R 329
31
r. 29.

В 9
1а

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Дозволено военною цензурою. Петроградъ, 2-го Іюля 1916 года.

2007042602

R 9/a
Ктаг 1/2

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 329/31

Двадцать девятый томъ.

Ньюфаундлендъ — Отто.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.

XVII 01009
ИМПЕРАТОРСКІЙ
МОСКОВСКІЙ и РУМЯНЦОВСКІЙ
МУЗЕЙ

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія «Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ», Прачешный, 6.

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
АКАД. **М. М. Ковалевскій** (†).
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **М. А. Поліевктовъ.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ПРОФ. **В. В. Яковлевъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
АКАД. **В. Н. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ** (†).
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Агокасъ, Е. В.
Агте, фонъ, А. Н.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, В. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Артемьевъ, Д. Н.
Архангельскій, А. С., проф.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бенуа, Александръ Н.
Бергъ, Л. С.
Бланкъ, Р. М.
Блатовъ, Н. А.
Блиновъ, И. А.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзиккевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., проф.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Варенова, В. Д., инжен.
Васильенко, Н. П.
Васильевъ, А. А., проф.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Витенбергъ, М. В.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водаръ, В. В.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О., прив.-доц.
Вольманъ, Е., д-ръ.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Гарднеръ, Д. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинсъ, Г. К.
Глаголева, Т. М.
Гливенко, И. И., проф.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриммъ, Д. Д., проф.
Гриневская, И. А.
Грузенбергъ, Соф. О.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебу, К. И.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Добротворскій, М. И.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жамовъ, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В. Н.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Золотаревъ, Д. А.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ.
Иващенко, Н. П.
Измайловъ, А. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Казанскій, Б. В.
Канторовичъ, Я. А.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Книповичъ, Н. М., проф.
Князьковъ, С. А.
Ковалевская, Е. Ф.
Ковалевскій, М. М., акад. (†).
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ., почетн. акад.
Конскій, П. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Косинскій, В. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Коняевичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, В. Я.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лазаревскій, Н. И., проф.
Лаппо, И. И. проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Лаптевъ, С. Н.
Лашинъ, И. И., проф.
Левинсонъ, А. Я.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Леонтьевъ, А. А.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Люблинскій, П. И., проф.
Любомировъ, П. Г.

Магазинеръ, Я. М.
Макаровъ, И. Ф.
Маленинъ, А. І., проф.
Малиновскій, І. А., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манохинъ, И. Г.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн. В. И.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн. В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Милюковъ, П. Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нерсесовъ, А. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар. проф.
Нольде, Б. Э., бар. проф.
Обновленскій, А. П.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Оксъ, В. Б.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. С.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А., прив.-доц.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., акад.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. С.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Преображенскій, И. А.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Прессъ, С. А., инж.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С. Н.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л., проф.
Ракинтъ, В. Н.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф. А.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А. А.
Рынкевичъ, С.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В. В.
Садовъ, А. И., проф.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Сементковскій, Р. И.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А., прив.-доц.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, А. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В. В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Струве, П. Б.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., проф.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тюринъ, С. П.
Тютчевъ, Н. С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Фармаковскій, Б. В., проф.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л. Ф.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фридолинъ, С. П.
Хвольсонъ, О. Д., проф.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хижняковъ, В. В.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Хлопинъ, Г. В., проф.
Холоднякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Церетели, Г. Ф., проф.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н. І., инж.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шингаревъ, А. И.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. П.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н., проф.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Яценко, А. С., проф.

Илья Ильичъ Мечниковъ.

Редакція Словаря вновь понесла тяжелую потерю: скончался И. И. Мечниковъ. Въ качествѣ сотрудника отдѣла медицины покойный удѣлялъ много вниманія Словарю, привлекая къ участію въ немъ выдающихся ученыхъ и обогащая его своими собственными статьями. Главнѣйшія изъ нихъ—«Бактеріи», «Бѣлые кровяные шарики» и «Долговѣчность»—заключаютъ въ себѣ общедоступное и вмѣстѣ съ тѣмъ строго научное изложеніе воззрѣній и идей великаго ученаго. Дополненіемъ къ біографической статьѣ о И. И. Мечниковѣ, помѣщенной въ 26-мъ томѣ Словаря, является нижеслѣдующая характеристика его ученой дѣятельности, составленная проф. П. А. Холодковскимъ.

3 мая 1915 года въ Парижѣ, въ Пастеровскомъ Институтѣ, скромно праздновалось семидесятилѣтіе со дня рожденія нашего великаго біолога—И. И. Мечникова. Въ привѣтственныхъ статьяхъ, появившихся по этому поводу въ разныхъ журналахъ, выражалась увѣренность, что Илья Ильичъ, сохранивъ въ своемъ преклонномъ возрастѣ юношескую энергію и полную свѣжесть мысли, подаритъ наукѣ еще много плодотворныхъ открытій. Судьба рѣшила иначе: прошло немного болѣе года—и 2-го іюня 1916 г. Ильи Ильича не стало.

Мечниковъ началъ работать очень рано: первый его зоологическій трудъ (о стебелькѣ сувоекъ) былъ напечатанъ въ 1863-мъ году, когда автору было всего 18 лѣтъ. Сперва изслѣдованія его касались анатоміи и естественной исторіи разныхъ низшихъ животныхъ, преимущественно червей; но вскорѣ онъ сталъ все болѣе отдаваться сравнительной эмбріологіи, которая въ началѣ второй половины XIX вѣка быстро развивалась трудами геніальнаго русскаго зоолога—А. О. Ковалевскаго — и цѣлой плеяды молодыхъ русскихъ эмбріологовъ. М. опубликовалъ цѣлый рядъ работъ первокласснаго значенія по самымъ различнымъ отдѣламъ животнаго царства и обнаружилъ при этомъ не только замѣчательную наблюдательность, глубину и вѣрность взгляда, смѣлость и независимость мысли, но и геніальное умѣнье отыскать въ каждомъ предметѣ наиболѣе интересную сторону, извлечь плодотворнѣйшіе выводы и обобщенія. Работами М., вмѣстѣ съ трудами другихъ русскихъ эмбріологовъ, было вполнѣ установлено существованіе зародышевыхъ пластовъ у всѣхъ многоклѣточныхъ животныхъ (прежде предполагалось, что пласты эти существуютъ только у позвоночныхъ), и положеніе это сдѣлалось прочнымъ достояніемъ науки. Когда перечитываешь теперь эмбріологическія изслѣдованія того времени, странными кажутся сомнѣнія и споры по этому вопросу,—до того зародышевые пласты сдѣлались въ наши дни, что называется, школьнымъ понятіемъ въ приложеніи къ эмбріологіи животныхъ; между тѣмъ, въ тѣ времена приходилось съ трудомъ устанавливать существованіе ихъ у каждаго отдѣльнаго класса безпозвоночныхъ. Блестящія работы М. сыграли въ этомъ отношеніи весьма видную роль. Кромѣ выдающагося участія въ установленіи этого общаго эмбріологическаго принципа, М. принадлежатъ большія заслуги по выясненію фактической стороны и морфологическаго значенія эмбріологическихъ процессовъ у разныхъ группъ животныхъ. Такъ, напр., по отношенію къ губкамъ М. опровергъ фантастическія сообщенія извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Геккеля (талантливаго, но поверхностнаго популяризатора дарвинизма) о развитіи известковыхъ губокъ, показавъ, что это развитіе происходитъ совершенно не такъ, какъ описалъ Геккель, что имъ большею частію свойственна особая, спеціальная форма личинки (амфибластула), Геккелемъ совершенно не понятая. Эти разоблаченія М., съ которымъ, въ концѣ концовъ, согласились и нѣмецкіе ученые, нанесли сильнѣйшій ударъ авторитету Геккеля и, вмѣстѣ съ разоблаченіями Гиса относительно пресловутой «Антропогеніи» этого писателя, повели къ полному крушенію его научнаго кредита. Выдающіяся, полныя глубокаго значенія изслѣдованія произведены, далѣе, М. по отношенію къ кишечнополостнымъ животнымъ,—въ особенности по отношенію къ развитію медузъ и сифонофоръ. Оказалось, что у гидроидныхъ медузъ внутренній зародышевый пластъ развивается не путемъ инвагинаціи, какъ у разныхъ другихъ животныхъ, а путемъ иммиграціи или деламинаціи, и что именно иммиграція, а не инвагинація является, по всѣмъ вѣроятіямъ, первичнымъ способомъ образованія гаструлы; типичною личинкою для нихъ является такъ назыв. паренхимула, съ плотною внутреннею массою энтодермическихъ клѣтокъ. Эту форму паренхимулы можно пріурочить и къ гипотетическимъ существамъ (Mesozoa), черезъ посредство которыхъ совершился переходъ отъ одноклѣточныхъ животныхъ (Protozoa) къ многоклѣточнымъ (Metazoa). Относительно сифонофоръ М. развилъ особую теорію, производя ихъ не отъ почкующихся полиповъ (теорія Лейкарта), а отъ медузъ, при чемъ отдѣльные члены такъ назыв. колоніи сифонофоръ онъ считаетъ не индивидами, а размножившимися частями медузы (хоботки, зонтики, щупальца и т. д.). Изъ множества разнообразныхъ формъ, составляющихъ нестройное и искусственное цѣлое, извѣстное подъ именемъ типа червей (Vermes), М. изслѣдовалъ развитіе нѣкоторыхъ турбеллярій (Triclada), сосальщиковъ (Gyrodactylus), немертинъ, круглыхъ червей (Rhabdonema), кольчецовъ (Annelides) и нѣкоторыхъ формъ неопредѣленнаго положенія въ систематикѣ (Myzostomum). Изъ моллюсковъ онъ изучалъ развитіе головоногихъ (Sepiola). Очень много сдѣлалъ М. по изученію эмбріологіи иглокожихъ (Echinodermata); онъ указалъ на сходство разныхъ выпячиваній ихъ первичнаго кишечника (энтероцѣль, гидроцѣль) съ гастроваскулярными

канальцами гребневиковъ (Ctenophora); онъ же первый отмѣтилъ родство загадочнаго «червя» Balanoglossus, черезъ его личинку (Tornaria), съ иглокожими. Изъ членистоногихъ (Arthropoda) М. изучалъ развитіе ракообразныхъ, скорпіоновъ, псевдоскорпіоновъ, многоножекъ, различныхъ насѣкомыхъ. По отношенію къ насѣкомымъ слѣдуетъ отмѣтить открытіе имъ (у мушекъ семейства Cecidomyidae) первичныхъ половыхъ (полярныхъ) клѣтокъ, возникающихъ независимо отъ зародышевыхъ пластовъ. Теорія независимости половыхъ клѣтокъ въ новѣйшее время получила широкое развитіе и прилагается ко всѣмъ классамъ животныхъ, постепенно вытѣсняя общепринятую прежде теорію мезодермическаго происхожденія этихъ элементовъ.

Изъ этого краткаго и бѣглаго обзора видно, какая поистинѣ колоссальная работа была совершена М. въ области сравнительной эмбріологіи. Кажется даже какъ-то невѣроятнымъ, чтобы столько могло быть сдѣлано однимъ человѣкомъ. Этотъ трудъ можно сравнить развѣ лишь съ трудомъ нашего великаго эмбріолога А. О. Ковалевскаго, который изученіемъ исторіи развитія асцидій и ланцетника впервые открылъ путь къ приложенію теоріи зародышевыхъ пластовъ ко всему животному царству, пробилъ брешь въ непроницаемой, казалось, стѣнѣ, отдѣлявшей позвоночныхъ отъ всѣхъ остальныхъ животныхъ, и тѣмъ положилъ основаніе сравнительной эмбріологіи во всемъ ея объемѣ. Благодаря трудамъ Ковалевскаго и Мечникова, а также другихъ русскихъ эмбріологовъ (Заленскій, Бобрецкій, Ульянинъ, Ганинъ и др.), мы, русскіе, можемъ съ законною гордостью сказать, что сравнительная эмбріологія въ наиболѣе значительной своей части является дѣломъ русской науки.

Для полноты очерка научной дѣятельности М. и для характеристики ея многосторонности слѣдуетъ отмѣтить, что онъ оставилъ и антропологическія работы (о калмыкахъ), а также работалъ по прикладной энтомологіи, гдѣ онъ оставилъ рядъ трудовъ о хлѣбномъ жукѣ (кузька—Anisoplia austriaca) и его болѣзняхъ; имъ было положено начало микологическому способу борьбы съ вредными насѣкомыми, т.-е. примѣненію паразитныхъ грибковъ къ истребленію ихъ.

Закончивъ въ 1886-мъ году серію своихъ эмбріологическихъ трудовъ выпускомъ объемистаго, классическаго сочиненія объ исторіи развитія медузъ, М. болѣе не возвращался уже къ этимъ темамъ и перенесъ свое вниманіе на другіе вопросы, которые, впрочемъ, начали занимать его еще задолго до этого времени. Уже въ 1865 г., изслѣдуя строеніе нѣкоторыхъ низшихъ плоскихъ червей (планарій рода Convoluta), М. былъ пораженъ отсутствіемъ у нихъ пищеварительной полости. Вмѣсто пищеварительнаго канала внутри тѣла у нихъ оказалась сплошная «паренхима», въ видѣ плотной массы клѣтокъ. Пищевыя вещества, попадая въ эту паренхиму черезъ ротовое отверстіе и глотку, захватываются клѣтками внутрь ихъ протоплазмы и перевариваются въ ней. Показанія М. сперва вызвали сомнѣнія и возраженія разныхъ ученыхъ, но потомъ были съ разныхъ сторонъ подтверждены, и планаріи, отличающіяся вышеуказанною особенностью, составили въ систематикѣ особую, общепризнанную группу Acoela (безкишечныя). Но для М. фактъ отсутствія кишечной полости у этихъ червей послужилъ источникомъ новыхъ плодотворныхъ мыслей. Что одноклѣточные организмы (амёбы, инфузоріи и др.) перевариваютъ пищу внутри своего протоплазменнаго тѣла — это было извѣстно уже давно; теперь оказалось, что такое внутриклѣточное пищевареніе бываетъ и у многоклѣточныхъ животныхъ. Разъ констатировавъ его, М. сталъ искать подобныхъ процессовъ и у другихъ животныхъ, результатомъ чего явился рядъ новыхъ интересныхъ фактовъ. Въ 1883-мъ году имъ была уже опубликована обширная статья «О внутриклѣточномъ пищевареніи у безпозвоночныхъ животныхъ». Выяснилось, что этотъ процессъ широко распространенъ въ животномъ царствѣ, и что къ внутриклѣточному пищеваренію способны клѣтки разныхъ тканей и органовъ, происходящія изъ разныхъ зародышевыхъ пластовъ. Другіе зоологи также начали работать въ этой вновоткрытой области. Если первыя эмбріологическія работы М. начались, быть-можетъ, отчасти подъ вліяніемъ открытій его знаменитаго друга Ковалевскаго, то теперь, въ свою очередь, открытія М. по вопросу внутриклѣточнаго пищеваренія повліяли на Ковалевскаго, внушивъ ему мысль обратиться къ изученію одного изъ загадочныхъ явленій въ постэмбріональномъ развитіи нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, въ частности мухъ—такъ называемаго гистіолиза, т.-е. растворенія тканей во время куколочной фазы. Оказалось, что многіе органы личинки разрушаются въ куколкѣ подъ вліяніемъ плавающихъ въ крови клѣтокъ, забирающихъ въ себя и переваривающихъ обломки этихъ органовъ. Клѣтки, переваривающія или, по крайней мѣрѣ, забирающія въ себя какъ эти обломки, такъ и разныя вводимыя въ кровь посторонніе частицы веществъ, получили названіе фагоцитовъ (пожирающихъ клѣтокъ). Не ограничиваясь изслѣдованіемъ гистіолиза, Ковалевскій предпринялъ цѣлый рядъ опытовъ съ введеніемъ въ кровь разныхъ животныхъ (моллюсковъ, насѣкомыхъ, паукообразныхъ и проч.) крупинокъ туши, кармина, живчиковъ, бактерій и пр., съ цѣлью обнаружить у нихъ работу фагоцитовъ. Этимъ путемъ, которому за Ковалевскимъ послѣдовалъ рядъ другихъ ученыхъ, открыты многочисленные и разнообразные фагоцитарные органы, обнаружены у моллюсковъ, насѣкомыхъ, многоножекъ, червей и др. животныхъ лимфатическія железы и селезенки, которыхъ раньше никто и не подозрѣвалъ. Черезъ эти открытія зоологія, до тѣхъ поръ наука почти исключительно морфологическая, вступила въ новый періодъ своего развитія, который можно назвать физіологическимъ: все больше и больше въ нее вторгаются физіологическіе методы, все бо́льшее и бо́льшее значеніе получаетъ въ ней экспериментъ, и въ наше время народилась уже цѣлая новая отрасль ея — экспериментальная зоологія.

Ученіе о внутриклѣточномъ пищевареніи оказалось, такимъ образомъ, весьма плодотворнымъ въ области зоологіи. Для М. изслѣдованія этого процесса повели къ повороту отъ зоологіи къ патологіи и медицинѣ. Заинтересовавшись у постели больного брата явленіемъ воспаленія, онъ поставилъ себѣ задачею выяснить, по возможности, въ чемъ состоитъ сущность этого явленія. Въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія вопросъ этотъ былъ далекъ отъ разрѣшенія, и относящіяся сюда теоріи были крайне несовершенны. Въ курсахъ патологіи описывались классическіе признаки воспаленія—calor, tumor, rubor, dolor (жаръ, опухоль, краснота, боль), а чѣмъ они обусловливаются—оставалось неяснымъ. При изученіи явленій внутриклѣточнаго пищеваренія выяснилась выдающаяся роль въ этомъ отношеніи безцвѣтныхъ кровяныхъ и лимфатическихъ клѣтокъ—лейкоцитовъ, которые, въ силу присущей имъ способности заби-

рать въ себя и, по возможности, переваривать разныя мелкія тѣла, попавшія въ кровь, по преимуществу играютъ роль фагоцитовъ. Наблюдая, какъ эти фагоциты захватываютъ попавшихъ въ кровь микробовъ, М. пришелъ къ мысли, что сущность воспаленія состоитъ въ борьбѣ лейкоцитовъ съ разными микробами, которые, какъ тогда начало выясняться, являются причиною инфекціонныхъ болѣзней—тифа, холеры, возвратной горячки и пр. Причиняемое микробами раздраженіе привлекаетъ къ нимъ лейкоцитовъ, которые стремятся захватить микробовъ и переварить ихъ. Такова основная мысль фагоцитарной теоріи воспаленія, предложенной М. и произведшей цѣлый переворотъ въ воззрѣніяхъ патологовъ. Весьма интересенъ первоисточникъ этого переворота, имѣющій чисто-зоологическій характеръ: этимъ первоисточникомъ послужило, какъ мы видѣли, изслѣдованіе явленій нищеваренія безкишечныхъ планарій, не имѣющихъ, казалось бы, ровно никакого отношенія къ медицинѣ. Кто могъ бы подумать, что какіе-то ничтожные морскіе черви могутъ дать поводъ къ столь широкимъ и важнымъ выводамъ въ области теоретической и практической медицины, какіе были достигнуты М. и его школою? На этомъ примѣрѣ особенно легко убѣдиться, что самыя узко-спеціальныя изслѣдованія, кажущіяся профану какою-то праздною игрою ума, прихотью ученаго спеціалиста,—могутъ имѣть, въ концѣ концовъ, практическія послѣдствія первостепенной важности и пользы для человѣчества. Нѣтъ въ наукѣ ничего маловажнаго, ибо всѣ части ея находятся въ тѣсной, гармонической связи между собою; вся она составляетъ, какъ и сама природа, единое прекрасное цѣлое.

Фагоцитарная теорія воспаленія, какъ и другія многозначительныя «новыя слова» въ наукѣ, вызвала множество возраженій, и М. пришлось выдержать изъ-за нея тяжелую борьбу. Противъ его теоріи возстали, преимущественно въ Германіи, многочисленные приверженцы такъ назыв. гуморальнаго ученія, по которому главную роль въ защитѣ организма отъ микробовъ играютъ жидкости организма — разныя вещества, растворенныя въ его крови и лимфѣ. Подобно тому, какъ въ былыя времена чесотку (болѣзнь чисто наружную) упрямо приписывали «порчѣ соковъ» и не хотѣли признавать чесоточнаго клеща (Sarcoptes),—противники М. не желали признавать активной роли фагоцитовъ въ процессѣ воспаленія и въ борьбѣ организма съ инфекціями: они допускали развѣ только захватываніе фагоцитами мертвыхъ микробовъ и разныхъ частицъ разрушенныхъ (безъ участія фагоцитовъ) клѣтокъ и т. п.,—другими словами, признавали за фагоцитами развѣ роль «могильщиковъ». Зато было описано много разныхъ веществъ, содержащихся въ кровяной плазмѣ и нейтрализующихъ токсины (яды), выдѣляемые микробами — разные антитоксины, алексины, бактеріолизины, бактеріотропины и пр. Оппозиція противъ М. была такъ сильна, что нѣкоторое время ученіе его казалось чуть не похороненнымъ. Понадобилось не мало труда и упорства со стороны М. и его послѣдователей, чтобы доказать, что никакія вещества, развивающіяся въ кровяной плазмѣ, лимфѣ и другихъ жидкостяхъ животнаго тѣла, сами по себѣ, безъ участія фагоцитовъ, не достаточны для борьбы съ инфекціями, и что нѣкоторыя изъ этихъ веществъ вырабатываются именно фагоцитами. Въ концѣ концовъ, фагоцитарная теорія, въ общемъ, восторжествовала, хотя и съ нѣкоторыми уступками гуморальной точкѣ зрѣнія,—восторжествовала въ томъ смыслѣ, что первостепенное значеніе фагоцитовъ въ борьбѣ съ болѣзнетворными микробами сдѣлалось общепризнаннымъ фактомъ.

Въ тѣснѣйшей связи съ фагоцитарною теоріею воспаленія стоитъ вопросъ объ иммунитетѣ (невосприимчивости къ заразѣ) и о предохранительныхъ прививкахъ. По этому вопросу М. также очень много поработалъ, особенно по отношенію къ туберкулезу и сифилису. Равнымъ образомъ много потрудился онъ и надъ изученіемъ «флоры» микробовъ, обитающихъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Выяснилось, что особенно много разнообразныхъ микробовъ живетъ въ толстыхъ кишкахъ, выдѣляя тамъ различные продукты своего обмѣна веществъ—продукты, нерѣдко ядовитые для человѣческаго организма и причиняющіе заболѣванія кровеносныхъ сосудовъ и другихъ органовъ. Отсюда М. пришелъ къ своей «теоріи старости»—вѣрнѣе, къ теоріи преждевременнаго состарѣнія организма подъ вліяніемъ этихъ микробныхъ ядовъ. Въ газетной прессѣ и въ публикѣ часто ошибочно приписываютъ М. мнѣніе, будто бы жизнь можетъ быть продлена чуть не до безконечности путемъ борьбы съ микробами. На самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ въ виду, разумѣется, не «вѣчность» индивидуальной жизни, а лишь долговѣчность настолько, чтобы жизнь не сокращалась болѣзнями и достигала безъ помѣхъ своего естественнаго предѣла, при которомъ наступало бы естественное утомленіе жизнью и желаніе умереть, подобно тому, какъ усталый отъ долгаго пути странникъ желаетъ уснуть. Этого естественнаго предѣла можно достигнуть, по мнѣнію М., посредствомъ раціональнаго образа жизни («ортобіоза»), препятствующаго накопленію и размноженію микробовъ въ толстыхъ кишкахъ.

Изъ всего сказаннаго видно, съ какою стройною послѣдовательностью развивались идеи М., какъ логично и постепенно восходилъ онъ ко все болѣе и болѣе широкимъ, наконецъ, философскимъ обобщеніямъ. Не ограничиваясь спеціальными изслѣдованіями и желая сдѣлать свои идеи доступными возможно болѣе широкому кругу читателей, онъ далъ цѣлый рядъ научно-популярныхъ статей и книгъ, каковы «Очерки о природѣ человѣка», «Этюды оптимизма», «Сорокъ лѣтъ раціональнаго міровоззрѣнія», наконецъ, появившаяся въ 1915 г. послѣдняя его книга, «Основатели современной медицины—Пастеръ, Листеръ и Кохъ». Эта книга написана имъ, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, «если не подъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ, то въ ожиданіи таковыхъ». Кромѣ въ высокой степени интереснаго научно-историческаго матеріала, она содержитъ въ себѣ много важныхъ біографическихъ и автобіографическихъ данныхъ.

Послѣдовательный въ развитіи своихъ идей, М. отличался твердой послѣдовательностью и въ проведеніи ихъ въ своей личной жизни. Воюя съ микробами въ лабораторіи и на страницахъ научныхъ журналовъ, онъ воевалъ съ ними и въ мелочахъ: такъ, по разсказамъ его близкихъ знакомыхъ, за обѣдомъ онъ не съѣдалъ куска хлѣба, предварительно не «фламбировавъ» его, т.-е. не повертѣвъ на пламени. Даже трупъ свой онъ завѣщалъ, по мѣткому выраженію И. П. Павлова, не микробамъ, а огню: тѣло М. сожжено въ крематоріи, и прахъ его хранится въ урнѣ, въ парижскомъ Пастеровскомъ институтѣ.

И. И. М. является, безъ сомнѣнія, одною изъ замѣчательнѣйшихъ личностей, порожденныхъ XIX ст.—этимъ «чудеснымъ вѣкомъ», по выраженію Уоллеса. Въ немъ счастливо и гармонично соединились широкое образованіе, талантливость и сильная воля—сочетаніе, которое, къ сожалѣнію, слишкомъ рѣдко приходится встрѣчать въ русскомъ человѣкѣ. *Н. Холодковскій.*

Болѣе значительныя по объему статьи XXIX тома.

Нѣмецкая литература	*А. Кирпичниковъ*, проф.. (†), и *А. Горнфельдъ*.
Нѣмецкое искусство	*В. Ракинтъ*.
Нѣмецкое море	*А. А. Григорьевъ*.
Нюландская губернія	*Д. Рихтеръ*.
Обвиненіе, Обвинительный процессъ	*Э. Нежировскій*, прив.-доц.
Обезпеченіе иска	*Е. Васьковскій*, проф.
Облака	*С. А. Совѣтовъ*.
Обмѣнъ веществъ	*Ѳ. Туръ*, проф.
Оболочники	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Обоняніе	*Ѳ. Туръ*, проф.
Образованіе	*В. Успенскій*.
Обрученіе	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Обсерваторія	*В. Серафимовъ*, прив.-доц.
Общества и Союзы	*В. Гессенъ*, проф.
Общественныя работы	*М. Соболевъ*, проф.
Общество	*М. Ковалевскій* (†), акад.
Общинное землевладѣніе	*А. Леонтьевъ*.
Обычай	*С. Руденко*.
Обь (рѣка)	*Н. Тютчевъ*.
Обязательныя постановленія	*И. Лазаревскій*, проф.
Овидій	*В. Модестовъ* (†), проф., и *А. Малеинъ*, проф.
Оводы	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Огаревъ	*С. Венгеровъ*, проф.
Огонь, Одежда	*С. Руденко*.
Одиссей	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Одноклиномѣрная система	*П. Земятченскій*, проф.
Одоевскій, В. Ѳ.	*А. Ѳ. Кони*.
Ожешко, Элиза	*И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ*, проф.
Озера	*А. А. Григорьевъ*.
Озонъ	*Л. Чугаевъ*, проф.
Ока (рѣка)	*С. А. Совѣтовъ*.
Океанія, Океаны	*А. А. Григорьевъ*.
Октябристы	*В. Водовозовъ*.
Оленеводство	*М. Добротворскій*.
Олово	*Л. Чугаевъ*, проф.
Ольвія	*Б. Фармаковскій*.
Омейяды	*А. Крымскій*, проф.
Опека	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Оплодотвореніе	*В. Шимкевичъ*, проф.
Оплодотвореніе у растеній	*В. Палладинъ*, акад.
Оптическіе приборы, Оптическія стекла	*А. Гершунъ* (†), проф.
Опухоли	*Ѳ. Чистовичъ*, проф.
Оракулы	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Ораторское искусство	
Орденъ	*П. Иващенко*.
Орднинъ-Нащокинъ	*А. Заозерскій*.
Оригенъ	*П. Андреевъ*, проф.
Орошеніе	*А. Таненбаумъ*, инж.
Оружіе	*С. Руденко*.
Орфей	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Осадки	*С. А. Совѣтовъ*.
Осетины	*Вс. Миллеръ* (†), акад.
Основные законы	*І. Яшунскій*.
Оспа, Оспопрививаніе	*Ѳ. Чистовичъ*, проф.
Оссіанъ	*А. А. Смирновъ*, прив.-доц.
Остерманъ	*М. Поліевктовъ*, проф.
Острова	*А. А. Григорьевъ*.
Островскій, А. Н.	*П. Морозовъ*.
Отвѣтственность должностныхъ лицъ	*Нв. Блиновъ*.
Отвѣтственность судей	*Е. Васьковскій*, проф.
Отечественная война	*А. Заозерскій*.
Отказъ	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Отлученіе отъ церкви	*А. Обновленскій*.
Относительность (принципъ)	*О. Хвольсонъ*, проф.
Отопленіе	*А. Таненбаумъ*, инж.
Отсталость	*Б. Китерманъ*, д-ръ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1914 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Нижегородскій	3 208,2	283 200	111 600	88
2. Ардатовскій	5 288,0	182 800	4 400	35
3. Арзамасскій	3 307,1	184 900	19 000	56
4. Балахнинскій	3 688,6	192 500	5 800	52
5. Васильсурскій	3 365,9	164 400	4 300	49
6. Горбатовскій	3 190,1	166 800	4 900	52
7. Княгининскій	2 595,5	141 900	3 900	55
8. Лукояновскій	5 127,5	259 100	14 100	51
9. Макарьевскій	6 568,2	142 200	2 300	22
10. Семеновскій	5 889,2	140 300	5 300	24
11. Сергачскій	2 808,4	208 700	4 300	74
Всего по губерніи	45 036,7	2 066 800	179 900	46

Губ. гор. Нижній-Новгородъ	111 000
У. гор. Ардатовъ	4 400
» » Арзамасъ	19 000
» » Балахна	5 800
» » Васильсурскъ	4 300
» » Горбатовъ	4 900
» » Княгининъ	2 800
Заштат. гор. Перевозъ, Княгин. у.	1 100
У. гор. Лукояновъ	2 400
Заштат. гор. Починки	12 700
У. гор. Макарьевъ	2 300
» » Семеновъ	5 300
» » Сергачъ	4 300
Сел. и зав. Кулебаки, Ардат. у.	7 000
Сел. Гордѣевка, Балахн. у.	5 600
» Городецъ » »	6 300
» Сормово » »	9 800
» Павлово, Горбат. у.	12 400
» Ворсма » »	5 000
» Бол. Мурашкино, Княг. у.	3 300
» Лысково, Макарьев. у.	8 500

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь"

Лит И Кадушина. Екатеринг. пр.101 Петроградъ

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1914 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Новгородскій	8 803,4	219 100	30 700	25
2. Боровичскій	9 045,2	178 400	15 700	20
3. Бѣлозерскій	13 057,7	110 700	6 800	9
4. Валдайскій	5 772,7	112 500	5 200	20
5. Демянскій	4 322,9	97 400	2 200	23
6. Кирилловскій	12 171,7	148 400	5 500	12
7. Крестецкій	7 878,2	125 300	13 000	16
8. Старорусскій	8 379,5	226 700	18 000	27
9. Тихвинскій	16 169,3	125 100	8 200	8
10. Устюженскій	11 317,1	128 200	7 600	11
11. Череповецкій	7 245,7	199 700	10 000	28
Всего по губерніи	104 163,4	1 671 500	122 900	16

Города и крупныя селенія (свыше 1500 жит.).	Жителей въ 1914 г.
Губ. гор. Новгородъ	28 200
Б.-у. » Любань, Новгород. у.	2 500
У. » Боровичи	14 000
Пед. Опеченскій, Борович. у.	1 700
У. гор. Бѣлозерскъ	5 300
Пед. Крохинъ, Бѣлоз. у.	1 500
У. гор. Валдай	5 200
» » Демянскъ	3 200
» » Кириллов	3 500
» » Старая Русса	18 000
» » Крестцы	3 000
Пед. Мало-Вишерскій, Крестец. у.	10 000
У. гор. Тихвинъ	8 200
» » Устюжна	7 600
» » Череповецъ	10 000
Жел.-дор. пос. Бологое, Влд. у.	15 000
С. Ямъ-Едрово, Влд. у.	1 500
» Минюши, Новгород. у.	1 600
Пос. при фабр. Кузнецова, Новг. у.	1 800
Прист. Сосницка, Новг. у.	1 600

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Лит. И. Кадушина, Петроградъ

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

Лит. Н. Кадушина, Петроградъ

Н

Ньюфаундлендъ (Newfoundland, *франц.*— Terre-Neuve) — о-въ близъ сѣв.-вост. берега Сѣв. Америки, у зал. св. Лаврентія, сообщающагося съ океаномъ двумя омывающими Н. проливами: Бель-Иль и Кабо. Н. лежитъ между 46° 37′—51° 39′ с. ш. и 52° 37′ — 59° 25′ з. д.; площадь — 110 681 кв. км. Н.—старѣйшее въ Сѣв. Америкѣ владѣніе Англіи; въ административномъ отношеніи отъ него зависитъ Лабрадоръ (см. XXIII, 837). Берега круты и скалисты, особенно на ЮВ, гдѣ прибрежныя горы достигаютъ выс. 610 м. Широкіе и глубокіе заливы и фіорды вдаются далеко (до 100 км.) внутрь о-ва, образуя многочисленные полуострова, изъ коихъ значительнѣйшій — Авалонъ, узкимъ перешейкомъ соединенный съ главной частью о-ва. Гористое побережье внутри понижается и переходитъ въ волнистую территорію. Много торфяныхъ болотъ, рѣкъ и озеръ. Вдоль водныхъ путей идутъ пригодныя для обработки земли. Окрестности рр. Эксплойтъ (320 км. дл.), Гумбера, Гандера—густо облѣсены. Климатъ здоровый и болѣе умѣренный, чѣмъ въ большинствѣ сосѣднихъ областей континента. Вдоль вост. побережья сказывается охлаждающее вліяніе арктическаго теченія, приносящаго съ собою громадное множество промысловой рыбы и тюленей. Гольфстремъ умѣряетъ холодъ, но производитъ опасные для судоходства туманы. Средняя темп. въ С.-Джонсѣ: годовая 5,1°, въ январѣ —4,7°, въ іюлѣ 15,2°; minimum —29,4°, maximum 33,3°; осадковъ 1370 мм. Сосны, березы, лиственницы даютъ богатый матеріалъ для лѣсопромышленности и судостроенія; много породъ, пригодныхъ для изготовленія бумажной древесной массы (съ 1910 г. обширные участки эксплоатируются для этой цѣли лондонской компаніей). Карибу (американскій сѣв. олень), волки, черные медвѣди, лисицы, бобры, выдры, полярные и американскіе зайцы, ласки, летучія мыши, выхоль; извѣстныя ньюфаундлендскія собаки нынѣ встрѣчаются рѣдко. Около 300 видовъ птицъ. Жителей 243 576 (1913). Первоначально населявшіе о-въ индѣйцы (беотуки) были истреблены французами; перекочевавшіе сюда впослѣдствіи микмаки очень немногочисленны. Смертность 16,79 на 1000. Гл. гор. С.-Джонсъ (на вост. берегу Авалона), съ 32 292 жит. Католики, послѣдователи англиканской церкви и методисты по численности почти равны. Народное образованіе имѣетъ конфессіональный характеръ. Главный источникъ существованія — рыбная ловля; въ 1911 г. ею было занято 67 040 чел., фермерствомъ 2915, ремеслами 5376, горнымъ дѣломъ 2260. Цѣнность продуктовъ рыболовства достигаетъ 2 милл. фун. ст. Особенно богата рыбою Великая Ньюфаундлендская банка у вост. и юго-вост. побережья (150 000 кв. км.) и, въ 200 км. на В, Фламандская мель. Ловлею трески въ банкахъ было занято (1913) 1830 чел. на 104 парусникахъ; добыто 152 374 квинтала сушеной рыбы на 914 244 долл. Ловлей трески въ прибрежныхъ водахъ занято было 47 385 чел. и 15 795 судовъ; добыто 1 144 332 квинтала сушеной рыбы, на 6 438 362 долл. 8 китобойныхъ судовъ въ 1913 г. добыли 200 животныхъ, на 117 119 долл.; выработано ворвани 273 558 галл., гуано 523 тон., китоваго уса 421 тон. Тюленей въ 1913 г. убито 272 065. Продукты земледѣлія оцѣнивались (1912) въ 2 м. долл.; овесъ, картофель, рѣпа. Въ 1911 г. было лошадей 13 288, рогатаго скота 40 427, овецъ 100 447, свиней 27 575 гол. Добываются желѣзо (въ 1913 г. на 1 367 520 долл.), мѣдь, сѣрный колчеданъ; найдены каменный уголь, золото. Обширныя залежи серебряной и свинцовой руды. Нѣсколько крупныхъ фабрикъ, бумажныхъ и древесной массы. Ввозъ (включая металлы въ слиткахъ и монетѣ) въ 1913—14 гг. 3 038 745 фн. ст. (ткани, мука, металлическія издѣлія, уголь), вывозъ — 3 026 909 фн. ст. (сушеная треска, бумага и древесная масса, желѣзная руда). Бюджетъ (1912—13): доходы—805 580, расходы—781 813 ф. ст., госуд. долгъ (1913)—6 057 735 ф. ст. Монетная единица золотая — долларъ. Жел. дорогъ въ 1913 г. было открыто 1278 км. правительственныхъ и 76 км. частныхъ. Сообщеніе по побережью и съ континентомъ поддерживается 13 первоклассными пароходами. Длина телеграфной линіи 7879 км.—Н.— британская колонія, непосредственно подчиненная коронѣ. Въ 1832 г. введены представительныя учрежденія; въ 1855 г. установился парламентарный образъ правленія. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ: совѣта, изъ членовъ по назначенію губернатора (не свыше 24; нынѣ 15), и палаты депутатовъ (36 членовъ), избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ. Члены обѣихъ палатъ получаютъ вознагражденіе. Во главѣ Н. стоитъ назначаемый короной губернаторъ; при немъ исполнительный совѣтъ (не свыше 9 членовъ; нынѣ 7), назначаемый по указанію большинства нижней палаты.—Н., повидимому, былъ извѣстенъ норманнамъ въ X—XI ст. Въ 1498 г. Дж. Каботомъ Н. присоединенъ къ англійскимъ владѣніямъ. Въ XVII ст. въ Н. обосновались французы. По утрехтскому миру (1713), подтвержденному позднѣйшими договорами, Н. безраздѣльно перешелъ къ Англіи. Въ XIX ст. право рыбной ловли на Н. служило предметомъ многочисленныхъ конфликтовъ съ Франціей и Сѣв.-Амер.-Соед. Штатами, окончательно ликвидированныхъ по отношенію къ Франціи соглашеніемъ 1904 г., а по отношенію къ Соед. Штатамъ—рѣшеніемъ третейскаго суда въ Гаагѣ въ 1910 г.—См. «Year-book of N.» (С.-Джонсъ); «Report by the Governor on a visit to the Micmac Indians at Bay d'Espoir» (Л., 1908); Baedeker, «Dominion of Canada with N.» (ib., 1907); Bellet, «La grande pêche de la morue à la Terre-Neuve» (П., 1902); Perret, «La géographie de Terre-Neuve» (ib., 1914); Mac Grath, «N. in 1911» (Л., 1911); Millais, «N. and its untrodden ways» (ib., 1907); Prowe, «The N. guide book, including Labrador and St. Pierre» (ib., 1910).

Ньюфаундлендъ (собаки)—см. Водолазъ.

Нью-Хевенъ (New-Haven) — крупнѣйшій городъ сѣв.-амер. штата Коннектикутъ, при Н.-Хевенскомъ зал. Лонгъ-Эйлендскаго пролива. 133 605 жит. (1910). Обсаженныя ильмами улицы («городъ

ильмовъ»). Публ. библіотека; обширныя зданія Yale University—послѣ гарвардскаго старѣйшаго и значительнѣйшаго въ Соедин. Штатахъ (основанъ въ 1701 г.); при немъ Sheffield Scientific School (политехникумъ) и естественно-научный музей Пибоди; въ 1912 г. числилось 525 преподавателей и 3226 студентовъ. Желѣзныя и мѣдныя издѣлія, литейное дѣло, машиностроеніе, предметы вооруженія и огнестрѣльное оружіе, повозки и вагоны, корсеты; вывозъ битаго скота. Въ 1905 г. вложенный въ промышленность капиталъ составлялъ 31 412 715 долл.; произведено на 39 666 118 долл. Н.-Хевенъ — распредѣлительный пунктъ для Атлантическаго побережья; внѣшняя торговля почти цѣликомъ сводится къ ввозу. Н.-Хевенъ основанъ въ 1637 г. компаніей изъ Лондона и до 1662 г., когда соединился съ Коннектикутомъ, составлялъ отдѣльную колонію.

Ньючвангъ—портъ въ Китаѣ: см. Инъ-коу.

Ньямъ-Ньямъ (А-Сандехъ, Мундо, Манганья, О-Маджака, Макрака, Бабунгера) — большое африканское племя смѣшаннаго хамитическо-негрскаго происхожденія. Занимаетъ весь бассейнъ р. Баръ-эль-Газель (4°—6° с. ш.), между бассейномъ р. Уэлле на З и Бѣлымъ Нилом на В. Н. имѣютъ средній ростъ, буро-красный цвѣтъ кожи, широкій и круглый черепъ, шерстистые волосы, толстыя губы, прямой носъ, съ широкими ноздрями; они татуируются и заостряютъ рѣзцы. Одеждой служатъ передникъ изъ недубленой шкуры и соломенная шляпа; украшеній носятъ немного. Живутъ въ деревняхъ изъ конусообразныхъ хижинъ. Женщины, вмѣстѣ съ рабами, обрабатываютъ поля; мужчины занимаются охотой и отличаются воинственнымъ характеромъ. Скота почти не держатъ, исключая собакъ и куръ. Среди Н. много искусныхъ рѣзчиковъ по дереву, горшечниковъ и кузнецовъ. Оружіемъ служатъ палицы, кинжалы, сабли, ножи для метанія, плетеные овальные щиты, рѣже лукъ и стрѣлы. Людоѣды. Громадное вліяніе у Н. имѣютъ колдуны. Первымъ европейцемъ, посѣтившимъ Н., былъ Петерикъ.

Ньянца (Ніанса, Njanza, Njansa)—названіе крупныхъ озеръ на языкѣ негровъ-банту, данное путешественниками тремъ озерамъ Вост. Африки: Викторія-Н. (X, 528), Альбертъ-Н. (Альберта оз., II, 158) и Альбертъ-Эдуардъ-Н. (Альберта-Эдуарда оз., II, 158).

Нѣгошъ (Нѣгушъ) — прозвище владѣтельной черногорской фамиліи, происходящее отъ названія мѣстечка въ Герцеговинѣ, изъ котораго этотъ родъ въ XVI в. переселился въ Черногорію. Болѣе выдающіеся представители Н.: 1) Данило Петровичъ. Провозглашенный 16-ти лѣтъ владыкой Черногоріи, онъ велъ упорную борьбу съ турками, строилъ церкви, ѣздилъ въ Россію и заручился покровительствомъ Петра Вел. для своей страны. Ум. въ 1735 г.—2) Савва, племянникъ Данилы, отличный хозяинъ, но, вслѣдствіе мягкости характера, не умѣвшій унять внутреннія смуты. — 3) Петръ I (1782—1830) вѣрно служилъ интересамъ своего народа, былъ другомъ Россіи, возвысилъ значеніе и власть владыки.—4) Петръ II (1811—1851) былъ и выдающимся черногорскимъ владыкой, и поэтомъ. Онъ примирилъ враждовавшія племена и округи Черногоріи, подчинилъ ихъ единой власти, установилъ порядокъ и правильное управленіе. Его произведенія отличаются поэтическимъ чувствомъ, прекраснымъ стихомъ, народнымъ языкомъ и сильнымъ патріотическимъ одушевленіемъ. Лучшее изъ нихъ—«Горный Вѣнокъ».—См. Лавровъ, «Петръ II Петровичъ Нѣгошъ» (М., 1887).—5) Данило I (1851—60) — первый князь Черногоріи. См. Черногорія. — 6) Николай I—нын. король черногорскій (см. Николай).

Нѣдра—см. Горное законодательство.

Нѣжатина Нива—мѣсто битвы русскихъ князей съ половцами въ 1078 г., въ которой палъ вел. кн. Изяславъ Ярославичъ; вѣроятно, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, около Городца, куда и было привезено на лодкѣ тѣло убитаго князя. Предполагаютъ, что тутъ стоялъ въ XII в. гор. Нѣжатинъ. Менѣе вѣроятно предположеніе, что Н. Нива находилась на мѣстѣ нынѣшняго гор. Нѣжина.

Нѣжинъ — у. гор. Черниговской губ., при р. Остерѣ. Ст. Моск.-Кіев.-Вор. ж. д., на линіи Москва — Кіевъ. 55 200 жит. (1914), въ томъ числѣ 10 тыс. евреевъ. 27 правосл. церквей, 2 монастыря (мужской и женскій), 2 католич. церкви, старовѣрч. моленная; синагога и 7 еврейскихъ молитв. домовъ. Въ соборѣ св. Николая (постройка XVII ст.) евангеліе печати 1644 г. Историко-филологич. институтъ кн. Безбородко (см. V, 556, Ист.-Фил. Инст.—XIX, 815, и Лицеи—XXIV, 732) съ библіотекой (до 80 тыс. томовъ) и музеемъ. 4 среднихъ (2 мужск. и 2 женск.), 20 городскихъ и др. начальныхъ школъ; всего учащихся въ 1911 г. въ Н. было 2750 (2000 муж. и 750 жен.). 3 библіотеки, 2 читальни; театръ. 2 больницы. Памятникъ Гоголю. Отпускъ нарушнаго табака и соленыхъ и маринованныхъ овощей (огурцы); приготовленіемъ послѣднихъ занято до 300 чел. 5 ярмарокъ (продажа скота, сельскохозяйствен. продуктовъ, кустарныхъ издѣлій). Городской обществ. банкъ, общество взаимнаго кредита, отд. частнаго земельнаго банка, 1 ссудо-сберегат. и 2 сберегательн. кассы. Расходы города въ 1914 г. — 198 675 руб. — Исторія. О происхожденіи города существуютъ различныя предположенія. Подъ именемъ Н. онъ впервые встрѣчается въ грамотѣ Сигизмунда III отъ 1625 г. Съ половины XVII ст. онъ становится торговымъ пунктомъ. Съ 1649 г. по 1782 г. Н. былъ центромъ управленія Нѣжинскаго полка. Въ 1708 г. Н. былъ приписанъ къ Кіевской губ., въ 1781 г. назначенъ уѣздн. гор. Черниговскаго намѣстничества, въ 1797 г. вошелъ въ составъ Малороссійской губ., въ 1802 г.—Черниговской. Греки стали привозить въ Н. разные «турскіе и заморскіе товары» съ первой половины XVII ст. Богданъ Хмельницкій далъ имъ льготы; имъ покровительствовали и слѣдующіе гетманы, а нѣжинскія ярмарки были первыми по оборотамъ. При Мазепѣ греки образовали «греческое церковное братство». Дарованныя гетманами льготы греки сохранили и при введеніи, при Екатеринѣ II, городового положенія, когда судъ братства былъ переименованъ въ нѣжинскій греческій магистратъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи черноморскаго побережья и съ основаніемъ тамъ портовыхъ городовъ болѣе богатые греки переселились туда, а оставшіеся, занимаясь преимущественно мелочною торговлею и ремеслами, постепенно входили въ составъ мѣстнаго общества. Въ 1857 г. грековъ въ Н. было 200 чел. Съ уничтоженіемъ греческаго магистрата, при введеніи городового положенія 1870 г., нѣжинскіе греки потеряли всѣ свои привилегіи и ассимилировались съ мѣстнымъ населеніемъ. Въ 1847 г. прекратила свое существованіе и Нѣжинская ярмарка. — Ср. Срединцкій, «Н.» (въ «Гимназіи высшихъ наукъ и лицеѣ кн. Безбородко», Гербель, 1881); А. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи» (Кіевъ, т. II, 1893).—Нѣжинскій уѣздъ—въ южной части губерніи, на границѣ съ Полтавской. 2510,3 кв. вер., или 261 510 дес. Орошается р. Остеромъ (бассейнъ Днѣпра) и его незначит. притоками Хвиловкой, Нов. Потокомъ, Носовкой, а на ЮВ—верхнимъ теченіемъ Удая (прит. Сулы). Почва въ южной части у-да суглинисто-черноземная, въ средней — черноземовидная на лёссѣ,

въ сѣверной—свѣтло-сѣрыя. 10% пространства у-да покрыто тростниковыми болотами. Въ 1914 г. 179900 жит., а вмѣстѣ съ городомъ — 235100, или 94 чел. на 1 кв. в.; вмѣстѣ съ Конотопскимъ у. это самая густо населенная часть губерніи. Населеніе украинское (исключая 6% евреевъ). 335 селеній, изъ нихъ много крупныхъ: въ м-кахъ Веркіевкѣ 10600 жит., въ Носовкѣ—19600 жит. Подъ культурой 70% площади у-да; хлѣба хватаетъ съ избыткомъ. Табаководство. Свеклосахарный зав., маслобойни. 4 больницы; 102 начальныхъ школъ, изъ нихъ 64 земскихъ, 29 церк.-приходск., 6 грамоты, 2 министерскихъ и 1 заводская. Расходы уѣздн. земства къ 1914 г.—522900 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе—221200 р., на медицинскую часть—109100 р. Уѣздъ пересѣкается магистралью Москва—Кіевъ Моск.-Кіево-Воронеж. ж. д., а сѣв.-вост. уголъ — вѣткой Ичня—Черниговъ; длина ж. дор. въ уѣздѣ—83 версты.

Нѣманъ (у древнихъ—Chronus, у поляк.—Niemen, у нѣмц. въ предѣлахъ Пруссіи—Memel)—р. Балтійскаго басс. въ Россіи и Пруссіи. Беретъ начало въ болотахъ Игуменскаго у., Минской губ., протекаетъ губ.: Минскую, Виленскую, Гродненскую и Ковенскую. На протяженіи 320 в. отъ г. Гродны до прусской границы Н. отдѣляетъ губ. Гродненскую, Виленскую и Ковенскую отъ Сувалкской; вступивъ въ предѣлы Пруссіи, впадаетъ въ зал. Балтійскаго м., Куришгафъ. Длина въ Россіи—796, въ Пруссіи—102 в.; всего 898 вер. (958 км.); площадь бассейна—80000 кв. вер. (90720 кв. км.). Отъ м. Нов. Свержня русло расширяется до 18—25 саж., при глуб. 0,6—3 м. Судоходство затрудняютъ пороги, особенно значительные (такъ наз. Бичи) въ 26 в. выше г. Ковны, гдѣ р. прорѣзываетъ довольно значительную возвышенность. Около устья р. Шары шир. Н. 35 саж., далѣе до 50 с., при глуб. 2—3 м., но на меляхъ — до 1 м. Берега покрыты лѣсами. Ниже м. Бѣлицы, Лидск. у., Виленской губ., правый берегъ р. Н. крутъ и возвышенъ; далѣе до г. Гродны Н. течетъ между крутыми, возвышенными лѣсистыми берегами. Отъ Гродны до Ковны шир. Н. 40—105 с., при глуб. 1,7—3,7 м., на этомъ протяженіи много быстринъ и мелей; берега круты; у г. Гродны до 28 м. выс.; дно каменистое, мѣстами—островки. Нѣсколько ниже г. Ковны шир. Н. 100—135 с., при прежней глубинѣ. Отъ г. Ковны до прусской границы берега рѣки оживлены селеніями и развалинами замковъ. Въ предѣлахъ Пруссіи Н., въ 15 км. ниже Тильзита, раздѣляется на два главныхъ рукава—Русъ (Атоматъ) и Гильге—и множество мелкихъ; площадь между рукавами образуетъ плодородную Тильзитскую низменность. Н. въ среднемъ вскрывается у Гродно—16 марта, замерзаетъ—27 ноября; у Ковно—9 марта и 3 декабря; продолжительность навигаціи 221—246 дней. Сплавъ по Н. начинается въ 17 в. отъ истоковъ, судоходство—отъ м. Столицы (Минской губ. и у.), въ 67 в. отъ верховьевъ, пароходство отъ м. Любча (въ 156 в.), но прерывается у жел.-д. моста (на 234 в.), затѣмъ снова (срочное пассажирское) отъ м. Мосты до м. Друскеники, на протяженіи 115 в., наконецъ, отъ г. Ковно внизъ (204 в.). Ежегодно по Н. проходитъ до 20 тыс. плотовъ и св. 3 тыс. судовъ. Главные грузы, идущіе внизъ по Н.: хлѣбъ, лѣсъ, пенька, ленъ, камень, известь и пр. Главныя пристани—м. Столицы, гг. Гродно, Ковно, Юрбургъ и Тильзитъ (въ Пруссіи). Вверхъ по Н. провозятся (главнымъ образомъ изъ Кенигсберга) соль, сельди, металлич. и др. иностранныя издѣлія. Важнѣйшіе притоки Н.: Вилія (473 в.), Щара (305), Черная Ганча (83) и Шешупа (220). Августовскій каналъ (I, 151) соединяетъ Н. съ Вислой, Огинскій кан. (см.)—съ Припятью, т.-е. басс. Чернаго и Балтійск. морей.

Нѣмежъ.—посел. (околица) Виленской губ. и у., въ 7 в. къ ЮВ отъ Вильны, по дорогѣ въ Ошмяны; заселенъ татарами, поселившимися здѣсь при Витовтѣ. Въ 1656 г. здѣсь заключенъ мирный договоръ между цар. Алексѣемъ Михайловичемъ и кор. Яномъ-Казиміромъ.

Нѣмейцъ (Němejc), Августъ — чешскій живописецъ. Род. въ 1861 г.; учился въ пражской акад. худ. Главныя его произведенія: «Безнадежная любовь», «Пильзенскій округъ празднуетъ юбилей императора», «Обжинки въ Пильзенскомъ краѣ», «Гончарный рынокъ въ Пильзенѣ».

Нѣмецкая война 1866 г.—см. Прусско-австрійская война.

Нѣмецкая литература.—Отъ римскихъ и раннихъ средневѣковыхъ писателей мы имѣемъ длинный рядъ свидѣтельствъ о поэзіи германцевъ до распространенія среди нихъ письменности. Тацитъ говоритъ объ ихъ миѳологическихъ, героическихъ и историческихъ пѣсняхъ; не разъ упоминаетъ онъ о пѣсняхъ, которыми германцы воодушевляли себя передъ сраженіемъ, а также и о тѣхъ, которыми они забавляли себя на ночныхъ пирахъ послѣ битвы; онъ же говоритъ, что Арминій, побѣдитель Вара, «до сихъ поръ (т.-е. по истеченіи почти ста лѣтъ) воспѣвается у варварскихъ народовъ». Въ послѣднемъ нельзя не видѣть указанія на зарождающійся героическій эпосъ; подобное же свидѣтельство мы имѣемъ отъ болѣе поздняго времени относительно Албоина, короля лонгобардскаго. Былины такого рода, по свидѣтельству Эгингарда, были собраны и записаны по приказанію Карла Великаго; но этотъ сборникъ утраченъ безъ слѣда. Есть документальныя указанія на свадебныя, погребальныя, любовныя, насмѣшливыя пѣсни древнихъ германцевъ, а также на гномы и загадки; въ послѣднихъ и еще яснѣе въ хоровыхъ пѣсняхъ проявлялся драматическій элементъ. Поэзіей были проникнуты и такія стороны жизни, которыя позднѣе отошли въ область дѣловой прозы, напр., правовыя отношенія, медицина. Все это въ началѣ было продуктомъ массоваго творчества и общенароднымъ достояніемъ; но рано встрѣчаются указанія и на пѣвцовъ-спеціалистовъ. Англо-саксонскій «Беовульфъ» даетъ довольно опредѣленное понятіе о положеніи этихъ поэтовъ (scop, нѣм. scof-vates, scopísanc-poësis) при княжескихъ дворахъ и о характерѣ ихъ лирико-эпическихъ пѣсенъ. Къ болѣе ранней эпохѣ относятся упоминаемые Прискомъ при дворѣ Аттилы готскіе пѣвцы. Благороднымъ искусствомъ поэзіи и музыки не пренебрегали и Н. конунги. Если оставить въ сторонѣ рано сошедшихъ съ исторической сцены готовъ, съ ихъ письменностью, древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникомъ Н. литературы являются заговоры (Zaubersprüche), сохранившіеся въ запискахъ христіанскаго времени (IX—XII вв.), но представляющіе міровоззрѣніе языческой древности; въ важнѣйшихъ изъ нихъ, двухъ мерзебургскихъ (записаны въ концѣ IX или X в.; одинъ на освобожденіе плѣнныхъ, другой противъ хромоты коня), лирическому заклинанію предшествуетъ миѳоэпическое введеніе. Украшеніемъ стиха служитъ аллитерація, которая не даетъ ему мелодіи, но сообщаетъ звучность и силу. Важнѣйшій памятникъ аллитерированной нѣмецкой поэзіи — «Пѣснь о Гильдебрандѣ», записанная ок. 800 г. двумя писцами, вѣроятно въ монастырѣ Фульда, на оборотѣ переплета лат. рукописи, и состоящая изъ 68 стиховъ. Содержаніе ея—встрѣча Гильдебранда, спутника Дитриха, который бѣжалъ къ гуннамъ отъ

Отахера (Одоакра), послѣ 30-лѣтняго отсутствія изъ дому, съ своимъ сыномъ Гадубрандомъ и начавшійся бой ихъ. Аллитерацію мы встрѣчаемъ и въ древнѣйшемъ памятникѣ нѣмецкой христ. поэзіи—вессобруннской молитвѣ; но позднѣйшая на нѣсколько десятилѣтій «Пѣснь о Людвигѣ» (Ludwigslied) написана уже съ риемами; это единственный образчикъ ранней придворной поэзіи эпико-лирическаго характера. Какъ по времени записи, такъ и по формѣ, между вессобруннской молитвой и пѣснью о Людвигѣ слѣдуетъ помѣстить такъ наз. Муспили—поэму, сочиненную около 800 г. баварцемъ не-духовнаго званія и изображающую въ 1-й части, какъ душа разстается съ тѣломъ, во 2-й—страшный судъ; обѣ поэмы связаны съ реформой Карла Вел., который, предписавъ духовенству говорить нѣмецкія проповѣди, явился сѣятелемъ письменности и духовной поэзіи на родномъ языкѣ. Съ Карломъ связаны и двѣ «Мессіады» IX в.—саксонская, «Геліандъ», и франконская, «Книга Евангелій», Отфрида Вейссенбургскаго—весьма различныя и по формѣ; и по міровоззрѣнію. «Геліандъ» — древне-саксонская поэма IX в., неизвѣстнаго автора. Это — пересказъ нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ Св. Писанія, приноровленный ко вкусамъ древнихъ саксовъ. Нагорная проповѣдь, напр., превращена въ совѣщаніе князя со своею дружиной. Поэма написана аллитераціонными стихами, безъ риемы. Поэма (5983 стиха) имѣется въ двухъ полныхъ рукописяхъ (въ Лондонѣ и Мюнхенѣ). Авторъ ея былъ, вѣроятно, монахомъ. Отфридъ (писалъ около 870 г.), человѣкъ ученый, пользуется всякимъ случаемъ, чтобъ проявить свою ученость. Факты евангельской исторіи у него на второмъ планѣ; на первомъ мѣстѣ толкованіе и наука. Онъ является виднымъ представителемъ цѣлой школы духовныхъ поэтовъ, главнымъ центромъ дѣятельности которыхъ въ X ст. былъ м-рь С.-Галленскій; они имѣли цѣлью дать народу, вмѣсто нечестивыхъ свѣтскихъ пѣсенъ, поэзію и благочестивую, и понятную. Для этого они перелагали псалмы, сочиняли молитвы, обработывали эпизоды евангельскіе и ветхозавѣтные и нѣкоторыя житія святыхъ. Въ томъ же С.-Галленѣ (а за нимъ и въ другихъ центрахъ культуры) развивается и нѣмецкая духовно-ученая проза: пишутся толкованія на Св. Писаніе, переводятся учебники, «слова» блаж. Августина и доступныя философскія монографіи, записываются проповѣди. Однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ прозаиковъ С.-Галлена былъ Ноткеръ Нѣмецкій или Толстогубый (ум. въ 1022 г.). Въ С.-Галленѣ же написана и латинская поэма, обработавшая нѣмецкое героическое сказаніе о Вальтаріи (см. Вальтеръ, IX, 463). Въ XI в. кругъ сюжетовъ нѣмецкой дух. поэзіи и свобода ихъ обработки значительно увеличиваются, какъ это можно видѣть на пѣснѣ бамбергскаго схоластика Эцціо о чудесахъ Христа; она сочинена имъ по порученію епископа Гунтера и удачно выдерживаетъ тонъ гимна. Немного позднѣе ея пѣсня о св. Анно (Annolied; см. II, 926). Въ рѣчи о вѣрѣ «бѣднаго Гартмана» (первой половины XII в.) уже слышны обличенія противъ рыцарей, которые изъ-за слова честь губятъ и душу, и тѣло. Рядомъ съ этой поэзіей для высшей интеллигенціи, и рядомъ съ вѣчно живой, но неуловимой по отношенію къ столь отдаленной эпохѣ народной пѣснью, существовала другая—для народа и безграмотныхъ людей: поэзія шпильмановъ, т.-е. бродячихъ пѣвцовъ, сдѣлавшихъ себѣ ремесло изъ забавы публики. По мѣрѣ распространенія латинскаго образованія въ монастырскихъ и епископскихъ школахъ Германіи, въ среду этихъ шпильмановъ все чаще и чаще попадаютъ ваганты (см. IX, 227). Иногда монахи и клирики пользуются матеріаломъ пѣсенъ шпильмановъ для упражненія въ латинской стилистикѣ и версификаціи; такъ возникаютъ поэмы въ родѣ «Ruodlieb» и стихотворные разсказы изъ животнаго эпоса. Изрѣдка произведенія шпильмановъ записываются въ оригиналѣ, и тогда содержаніе, грубость формы, наклонность къ шуткѣ и преувеличенію довольно рѣзко отличаютъ ихъ отъ поэзіи духовенства. Со временемъ это различіе значительно сглаживается; шпильманы пользуются сюжетами изъ священной исторіи; познакомившись съ новыми географическими и историческими именами, они распространяютъ и украшаютъ ими свои пѣсни. Съ другой стороны, поэзія духовныхъ все болѣе и болѣе примиряется съ жизнью и свѣтскимъ міросозерцаніемъ. Съ половины XI в. на Германію, особенно на прирейнскія страны, начинаетъ сильно вліять Франція; изъ области костюма и прически франц. вліяніе переходитъ въ область мыслей и идеаловъ, и носители этихъ идеаловъ, поэты изъ среды духовенства, усвоиваютъ французскіе сюжеты, французскія модныя воззрѣнія и даже французскія слова. Въ первой половинѣ XII в. дѣйствуютъ «попъ-Конрадъ», обработавшій пѣснь о Роландѣ, и «попъ-Лампрехтъ» (см. XXIV, 15), обработавшій поэму объ Александрѣ; въ серединѣ столѣтія является «Императорская хроника» (XIX, 263), въ которой международныя и національныя преданія обработаны духовнымъ лицомъ всецѣло во вкусѣ моднаго рыцарства. Тогда же на литературное поприще выступаютъ и рыцари; съ 60-хъ гг. XII в. начинается полный расцвѣтъ нѣмецкой дворянской поэзіи, возбужденной подражаніемъ Франціи. Французскій любовный эпосъ проникаетъ сперва на нижній Рейнъ: около 1170 г. переводится исторія Флора и Бланшфлоры; Эйльгардъ фонъ Оберге вводитъ въ обиходъ Тристана и Изольду. Настоящимъ отцомъ придворнаго эпоса считается авторъ нѣмецкой Энеиды, Генрихъ Фельдеке. Его преемниками въ Тюрингіи были Генрихъ Морунгенскій, Герборгъ изъ Фрицлара, Альбрехтъ изъ Гальберштадта. Всѣ эти поэты работаютъ надъ сюжетами античными; другіе пользуются сказаніями библейскими, національными, чаще всего кельтскими. Главное дѣло здѣсь не въ сюжетѣ, а въ модномъ рыцарственномъ міросозерцаніи и въ манерѣ изображенія: чистая звучная риема, изящество и мягкость до слащавости, тонкая отдѣлка движеній чувства, смѣсь эпоса съ лирикой и даже дидактикой. Сравнительно съ французскими оригиналами у нѣмцевъ больше сдержанности и внѣшняго благородства; рыцари еще учтивѣй и дамы еще нѣжнѣе. Одновременно въ юго-зап. Германіи развивается и рыцарская лирика, подъ вліяніемъ провансальскихъ трубадуровъ; у подражателей меньше живости и чувства, больше искусственности и размышленія. На первомъ мѣстѣ стоитъ идеальная любовь—Minne, отчего и поэты называются миннезингерами (см.). Характерныя черты миннезанга выражаются уже въ эпоху Фридриха Барбароссы, во вдумчивой лирикѣ его приверженца Фридриха фонъ Гаузена (ум. въ 1190 г.) и въ произведеніяхъ ученика и подражателя Гаузена, проживавшаго при австрійскомъ дворѣ Рейнмара фонъ Гагенау. Послѣдній постоянно плачется на небывалыя или, по крайней мѣрѣ, преувеличенныя любовныя страданія, которымъ подвергаетъ его дама сердца, далеко превышающая красотою и добродѣтелью всѣхъ другихъ женщинъ. Слушатели его были въ восторгѣ отъ чистоты его риемы и разнообразія метра. При такомъ же изяществѣ формы несравненно больше жизни и оригинальности у его послѣдователя, Вальтера фонъ-деръ-Фогельвейде. Изъ его младшихъ современни-

ковъ и послѣдователей наиболѣе самостоятеленъ и близокъ къ народной поэзіи авторъ ШПРЮХОВѢ, Рейнмаръ фонъ Цветеръ. Время полнаго расцвѣта нѣмецкой рыцарской лирики было непродолжительно: уже у непосредственныхъ учениковъ Вальтера замѣчается или ненатурально-изысканная тонкость чувства «высокой любви», или, какъ у иныхъ баварско-австрійскихъ поэтовъ, возвращеніе къ реализму народной пѣсни. Съ конца XIII в. придворный миннезангъ начинаетъ уступать мѣсто болѣе реальной и грубой лирикѣ. Около того же времени образуются новые центры поэзіи при дворахъ сѣв.-вост. князей, даже въ Чехіи, но эти безпочвенные отпрыски скоро замираютъ, и лирика переходитъ въ руки ШПИЛЬМАНОВЪ, изъ среды которыхъ выдвигаются поэты со школьнымъ образованіемъ—мейстеры. Когда эти пѣвцы водворяются въ городахъ, гдѣ находятъ многочисленныхъ учениковъ, они превращаются въ такъ назыв. мейстерзингеровъ (см. Миннезингеры, XXVI, 629). Представителемъ переходной эпохи можно считать Генриха Мейсенскаго, который, послѣ многолѣтнихъ странствованій, въ 1311 г. поселяется въ Майнцѣ; Іог. Гадлубъ — уже совсѣмъ горожанинъ. Придворный эпосъ имѣлъ болѣе продолжительное существованіе; дѣятельность великихъ эпиковъ—Гартмана изъ Ауэ, Вольфрама Эшенбаха и Готфрида Страсбургскаго—прошла между 1190 и 1220 гг. Вольфрамъ и Готфридъ—родоначальники двухъ школъ; послѣдователи Готфрида близко держатся источника, ученики Вольфрама отдаются свободѣ фантазіи; первые стремятся къ ясности и, при недостаткѣ таланта, впадаютъ въ тривіальность; у вторыхъ, при томъ же условіи, глубокомысліе учителя переходитъ въ крайнюю темноту. Школы различаются и географически: послѣдователи Готфрида дѣйствуютъ въ Швабіи, послѣдователи Вольфрама—въ Баваріи. Къ школѣ Готфрида принадлежатъ Рудольфъ Эмсскій (дворянинъ, ум. около 1251—4 г.), предпочитавшій назидательныя темы (имъ обработанъ извѣстный византійскій романъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ), и горожанинъ Конрадъ Вюрцбургскій, охотно выводившій на сцену аллегорич. фигуры. Въ лучшее время нѣмецкой придворной поэзіи замѣтна борьба двухъ міровоззрѣній—благочестиво-духовнаго и моднаго рыцарскаго, такъ какъ носителями поэзіи были или клерики, или дворяне; но уже и тогда приходскій священникъ Ульрихъ изъ Цацикховена обрабатываетъ Ланселота, а рыцарь Конрадъ ф.-Фуссебруннен изображаетъ по апокрифамъ дѣтство Христа. Къ концу XIII в., по мѣрѣ одичанія рыцарей, духовенство забираетъ поэзію въ свои руки, но само, въ большинствѣ случаевъ, подчиняется моднымъ вѣяніямъ, превращая творчество въ ремесло и усиливая элементы аллегоріи и нравоучительности невысокаго уровня. Традиціонные сюжеты бретонскаго цикла истощаются: являются свободныя передѣлки ихъ (начало этому положено уже въ классическій періодъ: около 1220 г. Генрихъ ф.-Тюрлинъ составилъ поэму «Der Aventiure Krone»), подражанія, основанныя на собственномъ вымыслѣ, переработки въ томъ же тонѣ поэмъ шпильмановъ и историческихъ сказаній. Затѣмъ и рыцарскимъ эпосомъ овладѣваютъ поэты профессіональные, между которыми видную роль играютъ люди, получившіе кое-какое школьное образованіе, но тѣсно связанные съ народомъ. Такой же ходъ дѣла замѣчается и въ поэтической дидактикѣ: къ началу XIII в. относится рыцарское поученіе отца сыну, Винсбеке, авторъ котораго твердо увѣренъ въ ангелоподобіи женщинъ и въ несокрушимости рыцарскихъ идеаловъ. Это единственная дошедшая до насъ поучительная поэма, написанная дворяниномъ; послѣдующія сочиняются клириками, которые въ значительной степени усвоили себѣ рыцарско-свѣтское міровоззрѣніе. Каноникъ Томазинъ Циклярія, итальянецъ по происхожденію, пишетъ длинную поэму «Welscher Gast» (1215), гдѣ излагаетъ правила свѣтскости. Фрейданкъ, авторъ поэмы «Скромность», по взглядамъ и тону—поэтъ профессіональный и народный; онъ вводитъ массу пословицъ и сильно негодуетъ на папу и курію, которые эксплуатируютъ нѣмцевъ. Значительно дальше въ сторону школы и мейстерзингеровъ идетъ писавшій въ началѣ XIV в. Гуго изъ Тримберга. Реалистическіе по самому существу своему виды поэзіи—новелла и басня—очень рано оказались въ рукахъ профессіональныхъ поэтовъ и привлекали особенное вниманіе горожанъ. Напротивъ того, эпосъ духовный—легенды, которыя въ XIV в. уже сводятся въ циклы и составляютъ сборники,—остается, главнымъ образомъ, въ рукахъ духовенства. Таковъ общій ходъ искусственной поэзіи въ наиболѣе передовыхъ и подверженныхъ французскому вліянію частяхъ Германіи. Въ Австріи и Баваріи народная поэзія облагораживается и совершенствуется подъ вліяніемъ просвѣщеннаго рыцарства; здѣсь, главнымъ образомъ, получаютъ литературную форму національныя нѣмецкія поэмы: «Нибелунги», «Гудруна», поэмы о Дитрихѣ Бернскомъ, «Лауринъ», «Ротеръ», «Ортнитъ», «Гугъ и Вольфдитрихъ». Иныя изъ этихъ поэмъ, попавъ въ письменность, передѣлывались по нѣскольку разъ, до XV в. включительно. Странствующіе пѣвцы овладѣли и нѣсколькими историческими и легендарными сюжетами (о герцогѣ Эрнстѣ, королѣ Освальдѣ, Оренделѣ, Соломонѣ и Морольфѣ, св. Бранданѣ) и обрабатывали ихъ съ такой свободой, что заимствованная тема обращалась въ героическую и даже миѳическую сагу. Около 1300 г. въ II. литературѣ «красота должна покинуть свой престолъ» и уступить мѣсто благочестію и занимательности. Первому служитъ нѣмецкая проповѣдь, которая еще въ XIII в. имѣла даровитаго представителя въ Бертольдѣ Регенсбургскомъ, а въ XIV в. подвергается вліянію могучей и въ данномъ случаѣ плодотворной школы мистиковъ. Стремленіе къ занимательному чтенію превращается въ любознательность, которой удовлетворяютъ появляющіеся уже въ XIV в. нѣмецкіе учебники по астрон. и естественнымъ наукамъ, сокращенія энциклопедій, разнообразныя историческія сочиненія. Въ XV в. въ огромномъ количествѣ появляются нѣмецкіе ПРОЗАИЧЕСКІЕ романы и повѣсти; фабулы собираются отовсюду, начиная отъ Панчатантры до обработанныхъ во Франціи сказаній о Гуго Капетѣ. Мейстерзингеры дѣйствуютъ въ городахъ (рѣдко при княжескихъ дворахъ, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, ихъ замѣняютъ придворные музыканты); нѣкоторые изъ нихъ, напр., Гансъ Розенблютъ въ Нюрнбергѣ, пріобрѣтаютъ обширную извѣстность. Мейстерзингеры доставляютъ удовольствіе себѣ и немногимъ любителямъ; для забавы толпы какъ городской, такъ и деревенской, служатъ площадные пѣвцы — Bänkelsänger, наслѣдники шпильмановъ. Всѣ классы городского населенія привлекаетъ развившаяся въ XIV в. II. духовная драма (см. Мистерія, Моралитэ, Миракль), въ формѣ риѳмическихъ двустишій, разыгрываемая на площади при крайне простой обстановкѣ. Въ XV в. выдвигается на первый планъ комическій элементъ; развивается масляничное представленіе (Fastnachtspiel), разнообразное по содержанію, часто живое и остроумное, скоро почти поглощающее остальные виды нѣмецкой средневѣковой драмы и сильно вліяющее на повѣствовательную и нравоучительную поэ-

зію, многія и лучшія произведенія которой принимаютъ форму діалога. Подъ вліяніемъ первыхъ проблесковъ Возрожденія появляются на сценѣ переводы изъ Плавта и Теренція. Кромѣ драмы, въ этотъ городской періодъ Н. литературы самостоятельное развитіе въ стихотворной формѣ получаютъ сатира и жанръ, ею проникнутый. Интересный образецъ послѣдняго встрѣчается еще въ XIII в. въ «Крестьянинѣ Гельмбрехтѣ» (Meier Helmbrecht), баварца Вернера Садовника, изображающемъ нравственное паденіе и злоключенія крестьянскаго парня изъ богатой семьи, презрѣвшаго свое сословіе и вздумавшаго стать рыцаремъ; но здѣсь есть серьезная цѣль и нѣкоторая идеализація крестьянской жизни, тогда какъ въ произведеніяхъ позднѣйшаго періода, напр., въ поэмѣ «Кольцо» (Ring) Генриха Виттенвейлера (около 1450 г.), авторъ старается только осмѣять грубость и глупость крестьянъ, не жалѣя и героевъ національнаго эпоса, Дитриха и Гильдебранда. Сходная точка зрѣнія на крестьянство замѣтна и въ нижненѣмецкомъ разсказѣ о Тилѣ Эйленшпигелѣ, написанномъ въ 1483 г. Въ концѣ XV ст. появляется нижненѣмецкая передѣлка нидерландской поэмы о Рейнеке, вполнѣ пришедшаяся по вкусу нѣмецкой публикѣ. На границѣ XV и XVI вв. за народную сатиру берутся люди съ хорошимъ школьнымъ образованіемъ; таковъ, напр., юристъ Себастьянъ Брантъ, авторъ «Корабля Дураковъ». Въ то же время не забывалась и старая поэзія; въ XV в. было не мало ея любителей и собирателей. Въ первой половинѣ его переработаны поэмы объ Ортнитѣ, Гугѣ, Вольфдитрихѣ, королѣ Лауринѣ, подъ именемъ «Книги о геройхъ» (Heldenbuch); около 1472 г. площадной пѣвецъ Каспаръ фонъ-деръ-Рёнъ изъ Мюннерштадта еще разъ обработалъ (очень безвкусно) тѣ же сюжеты вмѣстѣ съ другими. Въ началѣ XVI в. «послѣдній рыцарь», имп. Максимиліанъ I, при участіи своихъ секретарей, сочинилъ аллегорическую рыцарскую поэму «Тейерданкъ» (Theuerdank), въ которой изложилъ свою жизнь и свои идеалы. Идеи ранняго итальянскаго гуманизма впервые проникаютъ въ Германію еще при Карлѣ IV, состоявшемъ въ перепискѣ съ Петраркой. Во время констанцскаго и базельскаго соборовъ ученые нѣмцы сходятся съ гуманистами итальянскими и во многомъ подчиняются ихъ вліянію. Этому заимствованному теченію идетъ навстрѣчу уже съ конца XIV в. движеніе туземное. Нѣмецкій гуманизмъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ роднымъ языкомъ и съ любовью къ родной старинѣ. Конрадъ Цельтесъ (1459—1508) всю вторую половину жизни собираетъ матеріалъ для «Germania illustrata»; «Похвала Глупости» Эразма развиваетъ идеи и отчасти пользуется формой «Корабля Дураковъ» Бранта; Рейхлинъ въ нѣмецкихъ брошюрахъ ведетъ борьбу съ схоластиками; Ульрихъ фонъ-Гуттенъ съ 1520 г. окончательно переходитъ отъ латыни къ нѣмецкому языку, и въ стихахъ, и въ прозѣ; онъ же, вмѣстѣ съ Цельтесомъ, является родоначальникомъ культа Арминія. Еще болѣе благотворное дѣйствіе на Н. литературу оказываетъ, въ началѣ, реформація: одинъ Лютеровъ переводъ Библіи—такой крупный фактъ, что равнаго ему по значенію нельзя указать во всей исторіи Н. литературы; онъ объединяетъ многомилліонный народъ и создаетъ орудіе для выраженія всѣхъ сторонъ его духовной жизни. Одинаково интересуясь привлеченіемъ какъ массы народной, такъ и людей, получившихъ школьное образованіе, сторонники реформы создали національную литературу, выражающую интересы всѣхъ классовъ общества; ихъ руководитель, «виттенбергскій соловей», котораго собираются слушать и львы, и овцы, былъ вліятельнѣйшимъ лирикомъ своего времени. Лютеръ, вдохновленный псалмами, придалъ пѣснѣ мужественный, искренній тонъ. Онъ же былъ настоящимъ родоначальникомъ нѣмецкой публицистики. Его сильно, рѣзко написанныя брошюры волнуютъ всю нѣмецкую націю, безъ различія сословій, и служатъ образцомъ не только для друзей реформы, но и для ея противниковъ (самый даровитый изъ нихъ—Томасъ Мурнеръ). Идеи, выразителемъ которыхъ былъ Лютеръ, цѣлымъ рядомъ поколѣній разрабатываются въ самыхъ различныхъ литературныхъ формахъ: имъ всецѣло служитъ популярнѣйшій поэтъ Лютерова времени, Гансъ Саксъ; имъ служитъ или съ ними борется множество пасквилей и летучихъ листковъ. Фр. Додекиндъ въ 1549 г. сочинилъ цѣлую сатирическую поэму въ лат. двустишіяхъ: «Grobianus», которую Каспаръ Шейдъ передѣлалъ по-нѣмецки. Племянникъ и ученикъ Шейда, Фишартъ—одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ и вліятельныхъ писателей конца XVI в.; его стремленіе—обогащать Н. литературу всевозможными заимствованіями. Вообще въ этотъ періодъ количество переводовъ и передѣлокъ очень велико. Въ XVI в. богата литература басенъ и новеллъ, грубо-веселыхъ и сатирически-рѣзкихъ. Страсти къ легкому чтенію удовлетворяютъ многочисленные переводные или передѣланные съ франц. романы; во второй половинѣ XVI в. подъ ихъ вліяніемъ являются довольно удачныя попытки самостоятельнаго творчества, стремящіяся къ изображенію дѣйствительной жизни. Занимаютъ фантазію и прозаическіе разсказы, тѣсно связанные съ стариной и преданіемъ: о Тилѣ Эйленшпигелѣ, Шильдбюргерахъ, Вѣчномъ Жидѣ, д-рѣ Фаустѣ и пр.; вмѣстѣ съ рыцарскими романами и передѣлками сказокъ, легендъ и національнаго эпоса они начинаютъ выдѣляться въ простонародную, «лубочную» литературу. Въ нѣмецкой драмѣ XVI в. народный элементъ сливается съ школьнымъ; съ одной стороны, Гансъ Саксъ дѣлитъ свои пьесы на акты; съ другой, всѣ интересныя по содержанію лат. пьесы немедленно переводятся на нѣмецкій языкъ. Было не мало даровитыхъ драматурговъ (напр., Никодимъ Фришлинъ), но пьесы ихъ поражаютъ крайней небрежностью обработки. Въ концѣ XVI в. при нѣкоторыхъ дворахъ являются «англійскія труппы»; кое-гдѣ строятся особыя зданія для театра; совершенствуется сценическая техника. Учениками англичанъ были Айреръ и Генрихъ-Юлій, герцогъ Брауншвейгскій. Передъ 30-лѣтней войной во всѣхъ сферахъ духовной жизни замѣчается сильное, многообѣщавшее возбужденіе; совершенствуется форма, въ содержаніи вездѣ національное беретъ перевѣсъ надъ заимствованнымъ. Между 1610 и 1617 гг. чрезвычайно сильно развивается книжная торговля. Въ общемъ, южная Германія въ это время идетъ впереди: въ Штуттгартѣ дѣйствуетъ Веккерлинъ; въ Веймарѣ въ 1617 г. образуется «Плодоносное общество», цѣль котораго—очищеніе языка; въ Гейдельбергѣ славится Цинкгрефъ, около котораго группируется кружокъ образованныхъ писателей. Война, чуть не на $^2/_3$ уменьшившая населеніе Германіи, отчасти задержала, отчасти видоизмѣнила ходъ умственнаго развитія нѣмецкаго народа: начавшееся сліяніе народнаго элемента литературы съ ученымъ не состоялось; второй почти во всѣхъ областяхъ (исключенія—духовная пѣснь и отчасти забавная литература) получилъ явный перевѣсъ и кое-гдѣ господствуетъ безраздѣльно. Въ поэзіи опять и больше, чѣмъ когда-нибудь прежде, подавлено все національное, и царитъ подражаніе; при отсутствіи искренности и чувства, дидактика стоитъ на первомъ планѣ.

Бюргерство ограблено и унижено; дворяне и князья всему даютъ тонъ, но ихъ связь съ народомъ крайне слаба, и они офранцуживаются, сколько могутъ. При нихъ плохо кормятся поэты, воспѣвающіе ихъ домашніе праздники. Печальную картину мало скрашиваютъ многочисленныя литературныя общества (возникавшія и во время войны, въ мѣстностяхъ сравнительно спокойныхъ), такъ какъ они, главнымъ образомъ, ищутъ образцовъ для подражанія и внѣшнихъ авторитетовъ, занимаются скорѣе стихоплетствомъ, чѣмъ стихотворствомъ, забавляются пустой обрядностью, вымышленными именами и т. п. Прогрессъ замѣчается только въ метрикѣ и въ чистотѣ литературнаго языка. Въ этомъ отношеніи больше всѣхъ сдѣлалъ М. Опицъ, книгой о нѣмецкой поэтикѣ (1624), въ которой онъ, подобно нашему Ломоносову, установилъ различіе стилей. Онъ былъ главнымъ проводникомъ французско-голландской манеры и настоящимъ основателемъ нѣмецкаго псевдоклассицизма. У него была масса поклонниковъ и подражателей; самъ онъ чувствовалъ наклонность къ легкой поэзіи, и изъ его послѣдователей больше всего таланта проявили сочинители пѣсенокъ—Пав. Флеммингъ (1609—40) и Симонъ Дахъ (1605—59). По происхожденію Опица и по мѣсту дѣйствія многихъ его послѣдователей ихъ объединяютъ подъ именемъ **первой силезской школы**. Въ иномъ, чѣмъ Опицъ, направленіи дѣйствовало, съ 1644 г. въ Нюрнбергѣ «Общество пегницскихъ пастуховъ» («Цвѣточный орденъ»), основанное Гарсдорферомъ: оно подчиняется итальянскому вліянію и особенно культивируетъ пасторали, но, въ силу національнаго характера, усложняетъ ее глубокомысленной аллегоріей и ученостью. Нѣсколько больше жизни въ гамбургскомъ «Розовомъ орденѣ», во главѣ котораго стоитъ Филиппъ фонъ-Цезенъ (1619—89), очень образованный человѣкъ, поэтъ во всѣхъ родахъ, дѣятельный переводчикъ и теоретикъ; онъ старался изгнать изъ нѣмецкаго языка варваризмы и, доходя до неумѣстной крайности, даже имена классическихъ боговъ переводилъ на нѣмецкій языкъ. Наибольшую славу пріобрѣлъ онъ своими растянутыми романами, успѣхъ которыхъ породилъ массу подражателей; знаменитостями считались священникъ Андрей Генр. Бухгольцъ (1607—1671), Дан. Каспаръ фонъ-Лоэнштейнъ (1635—1683) и Генр. Ансельмъ фонъ-Цигле́ръ. Н. романы XVII в., всегда многотомные, будто бы историческіе, но на самомъ дѣлѣ изображали не людей, а манекеновъ, произносящихъ безконечныя высокопарныя рѣчи и пересылающихся такими же посланіями. Тѣмъ не менѣе, они читались съ жадностью, такъ какъ служили школой благородныхъ чувствъ, вкуса и слога. Отрадное исключеніе представляетъ явившійся съ 1669 г. «Simplicissimus» Гриммельсгаузена, романъ интересный, живой и довольно реальный. Реформаторомъ нѣмецкой драмы былъ Андрей Грифіусъ, раздѣлявшій взгляды Опица, но больше дававшій мѣста искренности чувства и народности. Силезецъ Лоэнштейнъ идетъ дальше Грифіуса въ смыслѣ внѣшней правильности и подражанія древнимъ (у него даже есть хоры между дѣйствіями), но непреодолимо стремится къ кровавому, ужасному и вообще къ изображенію дурныхъ страстей человѣческихъ. Онъ образуетъ въ лирикѣ, вмѣстѣ съ своимъ землякомъ и старшимъ современникомъ Гофмансвальдау и его послѣдователями, такъ назыв. **вторую силезскую школу**, которая больше подчиняется крайне цвѣтистымъ и вычурнымъ итальянцамъ, нежели Опицу и его образцамъ; ахъ аха (Ach des Achs) можетъ служить ея девизомъ. Національный элементъ и жизненность не замираютъ, однако, въ Н. литературѣ и въ это печальное время: въ Вѣнѣ гремитъ своими грубо-остроумными проповѣдями Абрагамъ а Санта Клара, въ Берлинѣ распѣваются прекрасные гимны Герхардта, во многихъ пѣсняхъ Христіана Вейзе слышно искреннее чувство, а стиль его поражаетъ простотой и ясностью. Совершенно сознательно выступаетъ противъ нелѣпаго подражанія иностранцамъ сатирикъ Мошерошъ, поклонникъ родной старины. Главную роль въ умственномъ возрожденіи Германіи сыграла нѣмецкая наука, которая именно въ это время переходитъ отъ латыни къ родному языку. Во второй половинѣ XVII в. жилъ и дѣйствовалъ Самуилъ Пуфендорфъ. Начинается усиленное изученіе родной старины и средневѣковой поэзіи. Дан. Моргофъ (1639—1691) знакомитъ публику съ результатами новыхъ историко-литературныхъ открытій. Въ 1687 г. Хр. Томазіусъ начинаетъ читать въ лейпцигскомъ унив. лекціи по-нѣмецки—дѣло до тѣхъ поръ неслыханное. Когда его вытѣснили за свободомысліе, онъ поселяется въ Галле, привлекаетъ туда своихъ поклонниковъ изъ Лейпцига, и тамъ въ 1692 г. основывается новый университетъ, гдѣ вскорѣ послѣ того съ такой славой дѣйствуетъ Хр. Вольфъ. Къ началу XVIII ст. во всѣхъ родахъ поэзіи замѣчается сильное движеніе: многіе, начавъ съ подражанія Лоэнштейну, переходятъ въ ряды послѣдователей французскаго «здраваго смысла». Въ области романа съ 20-хъ гг. входятъ въ моду такъ назыв. Робинзонады, изъ которыхъ одна—«Островъ Фельзенбургъ», написанная Шнабелемъ въ 1733 г.,—имѣла огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ; въ нихъ замѣтны первые проблески романа психологическаго. Въ лирикѣ дѣйствуютъ три поэта: Гюнтеръ, Галлеръ и Гагедорнъ, совсѣмъ не сходные по направленію, но въ одинаковой степени далекіе отъ безсодержательной шумихи словъ и риемъ силезской школы; двое послѣднихъ даютъ новые образцы и возвращаютъ Н. литературѣ уваженіе серьезныхъ и образованныхъ людей. Ихъ успѣхъ подготовляетъ вліяніе Геллерта и Глейма; послѣдній, несмотря на свой полунапускной пафосъ, является уже истинно-національнымъ поэтомъ, выразителемъ чувствъ всего народа. Въ то же время вступаютъ въ борьбу двѣ литературныя школы—Готшеда и Бодмера, которыя долго дѣйствовали заодно въ смыслѣ подъема интереса къ родной литературѣ; въ обществѣ настолько назрѣла потребность въ широкой и здоровой умственной жизни, что, когда онѣ разошлись въ основныхъ принципахъ («здравый смыслъ» и чувство мѣры или фантазія и свобода? французскіе классики или великіе англичане?), въ ихъ полемикѣ оказались заинтересованными всѣ образованные нѣмцы. Побѣда Бодмера и швейцарцевъ повела за собой подъемъ національнаго самосознанія, которому Семилѣтняя война дала твердую основу. Клопштокъ и его сторонники доводятъ это самосознаніе до крайностей самообожанія (реакція противъ прежняго самоуниженія), но болѣе холодный и реальный Виландъ, а главное—уваженіе передовыхъ людей къ великимъ умамъ другихъ странъ возвращаютъ германофильство въ надлежащіе предѣлы. Наступаетъ эпоха Лессинга, объединившаго науку и литературу, установившаго принципы новой критики, подготовившаго, отчасти создавшаго эпоху нѣмецкихъ классиковъ. Современники Лессинга или связываютъ новую поэзію съ ея прошлымъ, какъ идилликъ Гесснеръ, или заглядываютъ далеко впередъ, какъ первый романтикъ Бюргеръ и великій основатель изученія народности Гердеръ. Все, что было истинно прекраснаго и оригинальнаго въ чужихъ литературахъ, было перенесено въ нѣмец-

кую и возбуждало въ молодежи недовольство своимъ и благотворное соревнованіе. Полное разрушеніе старой шнтики и отрицаніе устарѣлыхъ формъ жизни, вмѣстѣ съ могущественнымъ вліяніемъ горячей проповѣди Руссо, произвело въ 70-хъ гг. недолговременную, но сильную умственную революцію, извѣстную подъ именемъ періода бури и натиска (Sturm- und Drangperiode). Она вихремъ пронеслась по всей молодой интеллигентной Германіи; иныхъ—напр.: Клингера, Ленца и беззавѣтныхъ поклонниковъ гётевскаго «Вертера»,—она увлекла всецѣло, для большинства только облегчила воспріятіе произведеній великихъ художниковъ и мыслителей. Съ конца 1780-хъ гг. настаетъ время господства Гёте, Канта, Шиллера, не безъ основанія сравниваемое съ эпохой Перикла въ Аѳинахъ; но такъ какъ масса общества не могла стоять на столь высокомъ уровнѣ развитія и нуждалась въ ежедневной, хотя бы и не особенно тонкой пищѣ, то, одновременно съ драмами Гёте и Шиллера и часто еще съ бо́льшимъ удовольствіемъ, смотрѣлись пьесы Коцебу и Иффланда, а одновременно съ Вильг. Мейстеромъ съ наслажденіемъ читались сентиментальные и страшные романы, въ которыхъ не больше мысли и художественной правды (но больше занимательности), чѣмъ въ произведеніяхъ Цезена и Бухгольца. Уже въ 90-хъ гг., въ лучшую пору дѣятельности веймарскихъ корифеевъ, замѣчается какъ бы нѣкоторое пресыщеніе чистымъ искусствомъ, является потребность въ чемъ-то радикально-новомъ; этой потребности отвѣчаетъ тогда же формирующаяся романтическая школа, предшественникомъ которой является Жанъ-Поль Рихтеръ. Основатели романтической школы—братья Шлегель, Тикъ,—исходя изъ великаго умственнаго движенія 70-хъ гг. и считаясь горячими послѣдователями новыхъ нѣмецкихъ «классиковъ», съ конца столѣтія начинаютъ оказывать давленіе на своихъ учителей, которые отчасти поддаются ему, отчасти, имъ возмущенные, отходятъ дальше, чѣмъ когда-нибудь, отъ ихъ основныхъ взглядовъ на жизнь и искусство. Вскорѣ послѣ смерти Шиллера (1805), подъ вліяніемъ политическихъ событій, вся Н. литература и даже отчасти наука принимаютъ горячій публицистическій тонъ, отъ котораго Гёте держится какъ можно дальше, тогда какъ большинство романтиковъ, отказавшись на время отъ своего индифферентнаго или ироническаго отношенія къ живой дѣйствительности, энергично устремляются въ борьбу и становятся горячими вожаками нѣмецкой націи. Этимъ они пріобрѣтаютъ симпатію сперва угнетенныхъ, потомъ побѣдоносныхъ нѣмцевъ, которая переносится и на проводимые ими историко-эстетическіе взгляды. Вскорѣ, однако, вражда къ идеямъ «просвѣщенія», мистицизмъ, преклоненіе передъ всѣмъ средневѣковымъ (уже въ 1803 г. побудившее Фр. Шлегеля перейти въ католичество) обращаютъ многихъ романтиковъ въ служителей реакціи, первые признаки которой проявляются немедленно послѣ войны за освобожденіе, и которая послѣ убійства Коцебу (1819) достигла своего апогея. Это отталкиваетъ отъ нихъ наиболѣе живую часть общества. Далеко не всѣ крупные литературные дѣятели военнаго времени кончили, впрочемъ, столь печально, какъ Фр. Шлегель и Генцъ; такъ, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ лириковъ, воодушевлявшихъ нѣмцевъ своими пѣснями, Арндтъ, всю жизнь оставался передовымъ человѣкомъ націи, и его литературная дѣятельность представляетъ переходъ отъ романтизма къ позднѣйшимъ, болѣе здоровымъ теченіямъ—изученію народности и стойкому либерализму. Славу нѣмецкаго Тиртея съ нимъ раздѣляетъ рано погибшій Теод. Кернеръ, который по таланту и по свѣтлымъ идеямъ ближе всѣхъ стоялъ къ Шиллеру. Третій лирикъ той эпохи, Максъ ф.-Шенкендорфъ, имѣлъ меньше вліянія, такъ какъ его элегическій тонъ не вполнѣ подходилъ къ настроенію минуты. Кернеръ и Шенкендорфъ принадлежатъ къ группѣ младшихъ романтиковъ, пользовавшихся извѣстностью въ первыя два десятилѣтія XIX в. Они гораздо производительнѣе, нежели родоначальники школы, уже потому, что имъ не приходилось тратить силы на борьбу съ противниками и на выработку теоріи: романтизмъ сталъ модой, и въ ряды его приверженцевъ устремились всѣ второстепенные и третьестепенные литераторы. Издатели сборника народныхъ пѣсенъ («Des Knaben Wunderhorn», 1806), Клеменсъ Брентано и Ахимъ ф.-Арнимъ, довели односторонность своихъ учителей до крайности. Брентано къ 40-мъ гг. становится отчаяннымъ мистикомъ и визіонеромъ и умираетъ полусумасшедшимъ. Для Арнима все естественное существуетъ только какъ символъ сверхъестественнаго; созданія его капризной фантазіи рѣдко согрѣты чувствомъ любви къ людямъ и рѣдко достигаютъ эстетическаго совершенства. Больше жизни въ произведеніяхъ плодовитаго Ламоттъ-Фуке (1777—1843), внимательно, хотя и односторонне изучившаго средніе вѣка. Его близкій пріятель Шамиссо, основательный знатокъ естественныхъ наукъ, подчинился романтикамъ относительно формы, но сохранилъ французскую ясность и трезвость ума. Самый даровитый и характерный изъ младшихъ романтиковъ, Т. А. Гофманъ, съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ и энергіей проводилъ идею объединенія поэзіи съ жизнью, что дальше некуда было идти въ этомъ направленіи. Одно изъ уклоненій отъ него представляетъ собою Фр. Рюккертъ, отмежевавшій себѣ особую область въ нѣмецкомъ романтизмѣ — восточно-этнографическую. По виртуозности въ стихосложеніи къ нему близко подходятъ гр. Платенъ, отъ мечтательнаго Востока перешедшій къ красотѣ классической, и въ особенности Людвигъ Уландъ, поэтъ, ученый и политикъ, всегда одинаково чистый и передовой человѣкъ, лучшій въ свое время представитель лучшихъ чертъ своей націи и удачно, какъ никто другой, попавшій въ тонъ и духъ народной пѣсни. Уланда ставятъ во главѣ такъ назыв. швабской школы (главнымъ образомъ—по происхожденію поэтовъ), члены которой многому научились у романтиковъ, но не раздѣляли ихъ односторонностей воззрѣній и оставались въ болѣе или менѣе тѣсномъ общеніи съ художественными принципами Шиллера и Гёте. Сюда принадлежатъ Густ. Швабъ, разносторонній и плодовитый Вильг. Гауфъ, Эд. Мёрике. Только какъ формою пользуется романтизмомъ, во вторую половину своей дѣятельности, Карлъ Иммерманъ, болѣе ловкій и умный литераторъ, чѣмъ поэтъ, имѣвшій въ свое время большое и благотворное вліяніе. Австрійскій драматургъ Грильпарцеръ, начавъ съ архи-романтической трагедіи судьбы, позже перешелъ къ психологической драмѣ. Всецѣло остаются вѣрными основнымъ началамъ школы Юстинъ Кернеръ и Іосифъ ф.-Эйхендорфъ, «поэтъ лѣса», котораго часто называютъ послѣднимъ романтикомъ. Къ 1830 г. продолжительная реакція усыпила патріотизмъ и придала нѣмецкой мысли космополитическій характеръ; ничтожество нѣмецкихъ правительствъ во внѣшней политикѣ и ихъ угнетательная система внутри страны развили иронію—не философскую, парящую надъ міромъ иронію романтиковъ, а иронію вполнѣ реальную, не оставляющую безъ вниманія ни одного крупнаго явленія общественной жизни. Ея представители стремятся превзойти французовъ

въ насмѣшкахъ надъ высокими чувствами и собственными недавними увлеченіями. Іюльская революція способствовала соединенію бродившихъ до тѣхъ поръ элементовъ въ опредѣленную школу, извѣстную подъ названіемъ Молодой Германіи (см.). Подъ ея вліяніемъ талантливая молодежь спѣшитъ покинуть идеальное для реальнаго, прошлое—для настоящаго, науку—для политики, и стремится обратить всю литературу, не исключая и поэзіи, въ орудіе для пропаганды либерализма и объединенія Германіи. Главы школы—Бёрне, Гейне, Гуцковъ,—несмотря на различіе въ характерѣ дарованій, всѣ были великими публицистами, только въ разныхъ формахъ. Близокъ къ новой школѣ былъ и даровитый лирикъ Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ. Приблизительно до 1840 г. на первомъ планѣ стоитъ проза, затѣмъ до 1848 г.—политическая лирика. Самый крупный талантъ между лириками младшаго сравнительно съ Гейне поколѣнія, завлеченный положеніемъ вещей въ политическую борьбу—Ферд. Фрейлигратъ, представитель такъ назыв. объективной лирики. Одно время его имя было заслонено именемъ Гервега, но дарованіе послѣдняго оказалось слишкомъ односторонним. Съ начала 40-хъ гг. выдающіеся австр. поэты — Ленау, Анастасій Грюнъ (Ауэрспергъ) — также отдаются политической пропагандѣ, въ духѣ либеральной оппозиціи. Изъ талантливыхъ лириковъ чуждымъ политикѣ и вѣрнымъ чистому искусству остался только Гейбель. Средній классъ нуждался въ огромномъ количествѣ повѣстей и романовъ, и за поставку ихъ брались не бездарные люди, пробившіе новые пути: являются деревенскіе разсказы, предвѣщающіе Ауэрбаха, этнографическіе и салонные романы; Карлъ фонъ-Гольтей изображаетъ жизнь подонковъ общества. Въ то же время, не безъ вліянія швабской школы, развивается поэзія въ діалектахъ. Послѣ неудачной революціи 1848 г., между 1850 и 70 гг., въ Н. литературѣ чувствуется истощеніе прогрессирующей энергіи и стремленіе къ покою; появляются признаки оживанія романтизма; возрождаются старыя формы; имѣютъ успѣхъ эпическія поэмы Редвица и др. (самая талантливая и общеизвѣстная—«Trompeter von Säckingen», Шеффеля, 1854). Вмѣстѣ съ произведеніемъ среднихъ вѣковъ выказывается симпатія и къ античному міру, и къ Востоку (Боденштедтъ). Дѣйствуетъ съ успѣхомъ мюнхенскій кружокъ поэтовъ, любителей живописи, враждебно относящихся ко всякой политической тенденціи. Силой таланта превосходитъ современниковъ австріецъ Робертъ Гамерлингъ, чистокровный художникъ, обращающій большое вниманіе на строгость формы; и все же у него идея господствуетъ надъ воображеніемъ. Нѣмецкая сцена этого времени представляетъ немного оригинальнаго и сильнаго: при хорошемъ исполненіи потрясаютъ зрителя драмы Гуцкова; въ 1856 г. произвелъ фуроръ «Нарциссъ» Брахфогеля. Гораздо болѣе самостоятельнаго представляютъ нѣмецкіе повѣсть и романъ; здѣсь появляются новые виды творчества, которымъ предстоитъ болѣе или менѣе свѣтлая будущность. Еще съ 1843 г. начинаютъ выходить симпатичныя «Шварцвальдскія деревенскія исторіи» Ауэрбаха, ставшаго однимъ изъ популярнѣйшихъ романистовъ во всей Европѣ. Прошли незамѣченными оцѣненныя лишь впослѣдствіи народныя и психологическія повѣсти Отто Людвига. Слащавый П. Гейзе пріобрѣтаетъ славу перваго новеллиста Германіи, истиннаго художника «прекрасной природы». Рядомъ съ нимъ ставятъ мрачнаго, но тонко чувствующаго Шторма. Въ романѣ и особенно въ новеллѣ является большимъ художникомъ Готфр. Келлеръ изъ Цюриха, отличающійся тонкостью психологическаго анализа. Нѣмецкій романъ, какъ «семейный», такъ и историческій, замѣтно стремится къ возможному для него реализму; почти одновременно выступаютъ Густ. Фрейтагъ и Фр. Шпильгагенъ — крупныя, разнохарактерныя силы. Оригинальное явленіе представляютъ археологическіе романы проф. Эберса. Этнографическая новеллистика имѣетъ въ эту эпоху высокодаровитаго представителя въ лицѣ Фрица Рейтера, соединяющаго лирическую теплоту съ реализмомъ и юморомъ, и Клауса Цюта. Низшій слой читателей имѣетъ къ своимъ услугамъ массу произведеній нѣмецкаго индустріализма, который не доходитъ до такой беззастѣнчивости, какъ во Франціи, но проявляетъ еще меньше таланта. Самые горячіе патріоты, называющіе Бисмарка и Мольтке великими прозаиками, должны сознаться, что имперія не подняла Н. литературы, и жалуются на чрезмѣрное преобладаніе матеріальныхъ интересовъ. Берлинъ не дорось до культурнаго значенія Парижа или Лондона, и тонъ, имъ даваемый, неблагопріятенъ для литературнаго развитія. Процвѣтаетъ историко-археологическій романъ Дана, Гаусрата, Вихерта и др. Изъ новеллистовъ лучшіе Копр.-Ферд. Мейеръ, Захеръ Мазохъ (въ его галиційскихъ разсказахъ), Вакано, Линдау, Францозъ; имъ всѣмъ свойственно стремленіе къ крайнему реализму, у иныхъ, какъ Линдау, умѣряемое благодушіемъ, у другихъ переходящее въ тривіальность. Восьмидесятые годы прошлаго столѣтія были въ Н. литературѣ эпохой такъ наз. «послѣдовательнаго натурализма». Литературное движеніе слѣдующаго десятилѣтія было отчасти развитіемъ тѣхъ же началъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и реакціей противъ нихъ: его девизъ гласилъ: «преодолѣніе натурализма» (Ueberwindung des Naturalismus). Этотъ терминъ, принадлежащій Герм. Бару, означалъ, въ сущности, только освобожденіе отъ крайности механически усвоеннаго натурализма. Заглавіе литературныхъ воспоминаній Конрада: «Von E. Zola bis G. Hauptmann» вѣрно характеризуетъ исходный пунктъ этого движенія. Зола былъ для нѣмецкихъ борцовъ за художественную правду не столько учителемъ, сколько знаменемъ. Н. литературѣ недоставало безстрашія; молодежь нашла образецъ его въ Зола, подъ воздѣйствіемъ котораго были созданы мало удачныя произведенія (Крецера, Гольца, Шлафа). Нѣмецкіе искатели нашли иной реализмъ, болѣе сильный и болѣе творческій—реализмъ современныхъ скандинавскихъ писателей (Якобсенъ, Ибсенъ, Бьернсонъ, Ли, Кьелландъ) и классиковъ русскаго романа. Это совпало съ перемѣной общественнаго и литературнаго настроенія. Наивный позитивизмъ усложнялся; выше недавней борьбы грубаго шовинизма съ пошлымъ космополитизмомъ стало сознаніе высокой цѣнности національнаго творчества. Еще въ семидесятыхъ годахъ Шереръ указывалъ на близость «новаго поколѣнія» къ романтизму. Вліяніе Рих. Вагнера обусловливалось не только музыкальнымъ геніемъ и своеобразной философіей Вагнера, но и его драматическимъ искусствомъ: Вагнеръ—одинъ изъ наиболѣе могучихъ дѣятелей «возрожденія трагизма», характернаго для современной поэзіи. Въ этомъ отношеніи съ нимъ сошелся Фр. Ницше. Не только основами своего индивидуалистическаго міровоззрѣнія, не только красотами своей художественной прозы подѣйствовалъ Ницше на современную Н. литературу, но прежде всего глубокой серьезностью, съ которою онъ ставилъ проблемы. Эта серьезность сообщалась литературѣ, въ которой въ то же время возродилось вліяніе отдвинутыхъ на второй планъ такихъ классиковъ, какъ, напр., Фр. Геббель, К. Ф. Мейеръ, Готфр. Келлеръ, Отто

Людвигъ. Понемногу Н. литература, едва ли имѣвшая серьезное европейское значеніе въ 1860—1890 гг., начинаетъ занимать видное мѣсто; оксфордскій университетъ, увѣнчавшій въ 1905 г. наиболѣе выдающагося ея представителя, Гауптмана, выразилъ это общее воззрѣніе. Тенденціозный романъ почти вымираетъ; замѣтными представителями его можно назвать развѣ соціалиста Конрада Тельмана и талантливую католическую романистку Эрнику ф.-Гандель-Мацетти (род. въ 1871 г.), которую Рих. Майеръ причисляетъ къ самымъ выдающимся дарованіямъ современной Н. литературы. Обновляется въ сюжетахъ и повышается въ исполненіи романъ для легкаго чтенія. Особенный успѣхъ въ этой области имѣютъ Гансъ фонъ-Цобельтицъ и Вольцогенъ. Къ средѣ довольно фотографическаго и отчасти уже пережитаго реализма относится такъ называемый «берлинскій романъ». Вслѣдъ за даровитымъ Т. Фонтаномъ литературная молодежь обращается къ жизни растущаго съ невѣроятной быстротой громаднаго «мірового города». Много пишущій Гейнцъ Товоте, онѣмеченный шведъ Ола Ганссонъ и особенно интересный Феликсъ Голлендеръ соединяютъ бытовыя картины съ анализомъ нервной натуры современнаго горожанина. Общественныя, подчасъ прямо обличительныя тенденціи еще не такъ давно соединялъ съ этимъ городскимъ реализмомъ Максъ Крецеръ, впослѣдствіи отъ своего соціальнаго «Meister Timpe» (1888) перешедшій къ символизму. Наиболѣе выдающимся представителемъ нѣмецкаго романа въ концѣ XIX в. является Зудерманъ, какъ въ своихъ достоинствахъ, такъ и въ недостаткахъ, равно проникнутый новыми стремленіями, обязанный успѣхомъ своихъ романовъ («Frau Sorge»—145 изданій) своему широкому, здоровому юмору. Онъ спокойно ставитъ крупныя проблемы, умѣетъ оформить богатыя наблюденія, но часто терпитъ неудачу въ погонѣ за эффектами, которые больше удаются ему въ драмѣ. Реалистическій романъ Зудермана имѣлъ болѣе выдающихся послѣдователей, чѣмъ натуралистическія попытки Конрада и Блейбтрея. Не безъ вліянія Мопассана въ девяностыхъ годахъ выдвинулся рядъ умѣлыхъ, живыхъ разсказчиковъ, изъ которыхъ всего болѣе замѣчательны Эрнстъ фонъ-Вольцогенъ и Георгъ фонъ-Омптеда. Особенное вниманіе оказываетъ реальная беллетристика священнику, учителю, офицеру. Съ разнообразнѣйшихъ точекъ зрѣнія изображены столь частые въ нѣмецкомъ духовенствѣ нашего времени конфликты въ романахъ талантливаго базельскаго теолога Карла Бернулли, Гегелера, Тельмана, Поленца; военная жизнь нашла живого изобразителя въ Ф. А. Бейерлейнѣ. Требованія художественной правды, выставляемыя съ равной силой и поучающимъ натурализмомъ, и послѣдовательной теоріей «чистаго» искусства, привели къ пропагандѣ такъ называемаго «областного искусства»—Heimatkunst; ея успѣху содѣйствовало глубокое національное сознаніе, поддерживаемое такими духовными вождями, какъ Вагнеръ или Трейчке. Громадный успѣхъ имѣла въ началѣ 1890-хъ годовъ анонимная книга (Юл. Лангбена): «Rembrandt als Erzieher», въ колоритной и страстной формѣ проповѣдующая національныя основы творчества. Въ критикѣ Генрихъ Зонрей и Фрицъ Лингардъ доказывали, что только въ предѣлахъ своей узкой родины поэтъ находитъ надлежащую пищу вдохновенію; въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Цезарь Флайшленъ, редакторъ художественнаго «Пана» и авторъ замѣчательнаго предисловія къ сборнику «Neuland» (1894). Среди представителей этого «пахнущаго землей» романа особенно видное мѣсто занимаютъ Вильг. фонъ-Поленцъ, Густавъ Френсенъ, Томасъ Маннъ. Ихъ романы проникнуты мѣстнымъ колоритомъ, не поверхностно-этнографическимъ, а подлинно народно-психологическимъ. Близко къ этимъ тремъ сѣверянамъ стоятъ менѣе выдающіеся: голштинецъ Тиммъ Крёгеръ, гамбургецъ Отто Эрнстъ, мекленбурженъ Максъ Дрейеръ, ганноверецъ Генрихъ Зонрей, богемецъ Филиппъ Лангманъ, баварецъ Іосифъ Рюдереръ, эльзасецъ Фрицъ Лингартъ, пруссакъ Эрнстъ Мюлленбахъ, баварецъ Л. Тома. Сѣверное побережье нашло—на ряду съ Т. Манномъ и Френсеномъ—хорошую изобразительницу въ Шарлоттѣ Низе, Гессенъ — въ В. Гольцамерѣ и Адамѣ Карильонѣ, въ сильномъ и простомъ Э. Цанѣ. Женщины, выдвинувшія за это время нѣсколько выдающихся талантовъ, также отдаютъ значительную долю вниманія «мѣстному» роману, въ которомъ хорошо проявляется ихъ детальная наблюдательность. Таковы Ильза Франанъ, Гермина Виллингеръ и наиболѣе выдающаяся изъ нихъ, Клара Фибихъ. «Областное искусство» вызвано интересомъ не къ самодовлѣющей этнографіи, а къ личности, въ ея конкретной обстановкѣ. На этой почвѣ наиболѣе пышно расцвѣлъ романъ психологическій. И здѣсь на первомъ мѣстѣ должны быть названы три женскихъ таланта: Изольда Курцъ, Елена Белау и Рикарда Гухъ. Рядъ оригинальныхъ фигуръ создалъ Германнъ Гессе; до болѣзненности доходитъ сложность психологическаго изученія у Германа Штера. Поверхностно-психологиченъ Генрихъ Маннъ. Широкую историческую основу пытался дать индивидуальной психологіи Яковъ Вассерманъ. Новелла, повѣсть и разсказъ нашли интересныхъ представителей и заняли болѣе видное мѣсто. Особенное вниманіе оказали этимъ сжатымъ формамъ австрійскіе писатели. До крайнихъ размѣровъ сжатости и выразительности довелъ форму коротенькаго разсказа болѣзненно-чуткій импрессіонистъ П. Альтенбергъ. Марія Делле-Грацiя, послѣ своей эпопеи «Robespierre» (1894), обратилась къ новелламъ («Liebe»). Эклектиками формы—еще болѣе чѣмъ содержанія—можно назвать О. Э. Гартлебена, О. Ю. Бирбаума, Отто Эрнста.—Новая нѣмецкая драма также начала съ натурализма или, точнѣе, съ художественнаго реализма. Учителями для нея были: въ теоріи—Фридрихъ Геббель и Отто Людвигъ, въ ея осуществленіи—Грильпарцеръ и болѣе всего Ибсенъ. Изъ молодыхъ теоретиковъ наиболѣе энергичны Отто Брамъ, Поль Шлентеръ, братья Гартъ. Предлагалась борьба съ «условностями», съ «эффектами»; соціальное воздѣйствіе было на второмъ планѣ въ теоріи, но заняло видное мѣсто на практикѣ. Журналъ и сцена, основанные въ 1889 г. подъ общимъ названіемъ «Die Freie Bühne», служили идеѣ натуралистическаго театра. Первыми драматургами его, безъ высокаго подъема творчества, но съ чуткостью и энтузіазмомъ явились Арно Гольцъ и Іоганнъ Шлафъ. Въ сущности ихъ послѣдователемъ—хотя и тогда уже неизмѣримо болѣе сильнымъ—явился сначала Г. Гауптманъ, признанный теперь глава современной нѣмецкой драмы. Отъ натурализма «Ткачей» до символизма его послѣднихъ пьесъ онъ прошелъ всѣ стадіи, пережитыя за это время Н. литературой, но прошелъ ихъ самостоятельно, творчески перерабатывая въ себѣ господствующія настроенія, обогащая ихъ глубоко-индивидуальнымъ содержаніемъ и сообщая имъ своеобразную національную окраску. Теперь уже перестали—что дѣлали на первыхъ порахъ—ставить его на одинъ уровень съ Зудерманомъ, въ послѣднихъ пьесахъ котораго тенденція менѣе настойчива, жизнь сложнѣе, и изображеніе ея устойчивѣе, но погоня за внѣшними эффектами и склонность къ бапальному по-

прежнему не побѣждены авторомъ. Менѣе значительныя дарованія эпохи испытали на себѣ вліянія Гауптмана и Зудермана, усвоивъ у перваго не только технику, но и серьезность содержанія, у второго — склонность къ тенденціи. Ближайшіе и наиболѣе выдающіеся послѣдователи Гауптмана—Максъ Гальбе и Максъ Дрейеръ. Умѣлыя, но мало самостоятельныя пьесы далъ Э. Росмеръ; ему же принадлежитъ «драматическая сказка» («Königskinder», 1905), ставшая образцомъ для средняго нѣмецкаго драматурга послѣ успѣха «Талисмана» Людвига Фульды. Послѣдній—чуткій эстетикъ мюнхенской школы, свободный отъ ходячихъ вліяній, но достаточно близкій новымъ теченіямъ, чтобы стать однимъ изъ основателей «Свободнаго театра». Австрійцы составляютъ въ соврем. нѣмецкой драматургіи своеобразную и кое въ чемъ связанную группу; въ ея «лирической мягкости» Р. Мейеръ склоненъ видѣть традицію, вынесенную ею изъ старой школы австрійцевъ отъ Нестроя до Анценгрубера. Наиболѣе выдающимся драматургомъ Австріи является Артуръ Шницлеръ, скорѣе тонкій, чѣмъ глубокій реалистъ, хорошо владѣющій сценой, хотя драматическое настроеніе предпочитаетъ драматическому движенію. Вѣнская болѣзненная изысканность отразилась на серьезномъ дарованіи символиста Гуго фонъ-Гофманисталя. «Открывшій» его Германъ Баръ—не только вліятельный критикъ, но и драматургъ. Рядомъ съ «литературной» драмой, иногда реальной по формѣ, но всегда символичной по намѣреніямъ авторовъ, расцвѣтаетъ народная сцена. Въ Швейцаріи, въ Эльзасѣ, въ Тиролѣ изъ любительскихъ попытокъ вырастаетъ реальная драма на діалектахъ, играющая, особенно въ Эльзасѣ, серьезную роль въ политической борьбѣ за культурное своеобразіе края. Вообще политика занимаетъ въ соврем. нѣмецкой драмѣ больше мѣста, чѣмъ въ лирикѣ и даже въ романѣ. Настоящимъ продуктомъ политической борьбы являются пьесы Фил. Лангмана, Карла Шпенгера и особенно Іосифа Рюдерера. Злая сатира пьесъ Фр. Ведекинда сближаетъ его съ анархизмомъ.—Въ общемъ обновленіи Н. литературы лирика дала рядъ дарованій, если не глубже, то ярче всего отмѣченныхъ печатью новаго направленія. Воскресъ общій интересъ къ лирикѣ, которую давно отодвинула на второй планъ повѣствовательная литература. Уже въ эпоху «послѣдовательнаго натурализма» не было недостатка въ теоретическихъ и практическихъ попыткахъ создать новую лирику. Предисловіе Генкеля къ «Moderne Dichtercharaktere» (1885) Гольца и Шлафа, внушенное критикой братьевъ Гартовъ, заявляетъ, что новое поколѣніе возсоединеннаго отечества опять сдѣлаетъ поэзію святыней. «Credo» Германа Конради обѣщаетъ новую лирику— и ее отчасти даютъ новые поэты. Одни сливаютъ повизну поэзіи съ новизной боевыхъ политическихъ мотивовъ. Таковы М. Р. ф.-Штернъ, Дж. Г. Макай и выступившій значительно ранѣе Леопольдъ Якоби (1840—1895), стихотворнымъ сборникомъ котораго «Es werde Licht» (1870) былъ открытъ изданный послѣ закона о соціалистахъ (1878) списокъ запрещенныхъ книгъ. Самымъ выдающимся въ этой группѣ былъ Карлъ Генкель, перешедшій отъ риторики революціонныхъ пѣсенъ къ интимной лирикѣ. Арно Гольцъ и Іоганнъ Шлафъ указали не только новую драматическую, но и новую лирическую технику. Къ нимъ съ самаго начала примкнулъ самостоятельно сформировавшійся Детлевъ фонъ-Лиліенкронъ—безспорно крупнѣйшій представитель нѣмецкой лирики въ минувшую четверть вѣка. Здоровый, непосредственный въ поэтическихъ переживаніяхъ, изысканно внимательный къ формѣ, онъ до извѣстной степени противоположенъ своему другу, раздѣляющему съ нимъ главенство среди лириковъ, нервозному и склонному къ рефлексіи Рихарду Дэмелю. Къ Лиліенкрону примыкаетъ своимъ здоровымъ дарованіемъ не чуждый эклектикѣ Ферд. Авенаріусъ. Просты и по манерѣ скорѣе принадлежатъ къ прошлому Густавъ Фалькe, Георгъ фонъ-Дитгернъ, Эмиль Шенайхъ-Каролатъ. Къ Дэмелю примыкаетъ большинство лириковъ, которыхъ объединяютъ въ пеструю группу подъ общимъ названіемъ декадентовъ, символистовъ и т. п. Изъ нихъ всего больше выдаются Гуго фонъ-Гофманисталь и Стефанъ Георгэ. Внѣ школы стоятъ поэты, воспринявшіе многое изъ созданнаго новыми настроеніями и новой техникой: Карлъ Буссе, Гуго Салусъ, Людвигъ Якобовскій, Вэррисъ фонъ-Мюнхгаузенъ, Альбертъ фонъ-Путкамеръ, «народная» поэтесса Іоганна Амброзіусъ.—Литературное движеніе, проявленія котораго намѣчены выше, было столько же художественнымъ, сколько общественнымъ. Съ одной стороны, несмотря на глубокія иностранныя вліянія, оно было національно; съ другой стороны, его эстетическій характеръ не мѣшалъ ему быть нерѣдко глубоко демократическимъ, иногда соціалистическимъ. Въ этихъ антиноміяхъ выдающуюся роль играла критика, создававшая настроенія, расчищавшая путь для художниковъ, способствовавшая ихъ пониманію. Піонеры натуралистическаго направленія — братья Гарты, М. Г. Конрадъ — были одновременно и художниками, и критиками. Рядомъ съ ними дѣйствовали П. Шлентеръ, Отто Брамъ, Лео Бергъ, Фрицъ Лингардъ. Поворотъ отъ натурализма обозначила дѣятельность Герм. Бара, къ которому примыкаютъ импрессіонисты Францъ Серваесъ, Альфредъ Керръ, Феликсъ Поппенбергъ. Наоборотъ, Р. Лотаръ (род. въ 1865 г.; «Das deutsche Drama der Gegenwart», 1905) склоненъ къ догматическому и историческому анализу. Безспорное значеніе въ этой области имѣли труды С. Люблинскаго, эстетиковъ Генр. ф.-Штейна и Рих. ф.-Кралика, историковъ искусства Э. Гроссе, Бюхера и Мутера.

Литература. Изъ общихъ обзоровъ исторіи Н. литературы до сихъ поръ не потеряли значенія Koberstein, «Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (1827; 5 — 6-е изд., 1872—84); Gervinus, «Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen» (1835; 5-е изд., 1871—74); Vilmar, «Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (1847 и позднѣе); Wackernagel, «Geschichte der deutschen Literatur» (1851; 2-е изд., 1877—94). Библіографическія указанія даны у Goedeke, «Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung» (1859 и сл.; 2-е изд.). На самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ основанъ обобщающій курсъ Scherer, «Geschichte d. deutschen Literatur» (1883; 12-е изд., 1910; русск. пер. А. Н. Пыпина). Болѣе новыя сочиненія: Vogt und Koch, «Geschichte der deutschen Literatur» (1897; есть русск. пер.); Bartels, «Geschichte der deutschen Literatur» (1901); Engels, «Geschichte der deutschen Literatur» (1908); Kuno Franke, «Social forces in German Literature» (1896; русск. пер. П. Батина. 1904). Иллюстраціонный матеріалъ къ исторіи Н. литер. собран. у Könnecke, «Bilderatlas zur Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (1895). Изъ обзоровъ отдѣльныхъ эпохъ болѣе значительны: Hettner, «Geschichte d. deutschen Literatur im XVII. Jahrh.» (1865; русск. перев. Пыпина); Julian Schmidt, «Geschichte der deutschen Literatur von Leibniz bis auf unsere Zeit» (1886—95); Gottschall, «Geschichte der deutschen Nationalliteratur des XIX. Jahrh.» (7-е изд., 1902); R. Meyer, «Die deutsche Literatur des XIX. Jahrh.» (3-е изд., 1906) и «Grundriss der neuern deut-

schen Literaturgeschichte»; Bartels, «Die deutsche Dichtung der Gegenwart» (1899); Fr. Kummer, «Deutsche Literaturgesch. des XIX. Jahrh.» (1909); Brandes, «Die Hauptströmungen der europäischen Literatur des XIX. Jahrhunderts», т. VI; отдѣльнымъ поэтическимъ родамъ посвящены: Bobertag, «Geschichte des Romans in Deutschland» (1884); Mielke, «Der deutsche Roman des XIX. Jahrh.» (1898); Litzmann, «Das deutsche Drama» (1890); Devrient, «Geschichte der deutschen Schauspielkunst» (1848—1874); Churé, «Histoire du Lied» (1858, русск. пер. Вейнберга, 1884). Результаты новѣйшихъ изученій сообщаются въ «Jahresbericht über die Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie» (съ 1879 г.) и «Jahresberichte für neuere deutsche Literaturgeschichte». Біографич. свѣдѣнія о современныхъ писателяхъ даетъ «Das goldene Buch der Weltliteratur»; библіографическія—Kürschner, «Deutscher Literatur-Kalender» (ежегодно списокъ живыхъ Н. писателей и ихъ сочиненій). Обозрѣніе современной литературы въ журналахъ: «Das Literarische Echo», «Literarisches Centralblatt», «Deutsche Literaturzeitung». Обзоры исторіи Н. лит., принадлежащіе русскимъ ученымъ, см. у Корша и Кирпичникова, Стороженко, Батюшкова. Монографіи, посвященныя отдѣльнымъ дѣятелямъ и эпохамъ, указаны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (Миннезингеры, Возрожденіе, Романтизмъ и др.).

А. Кирпичниковъ (†). *А. Горнфельдъ.*

Нѣмецкій бродъ (Německý Brod, Deutsch-Brod)—гор. въ Чехіи (Австрія). 6526 жит. Церковь XIII ст. Здѣсь 8 янв. 1422 г. имп. Сигизмундъ былъ разбитъ гуситами.

Нѣмецкій орденъ—см. Тевтонскій орденъ.

Нѣмецкій языкъ—терминъ, обозначающій: 1) совокупность верхне- и нижне-нѣмецкихъ нарѣчій и 2) литературный языкъ Германіи, нѣмецкихъ областей австрійской монархіи и нѣмецкой Швейцаріи. Н. языкъ имѣетъ многочисленные, отчасти значительные анклавы въ областяхъ, занятыхъ другими племенами (славянами и мадьярами), напр. въ Семиградьѣ, въ Богеміи. Съ другой стороны, восточныя окраины Германской имперіи, на В отъ линіи Леобшютцъ-Вартенбергъ-Бирнбаумъ на Вартѣ-Бромбергъ-Зебургъ-Ангербургъ, заняты славянами и литовцами; значительный славянскій анклавъ находится въ Верхней и Нижней Лузаціи, а до XIX в. славянскій языкъ держался также на лѣвомъ берегу Нижней Эльбы, подъ Даннонбергомъ, въ Ганноверѣ. Всѣ эти анклавы хранятъ память о многовѣковой борьбѣ германства съ славянствомъ. Подъ общимъ названіемъ верхне-нѣмецкаго языка (hochdeutsch) разумѣются нарѣчія средней и южной Германіи, нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи и, наконецъ, нѣмецкой Австріи. Граница, отдѣляющая верхненѣмецкій языкъ отъ нижненѣмецкаго (т.-е. отъ языка сѣверной Германіи), начинается на западѣ около Маастрихта на Маасѣ, идетъ по этой рѣкѣ до Рурмонда, пересѣкаетъ Рейнъ около Дюссельдорфа, у Эльберфельда круто поворачиваетъ на сѣверъ, идетъ прямой линіей почти до рѣки Зигъ, оттуда, измѣнивъ направленіе, почти прямой линіей до Магдебурга на Эльбѣ; дальше эта рѣка составляетъ границу приблизительно до Виттенберга; сохраняя, въ общемъ, то же направленіе, граница проходитъ черезъ Люббенъ на Шпрее и, пересѣкая Одеръ около Фюрстенберга, доходитъ до рѣки Варты около Бирнбаума (въ Познани). Восточная граница (отдѣляющая верхне-нѣм. языкъ отъ славянскихъ сосѣдей) идетъ отъ Бирнбаума на юго-востокъ до Вафтенберга въ Силезіи, оттуда прямой линіей на Ю до границы австрійской Силезіи около Леобшютца и еще нѣсколько дальше до Шторнберга, къ Моравіи; здѣсь она поворачиваетъ на сѣверо-западъ, огибаетъ Богемію и затѣмъ, повернувъ на В, касается Никольсбурга въ южной Моравіи; направляется круто на Ю, пересѣкаетъ Дунай около Пресбурга и достигаетъ рѣки Дравы, послѣ чего, повернувъ на З, доходитъ приблизительно до Виллаха, въ Каринтіи. Южную границу верхне-нѣмецкой области, отдѣляющую послѣднюю отъ романскихъ областей южнаго Тироля и Швейцаріи, составляетъ приблизительно линія, соединяющая Виллахъ въ Карпатахъ съ мѣстечкомъ Сидерсъ на Ронѣ (кантонъ Валлисъ). Западная (нѣмецко-французская) граница идетъ отъ Сидерса на С, проходитъ черезъ Фрейбургъ въ Швейцаріи, огибаетъ съ З Бильское озеро, пересѣкаетъ рѣку Бирсъ и, сохраняя сѣверное направленіе, въ общемъ совпадаетъ съ западной границей Германской имперіи.—Общую характерную черту всѣхъ верхне-нѣмецкихъ нарѣчій составляетъ проведеніе такъ назыв. второго или верхне-нѣмецкаго перебоя согласныхъ (Lautverschiebung), измѣнившаго всю систему согласныхъ звуковъ. Въ зависимости отъ силы, съ которой проведенъ перебой, верхне-нѣмецкія нарѣчія группируются слѣдующимъ образомъ: I) Южно-нѣмецкая группа (oberdeutsch), распадающаяся 1) на алеманскія нарѣчія въ Швейцаріи, части Тироля, юго-западной Баваріи, южномъ и среднемъ Вюртембергѣ и южномъ Баденѣ; относящіеся сюда говоры Баваріи и средняго Вюртемберга извѣстны подъ общимъ названіемъ швабскихъ; 2) баварско-австрійскія нарѣчія — всѣ нѣмецкіе говоры Австріи и бо́льшая часть нарѣчій южной и средней Баваріи. Въ этой первой группѣ перебой согласныхъ переведенъ наиболѣе послѣдовательно. II) Средне-нѣмецкая группа, къ которой принадлежатъ нарѣчія: 1) силезское, 2) верхнесаксонское (въ Саксонскомъ королевствѣ), 3) тюрингское, 4) верхне-франкское (oberfränkisch), раздѣляющееся на a) восточно-франкское (ostfränkisch; главные центры — Фульда, Вюрцбургъ и Бамбергъ) и b) прирейнско-франкское (rheinfränkisch; главные центры — Майнцъ, Франкфуртъ, Вормсъ и Шпейеръ); 5) средне-франкское (mittelfränkisch; приблизительно отъ рѣки Мозеля на Ю до Дюссельдорфа на С; это нарѣчіе составляетъ переходъ къ нижне-франкскому, принадлежащему къ южно-нѣмецкой области). Къ верхне-нѣмецкой группѣ принадлежалъ нѣкогда и языкъ лангобардовъ въ Италіи, просуществовавшій, по крайней мѣрѣ, до конца VIII в. и вытѣсненный итальянскимъ. На В верхне-нѣмецкій языкъ, начиная съ IX в., въ значительной степени расширилъ свою область; нарѣчія силезское, верхнесаксонское, отчасти тюрингское и восточно-франкское держатся на территоріи, нѣкогда принадлежавшей славянамъ.—Подъ общимъ названіемъ нижне-нѣмецкаго языка разумѣется совокупность нарѣчій сѣв. Германіи и отчасти Нидерландовъ и Бельгіи. На З отъ Мааса нижне-нѣмецкія нарѣчія граничатъ съ романскими нарѣчіями сѣверо-вост. Франціи. Здѣсь границу приблизительно составляетъ линія, идущая, съ легкими изгибами, отъ Гравелина (къ З отъ Дюнкерка) на В до Мааса около Маастрихта. Все, что лежитъ къ С отъ этой линіи, т.-е. бо́льшая часть Бельгіи и сѣверо-восточный уголокъ Франціи, принадлежитъ по языку къ Н. области. Въ средніе вѣка ея граница пролегала нѣсколько южнѣе, захватывая еще въ XVII в. Булонь; въ началѣ XVIII в. низшіе классы населенія городовъ Лилля, Турнэ, Дуэ, Камбрэ, Валансьенна говорили еще по-нѣмецки. Нижне-нѣмецкія нарѣчія отличаются отъ верхненѣ-

мецкихъ, главнымъ образомъ, отсутствіемъ второго перебоя согласныхъ. Они въ своемъ консонантизмѣ остановились на ступени, которой достигла система согласныхъ въ концѣ пра-западно-германскаго періода, лишь отчасти развивъ ее дальше (переходъ зубного спиранта въ звонкій смычной и т. п.). Въ вокализмѣ не только отсутствуетъ верхненѣмецкая дифтонгизація (i въ ei и т. д.), но многіе дифтонги монофтонгируются (ai въ ê и т. д.). Нижненѣмецкія нарѣчія дѣлятся на двѣ группы линіей, идущей отъ Ольпе въ Вестфаліи на СЗ черезъ Эссенъ и Дюисбургъ на Цютфенъ и, послѣ поворота на З, достигающей моря близъ Гардервика. Все, что лежитъ на З отъ этой линіи—область нижнефранкскихъ нарѣчій, на В—нижненѣмецкихъ въ узкомъ смыслѣ или нижнесаксонскихъ. Нижнефранкскій языкъ имѣетъ въ 1 или 3 лицѣ множественнаго числа настоящаго времени изъявит. наклоненія окончаніе *en*, нижненѣмецкія нарѣчія—окончаніе *et*. Нижнефранкскій языкъ легъ въ основу нидерландскаго литературнаго языка; нижненѣмецкія нарѣчія въ узкомъ смыслѣ дали современныя нарѣчія сѣверной Германіи (такъ наз. plattdeutsch), которыя, въ свою очередь, дѣлятся Эльбой на двѣ большія группы.

Исторія верхненѣмецкаго языка дѣлится на три періода: 1) древній (althochdeutsch), отъ начала письменности приблизительно до 1050 г.; 2) средній (mittelhochdeutsch), съ 1050 до 1500 г., и 3) новый (neuhochdeutsch). Третій періодъ характеризуется созданіемъ и распространеніемъ обще-нѣмецкаго литературнаго языка. Древнѣйшій памятникъ Н. языка—такъ наз. вокабулярій св. Галла, на алеманскомъ нарѣчіи, середины VIII в. (въ прежней монастырской библіотекѣ въ С.-Галленѣ). Съ этого времени начинается непрерывная письменная традиція, обнимающая всѣ нарѣчія южной и средней и важнѣйшія нарѣчія сѣверной Германіи. До половины XI в. въ нѣмецкой письменности безусловно господствуютъ нарѣчія: это—такъ наз. древне-нѣмецкій періодъ, не имѣющій литературнаго Н. языка. Средній періодъ лингвистически характеризуется болѣе широкимъ проведеніемъ такъ наз. перегласовки (i—Umlaut) и переходомъ всѣхъ полныхъ гласныхъ звуковъ конечныхъ слоговъ въ безразличное *e*. Существовалъ ли въ XII—XIII вв., т.-е. въ эпоху рыцарской поэзіи, Н. литературный языкъ — это вопросъ спорный въ наукѣ. Къ XIV в. относятся первые зачатки Н. литературнаго, точнѣе—канцелярскаго языка. По мѣрѣ того какъ развивался и распространялся литературный языкъ, народные говоры отступали все дальше и дальше на задній планъ. Уже къ концу XVII в. они окончательно вытѣснены изъ литературы и дѣловой письменности. Они возродились литературно въ діалектической поэзіи прошлаго вѣка, имѣющей такихъ крупныхъ представителей, какъ Фрицъ Рейтеръ и Клаусъ Гротъ—въ сѣверной Германіи, Зоммеръ—въ средней, Штилеръ—въ южной Германіи. Литературный языкъ строго проводится лишь на бумагѣ: въ живой рѣчи онъ въ значительной степени облекается въ звуки того говора, къ которому по происхожденію принадлежитъ говорящій. Даже на каѳедрѣ церковной или школьной, даже на образцовыхъ сценахъ Берлина и Вѣны не трудно отличить не только южнаго нѣмца отъ сѣвернаго, напр.: баварца — отъ саксонца, но и восточнаго франка отъ прирейнскаго и т. п.

Говоря о Н. языкѣ, какъ о литературномъ, мы всегда имѣемъ въ виду такъ назыв. нововерхне-Н. языкъ, установленный Лютеромъ и названный такъ потому, что онъ выросъ на верхненѣмецкой діалектической подпочвѣ. Онъ возникъ сравнительно поздно: до реформаціи нѣмцы не имѣли общаго литературнаго языка. Въ древнѣйшую эпоху въ литературѣ господствуютъ мѣстные говоры; сказавшаяся въ государственной жизни потребность въ общемъ лингвистическомъ органѣ удовлетворялась языкомъ латинскимъ. На латинскомъ языкѣ издавались капитулярія королей и императоровъ, писались договоры и грамоты, велась дѣловая переписка. Лишь изрѣдка, раза 2—3 въ столѣтіе, встрѣчаются дѣловые документы, написанные по-нѣмецки (первый—описаніе границъ Гамельбурга, Hamelburger Markbeschreibung, 777 г., на восточно-франкскомъ нарѣчіи). Съ XIII в. они начинаютъ встрѣчаться все чаще и чаще; съ этого времени замѣчается сознательное стремленіе примѣнять Н. языкъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Со времени Людовика Баварскаго (первая половина XIV в.) Н. языкъ становится языкомъ императорской канцеляріи. Опредѣленной нормы этотъ канцелярскій языкъ не имѣлъ: акты пишутся то на одномъ, то на другомъ нарѣчіи, въ зависимости отъ мѣста и отъ писца. Сознательное стремленіе къ выработкѣ нормы встрѣчается впервые въ пражской канцеляріи Карла IV, во главѣ которой стоялъ Іоаннъ VIII, епископъ Ольмюцскій. Здѣсь—исходный пунктъ позднѣйшаго обще-нѣмецкаго литературнаго языка. Нѣсколько видоизмѣненный, въ смыслѣ усиленія южнонѣмецкихъ элементовъ, языкъ императорской канцеляріи окончательно устанавливается при Фридрихѣ III и Максиміліанѣ I (въ XV в.) и становится образцомъ для другихъ нѣмецкихъ канцелярій. Особенное значеніе имѣла въ этомъ смыслѣ канцелярія курфюршества саксонскаго. Тогда же началась грамматическая разработка этого языка: секретарь Максиміліана, Гансъ Крахенбергеръ, написалъ «Opus grammaticale de lingua Germanica, certis adstricta legibus». Эта работа до насъ не дошла. Къ тому же времени относится переходъ дѣлового языка за порогъ канцелярій: онъ проникаетъ въ судъ, въ школу, въ книгу, въ частную переписку, чему въ значительной мѣрѣ способствовало быстро развивавшееся книгопечатное дѣло. Лютеръ нашелъ уже готовую форму, но форму мертвую, застывшую въ узкомъ кругозорѣ канцелярскаго стиля и неспособную служить орудіемъ свободнаго научнаго и литературнаго творчества. Лютеръ вдохнулъ жизнь въ эту мертвую форму. Вышедши изъ народа, онъ перенесъ въ свое творчество прежде всего лексическое богатство своего родного, верхнесаксонскаго нарѣчія, не чуждаясь, впрочемъ, и другихъ говоровъ, когда въ нихъ находился подходящій матеріалъ. По его собственнымъ словамъ, онъ иногда недѣлями искалъ выраженіе, которое бы вполнѣ передавало то или другое слово Свящ. Писанія. Сначала онъ держался канцелярскаго языка, съ сильной средненѣмецкой окраской. Съ 1521 г. замѣчается у него стремленіе создать, независимо отъ авторитета канцеляріи, искусственную норму, лишенную рѣзкихъ діалектическихъ особенностей. Въ конечномъ результатѣ получился тотъ языкъ, который господствуетъ въ нѣмецкой литературѣ до нашего времени, съ незначительными лишь видоизмѣненіями. Лексиконъ, синтаксисъ, стиль всецѣло принадлежатъ въ немъ Лютеру. Языкъ, созданный такимъ путемъ, не сразу былъ принятъ всѣми. Южныя типографіи прилагаютъ къ своимъ изданіямъ Лютерова перевода Свящ. Писанія краткій списокъ «иностранныхъ» словъ—т.-е. словъ, непонятныхъ на Ю,—съ соотвѣтствующими мѣстными формами. Побѣдѣ Лютерова языка способствовала не только общепонятность его, такъ какъ лексическія особенности его усваивались безъ труда, не только внутреннія преимущества его надъ другими литературными діалектами, въ смыслѣ изящества и гибкости: ей спо-

собствовало прежде всего то, что языкъ Лютера являлся органомъ великой реформаціонной идеи, встрѣчавшей горячее сочувствіе во всѣхъ областяхъ Германіи. Въ Швейцаріи, гдѣ реформаціонное движеніе, съ Цвингли во главѣ, сознательно отдѣляетъ себя отъ Лютера, дольше держится въ книгѣ и мѣстный языкъ. Рѣшительный и послѣдній шагъ къ полному переходу на сторону языка Лютера сдѣланъ здѣсь, въ изданіи цюрихской Библіи, лишь въ 1665 г. Еще раньше началась теоретическая грамматическая разработка новаго литературнаго языка; первыми грамматиками были Фабіанъ Франгкъ (1531), Іоаннъ Клайусъ (1578). Мало-по-малу устанавливается взглядъ, что литературный языкъ не принадлежитъ одной какой-нибудь области Германіи, а является искусственной нормой, которая стоитъ надъ нарѣчіями и должна вырабатываться теоретически, грамматикой (Шотеліусъ, 1663; Лейбницъ, 1680). Этотъ взглядъ давалъ просторъ субъективному доктринерству, рѣзко сказавшемуся, напр., въ отношеніи Готшеда къ литературному языку. Его идеалъ—языкъ Опица, слегка лишь видоизмѣнившаго языкъ Лютера въ сторону своего силезскаго нарѣчія, и тотъ языкъ, на которомъ говорили при дворѣ Августовъ, курфюрстовъ саксонскихъ. Всякіе провинціализмы строго преслѣдуются имъ. Литературный противникъ Готшеда, швейцарецъ Бодмеръ, ратуетъ, наоборотъ, за провинціализмы какъ за элементъ, способный оживить литературную рѣчь. Самый крайній представитель узкаго доктринерства въ языкѣ былъ лучшій нѣмецкій грамматикъ XVIII в., І.-Хр. Аделунгъ (ум. въ 1806 г.; его грамматика—1782 г., словарь—1774—86). Для него языкъ Мейссена (т.-е. высшихъ классовъ верхней Саксоніи)—единственная норма; идеалъ—языкъ Готшеда и Геллерта; народные говоры всѣ грубы и вульгарны. Съ этой точки зрѣнія онъ критикуетъ даже Лютера, у котораго находитъ массу ошибокъ и недостатковъ. Лессингъ и Гердеръ были чужды доктринерства школьной грамматики. Особенно плодотворна была, въ этомъ отношеніи, дѣятельность Гердера, который съ большимъ тактомъ далъ доступъ въ литературный языкъ хорошимъ архаизмамъ и провинціализмамъ, т.-е. вліянію живой народной рѣчи. Этимъ онъ значительно освѣжилъ и обогатилъ литературный языкъ и спасъ его отъ застоя въ мертвыхъ формахъ академической традиціи. Онъ избѣгалъ только рѣзкихъ провинціализмовъ, непонятныхъ внѣ узкой родины. У Гёте и Шиллера также замѣтно сильное вліяніе роднаго нарѣчія; Гёте возводитъ его почти въ принципъ. «Родное нарѣчіе, говоритъ онъ,—это тотъ элементъ, которымъ дышитъ душа» («Wahrheit und Dichtung», II, 6). Нѣсколько осторожнѣе Шиллеръ: онъ боится вліянія роднаго швабскаго нарѣчія и часто обращается къ своему другу, саксонцу Кернеру, за совѣтомъ. Къ концу XVIII в. окончательно сложилась классическая форма Н. литературнаго языка. Модернизмы, внесенные въ нее новѣйшей нѣмецкой литературой, имѣютъ своимъ источникомъ народную рѣчь, вліяніе которой на литературный языкъ усиливается. Новая орѳографія литературнаго Н. языка, обязательная для школъ и учрежденій, введена въ 1903 г.—См. F. Kluge, «Von Luther bis Lessing» (4-е изд., 1904); Grimm, «Gesch. d. deutschen Sprache» (1880); Scherer, «Zur Gesch. d. deutsch. Sprache» (1880); Behagel, «Gesch. d. deutsch. Sprache» (1911; въ «Grundriss d. Germ. Philol.»); грамматики: W. Wilmanns, «Deutsche Grammatik» (Страсб., 1897); Heyse, «Lehrbuch der deutschen Sprache» (27-ое изд., 1908); Sütterlin, «Die deutsche Sprache d. Gegenwart» (3-е изд., 1910); Pangkofer и Frowman, «Die deutschen Mundarten» (1854—75, 7 тт.). Изъ толковыхъ и историческихъ словарей самый полный—словарь, начатый братьями Гриммъ въ 1852 г.; онъ не оконченъ до сихъ поръ. Другіе словари: M. Heyne (2-е изд., 1905—1906), H. Paul (2-е изд., 1908), Sanders (8-е изд., 1910). Лучшій этимологическій словарь: F. Kluge (7-е изд., 1910).

Нѣмецко-датская война 1848—1850 гг.—см. Шлезвигъ-голштинская война.

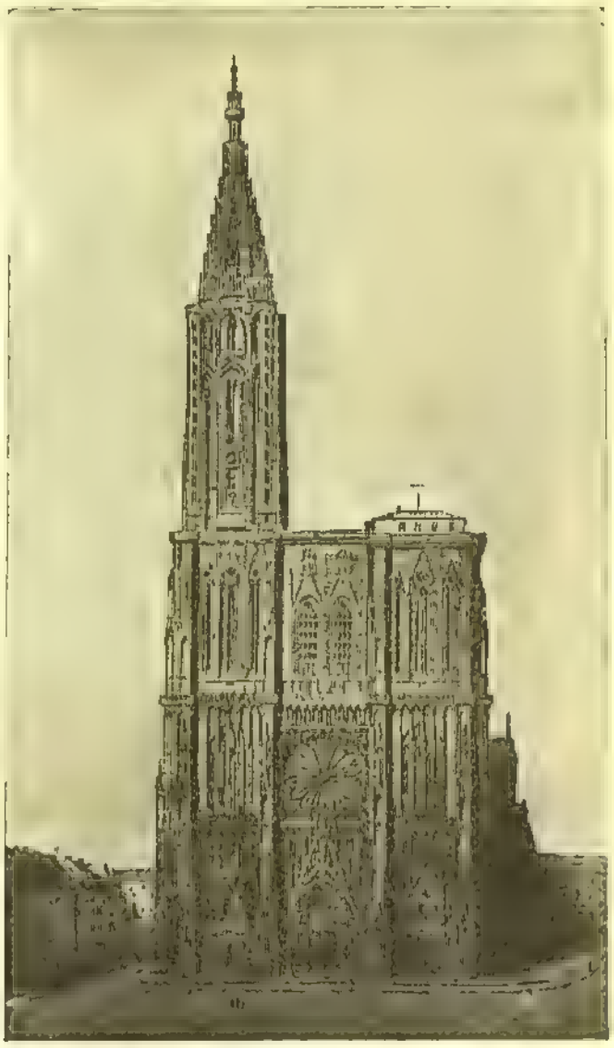
Нѣмецко-датская война 1864 г.—см. Германо-датская война.

Нѣмецкое искусство. Сохранившіеся древнѣйшіе памятники германской художественной дѣятельности принадлежатъ времени переселенія народовъ (почти исключительно произведенія прикладного искусства, металлическіе сосуды, предметы украшенія и т. д.). По своей формѣ и орнаментикѣ они отмѣчены чертами отчасти восточныхъ стилей, отчасти провинціальнаго поздне-римскаго искусства. Съ постепеннымъ распространеніемъ христіанства и обособленіемъ нѣмецкой націи, усваиваются обѣ основныя формы древне-христ. храма: базилика (см. IV, 687) и центральная (обычно центрально-купольная) постройка. Каролингское зодчество развивается на основѣ строительныхъ и художественныхъ формъ древне-христіанскаго стиля. Монументальныя постройки Карла В. (напр., ахенскій соборъ), какъ и постройки его ближайшихъ преемниковъ, близко подходятъ къ типу древне-христіанскихъ сооруженій Италіи, частью же воспроизводятъ византійскіе мотивы. Болѣе самобытное развитіе первоначальныхъ архитектурныхъ формъ наблюдается лишь съ возникновеніемъ (въ X в.) романскаго стиля; но онъ творчески разрабатывался преимущественно во Франціи. Въ Германіи эпохой его развитія было время со вступленія на императорскій престолъ Саксонской династіи до паденія Гогенштауфеновъ (919—1250). X в. былъ переходной эпохой, XI в.—временемъ блестящаго расцвѣта романскаго стиля. Изъ построекъ этого періода выдаются: на нижнемъ и среднемъ Рейнѣ—соборы майнцскій, трирскій и шпейерскій, въ Саксоніи—соборъ и прк. св. Михаила въ Гильдесгеймѣ, госларскій соборъ, церковь кведлинбургскаго замка. Въ XII в. нѣмецкая архитектура обращается къ разработкѣ деталей и украшеній. Прежде всего являются на внѣшней сторонѣ зданій арочные фризы и лизены. Строго соблюденная система сводовъ первоначально появляется лишь въ видѣ исключенія въ Вестфаліи, и только въ концѣ періода повсемѣстно вытѣсняетъ плоскія потолочныя покрытія, видоизмѣнялась въ крестово-сводчатую. Стрѣльчатая арка появляется сначала внутри зданій, затѣмъ мало-по-малу примѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ. Наиболѣе древній изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ съ художественно выполненными крестовыми сводами—монастырская церковь въ Лахѣ (1093—1100). Вормсскій соборъ начатъ постройкой въ 1-ой полов. XII в., но окончательно отстроенъ лишь въ концѣ романскаго періода. Во Франконіи романскія постройки отличаются простотою конструкціи, безъ примѣненія сводовъ. Саксонская архитектура XII в. придерживается почти исключительно базиликальной системы, ритмически чередуя колонны съ массивными столбами. Сооруженія того же стиля—соборы въ австрійскихъ земляхъ (въ Зальцбургѣ, Зеккау, Гуркѣ) и бреславльскій соборъ. Въ сѣверной части Германіи строительнымъ матеріаломъ служитъ кирпичъ; въ срединныхъ и южныхъ ея странахъ зодчіе пользуются преимущественно тесанымъ камнемъ. Древнѣйшей кирпичной постройкой романскаго стиля является соборъ въ Любекѣ. Большая часть соору-

женій поздне-романской эпохи—въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ Кёльномъ (соборы кёльнскій, гейстербахскій, боннскій, кобленцскій и др.). Къ этой же эпохѣ относятся соборъ въ Трирѣ и болѣе новыя части шпейерскаго, вормсскаго и майнцскаго соборовъ. Остроконечная арка нерѣдко фигурируетъ въ вестфальскихъ постройкахъ (соборъ въ Мюнстерѣ); ею пользуются весьма часто и въ Саксоніи. Пластика въ романскій періодъ искусства была отодвинута зодчествомъ на задній планъ. При имп. Генрихѣ II, заботившемся объ украшеніи церковныхъ зданій, скульптура сдѣлала значительный шагъ впередъ. Даровитые ваятели группируются при дворѣ епископа Бернварда (ум. въ 1022 г.), при которомъ отлиты знаменитыя бронзовыя, украшенныя рельефами двери гильдесгеймскаго собора и стоящая передъ нимъ мѣдная колонна. Работы эти, примитивныя по исполненію, носятъ на себѣ печать серьезной художественной мысли. Къ XI и XII вв. относятся ворота въ Аугсбургѣ и Гнезнѣ, знаменитыя «Корсунскія врата» Новгородскаго Софійскаго собора, а также замѣчательный памятникъ скульптуры изъ камня — колоссальный Экстерштейнскій рельефъ, близъ Горна, въ Вестфаліи (1115). Живопись появляется въ стѣнныхъ фрескахъ (въ Зёстѣ, Шварцъ-Райндорфѣ) и въ книжныхъ миніатюрахъ. Къ концу XII в. скульптура достигаетъ значительной высоты и создаетъ такія великолѣпныя произведенія, какъ вексельбургскіе каѳедра и алтарь и фрейбергскія «Золотыя Ворота». Въ то же время и въ области живописи замѣчается весьма оживленное движеніе (мастерскія миніатюры рукописей бамбергской, штуттгартской, берлинской, мюнхенской, гейдельбергской и др. библіотекъ, стѣнныя росписи въ нижнерейнскихъ областяхъ, въ Вестфаліи, Саксоніи и южной Германіи). Усвоенъ и видоизмѣненъ былъ II. искусствомъ и готическій стиль, перешедшій въ Германію изъ Франціи около середины XIII в. Архитектура и теперь подчинялетъ себѣ скульптуру и живопись. Готическій стиль идеализируетъ строительное цѣлое, переноситъ всю тяжесть сводовъ на столбы и контрфорсы и тѣмъ даетъ возможность прорѣзывать стѣны огромными окнами; особенно роскошную и детальную отдѣлку получаетъ западный фасадъ, съ одною или двумя высокими стройными башнями. Остроконечныя башенки (фіалы) возносятся вверхъ и въ другихъ частяхъ сооруженія, подчеркивая общее стремленіе къ небу. Германія приняла готическій стиль сравнительно поздно и усваивала его медленно, но разработала его съ большою тщательностью. Эпоху готическаго стиля принято раздѣлять на три періода: «строгій», «свободный» и «цвѣтистый». Первый изъ нихъ пріурочивается въ Германіи къ XIII, второй—къ XIV, третій—къ XV в. Сооруженіями перваго періода Германія сравнительно небогата. Стиль второго періода нашелъ здѣсь широкое и успѣшное примѣненіе; нѣмецкіе зодчіе того времени считались лучшими во всей Европѣ, ихъ призывали работать даже въ Италію и Испанію. Нѣмецкая архитектура цвѣтистаго періода воздержалась отъ излишней роскоши и фантастичности формъ. Нѣмецкіе памятники готическаго зодчества можно раздѣлить, по строительному матеріалу, на кирпичные и каменные. Первые распространены въ сѣв. части Германіи, по побережью Балтійскаго м. (Кольбергъ, Данцигъ, Штральзундъ, Ростокъ, Висмаръ, Добберанъ), въ бранденбургскомъ маркграфствѣ (Бранденбургъ), къ В отъ нижняго теченія Рейна, до Ганновера, и въ Любекѣ. Изъ каменныхъ готическихъ сооруженій особенно замѣчательны соборы въ Кёльнѣ, Фрейбургѣ, Страсбургѣ (строитель Эрвинъ ф. Штейнбахъ), Ульмѣ, Регенсбургѣ, Прагѣ, Куттенбергѣ и Мейссенѣ; нюрнбергскія церкви св. Лаврентія и св. Зебальда, соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ, церк. Богоматери въ Мюнстерѣ, рыночная церк. въ Галле. Изъ скульптуръ перваго, строгаго періода готики достойны вниманія работы въ зап. хорѣ наумбургскаго собора (Распятіе, фризы со сценами Страстей Господнихъ), скульптуры бамбергскаго и страсбургскаго соборовъ. Самымъ замѣчательнымъ памятникомъ ранне-готической пластики считается конная статуя имп. Оттона I, на старомъ рынкѣ въ Магдебургѣ. Въ эпоху готики позднѣйшаго періода скульптура, находясь въ тѣсной зависимости отъ архитектуры, усваиваетъ себѣ направленіе послѣдней. Изъ самостоятельныхъ произведеній поздне-готическаго ваянія выдѣляются надгробные памятники, разсѣянные повсюду по церквамъ, затѣмъ «Красивый фонтанъ» въ Нюрнбергѣ, конная статуя св. Георгія въ Прагѣ (Мартинъ и Георгъ фонъ-Клузенбахи). Со 2-ой полов. XIV в. пріобрѣтаютъ большой художественный интересъ деревянные рѣзные алтари. Стѣны готическихъ зданій, съ ихъ огромными окнами, не представляли достаточно мѣста для живописи; она обратилась къ росписи оконныхъ стеколъ, доведя ея технику до большого совершенства. Миніатюрная живопись начинаетъ примѣняться къ иллюстрированію рукописей нѣмецкихъ поэтич. произведеній («Тристанъ и Изольда» Готфрида Страсбургскаго, въ мюнхенской нац. библіотекѣ). Возникаетъ живопись на деревѣ; первая замѣчательная школа станковыхъ живописцевъ появляется въ Богеміи, при дворѣ имп. Карла IV. Главные мастера этой школы—Кунце, Дитрихъ или Теодорихъ и Николай Вурмзеръ, изъ Страсбурга, находившіеся отчасти подъ итал. вліяніемъ. Вторая значительная школа станковыхъ живописцевъ возникла въ Нюрнбергѣ; главное ея произведеніе—алтарный образъ Тушера въ церк. Богоматери, въ которомъ преобладающимъ элементомъ является пластичность. Собственно живописный элементъ проявляется лишь въ произведеніяхъ третьей, наиболѣе замѣчательной, кёльнской школы. Главные представители ея въ концѣ XIV и въ началѣ XV в., мастеръ Вильгельмъ и Стефанъ Лохнеръ, соединяютъ въ своихъ произведеніяхъ задушевность выраженія съ красотою, прозрачностью и плавкостью красокъ и съ мягкостью исполненія. Извѣстнѣйшее произведеніе этой школы—алтарный образъ кёльнскаго собора. Новое, реалистическое направленіе живопись принимаетъ въ XV в. въ сѣв. Германіи, отчасти подъ вліяніемъ фламандской школы (ванъ-Эйки), и въ Вестфаліи (мастеръ Конрадъ изъ Зёстѣ), въ Гамбургѣ (мастеръ Франке) и Любекѣ. Въ меньшей зависимости отъ фламанд. образцовъ развивается живопись въ южн. Германіи; здѣсь главную задачу художниковъ составляетъ передача экспрессіи. Главныя школы этого направленія—въ Базелѣ (К. Вицъ), Ульмѣ (Мульгеръ, Цейтбломъ), въ Кольмарѣ (Шонгауэръ), въ Аугсбургѣ (Гольбейнъ Ст.), въ Тиролѣ (М. Пахеръ). Того же направленія придерживаются живописцы франконской школы, первымъ значительнымъ мастеромъ которой былъ М. Вольгемутъ; она достигла своего апогея при его ученикѣ, Альбрехтѣ Дюрерѣ, съ которымъ можетъ быть рядомъ поставленъ лишь одинъ Гольбейнъ Мл. Наиболѣе замѣчательные современники и ученики Дюрера: Г. Бургкмайръ, Г. Кульмбахъ, Г. Шейффелинъ, двое Бегамовъ, А. Альтдорферъ, М. Грюневальдъ, Г. Альдегреверъ, Бальдунгъ Гринъ. Направленіе франконской школы было перенесено въ Саксонію Лукасомъ Кранахомъ. Къ этому же періоду относятся успѣхи гравированія на мѣди и

на деревѣ, сильно способствовавшаго популяризаціи произведеній живописи. Изъ скульпторовъ той же эпохи выдѣляются Т. Рименшнейдеръ и великіе нюрнбергскіе мастера: Ад. Крафтъ, Фейтъ (Витъ), Штосъ и П. Фишеръ. Въ сѣв. Германіи въ этой отрасли искусства работалъ Г. Брюггеманъ, прославившійся своимъ великолѣпнымъ рѣзнымъ алтаремъ въ шлезвигскомъ соборѣ. Большинство названныхъ мастеровъ уже подверглось до нѣкоторой степени вліянію итал. Возрожденія. Со второй полов. XVI в. для Германіи наступаетъ продолжительный періодъ застоя, продолжавшійся почти до второй полов. XVIII в.; она почти не принимаетъ дѣятельнаго участія въ дальнѣйшемъ развитіи новыхъ формъ искусства. Причиною этого застоя были, главнымъ образомъ, реформація и тридцатилѣтняя война. Тѣмъ не менѣе, стиль Возрожденія и возникшіе изъ него стили Барокко и Рококо не остались безъ вліянія на Н. искусство. Самые замѣчательные памятники, возникшіе въ Германіи подъ вліяніемъ стиля Возрожденія: Бельведеръ, въ Прагѣ, часть Гейдельбергскаго замка (1556—59), прк. св. Михаила въ Мюнхенѣ (1583), нюрнбергская ратуша (1616—18), построенная Гольцшуэромъ, Цейхгаузъ въ Берлинѣ (1685—95), сооруженный Нерингомъ и Бодтомъ, и берлинскій королевскій дворецъ (1699—1706), строитель котораго, Андреасъ Шлютеръ, былъ не менѣе геніальнымъ скульпторомъ, чѣмъ зодчимъ. Современникъ Шлютера, архитекторъ Фишеръ фонъ-Эрлахъ, работалъ въ Вѣнѣ; Нейманъ построилъ архіепископскій дворецъ въ Вюрцбургѣ (1720—44); Кнобельсдорфъ строилъ дворцы Фридриха Вел. Изъ сооруженій стиля Рококо, являющагося въ Германіи, большею частью, въ своеобразномъ смѣшеніи съ формами Барокко, выдаются Цвингеръ въ Дрезденѣ (Пепельманъ) и Бельведеръ въ Вѣнѣ (Гильдебрандтъ). Изъ Н. скульпторовъ XVII ст., кромѣ Шлютера, наиболѣе извѣстенъ Рафаэль Доннеръ, изъ живописцевъ—Іоахимъ Зандрартъ, изъ живописцевъ XVIII в.—Б. Деннеръ, Х. Дитрихъ, Р. Менгсъ, дѣятельность котораго уже стоитъ на порогѣ новаго Н. искусства, но который не могъ еще вполнѣ отрѣшиться отъ эклектизма, Ангелика Кауфманъ, сем. Тишбейновъ, а также Гранъ и Альтомонте въ Австріи. Особнякомъ стоитъ берлинскій рисовальщикъ-иллюстраторъ Д. Ходовецкій. Доннеръ обратился къ изученію природы и сообщилъ это направленіе своему ученику Эзеру, оказавшему значительное вліяніе на Винкельмана. Выразителями стремленія искусства къ изученію античнаго міра и природы были сначала Рафаэль Менгсъ и Лессингъ, затѣмъ Гёте. Искусство обращается отъ изображенія природы къ воспроизведенію душевныхъ движеній, къ мистицизму и романтизму среднихъ вѣковъ. Выразителемъ классицизма въ живописи былъ Карстенсъ. Его единомышленниками и продолжателями были І. Х. Рейнгартъ, І. А. Кохъ, Э. Вехтеръ и Г. Шикъ. Эпигономъ нѣмецкаго классицизма еще въ серединѣ XIX в. былъ берлинецъ Б. Дженелли. Въ скульптурѣ та же задача была выполнена Г. Шадовымъ. Первымъ приверженцемъ романтическаго направленія въ живописи сталъ гамбургскій художникъ Рунге. Главные представители романтизма—Овербекъ, Фейтъ и Корнеліусъ, работавшіе въ Римѣ, который вновь получилъ въ ту пору значеніе художественнаго центра; тамъ же трудились Шнорръ ф.-Карольсфельдъ и В. ф.-Шадовъ. Классическое направленіе проникло въ Н. архитектуру сравнительно поздно. Самыми выдающимися его представителями въ этой области были Шинкель и его ученики, Персіусъ, Бёттихеръ, Кноблаухъ, Штракъ, Штюлеръ. Романтическое направленіе, выразившееся главнымъ образомъ въ подражаніи готическимъ памятникамъ, распространилось преимущественно по Рейну; оно дошло до такой крайности, что художественными произведеніями признавались только памятники XIII в. Живопись періода романтизма почерпала религіозныя идеи и соотвѣтствующія формы изъ произведеній времени Фра-Беато-Анджелико; отсюда названіе приверженцевъ этого направленія: «нѣмецкіе прерафаэлиты» (иначе «назареи»). Прерафаэлизму остались вѣрны Овербекъ, Шнорръ, Фейтъ, Штейнле и глава вѣнской религіозной школы, І. Фюрихъ; Корнеліусъ, отказавшись отъ колорита Беато-Анджелико и заимствуя отъ него только формы и настроеніе, пытался соединить идеи классицизма и романтизма. Это художественное направленіе нашло покровителя въ лицѣ баварскаго короля Людвига I. По его вступленіи на престолъ Мюнхенъ дѣлается ареной широкой художественной дѣятельности. Возникшая здѣсь школа архитекторовъ создала постройки во всѣхъ существующихъ стиляхъ. Ею сооружены церкви, гражданскія зданія, архитектурные памятники съ чисто-идеальнымъ назначеніемъ (Валгалла въ Регенсбургѣ, Ruhmeshalle въ Кельгеймѣ). Лучшіе архитекторы мюнхенской школы: Кленце, Гэртнеръ, Цибландъ, Ольмюллеръ. Стѣны новыхъ сооруженій предоставили широкое поле для монументальной живописи (колоссальная картина Корнеліуса «Страшный Судъ», въ церкви св. Людовика). Кромѣ религіозныхъ и историческихъ сюжетовъ, стѣнная живопись нерѣдко бралась за воспроизведеніе ландшафтныхъ мотивовъ (Роттманъ). Людвигомъ I было поручено Корнеліусу и Шнорру воспроизвести въ одномъ изъ дворцовыхъ зданій (Königsbau) сцены изъ «Пѣсни о Нибелунгахъ». Благодаря этому усовершенствована техника фресковой живописи. Большіе успѣхи сдѣланы въ это время живописью на стеклѣ (Айнмиллеръ). Между скульпторами мюнхенской школы первое мѣсто занимаетъ Шванталеръ. Дюссельдорфская школа, основанная въ 1826 г. Шадовымъ, стремилась въ своихъ произведеніяхъ къ выраженію двухъ характерныхъ сторонъ старо-нѣмецкаго духа: сентиментальности и юмора. Художники этой школы (Ф. Лессингъ, Э. Бендеманъ, Т. Гильдебрандтъ, І. Гюбнеръ, А. Шредеръ, К. Зонъ, В. Кампгаузенъ, Р. Іорданъ, П. Газенклеверъ), въ широкой мѣрѣ владѣя техническими средствами, отчасти обращались къ миѳологическимъ сюжетамъ, отчасти брали содержаніе изъ поэзіи, писали сцены изъ драмъ и балладъ, жанровыя, часто комическія сцены, культивировали идиллическій ландшафтъ (А. и О. Ахенбахи, Гуде). Впослѣдствіи дюссельдорфская школа обратилась также къ исторіи; начало этому направленію положилъ Лессингъ своими сценами изъ временъ реформаціи. Свѣтскіе историческіе сюжеты изображали Лейтце и Ретель, религіозные—Дегеръ. Бендеманъ, переѣхавъ изъ Дюссельдорфа въ Дрезденъ, украсилъ тамошній королевскій дворецъ огромными фресками историческаго содержанія. Одновременно съ нимъ перевели въ саксонскую столицу свои мастерскія Гюбнеръ и поэтъ-живописецъ Рейникъ; впослѣдствіи ихъ примѣру послѣдовалъ Шнорръ, исполнившій здѣсь свое главное произведеніе—240 композицій на сюжеты священной исторіи. Подъ руководствомъ Л. Рихтера, какъ рисовальщика, Габера и Бюркнера—какъ граверовъ на деревѣ, образовалась въ Дрезденѣ обширная школа ксилографіи. Изъ дрезденскихъ архитекторовъ выдѣляется Земперъ, поклонникъ стиля Возрожденія, изъ скульпторовъ—Ритчель и Генель, въ умѣренной степени подражавшіе классическимъ образцамъ. Въ Берлинѣ возникла значительная скульптурная школа, глава которой, Раухъ,

Кведлинбургскій замокъ-церковь.

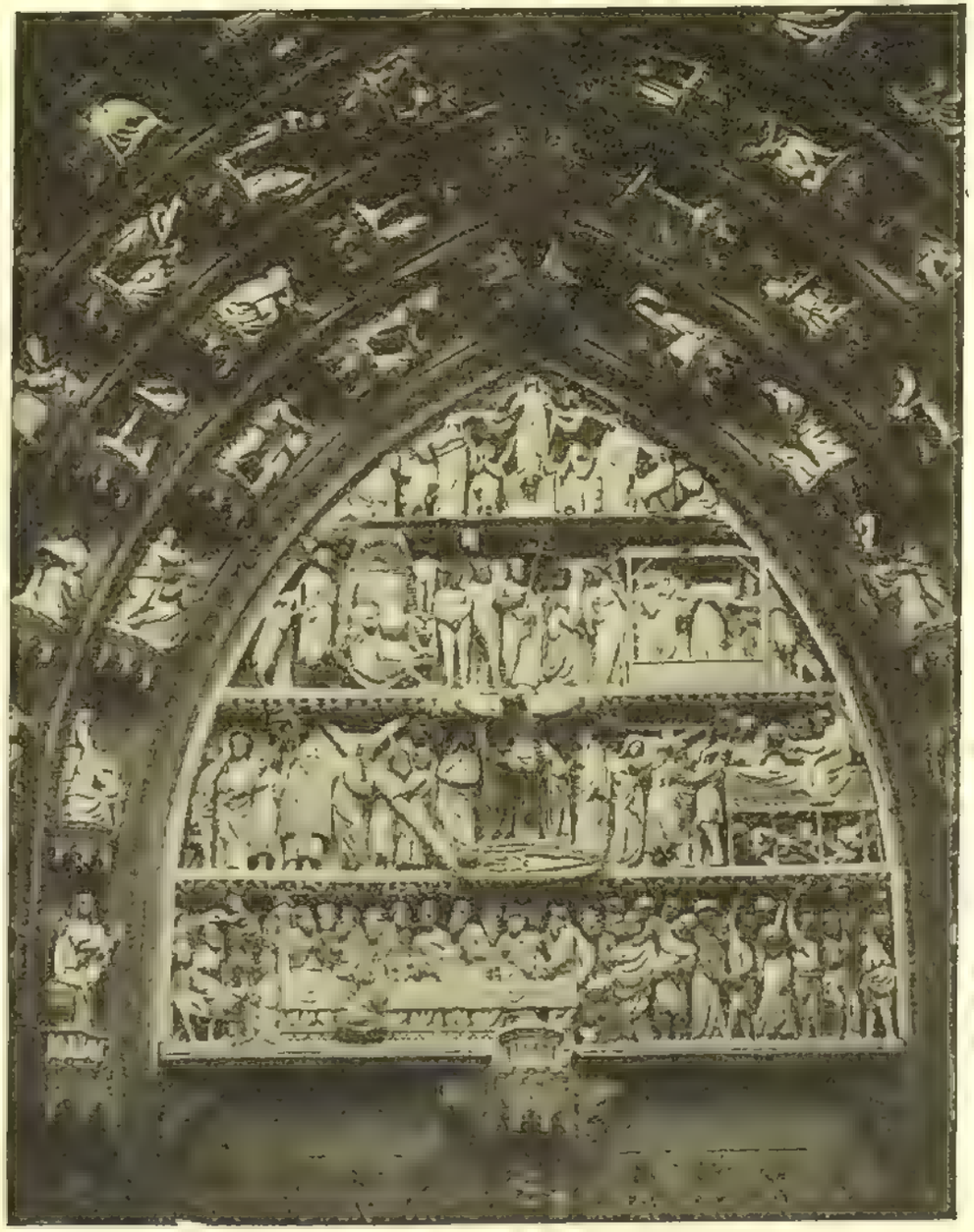


Страсбургскій соборъ.

Фрейбургскій соборъ.

Лимбургскій соборъ.

Двери еп. Бернварда въ Гильдесгеймскомъ соборѣ.



Скульптуры главнаго портала Страсбургскаго собора.

„Нюрнбергская мадонна". Германскій Національный музей въ Нюрнбергъ.

„Экхардъ и Ута". Статуи западнаго хора Наумбургскаго собора.

Т. Рименшнейдеръ. Евангелистъ Іоаннъ. Берл. музей.

Г. Шадовъ. „Кронпринцесса Луиза и Фридерика". Берлинъ, Королевскій дворецъ.

К. Витцъ. Іерей Ветхаго Завѣта. Базельскій музей.

„Мастеръ Вильгельмъ" (Кельнская школа нач. XV в.). Мадонна съ цвѣткомъ горохa. Кельнскій музей.

М. Шонгауэръ. Рождество Христово. Берлинскій музей.

М. Шонгауэръ. Благовѣствующій архангелъ Гавріилъ. (Гравюра на мѣди).

А. Дюреръ. Апостолы. Мюнхенъ, Ст. Пинакотека.

Л. Кранахъ Ст. „Венера". Франкфуртъ, Штеделевскій институтъ.

Г. Гольбейнъ Мл. Мадонна бургомистра Мейера. Дармштадтъ, великогерцогскій замокъ.

А. Дюреръ. Апокалиптическіе всадники. (Гравюра на деревѣ).

А. Фейербахъ. Женскій портретъ. Франкфуртъ.

А. Менцель. Фридрихъ Великій (рисунокъ на деревѣ).

Ф. Штукъ. Грѣхъ. Мюнхенъ, Нов. Пинакотека.

М. Клингеръ. Кампанья. Дрезденъ, Корол. галлерея.

слилъ въ одно цѣлое классическій и романтическій, идеалистическій и реальный элементы. Изъ многочисленныхъ учениковъ его наиболѣе выдающіеся—Ригель, Драке, Кисъ, Шифельбейнъ, Шадовъ, Блазеръ, А. Вольфъ, Гагенъ. Въ 1841 г. былъ приглашенъ въ Берлинъ Корнеліусъ; здѣсь были изготовлены его знаменитые картоны для проектированнаго Кампо-Санто. Ученикъ Корнеліуса, В. Ф. Каульбахъ, украсилъ берлинскій музей серіею фресокъ философско-историческаго содержанія, типично «картоннаго» стиля. Въ Вѣнѣ живописная колористическая школа была основана К. Ралемъ. Соединеніе мечтательнаго романтизма съ веселой жизнерадостностью вѣнскаго характера представляютъ собою работы М. Швинда. Дальнѣйшіе этапы, пройденные нѣмецкимъ искусствомъ во 2-й половинѣ XIX в. и въ началѣ XX в.—въ общемъ тѣ же, что и въ остальной Европѣ. За романтизмомъ слѣдуетъ въ живописи и скульптурѣ мощное реалистическое теченіе, развѣтвляющееся на отдѣльные потоки. Сначала, подъ вліяніемъ французской и бельгійской исторической живописи, культивируется болѣе внѣшній, «обстановочный» реализмъ, довольствовавшійся вѣрностью эпохѣ костюмовъ и аксессуаровъ, но—что чрезвычайно важно—вернувшій краскѣ, утратившей свое значеніе въ эпоху классицизма и романтизма, первенствующее мѣсто. Главнымъ представителемъ этого направленія колористическаго реализма былъ въ Германіи Пилоти, создавшій въ Мюнхенѣ обширную школу, изъ которой вышелъ рядъ современныхъ нѣмецкихъ художниковъ, обратившихся отчасти къ совершенно инымъ художественнымъ задачамъ. Изъ непосредственныхъ учениковъ и продолжателей Пилоти на первомъ мѣстѣ стоятъ блестящій и эффектный колористъ Г. Макартъ, Г. Максъ, Э. ф.-Дефреггеръ, В. ф.-Дицъ и Г. ф.-Габерманъ. Народный и мѣщанскій жанръ (обыкновенно съ комической нотой) нашли своихъ представителей въ лицѣ Л. Кнауса, Дефреггера и Вотье. К. Шпицвегъ вставлялъ юмористическія сценки изъ жизни южно-нѣмецкихъ бюргеровъ въ рамку прекрасно гармонизированнаго съ фигурами, широко и свободно написаннаго ландшафта. Однимъ изъ раннихъ натуралистовъ въ современномъ смыслѣ былъ вѣнецъ Р. Вальдмюллеръ, въ наблюденіи природы (въ особенности солнечнаго свѣта) значительно опередившій своихъ нѣмецкихъ современниковъ. Высшей своей точки нѣмецкій реализмъ достигаетъ въ богатомъ и разностороннемъ творчествѣ геніальнаго А. Менцеля. На ряду съ нимъ стоитъ, по силѣ и простотѣ выраженія и по высокимъ достоинствамъ живописи, В. Лейбль. Въ области портретной живописи наибольшей славы достигъ ученикъ Пилоти, Ленбахъ. Ф. Уде ознакомилъ нѣмецкихъ художниковъ съ достиженіями французскаго импрессіонизма. На ряду съ реализмомъ продолжаетъ жить и идеализмъ, черпающій свои вдохновенія то изъ классической миѳологіи, то изъ міра фантазіи и символовъ, отчасти пользующійся, для выраженія своихъ идей, техническими завоеваніями реализма. Наиболѣе своеобразными нѣмецкими идеалистами 2-ой пол. XIX в. были А. Фейербахъ, швейцарецъ А. Бёклинъ и Г. фонъ-Маре. Изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ живописцевъ обращаютъ на себя вниманіе еще М. Либерманъ, лучшій представитель импрессіонизма въ Германіи, Ф. Штукъ, нѣсколько запоздалый послѣдователь Бёклина, Г. Климта, М. Клингеръ (также скульпторъ и графикъ), Г. Тома, швейцарецъ Ф. Годлеръ, стремящійся къ широкой монументальности и декоративности стилизованныхъ формъ, В. Трюбнеръ, Ш. Шухъ, гр. Калькрейтъ, А. Коринтъ, В. Лейстиковъ, М. Слефогтъ, Г. Цюгель. Болѣе молодое поколѣніе, вышедшее имъ на смѣну—нео-импрессіонисты, нео-идеалисты (кубисты, футуристы, экспрессіонисты)—еще не дало ни одной дѣйствительно крупной художественной величины. Въ области книжной иллюстраціи лучшее въ XIX в. создано въ Германіи Менцелемъ (иллюстраціи къ сочиненіямъ Фридриха II). Отчасти фантастически-сказочная, отчасти мягко-сатирическая иллюстрація нашла своихъ самыхъ выдающихся представителей въ лицѣ Л. Рихтера, Швинда, Э. Н. Нейрейтера, гр. Ф. Поччи, А. Оберлэндера, В. Буша, Э. Гарбургера, Э. Кирхнера и др., группировавшихся вокругъ «Fliegende Blätter» и «Münchner Bilderbogen». Изъ современныхъ нѣмецкихъ графиковъ, кромѣ уже названнаго М. Клингера, выдаются еще офортисты (изъ которыхъ нѣкоторые занимаются также гравированіемъ на деревѣ и литографіей): В. Унгеръ, П. Гальмъ, В. Гехтъ, Х. Кёппингъ, Б. Манфельдъ, К. Штауферъ (также скульпторы), О. Грейнеръ, Э. Орликъ, В. Гейгеръ, Ф. Бёле, Кэте Кольвицъ и группа карикатуристовъ «Simplicissimus'a» (Т. Т. Гейне, Р. Вильке, О. Гульбрансонъ, Э. Тёни). Изъ современныхъ нѣмецкихъ скульпторовъ выдаются сравнительно немногіе: Б. Бегасъ, К. Цумбушъ, Л. Туальонъ, А. Гильдебрандъ, Г. Врба, А. Гауль, Г. Ледереръ. Нѣмецкую архитектуру 2-ой пол. XIX в. отличаютъ ретроспективность и эклектицизмъ, характерные вообще для европейскаго строительства этого времени. Лишь съ конца вѣка начинается живая и плодотворная реакція противъ господства историческихъ стилей (Г. Обристъ, О. Экманъ, І. Ольбрихъ, О. Римершмидъ, П. Беренсъ, Х. Мозеръ, Б. Панкокъ, Б. Пауль и др.). Это архитектурное движеніе стоитъ въ тѣсной связи съ реформаторскими тенденціями новой нѣмецкой художественной промышленности.

Литература. K. van Mander, «Het Schilder-Boeck» (жизнеописанія нидерландскихъ и нѣмецкихъ живописцевъ, Гарлемъ, 1604; посл. нѣм. пер. H. v. Floerke, Мюнх., 1906); J. v. Sandrart, «Teutsche Academie der edlen Bau-, Bild- und Malereikünste» (Нюрнбергъ, 1675—79); Waagen, «Kunstwerke u. Künstler in Deutschland» (Лпц., 1843); G. Förster, «Geschichte der deutschen Kunst» (Лпц., 1851—60); H. Otte, «Geschichte der kirchlichen Kunst des deutschen Mittelalters» (Лпц., 1862); H. Riegel, «Deutsche Kunststudien» (Ганноверъ, 1868); «Geschichte der deutschen Kunst seit Carstens u. Schadow» (Ганноверъ, 1876); Fr. Reber, «Kunstgeschichte des Mittelalters» (Лпц., 1885 — 86); «Geschichte der neueren deutschen Kunst» (3-е изд., Лпц., 1886); W. Lübke, «Geschichte der Renaissance in Deutschland» (2-е изд., Штуттгартъ, 1882); «Geschichte der deutschen Kunst» (Штуттгартъ, 1890); A. Philippi, «Die Kunst des 16. u. 17. Jahrhunderts in Deutschland u. den Niederlanden» (Лпц., 1898); G. Ebe, «Der deutsche Cicerone» (Лпц., 1901); H. Bergner, «Handbuch der kirchlichen Kunstaltertümer in Deutschland» (Лпц., 1905); G. Dehio, «Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler» (Б., 1906—1914); K. Wörmann, «Von deutscher Kunst» (Эсслингенъ, 1907); C. Gurlitt, «Die deutsche Kunst des XIX. Jahrhunderts» (3-е изд., Б., 1907). Архитектура: R. Dohme, «Geschichte der deutschen Baukunst» (Б., 1887); C. Gurlitt, «Geschichte des Barockstils u. des Rokoko in Deutschland» (Штуттгартъ, 1889); G. Dehio u. G. v. Bezold, «Die kirchliche Baukunst d. Abendlandes» (Штуттгартъ, 1892–1901); C. Zetzsche, «Zopf u. Empire in Mittel- u. Norddeutschland» (Лпц., 1909); H. Popp, «Die Architektur der Barock- u. Rokokokunst in Deutschland u. der Schweiz» (Штуттгартъ, 1913);

W. Pinder, «Deutsche Dome des Mittelalters»; «Deutsche Burgen»; «Deutscher Barock» (Дюссельдорфъ и Лпц.). Пластика: W. Bode, «Geschichte der deutschen Plastik» (Б., 1887); M. Sauerland, «Deutsche Plastik des Mittelalters» (Дюссельдорфъ и Лпц.); G. Dehio u. G. v. Bezold, «Die Denkmäler der deutschen Bildhauerkunst» (Б., 1906 и слл.). Живопись и графика: F. Hotho, «Geschichte der deutschen u. niederländischen Malerei» (Б., 1842); A. Woltmann, «Aus vier Jahrhunderten niederländisch-deutscher Kunstgeschichte» (Б., 1878); H. Janitschek, «Geschichte der deutschen Malerei» (Б., 1889); F. Lippmann, «Geschichte des deutschen Kupferstiches u. Holzschnittes» (Б., 1890); A. Lichtwark, «Der Ornamentsinn der deutschen Frührennaissance» (Б., 1888); Ars. Alexandre, «Histoire populaire de la peinture», т. III, «Ecoles allemande, espagnole et anglais» (П., s. a); E. Heidrich, «Die altdeutsche Malerei» (Іена, 1909); W. Worringer, «Die altdeutsche Buchillustration»» (Мюнхенъ, 1912); K. Voll, «Altniederländische u. altdeutsche Meister» (Мюнхенъ, 1913); W. Burger, «Die deutsche Malerei vom ausgehenden Mittelalter bis zum Ende der Renaissance» (Б., 1913 и слл.); А. Бенуа, «Исторія живописи» (СПБ., 1912 и слл.). XIX в.: M. Osborn, «Das 19. Jahrhundert» (въ «Handbuch der Kunstgeschicte» A. Springer'a, 6-е изд., Лпц., 1912); A. Koppen, «Die moderne Malerei in Deutschland» (Билефельдъ и Лпц., 1909); K. Scheffler, «Die Maler u. Zeichner im 19. Jahrhundert» (Лпц., 1911). Худож. промышленность: J. v. Falke, «Geschichte d. deutschen Kunstgewerbes» (Б., 1888); G. Lehnert и др., «Illustrierte Geschichte des Kunstgewerbes» (Б.). — Важнѣйшіе нѣмецкіе художественно-историческіе журналы: «Jahrbuch d. K. Preussischen Kunstsammlungen», «Jahrbuch d. Kunsthistorischen Sammlungen d. Allerhöchsten Kaiserhauses» (Вѣна); «Repertorium f. Kunstwissenschaft», «Monatshefte für Kunstwissenschaft», «Zeitschrift f. bildende Kunst», «Die Kunst», «Kunst u. Künstler», «Kunst u. Dekoration».

В. Ракинтъ.

Нѣмецкое или Сѣверное **море** (*нѣм.* Nordsee, *англ.* North-Sea, *франц.* Mer du Nord)— одно изъ красивыхъ морей Атлантическаго ок., обрамленное на З Великобританіей, на В Скандинавскимъ и Ютландскимъ полуо-вами, на Ю побережьемъ Средней Европы, на С Оркнейскими и Шотландскими о-вами. Имѣя широкій выходъ въ Атлантическій ок. на С, Н. море на ЮЗ соединено прол. Паде-Калэ съ Ла-Маншемъ, а на В—прол. Скагерракомъ и Каттегатомъ (а также Кильскимъ каналомъ) съ Балтійскимъ м. Площадь Н. м. 547 623 кв. км. (по Карстену). Н. м. почти цѣликомъ лежитъ въ предѣлахъ континентальной платформы (шельфъ) и потому имѣетъ небольшія глубины; исключеніе составляетъ лишь узкая полоса у берега Скандинавіи (такъ назыв. Норвежская впадина), гдѣ глубины достигаютъ 300—665 м. Внѣ предѣловъ этой впадины Н. м. глубже всего на С, гдѣ оно ок. Оркнейскихъ о-вовъ имѣетъ 150 м. глуб.; далѣе къ Ю дно медленно поднимается, такъ что у бельгійскаго побережья (Остенде) глубины не превышаютъ 33 м., у Ютландіи 20—30 м., а въ богатомъ о-вами Wattenmeer (у береговъ Шлезвигъ-Голштиніи) даже 5—25 м. Въ различныхъ пунктахъ Н. м. дно его приподнимается, образуя мели («банки»), особенно многочисленныя на Ю. Самая большая и знаменитая обиліемъ рыбы, Доггеръ-Банкъ (глуб. 40—15 м.), направляется съ ЮЗ на СВ, отъ береговъ сѣв. Англіи къ южн. Ютландіи, и служитъ границей между болѣе глубокой сѣв. и болѣе мелкой южн. частями Н. м.; круто обрываясь къ Ю, оно отлого спускается на С. Громадное большинство мелей Н. м. представляетъ собой длинныя (15—20 км. и болѣе) и узкія (2 км.) гряды съ довольно крутыми склонами; у устья р. Темзы и въ раіонѣ Фрисландскихъ о-вовъ банки имѣютъ сѣв.-вост. направленіе, далѣе къ С—сѣв.-сѣв.-западное. Слагаются онѣ изъ неособенно прочныхъ коренныхъ породъ (напр., портландскаго известняка) и лишь съ поверхности прикрыты морскими осадками. Такое строеніе, вмѣстѣ съ формой мелей, указываетъ на то, что онѣ являются подводными фундаментами смытыхъ моремъ острововъ. Подобное разрушеніе можно наблюдать на примѣрѣ о-ва Гельголанда, часть котораго послѣ страшной бури 1712 г. оказалась отдѣленной отъ остального острова и превратилась въ отдѣльный низкій островокъ, покрытый пескомъ; во время бури 1894 г. этотъ островокъ былъ спасенъ отъ смыва только искусственными сооруженіями. Н. м. принадлежитъ къ числу самыхъ молодыхъ морей. Еще въ ледниковый періодъ большая часть его составляла сушу, связывавшую материкъ Европы съ Великобританіей и въ значительной степени покрытую льдомъ; только норвежская впадина образовалась, повидимому, еще въ третичную эпоху, вслѣдствіе осѣданія участка земной коры по линіямъ сбросовъ. Опусканіе суши и превращеніе ея въ море совершилось, по крайней мѣрѣ въ южн. частяхъ Н. м., уже на глазахъ доисторическаго человѣка; за это говорятъ попадающія въ рыбачьи сѣти на Доггеръ-Банкѣ кости мамонта, носорога, бизона, лошади и др. современниковъ древняго человѣка. За молодость Н. м. говорятъ также рѣчныя долины (должно-быть, древняго Рейна), сохранившіяся на его днѣ, не взирая на сглаживающую работу волнъ и на засыпаніе дна морскими осадками. По всей вѣроятности, процессъ опусканія земной коры въ раіонѣ Н. м. еще не вполнѣ закончился; по крайней мѣрѣ, все южное его побережье, отъ Ютландіи до Голландіи включительно, испытываетъ медленное («вѣковое») опусканіе, особенно ощутимое вслѣдствіе низменнаго характера этого берега. Еще 2000 лѣтъ тому назадъ очертанія голландскаго побережья Н. м. были иные, чѣмъ сейчасъ, и суша простиралась вплоть до Фрисландскихъ о-вовъ; позже значительныя части суши были заняты моремъ, образовавшимъ здѣсь большой заливъ Зюдерзее. Параллельно съ разрушеніемъ побережья море приноситъ къ берегу песокъ, давая вѣтру матеріалъ для образованія дюнъ, служащихъ естественными плотинами, охраняющими сушу отъ поглощенія моремъ; кромѣ того, у мелкихъ береговъ море часто отлагаетъ массы ила, образуетъ илистыя отмели, легко превращаемыя человѣкомъ въ плодороднѣйшіе «марши». Поглощеніе суши моремъ идетъ, однако, быстрѣе, чѣмъ процессъ насыпанія, и только энергичная и неустанная дѣятельность человѣка (устройство плотинъ и т. п.) задерживаетъ расширеніе Н. м. на Ю. Въ связи съ описанными процессами континентальное и ютландское побережье Н. м. плоско, лишено удобныхъ гаваней, роль которыхъ исполняютъ устья рѣкъ, и обрамлено цѣпью острововъ (Фрисландскіе на Ю, Сѣв.-Фрисландскіе или фризскіе на В). Напротивъ, британскія и скандинавскія побережья высоки и изобилуютъ бухтами и заливами (фіорды Норвегіи, зал. Морэй-Фёртъ, Фёртъ-офъ-Фортъ, Вазъ, устье р. Темзы и др.). Норвежское побережье, къ тому же, обрамлено шхерами. Около британскихъ острововъ, немного только къ СВ отъ Шотландіи лежатъ о-ва Оркнейскіе и Шетландскіе. Дно Н. м. почти всюду покрыто мелкозернистымъ иломъ континентальнаго происхожденія, матеріалъ для котораго доставляютъ рѣки и морской

прибой. Исключеніе составляетъ Доггеръ-Банкъ, покрытая галькою, по всей вѣроятности принесенною ледникомъ. Воды, наполняющія плоскую впадину Н. м., имѣютъ объемъ въ 53 730 куб. км. (по Крюммелю) и вслѣдствіе малыхъ глубинъ и обилія ила обладаютъ сравнительно малой прозрачностью, возрастающею къ С вмѣстѣ съ глубиною. Въ зависимости отъ погоды прозрачность на ЮВ Н. м. (въ Гельголандской бухтѣ) колеблется между 5—12 м., а къ С отъ Доггеръ-Банкъ достигаетъ 12—23 м. Волны въ Н. м. даже въ самую бурную погоду не превышаютъ 6 м. выс., но, вслѣдствіе мелкихъ глубинъ, волненіе получается очень неправильное, создающее качку гораздо болѣе мучительную, чѣмъ въ океанѣ даже при самомъ жестокомъ штормѣ. Приливо-отливныя волны бороздятъ Н. м., врываясь въ него какъ съ С, такъ и съ ЮЗ черезъ Па-де-Калэ. Главная сѣв. волна раздѣляется у Шетландскихъ о-вовъ на двѣ части; одна, болѣе сильная, держитъ путь вдоль британскаго берега, вторая направляется вдоль Скандинавіи и Ютландіи. Первая (такъ назыв. «шотландская волна») между бельгійскимъ и южно-англійскимъ побережьями сталкивается съ волной, идущей изъ Па-де-Калэ, въ результатѣ чего въ этомъ участкѣ Н. м. (Hoovden) направленіе приливнаго теченія постоянно мѣняется, въ теченіе 12 часовъ описывая полный кругъ. Далѣе къ С обѣ встрѣтившіяся приливныя волны вмѣстѣ направляются на В, доходя до береговъ Ютландіи. У о. Сильта онѣ встрѣчаются съ норвежской приливной волною и разбиваются на двѣ части, изъ которыхъ одна сворачиваетъ на Ю, другая на С. Высота прилива минимальна въ мелкой, юго-восточной части моря, однако, у Куксхафена она достигаетъ уже 3 м., а въ зап. части Н. м. еще значительнѣе. При сильныхъ бурѣхъ волна достигаетъ 7 м. Отливныя волны движутся по направленію противоположному приливнымъ. При отливѣ у низкихъ береговъ Н. м. обнажаются отъ воды большія полосы морского дна въ нѣсколько км. или даже десятковъ км. ширины. Циркуляція воды въ Н. м. зависитъ отъ направленія вѣтровъ, отъ положенія выходовъ въ сосѣднія моря и отъ конфигураціи береговъ и дна. Господствующіе здѣсь западные вѣтры гонятъ воды Н. м. съ З на В, т.-е. параллельно нѣмецкому прибрежью. Встрѣчая на своемъ пути побережье Ютландскаго полуо-ва, это теченіе поворачиваетъ на С, при чемъ часть воды направляется въ Атлантическій ок., а другая заходитъ въ Скагерракъ; изъ послѣдняго идетъ быстрый потокъ воды Балтійскаго м., которая, вступивъ въ Н. м., подъ вліяніемъ вращенія земли (отклоненіе направо) и подъ дѣйствіемъ зап. вѣтровъ, поворачиваетъ на С вдоль Норвегіи; обладая малой соленостью и слѣд. меньшимъ вѣсомъ, эти балтійскія воды все время остаются на поверхности Н. м. Постоянный сгонъ воды вѣтромъ на В и ея уходъ вдоль вост. береговъ моря въ океанъ вызываютъ присасываніе воды, какъ съ СЗ изъ океана, такъ и съ ЮЗ черезъ Ла-Маншъ и Па-де-Калэ. Воды, поступающія изъ послѣдняго, сразу присоединятся къ вост. вѣтровому теченію; атлантическія воды сначала медленно двигаются на Ю вдоль зап. края Н. м., обладая большею соленостью и бо́льшимъ вѣсомъ, чѣмъ опрѣсняемыя рѣками прибрежныя воды, сгоняемыя вѣтромъ на В. Тяжелыя воды Атлантическаго ок., вступивъ на З въ Н. м., расползаются по его дну также и въ вост. направленіи. Эти же воды заполняютъ собой дно «норвежской впадины» и направляются по ней въ Скагерракъ и далѣе въ Балтійское м. Такимъ образомъ, теченія Н. м. описываютъ крутую дугу, направляясь сначала на Ю вдоль береговъ Великобританіи, затѣмъ сворачивая на В вдоль береговъ Пруссіи и, наконецъ, направляясь на С вдоль полуо-вовъ Ютландіи и Скандинавіи. Существованіе такого теченія подтвердили 3553 пловучихъ бутылки, пущенныя въ воду въ сѣв.-зап. части Н. м. въ теченіе 1894—1897 гг. Распредѣленіе солености въ Н. м. тѣснѣйшимъ образомъ связано съ циркуляціей воды. Въ сѣв. части Н. м. (сѣвернѣе Доггеръ-Банкъ) и на ЮЗ ближе къ Па-де-Калэ, т.-е. всюду, гдѣ въ Н. м. имѣетъ доступъ вода Атлантическаго ок., на поверхности моря соленость выше 3,5%; въ мелководныхъ южной и восточн. частяхъ Н. м., опрѣсняемыхъ рѣками, она постепенно падаетъ, у о-ва Гельголанда не превышаетъ 3,3%, въ Wattenmeer — 3,1%, въ устьѣ Эльбы — 2,0%; на СВ, въ раіонѣ «балтійскаго теченія», соленость ниже 3,0%. Въ глубокихъ частяхъ Н. м. соленость съ глубиною слегка возрастаетъ, такъ какъ въ поверхностномъ слоѣ къ океанской водѣ примѣшивается рѣчная. Особенно рѣзкое увеличеніе солености съ глубины наблюдается въ предѣлахъ «балтійскаго теченія», въ тѣхъ слояхъ, гдѣ балтійскія воды смѣняются океанскими. Напротивъ, въ мелководныхъ частяхъ Н. м. волненіе и приливо-отливныя волны настолько перемѣшиваютъ всю толщу воды, что вся она имѣетъ одинаковую соленость. Температурныя условія Н. м. мѣняются по временамъ года. Зимою (въ февралѣ) воды сосѣднихъ съ Н. м. частей Атлантическаго ок., гдѣ проходитъ Гольфштромъ, теплѣе, чѣмъ воды рѣкъ и «балтійскаго теченія»; поэтому зап. половина Н. м., куда направляются океаническія воды, теплѣе восточной, гдѣ скопляется рѣчная и балтійская вода. Въ первой темп. воды держится ок. 5,6°, во второй ок. 3,4°. Въ мелководныхъ частяхъ Н. м., благодаря волненію, вода перемѣшана настолько, что во всей ея толщѣ царитъ одинаковая температура; только близъ горла Па-де-Калэ заходящая изъ послѣдняго вода иногда образуетъ болѣе теплый поверхностный слой (разница св. 1,5°). Въ глубокихъ частяхъ Н. м. (къ С отъ Доггеръ-Банкъ) зимою температура обычно возрастаетъ ко дну, что объясняется, главнымъ образомъ, остываніемъ съ поверхности вливающихся въ Н. м. водъ теплаго Гольфштрома. Исключеніе составляетъ лишь «норвежская впадина», съ проходящимъ здѣсь поверхностнымъ теченіемъ изъ Балтійскаго м. и глубиннымъ, имѣющимъ обратное направленіе. Воды перваго имѣютъ низкія температуры, возрастающія съ глубиною (остываніе съ поверхности); воды второго значительно теплѣе, при чемъ температура ихъ убываетъ по направленію ко дну. Такое ненормальное распредѣленіе зимнихъ температуръ объясняется, повидимому, тѣмъ, что воды эти въ теченіе значительнаго времени не соприкасаются съ атмосферой (на это указываетъ ненормально малое содержаніе въ нихъ углекислоты) и въ связи съ этимъ сохраняютъ то распредѣленіе температуръ, которое является нормой для лѣта. Лѣтомъ (въ августѣ), когда воды Гольфштрома холоднѣе рѣчныхъ и балтійскихъ водъ, южн. и вост. части Н. моря теплѣе сѣв.-западной. Въ первыхъ среднія темп. поверхности воды не падаютъ ниже 14°, на Ю и ЮЗ превышаютъ 16°; на СЗ онѣ не превышаютъ 15°, а на С спускается ниже 13°. Вертикальное распредѣленіе температуры лѣтомъ прямо противоположно зимнему. Подъ вліяніемъ нагрѣванія солнцемъ поверхностныхъ слоевъ температура воды убываетъ книзу, при чемъ на нѣкоторой глубинѣ (чаще всего 20—40 м.) паденіе ея идетъ очень быстро («слой скачка»). Слой этотъ совпадаетъ съ границей, до которой доходятъ мѣстные поверхностные токи, возникающіе подъ вліяніемъ суточныхъ колебаній температуры на поверхности моря и связаннаго съ этимъ измѣненія плотности верхнихъ слоевъ. Подобное верти-

кальное распредѣленіе температуръ мы находимъ лѣтомъ во всѣхъ частяхъ Н. м. Растительность въ Н. м. распредѣлена не равномѣрно: густымъ ковромъ водорослей покрыты подводныя части скалистыхъ высокихъ береговъ Англіи и Норвегіи; на плоскихъ побережьяхъ континента и на днѣ моря, устланномъ мелкимъ, подвижнымъ иломъ, водорослей почти нѣтъ. Большая часть бухтъ Н. м. заполнена пузырчатыми фукусами (Fucus vesiculosus L.). Фауна Н. изобилуетъ промысловыми животными: въ открытомъ морѣ водятся сельди, треска, камбала и др. рыбы, вылавливаемыя массами на отмеляхъ, гдѣ онѣ собираются для метанія икры. Водится въ Н. м. нѣсколько видовъ тюленей и мелкихъ китообразныхъ. У побережья материка и у береговъ юго-вост. Англіи богатыя «банки» устрицъ; на о-вѣ Сильтѣ устроенъ «устричный заводъ», содержащій нѣсколько милліоновъ моллюсковъ, которые разсылаются отсюда по всей Европѣ. Цѣнное въ промысловомъ отношеніи, Н. м. особенно важно какъ удобный путь сообщенія между семью государствами, его окружающими. До 16 крупнѣйшихъ торговыхъ городовъ расположено на его побережьѣ, въ томъ числѣ Лондонъ и Гулль (Англія), Дюнкеркъ (Франція), Антверпенъ (Бельгія), Амстердамъ (Голландія), Гамбургъ и Бременъ (Германія), Бергенъ (Норвегія). По развитію судоходства Н. м. занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ морей земного шара. Воды Н. м. служатъ и лѣчебнымъ цѣлямъ; по всѣмъ его берегамъ разбросаны морскіе курорты (Булонь-сюръ-Мэръ, Остенде, Схевенингенъ, Боркумъ, Нордернеи, Гельголандъ, Сильтъ и мн. др.). Въ настоящее время Н. м. изучено лучше всѣхъ другихъ, особенно послѣ того, какъ съ 1902 г. здѣсь были организованы «интернаціональныя» изслѣдованія, въ которыхъ принимали дѣятельное участіе всѣ омываемыя Н. м. государства, согласно сообща разработанной программѣ.—*Литература.* «Die Ergebnisse der Untersuchungsfahrten d. Kanonenboot Drache in der Nordsee» (Б., 1887); Haas, «Deutsche Nordseeküste, friesische Insel u. Helgoland» (Билефельдъ, 1900); «Conseil permanent international pour l'exploration de la Mer, Kopenhagen. Bulletin des résultates acquis pendant les courses périodique» (Копенгаг., съ 1902 г.; самое важное изданіе по Н. м.); «Vierteljahrskarten für die Nord- u. Ostsee» (изд. «Deutsche Seewarte», Гамб., 1903); Krümmel, «Die Deutschen Meere in Rahmen der internationalen Meersforschung» (Б., 1904); Wheeler, «The North Sea, its physical characteristics, tides, currents and fishery» (Л., 1908). *А. А. Григорьевъ.*

Нѣмецко-французская война — см. Франко-прусская война.

Нѣмокъ (Branta), то же, что казарка (см.).

Нѣмота—см. Глухонѣмота.

Нѣмцева (Němcová), Божена (собственно Варвара) — выдающаяся чешская писательница (1820—1862). Провела дѣтскіе годы въ чешской подгорской деревушкѣ, гдѣ на нее сильное вліяніе оказала воспѣтая ею впослѣдствіи бабушка. На 17-мъ году она вышла замужъ. Семейная жизнь ея, какъ и матеріальныя условія были очень неблагопріятны. 1842—45 годы она провела въ Прагѣ, гдѣ особенно сильное вліяніе имѣли на нее философъ К. Амерлингъ, поэтъ Небескій, врачъ и эстетъ Чейка; въ 1845—47 гг. она жила въ Домажлицахъ, собирая сказки и изучая бытъ ходскаго племени; затѣмъ еще двѣнадцать лѣтъ провела она въ Прагѣ, воспитывая своихъ дѣтей и борясь съ болѣзнями и нищетою. Юношескія стихотворенія Н. (1844—48) проникнуты патріотическимъ чувствомъ и сентиментализмомъ. Въ 1845—47 гг. вышли ея «Národní báchorky a povĕsti» (русскій неполный переводъ: «Чешскія народныя сказки», СПБ., 1912), мастерски обработанныя на основаніи народныхъ мотивовъ. Болѣе точны въ этнографическомъ смыслѣ изложенныя ею по-чешски «Slovenské pohádky a povĕsti» (1857—58); изъ по, слѣднихъ особенно извѣстна (по переводу Эд. Лабулэ-но нѣмецкимъ переводамъ и т. п.) поэтичная сказка «О двѣнадцати мѣсяцахъ». Этнографическіе и путевые очерки Н. (она нѣсколько разъ была въ Словачинѣ, въ Венгріи, въ Дрезденѣ) были переходомъ къ беллетристическимъ работамъ. Главная изъ нихъ—«Babička» (1855; множество чешскихъ изданій, лучшія—1904 г., съ иллюстрац. худ. Ад. Кашпара, и 1913 г., съ иллюстр. въ краскахъ. Русск. переводъ изд. въ Брнѣ, 1902, и СПБ., 1900; также «Рус. Вѣстн.», 1866 г., №№ 3—6). Это—идиллическая картина чешской жизни въ теченіе цѣлаго года, любимое чтеніе чешскаго юношества, одно изъ классическихъ произведеній чешской литературы (ср. K. Šmídek, «Paedagogický význam» «Babičky» B. N.», 1892). Прочія новеллы Н. затрагиваютъ, главнымъ образомъ, положеніе чешской женщины на реалистическомъ фонѣ народной жизни; изъ нихъ переведены по-русски: «Въ Шумавскихъ горахъ» («Pohorská vesnice», въ «Рус. Вѣстн.» 1866 г., №№ 9—11), «Въ замкѣ и возлѣ замка» («Рус. Вѣстн.», 1867, № 8), «Добрый человѣкъ» («Русс. Вѣстн.», 1867, № 5), «Горная идиллія» («Рус. Вѣстн.», 1867, № 11), «У подошвы Керконошскихъ горъ» («Chudí lidé», «Русскій Вѣстн.», 1868, № 12), «Карла» («Заря», 1870, № 8). Изъ стихотвореній переведено одно въ сб. «Родное племя» (М., 1876). Лучшее критическое изданіе ея соч. («Sebrané spisy» (12 тт., 1905 — 1912) принадлежитъ Лайхтеру; дешевое изданіе Кобра выходитъ съ 1912 г. — См. «Сѣв. Пчела», 1863, № 171, Э. П. въ «Рус. Вѣстн.», 1871, № 5, Josef Hanuš (1889), S. Podlipská (1891), V. Vavra (1895), юбилейный сборникъ подъ ред. J. Černý (1912), главнымъ же образомъ A. Novák («Literatura česká XIX stol.», III, 1907) и Dr. V. Tille (1911). *Н. Бахтинъ.*

Нѣмцевичъ, Юліанъ-Урсынъ—польскій писатель и общественный дѣятель—см. Немцевичъ (XXVIII, 292).

Нѣмцы (*нѣм.* — Deutsche, *франц.* — Allemands, *англ.* Germans) — народъ германскаго племени, населяющій среднюю Европу: Германію, часть Австріи, Швейцаріи и соприкасающихся съ ними государствъ. Объ ихъ исторіи, языкѣ и физическихъ особенностяхъ см. Германцы (XIII, 273—280). Численность Н. точно опредѣлить нельзя, особенно во внѣевропейскихъ странахъ, гдѣ (напр., въ Америкѣ) они при переписяхъ населенія зачисляются въ составъ коренного населенія или означаются выходцами изъ той или другой европейской страны (германцы, австрійцы и т. п.) и такимъ образомъ смѣшиваются съ другими народностями этихъ странъ. Въ общемъ число всѣхъ Н. на земномъ шарѣ можно опредѣлить въ 80 — 85 милл. душъ. Они составляютъ въ Германіи—55 766 541 чел. или 90% всего населенія страны, въ Австріи—9 950 000, или 36%, въ Швейцаріи — 2 599 000, или 69%, въ княж. Лихтенштейнъ—ок. 10 000 или 100%, въ вел. герц. Люксембургъ — 242 000, или 93%, въ Венгріи—2 037 000 (10%), въ Нидерландахъ—98 000 (1,7%), въ Соед. Шт. Сѣв. Америки — не менѣе 5 000 000 (ок. 5%), въ Канадѣ—310 000 (4%), въ Бразиліи—400 000, въ Россіи—1 790 000, т.-е. 1,4% населенія имперіи (1897). Въ остальныхъ странахъ Н. всего отъ 4 до 6 милл., но нигдѣ число ихъ не превышаетъ 1% общаго числа жителей. — См. журналъ «Das Deutschtum im Ausland», «Handbuch des Deutschtums im Auslande» (1906) и др. изданія «Verein

für d. Deutschtum im Ausland; Hoeniger, «Das Deutschtum im Ausl.» (1913).—Н. въ Россіи. Болѣе точныя данныя о числѣ Н. въ имперіи относятся къ 1897 г., когда была произведена всеобщая перепись населенія. По этимъ даннымъ нѣмецкій языкъ признали роднымъ 1 790 489 лицъ, въ томъ числѣ 885 013 муж. и 905 476 жен.: въ 50 внутреннихъ губерніяхъ Европ. Россіи — 1 312 188, въ 10 губ. Царства Польскаго 407 274, на Кавказѣ—56 729, въ Сибири—5424, въ Средней Азіи—8874; въ русскихъ поселкахъ Финляндіи, въ Бухарѣ, въ Хивѣ и на судахъ въ заграничномъ плаваніи ихъ было 547; 418 531 Н., или 23,3% общаго числа, проживало въ городахъ, остальные въ уѣздахъ, образуя мѣстами обширныя земледѣльческія колоніи. Въ 11 внутреннихъ губерніяхъ Европ. Россіи Н. было болѣе 3% наличнаго населенія, а именно: въ Самарской—224 336 или 8,1%, Лифляндской—82 908 (7,6), Курляндской — 51 017 (7,5), Саратовской—166 528 (6,9), Волынской — 171 331 (5,7), Таврической — 78 305 (5,4), Херсонской—123 453 (4,5), Екатеринославской—(3,8), Эстляндской—16 037 (3,8), Бессарабской—60 206 (3,1) и Петроградской—63 457 (3,0). Въ Донской обл. ихъ 34 855 (1,4), въ Ковенской губ. 21 762 (1,4); во всѣхъ остальныхъ 37 губ. ихъ менѣе 1%. Н. трехъ прибалтійскихъ губерній принадлежатъ къ коренному населенію; это частью потомки рыцарей, завоевавшихъ край въ средніе вѣка, частью городское населеніе, къ которому принадлежитъ 80% общаго числа Н. края и 21,5% всего городского населенія. Въ Поволжьѣ Н. состоятъ преимущественно изъ колонистовъ, главная масса которыхъ поселилась здѣсь при Екатеринѣ II; здѣсь ихъ особенно много въ уу. Камышинскомъ — 123 939 (40%), Новоузенскомъ—153 450 (37) и Николаевскомъ—62 109 (13%). Колонисты-нѣмцы, большею частью пришедшіе позднѣе и живущіе въ губерніяхъ западныхъ, юго-зап. и новороссійскихъ, составляли св. 10% общаго числа жителей въ уу.: Аккерманскомъ—43 389 (или 16,4%), Луцкомъ—30 255 (11,9%), Новоградъ-Волынскомъ — 38 201 (10,9%), Житомірскомъ — 46 922 (10,8%) и Одесскомъ — 62 658 (10,1%), въ томъ числѣ въ г. Одессѣ 10 248 (2,5%). Въ остальныхъ губерніяхъ Н. проживаютъ большею частью въ городахъ, особенно въ столицахъ: въ Петроградѣ — 50 780 (4,0%), въ Москвѣ — 17 717 (1,7%). Въ губерніяхъ Царства Польскаго Н. составляли 4,3% всего населенія; ихъ болѣе всего въ губ. Петроковской—148 765 (4,4%), Калишской—61 482 (7,3%), Плоцкой—35 931 (6,5) и Сувалкской — 30 485 (5,2%). На Кавказѣ Н. составляютъ всего 0,6% общаго числа жителей; ихъ больше въ сѣв. Кавказѣ, гдѣ они образуютъ земледѣльческія колоніи; имѣются ихъ колоніи и въ Закавказьѣ (1%), въ уу. Тифлисскомъ и Елизаветпольскомъ. Въ Сибири Н. составляютъ 0,09%, въ Средней Азіи—0,1%; колоніи ихъ имѣются въ обл. Акмолинской, Сыръ-Дарьинской и Закаспійской. Громадное большинство Н. въ Россіи принадлежитъ къ протестантскому исповѣданію — 1 510 784 (84,4%), въ томъ числѣ лютеранъ—1 360 843; много меннонитовъ (65 917) и реформатовъ (63 981); католиковъ—242 209 (13,5), православныхъ — 13 360 (0,7), друг. христіанъ — 1281; изъ нехристіанскихъ исповѣданій болѣе всего іудейскаго — 22 782 (1,3%)—это, очевидно евреи, признающіе нѣмецкій языкъ роднымъ. Н. въ Россіи являются самымъ грамотнымъ населеніемъ; изъ нихъ 59,9% муж. и 58,6% жен. были грамотные, тогда какъ въ среднемъ по имперіи грамотныхъ муж. — 29,3%, жен.—13,1%. Н. въ Финляндіи (1910)—1794 чел., т.-е. всего 0,06% общаго числа жит. вел. княжества; изъ нихъ 1587 чел. живутъ въ городахъ. Болѣе всего Н. въ губ. Нюландской—924 (г. Гельсингфорсъ) и Выборгской—788 (г. Выборгъ).—Ср. «Первая всеобщая перепись населенія Росс. Имперіи 1897 г.» («Общій сводъ», СПБ., 1905); «Статист. ежегодникъ Финляндіи» (Гельсингфорсъ, 1915).

Нѣмчичъ (Гостовинскій), Антонъ—сербскій писатель и патріотъ (1813—1849), авторъ лирическихъ стихотвореній въ духѣ иллиризма. Въ 1845 г. издалъ описаніе своего путешествія по южной Австріи и сѣверной Италіи («Putositnice»). Живость и картинность описаній, простой, легкій слогъ и патріотизмъ автора сдѣлали эту книгу весьма популярной. Послѣ смерти Н. Боговичемъ изданъ сборникъ его лирическихъ стихотвореній.

Нѣсецкій, Касперъ — польскій историкъ; см. Несецкій.

Нѣтовчина—см. Спасово Согласіе.

Нѣтчики.—Такъ назывались прежде дворяне, уклонявшіеся отъ обязательной службы; противоположный терминъ—ести (XVII, 530). Не явившіеся на службу, опоздавшіе или до срока сбѣжавшіе со службы наказывались отнятіемъ помѣстья цѣликомъ или отчасти. Особенно строго относился къ Н. Петръ В.: указомъ 11 янв. 1722 г. онъ грозитъ всѣмъ Н. шельмованіемъ.

Нэй (Ney), Карлъ—польскій археологъ (1810—1850). Издалъ «Kwiaty, czyli wykład znaczeń blizko tysiąca roślin krajowych i zagranicznych» (Лешно, 1840; 3-е изд., 1851); «Pamiętniki z więzienia» (Познань, 1848).

Нэйджи-тойпъ—монгольскій проповѣдникъ буддизма (въ формѣ тибетской секты Цзонкабы), сынъ торгоутскаго князя Мергенъ Тебене. Род. въ 1557 г. въ Западной Монголіи, ум. въ 1653 г. Училъ монголовъ на ихъ родномъ языкѣ и, отличаясь безкорыстіемъ, имѣлъ огромное вліяніе на народную массу. Вмѣстѣ съ Зая-пандитой (1599 — 1662) Н. считается просвѣтителемъ монголовъ.

Нэйманъ (Neymann), Іосифъ — польскій публицистъ. Въ 1794 г. полковникъ польскихъ войскъ; въ 1800 г., проживая въ Парижѣ, выступилъ противъ генерала Г. Домбровскаго съ соч.: «Wspomnienia patryjoty polskiego wygnańca». Возвратившись на родину, издалъ «Korespondencyja w materjach obraz kraju i narodu rozjaśniających» (Варшава, 1807) и «Plan de la civilisation et de la régénération pratique des cultivateurs en Pologne» (ib., 1815).

Нэпъ, Антуанъ, Лун и Матьё Ле—см. Ленэнъ (XXIV, 350).

Нэрингъ (Nehring), Владиславъ—польскій филологъ (1830 — 1909), профессоръ бреславльскаго унив., знатокъ древней польской литературы и языка. Важнѣйшія его сочиненія: «O historykach polskich XVI w.» (Бреславль и Познань, 1856, 1861, 1866), «Kurs literatury polskiej» (Познань, 1866), «O psałterzu Florjańskim» (ib., 1871), «Psałterz Florjański» (1883), «Studja literackie» (1884), «Grammatik der polnischen Sprache» (Торнъ, 1881), «Altpolnische Sprachdenkmäler» (Б., 1887), «Die slovenischen Volkslieder» (1904).

Нэръ (Neer)—голландскіе живописцы: 1) Артъ или Арноутъ ванъ-деръ-Н.—пейзажистъ (около 1603—1677). Обстоятельства его жизни неизвѣстны: онъ умеръ въ большой бѣдности, и только потомство его оцѣнило: всѣ лучшіе музеи обладаютъ его картинами. Въ Эрмитажѣ 12 картинъ Н. (3 изъ собр. П. П. Семенова), изъ которыхъ 7 изображаютъ различныя голландскія мѣстности при лунномъ освѣщеніи. Онъ прекрасно изображалъ лунный свѣтъ на облакахъ и земныхъ предметахъ: это было его любимымъ меланхолическимъ мотивомъ. Дневное и

вечернее солнечное освѣщеніе, зимніе виды, часто оживленные фигурами конькобѣжцевъ, попадаются у него нѣсколько рѣже. Въ Эрмитажѣ есть образцы его искусства во всѣхъ родахъ (№ 1117—«Наступающія сумерки, деревня на Маасѣ»; № 1122—«Зимній видъ, рѣка съ фигурами на льду»; № 1124—«Рѣка Маасъ во время полнолунія»). Письмо Н. тонкое, гладкое и нѣжное; теплые, коричневатые тона его картинъ большею частью хорошо сохранились.—2) Эглонъ-Гендрикъ ванъ-деръ-Н. (около 1636—1703)—сынъ предыдущаго; учился живописи у своего отца и у Якоба ванъ-Лоо. Писалъ портреты и героическіе ландшафты въ духѣ Эльсгеймера, а также историческія и миѳологическія сцены; но излюбленными его темами были бытовые сюжеты. Въ этой области, особенно въ изображеніи матерій, золотыхъ и серебряныхъ вещей, онъ можетъ быть поставленъ рядомъ съ Метсю и Г. Терборхомъ. Лучшія его картины—въ Амстердамѣ («Товія» 1644 г.), Вѣнѣ («Дама за столомъ», въ академіи), Мюнхенѣ («Дѣвушка, играющая на лютнѣ»), въ Эрмитажѣ, обладающемъ 4 достовѣрными произведеніями Н. (№№ 929, 931, 993 и 1765).—Ср. C. Hofstede de Groot, «Beschreibendes u. kritisches Verzeichnis d. Werke d. hervorragendsten holl. Maler d. XVII. Jh.» (V, Эсслингенъ и П., 1912, стр. 505—62).

Нэсмисъ, Джемсъ — англ. астрономъ; см. Насмисъ (XXVIII, 36).

Нэсмисъ (Nasmyth), Патрикъ—англійскій ландшафтный живописецъ (1786—1831). Въ своихъ тщательно выписанныхъ, высоко цѣнившихся любителями пейзажахъ, подражалъ болѣе всего Гоббемѣ. Писалъ лѣвой рукой. 7 картинъ Н. въ лондонской галлереѣ Тэта, 3—въ Кенсингтонскомъ музеѣ (одна изъ лучшихъ—«Домъ въ Хайдъ-Паркѣ»).

Нэфсъ (Neefs, также Neeffs)—фламандскіе художники: 1) Питеръ Н. Старшій, живописецъ (ок. 1578—между 1656 и 1661 гг.). Изображалъ преимущественно внутренніе виды готическихъ церквей, отличаясь правильностью перспективы, точностью воспроизведенія архитектурныхъ деталей, вѣрностью передачи освѣщенія и тонкостью исполненія. Фигуры въ его картинахъ, имѣющихъ обыкновенно небольшую величину, писали П. Брёгель, Фр. Франкенъ Ст., Д. Тенирсъ Ст. и Т. ванъ-Тюльденъ. Работы Н.—почти во всѣхъ музеяхъ. Въ Эрмитажѣ ихъ шесть.—2) Питеръ Н. Младшій (1620—позже 1675), сынъ и ученикъ предыдущаго. Писалъ также церковные intérieur'ы. Картины его, фигуры которыхъ иногда принадлежатъ кисти Фр. Франкена такъ похожи на отцовскія, что ихъ трудно отличать отъ этихъ послѣднихъ.—3) Лодевейкъ Н. (род. въ 1617 г.), второй сынъ и ученикъ Питера Н. Старшаго. Былъ монахомъ; работалъ въ томъ же родѣ, какъ отецъ и братъ. Лучшая изъ его картинъ: «Видъ въ антверпенскомъ соборѣ»—въ дрезденской галлереѣ.—4) Якобъ Н., граверъ на мѣди, быть-можетъ, внукъ Питера Н. Старшаго. Трудился въ 1632—45 гг.; славился особенно воспроизведеніями картинъ Рубенса. Гравировалъ также съ А. ванъ-Дейка, П. Фрейтирса, Э. Квеллинуса, Іорданса, Г. Сегерса.

Нэшвилль (Nashville)—гл. гор. сѣв.-амер. шт. Теннесси, на лѣв. берегу р. Кумберландъ. 114 899 жит. (1914); негровъ—30 044. Н.—образовательный центръ юго-зап. штатовъ; университеты Вандербильта (метод.-епископ.; въ 1913 г. 1046 учащихся, 120 преподавателей), Фиска (конгрегаціонный; въ 1913 г.—493 студ., 36 препод.), Вальдена—для цвѣтнокожихъ, Роджера-Вилльямса; учительская семинарія Пибоди. Мукомольное дѣло, лѣсопромышленность, вагоностроеніе, жел.-дор. мастерскія, табачныя фабрики, производство удобрительныхъ веществъ, мужской одежды. Обширная торговля хлопкомъ, зерномъ, колоніальными и москотильными товарами, тканями и обувью. Въ 1864 г. ген. Томасъ одержалъ при Н. рѣшительную побѣду надъ конфедератами.

Нэшуа (Nashua)—гор. въ сѣв.-ам. штатѣ Нью-Гампширъ, при впаденіи р. Н. къ р. Мерримакъ. Фабрики хлопчатобум., желѣзныхъ, ковровыхъ издѣлій. 26 901 жит. (1914).

Нэшъ (Nash), Томасъ—англійскій писатель (1567—1600). Велъ весьма бурную жизнь, быстро расточилъ свое состояніе и многократно сидѣлъ въ тюрьмѣ за долги. Легкій и энергичный стиль давалъ его произведеніямъ блестящій успѣхъ, усугублявшійся оригинальностью автора и преслѣдованіями правительства. Изъ памфлетовъ его лучшіе: «The returne of Pasquill», «Pasquills Apology», «An Almond for a Parrat», «Pierce penniless». Написалъ плутовской романъ «The unfortunate traveller, or the life of Jack Wilton» (1594), комедіи «Summer's last will and Testament» (1600) и «The Isle of Dogs». Сочиненія Н. изданы Grusart'омъ въ 1883—85 гг. и R. Mac-Kerrow'омъ въ 1903—04 гг.

Нюбломъ (Nyblom), Карлъ-Рупертъ—шведскій писатель (1832—1907), профессоръ исторіи искусствъ въ упсальскомъ унив. Издалъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній («Dikter», 1860; «Vers och prosa», 1870; «Valda dikter», 1876); описалъ памятники искусства во Франціи и Италіи («Konststudier i Paris», 1863; «Bilder fran Italien», 1864; 2-е изд., 1883); писалъ по исторіи и теоріи искусства («Om den antika konsten och dess pånyttfödelse»—«Объ античномъ искусствѣ и его возрожденіи», 1864; «Estetiska studier», 1873, нов. изд., 1884) и др.—Жена его, Елена Н. (род. въ 1843 г.),—датская писательница, издала сборники повѣстей (1875—1889), стихотвореній (1884, 1886, 1894) и сказокъ («Der varengång», 1897—98).

Нюи (Nuits-Saint-Georges) — гор. во франц. дпт. Котъ д'Оръ, среди виноградниковъ (извѣстное красное вино). 3650 жит. Церковь XIII ст. 18 дек. 1870 г. баденская дивизія ген. Глюмера вытѣснила французовъ, занимавшихъ раіонъ Н. подъ начальствомъ ген. Кремера.

Нюйссенъ (Nuyssen), Абрагамъ Янссенсъ ванъ—фламандскій живописецъ (1576—1632): см. Янссенсъ.

Нюкарлебю (Nykarleby, *фин.* Uusi Karleby Joensuu)—городъ Вазаской губ., при устьѣ р. Лапво. Жит. къ 1913 г. 1301 (шведы). Городскіе доходы въ 1911—12 гг. 90 815 фин. мар. Расходы—75 210 м. Мужская учительская семинарія съ 87 учен.; низ. ремесленн. школа для обоего пола (10 учен.), народная школа съ 182 уч. Н. основанъ въ 1617 г.; въ 1808 г. около него происходило сраженіе между шведами и русскими.

Нюландская губернія (*швед.* Nylands län, *фин.*—Uudenmaan lääni)—въ южн. части Финляндіи, вдоль сѣв. берега Финскаго залива, между 22° 29′—26° 38′ вост. д. и 61° 17′—59° 48,5′ сѣв. ш. (мысъ Гангеутъ). Принадлежащіе губерніи острова въ Финскомъ заливѣ доходятъ до 59° 43′ сѣв. ш. На З губ. граничитъ съ губ. Або-Бьернеборгской и Тавастгусской, на С — съ Тавастгусской и С.-Михельской, на В—съ Выборгской. 4 уѣзда: Рассборгскій, Лохьяскій, Гельсингескій и Перноскій. 11 272 кв. км. (съ внутренними водами — 11 919 кв. км.). Берега Финскаго зал. изрѣзаны шхерами, особенно между Борго и Ловизой. Много бухтъ и острововъ. На СВ хребты Сальпаусселькэ и Мал. Сальпаусселькэ, на З — хр. Лохіапселькэ; вост. часть губ.—

равнина; берегъ Финскаго зал. скалистъ, но невысокъ (у Гангеута—до 60 м. выс.). Н. губ. лежитъ въ области гнейса. Около Гельсингфорса ледниковые слѣды. Желѣзная руда, серебро, мѣдь; ломки гранита, известняка и жернововъ. Рѣки: Кюммене (вост. граница), Ванда, Мустіоки (Сварто), Киско—всѣ басс. Финскаго зал. Озеръ много на С. Болотъ и торфяниковъ меньше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Финляндіи; площадь ихъ вслѣдствіе осушенія постепенно сокращается и превращается въ культурныя пространства. Климатъ сравнительно мягкій и ровный, благодаря вліянію моря, которое передъ Гельсингфорсомъ въ среднемъ замерзаетъ на 62 дня, а у Ганге — на 50; благодаря ледоколамъ гавань послѣдняго доступна (за исключеніемъ особенно суровыхъ зимъ) во всѣ времена года. Для Гельсингфорса средняя t° года +5,6°, янв. — 5,6°, іюля +18,0°; дней съ осадками 179, осадковъ 589,9 мм.; господствующій вѣтеръ SW (22,9%). Главныя лѣсныя породы: ель, сосна, береза и ольха. Много ягодъ (мамура, малина, смородина и др.); въ садахъ успѣшно разводятся яблони, вишня, слива, груша (рѣдко), крыжовникъ. Хищныхъ звѣрей (волкъ, медвѣдь и др.) мало; водятся: лось, заяцъ-бѣлякъ, морская свинья, 3 вида тюленей, имѣющіе промысловое значеніе (въ 1913 г. убито 742 шт.). Птицъ, проводящихъ здѣсь лѣто,—около 180 видовъ (охота). Рыбы много; вслѣдствіе слабой солености водъ Финскаго зал. въ немъ ловятся и прѣсноводныя рыбы. Уловъ рыбы въ 1912 г. въ морѣ—1 055 924 кгр., въ томъ числѣ салаки—626 256 кгр.; въ озерахъ и рѣкахъ—132 796 кгр. (ряпушки и корюшки — 12 445 кгр.). Много ловится на вывозъ рѣчныхъ раковъ. Населеніе Н. губ. состоитъ изъ финновъ (тавастландцы), занимающихъ преимущественно сѣв. часть ея, и шведовъ — вдоль береговъ Финскаго зал. Къ 1 января 1913 г. въ Н. губ. было 394 299 жит. (188 892 муж. и 205 407 жен.), изъ нихъ въ 5 городахъ—180 001, въ томъ числѣ въ Гельсингфорсѣ (вмѣстѣ съ крѣп. Свеаборгомъ)—161 091; ост. города (Ганге, Борго, Ловиза и Экенесъ) не велики. Изъ 376 218 жит. въ 1910 г. было финновъ—212 315, шведовъ—149 173, другихъ національностей—14 730. Все населеніе лютеранское, исключая немногихъ методистовъ и баптистовъ и пришлаго населенія въ городахъ (православные, католики, іудеи). На 1 кв. км. приходится 35 жит.; Н. губ.—наиболѣе плотно населенная въ Финляндіи (9,6). Финское населеніе (особенно въ городахъ) растетъ быстрѣе шведскаго.

	Въ 1880 г.	Въ 1910 г.	Увеличилось за 30 лѣтъ въ %.
Финновъ	96 899	212 315	119
Шведовъ	101 912	149 173	46

Изъ Н. губ. за 10 лѣтъ (1904—13) выселилось 7638 чел. (изъ Вазаской губ.—63 541, а изъ всей Финляндіи—146 308). Изъ Н. губ. эмигрируютъ преимущественно городскіе жители (65%), тогда какъ вообще изъ Финляндіи выселяется болѣе сельское населеніе (87%).—Занятія населенія (въ 1910):

	Изъ 1000 жит. получаютъ средства къ существованію отъ:					
	Земледѣлія.	Промышленности.	Торговли.	Личной работы и поденщины.	Живутъ на доходы съ капитала.	Остальныхъ занятій.
Въ Н. губ.	430	189	49	101	31	197
Во всей Финляндіи	663	122	22	60	24	109

Въ Н. губ. торгово-промышленная дѣятельность стоитъ на первомъ мѣстѣ; въ остальныхъ губерніяхъ преобладаетъ сельскохозяйственная. Земледѣліе. Въ 1910 г. въ Н. губ. было 6562 землевладѣльца и 7639 арендаторовъ; изъ нихъ вели хозяйство болѣе чѣмъ на 100 гктр. земли—236; на участкахъ менѣе 5 гктр. — 5902. 90,4% всей земли принадлежало крестьянамъ; имѣются и крупныя образцовыя хозяйства. Подъ культурой 225 447 гктр. (20,1%), подъ естественн. лугами—38 024 (3,4%), подъ лѣсомъ—855 604 (76,5%). Травы (клеверъ и вика) занимаютъ 48,6% пашни, овесъ — 24,3%, рожь — 10,0%, картофель — 3,7%, остальное — 14,4%. Урожаи здѣсь выше и болѣе равномѣрны, чѣмъ въ другихъ частяхъ Финляндіи. Нюландская рожь—лучшая въ Финляндіи. Лошадей 30 128, жеребятъ—5437, быковъ—3556, коровъ — 103 948, телятъ —34 477, овецъ — 62 541, свиней — 25 849, козъ—177. Много куръ и др. домашней птицы. При общемъ ростѣ скотоводства сокращается овцеводство (съ 1894 г. — на 57%). 62 маслодѣльни и сыроварни, изъ нихъ 8 акціонерныхъ, 17 кооперативныхъ и 37 частныхъ. Промышленность. Въ 1912 г. въ губ. было:

	Фабрикъ и заводовъ.	На нихъ рабочихъ.	Сумма производства (фин. мар.).
Въ городахъ	255	15 686	117 132 300
Въ сел. общинахъ	363	7 513	45 760 500
Всего	618	23 199	162 892 800

Съ производствомъ св. 1 милл. фин. мар. было 37 заведеній, съ 8677 рабоч. Большая часть город. фабрикъ и заводовъ — въ Гельсингфорсѣ. За 21 годъ сумма производства увеличилась на 286%, число рабочихъ—на 62%; число заведеній сократилось на 47%; въ среднемъ каждое заведеніе производило: въ 1891 г. на 40 000 мар., въ 1912 г. — на 263 000 мар. На 3 винокуренн. зав. выдѣлано 1 715 224 лтр. хлѣбнаго вина и 415 688 кгр. дрожжей, на 8 пивоваренн. пива на 2 350 900 ф. м., на 18 квасоваренн. напитковъ на 535 600 мар. Торговля (1912) Н. губ. весьма значительна; торговцевъ 4570, въ томъ числѣ въ Гельсингфорсѣ — 3577. Таможенные сборы (1913) въ Гельсингфорсѣ дали 20 438 т. мар. (37% общей суммы), въ другихъ 4 городахъ—1743 т. мар. Главные предметы вывоза: черезъ Гельсингфорсъ—дерево, масло, рыба и мануфактура, черезъ Ганге—масло, рыба, птица, мясо, желѣзн. товары, бумага и бумажн. масса, гранитъ, черезъ Экенесъ—жел. и стальн. товары, рыба, черезъ Борго и Ловизу—лѣсъ и зерно. Средства сообщенія. Торговый флотъ въ 1912 г. состоялъ изъ 501 судна (374 паруси. и 127 пароход.) въ 62 121 тон., изъ которыхъ 75 паруси. и 106 пароходовъ въ 45 856 тон. принадлежали гор. Гельсингфорсу. 12 лоцъ-станцій, 18 лоцманскихъ карауловъ, 73 маяка (вмѣстѣ съ огнями), 10 спасательныхъ станцій. Казенныя жел. дороги Петроградъ — Гельсингфорсъ, Хювинге — Ганге, Гельсингфорсъ—Або; частныя—Керво—Борго и Лахти—Ловиза. Жел.-дор. станція въ Гельсингфорсѣ дала въ 1912 г. 5930 т. мар. дохода, въ Ганге—1215 т. мар. Почтов. учрежденій въ 1913 г. было 251, станцій — 58. Кооперативовъ въ 1912 г. было 157, изъ нихъ кассъ землевладѣльцевъ—10 (517 членовъ), маслодѣльныхъ — 15 (599), торговыхъ—36 (7832). Сберегательн. кассъ 41, съ вкладами на 52 милл. мар. (въ Гельсингфорсѣ—3 кассы съ вклад. на 43,5 милл. мар.); вкладовъ въ почтов. сберегат. касс. — 0,3 милл. мар. Учебныя заве-

денія (1914): высшія—университетъ, технич. и коммерч. инст. съ 4113 студентами (3236 муж. и 877 жен.); среднихъ (лицеи, элементарныя и реальныя учил., учил. для дѣвочекъ, дополнительн. классы)—38, съ 6911 учен. (3255 мальч. и 3656 дѣвоч.), изъ нихъ въ Гельсингфорсѣ 20, съ 5532 учен.; учит. семинарій и курсовъ 14, съ 906 учен. (405 муж. и 501 жен.), въ томъ числѣ въ Гельсингфорсѣ 9, съ 688 учен.; профессіон. учебн. завед. среднихъ и низшихъ 26, съ 2385 учен. (1345 муж., 1040 жен.), въ томъ числѣ въ Гельсингфорсѣ 16, съ 1924 учен. Народныхъ школъ 334, съ 26 962 учен. (13 484 мальч., 13 478 дѣвоч., въ томъ числѣ въ городахъ 12 891 учащихся). Въ селеніяхъ 162 дѣтскія школы, съ 3690 дѣтьми, и 3 высш. народн. курсовъ съ 149 слушателями (43 муж. и 106 жен.). Газетъ почтой отправлено въ 1913 г. 27 232 913 экз. (почти все изъ Гельсингфорса), получено — 3 659 852, въ томъ числѣ 2 924 205 финскихъ, 57 480 изъ Россіи и 678 167—изъ-за границы (41,1% въ городахъ и 58,9% въ сел. общинахъ). Лѣчебныхъ заведеній въ 1912 г. было 45 въ городахъ и 11 въ селеніяхъ. Призрѣніе. Пособія отъ общинъ въ 1912 г. получили 4540 лицъ (3883 въ Гельсингфорсѣ).—Бюджетъ городовъ и сел. общинъ въ 1911—12 гг. (тыс. фин. мар.):

	Гор. Гельсингфорсъ.	Другіе города.	Сельскія общины.
Доходы	15 980	2 327	2 859
Расходы	20 194	2 424	3 076
Въ томъ числѣ: админ. и по самоуправл.	1 496	197	363
на учебное дѣло	2 015	308	1 094
» медицинскую часть	2 238	69	144
» призрѣніе	1 193	61	569
» благоустройство	3 087	137	779
» городскія предпріятія	4 951	640	—

Главнѣйшія статьи доходовъ городовъ—налоги подоходный и съ предпріятій, въ сел. общинахъ—подоходный. Имущества гор. Гельсингфорса оцѣнены въ 72 912 т. мар., друг. 4 городовъ—въ 8353 т. мар. Долговъ у гор. Гельсингфорса — 34 643 т. мар., друг. городовъ—4591 т. мар., сельскихъ общинъ—2 910 т. мар.; изъ долговъ сельск. общинъ пошло на школьное дѣло 1366 тыс. мар. Н. губ. въ 1913 г. послала въ финляндскій сеймъ 23 депутатовъ (въ томъ числѣ 3 женщины), принадлежавшихъ къ партіямъ: соц.-дем.—10, финноманамъ—2, младофиннамъ — 1, шведамъ — 9. — Лит. см. Финляндія. *Д. Рихтеръ.*

Нюландъ (*швед.*—Nyland, *фин.* Uusimaa) — одна изъ 9 историческихъ областей Финляндіи. Наибольшая часть ея вошла въ составъ нынѣшней Нюландской губ., остальныя—въ составъ губ. Або-Бьернеборгской, Тавастгусской и Выборгской. Область эта занимаетъ бо́льшую часть берегового склона къ Ю отъ хр. Сальпаусселькэ и представляетъ плодородную, наиболѣе воздѣланную и гуще населенную часть Финляндіи.

Нюль (van der Nüll), Эдуардъ—австрійскій архитекторъ (1812—68), профессоръ орнаментики въ вѣнской академіи художествъ. Имъ сооружены, отчасти въ сотрудничествѣ съ Ауг. фонъ-Зиккардсбургомъ, въ Вѣнѣ Леопольдштадтскій театръ, «Sophienbad», комендантское зданіе арсенала, особнякъ Лариша и великолѣпное зданіе опернаго театра, въ стилѣ итальянскаго Возрожденія, съ нѣкоторыми французскими мотивами (1861—68), въ Баденѣ—водолѣчебное заведеніе.

Нюренъ (Nyrén), Магнусъ Олаевичъ—астрономъ, родомъ изъ Швеціи (род. въ 1837 г.). Съ 1873 по 1907 г. былъ однимъ изъ старшихъ астрономовъ пулковской обсерваторіи; состоитъ корреспондентомъ Петроградской академіи наукъ. Произвелъ громадный рядъ наблюденій вертикальнымъ кругомъ для опредѣленія склоненій Пулковскихъ основныхъ звѣздъ, а также пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ для опредѣленія постоянныхъ аберраціи и нутаціи. Обработалъ основные каталоги звѣздъ: «Déclinaisons moyennes des étoiles principales» (эпохи 1845, 1865, 1885). Изъ отдѣльныхъ работъ его наиболѣе важны мемуары, содержащіе опредѣленія основныхъ постоянныхъ астрономіи: «Bestimmung der Nutation der Erdaxe» (1874), гдѣ дана величина постоянной нутаціи; «Sur l'aberration des étoiles fixes» (1883), гдѣ впервые указана неточность величины аберраціи Струве, долгое время принятой въ наукѣ; «Détermination du coefficient constant de la precession» (1870). Въ работѣ «Die Polhöhe von Pulkowa» (1873) Н. указалъ на измѣненіе широты обсерваторіи. Нѣсколько мемуаровъ содержатъ изслѣдованія инструментовъ и особенно ошибокъ дѣленій круговъ. Рядъ томовъ пулковскихъ наблюденій вышелъ подъ редакціей Н. Онъ обработалъ обширные новые ряды наблюденій вертикальными кругами пулковской обсерваторіи и ея одесскаго отдѣленія, произведенные съ цѣлью составленія основныхъ каталоговъ склоненій звѣздъ, а также рядъ пулковскихъ наблюденій большимъ пассажнымъ инструментомъ восхожденій основныхъ звѣздъ.

Нюрнбергъ (Nürnberg)—гор. въ Баваріи, на р. Пегницѣ и каналѣ Людвига; состоитъ изъ старинной части, окруженной древними стѣнами, и новыхъ частей. Въ старинной части сохранилось много средневѣковыхъ зданій; часть городскихъ стѣнъ нынѣ разрушена. Жителей 333 142. Ратуша (89 м. длиною) въ итальянскомъ стилѣ (1616—1621 гг.), съ картинами Дюрера; церковь св. Себальда, съ его гробницей; готическая церковь св. Лоренца, съ часовней св. Тайнъ, лучшимъ произведеніемъ Адама Крафта, съ живописью по стеклу Гиршфогеля; церковь Эгидія, съ картиной Ванъ-Дейка. Старый замокъ, съ картинной галлереей. Памятники Меланхтону, Дюреру, Гансу Саксу и др. Нѣсколько художественныхъ фонтановъ. Въ доминиканскомъ м-рѣ городская библіотека (110 000 тт.) и городской архивъ. Германскій національный музей (см. XIII, 260), баварскій музей, художественно-промышленныя и коммерческія школы. Промышленность сильно развита съ древнихъ временъ: игрушки, деревянныя, металлическія, роговыя, бронзовыя издѣлія, карандаши, фольга, проволочныя издѣлія, щетки, мебель, машины, велосипеды, автомобили, электрическія принадлежности; металлургическіе заводы. Торговля хмелемъ, колоніальными товарами и произведеніями нюрнбергской промышленности. Трамвай. Узловая желѣзнодорожная станція. Грузовое движеніе по каналу Людвига. Городской бюджетъ до 30 милл. мар. въ годъ. Н.—первый по промышленности городъ въ Баваріи. — Исторія. Имя Н. появляется въ документахъ съ 1050 г. Первоначально это былъ императорскій бургъ, вокругъ котораго растетъ торговый поселокъ, получившій рыночное право и привлекающій населеніе культомъ св. Себальда. Бургомъ владѣютъ по ленному праву бургграфы, которымъ принадлежитъ юрисдикція и надъ поселкомъ. Съ конца XII в. бургграфство переходитъ въ фамилію графовъ Цоллернъ (Гогенцоллерны). Рядомъ привилегій городъ пріобрѣтаетъ независимость отъ бургграфскаго суда и самоуправленіе. Въ привиле-

гіи Фридриха II 1219 г. упоминается Schultheiss, какъ императорскій судья для городского судебнаго округа. Уже въ 1256 г. онъ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ совѣтомъ (consules), часть котораго составляется изъ судебныхъ засѣдателей (Schöffen). Въ томъ же столѣтіи городъ, уже окруженный стѣнами, получаетъ и императорскій бургъ, въ XIV в. выкупаетъ должность скультета, въ XIV—XV вв.—различныя фискальныя права бургграфа. Однако, Гогенцоллерны, получивъ въ началѣ XV в. маркграфство Бранденбургское, не желали отказаться отъ своихъ владѣтельныхъ правъ на Н., и городу пришлось вести съ ними двѣ «маркграфскихъ» войны. Съ XIV в. управленіе городомъ, который подчинялъ себѣ значительную территорію, сосредоточивается въ рукахъ двухъ совѣтовъ, но дѣйствительная власть принадлежитъ лишь малому совѣту, составленному изъ 26 бургомистровъ (13 консуловъ и 13 шеффеновъ); двое изъ нихъ по очереди ведутъ текущія дѣла. Пополняется совѣтъ путемъ кооптаціи, сохраняющей власть въ рукахъ 30—40 патриціанскихъ родовъ. Возстаніе ремесленной демократіи въ 1348 г. было подавлено, и восемь представителей отъ цеховъ, включенные въ расширенный совѣтъ, не могли измѣнить его олигархическаго характера. Благодаря положенію на торговой дорогѣ въ Венецію, Н. скоро сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ и модныхъ городовъ южн. Германіи. Въ XV в. онъ распространяетъ свои торговыя операціи на Польшу, Богемію, Венгрію, Пруссію и Лифляндію, вступая въ конкуренцію съ Ганзой. Самъ онъ производитъ преимущественно металлическія издѣлія. Эпоха высшаго расцвѣта Н.—XV и XVI ст. При имп. Максиміліанѣ городъ могъ выставить военный контингентъ въ 6000 человѣкъ. Число его жителей едва ли превышало 20 000. Въ XV в. астрономъ Миллеръ называетъ Н. центромъ Европы благодаря его торговлѣ, а итальянскій гуманистъ Эней Сильвій Пикколомини, путешествуя по Германіи, замѣчаетъ, что простой гражданинъ Н. живетъ лучше шотландскаго короля. Въ связи съ металлической индустріей стоятъ разныя изобрѣтенія; самое замѣчательное изъ нихъ—часы, «нюрнбергское яйцо». Городъ художественнаго ремесла и подлиннаго искусства, Н. въ концѣ средневѣковья становится однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Германіи. Его церкви и музеи полны произведеніями великихъ рѣзчиковъ, скульпторовъ и литейщиковъ. Фейтъ Штоссъ, Адамъ Крафтъ, Петеръ Фишеръ, Альбрехтъ Дюреръ были нюрнбержцы. Изъ гуманистовъ Н. выдаются Пиркгеймеръ и Пфинцингъ, изъ поэтовъ, которые культивировали здѣсь особенно демократическіе жанры—«Fastnachtspiele», святочный фарсъ, и «Meistersang» (см. Мейстерзингеры), самый извѣстный—Гансъ Заксъ. Н., принявшій реформацію Лютера въ началѣ 20-хъ годовъ XVI ст., основываетъ въ 1571 г. протестантскій университетъ (въ Альтдорфѣ), просуществовавшій до 1809 г. Рейхстагъ часто собирался въ Н.; изъ нихъ наиболѣе извѣстны рейхстагъ 1356 г. («Золотая булла») и 1532 г. (нюрнбергскій религіозный миръ). Измѣненіе торговыхъ путей въ XVI ст., связанное съ открытіемъ Новаго Свѣта, повело къ упадку Н. Во время тридцатилѣтней войны городъ сильно пострадалъ отъ осады Густавомъ-Адольфомъ. Войны временъ Революціи были концомъ политической независимости Н. Послѣ краткаго (1803—1806) періода «имперской свободы» Н. былъ включенъ въ королевство Баварію. Получивъ болѣе демократическія муниципальныя учрежденія, Н. въ XIX ст. переживаетъ новый экономическій подъемъ. — *Литература.* Lochner, «N.'s Jahrbücher bis 1318» (1832—35); Reicke, «Geschichte der Reichsstadt N.» (1896); Kleinschmidt, «N. und ihre Handelsfürsten im 15. und 16. J.» (1881); Rösel, «Alt-N.», I (1895); Mummenhof, «Altnürnberg» (1890); его же, «Der Reichsstadt N. geschichtliche Entwicklungsgang» (1896); его же рядъ путеводителей по Н.; C. Headlam, «The story of N.» (Л., 1899); Lotter, «Sagen, Geschichte und Legenden der Stadt N.»; Rée, «Wanderungen durch das alte N.» (1896, въ коллекціи «Berühmte Kunstädte»); H. Thode, «Die Malerschule in N. im 14. und 15. J.»; Pückler-Limpurg, «Die N. Bildnerkunst» (1903). Новые взгляды на происхожденіе городского строя въ Н. у S. Rietschel, «Das Burggrafenamt» (1905). Городскія хроники изданы въ коллекціи «Die Chroniken der deutschen Städte» (тт. 1—3, 10—11); актовый матеріалъ—у Wölkern, «Historia Norimberg-diplom». Съ 1879 г. мѣстные историки издаютъ спеціальный журналъ: «Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt N.».

Нюслотъ — см. Нейшлотъ (см.).

Нюстадъ или Ништадъ (*швед.* — Nystad, *по-фински* Uusi Kaupunki)—гор. Або-Бьернеборгской губ., къ С отъ Або, при Ботническомъ зал. Жителей къ 1913 г. 4416 (финны). Значительная торговля; вывозятся за границу лѣсные товары (доски и др.). Въ окрестностяхъ кустарное производство деревянныхъ (посуды, мебели, сундуковъ, экипажей) и вязанныхъ шерстяныхъ издѣлій. Въ самомъ Н. значительное кустарное производство шерстяныхъ издѣлій—суконъ («нюстадское трико»), шалей, полушерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, холста и т. п. 1 казенн. и 1 обществ. лицеи съ 356 учащимися, народное учил. съ 423 учащ. обоего пола и 1 низш. ремесл. школа съ 23 учащ. Доходы города въ 1911—1912 гг. 221 552 ф. м., расходы — 246 855, въ томъ числѣ на учебную часть 75 т. м. Отъ Н. проложены подводные телегр. кабели на Аландскіе о-ва и въ Швецію. Основанъ Н. въ 1617 г. Въ 1721 г. здѣсь заключенъ миръ (ништадскій) между Россіей и Швеціей.

Нюстремъ, Карлъ—финляндскій архитекторъ. Род. въ 1856 г. Учился въ гельсингфорс. политехнич. институтѣ. Проф. архитектуры въ этомъ институтѣ. По его планамъ возведены многія обществ. и частныя зданія въ Гельсингфорсѣ, Або и Выборгѣ, оригинальное зданіе сейма, университет. химич. и физіологич. лабораторіи, государств. архивъ (въ греческомъ стилѣ).

Нью-Чжуанъ (Нью-чвангъ, Newchwang)—портъ въ Китаѣ; см. Инъ-коу. Торговля его, постепенно сокращаясь, въ 1914 г. едва превысила 37 милл. ланъ.

Нязепетровскій заводъ—Пермской г., Красноуфимскаго у., при р. Нязѣ. Основ. въ 1747 г. Чугуноплавильный и желѣзодѣлательный. Жит. (1914) 15 200. Церкв. 3, больница, учебн. завед. 3. Ссудо-сберегат. товарищ. Торговый пунктъ.

Нямцъ (Нямцу, Неамцъ; румын. Neamţu)—гор. въ Румыніи, въ сѣв.-зап. части Молдавіи. 10 000 жит. (1/3 евреи). Развалины крѣпости Н., построенной рыцарями Нѣмецкаго ордена въ 1210 г., въ 1220 г. ими оставленной. Въ 1686 г., послѣ геройской защиты, она сдалась полякамъ, подъ предводительствомъ Собѣскаго. Къ З отъ города—монастырь Н., осн. въ 1392 г., первый по культурному значенію м-рем въ Румыніи; богатая библіотека слав. рукописей XIV—XVIII ст. Въ русскихъ лѣтописяхъ Н. упоминается въ числѣ русскихъ городовъ: «Немечъ на Молдовѣ».—См. А. Яцимирскій, «Слав. и русскія рукописи рум. библіотекъ» (СПБ., 1905).

О

О—пятнадцатая буква русской азбуки, обозначающая губной гласный, образуемый при среднемъ округленіи и выпячиваніи губъ и умѣренномъ поднятіи задней части языка къ задней части неба. Русское *о* обладаетъ поэтому не столь густымъ тембромъ, какъ, напр., нѣмецкое *o* въ частицѣ so (*o*[1] Сиверса, o mid back Сунта) и ближе къ нѣмецкому *o* въ словѣ Stock (*o*[2] Сиверса, *o* mid back Сунта). Въ свою очередь, наше о уже и закрытѣе польскаго *o* (напр., въ частицѣ *co*), произносимаго при болѣе широкомъ растворѣ губъ и болѣе выдвинутомъ впередъ языкѣ. Такое фонетическое значеніе знакъ *о* имѣетъ только въ ударенныхъ слогахъ. Но и здѣсь онъ имѣетъ два разныхъ оттѣнка: болѣе широкое *о* передъ твердыми согласными (напр., *тонъ*) и болѣе узкое *о* (*конъ*) передъ мягкими согласными. Въ слогѣ передъ удареніемъ и конечномъ открытомъ слогѣ послѣ ударенія *о* (въ обычномъ, литературномъ произношеніи) обозначаетъ неясный гласный ă (водá = вăдá, слóво = слóвă); въ слогахъ же передъ удареніемъ, отдаленныхъ отъ него болѣе чѣмъ на одинъ слогъ, въ слогахъ послѣ ударенія и конечныхъ закрытыхъ *о* обозначаетъ еще болѣе неясный и краткій гласный *ə* или ъ (годовóй=гъдăвój, рóзовый=рóзъвъj, рóпоть=рóпът). Цифровое значеніе *о* въ славянской азбукѣ=70 въ кириллицѣ, 80 въ глаголицѣ. Самый знакъ о происходитъ отъ финикійскаго *аинъ*, *о* (первично—знакъ для согласнаго), черезъ посредство греческаго о (омикронъ), только на греческой почвѣ получившаго значеніе знака для гласнаго. *С. Б—чъ.*

О—въ музыкѣ сокращеніе итальянскаго слова, ossia, обозначающаго «или», напр.—per Violino o Flauto, для скрипки или для флейты. Въ католической церкви во Франціи девять антифоновъ къ Magnificat, исполняемыхъ въ дни, предшествующіе празднику Рождества Христова, называются О., потому что они всѣ начинаются съ этой буквы (Les O de Noël). Въ германіи О.—сокращенное обозначеніе верхней клавіатуры или мануала органа (Obermanual).

Оазисы (отъ греч. Uasis или Anasis)—участки пустыни, покрытые хорошей растительностью. Располагаются О.: 1) вдоль постоянныхъ рѣкъ, пересѣкающихъ пустыни, вода которыхъ отводится для орошенія полей и садовъ; 2) въ руслахъ временныхъ рѣкъ и въ другихъ впадинахъ, гдѣ грунтовыя воды находятся ближе къ поверхности земли, почему здѣсь легче устраивать оросительные колодцы (артезіанскіе и простые); 3) около родниковъ. Въ Центральной Азіи и Иранѣ, а также и въ др. пустыняхъ, окаймленныхъ высокими хребтами, О. обычно располагаются рядами вдоль подножія горъ и пользуются для орошенія горными потоками (на горахъ обычно выпадаетъ значительное количество осадковъ). Богатая солями пустынная почва при достаточномъ орошеніи даетъ превосходные урожаи. Разводятъ въ О. хлѣбныя и огородныя растенія и въ особенности фруктовыя деревья (въ Сахарѣ — финиковую пальму), дающія здѣсь чрезвычайно сладкіе плоды. О. играли высокую роль и для передвиженія по пустынѣ, служа мѣстомъ отдыха и возобновленія запасовъ для караваповъ. Нерѣдко они являются важными торговыми центрами; въ связи съ этимъ многіе О. (напр., въ рус. Туркестанѣ) превратились въ крупные города, окруженные садами.

Оаннесъ (Ὡάννης)—миѳическое существо, къ которому у Бероса возводится начало вавилонской культуры: чудовище съ тѣломъ рыбы, головой человѣка подъ головой рыбы, человѣчьими ногами, голосомъ, языкомъ и разумомъ. О. выходилъ каждое утро изъ нынѣшняго Персидскаго залива и бесѣдовалъ съ людьми, научая ихъ наукамъ, искусствамъ и ремесламъ; далъ имъ законы и священное писаніе. Его дѣло продолжалъ рядъ другихъ подобныхъ существъ, которыя Берось называетъ аннедотами. По словамъ Бероса, изображеніе О. существовало и въ его время. Среди произведеній ассиро-вавилонской скульптуры нерѣдки изображенія божествъ, представляющія соединеніе фигуръ человѣка и рыбы. Въ клинописныхъ источникахъ пока не найдено параллельнаго разсказа. Теорія, видящая въ О. бога Эа, болѣе другихъ, повидимому, правдоподобна. *Б. Т.*

Оахака (Oaxaco)—гл. гор. штата О. въ Мексикѣ, при р. Рio-Верде, на выс. 1542 м. 37 469 жит. (1910). Хлопчатобумажная и табачная фабрики. Старинный доминиканскій монастырь съ богатой библіотекой. Въ окрестностяхъ развалины запотекскаго дворца и храма. Городъ основанъ испанцами въ 1522 г. подъ назв. Антекэра.

Оаху (Oahu, Owahu, Woahu)—о-въ Гавайскаго архипелага въ Тихомъ океанѣ, третій по величинѣ (1549 кв. км.), первый по значенію. На О. столица архипелага, Гонолулу. О. окаймленъ коралловыми рифами; гавани Гонолулу и Жемчужная. Въ видахъ защиты тихоокеанскаго побережья и надзора за Панамскимъ каналомъ, сѣв.-американское правительство приступило къ сооруженію обширныхъ укрѣпленій у Жемчужной гавани (въ 11 км. отъ Гонолулу), у Гонолулу и въ др. мѣстахъ о-ва; строится сухой докъ. На О. двѣ параллельныя вулканическія цѣпи горъ (до 1230 м.). Скотоводство, воздѣлываніе хлопчатника, сахарнаго тростника, индиго, кокосовой пальмы. 58 504 жит. (1900).

Обва—р. Пермской губ., прав. прит. р. Камы. Истоки въ Оханскомъ у., бл. границъ Вятской губ. Орошаетъ уу. Оханскій, Соликамскій, Пермскій. Длина—250 в., шир. отъ 30 до 60 саж., глуб. отъ 1 до 6 арш.; въ сухое лѣто образуются мели. Притоки правые—Сива, Лисва, лѣвый—Нердва. Сплавъ на 225 в.; пароходство на 33 в. Въ 1912 г. грузилось и отправлено 8 пароходовъ, 17 плотовъ съ грузомъ 3 161 000 пд.; пришло и разгрузилось 49 пароходовъ съ грузомъ 13 962 п.

Обвалъ (*форт.*)—пологій спускъ въ ровъ форта или вообще долговременнаго укрѣпленія, или подъемъ изъ него на вершину вала, устраиваемый минными взрывами или артиллерійскимъ огнемъ осаждающаго посредствомъ разрушенія ограждающихъ ровъ бетонной контрэскарповой стѣны или эскарповой

рѣшетки, послѣ чего сползаютъ въ ровъ и тѣ земляныя массы, которыя находятся за этими преградами. Уничтожая вертикальныя преграды фортового рва, О. существенно облегчаетъ штурмъ. Однако, безъ непомѣрной траты времени О. рѣдко удается дать ширину болѣе 10 саж., почему штурмующіе принуждены двигаться по его поверхности относительно узкимъ фронтомъ и могутъ понести большія потери отъ огня стрѣлковъ обороняющихся, занявшихъ гребень О.; кромѣ того, самый фактъ О. въ данномъ мѣстѣ рва и вала форта указываетъ обороняющемуся, откуда ему грозитъ опасность, и позволяетъ своевременно принять надлежащія мѣры; въ результатѣ оборона обваловъ отличается часто большою энергіею и съ устройствомъ ихъ даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣло обороны форта еще не можетъ считаться проиграннымъ.

Обвалы (*геол.*) болѣе или менѣе значительныхъ массъ горныхъ породъ происходятъ вслѣдствіе размывающей дѣятельности подземныхъ источниковъ или подмыва береговъ рѣкою или моремъ. Отличіе О. отъ оползней въ томъ, что оторвавшаяся масса породы не сползаетъ по склону, а, опрокидываясь быстро, обрушивается внизъ, при чемъ первоначальное положеніе обвалившихся пластовъ является совершенно нарушеннымъ. Геймъ различаетъ О. скалъ, О. осыпей, смѣшанные О. (скалъ и осыпей) и особенные О., происходящіе вслѣдствіе подмыванія береговъ рѣкою или моремъ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ и по берегамъ рѣкъ и морей О. нерѣдки и причиняютъ иногда весьма значительныя бѣдствія; такъ, напр., во время О. горы Россбергъ, въ Швейцаріи, близъ Цугскаго оз. (въ 1806 г.) масса въ 15 милл. кб. м. засыпала 4 деревни; погибло 457 чел. Нерѣдки О. на южномъ берегу Крыма; въ XVIII столѣтіи О. у д. Кучукъ-Кой увлекъ въ море многіе дома и сады. Менѣе значительные О. случаются по берегамъ Волги, Днѣпра и др. большихъ русскихъ рѣкъ.

Обвертывающія и обвертываемыя линіи и поверхности (Courbe enveloppe, Surface enveloppe; Courbes et surfaces enveloppées).—Уравненіе плоской кривой можетъ заключать въ себѣ, кромѣ координатъ точекъ ея, еще нѣкоторыя постоянныя величины, которыя называются параметрами ея. При измѣненіи параметровъ измѣняется положеніе кривой на плоскости, размѣры ея и даже видъ. Когда мы будемъ непрерывно измѣнять одинъ изъ параметровъ, то кривая будетъ перемѣщаться на плоскости. Предѣльное положеніе точки пересѣченія двухъ безконечно близкихъ кривыхъ назыв. характеристическою точкою, а геометрическое мѣсто этихъ характеристическихъ точекъ и есть такъ назыв. О. или огибающая кривая, движущаяся кривая называется обвертываемою или огибаемою. Каждая огибаемая имѣетъ съ О. общую точку и въ этой точкѣ общую касательную. Если въ уравненіи какой-либо поверхности будемъ непрерывно измѣнять какой-либо параметръ, и если всѣ различныя положенія поверхности будутъ касательны къ нѣкоторой постоянной поверхности, то послѣдняя называется О. поверхностью, а подвижная—обвертываемою.

Обвиненіе—обращенное къ судебной власти требованіе управомоченнаго на то лица о привлеченіи опредѣленнаго лица (обвиняемаго) къ уголовной отвѣтственности за преступное дѣяніе. О. сходно съ гражданскимъ искомъ, съ которымъ оно сливалось въ тѣ времена, когда преступленіе разсматривалось какъ частное дѣло потерпѣвшаго или его близкихъ, наказаніе имѣло частно-правовый характеръ удовлетворенія этихъ лицъ, и порядокъ суда для уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ былъ одинъ и тотъ же. Съ измѣненіемъ взгляда на преступленіе и наказаніе, когда носителемъ (субъектомъ) права наказанія стало государство, и преступленіе пріобрѣло значеніе дѣянія вреднаго или опаснаго для интересовъ не только непосредственно задѣтаго имъ лица, но и для всего общества, преслѣдованіе уголовныхъ посягательствъ получило иной характеръ. Первоначально оно вылилось въ форму розыска, слѣдствія; для начала дѣла не нужно было иска или требованія, а на судебные органы возлагалась обязанность открывать слѣдственныя дѣйствія по доносу, извѣту, на основаніи дошедшихъ свѣдѣній. Съ возвращеніемъ къ обвинительному процессу (см.), первоначально во Франціи, въ эпоху великой революціи, а съ середины XIX в. и въ остальныхъ государствахъ Европы (въ Англіи этотъ типъ процесса сохранился съ древнихъ временъ), О. снова пріобрѣтаетъ значеніе, но въ иной формѣ: субъектомъ О. становится государство, въ лицѣ особыхъ органовъ — прокуратуры; частныя лица (потерпѣвшіе отъ преступленія) сохраняютъ роль обвинителей только въ видѣ исключенія; по маловажнымъ дѣламъ функція О. исполняется полицейскими органами (у насъ—по дѣламъ, подсуднымъ единоличному суду: судьямъ мировымъ и т. п.). Такимъ образомъ, въ отличіе отъ древняго періода, О. имѣетъ публичный характеръ, осуществляется въ интересахъ государства, но по формѣ все же сближается съ искомъ, такъ какъ органъ О. не совпадаетъ съ органомъ, рѣшающимъ дѣло,—судомъ, функція котораго ограничивается опредѣленіемъ, подтвердилось ли О., и какія вытекаютъ отсюда послѣдствія для обвиняемаго. Такой характеръ О. имѣетъ, однако, только въ послѣдней стадіи уголовнаго процесса, съ момента окончательной его формулировки и предъявленія суду; предварительная стадія процесса — дознаніе, предварительное слѣдствіе — направлена на установленіе преступнаго событія и лица въ немъ виновнаго. Если и въ этомъ періодѣ есть моментъ привлеченія заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго, то О. еще можетъ въ результатѣ дальнѣйшаго изслѣдованія или измѣниться, или быть прекращеннымъ до суда. Публичная природа О. выражается и въ невозможности для сторонъ свободно распоряжаться О. (см. Обвинительный процессъ). Содержаніемъ О. служитъ установленіе виновности опредѣленнаго лица въ опредѣленномъ дѣяніи. Этимъ намѣчаются предѣлы судебнаго разбирательства и приговора и объемъ послѣдняго въ отношеніи res judicata, т.-е. того, что рѣшено и что, послѣ вступленія приговора въ законную силу, не можетъ служить основаніемъ для новаго преслѣдованія и новаго О. Съ другой стороны, значеніе приговора исчерпывается предметомъ О. и процесса. Выраженіе: «предметомъ О. служитъ преступное дѣяніе» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что этимъ предметомъ является отдѣльное событіе, давшее основаніе уголовному преслѣдованію, а не опредѣленная квалификація дѣянія: такъ, если причинена была смерть, то это событіе служитъ предметомъ О., будетъ ли то умышленное убійство, или предумышленное, или неосторожное, или умышленное нанесеніе побоевъ, повлекшихъ за собою смерть. Если О. предъявлено въ одномъ изъ этихъ преступленій, а на судѣ (судебномъ слѣдствіи) откроется обстоятельство, обращающее его въ другое, измѣняющее квалификацію, то предметъ О. остается тѣмъ же. Въ этихъ предѣлахъ О. можетъ измѣняться даже послѣ окончательной его формулировки въ обвинительномъ актѣ или другомъ процессуальномъ документѣ, предъявленномъ на разрѣшеніе суда. Но и при тожествѣ предмета О. можетъ

измѣняться лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій, устанавливаемыхъ въ интересахъ защиты. Измѣненіе, затрагивающее интересы защиты, даетъ обвиняемому право на отсрочку засѣданія, а въ менѣе важныхъ случаяхъ — на перерывъ его для подготовки. Иногда законодательства при измѣненіи, усиливающемъ О., предоставляютъ обвиняемому безусловное право на отсрочку (напр., Германскій Уставъ). Измѣненіе должно быть точно формулировано, чтобы на него могло быть обращено вниманіе защиты. Значеніе для послѣдней могутъ имѣть и чисто-фактическія измѣненія, не отражающіяся на юридической квалификаціи дѣянія, напр., другое опредѣленіе мѣста или времени совершенія, такъ какъ и оно можетъ вызвать необходимость разработки новаго защитительнаго матеріала. Недостаточное вниманіе вліянію измѣненій О. на защиту удѣляетъ нашъ Уст. Угол. Судопр., разрѣшающій ихъ въ то же время въ указанныхъ выше предѣлахъ. Это побудило нашу судебную практику распространить порядокъ, установленный 752 и 753 ст. Уст. Угол. Судопр. въ сущности для случаевъ обнаруженія во время судебнаго слѣдствія новаго самостоятельнаго дѣянія, не бывшаго предметомъ О. и притомъ подвергающаго по закону наказанію болѣе строгому, чѣмъ предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, на случаи перехода О. къ болѣе тяжкой квалификаціи того же дѣянія, которое описано въ этомъ актѣ. Постановленіе приговора по новому самостоятельному дѣянію новѣйшія иностранныя законодательства обусловливаютъ предложеніемъ прокурора и согласіемъ обвиняемаго, если оно строже наказуемо, чѣмъ первоначальное; при отсутствіи согласія, а также при недостаточной выясненности новаго дѣянія, процессъ и приговоръ ограничиваются первоначальнымъ, а новое получаетъ обычное направленіе. Нашъ Уставъ требуетъ пріостановленія производства по первоначальному О. и направленія дѣла въ предварительную стадію для составленія обвинительнаго акта по всѣмъ дѣяніямъ обвиняемымъ. Этотъ порядокъ принятъ Сенатомъ и для перехода О. къ болѣе тяжкой квалификаціи того же дѣянія, напр., отъ грабежа къ разбою. Что касается измѣненій не усиливающихъ О., то и по нашему праву возможна отсрочка, по усмотрѣнію суда (ст. 734 Ул.). Особенное вниманіе интересамъ защиты удѣляетъ англійское право, долго не допускавшее даже ничтожныхъ отступленій — напр., въ обозначеніи орудія преступленія, въ имени потерпѣвшаго,—отъ указаній обвинительнаго акта. Кромѣ публичнаго О., современному праву извѣстны виды частнаго обвиненія, вспомогательнаго къ первому: таковы дополнительное частное обвиненіе германскаго и австрійскаго законодательствъ, рядомъ съ прокуроромъ, съ правами стороны въ процессѣ, и субсидіарное (въ Австріи), предоставляемое частному лицу въ случаѣ нежеланія прокурора выступить съ О. Въ Англіи и нынѣ развито частное О. черезъ адвокатовъ, приглашаемыхъ заинтересованными лицами и учрежденіями. Органы публичнаго О. существуютъ, въ крайне ограниченномъ числѣ (директоръ публичнаго О. и его помощники), лишь съ 1879 г.; они поддерживаютъ О. только въ важнѣйшихъ случаяхъ. Расширеніе права частныхъ лицъ выступать обвинителями встрѣчаетъ сочувствіе многихъ ученыхъ (Гнейстъ, Янка и др.); оно служитъ коррективомъ бездѣйствія или вялости прокуратуры, въ особенности при преслѣдованіи должностныхъ лицъ. — *Литература.* Буцковскій, «Очерки судебныхъ порядковъ» (1874); Селитренниковъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ уголовномъ» (1875); Немировскій, «Отношеніе приговора къ обвиненію» (1906); Glaser, «Das Verhältniss des Urtheils zur Strafklage» (въ «Gerichtssaal», 1884); Janka, «Anklagemonopol».

Э. Немировскій.

Обвинительный актъ — процессуальный документъ, въ которомъ обвинитель (на континентѣ Европы—прокуроръ) окончательно формулируетъ взводимое на обвиняемаго обвиненіе, на основаніи собраннаго въ предварительной стадіи процесса матеріала. Только въ этотъ моментъ опредѣляется дальнѣйшее направленіе уголовнаго дѣла, т.-е. будетъ ли оно передано на разрѣшеніе суда, или же будетъ направлено къ прекращенію. Болѣе строгому проведенію обвинительнаго процесса соотвѣтствуетъ предоставленіе этого вопроса обвинителю, но законодательства ставятъ послѣдняго подъ контроль суда, въ видахъ огражденія обвиняемаго отъ тягостныхъ послѣдствій, связанныхъ съ разрѣшеніемъ дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, а также въ интересахъ общественныхъ—для устраненія ошибокъ обвинителя или слишкомъ поспѣшнаго прекращенія имъ уголовнаго преслѣдованія. Поэтому по важнѣйшимъ дѣламъ преданіе суду исходитъ отъ судебной коллегіи, обвинительный актъ повѣряется этой коллегіей (камера преданія суду или обвинит. камера). Во Франціи О. актъ составляется прокуроромъ послѣ преданія суду, на основаніи опредѣленія обвинит. камеры. У насъ О. акты по дѣламъ, подсуднымъ суду съ участіемъ присяжныхъ, утверждаются Судебной Палатой, а въ случаѣ измѣненія ею формулировки обвиненія замѣняются ея опредѣленіемъ. По дѣламъ менѣе важнымъ и нѣкотор. другимъ О. акты прямо предлагаются суду, которому принадлежитъ рѣшеніе дѣла. По дѣламъ, подсуднымъ единоличному суду, и по дѣламъ частнаго обвиненія О. акты у насъ не составляются. О. актомъ опредѣляется предметъ судебнаго слѣдствія и приговора; обвиняемому указывается, противъ чего онъ долженъ направить свою защиту. О. актъ долженъ точно обозначить личность обвиняемаго, время, мѣсто и обстановку преступленія, сущность доказательствъ обвиненія, и дать списокъ лицъ (свидѣтелей, экспертовъ), которыхъ вызываетъ обвинитель. Этимъ дается обвиняемому руководящая нить для подготовки защиты. Въ Англіи О. актъ служитъ проектомъ вердикта, и присяжные отвѣчаютъ утвердительно или отрицательно прямо на О. актъ; особыхъ вопросовъ въ концѣ дѣла, послѣ судебнаго слѣдствія, имъ не ставятъ. Въ континентальномъ уголовномъ процессѣ, въ виду системы постановки вопросовъ, О. актъ ограничивается болѣе краткимъ, менѣе детальнымъ, изложеніемъ обвиненія. Согласно германскому Уставу угол. судопр., въ началѣ судебнаго засѣданія читается краткое опредѣленіе суда объ открытіи главнаго слѣдствія (Eröffnungsbeschluss), содержащее формулу обвиненія, но не О. актъ. Во французскомъ процессѣ О. актъ составляется подробно, передаетъ событіе въ патетической формѣ и какъ уже твердо установленное. Это составляетъ историческую часть О. акта; въ заключительной части указывается, въ какомъ преступленіи обвиняется подсудимый. Французскій О. актъ имѣетъ цѣлью предрасположить присяжныхъ къ обвинительному вердикту. Эта цѣль иногда достигается, но иногда чтеніе длиннаго акта только утомляетъ вниманіе присяжныхъ. Французская система встрѣчаетъ возраженія въ наукѣ и имѣетъ противниковъ въ самой Франціи. У насъ О. акты также имѣютъ часть историческую и часть заключительную, но первая

ограничивается краткимъ изложеніемъ событія и приведеніемъ тѣхъ данныхъ, которыя привели къ заключенію о совершеніи даннаго преступленія обвиняемымъ; рекомендуется вносить въ О. актъ только общій результатъ допросовъ свидѣтелей, заключеній экспертовъ, осмотровъ и т. п., а сужденіе о виновности подсудимаго выражать въ предположительной, не категорической формѣ. О. актъ во всякомъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію суда, хотя бы прокуроръ отказался отъ обвиненія, или оно измѣнилось на судебномъ слѣдствіи; въ послѣднемъ случаѣ по измѣнившемуся обвиненію ставится дополнительный (эвентуальный) вопросъ. Копія О. акта, по поступленіи его въ судъ, должна быть сообщена обвиняемому. *Э. Н.*

Обвинительный процессъ — древнѣйшая форма уголовнаго судопроизводства, которое сливалось съ гражданскимъ въ эпоху частноправового характера преступленія и наказанія. Процессъ этого типа отличался необычайнымъ формализмомъ, развитіемъ дѣятельности спорящихъ сторонъ и пассивной ролью суда, который, не вмѣшиваясь въ приведеніе доказательствъ, не стремился установить истину, а только наблюдалъ за соблюденіемъ сторонами формулъ (напр., вызова на судебный поединокъ) и констатировалъ результатъ ордалій, доказательствъ въ современномъ значеніи слова этотъ процессъ не зналъ. Въ болѣе близкой къ современности формѣ О. процессъ существовалъ въ древнемъ Римѣ, въ особенности въ эпоху конца республики и начала императорскаго періода. Право обвиненія принадлежало каждому гражданину; обвиненіе формулировалось передъ преторомъ и служило основой судебнаго разбирательства и приговора; каждая quaestio имѣла свой узкій кругъ дѣлъ по обвиненіямъ въ одномъ данномъ или въ нѣсколькихъ между собою преступленіяхъ. Въ отличіе отъ современнаго, римскій О. процессъ не зналъ предварительной стадіи: подготовка О. матеріала лежала на обвинителѣ. Послѣдній несъ издержки процесса и подлежалъ наказанію за ложное обвиненіе или соглашеніе съ обвиняемымъ (tergiversatio), въ чемъ проявлялась публично-правовая идея. Въ средніе вѣка О. процессъ былъ вытѣсненъ инквизиціоннымъ или розыскнымъ, соединившимъ функціи преслѣдованія и изобличенія обвиняемаго и судебнаго рѣшенія въ однѣхъ рукахъ и сдѣлавшимъ привлеченнаго къ слѣдствію объектомъ процессуальнаго изслѣдованія, что нашло яркое выраженіе въ пыткѣ. Только въ Англіи О. процессъ удержался, унаслѣдовавъ отъ старинныхъ порядковъ формализмъ, смягченный лишь въ XIX в. На континентѣ О. процессъ появился вновь въ эпоху великой французской революціи, какъ осуществленіе одной изъ гарантій личной свободы. Но типъ О. процесса измѣнился: въ эпоху Наполеона въ Code d'instruction criminelle и позже, въ другихъ законодательствахъ, О. процессъ введенъ для стадіи разсмотрѣнія дѣла по существу, въ предварительной же стадіи производство сохранило многія черты слѣдственнаго, имѣя характеръ розыска. Теоретики половины XIX в. (въ особенности Цахаріе, Планкъ) много сдѣлали для разработки вопроса о сущности О. процесса, но впали въ преувеличеніе послѣдствій обвинительнаго принципа, желая свести къ послѣднему всѣ отношенія сторонъ и суда; въ итогѣ эти отношенія конструировались какъ въ гражданскомъ процессѣ, изъ котораго переносились въ уголовный многія положенія, вытекавшія изъ особенностей гражданскаго иска (напримѣръ, положенія о полномъ равноправіи сторонъ, о свободномъ распоряженіи спорящихъ сторонъ предметомъ процесса и доказательственнымъ матеріаломъ, о неизмѣнности предъявленнаго суду обвиненія, о невмѣшательствѣ суда въ собираніе доказательствъ). Весь процессъ получаетъ характеръ строго состязательный; предварительному производству отводится скромная роль — выяснить дѣло настолько, насколько необходимо для рѣшенія вопроса о передачѣ его суду существа; другая сторона этой стадіи процесса — обезпеченіе доказательствъ—отходитъ на второй планъ; подготовка обвиненія разсматривается какъ дѣло обвинителя. Съ теченіемъ времени теорія отрѣшается отъ этихъ преувеличеній и на ряду съ обвинительной формой процесса признаетъ значеніе публичнаго принципа, съ которымъ связана необходимость установленія матеріальной истины, въ отличіе отъ гражданскаго процесса, гдѣ истинное положеніе можетъ быть измѣнено волеизъявленіями сторонъ, отказомъ отъ своихъ правъ, соглашеніемъ, признаніемъ отвѣтчика. Ни обвинитель, хотя бы и публичный, ни обвиняемый не могутъ подставить на мѣсто уголовно-правового отношенія, создаваемаго преступнымъ дѣяніемъ между преступникомъ и государствомъ, другое, произвольное; отсюда право и обязанность суда самостоятельно установить дѣйствительную картину событія, служащаго предметомъ процесса. Признаніе обвиняемаго не обязываетъ судъ рѣшить дѣло противъ него, неумѣнье или нежеланіе обвиняемаго использовать доказательства не лишаетъ судъ права самому привлечь ихъ (ex officio) къ разсмотрѣнію. Съ другой стороны, отказъ прокурора отъ обвиненія не влечетъ за собою обязательно оправданія обвиняемаго; нежеланіе прокурора перейти отъ предъявленнаго обвиненія къ измѣнившемуся на судѣ не лишаетъ послѣдній права разрѣшить измѣнившееся обвиненіе или поставить соотвѣтствующій вопросъ на разрѣшеніе присяжныхъ, если дѣло слушается съ ихъ участіемъ; равноправіе сторонъ не представляется полнымъ въ виду того, что привлеченіе къ суду и затѣмъ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда налагаютъ на обвиняемаго рядъ лишеній, которымъ не подвергается обвинитель; послѣдній занимаетъ гораздо лучшее положеніе при собираніи доказательствъ и подготовкѣ обвиненія, опираясь на полицейско-судебные органы. Въ этой формѣ О. процессъ поддерживается Гейнце, Глазеромъ, Ульманомъ, Случевскимъ, Фойницкимъ. Сущность О. процесса, по современнымъ воззрѣніямъ, сводится только къ возстановленію правъ стороны для обвиняемаго и въ отдѣленіи функціи обвиненія и преслѣдованія отъ функціи рѣшенія, чѣмъ обезпечивается безпристрастіе суда, подвергавшееся сильнымъ испытаніямъ при слѣдственной формѣ процесса. Освобожденіе суда отъ несвойственныхъ ему функцій, ограниченіе его задачей разрѣшенія спора между обвинителемъ и обвиняемымъ и его защитникомъ составляетъ характерный признакъ О. процесса. Указанныя выше черты, обусловливаемыя публичной природой матеріально-правового основанія его — преступнаго дѣянія—не позволяютъ примѣнять къ дѣламъ уголовнымъ основныя начала гражданскаго процесса. Система расширенія полномочій публичнаго обвинителя не противорѣчитъ публичному принципу, но многое зависитъ отъ качествъ персонала прокуратуры, отъ системы ея пополненія. Ограничивать судъ на судебномъ слѣдствіи, т.-е. при разбирательствѣ дѣла, одной повѣркой утвержденій и доказательствъ, приводимыхъ сторонами, запре-

щать суду восполненіе пробѣловъ въ ихъ дѣятельности, привлеченіе по собственной иниціативѣ доказательственнаго матеріала, измѣненіе обвиненія—значитъ вносить педантизмъ въ живое дѣло правосудія. Нѣтъ основанія опасаться смѣшенія функцій, такъ какъ судья, содѣйствуя раскрытію истины, не заинтересованъ въ успѣхѣ обвиненія; оправданіе можетъ считаться пораженіемъ только для прокуратуры. Нынѣ и въ гражданскомъ процессѣ судьѣ отводится менѣе пассивная роль; ему предоставляется по собственной иниціативѣ привлекать доказательственный матеріалъ, который сдѣлался ему извѣстнымъ изъ дѣла. Участіе уголовнаго суда въ разработкѣ и дополненіи доказательствъ принято въ извѣстной мѣрѣ всѣми законодательствами; нашъ Уставъ не говоритъ о правѣ суда на самостоятельный вызовъ свидѣтелей, но допускаетъ эту иниціативу въ отношеніи вызова экспертовъ, производства мѣстныхъ осмотровъ; еще дальше идетъ въ этомъ направленіи законъ 1912 г. о мѣстномъ судѣ. Есть еще двѣ черты процесса, отличающія его отъ слѣдственнаго: перенесеніе дѣла на разсмотрѣніе высшаго суда только по жалобѣ сторонъ, и окончательное рѣшеніе дѣла приговоромъ, вступившимъ въ законную силу, т.-е. отсутствіе того вида приговоровъ, которые оставляли въ подозрѣніи. На вопросъ обвинителя долженъ быть данъ рѣшительный отвѣтъ, разъ законченный споръ не долженъ быть возобновляемъ; безъ сдѣланнаго стороною въ жалобѣ заявленія о неправильности приговора высшая инстанція не имѣетъ основанія въ его повѣркѣ; самая повѣрка ограничивается обжалованными частями приговора.—*Литературу* см. «Обвиненіе», а также Арсеньевъ, «Преданіе суду»; Zachariae, «Handbuch des deutsch. Strafprozesses» (1860); Planck, «Systematische Darstellung» (1857); Mittermaier, «Die Parteistellung der Staatsanwaltschaft» (1897); Skedl, «Die sociale Bedeutung der neuen Civilprozessgesetze» (1898); Mommsen, «Römisches Strafrecht» (1899); Franqueville, «Le System judiciaire de la Grande Bretagne» (1893); Thonissen, «L'organisation judiciaire, le droit pénal et la procédure de la loi Salique» (1882); Esmein, «Histoire de la procédure criminelle en France» (1882).

Э. Немировскій.

Обвинскъ—бывшій уѣздный гор. Пермской губ. (въ 1781—96 гг.), нынѣ с. Верхъ-Язьвенское (X, 295).

Обгалдырь или верхній ундеръ-лисельшкотъ — снасть для растягиванія по рею верхней шкаторины (кромки) ундеръ-лиселя; привязывается къ верхнему внутреннему углу послѣдняго, проходитъ въ блокъ на нижней реѣ и тянется на палубѣ впереди мачты. О.—также свободный конецъ веревки съ гакомъ, которымъ достаютъ цѣпной канатъ изъ канатнаго ящика и разносятъ его по палубѣ.

Обдирало (Hibernia defoliaria L.)—бабочка изъ сем. Пяденицъ (Geometridae). Самецъ съ гребенчатыми усиками, съ широкими передними и небольшими задними крыльями; переднія крылья желтыя, у основанія и оторочки коричневыя съ желтымъ пятномъ посрединѣ, въ размахѣ 4 см. Самка безкрылая, сѣровато-желтая съ черными крыльями, снабжена яйцекладомъ. О. распространена въ средней и южной Европѣ. Выходятъ изъ куколокъ въ сентябрѣ—октябрѣ, самки вползаютъ на стволы и откладываютъ яички подъ чешуйки почекъ. Весной выходятъ гусеницы. Гусеницы буро-желтыя съ пятнами и боковой полосой. Объѣдаютъ листья и почки различныхъ лиственныхъ деревьевъ, въ особенности фруктовыхъ. Окукленіе въ землѣ въ іюнѣ. О. приноситъ нерѣдко значительный вредъ плодовымъ садамъ. Мѣра борьбы—наложеніе осенью ловчихъ колецъ изъ гусеничнаго клея для того, чтобы уничтожать самокъ, вползающихъ по стволу.

Обдорскій край — въ низовьяхъ р. Оби, около Обской губы; доходитъ до Уральскихъ горъ. Покоренъ въ 1501 г. воеводами С. Курбскимъ и П. Ушаковымъ и тогда же включенъ въ полный титулъ московскаго велик. князя.

Обдорскія горы — мѣстное названіе сѣв.-вост. части Уральскаго хр., начиная отъ верховьевъ р. Лорто-Моталы, прит. Лемпы, откуда Уральскій хр. дугообразно приближается къ р. Оби.

Обдорскъ (по-остяцки Полноватъ-вомъ, по самоѣдски Сале-Харнъ) — самое сѣв. с. Березовскаго у., Тобольской губ., въ 393 в. отъ Березова, подъ 66° 31′ сѣв. ш., на правомъ берегу р. Полуя, въ 6 в. отъ его впаденія въ р. Обь. О.—центръ 3 волостей: остяцкой (насел. пунктовъ 54, остяковъ около 3 т. чел.), самоѣдской (32 кочующихъ рода) и кунаватской. Вокругъ О. безлѣсная мѣстность, гдѣ изрѣдка встрѣчается лишь тальникъ (ивнякъ). До 50 домовъ, до 500 жит., занимающихся рыбной ловлей, охотой и торговлей съ инородцами; 150 лавокъ (для ярмарки), церковь, больница, врачъ и фельдшеръ, инородческая и рыбопромышленная школы, мировой судья. Оборотъ ярмарки достигаетъ 375 425 р. Торговля на ярмаркѣ отчасти еще мѣновая. Инородцы привозятъ пушнину, рыбу, мамонтовую и морковую кость, птичій пухъ и перо, рыбій клей, ворвань. Въ обмѣнъ идетъ всякаго рода такъ называемый «инородческій товаръ»; до послѣдняго времени шли водка и особенно спиртъ. О. основанъ казаками въ 1593 г., какъ острожекъ. Съ половины XVIII ст. сюда стали пріѣзжать русскіе купцы на ярмарку, а съ 20-хъ годовъ XIX ст. русскіе стали селиться въ О. на постоянное жительство. Мѣсто политической ссылки (Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, въ 1905 г.).

Обезболивающія средства—см. Анэстезированіе (III, 115), Анэстезія (III, 117), Болеутоляющія средства (VII, 362) и Боль (VII, 421).

Обеззараживаніе—см. Дезинфекція.

Обезкровливаніе (искусственное по Эсмарху) — предшествующій многимъ операціямъ искусственный пріемъ удаленія крови изъ оперируемой области тѣла съ цѣлью уменьшенія или устраненія кровотеченія. Этимъ пріемомъ, съ одной стороны, предохраняютъ организмъ отъ потери крови, съ другой—сохраняютъ чистымъ операціонное поле (Sectio incruenta). Уже въ 1818 г. нѣмецкій хирургъ Бруннингаузенъ туго обертывалъ соотвѣтственную часть фланелевымъ бинтомъ отъ периферіи до мѣста разрѣза. Только въ 1873 г. обезкровливаніе получило широкое распространеніе, когда извѣстный германскій хирургъ Эсмархъ обнародовалъ свой способъ, сущность котораго въ слѣдующемъ: подлежащая операція конечность туго обертывается эластическимъ бинтомъ, по направленію отъ периферіи къ центру, за предѣлы операціоннаго поля, и затѣмъ непосредственно у верхней границы эластическаго бинта конечность перетягивается каучуковымъ жгутомъ, толщиною въ большой палецъ, столь сильно, чтобы артерія не пропускала крови. Операція совершается почти безъ всякой потери крови, и стягивающій жгутъ можетъ быть оставленъ безъ вреда для больного въ теченіе 1—2 часовъ и долѣе. Когда операція окончена, всѣ видимые сосуды тщательно перевязаны, жгутъ быстро удаляется; при этомъ нерѣдко наступаетъ довольно сильное паренхиматозное кровотеченіе, которое всего лучше останавливается сильнымъ

давленіемъ посредствомъ тампоновъ или орошеніемъ горячей водою. Искусственное О. непримѣнимо при нагноеніяхъ, такъ какъ тогда является возможность продавливанія инфекціи въ лимфатическіе пути, далѣе—при склерозѣ артерій.

Обезображеніе лица дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1477 и 1480) приравниваетъ къ причиненію тяжкаго увѣчья. Наказанія: при совершеніи дѣянія съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ—арестантск. отд. или каторга до 8 лѣтъ; въ запальчивости или раздраженіи — тюрьма безъ лишенія или съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ или отдача въ исправит. арест. отдѣленія. Подъ понятіе О. подходятъ всякое изуродованіе и изъязвленіе лица вообще, отсѣченіе носа, губъ, ушей, подбородка, наложеніе на лицо штемпеля, клейма и т. п., при условіи, чтобы послѣдствія были «неизгладимыя».— О. лица по нашему праву въ нѣкоторыхъ случаяхъ влечетъ за собою гражданско-правовыя послѣдствія, хотя бы оно и не отразилось на трудоспособности потерпѣвшей. Въ виду того, что для женщинъ красота лица увеличиваетъ шансы на замужество, нашъ законъ спеціально предусматриваетъ случай, когда кто-либо причинитъ «неизгладимое на лицѣ не состоящей въ замужествѣ дѣвицы или вдовы обезображеніе». Такое О. влечетъ за собою обязанность, со стороны его причинившаго, не только вознаградить за издержки на лѣченіе потерпѣвшей (вдовы, дѣвицы или разведенной) и имѣть попеченіе о ней во время болѣзни, но и доставлять ей, если она не имѣетъ средствъ къ существованію, до замужества приличное содержаніе, сообразное ея состоянію и соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго (ст. 662 Зак. Гражд.).

Обезпеченіе доказательствъ—см. Доказательства (XVI, 517).

Обезпеченіе иска—принятіе судомъ мѣръ, гарантирующихъ возможность фактическаго осуществленія искового требованія, на случай выигрыша истцомъ дѣла. Обыкновенно такія мѣры принимаются судомъ при самомъ предъявленіи иска, но могутъ быть приняты и впослѣдствіи, во время процесса и при всякомъ положеніи дѣла (ст. 590 уст. гражд. суд.). Обезпеченіе будущихъ, еще не предъявленныхъ исковъ, а также исковъ уже разрѣшенныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, по общему правилу, не допускается (рѣш. гражд. касс. деп., 1879, № 138; 1878, № 269), за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ. Такъ, съ одной стороны, возможно О. будущихъ исковъ кредитора къ простому поручителю при просрочкѣ должника (ст. 1558, п. 1, т. X, ч. I), тяжущагося—къ третьему лицу, привлеченному къ дѣлу, но уклонившемуся отъ участія въ немъ (ст. 659 уст. гражд. суд.), отвѣтчика—къ истцу-иностранцу о взысканіи судебныхъ издержекъ и убытковъ (5 п. ст. 571 уст. гражд. суд.), отвѣтчика—къ истцу о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ предварительнымъ исполненіемъ рѣшенія (ст. 738 уст. гражд. суд.) и т. п. Съ другой стороны, слѣдуетъ признать дозволеннымъ О. исковъ, удовлетворенныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, если исполненіе этого рѣшенія должно производиться по частямъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, напр., въ случаѣ присужденія истцу пожизненныхъ платежей съ отвѣтчика (рѣш. 1901 г., № 110), когда для истца представляется важнымъ гарантировать аккуратное исполненіе отвѣтчикомъ обязанности, возложенной на него рѣшеніемъ суда. Согласно принципу состязательности, мѣры О. принимаются не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, обыкновенно истца, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отвѣтчика (см. выше). Эта просьба заявляется тому суду, въ которомъ предъявленъ обезпечиваемый искъ (ст. 591 и сл. уст. гражд. суд.), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда тяжущійся проситъ объ О. будущаго иска, и когда эта просьба разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло, при производствѣ котораго возникъ вопросъ о будущемъ искѣ (5 п. ст. 571, ст. 652, 659). Судъ обязанъ обезпечить искъ, основанный на долговомъ обязательствѣ, облеченномъ въ форму публичнаго акта, или на опротестованномъ векселѣ (ст. 595). Въ другихъ случаяхъ О. иска производится при наличности трехъ условій: 1) если цѣна иска точно опредѣлена денежной суммой, 2) если искъ, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ, является достовѣрнымъ, и 3) если необезпеченіе иска можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе (ст. 591). При отсутствіи одного изъ этихъ условій искъ не подлежитъ О. Не могутъ быть обезпечиваемы иски противъ казенныхъ управленій и приравненныхъ къ нимъ учрежденій: монастырей, церквей, земскихъ учрежденій, городскихъ обществъ и пр. (ст. 1282 и прим. уст. гражд. суд.). Только по искамъ о правѣ собственности на недвижимое имущество судъ можетъ предписать казенному управленію воздержаться отъ отчужденія спорнаго имущества до окончательнаго разрѣшенія дѣла и принять мѣры къ охранѣ находящагося тамъ лѣса (ст. 1291). Вопросъ объ О. иска разсматривается и разрѣшается въ частномъ порядкѣ, и на опредѣленія суда допускаются частныя жалобы (ст. 596); жалоба на опредѣленіе объ отмѣнѣ принятыхъ мѣръ О. пріостанавливаетъ ихъ отмѣну (ст. 597). Въ спѣшныхъ случаяхъ, когда просьба объ О. иска заявляется въ такое время, что не можетъ быть немедленно доложена суду, а между тѣмъ разрѣшеніе ея не терпитъ отлагательства, распоряженіе объ О. дѣлается предсѣдательствующимъ собственною властью (ст. 598) и немедленно приводится въ исполненіе (ст. 599); но о своемъ распоряженіи предсѣдательствующій обязанъ доложить въ ближайшемъ засѣданіи суду, отъ котораго зависитъ подтвердить или отмѣнить его (ст. 600). Способы О. иска распадаются на общіе и спеціальные, установленные закономъ только для нѣкоторыхъ случаевъ. Общими являются четыре: наложеніе запрещенія на недвижимость, арестъ движимости, судебное поручительство и отобраніе подписки о невыѣздѣ. Избраніе одного изъ этихъ способовъ или нѣсколькихъ сразу, если одинъ представляется недостаточнымъ, а также замѣна или дополненіе одного способа другимъ, зависятъ отъ истца (ст. 603, 608, 612). Для нѣкоторыхъ случаевъ въ самомъ законѣ предуказанъ способъ О. иска. Такъ, иски о правѣ собственности на недвижимость обезпечиваются только наложеніемъ запрещенія на нее, а иски о правѣ собственности на движимость — арестомъ ея (ст. 609); иски, основанные на договорѣ, въ которомъ указано имущество, долженствующее служить обезпеченіемъ исполненія договора, обезпечиваются наложеніемъ запрещенія или ареста на это имущество, и только въ случаѣ недостаточности или отсутствія его можетъ быть потребовано истцомъ дополнительное О. (ст. 612). Отвѣтчикъ имѣетъ право просить о замѣнѣ принятаго способа О. иска другимъ, и его просьба удовлетворяется при наличности одного изъ трехъ условій: 1) если противъ этого не возражаетъ истецъ, 2) если предлагаемый отвѣтчикомъ способъ равносиленъ прежнему, но менѣе стѣснителенъ для отвѣтчика, 3) если отвѣтчикъ представитъ достаточный залогъ въ видѣ денежной суммы или билетовъ государственнаго кредитнаго учрежденія по биржевому курсу

(ст. 613—615). Спеціальными способами О. иска являются: взятіе спорнаго имущества въ опеку (ст. 1066[14], т. X, ч. I), пріостановка исполненія рѣшенія (ст. 814[2], 814[6] уст. гражд. суд.), пріостановка публичной продажи (ст. 1093, 1199), пріостановка охранительнаго производства (ст. 1066[13]). Эти способы примѣняются только въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ они установлены. О. исковъ мировыми судами (ст. 125—128 уст. гражд. суд.), земскими начальниками и городскими судьями (ст. 80—84 прав. произв. суд. дѣлъ), а также волостными судами, образованными по закону 1912 г. (ст. 86 прил. къ 2 ст. учр. суд. уст. по изд. 1914 г.), производится согласно изложеннымъ выше правиламъ съ незначительными отступленіями. Наиболѣе важныя изъ этихъ отступленій состоятъ въ томъ, что мировые судьи, земскіе начальники и городскіе судьи обязаны удовлетворять просьбы объ О. исковъ, вытекающихъ изъ договора найма на сельскія работы, заключеннаго по договорному листу, если просьбы объ О. заявляются при самомъ возбужденіи дѣла; мировые судьи въ правѣ принимать мѣры О. иска противъ отвѣтчика, временно пребывающаго въ мировомъ участкѣ, въ случаѣ обжалованія имъ рѣшенія, при чемъ этими мѣрами являются представленіе залога или поручительства благонадежнымъ мѣстнымъ жителемъ, а при непредставленіи того или другого—наложеніе ареста на движимость отвѣтчика. Земскіе начальники не могутъ обезпечивать исковъ отобраніемъ подписки о невыѣздѣ (рѣш. Гр. касс. деп., 1901 г., № 90), а налагать запрещеніе на недвижимость имѣютъ право только по искамъ на сумму свыше 50 руб.—Ср. Анненковъ, «Опытъ Комментарія къ уставу гражд. суд.» (1887, III, стр. 128 и сл.); Исаченко, «Гражд. Процессъ» (1911, III, 319 и сл.); Васьковскій, «Учебникъ гражд. процесса» (1914, § 100). *Е. Васьковскій.*

Обезпеченіе обязательствъ.—При современномъ строѣ обязательственныхъ правъ должникъ въ большинствѣ случаевъ фактически не можетъ быть принужденъ къ исполненію обязательства въ натурѣ. Имущественныя обязательства при ихъ неисполненіи превращаются въ обязательства уплатить соотвѣтственную денежную сумму, при чемъ имущество должника является фондомъ, откуда можетъ быть почерпнуто удовлетвореніе по неисполненному обязательству. Если этого имущества окажется недостаточно, то кредиторъ не гарантированъ и въ полученіи денежной компенсаціи за неисполненное обязательство. Въ виду этого обязательства нуждаются въ О., т.-е. въ установленіи либо дополнительной отвѣтственности изъ чужого имущества (поручительство) или изъ имущества должника (видъ задатка), либо исключающей притязанія посторонникъ лицъ (вещныя О., залогъ и закладъ) отвѣтственности нѣкоторой части имущества должника или третьяго лица, либо, наконецъ, въ созданіи для должника стимула исполнить обязательство угрозою подвергнуться въ противномъ случаѣ извѣстнымъ невыгодамъ матеріальнаго (добровольная неустойка, право удержанія) или религіознаго характера (присяга—способъ О. обязательствъ, въ современномъ правѣ не практикующійся). О. обязательствъ производится, гл. образ., путемъ придаточной юридической сдѣлки; но иногда самый законъ устанавливаетъ дополнительную отвѣтственность по извѣстнымъ обязательствамъ (законная неустойка, законное право удержанія, законный закладъ вещей нанимателя и арендатора по договорамъ найма и аренды, легальныя ипотеки, въ частности—ипотеки, обезпечивающія приданое жены и имущество подопечныхъ). Обезпечивающее право, какъ акцессорное, по общему правилу раздѣляетъ судьбу права обезпечиваемаго, при переходѣ послѣдняго въ другія руки, при отсрочкѣ, прекращеніи и т. д. Бываютъ и исключенія: обезпечивающее право иногда прекращается, несмотря на сохраненіе въ силѣ обезпечиваемаго права (напр., при поручительствѣ).

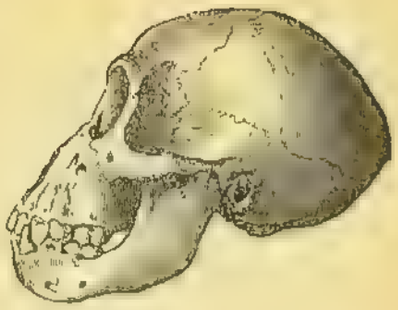
А. Гойхбаргъ.

Обезложиваніе—см. Стерилизація.

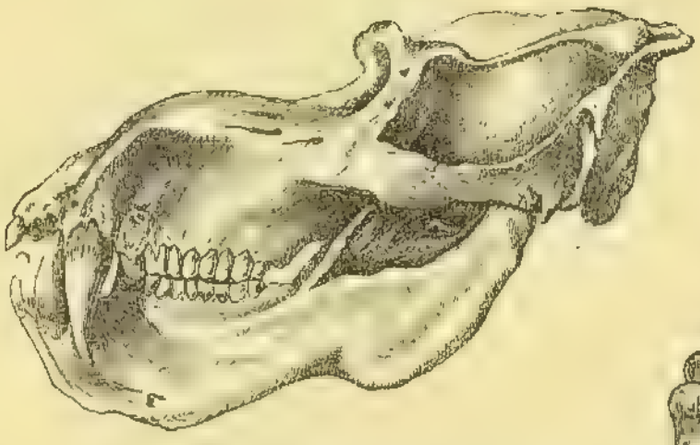
Обезъяновы—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ татарина, выѣхавшаго изъ Золотой орды къ вел. кн. Олегу Іоанновичу рязанскому и получившаго при крещеніи имя Сафоній. Его сынъ Богданъ, прозванный Обезъянъ, былъ родоначальникомъ О., внесенныхъ въ II и VI части род. кн. Воронежской, Рязанской и Саратовской губ.

Обезьяны (Simiae s. Anthropoidea) составляютъ высшую группу въ классѣ млекопитающихъ, къ которой относится въ качествѣ представителя особаго семейства и человѣкъ. Большинство считаютъ О. за особый отрядъ, другіе соединяютъ ихъ съ полуобезьянами (Prosimiae) въ одинъ общій отрядъ приматовъ (Primates). Зубная система О. полная, съ $^2/_2$ примыкающими другъ къ другу рѣзцами съ каждой стороны, конечности съ противопоставляющимся большимъ пальцемъ на переднихъ, а по большей части и на заднихъ ногахъ, съ ногтями, рѣдко съ когтями, два соска, находящихся на груди. Кожа покрыта волосами, но на болѣе или менѣе значительной части тѣла они могутъ быть развиты слабо; лицо болѣе или менѣе голое; у многихъ О. Стараго Свѣта ягодицы покрыты голой утолщенной ярко-окрашенною кожею. Черепъ отличается значительнымъ развитіемъ черепной коробки по сравненію съ лицевою частью; затылочное отверстіе лежитъ на нижней (а не задней) сторонѣ черепа; рѣшетчатая кость принимаетъ участіе въ образованіи стѣнки глазницъ; межчелюстныя кости срастаются (рано или поздно) съ верхнечелюстными; передніе рога подъязычной кости развиты сильнѣе заднихъ. Ключицы всегда есть, локтевая и лучевая кость подвижны относительно другъ друга и допускаютъ поворачиваніе кисти ладонью вверхъ и внизъ. У сем. Hapalidae большіе пальцы не противополагаются, а у человѣка не противополагается большой палецъ нижнихъ конечностей. Полушарія большого мозга, покрытыя, по большей части, извилинами, хорошо развиты и, благодаря сильному развитію затылочныхъ долей, прикрываютъ не только четыреххолміе, но и мозжечекъ. Зубовъ 32 или 36, именно: рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ зубовъ $^5/_5$ или $^6/_6$ (притомъ или ложнокоренныхъ $^3/_3$, коренныхъ $^2/_2$—у Hapalidae, или ложнокоренныхъ $^3/_3$, коренныхъ $^3/_3$—у Cebidae, или, наконецъ, ложнокоренныхъ $^2/_2$, коренныхъ $^9/_3$—у остальныхъ). Клыки, по большей части, сильно развиты и (за исключеніемъ человѣка) отдѣлены промежуткомъ въ верхней челюсти отъ рѣзцовъ, въ нижней—отъ ложнокоренныхъ зубовъ. У нѣкоторыхъ изъ О. Стараго Свѣта ротъ снабженъ защечными мѣшками. Желудокъ простой, за исключеніемъ Colobus и Semnopithecus, у которыхъ онъ подраздѣленъ на 3 отдѣла; слѣпая кишка у семейства Simiidae снабжена червеобразнымъ отросткомъ. У многихъ гортань снабжена сильно развитыми гортанными мѣшками. Матка простая, послѣдъ дискообразный, два соска на груди. Penis висячій, testiculi въ мошонкѣ. По внѣшнему виду О. представляютъ большое разнообразіе. Форма головы можетъ быть очень различной въ зависимости отъ отношеній между лицевою частью и черепной коробкой. Наиболѣе развита лицевая часть у павіановъ, что и придаетъ ихъ головѣ сходство съ собачьей. У высшихъ О., особенно

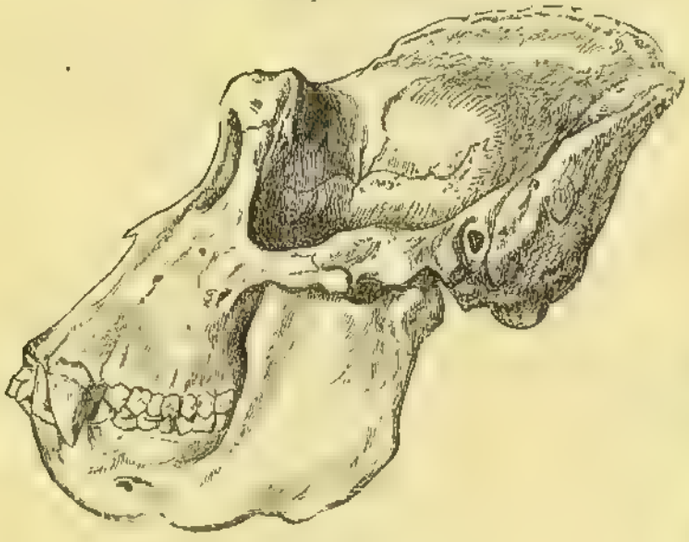
1. Черепъ молодого шимпанзе.



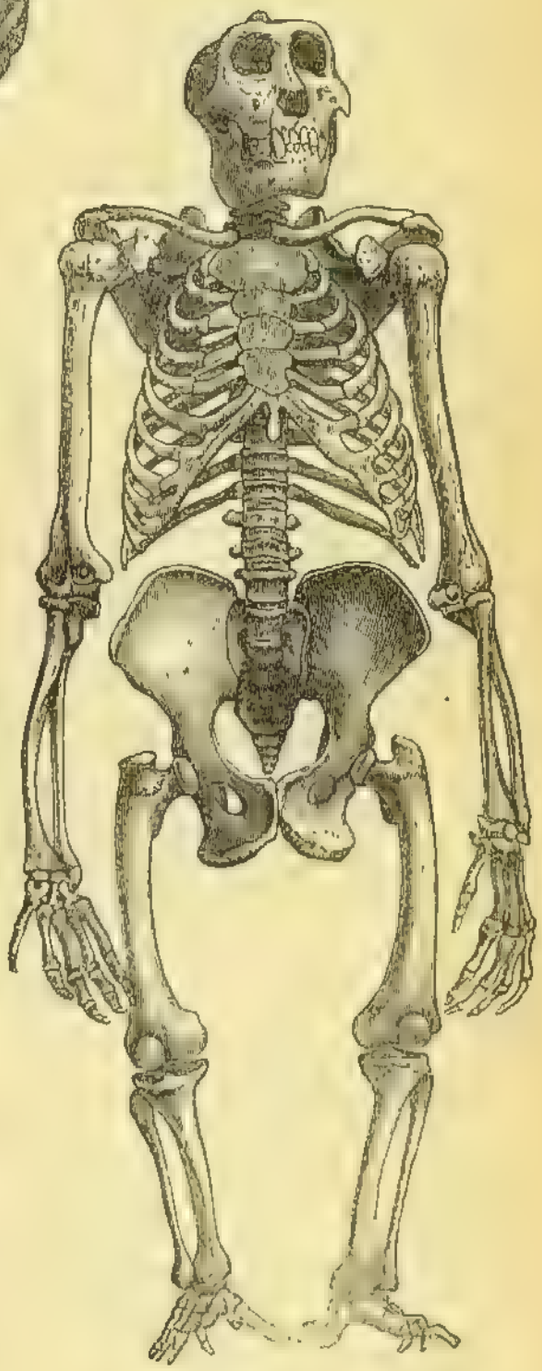
5. Черепъ молодой гориллы.



2. Черепъ павіана



3. Черепъ взрослой гориллы.



6. Скелетъ гориллы.

4. Мозгъ гориллы.

1. Орангъ-утангъ (Simia satyrus); высота 1,35 м.

2. Шимпанзе (Troglodytes niger); высота 1,50 м.

въ молодомъ возрастѣ, лицевая часть развита относительно слабо. То же замѣчается и у нѣкоторыхъ маленькихъ низшихъ О. (Chrysothrix). У большихъ О., особенно у оранга и гориллы, выпуклая форма черепа сильно затемняется (особенно у самцовъ) благодаря большимъ гребнямъ на поверхности черепа. Лицевой уголъ (т.-е. образуемый линіей, проходящей черезъ наиболѣе выпуклое мѣсто лобной поверхности и верхній край верхнихъ рѣзцовъ, и линіей, соединяющей верхній край верхнихъ рѣзцовъ со срединой ушного отверстія), который служитъ выраженіемъ степени выступанія нижней части лица, равенъ у молодого шимпанзе 51°, у взрослаго 38,6°, у гориллы 32,2°, у орангъ-утанга 28,5° (у человѣка онъ 72° у бѣлой расы и minimum 56° у негровъ). Относительная длина конечностей представляетъ большія различія; такъ, у гиббоновъ переднія конечности гораздо длиннѣе заднихъ, которыя тоже очень длинны, у оранга переднія длинны, заднія коротки, у Hapalidae и нѣкоторыхъ Cebidae заднія ноги длиннѣе переднихъ. Хвостъ у нѣкоторыхъ очень длиненъ, у Simiidae его вовсе нѣтъ. У большинства Cebidae онъ на нижней сторонѣ голый и представляетъ весьма совершенный и сильный хватательный органъ. Глаза всегда направлены впередъ, у ночныхъ О. (Nyctipithecus) они очень велики. Ушныя раковины вообще хорошо развиты, обыкновенно задній и верхній уголъ ихъ заостренъ. У гориллы есть зачатокъ мясистой нижней дольки, характерной для ушной раковины человѣка. Носъ обыкновенно мало выдается, но у носатой О. (Nasalis larvatus) достигаетъ чрезвычайнаго развитія. Ноздри у О. Стараго Свѣта раздѣлены узкой перегородкой, у О. Новаго Свѣта носовая перегородка широкая, и ноздри направлены кнаружи. У многихъ О. волосы на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла сильно удлиннены, напр., борода самца орангъ-утанга, діаны и друг., длинные волосы на бокахъ тѣла гверезы (Colobus guereza) и т. д. За исключеніемъ длиннаго хвоста, свойственнаго большинству О., скелетъ ихъ представляетъ большое сходство со скелетомъ человѣка. У шимпанзе и нѣкоторыхъ другихъ представителей семейства Simiidae, а также у павіановъ замѣчается болѣе или менѣе выраженная S-образная кривизна позвоночнаго столба, характерная для человѣка. Спинныхъ позвонковъ отъ 11 до 15, поясничныхъ 4—7. Крестецъ у Simiidae состоитъ изъ 5 или 6 позвонковъ, у низшихъ О. изъ 2—3, иногда 4. Число хвостовыхъ позвонковъ, за исключеніемъ Simiidae и Macacus inuus, всегда больше 4 и можетъ достигать 33. Гортань у многихъ О. снабжена мѣшкообразными выростами, которые варьируютъ у разныхъ видовъ по числу, величинѣ и положенію. Органы дыханія, пищеваренія и кровообращенія представляютъ вообще много варіацій второстепеннаго характера; вообще же органы эти, а равно и органы выдѣленія очень сходны съ соотвѣтственными органами человѣка. О. распространены, главнымъ образомъ, въ тропическихъ и подтропическихъ странахъ, но нѣкоторые виды значительно выходятъ за предѣлы ихъ; такъ, Macacus inuus водится на Гибралтарѣ, Macacus tibetanus и Semnopithecus roxellanae въ западномъ Тибетѣ, Macacus speciosus въ Японіи. Очень многочисленны О. въ эѳіопской, индійской и неотропической областяхъ. Ихъ вовсе нѣтъ въ Австраліи. Семейства Simiidae и Cercopithecidae свойственны исключительно Старому Свѣту, Hapalidae и Cebidae—исключительно Новому. Въ ископаемомъ состояніи О. извѣстны, начиная съ нижняго олигоцена (Propliopithecus въ Египтѣ). Въ міоценѣ Европы встрѣчается родъ Dryopithecus. Изъ плейстоцена извѣстны остатки ряда формъ, которые считаются за переходныя между О. и человѣкомъ. Среди нихъ особенно замѣчателенъ Pithecanthropus erectus, найденный на о-вѣ Явѣ. Всѣ ископаемые остатки О. Стараго Свѣта могутъ быть отнесены къ сем. Simiidae и Cercopithecidae, что указываетъ на весьма древнее отдѣленіе О. Стараго Свѣта отъ О. Новаго. Громадное большинство О. живетъ, главнымъ образомъ, или исключительно на деревьяхъ; сравнительно немногіе виды живутъ на землѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ. О. представляютъ животныхъ въ высокой степени одаренныхъ въ физическомъ и умственномъ отношеніи. По большей части, О. живутъ стадами подъ предводительствомъ старыхъ самцовъ, рѣже малыми семьями. Пища ихъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ плодовъ и другихъ растительныхъ веществъ, но онѣ питаются также насѣкомыми, пауками, птичьими яйцами, мелкими птицами и т. п. Многія приносятъ значительный вредъ, опустошая сады и плантаціи и довольно искусно избѣгая опасности. Польза, приносимая О., совершенно ничтожна: употребляются въ дѣло кожа и мясо нѣкоторыхъ изъ нихъ. О. въ общемъ легко приручаются и выучиваются дѣлать весьма различныя, болѣе или менѣе сложныя дѣйствія, почему въ большомъ числѣ содержатся въ неволѣ. О. дѣлятъ на 3 подотряда. 1. Широконосыя О. или О. Новаго Свѣта (Platyrhini), у которыхъ имѣется широкая носовая перегородка. Сюда принадлежитъ сем. Cebidae (см. Ревуны). 2. Когтистыя О. (Arctopithèci) съ 1 семействомъ Hapalidae; отличаются присутствіемъ когтей на всѣхъ пальцахъ переднихъ и заднихъ ногъ. 3. Узконосыя О. или О. Стараго Свѣта (Catarhini), съ узкой носовой перегородкой. Сюда относятся семейства: Cercopithecidae (мартышки, макаки, павіаны и др.), Simiidae, человѣкообразныя О. (гиббоны, шимпанзе, горилла, орангъ-утангъ) и Hominidae (съ единственнымъ родомъ Homo, человѣкъ). См. Человѣкообразныя О. и Человѣкъ.—Ср. Forbes, «A Handbook of the Primates» (Л., 1894); Selenka, «Menschenaffen» (Висбаденъ, 1898—1903); Schwalbe, «Studien üb. Pithecanthropus erectus» («Zeitschr. f. Morpholog. u. Anthropologie», I, 1890).

Обейдъ, Эль- (El-Obeïd, Lobed, Lobeit)—гл. гор. Кордофана, въ сѣв.-вост. Африкѣ, подъ 13° 11′ с. ш., на выс. 579 м. До взятія войсками махди (1883) насчитывалъ 35 000 жит. и былъ важнымъ торговымъ пунктомъ; теперь 7000 жит. Торговля гуммі и страусовыми перьями.

Обелискъ (ὀβελίσκος—копьецо, *по-егип.* техенъ) — четырехгранный, кверху суживающійся столбъ, увѣнчанный заостреніемъ въ видѣ пирамиды, первоначально былъ фетишемъ бога солнца и замѣнялъ идола въ храмахъ Ра V дин. въ Абусирѣ, стоя подъ открытымъ небомъ. Потомъ О. ставили попарно предъ вратами храма и воздвигали при празднованіи царскихъ юбилеевъ. Это были дары богу солнца. О. бо́льшею частью изсѣчены изъ гранитнаго монолита и испещрены іероглифами. Большая часть этихъ памятниковъ возникла въ эпоху 18-й и 19-й династій, но существуетъ не мало О., относящихся къ болѣе позднимъ, греческимъ и римскимъ временамъ. О. особенно нравились римскимъ императорамъ, любившимъ украшать ими площади и улицы Рима; такъ, напр., при Августѣ, послѣ покоренія Египта, два похищенные изъ Иліополя О. были поставлены въ циркѣ и на Марсовомъ полѣ. Изъ дошедшихъ до насъ О. находящійся около дер. Метаріе, на мѣстѣ, гдѣ былъ древній Иліополь, воздвигнутъ царемъ XII д. Сенусертомъ I, а наиболѣе высокіе воздвигнуты при царицѣ Хатшепсутъ и фараонѣ Тутмосѣ III, въ г. Ѳивахъ. Объ ихъ водруженіи по-

вѣствуютъ сохранившіяся надписи. Первый потребовалъ 19 мѣсяцевъ работы, имѣетъ 29,83 м. выш. и 2,65 м. ш.; второй (теперь въ Римѣ у Латерана)—32,15 м. в., съ постаментомъ 47 м. в. О. называются также малые, заостренные каменные четырехугольные столбики у входа въ гробницы съ именами погребенныхъ. О. называются также высокіе камни въ Аксумѣ (Абиссинія), но они не имѣютъ съ египетскими ничего общаго, равно какъ и такъ назыв. черный обелискъ ассирійскаго царя Салманассара III.

Обераммергау (Oberammergau)—селеніе въ Верхней Баваріи, на р. Аммерѣ. 1530 жит.; рѣзьба по дереву. Въ память чумы, бывшей въ 1634 г., каждыя 10 лѣтъ здѣсь происходятъ представленія мистерій, прежде имѣвшія народный характеръ (въ представленіяхъ принимали участіе нѣсколько сотъ человѣкъ изъ жителей селенія).

Обервилье (Aubervilliers, прежде—Notre-Dame des Vertus)—предмѣстье Парижа, въ 1½ км. къ С отъ него, при каналѣ С.-Дени. Фортъ. Химическая промышленность. 37 600 жит. Здѣсь жилъ Генрихъ IV во время осады Парижа.

Обергаузенъ (Oberhausen)—городъ въ прусской Рейнской провинціи. Жит. 90 т. Заводы чугунолитейный, желѣзопрокатный, сталелитейный, цинкоплавильный и прокатный, трубопрокатный, производство проволочныхъ издѣлій, стекла и фарфора, каменноугольныя копи.

Обергешпанъ (Obergeschpan) — нѣмецкая форма титула перваго должностного лица въ комитатѣ въ Венгріи, жупана. Мадьярская его форма — Nagyispán, слов.-чешск.—veliký župan.

Обергофъ (Oberhof)—горная лѣтняя и зимняя климатическая станція въ Тюрингенскомъ лѣсу, въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Гота, въ Германіи, на выс. 825 м. н. ур. м. Небольшое горное селеніе, (410 постоянныхъ жит.). Чистый воздухъ, великолѣпные сосновые лѣса. Показанія: нервныя болѣзни, разстройства обмѣна веществъ и кровообращенія, хлорозъ, подагра, ревматизмъ, рахитъ, золотуха.

Обергрундъ (Obergrund) — лѣтняя климатическая станція въ Чехіи, близъ Боденбаха. Окружена дубовыми и буковыми лѣсами, защищена отъ вѣтровъ. Мягкій климатъ. Мѣсто послѣдующаго пользованія послѣ истощающихъ способовъ лѣченія, при катаррѣ бронховъ, въ начальныхъ періодахъ болѣзней сердца, при неврастеніи, истеріи и женскихъ болѣзняхъ. Желѣзныя и разсольныя ванны. Жизнь тихая и дешевая.

Оберданкъ (Oberdank, по-итальянски пишется Oberdan), Вильгельмъ (Гульельмо)—австрійско-итальянскій революціонеръ-ирредентистъ (1858—82), родомъ изъ Истріи. Дѣтство провелъ въ нуждѣ въ Тріестѣ; въ 1878 г. бѣжалъ въ Италію, не желая отбывать въ Австріи воинскую повинность; былъ студентомъ римскаго унив.; принималъ участіе въ ирредентистскомъ движеніи; въ 1882 г. съ нѣсколькими бомбами перебрался черезъ австрійскую границу, намѣреваясь убить имп. Франца-Іосифа, находившагося тогда въ Тріестѣ, но былъ арестованъ; при арестѣ оказалъ вооруженное сопротивленіе и ранилъ одного жандарма. Судился военнымъ судомъ при закрытыхъ дверяхъ; приговоренъ къ смертной казни и повѣшенъ, несмотря на ходатайство Виктора Гюго. Въ Италіи его смерть вызвала глубокую къ нему симпатію, какъ къ одному изъ дѣятелей итальянскаго освободительнаго движенія.—См. В. Коляри, «В. О.» («Голосъ Минувшаго», 1916, № 1). *В. В—въ.*

Обереги раздѣляются на вещественные (предметные), символическіе и словесные (заговоры). Въ число О. входятъ разные амулеты и талисманы. Есть О. отъ порчи, сглаза, болѣзней и т. д. О. могутъ быть самые разнообразные предметы — огонь, ужъ, ласточка, анстъ, камни, рога животныхъ, соль, обувь (лапти и пр.), сѣть, подкова, цвѣтныя ленточки, волчьи зубы, разныя травы. У дикихъ народовъ существуетъ множество разныхъ О. для людей, жилища, домашняго скота. Въ древности и въ средніе вѣка у культурныхъ народовъ было множество О.; въ старинныхъ памятникахъ они извѣстны подъ названіями charateres, servatoria, amuleta, brevia, inscriptiones, scripturae, precationes, ligaturae, filacterii. Ихъ носили на шеѣ, держали въ домахъ, клали въ садахъ и на поляхъ. Къ числу О. относится слизываніе младенцевъ (мать или нянька слизываетъ на крестъ лицо ребенка); обычай этотъ встрѣчается въ Малороссіи и Великороссіи, у южныхъ и западныхъ славянъ, у кавказскихъ горскихъ евреевъ; онъ былъ въ ходу въ древней Греціи и въ Римѣ. Изъ встрѣчающихся и нынѣ у европейскихъ народовъ О. особенно распространены подковы (преимущественно у торговаго сословія), итальянскіе «cornicelli» (маленькіе рога) и разныя ладанки. Литература объ О. весьма обширна: до 200 сочиненій указаны въ № 8 «Melusine» 1895 г.—См. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (№№ 29—37, 191); его же, «Личные О. отъ сглаза» («Melusine», 1893, №№ 10—12); М. Соколовъ, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1893, т. 243) и въ 1 вып. «Трудовъ славянской комиссіи». *Н. Сумцовъ.*

Оберзальцбруннъ—то же, что Зальцбруннъ (XVIII, 188).

Оберландгерихтъ — см. Прибалтійское право.

Оберлинъ (Oberlin), Іеремія-Жакъ—франц. историкъ литературы (1735—1806), профессоръ страсбургскаго унив. Важнѣйшія его соч.: «Essai sur le patois lorrain» (1775), «Alsatia litterata» (1786), «Diplomatica» (1788), «Patois et moeurs de la campagne» (1798), «Essai d'annales de la vie de Guttenberg» (1801). — Ср. Spach, «L'archéologue O.» (1862).

Оберлинъ (Oberlin), Іоганнъ-Фридрихъ — извѣстный филантропъ (1740 — 1826), пасторъ въ Банъ-де-ла-Рошъ, въ Вогезахъ, до него жалкой деревушкѣ, съ бѣднымъ и невѣжественнымъ населеніемъ. Ставъ любимцемъ крестьянъ, онъ уговорилъ ихъ проложить дороги и, такъ какъ это считалось неосуществимымъ, работалъ самъ на ряду съ ними; осушалъ болота, ввелъ домашніе промыслы, основалъ общества сельско-хозяйственное и взаимопомощи и первый дѣтскій пріютъ (salle d'asile), устроилъ библіотеку, школы. Населеніе деревни, гдѣ онъ засталъ едва сотню семей, увеличилось къ началу XIX в. до 5000 чел. Особенно проявилось человѣколюбіе О. въ голодные годы 1816 и 1817. Сочиненія его изданы въ Штуттгартѣ, 1843.—Ср. Bodemann, «J. F. O.» (Штуттг., 1879); Spach, «Le pasteur O.» (Страсб., 1865); Вагнеръ, «Мужество» (СПБ., 1897).

Оберлэндеръ (Oberländer), Адамъ-Адольфъ — нѣм. живописецъ и рисовальщикъ, ученикъ Пилоти. Род. въ 1845 г. Извѣстенъ, въ особенности, своими забавными и мастерски исполненными карикатурами животныхъ, которыхъ онъ, подобно Гранвиллю (XIV, 723), надѣляетъ чертами человѣческаго характера. Эти и другіе юмористическіе рисунки О. появлялись, главнымъ образомъ, въ мюнхенскихъ «Fliegende Blätter», однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ которыхъ онъ состоитъ. Въ дрезденской галлереѣ его этюдъ масляными красками: «Siesta».—Ср. «Oberländer-Album» (Мюнхенъ).

Обермиллеръ, Александръ Леонтьевичъ—лейбъ-хирургъ (1828—92). Окончилъ медико-хирургическую академію. Во время Севастопольской

кампаніи дѣятельный сотрудникъ Пирогова, и какъ хирургъ, и какъ статистикъ, во время русско-турецкой кампаніи—главный врачъ при главнокомандующемъ. Одинъ изъ учредителей русскаго хирургическаго общества имени Пирогова. Въ семейномъ архивѣ О. его переписка съ Пироговымъ и воспоминанія о войнѣ 1877—78 гг.

Обермюльнеръ (Obermüllner), Адольфъ—нѣм. живописецъ (1833—98), ученикъ Штейнфельда и Рихарда Циммермана. На него оказалъ значительное вліяніе Альбертъ Циммерманъ своими изображеніями альпійской природы. Одна изъ лучшихъ картинъ О.—«Оберзее въ Баварскихъ горахъ». Изъ другихъ пейзажей О. выдаются: «Монбланъ», «Ортлеръ», «Брегенцскій лѣсъ», «Кёнигзее», 12 видовъ полярной природы, исполненныхъ по наброскамъ Пайера. Писалъ также жанровыя сцены въ юмористическомъ духѣ.

Оберонъ—самый внѣшній спутникъ планеты Уранъ. Открытъ В. Гершелемъ въ 1787 г.; время обращенія около планеты равно 13½ суткамъ.

Оберонъ (*франц.* Auberon, позже Oberon)—фантастическое существо, прототипъ котораго—Альберихъ, эльфъ германскихъ народныхъ повѣрій. Очень рано ему былъ приданъ обликъ историческаго лица. Въ старинномъ сказаніи онъ выступаетъ какъ чародѣй, братъ Меровея, основателя рода Меровинговъ. Отсюда онъ перешелъ: 1) въ нѣмецкую поэму «Ortnit» (XIII в.), 2) во французскій романъ «Huon de Bordeaux» (XIII в., изд. Guessard и Grandmaison, P., 1860; перев. на новый франц. яз. G. Paris, 1899), гдѣ онъ представленъ карликомъ необычайной красоты, сыномъ Юлія Цезаря и феи Морганы. Въ обоихъ произведеніяхъ О. помогаетъ герою, посредствомъ волшебства, въ добываніи невѣсты. О. встрѣчается, далѣе, у Чосера, въ «Царицѣ фей» Спенсера и въ «Снѣ въ лѣтнюю ночь» Шекспира, гдѣ онъ—король фей, мужъ Титаніи. Обширную поэму посвятилъ ему Виландъ (1780), заимствовавъ основныя черты образа О. изъ Шекспира и старофранцузской поэмы. Извлеченіе изъ Виланда—«О.» Планше́, послужившій либретто для знаменитой оперы Вебера (1826). — Ср.: Voretzsch, «Die Komposition des Huon de Bordeaux» (Галле, 1900); Counson, «La légende d'Obéron», («Revue Générale», Брюссель, 1903).

Оберпаленъ—мст. Лифлянд. губ., Феллинскаго у., при рч. Пале. Около 600 жит. Замокъ, основ. въ 1272 г., разрушенный въ 1703 г. и возстановленный въ 1760 г. Раскопки дали много англосаксонскихъ и куфическихъ монетъ, древнѣйшая изъ которыхъ 895 г.

Обертасъ или **оберекъ** (*польск.* obertas, oberek)—широко распространенный у поляковъ народный танецъ, въ которомъ танцующія пары ведутъ круговой хороводъ, съ пѣснями.

Обертенъ (Aubertin), Шарль—французскій писатель (1825—1903). Главныя его сочиненія: «Étude critique sur les rapports supposés de Sénèque et de Saint-Paul» (1857), «L'esprit public au XVIII-e siècle» (1872), «Histoire de la langue et de la littérature française du moyen-âge» (1876—78), «L'Eloquence politique et parlementaire en France avant 1789» (1882), «Origines et formation de la langue et de la métrique françaises» (1882).

Обертоны (Obertöne, Les harmoniques)—такъ называются высшіе гармоническіе тоны, сопровождающіе основной тонъ и обусловливающіе собою такъ назыв. оттѣнокъ или тембръ звука. Выдѣлить ихъ изъ сложнаго звука можно посредствомъ особыхъ резонаторовъ. При навыкѣ можно ихъ разслышать и непосредственно въ сложномъ звукѣ, послѣ того какъ данный О. былъ воспроизведенъ предварительно на какомъ-нибудь инструментѣ.

Обертыванія—см. Водолѣченіе.

Обертынъ (*польск.* Obertyn)—мст. въ Галиціи; торговля скотомъ. Жит. 5½ тыс. (ок. ½—русскіе).

Обертюръ (Oberthür), Карлъ—виртуозъ-арфистъ и композиторъ для своего инструмента (1819—95). Написалъ болѣе 200 сочиненій (большей частью для одной арфы), въ томъ числѣ квартетъ для 4 арфъ, ноктюрнъ для 3 арфъ, тріо для арфы, скрипки и віолончели, концертино для арфы, мессу съ арфой, двѣ увертюры («Макбетъ» и «Рюбецаль»), легенду съ арфой («Лорелея»), оперу «Floris de Namur», форт. пьесы, романсы и пр.

Оберштейнъ (Oberstein)—гор. въ вел. герц. Ольденбургѣ. 11 тыс. жит. Шлифовка драгоцѣнныхъ камней и производство ювелирныхъ издѣлій (оберштейнскія издѣлія).

Оберъ (*нѣм.*)—приставка къ названіямъ должностныхъ лицъ; по значенію своему соотвѣтствуетъ русскому главный; въ прежнее время обыкновенно (теперь—рѣдко) означала начальника, которому подчинены должностныя лица, носящія то же названіе, но безъ приставки (наприм., оберъ-полиціймейстеръ).

Оберъ, Артемій (Артуръ) Лаврентьевичъ—выдающійся скульпторъ. Род. въ 1843 г. въ Москвѣ, въ семьѣ французскаго происхожденія. Посѣщалъ классы академіи художествъ, затѣмъ поступилъ въ парижскую École Impériale de Dessin; занимался рисованіемъ и лѣпкою съ натуры животныхъ «Jardin des plantes». Вернувшись въ Россію, работалъ у скульптора Микѣшина (вылѣпилъ, между прочимъ, коня подъ Богданомъ Хмельницкимъ для кіевскаго памятника). Въ 1872 г. имъ были выставлены въ академіи «Левъ, пожирающій газель» (въ музеѣ Имп. акад. худ.), «Собака» и «Лошадь-башкирка». Позднѣе имъ исполнены памятникъ Келину въ Полтавѣ, большіе бюсты имп. Александра II и Екатерины II (послѣдній передъ Обуховской больницей въ Петроградѣ), фантастическая группа «Бѣдствіе» (собств. вел. кн. Константина Константиновича), группа «Борьба двухъ орловъ» (собств. в. кн. Георгія Михаиловича), «Быкъ-побѣдитель» и большое число бронзовыхъ, восковыхъ, терракоттовыхъ, гипсовыхъ, фарфоровыхъ и маіоликовыхъ фигуръ и рельефовъ различныхъ животныхъ и фантастическихъ существъ (въ музеѣ Александра III—гротескъ изъ керамики: «Жаба въ удовольствіи»). Съ 1893 г.—академикъ за скульптуры: «Волкъ», «Собака» и др. Произведенія О. отличаются знаніемъ формъ и движеній животныхъ, тонкимъ проникновеніемъ въ ихъ характеръ и рѣдкимъ декоративнымъ чувствомъ. — Ср. «Иллюстрированный каталогъ скульптурной выставки Е. Л. Лансере и А. Л. Оберъ» (СПБ., 1886); каталоги выставокъ «Міра Искусства» 1900, 1901, 1902 и 1903 гг.; бар. Н. Врангель, «Исторія скульптуры» (V-й т. «Исторіи русскаго искусства» И. Грабаря; М., безъ года, стр. 345—350).

Оберъ (Auber), Даніэль-Франсуа Эспри—знаменитый франц. композиторъ (1782—1871). Послѣ занятій съ Керубини не безъ успѣха выступилъ въ Парижѣ съ комической оперой «Le séjour militaire» (1813). Болѣе серьезный успѣхъ О. начался съ комической оперы «La bergère châtelaine» (1820). До 1826 г. О. ставитъ въ Парижѣ ежегодно по новой оперѣ и даже болѣе: «Emma», «Leicester», «La neige», «Le concert à la cour», «Léocadie», «Le maçon», «Le timide» «Fiorella». Успѣхъ

этихъ операхъ далъ О. извѣстность, но слава его началась съ оперы «Фенелла» («Muette de Portici», 1828), въ которой дарованіе его выступило особенно ярко и самобытно. «Фенелла» имѣла громадный успѣхъ и обошла всю Европу, но въ Россіи, по цензурнымъ соображеніямъ, была поставлена только въ 1857 г. Послѣ «Фенеллы» О. опять возвращается къ комической оперѣ и въ періодъ отъ 1829 до 1869 гг. даетъ цѣлый рядъ выдающихся произведеній: «Fra-Diavolo» (1830), «Le Dieu et la bayadère» (1830), «Le cheval de bronze» (1835), «Le domino noir» (1837), «Les diamants de la couronne» (1841), «La part du diable» (1843), «Haydée» (1847), «Manon» (1855), «La fiancée» (1864), «Le premier jour de bonheur» (1868), «Rêves d'amour» (1869). Всѣхъ операхъ имъ написано 46, изъ нихъ двѣ съ Герольдомъ и Буальдьё и одна съ 8 другими композиторами. Онъ писалъ еще кантаты, но эти morceaux d'occasion стоятъ ниже его оперъ. Мелодическое вдохновеніе О. сохранилъ до преклонныхъ лѣтъ. Въ операхъ «Le premier jour de bonheur», написанной имъ на 86 году, чувствуются мѣстами свѣжесть и страстность. Полезнымъ сотрудникомъ О. былъ либреттистъ многихъ его оперъ Скрибъ. Наиболѣе типичный изъ франц. авторовъ комическихъ оперъ, О. сумѣлъ соединить замѣчательную для своего времени технику письма, музыкальную стройность формы, красоту и выразительность съ пониманіемъ сценическихъ условій. Обладая художественнымъ темпераментомъ, своеобразнымъ ритмическимъ пошибомъ, характерной мелодіей, тонкимъ вкусомъ въ деталяхъ оркестровки, музыкальной изобрѣтательностью, О., какъ гармонистъ и контрапунктистъ, былъ достойнымъ ученикомъ Буальдьё и Керубини. Въ свои оперы на нефранцузскіе сюжеты О. вводитъ иногда мѣстный колоритъ (испанскій въ «Domino noir», китайскій въ «Cheval de bronze»). Долго былъ директоромъ парижской консерваторіи.—См. «Auber» (П., 1841); «M. Auber» (П., 1842); E. Mirecourt, «Auber» (П., 1857); Jouvin, «Auber» (П., 1864); Pougin, «Auber etc.» (П., 1873); Carlez, «Oeuvre d'Auber» (Каенъ, 1874); его же, «Auber; aperçu biographique et critique» (1875); Pougin, «Les derniers jours d'Auber» (1872); Bertrand, «Les nationalités musicales, étudiées dans le drame lyrique» (П., 1872).

Оберъ (Aubert), Жанъ-Эрнестъ — франц. живописецъ, граверъ и литографъ (1824—1906). Учился у П. Деларош и А. Мартини. Главныя его произведенія: акварельныя копіи съ Рафаэля («Тріумфъ Галатеи», «Мадонна съ гвоздикой», «Изгнаніе Иліодора изъ храма»), гравюры съ Жирò (портретъ принц. Матильды) и съ Гейльбюта (Палестрина), литографіи съ Гамона («Сироты») и съ Глэра («Галатея»), масл. картина «Мученики при Діоклетіанѣ». Особенно удавались О. античныя женскія фигуры. Масляныя его картины, отличаясь вѣрнымъ рисункомъ и пріятнымъ колоритомъ, страдаютъ недостаткомъ движенія и отсутствіемъ глубины содержанія.

Оберъ-бергъ-амтъ—такъ названо было въ 1723 г. главное сибирское горное управленіе, тогда же переведенное изъ Тобольска въ Екатеринбургъ. Этому присутственному мѣсту подчинены были и нерчинскіе заводы.

Оберъ-коменданты и коменданты—второстепенные областные правители, установленные Петромъ I. Хотя, повидимому, О. коменданты были выше комендантовъ, но до 1710 г. тѣ и другіе были независимы другъ отъ друга, да и впослѣдствіи отношенія между ними не были строго опредѣлены. Коменданты были и уѣздными правителями, и командирами мѣстныхъ гарнизоновъ; иногда — только правителями, особенно до 1715 г., послѣ этого года командованіе гарнизономъ дѣлается главною и даже исключительною обязанностью комендантовъ: гдѣ нѣтъ гарнизоновъ, нѣтъ и комендантовъ, говорится въ указѣ 1715 г. Исключеніемъ служили только украинскіе города, изъ опасенія непріятельскихъ набѣговъ. Какъ начальники гарнизоновъ, коменданты находились подъ властью ген.-фельдмаршала или губернатора. Какъ уѣздные правители, они состояли въ полной зависимости отъ губернаторовъ, особенно въ 1712 г., когда губернаторамъ было предоставлено право выбирать комендантовъ «изъ людей способныхъ», а иногда и быть предсѣдателями суда надъ комендантами (П. С. З., т. IV, ст. 2484). Обязанности комендантовъ опредѣлялись инструкціями (П. С. З., т. VI, ст. 3334; т. VII, ст. 5176). О.-коменданты назначались только по провинціямъ, но далеко не вездѣ. Иногда они исправляли должность вице-губернаторовъ и даже губернаторовъ, въ случаѣ ихъ отсутствія. При нихъ въ качествѣ помощниковъ состояли ландраты, числомъ отъ 6 до 4. Павелъ I рядомъ указовъ 1797 г. увеличилъ власть и значеніе комендантовъ, предоставилъ имъ право обращаться съ донесеніями лично къ нему и уничтожилъ званіе О.-коменданта, а также званіе комендантовъ въ безгарнизонныхъ городахъ. Въ 1803 г. коменданты были изъяты изъ вѣдѣнія губернаторовъ, и ихъ полицейскія обязанности ограничены воинской полиціей (см. XXII, 313).

Оберъ-офицеры—низшая группа офицерскихъ чиновъ, до чина капитана (въ кавалеріи—ротмистра) включительно. Внѣшнее отличіе О.-офицеровъ—эполеты безъ кистей и погоны съ одной продольной полоской.

Обжа—въ новгородскихъ владѣніяхъ имѣла значеніе участка земли и окладной единицы. Новгородцы объяснили Ивану III, что «О. одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ». Участокъ пашни, обрабатываемый однимъ коннымъ работникомъ, въ своихъ размѣрахъ видоизмѣнялся: новгородскія писцовыя книги 1496—1501 гг. указываютъ высѣвъ на О. отъ 2 до 7 коробей ржи. О. была также окладной единицей для исчисленія дани, которая уплачивалась съ числа О. и называлась обежной данью. Поэтому пашни, освобожденныя отъ тягла, напр., церковныя, въ О. не положены. О. какъ земельный участокъ и О. какъ окладная единица могли совпадать, могли и разойтись. Нерѣдки указанія писцовыхъ книгъ о пустыхъ деревняхъ или дворахъ, что писаны они были столькими-то О., а земли подъ ними меньше, отъ того они и запустѣли. Три О. составляли соху. Счетъ на О. удержался и послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ; но, такъ какъ въ Москвѣ существовалъ свой сошный и вытный счетъ паханой пашни четвертями, то необходимо было установить соотношеніе между этими разными пріемами счета. Во 2-ой половинѣ XVI в. въ О. клали разное число четвертей отъ 10 до 20, приравнивали О. выти, которая также колебалась въ размѣрахъ, пока передъ описью всѣхъ пятинъ въ 1581—82 гг. не было установлено по боярскому приговору писать на О. по 10 четвертей. *М. Д.*

Обжалованіе въ гражд. процессѣ — указаніе на неправильность судебнаго постановленія, съ цѣлью провѣрки и исправленія его. Право О. представляетъ собою одну изъ главныхъ гарантій надлежащаго отправленія правосудія, дѣлая возможнымъ устраненіе тѣхъ недостатковъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ, которые зависятъ отъ ошибокъ или пристрастія судей. Существенно различны спо-

собы О. рѣшеній, т.-е. постановленій, которыми разрѣшаются исковыя требованія по существу, и частныхъ опредѣленій, т.-е. постановленій по побочнымъ вопросамъ, возникающимъ при производствѣ дѣлъ. Способы О. рѣшеній распадаются, по дѣйствующему уставу гражд. суд., на обыкновенные и чрезвычайные. Къ обыкновеннымъ принадлежатъ апелляція и отзывъ на заочное рѣшеніе, къ чрезвычайнымъ — просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній. Къ чрезвычайнымъ способамъ можно обращаться только послѣ того, какъ будутъ исчерпаны обыкновенные (нельзя, напр., подать кассаціонную жалобу на рѣшеніе суда первой инстанціи, подлежащее О. въ апелляціонномъ порядкѣ). Рѣшенія, допускающія О. обыкновенными способами, не входятъ въ законную силу до истеченія установленныхъ для О. сроковъ; рѣшенія, подлежащія только чрезвычайнымъ способамъ О., входятъ въ законную силу немедленно по постановленіи ихъ судомъ. Примѣненіе обыкновеннаго способа О. (напр., подача апелляціи), по общему правилу, пріостанавливаетъ исполненіе обжалованнаго рѣшенія до постановленія новаго рѣшенія; примѣненіе чрезвычайнаго способа (напр., подача кассаціонной жалобы), по общему правилу, изъ котораго существуютъ изъятія, не вліяетъ на исполненіе рѣшенія. Обыкновенные способы О. ведутъ къ перевершенію дѣла по существу цѣликомъ, тѣмъ же самымъ судомъ (при отзывѣ на заочное рѣшеніе) или въ обжалованныхъ частяхъ судомъ второй инстанціи; чрезвычайные способы могутъ имѣть результатомъ только отмѣну обжалованнаго рѣшенія и передачу дѣла на новое разсмотрѣніе въ другой однородный судъ (или въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія). О. частныхъ опредѣленій производится либо вмѣстѣ съ О. рѣшенія по существу (посредствомъ апелляціи), либо отдѣльно, посредствомъ подачи особыхъ жалобъ, именуемыхъ тоже частными. Второй способъ О. допускается только въ особо указанныхъ закономъ случаяхъ, когда О. частнаго опредѣленія въ апелляціонномъ порядкѣ невозможно или было бы запоздалымъ и не достигало бы цѣли. Тѣ частныя опредѣленія суда второй инстанціи, которыми заканчивается производство по данному вопросу или по всему дѣлу, могутъ быть обжалуемы чрезвычайными способами наравнѣ съ рѣшеніями. Отъ О. судебныхъ постановленій нужно отличать жалобы на неправильныя дѣйствія судей въ порядкѣ надзора.—Система О., принятая дѣйствующимъ уставомъ гражд. суд., построена по французскому образцу, съ нѣкоторыми отступленіями: просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній разсматриваются во Франціи не кассаціоннымъ судомъ, а тѣмъ же судомъ, который постановилъ обжалованное рѣшеніе; кромѣ того, тамъ существуетъ еще одинъ чрезвычайный способъ О.—искъ къ суду, въ случаѣ допущеннаго имъ злоупотребленія или отказа въ правосудіи (prise à partie). Въ австро-германской системѣ кассація замѣнена ревизіей, а прочія просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній—исками о возобновленіи дѣла, раздѣляющимися на нѣсколько видовъ со спеціальными названіями (Nichtigkeitsklage, Restitutionsklage, Widerspruchsklage). — См. Малышевъ, «Курсъ гражд. судопр.» (II, 1875, §§ 104, 105); Васьковскій, «Курсъ гражд. судопр.» (I, 1913, §§ 24—26); Garsonnet, «Précis de procédure civile» (1909, nn. 761—763); Schmidt, «Lehrburh des deutschen Civilprocessrechts» (1906, § 124); Pollak, «System des österr. Civilprocessrechtes» (II, 1906, § 405). *Е. Васьковскій.*

Обжинки.—Въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ по окончаніи жатвы женщины сплетаютъ изъ хлѣбныхъ колосьевъ вѣнокъ, и одна изъ нихъ, самая красивая, несетъ этотъ вѣнокъ, на головѣ къ хозяину поля, въ сопровожденіи подругъ, распѣвающихъ пѣсни о томъ, что жатва благополучно кончена, и что хозяинъ долженъ угостить потрудившихся жницъ. Хозяинъ—въ старое время бо́льшею частью помѣщикъ—угощалъ жницъ водкой; вѣнокъ сохраняли до ближайшаго посѣва, когда изъ вѣнка выколачивали зерна и при посѣвѣ бросали ихъ первыми. Въ обжинковыхъ пѣсняхъ сохранились воспоминанія о крѣпостномъ бытѣ: похвала пану, легкая насмѣшка надъ жницами сосѣдняго пана, порицаніе экономa. Большинство обжиночныхъ пѣсенъ видимо сложено женщинами и отличается мягкостью, задушевностью и нѣжностью. Встрѣчаются мѣстами прекрасныя, художественныя описанія природы. Обжинковыя пѣсни славянскихъ народовъ весьма сходны между собою. Обрядовое употребленіе вѣнка на О. нынѣ рѣдко встрѣчается; но въ старое время оно было свойственно всѣмъ славянскимъ народамъ. Въ малорусскихъ пѣсняхъ вѣнокъ называютъ «пелехатымъ», т.-е. кудрявымъ. Мѣстами вѣнокъ катаютъ по полю (кое-гдѣ въ Малороссіи), мѣстами прячутъ за кіотомъ (въ Бѣлоруссіи). Вмѣсто вѣнка въ Германіи сохраняютъ послѣдній обжиночный снопъ. Въ Англіи въ концѣ XVIII вѣка дожиночный снопъ наряжали, съ пѣснями несли домой и хранили до слѣдующей жатвы. Изъ обжиночныхъ обрядовъ самый характерный — завиваніе бороды («Спасова борода»). Обычай этотъ и нынѣ весьма распространенъ въ Малороссіи, Бѣлоруссіи, Великороссіи, встрѣчается въ Австріи, Германіи и Англіи. По окончаніи жатвы оставляютъ несжатой горсть жита, которую связываютъ въ пучокъ, украшаютъ цвѣтами или лентами и нагибаютъ колосьями къ землѣ. Кругомъ «бороды» вырываютъ траву и зарываютъ въ землю нѣсколько зеренъ, взятыхъ изъ колосьевъ бороды. Жницы бросаютъ при этомъ черезъ голову зерна и поютъ пѣсни въ честь бороды. Изъ пѣсеннаго выраженія: «отце тоби, борода, хлибъ, силь и вода», видно, что прежде, мѣстами, бородѣ приносили жертвы. Въ основѣ обряда лежитъ древнее поклоненіе полевому духу, какъ подателю плодородія. Съ этимъ связано нѣмецкое повѣрье, что скосившій послѣдній колосъ можетъ поймать демона. Объ обжинковыхъ обрядахъ и повѣрьяхъ см. Mannhardt, «Baumcultus»; Мандельштамъ, «Опытъ объясненія обычаевъ»; Аѳанасьевъ, «Поэт. воззрѣнія славянъ» (I, 179 и др.); «Этнограф. Обозрѣніе» (1889, кн. III). Пѣсни обжиночныя—въ сборникахъ Чубинскаго («Труды эти.-стат. экспедиціи», т. III), Головацкаго («Галиц. и Угор. пѣсни», т. IV), Терещенко («Бытъ русскаго народа», т. V), Kolberg (въ I т. «Pokucie»), Коперницкаго (въ XI и XII тт. «Zbiór Wiadom.»), Ястребова («Сербскія пѣсни», стр. 173). *Н. С—въ.*

Обида составляетъ, на ряду въ опозореніемъ (клеветою и диффамаціей), одинъ изъ видовъ оскорбленія чести, выражающійся въ умышленномъ уничиженіи человѣка неприличнымъ обхожденіемъ, проявляющимъ внѣшнимъ образомъ неуваженіе къ нему. Государство, берущее подъ свою охрану личную честь, какъ цѣнный элементъ политической жизни и въ видахъ предупрежденія самоуправныхъ дѣйствій со стороны оскорбленныхъ, можетъ видѣть въ О. или безсильную попытку нанести ущербъ ненарушимому достоинству полноправнаго гражданина, или дѣйствительное посягательство на униженіе оцѣнки нравственнаго достоинства оскорбляемаго въ глазахъ окружающей его среды. Перваго воззрѣ-

нія держалось римское право исключительно по отношенію къ римскимъ гражданамъ, не признавая возможности оскорбленія рабовъ, иностранцевъ и пр. и назначая за О. денежную пеню въ пользу пострадавшаго. Изъ современныхъ законодательствъ ближе всѣхъ къ нему подходитъ англійское право, дающее потерпѣвшему отъ простой обиды (slander) лишь право гражданскаго иска. Всѣ прочія законодательства придаютъ О. характеръ уголовнаго дѣянія, возможнаго по отношенію къ каждому лицу, подвергая виновныхъ только одному уголовному наказанію, или же допуская, кромѣ того, уплату въ пользу пострадавшаго извѣстной суммы (см. ниже, О. личная). Древніе памятники нашего права (Русская Правда, Двинская уставная грамота 1398 г.) упоминаютъ объ О., установляя за нее частное вознагражденіе. Позднѣе, въ XVI и XVII вв. устанавливаются серьезныя уголовныя наказанія—тюрьма, батоги, выдача головою—за посягательства на родовую честь. Уложенія 1649 г. за простыя О. назначаетъ уплату въ пользу потерпѣвшаго «безчестья», размѣръ котораго зависитъ отъ служилаго и общественнаго положенія обидчика и обиженнаго. Петръ Вел. въ своихъ воинскомъ и морскомъ уставахъ ввелъ позаимствованныя изъ германскаго права испрошеніе прощенія и взятіе назадъ бранныхъ словъ. Такимъ образомъ, въ нашемъ правѣ установилось существовавшее до изданія устава о наказаніяхъ 1864 г., смѣшеніе обоихъ указанныхъ выше взглядовъ на О., съ допущеніемъ уплаты «безчестья». Лишь послѣ 1864 г. потерпѣвшему предоставленъ на выборъ двоякій путь преслѣдованія за О.: предъявленіе гражданскаго иска за безчестье, исключающее примѣненіе къ виновному уголовнаго наказанія, — или же уголовное преслѣдованіе, оканчивающееся наложеніемъ уголовнаго взысканія, но безъ присужденія «безчестья». По дѣйствующему нашему праву, для состава О. прежде всего требуется умыселъ, т.-е. знаніе, что данное обхожденіе унизительно для оскорбленнаго или безусловно, или по понятіямъ его среды, и желаніе его оскорбить такимъ обхожденіемъ. Цѣль при этомъ безразлична. Содержаніе О. не можетъ быть напередъ опредѣлено; оно составляетъ вопросъ факта, разрѣшаемый судомъ въ зависимости отъ общественнаго положенія потерпѣвшаго, его умственнаго развитія, условій времени и мѣста и проч. Субъектомъ О. можетъ быть всякое вмѣняемое лицо, не имѣющее права на проявленіе неуважительнаго отношенія къ оскорбляемому по своему должностному или общественному положенію. Такъ, не признается виновникомъ О. лицо, дѣлающее выговоръ по постановленію суда, либо въ силу своей дисциплинарной власти, напр., родитель по отношенію къ сыну, учитель—къ ученику, хозяинъ—къ прислугѣ. Не составляетъ преступнаго дѣянія, по разъясненію сената, и оскорбленіе однимъ супругомъ другого, въ виду существующихъ между ними близкихъ отношеній, создающихъ для нихъ какъ бы единство чести, при которомъ нанесеніе униженія однимъ другому становится немыслимымъ. Объектомъ О. является всякое лицо, сознававшее унизительность допущеннаго по отношенію къ нему обращенія, независимо отъ его государственнаго или общественнаго положенія (не исключая и лицъ, лишенныхъ правъ по суду). Малолѣтніе могутъ признаваться объектами О. лишь тогда, если они могли понимать обиду, и въ такихъ случаяхъ право жалобы принадлежитъ какъ ихъ родителямъ, такъ и имъ самимъ; въ прочихъ же случаяхъ оскорбленіе малолѣтняго считается О. по отношенію къ его семьѣ, и право преслѣдованія за О. принадлежитъ его родителямъ или опекунамъ. Не могутъ считаться самостоятельными объектами О. сумасшедшіе и находящіеся въ невмѣняемомъ состояніи, а также умершіе (нѣкоторые новѣйшіе кодексы признаютъ честь умершихъ самостоятельнымъ объектомъ охраны); но оскорбленіе ихъ памяти, затрогивающее честь живыхъ членовъ ихъ семьи, можетъ явиться О. этихъ послѣднихъ, и имъ въ такихъ случаяхъ предоставляется право жалобы. Положеніе это признается практикой и прямо высказывается въ ст. 530 угол. улож. 1903 г. (еще не введенной въ дѣйствіе). Лицо юридическое, какъ не имѣющее личности, не можетъ быть само по себѣ объектомъ О., но несомнѣнно, что О. какого-либо коллектива,—безразлично, пользующагося или неиспользующагося правами юридическаго лица—затрогиваетъ честь каждаго входящаго въ его составъ отдѣльнаго лица и даетъ ему право жалобы. Наше новое уголовное уложеніе, признавая, что оскорбленіе хотя бы и всей совокупности членовъ коллектива не тождественно съ оскорбленіемъ всего коллектива, устанавливаетъ самостоятельную отвѣтственность за оскорбленіе послѣдняго, но лишь въ случаяхъ, когда оскорбленіемъ затрогивается имущественный интересъ, или же выражается неуваженіе къ государству. Самое дѣйствіе О. должно заключаться въ какомъ-нибудь положительномъ поступкѣ, унижающемъ личность, но не въ пассивномъ неоказаніи хотя бы и требуемаго правилами вѣжливости уваженія, напр., неподачей руки, неотдачей визита. О. должна быть личная, т.-е. условіемъ ея должно быть нанесеніе ея въ присутствіи оскорбляемаго; но оскорбленіе въ письмѣ, завѣдомо для оскорбителя доведенномъ до свѣдѣнія оскорбленнаго (отсылкою по почтѣ, либо передачей черезъ третье лицо), а также оскорбленіе по телефону, признаются личными О. Заочная О. не наказуема, но если она была произнесена въ присутствіи близкаго родственника или супруга оскорбляемаго, то эти лица могутъ преслѣдовать оскорбителя за О., учиненную имъ лично, а не ихъ отсутствующему родственнику. Наше дѣйствующее законодательство различаетъ два главныхъ вида О. по способу ихъ нанесенія: О. на словахъ или на письмѣ (ст. 130—132 уст. о наказ.) и О. дѣйствіемъ (ст. 133—135). О. на словахъ есть произнесеніе словъ бранныхъ, не имѣющихъ внутренняго значенія, но признаваемыхъ въ общежитіи неприличными, или поносительныхъ, выражающихъ оскорбительное сужденіе, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, а также употребленіе явно оскорбительныхъ выраженій, сравненій и намековъ. Простая О. на словахъ или на письмѣ карается арестомъ до 15 дней или денежнымъ взысканіемъ до 50 руб.; та же О., нанесенная съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, имѣющему, по особымъ отношеніямъ къ обидчику, право на особое его уваженіе, или же лицу женскаго пола, карается вдвое строже; наконецъ, за такую же О., нанесенную родственнику въ прямой восходящей линіи, назначается арестъ до 3 мѣс., безъ замѣны денежнымъ взысканіемъ. Особо выдѣлены: О. священнослужителя во время совершенія имъ службы Божіей, личное оскорбленіе главы иностраннаго государства, иностраннаго дипломатическаго агента, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы и нѣкоторые другіе случаи, караемые болѣе строгими наказаніями въ отдѣльныхъ статьяхъ улож. о наказ., а также предусматриваемыя угол. улож. 1903 г. оскорбленіе Величества, публичное оскорбленіе памяти предшественниковъ царствующаго Императора и др. Повышеннымъ наказаніемъ обложена также

О. путемъ печати, а также О. въ печати войска или воинской части (ст. 1040 и 1034[5] улож. о наказ.). О. дѣйствіемъ обнимаетъ собою какъ непосредственное легкое нарушеніе тѣлесной неприкосновенности—неопасные для жизни побои, удары, толчки, дранье за волосы,—такъ и всякое оскорбительное для другого дѣйствіе, напр., дѣйствіе въ отношеніи лица женскаго пола, нарушающее правила благопристойности. Простая О. дѣйствіемъ карается арестомъ до 1 мѣс., болѣе легкій видъ ея—въ случаѣ, если къ О. былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ—наказывается арестомъ до 15 дней или денежнымъ взысканіемъ до 50 руб., и болѣе тяжкіе виды О. дѣйствіемъ при условіяхъ, повышающихъ вдвое наказуемость О. словомъ (см. выше), обложены арестомъ до 3 мѣс. За нанесеніе такой О. восходящему родственнику опредѣляется заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи до 1½ года, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ. Особо выдѣлены и обложены повышенными наказаніями О. дѣйствіемъ, нанесенное чиновнику или члену Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, оскорбленіе, нанесенное въ присутственномъ мѣстѣ, оскорбленіе иностраннаго дипломатическаго агента, начальника по службѣ и др. Къ О. дѣйствіемъ практика относитъ также и тѣ виды, такъ наз. символической О., въ которыхъ выражается мысль о посягательствѣ на тѣлесную неприкосновенность, напр., угрозу кулакомъ, неприличнымъ жестомъ по отношенію къ женщинѣ. Другіе случаи символической О., замѣняющіе выраженіе презрительнаго отношенія—напр., показаніе языка, кукиша и пр.,—приравниваются къ О. словомъ. Угол. улож. 1903 г. относитъ къ О. лишь оскорбленіе обхожденіемъ или отзывомъ, причисляя случаи О. дѣйствіемъ къ общему понятію тѣлесныхъ поврежденій и насилія. Дѣла о нанесеніи О. могутъ возникать не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, и могутъ оканчиваться примиреніемъ. Наказаніе за О. не назначается, если самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую О.

А. Люблинскій.

Обида личная, какъ частноправовой деликтъ, представляетъ собою сознательное противозаконное дѣйствіе, содержащее въ себѣ проявленіе неуваженія къ чужой личности. Гражданско-правовыя послѣдствія О. личной, не причиняющей имущественнаго вреда, съ измѣненіемъ взгляда на личность, съ повышеніемъ ея моральной оцѣнки, существенно измѣнялись. Въ римскомъ правѣ О. личная (injuria) регулировалась еще законами XII таблицъ: въ нихъ предусматривались отдѣльные случаи посягательства на физическую неприкосновенность: увѣчье (отнятіе члена, membrum ruptum), поломка кости (os fractum) и обида въ узкомъ смыслѣ (легкіе побои и удары, пощечины). За увѣчье назначалось денежное вознагражденіе по соглашенію сторонъ (при отсутствіи соглашенія допускалось возмездіе по началу тальона); за поломку кости платилось 300 ассовъ свободному человѣку и 150 ассовъ рабу, за побои 25 ассовъ. Ничтожное вознагражденіе за побои представляло собою иллюзорную защиту гражданъ отъ посягательствъ богатыхъ повѣсъ. Разсказываютъ (Авлъ-Геллій, Гай), что нѣкій богатый римскій юноша ходилъ по улицамъ, нанося пощечины прохожимъ почтеннымъ людямъ и тутъ же приказывая сопровождавшему его рабу уплачивать имъ по 25 ассовъ. Римскій преторъ поэтому не только обобщилъ и развилъ понятіе О. личной въ смыслѣ признанія обидой всякаго физическаго и моральнаго посягательства на личность, но и измѣнилъ частно-правовыя послѣдствія ея путемъ созданія особаго иска (actio injuriarum aestimatoria), влекшаго за собою для отвѣтчика, въ случаѣ его осужденія, безчестіе (infamia) и предоставлявшаго самому истцу опредѣлить размѣръ подлежащей платежу въ его пользу суммы, при чемъ судья, по обстоятельствамъ конкретнаго случая, могъ этотъ штрафъ понизить. Уплата особой денежной суммы въ видѣ безчестія (Busse) обиженному широко практиковалась и въ средневѣковомъ (германскомъ) правѣ, и въ уложеніяхъ XVIII в. Въ XIX в. значительно усилилось теченіе, считающее достаточной уголовную защиту индивида противъ личной О. и недопустимымъ денежное вознагражденіе за моральное страданіе. Современные гражданскіе кодексы, отмѣняя вообще плату безчестія за личную О., тѣмъ не менѣе, сохраняютъ правила о возмѣщеніи неимущественнаго ущерба, связаннаго съ нѣкоторыми отдѣльными случаями О. и даже уплату особаго частнаго штрафа, такъ назыв. безчестія. Частно-правовой мѣрой защиты противъ О. служатъ также иски, имѣющіе предметомъ воспрещеніе въ будущемъ повторенія обидныхъ дѣйствій (Unterlassungsanspruch) и возстановленіе прежняго положенія. Такъ, въ германскомъ правѣ сохранились положенія о Busse, изложенныя въ уголовномъ уложеніи (§§ 188, 231) и въ законахъ о нарушеніи авторскаго и патентнаго права и права на марки и товарные знаки. Если же въ уголовномъ порядкѣ не заявлено притязанія на штрафъ, то при лишеніи свободы, при посягательствахъ тѣлесныхъ на здоровье и на женскую честь, въ томъ числѣ и при сожительствѣ съ непорочною невѣстою, потерпѣвшимъ предоставляется право на возмѣщеніе—въ видѣ денежной суммы, устанавливаемой по справедливому усмотрѣнію суда—неимущественнаго ущерба, причиненнаго такою О. (§§ 847 и 1300 герм. гражд. улож.). Удовлетвореніе за О. въ видѣ денежнаго вознагражденія предусматриваетъ и новѣйшее швейцарское право (ст. 47 и 49 швейц. обяз. права). Французская судебная практика, въ широкомъ масштабѣ допускающая возмѣщеніе неимущественнаго вреда, допускаетъ, тѣмъ самымъ, возмѣщеніе нравственнаго ущерба, связаннаго съ О. личной. Всѣ современныя законодательства допускаютъ полное возмѣщеніе имущественнаго ущерба, причиненнаго О. Наше законодательство сохранило положеніе о вознагражденіи за безчестіе, безотносительно къ имущественному ущербу. «Виновный въ нанесеніи кому-либо личной О. или оскорбленія можетъ, по требованію обиженнаго, быть присужденъ къ платежу въ пользу его безчестія, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ 1 до 50 руб.». Искъ о платежѣ безчестія несоединимъ съ уголовнымъ искомъ о наказаніи виновнаго и исключаетъ послѣдній (ст. 667—669 зак. гражд.). Возмѣщается, сверхъ того, причиненный обидою «ущербъ въ кредитѣ или имуществѣ» (ст. 770 тамъ же). Плата за безчестіе, осмѣянная еще Щедринымъ (изображенный имъ персонажъ, напрашиваясь на обиды, таксируетъ ихъ по особой расцѣнкѣ), съ негодованіемъ отвергается многими нашими юристами (Петражицкій, Шершеневичъ и др.), которые вообще видятъ въ денежномъ возмѣщеніи нравственнаго ущерба орудіе развращенія. Ея нѣтъ въ проектѣ нашего обязательственнаго права, въ которомъ предусмотрѣно только денежное вознагражденіе за неимущественный вредъ, причиненный обезображеніемъ, инымъ тѣлеснымъ поврежденіемъ, лишеніемъ свободы и противозаконнымъ любодѣяніемъ съ женщиной (ст. 1201 и 1202 проекта 1913 г.).

А. Гойхбаргъ.

Обильное число (Nombre abondant)—

названіе числа, сумма всѣхъ дѣлителей котораго (включая единицу) болѣе самого числа; напр., 18 дѣлится на 1, 2, 3, 4, 6, 12; сумма ихъ 28, слѣдовательно 18 есть О. число. Число, сумма дѣлителей котораго менѣе числа, называется недостаточнымъ (nombre défectif). Число, сумма дѣлителей котораго равна числу, назыв. совершеннымъ числомъ (nombre parfait); таковы, напр., 6, 28, 496; такое число всегда оканчивается цифрою 6 или 8.

Обинье (d'Aubigné), Агриппа—франц. писатель (1550—1630). Въ молодости участвовалъ въ религіозныхъ войнахъ; былъ придворнымъ при Карлѣ IX, затѣмъ приближеннымъ Генриха IV. Ревностный гугенотъ, О. подвергался преслѣдованіямъ, вплоть до присужденія къ смертной казни, и въ 1620 г. вынужденъ былъ переселиться въ Женеву. Вторую половину жизни, удалившись отъ политики, онъ посвятилъ литературѣ, какъ средству борьбы за любимыя идеи. Всѣ его произведенія полны духа непримиримаго протеста, типичнаго для его эпохи. Лучшее изъ нихъ—поэма «Les Tragiques» (1616), описаніе борьбы между католиками и гугенотами, въ томъ числѣ Варѳоломеевской ночи. Тяжеловѣсная, мѣстами неуклюжая въ техническомъ отношеніи и грѣшащая риторизмомъ, поэма эта полна истиннаго воодушевленія; страстность тона дѣлаетъ ее одною изъ лучшихъ лирическихъ сатиръ. Отдѣльныя мѣста, напоминающія псалмы, поражаютъ пылкостью чувства. Какъ поэтъ, О.—послѣдователь Плеяды, котораго реформа Малерба мало коснулась. Духомъ нетерпимости проникнута и его «Confession de Sancy»—сатира на возстановителей католической монархіи и на гугенотовъ, съ легкостью ставшихъ ренегатами. Менѣе значительно соч. его: «Aventures du Baron de Faeneste» (1617), сатира на легкомысліе и ничтожество придворныхъ, имѣвшая лишь временный успѣхъ. Историческій трудъ О., «Histoire Universelle» (1616—1620), написанъ живо и образно, субъективно и тенденціозно. Большой интересъ для изученія эпохи представляетъ его «Vie» (автобіографія). «Histoire Universelle» переиздана въ Парижѣ въ 1886 г., «Les Tragiques»—въ 1897 г. «Oeuvres complètes» О. издали Réaume и de Caussade (П., 1873—92).—См. Postansque, «A. d'A., sa vie, ses oeuvres et son parti» (Монпелье, 1854); Pergameni, «La satire au XVI-e s. et les Tragiques d'A. d'A.» (Брюссель, 1882); Salis, «A. d'A.» (Гейдельб., 1884); Алексѣй Весловскій, въ «Вѣстн. Евр.» (1889).

Обиньякъ (François Hédelin, abbé d'Aubignac)—франц. писатель (1604—1676). Игралъ довольно видную роль въ эстетическихъ контроверзахъ своего времени. Его «Pratique du Théâtre» (П., 1669), сводъ воззрѣній Аристотеля и академіи на драму — одно изъ первыхъ произведеній франц. классич. поэтики. О. не былъ членомъ академіи; собравъ вокругъ себя общество литераторовъ, онъ просилъ короля разрѣшить образованіе изъ этого кружка второй академіи («Discours au roi sur l'établissement d'une seconde Académie dans la ville de Paris», 1664), но безуспѣшно. Другіе его труды: «Traité de nature des satyres, brutes, monstres et démons» (1627), «Térence justifié» (1646), «Histoire du Temps, ou relation du Royaume de Coquetterie» (1659)—небольшое произведеніе, изъ-за котораго авторъ разссорился съ m-lle de Скюдери, увидѣвшей въ немъ подражаніе ея «Carte de Tendre»; «Dissertations concernant le poème dramatique» (1663); «Macarise, ou la reine des îles Fortunées» (1664)—философскій романъ, гдѣ излагается ученіе стоиковъ.—Ср. Sallengre, «Mémoires de littérature» (1715); H. von Stein, «Die Entstehung der neueren Aesthetik».

Обиточная—песчаная коса на сѣв.-зап. берегу Азовскаго м., между косами Бердянской и Осдотовой, Таврич. губ., Бердянск. у. Дл. 20 вер. У начала косы въ море впадаетъ рч. О.; тутъ же с. О. (Денисово).

Обитуарій (obituaria, necrologium, calendarium, liber defunctorum, martyrologium)—списки умершихъ, въ формѣ вѣчныхъ календарей, которые велись въ средніе вѣка во всѣхъ странахъ европейскаго запада въ монастыряхъ, каѳедральныхъ, капитульныхъ и даже приходскихъ церквахъ. Въ эти списки заносились имена и дни смерти аббатовъ, епископовъ, духовенства, братій, благодѣтелей, вообще лицъ, близкихъ данному церковному установленію. Зародились О. еще въ VI вѣкѣ, но распространились съ IX, расцвѣли въ XII, XIII и XIV вв. Первоначально обозначался лишь день смерти (для нуждъ поминанія), позже и годъ ея, и мало-по-малу возникало нѣчто въ родѣ краткой біографіи съ исчисленіемъ дѣяній и характеристикой. Изъ О. иногда развивались подобія мѣстныхъ лѣтописей объ умершихъ (annales necrologici), и они пріобрѣтали значеніе какъ историческій источникъ, не только хронологическій и справочный, но и бытовой. О. въ католическихъ странахъ соотвѣтствуютъ тому, что называлось синодикомъ въ византійской и древне-русской церкви. Существуютъ каталоги О. различныхъ странъ, и предпринято ихъ изданіе (особенно тщательно—для Германіи въ «Monumenta Germaniae historica», отдѣлъ Necrologia). См. указаніе изданій и библіографій въ ст. M. Prou (подъ словомъ «Obituaire» въ «Grande Encyclopédie», т. XXV) и J. Zeller (въ «Kirchliches Handlexicon» Buchberger'a, т. II, подъ словомъ «Nekrologien»).

Обиходъ церковный—одна изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви, въ которой церковныя пѣснопѣнія, находящіяся въ постоянномъ употребленіи при богослуженіи общественномъ, положены на ноты церковныхъ напѣвовъ, для руководства на клиросѣ. Въ «Обиходѣ нотнаго пѣнія» содержатся главныя пѣснопѣнія вечерни, утрени, литургій Іоанна Златоуста, Василія Вел. и преждеосвященныхъ даровъ, кондаки, тропари, свѣтильны, величанія, припѣвы и пр. Кромѣ обыкновеннаго О., есть еще сокращенный, называемый также «учебнымъ», такъ какъ онъ служитъ для обученія церковному пѣнію въ духовныхъ училищахъ; употребляется онъ и въ церкви. Въ немъ печатается азбука нотнаго пѣнія. Кромѣ пѣснопѣній, заимствованныхъ изъ большого О., въ учебномъ О. помѣщаются изъ нотнаго Октоиха догматики или Богородичны восьми гласовъ, изъ нотнаго Ирмологія—ирмосы.—Въ древней Руси существовали О. и безъ нотъ. Они содержатъ разные чины и послѣдованія, чаще другихъ совершаемыя.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богосл. прав. церкви» (СПВ., 1907).

Облава—способъ охоты, при которомъ мѣсто, для нея назначенное, со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ стрѣлковой линіи, окружается загонщиками (кричанами), разставляемыми въ 25—100 шагахъ одинъ отъ другого; по стрѣлковой линіи размѣщаются охотники, обыкновенно на разстояніи ружейнаго выстрѣла (70—100 шаговъ) другъ отъ друга. Разстановка какъ загонщиковъ, такъ и стрѣлковъ производится съ соблюденіемъ возможной тишины, причемъ стрѣлки становятся подъ защитою кустовъ или деревьевъ; въ зимнее время охотники надѣваютъ иногда бѣлые балахоны, чтобы менѣе выдѣляться на бѣломъ фонѣ снѣга. Загонщикамъ раздаются, для производства шума и треска, трещотки всевозможнаго устройства, дубины, а также топоры. Для

уменьшенія числа загонщиковъ ихъ замѣняютъ иногда, преимущественно на флангахъ (сторонахъ, примыкающихъ къ стрѣлковой линіи), веревкою съ навѣшанными цвѣтными флагами, пугающими звѣрей. О. бываютъ подвижныя и неподвижныя; въ первомъ случаѣ загонщики, по данному сигналу, постепенно подвигаются къ охотникамъ, во второмъ же — О. стоитъ на мѣстѣ, и звѣри выгоняются на охотниковъ исключительно однимъ шумомъ. Въ неподвижныхъ О. внутрь круга входятъ иногда ерши — окладчики, поднимающіе крикомъ или другимъ шумомъ залегшаго медвѣдя, а также пускаютъ лаекъ или гончихъ собакъ, выпугивающихъ окруженныхъ О. животныхъ. О. производится или послѣдовательно, одна за другою, въ различныхъ частяхъ лѣса, гдѣ предполагаются звѣри, или же ею оцѣпляется опредѣленное мѣсто, гдѣ заранѣе уже былъ обложенъ звѣрь. Обкладъ или окладъ звѣрей производится зимою слѣдующимъ образомъ: найдя свѣжій (недавно проложенный) слѣдъ звѣря, окладчикъ дѣлаетъ рядъ послѣдовательныхъ круговъ до тѣхъ поръ, пока звѣрь не очутится въ кругу, что обнаруживается по отсутствію выходного изъ круга слѣда; при окладѣ цѣлаго табуна животныхъ количество попавшихъ въ кругъ опредѣляется путемъ вычета числа выходныхъ изъ числа входныхъ въ кругъ слѣдовъ. Кругъ или оступъ, въ которомъ обложенъ звѣрь, постепенно обрѣзывается, т.-е. уменьшается черезъ исключеніе изъ него такихъ окраинъ, въ которыхъ, при ближайшемъ и подробномъ изученіи мѣстности, нельзя предполагать присутствія звѣря. Отъ описаннаго вида О. отличаются облава котломъ (см. Зайцы, XVIII, 119) и нагономъ по псковскому способу. Охотничьи О. возникли въ Зап. Европѣ во время феодальнаго строя, перешли изъ Германіи въ Остзейскій край и Польшу и отсюда, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, проникли въ русскія губерніи. Дѣйствующее законодательство (Св. зак., т. XII, ч. 2, уст. сельскохоз., ст. 380 и др.) разрѣшаетъ производство частныхъ О. не иначе, какъ съ вѣдома мѣстной полицейской власти. Въ О. на хищныхъ звѣрей, назначаемыхъ по распоряженію начальства, обязаны участвовать всѣ мѣстные жители.

Обладисъ (Obladis)—горный курортъ въ Тиролѣ, 1382 м. надъ ур. м., щелочный источникъ 6,5° Ц. и сѣрнистый источникъ 8,5° Ц. Лѣченіе питьемъ и ваннами. Показанія: катарры пищеварительныхъ и дыхательныхъ путей, кожныя болѣзни, женскія болѣзни, подагра.

Облака. Водяной паръ въ воздухѣ можетъ находиться только до извѣстнаго предѣла, свыше же этого предѣла излишнее количество водянаго пара должно переходить въ капельножидкое состояніе, или, какъ говорятъ, конденсироваться. Предѣлъ насыщенія воздуха водянымъ паромъ, послѣ котораго начинается конденсація, зависитъ отъ температуры воздуха; чѣмъ выше эта температура, тѣмъ большее количество водяныхъ паровъ можетъ содержаться въ воздухѣ. Въ случаѣ, если конденсація водяныхъ паровъ происходитъ при температурѣ ниже нуля, то образовавшіяся частицы воды переходятъ въ твердое состояніе въ видѣ кристалликовъ. Пока отдѣльныя капли воды или мельчайшіе кристаллики льда носятся въ воздухѣ, раздѣленные другъ отъ друга сравнительно большими разстояніями, они уменьшаютъ только прозрачность атмосферы, дѣлая ее мало-по-малу мутной вслѣдствіе неправильныхъ отраженій или диффузіи свѣта отъ ихъ поверхности. Когда же они скопляются въ массы довольно большихъ размѣровъ, они дѣлаются уже видимыми и представляютъ то, что мы называемъ О., которыя или затягиваютъ равномѣрной пеленой небо, или представляются скопленіями различныхъ, часто очень причудливыхъ, формъ большей части бѣлаго или сѣраго цвѣта съ различными оттѣнками. Скопленія эти, попадая въ различныя теченія воздуха въ высокихъ слояхъ атмосферы, переносятся этими теченіями изъ одного мѣста въ другое. Увеличиваясь въ объемѣ и достигнувъ большихъ размѣровъ, капли изъ облаковъ начинаютъ падать внизъ на землю и переходятъ въ новую стадію, которая носитъ названіе осадковъ. Выдѣленіе воды въ капельно-жидкомъ видѣ изъ насыщеннаго паромъ воздуха можетъ быть вызвано только пониженіемъ температуры, при чемъ пониженіе это можетъ быть вызвано слѣдующими путями: излученіемъ, смѣшеніемъ массъ воздуха разной температуры и поднятіемъ массъ воздуха въ восходящемъ потокѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, какъ показалъ Айткенъ, конденсація можетъ происходить только въ томъ случаѣ, если въ воздухѣ существуютъ пылинки или же іоны, являющіеся центрами конденсаціи. Въ совершенно чистомъ воздухѣ пары, даже перейдя черезъ температуру насыщенія, не обращаются, однако, въ жидкость. Вслѣдствіе охлажденія почвы или травы отъ лученспусканія нерѣдко, особенно при плохой погодѣ, послѣ дождя вечеромъ или ночью, приходится наблюдать стелющійся, поземный туманъ, который представляетъ собою не что иное, какъ О. у земной поверхности. Такіе вечерніе туманы представляютъ обычное явленіе послѣ ясныхъ жаркихъ дней на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ. Солнечные лучи утромъ, проникая сквозь толщу тумана, начинаютъ нагрѣвать землю и заставляютъ разсѣиваться туманъ. Второй процессъ, приводящій къ конденсаціи паровъ, это смѣшеніе двухъ воздушныхъ массъ разной температуры, близкихъ къ насыщенію. На основаніи того факта, что «количество паровъ, нужныхъ для насыщенія даннаго объема воздуха, растетъ быстрѣе, чѣмъ температура, и обратно» и вытекающаго отсюда положенія, высказаннаго Гуттономъ, что «для двухъ смѣшивающихся, весьма близкихъ къ насыщенію массъ воздуха абсолютная влажность смѣси всегда будетъ меньше полусуммы абсолютныхъ влажностей смѣшивающихся массъ», можно вычисленіемъ и графически опредѣлить количество конденсировавшихся въ каждомъ случаѣ смѣшенія паровъ. Бецольдъ показалъ, что такимъ путемъ смѣшенія, однако, не можетъ образоваться значительное количество осадковъ, и образуются лишь одни О. Третій процессъ, при которомъ образуются О. и осадки, это мощные восходящіе потоки. При подъемѣ массы воздуха, какъ извѣстно, охлаждаются, и при опредѣленномъ количествѣ паровъ въ воздухѣ болѣе или менѣе быстро наступаетъ предѣлъ насыщенія, и при дальнѣйшемъ паденіи темп. излишніе водяные пары конденсируются, при чемъ, если конденсація происходитъ ниже 0°, то капли воды представляются въ твердомъ видѣ (градовая и снѣговая стадія). Какъ воздухоплаватели, такъ и наблюдатели, попадающіе въ О. на горахъ, констатировали тотъ фактъ, что строеніе О. ничѣмъ не отличается отъ поземнаго тумана, и то, что наблюдателю внизу представляется О., то для лица, попавшаго въ гущу этого О., представляется туманомъ и обратно. Долгое время считали, что туманы и О. состоятъ изъ воздушныхъ пузырьковъ, окруженныхъ тончайшей водяной оболочкой (везикулей), при чемъ по разсчету Клаузіуса толщина послѣдней должна была быть не болѣе 0,0001 мм. Сопротивленіе воздуха ихъ паденію должно быть настолько значительно, что паденіе везикулей можетъ совершаться лишь очень медленно, и при малѣйшемъ восходящемъ потокѣ пузырьки эти должны

подниматься вверхъ. Гипотеза эта держалась очень долго и только въ 1880 г. Дайнсъ, наблюдая подъ микроскопомъ водяные шарики, изъ которыхъ состоятъ густые туманы Англіи, показалъ, что шарики эти представляютъ капельки воды размѣромъ отъ 0,016 до 0,127 мм. Далѣе наблюденія Ассмана на Брокенѣ показали то же для различнаго рода О., при чемъ размѣры капелекъ имъ опредѣлены отъ 0,006 до 0,017 мм., и послѣднія наблюдались жидкими даже при температурѣ —10°, но при прикосновеніи къ какому-либо твердому предмету мгновенно превращались въ ледяные кристаллы. Чтобы поддержать капельки указанныхъ размѣровъ, по вычисленіямъ физиковъ Стокса и Максуэлля, достаточно восходящаго потока со скоростью 0,6 м. въ сек.; при совершенно же спокойномъ воздухѣ паденіе капель настолько слабо, что незамѣтно для наблюдателей. Что касается О., состоящихъ изъ ледяныхъ кристалловъ, то наблюденія показываютъ, что они могутъ состоять какъ изъ чистыхъ кристалловъ снѣга, такъ и изъ воды въ смѣси съ кристаллами. При восходящемъ потокѣ образуются такъ назыв. кучевыя О., при чемъ они обычно имѣютъ куполообразную форму, такъ какъ въ серединѣ восходящаго потока нарастаніе О. идетъ быстрѣе, чѣмъ по краямъ, вслѣдствіе того, что слои по краямъ потока отъ тренія о массы болѣе спокойнаго сосѣдняго воздуха имѣютъ меньшую скорость, чѣмъ массы воздуха въ серединѣ потока. Кромѣ того, благодаря вліянію вѣтра на кучевыя О. послѣднія часто принимаютъ причудливыя, фантастическія формы. Лѣтомъ при очень теплой и влажной погодѣ вслѣдствіе возникающихъ большихъ градіентовъ неустойчиваго равновѣсія нерѣдко возникаютъ восходящіе потоки влажнаго воздуха, имѣющіе большія вертикальныя скорости, при чемъ образованіе О. (тучъ) сопровождается сильными возмущеніями электрическаго поля атмосферы. Образующіяся такимъ образомъ О., по большей части, темно-свинцоваго цвѣта, сопровождаются грозой, и изъ нихъ выпадаютъ ливни и нерѣдко градъ. Обычно они содержатъ громадные запасы воды. По наблюденію Риггенбаха такого О. на вершинѣ горы Зентиса, основаніе О. было на высотѣ 2800 м. н. у. м., а вершина на высотѣ 13000 м., т.-е. толщина О. была болѣе 10 км. О., образующіяся при охлажденіи отъ излученія, представляютъ собой обычно однообразно слоистые покровы, часто растянутые на большое разстояніе. Къ нимъ относятся поземные туманы, верхняя поверхность которыхъ сама является излучающей и, слѣдовательно, представляющей условія для дальнѣйшаго нарастанія О. При дневномъ повышеніи температуры слабый потокъ лучистой энергіи, проникающій сквозь толщу тумана, а въ холодное время года и самая теплота земли при отсутствіи снѣжнаго покрова могутъ заставить исчезнуть нижній слой тумана, который, такимъ образомъ, отдѣлившись отъ земли, даетъ начало образованію слоистаго О. Наиболѣе разнообразныя формы О. получаются при смѣшеніи массъ воздуха, такъ какъ на поверхности соприкосновенія ихъ нерѣдко подъ дѣйствіемъ тѣхъ или иныхъ причинъ возникаютъ вихреобразныя движенія, дающія нити, длинные языки, вторгающіеся изъ одного слоя въ другой, струи и пр., при чемъ все это отражается на формѣ О., которыя разнообразятся отъ тонкихъ нитевидныхъ перистыхъ, до весьма плотныхъ и однородныхъ, какъ, напр., высоко-слоистыхъ. Особенно интересными являются образованія волнистыхъ О. Гельмгольцъ, разбирая вопросъ о движеніи различныхъ по температурѣ, влажности и плотности массъ воздуха, перемѣщающихся одна надъ другой съ различными скоростями и направленіями, показалъ, что на границѣ соприкосновенія такихъ слоевъ должны возникать волны, какъ и въ водныхъ бассейнахъ отъ вѣтра, при чемъ вслѣдствіе малой плотности воздуха волны воздушныя должны отличаться большой длиной и высотой. При этомъ на гребняхъ этихъ волнъ могутъ быть условія, благопріятныя для конденсаціи паровъ въ массахъ влажнаго воздуха, поднимающихся снизу, тогда какъ у подошвы ихъ внизу нѣтъ никакихъ признаковъ образованія О. Съ земной поверхности такая система О. представляется волнистой. Особый родъ О. при восходящихъ потокахъ представляютъ горныя О., которыя покрываютъ склоны горъ или окутываютъ вершины. Снизу это О. питается конденсаціей паровъ при восходящемъ потокѣ на опредѣленной высотѣ, а сверху оно не можетъ высоко подняться вверхъ, такъ какъ тамъ быстрое господствующее теченіе воздуха подхватываетъ и уноситъ О., и потому О. кажется неизмѣняющимъ своихъ размѣровъ и неподвижнымъ, между тѣмъ какъ постоянно идетъ процессъ его образованія снизу и распаденія сверху. — **Классификація О.** По своей формѣ О. чрезвычайно разнообразны, между тѣмъ все же удалось ихъ классифицировать. Въ основу положена классификація Говарда, предложенная имъ въ началѣ XIX ст. Въ основу же этой классификаціи положены тѣ процессы, которые играютъ главнѣйшую роль при образованіи О. Говардъ ввелъ четыре основныхъ типа: **кучевыя** (Cumulus)—О. восходящихъ потоковъ, **слоистыя** (Stratus) — О. охлажденія, **перистыя** (Cirrus) — О. смѣшенія слоевъ воздуха и **дождевыя** (Nimbus)—въ которыхъ процессъ конденсаціи настолько силенъ, что образуются уже капли, падающія въ видѣ осадковъ. Въ 1889 г. на международномъ конгрессѣ въ Парижѣ была выработана болѣе полная классификація, въ которую вошли 10 основныхъ формъ О., при чемъ въ основу вошли подраздѣленія по очертаніямъ О., затѣмъ по ихъ высотѣ и, наконецъ, по процессу ихъ возникновенія. Классификація эта слѣдующая [1]):

а) Отдѣльныя, рѣзко очерченныя формы (преимущественно при ясной погодѣ).
б) Вытянутые, расплывчатые покровы (преимущественно при пасмурной погодѣ).

А. Самыя высокія О., 9000 м. въ среднемъ.

1. а. Перистыя (Cirrus, по международ. обозн. Cr.), отдѣльныя, тонкія О. въ видѣ нитей, или бородокъ пера, обычно бѣлаго цвѣта, выс. ок. 10 000 м., состоятъ изъ ледяныхъ кристалликовъ.
1. б. Перисто-слоистыя (Cirro-Stratus; Cr.-S.), имѣютъ видъ тонкаго бѣлесоватаго покрова. Являются обычно причиной образованія круговъ около солнца и луны. Выс. ок. 7500 м.

Б. О. средней высоты, 3000—7000 м.

3. а. Перисто-кучевыя (Cirro-Cumulus, Cr.-Cu.), барашки, въ видѣ маленькихъ лоскутковъ или дисковъ, располагающихся группами. Выс. ок. 6500 м.
4. б. Высокія кучевыя (Alto-Cumulus или Cumulo-Stratus; A.-Cu., крупные барашки, бѣлые или сѣроватые диски и клочья большихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущія. Выс. 4000 м.).
5. с. Высокія слоистыя (Alto-Stratus или Strato-Cirrus, A.-S.), тонкая пелена сѣроватаго или синевато-сѣраго цвѣта; солнце и луна, просвѣчивая черезъ слой такихъ О., кажутся блѣдными дисками. Выс. ок. 5000 м.

В. Низкія О., 1000—2000 м.

6. а. Слоисто-кучевыя (Strato-Cumulus, S.-Cu.), мощные гряды или валы, занимающіе большія пространства; въ промежуткѣ между частями часто просвѣчиваетъ небо. Выс. ок. 2000 м.
7. б. Дождевыя (Nimbus, N.), толстыя, темныя, безформенныя О. съ разорванными краями, сопровождающіяся дождемъ или снѣгомъ. Выс. 1500 м.

---

[1]) См. Г. Любославскій, «Основанія ученія о погодѣ» (СПБ., 1912)

Г. О. восходящихъ потоковъ.

8. a. Кучевыя О. (Cumulus, Cu.), мощныя О. куполообразной формы съ горизонтальными основаніями, рѣзко ограниченныя сверху и снизу и представляющія часто очень причудливыя формы; ярко-бѣлыя, если освѣщаются солнцемъ, и сѣрыя, когда закрываютъ свѣтило. Вершина ок. 1800 м., основ. ок. 1400 м.

9. б. Грозовыя О. (Cumulo-Nimbus, Cu.-N.), мощныя массы О. въ видѣ горъ, часто оканчивающіяся кверху покровомъ нитеобразнаго строенія, а снизу О., похожими на дождевыя. Цвѣтъ обычно свинцовый; типичное О., сопровождающееся шквалами, ливнями, грозами. Высота вершины 3000—5000 м., основ. около 1400 м.

Д. Поднявшійся туманъ.

10. Слоистыя (Stratus, S.), представляютъ ровный однообразный слой, затягивающій непрозрачной пеленой небо. Выс. менѣе 1000 м.

Рисунки О. помѣщены въ международномъ атласѣ, составленномъ подъ руководствомъ Гильдебранда-Гильдебрандсона Тейссеранъ де-Боромъ и Риггенбахомъ въ 1896 г. («Atlas international des nuages»); въ Россіи имѣется изданіе этого атласа съ нѣкоторыми дополненіями, сдѣланными Николаевской Главной Физической Обсерваторіей. Опредѣленіе высотъ О. и скорости ихъ движенія имѣетъ очень большое значеніе, такъ какъ даетъ нѣкоторое представленіе о тѣхъ процессахъ и теченіяхъ, которыя происходятъ въ томъ слоѣ атмосферы, гдѣ находится О. Наблюдать движенія О. можно посредствомъ столба, на вершинѣ котораго сдѣлана крестовина, ориентированная по странамъ свѣта. Иногда дѣлаютъ на четырехъ столбахъ проволочную сѣтку, которая также даетъ возможность дѣлать нѣкоторыя сужденія о скорости и направленіи движенія О., проектирующихся на этой сѣткѣ. Болѣе точное опредѣленіе движенія О. дѣлается посредствомъ нефоскоповъ, а въ послѣднее время для такихъ измѣреній приспособлены фотограмметры, т.-е. обычные теодолиты съ фотографической камерой, прикрѣпленной къ зрительной трубѣ. Устанавливаются двѣ станціи, въ 1—2 км. другъ отъ друга и соединяются телефономъ. Сговорившись по послѣднему о какомъ-либо примѣтномъ О., снимаютъ его нѣсколько разъ одновременно съ обоихъ пунктовъ, опредѣляя каждый разъ его высоту и азимутъ по теодолиту. Знал точно базу, т.-е. разстояніе между пунктами, угл. высоты и азимуты, можно вычислить при помощи тригонометрическихъ формулъ какъ высоту О., такъ и направленіе, и скорость его движенія. Наблюденія показали, что высота не остается въ теченіе года и сутокъ постоянной, напр., наблюденія въ Сѣв. Америкѣ, обработанныя Биджелоу, показали слѣдующія колебанія главнѣйшимъ типовъ О.

Видъ О.	Высота въ метрахъ (округл.). Лѣтомъ.	Зимой.
Cirrus	10400	9500
Nimbus	1900	1800
Cumulus (вершина)	1800	1700
» (основаніе)	1200	1200
Stratus	840	1130

Что касается суточныхъ колебаній, то по наблюденіямъ въ Упсалѣ для кучевыхъ О. были получены слѣдующія цифры:

	8 ч. у.	12 ч. д.	2 ч. д.	5 ч. в.
	Въ метрахъ.			
Вершина О.	1306	1842	2088	1758
Основаніе »	1087	1266	1554	1703
Толщина »	219	576	534	55

Имѣются свѣдѣнія объ О. очень большой толщины, такъ, напр., Кл. Лей сообщаетъ о грозовомъ О. въ 9700 м. толщины; 11 мая 1899 г. воздухоплаватели прошли черезъ О. надъ Берлиномъ въ 6 км. толщины. Зимой О. вообще болѣе тонки. Приводимъ среднія данныя изъ наблюденій надъ скоростью О. въ Упсалѣ (Швеція), на Голубой горѣ (въ Америкѣ) и въ Маниллѣ (тропики).

	Упсала.	Голубая гора.	Манилла.
	Скорость въ метрахъ и сек.		
Cirrus	21,5	39,6	13,0
Cirro-Stratus	26,2	31,5	16,3
Cirro-Cumulus	17,4	36,6	3,6
Alto-Stratus	—	21,7	—
Alto-Cumulus	15,5	15,0	5,7
Cumulo-Stratus	9,6	10,0	6,3
Cumulus	11,0	11,5	5,5
Cumulo-Nimbus	11,4	14,8	8,0

Изъ этой таблицы видно, что въ Америкѣ скорость движенія О. больше, чѣмъ въ Европѣ; въ тропикахъ же она очень мала.—О. серебристыя или свѣтящіяся наблюдаются на ясномъ ночномъ небѣ въ среднихъ широтахъ. Они блестяще-бѣлаго цвѣта, иногда принимаютъ желтовато-зеленый оттѣнокъ, отчасти они напоминаютъ разнообразныя формы тончайшихъ перистыхъ О. Впервые обнаружены они были проф. Церасскимъ въ Москвѣ 13 іюня 1885 г. Потомъ одновременно наблюдалъ ихъ проф. Іессе въ Берлинѣ. Высота этихъ О. Церасскимъ была опредѣлена въ 69 км., проф. Іессе помощью фотограмметрическихъ наблюденій—82 км. Послѣ 1892 г. О. эти не наблюдались до 1893 г., когда они были вновь обнаружены проф. астрономіи Покровскимъ; наблюдались они и въ 1899 г. Наблюденія надъ поляризаціей свѣта, испускаемаго этими О., показали, что они должны состоять изъ твердыхъ частицъ, способныхъ отражать свѣтовые лучи. Происхожденіе и сущность этихъ О., однако, до сихъ поръ остается невыясненной. Появленіе ихъ въ 1885 г. нѣкоторые ставятъ въ связь съ извѣстнымъ грандіознымъ вулканическимъ изверженіемъ Кракатоа. О. играютъ большую роль въ народныхъ примѣтахъ, и нерѣдко рыбаки, земледѣльцы, горные жители и др. по формѣ или появленію О. въ опредѣленныхъ мѣстахъ предсказываютъ тѣ или другія перемѣны въ погодѣ. Ср. Облачность.

С. А. Совѣтовъ.

Облакъ, Ватрославъ — славистъ, словинецъ (1864—96), доцентъ въ Градцѣ, ученикъ Ягича. Среди напечатанныхъ статей и замѣтокъ (главнымъ образомъ, по діалектологіи) есть нѣсколько крупныхъ работъ, свидѣтельствующихъ объ основательной научной подготовкѣ. Главные труды О.: «Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen» (1890; сгруппированъ обширный матеріалъ, взятый какъ изъ живыхъ говоровъ, такъ и изъ рѣдкихъ старопечатныхъ словинскихъ книгъ); «Die kirchenslavische Uebersetzung der Apokalypse», въ XIII т. «Archiv»'а Ягича; здѣсь доказано, что въ переводѣ Апокалипсиса за основаніе принятъ текстъ византійскій.—Некрологи О. см. въ «Люблянскомъ Звонѣ» (1896, V), въ «Archiv für slavische Philologie», и Б. М. Ляпунова, въ IX т. «Сборника Харьковскаго Историко-Филологич. Общества» 1897 г. (и отд.).

Область—названіе нѣкоторыхъ административныхъ единицъ, соотвѣтствующихъ губерніямъ. Названіе О. обыкновенно давалось вновь присоединяемымъ окраинамъ (напр., бывшая Бессарабская обл.); теперь ихъ всего больше въ Сибири и Туркестанѣ.

Область Войска Донского — оффиц. названіе Донской обл. (XVI, 653—659).

Облась — выдолбленная изъ цѣлаго дерева (осины или тополя) лодочка, очень легкая, но крайне неустойчивая, употребляемая на р. Оби рыбаками при закидываніи невода.

Облатки — приготовляемыя изъ крахмальной муки кружки или капсулы, въ которыя заключаются непріятныя на вкусъ лѣкарственныя вещества, порошки. Размѣры О. бываютъ различны; нерѣдко О. замѣняются желатиновыми капсулами, емкость которыхъ обозначается нумерами.

Облатки (Oblata отъ offerre, приносить)—въ католической и протестантской церкви названіе гостіи.

Облаты (Oblati-ae, donati-ae), — Такъ назывались въ средневѣковыхъ монастыряхъ различныя категоріи жившихъ при нихъ лицъ: 1) дѣти, отдававшіяся монастырямъ родителями въ малолѣтствѣ на воспитаніе (nutriti), чтобы они потомъ были посвящены Богу; они упоминаются уже въ самыхъ раннихъ монашескихъ правилахъ св. Василія, св. Бенедикта; 2) взрослые, отдававшіе монастырю свой трудъ (часто conversi) или исполнявшіе въ немъ извѣстные религіозные обѣты или аскетическія упражненія; 3) свѣтскіе братья и сестры (бѣльцы и бѣлицы) въ нѣкоторыхъ орденахъ. Послѣднія двѣ категоріи сохраняются мѣстами до сихъ поръ; 4) то же названіе носили и носятъ мужскія и женскія конгрегаціи, устраивавшіяся съ благотворительною или миссіонерскою цѣлью или съ другими благочестивыми задачами; таковы, напр., нынѣшніе О. Св. Дѣвы (Missionarii oblati Benedictae Virginis Mariae), и конгрегація О. св. Франциски римской, составленная знатными женщинами города Рима съ XV в.—См. библіографію и перечисленіе въ статьяхъ «Grande Encyclopédie» (т. XXV) и у Buchberger'a, «Kirchenlexicon» (изд. 2-е), также у Herzog-Hauck, «Realencyclop.», и Wetzer-Welte, «Kirchenlexicon».

Облаченія—богослужебныя одежды духовныхъ лицъ. О. распредѣляются такъ: діаконъ носитъ стихарь и орарь, священникъ подризникъ, поясъ, епитрахиль, набедренникъ, палицу и фелонь, епископъ—омофоръ, саккосъ и митру. Стихарь (στιχάριον отъ στίχος — полоса) для богослужебнаго употребленія взятъ изъ разряда мірскихъ одеждъ, называвшихся у грековъ хитонами, а у римлянъ туниками.—Орарь (отъ лат. os, oris—лицо, а можетъ быть и отъ orare—молиться)—былъ въ древнее время полотенцемъ для утиранія лица и взятъ былъ изъ мірского обихода. Этимъ полотенцемъ діаконы утирали уста принявшимъ причастіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ораремъ подавали знаки къ молитвѣ.—Священническій подризникъ—та же одежда, что и стихарь. Такъ какъ поверхъ его священники надѣваютъ еще фелонь, то онъ сталъ изготовляться изъ матеріала болѣе легкаго, чѣмъ парча стихаря.—Поясъ въ древнее время по формѣ отличался отъ теперешняго и представлялъ собою просто шнуръ или тесьму. Широкая форма его является чисто-національной; въ мірскомъ быту такой поясъ употребляется еще и теперь въ Малороссіи и Галиціи. Епитрахиль (ἐπιτραχήλιον—нашейникъ) есть не что иное, какъ орарь, возложенный на шею. Въ древнее время двѣ полосы его, спускающіяся напереди, не сшивались, какъ теперь, а застегивались. Набедренникъ и палица (или полѣца—малая пола)—четырехугольные платы, привѣшиваемые къ поясу: первый—за два угла, второй—за одинъ. Теперь и набедренникъ, и палица даются священникамъ только въ награду—первый въ началѣ службы, а вторая въ концѣ. У грековъ палица называется ἐπιγονάτιον — наколѣнникъ и въ древнее время имѣла, повидимому, форму, отличную отъ нынѣшней. Въ древнее время священники на поясѣ носили салфетку, ручникъ, который въ настоящее время помѣщается на маломъ аналоѣ у престола. Возможно, что теперешніе набедренникъ и палица ведутъ свое начало отъ этой салфетки. — Фелонь (φαινόλης) или риза въ древности имѣла форму, нѣсколько отличную отъ теперешней: задняя верхняя часть ея плотно облегала шею, а передняя не была вырѣзана, какъ теперь, и равнялась по длинѣ задней.—Омофоръ (ὠμοφόριον—нарамникъ) на древнихъ изображеніяхъ встрѣчается или въ видѣ широкой полосы, какъ теперь, или въ видѣ двойной епитрахили. Саккосъ (σάκκος—мѣшокъ) въ древности не имѣлъ рукавовъ и поэтому дѣйствительно былъ очень похожъ на мѣшокъ. О митрѣ см. XXVI, 717.—И діаконъ, и священникъ, и епископъ надѣваютъ еще поручи и нарукавники. Ихъ употребленіе было подсказано требованіями опрятности. — См. Е. Голубинскій, «Исторія русск. церкви», т. I, ч. 2, изд. 2. (М. 1904), и его же, «Археологическій атласъ ко второй половинѣ 1 тома исторіи русск. церкви» (М., 1906).

Облачность — степень покрытія неба облаками независимо отъ ихъ вида обыкновенно оцѣнивается 10-балльной системой: ноль означаетъ безоблачное небо, 10—все небо затянуто облаками. Оцѣнка производится на глазъ; конечно, въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣ времена года, когда преобладаютъ безоблачное небо или пасмурное, наблюденія надъ О. болѣе надежны, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда небо только отчасти занято облаками и особенно, когда облака разбросаны по небу; въ послѣднемъ случаѣ оцѣнка О. зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ опытности наблюдателя. На синоптическихъ картахъ 10-балльная система обычно замѣняется 4-балльной. Суточный и годовой ходы О. очень измѣнчивы и стоятъ въ тѣсной связи съ другими климатическими факторами, особенно съ осадками. Въ континентальныхъ странахъ О. должна имѣть обратный ходъ съ температурой, а именно при повышеніи температуры О. должна уменьшаться, такъ какъ повышеніе температуры удаляетъ воздухъ отъ точки насыщенія, пониженіе температуры, наоборотъ, способствуетъ повышенію О. Дѣйствительно, на материкахъ лѣто наиболѣе ясное время года, зима—наиболѣе пасмурное. Въ мѣстахъ, гдѣ дуютъ муссонные вѣтры, напр., въ Индіи, Маньчжуріи, Восточной Сибири и др., лѣтомъ, когда вѣтеръ съ моря влажный, О. велика, наоборотъ, когда вѣтеръ дуетъ съ материка, т.-е. зимой—О. мала, напр.: во Владивостокѣ О. въ іюлѣ 7,7, въ январѣ 2,7, въ Бомбеѣ въ іюлѣ 9,1, въ январѣ 1,4. Вѣтры на О. имѣютъ очень большое значеніе; такъ, напр., у насъ, въ Европѣ, юго-зап. вѣтры, которые несутъ теплый и влажный воздухъ въ болѣе холодныя области, вызываютъ появленіе облаковъ, наоборотъ, сѣв.-западные—холодные и сухіе вѣтры, несущіе воздухъ въ болѣе теплыя мѣстности, способствуютъ ясной погодѣ. На океанахъ О. лѣтомъ наибольшая, зимой—наименьшая; вообще колебанія ея не велики. Наблюденій суточнаго хода по часовымъ наблюденіямъ очень мало. Въ среднихъ широтахъ на материкахъ наименьшая О. вечеромъ (10—11 час.), въ полдень — максимумъ. Колебанія зимой малы, лѣтомъ—больше.

Въ тропическихъ странахъ утро—болѣе ясное время сутокъ, послѣ полудня О. больше. Характеренъ ходъ О. въ ясные лѣтніе дни: О. сравнительно велика рано утромъ, что зависитъ отъ преобладанія въ эти часы слоистыхъ облаковъ или тумановъ, происходящихъ отъ охлажденія воздуха на мѣстѣ при ночномъ лученспусканіи, послѣ восхода солнца облака разсѣиваются, къ полудню образуются кучевыя облака, достигающія наибольшаго развитія къ 4 час. вечера, затѣмъ замѣчается уменьшеніе облаковъ, вслѣдствіе того, что восходящіе токи, благодаря которымъ образуются кучевыя облака, уменьшаются, а благодаря охлажденію воздуха начинаютъ преобладать нисходящіе токи, при которыхъ воздухъ согрѣвается и удаляется отъ точки насыщенія. Въ горныхъ странахъ, гдѣ облака находятся нерѣдко непосредственно на склонахъ горъ, можно наблюдать вечеромъ, какъ кучевыя облака опускаются и постепенно таютъ. Гдѣ нѣтъ кучевыхъ облаковъ, а преобладаютъ слоистыя и туманы, тамъ утромъ наибольшая О., а среди дня наименьшая. На горахъ иногда на одномъ склонѣ съ навѣтренной стороны, особенно, если склонъ обращенъ къ морю, замѣчаются густыя облака, а съ другой стороны горъ небо совершенно ясное, напр., на зап. склонѣ Урала поздней осенью и зимой погода пасмурная, на восточномъ склонѣ ясная. Это происходитъ отъ того, что съ навѣтренной стороны по склону горъ воздухъ поднимается вверхъ; на другомъ склонѣ, подвѣтренномъ, наоборотъ, мы имѣемъ дѣло съ нисходящимъ движеніемъ воздуха. Для того, чтобы наглядно представить распредѣленіе О. на земной поверхности, проводятъ линіи равной О., *изонефы*, нанося многолѣтнія среднія изъ наблюденій надъ этимъ элементомъ на карту. Для всего земного шара построена карта-изонефъ Тейсеранъ-де-Боромъ. Арреніусъ далъ графическое представленіе о распредѣленіи О. по широтамъ: наибольшая О. наблюдается въ экваторіальной полосѣ; отъ экватора къ полюсамъ О. уменьшается; въ широтахъ 20°—30° къ сѣверу и югу отъ экватора она достигаетъ минимума, а затѣмъ снова растетъ до 60°. Въ связи съ О. связаны наблюденія продолжительности солнечнаго сіянія, записываемаго геліографами (см. т. XXVI, «Метеорологич. инструменты», рис. 4, 4а и 8; описаніе приборовъ въ т. XII, 886). Очевидно, чѣмъ меньше О., тѣмъ продолжительнѣе солнечное сіяніе. Значеніе наблюденій надъ О. весьма велико, такъ какъ, закрывая, какъ экраномъ, солнце, они затрудняютъ солнечнымъ лучамъ свободное проникновеніе до самой земной поверхности, и потому замедляются всѣ процессы, для которыхъ необходимы солнечное тепло и свѣтъ, что особенно отражается на вегетаціонной жизни органическаго міра. Днемъ, очевидно, облака, не давая свободно проникать лучамъ солнца, лѣтомъ понижаютъ температуру воздуха; зимой же, наоборотъ, препятствуя, лученспусканію земли въ пространство, они мѣшаютъ сильному охлажденію, которое наблюдается въ ясныя ночи и зимніе дни, когда солнце вообще мало или совсѣмъ не грѣетъ земную поверхность, а процессъ лученспусканія съ послѣдней весьма интенсивенъ.

О. А. Совѣтовъ.

Облепиха (Hippophaë L.)—родъ растеній изъ сем. лоховыхъ (Eleagnaceae); это—кустарники, большею частью колючіе, до 3—6 м. высотою; листья у нихъ очередные, узкіе и длинные, сѣровато-бѣлые съ нижней стороны отъ густо покрывающихъ ихъ звѣздчатыхъ чешуекъ. Цвѣтки появляются раньше листьевъ; растенія двудомныя. Плодъ ложный (костянка), состоящій изъ орѣшка, одѣтаго разросшимся, сочнымъ, мясистымъ, гладкимъ и блестящимъ цвѣтоложемъ. Извѣстны два вида, изъ нихъ H. rhamnoides L. наиболѣе обыкновененъ. Это—обыкновенная (крушиновидная) О. (восковуха, дереза, ивотернъ), растущая по берегу моря, по берегамъ ручьевъ и пр. Въ дикомъ состояніи распространена въ сѣв. и средней Европѣ, въ Сибири до Забайкалья и на Кавказѣ. Разводится въ садахъ и паркахъ, главнымъ образомъ, какъ декоративное растеніе. Плоды мясистые, оранжевые, величиною съ горошину; идутъ на настойки и (въ Сибири) варенье. Извѣстно нѣсколько разновидностей (angustifolia и др.), особенно цѣнятся женскіе экземпляры, такъ какъ они подъ осень становятся очень красивыми отъ покрывающихъ ихъ мясистыхъ плодовъ. Другой видъ, H. salicifolia D. Don., растетъ на Гималайскихъ горахъ и въ культурѣ мало извѣстенъ.

Облеуховы — дворянскій родъ: см. Аблеуховы (I, 65).

Obligato (*итал., франц.* obligé)—обязательный, необходимый. Въ музыкѣ эта надпись ставится надъ партіями тѣхъ инструментовъ, которые, исполняя главную мелодію или басъ, необходимы и не могутъ быть выпущены. Остальныя пополняющія партіи въ оркестрѣ наз. ripieni.

Облигація—процентная бумага, выпускаемая частными и общественными учрежденіями, а также государствомъ. Путемъ выпуска О., представляющихъ собою долговыя обязательства, привлекается заемный капиталъ. Облигаціонеры, т.-е. владѣльцы О., являются кредиторами учрежденій, выпускающихъ облигаціи,—кредиторами, которымъ гарантированъ точный и заранѣе опредѣленный доходъ на данный ими капиталъ. Этими своими свойствами—кредиторскимъ характеромъ и постоянствомъ дохода—О. отличаются отъ *дивидендныхъ бумагъ*, доходъ по которымъ не только колеблется, но и можетъ быть равенъ нулю, и которыя представляютъ своимъ владѣльцамъ не кредиторскія права, а право участія въ дѣлѣ. О. государственныхъ займовъ обезпечены всѣмъ достояніемъ государства, коммунальныя—всѣмъ достояніемъ города или общины. Особую разновидность О. представляютъ *закладные листы* ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій (частныхъ, общественныхъ и государственныхъ), обезпеченіемъ которыхъ служатъ взносы заемщиковъ, запасный капиталъ и круговая отвѣтственность недвижимыхъ имуществъ, принятыхъ въ залогъ кредитнымъ учрежденіемъ. Посему сумма выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ не должна превышать, по общему правилу, суммы произведенныхъ кредитнымъ учрежденіемъ долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Особое значеніе имѣютъ О., выпускаемыя акціонерными обществами. Нормальнымъ обезпеченіемъ этихъ О. является внесенный или подлежащій внесенію основной или складочный капиталъ общества. Посему различныя законодательства содержатъ въ себѣ постановленія объ ограниченіи высшаго размѣра облигаціонныхъ займовъ суммою складочнаго капитала, иногда даже суммой именныхъ акцій, иногда, однако, облигац. займы превышаютъ размѣры складочнаго капитала. Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ случаѣ, пока ихъ размѣръ не превышаетъ стоимости *имущества* акціонернаго общества, нельзя говорить о необезпеченности О. О. подлежатъ уплатѣ въ извѣстный срокъ путемъ періодическихъ погашеній (выкупа или тиража), за исключеніемъ государственныхъ безсрочныхъ займовъ. Облигаціонерамъ акціонерныхъ обществъ можетъ принадлежать залоговое право на все имущество (какъ недвижимое, такъ и движимое) акціонернаго общества. Облигаціонеры не только могутъ имѣть свои общія собранія, но иногда могутъ участвовать въ

общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Не являются О. (не только по формѣ, но даже по существу) первичныя или привилегированныя акціи, по которымъ уплачивается постоянный доходъ. Первичныя и привилегированныя акціи—не долговыя обязательства: постоянный гарантированный доходъ по этимъ бумагамъ является либо вознагражденіемъ за особыя заслуги, либо средствомъ привлеченія капиталовъ.

Облитерація (Obliteratio) — медицинскій терминъ, которымъ означается процессъ зараженія полостей, каналовъ и особенно сосудовъ. Этотъ процессъ происходитъ путемъ хроническаго воспалительнаго разращенія и утолщенія ихъ стѣнокъ. Въ сосудахъ О. можетъ быть вызвана образованіемъ тромба (см.).

Обличительное (иначе сравнительное, полемическое) **богословіе** (Theologia elenchica, antitetica, controversa) имѣетъ предметомъ полемику съ инославными исповѣданіями (у насъ—съ католичествомъ и протестантствомъ). Въ академическомъ преподаваніи оно называется «Исторіей и разборомъ западныхъ вѣроисповѣданій».—См. архим. Иннокентій, «Богословіе О.» (Казань, 1859—63); проф. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ» (изд. 4, М., 1906); сочиненія Хомякова; полемика съ католичествомъ казанскаго проф. Бѣляева (т. IX, 46), о. Владиміра Геттэ (т. XIII, 399—400), прот. А. А. Лебедева (XXIV, 168); еп. Хрисанеъ, «Характеръ протестантства и его истор. развитіе» (1871); Н. Терентьевъ, «Лютеранская вѣроисповѣдная система» (Каз., 1910); А. Рождественскій, «Символич. и богослужебн. книги англиканск. церкви» (Кіевъ, 1908); Керенскій, «Старокатолицизмъ» (Казань, 1904).

Обловы (Абловы)—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. и внесенный въ VI ч. родосл. книги Московской губ.

Обложеніе крѣпости—см. Крѣпостная война.

Обломовщина — см. Гончаровъ, Ив. Ал. (XIV, 169).

Оболомъ—см. Архитектурные ордена (III, 924).

Облукъ упомянутъ въ Деревской писцовой книгѣ какъ доходъ ключника; если въ казенный доходъ положенъ 1 возъ сѣна, то ключнику давался 1 О., при двухъ возахъ — 2 О.; значитъ, О. былъ частью сѣннаго воза, но размѣръ его неизвѣстенъ.

Облѣсеніе—см. Лѣсовозращеніе (XXV, 122).

Обманъ въ гражд. правѣ — злонамѣренное введеніе въ заблужденіе (путемъ сообщенія ложнаго или сокрытія истиннаго), съ цѣлью побужденія къ такому изъявленію воли, которое въ противномъ случаѣ не сдѣлано было бы вовсе или было бы сдѣлано въ иномъ видѣ. Гражданско-правовой О. отличается отъ О. уголовно-наказуемаго въ двоякомъ отношеніи: при немъ не требуется корыстнаго намѣренія, направленнаго на полученіе имущественной выгоды (онъ обнимаетъ собою введеніе въ заблужденіе относительно не только экономическихъ, но также этическихъ и эстетическихъ моментовъ); не требуется и фактическаго причиненія имущественнаго вреда противной сторонѣ (напр., вещь, купленная подъ вліяніемъ О., можетъ, въ дѣйствительности, стоить все же больше, чѣмъ за нее заплачено). Гражданско-правовыя послѣдствія О. наступаютъ (въ отличіе отъ простой ошибки) и тогда, когда О. касался не состава и содержанія сдѣлки, а обстоятельства несущественнаго (напр., заявлено, что домъ, въ которомъ сдается квартира, не значится подъ № 13,—обстоятельство, имѣющее значеніе лишь для людей суевѣрныхъ). Послѣдствія О.—оспоримость сдѣлки, заключенной подъ его вліяніемъ (если обманъ учиненъ контрагентомъ—безусловно, если третьимъ, не участвовавшимъ въ сдѣлкѣ лицомъ, только въ томъ случаѣ, когда контрагентъ зналъ или долженъ былъ знать объ О.; ср. § 123 герм. гражд. ул. и ст. 28 швейц. обяз. пр.). Въ нашемъ законодательствѣ содержатся весьма скудныя постановленія объ О. (ср. ст. 701 Зак. Гражд., гдѣ говорится о подлогѣ, и ст. 666, въ которой упоминается о признаніи брака недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго по О.). Нашей судебной практикой нѣсколько дополнены эти отрывочныя постановленія закона; въ частности ею установлено, что для наступленія гражданско-правовыхъ послѣдствій О. не требуется, чтобы обманныя дѣйствія подходили подъ указанные въ уголовномъ законѣ признаки преступнаго О. (ср. касс. рѣш. гражд. деп. сен. 1899, № 60). *А. Т.*

О. въ уголовномъ правѣ — см. Мошенничество (XXVII, 403).

Обманы чувствъ (иллюзіи) — см. Галлюцинаціи (XII, 505).

Обметъ — сѣть, длиною въ 150 и шириною около 1½ саж., употребляемая сибирскими промышленниками преимущественно для добыванія соболей. О. натягивается на кольяхъ вокругъ дерева или колоды, гдѣ спрятался звѣрь; къ верхнему краю сѣти привязываются колокольчики, дающіе знать, когда животное, выскочивъ изъ дупла или изъ-подъ снѣга, запутается въ сѣти.

Обморокъ—внезапная потеря сознанія, обусловленная быстро наступившимъ малокровіемъ мозга. О. иногда предшествуетъ рядъ предвѣстниковъ: лицо и губы дѣлаются смертельно блѣдными, кожа, особенно на лбу, покрывается холоднымъ потомъ, появляется тошнота, даже рвота, шумъ и звонъ въ ушахъ, потемнѣніе зрѣнія, зрачки расширяются, и затѣмъ теряется сознаніе и всякое ощущеніе боли. При этомъ пульсъ рѣзко слабѣетъ («нитевидный» пульсъ), даже пропадаетъ, а дыханіе дѣлается очень слабымъ и поверхностнымъ. Это состояніе малокровія мозга вызывается многими причинами: быстрыя и обильныя потери крови, особенно при артеріальныхъ кровотеченіяхъ, внезапный переходъ изъ горизонтальнаго въ вертикальное положеніе у очень ослабленныхъ и малокровныхъ субъектовъ можетъ вызвать О. Далѣе, быстрое ослабленіе дѣятельности сердца вслѣдствіе сильной боли, ушиба, разможженія тканей, внезапныхъ сильныхъ психическихъ аффектовъ (страхъ, горе, радость), даже рѣзкаго запаха можетъ вызвать О. Всякое стѣсненіе и затрудненіе дѣятельности сердца предрасполагаетъ къ появленію О. (напр., перерожденіе мышцъ сердца, сдавленіе его экссудатами околосердія и плевры, опухолями средостѣнія, даже тугою шнуровкою корсета). О. обыкновенно быстро проходитъ, если причина, его вызвавшая, можетъ быть устранена; въ противномъ случаѣ О. можетъ закончиться смертью, если нормальная дѣятельность сердца не можетъ возстановиться. Помощь при О. заключается въ обезпеченіи мозга притокомъ достаточнаго количества артеріальной крови. Для этого придаютъ тѣлу горизонтальное положеніе на спинѣ или даже съ низко опущенной головой, поднимаютъ ноги къ верху, устраняютъ все стѣсняющее дыханіе (корсетъ, шнуровку, платье), опрыскиваютъ лицо и грудь холодной водой, подносятъ къ носу нашатырный спиртъ; конечности растираютъ суконкой или щетками, ставятъ раздражающія клизмы съ уксусомъ, впрыскиваютъ подъ кожу эѳиръ, камфарное масло, коффеинъ; при общемъ малокровіи прибѣгаютъ къ вливанію въ вены искусственной сыворотки (физіологическихъ растворовъ),

чтобы поднять давленіе въ сосудахъ; иногда получается хорошій эффектъ отъ искусственнаго дыханія или электризаціи области сердца и грудобрюшныхъ нервовъ на шеѣ. Грозящій О. иногда удается предотвратить, заставляя больного дѣлать глубокіе вдохи, нюхать нашатырный спиртъ и принять горизонтальное положеніе съ низко опущенной головою. Приближающійся О. легко смѣшать по симптомамъ съ шокомъ; сотрясеніе мозга также похоже до нѣкоторой степени на О.; по существу же оба эти послѣднія явленія рѣзко отличаются отъ О.

Обмыливаніе — одинъ изъ видовъ реакціи гидратаціи. О. представляетъ собою разложеніе водой различныхъ органическихъ соединеній, когда вода, сама разлагаясь на водородъ (H) и водный остатокъ (HO), вступаетъ въ составъ образующихся при реакціи тѣлъ. Происходитъ этотъ терминъ отъ процесса полученія мыла, т.-е. щелочныхъ солей высшихъ жирныхъ кислотъ, при разложеніи щелочами жировъ животнаго и растительнаго происхожденія, т.-е. сложныхъ эѳировъ глицерина и кислотъ. О. сложныхъ эѳировъ можетъ производиться нагрѣваніемъ ихъ съ водой (напр., $C_2H_5O \cdot COCH_3 + H_2O = C_2H_5OH + CH_3COOH$), но такъ какъ эта реакція обратима, то для того, чтобы разложеніе шло до конца, вводятъ въ реакцію или большую массу воды, или же прибавляютъ щелочи. На ходъ этой реакціи, кромѣ вводимыхъ реагентовъ, какъ вода или щелокъ, весьма сильно вліяетъ и природа какъ кислоты, такъ и спирта, входящихъ въ составъ сложнаго эѳира.

Обмѣнъ—экономическій процессъ, которымъ продукты человѣческаго труда передаются отъ производителя къ потребителю. Результаты труда, подлежащіе О., называются товарами. Пока хозяйство имѣетъ чисто-натуральный характеръ, пока нѣтъ раздѣленія труда, все произведенное потребляется внутри хозяйства; О. не существуетъ. Онъ начинается съ того момента, когда въ хозяйствѣ появляются продукты, не потребляемые самими производителями, т.-е. когда начинается раздѣленіе труда. Съ раздѣленіемъ труда каждый производитель спеціализируется на производствѣ какого-либо одного товара, всю массу котораго онъ не въ состояніи потребить. Въ то же время недостатокъ въ предметахъ, которыхъ данное лицо не производитъ, заставляетъ его обращаться къ другимъ, и въ результатѣ возникаетъ О. На первобытныхъ ступеняхъ культуры О. является натуральнымъ, т.-е. происходитъ въ видѣ непосредственной мѣны одного товара на другой. Сдѣлки такого рода были общераспространены въ древней Греціи, Римѣ, Карѳагенѣ, у славянъ и другихъ народовъ; въ настоящее время онѣ практикуются среди некультурныхъ племенъ Сибири (гдѣ русскіе торговцы обмѣниваютъ, напр., бусы, водку, порохъ и пр. на пушные товары), Африки, Америки. Съ появленіемъ денегъ и развитіемъ народнаго хозяйства, О. становится денежнымъ; посредствующимъ звеномъ въ О. товара *A* на товаръ *B* входятъ деньги, какъ особый товаръ, способный покупать всѣ остальные и потому охотно каждымъ принимаемый. Простая сдѣлка мѣны распадается теперь на двѣ операціи: О. товара *A* на извѣстное количество денегъ *x* и О. денегъ *x* на товаръ *B*. Несмотря на то, что число мѣновыхъ сдѣлокъ при денежномъ О. удваивается, О. не только не затрудняется, но чрезвычайно облегчается и ускоряется. Объясняется это тѣмъ, что съ денежнымъ О. устраняется затрудненіе, существовавшее при мѣновомъ оборотѣ и заключавшееся въ трудности приноровленія равноцѣнныхъ обмѣниваемыхъ товаровъ и затѣмъ встрѣчи двухъ производителей, изъ которыхъ каждый нуждался бы въ товарѣ другого. Наконецъ, новѣйшимъ видомъ О. является кредитный О., когда передача одного товара не сопровождается одновременной передачей равной цѣнности; эта передача отсрочивается на извѣстное условленное время. Первоначально О. (особенно мѣновой) производился самими производителями. Постепенно, съ умноженіемъ и усложненіемъ мѣновыхъ сдѣлокъ, О. спеціализируется въ рукахъ особаго класса лицъ — торговцевъ или купцовъ. Въ наше время сложнаго денежно-кредитнаго оборота самая торговля распадается на множество спеціальностей. О. однихъ товаровъ на другіе или на деньги происходитъ по извѣстнымъ экономическимъ законамъ, которые называются законами цѣнности (см. Цѣнность). *М. С—въ.*

Обмѣнъ веществъ и энергіи въ животномъ организмѣ.—Жизнь всякаго животнаго организма сопряжена съ непрерывною тратою вещества и энергіи и постояннымъ пополненіемъ этихъ тратъ изъ внѣшняго міра. Въ животномъ организмѣ идетъ постоянное разрушеніе органическихъ веществъ его тѣла въ видахъ полученія энергіи, необходимой ему на ту внутреннюю и внѣшнюю работу, изъ которой и слагается жизнь животнаго. При этомъ клѣтки тѣла не могутъ функціонировать неопредѣленно долгое время. Жизнь ихъ ограничена, и послѣ болѣе или менѣе продолжительной работы онѣ гибнутъ и замѣняются новыми. Для покрытія этихъ постоянныхъ тратъ вещества тѣла, для построенія новыхъ клѣтокъ, а также для отложенія въ тѣлѣ въ нужное время запасовъ вещества, животный организмъ получаетъ изъ внѣшняго міра питательный матеріалъ, который рядомъ сложныхъ процессовъ превращаетъ затѣмъ въ составныя части своего тѣла, или, какъ говорятъ, ассимилируетъ его. Вводимыя при этомъ сложныя органическія соединенія—углеводы, жиры и бѣлки, являются именно тѣми веществами, въ видѣ которыхъ въ организмъ вводится запасъ энергіи. Эти соединенія образуются въ зеленыхъ частяхъ растеній изъ неорганическихъ веществъ — воды, углекислоты и солей, при поглощеніи солнечной энергіи (на свѣту), которая и накопляется въ нихъ въ видѣ скрытой или потенціальной энергіи. Въ животномъ организмѣ, получающемъ ихъ или непосредственно отъ растеній, въ видѣ растительной пищи, или черезъ другихъ животныхъ, въ видѣ животной пищи, они, опять же путемъ сложныхъ превращеній, расщепляются снова на простыя соединенія, бѣдныя запасами энергіи (азотистые продукты распада) или лишенныя ея совершенно (вода и углекислый газъ), и освобождаютъ скрытый въ нихъ запасъ энергіи. Скрытая энергія органическихъ веществъ превращается въ потенціальную энергію, или живую силу животнаго организма, которая наиболѣе наглядно и проявляется въ теплотѣ тѣла и мышечной работѣ. Продукты распада, какъ вещества ненужныя больше организму, выдѣляются имъ наружу. Такимъ образомъ, животный организмъ постоянно принимаетъ извнѣ запасъ веществъ и энергіи — органическія вещества, воду, соли и кислородъ и постоянно же выдѣляетъ продукты распада веществъ—азотистые продукты, воду, соли и углекислый газъ. Если мы опредѣлимъ количества углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры и фосфора (также воду и соли), поступившихъ за опредѣленный періодъ времени въ организмъ съ пищей (кислородъ также и съ вдыхаемымъ воздухомъ), и количества тѣхъ же элементовъ и за тотъ же періодъ времени въ выдѣленіяхъ, то мы можемъ высчитать балансъ прихода и расхода веществъ въ

организмѣ, т.-е. какія вещества и въ какихъ количествахъ использованы на его жизненныя потребности. Это—балансъ обмѣна веществъ. Въ разсчетъ принимаются собственно только органическія вещества, такъ какъ вода и соли, какъ стойкія химическія соединенія, проходятъ черезъ организмъ безъ измѣненія. Наибольшее значеніе имѣетъ опредѣленіе количествъ азота, углерода и кислорода. Такъ, напр., по количеству азота въ выдѣленіяхъ мы можемъ вычислить распадъ въ организмѣ бѣлковыхъ веществъ, такъ какъ азотистыя составныя части пищи являются почти исключительно бѣлками. Бѣлки содержатъ въ среднемъ 16% азота, а потому, умножая найденное въ выдѣленіяхъ количество азота на 6,25 (16 гр. азота=100 гр. бѣлка, а 1 гр. азота=$\frac{100}{16}$=6,25 гр. бѣлка), получимъ количество разложеннаго организмомъ бѣлка. Если при этомъ намъ извѣстно количество принятаго съ пищей азота, то изъ отношенія между приходомъ и расходомъ азота мы можемъ заключить, находится ли животное въ азотистомъ равновѣсіи, т.-е. равно ли количество принятаго бѣлка количеству разложившагося, или животное разлагаетъ больше бѣлковъ, чѣмъ ихъ получаетъ, т.-е. оно тратитъ свои запасы бѣлка изъ тѣла, или, наконецъ, приходъ бѣлка превышаетъ расходъ его, и животное отлагаетъ избытокъ бѣлка въ своемъ тѣлѣ. Далѣе, по количеству выдѣляемаго углерода (въ видѣ выдыхаемой углекислоты и въ органическихъ составныхъ частяхъ мочи и кала) и количеству выдѣляемаго азота можно судить и о родѣ распадающихся въ организмѣ веществъ. Отношеніе количества азота къ количеству углерода въ бѣлкѣ въ среднемъ равно 1:3,23(N:C=1:3,23 или 3,23.N=C). Помножая количество выдѣленнаго азота на 3,23, мы получимъ количество углерода, соотвѣтствующее распавшемуся въ организмѣ бѣлку. Въ случаѣ, когда количество всего выдѣленнаго углерода равно количеству углерода, соотвѣтствующему распавшемуся бѣлку, въ организмѣ распадается одинъ бѣлокъ. Въ случаѣ же, когда количество перваго больше количества второго, избытокъ долженъ быть отнесенъ на счетъ разложившихся безазотистыхъ веществъ, т.-е. углеводовъ и жировъ. Если при этомъ извѣстно и количество поглощеннаго тѣломъ кислорода (во вдыхаемомъ воздухѣ), то можно сказать, распадаются ли только углеводы, или только жиры, или тѣ и другіе. При распаденіи однихъ углеводовъ отношеніе количества выдыхаемой углекислоты къ количеству вдыхаемаго кислорода (дыхательный коэффиціентъ) равно 1; при разложеніи однихъ жировъ оно равно 0,71. Поэтому, если отнять отъ количества поглощеннаго организмомъ кислорода то количество его, которое приходится на разложившіеся бѣлки (по количеству причитающагося на нихъ углерода), тогда по полученному затѣмъ отношенію углекислоты и кислорода, причитающихся на разложившіяся въ организмѣ безазотистыя вещества, можно судить о степени участія въ О. веществъ углеводовъ и жировъ. А, зная въ то же время количество всего поступившаго въ организмъ углерода и ту часть его, которая приходится на бѣлковыя вещества, мы можемъ установить отношеніе между приходомъ и расходомъ въ организмѣ также и безазотистыхъ веществъ. Для сужденія объ О. энергіи въ животномъ организмѣ нужно знать приходъ и расходъ энергіи, т.-е. балансъ энергіи. Для этого опредѣляютъ введенный съ пищею запасъ потенціальной энергіи въ единицахъ тепла, сжигая въ калориметрѣ опредѣленную порцію пищи и перечисляя полученный результатъ на все количество пищи. Такимъ же путемъ опредѣляютъ количество потенціальной энергіи въ органическихъ веществахъ выдѣленій (кала и мочи). Разность между первымъ опредѣленіемъ и вторымъ даетъ то количество энергіи, которое можетъ быть использовано животнымъ. Если извѣстенъ химическій составъ пищи, то можно не дѣлать опредѣленія количества энергіи въ выдѣленіяхъ, а вычислить количество полезной энергіи пищи, пользуясь полезной теплообразовательной силой данныхъ веществъ при сгораніи ихъ въ организмѣ. По Рубнеру, 1 гр. бѣлка, сгорая въ животномъ организмѣ, даетъ въ круглыхъ цифрахъ 4,1 большихъ калорій, 1 гр. углевода также 4,1 б. к. и 1 гр. жира—9,3 б. к. Опредѣливъ за то же время количество освобожденной животнымъ живой силы въ видѣ тепла и произведенной работы, мы можемъ разсчитать отношеніе между приходомъ и расходомъ энергіи. Если количество вводимой полезной энергіи больше освобожденной животнымъ, то, слѣдовательно, разложилось веществъ въ организмѣ меньше, чѣмъ введено извнѣ, и животное отлагаетъ запасы ихъ въ тѣлѣ. Если же оно меньше, то организмъ вынужденъ пополнять недостатокъ необходимой ему энергіи путемъ разложенія своихъ запасовъ—животное теряетъ вещество своего тѣла. Въ случаѣ равенства прихода и расхода энергіи животное находится въ равновѣсіи О. веществъ и О. энергіи. Изъ изслѣдованій О. веществъ и энергіи въ животномъ организмѣ вытекаетъ, что безусловно необходимыми для него являются вода, соли и бѣлковыя вещества. Вода необходима организму, какъ среда, въ которой протекаютъ всѣ химическіе процессы. Лишеніе воды влечетъ также за собою увеличеніе распада бѣлковъ. Для взрослаго человѣка въ день необходимо въ пищѣ и питьѣ 2700—2800 гр. Количество выдѣляемой воды (съ мочею, каломъ, испареніемъ черезъ легкія и кожу) нѣсколько больше количества вводимой въ организмъ, такъ какъ водородъ распадающихся органическихъ соединеній въ большей своей части выводится изъ организма въ видѣ воды. Неорганическія соли представляютъ важную составную часть тканей организма и потому должны быть постоянно вводимы въ организмъ. Если давать животному пищу, содержащую въ достаточномъ количествѣ всѣ составныя части, но лишенную совершенно солей, то наступаетъ солевой голодъ животнаго, характеризующійся наличностью дрожанія мышцъ, параличей и т. п., и смерть животныхъ наступаетъ при этомъ быстрѣе, чѣмъ при полномъ голоданіи. Если исключить изъ пищи только нѣкоторыя соли, то наступаетъ разстройство въ отправленіяхъ тѣхъ тканей, которыя наиболѣе нуждаются въ этихъ соляхъ. Бѣлокъ, по крайней мѣрѣ одинъ, животный или растительный, безусловно необходимъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ нуженъ организму на построеніе новыхъ клѣтокъ и замѣны израсходованныхъ азотистыхъ составныхъ частей тѣла. Это количество бѣлка не можетъ быть замѣнено безазотистой пищей, а также и клеемъ. Послѣдній можетъ только предохранить бѣлокъ отъ распада, но не замѣнить его. Замѣнить бѣлокъ могутъ только пептоны и продукты расщепленія бѣлковъ, аминокислоты, изъ нихъ животный организмъ можетъ построить необходимый ему бѣлокъ. Что же касается бѣлка, избыточно введеннаго сверхъ того количества, которое необходимо на построеніе тканей и покрытія потерь азота, то онъ можетъ быть замѣненъ клеевыми веществами, а также и безазотистыми. Точно также углеводы могутъ быть замѣнены жирами, а жиры—углеводами. Въ пищѣ могутъ содержаться или жиры, или углеводы, или тѣ и

другіе. Но для замѣны одного пищевого вещества другимъ нужно брать такое количество замѣняющаго вещества, чтобы запасъ энергіи его былъ равенъ запасу энергіи въ замѣняемомъ веществѣ, т.-е. количества замѣняемаго и замѣняющаго вещества должны быть въ тепловомъ отношеніи равноцѣнны, изодинамичны. Такъ, 100 гр. жира можно замѣнить 227 гр. углевода или бѣлка ($100 \times 9{,}3 = 227 \times 4{,}1 = 930$ б. к.). Поэтому замѣнить все потребное для животнаго количество безазотистой пищи бѣлкомъ нельзя, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы взять такое количество бѣлка, котораго организмъ усвоить не въ состояніи. И только плотоядныя животныя могутъ обходиться исключительно мясной пищей, для другихъ же животныхъ и человѣка необходимы, кромѣ бѣлка, еще и жиръ или углеводъ. Такимъ образомъ, количества отдѣльныхъ пищевыхъ веществъ могутъ колебаться въ значительной степени, нужно только, чтобы все количество пищи было достаточнымъ, т.-е. въ пищѣ должно быть безусловно необходимое для животнаго минимальное количество бѣлка и количество энергіи, удовлетворяющее потребности организма. Принимая для взрослаго человѣка безусловно необходимое количество бѣлка равнымъ 80 гр. и количество необходимой энергіи на килограммъ вѣса при умѣренной работѣ равнымъ 40 б. к., а также и то, что хотя жиръ выгоднѣе въ смыслѣ уменьшенія О. пищи, такъ какъ имѣетъ большую тепловую цѣнность и можетъ быть взятъ въ меньшемъ количествѣ, но зато углеводъ легче используется организмомъ, мы можемъ составить различныя по содержанію отдѣльныхъ составныхъ частей смѣси, но одинаковыя по количеству содержащейся въ нихъ энергіи и одинаково достаточныя для нормальнаго питанія. Для человѣка въ 70 кгр. вѣса (съ тепловою потребностью $70 \times 40 = 2800$ б. к.) могутъ служить, напр., слѣдующія смѣси: 1) 80 гр. бѣлка $\times 4{,}1 = 328$ б. к., 300 гр. углеводовъ $\times 4{,}1 = 1230$ б. к. и 133 гр. жира $\times 9{,}3 = 1237$ б. к.; въ суммѣ—2795 б. к.; или 2) 80 гр. бѣлка, 200 гр. углеводовъ и 177 гр. жира; въ суммѣ 2794 б. к.; или 3) 80 гр. бѣлка, 400 гр. углеводовъ и 89 гр. жира; въ суммѣ—2796 б. к. и др. Общее же количество энергіи, потребной для животнаго или человѣка, зависитъ отъ вѣса тѣла, количества производимой работы, возраста, окружающей температуры и др. Большія животныя расходуютъ въ общемъ больше энергіи, чѣмъ маленькія, молодыя больше, чѣмъ старыя; работа и пониженіе внѣшней температуры повышаетъ расходованіе энергіи; полный покой понижаетъ его. Если приходъ веществъ въ организмѣ больше расходовъ ихъ, то происходитъ отложеніе избытка веществъ въ тѣлѣ въ видѣ гликогена въ печени и мышцахъ и, главнымъ образомъ, въ видѣ жира, при чемъ гликогенъ происходитъ изъ углеводовъ пищи, но можетъ образоваться и изъ бѣлковъ пищи, при недостаточности углеводовъ. Жиръ образуется изъ жировъ пищи, а также и изъ избыточнаго количества углеводовъ пищи. Что касается отложенія бѣлка въ тѣлѣ, то отложеніе его въ сколько-нибудь значительныхъ количествахъ у взрослаго животнаго затруднено. Бѣлокъ можетъ отлагаться въ тѣлѣ только за счетъ бѣлковъ пищи. Но увеличеніе количества бѣлка въ пищѣ влечетъ за собою увеличеніе и распадъ его; въ теченіе нѣсколькихъ дней устанавливается равновѣсіе: сколько вводится бѣлка, столько его и распадается, и за это короткое время бѣлка отлагается мало. Можно повысить отложеніе его прибавкою къ смѣшанной пищѣ, покрывающей потребности организма, углеводовъ и жировъ, такъ какъ избытокъ жировъ и особенно углеводовъ предохраняетъ нѣкоторую часть бѣлка отъ распада. Отложеніе продолжается большій періодъ времени, бѣлка отлагается больше, хотя все же не больше 7%—9% общаго количества введеннаго съ пищею бѣлка. Обильное отложеніе бѣлковъ наблюдается у животныхъ и человѣка лишь въ періодъ роста, послѣ продолжительнаго голоданія или недостаточнаго питанія, при дѣятельности мышцъ и нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ. Для человѣка въ смыслѣ способа отложенія бѣлка въ тѣлѣ имѣетъ наибольшее значеніе мышечная работа (управленіе мышцъ). *Ѳ. Туръ.*

Обмѣнъ веществъ въ растеніи.— Этимъ выраженіемъ (представляющимъ переводъ нѣмецкаго термина Stoffwechsel—англійскіе физіологи замѣняютъ его терминомъ «метаболизмъ») обозначаютъ совокупность превращеній вещества, обусловливающихъ жизненную дѣятельность организма. Слѣдуетъ прежде всего различать процессы образованія и процессы разрушенія. Въ первыхъ вещество утилизируется какъ таковое, т.-е. въ конечномъ результатѣ служитъ для образованія существенныхъ частей растенія—протоплазмы, твердаго состава и т. д. Въ процессахъ второго рода вещество не утилизируется какъ вещество; оно разрушается, при чемъ освобождается скрытый въ немъ запасъ энергіи, необходимой для поддержанія жизненныхъ процессовъ. Далѣе слѣдуетъ различать два физіологическіе типа растеній: зеленыя (содержащія хлорофиллъ) и растенія, лишенныя этого цвѣта — обширный классъ грибовъ (куда съ физіологической точки зрѣнія необходимо отнести и бактеріи). Первыя способны созидать органическія вещества изъ простѣйшихъ неорганическихъ окисловъ—воды, углекислоты—веществъ, не заключающихъ запаса энергіи. Представители второй группы нуждаются въ веществахъ, заключающихъ готовый запасъ химической энергіи, и въ этомъ случаѣ сходны съ животными.

1. Процессы образованія органическаго вещества. А) Въ зеленыхъ растеніяхъ. Вся совокупность относящихся сюда процессовъ обнимаетъ поступленіе веществъ, ихъ усвоеніе и дальнѣйшее измѣненіе въ восходящемъ (въ смыслѣ усложненія, синтеза) и нисходящемъ порядкѣ (въ смыслѣ разложенія, упрощенія состава). Процессъ поступленія веществъ извнѣ въ растительный организмъ обусловливается физическими свойствами этихъ веществъ. Пища растеній разсматриваемой категоріи состоитъ изъ газовъ и кристаллоидовъ—веществъ, частицы которыхъ обладаютъ подвижностью (способностью къ диффузіи), и въ силу этой особенности сами проникаютъ въ морфологическіе элементы растенія (клѣточки). Этимъ объясняется коренное отличіе растеній отъ животныхъ: растеніе можетъ быть неподвижно, такъ какъ его пища подвижна, животное по необходимости подвижно, такъ какъ его пища неподвижна (состоитъ изъ коллоидовъ). 1) Усвоеніе и синтезъ веществъ. Подъ усвоеніемъ веществъ должно разумѣть переходъ всѣхъ химическихъ элементовъ изъ тѣхъ соединеній, въ видѣ которыхъ они поступаютъ извнѣ, въ ту форму ихъ соединеній, въ которой они встрѣчаются въ растеніи; поэтому совершенно невѣрно примѣнять терминъ ассимиляція или усвоеніе исключительно только къ углероду, какъ это дѣлаютъ нѣмецкіе физіологи. Изъ многочисленныхъ химическихъ элементовъ, найденныхъ, въ растеніи (около 35), существенными, т.-е. такими отсутствіе которыхъ несовмѣстимо съ нормальнымъ ходомъ растительной жизни, должно считать слѣдующіе 10: такъ назыв. органогены—углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ, представляющіе основу органиче-

скаго вещества; затѣмъ сѣру и фосфоръ, входящіе, главнымъ образомъ, въ составъ бѣлковыхъ веществъ, и, наконецъ, калій, магній, кальцій и желѣзо, встрѣчающіеся въ золѣ, но ближайшее отношеніе которыхъ къ органическому веществу растенія нельзя считать выясненнымъ. Самыми полными свѣдѣніями мы обладаемъ по отношенію усвоенія углерода и отчасти азота. Усвоеніе углерода. Элементъ этотъ поступаетъ въ растеніе изъ воздуха, черезъ листья, въ формѣ угольнаго ангидрида — CO_2. При участіи хлорофилла листа и солнечнаго свѣта угольный ангидридъ разлагается съ выдѣленіемъ O_2, а въ растеніи (въ хлорофилловомъ зернѣ) одновременно образуется углеводъ (крахмалъ или сахаръ). Предполагаютъ, что одновременно съ CO_2 разлагается и вода, или, что все равно, разлагается не ангидридъ, а углекислота по слѣдующей схемѣ: $CO.O+H_2O=COH_2+O_2$ или $CH_2O_3=CH_2O+O_2$. Такъ какъ диссоціація угольнаго ангидрида реакція эндотермическая, то она можетъ совершаться не иначе, какъ при участіи внѣшняго источника энергіи. Этимъ источникомъ является лучистая энергія солнца. Отсюда слѣдуетъ, что процессъ усвоенія углерода представляетъ собою не только процессъ химическаго синтеза—превращенія неорганическаго соединенія углерода въ органическое, но, въ то же время, и процессъ усвоенія, складыванія въ запасъ, превращенія въ потенціальную форму кинетической энергіи солнечнаго луча. Усвоеніе азота. Азотъ поступаетъ въ растенія черезъ корни, главнымъ образомъ, въ формѣ азотнокислыхъ, но, можетъ-быть, и амміачныхъ солей; сверхъ того, изслѣдованія конца прошлаго вѣка показали, что нѣкоторыя растенія (главнымъ образомъ, бобовыя), снабженныя особаго рода желвачками на своихъ корняхъ, способны усвоять и свободный азотъ. Образованіе этихъ желвачковъ и связанная съ ихъ присутствіемъ способность усвоять свободный азотъ зависятъ отъ зараженія корней извѣстнымъ бактеріальнымъ организмомъ (Bacterium radicicola). Остальные элементы поступаютъ въ растеніе въ формѣ солей изъ почвы, но гдѣ и какъ происходитъ ихъ усвоеніе — достовѣрно неизвѣстно. 2) Распадъ веществъ. Высшимъ продуктомъ синтеза являются бѣлковыя вещества, образующія главную основу протоплазмы. Обратно, всѣ простѣйшія соединенія, вѣроятно, могутъ являться продуктами распада, деградаціи бѣлковыхъ веществъ. Таковы углеводы, жиры, амиды, органическія кислоты и пр. Предполагаютъ, что ближайшіе продукты такого распада (углеводы и амиды) могутъ вновь воспроизводить (регенерировать) бѣлки. Большая часть процессовъ распада (самихъ бѣлковъ и ближайшихъ продуктовъ ихъ распада—углеводовъ и жировъ) представляютъ явленія такъ назыв. гидролиза, т.-е. разложенія, обусловливаемаго фиксированіемъ элементовъ воды, и происходитъ подъ вліяніемъ ферментовъ (растворимыхъ, неформенныхъ), которые сами должны быть признаны за бѣлковыя вещества или ихъ ближайшія производныя. Разсматриваемое съ такой общей точки зрѣнія, бѣлковое вещество протоплазмы представляется не только основнымъ матеріаломъ, но является и главной причиной дальнѣйшаго дифференцированія химическаго состава растенія. Явленія распада, вызываемыя ферментомъ, могутъ быть воспроизведены и внѣ растенія. В) Въ растеніяхъ не-зеленыхъ. 1) Усвоеніе и синтезъ. Главная особенность процесса образованія вещества, характеризующая растенія этой группы, заключается въ томъ, что процессъ этотъ не исходитъ изъ синтеза на счетъ кислородныхъ неорганическихъ соединеній, какъ въ зеленыхъ растеніяхъ, а организмъ получаетъ какое-либо вещество, заключающее готовый запасъ потенціальной энергіи. Этимъ объясняется независимость этихъ растеній отъ свѣта — какъ внѣшняго источника энергіи. Сюда относятся организмы, развивающіеся какъ въ благопріятной органической средѣ (заключающей готовые бѣлки, углеводы, кислоты и другія органическія вещества)—каковы грибы со включеніемъ бактерій и небольшое число высшихъ не-зеленыхъ растеній, такъ и въ минеральной, содержащей запасъ энергіи (амміакъ, сѣроводородъ, водородъ). Но жизнь организмовъ незеленыхъ можетъ сопровождаться и несомнѣнными синтетическими процессами. Такъ, напр., дрожжевой грибокъ синтезируетъ бѣлковое вещество своей протоплазмы изъ доставляемыхъ ему углевода и амміака. 2) Распадъ веществъ. Въ растеніяхъ этой категоріи постоянно совершаются и реакціи обратнаго порядка, нисходящія, т.-е. образованія изъ соединеній сложныхъ соединеній болѣе простыхъ, что обнаруживается даже въ болѣе рѣзкой степени при питаніи, напр., на счетъ бѣлковыхъ веществъ, когда изъ нихъ, очевидно, образуются всѣ остальныя вещества: клѣтчатка, жиры и т. д.

II. Процессы разрушенія. А) У зеленыхъ растеній. Часть усвоеннаго этими растеніями вещества не употребляется какъ вещество, а разрушается, окисляется кислородомъ воздуха, превращаясь въ углекислоту и воду. Это—процессъ дыханія, одинаковый съ процессомъ дыханія животныхъ. Въ результатѣ этого процесса является, слѣдовательно, трата вещества; утилизируется же освобождающаяся при этомъ энергія, необходимая для поддержанія дѣятельности организма, — его роста, движенія и т. д. В) У растеній: незеленыхъ. У растеній этой категоріи наблюдается и настоящее дыханіе, но, рядомъ съ нимъ, у простѣйшихъ грибовъ, напр., изъ дрожжевыхъ, мукоровыхъ и особенно у бактерій, встрѣчаются иные процессы, которые должны быть признаны только равнозначащими дыханію, такъ какъ въ результатѣ ихъ является трата вещества и освобожденіе энергіи. Типическимъ представителемъ такихъ процессовъ является спиртовое броженіе, заключающееся въ распадѣ глюкозы на спиртъ и углекислоту. Отъ процесса дыханія оно отличается выдѣленіемъ углекислоты безъ поглощенія кислорода. Подобный же процессъ встрѣчается и у зеленыхъ растеній при ненормальныхъ условіяхъ (въ отсутствіи кислорода). Этотъ процессъ броженія менѣе выгоденъ для организма, чѣмъ дыханіе: продукты его извергаются (какъ у дрожжей) и, слѣдовательно, безполезны, или не извергаются (какъ у зеленыхъ растеній) и тогда даже отравляютъ организмъ; количество же освобождающейся энергіи менѣе, чѣмъ при дыханіи, а, слѣдовательно, трата вещества менѣе производительна. Такимъ образомъ, дѣятельность нашихъ организмовъ характеризуется разрушеніемъ въ значительныхъ размѣрахъ получаемаго извнѣ вещества и обильнымъ выдѣленіемъ продуктовъ этого разрушенія въ явленіяхъ броженія, гніенія, нитрификаціи, заразныхъ болѣзней высшихъ организмовъ (животныхъ и въ меньшей степени растительныхъ). Этимъ объясняется фактъ, что явленія превращенія вещества, обозначаемыя этими терминами, были извѣстны человѣку, утилизировались имъ или составляли предметъ его опасеній задолго до той поры, когда было обнаружено самое существованіе этихъ микроорганизмовъ.

Обнародованіе законовъ — завершительная стадія въ процессѣ созданія закона. Законъ,

текстъ котораго, надлежащимъ образомъ установленный, получилъ санкцію верховной власти, долженъ быть обнародованъ, чтобы воспріять свою силу. Нѣкоторые ученые различаютъ, между стадіями санкціи и О. закона, стадію промульгаціи, подъ которою они понимаютъ отличный отъ санкціи, т.-е. отъ утвержденія закона, приказъ о приведеніи его въ исполненіе и объ опубликованіи его во всеобщее свѣдѣніе. Обычно промульгація сливается съ санкціей, а потому и въ теоріи многіе не признаютъ за промульгаціей значенія особой стадіи. Единственной страной, гдѣ санкція закона поглощаетъ его О., является Англія: въ силу фикціи, что въ англійскомъ парламентѣ представлены всѣ граждане страны, законъ считается обнародованнымъ и вступившимъ въ силу съ того момента, когда въ парламентѣ оглашено объ утвержденіи закона королемъ, и о томъ сдѣлана помѣтка на законѣ. Въ другихъ странахъ О. законовъ является обособленной стадіей. О. законовъ имѣетъ существенное освѣдомительное значеніе, такъ какъ по общему началу права, выраженному въ ст. 95 русскихъ осн. зак., «никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ». Моментомъ О. опредѣляется время вступленія закона въ силу: законъ вступаетъ въ силу либо единовременно на всей территоріи страны по истеченіи узаконеннаго срока со дня его О. (напр., въ Германіи — черезъ 14 дней послѣ напечатанія закона въ оффиціальномъ изданіи), либо разновременно, сообразно съ разстояніемъ отъ столицы (напр., во Франціи законы вступаютъ въ силу: въ Парижѣ—черезъ день послѣ оффиціальнаго напечатанія, въ округахъ—на другой день по полученіи оффиціальнаго текста въ главномъ городѣ округа). Для болѣе важныхъ и обширныхъ законодательныхъ актовъ иногда въ самомъ законѣ устанавливается особый, болѣе отдаленный срокъ ихъ введенія въ дѣйствіе, или въ законъ включается статья о томъ, что установленіе срока его вступленія въ силу должно послѣдовать законодательнымъ путемъ либо распоряженіемъ правительства.—Въ Россіи О. законовъ въ современномъ значеніи этого слова началось очень поздно. Сенатъ, начавшій печатать законы въ 1773 г., сначала не былъ единственнымъ мѣстомъ, черезъ которое публиковались законы, и до второй половины прошлаго столѣтія разсылалъ ихъ только въ губернскія присутственныя мѣста. Въ 1838 г. частнымъ лицамъ было предоставлено пріобрѣтать въ сенатѣ отдѣльные экземпляры напечатанныхъ законовъ, но регулярное О. законовъ началось лишь съ 1863 г., когда стало выходить, въ видѣ періодическаго изданія, «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства» (выходитъ по мѣрѣ накопленія матеріала; въ послѣдніе годы — свыше 300 №№). Промульгація закона сливалась съ санкціей его, что было выражено въ формулѣ утвержденія мнѣній государственнаго совѣта: «Е. И. Величество воспослѣдовавшее мнѣніе госуд. совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить». Коркуновъ и др. въ этой формулѣ усматриваютъ, напротивъ, наличность особаго момента промульгаціи и ссылаются на единственный въ исторіи русскаго права случай, когда съ санкціей не была связана промульгація: манифестъ императора Александра I объ отреченіи вел. кн. Константина отъ престола не былъ никому переданъ для исполненія. До изданія основныхъ законовъ 1906 г. О. законовъ не было обязательной стадіей ихъ созданія. Прежніе основные законы прямо предвидѣли возможность существованія законовъ, «подлежащихъ особливой тайнѣ», т.-е. приводимыхъ въ дѣйствіе безъ ихъ О. Относительно законовъ, не подлежащихъ тайнѣ, было постановлено, что они получаютъ силу не прежде, какъ со дня ихъ О. Самый порядокъ О. законовъ вызывалъ рядъ недоумѣній, отчасти сохранившихся понынѣ. По силѣ ст. 57 осн. зак. изд. 1892 г. «законы обнародывались во всеобщее извѣстіе прав. сенатомъ»; въ силу ст. 59 «законъ получалъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія»; ст. 58 постановляла, что «О. законовъ въ губерніи принадлежитъ токмо губернскому правленію и соотвѣтствующимъ ему мѣстамъ». Неясность термина «день объявленія» и двойной порядокъ публикаціи законовъ дѣлалъ невозможнымъ точное опредѣленіе даты ихъ вступленія въ силу. Съ изданіемъ основныхъ законовъ 1906 г. (ст. 91—93) исчезло постановленіе о подлежащихъ тайнѣ законахъ, и сенатъ признанъ единственнымъ органомъ О. законовъ. Законы обнародываются во всеобщее свѣдѣніе сенатомъ по первому департаменту. Сенату предоставлено «чинить распорядокъ самаго О. законовъ на мѣстахъ, надзирать за точностью онаго и разрѣшать силою закона встрѣчающіяся въ томъ затрудненія или недоразумѣнія». Ему же предоставлено право и вмѣнено въ обязанность провѣрять формальную конституціонность законовъ: въ силу ст. 92 осн. зак., законодательныя постановленія не подлежатъ О., если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ основныхъ законовъ. Несмотря на наличность этой нормы, сенатомъ были обнародованы акты 3 іюня 1907 г., а также было допущено, при дѣйствіи новыхъ основныхъ законовъ, О. въ качествѣ законовъ ряда постановленій, состоявшихся до 27 апрѣля 1906 г. Единственный случай необнародованія постановленія, изданнаго не въ надлежащемъ порядкѣ, относится къ утвержденному 12 марта 1913 г. новому уставу военно-медицинской академіи, который сенатъ отказался обнародовать; въ 1915 г. послѣдовало, однако, О. этого устава (собр. узак. № 178). О. законовъ производится сенатомъ путемъ ихъ распубликованія въ «Собраніи узаконеній». Прежде О. законы въ дѣйствіе не приводятся. По О. законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, а при неустановленіи такого срока—со дня полученія на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до О., къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ (осн. зак., ст. 93). Уничтоживъ монополію губернскихъ властей на О. закона въ губерніи и устранивъ въ этомъ отношеніи имѣвшуюся прежде неясность, новые основные законы оставляютъ невыясненнымъ, что значитъ «полученіе» листа сенатскаго изданія, и полученіе его какимъ именно правительственнымъ «мѣстомъ» является рѣшающимъ. Вслѣдствіе этого остается неопредѣленнымъ, въ какой именно моментъ послѣ О. закона онъ вступаетъ въ силу для правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Коркуновъ, Цитовичъ, изъ писавшихъ послѣ 1906 г. Шершеневичъ считаютъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ на основаніи текста закона. Другими писателями предложены разныя рѣшенія: за моментъ вступленія закона въ силу принимаютъ заслушаніе закона губернскимъ правленіемъ (Градовскій), фиктивно вычисленный моментъ нормальнаго полученія почты въ данномъ мѣстѣ (К. Малышевъ, Таганцевъ), фактическое полученіе листа сенатскаго изданія, регистрацію того же изданія при полученіи съ почты. Практика (рѣшеніе сената, общ. собр. 1910 г., № 37) склоняется къ послѣднему взгляду.—О. указовъ и повелѣній государя, въ порядкѣ верховнаго управленія, или непосредственно имъ издаваемыхъ, совершается также черезъ сенатъ (осн. зак., ст. 24). Эти указы, вмѣстѣ съ актами подчиненнаго упра-

вленія, публикуются, наравнѣ съ законами, въ «Собраніи узаконеній», что является отголоскомъ прежняго строя, при которомъ не было проводимо строгаго различенія законовъ и указовъ. О. законовъ, указовъ и пр. въ губерніи регулируется понынѣ многими постановленіями «общаго учрежденія губернскаго», не согласованными съ новой редакціей основныхъ законовъ.—О практическихъ неудобствахъ существующаго порядка О. законовъ см. Бутовскій («Право», 1916, № 6). *І. Ященкій.*

Обнинскій, Викторъ Петровичъ, сынъ П. Н. Обнинскаго—политическій дѣятель и публицистъ (1867—1916). Получилъ военное образованіе, былъ до 1891 г. офицеромъ; съ 1901 г. былъ земскимъ дѣятелемъ Калужской губ. Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей конституціонно-демократической партіи въ Калужской губ., въ 1906 г. членомъ 1-й Гос. Думы, гдѣ выступалъ всего болѣе по аграрному вопросу. Подписалъ выборгское воззваніе и отсидѣлъ три мѣсяца въ тюрьмѣ. Въ качествѣ публициста работалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ Европы», «Голосѣ Минувшаго» и др. органахъ. Отдѣльно напечаталъ: «Сказки стараго гнома» (2-е изд., М., 1904); «Полгода революціи» (вып. 1, М., 1906); «Лѣтопись русской революціи» (2 вып., М., 1906—07); «Новый строй» (2 ч., М., 1909; первое изданіе было изъято изъ обращенія, и затѣмъ книга выпущена новымъ изданіемъ съ сильными сокращеніями). За границей О. напечаталъ: «Послѣдній самодержецъ» (Б., 1912). Въ 1914—1915 гг. продѣлалъ въ качествѣ газетнаго корреспондента походъ въ Галицію; оставилъ въ рукописи книгу «Галиційская кампанія 1914—15 гг.». Редактировалъ сборникъ: «Война и миръ» (М., 1912); «Вѣнокъ на могилу Муромцева» (М., 1910). Окончилъ жизнь самоубійствомъ. *В. В—въ.*

Обнинскій, Петръ Наркизовичъ—публицистъ и общественный дѣятель (1837 — 1904). Кончилъ московскій унив. по юридическому факультету въ 1859 г.; былъ однимъ изъ мировыхъ посредниковъ перваго призыва въ Калужской губерніи при губернаторѣ В. А. Арцимовичѣ (III, 934); своимъ собственнымъ крестьянамъ предоставилъ безвозмездно лучшія свои земли. Въ 1866—69 гг. былъ мировымъ судьею въ Калужской губерніи, позднѣе—прокуроромъ московскаго окр. суда. Отстаивалъ интересы рабочихъ въ московскомъ присутствіи по фабричнымъ дѣламъ. Въ качествѣ предсѣдателя московскаго общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ далъ ему новую болѣе широкую организацію. Въ качествѣ какъ судьи, такъ и прокурора былъ однимъ изъ наиболѣе яркихъ, стойкихъ и послѣдовательныхъ борцовъ за начала судебныхъ уставовъ 1864 г. Оставивъ службу по болѣзни, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ» и др. изд., преимущественно по юридическимъ вопросамъ, отстаивая начала судебныхъ уставовъ противъ реакціоннаго теченія, усилившагося съ конца 80-хъ гг. Его «Воспоминанія юриста» напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1892 г. Отдѣльно изданы: «В. А. Арцимовичъ въ Калугѣ въ 1861 — 63 гг. Воспоминанія» (СПБ., 1897); сборникъ статей «Законъ и Бытъ» (вып. 1-й; М., 1891); «Сборникъ Статей. Къ юбилею судебной реформы» (со вступительной статьей акад. А. Ѳ. Кони; М., 1914).

Обнищеванцы — участники религіознаго движенія среди фабричныхъ Петербурга въ 1850—1860 гг. Возбудитель его, рабочій изъ крѣпостныхъ крестьянъ, Ив. Исаевъ (род. ок. 1820 г.), изъ старовѣрской семьи, еще въ дѣтствѣ, подъ вліяніемъ дѣда, мечталъ о «счастьи всечеловѣческомъ» и склонялся къ углубленному религіозному исканію. Чудесныя «откровенія» и «видѣнія» убѣдили его въ его особомъ призваніи, и въ 1840 г. онъ рѣшился искать «безспорную единую среднюю вѣру Христову», на которой можно было бы примирить и согласить всѣхъ людей. Сначала онъ отправился въ Боровскъ, куда на фабрики стекалось много разнаго люда, потомъ въ Петербургъ, гдѣ, по слухамъ, «настоящимъ вѣрующимъ было вольнѣе», чѣмъ когда-то на Выгѣ и Керженцѣ. Поиски истины въ разныхъ согласіяхъ старовѣрческихъ удостовѣрили только ихъ взаимные споры и раздѣленія; въ монастыряхъ и скитахъ православныхъ Исаевъ нашелъ только «папиросы, пуньши, толстые самовары» и отсутствіе интереса къ вопросамъ вѣры. Тогда онъ рѣшилъ на основѣ Библіи, какъ пророкъ, предсказанный въ Писаніи, создать спасительную вѣру. Парижскій трактатъ 1856 г. убѣдилъ его въ господствѣ надъ міромъ Антихриста, одолѣвшаго и благочестивую, несмотря на многихъ отступниковъ, Русь. Необходимость приготовленія къ пришествію Христову чрезъ «обновленіе», чрезъ «высокое житіе» онъ сталъ, съ 1857 г., проповѣдывать словомъ и, главное, примѣромъ, раздавъ съ женой все имущество и начавъ вести особенно строгую жизнь. Къ нему шли за поученьемъ, и къ 1858 г. у него было уже много послѣдователей и сплоченная группа друзей изъ бывшихъ старовѣровъ. Оставивъ въ сторонѣ спорные и трудные вопросы, онъ удержалъ изъ своего прошлаго отрицательное отношеніе къ брадобритію и сосредоточился на правилахъ жизни: «постъ середній, какъ рабочему человѣку нести мощно», отказъ отъ вина, пива, чаю и всякаго сластолюбія и, самое трудное, въ чемъ достигъ пока совершенства одинъ руководитель, добровольное обнищаніе. Въ 1860 г. свыше озаренный Исаевъ вычиталъ изъ апокалипсиса, что Господь уже близъ есть, и сталъ опредѣлять годъ и день пришествія его. Въ освобожденіи крестьянъ видѣлось ему пріуготовленіе избранной Руси къ принятію Христа. Сначала на Пасху 1861 г., потомъ на начало Великаго поста 1862 г., наконецъ, на 19 февраля 1863 г. онъ предсказывалъ пришествіе Христа. Приготовляясь къ нему, О. старались достигнуть высшаго совершенства бѣдности: «обосѣть (отъ «босый») съ головы до ногъ». Троекратное разореніе и ошибки Исаева не подорвали въ наиболѣе твердыхъ изъ нихъ довѣрія къ руководителю, ставшему предметомъ посмѣшища для «невѣрующихъ». Но обращеніе его въ православіе удалило отъ него друзей изъ старовѣровъ. Видя умноженіе «всякаго богопротивства» и «совершенное Закона Божія разрушеніе», Исаевъ, съ цѣлью обратить на эти печальныя явленія вниманіе государя, въ началѣ 1880 г. принесъ въ третье отдѣленіе, въ 4-хъ рукописныхъ томахъ, свое «списаніе» и имѣлъ бесѣду съ Мезенцевымъ; второй экземпляръ доставилъ онъ митрополиту петербургскому. Его хожденія къ властямъ обратили на него вниманіе прессы; Н. С. Лѣсковъ, познакомившійся съ нимъ лично, помѣстилъ о немъ и поднятомъ имъ движеніи, которому далъ кличку О., статью въ «Руси» И. С. Аксакова (1881 г., №№ 16—20, 24 и 25).

Обнора—р. Вологодской и Ярославской губ., прав. прит. Костромы (басс. Волги). Беретъ начало въ Грязовецкомъ у., орошаетъ уу. Грязовецкій и Любимскій. Дл. 155 в., шир. 17—74,7 м., глуб. 0,6—3,5 м. Дно глинисто-иловатое, мѣстами песчаное, берега круты, ниже Любима—лѣсисты. Сплавъ на 78 в.

Обо (обонъ)—груды камней конической формы, устраиваемыя монголами и бурятами (какъ шаманистами, такъ и ламаитами) на перевалахъ и дру-

ихъ замѣтныхъ пунктахъ въ честь мѣстныхъ духовъ—хранителей. Въ О. втыкаютъ прутья съ навѣшенными кусками матерій, мѣтками и списанными молитвами и др.

Обогащеніе неправомѣрное (въ гражданскомъ правѣ) одного лица на счетъ другого влечетъ за собою обязанность возвратить О. Условіями возврата является юридическое, а не только экономическое передвиженіе безъ достаточнаго основанія (sine justa causa) имущества отъ одного субъекта правъ къ другому. Новѣйшія законодательства, въ противоположность римскому праву (см. Кондикція), знавшему только отдѣльные иски кондикціоннаго характера, выдвигаютъ общій искъ изъ неправомѣрнаго О. Весьма спорна основа иска объ О. (различіе между владѣніемъ и правомъ? между формально дѣйствительной абстрактной сдѣлкой и матеріальнымъ ея основаніемъ? предоставленіе правомъ данному лицу конкретнаго предмета, но не абстрактной его цѣнности? и т. д.). Возможность найти здѣсь единую руководящую идею представляется проблематичной. Искъ о возвратѣ О., по содержанію своему, имѣетъ предметомъ (по общему правилу) выдачу полученнаго (т.-е. возвратъ вещи, полученной въ собственность), возстановленіе уничтоженнаго права, сложеніе установленнаго долга, исправленіе ипотечныхъ книгъ, возвратъ владѣнія и т. п. Обязанность возврата ограничивается наличнымъ О.; поскольку нѣтъ болѣе О. у получателя его, обязанность прекращается. Весьма споренъ въ иностранной юридической литературѣ и вопросъ о субсидіарномъ характерѣ иска объ О.: существуетъ ли онъ на ряду съ другими исками, или только при невозможности инымъ способомъ добиться возврата? Во всякомъ случаѣ при притязаніяхъ, относящихся къ сдѣлкамъ, необходимо этотъ искъ считать субсидіарнымъ, допускаемымъ только тогда, когда изъ сдѣлки никакого притязанія предъявить нельзя, ибо иски объ О. имѣютъ своею предпосылкою отсутствіе особой юридической связи между сторонами и непримѣнимы къ такимъ случаямъ, когда между сторонами существуетъ особая юридическая связь, санкціонированная соотвѣтственнымъ искомъ (ср. §§ 812 — 822 герм. гражд. ул., ст. 62 — 67 швейц. об. пр.). Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ особыхъ постановленій относительно возврата неправомѣрнаго О. Но судебная практика, опираясь на ст. 574 Зак. гражд., гласящую: «Какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой — производятъ право требовать вознагражденія», — выработала положеніе о недопущеніи неправомѣрнаго О. На самомъ дѣлѣ судебная практика исходила не изъ этой статьи (въ сущности, трактующей не о неправомѣрномъ О. на чужой счетъ), а изъ постановленія римскихъ юристовъ: никто не можетъ обогащаться за чужой счетъ (jure naturae aequum est neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletiorem», l. 206, D. 50, 17). Въ настоящее время ст. 574 зак. гражд. является прибѣжищемъ, куда обращаются истцы при всякомъ затрудненіи обосновать свой искъ. Возвратъ О., подъ названіемъ «возвращеніе не должно полученнаго», отнесенъ нашимъ проектомъ обязательственнаго права 1913 г. къ числу обязательствъ, возникающихъ не изъ договоровъ (ст. 1165 — 1172; ст. 1165 гласитъ: «Никто не имѣетъ права обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія»).

Литература: Гриммъ, «Очерки по ученію объ О.», вып. 1—3 (1891—93); Witte, «Die Bereicherungsklagen des gemeinen Rechts» (1859); Jung, «Die Bereicherungsansprüche und der Mangel des rechtlichen Grundes» (1902); Plessen, «Grundlagen der modernen condictio» (1904); Schulz, «System der Rechte auf den Eingriffserwerb» («Arch. f. die Ziv. Pr.», т. 105). *А. Гойхбергъ.*

Ободовка — мст. Подол. губ., Ольгопол. у., при р. Дохнѣ. Жит. 6 т. Мѣстн. торгъ. Свеклосахарный заводъ.

Ободовскій, Александръ Григорьевичъ — педагогъ (1796—1852). Окончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ инст., гдѣ преподавалъ сперва статистику, потомъ педагогику. Главные его труды: «Учебная книга всеобщей географіи» (много изданій), «Руководство къ педагогикѣ» (СПБ., 1835), «Руководство къ дидактикѣ» (СПБ., 1837, оба по Нимейеру), «Теорія статистики» (СПБ., 1839) и др. учебники. Вмѣстѣ съ Гугелемъ и Гурьевымъ О. приступилъ къ изданію перваго у насъ «Педагогическаго журнала» (1830 и 1831).—См. Свенске, «Нѣсколько словъ въ память А. Г. О.» (СПБ., 1852).

Ободовскій, Платонъ Григорьевичъ — писатель (1805—1864), воспитанникъ спб. высшаго училища. Напечаталъ рядъ стихотвореній въ журналахъ и отдѣльно («Царскій Цвѣтникъ», 1840, «Хіосскій Сирота», поэма въ стихахъ, 1828 и др.), нѣсколько переводныхъ и оригинальныхъ драмъ («Отецъ и дочь», «Первая и послѣдняя любовь Карла XII», «Русская боярыня XVII в.», «Боярское слово», «Братья-купцы» и др.), много статей въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ».

Ободочная кишка (Colon)—см. Кишка.

Ободъ—см. Колесное производство.

Обозный (magister carraginis, польск. obozny)—въ прежней Польшѣ должностное лицо, на обязанности котораго лежало устройство военнаго обоза на мѣстѣ, назначенномъ предводителемъ войска. Главныхъ О. (obozny wielki) было два: коронный (польскій) и литовскій.

Обозный (*воен.*) — нижній чинъ, состоящій при обозѣ.

Обозныя войска служатъ кадрами для формированія, въ военное время, военныхъ транспортовъ (колесныхъ или вьючныхъ), подвозящихъ къ арміи продовольственные и другіе запасы. Передъ войной 1914—16 гг. въ арміяхъ главнѣйшихъ государствъ Европы было слѣдующее количество обозныхъ частей: въ Россіи 6 кадровыхъ батальоновъ и 2 отдѣльныхъ роты, въ Германіи 25 батальоновъ, во Франціи (безъ Алжира) 20 обозныхъ эскадроновъ (60 ротъ), въ Австро-Венгріи—16 обозныхъ дивизіоновъ и въ Италіи—10 обозныхъ ротъ.

Обозы войсковые раздѣляются по порядку формированія—на казенные и обывательскіе, формируемые по найму, реквизиціей или на основаніи подводной повинности; по назначенію—на продовольственный, артиллерійскій, инженерный, санитарный, офицерскій, штабный; по распредѣленію между частями арміи—на полковой, дивизіонный, корпусный и О. арміи. Полковые обозы раздѣляются на обозы 1-го разряда («боевой обозъ» иностранныхъ армій) и 2-го разряда. Къ обозу 1-го разряда относятся повозки съ патронами, санитарнымъ имуществомъ, офицерскими вещами и походныя кухни. Этотъ обозъ всюду слѣдуетъ за своей частью. Къ обозу 2-го разряда относятся всѣ остальныя повозки полкового обоза. Въ мирное время повозки казеннаго О., съ упряжью и принадлежностями, содержатся полностью, но лошадей имѣется лишь незначительное число; при мобилизаціи комплектъ лошадей пополняется на основаніи военно-конской повинности.

Обойма — гнутая желѣзная полоса, концами

сваренная или соединенная заклепками или болтами и обхватывающая какой-нибудь предметъ, напр., деревянное соединеніе для его укрѣпленія (хомутъ), верхушку сваи для предупрежденія размочаливанія ея при забивкѣ (бугель), или поддерживающая въ своемъ отверстіи балку, перекладину, часть машины и т. д. (стремя).

Обойное производство.—Для внутренняго украшенія жилищъ употребляются чаще другихъ: мраморъ, кожа, дерево, бумага и различнаго рода ткани. Бумажные обои были заимствованы европейцами изъ Китая. Первыя О. фабрики возникли въ Англіи въ XVIII ст. Первоначально производство на нихъ шло вручную и только позднѣе, съ изобрѣтеніемъ Робертомъ писчебумажной машины, когда сдѣлалось возможнымъ приготовлять листы произвольной длины, О. дѣло начинаетъ въ широкихъ размѣрахъ пользоваться различнаго рода машинами и становится въ рядъ большихъ техническихъ производствъ. Въ О. производствѣ на ряду съ чисто-техничестой стороною дѣла имѣетъ большое значеніе и художественная сторона. О. фабрики нерѣдко готовятъ обои, строго выдержанные въ какомъ-нибудь стилѣ. Помимо классификаціи по рисунку, «стильности» обоевъ, различается также много сортовъ и по способу ихъ приготовленія. Обои бываютъ глянцевые, бархатные или суконные, мраморные, имѣющіе видъ тисненой кожи или тисненные обои, лаковые, водонепроницаемые обои и др. На ряду съ чисто-механическимъ производствомъ въ О. дѣлѣ практикуется также и ручная работа, а въ особенности для воспроизведенія сложныхъ картинъ по бумагѣ, когда нерѣдко приходится накладывать рядъ красокъ, иногда одну на другую для полученія желаемаго оттѣнка. Ручная работа примѣняется, главнымъ образомъ, для полученія дорогихъ обоевъ, а машинная—для производства дешевыхъ и среднихъ сортовъ обоевъ. Для О. дѣла употребляются спеціальные сорта бумаги, по возможности плотной, хорошо проклееной, произвольной длины и шириною отъ 50 до 60 стм. Только при приготовленіи самыхъ дешевыхъ сортовъ краски печатаются непосредственно по бѣлой бумагѣ, большею частью бумага передъ печатью подвергается загрунтовкѣ или грунтованію — операціи, состоящей въ томъ, что на бумагу наносится гладкій, однообразный, большею частью свѣтлый цвѣтъ какою-нибудь краскою. При загрунтовкѣ бумага разстилается на очень длинный съ совершенно ровною поверхностью столъ, и краска наносится, по возможности, ровно при помощи щетокъ по поверхности бумаги, послѣ чего она высушивается. При механической работѣ употребляются особыя грунтовальныя машины. Для высокихъ сортовъ загрунтовка производится иногда въ нѣсколько слоевъ. Загрунтованная бумага затѣмъ большею частью подвергается «лощенію» или выглаживанію нанесеннаго грунта съ цѣлью или разгладить складки и другія неровности бумаги, или же придать грунту блестящую полированную поверхность. Въ первомъ случаѣ употребляются простыя приспособленія, подобныя обыкновенной гладильной доскѣ, или же, каландры; во второмъ, при приготовленіи лощеныхъ, сатинированныхъ обоевъ, съ блестящимъ грунтомъ, загрунтованная поверхность посыпается измельченнымъ тальком и затѣмъ лощится треніемъ о круглую жесткую щетку, вращающуюся съ большею или меньшею скоростью отъ привода. Печатаніе производится какъ вручную, такъ и при помощи печатныхъ машинъ. При печатаніи вручную употребляются рѣзныя деревянныя формы или «манеры» изъ грушеваго дерева, шириною нерѣдко соотвѣтствующія ширинѣ печатаемой бумаги, которыя отъ руки или съ помощью простого подъемнаго механизма сперва опускаются въ краску, а затѣмъ на бумагу. Для выдѣлки многоцвѣтныхъ обоевъ надо столько же набивныхъ формъ, сколько входитъ въ узоръ красокъ или оттѣнковъ цвѣта. Во время печати бумага, по возможности ровно, разстилается на набивномъ столѣ, который сверху покрытъ двойнымъ слоемъ шерстяной ткани. Рисунокъ на деревянной пластинкѣ вырѣзывается рельефомъ. Машинное печатаніе возникло въ 1823 г., по иниціативѣ Пальмера, который для этой цѣли построилъ спеціальную машину. Механическое печатаніе бумаги производится такъ же, какъ и печатаніе тканей. Какъ и въ ситцепечатной машинѣ, главную работающую часть обойнопечатной машины представляютъ печатные гравированные валы, вращающіеся съ опредѣленною скоростью вокругъ большого барабана или пресса, замѣняющаго набивной столъ. Если печатный узоръ состоитъ изъ нѣсколькихъ красокъ, то на печатной машинѣ должно быть столько же печатныхъ валовъ. Обои послѣ печати всегда подвергаются высушиванію. На О. фабрикахъ для этой цѣли употребляются различнаго рода сушильни. При производствѣ дешевыхъ низкосортныхъ обоевъ высушиваніе ихъ представляетъ послѣднюю операцію, послѣ которой они только разглаживаются, свертываются въ куски и упаковываются. Обои средней добротности и высшаго сорта большею частью подвергаются различнаго рода отдѣлочнымъ операціямъ: сатинированію или лощенію, лакированію и т. п. При производствѣ нѣкоторыхъ сортовъ обоевъ практикуются совершенно особенные пріемы работы. Таковы, напр., бархатные, золоченые, тисненые, мраморные и водонепроницаемые обои. Главнымъ матеріаломъ для приготовленія бархатныхъ обоевъ служитъ отбросъ съ суконныхъ фабрикъ, такъ назыв. «стрижка», представляющая мельчайшіе шерстяные волоски. Обои, имѣющіе видъ тисненой кожи, получаются выдавливаніемъ на нихъ рисунка помощью спеціальныхъ машинъ: бумага отлично воспринимаетъ и удерживаетъ рельефные оттиски. Обои съ коричневымъ грунтомъ, расцвѣченные золотомъ и свѣтлыми красками, съ вытисненнымъ рельефнымъ узоромъ, весьма приближаются къ старинным кожанымъ обоямъ. Краски въ О. производствѣ употребляются какъ минеральнаго, такъ и органическаго происхожденія; въ большомъ употребленіи также искусственные пигменты. При выборѣ красокъ для О. дѣла, помимо ихъ прочности по отношенію къ свѣту, имѣетъ также значеніе и безвредность ихъ. Поэтому нѣкоторыя очень яркія и красивыя, но вредныя краски (напр., швейнфуртская зелень) не должны употребляться для приготовленія обоевъ; во многихъ странахъ законоположеніями указано, какія именно краски не могутъ быть употребляемы для О. дѣла.

Обокъ (Obock, Obok)—портъ на сѣв. берегу Тэджурской бухты Аденскаго зал. (вост. Африка). Онъ далъ названіе франц. колоніи О., переименованной въ 1896 г. въ Côte des Somalis. Французы утвердились въ О. въ 1858 г., формально пріобрѣли его въ 1862 г. Портъ отдѣленъ коралловыми рифами отъ открытаго моря, но недостаточно защищенъ отъ вѣтровъ, что и повело къ перенесенію администр. центра колоніи въ Джибути, на противоположной сторонѣ Тэджурской бухты (1896). О. соединенъ подводными кабелями съ Аденомъ и Джибути. 500 жит. (данакиль).

Оболенская (урожд. Дьякова), кн. Александра Алексѣевна — общественная дѣятельница (1831—1890). Ревностно помогала своему мужу,

кн. Андрею Васил. О., въ проведеніи крестьянской реформы въ Калужской губ., горячо доказывая мѣстному обществу ея значеніе и примыкая къ кружку мѣстныхъ сторонниковъ реформы, группировавшемуся около В. А. Арцимовича. По переселеніи въ СПБ., О. поставила себѣ цѣлью создать въ женскомъ среднемъ образованіи необходимый фундаментъ для воспріятія высшаго, къ чему женскія учебныя заведенія того времени приспособлены не были. При содѣйствіи кружка сочувствующихъ, она основала, въ 1870 г., учебное заведеніе (впослѣдствіи гимназія ея имени). Надъ устройствомъ гимназіи много потрудились лучшія педагогическія силы того времени: А. П. Страннолюбскій, А. Я. Гердъ, Н. И. Билибинъ, позднѣе Г. В. Форстенъ.

Оболенскіе—княжескій родъ, отрасль князей черниговскихъ. Внукъ св. князя Михаила Всеволодовича черниговскаго, князь Константинъ Юрьевичъ, получилъ въ удѣлъ гор. Оболенскъ (см.) и былъ родоначальникомъ кн. О. Его внукъ кн. Константинъ Ивановичъ убитъ въ 1368 г. при нашествіи Ольгерда. Его сыновья Семенъ и Иванъ принимали участіе въ Куликовской битвѣ. Кн. Глѣбъ Ивановичъ О., намѣстникъ въ Устюгѣ, убитъ въ 1436 г. при нападеніи кн. Василія Косого. Іоасафъ Михайловичъ О. былъ архіепископомъ ростовскимъ (1481—89). Кн. Василій Ивановичъ, воевода Василія Темнаго, побѣдилъ на р. Листани ограбившаго Рязанскую область царевича Мустафу (1444); въ 1450 г. одержалъ рѣшительную побѣду подъ Галичемъ надъ Шемякой, вынудившую послѣдняго бѣжать въ Новгородъ. Александръ Васильевичъ, бояринъ Ивана III, участникъ новгородскихъ походовъ 1476—77 гг., казанскихъ 1484, 1487 и 1497 г.; въ 1493 г. во время войны съ Литвою въ числѣ взявшихъ Серпейскъ и Опаковъ, а въ 1501 г., въ Ливонскую войну, опустошилъ окрестности Дерпта, Маріенбурга, Нейгаузена и палъ въ побѣдной для русскихъ битвѣ при Гельметѣ. Кн. Никита Васильевичъ, бояринъ съ 1513 г., участникъ смоленскихъ походовъ 1513 и 1514 гг., а затѣмъ и несчастной для Москвы оршинской битвы; въ 1534 г., будучи намѣстникомъ въ Смоленскѣ, защищалъ его отъ Вишневецкаго, а потомъ съ кн. Мих. Горбатымъ совершилъ походъ въ Литву до Вильны. Какъ членъ думы въ малолѣтство Ивана IV, принималъ дѣятельное участіе въ «поиманіи» кн. Андрея Старицкаго. Кн. Ярославъ Васильевичъ былъ намѣстникомъ псковскимъ при Иванѣ III. Хорошо принятый псковичами, онъ возстановилъ ихъ противъ себя своими притѣсненіями и былъ отрѣшенъ вѣчемъ отъ должности. Принималъ участіе въ новгородскомъ походѣ 1478 г. и въ ливонской войнѣ 1480—81 гг. Въ 1483 г. снова назначенъ псковскимъ намѣстникомъ и остался во Псковѣ до смерти (1487), хотя и въ эти годы его дѣйствія вызывали и возмущенія псковичей, и жалобы ихъ великому князю. Кн. Андрей Никифоровичъ О. былъ при Петрѣ Вел. губернаторомъ въ Новгородѣ, кн. Михаилъ Матвѣевичъ—воеводою Арзамасской провинціи. Кн. Василій Елисеевичъ былъ президентомъ коллегіи экономіи (1762), кн. Александръ Петровичъ (1782—1855) и сыновья его: Михаилъ (1821—86) и Дмитрій (1822—81), были сенаторами; о послѣднемъ см. ниже. О кн. Евгеніи Петровичѣ и Михаилѣ Андреевичѣ—см. ниже. Кн. Алексѣй Васильевичъ О. (1819—84) былъ московскимъ губернаторомъ (1861—66), потомъ сенаторомъ. О кн. Дмитріи Александровичѣ О. см. ниже. Изъ сыновей его кн. Александръ Дмитріевичъ (род. въ 1847 г.) былъ помощникомъ варшавскаго ген.-губернатора, теперь сенаторъ и членъ Гос. Совѣта. О братѣ его, кн. Алексѣѣ Дмитріевичѣ, см. ниже. Князю Сергѣю Александровичу О. (1819—1882) дозволено въ 1870 г. принять фамилію матери своей и именоваться княземъ О.-Нелединскимъ-Мелецкимъ.—См. Кашины-Оболенскіе (XXI, 351), Лыковы-Оболенскіе (XXV, 88). Родъ князей О. внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Калужской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Тульской.

Оболенскій, Алексѣй Дмитріевичъ, князь—государственный дѣятель. Род. въ 1855 г. Образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Послѣдовательно занималъ должности управляющаго дворянскимъ и крестьянскимъ земельными банками, товарища министра внутреннихъ дѣлъ, товарища министра финансовъ. Въ апрѣлѣ 1905 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ октябрѣ того же года, въ кабинетѣ гр. С. Ю. Витте—оберъ-прокуроромъ св. синода, на мѣсто К. П. Побѣдоносцева. Былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Витте при разработкѣ октябрьскихъ актовъ 1905 г. При О. въ синодѣ учреждено было предсоборное присутствіе, и были сдѣланы подготовительные шаги къ созыву церковнаго собора. Въ госуд. совѣтѣ принадлежитъ къ группѣ центра. Въ 1894 г. напечаталъ статью: «Основная причина крестьянскаго неустроенія» («Русскій Вѣстникъ», № 7).

Оболенскій, Дмитрій Александровичъ, князь—госуд. дѣятель (1822—1881). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Служа въ морскомъ м-вѣ, велъ борьбу съ злоупотребленіями; составилъ сводъ уставовъ комиссаріатскаго и провіантскаго. Въ 1862 г. предсѣдательствовалъ въ комиссіи по выработкѣ новаго закона о печати. Состоя директоромъ департамента таможенныхъ сборовъ, совершенно преобразовалъ это вѣдомство. Въ 1867 г. временно исполнялъ обязанности министра финансовъ. Въ 1870 г. назначенъ товарищемъ м-ра госуд. имуществъ. Онъ входилъ въ кружокъ Елены Павловны и здѣсь близко сошелся съ Н. А. Милютинымъ. Былъ близокъ къ славянофиламъ, но по взглядамъ скорѣе западникъ. Помѣщалъ статьи по спеціальнымъ вопросамъ въ «Морскомъ Сборникѣ», сотрудничалъ въ «Русской Старинѣ» и «Русскомъ Архивѣ» и издалъ книгу: «Хроника недавней старины» (СПБ., 1876).

Оболенскій, Евгеній Петровичъ, князь—декабристъ (1796—1865). Состоялъ адъютантомъ при командующемъ пѣхотою гвардейскаго корпуса ген.-адъютантѣ Бистромѣ. Въ 1817 г. вступилъ въ Союзъ Благоденствія и организовалъ, для привлеченія новыхъ членовъ, Вольное Общество. Во вновь образованномъ, по распаденіи Союза, Сѣверномъ Обществѣ О. состоялъ въ числѣ «убѣжденныхъ» членовъ и въ 1823 г. былъ выбранъ третьимъ директоромъ въ думу. Въ это время онъ близко сошелся съ Рылѣевымъ. Передъ 14 дек. О. участвовалъ въ детальной разработкѣ плана переворота. Когда Трубецкой, избранный диктаторомъ, не явился на Сенатскую площадь, О. принялъ на себя командованіе. Верховный уголовный судъ призналъ О. виновнымъ въ умыслѣ на цареубійство, организаціи тайнаго общества, управленіи имъ, подготовкѣ мятежа, командованіи мятежниками и раненіи Милорадовича. Осужденный по первому разряду, О. былъ приговоренъ къ смертной казни, которая была замѣнена вѣчной каторгой. Онъ былъ отправленъ въ Сибирь, сначала на солеваренный заводъ близъ Иркутска, потомъ въ Нерчинскъ, оттуда въ Читу и наконецъ, въ Петровскъ. Въ 1839 г. О. былъ перечисленъ въ ссыльно-поселенцы и водворенъ въ Туринскѣ, а потомъ въ Ялуторовскѣ. Въ 1856 г., по манифесту, О. вернулся въ Россію, и ему были возвращены права.

Съ юношескихъ лѣтъ О. обнаруживалъ большой интересъ по философскимъ, религіознымъ и общественнымъ вопросамъ. Жажда практической дѣятельности толкаетъ его въ тайное общество, цѣлью котораго онъ считалъ нравственное усовершенствованіе, умственное образованіе, уясненіе политическихъ вопросовъ и только «въ туманной дали преобразованіе отечества, когда брошенныя сѣмена созрѣютъ». Онъ съ опасеніемъ относился къ рѣшительнымъ проектамъ нѣкоторыхъ членовъ общества, и только вихрь событій увлекъ его на серьезный шагъ. По возвращеніи изъ ссылки, поселившись въ Калугѣ, О. живо интересовался общественными дѣлами, возобновилъ дружбу съ Я. И. Ростовцевымъ, который теперь, проводя крестьянскую реформу, обращался къ нему за совѣтомъ. Въ Ялуторовскѣ О. написалъ свои воспоминанія, которыя были нѣсколько разъ напечатаны за границей, а въ 1905 г. перепечатаны въ сборникѣ «Общественныя движенія въ Россіи въ первую половину XIX в.»; тамъ же его біографія (напис. Яковлевымъ-Богучарскимъ). Переписка О. напечатана въ «Русск. Арх.» 1873 г., т. I, и «Истор. Вѣст.» 1890 г., кн. 1. Некрологъ—въ «Днѣ» 1865 г., № 18.

Оболенскій, Иванъ Николаевичъ—терапевтъ. Род. въ 1841 г.; окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи. Занималъ послѣдовательно въ харьковскомъ университетѣ каѳедры общей патологіи, частной патологіи, терапіи и терапевтической факультетской клиники. Главнѣйшія работы: «О вліяніи перерѣзки сѣмяннаго нерва на яйцо» («Centralblatt für die med. Wissenschaft», 1867), «О гнойныхъ формахъ воспаленія мягкой мозговой оболочки у человѣка и животныхъ» (1868), «Ueber das Mucin» («Arch. f. Phisiologie», 1871), «Ueber d. Mucin aus der Submaxillar Drüse» (ib.), «О вліяніи желчно-кислыхъ солей на животныхъ и человѣка» («Журналъ» Руднева, 1876), «Diabetes insipidus и его лѣченіе» (1884), «Nervus vagus und Angina pectoris» («Berlin. Klin. Woch.», 1889; «Врачъ», 1889), «О невралгіяхъ сифилитическаго происхожденія» («Учен. Зап. Харьк. Унив.», 1893), «О внутрибрюшныхъ сращеніяхъ, ихъ патогенезѣ и діагностикѣ» («Медиц. Обозрѣніе», 1895) и др. Подъ руководствомъ О. многочисленными его учениками опубликованъ рядъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій.

Оболенскій, Леонидъ Егоровичъ—писатель (1845—1906). Слушалъ лекціи въ спб. унив. и медико-хирург. академіи по физикѣ, химіи и физіологіи, затѣмъ въ московскомъ унив. по юридическимъ наукамъ и по философіи. Въ 1866 г. за близость къ нѣкоторымъ каракозовцамъ былъ высланъ изъ столицы. Въ 1878 г. совмѣстно съ проф. Вагнеромъ началъ издавать журналъ «Свѣтъ». Съ 1881 г. программа журнала, переименованнаго въ «Мысль», становится шире. Въ 1883 г. О. пріобрѣтаетъ въ собственность «Русск. Богатство» и издаетъ его до 1891 г.; позже сотрудничаетъ въ «Новостяхъ», «Одес. Листкѣ» и «Новомъ Словѣ» (ред. С. Н. Кривенко), а также занимается редактированіемъ переводовъ цѣлаго ряда сочиненій по философіи (Фулье, Селли, Кирхманъ, Маудсли, Тардъ, Гефдингъ). Писалъ романы и повѣсти подъ псевдонимомъ М. Красовъ. Много писалъ и крит. статей въ «Мысли». Самъ О., повидимому, считалъ свои философскія статьи самою важною частью своей литературной дѣятельности. По мнѣнію О., этика воздвигается на психологической основѣ. Первичныя чувствованія боли, путемъ сознательнаго и безсознательнаго опыта, осложняются и даютъ позднѣйшія чувствованія. Желанія, относясь къ группѣ волевыхъ чувствованій, являются основой опытной нравственности. Существуетъ альтруистическая мораль, вытекающая изъ первичнаго свойства органической матеріи, въ силу котораго при одинаковыхъ условіяхъ получаются однородныя субъективныя состоянія. На чувствованіяхъ, происшедшихъ путемъ эволюціи, строятся объективныя условія блага, а первичный альтруизмъ создаетъ субъективныя его условія. При субъективныхъ условіяхъ стимуломъ является непосредственная жалость къ другому, вложенная въ органическое вещество и растущая параллельно съ сознаніемъ сходства съ другими. Внѣ-опытный альтруизмъ понемногу подчиняетъ себѣ опытную мораль и одинъ только можетъ служить критеріемъ поведенія. Первичный альтруизмъ — то единое, что ведетъ постоянную борьбу съ призракомъ индивидуальности; это — сущность, единая у всѣхъ, но сущность не въ метафизическомъ смыслѣ, а ея проявленіе для насъ. Симпатія—голосъ того общаго и единаго, которое временно приняло оболочку индивидуальности. Вотъ почему любовь и жалость мы можемъ считать свойствомъ міровой сущности, ноумена, Бога. Въ субъективныхъ явленіяхъ мы имѣемъ свойства сущности, непосредственно являющіяся намъ, въ объективномъ—только символизацію той же невѣдомой сущности. Философія должна давать цѣльное представленіе о мірѣ; она должна охватывать и область чувствъ, и сущность міра. Матеріализмъ и позитивизмъ не удовлетворяютъ этому требованію; они не могутъ непосредственно служить жизни, ибо даютъ одинъ элементъ міра, его скелетъ вмѣсто цѣлаго. — Многочисленныя философскія статьи О., появившіяся до 1890 г. включительно, перечислены въ приложеніи къ русскому переводу «Исторіи новой философіи» Ибервега-Гейнце, стр. 559 сл.; въ 1891 и 1892 гг. онѣ отмѣчались въ библіографическихъ перечняхъ журнала «Вопросы философіи», въ 1893 и 1894 гг.—въ «Философскомъ Ежегодникѣ» за эти годы.

Оболенскій, Михаилъ Андреевичъ, князь — археографъ (1805—1873). Былъ директоромъ моск. архива мин. иностр. дѣлъ; завѣдывалъ рукописнымъ отдѣломъ Оружейной Палаты. Состоялъ членомъ Археографической Комиссіи и членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Первой его работой были появившіяся въ 1834 г. «Деньги Великаго Новгорода». Самое крупное его изслѣдованіе—«О первоначальной русской лѣтописи» (1870), съ дополненіями, появившимися послѣ его смерти въ «Изслѣдованіяхъ и замѣткахъ кн. М. А. О.» (1875). Главныя изъ изданныхъ имъ собраній матеріаловъ: «Супрасльская рукопись, содерж. Новгор. и Кіевск. сокращ. лѣтописи» (1836), «Лѣтописецъ Переславля Суздальскаго» (1851, во «Временникѣ», кн. IX и отд.), «Новый Лѣтописецъ» (сокращ. ред.) 1853 (во «Времен.», кн. XVII и отд.), «Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича» (1856), «Письма русскихъ государей и др. особъ царскаго семейства» (1861—62), «Сборникъ кн. О.» (11 вып., 1838—40), «Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи» (4 вып., 1847—48).—См. П. И. Костомаровъ въ «Русск. Архивѣ» 1873, кн. 4 (и отд.); М. И. Семевскій (въ «Русск. Старинѣ», 1873, т. VII); Гр. Геннади въ «Русск. Архивѣ» (1875, кн. 3).

Оболенскъ - древній городъ, нынѣ с. Оболенское, Калужской губ., Тарусскаго у., при р. Протвѣ. О., какъ удѣлъ кн. Оболенскихъ, упоминается съ XIV ст.; какъ городъ существовалъ до Екатерины II.

Оболовый (или унгулитовый) **песчаникъ** — одинъ изъ ярусовъ кэмбрійской системы Россіи, характерный своей окаменѣлостью Obolus Apollinis.

Оболонскій, Николай Александровичъ—ученый врачъ (1856—1913). Образованіе по-

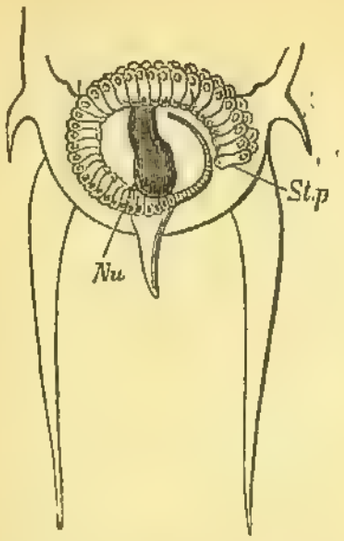


Рис. 1.

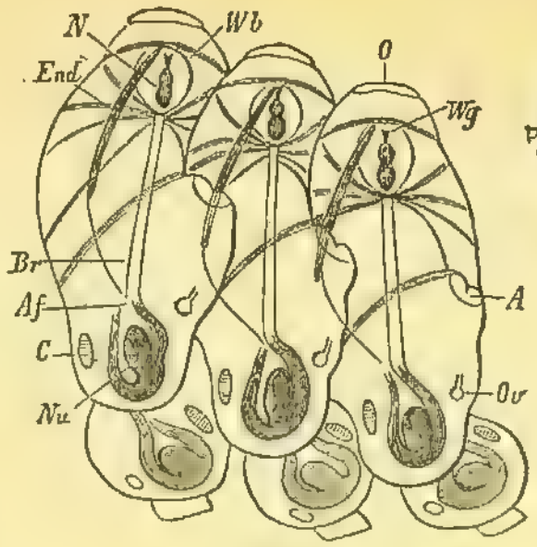


Рис. 2.

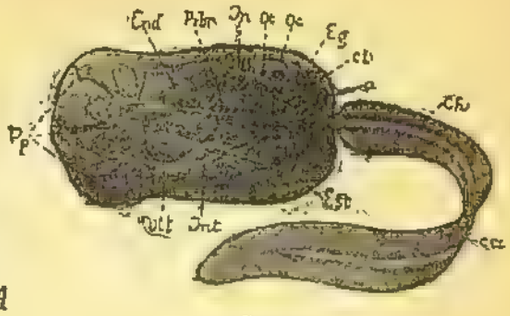


Рис. 7.

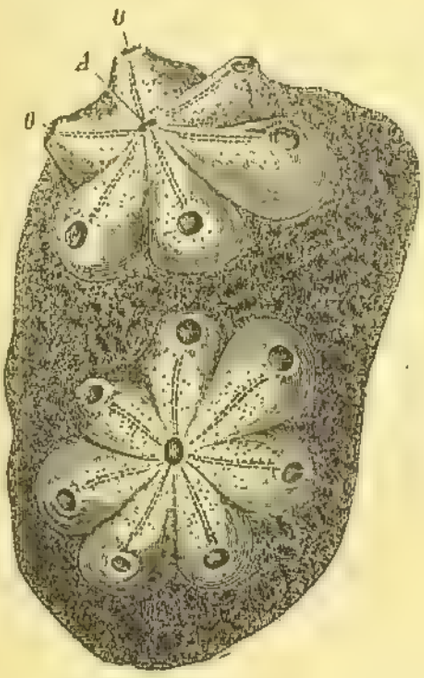


Рис. 3.

Рис. 4.

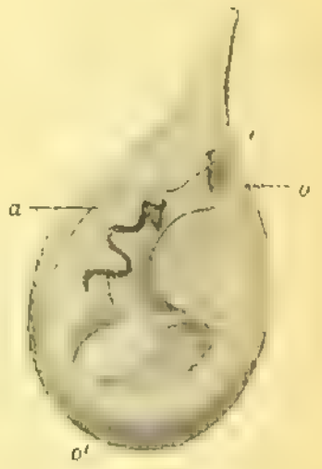


Рис. 8.

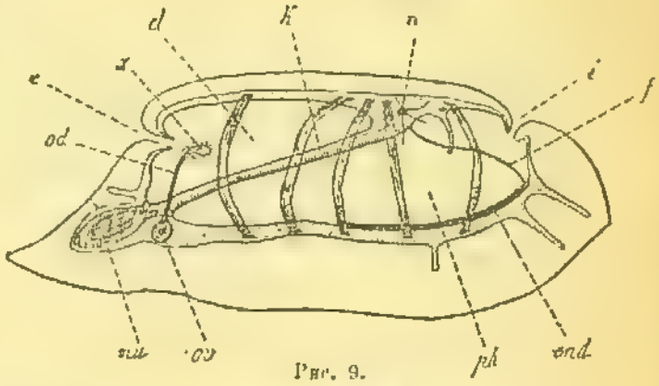


Рис. 9.

Рис. 5.

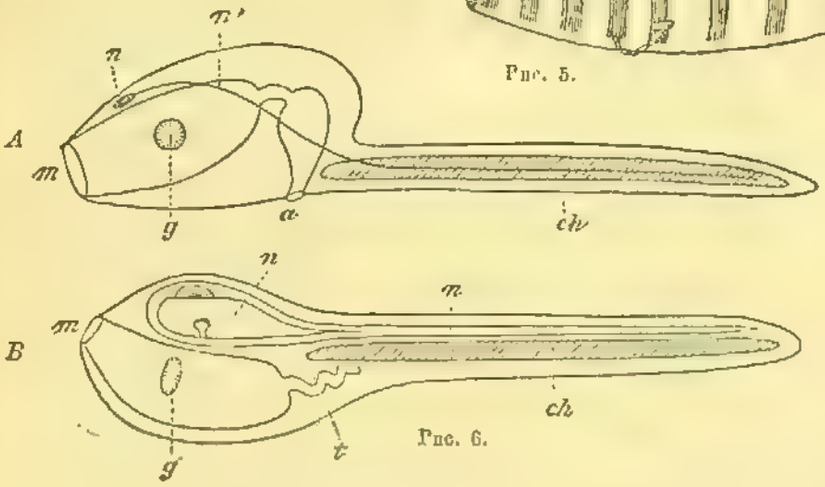


Рис. 6.

Рис. 10.

Объясненія къ рисункамъ «Оболочники».

Рис. 1. Задній конецъ одиночной сальпы (Salpa democratica); *Nu*—такъ назыв. ядро сальпы (кишечникъ и проч.), *Stp*—столонъ. (Увелич.).

Рис. 2. Нѣсколько особей цѣпной сальпы (Salpa democratica); *Nu*—такъ назыв. ядро сальпы, *O*—ротъ, *A*—клоакальное отверстіе, *N*—нервный узелъ, *Wg*—мерцательная ямка, *Wb*—мерцательныя бороздки, *End*—эндостиль, *Af*—анальное отверстіе, *Br*—жабра, *Ov*—яичникъ, *C*—сердце.

Рис. 3. Двѣ группы колоніи сложной асцидіи Botryllus violaceus; *A*—общее клоакальное отверстіе, *O*—ротовыя отверстія. Сильно увелич.

Рис. 4. Пирозома (Pyrosoma). Уменьш.

Рис. 5. Схема строенія Doliolum; *m*—срединныя почки, *l*—боковыя почки, *n*—нервный узелъ, *o*—ротовое отверстіе, *c*—клоакальное отверстіе.

Рис. 6. *A*—схема строенія аппендикулярій, *B*—тоже личинки асцидій; *a*—анальное отверстіе, *ch*—хорда, *g*—жаберная полость, *m*—ротъ, *n*—мозгъ, n^1—нервный стволъ, *t*—кишечникъ.

Рис. 7. Личинки асцидіи (Fragarium elegans); *Pp*—присоски, *End*—эндостиль, *Prbr*—околожаберная полость, *In*—ротовое отверстіе, *Ot*—слуховой пузырекъ, *Oc*—глазъ, *Eg*—клоакальное отверстіе, *cl*—клоака, *a*—анальное отверстіе, *ch*—хорда, *ca*—хвостъ, *Est*—желудокъ, *Int*—кишечникъ, *Vtt*—желточная масса. Сильно увелич.

Рис. 8. Аппендикулярія въ своемъ домикѣ; *a*—животное, *o*—верхнее, *o'*—нижнее отверстіе домика.

Рис. 9. Строеніе сальпы; *cl*—околожаберная полость, *e*—клоакальное отверстіе, *end*—эндостиль, *f*—рѣсничная полоска, *i*—ротовой сифонъ, *k*—жабра, *n*—нервный узелъ, *nu*—кишка и печень, *od*—яйцеводъ, *ov*—яичникъ, *ph*—жаберная полость, *x*—отверстіе яйцевода.

Рис. 10. Строеніе асцидіи (Ciona intestinalis); *i*—вводной сифонъ, *t*—вѣнчикъ щупалецъ, *e*—выводной сифонъ, *h*—отверстіе околонервной железы, *g*—ганглій, *cl*—клоака, *od*—яйцеводъ, *a*—анальное отверстіе, *d*—задняя кишка, *m*—кожно-мышечный мѣшокъ, *h*—жаберный мѣшокъ, *s*—перегородка между клоакой и полостью тѣла, *oe*—пищеводъ, *st*—желудокъ, *ho*—сѣменникъ, *ov*—яичникъ, *en*—эндостиль, *c*—мантія.

лучилъ въ харьков. унив.; былъ профессоромъ судебной медицины въ Кіевѣ. Главные его труды: «Матеріалы для судебно-медицинской діагностики», совмѣстно съ проф. Анрепомъ («Сборникъ работъ изъ лабораторіи проф. Анрепа», Харьковъ, 1886; то же на нѣм. яз.), «О волосахъ въ судебно-медиц. отношеніи» (дисс., 1886), «Къ вопросу объ открытіи кольхицина въ трупахъ» («Сбор. Анрепа», вып. II; то же на нѣм. яз.), «Experimentelle Untersuch. über d. Wirkung d. Arseniks u. d. Phosphors»—совмѣстно съ проф. Циглеромъ; «Zur Kenntniss d. Wirkung d. Fluornatriums» (совмѣстно съ проф. Таппейнеромъ), «Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи» (Кіевъ, 1889), «Профессіональныя измѣненія рукъ» («Вѣстникъ Суд. Мед.», 1891), «Черепа преступниковъ» (ib., 1890), «Les crânes Sundurli-Koba» («Grottes de la Crimée», 1892), «Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа и при изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ» (СПБ., 1894), «Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношеніи» («Архивъ психіатріи», 1897).

Оболонь — мст. Хорольскаго у., Полтавской губ., при р. Кривой Рудѣ, въ 35 вер. отъ у. г. 3600 жит. Црк. правосл.; евр. молитв. домъ; 3 школы; ярмарки.

Оболочники (Tunicata)—подтипъ въ типѣ хордовыхъ (Chordata), свободноплавающія или прикрѣпленныя (во взросломъ состояніи) животныя мѣшкообразной или боченкообразной формы, немногія съ хвостомъ. Названіе свое О. получили отъ оболочки, покрывающей ихъ тѣло и содержащей целлюлезу (клѣтчатку). Оболочка эта бываетъ или тонка и прозрачна, или болѣе или менѣе толста и плотна; она происходитъ какъ выдѣленіе наружнаго эпителія, но содержитъ всегда отдѣльныя клѣтки, впѣдрившіяся въ нее; подъ ней находится эпителій, а далѣе внутри соединительнотканный слой. На переднемъ концѣ тѣла находится ротовое отверстіе, ведущее въ обширную жаберную полость (передняя часть пищеварительнаго канала), продырявленную многочисленными жаберными щелями. Щели эти или (у аппендикулярій) ведутъ прямо наружу, или (у остальныхъ формъ) въ околожаберную (перибранхіальную) полость, соединяющуюся съ клоакальной полостью, которая открывается наружу клоакальнымъ отверстіемъ. Въ клоакальную полость открываются, и заднял кишка и протоки половыхъ железъ. По брюшной сторонѣ жаберной полости идетъ продольная бороздка, покрытая рѣсничнымъ эпителіемъ и называемая эндостилемъ; эпителій его выдѣляетъ слизь. Мелкія пищевыя частицы прогоняются движеніемъ рѣсничекъ въ пищеводъ, начинающійся изъ жаберной полости. Впереди эндостиля имѣется дугообразная бороздка, а на спинной сторонѣ жаберной полости также проходитъ мерцательная бороздка. Нервная система состоитъ изъ одного ганглія, лежащаго на спинной сторонѣ. На противоположной сторонѣ лежитъ небольшое трубкообразное сердце съ отверстіями спереди и сзади. Сердце находится въ тонкомъ перикардіальномъ мѣшкѣ (вторичная полость тѣла) и перемѣнными сокращеніями гонитъ кровь то въ одну, то въ противоположную сторону. Всѣ О. гермафродиты (большей частью мужскіе и женскіе половые продукты созрѣваютъ, однако, разновременно). Эмбріональное развитіе во многомъ напоминаетъ таковое позвоночныхъ и ланцетника; въ особенности характерно образованіе хорды и спинной первной трубки; обѣ при дальнѣйшемъ развитіи редуцируются (за исключеніемъ аппендикулярій) такъ же, какъ и весь задній отдѣлъ тѣла. У многихъ (асцидій) постэмбріональное развитіе сопровождается глубокими измѣненіями въ организаціи. Широко развита способность къ безполому размноженію путемъ почкованія и образованію колоній. У ряда формъ наблюдается чередованіе поколѣній (метагенезъ). Всѣ О. живутъ исключительно въ морѣ. Въ прежнее время О. сближали съ типами червей и моллюсковъ, но послѣ изученія ихъ исторіи развитія Ковалевскимъ О. ставятъ рядомъ съ безчерепными и позвоночными; ихъ считаютъ обыкновенно за формы, происшедшія отъ общаго корня съ позвоночными (нѣкоторые авторы считаютъ ихъ за выродившихся позвоночныхъ). О. раздѣляются на 3 класса. I. Хвостатыя или аппендикуляріи (Copelata), напоминающія по общей своей организаціи личинокъ асцидій. Тѣло ихъ состоитъ изъ передняго боченкообразнаго отдѣла и длиннаго сжатаго съ боковъ хвоста, прикрѣпленнаго на спинной сторонѣ тѣла. Жаберная полость открывается прямо наружу 2 отверстіями (spiracula); такимъ образомъ, какъ околожаберная, такъ и клоакальная полости отсутствуютъ. Нервная система состоитъ изъ продолговатаго головного ганглія и длиннаго нервнаго ствола, переходящаго въ хвостъ и образующаго нѣсколько гангліевъ. Слѣва на головномъ гангліи находится пузырекъ со статолитами и рѣсничная ямка (органы чувствъ). Подъ нервнымъ стволомъ проходитъ хорда, тянущаяся вдоль всего хвоста. Въ хвостѣ имѣется хорошо развитая мускулатура, при помощи которой аппендикуляріи проворно плаваютъ. У нѣкоторыхъ (Kowalevskya) сердце отсутствуетъ. Половой аппаратъ позади жаберной полости (Oikopleura dioica раздѣльнополая). Эмбріональное развитіе неизвѣстно. Большинство аппендикулярій выдѣляетъ вокругъ себя особый студенистый домикъ (соотвѣтствующій оболочкѣ другихъ О., но не содержащій клѣтчатку); домикъ обыкновенно далеко отстаетъ отъ тѣла животнаго, которое можетъ его покидать и затѣмъ образовывать новый. Отличаются небольшой величиной (2—3 стм. длиной) и ведутъ пелагическій образъ жизни, встрѣчаясь во всѣхъ моряхъ. Небольшая группа, заключающая нѣсколько родовъ (Fritillaria, Oikopleura, Appendicularia, Kowalevskya). II. Асцидіи (Ascidiae). За исключеніемъ пировомъ, организація которыхъ будетъ разсмотрѣна ниже, асцидіи ведутъ прикрѣпленный образъ жизни и имѣютъ мѣшковидное тѣло съ 2 отверстіями (сифонами) на свободномъ концѣ, находящимися почти всегда близко другъ отъ друга. Оба сифона (ротовой и клоакальный) могутъ закрываться и открываться, втягивая и выпуская воду. Мантія обыкновенно толстая, непрозрачная, иногда съ микроскопическими известковыми тѣльцами. При выходѣ въ жаберную полость находится кругъ небольшихъ щупалецъ. Жаберныя отверстія, многочисленныя и разнообразной формы, ведутъ въ околожаберную полость (съ боковъ); съ брюшной стороны находится клоакальная полость. Короткій пищеводъ ведетъ въ желудокъ (стѣнки котораго являются складчатыми), за которымъ начинается кишка; въ ея начало впадаетъ протокъ пищеварительной железы (называемой обычно печенью). Кишка образуетъ извивы и оканчивается анальнымъ отверстіемъ въ клоакальную полость. Ганглій первной системы помѣщается подъ кожей между сифонами. Между нимъ и жаберной полостью лежитъ такъ назыв. околонервная железа (по всей вѣроятности, органъ выдѣленія), протокъ которой открывается въ жаберную полость. У многихъ асцидій обнаружены въ тѣлѣ мелкіе мѣшечки съ конкрементами — ихъ считаютъ за органы внутриклѣточнаго выдѣленія. Органовъ зрѣнія и статоцистъ нѣтъ; чувствительныя клѣтки имѣются по краямъ сифоновъ; тамъ же находятся иногда пигментныя

пятна, которыя принимаются нѣкоторыми за глаза. Сердце лежитъ около желудка; настоящихъ кровеносныхъ сосудовъ съ собственными стѣнками не имѣется; безцвѣтная кровь движется въ узкихъ промежуткахъ въ тканяхъ. Сѣменниковъ и личниковъ по одному или по нѣскольку. Безполое размноженіе происходитъ, главнымъ образомъ, путемъ почкованія. Нѣкоторыя асцидіи (такъ назыв. соціальные) образуютъ у своего основанія отростки (столоны), на которыхъ образуются новыя особи. У такъ назыв. сложныхъ асцидій отдѣльныя особи почкуются отъ одной первоначальной, располагаясь группами, такъ назыв. системами, вокругъ общей клоакальной полости; мантіи отдѣльныхъ особей являются слитыми другъ съ другомъ; самое почкованіе происходитъ весьма сложнымъ и разнообразнымъ путемъ. Яйца асцидій бываютъ окружены слоемъ фолликулярнаго эпителія яичника, выходятъ въ клоаку и затѣмъ попадаютъ въ окружающую воду, гдѣ они плаваютъ и гдѣ происходитъ оплодотвореніе; у нѣкоторыхъ формъ эмбріональное развитіе происходитъ въ клоакальной полости. Изъ клѣтокъ яйцевого фолликула происходитъ слой мелкихъ клѣтокъ, располагающихся по поверхности яйца, которыя впослѣдствіи исчезаютъ, служа, повидимому, для питанія развивающагося яйца. Яйца подвергаются полному и почти равномѣрному дробленію; происходитъ образованіе бластулы и инвагинаціонной гаструлы. На спинной сторонѣ образуется изъ эктодермы зачатокъ нервной системы въ видѣ продольнаго желобка, на днѣ котораго оказывается бластопоръ; желобокъ превращается далѣе въ трубку, открывающуюся наружу отверстіемъ (невропоръ); сзади она стоитъ при помощи бластопора въ сообщеніи съ первичнымъ кишечникомъ. Позже оба отверстія зарастаютъ. Изъ энтодермы подъ нервной трубкой образуется спинная струна, или хорда, находящаяся, главнымъ образомъ, въ заднемъ отдѣлѣ развивающейся личинки, составляющемъ ея хвостъ; хорда лишь немного вдается въ переднюю расширенную часть личинки. Такимъ образомъ получается характерная хвостатая личинка асцидій, нѣсколько напоминающая головастиковъ. Передняя часть нервной трубки образуетъ у личинки расширеніе—головной мозгъ, на которомъ дифференцируются непарный глазъ и статоциста. Изъ энтодермы происходитъ пищеварительный каналъ, передняя часть котораго образуетъ жаберную полость; ротовое отверстіе происходитъ путемъ впячиванья изъ эктодермы. Вскорѣ образуются 2 первичныя жаберныя щели (изъ выпячиваній эктодермы), а затѣмъ число щелей постепенно увеличивается. Впячиванье кожи образуетъ околожаберную и клоакальную полости. По выходѣ изъ яйца личинка нѣкоторое время плаваетъ въ водѣ, а затѣмъ прикрѣпляется переднимъ концомъ къ какому-нибудь предмету на днѣ моря (при помощи особыхъ присосокъ) и начинаетъ претерпѣвать регрессивный метаморфозъ: весь хвостъ, хорда и нервная трубка съ органами чувствъ редуцируются; отъ послѣдней остается только нервный узелъ. Кожа образуетъ мантію; число жаберныхъ щелей увеличивается, оба сифона сближаются между собой; все тѣло принимаетъ мѣшковидную форму. Исторія развитія асцидій сближаетъ ихъ съ позвоночными животными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на значительное упрощеніе ихъ организаціи въ связи съ прикрѣпленнымъ образомъ жизни. Асцидіи раздѣляются на 2 отряда. 1. Собственно асцидіи (Ascidiae vegae), у которыхъ оба сифона сближены: одиночныя или колоніальныя формы. Сюда принадлежатъ одиночныя асцидіи (Monascidiae), изъ которыхъ только немногія размножаются почкованіемъ, но всегда при помощи столоновъ. Рядъ семействъ съ многочисленными родами (Ascidia, Phallusia, Molgula, Clavellina, Cynthia и др.). Распространены преимущественно на незначительныхъ глубинахъ (хотя есть и глубоководныя формы на длинномъ стебелькѣ, какъ Boltenia); встрѣчаются иногда на днѣ, камняхъ, раковинахъ моллюсковъ и т. п. въ огромныхъ количествахъ. Нѣкоторыя отличаются яркой окраской. Въ мантіи часто находятся посторонніе предметы, какъ камешки, раковины и проч. Сюда же относятся сложныя асцидіи (Synascidiae). Колоніи ихъ, состоящія изъ большого числа мелкихъ индивидуумовъ, имѣютъ весьма разнообразный видъ, являясь то въ видѣ губчатыхъ массъ, то вѣточекъ, то въ видѣ корки, покрывающей подводные предметы. Рядъ семействъ съ многочисленными родами (Botryllus, Didemnum, Amaroecium и др.). 2. Пирозомы или сальповидныя асцидіи (Luciae). Свободноплавающія прозрачныя колоніальныя формы, имѣющія видъ удлиненныхъ (до 1 м. и болѣе) мѣшковъ, закрытыхъ на переднемъ и открытыхъ на заднемъ концѣ. Полость мѣшка представляетъ собою общую клоакальную полость отдѣльныхъ особей (такъ назыв. асцидіозоондовъ), которыя заключены въ стѣнкахъ мѣшка такимъ образомъ, что ротовыя отверстія ихъ направлены наружу, а клоакальныя впадаютъ въ общую полость. По строенію отдѣльныя особи напоминаютъ асцидій; ротовой сифонъ снабженъ длиннымъ ротовымъ придаткомъ, на нервномъ узлѣ находится непарный глазъ. Яйца развиваются въ тѣлѣ материнскаго организма и даютъ начало первой особи, такъ назыв. ціатозоонду, который путемъ почкованія на столонѣ образуетъ 4 первыхъ асцидіозоонда и затѣмъ редуцируется, оставляя лишь клоакальную полость, изъ которой колонія изъ 4 особей выходитъ наружу и путемъ почкованія образуетъ окончательную колонію. Сюда относится одинъ родъ Pyrosoma съ рядомъ видовъ, распространенныхъ въ теплыхъ моряхъ. Пирозомы обладаютъ способностью яркаго свѣченія. III. Сальпы (Salpae), ведущія пелагическій образъ жизни. Тѣло ихъ стекловидно-прозрачно, боченкообразной или неправильно-призматической формы. Ротовое отверстіе на переднемъ, клоакальное на заднемъ концѣ. Ротовое отверстіе окаймлено двумя губами и ведетъ въ обширную жаберную полость, занимающую большую часть тѣла животнаго. Въ этой полости у однихъ (Salpa) имѣется лишь 2 длинныя жаберныя щели по бокамъ лентовидной полоски, проходящей по спинной сторонѣ косо внизъ, у другихъ (Doliolum) существуютъ многочисленныя щели по бокамъ. Клоакальная полость расположена надъ и позади жаберной. Остальные внутренніе органы находятся на заднемъ концѣ животнаго и образуютъ какъ бы комокъ (такъ назыв. ядро). Для передвиженія служатъ тяжи мышцъ въ видѣ отдѣльныхъ поперечныхъ лентъ, прерванныхъ на брюшной сторонѣ (Salpa) или кольцеобразныхъ обручей (Doliolum). Ганглій сравнительно большой; на немъ находится красновато-бурый глазъ, а у нѣкоторыхъ и статоциста. Осязательные органы въ видѣ волосковъ по краямъ ротового отверстія и такъ назыв. язычка (отростка) на спинной сторонѣ жаберной полости у ея входа. Въ размноженіи сальпъ наблюдается всегда чередованіе 2 поколѣній, полового и безполаго. У рода Salpa безполое поколѣніе является въ видѣ сальпъ, размножающихся почкованіемъ; половое поколѣніе состоитъ изъ цѣпныхъ сальпъ (чередованіе этихъ 2 поколѣній было открыто въ 1819 г. поэтомъ Шамиссо). Одиночныя сальпы образуютъ по брюшной сторонѣ тѣла у задняго конца жаберной полости закручивающійся столонъ, превращающійся въ рядъ

новыхъ особей, образующихъ цѣпную форму. По окончаніи процесса почкованія цѣпочка отдѣляется и представляетъ колонію особей, въ общемъ устроенныхъ такъ же, какъ одиночное поколѣніе (есть и нѣкоторыя отличія, какъ, напр., присутствіе 8 глазъ и проч.). Около желудка находятся половые органы (2 сѣменника и 1 яичникъ). Развитіе яицъ происходитъ въ клоакальной полости. У зародыша одиночной сальпы образуются 2 временныхъ органа: послѣдъ (placenta), образующійся изъ фолликулярныхъ клѣтокъ, окружающихъ яйцо, и служащій для питанія зародыша, и элеобластъ, состоящій изъ жировыхъ клѣтокъ (на который нѣкоторые авторы смотрятъ какъ на рудиментъ хвоста). У Doliolum чередованіе поколѣній отличается особой сложностью. У безполой одиночной особи (кормилки) на столонѣ образуется рядъ почекъ (первичныхъ), которыя переползаютъ на особый хвостообразный выростъ спинной стороны тѣла, гдѣ образуютъ дѣленіемъ вторичныя почки. Эти послѣднія частью (а именно сидящія по бокамъ спиннаго выроста) развиваются въ питательныя особи (гастрозоонды), которыя питаютъ кормилку, теряющую къ этому времени свои пищеварительные органы, и впослѣдствіи отмираютъ, частью же (а именно почки, сидящія по срединной линіи выроста) превращаются въ безполыхъ особей со столонами. Особи эти отдѣляются отъ кормилки, унося съ собой по 1 первичной почкѣ; называются онѣ форозоондами, и на ихъ столонѣ изъ первичной почки развиваются половыя особи. Изъ яицъ этихъ послѣднихъ въ водѣ образуются хвостатыя личинки, которыя утрачиваютъ хвостъ и превращаются въ кормилокъ. Классъ этотъ раздѣляется на 2 отряда. 1. Cyclomyaria (Боченочки), куда относится родъ Doliolum, виды котораго (напр., широко распространенный D. denticulatum Q. G.) живетъ въ теплыхъ моряхъ. 2. Desmomyaria (лентомышечныя или собственно сальпы). Главный родъ Salpa; цѣпныя и одиночныя сальпы широко распространены въ теплыхъ моряхъ; S. democratica Forsk. въ Средиземномъ м. См. прил. таблицу.—Ср. Seeliger u. Neumann, «Tunicata» («Bronn's Klass. u. Ordn. d. Tierreichs», III, продолжается); Delage et Hérouard, «Les Procordés» («Traité de Zool. Concr.», VIII, 1898); Salensky, «Etudes anatom. s. l. Appendiculaires» (Mém. Acad. Sciences Pétersbourg, 13 и 15, 1903—1904); Kowalevsky, «Weitere Stud. üb. die Entwickl. einfach. Ascidien» («Archiv. mikr. Anat.», 7, 1871); Herdmann, «Ascidians a. Amphioxus» («Cambrige Natur. Hist.», VII); Редикорцевъ, «Оболочники», I (Фауна Россіи, 1916).

М. Римскій-Корсаковъ.

Оболъ (ὀβολός)—у древнихъ грековъ монета, шестая часть драхмы; употреблялся какъ единица вѣса и какъ единица стоимости. См. Метрологія, XXVI, и табл.

Оболь — р. Витебской губ., пр. прит. Зап. Двины. Дл. 115 в., шир. 10—15 саж. Беретъ начало изъ оз. Озерища. Сплавъ. Дно рѣки песчаное, мѣстами каменистое.

Обольщеніе — по улож. о наказ. (ст. 1531—32) вовлеченіе не состоящей въ замужествѣ женщины въ добровольную плотскую связь торжественнымъ обѣщаніемъ вступить съ ней въ бракъ. Подъ «торжественнымъ обѣщаніемъ» разумѣется обѣщаніе, выраженное категорически, при такихъ условіяхъ, при которыхъ оно завѣдомо для обольстителя могло быть принято и дѣйствительно было принято за изъявленіе серьезнаго намѣренія вступить въ бракъ. О. наказывается тюрьмой съ лишеніемъ особыхъ правъ. Наказаніе повышается до высшаго исправительнаго въ случаѣ квалифицированнаго О., а именно, если обольщена несовершеннолѣтняя, и О. совершено лицомъ, имѣвшимъ въ отношеніи къ обольщенной обязанности опеки, надзора, попеченія или услуженія. Если виновный въ О. несовершеннолѣтней былъ слугою ея, или же слугою ея родителей, опекуновъ или родственниковъ, наказаніе полагается наиболѣе строгое. Покушеніе на О. юридически немыслимо. О. относится къ разряду преступленій, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или лицъ, обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. Уголовн. уложеніе 1903 г. наказываетъ тюрьмой виновнаго въ любодѣяніи съ обольщенной имъ для сего дѣвицей въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ до 21 года, находящейся подъ его властью или попеченіемъ.

Обольяниновъ, Петръ Христіановичъ—госуд. дѣятель (1752—1841). Служа въ Гатчинѣ, снискалъ благоволеніе вел. кн. Павла Петровича, послѣ воцаренія котораго сталъ быстро подвигаться впередъ. Въ 1800 г. занялъ постъ генералъ-прокурора. Павелъ считалъ О. «своимъ». Компетенцію генералъ-прокуратуры, имѣвшую въ то время исключительно широкіе предѣлы, О. старался еще болѣе расширить, требуя, напр., отъ оберъ-прокуроровъ сената предварительныхъ ему докладовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, расширялъ ее и Павелъ, предписывая всѣмъ вообще доставлять предварительно О. свои доклады. Безъ умственной и нравственной культуры, лишенный хотя бы практическаго служебнаго опыта, О. могъ держаться на своемъ посту лишь безпрекословнымъ повиновеніемъ и точною исполнительностью. Тяжелые порядки павловскаго режима О. обострялъ грубостью и возбудилъ общую ненависть. Ему поручилъ Павелъ привести къ присягѣ Александра и Константина Павловичей въ памятный день 11 марта 1801 г. Ночью того же дня онъ былъ арестованъ, и хотя тотчасъ былъ освобожденъ, но карьера его кончилась; черезъ 3—4 дня онъ уѣхалъ въ Москву. Здѣсь ему сначала было запрещено даже бывать въ дворянскомъ собраніи, гдѣ фельдмаршалъ Каменскій публично обозвалъ его «государственнымъ воромъ, взяточникомъ, дуракомъ набитымъ». «Обѣдами прежирными» О. сумѣлъ, однако, привлечь московское общество и не разъ былъ избираемъ губернскимъ предводителемъ дворянства. На этомъ посту онъ проявилъ даже нѣкоторое гражданское мужество въ 1826 г., поднявъ голосъ за смягченіе наказанія москвичу—декабристу кн. Е. П. Оболенскому.

Обольяниновы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. О Петрѣ Христіановичѣ О. (1752—1841) см. выше. Родъ О. внесенъ въ II и VI ч. род. книги Курской, Новгородской, Петроградской, Смоленской и Тверской губ.

Обонго—карлики негрит. племени; живутъ во франц. владѣніи Конго (Африка).

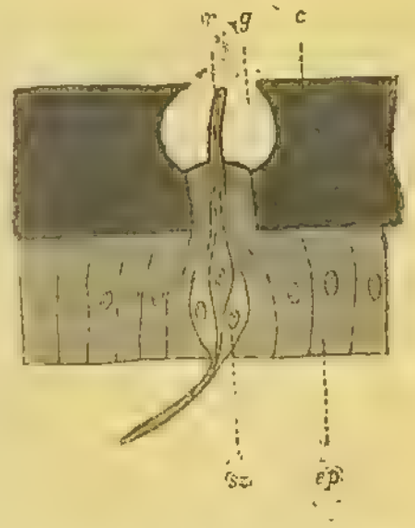
Обонежская пятина—см. Пятины.

О-Бонъ (Eaux Bonnes)—курортъ въ франц. деп. Нижн. Пиренеевъ. Сѣрнистыя воды (20—35°), среди горъ, въ защищенной отъ вѣтровъ долинѣ; мягкій, постоянный климатъ. Показанія — болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Обоняніе — чувство, вызываемое дѣйствіемъ пахучихъ веществъ на слизистую оболочку носа. Органомъ О. служитъ обонятельная часть слизистой оболочки носа, въ которой развѣтвляются окончанія обонятельнаго нерва (nervus olfactorius). Спеціальные периферическіе элементы, возбуждаемые пахучими веществами, состоятъ изъ гангліозныхъ удлиненныхъ веретенообразныхъ клѣточекъ,

снабженныхъ двумя длинными отростками, изъ коихъ периферическій проникаетъ между эпителіальными клѣтками слизистой оболочки, другой же глубокій отростокъ непосредственно продолжается въ нервныя нити обонятельнаго нерва. Такія окончанія наблюдаются у человѣка только на верхней части septi и серединѣ верхней раковины. Возбужденіе летучими частицами пахучихъ веществъ периферическихъ нитей обонятельныхъ клѣточекъ, передаваясь далѣе чрезъ обонятельный нервъ нервнымъ обонятельнымъ центрамъ мозговыхъ полушарій, заложеннымъ въ Gyrus hyppocampi и въ Gyrus uncinatus и fornicatus, переходитъ здѣсь въ сознательныя обонятельныя ощущенія. Обонятельныя ощущенія возникаютъ обыкновенно при вдыханіи пахучихъ веществъ черезъ носъ. При этомъ наиболѣе ясное ощущеніе получается тогда, когда мы производимъ одно за другими нѣсколько короткихъ, быстрыхъ вдыханій при закрытомъ ртѣ (нюханіе, обнюхиваніе). Чѣмъ больше концентрація пахучей воздушной смѣси, тѣмъ рѣзче воспринимается ощущеніе. Но существуютъ такія вещества, которыя при сильной концентраціи пахнутъ менѣе рѣзко, чѣмъ при слабой. Многія же пахучія вещества различаются нами при весьма слабой концентраціи пахучей смѣси. Запахъ брома различается нами при $\frac{1}{30000}$ миллигр. его въ 1 к. с. воздуха, сѣроводорода при $\frac{1}{50000}$ миллигр., хлорфенола при $\frac{1}{4600000}$ миллигр., а меркаптана при $\frac{1}{460000000}$ миллигр. въ 1 к. с. воздуха. Продолжительное дѣйствіе пахучихъ веществъ на слизистую оболочку носа утомляетъ воспринимающій аппаратъ (а можетъ-быть, нервные центры въ головномъ мозгу), и тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе ощущеніе запаха. Вливаніе въ носъ пахучаго вещества въ растворѣ въ индифферентной жидкости вызываетъ лишь очень слабое ощущеніе. Вдыханіе пахучей смѣси черезъ ротъ и послѣдующее выдыханіе ея черезъ носъ также можетъ дать слабое ощущеніе. Вообще, интенсивность обонятельнаго ощущенія зависитъ отъ размѣровъ поверхности соприкосновенія пахучаго вещества, отъ числа отдѣльныхъ соприкосновеній его и отъ концентраціи пахучей смѣси. Для изслѣдованія остроты О. пользуются ольфактометромъ Zwaardemaker'a, который представляетъ полый цилиндръ изъ вулканизированнаго каучука, сквозь который втягиваютъ воздухъ съ помощью трубки, вставляемой въ ноздрю. Въ цилиндръ можно вдвигать трубку изъ непахучаго вещества, закрывающую любую часть пахучей поверхности. Вмѣсто каучуковаго цилиндра можно взять пористый цилиндръ изъ глины, пропитанный пахучимъ веществомъ. Передвиганіемъ цилиндра на трубкѣ, служащей для втягиванія воздуха, можно заставить втягиваемый воздухъ пройти до вхожденія въ трубку мимо большей или меньшей поверхности цилиндра. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ сила запаха пропорціональна длинѣ активной части цилиндра. За единицу остроты О. Zwaardemaker принялъ то раздраженіе, которое производитъ пахучая поверхность каучуковаго цилиндра въ 1 см. длины; онъ назвалъ ее «ольфактіей». Мы называемъ запахи по запаху извѣстныхъ намъ веществъ, растеній и др., но не имѣемъ названій для запаховъ. Мы различаемъ пріятный и непріятный запахъ, отвратительный запахъ, острый и др. лишь по общему впечатлѣнію, производимому на насъ. Нѣкоторыя пахучія вещества вызываютъ одновременно ощущенія запаха и вкуса. Напр., хлороформъ вызываетъ своеобразное ощущеніе запаха и ощущеніе сладкаго вкуса. Запахъ часто подкрѣпляетъ вкусовыя ощущенія и наоборотъ. О. у животныхъ развито сильнѣе, чѣмъ у человѣка, что, повидимому, связано отчасти съ большей поверхностью обонятельной области. У нихъ О. имѣетъ отношеніе къ половой дѣятельности. У истеричныхъ людей также встрѣчается необычайно острое О. по отношенію къ нѣкоторымъ запахамъ. Они различаютъ ихъ при такомъ ничтожномъ содержаніи ихъ въ воздухѣ, при которомъ для другихъ различеніе совершенно невозможно. *Ѳ. Т.*

Обонятельные органы — органы, посредствомъ которыхъ животныя различаютъ присутствіе обыкновенно минимальныхъ количествъ различныхъ газообразныхъ веществъ, находящихся въ воздухѣ. Что касается водныхъ животныхъ, то на нихъ О. органы дѣйствуютъ вещества, растворенныя въ водѣ, и ихъ чувство обоняніе, по всей вѣроятности, весьма близко къ чувству вкуса. Вообще у низшихъ животныхъ оба эти чувства разграничиваются съ трудомъ, и многіе авторы называютъ ихъ въ настоящее время органами химическаго чувства. У различныхъ безпозвоночныхъ имѣются органы, которые считаются обычно за О. органы, но, собственно говоря, функція ихъ остается неизвѣстной, такъ какъ опытныхъ изслѣдованій въ данномъ отношеніи почти не предпринималось. У кишечнополостныхъ О. органами считаются ямочки, выстланныя мерцательнымъ эпителіемъ, а также небольшіе булавовидные отростки по краямъ зонтика медузъ. Подобныя же ямки существуютъ на головномъ концѣ тѣла у многихъ червей (рѣсничныхъ, немертинъ, кольчецовъ). У головоногихъ моллюсковъ мерцательныя ямки или маленькія щупальца расположены около глазъ. У брюхоногихъ и пластинчатожаберныхъ О. органами являются осфрадіи, въ простѣйшемъ случаѣ представляющіе собою 1 или 2 эпителіальныхъ валика въ мантійной полости; болѣе сложная форма ихъ—гребенчатая или пластинчатая. На головѣ легочныхъ моллюсковъ находятся обонятельныя щупальца. Въ типѣ членистоногихъ О. органы широко распространены, главнымъ образомъ, на усикахъ, частью на ротовыхъ частяхъ и другихъ частяхъ тѣла. Они представляютъ собою хитиновыя образованія (выросты кутикулы) въ видѣ мелкихъ палочекъ, конусовъ и т. п., иногда сидящихъ въ углубленіи кутикулы. Располагаются они поодиночкѣ или группами (у ракообразныхъ на 1-ой парѣ усиковъ). Въ особенности разнообразны они у насѣкомыхъ, у которыхъ наблюдаются иногда вмѣсто придатковъ нѣжныя хитиновыя перепонки, находящіяся подъ тонкими канальцами, пронизывающими кутикулу. Число ихъ бываетъ здѣсь весьма различно: отъ 2—3 до 15000 (напр., на усикахъ медо-



Разрѣзъ обонятельнаго органа на усикѣ насѣкомаго (схема). *c*—кутикула, *g*—ямка, на днѣ которой находится обонятельный волосокъ (*r*), *ep*—гиподерма, *sz*—чувствительныя клѣтки.

носной пчелы). У самцовъ ихъ число значительно больше, чѣмъ у самокъ, такъ какъ самцамъ приходится при отысканіи самокъ руководствоваться именно чувствомъ обоянія. Вообще въ жизни насѣкомыхъ О. органы играютъ весьма важную роль, такъ какъ насѣкомыя отыскиваютъ пищу, субстратъ для откладки яицъ и проч. при помощи чувства обоянія. Во всѣхъ случаяхъ къ О. органамъ подходитъ нервъ, образующій тѣ или иныя окончанія въ клѣткахъ О. органовъ или у основанія придатковъ у членистоногихъ. Развѣтвленія нерва входятъ подъ О. органами въ нервныя клѣтки, у насѣкомыхъ всегда биполярныя; периферическій отростокъ ихъ заканчивается у насѣкомыхъ у основанія придатковъ.—Ср. Nagel, «Vergleich. physiologische u. anatom. Unters. üb. d. Geruchs- und Geschmacksorganen» («Bibl. Zoologica», 18, 1894). *М. Р.-К.*

О. органы позвоночныхъ представляютъ два типа: типъ непарнаго органа при явленіи моноринiи, свойственной только круглоротымъ, типъ парнаго органа при амфиринiи, свойственной прочимъ позвоночнымъ. У круглоротыхъ непарная обонятельная ямка, снабженная внутри радіальными складками, открывается въ гипофизарную трубку, въ свою очередь, открывающуюся на верхней поверхности головы наружу. Нѣкоторые принимаютъ, что непарная обонятельная ямка круглоротыхъ соотвѣтствуетъ непарной обонятельной ямкѣ безчерепныхъ (см.), но присутствіе у круглоротыхъ пары О. нервовъ говоритъ скорѣе за то, что ямка ихъ произошла черезъ слiяніе пары ямокъ. По Купферу она возникла слiяніемъ трехъ ямокъ, изъ коихъ средняя соотвѣтствуетъ ямкѣ безчерепныхъ, а боковыя — ямкамъ прочихъ позвоночныхъ. У костистыхъ и ганоидныхъ рыбъ каждая обонятельная ямка открывается двумя отверстіями наружу: однимъ переднимъ и другимъ заднимъ, служащими для входа и выхода воды и возникшими черезъ раздѣленіе первоначально общаго отверстія на два. Внутри обонятельныя ямки вообще всѣхъ рыбъ, какъ и носовыя полости низшихъ водныхъ амфибій, снабжены радіальными складками. У селахій нерѣдко обонятельныя ямки, лежащія на нижней поверхности головы, сообщаются каждая желобками съ ротовой полостью. Нетрудно видѣть, что срастаніе краевъ этого желобка повело бы къ образованію сообщенія обонятельныхъ ямокъ съ ротовой полостью, имѣющими мѣсто у амфибій и Amniota (см. Носовая полость). У двудышащихъ рыбъ обонятельныя ямки каждая двумя отверстіями открываются въ ротовую полость и служатъ уже для распознаванія свойствъ воздуха, которымъ дышитъ животное (О. органы прочихъ позвоночныхъ см. Обонятельныя щупальца, Носовая полость). *В. М. Ш.*

Обонятельный нервъ (Nervus olfactorius)—первая пара черепныхъ нервовъ, см. Головные нервы, Головной мозгъ. О. нервъ у человѣка начинается на нижней сторонѣ передней части полушарій и на рѣшетчатой пластинкѣ (lamina cribrosa) рѣшетчатой кости (см. Черепъ) образуетъ утолщеніе, отъ котораго отходятъ два ряда тонкихъ нервовъ, проникающихъ черезъ отверстія lamina cribrosa въ стѣнку носовой полости, гдѣ и развѣтвляются, образуя сплетеніе и снабжая вѣтвями обонятельную часть слизистой оболочки носовой полости. У большинства позвоночныхъ часть головного мозга, отъ которой отходятъ О. нервы, обособлена въ видѣ обонятельной доли (lobus olfactorius, см.), и настоящей lamina cribrosa нѣтъ, а О. нервъ выходитъ изъ черепной полости неразвѣтвленнымъ.

Обонятельныя доли (lobi olfactorii) головного мозга позвоночныхъ представляютъ полые выступы передняго мозга, то непосредственно къ нему примыкающіе, то соединенные съ нимъ длинной ножкой (tractus olfactorius). Отъ нихъ берутъ начало обонятельные нервы, которые у низшихъ рыбъ представляютъ собой пучки обонятельныхъ волоконъ (fila olfactoria), а у прочихъ обособлены въ болѣе или менѣе самостоятельный нервъ, который тоже нерѣдко распадается на два или большее число пучковъ.

Обонятельныя щупальца или риноформы—щупальца, несущія органы обонянія. Нѣкоторыми за таковыя считаются щупальца моллюсковъ (то переднія, то заднія). Настоящія О. щупальца имѣемъ у нѣкоторыхъ рыбъ, а именно у сростночелюстныхъ (Plectognathi), у которыхъ въ то же время наблюдается редукція обычныхъ органовъ обонянія. У нѣкоторыхъ видовъ Tetrodon, по наблюденіямъ I. Мюллера, подтвержденнымъ Видерсгеймомъ, вмѣсто наружныхъ носовыхъ отверстій имѣются плотныя щупальца, въ центрѣ коихъ проходитъ обонятельный нервъ, и въ различныхъ мѣстахъ которыхъ сконцентрированы обонятельныя клѣтки, а иногда нѣтъ и щупалецъ, и обонятельный нервъ оканчивается въ области маленькаго пигментнаго пятнышка кожи. Носовая полость въ такомъ случаѣ вовсе не развивается.

Оборона крѣпостей — см. Крѣпостная война.

Оборона необходимая — см. т. XVIII, 291.

Оборона укрѣпленныхъ позицій (воен.)—см. Укрѣпленныя позиціи.

Оборонительное вооруженіе — см. Оружіе, Крѣпостная война.

Оборонительныя галлереи — казематы, располагаемые вдоль крѣпостного рва съ цѣлью его обстрѣливанія ружейнымъ огнемъ во время штурма.

Оборонительные казематы—см. Казематы, Капониръ.

Оборонительныя линіи — см. Линіи оборонительныя.

Оборотень—то же, что Волкулакъ (XI, 416).

Оборотная вѣдомость составляется періодически, чаще всего на первое число каждаго мѣсяца, какъ по Главной книгѣ, такъ и по всѣмъ систематическимъ вспомогательнымъ книгамъ. Въ нее по каждому счету заносятся итоги оборотовъ съ начала отчетнаго періода и сальдо ко дню ея составленія. Цѣль О. вѣдомости—путемъ взаимнаго сличенія итоговъ провѣрить книги и дать возможность обозрѣть въ общихъ чертахъ положеніе открытыхъ въ каждой книгѣ счетовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и положеніе всего хозяйства. На основаніи О. вѣдомости составляются балансы, въ которые изъ нея переносятся одни только сальдо.

Обтриты—см. Бодричи (VII, 149).

Обоянь—уѣздн. гор. Курской губ., при впаденіи р. Обоянки въ Псёлъ, соединяется узкоколейною жел. дор. (29½ вер.) со ст. Марьино Южныхъ жел. дор. (лин. Курскъ-Харьковъ). Основанъ въ 1650 г. какъ порубежный острожекъ для огражденія отъ кочевниковъ. Въ 1708 г. О. приписана къ Бѣлгородской провинціи; въ 1779 г. уѣздн. гор. курскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Жит. (1910) 13600; 8 церквей, 2 молитвенныхъ дома, муж. монастырь; больница, 2 апт., апт. магаз.; типографія; жен. гимн., духов. и 7 низш. училищъ. Распредѣлительный рынокъ для окружающихъ мѣстностей; 174 торгов. предпріятія (оборотъ свыше 1100000 р.), 14 промыш. зав.; 5 ярмарокъ. Бюджетъ (1912) 31600 р.—Обоян-

ск і й у ѣ з д ъ—въ центрѣ губерніи. 3394,4 кв. вер. или 353 583 дес. Лежитъ по верхнему теченію р. Иска; поверхность возвышенная. Горшечныя глины, песчаники жерновой, кварцевый, желѣзистый и зеленый роговиковый, охры, желѣзный колчеданъ, чистые стекольные пески. Очень мало лѣса. Главная рѣка Псёлъ; притоки его Псёлецъ, Пѣна и Ракитная; протекаютъ еще Ворскла, Реутъ и Колная. Жителей (1914) 249 000, на 1 кв. вер. 73,4 жит. Надѣльной земли (1906) 256 000 дес. (78%), частновладѣльч. 68 000 дес. (20,2%). Посѣвная площадь (1913) 157 т. дес.: подъ рожью 66, овсомъ 45, просомъ 13,5 т. дес. Въ 1911 г.: лошадей 43 тыс., рогат. скота 45 тыс. гол., овецъ 126, свиней 15 т. Безлошадныхъ (1906) 21,3%, 1-лошадн. 20%. Промышленныхъ заведеній 350, въ томъ числѣ кирпичныхъ 121 и сахароваренныхъ 84. Пчеловодствомъ занято свыше 900 домовъ, имѣющихъ свыше 20 т. ульевъ. Кустарные промыслы—кирпичный, колесный и бондарный. Въ отхожихъ промыслахъ (1911) свыше 4 т. муж. Бюджетъ земства (1913) 350 т. р., въ томъ числѣ на народ. образ. 87, на медицину 117 т. р. Земскихъ школъ (1910) 55, церковныхъ 75, министерскихъ 3. Лит. см. Курская губ. (т. XXIII, 735).

Обрадовичъ, Досиѳей (до пострижения Димитрій) — выдающійся дѣятель сербскаго возрожденія (1742/3—1811). Долго бѣдствовалъ, былъ мастеровымъ; подъ вліяніемъ христіанскихъ легендъ принялъ монашество (1757). Переживъ мучительный экстатитическій кризисъ, во время котораго о немъ прошла слава какъ о чудотворцѣ, О. порывисто обратился къ міру чистаго знанія, урывками учился древнимъ и новымъ языкамъ. Онъ снимаетъ монашескую рясу, переѣзжаетъ въ Вѣну, посѣщаетъ университеты въ Галле и въ Лейпцигѣ (1782—84), совершаетъ путешествіе по Франціи и Англіи. Принявъ участіе въ организаціи возстанія сербовъ противъ турокъ, О. остальную часть жизни отдаетъ дѣлу просвѣщенія свободной Сербіи и основываетъ, кромѣ ряда низшихъ школъ, Великую Школу въ Бѣлградѣ. Раціоналистъ по духу, самородный мыслитель, западникъ по образованію, «апостолъ свѣтской науки» у сербовъ, О. послѣ перелома отдается служенію массамъ, искренно привѣтствуетъ либеральныя реформы Іосифа II, знакомится съ энциклопедистами, наблюдаетъ парламентскую жизнь въ Лондонѣ и горячо ведетъ борьбу съ пережитками средневѣковья. Типичный «разстрига», О. прежде всего обличаетъ высшее сербское духовенство, которое эксплоатируетъ невѣжество народа и поддерживаетъ въ немъ суевѣрія, совѣтуетъ превратить монастыри, этотъ «мертвый человѣческій капиталъ», въ школы. Самая характерная черта его литературной дѣятельности — «учительство». Любимая его форма изложенія — діалогъ; факты, примѣры онъ предпочитаетъ длиннымъ разсужденіямъ; въ концѣ XVIII в. онъ пишетъ такъ, словно ведетъ живую бесѣду съ простыми слушателями. «Учителемъ» остается онъ и въ правдивой своей автобіографіи («Животъ и приключенія Димитрія Обрадовича», 1783), и въ рядѣ азбукъ-христоматій для народа, и въ «Баснях Эзопа» (1788), и въ «Совѣтахъ здраваго разума» (1784), даже въ одахъ на торжественные случаи. Для сербской культуры и литературы значеніе О. огромно: онъ первый послѣдовательно вводитъ въ книжный обиходъ разговорный языкъ и пользуется церковно-славянскими выраженіями, скорѣе какъ красочными и стильными макаронизмами, печатаетъ книги гражданскимъ шрифтомъ, старается пріучить сербовъ читать по-сербски. Стихотворенія его мало удачны, но проза мѣстами напоминаетъ своей музыкой стихи. Позитивистъ и радикалъ, онъ стоялъ «съ вѣкомъ наравнѣ», иногда и опережалъ его; онъ былъ врагомъ конфессіональныхъ раздѣленій и прослылъ въ духовныхъ кругахъ какъ опасный вольтерьянецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставался оптимистомъ, вѣровалъ въ торжество человѣчности, въ могущество воспитанія. Вукъ Караджичъ, въ сравненіи съ О., только узкій спеціалистъ. Вліяніе идей О. чувствуется въ сербской общественности и въ настоящее время.—См. J. Kopitar, «D. O., erster serbischer Volksschriftsteller» («Annalen d. österr. Literatur u. Kunst», 1810); М. Кујинџић, «Филозофија у Срба» (Бѣлгр., 1868); Е. Гацковичъ, «Жизнь Д. О. по его автобіографіи» («Варш. унив. Изв.», 1879, V—VI); В. Торђевић, «Грчка и српска просвета» (Бѣлгр., 1896); К. Радченко, «Д. О. и его литературная дѣятельность» (К., 1897); его же, «Новооткрытая Буквица Д. О.» («Изв. ист.-фил. инст. кн. Безбородка», XX, Нѣжинъ, 1902); Т. Остојић, «Д.-О. у Хопову» (Нов. Садъ, 1908, ср. «Изв. Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1907, III, и «Archiv f. slav. Phil.», XXIX, 1907); юбилейные нумера журн. «Српски књиж. Гласн.» (XXVI, 1911, и «Бранково Коло», XII—XIII, 1911); H. Leger, «La renaissance intellectuelle de la nation serbe» («Journal des Savants», 1911, IX—X). Лучшія изданія сочиненій О. принадлежатъ «Книжевой Задругѣ» въ Бѣлградѣ. *А. Яцимирскій.*

Образованіе—спеціальный терминъ педагогическихъ наукъ. Происхожденіе его относится къ сравнительно недавнему прошлому. Въ старой педагогикѣ вмѣсто О. пользовались выраженіями: эрудиція, наученіе, духовная культура, просвѣщеніе и пр. Въ Германіи слово «Bildung», соотвѣтствующее русскому «О.», еще у Винкельмана и Гёте имѣетъ преимущественно, у Шиллера,—даже исключительно чувственное значеніе. Кантъ вмѣсто О. употреблялъ слово «культура». Вообще, въ концѣ XVIII в. чаще всего встрѣчается слово «просвѣщеніе», иногда съ какими-либо эпитетами (напримѣръ, христіанское просвѣщеніе). Въ романскихъ языкахъ совсѣмъ нѣтъ слова, которое вполнѣ точно соотвѣтствовало бы русскому «О.» и нѣмецкому «Bildung». Первымъ сдѣлавшимъ слово «О.» устойчивымъ педагогическимъ терминомъ, былъ Песталоцци. Уже въ одномъ изъ первыхъ своихъ произведеній («Die Abendstunde eines Einsiedlers», 1780) онъ пользуется словомъ «Bildung», употребляя его для обозначенія всей совокупности педагогическихъ цѣлей. Такому широкому пониманію О. онъ остался вѣренъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Въ русскомъ яз. слово «О.» въ качествѣ спеціальнаго термина педагогики появляется приблизительно въ то же время (Новиковъ), хотя обыкновенно въ сопровожденіи какихъ-нибудь опредѣленій (образованіе сердца, разума, «образованіе къ добродѣтелямъ» и т. п. Однако, еще и до сихъ поръ оно не утратило своего первоначальнаго чувственнаго смысла (ср., напр., выраженіе «образованіе каменнаго угля»). Нѣкоторые современные теоретики-педагоги особенно въ Германіи (Наторпъ), слѣдуя примѣру Песталоцци, употребляютъ слово «О.» въ широкомъ смыслѣ, обозначая имъ р е з у л ь т а т ы всѣхъ педагогическихъ вліяній на развивающуюся душу. Все, чего можно достигнуть съ дѣтьми какъ въ области познанія, такъ и въ сферѣ художественнаго, нравственнаго и религіознаго воспитанія, все это—О. Вмѣстѣ съ тѣмъ, О. обозначаетъ не только состояніе, но и д ѣ я т е л ь н о с т ь; другими словами: О. есть не только о б р а з о в а н н о с т ь, но и вся совокупность педагогической р а б о т ы, посредствомъ которой образованность достигается. Чаще, однако, О. разсматривается какъ одна изъ частей или сторонъ воспитанія

Итакъ, подъ О. понимаютъ какъ совокупность сознательныхъ и планомѣрныхъ вліяній на подрастающія поколѣнія въ области познанія, такъ и знанія, умственныя качества, умѣнья и навыки, возникающіе въ сознаніи развивающихся молодыхъ людей въ результатѣ названныхъ вліяній. Если говорятъ о религіозномъ, нравственномъ, эстетическомъ О., то въ этихъ случаяхъ разумѣютъ по преимуществу суждснія, относящіяся къ этимъ областямъ духовной жизни. Самая способность чувствовать красоту, имѣть нравственныя и религіозныя переживанія, приписывается обыкновенно природной одаренности или вліянію воспитанія. При этомъ ограничительномъ пониманіи О. является «умственнымъ» воспитаніемъ, на ряду съ воспитаніемъ нравственнымъ, религіознымъ, эстетическимъ и физическимъ. Въ живой педагогической работѣ эти разные виды воспитанія неотдѣлимы другъ отъ друга; различать ихъ можно лишь въ абстракціи. Что О. и воспитаніе должны быть органически связаны одно съ другимъ и переходить другъ въ друга, это—основное требованіе всей новой педагогики, начиная съ Я. А. Коменскаго; но оно многократно высказывалось и древними мыслителями (Сократъ, Платонъ, Аристотель). Лучше поэтому держаться наиболѣе принятаго ограничительнаго пониманія термина О. Во всякомъ случаѣ цѣль О.—развитіе (всѣхъ или нѣкоторыхъ) способностей человѣческой души, путемъ систематически подобранныхъ планомѣрныхъ вліяній взрослыхъ людей на подрастающія поколѣнія. Важно поэтому опредѣлить тѣ признаки, которые лучшіе представители педагогики соединяютъ съ понятіемъ развитія.

Образованіе какъ развитіе. Развитіе прежде всего предполагаетъ творчество. Клѣтка развивается въ организмъ, потому что въ ней заложены внутреннія къ тому импульсы. Въ области О. (какъ и воспитанія) не должно быть ничего механическаго. Передачи знаній въ строгомъ значеніи этого слова не бываетъ; передаются внѣшніе знаки, но ихъ духовное содержаніе должно быть возсоздано тѣмъ, кто ихъ усволяетъ. Даже самое примитивное воспріятіе есть непремѣнно актъ творчества; если послѣднее отсутствуетъ, не можетъ быть и воспріятія, какъ у слѣпорожденнаго не можетъ быть воспріятій цвѣта, сколько бы мы ни старались ему растолковать, что это такое. Въ зависимости отъ того, какъ много или мало воспринимается изъ окружающей дѣйствительности: изъ наблюденій надъ природой, изъ вліяній культуры, О. бываетъ то глубокимъ, то поверхностнымъ или, какъ обыкновенно говорятъ, полуобразованіемъ. Знакомство съ духовнымъ опытомъ другихъ людей способствуетъ углубленію О.; но оно невозможно безъ собственнаго творчества; послѣднее оплодотворяется наблюденіями надъ чужой душевной жизнью. Отъ этого О. и становится болѣе глубокимъ. Эббингаузъ уподобляетъ взаимное отношеніе творчества сознанія и наблюденій надъ опытомъ другихъ людей современному способу полученія свѣта при помощи динамомашинъ, въ основѣ котораго лежатъ магнетизмъ и электричество; каждый изъ этихъ двухъ факторовъ предполагаетъ другой и существуетъ при постоянномъ взаимодѣйствіи съ нимъ; благодаря такому взаимодѣйствію оба они все болѣе и болѣе усиливаются вплоть до извѣстной границы, обусловленной строеніемъ машинъ. Моментъ творчества въ О. (и воспитаніи) съ особеннымъ тщаніемъ выдвигаетъ Я. А. Коменскій въ постоянныхъ сравненіяхъ О. и воспитанія съ развитіемъ растенія изъ зерна. На томъ же настаиваютъ Руссо и Песталоцци; это—основная мысль теоріи дѣтскихъ садовъ Фребеля. Идеей развитія предполагается, далѣе, движеніе, совершающееся, по опредѣленію Спенсера, отъ неопредѣленной однородности къ опредѣленной разнородности. Клѣтка развивается въ организмъ со многими органами, изъ которыхъ каждый имѣетъ особенное строеніе и опредѣленное назначеніе. Такъ бываетъ и въ области О.: бѣдное духовнымъ содержаніемъ и аморфное сознаніе, свойственное ребенку, при счастливыхъ обстоятельствахъ развивается до состоянія сложной духовной жизни, съ тою опредѣленностью и законченностью, какою отличается духовный обликъ взрослыхъ людей, создавшихъ себѣ цѣльное и продуманное міросозерцаніе. Духовное развитіе въ области О., какъ всякій органическій ростъ, совершается такимъ образомъ, что сознаніе усволяетъ элементы, находящіеся въ разсѣянномъ видѣ въ окружающей средѣ (люди, произведенія культуры, разныя событія и случаи жизни и пр.). Для такого усвоенія и связаннаго съ нимъ расширенія и дифференцированія умственной жизни нельзя указать какихъ-либо предѣловъ. Это—безконечная задача; во всей полнотѣ она могла бы быть рѣшена единоличнымъ сознаніемъ лишь въ томъ случаѣ, если бы оно вмѣстило въ себѣ всю полноту стремленій и интересовъ въ сферѣ познанія, не только уже пережитыхъ человѣчествомъ и воплощенныхъ въ міровой культурѣ, но и имѣющихъ быть пережитыми въ далекомъ будущемъ, можетъ быть—въ иныхъ культурахъ, которыя будутъ созданы новыми поколѣніями людей. О. слѣдуетъ поэтому мыслить какъ процессъ; оно должно переходить въ самообразованіе. Моментъ полноты и разнообразія духовной жизни, какъ задачу образованія, выдвигаютъ всѣ классики педагогики. Я. А. Коменскій говоритъ, что нашъ умъ «поистинѣ больше міра»; онъ «жаждетъ» вещей, открывается всегда самъ собою, самъ желаетъ созерцать, самъ все воспринимаетъ, даже «схватываетъ»; онъ «всюду неутомимъ». Коменскій всю жизнь работалъ надъ рѣшеніемъ вопроса, какъ удовлетворить такое стремленіе человѣческаго сознанія къ универсальному О. на «всѣхъ ступеняхъ человѣческаго развитія», даже въ первые годы жизни ребенка (такъ наз. «материнская школа»). Та же задача занимаетъ Руссо, хотя онъ и отрицалъ человѣческую культуру; до извѣстной степени онъ осуществляетъ ее въ образовательномъ планѣ, изложенномъ въ «Эмилѣ», если только не ограничивать процессъ О. годами ученья въ строгомъ смыслѣ этого слова (отъ 12 до 15 лѣтъ). Надъ осуществленіемъ указанной задачи работалъ Песталоцци въ своихъ исканіяхъ «элементарнаго» О., цѣлью котораго является не только пробужденіе умственныхъ способностей, но также и изученіе элементовъ или основъ разныхъ наукъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія. Гербартъ въ своей интеллектуалистической педагогикѣ цѣль «второй формы» педагогической дѣятельности—обученія—видитъ въ пробужденіи и питаніи всѣхъ возможныхъ проявленій «многосторонняго интереса» (эмпирическаго, спекулятивнаго, эстетическаго, симпатическаго, соціальнаго, религіознаго). Фребель, развивая высказанную Коменскимъ идею «материнской школы», въ своей теоріи и практикѣ дѣтскихъ садовъ пытается рѣшить вопросъ объ осуществленіи степени задачи О. въ примѣненіи къ дѣтямъ дошкольнаго возраста. Отдѣльные молодые люди, въ зависимости отъ ихъ одаренности, а также отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій, среди которыхъ имъ приходится расти, усвоиваютъ изъ окружающей среды много или мало, воспринимаютъ полученное глубоко или поверхностно; переживанія ихъ бываютъ блѣдными и тусклыми или яр-

кими и красочными. Въ зависимости отъ этого и О. бываетъ то широкимъ, иногда чрезмѣрно даже широкимъ, то узкимъ и одностороннимъ, то глубокимъ и опредѣляющимъ весь будущій духовный ростъ, то мелкимъ и поверхностнымъ. Теоретиковъ О. всегда занималъ вопросъ какъ достичь того, чтобы О., будучи глубокимъ и основательнымъ, въ то же время было достаточно широкимъ и давало дѣйствительную подготовку къ дальнѣйшей самостоятельной умственной жизни? Какія нужно выбрать науки для достиженія этой цѣли? Что слѣдуетъ взять изъ выбранныхъ наукъ? Въ какое взаимное отношеніе ихъ поставить и въ какой послѣдовательности, какими методами ихъ изучать? Въ различные періоды эти вопросы рѣшались различно. По нѣкоторымъ пунктамъ, — напримѣръ, по вопросу объ образовательной цѣнности отдѣльныхъ матеріаловъ,—достигнуто большее или меньшее единодушіе, но все-таки всѣ намѣченные вопросы далеко еще нельзя считать рѣшенными.

Признаки творчества и разнообразія умственныхъ стремленій и интересовъ еще не характеризуютъ въ достаточной мѣрѣ О. какъ состояніе души и какъ дѣятельность извѣстнаго рода. Спенсеръ выяснилъ, что разнородность, смѣняющая неопредѣленную однородность, должна, по мѣрѣ развитія становиться все болѣе и болѣе опредѣленной; параллельно съ увеличивающейся дифференціаціей должна расти интеграція. Этимъ признакомъ все возрастающаго объединенія развитіе отличается отъ разложенія и распада, гдѣ вѣдь тоже въ однородной до тѣхъ поръ массѣ возникаютъ различія. И въ области О., которое по существу есть развитіе, дифференціація частей должна совершаться рядомъ съ концентраціей цѣлаго. Идея концентраціи—столь же основная дидактическая идея, какъ и мысль о творчествѣ и богатствѣ умственной жизни; нужно, чтобы образованность имѣла характеръ законченности, чтобы образовательная работа стремилась къ объединенію матеріаловъ О. Здѣсь, какъ и въ признакѣ дифференціи, полное объединеніе — только задача, къ осуществленію которой слѣдуетъ стремиться. Полная законченность О. въ молодые годы даже нежелательна: она сдѣлала бы молодыхъ людей узкими и педантами, лишивъ ихъ возможности идти впередъ. Результатомъ образовательной работы должна явиться, однако, *возможность* такой законченности въ будущемъ и *желаніе* ея достигнуть. То и другое случится, если, съ одной стороны, молодымъ людямъ предложатъ въ процессѣ О. обильные и разнохарактерные образовательные матеріалы, освѣтивъ существующія между ними многообразныя внутреннія связи, и если, съ другой стороны, сумѣютъ замѣтить и поощрить опредѣлившіяся стремленія къ какой-нибудь отрасли знанія, отвѣчающей индивидуальнымъ склонностямъ отдѣльныхъ молодыхъ людей. Изслѣдованіе одного только О. не въ состояніи рѣшить проблему концентраціи въ полномъ объемѣ. Собственно для О. достаточно, чтобы было кристаллизирующее зерно, вокругъ котораго могли бы откладываться образовательные матеріалы; но вслѣдствіе неразрывной связи О. съ воспитаніемъ нельзя допустить, чтобы въ роли такого кристаллизирующаго ядра являлось *любое* стремленіе, любое пристрастіе—напримѣръ, стремленіе, расходящееся съ требованіями эстетики и этики. Классики педагогики съ различныхъ сторонъ подходили къ идеѣ законченности образованія. Коменскій, указывая на необходимость развитія всѣхъ врожденныхъ стремленій человѣческой природы («сѣмена» благочестія, нравственности и научнаго образованія), идею концентраціи разсматривалъ по преимуществу съ точки зрѣнія объективно-логической, т. е. съ точки зрѣнія тѣхъ матеріаловъ, которые, по его мнѣнію, должны быть предложены для того, чтобы О. могло почитаться законченнымъ въ каждомъ изъ 4 шестилѣтнихъ періодовъ предлагаемаго имъ полнаго образовательнаго и воспитательнаго курса. Напротивъ, Руссо подходитъ къ идеѣ законченности воспитанія и О. съ точки зрѣнія субъективно-психологической: каждая ступень духовнаго роста молодыхъ людей отличается опредѣленными психологическими особенностями, примѣнительно къ которымъ и слѣдуетъ подбирать подходящіе воспитательные и образовательные матеріалы. Въ результатѣ такого подбора молодые люди, по предположенію Руссо, будутъ жить свободной, полной и счастливой жизнью. У Гербарта субъективно-психологическая точка подчеркнута еще рѣзче: всѣ образовательные матеріалы (вещи, формы, знаки) для него—только средства О., ведущія къ созданію не просто «многосторонняго», но «*уравновѣшеннаго* многосторонняго» интереса. Пестало цци синтезируетъ обѣ указанныя точки зрѣнія. Съ самаго начала своей дѣятельности онъ поставилъ цѣлью О. «*гармоническое* развитіе всѣхъ силъ и способностей». Къ осуществленію ея онъ шелъ разными путями: то создавая трудовую школу, то занимаясь съ дѣтьми въ области «элементарнаго» (въ его смыслѣ) обученія. Въ своихъ сочиненіяхъ, особенно философскаго характера, онъ старался освѣтить внутреннюю связь многообразныхъ матеріаловъ О., разсматривая ихъ, согласно съ Кантомъ, подъ угломъ зрѣнія примата нравственности надъ другими сторонами жизни сознанія. Вопросъ о концентраціи О. и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ: Какъ связать между собой образовательные матеріалы разныхъ наукъ? На сколько цикловъ и на какіе слѣдуетъ разбить курсъ полнаго О.? Какъ провести идею законченности въ каждомъ изъ этихъ цикловъ? Какъ связать всѣ циклы между собой такъ, чтобы не было между ними непереходимаго раздѣленія? Все это—животрепещущіе вопросы современной дидактической мысли и педагогической практики. Признаки творчества, разнообразія, законченности и цѣлостности должны мыслиться, о какомъ бы О. мы ни говорили: классическомъ, гуманитарномъ, реальномъ, среднемъ, начальномъ, художественномъ, профессіональномъ, техническомъ, національномъ и т. д. Всѣ эти опредѣленія имѣютъ въ виду отмѣтить лишь тѣ образовательные матеріалы, знанія, умѣнья и навыки, при помощи которыхъ или въ связи съ которыми пріобрѣтается О. Въ зависимости отъ обилія, различнаго характера и группировки образовательныхъ матеріаловъ возникаютъ разныя системы О. и разные типы учебныхъ заведеній. При отсутствіи названныхъ качествъ можно говорить не объ О., а лишь о профессіональныхъ знаніяхъ, умѣньяхъ и навыкахъ, встрѣчающихся, какъ извѣстно изъ исторіи психологіи, даже въ случаяхъ умственной отсталости.

Формальное О. Особо слѣдуетъ остановиться на опредѣленіи «формальнаго» О. (или «общаго развитія»), такъ какъ въ связи съ нимъ дополнительно мыслятся нѣкоторые признаки, какихъ нѣтъ въ обычномъ понятіи О. «Формальное» О. противополагается матеріальному. Подъ послѣднимъ разумѣется обладаніе извѣстнымъ запасомъ знаній, подъ первымъ—умѣнье и навыкъ пріобрѣтать эти послѣднія, разбираться въ нихъ и выражать свои мысли литературно-правильнымъ языкомъ. Съ такимъ значеніемъ понятіе формальнаго О., въ противоположность матеріальному, было внесено въ педагогику въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. Разныя теченія культурной мысли

одновременно, по разнымъ причинамъ, пришли къ такому противоположенію формальнаго и матеріальнаго О. Представители въ педагогикѣ идей такъ назыв. новаго гуманизма и филологи (I. M. Гесперъ, Хр. Г. Гейне, Фр. А. Вольфъ), желая обосновать все образовательное дѣло въ средней школѣ на изученіи древнихъ языковъ, развивали мысль, что послѣдніе, не сообщая знаній, непосредственно приложимыхъ къ жизни, являются несравненнымъ средствомъ всесторонняго развитія умственныхъ способностей. Съ другой стороны, появленію и упроченію понятія о формальномъ О. содѣйствовали Кантъ и его послѣдователи. Различеніе между «матеріей» знанія и «чистыми формами» созерцанія и разсудка («мысли безъ содержанія пусты, наглядныя представленія безъ понятій слѣпы») отчасти уже самого Канта, а особенно кантіанцевъ, привело къ тому, что предпочтительно передъ матеріаломъ знаній стали выдвигаться «чисто-формальный законъ», «формальное просвѣщеніе» и т. п. Еще острѣе эта противоположность подчеркивалась представителями послѣкантовской идеалистической философіи. Такъ какъ они для объясненія факта знанія не считали необходимымъ дѣлать кантовское допущеніе «матеріи ощущенія», то требованіе образованія чистой мысли въ ихъ устахъ пріобрѣтало особенную остроту. Нитхаммеръ, одинъ изъ послѣдователей Фихте, выясняя идею «формальнаго» О., съ величайшей страстностью нападалъ на представителей такъ назыв. филантропинистической педагогики, въ которыхъ видѣлъ защитниковъ точки зрѣнія «матеріальнаго» О. Ученіе Песталоцци объ «элементарномъ» О. также шло на пользу названному понятію. Идя въ разрѣзъ съ господствующей школьной практикой, Песталоцци считалъ задачей школы сообщеніе знаній только въ самыхъ необходимыхъ, основныхъ чертахъ (сообщеніе «элементовъ» въ томъ смыслѣ, какъ это слово употребляется Евклидомъ въ примѣненіи къ геометрическимъ понятіямъ). Важнѣйшее дѣло школы заключается, по его убѣжденію, въ развитіи способности говорить, считать и измѣрять, къ чему и должны, по его мысли, сводиться *главнѣйшія* образовательныя занятія съ дѣтьми. Ученики Песталоцци подчеркивали особенно этотъ пунктъ ученія своего учителя объ «элементарномъ» О., вводя цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ «элементарныхъ» упражненій, начало которымъ положилъ самъ Песталоцци. Въ кругахъ учениковъ Песталоцци создался и самый терминъ «формальнаго» О., въ противоположность «матеріальному» (Грунеръ, въ «Briefe aus Burgdorf», 1804). Въ настоящее время защитниковъ «формальнаго» О. раздѣляетъ различное рѣшеніе слѣдующаго вопроса: можно ли на *одномъ* матеріалѣ пріобрѣсти то, что называется «формальнымъ» О., или необходимо для этой цѣли изучать *нѣсколько* разнородныхъ матеріаловъ? Прежніе защитники рѣшали этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, выдвигая въ качествѣ единственнаго образовательнаго матеріала чаще всего древніе языки (новогуманисты и филологи, Кантъ и кантіанцы, Фихте, Шеллингъ, Гегель). Песталоцци лучшимъ средствомъ развитія мыслительныхъ способностей считалъ, напротивъ, «элементарное ученіе о числѣ и формѣ». Гербартъ и его школа отвергли ученіе объ одномъ матеріалѣ, какъ пути для достиженія «формальнаго» О. (нѣкоторые изъ гербартіанцевъ совсѣмъ отрицаютъ правомѣрность даже самаго понятія «формальнаго» О.). Естественныя науки, математика и языкъ въ широкомъ смыслѣ слова разсматривались Гербартомъ какъ равно и безусловно необходимый для достиженія цѣлей О. матеріалъ. Бартъ, одинъ изъ современныхъ представителей этой гербартіанской точки зрѣнія, различаетъ три типа формальнаго О.: 1) «*рефлектирующее*», которое получается въ результатѣ изученія человѣческаго духа; 2) «*объективное*»; оно дается изученіемъ природы, и 3) «*систематизирующее*», которое учащіеся пріобрѣтаютъ преимущественно на занятіяхъ математикой. Точка зрѣнія Гербарта, особенно въ той формулировкѣ, какую предложилъ Бартъ, едва ли можетъ быть признана правильной. Всѣ три основныхъ момента, изъ которыхъ складывается понятіе «формальнаго» О., могутъ быть пріобрѣтены въ связи съ любымъ матеріаломъ изученія, потому что по существу они вездѣ одинаковы, къ чему бы ни примѣнялись. Умѣнье *наблюдать* принимаетъ конкретно очень различныя формы въ зависимости отъ того, что служитъ предметомъ наглядnаго созерцанія; но самое наблюденіе всегда одинаково, направлено ли оно на факты ботаники, зоологіи, физики и химіи, или на факты языка, исторіи и религіи. Одинаково протекаютъ и тѣ общія функціи, которыя даны при всякомъ наблюденіи,—напримѣръ, вниманіе, воспоминаніе. Равнымъ образомъ пріемы мыслительной обработки матеріала всюду одинаковы, къ чему бы мы ихъ ни приложили. Научное мышленіе заключается въ *объединеніи* даннаго въ наглядномъ созерцаніи. Объединеніе это принимаетъ различный видъ въ зависимости отъ того, переходимъ ли мы отъ наблюденія отдѣльныхъ фактовъ къ установленію общаго, или, наоборотъ, общему подчиняемъ вновь встрѣтившійся случай. Еще больше различіе между тѣми формами, въ которыхъ является объединяющее мышленіе. Въ зависимости отъ матеріала, обобщеніе бываетъ то составленіемъ правилъ (въ области языка, а также при рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ), то выясненіемъ группъ малаго и большого объема (ботаника, зоологія), то установленіемъ прочныхъ законовъ совершающагося (физика, химія), то приблизительнымъ обобщеніемъ (исторія). Равно и мыслительная работа ограниченія бываетъ различной: иногда она заключается въ томъ, что общее правило примѣняется къ данному случаю изъ жизни языка, иногда — въ опредѣленіи, на основаніи свѣдѣній по систематикѣ растеній и животныхъ, вновь встрѣтившагося растенія или животнаго, иногда — въ предсказываніи (увѣренномъ или приблизительномъ) того, что случится въ природѣ и человѣческомъ обществѣ въ данномъ случаѣ, и т. д. Но въ принципѣ эта работа обобщенія и ограниченія одинакова при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ. Странно думать—какъ это мы видимъ, повидимому, у Барта,—будто столь систематическія науки, какъ ботаника и зоологія, въ ихъ біологическомъ обоснованіи требуютъ меньшаго напряженія обобщающей мысли, нежели изученіе числовыхъ и пространственныхъ отношеній. Думать такъ, значитъ смѣшивать предметы мысли съ мыслительными функціями. Наконецъ, точное выраженіе мыслей—признакъ «формально» образованнаго человѣка—по существу также всегда одинаково, каково бы ни было содержаніе выражаемыхъ мыслей. Другой вопросъ, насколько *цѣлесообразно* при достиженіи цѣлей формальнаго О. держать учащихся на одномъ матеріалѣ. Если ставить вопросъ о цѣлесообразности, то на него слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Задача систематической и планомѣрной педагогической работы заключается въ томъ, чтобы облегчать духовный ростъ молодыхъ людей; но мы не сдѣлали бы этого, если бы держали учащихся преимущественно на *одномъ* матеріалѣ, напримѣръ—на изученіи древнихъ языковъ. При такихъ условіяхъ молодые люди, пріобрѣтшіе умѣнье и навыкъ наблюдать, хо-

рошо разбираться въ своихъ наблюденіяхъ, ясно и точно излагать свои мысли, могли бы, однако, затрудняться—по крайней мѣрѣ, въ теченіе нѣкотораго времени,—въ приложеніи пріобрѣтенныхъ умѣній и навыковъ къ работѣ надъ новымъ матеріаломъ, просто вслѣдствіе его новизны. Вотъ почему полезнѣе предоставить учащимся возможность испробовать свои умственныя силы и пріобрѣтать нужные пріемы, умѣнья и навыки по возможности на различныхъ по характеру матеріалахъ. Съ этой точки зрѣнія серьезная работа учащихся надъ науками естественными, филологическими въ широкомъ смыслѣ слова и математикой является лучшимъ образовательнымъ средствомъ. Необходимость не только О., но и всесторонняго воспитанія молодыхъ людей, а также требованія постоянно усложняющейся жизни заставляли и заставляютъ, однако, вводить въ образовательную программу школы еще много другихъ предметовъ. Оттого теперешняя школа (какъ это было и въ теченіе всего XIX вѣка) неизбѣжно пріобрѣтаетъ энциклопедическій характеръ.

Литература. Понятіе О. — одно изъ основныхъ педагогическихъ понятій; нѣтъ ни одного писателя-систематика по вопросамъ воспитанія и О., который бы его не касался. Назовемъ лишь нѣкоторыя сочиненія педагоговъ-классиковъ, упомянутыхъ въ текстѣ; почти всѣ они имѣются въ русскихъ переводахъ въ «Педагогической Библіотекѣ», подъ ред. Д. И. Королькова (М.). Я. А. Коменскій: 1) «Didactica Magna»; 2) «Schola infantiae» («Opera Didactica omnia», Амстерд., 1657, т. I.); Ж.-Ж. Руссо, «Emil» (особенно кн. 3); І. Г. Песталоцци: 1) «Die Abendstunde des Einsiedlers» (1780); 2) «Meine Nachforschungen üb. d. Gang d. Natur in d. Entwicklung d. Menschengeschlechts» (1797); 3) «Wie Gertrud ihre Kinder lehrt» (1801); 4) «Ansichten und Erfahrungen, d. Idee d. Elementarbildung betreffend» (1805); 5) «Schwanengesang» (1826). Полное собр. соч., подъ ред. Зейффарта (Лигницъ, 1899—1902, тт. 3, 6, 9, 12); Фр. Гербартъ: 1) «Allgemeine Pädag. aus d. Zweck d. Erziehung abgeleitet» (1806); 2) «Umriss pädag. Vorlesungen» (1841). Собр. педагогич. сочиненій, подъ ред. О. Вилльмана (Лпц., 1873—75, тт. 1—2); Фр. Фрёбель, «Die Pädagogik d. Kindergartens»; «Plan einer Anstalt zur Pflege d. Schaffenden Thätigkeitstriebes». Полн. собр. педаг. сочиненій, подъ ред. Ланге (Б., 1862); О. Вилльманъ, «Дидактика какъ теорія образованія» (русск. пер., т. I, М., 1904); Welton, «What do we mean by Education?» (Гамбургъ, 1915). Къ вопросу о формальномъ: O. Gruner, «Briefe aus Burgdorf über Pestalozzi» (Гамбургъ, 1804); A. H. Niemeyer, «Grundsätze d. Erziehung u. d. Unterrichts» (Галле, 1796; «Vom Unterricht in fremden Sprachen», § 268 сл.); Fr. Niethammer, «Der Streit d. Philanthropinismus und Humanismus» (Іена, 1808); K. Friebe, «Pädag. Versuche in d. Kantischen Schule» (Лпц., 1902); Ziller, «Vorlesungen üb. Allg. Päd.» (Лпц., 1876; особ. § 21); M. V. O'Shea, «Education as Ajustment» (Нью-Іоркъ, 1906); C. J. Bennett, «Formal Discipline» (ib., 1909); W. H. Heck, «Mental Discipline and Educat. Values» (ib., 1909). Изъ болѣе старыхъ спеціальныхъ работъ E. Ackermann, «D. formale Bildung» (2-е изд., Лангензальца, 1898); Schmeding, «Zur Frage d. form. Bildung» (2-е изд., 1882); работа Рихтера въ «Päd. Arch.», т. 33, № 8; Ц. Бартъ, «Элементы воспитанія и обученія» (русск. пер., СПБ., 1913).

В. Успенскій.

Образцовъ, Василій Парменовичъ—терапевтъ. Родился въ 1851 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургич. акад. и поступилъ на службу земскимъ врачемъ. Съ 1877 по 1879 гг. военный врачъ. Въ 1880 г. защитилъ дисс. «Къ морфологіи образованія крови въ костномъ мозгу у млекопитающихъ». Профессоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ кіевскомъ унив. О., кромѣ диссертаціи, напечаталъ рядъ работъ, преимущественно по діагностикѣ.

Образцовъ, Евлампій Степановичъ—сифилидологъ. Род. въ 1848 г. Окончилъ курсъ медико-хирургической акад. Въ 1882 г. получилъ степ. д-ра мед. за дисс. «Къ вопросу объ измѣненіяхъ лимфатическихъ железъ при твердомъ и мягкомъ шанкрѣ». Состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ кожныхъ и венерич. бол. въ томскомъ унив. Напеч. рядъ работъ по сифилису и друг. венерическимъ болѣзнямъ.

Образцовъ, Іоаннъ Яковлевичъ—духовный писатель, протоіерей (1839 — 1903), магистръ спб. духовн. акд., проф. богосл. въ спб. историко-филологическомъ институтѣ. Его главныя работы: «Братья Іисусовы» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1867, магист. диссерт.), «Архимандритъ Гавріилъ Домецкій и іеродіаконъ Дамаскинъ» («Духовная Бесѣда», 1865), «Описаніе документовъ и дѣлъ синодальнаго архива за 1723 г.» (т. III). — См. «Протоіерей І. Я. О.» въ «Церковномъ Вѣстникѣ» 1903 г. (№ 39) и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1903 г. (№ 40).

Образцовъ, Павелъ Евенмовичъ—духовный писатель, протоіерей (ум. въ 1895 г.), магистръ спб. дух. акд. Былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Стокгольмѣ, затѣмъ проф. богосл. въ юрьевскомъ (дерптскомъ) университетѣ. Его работы: «Опытъ толкованія книги св. пророка Захаріи» (СПБ., 1873, магист. диссерт.), «Исторія христіанской церкви, общедоступно изложенная» (Гатчина, 1877—79), «Какъ отразилось на исторіи православнаго русскаго духовенства монгольское владычество съ его дальнѣйшими результатами» (Смоленскъ, 1867), «Св. пророкъ Авдій въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи, «Св. пророкъ Аггей въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи» и «Письменность апостольскаго вѣка»; «Конспектъ лекцій по богословію» (СПБ., 1886).

Образцовыя войска — пѣхотный батальонъ (впослѣдствіи полкъ) и кавалерійскій полкъ (впослѣдствіи эскадронъ) — были учреждены въ Россіи въ 1826 г. «для введенія въ войскахъ однообразія по всѣмъ отраслямъ фронтового образованія, а также обмундированія, постройки и пригонки амуниціи». Въ 1861 и 1866 гг. переименованы въ учебные батальонъ и эскадронъ; въ 1882 г. упразднены. То же назначеніе имѣли О. батареи, пѣшая и конная, сформированныя въ 1830 г.; въ 1863 г. онѣ были переименованы въ учебныя, въ 1882 г. преобразованы въ батареи офицерской стрѣлковой школы.

Образцы векселя — нѣсколько экземпляровъ одного и того же переводнаго векселя. Переводный вексель, по требованію перваго пріобрѣтателя, можетъ быть составленъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, именуемыхъ О., для того, 1) чтобы, отправляя одинъ О. для принятія, пустить другой въ оборотъ посредствомъ передачи его по надписи, и 2) на случай утраты одного О. получить платежъ по другому. Единство вексельныхъ О. должно быть означено въ ихъ текстѣ (первый, второй, третій и т. д.), въ противномъ случаѣ О. считаются самостоятельными векселями. Съ платежемъ по одному О. всѣ остальные теряютъ свою силу, за исключеніемъ двухъ случаевъ: 1) если приниматель снабдилъ своимъ акцептомъ нѣсколько О., то онъ тѣмъ самымъ обязался уплатить по каждому; 2) если надписатель передалъ

нѣсколько О. по надписи разнымъ лицамъ, то онъ облызывается самостоятельно по каждому изъ этихъ О. (ср. ст. 115—119 уст. векс.).—См. Дубликатъ.

Обрасопить (брасопить). О. реи и паруса значитъ поворотить ихъ въ ту или другую сторону, для чего пользуются брасами (VII, 887). Посредствомъ брасопки парусовъ парусное судно производитъ различныя эволюціи на морѣ, располагая паруса въ извѣстномъ положеніи относительно вѣтра.

Обратимыя химическія реакціи характеризуются тѣмъ основнымъ признакомъ, что въ зависимости отъ измѣняющихся условій (температуры, дѣйствующихъ массъ реагирующихъ веществъ и пр.) направленіе реакціи можетъ измѣняться на прямопротивоположное. Такъ, взявъ водяной паръ при 2500° и атмосф. давленіи, мы найдемъ, что часть молекулъ H_2O находится въ состояніи диссоціаціи (см.) на кислородъ и водородъ. Если теперь повысить температуру, скажемъ, до 3000°, сохраняя прежнее давленіе, то новая часть молекулъ воды подвергнется разложенію, произойдетъ реакція по уравненію: $2H_2O = 2H_2 + O_2$. Наоборотъ, если при томъ же давленіи понизить температуру, скажемъ, до 2000°, то нѣкоторая часть свободныхъ молекулъ водорода (H_2) и кислорода (O_2) соединится съ образованіемъ воды: $2H_2 + O_2 = 2H_2O$. Съ другой стороны, если, не измѣнялъ температуры (2500°), повысить давленіе (т.-е. сдавить данное количество перегрѣтаго водянаго пара, заставивъ его занять меньшій противъ прежняго объемъ), то процентъ распавшихся молекулъ H_2O уменьшится; обратное явленіе наступитъ при пониженіи давленія (когда мы разрѣдимъ водяной паръ, заставивъ его занять бо́льшій объемъ). Другимъ признакомъ О. реакцій является то, что онѣ (при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ихъ можно считать О.—см. ниже) не идутъ до конца, но ограничиваются нѣкоторымъ предѣломъ, приводя къ состоянію химическаго равновѣсія. Это состояніе характеризуется тѣмъ, что изъ какого бы крайняго состоянія данной системы мы ни исходили, по прошествіи достаточно долгаго времени, всегда устанавливается (при наличности одинаковыхъ условій) одно и то же конечное состояніе. Такъ, безразлично, будемъ ли мы исходить изъ чистой воды, или же изъ гремучаго газа, при опредѣленной температурѣ и давленіи мы всегда придемъ къ смѣси съ однимъ и тѣмъ же процентнымъ содержаніемъ водянаго пара и гремучаго газа. Въ слѣдующей таблицѣ для примѣра даны % диссоціаціи H_2O при различныхъ температурахъ и давленіяхъ:

Температура.	Давл. = 1 атм.	Давл. = $^1/_{100}$ атм.
1000°	3×10^{-5}	$1{,}39 \times 10^{-4}$
1500°	$2{,}2 \times 10^{-2}$	0,103
2000°	0,59	2,70
2500°	3,28	16,6

Мы видимъ, что каждой температурѣ и каждому давленію отвѣчаетъ свой строго опредѣленный процентъ распавшейся воды. Причина, по которой всякая система приходитъ къ одному и тому же конечному состоянію равновѣсія, независимо отъ ея исходнаго состоянія, легче всего понимается, исходя изъ кинетическихъ соображеній, какъ это объяснено въ статьѣ Диссоціація (см.). На письмѣ обратимость реакцій выражаютъ, замѣняя въ уравненіяхъ знакъ равенства знакомъ $\rightleftarrows$ (напр.: $2H_2O \rightleftarrows 2H_2 + O_2$), наглядно указывающимъ на обоюдостороннее направленіе реакціи. Въ настоящее время извѣстно очень большое число О. реакцій. Таковы, напр., всѣ реакціи солевого обмѣна, напр.: $CuSO_4 + 2NaCl \rightleftarrows Na_2SO_4 + CuCl_2$; процессы образованія сложныхъ эѳировъ изъ спирта и кислоты, напр.:

$$CH_3COOH + C_2H_5OH \rightleftarrows CH_3COOC_2H_5 + H_2O;$$

разложеніе газообразнаго іодистаго водорода

$$(2JH \rightleftarrows H_2 + J_2),$$

двуокиси азота ($N_2O_4 = 2NO_2$), твердой углекальціевой соли ($CaCO_3 \rightleftarrows CaO + CO_2$); распадъ молекулъ іода на атомы ($J_2 \rightleftarrows 2J$) и т. д.—О. химическія реакціи, отвѣчающія процессу разложенія, отъ Девилля получили названіе процессовъ диссоціаціи (см. Диссоціація). О. реакціямъ противополагаются необратимыя. Послѣднія совершаются только въ одномъ опредѣленномъ направленіи, протекаютъ до конца, и отъ продуктовъ, къ которымъ онѣ приводятъ, измѣняя условія, нельзя вернуться къ исходнымъ веществамъ. Таково, напр., разложеніе бертолетовой соли ($2KClO_3 = 2KCl + 3O_2$), взрывъ пороха или нитроглицерина, броженіе виноградиаго сахара ($C_6H_{12}O_6 = 2CO_2 + 2C_2H_6O$) и пр. Не слѣдуетъ, однако, думать, что между О. и необратимыми реакціями существуетъ полная противоположность, ничѣмъ незаполненный пробѣлъ. Наоборотъ, извѣстно немало реакцій, которыя, будучи практически необратимыми въ однихъ условіяхъ (напр., вода отъ обыкновенной температуры, по крайней мѣрѣ, до 500°—600°), при другихъ удовлетворяютъ условіямъ обратимости (вода выше 1000°). Озонъ при 200°—300° быстро и нацѣло разлагается на обыкновенный кислородъ ($2O_3 = 3O_2$), а при очень высокихъ температурахъ самъ отчасти образуется изъ этого послѣдняго и т. д. Поэтому есть основаніе думать, что всѣ химическіе процессы, считаемые необратимыми, лишь кажутся таковыми; на самомъ же дѣлѣ для нихъ только не удалось до сихъ поръ найти условій, при которыхъ ихъ обратимость становится очевидной. Абсолютно необратимыми процессами, повидимому, являются радіоактивныя превращенія, что по всей вѣроятности стоитъ въ связи съ сопровождающимъ ихъ огромнымъ выдѣленіемъ энергіи. Понятіе «О. реакція» отвѣчаетъ частному случаю болѣе общаго понятія «О. процессъ» (какъ химическое равновѣсіе—частный случай равновѣсія вообще), подъ которымъ разумѣютъ превращенія, которыя могутъ быть воспроизведены въ обратномъ порядкѣ черезъ непрерывный рядъ промежуточныхъ состояній равновѣсія, когда измѣнившіяся условія также непрерывно возвращаются къ первоначальному состоянію. Таковы, напр., физическіе процессы: измѣненіе объема газа отъ измѣненія давленія и температуры, таковы испареніе и сжиженіе и пр. Ученіе объ О. химическихъ реакціяхъ сыграло весьма важную роль въ исторіи развитія теоретической химіи. Впервые оно было введено въ науку Бертолле въ самомъ началѣ XIX в., затѣмъ прочнѣе установлено работами, Сенъ-Клэръ-Девилля, Бертло, Гульдерга и Воге, Вантъ Гоффа, Иериста и др. См. о законахъ, управляющихъ О. химическими процессами, въ статьяхъ: Равновѣсіе химическое, Термохимія и Электрохимія.

Обратная наводка примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль становится невидимой отъ орудія. Получивъ какимъ-либо путемъ вѣрное направленіе орудія на цѣль, «отмѣчаютъ» это положеніе слѣдующимъ образомъ: наводчикъ заходитъ со стороны дула и, визируя черезъ мушку и прорѣзь цѣлика прицѣла, приказываетъ установить на своей

линіи визированія, шагахъ въ 60-ти позади орудія, вѣху или банникъ. При слѣдующихъ выстрѣлахъ орудію придается такое положеніе, чтобы линія, проходящая черезъ мушку и прорѣзь цѣлика, проходила и черезъ вѣху: если орудіе стоитъ на прежнемъ мѣстѣ (для чего положеніе концовъ боевой оси отмѣчаютъ, втыкая въ землю шапки, или отмѣчаютъ положеніе колесъ на орудійной платформѣ мѣломъ), то и направленіе оси орудія будетъ прежнимъ (см. Наведеніе оружія). Орудія, снабженныя панорамными прицѣлами, въ такихъ пріемахъ наводки не имѣютъ надобности.

Обратная покупка (vente à rémeré, Rückkauf или Wiederkauf) — пріобрѣтеніе продавцомъ проданной имъ вещи. Право О. покупки обычно основано на соглашеніи (pactum de retrovendendo: см. Выкупъ), но оно можетъ быть предоставлено и по закону. Оно можетъ носить чисто-личный, обязательственный характеръ, подлежа осуществленію только по отношенію къ покупщику (и его наслѣдникамъ), но ему можетъ быть приданъ и вещный характеръ (осуществленіе по отношенію ко всѣмъ третьимъ пріобрѣтателямъ). По французскому гражд. кодексу (ст. 1659 сл.) продавецъ можетъ сохранить за собою право обратнаго пріобрѣтенія проданной вещи въ теченіе условленнаго срока, съ обязательствомъ возмѣстить покупщику покупную цѣну и издержки. Это право О. покупки переходитъ по наслѣдству, подлежитъ переуступкѣ и можетъ быть осуществлено кредиторами продавца отъ его имени. Оно подлежитъ осуществленію не только по отношенію къ покупщику, но и по отношенію ко всякимъ третьимъ пріобрѣтателямъ (хотя бы послѣдніе и не знали о наличности такого права, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дѣйствуютъ общія правила о правахъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя). Максимальный срокъ осуществленія этого права — 5 лѣтъ. Германское гражд. уложеніе (§§ 497—503) придаетъ праву О. покупки лишь обязательственный, а не вещный характеръ. Оно не подлежитъ внесенію въ ипотечныя книги; оно подлежитъ осуществленію только по отношенію къ покупщику, а не къ третьимъ лицамъ, хотя бы послѣдніе и знали о наличности такого права; оно не препятствуетъ обращенію взысканія на подлежащую О. покупкѣ вещь со стороны кредиторовъ покупщика. Цѣною О. покупки, при сомнѣніи, считается цѣна первой покупки. Покупщикъ, распорядившійся вещью до осуществленія продавцомъ права О. покупки, обязанъ устранить права третьихъ пріобрѣтателей; онъ обязанъ выдать продавцу вещь со всѣми приращеніями и отвѣчаетъ за всякіе убытки, причиненные по его винѣ; онъ имѣетъ право на возмѣщеніе издержекъ (кромѣ случаевъ, когда О. покупка должна быть совершена по оцѣнкѣ), поскольку ими повышена стоимость вещи, и на снятіе (jus tollendi) сдѣланныхъ имъ сооруженій. Срокъ для осуществленія права О. покупки—30 лѣтъ для недвижимостей и 3 года для движимыхъ вещей; срокъ этотъ, по соглашенію сторонъ, можетъ быть измѣненъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи (напр., въ Баваріи) установлено законное право О. покупки при экспропріаціи. Въ нѣмецкой юридической литературѣ весьма спорна юридическая природа права О. покупки (предварительный договоръ? офферта покупки? условная продажа? право отступленія?). Право О. покупки, въ виду того, что она часто можетъ являться прикрытой формой ростовщической сдѣлки, не воспринято нашимъ проектомъ обязательственнаго права; оно не нормировано и въ нашемъ дѣйствующемъ законѣ, предусматривающемъ только законное право владѣльца выкупить въ десятилѣтній срокъ принудительно отчужденную отъ него для государственной или общественной пользы недвижимость по миованіи въ ней надобности (ст. 590 Зак. Гражд.).

Обратная сила закона—см. Сила закона.

Обратное требованіе—см. Регрессъ.

Обратный вексель (rechange, retraite, Rückwechsel). Выдача О. векселя—одинъ изъ способовъ осуществленія права оборота по векселю, заключающійся въ томъ, что при переводномъ векселѣ, въ случаѣ отказа въ платежѣ со стороны плательщика, регрессъ (обращеніе за удовлетвореніемъ къ надписателю или векселедателю) совершается не путемъ взысканія, а посредствомъ выдачи О. векселя (тратты) на то лицо, къ которому векселедержатель желаетъ обратиться за удовлетвореніемъ. Преимущество О. векселя состоитъ въ возможности немедленно получить удовлетвореніе: найдя лицо, нуждающееся въ римессѣ на мѣсто жительства лица, обязаннаго платежемъ по векселю, регредіентъ можетъ тотчасъ же выдать тратту на регрессата, передать ее своему ремиттенту и получить отъ него валюту. Въ виду того, что сумма, значащаяся въ О. векселѣ, всегда превышаетъ сумму первоначальнаго векселя, регрессатъ въ правѣ требовать отъ регредіента особаго счета, именуемаго обратнымъ счетомъ (compte de retour). Въ обратномъ счетѣ обозначается, къ какому первоначальному векселю онъ относится, прописываются главные моменты этого векселя, и выводятся отдѣльныя статьи счета (сверхъ обычнаго увеличенія вексельнаго требованія—плата маклеру за пріисканіе ремиттента, издержки на гербовую бумагу, почтовые расходы и возможный убытокъ отъ разницы въ курсѣ). Дальнѣйшій процессъ О. векселя совершается тѣмъ же порядкомъ; удовлетворивъ по векселю, регрессатъ, съ своей стороны, въ правѣ трассировать О. вексель на кого-либо изъ предшествующихъ надписателей или на векселедателя, съ препровожденіемъ обратнаго счета, въ который вносятся всѣ указанныя выше статьи, за исключеніемъ разницы въ курсѣ, уплаченной вторымъ регредіентомъ первому. О. вексель извѣстенъ большинству иностранныхъ вексельныхъ законодательствъ (напр., ст. 53 герм. векс. уст., ст. 771 швейц. обяз. пр.), былъ извѣстенъ и нашему старому вексельному уставу (ст. 111 и сл.), но не воспринятъ въ нашемъ новомъ вексельномъ уставѣ 1902 г. *А. Г.*

Обращеніе (*въ грамматикѣ*)—оборотъ, выражаемый звательнымъ падежомъ.

Обращеніе (*муз.*)—см. Перемѣщеніе.

Обреновичъ—сербская королевская (прежде княжеская) династія, одна изъ двухъ соперничавшихъ за власть династій (другая—Карагеоргіевичи; XX, 880); ея основателемъ былъ Милошъ (XXVI, 535), принявшій фамилію О. по имени Обрена, у котораго работалъ въ качествѣ пастуха и приказчика. Младшіе его братья, Ефремъ и Іованъ, тоже назывались Обреновичами. Первый изъ нихъ, превосходившій образованіемъ неграмотнаго Милоша, управлялъ западными округами Сербіи; умеръ эмигрантомъ въ Валахіи. Послѣ отреченія Милоша (1839) нѣсколько мѣсяцевъ правилъ Сербіею его больной, слабый и нерѣшительный сынъ, Миланъ II О. (ум. въ 1839 г.), при которомъ фактически управляли Сербіею честолюбивый интриганъ Ефремъ О., Петроніевичъ и Вучичъ; затѣмъ власть перешла ко второму сыну Милоша, Михаилу III О. (XXVI, 731). Съ 1842 по 1859 г. О. жили въ эмиграціи. Въ 1859 г. въ Сербію вернулся и вновь занялъ престолъ Милошъ О.; въ 1860 г. ему наслѣдовалъ Михаилъ III О. Послѣ смерти послѣдняго (1868) княжеская корона перешла къ усыновленному имъ его

двоюродному племяннику, Милану IV О. (XXVI, 503), внуку Ефрема О. Послѣ принятія въ 1882 г. королевской короны Миланъ сталъ называть себя королемъ Миланомъ I. Сынъ его Александръ I (II, 2) былъ королемъ въ 1889—1903 гг.; съ его смертью прекратилась династія О., и ея мѣсто вновь заняли Карагеоргіевичи.—См. Cuniberti, «La Serbia e la dinastia degli O. 1804—1893» (Туринъ, 1893).

Обресковъ, Алексѣй Михайловичъ—выдающійся русскій дипломатъ (1718—1787). Учился въ шляхетномъ корпусѣ. Служа при посольствѣ въ Константинополѣ, онъ освоился съ мѣстными условіями, изучилъ турецкій и греческій языки, исполнялъ трудныя дипломатическія порученія, проявляя при этомъ иногда большую смѣлость (напр., при попыткѣ захватить въ Турціи самозванца, выдававшаго себя за сына царя Ивана Алексѣевича). Въ 1751 г. онъ былъ назначенъ въ Константинополь повѣреннымъ по дѣламъ, затѣмъ былъ тамъ же резидентомъ. Главною его цѣлью было добиться заключенія трактата, по которому Россія получила бы право полной свободы торговли въ водахъ Чернаго моря, а также право заступничества за христіанъ Балканскаго пол-ова. Эта дѣятельность О., подготовившая успѣхи Россіи въ эпоху Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, сдѣлала положеніе О. въ Константинополѣ очень труднымъ, создала ему враговъ въ лицѣ Пруссіи, Австріи и Польши и вызвала противъ него озлобленіе, выразившееся въ жестокихъ мѣрахъ, принятыхъ по отношенію къ нему и всему русскому посольству. Когда въ 1768 г. началась война съ Россіей, О. съ другими былъ посаженъ въ подземелье Едикульскаго замка и только позднѣе былъ переведенъ въ болѣе сносныя условія. Изъ заключенія онъ велъ переписку съ Панинымъ и давалъ правительству рядъ цѣнныхъ совѣтовъ. Освобожденный въ 1771 г., онъ участвовалъ въ Фокшанскомъ и Бухарестскомъ конгрессахъ, но не успѣлъ прибыть въ Кучукъ-Кайнарджи. Послѣ заключенія мира О. служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Обресковы — старинный дворянскій родъ, прослѣживаемый по источникамъ до XVI в. При царѣ Михаилѣ Дмитрій Михайловичъ О. первымъ въ родѣ проникъ въ ряды столичнаго дворянства. Объ Алексѣѣ Мих. О. см. выше. Изъ его сыновей старшій Петръ (1752—1814), при Павлѣ сенаторъ и статсъ-секретарь, въ 1800 г. попалъ въ опалу, вернулся на службу при Александрѣ и состоялъ во главѣ межевой канцеляріи; младшій, Михаилъ (1759—1842), былъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, затѣмъ сенаторомъ, директоромъ ком. погашенія долговъ и департамента внѣшней торговли. Сынъ послѣдняго, Александръ (1793—1885), былъ посланникомъ въ Штуттгартѣ и Туринѣ, затѣмъ сенаторомъ. Изъ другой семьи О. Николай Васильевичъ (1764—1821) былъ московскимъ губернаторомъ. Родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Симбирской, Московской, Новгородской и Тульской губ.

О'Бріенъ (или Брайенъ, O'Brien) — имя двухъ ирландскихъ политич. дѣятелей. 1) Вильямъ-Смитъ О'Б. (1803—64), членъ палаты общинъ; хотя и протестантъ по религіи, боролся за эмансипацію католиковъ; былъ дѣятельнымъ членомъ Repeal Association, требовавшей расторженія акта уніи Англіи съ Ирландіей 1801 г. Сходясь, въ общемъ, съ О'Коннелемъ, О'Б. расходился съ нимъ въ вопросахъ тактики: О'Коннель всѣ надежды возлагалъ на парламентскую борьбу, О'Б.—на революцію. Въ 1846 г. онъ былъ однимъ изъ основателей партіи «Молодая Ирландія» и во главѣ ея занялся подготовкой революціи. Въ іюлѣ 1848 г. ему удалось собрать и вооружить небольшой отрядъ фермеровъ, но онъ былъ разсѣянъ войсками. О'Б. былъ судомъ присяжныхъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной пожизненною ссылкою въ Австралію. Въ 1856 г. помилованъ и вернулся на родину, но устранился отъ дальнѣйшей политической борьбы. Напечаталъ: «Reproductive employment» (Дублинъ, 1847); «Principles of government, or mediations in exile» (Л., 1856).—2) Вильямъ, род. въ 1852 г. Въ 1881 г. основалъ газету «United Ireland» (въ Дублинѣ), отстаивавшую политику Парнелля; многократно подвергался судебнымъ преслѣдованіямъ, нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и платилъ крупные штрафы. Какъ членъ палаты общинъ, былъ однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ сторонниковъ Парнелля, но съ ясно выраженнымъ клерикальнымъ оттѣнкомъ. Послѣ скандала съ Парнеллемъ (1890) былъ въ числѣ главныхъ его противниковъ и затѣмъ сталъ въ ряды антипарнеллистской партіи. Принималъ дѣятельное участіе въ организаціи «United Irish League» (1898). Въ 1900 г. работалъ надъ объединеніемъ двухъ ирландскихъ партій. Въ 1909 г. разошелся съ объединенной національной партіей; на выборахъ въ январѣ 1910 г. выступилъ въ качествѣ «независимаго ирландскаго націоналиста» и былъ избранъ; въ палатѣ онъ явился лидеромъ небольшой (9 чел.) группы. Въ декабрѣ 1910 г. переизбранъ. Написалъ романы: «When we were boys» (Л., 1890) и «A queen of men» (Л., 1897), а также «Irish ideas» (2-е изд., Л., 1895), «Recollections» (Л., 1906); «An Olive Branch in Ireland and its History» (1910).

Оброкъ.—Подъ словомъ О. понимали въ древней Руси то, что въ настоящее время разумѣется подъ словомъ «аренда», т.-е. срочное или безсрочное пользованіе какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ, вытекающее изъ договора найма. Частноправовой характеръ О. выступаетъ особенно ярко въ случаяхъ отдачи «на О. изъ наддачи», т.-е. съ публичныхъ торговъ, городскихъ торговыхъ мѣстъ, лавокъ, харчевенъ, перевозовъ, кузницъ, мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, а также бобровыхъ гоновъ, рыбныхъ ловель, бортныхъ ухожьевъ и другихъ угодій, государствомъ и монастырями. Уже въ XVI в. бывали случаи отдачи «на О.» (въ аренду) цѣлыхъ деревень, съ живущими въ нихъ крестьянами, при чемъ арендаторъ, обязываясь уплачивать опредѣленную сумму О., принималъ на себя и платежъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей «по сошному разводу». На ряду съ этимъ уже въ XV в. слово «О.» употребляется въ значеніи государственной подати. Весьма вѣроятна догадка, что такое смѣшеніе понятій произошло въ виду распространенія пріемовъ дворцоваго хозяйства и на черныя волости, при отсутствіи рѣзкаго различія между государственнымъ и дворцовымъ управленіемъ. О. являлся взамѣнъ тягла въ двухъ случаяхъ: 1) когда земля выходила изъ тягла (вслѣдствіе бѣгства или смерти тяглеца и т. п.) или еще не бывала въ тяглѣ, правительство отдавало запустѣвшую или порожнюю землю на О. до настоящихъ тяглецовъ; 2) когда необходимо было облегчить временно самихъ тяглецовъ или упростить ихъ податныя обязанности. О. замѣнялась одна, или нѣсколько, или всѣ подати, входившія въ составъ тягла. Когда на О. переходила цѣлая община, то для уплаты онъ раскладывался, какъ и тягло, на доли сошнаго письма и такимъ образомъ совершенно утрачивалъ свой первоначальный характеръ. Въ сферѣ отношеній между крестьянами и помѣщиками или вотчинниками О. можно противопоставить «издѣліе», хотя О., въ видѣ платы денежной или продуктами, постоянно встрѣчается на ряду съ «издѣліемъ», т.-е.

уплатой повинностей работами.—Ср. Оброчная подать. Оброчное содержаніе.

Оброчная подать—налогъ, возникшій въ 1723 г., въ качествѣ добавочнаго подушнаго сбора съ однодворцевъ, съ цѣлью уравнять платежи послѣднихъ съ платежами дворцовыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ (платившихъ, кромѣ подушной подати, оброкъ своимъ владѣльцамъ). Ставки О. подати и системы ея взиманія подвергались многократнымъ измѣненіямъ, пока въ 1886 г. она не была превращена въ выкупные платежи (см. Выкупная операція, XII, 33—34; Имущества государственныя, XIX, 285). Въ нынѣшней системѣ прямыхъ налоговъ сохранилась О. подать, взимаемая: 1) въ губерніяхъ Сибири за отведенные въ безсрочное пользованіе земельные надѣлы; 2) съ осѣдлаго населенія въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской; 3) въ Закавказьѣ и въ Терской и Кубанской областяхъ, съ казенныхъ земель, состоящихъ въ постоянномъ пользованіи поселянъ; 4) временно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири, съ души; 5) съ евреевъ-земледѣльцевъ. Ставки подати отчасти установлены въ законѣ, отчасти опредѣляются въ законодательномъ порядкѣ на 3 и 5-лѣтній сроки. Въ 1913 г. отъ О. подати и платежей переселенцевъ за отведенные имъ земли поступило 8,5 милл. р., въ 1914 г.—9 милл. р. На 1915—17 гг. оклады О. подати первыхъ трехъ вышеуказанныхъ категорій повышены, въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., и поступленія по соотвѣтствующей статьѣ госуд. росписи на 1915 г. исчислены въ 11 милл., на 1916 г. — въ 12,9 милл. р.

Оброчная статья—казенное имущество, отдаваемое частнымъ лицамъ въ содержаніе за извѣстную періодическую плату (оброкъ). Количество О. статей уменьшается съ теченіемъ времени. Такъ, напр., рыбный и тюленій промыселъ на Каспійскомъ морѣ, являвшійся до 1865 г. О. статьей, съ этого года объявленъ свободнымъ, со взиманіемъ только билетнаго сбора съ каждой лодки. О. статьями являются не только земли, но и всякія угодья, изъ которыхъ можно извлекать опредѣленный доходъ или выгоды. — См. Имущества государственныя (XIX, 288 и сл.).

Оброчное содержаніе — въ коренной Россіи одинъ изъ видовъ потомственнаго и отчуждаемаго права пользованія казенной или общественной землею за періодическую плату (оброкъ), съ цѣлью поощрить обработку земель путемъ предоставленія оброчнымъ содержателямъ прочнаго права на отводимые участки. Участки сдаются казною или безсрочно, или на продолжительные сроки. Сдаются какъ плодоприносящія недвижимости, такъ и земли подъ выстройку. Предоставленіе О. содержанія со стороны казны или города облекается въ крѣпостную форму; въ эту же форму долженъ быть облеченъ и дальнѣйшій переходъ этого права на основаніи сингулярнаго преемства. О. содержаніе относится, такимъ образомъ, къ самостоятельнымъ недвижимымъ имуществамъ, что даетъ возможность оброчному содержателю пользоваться реальнымъ (ипотечнымъ) кредитомъ. Оброкъ подлежитъ уплатѣ въ извѣстные сроки. При недостаткѣ у оброчнаго содержателя иного имущества взысканіе, въ случаѣ неуплаты оброка, можетъ быть обращено на самое право О. содержанія, которое продается съ публичнаго торга съ переходомъ на пріобрѣтателя всѣхъ правъ и обязанностей прежняго оброчнаго содержателя, какъ такового. Излишекъ отъ вырученной при продажѣ суммы, за покрытіемъ недоимокъ по оброку, выдается прежнему оброчному содержателю. Основное отличіе О. содержанія отъ аренды, помимо его долгосрочности и даже безсрочности,—вещный характеръ этого права.

Обручевъ, Владиміръ Аѳанасьевичъ—госуд. дѣятель (1793 — 1866), ген.-отъ-инф. Былъ оренбургск. воен. губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго Оренбургск. корпуса; водворивъ порядокъ въ краѣ, улучшилъ бытъ киргизъ-кайсаковъ; въ 1846 г. занялъ Мангышлакскій полуо-въ, въ 1847 г. совершилъ экспедицію вглубь страны; возвелъ укрѣпленія по р. р. Иргизу, Тургаю и Сыръ-Дарьѣ. Въ память его дѣятельности его именемъ названъ одинъ изъ острововъ Аральскаго м. и первое паровое судно на этомъ морѣ.

Обручевъ, Николай Николаевичъ—военный дѣятель и писатель (1830—1904). Окончивъ первымъ Имп. воен. академію, занялъ тамъ каѳедру статистики и установилъ практическія занятія по этому предмету. Рядъ его научныхъ трудовъ обратилъ на себя вниманіе воен. мин-ра Д. А. Милютина; О. былъ назначенъ упр. дѣлами воен.-уч. комитета Гл. Штаба и принялъ выдающееся участіе въ проведеніи общей воинской повинности, въ реорганизаціи вооруженныхъ силъ и въ разработкѣ плановъ военныхъ дѣйствій, между прочимъ—войны 1877—78 гг. Его назначенію начальникомъ штаба главнокомандующаго дунайской арміей воспротивился Вел. Князь Николай Николаевичъ. Когда въ Азіатской Турціи послѣ неудачи подъ Зивиномъ, война приняла вообще неудачный для насъ оборотъ, О. былъ назначенъ въ распоряженіе главнокомандующаго Вел. Князя Михаила Николаевича и оказалъ большія услуги своими совѣтами. Послѣ войны руководилъ комиссіей по проектированію укрѣпленій Варшавы, Новогеоргіевска и Зегржа. Императоръ Александръ III призвалъ (1881) О. на постъ начальника Гл. Штаба. Во вниманіе къ его заслугамъ его именемъ названъ одинъ изъ фортовъ Кронштадта. Главн. труды О.: «Опытъ исторіи воен. литературы въ Россіи»; «Обзоръ рукоп. и печатныхъ памятниковъ, относящихся до ист. воен. искусства въ Россіи по 1725 г.»; «Сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Участіе въ ней земства и войска». Имъ основанъ «Военный Сборникъ», первымъ редакторомъ котораго (4 выпуска) и состоялъ; тамъ же рядъ его статей.

Обученіе—соглашеніе двухъ лицъ разнаго пола о будущемъ ихъ вступленіи въ бракъ. Въ болѣе древнее время О. представляло собою соглашеніе о будущемъ бракѣ не самихъ будущихъ брачущихся, а ихъ родителей или вообще главъ семьи. Въ древне-римскомъ правѣ О. (sponsalia), повидимому, представляло собою консенсуальный элементъ брака, а отведеніе жены въ домъ мужа (deductio uxoris) являлось исполненіемъ этого сговора, этого брачнаго контракта, который слагался изъ двухъ послѣдовательныхъ актовъ: соглашенія о бракѣ и осуществленія брака. Въ классическомъ римскомъ правѣ sponsalia строго отличались отъ брака, но перестали носить принудительный характеръ: каждая изъ сторонъ могла отъ нихъ отступиться, подвергаясь лишь извѣстнымъ невыгодамъ. Пока О. не было расторгнуто, обручившіеся считались въ отношеніи какъ бы свойства. Въ каноническомъ правѣ эпохи до-тридентскаго собора, когда для вступленія въ бракъ было достаточно любого соглашенія и въ любой формѣ, очень нелегко было различать О. отъ брака (какъ нелегко это и въ настоящее время въ мѣстностяхъ, гдѣ не опубликованы постановленія тридентскаго собора, напр., въ Шотландіи). Но впослѣдствіи и здѣсь стали различать: sponsalia de praesenti, т.-е. заключеніе брака, для пол-

наго завершенія котораго не хватало еще плотскаго соединенія (copula carnalis), играющаго столь большую роль въ каноническомъ римско-католическомъ правѣ, и sponsalia per verba de futuro, т.-е. О. въ собственномъ смыслѣ, въ результатѣ какового соотвѣтственныя лица становились не супругами, а только женихомъ и невѣстою. Въ каноническомъ правѣ постепенно выработалось положеніе, что О. можетъ быть заключено и не самими будущими супругами: обручить своихъ дѣтей, внѣ всякой зависимости отъ возраста послѣднихъ, могли родители, подъ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, что сами дѣти подтвердятъ свое согласіе, прямо или косвенно, молчаливо или гласно, немедленно, если они достигли уже брачной зрѣлости, или впослѣдствіи, по достиженіи этого возраста. И это О. являлось тогда настоящимъ, юридически дѣйствительнымъ обязательствомъ вступить въ бракъ. При неисполненіи этого обѣщанія давался судебный искъ, при чемъ не останавливались и передъ принудительнымъ осуществленіемъ обязательства. Иногда прибѣгали къ анаѳемѣ противъ упорствующаго. Спорнымъ являлся тогда въ особенности вопросъ, въ правѣ ли обрученный вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ, и, въ частности, если бракъ съ другимъ лицомъ не только заключенъ, но и осуществленъ (matrimonium consommatum), то можно ли, тѣмъ не менѣе, признать этотъ бракъ недѣйствительнымъ. Послѣ тридентскаго собора, когда заключеніе брака было обставлено цѣлымъ рядомъ формальностей, различіе между О. и бракомъ стало яснымъ до очевидности. И послѣ тридентскаго собора каноническимъ правомъ при наличности О. продолжалъ даваться искъ—actio matrimonialis или ex sponsu,—направленный на вступленіе въ бракъ или, по желанію истца, на возмѣщеніе убытковъ и удовлетвореніе вообще. Еще до настоящаго времени не исчезъ вполнѣ институтъ принудительнаго брака послѣ О., въ особенности, если невѣста окажется беременной. Но нѣкоторымъ новѣйшимъ американскимъ законодательствамъ (напр., законодательству Венецуэлы), лицо, обольстившее честную женщину, хотя и не обручившись съ нею формально или вообще гласно, считается давшимъ ей обѣщаніе жениться. Если она потомъ окажется беременной, то обольститель обязанъ жениться на ней въ срокъ, указанный судомъ. Въ противномъ случаѣ судъ объявляетъ его ея мужемъ. Если обольщеніе не имѣло послѣдствіемъ беременности невѣсты, то судъ, по своему усмотрѣнію можетъ либо объявить виновнаго мужемъ обольщенной, либо присудить его къ уплатѣ извѣстнаго удовлетворенія. По шведскому уложенію 1734 г. О., сопровождаемое сожительствомъ, признается бракомъ, влекущимъ за собою главнѣйшія послѣдствія обычнаго брака. По всѣмъ скандинавскимъ законодательствамъ обручившіеся лишены права вступать въ бракъ съ другими лицами. Это правило дѣйствуетъ и въ Финляндіи (Финляндск. ул., отд. о бракѣ, гл. III, §§ 9 и 10). Своеобразныя постановленія содержатся въ нашемъ уст. иностр. исповѣд. для лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. «Если обрученные имѣли другъ съ другомъ дозволенную только супругамъ связь, то уничтоженіе О. по требованію одной стороны не допускается. Консисторія по жалобѣ невѣсты, если признаетъ ее основательною, имѣетъ опредѣленіемъ предписать совершеніе бракосочетанія, и когда, несмотря на сіе, бракъ не будетъ совершенъ въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, то по новой о томъ просьбѣ объявляетъ лишенную чести невѣсту разведенною супругою обрученнаго и предоставляетъ ей на семъ основаніи отыскивать права свои чрезъ свѣтскій судъ» (уст. иностр. испов., т. XI, ч. 1 Св. Зак., ст. 341). Большая часть современныхъ законодательствъ уже не допускаетъ, при наличности О. въ томъ или иномъ видѣ, предъявленія иска объ исполненіи обязательства, т.-е. иска, направленнаго на вступленіе въ бракъ (§ 1297 герм. гражд. ул., ст. 91 швейц. гражд. ул.). Брачущіеся должны явиться въ учрежденіе, заключающее бракъ (церковь, чиновникъ гражданскаго состоянія), свободными, несвязанными обязательствами, ранѣе ими на себя принятыми. Во французскомъ кодексѣ нѣтъ такого правила, но французскіе юристы выработали правило: toute promesse de mariage est nulle (ничтожно всякое обѣщаніе брака). Оно не можетъ быть принудительно осуществлено ни прямо, ни путемъ неустойки. Такая неустойка при О. по герм. праву (§ 1297) безусловно ничтожна, по швейц. праву (ст. 91) не можетъ быть взыскана судомъ. Въ обоихъ новѣйшихъ гражданскихъ уложеніяхъ—германскомъ и швейцарскомъ—содержатся весьма подробныя правила, регулирующія послѣдствія нарушенія сговора или О. Если женихъ или невѣста безъ уважительной причины нарушатъ О., или же оно будетъ уничтожено по винѣ одной изъ сторонъ, то другая сторона, ея родители или лица, замѣнявшія родителей, въ правѣ требовать вознагражденія за убытки, которые повлекли за собою дѣйствія, добросовѣстно предпринятыя въ виду предстоящаго брака. Помимо имущественнаго вреда можетъ подлежать возмѣщенію и неимущественный ущербъ, причиненный тяжкимъ оскорбленіемъ (по швейцарск. праву) или плотской связью непорочной невѣсты съ женихомъ. Подарки, при расторженіи О., подлежатъ, за исключеніемъ расторженія О. смертью одной изъ сторонъ, возврату по началамъ неправомѣрнаго обогащенія (§ 1298—1302 герм. и ст. 92—95 швейц. гражд. ул.). Значительно болѣе суровыя имущественныя невыгоды влечетъ за собою (для мужчины) неисполненіе обѣщанія вступить въ бракъ въ англо-американскомъ правѣ. Во французскомъ кодексѣ не предусмотрѣны послѣдствія нарушенія О., но французская юриспруденція (теорія и практика) не отказываетъ въ удовлетвореніи исковъ объ убыткахъ по случаю несостоявшагося брака, объясняя это тѣмъ, что требованіе убытковъ имѣетъ здѣсь юридическимъ основаніемъ не О., а деликтъ, причиняющій другому вредъ и налагающій на виновнаго обязанность возмѣстить этотъ вредъ потерпѣвшему. Эта деликтная теорія несостоятельна; она не согласована съ исходнымъ положеніемъ французскихъ же юристовъ; если обѣщаніе брака ничтожно, то другая сторона въ правѣ быть легкомысленной при неисполненіи ничтожнаго съ юридической точки зрѣнія обѣщанія. По другой теоріи (фактическаго отношенія) О. есть чисто-фактическое отношеніе между обрученными, которые хотятъ ближе узнать другъ друга; юридическія же послѣдствія связаны съ отступленіемъ отъ О. по соображеніямъ справедливости, на основаніи общихъ началъ отвѣтственности, за culpa in contrahendo. И эта теорія невѣрна: если О. есть чисто-фактическое отношеніе, то, слѣдовательно, не было рѣчи о юридическомъ соглашеніи (contrahere), и не можетъ быть рѣчи о culpa in contrahendo. Наиболѣе удовлетворительной слѣдуетъ признать третью—договорную теорію,—по которой О. представляетъ собою смѣшанный договоръ—обязательственно-семейственный, въ качествѣ договора предварительнаго (pactum de matrimonio ineundo), обязательно обязывающаго контрагентовъ заключить между собою бракъ въ будущемъ.

Послѣдствіемъ этого обязательственнаго отношенія является семейно-правовая связь между обрученными, состояніе обрученности, въ теченіе котораго они, въ силу связывающаго ихъ облигаторнаго отношенія, обязаны воздерживаться отъ всего могущаго препятствовать наступленію предначертаннаго ими результата, т.-е. брака. Въ исторіи нашего права можно найти указанія, что О. въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приравнивалось къ браку, такъ какъ семейныя дѣла вѣдались у насъ долгое время духовной властью, руководившеюся греко-римскими законами и постановленіями вселенскихъ соборовъ (98 прав. VI всел. соб.). О. въ прежнее время заключалось у насъ не самими брачущимися, а ихъ родителями, и нерѣдки были поэтому обманы: во время О. показывали красивую сестру или подругу, а вступать въ бракъ приходилось съ уродомъ. Во время О. писались условія о приданомъ, и въ эти условія включались «заряды», т.-е. неустойки. Петръ В. издалъ въ 1702 г. указъ, направленный противъ этихъ злоупотребленій и, въ частности, воспрещавшій включеніе «зарядовъ» въ условія о приданомъ. Такъ какъ О. считалось, по церковнымъ правиламъ, нерасторжимымъ, то Екатерина II въ 1775 г. постановила, что церковное О. должно совершаться одновременно съ вѣнчаніемъ. Въ настоящее время сохранилось, сверхъ церковнаго, и гражданское О. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ содержится только запрещеніе подкрѣплять его неустойкою (ст. 1008, т. X, ч. 1), и не предусмотрѣны имущественныя послѣдствія нарушенія О. Наша судебная практика, въ отличіе отъ французской, категорически отказываетъ въ искахъ объ убыткахъ отъ неисполненія О., несмотря на то, что по обычному крестьянскому праву возмѣщенію подлежитъ въ этомъ случаѣ не только имущественный, но и моральный ущербъ (не только по отношенію къ невѣстѣ, но и по отношенію къ жениху). Мѣстные наши законы (напр., польскіе—ст. 241 Пол. о брачн. союзѣ) содержатъ въ себѣ правила, сходныя съ постановленіями германскаго и швейцарскаго права. Такія же правила усвоены и нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія. *А. Гойхбаргъ.*

Обры—см. Авары, т. I, 113.

Обрѣзаніе — весьма распространенный обычай, получившій у нѣкоторыхъ народовъ религіозное и національное значеніе. Обычай О. встрѣчается въ Австраліи, Полинезіи, Африкѣ, Америкѣ, на Малайскомъ архипелагѣ, въ древнемъ Египтѣ и Мексикѣ, у евреевъ и мусульманъ. У мусульманъ О. не составляетъ догмата, а только традиціонный обычай (соннатъ). Турки совершаютъ О. надъ мальчиками 8—13 лѣтъ, персы—надъ 3—4-лѣтними, магометане Малайскаго архипелага—надъ 10—18-лѣтними, арабы городскіе—на 5—6 году, деревенскіе—на 12—14 году. Въ Австраліи О. соединяется иногда съ варварскими операціями, результатомъ которыхъ является невозможность оплодотворенія со стороны мужчины. Среди племенъ американскихъ индѣйцевъ О. встрѣчается лишь спорадически. Въ Полинезіи и Меланезіи О. ограничивается обыкновенно только надрѣзомъ praeputii; на нѣкоторыхъ островахъ, напр., Новой Зеландіи, оно неизвѣстно. Совершеніе О. сопровождается обыкновенно празднествами, отчасти религіознаго характера (какъ у евреевъ и магометанъ), отчасти только знаменующими наступленіе половой зрѣлости у одного изъ членовъ семьи. Производится О. у нѣкоторыхъ народовъ еще кремневыми или обсидіановыми ножами; то же было, повидимому, въ древнемъ Египтѣ и у евреевъ, что указываетъ на древность обычая. Кое-гдѣ, напр. у арабовъ, практикуется и О. дѣвочекъ (удаленіе clitoris, малыхъ губъ), иногда въ связи съ такъ наз. инфибуляціей; но этотъ варварскій обычай вызывается другими цѣлями, въ частности — предупрежденіемъ возможности полового сношенія.— Относительно гигіеническаго значенія О. врачи не согласны между собою. Одни смотрятъ на О. какъ на вредный атавизмъ (Португаловъ); многіе, и весьма компетентные изслѣдователи (Hyrtl, Malgaigne, Tilmans, Erichsen, Reverdin, Lalemand и др.) признаютъ за О. важную въ профилактическомъ и терапевтическомъ отношеніи мѣру и рекомендуютъ распространеніе операціи въ болѣе широкихъ сферахъ населенія. По ихъ мнѣнію, операція О. устраняетъ цѣлый рядъ заболѣваній, возможныхъ лишь у необрѣзанныхъ. У нѣкоторыхъ субъектовъ отверстіе крайней плоти бываетъ крайне узкое; такой прирожденный порокъ развитія (фимозъ), сопровождаясь обыкновенно частичными сращеніями крайней плоти съ головкой, влечетъ за собой многочисленныя болѣзненныя явленія. Скопляющаяся при этомъ въ препуціальномъ мѣшкѣ смегма своимъ механическимъ и химическимъ раздраженіемъ вызываетъ воспаленіе головки или причиняетъ зудъ и щекотанье, заставляющее дѣтей чесаться, что служитъ обыкновенно первымъ толчкомъ къ онанизму.

Обрѣзаніе Господне — христіанскій праздникъ 1 января. Его слѣды усматриваются нѣкоторыми изслѣдованіями уже въ IV в., но календарямъ вост. церкви онъ извѣстенъ лишь съ VIII-го, римской церкви—лишь съ IX-го вѣка.—См. С е р г і й, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, 2-е изд.); Schürer, «Geschichte der jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (т. I, изд. 4-е).

Обрютины — дворянскій родъ, происходящій отъ Якима Васильевича О., испомѣщеннаго въ 1620 г., и внесенный въ VI ч. родосл. кн. Псковской губ.

Обряды.—Подъ О. разумѣется религіозное дѣйствіе, волевая сторона вѣрованія. Первоначальныя религіи, которыя мы изучаемъ на зарѣ исторіи, или въ пережиткахъ, сохранившихся у современныхъ дикарей, почти исключительно состоятъ изъ О. Еще не такъ давно въ наукѣ о религіи интересовались только миѳомъ; въ О. видѣли только выводъ изъ миѳологическихъ, поэтическихъ представленій; изъ воззрѣній на природу, по этой теоріи, вытекаетъ обожествленіе ея, созданіе разныхъ боговъ и разсказовъ о нихъ, а эти боги требуютъ себѣ поклоненія, молитвы и храма; вѣрованіе опредѣляетъ обрядъ. Теперь, съ проникновеніемъ въ зародыши, начатки религіи, стало ясно, что это не такъ. Первоначальнымъ является именно дѣйствіе; характерная черта первобытнаго человѣка—импульсивность, а не созерцательность. Онъ окруженъ природой, въ которой онъ еще не чувствуетъ разницы между органическимъ и неорганическимъ (первобытный витализмъ); окружающіе его объекты онъ ощущаетъ какъ вредные или полезные, страшные или пріятные, и производитъ надъ ними различныя дѣйствія, чтобы заставить ихъ быть въ благопріятномъ по отношенію къ нему положеніи. Такія дѣйствія - обряды (см. Магія) носятъ по отношенію къ природѣ характеръ п р и н у д и т е л ь н ы й, з а к л и н а ю щ і й. Основу религіи составляетъ культъ, т.-е. совокупность О., изучаемая теперь какъ «до-анимистическій» періодъ, предшествующій ясному представленію о душахъ и духахъ. Въ первобытномъ обществѣ, при начавшемся раздѣленіи труда, самымъ важнымъ лицомъ является заклинатель, человѣкъ мудрый, знающій всѣ тонкости требуемаго О. Власть такихъ заклинателей

Видъ на главное зданіе обсерваторіи съ сѣвера.

Видъ на главное зданіе обсерваторіи съ юга.

особенно сохранилась въ институтѣ монгольскихъ шамановъ. Такой же характеръ имѣли древнерусскіе волхвы. Дальнѣйшее развитіе выдвигаетъ религію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ явленіе, отличное отъ магіи; человѣческая фантазія, работая надъ объектами природы и надъ душевной жизнью человѣка, создаетъ духовъ, боговъ. Это—уже личныя существа, ярко очерченныя, представленныя и въ поэтическихъ, и въ пластическихъ образахъ. Имъ строятся святилища, возносятся молитвы. О. изъ принуждающаго дѣлается просительнымъ или благодарственнымъ; это уже не заклятіе, но обращеніе къ живому существу. О. можно группировать по содержанію, по характеру ихъ объектовъ. На первомъ планѣ стоятъ О., относящіеся къ человѣку, къ рожденію, къ браку и смерти. Рожденіе у большинства народовъ сопровождается поднираніемъ ребенка съ земли (отголосокъ представленія о происхожденіи человѣка изъ земли-матери) и различными молитвами духамъ покровителямъ беременныхъ женщинъ и маленькихъ дѣтей; особенно многочисленны эти духи у римлянъ (см. Индигитамента). У христіанъ при крещеніи совершается заклятіе діавола. Разные О. связаны съ половой зрѣлостью. Въ день брака дѣвушка торжественно отрекается отъ домашнихъ святынь и препоручаетъ себя новымъ домашнимъ божествамъ въ домѣ мужа; слѣдуютъ разныя очищенія и молитвы брачнымъ богамъ. Похоронные О., по большей части—плачъ, очищеніе дома и всѣхъ присутствующихъ, разныя предосторожности для того, чтобы покойникъ не вернулся тревожить живыхъ, заботы о пищѣ и питьѣ на могилѣ, періодически возобновляемыхъ. Къ циклу О., связанныхъ съ отдѣльной личностью, принадлежитъ домашній культъ—жертвоприношенія духамъ-хранителямъ очага и огня, погреба, всего дома. Этотъ культъ обслуживается членами семьи и отграниченъ отъ общественнаго (римскія «Sacra privata»). Культъ аграрный и скотоводческій, какъ частный, такъ и общественный, связанный съ изобиліемъ и богатствомъ цѣлой общины, обнимаетъ собою весь годъ; тутъ праздники и посѣва, и заклятія роста зерна, и первыхъ ростковъ и созрѣванія, и жатвенные обряды и молитвы, и выгонъ скота. Развитіе этого культа можно прослѣдить отъ магическихъ зачаровываній (какъ полезныхъ, такъ и враждебныхъ) зеренъ и молока, черезъ яркіе и красивые сельскіе праздники посѣва, жатвы, сбора винограда въ Греціи, до нашихъ праздниковъ коляды, Егорія—покровителя скота и Ивана-Купалы. Существуютъ О. и праздники военные, съ грозными плясками и молитвами богамъ, О. заклинанія грома, бурь, моря; колдовство надъ болѣзнями и жертвы, молитвы и гаданія во храмахъ боговъ-цѣлителей, чары и молепія любовныя. О. обладаетъ необыкновенной живучестью; онъ каменѣетъ и почти не мѣняется, рядомъ съ текучимъ содержаніемъ религіознаго представленія. Въ древности малѣйшее измѣненіе лишало О. всякаго значенія, все надо было начинать сначала. Католическія и православныя панихиды, крестины, свадьбы почти не измѣнились за длинный рядъ вѣковъ. Еще въ XVII в. зажигались костры ради двухперстнаго знаменія креста. Чѣмъ глубже, однако, развивается идеологическая, догматическая сторона религіи, тѣмъ больше О. расходится съ нею. Это приводитъ иногда къ перевороту и въ области О., какъ это было, напр., въ протестантизмѣ.—См. Chantepie de la Saussaye, «Hist. des religions»; Gruppe, «Griechische Mythologie und Religionsgeschichte»; August Mommsen, «Feste der Stadt Athen»; Wissowa, «Religion und Cultus der Römer»; Warde Fowler, «Roman Festivals»; De Marchi, «Il culto privato di Roma antica»; S. Reinach, «Cultes, mythes et religion Orphée»; Frazer, «Golden Bough»; Каганровъ, «Культъ фетишей и растеній въ древней Греціи»; Mannhardt, «Wald- und Feld-culte»; L. Duchêsne, «Les origines du culte chrétien»; «Исторія русской литературы» подъ редакціей Аничкова, Бороздина и Овсянико-Куликовскаго, т. I. *И. Брюллова-Шаскольская.*

Обсеквенсъ (Obsequens), Юлій — римскій писатель, вѣроятно, IV в.; составилъ по извлеченіямъ (epitome) изъ Ливія перечень продигій (prodigiorum liber), т.-е. чудесныхъ явленій, съ 505 по 742 г. отъ основанія Рима (249—12 гг. до Р. Хр.). Изд. Oudendorp (Лейд., 1720), Jahn (Лпц., 1863) и Weissenborn-Müller (въ X т. изданія Ливія, Лпц., 1881).

Обсерваторія (*астрон.*) — учрежденіе, имѣющее цѣлью производство систематическихъ рядовъ наблюденій надъ небесными свѣтилами. Каждая О. имѣетъ личный персоналъ наблюдателей и вычислителей, зрительныя трубы и другіе инструменты для наблюденій и спеціальныя помѣщенія для инструментовъ. Начало устройства О. теряется въ глубокой древности. Мѣстами древнѣйшихъ О. служили холмы съ открытымъ горизонтомъ для наблюденія восхода и заката свѣтилъ. Съ такихъ холмовъ древніе египтяне и евреи замѣчали тончайшій серпъ новой луны. Въ Вавилонѣ, Индіи, Перу строились башни, съ которыхъ жрецы наблюдали положенія планетъ, затменія, кульминаціи солнца. Первобытнымъ инструментомъ служили гномонъ и его разновидности. По развитіи греческой астрономіи наибольшее значеніе имѣла О. на Портикѣ въ Александріи. Тамъ были установлены уже сравнительно сложные инструменты — армиллы, съ системой дѣленныхъ круговъ; астролябіи съ діоптрами; солнечные и водяные часы. О. на Портикѣ, гдѣ послѣдовательно наблюдали Аристиллъ, Гиппархъ, Аристархъ, Эратосѳенъ, Птолемей, существовала до V в. по Р. Хр. Съ VIII в. началъ рядъ О., устроенныхъ арабами. Наиболѣе знамениты О. въ Багдадѣ (Абуль-Вефа), Каирѣ (Ибнъ-Юнисъ), Мерага въ Азербейджанѣ (Насръ-Эддинъ) и въ Самаркандѣ (Улугъ-Бегъ). Работы, произведенныя этими наблюдателями, не уступали по своимъ достоинствамъ и значенію для науки работамъ греческихъ послѣднихъ астрономовъ. По размѣрамъ и обилію инструментовъ эти О. превосходили Александрійскую. Въ Самаркандѣ до сихъ поръ видны на холмѣ остатки громаднаго каменнаго квадранта, съ помощью котораго Улугъ-Бегъ (1437) составилъ свой каталогъ звѣздъ. Первые европейскіе астрономы, Альфонсъ Кастильскій, Сакробоско, Пурбахъ, не были вовсе наблюдателями, и до XVI ст. въ Европѣ О. не существовало. Вильгельмъ IV Гессенскій устроилъ первую О. въ Касселѣ въ 1561 г. Важнѣйшимъ инструментомъ былъ квадрантъ съ мѣднымъ, дѣленнымъ на части, лимбомъ. Вскорѣ заложена была Тихо Браге знаменитая О. на о-вѣ Гвеенѣ, близъ Копенгагена (1576). Здѣсь произведены были наблюденія, послужившія Кеплеру для вывода его законовъ. По отъѣздѣ Браге изъ Даніи его О. быстро разрушилась. Первая правительственная О. въ Европѣ была построена въ Лейденѣ въ 1632 г. (существуетъ до сихъ поръ). Въ 1637 г. заложена О. въ Копенгагенѣ, сгорѣвшая въ 1728 г. Слѣдующія, по времени возникновенія, правительственныя О. въ Парижѣ (1667) и Гринвичѣ (1675). Парижская О. была построена по указаніямъ Пикара, ее строилъ Перро. Первымъ директоромъ ея былъ Кассини. Послѣ французской революціи

О. получила названіе «національной». Гринвичская О. построена Вреномъ, первымъ директоромъ былъ Фламстидъ. Въ декретѣ королевы была опредѣленно выражена цѣль устройства О., которую она преслѣдуетъ и понынѣ: составлять точные каталоги звѣздъ и таблицы движеній луны, солнца и планетъ, чтобы совершенствовать искусство навигаціи. Парижская и Гринвичская О. были при самомъ основаніи обильно снабжены наиболѣе точными, для своего времени, инструментами и послужили образцами для устройства другихъ, позднѣйшихъ О. въ городахъ: Берлинѣ (1711), Болоньѣ (1714), Утрехтѣ (1726), Пизѣ (1730), Упсалѣ (1739), Стокгольмѣ (1746), Лундѣ (1753), Миланѣ (1765), Оксфордѣ (1772), Эдинбургѣ (1776), Дублинѣ (1783) и пр. Къ концу XVIII в. въ Европѣ дѣйствовало болѣе 100 О., а въ настоящее время число ихъ (частныхъ и правительственныхъ) достигаетъ 500. Болѣе или менѣе удовлетворительныя О. существуютъ при каждомъ университетѣ. Особенно быстро возрастаетъ число частныхъ О.; ихъ очень много въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ на нихъ жертвуются большія суммы. Изъ такихъ О. особенно замѣчательны Ликская близъ Санъ-Франциско, Іеркская возлѣ Чикаго, съ наибольшими въ мірѣ рефракторами, и О. на горѣ Вильсонъ въ Калифорніи съ громадными рефлекторами. Въ противоположность древнимъ пріемамъ, О. строятъ теперь отнюдь не на башняхъ или другихъ высокихъ зданіяхъ, а прямо на землѣ; инструменты устанавливаютъ непосредственно на фундаментѣ, врытомъ въ землю. Необходимымъ условіемъ является устойчивость почвы, по возможности открытый горизонтъ, особенно къ югу (въ сѣв. полушаріи), чистота и спокойствіе воздуха (спокойствіе не столько въ смыслѣ отсутствія порывовъ вѣтра, какъ въ смыслѣ быстраго наступленія равновѣсія при перемѣнахъ температуры, отсутствіе мѣстныхъ тепловыхъ потоковъ, чѣмъ обусловливается достоинство изображеній свѣтилъ въ зрительныхъ трубахъ). Спокойствіе воздуха, достоинство изображеній въ данной мѣстности зависятъ отъ множества сложныхъ причинъ и ихъ невозможно опредѣлить впередъ. Передъ постройкой О. на горѣ Вильсона спеціальная экспедиція изслѣдовала съ этой цѣлью различныя мѣстности и горныя вершины Сѣв. Америки и Австраліи. Ясность, прозрачность воздуха позволяетъ иногда съ небольшими оптическими средствами получить цѣнные результаты. Наоборотъ, плохія атмосферныя условія вполнѣ парализуютъ прекрасные, мощные инструменты. Самыя зданія О., какъ помѣщенія для большихъ инструментовъ, строятъ большей частью изъ дерева или волнистаго металла, для быстраго приспособленія ихъ къ перемѣнамъ температуры. Фундаментъ зданія О. разъединенъ всегда отъ фундамента самихъ инструментовъ. Зданіе О. является лишь по возможности легкимъ чехломъ. Для меридіанныхъ инструментовъ зданіе открывается (прорѣзывается сплошными люками) съ С на Ю; для инструментовъ съ параллактической установкой (см.) (астрографовъ, рефракторовъ и проч.) строятся вращающіеся купола, открывающіе любую часть небеснаго свода. Створчатые люки наблюдательныхъ залъ открываютъ заблаговременно для уравниванія внѣшней и внутренней температуры, для устраненія вредныхъ потоковъ воздуха.—Въ древности О. имѣли задачей слѣдить за состояніемъ неба, замѣчать всѣ происходящія въ немъ явленія: астрономія сводилась къ опредѣленію времени года и часа сутокъ. Уже греческія и арабскія О. перешли къ опредѣленію мѣстъ свѣтилъ на небосклонѣ свода. Современныя О. и наблюдатели въ нихъ преслѣдуютъ каждый совершенно обособленную, часто весьма узкую, задачу: въ опредѣленные моменты наблюдатель получаетъ снимокъ или производитъ измѣреніе какого-либо угла, вполнѣ игнорируя всѣ остальныя происходящія въ небѣ явленія. Въ наше время О. можно дѣлить на астрономическія въ общемъ смыслѣ (преслѣдующія задачи измѣрительной астрономіи), и астрофизическія (занятыя, главнымъ образомъ, спектральными наблюденіями). Въ О. перваго типа опредѣляются систематически и точнѣйшими пріемами мѣста звѣздъ на небесной сферѣ (составляются такъ назыв. звѣздные каталоги) какъ матеріалъ для сужденія о строеніи вселенной, о распредѣленіи звѣздъ въ пространствѣ, а затѣмъ, изъ сравненія рядовъ наблюденій въ разныя эпохи, и для сужденія о собственныхъ движеніяхъ звѣздъ, о распредѣленіи скоростей въ пространствѣ. Помимо того, звѣздные каталоги вообще служатъ основаніемъ для рѣшенія большинства задачъ науки. Изъ спеціальныхъ рядовъ измѣреній выводятъ величины основныхъ постоянныхъ астрономіи: аберраціи, нутаціи и проч. Типами такихъ О. долго считалось сочетаніе меридіаннаго круга (см. XXVI, 310) съ объективомъ въ 4—6 дюймовъ и рефрактора съ объективомъ въ 8—12 дюймовъ (или геліометръ). Основныя задачи рефрактора—измѣренія разстояній спутниковъ отъ планетъ, наблюденія кометъ и малыхъ планетъ, измѣренія двойныхъ звѣздъ. Въ послѣднее время къ пріемамъ измѣрительной астрономіи въ широкомъ размѣрѣ примѣнена фотографія. Въ астрофизическихъ О., которыя въ наше время составляютъ уже большинство, главнѣйшими инструментами являются спектроскопъ, спектрографъ для фотографированія спектровъ, фотометръ, астрографъ для непосредственнаго фотографированія, геліографъ для фотографированія солнца и т. д. Необходимымъ добавленіемъ къ О. является фотографическая и физическая лабораторіи (послѣдняя для сравнительнаго изученія спектровъ). Главные циклы задачъ астрофизической О. сводятся къ изученію спектровъ отдѣльныхъ свѣтилъ, къ опредѣленію смѣщеній спектральныхъ линій, къ изученію строенія солнца, къ изученію поверхностей планетъ, къ изученію туманностей; къ сравненію яркостей различныхъ лучей и источниковъ свѣта. Въ зависимости отъ главныхъ цѣлей той или другой О. получаютъ преобладающее значеніе тѣ или другіе инструменты и даже тѣ или другія части ихъ. Для Пулковской О. отвѣтственной задачей является составленіе каталоговъ «главныхъ» звѣздъ, и потому для нея правильность отточки цапфъ, устойчивость столбовъ пассажнаго инструмента, чувствительность уровня вертикальнаго круга имѣютъ бо́льшее значеніе, чѣмъ оптическая мощь и достоинства большого 30-дюймоваго рефрактора. Съ другой стороны, для О., занятыхъ изученіемъ солнца, фотографированіемъ туманностей, первую роль играютъ оптическія свойства рефлекторовъ и рефракторовъ и, прежде всего, количество свѣта, которое собираютъ эти инструменты, а установки часто отступаютъ далеко на задній планъ. Теперь астрономъ часто лишь наблюдаетъ за инструментомъ, за правильностью его установки и работы: инструментъ автоматически запечатлѣваетъ или регистрируетъ явленіе; астрономъ вовсе не видитъ и не можетъ видѣть то, что лишь потомъ изучаетъ на фотографическомъ снимкѣ. Въ задачахъ измѣрительной астрономіи обработка наблюденій далеко не поспѣваетъ за ними и всегда при большихъ О. имѣется многочисленный штатъ «вычислителей». — Трудность установки громадныхъ инструментовъ повела къ тому, что теперь начали примѣнять сидеростаты и целостаты — зеркала съ особой вращающейся установкой, которыя отбрасываютъ лучи свѣ-

тилъ, при суточномъ движеніи ихъ, неизмѣнно по одному и тому же направленію. Тогда объективъ рефрактора или зеркало рефлектора остаются неподвижными. Такія устройства, притомъ въ громадномъ масштабѣ, оборудованы недавно въ «солнечной» О. на горѣ Вильсона; одинъ отражательный телескопъ помѣщенъ горизонтально, другой, «башенный», вертикально, при чемъ его спектральный приборъ и фотографическая камера находятся глубоко подъ землею, чѣмъ обезпечивается постоянство температуръ (подробнѣе см. Рефлекторъ, Рефракторъ).—Въ наше время астрофизическія О. превращаются въ физико-химическія лабораторіи и получаютъ громадное значеніе не только для вопросовъ астрономіи, но и для основныхъ задачъ физики и химіи. Это зависитъ отъ того, что въ О. наблюдаемъ матерію (въ солнцѣ, звѣздахъ, туманностяхъ) въ такихъ «сверхземныхъ» условіяхъ, подверженную дѣйствію факторовъ (давленіе, температура, магнитоэлектрическое поле) такой мощности и напряженности, которые мы безсильны воспроизвести на землѣ.—Въ Россіи первая О. основана Петромъ Великимъ, одновременно съ академіею наукъ, въ 1725 г. въ Петербургѣ (открыта при Екатеринѣ I); это восьмиугольная башня, существующая и понынѣ надъ зданіемъ библіотеки академіи, на Васильевскомъ островѣ. Первымъ ея директоромъ былъ Делиль. Въ 1747 г. она сгорѣла и была вновь отстроена и улучшена преемниками Делиля—Гейнзіусомъ и Гришовымъ. Слѣдующій директоръ Румовскій предложилъ новый проектъ—возвести О. въ Царскомъ Селѣ. Въ 1830 г. профессоръ дерптскаго университета В. Струве по Высочайшему повелѣнію былъ посланъ за границу со спеціальною цѣлью осмотрѣть главнѣйшія О. Западной Европы и разработать проектъ новой русской. Назначенная спеціальная комиссія остановила выборъ на вершинѣ Пулковской горы, лежащей къ югу отъ столицы, въ 14 вер. отъ Московской заставы, на высотѣ 248 фт. надъ уровнемъ моря. Для разработки подробнаго проекта новой О. въ 1833 г. образованъ комитетъ. Проектъ зданія и самое его осуществленіе поручены архитектору А. П. Брюллову, а инструменты были заказаны въ Мюнхенѣ Эртелю, Рейхенбаху, Мерцу и Малеру, въ Гамбургѣ—братьямъ Репсольдъ. Закладка Пулковской О. состоялась 21 іюня 1835 г., а торжественное освященіе—7 августа 1839 г. Общая первоначальная стоимость сооруженія достигла 2100500 руб. ассигнаціями. — Первоначально построенныя зданія заключались въ собственно О., съ тремя башнями наверху, и двухъ домовъ по бокамъ для жительства астрономовъ. Впослѣдствіи возведено нѣсколько небольшихъ башенъ для малыхъ инструментовъ, въ томъ числѣ совершенно отдѣльная небольшая О. для офицеровъ-геодезистовъ, новая большая башня къ югу отъ прежнихъ и астрофизическая лабораторія. Надъ средней залой помѣщается библіотека, имѣющая въ настоящее время 37000 тт. и около 50000 брошюръ астрономическаго содержанія. Главные инструменты: новый большой 30-тидюймовый рефракторъ Репсольда съ объективомъ А. Кларка и приспособленіями для спектроскопическихъ наблюденій и фотографированія небесныхъ свѣтилъ, первоначальный 15-тидюймовый рефракторъ Мерца и Малера, два астрографа, большой пассажный инструментъ, вертикальный кругъ Эртеля, меридіанный кругъ Репсольда, пассажный инструментъ Репсольда, установленный въ 1-мъ вертикалѣ, малые рефракторы, астрофотометрическіе приборы, кометоискатели, часы, хронометры, геодезическіе инструменты и пр. При О. имѣется механическая мастерская для починки инструментовъ. По штату въ Пулковской О. положено: директоръ, вице-директоръ, 4 старшихъ и 4 адъюнкта-астронома, ученый секретарь, 2 вычислителя и неопредѣленное число сверхштатныхъ астрономовъ. Первымъ директоромъ назначенъ былъ В. Струве, съ 1862 по 1890 гг. его сынъ О. Струве, потомъ Θ. Бредихинъ (до 1895 г.), а нынѣ О. Баклундъ. — Сѣверная широта Пулкова не благопріятствуетъ наблюденію зодіакальной зоны неба, и потому О. съ самаго начала поставила себѣ главною задачею наблюдать звѣзды для составленія точнѣйшихъ каталоговъ. Такъ назыв. «пулковскія звѣзды» служатъ теперь основаніемъ для вывода положенія прочихъ звѣздъ, наблюдаемыхъ на другихъ О. Пулковская О. имѣетъ два отдѣленія—въ Николаевѣ и Симеизѣ. Астрономы Пулковской О. за 75-тилѣтнее ея существованіе издали 47 большихъ томовъ «Наблюденій» и болѣе 1000 сочиненій, напечатанныхъ отдѣльно и въ астрономическихъ журналахъ. Прочія русскія О. не могутъ и сравниваться съ Пулковскою ни по числу наблюдателей, ни по богатству инструментами. Главнѣйшія изъ нихъ: военная въ Ташкентѣ и университетскія въ Петроградѣ, Москвѣ, Казани, Юрьевѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Гельсингфорсѣ. Прежняя академическая О. давно закрыта, а инструменты ея перевезены въ Пулково, гдѣ, въ особой галлереѣ вокругъ новой башни большого рефрактора, устроенъ астрономическій музей. Въ послѣднее время въ Россіи начали появляться и частныя О., чему особенно способствуетъ учрежденное въ 1890 г. Русское Астрономическое Общество. Подробнѣе о различныхъ инструментахъ см. соотвѣтствующія статьи.

В. С.

Обсидіанъ — вулканическое стекло. Горная порода. Цвѣтъ черный, сѣрый, бурый или красный, иногда съ шелковистымъ отливомъ; блескъ стеклянный. Полупрозраченъ, хрупокъ, изломъ раковистый. Твердость = 6; уд. вѣсъ = 2,4 — 2,57. Часто содержитъ включенія другихъ минераловъ. Встрѣчается въ Мексикѣ, Саксоніи, Венгріи, Италіи, на Липарскихъ островахъ и другихъ мѣстахъ. Въ Россіи находится въ Грузіи, Эриванской губ. и Забайкальской обл. Красные экземпляры съ оз. Гокчи.

Обская губа — заливъ Карскаго моря, вдающійся въ материкъ Сибири между 65°30′—73° с. ш. и 70°—80° в. д. Дл. 750 в., шир. отъ 35 до 80 в. Съ З она граничитъ съ п-омъ Ялмалъ; отъ Тазовскаго зал. ее отдѣляетъ п-овъ Низовыхъ Самоѣдовъ. Глубина фарватера въ устьяхъ р. Оби 7—10 м., при входѣ въ Хоманельскую Обь всего 3 м., далѣе 12—20 м., нигдѣ не превышая 25 м. Грунтъ дна—вязкій, синій илъ, береговыя банки песчаныя. Вода прѣсная и мутная. Берега О. губы необитаемы, безлѣсны, почва ихъ — болотистая тундра. О-ва только въ устьяхъ рѣкъ. Въ О. губѣ почти нѣтъ заливовъ, кромѣ мелководной бухты Преображенія, у м. Дровяного, и бухты Находки, близъ м. Ямасола. Въ О. губу впадаютъ рр. Обь, Надымъ и Ныда. Съ п-ова Ялмалъ текутъ рр. Яда, Оя, Ивоча, Зеленая и др. Много морской и рѣчной рыбы: осетры, стерляди, сельди, моксуны, шокуры, нельма и др. Рыбныя богатства эти почти не эксплоатируются. О. губа изслѣдована въ 1895—96 гг. экспедиціей А. И. Вилькицкаго; предыдущія съемки оказались невѣрными. Съ 1890-хъ гг. предпринимались неоднократныя попытки установить морское торговое сношеніе черезъ О. губу съ Евр. Россіей и Англіей. Съ 1910 г. подобныя попытки ведутся Лондонской К° «The Sibirian Steamship», удачно исполнившей уже нѣсколько рейсовъ. Въ январѣ 1913 г. междувѣдомственное Совѣщаніе при Мин. Торг. и Пром. рѣшило выдавать помильныя пароходному

о-ву, которое установить срочные пароходные рейсы между устьями рр. Оби и Енисея и портами Евр. Россіи. О. губа свободна отъ льда съ іюля до конца сентября. Въ XVII ст. черезъ О. губу шло торговое сношеніе Россіи съ г. Мангазеей. Отъ Карской губы черезъ п-овъ Ямалъ (по р. Мутной, волоку въ р. Зеленую, впадающую въ губу) путь шелъ по О. и Тазовской губамъ, затѣмъ по р. Тазу волокомъ на р. Туруханку. Путь этотъ въ оба конца требовалъ до двухъ лѣтъ и существовалъ до уничтоженія г. Мангазеи (см. XXV, 585).

Обстенить паруса — положить ихъ на стеньгу, т.-е. обрасопить такъ, чтобы вѣтеръ дулъ въ ихъ переднюю сторону и тѣмъ нажималъ ихъ на стеньгу. При этомъ положеніи парусовъ судно будетъ имѣть задній ходъ. Къ такому маневру на парусныхъ судахъ прибѣгаютъ преимущественно тогда, когда надо быстро прекратить движеніе судна впередъ.

Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину, — такія сопровождающія преступное дѣяніе обстоятельства, которыя видоизмѣняютъ, въ ту или другую сторону, нормальный, положенный въ законѣ размѣръ отвѣтственности за данное дѣяніе, или обусловливаютъ назначеніе судомъ максимума или минимума наказанія, когда размѣръ отвѣтственности точно въ законѣ не опредѣленъ. О., ув. и ум. вину, раздѣляются на общія—указываемыя въ общей части кодекса и относящіяся во всякаго рода преступнымъ дѣяніямъ, и особенныя — упоминаемыя въ особенной части и входящія въ составъ отдѣльныхъ дѣяній (напр., О., ув. вину,—взломъ при кражѣ, ночное время при поджогѣ, грабежѣ или кражѣ; О., ум. вину,—состояніе запальчивости или раздраженія — при убійствѣ). Общія ув. и ум. вину О., въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ для суда факультативное значеніе; особенныя всегда обязываютъ судъ повышать или понижать наказаніе въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Одинаковое значеніе съ особенными О. имѣютъ нѣкоторыя спеціальныя основанія усиленія или пониженія наказанія, какъ, напр., повтореніе, совокупность, малолѣтство, покушеніе. Система общихъ ув. и ум. вину О., господствовавшая въ нѣмецкихъ кодексахъ начала XIX ст. и получившая наибольшее развитіе въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ, имѣла цѣлью ограниченіе свободы судейскаго усмотрѣнія при выборѣ наказанія. Нынѣ, въ отношеніи общихъ О., увеличивающихъ вину, она вовсе отвергается и теоріей, и законодательствами. Въ отношеніи общихъ уменьшающихъ вину О. отвергается система ограничительнаго ихъ перечня; невозможно предусмотрѣть заранѣе всѣ возможныя О., на основаніи которыхъ у суда складывается убѣжденіе въ необходимости понизить наказаніе. Французскій законъ 1832 г. впервые предоставилъ суду право признавать вообще наличность уменьшающихъ вину О. (circonstances atténuantes), и эта система принята нынѣ всѣми новѣйшими кодексами. Дѣйствующее Уложеніе о наказ., въ общей части, различаетъ О., уменьшающія вину, и О., смягчающія вину, и, сверхъ того, особо говоритъ о малолѣтствѣ, покушеніи, пособничествѣ, прикосновенности и другихъ отдѣльныхъ причинахъ, обусловливающихъ назначеніе пониженныхъ наказаній. О., уменьшающія вину, перечислены въ 9 пунктахъ ст. 134 и могутъ быть сведены къ извиняющему характеру мотивовъ дѣянія (легкомысліе, раздраженіе и т. п.), къ проявленію раскаянія и сожалѣнія во время совершенія дѣянія и къ проявленію раскаянія послѣ его совершенія. Перечень 134 ст., самъ по себѣ взятый, имѣетъ строго ограничительный характеръ, но практика сената придаетъ ему значеніе примѣрнаго, такъ какъ система уложенія по разсматриваемому вопросу въ корнѣ поколеблена уставомъ угол. судопроизводства, предоставляющимъ присяжнымъ признавать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, безъ объясненія причинъ, и обязывающимъ судъ въ такомъ случаѣ уменьшать наказаніе не менѣе какъ на одну степень. Уставъ о наказ., налаг. мир. судьями, также перечисляетъ уменьшающія вину О., но только примѣрно. О., смягчающія вину, поименованы въ ст. 153 улож. о наказ.: полное чистосердечное признаніе, долговременная безпорочная служба или какія-либо отличныя заслуги и достоинства и долговременное содержаніе подъ стражей подсудимаго, виновнаго въ дѣяніи, не влекущемъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и въ другихъ чрезвычайныхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, суду дозволяется ходатайствовать передъ верховной властью о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ за предѣлы судебной власти, или о помилованіи. Уголовное уложеніе 1903 г., не перечисляя вовсе, даже и примѣрно, ни общихъ уменьшающихъ, ни смягчающихъ вину О., опредѣляетъ порядокъ назначенія наказанія виновному, признанному, за наличностью въ дѣлѣ О., уменьшающихъ вину, заслуживающимъ снисхожденія. Общія увеличивающія вину О. дѣйствующее уложеніе о наказ. перечисляетъ въ 10 пунктахъ ст. 129. Каждое изъ нихъ въ отдѣльности, а также и совокупность ихъ даютъ суду право повышать наказаніе только въ мѣрѣ, т.-е. въ предѣлахъ степени; увеличеніе наказанія степенями допускается лишь при наличности О. особенныхъ, указываемыхъ въ особенной части по отношенію къ каждому отдѣльному дѣянію или къ каждой опредѣленной группѣ дѣяній. Изъ перечня ст. 129 обращаетъ на себя вниманіе п. 10: «чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ запирательствѣ». Это правило является совершеннымъ анахронизмомъ, такъ какъ дѣйствующій процессуальный законъ запрещаетъ домогаться отъ подсудимаго сознанія и предоставляетъ ему право вовсе не давать отвѣтовъ. Угол. уложеніе 1903 г. содержитъ въ себѣ постановленія только о спеціальныхъ условіяхъ, могущихъ вліять на наказуемость (совокупность и повтореніе); указаніе въ законѣ такихъ О., которыя даютъ суду право назначать наказаніе свыше положеннаго минимума, но не переходя за максимумъ, составители уложенія находили совершенно излишнимъ, такъ какъ выборъ наказанія въ этихъ предѣлахъ всецѣло предоставляется усмотрѣнію суда. Еще большее развитіе, чѣмъ въ уложеніи, система общихъ увеличивающихъ вину О. имѣетъ въ дѣйствующемъ у насъ военно-уголовномъ законодательствѣ. Воинскій уст. о нак. знаетъ даже такія О., наличность которыхъ даетъ суду право повышать всякое наказаніе и за всякаго рода дѣянія не только въ мѣрѣ, но и одною или двумя степенями.

Обстоятельственное предложеніе (*грамм.*). — О. предложеніемъ называется придаточное предложеніе, соотвѣтствующее по своему значенію различнымъ видамъ О. словъ; поэтому О. предложенія раздѣляются на столько же видовъ, какъ и обстоятельства. Буслаевъ («Историч. грамм. русскаго яз.», § 131) О. предложеніями называетъ, сверхъ того, придаточныя предложенія, обозначающія основаніе, поводъ, цѣль, условіе, предположеніе и желаніе. Часто сокращенными О. придаточными предложеніями называются и дѣепричастія, которыя научная грамматика считаетъ нарѣ-

чіями глагольнаго происхожденія: такія дѣепричастія, какъ «рѣзвясь», «играя», «смѣясь», нѣтъ никакой причины признавать предложеніями. Вообще категорія О. предложенія столь же мало научна, какъ и категорія обстоятельства. Многія изъ нихъ можно толковать какъ опредѣлительныя или дополнительныя предложенія. Если обстоятельство слѣдуетъ отожествлять съ нарѣчіемъ, включая сюда и дѣепричастія, то и О. предложеніемъ слѣдуетъ считать то, которое вводится нарѣчіями, образованными отъ мѣстоименныхъ корней (когда, куда, гдѣ, откуда и т. п.). Только такое опредѣленіе О. предложенія можно согласовать съ опредѣленіемъ О. слова. Сокращенныя О. предложенія можно считать простыми частями предложенія («обстоятельствами», см.).

Обстоятельство (*грамм.*) или обстоятельственное слово—школьно-грамматическій терминъ, принимаемый научной грамматикой лишь со значительными ограниченіями. Обыкновенно въ грамматикахъ не дается опредѣленія этого термина, а перечисляются только виды О.: 1) мѣста, 2) времени, 3) образа дѣйствія, 4) мѣры и счета, 5) причины (Буслаевъ). Нѣкоторыми грамматиками признается еще О. цѣли. Иногда О. мѣры и счета относятся къ разряду опредѣлительныхъ словъ. Научная грамматика не признаетъ за этой категоріей серьезнаго значенія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ О. легко сводится къ дополненію. Единственное значеніе, которое можно признать за О., сводится къ роли нарѣчія въ предложеніи. Потебня прямо отождествляетъ О. съ нарѣчіемъ (дѣепричастіе тоже считается нарѣчіемъ): «подъ О. или нарѣчіемъ мы разумѣемъ признакъ, связуемый съ другимъ признакомъ, даннымъ или возникающимъ, и лишь черезъ его посредство относимый къ предмету, а самъ по себѣ не имѣющій съ нимъ никакой связи». Напр.: «хорошо пишущій человѣкъ» или «человѣкъ пишетъ хорошо»; въ этомъ предложеніи О. (нарѣчіе) «хорошо» относится къ слову «человѣкъ» только черезъ посредство словъ «пишущій» («признакъ данный») и «пишетъ» («признакъ возникающій»), съ которыми оно стоитъ въ ближайшей связи.—Ср. Буслаевъ, «Историч. грамматика русскаго языка» (§ 125, III); Потебня, «Изъ записокъ по русск. грамматикѣ» (2-е изд., стр. 119 сл.).

Обструкція (*лат.* obstructio)—одинъ изъ пріемовъ парламентской борьбы, практикуемый парламентскимъ меньшинствомъ съ цѣлью вынудить у большинства какія-либо уступки. Оппозиціонное меньшинство всѣми доступными ему средствами старается затормозить работу большинства: произносятся нарочито длинныя рѣчи, затягивающія засѣданія, вносятся безчисленныя поправки къ обсуждаемымъ законопроектамъ, дѣлаются спѣшныя предложенія, мѣшающія разсмотрѣнію очередныхъ дѣлъ, требуется поименное голосованіе по незначительнымъ вопросамъ; заглушаются свистомъ и шумомъ рѣчи ораторовъ большинства, иногда дѣло доходитъ до прямого безчинства, въ родѣ бросанія въ ораторовъ большинства чернильницами или даже драки въ помѣщеніи парламента. Срывъ кворума также можетъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, оказаться дѣйствительнымъ средствомъ О. Непосредственная цѣль О.—помѣшать либо принятію опредѣленныхъ законопроектовъ, либо вообще законодательной и всякой иной дѣятельности парламента; косвенная цѣль—обратить вниманіе общественнаго мнѣнія на требованія меньшинства, насильственно, по его мнѣнію, подавляемаго большинствомъ, или возбудить въ избирателяхъ недовѣріе къ силамъ парламентскаго большинства и тѣмъ вызвать поворотъ настроенія въ пользу оппозиціи. О. наноситъ значительный ущербъ престижу парламента и вообще является средствомъ антипарламентарнымъ, противорѣчащимъ принципамъ конституціонализма, признающаго верховенство большинства. Иногда (напр., въ Австріи послѣ 1897 г.) О. губительно отражается на всемъ развитіи страны. Примѣняя О., оппозиція, по большей части, ищетъ моральнаго оправданія въ томъ, что, будучи въ парламентѣ ничтожнымъ меньшинствомъ, она въ странѣ является или большинствомъ, или, по крайней мѣрѣ, очень замѣтной и крупной силой, имѣющей право на гораздо большее вниманіе со стороны законодательства, чѣмъ то, какимъ она пользуется. Этотъ мотивъ можетъ имѣть значеніе тамъ, гдѣ парламентъ выбирается на основѣ болѣе или менѣе высокаго ценза, или же при помощи грубаго давленія. Иногда О. ведется представителями какой-либо отдѣльной народности, стремящейся этимъ путемъ завоевать равноправіе или привести ad absurdum систему, основанную на подавленіи національныхъ стремленій. Иногда О. бываетъ направлена противъ самыхъ началъ даннаго государственнаго строя, отрицая либо самый парламентаризмъ, либо парламентаризмъ въ его современномъ видѣ. Такъ, напр., ирландцы примѣняли въ англійскомъ парламентѣ О., будучи противниками самаго права парламента законодательствовать для Ирландіи. О. примѣнялась въ англійскомъ парламентѣ уже въ 1641 г., затѣмъ въ 1771 г., во время борьбы за свободу обнародованія парламентскихъ отчетовъ; въ 1833 г. ее примѣняли сторонники О'Конпеля, стремясь затормазить проведеніе ирландскаго принудительнаго билля. Изобрѣтателемъ О., какъ системы, обыкновенно признается Парнелль, начавшій практиковать ее въ очень широкихъ размѣрахъ въ 1877 г. и увлекшій за собой всю ирландскую партію; онъ же первый началъ употреблять терминъ «О.». Парнелль со своими сторонниками затягивалъ засѣданія иногда на 26 часовъ подрядъ, даже на 42, и сдѣлалъ парламентскія сессіи 1877, 1878, 1879 г. совершенно безплодными. О. Парнелля привела къ пересмотру наказа палаты общинъ (1882 и 1887), при чемъ была введена парламентская гильотина, т.-е. право палаты дѣлать постановленіе въ любой моментъ о прекращеніи преній и о немедленномъ голосованіи; усилена была также строгость дисциплинарныхъ мѣръ противъ депутатовъ, не повинующихся предсѣдателю. Плапомѣрная и систематическая О. въ широкихъ размѣрахъ сдѣлана, такимъ образомъ, невозможной. Однако, дѣятельность Парнелля имѣла и положительный результатъ: она вынудила Гладстона пойти на значительныя уступки ирландцамъ (см. XIX, 646). Въ широкихъ размѣрахъ О. примѣнялась въ Австріи, начиная съ 1897 г. (см. I, 296) и въ Венгріи (см. X, 94). Въ русской Гос. Думѣ О. до настоящаго времени, за исключеніемъ не очень частыхъ случаевъ срыва кворума (см. XXI, 418), не примѣнялась. Наказъ Гос. Думы предусматриваетъ слѣдующія мѣры для предупрежденія О.: никто, кромѣ докладчика, не можетъ говорить болѣе часа и болѣе двухъ разъ по одному и тому же вопросу; за подписью 30 членовъ Гос. Думы въ каждый моментъ преній могутъ быть внесены предложенія о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ, о сокращеніи времени рѣчей до 10 мин. и о прекращеніи преній; такія предложенія, по выслушаніи двухъ ограниченныхъ 10-минутнымъ срокомъ рѣчей, одной—за другой—противъ, немедленно ставится на голосованіе, но для принятія ихъ требуется квалифицированное большинство голосовъ: они считаются отвергнутыми, если противъ нихъ выскажется не менѣе ста изъ присутствующихъ на

засѣданіи членовъ Думы. О. въ широкихъ размѣрахъ была бы поэтому возможна только въ томъ случаѣ, если бы ее вело меньшинство, располагающее не менѣе чѣмъ ста голосами. О. возможна также въ земскихъ, городскихъ и всякихъ иныхъ собраніяхъ. Очень полно разсмотрѣна исторія и значеніе О. у J. Redlich, «Recht und Technik des englischen Parlamentarismus» (Лпц., 1905).—См. Э. Брандербургъ, «Парламентская О.» (пер. съ нѣмец., СПБ., 1906); Radnitzky, статьи въ Grünhuts «Zeitschr. f. das priv. u. öff. Recht» (тт. 29 и 33); Jellinek, «Die parlam. Obstruction» («Ausgew. Reden u. Aufsätze», II). *В. Водовозовъ.*

Обтюраторъ—приготовляемый изъ каучука аппаратъ для закрытія врожденнаго или пріобрѣтеннаго дефекта нёба (см. Лицевыя расщелины); благодаря ему иногда оказывается излишнимъ оперативное пособіе.

Обтюраторы.—Такъ называются устройства, располагаемыя въ орудійныхъ замкахъ (или затворахъ), предназначаемыя для предотвращенія прорыва пороховыхъ газовъ сквозь затворное гнѣздо (см. Затворы).

Обтюрирующія трубки.—Опасеніе прорыва пороховыхъ газовъ сквозь запальный каналъ при большихъ давленіяхъ въ каморахъ крупно-калиберныхъ орудій заставляетъ примѣнять для воспламененія зарядовъ О. трубки. Эти трубки должны плотно закрывать запальный каналъ, для чего ихъ иногда дѣлаютъ ввинтными. Примѣняютъ О. трубки двухъ родовъ: гальваническія и ударныя. Въ первыхъ воспламененіе производится путемъ накаливанія гальваническимъ токомъ платиноваго, опудреннаго рыхлымъ пироксилиномъ мостика, а во вторыхъ—путемъ разбиванія ударникомъ обычнаго капсюля. Воспламененіе рыхлаго пироксилина или капсюля передается мелко-ружейному пороху, заполняющему внутреннюю полость трубки; этотъ послѣдній воспламеняетъ боевой зарядъ.

Обувь. Простѣйшая форма О.—сандаліи; онѣ извѣстны уже за 500 лѣтъ до Р. Хр. и въ наше время составляютъ самую важную часть О.—подошву. Чаще всего ихъ дѣлаютъ изъ сырой или выдѣланной кожи, но также плетутъ изъ древесной коры и другихъ матеріаловъ, въ особенности тамъ, гдѣ мало крупныхъ звѣрей, напр., на мелкихъ островахъ Тихаго океана, въ Новой Зеландіи, въ Японіи, въ древнемъ Перу. Сандаліи обыкновенно прикрѣпляются къ ногѣ спереди и сзади ремнями или веревочками, или надъ подошвой дѣлается переплетъ, въ который вставляется нога, и О. прикрѣпляется особыми завязками. Въ индійскихъ и вообще восточныхъ сандаліяхъ на переднемъ концѣ имѣется вертикальный литифтикъ, который помѣщается между первымъ и вторымъ пальцами стопы, служа для нея опорой. Найденныя при раскопкахъ въ Ассиріи сандаліи снабжены задниками, что является уже переходомъ къ употребляемой нами О. Къ типу сандаліи слѣдуетъ отнести и наши берестяныя или липовыя лапти, одну изъ старинныхъ формъ русской О. Переходъ отъ сандаліи къ башмакамъ легко прослѣдить по многочисленнымъ промежуточнымъ формамъ: есть формы сандалій, у которыхъ подошва много шире ступни ноги, такъ что края ея можно заворачивать вверхъ для прикрытія ноги съ боковъ. Несмотря на простоту и распространенность сандалій, врядъ ли правильно считать ихъ прототипомъ всей О., какъ это дѣлаетъ Шурцъ. Сандалій мы не знаемъ, напр., у скиѳовъ-кочевниковъ; ихъ О. были мягкіе кожаные сапоги или башмаки. Римляне впервые увидѣли этого рода О. на варварахъ. Кусокъ шкуры или кожи животнаго, обмотанный вокругъ ноги, также можно считать прототипомъ нѣкоторыхъ видовъ О., въ частности—поршней. Особаго рода поршнями являются и американскіе мокассины. За развитіе изъ поршней О. среднеазіатскихъ кочевниковъ и ряда другихъ народовъ говоритъ отсутствіе въ ихъ О. пришивной подошвы (подметки). Туфли—любимая О. вост. народовъ—ведутъ свое происхожденіе отъ сандалій въ видѣ толстой подошвы, за что свидѣтельствуетъ далеко не полная прикрышка стопы верхней и боковыми частями этой О. и извѣстная незаконченность ея. При большомъ разнообразіи матеріала для О. пожные покровы животныхъ рѣдко употребляются для ея изготовленія; какъ напримѣръ, можно указать мокассины изъ медвѣжьихъ лапъ у канадскихъ индѣйцевъ. У гиперборейскихъ народовъ, а возможно и у кочевниковъ, одежда ногъ сливается съ поршнями или башмаками въ мѣховые или кожаные сапоги, О. съ длинными голенищами. О производствѣ О. см. въ приложеніи.

О б у в ь (*гигіена*).—О. должна не только защищать ногу отъ холода, пыли и мокроты, но и дѣлать для нея нечувствительными неровности, въ то же время ничѣмъ не стѣсняя свободу движеній, кожную испарину и т. д. и не измѣняя естественной формы стопы и пальцевъ. Особенное значеніе хорошая О. имѣетъ для войска и главнымъ образомъ для пѣхоты. Выдающіеся военачальники во всѣ времена обращали спеціальное вниманіе на солдатскую О. Поводомъ къ этому служатъ частыя заболѣванія ногъ у солдатъ, ведущія къ массовому выбыванію ихъ изъ строя, и притомъ въ самое критическое для арміи время—въ періодѣ наступленія. Человѣческая стопа состоитъ изъ 26 костей (см. рис. 1), которыя по формѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ различныя группы: а) задній отдѣлъ стопы или «пятка»; она состоитъ изъ 7 короткихъ и плотныхъ костей, до такой степени тѣсно связанныхъ между собой, что движеніе между отдѣльными костями весьма ограничено; б) средній отдѣлъ или такъ наз. «плюсна» стопы и в) передній отдѣлъ или «пальцы»; эта группа составлена изъ 19 продолговатыхъ, цилиндрическихъ и трубчатыхъ костей, при чемъ кости плюсны хотя и связаны между собою, но все же расположены сравнительно свободно, а кости пальцевъ представляютъ наиболѣе подвижную часть стопы. Взаимное расположеніе всѣхъ этихъ костей обусловливаетъ внѣшнюю форму стопы. Нормальную, здоровую ногу скорѣе всего можно найти у маленькихъ дѣтей, еще не носившихъ О., или же у взрослыхъ, никогда не носившихъ тѣсной О. и привыкшихъ или ходить босикомъ, или носить О. мягкую, не производящую никакого насилія надъ стопой. Такая нога отличается, главнымъ образомъ, слѣдующими свойствами: 1) Общее расположеніе костей должно быть вѣерообразное, т.-е. нога, начиная отъ пятки и кончая верхушками пальцевъ, должна постепенно расширяться; оси пальцевъ должны служить продолженіемъ ихъ плюсневыхъ костей, и пальцы, вслѣдствіе этого, должны имѣть стрѣловидное направленіе. Особенное значеніе это имѣетъ для большого пальца, положеніе котораго играетъ важную роль при ходьбѣ: при обыкновенной ходьбѣ приподнятіе стопы съ почвы совершается не разомъ; прежде всего приподнимается пятка; затѣмъ постепенно, по направленію сзади впереди, поднимаются и остальныя части стопы, при чемъ послѣдняя, передъ окончательнымъ снятіемъ ея съ почвы, упирается еще нѣкоторое

Рис. 1. Скелетъ стопы.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь", XXIX т.
Къ ст. „Обувь".

ОБУВЬ, ПРОИЗВОДСТВО.

Со второй половины XIX в. примѣненіе швейныхъ машинъ разнаго типа находитъ въ производствѣ обуви все бо́льшее распространеніе и вытѣсняетъ ручное изготовленіе. Различаютъ изготовленіе обуви на индивидуальный заказъ и на рынокъ. Въ первомъ случаѣ снимается спеціальная мѣрка, во второмъ—обувь изготовляется по выработаннымъ на основаніи опыта и многочисленныхъ измѣреній стопы человѣка шаблонамъ — колодкамъ. Колодки приготовляются разнообразныхъ размѣровъ и фасоновъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ продажѣ имѣлась готовая обувь для лицъ всякаго возраста, пола и размѣра стопы. Въ видахъ большаго соотвѣтствія обуви требованіямъ гигіены выработаны общія основанія пріемовъ снятія мѣрки (см. т. XXIX, 158); тѣ же основанія соблюдаются и при изготовленіи колодокъ. При изготовленіи обуви по мѣркѣ приходится также пользоваться готовыми шаблонами-колодками и пригнать ихъ къ мѣркѣ, срѣзывая, сглаживая дерево, гдѣ оказывается лишнее, и набивая куски кожи, гдѣ матеріала недостаетъ. Въ ручной работѣ главныя операціи изготовленія обуви—слѣдующія. Передняя часть сапога предварительно выкраивается заготовщиками, а затѣмъ переходитъ къ сапожнику, который прилаживаетъ ее къ выбранной по мѣркѣ колодкѣ. Главныя части сапога: передокъ, «задникъ», подкладка въ пяткѣ, «поднарядъ»—подкладка для верхней части «голенища»—такъ назыв. «футоръ», «капикъ», служащій подкладкою въ «головкѣ» сапога, и каблукъ (см. рис. 1). Подошва выкраивается изъ хребтовой части воловьей или буйволовой кожи, внутренняя стелька изъ болѣе слабыхъ частей такой же кожи, а на «флики», изъ которыхъ составляется каблукъ, идутъ разные обрѣзки. «Рантъ», узкій ремешокъ изъ толстой кожи, служащій связью между подошвою и самимъ сапогомъ, и «кранецъ», замѣняющій рантъ около каблука, вырѣзываются изъ части шкуры средней толщины; рантъ срѣзывается накось съ одной стороны, т.-е. въ сѣченіи онъ подобенъ школьной линейкѣ, а кранецъ разрѣзывается по діагонали на два ремешка клинообразнаго сѣченія. Передъ работою всѣ заготовленныя части кожи насквозь промачиваютъ въ чистой водѣ и потомъ даютъ имъ подсохнуть, чтобы кожа оставалась лишь очень влажной. Тогда подклеиваютъ клейстеромъ футоръ, капикъ и поднарядъ, прострачиваютъ по краямъ футоръ и капикъ и осторожно подшиваютъ края поднаряда такъ, чтобы шовъ не пропикалъ черезъ всю толщу кожи наружу, пришиваютъ «ушки» и тачаютъ вертикальный шовъ голенища. Тогда предстоитъ «затянуть сапогъ на колодку»: на подошву ея наколачиваютъ сначала «стельку», сильно размоченную и проколоченную молоткомъ такъ, что она хорошо прилегаетъ къ колодкѣ, потомъ надѣваютъ сапогъ и огибаютъ края кожи около носка, слегка приколачивая ее обойными гвоздиками или особыми «тексами» (съ англ. Teaks). Задникъ при этомъ остается еще не вполнѣ натянутымъ на колодку, для облегченія работы; его натягиваютъ сапожными клещами и ударами молотка по колодкѣ лишь по затягиваніи носка. Потомъ также сильно и тщательно затягиваютъ и боковые края сапога. Послѣ затяжки пригоняютъ подошву, сильно и равномѣрно проколачивая ее молоткомъ, не только съ цѣлью придать ей соотвѣтственную колодкѣ слегка выпуклую форму, по главнымъ образомъ для уплотненія матеріала. Пришивку подошвы начинаютъ съ «сшиванія ранта съ верхнею кожею и со стелькою», потомъ накладываютъ самую подошву и пришиваютъ ее къ ранту «въ два конца». Рисунокъ 2 представляетъ разрѣзъ средней части сапога: *C* подошва, *B* наклонный надрѣзъ съ отогнутымъ кверху краемъ для защиты шва, *E* мѣсто, занимаемое ногою, *G* стежки шва, соединяющаго верхъ *D* со стелькою *F* и рантомъ *H*, *A* «рантовое шило», прокалывающее дырку для дратвы; прокалывать надо прямо, такъ какъ наклонные стежки расходятся при носкѣ. Между подошвою и стелькою виденъ еще разрѣзъ «еленки», куска кожи, заполняющей посрединѣ подошвы углубленіе, окаймленное рантомъ. Въ «пучкѣ» для этого кладутъ войлокъ или картонъ, если хотятъ утолстить подошву, подкладываютъ слой пробки. «Рантовое шило» затачивается плоско, но не «лопаточкой», а въ плоскости своей кривизны рантъ начинается и кончается у каблука, а вокругъ него подошва прямо сшивается съ кожею задника, и шовъ прикрывается пригнутымъ краемъ. Послѣ этого приподнятый край надрѣза подошвы намазываютъ клейстеромъ и заглаживаютъ крѣпкимъ натираніемъ палкою изъ твердаго дерева, чтобы онъ закрылъ собою дратву. Тогда тщательно обрѣзываютъ край подошвы и ранта «рантовой срѣзкою». Мѣсто подошвы, гдѣ будетъ каблукъ, выпуклое; его выравниваютъ, приколачивая кругомъ «кранецъ». На выравненную площадку наклеиваютъ и приколачиваютъ желѣзными шпильками «флики», составляющіе каблукъ. Подошву сглаживаютъ рашпилемъ, трутъ стеклянной бумагой и, наконецъ, наводятъ

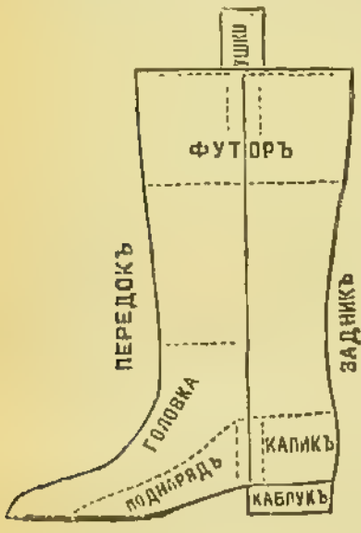


Рис. 1.

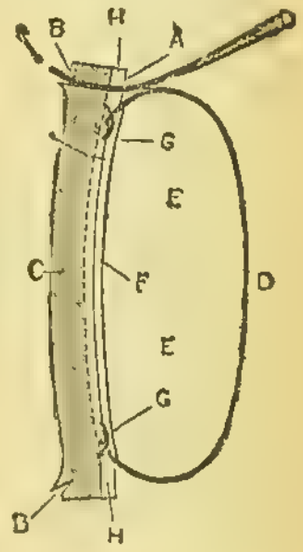


Рис. 2.

глянецъ нагрѣтымъ желѣзнымъ «урѣзникомъ» или фумелемъ, т.-е. гладилкой соотвѣтственной формы, слегка смазывая стеарином. Для каблука служитъ съ тою же цѣлью «амбусь». Такого же рода гладилки изъ твердаго дерева, употребляющіяся безъ нагрѣванія, называются «токмачками». Работа гвоздяного сапога начинается точно такъ же, какъ и для рантоваго, но верхъ сшивается съ одною стелькою, а подошва прибивается къ нимъ деревянными гвоздями, заготовляемыми изъ клёна, механически, на фабрикахъ. Легкая обувь—башмаки, туфли и полусапожки—бываетъ «выворотная»; это значитъ, что заготовку затягиваютъ на колодку изнанкою кверху и края пришиваютъ къ заранѣе прилаженной къ колодкѣ, лицомъ книзу, подошвѣ, не протыкая ея насквозь.

Первая привилегія на машину для пришиванія подошвы выдана въ Англіи въ 1790 г. Сенту (Saint), а въ 1810 г. и позднѣе еще нѣкоторыя другія, но лишь въ 1858 г. Блэкъ (Blake), въ Америкѣ, и въ 1859 г. компанія Blake-Mackay получила привилегію на машину, пришивавшую подошву въ одну нитку, такъ назыв. «тамбурнымъ швомъ». Въ 1862 г. Goodyear и Макэ патентовали машину съ иглой, согнутой по дугѣ круга, для пришиванія ранта, и другую—для пришиванія подошвы къ ранту. Первую съ успѣхомъ стали замѣнять машиной, привинчивающей рантъ къ сапогу. Нынѣ имѣются швейныя обувныя машины, сшивающія въ двѣ нитки, обыкновенною машинною строчкою, рантъ и подошву. Главныя операціи при машинномъ производствѣ — слѣдующія: выкраиваются обувь закройщиками ручнымъ способомъ, по выкройкамъ—«моделямъ»; только подошвы и «флики» для каблуковъ вырѣзываются помощью штамповъ и особаго пресса, какъ въ картонажномъ производствѣ. Подошвенная кожа предварительно строгается на особой машинѣ, гдѣ два валка съ насѣчкою на поверхности протаскиваютъ кожу противъ неподвижнаго горизонтальнаго ножа, а верхній валъ служитъ для установки первыхъ двухъ по толщинѣ кожи, чтобы снять мягкій слой бахтармы, и потомъ вальцуется для уплотненія. Затѣмъ выкроенныя части передаются въ заготовочную мастерскую, гдѣ работаютъ швейныя машины, приспособленныя однѣ для толстой кожи мужской обуви, а другія для болѣе мягкой. Эти машины шьютъ въ обыкновенную строчку; особая машина прорѣзываетъ и обмётываетъ петли, а другая прошиваетъ кожаныя ленты, которыя загибаются вдвое вокругъ шнурка и служатъ потомъ для обшивки краевъ легкой обуви. Въ слѣдующей мастерской, въ ручную, «затягиваютъ на колодки» стельки и заготовки, прибивая ихъ временно гвоздиками. Рантъ и кранцы нарѣзываются особыми машинками, край кожи увлекается между гладкимъ и насѣченнымъ валками и нажимается на лезвія вертикальнаго и наклоннаго ножей, вслѣдствіе чего отрѣзается ремешокъ и разрѣзывается во второй машинкѣ діагональнымъ сѣченіемъ на два клинообразныхъ ремешка, для кранца, а въ первой лишь срѣзываемая одна кромка, для ранта. Для сгибанія «кранца» (части ранта, огибающей каблукъ), его пропускаютъ чрезъ другую машинку, дѣйствующую на тотъ же манеръ, наподобіе машины съ тремя валками для сгибанія металлическихъ листовъ. Надрѣзъ вокругъ подошвы, въ которомъ пройдетъ шовъ, дѣлается особой машиной, снабженной колесомъ съ острымъ краемъ, насаженнымъ на общей оси съ другимъ, тупымъ, нѣсколько меньшаго діаметра, увлекающимъ кожу вмѣстѣ съ нижнимъ зубчатымъ колесомъ. Подошву проводятъ между колесъ руками такъ, чтобы край ея всегда прижимался къ третьему, гладкому колесу, вращающемуся свободно около вертикальной оси, и обводятъ надрѣзъ кругомъ. При этомъ край надрѣза, «закрой», отгибается вверхъ и въ сторону, а по окончаніи шва этотъ край вновь пригибаютъ назадъ для защиты дратвы отъ истиранія. Для выворотной обуви служитъ машина съ иглою, изогнутою по дугѣ круга. Эта машина снабжена обыкновеннымъ челнокомъ для второй нити, но челнокъ этотъ имѣетъ попеременное круговое движеніе около вертикальной оси; игла движется въ вертикальной плоскости и прошиваетъ сапогъ, натянутый на колодку, со стороны стельки чрезъ заготовку, какъ при ручной работѣ. Дратва, которой шьетъ эта машина, просмолена варомъ, поэтому во время работы вся машина подогрѣвается газовыми горѣлками. Для сшивки ранта съ подошвою служитъ другая машина, тоже работающая въ нагрѣтомъ состояніи, двумя нитками. Нижняя пропускается съ катушки въ отверстіе прочной опоры; игла, снабженная крючкомъ на мѣстѣ ушка обыкновенной машинной иглы, протыкаетъ подошву и рантъ, захватываетъ нижнюю дратву и вытаскиваетъ ее петлею кверху. Въ этотъ моментъ ее подхватываетъ особый горизонтальный крючокъ, и передаетъ на вращающійся около вертикальной оси крючокъ со шпулькой, содержащей вторую дратву. Петля проходитъ вокругъ круглой шпульки и затягивается въ стежокъ крѣпче, чѣмъ въ состояніи затянуть самый искусный сапожникъ. Другая машина служитъ для прошивной работы. Шовъ у нея такой же, какъ и у предыдущей, но нижняя нитка проходитъ съ катушки чрезъ крѣпкій рогъ, поворачивающійся около вертикальной оси, составляющей продолженіе направленія движенія иглы. Послѣ пришиванія подошвы каблукъ приклепывается особой машиной. Она состоитъ изъ высокой, конической наковальни, аккуратно поднимаемой винтомъ, и молота въ видѣ вертикальнаго стержня, просверленнаго вдоль оси и снабженнаго внизу зажимомъ и отрѣзывающимъ механизмомъ, подобнымъ машинѣ для изготовленія проволочныхъ гвоздей. Сапогъ надѣваютъ на наковальню, а латунную проволоку пропускаютъ въ отверстіе молота сверху. Каждый ударъ вбиваетъ выставленную часть проволоки до самой наковальни, гдѣ образуется головка и отрѣзываетъ ее у самой поверхности каблука. При обратномъ движеніи особый рычагъ передвигаетъ немного каблукъ, чтобы новая заклепка пришлась на желаемомъ разстояніи отъ первой. Послѣ укрѣпленія каблука остается лишь рядъ отдѣлочныхъ работъ. Начинаютъ съ проглаживанія подошвы и заправки подрѣзовъ, на особой машинѣ. Обувь надѣвается на подобіе колодки, бронзовый роликъ съ вогнутымъ профилемъ быстро вращается отъ двигателя, а работникъ однимъ рычагомъ проводитъ подъ нимъ подошву вдоль, а другимъ нагибаетъ ось ролика вправо и влѣво, чтобы онъ затрогивалъ послѣдовательно всѣ части поверхности этой подошвы подъ большимъ давленіемъ. Потомъ, на особомъ парошечномъ станкѣ, сглаживаютъ урѣзъ подошвы и каблукъ. Послѣ этого шлифуютъ на валикахъ и колесахъ, покрытыхъ кремневою бумагою, подошву, урѣзы и каблуки; урѣзы и каблуки полируютъ еще нагрѣтыми гладилками (фумелями) на особой машинѣ. Она подражаетъ ручной работѣ: фумель, подогрѣваемый газовой горѣлкою, дѣлаетъ быстрыя малятникообразныя колебанія, а урѣзъ подошвы принимаютъ къ нему снизу, отъ руки. Послѣдней машиной служитъ полировальная, состоящая изъ горизонтальнаго вала съ круговыми щетками и кружками, обтянутыми тканью.

время на большой палецъ, вершина котораго приподнимается послѣднею. Но «развертываться» правильно стопа можетъ только въ такомъ случаѣ, если продольная ось большого пальца, будучи продолжена кзади, проходитъ черезъ середину пятки (такъ наз. Мейеровская линія), т.-е. если дѣйствительно большой палецъ, по отношенію къ внутреннему краю стопы, имѣетъ стрѣловидное направленіе. Мейеровская линія представлена на рис. 2, изображающемъ стопу почти нормальной ноги. 2) Стопа должна быть въ состояніи выдерживать и правильно распредѣлять тяжесть тѣла, что достигается особымъ расположеніемъ костей двухъ заднихъ отдѣловъ стопы (пяточныхъ и плюсневыхъ), имѣющихъ, въ архитектурномъ отношеніи, форму полукупола или, точнѣе, полуовоида. 3) Стопа должна обладать извѣстной эластичностью — это качество стопы достигается тѣмъ, что отдѣльные элементы ея связаны между собой хотя и весьма прочно, но въ то же время довольно подвижно. Такимъ образомъ стопа, съ одной стороны, легко прилаживается къ неровностямъ поверхности, по которой идетъ человѣкъ, а съ другой — уменьшается и становится безвредной сила ударовъ, получаемыхъ при столкновеніи ноги съ почвой. — Свою нормальную форму и природныя свойства человѣческая стопа можетъ сохранять только въ такомъ случаѣ, если она не будетъ измѣнена неподходящей О., если не будетъ оказано надъ ней никакого насилія. Между тѣмъ обычная О. культурнаго человѣка нерѣдко не соотвѣтствуетъ естественнымъ потребностямъ стопы, сильно измѣняетъ ея природную форму, дѣлаетъ ее источникомъ страданій для человѣка и часто затрудняетъ ея нормальныя, физіологическія, отправленія. Разительнымъ примѣромъ того, насколько форма стопы измѣняется подъ вліяніемъ несоотвѣтственной О., можетъ служить изуродованная нога китаянокъ, носящихъ черезчуръ короткую и тѣсную О. съ самаго ранняго дѣтства; пяточная кость у китаянокъ не только суживается и удлиняется, но и измѣняетъ свое положеніе настолько, что длинная ось ея стоитъ вертикально; вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и сводъ стопы, а плюсневыя кости и фаланги искривляются, и послѣднія походятъ на котти. При несоотвѣтствіи формы О. съ нормальной стопой прежде и сильнѣе всего поражаются пальцы, которые надвигаются другъ на друга: большой палецъ, вмѣсто прямого, принимаетъ косое направленіе, съ обращеніемъ его верхушки кнаружи, тогда какъ плюсневофаланговый суставъ его выгибается кнутри, нерѣдко сильно утолщается; другіе пальцы искривляются разнообразно, смотря по формѣ сапога: весьма часто маленькій палецъ представляется совершенно изуродованнымъ, приплюснутымъ и прижатымъ къ четвертому пальцу или надвинутымъ на него. Чѣмъ уже носокъ сапога, тѣмъ значительнѣе перемѣщеніе послѣднихъ. Неизбѣжными послѣдствіями такого изуродованія пальцевъ являются болѣе или менѣе глубоко сидящія мозоли, воспаленія въ находящихся подъ мозолями слизистыхъ сумочкахъ, нарывы, переходящіе иногда въ хроническую фистулезную язву, врастаніе ногтей съ его послѣдствіями, воспаленіе надкостницы, нерѣдко переходящее на кость и причиняющее образованіе экзостозовъ; кромѣ того, между прижатыми другъ къ другу пальцами застаивается ножной секретъ, отъ котораго мацерируется и слущивается эпителій, образуя затѣмъ ссадины, язвы и нарывы. Такое же неблагопріятное вліяніе, какое на форму и на отправленія стопы обнаруживаетъ О. съ неправильно выкроенной подошвой, оказываетъ и черезчуръ короткая О., а равно и О. съ чрезмѣрно высокими каблуками (или съ такъ наз. «внутренними» каблуками), перемѣщающими центръ тяжести тѣла, измѣняющими нормальное положеніе стопы и дающими постоянный поводъ къ соскальзыванію ея впередъ. Обычная наша О. неблагопріятно вліяетъ и на форму свода стопы; и въ этомъ приходится винить, главнымъ образомъ, неправильную выкройку передка сапога, который, благодаря симметричной формѣ «правилъ», на которыхъ вытягивается кожа, получаетъ крышеобразный видъ, при чемъ наивысшая линія свода (конекъ крыши) пролегаетъ посерединѣ его. Между тѣмъ у человѣческой стопы наивысшая линія свода проходитъ не по серединѣ, а по внутреннему краю его. Вслѣдствіе этого сапогъ неизбѣжно жметъ ногу на мѣстѣ головки таранной кости (въ подъемѣ), такъ какъ эта послѣдняя въ сапогѣ приходится на внутреннемъ скатѣ передка. Чтобы сохранить, по возможности, естественную форму ноги и не нарушить ея функцій, О. должна быть по формѣ и отдѣльнымъ очертаніямъ подобна правильно сформированной стопѣ и, кромѣ того, должна быть приготовлена изъ мягкой и гибкой кожи. Подметка такой О. выкраивается такъ, чтобы большой палецъ могъ занимать на ней свое стрѣловидное положеніе и не уклонялся бы верхушкой кнаружи. Ширина подметки равняется самому широкому поперечнику передней части ноги во время ступанія, а длина ея, вслѣдствіе увеличенія размѣровъ стопы во время хожденія, должна быть нѣсколько больше разстоянія отъ пятки до конца большого пальца. Форма и контуры ея должны соотвѣтствовать контурамъ неиспорченной правой и лѣвой ноги (каждой въ отдѣльности), при чемъ двѣ подметки, положенныя рядомъ, другъ около друга, соприкасаются своими внутренними краями вездѣ, за исключеніемъ мѣста, соотвѣтствующаго изгибу свода стопы. При снятіи мѣрки нужно имѣть въ виду, что въ покойномъ положеніи стопы размѣры ея бываютъ нѣсколько меньше, чѣмъ при стояніи на ней, когда тяжесть тѣла заставляетъ ступню распластываться и принимать, до извѣстной степени, форму плоской ноги. Каблуки необходимы для того, чтобы придать пяткѣ должную опору и упругость; но ихъ слѣдуетъ дѣлать широкими и низкими — не выше 15—20 мм., и они должны подпирать одну пятку. Особенное вниманіе заслуживаетъ такъ наз. «стаптываніе каблуковъ», происходящее, главнымъ образомъ, тогда, когда, подъ вліяніемъ неправильнаго распредѣленія тяжести тѣла по стопѣ сводъ послѣдней нѣсколько «опрокидывается», съ наклоненіемъ вершины его кнутри (начало образованія плоской ноги).

Рис. 2. Форма почти нормальной стопы взрослаго человѣка.

Обуховскій сталелитейный **заводъ** основанъ въ 1862 г. инженеромъ Обуховымъ (см.) близъ Петрограда, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, на бер. Невы, въ 11 вер. отъ Петрограда, съ которымъ соединенъ пригороднымъ паровымъ трамваемъ. Въ 1863 г. перешелъ въ руки компаніи Обухова, Путилова и Кудрявцева. Съ 1886 г. заводъ перешелъ въ собственность морского министерства. Выдѣлываются сталь, орудія, лафеты, броневыя плиты, башенныя установки, снаряды, мины и др. Заводъ соединенъ особой вѣткой съ Николаевской ж. дор. (ст. Обухово).

Обуховскія минеральныя воды — Пермской губ., Камышловск. у., близъ д. Обуховой. Два источника: желѣзистый, на лѣв. бер. р. Пышмы,

и сѣрно-соляной, на прав. берегу той же рѣки. Воды желѣзистаго источника помогаютъ при малокровіи, истощеніи послѣ продолжительныхъ острыхъ и хроническихъ болѣзней, золотухѣ, разстройствахъ желудка, кишекъ и проч.; сѣрно-солянаго—при хроническомъ мышечномъ и суставномъ ревматизмахъ, при рахитѣ, сифилисѣ, геморроѣ и проч. Воды употребляются и для внутренняго, и для наружнаго пользованія. При водахъ курортъ. Сезонъ съ 25-го мая по 1-ое августа.

Обуховъ—мст. Кіев. губ. и у., при р. Кобрѣ. Жит. 9 т. Винокур. заводъ.

Обуховъ, Павелъ Матвѣевичъ—горный инженеръ (1820—69). Управляя Юговскимъ заводомъ, онъ началъ производить опыты надъ выдѣлкою литой стали. Убѣдившись, что при сплавленіи одной цементной или сырцовой стали получалась литая сталь различной твердости, О. рѣшилъ прибавлять къ сплаву магнитный желѣзнякъ. Производя дальнѣйшіе опыты на оружейной фабрикѣ въ Златоустѣ, О. началъ изготовлять сталь, не уступавшую по качеству стали Круповскаго зав. Получивъ на свое изобрѣтеніе десятилѣтнюю привилегію, О. былъ отправленъ въ заграничную командировку, по возвращеніи изъ которой представилъ проектъ изготовленія стальныхъ орудій непосредственно въ Россіи. Въ 1860 г. была изготовлена въ Россіи первая стальная пушка (хранится теперь въ петроградскомъ артиллерійскомъ историческомъ музеѣ). Вслѣдъ затѣмъ О. приступилъ къ расширенію Златоустовскаго завода для выдѣлки на немъ пушекъ; состоялъ также директоромъ строившейся Князе-Михайловской пушечной фабрики. Въ 1862 г. положилъ основаніе Обуховскому заводу (см.).

Обуховы—дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Васильевича О., бывшаго воеводою въ казанскомъ (1544) и шведскомъ (1549) походахъ. Лаврентій Авдѣевичъ О. (ум. въ 1665 г.) былъ воеводою въ Илимскѣ. Борисъ Петровичъ О. (1819—85) былъ псковскимъ губернаторомъ, потомъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и сенаторомъ. Родъ О. внесенъ въ II и VI ч. родосл. кн. Казанской, Московской, Оренбургской, Пензенской и Самарской губ.

Обухъ—утолщенная тыльная часть клинка рубящаго оружія (см. Холодное оружіе).

Обша—р. Смоленской губ., Бѣльскаго у., лѣв. прит. Межи, впадающій въ Зап. Двину. Длина 140 в., ширина 5—20 саж., глуб. 0,6—3 м. Теченіе быстрое. Сплавная на 105, судоходная на 43 в. Притоки: Бѣлая, Лба и Ноча.

Обшивка—искусственная мушка, сдѣланная изъ двухдюймовыхъ перьевъ, прикрѣпленныхъ къ рыболовному крючку. О. привязывается къ длинной лесѣ и употребляется на порогахъ р. Невы спеціально для ловли харіуса (Thymallus vulgaris Nills).

Обшивка (наружная обшивка) — наружная оболочка судовъ. Дѣлается непроницаемой для воды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточно прочной для противодѣйствія различнымъ усиліямъ, дѣйствующимъ на судно, какъ-то: напору воды, вліянію продольнаго и поперечнаго изгиба и т. д. О. на деревянныхъ судахъ дѣлается изъ досокъ, расположенныхъ вдоль судна. Каждый рядъ досокъ образуетъ поясъ О. Такъ какъ обводъ судна въ серединѣ больше, чѣмъ въ оконечностяхъ, то поясы О. въ оконечностяхъ дѣлаются уже или же совершенно оканчиваются, не доходя до носа или кормы. Послѣдняго типа поясы имѣютъ названіе потеряевъ. Поясъ, прилегающій къ килю, носитъ названіе шпунтового. Поясы О. около ватерлиніи носятъ названіе бархоутъ; эти поясы толще остальныхъ, для предохраненія судна отъ различныхъ плавающихъ предметовъ и для уменьшенія вреда отъ ударовъ и т. п. о пристани. На рѣчныхъ судахъ бархоутомъ называютъ утолщенные поясы О. около верхней палубы. Тѣ же названія (кромѣ бархоута) употребляются и для металлической обшивки, гдѣ примѣняется еще терминъ ширстрекъ, обозначающій верхній обычно утолщенный поясъ О., идущій вдоль палубной линіи. Металлическая О. дѣлается тремя способами: вгладь, въ ординарный накрой и въ двойной накрой. При первомъ способѣ два смежныхъ листа соединяются по продольнымъ швамъ между собою въ притыкъ, на планкахъ внутри; по второму одинъ поясъ съ одной стороны подходитъ подъ другой поясъ, а съ другой стороны самъ накрываетъ сосѣдній; при двойномъ накроѣ одинъ поясъ (покрывающій) прикрываетъ по обоимъ продольнымъ швамъ два другихъ, прилегающихъ непосредственно къ шпангоутамъ. Стыки дѣлаются или въ притыкъ на внутреннихъ планкахъ, или также въ накрой съ наружными кромками, обращенными къ кормѣ судна. Для устраненія прокладокъ прилегающій поясъ иногда дѣлается штампованнымъ, съ высадкой по пазу. Непроницаемость деревянной О. достигается конопаткой и заливкой швовъ смолой; металлическая О.—при толщинѣ отъ 1—8″ (около 3 мм.) и больше—чеканится; при болѣе тонкой на швахъ ставятся лишь прокрашенныя прокладки изъ парусины. Военныя суда, предназначенныя для продолжительныхъ крейсерствъ, имѣютъ иногда поверхъ желѣзной О. тонкую мѣдную, изолированную отъ желѣза, для предупрежденія его разъѣданія отъ гальваническаго тока, помощью промежуточной деревянной О., желѣзная скоро обрастаетъ, что сильно уменьшаетъ ходъ судна. На шлюпкахъ и небольшихъ судахъ (напр., яхтахъ) деревянная О. дѣлается тремя способами: гладкая О., наборная и діагональная. Первый способъ тотъ же, что и у большихъ деревянныхъ судовъ, съ тѣмъ отличіемъ, что на шлюпкахъ не дѣлается потеряевъ; плотность, вмѣсто конопатки, достигается иногда болѣе тщательной пригонкой досокъ. При второмъ способѣ каждый вышележащій поясъ перекрываетъ край нижележащаго, подобно тому, какъ это дѣлается на желѣзной О. при ординарномъ накроѣ. При діагональной системѣ О. дѣлается изъ двухъ слоевъ; нижній расположенъ наклонно къ килю въ одну сторону, верхній или крестъ-на-крестъ съ нимъ, или же горизонтально. Между двумя слоями кладется парусина, пропитанная морскимъ клеемъ. При этомъ способѣ корпусъ шлюпки получаетъ такую жесткость, что почти не требуетъ шпангоутовъ. О. желѣзныхъ шлюпокъ за послѣднее время дѣлается, большею частью, изъ двухъ цѣльныхъ листовъ, отштампованныхъ въ видѣ шлюпочнаго корпуса и приклепанныхъ къ килю и штевнямъ, составленнымъ изъ одной полосы. См. Судостроеніе, Шлюпки. *Р. Ловягинъ.*

Общая собственность — см. Собственность.

Общегерманское гражданское уложеніе—см. Уложеніе германское.

Общее владѣніе—см. Совладѣніе.

Общее обладаніе—см. Сособственность, Товарищество, Юридическое лицо.

Общее пользованіе—см. Внѣоборотныя вещи, Общинное землевладѣніе, Крестьянское право.

Общее право Англіи—см. Англійское право.

Общее собраніе акціонеровъ — см. Акціонерная компанія (I, 787).

Общей безопасности комитетъ — см. Общественнаго спасенія комитетъ.

Общества (*юрид.*)—см. Юридическое лицо.

Общества и Союзы. — Атомистическое воззрѣніе на народъ, какъ на сумму однородныхъ и равныхъ другъ другу индивидовъ, въ эпоху французской революціи достигаетъ своего апогея. По мнѣнію Руссо («Contrat social», кн. II, гл. II), между гражданами и государствомъ не должно быть посредствующихъ соціальныхъ образованій. «Необходимо, чтобы въ государствѣ не было частичныхъ ассоціацій — партійныхъ или иныхъ; ибо такія ассоціаціи искажаютъ общую волю, подставляютъ на ея мѣсто свою собственную, — коллективную, но частную волю». Общая воля (volonté générale) является суммой индивидуальныхъ—и только индивидуальныхъ — воль. Декларація правъ 1789 г. санкціонируетъ многообразныя проявленія индивидуальной свободы; о свободѣ союзовъ она не упоминаетъ. Ст. 1 закона 14—17 іюня 1791 г. (loi de Chapelier) воспрещаетъ дальнѣйшее существованіе профессіональныхъ и иныхъ союзовъ, такъ какъ «упраздненіе корпоративнаго строя является однимъ изъ основныхъ началъ французской революціи». Впервые конст. 1848 г. (ст. 8) признаетъ за французскими гражданами право соединяться въ О. (le droit de s'associer). Послѣднія десятилѣтія XIX в. являются эпохой союзнаго движенія исключительной интенсивности. Все болѣе становится общепризнанной истиной, что необходимымъ предположеніемъ индивидуальной свободы является свобода ассоціацій. Если за человѣкомъ признается право свободнаго саморазвитія, нельзя не признать за нимъ права свободнаго объединенія съ другими людьми. По справедливому замѣчанію Дюги («Traité de droit constit.», II, 139), интенсивное развитіе союзнаго строя не только не уменьшаетъ и не поглощаетъ личность, но способствуетъ ея успѣшному росту: индивидуальность человѣка становится тѣмъ болѣе сложной и содержательной, чѣмъ болѣе значительно число общественныхъ группъ, въ которыхъ онъ принимаетъ участіе. По словамъ другого французскаго писателя (Maurras), существуетъ одно только средство быть свободнымъ, старое какъ міръ: это средство—ассоціація. Человѣкъ свободенъ, поскольку онъ силенъ; онъ силенъ, поскольку онъ не одинъ. Изолируя личность, революція ее поработила; союзное движеніе современной дѣйствительности является творцомъ свободъ. Въ теченіе всего XIX в. французское законодательство объ ассоціаціяхъ опредѣляется принципами революціонной эпохи. Оно проводитъ строгое различіе между ассоціаціями, имѣющими въ виду реализацію денежной прибыли и распредѣленіе ея между участниками, и ассоціаціями, преслѣдующими всякую другую цѣль. Для ассоціаціи перваго рода гражданское и торговое право устанавливаетъ режимъ широкой свободы (Code civ., art. 1832 — 1873; зак. 24 іюля 1867 г., разрѣшившій свободное учрежденіе акціонерныхъ компаній; зак. 17 марта 1905 г. объ обществахъ страхованія жизни и др.). Юридическое положеніе ассоціацій второй категоріи, до изданія дѣйствующаго закона 1901 г. опредѣлялось запретительнымъ закономъ 1834 г., построеннымъ на принципіальномъ отрицаніи свободы ассоціацій. Согласно этому закону всякая ассоціація, состоящая изъ двадцати и болѣе членовъ, нуждалась въ предварительномъ разрѣшеніи и подчинялась полицейскому режиму; предварительное разрѣшеніе было необходимо и въ томъ случаѣ, если ассоціація разбивается на секціи, изъ которыхъ каждая насчитываетъ меньшее число членовъ. Всякая ассоціація могла быть закрыта въ административномъ порядкѣ. Участіе въ неразрѣшенной ассоціаціи каралось тюремнымъ заключеніемъ до 1 года и штрафомъ до 1000 фр. Конституція 1848 г. провозгласила свободу ассоціацій; тѣмъ не менѣе, законъ 1834 г. остается въ силѣ до 1901 г. Въ этомъ году (1 іюля) былъ изданъ законъ, санкціонирующій свободу ассоціацій, не имѣющихъ въ виду извлеченія прибыли. Во многихъ отношеніяхъ, однако, онъ стѣсняетъ развитіе союзнаго строя. Интенсивное развитіе этого строя предполагаетъ широкую имущественную правоспособность ассоціацій; онѣ должны имѣть право пріобрѣтать возмездными и безвозмездными способами недвижимыя и движимыя имущества, съ тѣмъ, чтобы доходы отъ этихъ имуществъ употреблялись исключительно для реализаціи поставленной ими себѣ цѣли. Между тѣмъ, по закону 1901 г., имущественная правоспособность ассоціацій является весьма ограниченной. Законъ различаетъ три категоріи ассоціацій: незаявленныя, заявленныя и признанныя общественно-полезными. По общему правилу, ассоціаціи могутъ быть учреждаемы вполнѣ свободно, не только безъ разрѣшенія, но даже безъ предварительной заявки. Незаявленныя ассоціаціи не пользуются, однако, правами юридическаго лица: онѣ не могутъ владѣть имуществомъ, искать и отвѣчать на судѣ. Чтобы пользоваться правами юридическаго лица, ассоціація должна быть заявлена, и заявленіе о ней должно быть опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. Кромѣ субсидій, получаемыхъ отъ государства, департамента или коммуны, ассоціація имѣетъ право: получать отъ своихъ членовъ ежегодные или замѣняющіе ихъ единовременные взносы, въ размѣрѣ, не превышающемъ 500 фр. съ каждаго члена; она можетъ владѣть помѣщеніемъ, предназначеннымъ для правленія О. и для засѣданій его членовъ, и недвижимой собственностью, безусловно необходимой для достиженія цѣли, поставленной себѣ О. Заявленныя ассоціаціи не имѣютъ права на безвозмездное пріобрѣтеніе, посредствомъ даровъ и легатовъ, не только недвижимаго, но и движимаго имущества. Для того, чтобы пріобрѣсти право на полученіе даровъ и легатовъ, ассоціація должна быть признана общественно-полезной. Признаніе это совершается декретомъ президента республики. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, однако, для принятія дара или легата требуется особое разрѣшеніе правительственной власти. Въ правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ ассоціаціи общественно-полезныя ограничены на столько же, на сколько и ассоціаціи заявленныя. Недозволенными признаются ассоціаціи, которыя по своей цѣли либо противны уголовнымъ законамъ, либо направлены къ отторженію части французской территоріи, или къ измѣненію существующей формы правленія. Недозволенныя ассоціаціи могутъ быть закрыты не иначе, какъ по суду. Изъ этого общаго правила зак. 1901 г. допускаетъ одно исключеніе: ассоціаціи, состоящія въ большей своей части изъ иностранцевъ, а также ассоціаціи, правленіе которыхъ состоитъ изъ иностранцевъ, или находится за границей, могутъ быть распущены декретомъ совѣта министровъ, если ихъ дѣятельность угрожаетъ нормальному развитію гражданскаго оборота, или внутренней либо внѣшней безопасности государства. Совершенно исключительныя по своей суровости, почти запретительныя нормы установлены закономъ 1901 г. въ отношеніи религіозныхъ конгрегацій. Ни одна конгрегація не можетъ существовать во Франціи, если она не легализирована особымъ законодательнымъ актомъ. Конгрегація, разрѣшенная законодателемъ, можетъ быть во всякое время закрыта декретомъ правительства. Въ Германіи дѣйствующему праву неизвѣстны имущественныя правоограниченія ассоціацій; поли-

цейскія правоограниченія гораздо значительнѣй, чѣмъ во Франціи. До изданія имперскаго закона 19 апрѣля 1908 г. режимъ ассоціацій въ Германіи опредѣляется партикулярными законодательствами отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Законъ 1908 г., общій для всей имперіи, разсматриваетъ право союзовъ и обществъ какъ политическое право: оно предоставляется исключительно имперскимъ подданнымъ; участіе иностранцевъ можетъ быть ограничиваемо по усмотрѣнію административной власти. Не-политическіе союзы свободны отъ ограниченій; союзы политическіе подчиняются особому полицейскому режиму. Законъ не даетъ опредѣленія понятію политическаго союза; рѣшеніе вопроса о томъ, является ли данный союзъ политическимъ, предоставляется практикѣ административныхъ судовъ. Всякій политическій союзъ долженъ имѣть правленіе и уставъ. Правленіе обязано въ теченіе 2-хъ недѣль послѣ основанія союза представить уставъ и списокъ членовъ правленія мѣстному полицейскому учрежденію. О каждомъ измѣненіи въ уставѣ союза, или въ составѣ правленія въ теченіе двухъ недѣль должно быть сообщено административной власти. Эти требованія не распространяются на предвыборные союзы, т.-е. на союзы, учреждаемые на время, съ момента оффиціальнаго назначенія дня выборовъ и до ихъ окончанія. Право закрытія союзовъ, цѣли которыхъ противорѣчатъ уголовнымъ законамъ, предоставлено административной власти. Распоряженіе о закрытіи союза можетъ быть обжаловано въ судебно-административномъ порядкѣ.

Дѣйствующія въ Россіи временныя правила объ О. и союзахъ изданы 4 марта 1906 г. Они состоятъ изъ двухъ частей: первая часть регламентируетъ союзный строй, вообще; вторая содержитъ временныя правила о профессіональныхъ О., учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, а также для владѣльцевъ этихъ предпріятій. При кодификаціи первая часть правилъ вошла въ составъ Прилож. I, къ ст. 118[1] (по продолж. 1906 г.) Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій (т. XIV Св. зак.); вторая часть—въ Прилож. къ ст. 11 (прим. 5) Уст. о промышл. (т. XI Св. зак., по прод. 1906 г.). 1. Опредѣленія понятія О. заимствовано Правилами 4 марта изъ французскаго закона 1901 г. Обществомъ почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль. Союзомъ называется соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ О., хотя бы чрезъ посредство ихъ уполномоченныхъ (ст. 1). Болѣе точное разграниченіе О., подходящихъ и не подходящихъ подъ дѣйствіе Правилъ 4 марта, дается циркулярами м-ва вн. дѣлъ. Такъ, напр., потребительныя О. подъ дѣйствіе этихъ правилъ не подходятъ; напротивъ, подходятъ подъ ихъ дѣйствіе всевозможныя организаціи взаимной помощи—ссудосберегательныя кассы, похоронныя и приданыя кассы и т. п. (циркуляръ м-ва вн. д. отъ 28 мая 1906 г. № 19). Нѣкоторыя О., хотя и не имѣющія цѣлью извлеченія прибыли, изъемлются изъ дѣйствія Правилъ 4 марта; такъ, дѣйствіе ихъ не распространяется на союзы и О., преслѣдующіе религіозныя цѣли, и на О., образуемыя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды (ст. 4). Порядокъ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ опредѣляется Правилами 17 октября 1906 г. (Собр. узак. 1906 г. № 245). Правила о студенческихъ организаціяхъ вошли въ составъ Уст. учебн. завед. (Прилож. къ ст. 399, прим. 2, по прод. 1908 г.). По разъясненію м-ва вн. д. (Цирк. отъ 23 іюля 1906 г. № 25), не подходятъ подъ дѣйствіе Правилъ 4 марта ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, для которыхъ сохраняетъ силу законъ 7 іюня 1904 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Сохраняетъ силу и законъ 13 іюня 1897 г. о пенсіонныхъ кассахъ служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ (Опр. I Деп. Прав. Сен. 1910 г.). Лица, желающія учредить О. или союзъ на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ Правиламъ 4 марта, обязаны представить проектъ устава такого О. или союза подлежащему министру или главноуправляющему, для утвержденія въ установленномъ порядкѣ. 2. Органами надзора надъ О. и союзами являются: губернаторъ или градоначальникъ, губернскія или областныя по дѣламъ объ О. присутствія (въ столицахъ и нѣкоторыхъ городахъ—городскія по дѣламъ объ О. присутствія), министръ вн. дѣлъ. Губ. или областные по дѣламъ объ О. присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губ. предводителя дворянства, вице-губернатора, непремѣннаго члена присутствія, управляющаго казенной палатой, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя губ. земской управы, городского головы и члена по избранію городской думы губернскаго города. Присутствія дѣйствуютъ самостоятельно, разрѣшая подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла по большинству голосовъ. Въ случаѣ опротестованія губернаторомъ постановленія, принятаго большинствомъ, дѣло представляется министру вн. дѣлъ. Министръ не рѣшаетъ дѣло единоличною властью; если онъ согласенъ съ протестомъ губернатора, то входитъ въ первый департаментъ Прав. Сената съ рапортомъ объ отмѣнѣ опротестованнаго постановленія. Засѣданія присутствія не публичны, но о днѣ слушанія дѣла извѣщаются заинтересованныя лица. Ихъ неявка не останавливаетъ слушанія дѣла; явившіяся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій (ст. 37). Органъ административной юстиціи по надзору надъ О. и союзами—первый департаментъ Прав. Сената. Постановленія присутствія могутъ быть обжалованы учредителями или представителями О., въ двухнедѣльный со времени объявленія срокъ, въ первый департаментъ. Жалобы подаются въ присутствіе и съ его объясненіями представляются губернаторомъ въ Сенатъ. Дѣла объ О. разрѣшаются въ Сенатѣ окончательно, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ. 3. Порядокъ образованія О. и союзовъ. Въ силу ст. 2, пол. 4 марта, О. и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти. Несовершеннолѣтніе, а также учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не допускаются ни къ образованію О., ни къ участію въ нихъ (ст. 7). Лицамъ, состоящимъ на военной и военно-морской службѣ, воспрещается принимать участіе въ политическихъ О. и собраніяхъ (прил. II, къ ст. 118[1], прод. 1906 г., Уст. пред. пресѣч. прест.). Законъ различаетъ двѣ категоріи О.: къ первой относятся О., не имѣющія въ своемъ составѣ отдѣленій и не пользующіяся правами юридическаго лица; ко второй—О., пользующіяся правами юридическаго лица, О., въ коихъ образуются отдѣленія и всѣ безъ исключенія союзы. О. первой категоріи образуются путемъ заявленія, подаваемаго губернатору или градоначальнику; О. второй категоріи — путемъ регистраціи устава губ. или город. по дѣламъ объ О. присутствіемъ. Въ заявленіи губернатору или градоначальнику должны быть указаны: цѣль О., имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей, раіонъ его дѣйствій, порядокъ избранія распорядителей или правленія, мѣсто ихъ нахожденія, порядокъ вступленія и вы-

бытія членовъ (ст. 18). Губернаторъ или градоначальникъ, въ случаѣ встрѣченнаго имъ препятствія къ образованію О., передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе губ. или город. по дѣламъ объ О. присутствія. Если въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія губернаторомъ или градоначальникомъ заявленія лицамъ, подавшимъ заявленіе, не будетъ сообщено опредѣленіе присутствія объ отказѣ въ удовлетвореніи заявленія, съ точнымъ указаніемъ основаній этого отказа, О. можетъ открыть свои дѣйствія (ст. 17). Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія въ условіяхъ дѣятельности О., указанныхъ въ заявленіи, объ этомъ учредителями или распорядителями О. должно быть подано новое заявленіе въ томъ же порядкѣ (ст. 19). Учредители О., желающаго пользоваться правами юридическаго лица, или имѣть въ своемъ составѣ отдѣленія, а также учредители какого-либо союза обязаны представить губернатору или градоначальнику заявленіе съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ ихъ законной правоспособности и подлинности подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими проекта устава О. въ двухъ экземплярахъ и денегъ, необходимыхъ для припечатанія объявленій объ образованіи О. (ст. 22). Въ уставѣ должны быть указаны: 1) названіе О., его цѣль, раіонъ и способъ его дѣятельности; 2) имена, отчества, фамилін, званія и мѣста жительства его учредителей; 3) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; 4) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; 5) составъ правленія, способы его образованія и пополненія и предметы его вѣдѣнія, а также мѣсто его нахожденія; 6) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; 7) порядокъ веденія отчетности и 8) порядокъ измѣненія устава (ст. 21). Проектъ устава О., подлежащаго регистраціи, вноситъ губернаторомъ или градоначальникомъ въ губ. или городское по дѣламъ объ О. присутствіе. Присутствіе обязано разсмотрѣть проектъ въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ. Оно разрѣшаетъ регистрацію или отказываетъ въ ней. Съ момента внесенія О. въ реестръ, который ведется при дѣлопроизводствѣ присутствія, О. можетъ пользоваться всѣми правами, указанными въ его уставѣ (ст. 23). Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія способа пополненія состава правленія зарегистрированнаго О., объ этомъ должно быть подано заявленіе въ установленномъ порядкѣ; при всякомъ же иномъ измѣненіи устава производится новая регистрація (ст. 27). 4. Права административной власти по надзору за О. и союзами. Администрація имѣетъ право быть освѣдомленной о всемъ, что касается дѣятельности О. и союзовъ. Заявленія должны быть подаваемы о первоначальномъ составѣ распорядителей и правленія О. и о всякомъ измѣненіи въ ихъ составѣ (ст. 31 и 32). По распоряженію губернатора или градоначальника, или по порученію Присутствія на одного изъ его членовъ можетъ быть возложено производство мѣстнаго дознанія о дѣятельности О. (ст. 36). Два чрезвычайно существенныхъ полномочія предоставляется правилами 4 марта административной власти: право неразрѣшенія вновь возникающихъ О. и союзовъ и право закрытія О. и союзовъ, легально возникшихъ. И то, и другое полномочія власти имѣютъ дискреціонный характеръ; о союзной свободѣ, какъ субъективномъ публичномъ правѣ гражданина, не можетъ быть рѣчи. Проектомъ правилъ объ О. и союзахъ, внесеннымъ въ Госуд. Совѣтъ Совѣтомъ министровъ, воспрещались О., преслѣдующія цѣли, противныя нравственности или предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ. Если бы проектъ Совѣта министровъ одобренъ былъ Госуд. Совѣтомъ, начало свободы союзовъ получило бы въ дѣйствующемъ правѣ частичное осуществленіе, ибо дискреціонное усмотрѣніе власти введено было бы закономъ въ сравнительно тѣсныя границы. Но Госуд. Совѣтъ нашелъ, что «постановленія уголовнаго закона не предусматриваютъ всѣхъ дѣлъ проявленій преступной дѣятельности О., кои нежелательны и не допустимы съ точки зрѣнія охраненія государственнаго порядка и обезпеченія общественной безопасности». Поэтому ст. 6-ая Правилъ 4 марта, въ окончательной редакціи, воспрещаетъ О.: 1) преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности, или воспрещенныя уголовнымъ закономъ, или же угрожающія общественнымъ спокойствію и безопасности, и 2) управляемыя учрежденіями и лицами, находящимися за границею, если О. эти преслѣдуютъ политическія цѣли. Къ перечню ст. 6-ой должны быть прибавлены О., которыми въ порядкѣ ихъ учрежденія или дѣятельности нарушены постановленія дѣйствующихъ правилъ объ О. и союзахъ (ст. 33). Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ полномочія власти по неразрѣшенію или закрытію О. пріобрѣтаютъ вполнѣ и безусловно дискреціонный характеръ: вопросъ о томъ, угрожаетъ ли О. «спокойствію и безопасности», рѣшается въ зависимости отъ свободнаго усмотрѣнія власти (см., напр., многочисленныя опредѣленія I Д-та Прав. Сената 1910 и 1911 гг. по вопросу объ отказѣ въ регистраціи или о закрытіи О. обывателей и избирателей,—на томъ основаніи, что дѣятельность этихъ О. «могла бы привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ»). Исходя изъ того убѣжденія, что «при разрѣшеніи вопросовъ о возможности открытія О. или необходимости его закрытія нельзя ограничиваться примѣненіемъ нормъ матеріальнаго права, а необходимо руководствоваться также соображеніями цѣлесообразности и соотвѣтствія условій предполагаемой или уже проявившейся дѣятельности О. интересамъ государства и требованіямъ общественнаго порядка»,—Государственный Совѣтъ, въ отступленіе отъ проекта Совѣта министровъ, рѣшеніе этихъ вопросовъ поручаетъ не судебнымъ органамъ (по проекту—окружнымъ судамъ), а органамъ мѣстной «административной юстиціи», губ. и город. по дѣламъ объ О. присутствіямъ. По закону 4 марта право неразрѣшенія О. и союзовъ—въ формѣ отказа «въ удовлетвореніи заявленія», или регистраціи — предоставляется мѣстнымъ присутствіямъ, а въ случаѣ несогласія между присутствіемъ и губернаторомъ или градоначальникомъ, если протестъ того или другого не будетъ отмѣненъ министромъ внутреннихъ дѣлъ—первому д-ту Прав. Сената (ст. 17, 23). Равнымъ образомъ на рѣшеніе мѣстнаго присутствія вноситъ губернаторомъ или градоначальникомъ вопросъ о закрытіи легально возникшаго О. и союза (ст. 33). И этотъ вопросъ, если постановленіе присутствія будетъ опротестовано губернаторомъ и съ протестомъ губернатора согласится министръ вн. дѣлъ, передается на окончательное рѣшеніе въ I д-тъ Сената. До внесенія дѣла о закрытіи О. въ присутствіе, губернаторъ или градоначальникъ можетъ предложить самому О. въ назначенный ими срокъ принять мѣры къ устраненію допущенныхъ имъ неправильностей (ст. 34). Если дѣятельность О. угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ имѣетъ право, впредь до закрытія О. присутствіемъ, пріостановить собственною властью его дѣятельность (ст. 35). Въ отношеніи къ О., въ коихъ образуются отдѣленія, а также къ союзамъ правила 4 марта устанавливаютъ, на ряду съ судебно-административнымъ, чисто-администра-

тивный порядокъ ихъ закрытія. Министру вн. дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему его усмотрѣнію, закрывать О., въ коихъ образовались отдѣленія, а также союзы, если ихъ дѣятельность признается имъ угрожающею общественному спокойствію и безопасности (ст. 3). Если въ уставѣ О. не имѣется указаній о назначеніи, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности О., должно получить принадлежащее ему имущество, то, по закрытіи О., оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія по назначенію, наиболѣе отвѣчающему цѣли О. Если же принадлежащее О. имущество служило для личныхъ удобствъ и выгодъ его членовъ, то, по закрытіи О., оно распредѣляется поровну между всѣми членами, входившими въ составъ О. во время его закрытія (ст. 29). 5. О., образуемыя служащими въ правительственныхъ установленіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія. Правила 4 марта разрѣшаютъ лицамъ, состоящимъ на госуд. службѣ, участіе въ О. и союзахъ; однако, распоряженіемъ Совѣта министровъ отъ 14 сентября 1906 г. и практикой Прав. Сената (опр. II. С. отъ 30 апрѣля 1908 г., расп. въ Собр. Узак., 1908 г., ст. 564) участіе означенныхъ лицъ въ политическихъ О. подвергается значительнымъ ограниченіямъ. Должностнымъ лицамъ, какъ состоящимъ на госуд. службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, воспрещается всякое участіе въ политическихъ партіяхъ, О. и союзахъ, не только явно революціонныхъ, но и такихъ, которые хотя и не причисляютъ себя открыто къ революціоннымъ, тѣмъ не менѣе, въ программахъ своихъ, въ воззваніяхъ своихъ вожаковъ и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ такой борьбѣ населеніе. Стоящія во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій начальствующія лица не могутъ выступать въ качествѣ руководителей какихъ бы то ни было политическихъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ. Кромѣ права участія въ О., учреждаемыхъ частными лицами, правила 4 марта предоставляютъ служащимъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ право образовывать въ своей средѣ О. для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ (ст. 9). Учреждаемыя въ указанномъ порядкѣ О. не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политическія или несовмѣстныя съ требованіями служебнаго долга (ст. 10); они могутъ быть во всякое время закрываемы министрами или главноуправляющими отдѣльною частью (ст. 11). Къ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ лица, состоящія на службѣ въ учрежденіяхъ земскихъ, городскихъ и сословныхъ (цирк. м-ва вн. д. отъ 20 октября 1909 г., № 44). 6. Профессіональныя О. Профессіональныя О. имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій (II, ст. 1). Въ частности, профессіональныя О. могутъ ставить себѣ цѣлью: 1) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; 2) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда; 3) выдачу пособій своимъ членамъ; 4) устройство кассъ похоронныхъ, приданыхъ, взаимопомощи и т. п.; 5) устройство библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; 6) доставленіе членамъ возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости и орудій производства; 7) оказаніе содѣйствія по пріисканію работы или рабочихъ рукъ и 8) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ (II, ст. 3). Подъ видомъ профессіональныхъ О. не должны быть устраиваемы предпринимательскіе синдикаты (Журналъ Госуд. Совѣта по обсужденію проекта временныхъ правилъ объ О. и союзахъ). Порядокъ устройства и закрытія профессіональныхъ О. совпадаетъ, въ общихъ чертахъ, съ порядкомъ, установленнымъ для другихъ О. и союзовъ. Существенныя отличія заключаются въ слѣдующемъ: 1) всякое профессіональное О. должно имѣть зарегистрированный уставъ; 2) профессіональное О. можетъ открывать отдѣленія для опредѣленныхъ мѣстностей или же для опредѣленныхъ группъ своихъ членовъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы означенныя отдѣленія не имѣли особаго отъ О. управленія (II, ст. 5); 3) воспрещается соединеніе двухъ или нѣсколькихъ профессіональныхъ О. въ союзъ, а также устройство профессіональнаго О., управляемаго учрежденіями или лицами, находящимися за границей (II, ст. 6); 4) несовершеннолѣтніе могутъ вступать въ профессіональныя О. (II, ст. 8); 5) заявленіе съ приложеніемъ устава подается старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру, которымъ чрезъ посредство губернатора вносится въ губ. или город. по дѣламъ объ О. присутствіе (ст. 9 и 12); 6) при разсмотрѣніи дѣлъ о профессіональномъ О. въ составъ присутствія входитъ старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ. *В. Гессенъ.*

Общества взаимнаго кредита—учрежденія краткосрочнаго кредита, отличающіяся отъ другихъ типовъ коммерческихъ банковъ тѣмъ, что они основаны на началахъ товарищества. Члены О. принимаютъ на себя отвѣтственность по обязательствамъ О. въ извѣстной, опредѣляемой при вступленіи въ члены, суммѣ. Члены принимаются по личному довѣрію, по поручительству или по представленіи обезпеченія (недвижимостью, процентными бумагами); только они пользуются личнымъ кредитомъ въ О. Каждому члену открывается кредитъ сообразно съ принятой имъ на себя отвѣтственностью; извѣстная доля—обыкновенно 10%—открытаго кредита должна быть внесена наличными деньгами, при вступленіи въ члены О. Сумма этихъ взносовъ составляетъ оборотный капиталъ О., который такимъ образомъ не является опредѣленной величиной, какъ въ другихъ банкахъ, а измѣняется съ измѣненіемъ числа членовъ. Сумма обязательствъ членовъ О. составляетъ его капиталъ обезпеченія. Какъ видно изъ приложенной таблицы, операціи О. совпадаютъ съ операціями прочихъ коммерческихъ банковъ. Главное отличіе въ томъ, что большая часть О. выдаетъ ссуды только членамъ; лишь нѣкоторыя О. выдаютъ ссуды, подъ обезпеченіе, также постороннимъ лицамъ. Прибыль отъ операцій распредѣляется между членами пропорціонально ихъ участію; между ними развертываются и убытки. По дѣйствующему закону (уст. кред., разд. X, ст. 37—49), уставы О. взаимнаго кредита утверждаются министромъ финансовъ по образцу уставовъ Пензенскаго, Новочеркасскаго, Второго Харьковскаго и Варшавскаго О. При опредѣленіи въ

Сводный балансъ обществъ взаимнаго кредита (въ милліонахъ рублей).

	На 1-ое января.	1900	1905	1910	1914 Центральн. Банкъ.	1914 Петроградъ и Москва.	1914 Губернскія общества.	1914 Уѣздныя общества.	1914 Всѣ общества.
	Число обществъ	117	217	467	1	39	172	897	1 108
	Число членовъ въ нихъ	83 431	140 057	267 107	641 общество	47 882	166 522	419 951	634 355
	Сводный балансъ	218,2	315,9	485,2	31,5	250,0	869,2	440,5	1 050,7
Главныя статьи актива:	Учетъ векселей не менѣе какъ съ 2 подп.	102,5	139,9	240,2	5,0	120,4	167,0	265,0	552,3
	Соло-векселя подъ обезпеченіе: сельско-хоз. имѣній	24,6	24,5	34,1	—	0,04	5,8	1,7	7,5
	Соло-векселя подъ обезпеченіе: городск. недвижим.				—	2,0	37,6	5,9	45,5
	Соло-векселя подъ обезпеченіе: % бумагъ и проч.				—	0,5	2,7	0,4	3,6
	Ссуды подъ залогъ: % бумаг. гарантир.	16,1	12,0	5,8	0,02	0,9	2,6	3,1	6,6
	Ссуды подъ залогъ: » негарантир.			4,2	—	2,0	2,0	0,9	4,9
	Ссуды подъ залогъ: товар. и товарн. док.	2,5	3,4	5,5	—	0,03	2,8	9,2	12,0
	Ссуды подъ залогъ: драгоц. вещ. и пр.	1,0	1,2	2,0	—	0,06	2,6	1,7	4,3
	Специальн. текущ. счета, обезпеченные: % бумагами	54,5	63,4	79,6	4,9	75,0	26,6	20,4	122,3
	Специальн. текущ. счета, обезпеченные: векселями				6,2	16,7	17,5	17,6	51,8
	Специальн. текущ. счета, обезпеченные: товар. и товарн. док.				—	1,8	10,1	10,0	22,2
	Специальн. текущ. счета, обезпеченные: недвижим. и пр.				—	0,0	5,8	3,7	10,1
Главныя статьи пассива:	Оборотный капиталъ	28,3	37,8	56,9	2,1	25,3	42,5	59,2	127,0
	Запасный »	6,4	7,9	10,3	0,03	0,9	9,0	5,5	15,4
	Спеціальные »	3,3	5,1	6,2	0,1	0,6	3,6	4,4	8,6
	Вклады срочные	85,5	98,1	119,9	1,0	46,0	109,0	83,7	238,7
	Вклады бессрочные	13,8	10,7	27,9	0,01	0,5	14,4	14,5	29,4
	Вклады на текущій счетъ	68,2	104,1	181,9	3,4	108,4	100,3	118,7	327,1
	Займы (переучетъ, переза-логъ и пр.): въ Госуд. банкѣ	15,0	12,8	4,9	3,6	8,4	10,5	13,4	32,3
	Займы (переучетъ, переза-логъ и пр.): въ част. кред. уст.			23,3	8,1	36,1	30,0	57,2	125,3
	Полученные % и разныя прибыли	9,0	13,2	11,1	1,7	9,8	18,4	23,7	51,9

уставѣ высшей и низшей нормъ 10% взносовъ, дѣлаемыхъ членами О., наблюдается, чтобы высшій размѣръ этого взноса не превышалъ болѣе чѣмъ въ 50 разъ назначенный по тому же уставу низшій размѣръ взноса (сообразно съ этимъ высшій размѣръ открываемаго членамъ кредита не долженъ превышать болѣе чѣмъ въ 50 разъ низшій размѣръ кредита). Для О. съ 300 и бо́льшимъ числомъ членовъ (при меньшемъ числѣ членовъ—только по ходатайству самого О.) министръ финансовъ можетъ предписать замѣну общихъ собраній членовъ О. собраніями уполномоченныхъ, избираемыхъ членами по трехклассной системѣ. Лица, состоящія членами одного О., не могутъ быть въ то же время членами другого такого же О.—Первое О. взаимнаго кредита въ Россіи было учреждено въ СПБ., по образцу бельгійскихъ учрежденій этого рода. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію О. послужилъ пожаръ 26 мая 1862 г., истребившій Щукинъ и Апраксинъ дворы, 9 апрѣля 1863 г. уставъ перваго О. получилъ утвержденіе. Въ 1864 г. О. открыло свои дѣйствія, при 200 членахъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 14 330 р. и минимальнымъ взносомъ каждаго члена въ 30 руб. Къ 1881 г. Обществъ взаимнаго кредита насчитывалось уже до 100, но состояніе многихъ изъ нихъ вызывало жалобы частныхъ лицъ на неправильное веденіе дѣлъ въ О. и аналогичныя сообщенія администраціи. Въ 1884—92 гг. новыхъ О. вовсе не было открыто, а число существующихъ сократилось, но качественная сторона операцій ихъ улучшилась. Этому содѣйствовало вмѣшательство министерства финансовъ, которое предприняло ревизію нѣкоторыхъ О. и провело законы о замѣнѣ общихъ собраній членовъ О. собраніями уполномоченныхъ. Время съ 1900 г. характеризуется непрерывнымъ крупнымъ развитіемъ взаимнаго кредита, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ о числѣ О. и ихъ членовъ:

На 1 ое января.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Число обществъ	117	217	467	601	776	932	1 108
Число членовъ	83 431	140 057	267 107	371 585	501 821	589 232	634 355

Нѣкоторыя изъ О., особенно столичныя, не только по типу своихъ операцій, но и по оборотамъ приближаются къ акціон. коммерч. банкамъ. Для финансированія О. и для координаціи ихъ дѣйствій созданъ центральный банкъ О. взаимнаго кредита въ Петроградѣ, открывшій свои дѣйствія въ 1909 г.—На началахъ взаимнаго кредита одно время учреждались въ Россіи Общества поземельнаго кредита (см. XVIII, 449). На началѣ взаимности организованы также городскія кредитныя общества (см. XXIII, 187).

Общественнаго спасенія комитетъ (comité de salut public) и комитетъ общей безопасности (comité de sûreté générale) играли во Франціи главную роль въ эпоху революціоннаго террора и затѣмъ до конца сессіи національнаго конвента Франціи (1793—95). Первый, учрежденный конвентомъ 6 апрѣля 1793 г. комитетъ О. спасенія въ теченіе полутора года пользовался настоящею диктатурою. 4 декабря 1793 г. онъ былъ поставленъ во главѣ «временнаго и революціоннаго правительства до заключенія мира». Среди первыхъ его девяти членовъ были Бареръ, Камбонъ, Дантонъ; потомъ въ составъ его послѣдовательно входили Сенъ-Жюстъ, Кутонъ, Робеспьеръ, Билью-Варенн,

Колло-д'Эрбуа, Карно. Изъ нихъ особенно выдвинулись Робеспьеръ, Кутонъ и Сенъ-Жюстъ; они составили «тріумвиратъ», управлявшій Франціей до 9 термидора. Послѣ термидорскаго переворота комитетъ не былъ уничтоженъ, но власть его была уменьшена. Съ установленіемъ директоріи комитетъ былъ упраздненъ. Рядомъ съ нимъ и въ полномъ у него подчиненіи дѣйствовалъ конвентскій комитетъ общей безопасности, возникшій еще 30 мая 1792 г. подъ названіемъ комитета надзора (surveillance) съ полицейскими функціями. Не играя самостоятельной роли, онъ всегда былъ орудіемъ въ рукахъ власти даннаго момента. Названія обоихъ комитетовъ давались иногда и чисто-мѣстнымъ «революціоннымъ комитетамъ». Документы комитета О. спасенія издаетъ Aulard («Recueil des actes du Comité de salut public»; съ 1889 г. до начала 1916 г. вышло больше двадцати томовъ).

Общественное богослуженіе — богослуженіе, совершаемое для цѣлаго общества вѣрующихъ, въ отличіе отъ богослуженія частнаго.

Общественное мнѣніе—одна изъ силъ, дѣйствующихъ на правительство, а также на отдѣльныхъ лицъ, не будучи, въ то же время, властью. Уже у Гомера есть указанія на страхъ передъ О. мнѣніемъ (Одиссей послѣ убійства жениховъ), на его вліяніе, на стремленіе правящихъ лицъ привлечь его на свою сторону. «Это говорилъ всякій, обращаясь къ своему сосѣду»,—такъ нѣсколько разъ описывается проявленіе О. мнѣнія въ «Иліадѣ». Въ демократіяхъ древней Греціи, а также въ республиканскомъ Римѣ, О. мнѣніе не составляло самостоятельной силы, такъ какъ общественныя группы, принимавшія участіе въ его выработкѣ, держали власть непосредственно въ своихъ рукахъ и имѣли возможность приводить въ исполненіе свои желанія; но оно несомнѣнно существовало и сказывалось съ особенною яркостью въ институтѣ остракизма. Быстро смѣняющіяся настроенія демоса дали обильную пищу сатирѣ Аристофана. Въ послѣдніе годы римской республики и во время римской имперіи, по мѣрѣ кодификаціи права, О. мнѣніе нерѣдко приходило, по частнымъ вопросамъ, въ столкновеніе съ писаннымъ закономъ, и судьи часто подчинялись вліянію перваго, въ ущербъ авторитету второго. Въ средніе вѣка общество, раздробленное на отдѣльныя сословія, при противоположности ихъ интересовъ, не имѣло органа, посредствомъ котораго О. мнѣніе могло бы формироваться и проявляться. И тогда, однако, существовало нѣкоторое подобіе О. мнѣнія въ каждой отдѣльной общественной группѣ. Сильно выросло значеніе О. мнѣнія въ новое время, послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и въ особенности послѣ развитія права сходокъ, собраній, сообществъ и т. п. О. мнѣніе играетъ сравнительно скромную роль въ государствахъ, управляемыхъ неограниченною властью; здѣсь нѣтъ свободы печати, и общество не имѣетъ предусмотрѣнныхъ и опредѣленныхъ закономъ средствъ вліянія на правительственную политику; но и тамъ сила О. мнѣнія далеко не ничтожна. Объявленіе войны, способъ ея веденія, заключеніе мира весьма часто обусловливаются, въ большей или меньшей мѣрѣ, именно О. мнѣніемъ. Замѣна, въ 1812 г., Барклая де-Толли Кутузовымъ была, напр., прямымъ результатомъ настроенія общества. Турецкіе султаны, при всей легальной безпредѣльности своей власти, часто принимали рѣшенія изъ страха передъ О. мнѣніемъ. Въ такихъ странахъ, какъ Соед. Штаты, при широкомъ распространеніи грамотности и интереса къ политическимъ дѣламъ, при неограниченномъ господствѣ всеобщаго голосованія, президентъ, губернаторы, даже судьи являются какъ бы прямыми органами О. мнѣнія. Развитіе ежедневной прессы, обиліе политическихъ и иныхъ обществъ, частые митинги служатъ доказательствомъ его существованія, а появляющіяся въ прессѣ статьи и произносимыя на митингахъ рѣчи свидѣтельствуютъ о томъ, что для политическихъ дѣятелей иногда важнѣе склонить на свою сторону О. мнѣніе, чѣмъ законодательныя собранія. Иначе обстоитъ дѣло въ Зап. Европѣ. Здѣсь, при неполномъ господствѣ или отсутствіи всеобщаго голосованія общественные классы, принимающіе участіе въ обработкѣ О. мнѣнія, не всегда и не вполнѣ совпадаютъ съ классами, избирающими законодательныя собранія, а послѣднія, при продолжительности ихъ полномочій, занимаютъ гораздо болѣе самостоятельное и независимое положеніе; этому содѣйствуетъ большая разница въ степени образованія и политическаго пониманія между народными массами и людьми, принимающими активное участіе въ политической дѣятельности, а также недостаточное развитіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, какъ промежуточнаго звена между высшимъ правительствомъ и народною массою. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій О. мнѣніе далеко не всегда совпадаетъ съ мнѣніемъ избранныхъ законодательныхъ собраній. Тѣмъ не менѣе, оно оказываетъ на нихъ непосредственное и серьезное вліяніе даже тамъ, гдѣ они являются избранниками не всего народа, а только его привилегированныхъ классовъ. Не всегда и не вездѣ весь народъ принимаетъ участіе въ выработкѣ О. мнѣнія. Неграмотная или полуграмотная масса, далекая отъ политической жизни, обыкновенно принимаетъ въ немъ участіе только въ исключительные моменты (войны, революціи). Въ одной и той же странѣ нерѣдко имѣется нѣсколько различныхъ О. мнѣній, различающихся другъ отъ друга по географическимъ районамъ, или же по общественнымъ классамъ. Въ XVIII и началѣ XIX в. носителями О. мнѣнія были, главн. образомъ, средніе и высшіе классы. Въ послѣднія десятилѣтія О. мнѣніе быстро демократизируется, все глубже и глубже захватывая новые слои народа. Въ Англіи, напр., госуд. люди, независимо отъ парламентской дѣятельности, стремятся вліять прямо на О. мнѣніе даже тогда, когда за ними обезпечено сочувствіе парламента, и тѣмъ болѣе тогда, когда въ парламентѣ они остаются въ меньшинствѣ. Палата лордовъ, тормозя дѣятельность палаты общинъ, ссылается на О. мнѣніе, будто бы несогласное съ палатой общинъ. Характернымъ примѣромъ вліянія О. мнѣнія можетъ служить отставка, данная въ 1892 г. въ Пруссіи Вильгельмомъ II министру Цедлицу, когда внесенный имъ школьный законопроектъ вызвалъ всеобщее негодованіе; отставка была дана несмотря на то, что прусская конституція вовсе не обязывала къ тому короля. Государственный кредитъ, денежная система находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ О. мнѣнія. На уголовное законодательство О. мнѣніе вліяетъ черезъ посредство приговоровъ присяжныхъ; этимъ путемъ въ Англіи была завоевана фактическая свобода прессы, несмотря на наличность сохраняющихся и понынѣ стѣснительныхъ законовъ противъ печати. О. мнѣніе имѣетъ большое вліяніе на судьбу частныхъ лицъ; въ нѣкоторыхъ кодексахъ (напр., германскомъ, ст. 186, 187, 189) диффамація и клевета опредѣляются какъ попытка унизить лицо въ О. мнѣніи. О. мнѣніе является важной инстанціей въ оцѣнкѣ произведеній литературы и искусства; успѣхъ часто создается для нихъ не сужденіемъ знатоковъ, а именно О. мнѣніемъ. Не смотря на такую крупную роль О. мнѣнія, часто бываетъ

весьма трудно распознать и опредѣлить его. Показанія прессы — главнаго органа О. мнѣнія и въ то же время силы, его формирующей—не всегда безошибочны; причиною этому служитъ недостаточная приспособляемость прессы ко всѣмъ изгибамъ и перемѣнамъ О. мнѣнія. Нерѣдко законодательная мѣра, восхваляемая большею частью газетъ, отклоняется всеобщимъ голосованіемъ, заемъ, поддерживаемый печатью, не находитъ сбыта. Въ оцѣнкѣ О. мнѣнія взгляды сильно расходятся. Одни видятъ въ О. мнѣніи «гласъ Божій», другіе (напр., Гегель) считаютъ его достойнымъ презрѣнія, вслѣдствіе его неустойчивости и перемѣнчивости, и въ независимости отъ него видятъ доказательство умственнаго и нравственнаго величія. Первый взглядъ находитъ сочувствіе преимущественно въ демократическомъ и либеральномъ лагерѣ, послѣдній въ аристократическомъ и консервативномъ. — См. Дж. Брайсъ, «Американская республика» (т. III, М., 1890); Гольцендорфъ, «О. мнѣніе» (СПБ., 1895); Г. Тардъ, «О. мнѣніе и толпа» (СПБ., 1902); В. М. Хвостовъ, «О. мнѣніе и политическія партіи» (М., 1906); A. V. Dicey, «Lectures on the relation between law and public opinion in England» (Л., 1905, 2-е изд., 1914; обстоятельное изложеніе этой книги въ «Очеркахъ политическаго развитія Англіи» Б. Ѳ. Дерюжинскаго, СПБ., 1911). *В. Водовозовъ.*

Общественное призрѣніе — см. Призрѣніе.

Общественныя запашки — см. Запашки общественныя (XVIII, 258).

Общественныя работы — занятія, которыя государство или органы мѣстнаго самоуправленія предоставляютъ безработнымъ для улучшенія ихъ затруднительнаго экономическаго положенія. Особенно часто практикуется этотъ пріемъ помощи въ случаѣ крупныхъ катастрофъ, какъ неурожай, война, революція, промышленный кризисъ. Еще въ древнемъ Египтѣ прибѣгали къ занятію людей на крупныхъ обществ. постройкахъ въ случаяхъ народнаго голода. Обширныя земляныя работы предпринимались правительствомъ до-революціонной Франціи, при наступленіи неурожаевъ (особенное значеніе придавалъ этой мѣрѣ Тюрго). Въ эпохи революцій правительства нерѣдко прибѣгали къ устройству занятій для безработнаго люда. Уже въ 1789 г. были организованы въ Парижѣ различныя земляныя работы; въ декабрѣ 1790 г. національное собраніе ассигновало 15 милл. франковъ на О. работы по устройству каналовъ и набережныхъ, по лѣсному хозяйству и пр. Въ 1848 г. временное правительство устроило О. работы—такъ наз. національныя мастерскія (см.). Въ Берлинѣ и Вѣнѣ въ томъ же году многіе были заняты на различныхъ О. работахъ, напр.: въ постройкѣ каналовъ, сооруженія и поправки дорогъ и пр. Во второй половинѣ XIX в. городскія управленія и государственная власть начинаютъ прибѣгать къ О. работамъ, какъ къ противодѣйствію безработицѣ, болѣе систематически. Во Франціи безработные нанимаются зимой для сгребанія снѣга и скалыванія льда, для поправки шоссе и мостовыхъ, для добыванія и разбиванія камня. Въ Англіи О. работы стали широко практиковаться съ 80-хъ гг. XIX в. Въ 1905 г. былъ изданъ спеціальный законъ о помощи безработнымъ, создавшій для этой цѣли мѣстные городскіе комитеты, которые должны были, между прочимъ, заботиться о предоставленіи работы не имѣющимъ таковой. Однако, результаты этого закона были настолько неблагопріятны, что поставленъ вопросъ объ его отмѣнѣ. Въ Англіи безработнымъ поручали чистку улицъ и постройку дорогъ. Въ Ирландіи ихъ трудомъ производятся оросительныя и осушительныя сооруженія. Въ многихъ германскихъ городахъ нуждающіеся и безработные нанимаются городскими управленіями въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, для разныхъ работъ. Въ годы особенно большой безработицы (такъ, вслѣдствіе кризисовъ, напр.: въ 1899—1900 гг., въ 1908—10 гг.) такія О. работы предпринимаются въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ новѣйшее время въ германскихъ городахъ ведутся земляныя, мостильныя, дорожныя, каменныя работы, разбивка щебня, рубка дровъ, работы по лѣсонасажденію, плетенію цыновокъ и др. Въ Россіи, при земледѣльческомъ характерѣ ея населенія, О. работы устраивались, главнымъ образомъ, для смягченія бѣдствій, происходившихъ вслѣдствіе сильныхъ неурожаевъ, т.-е. для доставленія заработка преимущественно сельскому населенію. Еще въ 1774 г. Екатерина II повелѣла устроить казенныя земляныя работы, въ видѣ засыпки рвовъ, близъ городовъ Воронежской губ., въ которой былъ неурожай. Въ 1833—1834 гг. во всѣхъ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ голода, были открыты публичныя работы для нуждающихся; въ Новороссійскихъ губерніяхъ было начато въ широкихъ размѣрахъ исправленіе почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, рытье канавъ, подготовка полей для посадки деревьевъ; министръ финансовъ разрѣшилъ увеличить добычу соли на казенныхъ озерахъ въ Крыму и Бессарабіи на такое количество, на какое хватитъ рабочихъ. Въ неурожай 1839—40 гг. предпринимаются значительныя шоссейныя сооруженія въ цѣломъ рядѣ губерній и т. д. Особенно грандіозные размѣры имѣли О. работы въ эпоху чрезвычайнаго неурожая 1891—92 гг. Тогда было учреждено особое управленіе О. работъ, съ ген. М. Н. Анненковымъ во главѣ. Въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, были устроены различныя работы, преимущественно земляныя. Въ юго-вост. Россіи были произведены обводнительныя работы (въ бассейнѣ р. Иргиза, въ верховьяхъ Дона, въ Уральской области), на которыя было ассигновано 1 117 000 руб.: выкапывались пруды и колодцы, расчищались источники, были облѣсены и укрѣплены овраги, устроены плотины на маленькихъ рѣчкахъ. На сѣверномъ Кавказѣ были предприняты большія шоссейныя работы. Во многихъ городахъ были устроены мѣстныя О. работы (засыпка овраговъ и прудовъ, укрѣпленіе набережныхъ и т. п.). Въ 1898—99 гг. «Попечительство о трудовой помощи» организовало О. работы въ 5 губерніяхъ Волжско-камскаго раіона, пострадавшихъ отъ неурожая; въ 1905—6 гг. — въ 7 губерніяхъ средней Россіи, на 2,3 милл. руб. (работы по улучшенію дорогъ, борьбѣ съ песками и оврагами, по осушенію болотъ и улучшенію водоснабженія). Въ неурожай 1911—12 гг. О. работы приняли весьма широкій масштабъ въ восточной части Россіи, занявъ свыше $1^1/_4$ милл. человѣкъ. О. работы служатъ палліативнымъ средствомъ для смягченія острой нужды, вызываемой безработицей, преимущественно въ эпохи крупныхъ народныхъ бѣдствій. Не затрагивая коренныхъ причинъ этихъ бѣдствій, О. работы служатъ лишь къ нѣкоторому облегченію нуждающагося населенія. Несомнѣнно, что оказаніе пособія работоспособнымъ лицамъ наиболѣе раціонально, когда оно связано съ выполненіемъ извѣстнаго труда. При этомъ обыкновенно выставляется, въ видѣ принципа, что вознагражденіе за трудъ должно происходить не въ размѣрахъ обычной заработной платы, а ниже ея, въ размѣрѣ самыхъ лишь необходимыхъ средствъ существованія; предполагается, что вспомоществуемые приложатъ, вслѣдствіе этого, больше стараній къ пріисканію другого занятія, оплачи-

емаго по обычной цѣнѣ. Другое требованіе, предъявляемое къ О. работамъ, заключается въ томъ, чтобы онѣ были легко выполнимы всякимъ рабочимъ, безъ предварительнаго обученія; иначе онѣ лишились бы свойства общедоступности. Наиболѣе обычный типъ О. работъ — разныя земляныя работы. Имѣя свое оправданіе въ годы особенныхъ бѣдствій, О. работы вызываютъ серьезныя возраженія, когда принимаютъ характеръ систематически организуемыхъ занятій; въ такихъ случаяхъ правильнѣе было бы обратить больше вниманія на устраненіе самыхъ причинъ, порождающихъ безработицу. Съ предпринимательской точки зрѣнія О. работы, несмотря на низкую заработную плату, являются, большею частью, убыточными вслѣдствіе низкой производительности труда. По разсчетамъ городскихъ управленій Германіи работы, производимыя нуждающимися, могутъ быть выполнены наемными рабочими лучше и дешевле (напр., по отзыву строительнаго бюро въ Магдебургѣ, трудъ 1 человѣка на О. работахъ производилъ только $^3/_4$ того, что дѣлалъ наемный рабочій). Это обстоятельство также заставляетъ относиться съ особой осторожностью къ устройству О. работъ. Въ новѣйшее время городскія самоуправленія въ Западной Европѣ, отчасти и государства, стали практиковать, въ цѣляхъ борьбы съ зимней безработицей, откладываньe на зиму городскихъ работъ, которыя могутъ быть произведены въ это время года. Наконецъ, встрѣчаются О. работы съ предупредительной, такъ сказать, цѣлью—для занятія вообще свободнаго избытка рабочихъ силъ, и для предупрежденія возможной безработицы. Таковы широкія меліоративныя работы въ области сельскаго хозяйства (напр., осушительныя работы по рѣкѣ По въ Италіи, облѣсеніе пустошей въ Англіи).—См. Раевскій, «О. работы» (1913); Максимовъ, «Очерки по исторіи О. работъ въ Россіи» (1905). *М. С—въ.*

Общество.— Вопросъ о природѣ О. до сихъ поръ остается въ числѣ тѣхъ, которые подлежатъ обсужденію болѣе метафизиковъ, чѣмъ позитивистовъ. Имъ занимались и занимаются экономисты—и, въ частности, представители соціалистическихъ ученій, юристы, проникнутые взглядами Гегеля и знакомые въ то же время съ ученіями С.-Симона и его школы (напр., Л. Штейнъ), и только за послѣднее время склонные къ позитивизму французскіе и нѣмецкіе философы. Изъ всѣхъ опредѣленій, данныхъ О., всего болѣе удовлетворительно данное О. Контомъ: нѣтъ О. тамъ, гдѣ не проявляется совмѣстнаго и комбинированнаго дѣйствія; при всякомъ другомъ предположеніи имѣется только собраніе извѣстнаго числа индивидовъ на общей почвѣ («Politique positive», т. IV, стр. 61, Appendice général). Отсюда слѣдуетъ, что О. внѣ какой-либо формы начальствованія или предводительства надъ нимъ представить себѣ трудно. Родовое О., напр., представляетъ собою руководительство со стороны родовой власти, племенное—со стороны племенной, народное—со стороны народной или, что то же, со стороны государственной власти. Отдѣлять О. отъ государства можно только путемъ отвлеченія. Ничто не мѣшаетъ изучать связанныя съ О. явленія независимо отъ той роли, какую въ этихъ явленіяхъ играетъ, прямо или косвенно, государственная власть, но полагать, что въ любомъ изъ нихъ отсутствуетъ всякое воздѣйствіе этой власти—было бы ошибочно. То же необходимо сказать о племенномъ, родовомъ или иномъ какомъ-либо О., напр. материнскомъ: во всѣхъ встрѣчается общее руководительство. Штаммлеръ правъ поэтому, когда вводитъ въ понятіе общественной или соціальной жизни наличность внѣшнихъ принудительныхъ правилъ. «Соціальная жизнь—говоритъ онъ—есть внѣшнимъ образомъ урегулированная совмѣстная жизнь людей» («Хозяйство и право», т. I, стр. 91 и слѣд. русск. изд.). Дюркгеймъ считаетъ соціальнымъ фактомъ всякій образъ дѣйствій, способный оказывать внѣшнее принужденіе (Durkheim, «Les règles de la méthode sociologique», стр., 103). Другая черта руководящихъ О. нормъ — взаимодѣйствіе входящихъ въ составъ О. индивидовъ. Взаимодѣйствіе это не всегда должно быть физическимъ, но психическое неизмѣнно бываетъ на лицо. Всѣ разсужденія о томъ, какого рода отношенія неизбѣжно должны существовать въ О., сводятся къ наличности психическаго взаимодѣйствія. Наличность его одинаково признаютъ и Эспинасъ, и Гиддингсъ, и Уордъ, и Тардъ, и Тённіесъ, и Де-Роберти. Эспинасъ, напр., опредѣляетъ О. такъ: «группа индивидовъ, объединенныхъ психическими связями, т.-е. общими представленіями и взаимными импульсами». Для Тарда это взаимодѣйствіе сказывается въ подражаніи, противоположеніи и приспособленіи. При наличности двухъ признаковъ—психическаго, по меньшей мѣрѣ, взаимодѣйствія и его принудительности,—необходимымъ является и третій: большее или меньшее постоянство отношеній между индивидами, входящими въ составъ О. И эта черта подчеркивается современными соціологами, какъ Гумпловичъ, Тённіесъ и др. Получается, такимъ образомъ, слѣдующее опредѣленіе О.: длительный союзъ людей, занимающихъ опредѣленное пространство, состоящихъ въ психическомъ, по меньшей мѣрѣ, взаимодѣйствіи между собою и подчиняющихся общему и принудительному руководительству. Такое опредѣленіе допускаетъ возможность перехода, напр., материнскаго О. въ патріархально-родовой союзъ, послѣдняго—въ союзъ племенной и государственный, при продолжающемся взаимодѣйствіи входящихъ въ О. индивидовъ и при перемѣнѣ руководящихъ ими правилъ внѣшняго принужденія. Въ материнскомъ тотемѣ они одни, въ патріархальномъ родѣ—другія, въ племени и народѣ—опять другія, значительно отличныя отъ тѣхъ, какія дѣйствовали въ материнскихъ и родовыхъ группахъ. Но элементъ принужденія во всѣхъ этихъ О. одинаково необходимъ. Принужденіе это создается не однимъ лишь общимъ начальствомъ; послѣднее можетъ и не быть на лицо, или оно можетъ носить временный характеръ, напр.: создаваться на случай общихъ военныхъ предпріятій и на срокъ ихъ продолженія. Источникомъ принужденія могутъ быть въ О. сложившіеся нравы, обычаи, привычки, которые являются своего рода наслѣдіемъ предковъ и соблюденіе которыхъ (напр., тотемистическихъ запретовъ, правилъ объ экзогаміи или брака на сторонѣ, родового возмездія) не менѣе обязательно, чѣмъ въ государственныхъ О. соблюденіе законовъ. Если бы отношенія, возникающія между индивидами изъ факта занятія ими опредѣленной территоріи и взаимнаго общенія, не переплетались съ другими явленіями—съ отношеніемъ отдѣльныхъ членовъ, группъ и всей совокупности къ занимаемой О. почвѣ,—если бы въ средѣ самихъ индивидовъ не происходило обособленіе ихъ по разнымъ причинамъ и, между прочимъ, по роду занятій, тѣсно связанному и съ самымъ отношеніемъ ихъ къ почвѣ, если бы рядомъ съ этими группировками, вызываемыми экономическимъ факторомъ, не появлялись другія, обусловленныя интересами защиты и нападенія, интересами духовнаго характера и прежде всего—культа, то общественная организація отличалась бы однообразіемъ и простотой. Но всѣ эти

привходящіе элементы—причина тому, что О. на разныхъ ступеняхъ развитія является все болѣе и болѣе сложнымъ организмомъ, сравнительно простѣйшимъ при матріархальномъ укладѣ, болѣе сложнымъ при патріархально-родовомъ и, наконецъ, весьма сложнымъ при народно-государственномъ. Такъ какъ каждая изъ обособившихся въ О., подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ факторовъ, группъ и коллективностей служитъ опредѣленному назначенію, осуществляетъ отличныя отъ другихъ функціи, то естественно могла возникнуть мысль о проведеніи параллели между общественной структурой и живымъ организмомъ. Отсюда попытки показать, что въ О. отвѣчаетъ мозгу и нервной системѣ, этимъ руководителямъ психической дѣятельности, что соотвѣтствуетъ сердцу и всей кровяной системѣ, этимъ распредѣлителямъ питанія, что—органамъ пищеваренія, движенія, осязанія, и т. д. Такъ какъ всякій организмъ рождается, растетъ и умираетъ, то путемъ аналогіи приходили къ заключенію о необходимости признать тѣ же явленія и за О. Такъ какъ, наконецъ, въ организмѣ бываютъ болѣзненныя явленія, то по аналогіи съ ними стали говорить и о патологіи О. Сперва Спенсеръ, затѣмъ Новиковъ, Рене Вормсъ, Лилиенфельдъ на разные лады развивали эти взгляды; одни дошли въ спеціализаціи общественныхъ органовъ до признанія, что биржа въ общественномъ организмѣ отвѣчаетъ сердцу въ животномъ и человѣческомъ, другіе—что соціалистическія, коммунистическія, тѣмъ болѣе анархическія ученія соотвѣтствуютъ болѣзнямъ въ животномъ организмѣ. П. Лилиенфельдъ издалъ даже цѣлый трактатъ подъ заглавіемъ «Соціальная патологія». Особую разновидность въ этихъ ученіяхъ играетъ теорія Изулэ, сравнивающаго О. съ міромъ безпозвоночныхъ, что открываетъ для него возможность найти причину меньшей спеціализаціи функцій и органовъ въ государственномъ О., чѣмъ въ человѣческомъ организмѣ. Сторонники психологической школы, съ Тардомъ во главѣ, отнеслись отрицательно къ этой безплодной, по ихъ мнѣнію игрѣ въ аналогіи, не давшей и неспособной дать никакихъ сколько-нибудь цѣнныхъ результатовъ. Органическая теорія была подвергнута критикѣ и юристами, въ томъ числѣ Еллинекомъ. Среди возраженій, какія могутъ быть приведены противъ нея, далеко не послѣднимъ является представленіе о томъ, что О., подобно организму, необходимо вымираетъ. Монтескье высказывалъ такое предположеніе безъ всякаго отношенія къ теоріи соціальнаго организма, говоря: «если Греція и Римъ пали, то нѣтъ основанія думать, что та же судьба не ожидаетъ и современныя государственныя О.». Органическая теорія О. далеко, впрочемъ, не можетъ считаться новшествомъ, впервые изобрѣтеннымъ соціологами. Уже Платонъ называлъ государство «громаднымъ человѣкомъ»; у Аристотеля эта метафора возводится на степень дѣйствительной аналогіи. Спенсеръ доводитъ эту аналогію до параллелизма, а Лилиенфельдъ говоритъ объ абсолютномъ тождествѣ. Нельзя сказать, однако, чтобы органическая теорія О. была сплошнымъ заблужденіемъ. Если не идти далѣе Конта, то можно вслѣдъ за нимъ повторить, что О. болѣе отвѣчаетъ понятію организма, чѣмъ механизма, т.-е. чего-то искусственнаго. Мысль Конта колебалась между этими двумя рѣшеніями, почему и науку объ О. онъ сперва сближаетъ съ физикой, а потомъ съ физіологіей. Психологическая школа ближе къ истинѣ, когда настаиваетъ на мысли, что присущія О. явленія сводятся по своей природѣ къ духовнымъ воздѣйствіямъ, оказываемымъ однимъ человѣкомъ на другого или одной группою людей по отношенію къ другимъ. Это воздѣйствіе не всегда принимаетъ характеръ подражанія: оно можетъ выражаться также въ противоположеніи, но конфликтъ рано или поздно рѣшается въ смыслѣ приспособленія. Такъ, напримѣръ, въ одномъ и томъ же О. можетъ возникнуть два или болѣе несходныхъ обычая, изъ которыхъ каждый можетъ вызвать благопріятное ему теченіе, послѣдствіемъ чего не необходимо, но вѣроятно, явится столкновеніе между обоими теченіями. Одно изъ нихъ можетъ одолѣть другое, но возможно также, что оба уступятъ мѣсто среднему, которое примиритъ ихъ, упраздняя. Въ средѣ соціологовъ есть и такіе, которые, отрицая разностороннее проявленіе О., пріурочиваютъ его исключительно къ обслуживанію экономическихъ задачъ. Развивая въ сущности точку зрѣнія Гегеля, что семья есть форма соціальнаго единства, а О.—форма соціальной розни, и что объединеніе между ними происходитъ въ высшемъ синтетическомъ понятіи государства, какъ формы осуществленія нравственной идеи, Тённіесъ противополагаетъ понятію Gemeinschaft — расширенныхъ семьи и рода—понятіе Gesellschaft, построенное на противоположеніи интересовъ. «Теорія О. — пишетъ онъ — понимаетъ подъ нимъ кругъ людей, живущихъ мирно другъ возлѣ друга, но не только не связанныхъ между собою, а по существу разобщенныхъ». Тённіесъ противополагаетъ О. то, что онъ называетъ Genossenschaft, т.-е. союзы, основанные на дѣйствительномъ или предполагаемомъ родствѣ. Такіе союзы объединены общею цѣлью, благодаря которой лица, ихъ составляющія, сохраняютъ свое единеніе несмотря на все, что могло бы ихъ раздѣлить. «Въ О. каждый остается одинокимъ и готовымъ выступить противъ другихъ. Область дѣятельности каждаго, и сфера проявленія его силы рѣзко обособлены; никто не даетъ другому возможности вторженія въ его область; такое вторженіе считается какъ бы открытіемъ враждебныхъ дѣйствій. Такое отрицательное отношеніе присуще О. въ состояніи покоя. Никто не станетъ дѣлать что-либо для другого или оказывать ему какую-либо услугу иначе, какъ подъ условіемъ полученія отъ него соотвѣтствующей услуги или отдариванія». Тённіесъ философски обосновываетъ обычное понятіе, что въ О. отношенія людей опредѣляются экономической борьбой или конкуренціей. Эта мысль гораздо раньше его была выражена французскими соціалистами, въ частности—Сенъ-Симономъ и его школой; у нихъ она была заимствована Л. Штейномъ, авторомъ соч.: «Понятіе объ О. и соціальная исторія французской революціи». По мнѣнію Штейна, противорѣчіе, существующее между неограниченностью индивидуальныхъ потребностей и ограниченностью индивидуальныхъ силъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе общежитія. О. создается для удовлетворенія личныхъ эгоистическихъ потребностей лицъ, въ него вступающихъ. Принципъ общественной группировки—интересъ; содержаніе интереса—матеріальное благо, имущество. Въ виду ограниченности индивидуальныхъ силъ, каждый стремится для удовлетворенія своихъ потребностей приспособлять другихъ людей къ служенію его эгоистической цѣли. Трудъ однихъ долженъ идти на обогащеніе другихъ. Общественный строй, основанный на системѣ распредѣленія матеріальныхъ благъ, всегда и необходимо приводитъ къ зависимости слабыхъ и неимущихъ классовъ отъ сильныхъ и имущихъ, къ неравенству, а слѣдовательно, и къ несвободѣ. Поэтому О.—не что другое, какъ система зависимостей однихъ отъ другихъ, проистекающая отъ неправомѣрнаго распредѣленія имуществъ. Теорія Штейна, которая въ сущности есть не болѣе,

какъ выводъ изъ соціалистической критики современнаго О., по собственному его утвержденію, была воспринята и Гнейстомъ, который въ своей исторіи развитія англійскихъ учрежденій постоянно старается показать, какъ тѣ или иныя измѣненія въ распредѣленіи имущества повліяли на классовый строй О., въ свою очередь отразившійся на политическихъ его порядкахъ. Это—mutatis mutandis—извѣстная доктрина о томъ, что имущественными порядками опредѣляются общественные, а послѣдними — государственные. Въ зародышѣ эту мысль можно найти у Макіавелли, а въ болѣе развитомъ видѣ—у Гаррингтона, автора «Океана». Послѣдній училъ, что при мелкой собственности необходимо устанавливается и въ О., и въ государствѣ демократическій строй, при крупной — аристократическій, и что восточная деспотія не имѣетъ другого фундамента, кромѣ признанія монарха единымъ собственникомъ всей земли. Нѣкоторые соціологи, въ томъ числѣ Гумплowичъ, придерживаются того взгляда, что распредѣленіе земельныхъ и движимыхъ имуществъ, опирающаяся на немъ классовая организація О. и связанные съ нею политическіе порядки въ первоисточникѣ своемъ имѣютъ борьбу расъ и національностей и завоеваніе одной изъ нихъ другой. Другіе писатели объясняютъ происхожденіе неравенства невозможностью доставить каждому, при возрастающемъ ростѣ населенія, все необходимое для удовлетворенія его потребностей, а тѣмъ болѣе—для образованія запасовъ. Отсюда борьба интересовъ, обогащеніе однихъ и обѣднѣніе другихъ, противоположеніе собственности зависимому отъ собственника владѣнію, а позднѣе—и пролетаризація массъ. Къ этому явленію одни, какъ, напр., Гумплowичъ, относятся какъ къ чему-то необходимому и неизбѣжному; другіе—въ томъ числѣ большинство соціалистическихъ теоретиковъ и коммунистовъ—видятъ въ немъ основаніе для ликвидаціи существующаго строя и для обобществленія орудій производства, включая въ число ихъ и землю, и капиталъ.—*Литер.* Понятіе объ О. даетъ большинство курсовъ соціологіи. Органическая теорія О. изложена у Спенсера, «Основы соціологіи», у Шеффле, «Bau und Leben des Socialen Körpers» (2-е изд., I и II тт., 1896). Психологическая теорія О. всего оригинальнѣе развита Тардомъ въ его «Законахъ подражанія», «Соціальной логикѣ», «Opposition universelle» и «Соціальныхъ законахъ». Кромѣ Тённіеса, противоположеніе О., построеннаго на началѣ раздѣленія труда, О., которому оно неизвѣстно, можно найти у Дюркгейма, въ его «Раздѣленіи общественнаго труда». О роли расъ и ихъ борьбѣ въ образованіи отдѣльныхъ государственныхъ сообществъ см. Гумплowичъ, «Rassenkampf». Соціалистическая доктрина современнаго О. излагается въ сочиненіяхъ Базара и Консидерана, въ «Экономическихъ противорѣчіяхъ» Прудона. Теорія Штейна—въ его «Begriff der Gesellschaft und die sociale Geschichte der französischen Revolution». Взгляды на О. важнѣйшихъ современныхъ соціологовъ изложены у М. Ковалевскаго, «Современные соціологи» и «Соціологія»; П. Сорокина, «Преступленіе и кара»; у А. Звоницкой, «Опытъ теор. соціологіи», и въ «Новыхъ идеяхъ соціологіи» (сб. I, ст. Де-Роберти, Зиммеля, Сорокина). Изъ старыхъ юристовъ объ О. говоритъ Моль, въ «Geschichte und Literatur der Staatswissenschaft» и въ «Encyclopädie der Staatswissenschaften». *Максимъ Ковалевскій* (†).

Обществовѣдѣніе — см. Общество, Соціологія.

Община—исторія и современное положеніе—см. Поземельная община.

Общинное землевладѣніе. — Чтобы опредѣлить юридическую природу современнаго (въ Россіи, послѣ 1861 г.) О. землевладѣнія, должно уяснить себѣ тѣ источники, изъ которыхъ можно почерпнуть о ней свѣдѣнія: 1) обычай, самимъ закономъ допущенный въ данной области, 2) теоретическія построенія науки гражданскаго права о гражданско-правовой структурѣ общиннаго права и 3) писанный законъ. Обычай тѣсно связанъ съ бытовыми формами, въ которыхъ проявляется жизнь общины. Эти бытовыя формы хорошо изучены въ цѣломъ рядѣ научныхъ изслѣдованій, а также въ земскихъ статистическихъ работахъ. На основаніи этихъ данныхъ можно признать, что формы общинной жизни чрезвычайно разнообразны и съ трудомъ поддаются обобщеніямъ. Очень удачно эти формы систематизированы у Качоровскаго, въ соч. «Русская община», сообразно съ эволюціей общинной жизни, въ зависимости отъ потребностей земледѣльческаго труда, при разнообразныхъ временныхъ и мѣстныхъ условіяхъ экономическаго развитія. При земельномъ просторѣ и переложной системѣ хозяйства община не передѣляетъ пахотныхъ земель, и ими пользуются тѣ члены общины, которые впервые захватываютъ новыя пространства земли. Кто вспахалъ новину, тотъ и пользуется ею, пока она даетъ урожай; община обыкновенно только регулируетъ пользованіе лѣсомъ, если его немного, и выгономъ. При переложной системѣ, которая и теперь еще встрѣчается въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и въ Сибири, а прежде встрѣчалась и въ другихъ мѣстахъ—напр., въ 60-хъ гг. минувшаго столѣтія въ Новороссіи,—какое-нибудь близкое къ селенію поле часто служило общимъ угодьемъ; сохраняя захватный способъ для отдаленныхъ земельныхъ угодій, община начинаетъ передѣлять близкіе участки пахотнаго поля. По мѣрѣ уменьшенія земельнаго простора начинаютъ практиковаться общіе уравнительные передѣлы земли по разнымъ основаніямъ, изъ которыхъ самымъ обычнымъ, быстро распространившимся является передѣлъ по наличнымъ душамъ. Основанія передѣла мѣняются въ зависимости отъ степени тяжести платежей и повинностей, степени доходности земли и другихъ аналогичныхъ условій. Этотъ періодъ передѣловъ — періодъ самой интенсивной дѣятельности общины, самаго дѣятельнаго ея вмѣшательства въ хозяйственную жизнь своихъ членовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, община суживаетъ свое вмѣшательство въ распоряженіе землей, становится бездѣятельной, какъ бы мертвой. Община въ этотъ періодъ отказывается отъ передѣловъ; ея члены-домохозяева овладѣваютъ землей и владѣютъ ею наслѣдственно безъ передѣловъ. Бываютъ иногда передѣлы въ натурѣ, т.-е. перемѣны полосъ, но размѣръ пахотной земли, находящейся во владѣніи даннаго двора, остается неизмѣннымъ. Владѣніе землей въ этихъ случаяхъ фактически ничѣмъ не отличается отъ подворнаго владѣнія, но юридически отличается отъ него тѣмъ, что во всякое время могутъ быть возстановлены передѣлы, между тѣмъ какъ при подворномъ владѣніи передѣлы невозможны юридически. Другими словами, такая мертвая община приближается къ формѣ подворнаго владѣнія, но сохраняетъ за собой право собственности; она только не проявляетъ этого своего права. Въ такой общинѣ каждое домохозяйство фактически владѣетъ извѣстнымъ, неизмѣннымъ количествомъ земли, но можетъ въ будущемъ и потерять это количество, если община захочетъ проявить свое право передѣла. Охватить такое разнообразіе формъ, въ которыхъ проявляется общинная жизнь, и выразить его въ юридической

формулѣ можно только, принявъ конструкцію общины какъ юридическаго лица, согласную съ данными обычнаго права. Теоретическія построенія науки гражданскаго права отличаются нѣкоторой неопредѣленностью. Подробно останавливается на юридической сторонѣ общинной собственности Побѣдоносцевъ. Онъ говоритъ («Курсъ гражданскаго права», 1884, I, стр. 524), что «общинное право не можетъ быть признано общей собственностью, ибо въ общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую оно имѣло бы въ исключительной своей власти, и самое число членовъ общины, участвующихъ во владѣніи, не является чѣмъ-то постояннымъ, неизмѣннымъ, а измѣняется непрерывно и изнутри, и извнѣ, нарастаетъ и сокращается. До раздѣла и выдѣла, допускаемыхъ въ особенныхъ случаяхъ, общинная земля должна во всей цѣлости оставаться общиннымъ достояніемъ. Во всемъ, что относится до владѣнія общинной землей, каждый членъ общины долженъ подчиняться рѣшенію всѣхъ членовъ общины или большинства ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣніе общины не есть владѣніе лица идеальнаго, юридическаго. Есть общественное имущество, подлежащее употребленію на пользу цѣлой общины, напр., на улучшеніе дорогъ, зданій, отдачу въ аренду свободныхъ земель и пр. Но здѣсь нѣтъ непосредственнаго общественнаго владѣнія; здѣсь община владѣетъ на себя, на свою юридическую личность для удовлетворенія потребностей общественныхъ... Въ общественномъ владѣніи владѣніе и пользованіе имуществомъ принадлежитъ всѣмъ физическимъ членамъ общины, поскольку они члены ея. Право ихъ не есть право на чужую вещь, но право на собственное имущество; здѣсь община и члены ея, по отношенію къ праву, сливаются вмѣстѣ, и не община составляетъ субъектъ права, а всѣ члены ея есть субъекты права, и владѣніе общины выражается, обнаруживается не въ иномъ чемъ, а именно во владѣніи всѣхъ ея членовъ». Отсюда ясно, что Побѣдоносцевъ, устанавливая различіе между правомъ общимъ и правомъ общиннымъ, проводитъ въ то же время разницу между правомъ общиннымъ и правомъ общественнымъ и не признаетъ за общиной правъ юридическаго лица именно въ виду утверждаемой имъ наличности правъ членовъ общины на общинное имущество. Такую же двойственность въ опредѣленіи существа общиннаго права проявляетъ и Пахманъ. Въ своемъ трудѣ: «Обычное гражданское право въ Россіи» онъ такъ опредѣляетъ общинное право: «общинное право есть та форма имущественныхъ правъ, въ силу которой право владѣнія и пользованія даннымъ пространствомъ земли принадлежитъ самой общинѣ, какъ собственнику или владѣльцу земли, при чемъ каждому члену ея, какъ домохозяину, предоставляется въ ней или право пользованія, соединенное съ правомъ владѣнія, или же одно право пользованія» (стр. 12). Слѣдовательно, Пахманъ, въ противоположность Побѣдоносцеву, признаетъ общину субъектомъ права собственности. «Общинное землевладѣніе — говоритъ онъ — предполагаетъ, что право на землю принадлежитъ прежде всего самой общинѣ, какъ хозяйственной единицѣ, какъ самостоятельному, т.-е. отдѣльному отъ ея членовъ субъекту права». Но онъ утверждаетъ, что «на ряду съ самой общиной, какъ самостоятельнымъ субъектомъ права на землю, право на нее принадлежитъ и отдѣльнымъ членамъ общины». Изъ дальнѣйшаго, еще болѣе противорѣчиваго, изложенія выходитъ, что, съ одной стороны, члены общины имѣютъ только право пользованія, зависимое отъ правъ общины, а, съ другой стороны, что они имѣютъ тѣ же права, какія имѣетъ и сама община. Воззрѣнія Кавелина выражены полнѣе всего въ статьѣ: «Взглядъ на русскую сельскую общину» («Атеней» 1852 г., кн. 2). Кавелинъ говоритъ, что общинное владѣніе есть «особливый гражданскій институтъ, не похожій на всѣ извѣстные доселѣ и всего менѣе на личную собственность». Онъ, однако, не сомнѣвается въ томъ, что общину надо подвести подъ категорію юридическихъ лицъ. «Подъ общиннымъ владѣніемъ разумѣется владѣніе недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ обществу домохозяевъ, которые распоряжаются и пользуются имъ по взаимному между собою соглашенію. По отношенію къ общинному владѣнію общество домохозяевъ есть юридическое лицо особаго рода, представляемое не большинствомъ, а совокупностью всѣхъ». Юридическіе признаки общиннаго владѣнія, по Кавелину, таковы: 1) Членъ общины не имѣетъ права собственности на отведенный ему земельный пай, а только право владѣнія и пользованія. Поэтому онъ не можетъ отчуждать его ни при жизни, ни на случай смерти; не можетъ его закладывать; дѣти и родственники не наслѣдуютъ пая; пай не можетъ быть проданъ. 2) Владѣніе и пользованіе общинной землей неразрывно связано съ постоянной осѣдлостью въ общинѣ. Владѣть и пользоваться общинной землей можетъ лишь самъ членъ общины непосредственно. 3) Владѣніе общинной землей соединено съ несеніемъ повинностей. Передѣлы, по мнѣнію Кавелина, не являются существеннымъ признакомъ общиннаго владѣнія; въ будущемъ, думаетъ онъ, передѣлы будутъ сокращаться и исчезнутъ, но община будетъ продолжать свое существованіе. Кавелинъ предусматриваетъ даже переходъ правъ домохозяевъ на общинную землю въ право пожизненной аренды, которая можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ быть и наслѣдственной. Но эта аренда будетъ отличаться отъ арендъ частныхъ, которыя по самому свойству личной собственности неудержимо обращаются рано или поздно въ промышленныя спекуляціи. Подъ О. землевладѣніемъ Кавелинъ понимаетъ и владѣніе полевой землей, и владѣніе усадебной землей, не передѣляемой; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ ошибочно признаетъ существеннымъ признакомъ общиннаго владѣнія круговую поруку. Мейеръ, первый изъ русскихъ юристовъ, высказалъ прямо и опредѣленно, что община есть юридическое лицо; но онъ не развилъ своего взгляда, установивъ только различіе между правомъ общимъ и правомъ общиннымъ. Проектъ гражданскаго уложенія склоняется къ опредѣленію общинной собственности, какъ вида собственности юридическаго лица. «Субъектомъ при общинномъ владѣніи является юридическое лицо—община»; но подъ общинныя земли подводится только полевой надѣлъ, усадебная же земля не считается состоящей въ общинной собственности, а составляетъ семейную собственность семьи. Проектъ, однако, проводитъ различіе между общинной собственностью и собственностью юридическаго лица: коренной признакъ общиннаго владѣнія тотъ, что на ряду съ правомъ общины на землю каждому входящему въ составъ общины семейству принадлежитъ отдѣльное владѣніе частью общинной земли, приходящейся ему по разверсткѣ общины. Итакъ, въ настоящее время, мнѣнія юристовъ склоняются къ совершенно правильному заключенію, что община есть юридическое лицо. Источникомъ дѣйствующаго права служитъ Положеніе 19 февраля

1861 г. Уже въ Высочайше преподанныхъ началахъ реформы встрѣчается указаніе на общинное владѣніе. Въ 3-мъ пунктѣ этихъ началъ говорится, что сельскія общества должны тамъ, гдѣ по народному обычаю существуетъ общинное пользованіе, завѣдывать угодіями, состоящими въ такомъ общинномъ пользованіи (первое изд. матеріаловъ ред. ком., ч. I-я, стр. 5). Въ первомъ же засѣданіи общаго присутствія редакціонныхъ комиссій была принята такая резолюція: «вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ удерживаться отъ стремленія разрѣшить этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами». Этими взглядами опредѣлилось то отношеніе къ общинному владѣнію, которое проявлено Положеніями 1861 г. Законодатель старался ограничиться одними общими указаніями, воздерживаясь отъ всякихъ точныхъ опредѣленій существа понятія О. землевладѣнія. Въ Положеніяхъ имѣются по этому предмету только немногія указанія. По 9-ой статьѣ мѣстнаго Великороссійскаго положенія, земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ на основаніи выкупной сдѣлки или выкупного акта, предоставляется, подъ названіемъ мірской земли, въ собственность того общества. Ст. 107 Пол. о выкупѣ постановляетъ, что, когда земля выкуплена цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то она признается собственностью всего общества. Эти выраженія закона достаточно опредѣленны для признанія общества субъектомъ права собственности на отведенную ему землю. Законъ предоставляетъ общинѣ защиту правъ на общинную землю и распоряженіе ею. Передъ третьими лицами представителемъ общиннаго имущества является сходъ общинниковъ и его выборные. На осн. 8 и 62 ст. Общ. полож. о крест., общинѣ, т.-е. сходу общинниковъ, принадлежитъ право рѣшать всѣ дѣла, связанныя съ порядкомъ пользованія общинными землями. Общинѣ же принадлежитъ право распоряженія общинной землей, т.-е. право ея отчужденія. Осуществленіе этого права поставлено подъ контроль учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, но это нисколько не умаляетъ правъ общины по отношенію къ отдѣльнымъ ея членамъ, ибо ограничиваетъ права общины исключительно ради публичнаго интереса. Въ полномъ соотвѣтствіи съ понятіемъ о принадлежности обществу права собственности на общинныя земли находятся и взгляды сената. «Собственникомъ земли—говоритъ сенатъ—является община какъ юридическое лицо, отдѣльнымъ же семействамъ принадлежитъ лишь право срочнаго, отъ передѣла до передѣла, владѣнія отведенными имъ участками общинной земли» (рѣш. 2 доп. прав. сената, 1889 г., № 2064). Не будучи собственниками отведенныхъ имъ участковъ земли, отдѣльные домохозяева не въ правѣ уступать эти участки въ собственность другого лица, а равно не могутъ простирать наслѣдственныхъ правъ на участки общинной земли, оставшіеся послѣ умершихъ родственниковъ (рѣш. 1885 г., № 362, 1889 г., № 2740). По той же причинѣ владѣніе не можетъ вести къ пріобрѣтенію ими права собственности по давности. Сенатъ призналъ также, что сельское общество обязано допускать къ участію въ пользованіи общественною землею тѣхъ своихъ членовъ, которые получили на то право по актамъ земельнаго устройства — уставнымъ грамотамъ, владѣннымъ записямъ и т. п. Сельскому обществу дозволяется принимать другихъ лицъ податныхъ сословій въ члены общины, съ предоставленіемъ или безъ предоставленія имъ правъ на надѣлъ. Лица, принятыя обществомъ съ правомъ на надѣлъ или хотя и не получившія первоначально этого права, но впослѣдствіи надѣленныя обществомъ землей, пользуются одинаковыми правами съ лицами, входящими въ составъ сельскаго общества въ силу актовъ земельнаго устройства (рѣш. 2 Деп. Сен. 83 г. № 3488, 88 г. № 31). Итакъ, община есть, несомнѣнно, юридическое лицо, и общинная собственность есть собственность юридическаго лица, соединяя въ себѣ всѣ признаки, установленные для такого вида коллективной собственности и теоріей права, и нашими гражданскими законами. Если бы даже можно было признать, что члены общины имѣютъ самостоятельныя права на общинную землю, то и такое признаніе не противорѣчило бы конструкціи общиннаго права, какъ права юридическаго лица; но за членами общины самостоятельныхъ правъ на общинную землю признать нельзя. Въ своемъ трудѣ «Крестьянское земельное право» (1914) Хауке оспариваетъ этотъ взглядъ на томъ основаніи, что въ законѣ, помимо указанія, что право собственности на общинную землю принадлежитъ общинѣ, есть и ограниченія этого права; такъ, община не можетъ лишить общинника участія во владѣніи общинной землей, не можетъ дать общиннику меньше, чѣмъ причитается ему по данной системѣ разверстки. Но эти права все-таки не самостоятельныя права общинниковъ на общинную землю; они не конкурируютъ съ вещными правами общины на общинную землю, а, слѣдовательно, не могутъ ихъ и ограничивать. Нельзя говорить о вещномъ правѣ общинниковъ, когда членъ общины не можетъ указать хотя бы приблизительно размѣръ того участка, на который онъ можетъ претендовать. Сегодня община дѣлитъ землю по ревизскимъ душамъ, и данной семьѣ причитается десять десятинъ, а завтра община переходитъ къ передѣлу по наличнымъ душамъ, и данной семьѣ отводитъ три десятины. Сегодня община дѣлитъ свою землю между пятьюдесятью семействами, а завтра, приплывъ съ правомъ на надѣлъ еще десять семействъ, она дѣлитъ землю между 60 семействами. У членовъ общины если и имѣются какіе-либо права, то права по отношенію къ общинѣ, какъ юридическому лицу, права обязательственнаго характера, а не вещнаго. Правоотношенія между членами, входящими въ составъ юридическаго лица, и самимъ юридическимъ лицомъ существуютъ при всѣхъ видахъ юридическихъ лицъ. Они существуютъ и въ общинномъ владѣніи, при чемъ ихъ своеобразность и есть признакъ, отличающій общину, какъ юридическое лицо, отъ другихъ видовъ юридическихъ лицъ.—Ср. Поземельная община. См. также Поспиковъ, «Общинное землевладѣніе» (вып. 1 и 2, 1875—78); Ефименко, «Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ»; Соколовскій, «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи» (1878); М. Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе» (1879) и «Экономическій ростъ Европы»; Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (1891—95); А. Леонтьевъ, «Крестьянское право» (СПБ., 1909, 2-е изд. 1913). *А. Леонтьевъ.*

Общины въ Англіи (Communalty, Commons, Commoners) — не административныя или хозяйственныя единицы, а сословіе, противополагаемое аристократіи, знати (Nobility). Всякій, кто не принадлежитъ къ одному изъ 5 ранговъ Nobility, является Commoner'омъ. Communalty дѣлится на gentry, т.-е. низшее дворянство, и communalty въ тѣсномъ смыслѣ. Въ спеціальномъ смыслѣ названіе Commoners или Commons, а также Communalty при-

мѣнялся къ членамъ нижней палаты великобританскаго парламента (House of Commons, палата общинъ), которая въ противоположность палатѣ лордовъ представляетъ всю Communalty Англіи. Призывавшіеся въ парламентъ, со второй половины XIII в., рыцари и горожане въ первые годы царствованія Эдуарда III были оффиціально признаны однимъ сословіемъ, которое уже тогда называлось Commons.

Общіе—мелкая русская секта, выдѣлившаяся изъ молоканства. Въ 1830-хъ гг. среди молоканъ Николаевскаго у. (нынѣшней Самарской губ.), успѣвшихъ охладѣть отъ первыхъ порывовъ, молодой энтузіастъ Мих. Акинф. Поповъ (по его отчеству секта зовется иногда Акинфіевщиной) выступилъ съ предсказаніемъ близкаго пришествія Антихриста и съ призывомъ къ покаянію и къ строенію «мѣста убѣжища», путемъ возсозданія первохристіанской общины съ ея общностью имущества. Примѣръ самого Попова, отказавшагося отъ довольно значительнаго состоянія, и его яркая проповѣдь вызвали движеніе въ ближайшихъ селеніяхъ и дали начало новой сектѣ. Онъ училъ, что взамѣнъ царствъ ветхаго и новаго завѣтовъ наступаетъ царство третьяго завѣта—«Завѣта Духа Святаго», въ которомъ «живыя словеса откровеній», а не мертвящія буквы писанія должны направлять вѣрующихъ. Но не всѣмъ дана благодать непосредственнаго познанія воли Божіей, а только немногимъ избраннымъ. Суровой дисциплиной сковалъ Поповъ, провозглашенный «Судьею міра» и «царемъ Сіона», волю своихъ рядовыхъ послѣдователей. Они — «земные» или даже, въ случаѣ отлученія (временнаго) за какой-либо грѣхъ, «преисподніе»,—лишены голоса въ рѣшеніи дѣлъ, а обязаны безусловно подчиняться немногимъ «одареннымъ небеснымъ», составляющимъ истинное «тѣло церкви»: «чинамъ» и ихъ помощникамъ. «Чиновъ» было двѣнадцать (девять мужскихъ и три женскихъ), и они вѣдали всѣ стороны жизни общины подъ верховнымъ руководительствомъ «царя Сіона». Готовящіеся къ срѣтенію Христа О. должны были вести особенно строгую жизнь. Отказъ отъ всякихъ заботъ о личномъ благополучіи и постоянный трудъ въ пользу общины, умѣренность въ пищѣ, съ запретомъ сахара, чеснoку и луку (онъ отъ лукаваго), свинины, красной рыбы и икры изъ нея, вина, табаку и хмелю (даже для приготовленія хлѣба), посты въ видѣ полнаго воздержанія отъ пищи въ теченіе дня (ночью ѣсть можно), ношенье лишь самаго скромнаго платья и безъ всякихъ украшеній—обязательны для всѣхъ; даже пѣсни и смѣхъ — строго караемые грѣхи. За исполненіемъ всѣхъ правилъ наблюдали не только чины, но и взаимно всѣ члены, обязанные доносить объ упущеніяхъ и проступкахъ другъ друга. Лишенье братскаго лобзанья въ собраніи, стоянье на мѣстѣ для осужденныхъ во время моленій, болѣе или менѣе продолжительный постъ—обычныя наказанія, но иногда назначаются еще и особыя эпитиміи. Отойдя далеко отъ старыхъ молоканъ въ области дисциплины, Поповъ въ вопросахъ вѣроученія остался на той же позиціи. Только поставленіемъ на первый планъ, въ качествѣ источника вѣро- и нравоученія, непосредственнаго откровенія, О. отличаются отъ молоканъ (см. XXVI, 938—940).—Новое сектантское движеніе скоро привлекло къ себѣ вниманіе властей. Въ 1838—40 гг. Поповъ и многіе его послѣдователи (свыше 200 семей) были высланы въ Закавказье. Когда и здѣсь О. пытались осуществлять свой идеалъ и повели пропаганду, ихъ «царь Сіона» съ нѣсколькими семьями «вѣрныхъ» былъ переведенъ въ Сибирь, въ Минусинскій округъ. Здѣсь онъ, избавившись отъ мистицизма, обнаружилъ большія дарованія организатора хозяйства; но съ подъемомъ благосостоянія палъ общинный духъ, возобладала стяжательность, и вскорѣ по отъѣздѣ руководителя (въ 1866 г.) заглохла здѣсь секта О. II на родинѣ см. въ Самар. губ., послѣ еще одной вспышки (въ 1854 г.), давшей новую волну поселенцевъ въ Закавказье, затихли и затерялись О.; теперь это почти исключительно закавказская секта. Въ Закавказьѣ О. сначала устроились близъ Геокчая большой коммуной, претерпѣли новое, суровое гоненіе за отказъ разселиться семьями и мерли отъ лихорадки. Потомъ, по приказу Попова, они перебрались къ Ленкорани, гдѣ поселилась вторая группа изгнанниковъ изъ Поволжья. Здѣсь, пользуясь оставленнымъ Поповымъ «Уставомъ Общаго Упованія» и его посланіями, О. устроили «убѣжище Сіонъ». Тяжелыя условія жизни ослабляли энтузіазмъ; вновь выбранный судьею Ив. Ант. Саяпинъ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на хозяйство, несмотря на неудовольствіе стариковъ. Пріѣздъ Попова въ 1867 г. не принесъ страстно ожидаемаго «суда живыхъ и мертвыхъ», и онъ до самой смерти (въ 1873 г.) хозяйственное устройство своихъ послѣдователей считалъ своей главной задачей. Его смерть и намѣренное сокрытіе его могилы еще болѣе уменьшили стремленіе къ небесному граду. Элементы менѣе уравновѣшенные еще раньше (въ 1840-хъ гг.) ушли въ отдѣлившееся отъ О. прыгунство, и начавшая подготовкой къ близкому преображенію «земноты» въ небесность секта кончала все бо́льшимъ уходомъ въ земныя заботы. Скучными для многихъ становились откровенія «третьяго завѣта», ненужными и чрезмѣрно-тяжелыми — строгости жизни; лицемѣріе и холодность заняли мѣсто искренности и энтузіазма, и проповѣдники новыхъ вѣръ, особенно баптизма, нашли въ послѣдніе годы въ средѣ О. обильную жатву. — «Уставъ Общаго Упованія» напечатанъ В. С. Толстымъ въ статьѣ «Великороссійскіе безпоповскіе расколы въ Закавказьѣ» («Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1864, кн. IV), статья о «третьемъ завѣтѣ» и отдѣльныя части его въ журналѣ «Духовный Христіанинъ» за 1907 г. Указанія на миссіон. литературу у С. Д. Маргаритова, «Исторія русск. мистич. и раціон. сектъ» (изд. 4-е, 1914); старая свѣтская литература цитирована въ книгѣ І. Юзова, «Русскіе диссиденты» (СПБ., 1881); интересна новая статья М. Саяпина—въ «Ежемѣсячномъ Журналѣ» В. С. Миролюбова за 1915 г., №№ 1 и 2.

Общій Сыртъ—возвышенность въ Южн. Уралѣ, имѣющая болѣе или менѣе широтное направленіе и на З простирающаяся далеко за предѣлы собственно Уральскаго хребта, образуя его предгорья. Начинается О. Сыртъ около хребта Уралъ-Тоу, въ раіонѣ истоковъ р. Большой Икъ, и сначала имѣетъ наибольшую высоту (до 628 м.). Въ предѣлахъ Уральскаго хребта О. Сыртъ имѣетъ ясно выраженный гребень, на В ровный, далѣе на З холмистый; внѣ предѣловъ Урала онъ представляетъ собой широко раскинувшуюся, болѣе или менѣе холмистую возвышенность, медленно понижающуюся къ своимъ сильно извилистымъ краямъ. На В О. Сыртъ служитъ водораздѣломъ между системами рр. Бѣлой (басс. Волги) и Урала; на З онъ отдѣляетъ бассейны рр. Самары и Большого Иргиза (притоки Волги) отъ бассейна р. Урала. Главная вѣтвь О. Сырта направляется здѣсь къ ЮЗ, образуя границу между Оренбургской и Самарской губ. почти до гор. Новоузенска. На С О. Сыртъ заходитъ въ Стерлитамакскій и южную часть Белебеевскаго у., на СЗ и З—въ Самарскую губ., гдѣ онъ доходитъ до самой Волги, образуя «Соколовы

горы», противъ Жигулей. Слагается О. Сыртъ въ сѣв. частяхъ, главнымъ образомъ, изъ песчаниковъ, глинистыхъ сланцевъ и известняковъ палеозойскаго возраста (девонскихъ, каменноугольныхъ и пермскихъ), изъ которыхъ особенно распространены песчаники, на ЮЗ на эти породы налегаютъ мезозойскія осадочныя породы (главнымъ образомъ, мѣловой эпохи). Повидимому, О. Сыртъ дважды переживалъ періоды образованія складокъ, при чемъ оба раза складки эти успѣли сгладиться. Современное расчлененіе О. Сырта, часто не совпадающее съ направленіемъ складокъ (гребни О. Сырта образуютъ съ направленіемъ складки острые и прямые углы), приписывается размывающей дѣятельности рѣкъ, мѣстами промывшихъ себѣ глубокія долины. Растительный покровъ О. Сырта на В въ предѣлахъ Уральскаго хребта преимущественно лѣсистый; въ раіонѣ предгорій лѣса постепенно уступаютъ мѣсто степямъ, получающимъ широкое распространеніе на З и ЮЗ. *А. А. Гр.*

Обь (Aube): 1) рѣка во Франціи, прав. прит. Сены; беретъ начало съ Монъ-Соль (512 м.) въ деп. Верхней Марны, течетъ на СЗ, отъ г. Арси становится судоходной; дл. 225 км. Притоки: прав.—Анжу и Вуаръ, лѣв.—Ландіонъ, Амансъ и Озонъ.—2) Департаментъ въ сѣв.-вост. части Франціи. 6025 кв. км. Сѣв. часть—равнина, мѣстами болотистая и малоплодородная; южн. часть, особенно долины О. и Сены, чрезвычайно плодородна. Судоходныя рѣки О. и Сена; каналъ Труа. 240755 жит. (1911). Земледѣліе, виноградарство, скотоводство, пчеловодство. Добываніе желѣза, мрамора, литографскаго камня, мѣла. Желѣзодѣлательные, стекольные, кожевенные, гончарные заводы, фабрики ткацкія и писчебумажныя. Много лѣса. Торговля лѣсомъ и виномъ. Главн. гор. Труа.

Объективизмъ—стремленіе къ оцѣнкѣ вещей, лицъ и событій на основаніи ихъ точнаго изученія, независимо отъ собственныхъ пристрастій и предвзятыхъ мнѣній, когда они не могутъ быть удовлетворительно оправданы разумомъ. Въ этомъ смыслѣ О. обязателенъ для всякаго ученаго и критика, который долженъ быть прежде всего освобожденъ отъ бэконовскихъ «идоловъ» (см. Бэконъ). Но если подъ О. разумѣть полное и безусловное отдѣленіе изучаемыхъ предметовъ отъ душевной природы изучающаго, то такой абсолютный О. долженъ быть признанъ невозможнымъ. Независимо отъ общей гносеологической соотносительности между познаваемымъ и познающимъ (см. Познаніе), врожденныя и въ основѣ своей безсознательныя свойства личной и національной души не могутъ быть лишены своего естественнаго вліянія вслѣдствіе одного намѣренія быть объективнымъ. Самый фактъ преобладающаго стремленія къ О. въ томъ или другомъ ученомъ или критикѣ основанъ на его субъективныхъ психологическихъ свойствахъ — холодномъ темпераментѣ, равнодушіи къ извѣстнымъ сторонамъ жизни и т. п. Эти свойства, подходящія къ однѣмъ областямъ знанія (напр., математикѣ, формальной логикѣ), могутъ быть совсѣмъ неумѣстны для другихъ (напр., для исторіи или для богословія, гдѣ имѣетъ силу изреченіе pectus facit theologum). Если чьи-нибудь личныя чувства и мнѣнія согласны съ высшими идеальными требованіями, то нѣтъ причины отъ нихъ отрѣшаться. Поскольку данная дѣйствительность находится въ процессѣ измѣненія и совершенствованія, и поскольку въ этомъ процессѣ играютъ роль чувства, мысли и стремленія человѣка, абсолютный О., если бы даже онъ былъ возможенъ, не былъ бы желателенъ, какъ равносильный остановкѣ развитія. Истинный, разумный О. требуетъ, чтобы, кромѣ фактовъ дѣйствительности, принималось во вниманіе и ея достоинство—а это связано съ тѣмъ или другимъ субъективнымъ мѣриломъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ помнить, что самая противоположность между субъектомъ и объектомъ не есть что-нибудь безусловное и окончательное. Полная правда не можетъ быть ни исключительно объективною, ни исключительно субъективною. *Вл. Соловьевъ* (†).

Объективъ (предметное стекло)—то стекло зрительной трубы или микроскопа, которое обращаютъ къ предмету, при разсматриваніи его названными оптическими приборами; также — совокупность оптическихъ стеколъ фотографической камеры. См. Микроскопъ, Оптическія стекла.

Объектъ (предметъ)—соотносительно съ понятіемъ субъекта (подлежащее) означаетъ вообще то, что дано въ познаніи, или на что направлена познавательная дѣятельность. Противоположеніе между О. и субъектомъ есть чисто-относительное и діалектическое. Субъектъ самъ становится О., когда обращаетъ на себя познавательную дѣятельность (въ самосознаніи); съ другой стороны, то, что является для насъ какъ внѣшній О., можетъ имѣть субъективное бытіе для себя. Хотя слово О., кромѣ познанія, употребляется также и относительно другихъ душевныхъ дѣятельностей, но опредѣленный О. дается волѣ, чувству и т. д. лишь посредствомъ познанія. Въ средневѣковой схоластической философіи терминъ субъективный означалъ внутреннюю дѣйствительность существа, объективный—лишь бытіе въ представленіи или идеѣ. Въ обыкновенномъ словоупотребленіи, напротивъ, объективный значитъ имѣющій основанія въ природѣ вещей, независимо отъ познающаго субъекта. Для наивнаго реализма все, что дано въ чувственномъ опытѣ, имѣетъ независимую отъ субъекта реальность и признается въ этомъ смыслѣ объективнымъ. Критическій идеализмъ возвращается отчасти, хотя другимъ путемъ, къ терминологіи схоластической. Такъ какъ съ точки зрѣнія Канта все, что мы находимъ въ познаваемомъ, заранѣе вложено туда познающимъ субъектомъ, въ видѣ присущихъ ему апріорныхъ способовъ или формъ познавательной дѣятельности, то всѣ данные О. суть, по содержанію своему, лишь представленія субъекта, хотя и обусловленные чѣмъ-то внѣ его. Особое значеніе имѣетъ вопросъ о независимомъ отъ субъекта и въ этомъ смыслѣ объективномъ характерѣ идей, опредѣляющихъ достоинство бытія, напр., добро, истина, красота.

Объектъ (*грамм.*) или дополненіе въ предложеніи выражаетъ отношеніе предмета къ дѣйствію, носителемъ котораго является подлежащее. Это отношеніе выражается различными косвенными падежами, безъ предлоговъ и съ предлогами. Къ О. относится и то, что въ школьной грамматикѣ принято называть обстоятельствомъ, если только обстоятельство не выражено нарѣчіемъ (см. Обстоятельство). Въ пользу такого толкованія говоритъ происхожденіе большинства нарѣчій изъ косвенныхъ падежей именъ. Разница между такими выраженіями, какъ лат. Romam venit—«пришелъ въ Римъ» (такъ назыв. обстоятельство мѣста)—и Romam cepit—«взялъ Римъ» (О.), заключается не въ различныхъ значеніяхъ винительнаго падежа, а въ сочетаніи его въ первомъ случаѣ съ глаголомъ движенія, во второмъ — съ такъ назыв. переходнымъ (дѣйствительнымъ) глаголомъ. Romam въ обоихъ случаяхъ является одинаково О. Связь между глаголомъ и О. можетъ чувствоваться сильнѣе или слабѣе. Предлоги только точнѣе выражаютъ то отношеніе О. къ дѣйствію, которое выражено паде-

жомъ. Это видно уже изъ того, что одинъ и тотъ же предлогъ можетъ соединяться съ различными падежами. Въ страдательномъ оборотѣ мы должны считать объектомъ и тѣ падежи, которые выражаютъ такъ назыв. лицо дѣйствующее (въ русск.— творительный). Напр., въ предложеніи «домъ освѣщенъ солнцемъ» слово: «солнцемъ» мы считаемъ О. О разныхъ видахъ отношеній, выражаемыхъ косвенными падежами, см. подъ названіями отдѣльныхъ падежей.

Объемный анализъ—см. Анализъ химическій.

Объемъ—вмѣстимость геометрическаго тѣла, т.-е. части пространства, ограниченной одною или нѣсколькими замкнутыми поверхностями. Вмѣстимость или емкость выражается числомъ заключающихся въ О. кубическихъ единицъ. Вычисленіе величины О. производится помощью пріемовъ, излагаемыхъ въ геометріи и интегральномъ исчисленіи.

Приводимъ здѣсь формулы, выражающія величины О. нѣкоторыхъ геометрическихъ тѣлъ:

A. Выраженія О. правильныхъ многогранниковъ, въ которыхъ a означаетъ длину ребра, R—радіусъ описаннаго шара, r—радіусъ шара вписаннаго:

Тетраэдра . . . $\frac{a^3\sqrt{2}}{12} = \frac{8}{27}R^3\sqrt{3} = 8r^3\sqrt{3}.$

Куба . . . . . $a^3 = \frac{8}{3\sqrt{3}}R^3 = 8r^3.$

Октаэдра . . . $\frac{a^3}{3}\sqrt{2} = \frac{4}{3}R^3 = 4r^3\sqrt{3}.$

Додекаэдра . . $\frac{a^3}{4}\sqrt{5}(7+3\sqrt{5}) =$

$= \frac{2}{9}R^3\sqrt{15}(1+\sqrt{5}) =$

$= 10r^3\sqrt{2}\sqrt{65-29\sqrt{5}}.$

Икосаэдра . . $\frac{5}{12}a^3(3+\sqrt{5}) =$

$= \frac{2}{3}R^3\sqrt{10+2\sqrt{5}} =$

$= 10r^3\sqrt{3}(7-3\sqrt{5}).$

B. Величина О. всякой прямой или наклонной къ основанію призмы равняется произведенію изъ площади основанія на высоту.

C. Величина О. всякой прямой пирамиды равняется одной трети произведенія изъ площади основанія на высоту. Величина О. пирамиды, отсѣченной параллельно основанію, выражается слѣдующею формулою, въ которой G означаетъ величину площади основанія, a—длину одной изъ сторонъ его, b—длину соотвѣтствующей стороны верхняго сѣченія, h—высоту верхняго сѣченія надъ основаніемъ:

$$\frac{h}{3}G\left(1+\frac{b}{a}+\frac{b^2}{a^2}\right).$$

D. Величина О. прямого или наклоннаго къ основанію цилиндра равняется произведенію изъ величины площади основанія на высоту h цилиндра. Величина О. стѣны цилиндрической трубки, прямой или наклонной къ основанію, если основаніе стѣнки трубки есть плоское кольцо, заключающееся между кругами радіусовъ R и r, выражается: $\pi(R^2-r^2)h$. Величина О. кругового прямого цилиндра, отсѣченнаго наклонно къ основанію, если длина наибольшей производящей есть H, а наименьшей—h, выражается формулою $\pi R^2\frac{H+h}{2}$. Если сѣкущая плоскость проходитъ черезъ центръ круга, служащаго основаніемъ, и наибольшая производящая имѣетъ длину h, то О. отрѣзка цилиндра равенъ $\frac{2}{3}R^2h$.

E. Величина О. всякаго конуса высоты h выражается одною третью произведенія площади основанія на высоту. Величина О. прямого кругового конуса $\frac{1}{3}\pi R^2h$. Величина О. прямого кругового конуса, срѣзаннаго параллельно основанію, если r есть радіусъ круга сѣченія, а h высота сѣченія надъ основаніемъ, выражается формулою

$$\frac{1}{3}\pi h(R^2+Rr+r^2).$$

F. Величина О. шара радіуса R равна $\frac{4}{3}\pi R^3$. Величина О. шарового сегмента высоты h при радіусѣ R выражается такъ: $\frac{1}{3}\pi h^2(3r-h)$. Величина О. шарового пояса высоты h, если радіусы круговъ сѣченій суть r_1 и r_2, выражается такъ: $\frac{1}{6}\pi h(3r_1^2+3r_2^2+h)$. О. шарового сектора, состоящаго изъ сегмента высоты h и конуса высоты $(R-h)$, равенъ $\frac{2}{3}\pi R^2h$. О. трехоснаго эллипсоида, главныя полуоси котораго суть a, b, c, равенъ $\frac{4}{3}\pi abc$. О. кольца съ круговымъ сѣченіемъ выражается такъ: $2\pi^2Rr^2$, если r есть радіусъ круга сѣченія и R радіусъ круга, образуемаго центрами сѣченій. О. части параболоида вращенія, отсѣченной плоскостью, отстоящею на h отъ вершины, если r радіусъ круга сѣченія, выражается такъ: $\frac{1}{2}\pi r^2h$. О. бочки, глубины h, если діаметръ дна равенъ d, а средній діаметръ D выражается, при параболическомъ видѣ меридіональнаго сѣченія, такъ:

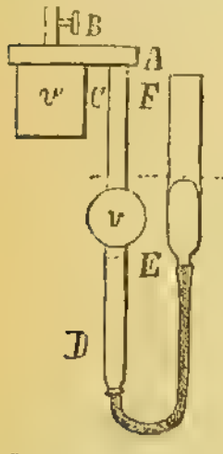
$$\frac{1}{15}\pi h\left(2D^2+Dd+\frac{3}{4}d^2\right),$$

а при круговомъ меридіональномъ сѣченіи приблизительно: $\frac{1}{12}\pi h(2D^2+d^2)$.

G. О. какого-либо тѣла вращенія вычисляется по правилу Гульдина такимъ образомъ: величина О. равняется $2\pi r_0F$, гдѣ F есть величина площади меридіональнаго сѣченія тѣла, r_0—разстояніе центра инерціи этой площади отъ оси вращенія.

Опредѣленіе О. путемъ опыта.—Измѣреніе линейныхъ размѣровъ позволяетъ вычислить О. тѣла только въ томъ случаѣ, когда его форма геометрически опредѣлена. Для жидкостей и газовъ измѣреніе О. удобно производить помощью разнаго рода мѣрныхъ сосудовъ, но для твердыхъ тѣлъ приходится прибѣгать къ особаго рода пріемамъ. Когда тѣло однородное и плотность, т.-е. масса единицы его О., извѣстна, для опредѣленія всего его О. достаточно взвѣшиванія, такъ какъ вѣсъ P равенъ вѣсу единицы О. вещества D, помноженному на число единицъ V, выражающее О. тѣла, откуда: $V=\frac{P}{D}$. Надо замѣтить, что числа, выражающія плотности разныхъ веществъ, измѣняются въ своихъ сотыхъ и даже десятыхъ доляхъ отъ строенія вещества и примѣсей. Это обстоятельство заставляетъ

прибѣгать къ гидростатическому взвѣшиванію, когда требуется возможно большая точность въ опредѣленіи О. Можно примѣнять и собственно способъ Архимеда: взвѣшивать или непосредственно измѣрять количество воды, вытекшее изъ наполненнаго до краевъ сосуда, когда въ него погрузятъ измѣряемое тѣло. Чтобы удобнѣе собирать вытекающую воду, сосудъ снабжаютъ боковою трубкою или сифономъ съ короткою наружною вѣтвью. Наливъ избытокъ воды, даютъ ему свободно стечь и потомъ уже погружаютъ тѣло; чтобы вода не вылилась изъ самого сифона, его отверстіе должно быть достаточно сужено или закрыто сѣткою (Мейеръ). Этотъ способъ можетъ дать довольно большую процентную точность, если тѣло не слишкомъ мало. Для тѣлъ растворимыхъ или вообще измѣняющихся отъ прикосновенія жидкостей, можно опредѣлять О., основываясь на законѣ Маріотта, пользуясь «объемомѣрами» или «волюменометрами». Первоначально такой приборъ былъ изобрѣтенъ въ 1797 г. инженернымъ капитаномъ Се (Say) подъ именемъ «стереометра», затѣмъ ему придали болѣе удобныя формы: Реньо, Копп, В. В. Лермантовъ и др. Въ



наиболѣе простомъ видѣ объемомѣръ Реньо можетъ быть устроенъ слѣдующимъ образомъ. Стеклянный сосудъ V своими пришлифованными и смазанными саломъ краями можетъ быть плотно прижатъ винтомъ къ пластинкѣ A, снабженной краномъ B и внутреннимъ каналомъ, соединяющимъ V съ манометромъ $CDEF$, у котораго трубка EF можетъ подниматься и опускаться за прозрачной шкалой, нанесенной на стеклѣ. На CD сдѣлано раздутіе, и О. его v между двумя кольцевыми чертами тщательно измѣренъ посредствомъ взвѣшиванія ртути, его наполнявшей. Сначала, при открытомъ кранѣ B, устанавливаютъ уровень ртути въ CD на верхней чертѣ, поднимая трубку FE; тогда запираютъ B и опускаютъ FE, пока уровень ртути придетъ къ нижней чертѣ, и воздухъ, замкнутый въ сосудѣ V, займетъ О. $V+v$, а въ открытомъ колѣнѣ ртуть будетъ стоять на h см. ниже, чѣмъ въ закрытомъ. Называя H высоту барометра, получимъ, на основаніи закона Маріотта, уравненіе:

$$V : V+v = (H-h) : H, \text{ откуда } V = v.\frac{H-h}{h}.$$

Узнавъ, такимъ образомъ, О. всего сосуда V, вводятъ въ него измѣряемое тѣло x и повторяютъ опытъ: искомый О. будетъ разность V и полученнаго изъ второго опыта О., оставшагося въ сосудѣ воздуха. Можно поступать и въ обратномъ порядкѣ: замкнуть $V+v$ и сжать до V.

Объемъ удѣльный—величина, обратная удѣльному вѣсу. Удѣльный вѣсъ S—вѣсъ единицы О., а удѣльный О.—О. единицы вѣса, т.-е. $1/S$. Предметомъ сравнительнаго изученія служатъ удѣльные О. химическихъ массъ, атомовъ и частицъ, въ твердомъ или жидкомъ состояніи, т.-е. величины A/S и M/S, гдѣ A — атомный, а M — частичный вѣсъ. Величины удѣльныхъ О. атомовъ A/S находятся въ періодической зависимости отъ величинъ атомныхъ вѣсовъ. Удѣльные объемы частицъ или молекулярные О. M/S изучались, главнымъ образомъ, съ цѣлью найти способъ выражать ихъ въ зависимости отъ атомныхъ О. элементовъ, образующихъ данное сложное соединеніе. Собранъ весьма обширный опытный матеріалъ, особенно въ области жидкихъ органическихъ соединеній. Первымъ приближеніемъ можетъ служить зависимость: удѣльный О. частицы сложнаго соединенія равенъ суммѣ О. атомовъ элементовъ, входящихъ въ его составъ. Отступленія отъ этого правила и попытки къ ихъ устраненію см. Стехіометрія.

Объемы реагирующихъ газовъ подчиняются весьма простому закону, послужившему къ развитію атомическаго ученія и лежащему въ основѣ современныхъ величинъ атомныхъ вѣсовъ. Этотъ законъ, открытый Гей-Люссакомъ, гласитъ: «Въ газообразномъ состояніи, при равныхъ температурѣ и давленіи, количества веществъ, образующихъ данное тѣло, а также количество образующагося тѣла занимаютъ такіе объемы, отношенія между которыми выражаются простыми цѣлыми числами». Законъ кратности О. реагирующихъ газовъ существенно отличается отъ закона кратности вѣсовыхъ отношеній, открытаго Дальтономъ. Въ вѣсахъ кратность обнаруживается только при сопоставленіи состава нѣсколькихъ соединеній даннаго тѣла. Въ каждомъ же отдѣльномъ случаѣ простой кратности между вѣсами реагирующихъ тѣлъ, а также вѣсами образующагося тѣла — нѣтъ. О. же реагирующихъ газовъ обнаруживаютъ кратность въ каждомъ единичномъ актѣ химическаго превращенія. Значеніе столь важной особенности газовъ выяснено гипотезой Авогадро: «въ равныхъ объемахъ газовъ при равныхъ температурѣ и давленіи содержится равное число частицъ». Согласно этому положенію «О. реагирующихъ газовъ могутъ служить мѣрой числа реагирующихъ частицъ». Ежели въ смѣси хлора и водорода вызвать реакцію (напр., дѣйствіемъ свѣта), то на 1 объемъ хлора вступитъ въ реакцію 1 объемъ водорода, и образуются 2 объема хлористаго водорода. Весь избытокъ водорода останется неизмѣненнымъ; то же имѣетъ мѣсто для хлора, если онъ въ избыткѣ. Мы можемъ сказать, что въ данномъ случаѣ реакція совершается между одной частицей хлора и одной частицей водорода, а образуются двѣ частицы хлористаго водорода, независимо отъ того, какое абсолютное число частицъ заключалось въ реагировавшихъ объемахъ, ибо, принявъ число частицъ въ данномъ объемѣ за n, мы получимъ: $n:n:2n$. Цѣлыя числа, наблюдаемыя въ отношеніяхъ О. реагирующихъ газовъ, служатъ важнѣйшимъ основаніемъ молекулярнаго ученія о веществѣ: нѣтъ надобности допускать дѣлимость частицъ до момента химическаго превращенія.

Объѣзжіе головы—см. Голова объѣзжій (XIII, 943).

Объявленіе—см. Публикація.

Объявленіе войны — см. Война (XI, 352).

Объявленіе приговора—особый обрядъ, состоящій въ томъ, что приговоръ уголовнаго суда въ окончательной формѣ прочитывается при открытыхъ дверяхъ суда, его постановившаго, въ присутствіи предсѣдателя или одного изъ членовъ суда, лица прокурорскаго надзора и секретаря. Время О. приговора назначается одновременно съ провозглашеніемъ резолюціи по выслушанному дѣлу. Приговоръ объявляется въ томъ случаѣ, если никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не явился. Участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ членъ суда объясняетъ порядокъ и срокъ обжалованія приговора. Началомъ теченія срока служитъ день, слѣдующій за днемъ О. приговора, хотя бы участвующія въ дѣлѣ лица при О. приговора не присутствовали. О времени и порядкѣ О. приговора и о присутствовавшихъ лицахъ на са-

момъ приговорѣ дѣлается отмѣтка. Въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, по закону 15 іюня 1912 г., объявленіе приговора происходитъ въ томъ засѣданіи, въ которомъ заслушано дѣло; только по дѣламъ сложнымъ предоставляется объявить резолюцію и затѣмъ изложить приговоръ не далѣе, чѣмъ въ три дня.

Обыскъ — осмотръ жилого помѣщенія, производимый слѣдственной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ полицейской властью, при наличности основательнаго подозрѣнія, что тамъ скрывается обвиняемый, или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для выясненія дѣла. Какъ мѣра тягостная, какъ нарушеніе неприкосновенности жилища, О. долженъ быть примѣняемъ только въ крайнемъ случаѣ. Право производства О. принадлежитъ у насъ судебному слѣдователю, а въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства—полиціи (ст. 258, 357 Уст. Угол. Суд.), послѣдней и безъ условія безотлагательности—въ случаѣ государствен. преступленій (1035[11] ст. Уст. Угол. Суд.); по тѣмъ же преступленіямъ, при условіи безотлагательности и отсутствіи офицеровъ корпуса жандармовъ, О. въ отношеніи военнослужащихъ можетъ быть производимъ военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ (1035[8]). Мировому судьѣ, по дѣламъ ему подсуднымъ, также принадлежитъ право на О. Обыскъ долженъ производиться въ опредѣленномъ помѣщеніи; право на сплошной О. цѣлой деревни, части города, В. К. Случевскимъ справедливо отвергается. Для производства О. въ помѣщеніяхъ дипломат. представителей законъ требуетъ предварительнаго сношенія съ министромъ иностран. дѣлъ; О. во дворцахъ, служащихъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Государя или членовъ императорскаго дома, хотя бы въ данное время они тамъ не находились, производится лишь съ разрѣшенія придворнаго начальства. Къ О. въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ, домахъ архіерейскихъ или монастырскихъ, въ помѣщеніяхъ присутственныхъ мѣстъ, ученыхъ обществъ, учебныхъ или богоугодныхъ заведеній, въ крѣпостяхъ, казармахъ, слѣдователь приступаетъ не иначе, какъ пригласивъ ближайшее начальство учрежденія присутствовать при О. Въ частныхъ помѣщеніяхъ О. производится при хозяинѣ дома, а въ случаѣ его отсутствія—при комъ-либо изъ старшихъ домашнихъ. О. производится днемъ, а ночью—лишь въ случаѣ необходимости и съ объясненіемъ въ протоколѣ причинъ принятія такой чрезвычайной мѣры. Понятымъ и хозяину обыскиваемаго помѣщенія при производствѣ О. должно быть объявлено о цѣли его и о томъ, по какому дѣлу онъ производится. О. можетъ, въ случаѣ надобности, сопровождаться оцѣпленіемъ мѣста полицейскими. Лицо, производящее О., въ правѣ, въ случаѣ отказа хозяина открыть запертыя помѣщенія или хранилища, сдѣлать это само, стараясь избѣгать напраснаго поврежденія ихъ. О. въ бумагахъ предписывается производить безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію, и отбирая только необходимыя бумаги. Въ выдачѣ письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ, нужныхъ для производства слѣдствія, не могутъ отказывать ни должностныя, ни частныя лица. Объ О. составляется протоколъ, за подписью лица, его производившаго, и понятыхъ, а также хозяина помѣщенія, если онъ пожелаетъ. Въ результатѣ О. можетъ послѣдовать выемка вещественныхъ доказательствъ (см. Выемка).

Обыскъ повальный см. Дознаніе черезъ окольныхъ людей (XVI, 495).

Обыскъ церковный въ русской церкви существуетъ: 1) въ качествѣ О. брачнаго—акта для разслѣдованія юридической возможности заключенія даннаго брака и 2) въ качествѣ О. повальнаго въ дѣлахъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ.—О. брачный до 1765 г. былъ неразрывно связанъ съ «вѣнечною памятью» — предписаніемъ священнику отъ имени епархіальнаго начальства произвести въ отношеніи опредѣленныхъ брачущихся лицъ О. (разслѣдованіе) и, если не окажется никакихъ препятствій къ бракозаключенію, совершить вѣнчаніе. О. носилъ, такимъ образомъ, характеръ акта, выполняемаго въ силу спеціальнаго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, порученія. Съ 1765 г. (П. С. З. № 12433) «вѣнечныя памяти» были отмѣнены, и священники получили общее полномочіе къ веденію О. и вѣнчанію браковъ. Въ 1802 г. было предписано вести обыскныя книги отдѣльно отъ метрическихъ. Существующая форма веденія О. (Зак. Гражд. ст. 26) утверждена въ 1837 г. По этой формѣ составляются обыскныя книги, выдаваемыя изъ консисторій приходскимъ церквамъ (Уст. Дух. Конс., ст. 102). Дать свѣдѣнія по каждой графѣ обыскной книги и удостовѣрить ихъ подписями: 1) жениха, 2) невѣсты, 3) «поручителей» (трехъ или двухъ по жениху и столькихъ же по невѣстѣ), подъ страхомъ отвѣтственности за вѣрность свѣдѣній передъ судомъ «по правиламъ церковнымъ и по законамъ гражданскимъ», и 4) «производившихъ О.» священно- и церковно-служителей—значитъ произвести О. Въ обыскной книгѣ должны быть показаны: 1) званіе, наименованіе, вѣроисповѣданіе, мѣстожительство, родъ занятій и возрастъ жениха и невѣсты, 2) отсутствіе возбраненныхъ между брачущимися отношеній родства или свойства, 3) отношеніе ихъ къ брачному состоянію (холосты или вдовы, послѣ перваго или втораго брака), 4) состояніе въ здравомъ умѣ и вступленіе въ бракъ по своей волѣ, съ разрѣшенія родителей (опекуновъ) и начальства (для чиновниковъ, военныхъ, воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній), 5) отсутствіе заявленій со стороны кого-либо о препятствіяхъ, по троекратномъ оглашеніи брака, и 6) время и мѣсто (въ какой именно церкви) имѣющаго быть вѣнчанія. Подлинные документы, послужившіе основаніемъ для занесенія въ обыскныя книги означенныхъ свѣдѣній, частью остаются при книгѣ (разрѣшеніе начальства и т. п.), частью, по снисканіи съ нихъ копіи, возвращаются. Значеніе обыскныхъ книгъ, какъ доказательства брачнаго союза, опредѣлено въ ст. 35 Зак. Гражд.—О. повальный по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ производится духовнымъ слѣдователемъ на основаніи законовъ о судопроизводствѣ, помѣщенныхъ въ ч. 2 т. XVI Свод. Зак., и состоитъ въ допросѣ объ образѣ жизни, поведеніи и связяхъ обвиняемаго не опредѣленныхъ свидѣтелей, а ближайшихъ сосѣдей, не менѣе 20 человѣкъ, при «маломъ О.» и прочаго населенія (число не опредѣлено) при «большомъ О.». Уст. Дух. Конс. (ст. 249) даетъ основаніе полагать, что повальный О. можетъ примѣняться и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, въ коихъ показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика могутъ имѣть свою силу (contra—указъ Св. Синода отъ 28 августа 1892 г. № 8).—См. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (ПГ., 1915); Горчаковъ, «О тайнѣ супружества» (СПБ., 1880); Павловъ, «50 главъ Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго, брачнаго права» (М., 1887); Громогласовъ, «Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія» (вып. I, Сергіевъ Посадъ, 1908). *А. Обновленскій.*

Обычай—характерная особенность народной, общественной жизни и тѣ формы, въ которыя она выливается, какъ устои общественности. О. весьма

консервативны, и въ нихъ всегда находятъ свое отраженіе былыя формы жизни. О. весьма часто смѣшиваются съ обрядами, между тѣмъ О. въ основѣ своей является воздѣйствіемъ группы лицъ или общества на внѣшнія вліянія или внутреннія событія, а въ основѣ обряда лежитъ религіозное побужденіе. О. въ ихъ совокупности представляютъ ту почву, изъ которой вырастаютъ формы государства, содержаніе права и законы морали. Среди О., въ зависимости отъ ихъ простоты или сложности, и другихъ особенностей слѣдуетъ различать О., соотвѣтствующіе явленіямъ повседневной жизни (привѣтствія при встрѣчѣ, О. при ѣдѣ, питьѣ и т. п.), и О., относящіеся къ болѣе рѣдкимъ, но также повторяющимся явленіямъ жизни (рожденію, возмужалости, сватовству, свадьбѣ, смерти, погребенію). Къ послѣднимъ естественно примыкаютъ О. и празднества, которые имѣютъ отношеніе къ жизни природы и хозяйству, повороту солнца и началу весны, посѣву, жатвѣ, рыбной ловлѣ, охотѣ, скотоводству и т. д. Кромѣ того, имѣется еще группа междуобщественныхъ, такъ сказать, международныхъ О. — при торговыхъ сношеніяхъ, при заключеніи мира, войны и т. п. Формы привѣтствія, какъ О. повседневной жизни, мы находимъ у всѣхъ человѣческихъ группъ. Онѣ настолько разнообразны, что неоднократно дѣлались попытки классификаціи (Тайлоръ, Лингъ Ротъ). Ихъ можно раздѣлить на привѣтственныя движенія и позы, съ одной стороны, и привѣтственныя выраженія—съ другой, хотя обычно оба вида привѣтствій употребляются вмѣстѣ. Первая группа привѣтствій имѣетъ цѣлью выразить расположеніе и дружеское единеніе (рукопожатія, потрясеніе пальцами). При распаденіи общества на различные слои дружескія привѣтствія оказываются уже недостаточными. Чувство, которое низшіе пытаются выразить привѣтствіемъ по отношенію къ высшимъ, уже не дружба, а смиреніе, преданность, уваженіе. Простѣйшія, наиболѣе распространенныя формы такого рода привѣтствій—сгибаніе спины, колѣнопреклоненіе, присѣданіе, паденіе въ ноги. Третья, сравнительно малочисленная, группа привѣтствій отличается мистическимъ характеромъ; цѣль ея—оборона отъ злыхъ духовъ, которые при радостной встрѣчѣ могутъ вмѣшаться и причинить вредъ, форма—плевки и вытираніе слюной при встрѣчахъ, а также, повидимому, плачъ (Андаманскіе острова, Австралія, Нов. Зеландія). Повседневные О. при ѣдѣ и питьѣ вытекаютъ изъ двухъ источниковъ—изъ соціальныхъ условій и изъ страха быть отравленнымъ. Обособленіе мужского хозяйства отъ женскаго сопровождается О., въ силу котораго мужчины не ѣдятъ вмѣстѣ съ женщинами; мужчинамъ подаютъ первымъ, а остатки поѣдаютъ женщины и дѣти (Г. Шурцъ). Изъ опасенія отравы исходитъ весьма распространенный О., по которому хозяинъ долженъ отвѣдать питье раньше, чѣмъ предложить его гостю. Отсюда беретъ свое начало и О. «питья за здоровье». Безконечное количество О., предписаній и запрещеній относится и къ другимъ явленіямъ повседневной жизни; при этомъ нерѣдко дѣло идетъ о мелочныхъ правилахъ, которымъ слѣдуютъ неуклонно. Съ увеличеніемъ значенія явленій вырастаютъ и формы. О., сопровождающіе крупные поворотные моменты жизни человѣка—рожденіе, возмужаніе, бракъ, смерть — превращаются въ праздники, изъ которыхъ каждый распадается на рядъ точно установленныхъ моментовъ и смѣшивается съ религіозными обрядами. Обычаи и предписанія, которые группируются около рожденія ребенка, чрезвычайно разнообразны и получаютъ свое значеніе одновременно съ началомъ беременности. Цѣль ихъ — благо ребенка. Отсюда рядъ гигіеническихъ предписаній матери. Къ этому присоединяется боязнь смерти; подобно тяжелобольному, мать и ребенокъ въ моментъ родовъ находятся въ опасности. Поэтому роженицу, какъ и тяжелобольныхъ, заставляютъ искать пристанища гдѣ-нибудь на сторонѣ, чтобы въ случаѣ смерти духъ ея не потревожилъ живыхъ. Изъ представленія о томъ, что послѣ родовъ мать и ребенокъ нечисты, вытекаютъ разные очистительные О. Однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ О., связанныхъ съ родинами, является кувада (см.). Вскорѣ за рожденіемъ слѣдуетъ нареченіе имени. Естественное желаніе дать ребенку высокопарное или ласковое имя встрѣчается съ боязнью раздражить этимъ духовъ или боговъ; отсюда О. давать дѣтямъ презрительныя клички, а также распространенный О. давать дѣтямъ временныя имена, настоящія же — только при наступленіи зрѣлости. Слѣдующимъ послѣ рожденія важнымъ моментомъ въ жизни человѣка является время возмужалости. Посвященіе мальчика въ классъ мужчинъ знаменуется рядомъ мистическихъ обрядовъ, торжественнымъ празднествомъ, на которомъ испытывается стойкость и мужество юноши, нерѣдко сопровождающееся всевозможными мученіями. Посвященіе дѣвушекъ обычно совершается болѣе просто, хотя—напримѣръ, у многихъ южноамериканскихъ индѣйцевъ—и оно не обходится безъ мучительныхъ испытаній. Съ момента наступленія половой зрѣлости и до старости женщины подчинены извѣстнымъ О., связаннымъ съ періодомъ менструаціи; менструирующія женщины обыкновенно считаются нечистыми и приравниваются родильницамъ. О., связанные съ заключеніемъ брака, опредѣляются, главнымъ образомъ, соціальными вліяніями, такъ какъ бракъ далеко не всегда совпадаетъ съ началомъ половой жизни. Съ соціальнымъ развитіемъ и ростомъ культуры видоизмѣняются и усложняются свадебные О. Самыя древнія и распространенныя формы брака—похищеніе и купля. Обѣ эти формы чрезвычайно живучи и даже, потерявъ съ развитіемъ цивилизаціи свой первоначальный смыслъ, продолжаютъ существовать, какъ пережитки, въ различныхъ свадебныхъ О. и обрядахъ. Особенно сложны О., регулирующіе бракъ посредствомъ купли (заключеніе договора, обмѣнъ подарками, пиршество, врученіе жены мужу, введеніе ея въ новую группу и т. д.). О., сопровождающіе разводъ, значительно проще брачныхъ; по большей части для полнаго разлученія супруговъ достаточно, чтобы убѣжала жена, или мужъ выгналъ ее. Тамъ, гдѣ бракъ совершается посредствомъ купли, условіемъ для развода обыкновенно бываетъ компенсація за убытки потерпѣвшей сторонѣ. Большое значеніе придается также погребальнымъ О. и обрядамъ. Тѣсной связи между уровнемъ культуры и погребальными О. нѣтъ; различные О. нерѣдко встрѣчаются у одного и того же народа. Самыя простыя формы погребенія часто встрѣчаются у высоко-культурныхъ народовъ, сложныя—у первобытныхъ племенъ (см. Погребальные обряды). Съ погребальными О. связанъ общераспространенный О. поминокъ и траура. Особенно важное значеніе для человѣческой культуры пріобрѣтаютъ О. тогда, когда начинаютъ регулировать взаимныя отношенія отдѣльныхъ группъ, племенъ и народовъ. Среди О. послѣдней категоріи слѣдуетъ различать О., регулирующіе мирныя сношенія, и О., вводящіе въ опредѣленныя рамки войну. Къ числу первыхъ относятся, напр., О. гостепріимства, посольства, О., укрѣпляющіе мирныя соглашенія (куреніе трубки мира), къ числу вторыхъ — О. посылки парламентеровъ,

устройства поединковъ, заключеніе перемирій. О. первой группы, повидимому, слагаются раньше: мирныя сношенія должны были представлять собой уже нѣчто обычное, прежде чѣмъ возникла мысль, что и для насилія возможны регулированныя формы.— Объ О. въ правѣ см. Право обычное. *С. Р.*

Обычное право—см. Право обычное.

Обычное право Франціи—см. Право обычное.

Обь (*татар.*—Омаръ, Умаръ, *остяц.*—Колта, Куай) — самая большая рѣка Зап. Сибири. Образуется изъ сліянія берущихъ начало въ горахъ Алтая горныхъ рр.—Бія (дл. 220 вер.), вытекающей изъ Телецкаго оз., и Катуни (550 вер.), стекающей съ Катунскихъ «бѣлковъ» Бійскаго у., Томской губ. Отъ сліянія до устья О. протекаетъ 3485 вер., болѣе 1200 вер. по Томской и 2285 вер. по Тобольской губ., и вливается въ Обскую губу, зал. Сѣв. Ледовитаго океана. Бассейнъ О., вмѣстѣ съ многоводной системой р. Иртыша (XIX, 663), превышающимъ своимъ протяженіемъ (3950 вер.) даже самую О. (длина ея до сліянія съ Иртышемъ 2330 вер.), является однимъ изъ крупнѣйшихъ водныхъ бассейновъ земного шара. Въ верхн. теченіи О. въ нее вливаются с п р а в а—Чумышъ (570 вер.) и Иня (500), с л ѣ в а—Чарышъ (500) и Алей (350). Въ среднемъ теченіи О. принимаетъ: с п р а в а—Томь (860 вер.), Чулымъ (1775), Кеть (1186), Тымь (600) и Вахъ (860); с л ѣ в а—Васъ-Юганъ (780), Иртышъ и Сѣв. Сосьву. Бія и Катунь, какъ горныя рѣки, въ значительной своей части несудоходны; по Біи пароходы ходятъ лишь до гор. Бійска (23 вер. отъ устья). Отъ сліянія этихъ рр. О. течетъ на З до устья Чарыша, затѣмъ поворачиваетъ на С и течетъ до гор. Барнаула по горной мѣстности, среди густой тайги; дно каменистое, фарватеръ извилистъ и измѣнчивъ; множество рукавовъ, протоковъ и мелей; теченіе рѣки весьма быстрое; немало опасныхъ мѣстъ для судоходства. Отъ сел. Бѣлоярскаго О. течетъ извилисто на З до сел. Камня, потомъ огибаетъ зап. и сѣв. оконечности Салаирскаго хребта, отъ устья Берди, у гор. Колывани, вновь уклоняется въ сѣв.-вост. направленіи. Этотъ участокъ (Барнаулъ—устье Томи) пролегаетъ по широкой долинѣ; теченіе болѣе спокойное, при ширинѣ ея 1½ — 2 вер. Дно каменистое, фарватеръ устойчивый, хотя нерѣдко пересѣкается каменистыми грядами, представляющими въ межень значительное затрудненіе для судоходства. Начиная съ устья Томи, О. имѣетъ, въ общемъ, сѣв.-зап. направленіе до устья Вахъ; затѣмъ до устья Иртыша она течетъ на З, среди болотъ и дикой тайги; ширина достигаетъ 3 вер. Дальше О. развѣтвляется на множество рукавовъ (Шолай, Пиго, Старая), образующихъ многочисленные о-ва, покрытые тальникомъ. Во время разливовъ—въ маѣ и іюнѣ—ширина рѣки достигаетъ на этомъ участкѣ 20—30 вер.; столкновеніе теченій нерѣдко образуетъ водовороты (заводи), представляющіе серьезную опасность даже для судовъ, идущихъ на буксирѣ, и исключающіе возможность сплавного движенія. Во время бурь развивается среди разливовъ волненіе, опасное не только для небольшихъ судовъ, но даже для большихъ пароходовъ, старающихся укрыться отъ бури въ ближайшемъ протокѣ. Отъ устья Иртыша до устья Чемашевской О. течетъ въ сѣв.-зап. направленіи, затѣмъ, снова развѣтвляясь на множество протоковъ и образуя массу плоскихъ, наноснаго происхожденія острововъ, течетъ до сел. Обдорска на С и отчасти на СЗ. Главное русло О. находится у праваго нагорнаго берега, хотя вполнѣ проходимы и многіе изъ ея лѣвыхъ протоковъ. Отъ Обдорска до впаденія въ Обскую губу, на широтѣ полярнаго круга, рѣка изобилуетъ большими и малыми островами, течетъ въ вост. и отчасти въ юго-вост. направленіи и разливается на нѣсколько рукавовъ: Большую О., близъ праваго берега долины (1½—2 вер. шир.), Малую О. (200—300 саж.), въ серединѣ, и самый глубокій рукавъ—Хамановльскую О., у лѣваго берега долины. Длина всей сѣти водныхъ путей Обской системы—40747 вер., изъ нихъ судоходны для пароходовъ 40%—15888 вер., для сплава—16847 вер. Сама О. судоходна для пароходовъ отъ сліянія р. Бія и Катуни и до Ледовитаго океана. Отъ системы Печоры отдѣляется довольно пологимъ волокомъ въ 50—60 вер. дл. Значеніе Обской водной системы сильно уменьшается впаденіемъ О. въ Сѣв. Ледовитый океанъ, откуда выходъ для сибирскихъ грузовъ весьма затруднителенъ, такъ какъ приходится огибать обширный п-овъ Ямалъ (73° сѣв. ш.) и проходить трудно доступнымъ Карскимъ м. До сихъ поръ поэтому Обская система является изолированнымъ внутреннимъ транзитнымъ бассейномъ съ искусственнымъ выходомъ къ Тюмени, гдѣ грузы должны перегружаться на жел. дорогу. Чтобы создать водное сообщеніе бассейна О. съ Европ. Россіей существуютъ два проекта каналовъ: Волжско-Обскаго, соединяющаго р. Исеть съ Чусовой (дл. водораздѣла 38½ вер., стоимость всего сооруженія до 100 милл. руб.) и Обь-Печорскаго, соединяющаго р. Сосьву съ прт. Печоры, Илычемъ, а Печору съ Сѣв. Двиной черезъ р. Вычегду (стоимость канала исчислена въ 230 милл. руб.). Сѣверное положеніе О. ограничиваетъ притомъ сквозную навигацію приблизительно 160 днями, съ середины мая по конецъ сентября. Три раза за послѣднія 13 лѣтъ на О. у гор. Сургута въ началѣ октября уже появлялось сало. О. свободна отъ льда въ Бійскѣ и Барнаулѣ — 185 дн., въ Ново-Никольскѣ—176, у устья Томи—171, въ Нарымѣ—166, въ Сургутѣ—158, въ Самаровскомъ (устье Иртыша)—171, въ Обдорскѣ—140 дн. Высокая весенняя вода стоитъ около 1½ мѣсяца — съ мая до середины іюня; въ остальное время безпрепятственное плаваніе по О. возможно лишь при ограниченной осадкѣ судовъ (на участкѣ Бійскъ-Барнаулъ—4½ четв., Барнаулъ — Ново-Николаевскъ — 6½, Ново-Николаевскъ—устье Томи и сама Томь—7, устье Томи—устье Иртыша—11; р. Иртышъ—отъ оз. Норъ-Зайсанъ до Семипалатинска—4½, до Павлодара—5½, до Омска — 7, ниже Омска — 8½, Тобольскъ-Тюмень — 5½ — 6; на послѣднемъ участкѣ судоходство сильно затрудняется еще обиліемъ мелей и перекатовъ). Всѣ эти неудобства приводятъ къ тому, что привозъ, напр., хлѣба отъ Барнаула смѣшаннымъ путемъ черезъ Тюмень обходится до Петрограда въ 45,43 к. съ пуда, до Риги—49,78 к., тогда какъ болѣе ускореннымъ сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ онъ стоитъ 45,81 к. до Петрограда и 52,13 к. до Риги, т.-е. преимущество дешевизны воднаго транзита грузовъ (отчасти вслѣдствіе малой конкуренціи среди пароходчиковъ на О.), пока еще весьма незначительно. Въ виду этого товарообмѣнъ водою между Европ. Россіей и Сибирью, равнявшійся въ среднемъ за 5 лѣтъ (1891 — 95) до открытія Сибирской магистрали 14031 т. пд. въ годъ, въ 1898 г. достигшій 18,8 милл. пд. въ 1905—1909 гг. опустился до 13,9 милл. пд. въ годъ, тогда какъ въ эти годы ежегодный грузооборотъ черезъ Челябинскъ равнялся уже 87,2 милл. пд. (въ 1907 г.—даже 100 милл. пд.). Н е п а р о в о й флотъ бассейна О. (по свѣд. 1910 г.) состоялъ изъ 422 судовъ, съ грузоподъемностью въ 21654300 пд. Преобладаютъ (82%) баржа, съ средн. грузоподъем-

ностью въ 63,7 т. пд. и тенденціей увеличенія ея до 100 т. пд. и болѣе, затѣмъ паузки (грузоподъем. отъ 1 до 70 т. пд., большею частью отъ 3 до 30 т. пд.). Паровой флотъ басс. О. состоялъ изъ 1 теплохода (Нобеля—500 лош. силъ), 31 моторной лодки и 162 пароходовъ, въ томъ числѣ товаро-пассажирскихъ, пассажирскихъ и товарныхъ — 44, буксирно-пассажирскихъ и товаро-буксиро-пассажирскихъ—43, буксирныхъ — 75. Грузооборотъ (1910) 69 979 т. пд., при чемъ на судахъ перевезено 49 373 т. пд. (увеличеніе за 7 лѣтъ на 60%), на плотахъ—20 606 т. пд. Въ бассейнѣ О. по отправленію было 22 998 т. пд., по прибытію—31 802 т. пд., въ басс. р. Иртыша—по отправл.—27 250 т. пд., по прибытію — 37 404 т. пд. Товарное движеніе по О. и Иртышу, за исключеніемъ Тобольской системы (Тюмень и Богословскіе зав.), происходитъ, главнымъ образомъ, южнѣе ихъ пересѣченія съ Сибирской магистралью, гдѣ эти рѣки проходятъ по богатому и заселенному краю. Среднее и нижнее теченіе даетъ мало грузовъ Одинъ участокъ Бійскъ—Ново-Николаевскъ отправилъ 15 412 т. пд., т.-е. 67% всѣхъ грузовъ. Въ частности Бійскъ отправ. 1661 т. пд., Барнаулъ—3496 т. пд. (6716 т. пд. въ 1908 г.), сел. Камень—3407 т. пд., Ново-Николаевскъ—3481 т. пд. (за 6 лѣтъ его вывозъ увеличился въ 6 разъ), Томскъ—1013 т. пд. На р. Иртышѣ пристани выше Омска отправили 10 680 т. пд. груза, т.-е. 51,9% всего отправленія басс. (безъ р. Тобола); въ частности Семипалатинскъ отправ.—3405 т. пд., Павлоградъ—6045 т. пд., т.-е. 87,4% всѣхъ пристаней выше Омска. Омскъ отправилъ 4395 т. пд., Тобольскъ—2333 т. пд. Бассейнъ р. Тобола (Тюмень на р. Турѣ и Богословскіе зав. на р. Тавдѣ) отправилъ 6687 т. пд., въ томъ числѣ р. Тура дала 4479 т. пд., р. Тавда—1044 т. пд. Прибытіе грузовъ на пристани р. О. выразилось въ 22 475 т. пд., р. Иртыша—27 666 т. пд.; въ частности въ р. Томь доставлено 6441 т. пд., въ Ново-Николаевскъ—8491 т. пд., на пристани выше Ново-Николаевска—6730 т. пд., въ р. Тоболъ съ прт.—7898 т. пд., въ Омскъ—11 437 т. пд., на пристани выше Омска—5515 т. пд. Грузооборотъ между устьями рѣки Иртыша и с. Обдорскомъ весьма незначителенъ: вверхъ—754 т. пд. (рыбный грузъ), внизъ—344 т. пд. Изъ пристаней системы рр. О. и Иртыша замѣчается ростъ особенно Омска, Ново-Николаевска и с. Камня. Лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ отправлено и прибыло на судахъ по басс. рр. О. и Иртыша—3165 т. пд., на плотахъ—15 513 т. пд., дровъ на судахъ—13 333 т. пд., на плотахъ—3452 т. пд. На О. съ ея тихимъ и медленнымъ теченіемъ, зимою, къ концу января, вода въ нижнемъ теченіи подо льдомъ загниваетъ, дѣлается красноватой и негодной къ употребленію; рыба или уходитъ въ море, или дохнетъ. Причины этого «замора» рѣки, идущаго всегда сверху и прекращающагося весной отъ притока свѣжей воды, тоже идущей сверху, до сихъ поръ въ точности неизвѣстны. Бассейнъ О. весьма богатъ рыбою, особенно низовья О. Главныя породы рыбъ: осетръ, стерлядь, нельма, налимъ, моксунъ, сырокъ, шоруръ, сельдь. Въ устьѣ О. изобилуютъ также бѣлухи. Лѣтомъ О. и ея притоки, особенно болѣе сѣверные, въ большомъ изобиліи населены всякой водяной птицей, утками, гусями, лебедями.—См. «Матеріалы по эконом. изслѣд. внутр. водн. путей» (т. I, 1912, изд. М. П. С.); «Мат. для опис. русскихъ рѣкъ» (вып. XXXVI, чч. 1 и 2, 1913—14). *Н. Т.*

Обь-Енисейскій каналъ — искусственный водный путь въ Зап. Сибири. Уже съ XVI ст., существовалъ водный путь торговыхъ сношеній Московскаго государства съ Китаемъ. Онъ шелъ по рѣкамъ системы Оби, по р. Кеть до «Маковскаго волока», начинавшагося у Маковскаго острога на р. Кеть и оканчивавшагося у р. Енисея, затѣмъ по р. Ангарѣ, Байкалу, р. Селенгѣ до Кяхты. Въ 1811 г. инж. Риддеръ производилъ, по порученію правительства, изысканія, при чемъ ежегодный грузооборотъ Маковской пристани опредѣленъ былъ отъ 3½ до 10 милл. руб. Вслѣдствіе большой стоимости проектированнаго канала проведеніе его не осуществилось. Въ 1875 г. лейт. Сиденснеръ, по порученію м-ва путей сообщенія, произвелъ изслѣдованіе Кеть - Касовскаго направленія (р. Кеть—прт. р. Оби, Б. Касъ—р. Енисея). По этому направленію были исполнены строительныя работы въ теченіе 1883—93 гг.; но такъ какъ устройство плотинъ и шлюзовъ произведено было лишь на части пути, то каналъ никакого экономическаго значенія не имѣлъ, и до сихъ поръ ни одинъ коммерческій пароходъ не прошелъ по этому пути. Начинаясь съ рч. Озерной, впадающей въ р. Кеть, въ 550 вер. отъ ея устья, водный путь идетъ далѣе по рр. Ломоватой и Язевой и по Большому оз. Отсюда въ волокѣ прокопанъ каналъ дл. 7½ вер., шир. по дну 9 саж., глубиною 1 саж.; дальше путь идетъ въ р. М. Касъ, потомъ въ Б. Касъ, впадающій въ р. Енисей. Стоимость работъ, необходимыхъ для шлюзованія Кеть-Касовскаго канала, исчислена въ 24 868 640 р. Стоимость двухъ другихъ практически возможныхъ варіантовъ: Кеть-Сочуръ—Песчанка—Кемь (1911)—48 380 607 р., Кеть—Тыя—Кемь (1912)—54 840 т. р., заставляетъ отдать предпочтеніе исправленію уже существующаго пути, а не новымъ его варіантамъ.—См. «Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ; О.-Енисейскій водный путь» (чч. 1 и 2, 1913—14).

Обѣдница — одно изъ богослуженій православной церкви, совершаемое въ нѣкоторые дни года вмѣсто литургіи; иначе назыв. «послѣдованіемъ изобразительныхъ».—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПБ., 1907).

Обѣдня—русское народное названіе литургіи, происшедшее отъ слова обѣдъ, на томъ основаніи, что литургія совершается предъ обѣдомъ или до обѣда.

Обѣльные вотчинники и крестьяне, какъ и бѣлопашцы—потомки людей, оказавшихъ услуги отечеству и царскому дому, преимущественно въ Смутное время, въ Костромской губ. и у. и въ уѣздахъ: Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ и Вытегорскомъ Олонецкой губ. Имъ предоставлены были въ собственность въ различныхъ размѣрахъ участки земель, въ различной мѣрѣ, съ освобожденіемъ отъ сборовъ и повинностей. Эти привилегіи сохранились за ними до нашихъ дней.—См. Вешняковъ, «Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне» («Журн. Мин. Гос. Им.» 1859, кн. 4 и 5).

Обѣтованная земля—библейское названіе Палестины.

Обѣтъ—на языкѣ христіанскаго нравственнаго ученія есть данное Богу обѣщаніе какого-либо добраго дѣла, зависящаго отъ свободной воли христіанина.

Обязательная доля (*юрид.*) — см. Право наслѣдственное.

Обязательное обученіе—см. Начальное народное образованіе.

Обязательныя постановленія — общія правила, устанавливаемыя въ порядкѣ управленія, административные акты, относящіеся къ неопредѣленному числу лицъ и случаевъ и содержащіе въ себѣ предписанія, въ законѣ не заключающіяся. Своимъ самостоятельнымъ содержаніемъ О. постановленія отличаются отъ распоряженій, т.-е.

мѣръ, принимаемыхъ администраціей въ видахъ осуществленія предписаній закона, и требованій, т.-е. прямыхъ указаній на уже установленную въ законѣ необходимость совершенія чего-либо или воздержанія отъ чего-либо, предъявляемыхъ органомъ административной власти къ опредѣленному лицу. Отъ закона О. постановленіе отличается тѣмъ, что исходитъ не отъ законодательной, а отъ подчиненной ей исполнительной власти. Отсюда основное требованіе: О. постановленіе ни въ чемъ не должно противорѣчить существующимъ законамъ. Вопросъ о правѣ изданія О. постановленій и въ теоріи, и на практикѣ пріобрѣлъ значеніе со времени усиленія монархической власти, главнымъ образомъ—со времени просвѣщеннаго абсолютизма, когда, для обезпеченія законности, какъ ее тогда понимали, стремились по возможности стѣснить самостоятельность административныхъ и судебныхъ органовъ и все, до самыхъ послѣднихъ мелочей, регулировать закономъ. Такъ, напр., въ Пруссіи Allgemeines Landrecht признало изданіе общихъ распоряженій правомъ верховной власти (Majestätrecht). Столь же несочувственно относились къ самостоятельнымъ общимъ постановленіямъ администраціи и сторонники классической теоріи раздѣленія властей и нѣмецкіе юристы либерально-конституціонной школы 1830-хъ и 40-хъ гг. видѣвшіе въ нихъ посягательство на права законодательной власти и народнаго представительства. И теперь есть выдающіеся юристы (напр., Haenel), видящіе въ О. постановленіяхъ неизбѣжное зло, существенное нарушеніе правъ гражданъ, стѣсненіе ихъ свободы, которая, по общему правилу, можетъ ограничиваться только закономъ. Въ послѣднее время, однако, сознаніе необходимости предоставить администраціи (органамъ правительства или самоуправленія) право изданія общихъ распоряженій проникаетъ во всѣ положительныя законодательства и, при наличности извѣстныхъ условій, встрѣчаетъ полное сочувствіе теоріи. Уже въ серединѣ XIX в. Шталь, Моль и въ особенности Лоренцъ Штейнъ учили, что задачи управленія слишкомъ многочисленны, разнообразны, измѣнчивы, чтобы возможно было регулировать закономъ всю дѣятельность администраціи. Законодательная власть есть аппаратъ слишкомъ сложный, чтобы законъ могъ слѣдить за всѣми измѣняющимися потребностями управленія; законодательная власть слишкомъ удалена отъ мѣстъ, гдѣ законъ долженъ исполняться, чтобы быть въ состояніи примѣняться ко всѣмъ мѣстнымъ условіямъ. Къ этимъ соображеніямъ, съ теченіемъ времени, присоединились и другія: указывали на то, что включеніе въ законъ всѣхъ подробностей слишкомъ его загромождаетъ, затрудняетъ не только изученіе и примѣненіе его, но и законодательную технику, безполезно обременяя работою законодательныя учрежденія — а это не можетъ не отразиться на достоинствѣ и качествѣ самыхъ законовъ. Теорія, видѣвшая въ исполнительной власти пассивное орудіе закона, оказалась совершенно несоотвѣтствующею дѣйствительности и на практикѣ неосуществимою. Психологически невозможно сдѣлать изъ человѣка совершенно пассивнаго исполнителя, лишеннаго всякой инициативы. Администраціи, на практикѣ, постоянно приходится наталкиваться на случаи, которыхъ законодатель не имѣлъ или даже не могъ имѣть въ виду, и непризнаніе за администраціей права на самостоятельный образъ дѣйствій вело бы во всѣхъ такихъ случаяхъ къ пріостановкѣ государственнаго управленія, т.-е. къ результату, практически недопустимому. Самостоятельная распорядительная власть не можетъ не проявляться и въ изданіи общихъ постановленій. Въ самое послѣднее время въ развитіи О. постановленій видятъ особую гарантію законности. Когда детальныя опредѣленія издаются тою же властью, что и принципіальныя, нѣтъ ручательства въ томъ, что первыя всегда будутъ согласны съ послѣдними: власть, установившая тотъ или другой принципъ, всегда можетъ отступить отъ него какъ въ отдѣльномъ случаѣ, такъ и примѣнительно къ цѣлой категоріи случаевъ. Если же разработка отдѣльныхъ подробностей предоставлена административной власти, то, въ виду подзаконнаго ея положенія, она обязана оставаться вѣрною основнымъ принципамъ закона, если только существующій въ странѣ порядокъ дѣйствительно обезпечиваетъ подчиненіе администраціи закону (эта сторона вопроса особенно тщательно разработана у Коркунова, «Указъ и Законъ», стр. 225—227, 265—288). Въ настоящее время положительныя законодательства всѣхъ странъ признаютъ въ весьма широкихъ размѣрахъ право администраціи на изданіе О. постановленій. Ко времени изданія Свода Законовъ наше законодательство держалось того взгляда, что общія распоряженія могутъ исходить только отъ верховной власти: «имперія россійская управляется на точномъ основаніи положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ» (Осн. Зак., ст. 47; подъ учрежденіями и уставами разумѣлись тогда не законодательныя, а общія административныя распоряженія; см. Коркуновъ, «Указъ и Законъ», стр. 321). Никакого самостоятельнаго, новаго содержанія мѣры, исходящія не отъ верховной власти, по нашимъ прежнимъ основнымъ законамъ имѣть не могли. На практикѣ это начало никогда не проводилось; за послѣдніе годы прежняго режима, на основаніи отдѣльныхъ законовъ и положеній комитета министровъ, находившихся въ непримиримомъ противорѣчіи съ основными законами, цѣлый рядъ «правительствъ» получилъ право изданія О. постановленій. Согласно началамъ нынѣ дѣйствующаго законодательства, проводящаго по этому вопросу, въ общемъ, принципы, признанные и наукою права, О. постановленія могутъ исходить лишь отъ органа, не только вообще компетентнаго по данному роду дѣлъ, но прямымъ постановленіемъ закона уполномоченнаго издавать по этому роду дѣлъ именно О. постановленія (или какія-либо иного наименованія общія правила, обязательныя для населенія). Право изданія О. постановленій предоставляется далеко не всѣмъ административнымъ органамъ, а лишь нѣкоторымъ. О. постановленія ни въ чемъ не должны противорѣчить законамъ (ст. 122 Осн. Зак.); они не могутъ касаться вопросовъ, согласно закону или установившейся законодательной практикѣ подлежащихъ разрѣшенію законодательной власти. О. постановленія, издаваемыя низшими инстанціями, не должны противорѣчить О. постановленіямъ, изданнымъ высшими инстанціями. О. постановленія не должны нарушать такихъ правъ отдѣльныхъ лицъ, неприкосновенность которыхъ признана и защищается законами или вытекаетъ изъ общаго ихъ духа; этотъ принципъ, съ переходомъ къ конституціонной формѣ правленія, получилъ частичное выраженіе въ статьяхъ 71—81 Осн. Зак., по которымъ О. постановленія, какъ и всѣ административные акты, не могутъ ограничивать или нарушать права гражданской свободы (свободы вѣры, слова, союзовъ, собраній, личной неприкосновенности). О. постановленіе должно быть обставлено условіями, обезпечивающими его исполненіе населеніемъ: отсюда уголовная санкція, данная О. постановленіямъ. Къ числу органовъ управленія, издающихъ О. постановленія, принадле-

жить прежде всего верховная власть; но акты ея, по существу своему являющіеся О. постановленіями, такъ никогда не называются: законъ и практика говорятъ объ Именныхъ указахъ, о Высочайшихъ повелѣніяхъ, о Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ Совѣта Министровъ и другихъ установленій, о Высочайше утвержденныхъ докладахъ отдѣльныхъ министровъ. Кругъ дѣлъ, регулируемыхъ этими актами, очерчивается статьями 10—23 Осн. Зак., отличающимися (въ особенности ст. 11) крайнею расплывчатостью содержанія; на практикѣ кругъ этихъ дѣлъ столь широкъ, что опредѣлить или даже общимъ образомъ охарактеризовать его крайне трудно. Всѣ постановленія, издаваемыя верховною властью въ порядкѣ управленія, должны печататься Сенатомъ въ «Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства» (ст. 24 Осн. Зак.); но на практикѣ это дѣлается далеко не всегда. Затѣмъ, наши Основные Законы предусматриваютъ возможность О. постановленій, издаваемыхъ Совѣтомъ Министровъ (ст. 122); но такихъ законовъ, которые предоставили бы Совѣту Министровъ право изданія О. постановленій по какому-либо роду дѣлъ, не существуетъ, и потому эта статья остается безъ примѣненія. Относительно права министровъ на изданіе О. постановленій въ разныхъ государствахъ существуютъ разныя правила. Нѣкоторыя законодательства (напр., французское) въ принципѣ отказываютъ министрамъ въ этомъ правѣ и только въ видѣ исключенія уполномочиваютъ ихъ на изданіе постановленій по какому-либо отдѣльному роду дѣлъ. Другія законодательства, напр., прусское, признаютъ это право за министрами въ весьма широкихъ размѣрахъ. Согласно взглядамъ, господствовавшимъ у насъ ко времени составленія учрежденія министерствъ, министрамъ не было дано права на изданіе О. постановленій, и это правило сохранилось въ нашемъ Сводѣ и по настоящее время (Учрежденіе министерствъ, ст. 274). Послѣдующими законами, однако, министрамъ было предоставляемо право изданія О. постановленій по разнымъ отдѣльнымъ родамъ дѣлъ, и теперь нѣтъ почти ни одного устава или положенія, въ которомъ тому или другому министру не предоставлялось бы права на изданіе О. постановленій, самостоятельно или по сношеніи съ другими министрами. На практикѣ министры пользуются этимъ правомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (нѣкоторыми изслѣдователями такое право министровъ не одобряется; см. Коркуновъ, «Указъ и Законъ», стр. 365—372). Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право дополненія, измѣненія и отмѣны О. постановленій, издаваемыхъ губернаторами и градоначальниками (Св. Зак., т. II, ч. 1, ст. 428). На практикѣ, сверхъ того, министры, въ особенности министръ внутреннихъ дѣлъ, присвоили своимъ циркулярамъ значеніе общеобязательныхъ распоряженій, и этимъ способомъ до сихъ поръ регулируется цѣлая масса вопросовъ. Циркуляры министровъ обыкновенно не вносятся въ сенатъ и публикуются помимо его. Изъ мѣстныхъ органовъ администраціи правомъ изданія О. постановленій обладаютъ у насъ, по закону, генералъ-губернаторы, губернаторы и градоначальники. Право это имъ предоставлено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 13 іюля 1876 г., хотя на практикѣ имъ и раньше приходилось прибѣгать къ изданію такихъ постановленій. Постановленія эти могутъ относиться только къ мѣстному благочинію, порядку и безопасности и не должны противорѣчить дѣйствующимъ законамъ (Св. Зак., т. II, ч. 1, ст. 421). По предметамъ, регулированіе которыхъ предоставлено органамъ самоуправленія, губернаторъ не можетъ издавать О. постановленій безъ ихъ участія. Изданныя постановленія публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (губернскихъ, полицейскихъ или вѣдомостяхъ градоначальствъ) и, сверхъ того, выставляются въ теченіе мѣсяца на опредѣленныхъ и видныхъ мѣстахъ площадей и улицъ, а также въ полицейскихъ управленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ тѣхъ мѣстностей, до которыхъ постановленія относятся (Св. Зак., т. II, ч. 1, ст. 424). Генералъ-губернаторы по изданію О. постановленій пользуются тѣми же правами, что и губернаторы (т. же, ст. 236). То же право принадлежитъ градоначальникамъ (ст. 863 и 999), причемъ кругъ предметовъ, по которымъ пгг. градоначальники могутъ издавать О. постановленія, нѣсколько шире, чѣмъ установленный для губернаторовъ (ст. 872, п. 1, 4, 6 и 9). Другіе органы администраціи по закону не имѣютъ права издавать О. постановленій, но на практикѣ многіе присваиваютъ себѣ его и подъ названіемъ циркуляровъ издаютъ такія распоряженія, которыя возлагаютъ на населеніе обязанности, закономъ не установленныя. Такого рода характеръ въ послѣднее время пріобрѣли, напр., циркуляры земскихъ участковыхъ начальниковъ.—Въ нашемъ законодательствѣ весьма подробно разработано право органовъ самоуправленія на изданіе О. постановленій. При введеніи земскихъ учрежденій, государственный совѣтъ не рѣшился предоставить земству «регламентарную» власть, полагая, что начала и предѣлы этой власти не имѣютъ твердыхъ точекъ опоры ни въ наукѣ, ни на практикѣ. Находя наши уставы благочинія и благоустройства весьма недостаточными и разработку ихъ законодательнымъ путемъ совершенно невозможною, въ виду необходимости примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и къ обстоятельствамъ временнымъ, извѣстнымъ только на мѣстахъ, и считая полицію органомъ въ глазахъ населенія недостаточно авторитетнымъ и компетентнымъ для изданія такихъ постановленій, которыя налагаютъ на жителей извѣстные расходы и, слѣдовательно, касаются ихъ гражданскихъ правъ, комиссія, составлявшая городовое положеніе 1870 г., признала необходимымъ предоставить городскому общественному управленію право участія въ изданіи подобныхъ постановленій. Въ городовомъ положеніи 1870 г. (ст. 103) были перечислены тѣ предметы, по которымъ думы имѣютъ право издавать О. постановленія. Перечень этотъ имѣлъ исчерпывающій характеръ. Нѣкоторые города (столицы, города Прибалтійскаго края) получили право издавать О. постановленія и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. На основаніи городового положенія 1870 г. проекты О. постановленій, до окончательнаго утвержденія ихъ думою, сообщались городскою управою начальнику мѣстнаго полицейскаго управленія, который давалъ по нимъ свое заключеніе; онъ и самъ могъ возбуждать въ думѣ вопросъ о необходимости изданія постановленій по тому или другому вопросу, подвѣдомственному думѣ (ст. 104). Если дума и полицейское управленіе не приходили къ соглашенію, то дѣло поступало на разрѣшеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Состоявшіяся постановленія сообщались губернатору, который, если не встрѣчалъ къ тому препятствій, дѣлалъ распоряженіе о его распубликованіи. Постановленіе получало силу по истеченіи двухъ недѣль со времени публикаціи; но срокъ этотъ думою могъ быть увеличенъ. На основаніи городового положенія 1892 г. городская дума, предварительно изданія О. постановленій, не обязана сноситься по этому предмету съ начальникомъ мѣстнаго полицейскаго управленія; но, по словамъ закона, О. постановленія «составляются» городскими думами и «издаются» губернаторомъ. Земскія учрежденія получили право изданія О.

постановленій лишь постепенно. Губернскимъ земскимъ собраніямъ 16 іюня 1873 г. дано право издавать О. постановленія о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, 3 іюня 1879 г.—постановленія о мѣрахъ противъ чумы на рогатомъ скотѣ; уѣзднымъ собраніямъ, 9 марта 1879 г.—постановленія о мѣрахъ для предупрежденія и прекращенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней. Земское положеніе 1890 г. предоставило земству право изданія О. постановленій, сверхъ выше указанныхъ предметовъ, по содержанію путей сообщенія и пользованію ими, по внутреннимъ распорядкамъ на ярмаркахъ и базарахъ и по дѣламъ о народномъ продовольствіи (ст. 108 и 109); но право изданія О. постановленій, прежде принадлежавшее и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, осталось лишь за губернскими земскими собраніями. Относительно способа публикаціи издаваемыхъ земствомъ О. постановленій и срока вступленія ихъ въ дѣйствіе установлены тѣ же правила, что и для О. постановленій, издаваемыхъ городскими думами. — **Контроль** надъ законностью О. постановленій можетъ осуществляться въ слѣдующихъ формахъ: 1) Контроль парламентскій—на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ областяхъ государственнаго управленія; у насъ онъ можетъ осуществляться только въ формѣ «запросовъ», путемъ которыхъ Гос. Дума и Гос. Совѣтъ лишены, въ сущности, возможности оказывать сколько-нибудь чувствительное воздѣйствіе на администрацію. 2) Контроль судебный, т.-е. обязанность судьи, въ случаѣ разногласія между закономъ и О. постановленіемъ, примѣнять, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, правило, установленное въ законѣ, а не въ противорѣчащемъ ему О. постановленіи, не карая за нарушеніе распоряженій, несогласныхъ съ закономъ. Это—весьма дѣйствительная гарантія, но она примѣнима далеко не ко всѣмъ видамъ О. постановленій: отъ нея ускользаютъ всѣ тѣ постановленія, по которымъ дѣло не доходитъ до уголовнаго или гражданскаго суда. Во многихъ государствахъ нѣкоторые виды О. постановленій изъяты изъ судебнаго контроля. Такъ, напр., въ Пруссіи суды не могутъ разсматривать вопроса о соотвѣтствіи королевскихъ приказовъ закону. 3) Право административныхъ судовъ отмѣнять или самое О. постановленіе, несогласное съ закономъ (французская система), или же только распоряженіе, на немъ основанное, если это распоряженіе противно законамъ (прусская система). Французской системѣ, принятой у насъ въ Россіи, должно быть отдано предпочтеніе: она приводитъ къ отмѣнѣ незаконнаго постановленія въ цѣломъ, тогда какъ при прусской системѣ отмѣняется только отдѣльное, обжалованное передъ судомъ распоряженіе, самое же О. постановленіе остается въ силѣ и продолжаетъ примѣняться во всѣхъ случаяхъ, не доходящихъ до суда. 4) Контроль органовъ администраціи—предварительный (до вступленія О. постановленія въ дѣйствіе), осуществляемый, главнымъ образомъ, въ видѣ утвержденія изданнаго постановленія и послѣдующій—право административныхъ органовъ измѣнять или отмѣнять О. постановленія, уже введенныя въ дѣйствіе. Этотъ видъ контроля, дѣйствительный какъ способъ надзора за общимъ направленіемъ дѣятельности подчиненныхъ администраціи органовъ, отнюдь не гарантируетъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, по большей части высшему начальству мало извѣстныхъ; къ тому же, до введенія О. постановленій въ дѣйствіе весьма часто бываетъ почти невозможно—въ особенности для чиновниковъ администраціи, лично въ томъ не заинтересованныхъ,—предвидѣть, не будетъ ли имъ нарушено то или другое право. Что касается контроля послѣдующаго по жалобамъ частныхъ лицъ, то административному начальству свойственно довѣрять болѣе представленіямъ должностныхъ лицъ, имъ назначенныхъ, чѣмъ доводамъ частныхъ лицъ, не посвященныхъ въ виды администраціи и незнакомыхъ съ ея пріемами и обычаями (см. Коркуновъ, «Указъ и Законъ», 265—270). Изъ всѣхъ отдѣльныхъ видовъ контроля наиболѣе цѣлесообразный—контроль административныхъ судовъ, если ему подлежитъ самое содержаніе О. постановленій. Въ Россіи относительно О. постановленій, издаваемыхъ министрами, сенатъ первоначально (рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 300 и 1882 г. № 156) держался того мнѣнія, что постановленіе министра, распубликованное сенатомъ, пріобрѣтаетъ обязательную силу какъ для частныхъ лицъ и обществъ, такъ и для всѣхъ административныхъ и судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ, которыя поэтому не имѣютъ права входить въ обсужденіе законности такого постановленія. Такимъ образомъ, О. постановленія, издаваемыя министрами, подлежали у насъ лишь контролю сената, совершаемому внѣ формъ административно-судебнаго разбирательства, т.-е. контролю административному и притомъ предварительному, самому несовершенному изъ видовъ контроля. Въ настоящее время сенатъ отказался отъ этой точки зрѣнія и признаетъ, что распоряженіе министра, хотя бы и распубликованное сенатомъ, не можетъ отмѣнять законовъ и по жалобамъ частныхъ лицъ отмѣняетъ (по 1-му д-ту) такія противозаконныя О. постановленія или (по кассаціоннымъ департаментамъ) признаетъ ихъ не имѣющими обязательной силы для даннаго частнаго случая (ср. рѣш. Общ. Собр. 1-го и кассаціонныхъ д-товъ, 1904 г., № 4, а также въ юбилейной исторіи прав. сената, т. IV, стр. 101). На О. постановленія, издаваемыя генералъ-губернаторами, допускается жалоба въ сенатъ, разсматриваемая административно-судебнымъ порядкомъ (Св. Зак., т. II, ч. II, ст. 236 и 427). О. постановленія губернаторовъ и градоначальниковъ могутъ быть на томъ же основаніи обжалованы въ сенатъ (тамъ же, ст. 427 и 999); сверхъ того, постановленія эти подлежатъ контролю министра внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернаторовъ, осуществляемому какъ ex officio, — для чего губернаторы и градоначальники о каждомъ изданномъ ими О. постановленіи обязаны доводить до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и мѣстнаго генералъ-губернатора (гдѣ онъ есть; ст. 729 и 999),—такъ и по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ. На незаконность О. постановленій, исходящихъ отъ органовъ самоуправленія, частныя лица могутъ жаловаться сенату (Пол. земск. ст. 128, Пол. городов. ст. 142). О. постановленія, изданныя при участіи органовъ городского или земскаго самоуправленія, могутъ быть согласно установившейся практикѣ 1-го д-та сената, дополняемы, измѣняемы и отмѣняемы министромъ внутреннихъ дѣлъ, какъ по непосредственному его усмотрѣнію, такъ и по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ; кромѣ того, заинтересованныя лица могутъ приносить жалобы на незаконность этихъ постановленій въ прав. сенатъ. Такимъ образомъ, въ порядкѣ отмѣны и измѣненія эти О. постановленія сенатомъ вполнѣ приравнены къ О. постановленіямъ, издаваемымъ губернаторами единолично; сенатъ признаетъ возможность отмѣны или измѣненія этихъ О. постановленій министромъ внутреннихъ дѣлъ, несмотря на то, что согласно ст. 110 Гор. Пол. и ст. 111 Пол. о Зем. Учр., отмѣна или измѣненіе О. постановленій, изданныхъ при участіи органовъ самоуправленія, должны совершаться въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для ихъ изданія, т.-е. при участіи этихъ органовъ,

Эта несообразность нашею практикою еще не устранена. — Средствомъ обезпеченія дѣйствительнаго исполненія О. постановленій является угроза наказаніемъ за неисполненіе постановленія. Наказаніе это налагается только по суду. Законъ можетъ установить, что за неисполненіе О. постановленія, кѣмъ бы оно ни было издано, и въ чемъ бы ни заключалось, полагается такое-то наказаніе. Такъ, напр., во Франціи законъ грозитъ штрафомъ въ размѣрѣ отъ 1 до 5 франковъ за нарушеніе законнаго О. постановленія какъ президента республики, такъ и низшаго органа администраціи. Другая система состоитъ въ томъ, что законъ предоставляетъ органу, издающему О. постановленія, опредѣлить, какому наказанію подлежитъ нарушитель его, при чемъ законъ опредѣляетъ лишь максимумъ наказанія. Такъ, напр., въ Пруссіи органы администраціи могутъ назначать за неисполненіе ихъ постановленій штрафы отъ 9 марокъ (мѣстныя полицейскія власти) до 100 марокъ (министры) или даже до 150 (консулы). Сопоставляя эти двѣ системы, нельзя не замѣтить, что опасность неисполненія О. постановленія далеко не всегда можетъ считаться соразмѣрною съ іерархическимъ положеніемъ лица, издавшаго данное постановленіе; къ тому же предоставленіе администраціи права назначать максимумъ наказанія идетъ въ разрѣзъ съ современными тенденціями уголовнаго права. Въ пользу германской системы говоритъ, однако, то соображеніе, что не всѣ О. постановленія представляются равно существенными и нуждающимися въ одинаковой уголовной санкціи; суду не всегда видно, какое О. постановленіе имѣетъ большее значеніе, какое меньшее; сама же власть, издающая эти постановленія, въ этомъ разобраться можетъ. Къ тому же максимумъ наказанія, установленный въ законѣ для всѣхъ вообще О. постановленій, неизбѣжно оказывается для однихъ слишкомъ тяжелымъ, для другихъ недостаточно обезпечивающимъ ихъ исполненіе. Французская система принята нашимъ Уставомъ о наказаніяхъ, ст. 29 котораго назначаетъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, денежное взысканіе не свыше пятидесяти рублей. Эта статья примѣняется къ О. постановленіямъ мѣстныхъ органовъ; что же касается О. постановленій, издаваемыхъ министрами или утверждаемыхъ Высочайшею властью, то наше законодательство еще не выработало общей системы огражденія ихъ уголовною санкціею. Условія изданія О. постановленій, компетенція органовъ администраціи, тяжесть карательныхъ постановленій, способъ наложенія взысканія существенно измѣняются при объявленіи данной мѣстности въ исключительномъ положеніи (см. Исключительное положеніе, XIX, 693 и сл.). — См. Jellinek, «Gesetz und Verordnung» (1887); H. Rosin, «Das Polizeiverordnungsrecht in Preussen» (2-е изд., 1891); Déjamme, «Le pouvoir réglementaire»; Коркуновъ, «Указъ и Законъ» (1894). Ср. Городовое Положеніе и Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ въ изданіяхъ М. И. Мыша, С. Г. Щегловитова и А. А. Колычева (тезисы подъ статьями 108—113 Гор. Пол. и подъ ст. 108—114 Пол. Зем. Учр.), а также тезисы, помѣщенные подъ статьею 29 Уст. Нак. Нал. Мир. Суд., въ изданіи Н. С. Таганцева.

Н. Лазаревскій.

Обязательственное право—см. Право обязательственное.

Обязательство — см. Право обязательственное.

Овалы Кассини—см. Кривыя (табл. I).

Овальное окно — отверстіе въ наружномъ лабиринтѣ внутренняго уха позвоночныхъ, затянутое перепонкой и закрываемое еще слуховой косточкой. Рядомъ съ нимъ (ниже его) лежитъ тоже затянутое перепонкой круглое окно. Первое (foramen ovale) по его отношенію къ частямъ внутренняго уха называется также foramen vestibularis, второе (foramen rotundum) — foramen cochlearis. Оба появляются впервые у амфибій.

Овамбо или овамбо (Ovambo)—народъ племени банту, въ нѣм. владѣніяхъ юго-зап. Африки. Ихъ ок. 100 000. О. шоколаднаго цвѣта, узки въ плечахъ и не мускулисты; лицо овальное, низкій лобъ, скулы выдающіяся, рѣдкая растительность на лицѣ. Привыкнувъ къ деспотическому правленію, они покорны народамъ, выше ихъ стоящимъ, но горды и деспотичны съ побѣжденными. Красть у нихъ не считается зазорнымъ, хотя пойманнаго на воровствѣ наказываютъ. Въ половыхъ сношеніяхъ они стоятъ выше своихъ сосѣдей. Чрезвычайно привѣтливы. Мужчины носятъ кожаные поясы-фартуки и сандаліи. Постоянные ихъ спутники — трубки, нюхательный табакъ и кинжалъ. Одежда женщинъ дѣлается изъ скорлупы страусовыхъ яицъ, съ желѣзными и мѣдными украшеніями. Головной уборъ—смолистый кружокъ, изъ-подъ котораго висятъ веревки, сдѣланныя изъ жилъ пальмовыхъ листьевъ. Женщины тоже носятъ кинжалы. Оружіе О.—луки, отравленныя стрѣлы, желѣзныя копья и метательныя дубинки—постепенно вытѣсняется огнестрѣльнымъ оружіемъ. Круглыя низкія жилища ихъ построены изъ кольевъ, покрытыхъ глиной и навозомъ, и окружены изгородями и колючими растеніями. Топоры, ножи, стрѣлы, горшки изъ глины, мѣдныя кольца приготовляются особыми племенами. Мѣдь О. получаютъ у бушменовъ. Главные продукты земледѣлія — кофе, просо, бобы, маисъ, маніокъ, бататы и земляные орѣхи. Собаки у О. высоко цѣнятся, какъ лакомое блюдо, наравнѣ съ дикобразами и черепахами. Рыболовство; простыя солеварни. Самая распространенная пища — каша изъ хлѣбныхъ зеренъ; хмѣльный напитокъ готовится изъ кофейныхъ зеренъ и изъ плодовъ Sclerocarya Schweinfurthiana. У О. три сословія: благородные, жрецы и простой народъ. Изъ первыхъ выходитъ родъ короля. Вторые встрѣчаются на С страны: они въ немилости у короля. О. вѣрятъ въ единое высшее существо, въ загробную жизнь, въ колдовство. Король имѣетъ неограниченную власть надъ жизнью и имуществомъ подданныхъ, но въ особенно важныхъ случаяхъ обращается къ опредѣленному числу совѣтниковъ.—Ср. Schinz, «Deutsch-Südwestafrica» (Ольденб. и Лпц., 1891).

Ованта — мст. Вилькомірскаго у., Ковенской губ., при рч. Виринтѣ; одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ губерніи, существовавшее, по преданію, еще во времена язычества.

Овариотомія—см. Яичники.

Оваръ (Ovar)—гор. въ Португаліи, въ 5 км. отъ моря. Склады лѣса для вывоза. 10 100 жит. Рыболовство.

Овація (Ovatio)—въ римской государственной жизни малый тріумфъ (у греческихъ историковъ πεζὸς θρίαμβος, пѣшій тріумфъ). Отличія О. отъ тріумфа: 1) полководцы вступали въ Римъ пѣшкомъ (иногда верхомъ), а не на колесницѣ, какъ тріумфаторы; 2) одеждою служила, вмѣсто роскошно вышитой золотомъ тоги, простая магистратская toga praetexta; 3) вѣнокъ, украшавшій голову полководца при О., былъ миртовый, а не лавровый, какъ при тріумфѣ; 4) полководецъ шелъ безъ скипетра, предшествуемый не трубачами, сенаторами и войсками, а флейтистами

и толпой плебеевъ и всадниковъ; 5) при жертвоприношеніи закалывалась овца, а не волъ. Устраивалась О. въ честь побѣдителя въ bellum iustum, какъ и тріумфъ (позднѣе — и по поводу окончанія междоусобныхъ войнъ), когда война была не кровопролитна, или военныя дѣйствія не имѣли характера правильной войны, или война была не закончена (случай съ Марцелломъ при возвращеніи его изъ Сициліи), или велась противъ недостойнаго врага (случай съ Перперной и Крассомъ, побѣдителями въ рабской войнѣ). О. присуждалась только магистратамъ (исключенія—въ 200 и 196 гг. до Р. Хр.) сенатскимъ постановленіемъ; полководецъ ожидалъ передъ воротами столицы, пока сенатъ, собравшись въ одномъ изъ храмовъ (обыкновенно—въ храмѣ Беллоны), не разрѣшалъ просимой почести.—У насъ это слово употребляется только въ нетехническомъ значеніи шумнаго привѣтствованія какого-нибудь лица собравшимся народомъ, публикой, аудиторіей и т. п.

Овенсъ (Ovens), Юріанъ—голландскій живописецъ и граверъ (1623—78), ученикъ Рембрандта. Писалъ портреты, а также историческія и жанровыя картины, въ которыхъ весьма часто воспроизводилъ эффекты ночного освѣщенія. Произведенія О. отличаются мастерскимъ письмомъ и умѣлою моделировкою, но нѣсколько теряютъ отъ лиловатаго колорита. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: «Заговоръ Клавдія» (въ амстердамскомъ королевскомъ дворцѣ), «Отъѣздъ Товіи» (въ Гентѣ), «Концертъ» (въ Копенгагенѣ). Изъ гравюръ О. выдаются: «Китъ» (1659), портретъ канцлера Кильмана и «Открытіе университета въ Килѣ» (1666).

Овенъ (Aries)—первый знакъ зодіака отъ 0° до 30° долготы, обозначается символомъ ♈, солнце вступаетъ въ него около 9 марта ст. ст. (весеннее равноденствіе). — О. — зодіакальное созвѣздіе между 1^h30^m и 3^h30^m прямого восхожденія, между экваторомъ и 30° сѣвернаго склоненія; окружено созвѣздіями Тельца, Кита, Рыбъ, Персея. Греческіе миѳографы видѣли въ созвѣздіи (Κριός) барана, везшаго Геллу съ братомъ (Phrixi vector) въ Колхиду. У аккадійцевъ созвѣздіе носило названіе Ku или Iku [вождь (звѣздъ) или собака]. Названіе собаки сохранилось для созвѣздія у китайцевъ. У древнихъ евреевъ О. соотвѣтствовалъ мѣсяцъ Нисанъ (мѣсяцъ Исхода и Пасхи), мартъ-апрѣль. Созвѣздіе О. совпадало съ первымъ знакомъ зодіака О. (Princeps signorum) въ VI ст. до Р. Хр., когда (вѣроятно, Клеостратомъ) окончательно были размѣчены знаки зодіака какъ равныя части эклиптики. За 3000 лѣтъ до Р. Хр. точка равноденствія приходилась въ созвѣздіи Тельца, къ 400 г. по Р. Хр. она уже подошла, черезъ О., къ созвѣздію Рыбъ. Это перемѣщеніе (предвареніе равноденствій, прецессія) дало поводъ къ разнообразнымъ предположеніямъ, иногда мало основаннымъ, о роли и взаимоотношеніи созвѣздій О. и Тельца. Хотя древніе вавилоняне не знали сущности явленія прецессіи (оно было открыто лишь Гиппархомъ), все-таки они могли учитывать медленную перемѣну въ положеніи солнца относительно созвѣздій къ началу весны, и, быть-можетъ, имъ дѣйствительно пришлось вмѣсто Тельца «открывавшаго золотыми рогами годъ», компановать новое созвѣздіе, О., и передать ему эту роль. Въ построеніяхъ и схемахъ астрологовъ О. часто занималъ высшее (на чертежѣ) мѣсто, отсюда названіе κεφαλὴ κόσμου. Въ немъ астрологи помѣщали домъ планеты Марса. Христіанское средневѣковье видѣло въ созвѣздіи ягненка Авраама.—Въ созвѣздіи около 50 звѣздъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Наиболѣе яркая, α Arietis, 2 величины, желтая; сохранила арабское названіе Al Hamal (баранъ); аккадійцы называли звѣзду Dil-gan (вѣстникъ свѣта). Спектръ звѣзды солнечнаго типа, смѣщеніе линій указываетъ, что звѣзда приближается къ намъ со скоростью 15 клм. въ секунду. Звѣзда β Arietis, 3 величины, сохранила названіе Sharatan. Двойственность γ Arietis была открыта Гукомъ въ 1664 г.; обѣ звѣзды 4 величины на разстояніи 9″. Около γ Arietis приходилась точка весенняго равноденствія въ эпоху Гиппарха. Изъ другихъ двойныхъ звѣздъ созвѣздія интересна ε Arietis, 5 и 6 величинъ, разстояніе 0,5″. *В. С.*

Овербекъ (Overbeck), Іоганнъ-Адольфъ—нѣм. археологъ (1826—95), профессоръ унив. въ Лейпцигѣ. Главн. соч.: «Galerie heroischer Bildwerke der alten Kunst» (1851—1853); «Pompeji» (4-е изд., 1884); «Die antiken Schriftquellen zur Gesch. d. bildenden Künste bei den Griechen» (1866); «Die Bildwerke zum thebischen u. troischen Heldenkreis» (1857); «Griech. Kunstmythologie» (1871—87); «Gesch. d. Griech. Plastik» (4-е изд., 1893).

Овербекъ (Overbeck), Іоаннъ-Фридрихъ—знаменитый нѣм. живописецъ (1789—1869). Учился въ вѣнской акад. худ., откуда былъ исключенъ якобы «за неспособность», въ дѣйствительности же за пренебреженіе къ царившему тамъ классическому направленію. О. и нѣсколько его единомышленниковъ (Шнорръ, Зуттеръ и Фогель) поселились въ Римѣ, гдѣ къ нимъ примкнули и другіе нѣм. художники: Готтингеръ, Шеферъ, В. Шадовъ, бр. Фейтъ и др. Членамъ этого кружка было дано прозвище «Назареевъ». О. все болѣе и болѣе вдавался въ церковно-романтическое міровоззрѣніе и даже перешелъ въ католичество. Изъ первыхъ самостоятельныхъ его композицій выдѣляется исполненный для прк. Богоматери въ Любекѣ образъ: «Входъ въ Іерусалимъ». Въ 1816 г. О., вмѣстѣ съ Корнеліусомъ, Ф. Фейтомъ и Шадовымъ, написалъ для Каза Цуккари (Бартольди) на Монте-Пинчо, въ Римѣ, фрески, воспроизводящія сцены изъ жизни Іосифа (теперь—въ берлинской нац. гал.). О. изъ этихъ фресокъ принадлежатъ: большая картина «Братья продаютъ Іосифа въ Египетъ» и люнетъ «Семь голодныхъ лѣтъ». Въ 1820 г. онъ расписалъ стѣны и потолокъ одной изъ комнатъ въ загородной виллѣ маркиза Массими сценами изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Торквато Тассо. Къ тому времени относится картина О. «Италія и Германія» (въ мюнхенской новой пинакотекѣ). Изъ произведеній послѣдующей эпохи наиболѣе замѣчательны: «Чудо св. Франциска съ розами» (въ церкви S. Maria degli Angeli, въ Ассизи), «Моисей у колодца» (въ Англіи, гравированъ Грюномъ), «Взятіе Иліи на небо» (грав. Кохомъ), исполненное совершенно въ духѣ Рафаэля, «Св. Семейство» (въ новой пинакотекѣ въ Мюнхенѣ, грав. Фельзингомъ), «Смерть Іосифа» (въ базельскомъ музеѣ), «Вѣнчаніе пресв. Дѣвы» (въ кёльнскомъ соборѣ), Pietà (въ церкви св. Маріи, въ Любекѣ). Наиболѣе ярко художественныя тенденціи выразились О. въ исполненной имъ въ 1840 г. сложной картинѣ «Тріумфъ религіи въ искусствахъ» (въ штеделевскомъ институтѣ во Франкфуртѣ, грав. Амслеромъ). О. неизмѣримо выше какъ рисовальщикъ, чѣмъ какъ живописецъ, его масляныя картины и фрески—не болѣе, чѣмъ раскрашенные рисунки; но неоспоримы ихъ композиціонныя достоинства, основанныя на долгомъ и тщательномъ изученіи твореній Перуджино и Рафаэля. Изъ рисунковъ О. могутъ быть поставлены на первомъ мѣстѣ: евангелисты и апостолы (грав. Батроччини и Келлеромъ), сцены изъ Страстей Христовыхъ, многочисленныя композиціи на библейскія темы и

40 листовъ иллюстрацій въ Евангелію (въ собр. Лотцбека, въ Мюнхенѣ; грав. Батроччини, Келлеромъ и ми. др.). Въ послѣднему періоду художественной дѣятельности О. относится большое число эскизовъ для церковныхъ фресокъ и картоны, изображающіе рядъ сценъ мистическаго характера на тему «Семь Таинствъ» (1861; собств. семейства Гофманъ, въ Висбаденѣ; повтореніе, въ меньшемъ размѣрѣ, въ берлинской національной галлереѣ). — Ср. J. R. Blavington-Atkinson, «O.» (въ «Great artists», Л., 1882); V. Valentin, «Cornelius O. Schnorr. Veit. Führich» (у Dohme, «Kunst u. Künstler des XIX. Jahrh.», т. VII, Лпц., 1886).

Овербекъ (Overbeck), Францъ — протест. богословъ (1837—1905), профессоръ богословія въ Базелѣ. Главные его труды: «Zur Geschichte des Kanons» (Хемн., 1880), «Die Anfänge der Kirchengeschichtschreibung» (Базель, 1892); «Ueber das Verhältniss der alten Kirche zur Sklaverei in römischen Reich» (1874); «Ueber die Anfange der patristischen Literatur» (1882) и др.

Овербэри (Overbury), Томасъ—англійскій поэтъ (1581—1613). Посѣтивъ Францію и Нидерланды, онъ составилъ описаніе состоянія нидерландскихъ провинцій въ 1609 г. Въ Лондонѣ О. попалъ въ придворную сферу, имѣлъ большой успѣхъ и былъ вовлеченъ въ великосвѣтскія интриги; возбудилъ ненависть со стороны лэди Эссексъ, направивъ противъ нея свою поэму «A Wife» (1614), въ которой нарисовалъ мало похожій на нее идеальный образъ жены. Полагаютъ, что онъ умеръ, отравленный агентами этой дамы. Кромѣ названной поэмы, выдержавшей въ одинъ годъ пять изданій, отъ О. остался небольшой сборникъ нравственныхъ афоризмовъ: «Крошки, падавшія со стола короля Іакова» (Crumbs fal'n from King James's Table) и книга «Характеры» (Charakters), которая была приложена къ одному изъ изданій «Wife» и имѣла большой успѣхъ. Первое изъ этихъ сочиненій было написано въ подражаніе «Опытамъ» Бэкона; во второмъ образцомъ для О. послужили «Характеристики» Теофраста. Съ большою наблюдательностью и мастерствомъ характеристики О. выводитъ цѣлый рядъ современныхъ ему типовъ: іезуита, пуританина, путешественника, придворнаго, модную барыню и др., которые, помимо своего литературнаго достоинства, весьма интересны въ культурномъ отношеніи, бросая много свѣта на нравы тогдашней эпохи.—См. «A true and historical Relation of the Poisoning of Sir Thomas Overbury» (Л., 1651); Brydges, «Memoirs of Peers, during the reign of James I». Сочиненія О. («The Miscellaneous works in prose and verse of Sir Thomas Overbury») изданы въ Лондонѣ, въ 1856 г.

Овервегъ (Overweg), Адольфъ—нѣмецк. путешественникъ (1822—52). Въ 1850 г. сопровождалъ Ричардсона и Барта въ ихъ экспедиціи внутрь Африки, производилъ опредѣленія широтъ, дѣлалъ метеорологич. и геологич. наблюденія, измѣрялъ высоту мѣстности, благодаря чему выяснилось, что Сахара—не низменная равнина, какъ думали раньше, а довольно высокое плоскогорье. Первый изъ европейцевъ посѣтилъ страны Гоберъ и Маріади; объѣхалъ оз. Чадъ на лодкѣ. Совершивъ съ Бартомъ путешествіе въ Канемъ и Мусгу, онъ одинъ отправился изъ Куки въ Фику и изслѣдовалъ Комадугу—рѣку, впадающую съ зап. стороны въ оз. Чадъ, отъ Іо до Дучи Ум. у о. Чадъ.

Овернь (Auvergne, древн. Arvernia)—бывшая провинція въ центральной Франціи, на водораздѣлѣ системъ рр. Луары и Гаронны, нынѣшніе департаменты: Канталь, Верхней Луары и Пюи-де-Домъ. Въ римскую эпоху жители О. — арверны—были однимъ изъ сильнѣйшихъ племенъ кельтической Галліи и дольше другихъ защищали свою независимость отъ Рима (см. Верцингеториксъ, X, 295). Послѣ завоеванія Цезаремъ Арвернія вошла въ составъ провинціи Аквитаніи и быстро подверглась романизаціи, о чемъ свидѣтельствуютъ раскопки и развалины римскихъ построекъ. Христіанство начало распространяться въ О. въ серединѣ III в. Позже О. находилась подъ властью вестготовъ, затѣмъ перешла къ франкамъ. Послѣ паденія Меровинговъ О. завладѣли герцоги аквитанскіе. Главнымъ городомъ О. былъ Клермонъ-Феррапъ. Въ теченіе ряда вѣковъ О. становится ареной борьбы между королями французскими и герцогами аквитанскими, закончившейся въ 1271 г. присоединеніемъ О. къ Франціи. Въ X—XV вв. О. благодаря торговымъ сношеніямъ съ югомъ сравнительно процвѣтала, и здѣсь въ XIII в. появляется значительное число (до 80) городовъ съ общиннымъ самоуправленіемъ. Съ середины XVI в. начинается упадокъ благосостоянія населенія О. вслѣдствіе войны съ Англіей. Въ это же время здѣсь появляется протестантизмъ, и во время религіозныхъ войнъ многіе города О. подвергаются разграбленію. О. особенно страдала также отъ самоуправства феодальныхъ сеньеровъ, для усмиренія которыхъ Людовикъ XIV вынужденъ былъ послать въ О. особую судебную комиссію. Нарѣчіе оверпское стоитъ на границѣ нарѣчій d'oc и d'oil.

Оверстратенъ (Overstraeten), Луи, ванъ—бельг. архитекторъ (ум. въ 1849 г.), строитель живописно скомпонованной црк. Богоматери въ брюссельскомъ предмѣстьѣ Схарбэкъ (Schaerbeek), въ смѣшанномъ романо-готическомъ стилѣ.

Оверъ, Александръ Ивановичъ — извѣстный врачъ (1804—64), сынъ франц. эмигранта. Учился въ московскомъ унив. и въ московской медико-хирургической акад.; былъ профессоромъ терапевтической клиники въ Имп. московской медико-хирургической акд., затѣмъ въ московскомъ унив. Главный его трудъ: «Selecta praxis medicochirurgicae» (М., 1847 — 1852). Какъ врачъ, О. оказалъ особую услугу своими трудами въ холерные годы (1830, 1847—1849 и 1853 гг.).—См. некрологъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1864 г., № 286).

Овесъ (Avena L.) — родъ растеній изъ сем. злаковъ. Однолѣтнія и многолѣтнія травы. Соцвѣтіе — метелка, состоящая изъ крупныхъ колосковъ съ большими кроющими чешуями, нерѣдко замыкающими цвѣты, которыхъ въ каждомъ колоскѣ отъ 2 до 3; изъ нихъ верхній обыкновенно недоразвитъ, а нижній несетъ на спинкѣ внѣшней цвѣточной чешуи прямую или согнутую колѣномъ, внизу скрученную ость. Нижняя цвѣточная чешуя на верхушкѣ болѣе или менѣе надрѣзана, цвѣточныя пленочки раздвоены. Завязь на верхушкѣ волосатая, перистыя рыльца выступаютъ изъ основанія или изъ середины колосковъ. Плодъ (зерно) плотно обвернутъ кожистою цвѣточною чешуею и снабженъ по большей части продольнымъ желобкомъ. Сюда до 40 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ умѣренныхъ странахъ Стараго Свѣта, въ Сѣверной и Южной Америкѣ очень мало. Разные авторы раздѣляютъ этотъ родъ различно. Къ роду Avena принадлежитъ нѣсколько культурныхъ растеній (A. flavescens; A. pubescens или заячій О.; A. pratensis, луговой О.). Самый важный видъ есть A. sativa L., обыкновенный или кормовой О. Это однолѣтникъ, съ раскидистой метелкой.

Воздѣлывается ради зеренъ, которыя мало употребляются въ пищу человѣка, но по преимуществу идутъ въ кормъ рогатому скоту и лошадямъ. Сильные корма для этихъ животныхъ состоятъ большею частью

изъ О. Культура О. очень распространена и, главнымъ образомъ, въ Россіи и Сѣв.-Америк. Штатахъ. Исключая пшеничнаго раіона (югъ и юго-востокъ Россіи), а также губ. прибалтійскихъ и Архангельской, О. принадлежитъ первое мѣсто въ яровомъ клину, подобно тому какъ ржи, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, первое мѣсто въ озимомъ. Почти во всѣхъ нечерноземныхъ губ. (также въ губ. Орловской, Тульской и Рязанской) подъ О. отводятъ $^1/_3$ и болѣе всего засѣваемаго пространства. Наименьшую площадь это растеніе занимаетъ на крайнемъ югѣ Россіи, во всѣхъ южныхъ степныхъ губ., а также на крайнемъ сѣверѣ—въ Архангельской губ. Впрочемъ, въ Финляндіи культура О. поднимается все дальше на сѣверъ. На Кавказѣ его почти не разводятъ. Вообще по направленію къ Ю культура О. встрѣчаетъ затрудненія въ засушливости климата и въ сильныхъ жарахъ. Культурные сорта О. раздѣляются на пленчатые и голые. Пленчатые сорта представляютъ двѣ разновидности: метельчатый О. обыкновенный (Avena sativa patula Al.), если вѣтви метелки раскинуты во всѣ стороны, а колосья прикрѣплены къ стеблю почти горизонтально; если же вѣтви болѣе или менѣе сжаты и обращены въ одну сторону—одногривый, односторонній О. (Avena sativa orientalis Schreb.). Голые О. (тоже метельчатые и одногривые), зерна которыхъ выпадаютъ по созрѣваніи изъ пленокъ (Avena sativa nuda Al.), распространены мало, такъ какъ легко перерождаются въ пленчатые. Въ Россіи къ группѣ метельчатыхъ, пленчатыхъ О. нужно отнести «шатиловскій»,— сортъ, характеризуемый тонкокожимъ, почти бѣлымъ, крупнымъ и полнымъ зерномъ, высокой соломой, раннимъ созрѣваніемъ и неприхотливостью. Кромѣ перечисленныхъ яровыхъ сортовъ, встрѣчаются еще и озимые, культивируемые только въ теплыхъ странахъ. Нашъ О.— однолѣтнее растеніе сѣвера, и потому мало чувствительное къ морозамъ. О. растетъ на всякаго рода почвахъ, за исключеніемъ развѣ сыпучихъ песковъ и чисто-известковыхъ почвъ. На почвахъ торфянистыхъ, а также на мѣстахъ низкихъ и топкихъ О. является важнѣйшимъ хлѣбнымъ злакомъ, такъ какъ его всходы мало чувствительны къ весеннимъ заморозкамъ. Въ сѣвооборотахъ же О. обыкновенно отводятъ самое худшее мѣсто въ чередованіи растеній. Лучше всего онъ удается на пластахъ по перелогамъ, по новямъ и на поляхъ послѣ клевера, злаковыхъ травъ и пропашныхъ растеній. Существенное условіе для хорошаго роста О.—достаточная влажность; поэтому О. сѣютъ рано, чего требуетъ продолжительность вегетаціи его, равная, смотря по сорту, 16—22 недѣлямъ, и меньшая требовательность О. по отношенію къ теплотѣ почвы. Ранніе посѣвы О. даютъ зерно болѣе полновѣсное, чѣмъ поздніе, и рѣже вылегаютъ; при позднихъ же лучше урожается солома, но зерна получается мало. Обыкновенное время посѣва—апрѣль и май. На десятину въ среднемъ высѣваютъ при разбросномъ посѣвѣ отъ 12 до 24 чтк., при рядовомъ 6—17. Уходъ за О. послѣ посѣва состоитъ въ бороненіи, прикатываніи или перепахиваніи—для разрушенія образующейся иногда коры или для истребленія сорныхъ травъ. Среди послѣднихъ особенно вредятъ О.—дикій О. (овсюгъ), сурѣпа, полевая рѣдька и почечуйная трава (Polygonum persicaria), послѣдняя—по преимуществу на черноземныхъ почвахъ. О. вредятъ: проволочный червь, хлѣбная моль, овсяная тля, зеленоглазка, нематоды. Колосья О. страдаютъ отъ летучей головни (Ustilago carbo), солома отъ ржавчины (Puccinia coronata). Выборъ момента жатвы соединенъ съ затрудненіемъ, такъ какъ не всѣ зерна доходятъ одновременно, даже на одномъ стеблѣ. Съ другой стороны, нельзя допускать до перестоя, потому что есть сорта О., которые теряютъ при этомъ до половины зеренъ. Въ виду этого многіе косятъ О. въ прозелень и оставляютъ его въ рядахъ дней на 8—10, гдѣ онъ дозрѣваетъ. Затѣмъ его связываютъ въ снопы и складываютъ въ бабки или суслоны. Въ хлѣбной торговлѣ различаются, по цвѣту зерна, О. бѣлые, черные и обыкновенные, затѣмъ по способу отдѣлки обмолоченныхъ зеренъ — шастанные (безъостей) и шишкованные. Кромѣ того, обращаютъ вниманіе на О. ведренной сушки и О. овинные, а также на вѣсъ и чистоту зерна. Химическій составъ О. см. въ таблицѣ къ ст. Кормовыя вещества (XXII, 787). Большое содержаніе клѣтчатки въ О. обусловливаетъ то обстоятельство, что изъ него мука почти не приготовляется, такъ какъ ея получается очень мало. Изъ О. часто приготовляютъ крупу, отличающуюся вкусомъ и питательностью. Овсяная солома—цѣнный и пріятный кормъ для домашнихъ животныхъ. Мякина О. въ кормовомъ отношеніи можетъ быть приравнена къ пшеничной.

Овидій (Публій Овидій Назонъ)—даровитый римскій поэтъ. Род. въ 43 г. до Р. Хр. въ г. Сульмонѣ, въ странѣ пелигновъ, небольшого народа сабелльскаго племени. Родъ его издавна принадлежалъ къ всадническому сословію; отецъ поэта былъ человѣкомъ состоятельнымъ и далъ своимъ двумъ сыновьямъ блестящее образованіе. Посѣщая въ Римѣ школы знаменитыхъ учителей, О. не чувствовалъ никакого влеченія къ ораторскому искусству. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ увлекался поэзіей: изъ-подъ его пера невольно выходили стихи даже и тогда, когда ему нужно было писать прозой. Пройдя нѣсколько низшихъ должностей, онъ отказался отъ дальнѣйшей службы, предпочитая всему занятія поэзіей. Рано женившись, онъ скоро развелся съ своей женой; непродолжительно было и второе его супружество; только третья жена его, вѣроятно изъ рода Фабіевъ, осталась съ нимъ связанною навсегда. Свое образованіе О. дополнилъ путешествіемъ въ Аѳины, Малую Азію и Сицилію. Его произведенія сразу были замѣчены публикой и снискали ему дружбу выдающихся поэтовъ, особенно Проперція. О. сожалѣлъ, что ранняя смерть Тибулла помѣшала развитію между ними близкихъ отношеній, и что Вергилія (который обыкновенно не жилъ въ Римѣ) ему удалось только видѣть (Tr. IV, 10). Его любовныя элегіи: «Amores», сперва въ 5 книгахъ, а впослѣдствіи, по исключеніи многихъ произведеній самимъ поэтомъ, въ трехъ, дошли до насъ (всего 49 стихотвореній). Эти элегіи, содержаніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ основывается на любовныхъ приключеніяхъ, пережитыхъ поэтомъ лично, связаны съ вымышленнымъ именемъ его подруги, Коринны, которое и прогремѣло на весь Римъ, какъ объ этомъ заявляетъ самъ поэтъ (totam cantata per Urbem Corinna). Оканчивая послѣднюю элегію, О. воображаетъ себя столь же прославившимъ свой народъ, т.-е. пелигновъ, сколько Мантуя обязана своей славой Вергилію, Верона—Катуллу. Поэтическаго дарованія, свободнаго, непринужденнаго, блистающаго остроуміемъ, естественностью и мѣткостью выраженій, въ элегіяхъ очень много, какъ много и версификаторскаго таланта, для котораго, повидимому, не существовало никакихъ метрическихъ трудностей; но все-таки поэтъ не имѣлъ еще тогда основанія ставить себя на одну доску не только съ Вергиліемъ, но и съ Катулломъ, у которыхъ, равно какъ у Тибулла и Проперція, онъ дѣлаетъ не мало дословныхъ заимствованій (см. Zingerle, «Ovidius und sein Verhältniss zu den Vorgängern und

gleichzeitigen Römischen Dichtern», Инсбрукъ, 1869—71); но для таланта О. характерно то, что онъ почти всегда придаетъ этимъ заимствованіямъ другое освѣщеніе. Онъ и самъ любилъ повторять одинъ и тотъ же сюжетъ въ новыхъ комбинаціяхъ. За первымъ изданіемъ «Amores» послѣдовали «Heroides»—любовныя посланія женщинъ героической эпохи къ своимъ мужьямъ или возлюбленнымъ, обозначаемыя въ сочиненіяхъ самого поэта просто именемъ посланій («Epistolae»). Заглавіе «Героидъ» встрѣчается впервые у грамматика VI ст. Присціана. «Героидъ» съ именемъ О. до насъ дошло 21. О подлинности нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно 6 послѣднихъ, нѣсколько разнящихся отъ остальныхъ мелкими метрическими и просодическими особенностями, прежде много спорили, но теперь обычно признаютъ авторство О. для всѣхъ «Героидъ». По своему поэтическому достоинству не всѣ посланія одинаковы; нѣкоторыя изъ нихъ обличаютъ руку мастера, съ необыкновенною легкостью входящаго въ положеніе и настроеніе избранныхъ имъ лицъ, живо, остроумно и въ удачныхъ выраженіяхъ воспроизводящаго ихъ мысли, чувства и характеры. На содержаніе «Г.» оказали большое вліяніе риторическія упражненія О. Поэтъ ставилъ себѣ въ заслугу, что первый сталъ писать стихами любовныя посланія съ содержаніемъ изъ сѣдой миѳологической старины. «Героиды» отличаются отъ «Amores» тѣмъ, что представляютъ абстракцію чувства любви на конкретныхъ примѣрахъ; переписка, очевидно, идетъ между поэтомъ и читателемъ (съ кѣмъ, напр., могла отправить свое посланіе Тезею Аріадна, покинутая имъ на пустынномъ островѣ?). Послѣднимъ и окончательнымъ шагомъ на пути абстракціи чувства любви была «Ars amatoria» («Наука любви»), въ сочиненіяхъ самого поэта называемая просто «Ars». Это—дидактическая поэма (по образцу риторическихъ artes) въ трехъ книгахъ, написанная, какъ и почти всѣ сочиненія О., элегическимъ размѣромъ и заключающая наставленія сначала для мужчинъ, какими средствами можно пріобрѣтать и сохранять за собой женскую любовь (1 и 2 книги), а потомъ для женщинъ, какъ онѣ могутъ привлекать къ себѣ мужчинъ. Сочиненіе это, отличающееся во многихъ случаяхъ крайнею нескромностью содержанія, плохо оправдываемою заявленіемъ, будто эти наставленія назначены лишь для публичныхъ женщинъ (Trist., II, 303), въ литературномъ отношеніи превосходно и свидѣтельствуетъ о полной зрѣлости таланта; поэтъ мастерски отдѣлываетъ каждую подробность и не устаетъ рисовать одну картину за другой съ блескомъ, твердостью и самообладаніемъ. Издана «Ars» въ 2—1 г. до Р. Хр. Одновременно съ «Наукой любви» появилось сочиненіе О., отъ котораго до насъ дошелъ лишь отрывокъ въ 100 стиховъ и заглавіе котораго въ рукописяхъ: de medicamine faciei. На это сочиненіе указываетъ женщинамъ О. въ III кн. «Науки любви» (ст. 205), называя его «Medicamina formae» («Средства для красоты»). Въ дошедшемъ отрывкѣ разсматриваются средства, относящіяся къ уходу за лицомъ. Вскорѣ послѣ «Науки любви» О. издалъ «Лѣкарства отъ любви» («Remedia amoris») — поэму въ одной книгѣ, гдѣ онъ хочетъ облегчить положеніе тѣхъ, кому любовь въ тягость и кто желалъ бы отъ нея избавиться; вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ старается оправдать себя въ безнравственномъ содержаніи «Науки любви». Сравнительно съ нею «Remedia amoris» представляютъ скорѣе пониженіе таланта, не обнаруживающаго здѣсь того богатства фантазіи, той непринужденности въ образахъ и даже той живости изложенія, какими блистаетъ «Ars amatoria». Въ напряженіи, котораго О. до тѣхъ поръ держался, ему дальше идти было некуда, и онъ сталъ искать другихъ сюжетовъ. Онъ принимается за разработку миѳологическихъ и религіозныхъ преданій, результатомъ чего были двѣ его капитальныхъ поэмы: «Метаморфозы» и «Фасты». Прежде, чѣмъ онъ успѣлъ завершить эти цѣнные труды, его постигъ ударъ, коренымъ образомъ измѣнившій его судьбу. Осенью 9-го г. по Р. Хр. О. неожиданно былъ отправленъ Августомъ въ ссылку на берега Чернаго м., въ дикую страну гетовъ и сарматовъ, и поселенъ въ гор. Томахъ (нынѣ Констанца, въ Добруджѣ). Ближайшія причины столь суроваго распоряженія Августа неизвѣстны. Самъ О. говоритъ, что его погубили carmen et error («стихотвореніе и ошибка»). Въ чемъ состояла «ошибка» поэта—точно сказать невозможно. Вѣроятно, О. былъ невольнымъ свидѣтелемъ какого-то полового прегрѣшенія въ семействѣ Августа, и вина его состояла лишь въ томъ, что у него были глаза. Что касается другой причины (carmen), то это была несомнѣнно «Ars amatoria», изъ-за которой его обвиняли какъ «учителя грязнаго прелюбодѣянія». Ссылка дала поэту поводъ къ цѣлому ряду произведеній, вызванныхъ исключительно новымъ его положеніемъ. Ближайшимъ результатомъ катастрофы были его «Скорбныя элегіи» или просто «Скорби» (Tristia), которыя онъ началъ писать еще въ дорогѣ и продолжалъ на мѣстѣ ссылки въ теченіе трехъ лѣтъ, изображая свое горестное положеніе, жалуясь на судьбу и стараясь склонить Августа къ помилованію. Элегіи эти, вполнѣ отвѣчающія своему заглавію, вышли въ пяти книгахъ и обращены большею частью къ женѣ, нѣкоторыя—къ друзьямъ, одна, самая большая, составляющая цѣлую книгу,—къ Августу. Эта послѣдняя очень интересна не только отношеніемъ, въ какое поэтъ ставитъ себя къ личности императора, выставляя его величіе и подвиги и униженно прося простить его прегрѣшенія, но и заявленіемъ, что его нравы совсѣмъ не такъ дурны, какъ можно думать, судя по содержанію его стихотвореній: напротивъ, жизнь его цѣломудренна, шаловлива только его муза. Въ этой же элегіи приводится цѣлый рядъ поэтовъ греческихъ и римскихъ, на которыхъ сладострастное содержаніе ихъ стихотвореній не навлекало никакой кары; указывается также на римскія мимическія представленія, крайняя непристойность которыхъ дѣйствительно служила школой разврата для всей массы населенія. За «Скорбными элегіями» послѣдовали «Понтійскія письма» (Ex Ponto), въ четырехъ книгахъ. Содержаніе этихъ адресованныхъ разнымъ лицамъ писемъ то же, что и элегій, съ тою только разницею, что адресаты здѣсь названы по имени, чего О. избѣгалъ въ «Tristia». Сравнительно съ послѣдними, «Письма» обнаруживаютъ паденіе таланта поэта. Это чувствовалось и самимъ О., который откровенно признается (I, 5, 15), что, перечитывая, онъ стыдится написаннаго и объясняетъ слабость своихъ стиховъ тѣмъ, что призываемая имъ муза не хочетъ идти къ грубымъ гетамъ; исправлять же написанное у него не хватаетъ силъ, такъ какъ для его больной души тяжело всякое напряженіе. Тѣмъ не менѣе, «Скорби» и «Письма» цѣнятся теперь гораздо ниже, чѣмъ они того заслуживаютъ. Пушкинъ ставилъ ихъ выше всѣхъ прочихъ произведеній О. (кромѣ «Метаморфозъ»).—Въ Томахъ О. приступилъ къ передѣлкѣ своей поэмы «Фасты» (Fasti—календарь), содержащей въ себѣ объясненіе праздниковъ или священныхъ дней Рима. Это ученое произведеніе, многое объясняющее въ римскомъ культѣ и служащее важнымъ источникомъ для изученія римской религіи, дошло до насъ въ 6 книгахъ, обнимаю-

ціхъ первое полугодіе. Это—тѣ книги, которыя О. удалось написать и обработать въ Римѣ. Поэтъ говоритъ, что завершилъ весь годовой циклъ, но, въ виду отсутствія какихъ-либо цитатъ и вообще всякихъ свидѣтельствъ о книгахъ 7—12, къ этому показанію слѣдуетъ отнестись съ недовѣріемъ. Продолжать работу въ ссылкѣ онъ не могъ по недостатку источниковъ, хотя занесъ въ поэму нѣсколько фактовъ, совершившихся уже по изгнаніи поэта и даже по смерти Августа, какъ, напр., тріумфъ Германика (17 г. по Р. Хр.). «Фасты» — почти единственный памятникъ римской литературы, аналогичнаго которому нѣтъ въ греческой. Огромный талантъ О., какъ разсказчика, обнаруживается въ поэмѣ въ полной силѣ. Рядомъ съ «Фастами» слѣдуетъ поставить «Метаморфозы» (Превращенія)—огромный поэтическій трудъ въ 15 книгахъ, излагающій относящіеся къ превращеніямъ миѳы греческіе и римскіе, начиная съ хаотическаго состоянія вселенной до превращенія Юлія Цезаря въ звѣзду. Эта поэма была начата и почти окончена О. еще въ Римѣ, но не была издана по причинѣ внезапнаго его отъѣзда. Передъ отправленіемъ въ ссылку онъ сжегъ, съ горя или въ сердцахъ, даже самую рукопись, съ которой, однако, было уже сдѣлано нѣсколько списковъ. Такимъ образомъ поэма не получила окончательной отдѣлки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ двойную редакцію. Мнѣніе, что О. обрабатывалъ это произведеніе въ Томахъ, почти бездоказательно. «Метаморфозы»—наиболѣе удачный трудъ О.; богатое содержаніе, доставленное поэту, главнымъ образомъ, греческими миѳами, обработано здѣсь съ такою силою неистощимой фантазіи, съ такою свѣжестью красокъ, съ такою легкостью перехода отъ одного предмета къ другому,—не говоря уже о блескѣ стиха и поэтическихъ оборотовъ,—что нельзя не признать во всей этой работѣ истиннаго творчества таланта, вызывающаго изумленіе. Недаромъ «Метаморфозы» всегда много читались, особенно въ школахъ, и съ давнихъ поръ переводились на другіе языки, начиная съ греч. перевода, сдѣланнаго Максимомъ Планудомъ въ концѣ XIII в. Кромѣ «Tristia» и «Epistolae ex Ponto», О. въ ссылкѣ написалъ еще поэму «Ibis» (названіе извѣстной египетской птицы). Это—сатира или пасквиль на неназваннаго по имени врага, родомъ изъ Африки, который послѣ ссылки О. старался присвоить себѣ состояніе поэта. Названіе и форму сочиненія О. заимствовалъ у александрійскаго поэта Каллимаха, написавшаго нѣчто подобное на эпика Аполлонія Родосскаго. Въ ссылкѣ же составлена Овидіемъ дидактическая поэма о рыболовствѣ: «Halieutica». Отъ нея мы имѣемъ только отрывокъ, гдѣ перечисляются рыбы Чернаго м. и указываются ихъ свойства. Это сочиненіе, на которое ссылается Плиній въ своей «Естественной исторіи», не представляетъ въ литературномъ отношеніи ничего замѣчательнаго. Много произведеній О. пропало, между прочимъ—юношеская трагедія «Медея» (которую хвалятъ Квинтиліанъ и Тацитъ) и написанный въ Томахъ панегирикъ Августу на гетскомъ языкѣ. Ни лесть, ни мольбы, обращенныя къ Августу и Тиберію, не помогли поэту вернуться изъ ссылки: онъ скончался въ Томахъ въ 17 или 18 г. по Р. Хр. и погребенъ въ окрестностяхъ города. Съ именемъ О. существуетъ нѣсколько не принадлежащихъ ему произведеній, какъ «Liber nucis», «Consolatio ad Liviam», 2 элегіи къ Меценату и др. О. былъ послѣдній изъ знаменитыхъ поэтовъ Августовой эпохи; съ его смертью окончился золотой вѣкъ римской поэзіи. Главная мощь дарованія О. заключается въ блестящей внѣшней формѣ его произведеній; онъ безусловно талантливѣйшій разсказчикъ среди римскихъ поэтовъ. Техника стиха доведена имъ до совершенства. — *Литература* (приводятся только болѣе крупные труды). Хорошаго изданія всего текста О. нѣтъ. Лучшее изъ существующихъ — Merkel-Ehwald (3 т., Лпц., 1889—91). «Amores»: комментарій Brandt'a (Лпц., 1911); «Heroides»: комментарій Palmer'a (Оксфордъ, 1898); «Ars amatoria»: комментарій Brandt'a (Лпц., 1900); «Метаморфозы»: критич. изданіе Magnus'a (Б., 1914), комментарій Haupt'a-Ehwald'a (2 тт., Б., 1903—1898); ср. G. Lafaye, «Les métamorphoses d'O. et leurs modèles grecs» (П., 1904); L. Castiglioni, «Studi intorno alle fonti e alla composizione delle metamorfosi d'O.» (Пиза, 1906). «Фасты»: комментарій Peter'a (2 тт., Лпц., 1908—1889); «Тристіи»: комментарій (на лат. яз.) G. Némethy (Будапештъ, 1913); «Ibis»: комментарій Ellis'a (Оксф., 1881); «Halieutica»: изслѣдованіе G. Schmid'a («Philologus», Supplementband XI, 3). Для біографіи и характеристики: De la Ville de Mirmont, «La jeunesse d'Ovide» (П., 1905); М. М. Покровскій, «Матеріалы для характеристики О.» («Ж. М. Нар. Пр.», 1901, кн. 7, и по-нѣмецки въ «Neue Jahrb. f. d. klass. Altertum», 1902, кн. 9); его же, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1907, кн. 2—4, и по-нѣмецки въ «Philologus», Supplementband XI, 3. Изъ русск. школьныхъ изданій лучшее—проф. И. В. Нетушила (11-е изд., Пг., 1915). Русскіе переводы: нѣсколько стихотвореній изъ «Amores» переведены Фетомъ (см. собраніе его стихотвореній); «Heroides»—Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ (М., 1913; съ превосходнымъ біографическ. введеніемъ и характеристикой и анализомъ произведенія) и Д. П. Шестаковымъ (Каз., 1902); «Ars amatoria» (прозой) — В. А. Алексѣевымъ (изд. 2-е, Пг., 1914) и А. И. Манномъ (СПБ., 1905); «Метаморфозы»—А. Фетомъ (М., 1887) и Ѳ. Матвѣевымъ (2 тт., М., 1874—76); «Тристіи» — А. Фетомъ (М., 1893).—Ср. Малеинъ, «О. и Пушкинъ» (П., 1915).

В. Модестовъ (†). *А. Малеинъ.*

Овидіополь—заштат. гор. Одесскаго у., Херсонской губ., при рч. Барабоѣ и Днѣстровскомъ лиманѣ. 5544 жит.; 2 прав. церкви, евр. молитв. домъ, 4 нач. учил., больница. Сберегат. касса. Пароходн. сообщ. съ г. Аккерманомъ. Базары. Городскіе доходы 42 600 р., расходы 66 100 р. (1910). Прежде предполагали, что на мѣстѣ нынѣшняго О. стояли Томы, мѣсто ссылки Овидія; теперь склоняются къ мнѣнію, что тамъ былъ въ древности г. Никоніумъ. Во время турецкаго владычества здѣсь находилось укрѣпленіе Хаджи-дере или Аджи-дере. Въ 1789 г. оно было взято русскими и по ясскому договору (1791) перешло во владѣніе Россіи. Именемъ О. укрѣпленіе названо въ 1793 г. Въ 1795 г. О. приписанъ къ Тираспольскому окр. Вознесенскаго намѣстнич., въ 1796 г. вошелъ въ составъ Новороссійской губ., съ 1806 г.—б.-у. гор. Херсонской губ.

Овидъ—сынъ Вооза вилеемлянина отъ Руѳи, моавитянки, отецъ Іессея, отца Давидова; входитъ въ родословную Христа (Мѳ. I, 5; Луки III, 32).—См. кн. Руѳь IV, 17, 21, 22; 1 Парал. II, 12.

Овинъ—въ древности хлѣбная мѣра сноповъ, изъ которой получался умолотъ разной величины по количеству четвертей ржи и овса, отъ 3 до 7 или даже до 11 и 18 четв.

Овицелла (ovicella)—особь въ колоніи мшанокъ, видоизмѣненная въ выводковую камеру. Обыкновенно подъ этимъ именемъ понимаютъ какъ настоящія О., такъ и озоіи. Настоящія О. сидятъ въ ряду прочихъ особей колоніи, но отличаются отъ нихъ большей величиной и формой (являются вздутыми), а равно не имѣютъ ни рта, ни задняго

прохода, ни щупалецъ, а внутренніе органы сведены къ рудиментарной клѣточной массѣ, но имѣютъ на вершинѣ своей отверстіе, а на стѣнкѣ О. назрѣваютъ яйца, дающія начало личинкамъ, которыя и выходятъ черезъ означенное отверстіе. Эти О. встрѣчаются въ группѣ Cyclostomidae. *В. М. Ш.*

Овіедо (Oviedo)—главный городъ провинціи того же имени въ Испаніи, между рр. Налонъ и Нора. 53 269 жит. (1910); университетъ (съ 1580 г.), замѣчательный соборъ XIV—XVII ст. Оружейный заводъ, кожевенныя фабрики. Въ 15 км. южнѣе О. самыя большія залежи каменнаго угля въ Испаніи. О. (Ovetum) основанъ въ 765 г.; съ 792 по 924 г. былъ столицей королевства Астуріи.

Оводы (Oestridae) — семейство насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (Diptera), принадлежащее къ подотряду короткоусыхъ (Brachycera). Голова О. большая, усики съ голой щетинкой, ротовыя части недоразвиты, такъ что О. во взросломъ состояніи пищи не принимаютъ; брюшко короткое, округленное; крылья съ тонкими поперечными морщинками; заднія ноги часто удлинены. Крупныя или средней величины мухи, покрытыя волосками темной окраски съ примѣсью свѣтлыхъ. О. откладываютъ яйца на тѣло различныхъ млекопитающихъ, нѣкоторые и человѣка; есть и живородящіе виды: личинки паразитируютъ въ кожѣ, различныхъ полостяхъ и въ кишечникѣ животныхъ, принося этимъ нерѣдко значительный вредъ хозяевамъ. Личинки толстыя, съ плотнымъ хитиновымъ покровомъ, и мелкими шипами на членикахъ тѣла, съ 2 большими дыхальцами на заднемъ концѣ тѣла и съ 2 маленькими на переднемъ. Окукленіе въ ложномъ коконѣ внѣ тѣла хозяина (въ землѣ). Взрослыя мухи летаютъ короткое время, рѣдко попадаются на глаза и не могутъ, конечно, кусать животныхъ (въ общежитіи О. нерѣдко смѣшиваютъ со слѣпнями); нѣкоторые держатся на верхушкахъ высокихъ деревьевъ, на зданіяхъ и т. п. О. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и могутъ быть подраздѣлены на 3 подсемейства. 1. Полостные О. (Cavicolae), личинки которыхъ живутъ въ носовой и глоточной полости и лобныхъ пазухахъ копытныхъ. Овечій О. (Oestrus ovis L.), съ рѣдко-волосистымъ тѣломъ, желтовато-сѣраго цвѣта и черными пятнами на свѣтломъ брюшкѣ, и прозрачными крыльями и очень большой головой, длиной 12 мм. Широко распространенъ повсюду, гдѣ занимаются овцеводствомъ. Летаетъ въ теченіе всего лѣта и откладываетъ личинокъ въ ноздри овецъ; при появленіи О. овцы приходятъ въ безпокойство, стараются держать голову внизъ, уткнувши носъ въ землю, и сбиваются въ тѣсную толпу. Личинки, въ числѣ нѣсколькихъ, а иногда до 80 шт. причиняютъ воспаленіе слизистой оболочки носа, обусловливающей обильное истеченіе слизи, проникаютъ затѣмъ въ лобныя и челюстныя пазухи и даже иногда въ полости черепа. Личинки выходятъ наружу на слѣдующее лѣто. Болѣзнь, называемая ложной вертячкой (на югѣ Россіи калгиръ), весьма мучительна для овецъ и можетъ кончиться смертью. Лѣченіе заключается въ введеніи табака, чемерицы и т. п. въ носовую полость для того, чтобы овца вычихнула личинокъ; прибѣгаютъ также къ трепанаціи лобныхъ пазухъ. О. этотъ охотно садится на досчатые заборы и можетъ быть въ пасмурную погоду легко снимаемъ съ нихъ руками. Русскій О. (Rhinoestrus purpureus Br.), съ почти голымъ тѣломъ, желтовато-коричневаго цвѣта съ бѣлыми боками, нижней стороной и передней частью головы; сверху съ черными полосками и точками, длиною 1 стм. Распространенъ преимущественно въ южн. Европѣ и особенно часто встрѣчается въ степяхъ юго-вост. Россіи. Охотно садится на деревянные заборы и чрезвычайно похожъ въ сидячемъ положеніи на птичій пометъ. Выбрызгиваетъ своихъ личинокъ въ ноздри лошадей, а также въ глаза людей. Красныя личинки живутъ въ носовой и глоточной полости лошадей, причиняя сильное воспаленіе: въ глазу человѣка (въ конъюнктивальномъ мѣшкѣ) личинка причиняетъ сильнѣйшія страданія. Лѣченіе оперативнымъ путемъ. 2. Кожные О. (Cuticolae) живутъ въ личиночномъ состояніи въ кожѣ, вызывая здѣсь образованіе гнойниковъ; встрѣчаются преимущественно у жвачныхъ. Бычій О. (Hypoderma bovis Degeer), густо-волосистый, черный, съ бѣловатыми и желтоватыми пятнами, крылья мутныя, брюшко узкое, съ яйцекладомъ, дл. 15 мм. Распространенъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Яйца откладываются на шерсть быка. Молодыя личинки слизываются быкомъ, проглатываются, забираются въ стѣнки пищевода, затѣмъ въ діафрагму, а оттуда пробираются въ позвоночный каналъ, а затѣмъ уже въ кожу на спинѣ, гдѣ и производятъ извѣстныя гнойныя опухоли: личинка затыкаетъ заднимъ концомъ тѣла

Овечій оводъ (Oestrus ovis). Самка и личинка (увелич.).

наружное отверстіе гнойника. Странствованіе личинки въ тѣлѣ быка происходитъ зимой, лѣтомъ взрослыя личинки вываливаются изъ гнойниковъ. Скотъ истощается присутствіемъ паразита, а шкуры оказываются испорченными. Для предохраненія отъ откладки яицъ производится обмазка ворванью и др. пахучими веществами; при лѣченіи втираютъ въ опухоли керосинъ и проч. для задушенія личинокъ, которыхъ удаляютъ затѣмъ пинцетомъ. Близкій видъ H. lineatum Vill., распространенный въ Европѣ и въ Сѣв. Америкѣ, паразитируетъ въ кожѣ рогатаго скота, буйволовъ и овецъ и встрѣчается иногда, какъ и H. bovis, въ кожѣ человѣка. Въ тропической Америкѣ встрѣчается человѣческій О. (Dermatobia noxialis Goudot), личинка котораго паразитируетъ въ кожѣ человѣка, причиняя болѣзненные нарывы. 3. Желудочные О. (Gastricolae), личинки которыхъ живутъ въ кишечномъ каналѣ преимущественно непарнокопытныхъ. Лошадиный О. (Gastrophilus intestinalis Degeer), густо-волосистый, желто-бураго цвѣта, съ черными и бѣлыми пятнами, съ узкой головой, удлиненнымъ брюшкомъ и выдающимся яйцекладомъ; крылья съ неполнымъ жилкованіемъ, прозрачныя, съ буроватымъ пятномъ, дл. 15 мм. Распространенъ повсюду, гдѣ есть лошади; откладываетъ въ теченіе всего лѣта яички на шерсть лошадей (и ословъ). Личинки слизываются языкомъ лошади; нерѣдко передъ этимъ онѣ протачиваютъ въ эпидермисѣ кожи тонкіе ходы, чѣмъ вызываютъ

зудъ и расчесываніе пораженныхъ мѣстъ зубами (достовѣрно способъ заглатыванья личинокъ лошадью неизвѣстенъ). Личинки живутъ (около 10 мѣсяцевъ) въ желудкѣ лошади, питаются слизью и кровью, причиняютъ сильное раздраженіе кишечнаго канала. Въ началѣ лѣта выходятъ наружу черезъ анальное отверстіе. Мѣры борьбы: сниманіе яичекъ съ волосъ лошади и лѣченіе—пріемъ сѣроуглерода въ капсюляхъ, для убиванія личинокъ. G. haemorrhoidalis L. живетъ также въ желудкѣ и въ двѣнадцатиперстной кишкѣ лошади, а затѣмъ долго задерживается въ окружности анальнаго отверстія, откуда легко извлекается пинцетомъ. См. прил. рис. и рис. 10 на табл. къ статьѣ «Двукрылыя».—Ср. Brauer, «Monographie d. Oestriden» (B., 1863); Порчинскій, «Русскій О.» («Труды Бюро Энтомол.», VI, 1906); его же, «Овечій О.» (тамъ же, X, 1913); его же, «Большой желудочный О. лошади» (тамъ же, VII, 1907); Osborn, «Insects affecting domestic animals» («Bull. U. S. Dep. Agric. Div. Entom.», 5, 1896); Jost, «Beitr. z. Kenntnis d. Entwicklungsganges d. Larve v. Hypoderma bovis» («Z. Wiss. Zool.», 86, 1907). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Овощи—огородныя растенія, идущія въ пищу человѣка. Раздѣляютъ О. на менѣе взыскательныя, которыя могутъ расти и на поляхъ, и нѣжныя, которыя воздѣлываются только въ огородахъ или даже въ парникахъ. Дѣлятъ ихъ еще, смотря по тому, какія изъ вегетативныхъ частей идутъ въ пищу,—на плоды, клубни, корни, листья, стебли или сѣмена. Шредеръ, называя овощными такія растенія, какъ цвѣтная капуста, спаржа, артишокъ, и лиственными овощными—такія, какъ капусты, салаты, шпинаты, остальныя огородныя дѣлитъ на: 1) плодовыя (огурцы, дыни, бобы, горохъ), 2) корнеплоды (морковь, редисъ, рѣдька), 3) клубневыя (картофель, бататъ), 4) пряныя (петрушка, сельдерей, укропъ, перецъ).—Ср. Огородничество.

Оврагъ (верхъ, вершина, водомоина, яръ, логъ, лощина, рытвина, ровъ, провалье). Упавшая изъ атмосферы вода, сбѣгая въ видѣ потоковъ, по наклонной поверхности, способна, при извѣстныхъ условіяхъ, производить размываніе суши. Такъ произошли всѣ удлиненныя рытвины размытія—большая часть рѣчныхъ долинъ, балки и овраги, изъ которыхъ послѣдніе представляютъ лишь самую молодую или первую стадію процесса размыванія или, какъ говорятъ геологи, образованія отрицательныхъ формъ рельефа. При благопріятныхъ условіяхъ, т.-е. при значительномъ наклонѣ мѣстности, при рыхлости почвы и грунта, при отсутствіи лѣса и т. п., для начала образованія О. достаточно подчасъ самой ничтожной причины, напр., борозды вдоль склона, дорожки, протоптанной скотомъ, трещины въ почвѣ и т. п. Наиболѣе обычными причинами зарожденія О. бываютъ слѣдующія: 1) сведеніе растущаго по О. лѣса или кустарника и корчевка пней; 2) распахиваніе задернѣвшихъ крупныхъ склоновъ, съ угломъ паденія въ 20 и болѣе градусовъ, въ зависимости отъ почвы и геологическаго строенія стѣнокъ О.; 3) проведеніе пограничныхъ бороздъ по направленію къ О., низинамъ и лощинамъ; 4) копанье канавъ, добываніе камня и вообще всякое нарушеніе цѣлости дернового покрова на крутомъ склонѣ; 5) пастьба скота по крутымъ склонамъ и особенно прогонъ его одною тропой; 6) солнечный жаръ и сильные морозы, дающіе трещины въ почвѣ; 7) распашка такъ называемыхъ «блюдцеобразныхъ котловинокъ» на степи; 8) образованіе желѣзнодорожныхъ насыпей и выемокъ; 9) ризы для спуска лѣса въ гористыхъ мѣстностяхъ; 10) обвалы и провалы, явившіеся въ силу геологическихъ причинъ. Въ ряду указанныхъ факторовъ самое видное мѣсто занимаетъ, безспорно, вырубка лѣсовъ по склонамъ. Какъ на поучительный примѣръ, можно указать на О. въ верховьяхъ Оки, между дер. Верхней Морозихой и с. Воронецъ. По словамъ С. Н. Никитина, всѣ О. здѣсь имѣютъ тожественное геологическое строеніе на всемъ пути, но судьба и развитіе ихъ находятся въ строгой зависимости отъ распространенія лѣсныхъ площадей. Обыкновенно, быстро проходя стадію канавы и рытвины, О. энергично начинаетъ углубляться и расти своею вершиной. Иногда стѣнки О. дѣлаются положе, облужаются или зарастаютъ лѣсомъ, и О. замираетъ и превращается въ балку. Но чаще О. остается дѣятельнымъ, создаетъ на своихъ стѣнкахъ условія для образованія новыхъ О.-вѣтвей, и тогда, въ сравнительно короткое время, страна покрывается густой и запутанной сѣтью О. Особенно значительной разъѣденностью своей поверхности отличаются мѣстности, выстланныя рыхлымъ матеріаломъ—степная полоса Россіи, Туранъ, Китай, нѣкоторые штаты Сѣв. Америки, Испанія и др. Есть мѣстности на Ю, гдѣ площадь подъ О. занимаетъ 15—20% всей мѣстности. На основаніи изслѣдованій въ Полтавской и Тамбовской губ. среднею скоростью роста О. можно считать около 3 саж. въ годъ. Большею частью верховье О. представляетъ котлообразное или циркообразное провалье, съ совершенно отвѣсными стѣнками. Отъ нихъ весною и послѣ ливней отдѣляются вертикальные столбы земли, падаютъ въ котелъ, переламываются и выносятся водою. Далѣе, къ устью О. дѣлается шире, стѣнки положе; появляется масса оползней, обваловъ и осыпей; наконецъ, при извѣстномъ углѣ паденія склона О. замираетъ, т.-е. задерновывается. Чѣмъ поверхностныя горныя породы рыхлѣе, тѣмъ О. длиннѣе, глубже и круче. О. нашей степной полосы можно разбить на два крупныхъ типа—О. юго-зап. степи, лёссовые, и О. вост. степи, глинистые. Первые характеризуются своими значительными размѣрами и крутостью стѣнокъ, которыя въ верховьѣ О. обыкновенно вертикальны. Вторые болѣе широки и имѣютъ болѣе пологіе склоны. Здѣсь спускъ къ О. начинается иногда за версту и болѣе отъ русла, тогда какъ въ лёссовой степи совершенно ровная мѣстность почти внезапно обрывается въ какой-нибудь О. Характеръ О. отражается и на физіономіи степи: тогда какъ восточная часть степной полосы представляется цѣлой системой увалокъ, выпуклостей,—юго-зап. кажется безбрежной, гладкой равниной, изъѣденной бороздами—О. Средній размѣръ полтавскихъ О. таковъ: длина 7,4 в., ширина 23,6 саж., глубина 5,6 саж. Однако, въ той же губерніи встрѣчаются О. 70 вер. длины, 140 саж. ширины, 8 и болѣе саж. глубины. При столь значительной длинѣ О. могутъ перерѣзать водораздѣлы, соединяя такимъ образомъ различныя рѣчныя системы. Соединеніе можетъ происходить либо непосредственно, прямымъ ростомъ О. вплоть до сосѣдней долины, либо посредствомъ смыканія двухъ, идущихъ другъ другу на встрѣчу. Такъ, въ Зѣньковскомъ у. встрѣчаются О.-балки, принадлежащіе системѣ Псла, которые своими вершинами совсѣмъ близко подошли къ правому берегу Ворсклы. Соединеніями второго рода, посредствомъ смычекъ, богатъ, напр., водораздѣлъ Пселъ—Голтва—Ворскла (Волчекъ, Б. Кривая Руда и др.). Такимъ путемъ происходило даже измѣненіе теченія рѣки, перемѣщеніе водораздѣловъ и т. п. Значеніе О. въ экономіи природы огромно. Вообще говоря, процессъ образованія О. ведетъ къ нивелированію поверхности земного шара путемъ размыва выпуклыхъ частей и выпол-

ненія морскихъ впадинъ твердымъ матеріаломъ. Въ частности же, на каждомъ данномъ клочкѣ земли этотъ процессъ приводитъ къ крайнему изборожденію поверхности, и это обстоятельство является въ высшей степени неблагопріятнымъ для человѣка. Вотъ главнѣйшія послѣдствія роста О.: 1) Смывъ и выносъ въ рѣки и моря почвы. Этимъ путемъ ежегодно у южнорусскаго земледѣльца отнимаются многія тысячи десятинъ тучнаго чернозема, которымъ, въ свою очередь, засоряются рѣчныя русла. Частное обмелѣніе рѣкъ обязано, главнымъ образомъ, этому обстоятельству. 2) Быстрое стеканіе атмосферныхъ осадковъ. Отсюда сильныя водополи весною и послѣ ливней, мелководье рѣкъ въ остальное время и малое поступленіе воды въ подпочвенные горизонты. 3) Дренированіе мѣстности и пониженіе уровня грунтовыхъ водъ. Явленіе особенно рѣзко выражается тогда, когда О. прорѣзалъ свиту водоносныхъ породъ и дномъ упирается въ породы водонепроницаемыя. Изсушеніе степи, сельскохозяйственныя невзгоды должны быть отнесены, въ значительной степени, на счетъ этого фактора. 4) Увеличеніе испаряющей поверхности, мѣстами на 25—50% всей площади земли, играетъ также не малую роль въ изсушеніи мѣстности. 5) Заносъ культурныхъ площадей пескомъ почти всегда имѣетъ мѣсто, когда О. прорѣзаетъ толщу песковъ, который выдувается изъ русла. 6) Перерѣзаніе О. дорогъ — явленіе обычное и разорительное.

Овражекъ—см. Суслики.

Овручъ — уѣздн. гор. Волынск. губ., при р. Норинѣ. Жит. 11 т. (евр. 3 т.). 1 паров. и 1 водян. мукомол. мельн. Мѣстная торговля. О-во взаимн. кред. — Въ лѣтописи упоминается подъ именемъ Вручая (также Вручей), какъ стольный городъ древлянской земли (X — XI ст.), но замѣтной роли не игралъ. Только Рюрикъ Ростиславичъ пролилъ интересъ къ Вручаю и основалъ здѣсь, какъ полагаютъ, церковь, впослѣдствіи разрушенную и реставрированную лишь въ 1911 г. Въ литовскую эпоху въ О. былъ довольно сильный замокъ, слѣды котораго уцѣлѣли. Въ окрестностяхъ О. существовали боярскія околицы, населеніе которыхъ въ польскую эпоху составило многочисленную мелкую шляхту. Сохранилась люстрація Овручскаго замка, относящаяся къ 1552 г. («Арх. Ю.-З. Р.», ч. VII, т. I). См. также Н. И. Теодоровичъ, «Ист.-стат. опис. церквей и прих. Волын. епархіи», т. I, 1888).—**Овручскій уѣздъ** — въ Полѣсьѣ, с.-вост. углу Волын. губ.; граничитъ съ Минской и Кіевской губ.; имѣетъ общее пониженіе къ С. Въ средней части у. проходитъ «Славечанско-Овручскій кряжъ» съ наибольшей высотою у м. Славечна и с. Городца (200 и болѣе м.). Гранитъ, овручскіе песчаники, тальковый сланецъ, яшмовая порода, бурый желѣзнякъ, каолинъ, лигнитъ, горный хрусталь. Ожидается развитіе горной промышленности. Почвы — оподзоленные пески, супеси и суглинки. Въ средней части у. полоса лёссовыхъ почвъ. Орошеніе обильное. Уѣздъ лежитъ въ бассейнѣ р. Припяти: Ужъ (сплавъ отъ м. Народичи), съ прит. Ильей, Грезлей, Жеревомъ (сплавъ), Норином, Шестенемъ; Уборть (сплавъ отъ м. Олевска) съ Пергой; Плавъ, Студеница, Берестъ, Льва, Ствига и Славечна. Овера Дикое, Корма или Корхма, Черное. Въ сѣв. части у. большія болота, частью осушенныя экспедиціей Жилинскаго. Лѣсовъ — 379 447 дес. или 39%, луговъ—66 т. дес. (заливныхъ 13 т. дес.).— Преобладаютъ смѣшан. лѣса. Надѣльныхъ земель — 254 299 дес. (22 711 дворовъ), земель товариществъ— 17 659 дес., частныхъ — 473 470 дес., казенныхъ — 150 003 дес., церковныхъ—5150 дес. Полякамъ принадлежитъ 103 т. дес. частныхъ земель, русскимъ — 219 т. дес. Посѣвная площадь — 168 т. дес.; общій сборъ хлѣбовъ—8526 т. пд. Рожь, овесъ, гречиха, картофель, ячмень. Лучшія владѣльческія хозяйства связаны съ винокуреніемъ; въ общемъ главный доходъ землевладѣльцевъ — отъ эксплоатаціи уцѣлѣвшихъ лѣсовъ. Крестьянское хозяйство, при слабомъ развитіи земледѣлія, главный доходъ получаетъ отъ лѣсныхъ заработковъ и скотоводства. Рогатаго скота 88 т. гол., лошадей—44 т. гол., свиней—42 т. гол. и овецъ—51 т. гол. Пчеловодство: колодъ—12 791 и рамочныхъ ульевъ—318. Заводовъ винокуренныхъ—7, пивоваренныхъ—2, лѣсопильныхъ—12, стеклянный—1; паровыхъ мукомольныхъ мельницъ—19, водяныхъ— (большею частью мелкія). Кустарей 3174; среди нихъ развиты древообдѣлочный промыселъ и плетеніе корзинъ. Развитію промысловъ и торговли данъ толчокъ проведеніемъ участка Ю.-З. ж. д. Кіевъ—Ковель. Жит. (1912 г.) 289¼ т. 727 селеній, 27 колоній, 10 мѣстечекъ. Преобладаютъ мелкія поселенія. Главная масса населенія—украинцы (полѣшуки). Евреевъ—25 т., поляковъ—15 т., нѣмцевъ— 3 т., чеховъ—500. Земская смѣта на 1913 г.—314 т. р. Школъ низшихъ 134, съ 8313 учащимися. 10 кредитныхъ, 4 ссудо-сберегательныхъ товарищ., 7 потребительныхъ о-въ.—Лит. см. у П. А. Тутковскаго, «Побережье р. Норина» (Житоміръ 1911).

Овсянико-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ — извѣстный историкъ культуры, критикъ и лингвистъ. Родился въ помѣщичьей семьѣ Таврической губ. въ 1853 г. Окончилъ курсъ въ новороссійскомъ унив. Защитивъ pro venia legendi этюдъ: «Разборъ ведійскаго мнѣа о соколѣ, принесшемъ цвѣтокъ Сомы» (М., 1882), сталъ приватъ-доцентомъ въ новороссійскомъ унив. Диссертація его на степень магистра: «Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индоевропейской древности. Часть I. Культъ божества Soma въ древней Индіи въ эпоху ведъ» (Одесса, 1884), на степень доктора — «Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху ведъ» (Одесса, 1887; излож. въ «Revue de l'histoire des religions», 1889, подъ загл. «Les trois feux sacrés du Rig-Veda»). Былъ профессоромъ въ казанскомъ, потомъ въ харьковскомъ унив., гдѣ преподавалъ сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ и санскритъ. Состоялъ редакторомъ «Записокъ Имп. Харьковскаго Университета». О.-Куликовскому принадлежатъ еще слѣдующіе научные труды: «Къ вопросу о «быкѣ» въ религіозныхъ представленіяхъ древняго Востока» (Одесса, 1885), «Ведійскіе этюды. Indra-vicvacarsani» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, № 3), «Религія индусовъ въ эпоху ведъ» («Вѣстникъ Европы», 1892, апрѣль—май), «Ведійскіе этюды. Сыны Адити» («Ж. М. Н. Пр.», 1892, № 12), «Зачатки философскаго сознанія у древнихъ индусовъ» («Русское Богатство», 1884), «Очерки исторіи мысли» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1889 и 1890), «Лингвистика, какъ наука» («Русская Мысль», 1888), «Потебня, какъ языковѣдъ-мыслитель» («Кіев. Старина», 1893), «Языкъ и искусство» (СПБ., 1895), «Очерки науки о языкѣ» («Русс. Мысль», 1896, декабрь), «Изъ синтаксическихъ наблюденій. Къ вопросу объ употребленіи индикатива въ ведійскомъ санскритѣ» (сборникъ «Χαριστηρια», изданный въ честь проф. Ѳ. Е. Корша, Москва, 1896), «Синтаксическія наблюденія. Къ вопросу о составномъ сказуемомъ» (въ «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія»), «Культурные піонеры» («Слово», 1878 и 1880), «Самоубійцы и Нирвана» («Слово», 1880), «Провинціальная печать» («Слово», 1881), «Секта людей божіихъ» («Слово», 1880). Въ брошюрѣ о языкѣ и искусствѣ О.-Куликовскій дѣлаетъ попытку популяризировать современ-

ОВЦЕВОДСТВО.

На всемъ земномъ шарѣ насчитывается приблизительно до 500 милл. штукъ домашнихъ овецъ, при чемъ по частямъ свѣта онѣ распредѣляются примѣрно такъ [1]): въ Европѣ — 179 милліоновъ, въ Азіи — 30 милл., въ Африкѣ — 24 милл., въ Сѣв. Америкѣ — 47 милл., въ Ю. Америкѣ — 90 милл. и въ Австраліи — 100 милл. Въ Европѣ въ главнѣйшихъ государствахъ насчитывается слѣдующее количество овецъ [2]): въ Англіи—30 204 тысячи овецъ, во Франціи — 17 293 тысячи, въ Венгріи — 8547 тысячъ, въ Австріи — 2428 тыс., въ Германіи—5587 тыс. и въ Россіи — 78 336 тыс. Около одной четверти всего количества овецъ приходится на долю тонкорунныхъ или мериносовыхъ, а остальное на долю многочисленныхъ грубошерстныхъ породъ. По частямъ свѣта мериносы примѣрно распредѣляются такъ: въ Европѣ — 10 милл., въ Африкѣ—10 милл., въ С. Америкѣ — 15 милл., въ Ю. Америкѣ—35 милл., въ Австраліи—60 милл. Въ Азіи только нѣсколько сотенъ тысячъ. На 100 жителей приходится овецъ различныхъ породъ такое количество: въ Австраліи—2035 шт., въ Аргентинѣ—1036 шт., въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ—67 шт., въ Англіи — 68 шт., во Франціи — 44 шт., въ Венгріи—35 шт., въ Германіи—12 шт. и въ Россіи—52 шт. По количеству овецъ Россія занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ и второе въ мірѣ. Изъ всего огромнаго количества овецъ въ Россіи только около 5 милл. приходится на долю тонкорунныхъ или мериносовыхъ, все остальное — на долю грубошерстныхъ овецъ. О. въ Россіи постепенно уменьшается и только на Кавказѣ, въ Сѣверномъ и Приозерномъ районахъ замѣчается увеличеніе овецъ. Тонкорунное или мериносовое О. служитъ, главнымъ образомъ, для полученія тонкой шерсти, пригодной для фабрикаціи дорогихъ тонкихъ суконъ и гладкихъ матерій (камвольныхъ); мясо и сало у мериносовъ имѣютъ второстепенное значеніе. Грубошерстное О. служитъ для удовлетворенія потребности народа въ молокѣ, мясѣ, салѣ, шубныхъ овчинахъ, смушкахъ, грубой шерсти, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ. Мериносовыя овцы разводятся преимущественно въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ и выгодны, главнымъ образомъ, при экстенсивныхъ формахъ хозяйства, тогда какъ грубошерстныя породы, благодаря пригодности для разнообразныхъ цѣлей, обслуживаютъ, главнымъ образомъ, крестьянскія хозяйства, но могутъ быть полезны и выгодны въ большихъ количествахъ и при разныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Всѣ домашнія породы овецъ произошли отъ дикихъ, которыя еще въ доисторическія времена были приручены. Въ виду многочисленности породъ дикихъ овецъ, довольно значительно отличающихся по своимъ признакамъ отъ домашнихъ, выясненіе вопроса о происхожденіи послѣднихъ очень затруднительно. Одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ изслѣдователей въ этой области проф. Келлеръ признаетъ родоначальниками домашнихъ овецъ три коренныхъ дикихъ вида и, соотвѣтственно этому, три мѣста происхожденія, а именно: Европу, Африку и Азію. Родоначальникомъ европейскихъ породъ овецъ Келлеръ и мн. другіе признаютъ южно-европейскаго муфлона, Ovis musimon (рис. 1), отъ котораго произошли сѣверныя короткохвостыя, вересковыя и маршевыя овцы. Отъ африканской дикой гривистой овцы, Ovis tragelaphus, произошли нѣкоторыя африканскія породы, имѣющія второстепенное хозяйственное значеніе. Къ этой группѣ относятъ также древнѣйшую европейскую породу, такъ назыв. «торфяную» овцу, которая появилась въ Европѣ уже къ началу

Рис. 1. Дикая овца-муфлонъ.

свайныхъ построекъ и, повидимому, попала сюда изъ Египта черезъ Грецію. Къ овцамъ азіатскаго происхожденія относятъ всѣхъ жирнохвостыхъ, мериносовъ и курдючныхъ, при чемъ Келлеръ полагаетъ, что всѣ эти породы происходятъ отъ азіатской дикой степной овцы, Ovis arkal, тогда какъ другіе авторы (проф. Богдановъ и др.) предполагаютъ, что жирнохвостыя и длиннохвостыя овцы произошли отъ Ovis arkal, а мериносы и курдючныя отъ аргали, Ovis ammon. Всѣ разнообразныя породы овецъ классифицируются, по предположенію ученыхъ Палласа и Натузіуса, по длинѣ и формѣ хвоста, такъ какъ эти признаки оказываются наиболѣе устойчивыми при передачѣ по наслѣдству. Всѣхъ овецъ Палласъ и Натузіусъ дѣлятъ на четыре группы: 1) короткохвостыхъ, 2) курдючныхъ, 3) жирнохвостыхъ или широкохвостыхъ и 4) длиннохвостыхъ-тощехвостыхъ.

I. Короткохвостыя овцы (Ovis brachyura borealis). Относящіяся сюда породы характеризуются короткимъ хвостомъ, въ составъ котораго входитъ не болѣе 12 позвонковъ. Эти овцы распро-

[1]) Данныя относятся къ 1904 г.
[2]) Данныя относятся къ 1911 и 1912 гг.

странены по сѣверу Европы, при чемъ, въ зависимости отъ пастбищъ и климата, бываютъ то мелкими (сѣверная короткохвостая, вересковая), то крупными (маршевая). Къ этой группѣ относятся слѣдующія породы: сѣверная короткохвостая съ ея отродьями, романовская, вересковая, шотландская и маршевая или остфрисландская. Сѣверная короткохвостая овца характеризуется малымъ ростомъ, небольшой головой съ рогами или безъ рогъ. Шерсть грубая, но съ большимъ количествомъ подшерстка. Цвѣтъ шерсти бѣлый, сѣрый или черный. Овцы плодовиты и даютъ хорошую теплую овчину. Очень выносливы и нетребовательны къ корму и уходу, но гибнутъ въ огромномъ количествѣ отъ печеночной глисты, вслѣдствіе пастьбы на низменныхъ сырыхъ пастбищахъ. Сѣверныя короткохвостыя овцы распространены, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ: Ярославской, Тверской, Вологодской, Костромской, Смоленской, Новгородской, Витебской, Могилевской и др. Во многихъ мѣстахъ эти овцы помѣшаны съ другими породами. Гдѣ условія нѣсколько благопріятнѣе, гдѣ лучшія пастбища, гдѣ примѣняется хотя какой-либо уходъ, и гдѣ имѣется болѣе заботливое отношеніе къ овцамъ, тамъ короткохвостыя овцы выгодно отличаются лучшими качествами, нерѣдко образуя цѣнныя отродья, какъ, напр., нолинскія овцы въ Вятской губ., романовскія въ Ярославской и др. Романовская овца (рис. 2) разводится въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Ярославской губ., но лучшія овцы распространены не по всему уѣзду, а главнымъ образомъ по берегу Волги вверхъ и внизъ отъ Романова верстъ на 10—15, при чемъ ширина полосы распространенія колеблется отъ 2—3 до 6—7 верстъ. Въ другихъ частяхъ уѣзда овцы значительно хуже по качеству точно такъ же, какъ и въ другихъ уѣздахъ. Относительно происхожденія романовскихъ овецъ

Рис. 2. Романовская овца.

ничего положительнаго неизвѣстно. Предположенія, что эти овцы образовались благодаря скрещиванью съ маршевыми изъ Германіи, или съ силезскими, или даже съ курдючными овцами, мало основательны, такъ какъ въ признакахъ современной романовской овцы ничто не указываетъ на примѣсь названныхъ выше породъ. Наиболѣе основательнымъ нужно считать предположеніе, что романовская овца, есть мѣстная сѣверная короткохвостая, улучшенная подъ вліяніемъ очень хорошихъ пастбищъ, богатыхъ хорошими злаками и мотыльковыми растеніями, а также подъ вліяніемъ систематическаго подбора по шерсти и плодовитости. Цвѣтъ шерсти у романовскихъ овецъ сѣрый съ голубоватымъ оттѣнкомъ (у остриженныхъ), черный цвѣтъ рѣдокъ. Ростомъ овца достигаетъ 16 вершк.; вѣсъ барана 3—4 пуда, овцы — 2—3 пуда. Бараны и овцы бываютъ рогатыми и безрогими. Шея короткая, туловище бочкообразное. Голова, ноги и хвостъ покрыты короткимъ блестящимъ волосомъ чернаго цвѣта, при чемъ на мордѣ часто встрѣчаются бѣлыя проточины и лысины. Шерсть романовской овцы состоитъ изъ пуха (подшерстка) и ости, при чемъ пуха примѣрно въ 5—10 разъ больше, чѣмъ ости, благодаря чему овчина этихъ овецъ очень тепла; кромѣ того, овчины обладаютъ очень плотной мездрой, замѣчательной легкостью и красотой. Благодаря всѣмъ этимъ качествамъ овчины романовскихъ овецъ незамѣнимы для полушубковъ. Лучшія овчины отъ 5—6-мѣсячныхъ ягнятъ. Романовскіе полушубки славятся по всей Россіи. Шерсть идетъ на приготовленіе валенокъ. Лучшая шерсть—ягнячья (поярковая). Романовская овца чрезвычайно плодовита: ягнится обычно два раза въ годъ, при чемъ нерѣдко даетъ по четыре ягненка въ одинъ разъ. Романовское О. находится всецѣло въ рукахъ крестьянъ, при чемъ каждый хозяинъ содержитъ 2—5 шт. овецъ. Весь полученный приплодъ продается на убой. Романовское О., несмотря на выдающіяся качества овецъ, постепенно падаетъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Главными причинами такого положенія дѣла служатъ: сильный падежъ отъ печеночной глисты, отсутствіе необходимыхъ знаній по О., односторонній подборъ матокъ на племя по многоплодности, что ведетъ къ измельчанію и переразвитости, слишкомъ ранняя случка ярочекъ и барановъ и мн. др. Въ 1908 г. открыта на средства Департамента Земледѣлія Романовская племенная овчарня. Къ задачамъ этой овчарни относятся выработка нормальнаго типа романовской овцы и распространеніе между крестьянами лучшихъ производителей. Чистый доходъ отъ романовской овцы получается въ размѣрѣ 8 — 10 руб. со штуки. Вересковая овца разводится въ Германіи, въ сѣверныхъ частяхъ Ганновера, по вересковымъ степямъ, встрѣчается также къ Даніи, Швеціи и въ Польшѣ. Овцы очень нетребовательны, довольствуются скудными вересковыми пастбищами. Живой вѣсъ овецъ—1½—2 пуда. Шерсть длинная, грубая. Въ двѣ стрижки настригается съ овцы 3—4 фун. Шерсть бѣлаго, сѣраго или чернаго цвѣта. Овцы очень мелки и невзрачны по внѣшнему виду. Хозяйственное ея значеніе очень невелико. Шотландская овца разводится на островахъ, лежащихъ на сѣверѣ Великобританіи, славится тонкой нѣжной шерстью. Овцы мелки. Шерсть сходна съ романовскою. Вѣсъ руна 2 — 3 ф. Эти овцы очень сходны съ русскими сѣверными короткохвостыми. Маршевая или остфрисландская овца (рис. 3) распространена въ Европѣ, главнымъ образомъ, по берегу Сѣвернаго моря, по богатымъ и плодороднымъ маршевымъ почвамъ. Эта порода разводится въ Германіи, Голландіи, Бельгіи и Франціи. Овцы эти отличаются крупнымъ ростомъ, очень большой молочностью и хорошими качествами шерсти. Бараны и овцы безроги. Голова, хвостъ и ноги покрыты короткими блестящими волосами. Шерсть бѣлая съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ, длиною 5—7 вершковъ, съ крупными извитками, очень хороша по качеству и пригодна для камвольныхъ тканей. Вѣсъ руна 6—10 ф. Живой вѣсъ барановъ до 6 пд., матокъ до 4 пд. Маршевая овца отличается большой плодовитостью, нерѣдко приноситъ по четыре ягненка за одинъ

разъ, кромѣ того, эти овцы очень молочны; многія овцы даютъ за удойный періодъ до 40 ведеръ молока при содержаніи жира до 7½%. Маршевыя овцы довольно скороспѣлы. Обладая выдающимися качествами, овца эта требуетъ мягкаго влажнаго климата, тучныхъ пастбищъ, хорошаго обильнаго кормленія зимой и хорошаго ухода. Для улучшенія мясности эти овцы нерѣдко скрещиваются съ англійскими мясными.

II. Курдючныя овцы (Ovis steatopyga). Эти овцы имѣютъ короткій хвостъ, состоящій изъ 3—5 позвонковъ. На крупѣ, у корня хвоста, отлагается большое количество жира въ видѣ жировыхъ наростовъ, называемыхъ курдюкомъ. Курдюки при хорошемъ откормѣ достигаютъ вѣса 30—40 фунтовъ. Курдюкъ дѣлится неполно на двѣ половины, въ углубленіи которыхъ находится конецъ хвоста, покрытый короткими волосами. Жировыя образованія покрыты шерстью только сверху, нижняя же часть ихъ безшерстна. Курдючныя овцы разводятся въ южныхъ и юго-восточныхъ степяхъ, гдѣ овцамъ нерѣдко приходится голодать: лѣтомъ вслѣдствіе выгоранія растительности отъ жары и сухихъ вѣтровъ, а зимой вслѣдствіе глубокаго снѣга или гололедицы. Приспособляясь къ такимъ условіямъ, овцы выработали способность быстро откармливаться во время хорошихъ кормовъ и отлагать большіе запасы питательныхъ веществъ въ видѣ жира подъ кожею, на внутреннихъ органахъ и у корня хвоста. На счетъ этихъ запасовъ овцы живутъ во время голодовокъ. Курдючныя овцы отличаются крупнымъ ростомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и необычайной выносливостью. Благодаря крѣпкой организаціи конечностей курдючныя овцы способны къ далекимъ переходамъ. Живой вѣсъ отъ 3 до 8 пд. Шерсть грубая, длинная, легко сваливающаяся, пригодная только для войлока. Цвѣтъ шерсти по преимуществу рыжій, бѣлый и черный встрѣчаются рѣже. Ягнята даютъ красивыя смушки съ крупнымъ завиткомъ. Курдючныя овцы хорошо откармливаются и въ молодомъ возрастѣ даютъ вкусное мясо. Нѣкоторыя кавказскія курдючныя породы даютъ довольно много молока. Курдючные бараны и овцы бываютъ рогатыми и безрогими. Голова этихъ овецъ велика, горбоноса и въ большинствѣ случаевъ съ длинными висячими ушами. Голова, уши и ноги покрыты блестящими короткими волосами. Курдючныя породы разводятся преимущественно кочевыми народами въ степяхъ Африки и Азіи, а также эти породы распространены на югѣ и юго-востокѣ Россіи и на Кавказѣ. Всѣ степныя породы курдючныхъ овецъ [киргизская, калмыцкая (рис. 4), манычская, ордынская, чунтукская и мн. др.] очень сходны между собою и разнятся только по вѣсу, что обусловливается, главнымъ образомъ, качествомъ пастбищъ. Курдючныя породы Кавказа [мозехская, базехская, эрикская, балбазъ (рис. 5)] и др. отличаются отъ степныхъ меньшимъ ростомъ, болѣе нѣжной шерстью и большей молочностью. Цвѣтъ шерсти у кавказскихъ овецъ — рыже-красный, бурый, сѣрый и бѣлый. Большое разнообразіе породъ курдючныхъ овецъ находится въ Туркестанѣ и въ Бухарѣ, но эти породы еще мало изучены. Курдючныя овцы, давая большое количество мяса и сала, а также войлочной шерсти, всецѣло удовлетворяютъ потребности туземнаго населенія. Принимая во вниманіе необычайную приспособленность этихъ овецъ къ своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ, ихъ удивительную выносливость и неприхотливость, можно утверждать, что эта порода для данныхъ условій чрезвычайно цѣнна и незамѣнима никакими друг. породами.

III. Жирнохвостыя или широкохвостыя овцы (Ovis platyura). Относящіяся къ этой группѣ овцы имѣютъ длинный хвостъ, состоящій изъ 15—24 позвонковъ. Жиръ отлагается или по длинѣ всего хвоста, при чемъ наибольшее количество жира накопляется у основанія хвоста и наименьшее въ концѣ хвоста, такъ что хвостъ получаетъ коническую форму, или же жиръ откладывается до половины или до двухъ третей длины хвоста, при чемъ остальная часть остается тощей и часто изгибается

Рис. 3. Маршевая или остфрисландская овца.

въ видѣ крюка или латинской буквы S. Отложеніе жира на хвостѣ, повидимому, имѣетъ то же біологическое значеніе, что и жиръ курдюковъ. Жирнохвостыя породы распространены въ Африкѣ, Азіи и на югѣ и юго-востокѣ Россіи, встрѣчаются также въ южной Италіи и во Франціи. Породы эти чрезвычайно разнообразны, какъ по своимъ внѣшнимъ признакамъ, такъ и по хозяйственнымъ достоинствамъ. Главнѣйшія породы слѣдующія: Волошская овца (рис. 6 и 7). Распространена по всему югу Европы: въ Молдавіи, Валахіи, Венгріи, на островѣ Критѣ и въ Россіи на югѣ и юго-востокѣ. Волошская овца довольно крупна, обладаетъ разнообразными хорошими качествами, что дѣлаетъ ее одной изъ лучшихъ породъ для крестьянскихъ хозяйствъ. Голова горбоносая, покрытая короткимъ блестящимъ волосомъ. Бараны и овцы бываютъ рогатыми и безрогими. Рога иногда имѣютъ штопорообразную форму. Хвостъ спускается ниже скакательнаго сустава, а у барановъ часто доходитъ до земли, широкій, съ большимъ количествомъ отложившагося жира, иногда вѣситъ до 45 фунтовъ. Цвѣтъ шерсти черный и бѣлый. Длина ости 10—25 стм., подшерстка 4—10 стм. Количество ости 20—50%. Вѣсъ грязной шерсти, получаемой въ двѣ стрижки, у барановъ 9—20 фнт., у овецъ 5—10 фнт. Шерсть хорошаго качества, идетъ на приготовленіе камвольныхъ тканей. Овчины молодыхъ овецъ и ягнятъ употребляются для полушубковъ и шубъ. Живой вѣсъ барановъ 4—6 пуд., овецъ 3—5 пуд. Мясо молодыхъ овецъ довольно вкусно. Плодовитость средняя: 15—20% приносятъ двойней. Волошскія овцы отличаются выносливостью и нетребо-

вательностью. Лучшія волошскія овцы встрѣчаются въ Донской области и въ Воронежской губерніи въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, особенно въ с. Касторномъ. Во многихъ мѣстахъ волошскія овцы выродились, измельчали, въ другихъ смѣшались съ иными породами и утерляли свои цѣнныя качества. На Всероссійскомъ Съѣздѣ по овцеводству въ Москвѣ въ 1912 г. было признано, что волошская порода можетъ съ успѣхомъ служить для улучшенія простыхъ длиннохвостыхъ овецъ, и вообще признано, что эта порода обладаетъ отличными хозяйственными качествами, а потому Съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы на улучшеніе волошской овцы и на ея распространеніе было обращено земствами и правительствомъ надлежащее вниманіе. Каракульская овца распространена на большомъ пространствѣ въ Средней Азіи: въ Бухарѣ, Хивѣ, Персіи и въ Закаспійскомъ краѣ отъ Мерва и Аральскаго моря до Самарканда. Бухара считается главнымъ центромъ разведенія этихъ овецъ. Въ настоящее время каракульское О. стало развиваться на югѣ и юго-востокѣ Россіи; кромѣ того, этихъ овецъ пробуютъ разводить въ Германіи, Австріи, Румыніи, въ Африкѣ и въ Америкѣ. Каракульскими овцами всюду стали интересоваться благодаря тому, что ягнята этихъ овецъ даютъ очень красивые, шелковистые съ правильнымъ завиткомъ смушки, сдѣлавшіеся очень модными и вслѣдствіе этого хорошо оплачивающіеся. Кромѣ того, каракульскія овцы даютъ большое количество молока, что увеличиваетъ доходность этихъ овецъ. Въ Россіи каракули стали распространяться благодаря дѣятельности Полтавскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которое уже въ теченіе 30 лѣтъ вывозитъ каракулей изъ Бухары и распространяетъ какъ въ Полтавской губ., такъ и въ другихъ. Хорошія каракульскія О. встрѣчаются, кромѣ Полтавской губ., еще въ Таврической, въ Бессарабской, въ Саратовской и др. Департаментъ Земледѣлія въ настоящее время имѣетъ свой раз-

Рис. 4 Курдючная овца (калмыцкая порода).

садникъ каракульскихъ овецъ въ Асхабадѣ и, кромѣ того, предполагаетъ открыть нѣсколько племенныхъ овчаренъ для каракулей въ Туркестанѣ на границѣ съ Бухарой. Къ характернымъ признакамъ каракулей относятся: длинная горбоносая голова съ длинными, а часто и съ короткими ушами; голова и уши покрыты короткимъ шелковистымъ чернымъ волосомъ, такимъ же волосомъ покрыты и ноги. Хвостъ имѣетъ своеобразную характерную форму: начиная съ основанія и до половины или нѣсколько ниже отлагается жиръ, придавая верхней половинѣ широкую коническую форму; остальная часть хвоста остается тощей и изгибается на подобіе буквы S. Конецъ хвоста иногда окрашенъ въ бѣлый цвѣтъ. Длина хвоста значительно варіируетъ. Масть овецъ въ молодомъ возрастѣ—черная, а въ зрѣломъ и старомъ — сѣдая. Количество шерсти въ среднемъ со штуки 5—7 фнт. Шерсть имѣетъ малое количество подшерстка и пригодна только для грубаго войлока. Каракульскія овцы не отличаются однотипичностью, что объясняется отсутствіемъ правильной заводской работы на родинѣ этой овцы, а также метизаціей съ курдючными и другими породами. Живой вѣсъ барановъ 4—4½ пуд., матокъ 3—3¼ пуд. Ростъ барановъ 16—18 врш. Встрѣчаются рогатыя и безрогія животныя. Разведеніе каракулей въ смыслѣ ухода и содержанія очень просто, но въ отношеніи подбора требуетъ большихъ знаній; поэтому подборъ каракулей лучше поручать спеціалистамъ. Подборъ каракулей нужно дѣлать впервые въ ягнячьемъ возрастѣ по качеству и красотѣ смушковъ, затѣмъ вторично во взросломъ состояніи по величинѣ, здоровью, крѣпости конституціи и пр. Каракульскія овцы съ успѣхомъ примѣняются для улучшенія другихъ смушково-молочныхъ породъ (маличъ, чушки, рѣшетиловскихъ), а также простыхъ длиннохвостыхъ овецъ. Маличъ. Порода эта распространена на Крымскомъ полуостровѣ, а также въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губ. и въ Кубанской области. По мнѣнію проф. Кулешова эта порода родственна волошской, а по мнѣнію Синицына она произошла отъ каракульской и занесена въ Крымъ изъ Азіи татарами. Маличъ даетъ хорошіе смушки чернаго и сѣраго цвѣта, хотя эти смушки по красотѣ извитка и по блеску уступаютъ каракульскимъ и цѣнятся дешевле. Овцы даютъ много молока, изъ котораго готовятъ сыръ «качкавалъ». Мясо, особенно ягнятъ, очень вкусно. Порода мелкая: баранъ вѣситъ 3 пуд., овца—2 пуд. Бараны и матки встрѣчаются рогатыми и безрогими. Хвостъ треугольный, конецъ хвоста не имѣетъ изгиба. Шерсти получается съ барана 5—8 фнт., съ овцы—4—6 фнт. Цвѣтъ шерсти черный, сѣрый и бѣлый. Шерсть грубая, пригодна только для войлока. Порода очень выносliва и нетребовательна къ корму. Въ послѣднее время эта порода сильно метизируется съ каракулями. Пырная овца разводится въ Подольской губ. и въ Бессарабіи. По мнѣнію однихъ спеціалистовъ, пырная овца представляетъ собою отродье волошской породы, по мнѣнію другихъ — это самостоятельная порода. Живой вѣсъ барановъ $3^1/_2$—4 пуд., матокъ 2—3 пуд. Среднее количество шерсти получается со штуки около 5—6 фнт. Цвѣтъ шерсти бѣлый. Молочность овецъ умѣренная. Рога у барановъ длинные, спиралью изогнутые, у матокъ роговъ нѣтъ или имѣются только зачатки. Жирный хвостъ не достигаетъ скакательнаго сустава. Экономическое значеніе этихъ овецъ невелико. Жирнохвостыя породы Кавказа (карачаевская, тушинская, грузинская, осетинская, черкесская, татарская, ишавская и др.). На Кавказѣ имѣется до тридцати породъ овецъ. Всѣ онѣ произошли отъ двухъ основныхъ группъ: курдючныхъ и жирнохвостыхъ, но подъ вліяніемъ метизаціи, географическихъ, хозяйственныхъ, этнографическихъ и др. условій многія группы обособились въ самостоятельныя породы, при чемъ часто по строенію хвоста представляютъ промежуточную форму между основными. Кавказскія породы еще мало изучены въ зоологическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Жирнохвостыя породы Кавказа, перечисленныя выше, разнятся между собою только ростомъ и длиною хвоста. Всѣ овцы этихъ породъ

имѣютъ жирный хвостъ, спиралью завитые рога и висячія или полувисячія уши. Шерсть грубая, войлочная или ковровая, различна по цвѣту. Почти всѣ породы даютъ довольно хорошія смушки. Плодовитость умѣренная. Лучшія по шерсти—тушинскія овцы, лучшія по мясу—карачаевскія. Къ жирнохвостымъ относятся еще многочисленныя малоизученныя породы овецъ въ Средней и Восточной Азіи, въ Малой Азіи, на сѣверѣ Африки и др.

IV. Длиннохвостыя овцы (Ovis dolichura). Къ этой группѣ относится большое количество породъ, разводимыхъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ Западной Европы. Различныя по продуктивности, по экстерьеру, по происхожденію, эти породы имѣютъ только одинъ общій признакъ—длинный, тощій хвостъ, заключающій въ себѣ до 24 позвонковъ и покрытый такою же шерстью, какъ и все туловище. Кромѣ туземныхъ породъ, мало улучшенныхъ, къ этой группѣ относятся и культурныя породы: англійскія мясныя и мериносы. По качеству шерсти длиннохвостыя овцы могутъ быть раздѣлены на три группы: со смѣшанной шерстью (ость и подшерстокъ), съ одной остью и съ однимъ извитымъ подшерсткомъ. Главнѣйшія породы длиннохвостыхъ овецъ: Простая деревенская длиннохвостая овца (рис. 8). Значительно распространена въ Средней и Южной Россіи и во многихъ мѣстахъ Зап. Европы. Во Франціи эти овцы встрѣчаются подъ слѣдующими названіями: marchoise, limousine, auvergnate, poitvine, sologuote, larzac и др., въ Германіи—подъ именемъ баварскихъ, франконскихъ, вестфальскихъ, въ Швейцаріи—подъ названіемъ валлискихъ, въ Италіи—бергамасскихъ, падуанскихъ и пр. Длиннохвостыя овцы въ Россіи во многихъ мѣстахъ сильно помѣшаны, напр., на сѣверѣ съ короткохвостыми, на югѣ—съ волошскими; благодаря этому, а также благодаря различнымъ условіямъ кормленія, содержанія и ухода, длиннохвостыя простыя овцы чрезвычайно разнообразны по своимъ внѣшнимъ признакамъ и въ особенности по своимъ хозяйственно-полезнымъ качествамъ. Благодаря отсутствію самаго элементарнаго подбора при разведеніи, плохому кормленію ягнятъ, полуголодному существованію овецъ зимою и лѣтомъ, употребленію въ случку овецъ въ очень раннемъ возрастѣ, большому количеству матокъ на одного барана, порода эта во многихъ мѣстахъ сильно выродилась и измельчала. Тѣмъ не менѣе, эти овцы являются незамѣнимыми для крестьянскихъ хозяйствъ, такъ какъ благодаря своей изумительной выносливости и неприхотливости только онѣ въ состояніи жить и размножаться въ тѣхъ суровыхъ условіяхъ, въ которыя часто ставятъ овецъ крестьяне. Врядъ ли какая-либо другая порода въ состояніи существовать при наличіи тѣхъ условій, въ какихъ живетъ часто простая длиннохвостая овца. Живой вѣсъ барановъ $1^1/_2$—$2^1/_2$ пуд., матокъ 1—2 пуд. Шерсти при двухъ стрижкахъ получается со штуки 3—7 фнт. Шерсть бѣлаго и чернаго цвѣта, идетъ на приготовленіе самыхъ разнообразныхъ издѣлій, необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ. Бараны рогаты, матки безроги. Лучшія по качеству длиннохвостыя овцы встрѣчаются въ Тамбовской губ. подъ названіемъ бокинскихъ. Эти овцы отличаются болѣе крупнымъ ростомъ, даютъ больше и лучшаго качества шерсти и, кромѣ того, даютъ хорошую теплую овчину. Точно также хорошими качествами обладаютъ овцы, разводимыя въ Воронежской губ. въ Острогожскомъ уѣздѣ подъ назв. михновскихъ (рис. 9). Живой вѣсъ михновскихъ барановъ достигаетъ 5 пуд., овецъ $3^1/_2$ пуд. Шерсть длиною 4—8 врш.; со штуки настригается 8 — 15 фнт. Типичные экземпляры характеризуются черными или сѣрыми цвѣтомъ головы, ушей и ногъ при бѣлой шерсти на всемъ остальномъ туловищѣ. Рѣшетиловскія и сокольскія овцы. Эти овцы представляютъ собою отродья простыхъ длиннохвостыхъ овецъ, разводимыхъ въ Полтавской губ. Рѣшетиловскія овцы—по преимуществу чернаго цвѣта (85%), распространены въ уѣздахъ: Полтавскомъ, Миргородскомъ, Хорольскомъ и Кобелякскомъ. Центромъ разведенія рѣшетиловскихъ овецъ считается с. Рѣшетиловка, отъ имени котораго овцы получили свое названіе. Сокольскія овцы—преимущественно сѣраго цвѣта (70%), получили свое названіе отъ с. Соколки и распространены въ уѣздахъ: Кобелякскомъ, Константиноградскомъ, Кременчугскомъ и др. Бараны этихъ отродій имѣютъ длинные спиралью изогнутые рога, матки безрогія. Живой вѣсъ барановъ $2^1/_2$—$3^1/_2$ пуда, овецъ—2—$2^1/_2$ пуд. Шерсть длиною до $4^1/_2$ врш., грубая, пригодная для грубыхъ крестьянскихъ тканей и для войлока. Шерсти настригаются 6—10 ф. со штуки. Пудъ грязной шерсти продается по 4—5 руб. Ягнята даютъ довольно хорошіе смушки сѣраго и чернаго цвѣта, идущіе по преимуществу на малороссійскія шапки. Хорошій смушекъ стоитъ 4—5 руб. Сокольскія и рѣшетиловскія овцы довольно молочны: обычный удой за шестимѣсячный лактаціонный періодъ равенъ 7—10 ведр., отдѣльныя овцы даютъ до 25 вед. за удойный періодъ. Рѣшетиловскія овцы усиленно метизируются съ каракульскими, при чемъ отъ такой метизаціи получаются очень хорошіе результаты. Сокольскихъ овецъ стараются разводить въ чистотѣ, чтобы не утерять сѣрый цвѣтъ смушковъ, столь цѣнимый на рынкѣ. Чушка или бессарабская молочная овца разводится въ Бессарабіи и въ Херсонской губ. Овцы эти отличаются большой молочностью; ягнята даютъ хорошіе смушки. Порода эта нетребовательна, неприхотлива къ корму, представляетъ собою цѣнный матеріалъ, пригодный для улучшенія «въ себѣ» и дающій также хорошіе результаты при скрещиваніи съ каракульскими овцами. Живой вѣсъ барановъ 3—5 пуд., овецъ—$1^1/_2$—2 пуд. Бараны даютъ

Б. Кавказская порода «балбазъ».

6—7 фнт. шерсти, матки—4—5 фнт. Масть преимущественно черная, какъ исключеніе—сѣрая и бѣлая. Бараны рогаты, матки безроги или имѣютъ маленькіе рожки. Изъ молока чушекъ приготовляется извѣстный овечій сыръ «брынза». Эту породу по формѣ хвоста нужно поставить на границѣ между жирнохвостыми и тощехвостыми, такъ какъ при откормѣ хвостъ пріобрѣтаетъ характеръ широкаго, при умѣренномъ кормленіи хвостъ ничѣмъ не отличается отъ такового тощехвостыхъ овецъ. Цигайская овца (рис. 10) разводится въ Бессарабіи, въ Таврической губ., а также въ Турціи и Венгріи. Цигайская овца по качеству шерсти очень напоминаетъ длинношерстныхъ мериносовъ, почему нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что эта порода имѣетъ общее происхожденіе съ мериносами. Проф. Придорогинъ находитъ, что цигайская овца наиболѣе сходна съ Zackelschaf Венгріи. Цигайская овца даетъ очень хорошую камвольную шерсть въ количествѣ 7—8 фнт. со штуки. Шерсть эта имѣетъ большой спросъ на рынкѣ и оцѣнивается по высокой цѣнѣ. По своему микроскопическому строенію и отчасти по внѣшнему виду шерсть сходна до нѣкоторой степени съ шерстью мериносовъ и англійскихъ мясныхъ овецъ. По количеству и высокимъ качествамъ шерсти цигайскихъ овецъ можно причислить къ шерстнымъ. Но помимо шерсти цигайскія овцы способны къ откорму и даютъ вкусное и нѣжное мясо. По молочности цигайскія овцы немногимъ уступаютъ чисто-молочнымъ породамъ. Кромѣ того, эти овцы имѣютъ кожу съ очень плотною мездрою, благодаря чему овчины очень хорошо оплачиваются, такъ какъ идутъ для выдѣлки хорошихъ сафьяновъ. Если къ этому еще добавить, что цигайскія овцы обладаютъ сравнительной неприхотливостью и нетребовательностью къ корму, то станетъ очевиднымъ, что эта порода является въ высшей степени цѣнной и полезной для юга Россіи. Въ хвостѣ цигайской овцы находится отъ 18 до 23 позвонковъ, хвостъ тощій. Лобъ, щеки и конечности

Рис. 6. Волошская овца (изъ Таврической губ.).

покрыты тонкимъ короткимъ волосомъ. У барановъ имѣются рога, которые по формѣ напоминаютъ рога мериносовъ. Живой вѣсъ барановъ 4—4½ п., а матокъ 2½—3½ п. Грязная шерсть цигайскихъ овецъ содержитъ до 50% жиропота и грязи. Фабрично мытая шерсть имѣетъ бѣлый или слегка желтоватый цвѣтъ. Въ Бессарабіи цигайскія овцы сильно помѣшаны съ мериносами и другими породами.—Англійскія мясныя овцы. Англійскія мясныя породы относятся къ культурнымъ, созданнымъ знаніемъ и искусствомъ человѣка. Англійскихъ мясныхъ породъ много. Въ Англіи онѣ дѣлятся на три группы: длинношерстныхъ, короткошерстныхъ и горныхъ. Наибольшее значеніе имѣютъ породы, относящіяся къ первымъ двумъ группамъ, а потому мы и остановимся на разсмотрѣніи только этихъ группъ, при чемъ разсмотримъ въ каждой только главнѣйшія породы.—Длинношерстныя породы отличаются очень крупнымъ ростомъ, большимъ вѣсомъ, достигающимъ 8—10 п., и длинной бѣлой шерстью. Длина шерсти у нѣкоторыхъ породъ болѣе ½ арш. Шерсть крѣпкая съ сильнымъ блескомъ (называется люстровой или люстрой). Вѣсъ шерсти доходитъ до 10—15 фнт. со штуки въ среднемъ. Шерсть очень цѣнится фабрикантами и употребляется для камвольныхъ и шевіотовыхъ тканей. Голова и ноги у длинношерстныхъ овецъ покрыты короткой шерстью бѣлаго цвѣта, отчего этихъ овецъ называютъ еще бѣлоголовыми въ отличіе отъ короткошерстныхъ, имѣющихъ темную окраску головы и ногъ. Всѣ породы безроги. Длинношерстныя породы очень скороспѣлы, при чемъ при откормѣ отлагаютъ жиръ по преимуществу на внутреннихъ органахъ, брыжейкѣ и подъ кожею, особенно у корня хвоста. Мясо этихъ породъ въ Англіи цѣнится нѣсколько ниже, чѣмъ мясо короткошерстныхъ. Длинношерстныя породы разводятся на прибрежныхъ низменныхъ мѣстностяхъ съ богатой растительностью. Эти овцы отличаются большой требовательностью къ корму и климату, не выносятъ холода, жары, сухости и чрезмѣрной сырости, часто страдаютъ отъ простуды, хромаютъ отъ заболѣванія копытъ и проч. Требуютъ хорошихъ тучныхъ пастбищъ. При переносѣ этихъ овецъ съ мѣста родины въ другія несходныя условія онѣ быстро вырождаются и теряютъ свои цѣнныя качества. Къ длинношерстнымъ относятся слѣдующія главнѣйшія породы: лейстерская или дишлейская, линкольнская, котсвольдская, бордеръ-лейстерская, ромни-маршъ и др.—Лейстерская или дишлейская порода выведена знаменитымъ англійскимъ скотозаводчикомъ Беквелемъ. Она относится къ самымъ культурнымъ породамъ и сыграла большую роль въ дѣлѣ улучшенія другихъ мясныхъ породъ овецъ. Въ настоящее время она сравнительно мало распространена и употребляется по преимуществу для скрещиванія съ другими породами.—Линкольнская порода (рис. 11) самая крупная изъ мясныхъ породъ; вѣсъ животныхъ въ откормленномъ видѣ достигаетъ 10 пд. Шерсть очень длинная, до 21 дюйма; вѣсъ руна въ среднемъ 12—15 фнт., а лучшіе бараны даютъ до 30 фнт. Косички шерсти имѣютъ крупные извитки. Эта порода въ большомъ количествѣ вывозится въ Австралію и Южную Америку для скрещиванія съ мериносами.—Котсвольдская порода разводится на открытыхъ холмахъ къ востоку отъ Бристоля. Это одна изъ самыхъ старыхъ породъ Англіи. Котсвольдъ имѣетъ морду свѣтло-сѣраго цвѣта съ черными губами и черной кожей вокругъ глазъ. Уши длинныя. На лбу находится пучокъ длинныхъ волосъ. Шерсть въ видѣ локоновъ. Вѣсъ руна 10—11 фнт. По качеству шерсти эта порода занимаетъ первое мѣсто среди длинношерстныхъ. Котсвольды считаются наиболѣе выносливыми изъ всѣхъ породъ этой группы.—Бордеръ-лейстерская порода образовалась въ Шотландіи путемъ скрещиванія мѣстной овцы съ лейстерской. Разница между лейстерами и бордеръ-лейстерами заключается, главнымъ образомъ, въ головѣ: бордеръ-лейстеры имѣютъ голову совершенно бѣлую и безъ пучка волосъ на лбу. Кромѣ того, ихъ считаютъ болѣе выносливыми, чѣмъ лейстеровъ.—Ромни-маршъ получила свое названіе

отъ низменности, разстилающейся на юго-востокѣ графства Кентъ къ западу отъ Дувра. Порода эта образовалась отъ скрещиванія мѣстныхъ овецъ съ лейстерами. Ромни-маршъ крупнаго роста, уступаютъ по величинѣ только линкольнамъ. Голова бѣлая, безрогая, покрыта короткимъ волосомъ. Руно сходно съ руномъ линкольновъ. Морда и ноги бѣлыя, носъ черный. На головѣ два клочка шерсти. Эти овцы хорошо откармливаются и не очень боятся сырыхъ пастбищъ.—Короткошерстныя породы характеризуются меньшимъ вѣсомъ (5—8 п.), болѣе короткой матовой шерстью, темной окраской головы и ногъ, способностью отлагать жиръ между мускулами (образуютъ мраморное мясо) и меньшей требовательностью и прихотливостью относительно корма и климата, благодаря чему эти породы за предѣлами ихъ родины разводятся съ лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ длинношерстныя. Короткошерстныя породы разводятся на возвышенныхъ и холмистыхъ пастбищахъ въ южной и средней Англіи. Къ этой группѣ относятся слѣдующія наиболѣе цѣнныя породы: соутсдоунская, гемпширская, шропширская, оксфордширдоунская, суффолькская, дорзетская, райландская и др.—Соутсдоунская порода самая мелкая среди этой группы. Даетъ очень хорошую баранину; шерсть короткая, но очень густая, тонкая и волнистая. Вѣсъ руна 4—6 фнт. Роговъ нѣтъ; между ушами имѣется клочокъ густой шерсти. Убойный вѣсъ бо́льшій, чѣмъ у другихъ породъ. Порода очень скороспѣла, но за свою изнѣженность, малый ростъ и легкорунность мало любима фермерами. Живой вѣсъ барановъ до 5—6 п., матокъ до 4 п. Соутсдоуны, подобно лейстерамъ служатъ, главнымъ образомъ, какъ заводскій матеріалъ, для улучшенія другихъ породъ.—Гемпширская порода разводится въ юго-западныхъ графствахъ Англіи. Она сравнительно недавняго происхожденія и образовалась путемъ скрещиванія простой мѣстной овцы съ соутсдоунскими баранами. У овецъ этой породы роговъ нѣтъ, носъ горбатый, морда и ноги чернаго цвѣта. Порода крупная, очень скороспѣлая. Вѣсъ барановъ 6—8 п., матокъ 4½—5½ п. Вѣсъ шерсти 5—7 фнт., длина шерсти 12—14 стм.—Шропширская порода (рис. 12) разводится въ среднихъ графствахъ Англіи; она также образовалась при участіи соутсдоуновъ. Голова ихъ длиннѣе и темнѣе, чѣмъ у соутсдоунскихъ; уши длинныя, носъ слегка горбатый. Оброслость головы значительна. Шерсть густая, съ мелкими извитками, до 10 стм. длины, съ желтоватымъ жиропотомъ. Вѣсъ руна 6—8 фнт. Живой вѣсъ барановъ до 7 п., матокъ до 4½—5 п. Бараны этой породы вывозятся въ большомъ количествѣ за предѣлы Англіи, главнымъ образомъ, для скрещиванія съ мериносами.—Оксфордширдоунская порода (рис. 13) произошла отъ скрещиванія лейстерскихъ и котсвольдскихъ барановъ съ гемпширскими овцами. По внѣшнему виду эти овцы очень похожи на шропшировъ, но голова оксфордширдоуновъ длиннѣе и нѣсколько горбатѣе, шерсть длиннѣе (до 20 стм.), уши длиннѣе. Живой вѣсъ достигаетъ 6—8 п. Количество шерсти получается со штуки до 9—12 фнт. Эту породу считаютъ способной лучше другихъ акклиматизироваться въ новыхъ условіяхъ. На другихъ англійскихъ мясныхъ породахъ овецъ, какъ менѣе интересныхъ, останавливаться не будемъ.—Испанскія овцы или мериносы. Родиной мериносовой овцы считается Испанія, въ которой, по утвержденію нѣкоторыхъ ученыхъ, эти овцы водились еще до Рождества Христова. Другіе полагаютъ, что мериносы занесены въ Испанію маврами; наконецъ, третьи думаютъ, что эти овцы первоначально изъ Малой Азіи попали въ Грецію, а изъ Греціи—въ Италію и Испанію, при чемъ въ послѣдней привились и распространились. Происхожденіе слова «мериносъ» точно не установлено. По мнѣнію однихъ, слово «мериносъ» означаетъ на испанскомъ языкѣ «блуждающій», «странствующій», и этимъ словомъ назывались стада овецъ, которыя не были осѣдлыми, а странствовали съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за кормомъ. Другіе производятъ это слово отъ имени Beni-Merin, алжирскаго племени, занимавшагося разведеніемъ тонкорунныхъ

Рис. 7. Волошская овца (изъ Воронежск. губ.).

овецъ. Наконецъ, третьи слово «мериносъ» производятъ отъ имени испанскаго судьи Merino, который разбиралъ всякія недоразумѣнія, возникавшія при переселеніи пастуховъ со своими кочующими овцами изъ одной мѣстности въ другую. Имя судьи, какъ покровителя О., было перенесено якобы на этихъ кочующихъ овецъ. Испанцы съ большой выгодой вели торговлю мериносовой шерстью съ другими государствами, такъ какъ нигдѣ, кромѣ Испаніи, не было такой тонкой шерсти. Изъ Испаніи мериносы прежде всего попали въ Англію въ XVI ст. въ видѣ подарка англійскому королю. Тамъ овцы безслѣдно исчезли. Въ XVIII в. почти одновременно мериносы снова попали въ Англію, Францію (въ 1786 г.), въ Германію (въ 1765 г.) и въ Австрію. Въ Англіи мериносовое овцеводство не привилось, но зато быстро распространилось во Франціи, Германіи и Австріи, благодаря высокимъ цѣнамъ на мериносовую шерсть. Вскорѣ изъ Испаніи мериносы были вывезены въ Австралію, Аргентину и Капскую землю, гдѣ они также очень быстро распространились. Въ Россію мериносы были ввезены впервые по повелѣнію Петра Великаго; но наиболѣе значительное распространеніе ихъ происходило при Екатеринѣ II и въ особенности при Александрѣ I, такъ какъ эти государи поощряли разведеніе тонкорунныхъ овецъ различными льготами, раздачей земель на югѣ Россіи и денежными наградами. Наибольшее количество мериносовыхъ овецъ было въ Россіи въ 60-хъ г. XIX в., когда ихъ насчитывалось до 12 милліоновъ штукъ, затѣмъ мериносовое О. постепенно стало сокращаться, и въ настоящее время насчитывается мериносовъ не болѣе 4—5 милліоновъ штукъ. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ мериносовое О. было распространено во всѣхъ южныхъ, юго-восточныхъ и юго-западныхъ

губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ, прибалтійскихъ губерніяхъ и даже въ центральныхъ, какъ, напр., въ Орловской, Тульской и др. Съ увеличеніемъ населенія, съ поднятіемъ цѣнъ на землю, съ развитіемъ земледѣлія, мериносовое О. постепенно начало отодвигаться въ южныя и юго-восточныя губерніи. Затѣмъ значеніе мериносоваго О. стало быстро падать сначала въ Западной Европѣ, а потомъ и въ Россіи. Главными общими причинами паденія мериносоваго О. въ Западной Европѣ были слѣдующія: развитіе техники, вслѣдствіе чего возможно стало приготовлять тонкія ткани изъ болѣе дешевой грубой шерсти; сильное распространеніе дешевыхъ бумажныхъ тканей, способствовавшихъ уменьшенію спроса на дорогія сукна и другія шерстяныя матеріи, затѣмъ сильная конкуренція со стороны Австраліи, Капской земли и Южной Америки, доставлявшихъ въ большомъ количествѣ шерсть въ Европу по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ могли продавать овцеводы Европы. Эти обстоятельства вліяли, несомнѣнно, на сокращеніе О. и въ Россіи, но, помимо этого, у насъ были и свои причины: быстрый ростъ населенія, развивающееся земледѣліе и особенно пшеничная горячка на югѣ и вслѣдствіе этого быстрый ростъ цѣнъ на землю. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ мериносовое О. стало сокращаться и, кромѣ того, передвигаться изъ южныхъ и другихъ губерній на сѣверный Кавказъ, главнымъ образомъ, въ Кубанскую область. На сѣверномъ Кавказѣ въ 70-хъ и 80-хъ гг. мериносовое О. развилось очень значительно. Благопріятствовали этому привольныя степи, очень низкая стоимость земли и низкая арендная плата. Но съ теченіемъ времени здѣсь стало повторяться то же, что на югѣ Россіи: населеніе увеличивалось, стоимость земли возрастала, О. становилось менѣе выгоднымъ и потому сокращалось. Въ послѣднее время мериносовое О. стало изъ сѣвернаго Кавказа переселяться въ Западную Сибирь, Средне-Азіатскія владѣнія (Семипалатинскую область, Семирѣченскую, Акмолинскую и др.) и на Алтай. Тамъ пока еще находятся болѣе или менѣе благопріятныя условія. Шерсть мериносовыхъ овецъ значительно отличается по своимъ качествамъ и по строенію отъ шерстей другихъ овецъ. Мериносовая шерстинка не имѣетъ сердцевиннаго слоя, благодаря чему она при своей тонинѣ отличается большой прочностью; покрывающія шерстинку снаружи роговыя клѣточки (эпидермисъ) имѣютъ кольцевидную форму и обнимаютъ шерстинку какъ салфеточное кольцо салфетку; у всѣхъ прочихъ породъ эти клѣточки имѣютъ неправильную плоскую форму; кромѣ того, мериносовая шерсть отличается наибольшей тониной и имѣетъ очень мелкую извитость, обладаетъ упругостью, крѣпостью и хорошей валкостью, т.-е. способностью, спутываясь, образовывать войлокообразную массу. Всѣ эти свойства мериносовой шерсти дѣлаютъ ее лучшей для приготовленія тонкихъ суконъ, различныхъ трико и другихъ, какъ ворсныхъ, такъ и тонкихъ гладкихъ безворсныхъ шерстяныхъ тканей. Мериносовая шерсть бываетъ различной длины и тонины и имѣетъ различную извитость, благодаря чему имѣетъ разное техническое назначеніе. Различаютъ мериносовую шерсть: суконную, штофную и камвольную. Суконная шерсть должна быть короткая, тонкая, крѣпкая, упругая и съ мелкими извитками, правильной полукруглой формы. Только такая шерсть будетъ давать тонкое сукно съ хорошимъ ворсомъ. Штофная шерсть употребляется для матерій, не подвергающихся ворсированію. Качество ворса здѣсь не играетъ роли. Кромѣ того, штофная шерсть идетъ на средніе сорта суконъ. Поэтому штофной шерстью называютъ среднюю по тонинѣ и по длинѣ. Камвольная шерсть употребляется на приготовленіе гладкихъ безворсныхъ матерій. Камвольная шерсть должна быть крѣпкой, длинной и съ болѣе плоскими извитками. Мериносовая порода овецъ подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ условій, а также подъ вліяніемъ различныхъ требованій относительно качества шерсти, подъ вліяніемъ подбора и кормленія сдѣлалась разнородной не только по шерсти, но также по величинѣ животныхъ, количеству и качеству мяса и проч. Мериносовыя овцы дѣлятся на слѣдующіе типы: электоральный, негретти, инфантадо, рамбулье, нѣмецкій камвольный, мазаевскій, мясо-шерстный и др. Электоральный типъ въ настоящее время почти совершенно исчезъ. Различаютъ старый электоральный типъ, образовавшійся въ Саксоніи, и новый типъ. Старый типъ переразвитый, мелкій, съ плохими формами, съ небольшимъ количествомъ очень тонкой суконной шерсти, уступилъ мѣсто улучшенному или новоэлекторальному типу, образовавшемуся путемъ скрещиванія стараго типа съ типами негретти и рамбулье. Но и этотъ улучшенный типъ, съ лучшими формами, съ бо́льшимъ количествомъ суконной и штофной шерсти, также почти исчезъ.—Старый типъ негретти (см. табл.) съ суконною шерстью образовался первоначально въ Австріи, отличался сравнительно съ предыдущимъ типомъ болѣе крѣпкимъ костякомъ, болѣе крупными и округлыми формами съ большимъ количествомъ складокъ кожи не только на шеѣ, но и на всемъ туловищѣ, особенно на ляжкахъ и у корня хвоста. Живой вѣсъ матокъ 2—2½ пуда. Длина шерсти 5—7 стм. Количество шерсти со штуки у матокъ 10—20 фун., у барановъ до 25 фунт. и болѣе. Шерсть густая, сильная, съ большимъ количествомъ жиропота. Этотъ типъ отличается очень большой требовательностью къ корму. Старый типъ негретти почти всюду исчезъ въ Европѣ и удержался до сихъ поръ только въ Америкѣ. Новый типъ негретти образовался изъ стараго путемъ подбора, при помощи котораго уменьшили количество складокъ, удлинили шерсть, увеличили живой вѣсъ и уменьшили количество жиропота. Живой вѣсъ этихъ овецъ 3—3¼ пуда. Средній выходъ шерсти 9—12 фнт. Шерсть суконнаго и штофнаго характера. Этотъ типъ менѣе требовате-

Рис. 8. Простая деревенская длиннохвостая овца.

лень къ кормамъ и содержанію. Въ настоящее время типъ негретти разводится рѣдко.—Типъ инфантадо (см. табл.) образовался въ Америкѣ и совершенно самостоятельно выведенъ въ Россіи трудами русскихъ овцеводовъ. Онъ созданъ изъ типа негретти путемъ подбора, при помощи котораго значительно уменьшили количество складокъ кожи, увеличили длину шерсти и ростъ животныхъ, или же для этой цѣли примѣнили скрещиваніе негретти съ рамбулье. Шерсть штофнаго характера, средней тонины. Вѣсъ

Рис. 9. Длиннохвостая михновская овца.

руна 9—10 фнт. Вѣсъ животныхъ $3\frac{1}{2}$—$4\frac{1}{2}$ пуда. Этотъ типъ отличался сравнительно меньшей требовательностью къ содержанію и кормленію и потому наиболѣе соотвѣтствовалъ условіямъ хозяйствъ въ Екатеринославской, Саратовской и др. губ., гдѣ и былъ довольно значительно распространенъ. Въ настоящее время инфантадо встрѣчается очень рѣдко, такъ какъ онъ подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ долженъ былъ уступить мѣсто болѣе рентабельнымъ типамъ.—Типъ рамбулье (см. табл.) образовался во Франціи, въ знаменитой овчарнѣ въ Рамбулье вблизи Парижа, распространенъ теперь во Франціи, въ Германіи, въ Россіи и др. государствахъ. Въ животныхъ этого типа овцеводы Франціи стремились соединить по возможности шерстность съ мясностью, не измѣняя при этомъ основныхъ свойствъ мериноса. Животныя этого типа отличаются крупнымъ ростомъ, широкими, округленными мясными формами и значительной скороспѣлостью. Небольшія складки кожи удерживаются только на шеѣ. Оброслость ногъ, головы и брюха хорошая. Шерсть штофнаго и камвольнаго характера. Вѣсъ руна въ среднемъ на голову 10—12 фнт. Живой вѣсъ матокъ 4—$4\frac{1}{2}$ пуд., барановъ 5—$6\frac{1}{2}$ п.—Нѣмецкій камвольный типъ (бальдебуковская овца) образовался въ Германіи отъ помѣси нѣмецкаго мериноса съ рамбулье. Животныя средней величины, дающія длинную, сильную камвольную шерсть. Вѣсъ руна 10—11 фнт.—Мазаевскій или черноморскій типъ выведенъ молоканиномъ Мазаевымъ въ Таврической губерніи. Этотъ типъ былъ распространенъ въ Таврической, Херсонской губ. и въ особенности въ Кубанской области и другихъ мѣстахъ сѣв. Кавказа. Овцы этого типа характеризуются очень нѣжнымъ тѣлосложеніемъ, узкимъ туловищемъ и вообще плохими формами. Голова переразвитая, узкая, длинная; у барановъ рога сильно прижаты къ затылку. Кожа животныхъ тонка и нѣжна. Шерсть—длинная камволь (10—14 стм.) съ очень большимъ количествомъ жиропота. Средній выходъ шерсти 10—12 фнт. на голову. Живой вѣсъ 3—4 пуда. Въ настоящее время мазаевскій типъ, вслѣдствіе сильной переразвитости и вырожденія, въ чистомъ видѣ встрѣчается въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ раньше. Во многихъ стадахъ мазаевскія овцы улучшены баранами бальдебуковскими и рамбулье. Улучшенныя мазаевскія овцы получили названіе повокавказскихъ.—Мясошерстные типы мериносовъ. Стремленіе развить мясность у мериносовъ впервые появилось во Франціи. Въ типѣ рамбулье въ значительной мѣрѣ развиты мясность и скороспѣлость, но еще въ большей степени эти качества развиты у французскихъ типовъ безскладчатыхъ мериносовъ, извѣстныхъ подъ названіями «суасонэ» (см. табл.) и «шатильона». Шерсть ихъ довольно длинная, камволь съ люстрой и съ легкимъ жиропотомъ. Оброслость брюха и ногъ плохая, штапель на туловищѣ открытый, но формы тѣла очень хороши и напоминаютъ формы англійскихъ мясныхъ овецъ. Паденіе цѣнъ на мериносовую шерсть и сокращеніе мериносоваго О. почти во всѣхъ странахъ создали кризисъ мериносоваго О. и въ Германіи. Чистошерстное О. необходимо было ликвидировать и перейти на другое, болѣе доходное. Цѣна на мясо сильно возростала, и потому баранина на мясномъ рынкѣ получала все большое и большее значеніе. Эти обстоятельства побудили нѣмецкихъ овцеводовъ перейти къ мясо-шерстному О., создавъ для этой цѣли особый мясо-шерстный типъ мериносовъ. Въ настоящее время многіе заводчики вырабатываютъ такіе типы мериносовъ, при чемъ для этой цѣли пользуются скрещиваніемъ съ англійскими мясными породами, главнымъ образомъ, съ лейстерами. Продукты скрещиванія консолидируются и подъ разными названіями: мясо-шерстный мериносъ (рис. 14), melesch af, Mérinos Précoce и др., распространяются среди хозяевъ. Въ настоящее

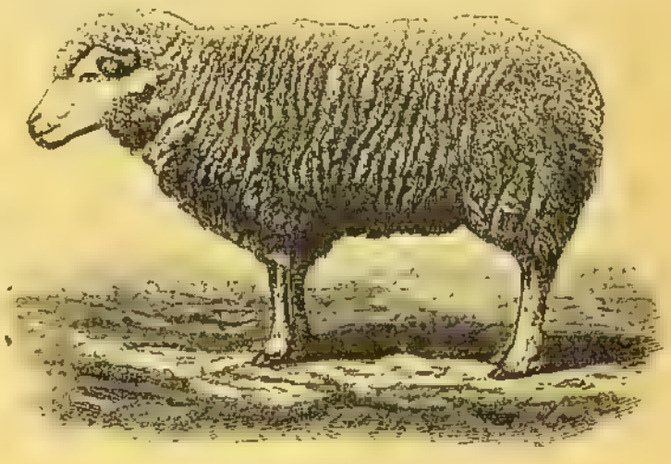


Рис. 10. Цигайская овца.

время стремленіе утилизировать мериноса въ качествѣ мясного животнаго наблюдается и въ Россіи. На Всероссійской выставкѣ О. въ Москвѣ, Будны изъ Люблинской, Лемницкій изъ Радомской и Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ изъ Таврич. губ. выставили мериносовъ, относительно которыхъ экспертная комиссія пришла къ заключенію о необходимости выдѣлить ихъ въ отдѣльную группу мясо-шерстныхъ мериносовъ, такъ какъ на этихъ стадахъ ясно замѣчается преслѣдованіе мясности въ ущербъ массы

шерсти при стремленіи все же удержать хорошія ея качества. Это новое направленіе мериносовъ, быть-можетъ, сыграетъ немаловажную роль въ дѣлѣ преобразованія тонкорунnаго О. въ Россіи. На мериносовое О. установился въ Россіи взглядъ какъ на отрасль, отживающую свой вѣкъ. Нерѣдко хозяевами высказывается мнѣніе, что пройдетъ еще нѣкоторое время, и мериносовое О. совершенно прекратитъ свое существованіе. Такая точка зрѣнія отличается односторонностью. Несомнѣнно, мериносовое О. подверг-

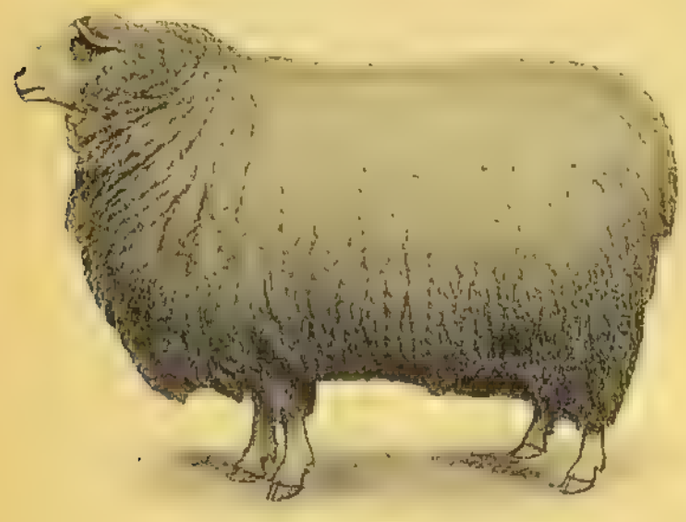


Рис. 11. Линкольнская овца.

нется еще и дальнѣйшему сокращенію, но совершенно врядъ ли оно скоро исчезнетъ. Всероссійская выставка О. въ Москвѣ въ 1912 г. показала, что умирающее мериносовое О. оказалось, въ качественномъ отношеніи, болѣе здоровымъ, чѣмъ когда-либо. По качеству эта группа не имѣла себѣ равныхъ на всѣхъ предшествовавшихъ выставкахъ, не исключая тѣхъ, которыя были въ самый расцвѣтъ мериносоваго О. Впечатлѣніе отъ этого отдѣла получилось такое, что еще рано ставить крестъ надъ мериносами. Обладая удивительной гибкостью въ смыслѣ измѣненія своихъ качествъ и способности приспособляться къ условіямъ хозяйства, мериносовая овца еще долго будетъ бороться за свое существованіе, и, быть-можетъ, видоизмѣнившись и приспособившись, во многихъ районахъ она будетъ существовать еще очень и очень продолжительное время. Большое разнообразіе типовъ мериносовыхъ овецъ, наблюдавшееся въ Россіи еще сравнительно недавно, смѣнилось въ настоящее время господствующимъ типомъ рамбулье.

Разведеніе и улучшеніе овецъ. Существуетъ два основныхъ метода разведенія животныхъ: чистое разведеніе и скрещиваніе или метизація. Чистымъ разведеніемъ, какъ извѣстно, называется такой способъ, когда для размноженія спариваются животныя, принадлежащія къ одной и той же породѣ. При чистомъ разведеніи возможны два случая: 1) Спариваются высококачественныя заводскія животныя, при дальнѣйшемъ разведеніи которыхъ стремятся только удержать на высотѣ уже достигнутые результаты. Это чистое разведеніе называется консервативнымъ. Примѣрами такого разведенія могутъ служить высококачественныя племенныя стада мериносовъ, англійскихъ мясныхъ овецъ разныхъ породъ и пр. Отличительнымъ признакомъ такого разведенія будетъ преобладающее однородное спариваніе, т.-е. спариваніе совершенно сходныхъ по качеству животныхъ. 2) Если при спариваніи животныхъ въ предѣлахъ одной породы стремятся, при этомъ постоянно улучшать и совершенствовать разводимыхъ животныхъ, то мы будемъ имѣть второй случай чистаго разведенія, называемый прогрессивнымъ. Обычно этотъ способъ примѣняется при созданіи высококачественныхъ культурныхъ породъ изъ малопродуктивныхъ примитивныхъ. Этотъ способъ разведенія и улучшенія называется также улучшеніемъ породы «въ себѣ». При этомъ способѣ огромное значеніе имѣетъ постоянный отборъ на племя лучшихъ по качеству животныхъ, улучшенный уходъ и кормленіе, при чемъ нерѣдко высокія качества какой-либо пары животныхъ стремятся закрѣпить путемъ родственнаго разведенія. У насъ въ Россіи имѣется большое количество прекрасныхъ породъ овецъ, которыя нуждаются не въ измѣненіи своихъ основныхъ свойствъ, а только въ улучшеніи нѣкоторыхъ качествъ. Такія породы должны быть улучшены только «въ себѣ». Къ такимъ породамъ мы можемъ отнести: романовскихъ овецъ, волошскихъ, цигайскихъ, бокинскихъ, михновскихъ и мн. др. Второй способъ разведенія—скрещиваніе или метизація—примѣняется для различныхъ цѣлей и соотвѣтственно этому носитъ различныя названія. Различаютъ скрещиваніе: поглотительное, промышленное, вводное и воспроизводительное. Скрещиваніе поглотительное примѣняется въ томъ случаѣ, если желаютъ одну породу овецъ постепенно перевести въ другую. Такой способъ широко примѣнялся нѣмецкими овцеводами на первыхъ порахъ разведенія и распространенія мериносовъ въ Германіи. Разведеніе мериносовыхъ овецъ въ то время представляло большія выгоды, такъ какъ шерсть этихъ овецъ цѣнилась очень высоко, а между тѣмъ завести сразу значительное стадо было затруднительно, такъ какъ мериносы цѣнились тогда очень дорого. Въ силу такихъ условій хозяева того времени прибѣгли къ поглотительному скрещиванію, для чего покупали мериносовыхъ барановъ и спаривали ихъ съ овцами мѣстныхъ породъ, въ полученномъ приплодѣ (½-кровн.) отбирали женскихъ особей, выращивали ихъ и снова спаривали съ мериносовыми

Рис. 12. Шропширская овца.

баранами, въ полученномъ приплодѣ ($^3/_4$-кровн.) снова отбирали женскихъ особей, выращивали и снова ихъ спаривали съ мериносовыми баранами. Такимъ путемъ черезъ три-четыре поколѣнія получали животныхъ, совершенно сходныхъ съ чистокровными мериносами. Этотъ способъ хотя и требуетъ довольно продолжительнаго времени для поглощенія одной породы другою, но зато онъ является наиболѣе дешевымъ, такъ какъ, имѣя нѣсколько чистокровныхъ барановъ, можно сразу вести погло-

щеніе въ значительномъ размѣрѣ. Этотъ способъ скрещиванія широко примѣняется въ настоящее время въ Полтавской губ., гдѣ кровь мѣстныхъ рѣшетиловскихъ и сокольскихъ овецъ поглощается каракульской породой. Какъ уже упоминалось раньше, результаты отъ такого скрещиванія получаются вполнѣ хорошіе. Второй способъ скрещиванія, извѣстный подъ названіемъ пользовательнаго или промышленнаго, заключается въ томъ, что мѣстныхъ овецъ спариваютъ съ какой-нибудь куль-

Рис. 13. Оксфордширдоунская овца.

турной породой для улучшенія, напримѣръ, мясности, и полученный полукровный приплодъ откармливаютъ и продаютъ на мясо. Слѣдовательно, при этомъ способѣ выводятся преимущественно полукровныя животныя и очень рѣдко $^3/_4$-кровныя. Полукровный приплодъ лучше откармливается, чѣмъ мѣстныя овцы, даетъ лучшее по качеству мясо, а потому и оплачивается на рынкѣ лучше, чѣмъ мѣстныя овцы. Такой полукровный приплодъ на племя не оставляется; слѣдовательно, при этомъ способѣ необходимо имѣть всегда чистокровныхъ барановъ избранной культурной породы и матокъ мѣстной породы. Конечно, этотъ способъ примѣнимъ тамъ, гдѣ существуетъ спросъ на баранину, гдѣ мясо улучшенныхъ овецъ оплачивается выше, чѣмъ мясо простыхъ мѣстныхъ, и, кромѣ того, гдѣ имѣются соотвѣтствующія кормовыя условія, необходимыя для кормленія улучшенныхъ овецъ. Этотъ способъ скрещиванія получилъ широкое распространеніе въ Зап. Европѣ, а также въ Америкѣ и Австраліи, гдѣ для производства баранины, отправляемой въ огромныхъ размѣрахъ въ Англію, производятъ полукровныхъ овецъ, спаривая мериносовъ съ разными породами англійскихъ мясныхъ овецъ. Въ Россіи этотъ способъ скрещиванія имѣетъ еще ограниченное примѣненіе, вѣроятно потому, что на нашихъ рынкахъ баранина лучшаго качества, получаемая отъ метисовъ, не расцѣнивается выше, чѣмъ отъ простыхъ овецъ. Только на югѣ Россіи, гдѣ спросъ на баранину великъ, нерѣдко скрещиваютъ мериносовъ съ волошской или курдючной породой для полученія полукровныхъ животныхъ, назыв. на югѣ «цигелями», которыхъ мѣстные купцы предпочитаютъ покупать для мяса. Въ крупныхъ хозяйствахъ въ различныхъ районахъ также можно наблюдать примѣненіе этого способа, напр., скрещиваютъ мериносовъ съ шропширами, гемпширами, оксфордширами, простыхъ длиннохвостыхъ (михновскихъ и бокинскихъ) съ линкольнами и котсвольдами. Въ будущемъ, когда рыночныя условія въ значительной мѣрѣ измѣнятся въ сторону расширенія спроса на баранину и повышенія расцѣнки на улучшенные сорта баранины, промышленный методъ скрещиванія найдетъ въ русскомъ О. широкое примѣненіе.

Третій способъ скрещиванія, извѣстный подъ названіемъ вводнаго, примѣняется въ О. сравнительно рѣдко. Этотъ способъ заключается въ томъ, что въ стадо овецъ данной породы приливается путемъ скрещиванія съ другой какой-либо породой новая кровь. Обычно такое введеніе новой крови производятъ только разъ, если же повторяютъ, то черезъ значительный промежутокъ времени. Къ такому скрещиванію прибѣгаютъ въ томъ случаѣ, когда замѣчается вырожденіе въ породѣ, или когда желаютъ усилить нѣсколько какое-либо качество данной породы. Хорошіе результаты отъ вводнаго скрещиванія получаются тогда, когда скрещиваніе производится съ породой, очень сходной по экстерьеру и хозяйственнымъ качествамъ и отличающейся только или болѣе сильной конституціей, или же степенью продуктивности. Наконецъ, четвертый способъ скрещиванія, извѣстный подъ названіемъ воспроизводительнаго, примѣняется для выведенія новой породы путемъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ породъ. Для этой цѣли получаютъ метисовъ опредѣленной кровности и затѣмъ, если они удовлетворяютъ заводчика по своимъ качествамъ, этихъ метисовъ консолидируютъ, т.-е. путемъ умѣлаго подбора, родственнаго разведенія, соотвѣтствующаго кормленія, ухода и содержанія закрѣпляютъ въ потомствѣ отъ этихъ метисовъ полученныя качества. Такой способъ выведенія новыхъ породъ требуетъ не только большихъ знаній, но и особаго качества: «талантливости заводчика», и особаго чутья и умѣнія предугадать, какія качества и свойства различныхъ породъ и въ какомъ смѣшеніи могутъ гармонично слиться и образовать константныя свойства. Заманчивая перспектива вывести новую породу животныхъ увлекала многихъ хозяевъ, но огромное большинство изъ нихъ терпѣло полную неудачу въ этой области, и только отдѣльнымъ лицамъ удавалось такимъ путемъ создать дѣйствительно новыя породы, имѣвшія часто выдающіяся хозяйственныя достоинства. Эти счастливцы, получившіе міровую славу, насчитываются единицами. Къ такимъ скотозаводчикамъ относится англича-

Рис. 14. Нѣмецкій типъ мясного мериноса.

нинъ Беквель, создавшій лейстерскую или дишлейскую мясную овцу, послужившую, въ свою очередь, матеріаломъ для созданія другихъ мясныхъ англійскихъ породъ овецъ. Мы уже видѣли, что многія породы овецъ, въ особенности культурныя, въ новыхъ условіяхъ разведенія внѣ родины вырождаются. Если разведеніе такихъ овецъ по тѣмъ или инымъ причинамъ все же является выгоднымъ, то является необходимость бороться съ вырожденіемъ. Эта борьба производится при помощи освѣженія крови. Сущность

освѣженія крови заключается въ томъ, что время-отъ-времени покупаются производители той же самой породы съ мѣста родины или изъ другихъ заводовъ, гдѣ вырожденія не наблюдается. Чѣмъ сильнѣе происходитъ вырожденіе, тѣмъ чаще приходится прибѣгать къ освѣженію крови, тѣмъ, конечно, дороже будетъ стоить выведеніе животныхъ данной породы. Экономическій разсчетъ покажетъ, выгодно ли при такихъ условіяхъ разводить данную породу, или нѣтъ. Иногда къ освѣженію крови прибѣгаютъ и въ томъ случаѣ, если въ стадѣ находится большое количество родственныхъ между собою животныхъ, вслѣдствіе чего нельзя обойтись безъ родственнаго разведенія. При неумѣломъ пользованіи родственнымъ разведеніемъ можно стадо сильно испортить, а потому во избѣжаніе такой возможности необходимо освѣженіе крови. Познакомившись съ методами разведенія и улучшенія домашнихъ овецъ, можно задать вопросъ: какой же способъ улучшенія наиболѣе примѣнимъ въ русскомъ грубошерстномъ О.? При разсмотрѣніи отдѣльныхъ породъ мы отчасти намѣтили тотъ путь, которымъ должно идти улучшеніе каждой породы, но, чтобы яснѣе обрисовать намѣчающіеся пути улучшенія въ русскомъ О., остановимся нѣсколько на постановленіяхъ Всероссійскаго Съѣзда по О. въ Москвѣ, бывшемъ одновременно съ Всероссійской выставкой О. въ 1912 г. На этомъ съѣздѣ вопросъ объ улучшеніи грубошерстныхъ породъ овецъ явился однимъ изъ наиболѣе интересныхъ и подвергся продолжительному и всестороннему обсужденію, а потому, конечно, постановленія, вынесенныя съѣздомъ, представляютъ извѣстную цѣнность. Постановленія эти слѣдующія: 1. Сѣверныя короткохвостыя овцы, романовскія, черкасскія, а также длиннохвостыя простыя, въ виду очень цѣнныхъ свойствъ ихъ овчины и шерсти, не должны улучшаться путемъ метизаціи съ другими породами тамъ, гдѣ онѣ разводятся по преимуществу для овчинъ и грубой шерсти, такъ какъ метизація значительно понижаетъ качество овчинъ въ смыслѣ теплоты и прочности ихъ, а также и качество шерсти въ смыслѣ валкости, что для крестьянскаго населенія и хозяйства крайне нежелательно. 2. Такъ какъ метизація съ волошской овцой даетъ въ центральныхъ губерніяхъ хорошіе результаты, то желательно устройство племенныхъ разсадниковъ волошскихъ овецъ въ мѣстахъ ихъ разведенія. 3. Метизація простыхъ длиннохвостыхъ—тощехвостыхъ овецъ съ каракульскими можетъ быть очень успѣшна на югѣ и юго-востокѣ, т.-е. въ такихъ условіяхъ, при которыхъ качества каракульскаго смушка могутъ удерживаться. 4. Метизація смушково-молочныхъ породъ (маличъ, рѣшетиловской, сокольской, чушки и др.) съ каракульской является всегда удачной. 5. Метизацію волошскихъ овецъ съ каракулями (методъ поглощенія) нужно признать также очень удачной и цѣлесообразной, конечно, тамъ, гдѣ разведеніе каракульскихъ овецъ для полученія смушекъ является допустимымъ по климатическимъ условіямъ. 6. Пригодность метизаціи англійскихъ мясныхъ овецъ съ грубошерстными породами для улучшенія крестьянскаго О. (методъ прилитія крови, методъ поглощенія и др.) нужно признать при современныхъ условіяхъ совершенно недоказанной. 7. Не имѣя въ данный моментъ достаточнаго количества опытныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса въ дѣлѣ массоваго улучшенія русскаго О. путемъ метизаціи съ иностранными и нѣкоторыми русскими породами, съѣздъ находитъ цѣлесообразнымъ воздержаться отъ таковой при массовомъ улучшеніи О., пока же практичнѣе вести дѣло улучшенія мѣстнаго О. самого въ себѣ и путемъ метизаціи съ русскими породами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются къ таковой достаточныя основанія. Кромѣ того, съѣздъ принялъ рядъ положеній къ свѣдѣнію, не рѣшаясь вынести по нимъ опредѣленныхъ постановленій, вслѣдствіе недостаточности накопленнаго опыта; тѣмъ не менѣе, эти положенія въ дополненіе къ предыдущимъ заслуживаютъ вниманія. 8. Метизацію волошскихъ овецъ каракулями можно признать цѣлесообразной и въ томъ случаѣ, когда производятъ полукровныхъ метисовъ (методъ промышленнаго скрещиванія) съ цѣлью получить крупный ростъ и большой вѣсъ для сбыта на мясо, не повышая при этомъ требовательности животныхъ къ кормамъ, уходу и содержанію. 9. Англійскія мясныя овцы, какъ длинношерстныя, такъ и короткошерстныя въ нашихъ русскихъ условіяхъ вслѣдствіе несоотвѣтствія климатическихъ, пастбищныхъ и кормовыхъ условій вообще, а также вслѣдствіе несоотвѣтствующаго ухода и содержанія, вырождаются и теряютъ свои основныя качества. 10. Метизація мериносовъ съ англійскими мясными для производства полукровнаго мяснаго рыночнаго матеріала (методъ промышленнаго скрещиванія) при хорошихъ условіяхъ кормленія и содержанія можетъ быть удачной и въ нашихъ русскихъ условіяхъ, но въ широкой мѣрѣ такая метизація при современныхъ условіяхъ нашего рынка невыгодна. 11. Метизація грубошерстныхъ породъ, напр., волошской съ англійскими мясными породами, можетъ быть удачна только при полученіи полукровныхъ мясныхъ животныхъ (методъ промышленнаго скрещиванія) въ условіяхъ культурныхъ хозяйствъ при хорошемъ кормленіи и содержаніи.

Литература. В. Демянко, «Каракульская овца» (1912); Н. Дерягинъ, «Цигайское О.» (1896); Н. Дюминъ, «Крестьянское О. въ южной части Придѣпровья» (1899); А. Зиновьевъ, «О. въ Херсонской губ.» (1913); проф. М. Ивановъ, «Каракулеводство на югѣ Россіи» (1914); М. Карповъ, «Вопросы каракулеводства» (1912); А. Калантаръ, «Характеристика кавказскихъ породъ овецъ» (1912); Кулешовъ, «О.» (1912); его же, «Породы грубошерстныхъ овецъ»; П. Кулешовъ и Грушка, «Тонкорунное О.» (1894); П. Кулешовъ и Петровъ, «Мазаевское О.» (1896); Медвѣдевъ, «Романовское О.» (1912); Е. В. Перепелкинъ, «Каракульская овца» (1915); Я. Полферовъ, «Современное состояніе О. въ Россіи» (1915); И. Синицынъ, «Крымская овца «маличъ» и бухарская каракулевая «араби» (1900); Чернопятовъ, «Историческій очеркъ развитія тонкоруннаго О. въ Россіи» (1873); Н. Чирвинскій, «Бонитировка овецъ»; его же, «Грубошерстное О. въ южно-русскихъ губерніяхъ»; «Изслѣдованіе современнаго состоянія О. въ Россіи» (вып. I — VII, 1882 — 1887. Изд. М. Г. Имущ.); «Труды Комитета О.» (тт. 1—3); «Труды Всероссійскаго Съѣзда по О. въ Москвѣ» (1912). Много статей и замѣтокъ по О. въ журналахъ: «Труды Импер. Моск. Общ. Сел. Хозяйства», «Записки Общ. Сел. Хозяйства Южн. Россіи», «Сельское хозяйство и лѣсоводство», «Труды Императ. Вольн. Экономич. Общества». Dr. Draeger, «Die Fleischschafzucht» (1912); K. Bitzer, «Die Schafzucht in Grossbritannien» (1910); U. Telschow, «Grundriss der neuzeitlichen Schafzucht» (1911); A. Sanson, «Traité de Zootechnie» (1896).

М. Ивановъ.

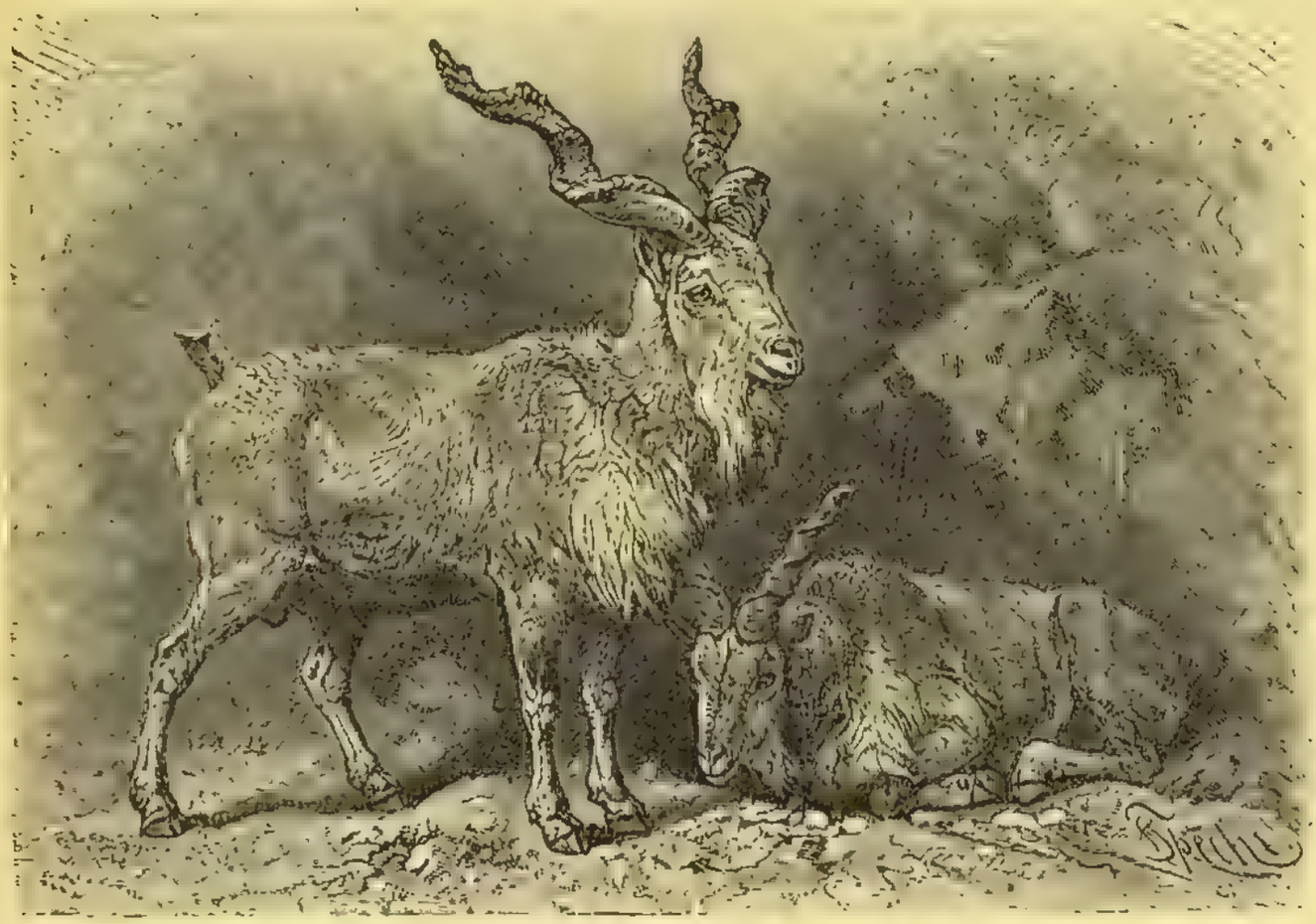
Французскій мясной меринось «Суасонэ».

Типъ рамбулье.

Старый типъ «негретти».

Типъ инфантадо.

Качкаръ (Ov.s poli).



Винторогій козелъ (Capra falconeri).

ныя общія положенія лингвистики объ участіи языка въ подготовленіи понятій, о значеніи и роли въ языкѣ художественнаго образа и внѣшней формы. Обширная статья объ А. А. Потебнѣ, какъ языковѣдѣ-мыслителѣ, представляетъ популяризацію и сводъ основныхъ положеній знаменитаго ученаго. Филологическіе труды А. А. Потебни, по содержанію и изложенію, принадлежатъ къ числу книгъ, трудно читаемыхъ и мало доступныхъ; весьма цѣнно поэтому ясное и систематическое изложеніе основныхъ ихъ положеній въ передачѣ О.-Куликовскаго. Переѣхавъ въ Петербургъ, О.-Куликовскій въ 1907 г. былъ избранъ почетнымъ академикомъ и профессоромъ на высшихъ женскихъ курсахъ. Еще въ 1896 г. была издана въ Харьковѣ замѣчательная по тонкости анализа книга О.-Куликовскаго: «Этюды о творчествѣ И. С. Тургенева». За ними послѣдовали другіе опыты научно-литературной критики. Съ 1909 г. стало выходить собраніе его сочиненій (IX т.). Сюда вошли этюды о Пушкинѣ, Герценѣ, Чеховѣ, Горькомъ, Салтыковѣ, Гл. Успенскомъ, Короленкѣ, Чеховѣ, Гоголѣ, Львѣ Толстомъ, а также извѣстная «Исторія русской интеллигенціи», гдѣ авторъ поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить исторію русской мысли по главнымъ литературнымъ произведеніямъ XIX в. Послѣднія литературныя изслѣдованія О.-К. по психологіи творчества печатаются въ сборникахъ Лезина. Вмѣстѣ съ П. Н. Сакулинымъ и А. Е. Грузинскимъ О.-К. редактировалъ популярную общую исторію русской литературы XIX вѣка (М., издат. «Міръ»). Имъ составлено нѣсколько учебныхъ руководствъ по синтаксису русскаго языка и по теоріи словесности, не получившихъ широкаго распространенія въ педагогической практикѣ вслѣдствіе изложенія, мало доступнаго пониманію учащихся. Съ 1914 г. состоитъ однимъ изъ редакторовъ «Вѣстн. Европы», завѣдуя беллетристическимъ его отдѣломъ.

Н. С.

Овсяница (Festuca L.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ. Это—однолѣтнія, двулѣтнія или чаще многолѣтнія травы, развивающія кисти или метелки, состоящія изъ двухъ или многоцвѣтковыхъ, большею частію ланцетныхъ колосковъ. Отъ близкаго рода мятлика (Poa) О. отличается тѣмъ, что нижняя цвѣтковая чешуйка у нея округлая на спинкѣ, тогда какъ у мятлика она съ килемъ; на верхушкѣ чешуйки у многихъ видовъ находится болѣе или менѣе длинная ость; завязь большею частью гладкая, столбики выходятъ изъ ея верхушки. Плодъ—удлиненная зерновка, съ бороздкою на внутренней сторонѣ; часто зерновка срастается съ цвѣтковою чешуею. Всѣхъ видовъ О. насчитывается до 80; они встрѣчаются во всѣхъ странахъ, нѣкоторые преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 12 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: 1) F. ovina L., овечья трава, типецъ, тонконогъ и 2) F. rubra L.

Овсянки (Emberiza)—родъ птицъ изъ семейства Fringillidae (см. Вьюрки); верхняя половина клюва уже нижней, клювъ короткій и толстый, крылья средней величины, изъ маховыхъ 3 первыхъ приблизительно одинаковы, четвертое немного короче. О. мелкія птицы, распространенныя въ числѣ болѣе 50 видовъ въ Европѣ, въ сѣверной и средней Азіи и въ Африкѣ; онѣ держатся преимущественно въ кустарникахъ и по опушкамъ, по землѣ движутся прыжками, гнѣздятся низко надъ землею или на землѣ. Пища ихъ состоитъ лѣтомъ преимущественно изъ насѣкомыхъ, которыми выкармливаются и птенцы, осенью и зимою — изъ сѣмянъ. Пѣніе ихъ очень простое и несовершенное. Обыкновенная О. или овсяночка (E. citrinella L.) сверху рыжевато-желтаго цвѣта съ темными пятнами, голова, шея и нижняя сторона желтаго, клювъ голубоватый, ноги красновато-желтыя; длина 17 стм. Водится въ сѣверной и средней Европѣ, на Кавказѣ и въ западной Азіи; въ южной Европѣ, Малой Азіи и въ большей части южн. Россіи появляется лишь зимой; въ сѣв. части области гнѣздованія О. перелетна, южнѣе осѣдла или кочуетъ. Выводитъ птенцовъ большей частью два раза въ лѣто. По выводѣ птенцовъ О. собираются въ стаи и начинаютъ кочевать, приближаясь часто къ населеннымъ мѣстамъ. Просянка (E. calandra L.) сверху преобладающаго сѣробураго цвѣта съ чернобурыми пятнами, снизу сѣроватобѣлаго съ темнобурыми; клювъ нѣсколько изогнутъ; длина 19 стм. Гнѣздится въ большей части Зап. Европы, въ южн. и юго-зап. части Европейской Россіи, въ зап. Азіи, сѣв.-зап. Африкѣ. Держится на открытыхъ поляхъ и лугахъ, гнѣзда дѣлаетъ на землѣ, птенцовъ выводитъ 2 раза. Въ Зап. Европѣ ее въ значительномъ количествѣ ловятъ сѣтями или бьютъ изъ ружей (мясо ея считается вкуснымъ). Камышевая О. или болотный воробей (E. schoeniclus L.) сверху рыжебураго цвѣта съ желтоватыми краями перьевъ, снизу бѣловатаго съ темными продольными черточками. Длина 23 стм. Водится во всей Европѣ, кромѣ юго-востока, въ сѣверной и средней Азіи. Держится около воды въ камышевыхъ, тростниковыхъ и кустарныхъ зарослях.

Овсянниковъ, Евграфъ Михайловичъ—духовный писатель (род. въ 1869 г.), протоіерей. Окончилъ кіевскую духовную академію. Главные его труды: «Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его борьба съ римско-католической пропагандой на Востокѣ» (чч. 1 и 2, Новочеркасскъ, 1903), «Можно-ли согласиться съ тѣмъ пониманіемъ содержанія и происхожденія Апокалипсиса, которое предложено въ книгѣ Н. Морозова: Откровеніе въ грозѣ и бурѣ?» (Воронежъ, 1910), «Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Дону» (Новочеркасскъ, 1902), «Святитель Митрофанъ, первый епископъ воронежскій, какъ борецъ со старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ» (ib., 1904), «О сектантствѣ по даннымъ третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани» (ib., 1898), «Отличительныя особенности богословія сп. апостоловъ Іакова, Петра, Павла и Іоанна» (Воронежъ. 1913), «Святитель Тихонъ Задонскій, какъ благоустроитель церковной жизни и дѣятель въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украинѣ» (ib., 1915), «Булавинскій бунтъ, какъ раскольническое движеніе на Дону» (Воронежъ, 1915).

Овсянниковъ, Николай Николаевичъ—писатель (1834—1912). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Служа учителемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, О. заинтересовался «мѣстной исторіей» и напечаталъ о ней рядъ статей въ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1861—66). Отдѣльно издалъ: «Учебникъ всеобщей исторіи» (СПБ., 1866), какъ «опытъ приложенія педагогики къ преподаванію исторіи въ трехъ концентрическихъ курсахъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся»; «Въ защиту южнаго направленія Урало-Сибирской желѣзной дороги» (Нижній-Новгородъ, 1870), «Тверь въ XVII в.» (Тверь, 1889). Главныя его журнальныя статьи: «Девятнадцатый вѣкъ», культурно-историческій очеркъ («Наблюдатель», 1901, кн. 2 и 3), «Записки о казанскомъ университетѣ» («Русскій Архивъ», 1909, кн. 12), «Мартовскія событія въ Петербургѣ въ 1881 г.» (1911, кн. 5).—См. «Историческій Вѣстникъ» (1912, февраль).

Овсянниковъ, Филиппъ Васильевичъ—физіологъ и гистологъ (1827—1906). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ универс. по медиц. факультету. Въ 1856 г. былъ командированъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Саратовъ и Астрахань для изслѣдованія рыболовства на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, а также состоялъ проф. физіологіи и общей патологіи въ казанскомъ унив., затѣмъ проф. физіологіи и анатоміи въ спб. унив.; позднѣе читалъ анатомію, гистологію и эмбріологію. Былъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ. Работы О. посвящены гистологіи, эмбріологіи и физіологіи. Главныя изъ нихъ: «Mikroscopische Untersuchungen über die Nervenursprünge im Gehirn» («Bull. phys.-math.», т. IV, «Mélanges biolog.», т. II), «Die Entwicklungsgeschichte der Störe» (вмѣстѣ съ Ковалевскимъ и Вагнеромъ, 1870), «Исторія развитія рѣчной миноги» («Труды 2-го Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей»), «Ueber den Stillstand des Athmungsprocesses während der Expirationsphase» («Virchow's Archiv für pathol. Anatom. und Physiolog.», т. XVIII), «Ueber den Einfluss der reflectorischen Thätigkeit der Gefässnervencentra» (вмѣстѣ съ Чирьевымъ, «Bull. de l'Ac. d. sc. de St. Pétersb.», т. VIII), «Ueber den Nervenelemente in das Nervensystem des Flusskrebses» (ibid., т. X, 1900), «Das Rückenmark und das Verlängerte Mark d. Neunauges» (ibid., т. XIV, 1903). Рядъ статей его посвященъ искусственному разведенію рыбъ и рыболовству. Основалъ въ имѣніи своемъ (Лужскаго у., Петроградской губ.) школу садоводства.

Овсяный, Николай Романовичъ—писатель (1847—1908; псевдонимъ Н. Юговъ). Окончилъ курсъ въ военно-юридической академіи. Участвовалъ въ кампаніи 1877 г., затѣмъ въ управленіи Болгаріей. Былъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Штаба по отдѣлу Балканскаго полуострова. Жилъ съ 1886 по 1893 г. въ Черногоріи, состоя воспитателемъ кн. Данила. Отдѣльно издалъ: «Повѣсти, разсказы и стихотворенія Н. Югова» (Спб., 1875), «Сербія и Сербы» (Спб., 1898), «Современная Турція» (Спб., 1877), «Болгарія и болгары» (Спб., 1900).

Овуляція — процессъ выхожденія яйца изъ созрѣвшихъ Граафовыхъ пузырьковъ. Совершается это у женщинъ въ періодъ менструаціи, когда усиленный приливъ крови къ яичнику увеличиваетъ массу жидкости, содержащейся въ фолликулѣ; отъ усиленнаго напора этой жидкости на стѣнки фолликулы послѣдній лопается и освобождаетъ заключенное въ немъ женское яйцо. Вытолкнутое изъ Граафова пузырька яйцо поступаетъ въ прилегающую въ это время къ яичнику фаллопіеву трубу и направляется постепенно къ маткѣ.

Овцебыкъ (Ovibos) — см. Мускусный овцебыкъ.

Овцеводство—см. приложеніе.

Овцы, бараны (Ovis)—родъ млекопитающихъ, изъ отряда парнокопытныхъ, принадлежащій къ сем. бычачьихъ (Bovidae). О. отличаются отъ быковъ меньшей величиной, покрытымъ шерстью концомъ морды, короткимъ хвостомъ и двумя сосками (за исключеніемъ нѣкоторыхъ домашнихъ); отъ козъ онѣ отличаются отсутствіемъ бороды на подбородкѣ, спирально загнутыми бугроватыми рогами, которые обыкновенно покрыты болѣе или менѣе рѣзко выраженными поперечными возвышеніями, плоскимъ или вдавленнымъ лбомъ, присутствіемъ на всѣхъ ногахъ копытныхъ железъ, а по большей части и присутствіемъ слезныхъ ямокъ. Сюда относится рядъ видовъ, различающихся, главнымъ образомъ, по строенію роговъ, величинѣ, окраскѣ, развитію слезныхъ ямокъ, иногда также по длиннымъ волосамъ на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла. За исключеніемъ домашней О., которую разводятъ какъ въ горныхъ мѣстностяхъ, такъ и въ равнинахъ, всѣ виды живутъ исключительно на горахъ, нѣкоторые до 6—7 тыс. м. н. у. м. Они превосходно лазаютъ и прыгаютъ, очень сильны, живы, чутки и осторожны, питаются лѣтомъ травою, зимой—сухими травами, лишаями, побѣгами и древесной корою; лѣтомъ они держатся въ самыхъ дикихъ, высокихъ частяхъ горъ, зимою спускаются нѣсколько ниже. Живутъ большей частью небольшими стадами подъ предводительствомъ стараго самца. Между самцами въ періодъ размноженія происходятъ жестокіе бои. Самки рождаютъ 1—2 дѣтенышей (домашнія О. иногда 3 и даже 4), которыхъ очень любятъ и заботливо защищаютъ. Дикіе виды легко приручаются и размножаются въ неволѣ. Отъ нѣкоторыхъ получались плодовитыя помѣси съ домашними О. Дикія О. водятся, главнымъ образомъ, въ Азіи; въ Европѣ, Сѣв. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ живетъ лишь по одному виду.—Гривистый баранъ (O. tragelaphus Desm.)—см. Гривистая О.—Качкаръ (O. poloi)—самый крупный видъ (длина 2,15 м.); громадные рога, покрытые поперечными валиками, изогнуты, образуя полный кругъ и затѣмъ загибаясь концами назадъ и наружу. Шея покрыта гривой изъ грубыхъ волосъ; общій цвѣтъ свѣтло-бурый, морда, нижнія части тѣла, ноги, задняя часть бедеръ и хвостъ чисто-бѣлые. Живетъ на Тянь-Шанѣ и на Памирѣ. Держится выше пояса лѣсной растительности. Встрѣчается стадами въ 5—30 штукъ. Качкары очень осторожны, и охота на нихъ крайне трудна, тѣмъ болѣе, что они отличаются чрезвычайной выносливостью и живучестью. Мясо молодыхъ вкусно.—Аргали (O. ammon L.) нѣсколько меньше (длина 1,93 м.); рога покрыты поперечными валиками, при основаніи соприкасаются, изгибаются назадъ и кнаружи, потомъ внизъ и въ сторону, концами снова назадъ и вверхъ. Преобладающій цвѣтъ сѣрый. Широко распространенъ въ горахъ вост. Азіи отъ горъ Акмолинскаго округа до юго-вост. склона Азіатскаго плоскогорія. Въ періодъ размноженія аргали собираются въ небольшія стада (10—15 штукъ), въ остальное время самцы держатся отдѣльно отъ самокъ.—Единственный американскій видъ толсторогій баранъ (O. montana Cuv.) водится на Скалистыхъ горахъ и другихъ сосѣднихъ возвышенностяхъ. Длина 1,9 м. Рога самца толстые, не сжатые съ боковъ, поперечная складчатость ихъ развита слабо; у самки рога маленькіе, похожіе на козлиные. Цвѣтъ сѣро-бурый съ бѣлымъ. Отъ этого вида получали помѣсь съ домашней О. Къ нему близокъ водящійся на Камчаткѣ и Становыхъ горахъ O. nivicola съ болѣе слабо развитыми рогами. Европейскій видъ дикихъ О.—муфлонъ (O. musimon Schreb., см.).—Домашняя овца (O. aries L.) съ незапамятныхъ временъ принадлежитъ къ домашнимъ животнымъ. Представляетъ множество породъ, различающихся величиною, сложеніемъ, качествомъ шерсти, цвѣтомъ, формой и степенью развитія роговъ (которыхъ можетъ вовсе не быть у самокъ или у обоихъ половъ, а можетъ быть и 4, и даже 8), особыми жировыми скопленіями на ягодицахъ, въ хвостѣ и на другихъ частяхъ тѣла. См. Овцеводство (приложеніе).

Овцынъ, Дмитрій Леонтьевичъ—изслѣдователь сѣвера, капитанъ 2-го ранга. Участвовалъ въ экспедиціяхъ 1732—1734 гг. для описи сѣвернаго берега Россіи и для отысканія прохода по морю изъ Оби въ Енисей; въ 1737 г. достигъ устья Енисея и поднялся до Туруханска. Былъ арестованъ и преданъ суду за дружеское обращеніе съ ссыль-

нымъ въ Березовѣ кн. Долгоруковымъ. Разжалованный въ матросы, участвовалъ въ экспедиціи Беринга. Въ 1741 г. получилъ снова офицерскій чинъ. За время плаванія у сѣверныхъ береговъ Сибири произвелъ подробную опись Обской губы, отъ Обдорска вдоль восточнаго берега, всей Тазовской губы и Енисейскаго залива отъ мыса О. до мыса Звѣрева.

Овцыны—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ князей Муромскихъ. Василій большой Ивановичъ О. былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ (1519), Иванъ Ѳедоровичъ О.—дядькою царевича Ѳеодора Іоанновича. Стольникъ Григорій Семеновичъ О. былъ воеводою въ Курскѣ (1602), Савва Тимоѳеевичъ О.—воеводою въ Самарѣ (1650—51). Въ XVII в. многіе О. были стольниками и стряпчими. Родъ О. внесенъ во II и VI чч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Казанской, Новгородской и Петроградской губ.

Овчарки—нѣсколько породъ брудастыхъ пастушьихъ собакъ, сохранившихся въ наиболѣе чистомъ видѣ преимущественно у кочевыхъ народовъ; къ О. принадлежатъ: азіатскія малоизслѣдованныя породы и южно-русская О. Отъ послѣдней происходятъ, вѣроятно, венгерскія и нѣмецкія брудастыя О., куцыя англійскія О. (bobtail) и, наконецъ, французская О.—chien de Brie. Всѣ вообще О. отличаются умомъ; онѣ помогаютъ пастухамъ и удерживаютъ овецъ, а иногда и крупный скотъ, на опредѣленномъ, предназначенномъ для пастбища, участкѣ: О. постоянно бѣгаютъ вокругъ стада и, по приказанію пастуха, загоняютъ овецъ, перешедшихъ назначенную границу; то же онѣ дѣлаютъ при прохожденіи стада по узкой дорогѣ среди пашни. Благодаря большой силѣ, О. оберегаютъ стада и отъ нападеній волковъ, съ которыми смѣло вступаютъ въ драку. Признаки русской О. заключаются въ огромномъ ростѣ (до 18 врш.), удлиненномъ валковатомъ туловищѣ, круглой мордѣ, густо обросшей длинною шерстью, небольшихъ, съ висящими кончиками, ушахъ, почти совершенно прикрытыхъ шерстью; псовина (шерсть) на всемъ тѣлѣ имѣетъ большое сходство съ овечьимъ руномъ и обладаетъ свойствомъ сваливаться войлокомъ; масть, преимущественно бѣлая, также грязно-сѣрая и сѣро-пѣгая. Русскія О. крайне злобны и чутки.—См. «Русская О.» («Охотничья Газета», 1895, №№ 3 и 19); «Старинная англійская О.» (тамъ же, 1895, № 8); Л. Сабанѣевъ, «Пастушьи собаки» (тамъ же, 1895, № 39); Фр. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПБ., 1895).

Овчина—см. Скорняжное дѣло.

Овчина - Телепневъ - Оболенскій, Иванъ Ѳедоровичъ—князь, конюшій боярин. Бывалъ воеводою въ различныхъ походахъ съ 1519 г.; послѣ смерти в. кн. Василія III (1533) занялъ первенствующее мѣсто въ правительственномъ кругу по исключительной близости къ правительницѣ в. кн. Еленѣ, къ которой черезъ него обращались иностранныя правительства; ему была поручена ликвидація деликатнаго династическаго дѣла кн. Андрея Ивановича Старицкаго, съ которымъ онъ, не имѣя на то полномочій, заключилъ примирительный договоръ, за что подвергся «словесной опалѣ». На 7-й день послѣ смерти в. кн. Елены (1538) онъ одинъ изъ первыхъ былъ подвергнутъ заточенію кружкомъ В. Шуйскаго и умеръ голодной смертью.

Овчинниковъ, Андрей—яицкій казакъ. Въ 1773 г. примкнулъ къ Пугачеву, былъ близкимъ его совѣтникомъ, принималъ участіе во многихъ походахъ противъ регулярныхъ войскъ. Ему принадлежала мысль поднять возстаніе въ Башкиріи; имъ были разбиты отряды Кара; упорной борьбой съ Голицынымъ онъ долго задерживалъ его наступленіе. Разбитый Мансуровымъ, О. бѣжалъ въ Башкирію, набралъ здѣсь новыя силы и, соединившись съ Пугачевымъ у Магнитной, участвовалъ въ штурмѣ Казани и во взятіи Саратова и Камышина. Пугачевъ назначилъ его членомъ военнаго совѣта, съ именемъ графа Панина, и произвелъ въ генералъ-фельдмаршалы. Пропалъ безъ вѣсти послѣ битвы при Черномъ Ярѣ 24 августа 1774 г.

Овчинниковъ, Валентинъ Александровичъ—юристъ, доцентъ варшавскаго унив. по каѳедрѣ международнаго права. Род. въ 1880 г. Окончивъ казанскій унив., работаетъ въ области литературной исторіи международнаго права. Въ 1916 г. защитилъ въ Юрьевѣ магистерскую диссертацію «Къ ученію о посольской неприкосновенности» (Варшава, 1915), заключающую обзоръ литературы о неприкосновенности посла, совершившаго преступленіе, отъ Конрада Бруна до Гуго Гроція.

Овы (*архит.*)—мотивъ пластической орнаментаціи, представляющій собою какъ бы рядъ яицъ, помѣщенныхъ одно подлѣ другого и образующихъ своею совокупностью горизонтальную полосу. О., окруженныя или покрытыя листвою, называются цвѣточными (fleuronnés). О. употребляются преимущественно для украшенія карнизовъ и связей между отдѣльными частями антаблемента въ древне-греческихъ и римскихъ орнаментахъ и въ стилѣ Возрожденія. Обыкновенно они бываютъ отдѣлены другъ отъ друга острыми стрѣлками или продолговатыми подобіями листочковъ, имѣющихъ форму, заимствованную изъ водной флоры.—Ср. Іоникъ (XX, 193; III, табл. «Архитектурные ордена», 1, рис. 6).

Огайо (Ohio)—названіе р. и шт. въ Сѣв. Америкѣ; иначе Охайо (см.).

Огамъ (*ст.-ирл.* ogom, ogum, *нов.-ирл.* ogham)—древнія письмена гаэльской вѣтви островныхъ кельтовъ. Знаки О. состоятъ изъ прямыхъ чертъ (отъ 1 до 5), проводимыхъ обычно на камнѣ съ острымъ ребромъ: 1) вверхъ отъ ребра, 2) внизъ, 3) пересѣкая его перпендикулярно, 4) пересѣкая косо (всего 20 знаковъ). О. возникъ подъ вліяніемъ знакомства съ латинскимъ алфавитомъ и является приспособленіемъ и какъ бы переводомъ его. Надписи на О. лаконичны; въ громадномъ большинствѣ это надгробныя надписи. Въ нихъ открываются древнѣйшіе слѣды ирландскаго яз. Наиболѣе древнія изъ нихъ найдены въ Уэльсѣ (IV—IX вв. по Р. Хр.), куда ихъ занесли выходцы изъ Ирландіи. О. встрѣчается также въ Ирландіи и Шотландіи. Въ Ирландіи онъ сохранился дольше всего. Имѣется связный текстъ на О. въ рукописяхъ. Ирландцы приписывали изобрѣтеніе О. Огмѣ (*ирл.* Ogma, *галл.* Ogmios), богу краснорѣчія. Изданія надписей на О.: Brash, «The Ogam inscribed monuments of Gaedhil» (Л., 1879), и Macalister, «Studies in Irish Epigraphy» (Л., 1897—1907, 3 тт.); Ferguson, «Ogham-inscriptions in Ireland, Wales and Scotland» (Эдинбургъ, 1887); J. Rhys, «Lectures on Welsh Philology» (2-е изд., Л., 1879).

Огапна-ванкъ (Іоанна-ванкъ или Опану-ванкъ)—одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ монастырей Арменіи, Эчміадзинскаго у., Эриванской губ. Пострадавъ отъ землетрясенія и въ послѣднюю персидскую войну, монастырь потерялъ прежнее значеніе.

Огановскій, Николай Петровичъ—экономистъ. Род. въ 1874 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. на историко-филологическомъ факультетѣ. Былъ секретаремъ уральскаго областного статистическаго комитета и чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ этой

области. Позднѣе работалъ въ воронежскомъ земскомъ статистическомъ бюро у Ф. А. Щербины; производилъ, вмѣстѣ съ К. Р. Качоровскимъ, обслѣдованіе положенія общины въ Россіи. Съ 1906 г. состоялъ въ Саратовѣ редакторомъ-издателемъ крестьянской газеты: «Голосъ Деревни», за которую дважды судился. Въ 1907 г., по приглашенію К. Р. Качоровскаго, завѣдывалъ въ Италіи разработкой статистическаго матеріала, для оставшагося неизданнымъ второго тома сборника «Борьба за землю». Состоитъ ассистентомъ по каѳедрѣ политической экономіи въ московскомъ коммерческомъ институтѣ. Главные его труды: «Освобожденіе земли» (СПБ., 1906), «Крестьянская община и соціализмъ» (СПБ., 1906); «Какъ смотрятъ разныя политическія партіи на земельный вопросъ» (СПБ., 1907); «Земельный переворотъ въ Россіи, его причины и слѣдствія» (СПБ., 1907); «Закономѣрность аграрной эволюціи, ч. I: Теоріи капиталистическаго развитія. Общій ходъ и фазисы аграрной эволюціи»; ч. II: «Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи» (Саратовъ, 1909—1911); «Надѣленіе землей помѣщичьихъ крестьянъ» (М., 1913); «Закономѣрность аграрной эволюціи, ч. III: Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика» (вып. I, М., 1914); «Аграрный вопросъ въ Россіи послѣ 1905 г.» (Харьковъ, 1914); «Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія» (М., 1914). О.—сотрудникъ настоящаго Словаря.

Огаревъ, Николай Платоновичъ—извѣстный поэтъ (1813—77). Родился въ богатой дворянской семьѣ Пензенской губ. Получивъ превосходное домашнее воспитаніе, поступилъ вольнослушателемъ въ московскій университетъ. Важнѣйшимъ факторомъ юношескихъ лѣтъ О., а затѣмъ и всей его жизни, является тѣсная, восторженная дружба съ дальнимъ родственникомъ его, Герценомъ, который говорилъ, что онъ и О. — «разрозненные томы одной поэмы», и что они «сдѣланы изъ одной массы», хотя и «въ разныхъ формахъ» и «съ разной кристаллизаціей». Въ 1831 г. О. долженъ былъ оставить унив., за участіе въ студенческой исторіи. Высланный къ отцу въ Пензу, онъ черезъ два года вернулся въ Москву, но въ 1834 г. былъ привлеченъ, вмѣстѣ съ Герценомъ и Сатинымъ, къ исторіи объ университетскихъ кандидатахъ, пѣвшихъ на пирушкѣ антиправительственныя пѣсни и разбившихъ бюстъ государя. Ни О., ни Герценъ участія въ пирушкѣ не принимали, и суровое наказаніе, постигшее дѣйствительныхъ ея участниковъ, ихъ миновало; но захваченныя при обыскѣ у нихъ бумаги показали, что они очень интересуются французскими соціалистическими системами, особенно сенъ-симонизмомъ — и этого было достаточно, чтобы признать и ихъ виновными. Герценъ былъ сосланъ въ Пермь, Сатинъ—въ Симбирскъ, О., во вниманіе къ его отцу, пораженному апоплектическимъ ударомъ,—въ Пензу. Здѣсь онъ съ жаромъ отдался чтенію по всѣмъ отраслямъ наукъ и приступилъ къ цѣлому ряду статей и изслѣдованій, не пошедшихъ, однако, дальше предисловій и черновыхъ набросковъ. Особенно много и относительно усидчиво работалъ онъ надъ своей «системой», составляющей главный предметъ его обширной переписки съ Герценомъ и другими друзьями (напеч. въ 1890-хъ гг. въ «Русской Мысли»). Нѣсколько разъ мѣнялись основы «системы»; въ послѣднемъ своемъ фазисѣ Огаревское «міровѣдѣніе» объясняло происхожденіе вселенной по закону тройственности—сущность, идея и осуществленіе идеи въ жизни человѣчества. О. бралъ «показать въ каждой отдѣльной эпохѣ, въ каждомъ народѣ, въ каждомъ моментѣ древности и христіанства тотъ же законъ тройственности». Онъ набрасывалъ также планы общественнаго устройства, въ которомъ эгоизмъ долженъ былъ гармонично сочетаться съ самопожертвованіемъ. Чтобы не огорчать близкихъ, О. сталъ бывать довольно часто въ пензенскомъ «свѣтѣ» и женился на родственницѣ пензенскаго губернатора Панчулидзева, М. Л. Милославской—женщинѣ, оказавшей роковое вліяніе на всю жизнь О. Бѣдная сирота, она должна была сама себѣ пробивать дорогу—и это совершенно извратило ея нравственную природу, не лишенную хорошихъ задатковъ. Умная и интересная, она на первыхъ порахъ очаровала не только самого О., но и проницательнаго Герцена и другихъ друзей мужа. Быстро понявъ общій душевный строй О. и его кружка, она дѣлала видъ, что понимаетъ жизнь исключительно какъ подвигъ и стремленіе къ идеалу. Но стоило ей только побывать въ столицахъ, гдѣ она выхлопотала О. освобожденіе, и присмотрѣться къ соблазнамъ столичной жизни, чтобы въ ней проснулись инстинкты. Огромное состояніе, полученное О. въ концѣ 30-хъ годовъ, окончательно разнуздало ея страсти. Уѣхавъ съ О. за границу, она прошла черезъ цѣлый рядъ скандальныхъ похожденій. О. былъ безконечно снисходителенъ, согласился даже признать прижитаго женой ребенка, давалъ ей безпрекословно десятки тысячъ ежегодно, но жизнь его была разбита. Въ концѣ 40-хъ гг. онъ нашелъ подругу въ семьѣ пензенскихъ помѣщиковъ Тучковыхъ и обвѣнчался съ нею въ серединѣ 50-хъ годовъ, послѣ смерти первой жены. Въ 1856 г. О. окончательно покинулъ Россію и, примкнувъ къ дѣятельности Герцена, вмѣстѣ съ нимъ сталъ во главѣ русской эмиграціи. Получивъ въ наслѣдство населенныя имѣнія, О. тотчасъ же рѣшилъ освободить своихъ крестьянъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Ему досталось, между прочимъ, громадное село на Окѣ, Бѣлоомуты, съ 10 000 десятинъ строеваго лѣса. Нѣкоторые бѣлоомутцы, служившіе по откупамъ, предлагали О. по 100 000 руб. за вольную, но О. не захотѣлъ воспользоваться своимъ правомъ и устроилъ выкупъ всѣхъ бѣлоомутцевъ на столь выгодныхъ для нихъ и столь невыгодныхъ для него условіяхъ, что общая выкупная сумма за село, стоившее по меньшей мѣрѣ 3—4 милліона, составила едва 500 000 руб. Эта сдѣлка не достигла цѣли, ради которой О. принесъ такую жертву: выгодами выкупа воспользовались только богачи, державшіе въ кабалѣ бѣдныхъ сельчанъ, которые теперь попали въ еще худшее положеніе. Очень большое и послѣ выкупа Бѣлоомутовъ состояніе исчезло быстро, какъ вслѣдствіе мотовства первой жены О. и безпорядочности его самого, такъ и вслѣдствіе пожара бумажной фабрики, устроенной имъ для блага крестьянъ другихъ имѣній. Дѣятельность О. въ качествѣ эмигранта не ознаменована ничѣмъ выдающимся; его вялыя статьи въ «Колоколѣ» на экономическія темы ничего не прибавляли къ вліянію газеты Герцена. Въ эпоху упадка вліянія Герцена многія дѣйствія послѣдняго, на которыя онъ шелъ неохотно, были предприняты подъ вліяніемъ О., несмотря на свое добродушіе всегда поддававшагося самымъ крайнимъ теоріямъ. Такъ, подъ вліяніемъ О. состоялась попытка союза русской свободомыслящей эмиграціи съ румынскими старообрядцами; О. сталъ во главѣ выходившаго въ началѣ 60-хъ гг. «Вѣча». Подъ давленіемъ О., Герценъ отдалъ глубоко ему антипатичному Нечаеву капиталъ, предоставленный однимъ русскимъ въ распоряженіе Герцена для революціонныхъ цѣлей. Конецъ жизни О. былъ очень печаленъ. Больной, безъ всякихъ средствъ, запутавшись въ своихъ отношеніяхъ и со второй женой, которая стала подругой Герцена,

онъ жилъ на небольшую пенсію, сначала отъ Герцена, а послѣ смерти послѣдняго—отъ семьи его. Человѣкъ крайне скромный, застѣнчивый, хотя и полный вѣры въ свое призваніе, О. неотразимо дѣйствовалъ на всякаго, кто былъ чуткъ къ душевной красотѣ. Вокругъ него всегда создавался особый «Огаревскій культъ»; въ его присутствіи люди становились лучше и чище. Герценъ говорилъ, что «жизненнымъ дѣломъ О. было созданіе той личности, какую онъ представлялъ изъ себя». Въ значительной степени напоминая Станкевича, О., мало продуктивный въ печати, вліялъ личной бесѣдой, дѣлясь богатымъ запасомъ своихъ знаній, высказывая яркія мысли, часто въ очень яркихъ образахъ. Отсутствіе выдержки и усидчивости, безпредметная мечтательность, лѣнь и привычка къ жизни изо дня въ день, безъ опредѣленной цѣли, помѣшали творчеству О. развернуться въ полномъ объемѣ. Тѣмъ не менѣе, небольшая книжка его стихотвореній отводитъ ему очень видное мѣсто въ ряду второстепенныхъ поэтовъ нашихъ. О.—поэтъ совсѣмъ особаго рода, въ одно и то же время и глубоко-искренній, и совершенно лишенный непосредственности. Онъ—представитель исключительно рефлективной поэзіи, того, что нѣмцы называютъ Grübeleien. Стихъ его музыкаленъ и мелодиченъ: онъ былъ страстный музыкантъ и всегда томился желаніемъ выразить сладко наполнявшіе его душу неопредѣленные «звуки» («Какъ дорожу я прекраснымъ мгновеньемъ! музыкой вдругъ наполняется слухъ, звуки несутся съ какимъ-то стремленьемъ, звуки откуда-то льются вокругъ. Сердце за ними стремится тревожно, хочетъ за ними куда-то летѣть, въ эти минуты растаять бы можно, въ эти минуты легко умереть»). Но и музыкальность О. тоже не непосредственная, а рефлективная, потому что составляетъ результатъ высокой душевной к у л ь т у р ы. О. — поэтъ безъ молодости, безъ настоящаго, живущій исключительно воспоминаніями и тоскою по безвозвратно-прошедшему. У него едва ли можно найти съ полдесятокъ стихотвореній безъ помысловъ о прошломъ. Результатомъ его разбитой жизни эта тоска является только отчасти. Одно изъ извѣстнѣйшихъ его стихотвореній: «Мы въ жизнь вошли съ прекраснымъ упованьемъ»—своего рода отходная, гдѣ поэтъ себя и друзей сравниваетъ съ кладбищемъ; ихъ «лучшія надежды и мечты, какъ листья средь осенняго ненастья, попадали и сухи и желты». Но когда написана эта отходная? Во время пензенской «ссылки», когда автору было двадцать съ небольшимъ лѣтъ, а самое «несчастье», его постигшее, было довольно-таки не тяжкое. Одинъ изъ счастливѣйшихъ моментовъ жизни О. нашелъ откликъ въ стихотвореніи: «Много грусти»—и вотъ его заключительныя слова: «А я и молодъ, жизнь моя полна, и пѣснь моя на радость мнѣ дана, но въ этой радости такъ грусти много». Грусть, тихая и почти безпричинная—основной тонъ поэзіи О. Онъ далеко не безусловный пессимистъ, ему не хочется умереть («Проклясть бы могъ свою судьбу», «Когда встрѣчаются со мной»); онъ оживаетъ, когда становится лицомъ къ лицу съ природой и этому обязанъ лучшими своими вдохновеніями («Полдень», «Весна», «Весною»); минувшее всегда рисуется ему въ самыхъ свѣтлыхъ очертаніяхъ, жизнь вообще ему отнюдь не кажется юдолью горя и плача—но индивидуально онъ способенъ отзываться почти исключительно на грустное и меланхоличное. Его вниманіе привлекаетъ всего чаще видъ разрушенія и запустѣнія («Старый домъ», «Стучу, мнѣ двери отперъ», «По тряской мостовой», «Опять знакомый домъ», «Зимняя дорога»), уходящій вечеръ («Вечеръ»), догорающая свѣча («Фантазія»), ночь въ пустомъ домѣ (Nocturno), тускло-освѣщенная снѣжная поляна («Дорога»), тоскливо-унылый звукъ доски ночного сторожа («Деревенскій сторожъ»), чахоточная, приближающаяся къ смерти («Къ подъѣзду»), старики, потерявшіе дочь («Старикъ какъ прежде»), забытая любовь («Забыто», «Обыкновенная повѣсть»), мертвое дитя («Младенецъ», «Fatum»). Роскошь Юга вызываетъ въ немъ желаніе быть «на сѣверѣ туманномъ и печальномъ»; пиръ его не веселитъ: «онъ не шлетъ забвенья душевной скорби; судорожный смѣхъ не заглушаетъ тайнаго мученья» («Въ пирахъ безумно молодость проходитъ», «Домой я воротился очень поздно»); «что годъ, то жизнь становится скучнѣй» («Праздникъ»), «скука страшная лежитъ на днѣ души» («Бываю часто я смущенъ»). Поэту кажется, что «вся жизнь пройдетъ несносною ошибкой» («Ночь»), что онъ живетъ «въ пустынѣ многолюдной» («Портреты»); онъ себѣ представляется затерянным «въ морѣ дальнемъ», гдѣ вѣчно «все тотъ же гулъ, все тотъ же плескъ валовъ, безъ смысла, безъ конца, не видно береговъ» («За днями идутъ дни»). Лишь изрѣдка «еще любви безумно сердце проситъ», но «тщетно все—отвѣта нѣтъ желанью», «замолкшій звукъ опять звучать не можетъ» («Еще любви безумно сердце проситъ»). Одинъ только разъ женственная лира О., самая, можетъ-быть, нѣжная во всей русской поэзіи, взяла нѣсколько бодрыхъ и даже вопиственныхъ аккордовъ—въ послѣднемъ изъ небольшого цикла четырехъ превосходныхъ стихотвореній, озаглавленныхъ «Монологи»; но это черта чисто-біографическая. О. былъ въ то время (1846) за границей, слушалъ лекціи, чувствовалъ себя вновь «школьникомъ», и ему на мгновенье показалось, что его духъ «крѣпокъ волей», что онъ, наконецъ, «отстоялъ себя отъ внутренней тревоги». Его пробудилъ «духъ отрицанья, не тотъ насмѣшникъ черствый и больной, но тотъ всесильный духъ движенья и созданья, тотъ вѣчно юный, новый и живой; въ борьбѣ безстрашенъ онъ, ему губить отрада, изъ праха онъ все строитъ вновь и вновь, и ненависть его къ тому, что рушить надо, душѣ свята, такъ какъ свята любовь». Эта мимолетная и случайная вспышка находится въ полномъ противорѣчіи съ проникающимъ всю поэзію О. чувствомъ всепрощенія и глубокой «резиньяціи», какъ говорили въ 40-хъ годахъ любимымъ выраженіемъ столь любимаго тогда Шиллера. Въ прощальномъ стихотвореніи женѣ («Къ ***») онъ говоритъ женщинѣ, разбившей его жизнь: «о, я не врагъ тебѣ... дай руку»! и спѣшитъ увѣрить ее, «что не смутятъ укоромъ совѣсть тебѣ отнюдь мои уста»; онъ признательно помнитъ только свѣтлое прошлое: «благодарю за тѣ мгновенья, когда я вѣрилъ и любилъ». Не только въ личной жизни полонъ О. такого всепрощенія и покорности судьбѣ. Лира этого поэта, всю жизнь составлявшаго предметъ вниманія политической полиціи, почти не знаетъ протестующихъ звуковъ. Въ собраніи стиховъ О., изданныхъ въ Россіи, найдется не болѣе 4—5 пьесъ, гдѣ затрагиваются, и притомъ самымъ мимолетнымъ образомъ, общественныя темы. «Кабакъ» заканчивается возгласомъ обиженнаго отказомъ парня: «эхъ, братъ, да едва ли бѣдному за чаркой позабыть печали», «Сосѣдка»—словами: «да въ нашей грустной сторонѣ скажите, что жь и дѣлать болѣ, какъ не хозяйничать женѣ, а мужу съ псами ѣздить въ полѣ». «Дорога» заканчивается четверостишіемъ: «я въ кибиткѣ валкой ѣду да тоскую: скучно мнѣ да жалко сторону родную»—вотъ и весь «протестующій» элементъ поэзіи будущаго дѣятеля русской эмиграціи. Самымъ полнымъ выраженіемъ огаревской резиньяціи является уже названное стихотвореніе «Друзьямъ», написанное во время ссылки: «мы много чувствъ,

и образовъ, и думъ въ душѣ глубоко погребли... И что же? Упрекъ ли небу скажетъ дерзкій умъ? Къ чему упрекъ?.. Смиренье въ душу вложимъ, и въ ней затворимся безъ желчи, если можемъ».

Стихотворенія О. долго имѣлись въ Россіи только въ очень неполныхъ 3 изд. (М., 1856, 1859 и 1863). Лондонское изданіе 1858 г. гораздо полнѣе, хотя и не вслѣдствіе цензурныхъ причинъ; значительно большая часть напечатанныхъ здѣсь впервые стихотвореній вполнѣ цензурна. Но и это изданіе было весьма неполно. Много стихотвореній О. напечатано въ воспоминаніяхъ Татьяны Пассекъ и второй жены О., Тучковой-Огаревой, а также въ «Русской Старинѣ» 1890-хъ гг. и въ перепискѣ О. («Изъ переписки недавн. дѣятелей»), въ «Русской Мысли» 1890-хъ гг. и только въ 1904 г. (подъ ред. М. О. Гершензона) издано въ 2 тт. исчерпывающее «Собр. Стих. О.».—Ср. Герценъ, «Былое и думы»; Анненковъ, «Литературн. воспоминанія» (1909); Т. Пассекъ, «Изъ дальнихъ лѣтъ»; Тучкова-Огарева, «Воспоминанія» (въ «Русской Старинѣ» 1890-хъ гг.); Е. Некрасова, въ «Починѣ» (т. I); Чернышевскій (СПБ., 1896); Дружининъ, «Сочиненія» (т. VII); Щербина, въ «Библіотекѣ для Чтенія»; Гершензонъ, «Образы прошлаго» и «Ист. молодой Россіи»; Д. Тихомировъ, «Матеріалы для библіогр. указат. произв. О. и литературы о немъ» (СПБ., 1908; изъ «Изв. Ак. Н.» т. XII); П. Перцовъ, въ книгѣ «Философскія теченія русской поэзіи». *С. Венгеровъ.*

Огаревы — дворянскій родъ, происходящій отъ выходца изъ Золотой Орды, мурзы Кутлу-Мамета, прозваннаго Огарь, служившаго Александру Невскому и принявшаго при крещеніи имя Пантелеймона. Никита Даниловичъ О. былъ намѣстникомъ на Вагѣ при Іоаннѣ III. Ѳома Васильевичъ Нелюбъ О., сподвижникъ князя М. В. Скопина-Шуйскаго, былъ воеводою въ Самарѣ (1617—18). Его сынъ Иванъ былъ судьею холопьяго приказа (1621 — 28). Юрій Григорьевичъ Посникъ О. былъ съ 1659 г. воеводою въ Костромѣ, Свіяжскѣ, Астрахани и думнымъ дворяниномъ. Николай Ивановичъ О. (1778—1852) былъ сенаторомъ, Константинъ Ильичъ О. (1819—77)—пермскимъ губернаторомъ. Родъ О. внесенъ во II и VI чч. род. книги Пензенской, Петроградской, Псковской, Саратовской, Тамбовской, Тверской и Тульской губ.

Огарки—такъ въ техникѣ называются остатки (побочные продукты, иногда отбросы), получающіеся въ нѣкоторыхъ химическихъ производствахъ отъ операцій, идущихъ при высокой температурѣ. О., напримѣръ, называютъ при добываніи сѣрной кислоты остатокъ отъ обжига сѣрнаго колчедана на сѣрнистую кислоту, представляющій окись желѣза Fe_2O_3 и перерабатываемый иногда на мумію, еще рѣже на чугунъ, а при мѣдистыхъ колчеданахъ идущій на извлеченіе и выплавку мѣди.

Огарковы или Агарковы—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Льва Огара, выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. кн. Василію Дмитріевичу (1397). Родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.

Огденсбургъ (Ogdensburg)—портъ въ сѣв.-амер. шт. Н.-Іоркѣ, при р. св. Лаврентія, на границѣ Канады; гавань доступна судамъ съ осадкой въ 4,5 м. Хлѣбная торговля. 16 464 жит. (1914).

Огелитъ — минералъ, въ видѣ безцвѣтныхъ сплошныхъ аггрегатовъ съ перламутровымъ блескомъ. Химич. сост. $2Al_2O_3.P_2O_5.3H_2O$. Находится въ желѣзномъ рудникѣ близъ Вестано (Швеція).

Огеръ (или Угръ, въ древности Вара или Вога)—р. Лифляндской губ., Рижскаго у., прав. прит. Зап. Двины; беретъ начало въ Венденскомъ у., на выс. 213 м. н. ур. м. Течетъ въ западн. направленіи чрезвычайно быстро и извилисто. Дл. 180 вер. Сплавъ на 130 вер., судоходство возможно только въ теченіе 8—10 дней на протяженіи 25 в. По О. сплавляютъ въ Двину строевой лѣсъ и дрова. О. богатъ рыбою (угри и лососи).

Огибаловы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в., и внесенный въ VI ч. родосл. книги Тамбовской губ.

Огильви, Георгъ Венедиктъ—сподвижникъ Петра Вел., шотландскій уроженецъ. Род. въ 1644 г. Съ 1704 г. на русской службѣ; командовалъ войсками, осаждавшими и взявшими Нарву. Въ кампанію 1705—06 гг. командовалъ до назначенія Шереметева войсками, оперировавшими въ Польшѣ. Много сдѣлалъ для устройства русскаго войска. Обиженный назначеніемъ Шереметева и встрѣтивъ недоброжелателя въ лицѣ Меншикова, О. въ 1706 г. покинулъ Россію.

Огинскіе — литовско-русскій дворянскій и княжескій родъ, производимый обыкновенно отъ Юрія Ѳедоровича, князя Козельскаго, а иногда (Вольфъ) отъ кн. Димитрія Ивановича Глушонка, получившаго въ 1486 г. отъ вел. кн. литовскаго Александра имѣніе Огинты. Въ третьемъ поколѣніи родъ О. раздѣлился на двѣ линіи: младшую (дворянскую) и старшую (княжескую). Младшая линія скоро захудала (потомство ея существуетъ въ Витебской губ.). Въ XVII и XVIII вв. О. старшей линіи занимали довольно высокія должности въ польскомъ государствѣ. Богданъ Матвѣевичъ О. (ум. въ 1625 г.), ревнитель православія и строитель монастырей, староста православнаго виленскаго братства, въ 1587 г. былъ посланъ Стефаномъ Баторіемъ въ Москву для переговоровъ; въ 1612 г. тоже принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ; Марціанъ (1632—90), великій канцлеръ литовскій, участвовалъ въ заключеніи андрусовскаго перемирія. Игнатій О. (ум. въ 1775 г.), великій маршалъ литовскій, былъ при Августѣ III посломъ въ СПБ. Михаилъ-Казиміръ О. (1729—1800); былъ великимъ гетманомъ литовскимъ. Въ 1764 г. онъ выступалъ претендентомъ на польскій престолъ, но безуспѣшно. Какъ дѣятельный участникъ барской конфедераціи, послѣ 1771 г. нѣсколько лѣтъ укрывался за границей. Возвратясь на родину, строилъ фабрики, истратилъ нѣсколько милліоновъ на проведеніе канала, носящаго его имя, украсилъ гор. Слонимъ, бывшій его любимымъ мѣстопребываніемъ. Въ слонимскомъ дворцѣ его находили радушный пріемъ, а иногда и пріютъ, артисты, пѣвцы, художники. Въ Слонимѣ онъ завелъ типографію. Изъ его произведеній напечатаны въ Варшавѣ «Powieści historyczne i moralne», 1782, и «Bajki i nie bajki», 1788 (сборникъ сказокъ, сатиръ и разныхъ стихотвор.). Михаилъ-Клеофасъ О. (1775—1833)—горячій приверженецъ майской конституціи, въ эпоху тарговицкой конфедераціи лишился на время всѣхъ своихъ имѣній и удалился въ Пруссію. Въ 1794 г. сформировалъ батальонъ егерей и самъ продводительствовалъ имъ; по усмиреніи возстанія бѣжалъ изъ Польши. Парижскій комитетъ по дѣламъ эмиграціи назначилъ его агентомъ въ Константинополь. Въ 1797 г. онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ вошелъ въ сношенія съ директоріей и Талейраномъ, съ цѣлью возстановленія Польши, но скоро потерялъ вѣру въ успѣхъ этого дѣла и получилъ дозволеніе вернуться въ Россію; былъ однимъ изъ довѣренныхъ лицъ имп. Александра I. Въ 1811 г. онъ представилъ проектъ образованія

изъ провинцій бывшей Польши великаго герцогства литовскаго. Съ 1815 г. онъ жилъ во Флоренціи. Извѣстенъ какъ музыкантъ. Его полонезы много разъ издавались; они отличаются оригинальностью. Написалъ также много мелодичныхъ романсовъ на французскіе тексты. Оставилъ интересныя воспоминанія: «Mémoires sur la Pologne et les Polonais de 1788 à 1815» (1826—27; 2-е изд., 1833). Отрывки изъ нихъ приведены въ ст. А. Подвысоцкаго: «Графъ Михаилъ О. и его отношенія къ имп. Александру Павловичу» («Русскій Архивъ», 1874, 3). См. статью Блантара въ «Gazette musicale de Paris», 1840.—Гаврилъ, племянникъ предыдущаго, отличный скрипачъ (1788—1843). Родъ кн. О. внесенъ въ V ч. род. кн. Виленской и въ VI ч. род. кн. Витебской губ.—См. Wolff, «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (Варш., 1895); Borejko-Chodzko, «Rodowod ks. O.» (П., 1858).

Огинскій каналъ соединяетъ бассейны рр. Нѣмана и Днѣпра. Длина его, съ озерами, имъ пересѣкаемыми, 52 в., безъ нихъ 48 в. Почти весь находится въ Пинскомъ у., Минской губ. Его началъ устраивать въ 1770 г. М.-К. Огинскій (см. Огинскіе), но работы скоро прекратились и возобновились лишь въ 1799 г. Открыто судоходство въ 1804 г. Кан. проходитъ черезъ оз. Вильку и Выгоницкое; онъ проведенъ между р. Шарою (прит. Нѣмана) и р. Яцольдою (прит. Припети). Сплавъ—весною (строевой лѣсъ, дубовые брусья и клепка). Пристани: Телеханы и Огинская.

Огласительное училище (τὸ τῆς κατηχήσεως διδασκαλεῖον)—христіанское училище въ Александріи, которое въ лицѣ своихъ учителей Пантена, Климента, Оригена, Дидима и др., оказало громадное вліяніе на развитіе христіанскаго богословія.

Оглашеніе—ознакомленіе съ христіанскимъ ученіемъ желающихъ вступить въ церковь.—Оглашенные—лица, изучающія христіанское ученіе и готовящіяся къ крещенію.

Оглашеніе брака—оффиціальное публичное оповѣщеніе о предстоящемъ бракѣ, дабы лица, коимъ могутъ быть извѣстны законныя препятствія къ предположенному браку, могли заявить объ этомъ и тѣмъ воспрепятствовать заключенію брака. Въ виду того, что бракъ влечетъ за собою послѣдствія, совершенно неустранимыя даже въ случаѣ признанія его недѣйствительнымъ, почти всѣ законодательства содержатъ въ себѣ требованіе объ О. брака и предоставляютъ право всякому—или только извѣстнымъ лицамъ—дѣлать заявленіе о препятствіяхъ къ браку. Это право можетъ повлечь за собою извѣстныя злоупотребленія. Въ дореволюціонной Франціи, напр., любое лицо могло возражать противъ проектируемаго брака (и по любому мотиву). Отвергнутый женихъ, покинутая невѣста, тайный врагъ, ревнивецъ или ревнивица заявляли протестъ, влекшій за собою задержку до судебнаго его разсмотрѣнія, расходы, непріятности, а иногда и разрывъ. Французскимъ гражд. кодексомъ право протеста предоставлено только опредѣленнымъ лицамъ и большею частью только по опредѣленному поводу; пока судъ или самъ протестующій не снимутъ протеста, бракъ не можетъ быть заключенъ. По закону 1896 г. во Франціи, въ цѣляхъ облегченія вступленія въ бракъ, не допускается отзывъ на заочное рѣшеніе, коимъ снятъ протестъ (ст. 63 сл., 172—179 code civil; ср. ст. 1316 герм. гр. ул., ст. 105—114 швейц. гр. ул.). По нашимъ законамъ О. брака предусмотрѣно только для лицъ христіанскихъ исповѣданій (т. X, ч. I, Св. Зак., ст. 25—28; Польск. полож. о союзѣ брачн., ст. 41 сл., 103 сл.; Уст. иностр. исп., ст. 346 сл., 846 сл.). Совершается О. устно (у насъ) или путемъ письменнаго объявленія, афиши (во Франціи), духовнымъ лицомъ (у насъ) или чиновникомъ гражданскаго состоянія, по мѣсту жительства жениха и невѣсты. Если брачущіеся недавно живутъ въ данной мѣстности (по польск. полож. о союзѣ брачн.—менѣе 3 мѣсяцевъ), то требуется О. и въ прежнемъ мѣстѣ жительства. Устныя О. производятся у насъ троекратно въ церкви, въ три ближайшіе между собою воскресные или праздничные дня, передъ окончаніемъ богослуженія. Во Франціи афиша объ О. должна висѣть 10 дней, въ числѣ которыхъ должны быть два воскресенья. Бракъ можетъ послѣдовать только послѣ послѣдняго О. или по истеченіи установленнаго срока (10 дней во Франціи и Швейцаріи). О. должно содержать въ себѣ достаточныя свѣдѣнія для того, чтобы можно было судить о тождествѣ лицъ, собирающихся вступить въ бракъ. О. теряетъ силу по истеченіи извѣстнаго срока (6 мѣсяцевъ въ Германіи и Швейцаріи, 1 года во Франціи, 6 мѣсяцевъ для католиковъ Царства Польскаго, отъ 2—6 мѣс. для лютеранъ, по Кормчей книгѣ—двухъ мѣсяцевъ). Въ случаѣ крайней необходимости число О. можетъ быть сокращено, или даже бракъ можетъ быть повѣнчанъ безъ О. *А. Гойхбергъ.*

Оглоблинъ, Владиміръ Николаевичъ—технологъ. Род. въ 1854 г.; окончилъ курсъ физико-математическаго факультета университета въ Кіевѣ. Состоитъ завѣдующимъ фабриками никольской мануфактуры Саввы Морозова. Главные его труды: «Колористическій Сборникъ за 1894 г.» (М., 1896), то же за 1895 г. (ib., 1897); «Хлопчатобумажная промышленность въ русскихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ» (СПБ., 1900); «Бѣленіе хлопчатобумажныхъ товаровъ» (лекціи, читанныя въ Императорскомъ техническомъ училищѣ, М., 1909); «Красочное производство за границей и въ Россіи» (М., 1915); «Промышленность и торговля Туркестана» (М., 1914); «Безкрасочное положеніе колористической мануфактурной промышленности Россіи» (М., 1915).

Оглоблинъ, Николай Николаевичъ—архивистъ и писатель. Род. въ 1852 г. Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи и археологическомъ институтѣ. Служа въ «Ученомъ Отдѣленіи» при московскомъ архивѣ министерства юстиціи, получилъ, подъ руководствомъ Н. В. Калачова, спеціальную архивно-историческую подготовку. Его первая крупная работа, написанная имъ еще въ бытность въ институтѣ—карта Полоцкаго повѣта во 2 полов. XVI в., съ обширной объяснительной запиской (III и IV кн. «Сборника Археологическаго Института» 1880). Составилъ по своей системѣ «архивныхъ обозрѣній»: «Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа» (1884), затѣмъ «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа» (4 чч. 1895, 1898, 1900 и 1902 гг.). Въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древностей», «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія», «Русской Старинѣ», «Кіевской Старинѣ» и другихъ журналахъ имъ напечатанъ рядъ найденныхъ имъ документовъ и помѣщено много статей, главнымъ образомъ, по исторіи Малороссіи и Сибири (XVII и XVIII вв.). Выходъ въ 1897 г. изъ архива оторвалъ О. отъ любимаго дѣла. Послѣ 1902 г. историческія работы О. появляются рѣдко, но въ «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Вѣстникѣ Знанія» и др. изд. печатаются его путевыя замѣтки и результаты наблюденій его надъ провинціальными (въ особенности деревенскими) настроеніями послѣреволюціонной поры.

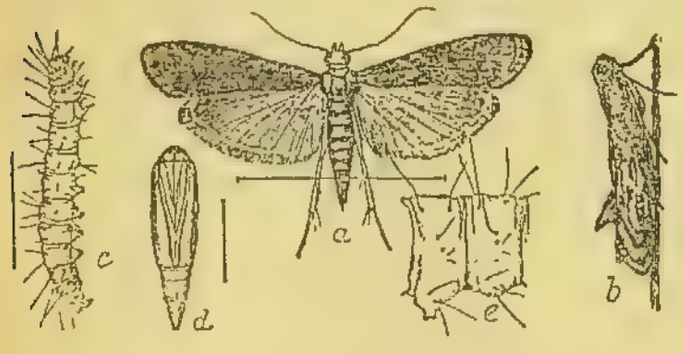
Оглоблинъ, Николай Яковлевичъ—писатель, протоіерей (1814—77). Учился въ кіевской

дух. акад. Отдѣльно издалъ: «Пособіе къ повторенію уроковъ о церковномъ богослуженіи» (Кіевъ, 1862). Въ кіевскихъ изданіяхъ О. напечаталъ до 50 статей по церковной исторіи, археологіи, библіографіи и др.

Оглумъ—см. Коллеръ (XXII, 187).

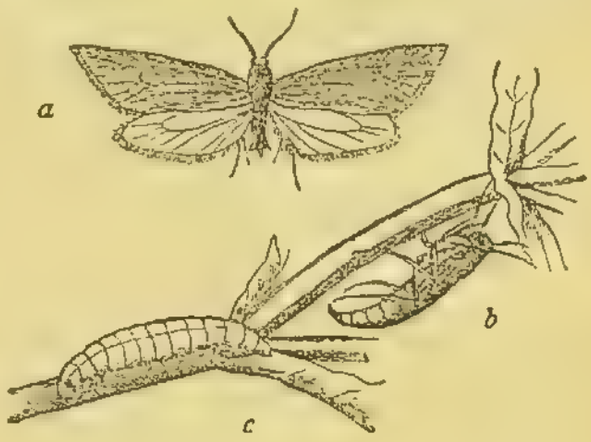
Огневикъ: а) доброкачественный (фурункулъ, чирей, вередъ)—ограниченное острое воспаленіе кожи и подкожной соединительной ткани, которое влечетъ за собою омертвѣніе участка соединительной ткани кожи; процессъ заканчивается отдѣленіемъ образовавшагося омертвѣвшаго стержня. Воспаленіе вызывается почти исключительно внѣдреніемъ въ кожу черезъ волосяные мѣшечки инфекціонныхъ организмовъ: стафилококковъ золотистаго и бѣлаго; вскорѣ воспаленная часть кожи припухаетъ, становится твердой, багровой, а въ срединѣ показывается пузырекъ, изъ котораго при вскрытіи вытекаетъ кровянисто-сывороточная жидкость. Черезъ нѣсколько дней начинаетъ выдѣляться болѣе гноевидный секретъ, а въ глубинѣ свища виднѣется ткань грязнаго сѣраго цвѣта, наконецъ, послѣ выталкиванія сѣро-зеленой омертвѣвшей пробки, пораженное мѣсто быстро очищается, образуется рубецъ, и наступаетъ заживленіе. Если въ воспаленномъ участкѣ обнаруживаются многіе очаги омертвѣнія, то образуется карбункулъ (см.), который можетъ уже угрожать общимъ зараженіемъ крови. Лѣченіе всегда мѣстное и должно быть предпринято наивозможно ранѣе. При наклонностяхъ къ частымъ образованіямъ О. надо обратить вниманіе на общее состояніе: нерѣдко причиною ихъ является скрытно протекающій діабетъ; тогда необходима соотвѣтствующая діэта, лѣченіе дрожжами или вакцинація стафилококковой вакциной, а также тщательный уходъ за кожей, ванны и пр. b) Злокачественный О.—см. Сибирская язва.

Огневки (Pyralididae)—семейство бабочекъ изъ серіи Pyralidodea. Небольшія бабочки съ питевидными, а у самцовъ нерѣдко слабо-гребенчатыми усиками. Переднія и заднія крылья довольно широкія; защепка имѣется. Въ покоѣ крылья складываются крестообразно. Ноги длинныя, тонкія; брюшко тонкое. Окраска большей частью не яркая, на крыльяхъ имѣются обыкновенно 3 поперечныя линіи и нѣсколько точекъ посреди крыла. Гусеницы



Амбарная огневка (Ephestia kühniella).
a и *b*—бабочка, *c*—гусеница, *d*—куколка, *e*—два брюшныхъ сегмента гусеницы. Увелич.

16-ногія, съ небольшимъ количествомъ волосковъ; окукленіе въ коконѣ. Сюда принадлежитъ большое количество видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта; рядъ видовъ является вредителями въ сельскомъ хозяйствѣ. Asopia farinalis L., мучная О., переднія крылья красновато-бурыя, съ зеленоватой срединой и 2 бѣлыми полосками, заднія сѣрыя, въ размахѣ 2 стм. Распространена въ Европѣ и въ С. Америкѣ, имѣетъ нѣсколько поколѣній въ году, встрѣчается въ домахъ, амбарахъ, складахъ зерна и т. п. Яички откладываются кучками, желтоватыя гусеницы живутъ обществами и питаются мукой, зерномъ, картофелемъ, сухими растеніями (напр., въ гербаріяхъ) и т. п. Можетъ приносить довольно значительный вредъ; мѣры борьбы: провѣриваніе запасовъ и дезинфекція сѣроуглеродомъ. Aglossa pinguinalis L., переднія крылья блестяще-сѣрыя, съ 2 темными линіями, хоботокъ редупированъ, въ размахѣ 4 стм. Распространена по всей Европѣ, встрѣчается въ домахъ; гусеницы питаются масломъ и саломъ, окукляются на стѣнахъ. Pionea forficalis L., переднія крылья грязно-желтыя, съ темными полосками и пятномъ, въ размахѣ 29 мм., распространена по всей Европѣ. Гусеница повреждаетъ капусту, хрѣнъ, свекловицу и друг. овощи; 2 поколѣнія въ лѣто. O. Phlyctaenodes sticticalis L., см. Луговой мотылекъ. Botys silacealis Hb., см. Куку-



Водная огневка (Acentropus niveus).
a — самецъ, *b* — самка, *c* — гусеница. Увелич.

рузный мотылекъ. Ephestia elutella Hb., зерновая О., съ узкими красновато-сѣрыми передними и широкими бѣловатыми задними крыльями, въ размахѣ 1½ стм. Распространена въ домахъ, магазинахъ, амбарахъ и т. п. во всѣхъ частяхъ свѣта. Гусеницы питаются зерномъ, сухими плодами, печеньями, шоколадомъ и проч. Близкій видъ Eph. kühniella Zell., амбарная О., переднія крылья сѣрыя съ черными полосками и точками, въ размахѣ 2½ стм., распространена въ Европѣ и въ Сѣв. и Южн. Америкѣ; гусеницы питаются тѣми же веществами, какъ и предыдущій видъ, преимущественно же встрѣчается въ мукѣ, въ особенности на мельницахъ, откуда попадаетъ въ склады, элеваторы и проч. Имѣетъ нѣсколько поколѣній въ годъ. Мѣры борьбы противъ этихъ О. такія же, какъ противъ мучной О. Homoeosoma nebulella Hb., подсолнечная О. или метлица, переднія крылья бѣловато-желтыя съ сѣрыми и черными точками, заднія сѣроватыя, въ размахѣ 2,5 стм. Распространена въ средней и южн. Европѣ. На югѣ наблюдаются 2 поколѣнія. Яички откладываются въ цвѣты подсолнечника, и гусеницы выѣдаютъ сѣмена; окукленіе въ землѣ. Приноситъ сильный вредъ подсолнечнику въ юго-вост. Россіи. Мѣры борьбы: уничтоженіе пораженныхъ соцвѣтій и ловля бабочекъ на огонь и приманки (патоку). O. Galleria melonella L., см. Восковая моль. Нѣсколько видовъ О. замѣчательны тѣмъ, что гусеницы ихъ живутъ въ водѣ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ бабочекъ. Такъ, гусеницы Hydrocampa nymphaeata L. живутъ на листьяхъ кувшинокъ, рдеста и друг. водяныхъ растеній, дѣлая изъ ихъ кусковъ чехликъ, наполненный воздухомъ; окукленіе въ бѣломъ коконѣ на листьяхъ. Бабочка при откладкѣ яицъ садится на край листьевъ, плавающихъ на поверхности воды, и

откладываетъ яйца на ихъ нижнюю сторону, опуская брюшко въ воду. Гусеница Cataclysta lemnata L. дѣлаетъ чехликъ изъ ряски. У Nymphula stratiotata L. гусеница, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ бабочекъ, снабжена нитевидными трахейными жабрами по всему тѣлу. Наконецъ, у видовъ рода Acentropus не только гусеницы, но и взрослыя самки живутъ въ водѣ; эти послѣднія обыкновенно имѣютъ рудиментарныя крылья и плаваютъ въ водѣ (имѣются и крылатыя самки, покидающія воду, самцы же всегда крылатые). A. niveus Ol. встрѣчается въ рѣкахъ Европы. См. прил. рис. и рис. 18 и 20 на табл. III къ ст. «Бабочки».—Ср. Шрейперъ, «Важнѣйшіе враги подсолнечника» (изд. Деп. Землед., 1898); Ragonot, «Essai s. l. classification d. Pyralites» («Ann. Soc. Entom. d. France», 1890—94); Müller, «Beobachtungen an im Wasser lebenden Schmetterlingsraupen» («Zool. Jahrb., Syst.», 6, 1892); Порчинскій, «Насѣкомыя, вредящія хлѣбному зерну» («Труды Бюро Энтом.», X, 1913). *М. Р.-Корсаковъ.*

Огневое хозяйство. — Такъ называютъ культуру, въ которой прибѣгаютъ къ содѣйствію огня. Эта культура примѣняется преимущественно при раздѣлкѣ лѣсныхъ угодій, затѣмъ болотныхъ пространствъ и луговъ. Выжигъ лѣса называется лядомъ или подсѣкой, кустарника — сыросѣкомъ, дерна — кубышемъ; общее же названіе такихъ культуръ—огнища или палы. Лѣсъ, если имѣется въ виду приготовить изъ-подъ него лядо, рубится весною, когда онъ совершенно одѣнется листомъ. Тогда деревья иногда успѣваютъ къ августу подсохнуть до того, что легко сгораютъ. Лучшія деревья, годныя на строительный матеріалъ, а равно и на разныя подѣлки, отбираются; сожигаются только мелкія. По пожогу, почти безъ всякой подготовки земли, лядо засѣвается озимою рожью; если же срубленный лѣсъ не успѣлъ за лѣто просохнуть, то лядо оставляется на слѣдующую весну и идетъ подъ какое-либо яровое растеніе (ячмень, пшеница и т. п.). Въ иныхъ мѣстахъ безъ всякой подготовки и задѣлки сѣютъ по гари, а въ другихъ обрабатываютъ лядо мотыгами (копылами). Затѣмъ выжженное пространство заскораживается особою бороной, состоящей изъ тонкихъ высокихъ еловыхъ сучьевъ—такъ называемымъ смыкомъ. Лядо обыкновенно бываетъ свободно отъ всякой сорной травы, но возлѣ пней появляются побѣги осины и ольхи, которые стараются уничтожить. На другой годъ лядо, хотя и съ трудомъ, вспахивается сохой безъ палицы. Подъ третій хлѣбъ лядо вспахивается съ осени, весною пни окапываются копылами, сѣмена покрываются сохою. Сѣютъ хлѣбъ по лядамъ подъ рядъ лѣтъ 5—6, пока земля родитъ безъ навоза, а затѣмъ лядо или запускаютъ подъ древесную поросль, или превращаютъ въ пахоту съ удобреніемъ навозомъ. Растенія, высѣваемыя на лядахъ, различны; тамъ, гдѣ лѣто слишкомъ короткое, напр., въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ, довольствуются ячменемъ или рѣпою; нѣсколько южнѣе сѣютъ на пожогахъ рожь, ленъ. Урожаи на лядахъ бываютъ, особенно въ первые годы, очень прибыльны — отъ 7 до 15 зеренъ, иногда до 25—30. Хлѣба, снимаемые съ лядъ, полновѣсны и чисты отъ всякаго сора, почему такой хлѣбъ рекомендуется какъ посѣвной. Лядинное или подсѣчное хозяйство ведется почти исключительно крестьянами. Форма земледѣлія, извѣстная подъ названіемъ сыросѣка, состоитъ въ разработкѣ, также помощью огня, запальныхъ земель, покрытыхъ не лѣсомъ, а мелкимъ кустарникомъ. Таковы наши такъ назыв. облога, которые, если не выбиваются сильно скотомъ, скоро зарастаютъ лѣсною порослью, подъ которою въ 10—15 лѣтъ земля поправляется и снова становится годною для распашки. На сыросѣкахъ лѣсная поросль вырубается и въ то же лѣто сожигается. Сыросѣки уступаютъ лядамъ, но 2—3 года даютъ порядочные урожаи и при нѣкоторыхъ разумныхъ пріемахъ легко могутъ быть обращены въ хорошіе луга. Всего чаще на сыросѣкахъ дѣлаются такъ называемые рѣзы, по которымъ сѣется ленъ, почему ихъ называютъ иногда льнищами. Въ кубышахъ пожогъ направляется, главнымъ образомъ, на верхній слой почвы, на дернину; выжиганіе дернины допускается на мѣстахъ, поросшихъ мелколѣсьемъ, мхомъ, сорными травами, на старыхъ выгонахъ, вообще на почвахъ сильно задернѣлыхъ и уплотненныхъ. Съ этою цѣлью сначала заготовляется хворостъ, идетъ въ дѣло старая солома, бурьянъ и т. п. Изъ поднятаго дерна и хвороста дѣлаютъ кучи, такимъ образомъ, чтобы послѣдній весь закрывался дерномъ, исключая подвѣтренной стороны, откуда надобно бываетъ зажечь кучу. Когда весь хворостъ истлѣетъ и остынетъ, тогда дернъ, золу, разбрасываютъ возможно ровнѣе по раздѣланной пожнѣ и засѣваютъ подъ борону обыкновенно рожью. Выжиганіе дернины въ прежнее время было въ большомъ употребленіи въ Финляндіи, въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Петроградской г. Къ помощи огня прибѣгаютъ также при раздѣлкѣ въ луга или поля болотъ какъ моховыхъ, такъ и травянистыхъ, но преимущественно первыхъ; болота предварительно должны быть обсушены. Такъ какъ моховыя болота очень глубоки, то обжиганіе ихъ повторяется не одинъ разъ, и это не считается особенно вреднымъ, такъ какъ полученная такимъ путемъ зола увеличиваетъ количество неорганическихъ веществъ, которыми мохъ очень бѣденъ. Но часто повторяемое выжиганіе можетъ быть вредно даже и на моховыхъ болотахъ. Что же касается луговыхъ болотъ, то здѣсь имѣется въ виду истребленіе крупныхъ сорныхъ травъ, для чего довольствуются самымъ поверхностнымъ обжигомъ. Наконецъ, огнемъ пользуются при выжиганіи растительности на черноземѣ, что не разъ сопровождалось страшными степными пожарами. Цѣлью, ради которой предпринимается выжиганіе степей, считаютъ уничтоженіе бурьяновъ. На вредъ такихъ пожоговъ нѣсколько разъ обращало вниманіе общество сельскаго хозяйства южной Россіи. Огневая культура принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ и существовала всюду и вездѣ, гдѣ народу приходилось занимать земли, обильные лѣсами, путемъ колонизаціи. Для обращенія такихъ земель въ пашни, хлѣбныя деревни, пашенныя сельца, слободы, «починки», «сидѣнья» нужно было чистить лѣсъ прежде, чѣмъ внести въ нихъ соху и косу, что всего легче дѣлать при помощи огня. Огневая культура въ свое время была господствующей формой земледѣлія въ древней Россіи, что доказывается свидѣтельствами иноземныхъ путешественниковъ по Россіи (Олеарій, Герберштейнъ и др.), а равно и нашими актами XV и XVI стол., въ которыхъ постоянно говорится о подсѣчномъ, т.-е. О. хозяйствѣ. Въ настоящее время огневая культура должна быть разсматриваема какъ неизбѣжное зло и можетъ быть терпима только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при раздѣлкѣ лѣсныхъ пространствъ, тамъ, гдѣ лѣсъ по отсутствію сбыта не имѣетъ никакой цѣнности, затѣмъ при разработкѣ болотъ, при сжиганіи морскихъ выбросовъ, торфяниковъ и т. п. Бываютъ, однако, случаи, когда О. хозяйство можетъ приносить пользу и въ странахъ весьма культурныхъ, какова, напр., Англія. Мы разумѣемъ обжиганіе тяжелыхъ глинистыхъ почвъ, практикуемое на англійскихъ и преимущественно на шотландскихъ фермахъ.

Огневъ, Василій Ивановичъ—писатель (ум. въ 1884 г.), священникъ, магистръ казанской духовной академіи. Главные его труды: «Страницы изъ исторіи книги на Руси» (Вятка, 1880); «Списываніе книгъ въ др. Россіи» («Прав. Соб.», 1862); «Исправленіе богосл. книгъ при Филаретѣ» (тамъ же, 1862).

Огневъ, Иванъ Флоровичъ — гистологъ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ медиц. факультета моск. унив.; состоитъ тамъ же проф. по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи. Труды его: «Гистологическое развитіе ретины» (дисс., 1884); «Histogenese der Retina» («Centralbl. f. med. Wiss.», 1881); «Zur Frage von der morpholog. Bedeutung d. fibr. Bindegewebes» («Arch. f. Anat. und Physiol.», 1885); «Ueber d. Neurokeratin» («Bull. de la Soc. Imp. des Naturalistes», 1892); «Общій очеркъ ученія о строеніи электрическихъ органовъ» («Русскій Архивъ. Пат. Клин. Мед.», 1896); «Ueber d. Entwickelung des elektrischen Organes bei Torpedo» («Arch. für Anat. und Phys.», 1897); «Курсъ нормальной гистологіи. Часть I. Ученіе о клѣткѣ» (М., 1903; 2-е изд., М., 1908); «Конспектъ по лекціямъ о строеніи центральной нервной системы» (М., 1903). Въ послѣдніе годы О. изучалъ вліяніе темноты на органы золотыхъ рыбъ.

Огнедышащія горы—иначе Вулканы (XI, 915—928).

Огнеземельцы—народъ въ Южн. Америкѣ, иначе фуэги или фуэджійцы; см. Огненная Земля.

Огненная Земля (Tierra del Fuego) — архипелагъ изъ 11 большихъ и свыше 30 малыхъ о-вовъ, занимающій 72000 кв. км., у южной оконечности Южн. Америки, подъ 53—56° южн. ш., между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Отъ материка отдѣленъ Магеллановымъ проливомъ. Самый большой изъ о-вовъ—собственно О. Земля (48000 кв. км.). Орографія архипелага напоминаетъ сосѣдній материкъ; зап. часть гориста, и берега ея изрѣзаны фіордами; восточная низменна, покрыта низкорослыми кустами и травой, которою питаются стада гуанако. Горы поднимаются выше 2000 м. (Моунтъ Дарвинъ 2130, Сармієнто 2070); граница вѣчнаго снѣга на выс. 1400 м. Ледники спускаются вплоть до фіордовъ. Внизу горы покрыты сплошными дѣвственными лѣсами, до высоты 500 м. На небольшихъ островахъ горы достигаютъ высоты отъ 750 до 900 м. Главный островъ отдѣленъ отъ прочихъ о-вовъ узкимъ, длиннымъ (180 км.) проливомъ Beagle, открытымъ въ 1830 г. Одинъ изъ самыхъ южныхъ острововъ—Горнъ, съ мысомъ того же имени. Нѣсколько къ ЮЗ, подъ 56° 37′ южн. ш., группа небольшихъ о-вовъ Діего-Рамиресъ, которую едва ли можно причислить къ о-вамъ О. Земли. Къ В отъ главнаго о-ва о-въ Статенъ-Айлендъ (640 кв. км.), отдѣленъ отъ него узкимъ проливомъ Ле-Меръ, плаваніе по которому сопряжено съ большими опасностями, какъ и при объѣздѣ съ Ю мыса Горна. Климатъ архипелага морской, влажно-холодный; часто льютъ сильные дожди, или падаетъ снѣгъ; иногда темп. спускается до —9°, но морозы продолжаются недолго. Для флоры о-вовъ О. Земли характерны вѣчнозеленыя растенія. Лѣса (главнымъ образомъ, букъ и Drymis Winteri) придаютъ и безъ того темному ландшафту болѣе тусклый колоритъ. Между ними цвѣтутъ фуксіи, вероники съ древесными стволами, барбарисъ, смородина, лютиковыя растенія, фіалки, первоцвѣты и дикая гвоздика. Дикій сельдерей и ложечная трава—единственныя съѣдобныя растенія, если не считать губчатыхъ наростовъ на деревьяхъ, которые также употребляются въ пищу жителями О. Земли. Пресмыкающихся совершенно нѣтъ; насѣкомыя попадаются рѣдко. Изъ наземныхъ животныхъ можно здѣсь встрѣтить только собаку и гуанако; колибри, попугаи, ястребы и коршуны—всѣ наземныя птицы. Много китовъ, тюленей, водяныхъ птицъ—утокъ, дикихъ гусей, чаекъ. Жит. на О. Землѣ ок. 5000; они состоятъ изъ туземцевъ и европ. колонистовъ. Туземцы въ зап. части фуэджійцы—отличаются малымъ ростомъ (1 м. 40 см.) и стоятъ на низкой ступени развитія. Въ вост. части—племя ѳна, родственное патагонцамъ; оно почти исчезло. Европейцы-колонисты (почти только въ вост. части) занимаются овцеводствомъ, туземцы—охотой и рыбной ловлей. Сколько-нибудь значительн. поселеній на О. Землѣ нѣтъ. Большая часть архипелага принадлежитъ Чили, вост. треть—Аргентинѣ. — Ср. Bove, «Patagonia, Terra del Fuoco etc.» (Генуя, 1883); Nordenskiold, «Das Feuerland und seine Bewohner» (Лпц., 1896); Rabot, «La Terre de Feu» (П., 1902).

Огнепоклонники—см. Огонь и Парсизмъ.

Огнепостоянные матеріалы — см. Огнеупорные матеріалы.

Огнепроводы къ минамъ, для ихъ взрыванія, бываютъ слѣдующихъ видовъ: 1) Огнепроводный или Бикфордовъ шнуръ — тонкая джутовая трубочка, покрытая снаружи бумажной оболочкой, клеемъ и гуттаперчевой мастикой или какимъ-либо смолистымъ водонепроницаемымъ веществомъ. Трубочка внутри набита пороховою мякотью, черезъ которую пропущена тонкая бумажная нитка, пропитанная растворомъ селитры. Горитъ этотъ шнуръ со скоростью 1 арш. въ минуту и при горѣніи отдѣляетъ ясно замѣтный бѣлый дымъ. Обыкновенно, для избѣжанія излишней траты шнура при взрывахъ, отрѣзаютъ небольшіе куски его, а для увеличенія времени передачи взрыва заряду, къ шнуру приращиваютъ кусокъ пеньковаго (селитрянаго) фитиля, употребляемаго для закуриванія папиросъ; одинъ дюймъ такого фитиля горитъ около 5 минутъ. Огнепроводный шнуръ, вообще, можетъ служить для сообщенія огня, какъ пороховому заряду, такъ и заряду бризантнаго вещества (пироксилина, тола и пр.); въ послѣднемъ случаѣ, однако, шнуръ вставляется въ особый капсюль съ гремучей ртутью, и такое соединеніе капсюля съ О. и селитрянымъ фитилемъ называютъ зажигательной трубкой.—2) Быстрогорящіе шнуры—служатъ для одновременнаго взрыванія нѣсколькихъ зарядовъ. Изъ такихъ шнуровъ лучшими считаются: мелинитовый и тетриловый, особенно послѣдній. Онъ состоитъ изъ гибкой водонепроницаемой или же тонкой оловянной трубочки, наполненной порошкообразнымъ взрывчатымъ веществомъ — тетриломъ; взрывается капсюлемъ, привязываемымъ сбоку, и называется также взрывчатымъ или детонирующимъ шнуромъ. Къ О. неправильно причисляютъ также проводники, черезъ которые проходитъ гальваническій токъ отъ индукціонныхъ приборовъ къ заряду.

Огнестойкія постройки—см. Экономическія постройки.

Огнестрѣльное оружіе—см. Оружіе.

Огнестрѣльные припасы—предметы, предназначаемые для стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій или ручного оружія, содержащіе въ себѣ взрывчатыя вещества. Къ числу О. припасовъ относятся: заряды, ящики съ порохомъ, капсюльныя втулки, вытяжныя трубки и т. п. О. припасы представляютъ особый родъ припасовъ «боевыхъ», также содержащихъ въ себѣ взрывчатыя вещества, но бросаемыхъ въ цѣль безъ выстрѣла (напр., ручныя гранаты и аэропланныя бомбы).

Огнеупорные матеріалы. Такъ какъ

обыкновенные кирпичи изъ глины не выдерживаютъ сильнаго жара, могущаго развиваться въ печахъ при горѣніи топлива (напр., бѣлаго каленія—около 1300°), потому что или просто плавятся («текутъ», какъ говорится), или отчасти оплавляются и при остываніи трескаются и крошатся, и такъ какъ достиженіе въ печахъ высокихъ температуръ, превосходящихъ обычныя (менѣе 1000°) и достигающихъ 1400° и даже 1800° (платина плавится при 1778°), становится совершенно необходимымъ для многихъ заводскихъ производствъ (напр., въ металлургіи, плавкѣ стали, при стеклодѣліи, обжигѣ фарфора и т. п.), то въ промышленности весьма немаловажное значеніе имѣетъ приготовленіе кирпичей, тиглей и печей или ихъ частей (сводовъ, пода, порога) изъ такихъ огнеупорныхъ веществъ, которыя могутъ по своей природѣ долго (и повторительно) сопротивляться дѣйствію жара, достигаемаго горѣніемъ топлива въ печахъ. Но предварительно необходимо замѣтить, что при помощи сильныхъ динамо-машинъ, т.-е. дѣйствіемъ гальваническаго тока, и др. способами достигаютъ не только въ лабораторіяхъ, но и на заводахъ, температуръ еще болѣе высокихъ, превосходящихъ 3000° (см. Нагрѣваніе, XXVII, 783), а такихъ степеней жара не выдерживаютъ даже такія вещества, какъ известь и уголь, не говоря уже о глинѣ, кварцѣ и т. п. Вездѣ, гдѣ температура держится выше 1000° Ц., совершенно уже непригоденъ обыкновенный кирпичъ, который даже въ обыкновенныхъ комнатныхъ печахъ, гдѣ (отъ большого избытка воздуха) рѣдко температура превосходитъ 800°, оплавляется и выкрошивается, а потому въ жаровыхъ частяхъ, по возможности, замѣняется огнеупорнымъ. Широкое распространеніе для устройства заводскихъ печей имѣютъ огнеупорные кирпичи и тигли (горшки) изъ глины, приготовляемые (ради того, чтобы при обжигѣ не давали трещинъ) обыкновенно съ большею или меньшею подмѣсью (до 70%) шамотта или ранѣе обожженной огнеупорной глины (въ измельченномъ видѣ), также коксоваго или графитоваго порошка, а иногда и крупныхъ зеренъ кварца. Кварцевые О. матеріалы. Тамъ, гдѣ стѣнки печей приходятъ въ прикосновеніе только съ пламенемъ или металлами, и нѣтъ прикосновенія ихъ (или очень мало) со щелочами и вообще съ основными окислами, особенно для сводовъ отражательныхъ печей и для кладокъ регенераторовъ, вполнѣ соотвѣтственный О. матеріалъ доставляютъ природные и искусственные кварцевые (песчаниковые, кремнеземные) камни. Они совершенно не подходятъ тамъ, гдѣ плавятся или накаливаются вещества, богатыя щелочами, известью, окислами желѣза и т. п. основаніями (въ химич. смыслѣ), потому что кремнеземъ, какъ кислотный окиселъ, даетъ съ ними шлакъ или стекло. Быстрыхъ перемѣнъ температуры О. матеріалы этого рода не выдерживаютъ, трескаются.—Глиноземные О. матеріалы. Между ними огнеупорная глина занимаетъ первое мѣсто. Она лучше кварцевыхъ О. матеріаловъ сопротивляется дѣйствію основныхъ веществъ, напр., содержащихъ известь, и лучше основныхъ О. матеріаловъ сопротивляется дѣйствію веществъ, содержащихъ избытокъ кремнезема или иныхъ кислотныхъ окисловъ. Быстрыя перемѣны температуры выдерживаются О. матеріалами этого класса лучше, чѣмъ искусственнымъ кварцевымъ О. матеріаломъ (такъ назыв. динасомъ). Притомъ огнеупорные кирпичи этого класса наиболѣе легко изготовляются и наиболѣе распространены въ торговлѣ.—Основные О. матеріалы. Металлическіе основные окислы, напр., окалина желѣза, столь жадно соединяются въ плавильномъ жару съ кремнеземомъ, что не только кварцевые О. матеріалы, но и глины не даютъ прочнаго матеріала для печей, служащихъ къ ихъ переработкѣ. Въ этихъ условіяхъ лучше всего служатъ О. матеріалы разсматриваемаго класса. Для этой цѣли иногда, особенно при не очень высокихъ температурахъ, примѣняютъ самые окислы желѣза, дѣлая изъ нихъ облицовку или набойку пода печи; но это даетъ очень непрочный О. матеріалъ. Лучше сопротивляется жару хромистый желѣзнякъ $FeOCr_2O_3$, особенно чистый. Его употребляютъ чаще въ мартеновскихъ печахъ для плавки стали, и если бы цѣна этого матеріала не была высока, онъ нашелъ бы болѣе обширное приложеніе. Углеродистые О. матеріалы. Графитъ, уголь и коксъ въ жару не плавятся, а потому пригодны какъ огнеупорныя вещества, вездѣ, гдѣ высокая температура не сопровождается избыткомъ воздуха, т.-е. въ условіяхъ возстановительнаго пламени, при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что желѣзо и сталь растворяютъ (цементуютъ) углеродъ во всѣхъ этихъ формахъ, и что окислы желѣза (окалина) реагируютъ съ углеродомъ. Графитъ идетъ преимущественно для тиглей, назначенныхъ для плавки стали. При кладкѣ огнеупорныхъ кирпичей съ особымъ тщаніемъ ведется притирка, чтобы швы выходили возможно тонкими, и получающуюся при этомъ пыль (мелочь) обыкновенно смѣшиваютъ съ хорошо выбранной огнепостоянной глиной для полученія скрѣпляющей массы. Для той же цѣли часто къ глинѣ прибавляютъ шамотта или толченые и отсѣянные отбросы огнепостояннаго кирпича.

Огни св. Эльма — см. Электричество атмосферное.

Огниво—см. Огонь; О. водородное—см. Водородъ (XI, 119).

Огнищанинъ — въ древней Руси (въ виду сходства съ словами: «огнь», «огнище», означавшими домашній очагъ), быть-можетъ, домохозяинъ или домочадецъ. Терминъ этотъ встрѣчается только въ Р. Правдѣ и Новгородской Синод. лѣтописи. Пространная Р. Правда замѣняетъ слово «О.» терминомъ «княжъ мужъ» и, значитъ, считаетъ О. старшимъ дружинникомъ. Въ Новгородской лѣтописи группы военныхъ людей перечислены въ трехъ случаяхъ такъ: О., гридь и купцы; южная лѣтопись называетъ бояръ и гридьбу. Гридь — младшая дружина (XV, 38); бояре — члены старшей (VII, 760); О. отличены отъ гриди и приравнены къ боярамъ. Ключевскій расширилъ кругъ наблюденій, указавъ переводъ слова Григорія Богослова (XI в.), въ которомъ ἀνδρακόδου переданъ словомъ «огнище», вмѣсто челяди; имъ же указанъ и приводимый Татищевымъ разсказъ лѣтописи объ «огневщинѣ» и «смердинѣ», проживавшихъ въ селахъ при Владимірѣ Св. Изъ этого сдѣланъ выводъ, что О. въ первоначальномъ значеніи—рабовладѣлецъ. Совершенно естественно поэтому его приравненіе къ боярину, какъ типичному землевладѣльцу: рабовладѣніе стояло въ древности въ тѣсной связи съ землевладѣніемъ. Совершенно несомнѣнна связь правящаго элемента древнерусскаго общества съ старшей дружиной, а потому понятно переименованіе пространною Р. Правдою въ княжаго мужа О. краткой Правды.—Ср. Сергѣевичъ, «Древн. русск. пр.» (I, изд. 3-е, 359—364); Ключевскій, «Опыты и изслѣдованія» (I, 365—367); «Курсъ русск. ист.» (I, 196); «Ист. сословій въ Россіи» (М., 1913, 47 сл). Иного мнѣнія Павловъ-Сильванскій, «Сочиненія» (III, 453 — 466), и А. Е. Пресняковъ, «Княжое право» (по указателю). *М. Д.*

Огняновичъ (Огьановић), Илія—сербскій юмористъ, по профессіи врачъ (1845—1900); псевдонимъ его—Абуказемъ. Его юмористическіе разсказы и очерки въ духѣ Змая Іовановича вошли въ составъ

сборника: «Веселе приповетке» (1899). Полное собраніе его сочиненій: «Шала и сатира» вышло въ 1883 г. Для новѣйшей исторіи сербовъ имѣютъ значеніе двѣ работы О.: «Гробови знаменитих срба» (1890) и «Занимљиве приче и бележке из живота знаменитих срба» (Новый Садъ, 1900).—См. Іов. Протић, «И. О.» («Нада», VI, 1900, XXI—XXIII); М. Савић. «И. О. А.» («Гранково Коло», 1901, XX—XXIII; «Ljubljj. Zvon», XX, 1900, 588).

Огови—гора Приморской обл., на прав. берегу устьевъ р. Амура; выс. 600 м. Интересна въ ботаническомъ отношеніи; здѣсь встрѣчаются Colyptrostigma Middendorfii, Spiraea Palasii Regel.

Оговоръ (*юрид.*)—показаніе обвиняемаго противъ другихъ лицъ, какъ соучастниковъ преступленія. Въ старинномъ слѣдственномъ процессѣ, когда судебныя власти стремились путемъ пытокъ надъ подсудимымъ найти всѣхъ виновниковъ преступленія, вынужденіе О. у пытаемаго считалось необходимой составной частью предварительнаго слѣдствія. Оговоренное лицо предавалось суду, какъ соучастникъ преступленія, при чемъ юридическая сила О., какъ уголовнаго доказательства противъ оговореннаго, опредѣлялась очной ставкой послѣдняго съ оговорщикомъ. Въ новѣйшемъ, реформированномъ процессѣ исчезли особыя постановленія объ О. (nominatio socii criminis).—О. извѣстенъ уже нѣмецкой «Каролинѣ»; для дѣйствительности его требовалось лишь, чтобы пытаемаго преступника не допрашивали о какомъ-либо лицѣ въ частности, а предлагали общій вопросъ о томъ, кто былъ участникомъ преступленія. Опредѣленія объ О. подробно развиты въ «Уставной книгѣ разбойнаго приказа». Преступникъ, во время пытки, подвергался допросу о его сообщникахъ. Въ случаѣ «язычныхъ молокъ», т.-е. если кто-нибудь оговаривался нѣсколькими обвиняемыми, пытка оговореннаго слѣдовала непосредственно за О., безъ предварительнаго повальнаго обыска, какъ это требовалось при О. со стороны одного только лица. Въ Св. Зак. изд. 1857 г. имѣлись еще статьи объ О., признававшія его доказательствомъ несовершеннымъ и перечислявшія случаи недѣйствительности учиненнаго подсудимымъ О.

Огова (Ogowe, Ogôoué)—р. во франц. Конго (зап. Африка), беретъ начало подъ 3° ю. ш. и 14°39′ в. д. и течетъ на СЗ, З и ЮЗ. Спускаясь съ возвышеннаго плато на низменное побережье, О. образуетъ пороги; внизу рѣка распадается на множество рукавовъ, часто соединенныхъ протоками съ озерами, и образуетъ обширную болотистую дельту въ 4800 кв. км. Впадаетъ въ Атлантическій ок. подъ 0° 40′—1° 25′ ю. ш. Длина 850 км.; площадь бассейна 175 000 кв. км. Изъ притоковъ важнѣйшіе: Ивиндо и Нгунія. Судоходство отъ устья до пороговъ на 350 км.; выходъ въ море затрудненъ баромъ.

Оголины—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.

Огоновскій, Омельянъ—писатель (1833—1894). Былъ профессоромъ въ львовскомъ унив. Первые литературные опыты О., напр., стихотворная повѣсть «Крестъ» (въ «Зорѣ Галицкой» 1860 г.), написаны на тяжелой и дѣланной «русской мовѣ», но затѣмъ языкъ О. все болѣе и болѣе приближался къ украинской рѣчи, что согласовалось съ его общимъ народническимъ украинофильскимъ направленіемъ. О. высоко цѣнилъ народное слово и заботился о народномъ просвѣщеніи; дѣятельно участвовалъ въ просвѣтительномъ обществѣ «Просвитѣ» и въ изданіи книгъ для школъ и для народнаго чтенія. Въ предѣлахъ Галиціи О. пользовался значительной извѣстностью какъ драматическій писатель (двѣ историческія драмы: «Федько Острожскій»—не напечатана—и «Гальшка Острожска»—въ «Зорѣ» 1887 г. и отдѣльно). Какъ профессоръ «русской мовы», О. немало содѣйствовалъ ознакомленію галицко-русской интеллигенціи съ старыми и новыми произведеніями украинской литературы; онъ развивалъ въ студентахъ наклонность къ научному изученію украинскаго языка со стороны звуковой и лексической. Въ изданіи краковской акд. наукъ: «Rozprawy widz. filol.» 1877 г. О. напечаталъ статью «O przyimkach w językach starosłowenskim, ruskim i polskim», въ «Archiv für slav. Philol.», 1880 г.—«Einige Bemerkungen über die Sprache der altpolnischen Sophienbibel». Въ сочиненіи: «Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache» (1880) онъ проводитъ мысль о самостоятельности украинскаго языка и говоритъ о нарѣчіяхъ украинскихъ (галицкое съ 3 поднарѣчіями, южнорусское съ 4 поднарѣчіями и бѣлорусское); затѣмъ идетъ изслѣдованіе о фонетикѣ и словообразованіяхъ, при чемъ авторъ пользуется данными письменныхъ и устно-народныхъ памятниковъ. Потебня признавалъ эту книгу весьма полезной; Франко считаетъ ее однимъ изъ лучшихъ пріобрѣтеній украинской филологической литературы. Въ X т. «Rozpraw» (1888 г.) О. напечаталъ, въ дополненіе къ «Studien», статью «O ważniejszych właściwościach języka ruskiego», гдѣ говоритъ объ излюбленномъ украинцами гласномъ *і* и о слѣдахъ носовыхъ звуковъ. Его учебникъ украинскаго языка («Грамматика», Львовъ, 1889) замѣнилъ собой устарѣлый учебникъ Михаила Осадцы. Еще ранѣе (1881) имъ изданa «Хрестоматія старорусская», съ грамматическими комментаріями и словаремъ. Къ числу полезныхъ филологическихъ трудовъ О. принадлежитъ еще комментированное изданіе «Слова о Полку Игоревѣ» (1875), по характеру научныхъ конъектуръ примыкающее къ мнѣніямъ А. Потебни. Самый обширный трудъ О.—«Исторія литературы русской»—печатался по частямъ въ «Зорѣ» съ 1886 г., выходилъ затѣмъ отдѣльно и за смертью автора остался незаконченнымъ. О. говоритъ о старой русско-украинской литературѣ (до Котляревскаго), подробно излагаетъ біографіи и содержаніе сочиненій новыхъ украинскихъ и галицко-русскихъ писателей; въ 4-ой, незаконченной части начатъ рядъ статей о малорусскихъ этнографахъ. Въ научномъ отношеніи это сочиненіе имѣетъ значительные недостатки: старая литература изложена слишкомъ кратко, со многими пропусками и недочетами, новая—мѣстами слишкомъ подробно, съ пересказомъ и такихъ произведеній, которыя не заслуживаютъ вниманія; но, какъ сборникъ статей о новыхъ украинскихъ писателяхъ, трудъ О. представляется весьма полезнымъ и даетъ много библіографическихъ указаній. Для знакомства съ собственно галицко-русской литературой «Исторія» О.—незамѣнимое пособіе. Черезъ все сочиненіе ярко проведена украинофильская точка зрѣнія. Въ «Вѣстникѣ Европы» 1890 г. (сентябрь) А. Н. Пыпинъ, въ статьѣ: «Особая исторія русской литературы», подвергъ строгому разбору первый томъ «Исторіи», преимущественно съ принципіальной, идейной стороны. Отвѣтъ О.: «Моему критикови» изданъ былъ во Львовѣ въ 1890 г.; другой отвѣтъ, Уманца, напечатанъ въ 21 № «Зорн» 1890 г. Въ 1893 г. О. издалъ во Львовѣ полный «Кобзарь», съ вступительной статьей о жизни Т. Шевченка и съ комментаріями къ его стихотвореніямъ. Драгомановъ, лично враждебный О., призналъ это изданіе за «великій поступъ». Въ «Правдѣ» 1872, 1873 и 1879 гг. О. напечаталъ рядъ критико-эстетическихъ статей о стихотвореніяхъ Шевченка, не вошедшихъ въ комментированное имъ изданіе

«Кобзаря».—Ср. «Кіевская Старина» (1894, XII, 475—479) и V т. «Записокъ Товар. имени Т. Шевченка» (1895 г., 1—34). *Н. Сумцовъ.*

Огонь. Умѣнье пользоваться О. и добывать его по справедливости считается однимъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ человѣческой культуры. Употребленіе О. полагаетъ рѣзкую границу между человѣкомъ и животнымъ, такъ какъ, не говоря уже

Рис. 1. Добываніе огня простымъ сверленіемъ.

о добываніи, простое пользованіе его тепломъ свойственно животнымъ лишь въ весьма слабой степени. Значеніе огня не только для приготовленія пищи, но, главнымъ образомъ, какъ орудіе борьбы за существованіе, очевидно; въ значительной степени благодаря ему человѣкъ могъ достигнуть предѣловъ крайняго сѣвера и съ успѣхомъ бороться противъ холода. Пользованіе О.—достояніе всего человѣчества; извѣстенъ онъ сталъ очень давно. Доисторическія находки удостовѣряютъ, что уже въ ледниковыя времена человѣкъ разводилъ костры на своихъ стоянкахъ. Вопросъ, всѣмъ ли народамъ земли извѣстно искусство добывать О., до сихъ поръ окончательно еще не рѣшенъ. Какъ на племена, знакомыя съ употребленіемъ О., но неумѣющія добывать его, Фробеніусъ указываетъ на горныхъ обитателей И. Гвинеи, на бушменовъ верхняго Уэллэ, въ сѣв. части бассейна Конго, на карликовые народы въ области источниковъ Чуаны, въ южн. части бассейна Конго. Изъ числа рѣшеній вопроса, какимъ путемъ человѣкъ могъ познакомиться съ О., наибольшаго вниманія заслуживаютъ теоріи «молніи» и «вулканическаго О.». Относительно вѣроятныхъ путей къ изобрѣтенію способовъ добыванія О. существуетъ много гипотезъ и догадокъ. Предположеніе Куна, что человѣкъ, наблюдая, какъ во время бури загорались отъ взаим-

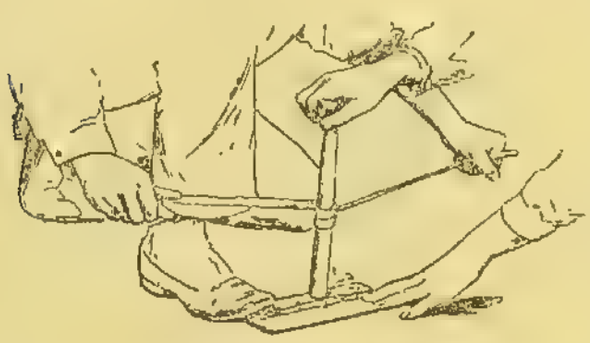


Рис. 2. Добываніе огня при помощи веревочнаго бурава.

наго тренія вѣтви, пришелъ къ мысли вытирать «древесный огонь», можетъ быть оставлено безъ вниманія, какъ и гипотеза Пешеля о «Прометеѣ ледниковой эпохи», который рядомъ опытовъ открылъ тайну полученія огня. Съ точки зрѣнія современной этнографіи открытіе способовъ добыванія О. было результатомъ труда при рѣшеніи другихъ задачъ. О. получался и при обработкѣ дерева, и при обдѣлкѣ камня. Пробуравливаніе дерева привело къ полученію О. сверленіемъ, выглаживаніе дерева дало снарядъ для добыванія О. треніемъ; деревянная пила изъ твердаго дерева превратилась въ огневую пилу, оббивка и дробленіе камней повели къ изобрѣтенію различныхъ формъ огнива. Подробное изслѣдованіе способовъ добыванія О. является, главнымъ образомъ, заслугой В. Гауха (Hough, «The methods of fire making», откуда заимствованы рисунки). Онъ различаетъ шесть способовъ добыванія О.: посредствомъ тренія, посредствомъ удара минеральныхъ тѣлъ, посредствомъ сжатія воздуха, химическій, оптическій и электрическій. Первый изъ нихъ встрѣчается почти повсемѣстно. Въ простѣйшемъ видѣ сверленіе производится вращеніемъ сверлильной палочки при помощи вытянутыхъ ладоней рукъ (рис. 1). Усовершенствованіями являются буравы веревочный и смычковый. Въ первомъ случаѣ палочка-буравъ обматывается ремнемъ или шнуромъ, концы котораго тянутся попеременно въ разныхъ направленіяхъ (рис. 2). Концы шнура привязываются къ концу лука, который водятъ взадъ и впередъ, приводя во вращатель-

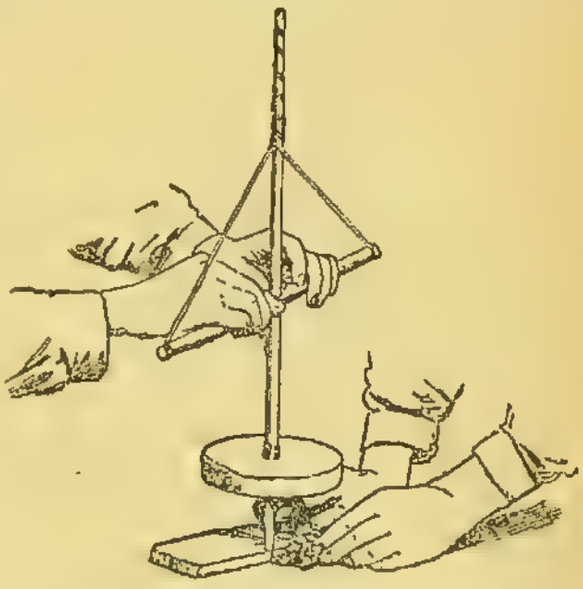


Рис. 3. Добываніе огня при помощи дриля.

ное движеніе палочку-буравъ. Послѣднимъ усовершенствованіемъ добыванія О. черезъ сверленіе является буравъ въ видѣ насоса или дриля (рис. 3). Менѣе распространено, чѣмъ сверленіе, добываніе О. путемъ тренія въ горизонтальной плоскости однимъ кускомъ болѣе твердаго дерева другого, болѣе мягкаго (такъ назыв. огнивный плугъ). Этотъ способъ требуетъ подставки изъ доски и трущей палочки; палочкой трутъ по желобу нижней доски (рис. 4). Родина огнива-плуга—область Тихаго океана, гдѣ онъ распространенъ отъ Гавайскихъ острововъ до Таити и Новой Зеландіи, достигая на западѣ острововъ Фиджи. Третій пріемъ добыванія О. треніемъ — пиленіе. Если усовершенствованныя сверла встрѣчаются, главнымъ образомъ, на крайнемъ сѣверѣ и лишь въ видѣ исключенія въ южныхъ широтахъ, то пиленіе, напротивъ, встрѣчается въ ограниченной области отъ Индіи до Австраліи. Въ типичной формѣ приборъ для добыванія О. пиленіемъ состоитъ изъ двухъ половинъ (сегментовъ) расщепленнаго бамбука. Въ одной изъ нихъ, служащей

подставкою, вдоль килевой линіи продѣлывается зарубка, куда втискивается шарикъ мягкой сердцевины бамбуковаго стебля. Другой половиной бамбуковаго стебля пилятъ взадъ и впередъ черезъ продольный разрѣзъ подставки (рис. 5). При всѣхъ перечисленныхъ выше пріемахъ добыванія О. треніемъ или сверленіемъ получается древесная труха, матеріалъ легко воспламеняющійся. Воспламенитель—необходимое дополненіе всякаго огнедобывающаго снаряда. При каменныхъ приспособленіяхъ для добыванія О. самое важное—подобрать подходящій воспламенитель (трутъ). Несмотря на простоту способа добыванія огня высѣканіемъ, къ изобрѣтенію котораго могъ легко придти всякій, даже первобытный человѣкъ, онъ достигъ лишь ничтожнаго распространенія; это зависѣло отъ необходимости примѣненія трута, подобрать который было не легко. Вообще, при ударѣ камнемъ о камень (кремень) добывать О. не легко. Другое дѣло, если ударять о кремень металломъ или минераломъ, содержащимъ металлъ (колчеданъ). Подобнымъ способомъ добывали О. въ неолитическомъ вѣкѣ

Рис. 4. Добываніе огня треніемъ при помощи снаряда, напоминающаго плугъ.

(свайныя постройки Швейцаріи); въ желѣзномъ періодѣ оно было значительно распространено, и мы имѣемъ много разнообразныхъ типовъ огнивъ (кресалъ). Огнива особенно красивыхъ и замысловатыхъ формъ встрѣчаются на востокѣ Азіи. Область распространенія ударныхъ огнивъ—нѣкоторыя мѣстности Америки (Мексика, Огненная Земля) и, главнымъ образомъ, Азія. Съ появленіемъ ихъ у грековъ мы вступаемъ въ область уже болѣе высокихъ формъ культуры. Третій способъ добыванія О.—при помощи сжатаго воздуха—извѣстенъ только у дайаковъ и нѣкоторыхъ изъ бирманскихъ племенъ Остъ-Индскаго архипелага. Это «воздушное огниво» по устройству напоминаетъ наши дѣтскіе духовые пистолеты; но сжатый въ немъ воздухъ служитъ не для выталкиванія пробки, а для нагрѣванія трута. Оно состоитъ изъ бамбуковой трубки и вгоняющагося въ нее плотнаго цилиндра, нерѣдко обложеннаго

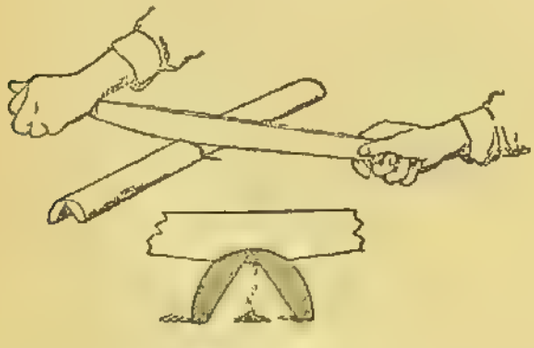


Рис. 5. Малайскій способъ добыванія огня пиленіемъ.

кожей (рис. 6). Находящійся въ трубкѣ трутъ не загорается вполнѣ, но начинаетъ тлѣть, и его раздуваютъ. Въ химическомъ способѣ добыванія О. главную роль играетъ сѣра. Возгораніе сѣры было замѣчено уже давно; ея куски находятся въ гробницахъ и курганахъ бронзоваго вѣка. Сѣрныя спички до сихъ поръ обычны не только у насъ и въ Японіи, но и въ Зап. Европѣ (Франція). Концентрація лучистой теплоты для добыванія О. также была извѣстна еще въ эпоху бронзы. Такъ, въ Перу при открытіи Америки были найдены приборы изъ серебра (зеркала), чтобы концентрировать солнечные лучи для добыванія О. Весьма древняго происхожденія также употребляемыя для этой цѣли двояко-выпуклыя, зажигательныя стекла. Трудность, съ которой добывался О. первобытнымъ человѣкомъ, отсутствіе у нѣкоторыхъ группъ умѣнья добывать его самостоятельно, необходимость заимствовать его отъ своихъ соплеменниковъ или сосѣдей—были причиной тщательнаго храненія О. Есть много свидѣтельствъ путешественниковъ объ исключительныхъ заботахъ и мѣрахъ, къ которымъ прибѣгаютъ малокультурные народы для сохраненія и перенесенія О. Тлѣющія головни, толстые бамбуковые стволы съ тлѣющимъ внутри ихъ трутомъ, стебли ассафетиды (Ferula communis), какъ 2000 лѣтъ тому назадъ (по свидѣтельству Прокла и Плинія), такъ и теперь служатъ для перенесенія тлѣющей искры. Если на обязанности мужчинъ лежало добываніе О., то храненіе его почти вездѣ выпадало

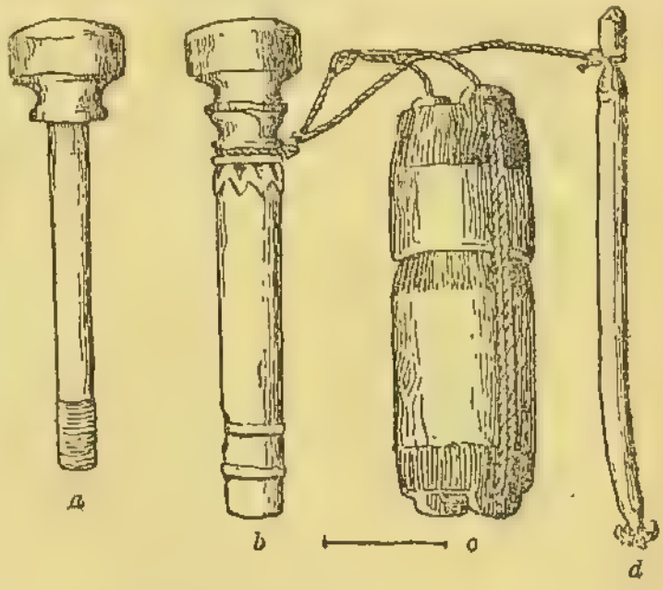


Рис. 6. Воздушное огниво. 1/2 нат. вел.
a—поршень; *b*—цилиндръ; *c*—трутница; *d*—палочка для чистки цилиндра.

на долю женщины. Поддержаніе неугасаемаго О. мы встрѣчаемъ не только у первобытныхъ народовъ, но, въ связи съ его культомъ, въ Индіи, въ древнихъ Греціи и Римѣ, въ наше время, у христіанскихъ народовъ, въ видѣ «неугасаемой лампады». Научившись добывать О., человѣкъ только отчасти покорилъ его своей власти. Благодѣтельныя и могущественныя, опасныя и уничтожающія свойства О. остались такими и послѣ того, какъ человѣкъ перенесъ его въ свое жилище. Сознаніе этихъ свойствъ послужило къ возникновенію культа О. Анимистическія представленія первобытнаго человѣка переносятся и на О. Такъ какъ самъ по себѣ О.—нѣчто вполнѣ ослѣпляющее, то идоловъ О. (вмѣстилищъ его духа), за весьма рѣдкими исключеніями, не существуетъ. Самый О. считается живымъ, до него нельзя прикасаться ничѣмъ острымъ изъ боязни его поранить. Изъ свойствъ огня вытекаютъ представленія о немъ какъ разсѣивателѣ тьмы, укротителѣ демоновъ, очистителѣ и цѣлителѣ. Проявляется культъ О. въ жертвоприношеніяхъ, въ различныхъ формахъ проявленія уваженія къ

нему, въ обновленіи черезъ посредство О. и т. п. Впослѣдствіи божественная сила О. переносится на божество, которое правитъ О. Въ древней Индіи выработался настоящій богъ О. — Агни, которому на сѣверѣ соотвѣтствуетъ, повидимому, Локи. Помимо культа О. въ собственномъ смыслѣ, онъ играетъ весьма крупную роль во многихъ другихъ культахъ. Особенно часто происходитъ смѣшеніе культа О. съ родовымъ культомъ. Священные огни иранскихъ племенъ, огни въ Аоннахъ въ пританеѣ, въ Дельфахъ, въ Олимпіи, О. въ Римѣ въ храмѣ Весты были не главной цѣлью, а только необходимой принадлежностью культа. Обычай спартанцевъ, отправлялся въ военный походъ, брать съ собой священный О. съ очага родины, обычай ихъ колонистовъ зажигать очагъ на новомъ мѣстѣ огнемъ, взятымъ съ государственнаго очага Спарты, нельзя толковать иначе, какъ развитіе культа родоначальника, родового и государственнаго. Въ какія формы можетъ вылиться культъ огня въ связи съ развитіемъ гражданственности, яснѣе всего видно на примѣрѣ индусовъ. Въ эпоху Ведъ существуютъ здѣсь три разновидности священнаго огня. О. домашній или семейный (gṛhapati) горѣлъ въ каждомъ домѣ, былъ центромъ, вокругъ котораго группировалась семья; онъ скрѣплялъ семейный союзъ, охранялъ достояніе семьи и являлся самымъ близкимъ божествомъ, какъ бы родственникомъ. О. общины (viçpati)—владыка общины или села; важнѣйшей функціей его было—оборонять общину отъ недуговъ, отъ злыхъ демоновъ и злыхъ людей. Наконецъ, по отношенію къ огню союзному (vaiçvânara) прочіе огни являлись только вѣтвями; его культъ стоялъ выше культа общиннаго или семейнаго; ему приносили дань и служили всѣ общины или племена, и онъ охранялъ ихъ всѣхъ отъ иноплеменниковъ. См. также Парсизмъ.—*Литература*: L. Frobenius, «Völkerkunde in Characterbildern» (Ганноверъ, 1902); Kuhn, «Die Herabkunft des Feuers» (Б., 1859); Г. Шурцъ, «Исторія первобытной культуры» (СПБ., 1907); W. Hough, «The methods of fire-making» (Вашингтонъ, 1892); Ot. Mason, «The origins of invention» (Л., 1895); K. Weule, «Die Kultur der Kulturlosen» (4-е изд., 1913); его же, «Leitfaden d. Völkerkunde» (Лпц., 1912); G. D'Alviella, «Histoire religieuse du feu» (Вервье, 1887); Д. Н. Овсянико-Куликовскій, «Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху Ведъ» (Одесса, 1887). *С. Р—о.*

Огонь живой—такъ у славянскихъ народовъ называется О., добытый треніемъ. Этотъ древній способъ добыванія огня, какъ пережитокъ, связанный съ извѣстными религіозными представленіями, сохраняется весьма долго послѣ того, какъ открыты другіе, болѣе совершенные способы добыванія О. Въ Галиціи, у гуцуловъ, живой О. добывается для зажиганія ватры—пастушескаго огня. Повсемѣстно на Украинѣ огонь вытираютъ, когда надо окурить скотъ въ предупрежденіе заразы. Съ той же цѣлью во время эпизоотій и для «купальныхъ огней» живой О. треніемъ добываютъ великоруссы и бѣлоруссы. Живой О. извѣстенъ также у болгаръ и другихъ славянскихъ народовъ.

Огонь-Догоновскіе — дворянскій родъ, польскаго происхожденія, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Петръ-Казиміръ О. вступилъ въ русское подданство при присоединеніи Смоленска и пожалованъ въ стольники. Родъ О.-Догоновскихъ внесенъ во II и VI чч. род. кн. Саратовской и Смоленской губ.

Огородниковъ, Евлампій Кирилловичъ — статистикъ (1816—84). Учился въ казанскомъ университетѣ; по порученію статистич. комитета м-ва внутреннихъ дѣлъ, совершилъ рядъ экскурсій по Россіи. Главные его труды: «Списокъ населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи. Московская губ., Нижегородская, Вологодская, Вятская, Олонецкая и Тульская» (СПБ., 1862—79), «Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большого Чертежа» («Зап. Имп. Росс. Геогр. Общ.», по отдѣленію этнографіи, 1869, кн. 2), «Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей, съ ихъ притоками» (ib., 1877, т. VII отдѣльно); въ изданіи м-ва вн. дѣлъ: «Городскія поселенія въ Росс. имперіи—историч. очерки городовъ по 28 губ. и обл.». — См. А. Гациссскій, «Люди нижегородскаго Поволжья» (1887).

Огородниковъ, Павелъ Ивановичъ—писатель (1837—84). Служилъ въ военной службѣ; обвиненный въ прикосновенности къ смутамъ на зап. окраинѣ Россіи (1862), содержался въ крѣпости и отданъ подъ надзоръ полиціи. Его труды: «Отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско и обратно въ Россію» (СПБ., 1872; 2-е изд., подъ заглавіемъ «Въ странѣ свободы», ib., 1882) и рядъ статей въ «Дѣлѣ», «Вѣстн. Европы» и др. період. изд.

Огородничество представляетъ собой интенсивную культуру различныхъ съѣдобныхъ растеній, по большей части, на огороженныхъ участкахъ земли. Для О. отводятъ самыя различныя какъ по рельефу, такъ и по почвѣ мѣста; высокія мѣста обносятъ валомъ, засаженнымъ живою изгородью (лучше всего елью, вѣчно покрытою хвоею и не дающею въ то же время сильной тѣни), низкія—дренируютъ. Полезна защита отъ вѣтровъ двумя рядами елокъ. Различаютъ: домашнее и промышленное О. По мѣрѣ того какъ продукты О. съ расширеніемъ сѣти жел. дорогъ и ростомъ городовъ получаютъ хорошій сбытъ, размѣры огорода, способы обработки почвы и другіе пріемы начинаютъ носить характеръ, близкій съ работами въ полеводствѣ. Вмѣсто лопатъ, грабль и проч. явились плуги и бороны, поливка смѣняется орошеніемъ и различными пріемами, къ которымъ относится, между прочимъ, осенняя вспашка, разрыхленіе почвы и т. д. Въ Западной Европѣ и особенно въ Америкѣ, гдѣ сильно развита машинная работа (рядовыя сѣялки, различныя мотыги и т. п.), О. въ основныхъ своихъ чертахъ приблизилось къ полеводству. Наибольшаго развитія достигло О. около большихъ городовъ. Въ Россіи начало промышленнаго О. было положено въ Ярославской губ., именно въ Ростовѣ и Ростов. уѣздѣ. Производится здѣсь, главнымъ образомъ, цикорій и горошекъ, затѣмъ различныя душистыя, медицинскія и кухонныя растенія, а также огородныя — лукъ и огурцы. За Ростовскимъ у. слѣдуютъ Даниловскій и Романовскій уу., гдѣ главная выручка получается отъ культуры огурцовъ (муромскихъ и вязниковскихъ, и лука (романовскаго). Ростовскіе огородники занесли свое дѣло и къ Петрограду. Затѣмъ огородный промыселъ сосредоточивается въ подмосковныхъ селахъ по теченію р. Москвы. Весьма извѣстны также боровскіе огородники (Калужской губ.). Подъ вліяніемъ Ростова, О. распространилось по Вологодской и Костромской губ. Особымъ развитіемъ домашняго (непромышленнаго) О. отличаются прибалтійскія и польскія губ. Въ черноземномъ раіонѣ великорусскія губерніи отличаются значительно большимъ развитіемъ О., чѣмъ малороссійскія. Бахчеводство наибольшаго развитія достигло въ степномъ прикаспійскомъ раіонѣ. Центрами огородничества являются далѣе окрестности Одессы, Николаева и нѣкоторыя поселенія Бессарабской г. Во всемъ Кавказѣ О. развито крайне слабо. Среди степей среднеазіатскаго раіона культура огородныхъ

растеній (бахчеводство) сосредоточилась въ оазисахъ, около большихъ городовъ: первое мѣсто занимаютъ дыни раннія (замбуча) и позднія (ковуны); въ большомъ количествѣ разводятся лукъ и морковь. Сорта разводимыхъ въ Россіи овощей чрезвычайно многочисленны; число ихъ къ тому же увеличивается путемъ подбора, скрещиванія и т. п. Продукты О. поступаютъ въ продажу какъ свѣжіе, такъ и въ сушеномъ и консервированномъ видѣ.—Техническіе пріемы О. слѣдующіе: Улучшеніе почвы. Глинистую черезчуръ вязкую разрыхляютъ, легкую песчаную смѣшиваютъ съ глиною для приданія вязкости и съ торфомъ для обогащенія перегноемъ. Кислыя перегнойныя почвы и бѣдныя известью улучшаютъ, внося въ нихъ известковую или мергельную земли. Всѣ эти измѣненія производятъ, руководствуясь потребностями растеній. Навозъ примѣняется или какъ сплошное удобреніе, или какъ мѣстное, верхнее, когда имъ обкладываютъ отдѣльныя растенія для усиленія ихъ роста. Навозною жижою поливаютъ растенія, не выносящія свѣжаго удобренія, разбавивъ ее предварительно водой. Птичій пометъ, въ видѣ порошка, смѣшаннаго съ землей, употребляютъ въ качествѣ верхняго удобренія. Человѣческія извержонія идутъ въ перепрѣломъ видѣ въ смѣси съ какой-нибудь землею, торфомъ и, для прекращенія зловонія, съ растворомъ желѣзнаго купороса. Идутъ въ дѣло и всевозможные отбросы—растительные и животные: кровь животныхъ, трупы ихъ, роговыя стружки, шерстяные отбросы. Всѣ эти вещества иногда складываютъ въ компостныя кучи, куда прибавляются зола, илъ. Хорошо употреблять пережженный дернъ, перепрѣлые листья (листовая земля). Въ качествѣ неполнаго удобренія идутъ кости, дробленныя или пережженныя (сырая или пареная костяная мука, суперфосфатъ), примѣшиваемыя къ навозу или компосту, известь, мергель, гипсъ, фосфориты. Обработка почвы. Своего рода удобреніемъ является обработка почвы огорода. Разрыхленіе почвы производится какъ передъ посѣвомъ, такъ и послѣ него, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда земля легко слеживается. Вспашка, какъ и на поляхъ, бываетъ весенняя и осенняя; первая дѣлается возможно раньше, особенно если предполагаютъ высѣвать сѣмена, трудно прорастающія или не боящіяся морозовъ. Въ небольшихъ огородахъ или въ огородахъ съ интенсивной культурой прибѣгаютъ къ перекопкѣ земли; производятъ ее также осенью (болѣе глубоко) или весною (мельче). Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ прибѣгаютъ къ почвоуглубленію. Осеннее копанье, значительно улучшая почву, благодаря дѣйствію мороза и снѣга на комки почвы, особенно полезно при засоренія ея многолѣтними травами. Въ Западной Европѣ очень распространена осенняя обработка земли на перевалъ (штыковка, перекопка на 2—3 штыка, т. е. на глубину 2—3 лопатъ), послѣ чего почва сильно удобряется и пускается подъ капусту. Гряды. Чтобы доставить корнямъ растенія болѣе глубокую почву и отчасти замѣнить этимъ обработку на перевалъ, устраиваютъ гряды (XV, 175); чѣмъ суше и чѣмъ выше расположена почва, тѣмъ ниже устраиваютъ гряды, и наоборотъ; въ южныхъ, напр., губерніяхъ съ сухимъ климатомъ обходятся безъ грядъ, но даже садятъ овощи въ неглубокіе канавки-желобки. Высокія гряды на сѣверѣ Россіи устраиваютъ лишь для ранней выгонки овощей. Посѣвъ сѣмянъ. Передъ посѣвомъ одни изъ сѣмянъ намачиваютъ въ безусловно мягкой, лучше—дождевой или снѣговой водѣ нѣсколько часовъ или 1 — 2 и болѣе сутокъ, иногда же сѣмена даже проращиваютъ, а иногда просушиваютъ. По времени посѣвъ раздѣляется на весенній, лѣтній и осенній. Ранней весной высѣваютъ какъ тѣ сѣмена, которыя требуютъ большаго срока для прорастанія (напр. свеклы, моркови и т. п.), такъ и тѣ, которыя не боятся мороза (горохъ, макъ, капуста для разсады); поздней весной сѣютъ тѣ, которыя требуютъ для своего произрастанія больше тепла или боятся утренниковъ (тыква, огурцы и т. п.); лѣтомъ высѣваютъ рѣпу или растенія ежемѣсячнаго сѣва. Осенью — лишь нѣкоторыя растенія (напр. капусту, морковь и т. д.). По способу различаютъ посѣвъ: въ «разбросъ», рукою или маленькою ручною сѣялкою, «рядами» въ бороздки, проведенныя граблями, «гнѣздами» или «мѣстный», по нѣсколько сѣмянъ въ ямки. Чтобы предохранить высѣянныя сѣмена отъ утренниковъ, поддержать въ почвѣ необходимую влажность и тѣмъ ускорить прорастаніе сѣмянъ, послѣ посѣва покрываютъ почву опилками, соломой, листьями, особыми соломенными матами и т. п. Поливка примѣняется только въ небольшихъ огородахъ или для отдѣльныхъ растеній, какъ, напр., при посадкѣ капусты. Поливать можно вечеромъ послѣ захода солнца или (хуже) очень рано утромъ; поливка при солнечномъ освѣщеніи, рѣзко охлаждая почву, вредитъ растеніямъ довольно замѣтно. — Разрыхленіе почвы. На тяжелыхъ почвахъ, особенно — при мелкой воздѣлкѣ, послѣ дождей или послѣ поливки, съ высыханіемъ почвы часто образуется кора, задерживающая развитіе растеній. Наиболѣе простой способъ ея уничтоженія это—разбиваніе ея затылкомъ граблей. Разрыхленіе почвы граблями, мотыгою, окучникомъ, каткомъ съ зубьями и бороздами полезно во весь періодъ произрастанія (1 или 2 раза). Разрыхленіе производятъ мотыгою или цапою. Полотье. Сорныя травы уничтожаются частью уже при обработкѣ почвы, особенно — при осенней вспашкѣ. Однолѣтнія же растенія извлекаются полотьемъ, а также мотыженьемъ и окучиваніемъ. Орудіемъ для полотья является цапа, распространенная въ южн. Россіи; это — прямоугольная стальная пластина, внизу съ лезвіемъ, вверху съ кольцомъ для рукоятки. Цапой стараются срѣзать сорныя травы, какъ бритвой, ниже корневой шейки (иначе стебель даетъ новыя вѣтви). Гдѣ полоть орудіемъ нельзя, выдергиваютъ травы руками. Въ Америкѣ, на большихъ огородахъ, примѣняются особыя ручныя мотыги и культиваторы. Прорѣживаніе. Культивируемыя растенія могутъ препятствовать другъ другу въ ростѣ при черезчуръ густомъ всходѣ. Лишнія растенія удаляются прорѣживаніемъ, при чемъ эти растенія или пересаживаются въ другое мѣсто, или выбрасываются, т.-е. складываются въ компостныя кучи. Прорѣживаніе производится граблями или руками. Окучиваніе. Если корни растенія выпираются наружу, или если стебель въ нижней своей части пускаетъ подземные побѣги или придаточные корни, то прибѣгаютъ къ окучиванію растеній, что дѣлается послѣ каждаго полотья (2—3 раза въ лѣто). Высота приваленныхъ къ растеніямъ гребней зависитъ отъ свойствъ самаго растенія и его роста. Помимо этихъ основныхъ пріемовъ ухода за огородными растеніями, нерѣдко прибѣгаютъ къ такимъ, какъ пасынкованіе, т.-е. удаленію лишнихъ частей растенія (пасынковъ), отнимающихъ силу у главныхъ: такъ, у томатовъ удаляютъ вѣтви, чтобы получить крупные плоды; табакъ пасынкуютъ, чтобы получить большіе листья, и т. п. Въ другихъ случаяхъ производятъ тренировку ботвы, т.-е. мнутъ ее каткомъ, лопатою или руками, чтобы она не развивалась въ ущербъ главнымъ продуктамъ (напр.—чтобы лукъ не образовывалъ много перьевъ въ ущербъ луковицамъ и т. п.). Для слабыхъ растеній или отягченныхъ плодами или вьющихся ставятся опоры

въ видѣ колышковъ, рѣшетокъ или хвороста. **Уборка овощей.** Состояніе, въ которомъ растенія снимаютъ съ огорода, зависитъ отъ цѣли, съ какой они разводятся: для полученія овощей или для сбора сѣмянъ. Въ первомъ случаѣ собираютъ овощи въ такомъ видѣ, чтобы можно было или тотчасъ употреблять ихъ въ пищу, или хранить извѣстное время впредь до поступленія въ продажу, поэтому-то и признаки готовности растеній, завися отъ того, при какой степени спѣлости ихъ употребляютъ въ пищу, различны для каждаго вида и даже сорта: то собираютъ ихъ въ молодомъ, самомъ нѣжномъ видѣ, то въ зеленомъ уже состояніи, то едва спѣлыми, то почти дозрѣвшими, то совершенно зрѣлыми.

Ограничивающіе факторы. — При всѣхъ физіологическихъ процессахъ зависимость ихъ отъ какого-либо дѣятеля выражается кривой съ тремя точками: минимумомъ, оптимумомъ и максимумомъ. Такая форма кривыхъ уже давно привлекала вниманіе физіологовъ, но они долго не могли разобраться въ причинахъ такого явленія. Саксъ сравнивалъ кривую физіологическихъ процессовъ съ кривой, образуемой брошеннымъ камнемъ. Къ сожалѣнію, это сравненіе не навело его на мысль, что какъ полетъ камня, такъ и ходъ физіологическаго процесса зависятъ не отъ одной только причины. Какъ брошенный камень летѣлъ бы постоянно по прямой линіи, если бы не было дѣйствующей на него силы земного притяженія, въ концѣ концовъ, притягивающей его къ землѣ, такъ и всякій физіологическій процессъ подъ вліяніемъ какого-либо фактора (свѣта, температуры и т. д.) постепенно возросталъ бы, если бы не было въ клѣткѣ другихъ причинъ, которыя его постепенно не задерживали бы и, въ концѣ концовъ, не останавливали бы. Напримѣръ, Дюкло указываетъ, что работа ферментовъ въ зависимости отъ температуры технически должна выражаться кривой *OA* (рис.). Въ дѣйствительности же мы получаемъ типичную для физіологическихъ процессовъ кривую *OMC*. Такая кривая получилась вслѣдствіе разрушенія ферментовъ высокой температурой, т.-е. отъ второй причины. Средняя температура почти не оказываетъ никакого вліянія на ферменты, высокія же температуры оказываются все болѣе и болѣе вредными, какъ это видно на кривой *EB*. Въ мѣстѣ пересѣченія кривыхъ *OA* и *EB* получается физіологическій оптимумъ въ точкѣ *M*. Паденіе отъ нея въ сторону точки *C* объясняется тѣмъ, что количество фермента начинаетъ быстро уменьшаться, хотя оставшійся еще ферментъ продолжаетъ работать съ постепенно увеличивающейся энергіей. Слѣдовательно, физіологическіе процессы — процессы сложные. Каждый факторъ (температура въ разсмотрѣнномъ случаѣ), повышая дѣятельность одного процесса, въ то же самое время можетъ оказаться вреднымъ для другого процесса, что, въ свою очередь, отражается также вредно на изучаемомъ процессѣ. Всѣ такіе процессы, вредные или только медленнѣе идущіе и поэтому отстающіе, Блякменъ назвалъ О. факторами. Введеніе ученія объ О. факторахъ оказалось очень полезнымъ какъ для физіологіи, такъ и для біологіи. Такъ какъ О. факторы различны не только у различныхъ растеній (или животныхъ), но даже у одного и того же растенія на различныхъ стадіяхъ его жизни, то отсюда слѣдуетъ, что, напримѣръ, для свѣта его три точки (minimum, optimum и maximum) будутъ также различны не только для различныхъ растеній, но также и для одного и того же растенія, въ зависимости какъ отъ стадіи развитія, такъ и отъ условій существованія, т.-е. отъ среды. Очень наглядные результаты дали опыты Комба надъ развитіемъ различныхъ растеній при различной интенсивности свѣта. Были взяты различныя интенсивности свѣта и оказалось, что по мѣрѣ увеличенія интенсивности свѣта идетъ энергичнѣе ростъ свѣтолюбиваго растенія Amaranthus retroflexus, и въ то же время задерживается развитіе тѣневыноснваго растенія Teucrium Scorodonia. Эти опыты также интересны для врачей, такъ какъ наглядно показываютъ, какъ интенсивность свѣта, полезная для одного организма, вредна для другого. Изслѣдованія Комба интересны еще въ томъ отношеніи, что они показали, что потребность въ свѣтѣ одного и того же растенія не остается постоянной, а мѣняется во время развитія.

В. Палладинъ.

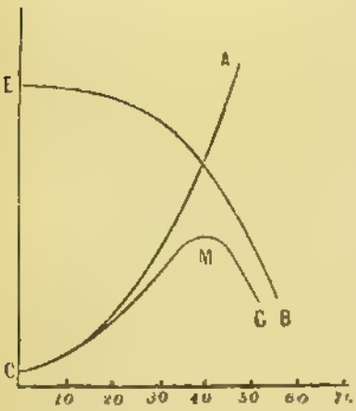


Схема Дюкло, объясняющая происхожденіе физіологическихъ кривыхъ подъ вліяніемъ ограничивающихъ факторовъ.

Огродзенецъ—посадъ Олькушскаго у., Кѣлецкой губ. Жит. 1618. Развалины древняго замка. Костелъ, школа, пріютъ для убогихъ. Заводы пивоваренный и кирпичный.

Огрызко, Іосафатъ Петровичъ (Józefat Ohrysko)—польскій дѣятель (1826—1890), изъ дворянской бѣлорусской семьи. Окончилъ юридич. факультетъ спб. унив. Въ унив. О. примкнулъ къ одному изъ либеральныхъ польскихъ кружковъ. Мечтая о національномъ и политическомъ возрожденіи Польши, онъ считалъ главнымъ условіемъ достиженія этой цѣли освобожденіе польскихъ крестьянъ. Служилъ въ кодификаціонной комиссіи для ревизіи и составленія законовъ Царства Польскаго, затѣмъ перешелъ въ министерство финансовъ. Въ 1859 г. О. получилъ разрѣшеніе издавать въ Петербургѣ на польскомъ языкѣ газету «Słovo», которую онъ, подъ вліяніемъ идей Кавелина, велъ въ примирительномъ духѣ. Газета черезъ мѣсяцъ была закрыта, а издатель попалъ въ крѣпость. Для удовлетворенія своихъ подписчиковъ О. предпринялъ новое изданіе «Volumina legum»—сборникъ конституцій и привилегій королевства Польскаго, великаго княжества Литовскаго и всѣхъ соединенныхъ провинцій, установленныхъ на генеральныхъ коронныхъ сеймахъ 1347—1780 гг. Кромѣ этого, О. издалъ «Pismo zbiorowe» (СПБ., 1859). Къ началу 1860-хъ гг. относится знакомство О. съ польскими революціонными кругами. Онъ присутствовалъ въ 1861 г. на съѣздѣ польскихъ помѣщиковъ въ Вильнѣ, въ 1862 г.—на совѣщаніи главарей польскаго дѣла въ Познани. Въ 1863 г., по порученію варшавскаго революціоннаго комитета, онъ принялъ на себя роль главнаго агента по надзору за мѣстными революціонными организаціями, и съ этого времени имя О. все чаще встрѣчается въ слѣдственныхъ дѣлахъ о польскомъ возстаніи. По требованію М. Н. Муравьева у него былъ произведенъ обыскъ, и, хотя ничего не было обнаружено, онъ былъ отправленъ въ Вильно, уличенъ въ связяхъ съ польско-литовскими заговорщиками и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ему 20-лѣтними каторжными работами. Отбывъ сокращенный, по разнымъ манифестамъ, срокъ наказанія, О. былъ возстановленъ въ дворянскихъ правахъ и поселился въ Иркутскѣ, гдѣ до самой смерти занимался адвокатурой.

Огуречная трава (Borago officinalis L.)—однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae); у насъ—въ одичаломъ состояніи по огородамъ, сорнымъ мѣстамъ; разводится въ огородахъ какъ овощъ. Молодые листья этого растенія, имѣющіе вкусъ и запахъ огурцовъ, идутъ въ салатъ подъ именемъ «О. травы», «огуречника». Въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и въ Малой Азіи О. трава растетъ дико. На вѣтвистомъ, раскидистомъ стеблѣ ея развиваются довольно крупные листья; нижніе изъ нихъ яйцевидно-продолговатые, суженные въ черешокъ; верхніе—продолговатые, сидячіе, стеблеобъемлющіе; стебель и листья покрыты жесткими, щетинистыми, оттопыренными волосами. Довольно крупные, голубые, рѣдко бѣлые цвѣтки собраны по нѣсколько въ завиткахъ, снабженныхъ верхушечными листьями. О. трава употребляется также въ медицинѣ и разводится на пчельникахъ, какъ любимое пчелами растеніе.

Огурцы (Cucumis sativa)—растеніе изъ сем. тыквенныхъ (см.). Культура О. ведетъ свое начало изъ теплыхъ мѣстностей Азіи—Китая, Индіи, можетъ-быть, и Туркестана; была извѣстна уже грекамъ, отъ которыхъ перешла къ римлянамъ. Нынѣ культура О. распространена повсемѣстно и даетъ множество разновидностей и сортовъ. Въ русскихъ хозяйствахъ пользуются сравнительно немногими сортами. Лучшими считаются муромскіе О., пригодные для грядъ и парниковъ, очень плодовитые; поспѣваютъ раньше другихъ, зато довольно скоро прекращаютъ свое плодоношеніе. Плоды—многосѣмянные, до 2—3 д. длины, иногда шаровидной, обыкновенно коротко-цилиндрической формы. Разводятся по преимуществу въ сѣверныхъ и среднихъ губ., на югѣ теряютъ свою прочность и уступаютъ мѣсто сносливому къ засухамъ крымскому или малороссійскому О. Сортъ такъ же очень плодовитый, распростаненъ на нашемъ югѣ, въ Крыму. Близко къ муромскимъ стоятъ О. боровскіе, сортъ хотя менѣе плодовитый и ранній, но болѣе крупный. Плоды темнозеленаго цвѣта, шероховаты, величиной въ 3—4 вршк. Еще болѣе крупныхъ размѣровъ достигаютъ вязниковскіе и павловскіе — наиболѣе крупный сортъ, очень выносливый въ климатическомъ отношеніи. По отношенію къ О., какъ и ко всякому другому овощу, примѣняется двоякаго рода культура — парниковая и грядовая. Парниковый или тепличный О. очень нѣженъ, сочненъ, въ немъ больше мякоти, меньше сѣмянъ; пригоденъ больше для салатовъ и вообще для употребленія въ свѣжемъ видѣ, но малопроченъ въ лежкѣ. Земля берется дерновая, при ранней выгонкѣ болѣе легкая, чѣмъ лѣтомъ. Сѣмена высѣваются, обыкновенно, уже пророщенныя въ сыромъ пескѣ, опилкахъ и т. п. Когда растеніе укоренится и выкинетъ 3—4 листа, начинается систематическое прищипываніе конечныхъ почекъ, чтобы заложить 4—8 основныхъ плодоносныхъ вѣтокъ или плетей, которыя могли бы быть равномѣрно распредѣлены по поверхности земли въ парникѣ. Послѣ прищипыванія поливаютъ 2—3 раза въ недѣлю. Въ періодъ цвѣтенія, если стоитъ теплая погода, парники открываютъ, чтобы движеніемъ воздуха, переносящаго пыльцу, достигнуть опыленія; въ противномъ случаѣ производятъ его искусственнымъ образомъ. Для этого цвѣтневая пыль переносится на рыльце рисовальною кисточкою, или собираютъ мужскіе цвѣтки и, оторвавъ у нихъ лепестки, кладутъ пыльники на рыльца, гдѣ они остаются до наступленія опыленія. Парниковая культура дастъ ранніе О. Грядная культура гораздо распространеннѣе. О. любитъ землю питательную, но не слишкомъ жирную. Свѣжій навозъ придаетъ О. горьковатый вкусъ и вызываетъ пятнистость, поэтому, если нужно удобрить землю, навозъ кладутъ обыкновенно съ осени. Участокъ назначенный подъ О., пашутъ или копаютъ на штыкъ, послѣ чего дѣлаютъ гряды до аршина шириною, на низкихъ мѣстахъ довольно высокія. Время сѣва—не раньше мая, такъ какъ О. очень боится морозовъ. Грядной посѣвъ производится сухимъ или пророщеннымъ сѣменемъ или, наконецъ, разсадой: послѣдній способъ даетъ возможность получить довольно ранніе О. Въ нашихъ степяхъ, на бахчахъ, обыкновенно сѣютъ сухими сѣменами, къ сѣверу же, въ мѣстностяхъ болѣе влажныхъ, удобнѣе сѣять пророщенныя сѣмена. Обыкновенно О. собираются въ полуспѣломъ состояніи, но для полученія сѣмянъ оставляютъ ихъ на грядахъ до полнаго созрѣванія, пока ихъ плети не завянутъ и не засохнутъ, а самые плоды изъ зеленыхъ не сдѣлаются оранжево-желтыми.

Ода (отъ греч. ᾠδή—пѣснь) принадлежитъ къ роду такъ назыв. хоровой лирики, развившейся преимущественно у дорійцевъ. Лирика этого рода исполнялась танцующимъ хоромъ, подъ аккомпаниментъ флейтъ и лиръ, на общественныхъ празднествахъ, преимущественно въ честь боговъ. О. была предназначена для большого круга слушателей и должна была отличаться серьезнымъ содержаніемъ, объективностью, торжественнымъ тономъ; въ этомъ ея отличіе отъ эолійской лирики, выражавшей болѣе субъективныя настроенія поэта и разсчитанной на интимный кругъ почитателей. Дорическая лирика отличалась отъ эолійской и формою; вмѣсто короткихъ, куплетныхъ строфъ она создала строфы величавыя, длинныя, изъ которыхъ каждая распадалась на три части (строфу, антистрофу и эподъ: первыя двѣ слагались изъ одинаковаго числа стиховъ, а эподъ былъ короче), соотвѣтственно движенію хора вправо, движенію влѣво и остановкѣ, послѣ которой движеніе возобновлялось съ новой строфы. Содержаніемъ О. были Богъ, религія, природа, искусство, истина, отечество и тому подобные, обязательно грандіозные сюжеты. По своему содержанію О. распадалась на собственно О., гимнъ и дифирамбъ (XVI, 330). Несомнѣнно, что древне-греческая О. создалась подъ вліяніемъ восточной цивилизаціи. О. въ видѣ гимна, славословящаго божество,—излюбленный родъ древне-еврейской поэзіи (Давидовы псалмы изъ Псалтири, пѣснь Моисея въ Исходѣ, гл. XV). Лучшими одописцами древней Эллады считаются эолієцъ Алкей (II, 74), доріецъ Алкманъ (II, 78), іоніецъ Симонидъ, писавшій хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ (эпиникіи). Высшее развитіе эти пѣсни получили у Пиндара (VI в. до Р. Хр.), соединившаго въ себѣ серьезность дорійской поэзіи съ образностью эолійской и граціей іонійской школы. Гимны и дифирамбы существовали и въ древнѣйшей народной латинской поэзіи, въ видѣ жреческихъ пѣсенъ (пѣсни Арвальскихъ братьевъ, жрецовъ Саліевъ), но не получили литературнаго развитія, такъ какъ вся лирическая поэзія послѣдующаго времени подражаетъ греческимъ образцамъ. Пиндару подражалъ Горацій (XIV, 182), въ наиболѣе торжественныхъ изъ своихъ О. и въ своей «Пѣснѣ столѣтію» (Carmen Saeculare); его О. эпикурейскаго характера, вызваны подражаніями Алкею, Сапфо, Анакреонту и выходятъ за предѣлы понятія О. въ современномъ смыслѣ слова. Съ эпохой Ренессанса возродилась и О.; виднѣйшимъ представителемъ О. въ Италіи въ XVI—XVII вв. былъ Кіабрера, бросившій форму сонета, излюбленную послѣдователями Петрарки, и вернувшійся къ строфообразному построенію лирики; образцами его были Пиндаръ и Горацій, и онъ сталъ

основателемъ школы «пиндаристовъ». Насадителемъ латинской О. во Франціи явился въ XVI в. Ронсаръ и его друзья (такъ назыв. Плеяда), сочинявшіе О. «гораціевскія», «анакреонтическія», «пиндарическія» и т. п. И Кіабрера, и Ронсаръ пользовались элементами народности: Кіабрера нашелъ «строфу» въ народно-итальянскихъ пѣснлхъ, Ронсаръ могъ найти зачатки О. въ отголоскахъ творчества трубадуровъ, создавшихъ торжественную политическую пѣсню (напримѣръ, на крестовые походы—chanson d'outrée). Въ Англіи, гдѣ особеннымъ расположеніемъ народа пользовалась лирико-эпическая пѣсня, воспѣвавшая подвиги Робина Гуда, героическая О. Возрожденія процвѣла благодаря поэтамъ XVII в. Коули и въ особенности Драйдену, написавшему знаменитую О. во славу патронессы музыки св. Цециліи—«Alexander's feast» (положена на музыку Генделемъ). Въ XVIII в. О. получила особенно сильное развитіе во всей европейской литературѣ, послѣ того какъ авторитетъ Буало возвелъ подражаніе древне-римскимъ формамъ и родамъ на степень высшаго идеала поэзіи. Поэтическіе образчики придворной, льстивой О. далъ еще въ XVII в. Малербъ, воспѣвавшій Людовика XIII, Ришелье и знатныхъ гостей отеля Рамбулье; ему случалось цѣлый годъ трудиться надъ одной О., чтобы достигнуть ясности, точности и виртуозности стиха. Подражателей у Малерба было очень много; изъ нихъ болѣе извѣстенъ Жанъ-Батистъ Руссо. Въ Германіи Клопштокъ наполнилъ О. религіознымъ содержаніемъ. Въ зап.-европейской лирической поэзіи XIX в. О. уже не играетъ видной роли; она оттѣснена болѣе мелкими и популярными «пѣсенными» формами романтиковъ. Великіе лирическіе поэты, совмѣщавшіе въ себѣ энтузіазмъ и силу фантазіи съ философскимъ образованіемъ, прибѣгали, тѣмъ не менѣе, къ О., хотя и не держались ея традиціонныхъ метрическихъ формъ; такимъ образомъ О. писали въ Германіи—Гёте, въ Англіи—Шелли, во Франціи—Викторъ Гюго, въ Италіи—Манцони. Многіе изъ этихъ одописцевъ, какъ, напр., романтики, тщательно избѣгаютъ устарѣлаго «псевдоклассическаго» слова «О.».—Въ русской поэзіи первыя попытки искусственной О. принадлежатъ Кантемиру; на манеръ западно-европейской О. написаны его «пѣсни» (напр., пѣсня «Въ похвалу наукъ», изложенная шестистишными строфами). Въ болѣе торжественномъ тонѣ (строфами по десяти стиховъ), съ примѣненіемъ всего излюбленнаго одописцами XVIII в. миѳологическаго арсенала метафоръ и уподобленій, написана Тредьяковскимъ «Ода торжественная о здачѣ города Гданска, 1734» (на взятіе Данцига); стихъ въ ней (тонической, 4-хстопный хорей) правильнѣе силлабическихъ виршей Кантемира, но содержаніе представляетъ собою лишь перепѣвы мотивовъ Буало и Малерба. Первыми вполнѣ литературными по формѣ и оригинальными по содержанію русскими О. были О. Ломоносова, въ которыхъ, съ непосредственностью и живостью только-что пробудившагося литературнаго генія, выражается патріотическій энтузіазмъ (О. въ честь Петра Вел.) или религіозно-философскій паѳосъ (О. на тему изъ книги Іова: «О ты, что въ горести напрасно на Бога ропщешь, человѣкъ!»). Новую и высшую стадію въ развитіи русской О. представляетъ собою поэтическая дѣятельность Державина, внесшаго въ содержаніе своей О. большое разнообразіе: ему одинаково удавался и простодушный, задушевный тонъ реалистической О. («Фелица», въ которой Державинъ подражалъ Горацію), и пиндарическій паѳосъ, въ соединеніи съ деистическими идеями новой философіи («Богъ»), и О. описательная («Водопадъ»), и О.-сатира («Властителямъ и судіямъ»). Державинскій типъ О. надолго сталъ руководящею нормою; вліяніе его на литературу продолжается до самого Пушкина. Пушкинъ новыми формами романтической поэзіи и всѣмъ своимъ художественнымъ реализмомъ окончательно вывелъ изъ моды старую О., насмѣшки надъ которой начинаются уже со времени И. И. Дмитріева, осмѣявшаго одописцевъ въ «Чужомъ толкѣ».

Одди, Муціо—итальянскій инженеръ и профессоръ математики въ Миланѣ (1569—1638). Сочиненія О.: «Degli orologi solari» (Миланъ, 1614), «Della squadro» (тамъ же, 1625), «Della fabrica e dell'uso del compasso polimetro» (тамъ же, 1633) посвящены описанію устройства и употребленія математическихъ и геодезическихъ инструментовъ.

Одедъ—пророкъ, жилъ во дни Ахаза, царя іудейскаго, и Факея, царя израильскаго; своими совѣтами и угрозами убѣдилъ израильтянъ дать свободу плѣненнымъ ими іудеямъ.—См. 2 Парал., XXVIII, 9—15.

Одежда—одно изъ древнѣйшихъ пріобрѣтеній человѣческой культуры. Даже въ самыя отдаленныя эпохи существованія человѣка, въ ледниковомъ періодѣ, мы находимъ костяныя иглы и другіе предметы, служившіе, несомнѣнно, для изготовленія О. Не имѣя ни волосянаго покрова, ни покрова изъ перьевъ, человѣкъ, естественно, долженъ былъ придти къ мысли чѣмъ-нибудь защитить свое тѣло. Нечистота кожи, смазка ея масломъ, жиромъ и глиной до извѣстной степени могли защищать ее отъ холода и укусовъ насѣкомыхъ, но такую прикрышку, связанную съ самимъ тѣломъ, нельзя еще называть О. Несмотря, однако, на глубокую древность происхожденія О. и на ея исключительную важность въ борьбѣ человѣка за существованіе, мы знаемъ немало народовъ тропическихъ странъ, совсѣмъ ея не употребляющихъ. Вопросъ о возникновеніи О.—спорный. Одни считаютъ, что О. возникла изъ чисто-эстетическихъ стремленій человѣка, и производятъ ея развитіе изъ украшеній, которыя считаютъ древнѣе О. Другіе полагаютъ, что О. обязана своимъ возникновеніемъ чувству половой нравственности. Стремленіе защитить свое тѣло отъ вліяній окружающей среды также считается причиной ея возникновенія и, во всякомъ случаѣ, импульсомъ къ ея развитію. Теорія возникновенія О. изъ эстетическихъ стремленій и развитіе ея изъ украшеній имѣетъ за себя много фактовъ. Среди племенъ тропическихъ странъ, вовсе не признающихъ О., едва ли найдется хоть одно, не расписывающее свое тѣло узорами и не украшающее его татуировкой или не пользующееся въ качествѣ украшеній поясками, ожерельями и браслетами. За распространенность и древность окраски тѣла говорятъ и находки охры въ наиболѣе древнихъ изъ извѣстныхъ намъ остатковъ человѣческой культуры (конецъ палеолитическаго вѣка). При отсутствіи О. въ качествѣ украшеній или трофеевъ весьма часто носятся шкуры животныхъ, особенно во время празднествъ. Въ виду извѣстныхъ практическихъ удобствъ того или иного украшенія и постояннаго ношенія его, нельзя провести грань между О. и украшеніемъ. Шкура животнаго, накинутая на плечи въ качествѣ трофея, является украшеніемъ; та же шкура, накинутая на плечи, чтобы обогрѣть тѣло, называется уже О. Защитники теоріи возникновенія О. изъ чувства половой нравственности полагаютъ, что развитіе О. начинается съ прикрытія половыхъ органовъ, такъ какъ чувство стыдливости въ этомъ отношеніи присуще самымъ примитивнымъ народамъ; при этомъ допускается, что первоначальное прикрытіе половыхъ органовъ у мужчинъ практи-

ковалось ради защиты этихъ частей тѣла и не имѣло ничего общаго съ нравственными побужденіями. Защитники этой теоріи указываютъ на многихъ примитивныхъ обитателей жаркихъ странъ, у которыхъ дѣти до наступленія половой зрѣлости ходятъ совсѣмъ голыми и только на торжествѣ наступленія половой зрѣлости надѣваютъ первую О. Съ этой точки зрѣнія поясъ стыдливости былъ первой О. независимо отъ того, прикрываетъ ли онъ чресла или заднюю часть тѣла, какъ это часто бываетъ въ Африкѣ. Однако, ближайшее знакомство съ понятіемъ о стыдливости показываетъ, что у разныхъ народовъ оно требуетъ прикрытія совершенно различныхъ частей тѣла. Обитатели острововъ Самоа считаютъ верхомъ срама обнажить пупокъ; въ Китаѣ женщина не покажетъ мужчинѣ свою обнаженную ногу; при переправѣ черезъ рѣку или застигнутая врасплохъ обнаженная женщина феллаховъ въ Египтѣ заботится только о прикрытіи своего лица, и т. п. Такимъ образомъ, ни одна изъ исходныхъ точекъ зрѣнія къ объясненію возникновенія О. не можетъ считаться абсолютной. Если расписываніе тѣла, татуировка его и украшенія у однихъ человѣческихъ группъ могли дать начало О., если развитіе чувства стыдливости, въ связи съ появленіемъ поясныхъ повязокъ, у другихъ могло послужить къ ея возникновенію, то и обитаніе въ холодныхъ странахъ, желаніе укрыть себя отъ холода также могло повести къ возникновенію О. Съ успѣхомъ культуры и развитіемъ О. совершенствуется, главнымъ образомъ, практическая сторона костюма, заключающаяся въ защитѣ тѣла отъ непогоды. Здѣсь требуется рѣшеніе двухъ задачъ: выборъ наилучшаго матеріала, наиболѣе подходящаго для изготовленія О., и укрѣпленіе на тѣлѣ человѣка матеріала О. такъ, чтобы она не сползала при самыхъ энергичныхъ движеніяхъ. Выборъ матеріала для О., а отчасти и покрой, въ главныхъ чертахъ обусловливаются мѣстной фауной, флорой и занятіями жителей, а потому въ своихъ развитыхъ формахъ О. различныхъ народовъ и племенъ весьма разнообразна. Изъ растительныхъ матеріаловъ для О. служатъ, прежде всего, широкіе листья нѣкоторыхъ пальмъ, употребляемые для этой цѣли въ теплыхъ странахъ. Искусство плетенія позволило утилизировать для О. рядъ такихъ растеній (пальма, ананасъ, кактусъ, бананъ, Hibiscus), которыя давали длинныя и эластичныя нити. Съ изобрѣтеніемъ веретена, прялки и особенно ткацкаго станка примѣненіе растительныхъ матеріаловъ для изготовленія О. увеличилось до чрезвычайности. Растительнымъ матеріаломъ для изготовленія О. во многихъ странахъ служитъ также кора деревьевъ. Изъ подобнаго рода матерій особенной извѣстностью пользуется полинезійская тапа. Самымъ обильнымъ матеріаломъ для О., особенно въ умѣренныхъ и полярныхъ широтахъ, являются шкуры животныхъ, которыя, судя по найденнымъ скребкамъ и скреблам, выдѣлывались для этой цѣли еще въ ледниковую эпоху. Кромѣ кожи крупныхъ млекопитающихъ, на О. въ различныхъ мѣстахъ идутъ также шкурки птицъ, кожа и кишки рыбъ, тюленей, моржей, кожа ящерицъ и змѣй, перья птицъ, шерсть животныхъ, изъ которой изготовляютъ войлокъ. Поскольку образъ жизни и занятія вліяютъ на выборъ матеріала для О., это видно изъ сопоставленія О. оленевода полярныхъ странъ, кочевника-скотовода Средней Азіи и алеута. О. перваго вся, съ ногъ до головы, сшита изъ мѣховъ и кожъ сѣвернаго оленя; она какъ нельзя болѣе приспособлена къ кочевой жизни въ полярныхъ странахъ. О. среднеазіатскаго кочевника-скотовода почти вся сшита изъ кожъ, мѣха, суконъ и войлока, матеріалы для которыхъ даютъ ему его стада. Врядъ ли можно придумать что-либо болѣе практичное, чѣмъ легкій, не пропускающій воду и не стѣсняющій движеній костюмъ алеута, сшитый изъ кишекъ моржа; въ этомъ костюмѣ онъ разъѣзжаетъ въ своемъ каюкѣ по полярному морю, промышляя морского звѣря. — Покрой О. обусловливается, прежде всего, опорными точками на тѣлѣ, какими являются бедра, плечи и голова. Отсюда подраздѣленіе типовъ О. на поясную, плечевую и головную. Не было упущено изъ вида первобытнымъ человѣкомъ, что руки и ноги при полной обвязкѣ также могутъ служить для прикрѣпленія частей костюма. Не касаясь здѣсь обуви (см.), рукавицъ или перчатокъ и головныхъ уборовъ, мы остановимся только на О., прикрывающей тѣло. Первобытные народы, по крайней мѣрѣ въ тропическомъ климатѣ, рѣдко пользуются плечами для прикрѣпленія О., такъ какъ если она коротка, она плохо защищаетъ тѣло, а длинная О. является помѣхой во время работы и на охотѣ. Голова, не считая легкихъ прикрышекъ, начинаетъ служить для поддержки О. лишь при полномъ прикрытіи тѣла. Поясная, набедренная повязка (или фартукъ) широко распространена въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ. Ее носили также египтяне и греки микенской эпохи. Набедренный фартукъ, прикрывая и заднюю часть тѣла, превращается въ юбку, которая у весьма многихъ народовъ является какъ мужскимъ, такъ и женскимъ костюмомъ. Перехваченная между ногами юбка послужила первообразомъ панталонъ. Впрочемъ панталоны могли развиться и изъ обертокъ верхней части ногъ въ сѣверныхъ странахъ, пройдя черезъ стадію двухъ мѣшковъ, одѣваемыхъ порознь на обѣ ноги и привязываемыхъ къ поясу, а впослѣдствіи пришиваемыхъ. Штаны— О. вполнѣ сѣверная. Ни египтяне, ни греки и римляне классическихъ временъ не знали штановъ. Не извѣстны они и первобытнымъ обитателямъ тропическихъ странъ. Обертываніе вокругъ тѣла матеріи въ видѣ пончо, пледа, шали, тоги и т. д. было однимъ изъ простѣйшихъ способовъ прикрытія тѣла. Въ дальнѣйшемъ, съ перенесеніемъ тяжести этой О. на плечи, появляются плащъ, бурка, шинель и т. п. Связываніе двухъ шкуръ, прикрывающихъ спину и грудь, или прорѣзываніе дырки для головы посреди куска матеріи одѣваемаго на плечи, дало начало другой категоріи О. Края матеріи подъ руками сшивались, и получались саккосъ, хитонъ, туника, блуза, рубаха. Дальнѣйшее усовершенствованіе этого рода О. заключалось въ пришиваніи рукавовъ, воротника и проч. Разрѣзъ спереди (или сзади) далъ начало кафтану, казакину, жилету, кофтѣ и т. п. Примѣромъ вліянія образа жизни на покрой можетъ служить узкая цѣльная О. (малица) полярнаго оленевода, а также разрѣзанный спереди кафтанъ азіатскихъ кочевниковъ, которые въ костюмѣ оленевода не въ состояніи были бы сидѣть верхомъ на лошади. Была попытка (Гэрланда) распредѣленія одеждъ, въ зависимости отъ климатическихъ условій на области: бореальную, субтропическую и тропическую. Въ тропической О. основной одеждой считался поясъ или набедренная повязка. Въ субтропическомъ костюмѣ считалась преобладающей мантія, но большая часть тѣла оставалась неприкрытой. Бореальный костюмъ, въ противоположность предыдущимъ, плотно облегаетъ все тѣло и тѣсно связанъ съ нимъ. Однако, удовлетворительно распредѣлить О. по климатическимъ поясамъ нельзя, такъ какъ развитіе О. совершалось подъ вліяніемъ многихъ причинъ. О. у многихъ народовъ видоизмѣняется отъ времени года; характеръ ея нерѣдко зависитъ также и отъ исто-

рическихъ судебъ даннаго народа и особенно отъ его культурнаго уровня.—Объ О. въ историческое время см. Костюмъ. *С. Р.*

Гигіена одежды.—О. служитъ для защиты отъ неблагопріятныхъ условій климата (и погоды—слишкомъ низкой или чрезчуръ высокой температуры, солнечныхъ лучей, дождя, вѣтра и т. д. О. должна содѣйствовать согласованію съ внѣшней температурой производства тепла въ нашемъ организмѣ и отдачи его окружающей средѣ. До извѣстной степени это согласованіе происходитъ при помощи свойственнаго нашему организму естественнаго регулированія теплопроизводства и теплоотдачи; но это не можетъ защитить насъ, въ надлежащей мѣрѣ и на продолжительное время, отъ крайностей внѣшней температуры, не можетъ избавить насъ отъ непріятныхъ ощущеній, вызываемыхъ дѣйствіемъ на обнаженное тѣло холоднаго воздуха или палящихъ лучей солнца. Отсюда исканіе средства обезпеченія такого состоянія кожи, такой температуры ея, такой степени наполненія ея кровью, которыя необходимы для нормальныхъ функцій этого органа. Физическія свойства основныхъ матеріаловъ и одежныхъ тканей. Наиболѣе важными съ санитарной точки зрѣнія, свойствами одежныхъ тканей являются тѣ, которыми обусловливается ихъ способность передавать тепло путемъ излученія, прикосновенія (теплопроводность) и испаренія содержащейся въ нихъ воды (такъ наз. термическія свойства). Условія передачи тепла, при совершенно однородныхъ по основному матеріалу тканяхъ, могутъ быть весьма различны, въ зависимости отъ способовъ обработки матеріала, обусловливающихъ неодинаковый удѣльный вѣсъ, неодинаковую толщину и эластичность тканей, а равно и неодинаковое количественное отношеніе между самымъ матеріаломъ и содержащимся въ ткани воздухомъ. Отдѣлка, глаженіе, накрахмаливаніе и т. п. значительно умаляютъ упругость ткани или совершенно уничтожаютъ ее. Многія важныя въ санитарномъ отношеніи качества одежныхъ тканей зависятъ отъ распредѣленія въ ткани плотнаго вещества и воздуха, т.-е. отъ общаго объема поръ въ ткани и отъ ихъ отношенія къ плотному ея веществу. Процессъ крашенія уменьшаетъ проходимость тканей для воздуха, т.-е. уплотняетъ ихъ; въ особенности замѣтной становится меньшая проницаемость ткани при окрашиваніи ея въ черный цвѣтъ. То же дѣйствіе производитъ и отдѣлка тканей, накрахмаливаніе ихъ и т. п. Стирка содѣйствуетъ возстановленію нормальной проницаемости. Всѣ ткани гигроскопичны; поглощаемая ими вода не можетъ быть удаляема изъ нихъ выжиманіемъ. Количество поглощаемой (гигроскопической) воды зависитъ, при одномъ и томъ же характерѣ ткани, исключительно отъ относительной влажности окружающаго воздуха. Не одинаковая степень гигроскопичности различныхъ тканей сказывается и въ отношеніи ихъ къ поглощенію продуктовъ кожной испарины: при ношеніи, на одномъ и томъ же мѣстѣ кожи, одинаково построенныхъ тканей изъ шерсти, бумаги, шелка и полотна, въ эти ткани переходятъ различныя количества продуктовъ кожной испарины; всего меньше ихъ будетъ въ чистой шерсти, нѣсколько больше въ рыхлой бумажной ткани (Lahmann'a), еще больше въ шелкѣ, больше всего въ гладкой бумажной ткани и въ полотнѣ.—Всѣ указанныя физическія и механическія качества одежныхъ тканей имѣютъ огромное значеніе для самаго важнаго въ санитарномъ отношеніи свойства ихъ—для ихъ способности передавать тепло. Бумажныя ткани и полотно, въ общемъ, представляютъ меньшее препятствіе для передачи теплоты, нежели шерстяныя матеріи. Но общая передача тепла какою-нибудь тканью является функціей двухъ процессовъ: проведенія тепла черезъ всю массу ткани и излученія его съ поверхности ея. Одинаковыя по способу тканья матеріи обладаютъ одною и тою же способностью теплоизлученія, хотя бы онѣ были приготовлены изъ различныхъ основныхъ матеріаловъ. При различной обработкѣ волокна получаются ткани, замѣтно отличающіяся другъ отъ друга въ отношеніи теплоизлученія: гладкія ткани, независимо отъ матеріала, изъ котораго онѣ приготовлены, теряютъ меньше тепла путемъ излученія, нежели ткани съ шероховатой, неровной поверхностью; отдѣлка уменьшаетъ теплоизлучаемость. При смачиваніи ткани водой теплоизлученіе сразу значительно уменьшается (отъ охлажденія при испареніи) и лишь черезъ нѣкоторое время приходитъ къ прежней нормѣ. При равныхъ условіяхъ быстрѣе излучаютъ тепло черныя ткани, медленнѣе всего — бѣлыя. Ткани, окрашенныя въ различные цвѣта, поглощаютъ тепловые лучи далеко не одинаково. Бѣлая ткань всего меньше поглощаетъ лучистой теплоты; чѣмъ ткань темнѣе, тѣмъ болѣе она способна поглощать лучистую теплоту: черныя ткани всего энергичнѣе воспринимаютъ тепловой лучъ. Вслѣдствіе вліянія солнечныхъ лучей одѣтые въ черное платье страдаютъ отъ жары гораздо больше, чѣмъ въ свѣтломъ костюмѣ изъ той же ткани. Особенное значеніе это свойство различнымъ образомъ окрашенныхъ тканей имѣетъ для солдатъ во время лѣтнихъ маневровъ, для туристовъ и т. п.—Степень поглощенія химически дѣйствующихъ лучей зависитъ отъ толщины ткани и отъ окраски ея: неокрашенныя ткани пропускаютъ гораздо больше химически дѣйствующихъ лучей, чѣмъ окрашенныя; синія ткани пропускаютъ эти лучи легче, чѣмъ окрашенныя въ другіе цвѣта; наименьшей проходимостью для химически-дѣйствующихъ лучей отличаются, повидимому, черныя ткани. Теплопроводность одежныхъ тканей, вслѣдствіе разнообразія ихъ составляющихъ основныхъ матеріаловъ и способовъ обработки, представляетъ сложное явленіе, трудно поддающееся точному изученію. Теплопроводность основныхъ матеріаловъ, въ зависимости отъ ихъ происхожденія, неодинакова, и всѣ эти матеріалы проводятъ тепло значительно лучше воздуха. Принимая теплопроводность воздуха за единицу, мы имѣемъ: шерсть (овечья, верблюжья, человѣческіе волосы, гагачій пухъ) 9,00; шелкъ (китайскій, миланскій и проч.) 16,66; растительная клѣтчатка (хлопокъ, ленъ, пенька и пр.) 26,67. Такимъ образомъ наибольшею теплопроводностью отличается растительная клѣтчатка, затѣмъ идетъ шелкъ, хуже всего проводятъ тепло различные сорта шерсти, но ткани, сработанныя изъ какого-либо основного матеріала, могутъ имѣть различную теплопроводность, въ зависимости отъ ихъ плотности, т.-е. отъ того количества основного матеріала, который находится въ единицѣ (1 кб. стм.) ткани. Чѣмъ больше шерсти, шелка, бумажныхъ или льняныхъ волоконъ заключается въ единицѣ объема шерстяной, шелковой, бумажной ткани или полотна, чѣмъ меньше, стало-быть, въ томъ же объемѣ ткани находится воздуха, тѣмъ больше становится теплопроводность данной ткани, слѣдовательно, въ общемъ теплопроводность какой-либо ткани обратно пропорціональна ея удѣльному вѣсу. Весьма плохимъ проводникомъ тепла является мѣхъ разл. животныхъ (а также и перистое одѣяніе птицъ), удѣльный вѣсъ котораго вдвое ниже уд. вѣса шерстяной флапели. Весь мѣхъ, съ волосами и кожею, состоитъ на 95—98% изъ воздуха, а если взять одни волоса, то въ нихъ 97,5—98,8% воздуха и лишь 1,2—2,5% плотнаго вещества. Естественное одѣяніе покрытыхъ волосами или перьями животныхъ

является, слѣдовательно, идеальной, въ санитарномъ отношеніи, одеждой, прекрасно приспособленной къ временамъ года: лѣтомъ она состоитъ преимущественно изъ крупныхъ и грубыхъ волосъ и перьевъ, большей частью гладко прилегающихъ къ тѣлу, и потому обладаетъ сравнительно большой теплопроводностью; зимой же въ костюмѣ этихъ животныхъ между крупными волосами и перьями содержится огромное количество чрезвычайно мелкихъ и тонкихъ волосковъ («пухъ»), покрывающихъ всю поверхность кожи мелкопористой, объемистой, но въ то же время весьма легкой оболочкой, отличающейся малою теплопроводностью и представляющей хорошую защиту противъ внѣшняго холода. Такое же значеніе имѣютъ для человѣка ткани изъ тонкой мягкой шерсти или изъ пуха. Вода проводитъ теплоту немногимъ лучше, чѣмъ растительная клѣтчатка, но гораздо лучше, нежели шелкъ и шерсть. Шерсть, какъ наиболѣе гигроскопическое вещество, подвергается наибольшему возрастанію теплопроводности; хлопчатобумажное волокно, въ совершенно сухомъ видѣ, проводитъ тепло почти такъ же хорошо, какъ при насыщеніи его водянымъ паромъ.—Смачиваніе тканей увеличиваетъ ихъ теплопроводность, а потому человѣческое тѣло, одѣтое въ мокрое платье, теряетъ въ короткое время огромныя количества теплоты, при чемъ при мокрыхъ бумажныхъ тканяхъ потеря тепла значительно сильнѣй, чѣмъ при шерстяныхъ. Достоинство всякой ткани, предназначенной для О., обусловливается способомъ обработки основного матеріала отъ котораго зависятъ ея плотность, удѣльный вѣсъ, общій объемъ ея поръ, т.-е. всѣ термическія свойства ея; особенности самаго основного матеріала, играютъ второстепенную роль. Рыхлая ткань, съ небольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, съ значительнымъ объемомъ поръ, въ большинствѣ случаевъ имѣетъ важныя преимущества передъ гладкой тканью (въ особенности по отношенію къ тепловой экономіи человѣческаго тѣла), изъ какого бы матеріала она ни состояла. Шерсть, въ силу своихъ природныхъ свойствъ, легче другихъ основныхъ матеріаловъ поддается такой обработкѣ, при которой ткань получаетъ всѣ выгодныя въ санитарномъ отношеніи свойства, и потому многіе признаютъ за шерстяными тканями во всѣхъ отношеніяхъ огромныя преимущества, а съ нѣкоторыхъ сторонъ рекомендуется даже исключительное употребленіе шерсти для О. (Jaeger и др.). Однако, современная техника научила изготовлять рыхлыя, легкія ткани и изъ другихъ основныхъ матеріаловъ: шелковыя и въ особенности бумажныя ткани, съ санитарной точки зрѣнія, немногимъ уступаютъ шерстяной фланели или шерстяному трико, при чемъ бумажныя ткани, одинаковаго или почти одинаковаго достоинства съ шерстяными тканями, всегда значительно дешевле послѣднихъ.—**Санитарное значеніе одежды, какъ цѣлаго.** Санитарныя достоинства или недостатки того или другого способа одѣваться при различныхъ внѣшнихъ условіяхъ возможны только на основаніи знакомства съ физическими свойствами одежныхъ тканей, съ одной стороны, и наблюденій надъ воздѣйствіемъ одежды, какъ цѣлаго, на организмъ — съ другой. Когда различныя части одежды надѣты на тѣло, то онѣ неплотно прилегаютъ къ поверхности послѣдняго или другъ къ другу; ткани ложатся неровно, образуютъ складки, и, благодаря этому, непосредственно у кожи, а также и между отдѣльными частями одежды, являются пустыя пространства, которыя наполняются воздухомъ. По своему составу воздухъ въ О. отличается отъ окружающаго комнатнаго и атмосфернаго: онъ воспринимаетъ газообразныя выдѣленія кожи и загрязненной О. Типическая и легко констатируемая разница между нимъ и окружающимъ воздухомъ заключается въ бо́льшемъ содержаніи углекислоты. При пребываніи въ комнатахъ, воздухъ которыхъ содержалъ 0,5—0,8% углекислоты, въ воздухѣ, извлекаемомъ изъ-подъ платья, углекислоты было найдено до 1,5 и даже до 1,7%; при пребываніи на дворѣ воздухъ изъ-подъ платья обыкновенно содержитъ лишь на 0,2—0,3% больше углекислоты, чѣмъ атмосферный воздухъ. Въ послѣднемъ случаѣ сильнѣе, чѣмъ въ первомъ, сказывается вліяніе того воздухообмѣна, которому постоянно подвергаются воздушные слои, заключающіеся въ О. Вентиляція О. еще усиливается во время ходьбы на вольномъ воздухѣ, а потому воздухъ изъ-подъ платья содержитъ тогда наименьшее количество углекислоты. Большія количества углекислоты встрѣчаются подъ плотными, не допускающими воздухообмѣна, головными уборами (каски и т. п.). Содержаніе въ одежномъ воздухѣ углекислоты, превышающее содержаніе этого газа въ окружающемъ воздухѣ болѣе чѣмъ на 0,3%, вызываетъ непріятныя субъективныя ощущенія. Огромнымъ, сравнительно, содержаніемъ углекислоты отличается воздухъ въ сапогахъ, въ зависимости отъ ограниченной вентиляціи сапоговъ при особенно ведущихъ къ загрязненію воздуха условіяхъ. Содержаніе углекислоты въ платяномъ воздухѣ служитъ вѣрнымъ мѣриломъ естественной вентиляціи нашей О. При сниманіи той или другой части О. количество углекислоты въ остающейся О. уменьшается, такъ какъ при этомъ облегчается доступъ наружнаго воздуха къ поверхности тѣла; наоборотъ, когда мы одѣваемся теплѣе, количество углекислоты въ платяномъ воздухѣ увеличивается по причинѣ того затрудненія, которое при этихъ условіяхъ встрѣчаетъ вентиляція О. Чѣмъ больше температурная разница между кожей и внѣшнимъ воздухомъ, тѣмъ энергичнѣе происходитъ воздухообмѣнъ въ О.; поэтому мы можемъ зимой одѣваться теплѣе, чѣмъ лѣтомъ, безъ ущерба для вентиляціи О. Съ санитарной точки зрѣнія весьма важно, какъ вентилируется О., и каково качество содержащагося въ ней воздуха. Черезъ легкое лѣтнее платье въ часъ проходитъ болѣе 930 литровъ воздуха. — Относительная влажность того воздуха, который при одѣтомъ тѣлѣ находится между поверхностью кожи и бѣльемъ и между различными частями О., бываетъ незначительна, благодаря высокой температурѣ этого воздуха. Она, повидимому, колеблется, въ общемъ, между 20 и 40%; наименьшія величины встрѣчаются непосредственно у тѣла наибольшія—въ наружныхъ слояхъ О., благодаря господствующей здѣсь болѣе низкой температурѣ. Вѣтеръ, усиливающій вентиляцію одежнаго воздуха, уменьшаетъ его относительную влажность. — Исходящая отъ тѣла теплота нагрѣваетъ платяной воздухъ, температура котораго зависитъ отъ температурной разницы между поверхностью тѣла и окружающей атмосферой, а также и отъ рода О. Наиболѣе низкая темп. встрѣчается на поверхности О.; по мѣрѣ приближенія къ тѣлу воздухъ оказывается все болѣе и болѣе нагрѣтымъ. Когда температура воздуха въ прилегающихъ непосредственно къ кожѣ слояхъ превышаетъ 31—32° Ц., то легко выступаетъ потъ, и является ощущеніе чрезмѣрной теплоты. Наиболѣе привычной, нормальной, температурой внутренняго слоя платяного воздуха, при которой человѣкъ чувствуетъ себя хорошо, должно считать 28 — 30° Ц. Главная задача О. заключается въ томъ, чтобы дать человѣку эту температуру и сохранить ее при измѣняющихся внѣшнихъ обстоятельствахъ. Наилучшей должна быть признана та О., при помощи которой этотъ результатъ получается

при наименьшемъ расходѣ теплоты со стороны тѣла и безъ какихъ-либо неудобствъ для человѣка.—Хорошая О. представляетъ большія выгоды въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ она сберегаетъ болѣе или менѣе значительное количество тепла и предохраняетъ отъ излишнихъ расходовъ на необходимую для теплопроизводства пищу. Съ другой стороны, О. не должна чересчуръ затруднять теплоотдачу съ поверхности тѣла, а должна допускать ее свободно постольку, поскольку это необходимо для благополучія организма. Она не должна препятствовать воздухообмѣну на поверхности тѣла, а должна лишь умѣрить движеніе воздуха въ такой мѣрѣ, чтобы оно не вызывало непріятныхъ ощущеній. Количество теплоты, сберегаемой О., можетъ быть опредѣлено экспериментально. При низкой температурѣ окружающей среды одѣтый человѣкъ теряетъ тѣмъ больше тепла, чѣмъ выше температура поверхности О., а эта температура тѣмъ выше, чѣмъ легче мы одѣты, т.-е. чѣмъ меньше препятствій теплота тѣла встрѣчаетъ для своего прохожденія черезъ О. Слѣдовательно, зимой цѣлесообразна рыхлая и достаточно толстая О., представляющая большое препятствіе для передачи тепла и уменьшающая такимъ образомъ температуру въ наружныхъ, граничащихъ съ внѣшнимъ воздухомъ слояхъ платья; она сберегаетъ болѣе или менѣе значительное количество тепла. О., состоящая изъ ряда слоевъ, должна быть признана вполнѣ цѣлесообразной, потому что такая только О. даетъ возможность вполнѣ приспособляться къ разл. условіямъ климата и погоды, не нарушая нашей тепловой экономіи.—Ношеніе на тѣлѣ болѣе или менѣе быстро измѣняетъ физическія свойства тканей О.; но о характерѣ этихъ измѣненій, за почти полнымъ отсутствіемъ экспериментальныхъ данныхъ, нельзя сказать ничего общаго. Многое зависитъ отъ отдѣлки ткани и отъ способа носки ея. Отдѣльные волоски, выдающіеся надъ поверхностью новыхъ тканей, при носкѣ мало-по-малу стираются; мѣстами волокна сваляются, и ткань становится плотнѣе, мѣстами она рѣдѣетъ. Водоемкость ношенныхъ тканей также бываетъ повышена; будучи смоченными, онѣ значительно лучше проводятъ тепло, чѣмъ новыя. Наиболѣе замѣтнымъ отличительнымъ признакомъ ношенной О. является загрязненіе ея. Бывшія въ употребленіи бѣлье и платье всегда содержатъ болѣе или менѣе значительныя количества грязи, приставшей къ нимъ либо снаружи—главнымъ образомъ, въ видѣ пылевыхъ частицъ, либо изнутри — въ видѣ газообразныхъ, жидкихъ и плотныхъ (эпителій) выдѣленій кожи. Грязь, удаляемую изъ О. выколачиваніемъ, можно назвать «устранимой»; ту, которая удаляется только вымываніемъ ткани въ горячей и слегка щелочной водѣ, называютъ «постоянной» грязью. Одежныя ткани легко поглощаютъ газообразныя, летучія, дурно пахнущія вещества; есть указанія на то, что этимъ свойствомъ въ наиболѣе сильной степени обладаютъ черныя ткани. Такія вещества (амміакъ, летучія жирныя кислоты) находятся уже въ кожныхъ выдѣленіяхъ или образуются въ самой О. при разложеніи накопившейся въ ней грязи (органическихъ составныхъ частей пота и пр.). Этимъ свойствомъ тканей объясняется тотъ специфическій, чрезвычайно непріятный и тяжелый запахъ, которымъ отличается грязное, засаленное и надлежащимъ образомъ не очищаемое платье простого народа. Вмѣстѣ съ пылевыми частицами О. задерживаетъ и микроорганизмы, которые въ немъ застрѣваютъ тѣмъ легче, чѣмъ шероховатѣе ея поверхность и чѣмъ рыхлѣе ткань. При прочихъ равныхъ условіяхъ, наиболѣе чистыми въ бактеріальномъ отношеніи являются гладкія бумажныя ткани и полотно; больше всего микроорганизмовъ встрѣчается въ трико и въ фланели. Повидимому, микробы въ О. долгое время сохраняютъ свою жизнеспособность. Значеніе этого факта особенно важно по отношенію къ патогеннымъ микробамъ, которые могутъ находиться въ О. заразныхъ больныхъ или людей, бывшихъ въ болѣе или менѣе близкомъ соприкосновеніи съ ними. Не подлежитъ сомнѣнію, что многія заразныя болѣзни могутъ передаваться посредствомъ зараженной О. Особенно часто подобные случаи наблюдаются въ отношеніи острыхъ заразныхъ сыпей (корь, скарлатина, оспа), сыпного тифа и возвратной горячки; этимъ же путемъ распространяется, повидимому, и чума; передача сибирской язвы посредствомъ шерсти павшихъ отъ этой болѣзни животныхъ наблюдается довольно часто. О., происходящая изъ зараженной холерой или желтой лихорадкой мѣстности, можетъ вызвать зараженіе даже въ томъ случаѣ, если она не находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ больными; тряпье на писчебумажныхъ фабрикахъ иногда заключаетъ въ себѣ бациллу злокачественной эдемы и въ такомъ случаѣ вызываетъ повальныя заболѣванія среди рабочихъ. При появленіи сыпного тифа въ войскахъ во время войны, одною изъ главныхъ причинъ быстраго и широкаго распространенія болѣзни является недезинфицированная О. больныхъ и умершихъ. Способы обезвреженія тряпья—уничтоженіе (сожженіе) или дезинфекція подозрительныхъ вещей. Въ тряпичные склады должны быть принимаемы только вымытыя или дезинфицированныя тряпки, или же дезинфекція ихъ должна производиться въ складахъ. Послѣдніе не должны находиться въ городскихъ центрахъ.—О. можетъ быть вредной и вслѣдствіе употребленія ядовитыхъ красокъ или протравъ при крашеніи тканей. Растительныя и животныя краски должны быть признаны безвредными; но среди металлическихъ красокъ и протравъ, употребляемыхъ для окраски тканей, встрѣчаются такія, которыя не могутъ считаться безразличными. Сюда относятся, между прочимъ, краски или протравы, содержащія мышьякъ, сурьмяные препараты (рвотный камень и пр.), свинецъ (хромокислый свинецъ). Сурьма была находима въ красныхъ чулкахъ, вызвавшихъ экзему, а равно и въ плисовыхъ матеріяхъ, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ; хромокислый свинецъ употребляется, главнымъ образомъ, для окрашиванія бумажныхъ тканей. Иногда къ появленію экземы даютъ поводъ ткани, окрашенныя анилиновыми (не содержащими мышьяка) и смоляными красками (пикриновой кислотой, мартіусгельбомъ, сафраниномъ). Серьезныя разстройства здоровья такими тканями едва ли причиняются, такъ какъ количества идущаго въ дѣло красящаго матеріала слишкомъ ничтожны. Иногда форма и покрой отдѣльныхъ частей О. стѣсняютъ тотъ или другой органъ и даже затрудняютъ его функцію и его нормальное развитіе. Сюда относятся обувь (см.) и корсетъ (XXII, 864).

Одеколонъ—см. Косметики (XXII, 895).

Одельскъ — зашт. гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., при р. Одлѣ. Существовалъ уже въ началѣ XVI ст. Жит. 1742; бѣлоруссы—католики. Католич. церковь; 2 синагоги; 1 школа. Хлѣбопашество.

Одельстингъ—вторая палата норвежскаго стортинга.—См. Норвегія (XXVIII, 839).

Оденвальдъ (Odenwald) — горы юго-зап. Германіи. Ихъ границы рр.: на Ю Неккаръ, на С Майнъ, на З Рейнъ; 75 км. дл., 30—50 км. шир. Западная вѣтвь состоитъ изъ изверженныхъ горныхъ породъ, покрытыхъ лиственными лѣсами; на скло-

нахъ — виноградники, сады; ломки мрамора, базальта, гранита. Вторая вѣтвь идетъ отъ Неккара къ Вальдъ-Михельбаху, третья—по лѣвой сторонѣ Мюмлинга къ р. Майну, четвертая—по правой сторонѣ Мюмлинга. Высшія точки О.: Каценбукель (627 м.), Гардбергъ (594 м.), Крэбергъ (549 м.), Фельзбергъ (501 м.) и Мелибокусъ (515 м., съ котораго открывается живописный видъ на окрестности).

Одензе (Odense)—гл. гор. датскаго о-ва Фіонія, на судоходной р. Одензе-Аа; соединенъ съ Одензе-фіордомъ каналомъ О. 40½ тыс. жит. Памятникъ Фридриху VII, музей, готическій соборъ XII ст. съ гробницами королей Іоанна и Христіана II; библіотека и архивъ. Пивоваренные, винокуренные и механическіе заводы, табачныя фабрики. Пристань. Оптовая торговля сел.-хоз. произведеніями. На сеймѣ въ О. въ 1526—27 г. объявлена была вѣротерпимость, что положило начало реформаціи въ Даніи.

Оденкирхенъ (Odenkirchen)—гор. въ прусской Рейнской провинціи. 20 тыс. жит. Ткацкія и прядильныя заведенія, красильни, кожевенное производство, изготовленіе приводныхъ ремней.

Одепэ (Одемпе тожъ)—небольшое сел. Юрьевскаго у., Лифляндской губ. Развалины эстонскаго замка—самаго древняго въ краѣ. Въ 1209 г. замокъ сожженъ рыцарями; возстановленный ими въ 1215 г., онъ не разъ былъ разрушаемъ русскими и возставшими эстонцами. Въ 1343 г. нѣмцы нанесли подъ О. пораженіе 10 т. мятежныхъ эстонцевъ.

Оденсгольмъ (*эстон.* Осмусъ - сааръ) — о-въ въ Балтійскомъ м., при входѣ въ Финскій зал., въ 14 вер. отъ мыса Синтампъ. Принадлежитъ къ Эстляндской губерніи (Гапсальскій у.), 12,9 кв. вер.; дл. до 4¼ вер., шир. 1½ вер. Сѣверный берегъ возвышается на 7 м. н. ур. морл; онъ постепенно разрушается морскими волнами; Южный берегъ низменный и песчаный. Посреди О. глубокое озеро; возлѣ него сел. О., населенное лоцманами-шведами.

Оденъ (J.-M.-V. Audin)—французскій писатель (1793—1851). Главныя сочиненія его: «Michel Morin et la Ligue» (1817),— историческій романъ, «Essai sur le romantique» (1822), «L'An 1600 ou Pline le Jeune historien de Charles X» (1824), «Le Concordat entre Léon X et François I» (1821), «Histoire de la Saint-Barthélémy» (1826), «Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Luther» (1839), «Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Calvin» (1841), «Histoire de Léon X et de son siècle» (1844), «Histoire de Henri VIII et du schisme d'Angleterre» (1847). По словамъ О., его историч. сочиненія составлены на основаніи продолжительныхъ изысканій въ архивахъ; на самомъ дѣлѣ они переполнены анекдотами и разсказами, давно опровергнутыми критикой.

Одеонъ (ᾠδεῖον, odeum) — зданіе, предназначенное для музыкальныхъ (вокально-инструментальныхъ) представленій и состязаній у грековъ и римлянъ. Древнѣйшій О. построенъ въ Аѳинахъ Перикломъ; онъ былъ очень обширенъ и украшенъ внутри многочисленными колоннами; зданіе покрывала крыша въ формѣ палатки. Въ римское время О. называлось небольшое закрытое зданіе, устроенное по образцу театра. Лучшіе образцы такого О.— богато украшенный О. Ирода Аттика въ Аѳинахъ, построенный имъ въ память его жены Региллы (160—170), и такъ назыв. небольшой театръ въ Помпеяхъ (построенъ послѣ 80-хъ гг. до Р. Хр.). Въ новое время названіе О. дается помѣщеніямъ для общественныхъ развлеченій, концертовъ, танцевъ и т. п. Въ Парижѣ имя О. носитъ театръ, близкій по характеру репертуара къ французской комедіи.

Одеръ (Oder, *лат.* Viadrus, *слав.* Одръ) — одна изъ главныхъ рѣкъ Германіи. Беретъ начало въ Моравіи (Австрія); принявъ много притоковъ, становится многоводнымъ; у Одрау, въ австр. Силезіи, р. покидаетъ горы; на протяженіи 30 км. составляетъ границу между Австріей и Пруссіей; со впаденія Ользы переходитъ въ Пруссію, протекаетъ по Силезіи (430 км.) и Бранденбургу (236 км.) на СЗ, образуя много острововъ; затѣмъ течетъ 100 км. по Помераніи на С. Берега верхняго теченія О. гористы, средняго — низменны, покрыты травой, нижняго — болотисты, въ иныхъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ. Ниже Франкфурта-на-О. низменная равнина Одербрухъ (64 000 гктр.); для защиты отъ наводненій устроены плотины. Выше гор. Гарца О. дѣлится на два рукава, изъ коихъ восточный, подъ названіемъ Большой Регницъ, протекая между Штетиномъ и Даммомъ, впадаетъ въ оз. Даммъ, а западный, подъ именемъ О., течетъ черезъ Штетинъ; отдѣлившійся отъ него рукавъ Малый Регницъ также впадаетъ въ оз. Даммъ. Истокъ этого озера, Даманшъ, соединяется съ главнымъ русломъ О. и затѣмъ нѣсколькими рукавами (Дивенофъ, Свине, Пеэне) впадаетъ въ Балтійское м. Длина теченія 905 км. Бассейнъ О. 118 611 кв. км. Судеты—водораздѣлъ для О., Эльбы и Дуная. О. судоходенъ на протяженіи 772 км. Глубина О. 1 м., ширина 30—250 м. О. начинается на высотѣ 627 м., у Кюстрина 11,9 м.; паденіе отъ 3 до 4 м. на 10 км. О. соединенъ съ Гавелемъ Финовскимъ канал., съ Шпрее—Фридрихъ-Вильгельмскимъ. Болѣе крупные города на О.: Ратиборъ, Козель, Оппельнъ, Бригъ, Бреславль, Глогау, Франкфуртъ, Кюстринъ, Шведтъ и Штеттинъ.

Одесса — портъ Херсонской губерніи, составляющій особое градоначальство и административный центръ Одесскаго у., при Черномъ м., подъ 46° 29′ сѣв. ш. и 30° 45′ вост. д. Станція Юго-Западной ж. д.—Исторія. На мѣстѣ нынѣшней О. существовали греческія поселенія еще до Р. Хр.; это были гавани Истріянъ и Псіаконъ и поселокъ при Талигульскомъ лиманѣ Одессосъ (Ордассосъ), исчезнувшіе во времена нашествія азіатскихъ народовъ въ III—IV ст. Затѣмъ о мѣстности нынѣшней О. упоминается въ XIV ст. какъ о владѣніи Литвы. Вѣроятно, въ XV ст. здѣсь возникъ турецкій укрѣпленный торговый городъ съ маякомъ Хаджибей (Качибей, Кацюбей); предметами вывоза были хлѣбъ и соль. Въ 1764 г. построена крѣпость Ени-Дунья. Начиная съ 1769 г., Хаджибей не разъ подвергался нападеніямъ со стороны запорожцевъ. Въ 1789 г. взятъ русскими и по ясскому договору (1791) закрѣпленъ за Россіей; въ 1794 г. обращенъ въ военно-торговый портъ и переименованъ въ О. Устройство порта было задумано Дерибасомъ (XV, 944) и исполнено имъ же въ сотрудничествѣ съ Де-Воланомъ (XV, 733). Въ это время въ О. было 2349 жит. Первоначальными поселенцами были греки, итальянцы и албанцы. Въ слѣдующемъ году жит. было 3153, лавокъ—198, магазиновъ—17, погребовъ—98, мельницъ—6, фабр. и зав.—7; судовъ изъ-за границы пришло 86, отошло—64. Въ 1799 г. О. постигли голодъ и землетрясеніе, послѣ чего на нее было обращено особое вниманіе центральнаго правительства: городу была оказана денежная помощь (250 т. р.), дарованы разныя льготы, учреждено особое градоначальство (1803); первымъ градоначальникомъ назначенъ герцогъ Ришелье (см.). Въ О. было тогда 9000 жит. Съ этого времени начинается ростъ города. Съ 1805 г. онъ становится административнымъ торговымъ центромъ Новороссійскаго края, несмотря на рядъ бѣдствій, постигшихъ его во время войнъ турецкой и Отечественной (1809—12) и

ОДЕССА.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЦИФРЪ.

1. Соборъ *Б* 2.
2. Греческая церковь *Б* 2.
3. Католическій костелъ *Б* 2.
4. Памятникъ Воронцову *Б* 2.
5. » А. С. Пушкину *Б* 2.
6. » имп. Екатеринѣ II *А* 2.
7. » герцогу Ришелье *А* 2.
8. » имп. Александру II *Б* 1.
9. Мраморная лѣстница *А* 2.
10. Пале-Рояль *В* 2.
11. Университетъ *А* 2—*А* 3.
12. I гимназія *А* 3.
13. II гимназія *Б* 3.
14. Маріинская ж. гимназія *Б* 3.
15. Реальное училище *Б* 3.
16. Юнкерское училище *В* 2.
17. Духовная семинарія *Б* 2.
18. Институтъ Благор. дѣвицъ *Б* 3.
19. Ремесленное училище *Б* 3.
20. Ремесленное училище *В* 2.
21. Театръ *Б* 2.
22. Марографическая станція *А* 1.
23. Благородное собраніе *А* 3.
24. Военный госпиталь *В* 1.
25. Еврейская больница *В* 3.
26. Городская богадѣльня *В* 3.
27. Павловское зданіе деш. квартиръ *В* 2.
28. Городская дума *Б* 2.
29. Уѣздная земская управа *А* 2.
30. Вокзалъ жел. дороги *В* 2.
31. Телеграфъ *Б* 3.
32. Почтовое управленіе *Б* 2.
33. Контора Госуд. Банка *Б* 2.
34. Женское благотвор. общество *В* 3—*Г* 3.
35. Дворецъ Генералъ-Губернатора *А* 2.
36. Судебная палата *Б* 2.
37. Окружный судъ *Б* 2.
38. Военно-окружный судъ *А* 2.
39. Канцелярія градоначальника *Б* 2.
40. Управл. городской полиціи *Б* 2.
41. Таможенное управл. *Б* 1.
42. Карантинъ *Б* 1.
43. Саперныя казармы *В* 2.
44. Тюрьма *В* 2.
45. Бѣга и скачки *Г* 2—*Г* 3.

Масштабъ 1 англ. дюймѣ 295 саж.

0 250 500 ф.

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА П. Г. ПРЯЖКА 5

оть чумы (1812 — 14). Въ 1809 г. жит. было 35 000 (домовъ 2600). При преемникѣ Ришельѣ, Ланжеронѣ (см. XXIV, 43), въ 1819 г. въ О. учреждено портофранко, существовавшее до 1849 г., что усилило привозъ заграничныхъ товаровъ и сдѣлало О. складочнымъ ихъ мѣстомъ не только для юга Россіи, но отчасти для Австріи и Персіи. За время управленія Новороссійскимъ краемъ кн. М. С. Воронцова (1823—53; см. XI, 666) О. сильно развилась, число жителей возросло до 97 000, внѣшняя торговля увеличилась почти въ 5 разъ (съ 5707 т. р. въ 1822 г. до 26 438 т. р. въ 1852 г.). Вывозился изъ О., главнымъ образомъ, хлѣбъ (пшеница), привозили мануфактуру, сахаръ, напитки, фрукты, каменный уголь. Обыкновенно стоимость вывозимыхъ товаровъ вдвое превышала привозъ. Ростъ торговли и города продолжался и за все позднѣйшее время, задерживаясь только въ годы бѣдствій или войнъ: въ 1828—29 гг. война, 1829 г.—чума, 1830 г.—холера, 1833 г.—неурожай, 1837 г.—чума, 1848—49 г.—холера, 1854—56 гг.—Крымская война (10 апрѣля 1854 г. О. подверглась бомбардировкѣ англо-французской эскадры), 1877—78 г.—война, 1891—92 г.—неурожай, 1905 г.—народныя волненія (пожаръ порта), затѣмъ господство реакціи и война (1914—16), во время которой заграничная торговля совершенно пріостановилась. Въ О. въ 1821 и 1823 гг. жилъ Пушкинъ (на нынѣшней Пушкинской ул.), о чемъ онъ вспоминаетъ въ своихъ стихахъ. Управленіе гор. О. съ 1795 г. сосредоточено было въ «особомъ для россійскихъ купцовъ магистратѣ», состоявшемъ изъ сиротскаго и словеснаго судовъ, городского головы, бургомистровъ, ратмановъ и городового старосты. Въ 1797 г. въ О. введенъ, по образцу рижскаго, особый магистратъ для иностранцевъ; въ 1798 г. россійскій магистратъ упраздненъ, и русскіе купцы и мѣщане перечислены въ вѣдомство иностраннаго магистрата, преобразованнаго въ 1801 г. въ городовой, на общихъ для Имперіи основаніяхъ; въ 1863 г. введено новое городовое положеніе по образцу петербургскаго и московскаго. Въ 1866 г. О. соединена съ внутренней Россіей желѣзной дорогой. Современная О. по числу жителей четвертый городъ въ Россіи (послѣ Петрограда, Москвы и Варшавы), въ 1915 г. во всемъ градоначальствѣ (не считая войскъ, число которыхъ неизвѣстно) было 655 885 жит. Въ 1863 г. ихъ было 119 т., въ 1873 г. — 194 т., въ 1887 г. — 271 т., въ 1897 г. — 404 т., въ 1904 г. — 500 т. Жилыхъ домовъ въ 1863 г. было 7413, въ 1904 г.—21 348, изъ нихъ 20 460 каменныхъ (96%). Составъ населенія О. весьма пестрый: въ 1897 г. (перепись) русскихъ (80% великоруссовъ) было 237 т. (59%), евреевъ—124 т. (31%), поляковъ—17 т. (4%), нѣмцевъ—10 т., грековъ—5 т.; менѣе чѣмъ по 2 т. считалось татаръ, армянъ, французовъ, болгаръ, молдаванъ и др. (преимущественно европейцы). Православныхъ было 59%, іудеевъ—32% (часть евреевъ по языку причисляетъ себя къ др. національностямъ), католиковъ — 7%, прочихъ — 2%. Населеніе О. отличается сравнительно высокой грамотностью: въ 1904 г. грамотныхъ было 50%, въ томъ числѣ 1% съ высшимъ и 10% со среднимъ образованіемъ. О. занимаетъ площадь въ 1906 дес. (18,3 кв. вер.). Городъ правильно распланированъ, улицы большей частью хорошо вымощены и красиво обстроены; лучшія изъ нихъ—Дерибасовская, Екатерининская, Пушкинская и Ришельевская. Соборная площадь, съ памятникомъ кн. Воронцову, Биржевая, съ красивымъ зданіемъ городской думы и памятникомъ-фонтаномъ Пушкину, Театральная, съ великолѣпнымъ зданіемъ новаго городского театра, Екатерининская, съ памятникомъ имп. Екатеринѣ II. Пале-Рояль — площадь-садъ, окруженная магазинами, кофейнями и т. п. Бульвары покрываютъ св. 54 дес., лучшіе изъ нихъ — Новый и Николаевскій, съ памятникомъ герц. Ришелье, отъ котораго къ порту спускается гигантская мраморная лѣстница (200 ступеней, 10 широкихъ площадокъ). Общественные сады занимаютъ св. 80 дес., изъ нихъ въ одномъ Александровскомъ паркѣ 24,5 дес.; здѣсь памятникъ имп. Александру II. Городъ снабженъ водою изъ р. Днѣстра; магистраль водопровода 42 вер., длина сѣти—300 вер.; фильтры. Канализація (длина сѣти 76 вер.), съ водостоками, коллекторами и полями орошенія. Электрическое и газовое освѣщеніе. Трамваи (65 вер.), телефоны, городской и съ Николаевомъ и др. городами и торговыми центрами юга Россіи. Церквей: православ. 24 (въ томъ числѣ 1 греческая), старообрядч. 3, арм.-григоріанская, католич., лютер. и реформат.; караимская кенасса, 8 синагогъ и 28 евр. молитвенн. домовъ. Два муж. и одинъ жен. правосл. монастырь. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ О. (какъ градоначальствѣ) 451, изъ нихъ 2 высшихъ, 21 среднихъ, общеобразовательныхъ (12 муж. и 9 жен.). Учащихся въ 1900 г. было въ высшихъ учебн. зав. 1808 муж. и 300 жен., въ среднихъ — 3750 муж. и 3444 жен., въ остальныхъ 20 819 муж. и 10 736 жен. 23 воскресныхъ и субботнихъ курсовъ съ 2797 слушателями об. п. Новороссійскій университетъ (см. XXVIII, 774). Другое высшее учебн. заведеніе—Высшіе жен. курсы. Дух. семинарія, коммерческіе, рисовальные, музыкальные курсы. Рядъ профессіональныхъ низшихъ школъ (техническихъ, садоводства, мукомольнаго дѣла—единственная въ Россіи, и др.). Собственно начальныхъ школъ въ 1911 г. было 163, съ 21 570 учащимися (11 627 мальч. и 9943 дѣвоч.), изъ нихъ: городскихъ—73, приходскихъ—37, инославныхъ приход. — 6, еврейскихъ—8, караимское—1, частныхъ—36, жел.-дор.—1, шк. грамоты—1. Научныя учрежденія. Агрономич. и магнитно-метеорологич. обсерваторіи, мареографическая станція, городская библіотека (св. 160 тыс. тт.). Кромѣ ученыхъ общ. при университетѣ, рядъ частныхъ обществъ, преслѣдующихъ научныя и художественныя цѣли: общ. исторіи и древностей россійскихъ (при немъ музей), общ. садоводства, одесск. отд. Имп. технич. общества (лабораторія), общества практическихъ врачей, русскихъ врачей, изящныхъ искусствъ, южно-русск. художниковъ, драматич. кружокъ (имѣетъ обширную «городскую аудиторію», нѣчто въ родѣ народнаго дома), горный клубъ. Нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій выпускаютъ періодическія изданія. Библіотекъ—12, читаленъ—14. Театровъ (вмѣстѣ съ лѣтними) 10; циркъ. Періодическихъ изданій въ 1910 г. было 22, изъ нихъ нѣсколько большихъ ежедневныхъ газетъ («Одесскія Новости», «Новоросс. Телеграфъ»). Типографій, литографій и т. п. 102, 50 фотографич. заведеній. Врачебная помощь: 14 больницъ, 38 пріемн. покоевъ, амбулаторій и т. п.; выдается по размѣрамъ (750 кроватей) и раціональному устройству новая городская больница въ предмѣстьѣ—слб. Романовкѣ; тамъ же психіатрическая больница-колонія. Аптекъ 17, аптекарскихъ складовъ и магазиновъ 250, врачей 597. Одесскій курортъ. Положеніе О. на берегу моря и расположенные въ ея окрестностяхъ лиманы дѣлаютъ О. сильно посѣщаемымъ курортомъ. Климатическая и виноградолѣчебная станціи, морскія купанья (у самаго города и въ окрестностяхъ); сезонъ съ половины мая до конца сентября. Лимановъ въ О. три (въ 7—15 вер. отъ города, соединены съ нимъ жел. дор. и трамваями): Куяльницкій (Андреевскій), Хаджибейскій и Клейнъ-Либентальскій. При нихъ, кромѣ купаленъ, грязелѣчебныя заведенія.

Вода въ лиманахъ соленая (въ Куяльницкомъ соль добывается); грязь лежитъ толстымъ слоемъ на днѣ (до 1 м. и больше); содержитъ коллоидальные гидраты сѣрнистаго желѣза и окиси желѣза; высыхаетъ на воздухѣ въ сѣрый мелкій порошокъ. Удѣльный вѣсъ воды (рапы): Куяльницкаго лим. — 1,177, Хаджибейскаго — 1,046, Клейнъ-Либентальскаго — 1,067; составъ рапы и грязей (на 1000 частей):

Составныя части.	Куяльницкій.		Хаджибейскій.		Клейнъ-Либентальск.	
	Рапа.	Грязь.	Рапа.	Грязь.	Рапа.	Грязь.
Хлористыя соли щелочныхъ металловъ	13,06	0,65	4,89	8,58	3,09	0,80
Хлористыя соли щелочныхъ земель	7,84	6,94	0,76	0,54	0,69	0,02
Сѣрнокислая известь	0,63	33,21	0,44	6,97	9,29	0,58
Сѣрнокислое желѣзо	—	1,52	—	0,33	—	1,46
Бромистыя соли натрія и магнія	0,09	0,09	0,01	0,02	0,01	—
Фосфорнокислыя соли желѣза и извести	—	—	—	—	—	0,59
Углекислая известь	—	35,25	—	—	—	23,99
Углекислый магній	—	11,68	—	—	—	1,58
Іодистый натрій	—	0,05	—	—	—	—
Сѣрнистыя и подсѣрнистыя соли магнія	—	12,18	—	1,20	—	—
Окись желѣза	—	—	—	0,49	—	2,09
Кремнеземъ и глины	—	15,19	—	33,62	—	55,66
Углекислота	—	—	—	5,74	—	0,11
Амміакъ и аминовыя основанія	—	—	—	0,41	—	—
Органическія вещества	—	1,61	—	0,36	—	12,31

Лиманное лѣченіе рекомендуется при золотухѣ, хронич. ревматизмѣ (безъ осложненій со стороны сердца), сифилисѣ (въ позднемъ періодѣ), болѣзняхъ накожныхъ, хронич. женскихъ, англійской. Выдающимися лѣчебными качествами особенно отличается Куяльницкій лиманъ. Богадѣленъ, пріютовъ и т. п. учрежденій въ О. 22, дешевыхъ и безплатныхъ квартиръ — 7, ночлежныхъ домовъ—20, домъ трудолюбія; много общ. взаимопомощи, кооперативовъ, попечительствъ, при инославныхъ церквахъ и т. п. Торгово-промышленная жизнь широко развита; въ этомъ отношеніи она уступаетъ только столицамъ имперіи. Промышленныхъ заведеній (1913) 2731, съ 30 т. рабочихъ и производ. на 95 милл. р., изъ нихъ 587 болѣе крупныхъ, остальн. мелкія, ремесленно-кустарнаго характера. Изъ промышленныхъ зав. первой категоріи заняты производствомъ волокнистыхъ веществъ 137, питательныхъ—130, изъ металловъ—97, полиграфич.—59, обработкой дерева—45, животныхъ продуктовъ—35, минеральныхъ—25, химическихъ—24. Особенно выдаются производства сахарное и мукомольное; 16 товарныхъ мельницъ ежегодно перемалываютъ до 10 милл. пд. зерна; въ этомъ отношеніи О. занимаетъ (послѣ Саратова—перемолъ до 13 милл. пд.) второе мѣсто среди русскихъ городовъ. Въ окрестностяхъ гор. О. въ предѣлахъ градоначальства развиты: ломки известняка и гранита, добываніе огнеупорной глины, выволочка соли изъ лимановъ, а также разные кустарные промыслы (приготовленіе войлока и издѣлій изъ него, кожевенныя издѣлія, гончарныя, бондарныя, столярныя). Всѣхъ ремесленниковъ и кустарей въ О. и градоначальствѣ св. 27 000. Торговыхъ предпріятій въ 1913 г. 7956, ихъ годовой оборотъ—234 992 400 р.; свидѣтельствъ на право торговли взято 14 002. Мѣстъ торговли 12 490, изъ нихъ: табачныхъ — 1617, мясныхъ—1096, прохладит. напитковъ—913, хлѣбомъ—598, бакалейныхъ — 577, разн. складовъ — 536, дровяныхъ — 404, галантерейныхъ — 293. Торговыхъ площадей (рынковъ) въ О.—23. Внѣшняя торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ портѣ. Одесскій портъ по количеству и стоимости грузооборота, послѣ Петрограда и Риги, занимаетъ третье въ имперіи мѣсто; по оборудованію и удобствамъ онъ одинъ изъ лучшихъ. Портъ тянется на 8¼ вер. и состоитъ изъ 7 хорошо защищенныхъ гаваней, глуб. отъ 5 до 12,2 м.; освѣщенъ электричествомъ, снабженъ всякаго рода усовершенствованными приспособленіями для нагрузки и разгрузки судовъ. Обширный элеваторъ (до 3 милл. п.); вдоль всѣхъ его гаваней проложенъ рельсовый путь, входящій въ общую сѣть жел. дорогъ. Для защиты гаваней отъ прибоя волнъ параллельно берегу сооруженъ волноломъ, длиною св. 1 вер. Портъ и окружающіе его берега снабжены маяками, спасательными станціями, предостерегательными знаками и огнями. Одесскій портъ замерзаетъ на 31—67 дней, иногда же всю зиму свободенъ отъ льда. О развитіи заграничной торговли одесскаго порта за послѣднее полустолѣтіе можно судить по слѣдующимъ даннымъ

Годы:	Стоимость (тыс. руб.)		
	привоза.	вывоза.	того и другого.
1862	10 595	27 330	37 925
1873	60 970	51 372	112 342
1883	60 095	85 688	145 783
1893	36 636	92 218	128 854
1903	55 800	127 700	183 500
1913	65 823	87 229	153 052

Въ 1913 г. изъ-за границы привезено товаровъ 34 908 т. пд. на 65 823 т. р., въ томъ числѣ на 24 432 т. р. жизненныхъ припасовъ и на 32 475 т. р. сырья и полуобработанныхъ продуктовъ. Изъ первыхъ болѣе всего привезено чаю—289 782 пд. и кофе—159 209 пд.; изъ вторыхъ—строительн. матер. и каменн. угля—15 493 т. пд., копры—1264 т., сѣрн. колчедана — 1050 т., хлопка — 911 т., сѣмянъ разныхъ — 640 т., джута — 619 т., коры пробковой — 345 т. пд. Вывезено за границу 84 192 т. пд. на 87 229 т. р., въ томъ числѣ жизненныхъ припасовъ на 69 294 т. р. и сырья, вмѣстѣ съ полуобработанными продуктами, на 11 918 т. р. Болѣе всего вывозится хлѣба: пшеницы — 11 014 т. пд. (уступаетъ вывозу изъ Новороссійска—23 милл. пд.), ячменя—35 216 т. пд. (болѣе чѣмъ изъ какого-нибудь другого русск. порта), кукурузы—9 106 т. пд., ржи—3 797 т. пд., гороха—2 969 т. пд., муки пшеничной — 3 261 т. пд. Черезъ одесскій портъ прошло изъ Россіи за границу транзитныхъ грузовъ 5 001 т. пд. на 2 506 т. р. Движеніе судовъ (не считая мѣстнаго движенія) въ одесскомъ портѣ въ 1913 г. было:

	Заграничное плаваніе				Каботажъ					
	русскаго флага		иностранныхъ		дальній			малый		
	судовъ	т. тон.	судовъ	т. тон.	судовъ	т. тон.	грузовъ тыс. пд.	судовъ	т. тон.	грузовъ тыс. пд.
Пришло	344	531	498	1 039	33	69	4 137	6 377	1 865	87 768
Отошло	248	457	485	1 014	49	98	10 403	6 490	1 890	29 394

Число и тоннажъ русскихъ судовъ, участвующихъ въ заграничномъ плаваніи, увеличиваются: въ 1895 г. число судовъ составляло 13,5% (18,3%), въ 1913 г.—37,6% (32,7%). Между иностранными судами, посѣщающими одесскій портъ, преобладаютъ англійскія. По числу приходящихъ и отходящихъ иностранныхъ судовъ (1575) О. уступаетъ только портамъ Петрограда (5326) и Риги (4759); по тоннажу разница не такъ значительна (одесскій портъ—3041 т. тон., Петроградъ — 4941 т. тон., Рига — 3372 т. тон.). О. посѣщается болѣе крупными океанскими судами, чѣмъ оба прибалтійскіе порта. Срочное пароходство поддерживается русскими судами (1 акц. обществъ и частн. лицъ) съ портами Эгейскаго и Средиземнаго м. и Дальнимъ Востокомъ чрезъ Суэцкій каналъ, а также со всѣми значительными портовыми городами Черноморскаго побережья. Дальній каботажъ обслуживаетъ торговлю О. съ Дальнимъ Востокомъ (Добровольный флотъ), финляндскими и русскими прибалтійскими портами. Срочное сообщеніе съ Зап. Европой и Востокомъ поддерживается иностранными компаніями. Хлѣбъ изъ О. идетъ, главнымъ образомъ, въ Англію, Францію и др. страны Зап. Европы (до войны шелъ и въ Германію), отчасти въ Турцію, Египетъ, на Дальній Востокъ. На Дальній Востокъ идетъ также значительное количество спирта, сахара, табака, тканей. Хлѣбъ для заграничнаго экспорта и для перемола на мельницахъ города получается частью моремъ (мал. каботажемъ), частью по жел. дор.; много отправляетъ О. хлѣба и внутрь Россіи (особ. въ Москву, зап. губ.). Въ 1913 г. по жел. дорогѣ въ О. пришло хлѣбныхъ грузовъ 72 959 800 пд. (въ зернѣ—66 110 т., мукой—2226 т. пд.); отправлено 25 039 300 пд. (зерномъ—23 767 т., мукой—282 т. пд.). Таможня 1-го класса 1-го разряда; таможенныхъ сборовъ въ 1913 г. получено 31 893 270 р.; болѣе получено только таможнями Петроградско-Кронштадтской (59 845 т. р.) и Московской (56 720 т. р.). Биржа (основ. въ 1796 г.), съ арбитражной комиссіей; комитетъ торговли и мануфактуръ (съ 1875 г.). Кредитъ. Свыше 200 банковъ, контора госуд. банка, отдѣленія правительственныхъ и частныхъ столичн. банковъ, банкирск. конторы, ссудо-сберегат. кассы, ломбарды. Кредитъ подъ недвижимое имущество оказываютъ Одесск. город. кредитн. общ., Бессарабско-Таврич. и Ярослав.-Костром. зем. банки. Всего къ началу 1915 г. въ одесск. градонач. было заложено 7116 недвижим. имущ., оцѣненныхъ въ 220,4 милл. р., съ ссудою въ 151,6 милл. р. и остаткомъ долга въ 123,1 милл. руб. Изъ нихъ 6882 имущ. (97%) состоятъ въ залогѣ у Одесск. город. кредит. общ. Желѣзныя дороги. Кромѣ одной изъ магистралей Юго-Зап. ж. д., соединяющей О. съ Кіевомъ и остальн. Россіей, отъ О. идетъ жел.-дор. путь того же общества на гор. Черкассы и мѣстная жел. дор. до Куяльника; въ предѣлахъ гор. О. и его градоначальства имѣется 17 станцій. Бюджетъ. Въ 1802 г., передъ учрежденіемъ градоначальства, доходы О., какъ и ея расходы, составляли 45 т. р., въ 1822 г. доходъ—364 т., расходы—341 т., въ 1863 г. — 535 т. и. 756 т., въ 1891 г. — 3374 и 3361 т., въ 1903 г.—6021 т. и 6117 т. р. Въ 1913 г. ожидалось доходовъ 12 627 433 руб., поступило 9 355 612 р.; расходовъ предполагалось 12 660 885 р., израсходовано—10 038 674 р. Главныя статьи дохода: оцѣночный сборъ—1627 т. р., сборъ съ торг.-пром. предпріятій—645 т., доходы отъ город. имуществъ—823 т., отъ городскихъ предпріятій—3617 т. р. (въ томъ числѣ отъ водопровода—1711 т., скотобойни—613 т.). Израсходовано на содержаніе город. общ. управленія—542 т. руб., благоустройство города—1090 т., содержаніе город. предпріятій—1669 т. (въ томъ числѣ водопровода—572 т., скотобоенъ—92 т., купаленъ—1005 т.), народн. образованіе—859 т., общ. призрѣніе—406 т., медицину—1401 т., недвижим. имущ. города (содерж. и пріобрѣт.)—474 т., уплата долговъ—1413 т. р. и др. Предмѣстья О. Пересыпь—фабрично-завод. часть города; здѣсь же хлѣбные склады, скотобойни, скотопригонный рынокъ; санитарное положеніе неудовлетворительно. Слобода Романовка; Молдаванка, съ Дюковымъ садомъ, подареннымъ городу герц. Ришелье; Бугаевка—второй фабрично-заводскій центръ О.; Тираспольская застава—второй хлѣботорговый центръ города («Хлѣбный городокъ») съ элеваторами; здѣсь же опытное поле Имп. общ. сел. хоз. южн. Россіи; Дальнія и Ближнія Мельницы; слоб. Воронцовка, съ товарной ст. жел. дор.; къ послѣдней примыкаютъ новыя кладбища (христ. и евр.), мѣста бѣговъ и скачекъ, лагерь, ботаническій садъ съ город. питомникомъ. Прибрежная полоса моря отъ одесскаго порта до колоніи Люстдорфа, красивая сама по себѣ (много акацій), вся занята дачными поселками: Ланжеронъ (Бельвю), Мал. Фонтанъ съ магнитно-метеорологич. станціей, Средній и Бол. Фонтаны; близъ послѣдняго одесскій Успенскій муж. м-рь и маякъ. Всѣ эти дачныя мѣста имѣютъ морскія купанья, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ—лѣтніе сады. Имѣются дачи при поселкахъ по берегамъ лимановъ (с. Усатово и др.).—Одесское градоначальство тянется вдоль берега Чернаго м. на 32 вер. при шир. 6—20 вер. Площадь (вмѣстѣ съ городомъ) 414 кв. вер. или 43 140 дес. На СВ — низина, остальн. возвышенное плато; берегъ моря у О. возвышается до 47 м. Почва суглинистая, переходящая въ черноземъ. Мѣстами выходы известняковъ, разработка которыхъ въ обширныхъ размѣрахъ производится около лимановъ. Значительная площадь изрыта здѣсь подземными ходами, въ которыхъ образовались пещерныя жилища. Жители градоначальства сочтены вмѣстѣ съ жителями гор. О.; кромѣ вышепоименованныхъ поселковъ, они размѣщены по хуторамъ. Кромѣ промышленно-торговой дѣятельности, тѣсно связанной съ городомъ, въ градоначальствѣ развито пригородное сел. хозяйство: садоводство (яблони, груши, вишни, абрикосы, персики, ягоды), виноградарство, огородничество и бахчеводство (огурцы, тыквы, арбузы, помидоры, баклажаны, синій и красный перецъ, капуста, разные южные овощи). Всего подъ культурой около 28 000 дес.; изъ полевыхъ растеній болѣе всего сѣютъ ячмень, пшеницу (озим. и яров.), рожь, просо и кукурузу; много картофеля. Часть огородовъ орошается водою отъ канализаціи города. Рыболовство въ морѣ. — Одесскій уѣздъ—на Ю Херсонской губ., вдоль сѣв. берега Чернаго м., между Южн. Бугомъ (вост. граница) и Днѣстромъ (зап. граница). 8567,3 кв. вер. (892 456 дес.), изъ которыхъ 414 кв. вер. (43 140 дес.) выдѣлено подъ одесское градоначальство. Поверхность степная, съ подъемомъ на З и къ С. По берегамъ Днѣстра и Буга поймы («плавни»), вдоль морского побережья—песчаныя дюны («пересыпи»). Лиманы, большей частью съ соленой водою, тянутся къ морю въ меридіональномъ направленіи; болѣе значительные—Березаньскій и Тилигульскій; лиманами называютъ также устья Днѣстра и Буга и оз. Кучурганъ. Орошеніе недостаточно; большая часть селеній пользуется водой изъ колодцевъ («криницы»). Почва—черноземъ, большей частью шоколадный (4—6% перегноя), переходящій на С и В въ супесчаный черноземъ, на Ю, вдоль береговъ лимановъ,—въ каштановый суглинокъ; среди чернозема небольшіе острова солонцовъ. Подпочва—лёссъ. За исключеніемъ древес-

ной растительности по плавнямъ (верба), лѣса уѣзда (52 дес.) искусственно насажены. Собственно въ уѣздѣ въ 1914 г. было 259700 жит. или 30 чел. на 1 кв. вер.; это самый рѣдко населенный уѣздъ въ губерніи. Почти половина уѣзднаго населенія (46,3%) — украинцы, 14,8—великоруссы, 25,4—нѣмцы-колонисты, затѣмъ другіе колонисты: болгаровъ — 3,7, молдаване — 3,2, греки—1,1. Евреи (большей частью въ городахъ и мѣстечкахъ) составляютъ 4,6%. Русскіе—православные, съ значительной примѣсью сектантовъ (штундисты, баптисты и др.), нѣмцы—католики и протестанты, греки, болгары и молдаване—православные. 3 безуѣздн. города (Маяки, Овидіополь и Очаковъ, съ 21 т. жит.), 19 мѣстечекъ, 742 другихъ селенія, въ томъ числѣ 65 колоній. Среди колоній имѣется одна молдавскихъ дворянъ (Лубянка) и 2—быв. военныхъ, потомковъ личныхъ дворянъ (Арнаутка и Кобургъ). 4 селенія имѣютъ болѣе 5000 жит.: Бол. Буялыкъ (Кошкова), Бѣляевка, Граденица и Ясска. 59% всей земли принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ (среди нихъ много крестьянъ и колонистовъ), 31%—въ надѣлѣ у крестьянъ и колонистовъ. 70% частновладѣльческихъ земель въ арендѣ, большей частью долгосрочной, у крестьянъ и колонистовъ. Подъ культурой—63% поверхности уѣзда; остальное подъ покосами, лугами, пастбищемъ и цѣлинами (10%). Главные хлѣба—ячмень и пшеница, затѣмъ рожь, кукуруза, овесъ; картофель, ленъ. Бахчеводство, огородничество особенно въ нѣм. колоніяхъ; садоводство (абрикосы), виноградники (у нѣмцевъ и молдаванъ, а также въ русскихъ селеніяхъ по берегамъ оз. Кучургана). Рыболовство по р. Днѣстру, въ Днѣстровскомъ лиманѣ и по озерамъ. Ловъ раковъ. Каменоломни (известнякъ) и выволочка соли изъ лимановъ (до 4 милл. пд.). Промышленныхъ предпріятій въ 1913 г. было 1684, съ производствомъ на 2782 тыс. руб., большею частью кустарнаго характера (мельницы, колесники и экипажныя мастерскія, кузнецы и т. п.); среди крупныхъ 1 винокуренный зав. (на 295 т. р.), 4 соляныхъ пром. (109 тыс. р.), 1 товарная мельница (перемолъ до 90 т. пд.). Жел. дор. (Юго-Зап.) пересѣкаютъ зап. часть уѣзда. Судоходство по Днѣстру и Южн. Бугу; на послѣднемъ пристань Варваровка отпускаетъ въ годъ около 2 милл. пд. хлѣба. Начальныхъ школъ (1911) 223, въ томъ числѣ въ 3 безуѣздн. городахъ—16, въ уѣздѣ—207, изъ нихъ: 102 зем., 58 приходск., 2 город., 10 минист. и 51 при инославныхъ церквахъ (въ колоніяхъ). Въ гор. Очаковѣ женская, въ кол. Карлсруэ—муж. прогимназіи. Земскихъ больницъ 13. Расходы уѣздн. зем. въ 1914 г.—891 200 р., въ томъ числѣ: на народное образованіе—265 т., на медиц. часть—192 т., на содѣйствіе экономич. благосостоянія—71 т. р.—*Лит.* «О., 1794—1894» (изд. город. общ. управл. къ столѣтію гор. О., О., 1895); Смольяниновъ, «Исторія гор. О.» («Зап. Од. общ. ист. и древн.», т. III); Коханскій, «О. за 100 лѣтъ» (О., 1894); А. Кирпичниковъ, «Столѣтіе О.» («Ист. Вѣстн.», 1894, авг.); А. Клоссовскій, «Климатъ О. по наблюден. метеорологич. обсерваторіи Имп. новоросс. унив.» (О., 1893); И. Синцовъ, «Гидрологич. описаніе Одесск. градонач.» («Зап. Новоросс. общ. ест.», 1894); его же, «Геологич. разрѣзъ О.» (О., 1897); Е. Брусиловскій, «Одесск. лиманы и ихъ лѣчебныя свойства» (О., 1896); А. Бориневичъ, «Очеркъ хлѣбн. торговли въ О.» («Изд. Херсонск. губ. зем.», О., 1890); «Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ.», т. II, «Одесскій у.» («Изд. Херсонск. губ. зем.», Херсонъ, 1883, съ 2 картами). Одесское город. управл. ведетъ текущую статистику градоначальства. *Д. Р.*

Одесскіе лиманы—см. Одесса.

Оджи—негр. племя на Золотомъ берегу, на СЗ Африки; къ нему принадлежатъ фанти, данкира, вассау, ашанти, ассимъ и алькемъ.

Оджибве (*англ.* Ojibway), **шипева, чипевеи**—сѣв.-америк. индѣйское племя (изъ группъ народовъ сѣв. Альгонкина). Прежде они жили въ Ла-Пуэнтѣ у Верхняго оз. и на З отъ этого пункта; теперь они разсѣяны въ штатахъ Висконсинъ, Миннезота, Мичиганъ и Дакота и въ британскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Къ нимъ принадлежатъ народы поттавотоми, оттава, маскегонъ и миссисингъ. О., живущіе на Ю, немного затронуты цивилизаціей; на С и СЗ они стоятъ на низкой ступени развитія. Ихъ насчитываютъ до 32000. Послѣдніе остатки своей земли они продали Соед. Шт. въ 1854—55 гг.—Ср. Hofmann, «The Mide-wiwin or Grand Medicine Society of the Ojibna» (VII ч. «Annual Report of the Bureau of Ethnology», Вашингтонъ, 1891).

Оджоно (d'Oggiono или Oggionno или Ugione), Марко—итал. живописецъ (ок. 1470—1530), лишенный оригинальности ученикъ и послѣдователь Ліонардо. Его главное произведеніе—«Три Архангела», въ миланской Брерѣ. Ему приписываютъ четыре копіи «Тайной Вечери» Ліонардо (въ Санта Марія делле Граціе въ Миланѣ, въ Королевской Академіи въ Лондонѣ, въ Луврѣ и въ Эрмитажѣ).

Одигитрія (*греч.* τῶν ὁδηγῶν — «Путеводительница»)—икона Пресвятой Богородицы, написанная, по преданію, евангелистомъ Лукою и присланная съ Востока сестрѣ имп. Феодосія Младшаго, Пульхеріи, женою его Евдокіей. Исторія иконы очень сложная и запутанная. Память 28 іюля.—См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, изд. 2-е).

Одилонъ (Odilon), аббатъ Клюнійскаго м-ря (между 994 и 1049 гг.), одинъ изъ основателей его силы и первыхъ подвижниковъ клюнійскаго движенія, обновитель конгрегаціи. О. произвелъ реформу въ многочисленныхъ монастыряхъ ордена и пріобрѣлъ огромное вліяніе въ церковныхъ дѣлахъ всего Запада. При немъ составленъ былъ большой Chartularium Cluniacense—капитальный источникъ для исторіи монастырскаго строя. Немногочисленныя сочиненія О. (главная дѣятельность его была практическая) напечатаны у Migne, т. CXLII.—См. Sackur, «Die Cluniacenser» (I, 300—354; II, 1—302); A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (II, 140).

Одингтонъ (Odington), Вальтеръ—монахъ-бенедиктинецъ изъ Эвесгэма (долгое время смѣшивался съ Вальтеромъ изъ Эйнесгэма, архіепископ. Кэнтерберійскимъ), музыкальный теоретикъ, одинъ изъ первыхъ по времени писателей о мензуральной музыкѣ (ум. послѣ 1316 г.). Его трактатъ «De speculatione musices», написанный около 1280 г. (напечатанъ Кусмакеромъ въ его «Scriptores de musica medii aevi»), заключаетъ въ себѣ доказательство консонирующаго характера большой и малой терцій.—См. Riemann, «Geschichte d. Musiktheorie», 119 и 197.

Одиночное заключеніе—см. Тюрьма.

Одиночный огонь—стрѣльба изъ ружей, когда командой опредѣляется только начало и окончаніе ея. По нашему уставу О. огонь раздѣляется на рѣдкій и частый; въ первомъ случаѣ стрѣлки стрѣляютъ по очереди отъ одного фланга къ другому; во второмъ—каждый стрѣлокъ производитъ выстрѣлъ, какъ только изготовится къ нему. О. огонь производится на дистанцію до 1400 шаг.

Одинцовъ, Никаноръ Ѳедоровичъ—духовный писатель (1852—1906). Главные его

труды: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.» (СПБ., 1881), «Уніатское богослуженіе въ XVII и XVIII вв.» (Вильно, 1886).

Одинцовы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ «выходца изъ Кіева» Андрея Ивановича Одинца, бывшаго бояриномъ Дмитрія Донского, внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. Другой родъ О.—потомство Докучая О., жившаго въ концѣ XVI в., внесенъ въ II и VI ч. род. книги губ. Рязанской и Тверской. Алексѣй Алексѣевичъ О. (1814—1886), бывшій нижегородскимъ губернаторомъ, оставилъ автобіографическія записки. Есть еще одинъ родъ О., восходящій къ первой половинѣ XVII в.

Одинъ — старшій и высшій изъ боговъ Сѣвера, олицетвореніе всевозникающей, всеодухотворяющей міровой силы, сотворившій, вмѣстѣ съ Вили и Вэ, вселенную, а съ Лодуромъ и Генеромъ—первыхъ людей. О. называютъ Альфадеромъ (отцомъ всего). Онъ представляется одноглазымъ старцемъ, въ рукахъ у него копье Гунгнеръ, всегда попадающее въ цѣль; на пальцѣ чудесное кольцо Дрѣпнеръ, каждую девятую ночь отдѣляющее отъ себя, какъ капли, восемь такихъ же колецъ; на каждомъ плечѣ О. сидитъ по ворону (одинъ Хугинъ, т.-е. мысль, другой Мугинъ, т.-е. воспоминаніе), которые ежедневно облетаютъ міръ и затѣмъ докладываютъ О. обо всемъ видѣнномъ; у ногъ его лежатъ два волка, Гере и Фреке (алчный и жадный). По воздуху О. переносится на восьминогомъ конѣ Слейпнерѣ, на зубахъ котораго начертаны руны. Обитаетъ О. въ свѣтломъ чертогѣ Валаскьяльфъ. Есть у него еще особая палата, Валгалла, въ которой онъ пируетъ съ эйнгеріями. О. мудрѣе всѣхъ боговъ, такъ какъ каждый день пьетъ изъ источника мудрости, охраняемаго великаномъ Мимеромъ. О. владѣетъ также напиткомъ, сообщающимъ даръ поэзіи—такъ назыв. «медомъ скальдовъ»—и называется «отцомъ поэзіи»; онъ же—изобрѣтатель и хранитель священныхъ рунъ, покровитель исторіи. Въ германской миѳологіи О. соотвѣтствуетъ Вотанъ (XI, 793).

Одиссей (Ὀδυσσεύς) — гомеровская форма имени, господствующая въ греческой литературѣ; рядомъ съ ней діалектическая Ὀλυσσεύς, отсюда латинское Ulixes, давшее итальянское Ulisse; изъ смѣшенія обѣихъ получилось французское Ulysse; у насъ раньше часто «Улиссъ»; первоначальная форма имени и его значеніе загадочны)—одинъ изъ популярнѣйшихъ героевъ греческой миѳологіи.—I. Гомеровскій О.—главный герой «Одиссеи» и одинъ изъ главныхъ героевъ «Иліады». Выбирая изъ обѣихъ поэмъ его главныя дѣянія, мы получаемъ слѣдующій хронологическій обзоръ. 1) О. до троянской войны. Сынъ Лаэрта, царя Итаки, и Антиклеи, дочери хитроумнаго Автолика, онъ еще при жизни отца принялъ отъ него правленіе надъ его царствомъ, обнимавшимъ, кромѣ Итаки, еще Закинеъ, Саму (т.-е. Кефалленію) и часть материка. Своимъ народомъ онъ управляетъ мудро и ласково, у своей многочисленной челяди онъ пользуется большою любовью. Онъ женатъ на «разумной» Пенелопѣ, дочери Икарія лакедемонскаго, и любитъ ее нѣжно; къ началу войны у него отъ нея малолѣтній сынъ Телемахъ. Свой могучій лукъ онъ получилъ въ даръ отъ Еврита, соперника Геракла въ стрѣльбѣ, но съ собою подъ Трою его не взялъ, такъ какъ пользовался имъ только для охоты и противъ разбойниковъ.—2) Начало войны. Участіе въ троянской войнѣ О. принимаетъ по просьбѣ Агамемнона и Менелая и вопреки пророчеству своего земляка Аллеерса, предвѣщавшаго ему, что онъ вернется лишь черезъ двадцать лѣтъ, одинокій и неузнанный. Домъ и старыхъ родителей онъ оставляетъ на жену, царство—на своего друга, Ментора. Вмѣстѣ съ Менелаемъ онъ отправляется въ Трою требовать возвращенія Елены, но получаетъ отказъ; вмѣстѣ съ Несторомъ ѣдетъ во Фтію къ Пелею, чтобы пригласить юнаго Ахилла въ участники войны, что ему и удается. Подъ Троей онъ командуетъ двѣнадцатью кораблями, занимающими центръ греческой фортификаціонной линіи (Ахиллъ и Аянтъ Теламоновъ занимаютъ оба фланга); его стоянка—площадь ахейскаго стана съ алтарями боговъ и мѣстомъ собраній. На его дѣянія въ первые девять лѣтъ войны у Гомера указаній нѣтъ.—3) О. въ дѣйствіи «Иліады» представленъ идеальнымъ витяземъ, мужемъ и совѣта, и брани, соединяющимъ сильный умъ и краснорѣчіе съ выдающеюся храбростью. Въ ссору Агамемнона съ Ахилломъ онъ не вмѣшивается, но, когда войско грозитъ отплыть домой, онъ его усмиряетъ искусной рѣчью и караетъ крикливаго народнаго витію Ѳерсита. Въ качествѣ посла отъ Агамемнона онъ старается примирить съ нимъ Ахилла, но безуспѣшно. Вмѣстѣ съ Діомедомъ онъ производитъ удачную ночную развѣдку въ троянскомъ лагерѣ, убиваетъ новаго союзника троянцевъ, Реса, и на слѣдующій день успѣшно сражается съ силами Гектора, пока полученная тяжелая рана не заставляетъ его отступить. Его мѣсто занимаетъ Патроклъ; когда смерть послѣдняго заставляетъ Ахилла примириться съ Агамемнономъ, О. умѣло содѣйствуетъ этому примиренію и затѣмъ принимаетъ дѣятельное участіе въ состязаніяхъ на тризнѣ Патрокла (его рана ужъ забыта).—4) О. въ послѣднихъ событіяхъ войны. Когда Ахиллъ палъ, О. сражается за спасеніе его тѣла; это даетъ ему право въ спорѣ за доспѣхи убитаго выступить соперникомъ Аянта Теламонова и одержать надъ нимъ побѣду, что ведетъ къ самоубійству послѣдняго. Подъ видомъ нищаго онъ пробирается въ Трою, чтобы произвести нужныя развѣдки; Елена его узнаетъ, но не выдаетъ. Ему же принадлежитъ мысль о деревянномъ конѣ; онъ начальствуетъ надъ засѣвшими въ немъ мужами и своимъ присутствіемъ духа спасаетъ ихъ отъ неблагоразумнаго шага. Такимъ образомъ онъ—настоящій завоеватель Трои.—5) Возвращеніе О. Послѣ раздѣла добычи О. со своими кораблями плыветъ вдоль ѳракійскаго побережья (здѣсь сраженіе съ киконами), затѣмъ восточнаго греческаго; но когда онъ хочетъ обогнуть мысъ Малею, буря уноситъ его въ открытое море. Здѣсь начинается область сказки. У привѣтливаго народа лотофаговъ ему приходится бороться съ пристрастіемъ своихъ товарищей къ лотосу, заставляющему «забыть о возвратѣ». У киклоповъ онъ, отправившись съ однимъ кораблемъ на развѣдки, попадаетъ съ товарищами въ плѣнъ къ одному изъ нихъ, чудовищному людоѣду Полифему, сыну Посидона и морской Нимфы, и съ трудомъ спасается. Отъ справедливаго Эола на его плавучемъ островѣ получаетъ попутный вѣтеръ и уже почти достигаетъ родины, но освобожденные его неблагоразумными товарищами враждебные вѣтры опять относятъ его въ сказочную область. Людоѣды лестригоны уничтожаютъ всѣ его корабли, кромѣ одного. На этомъ кораблѣ онъ приплываетъ къ острову нимфы Цирцеи (Kirkê) и гоститъ у нея цѣлый годъ, наслаждаясь ея любовью. По ея совѣту онъ отправляется въ обитель мертвыхъ за океаномъ и вопрошаетъ тамъ тѣнь пророка Тиресія; проплываетъ мѣсто обольстительныхъ Сиренъ, хищной Скиллы, прожорливой Харибды и нападаетъ на островъ Геліоса Ѳринакію; тамъ его товарищи закалываютъ, несмотря на его

запретъ, быковъ этого бога и тѣмъ вызываютъ его гнѣвъ, послѣдствіемъ котораго является буря; всѣ его товарищи гибнутъ, онъ одинъ спасается на островѣ нимфы Калипсо. Она держитъ его плѣнникомъ девять лѣтъ, награждая своей любовью и обѣщая сдѣлать безсмертнымъ; но такъ какъ онъ не перестаетъ тосковать по родинѣ и по Пенелопѣ, то боги приказываютъ Калипсо отпустить его, и она разрѣшаетъ ему построить себѣ ладью и уѣхать. Ладья терпитъ крушеніе; О. спасается вплавь къ острову феакійцевъ. Здѣсь онъ, по совѣту царевны Навсикаи, заручается расположеніемъ царя Алкиноя и благодаря ему получаетъ, наконецъ, возможность вернуться на родину.—6) О. въ Итакѣ. Зная, благодаря пророчеству тѣни Тиресія, что въ его домѣ безчинствуютъ женихи его вѣрной жены, О., превращенный Аѳиною въ старца, ищетъ убѣжища въ хижинѣ своего честнаго свинопаса Евмея; тамъ его находитъ и его сынъ Телемахъ, которому онъ открывается. Никѣмъ изъ другихъ неузнанный, онъ идетъ въ свой домъ и терпитъ тамъ много униженій, выжидая случая отомстить за себя. Этотъ случай представляется ему, когда Пенелопа, уступая настойчивости жениховъ, предлагаетъ имъ состязаться въ стрѣльбѣ изъ лука—того самаго, который нѣкогда О. оставилъ дома. Никто не въ состояніи его натянуть; натягиваетъ его О. и вслѣдъ за тѣмъ убиваетъ изъ него главнаго изъ среды жениховъ. Съ помощью Телемаха, Евмея и другого пастуха, которымъ онъ теперь открываетъ себя, онъ расправляется и съ остальными; ночь онъ проводитъ съ женою, а на слѣдующее утро отправляется къ отцу своему Лаэрту. Здѣсь его ждетъ еще одинъ бой—съ отцами убитыхъ жениховъ; но ему удается кончить его миромъ, и онъ вновь добываетъ и домъ, и царство.—7) Послѣднюю судьбу О. по Гомеру мы—въ виду того, что «Одиссея» кончается миромъ съ отцами жениховъ—можемъ представить себѣ только по тѣмъ матеріаламъ, которые даетъ пророчество Тиресія. Согласно ему, О. долженъ, чтобы умилостивить гнѣвающагося на него за расправу съ Полифемомъ отца послѣдняго, Посидона, отправиться въ глубь материка, къ народамъ, «не знающимъ моря» и тамъ принести жертву Посидону (т.-е. распространить его культъ). Тогда ему суждена безболѣзненная смерть въ глубокой старости—не то «внѣ моря», не то «отъ моря» (греческое ἐξ ἁλός допускаетъ оба толкованія, что̀ и дало поводъ къ позднѣйшимъ миѳамъ), и «народы вокругъ него будутъ счастливы».—8) Характеръ гомеровскаго О. Подобно Ахиллу, О. представляетъ собою одинъ изъ идеаловъ ахейскаго витязя, съ точки зрѣнія той эпохи, когда создавались гомеровскія поэмы. Тогда требованіе правдивости, какъ нравственной опрятности, еще не было выставлено; изворотливость, хитрость, даже лживость, если она вела къ разумной цѣли, считались не только дозволенными, но и похвальными. Въ остальномъ О. представленъ съ самой привлекательной стороны; никому не уступая ни въ храбрости, ни въ силѣ, онъ — мужъ добраго совѣта, спаситель и оплотъ своихъ, превосходный хозяинъ, гордящійся своими полевыми и строительными работами наравнѣ съ воинскими подвигами, заботливый царь и вождь, любящій сынъ, супругъ и отецъ. Онъ и въ преклонномъ возрастѣ прекраснъ собою, возбуждая любовь не только влюбчивыхъ нимфъ, но и дѣвственной царевны Навсикаи.—II. Послѣгомеровскій О. создавался уже подъ вліяніемъ религіи Аполлона, когда правдивость была провозглашена требованіемъ нравственности и рыцарской чести; этимъ объясняется, повидимому, нелюбовь къ нему позднѣйшей миѳологической поэзіи, главнымъ образомъ нѣкоторыхъ представителей киклическаго эпоса, затѣмъ особенно аполлоновской лирики. Въ трагедіи характеръ О. зависитъ отъ того, опирается ли поэтъ на Гомера, или на позднѣйшую поэзію. Вообще поэзія украшаетъ преимущественно тѣ эпохи жизни О., которыя или предшествуютъ дѣйствію «Иліады», или лежатъ между нимъ и дѣйствіемъ «Одиссеи», или слѣдуютъ за «Одиссеей». 1) О. до троянской войны. Особенно злостный характеръ имѣлъ вымыселъ (повидимому—лирика), согласно которому мать О. Антиклея передъ свадьбой съ Лаэртомъ испытала объятія коринѳскаго царя Сисифа, такъ что О. былъ его природнымъ сыномъ; здѣсь очевидна тенденція связать хитроумнаго витязя узами крови съ первопреступникомъ Сисифомъ.—Когда развился миѳъ о женихахъ Елены, въ ихъ число былъ принятъ и О., но затѣмъ о немъ разсказывается слѣдующее: видя, что у него шансовъ нѣтъ, онъ обратилъ свое вниманіе на двоюродную сестру Елены, Пенелопу, и, замѣтивъ, что отецъ Елены, Тиндарей, встревоженъ мыслью, какъ бы она, осчастлививъ своимъ выборомъ одного, не навлекла на избранника и на Тиндарея гнѣва остальныхъ—обѣщалъ дать ему хорошій совѣтъ, если онъ посватаетъ ему свою племянницу. Заручившись его согласіемъ, онъ посовѣтовалъ ему заранѣе связать всѣхъ жениховъ клятвой, что они придутъ на помощь избраннику, если бы онъ въ бракѣ потерпѣлъ неудачу. Вотъ почему они послѣ похищенія Елены Парисомъ всѣ послѣдовали за Менелаемъ, подъ Трою.—2) Начало войны. Клятвою былъ связанъ и О. Желая, однако, насладиться своимъ молодымъ семейнымъ счастьемъ, онъ, когда къ нему приходятъ послы, притворяется обезумѣвшимъ и пашетъ поле неподходящими животными. Его уличаетъ Паламедъ, кладя младенца Телемаха поперекъ пути плуга; О. обводитъ плугъ и этимъ выдаетъ себя. Вынужденный участвовать въ походѣ, О. заручается содѣйствіемъ Ахилла, мать котораго, чтобы спасти его отъ войны, переодѣла его дѣвой и помѣстила среди дочерей скиросскаго царя Ликомеда. Отправившись къ нему посломъ, О. въ числѣ подарковъ дѣвамъ приноситъ оружіе и затѣмъ велитъ трубить тревогу: Ахиллъ схватываетъ оружіе и этимъ себя выдаетъ.—Уличившему его Паламеду О. жестоко мститъ подъ Троей: по киклическому преданію, онъ его топитъ, а по трагическому—оговариваетъ передъ судомъ въ измѣнѣ, вслѣдствіе чего его побиваютъ камнями.—4) О. въ послѣднихъ событіяхъ войны. Развитіемъ гомеровскаго разсказа о «нищенствѣ» О. былъ киклическій о похищеніи имъ, при помощи Елены, «палладіума» (т.-е. кумира Паллады), символа неприкосновенности Трои. Онъ же взялъ въ плѣнъ и троянскаго прорицателя Елена, Пріамова сына, и отъ него узналъ, что Трою можно взять только съ помощью Гераклова лука, находящагося у Филоктета, который по его же совѣту, въ виду его неисцѣлимой и зловонной раны, былъ оставленъ греками на островѣ Лемносѣ; трудную, при этихъ условіяхъ, задачу возвращенія Филоктета въ греческій станъ О. успѣшно выполнилъ. По взятіи Трои онъ настоялъ на принесеніи въ жертву царевны Поликсены на могилѣ Ахилла, а также на убіеніи малолѣтняго сына Гектора, ибо «глупъ, кто, отца умертвивъ, сыновей оставляетъ живыми».—7) Послѣднюю судьбу О. описывалъ, примыкая къ «Одиссеѣ», самый поздній изъ киклическихъ эпосовъ, «Телегонія» Евгаммона. Послѣ долгой жизни среди жителей Эпира О. вторично возвращается на Итаку—опять неузнаннымъ, такъ какъ новый ора-

кулъ предвѣщалъ ему смерть отъ сына. Ночью онъ слышитъ, что на островъ напали пираты. Въ рядахъ защитниковъ онъ получаетъ отъ нхъ вождя смертельную рану. Онъ радъ, что его убійца не Телемахъ; но въ плѣнномъ вождѣ пиратовъ онъ узнаетъ другого своего сына, о которомъ онъ ничего не зналъ—Телегона, котораго уже послѣ его отъѣзда родила Цирцея. Рана причинена ядовитымъ жаломъ (?) морского ската, служившимъ Телегону остріемъ стрѣлы: такъ оправдалось и вѣщаніе Тиресія о «смерти отъ моря».—III. Догомеровскій О. Внимательный разборъ всѣхъ миѳовъ объ О. доказываетъ, что ядромъ его саги является пѣснь объ его возвращеніи, т.-е. объ испытанныхъ имъ на пути между Троей и Итакой приключеніяхъ, описанныхъ въ «Одиссеѣ» пѣсни V—XII. Всѣ эти приключенія — варіаціи одного и того же мотива: герой въ царствѣ смерти, причемъ мы имѣемъ то смерть какъ людоѣда (лестригоны, киклопы; см. лат. Orcus=итал. orco, фр. ogre), то пѣвучую смерть въ волнахъ (Сирены), то островъ смерти у «покрывающей» (Калипсо) богини, или у «превращающей» (Цирцея), или на родинѣ вѣтровъ и душъ (Эолъ), то, наконецъ, откровенную обитель мертвыхъ (преисподняя). Итакъ, зародышъ О.—эсхатологическій миѳъ такъ же, какъ зародышъ «Иліады»—миѳъ космогоническій (см. Ахиллъ, § 1). Первоначальный О.—это герофантъ въ царствѣ смерти, Гермесъ-проводникъ душъ. Пережиткомъ этого первоначальнаго тождества осталась роль Гермеса, какъ покровителя О., у Гомера; сюда же слѣдуетъ отнести и характеризующую его хитрость и лживость. Древнѣйшіе, независимые отъ Гомера культы О. сохранила Аркадія, родина Гермеса; здѣсь и родина сказанія объ О., который не даромъ называется внукомъ Аркисія (Arkeisios), т.-е. аркадца. Аркадскій герметизмъ имѣлъ преимущественно эсхатологическій характеръ (см. Меркурій, § 3): О., познавшій тайны загробнаго міра, былъ ему такъ же нуженъ, какъ сошедшій за Евридикою въ преисподнюю Орфей—для орфической, и похищенная Аидомъ Кора-Персефона — для элевсинской эсхатологіи.—Литература объ О. совпадаетъ съ литературой о Гомерѣ. О послѣгомеровскомъ О. см. Joh. Schmidt, «Ulixes posthomericus» (Лпц., 1885). *Ѳ. З.*

Одиссей—дѣятель греч. войны за освобожденіе, родомъ изъ Итаки (1788—1825). Служилъ при дворѣ Али-паши Янинскаго, гдѣ научился скрывать свои мысли и чувства и не разбирать средствъ для достиженія цѣли. Природная храбрость, выносливость, хитрость и ловкость довершали его сходство съ героемъ «Одиссеи», чѣмъ онъ немало гордился. Какъ только въ Пелопоннесѣ Колокотрони поднялъ возстаніе, О. направился туда, затѣмъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся на сѣверъ. Сперва онъ велъ мирные переговоры съ турецкимъ военачальникомъ Омеромъ Бріони и поддерживалъ въ немъ надежду, что перейдетъ на сторону турокъ, потомъ искусно подготовленной атакой заставилъ его отступить, несмотря на громадный перевѣсъ турецкихъ силъ. Первое народное собраніе (1822) назначило О. главноначальствующимъ греческими силами на СВ, но онъ сложилъ съ себя это званіе, когда получилъ отъ ареопага порицаніе за неудачную экспедицію, противъ Ламіи. Уступая настойчивымъ просьбамъ правительства, онъ вновь принялъ на себя командованіе и побѣдоносно защищалъ Ѳермопилы противъ Байрамъ-паши, аѳинскій акрополь — противъ Решидъ-паши. На народномъ собраніи 1823 г. О., вмѣстѣ съ Колокотрони, былъ на сторонѣ военной партіи. Когда сформировалось правительство Кондуріоти, О. отказалъ ему въ повиновеніи. Онъ старался привлечь на свою сторону Байрона, но безуспѣшно; сочувствіе и поддержку онъ нашелъ въ его друзьяхъ Стэнгопѣ и Трелауни, видѣвшихъ въ немъ единственное спасеніе Греціи. Между тѣмъ О. велъ тайные переговоры съ Омеромъ Бріони и перебѣжалъ въ турецкій лагерь. Одинъ изъ подчиненныхъ ему капитановъ, Гурасъ, принявшій командованіе надъ инсургентами, разбилъ при Даулисѣ турецкій отрядъ, въ которомъ находился О., и принудилъ послѣдняго къ сдачѣ (апрѣль 1825 г.). О. былъ отвезенъ въ Аѳины и посаженъ въ тюрьму, гдѣ скоро погибъ при попыткѣ къ бѣгству, какъ объясняло правительство; возможно, что онъ былъ задушенъ по приказанію или съ вѣдома властей. См. Παπαδόπουλος, «Ἀνασκευὴ τῶν εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Ἀθηνῶν ἀναφερομένων περὶ τοῦ στρατηγοῦ Ὀδυσσέως» (Аѳ., 1837) — горячая защита О. въ отвѣтъ на враждебную характеристику его въ книгѣ Σούρμελις, «Ἱστορία τῶν Ἀθηνῶν» (1884).

Одиссея—см. Гомеръ, Одиссей.

Одиффре (Audiffret), маркизъ Шарль-Луи—французскій политическій дѣятель (1787 — 1878). Въ эпоху реставраціи обратилъ на себя вниманіе своими докладами по различнымъ финансовымъ вопросамъ. При Людовикѣ-Филиппѣ былъ назначенъ президентомъ счетной палаты и пэромъ Франціи, при Наполеонѣ III былъ сенаторомъ. Въ 1840 г. выпустилъ въ свѣтъ обширный трудъ подъ заглавіемъ: «Système financier de la France», содержавшій собраніе свѣдѣній о финансовомъ и экономическомъ состояніи Франціи. Въ 1863—70 гг. вышло третье, переработанное изданіе этого сочиненія. Другіе его труды: «Examen des revenus publics» (П., 1839); «Libération de la propriété» (П., 1844); «Progrès du crédit public et de la fortune nationale» (П., 1861); «Analyse du service de la trésorerie en France» (П., 1870); «Etat de la fortune nationale et du crédit public» (П., 1873); «Souvenirs de ma carrière» (П., 1876).

Одиффре-Пакье (Audiffret-Pasquier), герцогъ Эдмондъ-Арманъ-Гастонъ—франц. полит. дѣятель (1823—1905). Происходилъ изъ рода графовъ О., но былъ усыновленъ своимъ внучатнымъ дядей, канцлеромъ Пакье, и присоединилъ къ своему прежнему имени фамилію Пакье, съ герцогскимъ титуломъ. Принадлежалъ къ партіи орлеанистовъ и до паденія второй имперіи держался въ сторонѣ отъ политической жизни. Въ 1871 г. былъ избранъ членомъ національнаго собранія и сдѣлался видным лидеромъ орлеанистовъ. Желая возстановленія во Франціи конституціонной монархіи, О.-Пакье принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи противъ Тьера, закончившейся отставкою послѣдняго, а затѣмъ принялъ участіе въ соглашеніи между легитимистами и орлеанистами, не осуществившемся вслѣдствіе отказа графа Шамбора принять трехцвѣтное знамя. Послѣ Бюффе О.-Пакье занялъ постъ президента національнаго собранія. Въ 1875 г. прошелъ въ пожизненные сенаторы первымъ по списку и въ 1876 г. былъ избранъ президентомъ сената. Принадлежа къ союзу монархическихъ партій, онъ былъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Макъ-Магона, но послѣ неудачи переворота 1877 г. сталъ настаивать на веденіи президентомъ строго конституціонной политики. До самой смерти графа Парижскаго О.-Пакье поддерживалъ съ нимъ близкія отношенія. Въ 1893—1896 гг. онъ издалъ мемуары канцлера Пакье.

Одпера анемометръ — см. Ариемометръ.

Однодольныя растенія (Monocotyledones)—классъ покрытосѣмянныхъ цвѣтковыхъ ра-

стеній. Характерный признакъ О., отъ котораго они получили свое названіе, состоитъ въ томъ, что зародышъ снабженъ только одною сѣмядолью, которая при прорастаніи большею частью остается внутри сѣмени и является органомъ, при помощи котораго зародышъ высасываетъ изъ сѣмени питательныя вещества (бѣлокъ). Первичный корешокъ зародыша обыкновенно скоро перестаетъ расти и замѣняется придаточными корнями. Стеблевые сосудистые пучки замкнутые, разсѣянные по всему сѣченію стебля; камбія нѣтъ, почему утолщеніе стеблей по типу двудольныхъ или голосѣмянныхъ не наблюдается. Наблюдаемое у Dracaena, Aloë и др. утолщеніе стеблей совершается при помощи вторичной меристемы, развивающей кнутри стебля толстостѣнную паренхиму и вторичные сосудистые пучки. Стебли рѣдко вѣтвятся. Листья большею частью стеблеобъемлющіе, всегда безъ прилистниковъ, обыкновенно узкіе и дугонервные. Цвѣты обыкновенно построены по тройному типу: околоцвѣтникъ изъ двухъ трехчленныхъ круговъ, тычинокъ также 3+3, плодолистиковъ 3, рѣже вмѣсто числа 3 въ цвѣткѣ наблюдаются числа 2 или 4. Но отъ этого типа наблюдаются многочисленныя, болѣе или менѣе значительныя отклоненія. О. растенія дѣлятся на 7 порядковъ: 1) Helobieae (главн. сем. частуховыя, рдестовыя), 2) Glumiflorae (осоковыя, злаки), 3) Spadiciflorae (пальмы, ароидныя), 4) Enantioblastae (эріокаулоновыя). 5) Liliiflorae (лилейныя), 6) Scitamineae (имбирныя), 7) Gynandrae (орхидныя).

Однодомный (Monoicus) — употребляется разными ботаниками различно. Обычно О. называются такія растенія, у которыхъ мужскіе и женскіе цвѣты находятся на одной и той же особи (plantae monoicae), напр. береза, дубъ, букъ и пр. Ср. Двудомныя (XV, 707).

Одноклиномѣрная или **моносимметрическая система** — въ кристаллографіи обнимаетъ совокупность кристалловъ, имѣющихъ одинаковый характеръ поясовъ (или зонъ), которые даютъ возможность проводить одинаковыя координатныя (кристаллографическія) оси (см. Кристаллическія оси). Одна ось, обозначаемая буквою c, ставится вертикально и называется главною осью; другая—b, перпендикулярная къ c, направляется поперекъ наблюдателя, и третья—a, наклоненная подъ острымъ угломъ къ оси c и перпендикулярная къ оси b, направляется къ наблюдателю. Тупой уголъ между a и c обозначается β. Система осей изображена на рис. 1. По степени симметріи, кристаллы О. системы раздѣляются на три класса. Къ одному изъ нихъ, называемому призматическимъ или голоэдрическимъ, принадлежатъ имѣющіе центръ симметріи, одну плоскость симметріи и одну ось симметріи, перпендикулярную къ плоскости симметріи. При установкѣ кристалла эта ось принимается за ось b и ставится поперекъ наблюдателя. Смотря по положенію плоскостей относительно кристаллическихъ осей, въ этомъ классѣ могутъ быть слѣдующія простыя формы (формы эти всѣ открытыя): 1) Пинакоиды, когда простая форма состоитъ только изъ двухъ параллельныхъ между собою плоскостей. Если эти плоскости пересѣкаютъ только одну кристаллическую ось, а двумъ другимъ параллельны, то ихъ называютъ: первымъ пинакоидомъ (или ортопинакоидомъ), когда пересѣкается ось a (клиноось)—символъ $\{100\}$; вторымъ пинакоидомъ (или клинопинакоидомъ), когда пересѣкается ось b (ортоось)—символъ $\{010\}$; третьимъ пинакоидомъ (базопинакоидомъ или основнымъ пинакоидомъ), когда пересѣкается ось c (вертикальная ось)—символъ $\{001\}$. Наконецъ, есть еще два пинакоида, состоящіе изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихъ ось a и c, и параллельныхъ оси b, называемые пинакоидами 2-го рода; символъ ихъ $\{h0l\}$ и $\{\bar{h}0l\}$. Плоскости перваго лежатъ противъ тупого, а второго—противъ остраго угла клиноси съ вертикальною. Прежде эти формы назывались гемиортодомами. 2) Призмы, состоящія изъ четырехъ плоскостей, пересѣкающихся въ параллельныхъ ребрахъ. Одна изъ нихъ, ребра которой параллельны оси a (клиноси), называется призмой 1-го рода (или клинодомой) — символъ $\{0kl\}$. Другая съ ребрами, параллельными оси c (вертикальной оси), называется призмой 3-го рода $\{hk0\}$. Третья, ребра которой непараллельны ни одной изъ кристаллическихъ осей (ея плоскости пересѣкаютъ всѣ три оси),

Рис. 1.

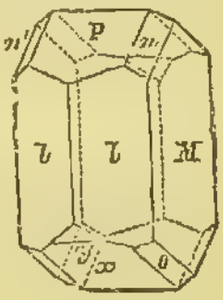


Рис. 2.

называется призмой 4-го рода (или гемипирамидой)—$\{hkl\}$. Могутъ быть двѣ призмы 4-го рода: у одной ребра лежатъ противъ тупого угла клиноси съ вертикальною осью; символъ ея $\{hkl\}$; а другой—противъ остраго; символъ $\{\bar{h}kl\}$. Примѣромъ могутъ служить кристаллы ортоклаза, авгита и др. Нѣкоторыя изъ указанныхъ выше формъ можно видѣть на рис. 2: $M=\{010\}$, $l=\{110\}$, $o=\{1\bar{1}1\}$, $x=\{\bar{1}01\}$, $y=\{\bar{2}01\}$, $n=\{021\}$. Второй классъ, называемый доматическимъ (гемиэдрическимъ), образуютъ кристаллы, которые изъ элементовъ симметріи имѣютъ только одну плоскость симметріи. Какъ и въ первомъ классѣ, здѣсь всѣ простыя формы открытыя и состоятъ или изъ одной плоскости, называемой педіономъ (или пинакоидомъ), или изъ двухъ, въ однихъ случаяхъ параллельныхъ между собою и тогда называемыхъ пинакоидами, въ другихъ же пересѣкаются въ ребрѣ, чрезъ которое проходитъ плоскость симметріи; онѣ называются домами. Формы, состоящія изъ одной плоскости, располагаются перпендикулярно къ плоскости симметріи и называются: первымъ педіономъ (ортопинакоидъ прежнихъ кристаллографовъ), если плоскость пересѣкаетъ ось a (клиноось), а остальнымъ параллельна; символъ его $\{100\}$ передній и $\{\bar{1}00\}$ задній педіонъ; третьимъ педіономъ (базопинакоидъ), когда плоскость пересѣкаетъ ось c (вертикальная ось), остальнымъ параллельна; онъ можетъ быть верхній — символъ $\{001\}$, и нижній—символъ $\{00\bar{1}\}$. Наконецъ, когда плоскость простой формы направляется параллельно оси b,

пересѣкая ось *a* и ось *c*, она называется педіономъ 2-го рода (гемипортодома); символъ $\{h01\}$ и $\{\bar{h}01\}$. Кромѣ этихъ формъ, здѣсь еще встрѣчаются домы, состоящія изъ двухъ пересѣкающихся между собою плоскостей. Когда ребро пересѣченія плоскостей одной простой формы лежитъ противъ тупого или остраго угла *a* и *c*, то простая форма называется домой 4-го рода $\{hkl\}$; когда же ребро параллельно оси *c*, то домой 3-го рода $\{hko\}$. Къ этому классу принадлежатъ, напр., тетратіоновокислый калій $K_2S_4O_6$ (рис. 3); $a = \{100\}$, $m = \{hko\}$; $c = \{001\}$, $q = \{011\}$, $o = \{11\bar{1}\}$, $v = \{13\bar{3}\}$. Третій классъ образуютъ кристаллы, симметрія которыхъ выражается только присутствіемъ оси симметріи 2-го порядка, которая принимается за ось *b*. Этотъ классъ называется сфенондальнымъ (или гемиморфнымъ). Къ нему относятся слѣдующія формы: 1) пинакоиды 1-й и 3-й съ символами $\{100\}$ и $\{001\}$; пинакоидъ 2-го рода съ символами $\{h01\}$ и $\{\bar{h}01\}$. 2) Педіонъ 2-й $\{010\}$ и $\{0\bar{1}0\}$. 3) Сфеноиды: 1-го рода (клинодома), состоящій изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихся въ ребрѣ, параллельномъ оси *a* (клиноси), символъ $\{0kl\}$ и $\{0\bar{k}l\}$; сфенондъ 3-го рода (призма), состоящій изъ двухъ плоскостей, пересѣкающихся въ ребрѣ параллельномъ оси *c*, символъ $\{hk0\}$ и $\{h\bar{k}0\}$; наконецъ, сфенондъ 4-го рода (гемипирамида)—двѣ плоскости образуютъ ребро непараллельное ни одной изъ осей; плоскости пересѣкаютъ всѣ три кристаллическія оси, символъ $\{hkl\}$. Въ этомъ классѣ кристаллизуются, напр., правая и лѣвая винная кислота и нѣкоторыя ея соли, тростниковый сахаръ, молочный сахаръ и др. Кристаллъ молочнаго сахара представленъ на рис. 4, $a = \frac{}{b}\{100\}$, $q' = \{011\}$, $m = \{110\}$, $m' = \{1\bar{1}0\}$, $b = \{010\}$, $b' = \{0\bar{1}0\}$. *П. З.*

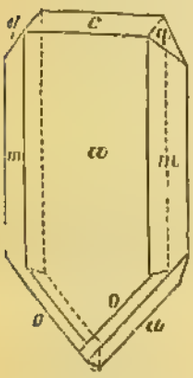


Рис. 3.

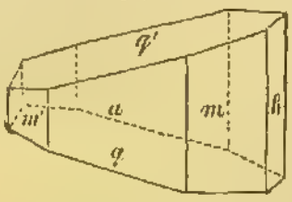


Рис. 4.

Однокопытныя или лошадиныя (Equidae)—семейство млекопитающихъ въ отрядѣ непарнокопытныхъ, см. Лошадь.

Однолѣтнія растенія — см. Долговѣчность растеній (XVI, 558).

Однопокровныя (Monochlamydeae)—двудольныя растенія, цвѣты которыхъ снабжены простымъ покровомъ, т.-е. такимъ, въ которомъ нельзя различить ни чашечки, ни вѣнчика. Такія растенія собраны нѣкоторыми авторами въ особый подклассъ, напр.: у Декандоля, у Бентама и Гукера. Въ новѣйшее время этотъ подклассъ не признается.

Однопроходныя (Monotremata), составляютъ особый подклассъ въ классѣ млекопитающихъ. Въ анатомическомъ и въ эмбріологическомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ млекопитающихъ. Во многихъ отношеніяхъ они являются соединительнымъ звеномъ между млекопитающими и низшими позвоночными (именно пресмыкающимися и земноводными). Тѣло О. одѣто мягкою густою шерстью (у утконоса) или волосами и иглами (у Echidnidae). Конечности съ развитыми пальцами, которые всѣ или большая часть снабжены когтями. Челюсти удлинены, покрыты роговымъ футляромъ и образуютъ нѣчто похожее на клювъ; у утконоса клювъ похожъ на утиный, у Echidnidae онъ имѣетъ видъ трубки съ небольшимъ отверстіемъ рта на концѣ. Настоящихъ зубовъ или вовсе не бываетъ (у Echidnidae), или же (у утконоса) они существуютъ лишь въ молодомъ возрастѣ въ числѣ 2 въ каждой половинѣ каждой челюсти или въ числѣ 3 на каждой сторонѣ нижней челюсти; зубы широкіе, плоскіе, съ невысокой коронкой; зубы эти функціонируютъ въ теченіе болѣе или менѣе значительной части жизни животнаго, но затѣмъ выпадаютъ, замѣняясь роговыми

Утконосъ (Ornithorhynchus anatinus). Уменьш.

(по 2 въ каждой половинкѣ каждой челюсти). Кости черепа во взросломъ состояніи сливаются между собою, и швы исчезаютъ. Слуховыя косточки представляютъ сравнительно низкую степень развитія, стремя не продыравлено. Коракоидныя кости обособлены и соединяются однимъ концомъ съ грудною костью, другимъ участвуютъ въ образованіи плечевого сочлененія; спереди къ нимъ прилегаютъ кости прекоракоидальныя; между нижними концами ихъ находится предгрудная кость (episternum) или межключичная (interclaviculare), соединяющая ихъ съ ключицами. Тазовыя кости долго остаются обособленными; у Echidna вертлужная впадина въ видѣ дыры. На переднемъ краю лонныхъ костей прикрѣпляются сумочныя кости (ossa marsupialia). Конечности пятипалыя; къ большой берцовой кости прикрѣпляется сзади и снаружи косточка, поддерживающая у самцовъ полую роговую шпору съ отверстіемъ на концѣ, стоящую въ связи съ выходнымъ протокомъ особой железы (неизвѣстной функціи); у самокъ такіе шипы есть только въ молодости и притомъ рудиментарные. Въ головномъ мозгу мозолистое тѣло и вароліевъ мостъ развиты слабо, полушарія большого мозга у ехидны покрыты извилинами, у утконоса гладкіе; глаза малы. Наружнаго уха нѣтъ, улитка слабо завита. Кишечный каналъ оканчивается клоакою, въ которую со спинной стороны открывается прямая кишка, а съ брюшной мочеполовой синусъ; въ послѣдній по средней линіи открывается мочевой пу-

Ехидна (Echidna hystrix).

зырь, по бокамъ отдѣльно отъ него мочеточники, а около нихъ половые протоки. Нижній отдѣлъ яйцеводовъ не образуетъ настоящей матки, хотя стѣнки его и утолщены; особаго влагалища тоже нѣтъ. Penis (и clitoris) прикрѣпленъ къ стѣнкѣ клоаки и прободается каналомъ, который открывается однимъ отверстіемъ въ клоаку, на другомъ концѣ каналъ раздваивается (у утконоса) или раздѣляется на 4 (у ехидны), соотвѣтственно дву- или четырехлопастному концу penis. Каналъ служитъ только для выведенія сѣмени, но не мочи. Penis (и clitoris) имѣетъ два пещеристыхъ тѣла. Сѣмонники всю жизнь остаются внутри брюшной полости. Млечныя железы трубчатаго типа и представляютъ видоизмѣненіе потовыхъ железъ. Сосковъ нѣтъ, и железки открываются отдѣльно въ складкѣ кожи (у утконоса), или въ особыя углубленія—млечные карманы, которые во время размноженія прикрыты особой складкой кожи, образующей выводную сумку на брюхѣ самки, куда и поступаетъ отложенное ею яйцо, и гдѣ оно проходитъ свое дальнѣйшее развитіе. У утконоса такія сумки неизвѣстны. Яйца О. представляютъ большое сходство съ яйцами Sauropsida: они сравнительно весьма крупны (12—15 мм. въ діаметрѣ), богаты желткомъ и одѣты слоемъ бѣлка и перепончатой скорлупою, которая у утконоса заключаетъ и известковыя соли; сегментація частичная. Дѣтеныши рождаются весьма мало развитыми. О. водятся въ Австраліи, Новой Гвинеѣ и Тасманіи. Раздѣляются на 2 семейства: Echidnidae съ 2 родами (Echidna и Proechidna, см. Ехидна) и Ornithorhynchidae съ родомъ Ornithorhynchus (см. Утконосъ). Въ ископаемомъ состояніи извѣстны въ плейстоценовыхъ отложеніяхъ Австраліи.—Ср. Semon, «Zoolog. Forschungsreisen in Australien» (III и IV).

Однорельсовая желѣзная дорога—см. Желѣзныя дороги.

Однородность (Homogénéité).—Слово это нерѣдко встрѣчается въ физико-математическихъ наукахъ и имѣетъ различныя значенія, смотря по тому объекту, качеству или свойству, къ которому оно относится. Въ чистой математикѣ чаще всего встрѣчаются выраженія: однородная функція нѣсколькихъ величинъ $x_1, x_2, \ldots x_n$; это есть такая функція $F(x_1, x_2, \ldots x_n)$, которая при умноженіи всѣхъ аргументовъ на произвольное число t пріобрѣтаетъ только множителемъ t^m, такъ что

$$F(tx_1. tx_2. \ldots tx_n) = t^m F(x_1, x_2. x_n).$$

Здѣсь m есть показатель степени этой О. функціи. Однородное уравненіе — такое, въ которомъ обѣ части равенства однородныя функціи одинаковой степени искомыхъ величинъ. Въ механикѣ и математической физикѣ говорится, напр., о тѣлахъ однородной плотности, подразумѣвая подъ этимъ такое тѣло, средняя плотность всѣхъ частей котораго одинакова, какъ бы малы ни были эти части. Однородное магнитное поле—такое, напряженіе котораго во всѣхъ мѣстахъ одинаково.

Односложные языки—см. Изолирующіе языки (XIX, 119).

Одностороннее обѣщаніе (*юрид.*). Въ законодательствахъ О. обѣщаніе не выдѣляется какъ особый источникъ возникновенія обязательства (см. Право обязательственное). По образцу римскихъ юристовъ, и современныя законодательства для добровольнаго возникновенія обязательства считаютъ необходимымъ соглашеніе двухъ воль—кредитора и должника. По общему правилу считается, что О. обѣщаніе, на которое не послѣдовало еще согласіе другой стороны, не создаетъ еще обязательства на сторонѣ обѣщавшаго. Но уже въ римскомъ правѣ дѣлались исключенія въ пользу нѣкоторыхъ особенныхъ О. обѣщаній: обѣщаніе въ пользу государства, города, церкви — обѣщаніе, сдѣланное, главнымъ образомъ, по поводу назначенія на почетную должность (pollicitatio) и обѣтъ богамъ (votum). Современныя законодательства хотя и стоятъ, въ общемъ, на римской точкѣ зрѣнія, однако, вынуждены допустить гораздо большее число изъятій въ сторону признанія обязательной силы О. обѣщанія. Особо нормируется въ законодательствахъ публичное О. обѣщаніе вознагражденія или награды за совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій или за достиженіе извѣстнаго результата (§§ 657—661 герм. гражд. ул., ст. 8 швейц. обяз. пр., ст. 3139 Приб. узак., ст. 1148—1151 нашего проекта обяз. пр.). Русская судебная практика, въ общемъ не признающая юридической силы О. обѣщанія, точно также отступаетъ въ рядѣ случаевъ (главный изъ нихъ — то же обѣщаніе награды) отъ этого своего взгляда (касс. рѣш. 1871 г., № 114, и 1880 г. — № 135). О. обѣщаніе слѣдуетъ отличать отъ оферты, какъ предложенія еще неокончательнаго, обусловленнаго согласіемъ другой стороны, а равно отъ абстрактнаго обѣщанія и обѣщанія даренія, при которыхъ имѣется обоюдно выраженное согласіе, но не указано основанія, или нѣтъ эквивалента соотвѣтственнаго обѣщанія.—См. Siegel, «Versprechen als Verpflichtungsgrund» (1873); Hoffmann, «Die Entstehungsgründe der Obligationen» (1874); Анненковъ, «Возникновеніе обязательствъ» («Журн. Мин. Юст.», 1897, № 4).—См. Публичное обѣщаніе награды, Дареніе.

Односѣменодольныя—см. Однодольныя.

Одночленъ — алгебраическое выраженіе, состоящее изъ отдѣльныхъ частей, связанныхъ между собою знаками «плюсъ» или «минусъ», называется многочленомъ. Каждая такая часть съ предшествующимъ ей знакомъ называется членомъ. Выраженіе, состоящее изъ одного члена, называется О.

Одо, герц. аквитанскій—см. Эдъ (Eudes).

Одо, герц. парижскій—см. Эдъ (Eudes).

Одо—епископъ въ Байё (Bayeux) и графъ кентскій (1036—1097), братъ Вильгельма Завоевателя. Получилъ отъ брата епископство Bayeux въ Нормандіи, а послѣ завоеванія Англіи, въ которомъ онъ принималъ дѣятельное участіе, обширныя земли въ Англіи и титулъ графа Кентскаго. Широкое вліяніе О., ведшаго жизнь свѣтскаго правителя, обнаруживается въ кличкѣ «второй король», которую даетъ ему хроникеръ Ордерикъ Виталь. Онъ хотѣлъ добиваться папской тіары (наслѣдія Григорія VII) и собирался отправиться въ Римъ, но былъ задержанъ братомъ, начинавшимъ опасаться его власти, и получилъ свободу только послѣ смерти Вильгельма (1087). Онъ сталъ во главѣ нормандской оппозиціи противъ Вильгельма Рыжаго, потерялъ титулы и владѣнія въ Англіи, но сохранилъ вліяніе при дворѣ Роберта Нормандскаго. Увлеченный идеею крестоваго похода, онъ отправился съ Робертомъ въ Палестину, но умеръ въ дорогѣ. Это—яркій образецъ средневѣковыхъ князей-прелатовъ, властный и жестокій, но не чуждый образованія и искусства: онъ перестроилъ и украсилъ соборъ въ Байе; быть-можетъ, именно онъ заказалъ знаменитый «байёскій коверъ».—Ср. Freeman, «History of the Norman conquest» (1877—79); его же, «The reign of William Rufus» (Оксфордъ, 1882, 2 тт.); F. R. Trowke, «The Bayeux tapestry» (Л., 1898).

Одо Клюнійскій—см. Одонъ.

Одоакръ (Odovacar, Odoacer) — правитель Италіи въ смутный періодъ конца V в. Происходилъ изъ германскаго племени ругіевъ, обитавшихъ на среднемъ Дунаѣ; отецъ его Эдеко занималъ видное положеніе въ державѣ Аттилы. Отправившись искать счастья въ Римѣ, онъ возвысился подъ покровительствомъ германскаго начальника Рицимера, дѣлавшаго и раздѣлывавшаго императоровъ. Въ 476 г. онъ умертвилъ другого военнаго вождя—Ореста, занявшаго мѣсто Рицимера, низложилъ его сына, Ромула Августула, возведеннаго императоромъ, и самъ захватилъ власть. Событіе это долго называлось «паденіемъ западной римской имперіи». На самомъ дѣлѣ О. не чувствовалъ себя разрушителемъ великой міровой монархіи: онъ только устранилъ отдѣльнаго представителя высшей власти на западѣ, но призналъ надъ собою авторитетъ императора Зенона, правившаго въ Константинополѣ. По его принужденію римскій сенатъ отправилъ на востокъ посольство съ объявленіемъ, что Зенонъ признается единымъ главою единой имперіи и съ испрошеніемъ для О. титула главнаго начальника германскихъ воинскихъ силъ, расквартированныхъ въ Италіи (magister militum), и гражданскаго намѣстника (patricius) для туземнаго населенія Италіи. Такимъ образомъ, О. считалъ себя королемъ лишь надъ варварскими силами, но и послѣднія были какъ бы на службѣ у римской имперіи; въ остальномъ онъ являлся чиновникомъ императора въ высшей областной администраціи. Императоръ Зенонъ лишь двусмысленно санкціонировалъ притязанія О., но фактически О. самостоятельно правилъ Италіею. Своихъ варваровъ (не очень многочисленныхъ) онъ испомѣстилъ на отобранныхъ у мѣстныхъ владѣльцевъ третяхъ полей, расширяя тѣмъ самымъ законъ о воинскомъ постоѣ. Тѣ изъ владѣльцевъ, которые сохранили всю землю, платили, кажется, въ казну О. треть своихъ доходовъ. О. утвердилъ свое мѣстопребываніе въ Равеннѣ и управлялъ, не вызывая неудовольствія въ жителяхъ Италіи и твердо защищая страну отъ внѣшнихъ нашествій съ юга и сѣвера. Съ папами, уже начинавшими возвышаться, онъ, хотя самъ ріанинъ, поддерживалъ въ общемъ дружескія отношенія. Прочныхъ корней двойственная и полулегальная власть О. пустить не могла, и онъ долженъ былъ уступить мѣсто Теодериху Остготскому, направленному въ Италію изъ Панноніи и Иллиріи восточнымъ императоромъ, какъ бы для возвращенія ея отъ узурпатора (488). Теодерихъ одержалъ нѣсколько побѣдъ въ сѣв.-вост. Италіи (489), и О. смирился. По договору оба должны были, будто бы, править вмѣстѣ, но О. былъ убитъ въ равеннскомъ дворцѣ (493), и Теодерихъ остался единымъ фактическою владыкою Италіи.—См. L. M. Hartmann, «Geschichte Italiens im Mittelalter» (т. I, 1897, стр. 51—78 (съ указ. источниковъ и литературы); ст. Dumoulin въ «Cambridge Medieval History» (т. I, 1911, стр. 433 сл., съ библіографіею).

Одоевскіе — княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика и отъ князя Черниговскаго Михаила Всеволодовича, замученнаго въ 1246 г. и причисленнаго къ лику святыхъ. Князь Юрій Романовичъ былъ первымъ удѣльнымъ княземъ О. (см. Одоевъ). Изъ рода О. въ XVI и XVII вв. многіе были боярами и служили воеводами: кн. Ѳедоръ Ивановичъ—намѣстникъ и воевода въ Муромѣ (1497), кн. Никита Ивановичъ — ближній бояринъ, намѣстникъ астраханскій (1656) и владимірскій (1680), Ѳедоръ Никитичъ—намѣстникъ псковскій (1656), Яковъ Никитичъ—ближній бояринъ, дворецкій, намѣстникъ костромской (1668). Кн. Иванъ Васильевичъ (1710 — 1764), Александръ Ивановичъ (1738 — 1797) — сенаторы. Съ смертью кн. Владиміра Ѳеодоровича О. (см. ниже) пресѣкся родъ князей О. Титулъ и фамиліи князей О. переданы въ 1878 г. Николаю Николаевичу Маслову, съ правомъ именоваться кн. О.-Масловымъ. Родъ князей О. внесенъ въ V ч. род. кн. Владимірской и Московской губ.

Одоевскій, кн. Александръ Ивановичъ—поэтъ (1803—1839). Получивъ домашнее образованіе, О. служилъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку. За участіе въ событіяхъ 14 декабря 1825 г. былъ сосланъ въ Сибирь; въ 1837 г. переведенъ на Кавказъ рядовымъ въ нижегородскій драгунскій полкъ и здѣсь черезъ два года умеръ. Лермонтовъ почтилъ его память стихотвореніемъ: «Я зналъ его: мы странствовали съ нимъ»... О. былъ друженъ съ Грибоѣдовымъ, на котораго имѣлъ значительное вліяніе. Стихотворенія О. носятъ элегическій характеръ и отличаются искренностью чувства. При его жизни въ печати появилась только пьеса «Сенъ-Бернардъ» («Современникъ», 1838, т. X). Въ 1862 г. были напечатаны въ Лейпцигѣ его стихотворенія отдѣльною книжкой. Въ 1883 г. вышло новое, болѣе полное изданіе, съ біографіей поэта; новѣйшія изданія — СПБ., 1893, и М., 1900. — См. А. Сироткинъ, «Князь А. И. О.» («Историческій Вѣстникъ», 1883); Н. Котляревскій, «Декабристы» (СПБ., 1907); В. Семевскій, «Политическія и общественныя идеи декабристовъ» (СПБ., 1909).

Одоевскій, Владиміръ Ѳеодоровичъ, князь—извѣстный русскій писатель и общественный дѣятель. Род. въ Москвѣ, 30 іюля 1803 г. Окончивъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ, сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Европы»; сблизившись съ Грибоѣдовымъ и Кюхельбекеромъ, издавалъ въ 1824—1825 гг. альманахъ «Мнемозина»; позднѣе служилъ въ вѣдомствѣ иностранныхъ исповѣданій и редактировалъ «Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ». Въ 1846 г. былъ назначенъ помощникомъ директора Императорской публичной библіотеки и директоромъ Румянцевскаго музея. Съ переводомъ въ 1861 г. музея въ Москву, назначенъ сенаторомъ московскихъ департаментовъ сената и состоялъ первоприсутствующимъ 8-го департамента. Скончался 27 февраля 1869 г. и погребенъ на кладбищѣ Донского монастыря. Человѣкъ самаго разносторонняго и глубокаго образованія, вдумчивый и воспріимчивый мыслитель, талантливый и оригинальный писатель. О. чутко отзывался на всѣ явленія современной ему научной и общественной жизни. Исканіе во всемъ и прежде всего правды («Ложь въ искусствѣ, ложь въ наукѣ и ложь въ жизни—писалъ онъ въ свои преклонные годы—были всегда и моими врагами, и моими мучителями: всюду я преслѣдовалъ ихъ, и всюду онѣ меня преслѣдовали»), уваженіе къ человѣческому достоинству и душевной свободѣ, проповѣдь снисхожденія и дѣятельной любви къ людямъ, восторженная преданность наукѣ, стремленіе всесторонне вникнуть въ организмъ духовной и физической природы отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества — характерныя черты его произведеній и его образа дѣйствій. Онѣ проявляются уже въ полемикѣ съ Булгаринымъ, въ письмахъ къ «Лужницкому старцу», въ «Старикахъ», гдѣ въ прозрачной и ядовитой аллегоріи выставляются жалкія и отрицательныя стороны служебной и общественной жизни — и красною нитью проходятъ чрезъ все имъ написанное. О.—не только занимательный повѣствователь или, по его собственному выраженію, сказочникъ, но и научный мысли-

тель, популяризаторъ нравственно-философскихъ, экономическихъ и естественно-историческихъ ученій. Зорко слѣдя за открытіями въ наукѣ и за новыми теоріями, онъ въ той или другой формѣ знакомитъ съ ними своихъ читателей. Его языкъ — живой и образный, иногда слишкомъ богатый сравненіями и метафорами — въ передачѣ сложныхъ и отвлеченныхъ понятій очень опредѣленъ и ясенъ. Въ немъ почти постоянно слышится подмѣченный Бѣлинскимъ «безпокойный и страстный юморъ», а нѣкоторыя страницы напоминаютъ блестящіе ораторскіе пріемы. Главное мѣсто среди сочиненій О. принадлежитъ «Русскимъ ночамъ» — философской бесѣдѣ между нѣсколькими молодыми людьми, въ которую вплетены, для иллюстраціи высказываемыхъ ими положеній, разсказы и повѣсти, отражающіе въ себѣ задушевныя мысли, надежды, симпатіи и антипатіи автора. Такъ, напр., разсказы: «Послѣднее самоубійство» и «Городъ безъ имени» представляютъ, на фантастической подкладкѣ, строго и послѣдовательно до конца доведенный законъ Мальтуса о возрастаніи населенія въ геометрической прогрессіи, а произведеній природы—въ ариѳметической, со всѣми выводимыми изъ него заключеніями, и теорію Бентама, кладущую въ основаніе всѣхъ человѣческихъ дѣйствій исключительно начало полезнаго, какъ цѣль и какъ движущую силу. Лишенная внутренняго содержанія, замкнутая въ лицемѣрную условность свѣтская жизнь нашла живую и яркую оцѣнку въ «Насмѣшкѣ Мертвеца» и въ патетическихъ страницахъ «Бала», гдѣ описывается страхъ смерти, овладѣвшій собравшейся на балѣ публикой. Жестоко порицаемое стремленіе къ чрезмѣрной спеціализаціи знаній, съ утратою сознанія общей между ними связи и гармоніи, служитъ сюжетомъ для «Импровизатора» и ряда другихъ разсказовъ. Въ «Русскихъ ночахъ» особенно выдаются два разсказа, «Бригадиръ» и «Себастіанъ Бахъ»: первый—потому, что въ немъ авторъ, за пятьдесятъ лѣтъ до появленія «Смерти Ивана Ильича», затрагиваетъ ту же самую — и по основной идеѣ, и по ходу разсказа—тему, которую впослѣдствіи, конечно, съ неизмѣримо бо́льшимъ талантомъ, разработалъ Л. Н. Толстой; второй—потому, что здѣсь (а также въ «Послѣднемъ квартетѣ Бетховена») авторъ высказалъ свою восторженную любовь къ музыкѣ, «величайшему изъ искусствъ». Серьезному изученію ея исторіи и теоріи онъ посвятилъ въ значительной мѣрѣ свою жизнь. Еще въ 1833 г. онъ написалъ «Опытъ о музыкальномъ языкѣ», много занимался затѣмъ вопросомъ о наилучшемъ устройствѣ своего любимаго инструмента — органа и даже изобрѣлъ особый инструментъ, названный имъ энгармоническимъ клавесиномъ. Отдавшись, послѣ переселенія въ Москву, изученію древней русской музыки, О. читалъ о ней лекціи у себя на дому, въ 1868 г. издалъ «Музыкальную грамоту или основанія музыки для не-музыкантовъ» и открылъ московскую консерваторію рѣчью «Объ изученіи русской музыки не только какъ искусства, но и какъ науки». Смерть застала О. за усиленными заботами объ устройствѣ въ Москвѣ съѣзда археологовъ (онъ былъ однимъ изъ учредителей археологическаго общества, а также Имп. географическаго общества), во время котораго ученики консерваторіи должны были, подъ его руководствомъ, исполнять древніе русскіе церковные напѣвы. Среди повѣстей и разсказовъ, не вошедшихъ въ «Русскія ночи», выдѣляются: большая повѣсть «Саламандра»—полуисторическій, полуфантастическій сюжетъ которой навѣянъ на автора изученіемъ исторіи алхиміи и изслѣдованіями Я. К. Грота о финскихъ легендахъ и повѣрьяхъ,—и серія полныхъ злой иронія разсказовъ изъ свѣтской жизни («Новый годъ», «Княжна Мими», «Княжна Зизи»). Сатирическія сказки («О мертвомъ тѣлѣ, неизвѣстно кому принадлежащемъ», «О господинѣ Коваколѣ» и др.), изъ которыхъ иныя отличаются мрачнымъ колоритомъ и, въ виду господствовавшихъ тогда въ правящихъ сферахъ взглядовъ, большою смѣлостью, составляютъ переходъ отъ фантастическихъ разсказовъ, гдѣ чувствуется сильное вліяніе Гофмана, къ серіи прелестныхъ и остроумныхъ, нравоучительныхъ («Душа женщины», «Игошка», «Необойденный домъ») дѣтскихъ сказокъ, одинаково чуждыхъ какъ дѣланной сентиментальности, такъ и слишкомъ ранняго, безжалостнаго ознакомленія дѣтей съ ужасами жизни и ея скорбями. Значительная часть послѣднихъ сказокъ была издана отдѣльною книжкою подъ названіемъ «Сказокъ дѣдушки Иринея». Одною изъ выдающихся сторонъ литературной дѣятельности О. была забота о просвѣщеніи народа, въ то время крайне рѣдкая и многими разсматривавшаяся какъ странное чудачество. Долгіе годы состоялъ О. редакторомъ «Сельскаго Обозрѣнія», издававшагося министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; вмѣстѣ съ другомъ своимъ, А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, онъ выпустилъ въ свѣтъ книжки «Сельскаго чтенія», подъ заглавіями: «Что крестьянинъ Наумъ твердилъ дѣтямъ и по поводу картофеля», «Что такое чертежъ земли и на что это пригодно» (исторія, значеніе и способы межеванія); написалъ для народнаго чтенія рядъ «Грамотокъ дѣдушки Иринея»—о газѣ, желѣзныхъ дорогахъ, порохѣ, повальныхъ болѣзняхъ, о томъ, «что вокругъ человѣка и что въ немъ самомъ»; наконецъ, издалъ «Пестрыя сказки Иринея Гамозейки», языкомъ которыхъ восхищался знатокъ русской рѣчи Даль, находившій, что нѣкоторымъ изъ придуманныхъ О. поговорокъ и пословицъ можетъ быть приписано чисто-народное происхожденіе. О. дорожилъ званіемъ литератора и гордился имъ. Другъ Пушкина и кн. Вяземскаго, онъ радушно раскрывалъ свои двери для всѣхъ товарищей по перу, брезгливо относясь лишь къ Булгарину и Сенковскому, которые его терпѣть не могли, и ставилъ свои занятія литературою выше всего, что давалось ему его знатнымъ происхожденіемъ и общественнымъ положеніемъ. «Честная литература—писалъ онъ—точно брандвахта, аванпостная служба среди общественнаго коварства». Онъ всегда стоялъ на стражѣ противъ всякихъ двусмысленныхъ и нечистыхъ литературныхъ пріемовъ, предупреждалъ писателей о грозившихъ имъ опасностяхъ, въ тревожныя времена горячо заступался за нихъ, гдѣ только могъ, настойчиво заботился о расширеніи круга изданій. Его ходатайствамъ обязаны были своимъ разрѣшеніемъ «Отечественныя Записки». Привѣтствуя облегченіе цензурныхъ правилъ въ 1865 г. (о чемъ онъ и прежде писалъ въ составленныхъ имъ обстоятельныхъ запискахъ о цензурѣ и ея исторіи у насъ), О. высказывался противъ взятой изъ наполеоновской Франціи системы предостереженій и ратовалъ за отмѣну безусловнаго воспрещенія ввоза въ Россію враждебныхъ ей книгъ. До пятидесятыхъ годовъ по своимъ взглядамъ на отношеніе Россіи къ Западу О. приближался во многомъ къ славянофиламъ, хотя никогда систематически къ нимъ не примыкалъ; но уже въ началѣ 40-хъ годовъ онъ высоко ставилъ Петра, а личное знакомство съ «гнилымъ Западомъ» во время поѣздокъ за границу, начиная съ 1856 г. (въ 1859 г. онъ былъ депутатомъ Имп. публичной библіотеки на юбилеѣ Шиллера въ Веймарѣ), заставило его измѣнить свой взглядъ на смыслъ европейской цивилизаціи. Это выразилось съ особою силою въ его запискахъ

и бумагахъ, составляющихъ интереснѣйшее собраніе замѣчаній по поводу всевозможныхъ вопросовъ (оно хранится въ публичной библіотекѣ). Признаки «нашей прирожденной болѣзни» О. видитъ въ «общепародной лѣни ума, въ непослѣдовательности и недостаткѣ выдержки» и негодуетъ на то наше свойство, которое онъ называетъ «рукавоспустіемъ». Идеализмъ въ народѣ—пишетъ онъ—является бо́льшею частью въ видѣ терпимости къ другимъ народамъ и пониманія ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ до конца вѣрилъ въ русскаго человѣка и его богатые задатки: «а все-таки русскій человѣкъ — первый въ Европѣ не только по способностямъ, которыя дала ему природа даромъ, но и по чувству любви, которое чуднымъ образомъ въ немъ сохранилось, несмотря на недостатокъ просвѣщенія, несмотря на превратное преподаваніе религіозныхъ началъ, обращенное лишь на обрядность, а не на внутреннее улучшеніе. Ужъ если русскій человѣкъ прошелъ сквозь такую передѣлку и не забылъ христіанской любви, то стало быть въ немъ будетъ прокъ — но это еще впереди, а не назади». Преобразованія Александра II, обновившія русскую жизнь, встрѣтили въ О. восторженное сочувствіе. Онъ предлагалъ считать въ Россіи новый годъ съ 19 февраля и всегда, въ кругу друзей, торжественно праздновалъ «великій первый день свободнаго труда», какъ онъ выразился въ стихотвореніи, написанномъ послѣ чтенія манифеста объ упраздненіи крѣпостного права. Когда въ 1865 г., въ газетѣ «Вѣсть», проводился, подъ предлогомъ упорядоченія нашего государственнаго устройства, проектъ дарованія дворянству такихъ преимуществъ, которыя, въ сущности, были бы возстановленіемъ крѣпостного права, только въ другой формѣ,—О. написалъ горячій протестъ, въ которомъ, отъ имени многихъ, его подписавшихъ, такъ опредѣлялъ задачи дворянства: «1) приложить всѣ силы ума и души къ устраненію остальныхъ послѣдствій крѣпостного состоянія, нынѣ съ Божіей помощью уничтоженнаго, но бывшаго постояннымъ источникомъ бѣдствій для Россіи и позоромъ для всего ея дворянства; 2) принять добросовѣстное и ревностное участіе въ дѣятельности новыхъ земскихъ учрежденій и новаго судопроизводства, и въ дѣятельности этой почерпать ту опытность и знаніе дѣлъ земскихъ и судебныхъ, безъ которыхъ всякое учрежденіе осталось бы безплоднымъ, за недостаткомъ исполнителей; 3) не поставлять себѣ цѣлью себялюбивое охраненіе однихъ своихъ сословныхъ интересовъ, не искать розни съ другими сословіями предъ судомъ и закономъ, но дружно и совокупно со всѣми вѣрноподданными трудиться для славы Государя и пользы всего отечества и 4) пользуясь высшимъ образованіемъ и бо́льшимъ достаткомъ, употреблять имѣющіяся средства для распространенія полезныхъ знаній во всѣхъ слояхъ народа, съ цѣлью усвоить ему успѣхи наукъ и искусствъ, насколько то возможно для дворянства». Протестъ этотъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ кругахъ Москвы ожесточенное негодованіе противъ О.; его обвинили въ измѣнѣ своему имени, въ предательствѣ дворянскихъ интересовъ, въ содѣйствіи прекращенію «Вѣсти». О., съ негодованіемъ опровергнувъ эти обвиненія, говорилъ: «мои убѣжденія—не со вчерашняго дня; съ раннихъ лѣтъ я выражалъ ихъ всѣми доступными для меня способами: перомъ—на сколько то позволялось тогда въ печати, а равно и въ правительственныхъ сношеніяхъ, изустною рѣчью—не только въ частныхъ бесѣдахъ, но и въ оффиціальныхъ комитетахъ; вездѣ и всегда я утверждалъ необходимость уничтоженія крѣпостничества и указывалъ на гибельное вліяніе олигархіи въ Россіи; болѣе 30 лѣтъ моей публичной жизни доставили мнѣ лишь новые аргументы въ подкрѣпленіе моихъ убѣжденій. Учившись съ молоду логикѣ и постарѣвъ, я не считаю нужнымъ измѣнять моихъ убѣжденій въ угоду какой бы то ни было партіи. Никогда я не ходилъ ни подъ чьей вывѣской, никому не навязывалъ моихъ мнѣній, но зато выговаривалъ ихъ всегда во всеуслышаніе весьма опредѣлительно и рѣчисто, а теперь уже поздно мнѣ переучиваться. Званіе русскаго дворянина, моя долгая, честная, чернорабочая жизнь, не запятнанная ни происками, ни интригами, ни даже честолюбивыми замыслами, наконецъ, если угодно, и мое историческое имя—не только даютъ мнѣ право, но налагаютъ на меня обязанность не оставаться въ робкомъ безмолвіи, которое могло бы быть принято за знакъ согласія, въ дѣлѣ, которое я считаю высшимъ человѣческимъ началомъ и которое ежедневно примѣняю на практикѣ въ моей судейской должности, а именно: безусловное равенство предъ судомъ и закономъ, безъ различія званія и состоянія!» Съ чрезвычайнымъ вниманіемъ слѣдилъ О. за начатою въ 1866 г. тюремною реформою и за введеніемъ работъ въ мѣстахъ заключенія. Еще въ «Русскихъ ночахъ» онъ указалъ на вредную сторону исправительно-карательныхъ системъ, основанныхъ на безусловномъ уединеніи и молчаніи. Обновленный судъ нашелъ въ немъ горячаго поборника. «Судъ присяжныхъ—писалъ онъ—важенъ тѣмъ, что наводитъ на осуществленіе идеи правосудія такихъ людей, которые и не подозрѣвали необходимости такого осуществленія; онъ воспитываетъ совѣсть. Все, что есть прекраснаго и высокаго въ англійскихъ законахъ, судахъ, полиціи, нравахъ—все это выработалось судомъ присяжныхъ, т.-е. возможностью для каждаго быть когда-нибудь безконтрольнымъ судіею своего ближняго, но судьею во всеуслышаніе, подъ критикою общественнаго мнѣнія. Никогда общественная правдивость не выработается тамъ, гдѣ судья — чиновникъ, могущій ожидать за рѣшеніе награды или наказанія отъ министерской канцеляріи». Смущенный слухами о возможности, подъ вліяніемъ признаковъ политическаго броженія, измѣненія коренныхъ началъ, вложенныхъ въ преобразованія Александра II, О., незадолго до своей смерти, составилъ всеподданнѣйшую записку для государя, въ которой, указывая вредное вліяніе на нравственное развитіе молодежи того, что ей пришлось видѣть и слышать въ частной и общественной жизни въ дореформенное время, при господствѣ крѣпостного права и безсудія, умолялъ о сохраненіи и укрѣпленіи началъ, положенныхъ въ основу реформъ. Записка была представлена императору уже послѣ кончины О., и Александръ II написалъ на ней: «прошу благодарить отъ меня вдову за сообщеніе письма мужа, котораго я душевно любилъ и уважалъ». Князю О. принадлежитъ починъ въ устройствѣ дѣтскихъ пріютовъ; по его мысли основана въ Петроградѣ больница для приходящихъ, получившая впослѣдствіи наименованіе Максимиліановской; онъ же былъ учредителемъ Елизаветинской дѣтской больницы въ Петроградѣ. Въ осуществленіи задуманныхъ имъ способовъ придти на помощь страждущимъ и «малымъ симъ» О. встрѣчалъ поддержку со стороны великой княгини Елены Павловны, къ тѣсному кружку которой онъ принадлежалъ. Главная его работа и заслуга въ этомъ отношеніи состояла въ образованіи, въ 1846 г., Общества посѣщенія бѣдныхъ въ Петербургѣ. Широкая и разумно-поставленная задача этого общества, организація его дѣятельности на живыхъ, практическихъ началахъ, обширный кругъ его членовъ, привлеченныхъ О., сразу

выдвинули это общество изъ ряда другихъ благотворительныхъ учрежденій и создали ему небывалую популярность среди всѣхъ слоевъ населенія столицы. Посѣщеніе бѣдныхъ, обязательное для каждаго члена общества не менѣе раза въ мѣсяцъ, три женскихъ рукодѣльни, дѣтскій «ночлегъ» и школа при немъ, общія квартиры для престарѣлыхъ женщинъ, семейныя квартиры для неимущихъ, лѣчебница для приходящихъ, дешевый магазинъ предметовъ потребленія, своевременная, разумная личная помощь деньгами и вещами — таковы средства, которыми дѣйствовало общество, помогая, въ разгаръ своей дѣятельности, не менѣе какъ 15 тыс. бѣдныхъ семействъ. Благодаря неутомимой и энергической дѣятельности О., совершенно отказавшагося на все время существованія общества отъ всякихъ литературныхъ занятій, средства общества дошли до 60 тыс. ежегоднаго дохода. Необычная дѣятельность общества, приходившаго въ непосредственныя сношенія съ массою бѣдныхъ, стала, однако, подъ вліяніемъ событій 1848 года, возбуждать подозрѣнія—и оно было присоединено къ Имп. человѣколюбивому обществу, что значительно стѣснило его дѣйствія, лишивъ ихъ свободы отъ канцелярской переписки, а отчеты общества, составлявшіеся самимъ О.,— своевременной гласности, поддерживавшей интересъ и сочувствіе къ обществу. Послѣдовавшее затѣмъ воспрещеніе военнымъ участвовать въ немъ лишило его множества дѣятельныхъ членовъ. Несмотря на усилія О. спасти свое любимое дѣтище отъ гибели, Общество должно было въ 1855 г. прекратить свои дѣйствія, обезпечивъ, по возможности, своихъ пенсіонеровъ и воспитанниковъ. Новый почетный попечитель, вел. князь Константинъ Николаевичъ, желая почтить «самоотверженную дѣятельность князя О.», вступилъ въ переписку объ исходатайствованіи ему видной награды, но во-время узнавшій о томъ О. отклонилъ ее письмомъ, исполненнымъ достоинства. «Я не могу—писалъ онъ—избавить себя отъ мысли, что, при особой мнѣ наградѣ, въ моемъ лицѣ будетъ соблазнительный примѣръ человѣка, который принялся за дѣло подъ видомъ безкорыстія и сроднаго всякому христіанину милосердія, а потомъ, тѣмъ или инымъ путемъ, все-таки достигъ награды... Быть такимъ примѣромъ противно тѣмъ правиламъ, которыхъ я держался въ теченіе всей моей жизни; дозвольте мнѣ, вступивъ на шестой десятокъ, не измѣнять имъ...». Отдалъ О. долю участія и городскимъ дѣламъ, исполняя обязанности гласнаго общей думы въ СПБ. и живо интересуясь ходомъ городского хозяйства. Когда дума, снабжая домовладѣльцевъ обывательскими грамотами, получила такую обратно отъ одного изъ нихъ съ надменнымъ заявленіемъ, что, происходя изъ стариннаго московскаго дворянскаго рода и «не причисляя себя къ среднему роду людей», онъ не считаетъ возможнымъ принять присланный думою документъ, О.—прямой потомокъ перваго варяжскаго князя — немедленно обратился въ думу съ письменною просьбою о выдачѣ ему обывательской грамоты. Послѣдніе годы его въ Москвѣ протекли среди внимательныхъ и усидчивыхъ занятій новымъ для него судебнымъ дѣломъ. За три года до смерти онъ снова взялся за перо, чтобы въ горячихъ строкахъ статьи: «Недовольно!», полныхъ непоколебимой вѣры въ науку и нравственное развитіе человѣчества и широкаго взгляда на задачи поэзіи отвѣтить на проникнутое скорбнымъ унынiемъ «Довольно» Тургенева.—Сочиненія О. вышли въ 1844 г., въ 3 т.—См. А. П. Пятковскій, «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (СПБ., 1870; 3-е изд., 1901), «Въ память о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ» (М., 1869); П. Ѳ. Сумцовъ, «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (Харьковъ, 1884); «Русскій Архивъ» (1869 и 1874); В. В. Стасовъ, «Румянцевскій Музей» (1882); «Сочиненія» Бѣлинскаго (т. IX); А. М. Скабичевскій, «Сочиненія»; Панаевъ, «Литературныя воспоминанія» (1862); Некрасова, «Сказки Одоевскаго»; Б. Левинъ, «Очерки изъ жизни и перев. В. Одоевскаго» («Харьк. Унив. Изв.», 1905—1906), А. Ѳ. Кони, «Очерки и воспоминанія»; Сакулинъ, «Изъ исторіи русскаго идеализма. Князь Одоевскій» (М., 1913). *А. Ѳ. Кони.*

О. является однимъ изъ выдающихся нашихъ музыкальныхъ дѣятелей. Ему принадлежитъ рядъ музыкально-критическихъ и музыкально-историческихъ статей, замѣтокъ и брошюръ, а также и нѣсколько музыкальныхъ произведеній (романсовъ, фортепіанныхъ и органныхъ пьесъ и т. д.). Замѣчательны по вѣрности и тонкости сужденія его статьи о «Жизни за Царя» и «Русланѣ и Людмилѣ» Глинки («Сѣверн. Пчела», 1836 г., и «Библіотека для Чтенія», 1842 г.). Рядъ статей посвященъ имъ русскому народному пѣнію и музыкѣ («Объ исконной великорусск. пѣснѣ» въ «Калякахъ Перехожихъ» Безсонова, вып. 5; «Старинная пѣсня» въ «Русск. Архивѣ» 1863 г.; церковному пѣнію («О пѣніи въ приходск. церквахъ» въ «Днѣ» 1864 г.; «Къ вопросу о древне-русскомъ пѣніи», «Различіе между ладами и гласами» въ «Трудахъ I Археол. Съѣзда въ Москвѣ» 1871 и т. д.). Занимаясь теоріей и исторіей нашего церковнаго пѣнія, О. собралъ много старинныхъ церковныхъ нотныхъ рукописей. Большой любитель органной музыки вообще и музыки I.-С. Баха въ частности, О. соорудилъ для себя комнатный органъ чистаго (не темперированнаго строя), названный имъ въ честь Баха «Себастьянонъ» и впослѣдствіи подаренный имъ моск. консерваторіи. Имъ было построено также такое же фортепьяно «натуральнаго», т.-е. чистаго строя. О. не былъ лишенъ и композиторскаго дарованія: «Татарская пѣсня» изъ «Бахчисар. фонтана» Пушкина въ «Мнемозинѣ» 1824 г.; «Le clocheteur des Trépassés», баллада, въ лирич. альбомѣ на 1832 г. Ласковскаго и Нороваго, «Колыбельн.» для фортепіано (напечатана въ 1851 г. въ «Музык. альбомѣ съ каррикатурами» Степанова и переиздана затѣмъ съ незначительными исправленіями М. А. Балакиревымъ). Рядъ пьесъ для органа и другія музыкальныя рукописи О. находятся въ библіотекѣ моск. консерваторіи.—См. «Музык. дѣятельность кн. О.» рѣчь о. Д. В. Разумовскаго («Труды I Археолог. Съѣзда въ Москвѣ», 1871). *С. Булычъ.*

Одоевъ—у. г. Тульской губ., при р. Упѣ, въ 25 в. отъ ст. Арсеньевой Ряз.-Урал. ж. д. (лин. Смоленскъ-Богоявленскъ). 7500 жит. (1914); 7 церквей; зем. больница; женская гимназія, город. и 6 начальн. школъ. Плодовое садоводство. До загроможденія русла р. Упы мельницами по ней было оживленное судоходство, съ прекращеніемъ котораго и съ отвлеченіемъ грузовъ къ жел. дор., торговое значеніе О. упало: продолжаетъ еще существовать скупка пеньки. Бюджетъ города (1913): доходы—14 559 р., расходы—13 845 р. Исторія: О.—одно изъ древнѣйшихъ городскихъ поселеній края; въ XIV ст. отъ имѣлъ своихъ князей (потомковъ св. Михаила Черниговскаго). Въ 1407 г. отошелъ къ Литвѣ, при чемъ кн. Одоевскіе, признавъ главенство Литвы, сохранили свой удѣлъ. При царѣ Іоаннѣ III кн. Одоевскіе вмѣстѣ съ удѣломъ подчинились Москвѣ. О. много разъ подвергался нападеніямъ поляковъ, татаръ и крымцевъ. Въ половинѣ XVI ст. О. былъ укрѣпленъ и сохранилъ стратегическое значеніе до XVIII ст. Въ 1768 г. О. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1769 г. къ Калужской пров., въ 1776 г. на-

значенъ уѣздн. гор. Калужскаго намѣстничества, въ 1777 г.—Тульскаго.—Одоевскій уѣздъ—въ зап. части губ., граничитъ съ Калужской губ. 2012 кв.в. (209 582 дес.). Положеніе возвышенное, въ среднемъ—260 м. н. ур. м., мѣстами до 321 м. Поверхность изрѣзана долинами рѣкъ и оврагами. Почва глинистая, отчасти деградированная черноземная; мѣстами есть каменный уголь (изъ с. Вялина уголь прежде доставляли въ Москву). Лѣса занимаютъ 20% пространства. Къ 1914 г. 130 256 жит. (безъ г. О.). Пашня занимаетъ 63 ½ % поверхности; рожь, овесъ, гречиха, картофель, просо, горохъ, чечевица, ленъ, конопля. Хлѣба хватаетъ населенію. Отходъ (14% всего населенія) слабѣе, чѣмъ изъ другихъ частей губерніи. Кустари—колесники, бондари и др. Фбр. и зав. (1913) 137 съ пропзв. на 357 000 р.; за исключеніемъ 1 чугуноплт. (на 225 т. р.) и 5 винокурен. (82 т. р.) все незначительныя заведенія (шерстобитни, щетинн., шерстотрепальни, маслобойни). На ЮВ Ряз.-Урал. ж. д. (лин. Смоленскъ-Богоявленскъ), на С—узкокол. Тула-Лихвинъ. 3 земск. больницы; школъ 133. Расходы уѣздн. земства въ 1914 г.—174 100 р., въ томъ числѣ на школы—73 т. р., на медицину—31 т. р.

О'Доннель (O'Donnel), донъ Леопольдо, графъ Люсенскій (Lucena), герцогъ Тетуанскій—испанскій генералъ и государственный дѣятель (1809—67), сынъ генерала І. Г. О'Д., за успѣшныя дѣйствія противъ французовъ въ 1810 г. получившаго титулъ графа Абисбальскаго. Вслѣдствіе неудачи поднятаго имъ въ 1841 г., вмѣстѣ съ Нарваэсомъ, возстанія противъ Эспартеро, О'Д. бѣжалъ во Францію, гдѣ и оставался до 1843 г. Былъ губернаторомъ Кубы. 28 іюня 1854 г. О'Д. сталъ во главѣ военнаго возстанія и, одержавъ верхъ надъ войсками королевы, 29 іюля, вмѣстѣ съ Эспартеро, вступилъ въ Мадридъ. Назначенный военнымъ министромъ, онъ скоро устранилъ Эспартеро и въ 1856 г. сдѣлался министромъ-президентомъ. Онъ объявилъ всю Испанію въ осадномъ положеніи, распустилъ кортесы, но 12 октября долженъ былъ уступить власть Нарваэсу. Примкнувъ къ такъ назыв. «либеральной уніи», О'Д. стремился къ сплоченію всѣхъ умѣренныхъ партій, что снова привело его къ власти (1858—64). Въ войнѣ съ Марокко онъ принялъ на себя командованіе арміей, взялъ Тетуанъ и заключилъ выгодный для Испаніи миръ. При немъ была предпринята, въ союзѣ съ французами, экспедиція въ Мексику и вновь завоевана раньше принадлежавшая Испаніи часть о-ва С.-Доминго, впослѣдствіи снова потерянная. Въ 1865—66 г. О. въ третій разъ стоялъ во главѣ министерства.

О'Донованъ (O'Donovan), Іеремія, по мѣсту рожденія называемый О'Донованъ Росса — ирландскій революціонеръ, сынъ мелкаго фермера. Род. въ 1831 г.; былъ рабочимъ, потомъ мелкимъ торговцемъ. Въ 1856 г. сдѣлался душою полуполитическаго, полулитературнаго общества, которое, отчасти подъ его вліяніемъ, скоро стало революціоннымъ. Его журналъ «Irish People» призывалъ къ ожесточенной борьбѣ, при помощи кинжала и револьвера, съ «кровожадными саксами». Въ 1865 г. О'Д. былъ обвиненъ въ составленіи заговора и приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію, съ тяжкими работами. Въ 1869 г. онъ былъ выбранъ въ палату общинъ, но выборы были кассированы. Въ 1870 г. О'Д. былъ помилованъ и переселился въ Америку, гдѣ основалъ журналъ «Irish World», потомъ «United Ireland». Долго стоялъ во главѣ ирландскихъ фенiевъ въ Америкѣ; не безъ его прямого участія были совершены многія убійства въ Ирландіи и динамитные взрывы, въ томъ числѣ по всей вѣроятности, и убійство Кавендиша и Борка (1882). «Единственное средство исторгнуть у Англіи уступки — говорилъ онъ, нападая на тактику Парнелля,—терроръ». Въ 1887 г. фенiанское общество исключило его изъ своей среды, за злоупотребленіе общественными суммами. Съ тѣхъ поръ О'Д. потерялъ всякое вліяніе; занималъ разныя мелкія должности на городской службѣ въ Нью-Іоркѣ, гдѣ и умеръ.

Одонтобласты — периферическія клѣтки сосочковъ зуба (см. XVIII, 879), которыя выдѣляютъ дентинъ.

Одонтома—опухоль, развивающаяся съ молодого возраста изъ зубного зачатка и образующаяся въ глубинѣ альвеолярнаго края челюсти. Она растетъ медленно, доброкачественна по теченію, но требуетъ оперативнаго удаленія, если достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ составъ О. входятъ ткани, образующія зубъ: дентинъ, эмаль и иногда цементъ; нерѣдко опухоль принимаетъ характеръ внутрикостныхъ кистъ съ плотными костными стѣнками, выстланными эпителіемъ (кистома челюсти).

Одонъ (Одо, *фр.* Eudes)—аббатъ клюнійскаго монастыря, род. въ 878 г. Учился въ Парижѣ у Рапигія Оксерскаго; былъ аббатомъ въ Клюни съ 926 по 942 гг. и положилъ основаніе его значенію. Написалъ много богословскихъ трактатовъ, проповѣдей, гимновъ и школьныхъ руководствъ. Сочиненія О. изданы у Migne, «Patrologia latina», т. CXXXIII. —См. A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France», II, стр. 237—238 (съ библіографіею).

Одофредъ (Odofredus)—итальянскій юристъ (ум. въ 1265 г.). Былъ сначала адвокатомъ на югѣ Италіи и во Франціи, затѣмъ въ 1228 г. сталъ читать въ Болоньѣ курсъ права, пользовавшійся большой извѣстностью. Его книги, сами по себѣ мало значительныя, цѣнны свѣдѣніями о возрожденіи науки права въ Италіи и о жизни важнѣйшихъ юристовъ XII и XIII в. Труды: «Lecturae in codicem» (Лiонъ, 1480); «Lecturae in Digestum vetus» (Парижъ, 1504); «Summa de libellis formandis» (Страсбургъ, 1510); «Lecturae in tres libros» (Венеція, 1514); «Lecturae in infortiatum» (Лiонъ, 1550); «Lecturae in Digestum» (Лiонъ, 1552); «Summa de jure feudali» (1584).

Одранъ (Audran), Эдмонъ—франц. композиторъ (род. въ 1842 г.). Написалъ мессу и рядъ оперъ и оперетокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя обошли всѣ сцены Европы: «Le grand Mogol» (1877); «La Mascotte» («Красное солнышко», 1880); «Gillette de Narbonne»; «Les noces d'Olivette»; «Oncle Celestin» (1891); «Miss Helyett»; «La duchesse de Ferrare» (1895).

Одранъ (Audran)—франц. граверы на мѣди: 1) Шарль О. (1594—1674), прекрасный рисовальщикъ и офортистъ. Изъ его гравюръ лучшія: «Св. Семейство», съ Тиціана, и «Благовѣщеніе», съ Л. Карраччи.—2) Жераръ О. (1640—1703), племянникъ предыдущаго. Занимался въ Римѣ живописью въ мастерской К. Маратты, но затѣмъ посвятилъ себя всецѣло гравированію. Свободно, умѣло употребляя то рѣзецъ, то иглу, онъ придавалъ своимъ произведеніямъ большую живописность. Прославился въ особенности воспроизведеніями картинъ Ш. Лебрена, изображающихъ побѣды Александра Македонскаго (4 листа огромнаго формата, печат. 13-ью досками), а также гравюрами съ П. Пуссена и др. живописцевъ. Изъ его эстамповъ въ особенности замѣчательны: «Торжество Истины» (самый мастерской трудъ художника), «Христосъ и Грѣшница», «Спасеніе юнаго Пирра», «Кориоланъ» и «Креще-

ніе Господне», съ Пуссена, «Битва и тріумфъ Константина В.», съ Рафаэля, «Несеніе Креста», съ Миньяра, «Мученіе св. Протасія» и «Мученіе св. Лаврентія», съ Лесюёра, «Судъ Соломона», съ Куапеля, «Смерть Ананіи» и «Ап. Павелъ и Варнава», съ Рафаэля.—См. Duplessis, «Notice sur la vie et les travaux de Gérard Audran» (П., 1858).—3) Бенуа О. (1661—1721), племянникъ и ученикъ предыдущаго. Работая въ его манерѣ, отличался правильностью рисунка и тщательностью исполненія. Изъ его гравюръ особенно цѣнятся: «Христосъ у Марѳы и Маріи» и «Больной Александръ В.», съ Лесюёра, «Семь таинствъ», съ Пуссена, «Мѣдный змій», «Бракъ Моисея и Сепфоры» и «Распятіе», съ Лебрена.—4) Жанъ О. (1667—1756), также племянникъ и ученикъ Жерара О., очень искусный граверъ, работавшій рѣзцомъ и иглою. Лучшія его произведенія: «Похищеніе сабинянокъ», съ Пуссена, «Воскрешеніе Лазаря» и «Чудесный ловъ рыбы», съ Жувенѐ, «Дочь Фараона находитъ Моисея», «Есѳирь предъ Артаксерксомъ», «Воскресеніе Христово», съ Куапеля, и «Тріумфъ Галатеи», съ К. Маратты.

Одрживолъ — псд. Опоченскаго у., Радомской губ., при р. Држевицѣ; жит. 1033. Фабр. суконная, шляпная, заводы листопрокатный и кожевенный.

Одрисы (Odrysae, Ὀδρύσαι)—ѳракійское племя, жившее на притокѣ Гебра Атрискѣ, по другимъ свидѣтельствамъ — на равнинѣ Гебра. Въ исторіи О. появляются въ первый разъ во время скиескаго похода Дарія Гистаспа, который подчинилъ себѣ всѣ ѳракійскія племена, кромѣ О., вслѣдствіе неприступнаго положенія ихъ страны. Въ 431 г. аоняне привлекли О. къ участію въ пелопоннесской войнѣ. Въ 424 г. Ситалкъ палъ въ битвѣ съ трибаллами; на престолъ вступилъ племянникъ его Севеъ I, при которомъ могущество О. достигло высшей точки. Веспасіанъ слилъ страну О. съ территоріей римской имперіи. — Ср. Struzzulla, «Ὀδρύσαι: La serie dei re Odrisii dal 200 a C. al 46 p. C.» (Римъ, 1902).

Одровонжъ (Odrowąż), Яцекъ или Гіацинтъ — католическій миссіонеръ (1183 — 1257). Учился въ Прагѣ и Болоньѣ, былъ каноникомъ въ Краковѣ. Въ 1218 г. О. отправился въ Римъ, гдѣ, подъ вліяніемъ св. Доминика, поступилъ въ основанный имъ орденъ и былъ назначенъ начальникомъ миссіонерской общины, отправлявшейся въ Польшу. Вскорѣ О. снискалъ славу чудотворца. Дѣятельность О. въ доминиканскихъ сказаніяхъ обильно украшена благочестивыми вымыслами. Въ 1228—1233 гг. О. стоялъ въ Кіевѣ во главѣ католической миссіонерской общины, но, по свидѣтельству Длугоша и Кромера, кн. Владиміръ запретилъ ему дальнѣйшую проповѣдь и велѣлъ оставить Кіевъ. О. канонизованъ въ 1594 г.—Древнѣйшее по времени житіе О., написанное Станиславомъ краковскимъ (XIV в.), издано съ хорошими научными примѣчаніями въ IV т. «Monum. hist. Pol.»; тамъ же и любопытная исторія канонизаціи О. Разборъ доминиканскихъ сказаній объ О. — въ ст. Малышевскаго: «Доминиканецъ Яцекъ О., мнимый апостолъ земли русской» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1867, т. 4, 6 и 8).

Одуванчикъ (Taraxacum Hall.)—родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), отдѣла Cichoriaceae. Извѣстно до шести видовъ этого рода, растущихъ въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Это—травянистыя растенія, съ прикорневыми листьями и съ безлистною цвѣточною стрѣлкою; листья удлиненные разсѣченные; растеніе богато млечнымъ сокомъ. Цвѣточныя головки средней величины или крупныя, одѣтыя цилиндрическимъ или колокольчатымъ покрываломъ, возникаютъ по одиночкѣ на стрѣлкѣ. Наружные листки покрывала болѣе короткіе, оттопыренные или отогнутые; внутренніе почти одинаковые; вверхъ стоячіе, расположенные въ одинъ рядъ, а послѣ плодосозрѣванія отвороченные. Цвѣтоложе голое; сѣмянки сплюснуто-четырехгранныя, съ продольными ребрышками. Въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида О.: изъ нихъ самый обыкновенный Tar. officinale Wigg. (О., дикій цикорій, русскій цикорій)—многолѣтняя трава, снабженная толстымъ отвѣснымъ корнемъ, переходящимъ вверху въ короткое вѣтвистое корневище; листья собраны розеткою у самой поверхности земли; они ланцетные, суженные къ основанію, выемчатозубчатые или глубоко перисто-надрѣзанные, или раздѣльные, съ треугольными, иногда зубчатыми, назадъ обращенными долями; изъ центра розетки вырастаетъ тонкая, иногда довольно длинная, полая безлистная стрѣлка, несущая крупную желтую цвѣточную головку. Цвѣтки язычковые, краевые изъ нихъ съ синеватыми полосками на наружной сторонѣ. Сѣмянки слегка сжатыя, верхушка вытянута въ длинный носикъ, несущій зонтиковидную летучку. О. растетъ на лугахъ, поляхъ, огородахъ, садахъ, представляя очень надоѣдливую сорную траву. Доходитъ онъ далеко на сѣверъ, до Новой Земли; встрѣчается во всей Европѣ.

Одуэнъ (Audouin), Жанъ-Викторъ — выдающійся французскій натуралистъ (1797—1841). Совмѣстно съ Мильнъ-Эдвардсомъ совершилъ три поѣздки къ берегамъ Бретани и Нормандіи, обогатившія науку новыми фактами. Занималъ въ Парижѣ каѳедру энтомологіи. Главные его труды: «Recherches pour servir à l'histoire naturelle du littoral de la France» (совмѣстно съ Мильнъ-Эдвардсомъ, 1830); «Recherches anatom. et physiol. sur la maladie contagieuse qui attaque les vers à soie et qu'on désigne sous le nom de muscardine» («Annal. des Sc. natur.», 2 сер., т. VIII); «Histoire des Insectes» (1-й вып.).

Одуэнъ (Audouin), Пьеръ—франц. граверъ (1768—1822), ученикъ Боварлѐ. Изъ его гравюръ, обнаруживающихъ большую легкость и свободу обращенія съ рѣзцомъ, особенно выдаются: «Прекрасная садовница», съ Рафаэля, «Положеніе во гробъ», съ Караваджо, «Юпитеръ и Антіопа», съ Корреджо, «Милосердіе» съ Андреа дель-Сарто, «Портретъ Сальватора Розы», съ Розы, «Урокъ музыки» съ К. Нетшера, «Гитаристка», съ Терборха, «Три Музы», съ Лесюёра, «Портретъ Генриха IV», съ Поурбюса.

Одъ (Aude): 1) О. (древній Atax) — р. на Ю Франціи; береть начало въ вост. Пиренеяхъ, течетъ на С до Каркассонна, затѣмъ поворачиваетъ на В и впадаетъ однимъ рукавомъ въ Средиземное м., другимъ—въ оз. Сиганъ. Длина 208 км.; сплавъ на 158 км., судоходна на 30 км. отъ Нарбонны; въ низовьяхъ входитъ въ составъ южн. канала (Canal du Midi), 2) О.—департ. на Ю Франціи, въ Лангедокѣ, между Пиренеями и Средиземнымъ моремъ. 6341 кв. км. Морское побережье песчаное и покрыто лагунами. Мраморъ, гипсъ, литографскій камень, желѣзо, цинкъ, марганецъ, мѣдь, каменный уголь, соль изъ лагунъ; много минеральныхъ источниковъ. Прекрасный климатъ, исключая морского побережья. Пшеница, маисъ, южные плоды, виноградъ, сахарный тростникъ. Скотоводство, шелководство, пчеловодство (нарбонскій медъ). Много дичи; значительное рыболовство. Торговля произведеніями страны. 300 537 жит. (1911). Главный гор. Каркассоннъ.

Одынецъ (Odyniec), Антонъ-Эдуардъ—польскій писатель (1804—85), близкій другъ Мицке-

вича. Много переводилъ, писалъ оригинальныя драмы («Felicyta», «Barbara Radziwiłłówna», «Jerzy Lubomirski»). Весьма цѣнна для изученія жизни Мицкевича книга О.: «Listy z podróży» (Варшава, 1875—78). Въ 1840—59 гг. О. редактировалъ правительственный «Kurjer Wileński». Въ честь Александра II написалъ стихотвореніе «O, przyjdź królestwo Boże» (Вильно, 1858).

Одышка зависитъ отъ недостаточнаго поступленія черезъ легкія въ кровь кислорода. Кровь, бѣдная кислородомъ, возбуждаетъ дыхательный центръ, заложенный въ продолговатомъ мозгу, дыхательныя мышцы начинаютъ усиленно сокращаться, и дыханіе становится чаще и глубже. Обѣдненіе крови кислородомъ можетъ произойти вслѣдствіе повышеннаго потребленія кислорода благодаря усиленной работѣ мышцъ или вслѣдствіе различныхъ болѣзней легкихъ, ограничивающихъ дыхательную поверхность и затрудняющихъ соприкосновеніе кислорода воздуха съ кровью, какъ, напр., при воспаленіи легкаго, сдавленіи его плевритическимъ экссудатомъ, суженіи дыхательныхъ вѣтвей и т. д. Если ограниченіе дыхательной поверхности настолько велико, что даже сильнѣйшая О. не въ состояніи снабдить организмъ потребнымъ количествомъ кислорода, то наступаетъ удушье или асфиксія. О. можетъ зависѣть также отъ разстройства кровообращенія въ легкихъ подъ вліяніемъ слабости сердца, напр., при порокахъ его. При слабой дѣятельности сердца равновѣсіе между приходомъ и расходомъ кислорода поддерживается лишь съ большимъ трудомъ; при сколько-нибудь усиленной мышечной работѣ приходъ кислорода оказывается недостаточнымъ, и появляется О. точно такъ же, какъ при нахожденіи въ атмосферѣ, слишкомъ бѣдной кислородомъ.

Одюбонъ (Audubon), Джонъ-Джемсъ—американскій орнитологъ (1780—1851). Долго странствовалъ по Америкѣ и изложилъ результаты своихъ изслѣдованій въ роскошномъ изданіи: «Birds of America» (Л., 1828—39; 2-е изд., Нью-Іоркъ, 1839—44 и 1863; 448 таблицъ, съ 1065 рисунками птицъ). Въ «American Ornithological Biography» (Филадельф., 1831—39) имъ описаны сѣв.-американскія птицы. Съ Джономъ Бухананомъ издалъ «The quadrupeds of North-America» (1843—50; 2-е изд. 1853) и «Biography of American quadrupeds» (Филадельф., 1846—50).—См. Saint-John, «A. the naturalist in the New World» (Л., 1856), и Buchanan, «The life and adventures of J. A.» (2-е изд., Нью-Іоркъ и Л., 1869).

Оёкъ—торговое село Иркутской губ. и у., въ 36 в. отъ Иркутска, при впаденіи рч. О. въ р. Куда; болѣе 4 т. жит. Школа, врачебный пунктъ.

Oeil de Bœuf (*архит.*)—круглое или овальное отверстіе, устраиваемое въ стѣнахъ, крышахъ или куполахъ, для освѣщенія внутреннихъ помѣщеній зданій. Одна изъ комнатъ Версальскаго дворца извѣстна подъ названіемъ «O. de Bœuf», по продѣланному во фризѣ круглому окну. Въ этой комнатѣ, при Людовикѣ XIV, собирались генералы, прелаты и придворные кавалеры, для присутствованія при ежедневныхъ levers короля.

Ожаровскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Равичъ, восходящій къ концу XV в. Юрій О. (ум. въ 1741 г.), обозный великій коронный, былъ маршаломъ сейма въ 1732 г. и посломъ во Франціи. Его сынъ Петръ, гетманъ великій коронный, сторонникъ Россіи, повѣшенъ чернью въ Варшавѣ въ 1794 г.; потомство его возведено въ 1838 г. въ графское достоинство Царства Польскаго. Одинъ изъ его сыновей, гр. Адамъ Петровичъ (1782—1855) былъ членомъ государственнаго совѣта. Одинъ изъ внуковъ Петра, гр. Константинъ Францевичъ (1823—93),—извѣстный знатокъ польской генеалогіи. Родъ графовъ О. внесенъ въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго, дворянскія отрасли О.—въ тѣ же книги и въ I ч. род. кн. Виленской губ.

Ожаръ (Augeard), Жакъ-Матье—французскій памфлетистъ (1731—1805). Во время смутъ, вызванныхъ реформами Мону, написалъ нѣсколько анонимныхъ памфлетовъ, помѣщенныхъ въ «Maupeouiana». Будучи главнымъ секретаремъ Маріи-Антуанетты, О., въ 1790 г., былъ заподозрѣнъ въ томъ, что принималъ участіе въ проектахъ бѣгства короля въ Мецъ, и лишь съ большимъ трудомъ получилъ свободу. Въ 1792 г. онъ эмигрировалъ и вернулся во Францію во время консульства. Его «Mémoires secrets» напечатаны лишь въ 1866 г. Въ этихъ «Mémoires» О. признаетъ себя авторомъ трехъ брошюръ: «Lettre à Jacques Vergès», «Les Oeufs Rouges» и «Le Bouquet de Monseigneur».

Оже (Auger), Эдмондъ—французскій іезуитъ (1515 — 1591). Посланный Лайнесомъ во Францію для борьбы съ протестантами, велъ пропаганду среди гугенотовъ; ему приписывали обращеніе около 40 т. протестантовъ въ католицизмъ. Въ 1575 г. Генрихъ III назначилъ его своимъ духовникомъ, что дало ему нѣкоторое вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Его преданность королю сдѣлала его подозрительнымъ въ глазахъ католической лиги и іезуитскаго ордена. Изъ произведеній О. наиболѣе извѣстны: «Sucre spirituel pour adoucir l'amertume des aigres malheurs de ce temps» (Ліонъ, 1550); «Le pédagogue d'armes à un prince chrétien» (П., 1568); «Breviarium romanum Henrici III» (П., 1588). Особеннымъ успѣхомъ пользовался его катехизисъ на французскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ. Біографію О. написалъ іезуитъ Dorigny (Ліонъ, 1716).

Оже(и)говцы—мст. Волынской губ., Староконстантиновскаго у., при р. Збручѣ, на австр. границѣ. Жит. 1300. Основ. въ XVI ст. кн. Петромъ Зборажскимъ. Остатки земляныхъ насыпей.—См. Теодоровичъ, «Волынь» (т. IV).

Ожеледь—плотная ледяная кора, одѣвающая деревья, столбы, изгороди и пр. Это явленіе бываетъ тогда, когда капли дожди переохлаждены ниже 0° и при прикосновеніи съ твердыми предметами мгновенно превращаются въ ледъ.

Ожельскій (Orzelski), Святославъ—польскій общественный дѣятель (1549—99). Принявъ лютеранизмъ, сталъ усердымъ защитникомъ польскихъ иновѣрцевъ. Принималъ большое участіе въ выборѣ королей Стефана Баторія и Сигизмунда III. Написалъ на латинскомъ языкѣ записки, полныя цѣнныхъ указаній на тайныя пружины событій и служащія лучшимъ источникомъ для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ въ періодъ безкоролевья. Эти записки переведены на польскій яз. В. Д. Спасовичемъ и вошли въ сборникъ: «Dziejopisowie krajowi», съ приложеніемъ біографіи О., его писемъ и рѣчей на сеймахъ (СПБ., 1856).—Ср. Sew. Gołębiowski, въ «Bibliot. Warsz.» (1854).

Ожеро (Augereau), Пьеръ-Франсуа-Шарль, герцогъ Кастильонскій—французскій маршалъ (1757—1816). Сынъ лакея, онъ въ 1792 г. поступилъ въ армію волонтеромъ и въ 1794 г. былъ уже генераломъ. Отличаясь большой жестокостью, онъ безпощадно грабилъ населеніе завоевываемыхъ областей. Въ 1796 г. онъ отличился во время итальянскаго похода ген. Бонапарта. Въ 1797 г., отправленный Бонапартомъ въ Парижъ, помогъ директоріи

произвести переворотъ 18 фрюктидора. Избранный въ члены совѣта пятисоть, О. старался выказать себя горячимъ республиканцемъ, но послѣ 18 брюмера довольно скоро примирился съ первымъ консуломъ и получилъ командованіе арміей, стоявшей въ Голландіи. Принималъ дѣятельное участіе въ кампаніяхъ 1805—1807 гг.; былъ раненъ при Прейсишъ-Эйлау. Во время кампаніи 1812 г. О. командовалъ арміей, занимавшей Берлинъ; въ 1813 г. былъ поставленъ во главѣ обсерваціоннаго корпуса въЛіонѣ. Когда союзники приближались къ Парижу, О. долженъ былъ, согласно плану Наполеона, двинуться имъ въ тылъ по долинѣ Соны, но вмѣсто того отступилъ на югъ и послѣ капитуляціи Парижа опубликовалъ воззваніе къ солдатамъ, освобождавшее ихъ отъ присяги Наполеону. Во время ста дней онъ тщетно старался заслужить милость императора. Послѣ второй реставраціи Бурбоновъ онъ отказался принять участіе въ судѣ надъ маршаломъ Неемъ.

Ожешко (Orzeszko, Orzeszkowa), Элиза—выдающаяся польская писательница (1842—1910), дочь богатаго помѣщика Гродненской губ. Отецъ ея, Бенедиктъ Павловскій, въ молодости былъ масономъ и собралъ значительную библіотеку. Въ школѣ при монастырѣ Сакраментокъ въ Варшавѣ О. могла получить очень мало серьезныхъ знаній. Сейчасъ по выходѣ изъ школы, 16 лѣтъ отъ роду, она вышла замужъ за Петра О., зажиточнаго помѣщика Кобринскаго у., и въ его имѣніи съ увлеченіемъ предавалась свѣтскимъ забавамъ и праздности. Подъ вліяніемъ политическаго и общественнаго переворота, явившагося слѣдствіемъ польскаго возстанія и его усмиренія въ 1863—64 гг., совершился переворотъ въ міровоззрѣніи и образѣ жизни О. Она стала искать отрады въ усиленномъ чтеніи и самообразованіи, и въ ней проснулся врожденный творческій талантъ. Встрѣчая препятствія со стороны мужа, къ которому она вообще не могла относиться съ уваженіемъ, она разстается съ нимъ и принимается за литературную дѣятельность. Овдовѣвъ, уже немолодою, она вышла второй разъ замужъ за гродненскаго адвоката Нагорскаго (Nahorski) и вскорѣ, въ 1896 г., вторично овдовѣла. Первыя пробы ея пера (три большихъ романа и пространный этюдъ о Мирабо) не увидѣли свѣта; сама О. сожгла ихъ. Въ печати она выступила съ стихотвореніемъ «Tęsknota» и небольшимъ разсказомъ «Obrazek z lat głodowych» («Tygodnik illustr.» за 1866 г.). Не созерцательное искусство, не знакомленіе читателей съ тайниками «нагой души», а посильное служеніе народу, обществу и человѣчеству, съ подчиненіемъ эстетическаго элемента этическому—вотъ лозунгъ всей литературной дѣятельности О.; иногда это шло въ ущербъ художественности въ строгомъ смыслѣ слова. Примкнувъ къ польскому «позитивизму», О. понимала его не какъ «буржуазный» отказъ отъ идеальныхъ стремленій, а какъ равновѣсіе между чувствомъ и умомъ, между интересами индивида и интересами общества. Подъ этимъ угломъ зрѣнія она рѣшала вопросы, выдвигаемые жизнью, прежде всего—«женскій вопросъ». О. проповѣдывала разумную эмансипацію женщины. Пока женщина, особенно въ такъ назыв. среднихъ классахъ, зависитъ отъ мужчины въ матеріальномъ отношеніи, до тѣхъ поръ нечего говорить о равноправіи; оно можетъ быть достигнуто лишь при общественной самостоятельности женщины и должно обнимать собою не только равенство правъ, но и равенство обязанностей въ области труда и экономической производительности. Этими мыслями проникнуты «Pamiętnik Wacławy» и «Marta», вызвавшая живой откликъ въ Германіи, гдѣ ее сравнивали съ «Хижиной дяди Тома» Бичеръ-Стоу и съ «Эмилемъ» Руссо. Основываясь на собственныхъ переживаніяхъ, воспроизведенныхъ отчасти въ разсказѣ «Pan Graba», О. протестуетъ противъ нерасторжимости брака. Въ тѣсной связи съ «женскимъ вопросомъ» стоятъ у О. вопросы воспитанія, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Она борется съ безсиліемъ, съ безволіемъ, съ пассивнымъ отношеніемъ къ окружающему, со всякаго рода упадочностью и вырожденіемъ, съ предразсудками и дурными привычками. Какъ настоящая гражданка, она скорбитъ о растрачиваемыхъ понапрасну силахъ, о безъ толку погубленныхъ жизняхъ. Ее глубоко возмущала общественная несправедливость, сказывающаяся въ сосуществованіи безъ вины обездоленныхъ и безъ заслуги привилегированныхъ. Въ нѣкоторыхъ ея произведеніяхъ («Czciciel potęgi», «Argonauci», «Australczyk» и др.) звучитъ горячій протестъ противъ преклоненія передъ силой и властью, противъ погони за богатствомъ и почестями въ чужой, враждебной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, развѣдающей, деморализующей средѣ. О. ясно сознавала вредное вліяніе опошляющаго и мертвящаго карьеризма, погони за «казеннымъ пирогомъ», наносныхъ модныхъ вѣяній, хотя бы и облеченныхъ въ форму радикальныхъ фразъ. Гуманистка, проникнутая уваженіемъ къ человѣческому достоинству, она боролась съ крѣпостничествомъ и рабовладѣльчествомъ въ какомъ бы то ни было видѣ: въ области личной, въ области отношеній между полами, въ областяхъ экономической, политической, государственной, международной. Сознавая всю нелѣпость классовыхъ предразсудковъ, О. проповѣдывала сближеніе «высшихъ» и «низшихъ» классовъ общества, хотя въ самой ея проповѣди демократизма слышались иногда отголоски снисхожденія «старшихъ братьевъ» къ «младшимъ братьямъ». Оставаясь вѣрною демократическимъ идеаламъ, она не могла отрѣшиться вполнѣ отъ аристократическихъ привычекъ. Она вѣрила, что нѣтъ преступниковъ, а есть лишь несчастныя жертвы «рока», наслѣдственности, воспитанія и предразсудковъ. Красоты природы О. изображала съ большимъ мастерствомъ, какъ настоящая художница. Мастерски она умѣла передавать и народныя сказанія о «дѣлахъ давно минувшихъ дней» (напр., легенда о предкахъ Богатыровичей въ «Nad Niemnem»). Въ ея произведеніяхъ выступаютъ польскіе и бѣлорусскіе крестьяне, польская и польско-бѣлорусская мелкая шляхта, польскія колоніи въ исторической Литвѣ, городская прислуга, польскіе мѣщане, учащаяся молодежь, «интеллигенты», помѣщики средней руки, польская знать, евреи, караимы. Бѣлорусскому крестьянину О., кажется, первая отвела видное мѣсто въ ряду своихъ героевъ. Любовное изображеніе приниженной души какъ бѣлорусскаго, такъ и польскаго «хлопа» сближаетъ О. съ русскими писателями-народниками. Вообще она глубоко проникаетъ въ душу лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ и общественнымъ группамъ, и умѣло ихъ характеризуетъ. Въ «Bene Nati» изображены разные представители крестьянства и мелкой шляхты, съ ихъ предразсудками и роковыми антагонизмами. Въ повѣсти «Cham» (1888) развертывается передъ нами высокоблагородная душа «мужика», старающагося спасти отъ гибели испорченную душу городской прислуги. «Nad Niemnem»—настоящая эпопея мелкой шляхты, въ ея соприкосновеніи съ дворянами-помѣщиками. Средній классъ польскаго общества (преимущественно помѣщичья среда) изображенъ О. съ замѣчательной полнотой: передъ читателемъ проходитъ вереница самыхъ разнообразныхъ типовъ, начиная съ интеллигента, наводящаго ужасъ на родную глушь своими новшествами («Na

prowincji»), и кончая заурядным помѣщикомъ-обывателемъ, забывшимъ порывы молодости и не желающимъ ничего знать, кромѣ своего поля и сѣнокоса («Nad Niemnem»). О. чутко слѣдила за господствовавшими въ разное время «вѣяніями времени». Она изображаетъ глухую борьбу старо-шляхетскихъ понятій съ свѣжими и молодыми силами, склоняясь на сторону тѣхъ, кто словомъ и дѣломъ будитъ общественную мысль. О. добросовѣстно изучила еврейскій бытъ, еврейское книжное преданіе, еврейское міровоззрѣніе. «Еврейскому вопросу», кромѣ мелкихъ разсказовъ, посвящены двѣ большія ея повѣсти: «Eli Makower» и «Meir Ezofowicz», величественная поэма въ прозѣ, которая, появись она на одномъ изъ болѣе распространенныхъ языковъ, составляла бы украшеніе міровой литературы. Въ послѣдній періодъ своей дѣятельности О. создала цѣлый рядъ типовъ изъ породы нытиковъ или «меланхоликовъ» («Melancholicy»). Особнякомъ стоитъ «Аскетка», посвященная блестящему и глубокому психологическому анализу женской души, въ которой происходитъ мучительная борьба двухъ настроеній: ожесточенія отъ личной обиды и всепрощающей любви. Одно время О. черпала матеріалъ для своихъ разсказовъ изъ классическаго міра и изъ первыхъ вѣковъ христіанства, но лишь какъ средство освѣщать жгучіе вопросы современности и всечеловѣчности. Она была «реалисткой», въ возвышенномъ смыслѣ этого слова; она читала въ душахъ человѣческихъ и извлекала изъ нихъ все характеризующее ихъ какъ съ дурной, такъ и съ хорошей стороны. О. написала болѣе 60 большихъ романовъ и повѣстей, не считая мелкихъ разсказовъ. Изъ мелкихъ разсказовъ особенно выдается «Silny Samson» (1877). Сборники и циклы разсказовъ, связанныхъ одною общею мыслью, вышли подъ заглавіями: «Z różnych sfer» (1880—82), «Stare obrazki», «Powieści wiejskie» (1886), «Niziny», «Melancholicy» (1888—1890), «Iskry» (1898), «Chwile» (1901), «Przędze» (Варш., 1905). Ея публицистическія и научно-популярныя сочиненія: «O kobiecie» (1870), «Kilka słów o kobietach» (Львовъ, 1873), «O wpływie nauki na rozwój społeczeństwa» (1876), «O patryjotyzmie i kosmopolityzmie» (Вильна, 1880), «O Żydach i kwestji żydowskiej» (Вильна, 1882), «Ernest Renan» («Ateneum», 1886). О. принимала дѣятельное участіе въ общественной жизни. Послѣ гродненскаго пожара 1885 г. она разослала въ газеты воззванія о помощи и, благодаря приливу пожертвованій, прокормила немало пострадавшихъ бѣдняковъ. Она пробовала открыть въ Вильнѣ идейное издательское товарищество и книжную торговлю, но, подвергшись гоненіямъ со стороны администраторовъ муравьевскаго пошиба, должна была прекратить это предпріятіе, была интернирована въ Гродно и попала подъ надзоръ полиціи. Въ память ея 25-тилѣтней дѣятельности (1866—1891) изданъ сборникъ «Upominek» (Краковъ, СПБ., 1893) съ трудами и портретами почти всѣхъ польскихъ писателей. Въ 40-лѣтній ея юбилей петербургскіе поляки преподнесли ей сборникъ «Jako lecące na wyraj żórawie... Elizie Orzeszkowej Polacy z nad Newy» (1906).—Произведенія О. вышли въ 44 томахъ въ Варшавѣ (1884—1888), избранныя сочиненія («Pisma E. O-j») — въ 4 томахъ, подъ редакціей и съ введеніемъ И. Хмелевскаго (P. Chmielowski; Варшава, 1899). Послѣ смерти О. отрывки изъ ея «Мемуаровъ» («Pamiętniki») напечатаны А. Дрогошевскимъ въ журн. «Sfinks» (Варш., 1911), Л. Мэетомъ въ «Kurjer Warszawski» и въ «Bibljoteka Warszawska» (1910). Переводы сочиненій О. появились на языкахъ французскомъ, мадьярскомъ, чешскомъ и больше всего на нѣмецкомъ. На русскій языкъ соч. О. переводились много разъ; нѣкоторыя изъ нихъ (напр., «Мейръ Езофовичъ», «Надъ Нѣманомъ», «Хамъ», «Могучій Самсонъ») появлялись въ нѣсколькихъ переводахъ. Собранія русскихъ переводовъ сочиненій О. вышли подъ загл.: «Собраніе сочиненій Э. О.» (подъ ред. С. С. Зелинскаго, 12 т., СПБ., 1905—1908); «Собраніе сочиненій Э. О.» (3 т., СПБ., 1899); «Собраніе соч. Э. О.» (въ 12-ти томахъ, подъ ред. С. С. Зелинскаго, Кіевъ, 1902; 1904); «Полное собраніе сочиненій Э. О.» (въ 8-ми томахъ, съ портретомъ автора, пер. А. Броновицкой, Кіевъ, 1902—1911); «Повѣсти и разсказы» (пер. В. М. Лаврова, М., 1898); «Повѣсти и разсказы» (пер. Вуколъ Лавровъ, М., 1906); «Повѣсти и разсказы» (пер. подъ ред. С. С. Зелинскаго, Кіевъ, 1902).—См.: «Е. О.», предисловіе И. Хмелевскаго (P. Chmielowski) къ изданію «Bene Nati»; «Kraj» (СПБ., 1891, № 50); «Kłosy» (Варш., 1881, №№ 812—814; очеркъ Косцялковской); В. А. Гольцевъ, «О повѣстяхъ Э. О.» («Русская Мысль», 1891, сент.); М. К. Цебрикова, «Романы и повѣсти Э. Ожешковой» («Русская Мысль», 1894, VI и VII); Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, «Э. О.» («Сѣверный Вѣстникъ», 1892, № 12); Е. Колтоновская, «Поборница справедливости. Э. О.» («Библіотека юнаго читателя», СПБ., 1906); E. Jerlicz («Ateneum», Варш., 1896, III, IV); J. Nitowski, «E. O.» («Książki dla wszystkich», Варш., 1893); A. Drogoszewski («Bibl. Warsz.», 1900, III, IV); A. Drogoszewski («Sfinks», Варш., 1910); H. Galle («Bibl. Warsz.», 1911); Chmielowski, «Swieży zwrot...» («Ateneum», 1896, I); Bem, «E. O.» («Studja», Варш., 1904).

И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Ожинка—химическая очистка окрашенныхъ тканей, имѣющая цѣлью придать имъ лучшій оттѣнокъ. Пріемы О. весьма разнообразны и далеко не одинаковы при различныхъ окрашиваніяхъ. Такъ, О. тканей, окрашенныхъ въ пунцовый цвѣтъ ализариномъ, производится кипяченіемъ ихъ подъ давленіемъ въ растворѣ соды, мыла и особой оловянной композиціи, такъ назыв. «физики», въ главной массѣ состоящей изъ хлорнаго олова. Иногда достигаютъ той же цѣли отваркой ткани подъ давленіемъ съ слабымъ растворомъ сѣрной кислоты или даже съ одной водой. О. тканей, окрашенныхъ въ кубовый цвѣтъ, производится пропускомъ ихъ черезъ растворъ купороснаго масла на холоду. Простѣйшая форма О. хлопчатобумажныхъ тканей состоитъ въ простой промывкѣ ихъ холодной или горячей водой. О. окрашенныхъ шелковыхъ издѣлій, пряжи и тканей состоитъ почти всегда въ пропускѣ ихъ черезъ кислую ванну, или же въ нагрѣваніи ихъ съ растворомъ какой-нибудь органической кислоты, чаще всего щавелевой, виннокаменной или лимонной. Иногда употребляются и минеральныя кислоты или ихъ кислыя соли, напр., купоросное масло въ слабомъ растворѣ, или кислая сѣрнонатровая, или сѣрнокаліевая соль. Для О. шелковыхъ издѣлій, окрашенныхъ въ черный цвѣтъ, употребляются жирныя масла.

Ожига (Luzula DC)—родъ растеній изъ сем. ситниковыхъ (Juncaceae). Это—многолѣтнія травы, очень похожія на злаки. Растутъ онѣ преимущественно въ сѣверныхъ умѣренныхъ климатахъ, а также на высокихъ горахъ подъ тропиками; растутъ иногда густыми дерновинами. Мелкіе, зеленоватые, невзрачные цвѣтки бываютъ собраны въ метельчатыя соцвѣтія или въ клубочки. Цвѣтки правильные; околоцвѣтникъ простой, зеленый, состоящій изъ шести листковъ; тычинокъ шесть, пестикъ одинъ съ верхнею одногнѣздною трехсѣмянною завязью, со

столбикомъ, оканчивающимся тремя рыльцами. Плодъ—трехсѣмянная коробочка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается до 38, нѣкоторые виды трудно отличимы одинъ отъ другого. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 5 видовъ, изъ нихъ L. pillosa Willd. (волосистая О.) и L. campestris Garcke (полевая О.) наиболѣе обыкновенны.

Ожирѣніе—чрезмѣрное патологическое отложеніе жира въ тѣлѣ. Рѣзкой границы между здоровой полнотой и патологическимъ ожирѣніемъ провести нельзя. Приблизительно можно сказать, что вѣсъ тѣла въ 200 фнт. для мужчины и въ 160 фнт. для женщины и выше—обыкновенно указываетъ уже на патологическое О. Количество жира въ тѣлѣ здороваго взрослаго человѣка составляетъ обыкновенно $^1/_{20}$ общаго вѣса тѣла, а у новорожденныхъ дѣтей около $^1/_{10}$. Выше этого отношенія начинается уже патологическое О. Ожирѣніе очень часто бываетъ наслѣдственнымъ. Иногда оно развивается чрезвычайно рано; извѣстны случаи, что 4—5-лѣтнія дѣти вѣсили 3—4 пуда. Но чаще всего О. развивается въ пожиломъ возрастѣ. Несомнѣнно существуетъ индивидуальное предрасположеніе къ О., состоящее въ прирожденномъ и пріобрѣтенномъ ослабленіи окислительныхъ процессовъ. Уменьшеніе числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови (анэмія) и недостаточное содержаніе гемоглобина въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ, понижающее ихъ способность поглощать кислородъ, можетъ служить одной изъ причинъ такого ослабленія окислительныхъ процессовъ, а, слѣдовательно, и О.; извѣстно также, что послѣ значительныхъ кровотеченій иногда быстро развивается О. Однако, главная причина О. все-таки заключается въ ненормальномъ питаніи и образѣ жизни. Ненормальность питанія заключается не только въ нерацiональномъ составѣ пищи, но и въ чрезмѣрномъ ея количествѣ. Неподвижный сидячій образъ жизни—одна изъ главныхъ причинъ О. у женщинъ; разстройства менструаціи, безплодіе и другія разстройства женскихъ половыхъ органовъ, считаемыя иногда за одну изъ причинъ О., суть скорѣе его послѣдствія. Источникомъ образованія жира въ организмѣ могутъ быть какъ бѣлки, такъ и жиры и углеводы пищи. Наиболѣе благопріятствуетъ образованію жира, по Фойту, комбинація обильнаго количества бѣлка и жира. Довольно существенную роль играетъ также употребленіе алкоголя, замедляющаго обмѣнъ веществъ. Отложеніе жира происходитъ, главнымъ образомъ, въ подкожной клѣтчаткѣ и въ брыжейкѣ. Въ брюшныхъ покровахъ, въ сѣдалищной области и въ грудныхъ железахъ отложеніе жира можетъ достигнуть громадной степени. Но въ то же время происходитъ увеличеніе количества жировой ткани и въ полости грудной и брюшной; особенно важно въ клиническомъ отношеніи обрастаніе жиромъ околосердечной сумки и самого сердца, могущее повести къ серьезнымъ сердечнымъ разстройствамъ. Переполненіе жиромъ брюшной полости, а также обильное отложеніе жира въ грудной полости, въ такъ назыв. средостѣніи, между легкими, стѣсняетъ какъ дыханіе, такъ и кровообращеніе, особенно въ легкихъ, и ведетъ къ венознымъ застоямъ во внутреннихъ органахъ. Очень часто О. сочетается съ другими аномаліями обмѣна веществъ, подагрой, сахарнымъ мочеизнуреніемъ и т. д. Лѣченіе О. состоитъ, главнымъ образомъ, въ регулированіи діэты и въ употребленіи минеральныхъ водъ, повышающихъ обмѣнъ и распадъ тканей (потребленіе жира). Главные діэтетическіе методы лѣченія О.—Бантинга, Эбштейна и Эртеля. Способъ Бантинга основанъ на ограниченіи употребленія жира и крахмалистыхъ веществъ и замѣнѣ ихъ избыткомъ бѣлка. Здоровый, умѣренно работающій мужчина требуетъ, по Фойту, 118 гр. бѣлка, 56 гр. жира, 500 гр. крахмалистыхъ веществъ въ сутки, между тѣмъ, по Бантингу, больные получаютъ въ сутки 172 гр. бѣлка, 8 гр. жира и 81 гр. крахмалистыхъ веществъ. Но этотъ избытокъ бѣлка, какъ онъ ни великъ, не въ состояніи, однако, поддерживать нормальный составъ тѣла, и организмъ при такой діэтѣ принужденъ расходовать часть своего бѣлковаго запаса. Это выражается значительной физической слабостью, нервной раздражительностью, безсонницей и т. д. Кромѣ того, черезчуръ обильная бѣлковая пища нерѣдко разстраиваетъ пищевареніе и отбиваетъ аппетитъ, а это можетъ довести больного до истощенія. Въ виду всего этого лѣченіе по способу Бантинга требуетъ большой осторожности. Способъ Эбштейна основанъ на общемъ уменьшеніи всего количества пищи, слѣдовательно, въ томъ числѣ и бѣлковъ. Эбштейнъ разрѣшаетъ сравнительно обильное употребленіе жировъ, ограничивая, насколько возможно, употребленіе крахмалистой пищи. Діэта Эбштейна содержитъ приблизительно 102 гр. бѣлка, 85 гр. жира, 47 гр. крахмалистыхъ веществъ. Преимущество этой діэты заключается въ томъ, что она пригодна не только въ видѣ временной мѣры, но можетъ быть усвоена на всю жизнь; кромѣ того, обезжиреніе организма при этой діэтѣ происходитъ медленнѣе, тогда какъ быстрое обезжиреніе по способу Бантинга иногда бываетъ не совсѣмъ безопасно. Эртель придаетъ большое значеніе ограниченію питья, такъ какъ обильное питье ведетъ къ переполненію сосудистой системы и увеличиваетъ работу сердца, которое поэтому легко ослабѣваетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Эртель придаетъ весьма важное значеніе усиленію общаго обмѣна веществъ и укрѣпленію сердечной мышцы путемъ строго размѣренныхъ физическихъ упражненій, особенно восхожденій на горы. Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый изъ этихъ трехъ методовъ лѣченія при тщательномъ примѣненіи можетъ повести къ цѣли. Изъ минеральныхъ водъ наибольшей славой пользуются при лѣченіи О. Карлсбадъ, Маріенбадъ, Тараспъ-Шульсъ (воды глауберовой соли) и Паугеймъ, Висбаденъ, Киссингенъ (воды поваренной соли), но одновременное строгое регулированіе діэты составляетъ необходимое условіе благотворнаго дѣйствія этихъ водъ.

Ожогъ—поврежденіе тканей тѣла высокою температурой. При О. поверхности тѣла различаютъ три степени, въ зависимости отъ силы и глубины поврежденія. Первая степень характеризуется появленіемъ яркой краснoты и гиперэстезіи кожи; по истеченіи нѣсколькихъ дней остаются шелушеніе кожицы и умѣренная пигментація, проходящая впослѣдствіи. Примѣромъ такого О. можетъ служить воспаленіе кожи отъ дѣйствія яркихъ солнечныхъ (химическихъ) лучей («инсоляція»). При второй степени О. вслѣдъ за краснотою появляются пузыри, наполненные желтоватою серозною жидкостью. Они или лопаются, оставляя ссаднѣющую поверхность, лишенную кожицы, или ссыхаются въ корочку, подъ которой возстановляется новый эпидермисъ. Третья степень О. бываетъ сопряжена съ омертвѣніемъ тканей на большую или меньшую глубину (некрозъ); омертвѣвшій слой со временемъ медленно отторгается (секвестрируется) путемъ демаркаціоннаго нагноенія. Всѣ степени О. производятся или огнемъ, или нагрѣтыми жидкостями, раскаленными газами и твердыми тѣлами. О. сопровождается очень сильною болью, которая долго не утихаетъ, раневыя поверхности и грануляціи послѣ О. обладаютъ большой чувствительностью къ

дотрогиванію. Обширные О. сопровождаются обыкновенно лихорадкою, а при О., занимающихъ $^1/_6$—$^1/_3$ всей поверхности тѣла, наступаютъ общія тяжелыя разстройства (паденіе t° ниже нормы, тошнота, головная боль, одышка, поносъ, нефритъ, апатія или даже помраченіе сознанія), или же шокъ; оба состоянія нерѣдко заканчиваются смертью; ближайшею причиною послѣдней является прекращеніе дѣятельности обожженной кожи (ея перспираціи); механизмъ вреднаго дѣйствія обширныхъ О. на неблагопріятный исходъ еще недостаточно выясненъ (Lesser, Лашкевичъ, Трояновъ, Пашутинъ). Поздними послѣдствіями О. являются нагноеніе ранъ и обширные сильно сокращающіеся рубцы, обезображивающіе обожженныя части. Пособія при О. крайне разнообразны. Сильная боль хорошо успокаивается отъ смазыванія обожженной поверхности смѣсью равныхъ частей известковой воды и льняного (или прованскаго) масла или борной мазью; такимъ же болеутоляющимъ дѣйствіемъ обладаютъ компрессы изъ крѣпкаго раствора соды или присыпаніе порошкомъ соды; рекомендовалось смазываніе кожи растворомъ пикриновой кислоты, присыпаніе ксероформомъ. Глубокіе О. требуютъ тщательнаго ухода съ соблюденіемъ строжайшей асептики, чтобы предотвратить нагноеніе язвенныхъ поверхностей и общее зараженіе. При общихъ тяжелыхъ О. рекомендовались теплыя ванны, въ которыхъ больные проводили цѣлые дни и тѣмъ избавлялись отъ крайне болѣзненнаго давленія на обнаженныя поверхности со стороны постели и повязокъ; если же приходится все же прибѣгать къ наложенію повязки, то необходимо тщательно смазывать ея поверхность борнымъ вазелиномъ, чтобы предотвратить присыханіе марли къ раневымъ поверхностямъ, такъ какъ послѣднія крайне чувствительны; при очень большихъ О., напр., всѣхъ пальцевъ, необходимо закладывать между смежными поверхностями компрессы, такъ какъ иначе можетъ произойти сращеніе ихъ между собою и стойкое увѣчье. Заживленіе обширныхъ язвенныхъ поверхностей послѣ О. требуетъ нерѣдко пересадки кожи, такъ какъ идетъ крайне медленно, или примѣненія мази съ «Scharlachrot» (особая краска), способствующей ускоренію роста эпидермиса кожи.

Ожье (Augier), Эмиль — извѣстный франц. драматургъ (1820—89). Античному міру онъ посвятилъ комедію въ стихахъ «Ciguë» (1844), написанную подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ только-что появившейся трагедіи Понсара, но затѣмъ вскорѣ перешелъ къ сюжетамъ изъ современной жизни. Въ многочисленныхъ комедіяхъ О. много живыхъ, мѣтко схваченныхъ картинъ французскаго общества временъ іюльской монархіи и второй имперіи. О. симпатизируетъ буржуазіи, ея вкусамъ и идеаламъ и можетъ быть названъ представителемъ такъ называемой школы здраваго смысла (école du bon sens). Литературную славу О. упрочили комедіи «Aventurière» (1848) и «Gabrielle» (1849), написанныя звучными, красивыми стихами. Въ послѣдней пьесѣ О. возстаетъ противъ незаконной любви и преступныхъ увлеченій страстью. Въ позднѣйшихъ пьесахъ О.: «Les Effrontés», «Le Fils de Giboyer», «La Contagion» спокойное обличеніе комедіи нравовъ переходитъ въ рѣзкую общественную сатиру. О. возстаетъ противъ наводненія всѣхъ профессій дѣльцами самаго низкаго разряда. Въ особенно черномъ видѣ представлены были пресса и духовенство, что вызвало сильные протесты въ печати. Съ «Maître Guérin» (1864) О. возвращается къ комедіи нравовъ. Къ этому роду принадлежатъ также «Lions et Renards», «Jean Thommeray», «Madame Caverlet» (вопросъ о разводѣ) и «Les Fourchambault». Изъ другихъ комедій О. особенно извѣстна «Gendre de Mr. Poirier» (1854, въ сотрудничествѣ съ Сандо). Въ предисловіяхъ къ своимъ пьесамъ О. представляетъ драматурга какъ учителя нравственности, которому позволено, въ виду его нравоучительной цѣли, обнажать всѣ скрытыя язвы общественной жизни. О. занимаетъ крупное мѣсто во французскомъ театрѣ XIX в., на ряду съ А. Дюма-сыномъ, съ которымъ имѣетъ много общаго (сюжеты пьесъ, соціальныя тенденціи); но Дюма болѣе тонко понималъ психологію современности. О. останавливается скорѣе на поверхности и видитъ типичныя условія жизни, а не воздѣйствіе ихъ на личность, различно реагирующую на одни и тѣ же обстоятельства. Техническая сторона пьесъ О. обнаруживаетъ знатока сцены; пьесы его смотрятся съ интересомъ; діалогъ не такъ блестящъ и остроуменъ, какъ у Дюма, но строго выдержанъ. Стихъ его иногда прозаиченъ и не чуждъ ремесленнаго слѣдованія установленнымъ образцамъ. Его главная заслуга въ томъ, что онъ создалъ нѣсколько живыхъ типовъ (Giboyer, Maître Guérin, Mr. Poirier). Собраніе соч. О. («Théâtre complet») издано въ Парижѣ (1876—78). Изъ пьесъ О. на рус. яз. переведены: «Габріель» (СПБ., 1853); «Дружба и Любовь» («Пантеонъ», 1851, № 2); «Искательница приключеній» (тамъ же, № 5); «Двѣ семьи» (СПБ., 1888; литограф.); «Мадамъ Каверле» (СПБ., 1876); «Старшій братъ» («Les Fourchambault»; СПБ., 1878; литограф.); «Клерикалы» (М., 1909).—См. P. Morillot, «Emile A.» (П., 1901).

Оза—сынъ левита Аминадава, у котораго былъ поставленъ Ковчегъ Завѣта, возвращенный филистимлянами. О. сопровождалъ ковчегъ во время перенесенія его при Давидѣ въ Іерусалимъ. За прикосновеніе къ нему, по библейскому разсказу, былъ пораженъ смертью.—См. 2 Цар. VI, 6—8; 1 Парал. XIII, 7—11.

Озазоны — $C_6H_5NHN=\overset{H}{\underset{|}{C}}-\overset{R}{\underset{|}{C}}=NNHC_6H_5$, получаются при нагрѣваніи монозъ съ избыткомъ фенилгидразина. О. очень трудно растворимы въ водѣ, хорошо кристаллизуются. При нагрѣваніи съ соляной кислотой происходитъ отщепленіе частицъ фенилгидразина, и получается озонъ, который при возстановленіи не даетъ той же монозы, изъ которой былъ полученъ, а соотвѣтственную кетозу.

Озамины — продукты возстановленія озазоновъ, или амидопроизводныя кетоноспиртовъ; съ азотистой кислотой они даютъ кетозы.

Озанамъ (Ozanam), Жакъ — французскій математикъ (1640 — 1717), родомъ изъ еврейской семьи. Его первый ученый трудъ: «Tables des sinus, tangentes et secantes, et des logarithmes» (Лионъ, 1670; П., 1685 и 1710). Другіе наиболѣе распространенные его труды: «Dictionnaire mathématique ou idée générale des mathématiques» (Парижъ и Амстердамъ, 1691; для своего времени отличался значительною полнотою; содержалъ оригинальныя рѣшенія многихъ трудныхъ задачъ); «Récréations mathématiques et physiques etc.» (П., 1694; новыя изданія, ib., 1724 и 1778; Л., 1803). Біографія О. въ «Eloge de M. Ozanam» («Histoire de l'Académie royale des sciences», 1717).

Озанъ (Osann), Готтфридъ-Вильгельмъ — химикъ и физикъ (1797 — 1866), проф. въ Дерптѣ и въ Вюрцбургѣ. Въ Дерптѣ напечаталъ изслѣдованія надъ платиновыми рудами и надъ явленіями фосфоресценціи. Всѣхъ научныхъ работъ его больше сотни.

Озаньствіе и Оземьство въ древнесла-

вянскихъ литературныхъ памятникахъ обозначаетъ ссылку или изгнаніе: «оземьствіемъ осужени быша». Оземьствовати—изгнать.

Озаринцы—мст. Подольской губ., Могилевскаго у., при р. Неміи (прит. р. Днѣстра). Жит. 3550. Мѣстный торгъ. Упомин. съ 1431 г.

Озе, Яковъ Фридриховичъ—писатель (род. въ 1860 г.), профессоръ философіи въ юрьевскомъ унив., ученикъ Г. Тейхмюллера. Получилъ степень доктора за диссертацію: «Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце» (1896). Другіе труды О.: «Zu Platons Charmides» (Феллинъ, 1886); «Untersuchungen über den Substanzbegriff bei Leibniz» (Дерптъ, 1888); «Къ вопросу постановки преподаванія философской пропедевтики въ средней школѣ» (Юрьевъ, 1911). Издалъ посмертный трудъ Тейхмюллера «Neue Grundlegung der Psychologie u. Logik» (Бреславль, 1889).

Озенбрюггенъ, Эдуардъ—нѣмецкій филологъ и юристъ (1809—1879), профессоръ въ Дерптѣ (1843—1851, уволенъ по политическимъ причинамъ), потомъ въ Цюрихѣ. Труды О. многочисленны. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Theorie und Praxis des liv-, esth- und curländischen Privatrechts» (I—II, 1846), «Casuistik des Criminalrechts» (1854), «Abhandlungen aus dem deutschen Strafrecht» (I, 1857), «Deutsche Rechtsalterthümer aus der Schweiz» (I—III, 1858—59), «Das Strafrecht der Langobarden» (1863), «Studien zur deutschen und Schweizerischen Rechtsgeschichte» (1867, 2-е изд., 1881), «Die deutschen Rechtssprüchwörter» (1876) и др. Для стереотипнаго изданія «Corpus Juris Civilis» братьевъ Кригель О. обработалъ третій томъ, содержащій новеллы. Кромѣ того, О. напечаталъ немало литературныхъ произведеній: «Culturhistorische Bilder aus der Schweiz» (1862; 2-е изд., 1867), «Die Urschweiz» (1870), «Das Hochgebirge der Schweiz» (1875) и мн. др. Лучшія сочиненія своихъ слушателей О. издалъ въ отдѣльной книгѣ «Dorpater juristische Studien» (1849).

Озера — замкнутыя углубленія суши, заполненныя водою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, О. могутъ образоваться и на почти ровной поверхности. Это случается въ устьяхъ теряющихся въ пустынѣ рѣкъ; если въ данномъ мѣстѣ нѣтъ впадины, рѣка растекается вширь по плоской равнинѣ, превращая ее въ О., сильно и быстро мѣняющее свои очертанія и величину въ зависимости отъ колебаній количества воды въ рѣкѣ. Всѣ остальныя О. связаны съ впадинами земной коры и подраздѣляются обыкновенно на котловинныя и плотинныя; первыя занимаютъ впадины, получившія уже при самомъ своемъ образованіи замкнутую форму, вторыя заполняютъ углубленія, первоначально открытыя, но затѣмъ оказавшіяся запертыми той или иной естественной запрудой. Обѣ категоріи озерныхъ впадинъ возникаютъ на землѣ подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ факторовъ. Подъ вліяніемъ горообразующихъ процессовъ участки земной коры нерѣдко опускаются, создавая замкнутыя углубленія, заполняемыя затѣмъ водою. Къ такимъ тектоническимъ, или «сбросовымъ» О. относятся, напр., оз. Байкалъ, Танганійка, Мертвое море, южн. часть Каспія и мн. др. Сюда же по всей вѣроятности надо причислить О., находящіяся въ карстовыхъ «польяхъ» (см. Карстъ; XXI, 126). Съ другой стороны поднявшійся участокъ земной коры можетъ запереть открытую прежде долину и, запрудивъ рѣку, превратить долину въ О. Такимъ образомъ въ 1811 г. возникло во время землетрясенія оз. Бильфутъ въ Теннесси (С.-А. Соед. Штат.). Сходные результаты получаются отъ вызываемыхъ землетрясеніями въ горныхъ странахъ громадныхъ обваловъ, низвергающихся въ долины и запруживающихъ ихъ верховья. О. такого происхожденія возникли на Памирѣ во время большого землетрясенія 1911 г. Аналогичныя плотинныя О. получаются въ горныхъ странахъ и отъ обваловъ, вызванныхъ просто дѣйствіемъ силы тяжести. Такъ, напр., въ Бернскомъ Оберландѣ въ 1714 и 1749 гг. обрушились два выступа массива Дьяблеретъ, запрудившіе долину и вызвавшіе образованіе трехъ озеръ. Вулканическіе процессы тоже ведутъ къ образованію озерныхъ впадинъ. Потоки лавы, спускаясь въ долины и заливъ ее, могутъ запрудить ея верховье, превративъ его въ О. (напр., оз. Гокча въ Закавказьѣ, оз. Aydat во Франціи). Нерѣдко О. образуются и въ кратерахъ потухшихъ вулкановъ, напр., Кратерное оз. въ шт. Орегонъ въ С.-А. Соед. Штат. Сюда же относятся и «маары» (см. Вулканы, XI, 915), О., заполняющія впадины, образовавшіяся отъ вулканическихъ взрывовъ (О. въ Эйфель). На ряду съ горообразовательными процессами озерныя углубленія создаются и другими силами, измѣняющими рельефъ земной коры, дѣйствуя не изнутри, а съ поверхности. Текучія воды въ известковыхъ областяхъ (карстахъ) способствуютъ образованію воронкообразныхъ впадинъ, иногда превращающихся въ О.; протекающія по равнинамъ рѣки съ очень извилистымъ русломъ нерѣдко прокладываютъ себѣ новый болѣе прямой путь, причемъ петли стараго русла остаются въ сторонѣ, а выходы изъ нихъ заносятся рѣчными наносами такъ, что петли эти превращаются въ замкнутые бассейны (старицы, заводи и т. п.), получающіе воду изъ рѣки во время половодья, а также путемъ фильтраціи черезъ естественную запруду; особенно много такихъ О.-заводей около рр. Миссисипи и Дуная. Случается и такъ, что боковой притокъ приноситъ въ главную долину такую массу наносовъ, что послѣдніе запруживаютъ долину главной рѣки, превращая ближайшій участокъ ея въ О., или, наоборотъ, наносы главной рѣки закупориваютъ выходъ боковой долины. Наконецъ, растущая дельта рѣки, впадающей сбоку въ неширокій морской заливъ, можетъ совершенно перегородить его и превратить въ О. Такъ образовалось оз. Акисъ у дельты р. Мендереса на побережьѣ Мал. Азіи. Внутреннія моря, соединенныя съ міровымъ моремъ неширокими и мелкими проливами, и сами могутъ превращаться въ О., теряя сообщеніе съ океаномъ въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ. Подобные процессы имѣли, повидимому, мѣсто въ Арало-Каспійской впадинѣ, гдѣ Аральское м. было прежде соединено рукавомъ съ Каспіемъ, а Каспій — съ Чернымъ м. Море можетъ создавать О. и путемъ активной работы. Въ дельтахъ рѣкъ и вообще на плоскихъ песчаныхъ побережьяхъ, благодаря морскому прибою и теченіямъ образуются косы, перегораживающія выходы морскихъ бухтъ, лимановъ, рѣчныхъ рукавовъ и т. п. и превращающія ихъ въ О. (часто солоноватыя), нерѣдко получающія названіе лагунъ. Еще болѣе энергичное участіе въ образованіи озерныхъ впадинъ принимаютъ глетчеры. Въ областяхъ, построенныхъ изъ болѣе или менѣе прочныхъ породъ, ледники, выпахивая (углубляя) дно своихъ долинъ, въ различныхъ участкахъ работаютъ неравномѣрно, почему дно глетчерной долины не получаетъ ровнаго уклона, какъ у рѣкъ, а представляетъ собою цѣпь замкнутыхъ впадинъ, раздѣленныхъ стволами и превращающихся въ О. послѣ исчезновенія ледника (напр., О. Финляндіи). Ближе къ своему концу, гдѣ глетчеръ уже не разрушаетъ своего ложа, а отлагаетъ на немъ наносы, въ этихъ рыхлыхъ образованіяхъ тоже получаются

«ванны» отчасти въ силу неравномѣрнаго отложенія глетчеромъ своихъ наносовъ, отчасти отъ перемѣщенія и размыванія ихъ подледниковыми ручьями и потоками. Таково происхожденіе большинства мелкихъ О. русскаго озернаго района. Наконецъ, конечныя морены, особенно, если онѣ запираютъ собою выходъ изъ горной долины, оказываются весьма прочными плотинами, которымъ обязаны своимъ существованіемъ очень многія О. (напр., верхнеитальянскія и другія краевыя О. Альповъ). Не менѣе важную категорію О., созданныхъ льдомъ, представляютъ собою «цирковыя» или «каровыя» О., встрѣчающіяся исключительно въ верхнихъ поясахъ горъ, некогда пережившихъ эпоху оледенѣнія. Здѣсь вдоль линій горныхъ гребней обычно расположены циркообразныя впадины, служившія прежде резервуарами накопленія фирна и обязанныя своими формами, главнымъ образомъ, процессамъ подледниковаго вывѣтриванія, превратившаго ихъ дно въ впадины, внѣшній край которыхъ нерѣдко окруженъ еще невысокимъ мореннымъ валомъ. Къ этой категоріи относится большинство высокогорныхъ О. различныхъ горныхъ странъ. Гораздо рѣже ледникъ, спускающійся по долинѣ, создаетъ О., заперевъ своею массой выходъ боковой рѣчной долины. Такъ образовалось, напр., оз. Меріеленъ въ Бернскихъ Альпахъ, подпруженное Алетчскимъ глетчеромъ. Послѣднимъ факторомъ, работающимъ надъ созданіемъ озерныхъ впадинъ, является вѣтеръ. Въ пустыняхъ онъ часто выдуваетъ углубленія въ глинистыхъ участкахъ, а, кромѣ того, всхалмливая высокіе гребни бархановъ (а на берегу моря—дюнъ), создаетъ впадины между ними, которыя нерѣдко превращаются въ О. Итакъ, всѣ стихіи, работающія надъ моделировкой земной поверхности, участвуютъ и въ образованіи озерныхъ впадинъ, при чемъ нерѣдко послѣднія создаются благодаря совмѣстной работѣ нѣсколькихъ силъ. Отсюда крайнее разнообразіе размѣровъ и очертаній О. Наиболѣе глубоки О. «сбросовыя»; самое глубокое изъ нихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубочайшее О. на землѣ—Байкалъ — имѣетъ 1522 м. глубины, а южн. часть Каспія 945 м. глубины. Дно такихъ О., какъ, впрочемъ, и О. нѣкоторыхъ другихъ категорій, нерѣдко лежитъ значительно ниже ур. м. (у Байкала—1046 м. ниже ур. м.), тогда какъ положеніе поверхности воды О. относительно ур. м. зависитъ отъ влажности климата. Въ областяхъ сырого климата уровень О. всегда выше ур. м., въ сухихъ областяхъ—часто ниже; напр., поверхность Мертваго моря лежитъ на 394 м. ниже ур. м. По величинѣ площади первое мѣсто среди О. принадлежитъ Каспію (438690 кв. км.). Формы очертаній О. соотвѣтствуютъ каждому генетическому типу; при этомъ всѣмъ О. свойственно образованіе болѣе или менѣе ясно выраженной волноприбойной террасы, а также мягкія формы рельефа, покрытаго осадками дна, иногда нарушаемыя ямами, которыя образуются бьющими со дна источниками. О. встрѣчаются всюду; особенно многочисленны они: 1) въ областяхъ прежняго оледенѣнія, на С и СЗ Россіи, въ Сѣв. Германіи, на С Сѣв. Америки, въ Альпахъ и т. д.; 2) въ районахъ, изобилующихъ сбросовыми впадинами, — въ вост. Африкѣ и 3) въ пустыняхъ, особенно въ полупустыняхъ и степяхъ, — въ Киргизскомъ краѣ. О. могутъ въ изобиліи встрѣчаться какъ во влажномъ, такъ и въ сухомъ климатѣ, какъ подъ тропиками, такъ и за полярнымъ кругомъ; однако, характеръ климата очень сильно сказывается на жизни О. Въ О. умѣреннаго пояса лѣтомъ температура убываетъ отъ поверхности ко дну, а зимою, наоборотъ, отъ дна къ поверхности. Послѣднее объясняется тѣмъ, что прѣсная вода (распредѣленіе температуръ въ соленыхъ О. еще мало изучено) достигаетъ максимальной плотности при +4°. Вода, остывшая осенью до этой температуры, опускается на дно, тогда какъ легкія сильнѣе остывшія воды остаются наверху. Въ тропическихъ О. температура воды никогда не падаетъ ниже +4°, почему круглый годъ температура убываетъ отъ поверхности ко дну. Наконецъ, въ полярныхъ О., температура воды почти никогда не поднимается выше +4°, почему въ нихъ круглый годъ температура убываетъ отъ дна къ поверхности. Въ О. умѣреннаго и тропическаго климата почти всегда наблюдается «слой скачка», т.-е. слой очень рѣзкаго и быстраго паденія температуры. Повидимому, онъ совпадаетъ съ границею, до которой распространяется вертикальная циркуляція воды, вызываемая измѣненіемъ нагрѣванія поверхности О. днемъ и ночью. Еще рѣзче сказывается на жизни О. степень влажности климата. Въ областяхъ съ влажнымъ климатомъ всѣ О. имѣютъ стокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, содержатъ прѣсную воду; въ сухихъ районахъ преобладаютъ безсточныя О., обычно съ соленой водою, такъ какъ здѣсь расходъ воды на испареніе и всасываніе берегами равенъ или больше прихода воды. Количество и составъ солей въ безсточныхъ О. зависитъ отъ обилія и состава солей въ почвахъ и горныхъ породахъ того района, съ котораго текучія воды собираются въ данное О. По составу солей О. дѣлятъ на 3 большія группы: 1) «Соленыя О.»; 2) Натровыя (содовыя); 3) Борныя. Первыя содержатъ, главнымъ образомъ, поваренную соль, а кромѣ того хлористый магній (преобладаетъ въ оз. Эльтонъ Астраханской губ.), сѣрнокислую магнезію, сѣрнокислый натръ и проч. Въ натровыхъ О. преобладаетъ углекислый или сѣрно-кислый натръ, кромѣ того, поваренная соль и проч.; примѣръ—оз. Ванъ въ Персіи, оз. Карсонъ въ Невадѣ, О. въ Мексикѣ и Венгріи. Борныя О., содержащія буру, поваренную и др. соли, встрѣчаются рѣже остальныхъ, главнымъ образомъ, въ Тибетѣ и Неаполѣ. Концентрація раствора въ соленыхъ О. весьма различна и колеблется отъ очень низкой (напр., 1,4% въ Каспіи), до 23,8% въ Мертвомъ морѣ, 32,9% въ Красномъ оз. близъ Перекопа и 36,8% въ оз. Гюсундагъ на Мал. Араратѣ. Общее правило, что всѣ безсточныя О. имѣютъ соленую воду, не лишено исключеній: такъ, напр., оз. Балхашъ и Чадъ, не имѣя стока, содержатъ все же прѣсную воду. Повидимому, дѣло объясняется либо сравнительно недавнимъ образованіемъ этихъ О. (соль не успѣла накопиться), либо очень быстрой и значительной прибылью въ нихъ прѣсной воды, либо, наконецъ, тѣмъ, что они только недавно превратились изъ сточныхъ въ безсточныя (возможно для оз. Чадъ). Могущественное вліяніе оказываетъ климатъ и на колебанія уровня воды въ О. Въ областяхъ съ постоянными дождями, будь то въ экваторіальной или въ теплой—умѣренной зонѣ, уровень О. колеблется незначительно; болѣе рѣзкія сезонныя колебанія наблюдаются въ областяхъ съ періодическими дождями, а также тамъ, гдѣ зимніе осадки выпадаютъ въ видѣ снѣга, который быстро таетъ весною, давая массу талыхъ водъ. Однако, такого рода колебанія уровня воды въ О. гораздо слабѣе, чѣмъ въ рѣкахъ. Своего крайняго предѣла колебанія эти достигаютъ лишь въ областяхъ съ сухимъ климатомъ. Здѣсь при долгомъ бездождіи О. не только начинаютъ выдѣлять изъ растворовъ твердую соль («Самоосадочныя О.», напр., Эльтонъ, Баскунчакъ и др.). Періодическія измѣненія количества атмосферныхъ осадковъ (напр., 30-лѣтніе климатическіе періоды Брюкнера) также ведутъ за собой измѣненія высоты уровня О., при чемъ въ случаѣ

пониженія уровня нерѣдко выступаютъ наружу волноприбойныя озерныя террасы. Впрочемъ, сильное развитіе послѣднихъ (выше уровня воды въ О.) обычно говоритъ уже объ иныхъ болѣе мощныхъ измѣненіяхъ климата, напр., связанныхъ съ концомъ ледниковой эпохи. Извѣстную аналогію «періодическимъ» О.» пустыннаго пояса представляютъ нѣкоторыя такъ назыв. «перемежающіяся» О. известняковыхъ (карстовыхъ) ландшафтовъ. И здѣсь наблюдаются исчезновеніе воды и полное осушеніе озерныхъ впадинъ, затѣмъ снова заполняющихся водою. Однако, въ данномъ случаѣ вода уходитъ, и часто также и возвращается по трещинѣ на днѣ О. Періодичность О. зависитъ въ данномъ случаѣ отъ сложныхъ условій существующей здѣсь циркуляціи подземныхъ рѣкъ и обилія въ нихъ воды, что въ конечномъ счетѣ опять-таки зависитъ отъ величины атмосферныхъ осадковъ (см. Карстъ, XXI, 126). Другой видъ измѣненій уровня, встрѣчающійся въ различныхъ климатическихъ поясахъ,—такъ назыв. сейши, заключается въ томъ, что въ одномъ концѣ О. уровень воды поднимается, а въ другомъ опускается. Причина этого заключается въ неравномѣрномъ распредѣленіи воздушнаго давленія на разныхъ концахъ О. Затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (или дней) уровень воды, стремясь вернуться къ горизонтальному состоянію, какъ бы покачивается, при чемъ вода поднимается то у одного, то у другого берега, но чѣмъ дольше, тѣмъ меньше. Вѣтеръ, обвѣвая поверхность О., не только вызываетъ волненіе, но такъ же, какъ и на морѣ, создаетъ болѣе или менѣе постоянныя теченія, направляющіяся вдоль береговъ и стремящіяся образовать замкнутые овалы. Зато ничего подобнаго морскимъ приливамъ и отливамъ здѣсь не замѣчается. Подвергаясь разнообразнымъ климатическимъ вліяніямъ, О. и сами вліяютъ на климатъ своего района, умѣряя лѣтнія жары и осенній и зимній холода (если не замерзаютъ); замерзающія же на зиму О. часто запаздываютъ со вскрытіемъ льда и тѣмъ самымъ вызываютъ запаздываніе весны. Долговѣчность О. сравнительно очень не велика, при чемъ она тѣмъ короче, чѣмъ О. мельче и меньше. Принимая въ себя обыкновенно тѣ или иные притоки и являясь для нихъ фильтромъ,въ которомъ осѣдаютъ всѣ приносимые рѣками крупно- и мелкозернистые наносы, всякое О. постепенно засыпается. Исчезновенію проточныхъ О. способствуетъ также и постепенное углубленіе русла стока. Въ концѣ концовъ, проточныя О. превращаются въ насыпныя равнины, пересѣкаемыя посреди рѣкою, тогда какъ безсточныя О., послѣ засыпанія ихъ впадины наносами, цѣликомъ исчезнуть не могутъ, а, обмелѣвъ до послѣдней степени, мѣняютъ свое мѣсто, такъ сказать, отодвигаясь въ сторону. Если впадина, занятая самосадочнымъ О., первоначально отличалась значительной глубиною, то со временемъ она можетъ заполниться мощнымъ слоемъ соли. Всѣ залежи каменной соли въ настоящее время принимаютъ именно за такія озерныя отложенія прежнихъ геологическихъ эпохъ. Во влажномъ климатѣ (какъ умѣренномъ, такъ и тропическомъ) небольшіе водоемы подвергаются еще заболачиванію, зарастая торфянымъ мхомъ и превращаясь въ торфяное болото, тогда какъ въ сухихъ районахъ дѣлу засыпанія озеръ нерѣдко помогаетъ вѣтеръ, снося туда пыль и песокъ. — Ср. Forel, «Handbuch der Seenkunde. Allgemeine Limnologie» (Штуттгартъ, 1901); обзоръ изслѣдованій О. во всѣхъ странахъ въ «Fortschritte der Naturwissenschaftlichen Forschung», тт. VI и VII (1912—13). *А. А. Григорьевъ.*

Озерецкій, Петръ Степановичъ—писатель (ум. въ 1890 г.), воспитанникъ казан. духовной академіи. Главные его труды: «Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религіозно-нравственные предметы» («Руков. для сельскихъ пастырей», 1870, №№ 26, 28, 30—32); «Миѳологическіе сюжеты на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ» («Правосл. Обозрѣніе», 1872, кн. 6), «Молокане С. Андреевскаго» («Руков. для сел. пастырей», 1866).

Озерецковскій, Николай Яковлевичъ—путешественникъ (1750—1827), сынъ священника. Учился въ семинаріи Троице-Сергіевой лавры; въ 1768 г., въ числѣ лучшихъ семинаристовъ, отправленъ въ академическую гимназію, и въ томъ же году назначенъ въ экспедицію академика Лепехина, который нерѣдко поручалъ О. самостоятельныя изысканія (имъ изслѣдованъ Кольскій у. Архангельской губ.). Академія наукъ отправила О. для довершенія образованія въ лейденскій унив. Въ Страсбургѣ получилъ степень д-ра медицины. Еще ранѣе, въ 1776 г., онъ отправилъ въ академію свою работу «De muscis». Вернувшись въ Петербургъ, О. былъ назначенъ адъюнктомъ по естественной исторіи и помощникомъ акад. Гильденштедта, въ 1782 г.—академикомъ. Большое значеніе для науки имѣли путешествія О. (1782 г.—по Россіи, 1785 г. — по Ладожскому и Онежскому оз., 1805 г. — по верховьямъ Волги и др.). Наиболѣе крупные его труды: «Описаніе развалинъ Болгаровъ, древняго татарскаго города» (въ «Запискахъ» Лепехина, ч. I, 1768); «Свѣд. о Кольскомъ у.» (ib., 1771); «Опис. путеш. по Бѣлому м.» (ib., 1772); «Извѣстіе о достопамятныхъ народахъ, въ прежнія времена жившихъ на сѣв. сторонѣ Дуная и морей Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго» («Собр. сочин., выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы», 1776—1780); «Обозрѣніе Онежскаго оз.» («Мѣсяцесловъ историч. и географическій на 1791 г.»); «Опис. гор. Колы» (ib., 1796); «Начальныя основанія естественной исторіи» (СПБ., 1792); «Путеш. по оз. Ладожскому и Онежскому» (СПБ., 1792 и 1812); «Путеш. на оз. Селигеръ» (СПБ., 1817). Перевелъ Бюффона, Саллюстія и мног. др. соч. — Ср. Сухомлиновъ, «Ист. росс. академіи наукъ» (т. II).

Озерецковскій, Павелъ Яковлевичъ—оберъ-священникъ арміи и флота (1758—1807). Пользовался большимъ благоволеніемъ имп. Павла, который, назначивъ его членомъ синода, далъ ему право личнаго доклада и поставилъ во главѣ всего военнаго духовенства, создавъ для того должность главнаго священника арміи и флота. Представляя свои проекты непосредственно на утвержденіе императора, О. создалъ совершенно самостоятельную организацію военнаго духовенства и учредилъ для подготовки военныхъ священниковъ особую семинарію. Со смертью Павла вліяніе О. пало, и компетенція оберъ-священника была заключена въ строго опредѣленныя рамки. — См. А. Боголюбовъ, «Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ».

Озерки—с. Тамбовской губ., Козловскаго у. Жит. 5000. Торговый и промышленный (производство валяной обуви) центръ.

Озерная школа. — Подъ этимъ именемъ извѣстна группа англійскихъ писателей конца XVIII и первой половины XIX вѣка, названная такъ по мѣсту дѣятельности ея важнѣйшихъ представителей: Вордсворта, Кольриджа и Соути. Образовавъ тѣсный дружескій кружокъ, лекисты (отъ англ. слова lake—озеро) воспѣвали, на берегахъ озеръ сѣв. Англіи (Кемберланда и Вестморланда), чарующую прелесть безыскусственной жизни на лонѣ живописной природы. О. школа была протестомъ противъ

псевдоклассицизма XVIII в., съ его риторической напыщенностью, и возникла отчасти подъ вліяніемъ нѣмецкихъ романтиковъ. Къ О. школѣ принадлежатъ также Кембель, Вильсонъ, Джонъ Монтомери, Кирке Уайтъ, Фелиція Гименсъ, Летиція Ландонъ. — См. «Исторія зап. литературы 1800—1910 гг.» (подъ ред. проф. Ѳ. Батюшкова, вып. 3—4, М., 1914).

Озеровъ, Владиславъ Александровичъ—трагикъ (1769—1816). Окончилъ кадетскій корпусъ съ первой золотой медалью; участвовалъ въ занятіи Бендеръ Потемкинымъ (1789); служилъ въ лѣсномъ департаментѣ; нѣсколько лѣтъ жилъ уединенно въ деревнѣ, въ Казанской губ. О. воспитался на франц. литературѣ XVII—XVIII вв. и первое стихотвореніе свое написалъ на французскомъ яз.; въ корпусѣ онъ любилъ играть во французскихъ трагедіяхъ. Изъ русскихъ писателей первыми учителями его были Княжнинъ и Болтинъ. Чтеніе французскихъ романовъ и платоническая любовь къ замужней добродѣтельной женщинѣ, отвѣчавшей ему взаимностью, имѣли вліяніе на складъ его сентиментальнаго характера и сообщили романтическій оттѣнокъ всей его поэзіи. Изъ литературныхъ кружковъ александровскаго времени О. ближе всего былъ къ кружку А. Н. Оленина. Первыя произведенія О.—оды, басни—не свидѣтельствовали о поэтическомъ дарованіи. Первая трагедія его, «Смерть Олега Древлянскаго», поставленная въ Петербургѣ въ 1798 г., написана въ стилѣ Княжнина, отличаясь больше его недостатками, чѣмъ его достоинствами. Большой успѣхъ выпалъ на долю второй трагедіи О.: «Эдипъ въ Аѳинахъ», поставленной на сцену въ 1804 г. Не зная греческаго яз., О. заимствовалъ своего Эдипа не у Софокла, а у французскаго трагика Дюси. Какъ у Дюси, такъ и у О. совершенно измѣнился весь характеръ античной трагедіи, потерявшей свою величавость. У Софокла Эдипъ, несчастный, но суровый отецъ, изрекающій проклятіе своимъ дѣтямъ, является жертвою и орудіемъ неумолимаго рока; у Дюси и у О. это слабый, страдающій, чувствительный старецъ, сознающій всю тяжесть своихъ преступленій и прощающій своего преступнаго сына Полиника. Антигона Софокла безъ всякой восторженности, спокойно, строго исполняетъ свой долгъ; у Дюси и у О. она сентиментальна, многорѣчива и плаксива. У Софокла смерть Эдипа облечена покровомъ тайны, могила его должна оставаться никому неизвѣстною; у О. вмѣсто Эдипа умираетъ Креонъ, о которомъ извѣстно, что онъ царствовалъ въ Ѳивахъ послѣ Этеокла и Полиника. Слѣдующая трагедія О., «Фингалъ», наиболѣе цѣнная съ точки зрѣнія историко-литературной, появилась въ 1805 г. Содержаніе ея заимствовано изъ пѣсенъ Оссіана: Фингалъ, владыка Морвены, побѣдилъ локлинскаго царя Старна, убилъ сына его Тоскара, но побѣжденъ прелестью Моины, дочери Старна, которая отвѣчаетъ ему взаимностью; пылая местью за смерть Тоскара, Старнъ соглашается на этотъ бракъ, задумавъ убить Фингала во время бракосочетанія, но, не успѣвъ въ этомъ замыслѣ, убиваетъ Моину. По отзыву князя Вяземскаго, въ этой трагедіи, въ которой только одно трагическое лицо—Старнъ,—О. «съ искусствомъ умѣлъ противопоставить мрачному и злобному Старну, таящему во глубинѣ души преступные замыслы, взаимную и простосердечную любовь двухъ чадъ природы, искренность Моины, благородство и довѣрчивость Фингала». «Фингалъ» глубоко трогалъ зрителей, особенно когда роль Моины исполнила знаменитая Семенова. Своего апогея слава О. достигла при постановкѣ въ 1807 г. трагедіи «Димитрій Донской», отвѣчавшей подъему патріотическихъ чувствъ во время войны съ Наполеономъ. Въ этой трагедіи много историческихъ несообразностей. Димитрій—не безстрашный герой, какимъ изображаютъ его лѣтописи, и не смиренный князь, какимъ онъ представляется въ «Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ»: это рыцарь западныхъ романовъ, который на войнѣ занятъ любовными приключеніями, да и самое мужество свое черпаетъ въ любви къ дамѣ сердца. Димитрій Донской влюбленъ въ нижегородскую княжну Ксенію (хотя онъ въ это время былъ женатъ); Ксенія же, отвѣчающая ему взаимностью,—невѣста князя Тверского, которому она предназначена родителями, и для вѣнчанія съ которымъ она прибыла въ станъ. Наканунѣ битвы Димитрій вступаетъ въ споръ съ княземъ Тверскимъ изъ-за обладанія Ксеніей и ссорится со всѣми князьями, такъ что они хотятъ оставить его одного сражаться съ Мамаемъ. Чтобы прекратить раздоръ князей, Ксенія сначала хочетъ удалиться въ монастырь, а затѣмъ рѣшается даже выйти за нелюбимаго князя Тверского. Послѣ битвы князь Тверской, узнавъ о подвигахъ Димитрія, примиряется съ нимъ и самъ передаетъ ему Ксенію. Монологи Димитрія («Ахъ, лучше смерть въ бою, чѣмъ миръ принять безчестной...»; «Умремъ, коль смерть въ бою назначена судьбою...» и др.) и разсказъ боярина объ окончаніи битвы и о побѣдѣ надъ Мамаемъ («Рука Всевышняго отечество спасла...») вызывали громъ рукоплесканій, особенно когда ихъ произносилъ знаменитый Шушеринъ. Сильно увлекали зрителей этой трагедіи и разсужденія героевъ о подчиненномъ положеніи женщины въ семьѣ, о несправедливости брака по принужденію, о княжескомъ самовластіи. Небольшія отступленія отъ псевдоклассическаго рецепта, допущенныя О., вызвали нападки ревнителей классицизма и гонителей сентиментальной школы, съ кн. А. А. Шаховскимъ во главѣ. Нападки эти, въ связи съ непріятностями по службѣ, тяжело отразились на слабомъ здоровьѣ О., самолюбиваго, раздражительнаго и мнительнаго. Въ 1809 г. О. закончилъ трагедію «Поликсену», которую самъ считалъ лучшимъ своимъ произведеніемъ, но публикою она принята была довольно холодно. Послѣ перваго представленія «Поликсены» особенно усилились интриги враговъ О. Все это сильно подѣйствовало на О.: онъ впалъ въ разслабленіе, мало-по-малу перешедшее въ тихое помѣшательство. Смерть О. Жуковскій приписываетъ чувствительности и печали, испытанной имъ отъ завистниковъ. Булгаринъ, въ своихъ «Воспоминаніяхъ», замѣчаетъ, что О. погибъ не столько отъ «стрѣлъ зависти», сколько отъ болѣзни печени; съ этимъ соглашается и Бѣлинскій. Ревностнаго поклонника О. нашелъ въ лицѣ кн. Вяземскаго, который называетъ его преобразователемъ русской трагедіи и заслуги его сравниваетъ съ заслугами Карамзина, какъ преобразователя русскаго прозаическаго языка. Пушкинъ не признавалъ въ О. таланта. Въ общемъ значеніе О. сводится къ тому, что онъ хотя и слѣдовалъ формамъ ложноклассической драмы, но внесъ въ русскую трагедію элементъ сентиментальный. Произведенія его вскорѣ оказались тяжелыми, реторическими и устарѣлыми; въ его стихѣ нѣтъ плавности и свободы. Его сочиненія изданы въ 1818 и 1827 гг. со статьею Вяземскаго, въ 1846 г.—безъ этой статьи; полное собраніе—въ изданіи М. О. Вольфа (СПБ., 1856).—Ср. А. И. Селинъ, «Значеніе О. въ исторіи русской литературы» (Кіевъ, 1870); Порфирьевъ, «Исторія русской словесности» (ч. II, Казань, 1891); замѣчанія Л. Н. Майкова въ полномъ собраніи сочиненій Батюшкова (т. I) и сообщеніе Я. К. Грота о могилѣ О. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1888, № 6). Новѣйшая монографія объ

О.: П. О. Потаповъ, «Изъ исторіи русскаго театра. Жизнь и дѣятельность В. А. О.» (Одесса, 1915; обзоръ источниковъ и литературы объ О., біографія, литературная среда и развитіе творчества О.).

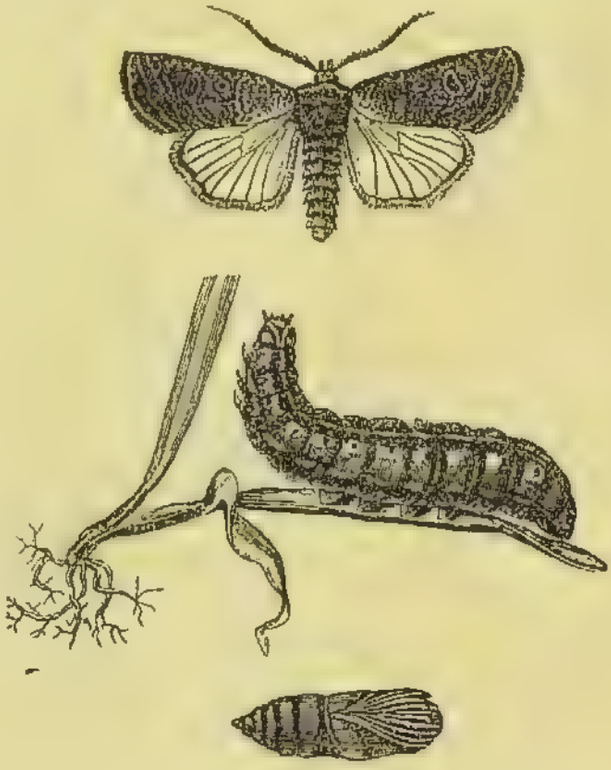
Озеровъ, Иванъ Христофоровичъ — экономистъ. Род. въ 1869 г. въ крестьянской семьѣ. Окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ московскомъ унив. Преподаетъ финансовое право въ высшихъ учебн. заведеніяхъ Петрограда и Москвы. Главные его труды: «Подоходный налогъ въ Англіи и экономическія и общественныя условія его существованія» (1898; магист. дисс.); «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи» (1900; докторск. дисс.); «Основы финансовой науки» (унив. курсъ; 4-е изд., 1913); «Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада» (1904); «Экономическая Россія и ея финансовая политика»; «Горные заводы Урала» (1910); «Русскій бюджетъ» (1907); «На новый путь. Къ экономическому освобожденію Россіи» (М., 1914). Многочисленныя журнальныя и газетныя статьи О. по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ русской и заграничной жизни собраны въ рядѣ отдѣльныхъ сборниковъ. Съ 1909 г. О. состоитъ однимъ изъ членовъ государственнаго совѣта по избранію отъ академіи наукъ и университетовъ.

Озеровы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, по преданію, происходитъ изъ Польши, откуда предки его выѣхали къ Іоанну III. Филимонъ Борисовичъ О. съ сыномъ Кондратіемъ пожалованъ былъ въ 1610 г. вотчиною за московское осадное сидѣнье. Изъ его потомковъ извѣстны: Семенъ Николаевичъ (1776 — 1844), сенаторъ; Петръ Ивановичъ (1773—1843), членъ государственнаго совѣта; изъ сыновей его Иванъ (1806—1880) былъ посланникомъ въ Баваріи и Португаліи; Александръ (1817—1900)—посланникомъ въ Аѳинахъ (1857) и Бернѣ (1861—69). Къ этому роду принадлежитъ писатель Владиславъ Александровичъ О. (см.). Родъ О. внесенъ во II, III и VI чч. род. кн. Казанской, Курской, Московской, Смоленской и Тверской губ. Существуютъ еще 2 рода О. (по Тверской и Ярославской губ.), восходящіе къ началу XVII в. — См. А. А. Сиверсъ, «Родословіе Озеровыхъ» (СПБ., 1911).

Озерскій, Адріанъ Ивановъ — московскій купецъ, знатокъ старообрядческихъ мнѣній и обличитель ихъ въ собесѣдованіяхъ. Его трудъ: «Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ» (4-ое дополн. изд., 1888) доселѣ находится въ обращеніи у полемистовъ съ расколомъ.

Озеры—с. Московской губ., Коломенскаго у., близъ р. Оки; конечная ст. жел.-дор. вѣтви Голутвинъ (Коломна) — О. Московско-Казанской ж. д. 11166 жит. 3 бумагопрядильныя и бумаготкацкія фабрики (6000 рабоч., производ. на 5 милл. р.); торговый центръ.

Озимая совка (Euxoa segetis Schiff.) — бабочка изъ семейства совокъ (Noctuidae). Усики у самокъ щетинковидные, у самца гребенчатые, переднія крылья буроватые; поперечныя полоски и пятна окаймлены темнымъ, заднія крылья бѣловатыя; въ размахѣ до 50 мм. Широко распространена по всей Европѣ, сѣв. и средней Азіи и Сѣв. Америкѣ. Близкій видъ—восклицательная совка (Feltia exclamationis L.), переднія крылья красновато-сѣрыя съ темными пятнами, образующими нѣчто въ родѣ знака восклицанія, заднія бѣловатыя, съ сѣроватыми налетами по краямъ, такой же величины. Встрѣчается тамъ же, гдѣ и предшествующая, но рѣже; образъ жизни у обѣихъ одинаковый. Гусеницы обоихъ видовъ извѣстны въ народѣ подъ именемъ озимаго или ржаного червя. О. совка летаетъ въ маѣ, на сѣв. въ первой половинѣ іюня и откладываетъ бѣлыя яички на листья различныхъ растеній, преимущественно сорныхъ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ особенности на подорожникъ, вьюнокъ и мальву); откладка происходитъ преимущественно на паровыхъ поляхъ, межахъ и т. д. Молодыя гусеницы живутъ на различныхъ растеніяхъ и продѣлываютъ дырочки въ листьяхъ. Подросшія гусеницы (во второй половинѣ лѣта) переходятъ на культурныя растенія, днемъ прячутся въ землѣ, а ночью подъѣдаютъ стебли листьевъ и корни. Гусеница сѣрая, часто съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, съ 3 продольными темными линіями на спинѣ; голова рыжеватая. Зимуютъ взрослыя гусеницы, зарываясь въ землю. Весной гусеницы ѣдятъ уже немного и скоро окукливаются въ земляномъ коконѣ (куколка блестящая, красно-бурая). На югѣ наблюдаются 2 поколѣнія О. совки, при чемъ второе поколѣніе летаетъ во второй половинѣ іюля и въ августѣ. О. совка размножается нерѣдко въ громадныхъ количествахъ и можетъ приносить сильный вредъ культурнымъ растеніямъ. Главный вредъ заключается въ нападеніи на озимые всходы ржи и пшеницы, на которыхъ оказываются характерныя плѣшины (относимыя населеніемъ обыкновенно на счетъ вымочекъ



Озимая совка (Euxoa segetis). Бабочка, гусеница и куколка. Естеств. велич.

и вымерзанія). Гусеницы нападаютъ также на всевозможныя огородныя растенія (свекловицу, картофель, огурцы, коноплю и проч.), а также на просо, кукурузу и сѣянцы (елей, сосенъ и др.). Въ Россіи она вредитъ въ сильной степени какъ на сѣв., такъ и на югѣ. Врагами ея являются различные паразиты (рядъ наѣздниковъ и тахинъ, истребляющихъ гусеницъ и куколокъ) и грибныя болѣзни (флашерія). Изъ культурныхъ мѣръ борьбы рекомендуется поддерживанье чернаго пара (уничтоженіе сорной растительности) и тщательная обработка полей, идущихъ подъ озимь (также по возможности очищеніе отъ сорной растительности незадолго передъ посѣ-

вомъ). Для огражденія полей отъ нашествія гусеницъ, переходящихъ нерѣдко съ одного мѣста на другое, рекомендуется проведеніе канавъ съ отвѣсными стѣнками. Бабочекъ вылавливаютъ въ огромныхъ количествахъ на бродящую патоку (меляссу), наливаемую въ корыта, которыя разставляютъ на поляхъ. Въ Америкѣ по полямъ разбрасываютъ мѣшанку изъ отрубей, патоки и парижской зелени для отравленія гусеницъ. Опрыскиванье хлористымъ баріемъ и парижской зеленью производится противъ молодыхъ гусеницъ, живущихъ открыто. См. прил. рис.—Ср. Россиковъ, «О. совка» («Труды Бюро Энтом.», VI, 1909); Соколовъ, «Совки озимая и восклицательная» (СПБ., 1914). *М. Р.-К.*

Озимый или ржаной червь—см. Озимая совка.

Озимь и ярь (озимыя и яровыя растенія)—названія двухъ группъ сельско-хозяйственныхъ растеній, различающихся временемъ посѣва. Весной производится посѣвъ яровыхъ растеній или «яри», не выносящей зимнихъ холодовъ, требующей для своего развитія періода времени въ нѣсколько мѣсяцевъ, падающихъ на весну, лѣто и осень одного и того же года. Озимое же растеніе или «О.» высѣвается въ концѣ лѣта или осенью, развивается нѣкоторое время до наступленія зимнихъ холодовъ, въ продолженіе которыхъ находится въ покоѣ, затѣмъ вновь оживаетъ весной слѣдующаго года, совершаетъ большую часть своего развитія въ этомъ году, къ осени котораго приноситъ плоды. На этомъ основаніи озимыя и яровыя растенія должны быть причислены къ группѣ растеній однолѣтнихъ. Рѣзкаго морфологическаго различія между О. и ярью не замѣчается; и та, и другая весьма часто относятся къ одному роду, виду и разновидности. Неодинаковое же отношеніе ихъ ко времени сѣва объясняется приспособленіемъ къ климатическимъ условіямъ тѣхъ странъ, въ которыхъ эти растенія долгое время разводились. Пріобрѣтенныя ими свойства сохраняются довольно стойко, такъ что при посѣвѣ озимыхъ весною колосья появляются весьма рѣдко, а ярь, высѣянная до зимы, совсѣмъ или большею частью вымерзаетъ въ это время года. Различіе во времени посѣва кладетъ все-таки нѣкоторый отпечатокъ на размѣры производительности тѣхъ и другихъ растеній: озимыя считаются обыкновенно болѣе урожайными. Озимыя поставлены, сравнительно съ яровыми, въ болѣе выгодныя условія: въ теченіе времени отъ посѣва до зимняго покоя онѣ запасаются большимъ количествомъ питательныхъ веществъ и задерживаютъ ихъ въ корняхъ до весны. Съ другой стороны, нѣкоторыя яровыя растенія превосходятъ соотвѣтственныя озимыхъ качествомъ своего урожая. Таковы напр. яровыя пшеницы, расцѣниваемыя гораздо выше озимыхъ. Большинство хлѣбовъ является въ видѣ озимыхъ и яровыхъ растеній: изъ числа ихъ—пшеница на С и въ центрѣ Россіи озимая, а на Ю преобладаетъ яровая. Рожь извѣстна преимущественно озимая, яровая рожь, «ярица», воздѣлывается въ Финляндіи и на крайнемъ сѣверѣ. Овсы и ячмени, за ничтожнымъ исключеніемъ,— у насъ яровыя растенія.

Озирисъ—см. Осирисъ.

Озія или Узія, Азарія, царь іудейскій—см. Узія.

Озмидова, Зинаида Константиновна, дочь К. А. Неволина—писательница (1843 — 1899). Была вторымъ редакторомъ издававшагося ея мужемъ «Новороссійскаго Телеграфа», гдѣ помѣщала романы, повѣсти, разсказы и рецензіи подъ псевдонимомъ Зѣо. Изнанка жизни—главная тема ея произведеній. Отдѣльно изданы: «Первая жена» (1888), «Три соперницы» (1889), «Разсказы» (1889), «Для досуга» (1890), «Изъ жизни» (1891), «Сказки» (1892), «Новые разсказы» (1893). — Ср. «Одесск. Листокъ», 1895, 31-го марта (по поводу ея 25-лѣтняго юбилея).

Озмидовъ, Михаилъ Павловичъ—публицистъ (1836 — 1897). Принималъ видное участіе въ одесскихъ городскихъ дѣлахъ и добился большого вліянія. Въ 1875 г. основалъ газету «Новороссійскій Телеграфъ», одно время обратившую на себя вниманіе обличеніями мѣстныхъ непорядковъ. Въ 80-хъ гг. О. придалъ газетѣ реакціонный характеръ; постепенно ея содержаніе свелось къ травлѣ инородцевъ. Отвлекшись отъ дѣйствительныхъ нуждъ края, газета О. стала хирѣть, а послѣ его смерти продержалась лишь около года.—Ср. «Ист. Вѣстн.», 1907, № 12.

Озобишинъ, Дмитрій Петровичъ — поэтъ (1804 — 1877). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Много его стихотвореній, звучныхъ и красивыхъ, напечатано въ альманахахъ 1820 и 30-хъ гг., въ «Вѣстн. Европы» (ред. Каченовскаго), «Отечественныхъ Запискахъ» (1839—1845), «Современникѣ» Плетнева, «Москвитянинѣ», Литературныхъ Прибавл. къ «Русскому Инвалиду», въ газетѣ Н. Ф. Павлова «Наше Время». Писалъ иногда подъ псевдонимомъ Делибюрадеръ. Много переводовъ изъ Лонгфелло, Гюго, Тегнера. Д. В. Веневитиновъ, Н. М. Языковъ и многіе поэты изъ Пушкинской плеяды были его друзьями. Отдѣльно издалъ: «Селямъ или языкъ цвѣтовъ» (СПБ., 1830), «Сизифъ Милетскій и смерть. Сказка» (СПБ., 1871), «Аксель», повѣсть Исаіи Тегнера, перев. со шведскаго (СПБ., 1861), «Стихи, произнесенные на столѣтнемъ юбилеѣ Карамзина» (СПБ., 1866), «Руководство для пользованія Положеніемъ 19 февраля 1861 г.» (СПБ., 1861).

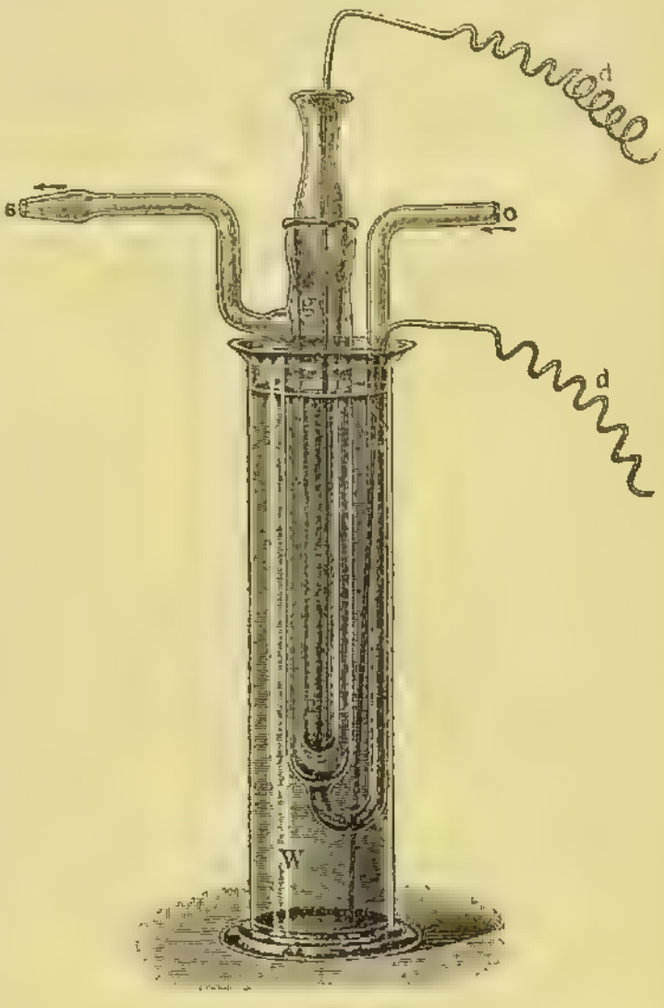
Озобишины — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ польскаго выходца Филиппа Озобши, пріѣхавшаго въ Москву въ 1423 г. Василій Аѳанасьевичъ О. былъ воеводою въ Крапивнѣ и Волоколамскѣ (1618), Михаилъ Ѳедоровичъ О. — стольникомъ и воеводою въ Коротоякѣ (1670), Саратовѣ и Черниговѣ. Родъ О. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Владимірской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ.

Озокеритъ или горный воскъ (ὄζειν — пахнуть и κηρός—воскъ), называемый также киромъ и нафтагиломъ, представляетъ плотныя, иногда листоватыя или грубожилковыя массы, ясно флюоресцирующія: въ проходящемъ свѣтѣ желтовато-бураго, въ отраженномъ же — буроватаго и зеленоватаго. Изломъ плоско-раковистый. Мягокъ и гибокъ; между пальцами размягчается и становится липкимъ. Легко плавится (52°—82°), давая прозрачную маслянистую жидкость. Имѣетъ ароматическій запахъ. Сгораетъ яркимъ пламенемъ безъ остатка. Въ скипидарѣ и бензолѣ растворяется легко, въ спиртѣ и эѳирѣ съ трудомъ. Уд. в. 0,94—0,97. Химическій составъ тождественъ съ составомъ искусственнаго парафина—$C_n H_{2n}$(85,7% C и 24,3% H). Въ разновидностяхъ изъ Баку содержится 2,61% О. Находится, вмѣстѣ съ горнымъ масломъ, въ содержащихъ послѣднее песчаникахъ и сланцахъ. Важнѣйшія мѣсторожденія О. находятся въ восточной Галиціи, гдѣ присутствіе О. было открыто въ 1854 г. О. найденъ также въ Америкѣ въ различныхъ мѣстахъ. Въ Россіи О. встрѣчается на Апшеронскомъ полуо-вѣ и на о-вѣ Челекенѣ на Каспійскомъ м. На Апшеронскомъ полуо-вѣ О. находится близъ сел. Балаханы, въ 8 вер. на З, а также между Балаханами и Булахомъ и ок. Бахче и Шубани. Составъ О. и совмѣст-

ное нахожденіе съ нефтью не оставляютъ сомнѣнія въ близкой связи этихъ ископаемыхъ по происхожденію. Разработка О. въ галиційскихъ мѣсторожденіяхъ ведется помощью шахтъ. Разработка производится кирками; при твердыхъ породахъ примѣняются взрывныя работы. Изъ рудника извлекаютъ воскъ, почти не содержащій пустой породы и загрязненный только землей, и руду, содержащую куски воска разной величины и пропитанную воскомъ пустую породу. Послѣ подготовительной обработки получаютъ обыкновенно: воскъ, рудную мелочь и пустую породу. Мелочь размѣшиваютъ съ водою въ чанахъ, при чемъ куски воска всплываютъ; ихъ вычерпываютъ ситами. Промытый затѣмъ воскъ подвергаютъ выплавленію, для очищенія отъ землистыхъ примѣсей, въ чугунныхъ котлахъ. Отдѣленный отъ землистыхъ частей воскъ состоитъ изъ твердыхъ углеводородовъ, къ которымъ примѣшаны жидкія и смолистыя вещества. О. примѣняется нынѣ, главнымъ образомъ, для приготовленія церезина, замѣняющаго пчелиный воскъ. О. примѣняется также непосредственно для приготовленія нѣкоторыхъ смазочныхъ матеріаловъ и для пропитыванія при выработкѣ непромокаемыхъ тканей. Церезинъ по внѣшнему виду и по физическимъ свойствамъ долженъ быть возможно болѣе сходенъ съ пчелинымъ воскомъ, такъ какъ онъ употребляется взамѣнъ этого воска для приготовленія восковыхъ свѣчей. Поэтому церезинъ не долженъ быть прозраченъ, а лишь самое большее можетъ просвѣчивать по краямъ; при разминаніи между пальцами долженъ быть пластиченъ. Чѣмъ выше температура плавленія церезина, тѣмъ выше его качество; температура плавленія различныхъ сортовъ церезина обыкновенно отъ 60 до 85° Ц. Кромѣ церезина, переработка О. производится также на парафинъ. При перегонкѣ О. получаютъ рядъ дестиллатовъ, за легкими маслами идетъ парафиновое масло, представляющее смѣсь жидкихъ углеводородовъ и парафина, расплывающуюся при 25° Ц., и изъ которой при медленномъ охлажденіи выкристаллизовывается парафинъ. Отдѣльная переработка парафиноваго масла производится или на вазелинъ, или на парафинъ.

Озонизаторъ—см. Озонъ.

Озонъ — особая неустойчивая аллотропическая модификація кислорода, отличающаяся отъ обыкновеннаго кислорода (O_2), содержащагося въ воздухѣ, болѣе сложнымъ составомъ молекулы —O_3—, повышенной химической активностью и другими свойствами. О. былъ открытъ Шенбейномъ въ 1840 г., но только благодаря Дельяриву, Мариньяку, Эндрюсу и др. было выяснено, что въ этомъ газѣ не содержится ничего, кромѣ кислорода. Шенбейну мы обязаны подробнымъ изслѣдованіемъ условій образованія и химическихъ свойствъ О. Ничтожные слѣды О. содержатся въ воздухѣ, при чемъ въ высшихъ слояхъ атмосферы его больше, нежели близъ земной поверхности (повидимому, онъ возникаетъ при дѣйствіи ультра-фіолетовыхъ лучей на кислородъ воздуха; см. ниже). На высотѣ 8000 фут. надъ уров. земли 1 объемъ озона содержится въ 4000000000 объемахъ воздуха; на высотѣ 10 миль—1 объемъ въ 9000000 объемахъ. Воздухъ населенныхъ мѣстностей, вообще воздухъ испорченный, содержащій летучія органическія соединенія, совершенно свободенъ отъ О., такъ какъ послѣдній разрушается примѣсями, обусловливающими порчу воздуха. О. образуется изъ обыкновеннаго или «молекулярнаго» кислорода O_2 при различныхъ условіяхъ, какъ-то: при дѣйствіи тихаго электрическаго разряда, при освѣщеніи ультра-фіолетовыми лучами, подъ вліяніемъ очень высокой темп. (если затѣмъ слѣдуетъ весьма быстрое охлажденіе). Съ другой стороны, О. образуется при многихъ химическихъ реакціяхъ: при медленномъ окисленіи фосфора на воздухѣ, при дѣйствіи свободнаго фтора на воду ($H_2O + F_2 = 2HF + O$), при разложеніи многихъ перекисей крѣпкой сѣрной кислотой (напр., изъ перекиси барія $BaO_2+H_2SO_4=BaSO_4+H_2O+O$), а по Брунку также при разложеніи многихъ солеобразныхъ окисловъ (особенно Ag_2O, HgO и PbO_2) дѣйствіемъ высокой темп. Во всѣхъ этихъ случаяхъ всегда только нѣкоторая и по большей части небольшая часть кислорода превращается въ О.; получается такъ назыв. озонированный кислородъ. Удобнѣе всего О. получать дѣйствіемъ на обыкновенный кислородъ (или на воздухъ) тихаго электрическаго разряда, что достигается пропусканіемъ тока подлежащаго озонизаціи газа между двумя проводящими, но изолированными другъ отъ друга поверхностями. Для этой цѣли служатъ особые приборы, носящіе названіе озонизаторовъ. На рисункѣ



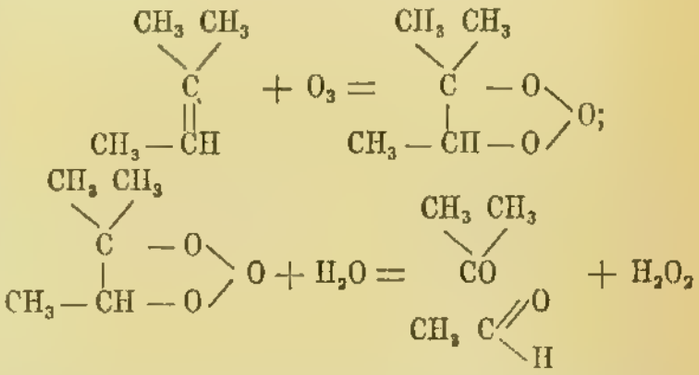
Озонизаторъ Бертло.

изображенъ озонизаторъ Бертло, въ которомъ кислородъ проходитъ черезъ стеклянную трубочку *O* въ концентрическое пространство между внутреннимъ сосудомъ *g* (имѣющимъ форму пробирки) и наружнымъ *OS*. Сосуды эти сверху соединены шлифомъ или впаяны одинъ въ другой. Весь приборъ погружается въ цилиндръ *W*. Въ этотъ послѣдній, а также во внутренній сосудъ *g* наливаютъ сѣрной кислоты или просто воды, и погружаютъ въ нихъ проволоки *dd*, соединенныя съ противоположными полюсами индуктора или иного генератора тока высокаго напряженія. Такимъ образомъ тихій разрядъ происходитъ между обѣими жидкостями черезъ толщу стеклянныхъ стѣнокъ и черезъ газъ, проходящій въ пространствѣ между сосудами *g* и *OS*.

Выходящій черезъ *S* кислородъ оказывается «озонированнымъ». Въ зависимости отъ условій опыта концентрація O. въ кислородѣ колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Чаще всего она лежитъ въ предѣлахъ 5—10% по объему, но можетъ быть и больше (до 20%) и меньше. Будучи газомъ при обыкновенной темп., O. при сильномъ охлажденіи сгущается въ темносинюю жидкость, кипящую при —119°. Газообразный O. также обладаетъ синимъ цвѣтомъ, но соотвѣтственно ослабленнымъ, а спектръ его показываетъ рядъ характерныхъ полосъ поглощенія. Въ 1 объемѣ воды при 0° и 760 мм. растворяется 0,49 объемовъ озона (т.-е. примѣрно въ 10 разъ больше, нежели кислорода). Характернѣйшимъ свойствомъ O. является его крайняя неустойчивость. Онъ медленно переходитъ въ кислородъ O_2 уже при обыкновенной темп., быстрѣе при нагрѣваніи. Весьма быстро O. разлагается въ водномъ растворѣ. При пропусканіи тока озонированнаго кислорода черезъ трубку, нагрѣтую, примѣрно, до 260°, разрушеніе O. совершается полностью ($2O_3 = 3O_2$), и въ выходящемъ газѣ нельзя открыть даже слѣдовъ O. O. разлагается также подъ вліяніемъ освѣщенія ультрафіолетовыми лучами опредѣленной длины волны. По изслѣдованіямъ Регенера, длина волны разлагающихъ O. лучей лежитъ въ предѣлахъ отъ 300 до 185 μμ. Въ этой области какъ-разъ лежитъ одна изъ полосъ поглощенія O. ($\lambda = 257$ μμ). Интересно, что образованіе O. изъ O_2 происходитъ при дѣйствіи другой группы ультрафіолетовыхъ лучей съ болѣе короткой длиной волны (меньше 200 μμ), при чемъ эти лучи (начиная съ 193 μμ) сильно поглощаются кислородомъ (O_2). Газообразный O., не разбавленный другимъ газомъ, обладаетъ сильно-взрывчатыми свойствами. Въ соотвѣтствіи съ малой стойкостью O. стоитъ и его эндотермическая природа, и условія его образованія и большая химическая активность. При образованіи изъ обыкновеннаго кислорода 1-граммъ-молекулы O. поглощается 34,5 б. калорій. Отсюда понятно, почему O. возникаетъ изъ O_2 при очень высокой темп. (по закону Вантъ-Гоффа равновѣсіе между кислородомъ и O. $3O_2 \rightleftarrows 2O_3$ сдвигается въ сторону образованія O. съ повышеніемъ температуры). Вообще O. образуется изъ O_2 при дѣйствіи энергіи въ «концентрированной» формѣ. O. является сильнымъ окислителемъ, такъ какъ многія реакціи окисленія, не идущія съ обыкновеннымъ кислородомъ, легко совершаются при участіи O. При этомъ часто, но не всегда, активную роль играетъ только одинъ изъ трехъ атомовъ O., а два другихъ даютъ молекулу обыкн. кислорода. Особенно характерны слѣдующія реакціи. O. вытѣсняетъ іодъ изъ нейтральнаго или слабощелочнаго раствора іодистаго калія или натрія:

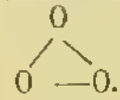
$$2KJ + O_3 + H_2O = 2KOH + J_2 + O_2.$$

При этомъ выдѣляется свободная ѣдкая щелочь, а потому O. окрашиваетъ въ синій цвѣтъ не только «іодокрахмальную» бумажку (KJ + крахмалъ), но и красную лакмусовую. Весьма характерна для O. способность вызывать чернобурое окрашиваніе (тщательно очищенной) серебряной пластинки. Реакція эта, вѣроятно обусловленная образованіемъ малыхъ количествъ перекиси Ag_2O_2, хорошо идетъ вблизи 160°, а потому для того, чтобы ее воспроизвести, довольно сильно нагрѣтую (на горломъ огнѣ) чистую серебряную пластинку вносятъ въ атмосферу O.-содержащаго газа: темныя пятна окисла появляются по мѣрѣ охлажденія пластинки (эта реакція не особенно чувствительна, но зато весьма характерна, такъ какъ не получается ни съ однимъ изъ другихъ извѣстныхъ газообразныхъ окислителей). Далѣе, O. вызываетъ окисленіе ртути (которая въ началѣ воздѣйствія O. утрачиваетъ блестящій видъ и прилипаетъ къ стеклу); превращаетъ закись таллія Tl_2O— въ черную окись Tl_2O_3, сѣру въ присутствіи воды— въ сѣрную кислоту, азотистую кислоту—въ азотную и т. д. Равнымъ образомъ O. дѣйствуетъ окисляющимъ образомъ на многія органическія соединенія: такъ, онъ окисляетъ метанъ до формальдегида, этиловый спиртъ—до уксуснаго альдегида, индиго— до изатина (поэтому O. обезцвѣчиваетъ разбавл. растворъ индиго) и пр. Каучукъ, поглощая O., очень быстро теряетъ эластичность и легко рвется на куски. Особенно характерно дѣйствіе O. на непредѣльныя органическія соединенія, подробно изученное Гарріесомъ. Въ простѣйшемъ случаѣ молекула O_3 присоединяется къ ненасыщенной молекулѣ по мѣсту двойной (этиленной) связи, образуя такъ наз. о з о н и д ы, тѣла неустойчивыя, иногда взрывчатыя; водою они разлагаются по мѣсту бывшей этиленной связи, при чемъ образуются одновременно двѣ молекулы альдегида (или кетона) и одна молекула перекиси водорода. Напр., изъ триметилэтилена образуется ацетонъ, ацетальдегидъ и H_2O_2:



На этомъ свойствѣ O. основанъ простой и удобный методъ какъ для опредѣленія числа этиленовыхъ связей въ частицѣ органическихъ соединеній, ибо на каждую такую связь присоединяется (особенно въ случаѣ углеводородовъ и спиртовъ) по 1 молекулѣ O., такъ и для изученія химической структуры непредѣльныхъ соединеній по продуктамъ ихъ окислительнаго распада, ибо распадъ озонидовъ совершается, по большей части, гладко и не сопровождается процессами изомеризаціи. Будучи сильнымъ окислителемъ, O. является ядомъ для живыхъ организмовъ вообще и въ частности для микробовъ. На этомъ основано примѣненіе его въ качествѣ дезинфецирующаго средства, въ особенности—для обезвреживанія питьевой воды. Приведенные въ соприкосновеніе съ водой, содержащей микробовъ-возбудителей холеры, тифа, дизентеріи, O. быстро убиваетъ ихъ и дѣлаетъ воду годной для питья. Большія озоновыя установки (источникомъ тока для озонизаторовъ служатъ мощныя динамо) имѣются во многихъ крупныхъ городахъ Европы, въ томъ числѣ въ Петроградѣ. Молекулярный вѣсъ O. былъ опредѣленъ Соре, Ладенбургомъ и др. Онъ оказался отвѣчающимъ молекулѣ O_3, состоящей изъ трехъ атомовъ кислорода. Чтобы опредѣлять необходимую для этого вывода плотность газообразнаго O., по недоступности послѣдняго въ чистомъ состояніи, Соре воспользовался способностью нѣкоторыхъ жидкостей цѣликомъ поглощать O. изъ смѣси его съ обыкн. кислородомъ. Къ такимъ жидкостямъ относятся скипидаръ, коричное масло и др. тѣла, въ составъ которыхъ входятъ непредѣльныя соединенія, образующія озониды (см. выше). Пусть объемъ нѣкотораго количества озонированнаго кислорода послѣ встряхиванія съ подобнаго рода поглотителемъ сократился съ *V* куб. с.

до V_1 куб. см., тогда $V-V_1$ будетъ объемъ О., заключавшагося въ данной смѣси, а V_1—объемъ кислорода. Если теперь, взявъ тотъ же объемъ V первоначальной смѣси, разрушимъ въ немъ О. нагрѣваніемъ, то объемъ соотвѣтственно увеличится. Пусть онъ сдѣлается $= V_2$. Тогда V_2-V_1 будетъ объемъ той части кислорода (O_2), которая образовалась изъ $V-V_1$ куб. см. О., а потому отношеніе $\frac{V_2-V_1}{V-V_1}$ будетъ показывать, во сколько разъ О. будетъ тяжелѣе кислорода при равныхъ объемахъ. Подобные опыты въ рукахъ различныхъ авторовъ дали практически одинъ и тотъ же результатъ. Отношеніе $\frac{V_2-V_1}{V-V_1}$ оказалось близкимъ къ 1,5, а такъ какъ, по закону Авогадро, оно есть въ то же время и отношеніе между молекулярными вѣсами О. (x) и кислорода (32), то молекула О. должна быть $= 48$ и состоять изъ трехъ атомовъ О. Структурно-химически молекулу О. можно представить такъ:



«Надозоны». Недавно Гарріесъ показалъ, что при дѣйствіи тихаго разряда изъ обыкновеннаго кислорода кромѣ О. O_3 получается еще другой «озонъ» болѣе сложнаго состава, вѣроятно O_4, или «оксозонъ», менѣе стойкій по сравненію съ обыкновеннымъ О. и разрушающійся при пропусканіи надъ ѣдкими щелочами. Съ другой стороны, Дж. Томсонъ съ помощью своего метода положительныхъ лучей доказалъ образованіе при дѣйствіи на разрѣженный O_2 электрическаго разряда кромѣ молекулъ О, O_2 и O_3 еще и болѣе сложныхъ O_6. Такимъ образомъ, повидимому, существуетъ цѣлый рядъ уплотненныхъ аллотропическихъ модификацій кислорода или надозоновъ. *Л. Ч.*

Озорковъ—фабричный городъ Ленчицкаго у., Калишской губ., на р. Бзурѣ. Жит. 18 327 (1910), изъ нихъ поляковъ 6055, евреевъ 8168, нѣмцевъ 4020. Црк. катол. и протест.; синагога, 4 евр. молитвенн. дома. 5 начальн. учил. 21 фабр. и зав. съ 1641 рабоч. и производ. на 2750 т. руб.; фабрики: бумагопрядильныя, шерстомотальныя, шерстяныхъ издѣлій и др. Хлѣбная торговля. 6 ярмарокъ (сел.-хоз. продукты, земледѣльч. орудія). Общ. вз. кред., 1 сберегат. и 2 сс.-сберегат. кассы. Город. доходы—13 300 р., расходы—11 300 р. (1910).

Озургеты—уѣздн. гор. Кутаисской губ., при р. Натанеби, въ 18 в. отъ ст. Натанеби Закавказск. жел. дор. Жит. въ 1913 г. 8580, въ т. ч. 8374 гурійцевъ. Высшее начал. учил. Шелководство. Прежде здѣсь была резиденція Гуріелей, владѣтелей Гуріи.—Озургетскій уѣздъ, бывшая Гурія, въ юго-зап. части Кутаисской губ., граничитъ съ Тифлисской губ., Батумской обл. и Чернымъ м. 1899 кв. в. Сѣв.-зап., меньшая часть у.—болотистая низменность, покрытая мѣстами лѣсомъ; остальное пространство гористо. О. у. обильно орошается небольшими рѣками, текущими въ море (Пичора, Супса, Натанеби). Климатъ мягкій; морозы зимой бываютъ лишь легкіе; осадковъ очень много; мѣстами лихорадки. Склоны горъ и низменность покрыты преимущественно лѣсомъ (75¼ тыс. дес.); культурныя земли расположены, главн. образ., въ долинахъ рѣкъ, гдѣ группируется населеніе. Жит. къ 1914 г. 102 856, въ томъ числѣ 101 925 гурійцевъ. Сѣютъ преимущественно кукурузу, гоми (просо), фасоль и табакъ. Въ 1912 г. получено 14 838 пд. табака съ 328 дес.; разводятся, главн. образ., высшіе сорта. Подъ виноградниками въ 1912 г. 4 886 дес.; винограда собрано 330 т. пд.; приготовлено вина 170 тыс. вед. Пчеловодство мѣстами. Озургетскіе теплые сѣрнистые источники незначительны и мало изслѣдованы.

Озы (*шведск.* ås, åsar) — узкіе удлиненные холмы или кряжи, идущіе, змѣеобразно извиваясь, на протяженіи иногда до 250 км.; представляютъ своеобразныя скопленія ледниковаго наноса. Мѣстами О. высоко поднимаются надъ окружающей мѣстностью, достигая 80 м. высоты съ узкой площадкой наверху, по которой едва можетъ пройти человѣкъ, мѣстами понижаются, какъ бы расползаются и распадаются на отдѣльные холмы, расположенные по одной линіи. Такія образованія извѣстны въ области развитія ледниковыхъ отложеній въ Швеціи, Даніи, Шотландіи, Ирландіи, Англіи, Сѣв. Америкѣ и сѣв.-вост. Россіи. Различаютъ по внутреннему строенію: О., состоящіе изъ каменныхъ обломковъ, прикрытыхъ рыхлымъ ледниковымъ наносомъ; сплошь состоящіе изъ ледниковаго щебня и валуновъ; песчаные, изъ болѣе или менѣе слоистаго песка и гравія, прикрытаго часто неслоистымъ наносомъ, и др. разновидности. О. часто сопровождаются особыми впадинами и углубленіями, извѣстными подъ именемъ О. канавъ, О. корытъ и О. ямъ. Направленіе О. совпадаетъ нанчаще съ направленіемъ ледниковыхъ шрамовъ, т.-е., съ направленіемъ движенія древняго ледника. Въ Швеціи выдается по своимъ размѣрамъ упсальскій О., имѣющій видъ желѣзнодорожной насыпи и идущій вдоль рѣчной долины. Въ Россіи много О. въ Финляндіи и Олонецкой губ. («сельги», Олон. губ.); въ Эстляндіи характерны О. ок. г. Везенберга. Въ Петроградской, Новгородской и Псковской губ. О. рѣдки (свиные хребты, гривы). Обычная высота О. въ сѣв.-вост. Россіи 9—15 м. надъ прилегающей мѣстностью, иногда до 30 м.; длина отъ нѣсколькихъ сотъ саж. до нѣсколькихъ верстъ. По Де-Геру и бар. Теллю, О. образовались изъ конусовъ выноса ледниковаго потока и выхода его изъ-подо льда; при отступаніи ледника этотъ конусъ удлинялся и изгибался. Рёссель считаетъ О. отложеніями подледниковыхъ водъ при загроможденіи выхода ихъ изъ-подъ ледника.

Ондіумъ — болѣзнь винограда: см. Виноградарство (X, 679—80).

Ойкумена—обитаемая часть земли, извѣстная во времена Геродота.—См. Географія (XIII, 72).

Ойль-сити (Oil-City)—гор. въ с.-амер. штатѣ Пенсильваніи, у подножія горы Кларкъ (въ Аллеганахъ), центръ керосиноваго производства. 18 645 жит.

Ойнопидъ (Хіосскій)—греч. геометръ и астрономъ. Жилъ въ VI—V вв. до Р. Хр. Стоялъ внѣ современныхъ ему философскихъ школъ—іонійской и пиѳагорейской. Научныя свѣдѣнія по геометріи и астрономіи пріобрѣлъ въ Египтѣ. Проклъ, основывался на данныхъ «Исторіи геометріи» Эвдема, приписываетъ О. рѣшенія задачъ: 1) о проведеніи перпендикуляра къ неограниченной прямой линіи изъ точки, лежащей внѣ ея, и 2) о построеніи на данной прямой при данной точкѣ угла, равнаго данному. Въ виду крайней элементарности этихъ задачъ, утвержденіе Прокла, вѣроятно, нужно понимать въ смыслѣ указанія на найденные О. или, вѣрнѣе, вынесенные имъ изъ Египта новые пріемы ихъ рѣшенія. Вѣроятно, у О. были еще какіе-либо другіе геометрическіе труды.

Ойраты—см. Калмыки (XX, 510).

Ока—р. Европ. Россіи, второй послѣ Камы по величинѣ притокъ Волги. Протекая по хлѣбороднымъ, съ развитой промышленностью, губерніямъ, О. имѣетъ большое экономическое значеніе, увеличиваемое тѣмъ, что на одномъ изъ судоходныхъ притоковъ ея — Москвѣ-рѣкѣ — лежитъ г. Москва. Съ цѣлью улучшенія воднаго пути, соединяющаго Москву съ Поволжьемъ, Сибирью и восточно-азіат-

скими государствами, въ настоящее время приступлено къ улучшенію судоходныхъ условій О. и Москвы-рѣки постройкой двухъ большихъ шлюзовъ на О. Бассейнъ р. Оки, по Тилло, 215 757 кв. в.; длина 1425 в. Сплавъ плотовъ начинается отъ г. Орла (1333 в. отъ устья), судоходство—отъ впаденія р. Зуши (1256 в.). Отъ устья Москвы-р. (833 в.) начинается буксирное, отъ г. Рязани (681 в.)—пассажирское пароходство. Пассажирское и буксирное пароходство производится, при высокой водѣ, также отъ г. Бѣлева (1196 в.) до г. Каширы (903 в.). Длина всѣхъ водныхъ путей басс. О., не считая незначительныхъ рѣчекъ, 7257 в., изъ коихъ исключительно сплавныхъ 1792 в., судоходныхъ 2592 в. Беря начало въ Орловскомъ у., О. протекаетъ по губерніямъ Орловской, Тульской, Калужской, Московской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской и Нижегородской. На ея берегахъ губ. города Орелъ, Калуга, Рязань и Нижній-Новгородъ, уѣздные—Бѣлевъ, Лихвинъ, Перемышль, Алексинъ, Таруса, Серпуховъ, Кашира, Спасскъ (Рязанской губ.), Касимовъ, Елатьма, Муромъ и Горбатовъ. Общее направленіе О. сначала на С; начиная отъ гор. Калуги — вост. направленіе. Истокъ и верхнее теченіе О. до Орла (92 в.). О. береть начало съ Средне-Русской возвышенности, бл. границы Орлов. губ. съ Курской, двумя рѣчками, О. и Очкой, соединяющимися нѣсколько ниже дер. Сеньковскіе Выселки. Истокъ рч. О.—въ болотѣ, на выс. 226 м.; истокъ рч. Очки—на выс. 229 м., также изъ болота. При слiяніи О. и Очки высота воды надъ ур. м. 196 м., шир. ок. 2 саж. У устья р. Кромы, въ 59 в. отъ истока, шир. р. ок. 10 саж., долина здѣсь очень широкая и покрыта пойменными лугами. У Орла шир. О. ок. 30 саж., выс. 147 м. Вслѣдствіе значительнаго паденія р. имѣетъ быстрое теченіе. У Орла на О. плотина «Хвастливая мельница», образуетъ резервуаръ въ 200 000 куб. саж. воды, при спускѣ поднимающій уровень на перекатахъ ниже Орла. Высота береговъ на верхнемъ участкѣ мѣстами достигаетъ 60—70 м. выс. Притоки на этомъ участкѣ: правые—Озерная, Руда, Либотижъ; лѣвые—Бобрикъ, Воронецъ, Трасна, Ракитна, Гнилуша и Ретяжъ. Всѣ они не судоходны и не сплавны. За Орломъ О. становится многоводной; отсюда начинается сплавъ плотовъ, а послѣ впаденія р. Зуши (77 в. ниже Орла) р. судоходна. Высота уровня воды въ Калугѣ (260 в. ниже Орла) 121 м.; паденіе ок. 26 м. Характеръ береговъ чрезвычайно разнообразенъ. Наиболѣе возвышенные берега въ Болховскомъ и Козельскомъ уу. (250—265 м.), мѣстами надъ ур. р. до 120 м. Главные притоки О. на этомъ участкѣ: справа—Зуша, Иста и Упа, слѣва—Неполодь, Нугрь, Жиздра съ Рессетой и Вытебетью, Угра. Рѣки эти вообще многоводныя и большей частью сплавныя, а Угра и Зуша судоходны; онѣ прорѣзаютъ возвышенныя мѣстности, имѣютъ глубокія долины, быстры; скаты къ нимъ довольно круты; во время и послѣ дождей по скатамъ несутся стремительные потоки, размывающіе почву и образующіе овраги. Весной при таяніи снѣговъ, воды на площади въ 27—28 тыс. кв. в. быстро стекаютъ къ О. и способствуютъ быстрому и значительному паводку. Покровныя породы холмовъ Кромскаго и Орловскаго уѣздовъ—лессъ и фосфоритные пески, очень сыпучи и легко размываемы; поэтому они сносятся потоками воды въ О. и ея притоки, и въ каждое половодье массы такого песку продвигаются по рѣкѣ, засоряя ея русло. Какъ по самой О., такъ и по ея притокамъ, особенно въ бассейнѣ рр. Упы и Жиздры, выступаютъ угленосные ярусы. За Калугой, до впаденія Москвы-р. (833 в.), р. дѣлаетъ двѣ дуги. Притоки ея на этомъ участкѣ: слѣва—Протва, Пара, Лопасня; справа—Вашана, Осетръ. По слiяніи съ Москвой-р. О. пріобрѣтаетъ характеръ большой спокойной рѣки. Отъ устьевъ Москвы-р. до г. Спасска (594 в.) О. течетъ извилисто (напр., отъ села Дѣднова до гор. Рязани по р. 100 в., а по прямому направленію 56 в.). Лѣв. берегъ дѣлается низменнымъ. Выс. ур. воды при устьѣ Москвы-р.—104 м., въ Рязани 100 м., въ Спасскѣ—96 м. У Спасска въ О. съ правой стор. впадаетъ довольно значительная р. Проня, по которой весной ходятъ пароходы; на ней расположены уу. гор. Пронскъ и Михайловъ. Участокъ О. отъ Спасска до Нижняго-Новгорода имѣетъ длину 594 в. и паденіе 34,5 м. Отъ устья Прони до Мурома (202 в. отъ устья) О. продолжаетъ быть извилистой и, мѣняя во время половодья русла, образуетъ заводи, старицы и озера. Нагорья береговъ значительно понижаются; только между гор. Касимовымъ и Елатьмой проходитъ узкая гряда, высотой по лѣв. берегу до 80 м. н. ур. р. Притоки отъ Спасска до Мурома: съ правой стороны — Непложа, Пара, Тырница, Середникъ, Петь, Мокша съ Цною; съ лѣвой—Пра, Гусь, Нарма, Колпь (послѣднія три рѣки сливаются въ одно озеро, имѣющее соединеніе съ О.), Уньжа и Мокрая. Между Касимовомъ и Елатьмой О. дѣлаетъ большую дугу къ Ю. На участкѣ р. отъ Мурома берега О. сильно повышаются. У г. Горбатова (76 в.) проходитъ высокая гряда прав. берега въ 160—200 м. абс. выс. Гряда эта тянется вдоль рр. Пьяны и Сережи вплоть до О. и даетъ здѣсь отроги на С мимо Павлова къ Горбатову и Нижнему-Новгороду. У с. Чубалова (95 в.) максимальная высота берега доходитъ до 140 м. н. ур. р.; средняя высота нагорьевъ съ правой стороны до Горбатова 115 м. Ниже Горбатова прав. берегъ понижается и у с. Дуденева (53 в.) становится низкимъ, но затѣмъ снова поднимается къ Нижнему-Новгороду до прежней высоты. Лѣвый берегъ на всемъ протяженіи отъ Мурома до Нижняго-Новгорода низкій. Среди нагорныхъ береговъ подъ вліяніемъ размыва дождевыми и весенними водами образовалось множество овраговъ. На участкѣ отъ Мурома до Волги въ О. впадаютъ справа значительная рѣка Теша съ Сережей, слѣва—Клязьма и Ушна (Клязьма длиной 587 в.; пароходство, на ней города: губ.—Владиміръ и уу. Богородскъ, Покровъ, Ковровъ и Вязники). Ширина О. у Рязани около 100 саж., въ Тамбовской губ. ок. 200 саж., отъ Горбатова до устья 220—250 саж. Глубина: въ Рязанской губ. 2,5—5 м. (есть плесъ до 9 м. и отмели до 1 м.), въ Тамбовской губ. глубина достигаетъ—6 м., въ низовьяхъ—15 м. На перекатахъ, которыхъ на О. не мало, глубина между Коломной и Калугой въ мелководье менѣе 1 м.; это вызвало устройство двухъ плотинъ и шлюзовъ ниже г. Рязани, у сс. Бѣлоомута и Кузьминскаго. Скорость теченія и расходъ воды на плесахъ измѣняются. Скорость отъ 0,03 до 0,35 саж. въ сек., а на перекатахъ доходитъ до 0,5 и даже до 0,75 саж. Судя по изслѣдованіямъ, на постоянныхъ станціяхъ у Орла, сс. Дѣднова, Балушевыхъ Починокъ и дер. Карповки и по работамъ опытной Окской партіи расходъ воды въ О. постепенно увеличивается къ устью: у Орла въ меженное время расходъ около $^1/_2$ кб. саж., а у Нижняго-Новгорода—болѣе 30 кб. саж. въ секунду. Весенній расходъ воды иногда превышаетъ расходъ въ межень въ 30 разъ. Колебанія уровня О. значительны. По даннымъ постовъ м-ва пут. сообщ. съ 1881 г. по 1910 г. были слѣдующія отклоненія отъ средняго уровня (въ скобкахъ время):

СТАНЦІИ	Средн. уровень.	Наивысшій уровень.	Наименьшій уровень.
Горбатовъ	+0,26 саж.	+4,62 саж. (27 апр. 1881 г.)	—0,98 саж. (17—18 сент. 1892 г.)
Рязань	—0,08 »	+4,01 саж. (15 апр. 1908 г.)	—0,87 саж. (18—20 авг. 1900 г.)
Орелъ	+0,20 »	+4,51 саж. (9 апр. 1902 г.)	—0,40 саж. (24 іюля 1885 г.)

У Калуги подъемы воды достигаютъ $7^1/_2$ саж. Вслѣдствіе большихъ повышеній горизонта воды происходитъ затопленіе прибрежней полосы (поймы) на большія пространства. Въ верхней части О., до впаденія р. Москвы, ширина этой полосы—отъ $^1/_2$ в. до 4 в.; ниже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затопляется полоса ок. 10 вер. ширины. Вскрытіе и замерзаніе. О. вскрывается, начиная сверху; замерзаніе идетъ менѣе правильно, а именно по даннымъ за 30 лѣтъ (1881—1910):

СТАНЦІИ.	Вскрытіе.			Очищеніе отъ льда.			Первое появленіе льда.			Окончательн. ледоставъ.			Средн. продолжит. ледостава.
	Средн.	С. ран.	С. позд.	Средн.	С. ран.	С. позд.	Средн.	С. ран.	С. позд.	Средн.	С. ран.	С. позд.	
Орелъ . . .	13 III[1])	12 II (885, 903).	3 IV (896)	30 III	22 II (882)	14 IV (898)	25 X	4 X (882)	19 XI (905)	21 XI	21 X (907)	17 I (899)	111 дней.
Рязань . . .	29 III	12 III (890)	14 IV (884)	5 IV	18 III (890)	23 IV (884)	29 X	7 X (898)	9 XII (886)	8 XI	19 X (881)	16 XII (886)	141 »
Горбатовъ . .	1 IV	18 III (890)	14 IV (896)	7 IV	28 III (890, 903)	18 IV (884, 896)	25 X	6 X (898)	11 XI (893, 899)	8 XI	21 X (881)	12 XII (886)	144 »
Нижній-Новг.	2 IV	19 III (890)	15 IV (884)	14 IV	1 IV (888, 890)	30 IV (893)	24 X	3 X (889)	11 XI (883, 899)	17 XI	21 X (881)	21 XII (886)	136 »

Судоходство по О. Починъ судоходства по О. былъ положенъ въ 1669 г., когда голландцами были построены корабль «Орелъ», двѣ шняки, яхта и ботъ, отправленные черезъ Нижній-Новгородъ въ Астрахань для торговли съ Персіей. Позднѣе создались караваны орловскій, моршанскій, московскій, снабжавшіе черезъ р. Волгу Петербургъ хлѣбомъ, а Южную Россію—товарами среднихъ губерній. До 1870 г. по О. плавали плоты, гусяны, мокшаны, коломенки и другія непаровыя суда внизъ по рѣкѣ сплавомъ, вверхъ бичевой тягой людьми или коневодами. Въ нижней части рѣки ходили кабестаны; между Елатьмой и Нижнимъ-Новгородомъ курсировалъ пароходъ. Устройство водохранилищъ и шлюзованіе нѣкоторыхъ притоковъ, особенно Москвы-р., улучшили условія плаванія и способствовали росту судоходства, хотя развивавшееся желѣзнодорожное строительство оттягивало грузы отъ рѣки. Въ 70-тыхъ гг. XIX ст. организовалось товаро-пассажирское пароходство между Нижнимъ-Новгородомъ и Рязанью, а также между Калугой и Каширой. На Москвѣ-р. образовалось Общ. Москворѣцкаго туэрнаго пароходства, шлюзовавшее Москву-р., но, вслѣдствіе мелководья между Коломной и Рязанью, сплошное судоходство между Москвой и Нижнимъ-Новгородомъ было очень затруднительно. Благодаря постоянной работѣ землечерпательныхъ каравановъ для углубленія перекатовъ и введенной обстановкѣ фарватера, судоходство отъ Рязани до Волги налаживается. Въ 1913 г. окончено сооруженіе двухъ грандіозныхъ плотинъ выше Рязани, поднявшихъ воду на перекатахъ и давшихъ возможность плаванія до устьевъ Москвы-р. Въ настоящее время составленъ проектъ коренного переустройства шлюзованія Москвы-р., которое дастъ возможность свободнаго плаванія судовъ къ столицѣ. Выше Коломны до Калуги главное количество судовъ проходитъ съ весенней водой, но мелкія суда ходятъ и въ теченіе всей навигаціи, за исключеніемъ очень сухихъ годовъ. Пароходные рейсы совершаются между Серпуховомъ и Каширой, между Серпуховомъ и Калугой. Отъ Калуги до Орла судоходство возможно на самыхъ мелкихъ судахъ при выпускахъ воды, накопленной плотинами. При высокой водѣ отъ Калуги до Бѣлева устанавливается на время товаро-пассажирское пароходное сообщеніе. Въ 1900 г. по О. плавало 106 пароходовъ, изъ нихъ 11 пассажирскихъ и 17 товаро-пассажирскихъ. Непаровыхъ судовъ было 1211, съ общей грузоподъемностью въ 30 495 778 пд. Изъ большихъ судовъ по О. плаваютъ баржи деревянныя и желѣзныя, длиной 28—45 саж. съ грузоподъемностью 30—180 тыс. пд., гусяны отъ 11 до 35 саж. дл. съ грузоподъемностью 5—42 тыс. пд., клязменки дл. 18—30 саж., грузоподъемн. 8—25 тыс. пд., мокшаны дл. 11—21 саж., грузоподъемн. 5—28 тыс. пд., подчалки дл. $14^1/_2$—30 саж., грузоподъемн. 6—150 тыс. пд. Для зимовки судовъ имѣется 18 затоновъ. Пристаней на О. отъ Бѣлова до Нижняго-Новгорода 75; всѣ онѣ отправили и приняли грузовъ:

		1901 г.	1912 г.
Грузовъ отправленныхъ въ тыс. пд.	вверхъ	24 181	30 801
	внизъ	13 338	16 092
	Объявленная цѣнность грузовъ въ тыс. руб.	15 204	42 292
Грузовъ принятыхъ въ тыс. пд.	сверху	21 742	40 113
	снизу	15 316	26 442
	Объявленная цѣнность грузовъ въ тыс. руб.	9 194	52 225

[1]) По старому стилю (I—января, II—февр. и т. д.); въ скобкахъ годы, напр. (885) означаетъ 1885 г.

Особенно сильно работаютъ, судя по 1912 г.: Нижній-Новгородъ (отправл. вверхъ 17 873 тыс. пд., принято снизу 10 200 тыс. пд.), Дуденевo (отпр. вверхъ 1 314 тыс. пд., прин. снизу 1 110 тыс. пд.), Черное (прин. снизу 8875 тыс. пд.), Павлово (прин. сверху 1 372 тыс. пд., снизу 895 тыс. пд.), Муромъ (отпр. вверхъ 1 842 тыс. пд., прин. сверху 2 057 тыс. пд., снизу 2 196 тыс. пд.), Рязань (отпр. внизъ 2 669 тыс. пд., прин. снизу 19 460 тыс. пд.). Между грузами первое мѣсто занимаютъ дрова и лѣсные матеріалы (42%), второе — строительные матеріалы: камень, глина, песокъ, кирпичъ, известь и пр. (21%); нефть (13%), хлѣбные грузы (5%), далѣе сѣно, руда, соль и пр. Транзитные грузы по О. направляются, главнымъ образомъ, въ Москву, которая въ 1901 г. приняла грузовъ 14 666 тыс. пд., а въ 1912 г. 27 411 тыс. пд. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ О. у Орла (Моск.-Кур.), у Бѣлева (Ряз.-Урал. лин., Смол.-Богояв.), у Алексина (Сызр.-Вяз., лин. Вяз.-Тула), у Серпухова (Моск.-Кур.), у Каширы (Ряз.-Урал. ж. д., лин. Москва-Ряз.), у Мурома (Моск.-Каз. ж.-д., лин. Люберцы-Козл.), у с. Щурова (Моск.-Каз. ж. д., лин. Москва—Арзам.). У Нижняго-Новгорода къ О. подходитъ Моск.-Нижегор. ж. д. Въ административномъ отношеніи О. подчинена Московскому Округу Пут. Сообщ. Рыболовство на О. развито; водятся судаки, стерляди, язи, ерши, окуни, лещи и другая рыба, обычная для рѣкъ Волжскаго бассейна. Проекты соединенія О. съ другими рѣками. Значеніе О. какъ воднаго пути сознавалось еще Петромъ I, приступившимъ къ прорытію Ивановскаго канала, для соединенія рр. Дона и Шати; послѣдняя принадлежитъ къ басс. О. (черезъ притокъ Упу) и беретъ начало изъ одного съ Дономъ Иванъ-озера. Въ 1707 г. по этому пути прошло 200 судовъ, но по заключеніи мира съ турками устье Дона перешло къ послѣднимъ, и каналъ былъ заброшенъ. Въ 1807 г., были возобновлены работы по устройству канала, съ ассигнованіемъ 2 664 091 р., но въ 1810 г. работы были пріостановлены и болѣе не возобновлялись. Въ разное время были предложены и другіе проекты, напр., соединеніе черезъ р. Проню съ Ратовой (басс. О.) съ р. Качурой, прит. Дона, соединеніе р. Цны (басс. О.) съ Хопромъ (прит. Дона). Въ 1825 г. приступлено было къ соединенію посредствомъ канала и шлюзованія р. Истры, прит. Москвы-рѣки, съ р. Сестрой, входящей въ Волжскій басс. До 1841 г. былъ вырытъ соединительный каналъ въ 8 в., сдѣлано по рр. Истрѣ и Сестрѣ 65 перекоповъ, сооружена плотина на оз. Сенежъ, и построенъ 41 каменный шлюзъ. Проведеніе Николаевской жел. дор. пріостановило эти работы, такъ какъ предполагалось, что отправители грузовъ предпочтутъ быстрое передвиженіе по жел. дорогѣ медленному передвиженію по водной системѣ. Соединеніе О. съ Днѣпромъ можетъ быть достигнуто посредствомъ канала между приток. О. Угрой и Днѣпромъ у г. Дорогобужа, или между притоками р. Жиздры (Окск. басс.) и Десной (Днѣпр. басс.).— См. «Труды экспедиціи для изслѣдованія источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи. Бассейнъ О.»; Н. П. Пузыревскій, «О. и Моск.-Нижегород. водный путь». Матер. для описанія русскихъ рѣкъ (СПБ., 1903); Статист. Сборн. М-ва Пут. Сообщ. за разные годы; Н. П. Пузыревскій, «Мысли объ устройствѣ водныхъ путей въ Россіи» (СПБ., 1906); Заводовскій, «Водяныя сообщенія Россіи».

С. А. Совѣтовъ.

Ока — лѣвый притокъ р. Ангары, длиною до 800 в. Вытекаетъ прибл. подъ 51°54′ с. ш. изъ Окинскаго озера, лежащаго на выс. 1900 м.; орошаетъ Нижнеудинскій, Иркутскій и Балаганскій уу. Иркутской губ. и впадаетъ въ Ангару у сел. Братскій Острогъ. Въ О. впадаютъ до 36 притоковъ; самый значительный—Уя (до 500 в. дл.) слѣва. Отъ впаденія р. Зимы О. судоходна до у. р. Уя; ниже судоходству мѣшаютъ пороги и быстрины. Берега О. заселены, начиная съ Корнутскаго улуса, и богаты лугами и пажитями. Въ верховьяхъ О. еще не изслѣдованные горячіе минеральные источники. Близъ сел. Барлуцкаго на прибрежныхъ скалахъ древнія письмена и изображенія людей и животныхъ.

Окаймленныя поры.—Всосанный корнями изъ почвы сырой сокъ передвигается по растенію по системѣ замкнутыхъ мѣшковъ, тѣсно прилегающихъ другъ къ другу, образуя сплошную водопроводную систему. Изъ одного такого мѣшка въ другой, безразлично, является ли онъ одноклѣтнымъ (трахеида), или же образованъ путемъ слиянія полостей нѣсколькихъ клѣточекъ (сосудъ, трахея), вода прямо фильтруется сквозь разграничивающую эти мѣшки перегородку. Такая фильтрація происходитъ безпрепятственно благодаря тому, что нѣкоторые участки перегородки остаются неутолщенными, образуя такъ назыв. поры. Поры эти въ большинствѣ случаевъ являются О. порами. Такое названіе получили онѣ потому, что при взглядѣ сверху (когда пора лежитъ плашмя) типичная О. пора имѣетъ видъ двухъ кружковъ, окаймляющихъ другъ друга. Чтобы понять строеніе О. поры, объясняющее эту картину, удобнѣе всего представлять себѣ О. пору какъ окно въ очень толстой стѣнѣ. Окну этому соотвѣтствуетъ въ стѣнѣ каналъ, который суживается внутрь. Само собою понятно, что въ случаѣ, если бы такая стѣна была прозрачна, мы, глядя изнутри на окно, увидали бы два круглыхъ контура, окаймляющихъ другъ друга. Изъ нихъ наружный соотвѣтствуетъ очертаніямъ окна (поры), а внутренній представляетъ собою очертанія входа въ каналъ, ведущій къ окну. Въ обѣихъ сосѣднихъ клѣткахъ стѣнка построена одинаково, благодаря чему въ перегородку между клѣточками оказывается какъ бы включенной чечевицеобразная полость, раздѣленная на двѣ половины тоненькой, замыкающей пленкой. Пленка эта, однако, не вся равномѣрно тонка; средній участокъ ея представляетъ нѣсколько утолщенную «бляшку» («торъ»), а собственно для фильтраціи воды предназначена периферическая часть пленки (margo). При очень сильномъ токѣ воды замыкающая пленка поры выгибается сводомъ, и торъ, прижатый къ выходному отверстію пороваго канала, закупориваетъ его, замедляя движеніе воды. Такимъ образомъ О. пора благодаря своеобразному устройству своей замыкающей пленки является, вмѣстѣ съ тѣмъ, приспособленіемъ, регулирующимъ быстроту движенія воды. Если сосудъ или трахеида граничитъ съ живой клѣткой, то характеръ О. поры выраженъ только со стороны первыхъ, тогда какъ со стороны живой клѣтки пора остается обыкновенной: поровый каналъ, ведущій къ ней сквозь толщу оболочки, не суживается внутрь, а имѣетъ цилиндрическую форму. Торъ на замыкающей пленкѣ въ этомъ случаѣ не образуется.

В. Арн.

Окалево — мст. Рыпинскаго у., Плоцкой губ. Заводъ арабскихъ лошадей и винокуренный; паровая мельница. Жит. 519.

Окалина—всякій металлическій окиселъ, образующійся прямымъ дѣйствіемъ кислорода при накаливаніи металла на воздухѣ; но преимущественно этимъ названіемъ обозначаютъ окиселъ или, вѣрнѣе, смѣсь окисловъ, образующихся въ видѣ плавкой или спекающейся въ жару и легко отъ удара или при быстромъ охлажденіи отстающей корки при нака-

ливаніи на воздухѣ желѣза и мѣди. Желѣзная О. представляетъ смѣсь магнитной окиси желѣза Fe_3O_4 съ закисью желѣза FeO, а отчасти и окисью Fe_2O_3 и состоитъ изъ двухъ слоевъ, легко отдѣляемыхъ другъ отъ друга. Изъ этихъ слоевъ внутренній пористъ и черно-сѣраго цвѣта, наружный плотенъ и съ красноватымъ оттѣнкомъ; оба хрупки и обладаютъ магнитными свойствами. Мѣдная О. представляетъ хрупкую, черно-сѣраго цвѣта массу и, подобно желѣзной, тоже неоднородна и измѣнчива по составу, въ зависимости отъ температуры и избытка воздуха при ея полученіи. О. съ мѣднопрокатныхъ заводовъ обыкновенно содержитъ около 75% закиси Cu_2O и 25% окиси мѣди CuO, при чемъ первая преобладаетъ во внутреннихъ слояхъ, а послѣдняя въ наружныхъ.

Окаменѣлости — сохранившіеся, часто въ измѣненномъ видѣ, остатки растительныхъ и животныхъ организмовъ, жившихъ передъ современной геологич. эпохой. Въ рѣдкихъ случаяхъ О. представляютъ тѣла организмовъ, сохранившіяся въ почти неизмѣненномъ видѣ, съ мягкими частями, напр., трупы мамонтовъ въ вѣчной мерзлотѣ Сибири и насѣкомыя и пауки — въ янтарѣ. Чаще остаются только твердыя части скелета, состоящія изъ углекислаго и фосфорнокислаго кальція (известковый скелетъ сифоновыхъ и др. водорослей, скелеты корненожекъ, раковины брахіоподъ, моллюсковъ, кости позвоночныхъ), или кремнекислоты (скелеты діатомей, кремневыхъ губокъ, радіолярій). Обычно листья и цѣлые стволы растеній, раковины моллюсковъ и др. твердыя части погибшихъ организмовъ, попадая въ воду, опускаются на дно бассейна и заносятся отлагающимся осадкомъ, плотно ихъ облекающимъ. Съ теченіемъ времени составъ остатковъ организмовъ мѣняется физически и химически. Физическія измѣненія выражаются, напр., въ перекристаллизаціи арагонита раковинъ моллюсковъ въ кальцитъ; подъ вліяніемъ давленія вышележащихъ осадковъ и горообразовательныхъ процессовъ происходитъ сплющиваніе, раздавливаніе, изогнутіе и разрывы О. Химическія измѣненія, которымъ подвергаются остатки организмовъ, превращаясь въ О.: 1) Уходъ нѣкоторыхъ составныхъ частей. При гніеніи безъ доступа воздуха возстановленіе органическаго вещества идетъ до образованія углерода; ткани растеній превращаются въ бурый и каменный уголь (см. Каменный уголь), сохраняя свое строеніе; хитиновыя оболочки гидрокораллovъ и ракообразныхъ даютъ тонкій слой угля; жиръ и клеевина уносятся изъ костей позвоночныхъ; раковины моллюсковъ теряютъ свою окраску, обусловленную присутствіемъ органическихъ веществъ. 2) Замѣна однѣхъ солей другими. Углекислая известь замѣняется гипсомъ; вблизи свинцовыхъ мѣсторожденій—церусситомъ, желѣзныхъ—сидеритомъ, часто переходящимъ затѣмъ въ бурый или красный желѣзнякъ. 3) Осажденіе солей изъ растворовъ при процессахъ гніенія, образованіе фосфорнокислыхъ соединеній на мѣстѣ мягкихъ частей организмовъ (вивіанитъ), отложеніе сульфидовъ — желѣзнаго и мѣднаго колчедана, свинцоваго блеска,— и металлической мѣди. Часто минеральные растворы и мелкія взвѣшенныя частицы выполняютъ полости, образовавшіяся на мѣстѣ мягкихъ частей организмовъ; получается какъ бы отливъ или всего тѣла организма (напр., медузы), или внутренней полости твердаго внѣшняго скелета, который можетъ затѣмъ уничтожиться; эти отливы называются ядрами; при очень тонкой раковинѣ ядра хорошо передаютъ форму тѣла организма. Иногда О. представляютъ только отпечатки внѣшней поверхности организма (отпечатки листьевъ, ракушекъ моллюсковъ), или сохранившіеся слѣды (слѣды червей, хиротерія). Отложившіяся при образованіи О. минеральныя вещества въ дальнѣйшемъ подвергаются тѣмъ же процессамъ измѣненія, какъ обыкновенные минералы. Иногда чисто-минеральныя образованія—конкреціи, секреціи и др., по внѣшнему виду напоминаютъ О. и служатъ причиною ошибокъ, напр., конкреціи змѣевика въ мраморѣ были приняты за отливъ громадныхъ корненожекъ (Eozoon canadense). О., представляя остатки организмовъ прежнихъ вѣковъ, позволяютъ возстановить исторію развитія растительнаго и животнаго міра и заключать объ одновременномъ отложеніи различныхъ пластовъ съ одинаковыми О. (параллелизація отложеній), почему при сборѣ О. важно отмѣчать порядокъ и положеніе пластовъ, изъ которыхъ они взяты. О., характерныя для отложеній данной эпохи, назыв. руководящими. Изученіемъ О. занимается палеонтологія.

И. Преображенскій.

Окампо (de Ocampo), Флоріанъ — испанскій хронистъ первой половины XVI в., исторіографъ Карла V. Его «Cronica general de España» (1544; лучшее изд., Мадридъ, 1791) доведена лишь до пуническихъ войнъ. Стиль О. въ сильныхъ мѣстахъ отличается изяществомъ и одушевленіемъ.

Оканья (Осанья) — гор. въ Колумбіи (Южн. Америка), на выс. 1165 м. н. ур. м. Основ. въ 1572 г. Умѣренный, здоровый климатъ, плодородная почва; плантаціи какао и кофе. 10000 жит.

Окапи (Окаріа)—родъ млекопитающихъ изъ отряда парнокопытныхъ (Artiodactyla), принадлежащій къ семейству Giraffidae, къ которому, кромѣ того, относятся родъ жираффа (см.). Черепъ О. по общей формѣ близко напоминаетъ жираффу. Его задній посторбитальный отдѣлъ относительно значительной длины. Имѣются большія слезныя ямки. Въ отличіе отъ жираффы О. безрогая форма; на задней границѣ лобныхъ костей, надъ глазницами, имѣется только по закругленному бугру. Нижніе клыки двулопастные, какъ у жираффы—признакъ, не имѣющійся болѣе ни у кого изъ жвачныхъ. На внутренней сторонѣ перваго верхняго настоящаго коренного зуба есть маленькій добавочный бугорокъ, каковой иногда встрѣчается у жираффы. Главныя отличія О. отъ жираффы, помимо отсутствія роговъ,—короткая шея, меньшая разница въ длинѣ переднихъ и заднихъ конечностей и однообразная красновато-бурая окраска шерсти на всемъ тѣлѣ, за исключеніемъ конечностей, исчерченныхъ темно-бурыми и бѣлыми полосами. О. родственна европейскимъ міоценовымъ безрогимъ формамъ, какъ Helladotherium, Achtiaria и др. Къ жираффѣ О. находится въ подобныхъ же отношеніяхъ, какъ и эти ископаемыя формы. Открытіе О. въ центральной Африкѣ въ 1900 г. возбудило среди зоологовъ большой интересъ. О. былъ обнаруженъ въ Конго и въ Угандѣ. Свѣдѣній относительно его образа жизни покамѣстъ имѣется еще очень мало. О. водится въ густыхъ лѣсахъ, встрѣчаясь обыкновенно парами; робкое и осторожное животное. Туземцы преслѣдуютъ его изъ-за мяса и шкуръ. Въ нѣкоторыхъ музеяхъ Европы въ настоящее время имѣются его чучела.—Ср. P. L. Sclater, въ «Proceedings of the Scientific Meetings of the Zoological Society of London» (1900, 1901); R. Lankester, «Annals a. Magazine of Natural History» (X, 1902).

Окарина — небольшой глиняный ручной инструментъ, въ формѣ коническаго сосуда, съ небольшимъ рукавомъ для вдуванія воздуха и девятью звуковыми отверстіями. О. бываетъ различныхъ размѣровъ (О.- дискантъ, О. - альтъ и т. д.). Въ послѣднее время къ О. стали примѣнять клапаны.

Звукъ О. похожъ на звукъ флейты, но чище. Не обладая выдающимися качествами, этотъ инструментъ не имѣетъ художественнаго значенія и служитъ для забавы любителей.

Окатовъ, Михаилъ Ѳедоровичъ—математикъ. Род. въ 1829 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, по философскому факультету. Былъ профессоромъ Демидовскаго лицея по каѳедрѣ технологіи и сельскаго хозяйства, затѣмъ проф. спб. унив. по каѳедрѣ механики. Сочиненія его: «Вторая основная теорема ученія о теплотѣ» (Вильна, 1862); «Ueber das Verhältniss der Quercontractionen zur Längedilatationen» («Pogg. Annal.», т. CXIX); «Общая теорія равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ и раздѣленіе ихъ на классы» (1865, магистер. диссертація); «Теорія равновѣсія и движенія упругой проволоки» (СПБ., 1867, докторская диссертація; на нѣмецкомъ языкѣ, въ «Pogg. Annal.», т. CXXXV); «Notiz über das Gleichgewicht eines schweren Drathes, dessen Axe eine Schraubenlinie bildet» («Math. Anal.», т. II); «Термостатика, первая часть механической теоріи теплоты» (СПБ., 1871). Имъ устроенъ въ унив. кабинетъ практической механики.

Окаяма—городъ на о. Хондо (пров. Бидзэнъ, Японія), въ 5 мил. отъ Внутренняго Японскаго моря, 93421 жит. (1908).

Океаниды—см. Океанъ (въ миѳологіи).

Океанія—о-ва Великаго ок. между 32° с. ш.—55° ю. ш. и 130° з. д.—113° в. д. Въ составъ О. не включаются, изъ числа о-вовъ Великаго океана, о-ва Филиппинскіе, Японскіе, Ліу-Кіу, причисляемые къ Азіи, и о-ва Ревилья Жигедо, Галапагосскіе, Хуанъ-Фернандесъ, обычно относимыхъ къ Америкѣ. Общая площадь суши О.—1 025 477 кв. км. Разбросанные на громадной территоріи океана о-ва О. во многомъ отличаются другъ отъ друга, но ихъ все же можно соединить въ три или, лучше (включивъ въ О. и Нов. Зеландію), въ четыре группы: Меланезію, окаймляющую материкъ Австраліи съ С и СВ, Ново-Зеландскую группу, на Ю, Микронезію, къ С отъ Меланезіи, и Полинезію къ В отъ Меланезіи и Микронезіи, въ центральной части океана. Къ Меланезіи относятся оо. Новая Гвинея, Архип. Бисмарка, Соломоновы, Санта-Крусъ, Ново-Гебридскіе, Фиджи, Ново-Каледонскіе, Лойальти и Честерфильдъ; къ Микронезіи—оо. Маріанскіе, Бонина, Волкано, Каролинскіе, Маршальскіе и Джильберта; къ Полинезіи—оо. Гавайскіе, Тонга, Самоа, Эллиса, Токелау, Фёниксъ, Полинезійскіе Спорады, Товарищества, Кука, Тубуай, Туамоту, Маркизскіе, Питкэрнъ, Пасхи, Дюси, Сала и Гомесъ, а также отдѣльные о-вки между перечисленными. Западн. часть О. представляетъ собой обломки обширнаго материка, опустившагося подъ поверхность моря; на это указываетъ присутствіе осадочныхъ породъ на Нов. Зеландіи, Нов. Гвинеѣ и Нов. Каледоніи; такія же породы встрѣчаются, повидимому, и на Соломоновыхъ о-вахъ, Нов. Гебридахъ и Лойальти, нѣкогда образовавшихъ, по всей вѣроятности, внѣшнюю горную цѣпь материка. Материковыя отложенія найдены также на оо. Фиджи, Палау, Маркизскихъ и на о. Япъ (Каролинскіе). Остальные о-ва О. вулканическаго или коралловаго происхожденія. Первые изъ нихъ особенно многочисленны въ Полинезіи и вост. Меланезіи; къ вулканическимъ о-вамъ относятся Гаваи, сѣверные Маріанскіе, Соломоновы, Санта-Крусъ, Нов. Гебриды, Самоа, Товарищества, Маркизскіе, а также нѣкоторые изъ Каролинскихъ и Тонга; однако, вулканы встрѣчаются также на Н. Зеландіи и Н. Гвинеѣ. Коралловые о-ва (атоллы) особенно широко распространены въ Микронезіи (оо. Каролинскіе, Маршальскіе) и отчасти въ Полинезіи (о-ва Джильберта, Туамоту), хотя коралловые рифы часто встрѣчаются и въ др. частяхъ О. Большая часть о-вовъ О. образуетъ группы (а вулканическіе о-ва—ряды), сидящія на общихъ подводныхъ платформахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга длинными и не широкими, но чрезвычайно глубокими впадинами (до 9636 м. глуб.), по всей вѣроятности, сбросоваго происхожденія. Какъ вулканическіе, такъ и материковые о-ва О. по большей части покрыты горами, наибольшей высоты достигающими на Н. Гвинеѣ (до 5100 м.). Многія вершины представляютъ собою дѣйствующіе или потухшіе вулканы. Зато коралловые о-ва плоски и выступаютъ изъ моря на незначительную высоту. Климатъ большей части О. опредѣляется дующими здѣсь пассатами: сѣв.-вост. къ С отъ экватора, юго-вост.—къ Ю отъ него. Только Меланезія находится въ районѣ сѣв.-зап. муссоновъ, да Новая Зеландія—въ районѣ запад. вѣтровъ. Въ тропическихъ частяхъ О. климатъ очень жаркій, температурныя колебанія незначительны, осадковъ выпадаетъ довольно много, при чемъ къ В количество ихъ убываетъ. На гористыхъ о-вахъ различные склоны получаютъ различное количество осадковъ, въ зависимости отъ положенія по отношенію къ господствующимъ вѣтрамъ и отъ другихъ мѣстныхъ условій. На оо. Фиджи осадковъ выпадаетъ 2400—2700 мм. въ годъ, а Соломоновыхъ—3100—3500 мм. Растительность въ большей части О. тропическая, азіатскаго характера; особенно типичны различные виды миртовыхъ и протейныхъ. Разнообразіе видовъ убываетъ съ З на В и по мѣрѣ поднятія въ горы. Наверху горъ преобладаютъ австралійскія формы. Здѣсь особенно характерны хвойныя: араукаріи и даммара (XV, 480); только въ Новой Зеландіи на вершинахъ горъ преобладаетъ антарктическая флора, тогда какъ на нижнихъ склонахъ много древовидныхъ папоротниковъ. Вслѣдствіе обособленности различныхъ о-вовъ О. флора отличается эндемизмомъ (т.-е. для большинства о-вовъ характерны тѣ или иные виды, не встрѣчающіеся на другихъ). Для всѣхъ низкихъ о-вовъ, особенно о-вовъ коралловыхъ, вообще очень бѣдныхъ растеніями, типичны кокосовыя пальмы и пандануса; изъ другихъ полезныхъ растеній въ зап. Н. (до Тонга) растутъ саговыя пальмы, а въ Полинезіи хлѣбное дерево. Широко распространены по О. красивыя перистолистныя пальмы изъ рода Kentia и Pritchardia. Животный міръ вслѣдствіе изолированности о-вовъ О. бѣденъ и тоже отличается эндемизмомъ. Особенно своеобразна фауна Новой Зеландіи и О. Гвинеи; для первой характерно присутствіе древняго пресмыкающагося гаттеріи и ряда безкрылыхъ птицъ (киви, моа и проч.), для второй смѣшанный австрало-азіатскій составъ животнаго міра. Далѣе къ В животный міръ становится все бѣднѣе, при чемъ млекопитающія совершенно исчезаютъ. Населеніе состоитъ изъ меланезійцевъ (см. XXVI, 194), полинезійцевъ (см.) и микронезійцевъ, а также европейцевъ (св. 1 милл.), индусовъ, китайцевъ; всего ок. 2 864 000 чел., изъ которыхъ на Н. Зеландію приходится 1 084 662 чел. (изъ нихъ 1035 000 европейскаго происхожденія). На тропическихъ о-вахъ европейцы живутъ въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ климатическія условія для нихъ мало пригодны. На архипелагахъ, состоящихъ изъ о-вовъ разной величины, туземное населеніе нерѣдко живетъ лишь на нѣсколькихъ болѣе крупныхъ, а остальные посѣщаетъ время-отъ-времени для сбора кокосовыхъ орѣховъ и т. п. Населеніе О. занимается, главнымъ образомъ, разведеніемъ различныхъ тропическихъ растеній, въ особенности кокосовыхъ пальмъ, а также рыболовствомъ. Въ

торговлѣ конкурируютъ между собою С.-А. Соед. Штаты, Англія, Германія (до войны 1914—16 гг.), Франція, Австралія, Японія, снабжающія О. фабричными продуктами; предметами вывоза служатъ копра (особенно съ Коралловыхъ о-вовъ), тростниковый сахаръ (главнымъ образомъ, съ о-вовъ Гаваи и Фиджи), бананы, апельсины и др. фрукты, кофе, хлопокъ, жемчугъ и перламутръ, трепангъ, фосфаты (съ о-вовъ Науру и Планопа), никкелевыя, кобальтовыя и мѣдныя руды, каменный уголь (съ Новой Каледоніи). Сообщеніе между отдѣльными островами и между О. и другими частями свѣта поддерживаются регулярными пароходными рейсами различныхъ компаній, главнымъ образомъ, англійскихъ, нѣмецкихъ (до войны) и американскихъ. Между сосѣдними островами плаваетъ также много парусныхъ судовъ. Главные телеграфные кабели идутъ: 1) отъ Ванкувера на Фаннингъ, Фиджи, Норфолькъ, Австралію, съ вѣткой къ Н. Зеландіи; 2) изъ С.-Франциско на Гаваи—Гуамъ, Филиппины—Гонъ-Конгъ, съ вѣтками на Іокогаму, Шанхай, Целебесъ—Ява—Сингапуръ. Принадлежатъ острова О. различнымъ государствамъ:

	Площадь въ кв. км.	Населеніе по даннымъ 1911—1913 гг.
Англіи: часть Н. Гвинеи, о-ва Н. Зеландія, Фиджи, Тонга, Соломоновы и Джильберта	328 324	1 691 366
Германіи (до 1914 г.): часть Н. Гвинеи, о-ва Бисмарка, Каролинскіе, Палау, Маріанскіе, Маршальскіе, часть Соломоновыхъ и Самоа	243 803	636 563
Голландіи: часть Н Гвинеи съ прибрежными островами	394 789	200 000
С.-А. Соед. Штатамъ: о-ва Гаваи, Гуамъ и др.	17 417	212 540
Франціи: Нов. Каледонія, о-ва Товарищества, Маркизскіе, Туамоту, Таити и др.	27 712	68 685
Франціи и Англіи совмѣстно: о-ва Нов. Гебриды	13 227	50 000
Чили: о-въ Пасхи	118	150
Японіи: о-ва Бонинъ и Вольканю	87	4 500
Всего	1 025 477	2 863 804

Исторія открытій. Первымъ проникъ въ О. португалецъ Фердинандъ Магелланъ, продолжавшій поиски западнаго морского пути изъ Европы въ Индію, начатые Колумбомъ. Обогнувъ въ 1520 г. южную оконечность Южн. Америки, Магелланъ открылъ о-ва Гуамъ и С.-Розу, послѣ чего достигъ Филиппинскихъ о-вовъ, гдѣ и погибъ въ борьбѣ съ туземцами. Въ 1526 г. судно португальца Іорге де Менезесъ было случайно отнесено вѣтромъ отъ Молуккскихъ о-вовъ къ Нов. Гвинеѣ. Рядъ дальнѣйшихъ открытій связанъ съ попыткой испанцевъ колонизовать Филиппинскіе о-ва со стороны Америки. Уже въ 1528 г. испанецъ Сааведра вновь открываетъ Н. Гвинею, а въ 1529 г. онъ же нашелъ восточные Каролины и Маршальскіе о-ва; въ 1542 г. Рюи Лопецъ де Виллалобосъ посѣтилъ западные Каролины и о-въ Палау; Урданета открылъ свободный морской путь отъ Филиппинъ въ Мексику, описавъ по океану большую дугу, выпуклую къ С. Благодаря испанскимъ рейсамъ между Филиппинами и Америкой (Калао), Альваро Мендана въ 1567 г. открылъ о-ва Эллиса и Южные Соломоновы, въ 1595 г.—о-ва Маркизскіе и нѣкоторые изъ о-вовъ Токелау и С.-Крусъ. Въ 1605 г. Педро Фернандо де Квиросъ и Торресъ открыли о-ва Таити и Маникики, въ 1606 г.—о-ва Торреса и одинъ изъ Ново-Гебридскихъ; Торресъ прошелъ проливомъ, названнымъ по его имени, между Австраліей и Н. Гвинеей и, обогнувъ послѣднюю, направился къ Филиппинамъ. Въ XVII ст. роль испанцевъ въ Великомъ океанѣ переходитъ къ голландцамъ. Въ 1642 г. Абель Тасманъ съ Ю огибаетъ Австралію и открываетъ Южный о-въ Нов. Зеландіи, затѣмъ о-ва Тонга и Фиджи, вторично открываетъ Новый Мекленбургъ и Новую Померанію, открытые въ 1616 г. Шоутеномъ, и заканчиваетъ свой путь въ Батавіи (на Явѣ), опровергнувъ своимъ путешествіемъ господствовавшее до тѣхъ поръ мнѣніе о существованіи громаднаго «Южнаго материка». Послѣ этого наступаетъ долгій перерывъ въ изслѣдованіяхъ О. Въ XVIII ст. съ новымъ рвеніемъ за нихъ берутся голландцы, англичане и французы. Особенно прославились три путешествія Кука (см.); во вторую свою экспедицію (1772—75) онъ открылъ Нов. Каледонію и рядъ другихъ острововъ, а въ третью—о-ва Гаваи, гдѣ и былъ убитъ въ 1779 г. Къ концу XVIII ст. эпоха важнѣйшихъ открытій въ О. была закончена, хотя въ первыя десятилѣтія XIX ст. мореплаватели продолжали обнаруживать неизвѣстные до тѣхъ поръ мелкіе острова; такъ, русскій мореходъ Коцебу въ 1823—26 гг. открылъ въ Тихомъ океанѣ свыше 350 о-вовъ. Эпоха открытій постепенно смѣнилась періодомъ изслѣдованія внутреннихъ частей различныхъ острововъ О. Эти работы, особенно оживившіяся во вторую половину XIX и въ началѣ XX ст., еще далеко не закончены; тропическая природа и горный характеръ многихъ острововъ дѣлаютъ изслѣдованіе ихъ затруднительнымъ; дикія племена положили трагическій конецъ нѣсколькимъ научнымъ экспедиціямъ, даже въ послѣдніе годы.—См.: Meinecke, «Die Inseln des Stillen Ozeans» (Лпц., 1875); Hernsheim, «Südsee-Erinnerungen» (Б., 1883); Alexander, «The Islands of the Pacific» (Нью-Іоркъ, 1895); Bässler, «Südseebilder» (Б., 1895); его же, «Neue Südseebilder» (Б., 1900); Schanz, «Australien und die Südsee an der Jahrhundertwende» (Б., 1901); Blum, «Das Bevölkerungsproblem im Stillen Weltmeere» (Б., 1902); Sievers u. Kükenthal, «Australien, O. und Polarländer» (2-е изд., Лпц., 1902; перев. на русск. яз.); Weule, «Australien und O.» (въ Helmolts «Weltgeschichte», т. II-й, Б., 1902; перев. на русск. яз.); Schnee, «Bilder aus der Südsee» (Б., 1904); Russier, «Le partage de l'O.» (П., 1905); Parkinson, «Dreissig Jahre in der Südsee» (Штуттгартъ, 1908); см. также статьи объ отдѣльныхъ островныхъ группахъ. *А. А. Гр.*

Океанографія—отдѣлъ физической географіи, изучающій океаны и моря, а именно рельефъ ихъ дна и покрывающіе его осадки, химическій составъ морской воды и распредѣленіе солености, физическія свойства морской воды (удѣльный вѣсъ, цвѣтъ, прозрачность, распредѣленіе температуръ, замерзаніе и т. п.), движенія моря въ видѣ волнъ, приливовъ и отливовъ, теченій и общей циркуляціи водъ морскихъ бассейновъ. О. дѣлятъ на гидрографію (описательную часть) и гидрологію (изслѣдованіе явленій). Несмотря на свой молодой возрастъ (70 лѣтъ назадъ О. еще не существовало), она успѣла сложиться въ стройную научную дисциплину. Этому способствовали экспедиціи и работы морскихъ «станцій», учрежденныхъ въ различныхъ странахъ, многочисленныя изслѣдованія, предпринятыя въ связи съ прокладкой морскихъ кабелей, и для цѣлей рыболовства. Въ спеціальныхъ океанографиче-

скихъ музеяхъ Монако, Берлина, Лондона, Парижа, Утрехта собраны образцы флоры и фауны океановъ, инструменты, служащіе для океанографическихъ изслѣдованій, показаны способы ихъ употребленія. Океанографическіе институты имѣются въ Парижѣ (интернаціональный, учрежденный принцемъ Монакскимъ), въ Берлинѣ, въ Японіи (близъ Токіо); въ Парижѣ учреждено «Французское Океанографическое Общество». О. посвященъ рядъ періодическихъ изданій: «Annalen der Hydrographie u. maritimen Meteorologie» (Гамбургъ); «Annales (и «Bulletins») de l'Institut Oceanografique international (du Prince de Monaco)» (П.); «Annali Idrografici» (Генуя); «Bulletin de Musée Oceanographique de Monaco»; «Записки по Гидрографіи» (Петроградъ, Изд. Главн. Гидрографич. Управл.); «Архивы» морскихъ станцій и обсерваторій, напр., «Archiv d. Deutschen Seewarte» (Гамбургъ) и др.—См. Море.—Исторію изслѣдованій океановъ—см. Океаны. — Ср.: Krümmel, «Handbuch der O.» (Штуттгартъ, 1907 — 1911); Richard, «L'O.» (П., 1906); Thoulet, «L'Océan, ses lois, ses problèmes» (П., 1904); Шпиндлеръ, «Гидрологія моря» (Шг., 1914—15, 2); его же, «Лекціи по физической географіи. I. О. статическая» (1903). II. «О. динамическая» (1915); Броуновъ, «Популярныя лекціи по О.» (СПБ., 1901, «Семейный унив.» Комарскаго); Шоттъ, «Физическое мореведѣніе» (Рига, 1914; перев. съ нѣм.); Deutsche Seewarte, «Atlas des Atlantischen Oz.» (1902); «Stiller Oz.» (1890); «Indischer Oz.» (1896); Groll, «Tiefenkarten der Ozeane 1:40000000» (Б., 1912); морскія карты и др. изданія гидрографическихъ управленій различныхъ государствъ. *А. А. Гр.*

Океанъ (Ὠκεανός) въ греческой миѳологіи.—1) Въ глубокой древности существовало представленіе объ «искони-рожденномъ» (Ogenês, Ogygios, Okeanos — этимологія не вполнѣ ясна) богѣ влажной стихіи, который кругосвѣтной рѣкою держитъ въ своихъ объятіяхъ землю и оживляетъ ее своими родниками и рѣками. Такъ какъ родникъ по-гречески женск. рода (krênê), а рѣка—мужескаго (potamos), то родники—дочери, рѣки—сыновья Океана. Благодаря этимъ дочерямъ (Океанидамъ, числомъ 3000) и сыновьямъ совершается вся жизнь на землѣ, отъ О. происходятъ всѣ боги и люди, вообще все. Женою «искони-рожденнаго» естественно представлялась «бабка» всего сущаго, Тефія (Têthys), т.-е., скорѣе всего, земля. Такъ какъ для глаза ясно, что родники происходятъ изъ нѣдръ земли, то подъ О. пришлось разумѣть не только кругосвѣтную, но и подземную влагу; земля представлялась плоскимъ дискомъ, плавающимъ на О. Это до-гомеровское представленіе потомъ воскресилъ, облекая его въ философскую форму, Ѳалесъ. Отсюда Еврипидъ («Ипполитъ», 121) заимствовалъ свое представленіе о «струящей влагу Океана скалѣ». Влага эта была прѣсная; Океаниды—нимфы прѣсныхъ водъ, такъ же, какъ Нереиды—морскихъ. Но при универсальномъ характерѣ «искони-рожденнаго» Океаниды—не только нимфы водъ: вѣдь «все» возникло при ихъ посредствѣ. Не удивительно поэтому, что среди перечисленныхъ Гесіодомъ («Ѳеог.», 349 сл.) 41 изъ нихъ мы находимъ не только водныя существа, но и Европу и Азію, богинь материковъ, и Стиксъ, богиню преисподней, и Тиху, богиню судьбы, и Метиду и Пнѳо, богинь знанія и убѣжденія, т.-е. хотя и безъ всякой системы, клочки физическаго и духовнаго міра.—2) Когда эта космогоническая система была соединена съ религіею Зевса (см. Юпитеръ), О. былъ отодвинутъ на задній планъ; онъ сталъ одною изъ силъ сраженной Зевсомъ Земли, однимъ изъ титановъ, но все-таки, въ виду своего первоначальнаго самобытнаго существованія, занялъ среди нихъ особое и въ сущности двусмысленное положеніе. Такъ какъ нельзя было представить себѣ бога кругосвѣтной рѣки свергнутымъ въ Тартаръ, то пришлось допустить, что онъ во-время заключилъ союзъ съ новымъ властителемъ. Отсюда двусмысленная роль О. въ миѳѣ о Прометеѣ. Но онъ былъ ограниченъ своей кругосвѣтной рѣкой; его Океаниды, отрѣзанныя отъ него, мало-по-малу исчезли изъ народнаго сознанія и были замѣнены наядами, дочерьми Зевса (см. Нимфы). Какъ кругосвѣтная, это рѣка «вспять текущая». Изъ нея на крайнемъ востокѣ поднимается солнце, и въ нее же на крайнемъ западѣ оно погружается; въ этихъ двухъ мѣстахъ живутъ, въ непосредственной близости съ солнцемъ, «огненликіе» (эѳіопійцы), которыхъ поэтому Гомеръ называетъ «раздѣленными на-двое». За О.—обитель душъ, которыхъ туда уносятъ вѣтры; по естественной причинѣ и все сказочное помѣщается по сосѣдству съ О. Особаго рода загадку представляло отношеніе прѣсноводнаго О. къ соленому (Средиземному) морю. Она была разрѣшена предположеніемъ, — заимствованнымъ, вѣроятно, у финикіянъ,—что первоначально между ними была преграда, но Гераклъ ее разрушилъ («Геркулесовы столбы»). Оттого-то Одиссей и могъ на кораблѣ проникнуть въ О. и къ царству мертвыхъ.—3) Географическія открытія исторической эпохи разрушили представленіе о прѣсноводной кругосвѣтной рѣкѣ, но поставили на его мѣсто перешедшее и къ намъ представленіе о кругосвѣтномъ морѣ, которое и унаслѣдовало имя О. Наиболѣе несомнѣнной частью этого кругосвѣтнаго моря казалась западная—та самая, въ которую Гераклъ открылъ доступъ пловцамъ. Такъ какъ этотъ его подвигъ былъ поставленъ въ связь съ приключеніемъ у «вечернихъ» Гесперидъ, локализованныхъ на крайнемъ западѣ—при чемъ Гераклъ временно смѣнилъ Атланта, поддерживавшаго небесный сводъ,—то западной горѣ было дано имя Атланта, а западному океану—Атлантическаго. Фьордомъ сѣвернаго О. долго считалось Каспійское море, сѣверный берегъ котораго былъ установленъ лишь поздно. О восточномъ О. свѣдѣній не было, но не было и причинъ его отвергать. Была ли связь и на югѣ, объ этомъ въ александрійскую эпоху спорили; Эратосѳенъ и др. ее признавали, но Гиппархъ считалъ Индійскій О. замкнутымъ и лишеннымъ связи съ прочими частями кругосвѣтнаго моря. Все же въ римскую эпоху мнѣніе Эратосѳена возобладало и къ концу античной исторіи ученіе объ О., какъ о связномъ кругосвѣтномъ морѣ, могло считаться установившимся. Философы-провидцы, подобно Сенекѣ, допускали существованіе материка и по ту сторону (Атлантическаго) О., но полагали въ то же время, что его открытіе будетъ дѣломъ «новыхъ Аргонавтовъ» далекаго будущаго («Мед.», 375 сл.). *Ѳ. З.*

Океаны—крупнѣйшія части мірового моря, отдѣленные другъ отъ друга континентами, островами и подводными порогами. О подраздѣленіи О., объ ихъ физическихъ, химическихъ свойствахъ и т. д. см. Море.—Исторія изслѣдованій О. Только въ концѣ XV и началѣ XVI ст. европейскіе мореплаватели получили болѣе или менѣе конкретное представленіе о протяженіи Атлантическаго и Индійскаго О. и открыли Тихій О. Почти три столѣтія понадобилось для выясненія распредѣленія на землѣ суши и моря, при чемъ это послѣднее еще не привлекало къ себѣ вниманія какъ объектъ, достойный изслѣдованія. Однако, по мѣрѣ развитія океанскаго судоходства моряки все больше и больше оказались вынужденными обращать вниманіе на сносъ

судовъ теченіями; въ связи съ этимъ возникъ интересъ къ изученію температуръ и глубинъ О., такъ какъ, руководясь измѣненіями температуры моря, легче всего опредѣлить присутствіе и характеръ теченія. Первымъ мореплавателемъ, доставившимъ данныя о температурѣ и отчасти о глубинахъ О., былъ Кукъ, производившій эти наблюденія во время своего кругосвѣтнаго путешествія въ 1772—75 гг. Впослѣдствіи (въ XIX ст.) изучать морскія глубины заставила, съ одной стороны, необходимость прокладывать по дну О. телеграфные кабели, а съ другой—стремленіе выяснить распространеніе въ О. промысловыхъ рыбъ, ихъ миграцію, условія роста и т. п. данныя, нужныя для правильной постановки рыболовства. Въ первой половинѣ XIX ст. видную роль въ накопленіи океанографическихъ наблюденій сыграли русскія военныя суда, часто совершавшія кругосвѣтныя плаванія, чтобы поддерживать сношенія съ нашими владѣніями на крайнемъ СВ Азіи и съ принадлежавшей тогда Россіи Аляской. Первое изъ такихъ плаваній совершили въ 1803—06 гг. русскіе моряки Крузенштернъ на «Надеждѣ» и Лисянскій на «Невѣ»; пройдя черезъ Атлантическій О., они обогнули южную оконечность Америки и пересѣкли Великій О. до Камчатки, затѣмъ черезъ Зондскій проливъ прошли въ Индійскій О. и, обогнувъ Африку съ Ю, возвратились въ Кронштадтъ. Въ томъ же направленіи совершилъ свое плаваніе Коцебу (XXIII, 20) въ 1815—18 гг.; въ 1817 г. Фрейсине (франц.). Въ 1819—21 гг. русскіе Беллинсгаузенъ и Лазаревъ собрали много данныхъ, главнымъ образомъ, объ Антарктическомъ О. Въ 1823—26 гг. русскій Коцебу посѣтилъ различныя части Тихаго О., впервые собравъ болѣе или менѣе надежныя данныя о глубоководныхъ температурахъ. Затѣмъ слѣдовали кругосвѣтныя плаванія Бичи (англ.) въ 1825—28 гг., Литке въ 1826—29 гг., Дюмонъ-Дюрвиля (франц.) въ 1826—29 гг., Фицроя и Дарвина (англ.) въ 1831—36 гг.; первое нѣмецкое кругосвѣтное плаваніе въ 1830—32 гг., Вальяна (франц.) въ 1836 г. Въ 1836—39 гг. океанографическія работы производило французское судно «Vénus». Богатые матеріалы по Антарктическимъ водамъ собрали кругосвѣтныя плаванія Дюмонъ Дюрвиля (франц.) въ 1839—40 гг., Вилькса (америк.) въ 1839 — 42 гг., Джемса Росса (англ.). Въ 1857—60 гг. океанографическіе матеріалы собирало во время своего кругосвѣтнаго плаванія австр. судно «Navara». Всѣ перечисленныя выше плаванія имѣли какія-нибудь практическія или научныя задачи, не относящіяся къ океанографіи, и океанографическими изслѣдованіями занимались лишь попутно. Иною была цѣль научной экспедиціи (англ.), плававшей въ 1872 — 1876 гг. подъ командой Нерса, затѣмъ Томсона. Экспедиція эта, снабженная прекрасно оборудованною лабораторіей, изслѣдовала сначала Атлантическій О., затѣмъ, обогнувъ Африку и спустившись по южнымъ водамъ до 65° 42′ южн. ш., западныя части Великаго О. до Японіи, по ломанной линіи пересѣкло его до южной оконечности Америки. Она произвела наблюденія на 362 пунктахъ и совершенно измѣнила господствовавшія въ наукѣ представленія. Собранные ею матеріалы обрабатывались спеціалистами въ теченіе 20 лѣтъ и заняли свыше 50 тт. Одновременно работала въ 1874—76 гг. нѣмецкая океанографическая экспедиція на «Gazelle», изслѣдовавшая О. Атлантическій, Индійскій и Великій. Въ концѣ 80-хъ гг. англійское судно «Egeria» работало въ Индійскомъ и Тихомъ О.; въ 1898—99 гг. нѣмецкая глубоководная экспедиція на «Valdivia» изслѣдовала О. Атлантическій и Индійскій. Съ 1906 г. германское судно «Planet» занималось океанографическими изслѣдованіями въ Индійскомъ и Тихомъ О., открывъ въ 1912 г. глубочайшій пунктъ мірового моря въ 9780 м. глуб. (къ В отъ сѣвернаго конца о-ва Минданао). Начиная съ 80-хъ гг., почти всѣ океанографическія экспедиціи ограничиваются работой въ какомъ-либо одномъ О., или, еще чаще, въ одномъ изъ участковъ О. Въ Атлантическомъ О. еще раньше работали Ли и Беришанъ (амер.), Берриманъ (амер.), англійскія суда «Cyclops» и «Gorgon», англійская экспедиція Томсона и Карпентера; французская океанографическая экспедиція подъ начальствомъ Мильнъ-Эдвардса въ 1880—83 гг. Въ 1882—83 гг. американецъ Сигсби изслѣдовалъ Сѣв. Атлантическій О. и Карибское м.; Крюммель (нѣмецк.) въ 1889 г.— Атлантическій О. отъ широтъ Шотландіи до широтъ р. Амазонки; въ концѣ 80-хъ гг. работали американскія суда «Dolphin», «Seine» и «Albatross». Въ 1895—96 гг. датское судно «Ingolf» изслѣдовало О. въ раіонѣ Исландіи и Гренландіи, въ 1898 г. Дж. Мёррей на «Осеана» (англ.)—фауну и флору О. къ З отъ Ирландіи, въ 1900 г. Фр. Нансенъ на «Фрамѣ»—сѣв. часть Атлантическаго О.; въ 1901 г. онъ же на суднѣ «Михаилъ Сарсъ» началъ изслѣдованіе Норвежскаго м. Въ 1902 г. были организованы «Международная комиссія для морскихъ изслѣдованій» (въ Стокгольмѣ) и лабораторія при ней въ Христіаніи (подъ руководствомъ Нансена); задачи комиссіи сводились къ координированію изслѣдованій различныхъ государствъ, главнымъ образомъ, сѣв.-зап. части Атлантическаго О. и прилегающихъ морей. Дальнѣйшее развитіе международныхъ океанографическихъ изслѣдованій послѣдовало въ 1908 г., когда международный географическій конгрессъ (въ Женевѣ) постановилъ, по иниціативѣ Петтерсона и Шотта, учредить международную «Атлантическую комиссію» для координаціи изслѣдованій всего этого О., производимыхъ различными государствами. Съ 1908 г. датское отдѣленіе этой комиссіи начало свои изслѣдованія между Сѣв. Испаніей и Фарёрскими о-вами, а въ слѣдующіе годы продолжало ихъ въ другихъ раіонахъ сѣв. половины О. Въ теченіе 1908—1910 гг. эту же часть О. изслѣдовала «Сѣверо-Атлантическая глубоководная экспедиція» на «Михаилѣ Сарсѣ». Въ 1908 г. германское судно «Pangani» пересѣкло О. отъ Гамбурга до мыса Горнъ. Въ 1908—1909 гг. американское судно «Carnegie» производило магнитную съемку сѣв. частей Атлантическаго О.; въ 1912 г. нѣмецкое судно «Möwe» произвело рядъ океанографическихъ работъ на пути изъ Германіи къ побережью Ю.-Зап. Герм. Африки. Въ 1913 г., подъ вліяніемъ гибели «Титаника», къ берегамъ Лабрадора и Нью-Фаундленда было послано англійское судно «Scotia» для наблюденій надъ движеніемъ льдовъ. Много потрудился и трудится надъ изслѣдованіями различныхъ частей сѣв. половины Атлантическаго О. князь Монакскій. Другіе О. изслѣдованы значительно менѣе полно. Въ Тихомъ О. американская экспедиція на «Tuscarora» въ 1873—75 гг. производила промѣры для прокладки телеграфнаго кабеля изъ С.-Франциско въ Іокогаму; она же изслѣдовала О. отъ Сандвичевыхъ о-вовъ до гор. Сиднея и вдоль Алеутскихъ и Курильскихъ о-вовъ. Въ 1886—89 гг. въ сѣв. части О. работалъ русск. адмиралъ Макаровъ на «Витязѣ». Въ 1887 г. въ Тихомъ О. началъ свои многолѣтнія промысловыя изслѣдованія «Альбатросъ», (амер.), на которомъ проф. Ал. Агассисъ совершилъ въ 1899—1900 гг. богатое результатами путешествіе изъ С.-Франциско черезъ Полинезію къ берегамъ Японіи. Въ то же время (1899—1900) проф. Веберъ, во главѣ глубоководной экспедиціи, изучалъ морскую

флору и фауну Малайскаго Архипелага. Въ 1899—1901 гг. русскій изслѣдователь П. Ю. Шмидтъ производилъ аналогичныя работы въ Японскомъ и Охотскомъ мм. Въ 1905—07 гг. въ Тихомъ О. производило магнитную съемку американское судно «Galilee», посланное институтомъ Карнеджи; въ 1910—13 гг. эти работы продолжало спеціально для того построенное судно «Carnegie»; въ то же время въ сѣв. и сѣв.-зап. части О. работала русская гидрографическая экспедиція на транспортѣ «Охотскъ». Въ южн. части О. въ разное время производили океанографическія изслѣдованія многія англійскія суда. Изслѣдованіемъ части Тихаго О., прилегающей къ Японіи, много занимаются японскіе изслѣдователи. — Въ Индійскомъ О. въ 1868 г. работало англійское судно «Hydra»; въ 1908 г. въ этомъ О. плавала экспедиція Stanley Gardiner'a. Много данныхъ объ Индійскомъ О. доставили суда, шедшія на изслѣдованія изъ Европы въ Тихій О. Изслѣдованія полярныхъ частей О.—см. Полярныя области.— Ср. «The voyage of H. M. S. Challenger. A Summary of the Scientific Results» (т. I, Л., 1895); ср. Океанографія. *А. А. Гр.*

Окегемъ или **Окенгеймъ** (Okeghem, Ockenheim, Okenghem и т. п.), Жанъ, де—бельгійскій композиторъ-контрапунктистъ (1430—95), старѣйшій представитель второй нидерландской школы, усовершенствовавшей имитаціонный контрапунктическій стиль. Изъ написаннаго имъ сохранились: 17 мессъ, 7 мотетовъ, 36-голосное «Deo gratia» (девятикратный канонъ), 19 chansons и рядъ каноновъ. — См. Burbure, «J. de O.» (1856, 2-е изд. 1868); M. Brenet, «J. de O.» (П., 1893); де Марси, «Un musicien flamand, J. de O. etc.» (1895).

Окенитъ — минералъ изъ группы водныхъ силикатовъ, состава $H_2CaSi_2O_6.H_2O$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ; чаще встрѣчается въ видѣ изогнутыхъ вязкихъ аггрегатовъ бѣлаго цвѣта въ Гренландіи, Исландіи, на островахъ Фароэ и пр.

Окенъ (Oken, собственно Ockenfuss), Лоренцъ — германскій философъ и естествоиспытатель (1779—1851). Былъ профессоромъ въ Іенѣ, гдѣ его лекціи по натурфилософіи, общей естественной исторіи, зоологіи и сравнительной анатоміи, физіологіи растеній, животныхъ и человѣка пользовались большимъ успѣхомъ. Въ 1816 г. онъ сталъ издавать газету «Isis», энциклопедическаго, но преимущественно естественно-историческаго содержанія, и отказался отъ профессуры. Газета его, вскорѣ запрещенная въ Веймарѣ, печаталась въ Рудольфштадтѣ до 1818 г., когда изданіе ея прекратилось. Позже онъ былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ и Цюрихѣ. О.— одинъ изъ наиболѣе характерныхъ представителей натурфилософіи; онъ стремился создать систему природы, обнимающую всѣ ея царства; она изложена въ его «Lehrbuch des Systems der Naturphilosophie» (1809—1811; 3-е изд., Цюрихъ, 1843) и «Lehrbuch der Naturgeschichte» (1816—26). Философія природы у О. есть ученіе о вѣчномъ превращеніи Бога въ мірѣ. Наука, государство, искусство — все это явленія природы. Человѣкъ—животное совершенное; его разсудокъ—міровой разсудокъ. Въ наукѣ, государствѣ и искусствѣ человѣкъ возстановляетъ волю природы. Организмы возникли изъ первоначальной слизи; царство животныхъ есть человѣкъ, разложенный на свои составныя части. Главная работа О. въ области популяризаціи—«Allgemeine Naturgeschichte für alle Stände» (1833—45). По иниціативѣ О. было основано германское общество естествоиспытателей (1822). О., независимо отъ Гёте, въ 1807 г. указалъ, что черепъ представляетъ собою соединеніе высокоразвитыхъ позвонковъ. Ему принадлежатъ также нѣкоторыя важныя эмбріологическія открытія, напр., относительно кишечнаго канала. — См. A. Ecker, «Lorenz O.» (Штуттг., 1880); Güttler, «L. O. und sein Verhältniss zur modernen Entwicklungslehre» (Лпц., 1884).

Оки—одинъ изъ небольшихъ острововъ Японскаго архипелага, въ Японскомъ морѣ. 125 кв. м.

Окинава-сима — о-въ въ Японіи, въ средней части Ликейскаго архипелага. Пространство—1348 кв. км. Главный гор. — Наба (47560 жит.).

Окинскій караулъ—Иркутской губ. и у., на высотѣ 3860′ н. ур. м.; пограничный постъ. Въ окрестностяхъ поста проживаютъ до 300 бурятъ. П. А. Крапоткинъ нашелъ здѣсь надписи на утесахъ и коническія сооруженія изъ булыжника, расположенныя кругами и приписываемыя проживавшимъ здѣсь въ отдаленныя времена монголамъ.

Окиси органическія содержатъ одну или нѣсколько группъ $\underbrace{C'-C}_{O}$ и являются циклическими соединеніями, гдѣ кольцо замыкается атомомъ кислорода. О. органическія получаются изъ хлоргидриновъ гликолей при дѣйствіи на нихъ щелочей. β, γ и δ гликоли даютъ окиси прямо при дѣйствіи воду отнимающихъ веществъ, какъ-то: хлорцинка, ангидрида фосфорной кислоты и т. п. Одноокиси представляютъ собою жидкости съ эѳирнымъ запахомъ; онѣ не даютъ соединеній съ гидроксиламиномъ и фенилгидразиномъ, но соединяются съ амміакомъ, синильной кислотой и галоидоводородными кислотами. Окись этилена $\begin{matrix}CH_2\\|\\CH_2\end{matrix}\!\!>\!O$ получается при перегонкѣ гликолхлоргидрина съ ѣдкимъ каліемъ, жидкость кипитъ при 13°. Двуокиси получаются при дѣйствіи на хлоргидрины многоатомныхъ спиртовъ ѣдкой щелочью; тоже жидкости, способны реагировать со свободнымъ гидроксиламиномъ. Производными одноокисей являются глицидныя кислоты и глюкозиды.

Окисленіе—химическая реакція, по своему характеру противоположная процессамъ возстановленія (см.). Въ тѣсномъ смыслѣ этого слова—О. есть химическая реакція, сопровождающаяся присоединеніемъ кислорода къ данному тѣлу (съ потерей или безъ потери другихъ элементовъ). Такъ, къ числу процессовъ О. надо отнести горѣніе сѣры, фосфора и угля на воздухѣ, ибо при этомъ происходитъ образованіе SO_2, P_2O_5 и CO_2 изъ сѣры, фосфора и угля, превращеніе хлороформа $CHCl_3$ въ фосгенъ $COCl_2$, спирта C_2H_6O въ уксусную кислоту $C_2H_4O_2$ и пр. Присоединеніе кислорода можетъ сопровождаться распадомъ сложной молекулы на болѣе простыя составныя части, что особенно часто бываетъ у органическихъ соединеній. Такъ, углеводы и сахаристыя вещества, напр., крахмалъ $(C_6H_{10}O_5)_n$, тростниковый сахаръ $C_{12}H_{22}O_{11}$ и др., окисляясь въ животномъ организмѣ, образуютъ углекислый газъ (CO_2) и воду (H_2O). Въ болѣе общемъ смыслѣ слова къ числу реакцій О. относятъ также всѣ процессы, при которыхъ происходитъ удаленіе изъ частицы даннаго соединенія, водорода или же присоединеніе къ ней элемента, способнаго вступать въ болѣе или менѣе прочное сочетаніе съ водородомъ. Такъ, къ окислительнымъ процессамъ слѣдуетъ отнести превращеніе любого спирта въ соотв. альдегидъ или кетонъ, напр., этиловаго спирта C_2H_6O въ уксусн. альдегидъ C_2H_4O или изопропиловаго спирта C_3H_8O въ ацетонъ C_3H_6O. Къ той же кате-

горіи процессовъ относится переходъ PCl_3 въ PCl_5, $FeCl_2$ въ $FeCl_3$, $SnCl_2$ въ $SnCl_4$ и т. д. Когда дѣло идетъ объ электролитахъ, находящихся въ состояніи іонизаціи, то окислительный процессъ соотвѣтствуетъ пріобрѣтенію даннымъ іономъ положительнаго заряда или потерѣ отрицательнаго (напр., переходъ Fe^{++} въ Fe^{+++} или переходъ іона желтой соли $[Fe(CN)_6]^{--}$ въ іонъ красной соли $[Fe(CN)_6]^{---}$). Иначе говоря, О. соотвѣтствуетъ повышеніе + валентности или пониженіе — валентности. Подробнѣе объ этомъ, а также о способѣ сравнительной оцѣнки окислительныхъ свойствъ различныхъ веществъ см. ст. Возстановленіе. Въ лабораторной практикѣ, кромѣ кислорода (O_2), пользуются всего чаще въ качествѣ окислителей слѣд. реагентами: озономъ (см.), перекисью водорода (H_2O_2), хлоромъ, бромомъ, кислотами азотной (HNO_3), двухромовой ($H_2Cr_2O_7$), марганцовой ($HMnO_4$) — въ свободномъ видѣ или въ видѣ солей и нѣкоторыми другими. Окислительные процессы, сравнительно быстро (но гораздо медленнѣе процессовъ горѣнія) и притомъ при низкой температурѣ совершающіеся при дѣйствіи на то или другое вещество кислорода воздуха (O_2), носятъ названіе процессовъ самоокисленія (аутоксидація) и представляютъ большой научный и практическій интересъ. Давно было замѣчено, что при такихъ процессахъ (напр., при О. на воздухѣ фосфора, бѣлаго индиго, триэтил-фосфина $(C_2H_5)_3P$, скипидара и пр.) часть кислорода какъ бы переходитъ въ особое активное состояніе, пріобрѣтая свойства, нормальному кислороду не присущія, напр., выдѣлять іодъ изъ іодистаго калія, обезцвѣчивать растит. краски и пр. По изслѣдованіямъ Траубе, Энглера и др., это объясняется такимъ образомъ, что въ первую стадію реакціи молекула кислорода O_2 цѣликомъ присоединяется къ окисляемому веществу А, образуя особаго рода перекись (голоксидъ по Траубе): $A + \begin{matrix}O\\||\\O\end{matrix} = A\begin{matrix}O\\|\\O\end{matrix}$. Послѣдняя, будучи нестойкой, легко отдаетъ часть своего кислорода другимъ тѣламъ (напр., HJ) съ переходомъ въ обыкновенный окисель (AO): $A\begin{matrix}O\\|\\O\end{matrix} + 2HJ = AO + J_2 + H_2O$.—Реакціи О. играютъ особенно крупную роль въ органической химіи, ибо на пользованіи ими основаны важнѣйшіе методы для опредѣленія строенія органическихъ соединеній. Обычно молекула этихъ послѣднихъ при дѣйствіи окислителей сначала обогащается кислородомъ, а за симъ при дальнѣйшемъ О. распадается на болѣе простыя частицы. По характеру продукта присоединенія О. и продуктовъ распада можно судить о структурѣ исходнаго вещества. При этомъ чрезвычайно важно, чтобы процессъ происходилъ въ отсутствіи побочныхъ реакцій, особенно такъ назыв. изомеризаціи, затемняющихъ дѣло и лишающихъ возможности сдѣлать надлежащій выводъ изъ данныхъ опыта. Процессы изомеризаціи обычно имѣютъ мѣсто при пользованіи окислителями (напр., кислотами азотной, хромовой и пр.), особенно если реакція идетъ при высокой температурѣ. Первый методъ О., свободный отъ этихъ недостатковъ, былъ разработанъ выдающимся русскимъ химикомъ Е. Е. Вагнеромъ, предложившимъ пользоваться для О. непредѣльныхъ соединеній, въ частности углеводородовъ, разбавленнымъ (1%) растворомъ хамелеона ($KMnO_4$)—при сильномъ охлажденіи и встряхиваніи. При этомъ по мѣсту каждой этиленовой связи присоединяются 2 гидроксила, такъ что, напр., изъ этилена $CH_2:CH_2$ получается гликоль $CH_2(OH)—CH_2(OH)$, изъ лимонена $C_{10}H_{16}$ — лимонетритъ $C_{10}H_{16}(OH)_4$ и пр. Число гидроксиловъ въ частицѣ спирта, раздѣленное на 2, такимъ образомъ прямо даетъ число двойныхъ связей въ исходномъ соединеніи. Образующіеся при реакціи многоатомные спирты продолжаютъ окисляться дальше, и продукты ихъ разрушенія могутъ быть обнаружены въ продуктахъ О. Пользуясь этимъ превосходнымъ методомъ, Вагнеръ, между прочимъ, установилъ строеніе важнѣйшихъ терпеновъ (лимонена, пинена, камфена) и ихъ производныхъ и такимъ образомъ разрѣшилъ (около 1896 г.) задачу, надъ которой химики работали въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. На ряду съ методомъ Вагнера мы нынѣ располагаемъ еще другими подобными же пріемами. Одинъ изъ нихъ, основанный на пользованіи озономъ (см.), былъ предложенъ Гарріесомъ, другой принадлежитъ Н. А. Прилежаеву. Методъ Прилежаева представляетъ важное дополненіе къ методу Вагнера, такъ какъ позволяетъ съ гораздо большей легкостью переводить непредѣльныя соединенія въ соотв. многоатомные спирты. Окислителемъ въ данномъ случаѣ является надбензойная кислота $C_6H_5CO.O.OH$, которая при взаимодѣйствіи съ непредѣльнымъ соединеніемъ (содержащимъ одну или нѣсколько двойныхъ связей въ молекулѣ) лишается одного атома кислорода. Послѣдній присоединяется по мѣсту двойной связи и даетъ соединеніе окисной функціи, напр., изобутиленъ $(CH_3)_2C:CH_2$ даетъ окись $(CH_3)_2C\begin{matrix}CH_2\\|\\O\end{matrix}$. Окиси же легко при дѣйствіи слегка подкисленной воды переходятъ въ многоатомные спирты [въ разсматр. случаѣ получается изобутиленъ-гликоль $(CH_3)_2.C(OH)—CH_2(OH)$]. *Л. Ч.*

Окислы азота и ихъ производныя. Азотъ образуетъ съ кислородомъ 5 хорошо изученныхъ соединеній (подъ названіями ихъ подписаны теплоты образованія на 1 граммъ-молекулу—въ большихъ калоріяхъ):

	N_2O закись азота I	NO Окись азота II	N_2O_3 азотистый ангидрид III	$N_2O_4(NO_2)$ двуокись азота IV	N_2O_5 азотный ангидрид V	N_2O_6(?) ангидрид надазотной кислоты VI
Теплота образ. 1 граммъ-молекулы въ большихъ калоріяхъ	—20,6	—21,6	—	—1,7	—1,2	—
Соотв. кислота	$\begin{matrix}NOH\\\|\\NOH\end{matrix}$ азотноватистая	$HO—\begin{matrix}//O\\\\NOH\end{matrix}$ нитрогидроксиламиновая кислота	$O=N—OH$ азотистая	азотистая и азотная	$\begin{matrix}O\\\\N—OH\\//O\end{matrix}$ азотная	надазотная ?

О. азота могутъ быть разсматриваемы какъ ангидриды соотвѣтствующихъ кислотъ. Впрочемъ, послѣднее, строго говоря, можетъ почитаться установленнымъ только для соединеній III, IV и V, ибо только эти окислы съ водою прямо даютъ кислоты, отвѣчающія имъ по составу (при этомъ N_2O_4 является смѣшаннымъ ангидридомъ двухъ кислотъ—азотистой и азотной, такъ какъ съ водой образуетъ эти кислоты въ эквимолекулярныхъ количествахъ). Наоборотъ, окислы N_2O (I) и NO (II) не реагируютъ съ водой, хотя и образуются изъ соотв. кислотъ съ потерей H_2O. Кромѣ упомянутыхъ пяти О. азота, существуетъ еще шестой N_2O_6, весьма мало изученный. Быть-можетъ, онъ является ангидридомъ надазотной кислоты. О. азота принадлежатъ къ числу эндотермическихъ соединеній, и съ этимъ обстоятельствомъ связаны ихъ неустойчивость и способность ихъ «поддерживать» горѣніе различныхъ тѣлъ, хотя и въ весьма неодинаковой степени. Въ природѣ существуютъ два главныхъ источника, которые могутъ служить для полученія О. азота: 1) соли азотной кислоты (нитраты) или селитры, содержащіяся въ почвѣ и образующіяся въ ней благодаря дѣятельности особыхъ бактерій, и 2) атмосферный воздухъ. Изъ нитратовъ О. азота получаются черезъ свободную азотную кислоту путемъ отнятія воды и постепеннаго возстановленія; изъ воздуха они могутъ возникать при особыхъ условіяхъ черезъ химическое соединеніе обоихъ компонентовъ, азота и кислорода. Азотный ангидридъ N_2O_5 получается осторожной перегонкой смѣси абсолютной азотной кислоты съ фосфорнымъ ангидридомъ: $2HNO_3 + P_2O_5 = N_2O_5 + 2HPO_3$ (Бертело) или дѣйствіемъ хлора на азотно-серебряную соль: $2AgNO_3 + Cl_2 = N_2O_5 + O + AgCl$. Безцвѣтные кристаллы съ темп. плавл. 29,5°, весьма летучіе (темп. кип. 45° съ разлож.) и неустойчивые; легко разлагается на кислородъ съ N_2O_4. Съ водой энергично реагируетъ съ образованіемъ азотной кислоты. Двуокись азота или азотноватая окись N_2O_4.(NO_2) образуется, главнымъ образомъ: 1) при возстановленіи азотной кислоты въ различныхъ условіяхъ, напр., при дѣйствіи на нее многихъ металловъ (мѣди, серебра, ртути и др.), или же органическихъ веществъ; 2) при дѣйствіи кислорода на окись азота, при чемъ реакція идетъ очень быстро уже при обыкновенной температурѣ и сопровождается образованіемъ бурыхъ паровъ двуокиси (NO и O_2—безцвѣтны): $2NO + O_2 = N_2O_4$; 3) при дѣйствіи высокой температуры на азотнокислыя соли многихъ преимущественно тяжелыхъ металловъ. Для лабораторнаго полученія N_2O_4 обыкновенно пользуются этимъ послѣднимъ способомъ, при чемъ удобнѣе всего исходить изъ азотно-свинцовой соли $Pb(NO_3)_2$, тщательно высушенной нагрѣваніемъ. При высокой температурѣ разложеніе ея идетъ согласно уравненію: $Pb(NO_3)_2 = PbO + N_2O_4 + O$. Двуокись азота представляетъ летучую жидкость, уд. в. 1,490 при 0°, кипящую при 26°, а при охлажденіи застывающую въ безцвѣтную кристаллич. массу съ темп. плавл.—10°. Цвѣтъ жидкой двуокиси и въ особенности ея паровъ сильно измѣняется отъ температуры. Безцвѣтная вблизи точки плавленія, она съ повышеніемъ температуры желтѣетъ, затѣмъ постепенно бурѣетъ и, наконецъ, становится интенсивно краснобурой. Эти переходы обусловливаются существованіемъ двухъ видоизмѣненій двуокиси азота: мономера NO_2 и димера N_2O_4. Краснобурый цвѣтъ принадлежитъ мономерной разности, между тѣмъ какъ димерная — почти безцвѣтна. При повышеніи температуры усиливается диссоціація двойныхъ молекулъ: $N_2O_4 \rightleftarrows 2NO_2$, а потому усиливается и окраска. За этимъ процессомъ удобно слѣдить, измѣряя плотность пара двуокиси, при разныхъ температурахъ. Опытъ показываетъ, что съ повышеніемъ температуры плотность двуокиси, отнесенная къ воздуху или водороду, уменьшается, а такъ какъ плотность любого газа D по закону Авогадро пропорціональна молек. вѣсу M этого газа (при H=1, M=2D), то уменьшеніе плотности указываетъ на распадъ молекулъ на болѣе простыя, на диссоціацію.

Температура.	26,7°	39,8°	60,2°	80,6°	100,1°	121,5°	135°	154°
Плотность по отношію къ воздуху=1 . . .	2,65	2,46	2,08	1,80	1,68	1,63	1,60	1,58

[теоретич. плотность для NO_2=1,59, для N_2O_4=3,18]. Степень этой диссоціаціи легко можетъ быть вычислена; подъ давленіемъ 760 мм. при 26,7° она—около 20%, при 60°—около 50%, а при 140°—100% (см. Диссоціація). Такъ какъ диссоціація N_2O_4 сопровождается увеличеніемъ объема, то согласно теоріи (см. Диссоціація), слѣдуетъ ожидать, что повышеніе давленія, влекущее за собой уменьшеніе объема системы, будетъ препятствовать диссоціаціи, и наоборотъ. Опытъ вполнѣ подтверждаетъ этотъ выводъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ постоянной температурѣ 49,7°.

Общее давленіе въ мм.	26,8	93,75	182,69	261,37	497,75
Степень диссоціаціи въ %	93	78,9	69	63	49,3
Плотн. пара отнес. къ воздуху . . .	1,663	1,788	1,894	1,963	2,144

Такимъ образомъ, при очень малыхъ давленіяхъ (около 1 мм.) диссоціація практически полная, а при 500 мм. всего лишь около ½ молекулъ N_2O_4 находится въ состояніи распада. При температурахъ выше 150° молекула NO_2 сама уже является непрочной и подвергается диссоціаціи на окись азота и кислородъ: $2NO_2 \rightleftarrows 2NO + O_2$:

Температура.	184°	279°	494°	620°
Плотность пара	1,551	1,493	1,240	1,060
Степень диссоц. NO_2 въ % .	5	13	56,5	100
Общее давленіе въ мм. . . .	754,6	737,2	742,5	760

Такимъ образомъ, при атмосферномъ давленіи выше 600° двуокись азота практически нацѣло распадается. Такое вліяніе температуры понятно, если принять во вниманіе, что образованіе двуокиси азота изъ NO и O_2 является реакціей экзотермической. Азотистый ангидридъ N_2O_3 получается синтетически изъ NO_2 и NO, или же возстановленіемъ азотной кислоты посредствомъ нагрѣванія ея съ бѣлымъ мышьякомъ (As_2O_3) или съ крахмаломъ. Въ первомъ случаѣ реакція идетъ по уравненію: $2HNO_3 + As_2O_3 = N_2O_3 + H_2O_3 + As_2O_5$. Въ газообразномъ состояніи N_2O_3 почти нацѣло диссоціированъ на окись и двуокись азота: $N_2O_3 \rightleftarrows NO_2 + NO$. При сжиженіи получается голубая жидкость, не обладающая вполнѣ опред. темп. кипѣнія, уд. в. 1,449 при 0°. Въ твердомъ состояніи образуетъ вполнѣ опредѣленный химическій индивидъ съ темп. плавл.—103°, существованіе котораго было установлено по діаграммѣ плавкости системы: $NO + NO_2$ (Витторфъ). По Бр. Бэкеру въ абсолютно сухомъ

состоянии N_2O_3 переходитъ въ паръ безъ разложенія и даже обладаетъ аномально высокой плотностью пара, что указываетъ на частичную ассоціацію (напр., на образованіе двойныхъ частей N_4O_6). При осторожномъ дѣйствіи воды N_2O_3 образуетъ азотистую кислоту: $N_2O_3+H_2O=2HNO_2$. Однако, въ большинствѣ реакцій ведетъ себя какъ смѣсь NO и NO_2. Съ кислородомъ даетъ $NO_2(N_2O_4)$ при температурахъ, лежащихъ выше—100° (при болѣе низкихъ температурахъ NO и O_2 даетъ прямо голубой N_2O_3 въ твердомъ состояніи, дальнѣйшаго же присоединенія кислорода не происходитъ). Азотистая кислота HNO_2 весьма непостоянное соединеніе, существующее только въ разбавленномъ водномъ растворѣ. Послѣдній получается при дѣйствіи N_2O_3 на холодную воду, а также при взаимодѣйствіи растворимыхъ солей азотистой кислоты съ сильными минеральными кислотами: $2KNO_2+H_2SO_4=2HNO_2+K_2SO_4$. Азотистая кислота легко разлагается на воду и N_2O_3, а такъ какъ эта послѣдняя, въ свою очередь, даетъ NO_2 и NO, то въ результатѣ, кромѣ окиси азота, образуются продукты взаимодѣйствія NO_2 съ водой. Совокупность происходящихъ превращеній можетъ быть выражена уравненіемъ: $3HNO_2=HNO_3+2NO+H_2O$. Если реакція идетъ при доступѣ воздуха, то образующаяся NO превращается въ NO_2, которая реагируетъ и т. д. Въ результатѣ можно всю окись азота, а слѣдовательно и всю азотистую кислоту превратить въ азотную кислоту. Этой реакціей (превращеніемъ NO въ HNO_3) пользуются на практикѣ при синтетическомъ полученіи азотной кислоты изъ воздуха, гдѣ процессъ проходитъ черезъ слѣдующія стадіи:

$$(N_2+O_2)\rightarrow NO \xrightarrow{+O_2} N_2O_4 \xrightarrow{+O_2+H_2O} HNO_3$$

Способность азотистой кислоты окисляться въ азотную обусловливаютъ ея возстановительныя свойства. Такъ, она возстановляетъ перекись водорода въ воду, марганцовую кислоту ($HMnO_4$)—въ соли закиси марганца (MnX_2). Въ другихъ реакціяхъ HNO_2 проявляетъ окислительныя свойства, что обусловливается способностью ея возстановляться до NO. Такъ, HJ (или ея соли въ кисломъ растворѣ) окисляются съ выдѣленіемъ свободнаго іода: $2HJ+2HNO_2=2NO+J_2+2H_2O$. Соли азотистой кислоты, или нитриты, отличаются постоянствомъ. Щелочныя соли (KNO_2, $NaNO_2$) легко получаются возстановленіемъ изъ соотв. нитратовъ. Лучше всего это достигается плавленіемъ послѣднихъ въ присутствіи мет. свинца ($KNO_3+Pb=KNO_2+PbO$). Нитриты K и Na (также Ca, Sr, Ba) легко растворимы въ водѣ. Наоборотъ, нитритъ серебра $AgNO_2$ трудно растворимъ, а потому осаждается при смѣшеніи растворовъ $AgNO_3$ и KNO_2. Для азотистой кислоты теоретически возможны, по крайней мѣрѣ, 2 изомерныхъ (таутомерныхъ) формы: $O=N-O-H$ (I) и $HO-N=O$ (II). Но на самомъ дѣлѣ ни свободная кислота, ни ея соли изомеріи не обнаруживаютъ. Такая изомерія, однако, извѣстна для органическихъ производныхъ азотной кислоты. Формулѣ I отвѣчаютъ азотистые эѳиры $RO-N=O$ (гдѣ R—органическій радикалъ, напр., C_2H_5), а второй—нитросоединенія $R-NO_2$. Тѣ и другіе получаются, напр., одновременно при дѣйствіи іодоровъ RJ на $AgNO_2$. Подобная же изомерія извѣстна и для нѣкоторыхъ комплексныхъ соединеній, въ которыхъ содержится остатокъ NO_2. Таковы ксанто-соединенія и изоксанто-соединенія кобальта $[Co5NH_3NO_2]X_2$. Въ первыхъ кобальтъ связанъ непосредственно съ азотомъ, какъ въ нитро-соединеніяхъ, во вторыхъ—черезъ посредство кислорода, какъ въ азотистыхъ эѳирахъ: $Co-NO$ и $Co-O-NO$. Азотистой кислотѣ отвѣчаютъ галоидангидриды общей формулы NOX, гдѣ X=F, Cl, Br.—Хлористый нитрозилъ NOCl получается взаимодѣйствіемъ между NO и Cl, или же при дѣйствіи нитрозилсѣрной кислоты (такъ назыв. «камерныхъ кристалловъ»), на хлористый натрій: $SO_2(OH)(ONO)+NaCl=SO_2(OH)(ONa)+NOCl$. Оранжево-желтый газъ, сгущающійся въ оранж. жидкость съ темп. кип. 8°. Съ водой даетъ азотистую и соляную кислоты. Содержится въ газахъ, выдѣляемыхъ царской водкой. Окись азота NO. Для полученія ея пользуются, главнымъ образомъ, одной изъ слѣдующихъ реакцій: 1) дѣйствіе мѣдныхъ стружекъ на разбавленную азотную кислоту уд. в. 1,2: $3Cu+8HNO_3=3Cu(NO_3)_2+2NO+4H_2O$ (эту реакцію можно представить себѣ такимъ образомъ, что водородъ, выдѣляющійся при дѣйствіи мѣди на часть HNO_3, вмѣсто того, чтобы выдѣляться въ свободномъ состояніи, затрачивается на возстановленіе другой части азотной кислоты); 2) дѣйствіемъ солей закиси желѣза (напр., желѣзнаго купороса) на селитру въ присутствіи свободной кислоты: $6FeSO_4+2NaNO_3+4H_2SO_4=3Fe_2(SO_4)_3+Na_2SO_4+4H_2O+2NO$. 3) Дѣйствіемъ желтой кровяной соли на подкисленный уксусной кислотой растворъ KNO_2: $K_4Fe(CN)_6+KNO_2+2CH_3COOH=K_3Fe(CN)_6+2CH_3COOK+NO+H_2O$. Кромѣ того, окись азота образуется изъ своихъ составныхъ частей, если атмосферный воздухъ подвергнуть очень высокой температурѣ и затѣмъ сильно и быстро охладить. Реакція $N_2+O_2\gtrless 2NO$ принадлежитъ къ числу обратимыхъ, и такъ какъ NO является эндотермическимъ соединеніемъ, то понятно, что съ повышеніемъ температуры равновѣсная система сдвигается въ сторону образованія этого послѣдняго, подчиняясь уравненію: $K=\frac{C^2_{NO}}{C_{N_2}\times C_{O_2}}$ (гдѣ K—постоянная равновѣсія, C_{NO}, C_{N_2} и C_{O_2}—объемныя концентраціи окиси азота, свободнаго азота и кислорода въ равновѣсной системѣ). Въ слѣдующей табличкѣ приведены (по Нернсту) величины предѣльныхъ (объемныхъ) концентрацій NO, наблюдаемыхъ въ воздухѣ при различныхъ температурахъ (по абсолютной скалѣ):

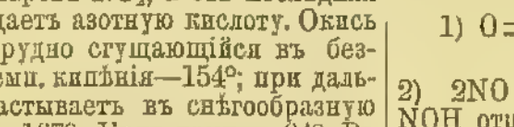
1500°	2000°	2500°	3000°
0,1	0,61	1,79	3,57

Съ этими величинами, характеризующими равновѣсіе, интересно сопоставить данныя, касающіяся скорости, съ которой это равновѣсіе достигается, а именно промежутки времени (въ секундахъ), въ теченіе которыхъ при различныхъ температурахъ въ воздухѣ при атм. давленіи образуется 50% того количества окиси азота, которое отвѣчаетъ состоянію равновѣсія:

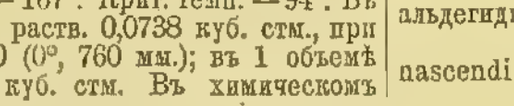
1200°	1538°	1737°	2600°
очень долго	97	3,5	0,18

Изъ составленія этихъ двухъ табличекъ видно, что высокая температура необходима не только для того, чтобы достигнуть образованія замѣтныхъ количествъ NO изъ воздуха, но и для повышенія

скорости этой реакціи, что, конечно, имѣетъ большое практическое значеніе. Съ другой стороны, изъ тѣхъ же данныхъ вытекаетъ еще и другой выводъ. Для практическаго использованія окиси азота, образовавшейся при высокой температурѣ, необходимо весьма быстро охладить продуктъ реакціи, чтобы пройти опасный интервалъ температуры (примѣрно 3000—1200°) раньше, нежели замѣтныя количества NO успѣютъ обратно разложиться на азотъ и кислородъ (при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что повышеніе температуры вызываетъ параллельно ускореніе и прямой и обратной реакціи). Практически реакціей между N_2 и O_2 пользуются для полученія азотной кислоты изъ воздуха. При этомъ высокую температуру осуществляютъ, создавая въ воздухѣ пламенную электрическую дугу между двумя электродами, пользуясь токомъ высокаго напряженія, а для быстроты охлажденія газообр. продуктовъ воздухъ продуваютъ черезъ эту дугу съ достаточной скоростью. При этихъ условіяхъ образовавшаяся въ сильномъ жару окись азота быстро охлаждается до температуры, при которой она достаточно устойчива. Ниже 600° начинается соединеніе ея съ кислородомъ и образованіе бурыхъ паровъ NO_2, а эта послѣдняя съ водой и воздухомъ даетъ азотную кислоту. Окись азота—газъ, довольно трудно сгущающійся въ безцвѣтную жидкость съ темп. кипѣнія—154°; при дальнѣйшемъ охлажденіи застываетъ въ снѣгообразную массу съ темп. плавл. —167°. Крит. темп. —94°. Въ 1 объемѣ воды при 0° раств. 0,0738 куб. стм., при 20°—0,047 куб. стм. NO (0°, 760 мм.); въ 1 объемѣ спирта при 0°—0,316 куб. стм. Въ химическомъ отношеніи окись азота является соединеніемъ ненасыщеннымъ и потому способна къ различнымъ реакціямъ прямого присоединенія (въ этомъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ она уподобляется окиси углерода CO). Такъ, съ кислородомъ она даетъ $NO_2(N_2O_4)$ и N_2O_3, съ хлоромъ—хлористый нитрозилъ NOCl, со многими металлическими солями (напр., желѣза, висмута, мѣди) образуетъ комплексныя соединенія. При пропусканіи NO въ темно-синій растворъ металлич. натрія въ жидкомъ амміакѣ образуется соль азотноватистой кислоты: $2NO + 2Na = Na_2N_2O_2$. Въ газообразной NO зажженныя тѣла если горятъ, то лишь съ трудомъ (труднѣе, чѣмъ въ N_2O). Съ ослѣпительно яркимъ свѣтомъ и вспышкой сгораетъ, однако, смѣсь NO съ парами сѣрнистаго углерода (CS_2). Возстановители (водородъ въ присутствіи мелкораздробленныхъ металловъ, H_2S и др.), возстановляютъ окись азота до амміака. Окислители (H_2O_2, $KMnO_4$, MnO_2 и др.) переводятъ NO (въ присутствіи воды) въ азотистую и азотную кислоту. Сильно сжатая окись азота (до 700 атм.) при комнатной температурѣ самопроизвольно и быстро (наполовину—въ 40 минутъ) разлагается съ образов. N_2, N_2O и N_2O_3 ($2NO = N_2 + O_2$; $2NO = N_2O + \frac{1}{2}O_2$; $2NO + \frac{1}{2}O_2 = N_2O_3$). При болѣе слабомъ давленіи реакція идетъ много медленнѣе. Такъ, при 50 атм. едва замѣтная реакція наступаетъ черезъ годъ (Бринэ) Въ присутствіи щелочи разложеніе NO (съ частичнымъ насыщеніемъ образующихся продуктовъ) идетъ съ замѣтной скоростью уже при атм. давленіи. Этими фактами подтверждается взглядъ на окись азота, какъ на соединеніе, въ сущности находящееся (при обыкновенной температурѣ и вообще при температурахъ, не слишкомъ высокихъ) въ неустойчивомъ (метастабильномъ) состояніи, вѣрнѣе въ состояніи непрерывнаго распада, скорость котораго зависитъ отъ физич. условій (а также, вѣроятно, отъ наличности каталитическихъ агентовъ). Окиси азота, формально, отвѣчаетъ такъ назыв. нитрогидроксиламиновая кислота $H_2N_2O_3$, открытая Аджели. Крайне непостоянная въ свободномъ состояніи и легко разлагающаяся по уравненію $H_2N_2O_3 = 2NO + H_2O$, она болѣе извѣстна въ видѣ солей. Натріевая соль ея, напр., получается при дѣйствіи гидроксиламина на азотно-этиловый эѳиръ въ присутствіи алкогольнаго натрія $C_2H_5ONO_2 + NH_2OH + 2C_2H_5ONa = N_2O_2Na_2 + 3C_2H_5OH$. Эта реакція позволяетъ разсматривать кислоту $H_2N_2O_3$ какъ своеобразный «оксимъ» азотной кислоты $OH-N\langle^{O}_{NOH}$:

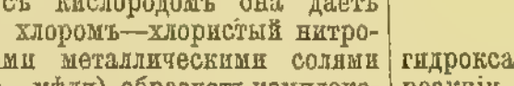


Остатокъ NOH въ этой кислотѣ связанъ непрочно; онъ можетъ при нѣкоторыхъ реакціяхъ отщепляться и функціонировать самостоятельно, при чемъ онъ, однако, образуется лишь мимолетно и быстро полимеризуется съ образованіемъ азотноватистой кислоты, или же претерпѣваетъ какое-либо иное превращеніе. Такъ, при нагрѣваніи Na-соли ея происходитъ распадъ, протекающій въ двѣ стадіи:



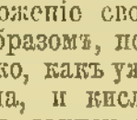
азотистонатріевая соль

2) $2NO.Na = NaON:NONa$. Тотъ же остатокъ NOH отщепляется при дѣйствіи кислоты $H_2N_2O_3$ на альдегиды. При этомъ остатокъ NOH in statu nascendi реагируетъ по уравненію: $R-C\langle^{H}_{O}$ + альдегидъ



гидроксамовая кислота

съ образованіемъ соотв. гидроксамовой кислоты. Кетоны не даютъ этой реакціи, которая, такимъ образомъ, можетъ служить для характеристики альдегидовъ. **Закись азота** N_2O не можетъ быть получена прямымъ синтезомъ изъ элементовъ, но зато легко образуется при возстановленіи азотной кислоты и О. азота въ подходящихъ условіяхъ. Обычно ее получаютъ осторожнымъ нагрѣваніемъ (не выше 250°) азотно-аммонійной соли: $NH_4.NO_3 = N_2O + 2H_2O$ (при слишкомъ сильномъ нагрѣваніи можетъ быть взрывъ). Безцвѣтный газъ, сгущающійся въ безцвѣтную жидкость при 0° и 30 атм. темп. кип.—89,5°; крит. темп. 39°, уд. в. 1,226 при —89°. При сильномъ охлажденіи застываетъ въ безцвѣтн. крист. съ темп. плавл. —102°. Въ 1 объемѣ воды растворяется при 0°—1,30 объемовъ при 15°—0,738 объемовъ газообр. N_2O. Въ 1 объемѣ спирта при 20° раств. около 3 об. N_2O. Закись азота подобно окиси азота при обыкновенной температурѣ находится въ переохлажденномъ состояніи. Она практически нацѣло распадается на N_2 и O_2 при нагрѣваніи до 900°. Въ соприкосновеніи съ детонирующимъ капсюлемъ гремучей ртути разлагается со взрывомъ (Бертло). При обыкновенной температурѣ закись азота отличается инертностью, но при нагрѣваніи реагируетъ со многими тѣлами. Такъ, она поддерживаетъ горѣніе фосфора, сѣры, тлѣющей лучинки сильнѣе, чѣмъ воздухъ, но менѣе сильно, чѣмъ чистый кислородъ. Животныя, однако, не могутъ утилизировать кислорода, заключающагося въ N_2O для дыханія. Поэтому въ чистой закиси азота животныя погибаютъ. (Примѣсь N_2O къ вдыхаемому кислороду или воздуху вызываетъ своеобразное явленіе возбужденія (откуда старинное названіе N_2O «веселящій газъ»),

затѣмъ наркоза. Поэтому закисью азота въ прежнее время пользовались при операціяхъ для анэстезіи особенно охотно зубные врачи]. Интересна способность закиси азота реагировать съ амидомъ натрія $NaNH_2$. Эта реакція привела къ синтезу азотистоводородной кислоты. Изъ производныхъ закиси азота прежде всего слѣдуетъ указать на азотноватистую кислоту $H_2N_2O_2$. Въ видѣ солей послѣдняя получается: 1) дѣйствіемъ амальгамы натрія на растворы нитратовъ или лучше нитритовъ: $2NaNO_2+2H_2=Na_2N_2O_2+2H_2O$; 2) пропусканіемъ окиси азота въ растворъ мет. калія или натрія въ безводн. жидкомъ амміакѣ: $2Na+2NO=Na_2N_2O_2$. Азотноватистая кислота образуется также при дѣйствіи азотистой кислоты на гидроксиламинъ: $NH_2OH+NO.OH=OHN:NOH+H_2O$, а равно и при осторожномъ окисленіи гидроксиламина. Для очистки ее переводятъ въ характерную трудно растворимую серебряную соль $Ag_2N_2O_2$, а послѣднюю очищаютъ, растворяя въ разбавл. HNO_3 или H_2SO_4 и осторожно осаждая прибавленіемъ амміака или соды. Свободная кислота, получаемая при дѣйствіи на серебряную соль (взятую въ избыткѣ) эѳирнаго раствора хлористаго водорода, образуетъ безцвѣтные кристаллы, легко растворимые въ водѣ, очень непрочные и крайне легко взрывающіе. Разложеніе свободной кислоты совершается, главнымъ образомъ, по уравненію: $H_2N_2O_2=H_2O+N_2O$. Однако, какъ уже было упомянуто, реакція эта необратима, и кислота не можетъ быть обратно получена изъ закиси азота и воды. Слабая кислота, по силѣ близкая къ угольной. Щелочныя соли ея легко растворимы, мало устойчивы, но не взрывчаты. Серебряная соль отличается сравнительно большою прочностью. При дѣйствіи на нее іодистаго этила Цорнъ получилъ такъ назыв. діазо-этоксанъ $C_2H_5ON:NOC_2H_5$(?), безцвѣтную легко-летучую жидкость, обладающую весьма сильно взрывчатыми свойствами. При омыленіи она не даетъ обратно азотноватистой кислоты. Извѣстенъ изомеръ азотноватистой кислоты, нитрамидъ (NH_2NO_2), образующійся путемъ нитрованія уретана ($C_2H_5O.CO.NH_2$) и гидролиза образующагося при этой реакціи нитроуретана ($C_2H_5O.CONH.NO_2$); образуетъ бѣлое крист. вещество весьма неустойчивое, плавится съ разлож. при 72 — 75°; двухосновная кислота. Въ противоположность азотноватистой кислотѣ особенно непостоянны въ видѣ солей, изъ которыхъ извѣстна одна ртутная HgN_2O_2. Ганчъ считаетъ, что нитрамидъ является стереоизомеромъ азотноватистой кислоты. Къ производнымъ закиси азота слѣдуетъ также отнести азотисто-водородную кислоту N_3H, открытую Курціусомъ въ 1890 г. и представляющую одно изъ интереснѣйшихъ соединеній минеральной химіи. Курціусъ получилъ ее сложнымъ путемъ изъ соотв. органическихъ производныхъ. Нынѣ извѣстенъ рядъ простыхъ ея синтезовъ, изъ коихъ укажемъ на два важнѣйшихъ: 1) При пропусканіи тока N_2O надъ амидомъ натрія $NaNH_2$ при нагрѣваніи (или при пропусканіи того же газа черезъ раствор. $NaNH_2$ въ жидкомъ амміакѣ)—образуется натріевая соль азотистоводородной кислоты: $2NaNH_2+N_2O=N_3Na+NH_3+NaOH$, а изъ нея легко можетъ быть получена и свободная кислота (см. ниже). 2) Дѣйствіемъ азотистой кислоты (лучше in statu nascendi, напр., при образованіи ея изъ эѳировъ) на гидразинъ по уравненію: $NH_2.NH_2+NO.OH=N_3H+H_2O$. Изъ своихъ солей (азидовъ) азотистоводородная кислота легко можетъ быть получена перегонкой съ разбавленной сѣрной кислотой (которую постепенно прибавляютъ къ кипящему водному раствору азида). Такъ получаютъ разбавленную (3—5%) N_3H, а изъ нея легко осторожной перегонкой (собирая первыя порціи) и осушеніемъ паровъ черезъ $CaCl_2$ получить и безводную N_3H. Азотистоводородная кислота образуетъ безцвѣтную жидкость съ темп. кипѣнія +37°, застывающую при —80° въ крист. массу, и весьма ядовитую. Безводная кислота обладаетъ безпримѣрно сильными взрывчатыми свойствами: весьма легко взрываетъ отъ удара, небольшого даже повышенія температуры и пр. Эти свойства стоятъ въ связи съ сильной эндотермичностью N_3H (тепло-образ.—62 бол. кал.). Одноосновная кислота, сравнительно слабая—порядка уксусной. При возстановленіи ея получаются амміакъ и гидразинъ. Соли азотистоводородной кислоты, или азиды, по большей частью обладаютъ сильно взрывчатыми свойствами и трудно растворимы въ водѣ. Однако K, Na, Ca, Sr и Ba соли не взрывчаты (NaN_3, напр., при нагрѣваніи въ пробиркѣ разлагается со слабой вспышкой, образуя азотъ и синій паръ металлическаго натрія) и легко растворимы. Азидъ серебра AgN_3 напоминаетъ во многихъ отношеніяхъ галоидныя соединенія Ag. Свинцовая соль $Pb(N_3)_2$ находитъ себѣ примѣненіе въ качествѣ детонатора взамѣнъ гремучей ртути, такъ какъ дѣйствуетъ въ нѣсколько разъ сильнѣе послѣдней. По способу образованія N_3H изъ закиси азота, а также изъ N_2H_4, ей, повидимому, слѣдуетъ приписать структ. формулу:  NH. Однако, по Тиле, вѣроятнѣе иное строеніе: $N\equiv N=NH$. Гидразинъ N_2H_4, открытый Курціусомъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ диамидъ, т.-е. какъ сочетаніе двухъ остатковъ $NH_2(NH_2-NH_2)$. Такое строеніе гидразина особенно наглядно вытекаетъ изъ его синтеза, недавно описаннаго Рашигомъ. На крѣпкій растворъ амміака, взятый въ избыткѣ, дѣйствуютъ хлорноватистой щелочью. При этомъ въ первую стадію реакціи образуется хлораминъ: $NH_3+NaOCl=NH_2Cl+NaOH$, а затѣмъ хлораминъ реагируетъ съ амміакомъ по уравненію: $NH_2Cl+2NH_3=NH_2-NH_2+NH_4Cl$. Послѣдняя стадія реакціи совершается гладко только въ присутствіи небольшихъ количествъ клея и нѣкоторыхъ другихъ веществъ, повидимому, дѣйствующихъ каталитически. Реакція въ принципѣ весьма близкая къ способу Рашига (но болѣе сложная), была значительно раньше открыта въ Россіи П. И. Шестаковымъ (дѣйствіе хлорноватистой щелочи на мочевину $(NH_2)_2CO$). Кромѣ того, существуетъ еще много другихъ способовъ, ведущихъ къ полученію гидразина. Представляя уплотненный амміакъ, гидразинъ является аналогомъ этого послѣдняго и въ этомъ качествѣ раздѣляетъ съ NH_3 способность присоединять элементы воды съ образованіемъ гидрата, имѣющаго характеръ основанія и элементы кислотъ—съ образованіемъ соотв. солей. Содержа 2 группы NH_2, гидразинъ даетъ двухэквивалентное довольно сильное (но болѣе слабое, нежели NH_3) основаніе, гидратъ окиси діаммонія $NH_3(OH)—NH_3(OH)$, которому отвѣчаютъ два ряда солей, напр., $NH_3.NH_2$ NH_2-NH_3. Выдѣленный изъ солей съ помощью щелочи, гидразинъ жадно удерживаетъ 1 молекулу воды, образуя гидразинъ-гидратъ—жидкость, кипящую при 119°. Обрабатывая этотъ гидратъ окисью барія, можно получить безводный гидразинъ въ видѣ безцвѣтной жидкости съ темп. кип. 113,5°, уд. в. 1,014 при 15°, застывающей при 1,4° въ крист. массу. Гидразинъ имѣетъ сильно щелочную реакцію, но двукислотныя (среднія) соли его сильно гидролизованы и потому сообщаютъ водѣ кислую реакцію. Гидразинъ легко окисляется,

главнымъ образомъ, съ образованіемъ воды и свободнаго азота, а также N_2O. Поэтому онъ является сильнымъ возстановителемъ и легко редуцируетъ до металла соли серебра, золота, платины, ртути, мѣди и мн. др. металловъ. Изъ производныхъ гидразина особаго интереса заслуживаютъ органическія соединенія, производныя кетоновъ и альдегидовъ: гидразоны $RCH{=}N.NH_2$, $\begin{matrix}R\\R\end{matrix}\!\!>\!C{=}N.NH_2$ и азины: $RCH{=}N{-}N{=}CHR$, $\begin{matrix}R\\R\end{matrix}\!\!>\!C{=}N{-}N{=}C\!<\!\begin{matrix}R\\R\end{matrix}$ (Курціусъ). Для гидразоновъ характерна способность въ присутствіи щелочи и мелко раздробленной платины претерпѣвать гладкое разложеніе съ образованіемъ соотв. углеводорода и выдѣленіемъ свободнаго азота (Н. М. Кижнеръ), напр.: $\begin{matrix}R\\R\end{matrix}\!\!>\!CH{=}N.NH_2 = \begin{matrix}R\\R\end{matrix}\!\!>\!CH_2 + N_2$. Благодаря этой реакціи открывается возможность съ удобствомъ (и безъ процессовъ изомеризаціи) осуществлять переходъ отъ альдегидовъ и кетоновъ къ отвѣчающимъ имъ углеводородамъ. *Л. Ч.*

Окись углерода (угарный газъ) — см. Углеродъ.

Окишоби, Окибочи (Okeechobee)—самое большое оз. въ сѣв.-амер. штатѣ Флорида, среди лѣсистыхъ болотъ. До 3000 кв. км.; глуб. не болѣе 4 м. Истокъ—р. Caloosahatchee—имѣетъ западное направленіе и изливается въ Мексиканскій зал.

Окказіонализмъ (causa occasionalis, случайная причина) — названіе теоріи Арнольда Гейлинкса, стремившейся объяснить взаимодѣйствіе души и тѣла. Изъ того, что Декартъ разсматривалъ матерію и духъ какъ противоположные признаки (матерія=протяженность, res extensa, духъ=сознаніе, res cogitans), возникла трудность въ объясненіи эмпирическаго факта воздѣйствія души на тѣло, и наоборотъ. Самъ Декартъ склонялся въ пользу теоріи, впослѣдствіи получившей названіе influxi physici, т.-е. теоріи физическаго вліянія. Ошибка въ рѣшеніи Декарта—предполагавшаго, что взаимодѣйствіе устанавливается въ glandula pinealis, — была очевидною, и потому его послѣдователи постарались обойтись безъ понятія воздѣйствія или вліянія. Для этого было предположено Гейлинксомъ божественное вмѣшательство. Такъ какъ душа не можетъ дѣйствовать на тѣло, вслѣдствіе противоположности ихъ аттрибутовъ, и такъ какъ только тотъ дѣйствуетъ, кто знаетъ, что онъ дѣйствуетъ, человѣкъ же не знаетъ, какъ волевое состояніе переходитъ въ движеніе, то взаимодѣйствіе души и тѣла есть чудо: извѣстное состояніе воли всемогущее божество переводитъ въ опредѣленное движеніе человѣческаго тѣла, напр., руки, и наоборотъ, при дѣйствіи солнечнаго луча всемогущій Богъ создаетъ въ сознаніи ощущеніе свѣта. Свою теорію О. Гейлинксъ иллюстрируетъ примѣромъ двухъ часовъ — примѣромъ, повтореннымъ впослѣдствіи Лейбницемъ, который измѣнилъ О. въ такъ назыв. теорію предустановленной гармоніи. Несмотря на очевидную слабость теоріи О., она, какъ прямой результатъ дуализма Декарта, представляетъ первую серьезную попытку анализа понятія причинности. Въ современной психологіи теорія параллелизма является видоизмѣненіемъ О.

Оккамъ, Вильгельмъ изъ О. (мѣстечка въ англійскомъ графствѣ Сэрре)—схоластикъ (ум. ок. 1349 г.), главный представитель номинализма (см.). Слушалъ въ Оксфордѣ Дунса Скота, потомъ преподавалъ теологію и философію въ Парижѣ. Выступилъ противникомъ папской власти, признавая папу подчиненнымъ въ мірскихъ дѣлахъ — государямъ, въ духовныхъ — всей церкви, и отрицая свѣтскую его власть. Призванный, за публичное распространеніе этихъ мнѣній, къ папскому суду въ Авиньонъ (въ 1322 г.), онъ былъ заключенъ подъ стражу, но въ 1328 г. бѣжалъ въ Германію, подъ покровительство имп. Людвига Баварскаго. Ум. ок. 1350 г. Подобно другимъ знаменитымъ схоластикамъ, О. получилъ отъ своихъ учениковъ почетныя названія: Doctor invincibilis, D. singularis, Inceptor venerabilis. Основное его ученіе, кромѣ общаго названія номинализма, именовалось еще терминизмомъ, такъ какъ въ образованіи нашего познанія онъ различалъ двоякаго рода «термины»: 1) представленія или мыслительные акты, вызываемые непроизвольно данными внѣшняго и внутренняго опыта — естественные знаки (signa) и слѣды (vestigia) существующаго въ познающемъ, и 2) произвольныя обозначенія предметовъ въ томъ или другомъ отношеніи (nomina, voces), для правильнаго и отчетливаго распорядка нашихъ познаній. О. признавалъ дѣйствительно существующимъ только единичное (particularia). Родовыя и видовыя понятія имѣютъ реальность только въ своихъ индивидуальныхъ представителяхъ, напр., понятіе «человѣкъ»—только въ отдѣльныхъ людяхъ. Аристотелевы категоріи и Порфиріевы предикабилій О. признавалъ лишь словеснымъ, а не реальнымъ распорядкомъ. Сущность познанія, съ точки зрѣнія О., состоитъ въ фактической связи между нашими представленіями и понятіями (termini перваго рода) и тѣми дѣйствительными впечатлѣніями, которыми непроизвольно вызывается наша умственная дѣятельность: самые акты нашего мышленія, поскольку они обусловлены извѣстною реальностью (въ интуитивномъ познаніи), дѣйствительно извѣщаютъ насъ объ этой реальности или обозначаютъ ее, хотя это обозначеніе не должно быть принимаемо за изображеніе. Такъ какъ о Божествѣ мы не имѣемъ нагляднаго (интуитивнаго) познанія, т.-е. никакого реальнаго основанія для дальнѣйшей абстракціи, то, значитъ, о Богѣ невозможно и отвлеченное, слѣдовательно вообще никакое познаніе; Онъ — исключительно предметъ практической вѣры, порождаемой актомъ воли, и въ этой непознаваемости и недоказуемости Божества состоитъ главная заслуга вѣры въ Него. Самъ О. не видѣлъ въ Божествѣ ничего, кромѣ безусловнаго произвола и всемогущества, и въ своемъ теологическомъ волунтаризмѣ шелъ еще дальше Дунса Скота, вмѣстѣ съ которымъ онъ и въ философіи, несмотря на ихъ разногласіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ, заложилъ основы позднѣйшаго англійскаго эмпиризма. Изъ сочиненій О., напечатанныхъ уже въ XV в., важнѣйшія: «Summa logices», «Quodlibeta septem», «Quaestiones in IV libros Sententiarum», «Expositio aurea super artem veterem v. l. in Porphyrii praedicabilia et Aristotelis praedicamenta», «Centiloquium theologicum» и «Quaestiones in libros physicorum». Изъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей О. особую извѣстность пріобрѣли Іоаннъ Буриданъ и Петръ de Alliaco. *Вл. Соловьевъ* (†).

Окклюзія въ химіи—см. Поглощеніе.

Оккультизмъ. О. (отъ лат. слова occultus—тайный, сокровенный) обыкновенно называютъ совокупность воззрѣній, вѣрованій, знаній и пріемовъ, относящихся къ области таинственныхъ силъ природы и человѣка. Эта область или совершенно игнорируется

современною наукою и философіей, или мало ею разрабатывается. Впервые терминъ «philosophia occulta» былъ употребленъ въ XVI в. Агриппой Неттесгеймскимъ. Въ основѣ О. лежитъ двоякое стремленіе человѣческой души—вѣрить и познавать. О. стоитъ на границѣ между религіей и теологіей, съ одной стороны, наукой и философіей—съ другой. Признавая откровеніе главнымъ источникомъ познанія, О. не отказывается и отъ общепринятыхъ научныхъ пріемовъ—умозаключенія и опыта, но прибѣгаетъ къ нимъ, главнымъ образомъ, лишь при изслѣдованіи матеріальныхъ силъ природы и человѣка. Охотнѣе всего онъ пользуется методомъ аналогіи, т.-е. именно тѣмъ, который въ наукѣ признается наименѣе точнымъ и убѣдительнымъ. Очень часто результаты, достигаемые при этомъ оккультистами, сводятся къ пустой, болѣе или менѣе остроумной игрѣ словами и понятіями; сближенія, дѣлаемыя при этомъ, крайне искусственны и произвольны. О.—понятіе болѣе широкое, чѣмъ теософія, спиритизмъ, магія и т. п., вмѣстѣ съ другими тайными науками и искусствами (каббалой, алхиміей, астрологіей) составляющія лишь отдѣльныя отрасли О. Наука, по мнѣнію современныхъ оккультистовъ, изслѣдуетъ лишь феномены, внѣшнюю сторону фактовъ: она экзотерична, въ противоположность О. или эзотеризму, занимающемуся изслѣдованіемъ внутренней сущности вещей и высшихъ сферъ мірозданія, доступныхъ лишь небольшому, сравнительно, кружку посвященныхъ, которыхъ оккультисты называютъ адептами или просвѣщенными (adepti, illuminati, initiati). Иногда О. называютъ также герметизмомъ, по имени одного изъ миѳическихъ пророковъ его, Гермеса Трисмегиста. Впрочемъ, названіе герметической науки чаще примѣняется къ алхиміи. Величайшими изъ пророковъ, черезъ которыхъ дается откровеніе, были основатели великихъ религій и цивилизацій—Рама, Кришна, Гермесъ, Моисей, Орфей, Будда, Зороастръ, Пиѳагоръ, Платонъ, Іисусъ, Магометъ, Бабъ и др. (см. Schuré, «Les grands initiés», П., 1902). Такъ какъ происхожденіе ученій всѣхъ этихъ посредниковъ между Богомъ и людьми одно и то же, то они всѣ заключаютъ въ себѣ одну и ту же истину, высказанную лишь съ большей или меньшей ясностью и законченностью и въ различныхъ формахъ, примѣнительно къ характеру народа или племени, среди котораго приходилось дѣйствовать пророку. Всѣ религіи человѣчества, въ ихъ эзотерической формѣ, свободной отъ позднѣйшихъ наслоеній, въ сущности представляютъ собою одну всемірную религію. Задача оккультистовъ сводится къ выдѣленію изъ миѳовъ и грубыхъ вѣрованій основного ядра истины и къ объясненію посвящаемымъ таинственныхъ символовъ религіи, въ которые иногда облекали ее сами основатели, дабы повліять на толпу, уважающую лишь то, что для нея не совсѣмъ понятно. Съ вопросами о сущности Божества О. связываетъ изслѣдованіе сущности психологическихъ, физіологическихъ и физическихъ явленій, въ противоположность современнымъ наукамъ, которыя изучаютъ всѣ эти стороны человѣческаго познанія независимо одну отъ другой и не касаясь ихъ внутренней сущности. Отсюда глубокое уваженіе и интересъ оккультистовъ къ древней наукѣ и восточной философіи, гдѣ самые разнообразные факты стоятъ въ тѣсной связи между собой и съ высшими принципами. Въ новое время возникли свѣтскія тайныя общества масоновъ, розенкрейцеровъ, иллюминатовъ и др., усвоившихъ себѣ многіе изъ ритуальныхъ обычаевъ и тайныхъ ученій древнихъ обществъ. Въ эзотерическомъ преданіи оккультисты отличаютъ два главныхъ теченія: западное или египетско-еврейское греческое и восточное или индійское (буддистское). Первое они считаютъ болѣе правильнымъ, такъ какъ оно привело, въ концѣ концовъ, къ высшему откровенію—христіанству, восточное же, подъ вліяніемъ распространенія буддизма, демократизировалось и потому подверглось искаженію. Происхожденіе ученія оккультистовъ о божествѣ (теософіи) нужно искать въ сочиненіяхъ евреевъ-каббалистовъ. Широкое философское обоснованіе О., главнымъ образомъ теоретическихъ его основъ, можно найти у неоплатониковъ (ученіе о единомъ, троичность, эманаціи), въ особенности у Ямвлиха и его учениковъ. Дальнѣйшее развитіе О., какъ философское ученіе, получилъ въ эпоху Возрожденія, въ сочиненіяхъ Агриппы Неттесгеймскаго (1456—1535), объединившаго тайныя доктрины въ одно философское міросозерцаніе и старавшагося дать магіи характеръ естественной науки, объясняющей многія чудесныя явленія. Имъ выдвинута идея души вселенной (такъ назыв. квинтъ-эссенціи, т.-е. пятая сущность, въ дополненіе къ 4-мъ элементамъ или стихіямъ), а также указанъ законъ симпатіи и антипатіи, существующей между различными предметами. Парацельзъ (1493—1541) примѣнилъ къ медицинѣ идеи Агриппы о симпатіи и антипатіи и на основаніи ихъ построилъ ученіе о спеціальныхъ средствахъ (арканумахъ) для каждой части организма и о возможности переносить болѣзнь съ человѣка на растенія или животное, или зарывать ее вмѣстѣ съ человѣческими выдѣленіями въ землю. Джамбатиста делла Порта (1538—1615) собралъ въ своей «Magia naturalis» (Л., 1561, Неаполь, 1589) массу магическихъ рецептовъ, свидѣтельствующихъ о состояніи науки въ его время и представляющихъ богатый матеріалъ для исторіи народныхъ суевѣрій. Англичанинъ Робертъ Флуддъ (1574—1637) пытался въ своей фантастической космогоніи примирить идеи неоплатониковъ и каббалистовъ съ ученіемъ Христа. Въ теологіи Флудда интересно ученіе о voluntas и noluntas Бога; первая—источникъ свѣта и благости, активное начало, разсѣивающее въ міръ добро, вторая—потенціальное начало, таинственное самоуединеніе Божества, являющееся источникомъ мрака, облегчающее доступъ въ міръ темнымъ силамъ. Въ этомъ состояніи Богъ пребывалъ до сотворенія міра. Эммануилъ Сведенборгъ (1688—1772), развивавшій ученіе о духахъ и о загробной жизни, можетъ быть названъ родоначальникомъ современнаго спиритизма. Дальнѣйшими теоретиками спиритизма были такъ называемые нѣмецкіе пневматологи, въ особенности І. Г. Юнгъ-Штиллингъ (1740—1817), авторъ «Теоріи духовѣдѣнія» («Theorie der Geisterkunde», Нюрнб., 1808), представляющей первую попытку объяснить отношеніе человѣка къ міру духовъ съ помощью гипнотизма и дать теорію матеріализаціи духовъ. Въ XIX в. теоретическую разработку спиритизмъ получилъ въ сочиненіяхъ американца А. Дж. Дэвиса (1826 — 1910): «The principles of nature, her divine revelations and a voice to mankind» (1847), «The philosophy of spiritual intercourse» и «The great harmonia» (1850—61), и француза Ривеля, болѣе извѣстнаго подъ псевдонимомъ Allan Kardec (1804—1869), автора книгъ: «Livre des esprits» (П., 1859), «Qu'est ce que le spiritisme» (П., 1859), «Le livre des Médiums» (П., 1861), «L'évangile suivant le spiritisme» (П., 1864), въ которыхъ дана попытка объяснить съ спиритуалистической точки зрѣнія міротвореніе, жизнь души, перевоплощеніе и т. д. Оба они борются, между прочимъ, съ христіанскимъ ученіемъ о вѣчной карѣ для грѣшниковъ и являются ревностными сторонниками мысли о примиреніи ихъ,

въ конпѣ концовъ, съ Творцомъ. Въ Англіи и Германіи спиритизмъ изслѣдовали А. Р. Уоллэсъ, Круксъ, Цёльнеръ, Дю-Прель. Вильямъ Круксъ производилъ опыты надъ измѣненіемъ вѣса предметовъ и выставилъ для объясненія спиритическихъ явленій такъ называемую психическую силу, исходящую изъ медіума или изъ кружка лицъ, присутствующихъ на сеансѣ. Эта «психическая сила» тождественна съ «одомъ» барона Рейхенбаха (1788—1869)—силой, исходящей не только изъ человѣка и животныхъ, но разлитой во всемъ мірѣ и доступной воспріятію ясновидящихъ (см. его соч.: «Untersuchungen über die Dynamide», 1849, «Der sensitive Mensch und sein verhalten zum Od», 1854—55, «Die odische Lohe und einige Bewegungserscheinungen», 1867). Цёльнеръ (1834—1882) для объясненія спиритическихъ явленій выставилъ теорію о четырехмѣрныхъ разумныхъ существахъ, воспринимающихъ пространство въ четырехъ измѣреніяхъ. К. Дю-Прель (1839 — 1899) исходитъ въ своемъ міросозерцаніи изъ ученія Дарвина о постепенномъ развитіи организмовъ, о цѣлесообразномъ приспособленіи ихъ, путемъ косвеннаго подбора, къ окружающимъ условіямъ и о безконечномъ разнообразіи приспособленій, существующемъ въ мірозданіи, и приходитъ къ заключенію о возможности существованія безконечнаго множества міровъ и, между прочимъ, міровъ субъективныхъ, т.-е. представленій о мірахъ. Дарвинъ въ ученіи о человѣкѣ, по мнѣнію Дю-Преля, односторонне указываетъ лишь на прошлое человѣка, между тѣмъ какъ въ немъ можно найти задатки будущаго; они кроются не столько въ біологическихъ его свойствахъ, сколько въ его психическихъ проявленіяхъ—въ актахъ сна, но, главнымъ образомъ, въ явленіяхъ сомнамбулизма, когда наблюдается новое, отличное отъ обычнаго и во многихъ отношеніяхъ высшее сознаніе. Это высшее сознаніе, не имѣющее, повидимому, непосредственной связи съ обычнымъ, указываетъ на существованіе какого-то неизвѣстнаго еще намъ носителя душевной жизни, которому Дю-Прель даетъ названіе «трансцендентальнаго субъекта». Въ настоящее время наиболѣе видными представителемъ О. является R. Steiner (см. его «Die Geheimwissenschaft im Umriss», 1913), глава теософическаго общества. Теософическое движеніе получило и въ Россіи широкое распространеніе черезъ посредство Блавацкой и ея послѣдователей. Вообще говоря, интересъ къ О. и интенсивность оккультныхъ стремленій обратно пропорціональны развитію раціонализма и науки. Въ исторіи человѣческой мысли можно отмѣтить три эпохи, когда О. получилъ первенствующее значеніе: первые вѣка христіанства, эпоха Возрожденія (натурфилософія Телезія, Кардіоса и др.) и настоящее время. Распространеніе О. знаменуетъ упадокъ точнаго знанія или неудовлетворенность имъ. — Въ оккультическихъ ученіяхъ нужно различать два направленія, правда, во многихъ пунктахъ близко между собою соприкасающіяся): религіозно-философское (теософское) и научное. О второмъ изъ нихъ въ настоящее время нельзя еще сказать послѣдняго слова; несмотря на многія заблужденія и увлеченія его послѣдователей, оно способствовало выработкѣ нѣкоторыхъ цѣнныхъ для дальнѣйшихъ успѣховъ науки (главнымъ образомъ, психо-физіологіи), хотя и не вполнѣ еще доказанныхъ положеній. Традиціонный «теософскій» О. не можетъ стать на дѣйствительно научную почву и остается, въ лучшемъ случаѣ, религіозно-философскимъ міросозерцаніемъ вполнѣ догматическаго, отнюдь не критическаго характера. Заслуга его — только въ томъ, что, провозгласивъ единство всѣхъ религій, онъ тѣмъ положилъ начало сравнительному ихъ изученію. Слѣпое довѣріе О. къ источникамъ, особенно древнимъ, часто весьма сомнительнымъ, совершенно ненаучные методы, отсутствіе эмпирическихъ доказательствъ, признаніе откровенія главнѣйшимъ источникомъ познанія, навязываніе многимъ философамъ и религіознымъ учителямъ, вопреки фактамъ, оккультическихъ ученій, наконецъ, шарлатанизмъ и даже развращенность многихъ его послѣдователей (нѣкоторые изъ нихъ явно или тайно являются приверженцами «черной магіи», отдаются «чертопоклонничеству», служатъ черныя мессы и т. д.)—все это отталкиваетъ отъ О. многихъ людей, искренне желающихъ проникнуть въ тайны природы. «Теософскій» и «магическій» О. можетъ возбуждать интересъ лишь съ исторической точки зрѣнія, какъ міросозерцаніе, господствовавшее на землѣ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій.

Литература (приводятся лишь главнѣйшія сочиненія). А) Сочиненія не-оккультистовъ. Lenormant, «La magie chez les Chaldéens» (1874); Kiesewetter, «Geheimniswissenschaften»; его же, «Der Occultismus des Altertums»; его же, «Geschichte des neueren Occultismus» (Лпц.); Migne, «Dictionnaire des sciences occultes» (въ XLVIII и XLIX тт. «Encyclopédie théologique», 1846—48); P. L. Jacob (bibliophile), «Curiosités des sciences occultes» (П., 1885); Behre, «Spiritisten, Okkultisten, Mystiker und Theosophen» (1890); A. Franck, «La Kabbale ou la philosophie religieuse des Hébreux» (П., 1892).—Б) Сочиненія оккультистовъ. C. v. Eckartshausen, «Aufschlüsse zur Magie aus geprüften Erfahrungen ueber verborgene philosophische wissenschaftliche und verdeckte Geheimnisse der Natur» (Мюнх., 1791—92); его же, «Religiöse Schriften ueber Klares und Dunkles» (Штуттг., 1839—41); G. K. Horst, «Daemonomagie» (Франкф., 1818); его же, «Zauberbibliothek» (Майнцъ и Франкф., 1821—26); его же, «Deuteroskopie» (Франкф., 1830); K. Aug. Eschenmayer, «Mysterien des innern Lebens» (Тюб., 1830); его же, «Konflickt zwischen Himmel und Hölle» (Тюб., 1837); J. Jos. v.-Goerres, «Christliche Mystik» (1836—42 и 1879—80); E. Lévy (А. Л. Констанъ), «Dogme et rituel de la haute Magie» (П., 4-е изд., 1903); H. T. Blavatsky, «Isis Unveiled» (Нью-Іоркъ, 1877); A. P. Sinnet, «Esoteric Buddhism» (Лпц., 1884); его же, «Occult World» (1886); Ad. Péladan, «Anatomie homologique» (П., 1866); Crookes, «Der Spiritualismus und die Wissenschaft» (Лпц., 1872); его же, «Psychische Studien» (нѣм. перев. Виттиге, съ цѣнными примѣчаніями); Cox, «Spiritualism answered by science» (Л., 1872); его же, «Beweise für die Existenz einer psychischen Kraft» (Лпц., 1881); Max. Perty, «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur» (Лпц., 1861 и 1872); его же, «Blicke in das verborgene Leben des Menschengeistes» (Лпц., 1869); его же, «Die Anthropologie als die Wissenschaft von den körperlichen und geistigen Wesen des Menschen» (Лпц., 1874); его же, «Die sichtbare und unsichtbare Welt» (Лпц., 1881); A. Russell Wallace, «The scientific aspect of the supernatural» (Л., 1866); Zöllner, «Wissenschaftliche Abhandlung» (1873—81); Hellenbach, «Philosophie des gesunden Menschenverstandes» (Б., 1876); его же, «Der Individualismus im Lichte der Biologie und Philosophie der Gegenwart» (Б., 1878); его же, «Die Vorurtheile der Menschheit» (Б., 1879—80); Du-Prel, «Es giebt ein transcendentaler Subjekt» (Лпц., 1888); его же, «Oneirokritikon, oder der Traum

von Standpunkt des transcendentalen Idealismus» (Тюб., 1868); его же, «Kampf ums Dasein am Himmel»; «Philosophie der Mystik» (Лпц., 1885); его же, «Problem für Taschenspieler» (Лпц., 1886); его же, «Mystik der alten Griechen» (Лпц., 1888); его же, «Monistische Seelenlehre» (Лпц., 1888); Papus, «Traité élémentaire de science occulte» (7-е изд., П., 1903; русскій пер.); его же, «Traité méthodique de science occulte» (П., 1891); его же, «Traité élémentaire de magie pratique» (П., 1893); его же, «La magie et l'hypnose» (П., 1897); E. Schuré, «Les grands initiés» (П., 1902); J. Lermina, «La science occulte» (П., 1890); «La magie pratique»; J. Bois, «Le satanisme et la Magie»; его же, «L'Eve nouvelle».—В) Книги по О. на русскомъ яз. М. Хотимскій, «Разсказы о темныхъ предметахъ» (СПБ., 1861); Аксаковъ, «Анимизмъ и спиритизмъ» (СПБ., 1893); «Разоблаченія. Исторія медіумической комиссіи» (1883); Бутлеровъ, «Статьи по медіумизму» (СПБ., 1889), «Кое-что о медіумизмѣ», «Спиритическій методъ въ области психофизики»; Барабашъ, «Спиритизмъ въ исторіи»; Гартманъ, «Спиритизмъ»; Дю-Прель, «Философія мистики» (СПБ., 1895); Симо́нъ, «Міръ грезъ»; Оршанскій, «Спиритизмъ и телепатія»; Алланъ Кардекъ, «Книга медіумовъ»; Гелленбахъ, «Индивидуализмъ въ свѣтѣ біологіи и современной философіи» (СПБ., 1884); его же, «Человѣкъ, его сущность и назначеніе съ точки зрѣнія индивидуализма» (СПБ., 1885); Геръ, «Опытное изслѣдованіе спиритическихъ явленій» (СПБ., 1889); Герней, Майерсъ и Подморъ, «Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія» (СПБ., 1893); Мельфордъ, «Ваши непознанныя силы» (Кіевъ, 1904); Фламмаріонъ, «Неизвѣстное»; Уэллесъ, «Защита новѣйшаго спиритуализма»; Цертелевъ, «Спиритизмъ съ точки зрѣнія философіи»; Рише, «Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта»; Круксъ, «Спиритуализмъ и наука» (СПБ., 1872); Леманнъ, «Иллюстрир. исторія суевѣрій и волшебства» (М., 1900); Брам. Чаттерджи, «Сокровенная религіозная философія Индіи» (Калуга, 1906); Рамачарака, «Основы міросозерцанія индійскихъ іоговъ» (перев. съ англійскаго, СПБ., 1914). — Ср. также книгу Н. Бердяева, «Смыслъ творчества», глава XIII, «О. и магія» (М., 1916); Барретъ, «Загадочныя явленія человѣческой психики» (М., 1914); П. Д. Успенскій, «Tertium organum. Ключъ къ загадкамъ міра»; его же, «Внутренній кругъ» (СПБ., 1913); его же, «Четвертое измѣреніе» (СПБ., 1914).

Оккупація (occupatio)—одинъ изъ первоначальныхъ способовъ пріобрѣтенія частнаго права собственности. Въ отличіе отъ военнаго захвата (occupatio bellica), О. состоитъ въ завладѣніи вещами, никому не принадлежащими, съ цѣлью ихъ присвоенія (res nullius primo occupanti cedit). Въ первобытныя времена О.—весьма распространенный способъ пріобрѣтенія права собственности. Съ развитіемъ государственности кругъ безхозяйныхъ вещей сильно суживается: недвижимости, никому не принадлежащія, признаются собственностью государства, чѣмъ исключается возможность частной ихъ О., и О. становится примѣнимою только къ движимости, никогда не имѣвшей собственника, или же оставленной имъ. О. исключается отчасти и по отношенію къ движимости (рыба, дичь, жемчугъ), въ виду установленія особыхъ разрѣшеній на право заниматься охотой, рыбной ловлей и т. п. См. Заимка, Кладъ, Находка.—О. въ международномъ правѣ—см. Занятіе непріятельской территоріи (XVIII, 229).

Оклагома—см. Оклахома.

Окладные налоги—то же, что налоги долевые въ отличіе отъ раскладочныхъ; окладъ — то же, что податная доля, квота (см. Налоги, XXVII, 860). Дѣленіе налоговъ на О. и раскладочные примѣнимо не только къ прямому обложенію, но и къ косвенному, и въ Россіи XVII в., напр., кабацкія деньги клались въ окладъ, т.-е. опредѣлялась сумма, которую надлежало собрать съ жителей даннаго податного округа. Въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ, а также въ классификаціи доходныхъ статей государственной росписи термины «О. налоги», «О. сборы» болѣе не встрѣчаются; сохранилось лишь названіе «департамента окладныхъ сборовъ». Къ вѣдѣнію послѣдняго относятся прямые налоги, среди которыхъ имѣются и налоги раскладочные, разнаго рода пошлины (въ томъ числѣ гербовый сборъ) и др. казенныя поступленія. Терминъ О. налоги употребляется также въ финансовой статистикѣ.

Окладныя церковныя **книги** въ древней Руси содержали ежегодное распредѣленіе разныхъ даней, собиравшихся съ церквей на потребности мѣстной іерархіи и цѣлаго государства.

Оклендъ (Oakland)—гор. въ сѣв.-ам. шт. Калифорніи, на вост. берегу зал. Санъ-Франциско, при удобной гавани. 183 002 жит. (1914). Военная академія и академія Гольденъ-Гейтъ; жен. тихоокеанская коллегія. Мукомольные и гончарные зав. Много садовъ, виноградники.

Оклахома (Oklahoma)—штатъ Сѣв.-Американскаго Союза, образовавшійся въ 1907 г. изъ прежнихъ территоріи О. и Индѣйской, между 33°35′ - 37° сѣв. ш. и 94°29′—103° зап. д. 181 448 кв. км. Западная окраина штата прежде именовалась «Ничьей землею» (No Man's Land). На З безлѣсныя равнины, на В облѣсенныя горы. Крайняя сѣв.-зап. часть штата—высокое плоскогорье. На СЗ 4 «соляныя равнины» (наиболѣе извѣстная — Big Salt Plain). Преобладаютъ преріи; во многихъ мѣстахъ рѣки прорыли въ нихъ глубокія ущелья—каньоны. Главнѣйшія рѣки текутъ съ СЗ на ЮВ. Рѣка Арканзасъ принимаетъ рр. Сальтъ-Форкъ, Симаронъ и Канадскую, съ многочисленными притоками; большую часть южн. границы составляетъ Красная Рѣка, въ которую впадаютъ Вашита и Кіамичи.—Климатъ континентальный; въ гор. О. средняя темп. годовая +15,2°, іюля +26,2°, въ январѣ +2,8°; осадковъ 778 мм.—Черный медвѣдь, пума, степной волкъ, лисица, олень, антилопа, бѣлка, кроликъ. Дубы, кедры, сосна, черный орѣшникъ; на крайнемъ СЗ—кактусы, юкка.—1 657 155 жит. (1910), въ томъ числѣ 137 612 негровъ и 74 825 туземныхъ индѣйцевъ, принадлежащихъ къ племенамъ кіова, команчей и апачей, и пришедшихъ изъ прочихъ областей—чироки, семинолы, кикапу, сіу, міами, оттавы и др.; большинство такъ назыв. индѣйцевъ имѣютъ значительную примѣсь крови бѣлыхъ, нѣкоторые—негровъ. Рожденныхъ за границею 40 442 (изъ нихъ 10 090 германцевъ, 5807 русскихъ). Въ городахъ живетъ 19,3%; важнѣйшіе города — О. (столица; 83 559 жит.), Мюскоги (38 309), Тульза (27 634); еще 5 городовъ имѣютъ свыше 10 000 жит. Преобладаютъ методисты, затѣмъ баптисты, католики. Въ 1914 г. въ публичныхъ начальныхъ школахъ было 251 425 учениковъ и 245 483 ученицы, при 11 739 учащихъ; въ 405 среднихъ школахъ 19 414 учащихся и 1111 учащихъ; въ 6 нормальныхъ—3000 и 128; расходъ на образованіе—7 879 906 долл. Университетъ въ гор. Норманъ (основанъ въ 1892 г.); студентовъ 885, преподавателей 98; земледѣльческій и механическій колледжъ—979 и 71;

земледѣльческій и нормальный университетъ для цвѣтнокожихъ — 582 и 23. — Главныя занятія жит.—земледѣліе и скотоводство. Въ 1910 г. въ штатѣ было 190 192 фермы, въ 28 859 358 акровъ, изъ коихъ обработано 17 551 337. Маисъ, пшеница, овесъ, картофель, сѣно, сорго, фрукты, ленъ; урожай хлопка — съ 2 825 000 акровъ — оцѣнивался въ 38 862 т. долл. Молочныхъ коровъ 494 тыс., прочаго рогатаго скота 1199 т. гол., свиней 1420 т., овецъ 76 т., лошадей 758 т., муловъ 269 т.—Горное дѣло пріобрѣло важное значеніе, главнымъ образомъ, благодаря увеличенію добычи нефти послѣ 1904 г. Въ 1913 г. добыто нефти на 59 581 948 долл.; добываются еще натуральный газъ, каменный уголь, свинецъ, цинкъ; общая цѣнность минеральной добычи въ 1913 г. — 80 168 820 долл — Обрабатывающая промышленность мало развита; въ 1910 г. было предпріятій 2310, рабочихъ 13 134, вложенный капиталъ 38 873 000 долл., произведено на 53 682 000 долл. Главныя отрасли: мукомольное дѣло (произвед. на 19 144 000 долл.), производство масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ и избонны (5 187 000), лѣсопромышленность (4 439 000).—Бюджетъ (1913—14): доходы 3 380 266 долл., расходы 3 297 356 долл. Государственнаго долга нѣтъ. — Желѣзныхъ дорогъ 10 227 км. (1913). 2 сберегательныхъ банка.—По конституціи 1907 г. законодательное собраніе О. состоитъ изъ сената (44 члена, избираемыхъ на 4 года) и палаты депутатовъ (98 членовъ, избираемыхъ на 2 года). Избирательнымъ правомъ пользуются (за обычными исключеніями) всѣ граждане Соед. Штатовъ, прожившіе не менѣе 6 мѣс. въ штатѣ. Въ штатѣ введены инициативы и референдумъ; 8% всѣхъ избирателей въ правѣ возбуждать инициативу обыкновенныхъ законовъ, 15%—предлагать измѣненія конституціи; референдуму подлежатъ всѣ законы (за исключеніемъ неотложно требующихся по соображеніямъ общественной безопасности) по требованію или 5% избирателей, или законодательнаго собранія. Въ федеральномъ парламентѣ О. представлена 2 сенаторами и 8 представителями. Правильное заселеніе О. американцами началось въ концѣ XIX ст. Въ 1889 г. федеральное правительство пріобрѣло территорію отъ индѣйцевъ, въ 1890 г. О. была организована какъ территорія въ 1907 г. принята въ число штатовъ, въ составѣ прежней территоріи О. и территоріи Индѣйцевъ.

Оклики военные (отзывъ и пропускъ)—условленныя слова, служащія въ сторожевой службѣ въ полѣ для отличія своихъ отъ непріятеля и отъ постороннихъ вообще. Отзывъ—названіе города; пропускъ—названіе какого-либо предмета или понятія изъ военнаго быта. Начальникъ отряда выбираетъ ихъ на каждый день особо и секретно сообщаетъ частямъ, отправляющимъ сторожевую службу. Одиночные люди, чтобы быть свободно пропущенными, должны вѣрно сказать пропускъ. Отзывъ служитъ доказательствомъ, что прибывшій съ какими-либо приказаніями есть дѣйствительно лицо, уполномоченное старшимъ начальникомъ. Въ мирное время войскамъ, вступающимъ въ городскіе караулы, сообщаются съ тою же цѣлью ежедневно особо объявляемые пароль и пропускъ. Пароль (названіе города или мѣстности) служитъ для дежурнаго по карауламъ, рунда и караульныхъ начальниковъ тѣмъ же средствомъ, что отзывъ въ сторожевой службѣ.

Окна (и окончины) въ древне-русскихъ жилищахъ были волоковыя для пропуска дыма, изъ пузыря или слюды (стекольчатыя появляются во второй половинѣ XVII в.), большія, называвшіяся красными и косящатыми, образчатыя, сдѣланныя изъ четырехугольныхъ кусочковъ слюды или стекла, и рѣпьястыя, когда эти кусочки были вставлены рѣпейками. Они были весьма различной формы, иногда совершенно круглыя или, напримѣръ, въ видѣ буквы Д; задѣлывались желѣзными рѣшетками, снаружи заслонялись ставнями, изнутри притворялись причалинами, иногда серебряными.

Оковцы—с. Тверской губ., Осташковскаго у., въ 70 вер.; извѣстно по появившейся здѣсь въ 1539 г. чудотворной иконѣ Оковецкой (или Ржевской) Божіей Матери. Въ 1½ вер. отъ О. обильный цѣлебный источникъ «Святой ключъ» (неизслѣдованъ). Источникъ обдѣланъ гранитомъ; вода холодна (8°), имѣетъ сѣрнистый вкусъ. Много богомольцевъ.

Оковы, кандалы или **цѣпи** — особыя, съ цѣпями, желѣзныя кольца, точнѣе — обручи, налагаемые на руки и ноги человѣка съ цѣлью лишить его свободы передвиженія. Примѣненіе О. въ старину ко всякаго рода арестантамъ, какъ подслѣдственнымъ, такъ и осужденнымъ, притомъ независимо отъ степени тяжести наказанія, грозившаго имъ, нынѣ выходитъ изъ уголовной и административной практики. Смягченіе нравовъ выражается и въ болѣе гуманномъ устройствѣ О. Вмѣсто старинныхъ О., тяжелыхъ по вѣсу, которыя, надѣваясь непосредственно на тѣло, причиняли преступнику нестерпимыя боли и затрудняли его малѣйшія движенія, появились О., имѣющія единственной цѣлью предупредить побѣгъ наиболѣе опасныхъ преступниковъ. Въ Россіи первыя указанія о заковываніи въ желѣзо подслѣдственныхъ арестантовъ встрѣчаются въ двинской уставной грамотѣ 1397 г. Въ старинныхъ русскихъ тюрьмахъ арестанты содержались въ тяжелыхъ колодахъ: ноги заключенныхъ нерѣдко привязывались цѣпью къ стулу, а на руки надѣвались особыя О.—наручники. Ключи отъ цѣпей хранились у караульныхъ. Важныхъ преступниковъ приковывали къ стѣнѣ. Арестанты сковывались по два и болѣе, при чемъ не соблюдалось раздѣленіе по поламъ. Съ начала прошлаго вѣка, правительство, въ цѣломъ рядѣ указовъ, старается предупредить злоупотребленія со стороны мѣстныхъ тюремныхъ властей при заковываніи арестантовъ. По Уставу о содержаніи подъ стражей (ст. 407—410) и Уставу о ссыльныхъ (ст. 94—95) различаются кандалы ручные и ножные. Вѣсъ О. для мужчинъ 5—5½ фунт. Подъ обручи ножныхъ кандаловъ надѣваются подкандальники установленнаго образца. Безсрочные каторжные 1 разряда содержатся въ ручныхъ и ножныхъ О., прочіе каторжные — въ однѣхъ лишь ножныхъ. Женщины, осужденныя къ каторжнымъ работамъ безъ срока, также содержатся въ О. ножныхъ и ручныхъ, но менѣе тяжелыхъ. О. съ каторжныхъ снимаются при переводѣ ихъ въ отрядъ исправляющихся, а иногда, въ видѣ исключенія, и ранѣе этого срока, но съ особаго разрѣшенія ген.-губернатора. Съ особаго разрѣшенія О. могутъ быть снимаемы и тогда, когда это требуется родомъ работъ, а также въ случаѣ особо тяжкой, изнурительной болѣзни. Снятыя съ каторжнаго О. могутъ быть на него вновь налагаемы, въ видѣ дополнительной мѣры наказанія за маловажные проступки. На пересыльныхъ арестантовъ для предупрежденія побѣговъ въ пути могутъ быть наложены наручники, а въ случаѣ покушенія на побѣгъ—и ножные кандалы. Изъ содержащихся подъ стражей въ тюрьмахъ и арестантскихъ отдѣленіяхъ не могутъ быть заключаемы въ кандалы: задержанные полиціей, лица, обвиняемыя въ преступленіяхъ, за которыя закономъ опредѣлены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ правъ состоянія, малолѣтніе и не-

совершеннолѣтніе до 17 лѣтъ, всѣ лица, принадлежавшія къ разрядамъ населенія, изъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній и до манифеста 11 августа 1904 г.

Ококъ (Aucoc), Леонъ—французскій юристъ (род. въ 1828 г.). Былъ членомъ госуд. совѣта и предсѣдателемъ одного изъ его отдѣленій. О.—одинъ изъ авторитетнѣйшихъ представителей старшей школы французскаго администр. права. Главные его труды: «Conférences sur l'administration et le droit administratif» (3 тт., 1869—1870; 3-е изд. 1882—86); «De sections de commune et des biens communaux qui leur appartiennent» (1858; 2-е изд. 1864); «Le conseil d'état avant et depuis 1789» (1876); «Observations sur la codification des lois» (1874); «La Question des propriétés primitives» (1885).

Околичности — старый художественный терминъ, обозначающій второстепенныя части художественной композиціи и вполнѣ соотвѣтствующій современному термину аксессуары.

Околоплодникъ—см. Плодъ.

Околопочечные органы или железы (gl. adrenales), носящіе въ человѣческой анатоміи названіе надпочечныхъ железъ, не только по своему отправленію, но и по морфологическому значенію представляются весьма загадочными. Околопочечныя железы у Amniota представляются органами сложными. У млекопитающихъ онѣ составлены изъ двухъ частей: периферической, или коркового вещества, и центральной, или мозгового вещества. Послѣднее содержитъ многочисленныя гангліозныя клѣтки. Главная особенность строенія этого органа та, что кровеносные сосуды его незамкнуты. Въ корковомъ веществѣ кровь циркулируетъ какъ между клѣтками, такъ и внутри клѣтокъ, подвергаясь, вѣроятно, очищенію отъ токсиновъ. Въ мозговомъ веществѣ, представляющемъ какъ бы железу, состоящую изъ замкнутыхъ трубокъ, содержимое послѣднихъ поступаетъ въ кровеносные сосуды, и эта часть, слѣдовательно, представляетъ железу съ внутреннимъ выдѣленіемъ. Такимъ образомъ, корковое и мозговое вещества имѣютъ не только различное строеніе, но и различную функцію. Но у селахій и амфибій О. органы представлены органами двоякаго рода: во-первыхъ, у нихъ имѣются органы межпочечные (gl. interrenales), которые возникаютъ у Gymnophiona въ видѣ боковыхъ метамерно расположенныхъ набуханій перитонеальнаго эпителія, впослѣдствіи ложащихся чаще въ видѣ непарнаго или рѣже парнаго ряда между внутренними краями обѣихъ почекъ, откуда и ихъ названіе. Но, кромѣ того, у тѣхъ же формъ существуютъ тоже метамерно располагающіеся органы, получающіе комплексы гангліозныхъ клѣтокъ отъ симпатической системы и лежащіе у селахій обыкновенно надъ почками (т.-е. вдоль ихъ спинной поверхности), а у амфибій придвигающіеся къ межпочечнымъ органамъ. Эти органы по своему положенію вполнѣ заслуживаютъ наименованіе надпочечныхъ (gl. suprarenales). У большинства рыбъ существуютъ только межпочечные органы. Такимъ образомъ, утерявшіе метамерность О. органы Amniota являются результатомъ соединенія первоначально метамерныхъ межпочечныхъ и надпочечныхъ органовъ, а у млекопитающихъ и результатомъ внѣдренія послѣднихъ внутрь первыхъ. — См. Надпочечныя железы (XXVII, 792).

Околосердечная сумка—см. Сердце.

Околотки—особыя помѣщенія при войсковыхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ, устраиваемыя для больныхъ, требующихъ легкаго наружнаго пользованія или только отдохновенія.—См. Св. воен. пост., кн. XVI, ст. 497, примѣч.

Околоточный надзиратель—см. Полиція.

Околоушная железа (parotis) представляетъ трубчатую, сложную, серозную железу. Ея выводной протокъ (ductus parotideus [Stenoni]) прободаетъ m. buccinator и открывается маленькимъ щелевиднымъ отверстіемъ позади 2-го верхняго коренного зуба въ vestibulum oris. О. железа занимаетъ переднеушную область, простирается вверхъ до скуловой дуги, впередъ до передняго края m. masseter, переходитъ внизъ за уголъ нижней челюсти; тѣсно сращена съ переднимъ краемъ m. sterno-cleido-mastoidei и прилежитъ къ наружному слуховому проходу, отъ котораго легко отдѣляется. Она покрываетъ челюстной суставъ и простирается вплоть до вѣнечнаго отростка. Ея глубокій слой въ заднечелюстной ямкѣ прободается arteria carotis extern., а поверхностный слой — vena facialis poster. У верхняго ея края, непосредственно впереди козелка, показывается arteria temporalis и n. auriculo-temporalis отъ 3-й вѣтви trigemini. Выходящій у foramen stylomastoideum n. facialis сейчасъ же входитъ на этомъ мѣстѣ въ железу, распадается въ ней на свои отдѣльныя вѣтви, выходящія у передняго края железы въ видѣ pes anserinus. Nervus facialis охватываетъ art. carotis и vena facialis poster. съ латеральной стороны.

Околоцвѣтникъ—см. Цвѣтокъ.

Окольничій—должностное лицо при княжескихъ дворахъ, упоминаемое съ конца XIII в. Его обязанности состояли въ наблюденіи во время княжескихъ походовъ и путешествій за исправностью дорогъ и мостовъ и въ подготовкѣ становъ для отдыха и ночлеговъ. Эти функціи такъ тѣсно сплелись съ именемъ О., что въ XVII в., когда О. такой службы болѣе не несли, въ оффиціальныхъ документахъ обычно отмѣчалось: «передъ государемъ или въ О. мѣсто дворяне». Въ тѣхъ же документахъ дано такое объясненіе должности квартирмейстера въ войскахъ иноземнаго строя: «по-русски большіе полковые О.». Въ XVI и XVII вв. О.—чинъ придворный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, думный, второй по значенію, непосредственно слѣдующій за чиномъ боярина. О. несутъ самыя разнообразныя службы, какъ и бояре: придворныя, военныя, дипломатическія и приказныя, однако, всегда ниже бояръ. Въ частности по Судебникамъ на О. возлагается обязанность слѣдить за соблюденіемъ правилъ «поля», т.-е. судебнаго поединка. Возведеніе въ чинъ О. совершалось по указу государя; но усмотрѣніе его въ этомъ отношеніи было ограничено правилами мѣстничества.

Окольные люди — см. Дознаніе черезъ окольныхъ людей (XVI, 495—7).

Окольскій (Okolski), Симонъ — польскій историкъ и проповѣдникъ (1580—1653), провинціалъ доминиканскаго ордена. Сопровождалъ полевого гетмана Потоцкаго въ его походахъ 1637—38 гг. противъ возставшихъ казаковъ. Главныя его сочиненія: «Dyaryusz transactiey wojennej między wojskiem koronnem i zaporoskiem w r. 1637» (Замостье, 1638); «Kontynuacya dyaryusza wojennego» (Краковъ, 1639), «Orbis polonus» (Краковъ, 1641—43)—геральдическое соч. о польской шляхтѣ, съ историческими свѣдѣніями о родахъ, не всегда достовѣрными; «Russia florida rosis et liliis» (Львовъ, 1646) — исторія доминиканскаго ордена на Руси.—См. Ossoliński, «Wiadomości hist.-krytyczne» (т. I); Żegota Pauli, «Starożytności Galicyjskie»; Sadok Barącz, «Rys dziejów zakonu kaznodziejskiego w Polsce» (т. II); Stan. Krzyżanowski, «De Simonis Okolscii vita et scriptis historicis» (Краковъ, 1870).

Окольскій (Okolski), Станиславъ-Антонъ-Сигизмундъ—польскій писатель (1838—1897). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Читалъ лекціи уголовнаго судопроизводства въ варшавской Главной Школѣ, а послѣ преобразованія ея въ варшавскій университетъ занялъ каѳедру полицейскаго права. Главнѣйшіе труды О.: «Объ отношеніи государства къ народному образованію» (СПБ., 1872); «Wyklad prawa administracyjnego, obowiązującego w Król. Polskiem» (Варшава, 1881); «Zasady prawa cywilnego obowiąz. w Król. Polsk.» (1885); статьи о реформѣ классическихъ гимназій Зап. Европы въ «Вѣстн. Европы» (1890); «Forma kontradyktoryjna w ustawie postępowania sądowego z r. 1864» (Варш., 1879).—Ср. Rembowski, «Pioma polityczne. I»; Holewiński, «Wspomnienie pośmiertne» (wydanie komitetu kasy Mianowskiego r. 1898); Posner, «O potrzebie wydania dzieł Hubego, Okolskiego i Lagunyi» («Gazeta Sądowa», Варшава, и «Przegląd Prawa», Львовъ, 1902).

О'Коннель (O'Connel), Даніэль—ирландскій политическій дѣятель (1775—1847), католикъ. Съ юности горячій патріотъ, сторонникъ независимости Ирландіи и демократъ, онъ изъ Франціи, гдѣ онъ учился въ эпоху революціи, вынесъ глубокую антипатію къ насиліямъ и всякаго рода демагогическимъ движеніямъ, вмѣстѣ съ послѣдовательнымъ либерализмомъ, уживавшимся съ религіозностью. Живя въ Дублинѣ, рано пріобрѣлъ громкую извѣстность и какъ адвокатъ, и какъ политическій дѣятель, рѣшительный врагъ акта уничтоженія ирландской самостоятельности (1800). Въ 1823 г. онъ основалъ Great Catholic Association, для агитаціи за эмансипацію католиковъ. Благодаря выдающемуся организаторскому таланту О'К., вся страна въ короткое время покрылась сѣтью маленькихъ ассоціацій, входившихъ въ составъ новой лиги. Въ 1825 г. лига была запрещена, но возникла вновь подъ другимъ именемъ и продолжала борьбу. Въ 1828 г. О'К. былъ избранъ въ палату общинъ, но выборы его были кассированы, когда онъ, какъ католикъ, отказался принести требуемую присягу. Онъ былъ избранъ вторично; подъ давленіемъ этого факта и постоянно усиливавшейся агитаціи м-ство Веллингтона провело эмансипацію католиковъ (1829). О'К. вступилъ въ палату, гдѣ сдѣлался лидеромъ группы ирландскихъ депутатовъ, въ общемъ поддерживал виговъ противъ тори. Онъ былъ сторонникомъ парламентской реформы 1832 г., отмѣны рабства въ колоніяхъ, свободной торговли. Суровыя мѣры лорда Грея, направленныя къ подавленію народныхъ волненій въ Ирландіи, встрѣтили со стороны О'К. рѣзкій отпоръ; онъ прибѣгъ даже къ парламентской обструкціи. Позже онъ вновь сблизился съ вигами, продолжая требовать отмѣны ограничительныхъ законовъ относительно Ирландіи. Съ 1841 г. начинается второй періодъ политической дѣятельности О'К. Не довѣряя торіямъ, къ которымъ перешла власть, онъ рѣшилъ преобразовать католическую лигу и поставить ея главной задачей уничтоженіе уніи (repeal of union), соединявшей Ирландію съ Англіей. Многочисленные народные митинги въ Ирландіи единодушно высказались за предложеніе О'К. Пиль, глава кабинета, старался подавить движеніе въ самомъ началѣ; О'К., вмѣстѣ съ товарищами, былъ арестованъ и преданъ суду, но обвинительный приговоръ былъ кассированъ палатой лордовъ. Вскорѣ послѣ этого процесса, губительно отозвавшагося на его здоровьѣ, О'К. скончался по дорогѣ въ Римъ. Предъ смертью ему пришлось увидѣть, что дѣло, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь, перешло въ руки людей, склонныхъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. О'К. пользовался громадной популярностью въ Ирландіи; онъ былъ въ глазахъ ирландцевъ «некоронованнымъ королемъ» Ирландіи и ея освободителемъ.—См. «Life and speeches of Daniel O'C.» (изданная его сыномъ Джономъ О'К., 2 тт. Дублинъ, 1846); «Political and private correspondence of D. O'C.» (изд. Fitzpatrick, Л., 1888); біографіи: A. Hamilton (Л., 1888), Nemours-Godré (по франц., 2-е изд., П., 1893), Macdonagh (Л., 1903); Lefevre, «Peel and O'C., irish policy of parliament» (Л., 1887); Dunlop, «D. O'C. and the revival of national life in Ireland» (Л., 1900); очеркъ у Lecky въ его «Leaders of public opinion in Ireland» (2-е изд., 2-й т., Л., 1903).

В. В—въ.

О'Конноръ (O'Connor), Фергюсъ-Эдвардъ—англійскій политическій дѣятель, ирландецъ по происхожденію (1796—1855). Въ 1832 г. избранъ въ одномъ изъ ирландскихъ округовъ въ палату общинъ, гдѣ боролся за дѣло Ирландіи, расходясь, однако, съ О'Коннелемъ: онъ сочувствовалъ идеямъ соціализма, которымъ О'Коннель былъ всегда враждебенъ, близко стоялъ къ англійскому рабочему движенію и склоненъ былъ къ насильственнымъ способамъ борьбы. Въ 1835 г. переизбранъ, но выборы его были кассированы. Въ 1837 г. основалъ въ Лидсѣ журналъ «Northern Star», явившійся главнымъ органомъ молодаго чартистскаго движенія. Въ 1838 г. О'К. предсѣдательствовалъ на грандіозномъ бирмингамскомъ митингѣ, который является исходной точкой чартистскаго движенія. Въ 1840 г. О'К. приговоренъ за призывъ къ бунту къ 18-мѣс. тюремному заключенію, которое и отбылъ. Съ 1847 г. вновь членъ палаты общинъ. Въ 1848 г. онъ созвалъ новый конвентъ, на которомъ была выработана хартія чартистовъ. Въ 1852 г. онъ обнаружилъ признаки душевнаго разстройства и былъ заключенъ въ домъ для умалишенныхъ, изъ котораго вышелъ незадолго до смерти.

В. В—въ.

Окончаніе (грамм.)—особый видъ суффикса (см.). О. всегда свойственны грамматической категоріи (личныя О. у глагола, падежныя у именъ и т. д.) и такимъ образомъ опредѣляютъ ее сразу; напротивъ, тематическіе суффиксы могутъ встрѣчаться у словъ, принадлежащихъ къ различнымъ грамматическимъ категоріямъ. Такъ, въ словѣ предводителемъ О. емъ сразу указываетъ намъ на имя существительное, тогда какъ суффиксъ—тель имѣется и у глагола (предводительствовать), и у имени прилагательнаго (предводительскій), и у нарѣчія (предводительски) и т. д. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ О. и суффиксъ ничѣмъ не разнятся другъ отъ друга. Обыкновенно различаютъ падежныя и личныя О. Первыя происходятъ частью изъ элементовъ мѣстоименнаго или предложнаго характера, присоединявшихся къ основѣ для обозначенія извѣстнаго побочнаго понятія (такъ наз. «оттѣнокъ» значенія). Такъ, напр., возможно, что индо-европ. О. им. ед. *s* есть не что иное, какъ остатокъ мѣстоименнаго опредѣлительнаго члена, въ родѣ румынскаго ul (напр., въ «Romanul»), сводящагося къ лат. указат. мѣстоименію ille, illa, illud (откуда и франц. le, la, итал. il, la, l'); таково же происхожденіе болгарскаго члена тъ, та, то, присоединяемаго къ концу словъ, какъ и въ русскихъ областныхъ формахъ: домо-тъ, жена-та, женуту, люди-те (тѣ) и т. д. Элементы эти со временемъ (особенно когда утратятся соотвѣтствующія независимыя мѣстоименія) могутъ совершенно слиться съ данными основами и стать О. Кромѣ того, падежныя О. происходятъ и изъ тематическихъ суффиксовъ. Примѣромъ можетъ служить наше О. родит. падежа множ. числа у основъ муж. р. (и средняго)

-овъ, первично свойственное лишь древнимъ основамъ на eu, гдѣ дифтонгъ eu (=въ слав. ов—передъ гласными звуками) принадлежитъ основѣ, къ которой присоединялось О. родит. пад. мн. -от, давшее на славянской почвѣ ъ (въ русск. яз. исчезнувшее). Впослѣдствіи, по типу отношеній сынъ—сыновъ домъ—домовъ, къ формамъ рабъ, волкъ были созданы формы рабовъ, волковъ и у другихъ основъ на *о*, никогда дифтонга eu не имѣвшихъ. Затѣмъ это О. переходитъ къ основамъ средн. рода, какъ мѣстовъ, дѣловъ и даже женскаго: ягодовъ, палковъ (въ областныхъ говорахъ). Такимъ образомъ, вполнѣ возможно, что въ періодѣ образованія флексій падежныя О. могли возникать и тѣмъ, и другимъ путемъ. Относительно образованія личныхъ О. первой по времени является теорія Фр. Боппа, что личныя О. произошли изъ личныхъ мѣстоименій, что̀ вполнѣ вѣроятно для нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ виду сходства извѣстныхъ личныхъ О. съ личными мѣстоименіями (ср. индо-европейское О. 1 л. ед. и мн. mi, mes и мѣстоименіе личное 1 лица: лат. вин. ед. me, слав. дат. ед. ми, им. множ. мы и т. д.). Боппу возражали А. В. ф. Шлегель и его ученикъ Лассенъ, отрицавшіе мѣстоименное происхожденіе личныхъ О. Послѣдователями этихъ ученыхъ явились К. Ф. Беккеръ, Мор. Раппъ и Руд. Вестфаль, выставившіе такъ наз. теорію эволюціи, по которой личныя мѣстоименія вторичны и выработались изъ болѣе древнихъ и первичныхъ личныхъ О. Эта теорія, однако, ничѣмъ не можетъ доказать своихъ положеній. Не говоря уже о томъ, что она оставляетъ вопросъ о происхожденіи личныхъ О. совсѣмъ не рѣшеннымъ, указывая только на ихъ первичность, она мало вѣроятна въ виду очевидной бо́льшей древности и чистоты личныхъ мѣстоименій, рядомъ съ изношенностью личныхъ О., объясняющеюся не бо́льшей ихъ древностью, а ихъ подчиненнымъ, служебнымъ положеніемъ въ словѣ. Болѣе вѣроятна теорія адаптаціи, принадлежащая извѣстному санскритисту, проф. пражскаго университета Лудвигу. По его мнѣнію, личныя мѣстоименія и глагольныя О. первично имѣли совершенно различное, самостоятельное происхожденіе и лишь впослѣдствіи О. уподобились мѣстоименіямъ. Есть факты, говорящіе въ пользу этой теоріи; такъ, старославянское мы есмъ въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ передѣлано въ мы есмы, очевидно, подъ вліяніемъ мѣстоименія мы. Но такихъ случаевъ сравнительно немного, и пока самой вѣроятной для ряда личныхъ О. является гипотеза Боппа, которую надо пополнить еще указаніемъ на возможность именныхъ образованій въ глагольныхъ системахъ. Такъ, лат. формы 2 л. мн. страд. залога въ родѣ amamini и т. д. представляютъ собой именит. множ. отъ причастія средняго залога, образованнаго подобно греч. φερόμενοι. Нѣкогда здѣсь долженъ былъ стоять вспомогательный глаголъ estis, который впослѣдствіи сталъ опускаться. Аналогичный случай имѣемъ въ русскомъ прошедшемъ времени былъ, была, было (ср. прилагат. былой, ая, ое), гдѣ находимъ причастіе прош. врем. на лъ, сочетавшееся въ древнемъ русскомъ языкѣ съ формами вспомогат. глагола (есмь, еси, есть и т. д.), теперь опускаемыми. Глагольныя О. восходятъ иногда и къ самостоятельнымъ глагольнымъ формамъ. Ср. франц. будущее время j'aimerai, tu aimeras, il aimera и т. д., восходящее къ латинскому amare habeo, amare habes, habet и т. д. Въ польскомъ прош. врем. chodziłem, chodziłeś, chodziliśmy и т. д. имѣемъ соединеніе причастія прош. вр. chodził съ вспомогательнымъ глаголомъ. Малорусское будущее время писатиму, писатимеш, писатиме и т. д. представляетъ соединеніе неопредѣленнаго наклоненія писати съ вспомогательнымъ глаголомъ *иму, *имешь и т. д. *С. Буличъ.*

Оконьскій (Okoński), Владиславъ (псевдонимъ)—польскій писатель: см. Свентоховскій, Александръ.

Окопникъ (Symphytum L.). — См. Живокость (XVII, 840).

Окопы — фортификаціонныя постройки, дающія стрѣлкамъ удобство дѣйствія по непріятелю и укрытіе отъ выстрѣловъ послѣдняго. Въ зависимости отъ того, при какихъ условіяхъ возводятся стрѣлковые О., имъ даютъ различное устройство. Если, напримѣръ, стрѣлки окапываются непосредственно въ виду непріятеля, даже подъ его огнемъ, то каждый стрѣлокъ отрываетъ вполнѣ самостоятельно только для себя отдѣльную ячейку, имѣющую въ разрѣзѣ видъ, показанный на рис. 1. Такая ячейка называется О. для стрѣльбы лежа. При первой возможности выемку или ровъ О. углубляютъ, а насыпь передъ ней (брустверъ) повышаютъ и стремятся весь О. привести къ такому

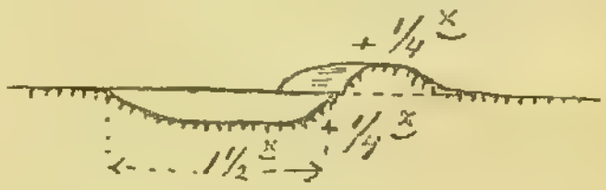


Рис. 1.

виду (рис. 2), чтобы можно было, стоя на днѣ рва, стрѣлять поверхъ бруствера. Для этого общая высота закрытія должна равняться высотѣ прикладки стрѣлка, такъ называемой грудной высотѣ,—равной, для человѣка средняго роста, 2-мъ арш. Чѣмъ насыпь удастся сдѣлать ниже, а ровъ — уже, тѣмъ лучше, такъ какъ О. менѣе замѣтенъ непріятелю,

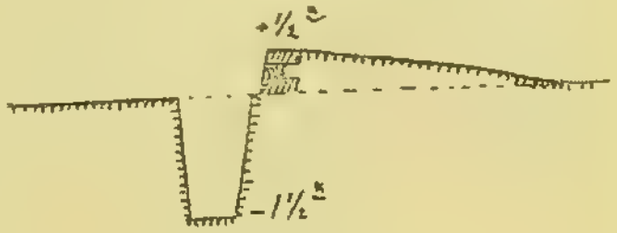


Рис. 2.

и въ ровъ попадетъ меньшее количество пуль и осколковъ снарядовъ. Такой О. назыв. О. для стрѣльбы стоя. Если боевыя условія позволяютъ, то О. даютъ болѣе совершенную профиль — такъ назыв. полную профиль (рис. 3), углу-

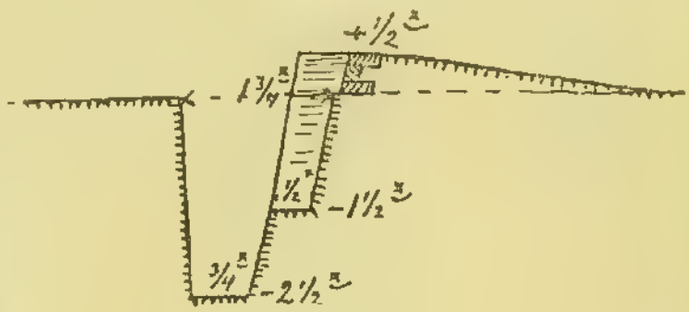


Рис. 3.

бляя дно рва до 2½ арш. и выдѣлывая на глубинѣ 1½ арш. стрѣлковую ступень или банкетъ. При ширинѣ дна рва не менѣе ¾ арш., или еще лучше — 1 арш., по немъ возможно сообщеніе вдоль всего

О. Если боевыя условія или свойства грунта не позволяютъ довести О. до полной профили и приходится оставаться при профили, изображенной на рис. 2, то для сообщенія вдоль линіи О., въ

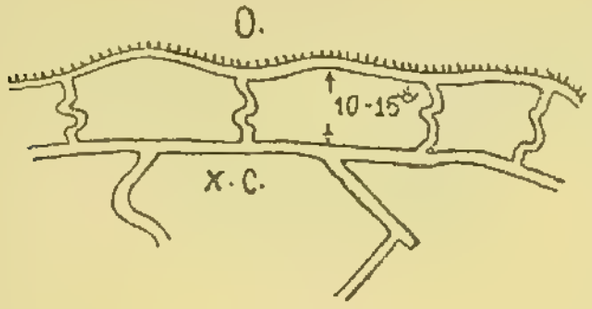


Рис. 4.

нѣсколькихъ шагахъ позади послѣднихъ, О. отрывается отдѣльный ходъ сообщенія *x. c.* глубиною до 3 арш. и шириною по дну въ 1 арш. (рис. 4). Этотъ ходъ сообщенія отъ мѣста до мѣста соединяется съ О. также ходами сообщенія по прямому или извилистому направленію. Стрѣлковые О.

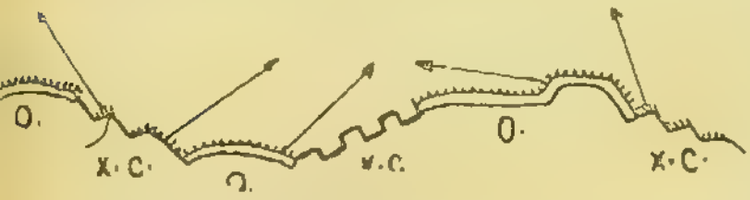


Рис. 5.

строятъ обыкновенно на роту или полуроту, иногда на взводы и отдѣленія. Располагаютъ ихъ на мѣстности такъ, чтобы они поддерживали другъ друга огнемъ (имѣли бы «огневую связь») и при близкомъ другъ отъ друга разстояніи соединяютъ ихъ зигзагообразными или зубцеобразными ходами сообщенія (рис. 5).

Окостенѣніе (Ossificatio) — процесъ превращенія хрящевой и соединительной ткани въ костную, при чемъ появляется характерное строеніе кости, съ правильно заложенными въ послѣднемъ костными тѣльцами. Костное вещество образуется при этомъ или изъ самой соединительной и хрящевой ткани, или вырабатывается особыми клѣтками—остеобластами. Патологическое превращеніе соединительной ткани въ костную встрѣчается въ сухожиліяхъ, фасціяхъ, связкахъ, въ твердой мозговой оболочкѣ мозга, въ паутинной оболочкѣ и пр. Иногда наблюдается О. мышцъ при продолжительныхъ воспалительныхъ процессахъ въ нихъ и повторныхъ ушибахъ, напр., косточки у солдатъ въ дельтовидной мышцѣ, отъ ношенія на плечѣ ружья. Точно также нерѣдко наблюдается О. и въ другихъ разнообразныхъ соединительнотканныхъ образованіяхъ: въ плевритическихъ и др. рубцахъ, опухоляхъ и др.

Окоченѣніе мышечное. — У различныхъ животныхъ наступаетъ съ различной быстротой послѣ смерти такъ назыв. трупное О. Человѣческіе трупы окоченѣваютъ не ранѣе 10 минутъ и не позже 7 часовъ послѣ смерти. Чѣмъ слабѣе, истощеннѣе мышечная система, чѣмъ напряженнѣе была работа мышцъ передъ смертью, тѣмъ быстрѣе наступаетъ О. Согласно съ этимъ сильныя кровотеченія, высокія температуры, столбнякъ ускоряютъ наступленіе О. Существуетъ такъ назыв. «каталептическое посмертное окоченѣніе», при которомъ члены остаются совершенно въ томъ же самомъ положеніи, въ которомъ ихъ застала смерть. Нормальное трупное О. распространяется сверху внизъ и, начинаясь съ затылочныхъ мышцъ, съ мышцъ челюсти и лица, переходитъ отъ нихъ постепенно на верхнія конечности и оттуда послѣдовательно на нижнія. О. длится въ теченіе нѣсколькихъ дней, послѣ чего оно постепенно исчезаетъ, и члены вновь дѣлаются мягкими и податливыми. Въ это время гнилостныхъ процессовъ еще нѣтъ, и мышцы имѣютъ кислую реакцію. Гніеніе начинается позже, и тогда реакція мышцъ становится щелочной. Состояніе, подобное трупному О., можно вызвать на вырѣзанной изъ тѣла мышцы погруженіемъ ея на нѣкоторое время въ горячую воду (для мышцъ лягушки достаточна темп. въ 45° Ц.), а также и на живомъ животномъ прекращеніемъ кровообращенія въ той или другой группѣ мышцъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ О. исчезаетъ по возобновленіи кровообращенія.

Окреатъ—англійскій математикъ XII в. Написалъ сочиненіе объ умноженіи и дѣленіи: «Prologus H. Ocreati etc.». Работа О. напечатана по находящемуся въ Парижѣ списку XIII в. въ «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (т. XXV, дополнит., 1889). Въ работѣ О. обращаетъ на себя вниманіе описываемый имъ, подъ именемъ правила Никомаха, способъ возвышенія въ квадратъ однозначныхъ чиселъ, пользующійся ихъ ариѳметическими дополненіями по формулѣ $a^2=(a+d)(a-d)+d^2$, гдѣ a—данное число, d—его ариѳметическое дополненіе. Такъ какъ въ извѣстныхъ намъ арабскихъ ариѳметическихъ произведеніяхъ это правило не встрѣчается, то слѣдуетъ думать, что авторъ заимствовалъ его изъ не дошедшаго до насъ перевода Апулея «Ариѳметики» Никомаха.

Окрибскія воды — сѣрнистый источникъ въ 12 вер. отъ Кутаиса. Не изслѣдованы.

Окропленіе или **обливаніе** — форма крещенія очень древняго происхожденія. Ученіе 12 апостоловъ (конецъ I или нач. II в.) даетъ такое наставленіе: «крестите въ водѣ проточной. Если же ты не имѣешь воды проточной, крести въ другой водѣ; если же не можешь въ холодной, крести въ теплой. А если не имѣешь ни той, ни другой, то возлей трижды воду на голову». Православная церковь донынѣ допускаетъ О. или обливаніе при совершеніи крещенія, но только въ крайнихъ случаяхъ въ видѣ исключенія изъ общаго правила. Въ римской церкви крещеніе совершается чрезъ обливаніе.

Округъ — административно-территоріальная единица, учреждаемая для извѣстной отрасли управленія. Существуютъ О. военные, путей сообщенія, учебные, таможенные, О. судебныхъ палатъ, горные О. и т. д. На Кавказѣ О. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ являются общими административными дѣленіями, соотвѣтствующими уѣзду (см. перечень О. и уѣздовъ на картѣ Кавказа, XX, 288/289). Въ Сибири губерніи и области дѣлились на О., но къ началу XX ст. большая часть О. переименована въ уѣзды (Св. зак. т. II, учр. сибир., ст. 3). О. имѣются также въ гражданскомъ управленіи казаковъ (см. XX, 343).

Окружники — названіе сторонниковъ «Окружнаго Посланія» 1862 г., вызвавшаго внутреннюю борьбу и раздѣленіе среди старообрядцевъ-поповцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую или Австрійскую іерархію (см. VIII, 927—933).

Окружное военное управленіе — см. Военно-окружныя управленія (XI, 207).

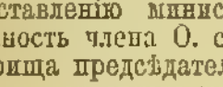
Окружность—кривая линія, всѣ точки которой находятся на одинаковомъ разстояніи отъ одной внутренней точки, называемой центромъ. Прямыя, проведенныя изъ центра къ точкамъ О.,

называются радіусами. Прямая, проходящая чрезъ двѣ точки О. и ограниченная этими точками, называется хордою. Хорда, проходящая чрезъ центръ, называется діаметромъ. Дуга—часть О., ограниченная двумя ея точками. О., имѣющія одинъ общій центръ, называются концентрическими. Длина окружности равна $2\pi R$, гдѣ R — радіусъ, π — особое число, равное приблизительно $\frac{22}{7}$ (см. Квадратура круга, XXI, 373). О. большаго круга въ шарѣ назыв. О., получаемая въ сѣченіи шара плоскостью, проходящею чрезъ его центръ.

Окружные суды — коллегіальные суды первой инстанціи въ системѣ общихъ судебныхъ учрежденій, созданныхъ судебными уставами 20 ноября 1864 г. Въ составъ суда входятъ предсѣдатель, товарищи предсѣдателя и члены. На должность члена О. суда могутъ быть назначаемы русско-подданные, получившіе высшее юридическое образованіе или «доказавшіе на службѣ свои познанія по судебной части», если, сверхъ того, они прослужили не менѣе трехъ лѣтъ по судебному вѣдомству въ должностяхъ не ниже секретаря О. суда или въ теченіе 10 лѣтъ состояли въ званіи присяжныхъ повѣренныхъ и не были опорочены по суду, исключены изъ обществъ, объявлены несостоятельными должниками или расточителями. Предсѣдатели и товарищи предсѣдателя опредѣляются изъ лицъ, прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ по судебному вѣдомству въ должностяхъ не ниже члена или прокурора О. суда (ст. 200—206 учр. суд. уст.). Кандидаты на должность члена О. суда избираются общимъ собраніемъ того суда, въ которомъ открылась вакансія, затѣмъ списокъ избранныхъ кандидатовъ, по изъявленіи ими согласія занять вакантную должность, препровождаются министру юстиціи, который представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе какъ этихъ лицъ, такъ и другихъ, по собственному выбору, изъ числа обладающихъ требуемымъ законами образовательнымъ и служебнымъ цензомъ. Предсѣдатели и товарищи предсѣдателей назначаются Высочайшей властью по представленію министра юстиціи (ст. 212—215). Должность члена О. суда—пятаго класса, должность товарища предсѣдателя — тоже, должность предсѣдателя—четвертаго класса. Каждый О. судъ учреждается на нѣсколько уѣздовъ, образующихъ его округъ, и раздѣляется на отдѣленія. Предсѣдатель избираетъ одно изъ нихъ для постояннаго предсѣдательствованія; прочія распредѣляются между товарищами предсѣдателя по взаимному соглашенію между ними, а если оно не послѣдуетъ— по постановленію общаго собранія суда. Предсѣдатель имѣетъ право взять на себя предсѣдательствованіе въ засѣданіи любого отдѣленія, замѣняя товарища предсѣдателя, который можетъ участвовать въ такомъ засѣданіи лишь въ случаѣ недостаточности наличныхъ членовъ. Распредѣленіе членовъ О. судовъ по отдѣленіямъ производится общимъ собраніемъ О. суда (ст. 78[1] учр. суд. уст.). При О. судахъ состоятъ канцеляріи съ секретарями во главѣ, судебные пристава, судебные разсыльные, кандидаты на судебныя должности, нотаріусы, нотаріальные архивы, присяжные переводчики, прокурорскій надзоръ, кабинеты научно-судебной экспертизы. О. суды отправляютъ какъ гражданскую, такъ и уголовную юрисдикцію; ихъ отдѣленія распадаются на гражданскія и уголовныя. Компетенція О. судовъ распространяется на всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, которыя, по спеціальнымъ постановленіямъ закона, не отнесены къ вѣдомству какихъ-либо иныхъ судовъ—мировыхъ, коммерческихъ, духовныхъ, военныхъ и т. д. (ст. 202 уст. гражд. суд., ст. 200 и сл. уст. угол. суд.). *Е. Васьковскій.*

Оксазины — гетероциклическія соединенія, кольца которыхъ построены изъ разнородныхъ атомовъ. Атомы азота и кислорода могутъ находиться рядомъ, это будутъ орто-О.; если атомы эти раздѣлены однимъ атомомъ углерода, то будутъ мета-О., и, наконецъ, раздѣленные двумя атомами углерода, будутъ пара-О. Орто-О. извѣстны какъ ангидриды ортооксимкарбоновыхъ кислотъ и очень непрочны. Мета-О. прочнѣе и разлагаются при дѣйствіи сильныхъ возстановителей. Пара-О. или имѣютъ ядра безъ двойныхъ связей, или съ двойными связями, и ядра ихъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ больше двойныхъ связей. Химическій характеръ О. также зависитъ отъ связей: чѣмъ дальше другъ отъ друга атомы азота и кислорода, тѣмъ соединенія отличаются болѣе щелочнымъ характеромъ. Орто-О. индифферентны, мета-О. являются слабыми основаніями, а пара-О. имѣютъ сильно щелочную реакцію. Орто-О. образуются при дѣйствіи гидроксиламина на γ-алдегидо- и γ-кетокислоты. Мета-О. образуются или отщепленіемъ бромистаго водорода отъ γ-бромалкиламидовъ кислотъ, или при дѣйствіи на ортоаминобензилгалоидныя производныя ангидридами кислотъ, или при дѣйствіи CS_2 на ортоамидобензильный спиртъ и его гомологи. Пара-О. могутъ получаться отнятіемъ воды отъ соотвѣтствующихъ оксэтиламиновыхъ производныхъ, или конденсаціей ортоамидофенола съ многоатомными фенолами, ортооксихинонами, ортооксихинонимидами, нитрозофенолами, или нитродиметиланилиномъ. Пара-О. имѣютъ значеніе въ техникѣ, многіе изъ нихъ являются красками, какъ-то: резоруфинъ, галлоціанинъ и др.

Оксазолы образуются при дѣйствіи α-галоидопроизводныхъ кетоновъ на амиды кислотъ, а также при дѣйствіи на ароматическіе алдегиды ціангидриновъ ароматическихъ алдегидовъ. О. являются основаніями, и у многихъ изъ нихъ оксазоловое кольцо легко раскрывается, самъ же О.



не былъ полученъ.

Оксалитъ—синонимъ гумбольдтина — минералъ изъ группы органическихъ соединеній (водное щавелевокислое желѣзо), встрѣчающійся въ буромъ углѣ близъ Билина (Богемія), Дунсбурга и проч.

Оксалурія—повышенное выдѣленіе щавелевой кислоты мочею. Временно она появляется послѣ употребленія богатыхъ щавелевой кислотой пищевыхъ веществъ (щавель, кислыя яблоки, виноградъ, шпинатъ, петрушка, сельдерей и т. п.), послѣ пріема нѣкоторыхъ медикаментовъ (ревень, валерьяна, сцилла), при желтухѣ, иногда сахарномъ мочеизнуреніи, лихорадкѣ и разстройствахъ дыханія. Кристаллы щавелевой кислоты узнаются подъ микроскопомъ по формѣ квадратныхъ октаэдровъ, рѣже четыреугольныхъ столбиковъ и др. Кристаллы не растворяются ни въ водѣ, ни въ уксусной кислотѣ.

Терапія О. сводится къ тому, чтобы, во-первыхъ, количество введенной щавелевой кислоты было незначительно; во-вторыхъ, требуется обезпечить кислую реакцію мочи, большое содержаніе въ ней магнезіи и незначительное известковыхъ солей. Поэтому при О. рекомендуется діэта, содержащая очень мало овощей и мясо въ изобиліи. Въ частности, слѣдуетъ избѣгать: шпината, щавеля, ревеня и въ меньшей степени—артишоковъ, томатовъ, свеклы, спаржи, бобовъ. Нужно также соблюдать умѣренность въ употребленіи чая, какао и кофе. Вообще количество вводимой жидкости должно быть

скорѣе нѣсколько болѣе обильнымъ, чѣмъ ограниченнымъ, такъ какъ обильный пріемъ воды (но не щелочной), увеличивая количество мочи, одновременно способствуетъ растворенію щавелевокислой извести. Изъ бѣлковыхъ пищевыхъ веществъ должно ограничить употребленіе яицъ и молока въ виду значительнаго содержанія въ нихъ известковыхъ солей. Изъ лѣкарствъ показаны препараты магнезіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на ряду съ оксалатами выпадаютъ и кристаллы мочевой кислоты, проведеніе указанной системы лѣченія наталкивается на затрудненія, такъ какъ діэта съ обильнымъ содержаніемъ мяса и незначительнымъ количествомъ овощей отчасти способствуетъ выпаденію мочевой кислоты. Сравнительно большіе камни изъ оксалатовъ, помѣщающіеся въ почечныхъ лоханкахъ или въ мочевомъ пузырѣ, иногда требуютъ хирургическаго вмѣшательства.

Оксалуровая кислота — $CO<^{NH_2}_{NH-CO-COOH}$ Уреидо-

кислота, получается отнятіемъ воды изъ парабановой кислоты, находится въ видѣ соли аммонія въ мочѣ, при нагрѣваніи съ хлористымъ кальціемъ и амміакомъ распадается на мочевину и щавелевую кислоту.

Оксаметиланъ, $C_2O_2(NH_2).(OCH_3)$—метиловый эѳиръ оксаминовой кислоты; кристаллизуется въ формѣ кубовъ, получается при дѣйствіи газообразнаго амміака на соотвѣтствующій щавелевый эѳиръ.

Оксамидъ, $C_2O_2(NH_2)_2$—амидъ щавелевой кислоты, получается при нагрѣваніи щавелевоамміачной соли: $C_2O_4(NH_4)_2 = C_2O_2(NH_2)_2 + 2H_2O$, образуется также гидратаціей соотвѣтствующаго нитрила, ціана: $C_2N_2 + 2H_2O = C_2O_2(NH_2)_2$ и при окисленіи синеродистыхъ соединеній, напр., желтой соли азотною кислотою, синильной кислоты перекисью водорода и т. п. О. представляетъ бѣлый, рыхлый кристаллическій порошокъ, почти вовсе нерастворимый ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эѳирѣ; при нагрѣваніи до 180° частью сублимируется, не плавясь, частью разлагается на воду и ціанъ; ѣдкими щелочами въ водномъ растворѣ при нагрѣваніи гидратируется, превращаясь нацѣло въ амміакъ и щавелевую кислоту (въ ея соли). Изъ замѣщенныхъ О. $C_2O_2N_2H_{4-n}R_n$, гдѣ $R = CH_3$, C_2H_5, C_6H_5 и т. п. и $n = 1, 2, 3$ и 4, извѣстно много представителей. Они получаются обыкновенно дѣйствіемъ первичныхъ и вторичныхъ аминовъ на щавелевые, оксаминовые и замѣщенные оксаминовые эѳиры, а также дегидратаціей щавелевыхъ солей соотвѣтствующихъ аминовъ при нагрѣваніи; большей частью кристалличны, способны плавиться, сублимироваться и значительно растворимѣе самого О. При дѣйствіи пятихлористаго фосфора на симметрически замѣщенные О. получаются хлоропродукты, которые, легко теряя 3 частицы хлористаго водорода, превращаются въ содержащія хлоръ основанія, «хлороксалины», при возстановленіи іодистымъ водородомъ, черезъ замѣну Cl на H, дающія гліоксалины.

Оксаминовая кислота, $C_2H_3NO_3 = C_2O_2(NH_2)OH$—неполный амидъ щавелевой кислоты. Получается изъ оксамида кипяченіемъ его съ водянымъ амміакомъ и послѣдующимъ разложеніемъ образующейся при этомъ амміачной соли соляною кислотою на холоду. О. кислота представляетъ бѣлый, рыхлый кристаллическій порошокъ, плавится съ разложеніемъ при 210°, мало растворима въ водѣ, при кипяченіи съ которою превращается въ кислую щавелевоамміачную соль, и почти нерастворима въ абсолютномъ спиртѣ. Какъ одноосновная кислота, она образуетъ одинъ рядъ солей и эѳировъ. Амміачная соль $C_2H_2NO_3(NH_4)$—призмы, трудно растворима въ водѣ и спиртѣ. Соли щелочноземельныхъ металловъ содержатъ кристаллизаціонную воду, онѣ мало растворимы въ холодной водѣ и довольно хорошо въ горячей. Серебряная соль $C_2H_2NO_3Ag$ кристаллизуется въ иглахъ. Замѣщенныя О. кислоты и эѳиры также извѣстны и получаются аналогично самой О. кислотѣ и ея эѳирамъ, но съ замѣною амміака первичными и вторичными аминами.

Оксаэтанъ—$C_2O_2(NH_2)(OC_2H_5)$. этиловый эѳиръ оксаминовой кислоты, представляетъ собой ромбическія пластинки, плавящіяся при 114—115°, получается при дѣйствіи спиртоваго амміака на соотвѣтствующій щавелевый эѳиръ.

Оксеншерна (Oxenstjerna), Аксель, графъ—знаменитый шведскій министръ (1583—1654). Съ восшествіемъ на престолъ Густава-Адольфа сдѣлался, въ званіи государственнаго канцлера, высшимъ руководителемъ внѣшней и внутренней политики. Въ 1613 г. имъ заключенъ мирный договоръ съ датскимъ правительствомъ, въ 1617 г.—столбовскій договоръ съ Россіей. Когда на помощь нѣмецкимъ протестантамъ, во время 30-лѣтней войны, выступилъ Густавъ-Адольфъ, О. удалось заключить съ Польшей перемиріе на 6 лѣтъ, что дало возможность безпрепятственно направить всѣ военныя силы страны противъ нѣмецкихъ католиковъ. Когда шведскія войска, послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, подвинулись въ глубь Германіи, О. было ввѣрено начальство надъ тѣми силами, которые сосредоточены были на Рейнѣ. Послѣ смерти короля (1632) О., на гейльбронскомъ конгрессѣ 1633 г., созванномъ по его иниціативѣ, провозглашенъ былъ главою протестантскаго союза. Въ слѣдующемъ году О. ѣздилъ во Францію и Голландію, чтобы склонить ихъ къ содѣйствію протестантамъ въ войнѣ съ императоромъ. Въ 1636 г. О. оставилъ театръ военныхъ дѣйствій и поселился въ Швеціи. Состоялъ однимъ изъ опекуновъ королевы Христины. Ему принадлежитъ проектъ замѣчательныхъ для того времени административныхъ законовъ, одобренный въ 1634 г. собраніемъ государственныхъ чиновъ. Весьма цѣнная его переписка издана въ 1888—1905 гг. подъ названіемъ «Axel O. Skrifter och Brefvexling» (см. ст. Форстена въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, № 12.—Ср. Sondén, «Axel O. och hans bröder» (Стокгольмъ, 1903).

Оксеншерна (Oxenstjerna), Вентъ Габріельссонъ, графъ—выдающійся шведскій гос. дѣятель (1623—1702). Уже при королевѣ Христинѣ исполнялъ важныя дипломатическія порученія. Карлъ X назначилъ его во время польской войны губернаторомъ Великой Польши и Мазовіи; въ этой должности онъ заслужилъ любовь самихъ поляковъ. Игралъ видную роль на конгрессѣ въ Оливѣ. Помѣшалъ заключенію союза съ Польшей противъ Россіи. Въ 1674 г. былъ посланъ въ Вѣну, чтобы предупредить разрывъ между имперіей и Швеціей. На Нимвегенскомъ конгрессѣ былъ представителемъ Швеціи. Его назначеніе въ Нимвегенъ обозначало сближеніе Швеціи съ Австріей и Голландіей; союзъ съ Франціей, по мнѣнію О., приносилъ Швеціи только вредъ. Послѣ Нимвегенскаго мира Швеція перешла въ лагерь враговъ Франціи. Съ 1680 г. Карлъ XI ввѣрилъ О. всю иностранную политику. Принципы, руководившіе О., сводились къ дружбѣ съ морскими державами—Англіей и Голландіей — и Австріей; въ голштинскомъ вопросѣ онъ былъ враждебенъ Даніи. Договоръ о гарантіи, заключенный

между Швеціей и Голландіей въ Гаагѣ въ 1681 г., былъ дѣломъ О. Этимъ договоромъ положено было начало цѣлой системѣ новыхъ политическихъ комбинацій. О. способствовалъ назначенію Вильгельму Оранскому субсидіи для высадки его въ Англію (1688), а затѣмъ и образованію антифранцузской коалиціи. Несмотря на вліяніе, которымъ въ 90-хъ гг. пользовалась при дворѣ на короля французская партія, система, созданная О., оставалась въ силѣ. При Карлѣ XII благоразумныя представленія О. оставались безъ всякаго дѣйствія.

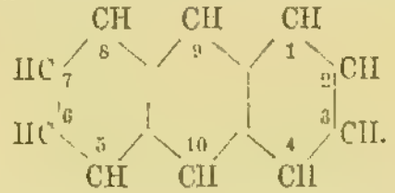
Оксерръ (Auxerre) — гл. гор. франц. деп. Іонны, на р. Іоннѣ. Готическій соборъ (начатъ въ 1215 г.); бывшее С.-Жерменское аббатство: публичная библіотека (65 тыс. томовъ); музей, богатый древностями; памятники математику Фурье и марш. Даву. 16 971 жит. Бочарная и химическая промышленность; торговля виномъ, углемъ и лѣсомъ. Винодѣліе даетъ лучшія бургундскія вина.—О. въ древности Autissiodorum, городъ сеноновъ. Съ III ст.—резиденція епископа. Графство Оксерруа, съ нач. XI ст. самостоятельное, въ 1370 г. куплено франц. королемъ.

Окси... (*хим.*) — приставка (отъ греч. слова ὀξύς —кислый)—употребляется для обозначенія соединенныхъ съ кислородомъ (окисленныхъ) веществъ. Она обозначаетъ содержаніе въ данномъ тѣлѣ гидроксила (воднаго остатка) $(HO)'$; или означаетъ, что данное соединеніе принадлежитъ къ окисямъ. Иногда О. указываетъ на присутствіе карбонильной—CO'' (кетонной), группы.

Оксиазосоединенія — см. Діазосоединенія (XVI, 336), Азофенолы (I, 588).

Оксиантраполы—производныя антрацена, имѣющія два гидроксила, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, одинъ замѣщаетъ водородъ группы CH средняго ядра. Этого рода соединеній извѣстно только четыре: α-оксиантраполъ $C_6H_4:(CH).(C.OH):C_6H_3OH$ (темп. пл. 202—206°), β-оксиантраполъ $C_6H_4:(C.OH)_2:C_6H_4$, оксифенилантраполъ $C_6H_4:(C.OH).(C.C_6H_4.OH):C_6H_4$ и оксигидроантраполъ $C_6H_4:(CH_2)(CH.OH):C_6H_3.OH$ (темп. пл. 99°); О. являются продуктами или неполнаго окисленія, или неполнаго возстановленія средняго ядра антрацена, очень нестойки, въ щелочныхъ растворахъ они легко окисляются въ соотвѣтствующія производныя антрахинона; легкость окисляемости ихъ зависитъ отъ степени окисленности средняго ядра. Антраполъ, α-О. и оксигидроантраполъ получены возстановленіемъ соотвѣтствующихъ хиноновъ іодистоводородной кислотой или цинкомъ въ щелочномъ растворѣ. β-О. полученъ окисленіемъ антрацена перекисью свинца въ кисломъ растворѣ.

Оксиантрахиноны—производныя антрахинона, получаются замѣщеніемъ одного или нѣсколькихъ атомовъ водорода гидроксильными группами. О. съ одной гидроксильной группой не имѣютъ техническаго примѣненія, съ нѣсколькими гидроксильными группами полиоксиантрахиноны являются лучшими красками и встрѣчаются въ растеніяхъ, откуда и добываются. Антрахинонъ состоитъ изъ восьми группъ CH, каждый водородъ которыхъ можетъ быть замѣщенъ гидроксильными группами, и поэтому возможны всего 75 изомеровъ. О. являются слабыми кислотами, съ основаніями образуютъ окрашенныя отъ краснаго до чернаго цвѣта соли, хотя нѣкоторыя соли разлагаются даже отъ углекислоты воздуха. Соли щелочноземельныхъ металловъ, алюминія и желѣза, полученныя на волокнахъ тканей, довольно постоянны и являются красками. Ализаринъ является полиоксиантрахинономъ. О. можно получать изъ корней нѣкоторыхъ растеній, въ которыхъ они находятся въ соединеніи съ углеводами, образуя глюкозиды. Синтетически О. получаютъ при сплавленіи съ ѣдкимъ каліемъ хлоро- и бромопроизводныхъ или сульфокислотъ антрахинона, такъ получаются О. съ гидроксилами въ одномъ бензольномъ ядрѣ; затѣмъ О. получаются при долгомъ нагрѣваніи фталеваго ангидрида съ феполами или метаоксибензойныхъ кислоть съ крѣпкой сѣрной кислотой, въ этомъ случаѣ получаются О. съ гидроксилами въ двухъ бензольныхъ ядрахъ. Для указанія положенія гидроксиловъ предъ названіемъ О. помѣщаются цифры, отвѣчающія номерамъ атомовъ углерода, съ которыми соединены гидроксилы. Схема слѣдующая:



Монооксиантрахинонъ $C_6H_4(CO)_2C_6H_3(OH)$. 1-ортоили эритроантрахинонъ получается при нагрѣваніи фталеваго ангидрида съ феноломъ и сѣрной кислотой, кристаллизуется въ оранжевыхъ иглахъ, плавится при 190°. 2(мета)-О. находится въ природѣ въ корняхъ Oldenlandia umbellata. Диоксиантрахиноны: 1,2-ализаринъ и 1,3-ксантопурпуринъ находится въ корняхъ краппа, кристаллизуется въ желтыхъ иглахъ, плавится при 262—265°, 1,4-хинизаринъ полученъ искусственно изъ фталеваго ангидрида и гидрохинона, 1,5-антраруфинъ тоже получается искусственно. Триоксиантрахиноны $C_6H_4(CO)_2C_6H(OH)_3$ или $C_6H_3OH:(CO)_2:C_6H_2(OH)_2$. 1.2.3-антрагаллолъ; его эѳиры найдены въ корняхъ Oldenlandia umbellata, синтетически получается изъ смѣси галловой, бензойной и сѣрной кислоты при нагрѣваніи, плавится при 310°, служитъ бурой краской для тканей при протравѣ изъ глинозема. 1.2.4-пурпуринъ находится въ корняхъ краппа, кристаллизуется въ красныхъ иглахъ, плавится при 253°, получается окисленіемъ ализарина, темнокрасная краска. Тетраоксиантрахиноны $C_{14}H_4O_2(OH)_4$. 1.3,5,7-антрахризонъ—желтые листочки. Руфіонинъ—оранжевые кристаллы—получается изъ опіановой кислоты при нагрѣваніи съ сѣрной кислотой, бурокрасная краска. 1.2.5,8-ализаринбордо, хинализаринъ получается при дѣйствіи на ализаринъ сѣрной кислотой, красная краска, похожая на кошениль. Пентаоксиантрахиноны $C_{14}H_3O_3(OH)_5$ 1.2.5.8—ализаринціанинъ R полученъ окисленіемъ ализарина бордо, краска—окрашивающая протравленную ткань въ голубой цвѣтъ. Гексаоксиантрахиноны 1.2.3.5.6.7-руфингалловая кислота, получена нагрѣваніемъ галловой кислоты съ сѣрной кислотой, кристаллизуется въ красныхъ иглахъ, краска при протравѣ изъ глинозема бураго цвѣта и при протравѣ изъ желѣза чернаго цвѣта.

Оксибензойные алдегиды—производныя бензойнаго алдегида и его гомологовъ, одинъ или нѣсколько водородовъ которыхъ замѣщены гидроксильными группами. О. алдегиды даютъ всѣ реакціи ароматическихъ алдегидовъ, но они трудно окисляются и не возстанавливаютъ солей окиси мѣди. Съ ѣдкими щелочами они даютъ растворимыя въ водѣ соли, подобныя фенолатамъ, изъ которыхъ образуются при дѣйствіи іодистыхъ соединеній спиртовъ простые О. эѳиры. Сложные эѳиры ихъ получаются при дѣйствіи на нихъ ангидридовъ кислотъ. О. алдегиды получаются при окисленіи фенолоспиртовъ хромовой кислотой, или при возстановленіи амальгамой натрія оксибензойныхъ

кислотъ и, наконецъ, дѣйствіемъ хлороформа на феноды въ щелочномъ растворѣ. О. алдегиды найдены въ растительномъ царствѣ, орто - О. или салициловый алдегидъ находится въ маслѣ Spiraea ulmaria; это жидкость съ пріятнымъ запахомъ, кипитъ при 196°, удѣл. вѣса 1,172; растворимъ въ водѣ, и этотъ растворъ съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ темнофіолетовую окраску. При окисленіи онъ даетъ салициловую кислоту, а при возстановленіи даетъ спиртъ салигенинъ. Метиловый эѳиръ пара-О. или анисовый алдегидъ находится во многихъ эѳирныхъ маслахъ: анисовомъ, эстрагонномъ и др. Изъ ди-О. извѣстенъ 3.4 - ди-О. алдегидъ, производныя котораго отличаются непріятнымъ запахомъ; этотъ алдегидъ окрашивается хлорнымъ желѣзомъ въ темнозеленый цвѣтъ. Мета-метиловый эѳиръ его есть ванилинъ, пахучее вещество ванили. Метиленовый эѳиръ протокатеховаго алдегида есть пипероналъ, имѣетъ запахъ геліотропа и называется въ продажѣ геліотропиномъ. Другіе О. алдегиды мало изслѣдованы и не имѣютъ значенія.

Оксигемоглобинъ—см. Гемоглобинъ (XII, 930).

Оксидазы — окислительные ферменты. Въ настоящее время найдено очень много разнообразныхъ окислительныхъ ферментовъ, какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія. Въ большинствѣ случаевъ каждый изъ нихъ исполняетъ свою опредѣленную функцію. Напр., тирозиназа, находящаяся въ различныхъ грибахъ, окисляетъ тирозинъ.

Оксидиметрія—отдѣлъ объемнаго анализа, въ которомъ изложены способы, основанные на окисленіи и возстановленіи. Сюда относятся способы, основанные на опредѣленіи іода или собственно іодометрія и окисленія при помощи марганцевокислаго калія $KMnO_4$ или хамелеона въ кисломъ растворѣ. Марганцевокислый калій хорошо кристаллизуется и легко получается въ химически чистомъ видѣ. Растворы его интенсивно окрашены и обладаютъ способностью отдавать свой кислородъ и окислять находящіяся въ растворѣ вещества. Въ присутствіи свободной кислоты марганцевокислый калій отдаетъ $^5/_8$ всего своего кислорода для окисленія по реакціи $2KMnO_4+10FeSO_4+8H_2SO_4=5Fe_2(SO_4)_3+2MnSO_4+K_2SO_4+8H_2O$, и интенсивно окрашенный растворъ становится при этомъ безцвѣтнымъ. Легче всего окисляются соли закиси желѣза въ соли окиси; этимъ и пользуются для объемнаго анализа, какъ для опредѣленія самого желѣза, такъ и косвенно: реакція окисленія или возстановленія ведется въ присутствіи соли закиси или окиси желѣза, измѣненія которой и можно опредѣлить при помощи марганцевокислаго калія. Растворы марганцевокислаго калія приготовляются децинормальный и $^1/_{100}$-нормальный, т.-е. въ литрѣ должно быть растворено 5,643 гр. $KMnO_4$ или 0,5643 гр.; въ такомъ случаѣ 1 кб. см. раствора $=0{,}01$ гр. или 0,001 гр. желѣза. Благодаря легкой окисляемости растворовъ $KMnO_4$, для сохраненія и приготовленія ихъ надо соблюдать слѣдующія правила: растворять надо соль въ дестиллированной водѣ, въ которую не должна попадать пыль изъ воздуха, растворъ надо всегда сохранять закрытымъ, но такъ, чтобы онъ не касался пробокъ, предпочтительнѣе стеклянныя пробки, или лучше, сохранять въ колбѣ закрытой пробкой съ двумя трубками, изъ которыхъ одна доходитъ до дна, другая не касается поверхности жидкости. Растворъ изъ склянки наливается выдуваніемъ чрезъ доходящую до дна трубку. Бюретки должны быть стеклянныя, со стекляннымъ краномъ, не смазаннымъ саломъ, или употребляются особыя бюретки, состоящія изъ собственно бюретки и припаянной къ ней тонкой трубочки, идущей параллельно и позволяющей приливать по каплямъ растворъ. Титръ марганцевокислаго калія опредѣляется: 1) желѣзомъ, 2) щавелевой кислотой, 3) солью Мора $(NH_4)_2Fe(SO_4)_2+6H_2O$ или 4) іодометрически. Въ первомъ случаѣ берется тонкая желѣзная проволока, употребляемая для приготовленія цвѣтовъ, или фортепіанная проволока, очищается отъ ржавчины, отвѣшивается около 0,2 грм. и помѣщается въ колбу съ длиннымъ горломъ, вмѣстимостью около 200 к. см., туда же вливается 20—30 к. см. разведенной сѣрной кислоты. Колба закрывается пробкой съ двумя трубками, вытѣсняется весь воздухъ угольной кислотой, и тогда желѣзо при нагрѣваніи растворяется. Растворъ вливается въ стаканъ, чистой водой смывается оставшаяся въ колбѣ жидкость, и изъ бюретки приливаютъ растворъ марганцевокислаго калія, пока капля его, прибавленная къ содержимому въ стаканѣ, не окраситъ его въ розовый цвѣтъ, и эта окраска останется 10—15 минутъ. Титръ марганцевокислаго калія $=\frac{y}{x}$; x — число куб. см. марганцевокислаго калія, а y — гр. желѣза. Для установленія титра по щавелевой кислотѣ берется 0,629 гр. чистой щавелевой кислоты, растворяется въ водѣ, прибавляется сѣрная кислота и также титруется марганцевокислымъ каліемъ. Здѣсь реакція идетъ по уравненію $5C_2H_2O_4+2KMnO_4+3H_2SO_4=K_2SO_4+2MnSO_4+8H_2O+10CO_2$. При опредѣленіи титра по соли Мора, берутъ навѣску въ 1,5 гр., растворяютъ въ водѣ и титруютъ какъ при желѣзѣ. Іодометрически титръ опредѣляется по Фольгарду, для этого растворяется 0,5 гр. KJ въ 150 к. см. воды, прибавляется чистая соляная кислота и 20 к. см. марганцевокислаго калія. Выдѣлившійся іодъ титруется сѣрноватистокислымъ натріемъ. Вычисляется титръ по равенству $Fe=J$. При помощи марганцевокислаго калія опредѣляются желѣзо, цинкъ, олово, кальцій и др. металлы, получаемые въ видѣ щавелевокислыхъ солей, перекиси, азотистая кислота, содержаніе органическихъ примѣсей въ водѣ и т. п.

Оксидированіе или поверхностное окисленіе металловъ употребляется для предохраненія отъ внѣшнихъ вліяній или же съ цѣлью придать поверхности предмета ту или иную окраску. Очень часто неправильно называютъ О. окрашиваніе металловъ, хотя и химическимъ путемъ, но не окисленіемъ ихъ. Окрашиваніе металловъ извѣстно очень давно; главнымъ образомъ, окрашиваніе производится покрываніемъ одного металла другимъ. О. предметовъ имѣетъ иногда очень важное практическое значеніе, такъ какъ предохраняетъ ихъ отъ ржавчины. Появляясь на металлѣ, ржавчина образуетъ съ нимъ гальваническую пару, содѣйствующую дальнѣйшему распространенію ржавленія. — См. Вороненіе.

Оксинзомасляная кислота—$C_4H_8O_3=(CH_3)_2.C(OH).CO_2H$ — получена впервые при окисленіи амиленгликоля азотной кислотой; затѣмъ она синтезирована дѣйствіемъ цинкметила на щавелевый эѳиръ. Кромѣ перечисленныхъ реакцій, О. кислота образуется еще при окисленіи изомасляной кислоты марганцевокаліевой солью или при окисленіи окиси мезитила: $(CH_3)_2C:CH.CO.CH_3$. О. кислота хорошо кристаллизуется въ призматическихъ кристаллахъ, слегка гигроскопичныхъ; свѣже взогнанная плавится при 78—79°, кипитъ при 212°. Легко летуча съ парами воды, легко растворима въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ; при дѣйствіи слабой сѣрной кислоты распадается на ацетонъ

и муравьиную кислоту: $C_4H_8O_3 = C_3H_6O + CH_2O_2$; ацетонъ же образуется и при плавленіи ея съ ѣдкимъ кали. При окисленіи хромовой смѣсью получаются CO_2 и уксусная кислота.

Оксикислоты могутъ быть жирнаго ряда и получаются изъ кислотъ жирнаго ряда при замѣнѣ одного или нѣсколькихъ атомовъ водорода углеводороднаго остатка гидроксильными группами. Онѣ обладаютъ характеромъ и кислоты, и спирта. Различаютъ α, β, γ и δ-О.: α-О. при нагрѣваніи выдѣляютъ частицу воды, и при этомъ 2 молекулы кислоты вступаютъ въ реакцію другъ съ другомъ, и образуются такъ назыв. лактиды, β-О. при нагрѣваніи распадаются на воду и ненасыщенную кислоту, при чемъ вода образуется изъ водорода въ α или γ положеніи и гидроксильной группы. γ- и δ-О. очень легко отщепляютъ воду при обыкновенной даже температурѣ въ растворѣ и превращаются въ обыкновенные циклическіе ангидриды или лактоны. Къ О. принадлежитъ гликолевая кислота, молочная и др.

Оксикоричная кислота — $HO.C_6H_4 — CH{=}CH.CO_2H$, существуетъ въ двухъ стереоизомерныхъ формахъ; онѣ называются кумариновая и ортокумаровая кислота. Отличаются онѣ другъ отъ друга тѣмъ, что кумариновая кислота постоянна въ водномъ и спиртовомъ растворѣ только въ видѣ солей, въ чистомъ же видѣ превращается въ ангидридъ кумаринъ. Ортокумаровая кислота существуетъ какъ таковая и находится въ растеніяхъ.

Оксилактоны получаются изъ двуатомныхъ и многоатомно-одноосновныхъ оксикислотъ, которыя содержатъ одинъ изъ водныхъ остатковъ въ γ-положеніи. О. представляютъ продукты окисленія альдозъ сахарной группы. Представителемъ ихъ является сахаринъ γ-л. сахариновой кислоты $CH_2(OH)[CH(OH)_2C(OH)(COOH)CH_2$, крупные кристаллы горькаго вкуса, плавится при 161°. Изъ непредѣльныхъ О. извѣстны принадлежащіе къ ароматическому ряду; сюда относится фенолфталеинъ, флуоресцеинъ, дафнетинъ и др.

Оксимасляныя кислоты $C_4H_8O_3$. Извѣстны три оптически недѣятельныя кислоты и одна лѣвовращающая: α-О. $CH_3CH_2CH(OH)CO_2H$ получается изъ α-бромомасляной кислоты дѣйствіемъ окиси серебра; она кристаллизуется при 42—44°, кипитъ при 235° и даетъ лактидъ; β-О. кислота оптически недѣятельная $CH_3.CH(OH)CH_2CO_2H$ получается возстановленіемъ амальгамой натрія ацетоуксусной кислоты; эта кислота сиропообразная жидкость, при перегонкѣ даетъ воду и кротоновую кислоту. Лѣвовращающая β-О.—безцвѣтный сиропъ, найдена въ мочѣ и въ крови человѣка при діабетѣ, по свойствамъ одинакова съ оптически недѣятельной, вращаетъ $\alpha[D] = -24{,}12°$. γ-О. $HO.CH_2CH_2CH_2.CO_2H$ получается омыленіемъ нитрила $HO.(CH_2)_3CN$, жидкость, при нагрѣваніи распадается на бутиролактонъ и воду, при окисленіи даетъ янтарную кислоту.

Оксиметилень $(CH_2O)_2$ — продуктъ полимеризаціи формальдегида и при нагрѣваніи даетъ этотъ послѣдній. Названіе дано Бутлеровымъ, который получилъ его въ видѣ кристаллической массы почти безъ запаха при обыкновенной температурѣ. Изъ О. былъ полученъ синтетически углеводъ, называемый Бутлеровымъ метилентапомъ и позднѣе въ болѣе чистомъ видѣ получившій названіе формозы. О. даетъ всѣ реакціи формальдегида и называется также пара-формальдегидъ.

Оксимы (Oxime) — органическія соединенія, въ составъ которыхъ входитъ группа N(OH). О. образуются при дѣйствіи гидроксиламина на альдегиды и кетоны и раздѣляются на алдоксимы и кетоксимы. О.—частью кристаллическія соединенія, частью жидкости и могутъ давать соединенія какъ съ кислотами, такъ и съ основаніями. При нагрѣваніи съ кислотами распадаются на алдегидъ или кетонъ и гидроксиламинъ. При возстановленіи даютъ амины.

Оксиндолъ—лактимъ ортоамидофенилуксусной кислоты — имѣетъ составъ C_8H_7NO и строеніе $C_6H_4.CH_2$ (| |) $N = C.OH$. Получается изъ ортонитрофенилуксусной кислоты возстановленіемъ при помощи цинка и соляной кислоты и изъ диоксиндола возстановленіемъ амальгамой натрія. О. получается въ видѣ безцвѣтныхъ кристалловъ, плавящихся при 120°. При дѣйствіи азотистой кислоты на О. получается изатоксимъ, который при возстановленіи даетъ, какъ и обыкновенно оксимы, амидопроизводное О.; это же послѣднее, окисляясь, переходитъ въ изатинъ, вещество, легко получаемое окисленіемъ синяго индиго.

Оксиринхъ — греч. имя 19-го верхне-египетскаго нома (древне-египетск. Уабу), съ городомъ Пимаджъ, коптск. Пеме, на мѣстѣ котораго теперь деревня Банезе. Находясь ближе другихъ номовъ къ оазамъ, былъ съ ними въ наиболѣе дѣятельныхъ сношеніяхъ; жители слыли за лучшихъ знатоковъ пустыни и лучшихъ проводниковъ каравановъ. Богомъ-покровителемъ былъ Сетъ, предметомъ культа—рыба О. (родъ щуки). Плутархъ («De Iside», 72) передаетъ, что въ его время возникла война О. съ кинополитами, съѣвшими рыбу, и римлянамъ пришлось водворять порядокъ. Съ 1896—7 гг. раскопками Гренфеля и Гента сдѣланы здѣсь богатѣйшія находки греческихъ папирусовъ эллинистической, римской и христіанской эпохъ. Кромѣ огромнаго количества документовъ и литературныхъ текстовъ, найдены отрывки изъ Св. Писанія III в. и λόγια (изреченія), приписываемыя Іисусу Христу.

Окситропизмъ.—Такъ называются ориентировочныя движенія растеній (путемъ роста), возбудительной причиной которыхъ является химическое раздраженіе со стороны кислотъ.

Оксихиноны — производныя хиноновъ, въ которыхъ одинъ или нѣсколько водородовъ бензольнаго ядра замѣщены водными остатками. Соединенія эти обыкновенно бываютъ окрашены отъ желтаго до чернаго цвѣтовъ, отличаются сравнительно небольшой прочностью и ясно выраженными кислыми свойствами. Бензооксихинонъ $C_6H_3O_2(OH)$ настолько непроченъ, что въ свободномъ состояніи не полученъ, и извѣстенъ только его метильный эѳиръ, получающійся окисленіемъ хромовой кислотой орто-амидоанизола $NH_2.C_6H_4.OCH_3$. Получаются О. окисленіемъ эѳировъ амидо-феноловъ и разложеніемъ слабыми кислотами анилидохиноновъ. Болѣе прочными тѣлами являются продукты замѣщенія 2,5-диоксибензохинона. Исходнымъ матеріаломъ для этихъ соединеній служитъ тетрахлорхинонъ (хлоранилъ) или тетрабромхинонъ (броманилъ). Эти вещества съ ѣдкимъ кали уже на холоду, а при нагрѣваніи въ нѣсколько минутъ обмѣниваютъ два атома хлора на водные остатки и даютъ яркокрасныя каліевыя соли хлоранниловой или броманниловой кислотъ, т.-е. соотвѣтствующихъ хлоро- или бромо-замѣщенныхъ диоксибензохиноновъ. Окись углерода, соединяясь съ каліемъ, даетъ К-соль гексаоксибензола $C_6(OH)_6$; этотъ же послѣдній, окисляясь въ водномъ растворѣ на воздухѣ, переходитъ въ тетраоксихинонъ $C_6(OH)_4O_2$, кристаллизующійся въ видѣ черныхъ иглъ съ металлическимъ блескомъ. Далѣе, каліевая соль гексаоксибензола, при дѣйствіи спирта, переходитъ въ голубую малопрочную соль родизоновой кислоты, которая есть не что иное, какъ диоксидихинонилъ $C_6O_4(OH)_2$.

Оксіюкъ, Михаилъ Өедоровичъ—богословъ (род. въ 1884 г.), воспитанникъ, а затѣмъ доцентъ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ патрологіи (2-й каѳедрѣ). Его работы: «Эсхатологія св. Григорія Нисскаго. Историко-догматическое изслѣдованіе» (Кіевъ, 1914, магистерская диссертація), «Теопасхитскіе споры» (Кіевъ, 1913), «Ученіе св. ап. Павла объ оправданіи» (Кіевъ, 1914).

Оксо... (*хим.*) — приставка, предложенная Кекуле для обозначенія содержанія въ данномъ веществѣ карбонильной — CO″ группы; она равносильна слову кето... (см.). Употребляется сравнительно рѣдко и, кажется, исключительно для жирныхъ соединеній; напр. въ словахъ оксомалоновый (кетомалоновый) эѳиръ $C_2H_5O.OC.CO.CO.OC_2H_5$ = = эѳиру мезоксалевой кисл., диоксоянтарная кисл. (HO)OC.CO.CO.CO.(OH) = диоксивинной кисл. и т. д.

Оксоктенолъ — $C_8H_{16}O_2 = (CH_3)_2.$ $\overset{|\text{—O—}|}{C.\ C.(OH).C(CH_3)_2}$ полученъ впервые Бутлеровымъ (затѣмъ Е. Вагнеромъ) при окисленіи воднымъ растворомъ марганцовокаліевой соли диизобутилена—C_8H_{16}. О. кристаллизуется въ видѣ длинныхъ, тонкихъ призмъ; обладаетъ камфарнымъ запахомъ; температура плавленія его—49,5°, температура кипѣнія 178°—178,5°. О. сравнительно мало растворимъ въ водѣ, легко растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ и нѣсколько труднѣе въ крѣпкой уксусной кислотѣ; нерастворимъ въ щелочахъ и слабыхъ кислотахъ; О. реагируетъ съ металлическимъ натріемъ съ выдѣленіемъ водорода и съ пятихлористымъ фосфоромъ съ образованіемъ HCl.

Оксусъ — см. Оксъ.

Оксфордскій ярусъ — см. Юрская система.

Оксфордъ (Oxford) — гор. въ граф. того же имени на Ю Англіи, при впаденіи р. Черуэль въ Темзу; мѣсто нахожденія старѣйшаго англійскаго университета. 53048 жит. (1911). О.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англіи (впервые упоминается въ 1912 г.); со своими многочисленными колледжами онъ сохраняетъ обликъ средневѣкового города. Слѣды старой крѣпости (1071); остались остатки городскихъ стѣнъ XI ст. Соборъ различныхъ стилей (XII и XVI ст.; освященъ въ 1180 г.); храмъ св. Петра (частью XII ст., кринта и хоръ въ норманнскомъ стилѣ); храмъ Св. Маріи (1300—1498). Новая ратуша (съ библіотекою), хлѣбная биржа, театръ, музыкальный залъ, зданіе для игры въ мячъ (tennis-court); на рѣкѣ—великолѣпныя сооруженія гребныхъ клубовъ. Въ сосѣднемъ сел. Кюддесдонъ (Cuddesdon)—дворецъ епископа оксфордскаго и англиканская духовная семинарія. — См. Boase, «О.» (въ «Historic towns», Л., 1887); Lang, «О.» (нов. изд., ib., 1905).

Знаменитый университетъ образовался изъ школы, учрежденной еще Альфредомъ Вел., и уже въ XII в. достигъ извѣстности. Университетъ составляется изъ членовъ колледжей (21) и общежитій (Halls, числомъ 5), не пользующихся правами корпорацій. Съ 1868 г. допускаются студенты, не приписанные (non adscripti) ни къ одной изъ коллегій или общежитій. Членами университета (Fellows) состоятъ лица, окончившія въ немъ курсъ (Graduates) и студенты (Undergraduates). Высшими учрежденіями О. университета являются House of convocation и Congregation. Въ составъ перваго собранія входятъ всѣ magistri artium; оно избираетъ канцлера университета, двухъ членовъ парламента отъ университета; этому же собранію принадлежитъ высшее право распоряженія университетскими имѣніями и капиталами (право патроната); всякое измѣненіе въ статутахъ университета должно быть утверждено House of convocation. Второе собраніе, Congregation, образуютъ всѣ живущіе въ самомъ Оксфордѣ magistri artium; оно является второю инстанціей для разсматриванія предложеній исполнительнаго органа управленія университетомъ, Hebdomadal council (еженедѣльный совѣтъ). Совѣтъ этотъ составляется изъ канцлера, вице-канцлера и 18 прокторовъ (6 представителей колледжей, 6 профессоровъ и 6 членовъ House of convocation), выбираемыхъ конгрегаціей. Учебно-вспомогательными учрежденіями О. университетъ богаче, чѣмъ кембриджскій. Кромѣ знаменитой бодлеянской библіотеки, при О. университетѣ имѣются библіотека института Тайлора и библіотека Радклифа. Университетскія художественныя галлереи содержатъ цѣнное собраніе картинъ и статуй (работы Рафаэля и Микеланджело). Музей (University museum) содержитъ богатыя естественно-научныя коллекціи; Эшмолеан. музей древностей, химическій, физіологическій, анатомическій и др. институты; двѣ обсерваторіи, ботаническій садъ, знаменитая типографія. Колледжи: University (основ. въ 1249 г.), Balliol (1263), Merton (1264—74), Exeter (1314), Oriel (1326), Queens (1340), New (1379), Lincoln (1427), All Souls (1437), Magdalen (1458), Brasenose (1509), Corp. Christi (1516), Christ Church (1546), St. Johns (1555), Jesus (1571), Wadhom (1612), Pembrok (1624), Worcester (1714), Keble (1871), Hertford (1874). Доходы университета въ 1911 г. 382 тыс. ф. ст. Для женщинъ въ недавнее время основаны 3 общежитія (Lady Margaret Hall, Somerville Hall и St. Hugh's Hall). Студентовъ въ 1911 г. было ок. 4000 тыс., въ 1914/15 г. число студентовъ изъ-за европейской войны уменьшилось до 1040. Существуютъ нѣсколько колледжей внѣ О. (напр., въ Ноттингамѣ, Шеффильдѣ и др.), причисляемыхъ къ О. университету.

Оксъ (Оксусъ, Ὄξος, Oxus) — р. Туркестана, извѣстная въ древности со времени эллинизма до поздняго римскаго и впадавшая въ Каспійское м., теперешняя Аму-Дарья (II, 428).

Оксъ, Моисей Абрамовичъ — юристъ (1844—1891). По окончаніи курса въ Ришельевскомъ лицеѣ, сперва занимался практикою въ старыхъ судахъ, а затѣмъ вступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ въ Одессѣ. Его главные труды: «Женщины, какъ продуктивный дѣятель въ сферѣ права», «Правовыя идеи въ художественно-поэтическихъ произведеніяхъ, въ частности у Шекспира», «Виндикація» («Журн. Гражд. и Угол. права», 1874, кн. 2 и 3), «Ученіе о кондикціи» («Труды Новоросс. Юридич. Общ.», за 1884 г.).

Оксэтоны. — О. названы Фиттигомъ производныя пока еще не полученной двуокиси $H_2C.CH_2.CH_2.C.CH_2.CH_2.CH_2. = C_7H_{12}O_2$, отвѣчающей (тоже неизвѣстному) эритриту — $(HO)H_2C.CH_2.CH_2.C(OH)_2.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2(OH)$. Образуются О. изъ лактоновъ. Если дѣйствовать этилатомъ натрія напр. на валеролактонъ — $C_5H_8O_2$, то, при нагрѣваніи, получается натріевое производное, изъ кот. кислотою можно выдѣлить вещество состава $C_{10}H_{14}O_3 = 2C_5H_8O_2 - H_2O$; при нагрѣваніи оно растворимо въ водной ѣдкой щелочи, давая соли одноосновной кислоты, состава $C_{10}H_{16}O_4 = C_{10}H_{14}O_3 + H_2O = 2C_5H_8O_2$, а при кипяченіи съ разбавленными минеральными кислотами теряетъ элементы углекислоты, превращаясь въ диметилоксэтонъ: $C_{10}H_{16}O_4 - CO_2 = C_9H_{16}O_2 = (CH_3)_2C_7H_{10}O_2$, безцвѣтную жидкость, обладающую пріятнымъ слегка скипидарнымъ запахомъ; кипитъ диметилоксэтонъ при 169,5, растворимъ во всѣхъ пропорціяхъ въ спиртѣ,

хлороформѣ, эопрѣ и пр. и въ 18 ч. воды — при обыкновенной температурѣ; изъ воднаго раствора онъ можетъ быть выдѣленъ поташемъ; въ горячей водѣ онъ менѣе растворимъ, чѣмъ въ холодной.

Октава—восьмая ступень діатонической гаммы, повтореніе ея тоники, а также разстояніе или интервалъ между тоникой и ея повтореніемъ, заключающее въ себѣ 5 тоновъ и 2 діатоническихъ полутона. О. считается совершеннымъ консонансомъ и чистымъ интерваломъ. Отъ хроматическаго повышенія верхней ея ноты или пониженія нижней О. расширяется и становится увеличенной. Отъ хроматическаго пониженія верхней ноты или повышенія нижней О. суживается и называется уменьшенной. Отъ перемѣщенія нижней ея ноты на О. вверхъ, или верхней на О. внизъ, О. превращается въ унисонъ. Такъ какъ между нотами О. заключаются всѣ примѣняемые въ музыкѣ звуки, повторяемые во всѣхъ высшихъ и низшихъ областяхъ звукоряда, то послѣдній дѣлится на О. Въ гармоніи и контрапунктѣ при сочетаніи голосовъ ихъ движеніе параллельными октавами не допускается. Скрытыя О., т.-е. ходъ двухъ голосовъ при прямомъ направленіи изъ какого-нибудь интервала въ О., тоже запрещаются при несродныхъ гармоніяхъ и при скачкахъ въ голосахъ, образующихъ скрытыя О. Допускаются преднамѣренныя О., т.-е. удвоеніе мелодіи въ О. Въ человѣческомъ голосѣ (басѣ) О. называются самыя низкія ноты, которыми пѣвецъ можетъ на О. ниже удваивать басовую партію. Въ католич. церкви О. называются также богослуженія съ музыкой въ продолженіе восьми дней, связанныя съ большими праздниками, напр. рождественская О.

Октавій (Octavii)—одинъ изъ видныхъ родовъ римскаго нобилитета, родомъ изъ Велатръ. Отъ одной изъ вѣтвей этого рода происходилъ имп. Августъ. Изъ его предковъ извѣстны: 1) Г. Октавій, прадѣдъ Августа, принимавшій участіе въ званіи трибуна въ битвѣ при Каннахъ (216 г.) и 2) Г. О.—отецъ Августа, богатый и способный человѣкъ, прошедшій въ Римѣ обычную сенаторскую карьеру въ серединѣ I в. до Р. Хр. Онъ былъ проконсуломъ въ Македоніи (въ 60—59 гг. до Р. Хр.) и побѣдоносно сражался съ оракійцами и бессами. Умеръ въ 58 г. Къ другой вѣтви того же рода принадлежали два видныхъ дѣятеля конца III и начала II в. до Р. Хр.: 3) Гн. О.—дѣятельный участникъ заключительнаго періода второй пунической войны, занявшій Утику послѣ битвы при Замѣ. Онъ велъ въ 200 г. переговоры съ нумійцами и нумидійцами, въ 192 г.—съ Антіохомъ. 4) Гн. О.—его сынъ, командовалъ римскимъ флотомъ въ войнѣ съ Персеемъ, котораго онъ и захватилъ въ 168 г. на Самоѳракѣ; въ память этой побѣды выстроилъ въ Римѣ портикъ своего имени на Марсовомъ полѣ; въ 165 г. былъ консуломъ. 5) М. О.—коллега Тиберія Гракха по трибунату, интерцедировалъ его аграрному закону и былъ смѣщенъ народомъ по предложенію Тиб. Гракха.—Изъ женщинъ этого рода большою извѣстностью пользовалась старшая сестра Августа, Октавія (minor, род. въ 61 г.), принимавшая видное участіе въ событіяхъ послѣ смерти Цезаря и имѣвшая сильное вліяніе на брата. Въ 40 г. она вышла замужъ за М. Антонія, котораго старалась примирить съ Августомъ, во время треній, возникшихъ между ними въ 37 г. (соглашеніе въ Тарентѣ). Связь съ Клеопатрой заставила Антонія разойтись съ Октавіей; въ 32 г. состоялся ихъ разводъ, послѣ чего О. жила въ Римѣ, пользуясь всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Ея дочь Марцелла была замужемъ за М. Агриппой, ближайшимъ сотрудникомъ Августа; ея сынъ Марцеллъ, долженъ былъ быть преемникомъ Августа (ум. въ 23 г.). О. умерла въ 11 г. до Р. Хр. Ея имя носилъ портикъ около театра Марцелла и общественная библіотека.

Октай (Оготай, Угедей), второй сынъ Чингисъ-хана—см. Угэдэй.

Октантъ—угломѣрный отражательный инструментъ, главную часть котораго составляетъ дуга (восьмая часть полнаго круга), точно дѣленная на части. Конструированъ былъ въ 1730 г. Гадлеемъ для наблюденій въ морѣ. Нынѣ вышелъ вполнѣ изъ употребленія.

Октантъ (Octans) — созвѣздіе, занимающее область небеснаго свода вокругъ южнаго полюса (простирается до 75°—80° южнаго склоненія). Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ въ 1752 г. въ честь инструмента, конструированнаго Гадлеемъ въ 1730 г. Окружено созвѣздіями Хамелеона, Райской птицы, Павлина, Тукана. Весьма бѣдно сколько-нибудь яркими звѣздами. Наиболѣе ярки β и ν Octantis 4-ой величины. Полярной звѣздой южнаго полушарія служитъ σ Octantis, 6 величины, на разстояніи $^3/_4°$ отъ полюса.

Октахордъ.—Въ греческой музыкѣ по системѣ О. каждый ладъ заключалъ въ себѣ звукорядъ изъ восьми діатоническихъ ступеней. Восьмой верхній звукъ звукоряда по отношенію къ начальному или первому нижнему звуку назывался антифономъ.

Октаэдръ—см. Правильная система.

Октетъ (*итал.* Ottetto, Octuor) — камерное сочиненіе, преимущественно въ сонатной формѣ, для 8 инструментовъ (струнныхъ, духовыхъ или тѣхъ и другихъ). Отличается отъ двойного квартета отсутствіемъ противопоставленія другъ другу двухъ группъ по 4 инструмента. Вокальный ансамбль для 8 голосовъ также называется О. Инструментальные О. писали Шубертъ, Мендельсонъ, Гаде, Грэденеръ, Раффъ, Свендсенъ.

Октилены (октены, каприлены) — углеводороды ряда олефиновъ съ составомъ C_8H_{16}. Нормальный О. $CH_3.(CH_2)_5.CH{:}CH_2$ полученъ изъ нормальнаго октиловаго спирта, кипитъ при 122—123°, уд. вѣсъ (17°) 0,7217. Диметил-диэтил-этиленъ $(CH_3)_2C{:}C(C_2H_5)_2$ изъ хлористаго третичнаго октила, отвѣчающаго диэтилизопропилкарбинолу, при дѣйствіи спиртовой щелочи, кипитъ (741 мм.) при 114,5 — 116,5°. Диизобутиленъ $(CH_3)_2C{:}CH.C(CH_3)_3$ полученъ полимеризаціей изобутилена при дѣйствіи сѣрной кислоты, а также при дѣйствіи ея на триметилкарбинолъ. Этотъ О. кипитъ при 102,5°, уд. вѣсъ при 0° = 0,734, при окисленіи хромовой смѣсью на холоду даетъ ацетонъ и триметилуксусную кислоту.

Октиловый спиртъ, $C_8H_{17}OH$, находится въ эопрномъ маслѣ Heracleum giganteum какъ сложный эопръ уксусной кислоты и какъ эопръ масляной кислоты въ Pastina saliva. Безцвѣтная жидкость съ ароматнымъ запахомъ, уд. в. 0,83, кипитъ при 190°, почти нерастворимъ въ водѣ. Вторичный О. спиртъ метилгексилкарбинолъ получается при сухой перегонкѣ кастороваго масла.

Octiphonium — музыкальное сочиненіе для восьми голосовъ, не теряющихъ во все продолженіе его своей безусловной самостоятельности.

Октозы могутъ быть получены при помощи діангидриноваго синтеза изъ алдогексозъ. О. не бродятъ и мало изслѣдованы.

Октоихъ (отъ греч. словъ ὀκτώ—восемь и ἦχος — голосъ, «осьмогласникъ») — богослужебная книга православной церкви, которая заключаетъ въ себѣ послѣдованія съ измѣняемыми молитвословіями для подвижныхъ дней богослуженія круга седмичнаго. Каждое послѣдованіе содержитъ въ себѣ для

дней седмицы съ понедѣльника по субботу молитвословія вечерни, повечерія, утрени и литургіи, а для воскресныхъ дней, кромѣ того—малой вечерни и полунощницы. Всѣ эти пѣснопѣнія по способу пѣнія раздѣляются на восемь гласовъ (отсюда названіе книги) или напѣвовъ, изъ которыхъ каждый употребляется въ продолженіе одной седмицы. Пѣніе О. въ будни начинается послѣ воскресенья (недѣли) всѣхъ святыхъ и оканчивается предъ субботою недѣли мясопустной; пѣніе его въ воскресенья начинается съ воскресенья, слѣдующаго за недѣлей Всѣхъ Святыхъ, и продолжается до пятой недѣли Великаго поста включительно. Пѣніе всѣхъ восьми гласовъ послѣдовательно въ продолженіе восьми седмицъ называется въ церковномъ уставѣ «столпомъ»; всѣхъ столповъ въ продолженіе года поется шесть. Не употребляется О. при богослуженіи: по будничнымъ, начиная съ субботы мясопустной, а по воскресеньямъ — съ недѣли Ваій до недѣли Всѣхъ Святыхъ; кромѣ того—въ двунадесятые праздники Господни, въ двунадесятые Богородичны и въ предпразднества всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ, случающихся въ будни.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907).

Октоихъ нотный—церковно-богослужебная нотная книга, въ которой пѣснопѣнія построены на восьми гласахъ (см.). Назывался въ старину Октаемъ, Охтаемъ, Охтаикомъ или просто Осьмигласникомъ. По числу восьми гласовъ весь О. раздѣляется на восемь частей, содержащихъ каждая мелодіи для пѣснопѣній одного изъ восьми гласовъ. Заглавіе печатнаго нотнаго О.: «О. или Осьмигласникъ знаменнаго распѣва, содержащій въ себѣ возслѣдованіе воскресныя службы съ Богородичны всея седмицы». Прибавленіемъ къ восьми частямъ служатъ въ О «Воскресныя утреннія стихиры» или такъ назыв. «Стихиры Евангельскія». Мелодіи пѣснопѣній принадлежатъ большею частью знаменному и кіевскому распѣвамъ. Первымъ изложилъ древнее осмогласіе восточной церкви въ строгой музыкальной системѣ преподобный Іоаннъ Дамаскинъ. Въ О. содержатся также и труды церковныхъ пѣснопѣвцевъ, живш. прежде и послѣ Дамаскина.

Октолинскій водораздѣлъ — горный кряжъ Енисейской губ. и у. въ сѣв. части пріисковъ Енис. горнаго округа, проходитъ между вершинами богатѣйшихъ нѣкогда золотоносныхъ рѣчекъ Каламы, Октолика и Севатликона. Высшая точка 796 м. Состоитъ преимущественно изъ гнейсосланцевыхъ породъ, прорѣзанныхъ мощными кварцевыми жилами.

Октруа (octroi)—одинъ изъ видовъ мѣстнаго обложенія во Франціи: привратный сборъ, взимаемый въ пользу общины съ ввозимыхъ въ нее предметовъ: винъ, крѣпкихъ напитковъ и нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ, топлива, фуража, строительныхъ матеріаловъ и пр. Ср. Финансы мѣстные.

Октябристы — ходячее наименованіе для членовъ союза 17 октября. Союзъ 17 октября—одна изъ русскихъ политическихъ партій—былъ основанъ въ началѣ ноября 1905 г., сперва въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ и получилъ названіе отъ манифеста 17 октября. Скоро послѣ основанія онъ былъ легализованъ, что поставило его въ болѣе благопріятныя условія сравнительно съ партіей к.-д. и др. Въ числѣ его основателей, подписавшихъ первое «воззваніе Союза 17 октября», были: гр. П. А. Гейденъ, Д. Н. Шиповъ, М. А. Стаховичъ, А. И. Гучковъ, Н. И. Гучковъ, С. И. Четвериковъ, Г. А. Крестовниковъ, Н. А. Хомяковъ, М. В. Родзянко, Г. Г. Лерхе, Ю. Н. Милютинъ, А. А. Столыпинъ, Н. А. Рѣзцовъ и др. Съ конца 1905 г. Союзъ началъ быстро распространяться и въ провинціи. На первомъ его съѣздѣ, 8—12 февраля 1906 г., въ Москвѣ, было представлено 38 губернскихъ и 86 уѣздныхъ отдѣловъ Союза. Въ воззваніи Союза указана была необходимость «дружно сплотиться вокругъ тѣхъ началъ, которыя провозглашены въ манифестѣ 17 октября, настоять на возможно скоромъ, полномъ и широкомъ осуществленіи этихъ началъ правительственной властью, съ прочными гарантіями ихъ незыблемости, и оказать содѣйствіе правительству, идущему по пути реформъ, направленныхъ къ полному и всестороннему обновленію государственнаго и общественнаго строя Россіи»; въ этомъ Союзъ видѣлъ задачу политическаго момента. «Съ этою цѣлью, говорилось въ воззваніи, образуется союзъ, въ который приглашаются войти какъ отдѣльныя лица, такъ и отдѣльныя партіи, программа коихъ въ основныхъ чертахъ совпадаетъ съ программою союза». Такимъ образомъ, по первоначальному плану Союзъ долженъ былъ быть не партіей, а союзомъ или блокомъ партій. Въ дѣйствительности это не осуществилось, и Союзъ съ первыхъ же дней оказался обыкновенною политическою партіею. По первоначальному замыслу его основателей онъ былъ умѣренно-либеральной организаціей, рѣшительно враждебной какъ революціи, такъ и застою, и занималъ мѣсто между конституціонно-демократической партіей (XXII, 560) съ одной стороны, и партіей правового порядка и различными монархическими партіями—съ другой. О., признавая манифестъ 17 октября и послѣдовавшіе законодательные акты о Гос. Думѣ конституціей, считая министерства Витте, Горемыкина, Столыпина—министерствами конституціонными, ихъ путь—спасительнымъ путемъ реформъ, стремились не къ завоеванію, а къ охранѣ конституціонныхъ правъ. Въ ихъ программѣ шла рѣчь о «развитіи и укрѣпленіи началъ конституціонной монархіи, съ народнымъ представительствомъ, основаннымъ на общемъ избирательномъ правѣ», объ отстаиваніи единства и нераздѣльности россійскаго государства; она отрицала автономію отдѣльныхъ національностей и федеративное начало (только за Финляндіей признавалось право на «извѣстное автономное государственное устройство при условіи сохраненія государственной связи съ Россіей»), но утверждала право національностей «на защиту своихъ культурныхъ нуждъ, въ предѣлахъ, допустимыхъ идеей государственности», и требовала свободы печати, свободы союзовъ, личности и т. д. Протестуя противъ экспропріаціи помѣщичьихъ земель, О. настаивали на признаніи государственныхъ и удѣльныхъ земель фондомъ для удовлетворенія земельной нужды крестьянъ и другихъ разрядовъ мелкихъ землевладѣльцевъ, на успленіи дѣятельности крестьянскаго банка, но «въ случаѣ государственной важности» допускали «отчужденіе части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемыхъ законодательной властью». Въ области рабочаго вопроса Союзъ обѣщалъ страхованіе рабочихъ на случай инвалидности и смерти, законодательное ограниченіе рабочаго времени женщинъ и дѣтей (но не мужчинъ), свободу профессіональныхъ союзовъ и стачекъ, при условіи устраненія насилія надъ личностью желающихъ работать. Къ парламентаризму Союзъ съ самаго начала относился отрицательно. Наиболѣе ясную грань между О. и партіями, стоявшими лѣвѣе ихъ, начиная съ к.-д., проводили, однако, не программныя различія, а то, что О. были болѣе или менѣе довольны министерствами Витте и слѣдующими, въ особенности П. А. Столыпина. Союзъ былъ не оппозиціонной партіей, а партіей болѣе или менѣе

правительственной; онъ гораздо болѣе выстраивалъ свой фронтъ налѣво, чѣмъ направо. Умѣренный либерализмъ октябристской программы и наличность въ Союзѣ несомнѣнно либеральнаго лѣваго крыла (гр. Гейденъ, М. Стаховичъ, Д. Н. Шиповъ) не помѣшали многимъ лицамъ, близкимъ къ консервативнымъ, иногда даже черносотеннымъ организаціямъ, вступать одновременно и въ Союзъ 17 октября. Вслѣдствіе этого въ общественныхъ выступленіяхъ Союза нерѣдко звучали ноты, совершенно чуждыя либеральной программѣ Союза. Въ началѣ 1906 г. Союзъ 17 октября почти совершенно слился съ образовавшимися недолговѣчными партіями московскаго купечества—торгово-промышленной и прогрессивно-экономической, а въ теченіе 1906 г. къ нему перешла значительная часть членовъ распадавшейся партіи правового порядка. Это также вело къ усиленію консервативныхъ элементовъ Союза. Въ 1-ю Гос. Думу (1906) было избрано всего 13 октябристовъ, среди которыхъ господствовали представители ихъ лѣваго крыла (гр. Гейденъ, М. Стаховичъ), пытавшіеся, безъ замѣтнаго успѣха, дѣйствовать на Думу умиротворяющимъ образомъ. Рѣзкимъ диссонансомъ въ 1-й Думѣ прозвучала рѣчь праваго октябриста, Способнаго, въ защиту смертной казни. Слабость О. въ Думѣ и малая популярность ихъ въ странѣ заставила Гейдена и Стаховича усилить свои кадры привлеченіемъ безпартійныхъ депутатовъ и образованіемъ изъ нихъ въ Думѣ группы мирнаго обновленія, которая позднѣе слилась съ партіей прогрессистовъ. Въ Выборгъ О. 1-й Думы не ѣздили и выборгскаго воззванія не подписали. Осенью 1906 г. А. И. Гучковъ, съ мая состоявшій предсѣдателемъ центральнаго комитета Союза и съ самаго начала бывшій едва ли не наиболѣе вліятельнымъ лидеромъ О., въ письмѣ въ редакцію «Новаго Времени» (10 сентября) выразилъ одобреніе введенію военно-полевыхъ судовъ. Это послужило поводомъ къ выходу изъ Союза Д. Н. Шипова, затѣмъ М. А. Стаховича и гр. П. А. Гейдена и окраска союза стала еще болѣе консервативной. Еще въ самомъ началѣ 1906 г. кн. Е. Н. Трубецкой назвалъ Союзъ 17 октября, «партіей испуганнаго обывателя», а нѣсколько позднѣе—«партіей потеряннаго документа» (т.-е. забытаго ею манифеста 17 октября); къ этимъ двумъ кличкамъ присоединилась позднѣе еще одна: «партія послѣдняго правительственнаго распоряженія». На 2-мъ съѣздѣ Союза 17 октября, происходившемъ 7—10 мая 1907 г. въ Петербургѣ, была переработана политическая программа Союза. Программа признавала двухпалатное народное представительство, при чемъ не видѣла никакой нужды въ измѣненіи способовъ назначенія членовъ Государственнаго Совѣта, а для Гос. Думы выдвигала принципъ избранія «полноправными гражданами путемъ равной и закрытой подачи голосовъ, прямой въ городахъ, двухстепенной въ деревняхъ» (выраженіе «полноправные» точнѣе опредѣлено не было); министры должны были быть отвѣтственными передъ императоромъ и передъ народнымъ представительствомъ. Права національностей, признававшіяся въ первой программѣ, въ новой упомянуты не были; по еврейскому вопросу принята резолюція весьма уклончивая и двусмысленная. Съ тѣхъ поръ съѣздовъ Союза 17 октября болѣе не было; были только конференціи (1909 и 1913 гг.), по своей многочисленности, впрочемъ, ничѣмъ не отличавшіяся отъ съѣздовъ. Программа Союза донынѣ (1916) остается неизмѣнной. Во 2-й Думѣ (1907) насчитывалось 44 октябриста и примыкавшихъ къ нимъ умѣренныхъ; господствующій тонъ придавали этой группѣ Крупенскій, Синадино, Созоновичъ, еп. Евлогій, значившіеся въ одной фракціи съ О., но позднѣе перешедшіе либо къ націоналистамъ, либо къ правымъ. Роспускъ 2-й Думы и новый избирательный законъ 3 іюня О. признали печальной необходимостью. Новое положеніе о выборахъ, выдвигавшее на первый планъ землевладѣльческую и домовладѣльческую куріи, оказалось для О. чрезвычайно благопріятнымъ; къ тому же на выборахъ въ 1907 г. они пользовались дѣятельною поддержкою администраціи. Въ 3-й Думѣ (1907—12) въ ихъ фракціи числилось 148 членовъ, несмотря на то, что во время избирательной кампаніи Союзъ дѣйствовалъ очень вяло. Въ числѣ О. были избраны лидеръ партіи, яркій представитель ея центра, А. И. Гучковъ; представители лѣваго ея крыла—Н. А. Хомяковъ, бар. А. Н. Мейендорфъ, А. И. Звегинцовъ, гр. А. А. Уваровъ, представители ея центра—М. М. Алексѣенко, М. Я. Капустинъ, Е. П. Ковалевскій, Г. Г. Лерхе, Ф. Н. Плевако, представители праваго крыла партіи—М. В. Родзянко, П. П. Шубинскій. Паденіе темпа политической жизни въ Россіи отразилось и на Союзѣ 17 октября; его дѣятельность въ странѣ совершенно замерла; многочисленные отдѣлы партіи были либо распущены, либо фактически прекратили всякую дѣятельность; внѣ Думы Союзъ 17 окт. былъ почти совершенно незамѣтенъ, но въ Думѣ третьяго созыва онъ господствовалъ. Предсѣдателями Думы были послѣдовательно его лидеры: Н. А. Хомяковъ, А. И. Гучковъ, М. В. Родзянко. Центръ тяжести внутри фракціи постепенно передвигался, такимъ образомъ, слѣва направо. Отсутствіе поддержки въ странѣ служило для О. источникомъ слабости; третья Дума не сдѣлала ничего для проведенія въ жизнь программы господствовавшей въ ней партіи. Фракція О. оказалась весьма плохо сплоченной. Уже въ 1908 г. изъ ея состава выбылъ гр. Уваровъ. Въ 1909 г. отъ фракціи откололись крайніе правые ея члены, Я. Г. Гололобовъ и другіе; они образовали особую фракцію (въ 11 членовъ)—«группу правыхъ октябристовъ», мало чѣмъ отличавшуюся отъ «правыхъ». Въ общемъ фракція О. поддерживала Столыпина; она стояла за изданіе закона, кореннымъ образомъ измѣнявшаго положеніе Финляндіи, за выдѣленіе Холмск. губ. изъ состава Царства Польскаго, за всѣ предлагавшіяся правительствомъ ограниченія правъ евреевъ. Почти всѣ запросы, вносившіеся лѣвыми относительно дѣятельности правительства, отвергались О., между прочимъ, и запросъ о провокаторской дѣятельности Азефа (I, 543). Они поддержали и правительственные законопроекты въ области землеустройства. Во время выборовъ въ 4-ю Думу (1912) правительство поддерживало больше націоналистовъ, чѣмъ О., и число послѣднихъ въ Думѣ сократилось до 99; А. И. Гучковъ былъ забаллотированъ; фракція правыхъ О. совершенно исчезла. Тѣмъ не менѣе, О. играли видную роль въ 4-й Думѣ, и предсѣдателемъ Думы былъ опять избранъ М. В. Родзянко. Въ ноябрѣ 1913 г. происходила въ Петербургѣ конференція О., на которой Гучковъ заявилъ, что правительственный курсъ ведетъ Россію къ катастрофѣ. Въ принятой конференціи отказывалась «вѣрить въ желаніе правительства выполнить непреклонную волю монарха, выраженную манифестомъ 17 октября». Такимъ образомъ, полную побѣду на конференціи одержали лѣвые элементы партіи. Тѣмъ не менѣе, въ Гос. Думѣ образъ дѣйствій октябристской фракціи не измѣнился; такъ, напр., въ комиссіи, обсуждавшей правительственный законопроектъ о печати, О. поддерживали мѣры, направленныя къ обузданію печати. Тотчасъ послѣ конференціи (дек. 1913) думская фракція О. раскололась, при чемъ иниціативу раскола взяли на себя лѣвые О.

Изъ фракціи вышли и образовали особую группу лѣвыхъ О.» 16 человѣкъ (Н. В. Годневъ, С. И. Шидловскій, А. П. Звегинцовъ, Н. А. Хомяковъ, Н. Н. Опочининъ); къ нимъ примкнулъ бар. Мейендорфъ, еще раньше вышедшій изъ фракціи. Центръ фракціи изъ 57 чел., образовалъ группу земцевъ-октябристовъ; въ ея составъ вошли, между прочимъ, М. В. Родзянко, Н. И. Антоновъ (бывшій предсѣдатель фракціи О. въ 4-й Думѣ до момента ея распада), Л. Г. Люцъ, Е. П. Ковалевскій, А. Д. Протопоповъ, М. М. Алексѣенко. Въ правой группѣ О. осталось ок. 13 чел. (изъ нихъ болѣе извѣстны Н. П. Шубинской, Г. В. Скоропадскій). Такимъ образомъ, думская фракція Союза 17 октября распалась на три отдѣльныхъ группы, а внѣ Думы Союзъ остался единымъ. Въ сущности, Союзъ къ этому времени фактически прекратилъ свое существованіе, хотя и былъ на лицо центральный комитетъ, состоявшій, главнымъ образомъ, изъ членовъ октябристскихъ фракцій въ Гос. Думѣ и Гос. Совѣтѣ. Когда въ іюлѣ 1914 г. началась великая міровая война, О. приняли участіе въ патріотической манифестаціи, 26 іюля 1914 г., и съ тѣхъ поръ энергично настаивали на веденіи войны до полной побѣды. Многіе О., какъ думскіе, такъ и внѣдумскіе, приняли дѣятельное участіе въ земскомъ и городскомъ союзахъ и въ различныхъ комитетахъ, работавшихъ для войны. Въ 1915 г. всѣ три думскія фракціи О. вошли съ прогрессистами, к.-д. и частью націоналистовъ въ одинъ «прогрессивный» блокъ. Въ началѣ сессіи 1916 г. тонъ рѣчей О. въ Думѣ замѣтно поднялся, и они вмѣстѣ со всѣмъ блокомъ явились одною изъ оппозиціонныхъ партій.

Литература. Первая программа (воззваніе) Союза 17 октября напечатана у В. В. Водовозова въ «Сборникѣ программъ политическихъ партій въ Россіи» (выпускъ 2, СПБ., 1906). Программа, выработанная на съѣздѣ 1907 г., издана особой брошюрой. Въ различныхъ городахъ Россіи возникло довольно много газетъ, являвшихся органами Союза 17 октября, но онѣ почти всѣ вскорѣ прекратились. Съ 1906 г. по 1915 г. издавался «Голосъ Москвы»—главный органъ Союза. Въ началѣ своего существованія Союзъ выпустилъ значительное число агитаціонныхъ брошюръ и листковъ, но затѣмъ его издательская дѣятельность почти совершенно прекратилась; только въ 1912 г. по случаю окончанія полномочій 3-й Гос. Думы, онъ выпустилъ рядъ книгъ и брошюръ, посвященныхъ оцѣнкѣ дѣятельности Думы съ точки зрѣнія Союза 17 октября. Изъ нихъ важнѣйшія: А. Еропкинъ, «Что дѣлала и что сдѣлала 3-ья Гос. Дума» (СПБ., 1912); Я. Микетовъ, «Что сдѣлало народное представительство третьяго созыва» (СПБ., 1912); Н. А. Роппъ, «Что сдѣлала 3-ья Гос. Дума для народнаго образованія» (СПБ., 1912); «А. И. Гучковъ въ 3-ьей Гос. Думѣ. 1907—1912. Сборникъ рѣчей» (СПБ., 1912). См. еще П. С. Чистяковъ, «Рѣчи октябриста, 1905—07» (СПБ., 1907); В. Герье, «Первая русская Государственная Дума» (М., 1906); его же, «Первые шаги бывшей Гос. Думы» (М., 1907); его же, «Значеніе 3-ьей Гос. Думы въ исторіи Россіи» (СПБ., 1912); «Фракція Союза 17 октября въ 4-й Гос. Думѣ. Сессія первая 1912 — 13. Изданіе парламентской фракціи Союза 17 октября» (СПБ., 1912).

В. Водовозовъ.

Октябрь (*англ.* и *голл.* october; *венгер.* mindszent hava, őszhó, október; *греч.* δέκατος μήν; *дат.*, *нѣм.* и *швед.* oktober; *исп.* octubre; *итал.* ottobre; *лат.* mensis october; *франц.* octobre; *церковно-слав.* листопадъ, рюенъ, паздерникъ, грудень; *древне-серб.* и *хорват.* листопадъ; *польск.* nazdzierznik; *малорусск.* жолтень; *старо-русск.* октоврій; *великорусск.* народное названіе грязникъ)—десятый мѣсяцъ года, второй мѣсяцъ осени; имѣетъ 31 день. Названіе свое получилъ отъ лат. octo—восемь, такъ какъ въ древне-римскомъ календарѣ былъ восьмымъ мѣсяцемъ. У римлянъ О. посвященъ былъ Марсу. У нѣмцевъ О. назывался въ старину Weinmonat (мѣсяцъ вина). Въ древней Руси О. былъ восьмымъ мѣсяцемъ, а съ XV в. до 1700 г.—вторымъ. Народныя поговорки про О.: всѣмъ бы О. взялъ, да мужику ходу нѣтъ; охъ ты, батюшка октябрь! только и добра въ тебѣ, что пивомъ взялъ; въ октябрѣ и изба съ дровами, и мужикъ съ лаптями, а спорины все нѣтъ; въ октябрѣ мужикъ живетъ съ оглядкою. 14-ое О.—грязники; отъ этого дня крестьяне отсчитываютъ четыре седмины до появленія зимы, если 14-го О. будетъ «полная» осенняя грязь. Въ О. солнце вступаетъ въ знакъ Скорпіона. Средняя температура О. въ Архангельскѣ 1,4°, въ ШГ. 4,5°, въ Москвѣ 4,3°; въ Берлинѣ 9,4°, въ Вѣнѣ 10,0°, въ Лондонѣ 10,0°, въ Парижѣ 9,9°, въ Константинополѣ 16,5°, въ Мадридѣ 13,3°.

Окубо Тошимицу—японскій государственный дѣятель (1830—78). Въ 1867—68 гг. принималъ дѣятельное участіе въ сверженіи сёгуна и съ тѣхъ поръ былъ однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ совѣтниковъ микадо, котораго онъ убѣдилъ перенести столицу въ Токіо и уничтожить старинный церемоніалъ, до тѣхъ поръ отрѣзывавшій микадо отъ міра; онъ же содѣйствовалъ уничтоженію феодализма. Съ 1871—1872 г. былъ министромъ финансовъ; въ 1872 — 1873 гг. принималъ участіе въ большомъ посольствѣ въ Америку и Европу; въ 1874 г. былъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Китай, гдѣ заключилъ выгодный для Японіи договоръ съ Китаемъ, покончившій споръ изъ-за Формозы. Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, онъ поощрялъ всякія европейскія новшества. Это повело къ убійству его, 14 мая 1878 г., фанатическими самураями, на улицахъ Токіо.

Окулировка—см. Прививка.

Окуловка—посел. при ст. О. Николаевской ж. дор., Новг. губ., Крестецк. у. Мѣстный торговый центръ; въ окрестностяхъ крупные заводы (лѣсопильн. и стекольный), фбр. писчебумажная и ткацкая.

Окуловы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ первой половинѣ XVII в. Этотъ родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской, Московской и Ярославской губ. Существуютъ еще два рода О., восходящихъ къ XVII в.

Окуляръ (глазное стекло) — то стекло зрительной трубы или микроскопа, къ которому нужно приблизить глазъ при разсматриваніи предметовъ чрезъ названные инструменты. О различныхъ системахъ О. см. Оптическія стекла, Оптическіе инструменты.

Окума Шигенобу, графъ — японскій государственный дѣятель. Род. въ 1838 г. Въ молодости изучивъ голландскій и англійскій языки и ознакомившись съ научной литературой на этихъ языкахъ, онъ рѣшилъ посвятить себя борьбѣ противъ господствовавшаго въ Японіи феодальнаго строя, за конституцію и вообще за европеизацію страны. Активнаго участія въ переворотѣ 1868 г. онъ не принималъ, но затѣмъ, занимая различные посты на государственной службѣ, работалъ надъ осуществленіемъ своей программы. Въ 1872—81 онъ былъ министромъ финансовъ. По выходѣ изъ кабинета основалъ партію прогрессистовъ (каишинъ-то), наиболѣе радикальную изъ всѣхъ несоціалистическихъ партій; она быстро сдѣлалась очень вліятельною. Въ 1888 г. О. принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ; ему уда-

лось заключить рядъ соглашеній съ европейскими державами, но предполагавшимся привлеченіемъ иностранныхъ судей въ японскія судебныя учрежденія, съ цѣлью подготовить отмѣну консульской юрисдикціи, онъ навлекъ на себя сильное неудовольствіе въ странѣ. 18 октября 1889 г. на него было произведено фанатикомъ динамитное покушеніе, стоившее ему ноги и заставившее его отказаться отъ министерскаго поста. Выйдя изъ государственнаго совѣта, онъ вполнѣ отдался руководительству оппозиціонной партіей. Въ прогрессивномъ кабинетѣ Мацуката (сентябрь 1896—декабрь 1897) О. былъ вновь министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ 1898 г. недолго стоялъ во главѣ кабинета. Въ іюнѣ 1914 г. онъ сформулировалъ свой второй кабинетъ, выставившій очень широкую программу административныхъ и финансовыхъ реформъ, обѣщавшій значительное сокращеніе государственныхъ расходовъ, пониженіе налоговъ, борьбу съ взяточничествомъ и продажностью. Несмотря на то, что въ парламентѣ О. располагалъ лишь меньшинствомъ и имѣлъ противъ себя консервативно-либеральный блокъ, онъ энергично принялся за проведеніе въ жизнь своей программы и началъ въ небывалыхъ въ Японіи размѣрахъ производить смѣну должностныхъ лицъ. Начавшаяся въ августѣ 1914 г. міровая война побудила О., въ согласіи съ консервативными элементами страны, принять въ ней участіе на сторонѣ союзной съ Японіей Англіи. Программу экономій поэтому пришлось отложить. Въ началѣ 1915 г. былъ распущенъ парламентъ; новые выборы дали полное торжество сторонникамъ О., при чемъ министерство послѣдняго подверглось нареканіямъ за злоупотребленія на выборахъ. Въ слѣдующіе мѣсяцы О. велъ крайне имперіалистскую политику по отношенію къ Китаю, находя поддержку даже въ реакціонной организаціи генро. Въ 1915 г. министерство О. пало и вернулось къ власти лишь сильно преобразованнымъ въ сторону сближенія съ консерваторами. Въ январѣ 1916 г. на жизнь О. произведено неудавшееся покушеніе. *В. В—въ.*

Окуневъ, Михаилъ Михайловичъ — корабельный инженеръ (1810—1873). Окончилъ курсъ въ учебномъ морскомъ экипажѣ. Принималъ видное участіе въ постройкѣ военныхъ судовъ въ 1842—1871 гг. Его главные труды: «Опытъ сочиненія чертежей военнымъ судамъ» (1836), «Краткое руководство теоріи кораблестроенія» (1841), «О желѣзносудостроеніи».

Окуневы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ первой половинѣ XVI в. Гавріилъ Аѳанасьевичъ О. (1699—1781)—извѣстный въ свое время кораблестроитель. Николай Александровичъ О. (1788—1850) былъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа, его сынъ Григорій (1823—1883)—посланникомъ въ Стокгольмѣ. Этотъ родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Петроградской, Псковской и Тверской губерній.

Окуневыя (Percidae)—семейство костистыхъ рыбъ изъ отряда колючеперыхъ (Acanthopterygii). Тѣло болѣе или менѣе сжатое, высокое или продолговатое, заднепроходное отверстіе удалено отъ конца хвоста и лежитъ позади брюшныхъ плавниковъ. Спинной плавникъ или плавники занимаютъ большую часть спины; колючій спинной плавникъ съ жесткими лучами, хорошо развитъ, позади его мягкій плавникъ, заднепроходный плавникъ похожъ на мягкій спинной. Брюшные плавники расположены на груди, имѣютъ по 1 шипу и по 4 или 5 лучей. Чешуи лишь рѣдко распространяются на вертикальные плавники; боковая линія тянется, не прерываясь, отъ головы до хвостового плавника; всѣ зубы простые, коническіе; усиковъ нѣтъ. Многочисленные представители О. распространены въ прѣсныхъ водахъ холодной и умѣренной части Стараго и Новаго Свѣта. Питаются животной пищей. Сюда относятся роды: Perca (см. Окунь), Lucioperca (см. Судакъ), Acerina (см. Ершъ).

Окунь (Perca)—родъ рыбъ изъ семейства Окуневыхъ (Percidae; см.). Всѣ зубы щетинистые, сидятъ на небныхъ костяхъ и сошникѣ, языкъ безъ зубовъ, два спинныхъ плавника—первый съ 13 или 14 лучами; заднепроходный плавникъ съ 2 шипами, чешуя мелкая; голова сверху гладкая, жаберныхъ лучей 7. Жаберныя крышки съ 1 шипомъ, чешуя сидитъ крѣпко; щеки покрыты чешуею. Три вида, которые водятся въ прѣсныхъ (и отчасти солоноватыхъ) водахъ сѣвернаго умѣреннаго пояса. Обыкновенный О. (Perca fluviatilis L.) сверху темнозеленаго цвѣта, бока зеленоватожелтые, брюхо желтоватое, поперекъ тѣла тянутся 5—9 темныхъ полосъ, вмѣсто которыхъ иногда бываютъ темныя неправильныя пятна; первый спинной плавникъ сѣрый съ чернымъ пятномъ, второй—зеленоватожелтый, грудные красножелтые, брюшные и заднепроходный красные, хвостовой, особенно внизу, красноватый. Длина доходитъ до 70 стм. Обыкновенно вѣсъ не превышаетъ 2—3 фн., но встрѣчаются экземпляры до 12 фн. О. принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкнов. рыбъ нашихъ странъ; область распространенія его обнимаетъ всю Европу до 69° с. ш., кромѣ Испаніи, и большую часть Сѣв. Азіи; въ С. Америкѣ водится весьма близкая форма (P. flavescens Mitch.), считаемая многими авторами лишь за разновидность европейскаго О. О. населяетъ рѣки, озера, пруды (даже не проточные, но съ достаточно свѣжею водою), нѣкоторыя солоноватыя озера, устья рѣкъ, впадающихъ въ море, и малосоленыя моря. О. держится преимущественно въ мѣстахъ съ тихимъ теченіемъ на небольшой глубинѣ, въ мѣстахъ сильно заросшихъ водяными растеніями; крупные О. всегда держатся въ болѣе глубокихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ озерахъ, напр. Онежскомъ, они держатся даже на глубинѣ 40 и болѣе саж., такъ что, при вытаскиваніи, ихъ плавательный пузырь сильно раздувается, выдавливая желудокъ въ глотку или даже лопаясь. О. держатся обыкновенно небольшими стайками, но передъ перестомъ и въ концѣ лѣта собираются въ большія стаи. О. крайне хищны и прожорливы и поѣдаютъ мелкихъ рыбокъ, рыбью икру, насѣкомыхъ, червей, головастиковъ, ракообразныхъ. Половая зрѣлость наступаетъ на 3-мъ году. Нерестъ въ южной Россіи въ мартѣ, въ средней Россіи въ апрѣлѣ, въ сѣверной—въ маѣ. Для переста О. собираются большими стадами. Икра выбрасывается въ видѣ длинныхъ (1—2 м.) студенистыхъ лентъ, преимущественно на подводныя растенія, затонувшій хворостъ и т. п. У крупныхъ экземпляровъ число яицъ можетъ превышать милліонъ. Большое количество икры поѣдается птицами, рыбами, насѣкомыми, выбрасывается на берегъ; мѣстами ее собираютъ рыбаки и употребляютъ въ пищу. Мальки выходятъ изъ яицъ недѣли черезъ 2. Съ наступленіемъ холодовъ О. переходятъ въ глубокія мѣста, гдѣ и зимуютъ, собираясь иногда десятками тысячъ; въ февралѣ выходятъ уже изъ полусоннаго состоянія и снова начинаютъ кормиться. О. можетъ приносить значительный вредъ въ прудахъ и озерахъ съ болѣе цѣнными породами рыбъ (карпами, форелями и др.): они истребляютъ икру и мальковъ и могутъ сдѣлать разведеніе данной рыбы невозможнымъ. Въ этихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ истребленію О. путемъ вылавливанія ихъ частыми неводами или вылавливанія икры. Напротивъ, въ водахъ съ мало-

цѣнными породами рыбы разведеніе О. можетъ доставить выгоды. Несмотря на свою многочисленность, О. не имѣетъ большого промысловаго значенія; потребляется онъ преимущественно въ свѣжемъ, въ меньшемъ количествѣ въ мороженномъ и малосольномъ видѣ.

Окуриваніе—примѣненіе сухихъ паровъ съ гигіенической и лѣчебной цѣлью. Для полученія паровъ, обладающихъ пріятнымъ запахомъ (ароматическія О.), примѣняются различныя вещества — преимущественно эѳирно-маслянистыя, бальзамическія и смолистыя — въ видѣ курительныхъ порошковъ и сборовъ травъ, курительныхъ свѣчекъ, курительныхъ эссенцій и т. д. Запахъ этихъ паровъ скрадываетъ непріятные запахи въ квартирахъ, палатахъ для больныхъ. Болѣзнетворные зародыши отъ О. не погибаютъ. Достигнуть уничтоженія болѣзнетворныхъ зародышей можно только при помощи дѣйствительной дезинфекціи (особенно парами формалина). При О., примѣняемыхъ съ лѣчебною цѣлью, пары направляются на кожу и доступныя слизистыя оболочки (рта, носовой полости, глотки, гортани, бронховъ); пары при этомъ оказываютъ мѣстное дѣйствіе, или же способствуютъ всасыванію дѣйствующихъ веществъ. О. подвергается или все тѣло, исключая лица (окуривающая общая ванна), или же примѣненіе О. ограничивается отдѣльными больными участками тѣла. Сообразно съ тѣмъ, примѣняются ли лѣкарственныя вещества, дающія при нагрѣваніи дымъ, вмѣстѣ съ водяными парами или безъ нихъ, различаются сухія и влажныя О. Для О. показуются прежде всего при хроническихъ воспаленіяхъ кожи: ртутныя О. съ каломелемъ или киноварью (при сифилисѣ), О. сѣрой (при чесоткѣ), дегтемъ (при псоріазѣ), можжевельникомъ (при почесухѣ). Затѣмъ О. находятъ примѣненіе при заболѣваніяхъ легкихъ—легочной чахоткѣ, легочной бленнореѣ, бронхіэктазіи съ гнилостнымъ запахомъ (преимущественно препараты дегтя или эѳирныя масла, а въ послѣднее время и пары формалина).

Окучиваніе—привалиѣаніе земли къ корнямъ и основанію стебля растеній при помощи окучниковъ, если растенія воздѣлываются въ правильныхъ рядахъ, достаточно удаленныхъ другъ отъ друга, въ противномъ случаѣ—мотыгой. Окучникъ пускается, когда растеніе достаточно разовьется; онъ подымаетъ лемехомъ землю, подхватываетъ послѣднюю отвалами и разсыпаетъ ее по обѣ стороны отъ линіи тяги. Такимъ образомъ получаются гребни рыхлой, удобопроницаемой для воздуха земли; корни растенія получаютъ новый источникъ питательныхъ веществъ, отчего усиливается питаніе растенія и лучшее его развитіе; почва разрыхляется и задерживаетъ больше влаги; наконецъ, уничтожаются сорныя травы, которыя не могли быть удалены мотыгой, вслѣдствіе ближайшаго сосѣдства съ окучиваемымъ растеніемъ. О. могутъ подвергаться всѣ воздѣлываемыя въ рядахъ растенія, какъ-то: масличныя растенія, кукуруза, конскіе бобы, подсолнечникъ, табакъ, корнеплоды, свекла, морковь и др., но главнымъ образомъ оно примѣняется при культурѣ картофеля. Цѣлесообразность О. картофеля находится въ зависимости отъ характера почвы и условій климата. Далеко не все равно,—примѣняется ли О. на почвахъ связныхъ, глинистыхъ и перегнойныхъ или на легко высыхающихъ песчаныхъ, въ сыромъ климатѣ или сухомъ. О. иссушаетъ почву, такъ какъ рыхлая земля, главнымъ образомъ, привалывается къ кустамъ, а остальное пространство представляетъ собою уплотненную поверхность, не защищенную рыхлымъ слоемъ отъ потери влаги. Полезность О., кромѣ условій климата и почвы, зависитъ отъ глубины посадки, при чемъ эффектъ отъ примѣненія О. тѣмъ выше, чѣмъ поверхностнѣе произведена задѣлка клубней, и обратно, урожай уменьшается, если О. картофеля произведено при глубокой посадкѣ. Привалиѣаніе добавочнаго слоя почвы на мелко вспаханномъ участкѣ производитъ эффектъ глубокой посадки, но имѣетъ передъ ней то преимущество, что примѣняется своевременно, когда растенія выбились уже изъ земли, достигли роста 4—5 вршк., и когда они требуютъ новыхъ количествъ питательныхъ веществъ для образованія клубней. Въ большинствѣ случаевъ производится однократное О., два раза примѣняютъ О. къ кукурузѣ и чаще всего къ картофелю, особенно при посадкѣ его на нѣсколько тяжелой, влажной и засоренной почвѣ. Первое О. производится, когда растеніе уже достаточно отѣняетъ почву; при второмъ окучникъ пускаютъ нѣсколько глубже, чѣмъ въ первый разъ, чтобы обработать новый слой земли и возвысить гребень, образующійся вдоль рядовъ растеній.

Окучникъ (также распашникъ, пропашникъ, двукрылый плужокъ)—сел.-хоз. орудіе для обработки ужъ взрыхленной земли; главное назначеніе этого орудія состоитъ въ окучиваніи растеній, разводимыхъ рядами. Устройство О. представляетъ много сходнаго съ устройствомъ плуга. Каждый О. состоитъ изъ тѣхъ же частей, что и плугъ, т.-е. грядиля, лемеха, подошвы, рукоятокъ (иногда ножа) и отвала, но послѣдняя часть у него въ двойственномъ числѣ. Лемехъ обыкновенно треугольной формы, обоюдо-острый, рѣже долотообразной, установленъ такъ, чтобы онъ могъ входить постепенно въ почву, что необходимо для устойчивости орудія. Форма отваловъ разнообразная, равно какъ и матеріалъ, изъ котораго они приготовляются (деревянные, желѣзные и чугунные О.); гораздо важнѣе возможность сближать ихъ заднія стороны между собою или разставлять ихъ возможно шире, чтобы О. одинаково служилъ какъ для узкихъ, такъ и для широкихъ бороздъ. Такія крылья называются раздвижными, они соединяются при помощи шарнировъ съ грудью О. или передней стойкой (подъ острымъ угломъ) и представляютъ какъ бы продолженіе послѣдней. Сближеніе и раздвиганіе отваловъ достигается при помощи желѣзныхъ полудугъ, прикрѣпленныхъ съ внутренней стороны отваловъ. Полудуги имѣютъ нѣсколько отверстій, въ которыя вставляется крючекъ, прикрѣпленный къ стойкѣ О. Глухіе отвалы менѣе употребительны. Рѣзецъ или ножъ имѣется рѣдко. Большей частью О. устраиваются безъ передковъ, или же спереди укрѣпляютъ колеско, при которомъ работа идетъ успѣшнѣе. Вообще же работа О. довольно легка, почему они и бываютъ большею частью однокопными, за исключеніемъ многокорпусныхъ О., служащихъ для одновременнаго проведенія нѣсколькихъ бороздъ. О. употребляется, главнымъ образомъ, при значительныхъ посѣвахъ пропашныхъ растеній, хотя предпочтеніе О. сохѣ можно сдѣлать при посѣвѣ корнеплодовъ, даже при нѣсколькихъ десятинахъ. Затѣмъ О. служатъ для проведенія водосточныхъ бороздъ на сырыхъ и низменныхъ почвахъ и значительно рѣже для выкапыванія изъ земли корнеплодовъ и картофеля. Въ послѣднемъ случаѣ О. пускаютъ посрединѣ и вдоль гребня, если растенія во время роста были окучены.

Окципитальные и окципитоспинальные **нервы**—нервы Anamnia, принадлежащіе заднимъ головнымъ и переднимъ туловищнымъ метамерамъ.

Олай (Olaus Magni), Готъ—шведскій прелатъ, историкъ и картографъ (1490—1558). Въ 1527 г.

Густавъ Васа довѣрилъ ему переговоры о торговомъ союзѣ съ Нидерландами. Энергично выступивъ противъ введенія въ Швеціи реформаціи, О. удалился сначала въ Польшу, затѣмъ въ Италію. Въ Швеціи его лишили священническаго сана, имущество конфисковали. Состоя номинально упсальскимъ архіепископомъ, онъ съ 1545 по 1549 г. присутствовалъ въ Тридентскомъ соборѣ. Написалъ «Historia de gentibus septentrionalibus libri XXII» (1555, перевед. на многіе европейскіе языки). Составилъ подробную стѣнную карту Скандинавіи, единственный экземпляръ которой находится въ мюнхенской библіотекѣ (изд. въ 1886 г. въ Христіаніи съ нѣмецкимъ текстомъ).—Ср. H. Hildebrand, «O. M. och hans Historia», въ «Historisk tidskrift» (1884).

Олай (Olaus), Петръ—шведскій реформаторъ (1493—1552). Въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ сблизился съ Лютеромъ и Меланхтономъ. Съ воцареніемъ Густава Васы выступилъ проповѣдникомъ новаго церковнаго ученія и склонилъ короля къ его принятію. Состоя секретаремъ гор. Стокгольма, онъ составилъ любопытную памятную книжку: «Tenkiebok», обнимающую 1524—29 гг. Король назначилъ О. канцлеромъ, но между ними произошло столкновеніе: О. хотѣлъ сохранить за церковью извѣстную самостоятельность, король требовалъ полнаго ея подчиненія. Размолвкою воспользовались враги О.; на него посыпались доносы; судъ приговорилъ его къ смертной казни, но король помиловалъ. Его величайшее дѣло—переводъ на шведскій языкъ Новаго Завѣта (1526). Написалъ «Svenska Krönika» (изд. въ 1818 г. въ «Scriptores rer. Suec. medii aevi» и отдѣльно Клеммингомъ въ 1860 г.), а также первую шведскую драму: «Tobiae Commedia» (1550).

Олай (Olai), Эрикъ—одинъ изъ старѣйшихъ шведскихъ историковъ, собств. Эрикъ Олофсонъ или Эрикъ Упсальскій (ум. въ 1486 г.). По приказанію короля Карла III Кнутсона написалъ «Historia Suecorum Gothorumque», доведенную до 1464 г. Источниками, изъ которыхъ черпалъ О., были старинныя недостовѣрныя рпемованныя хроники; лишь изрѣдка онъ пользовался архивными матеріалами.

Оларъ (Aulard), Альфонсъ—извѣстн. франц. историкъ (род. въ 1849 г.). Первые его ученые труды (франц. и лат. докторскія диссертаціи) были литературнаго содержанія: «Essai sur les idées philosophiques et l'inspiration poétique de Léopardi» и «De C. A. Pollionis vita et scriptis» (обѣ 1877). Первый его трудъ по эпохѣ франц. революціи былъ посвященъ тогдашнему парламентскому краснорѣчію: «Les orateurs de la révolution» (1882 и сл.). Занявъ въ Сорбоннѣ спеціальную каѳедру исторіи французской революціи, учрежденную парижскимъ муниципалитетомъ, О. посвятилъ себя всецѣло изученію этой эпохи, для котораго онъ сдѣлалъ очень много своими курсами, книгами и статьями, а также изданіями документовъ подъ его редакціей. Онъ игралъ видную роль въ работахъ спеціальнаго ученаго общества по изученію исторіи революціи, въ которомъ въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ. Дѣятельно участвовалъ въ журналѣ «La Révolution française», состоящемъ теперь подъ его редакціей. Главный общій трудъ О.: «Histoire politique de la rév. franç.» (русс. перев. 1902 г.) вышелъ въ свѣтъ въ 1900—1 гг. Это—преимущественно «исторія демократіи и республики»; авторъ довольно равнодушенъ къ эпохѣ, когда во Франціи дѣлалась попытка основанія конституціонной монархіи. О. не касается ни дипломатической, ни военной стороны революціи, а во внутренней ея исторіи не затрагиваетъ ни соціальной, ни экономической, ни финансовой, ни церковной сторонъ, сосредоточиваясь на одной исторіи политической. Онъ принципіально совсѣмъ почти не пользуется мемуарами, какъ источникомъ мало достовѣрнымъ, и основывается, главнымъ образомъ, на современныхъ письмахъ и газетахъ и разномъ архивномъ матеріалѣ. Онъ старается сдѣлать изъ своего труда «образецъ того, какъ нужно примѣнять историческій методъ къ изученію эпохи, искаженной страстями и легендами». Изъ другихъ трудовъ О. особенно важны: «Le culte de la raison et le culte de l'Être Suprême» (1892; рус. изложеніе Н. Водовозова въ «Истор. Обозр.», т. VI), «L'état de la France en l'an VIII et en l'an IX» (1897), «L'éloquence parlementaire pendant la rév. franç.» (1905—7), «Taine historien de la rév. franç.» (1907; ср. собственное изложеніе содержанія книги авторомъ въ «Совр. Мірѣ» за 1908 г., ст. проф. Карѣева въ «Рус. Бог.» за тотъ же годъ, брошюру проф. Ардашева, «Новая критика Тэна», 1910, и проф. Герье, въ книгѣ его «Франц. рев. въ освѣщеніи Тэна», 1911), «Napoléon I et le monopole universitaire» (1911). Свои статьи по исторіи революціи, печатающіяся въ журналѣ «La R. Fr.», О. издаетъ сборниками («Études et leçons sur la rév. franç.», 1893 и сл.). Изъ изданныхъ имъ документовъ особенно важны многотомный «Recueil des actes du Comité du salut public» (съ 1889 г.), «La société des Jacobins» (1889 и сл.), «Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le directoire» (1898 и сл.), «Paris sous le Consulat» (1905 и сл.). Въ послѣдніе годы О. занялся соціальной исторіей революціи (статьи объ отмѣнѣ феод. правъ въ «La R. Fr.») и исторіографіей революціи. Изъ другихъ историковъ эпохи О. въ особенно рѣзкую оппозицію сталъ по отношенію къ Тэну, критику труда котораго нельзя назвать вполнѣ объективной (см. выше). Къ труду Сореля О. сначала отнесся тоже неблагосклонно, но впослѣдствіи свое мнѣніе перемѣнилъ. Какъ публицистъ, О. часто выступалъ (съ 1884 г. въ «Justice») подъ псевдонимомъ Santhonax. *Н. Карѣевъ.*

Олафъ (Olaf) — имя норвежскихъ королей: 1) О. Тригвессонъ (Trygvesson), потомокъ короля Гаральда Гарфагра. Въ молодости онъ, предводительствуя викингами, дѣлалъ набѣги на Англію, Францію и Ирландію. Принявъ крещеніе, О. въ 995 г. завладѣлъ Норвегіею и ревностно насаждалъ въ ней христіанство. Въ войнѣ съ возставшими вельможами потерпѣлъ пораженіе близъ Свольдера и палъ въ битвѣ. — 2) О. Святой. Въ 1015 г. завладѣлъ престоломъ Норвегіи, гдѣ преслѣдовалъ язычниковъ. Воевалъ съ Канутомъ, который въ 1028 г. явился въ Норвегію и прогналъ О. Когда О. попытался получить престолъ обратно, онъ былъ убитъ въ битвѣ при Стикластадѣ, на Дронтгеймскомъ заливѣ (1030). Послѣ смерти О. прослылъ святымъ и считается патрономъ Норвегіи.

Олахфалу (Olahfalu)—мст. въ Трансильваніи (Венгрія). Самое возвышенное поселеніе въ странѣ (861 м.). Желѣзистые ключи, курортъ.

Олдаковскій (Oldakowski), Игнатій — польскій юристъ (1785—1821), проф. виленскаго унив. Сочиненія его: «O przyczynach upowszechnienia i trwałej powagi prawodawstwa Justynijana po szkołach i sądownictwach» (Кременецъ, 1814), «O prawie przyrodzoném i filozofji prawa» («Pamiętnik Warsz. na r. 1822»).

Олдама или Олдана — пророчица; жила въ царствованіе іудейскаго царя Іосіи. — См. 4 Цар. XXII, 14—20; 2 Парал. XXXIV, 22.

Олеандръ (Nerium L.)—родъ растеній сем. кутровыхъ (Apocynaceae). Кустарники, растущіе въ болѣе теплыхъ климатахъ Стараго Свѣта, на сырыхъ, влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и пр. Обык-

новенный О. (N. Oleander L.) — кустарникъ, дико растущій въ южной Европѣ, гдѣ онъ достигаетъ 7—8 м. высоты. Длинные, ланцетовидные листья супротивны или располагаются кольцами (по три листа). Съ іюня по сентябрь появляются крупные цвѣты; у дикихъ экземпляровъ они кармино-розовые, а у разводимыхъ—различныхъ оттѣнковъ, розоваго, бѣлаго и желтаго цвѣта. Цвѣтки обоеполые, собранные щитками на концѣ вѣтвей; чашечка пятилопастная, много короче вѣнчика; вѣнчикъ ворончатый; отгибъ его о пяти косыхъ, налегающихъ другъ на друга лопастей; зѣвъ прикрытъ разсѣченными или зубчатыми чешуйками, образующими придаточный вѣнчикъ; тычинки прикрѣпляются къ вѣнчику, пестикъ одинъ, съ нитевиднымъ столбикомъ, оканчивающимся туповатымъ рыльцемъ, съ многогнѣздною, многосѣмянною завязью. Плодъ—коробочка, сѣмена съ летучкою.

Олеарій (собственно Oelschläger), Адамъ—голштинскій ученый (ок. 1600—1671), латинизировавшій, по тогдашнему обычаю, свою фамилію въ Olearius. Образованіе получилъ въ лейпцигскомъ унив. Во время тридцатилѣтней войны укрылся во владѣніяхъ герцога шлезвигъ-голштинскаго Фридриха III и имъ, благодаря своему знакомству съ русскимъ языкомъ, былъ назначенъ секретаремъ голштинскаго посольства, снаряженнаго въ концѣ 1633 г. въ Россію и Персію для установленія торговыхъ сношеній съ этими странами и для ихъ научнаго описанія. Посольство должно было, однако, вернуться изъ Москвы для подтвержденія заключеннаго имъ съ московскимъ правительствомъ договора. Въ 1635 г. О. ѣдетъ въ Москву въ составѣ новаго посольства, въ качествѣ секретаря и совѣтника. Послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Москвѣ посольство двинулось въ Персію, и въ августѣ 1637 г. достигло Испагани, гдѣ оставалось до октября 1638 г. Въ 1643 г. О. еще разъ былъ въ Россіи, послѣ чего оставался до конца жизни въ Голштиніи. Кромѣ многочисленныхъ статей по разнымъ отраслямъ знанія, О. составилъ персидскій словарь, переводилъ съ персидскаго и издалъ описаніе своего путешествія въ Московію и Персію — памятникъ большой исторической цѣнности. Образованный лингвистъ и географъ, умный и наблюдательный, О. умѣло подбираетъ и систематизируетъ матеріалъ. Въ его трудѣ читатель не только знакомится съ впечатлѣніями иностранца отъ русской жизни, но и находитъ важныя фактическія свѣдѣнія, относящіяся къ экономической и политической исторіи московскаго государства. За немногими сравнительно исключеніями, свѣдѣнія эти отличаются точностью и подтверждаются русскими источниками. Въ общихъ сужденіяхъ О. о Россіи чувствуется мѣстами высокомѣріе просвѣщеннаго европейца. Значеніе труда О. увеличивается рисунками, въ которыхъ воспроизводятся мѣстности, одежды, сцены домашней и общественной жизни. Знанія и энергія О. были оцѣнены и московскимъ правительствомъ, которое дважды предлагало ему поступить на русскую службу, въ качествѣ «ученаго мастера», но безуспѣшно. Описаніе путешествія О. впервые издано въ Шлезвигѣ въ 1647 г. Второе изданіе, значительно исправленное и дополненное самимъ О., вышло въ 1656 г.; за нимъ послѣдовали изданія 1661, 1663, 1671, 1696 гг. Сочиненіе О. имѣло въ Европѣ большой успѣхъ и вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ было переведено на нѣсколько иностранныхъ языковъ. Въ Россіи оно переводилось сначала въ отрывкахъ, напр., Михайловымъ въ «Арх. истор. и практич. свѣд.» Калачова. Первый полный переводъ (съ изд. 1663 г.) напечатанъ Барсовымъ въ «Чтеніяхъ Имп. М. О. И. и Др. Рос.» за 1868—70 гг. (и отдѣльно); второй, лучшій, переводъ—А. М. Ловягина (СПБ., 1906).

Олевскъ—мст. Волынской губ., Овручск. у., при р. Уборти. Жит. 2 тыс. Общество вз. кред. Фарфоровый зав. Въ XVII ст. кармелитскій монастырь. Ст. Юго-Зап. жел. дор., л. Кіевъ—Ковель.

Олегъ—кіевскій князь. По лѣтописной традиціи Рюрикъ передъ смертью назначилъ своего родственника О. правителемъ при малолѣтнемъ Игорѣ. Три года О. остается въ Новгородѣ и, упрочивъ здѣсь свое положеніе, направляется, во главѣ сборной дружины изъ варяговъ и сѣверныхъ племенъ на югъ, по рѣчной линіи Волховъ-Днѣпръ. Онъ покоряетъ встрѣчающіеся по пути города и, захвативъ хитростью Кіевъ, основывается здѣсь, подчиняя одно за другимъ сосѣднія племена, изъ которыхъ только угличи до конца сохраняютъ самостоятельность. Укрѣпивъ свое вліяніе наложеніемъ дани и посаженіемъ посадниковъ и оградивъ границы отъ нападеній сосѣдей-кочевниковъ возведеніемъ окраинныхъ городовъ, О. направляется дальше на югъ—въ Византію. Удачный походъ 907 г., разукрашенный въ лѣтописи легендарными подробностями, заканчивается прелиминарнымъ договоромъ, въ которомъ установлена контрибуція и намѣченъ порядокъ будущихъ торговыхъ сношеній (мѣсто торговли, число лицъ, имѣющихъ право входа въ городъ, отмѣна пошлины на товары). Въ 911 г. подписанъ окончательный договоръ, существенные пункты котораго слѣдующіе: 1) судопроизводство по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; 2) преступленія противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности; 3) преступленія имущественныя: кража съ поличнымъ и грабежъ; 4) помощь въ случаѣ несчастья на морѣ, выкупъ плѣнныхъ, наемъ воиновъ; 5) отысканіе рабовъ, охрана наслѣдства, возвращеніе скрывшихся преступниковъ. Вскорѣ по подписаніи договора О. умеръ, по одной лѣтописной версіи—въ Кіевѣ (при чемъ разсказывается легенда, послужившая Пушкину сюжетомъ для стихотворенія «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ»), по другой — на сѣверѣ (и похороненъ въ Ладогѣ), по третьей—за моремъ, отъ укуса змѣи. Образъ О., перваго объединителя Руси, изукрашенъ въ лѣтописи легендарными чертами, сближающими его съ богатырями народнаго эпоса; хронологическія даты спутаны, и выдѣлить фактическаго О. почти невозможно. Не мало дѣлалось предположеній о происхожденіи и о дѣятельности О. Первый вопросъ рѣшается теперь въ пользу его норманскаго происхожденія; второй—находитъ отвѣтъ въ признаніи О. самостоятельнымъ княземъ, предшественникомъ Игоря. Недавно, на основаніи новаго документа о хазарско-русско-византійскихъ отношеніяхъ, изслѣдователемъ начальной Руси, Пархоменко, построена оригинальная гипотеза о дѣятельности О. Скандинавскій викингъ О. съ дружиной, въ началѣ X в., черезъ хорошо знакомый норманнамъ Новгородъ, пробирается на Ю, застаетъ въ Кіевѣ чужеземнаго венгерскаго князя Дира, становится на сторону славянина Игоря, возстановляетъ его на кіевскомъ княженіи и, закрѣпивъ бракомъ съ Ольгой, родственницей О., дружескій союзъ при поддержкѣ кіевлянъ, отправляется въ византійскій походъ. Послѣ побѣдоноснаго похода О. захватываетъ Тьмутаракань, ведетъ здѣсь упорную борьбу съ хозарами и въ союзѣ съ послѣдними совершаетъ второй походъ въ Византію, на этотъ разъ неудачный (походъ, лѣтописью приписываемый Игорю). Не имѣя возможности съ остатками дружины удержаться въ Тьмутаракани, О. предпринимаетъ походъ въ Персію, гдѣ гибнетъ.—См. Ипатьевская лѣтоп., ст. 16—31; Новгородская по Синод. сп., 5—7; Грушевскій, «Історія України-Руси», т. I, 429—436;

Шахматовъ, «Разысканіе о древ. рус. лѣтоп. свод.», 289—340; Пархоменко, «Къ вопросу о хронологіи и обстоятельствахъ жизни лѣтописнаго О.» («Изв. отд. рус. яз. и слов. Имп. акд. наукъ», 1914 г., т. XIX, кн. 1); Коковцевъ, «Новый еврейскій документъ о хозарахъ и хозаро-византійско-русскихъ сношеніяхъ въ X в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1913); Мейчикъ, «Русско-Византійскіе договоры» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1915, кн. 57); «Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ О. Вѣщемъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1902 г. авг., 1903 г. ноябрь); Владимірскій-Будановъ, «Хрестоматія по исторіи русскаго права», вып. 1.

Олегъ Ивановичъ, кн. рязанскій, въ схимѣ Іоакимъ, сынъ кн. ряз., Пв. Ив. Коротконола (ум. въ 1402 г.). Княженіе О.—рядъ попытокъ отстоять особность рязанскаго княжества на татарско-московскомъ перепутьи въ то время, когда національные интересы требовали объединенія русскихъ силъ въ борьбѣ съ татарами. Отсюда, при невозможности сопротивляться ни татарамъ (только въ запоздаломъ и кратковременномъ союзѣ съ кн. Влад. Пронскимъ прогнанъ былъ татарскій отрядъ Тагая въ 1365 г.), ни Дмитрію Донскому (въ 1371 г. О., разбитый Донскимъ, былъ замѣненъ въ Рязани тѣмъ же кн. Пронскимъ) колебанія О. то въ сторону Москвы (разгромъ Рязани татарами въ 1378 и 79 гг. за союзъ съ Москвой), то въ сторону татаръ (союзъ съ Мамаемъ передъ Куликовской битвой въ 1380 г.) и необходимость принимать удары за политическую двуличность (въ 1381 г. унизительный договоръ о союзѣ съ Москвой, помощь Тохтамышу въ 1382 г.) и съ той и съ другой (въ 1382 г. и отъ Тохтамыша и отъ Донского). Въ 1385 г., послѣ эфемерной попытки отхватить у Москвы Коломну, О. навѣки мирится съ Дмитріемъ и въ 1387 г. женитъ сына своего Ѳедора на дочери Дмитрія Софіи: къ тому же интересы зятя, смоленск. кн. Юрія Святославича, требуютъ особаго вниманія къ агрессивной политикѣ Витовта Литовскаго, стремящейся захватить Смоленскъ. Столкновенія съ Витовтомъ на Литовской и Рязанской территоріи (1393—1401) и съ мелкими татарскими отрядами на границѣ не позволяютъ О. думать о возвращеніи ряда населенныхъ мѣстъ, уступленныхъ Москвѣ еще въ 1381 г.

Олегъ Ингваревичъ—сынъ кн. рязанск. Ингваря Игоревича, кн. рязанскій, въ 1237 г. съ другими ряз. князьями взятъ въ плѣнъ Батыемъ и пробылъ въ Ордѣ до 1251 г. Княжилъ въ полномъ подчиненіи Ордѣ до смерти въ 1258 г.

Олегъ Константиновичъ — князь (1892—1914), четвертый сынъ вел. кн. Константина Константиновича. По окончаніи Александровскаго лицея (1913) былъ зачисленъ въ л.-гв. гусарскій полкъ. Горячо любившій русскую литературу и искусство, восторженный поклонникъ Пушкина, князь посвящалъ много времени на изученіе произведеній поэта. Мечтая объ изданіи всѣхъ существующихъ автографовъ Пушкина, князь О. успѣлъ только напечатать небольшую ихъ часть (изъ собранія Александровскаго Лицея) и тѣмъ положилъ начало болѣе широкому изученію рукописей поэта. Послѣ кончины кн. О. (онъ былъ смертельно раненъ во время стычки съ германскимъ отрядомъ) въ печати появился его разсказъ «Ковылинъ» и нѣсколько стихотвореній («Нива», 1914, № 40), обнаружившія незаурядный поэтическій талантъ, лирическій и мечтательный.—См. «Князь О.» (ПГ., 1915).

Олегъ Святославичъ—сынъ Святослава Игоревича, посаженъ отцомъ при отъѣздѣ въ Болгарію въ 970 г. «въ Деревѣхъ» (у древлянъ). Въ 977 г. ст. братъ его, Ярополкъ Кіевскій, пошелъ на него ратію; во время бѣгства О. погибъ. Лѣтописное сказаніе приписываетъ распрю братьевъ дружиннику Ярополка Свѣнельду, сынъ котораго Лютъ былъ убитъ О. на охотѣ. Тогда же погребенъ у Вручего (Овручъ). Въ 1044 г. откопаны его кости, крещены и погребены во Владимірѣ.

Олегъ Святославичъ—кн. черниговскій и новгородъ-сѣверскій, сынъ кн. Святослава Ярославича, внукъ Ярослава Мудраго (въ «Словѣ о полку Игоревѣ»—О. Гориславичъ) полжизни мыкавшій свое горе политическаго выброска и причинявшій горе «Землѣ Русской», наводя на нее не одинъ разъ половецкую грозу. О.—жертва положенія, создавшагося послѣ изгнанія Святославомъ изъ Кіева старшаго Ярославича Изяслава; въ 1075 г. онъ опустошаетъ Чехію съ отцовымъ союзникомъ Болеславомъ Польскимъ, потомъ посаженъ отцомъ во Владимірѣ Волынскомъ. Смерть отца (1076) ставитъ его лицомъ къ лицу съ сильнѣйшими врагами, дядями—Изяславомъ и Всеволодомъ; ими онъ выведенъ изъ Владиміра и укрылся въ Тмутаракани съ тѣмъ, чтобы оттуда открыть борьбу за отчину свою Черниговъ (данъ Святославу Ярославомъ въ 1054 г.). Въ 1078 г. съ половцами онъ отбилъ-было Черниговъ у Всеволода, но скоро, разбитый на Нѣжатиной Нивѣ, принужденъ былъ опять бѣжать въ Тмутаракань, затѣмъ—въ Византію (1079). Въ 1083 г. О. вернулся въ Тмутаракань, выбилъ оттуда Давида и Володаря Ростиславичей. Выждавъ смерти Всеволода, О. вновь появляется у Чернигова и съ половецкой помощью принуждаетъ Владиміра Мономаха уступить ему Черниговъ и Муромъ (1094). Долгая борьба за отчину, отрѣшенность отъ политическихъ отношеній Кіевской Руси, давнишнія связи съ половцами не располагали О. сразу примкнуть къ степной политикѣ другихъ князей и создали длительный конфликтъ. Въ 1095 г. О. отказался выдать Святополку Кіевскому и Мономаху Переяславскому половецкаго хана и не пошелъ съ ними на половцевъ; въ отвѣтъ Изяславъ Мономашичъ занялъ Муромъ. Въ 1096 г. его тщетно зовутъ въ Кіевъ для переговоровъ, пробуютъ принудить его къ союзу, доведя до сдачи въ Стародубѣ-Сѣверскомъ; но О. нарушаетъ условія сдачи и переноситъ военныя дѣйствія въ Суздальскій край, выбивая изъ Мурома Изяслава, захватывая Ростовъ, Суздаль, грозя Новгороду. Только сбитый со всѣхъ этихъ позицій Мстиславомъ Мономашичемъ Новгородскимъ О. смиряется и въ 1097 г. является на Любечскій съѣздъ. За нимъ и братьями закрѣпляется теперь Черниговская отчина, въ которой онъ получаетъ Новгородъ-Сѣверскій. Съ этого времени О. вѣрный союзникъ Владиміра Мономаха и членъ южно-русскаго княжескаго согласія—на съѣздахъ въ Увѣтичахъ (1101), въ Золотчѣ (1102), въ половецкихъ походахъ (1107, 1113 гг.) и др. общихъ предпріятіяхъ—до своей смерти въ 1115 г. *Б. Р.*

Олегъ Ярославичъ (Настасьичъ)—сынъ кн. Галицкаго Ярослава Осмомысла отъ наложницы Настасьи, сожженной боярами въ 1173 г., тогда же заточенный, бѣжалъ изъ завѣщаннаго ему Галича отъ брата Владиміра и болъ въ 1187 г. въ Овручъ, потомъ къ Казиміру Польскому, съ помощью котораго занялъ-было Галичъ; бояре отравили его въ 1188 г.

Олеиновая кислота $C_{17}H_{33}CO_2H$ находится въ соединеніи съ глицериномъ въ большинствѣ жировъ и маслъ, составляетъ главную составную часть оливковаго и миндальнаго маслъ, рыбьяго жира и свиного сала. Для полученія О. кислоты жиръ омыляется свинцовымъ глетомъ и изъ образовавшагося свинцоваго пластыря извлекаютъ соль свинца О. кислоты эѳиромъ и разлагаютъ соля-

ной кислотой. На свѣчныхъ заводахъ смѣсь стеариновой, пальмитиновой и О. кислотъ выжимаютъ прессомъ и отдѣляютъ жидкую О. кислоту отъ двухъ другихъ. Чистая О. кислота безцвѣтна, безъ запаха, застываетъ при +4° и плавится при 14°, растворима въ спиртѣ и эѳирѣ, нерастворима въ водѣ, нейтральна на лакмусъ, на воздухѣ не измѣняется. При сухой перегонкѣ распадается на себациновую и уксусную кислоты, съ азотистой кислотой даетъ изомерную элаидиновую кислоту, съ ѣдкимъ каліемъ—пальмитиновую и уксусную кислоты. Щелочныя соли О. кислоты растворимы въ водѣ и входятъ въ составъ мылъ. При нагрѣваніи О. кислоты съ хлористымъ цинкомъ до 180° получаются продукты присоединенія, которые при нагрѣваніи съ соляной кислотой даютъ оксистеариновыя кислоты. При перегонкѣ съ перегрѣтымъ водянымъ паромъ эти кислоты переходятъ въ ангидриды, и ангидридъ одной изъ нихъ при разложеніи даетъ изомасляную кислоту. О. кислота, получаемая на свѣчныхъ заводахъ, употребляется для смазыванія шерсти, приготовленія мыла, для чистки латуни и приготовленія кожнаго масла. Изооленновая кислота кристаллизуется изъ эѳира въ прозрачныхъ ромбическихъ табличкахъ съ температурой плавленія 44—45°.

Олеинъ $C_3H_5(O.COC_{17}H_{33})_3$ или триолеинъ—глицеридъ олеиновой кислоты, находится въ большинствѣ жидкихъ жировъ и маслъ вмѣстѣ со стеариномъ и пальмитиномъ, отъ которыхъ отдѣляется пониженіемъ температуры. Синтетически можетъ быть полученъ нагрѣваніемъ глицерина съ олеиновой кислотой, въ чистомъ видѣ представляетъ безцвѣтное масло безъ вкуса и запаха, трудно растворимъ въ холодномъ спиртѣ, легко въ эѳирѣ, при 0° кристаллизуется, въ безвоздушномъ пространствѣ перегоняется безъ разложенія на воздухѣ, темнѣетъ и прогоркаетъ. Съ азотистой кислотой даетъ изомерный твердый элаидинъ.

Олекма — р. Вост. Сибири, прав. прит. р. Лены. Беретъ начало въ сѣв. склонахъ Яблонова хр., въ предѣлахъ Забайкальской обл. Дл. 1500 вер., изъ нихъ въ Забайкальской обл. 75 вер., затѣмъ въ Олекминскомъ у., Якутской обл. Направленіе О., сначала сѣв.-вост. до впаденія ея прав. прит. Нюнжи, затѣмъ приблизительно сѣверное, выше впаденія р. Чары—сѣв.-западное; впадаетъ въ Лену въ 12 вер. ниже гор. Олекминска. Шир. рѣки съ устьевъ р. Нюнжи до 100 саж., послѣ впаденія р. Чары до $^3/_4$ вер. Дно каменистое, порожистое; много отмелей, что, при быстромъ теченіи рѣки, дѣлаетъ судоходство невозможнымъ. Сплавъ возможенъ приблизительно на 600 вер. Берега О. почти необитаемы и посѣщаются только бродячими тунгузами. При устьѣ Нюнжи ежегодно торжокъ, посѣщаемый тунгусами и русскими торговцами. Первымъ прошедшимъ по О. и ея прит. Тунгиру, направлявшимся на Амуръ, былъ Хабаровъ (1649 г.). По Чарѣ и ея бассейну разрабатываются золотыя розсыпи.

Олекминская золотоносная система — Ленскаго горнаго окр., Якутской обл., Олекминскаго у. Пріиски расположены въ бассейнѣ р. Чары (лѣв. прит. р. Олекмы), по ея притокамъ рр. Жуѣ и Мольво и по рр. Бол. и Мал. Патомѣ. Вся горная область О. системы (Патомское нагорье) глухая тайга съ суровымъ климатомъ; даже въ іюлѣ бываютъ утренники. Главная горная порода—глинистый сланецъ. Разработка золота производится преимущественно въ аллювіальныхъ наслоеніяхъ. Золото найдено было здѣсь впервые въ 1843 г. Расцвѣтъ разработки верхнихъ золотоносныхъ слоевъ относится къ 50—60 гг. XIX ст.; затѣмъ она стала падать, уступая мѣсто ортовой (шахтовой) добычѣ золота, преимущественно въ раіонахъ р. Ыгри и др. и въ Бодайбинскомъ раіонѣ. Доставка на Олекминскіе пріиски припасовъ и товаровъ совершается съ прист. Мачи на р. Ленѣ, и отчасти съ Бодайбо. Въ 1912 г. въ Олекминскомъ раіонѣ было сдѣлано новыхъ заявокъ 1024, отведено 350 площадей, существовало 311 пріисковъ, съ площадью въ 26740 дес. Работали 72 пріиска: хозяйственнымъ способомъ—12, смѣшаннымъ—60. Промыто 33 500 пд. песковъ, получено 113 пд. 10 фнт. золота; куплено у старателей еще 3 пд. 4 фнт. Работы, главнымъ образомъ, были открытыя; все добытое золото было разсыпное. Работа драгами не производилась, добычи руднаго золота и химическими способами не было. Среднее содержаніе золота въ 100 пд.—1 зол. 35 дол. Годовыхъ рабочихъ было 2105 (изъ нихъ 70 женщ. и 20 подростковъ); въ лѣтнюю операцію заняты были золотничными работами еще 1209 чел. Рабочимъ выдано было товаровъ и припасовъ на 645 500 р. и деньгами 635 250 р. Больница и 19 пріемныхъ покоевъ съ 105 кроватями; врачъ, 16 фельдшеровъ, 2 акушерки. 2 школы на Тихоно-Задонскомъ и Иннокентьевскомъ пріискахъ Ленскаго товарищества. Рабочихъ дней въ году 300—311, продолжительностью отъ 6 ч. утра до 6 ч. веч., съ 2-часовымъ перерывомъ на обѣдъ. Работы кое-гдѣ велись 2-мя и 3-мя смѣнами. Во всемъ Олекминско-Витимскомъ раіонѣ въ 1910 г. добыто 1087 пд., въ 1911 г.—1007 пд. золота; средняя ежегодная добыча за пятилѣтіе въ раіонѣ—894 пд. Съ 1844 г. раіонъ далъ болѣе 36 000 пд. золота, на сумму болѣе 700 милл. р.

Олекминскъ—уѣздн. гор. Якутской обл., на лѣв. берегу р. Лены, въ 12 вер. выше впаденія въ нее р. Олекмы, на почтовомъ трактѣ изъ Иркутска въ Якутскъ, въ 657 вер. отъ послѣдняго. Церковь; 3 училища, изъ нихъ 1 инородческое; пріемный покой, лѣчебница для сифилитиковъ. Казенный хлѣбозапасный магазинъ (нормальный запасъ хлѣба—721 пд.). 1050 жит.; занимаются земледѣліемъ, извозомъ, отчасти торговлей и рыбнымъ промысломъ. Около города Спасское скопческое селеніе; жители его (114 мужч. и 75 женщ.) занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ. Ярмарка, съ оборотомъ въ 50 — 70 т. р. Двѣ паров. мельницы (въ с. Спасскомъ), съ произв. на 20 т. р., 9 конныхъ мельницъ, кирпичный зав., съ произв. на 1200 р., 8 лавокъ. О. основанъ въ 1635 г. енисейскими казаками противъ устья р. Олекмы, затѣмъ перенесенъ былъ на нынѣшнее мѣсто. Въ 1783 г. О. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ.—Олекминскій уѣздъ граничитъ съ Иркутской губ., Забайкальской и Амурской обл., 334 513 кв. вер. (ок. 35 милл. дес.). 33 900 ж. (18,9 т. мужч. и 15,0 женщ.); изъ нихъ якутовъ — 8469, кочующихъ тунгусовъ—838. На 1 кв. версту—0,1 жит. 40 населенныхъ мѣстъ. Одна 2-хклассная инородч. школа, 7 одноклассн., 7 црк.-прих. школы на золотыхъ пріискахъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе и скотоводство, частью—почтовая гоньба и доставка клади на золотые пріиски. Въ 1907 г. засѣяны были 4708 дес. яровыми хлѣбами, снято—305 532 пд. продовольственныхъ хлѣбовъ и 103 067 пд. овса; подъ картофелемъ 71 дес.), подъ огородами—46 дес. Сѣна собрано 40 875 пд. Рыболовство (уловъ 1120 пд.). Звѣроловство падаетъ, вслѣдствіе безпощаднаго истребленія звѣря промышленниками и лѣсными пожарами. На о-вѣ р. Лены Кыллахѣ въ іюлѣ бываетъ ярмарка съ оборотомъ въ 40—60 т. р.; тамъ же паров. мельница, съ произв. до 7 т. р. За исключеніемъ сѣв. и сѣв.-вост. частей у. гористъ; его заполняютъ отроги Яблонова хр., Алданскій хр. (выс. до 1220 м.), составляющій вост. границу округа, Ю и С Муйскіе

хр. (до 1700 м.), Витимско-Ленскій водораздѣлъ (до 1300 м.) и др. Къ В и СВ отъ Витимскаго водораздѣла горная страна понижается террасами къ Ленской возвышенности; высшія точки отдѣльныхъ ея хребтовъ достигаютъ 1650 (голецъ Короленко) и 1957 м. (голецъ Лонгдоръ). Всѣ рѣки Олекминскаго у. принадлежатъ къ Ленскому бассейну. Много озеръ; наиболѣе значительное—Оронъ. Золото, желѣзо; соляные источники. Климатъ суровый: средн. годовая — 7°, средн. темп. лѣта + 16°, зимы — 30°; почти всюду вѣчная мерзлота почвы. Среднее число безснѣжныхъ дней—около 150. Весна начинается во второй половинѣ апрѣля; въ концѣ сентября наступаютъ уже зимніе холода.

Олексинецъ, Новый — м-ко Волынской губ., Кременецкаго у., у верховьевъ р. Горыни. Сосѣдній О. Старый упоминается съ XV ст. Въ 1915 г. здѣсь разыгрались бои съ австрійцами. Жит. до 3000.

Оле(и)кинцы—сел. царанъ Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., при рч. Черной. 4000 жит. Красильни и овчинный зав.

Олелько—умсньшительное отъ Александра. Первый это имя принялъ внукъ Ольгерда, сынъ князя кіевскаго, Александръ Владиміровичъ. Потомки его назыв. Олельками или Олельковичами; впослѣдствіи они владѣли Слуцкомъ и Копылемъ, отчего стали называться князьями Слуцкими и Копыльскими. Въ 1443 г. О. Владиміровичъ (ум. въ 1455 г.) былъ княземъ кіевскимъ, послѣ Ивана Ольгимантовича Ольшанскаго; онъ велъ безпрерывныя войны съ татарами и защитилъ отъ нихъ южную Русь. Сынъ его, Михаилъ, былъ княземъ-намѣстникомъ Великаго Новгорода около 1470 г. Другой сынъ, Симеонъ, былъ преемникомъ отца въ Кіевѣ (ум. въ 1471 г.); онъ считается возстановителемъ соборной церкви Кіево-Печерской лавры. Объ его замкѣ см. ст. В. Гошкевича въ «Трудахъ Кіевской духов. академіи» (1890, № 2). Послѣднею изъ рода Олельковичей была княгиня Софія, вышедшая за князя Януша Радзивила, отчего княжество Слуцкое перешло къ Радзивиламъ.

Олендзкій, Іосифъ Ѳаддеевичъ—фармакологъ (1809—56). Окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи; тамъ же состоялъ профессоромъ. Напечаталъ: «De uteri hydatidibus, propriam observationem et pathologici producta effigiem exhibens» (дисс., СПБ., 1844).

Оленеводство.—По количеству домашнихъ оленей Россія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Изъ различныхъ видовъ оленей наибольшее значеніе имѣетъ сѣверный олень (Cervus tarandus). По даннымъ Ветеринарнаго Управленія М. В. Д. (1912) сѣверныхъ оленей числилось въ Россіи 1673718. Изъ этого числа насчитывалось въ губерніяхъ: Архангельской—461614, Вологодской—1810, Тобольской—286041, Енисейской—62500, Иркутской—3685, въ областяхъ: Якутской—166343 и Камчатской—691686 и т. д. Кромѣ того, въ Финляндіи числилось 125724 (изъ нихъ въ Улеаборгской губ.—125702). Въ виду особыхъ условій кочевого хозяйства оленеводы одной губерніи пасутъ своихъ оленей въ извѣстное время года въ предѣлахъ другой губерніи. Такъ, напримѣръ, въ Большеземельской тундрѣ пасутся лѣтомъ стада нѣкоторыхъ сибирскихъ остяковъ. Типомъ промышленнаго О. является зырянское. Въ концѣ марта или началѣ апрѣля оленеводы направляются со своими стадами въ тундру. Въ переходной полосѣ, отъ лѣсовъ къ истинной тундрѣ происходитъ обыкновенно отелъ важенокъ [1]). Число послѣднихъ въ стадѣ достигаетъ 54% всего количества оленей. Изъ общаго числа важенокъ нужно исключить отъ 1 до 2% хапторокъ и отъ 5 до 10% яловыхъ и косъ-яловыхъ. Такъ какъ въ благопріятный годъ изъ общаго числа сырицъ бываетъ отъ 3 до 5% няучъ, количество приплода можетъ достигать 50% общей численности оленьяго стада. Процентъ теленій въ значительной степени зависитъ отъ состоянія погоды осенью, во время течки, и весною, во время отела. Въ неблагопріятный годъ количество яловыхъ и косъ-яловыхъ важенокъ достигаетъ 20—30%, и тогда приплодъ равняется лишь 40% общей наличности оленьяго стада. Главный отелъ происходитъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Въ весеннее время обучаютъ оленей ѣздѣ. Все лѣто они пасутся въ тундрѣ, гдѣ находятъ въ достаточномъ количествѣ пищу, въ листьяхъ карликовой березы и полярной ивы, въ цвѣтахъ и ягодахъ поляники и морошки и травахъ, въ изобиліи растущихъ по берегамъ многочисленныхъ озеръ и рѣкъ. Весною олени охотно ѣдятъ находимыя въ тундрѣ въ огромномъ количествѣ яйца гусей, утокъ и др. птицъ. Охотно ѣдятъ они также грибы и леммиговъ (Myodes torquatus et obensis). При передвиженіи по тундрѣ оленьи стада доходятъ иногда до береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Встрѣчающіяся рѣки олени переплываютъ. Даже на островъ Вайгачъ олени переплавляются вплавь черезъ Югорскій шаръ, шириною въ три версты въ самомъ узкомъ мѣстѣ. Въ концѣ іюля начинается обратное передвиженіе оленьихъ стадъ. Въ сентябрѣ, въ мѣстахъ весенняго отела, происходитъ убой телятъ-оленей. Такъ какъ въ началѣ сентября наступаетъ періодъ течки, то къ этому времени стараются кастрировать большую часть самцовъ. На зиму оленеводы со своими стадами удаляются въ лѣса. Въ Тобольскую губ. привлекаетъ оленеводовъ то обстоятельство, что зимній снѣгъ выпадаетъ тамъ въ несравненно меньшемъ количествѣ, и слой его рѣдко достигаетъ такой толщины, чтобы оленямъ трудно было откапывать изъ-подъ снѣга ягель. Крупные оленеводы-самоѣды ведутъ свое хозяйство приблизительно такъ же, какъ и зыряне, но у нихъ нѣтъ такого постояннаго, упорнаго надзора за стадомъ. Благодаря этому у зырянъ олени выкармливаются лучше, чѣмъ у самоѣдовъ. Главное отличіе самоѣдскаго О. отъ зырянскаго состоитъ въ томъ, что большая часть оленей и на зиму не уходитъ изъ тундры и останавливается на границѣ лѣсовъ. Малооленные самоѣды, т.-е. имѣющіе менѣе 500 головъ, жить однимъ О. не могутъ; существованіе ихъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ промысловъ. Чумъ, имѣющій 30—50 головъ, пользуется оленями только какъ средствомъ передвиженія съ одного мѣста промысла въ другое. О. сибирскихъ инородцевъ во всѣхъ отношеніяхъ напоминаетъ самоѣдское. Сѣверный олень прежде всего доставляетъ одежду, обувь и пищу кочевникамъ, а также средство для передвиженія и перевозки грузовъ. Изъ шкуръ четырехмѣсячныхъ телятъ неблюевъ шьютъ малицы (шуба шерстью внутрь въ видѣ женской рубашки съ рукавицами и шапкой) и зимніе совики (шуба шерстью наружу, преимущественно—изъ телятъ бѣлой масти). Шкуры телятъ до мѣсячнаго возраста—пыжиковъ—идутъ на шапки. Шкуры взрослыхъ оленей—постели — служатъ какъ для приготовленія малицъ и совиковъ, такъ и для спанья, застилки половъ и верхней покрышки—нюка—зимнихъ чумовъ. Изъ обрѣзковъ шкуръ и пашинъ шьются мѣховые чулки—липты, а изъ лбовъ и ка-

[1]) Важенка—самка, достигшая двухлѣтняго возраста; хапторка—самка, неспособная къ дѣторожденію; яловая—самка, у которой въ данномъ году былъ выкидышъ; косъ-яловая—самка, у которой не было теленка въ данномъ году; сырица—самка годового возраста; няуча—сырица, принесшая теленка.

мысовъ — мѣховые сапоги: пимы и тобоки. Для шитья служатъ нитки, приготовленныя изъ оленьихъ сухожилій. Въ пищу, кромѣ мяса и внутреннихъ органовъ (печени, почекъ, сердца и легкихъ), идетъ также кровь и даже кожа съ роговъ молодыхъ оленей. Изъ жирнаго оленьяго молока, употребляемаго въ пищу почти всѣми инородцами, лопари приготовляютъ также сыръ. Въ составъ молока и сыра входитъ въ процентахъ:

	Оленьяго молока.	Сыра.
Воды	63,30	28,8
Жира	22,46	44,02
Бѣлка	10,30	22,57
Сахара	2,50	2.21
Золы	1,41	2,40

Оленье сало употребляется также въ пищу самими оленеводами и отчасти для приготовленія свѣчей. По высокому содержанію стеариновой кислоты оленье сало не уступаетъ по качеству бараньему и значительно превосходитъ говяжье. По изслѣдованію проф. В. Е. Тищенко и В. С. Карасева, въ оленьемъ салѣ въ смѣси кислотъ заключается 60,1% стеариновой, 1,4% пальмитиновой и 38,5% олеиновой. Рога идутъ на различныя мелкія подѣлки, а главнымъ образомъ вмѣстѣ съ копытами и костями вываривaются на клей. Предметами экспорта изъ продуктовъ О. являются: замша, задки (шестимѣсячныхъ телятъ), языки (взрослыхъ оленей), шкуры (преимущественно неблюевъ и пыжиковъ) и шерсть. Въ незначительномъ количествѣ вывозятся и другіе перечисленные выше продукты. Такъ, напр., нити изъ оленьихъ сухожилій нашли себѣ примѣненіе въ хирургіи. Обработка оленьихъ шкуръ на замшу существуетъ почти исключительно у ижемскихъ зырянъ. Въ 1913 г. замшевыхъ заводовъ числилось въ Архангельской губ. 62 (изъ нихъ 54 въ Печорскомъ у.) съ производствомъ до 423 475 руб. Мѣстныя цѣны на замшу колебались отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 80 коп. за фунтъ. При переработкѣ со здоровыхъ зимнихъ шкуръ снимается до 5 фнт. шерсти. Замша и шерсть, употребляемая на набивку матрасовъ и мебели, направляется почти исключительно въ Москву. Оленьи шкуры и издѣлія изъ нихъ вывозятся въ Ирбитъ, Нижній, Москву и Петроградъ. Цѣна на невыдѣланныя оленьи шкуры стояли въ 1913 г. на мѣстѣ отъ 3 до 5 руб., а на шкуры неблюя отъ 5 до 7 руб. Задки и языки идутъ въ столицы. Препятствіемъ къ развитію О. является отчасти безпорядочное пользованіе тундровыми и лѣсными пастбищами, но всего болѣе эпизоотіи сибирской язвы, ящура, чумы сѣверныхъ оленей, копытной болѣзни и т. д. Для изученія болѣзней оленей посылалось въ тундры нѣсколько экспедицій; въ Архангельской и Тобольской губ. уже нѣсколько лѣтъ примѣняются предохранительныя прививки оленямъ противъ сибирской язвы, а въ гор. Архангельскѣ существуетъ спеціальная лабораторія для изученія болѣзней сѣверныхъ оленей, переведенная сюда съ низовьевъ р. Печоры, гдѣ она была открыта первоначально. Кромѣ Россіи, сѣверныхъ оленей разводятъ въ Швеціи, гдѣ ихъ было въ 1911 г. 276 084, въ Норвегіи—142 623 (1907) и Исландіи. Правительство С.-А. Соед. Штатовъ стало вывозить сѣверныхъ оленей изъ Сибири въ Аляску съ 1892 г. (въ 1891 г. было вывезено 16 оленей, по частной иниціативѣ д-ра Джаксона). Всего по 1902 г. было доставлено въ Аляску 1280 головъ. Въ дальнѣйшемъ О. увеличивалось лишь приплодомъ и къ 1910 г. достигло 27 326. Всего за это время конгрессомъ было ассигновано на закупку оленей и развитіе О. 270 тыс. долларовъ. Другимъ представителемъ О. является маралъ (Cervus maral). По даннымъ Ветеринарнаго Управленія М. В. Д. въ 1910 г. въ Змѣиногорскомъ и Бійскомъ уу. Томской губ. мараловъ числилось 6736; въ 1913 г. въ Енисейской губ.—885 и въ Забайкальской области—1006. Маралы разводятся, главнымъ образомъ, для полученія пантъ. Пантами называются спиленные и высушенные рога мараловъ, а также особо цѣнимые китайцами рога пятнистаго оленя. Въ прежнее время панты добывались путемъ охоты на мараловъ, но уже въ 30-хъ гг. XIX ст. въ русскомъ Алтаѣ начали приручать мараловъ и держать ихъ въ особо отгороженныхъ горныхъ участкахъ, такъ называемыхъ маральихъ садахъ или маральникахъ. Въ продажу поступаютъ рога самцовъ, спиленные обычно въ концѣ іюня. Первые рога не имѣютъ рыночной цѣны, и доходъ отъ марала начинаетъ получаться лишь со второй пары роговъ. Рога спиливаютъ у самаго основанія, варятъ въ соленой водѣ съ различными ароматическими травами и высушиваютъ, послѣ чего панты взрослаго марала вѣсятъ отъ 10 до 20 фнт. Средняя цѣна въ послѣдніе годы колеблется отъ 7 до 10 руб. за фунтъ. Цѣна на самцовъ была въ 1912 г. отъ 120 до 240 руб. за штуку, тогда какъ хорошія самки стоили лишь до 100 руб. Главная ярмарка пантовъ бываетъ въ началѣ августа въ с. Берель, куда пріѣзжаютъ купцы изъ Кобдо и другихъ мѣстъ; часть же мараловодовъ сами везутъ панты въ сѣверныя провинціи Китая. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ для той же цѣли разводится пятнистый олень или изюбрь (Cervus mandschuricus s. isubra). Число изюбрей въ Приморской области, по даннымъ Ветеринарнаго Управленія М. В. Д., достигало въ 1913 г. 1823. Маленькіе оленята ловятся сразу же послѣ рожденія и вскармливаются коровьимъ молокомъ чрезъ соску. Прирученныя животныя выдѣлены въ особый отгороженный паркъ. Остальныя пасутся въ совершенно естественныхъ условіяхъ въ части о-ва Аскольда, обнесенной высокой проволочной изгородью. Панты у старыхъ самцовъ срѣзаютъ дважды, у молодыхъ одинъ разъ въ лѣто. Такъ какъ операція срѣзки пантовъ связана со значительнымъ кровопусканіемъ, срѣзанные панты цѣнятся китайцами на 20—25% ниже пантовъ убитаго оленя, у котораго они снимаются съ частью лобной кости. Цѣна на панты изюбря поднялась въ послѣднее время до 500—700 руб. за пару, а въ 1910 г. бывали случаи, когда китайцы платили по 1000 руб. и дороже за пару хорошихъ пантовъ. Наконецъ, извѣстны единичныя попытки приручить лося (Cervus alces) и даже воспользоваться имъ для сельскохозяйственныхъ работъ.—*Литература:* R. Lydekker, «The deer of all lands» (Л., 1898, 1908); М. Добротворскій, «Усинскій районъ Печорскаго у., Архангельской губ. въ ветеринарно-санитарномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи» («Арх. Вет. Наукъ», 1904, №№ 8, 11 и 12); его же, «Географическое распространеніе сѣвернаго оленя въ Европейской Россіи» («Труды общества вет. врачей при Казан. Вет. Инст.», Казань, 1902); С. А. Грюнеръ, «Оленеводство въ Аляскѣ» («Арх. Вет. Наукъ», 1914, №№ 11 и 12); С. В. Керцелли, «По Большеземельской тундрѣ съ кочевниками» (Архангельскъ, 1911; большая литература по оленеводству). *М. Добротворскій.*

Оленекъ—р. Якутской обл., дл. 2250 в.; беретъ начало въ Енисейской губ. и у., за полярн. кругомъ, въ горахъ Янгканъ; впадаетъ въ Сѣв. Ледов. ок. подъ 72° 54′ с. ш. и 120° в. д.; направленіе—ЮВ, СВ, В, ЮВ, ССВ, СЗ; главные притоки—Аргасалъ, Силигиръ, Убыкытъ, Биректа, Накукютъ и Пуръ. При впаденіи въ океанъ не образуетъ ни дельты, ни залива; устье въ 9 в. шир. и 6—8 м. глуб. Передъ

устьемъ О. въ морѣ мели и 3 острова. Вслѣдствіе многочисленныхъ пороговъ и быстроты паденія воды въ верхнемъ своемъ теченіи О. трудно проходимъ даже для небольшихъ судовъ. Въ среднемъ теченіи ширина достигаетъ 300 саж., а въ нижнемъ—1 вер. и болѣе. Въ 1874 г. экспедиціей Чекановскаго О. изслѣдованъ на протяженіи 1670 в. Въ верховьяхъ О. мѣстность имѣетъ горный характеръ; затѣмъ рѣка протекаетъ по холмистой тундрѣ, только близъ устьевъ переходящей въ обычную низменную тундру. О. вскрывается въ первой полов. мая, замерзаетъ въ низовьяхъ въ сентябрѣ. По берегамъ О. растутъ лиственницы, низкорослыя березы и ели, тальникъ. Предѣлъ лѣсной растительности—70° 45′ с. ш. Животное царство на О. бѣдно; рыбой рѣка обильна, особенно въ низовьяхъ. Берега О. почти необитаемы и посѣщаются только бродячими инородцами.

Олени, оленевые (Cervidae)—семейство млекопитающихъ въ отрядѣ парнокопытныхъ, принадлежащее къ подотряду жвачныхъ. Отличительные признаки семейства: рога, которые имѣются у большинства видовъ, но, по большей части, лишь у самцовъ, представляютъ сплошные костяные выросты лобной кости; верхніе клыки большей частью у обоихъ половъ и иногда достигаютъ у самцовъ большой величины; нижніе клыки сходны съ рѣзцами и примыкаютъ къ нимъ (рѣзцовъ $^0/_3$), коренныхъ $^6/_6$; слезныя ямки настолько развиты, что слезныя кости не соединяются съ носовыми; боковые пальцы имѣются почти всегда на заднихъ и на

Рис. 1. Черепъ мускусной кабарги.

передникъ ногахъ; часто есть и нижніе концы пястныхъ и плюсневыхъ костей; за исключеніемъ мускусной кабарги, желчнаго пузыря нѣтъ. Характерную особенность представителей этого семейства составляютъ рога; роговъ вовсе нѣтъ у Moschus; у сѣвернаго О. рога имѣются у обоихъ половъ, у остальныхъ представителей семейства рога свойственны лишь самцамъ. Рога О. періодически (въ опредѣленное время года) вырастаютъ изъ концовъ особыхъ выростовъ лобной кости; сначала они мягки и одѣты кожею, богатою кровеносными сосудами и покрытою короткой шерстью, но когда процессъ окостенѣнія выросшаго рога заканчивается, кожа отмираетъ и отваливается; по прошествіи нѣкотораго времени костное вещество въ основаніяхъ роговъ разрушается, и рога отпадаютъ. Рога могутъ быть простые, утончающіеся къ концу, но обыкновенно они болѣе или менѣе сильно развѣтвлены, при чемъ съ возрастомъ рога становятся больше и сложнѣе. Замѣчательно, что ископаемые представители семейства представляютъ рядъ формъ, параллельный возрастнымъ измѣненіямъ роговъ у современныхъ О. Древнѣйшіе представители семейства (изъ нижняго міоцена) вообще не имѣютъ роговъ, О. средняго міоцена имѣютъ простые рога не болѣе какъ съ 2 вѣтвями и лишь въ пліоценѣ и плейстоценѣ встрѣчаются О. съ такъ же роскошно развитыми рогами, какъ у нѣкоторыхъ изъ современныхъ. Многочисленные виды этого семейства населяютъ всю Европу, Азію и Америку отъ сѣвернаго полярнаго круга на югъ до Чили. Живутъ они парами или стадами преимущественно въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, нѣкоторые на равнинахъ и горахъ. Питаются травою, но также листьями и корою деревьевъ, чѣмъ иногда приносятъ вредъ лѣсамъ. Служатъ предметомъ охоты ради мяса, кожи, роговъ, копытъ; кабарга доставляетъ цѣнный мускусъ. Особенное значеніе имѣетъ сѣверный О. для жителей крайняго сѣвера Стараго и Новаго Свѣта. Многіе виды разводятся въ полудомашнемъ состояніи. Семейство Cervidae подраздѣляется на 2 подсемейства: Moschinae, къ которому относится одна только кабарга (Moschus moschiferus, см.) и Cervinae (О. — въ тѣсномъ смыслѣ слова), куда относятся всѣ остальные представители. О родѣ Alces—см. Лось, о родѣ Dama—Лань, о родѣ Cervulus—Мунтжакъ. Родъ Cervus отличается слѣдующими признаками: конецъ морды голый, рога лишь у самцовъ, круглые, не лопатообразные, обыкновенно развѣтвленные, клыки у старыхъ животныхъ часто есть. Рядъ видовъ этого рода водится въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Европейскій видъ—

Рис. 2. Рога благороднаго оленя.

благородный О. (C. elaphus L.). Рога его съ многочисленными отростками, изъ которыхъ 3 направлены впередъ; слезныя ямки явственныя; голый конецъ морды отдѣленъ отъ губы полоской кожи, покрытой шерстью; морда узкая; уши заостренныя, ноги довольно высокія, стройныя; тонкая шея съ удлиненными волосами снизу. Цвѣтъ лѣтомъ рыже-бурый, зимою сѣро-бурый, хвостъ рыже-желтый и окруженъ блѣдно-желтымъ полемъ. Дл. 2,15 м. Водится въ Европѣ на С до 65° (у насъ водится въ Крыму и на Кавказѣ), въ западной Азіи и въ сѣверной Африкѣ, образуя рядъ разновидностей. Благородные О. обладаютъ сильно развитымъ обоняніемъ, слухомъ и зрѣніемъ, боязливы и крайне осторожны, за исключеніемъ времени течки, когда самцы часто въ значительной степени утрачиваютъ обычную осторожность. О. живутъ преимущественно въ лѣсахъ, особенно лиственныхъ, въ горныхъ странахъ держатся лѣтомъ выше, чѣмъ зимою; питаются травою, хлѣбами, почками, листьями, побѣгами, корою, мхомъ, лишаями, грибами, ягодами; приносятъ лѣсамъ ощутительный вредъ. Старые самцы, за исключеніемъ времени течки, когда они присоединяются къ стадамъ самокъ, держатся отдѣльно; самки и молодые самцы живутъ стадами. Сбрасываніе роговъ происходитъ въ февралѣ, и въ іюлѣ новые рога вполнѣ готовы и покрывавшая ихъ кожа сброшена. Съ каждымъ сбрасываніемъ рога становятся больше, и число вѣтвей возрастаетъ. Послѣ сбрасыванія роговъ О. подвергаются линянію. По окончаніи линянія самка рождаетъ 1—2 дѣ-

ОЛЕНИ.

1. Мускусная кабарга (Moschus moschiferus).

2. Милу (Cervus david anus).

3. Сѣверный олень (Rangifer tarandus).

4. Лань (Cervus dama).

5. Косуля (Cervus capreolus).

6. Благородный олень (Cervus elaphus).

тенышей. Дѣтеныш по прошествіи недѣли становится сильнымъ и быстрымъ и всюду слѣдуетъ за матерью. Течка начинается въ Зап. Европѣ въ сентябрѣ и продолжается до половины октября. Самцы издаютъ въ это время ревъ по утрамъ и вечерамъ, и между соперниками возникаютъ жестокія битвы, иногда оканчивающіяся смертью одного или обоихъ бойцовъ. Самецъ собираетъ вокругъ себя нѣсколько самокъ и ревниво охраняетъ ихъ. Беременность длится 40—41 недѣлю. Сильно распространенный въ прежнее время въ Европѣ благородный О. теперь во многихъ мѣстностяхъ совершенно истребленъ или является рѣдкимъ, какъ въ Германіи и Швейцаріи; въ Россіи были распространены ранѣе вплоть до Урала, гдѣ встрѣчались еще въ XVIII ст.

Рис. 3. Рога лани 1-лѣтней, 3-лѣтней, 4-лѣтней, 5-лѣтней, 7—8-лѣтней, 10—15-лѣтней.

Довольно легко приручается, но остается весьма вспыльчивымъ и злымъ. Въ Азіи и Сѣв. Америкѣ распространенъ другой видъ — C. canadensis (см. Вапити, IX, 528). Разновидность его—маралъ (C. canadensis asiaticus); онъ крупнѣе благороднаго О. (длиной 2,44 м.); цвѣтъ шерсти лѣтомъ темно-бурый, съ свѣтлымъ пятномъ сзади, зимой — сверху буровато-сѣрый, пятно сзади свѣтло-охристое, рога очень велики; маралъ распространенъ въ гористыхъ мѣстностяхъ Туркестана (горная система Тянь-Шаня), на Алтаѣ и въ Саянскомъ хребтѣ. Живетъ въ горныхъ лѣсахъ, въ особенности еловыхъ, спускается и въ лиственные. Другая разновидность вапити — изюбрь (C. Luehdorfi seu mandschuricus), лѣтомъ свѣтло-коричневаго цвѣта, зимой—сѣровато-бураго, пятно сзади велико, рога меньше, чѣмъ у марала. Изюбрь распространенъ въ Забайкальѣ, Амурской обл. и въ Уссурійскомъ краѣ. Держится въ глухихъ лѣсахъ. Маралъ и изюбрь—цѣнныя промысловыя животныя. О C. capreolus—см. Косуля, о C. axis—см. Сарга. Въ Америкѣ распространены представители близкаго рода Cariacus (см. Виргинскій О.).—Сѣверный О. (Rangifer) характеризуется присутствіемъ роговъ у обоихъ половъ. Сюда относится нѣсколько видовъ, весьма близкихъ между собой, населяющихъ сѣверъ Европы, Азіи и Америки. Въ Европѣ и Азіи встрѣчается обыкновенный сѣверный О. (Rangifer tarandus L.). Рога его, которые у самки развиты вообще меньше, чѣмъ у самца, велики, но сравнительно мало развѣтвлены; они имѣютъ лобные отростки, направленные впередъ и отдѣленные отъ лба животнаго лишь незначительнымъ промежуткомъ; отростки нерѣдко развиты не одинаково: на одномъ рогѣ сильно развиты и развѣтвлены, на другомъ простые и меньше. Далѣе идутъ средніе отростки, по одному на каждомъ рогѣ, которые подраздѣляются на нѣсколько вѣтвей; затѣмъ рога, не вѣтвясь, поднимаются длинною дугою назадъ и вверхъ и на концѣ снова развѣтвляются. Сѣверный О. ростомъ приблизительно съ благороднаго О., но на болѣе низкихъ и толстыхъ ногахъ; главныя копыта велики, широки и глубоко раздѣлены, такъ что животное можетъ сильно раздвигать ихъ при ходьбѣ по снѣгу; придаточныя копытца очень длинны и почти касаются земли. Голова относительно короткая, съ тупой мордой, слезныя ямки малы, конецъ морды покрытъ шерстью, уши короткія. Хвостъ довольно короткій. Тѣло покрыто густой шерстью изъ толстыхъ довольно жесткихъ волосъ. На нижней сторонѣ шеи шерсть удлиняется, образуя гриву. Верхніе клыки всегда есть. Сѣверный О. населяетъ сѣверную Скандинавію, сѣверную Финляндію, Кольскій п-овъ, сѣверъ Европ. Россіи, достигая 59° сѣв. ш. въ Новгородской губ., 52° сѣв. ш. въ Ярославской, Нижегородской, Казанской, а на Уралѣ доходя почти до Оренбурга; въ Сибири доходитъ на югъ до горъ, окружающихъ Байкалъ, и горъ сѣв. Монголіи, а далѣе на В до Амура. Цвѣтъ шерсти домашняго О. по окончаніи линянія (въ концѣ лѣта) обыкновенно буроватый на большей части головы, спинѣ, поясницѣ, нижней части боковъ туловища, на конечностяхъ и верхней сторонѣ хвоста; лобъ, темя, шея, бока сѣроватые; конецъ морды, подбородокъ, грива на шеѣ, задняя сторона бедеръ, бока и нижняя сторона хвоста и части вокругъ заднепроходнаго отверстія—бѣлаго цвѣта. Тотчасъ по окончаніи линянія цвѣтъ начинаетъ блѣднѣть, и постепенно большая часть буроватыхъ мѣстъ становится сѣроватыми, а потомъ сѣро-бѣловатыми. Дикій сѣверный О. свѣтлѣе, чѣмъ обыкновенный домашній. Длина до 2 м. Домашніе О. значительно меньше дикихъ; въ Скандинавіи различаютъ двѣ породы ихъ: лѣсныхъ О., которые принадлежатъ лопарямъ, постоянно пасущимъ О. въ лѣсу,—эта порода крупнѣе, и горныхъ (fjellrenen), которыхъ лопари весною, лѣтомъ и осенью пасутъ на горахъ и лишь зимою въ лѣсахъ. Домашніе О. Восточной Сибири крупнѣе и сильнѣе европейскихъ. Другой видъ—карибу (R. caribou), темно-сѣрый, наружная сторона ногъ, плечи, морда и уши буроватаго цвѣта, нижнія части и кольцо надъ копытами обыкновенно бѣлаго цвѣта. Дл. 1,83 м. Область распространенія—покрытая лѣсомъ полоса низкихъ скалъ, которая тянется отъ оз. Атабаски до оз. Верхняго. На югъ этотъ О. доходитъ до Канады, а прежде достигалъ и сѣверныхъ штатовъ. Количество этихъ О. на материкѣ сильно уменьшилось вслѣдствіе усиленной охоты. Гренландскій О. (R. groenlandicus) гораздо меньше карибу, но рога его больше и болѣе развѣтвлены.—Сѣверные О. живутъ стадами, могущими достигать громадныхъ размѣровъ. Пища сѣвернаго О. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ лишаевъ, особенно такъ называемаго оленьяго мха (Cladonia rangiferina), который мѣстами покрываетъ на крайнемъ сѣверѣ обширныя пространства; лѣтомъ О. питаются, кромѣ того, побѣгами карликовой березы и нѣкоторыхъ другихъ кустарниковъ и различными травами, охотно поѣдаютъ грибы. Зимою пищей служатъ лишаи, которые О. добываютъ, разрывая снѣгъ ногами. Европейскіе дикіе сѣверные О. предпринимаютъ въ теченіе года сравнительно незначительное передвиженіе, поднимаясь выше въ горы лѣтомъ и спускаясь къ зимѣ, или переходя съ одного хребта на другой, но въ Сибири и въ Сѣв. Америкѣ они совершаютъ правильныя далекія перекочевки. Сибирскіе дикіе сѣверные О. держатся зимою въ лѣсахъ и къ концу мая направляются большими стадами въ тундры, гдѣ въ это время они находятъ болѣе обильную пищу и менѣе страдаютъ отъ комаровъ и оводовъ; обратное передвиженіе они со-

вершаютъ въ августѣ и сентябрѣ и въ это время, когда они здоровы и жирны, на нихъ усиленно охотятся. Въ Сѣв. Америкѣ карибу совершаетъ передвиженія въ апрѣлѣ и октябрѣ: первое по большей части на С и ближе къ морю, второе въ обратномъ направленіи. Течка, сопровождающаяся ожесточенными драками самцовъ, наступаетъ въ серединѣ сентября: взрослые самцы собираютъ при этомъ вокругъ себя стадо самокъ. Изгнанные болѣе сильными соперниками, самцы дикихъ сѣверныхъ О. нерѣдко спариваются съ самками домашняго, что существенно содѣйствуетъ улучшенію породы домашнихъ О. Самка рождаетъ 1—2 дѣтенышей. Молодые О. получаютъ рога уже въ первую осень и сбрасываютъ ихъ зимою. Кромѣ человѣка, врагами дикаго сѣвернаго О. являются: рыси, россомахи, медвѣди и волки, а также овода. Въ сѣверной Европѣ и Азіи сѣверный О. съ незапамятныхъ временъ прирученъ и является единственнымъ (кромѣ собаки) домашнимъ животнымъ жителей крайняго Сѣвера. См. Оленеводство. — Ископаемые остатки сѣвернаго О. показываютъ, что въ концѣ ледниковаго періода область распространенія его обнимала не только сѣверную, но и среднюю Европу. Въ зоологическихъ садахъ сѣверные О., при надлежащемъ уходѣ, живутъ хорошо и размножаются.

Охота на сѣвернаго О. производится во время ихъ перекочевокъ, по мелкому снѣгу, скрадомъ, всего лучше въ сырую вѣтреную погоду. О. чуютъ охотника шаговъ за 2000 и очень осторожны. О. бьютъ не только съ подхода, но, главнымъ образомъ, въ угонъ. При охотѣ съ подхода пользуются боязнью О. перейти черезъ лыжницу (слѣдъ, оставленный лыжею промышленника), а также свойствомъ О. возвращаться по своему старому слѣду, гдѣ его и подкарауливаютъ. При гоньбѣ промышленники, прежде всего, стараются свернуть стадо О. съ тропы въ сторону, затѣмъ преслѣдуютъ ихъ на лыжахъ и постепенно убиваютъ утомляющихся отъ проваливанія въ снѣгу и отстающихъ отъ табуна животныхъ; гоньба оканчивается только тогда, когда всѣ О. бываютъ перебиты, на что употребляется иногда до двухъ сутокъ постояннаго преслѣдованія и даже болѣе. Въ концѣ зимы, когда обледенѣвшая кора снѣга (настъ) препятствуетъ свободному взмаху ногами и нарѣзываетъ ихъ до крови, промышленники на лыжахъ загоняютъ О. на 5, много на 10 вер., при упорномъ, безъ передышки, преслѣдованіи, и очень скоро избиваютъ все стадо. Съ наступленіемъ весны, спасаясь отъ комаровъ и оводовъ, О. переселяются большими табунами изъ лѣсовъ въ тундры; въ это время, на мѣстахъ переправы О. чрезъ рѣки и озера сибирскіе инородцы окружаютъ на челнокахъ (вѣткахъ) вошедшихъ въ воду животныхъ, и копьями, а также ножами истребляютъ ихъ. Въ Туруханскомъ краѣ (Енисейской г.) инородцы загоняютъ О. между двумя заборами, постепенно суживающимися къ обрыву подъ озеромъ, гдѣ растягиваютъ сѣть, въ которой О. и запутываются; животныхъ, перескочившихъ черезъ сѣть и попавшихъ въ озеро, промышленники догоняютъ на челнахъ и колютъ копьями. Ловушки на О. употребляются слѣдующія: 1) петли, которыя вѣшаются на деревьяхъ надъ тропою; 2) ямы, глубиною до $3^1/_2$ арш., которыя вырываются въ воротахъ длинныхъ заборовъ, устанавливаемыхъ въ мѣстахъ, гдѣ водятся О.; 3) самострѣлы съ луками.

Олешинъ, Александръ Николаевичъ—писатель и государственный дѣятель (1763—1843). Образованіе получилъ въ страсбургскомъ университетѣ и дрезденскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Участвовалъ въ шведской кампаніи 1789—90 гг. и въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ въ 1792 г. При Павлѣ I былъ оберъ-прокуроромъ въ сенатѣ и директоромъ школы титулярныхъ юнкеровъ, учрежденной для образованія юристовъ. Въ 1803 г. назначенъ товарищемъ министра удѣловъ, въ 1811 г.—директоромъ Имп. публичной библіотеки, въ 1817 г. — президентомъ академіи художествъ. Какъ членъ академіи наукъ принималъ участіе въ составленіи славяно-русскаго словаря, который, по его мнѣнію, долженъ былъ заключать въ себѣ всѣ рѣшительно слова, не исключая даже «нарѣчія простолюдиновъ». Разобравъ надпись на тмутараканскомъ камнѣ и сдѣлавъ ея критическую оцѣнку, О. положилъ начало русской палеографіи. Написалъ много статей и брошюръ, посвященныхъ археологическимъ изысканіямъ и изданныхъ археологическимъ обществомъ. О. примыкалъ къ партіи Шишкова, былъ врагомъ галломановъ, принималъ дѣятельное участіе въ «Бесѣдѣ любителей русскаго слова». Главные изъ отдѣльныхъ трудовъ О., не вошедшихъ въ собраніе его сочиненій: «Очеркъ новаго библіографическаго порядка для Имп. публичной библ.» (СПБ., 1809), «Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Имп. акд. художествъ съ 1764—1824 гг.» (СПБ., 1829), «Разсказы о 1812 г.» («Русск. Архивъ», 1868), «О засѣданіи государственнаго совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ Александра I» («Сборникъ Русскаго Истор. Общества», т. XX). Біографическія свѣдѣнія объ О.—въ сочиненіяхъ Батюшкова (изд. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова), Державина (изд. Грота), П. Н. Петрова, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ», М. И. Сухомлинова, «Исторія Росс. Академіи Наукъ» (т. VII).— См. «Русскій Біографич. Словарь» (1904 г., ст. И. А. Кубасова, съ большой библіографіей); «Импер. Публичная Библіотека за сто лѣтъ» (СПБ., 1911); Г. П. Георгіевскій, «А. Н. О. и Н. И. Гнѣдичъ» («Сборникъ II Отдѣл. Академіи Наукъ», т. XCI, № 1, 1914).

Олешины дворянскіе роды. Два рода О. восходятъ ко 2-ой половинѣ XVI в.; одинъ изъ нихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ., другой—во II и VI ч. род. кн. губ. Воронежской, Рязанской, Тверской и Тульской. Ко второму роду принадлежали Иванъ Борисовичъ О., вице-президентъ коммерцъ-коллегіи (1735) и Александръ Николаевичъ (см. выше).

Олешій мохъ (Cladonia rangiferina Hoffm.) кустарниковый лишайникъ, состоящій изъ небольшого, скоро исчезающаго слоевца и сильно развѣтвленныхъ въ видѣ кустика вѣточекъ. Въ сухомъ состояніи О. мохъ сѣробѣлаго цвѣта и ломокъ, въ сыромъ же состояніи зеленовато- или буровато-бѣлаго цвѣта и гибокъ. На концахъ мелкихъ вѣточекъ появляются маленькіе, головчатые, бурые апотеціи. Лишайникъ этотъ распространенъ по всей Европѣ; растетъ онъ на землѣ во мху, большими дерновинами; наибольшаго развитія онъ достигаетъ въ сѣв. странахъ, гдѣ составляетъ главную пищу оленей, а иногда въ голодные годы употребляется и туземцами какъ суррогатъ хлѣба. Послѣ того, какъ проф. Штернбергъ показалъ, что клѣтчатка О. мха, при кипяченіи съ разведенною сѣрною или соляною кислотою, превращается въ сахаръ, въ Швеціи и Норвегіи стали готовить изъ О. мха спиртъ.

Оленка (Tropinota hirta Poda) — жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae), относящійся къ группѣ бронзовокъ (Cetoniinae). Чернаго цвѣта, покрыта длинными сѣроватыми волосками (видъ этотъ называютъ поэтому мохнатая О.). Надкрылья съ бѣлыми точками, переднія голени съ тремя зубцами, длина 1 стм. Распространена въ

южной, частью и средней Европѣ. Жуки появляются изъ земли ранней весной и нападаютъ сначала на дико растущіе цвѣты, затѣмъ на всевозможныя плодовыя деревья и подъ конецъ на цвѣтущую рожь, выѣдая тычинки и пестики цвѣтовъ. Яйца откладываются въ землю, преимущественно на поляхъ (предпочитая мягкія почвы изъ-подъ озимыхъ и яровыхъ полей). Въ скоромъ времени выходятъ личинки, питающіяся перегноемъ и не приносящія, слѣдовательно, вреда. Личинка толстая, сѣровато-бѣлая, съ короткими ногами, безъ коготковъ, съ небольшой втяжной головой; задній сегментъ брюшка съ двумя рядами шипиковъ, образующихъ острый уголъ. Къ концу лѣта личинки окукляются въ земляномъ коконѣ, и осенью выходятъ жуки, остающіеся зимовать въ землѣ. О. наноситъ на Ю Россіи громадный вредъ фруктовымъ садамъ, уничтожая иногда весь урожай плодовъ (въ полеводствѣ О. имѣетъ мало значенія). Мѣры борьбы заключаются, во-первыхъ, въ охранѣ цвѣтущихъ деревьевъ отъ жуковъ (покрыванье марлей, ручной сборъ жуковъ, разведеніе костровъ для отпугиванія О., отравленіе О. на приманочныхъ посѣвахъ ревенемъ и др.). Далѣе рекомендуется перепашка мѣста, гдѣ О. отложила яйца, и раскладываніе кучъ прѣлой соломы, подъ которыя она охотно откладываетъ яйца, которыя затѣмъ уничтожаются перекопкой. Зловонной О. называютъ близкій видъ Oxythyrea stictica L., чернаго цвѣта съ зеленоватымъ блескомъ, съ бѣлыми пятнами, почти безъ волосковъ, длиной 17 мм.; распространеніе и образъ жизни такіе же, какъ у предыдущей; выпускаетъ сзади бѣловатую жидкость непріятнаго запаха. — Ср. Шрейнеръ, «Мохнатая бронзовка» («Труды Бюро Энтом.», III, 1912). *М. Р.-К.*

Олешка (Tropinota hirta). Увелич.

Олескъ — это названіе носилъ нѣкоторое время гор. Вилюйскъ (X, 615) Якутской обл. По указу 2 марта 1783 г. Верхне-Вилюйское комиссарство переименовано въ гор. О., который въ 1805 г. вновь названъ былъ Вилюйскимъ комиссарствомъ.— Ср. «Гор. О.» въ «Русск. Старинѣ» (1892, т. LXXV, іюль).

Оленьки (Tragulidae) — семейство млекопитающихъ въ отрядѣ парнокопытныхъ (Artiodactyla). Самыя мелкія изъ парнокопытныхъ, отличающіяся изяществомъ тѣлосложенія. Рѣзцовъ $^0/_3$, клыковъ $^1/_1$ (у самца верхніе выдаются изо рта назадъ), коренныхъ $^6/_6$. Роговъ нѣтъ, хвостъ короткій. Желудокъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ (книжка является рудиментарной). Глаза большіе, ноги очень тонкія, съ маленькими копытами; боковые пальцы сравнительно сильно развиты. По своей организаціи О. являются наиболѣе примитивными парнокопытными. Сюда относятся всего 2 рода; ископаемомъ состояніи извѣстны въ міоценѣ Европы и Азіи. Къ роду Tragulus, канчиль или каншиль, относится нѣсколько видовъ, водящихся въ Индостанѣ, Индо-Китаѣ и на Больш. Зондскихъ островахъ. Tr. javanicus Pall., спина черноватая, бока красно-бурые, брюхо бѣлое, длина 45 снт.; водится на Зондскихъ о-вахъ, живетъ по одиночкѣ по опушкамъ лѣсовъ; мясо считается вкуснымъ. У рода Dorcatherium пястныя кости, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ парнокопытныхъ не срастаются. Единственный видъ D. aquaticum Gray, пятнистый, длиной 1 м., водится на западномъ берегу Африки.

Олеографія—производство хромолитографическихъ подражаній картинамъ, писаннымъ масляными красками.

Олеомаргаринъ—см. Маргаринъ.

Олеонафтъ — одно изъ названій смазочныхъ маслъ изъ кавказской нефти.

Олеронъ (Oléron)—о-въ Атлантическаго ок., бл. зап. берега Франціи, противъ устья р. Шаранты, принадлежитъ къ деп. Нижн. Шаранты. 171 кв. км.; до 20 тыс. жит. (протестанты), живущіе въ 2 городахъ и нѣск. деревняхъ. Хлѣбъ, фрукты, виноградъ; добыча соли (изъ моря), рыболовство. Въ XII ст. О. принадлежалъ герцогамъ Гіенскимъ, въ XVI ст.—гугенотамъ, въ 1623 г. завоеванъ Людовикомъ XIII; одно время служилъ мѣстомъ ссылки.

Олесница — нсд. Стопницкаго у., Кѣлецкой губ. Жителей 1164.

Олесницкій, Акимъ Алексѣевичъ — писатель (1842—1907), проф. кіевской дух. акд. по каѳедрѣ еврейскаго яз. и библейской археологіи. Его главныя работы: «Святая Земля», томъ I, «Іерусалимъ и его древніе памятники» (докторская диссертація), томъ II, «Другія важнѣйшія мѣста Св. Земли» (Кіевъ, 1875—78); «Судьбы древнихъ памятниковъ Св. Земли» (ib., 1875), «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ» (СПБ., 1889), «Мегалитическіе памятники Св. Земли» (ib., 1894), «Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики» (Кіевъ, 1882), «Книга Притчей Соломоновыхъ и ея новѣйшіе критики» (ib., 1884), много статей въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акд.» и напечатанный тамъ же (1865—73) переводъ съ еврейскаго книгъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила. — См. «Профессоръ А. А. О.» (некрологъ, Кіевъ, 1907); Н. Маккавейскій, «Профессоръ кіевской дух. академіи А. А. О.» (Кіевъ, 1907).

Олесницкій (Oleśnicki), Збигнѣвъ — польскій политическій дѣятель (1389—1455), епископъ краковскій. Стремился возвысить власть духовенства въ ущербъ королевской и утвердить послѣднюю за сыновьями Ягайла. Въ 1410 г., въ битвѣ подъ Грюнвальденомъ, О. спасъ жизнь Ягайла, который назначилъ его своимъ секретаремъ. О. враждебно относился къ сепаратистическимъ стремленіямъ южной Руси и хлопоталъ о распространеніи на нее флорентійской уніи; боролся противъ стремленія гуситской Чехіи соединиться съ Польшей. Послѣ смерти Ягайла О. утвердилъ престолъ за его сыномъ, Владиславомъ III, во время малолѣтства котораго былъ регентомъ. Послѣ смерти Владислава (1444) онъ никакой роли не игралъ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ ревнителей гуманизма въ Польшѣ.—См. монографію о немъ Дзедушицкаго (1854), который видитъ въ немъ только ультрамонтана. Въ другую крайность впалъ Бобржинскій («Dzieje Polski w Zarysie»), стремящійся оправдать всю дѣятельность О. до смерти Владислава III.

Олесницкій, Иванъ Алексѣевичъ — духовный писатель, смотритель могилевскаго дух. училища (род. въ 1855 г.), образованіе получилъ въ кіевской духовной акд. Его труды: «Символическое ученіе лютеранъ о таинствѣ евхаристіи и несостоятельность этого ученія» (Каменецъ-Подольскъ, 1894, магистерск. диссерт.), «Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души» (М., 1883), «Исторія каменецкаго духовнаго училища» (Каменецъ-Подольскъ, 1890).

Олесницкій, Маркеллинъ Алексѣевичъ—писатель (1848—1905), проф. кіевской дух. акд. по каѳедрѣ нравственнаго богословія, а потомъ психологіи. Главныя его работы: «Книга Екклезіастъ» (Кіевъ, 1873, магист. дисс.), «Исторія нравственности и нравственныхъ ученій» (Кіевъ, 1882—1886), «Нравственный прогрессъ» (ib., 1884), «Нравственное бо-

гословіе или христіанское ученіе о нравственности» (ib., 1892; изд. 3-е, ib., 1901), «Изъ системы христіанскаго нравоученія» (Кіевъ, 1896, докторская диссертація); «Курсъ педагогики» (2 вып., Кіевъ, 1885—1887), «Краткій курсъ педагогики» (2 вып., Кіевъ, 1895—1896).—См. П. Кудрявцевъ, «Профессоръ М. А. О.» (Кіевъ, 1905).

Олесь, О.—псевдонимъ талантливаго украинскаго поэта. Род. въ 1878 г. въ Харьковской губ.; окончилъ среднюю сельскохозяйственную школу и ветеринарный институтъ. Впервые его стихотворенія появились въ печати въ 1905 г. въ альманахахъ «Багаття», «Розвага»; затѣмъ онъ сталъ сотрудникомъ лучшихъ украинскихъ періодическихъ изданій. Первые два сборника стихотвореній О. вышли въ Петербургѣ, въ 1907 г. («З журбою радість обнялась») и въ 1909 г., третій—въ Кіевѣ (1911). Талантъ О. по преимуществу лирическій. Задушевный, чуткій къ музыкальной сторонѣ стиха, къ красотѣ и внутреннему изяществу формы, О. менѣе замѣчателенъ въ стихотвореніяхъ на темы общественно-политическія, когда онъ собирается разбить свою лиру и взять «сурму мідну», чтобъ «нею з гір мерців будить і Украйну бідну»; часто его стихотворенія на общественно-политическія темы звучатъ какъ риемованныя передовицы («Рідна мова в рідній школі!»). Поэтъ и самъ нерѣдко чувствуетъ себя недостаточно сильнымъ въ несоотвѣтствующихъ его духовному складу задачахъ. Приглашая къ орлиному полету—«битись і боротись за красу мети» (цѣли), онъ тутъ же восклицаетъ: «Годі! я не можу й хати перейти». «Муза гнѣва» превращается иногда въ музу нейрастеніи. Даже не къ побѣдѣ стремится поэтъ; его мечта — «упасти побідно»... Сильную сторону поэзіи О. составляетъ его одухотворенный символизмъ, тѣсно связанный съ символикой народнаго творчества и придающій вполнѣ современной лирикѣ ярко-національный украинскій характеръ. Уже первый его сборникъ далъ автору имя одного изъ самыхъ оригинальныхъ и выдающихся поэтовъ послѣ-шевченковскаго періода, разорвавшихъ съ подражаніемъ великому образцу, долго мертвившимъ украинское поэтическое развитіе. Послѣдующіе сборники, свидѣтельствующіе о нѣкоторомъ художественномъ ростѣ О., мало говорятъ о внутренней работѣ художника надъ собой; и по силѣ, и по формѣ нѣкоторыя пьесы все же являются значительными достиженіями («Нічого не скажеш», «Огонь, що в попелі дрімав»). Неудачная въ цѣломъ поэма «Що року» (въ 3-й кн.) искрится теплыми лирическими блестками. Мало къ поэтическимъ заслугамъ О. прибавили его «Драматичні этюди» (Кіевъ, 1914). Лучшее въ нихъ—опять-таки то, что внушено лиризмомъ (напр., «Хто мої перли—розгублені сльози»—въ этюдѣ «Злотна нитка»). Перу О. принадлежитъ недурной, сдѣланный съ поэтическимъ подъемомъ переводъ на украинскій языкъ «Пѣсни о Гайаватѣ» Лонгфелло (въ «Літерат.-науков. Вістн.», 1912 г.). *М. Могилянскій.*

Олетть (Olette)—курортъ въ деп. Вост. Пиренеевъ (Франція). Сѣрные источники (27°—78°). Показанія—ревматизмъ, нервныя страданія, каменная болѣзнь, сыпи, хронич. катарры гортани и бронховъ.

Олефины — углеводороды общей формулы C_nH_{2n}, отличаются отъ парафиновъ количествомъ атомовъ водорода, которые у нихъ меньше на 2 атома. По физическимъ свойствамъ О. близки парафинамъ, первые члены ряда до C_4H_8 газообразны, высшіе—жидкости и, наконецъ, твердыя тѣла. Они горятъ съ коптящимъ, ярко блестящимъ пламенемъ. Точки кипѣнія ихъ выше соотвѣтствующихъ парафиновъ. Въ спиртѣ и эопрѣ большинство ихъ растворимо, но не растворимы въ водѣ. Въ химическомъ отношеніи О. отличаются большой способностью присоединять атомы и цѣлыя группы, при чемъ двойная связь переходитъ въ ординарную. Присоединяя водородъ, О. переходятъ въ парафины съ тѣмъ же количествомъ углеродныхъ атомовъ. Хлоръ, бромъ, іодъ, присоединяясь къ О., даютъ дигалоидныя производныя. О. способны также присоединять триокись и тетраокись азота, хлористый нитрозилъ. Съ крѣпкою сѣрной кислотой О. соединяются въ алкилсѣрныя кислоты, затѣмъ они способны присоединять озонъ, образуя озониды, которые распадаются на супероксидъ и алдегидъ. Наконецъ, О. способны полимеризироваться. О. очень легко окисляются, давая двуатомные спирты. О. образуются: 1) если отнимать отъ одноатомныхъ спиртовъ $C_nH_{2n+1}OH$ воду, 2) при дѣйствіи спиртовыхъ растворовъ калія или натрія на галоидныя производныя алкиловъ, 3) при электролизѣ калійныхъ солей нѣкоторыхъ насыщенныхъ дикарболовыхъ кислотъ. 4) О. образуются съ парафинами при сухой перегонкѣ сложныхъ соединеній углерода. Названія О. образуются изъ названія соотвѣтственныхъ предѣльныхъ углеводородовъ, замѣняя окончаніе «анъ» на «иленъ». На женевскомъ съѣздѣ рѣшено было сократить слогъ «иленъ» на «енъ».

Олешевы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. Изъ этого рода Алексѣй Васильевичъ О.—писатель и переводчикъ (1724—1788).—См. «Русскіе писатели XVIII в.» («Русск. Стар.», 1870).

Олешинскій (Oleszynski), Антоній—польскій граверъ на мѣди и на стали (1794—1878). Учился въ Имп. акад. худ. подъ руководствомъ Н. Уткина; въ 1819 и 1820 гг. получилъ двѣ серебр. медали, малую и большую, и въ 1824 г., при окончаніи академическаго курса, былъ награжденъ малою зол. медалью за портретъ А. Кокоринова, гравированный съ оригинала Д. Левицкаго. Будучи отправленъ для усовершенствованія за границу, въ качествѣ пенсіонера Царства Польскаго, занимался въ Парижѣ у Ришома и много гравировалъ для изданія Ходзько и Грабовскаго: «Pologne illustrée». Произведенія О. многочисленны: онъ гравировалъ портреты, пейзажи, историческіе и бытовые (почти исключительно польскіе) сюжеты. Сперва онъ издавалъ ихъ отдѣльными листами, а потомъ включилъ многіе изъ нихъ въ свои сборники: «Rosmaitosci polskie» (П., 1833) и «Wspomnienia o polakach» (П., 1843). По плодовитости, оригинальности, блеску и изяществу рѣзца онъ не только не уступалъ своему учителю, Уткину, но иногда и превосходилъ его.—Ср. Д. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ» (СПБ., 1895).

Олибрій (Anicius Olybrius)—римскій императоръ. Происходилъ изъ сенаторскаго рода; во время взятія Рима Гензерихомъ бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ женился на Плацидіи, дочери Евдоксіи. Этимъ онъ далъ поводъ королю вандаловъ, сынъ котораго, Гуннерихъ, былъ женатъ на Евдоксіи, старшей сестрѣ Плацидіи, требовать для О. власти надъ западомъ и подъ этимъ предлогомъ грабить Италію и Сицилію (въ 462 г.). Въ 472 г., когда въ Римѣ возникла борьба между Анѳеміемъ и свевомъ Рицимеромъ, О. былъ посланъ имп. Львомъ въ Италію и партіею Рицимера провозглашенъ императоромъ. Умеръ въ октябрѣ того же года.

Олива (Oliva), Викторъ—чешскій живописецъ и иллюстраторъ (род. въ 1861 г.). Извѣстны его иллюстраціи къ чешскимъ писателямъ, плакаты, декораціи, портреты чешскихъ дѣятелей и художественные переплеты для книгъ.

Олива (Oliva), Эрнанъ Пересъ, де—испанскій гуманистъ (1492—1530), профессоръ моральнаго богословія въ саламанкскомъ университетѣ. Его переводы «Электры» Софокла и «Гекубы» Еврипида и передѣлка «Амфитріона» Плавта много содѣйствовали ознакомленію Испаніи съ античнымъ театромъ. Онъ доказалъ, что слѣдуетъ писать ученыя произведенія на испанскомъ языкѣ, и что можно придать ему ту же силу и выразительность, какою обладаетъ латинскій. Его трактаты: «Diálogo de la dignidad del hombre» (нов. изд. въ «Bibl. de Aut. Esp.», т. 65) и «De las potencias del alma y del buen uso dellas», помимо прекраснаго стиля, отличаются ясностью и стройностью философской мысли.

Оливаресъ (Olivarez), графъ Гаспаро де Гусманъ—испанскій государственный дѣятель (1587—1645). Еще при жизни Филиппа III пріобрѣлъ расположеніе его наслѣдника. Послѣ вступленія на престолъ Филиппа IV О. былъ назначенъ президентомъ тайнаго совѣта, съ титуломъ герцога Санъ-Люкара. Онъ удалилъ отъ двора недостойныхъ фаворитовъ Филиппа III, значительно уменьшилъ придворные расходы, намѣтилъ рядъ преобразованій въ судѣ и администраціи. Желая вернуть Испаніи прежнее вліяніе на дѣла Европы, онъ возобновилъ борьбу съ Голландіей и принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ на сторонѣ Австріи. Во внутренней политикѣ онъ проводилъ принципъ бюрократической централизаціи, лишилъ Арагонію, Наварру и Каталонію ихъ привилегій, а Португалію старался обратить въ простую испанскую провинцію. Послѣ первыхъ успѣховъ политика О. стала повсюду терпѣть неудачи. Въ войнѣ съ Франціей Испанія терпѣла пораженія; въ 1640 г. Каталонія подняла возстаніе и передалась Франціи. Ея примѣру послѣдовала Португалія, которая отложилась отъ Испаніи и провозгласила королемъ Іоанна Браганцскаго. Вліяніе всесильнаго до тѣхъ поръ О. было подорвано, и въ 1643 г. онъ принужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ. — См. Castro, «El conde-duque de Olivarez» (Мадридъ, 1846).

Оливенитъ (оливковая руда)—минералъ изъ группы водяныхъ мышьяковокислыхъ соединеній, состава $Cu_3(AsO_4)_2+Cu(OH)_2$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ. Отношеніе осей $a:b:c=0{,}6726:1:0{,}9396$. Изоморфенъ съ либетенитомъ и адаминомъ. Кристаллы большей частью въ видѣ удлиненныхъ столбиковъ или иглъ, встрѣчается также въ видѣ шаровидныхъ аггрегатовъ. Тв. 3. Уд. в. 4,2—4,6. Цвѣтъ зеленый, желтый или бурый. Блескъ стеклянный или жирный. Встрѣчается въ Редрутѣ (Корнваллисъ), Мѣднорудянскомъ рудникѣ на Уралѣ и пр.

Оливетанцы (Fratres eremitae de monte Oliveti, Congregatio Sanctae Mariae montis Oliveti, т.-е. братія Масличной горы) — бенедиктинская конгрегація въ Италіи, учрежденная Джованни Толомеи въ Сіенѣ. Монастырь ордена—на горѣ Olivetum, близъ Сіены. Основатель конгрегаціи умеръ, ухаживая за больными чумою въ 1348 г. Онъ причтенъ къ лику святыхъ; память ему празднуется 21 августа. Къ О. примкнули и женскія общины (сестры Масличной горы).

Оливинъ (перидотъ)—минералъ изъ группы силикатовъ, весьма распространенный въ природѣ. По химическому составу представляетъ собой изоморфную смѣсь двухъ силикатовъ Mg_2SiO_4 и Fe_2SiO_4. Кристаллизуется въ ромбической системѣ, въ призматическомъ классѣ. Отношеніе осей $a:b:c=0{,}4657:1:0{,}5865$. Кристаллы короткостолбчатые, иногда пластинчатые. Спайность по (010) ясная, по (100) несовершенная. Тв. 6,5...7. Уд. в. 3,2—3,6. Цвѣтъ желтый, оливково-зеленый, спаржево-зеленый и т. д. Въ кислотахъ разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремнекислоты. Различаютъ обыкновенно 3 разновидности О.: форстеритъ состава Mg_2SiO_4, фаялитъ—наиболѣе богатый желѣзомъ и собственно О. Хорошіе кристаллы О. извѣстны изъ Египта и Бразиліи (хризолитъ). Подъ именемъ «хризолита» на Уралѣ продаются зеленые гранаты (демантоиды). На Уралѣ же, близъ оз. Иткуль (Сысертскій окр.), извѣстна разновидность О., названная «глинкитомъ». О. очень распространенъ въ качествѣ составной части многихъ, главнымъ образомъ, основныхъ горныхъ породъ, какъ, напр., оливиновыхъ діабазовъ, габбро и т. п. Такъ назыв. «перидотиты» состоятъ по преимуществу изъ О. Сюда же относятся такія оливиновыя породы, какъ лерцолитъ, дунитъ и т. д. Въ метеоритахъ (напр., палласово желѣзо) часто встрѣчается О., иногда съ ясно различимыми гранями. О. легко вывѣтривается и при этомъ переходитъ въ серпентинъ (змѣевикъ). Нерѣдко встрѣчаются псевдоморфозы серпентина по формѣ О. (напр., близъ Церматта въ Швейцаріи и Снарума въ Норвегіи).

Оливковая или масличная муха (Dacus oleae Ross)—муха изъ семейства Trypetidae (Бурилки). Усики у нея довольно длинные, съ голой щетинкой; голова красно-желтая; грудь сѣровато-бурая съ черными полосками и желтыми пятнами; крылья длиннѣе брюшка; брюшко удлиненно-яйцевидное, красножелтое съ черными полосками; длина 5 мм. Распространена въ южной Европѣ. Личинки живутъ по 2—3 экземпляра въ плодахъ оливки; окукленіе въ землѣ. Наносятъ значительный вредъ въ Италіи.

Оливковое дерево—см. Маслина.

Оливскій миръ—такъ называется по имени прусскаго м-ка Олива (близъ Данцига) мирный договоръ, заключенный 3 мая 1660 г. и закончившій шведско-польско-датско-бранденбургскую войну 1655—60 гг. Польскій король Янъ-Казиміръ отказался отъ своихъ притязаній на шведскій престолъ и уступилъ Швеціи сѣверную Лифляндію, Эстляндію и о-въ Эзель; Швеція отказалась отъ Курляндіи; обѣ стороны подтвердили независимость Пруссіи. О. миръ урегулировалъ отношенія на сѣверѣ и укрѣпилъ перевѣсъ Швеціи.—Ср. Schultz, «Geschichte des Friedens von Oliva» (1860).

Оливье Дьяволъ (Olivier le Dain или O. le Diable)—любимецъ французскаго короля Людовика XI, сынъ крестьянина. Будучи цырюльникомъ и камердинеромъ короля, онъ пользовался большимъ его довѣріемъ и исполнялъ важныя его порученія. Въ 1477 г. король сдѣлалъ его графомъ Меланскимъ. Попытка его побудить дочь Карла Смѣлаго, Марію Бургундскую, примкнуть къ Людовику XI не удалась, равно какъ и попытка возстаніемъ во Фландрію пріобрѣсти эту страну для Франціи; тѣмъ не менѣе, онъ удержалъ за собою расположеніе короля, сдѣлавшаго его губернаторомъ С.-Кантена. Послѣ смерти короля О. былъ повѣшенъ (1484).

Оливье (Olivier), Гильомъ-Антуанъ — франц. натуралистъ (1756—1814). Написалъ «Entomologie ou histoire naturelle des insectes coléoptères» (П., 1789—1808, 6 тт.), съ большимъ количествомъ собственныхъ опредѣленій.

Оливье (Olivier), Жюстъ—одинъ изъ наиболѣе популярныхъ писателей франц. Швейцаріи (1807—76). Былъ учителемъ въ Невшателѣ и Лозаннѣ; изъ-за политическихъ волненій долженъ былъ бѣжать въ Парижъ, гдѣ сблизился съ Сентъ-Бевомъ; на родину вернулся лишь въ 1871 г. О. сталъ извѣстенъ своими «Chansons lointaines» (П., 1847),

равно какъ и многочисленными статьями по исторіи и этнографіи Швейцаріи, особенно же новеллами, изъ которыхъ лучшія: «M. Argent et ses compagnons d'aventure» (1850), «Deux nouvelles» (1854), «Luze Léonard» (1856), «Le pré noisettes» (1863), «Sentiers de montagnes» (1875). Выборка изъ его произведеній вышла въ свѣтъ съ біографіею О., написанною Rambert'омъ (Лозанна, 1879). — Ср. Berthoud, «Juste O.» (Невшатель, 1880).

Оливье (Ollivier), Эмиль—франц. государственный дѣятель и писатель, членъ франц. акад. (1825—1913). Сынъ республиканца-радикала, изгнаннаго изъ Франціи послѣ 2 декабря 1851 г., О. временнымъ правительствомъ 1848 г. былъ посланъ комиссаромъ республики на югъ, а потомъ сталъ префектомъ деп. Устьевъ Роны. Уже здѣсь О. выказалъ неустойчивость, сблизившись съ монархистами и клерикалами. Съ переходомъ власти въ руки Людовика-Наполеона О. оставилъ службу и сталъ адвокатомъ и журналистомъ. Въ 1857 г. избранъ депутатомъ Парижа въ законодательный корпусъ и до 1863 г. принадлежалъ къ группѣ пяти, составлявшихъ тогда единственную оппозицію наполеоновскому режиму. Вторично выбранный въ 1863 г., О. сталъ искать сближенія съ правительственными кругами, въ свою очередь шедшими къ нему навстрѣчу; въ особенности расположенъ къ О. былъ Морни. Со смертью Морни на время взяло верхъ реакціонное направленіе Руэра, и надежды О. на «роль Мирабо» (министерскій постъ въ либеральномъ кабинетѣ) рушились. На выборахъ 1869 г. О. выступилъ въ Парижѣ по виду оппозиціоннымъ, въ дѣйствительности правительственнымъ кандидатомъ, но былъ забаллотированъ и попалъ въ палату лишь благодаря избранію въ одномъ изъ южныхъ департаментовъ. Его программой стало теперь «спасеніе имперіи уступками либерализму». Согласясь на цѣлый рядъ реформъ (предоставленіе законодательному корпусу законодательной иниціативы, права интерпелляціи и др.), императоръ предложилъ О. сформировать кабинетъ, что онъ и исполнилъ (2-го января 1870 г.), взявъ себѣ м-во юстиціи. Во время плебисцита (апрѣль 1870 г.) значительное большинство голосовъ оказалось на сторонѣ правительства, но усиленіе оппозиціи возбудило въ крайнихъ бонапартистахъ мысль о необходимости обновить престижъ имперіи путемъ побѣдъ надъ внѣшними врагами. Военный министръ Лебёфъ удостовѣрилъ, что Франція готова къ войнѣ; не менѣе самоувѣренный О. лѣтомъ 1870 г. «съ легкимъ сердцемъ», какъ онъ выразился въ законодательномъ корпусѣ, бросилъ вызовъ Пруссіи по поводу кандидатуры Гогенцоллерна на испанскій престолъ. Послѣ первыхъ пораженій французской арміи кабинетъ О. оказался неспособнымъ справиться съ затрудненіями и былъ удаленъ отъ власти (9 августа 1870 г.). Послѣ революціи 4 сентября О. бѣжалъ въ Италію и вернулся лишь въ 1874 г.; политическая его карьера закончилась навсегда. Громаднымъ трудомъ его: «L'empire libéral» (14 тт., П., 1894—1912), представляющимъ апологію его дѣятельности, слѣдуетъ пользоваться съ большою осторожностью.

Оливье д'Анжеръ (Ollivier d'Angers), Шарль-Проспе́ръ — выдающійся франц. врачъ (1796—1845). Ему принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій о нервной системѣ, о болѣзняхъ спинного мозга: «Traité de la moelle épinière et ses maladies» (П., 1824; 3-е изд., 1837), а также рядъ работъ по судебной медицинѣ.

Олигархія или олигократія (отъ греч. ὀλίγοι, немногіе, и ἀρχή или κρατία, правленіе),— форма государственнаго устройства, въ которой власть принадлежитъ немногимъ. Въ системѣ Аристотеля О. противополагается аристократіи, какъ ея извращенная форма; въ аристократіи управляютъ немногіе, но ставя задачей управленія общее благо, въ О. — также немногіе, но преслѣдуя своекорыстныя цѣли. Есть четыре вида О.: въ первомъ доступъ къ правительству дается гражданамъ съ не очень высокимъ имущественнымъ цензомъ; во второмъ правительство замѣщаетъ вакантныя мѣста по собственному избранію, при чемъ цензъ, дающій право выбора, значительно повышается; въ третьемъ правительственныя должности наслѣдственны; въ четвертомъ не существуетъ никакого общаго порядка и закона, а царитъ грубый произволъ захватившихъ власть; эта форма О. хуже всѣхъ и приближается къ деспотіи. Примѣръ О. послѣдняго вида, по Аристотелю («Ἀθηναίων Πολιτεία», XXXV)—правленіе тридцати, затѣмъ десяти въ Аѳинахъ (въ концѣ V в.). Во всѣхъ классификаціяхъ древности и среднихъ вѣковъ О. занимала мѣсто, но такъ какъ ея опредѣленіе не представляетъ вполнѣ объективныхъ отличительныхъ признаковъ, то подведеніе тѣхъ или иныхъ государствъ подъ эту рубрику довольно произвольно. Какъ наиболѣе типическій примѣръ О. въ позднѣйшее время всего чаще приводятъ средневѣковыя итальянскія республики, въ особенности Венецію, съ ея совѣтомъ 10-ти. Изъ классификацій новаго времени О. исчезла какъ самостоятельная государственная форма, но довольно часто и нынѣ говорятъ объ О., когда желаютъ обозначить группу лицъ, захватившихъ власть и произвольно ею пользующихся — все равно, въ монархіи, или въ республикѣ.

Олигеръ, Николай Фридриховичъ — писатель. Род. въ 1882 г. Учился въ омской гимназіи, но курса не кончилъ, вслѣдствіе участія въ политическихъ безпорядкахъ. Первый сборникъ его разсказовъ вышелъ въ 1907 г. Талантъ О. чисто беллетристическій; творчество его образное, живое, иногда яркое; недостаткомъ его является неровность, неустойчивость: рядомъ съ вещами вполнѣ зрѣлыми у него попадаются и очень слабыя, блѣдныя, необработанныя. Большое достоинство разсказовъ О.—ихъ свѣжесть, и своеобразіе; возможно, что онъ этимъ обязанъ вліянію такой самобытной страны, какъ Сибирь, его родина. По манерѣ письма О. занимаетъ среднее мѣсто между старыми реалистами и модернистами, но ближе подходитъ къ первымъ. Въ творчествѣ его стихійность преобладаетъ надъ обычнымъ для новыхъ писателей раціонализмомъ. Онъ богатъ «выдумкой», и это иногда даже служитъ ему въ ущербъ: чувствуется тенденція къ мелодрамѣ, которая, увеличивая эффектность разсказа, ослабляетъ его внутреннюю силу. И въ писательской манерѣ, и въ настроеніи у О. есть кое-что общее съ Купринымъ. Многіе изъ разсказовъ О. посвящены изображенію революціонной среды и ея психологіи. Среди нихъ есть весьма интересные, сложностью настроенія напоминающіе романы Рошина: «Конь блѣдный» и «То, чего не было». Наиболѣе законченное впечатлѣніе оставляютъ повѣсть «Бѣлые лепестки» и разсказъ: «На аванпостахъ». Въ обработкѣ подобныхъ темъ О. остается вѣрнымъ точкѣ зрѣнія художника; поэтому интересъ его разсказовъ не ограничивается злободневностью. То же самое можно сказать и о разсказахъ О. на военныя темы; они далеки отъ шаблонной, «военной» беллетристики. Въ лучшемъ изъ этихъ разсказовъ «Фаликонъ» (Сборникъ «Лукоморье», ПГ., 1915) изображенъ моментъ общаго воодушевленія, пережитый русскимъ обществомъ въ началѣ великой европейской войны. Соч. О. изданы въ 4 тт. (1911 и сл.). *Е. К.*

Олигоклазъ—минералъ изъ группы плагіоклазовъ — трехклиномѣрныхъ полевыхъ шпатовъ (см. Полевые шпаты).

Олигоценъ—см. Третичная система.

Олигсъ (Ohligs) — городъ въ прусской Рейнской провинціи въ Дюссельдорфскомъ округѣ. 28 тыс. жит. Заводы.

Олизаровскій (Olizarowski), Ѳома-Августъ—польскій поэтъ украинской школы (1811—1879). Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1830—31 г., послѣ чего жилъ въ Англіи и Франціи. Сборники его произведеній вышли въ свѣтъ подъ заглав.: «Poezje T. A. O.» (Краковъ, 1836), «Egzercycje poetyckie» (Л., 1839), «Woskresenki» (Ш., 1846), «Dzieła» (Бреславль, 1852). Отдѣльно вышли: «Wincenty z Szamotuł» (Познань, 1850, драма), «Dziewice Erinu» (П., 1857; драма изъ исторіи эмиграціи), «Rada w Chęcinach» (ib., 1861; драматическая картина изъ временъ Владислава Локотка).—См. Seweryna Duchińska («Bibljoteka Warszawska», 1879, IV).

Олимпанъ или Олимпъ (Римл. XVI, 15)—св. апостолъ, изъ числа семидесяти; послѣдовалъ за ап. Петромъ въ Римъ, и тамъ, по повелѣнію Нерона, усѣченъ мечомъ вмѣстѣ съ св. апостоломъ Родіономъ. Память О. 4 января и 10 ноября.

Олимпіада, св.—современница и почитательница Іоанна Златоуста. Скончалась ок. 410 г. Память ея 25 іюля. Сохранилось 17 писемъ Златоуста къ ней. Подробныя свѣдѣнія о ней—въ біографіи Златоуста.

Олимпіада (Ὀλυμπιάς)—дочь молосскаго царя Неоптолема, вышедшая въ 357 г. до Р. Хр. за македонскаго царя Филиппа, мать Александра Великаго. Воспитаніе юнаго Александра было поручено О. ея родственнику Леониду. Братъ О., Александръ, въ 342 г. сдѣлался царемъ Эпира. Между тѣмъ Филиппъ плѣнился племянницей Аттала, Клеопатрой, и женился на ней. Оскорбленная О., съ сыномъ, оставила Македонію и отправилась въ Эпиръ къ своему брату. Вскорѣ Александръ вернулся въ Македонію, но О. не переставала возбуждать его противъ Филиппа. Послѣдній вступилъ въ союзъ съ царемъ Эпира, отдавъ ему въ жены дочь свою отъ О., Клеопатру, но во время бракосочетанія ихъ былъ убитъ. О., которая, вѣроятно, была причастна къ этому дѣлу, жестоко расправилась съ своей соперницей. Отправляясь въ походъ противъ персовъ, Александръ побоялся поручить управленіе Македоніей своей матери и назначилъ намѣстникомъ Антипатра, котораго О. ненавидѣла. Смерть Александра (323) и назначеніе Антипатра стратегомъ Македоніи заставили О. покинуть Македонію и искать помощи у двоюроднаго брата ея Эакида, въ Эпирѣ. Она старалась заключить союзъ съ Пердиккой, обѣщая ему въ жены дочь свою Клеопатру, вдову эпирскаго царя Александра; но Пердикка женился на Никеѣ, дочери Антипатра. Послѣ смерти Антипатра Полисперхонтъ, въ 319 г., пригласилъ О. вернуться въ Македонію, обѣщая передать ей опеку надъ сыномъ Александра Великаго отъ Роксаны, Александромъ, и поставить ее во главѣ страны, какъ регентшу; но Кассандръ, сынъ Антипатра, воспротивился ея возвращенію и не допустилъ бы ее въ гор. Пеллу, столицу Македоніи, если бы народъ не вступился за царицу. По прибытіи въ городъ О. тотчасъ же велѣла казнить сторонниковъ враждебной ей партіи. Македоняне были возмущены ея жестокостью и отказали ей въ помощи, когда Кассандръ снова вооружился противъ нея. Вмѣстѣ съ Роксаной, внукомъ и Дейдаміей, дочерью Эакида, она направилась въ Пидну. Кассандръ осадилъ городъ и принудилъ О. сдаться; О., на глазахъ народа, была убита приверженцами Кассандра (въ 309 или 316 г.).—См. Beloch, «Griechische Geschichte» (Страсбургъ, 1904, т. III, 2).

Олимпіада (Ὀλυμπιάς) — въ древней Греціи условная единица лѣтосчисленія, состоявшая изъ 4 лѣтъ между двумя послѣдовательными празднованіями олимпійскихъ игръ, имена побѣдителей на которыхъ (олимпіоники) заносились въ особые списки. Греческое лѣтосчисленіе велось отъ первой О., начало которой признается совпадающимъ съ 776 г. до Р. Хр. Необходимо, однако, имѣть въ виду что, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, древнѣйшіе списки олимпіониковъ отнюдь нельзя считать составленными въ тотъ самый годъ, когда происходили соотвѣтствующія игры. Повидимому, лишь въ V в. до Р. Хр. была произведена работа по распредѣленію именъ побѣдителей по годамъ О., и при отсутствіи достаточно провѣренныхъ документальныхъ свѣдѣній многія данныя въ спискахъ олимпіониковъ неточны. Первый списокъ побѣдителей на играхъ, какъ кажется, составилъ современникъ Сократа, извѣстный софистъ Горгій. Въ IV в. списками олимпіониковъ занимались Аристотель и Филохоръ. Около 264 г. до Р. Хр. Тимей сицилійскій впервые распредѣлилъ всѣ важнѣйшія событія по именамъ олимпіониковъ, съ которыми сопоставилъ современныхъ имъ аѳинскихъ архонтовъ, спартанскихъ эфоровъ и аргосскихъ жрицъ. Начиная съ III в., списокъ Тимея составилъ основу греческой хронологіи. Такъ какъ каждая О. обнимала четырехлѣтній періодъ, то греческая дата обозначалась, напр., слѣдующимъ образомъ: О. 30-ая, 1-й, 2-й, 3-й или 4-й годъ. Чтобы перевести данный годъ — напр., О. 75,1 — на дату христіанской эры, нужно помножить 75 минусъ 1 на 4 и произведеніе (296) вычесть изъ 776: получается 480 г.—годъ Саламинской битвы. — См. Beloch, «Griechische Geschichte», I, 2 (Страсбургъ, 1913); Ginzel, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (Лпц., 1906 и 1911).

Олимпійскій футъ — мѣра длины въ древней Греціи, равная 0,3205 м., составлявшая $^1/_{600}$ длины олимпійскаго стадія, имѣвшаго 192,27 м.

Олимпійскія игры (τὰ Ὀλυμπία) — въ древней Греціи важнѣйшій національный праздникъ, справлявшійся, по мнѣнію грековъ, съ 776 г. до Р. Хр. каждые четыре года (см. Олимпіада), въ первое полнолуніе послѣ лѣтняго солнцестоянія, падая, слѣдовательно, на аттическій мѣсяцъ Гекатомбеонъ (іюль—августъ юл. календ.), въ которомъ онъ занималъ 5 дней. О. игры, еще не упоминаемыя Гомеромъ, первоначально имѣли мѣстное значеніе и только въ періодъ выработки чувства національнаго единства въ Греціи (VIII в. до Р. Хр.) пріобрѣли, на ряду съ Дельфами, характеръ національнаго учрежденія, съ обозначеніемъ распорядителей игръ именемъ «эллинскихъ судей» (элланодики, Ἑλλανοδίκαι). Въ Дельфахъ Греція получила высшее мѣсто по дѣламъ религіи и сосредоточеніе культа Аполлона, въ Олимпіи нашла воплощеніе характерная для всей греческой жизни идея состязанія (ἀγών), укрѣпленію которой въ значительной степени способствовали дорійцы, заботившіеся о физическомъ воспитаніи юношей, будущихъ гражданъ военно-общиннаго государства. Благодаря своему общенародному значенію О. игры были обставлены необычайно торжественно. Установленіе О. игръ преданіе приписывало богу Крону, при которомъ Гераклъ одержалъ первую побѣду. На время празднованія О. игръ возвѣщалось особыми герольдами (σπονδοφόροι) «священное перемиріе», сперва въ Элидѣ, а затѣмъ и въ остальныхъ частяхъ Греціи; въ «священный мѣсяцъ» (ἱερομηνία) перемирія нельзя было вести войну. Пользуясь тѣмъ

же мотивомъ святости мѣста, элейцы добились у пелопонесскихъ областей согласія считать Элиду страною, противъ которой нельзя открывать военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи, однако, элейцы сами не разъ нападали на сосѣднія области. Въ праздничныхъ состязаніяхъ могли участвовать лишь чистокровные эллины, не подвергнувшіеся атиміи; варвары могли быть только зрителями. Исключеніе было сдѣлано въ пользу римлянъ, которые, какъ хозяева земли, могли измѣнять по своему произволу религіозные обычаи. Не пользовались правомъ смотрѣть на игры женщины, кромѣ жрицы Деметры. Число зрителей и исполнителей было очень велико; очень многіе пользовались этимъ временемъ, чтобы совершать торговыя и другія сдѣлки, а поэты и художники знакомили публику съ своими произведеніями. Отъ разныхъ государствъ Греціи посылались на праздникъ особые депутаты (θεωροί), которые соперничали другъ съ другомъ въ обиліи приношеній, для поддержанія чести своего города. Состязанія (ἀγών, ἀγώνισμα) состояли изъ различныхъ (иногда до 24 видовъ) упражненій, въ которыхъ принимали участіе юноши и мальчики. Состязанія располагались приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ предварительныхъ жертвоприношеній и клятвъ, приносимыхъ участниками состязаній, происходили религіозные обряды у гробницы Пелопа (αἱμακουρία). Первый день праздника былъ занятъ состязаніями въ бѣгѣ на стадіи (στάδιον), имѣвшемъ 600 греческихъ футовъ длины. Для каждаго бѣга избирались по жребію 4 участника, которые пробѣгали взапуски весь стадій; побѣдители на отдѣльныхъ бѣгахъ состязались затѣмъ другъ съ другомъ, и одержавшій побѣду на окончательномъ состязаніи получалъ награду, какъ «побѣдитель на стадіи» (σταδιονίκης). Въ первый же день происходили «двойной бѣгъ» (δίαυλος) и «длинный бѣгъ» (δόλιχος). Второй день былъ занятъ «пятернымъ состязаніемъ» (πένταθλον), состоявшимъ изъ бѣга (δρόμος), борьбы (πάλη), кулачнаго боя (πυγμή), прыжка (ἅλμα) и метанія диска (δίσκος). Въ третій день происходила борьба, кулачный бой и особый родъ состязанія, состоявшій изъ борьбы и кулачнаго боя (παγκράτιον). Четвертый день былъ удѣленъ состязаніямъ мальчиковъ: бѣгъ (παίδων στάδιον), кулачный бой, борьба, бѣгъ въ полномъ вооруженіи (ὁπλίτης). Пятый день былъ занятъ состязаніями на колесницахъ, запряженныхъ четверкой (τέθριππον), состязаніями на колесницахъ, запряженныхъ мулами (ἀπήνη), и въ верховой ѣздѣ (κέλης). Праздникъ заканчивался торжественнымъ шествіемъ (πομπή), принесеніемъ гекатомбы на алтарѣ Зевса и пиромъ въ Пританеѣ. Наградою за побѣду служилъ вѣнокъ изъ дикой оливы (κότινος); побѣдителя ставили на бронзовый треножникъ (τρίπους ἐπίχαλκος) и давали ему въ руки пальмовыя вѣтви. Побѣдитель, помимо чести для себя лично, прославлялъ еще и свое государство, которое ему предоставляло за это разныя льготы и привилегіи. Съ 540 г. элейцы разрѣшали ставить статуи побѣдителей въ священномъ участкѣ. По возвращеніи домой побѣдителю устраивали тріумфъ, сочиняли въ честь его пѣсни и награждали различными способами; въ Аѳинахъ онъ имѣлъ право жить на казенный счетъ въ Пританеѣ.—См. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1899); Caspar, «Olympia» (въ «Dictionnaire des antiquités» Daremberg et Saglio); Robert, въ журналѣ «Hermes» (1900); Krause, «Agonistik der alten Griechen»; Nachtmann, «Olympia und seine Festspiele» (Гютерсло, 1899).

Олимпіодоръ (Olympiodorus)—имя двухъ греч. писателей: 1) Историкъ, родомъ изъ египетскихъ Ѳивъ, приближенный имп. Гонорія, въ 412 г. посылавшійся къ гуннскому королю; онъ написалъ, продолжая Евнапія, «Ἱστορικοὶ Λόγοι», заключавшіе матеріалы по исторіи западной имперіи съ 407 по 425 г. Фотій сохранилъ извлеченія изъ него (у Диндорфа, въ «Hist. graeci minores», I, Лпц., 1870).—2) Философъ-платоникъ, при Юстиніанѣ учитель философіи въ Александріи, авторъ біографіи Платона и цѣнныхъ комментаріевъ къ нѣкоторымъ его діалогамъ. Эти комментаріи — часто самостоятельныя работы въ духѣ неоплатонизма.

Олимпія—въ древней Греціи мѣсто, гдѣ происходили олимпійскія игры (см.), въ средней части Элиды—Писатидѣ, въ красивой долинѣ, въ 18 в. отъ морского берега. О.—возникшая, быть-можетъ, въ X—IX вв. до Р. Хр. на мѣстѣ бѣднаго поселенія, отъ котораго дошли остатки узкой керамики съ врѣзаннымъ узоромъ и нѣсколько черенковъ позднемикенскаго стиля — никогда не была городомъ; въ ней находились лишь постоянныя жилища жрецовъ, стекавшійся же сюда на время праздествъ народъ размѣщался подъ открытымъ небомъ, въ палаткахъ. О. была однимъ изъ наиболѣе священныхъ мѣстъ Эллады; здѣсь было сосредоточено множество великолѣпныхъ произведеній греческаго искусства всѣхъ племенъ и эпохъ—храмовъ, алтарей, изображеній боговъ и побѣдителей на олимпійскихъ играхъ, а также обѣтныхъ даровъ. По словамъ Плинія Старшаго, въ его время въ О. было еще около 3000 статуй. Благодаря неприкосновенности О., здѣсь хранились многіе важные государственные и частные документы. Священная роща О., Альтисъ (Ἄλτις), представляла собою обнесенный стѣнами четырехугольникъ (около 104 саж. дл. и 49 саж. шир.). Съ С она граничила съ рядомъ холмовъ, одинъ изъ которыхъ, наиболѣе южный—Кроніонъ—былъ въ древности украшенъ святилищемъ Кроноса; съ южн. стороны роща простиралась до рѣки Алфея, которая въ этомъ мѣстѣ была весьма глубока и достигала 28 саж. шир. На З, за рощей, находились гимназія, палестра, вѣроятно, помѣщенія жрецовъ (теоколеонъ) и зданіе, построенное въ IV в. на средства элейца Леонида, служившее, быть-можетъ, помѣщеніемъ для почетныхъ гостей; съ этой стороны О. простиралась до береговъ Кладея. Въ восточной части О., равнымъ образомъ за стѣнами рощи, были устроены ристалище и стадій. Со времени прекращенія, въ концѣ IV ст. по Р. Хр., олимпійскихъ игръ, всѣ эти сооруженія пришли въ упадокъ и затѣмъ были окончательно уничтожены, отчасти землетрясеніями и наводненіями: слой песку, толщиною въ 4—7 арш., похоронилъ подъ собою развалины О. Мѣстность О. оставалась пустынною и неизслѣдованною до 1829 г., когда французскою экспедиціею впервые были открыты часть фундамента храма Зевса Олимпійскаго и фрагменты скульптурныхъ украшеній на метопахъ, хранящіеся теперь въ Луврѣ. Систематическія раскопки Альтиса были организованы германскимъ правительствомъ въ 1875—1881 гг. Раскопки вскрыли большое число скульптурныхъ произведеній, части зданій и весьма важныя въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи надписи, выяснили топографію священной рощи и находившихся въ ней святилищъ и другихъ сооруженій. Главное мѣсто занимали храмы Зевса и Геры, противъ котораго съ В находился храмъ Матери боговъ—всѣ три дорическаго стиля; между храмами Зевса и Геры окруженное низкою стѣною мѣсто было посвящено Пелопсу. Въ сѣв.-зап. части О. обнаружено круглое зданіе іоническаго стиля (древнѣйшее изъ дошедшихъ до насъ сооруженій этого

рода), возведенное македонскимъ царемъ Филиппомъ, а на сѣверъ отъ него—зданіе Пританея. У холма Кроноса, возлѣ храма Геры, оканчивался красивою экседрою водопроводъ, устроенный во II ст. по Р. Хр. Геродомъ Аттикомъ; отъ этой ниши до входа на стадій были расположены 12 сокровищницъ, построенныхъ, въ видѣ небольшихъ храмовъ, отдѣльными греческими племенами. На В отъ Альтиса находилась галлерея, посвященная Эхо; съ южн. стороны было расположено судилище (булевтерій) элейцевъ—четыреугольное зданіе съ двумя боковыми продолговатыми апсидальными пристройками. Отсюда, образуя нѣсколько правильныхъ улицъ, тянулся рядъ статуй, мѣстонахожденіе которыхъ отчасти можетъ быть опредѣлено по сохранившимся ихъ пьедесталамъ. Періодъ процвѣтанія О., относящійся къ V и IV вв. до Р. Хр., повторился, повидимому, въ первомъ вѣкѣ Римской имперіи. Изъ скульптурныхъ произведеній, открытыхъ въ О., первое мѣсто должно быть отведено болѣе или менѣе хорошо сохранившимся фигурамъ (числомъ 21), украшавшимъ собою оба фронтона храма Зевса. Эти скульптуры относятся къ срединѣ V ст. до Р. Хр. Къ нѣсколько болѣе поздней порѣ (ок. 420 г.) должна быть отнесена статуя Побѣды художника Пэонія—обѣтный даръ мессенцевъ послѣ одержанныхъ ими побѣдъ. Главною находкой въ О. считается находившаяся въ храмѣ Геры статуя Гермеса съ Діонисомъ, работы Праксителя. Кромѣ большихъ скульптуръ, въ О. найдено множество бронзовыхъ и терракоттовыхъ произведеній. — См. Weege (въ «Mitteilungen d. deutschen archäologisch. Instituts zu Athen», 1911); Furtwängler (въ «Sitzungsberichte d. Bayrischen Akademie», 1906); монументальное изданіе памятниковъ—«Olympia» (E. Curtius и F. Adler, въ 9 тт., Б., 1890—97); Böttticher, «Olympia, das Fest und seine Stätte» (Б., 1885); Luckenbach, «Olympia und Delphi» (Мюнхенъ, 1904—небольшой атласъ); Laloux et Monceaux, «La restauration d'Olympie» (П., 1889; рус. изложеніе Мазурина, М., 1892); Михаэлисъ, «Сто лѣтъ археологическихъ открытій» (М., 1911).

Олимпъ—распространенное въ Греціи и Мал. Азіи назв. горъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) О. — священная гора древней Греціи, въ сѣв. части нынѣшняго королевства, на зап. берегу Салоникскаго зал. Выс. 2985 м. Постоянно покрыта облаками; на склонахъ лѣса. Считалась мѣстопребываніемъ эллинскихъ боговъ и колыбелью древнихъ грековъ.—2) О. Минійскій—горы въ Мал. Азіи, на границѣ Мизіи, Фригіи и Виѳиніи; выс. до 2520 м.—3) О.—гора на о-вѣ Кипрѣ; выс. 1955 м.—Названіе О. носитъ одна вершина въ штатѣ Вашингтонъ С.-Амер. Соед. Штатовъ (2480 м.).

Олинѳъ (Ὄλυνθος) — значительная греческая колонія во Фракіи, на Халкидскомъ п-овѣ, въ углу Торонскаго залива, къ СВ отъ Потидеи, основанная, повидимому, евбейскими эллинами съ большою примѣсью туземцевъ. О. особенно усилился во время пелопоннесской войны, когда принялъ въ свои стѣны гражданъ многихъ сосѣднихъ городовъ. Онъ сдѣлался главою союза халкидскихъ городовъ и въ борьбѣ съ аѳинянами, спартанцами, македонянами отстаивалъ съ успѣхомъ свою независимость. Въ отличіе отъ симмахій спартанской, аѳинской и ѳивской, олинѳскій союзъ совмѣщалъ въ своей организаціи начала гегемоніи и федераціи: политическая обособленность многихъ союзныхъ городовъ, особенно мелкихъ, утрачивалась въ этомъ союзѣ, и они соединялись съ О. на условіи общности законовъ и учрежденій, такъ что граждане первоначально самостоятельныхъ общинъ становились олинѳскими гражданами, и многіе изъ нихъ поселялись въ О. Послѣ такъ назыв. олинѳской войны (383—379 до Р. Хр.) олинѳскій союзъ, усиліями спартанцевъ, былъ расторгнутъ, а О. вынужденъ былъ примкнуть къ спартанскому союзу. Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ ослабленіе Спарты привело къ возрожденію олинѳскаго союза (370). Филиппъ македонскій встрѣтилъ въ О. сильнаго и упорнаго противника, когда задумалъ овладѣть ѳракійскимъ побережьемъ. Въ 349 г. онъ открылъ военныя дѣйствія противъ О., обратившагося за помощью къ аѳинянамъ, которымъ Демосѳенъ усердно совѣтовалъ поддержать О. и не дать Филиппу захватить его. Къ этому и къ ближайшему времени относятся три олинѳскія рѣчи знаменитаго оратора. Достаточная помощь не была, однако, оказана Аѳинами; О., въ 347 г., былъ взятъ Филиппомъ, разрушенъ и больше не возстановлялся.—Ср. Stern, «Geschichte des spartanischen und thebanischen Hegemonie vom Königsfrieden bis zur Schlacht bei Mantinea» (Дерптъ, 1884); Swoboda, «Vertrag des Amyntas von Makedonien mit Olynth» (въ «Archäolog.-epigraph. Mitteil. aus Oesterreich», т. VII).

Олисай-домъ — священная пещера дигорцевъ, во Владикавказскомъ окр. Терской обл., на прав. берегу Уруха, вер. въ 2 отъ аула Заделескъ; въ известковыхъ скалахъ, круто обрывающихся къ Ю. До 18 м. длины, 7 м. шир. при входѣ. Пещера переполнена различнаго рода предметами, принесенными въ жертву богамъ (мѣдныя и серебряныя монеты, чашки, ложки, пули, разбитая посуда, древки отъ старинныхъ копій и стрѣлъ). Особенно велико число череповъ и роговъ какъ дикихъ, такъ и домашнихъ животныхъ (оленей; дикихъ козъ, туровъ, быковъ, барановъ, зубровъ, которые водились когда-то въ этой части Кавказа). При входѣ въ пещеру построенъ изъ камней очагъ, на которомъ жарится и варится мясо жертвенныхъ животныхъ. Жертвоприношенія совершаются здѣсь до настоящаго времени, особенно въ началѣ лѣта, передъ покосомъ и уборкой хлѣбовъ.—Ср. Н. Динникъ, «Путешествіе по Дигоріи» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геолог. Общ.», XIV).

Олита — м-ко Виленской губ., Трокскаго у., на об. берегахъ Нѣмана; О. Русская на прав. берегу; на лѣв. берегу, въ Сувалкской губ.,—О. Польская. Ольгердъ въ XVI ст. построилъ у О. крѣпость. Жит. 3500 (евр. 1200); катол. црк.; синагога; училище, богадѣльня.

Олифа.—Многія растительныя масла, оставаясь на воздухѣ, подъ вліяніемъ свѣта и теплоты, густѣютъ, а въ тонкомъ слоѣ высыхаютъ, превращаясь въ полутвердую массу. Это характерное свойство присуще тѣмъ растительнымъ масламъ, въ составъ которыхъ входитъ жирная кислота, называемая линоленновою (льняномасляною). Чѣмъ больше содержится ея въ маслѣ, тѣмъ оно обладаетъ большею способностью высыханія. Масла, не содержащія линоленновой кислоты, не высыхаютъ. Наибольшимъ содержаніемъ глицеридовъ линоленновой кислоты отличаются масла: льняное—съ содержаніемъ ихъ до 80% и конопляное—съ содержаніемъ до 70%. Другія масла, какъ подсолнечное, маковое, орѣховое, содержащія отъ 30 до 50% глицеридовъ линоленновой кислоты, высыхаютъ слабѣе и медленнѣе. Растительныя масла: сурѣпное, оливковое и др., содержащія только слѣды линоленновой кислоты, лишены способности высыханія. О. есть высыхающее масло, въ которомъ способность высыханія усовершенствована искусственно. Лучшими сырыми матеріалами для приготовленія О. слѣдуетъ считать масла: льняное и конопляное. Льняное масло (от-

стойное) состоитъ изъ смѣси глицеридовъ: линоленна, пальмитина, оленна, миристина и слѣдовъ стеарина, преобладающій глицеридъ—линоленнъ—болѣе 80% вѣса масла; остальные составляютъ вмѣстѣ около 15%; кромѣ того, сырое льняное масло содержитъ въ растворѣ бѣлковыя вещества и воду—около 4%. Въ сыромъ натуральномъ видѣ льняное масло проявляетъ свою способность высыханія весьма медленно. Способностью нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ дѣйствовать окислительно пользуются для приготовленія искусственныхъ высыхающихъ маслъ, которыя въ торговлѣ называются О. и которыя должны быть способны, въ тонкомъ слоѣ, при доступѣ воздуха, свѣта и теплоты, высыхать быстро и въ теченіе 10—20 часовъ превращаться въ прозрачную, блестящую, безцвѣтную каучукообразную пленку. Это свойство О. даетъ ей обширное примѣненіе въ малярномъ, литографскомъ и типографскомъ дѣлѣ, въ производствѣ масляныхъ лаковъ и пр. О., обладающая вышесказанными свойствами, служитъ незамѣнимымъ матеріаломъ въ приготовленіи масляныхъ красокъ для малярныхъ цѣлей, гдѣ въ красочномъ слоѣ образующееся изъ нея твердое вещество является цементомъ, прочно и однородно соединяющимъ частицы сухихъ красокъ, и даетъ плотную, эластичную и однородную оболочку, блестящую и устойчивую противъ сырости, дѣйствія воздуха и пр. Производство О. нынѣ ведется, главнымъ образомъ, заводскимъ способомъ и вытѣсняетъ кустарное производство. Заводское производство О. представляетъ собою слѣдующія три главныя операціи: 1) отстойка масла; 2) масловареніе и 3) отстойка О. Часто отстойка масла усложняется его отбѣлкою. Отстойка масла производится обыкновенно въ желѣзныхъ бакахъ, форма которыхъ не играетъ роли, а размѣры и количество зависятъ отъ размѣровъ производства. Отстойное масло поступаетъ въ другое отдѣленіе—масловарку, гдѣ установлены масловарочные котлы. Вареніе масла практикуется двояко: на голомъ огнѣ и перегрѣтымъ паромъ. Второй способъ примѣняется обыкновенно на маслобойныхъ заводахъ, тогда какъ первымъ пользуются на спеціальныхъ олифныхъ заводахъ, потому что О., вареная на голомъ огнѣ, отличается лучшими качествами и пользуется лучшимъ спросомъ. Свойства мѣдныхъ солей въ отношеніи къ О. послужили поводомъ къ новому изобрѣтенію, металлизированной О. Металлизація О. и масляныхъ лаковъ основана на насыщеніи масла солями мѣди во время варки; такая О. обладаетъ замѣчательною прочностью въ красочномъ высохшемъ слоѣ и какъ бы теряетъ свой органическій характеръ, что и послужило поводомъ изобрѣтателю назвать ее металлизированною, въ отличіе отъ обыкновенной малярной О. Для варки обыкновенной О. въ большинствѣ случаевъ примѣняютъ свинцовые окислы и соли: сурикъ, бѣлила, зильберглетъ и свинцовый сахаръ. Кустарное производство О. совершается обыкновенно на голомъ огнѣ, въ небольшихъ открытыхъ котелкахъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ, вмѣщающихъ за одинъ разъ 3—5 пудовъ масла. Свойство О. давать блестящую, эластичную и прозрачную, послѣ высыханія, пленку—неоцѣнимо въ дѣлѣ лаковаго производства. Отличаютъ О. слабую, среднюю и крѣпкую, которыя разнятся только степенью густоты; всѣ три сорта примѣняются въ литографскомъ и типографскомъ дѣлѣ.

Олифантъ (Oliphant), Лаврентій—англ. путешественникъ (1829—88). Его путешествіе въ Непалъ описано имъ въ «A journey to Katmandu» (Л., 1852). Посѣтивъ Россію, онъ написалъ «The Russian shores of the Black Sea» (Л., 1853); послѣ путешествія въ брит. Сѣв. Америкѣ и на З Соед. Штатовъ издалъ «Minnesota» (Л., 1855). Во время восточной войны О. находился при главной квартирѣ Омеръ-паши, послѣ чего написалъ «The Transcaucasian campaign of the Turkish army under Omer Pasha» (Л., 1856). Въ 1857 г. онъ сопровождалъ лорда Эльджина въ Китай и разсказалъ объ этой поѣздкѣ въ «A narrative of the Earl of Elgin's mission to China and Japan» (Л., 1860). Былъ британскимъ консуломъ въ Японіи, гдѣ въ 1861 г. раненъ наемными убійцами. Путешествіе свое въ Сирію и Палестину онъ описалъ въ «The land of Gilead, with excursions in the Lebanon» (1880). — Ср. Mrs. M. Oliphant, «Memoir of the life of Laurence and Alice O.» (Л., 1891).

Олифантъ (Oliphant), Маргарита, урожд. Вильсонъ—англійская писательница (1828—97). Проведя молодость въ Шотландіи, использовала свои наблюденія надъ мѣстной жизнью и нравами въ своихъ романахъ. Первый изъ нихъ, «Passages in the life of Mrs. Margaret Maitland of Sunnyside» (1849) имѣлъ крупный успѣхъ. Изъ остальныхъ ея романовъ (всего около 30) лучшіе—«Chronicles of Carlingford» (1863), «A rose in June» (1874), «Young Musgrave» (1877), «The beleaguered city» (1879), «Joyce» (1888), «The second son» (1888). Они занимательны и талантливо написаны, но страдаютъ недостаткомъ вдумчивости. Изъ другихъ ея сочиненій пользовались успѣхомъ «The life of Edward Irwing» (1862), «Literary History of England in the nineteenth century» (1882) и «Victorian Age» (1892). — См. «The autobiography and letters of Mrs. O.» (Л., 1899).

Олишёвка—м-ко Козелецкаго у., Черниговской губ., при р. Смолянкѣ. Жит. 3500. 2 правосл. црк., евр. молитв. домъ, больница, зем. школа, библіотека, 2 ярмарки.

Оллантай-тамбо (Ollantay-tambo)—одинъ изъ главныхъ памятниковъ культуры инковъ въ Перу (Южн. Америка), недостроенная крѣпость въ окрестностяхъ гор. Куско; сохранились стѣны, терасами спускающіяся со склона горы, изъ большихъ кусковъ полированнаго камня, единственнымъ украшеніемъ которыхъ являются ниши.

Оловенниковы—дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Перфилій Ѳедоровичъ О. былъ дьякомъ сибирскаго приказа (1675—78), разрядным дьякомъ и думнымъ дьякомъ. Родъ О. внесенъ во II и VI чч. род. кн. Орловской губ.

Олово—химическій элементъ (знакъ Sn) металлическаго характера, съ атомнымъ вѣсомъ 118,7, помѣщающійся въ IV группѣ и 7 ряду періодической системы. Въ природѣ О. встрѣчается рѣдко, главнымъ образомъ, въ видѣ оловяннаго камня SnO_2, гораздо рѣже, въ видѣ станнита, сѣрнистаго соединенія SnS, въ которомъ Sn частью замѣщено другими металлами (Zn, Fe, Cu). Добываніе металлическаго О. изъ оловяннаго камня отличается сравнительной простотой и сводится, гл. обр., къ возстановленію посредствомъ накаливанія руды съ углемъ въ особыхъ печахъ; жидкое О. сливается съ примѣсей и для очистки еще разъ переплавляется. Кромѣ того, нынѣ довольно значительное количество О. регенерируется изъ жестяныхъ остатковъ (напр., коробокъ изъ-подъ консервовъ и пр.). Для этой цѣли О., покрывающее жесть тонкимъ слоемъ, переводятъ въ растворъ, а изъ послѣдняго металлъ выдѣляютъ электролизомъ. О. существуетъ въ трехъ различныхъ аллотропическихъ модификаціяхъ. Обыкновенно встрѣчающаяся модификація, такъ назыв. бѣлое О., представляетъ серебристо-бѣлый металлъ уд. в. 7,286, плавится при 232°

и кипитъ при 2270° (Гринвудъ), образ. тетрагональные кристаллы; весьма ковко и расплющивается въ тонкіе листочки; рѣжется ножомъ, но тверже свинца. Эта модификація постоянна между 18° и 160°. Выше 160° она переходитъ въ друг. ромбическую модификацію, ниже 18°—въ третью модификацію, такъ назыв. сѣрое О. Образованіе послѣдняго наблюдалось, повидимому, еще въ древности и неоднократно въ теченіе среднихъ вѣковъ. Именно, при долгомъ храненіи оловянныхъ предметовъ (посуды, органныхъ трубъ и пр.), подвергаемыхъ вліянію низкой темп., послѣдніе дѣлались хрупкими и нерѣдко нацѣло распадались въ сѣрый порошокъ. При этомъ обычно переходъ бѣлаго О. въ сѣрое видоизмѣненіе начинается въ отдѣльныхъ точкахъ и затѣмъ постепенно распространяется, подобно настоящей заразѣ, по всей массѣ металла. Эта «оловянная зараза» въ средніе вѣка приводила неоднократно къ народнымъ волненіямъ, когда жертвой ея дѣлались оловянныя трубы органа. Переходъ бѣлаго О. въ сѣрое опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что первое неустойчиво (метастабильно) при темп. ниже 18°. Однако, скорость, съ которой совершается такой переходъ, можетъ быть весьма различна и въ весьма сильной степени подвержена каталитическимъ вліяніямъ. Для совершенно чистаго О. скорость этого процесса ничтожна. Она, однако, значительно ускоряется при наличности нѣкотораго количества сѣрой модификаціи, а еще въ большей степени—при соприкосновеніи бѣлаго О. съ двойной солью $[SnCl_6](NH_4)_2$ (см. ниже). Вмѣстѣ съ тѣмъ (Когенъ) скорость превращенія сначала увеличивается съ пониженіемъ темп., достигаетъ максимума при $-48°$, а затѣмъ падаетъ. Это объясняется тѣмъ, что скорость реакціи, съ одной стороны, должна возрастать вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ точки перехода ($+18°$), а съ другой, какъ всякій химическій процессъ, должна падать по мѣрѣ паденія темп. Сѣрое О. отличается по сравненію съ бѣлымъ значительно меньшимъ уд. в., который близокъ къ 5,8, и хрупкостью. Послѣднимъ свойствомъ обладаетъ также ромбическое О., образующееся при нагрѣваніи обыкновеннаго или тетрагональнаго О. между 160—200°. Уд. вѣсъ ромбической модификаціи близокъ къ 6,55. Металлическое О. не измѣняется при обыкновенной темп. при дѣйствіи кислорода, воды и углекислаго газа, а потому его примѣняютъ для предохраненія желѣза отъ ржавчины, покрывая послѣднее тонкимъ слоемъ О. (жесть и пр.). Съ хлоромъ и бромомъ О. энергично соединяется, давая соотвѣтствующія галоидныя соединенія. Изъ кислотъ легко растворимо въ соляной (не слишкомъ разбавленной), особенно при нагрѣваніи. Азотная кислота, крѣпкая, почти совершенно не дѣйствуетъ, нѣсколько разбавленная (уд. вѣса около 1,3—1,4) энергично реагируетъ съ образованіемъ окисловъ азота и нерастворимой метаоловянной кислоты (см. ниже.). Разбавленная сѣрная кислота дѣйствуетъ очень медленно,—крѣпкая при нагрѣваніи реагируетъ съ образованіемъ Sn, SO_4 и SO_2. При кипяченіи О. растворяется также въ щелочахъ съ образованіемъ станнитовъ и выдѣленіемъ водорода:

$$Sn + 2KOH + H_2O = K_2SnO_3 + 2H_2.$$

Въ ряду напряженія О. занимаетъ мѣсто между болѣе благороднымъ свинцомъ и менѣе благородными Ni и Co. Малому электросродству О. отвѣчаютъ химическая природа его солеобразныхъ соединеній. Гидраты окисловъ О. $Sn(OH)_2$ и $Sn(OH)_4$ обладаютъ одновременно характеромъ слабыхъ основаній и слабыхъ кислотъ, слѣдовательно, являются соединеніями амфотерными, при чемъ основныя свойства въ $Sn(OH)_2$ рѣзче выражены, нежели $Sn(OH)_4$, а кислотныя — наоборотъ. При дѣйствіи кислотъ эти гидраты даютъ соли типовъ SnX_2 и SnX_4 (напр., $SnCl_2$ и $SnCl_4$), при дѣйствіи щелочей станниты, напр. $NaHSnO_2$, и станнаты, напр. Na_2SnO_3. Тѣ и другія соли съ водой даютъ явленія сильнаго гидролиза, а поэтому соли перваго типа показываютъ рѣзко-кислую, а второго типа—щелочную реакцію. Въ своихъ типичныхъ соединеніяхъ О. является двухвалентнымъ (родъ закиси) или четырехвалентнымъ (родъ окиси). [Въ металлорганическихъ соединеніяхъ О., повидимому, имѣется намёкъ на появленіе валентности = 3]. Всѣ эти признаки О. отлично гармонируютъ съ его положеніемъ въ нечетномъ ряду IV группы періодической системы. Въ частности О. является, съ одной стороны, аналогомъ углерода, съ другой—въ еще большей степени—германія.—Соединенія двухвалентнаго (закиснаго) О. Закись О. SnO получается при нагрѣваніи гидрата $Sn(OH)_2$ особенно въ присутствіи небольшого количества щелочи. Черный порошокъ, загорающійся при накаливаніи на воздухѣ съ образованіемъ окиси SnO_2; въ соляной кислотѣ растворяется и даетъ $SnCl_2$. Уд. вѣсъ колеблется отъ 6 до 6,6.—Гидратъ закиси О. $Sn(OH)_2$ [по Шаффнеру $Sn_2O(OH)_2$] осаждается изъ раствора $SnCl_2$ ѣдкими или углекислыми щелочами въ видѣ бѣлаго аморфнаго осадка, растворимаго въ избыткѣ ѣдкой щелочи; послѣднее свойство объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что $Sn(OH)_2$ обладаетъ свойствами слабой кислоты и со щелочами даетъ соли, такъ назыв. станниты, напр. $Sn\begin{matrix}OH\\OK\end{matrix}$.

При нагрѣваніи станнитовъ изъ раствора выдѣляется черный порошокъ SnO, или же смѣси его съ металлическимъ О.; въ послѣднемъ случаѣ идетъ окисленіе части Sn до четырехвалентнаго состоянія и образованія станнитовъ [см. ниже]:

$$2Sn\begin{matrix}OH\\OK\end{matrix} = SnO(OK)_2 + Sn + H_2O.$$

Закиси О. отвѣчаетъ рядъ солей SnX_2, характеризующихся присутствіемъ безцвѣтнаго двухвалентнаго катіона Sn^{++}. Послѣдній обладаетъ сильно выраженной тенденціей къ переходу въ четырехвалентный іонъ Sn^{++++}, отвѣчающій солямъ окиси О. Поэтому соли закиси О. (въ кисл. растворѣ) являются сильными возстановителями (см. ниже, при $SnCl_2$). Еще болѣе сильными возстановительными свойствами обладаютъ вышеупомянутые станниты (щелочные растворы солей закиси О.), содержащіе аніонъ $[SnHO]^-$, такъ какъ легко переходятъ въ станнаты съ аніономъ $SnO_3^=$.—Двухлористое О. $SnCl_2$. Получается нагрѣваніемъ О. въ струѣ HCl, или же выпариваніемъ раствора О. въ соляной кислотѣ и нагрѣваніемъ остатка въ токѣ безводнаго хлористаго водорода. Безцвѣтное кристаллическое вещество съ точкой плавленія 250° и точкой кипѣнія 605°. Плотность пара $SnCl_2$ между 640° и 1100° прогрессивно падаетъ отъ 8,55 до 7,08 (воздухъ = 1), что указываетъ на замѣтную ассоціацію (на присутствіе молекулъ Sn_2Cl_4, такъ какъ для $SnCl_2$ нормальная плотность пара = 6,53). Въ сплавленномъ сост. $SnCl_2$ растворяются небольшія количества металл. Sn, какъ это было обнаружено при электролизѣ безводной соли (Лоренцъ). Въ 100 ч. воды при 15° раств. 269,8 гр. безводной соли. Описаны гидраты $SnCl_2$ съ 1, 2 и 4(?) молек. H_2O. Въ обычныхъ условіяхъ получается двуводная соль $SnCl_2 . 2H_2O$, плавящаяся при 40,5°. $SnCl_2$ растворяется также въ нѣкоторыхъ органическихъ растворителяхъ (напр., въ 100 гр. ацетона 55,6 безводн. соли при 18°).

Водный растворъ показываетъ кислую реакцію, а при сильномъ разбавленіи мутнѣетъ вслѣдствіе образованія трудно растворимой основной соли Sn(OH)Cl; обладаетъ сильно редуцирующими свойствами, такъ какъ легко переходитъ въ соединенія четырехвалентнаго О. Такой переходъ совершается уже при стояніи на воздухѣ, при дѣйствіи свободнаго кислорода съ образованіемъ $SnCl_4$ и продуктовъ его гидролиза (въ кисл. растворѣ только $SnCl_4$), а также подъ вліяніемъ солей хромовой и марганцевой кислотъ, солей окиси ртути, окиси мѣди, окиси золота и пр. Реакція между $SnCl_2$ и хлорнымъ желѣзомъ принадлежитъ къ рѣдкому случаю тримолекулярныхъ реакцій: $SnCl_2 + 2FeCl_3 = SnCl_4 + 2FeCl_2$. Дѣйствіе $SnCl_2$ на сулему ведетъ къ образованію каломели, которая при избыткѣ возстановителя переходитъ далѣе въ металлическую ртуть:

$$2HgCl_2 + SnCl_2 = SnCl_4 + Hg_2Cl_2;$$
$$Hg_2Cl_2 + SnCl_2 = SnCl_4 + 2Hg$$

(чувствительная реакція на $SnCl_2$ и вообще на соли закиси О.). Растворъ хлорнаго золота—прямо редуцируется до металлическаго золота. Бромистое О. $SnBr_2$ въ твердомъ состояніи—желтаго и іодистое О. SnJ_2—оранжеваго цвѣта, во всѣхъ же отношеніяхъ аналогичны хлористому О.—**Соединенія четырехвалентнаго** (окиснаго) О. **Двуокись** (окись) О. SnO_2 образуетъ природный оловянный камень. Въ аморфномъ состояніи получается въ видѣ бѣлаго порошка при обжиганіи О. на воздухѣ или прокаливаніемъ соотвѣтствующихъ гидратовъ. Въ кристаллическомъ состояніи получается пропусканіемъ паровъ воды и $SnCl_4$ черезъ накаленную докрасна трубку, или же дѣйствіемъ паровъ $SnCl_4$ на раскаленную известь (CaO). Удѣльный вѣсъ близокъ къ 6,9. Плавится безъ разложенія при 1127° и улетучивается въ жару электрической печи. Возстановители (уголь, водородъ, CO, натрій, магній и др.) при высокой темп. даютъ (магній—со взрывомъ) металлическое О. При сплавленіи со щелочами получаются соли оловянной кислоты (станнаты), напр. Na_2SnO_3. Гидратъ окиси О. отвѣчаетъ составу H_2SnO_3 (аналогично угольной кислотѣ H_2CO_3); извѣстенъ въ двухъ изомерныхъ модификаціяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ оловянной (или α-оловянной) и метаоловянной (или β-оловянной) кислотъ. Первая образуется при осажденіи станнатовъ разбавленными кислотами ($Na_2SnO_3 + 2HCl = 2NaCl + H_2SnO_3$), или же дѣйствіемъ амміака на $SnCl_4$ въ водномъ растворѣ; мета-оловянная кислота получается при дѣйствіи довольно крѣпкой азотной кислоты на металлическое О. съ послѣдующимъ тщательнымъ промываніемъ водой. α-оловянная кислота легко растворяется какъ въ кислотахъ, такъ и въ щелочахъ. Съ HCl, напр., образуетъ хлорное О. $SnCl_4$, а съ NaOH—станнатъ натрія Na_2SnO_3 (кристаллизуется съ 3 молекулами H_2O и употребляется въ техникѣ подъ именемъ препаратной соли для крашенія въ качествѣ протравы; получается сплавленіемъ SnO_2 съ NaOH; въ холодной водѣ растворяется легче, нежели въ горячей). Наоборотъ, метаоловянная кислота нерастворима ни въ кислотахъ, ни въ щелочахъ. При кипяченіи съ HCl она переходитъ въ своеобразное хлористое соединеніе, такъ назыв. метахлорное О. (см. ниже), нерастворимое въ крѣпкой соляной кислотѣ, но растворимое въ водѣ; при дѣйствіи ѣдкаго натра мета-оловянная кислота переходитъ въ Na соль, нерастворимую въ щелочахъ, но нѣсколько растворимую въ водѣ. Такимъ образомъ, двумъ кислотамъ, α и β-оловянной; отвѣчаютъ и два ряда производныхъ, отличающихся другъ отъ друга по свойствамъ. Сущность различія между этими изомерными рядами съ достовѣрностью неизвѣстна, но по всей вѣроятности она сводится къ неодинаковой степени сложности молекулы, при чемъ тѣла мета-ряда являются полимерами соотв. соединеній α-ряда. Въ то же время природа этого различія находится въ очевидной связи съ коллоидальной природой соединеній β-оловянной кислоты. — **Четыреххлористое О.** $SnCl_4$ (извѣстное подъ именемъ Spiritus fumans Libavii съ начала XVII в.) получается дѣйствіемъ хлора на О. и представляетъ безцвѣтную летучую жидкость, сильно дымящую на воздухѣ. Т. кипѣнія 114° уд. в. 2,234 при 15°. Съ небольшимъ количествомъ воды $SnCl_4$ образуетъ гидраты съ 3, 4 и 5 молекулами H_2O, въ избыткѣ воды растворяющіеся. Такой растворъ при храненіи постепенно измѣняется вслѣдствіе гидролиза. Вода реагируетъ на $SnCl_4$ по уравненію:

$$SnCl_4 + 4H_2O = Sn(OH)_4 + 4HCl.$$

За этими процессами всего удобнѣе слѣдить по измѣненію электропроводимости раствора $SnCl_4$. Свѣже-приготовленный растворъ очень худо проводитъ токъ (безводное $SnCl_4$—непроводникъ), но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ образованія хорошаго проводника HCl, электропроводность растетъ и подъ конецъ достигаетъ нѣкотораго предѣльнаго значенія. Послѣднее достигается, когда между $SnCl_4$, водой, соляной кислотой и оловянной кислотой, находящейся въ состояніи коллоидальнаго раствора, устанавливается равновѣсіе. Такое отношеніе $SnCl_4$ указываетъ на крайнюю слабость основныхъ свойствъ гидрата окиси О. (значительно слабѣе, нежели у гидрата закиси). Съ послѣднимъ обстоятельствомъ стоитъ въ связи рѣзко выраженная наклонность къ образованію комплексныхъ соединеній, изъ которыхъ важнѣйшими являются хлороставнаты, соли кислоты $H_2[SnCl_6]$, во многихъ отношеніяхъ аналогичныя хлороплатинатамъ (Me_2PtCl_6) и съ ними изоморфныя. Таковы: $K_2[SnCl_6]$, $Rb_2[SnCl_6]$ и др. Аммонійная соль $(NH_4)_2[SnCl_6]$ употребляется въ техникѣ подъ именемъ пинксальта (pinksalt). Полученное, какъ было указано выше, метахлорное О. по новѣйшимъ изслѣдованіямъ не обладаетъ вполнѣ опредѣленнымъ составомъ: отношеніе Sn : Cl вообще меньше 4 и колеблется въ зависимости отъ способа приготовленія и очистки препарата (Биронъ). По-видимому, мы имѣемъ здѣсь смѣсь различныхъ продуктовъ, образующихся въ результатѣ конденсаціи нѣсколькихъ молекулъ $SnCl_4$ и гидрата окиси О., случай, аналогичный, напр., поликремневымъ кислотамъ. Метахлорное О. (какъ и метаоловянная кислота) до сихъ поръ не было получено въ кристаллическомъ состояніи. Оно отличается растворимостью въ водѣ, но въ противоположность обыкновенному или α-хлорному О., нерастворимо въ крѣпкой соляной кислотѣ и, кромѣ того, показываетъ характерную реакцію (также не свойственную α$SnCl_4$)—желтое окрашиваніе съ двухлористымъ О.—**Двусѣрнистое О.** SnS_2 получается въ кристаллическомъ состояніи (сусальное золото) при нагрѣваніи сѣры и О. въ присутствіи ртути и нашатыря; аморфное—осаждается сѣроводородомъ изъ окиси солей О. въ кисломъ растворѣ въ видѣ желтаго порошка, растворимаго въ сѣрнистыхъ щелочахъ и сѣрнистомъ аммоніи. Послѣднее объясняется образованіемъ солей сульфо-оловянной кислоты, напр.:

$$SnS_2 + K_2S = K_2SnS_3.$$

Соединенія двухвалентнаго О., напр. $SnCl_2$, также осаждаются сѣроводородомъ, давая бурый осадокъ односѣрнистаго О. SnS. Но въ отличіе отъ SnS_2 односѣрнистое О. нерастворимо ни въ K_2S, ни въ $(NH_4)_2S$; зато оно растворяется въ многосѣрнистыхъ

щелочахъ и аммоніи. Причина этого различія заключается въ слѣдующемъ: SnS_2 является тіоангидридомъ тіооловянной кислоты H_2SnS_3, а относится къ ней какъ CS_2 къ H_2CS_3, или иначе какъ SnO_2 къ H_2SnO_3 и какъ CO_2 къ H_2CO_3. Закисное же соединеніе SnS не обладаетъ ясно выраженнымъ кислотнымъ характеромъ и съ K_2S не даетъ сульфосоли; образованіе этой послѣдней имѣетъ мѣсто только при условіи наличности избытка сѣры, необходимаго для перехода О. къ высшей валентности:

$$SnS + K_2S_2 = K_2SnS_3.$$

Въ вышеприведенныхъ свойствахъ и реакціяхъ SnO_2 и SnS_2 ясно видна аналогія О. съ углеродомъ, а также съ германіемъ (см.).—Сплавы О. весьма разнообразны, и многіе изъ нихъ важны по практическимъ приложеніямъ. Въ этихъ сплавахъ обнаружены слѣдующія интерметаллическія соединенія: Li_4Sn, Li_2S_2, Li_2Sn_5; Na_4Sn, Na_2Sn, Na_4Sn_3, $NaSn$, $NaSn_2$; K_2Sn(?), KSn(?), KSn_2, KSn_4; C_4Sn(?), Cu_3Sn, $CuSn$(?); Ag_3Sn; $AuSn$, $AuSn_2$, $AuSn_3$; $CaSn_3$(?); $SnMn$, $SnMn_2$, $SnMn_4$; $SnNi_3$, $SnNi_2$, $SnNi_4$; $SnCo$, $SnCo_2$; Sn_3Pt, Sn_3Pt_2, $SnPt$, $SnPt_3$. Практически важны: бронзы—сплавы О. и мѣди (часто съ примѣсью небольшого количества Zn и Pb); фосфорная бронза, кромѣ SnCu, содержитъ еще фосфоръ; кремнистая бронза — кремній. Бронзы легко отливаются и обладаютъ, смотря по составу, различными цѣнными для практики свойствами. Сплавъ О. и свинца образуетъ такъ назыв. паяльный сплавъ. Амальгамы О. употребляются при изготовленіи зеркалъ.—Аналитически закисное О. открывается при помощи реакціи съ сулемой (см. выше) или по появленію синяго окрашиванія съ молибденовокислымъ аммоніемъ (чувствит. 1 ч. $SnCl_2$ въ 1 500 000 ч. воды). Количественно О. опредѣляется въ видѣ SnO_2 или объемнымъ путемъ (окисленіемъ закиснаго О. въ окисное при помощи титрованнаго раствора іода или хлорнаго желѣза). При образованіи различ. соединеній О. (въ тверд. сост.) выдѣляются слѣд. количества тепла въ б. калоріяхъ:

SnO	½SnO_2	$SnCl_2$	½$SnCl_4$	$SnBr_2$	½$SnBr_4$
70,7	70,6	80,9	64,8	61,5	49

Л. Ч.

Олово и оловянныя руды. Добыча О. изъ оловяннаго камня основана на возстановляющемъ дѣйствіи угля и окиси углерода при бѣлокалильномъ жарѣ. Чистота и выходъ производимаго металла, а также правильный ходъ возстановительнаго процесса (отсутствіе настылей) находятся въ прямой зависимости отъ степени обогащенія руды, поэтому необходимо возможно полное удаленіе пустой породы отъ руды, что достигается отчасти механическимъ путемъ, отчасти химическимъ (обжигъ, вывѣтриваніе). Возстановленіе О. изъ предварительно обогащенной руды производится посредствомъ сплавленія послѣдней съ углемъ. Возстановленіе производится или въ отражательныхъ, или же въ шахтенныхъ печахъ. Шахтенныя печи всегда идутъ на древесномъ углѣ—коксъ не можетъ быть употребленъ, такъ какъ даетъ значительныя количества золы, которая должна быть ошлакована, а избытокъ шлаковъ влечетъ значительныя потери О. Шахтенныя печи даютъ менѣе чистое О.; вслѣдствіе болѣе энергичнаго хода возстановительнаго процесса въ нихъ уносится сравнительно большее количество руды въ тягу; шахтенный процессъ требуетъ значительнаго разрыхленія руды, что достигается добавкою шлаковъ отъ прежнихъ плавокъ, а чѣмъ больше шлаку, тѣмъ больше потери О. Процессъ возстановленія ведется слѣдующимъ образомъ: руда, до завалки, смѣшивается съ $^1/_5$ по вѣсу тощаго каменнаго угля или антрацита, дающихъ весьма малый % золы, и только иногда прибавляютъ небольшое количество извести и полевого шпата для шлакованія этой золы; смѣсь смачивается, для избѣжанія распыленія во время завалки. Продолжительность процесса отъ 6 до 12 часовъ, смотря по величинѣ завалки. Первые 5—8 часовъ температура постепенно повышается при закрытыхъ окнахъ; по прошествіи этого времени масса тщательно перемѣшивается черезъ отверстіе, лежащее ближе къ тягѣ, дабы по возможности избѣжать окисляющаго дѣйствія атмосферы; послѣ перемѣшиванія даютъ наибольшій нагрѣвъ и выдерживаютъ отъ $^3/_4$ до 1 часу, затѣмъ вновь перемѣшиваютъ. На этомъ оканчивается процессъ возстановленія: внизу получается жидкій металлъ, наверху шлакъ. Рядомъ съ возстановленіемъ О. происходитъ и возстановленіе постороннихъ металловъ, частью же и шлакованіе ихъ. Какъ металлъ, такъ и шлакъ вытекаютъ черезъ открытое очко въ тигли, расположенные около печи; шлакъ или снимаютъ, или заставляютъ стекать въ сосудъ съ проточной водой, гдѣ онъ растрескивается и такимъ образомъ подготовляется для послѣдующей обработки съ цѣлью выдѣленія изъ него механически захваченнаго О., О. же перепускаютъ въ нижe стоящій тигель. Въ результатѣ выплавки получается О.-сырецъ, шлакъ и Hartling (сплавъ О. съ желѣзомъ). По Шлагенвальду, олово-сырецъ содержитъ 97,34% Sn. Рафинированіе производится въ Англіи въ пламенныхъ печахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляются для возстановленія олова изъ оловяннаго камня. О.-сырецъ складывается въ кучу около порога и медленно сплавляется, при этомъ сначала плавится болѣе чистое О., которое и выпускаютъ изъ печи въ желѣзный ковшъ, подогрѣваемый каменнымъ углемъ, поддерживая такимъ образомъ О. въ жидкомъ состояніи; въ расплавленный металлъ опускаютъ палки изъ свѣжаго дерева, вызывая бурленіе металла; при этомъ происходитъ окисленіе примѣсей, всплывающихъ на поверхность въ видѣ пѣны, часть же примѣсей (желѣзо) садится на дно, если дать металлу отстояться. Такого рода переливаніе производятъ въ продолженіе 3 часовъ и затѣмъ даютъ металлу отстояться, при чемъ получаются 3 слоя; верхній, самый чистый, осторожно сливаютъ. Нѣмецкій рафинировочный процессъ состоитъ въ перепусканіи жидкаго металла черезъ слой раскаленнаго угля; задерживающееся углемъ болѣе загрязненное О. выбивается молотками для удаленія изъ него жидкаго болѣе чистаго О., которое и присоединяется къ прошедшему черезъ уголь.

Оловяноорганическія или станноорганическія **соединенія**, станналкилы отвѣчаютъ типамъ SnX_2 и SnX_4, соотвѣтственно закиси и окиси олова и, сверхъ того, еще промежуточному типу Sn_2X_6. Въ О. соединеніяхъ нѣтъ прочной связи атома Sn съ углеродными атомами, такъ что при дѣйствіи свободныхъ галоидовъ, вмѣсто замѣщенія водорода углеводородныхъ остатковъ, въ О. соединеніяхъ происходитъ отщепленіе самыхъ остатковъ. Образуются станналкилы при дѣйствіи іодистыхъ алкиловъ на олово, взятое въ видѣ тонкаго порошка, или на сплавы олова съ натріемъ или цинкомъ. При дѣйствіи на чистое олово или на олово съ малой примѣсью натрія преимущественно получаются соединенія съ двумя углеводородными остатками, вида $Sn(R)_2J_2$, напр., $Sn(C_2H_5)_2J_2$. Въ присутствіи большаго количества натрія образуются соединенія $Sn(R)_3J$ и $Sn(R)_4$. Послѣднія

весьма удобно получаются также при дѣйствіи цинкоорганическихъ соединеній на хлористое олово, напр.: $2SnCl_2 + 4Zn(C_2H_5)_2 = Sn(C_2H_5)_4 + Sn + 4ZnCl(C_2H_5)$. Дѣйствуя цинкоорганическими соединеніями на вышеупомянутыя іодистыя соединенія, можно, между прочимъ, получать станналкилы съ различными углеводородными радикалами въ составѣ, напр., $Sn(C_2H_5)_2J_2 + Zn(CH_3)_2 = Sn(C_2H_5)_2(CH_3)_2 + ZnJ_2$. Высшія соединенія олова SnR_4 представляютъ тяжелыя, безцвѣтныя, съ слабымъ эѳирнымъ запахомъ жидкости, перегоняющіяся безъ разложенія и не растворимыя въ водѣ. Станнтетраметилъ $Sn(CH_3)_4$ кипитъ при 78°, уд. в. 1,314 (0°). Станнтетраэтилъ $Sn(C_2H_5)_4$ кипитъ при 181°, уд. в. 1,187 (23°). Одноіодистыя соединенія $Sn(R)_3J$ также жидки, безцвѣтны и летучи, обладаютъ острымъ запахомъ и еще большимъ уд. вѣсомъ. $Sn(CH_3)_3J$ кипитъ при 170°, уд. в. 2,143 (0°). $Sn(C_2H_5)_3J$ кипитъ при 231°, уд. в. 1,833 (22°), немного растворимо въ водѣ. При дѣйствіи щелочей они даютъ гидраты окисей $Sn(R)_3(OH)$, кристаллическія вещества, летучія съ парами воды, растворимыя въ водѣ съ сильно щелочной реакціей и съ кислотами способныя образовать соли. $Sn(C_2H_5)_3(OH)$ кипитъ при 272° и плавится при 44°. Изъ отвѣчающихъ имъ солей $[Sn(CH_3)_3]_2SO_4$ легко растворима въ водѣ, $Sn(C_2H_5)_3Cl$ представляетъ застывающее на холоду масло пронзительнаго запаха, $Sn(C_2H_5)_3Br$ кипитъ при 222—224°, $[Sn(C_2H_5)_3]_2SO_4$—трудно растворимыя въ водѣ безцвѣтныя призмы. Двуіодистыя соединенія $Sn(R)_2J_2$ кристалличны, растворимы въ водѣ, особенно въ горячей. $Sn(CH_3)_2J_2$—призмы желтаго цвѣта, плавится при 30°, кипитъ при 228°. $Sn(C_2H_5)_2J_2$—безцвѣтныя призмы, плавится при 44,5°, кипитъ при 245°. При дѣйствіи амміака они даютъ бѣлые, аморфные, нерастворимые въ водѣ осадки окисей $Sn(CH_3)_2O$ и $Sn(C_2H_5)_2O$, которыя съ кислотами (соляной, сѣрной, уксусной и др.) даютъ растворимыя въ водѣ и хорошо кристаллизующіяся соли. Станнтриэтилъ $Sn_2(C_2H_5)_6$ представляетъ пронзительнаго запаха жидкость, уд. в. 1,412 (0°), кипящую при 270°, нерастворимую въ водѣ. Станндиэтилъ $[Sn(C_2H_5)_2]_x$ представляетъ густое, тяжелое, желтоватое масло, нерастворимое въ водѣ, на воздухѣ быстро окисляется, образуя $Sn(C_2H_5)_2O$, а съ галоидами тотчасъ соединяется, переходя въ соотвѣтствующія соединенія высшаго типа. Соединенія олова съ другими радикалами (C_2H_7, C_4H_9, C_5H_{11}) также получены и изучены.

Оловянный камень (касситеритъ)—минералъ, имѣющій составъ SnO_2 (78,6% и 21,4% кислорода). Весьма часто представляетъ хорошо образованные кристаллы квадратной системы. Они имѣютъ обыкновенно короткостолбчатый видъ (рис. 1), обусловливаемый развитіемъ призмы 1-го рода $\left(m = \left\{110\right\}\right)$ и призмы 2-го рода $\left(a = \left\{100\right\}\right)$. На концахъ располагаются плоскости бипирамидъ 1-го рода $\left(S = \left\{111\right\}\right)$ и 2-го рода $\left(e = \left\{101\right\}\right)$. Нерѣдко встрѣчаются и другія комбинаціонныя формы. Простые кристаллы встрѣчаются рѣже двойниковъ, у которыхъ плоскостью срастанія и двойниковой плоскостью служатъ плоскости пирамидъ 2-го рода (рис. 2). Иногда кристаллы О. камня принимаютъ видъ иголочекъ. Вообще по своимъ кристаллографическимъ особенностямъ О. камень представляетъ большое сходство съ рутиломъ и циркономъ. Спайность несовершенная. О. камень встрѣчается въ плотныхъ и зернистыхъ массахъ. Твердость 6—7, уд. в. 6,8—7. Цвѣтъ обыкновенно желтоватый, буроватый и черный. Окраска зависитъ отъ посторонннихъ примѣсей. Блескъ алмазный или жирный. Кислоты на него не дѣйствуютъ; легко сплавляется съ ѣдкимъ кали. На углѣ съ содою при дѣйствіи паяльной трубки даетъ королекъ олова. О. камень встрѣчается, главнымъ образомъ, въ древнихъ силикатовыхъ породахъ (гранитахъ, гнейсахъ, порфирѣ и др.), но извѣстенъ также въ породахъ осадочныхъ (глинистомъ сланцѣ и известнякѣ). Онъ образуетъ или жилы, или вкрапленія въ общей массѣ породы. Обыкновенно О. камень сопровождается кварцемъ, вольфрамитомъ, шеелитомъ, берилломъ, топазомъ,

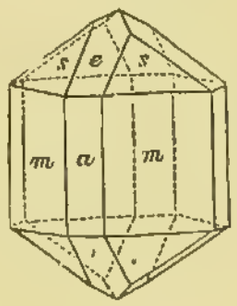


Рис. 1.

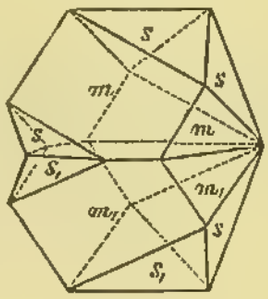


Рис. 2.

апатитомъ, плавиковымъ шпатомъ, а также нѣкоторыми сѣрнистыми соединеніями. При разрушеніи коренныхъ мѣсторожденій О. камень попадаетъ въ породы обломочныя, образуя, такимъ образомъ, вторичныя мѣсторожденія; таковы, напр., оловянныя розсыпи на п-овѣ Малаккѣ, о-вѣ Банка и др. Главныя мѣсторожденія О. камня находятся въ Англіи, Австраліи и о-вѣ Банка. Кромѣ этихъ странъ, онъ извѣстенъ въ Финляндіи, вост. Сибири, въ Богеміи, Галиціи и др. Большую часть олова въ настоящее время доставляютъ о-въ Банка и Австралія. Въ Россіи разрабатывается только одно мѣсторожденіе въ Финляндіи (Питкаранда).

Оловянныя протравы, дающія со многими пигментами яркіе цвѣтные лаки и отличающіяся сродствомъ къ волокнамъ, имѣютъ большое распространеніе. Какъ протравы употребляются какъ соли закиси, такъ и окиси; первыя—въ значительныхъ количествахъ при окрашиваніи шелка и шерсти, вторыя — при окрашиваніи хлопка. Весьма распространенная соль олова, хлористое олово, приготовляется растворе́ніемъ зерненаго олова въ соляной кислотѣ при нагрѣваніи и затѣмъ кристаллизаціей. Соль представляетъ мелкіе кристаллы, содержащіе двѣ частицы кристаллизаціонной воды. Какъ протрава по хлопку употребляется сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ, въ ситцепечатаніи и пунцовомъ крашеніи. При окрашиваніи же шерсти этой соли расходуется довольно много, главнымъ образомъ, въ качествѣ протравы для кошенили и кверцитрона. При окрашиваніи шелка хлористое олово употребляется, главнымъ образомъ, для отяжелѣнія его. Азотнокислая закись олова приготовляется растворе́ніемъ свѣжеосажденной закиси олова въ азотной кислотѣ на холоду. Употребляется для закрѣпленія кошенили на шерстяныхъ издѣліяхъ. Изъ солей окиси наибольшее значеніе, какъ протрава, имѣютъ хлорное олово и оловяннонатровая соль или сода-станнатъ. Хлорное олово въ русской москательной торговлѣ носитъ названіе «окисженной соли» и приготовляется изъ хлористаго олова окисленіемъ его или хлоромъ, или азотною кислотою. Иногда какъ окислитель употребляется также хлорноватонатровая или хлорноватокаліевая соль. Подъ именемъ «роза-пинкъ-зальцъ» въ продажѣ извѣстна двойная соль четырехъхлористаго олова и хлористаго аммонія. Обѣ соли употребляются при окрашиваніи шелка въ свѣтлые

цвѣта, а также и для отяжелѣнія его. Значительное увеличеніе вѣса шелковой ткани достигается, пропуская ткань сперва черезъ растворъ окисженной соли, а затѣмъ черезъ растворъ соды. Сода-станнатъ или оловяннонатровая соль готовится сплавленіемъ ѣдкаго натра, чилійской селитры и металлическаго олова, обыкновенно съ прибавкою поваренной соли. Продажный продуктъ представляетъ бѣлую полукристаллическую массу. Эта соль употребляется какъ протрава по шерстянымъ и хлопчатобумажнымъ тканямъ, въ особенности по загрунтовкѣ подъ нѣкоторыя запарныя краски. Подъ именемъ «О. композицій» въ продажѣ извѣстны различнаго рода О. протравы, приготовляемыя растворѐніемъ олова въ смѣсяхъ соляной, азотной, а иногда и сѣрной кислотъ. Такого рода композицій извѣстно много, и онѣ носятъ самыя разнообразныя названія: «физика», «О. спиртъ», «желтый спиртъ», «амарантовый спиртъ», «составъ шарлахъ» и т. п.

Олонецкая губернія — въ приозерной полосѣ сѣв. части Европ. Россіи, между 60°21′—65°16′ с. ш. и 29°42′—41°57′ в. д. Граничитъ съ С и СВ съ Архангельской губ., съ ЮВ—Вологодской, съ Ю—Новгородской и Петроградской, съ З—Ладожскимъ оз. и Вел. кн. Финляндскимъ. Площадь 130 719 кв. вер., а за исключеніемъ озеръ—112 614,5 кв. в., или 11 754 тыс. дес. По пространству 4-ая въ Евр. Россіи; больше ея губ.: Арханг., Вологодская и Пермская. 7 уѣздовъ: Петрозаводскій, Повѣнецкій, Олонецкій, Лодейнопольскій, Вытегорскій, Пудожскій и Каргопольскій. Сѣверная скалисто-гористая часть губерніи, составляющая продолженіе финской возвышенности, занимаетъ весь Повѣнецкій у., большую часть Петрозаводскаго, сѣв. часть Олонецкаго и сѣв.-зап. Пудожскаго до оз. Водлоозера и р. Водлы; пересѣкающіе ее кряжи тянутся съ ССЗ на ЮЮВ по направленію движенія льда ледниковаго періода; изъ нихъ Маселька (Повѣнецкій у.) служитъ водораздѣломъ бассейна Онежскаго оз. и Бѣлаго моря. Безчисленныя озера и болота занимаютъ промежутки между кряжами; рѣки образуютъ пороги и водопады: на р. Сунѣ — Кивачъ (XXI, 542), Гирвасъ (XIII, 591), Поръ-Порогъ (см.). Врѣзывалсь въ Онежское озеро, кряжи образуютъ рядъ полуострововъ и заливовъ (губъ), дальше выступаютъ мѣстами въ видѣ о-вовъ. Южная холмистая часть губ. мало отличается отъ сѣв.-русской равнины. Самая большая высота въ губ. — къ З отъ Сегозеро и къ С отъ оз. Суно — 286 м. Почва с.-з. части О. губ. почти исключительно песчаная съ валунами; большая же часть губерніи заполнена дерново-подзолистыми супесями и глинистыми песками, отчасти съ примѣсью хряща и валуновъ, мѣстами переходящими въ скелетныя почвы; дерново-подзолистые суглинки и суглиносупеси залегаютъ на Ю губ., особенно въ Лодейнопольскомъ у. Повсемѣстно моховые торфяники. Золото въ XVIII ст. добывалось въ Вонцкомъ рудникѣ, при истокѣ р. Сѣв. Выгъ изъ Выгозера (Повѣнецк. у.); слѣды серебра и свинца—въ окрестностяхъ Выгозера; мѣдная руда—въ горной части О. губ., особенно въ Повѣнецкомъ и Олонецк. уу.,—въ XVIII ст. разрабатывалась. Желѣзными рудами особенно богаты озера уу. Повѣнецкаго, Петрозаводск. и Пудожскаго; въ южныхъ уѣздахъ желѣзо добываютъ изъ болотъ. Бурый желѣзнякъ (Вытегор. у.), желѣзн. блескъ (въ уу. Петрозавод., Повѣнецкомъ и Олонецкомъ), магнитный желѣзнякъ—въ Повѣнецкомъ у. Залежи тяжелаго шпата (сѣрнокислый барій) на южн. Оленьемъ о-вѣ Онежскаго оз. Мраморъ во многихъ мѣстахъ разрабатывается, особенно изъ горы Тивдіи (Петрозавод. у.), и идетъ на постройки Петрограда. Антрацитъ—въ уу. Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ. Песчаники, известняки и сланцы, составляющіе хорошіе строительные матеріалы—въ тѣхъ же уѣздахъ; кремнистый песчаникъ О. губ. примѣненъ при постройкѣ Исаакіевскаго собора въ Петроградѣ, храма Спасителя въ Москвѣ, мавзолея Наполеона I въ Парижѣ. Огнеупорныя и гончарныя глины, гипсъ, азбестъ, бѣлый чистый кварцъ. Многія изъ минеральныхъ богатствъ О. губ. не разрабатываются или добываются въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ. Минеральныя воды: Марціальныя или Кончезерскія (XXII, 640), Соляные ключи у пог. Острѣчинскаго и Важинскаго, сѣрнистые—у оз. Лаче (Каргопольскаго у.) и Васозера. Орошеніе. Значительная часть О. губ. занята озерами и болотами; первыхъ насчитывается болѣе 2000, занимающихъ 18 397 кв. вер., изъ нихъ Онежское — 8568,9, часть Ладожскаго — 2604,2. Многія озера Лодейнопол. и Вытегорск. уу., расположенныя на водораздѣлѣ, принадлежатъ къ числу періодически исчезающихъ (Шимозеро, Долгоз., Ундоз. и др.). Множество болотъ, особенно обширныхъ въ сѣв. и вост. частяхъ губерніи; среди нихъ много торфяныхъ. Изъ рѣкъ О. губ. принадлежатъ къ бассейну Балтійскому и Онежскому—Вытегра, Мегра, Ошта, Лососинка, Шуя, Суна, Кумса, Повѣнчанка, Водла, Андома, онѣ впадаютъ въ Онежское оз., которое Свирью соединяется съ Ладожскимъ; прит. Свири—Оять, Олонка, Тулокса, Водлица. Къ Бѣломорскому бассейну относятся—Онега съ Волошкой и Выгъ, къ Каспійскому—Зап. Ковжа и Кема. Ковжа соединена съ Вытегрой Маріинскимъ каналомъ; каналы сооружены и вдоль южнаго берега Онежскаго оз. Маріинскій водный путь (XXV, 707) проходитъ по О. губ. Большинство рр. О. губ. вслѣдствіе порожистости несудоходно, но служитъ для сплава лѣса. Климатъ О. губ. суровый, но, благодаря близости моря и множеству озеръ, мягче, чѣмъ подъ тѣми же широтами вост. Россіи. Средніе температуры и количество осадковъ (въ мм.):

	Средняя температура			Осадковъ за годъ.
	года.	января.	іюля.	
г. Повѣнецъ	+1,4	−11,7	+16,7	569
» Петрозаводскъ	+2,3	−10,2	+15,8	462
» Вытегра	+2,6	−11,3	+17,0	550
с. Сермакса (устье р. Свири)	+2,9	−10,4	+16,8	567

Самое сухое время года—конецъ весны и начало лѣта; осень очень сыра; дождей выпадаетъ болѣе всего въ іюлѣ и августѣ. Флора и фауна западной части О. губ. имѣютъ много общаго съ Финляндіей; флора по р. Свири весьма сходна съ таковой Невы. Въ лѣсахъ, покрывающихъ 63% всего пространства и 94% удобныхъ земель О. губерній, преобладаютъ изъ хвойныхъ породъ—сосна и ель, изъ лиственныхъ—береза, осина, ива и черная ольха, въ Заонежьѣ—липа, кленъ, вязъ и яблоня; лиственница встрѣчается сплошными насажденіями на В губерніи. Много ягодъ и грибовъ. Въ лѣсахъ бурый медвѣдь, волкъ, лисица, барсукъ («язвецъ»), россомаха, куница, горностай, ласка, норка, выдра, рысь, бѣлка, заяцъ, сѣв. олень, лось; между Свирью и Петрозаводскомъ—сѣв. граница ежа. Птицы: глухарь, черный тетеревъ, рябчикъ, бѣлая и сѣрая куропатка («полевой рябчикъ»), лебедь, гусь, утка, журавль, чайки, гагара, куликъ, орелъ, филинъ, сова, соколъ, ястребъ; Свирь—сѣв. граница соловья. Воды богаты рыбой: лососъ, пальи (Онежское оз.), форель, сигъ, харіусъ, ряпушка

окунь, судакъ, ершъ, щука, плотва, корюшка, карась, лещъ, язь, налимъ и др.; съ проведеніемъ Мариинской системы въ бассейнъ Онежскаго озера и Свири зашли стерлядь, сомъ, и появились раки; въ Ладожскомъ оз. сохранился тюлень. Во многихъ рѣкахъ уу. Лодейнопольскаго, Повѣнецкаго и Пудожскаго водится жемчужная раковина, но добыча жемчуга, вслѣдствіе хищническаго лова, сократилась. Населеніе. Первоначальные обитатели О. края—карелы, чудь и другіе финскіе народы, въ томъ числѣ емь и весь. Очень вѣроятно, что зап. часть Повѣнецкаго у. — такъ назыв. «Лопскіе погосты»—была заселена лопарями, впослѣдствіи слившимися съ карелами. Памятники первобытныхъ обитателей—орудія каменнаго вѣка, курганы и высѣченныя на гранитной скалѣ (на вост. берегу Онежскаго оз., у Бѣсова Носа) изображенія какого-то божества. Славянская колонизація шла въ О. край по рр. Свири и Шекснѣ. Значительныя пространства были заняты новгородскими боярами и владыками; въ колонизаціи края принимали видное участіе и монастыри (болѣе 40), изъ которыхъ Палеостровскій и Муромскій на Онежскомъ оз. упоминаются уже въ концѣ XIV ст. Изъ монастырей наибольшее значеніе получилъ Александровъ Свирскій (I, 903), основанный въ концѣ XV ст. Во время владычества Новгорода зап. часть О. губ., вмѣстѣ съ Онежскимъ оз., составляла часть Обонежья (Обонежская пятина), а вост., по р. Онегѣ, — Заволочье (XVIII, 62). Послѣ паденія Новгорода (1478) земли по р. Онегѣ управлялись каргопольскими воеводами. Зап. часть края зависѣла отъ новгородскихъ намѣстниковъ и воеводъ, пока, съ построеніемъ г. Олонца, не былъ образованъ въ 1649 г. О. уѣздъ. Въ началѣ XVII ст. Обонежскій край былъ разоряемъ казацкими и литовскими шайками. Расколъ развился въ Каргопольскомъ краѣ; здѣсь возникло множество скитовъ и Выгорѣцкая пустынь (XII, 1), сдѣлавшаяся главнымъ центромъ безпоповщины. Петръ I прошелъ съ войскомъ чрезъ дремучіе лѣса отъ береговъ Бѣлаго м. къ Онежскому оз. (1702), заложилъ первую верфь на Свири (см. Лодейное Поле, XXIV, 802), основалъ нѣсколько заводовъ, намѣтилъ Маріинскую систему, лѣчился на Марціальныхъ водахъ близъ основаннаго имъ Кончезерскаго завода на Кончезерѣ (XXII, 640). При учрежденіи губерній гг. Олонецъ и Каргополь приписаны къ Ингерманландской губ. Въ 1709 г. О. область составила особую провинцію Новгородской губ., а Каргополь отписанъ къ Бѣлозерской пров. той же губ. При Екатеринѣ II открыты гор. Вытегра, Паданскъ (Паданскій погостъ), Петрозаводскъ, Лодейное Поле, Пудожъ и Повѣнецъ. Въ 1784 г. О. пров. преобразована въ намѣстничество, съ главн. гор. Петрозаводскомъ; границы намѣстничества на С доходили до береговъ Бѣлаго м. Въ 1796 г. О. намѣстн. раздѣлено между Архангельской губ. (Кемь и Повѣнецъ) и Новгородской (ост. города). Въ 1801 г. возстановлена О. губ., съ губернскимъ гор. Петрозаводскомъ, Кемь отошла къ Архангельской губ. Къ началу 1914 г. въ О. губ. было 465 600 жит. (223 400 муж. и 242 200 женщ.), или 4,1 жит. на 1 кв. в.; изъ губ. Европ. Россіи только въ одной Архангельской населеніе рѣже (0,7), чѣмъ въ О. Изъ у-довъ гуще заселены Петрозаводскій (7,9) и Лодейнопольскій (7,2); самое рѣдкое населеніе въ уу. Пудожскомъ (2,5) и Повѣнецкомъ (1,2 жит. на 1 кв. вер.). Въ 7 городахъ живетъ 36 100 чел. 4455 населенныхъ сельскихъ пунктовъ, болѣе половины которыхъ (2387) имѣетъ отъ 25 до 100 жит.; свыше 500 жит. всего въ 14 селеніяхъ. 78,2% всего населенія великороссы, 16,3%—карелъ, 4,4% чуди и, 1,1% другихъ національностей. Великоруссы, потомки новгородскихъ колонистовъ, составляютъ почти все населеніе уу. Вытегорскаго (98,5%), Каргопольскаго (99,1) и Пудожскаго (99,7), сильно преобладаютъ въ Лодейнопольскомъ (79,8) и Петрозаводскомъ (67,1), составляютъ почти половину (49,4) населенія Повѣнецкаго и значительное меньшинство въ О. у. (28,0%). Карелы преобладаютъ въ О. у. (71,3%); ихъ много въ Повѣнецкомъ (49,7), и Петрозаводскомъ (22,1), встрѣчаются они и въ Лодейнопольскомъ (0,2). Чудь—въ Лодейнопольскомъ (19,2) и Петрозаводскомъ (9,1); она быстро русѣетъ. Почти все населеніе (98,3%) православное, старовѣры—въ уу. Каргопольскомъ и Повѣнецкомъ (безпоповцы и «странники»). Русское населеніе говоритъ новгородскимъ нарѣчіемъ и сохранило еще много древнихъ словъ; въ Обонежьѣ сохранилось много древнихъ обычаевъ, преданій, суевѣрій и богатый запасъ народной поэзіи—былинъ, причитаній; здѣсь были собраны былины Рыбниковымъ и Гильфердингомъ, причитанія — Барсовымъ. Грамотность въ О. губ. растетъ довольно быстро: въ 1897 г. процентъ грамотныхъ къ общему числу населенія составлялъ 19,4, въ 1909 г.—28,9%. Средній годовой приростъ за 45 лѣтъ (1867—1911) 0,9%; замѣчается постоянное его увеличеніе (съ 0,7% до 1,3%). 92% всего населенія—крестьяне; 84% занимаются сельск. хозяйствомъ. Землевладѣніе. Изъ 11 753 536 дес. учтенной земли состояло во владѣніи: казны 6 574 478 (55,9%), крестьянъ (въ надѣлѣ)—4 251 825 (36,2%), частныхъ владѣльцевъ—550 599 (4,7%); остальное принадлежало горному и удѣльному вѣдомству и др. учрежденіямъ. Частновладѣльческія земли сосредоточены, главнымъ образомъ, въ уу. Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ, состоятъ изъ лѣсныхъ земель (98%) и находятся во владѣніи торговыхъ сословій (65%). Крестьяне имѣютъ собственной земли 57 481 дес. Крестьянами эксплоатируются 95% всей культивируемой земли и столько же сѣнокосовъ. Въ общемъ площадь культивируемой земли невелика: пашни 186 871 дес. (6,7% всей надѣльной), сѣнокосовъ—258 898 дес. (9,1%). Большая часть другихъ владѣльцевъ сдаетъ свои пашни и сѣнокосы въ аренду крестьянамъ же. Подъ постоянными пашнями 145 т. дес., остальныя подъ подсѣчно-переложными, что особенно развито въ уу. О. (67% всей пашни) и Пудожскомъ (48%). Трехпольная система; рожь, овесъ, ячмень, отчасти картофель (3,3% посѣвной площади), ленъ, конопля и горохъ. При подсѣчномъ хозяйствѣ сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, ленъ и рѣпу. Орудія обработки примитивныя; удобреніе, кромѣ парового поля, часто кладется и подъ яровой посѣвъ, особенно подъ ячмень. Для продовольствія мѣстнаго населенія хлѣба не хватаетъ, въ среднемъ — 39%; недостаетъ болѣе всего въ уу. Вытегорскомъ (59%) и Повѣнецкомъ (51%), менѣе всего — въ Пудожскомъ (19%). Лошадей въ 1912 г. было 79 294, крупнаго рогатаго скота—183 598 гол., овецъ—137 516 (въ томъ числѣ 53 козы), свиней—4098. Крупнаго рогатаго скота 33,1 гол. на 100 жит. (во всей Европейской Россіи — 24,9%). Малое число свиней и овецъ обусловливается большой потребностью въ навозѣ, ради котораго содержится много крупнаго рогатаго скота; мѣстная порода скота—мелкая. Лѣсное хозяйство О. губ. находится въ рукахъ крупныхъ фирмъ; оно доставляетъ населенію значительный заработокъ. По лѣсистости О. губ. уступаетъ только Вологодской; больше всего лѣсовъ въ уѣздахъ Лодейнопольскомъ (73% площади у-да) и Вытегорскомъ (69). Сбыту лѣсного матеріала (главнымъ образомъ, въ Петроградъ) способствуютъ рѣки О. губ. Эксплоатація лѣсныхъ богатствъ, особенно въ частновладѣльче-

скихъ дачахъ, ведется хищнически, и если не чувствуется еще истощенія, то только благодаря обилію ихъ. Лѣсными работами (заготовкой лѣсного матеріала и дровъ и сплавомъ ихъ) ежегодно занято отъ 33 до 37 тыс. чел. (болѣе $^1/_3$ всего населенія, занятаго, кромѣ земледѣлія, какимъ-либо промысломъ). Рыболовство (до 9000 чел.) развито повсемѣстно, особенно по озерамъ Онежскому, Ладожскому и др. и по р. Свири; сбытъ мѣстный и въ Петроградъ. Охота (до 12 000 чел.) — тоже повсемѣстно, особенно въ уу. Повѣнецкомъ и Пудожскомъ. Тяга судовъ, лоцманство, чернорабочіе при судахъ (нагрузка, разгрузка и т. п.), судостроеніе (до 11 000 чел.) — на водныхъ путяхъ губерніи. Кустарей около 6000, а вмѣстѣ съ отходящими на сторону — до 18 000. Изъ нихъ болѣе всего занимающихся обработкой: дерева—до 8000 ч. (столяры, бондари, смолокуры, дранье коры и т. п.), животныхъ продуктовъ — до 3500 чел. (сапожники, валяльщики и шерстобиты, кожевенники и пр.), волокнистыхъ веществъ—около 3500 чел. (портные, красильщики, плетеніе рыболовныхъ сѣтей, плетеніе изъ соломы, ткачи и др.), добываніемъ и обработкой минераловъ до 3000 чел. (каменоломы и каменотесы, добываніе руды, кирпичники и гончары, кузнецы и слесаря, стекольщики и др.). Кустарей болѣе всего въ уу. Петрозаводскомъ и Каргопольскомъ, сравнительно немного — въ уу. Пудожскомъ и Повѣнецкомъ. Кромѣ ремесленниковъ, уходятъ до 7000 чел. на разныя работы по Маріинской системѣ и въ Петроградъ. Развитъ также извозъ. Промышленность (1912). Фабр. и зав. въ О. губ. 49, съ 2727 рабоч. и производствомъ на 3 992 000 руб.; изъ нихъ по производительности выдѣляются: 1 снарядолитейный (936 тыс. р.), 13 лѣсопильныхъ (2453 т. руб.), 3 древесно-массовые (199 тыс. руб.), 8 мѣховыхъ (165 т. руб.), 1 воскосвѣчной (39 т. р.), 1 красочный (30 т. руб.), 1 кожевенный (20 т. руб.). Мелкихъ промышленныхъ заведеній въ 1913 г. было 2284, въ томъ числѣ мельницъ 1087, кузницъ 627, кожевень и овчинныхъ мастерскихъ 191, смолокурень и дегтярень—172. Торговля (1911): по вывозу—лѣсъ, произведенія заводовъ (артиллерійскіе снаряды, чугунъ и издѣлія изъ него, желѣзо, мраморъ, огнеупорная глина и т. п.), кустарныя издѣлія, рыба, дичь и пушной товаръ; по ввозу — хлѣбъ (съ Волги и Камы), мануфактури., галантер. и колоніальные товары изъ Петрограда, соль—изъ Соликамска, керосинъ—изъ Рыбинска. Торговыхъ заведеній 1979, ярмарокъ 31, съ оборотомъ (по продажѣ) въ 437 т. р. Центры торговли: гг. Петрозаводскъ и Пудожъ и прист. Вознесенье на Свири (хлѣбъ). Кредитъ (1910—13 гг.). Въ городахъ О. губ. 3 банковыхъ учрежденія, 2 ломбарда и 12 сберег. кассъ; въ селеніяхъ — вспомогательн. и ссудо-сберег. кассъ 9 и кредитн. товарищ. 25. Пути сообщенія. О. губ. богата водными путями; по ея озерамъ и рѣкамъ водныхъ путей 11 234 вер., въ томъ числѣ только для сплава 10 636 вер., судоходныхъ—598 вер.; по оз. Ладожскому и Онежскому и по р. Свири срочное пароходство между Петроградомъ, Петрозаводскомъ, Повѣнцомъ и по р. Водлѣ до г. Пудожа; Маріинская водная система пересѣкаетъ О. губ. Желѣзныхъ дорогъ 2: Сѣв. жел. дор. (л. Вологда — Архангельскъ) пересѣкаетъ вост. часть Каргопольскаго у. на протяженіи 184 вер.; въ 1916 г. открыто движеніе по жел. дор., соединяющей Петроградъ съ Бѣлымъ м. (лин. Званка—Сороцкое) и пересѣкающей зап. часть О. губ. на протяженіи (приблизительно) 400 вер. Грунтовыхъ дорогъ 10 600 вер.; послѣднія далеко не обслуживаютъ всего края; свыше 1400 селеній (32%) лишены постояннаго колеснаго пути, и съ ними сообщаются либо водою, либо по тропамъ верхомъ или пѣшкомъ. Образованіе (1913 г.). Среднихъ образоват. учебныхъ заведеній, 5 съ 1211 учащимися (417 м. и 794 ж.), спеціальныхъ—9 (духовныхъ—4, педагог.—1, медиц.—1, сельскохозяйств.—3), начальн. школъ 817, съ 31 572 учащимися (20 831 м. и 10 741 д.); изъ начальн. школъ земскихъ 408, съ 24 995 учен. (16 536 м. и 8459 д.), ост. министр., церк.-приход. и др. Медицина (1912). Больницъ 47, на 882 кровати, въ томъ числѣ 2 психіатрич. больницы на 116 кров.; врачей 49 (3 жен.), ост. медиц. персонала 309; ветеринарн. врачей 11 (8 земскихъ), фельдшеровъ ветеринарн. 36, аптекъ 11 (6 въ городахъ). Бюджетъ земства (1914). Расходы—3 022 800 руб. (въ томъ числѣ губ.—1 094 700, уѣздн.—1 928 100 р.), въ томъ числѣ на школьное дѣло — 649 100, на медицину (вмѣстѣ съ ветеринаріей)—749 400, на дороги (въ вѣдѣніи земства состоитъ 9376 в. дорогъ, въ томъ числѣ губернскихъ 926, уѣздн. 3200, проселочныхъ—3426, вьючныхъ—1824 в.); на содѣйствіе экономич. благосост. населенія—188 000 р. Бюджетъ городовъ (1913). Расходы—184 606 р., изъ нихъ губ. гор. Петрозаводска—83 875 руб.—*Литература.* П. С. Поляковъ, «Изслѣдованія по каменному вѣку въ О. губ.» («Зап. Географ. Общ. Отд. Этнограф.», III и IX, 1882, отд. геогр. XVI, № 2); Майновъ, «Поѣздка въ Обонежъ и Корелу» (СПБ., 2-е изд., 1877); его же, «Шріоятьская Чудь» («Древняя и Новая Россія», 1877, кн. 5 и 6); Приклонскій, «Народная жизнь на Сѣверѣ» (М., 1884); Кесслеръ, «Мат. для познанія Онежскаго оз. и Обонежскаго края въ зоологическомъ отношеніи» (СПБ., 1868, «Прилож. къ трудамъ I съѣзда Рус. Ест.»); Г. Кулаковскій, «Изъ общинноартельной жизни Олонецкаго края» (Петроз., 1897); его же, «Зарастающія и періодически исчезающія озера Олонецкаго края» (М., 1894); изд. Губ. Земства: В. К. Кузнецовъ, «Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьянъ О. губ.» (Птрзв., 1905); П. И. Благовѣщенскій, «Списокъ населенн. мѣстъ О. губ. по свѣдѣніямъ за 1905 г.» (Птрзвд., 1907); Л. Чермакъ, «Мат. по стат.-экономич. описанію О. края» (СПБ., 1910); «О. губ. Статистич. Справочникъ» (Птрзвд., 1913).

Олонецкая епархія учреждена въ 1828 г. Раньше Олонецкій край почти непрерывно входилъ въ составъ Новгородской епархіи. Когда возникъ расколъ, въ Олонецкій край стали стекаться старообрядцы. Съ 1764 по 1787 гг. въ предѣлахъ нынѣшней Олонецкой губ. существовала епископія Олонецкая и Каргопольская. Съ упраздненіемъ ея Олонецкій край былъ присоединенъ къ Архангельской епархіи, въ 1799 г. — къ Новгородской. Съ 1828 г. іерархи О. епархіи именуются «олонецкими и петрозаводскими» (см. Н. Л., «Іерархія О. епархіи» въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1903 г., № 21). Въ 1911 г. въ О. епархіи учреждено «каргопольское» викаріатство. Православнаго населенія въ 1912 г. было 428 048 чел. Церквей 594, часовенъ и молитвенныхъ домовъ—1670, монастырей 14 (9 мужскихъ и 5 женскихъ), церк.-приходск. попечительствъ 19, библіотекъ при церквахъ 235, при благочинническихъ округахъ 16. Церковн. школъ 328, учащихся 8854. 27 протоіереевъ, 357 священниковъ, 103 діакона, 293 псаломщика.

Олонецкій горный округъ (исторія).— Добываніе желѣзной руды и выдѣлка желѣза и стали существовали у карелъ Обонежья еще въ періодъ Новгорода, но заводская промышленность возникла въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, когда датчанинъ Бутенантъ фонъ Розенбушъ, при содѣйствіи правительства, устроилъ желѣзные и уклад-

заводы въ заонежскихъ погостахъ. Въ 1702 г. Петръ I заложилъ три завода: Алексѣевскій, близъ оз. Телекина, Повѣнецкій, на р. Повѣнчанкѣ, и Вичковскій, при губѣ Онежскаго оз., въ 30 в. отъ Повѣнца; плавка мѣди началась въ 1703 г. Въ 1703 г. устроенъ Петровскій зав. (нынѣ Петрозаводскъ), гдѣ стали выдѣлываться пушки, ядра, ружья, холодное оружіе, якоря и др. Въ 1707 г. устроенъ Кончезерскій зав., для плавки мѣди и чугуна. Заводы процвѣтали подъ управленіемъ голландца В. И. Геннина. Со смертью Петра I горнозаводское дѣло въ Обонежьѣ упало. Въ 1732 г. закрытъ былъ Петровскій зав., оружейная фабрика съ рабочими была переведена въ Сестрорѣцкъ, а выплавка чугуна и приготовленіе пушекъ перенесены на Кончезерскій зав. Въ 1769—71 гг. среди горнозаводскихъ крестьянъ были волненія, усмиренныя вооруженной силою. Новый періодъ начинается съ построенія, бл. Петровскаго зав., Александровскаго чугуноплитейнаго (1774 г.), особенно при ихъ директорѣ, шотландцѣ Гаскоинѣ (1786—1807), перестроившемъ Александровскій и Кончезерскій зав. Въ 1860 г. къ нимъ присоединились чугуноплавильные заводы Суоярвскій въ Сердобольскомъ у. Выборгской губ. и Валазминскій, на р. Сунѣ, въ Повѣнецкомъ у. Въ 1799 г. О. горный окр. получилъ право владѣнія рудниками въ чертѣ круга, проведеннаго изъ Петрозаводска, какъ изъ центра, радіусомъ въ 200 в. До 1864 г. округъ имѣлъ своихъ горнозаводскихъ крестьянъ, преимущественно въ Петрозаводскомъ у. (55 259 душъ), и владѣлъ болѣе 1 милл. дес. земли въ Олонецкой губ. и въ Финляндіи. За 100 лѣтъ (1774—1874) на Александровскомъ заводѣ было отлито разнаго калибра орудій 36 847 шт., а всего артиллерійскихъ орудій, снарядовъ и припасовъ—10 861 722 пд., на 13 225 000 р. Усиленно дѣйствовалъ заводъ во время крымской войны. Въ новѣйшее время заводъ изготовляетъ снаряды.

Олонецъ—у. гор. Олонецкой губ., при сліяніи рр. Олонки и Мегреги, въ 16 в. отъ вост. берега Ладожскаго оз., при жел. дорогѣ къ Бѣлому морю изъ Петрограда. О. — одно изъ древнѣйшихъ поселеній края; упоминается въ уставной грамотѣ новгородск. кн. Святослава Ольговича 1137 г. въ числѣ населенныхъ пунктовъ Обонежскаго ряда. Въ 1648 г. Олонецкій погостъ былъ отписанъ въ казну, укрѣпленъ въ видахъ защиты границы отъ шведовъ и сдѣланъ городомъ. Посадскіе люди О. во 2-й половинѣ XVII ст. были предпріимчивыми торговцами; на своихъ судахъ они ѣздили въ Стокгольмъ. Въ 1708 г. О. приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1727 г. — къ Новгородской, въ 1773 г. назначенъ обл. гор. Олонецкой пров., съ 1784 г. уѣздн. город. Олонецкаго намѣстнич., въ 1791 г. причисленъ къ Новгородской губ., съ 1801 г. уѣздн. гор. Олонецкой губ. 2491 жит. (1913). Церквей правосл. 4, лютер. 1. Зем. больница; 2 средн. (муж. и жен.) и 3 начальн. учил. Ярмарокъ 2. Город. бюджетъ (1913)—22 926 р.—Олонецкій уѣздъ—въ зап. части Олонецкой губ. 11 020,8 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами (считая часть Ладожскаго оз.) 2907,3 кв. в. и суши—8113,5 (845 183 дес.); самый маленькій уѣздъ въ губ. Поверхность ровная. Почва уѣзда преимущественно глинистая и песчаная, отчасти каменистая. Озерныя и болотныя желѣзныя руды, красный и магнитный желѣзнякъ, жел. блескъ, мѣдная руда, мѣдный колчеданъ, желтая охра и голубая глина. Рѣки уѣзда принадлежатъ басс. Ладожскаго оз.; по южн. границѣ протекаетъ Свирь съ Важинкой, Обжа, Тулокса, Олонка, Видлица и др. Кромѣ Свири, судоходна только Олонка. Изъ озеръ, кромѣ Ладожскаго, болѣе значительныя: Ведлозеро (66 кв. в.), Важезеро (22,8), Тулмоозеро (28,8). Многочисленныя болота большей частью покрыты лѣсомъ. Лѣсами, особенно хвойными, уѣздъ богатъ (60% пространства), за исключеніемъ мѣстностей, прилегающихъ къ Свири и Олонкѣ. Къ 1914 г. въ О. уѣздѣ было 50 800 жит. (вмѣстѣ съ городомъ) или 6,2 чел. на 1 кв. в. Населенныхъ мѣстъ 458, въ томъ числѣ 4 монастыря: Александровъ-Свирскій и 3 пустыни, основанныя въ XVI ст. учениками преп. Александра Свирскаго. Населеніе уѣзда, главнымъ образомъ, карелы (71%); даже въ самомъ Олонцѣ жители больше говорятъ по-карельски; великоруссы (27%)—потомки новгородскихъ колонистовъ, поселившихся здѣсь въ XII ст., занимаютъ юго-вост. часть у., ближе къ берегамъ Свири; ост.—финны и чудь; финны—лютеране. Начальн. училищъ 81, изъ нихъ мин. 7, зем. 56, церк.-приход. 18. Подъ пашней не болѣе 3% поверхности уѣзда; земледѣліе далеко не обезпечиваетъ населенія. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, много рѣпы и картофеля. Много болотъ по берегамъ Олонки и ея притока Туксы осушено и обращено въ луга. Рыбная ловля, охота, рубка и сплавъ лѣса, работа на заводахъ, извозъ, постройка судовъ, производство деревянной посуды. Около половины взрослаго муж. населенія уходитъ на заработки на водные пути и въ Петроградъ. Заводовъ болѣе крупныхъ 3 (съ производствомъ до 500 т. р.); картонный и 2 чугуноплитейныхъ, остальные все небольшіе кустарнаго характера, среди послѣднихъ много кожевенныхъ. Бюджетъ земства 156 500 р. (на 1914 г.), въ томъ числѣ на медицинскую и ветеринарную часть 49 200 р., на народное образованіе 54 300 р.

Олонка (въ древнихъ актахъ р. Олонецъ, въ верховьяхъ — Кирвизъ) — р. Олонецкой губ. и у., давшая свое имя построенному на ней городу, а затѣмъ всему Олонецкому краю. Беретъ начало въ оз. Топорномъ, протекаютъ ооз. Вагвозеро, Утозеро, Торосъ и послѣ 120 в. теченія впадаетъ въ Ладожское оз. Ширина 20—80 саж., глуб. отъ 3 до 6 мм. Судоходна ниже г. Олонца на 26 в. Теченіе тихое. Притоки: Мегрега и Топпозерка. На О. производится судостроеніе. Берега О. и Мегреги—одна изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей Олонецкаго края.

Олоферитъ—см. Іудинъ (т. XX, ст. 221—222).

Олсуфьевъ, гр. Алексѣй Васильевичъ — писатель (1831—1915). Главные труды его: огромная рецензія на переводъ Ювенала, сдѣланный Фетомъ (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1886, кн. 2, 3, 5 и 8 и отд.), съ нѣсколькими экскурсами, имѣющими вполнѣ самостоятельное значеніе (напр., о XV сатирѣ и о ссылкѣ Ювенала въ Египетъ); «Марціалъ. Біографич. очеркъ» (тамъ же, 1891, кн. 1, 2 и 4 и отд., М., 1891). Ему же принадлежитъ критическая провѣрка перевода Марціала, исполненнаго Фетомъ (М., 1891).

Олсуфьевы — графскій и дворянскій родъ. Дворянскій родъ О. восходитъ къ началу XVI в. Дмитрій Васильевичъ О. значился среди «тысячниковъ—лучшихъ слугъ» царя Ивана Грознаго (1550). Ближайшій родоначальникъ. О., Аѳонасій Даниловичъ, числился по Бѣжецку въ городовыхъ дворянахъ или дѣтяхъ боярскихъ (ум. до 1632 г.); правнуки его, Василій Дмитріевичъ (ум. въ 1723 г.) и Матвѣй Дмитріевичъ (ум. до 1750 г.), были оберъ-гофмейстерами при имп. Екатеринѣ I. Адамъ Васильевичъ (1721—1784) статсъ-секретарь имп. Екатерины II, сенаторъ; внукъ его, Василій Дмитріевичъ (1796—1858)—оберъ-гофмейстеръ, возведенъ въ 1856 г. въ графское достоинство; о сынѣ его, Алексѣѣ Васильевичѣ, см. выше. Родъ О. внесенъ въ V и VI чч. родосл. кн. Московской, Тверской и Тульской губ. — См. «Матерьялы къ исторіи рода О.» (М., 1911).

Олуфсенъ (Olufsen), Христіанъ—астрономъ (1802—55), директоръ обсерваторіи въ Копенгагенѣ. Занимался преимущественно теоретическою астрономіею. Изъ его сочиненій особенно извѣстны: «De parallaxi Lunae» (1840), «Ueber die Sonnenfinsterniss am 7. Juli 1842» и «Tables du soleil» (1853). Послѣднія таблицы составлены совмѣстно съ Ганзеномъ и долго считались лучшими.

Олуши (Sula)—родъ птицъ изъ отряда аистообразныхъ (Ciconiaeformes), принадлежащій къ подотряду веслоногихъ (Steganopodes) и составляющій особое семейство Sulidae. Голова довольно большая, часть кожи при основаніи клюва на лицѣ и горлѣ голая; клювъ длинный, при основаніи толстый, прямой; языкъ недоразвитъ; крылья очень длинныя и острыя; хвостъ клиновидно-заостренный; ноги короткія; пальцы длинные. О.-глупышъ (S. bassana L.), бѣлаго цвѣта, большія маховыя черныя, клювъ сѣрый съ черно-голубыми полосами вдоль верхней половинки, голыя мѣста на головѣ и горлѣ черновато-голубыя, ноги черноватыя съ яркозелеными передними щитками, длина 98 стм. Гнѣздится у береговъ Великобританіи, на Фарерскихъ островахъ, у береговъ Исландіи и у сѣверо-вост. береговъ Сѣв. Америки. Гнѣздо устраивается изъ травы или водорослей въ ямкѣ или на кочкѣ; самка кладетъ одно яйцо бѣлаго цвѣта. Молодыя птицы употребляются въ пищу и избиваются въ громадномъ количествѣ. На острова, гдѣ они выводятъ птенцовъ, О. прилетаютъ въ концѣ марта и апрѣлѣ и остаются здѣсь до осени; въ остальное время года странствуютъ, долетая у американскихъ береговъ до Мексиканскаго залива, у европейскихъ до Балтійскаго и Средиземнаго морей, на югъ до Канарскихъ острововъ. Питаются рыбою, которую ловятъ, бросаясь въ воду сверху. Летаютъ очень хорошо, плаваютъ сравнительно рѣдко, на землѣ очень неуклюжи и безпомощны. По отношенію къ человѣку очень довѣрчивы и неосторожны.

Олыка—м-ко Волын. губ., Дубен. у. Жит. 6 т. Упомин. съ XVI ст.

Олымъ (Алымъ)—р. Воронежской, Курской и Орловской гг., прав. прит. р. Сосны (сист. Дона). Истоки въ Землянскомъ у., Воронежской губ. Общее направленіе теченія на С; дл. 120 в. Теченіе тихое, не судоходная и не сплавная.

Ольберсъ (Olbers), Генрихъ-Вильгельмъ—знаменитый астрономъ (1758—1840), врачъ въ Бременѣ. Первыя его работы относились къ опредѣленію орбиты кометы 1779 г. Имъ открыто нѣсколько новыхъ кометъ, въ томъ числѣ комета 1815 г., оказавшаяся періодической и получившая его имя. Онъ далъ наиболѣе удобный и постоянно употребляемый способъ опредѣленія параболической орбиты кометы по тремъ ея наблюденіямъ. Онъ изложенъ въ главной работѣ О.: «Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen zu berechnen» (1797). Въ мемуарѣ «Ueber den Schweif des grossen Cometen von 1811» О. впервые развиваетъ мысль объ образованіи хвостовъ кометъ, какъ слѣдствія электрической отталкивательной силы солнца и о химическомъ составѣ хвостовъ различныхъ типовъ. Въ работахъ о падающихъ звѣздахъ О. сопоставилъ эпохи максимумовъ потока Леонидовъ и установилъ періодъ въ 33 г. («Die Sternschuppen», 1837). Имъ выдвинута была въ мемуарѣ «Ueber die Durchsichtigkeit des Weltraums» (1826) гипотеза о средѣ, заполняющей міровое пространство и поглощающей свѣтъ. Весьма важно было участіе О. въ работахъ при открытіи первой малой планеты Цереры, послѣ чего онъ самъ открылъ вторую и четвертую малыя планеты (Палладу и Весту); Весту онъ искалъ (1807) въ опредѣленномъ участкѣ неба на основаніи формулированной имъ гипотезы о томъ, что малыя планеты являются частями одной большой, разорванной когда-то катастрофически. О. первый оцѣнилъ геній Бесселя и направлялъ его начальныя работы. До сихъ поръ представляетъ интересъ переписка О. и Бесселя (1852). Обширная коллекція книгъ (особенно по теоріи и наблюденіямъ кометъ), принадлежавшая О., куплена въ Россію и составила ядро библіотеки Пулковской обсерваторіи.

Ольвіополь (по народн. Ордикъ)—заш. гор. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при слiяніи рр. Буга и Синюхи, на узкокол. ж. д. пути Рудница—О. Еще во времена галицкаго княжества по р. Синюхѣ (тогдашнія «Синія воды») были укрѣпленія. Вся эта мѣстность называлась по-турецки «Татаръ-Орель», т.-е. татарское гнѣздо, а по-польски «Ловницкій-Орель». Въ 1743 г. на мѣстѣ О. былъ заложенъ шанецъ Орловскій или Орликъ. Въ 1773 г. О. получилъ права города, въ 1782 г. принялъ свое теперешнее названіе, въ память бывшей здѣсь въ древности греческой колоніи Ольвіи. Въ 1784 г. назначенъ уѣздн. гор. Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1795 г. переименованъ въ посадъ, въ 1796 г. — вновь уѣздн. гор. Новороссійской, въ 1802 г.—Николаевской, въ 1806 г.—Херсонской губ. (до учрежденія гор. Ананьева). Въ 1828 г. зачисленъ въ вѣдомство военныхъ поселеній; въ 1844 г. оставленъ за штатомъ. 9639 жит. (евр. 3284). 2 православн. црк., синагога, 5 начальн. учил., больница. 4 промышл. завед. (произв. на 1½ милл. руб.). Значительный кожевенный зав., маслобойни и мельницы. Доходы города (1910) 47 900 руб., расходы 47 900 р. Треть жителей занимается земледѣліемъ. Подъ городомъ огороды, разведенные болгарами. Добываніе строительнаго известняка. Значительный рынокъ для продажи скота. Въ окрестностяхъ О. бѣлые пески, годные для стекольныхъ заводовъ.

Ольвія (Ὀλβίη или Ὀλβία, «счастливая») — древнегреческій городъ на правомъ берегу р. Буга (др. Гипанида), колонія іонійскаго города Милета. У грековъ, жившихъ въ собственной Греціи и Мал. Азіи, О. называлась Борисѳеномъ, или городомъ и портомъ Борисѳенитовъ. Плиній сообщаетъ еще два имени О.: Olbiopolis и Miletopolis. Расположенная въ странѣ скиѳовъ, О. была однимъ изъ самыхъ важныхъ торговыхъ центровъ на сѣверномъ берегу Чернаго м. Черезъ нее происходили сношенія Скиѳіи и далекихъ сѣверныхъ и восточныхъ странъ съ культурными греческими областями юга. Основана О. во второй половинѣ VII в. до Р. Хр., въ эпоху высшаго развитія колонизаторской дѣятельности Милета. Многочисленныя обломки расписныхъ греческихъ вазъ древнѣйшихъ стилей (милетскаго, навкратійскаго, родосскаго, самосскаго, клазомснскаго), найденные при раскопкахъ на мѣстѣ О., доказываютъ, что О. дѣйствительно существовала со второй половины VII в. до Р. Хр. На мѣстѣ О. найдены при раскопкахъ полигональная стѣна, архаическія терракотты въ могилахъ близъ О.—навкратійскіе, самосскіе, протокоринѳскіе сосуды и аттическіе стиля Вурва и черно-фигурные (VII и VI в. до Р. Хр.) и издѣлія изъ алебастра и фаянса. Нѣсколько интересныхъ художественныхъ памятниковъ изъ О. принадлежатъ періоду строгаго стиля (см. статьи Л. А. Моисеева и Б. В. Фармаковскаго въ «Изв. Имп. Археол. Комисс.», в. XXXIII, XL и LVIII). Извѣстны и памятники классическаго періода (см. статьи О. Ф. Вальдгауера, К. В. Тревэръ и Б. В. Фармаковскаго въ «Изв. Имп. Арх. Ком.», в. XIV, XVII, XXIII, LIV и LVIII). Главная масса

находокъ на территоріи О. относится къ болѣе позднимъ періодамъ; къ нимъ же принадлежатъ большею частью надписи, открытыя въ О. Методическое разслѣдованіе почвы О. началось только очень недавно, и потому для исторіи О. (особенно для древнѣйшей) до сихъ поръ матеріала имѣется еще очень мало. Попытку дать общую исторію города, поскольку то дозволятъ матеріалъ, который былъ извѣстенъ до 1886 г., представляетъ книга В. В. Латышева, вышедшая въ 1887 г; въ ней указана и вся старая литература. Матеріалъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ послѣ 1887 г., даетъ иногда весьма существенныя дополненія къ собранному въ книгѣ В. В. Латышева. Главную массу новаго матеріала составляютъ, кромѣ вновь открытыхъ надписей, вещественные памятники и развалины ольвійскихъ сооруженій. По свидѣтельству Геродота (едва ли побывавшаго въ О. лично) О. была большимъ, богатымъ городомъ, имѣвшимъ стѣны (съ воротами) и башни, оказывавшимъ культурное вліяніе на жившія по сосѣдству скиѳскія племена, нерѣдко вступавшія въ кровное родство съ греками. Въ городѣ находился дворецъ образованнаго по-эллински скиѳскаго царя Скила, который любилъ жить въ О. Дворецъ украшенъ былъ мраморными статуями грифоновъ и сфинксовъ. Отношеніе О. къ скиѳскимъ царямъ въ V в. остается не вполнѣ яснымъ; можно думать, что О. по видимости, по крайней мѣрѣ, сохраняла независимость. Во второй половинѣ V в. О. можетъ быть въ теченіе нѣкотораго времени входила въ составъ аѳинскаго морского союза. Съ самаго начала своего существованія О. вѣроятно была республикой. Съ конца VI в. до Р. Хр. аттическіе товары въ О. замѣтно вытѣсняютъ всѣ другіе. Во вторую половину V в. изъ Аѳинъ вывозилось въ О. громадное количество разныхъ издѣлій художественной промышленности, среди которыхъ выдаются краснофигурныя вазы стилей развитаго «прекраснаго» и «роскошнаго». Обломки этихъ вазъ въ очень большомъ количествѣ находятся при раскопкахъ городища О. Такимъ образомъ, все указываетъ на то, что въ V—IV вв. О. находилась подъ сильнымъ культурнымъ вліяніемъ Аѳинъ. Изъ IV в. имѣются въ О. рядъ надписей, свидѣтельствующихъ, что тамъ было прочное демократическое устройство; въ существенныхъ чертахъ оно оставалось въ О. и во всѣ послѣдующія времена неизмѣннымъ. Въ надписяхъ IV в. часто идетъ рѣчь объ охранѣ коммерческихъ интересовъ города. Во второй половинѣ IV в. О. находилась уже не въ особенно цвѣтущемъ состояніи. Осада О., около 330 г., Зопиріономъ (вѣроятно — полководцемъ Александра Вел.), о которой сообщаютъ Макробій и Павелъ Оросій, застала О. въ тяжеломъ положеніи и еще болѣе способствовала паденію ея благосостоянія. Сравнительно больше извѣстно о состояніи О. въ III в. до Р. Хр. Приблизительно къ 279—213 гг. долженъ быть отнесенъ декретъ въ честь Протогена, дающій живую картину О. въ это время. Положеніе О. было весьма печально; ее окружаютъ со всѣхъ сторонъ враждебныя племена, которыя приходится отражать оружіемъ или умилостивлять дарами и данью. О. теперь платила дань Саитафарну и скиѳскимъ царямъ. Къ III—II в. до Р. Хр. относится большая часть памятниковъ, найденныхъ до сихъ поръ въ О. Керамика этого времени носитъ типичный эллинистическій характеръ. Могилы III—II в. вообще небогаты; большая часть населенія была, повидимому, бѣдна. Въ искусствѣ О. преобладаетъ теперь вліяніе эллинистическихъ центровъ — Александріи и Пергама. Интереснымъ памятникомъ ранняго эллинистическаго времени является чашка съ наговоромъ (изд. Э. В. Диленъ въ «Изв. Импер. Арх. Комм.», в. LVIII). Въ 1902—03 гг. при раскопкахъ открыты развалины дома половины II в. Домъ этотъ, по типу перистиля съ тремя портиками («Изв. Импер. Арх. Комм.», XIII, табл. X), представляетъ близкую аналогію съ греческимъ домомъ, описаннымъ у Витрувія. Развалины двухъ эллинистическихъ домовъ раскопаны въ 1909—1910 гг. въ прибрежной части города (см. рис. 3). Открытая въ 1904 г. часть городской стѣны въ одномъ мѣстѣ обнаруживаетъ эллинистическое происхожденіе; древняя стѣна была починена, очевидно, въ римскую эпоху (II—III в. по Р. Хр.). Въ 1907—08 гг. открыты остатки стѣнъ, башенъ и главныхъ городскихъ воротъ эллинистической эпохи на С О. В. В. Латышевъ ко II в. до Р. Хр. относитъ ольвійскія монеты съ именами царей и полагаетъ, что О., уже давно платившая дань и посылавшая дары скиѳскимъ царямъ, теперь должна была и формально подчиниться имъ, и ставить ихъ имена на своей монетѣ. Результаты раскопокъ 1894, 1896, 1900—1912 гг. говорятъ противъ такой датировки названныхъ монетъ: все заставляетъ думать, что во II в. О. не находилась въ зависимости отъ скиѳскихъ царей. Какъ показываетъ одна вновь найденная надпись, О. во II—I в. до Р. Хр. входила въ составъ царства Миѳрадата Евпатора (ср. М. И. Ростовцевъ, «Миѳрадатъ Понтійскій и О.», въ «Изв. Имп. Арх. Комм.», в. XXIII). Къ первымъ десятилѣтіямъ I в. до Р. Хр. относится декретъ въ честь Никерата Паніева, которому воздвигнута была конная статуя. Изъ этого документа видно, какую упорную борьбу должны были вести ольвіополиты съ окружавшими ихъ варварами. Предоставленная самой себѣ послѣ паденія Миѳрадата, О. около 50 г. до Р. Хр. подверглась страшному разгрому со стороны гетовъ, предводительствуемыхъ царемъ Вурвистой. Объ этомъ разгромѣ О. говоритъ Діонъ Хрисостомъ (посѣтившій О. приблизительно въ 83 г. по Р. Хр.), въ 36-й рѣчи, сказанной вѣроятно около 100 г. по Р. Хр. Изъ рѣчи Діона видно, что послѣ гетскаго разгрома О. на нѣкоторое время прекратила существованіе; греческіе купцы перестали пріѣзжать туда, не находя соплеменниковъ, съ которыми они могли бы вести сношенія. Вскорѣ, однако, разбѣжавшіеся при нападеніи гетовъ греки снова явились въ О., какъ замѣчаетъ Діонъ—по желанію скиѳовъ. Ольвійскія монеты съ именами скиѳскихъ царей должны быть отнесены скорѣе всего къ эпохѣ О. послѣ гетскаго разгрома. Готскій разгромъ раздѣляетъ исторію О. на два періода: древній—греческій и поздній—римскій. Какъ долго О. оставалась покинутою греками, неизвѣстно, но по всему контексту у Діона слѣдуетъ заключить, что едва ли это могло продолжаться долѣе жизни одного поколѣнія. Очень можетъ быть, что вассальной зависимости О. отъ скиѳовъ насталъ конецъ съ появленія на сѣв. побережьѣ въ I в. по Р. Хр. римлянъ, когда О. подпала подъ власть этихъ новыхъ завоевателей. Римское вліяніе въ О. ясно замѣтно съ эпохи Тиберія. Весьма сомнительно, чтобы О. осталась незанятою римскими войсками во время похода (при Неронѣ) Т. Плавтія Сильвана на Таврическій полуостровъ. Въ эпоху Траяна въ О. имѣются римскіе граждане. Число ихъ значительно увеличивается при Адріанѣ. Траянъ поручилъ защиту О. боспорскимъ царямъ. При Антонинѣ римскія войска освобождаютъ О. отъ новыхъ враговъ—тавроскиѳовъ. Въ это время О. все еще остается civitas libera. Уже съ эпохи Адріана, можетъ-быть, римляне держали въ О. постоянный отрядъ. Стоявшіе въ О. солдаты были ѳракійскаго племени. Теперь О. была обезпечена отъ варварскихъ нападеній. Въ царствованіе Септимія Севера О. окончательно подчиняется Риму. Она была присоединена къ римской провинціи Нижней Мезіи и была поставлена въ раз-

рядъ stipendiarii. О. не чеканитъ теперь собственной серебряной монеты, а на мѣдной ставитъ изображенія римскаго императора или членовъ императорскаго дома. Въ 248 г. по Р. Хр. О. еще существовала и охранялась римскимъ гарнизономъ. Извѣстія объ О. доходятъ до VI в. по Р. Хр. По мнѣнію Кеппена римскія монеты, находимыя въ развалинахъ О., доходятъ до времени Отациліи (Marcia Severa), жены импер. Филиппа (244—249). Графъ Уваровъ нашелъ въ О. монету Юстина II (565—578). Послѣ VI в. нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ объ О.—Со времени водворенія въ О. римскаго гарнизона въ надписяхъ появляются извѣстія о сооруженіи цѣлаго

Рис. 1.

ряда зданій и о реставраціи зданій прежняго времени. Очевидно, съ этого времени городъ начинаетъ снова развиваться и процвѣтать. Цѣлый рядъ монументальныхъ сооруженій II—III в. по Р. Хр. обнаруженъ раскопками. Къ этой эпохѣ относятся два роскошныхъ каменныхъ склепа, подъ курганами. Одинъ изъ нихъ былъ выстроенъ, по свидѣтельству найденной въ немъ надписи, Еврисивіемъ и Аретой еще при ихъ жизни. Второй склепъ выстроенъ былъ на мѣстѣ города эллинистическаго времени. Вокругъ кургана, возвышающагося надъ этимъ склепомъ, сохранилась часть каменной монументальной стѣны, отдѣланной рустикою и имѣющей облицовочную кладку съ кордонами на ребро. Въ 1904 и 1905 гг. открыты части римской цитадели О., сооруженной, вѣроятно, при Адріанѣ или М. Авреліи. На С цитадели находился храмъ Аполлона Простата. Здѣсь найдено много посвященій Аполлону коллегіи стратеговъ II—III в. по Р. Хр. Здѣсь же найдена мраморная статуя нагого мальчика, держащаго въ рукахъ мѣхъ; статуя была украшеніемъ фонтана; вода проходила черезъ мѣхъ и выходила изъ его отверстія въ бассейнъ. Значительные остатки сооруженій и домовъ римской эпохи обнаружены въ прибрежной части О., гдѣ находился, судя по одной надписи, храмъ Сараписа, Исиды, Асклепія, Гигіеи, Посейдона и Амфитриты, сооруженный при Александрѣ Северѣ. Въ поздне-римскую эпоху существовали сношенія у О. съ Востокомъ, на что указываютъ найденныя въ О. пареянскія костяныя рельефныя пластинки. Интересными памятниками художественной промышленности изъ О. римской эпохи являются стеклянная чашка, украшенная росписью (издана М. И. Ростовцевымъ въ XLIX в. «Изв. Имп. Арх. Ком.»), и гемма съ изображеніемъ Геракла.

Мѣстоположеніе древней О. (рис. 1) на правомъ берегу р. Буга, при впаденіи его въ Буго-Днѣпровскій лиманъ, въ 35 в. къ Ю отъ гор. Николаева и 28 вер. къ СВ отъ гор. Очакова, въ мѣстности, извѣстной у крестьянъ сосѣдняго с. Парутина подъ именемъ «городка», установлено было уже въ концѣ XVIII в. Палласомъ и Сумароковымъ. На мѣстонахожденіе О. указывали извлекаемые изъ земли вещественные памятники съ именемъ О., а также свидѣтельства Геродота и Діона. У другихъ древнихъ писателей положеніе О. указывается не вполнѣ точно. Уже давно ученые занимались вопросами топографіи О. Сюда относятся труды Бларамберга, Р. Рошетта, Кеппена, Муравьева-Апостола, барона Кёне, Кёлера, графа А. С. Уварова. Оцѣнку и разборъ всѣхъ этихъ трудовъ далъ В. В. Латышевъ («О.», стр. 23 сл.). О значеніи работъ графа А. С. Уварова, ср. «О.» (1915). На болѣе прочную почву изслѣдованія топографіи стали съ тѣхъ поръ, какъ стали производиться въ мѣстности О. раскопки. Раскопками 1873 г., производившимися И. Е. Забѣлинымъ и бар. Ѳ. Г. Тизенгаузеномъ (см. «Отчетъ Имп. Археол. Ком.», 1873 г., XVII слл.), приблизительно выяснено было положеніе города и его некрополя. Раскопки В. Н. Ястребова (1894), Б. В. Фармаковскаго (1896) и Ю. А. Кулаковскаго (1900) доставили новыя данныя насчетъ размѣровъ ольвійскаго некрополя и отчасти насчетъ исторіи его. Съ 1901 г. Императорская археологическая коммиссія приступила къ систематическимъ раскопкамъ О., поручивъ веденіе ихъ члену своему Б. В. Фармаковскому. Раскопки О. еще не закончены. Достигнутые до сихъ поръ (1916) результаты сводятся къ слѣдующему. Городъ несомнѣнно никогда не выходилъ за предѣлы треугольной площади *ABC* (на планѣ, рис. 2). Кругомъ въ степяхъ кое-гдѣ были открыты ничтожныя загородныя постройки. На ЮЗ границею города служила довольно глубокая, съ обрывистыми сторонами «Заячья» балка (линія *AB*); на С его ограничивала другая балка по линіи *BC*, на В.—р. Бугъ, которымъ прибрежная часть города частью разрушена и поглощена. Въ нижней, прирѣч-

Рис. 2.

ной части города (линія *EC*), повидимому (раскопки 1909—14 гг.), были расположены главная и торговая части города. Въ мѣстностяхъ, отмѣченныхъ цифрами IX, XII—XVII, XXI—XXIII, открыты остатки построекъ разнаго времени (наиболѣе значительны остатки эллинистическихъ построекъ въ XXIII мѣстности: два дома, улицы, мозаика и т. д.). Въ IX-ой мѣстности развалины дома II в. до Р. Хр. съ мозаичнымъ поломъ. Въ эллинистическую эпоху О. занимала всю треугольную площадь *ABC*. Въ мѣстностяхъ XII—XIV открыты древнія городскія стѣны и башни. Остатки стѣнъ римской цитадели II—III к. по Р. Хр. найдены въ мѣстностяхъ XV, XVI и XVII. Треугольникъ *ADK* представлялъ площадь

римской цитадели, обнесенную стѣнами. Въ мѣстности X-ой слѣдовъ древней городской стѣны не оказалось. Можетъ-быть, въ римскую эпоху древняя стѣна была разобрана на постройку римской цитадели. Въ римское время въ мѣстностяхъ IX, XXII и XXIV былъ пустырь; здѣсь тогда стали хоронить покойниковъ, и здѣсь, между прочимъ, былъ воздвигнутъ курганъ, подъ которымъ оказался кам. склепъ II—III в. по Р. Хр. Скленъ Евриспвія и Ареты (тоже II—III в. по Р. Хр.) находится подъ курганомъ въ мѣстности XI. Въ эпоху Діона городъ былъ расположенъ только въ мѣстностяхъ близъ позднѣйшей цитадели *ADE* (въ XXI и XXIII); на мѣстѣ цитадели, вѣроятно, было укрѣпленіе съ ничтожными, плохими стѣнами, о которыхъ упомянулъ Діонъ. Далеко отстоявшія отъ римскаго города башни древнѣйшей О., о которыхъ говоритъ Діонъ, находились въ мѣстностяхъ XII и XIII. Остатки кладки архаической эпохи констатированы въ мѣстности IX-ой. Кругомъ О. распо-

Рис. 3.

ложено его кладбище-некрополь (I—VI, VII, VIII, XVIII—XX). Древнѣйшія могилы VII—VI в. лежатъ далеко отъ О. на З (VIII). Могилы VI—IV вв. найдены въ мѣстностяхъ XIX, XX и на территоріи с. Парутина (къ С отъ XVIII и XI). Могилы IV—I вв. и первыхъ вѣковъ по Р. Хр. лежатъ ближе къ городу (I—VI, VII, XVIII, XI). Ихъ много и на территоріи Парутина; встрѣчаются онѣ и въ другихъ мѣстностяхъ среди древнѣйшихъ могилъ. Отпахъ могилъ въ О. ср. Фармаковскій, въ «Изв. Имп. Арх. Комм.» (VIII). Изъ древнѣйшаго времени неизвѣстно ни одного погребенія, надъ которымъ былъ бы насыпанъ курганъ. Курганы въ О., по свидѣтельству раскопокъ до 1916 г., появляются не ранѣе IV вѣка до Р. Хр. Въ самое древнее время до начала VI в. покойниковъ бол. частью сожигали, а урны съ пепломъ закапывали во дворахъ домовъ, въ особыхъ ямахъ. Изъ найденныхъ въ О. многочисленныхъ предметовъ древности (до 1916 г. раскопки дали приблизительно 40 тысячъ №№ инвентаря) большая часть еще не издана. Много древностей изъ О., добытыхъ частью раскопками до 1901 г., частью случайными находками, разсѣяно по разнымъ государственнымъ и общественнымъ музеямъ и частнымъ коллекціямъ. Лучшія вещи—въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ Петроградѣ, въ историческомъ музеѣ въ Москвѣ и въ музеѣ общества исторіи и древностей въ Одессѣ. Ольвійскія древности есть еще въ музеяхъ университета, историко-филологическаго института и училища барона Штиглица въ Петроградѣ, въ музеѣ гор. Херсона, въ музеяхъ искусства московскаго и одесскаго университетовъ. Изъ частныхъ коллекцій наиболѣе богаты вещами изъ О. коллекціи графа А. А. Мусина-Пушкина (собственника земли, на которой находится О.), Б. П. и В. П. Ханенко, Н. Ф. Романченко въ Петроградѣ, графа В. А. Мусина-Пушкина (бывшая графа Кушелева-Безбородко) въ с. Стольномъ, Черниговской губерніи, г. Курисъ въ с. Покровскомъ, Одесскаго уѣзда, графини П. С. Уваровой въ с. Порѣчьѣ, Московской губ., гг. Копельскаго и Шимапскаго въ Одессѣ, великаго князя Александра Михайловича въ Ай-Тодорѣ въ Крыму, Вертье-Делагарда въ Ялтѣ. Большая, прекрасно подобранная коллекція Фогеля въ Николаевѣ была распродана за границей: ея предметы разошлись по разнымъ музеямъ Европы и Америки и по частнымъ коллекціямъ. Въ музеяхъ Западной Европы ольвійскія древности имѣются въ берлинскомъ и боннскомъ музеяхъ, въ Луврѣ. Въ Америку, въ Бостонъ, ольвійскія древности поступили изъ коллекціи Пирпойнта Моргана. Находившаяся въ Луврѣ золотая тіара царя Саитафарна изъ О. теперь удалена оттуда, такъ какъ доказано, что это поддѣлка современныхъ фальсификаторовъ изъ Одессы. Предметы древности, находимые при раскопкахъ, поступаютъ въ Императорскую археологическую комиссію, которая распредѣляетъ ихъ, послѣ изученія и изданія, по различнымъ музеямъ; перечневыя описи вещей печатаются, и въ нихъ отмѣчается, въ какой музей каждая вещь назначается (см. «Изв. Импер. Археол. Ком.», VIII и XIII; ср. «Отчеты Императ. Археол. Комиссіи»). Издается находимое при раскопкахъ въ «Отчетахъ Имп. Арх. Ком.» и въ «Извѣстіяхъ Комиссіи». Открываемыя случайно въ О. древности часто расходятся и теперь по разнымъ коллекціямъ. Поступающія въ одесскій музей издаются большею частью въ «Запискахъ Одесск. Общества Древностей», гдѣ уже собранъ богатый матеріалъ. Общаго труда, посвященнаго древностямъ изъ О., пока не имѣется, и до окончанія ведущихся въ О. раскопокъ такой трудъ невозможенъ. Надписи, найденныя въ О., собраны В. В. Латышевымъ въ «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (томъ I, выходящій новымъ изданіемъ въ 1916 г.). Вновь находимыя надписи издаются греческія В. В. Латышевымъ, латинскія—М. И. Ростовцевымъ въ «Изв. Имп. Арх. Ком.». Керамическія надписи изъ О. приготовляются къ изданію Е. М. Придикомъ въ III т. «Inscript.» В. В. Латышева. Монеты собраны у Бурачкова, «Общій каталогъ монетъ» (Одесса, 1884).—См. Б. В. Фармаковскій, «Архаическій періодъ въ Россіи» (№ 34 «Матеріаловъ по археологіи Россіи», изд. Имп. Археол. Ком.); его же, «Ольвія» (М., 1915); Э. В. Диль, «Ольвія» («Гермесъ», 1914); Blaramberg, «Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia» (П., 1822); v. Sallet, «Königliche Museen zu Berlin, Beschreibung der antiken Münzen» (I, Б., 1888); Pick, «Die antiken Münzen Nordgriechenlands» (I, Б., 1898); изслѣдованіе В. В. Голубцова въ «Изв. Имп. Арх. Ком.», в. LI; Minns, «Scythians and greeks, Olbia»; Bühlau, «Samml. Vogell» (1908); изслѣдованіе Hirst, «Объ ольвійскихъ культахъ», переведено В. В. Латышевымъ въ «Изв. Имп. Арх. Ком.», в. XXVII. Планы (ср. Латышевъ, «О.», 33, пр. 1) мѣстности, гдѣ расположена О., имѣются въ трудахъ Муравьева-Апостола, графа А. С. Уварова, Кеппена (лучшій; съ него сдѣланы планъ Бларамберга и нашъ, помѣщенный въ настоящей статьѣ). Новый генеральный планъ мѣстности и планъ мѣстности города, съ нивелировкой, сдѣланъ Императорскою археологическою комиссіею (пока еще не изданы). *Б. Фармаковскій.*

Ольга св. (въ крещеніи Елена) — русская княгиня, жена Игоря. Впервые упоминается въ лѣтописи подъ 903 г., какъ жена, которую онъ привелъ изъ «Плескова». По смерти мужа О. беретъ въ свои руки бразды правленія и проявляетъ энергичную дѣятельность по усмиренію «примученныхъ» племенъ. Прежде всего она жестоко мститъ древлянамъ за смерть своего мужа, потомъ объѣзжаетъ всѣ кіевскія владѣнія, возстановляя повсюду порядокъ—«уставляя уставы и уроки». «И устави по Мстѣ погосты и дань, и ловища ея суть по всей земли, и знаменіе и мѣста по всей земли, и погосты, а санки ея стоять во Пьсковѣ и до сего дни; по Днѣпру перевѣсища и села, и по Деснѣ есть село ея и доселѣ» — говоритъ о дѣятельности О. лѣтописецъ. Утвердивъ свою власть и добившись внутренняго спокойствія, О. переходитъ къ вопросамъ внѣшней политики. Пріобщеніе къ европейской культурѣ, путемъ принятія христіанства, грозило потерею самостоятельности, вовлеченіемъ путемъ церковнаго подчиненія Византіи въ политическую зависимость отъ нея. О. дѣлаетъ попытку договориться съ греками безъ ущерба для своего отечества; она ѣдетъ въ Константинополь въ 955 г. (объ этой поѣздкѣ, кромѣ нашихъ лѣтописей, говоритъ и византійскій историкъ Кедринъ), получаетъ желаемыя обѣщанія и крестится. Обѣщанія не были выполнены; О. во второй разъ посѣщаетъ византійскую столицу (подробныя свѣдѣнія объ этомъ посѣщеніи сообщаетъ Константинъ Порфирородный), но терпитъ полную неудачу. Наша лѣтопись дѣлаетъ намекъ на эти переговоры, излагая совершенно неправдоподобную легенду объ уловкѣ, съ помощью которой О. удалось избѣжать сватовства императора, и маскируя тѣмъ самымъ попытку О., путемъ брака своего сына съ византійской княжной, закрѣпить равноправіе договаривающихся сторонъ. Не успѣвъ здѣсь, О. обращается на западъ. Зап. лѣтописцы упоминаютъ подъ 959 г. о прибытіи пословъ къ имп. Оттону отъ «Елены королевы Руговъ», и о посылкѣ къ «Ругамъ» епископа. Самостоятельной іерархіи и здѣсь не удалось получить. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неудачъ О. устраняется отъ правленія, и представитель языческой партіи, сынъ ея Святославъ, становится у власти. Тепло отзывается лѣтописецъ о послѣднихъ годахъ жизни О.: она кротка, богобоязненна и тихо умираетъ, завѣщая похоронить ее по христіанскому обряду, безъ обычной тризны. Многія черты лѣтописной О. сближаютъ ее съ Олегомъ; легенды, окружающія оба эти имени, имѣютъ общій источникъ въ народномъ эпосѣ. Христіанская Русь помнила о трудахъ кіевской княгини по насажденію христіанства на Руси, легенда увѣнчала ее ореоломъ святости, а церковь, несмотря на противодѣйствіе Византіи, причислила ее къ лику святыхъ. Память ея празднуется 11 іюля.— См. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. I, ч. 1); Пархоменко, «Начало христіанства на Руси»; Грушевскій, «Історія Украіни-Руси» (т. I); Приселковъ, «Очерки по церковно-политической исторіи Кіевской Руси X—XII вв.»; Проложное житіе, изд. Соболевскимъ («Чтен. въ Общ. Нестор. лѣтоп.», т. II); Шахматовъ, «Розысканіе о древнѣйш. рус. лѣтоп. сводѣ».

Ольга Константиновна—королева эллиновъ, дочь вел. кн. Константина Николаевича. Род. 22 августа 1851 г.; въ 1867 г. сочеталась бракомъ съ греческимъ королемъ Георгомъ I. Королева извѣстна въ Греціи своей благотворительной дѣятельностью. Во время русско-турецкой войны, по желанію королевы, были открыты курсы сестеръ милосердія, которые посѣщала и сама королева.

Ольга Николаевна — королева вюртембергская (1822—1892), дочь имп. Николая I. Получила образованіе подъ руководствомъ П. А. Плетнева, протоіерея Павскаго и В. А. Жуковскаго; послѣдній пользовался ея благосклонностью и состоялъ съ нею въ перепискѣ. Въ 1846 г. О. Николаевна сочеталась бракомъ съ наслѣднымъ принцемъ вюртембергскимъ, позднѣе королемъ Карломъ I. Королева была извѣстна въ Вюртембергѣ своей широкой благотворительностью, а во время войны 1870 г. стояла во главѣ организаціи помощи раненымъ.

Ольгердъ—великій князь литовскій (1341—1377), сынъ Гедимина, братъ Кейстута. Послѣ смерти Гедимина литов.-русское государство оказалось раздѣленнымъ между 7 его сыновьями и братомъ Воиномъ. Младшій изъ сыновей Гедимина, Явнутъ, сидѣлъ въ стольномъ городѣ Вильнѣ, но, по мнѣнію В. Б. Антоновича, не былъ великимъ княземъ: всѣ сыновья Гедимина сохраняли полную самостоятельность, и никто изъ нихъ не пользовался старшинствомъ, пока О. и Кейстутъ не взяли на себя руководящей роли въ литовскомъ государствѣ. Поводомъ къ ихъ соглашенію послужило усиленное стремленіе крестоносцевъ овладѣть Литвою. Раньше О. владѣлъ городомъ Кревo, съ землями до р. Березины, и княжествомъ Витебскимъ, доставшимся ему за женой, витебской княжной Марьей Ярославной. Въ началѣ 1345 г. О. и Кейстутъ пошли походомъ на Явнута; Кейстутъ осадилъ Вильну, захватилъ Явнута и посадилъ О. на великокняжескій престолъ. Братья заключили договоръ, по которому всѣ они обязались повиноваться О. какъ старшему; тѣсный союзъ О. и Кейстута сохранялся; всѣ новыя пріобрѣтенія должны были дѣлиться поровну. Явнуту былъ назначенъ Заславль Литовскій, но Явнутъ и Наримунтъ убѣжали въ Москву. Партизанскую борьбу литовцевъ съ крестоносцами велъ, главнымъ образомъ, Кейстутъ; О. всѣ усилія направилъ на расширеніе предѣловъ литовскаго государства за счетъ русскихъ земель и старался усилить свое вліяніе въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ. Въ первыхъ двухъ городахъ это ему удалось лишь отчасти; только въ годъ смерти О. псковичи приняли на княженіе сына его Андрея. Въ Новгородѣ образовалась литовская партія, уступавшая въ значеніи партіи московской, но представлявшая ей значительный противовѣсъ. Гораздо бо́льшее вліяніе пріобрѣлъ О. въ Смоленскѣ. Онъ выступаетъ защитникомъ смоленскаго князя Ивана Александровича, обязывая его дѣйствовать заодно. Сынъ Ивана Александровича, Святославъ (1358—86), становится уже въ положеніе подручника: онъ обязанъ сопровождать О. въ походахъ и давать смоленскую рать для борьбы съ крестоносцами. Около 1355 г. О. «повоевалъ» Брянскъ, послѣ чего ему подчинились многіе удѣлы чернигово-сѣверскаго княженія. Всѣ чернигово-сѣверскія земли О. раздѣлилъ на три удѣла: сыну Дмитрію онъ далъ Черниговъ и Трубчевскъ, Дмитрію-Корибуту младшему—Брянскъ и Новгородъ-Сѣверскъ, племяннику Патрикію Наримунтовичу — Стародубъ Сѣверскій. Въ 1349 г. О. отправилъ посольство въ орду, предлагая хану Чанибеку заключить союзъ противъ московскаго князя Симеона; но въ 1350 г. онъ заключилъ миръ съ моск. княземъ и женился во второй разъ на его свояченицѣ, княжнѣ Ульянѣ Александровнѣ Тверской. Когда возникъ споръ между кашинскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ и его племянникомъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ, сторону перваго держалъ вел. кн. моск. Димитрій, второго—О. Въ 1368 г. О. вторгся въ моск. предѣлы и подошелъ къ самой Москвѣ, но не пытался взять ее, а, простоявъ три дня, ушелъ назадъ. Слѣдствіемъ

этого похода было временное прекращеніе вліянія Москвы на тверскія дѣла. Въ 1370 г. О. опять ходилъ на Москву, но заключилъ перемиріе на полгода и возвратился въ Литву. Походъ 1372 г. кончился неблагопріятнымъ для литовцевъ перемиріемъ въ Любутскѣ, по которому тверской князь Михаилъ обязался возвратить Дмитрію всѣ занятые имъ московскіе города; О. не долженъ былъ за него вступаться; всѣ жалобы на тверского князя подлежали рѣшенію ханскимъ судомъ. Послѣ этого перемирія вліяніе Литвы на Тверь окончательно упало. Въ 1362 г. О. разбилъ на берегахъ р. Синіи Воды трехъ татарскихъ князей управлявшихъ Подольскою землей; орда, послѣ этого, удалилась въ Крымъ или Добруджу, а въ рукахъ О. оказались вся лѣвая половина бассейна Днѣстра, отъ устья р. Серета до моря, весь бассейнъ Южнаго Буга, Днѣпровскіе лиманы и пространство вверхъ по Днѣпру до впаденія р. Роси. Занятіе Кіева произошло безъ борьбы: О. смѣстилъ княжившаго тамъ подручника орды, кн. Ѳедора, и отдалъ Кіевъ въ управленіе своему сыну Владиміру. Подольскую землю онъ отдалъ племянникамъ своимъ, сыновьямъ брата его Коріата. За обладаніе Волынью О. пришлось выдержать упорную борьбу съ польскимъ королемъ Казиміромъ III. Долголѣтній споръ былъ законченъ лишь въ 1377 г., при преемникѣ Казиміра, Людовикѣ. При посредствѣ Кейстута между О. и Людовикомъ заключенъ былъ договоръ, по которому удѣлы Берестейскій, Владимірскій и Луцкій были утверждены за Литвой, а Холмская и Белзская земли отошли къ Польшѣ. Лѣтописи Быховца и Густынская говорятъ, что О. принялъ православіе еще до женитьбы своей на Маріи Ярославнѣ, т.-е. до 1318 г.; но есть извѣстіе, что онъ былъ крещенъ и затѣмъ принялъ схиму лишь предъ смертью. В. Б. Антоновичъ («Исторія литовскаго княжества», 98) принимаетъ извѣстіе Быховца и Густынской лѣтописи, съ толкованіемъ Кояловича («Historia Lithuana»), что О. старался придать своему переходу въ православіе не государственный, а частный, и потому негласный характеръ.—См. Stadnicki, «Synowie Giedymina, Olgerd i Kiejstut»; В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по исторіи Зап. Россіи» (т. I, К., 1882). *Н. В.*

Ольги св. заливъ—въ Японскомъ морѣ въ Приморской обл., подъ 43° 44′ с. ш. и 152° 44′ в. д. Состоитъ изъ собственно залива и внутренней бухты Тихой пристани, удобной для стоянки судовъ. Длина ея 500, ширина 400 саж., при глубинѣ 8 м. Берега приглубы, грунтъ глинистый; прѣсная вода и топливо въ изобиліи; значительны мѣсторожденія желѣза. Волненія никогда не бываетъ. Замерзаетъ въ половинѣ ноября, вскрывается въ началѣ апрѣля; по ледъ тонокъ. Самый заливъ бываетъ покрытъ льдомъ, только между половиной января и половиной февраля. На бер. Тихой пристани военный постъ, въ 8—15 в. отъ него 3 русскихъ деревни и 1 деревня на р. Ольгѣ; въ окрестностяхъ нѣсколько маньчжурскихъ и китайскихъ селеній.

Ольги св. равноапостольныя княгини знакъ отличія учрежденъ 21 февраля 1913 г., въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ. Жалуется исключительно женщинамъ, за заслуги «на различныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія, а равно за подвиги и труды ихъ на пользу ближняго». Знакъ отличія св. О. имѣетъ 3 степени. 1-ая степень: золотой крестъ византійскаго образца, съ лицевой стороны покрытый свѣтло-голубою финифтью, обрамленною золотою чеканною каймою. Въ срединѣ креста, въ кругломъ золотомъ ободкѣ, на золотомъ полѣ финифтяное изображеніе св. княгини О. На оборотной сторонѣ креста надпись славянскими буквами: февраля 21-го дня, 1613—1913. 2-ая степень: серебряный крестъ, покрытый финифтью, съ серебряною чеканною каймою, во всемъ прочемъ вполнѣ подобный кресту 1-й степени и съ тою же надписью. 3-я степень: серебряный крестъ вполнѣ подобный кресту 2-ой степени, но меньшей величины, помѣщенный въ серебряномъ овальномъ ободѣ, съ тою же надписью на оборотной сторонѣ. Кресты всѣхъ трехъ степеней носятся на лѣвомъ плечѣ, на бантѣ изъ бѣлой ленты. Знаки отличія могутъ быть также жалуемы матерямъ героевъ, оказавшихъ подвиги, достойные увѣковѣченія въ лѣтописяхъ отечества.

Ольгинская ст-ца, Черкасскаго окр., Донской обл., на рч. Махинѣ, прит. р. Дона. 4500 жит.

Ольгинскій уѣздъ, Приморской обл., на бер. Японскаго м., между 42° 40′—51° 20′ с. ш. и 132°—143° в. д., 106 461 кв. в. (безъ внутр. водъ). 51 428 жит. (1913), изъ нихъ: русскихъ 33 311 (18 420 м. и 14 841 ж.), корейцевъ, японцевъ и китайцевъ—18 117 (12 569 м. и 5548 ж.). Коренного населенія осталось въ О. у. очень мало: тазы живутъ въ 39 стойбищахъ въ числѣ 118 м. и 71 ж., орочонъ числится всего 115 м. и 40 ж. Администр. центръ О. у.—сел. Владиміро-Александровское. Главное занятіе жителей—земледѣліе, развитіе котораго задерживается дороговизной доставки продуктовъ въ г. Владивостокъ и періодическими дождями, вызывающими выступленія горныхъ рѣкъ изъ береговъ и значительныя наводненія. Овощи разводятся, главн. образомъ, для личнаго потребленія, садоводство въ зачаточномъ состояніи, и на него неблагопріятно вліяетъ температура февраля мѣс. (днемъ — тепло, ночью — морозъ). Земли удобной 207 400 дес. (подъ усадьбами — 4442, огородами — 4226, пахотной земли 20 735, луговъ и сѣнокосовъ—32 467, лѣсовъ—78 606, необработанной еще земли 66 830 дес.), неудобной — 60 192 д. Посѣяно было въ 10 волостяхъ Сучанскаго уч., въ 1912 г., на 20 178 дес., ржи 19 996 пд. (снято 50 981), пшеницы 68 477 (сн. 403 275), овса 43 609 (сн. 309 774), картоф. 27 026 (сн. 892 836). Лошадей было 12 561, кр. рог. скота—19 955 гол., овецъ 1515, козъ 124, сѣв. оленей 304, свиней 13 615. Пчеловодство дало 2747 пд. меда и 231 пд. воска на 19 097 р. Промысловая охота (пятнистый олень и изюбрь и ихъ «панты», зимой—тигръ, соболь, бѣлка, кабаны) дала населенію 111 717 р. 241 фабр.-заводск. заведеній, съ производствомъ на 199 800 р., при 428 рабоч. Церквей—22, раскольн. молелень—4. Зданій въ у. дерев. 15 603 и кам. 69, изъ нихъ жилыхъ 5749 дер. и 56 каменн. (не считая фанзъ и юртъ). Учебн. заведеній 91, учащихся—3856 (2573 м. и 1283 д.). Рыбу (кету, сельдь, горбушу) населеніе промышляетъ, главнымъ образомъ, для собственнаго потребленія. 104 мелочн. лавки, 31 магазинъ; 18 ярмарокъ. 3 казенн. и 2 части. больницы, 4 врача, 9 фельдшеровъ. Въ Сучанскихъ казенн. каменноугольн. копяхъ добыто 12 857 272 пд. угля и кокса. Золотые пріиски (Тумпинскіе и Зинаидскіе) дали 39 ф. золота, серебро-свинцово-цинковые рудники (800 рабоч.)—цинковой руды 1 739 206 пд., серебро-свинцовой—296 762 пд.

Ольговъ (или Льговъ) Богородицкій-Успенскій муж. заштат. **м-рь,** въ 13 вер. отъ г. Рязани. По преданію, основанъ въ началѣ XIII ст. Послѣ разоренія татарами въ 1355 г. возобновленъ вел. кн. Олегомъ. Соборъ 1666 г.

Ольгополь—уѣздн. гор. Подол. губ., при Савранкѣ (прит. Ю. Буга). Жит. 12 т. (евр.—5 т.). Правосл. црк., 1 синагога; 8 нач. школъ; 2 больницы.

О-во взаимн. кред. и 2 сберегат. кассы. Винокурен. зав. Бюджетъ города (1910): доходы—30 900 р., расходы—30 400 р. Согласно запискамъ Лигеля, О. названо въ честь вел. кн. Ольги Павловны въ 1798 г. с. Рогузка Чечельницкая; уѣздн. учрежденія перенесены сюда изъ сосѣдняго Чечельника въ 1811 г.—**Ольгопольскій уѣздъ**—въ вост. части губерніи, между рр. Ю. Бугомъ и Днѣстромъ — 3521,9 кв. в. Прорѣзывается высокимъ водораздѣломъ (наиб. выс. у м. Кодымы — 291 м.). Рельефъ чрезвычайно расчлененный. Мѣстность переполнена высокими плоскогорными грядами. Сѣв. часть уѣзда примыкаетъ къ кристаллич. области, все же Поднѣстровье въ глубокихъ долинахъ даетъ обнаженія известковаго камня, кот. мѣстами разрабатывается. Почвы — деградированные черноземы и подзолистые суглинки. Орошеніе, какъ проточными, такъ и грунтовыми водами, недостаточное. Притоки Ю. Буга—Бернадинка съ Дохной, по которымъ устроены обширные пруды (у м. Бершади, с. Балановки и пр.), Савранка; р. Днѣстра — Марковка и Каменка, удобныя для устройства мукомол. мельницъ. Грунтовыя воды залегаютъ довольно глубоко, особенно на высокихъ плоскогорн. грядахъ (Поднѣстровье). Климатъ—нѣсколько сухой; въ долинахъ Поднѣстровья, закрытыхъ отъ вѣтровъ, вызрѣваетъ виноградъ, абрикосы. Лѣсовъ—50 734 дес. (дубъ и грабъ). Значит. лѣсные массивы—по Дохнѣ и Савранкѣ, верховьямъ Каменки. Поднѣстровье б. ч. носитъ безлѣсный характеръ. Луговъ — очень мало (1 т. дес.). Выгонами заняты лишь склоны долинъ въ Поднѣстровьѣ. Въ общемъ, О. у. представляетъ собой вост. край лѣсостепи. Землевладѣніе (1905 г.): надѣльной — 158 743 дес., частной — 157 565 дес., казен. и пр. — 27 015 дес. Полякамъ принадлежатъ 72 453 дес. Преоблад. крупныя земел. владѣнія. Главн. полевыя культуры: оз. пшеница (56 тыс. дес.), кукуруза (34), рожь (22), овесъ (18), ячмень (14), горохъ (7); рожь—преимуществ. на надѣльн. земляхъ. Подъ свеклой—13 т. дес. Владѣльч. хоз. носитъ интенсивный характеръ (сах. свекла и оз. пшеница). Крест. хоз. сравнит. экстенсивно и при незначит. надѣлѣ (2—3 дес.) носитъ полубатрацкій характеръ (заработки во владѣльч. хоз., отходъ). Въ Поднѣстровьѣ общій строй сел. хоз. сравнит. экстенсивный (кукуруза). Виноградарство—въ мм. Каменкѣ, Рашкова и др. Скотоводство: лошадей — 44 тыс., рог. скота—51 т., овецъ — 52 т., свиней — 36 т. Откормъ и убой свиней развиты въ с. Войтовкѣ и др. 6 свеклосах. зав., 6 винокур., 3 пивовар., 37 паров. и 136 водян. мельницъ. Общая производит. ф.-зав. предпр.—8708 т. р. Изъ торговыхъ пунктовъ выдѣляется м. Бершадь. Населеніе О. у. — 345 698 душъ об. п. (1912 г.; украинцы, евреи, молдаване въ Поднѣстровьѣ и поляки). 9 мѣстечекъ, 102 селенія, изъ нихъ много крупныхъ (Бершадь — 12 200 ж., Чечельникъ—10 674).—Смѣта уѣздн. зем. на 1915 г.—532 т. р. 11 кред. и 14 сс.-сберег. т-въ.—Отдѣльные пункты О. у. упомин. въ XV ст. (Куниче, Калауръ—нынѣ Рашковъ), но болѣе сплошное заселеніе началось съ к. XVI ст. и послѣ козацкихъ войнъ—со второй четверти XVIII ст., закончившись къ концу XVIII ст.

Ольдбери (Oldbury)—гг. въ Англіи, изъ нихъ болѣе значительный въ 7 км. отъ гор. Бирмингама. 25 т. жит. Заводы химич., гончарн., чугунныхъ издѣлій и ремесленн. инструментовъ.

Ольдгамъ (Oldham) — гг. въ Англіи и Сѣв. Америкѣ, изъ нихъ самый значительный—въ англ. граф. Ланкастеръ, въ 11 км. отъ гор. Манчестера. 147 483 жит. (1911). Обширныя каменноугольныя копи, прядильни и шляпныя фабрики.

Ольденбарнефельдтъ (Oldenbarneveldt), Янъ, фонъ — нидерландскій госуд. дѣятель (1547—1619). Былъ сначала пенсіонаріемъ роттердамскимъ, съ 1586 г.—пенсіонаріемъ совѣта провинціи Голландіи. Успѣшно велъ борьбу съ англ. графомъ Лейстеромъ, стремившимся упрочить свою власть надъ Нидерландами. По совѣту О., провинціи Голландія и Зеландія избрали штатгальтеромъ молодого принца Морица; этотъ выборъ былъ поддержанъ и другими провинціями. Сначала О. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Морицемъ, но впослѣдствіи они стали врагами. О. удалось, противъ воли штатгальтера, добиться заключенія съ испанцами 12-лѣтняго перемирія (1609). Во время спора арминіанъ и гомаристовъ Морицъ сталъ на сторону послѣднихъ (1617), а О. защищалъ первыхъ. Для возстановленія спокойствія, по предложенію О., штаты Голландіи и Утрехта набрали нѣчто въ родѣ полицейскихъ отрядовъ. Противники увидѣли въ этомъ нарушеніе утрехтской уніи. О., вмѣстѣ съ Гуго Гроціемъ и др., былъ арестованъ и преданъ суду. Такъ какъ О. и жена его отказывались просить о милости, то 72-лѣтній старикъ былъ обезглавленъ. Оба его сына, **Вильгельмъ** и **Рене**, въ 1623 г. приняли участіе въ заговорѣ противъ штатгальтера. Заговоръ былъ открытъ: Вильгельмъ бѣжалъ, а Рене былъ казненъ.—Ср. van Deventer, «Gedenkstukken van O. en zijn tijd» (1862); Motley, «The life and death of John of Barneveld» (1874); Groen van Pinsteren, «Maurice et Barneveld» (1875); Дингельштедтъ написалъ трагедію: «Das Haus des Barneveldt».

Ольденбургскіе принцы принадлежатъ къ младшей вѣтви Гольштейнъ-Готторпской линіи Ольденбургскаго дома и ведутъ свое начало отъ двоюроднаго дяди Петра III, **Георга Людвига**. Сыновья его **Вильгельмъ-Августъ** и **Петръ-Фридрихъ-Людвигъ** воспитывались при русскомъ дворѣ и служили: первый во флотѣ (утонулъ въ 1774 г.), второй — въ арміи. Петръ, женатый на сестрѣ имп. Маріи Оедоровны, въ 1785 г. былъ назначенъ соправителемъ герцогства Ольденбургъ, а съ 1820 г.—самостоятельнымъ правителемъ; ум. въ 1829 г. Дѣти его, **Павелъ-Фридрихъ-Августъ** и **Петръ-Фридрихъ-Георгъ**, получивъ образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго Крузе, а потомъ въ лейпцигскомъ университетѣ, переселились въ Россію. Первый изъ нихъ занималъ постъ ревельскаго губернатора и сражался въ рядахъ русской арміи при Бородинѣ и Тарутинѣ; позднѣе онъ вернулся въ Ольденбургъ и по смерти отца сдѣлался его правителемъ. **Петръ-Фридрихъ-Георгъ** (1784—1812), извѣстный въ Россіи подъ именемъ Георгія Петровича, началъ службу эстляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1809 г. онъ вступилъ въ бракъ съ вел. княжной Екатериной Павловной, получилъ титулъ высочества и былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Тверской, Ярославской и Новгородской губерній и главнымъ директоромъ путей сообщенія. Въ ввѣренныхъ ему губерніяхъ онъ старался улучшить судебную часть, учредилъ въ губернскихъ городахъ комитеты благоустройства и строго наблюдалъ за порядкомъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ вѣдомствѣ путей сообщенія при немъ были исправлены каналы, и основанъ Институтъ Корпуса инженеровъ. Принцъ собиралъ около себя видныхъ писателей, переводилъ римскихъ классиковъ, писалъ стихи, сборникъ которыхъ напечатанъ въ 1810 г. подъ названіемъ «Поэтическіе опыты». Въ 1812 г. принцъ былъ прикомандированъ къ арміи, но вскорѣ получилъ назначеніе организовать ополченіе во ввѣренныхъ ему губерніяхъ. Заботы объ укомплектованіи

ополченскихъ дружинъ, о доставкѣ провіанта и фуража для арміи, объ охранѣ путей, объ организаціи лазаретовъ и размѣщеніи военнопл'ѣнныхъ лежали на обязанности принца; переутомленный, онъ простудился при ревизіи лазаретовъ и послѣ непродолжительной болѣзни скончался. Сынъ его, Петръ Георгіевичъ (1812—1881), по смерти отца находился сначала на попеченіи своей бабки Маріи Ѳедоровны. Когда мать его вступила въ бракъ съ принцемъ Вюртембергскимъ, П. Г. былъ перевезенъ въ Штуттгартъ. На восьмомъ году онъ лишился матери и былъ, согласно ея волѣ, отправленъ къ дѣду въ Ольденбургъ. Здѣсь онъ получилъ тщательное образованіе и ознакомился съ юридическими науками. Въ 1830 г. императоръ Николай I вызвалъ принца въ Россію, гдѣ онъ продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ академика Арсеньева (русское право) и Шостельса (естественныя науки). Службу онъ началъ въ Преображенскомъ полку, гдѣ имъ была устроена школа для солдатскихъ дѣтей, и благодаря его стараніямъ было много сдѣлано для улучшенія солдатскаго быта. Въ 1834 г., произведенный въ генералъ-лейтенанты, принцъ оставилъ военную службу, поводомъ чему послужила жестокая экзекуція, на которой онъ долженъ былъ присутствовать по долгу службы. Назначенный сенаторомъ въ первый департаментъ, онъ вскорѣ замѣтилъ большой недостатокъ въ юридически образованныхъ людяхъ и представилъ императору проектъ учрежденія училища правовѣдѣнія, разработанный имъ совмѣстно со Сперанскимъ. Когда проектъ этотъ былъ утвержденъ, принцъ затратилъ много личныхъ средствъ на устройство училища, попечителемъ котораго онъ былъ назначенъ. Онъ состоялъ также членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, попечителемъ Александровскаго лицея и съ 1860 г. управлялъ вѣдомствомъ Императрицы Маріи. Устройство новыхъ учебныхъ заведеній, созданіе первыхъ курсовъ для подготовки женскаго преподавательскаго персонала, учрежденіе учительской семинаріи при СПБ. воспитательномъ домѣ, открытіе новыхъ начальныхъ школъ и преобразованіе ремесленнаго училища при московскомъ воспитательномъ домѣ въ Императорское техническое училище, постановка преподаванія въ которомъ была для того времени образцовой,—все это было плодомъ дѣятельности принца. Съ 1836 г. онъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Энтузіастъ благотворительности, онъ затрачивалъ много энергіи и личныхъ средствъ на лучшую организацію прежнихъ и созданіе новыхъ больницъ, учреждалъ пріюты, открылъ первую свято-троицкую общину сестеръ милосердія. — См. Папковъ, «Жизнь и труды принца П. Г.» (СПБ., 1885); Мѣщаниновъ, «Памяти принца П. Г. О.» («Истор. Вѣст.», 1902, 129 т.).—Старшій сынъ П. Г., Николай Петровичъ (1840—1886), генералъ-лейтенантъ, принималъ участіе въ благотворительной дѣятельности отца, раздѣляя съ нимъ завѣдываніе больницами.—Александръ Петровичъ. Род. въ 1844 г. Службу началъ въ Преображенскомъ полку, въ 1876 г. назначенъ командиромъ первой бригады первой пѣхотной дивизіи гвардейской, въ какомъ чинѣ и совершилъ кампанію 1877—78 гг. Въ 1880 г. назначенъ командиромъ первой гвардейской пѣхотной дивизіи, въ 1885—1889 гг. состоялъ командиромъ гвардейскаго корпуса. Въ 1896 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. А. П. состоитъ попечителемъ Импер. училища Правовѣдѣнія, Пріюта принца О., дома призрѣнія душевно-больныхъ въ память имп. Александра III и Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія. Благодаря заботамъ принца возникъ у насъ Институтъ Экспериментальной медицины, на устроеніе его были затрачены А. П. личныя средства. Въ 1897 г. А. П. былъ назначенъ предсѣдателемъ противочумной комиссіи. Во время разгара эпидемій онъ не разъ получалъ командировки съ широкими полномочіями для борьбы съ ними. Въ настоящую войну принцъ состоитъ верховнымъ начальникомъ санитарной и эвакуаціонной части.—Супруга А. П., Евгенія Максимиліановна, дочь герцога Лейхтенбергскаго и вел. кн. Маріи Николаевны. Род. въ 1845 г. Состоитъ попечительницей комитета о сестрахъ Краснаго Креста, общины св. Евгеніи и Максимиліановской лѣчебницы и предсѣдательницей въ Имп. Обществѣ Поощренія Художествъ, а равно президентомъ минералогическаго общества.—Сынъ А. П., Петръ Александровичъ. Род. въ 1850 г., въ 1901 г. вступилъ въ бракъ съ вел. кн. Ольгой Александровной.

Ольденбургскій домъ ведетъ начало отъ имперскихъ графовъ О., достигшихъ сравнительно большого значенія благодаря браку гр. Дитриха Счастливаго (ум. въ 1440 г.) на дочери герц. Гергарда VI Шлезвигъ-Голштинскаго. Старшій сынъ Дитриха, Христіанъ (ум. въ 1481 г.), былъ, при содѣйствіи своего дяди, герцога Адольфа VIII Шлезвигъ-Голштинскаго, избранъ въ 1448 г. королемъ Даніи, въ 1450 г.—Норвегіи, а по смерти Адольфа въ 1460 г.—правителемъ Шлезвигъ-Голштиніи; онъ положилъ начало королевско-датской линіи, которая въ германскихъ имперскихъ грамотахъ называлась линіей Гольштейнъ-Глюкштадтской и въ 1863 г. пресѣклась съ королемъ Фредерикомъ VII. Готторпская линія основана герц. Адольфомъ (ум. въ 1586 г.), третьимъ сыномъ датскаго короля Фредерика I. Герцоги этой линіи управляли до 1773 г. частью Шлезвигъ-Голштиніи; епископство Любекъ управлялось младшими членами того же дома. Въ 1762 г. герц. Карлъ-Петръ-Ульрихъ, который по матери своей, Аннѣ, приходился внукомъ Петру Великому, вступилъ на русскій престолъ подъ именемъ имп. Петра III. Отъ двоюроднаго дяди Петра III, Георга-Людвига, происходятъ принцы Ольденбургскіе въ Россіи (см. выше). Одинъ изъ дядей Петра III, Адольфъ-Фредерикъ (ум. въ 1771 г.), герц. Голштинскій, опекунъ Петра въ бытность его принцемъ, въ 1751 г. былъ избранъ королемъ Швеціи и основалъ королевско-шведскую линію, прекратившуюся съ сыномъ короля Густава IV, свергнутаго съ престола въ 1809 г. Братъ Адольфа-Фредерика, Фредерикъ-Августъ (ум. въ 1785 г.), вступилъ, по договору 1773 г., во владѣніе родовыми землями. Отъ его младшаго брата, Георга-Людвига, произошла великогерцогская Ольденбургская линія (см. Ольденбургъ, исторія). Зондербургская линія О. дома была основана герц. Іоанномъ Младшимъ (ум. въ 1622 г.), третьимъ сыномъ датскаго короля Христіана III. Изъ многочисленныхъ отраслей этого дома продолжается еще Августенбургская линія, основанная внукомъ Іоанна Младшаго, герц. Эрнестомъ Гюнтеромъ (ум. въ 1869 г.). Линія Бекъ, называемая съ 1825 г. Глюксбургской, была основана внукомъ Іоанна Младшаго, Августомъ-Филиппомъ (ум. въ 1675 г.); отъ нея происходятъ династіи, царствующія въ Даніи (съ 1863 г.), въ Греціи (съ 1862 г.) и въ Норвегіи (съ 1905 г.).

Ольденбургъ (Oldenburg) — великое герцогство въ Германіи. Состоитъ изъ герцогства О. (5385 кв. км.), княжествъ Любекъ (541 кв. км.) и Биркенфельдъ (503 кв. км.). 6429 кв. км. Собственно герцогство О. лежитъ между 52° 29′ и 53° 43′ с. ш. и 7° 37′ и 8° 47′ в. д. Граничитъ съ Нѣмецкимъ мо-

ремъ, прусскою провинціей Ганноверъ и владѣніями гор. Бремена. Занимаетъ западную часть сѣверогерманской равнины; по устройству поверхности раздѣляется на двѣ части: 1) «марши»—по берегамъ Нѣмецкаго м., Везера и др. рѣкъ; защищены плотинами отъ наводненій, хорошо обработаны, населены потомками фризовъ; 2) «гесты» — песчаная и болотистая мѣстность, достигающая въ Даммерскихъ горахъ 100 м. высоты; населена саксонскими племенами; раздѣляется на гесты ольденбургскіе и мюнстерскіе гесты съ населеніемъ католическ. Рѣки Везеръ и Эмсъ, съ Гунте; много судоходныхъ каналовъ. Климатъ умѣренный, болѣе здоровый въ гестахъ, чѣмъ въ маршахъ. Жит. 483 042, въ томъ числѣ на герцогство О. приходится 391 216, на княжества Любекъ — 41 300, Биркенфельдъ — 50 496. Сельское хозяйство процвѣтаетъ: подъ пашнями и садами 29,9%, подъ лугами и пастбищами 26,2%, подъ лѣсомъ 10,6%. Въ гестахъ—рожь, овесъ, гречиха, въ маршахъ—пшеница, конопля, ячмень, бобы. Въ маршахъ лошади и рогатый скотъ, въ гестахъ—свиньи. Лѣсоводство образцовое (сосна и дубъ). Рыболовство. Фабрично-заводская промышленность стала развиваться за послѣднія 25 лѣтъ. Кирпичное производство, судостроеніе, пивоваренные и винокуренные заводы, производство металлическихъ издѣлій, выработка торфа. Торговля—вывозъ мѣстныхъ продуктовъ, ввозъ колоніальныхъ товаровъ. Въ Норденгамѣ, близъ устья Везера, удобная, никогда не замерзающая гавань. Желѣзныхъ дорогъ 5689 км., узкоколейныхъ 545, шоссейныхъ 1400. 5 гимназій, 4 реальныхъ училища, сельскохозяйственныя, техническія и мореходныя школы. 650 нач. нар. училищъ, съ 80 т. учен. Бюджетъ (1915) — 18,4 милл. мар.

* * *

Государственное устройство нормируется конституціей 1849 г., пересмотрѣнной въ 1852 и 1909 г. Исполнительная власть принадлежитъ вел. герцогу, который отправляетъ ее черезъ посредство трехъ министровъ; законодательную власть онъ раздѣляетъ съ однопалатнымъ ландтагомъ, состоящимъ изъ 45 депутатовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ, прямой подачей голосовъ. Активнымъ и пассивнымъ правомъ голоса пользуются всѣ полноправные германскіе граждане мужского пола, достигшіе 25-лѣтняго возраста и прожившіе въ О. не менѣе 3 лѣтъ; 40-лѣтній возрастъ даетъ добавочный голосъ. Принадлежащія О., но лежащія отъ него отдѣльно, княжества Любекъ и Биркенфельдъ имѣютъ для мѣстныхъ дѣлъ свои провинціальныя собранія изъ 15 и 17 членовъ. Въ рейхстагъ О. посылаетъ 3 депутатовъ, въ бундесратѣ имѣетъ одинъ голосъ.—См. Schücking, «Das Staatsrecht des Grossh.'s O.» (Тюбингенъ, 1911).

Исторія. Первымъ достовѣрнымъ владѣльцемъ О. (Oldenburg — старый замокъ) былъ Эгильмаръ, «могущественный графъ земель, пограничныхъ между Саксоніей и Фризіей», какъ гласитъ документъ 1108 г. Сперва О. находился въ вассальной зависимости отъ герцоговъ саксонскихъ, но въ концѣ XII в. (съ паденіемъ герцога Генриха Льва) освободился отъ нея. Въ постоянныхъ войнахъ съ фризами территорія О. не разъ измѣнялась. При гр. Антонѣ I (1526—73) введена была въ О. реформація, но въ войнахъ императора Карла V съ протестантами графъ держалъ сторону перваго, за что былъ вознагражденъ новыми владѣніями и получилъ право засѣдать въ имперскомъ сеймѣ. При Антонѣ-Гюнтерѣ (1603—67) О. не былъ вовлеченъ въ 30-лѣтнюю войну. Власть графовъ О. была очень широка; дворянство не пользовалось особыми привилегіями, городское сословіе не представляло крупной политической силы. Крестьяне, незнакомые съ крѣпостнымъ правомъ, отличались сравнительной зажиточностью. Антонъ-Гюнтеръ не оставилъ законныхъ дѣтей, и престолъ О. перешелъ къ одному изъ ближайшихъ его родственниковъ, королю Даніи, Христіану V, заключившему полюбовную сдѣлку съ другими претендентами. Подъ властью Даніи О. находился около столѣтія. Въ 1773 г. О. уступленъ былъ датскимъ королемъ Христіаномъ V вел. кн. Павлу Петровичу (впослѣдствіи имп. Павелъ I), какъ главѣ гольштейнъ-готторпской линіи, при чемъ Павелъ отказался отъ своихъ правъ на Шлезвигъ-Голштинію. Въ томъ же году новыя владѣнія переданы были вел. княземъ его двоюродному брату Фридриху-Августу (1711—85), представителю младшей готторпской линіи. По смерти Фредерика-Августа, получившаго герцогскій титулъ, государствомъ, за болѣзнью его сына, правилъ его племянникъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ, родоначальникъ нынѣшняго великогерцогскаго дома. Во время наполеоновскихъ войнъ французы овладѣли О., но послѣ лейпцигской битвы Петръ-Фридрихъ-Людвигъ вновь вступилъ въ управленіе страной. По вѣнскому миру О., возведенный въ великое герцогство, получилъ княжество Биркенфельдъ. Въ 1849 г. вел. герцогомъ Павломъ-Фридрихомъ-Августомъ дарована была О. весьма либеральная конституція, послѣ торжества реакціи передѣланная въ консервативномъ направленіи (1852). Въ 1853 г. Фридриху-Августу наслѣдовалъ сынъ его Петръ (1853—1900). Въ 1854 г. О. уступилъ прусскому правительству за 500 тыс. талеровъ небольшую береговую полосу для постройки военнаго порта Вильгельмсгафена. Въ 1854 г. О. вступилъ въ германскій таможенный союзъ. Въ войну 1866 г. онъ стоялъ на сторонѣ пруссаковъ и въ томъ же году отказался за 1 милл. талеровъ отъ своихъ правъ на Шлезвигъ и Голштинію. Въ 1867 г. О. присоединился къ Сѣверогерманскому Союзу, а съ 1871 г. входитъ въ составъ Германской Имперіи. Въ 1900 г. на престолъ вступилъ сынъ вел. герцога Петра, Фридрихъ-Августъ (р. въ 1852 г.), замѣнившій реакціонное министерство Янсена умѣренно-либеральнымъ Виллиха. Въ 1907 г. правительство Виллиха внесло проектъ всеобщаго избирательнаго права; ландтагъ ввелъ въ него условіе множественности вотумовъ (см. выше, государст. устр.), и съ этой поправкой законъ принятъ въ 1909 г. Въ 1908 г. мѣсто Виллиха занялъ Рустратъ. Въ 1911 г. произошли первые выборы въ ландтагъ на основѣ новаго закона; избрано 4 консерватора, 6 національ-либераловъ, 14 свободомыслящихъ, 9 членовъ центра (клерикаловъ), 12 соц.-демократовъ; центръ тяжести въ ландтагѣ сильно передвинулся налѣво. Въ 1912 г. ландтагъ принялъ предложеніе свободомыслящихъ о распространеніи на женщинъ права голоса при выборахъ въ органы общиннаго самоуправленія. На выборахъ 1912 г. въ германскій рейхстагъ соц.-демократы получили 26 799 голосовъ, т.-е. 33%, прогрессисты — 23 602 (29%), національ-либералы — 12 487 (15%), центръ—17 916 (22%). Избраны 2 прогрессиста и одинъ членъ центра.—См. Pleitner, «O. im XIX. Jahrhundert» (Ольденбургъ, 1899—1901); Rüthning, «Oldenburgische Geschichte» (2 тт., 1911); Tade, «Die Hollandsgänger (т.-е. идущіе въ отхожіе промыслы въ Голландію) in Hannover und O.» (Лпц., 1902); «Hof- und Staatshandbuch des Grossherzogtums O.» (О., ежегодно).

В. В—въ.

Ольденбургъ (Oldenburg)—столица великаго герцогства О. при судоходной р. Гунте. Жит. 30 242. Замокъ XVII в., съ картинами Тишбейна, библіотекой (50 000 тт.), собраніемъ гравюръ на мѣди; музей, публичная библіотека (135 000 тт.), Августеумъ (кар-

тинная галлерея), арсеналъ. Статуя философа Гербарта. Стеклянные, кожевенные, чугуноплитейные заводы, перчаточное производство. По торговлѣ лошадьми О. занимаетъ первое мѣсто въ сѣв. Германіи.

Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ—извѣстный индіанистъ. Происходитъ изъ стариннаго мекленбургскаго дворянскаго рода, представители котораго переселились въ Россію при Петрѣ. Род. въ 1863 г. Окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ петербургскаго унив. Получилъ степень кандидата за диссертацію: «Очеркъ фонетики и морфологіи пракритскаго нарѣчія Māgadhī», работалъ за границей въ библіотекахъ Парижа, Лондона и Кембриджа, главнымъ образомъ, надъ буддійскими рукописями. Въ 1889 г. сталъ читать лекціи въ спб. унив. Получивъ степень магистра санскритской словесности за дисс.: «Буддійскія легенды. Часть I. Bhadrakalpāvadāna Jātakamālā» (СПБ., 1894), былъ назначенъ профессоромъ. Не мирясь съ крайне стѣснительными условіями университетской жизни того времени, О. въ 1899 г. оставилъ университетъ. Въ 1900 г. избранъ академикомъ и съ 1904 г. состоитъ непремѣннымъ секретаремъ академіи наукъ. Главное содержаніе его большею частью не обширныхъ по объему, но многочисленныхъ (свыше 150) научныхъ трудовъ — религія, поэзія и искусство, древности и исторія Индіи, персидская и западныя литературы. Вслѣдъ за Минаевымъ, О. особенно ревностно занимается изученіемъ сѣвернаго буддизма, перешедшаго въ Тибетъ и Китай. Особо важное значеніе въ этой области имѣетъ предпринятое имъ, при участіи многихъ европейскихъ ученыхъ, изданіе буддійскихъ литературныхъ памятниковъ (съ примѣчаніями): «Bibliotheca Buddhica», выходящее подъ его редакціей. Находки древнеиндійскихъ рукописей въ Кашгаріи и другихъ областяхъ средней Азіи привлекли его вниманіе къ индійской палеографіи; ему принадлежитъ удачная дешифровка упомянутыхъ рукописей. Въ области сравнительной исторіи литературы, онъ изслѣдовалъ главнымъ образомъ вліяніе восточныхъ литературъ на средневѣковую европейскую. Въ изученіи сказочнаго эпоса Индіи онъ исходилъ изъ мысли, что окончательное сужденіе о переходѣ индійскихъ мотивовъ въ другія литературы должно быть отложено до выясненія отношеній разныхъ индійскихъ сборниковъ сказокъ между собою, при чемъ нельзя игнорировать заимствованія изъ брахманской литературы, на существованіе которыхъ въ сѣв.-буддійской литературѣ О. неоднократно указывалъ. О. не мало способствовалъ собиранію и разработкѣ сказочнаго матеріала русскаго и иностраннаго, какъ предсѣдатель этнографическаго отдѣленія Имп. Русск. Геогр. Общ. Въ послѣднее время его вниманіе привлекла исторія буддійскаго искусства и новѣйшая исторія Тибета, особенно изученіе древностей китайск. Туркестана. Въ 1909—10 гг. О. руководилъ развѣдочной экспедиціей въ Кит. Туркестанъ, въ 1914—15 гг. былъ тамъ вторично; обѣ экспедиціи дали богатые результаты. Труды О. печатались преимущественно въ изданіяхъ академіи наукъ, русскаго археологическаго общества (секретаремъ восточнаго отдѣленія коего въ теченіе 7 л. состоялъ О.), «Журналѣ Мин. Нар. Пр.» и «Живой Старинѣ». Имъ приготовленъ къ печати и изданъ рядъ работъ И. П. Минаева. Съ 1912 г. состоитъ членомъ госуд. совѣта по выборамъ отъ Академіи Наукъ и университ. Біографическія свѣдѣнія о немъ и списокъ научныхъ трудовъ его см. «Имп. Академія Наукъ 1889—1914». Въ настоящемъ словарѣ О. написалъ ст. «Буддійское искусство».

Ольденбургъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ—выдающійся общественный дѣятель и педагогъ (1861—1914). Еще въ университетѣ проявилъ свои организаторскія способности, какъ одинъ изъ руководителей студенческаго научно-литературнаго общества, закрытаго администраціей въ 1887 г. По окончаніи историко-филологическаго факультета спб. унив. ему предложили готовиться къ профессурѣ, но онъ рѣшилъ заняться практической дѣятельностью въ области народнаго образованія и уѣхалъ въ Тверь. Здѣсь О. сдѣлалъ очень много для осуществленія истинно-демократическихъ идеаловъ въ народной школѣ, черезъ посредство нѣсколькихъ тысячъ занимавшихся подъ его руководствомъ земскихъ учительницъ. Принималъ энергичное участіе въ общественной жизни, объединяя всѣ мѣстные демократическіе элементы. Былъ однимъ изъ вдохновителей союза «Освобожденіе» и органа этой партіи. Послѣ 1905 г. руководилъ тверскимъ губернскимъ комитетомъ конституціонно-демократической партіи и въ годы реакціи энергично отстаивалъ свободу общественныхъ организацій. Былъ выборщикомъ во всѣ Думы, но отъ избранія въ депутаты отказывался, уступивъ мѣсто крестьянину (во II Думу). Въ земствѣ работалъ безвозмездно, отказавшись также, несмотря на матеріальную необезпеченность, отъ денежной награды по поводу 25-лѣтія его работы. Въ ноябрѣ 1912 г. земскіе и педагогическіе круги отпраздновали этотъ юбилей О., при чемъ въ адресахъ отмѣчалась его «разносторонняя, чрезвычайно-широкая образованность, общая и спеціальная», его заслуги «по освѣщенію тьмы глухихъ угловъ лучами знанія и человѣчности», его «внутреннее и внѣшнее изящество, благородство духа, широта взглядовъ и преданность общественнымъ интересамъ». Въ 1910—1912 гг. О. читалъ лекціи въ спб. политехническомъ институтѣ. Въ своихъ педагогическихъ статьяхъ глубоко разработалъ коренные вопросы современнаго направленія педагогической теоріи и практики, самовоспитанія педагога и «свободнаго воспитанія». Работы О.: «Народныя школы Европейской Россіи» (СПБ., 1896), «Мысли о преподаваніи въ средней школѣ» («Рус. Школа») и др.—См. «Вѣстн. Восп.» (1914, 6), «Рус. Мысль» (1914, 9), «Рус. Вѣд.», «Рѣчь», «День» (іюль, 1914), «Отчетъ тверского общественно-педагогическаго кружка» (съ портретомъ О.; Тверь, 1914). *С. Ш.*

Ольдендорпъ (Oldendorp), Іоаннъ—германскій юристъ (около 1480—1567). Какъ сторонникъ реформаціи, онъ велъ энергичную борьбу съ ея противниками, вмѣшивавшимися въ его личную и семейную жизнь, называвшими его въ донесеніяхъ и жалобахъ «воромъ и измѣнникомъ». Былъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ, Франкфуртѣ, Ростокѣ, Кёльнѣ и Марбургѣ. Изъ Ростока, опасаясь за свою жизнь, вынужденъ былъ бѣжать въ Любекъ. Принадлежа по образованію къ старой комментаторской школѣ, онъ выступилъ позднѣе реформаторомъ университетскаго преподаванія и суда. «Ростомъ малый, но великій своей энергіей», болѣе практикъ, нежели ученый изслѣдователь, О. находилъ, что правовѣдѣніе должно служить жизни, и стоялъ за реформу юридическаго образованія на основѣ изученія началъ естественнаго права. Въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ предшественникомъ Гуго Гроція, хотя взгляды его заимствованы у Меланхтона. Вообще же на сочиненіяхъ О. лежитъ отпечатокъ средневѣковья: Откровеніе и Цицеронъ являются для него высшими авторитетами. Отличаясь сжатымъ и точнымъ изложеніемъ своихъ мыслей, О. второе основаніе плохого состоянія правосудія видѣлъ въ неясной спутанной формулировкѣ исковыхъ требованій. Онъ требовалъ отъ суда исканія матеріаль-

ной истины и точной мотивировки рѣшеній, основанныхъ на совѣсти и убѣжденіи. Важнѣйшіе труды О.: «Εἰσαγωγή juris naturalis sive elementaria introductio juris naturae gentium et civilis», «Adsertiones ex jure et aequitate de his rebus, sine quibus judicia recte constitui, neque publica tranquillitas retineri potest», «Adnotationes in librum I Pandectarum», «Topica legalia», «Actionum juris civilis loci communes», «Practica actionum forensium absolutissima», «Enchiridion exceptionum forensium». «Opera» О. изданы въ 1559 г. (Базель), «Opera minora»—въ 1592 г. *А. Г.*

Ольдерни (Alderney, *франц.* Aurigny)—одинъ изъ нормандскихъ острововъ въ Ламаншѣ, недалеко отъ французскаго побережья. 7,9 кв. км.; около 2¼ тыс. жителей, говорящихъ на смѣшанномъ англо-французскомъ діалектѣ. Принадлежитъ Англіи; управляется губернаторомъ Гернсея. Главныя занятія жителей—мореходство, рыболовство и скотоводство (превосходное молоко и масло). Къ З отъ о-ва З маяка освѣщаютъ опасныя скалы. Проливъ между островомъ и мысомъ Ля Гагъ вслѣдствіе крайней стремительности теченія опасенъ для мореходства.

Ольдриджъ (Айра-О., Ira Aldridge) — знаменитый актеръ-негръ (1801 или 1810—1867). Родился въ Сѣв. Америкѣ, близъ Балтиморы. Дѣдъ О. княжилъ надъ однимъ изъ феллахскихъ племенъ на зап. побережьѣ Африки; отецъ принялъ христіанство въ Америкѣ и былъ миссіонеромъ. Самъ О. посѣщалъ глазговскій унив. Въ Сѣв. Америкѣ О., въ силу презрѣнія тамъ къ неграмъ, не могъ выступить на сценѣ. Дебютировалъ въ роли Отелло въ Лондонѣ, затѣмъ неоднократно игралъ на главныхъ сценахъ Великобританіи и др. европ. странъ. Въ 1858 г. выступалъ въ Петербургѣ и Москвѣ, затѣмъ на многихъ сценахъ русской провинціи (Нижн.-Новгородъ, Харьковъ, Одесса, Кіевъ). Наибольшій успѣхъ имѣлъ въ роляхъ Шейлока, Лира, Макбета и Отелло.—См. «Leben und Künstler-Laufbahn des Negers I. A.» (Б., 1853), откуда извлеченіе К. Званцова: «А.-О.» (Одесса, 1861); очеркъ В. П. Далматова, «Черный трагикъ».

Ольдричъ (Aldrich), Томасъ Байли—сѣверо-американскій писатель (1836—1907). Девятнадцати лѣтъ онъ издалъ «The ballad of Babie Bell», имѣвшую большой успѣхъ. Его лирическія стихотворенія (сборники: «Pampinea and other Poems», 1861; «Cloth of Gold», 1874; «Flower and Thorn», 1876; «Friar Jeromes Beautiful Book», 1881; «Mercedes and later Lyrics», 1883; «Wyndham Towers», 1889) полны мелодичности, а немногіе сонеты принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ сѣверо-американской литературы. Изъ его разсказовъ для молодежи, отличающихся живымъ юморомъ, заслуживаетъ особаго вниманія «The story of a bad boy» (1869). Изъ болѣе крупныхъ юмористическихъ новеллъ выдаются «Prudence Palfrey» (1874), «The queen of Sheba» (1877) и «The Stillwater tragedy» (1880).—Біографію О. написалъ Greenslet (1908).

Олькеники — мст. Виленской губ., Трокскаго у., при р. Меречанкѣ. Въ XVI ст. тутъ былъ королевскій замокъ. Жит. 2600 (евреевъ 1100); прав. и катол. церкви; синагога; училище; лѣчебница; 5 ярмарокъ.

Олькушъ—у. г. Кѣлецкой губ., при р. Бабѣ. Ст. ж. д. 6255 жит. (3331 еврей). Костелъ и синагога. 5 училищъ, больница; древній замокъ. Выдѣлка штампованныхъ и эмалированныхъ издѣлій; толевая фбр. О. былъ нѣкогда многолюднымъ и богатымъ городомъ, имѣлъ серебросвинцовые, цинковые и оловянные рудники, но упалъ, послѣ того какъ рудники были разрушены р. Бабой, проложившей себѣ подземное русло. Въ окрестностяхъ О. копи галмея и оловяннаго блеска и ломки превосходнаго чернаго мрамора. Доходы (1910 г.) 24100 руб., расходы 15900 руб.—Олькушскій уѣздъ—1235,4 кв. в.; безъ уѣзда 152000 жит. или 123,1 чел. на 1 кв. в. (1914). До 70 фабр. и зав. съ производ. на 1200 т. р. Каменноугольныя копи, 2 писчебумажн. фбр., цементные зав. и др.

Ольмстедъ (Olmsted), Денисъ—американ. астрономъ (1791—1859), профессъ. въ Нью-Гевенѣ. Много занимался наблюденіями и теоріею падающихъ звѣздъ (особенно потокомъ Леонидовъ). Первый установилъ понятіе радіанта потока.

Ольмюллеръ (Ohlmüller), Даніэль-Іозефъ—нѣм. архитекторъ (1791—1839). Строитель мюнхенской глиптотеки (по планамъ и подъ наблюденіемъ Кленце), оконченной въ 1830 г. Въ слѣдующемъ году началъ постройку црк. Богоматери въ мюнх. предмѣстьѣ Ау (Mariahilfkirche), перваго значительнаго сооруженія въ готическомъ стилѣ въ Германіи со времени возрожденія этого стиля.

Ольмюцкая пунктація (Olmützer Punktation, т.-е. договоръ) — см. Ольмюцъ, Германія (XIII, 232).

Ольмюцъ (древн. Olomucium, нѣм. Ollmütz, чеш. Olomouc) — гор. въ Моравіи (Австріи), первоклассная крѣпость, при р. Моравѣ; узловой пунктъ ж. д. 21707 жит. (нѣмцы и чехи). Церкви: св. Вацлава (готич. XV ст.), св. Маврикія (XI ст.), св. Михаила, съ замѣчат. сводомъ купола. Древній замокъ (резиденція архіепископа), ратуша съ башней (78 м. выс.) и древними часами. Теологическій факультетъ, естествен.-историч. музей; библіотека (75 тыс. томовъ, 1000 рукописей, 1600 первопечатн. книгъ, рукопись Меланхтона), театръ, арсеналъ. Фабрики суконныя, полотняныя, красильни и др.; бойкая торговля; много банковъ.—Исторія. Время основанія О. неизвѣстно; въ XI ст. онъ былъ столицею моравскаго княжества Премысловичей; главнымъ городомъ Моравіи оставался до 1640 г. Въ 1421—1348 гг. боролся противъ гуситовъ и стоялъ во главѣ католическихъ городовъ Моравіи противъ чешскаго короля Георгія Подѣбрада. Въ 1524 г. въ О. восторжествовалъ протестантизмъ, но съ 1625 г. возстановилось католичество; городъ пришелъ въ упадокъ. 2 дек. 1848 г. здѣсь отрекся отъ престола импер. австр. Фердинандъ. 28 и 29 нояб. 1850 г. въ О. засѣдала конференція министровъ австрійскаго (кн. Шварценбергъ) и прусскаго (ф. Мантейфель) и русскаго посла въ Вѣнѣ, бар. Мейендорфа, окончившаяся «О. пунктаціей» не въ интересахъ Пруссіи. Въ крѣпости О. содержался въ 1849—51 г. М. А. Бакунинъ. — Ср. Müller, «Geschichte der königl. Hauptstadt O.» (2-е изд., Ольмюцъ, 1895); D'Elvert, «Zur Geschichte des Erzbistums O.» (Брюннъ, 1895).

Ольнемъ — псевдонимъ талантливой писательницы, Варвары Николаевны Цѣховской (урожд. Меньшиковой). Род. въ 1872 г. въ помѣщичьей семьѣ; воспитывалась въ кременч. гимназіи. Ея разсказы печатались въ «Образ.», «Вѣстн. Евр.», «Рус. Мысли» и больше всего въ «Русск. Богатствѣ». Сама беллетристка (въ своей автобіографіи) считаетъ себя «ученицей и литературной крестницей В. Г. Короленка»; но минорное настроеніе творчества и объективная, сдержанная манера письма больше роднитъ ее съ Чеховымъ. Въ произведеніяхъ О. нѣтъ обычной для женскаго творчества экспансивности и спеціализаціи на «женскихъ» темахъ; она принадлежитъ къ числу писательницъ, таящихъ свое женское «я». Пишетъ О. съ благородной простотой, въ духѣ реализма, удѣляя равное вниманіе и исч-

хологическимъ темамъ, и изображенію быта; послѣднее, особенно въ тѣхъ произведеніяхъ, гдѣ рисуется провинція, иногда у нея окрашено довольно злымъ юморомъ. Въ отд. изд. вышли: «Очерки и разсказы» (2-е изд. 1911), «Безъ иллюзій» (1911) и «Цѣни». *Е. К.*

Ольсгаузенъ (von Olshausen), Робертъ—гинекологъ (род. въ 1835 г.). Былъ профессоромъ въ Галле, затѣмъ въ Берлинѣ. О.—одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ гинекологовъ, особенно въ области оперативной гинекологіи; онъ оказалъ большія услуги техникѣ овріотоміи и экстирпаціи матки, первый прибѣгъ къ выскабливанію слизистой оболочки матки во время ея заболѣваній и выработалъ способы, употребляемые и теперь. Главные его труды: «Die Krankheiten der Ovarien» (1885), «Klinische Beiträge zur Gynäkologie und Geburtshilfe» (ib., 1884), «Beiträge zur Lehre v. Mechanismus der Geburt» (1901), «Lehrbuch der Geburtshilfe» (5-е изд., 1902, съ Veit'омъ).

Ольсгаузенъ (Olshausen), Юстусъ—оріенталистъ (1800—1882), профес. въ Килѣ и Кенигсбергѣ, одинъ изъ основателей ветхозавѣтной филологической критики. Главныя его работы: «Ueber das Vokalsystem der hebr. Sprache nach der sogenannten assyrischen Punktuation» (1865); «Beiträge zur Kritik des überlieferten Textes im Buche Genesis» (1870); «Kommentare zu Hiob» (1852), «Lehrbuch der hebräischen Sprache» (1861).

Ольта (болг. Олта, рум. Oltu, нѣм. Aluta и Alt)—лѣв. прит. Дуная, стремительный потокъ, начинающійся въ вост. Карпатахъ, въ венгерскомъ комитатѣ Чикъ, орошающій юго-вост. Трансильванію; прорывается чрезъ Краснобашенное ущелье въ Румынію; устье близъ Никополя. Дл. 556 км.

Ольтенъ (Olten)—городъ въ швейцарскомъ кантонѣ Золотурнѣ, при р. Аарѣ. 10 т. жит.; музей, желѣзнодорожныя мастерскія, производство автомобилей, обуви и мыла.

Ольты—мст. Карсской обл., административный центръ Ольтинскаго окр., близъ турецкой границы, на выс. 1224 м. н. ур. м., на берегу Ольты-чая, впадающаго въ Чорохъ. Къ 1914 г. жит. 3258, главнымъ образомъ, армянъ и турокъ. О. упоминаются съ древнѣйшихъ временъ въ грузинской исторіи. На вершинѣ скалы развалины крѣпости, служившей резиденціей атабеговъ, правившихъ этой областью (Самцхе). Город. 4-классн. училище. Таможенная застава. Въ 18¼ вер. казенный соляной промыселъ «Ольтинскій».—Ольтинскій округъ занимаетъ юго-зап. часть Карсской обл.; граничитъ на С съ Кутаисской губ., на З и Ю съ Турціей. 2623 кв. в. (273 257 дес.). Горная страна, наполненная множествомъ горныхъ хребтовъ и прорѣзанная глубокими ущельями Ольты-чая и его притоковъ. Горы большею частью безлѣсны. Рельефъ сѣв.-вост. части округа, гдѣ мѣстность переходитъ въ Ардагано-Карсское плато высотою до 2 тыс. м., отличается болѣе ровнымъ характеромъ. Главная рѣка, Ольты-чай, протекаетъ по юго-зап. части окр.; верхняя часть ея и устье находятся въ турецкихъ предѣлахъ. Климатъ въ долинахъ рѣкъ довольно мягокъ, на возвышенностяхъ же, гдѣ выпадаетъ много снѣга, и бываютъ сильные морозы, суровъ; лѣто жаркое; часты лихорадки; осадковъ мало. Жит. 39 027 (1912): турокъ—21 653, армянъ—4850, курдовъ—4616, грековъ—3975, туркменъ—3348 и пр. Земледѣліе и скотоводство. Сѣютъ пшеницу, рожь и ячмень, отчасти кукурузу. Подъ посѣвомъ въ 1912 г. 7778 дес. Садоводство развито мѣстами, въ теплыхъ мѣстностяхъ долинъ; огородничествомъ занимаются преимущественно около мст. О. Скотоводствомъ занимаются, главнымъ образомъ, курды и туркмены лошадей 2140, крупнаго рогатаго скота 49 953 гол., буйволовъ 1888, овецъ 42 880, козъ 31 201, ословъ и муловъ 2282. На казенномъ ольтинскомъ соляномъ промыслѣ въ 1912 г. добыто 66 038 пд. каменной соли. Фабрично-заводск. промышленность не существуетъ; торговля не развита. Кустарное производство предметовъ домашняго обихода изъ шерсти (паласы, сумы, войлоки, ковры и пр.), а также глиняной и деревянной посуды и т. п. Школъ 41, въ томъ числѣ мин. нар. просв. 8, церк. прих. 5, церк.-армянскихъ 4, мусульманскихъ 24.

Ольха (Alnus)—родъ семейства березовыхъ, изъ группы сережчатыхъ, представители котораго исключительно деревянистыя растенія. Однодомные цвѣты О. собраны сережками, которыя образуются къ осени и зимуютъ на деревѣ, распускаясь рано весною, до появленія листьевъ. Мужскіе цвѣты сидятъ по 3, рѣдко по одному, на щитовидно расширенныхъ цвѣтоножкахъ, спирально усаживающихъ стержень сережки; околоцвѣтникъ простой, обыкновенно 4-листный или 4-надрѣзный; четыре тычинки имѣютъ короткія нити и крупные двугнѣздные пыльники. Женскіе цвѣты сидятъ попарно въ пазухахъ мясистыхъ чешуй, которыя ко времени созрѣванія плодовъ деревенѣютъ и образуютъ характерную для О. шишку, напоминающую шишку хвойныхъ деревьевъ. Отдѣльный цвѣтокъ лишенъ покрововъ и состоитъ изъ двугнѣздной завязи съ двумя нитевидными столбиками. Плоды—односѣмянные орѣшки, сплюснутые и окруженные узенькимъ крылышкомъ—созрѣваютъ къ осени, но выпадаютъ изъ шишки часто лишь на слѣдующую весну.—Виды О. распространены въ сѣверномъ полушаріи. Для Россіи имѣютъ значеніе: A. glutinosa L., черная О.—крупное, наиболѣе широко распространенное дерево съ широкими выемчатыми на вершинѣ, блестящими темнозелеными листьями; A. incana L., бѣлая или сѣрая О.—небольшое дерево, чаще—крупный кустарникъ съ гладкою корою ствола и синевато- или сѣровато-зелеными листьями, заостренными на вершинѣ.—Черная О. обыкновенна во всей Европѣ, въ средн. и южн. Россіи и поднимается на горахъ до 260—300 м. въ Норвегіи и до 1500 м. въ Пиренеяхъ; вторая свойственна сѣв.-вост. Европѣ (особенно часто бѣлая О. встрѣчается въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ), въ средней же находится, главнымъ образомъ, на горахъ, поднимаясь на Альпахъ до 2000 м. Еще болѣе различно отношеніе этихъ породъ къ почвѣ: черная О. лучше всего растетъ на мокрыхъ почвахъ съ застаивающеюся водою (черноольховыя трясины), гдѣ образуетъ, благодаря непригодности этихъ почвъ для произрастанія другихъ древесныхъ породъ, частыя насажденія и достигаетъ толщины въ 8 верш. при высотѣ до 10 саж.; на сырыхъ и свѣжихъ почвахъ, гдѣ черная О. встрѣчается въ смѣси съ другими породами, какъ хвойными, такъ и лиственными, ростъ ея также удовлетворителенъ; но на сухихъ почвахъ она развивается медленно, кустится и рано засыхаетъ.—Бѣлая О. также хорошо растетъ на свѣжихъ почвахъ, но никогда не достигаетъ крупныхъ размѣровъ; кромѣ того, она, при достаточно влажномъ климатѣ, можетъ расти и на сухихъ почвахъ, также на песчаныхъ, гдѣ она встрѣчается вмѣстѣ съ сосною. Вслѣдствіе различной степени свѣтолюбія обѣихъ О., различенъ и характеръ смѣшенія ихъ съ другими породами: черная О., какъ болѣе свѣтолюбивая, встрѣчается по опушкамъ, окраинамъ дорогъ, берегамъ рѣкъ и ручьевъ и т. п., внутри же насажденій принимаетъ участіе, обыкновенно, впрочемъ, довольно скромное, въ образова-

нія верхняго яруса; болѣе тѣневыносливая и слабѣе развивающаяся бѣлая О., наоборотъ, встрѣчается иногда и въ видѣ подлѣски, напр., въ сосновыхъ лѣсахъ, что не мѣшаетъ ей, впрочемъ, поселяться и по опушкамъ. Древесина О. не отличается прочностью, но имѣетъ довольно равномѣрное строеніе, облегчающее обработку, и красивый красноватый цвѣтъ. Болѣе ровные и толстые стволы поэтому идутъ на поделки для столярныхъ и токарныхъ издѣлій, но главная масса ольховой древесины идетъ въ дрова, цѣнимыя обыкновенно на 10—30% дешевле березовыхъ. Древесина О. долго сохраняется подъ водою и потому находитъ примѣненіе для мелкихъ подводныхъ сооруженій.

Ольховатка—слб. Воронежской губ., Острогожскаго у., при рр. О. и Черной Калитвѣ; 9437 жит.; малороссы. Церк. 2, учебн. зав. 3; сахарн. и винокурен. зав., мѣстный рынокъ; добыча мѣла.

Ольховецъ—мст. Подольской губ., Ушицк. у. Жит. 4 тыс. Мѣстный торгъ. Въ окрестностяхъ—залежи фосфоритовъ.

Ольховецъ—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у. 4100 жит. Церковь, 3 школы.

Ольховскій, Николай Ивановичъ—драматургъ, горный инженеръ (1819—68). Подъ псевдонимомъ «Ониксъ» О. написалъ рядъ водевилей, рисующихъ бытъ мелкаго петербургскаго люда. «Ай-да французскій языкъ» (1848), «Отъ желанья служить» (1848), «Настроилъ, разстроилъ и устроилъ» (1848), «Первое декабря или я имянинникъ» (1848), «Аллегри» (1849), «Лоскутница» (1849), «Любовь и кошка» (1850), «Курьерская свадьба» (1851) и «Незнакомые знакомцы» (1855).

Ольхонскія ворота (по-бурятски — Амьенъ)—проливъ въ оз. Байкалѣ, отдѣляющій юго-зап. часть о-ва Ольхона отъ материка; служитъ входомъ со стороны общаго бассейна оз. въ такъ наз. Малое Море; Иркутской губ., Верхоленскаго у. Узкая полоса воды пролива, простирающагося въ с.-с.-зап. направленіи, до 8 вер. длины, при ширинѣ отъ 1½ до 2½ вер. и глубинѣ до 60 м. Дно пролива песчаное, берега его возвышенны, скалисты и поднимаются круто до 9—24 м., мѣстами и болѣе.

Ольхонъ—самый значительный изъ о-вовъ оз. Байкала, Иркутской губ., Верхоленскаго у., у сѣв.-зап. берега оз., отдѣлялись отъ него проливомъ Ольхонскія ворота и Мал. Моремъ. Длина 73 в., ширина 14 в. Горный хребетъ, съ пологимъ сѣв.-зап. склономъ и круто падающимъ юго-восточнымъ. Высшая его точка возвыш. на 733 м. н. ур. оз. Байкала. На сѣв.-зап. берегу О. много бухтъ. Безлѣсныя равнины о-ва напоминаютъ степи Забайкалья. Только близъ берега Малаго Моря встрѣчаются небольшіе черноземные участки, удобные для земледѣлія. Хлѣбъ не всегда дозрѣваетъ вслѣдствіе рано наступающихъ утренниковъ. У береговъ О. ловится много рыбы, особенно омулей. Жители О. — буряты, ок. 1500 душъ заселяютъ 18 улусовъ и управляются Ольхонской Степной Думой, находящейся на материкѣ. Занятія жителей—скотоводство, рыболовство и звѣроловство, отчасти земледѣліе. О. занятъ въ 1643 г. пятидесятникомъ Курбатомъ Ивановымъ. Изслѣдованъ О. въ 1879 г. Черскимъ, въ 1889 г. Обручевымъ. Остатки древнихъ монгольскихъ сооруженій въ видѣ крѣпостныхъ стѣнъ. Самое значительное поселеніе—улусъ Долонаргунъ; до 30 юртъ и до 150 жит.

Ольчедаевъ-Высшій—с. Подольской губ., Могилевскаго у., при р. Лядавѣ (прит. Днѣстра). Свеклосахарный заводъ.—Въ О. Низшемъ метеоролог., аэролог. и сейсмолог. обсерваторія графа И. Д. Моркова.

Ольчи или мангуны—народецъ (1500 душъ) тунгусскаго племени, въ Приморской обл., въ Удскомъ и отчасти въ Хабаровскомъ округѣ, по берегамъ р. Амура, по сосѣдству съ гиляками, съ которыми сильно смѣшался; большинство изслѣдователей не отличаетъ О. отъ гиляковъ. Занимаются О. почти исключительно рыболовствомъ и звѣроловствомъ, отчасти разведеніемъ упряжныхъ собакъ и поставкой дровъ на пароходы и желѣзную дорогу. Зимнее ихъ жилище (хачду)—мазанка, похожая на гиляцкую, съ рыбьей кожей вмѣсто стеколъ въ окнѣ. Стѣны внутри покрыты тростниковыми цыновками. Лѣтнее жилище (дауро)—четыреугольное съ двускатной крышей, покрытой берестой. У стѣнъ нары, посреди̇нѣ очагъ. Одежда О. общая съ гиляцкой: лѣтняя сшита изъ рыбьихъ кожъ и дешевыхъ матерій; зимняя — изъ собачьяго мѣха и оленьихъ шкуръ. Обувь изъ лосиной или тюленьей кожи. Пища О. преимущественно животная; въ большомъ количествѣ заготовляется провяленная рыба (юкола). Нѣкоторые изъ О. послѣднее время начали заводить огороды. Большая часть обычаевъ и обрядовъ у О. общая съ гиляками. Женщинъ обычно пріобрѣтаютъ посредствомъ купли, иногда—похищеніемъ. Большинство О. язычники (шаманисты) съ сильно развитымъ, какъ и у гиляковъ, культомъ медвѣдя. По мнѣнію Шренка, О. въ былыя времена кочевали съ оленями въ горахъ Саянскаго хребта, но, потерявъ оленей, спустились къ Амуру. Въ общемъ О. мало изслѣдованы.

Ольшана (Ольшанъ, Ольшанскъ)—слб. Воронежской губ., Бирюченскаго у., при рч. Тихой Соснѣ. 3800 жит., великоруссы. Црк. 2, школъ 2; ярмарки. Основана въ 1645 г.; была укрѣпленнымъ городомъ сторожевой линіи.

Ольшана—мст. Кіевской губ., Звенигородскаго у., при р. Ольшанкѣ (прит. Днѣпра). Жит. 7 т. Мѣстный торгъ, свеклосах. заводъ; остатки укрѣпленій польской эпохи.

Ольшана—селенія въ Малороссіи: 1) О.—слб. Харьковской губ., Лебединскаго у., при р. Сулѣ. 5000 жит. 2 церкви; лавки. Существовала еще въ началѣ XVII ст., подъ названіемъ О. городища. Близъ слободы рядъ могильныхъ насыпей—кургановъ.—2) О.—с. Полтавской губ., Прилукскаго у., въ 5 вер. отъ ст. Левки. 3500 жит.; лавки; мельницы и маслобойни.

Ольшаница—с. Кіев. губ., Васильков. у., при р. Гороховаткѣ. Жит. 4 тыс. Въ 1527 г. здѣсь Конст. Острожскій разбилъ татаръ. — Ст. Юго-Зап. жел. дор., Фастовской линіи. Грузооборотъ (1911): отпр. 2912 т. пд. (хлѣбъ, сахаръ, свекла), прибыло 1539 т. пд.

Ольшанка—2 сс. Воронежской губ.: 1) О. Новая—Нижнедѣвицкаго у., при рч. О. 7125 жит., великоруссы. Два учебн. зав.; мельницы; лавки. Ярмарокъ 3.—2) О. Старая—Землянскаго у., при рч. О. 3151 жит., великоруссы. Два уч. зав.; лавки. Ярмарокъ 2. Добыча мѣла.

Ольшанка (Ольшаная, Ольшаны)—слб. Харьковской губ. и у., при рр. Ольшанкѣ и Осиной. Основана въ началѣ XVII ст. выходцами изъ-за Днѣпра; въ XVIII ст. была укрѣпленнымъ городомъ. Церквей 4; базары, 4 ярмарки. Жит. 9000. Близъ О. имѣніе Ковалевскихъ; родина М. М. Ковалевскаго.

Ольшевскій (Olszewski), Карлъ — польскій физикъ. Род. въ 1846 г. Профессоръ въ Краковѣ и директоръ химическаго института при краковскомъ университетѣ. Пріобрѣлъ извѣстность работами по сжиженію «постоянныхъ» газовъ и изслѣдованіемъ ихъ критическихъ температуръ.

Ольшевскій, Мелентій Яковлевичъ—военный писатель, ген.-отъ-инфантеріи (1816—95). Окончилъ курсъ Николаевск. Воен. Акд. Его труды,

касающіеся кавказскихъ войнъ, напечатаны въ «Кавказѣ», «Кавказскомъ Календарѣ», «Русской Старинѣ» 1879—88 гг. Въ 1888 г. онъ издалъ брошюру: «О продовольствіи арміи въ военное время».

Ольшовскій (Olszowski), Андрей—польскій государственный дѣятель (1621—77). Управлялъ канцеляріей Яна-Казиміра; во время шведской войны писалъ памфлеты противъ шведовъ. Позднѣе былъ епископомъ хельминскимъ. Какъ сенаторъ, выступалъ на сеймахъ поборникомъ централизаціи и сильной власти. Въ 1666 г. назначенъ подканцлеромъ. Короли Михаилъ Вишневецкій и Янъ Собѣскій въ значительной степени обязаны были ему престоломъ; Янъ назначилъ его примасомъ королевства. Во время турецкаго похода онъ управлялъ государствомъ. Его сеймовыя и другія рѣчи помѣщены въ собраніяхъ: «Mówca polski» (1680), «Orator Polski» (1740), «Swada Denejkowicza» (т. I). а отчасти изд. отдѣльно: «Publica spes» (Римъ, 1644), «Vindiciae polonae» и др. Его сочиненіе: «Censura candidatorum sceptri polonici» издано во время безкоролевья послѣ отреченія Яна-Казиміра.

Ольштынъ — псд. Ченстоховскаго у., Петроковской губ. Древній замокъ, обширная сталактитовая пещера. 747 жит.

Олютора—р. Камчатской обл., течетъ изъ Станового хребта на ЮВ и впадаетъ въ Олюторскій заливъ Берингова м. Дл. 300 в. Судоходство на 70—80 в. отъ устья. Близъ устья—селеніе Олюторское, населенное олюторцами (корякми).

Олюторскій заливъ — Камчатской обл., на берегу Берингова моря, между мысами Говенскимъ на зап. сторонѣ и Олюторскимъ (выс. 756 м.) на вост. Между входными мысами болѣе 200 в. разстоянія. Берега возвышенны, окружены высокими горами, вершины которыхъ покрыты снѣгомъ. Въ зал. впадаетъ р. Олютора.

Оляпка, водяной воробей (Cinclus) — родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства крапивниковъ (Troglodytidae). Клювъ тонкій, на концѣ загнутый внизъ; ноздри могутъ закрываться кожистыми крышечками; крылья короткія, закругленныя; хвостъ очень короткій; ноги довольно длинныя, сильныя; наружные пальцы при основаніи сращены; опереніе густое, благодаря чему тѣло О. кажется толстымъ. Водятся О. (въ числѣ около 20 видовъ) въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, преимущественно въ сѣв. полушаріи. По образу жизни рѣзко отличаются отъ остальныхъ пѣвчихъ птицъ; онѣ живутъ по берегамъ горныхъ рѣчекъ, питаются водяными насѣкомыми и мелкими рыбками. Пищу добываютъ или съ берега, или бродя въ водѣ и часто погружаясь въ нее; хорошо плаваютъ и ныряютъ, гребя подъ водою крыльями. Зимою остаются часто въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жили лѣтомъ, если только тамъ есть не замерзающія мѣста. С. cinclus L., сверху бурая съ желто-бурыми головой, затылкомъ и задней частью шеи, рыжебурыми нижней частью груди и брюхомъ и бѣлыми горломъ, шеей и верхней частью груди; длина 20 стм. Водится въ сѣверной и средней Европѣ (на сѣверѣ встрѣчается разновидность съ темнымъ брюхомъ). Гнѣздится въ различныхъ углубленіяхъ, иногда и на открытыхъ мѣстахъ около воды; гнѣздо изъ прутиковъ, листьевъ, травинокъ и т. п. и часто прикрывается сверху крышей изъ мха съ боковымъ отверстіемъ; кладка изъ 4—6 бѣлыхъ яицъ; высиживаетъ самка. О. осторожны и избѣгаютъ людей. Пѣніе довольно пріятное.

Ома—р. Архангельской губ., Мезенскаго у.; течетъ на СЗ и впадаетъ въ Чешскую губу Сѣв. Ледовит. ок. Дл. 250—300 в. Судоходна. Населенныхъ пунктовъ вдоль теченія пять.

Омагуа или омауа—индѣйское племя, родственное тупи и гуарани, нѣкогда многочисленное и могущественное; живетъ въ Южн. Америкѣ, на границѣ Бразиліи съ Колумбіей и Экуадоромъ. Ихъ называютъ также кампевасъ, т.-е. плоскоголовые, потому что они посредствомъ двухъ досокъ придавали головѣ новорожденнаго такую форму. — См. Waitz, «Anthropologie der Naturvölker» (т. III, Лпц., 1862).

Омайяды—см. Омейяды.

Омальскій (Henri-Eugène-Philippe-Louis d'Orléans, duc d'Aumale)—герцогъ (1822—1897), 4-й сынъ короля Людовика-Филиппа, наслѣдникъ, по завѣщанію, всего состоянія прекратившагося рода Конде. Уже въ ранней молодости обнаружилъ выдающіяся военныя способности въ алжирскихъ походахъ; особенно отличился при взятіи Абдель-Кадера. Въ 1847—48 гг. былъ генералъ-губернаторомъ Алжира. Послѣ февральской революціи 1848 г. добровольно оставилъ свой постъ и отправился въ Англію. Въ изгнаніи онъ посвятилъ себя занятіямъ исторіей и военнымъ искусствомъ. Въ 1861 г. появилась его брошюра: «Lettre sur l'histoire de France», въ отвѣтъ на рѣчь объ Орлеанскомъ домѣ, произнесенную принцемъ Наполеономъ въ сенатѣ. Брошюра была конфискована, издатель ея приговоренъ къ тюремному заключенію и денежному штрафу. Конфисковано было также и начало обширнаго труда герц. О.: «Histoire des princes de Condé», надъ которымъ онъ работалъ до самой смерти (7 тт., П., 1869—95). Въ 1867 г. онъ издалъ: «Les institutions militaires de la France» (Брюссель). Въ 1870 г., когда началась война съ Германіей, герцогъ просилъ разрѣшенія вновь вступить на военную службу, но отвѣта не получилъ. Въ 1871 г. избранъ депутатомъ въ національное собраніе и членомъ французской академіи. Во время процесса Базена онъ предсѣдательствовалъ въ судѣ. Въ 1886 г., въ силу закона о претендентахъ, онъ вынужденъ былъ удалиться въ изгнаніе и поселился въ Брюсселѣ. Орлеанисты предполагали одно время выставить его кандидатуру въ президенты республики, но самъ герцогъ совѣтовалъ своимъ приверженцамъ примириться съ республикой. Въ 1889 г. герцогу разрѣшено было возвратиться во Францію. Перешедшее къ нему отъ рода Конде историческое имѣніе Шантильи со всѣми цѣнными коллекціями онъ завѣщалъ французской академіи.

Оманскій заливъ—часть Аравійскаго м.; омываетъ на ЮЗ Оманское побережье Аравіи, на С берега Персіи; на СЗ соединяется Ормузскимъ прол. съ Персидскимъ зал. Здѣсь проходилъ въ древности прямой морской путь изъ Индіи въ Европу. Позже путь этотъ потерялъ значеніе, и заливъ сталъ мало посѣщаться. Извѣстное оживленіе наблюдалось лишь въ эпоху обладанія португальцами о-вомъ Ормузъ. Въ ближайшемъ будущемъ, въ связи съ постройкою Багдадской жел. дор., торговое значеніе О. залива должно снова вырасти.

Оманъ—султанатъ на юго вост. побережьѣ Аравіи. Состоитъ подъ протекторатомъ Англіи; тянется довольно широкой полосой отъ Газы на вост. берегу Аравіи до Мербата на южн. берегу; внутренняя его граница проходитъ по пустынѣ и точно не установлена. Площ.—212 000 кв. км. Жит. 500 000 — 1 500 000. На В вдоль берега Оманскаго зал. страна представляетъ собою высоко приподнятый (до 3000 м. и болѣе) край Аравійскаго нагорья. Здѣсь выпадаетъ немало дождей, питающихъ рѣчки, текущія внизъ къ морю и служащія для искусственнаго орошенія. Остальныя части О. пустынны. Климатъ сухой и жаркій. Дожди выпа-

дають съ декабря по іюнь. Населеніе состоитъ изъ арабовъ, съ значительной примѣсью негрской крови (отъ рабовъ изъ Африки). Въ раіонахъ, пригодныхъ для искусственнаго орошенія, разводятся финиковая пальма, фиги, виноградъ, хлопокъ, пшеница и кукуруза. Въ морѣ рыболовство. Нѣкоторыя прибрежныя племена держатъ много одногорбыхъ верблюдовъ очень высокаго достоинства. Вывозъ въ 1913—14 гг. достигалъ 4073044 рупій (фениковъ на 1508676, хлопка—204200, рыбы—113608, затѣмъ камедь, кожи, шкуры, перламутръ и жемчугъ). Ввозъ равнялся 6116520 рупій (риса на 1984654, пшеницы и др. хлѣбовъ—145427, мануфактуры—832300, нитокъ и пряжи—321790, шелку—44000, кофе—390150, сахара—321790, оружія и аммуниціи на 202902). Большая часть ввозимыхъ товаровъ идетъ изъ Индіи (4829625). Каботажное сообщеніе съ Индіей и Вост. Африкой. Столица О.—порт. гор. Маскатъ, соединенный индо-европ. телеграфомъ съ Бомбеемъ. Власть султана распространяется лишь на раіонъ столицы; доходы его исчисляются въ 300000 долл. въ годъ. Англичане имѣютъ въ О. политическаго агента. Въ первой половинѣ XIX ст., благодаря поддержкѣ англичанъ, О. соединялъ подъ своей властью также персид. провинціи Могистанъ и Ларистанъ, а равно и вост. побережье Африки отъ экватора до мыса Делгадо. Въ 1856 г. афрнк. и азіат. владѣнія были подѣлены между двумя сыновьями султана. Въ 1875 г. Персія вернула себѣ свои провинціи.

Омаръ II—см. Омейяды.

Омаръ ибнъ аль-Фарыдъ—см. Ибнъ-аль-Фарыдъ, т. XVIII, 918—919.

Омаръ ибнъ-Хаттабъ — второй мусульманскій халифъ (634—644), котораго можно назвать вторымъ (послѣ Мохаммеда) основателемъ ислама. Власть арабовъ распространилась при немъ за предѣлы Аравіи. Набѣги на владѣнія византійцевъ и персовъ начались еще при Абу-Бекрѣ, направляясь на южную Палестину и на низменность Евфрата. Въ правленіе Омара была завоевана Сирія съ Палестиной (Дамаскъ 636, Іерусалимъ 637). Одновременно возобновившаяся война съ Персіей ознаменовалась блистательной побѣдой арабовъ при Кадисіи (637), гдѣ Саадъ ибнъ-Ваккасъ разбилъ соединенное персидское войско, бывшее подъ начальствомъ храбраго Рустема, но страдавшее отсутствіемъ единодушія вождей. Въ томъ же 637 г. завоевана была вся Вавилонія съ Ктесифонтомъ (Мединомъ), столицей шаха Ездигерда, до самыхъ Мидійскихъ горъ. Въ 640—641 гг. арабы (Амръ) овладѣли Египтомъ, куда ихъ призвали монофизиты-копты, ненавидѣвшіе православныхъ грековъ; въ 642 г. взята штурмомъ Александрія (позднѣйшее извѣстіе о сожженіи Омаромъ библіотеки безусловно невѣрно). Египетъ былъ соединенъ посредствомъ канала съ Чермнымъ моремъ; совершены дальнѣйшія завоеванія на западъ, до Барки (Киренаика). Въ Иранѣ арабы перешли черезъ мидо-персидскія пограничныя горы и разсѣяли послѣднія значительныя силы персовъ при Нихавендѣ, къ Ю отъ Экбатаны. Къ концу своей жизни О. повелѣвалъ, кромѣ самой Аравіи, сѣверо-восточнымъ берегомъ Африки, Египтомъ, Сиріей, Месопотаміей, Вавилоніей и зап. половиной Персіи (на В шахъ Ездигердъ держался еще до 651 г.). Жители покоренныхъ странъ или принимали исламъ, или должны были платить подать поголовную и поземельную, подвергались ограниченіямъ въ правахъ. Чтобы не допустить смѣшенія мусульманъ (въ частности—арабовъ) съ иновѣрцами, О. запретилъ мусульманамъ имѣть земельныя владѣнія въ покоренныхъ странахъ (въ послѣдующія времена законъ этотъ пришелъ въ забвеніе); съ той же цѣлью изъ Аравіи были изгнаны іудеи и христіане, и былъ учрежденъ (637) самостоятельный мохаммеданскій календарь (см. Геджра). Завоеванія доставили мусульманамъ огромную добычу, которую нельзя было сразу раздѣлить по рукамъ, и большой государственный доходъ. Для упорядоченія финансоваго дѣла О. учредилъ казначейство и диванъ (мин. финансовъ или верховную финансовую камеру). Подражалъ онъ при этомъ образцамъ византійскимъ и персидскимъ, да и вообще онъ, гдѣ можно было, старался сохранить хорошо заведенную бюрократическую машину персовъ и византійцевъ; счетныя книги попрежнему велись въ Сиріи и Персіи на мѣстныхъ языкахъ, монеты чеканились съ греческими и персидскими надписями, на нихъ оставлены были даже кресты и другія изображенія. Въ каждой провинціи былъ поставленъ арабскій намѣстникъ, съ мусульманскимъ гарнизономъ (невѣрные вообще лишены были права носить оружіе); ему принадлежала также власть судебная, но рядомъ съ нимъ О. поставилъ и спеціальныхъ судей, кадіевъ. Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ О. руководился интересами ислама, которому онъ былъ глубоко преданъ, но нельзя сказать того же о массѣ арабовъ-воиновъ; не фанатизмъ, а разбойничья жадность влекла бо́льшую ихъ часть къ завоеваніямъ. Въ своемъ образѣ жизни доходившій почти до аскетизма, О. старался, чтобы мусульмане не уклонялись отъ предписаній Корана, и строго наказывалъ за ихъ нарушеніе даже своихъ родныхъ. Память О. до сихъ поръ чтится суннитами; напротивъ, шіиты проклинаютъ О. за нарушеніе правъ Алія. О. былъ убитъ, въ своей столицѣ Мединѣ, персомъ Абу-Лулу Фирузомъ (христіанскимъ рабомъ), за неудовлетвореніе жалобы на куфскаго намѣстника (644). Имя убійцы священно у шіитовъ. *А. Крымскій.*

Омаръ-Хейямъ—знамен. персидскій поэтъ и математикъ (ок. 1040—1123)—см. Хейямъ.

Омары (Astacidae) — семейство ракообразныхъ изъ отряда Decapoda (см. Десятиногіе раки), принадлежащее къ подотряду длиннохвостыхъ (Macrura). По строенію семейство это близко къ рѣчнымъ ракамъ. Главный родъ собственно О. (Astacus, прежде называвшійся Homarus); крупные раки, характеризующіеся узкими лобными отростками съ 3—4 зубцами. Сюда принадлежитъ нѣсколько видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ обыкновенный О. (A. gammarus L.), буроватый съ голубыми пятнами, длиной до 45 стм., водится въ Атлантическомъ океанѣ у скалистыхъ береговъ Европы, преимущественно въ Нѣмецкомъ морѣ и въ Норвегіи. Близкій видъ—американскій О. (A. americanus M. Edw.), водящійся по восточному берегу С. Америки. Самки носятъ на брюшныхъ ножкахъ яйца до выхода молоди. Пища О.—рыбы и головоногія. Оба вида составляютъ предметъ весьма важнаго промысла, такъ какъ мясо ихъ отличается хорошимъ вкусомъ. Ловятъ ихъ обыкновенно на приманку въ корзины или сѣти. У европейскихъ береговъ ежегодно вылавливается около 5 милліоновъ О., въ Америкѣ еще больше. См. рис. 2 на табл. къ ст. Десятиногіе раки.

Омары (Омара)—с. Казанской губ., Мамадышскаго у., при рч. Омаркѣ, въ 4 в. отъ Камы. 5000 жит. 2 школы; лавки, базары, 2 ярмарки.

Омаха (Omaha) — гор. въ с.-ам. штатѣ Небраскѣ, на прав. берегу Миссури. 133274 жит. (1914). Центръ заготовки мясныхъ консервовъ (на 50 милл. долл.); плавильные заводы (золото, серебро, свинецъ); промышленныхъ заведеній до 150, съ производствомъ до 100 милл. долл. Университетъ съ

103 проф. и 972 студ. (1913); публичная библіотека; періодич. изданія на различныхъ языкахъ.

Омбаи (Ombay, Omblay, Allor) — о-въ въ группѣ Мал. Зондскихъ, на С отъ о. Тимора. 5200 кв. км.; гористъ (до 1850 м.). Около 200 т. жит., малайско-папуасскаго происхожденія. Земледѣліе (рисъ), пчеловодство. Принадлежитъ Нидерландамъ.

Омбла (Ombla, *хорват.*—Rjeka)—р. въ Далмаціи (Австрія). Вытекаетъ изъ горнаго ущелья; предполагаютъ, что О.—продолженіе р. Требинчицы, исчезающей подъ землею. О.—горная рѣка; только при устьяхъ (впадаетъ въ Гравозу, зал. Адріатическаго м.) она судоходна на 4 км. Общая длина св. 25 км.

Омброне (Ombrone)—р. въ средней Италіи; беретъ начало въ холмахъ страны Кіанти, въ провинціи Сіенѣ; течетъ на ЮЗ. Дл. 166 км. Впадаетъ въ Тирренское м. Важнѣйшій притокъ—Орча.

Омбъ (Ὄμβος)—гор. на Нилѣ, вер. въ 40 отъ Сіэны внизъ по теченію, мало-по-малу сдѣлавшійся главнымъ, вмѣсто Элефантины, въ первомъ верхнеегипетскомъ номѣ. Культъ Себек-ра и Горуэра. Храмъ, состоящій изъ двухъ частей, выстроенъ при XVIII дин. и возобновленъ при Птолемеяхъ. Сохранились монеты О. временъ имперіи, съ изображеніемъ предмета мѣстнаго культа—крокодила, или вонна, съ копьемъ въ одной рукѣ и крокодиломъ въ другой. — См. De-Morgan, Bouriant, «Kom Ombos» (4 тт., 1895—1909. «Catalogue des monuments de l'Egypte»).

Омдерманъ (Omderman, Umderman, *англ.* Omdurman) — гор. въ англо-египетскомъ Суданѣ, на лѣвомъ берегу Бѣлаго Нила, противъ Хартума; ст. жел. дор. 50544 жит. (1912). Учит. семинарія. Возникъ при Махди, здѣсь умершемъ (1885). До взятія англичанами (ген. Китченеромъ) въ 1898 г. былъ резиденціей преемника Махди. Обширные базары.

О'Меара (O'Meara), Барри-Эдвардъ—врачъ (1780—1836). Былъ хирургомъ въ британскомъ флотѣ и въ 1815 г. находился на «Беллерофонтѣ», на которомъ искалъ убѣжища Наполеонъ I. При переѣздѣ изъ Рошфора въ Плимутъ О. оказалъ помощь многимъ французскимъ офицерамъ, вслѣдствіе чего императоръ предложилъ ему сопровождать его на о-въ св. Елены. О. три года вѣрно служилъ плѣннику, но поссорился съ губернаторомъ Гудсономъ Лоу и въ 1818 г. оставилъ о-въ. Опубликованіе дневника О'М.: «Napoleon in exile or a voice from St. Helena» (Л., 1822; новое изд. 1889) имѣло для автора послѣдствіемъ потерю званія морского врача.

Омежникъ, омегъ (Oenanthe L.)—родовое названіе растеній изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae); извѣстно до 20 видовъ этого рода, растущихъ преимущественно въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Это многолѣтнія или однолѣтнія травы, развивающія пучковатые клубненосные корни, вѣтвистые стебли, покрытые многократно перистыми листьями, съ тонкими дольками, и густые плотные зонтики; зубцы чашечки замѣтные, крупные; лепестки бѣлые; плодъ продолговатый, на разрѣзѣ округлый, съ мало выдающимися толстыми ребрами и одиночными ходами въ ложбинкахъ; столбики длинные, прямостоячіе; бѣлокъ на внутренней сторонѣ выпуклый. Наиболѣе обыкновенъ въ европейской Россіи O. Phellandrium L., омежникъ—конскій укропъ, растущій по болотамъ, близъ береговъ стоячихъ водъ и по высохшимъ прудамъ. Иногда употребляется въ народной медицинѣ противъ водобоязни; въ медицинѣ употребляются плоды (fructus Phellandri).

Омейяды — династія мусульманскихъ халифовъ. Во времена проповѣди Мохаммеда О. были самымъ аристократическимъ и богатымъ родомъ среди меккскихъ корейшитовъ. Ихъ глава Абу-Софьянъ болѣе всѣхъ былъ виновникомъ неуспѣха Мохаммедовой проповѣди въ Меккѣ и только послѣ полнаго торжества Мохаммеда (630) принужденъ былъ принять презираемый имъ до сихъ поръ исламъ. Его сынъ Моавія, тонкій политикъ, будущій основатель династіи, участвовалъ, какъ добровольецъ, въ сирійскомъ походѣ 634 г. Омаръ, чтобы задобрить свѣтскую партію мекканцевъ, поставилъ Моавію правителемъ Сиріи; съ тѣхъ поръ эта провинція никогда ужъ не выходила изъ рукъ Моавіи, и Дамаску суждено было сдѣлаться столицей халифата. Усиленію Моавіи и прочихъ О. содѣйствовало правленіе ихъ родственника, халифа Османа (644—656), который всѣ главныя государственныя и военныя должности успѣлъ раздать имъ. Когда послѣ гибели Османа мединцы признали халифатъ Алія (656—661), Моавія вступилъ съ нимъ въ борьбу, окончившуюся воцареніемъ династіи О., съ резиденціей въ Сиріи, не въ Аравіи. Халифы О.: Моавія I (661—680), Езидъ I (680—683), Моавія II (683), Мерванъ I (684—685), Абдальмаликъ (685—705), Валидъ I (705—715), Солейманъ (715—717), Омаръ II (717—720), Езидъ II (720—724), Хишамъ (724—743), Валидъ II (743—744), Езидъ III (744), Ибрахимъ (744), Мерванъ II «Оселъ» (744—750).—Завоеванія. Первая междоусобная война (656—661), вспыхнувшая послѣ гибели халифа Османа, привела къ потерѣ многихъ земель, занятыхъ первымъ потокомъ арабскихъ завоевателей при Омарѣ. Моавія I, возстановивъ внутренній порядокъ, возобновилъ завоевательную политику; его полководцы успѣшно доходили въ Азіи до сѣв. Индіи и перешли за Аму-Дарью въ Туркестанъ, а въ Африкѣ дошли до Карѳагенской области. Менѣе удачны были упорныя войны съ Византіей: болѣе двадцати лѣтъ сряду Моавія ежегодно опустошалъ Малую Азію, подходилъ даже къ Константинополю, заставляя византійцевъ вспоминать преданіе о Гогѣ и Магогѣ, но ни разу не удалось арабамъ надолго овладѣть полуо-вомъ. По смерти Моавіи завоеванія арабовъ на время были пріостановлены второй междоусобной войной (680—692): возсталъ сынъ Алія Хосейнъ, отпали города Медина и Мекка, поставившіе своего собственнаго халифа Ибнъ-Зобейра, подняли смуту еще и сектанты-харинджиты, демократическаго характера. Многія земли (напр., въ сѣв. Африкѣ) освободились отъ арабскаго владычества. Абдальмалику удалось закончить междоусобія; его восточный, почти неограниченный соправитель, талантливый Хаджджаджъ (по сирійскому произношенію—Хаяжаяъ, ум. въ 714 г.), остававшійся вост. намѣстникомъ и при Валидѣ), поднялъ внутреннее благосостояніе и финансы государства; самъ халифъ введеніемъ арабскаго яз. (вмѣсто греческаго и персидскаго) во всѣ оффиціальныя сношенія и чеканкой собственной арабской монеты (694) способствовалъ пробужденію у арабовъ сознанія національнаго единства. Съ 693 г. арабы вновь начинаютъ рядъ наступательныхъ войнъ и при Валидѣ (705—715) затопляютъ вторымъ великимъ потокомъ земли и народы. Въ Индіи они проникаютъ въ южное Пятирѣчье, въ Туркестанѣ — за Сыръ-Дарью, изъ Малой Азіи и Арменіи почти совсѣмъ вытѣсняютъ византійцевъ, въ Африкѣ доходятъ до Атлантическаго ок. (706—709), затѣмъ переправляются въ Испанію (Тарикъ 711, Муса 712—713). Государство О. стало простираться отъ Атлантическаго океана и Испаніи до границъ Китая, отъ Индійскаго океана до Кавказа,

Чернаго м. и стѣнъ Константинополя; только энергія имп. Льва Исаврянина воспрепятствовала арабамъ (717—718) овладѣть Константинополемъ и разлиться по Европѣ. При надменномъ Солейманѣ, казнившемъ заслуженныхъ военачальниковъ, при безтолковомъ святошѣ Омарѣ II и при Езидѣ II все пошло хуже. Въ царствованіе Хишама (724—743), который, при всемъ своемъ скряжничествѣ и грубости, хорошо управлялъ государствомъ (даже безъ визиря) и удачно избиралъ полководцевъ, прежнія пріобрѣтенія были закрѣплены и сдѣланы новыя. Изъ Испаніи полководецъ Абдаррахманъ вторгся (732) во Францію, только у Луары, въ сраженіяхъ при Турѣ и Пуатье (732), былъ остановленъ Карломъ Мартелломъ. Со смертію Хишама (743) начался упадокъ О.: кровавыя междоусобія кельбитовъ (сирійскихъ южанъ) и кайситовъ (сѣверянъ) не могли быть прекращены ничтожными халифами, которые сами падали жертвой то одной, то другой партіи; возникали возстанія сектантовъ. Сѣверная Африка и Испанія сдѣлались независимыми отъ халифата, Туркестанъ, Малая Азія и нѣкоторыя пограничныя мѣстности совсѣмъ ускользнули изъ-подъ власти арабовъ, такъ что Аббасидамъ пришлось совершать завоеванія вновь. — Реакція язычества. Съ распространеніемъ арабскаго владычества быстро распространялся и исламъ: его охотно принимали покоренные народы, какъ для избавленія отъ податей (см. Омаръ), такъ и ради его простоты и отсутствія запутанныхъ догматовъ. Но сами халифы были проникнуты чисто-свѣтскими, политическими соображеніями и, когда этого требовала политика, очень мало считались съ набожностью и религіозными идеалами строгихъ мохаммеданъ, ютившихся преимущественно въ Мединѣ. Осторожный Моавія и его сводный братъ-соправитель Зіядъ (предшественникъ Хажжажа по вице-королевскому управленію восточными областями халифата), старались ладить съ исламомъ; Зіядъ охотно давалъ государственныя должности сподвижникамъ пророка, Моавія изъ Дамаска послалъ въ Каабу дорогія шелковыя занавѣси. Но при сынѣ Моавіи I, жизнерадостномъ поэтѣ Езидѣ I (680—683), палъ подъ ударами халифскихъ солдатъ внукъ Мохаммеда, младшій сынъ Алія, Хосейнъ (см. Гусейнъ), когда онъ заявилъ претензію на халифскій тронъ. Притязаніе на халифскій престолъ заявилъ въ Меккѣ Абдаллахъ ибнъ-Зобейръ, сынъ одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ. Полагаясь на святость своего города, онъ не захотѣлъ пойти ни на какія соглашенія съ Езидомъ. Вліятельные жители Медины, побывавъ въ Дамаскѣ, ознакомились съ образомъ жизни Езида и, возвратясь, разсказали согражданамъ, что онъ никогда не молится, пьетъ вино, играетъ на гитарѣ, любитъ охотничьихъ собакъ; мединцы поэтому также отказались признавать власть Езида (682). Халифъ, послѣ тщетныхъ увѣщаній, послалъ къ Мединѣ войско, подъ начальствомъ Мюслима ибнъ-Окбы, врага всякой исламской святости. Послѣ жестокой битвы съ фанатиками на равнинѣ Харрѣ, подъ Мединой (26 авг. 683 г.), Мюслимъ ворвался въ Медину и произвелъ страшную рѣзню, длившуюся три дня: погибло до 5 тыс. чел., составлявшихъ красу ислама, въ томъ числѣ 700 лицъ, знавшихъ Коранъ на память; женщины и дѣвочки были опозорены; лошади сирійцевъ были привязаны, словно въ конюшнѣ, въ одномъ изъ высшихъ святилищъ ислама—въ мединской мечети, между каѳедрой и гробницей Мохаммеда. Послѣ смерти Мюслима его родичу, Хосайну ибнъ-Номейру, поручено было усмиреніе Мекки. Онъ осадилъ Мекку и сталъ метать въ Каабу громадные камни; колонны зданія рухнули; отъ зажигательной стрѣлы загорѣлось святилище, Черный Камень распался отъ огня на четыре части. Неожиданная кончина Езида (683) и послѣдовавшая затѣмъ анархія заставили Хосайна снять осаду Мекки и уйти въ Сирію. Новоизбранному (684) халифу Мервану I пришлось отражать вторженіе мекканскихъ войскъ, но послѣ воцаренія Абдальмалика (685—705) дѣла О. оправились; у ибнъ-Зобейра скоро осталась одна Мекка (востокъ халифата былъ въ рукахъ хариджитовъ, враждебныхъ и ибнъ-Зобейру, и О.). Сирійское войско, подъ начальствомъ Хажжажа, опять осадило священный городъ и стало метать камни въ новоотстроенную Каабу. Въ это время поднялась гроза и убила нѣсколько человѣкъ, но Хажжажъ, ободряя солдатъ, замѣтилъ: «я родился въ этой странѣ и знаю, что грозы здѣсь часты», и самъ приладилъ камень на метательной машинѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ гибели ибнъ-Зобейра (октябрь 692) Мекка была взята. Въ виду множества подобныхъ фактовъ, Дози («Essai», 179) признаетъ, что вся исторія дамасскихъ О. есть только реакція и торжество языческаго принципа. Новѣйшіе изслѣдователи омейядскаго періода (Велльгаузенъ, «Das arabische Reich», 1902, стр. 167; И. Гольдціэръ, «Лекціи объ исламѣ», СПБ., 1912, стр. 75) стараются оспорить или ограничить крайность такого утвержденія, но все же остается неоспоримой чрезвычайно малая степень правовѣрности О. халифовъ. При дворѣ О. и ихъ намѣстниковъ процвѣтала поэзія, разрабатывавшая старыя, до-исламскія, жизнерадостныя темы и прославлявшая О. (выдающіеся поэты—Джаририъ, Фараздакъ, христіанинъ Ахталь). О., начиная съ Моавіи, давали важныя государственныя должности христіанамъ, видя въ нихъ хорошихъ помощниковъ. У Абдальмалика были вліятельными придворными Сергій Дамаскинъ и его сынъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. И если тотъ же Абдальмаликъ устранилъ иновѣрцевъ отъ государственной службы, то руководился онъ при этомъ видами чисто-національными, а не религіозными. О. вовсе не заботились объ обращеніи въ исламъ покоренныхъ народовъ, потому что иновѣрные, переходя въ исламъ, избавлялись отъ подушной и поземельной подати, и такимъ образомъ доходы казны уменьшались. Наоборотъ, видя массовые переходы иновѣрцевъ въ мохаммеданство, О. старались даже ставить этому извѣстныя препятствія; Хажжажъ, напр., издалъ законъ (700 г.), по которому принятіе ислама не избавляло неофита отъ поголовной подати. Если Абдальмаликъ и Валидъ, вмѣстѣ съ Хажжажемъ, старались покровительствовать умѣреннымъ правовѣрнымъ въ спорахъ ихъ съ фанатическими сектами, то исключительно въ силу политическихъ соображеній; Хажжажъ старался распространить возможно большее количество списковъ Корана въ восточной части халифата, потому что это было символомъ упроченія въ ней національнаго арабскаго владычества; къ той же цѣли онъ стремился и тогда, когда заботился объ исправленіяхъ въ арабской азбукѣ для установленія правильнаго арабскаго чтенія Корана не-арабами. Изъ всѣхъ О. только Омаръ II (717—720) былъ искренно вѣрующимъ и благочестивымъ мусульманиномъ: онъ вновь освободилъ отъ податей всѣхъ обращающихся въ исламъ, и когда ему указывали на обусловленное этимъ уменьшеніе государственныхъ доходовъ, онъ отвѣчалъ, что Богъ велѣлъ Мохаммеду быть апостоломъ, а не сборщикомъ податей. Езидъ II возобновилъ дѣйствіе закона Хажжажа о податяхъ, вреднаго для прозелитизма, одинъ изъ послѣднихъ О., Валидъ II (743—744), дошелъ до того, что на общественную молитву посылалъ вмѣсто себя налож-

ницу, нарядивши ее въ священное платье, и пользовался Кораномъ какъ мишенью для стрѣлъ. — Сектантское движеніе. Внутреннее единство ислама нарушалось при О. возникновеніемъ разныхъ сектъ, зависѣвшимъ отъ неопредѣленности коранскаго ученія. Новоприсоединенные къ исламу персы и христіане внесли въ исламъ свои ереси, характера зороастрійскаго, индо-персидскаго и христіанскаго. Бѣдствія междоусобной войны, вмѣстѣ съ пессимизмомъ Корана, вызвали къ жизни мусульманскій аскетизмъ, вскорѣ получившій названіе суфизма; его представитель и, быть-можетъ, основатель, Хасанъ изъ Басры (ум. въ 728 г.), считался и, вѣроятно, былъ человѣкомъ правовѣрнымъ, но его тенденціи, встрѣтившись съ идеями сирійскихъ христіанъ, породили мусульманскій мистицизмъ, а попавъ къ персамъ и смѣшавшись съ остатками аскетизма персидско-буддійскаго, постепенно стали пріобрѣтать пантеистическую окраску. Изъ школы Хасана выдѣлился Васыль ибнъ-Ата, основатель раціоналистической секты мотазилитовъ или кадаритовъ. Подъ явнымъ христіанскимъ вліяніемъ сложились морджиты, проповѣдывавшіе безграничное милосердіе Божіе къ грѣхамъ. Подобныя секты опасны были только для чистоты вѣры; но были двѣ секты съ политическимъ характеромъ, опасныя и для правительства,—хариджиты и шіиты. Первая секта, демократич. направленія, была особенно сильна въ Иракѣ, распространялась также сѣвернѣе въ Мидію и южнѣе въ Фарсъ. Они овладѣли оружіемъ, и для борьбы съ ними намѣстники вост. половины халифата (главнымъ образомъ, Хаджаджъ) должны были значительно напрягать военную силу. Въ VIII в. множество хариджитовъ бѣжало въ Африку къ демократичнымъ берберамъ; встрѣтивъ тамъ хорошій пріемъ, они побуждали берберовъ къ отложенію отъ халифата. Другая секта—шіиты, сторонники династіи Алія, — сперва была чисто-арабская; но когда въ нее вошло много персовъ, она приняла характеръ политическаго протеста персовъ противъ владычества иноплеменниковъ-арабовъ. Во время второй междоусобной войны шіиты собрались подъ знамена Мохтара, который объявилъ халифомъ сына второй Аліевой жены, Мохаммеда ибнъ-Ханафію. Мохтаръ отнялъ у ибнъ-Зобейра столицу Ирака, Куфу (9 окт. 685); персы, подъ предлогомъ мести убійцамъ Аліева сына Хосейна, яростно истребляли арабовъ. Въ 686 г. Мохтаръ разбилъ сильное войско О. на берегахъ Хазира, но въ 687 г. палъ во время взятія Куфы зобейритами. Во все время управленія О. шіиты поднимали возстанія то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, и число ихъ безпрерывно возрастало благодаря дѣятельной тайной пропагандѣ среди персовъ. Они высоко подняли голову при Омарѣ II (717—720), который благоговѣлъ предъ родомъ пророка и разрѣшилъ славить Алія открыто, не понимая, что такое разрѣшеніе равносильно осужденію власти О. Сильнѣе всего шіиты были въ провинціи Хорасанѣ, гдѣ арабы вѣчными междоусобіями довели дѣло до полной анархіи. Въ 40-хъ гг. VIII в. въ халифатѣ нигдѣ не было порядка; шла яростная борьба кельбитовъ съ кайситами, покоренныя области возставали; Мерванъ II, прозванный за упорную стойкость «Осломъ», былъ скорѣе халифомъ номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Особенно усилилось движеніе шіитовъ. Главою ихъ былъ Абу-Мюслимъ, но тогдашній представитель Алидовъ, Джаафаръ Садыкъ, побоялся воспользоваться его услугами. Абу-Мюслимъ вошелъ въ сношеніе съ хитрымъ Абуль-Аббасомъ, потомкомъ Аббаса, дяди пророка Мохаммеда. Усиліями персовъ (747—750) О. были свергнуты, и воцарились Аббасиды. — О. въ Испаніи. Отъ избіенія, которому подвергся почти весь родъ О., ускользнулъ Абдаррахманъ ибнъ-Моавія и въ 755 г. добрался до Испаніи, гдѣ ему (съ титуломъ не «халифа», а «эмира») удалось основать новую, независимую отъ восточнаго халифата династію О., со столицей Кордовой. Первые испанскіе О.: Абдаррахманъ I Пришлецъ (756—788), при которомъ произошло неудачное вторженіе Карла Великаго (778); Хишамъ I (788—796); Хакамъ I (796—822), при которомъ нѣсколько разъ были жестоко подавляемы возстанія; Абдаррахманъ II Средній (822—852), слабохарактерный, расточительный ханжа, совершенно неспособный къ управленію; Мохаммедъ I (852 — 886), мусульманинъ-фанатикъ, вызвавшій возстаніе христіанъ и южныхъ мусульманъ-испанцевъ, со стороны которыхъ прославился народный герой Омаръ ибнъ-Хафсунъ; Мюнзиръ (886—888), отравленный своимъ братомъ Абдаллахомъ (888—912), трусливымъ деспотомъ, ослабившимъ государство и только случайно нанесшимъ сильное пораженіе ибнъ-Хафсону (905), который перешелъ въ христіанство; 34-лѣтнюю войну съ этимъ героемъ удалось закончить лишь Абдаррахману III. При названныхъ семи О. провинціи и округа были почти самостоятельны; на границахъ христіане-испанцы основывали свои государства. Для борьбы съ арабской аристократіей, сопротивленіе которой стало понемногу сплетаться съ реакціей испанской народности противъ чужестранцевъ, омейядскіе эмиры сперва призвали въ Испанію всѣхъ уцѣлѣвшихъ своихъ родственниковъ, съ ихъ кліентами и приверженцами, а потомъ вербовали наемное войско берберскаго и западнаго происхожденія (такъ назыв. «славянъ», хотя настоящихъ славянъ тамъ было мало). Абдаррахманъ III Насырь («Побѣдитель», 912—961), доблестный полководецъ, справедливый, безпристрастный правитель, терпимо относился ко всѣмъ религіямъ, несмотря на войны, которыя онъ велъ съ христіанскими сосѣдями. Къ 932 г. онъ объединилъ всю мусульманскую Испанію; еще раньше, въ 929 г., онъ принялъ титулъ «халифа» и такимъ образомъ основалъ «Кордовскій халифатъ». При Абдаррахманѣ и его двухъ преемникахъ военная деспотія приняла болѣе мягкую форму просвѣщеннаго абсолютизма, и это благопріятствовало такому расцвѣту цивилизаціи, какого впослѣдствіи не бывало больше въ этой странѣ. Хакамъ II (961—976) былъ правитель умный, даровитый, миролюбивый, но храбро воевавшій съ задорными сосѣдями. Онъ былъ любитель изящныхъ сооруженій, поэтъ, выдающійся ученый, страстный библіоманъ: собралъ до 400 тыс. книгъ, которыя, по словамъ историковъ, всѣ прочелъ. При немъ почти каждый въ Андалузіи умѣлъ читать и писать, а университетъ кордовскій славился во всемъ мірѣ. Хишамъ II (976—1013 или, вѣрнѣе, 1009) вступилъ на престолъ мальчикомъ; его мать Собхъ (Аврора), вмѣстѣ съ своимъ фаворитомъ, ибнъ-Абу-Амиромъ, постаралась подавить его умственное развитіе. Неограниченной властью пользовался ибнъ-Абу-Амиръ (ум. въ 1000 г.), очень талантливый, но ни передъ какими средствами не останавливавшійся: даже царицу, которой онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, онъ впослѣдствіи (996) устранилъ. Возбудивъ ненависть духовенства, онъ, для примиренія съ нимъ, разрѣшилъ мусульманскимъ богословамъ извлечь изъ библіотеки покойнаго Хакама всѣ философскія и т. п. рукописи и сжечь ихъ. Онъ ежегодно дѣлалъ два набѣга на христіанъ (западныя хроники съ ненавистью описываютъ его подъ именемъ Алманзора). Послѣ смерти ибнъ-Абу-Амира и его старшаго сына (1008), когда

но оказалось руки, умѣвшей сдерживать притязанія войска, наступили всѣ ужасы преторіанства. Хишамъ II былъ свергнутъ своимъ родственникомъ Мохаммедомъ II эль-Махдіемъ (1009), потомъ опять возведенъ на престолъ войсками, но ненадолго. Во время безпорядковъ и ссоръ войска берберскаго съ христіанско-славянскимъ Кордова была совершенно опустошена берберами (1013). Провинціи и мелкіе округа стали вездѣ объявлять себя независимыми; халифы, часто смѣняемые и умерщвляемые, были лишь игрушкой въ рукахъ враждовавшихъ между собою берберовъ и «славянъ» или черни; междоусобія не прекращались. Послѣдніе испанскіе О.: Сулейманъ (1009, 1013); Алій Хаммудитъ, по происхожденію даже не О. (1016—1018); Абдаррахманъ IV (1017—1018); Касымъ (1018, 1023); Яхъя (1021, 1025), Абдаррахманъ V (1023—1024); Мохаммедъ III (1024—1025); Хишамъ III (1027—1031). Омейя (1031), свергнувшій Хишама, не былъ признанъ халифомъ; Кордова стала республикой и затерялась въ ряду множества другихъ мелкихъ владѣній, среди которыхъ выдвигается Севилья.—См. Dozy, «Hist. des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides, 711—1110» (Лейд., 1861); его же, «Essai sur l'histoire de l'islamisme» (Лейд., 1879); А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (тт. II и IV, СПБ., 1895—1896; переводъ изъ «Allgemeine Geschichte» Онкена); van-Vloten, «Recherches sur la domination arabe sous le khalifat des Om.» (Амстерд., 1894); J. Wellhausen, «Das arabische Reich und sein Sturz» (Б., 1902); А. Крымскій, «Исторія арабовъ», ч. II (М., 1912) и ч. III (М., 1914), съ подробной библіографіей. *А. Крымскій.*

Омела (Viscum album L.)—вѣчнозеленое кустарниковое растеніе изъ сем. Loranthaceae, паразитирующее на очень многихъ древесныхъ растеніяхъ: тополяхъ, кленахъ, соснахъ, ивахъ, березахъ, лжеакаціяхъ и на разнообразныхъ плодовыхъ деревьяхъ. Поселяясь на верхушкѣ дерева или на его вѣтвяхъ, разрастается зеленымъ, въ большинствѣ случаевъ, густымъ кустомъ. Въ распространеніи О. принимаютъ участіе птицы, преимущественно дрозды. Поѣдая ея ягоды, онѣ пачкаютъ клейкою ягодною массою свой клювъ, и затѣмъ, перелетая съ дерева на дерево и очищая клювъ о вѣтви, пачкаютъ вѣтви этимъ клейкимъ веществомъ, такъ называемымъ висциномъ, въ которомъ находятся зародыши О., а также выбрасываютъ ихъ съ испражненіями. Висцинъ на вѣтви подсыхаетъ, прикленвая къ ней зародышъ, который черезъ нѣкоторое время начинаетъ прорастать; сначала вытягивается его подсѣмядольное колѣно, которое загибается къ вѣтви и прикладывается кончикомъ корня къ ея поверхности; въ это время кончикъ корня расширяется въ кружокъ, при помощи котораго молодое растеньице прикрѣпляется къ дереву. Изъ центра кружка отходитъ тогда небольшой стержневидный отростокъ, который прободаетъ кору вѣтви и черезъ ея камбій дорастаетъ до древесины; отростокъ этотъ служитъ главною или первичною присоскою; при помощи его О. вытягиваетъ изъ растенія пищу. Какъ только присоска дорастетъ до древесины, такъ ея верхушечный ростъ прекращается, но сама присоска, по мѣрѣ нарастанія древесины, продолжаетъ вытягиваться въ длину при помощи вставочнаго роста, сосредоточеннаго въ томъ участкѣ присоски, который находится въ камбіи вѣтви; нарастая, древесина вѣтви обрастаетъ присоску, такъ что она подъ конецъ оказывается внѣдренною въ древесину и тогда по числу слоевъ, пронизанныхъ какъ бы присоскою, можно судить о возрастѣ присоски. Разъ поселившись на деревѣ, О. можетъ жить на немъ десятки лѣтъ и причиняетъ ему значительный вредъ; поэтому слѣдуетъ уничтожать О., срубая зараженныя ею вѣтви. О. имѣетъ вильчато-развѣтвленные стебли, съ гладкою желтовато-зеленою поверхностью; листья продолговатые, тупые, съ неясными параллельными жилками; желтовато-зеленые цвѣтки скучены по 5—6 въ развилинахъ стебля; цвѣтки однополые, растенія двудольныя; въ мужскомъ цвѣткѣ четырехраздѣльный вѣнчикъ и четыре тычинки; въ женскомъ цвѣткѣ четыре лепестка въ видѣ толстыхъ чешуекъ, одинъ пестикъ съ сидячимъ рыльцемъ. Плодъ—шарообразная, бѣлая ягода, съ клейкимъ веществомъ (висциномъ), въ которомъ находятся 2—3 зеленыхъ зародыша (сѣмяпочки срастаются со стѣнками завязи въ одну мясистую массу, и оттого сѣмянъ собственно у омелы нѣтъ). Въ Россіи О. встрѣчается въ болѣе южныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ.

Омельникъ—мст. Полтавск. губ., Кременчугск. у., при р. Пслѣ. 2500 жит. 2 православныя церкви, евр. молитв. домъ; лавки, 3 ярмарки; маслобойни.

Омелянскій, Василій Леонидовичъ—выдающійся бактеріологъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Завѣдуетъ отдѣломъ общей микробіологіи въ институтѣ экспериментальной медицины; читаетъ лекціи по бактеріологіи на высшихъ естественно-научныхъ курсахъ. Напечаталъ въ спеціальныхъ журналахъ рядъ работъ о брженіи целлюлозы, о нитрификаціи органическаго азота, о дифференціальной діагностикѣ нѣкоторыхъ патогенныхъ микробовъ, о выдѣленіи метана въ природѣ при біологическихъ процессахъ, о вліяніи лучей радія на свѣтящіяся бактеріи, о фиксаціи атмосфернаго азота въ условіяхъ смѣшанной культуры, о распространеніи азотъфиксирующихъ бактерій въ русскихъ почвахъ и др. Отдѣльно издалъ: «Основы микробіологіи» (1913, 2-е изд.).

Омен — предзнаменованіе у древнихъ римлянъ. Подобно тому, какъ боги проявляли свое благосклонное или неблагосклонное отношеніе къ римскому государству и къ родовымъ организаціямъ, посредствомъ особыхъ знаменій, которыя, въ совокупности, образовали ауспиціи—въ жизни отдѣльнаго лица они выражали свое одобреніе или неодобреніе къ его поступкамъ черезъ предзнаменованія, которыя дѣлились на хорошія (O. faustum) и худыя (O. detestabile). За О. могло быть сочтено любое явленіе, которое почему-либо воспринимающему казалось знаменательнымъ; отъ него же зависѣло, признать ли предзнаменованіе хорошимъ или худымъ, если только оно допускало разнообразное толкованіе. Предсказываемую предзнаменованіемъ бѣду можно было отклонить (O. avertere), выпросивъ у боговъ исполненіе его въ безвредной формѣ. Ученіе объ О. не получило особаго развитія, такъ какъ вся римская религія была прежде всего государственнородовой или семейной, и мало удѣляли мѣста запросамъ отдѣльной личности.

Омертвѣніе, некрозъ—см. Гангрена.

Омеръ-паша, въ христіанствѣ Михаилъ Латашъ — турецкій полководецъ (1806—1871), по національности мадьяръ, сынъ австрійскаго офицера. Прослуживъ нѣкоторое время въ австрійскихъ войскахъ, онъ переселился въ Виддинъ, принялъ исламъ и былъ домашнимъ учителемъ въ домѣ Гуссейнъ-паши; служилъ въ Константинополѣ въ военномъ м-ствѣ, потомъ въ арміи; въ 1839 г. разбилъ въ Сиріи Ибрагима-пашу; въ 1848 г. отличился при заня-

тіи Валахіи; въ 1851 г. усмирилъ возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ. При началѣ восточной войны 1853—56 гг. О. получилъ титулъ паши и командовалъ турецкой арміей, съ успѣхомъ дѣйствовавшей противъ русскихъ на Дунаѣ. Въ концѣ января 1855 г. онъ прибылъ съ 21 тыс. чел. въ Евпаторію; здѣсь успѣхи его ограничились отраженіемъ штурма на Евпаторію (въ февралѣ 1855 г.). Осенью того же года отрядъ О. отправленъ былъ на выручку Карса, но опоздалъ. Въ 1862 г. О. начальствовалъ войсками противъ черногорцевъ и въ Герцеговинѣ. Въ 1868—69 гг. былъ военнымъ министромъ.

Омладина (*сербск.* омладина—молодое поколѣніе, молодежь)—обычное въ Сербіи, также въ Чехіи названіе для различныхъ кружковъ и союзовъ, обыкновенно радикальнаго, иногда революціоннаго направленія. Наиболѣе извѣстна сербская О.—кружокъ, основанный въ 1848 г. въ Венгріи, потомъ замершій, вновь возродившійся въ 1866 г. и окончательно погибшій въ 1878 г. Онъ имѣлъ отдѣленія въ разныхъ мѣстахъ Венгріи, а также Сербіи, издавалъ газеты, журналы, брошюры, пропагандируя идею объединенія всего сербскаго племени; кружокъ преслѣдовался въ Венгріи, по большей части преслѣдовался и въ Сербіи. Въ 1868 г. на него возлагали отвѣтственность за убійство князя сербскаго Михаила III, но врядъ ли основательно.—О. назывался также анархическій кружокъ въ Чехіи, участники котораго, въ числѣ 77 человѣкъ, судились въ Прагѣ въ 1894 г. и были приговорены къ различнымъ тяжелымъ, наказаніямъ. Кружокъ этотъ былъ организованъ полицейскимъ агентомъ-провокаторомъ Мрвой; Мрва былъ убитъ членами кружка.

Омменанкъ (Ommeganck), Бальтазаръ-Паювель—бельг. живописецъ (1755—1826), ученикъ Г. А. Антониссена. Изображалъ домашнихъ животныхъ среди солнечнаго пейзажа. Его картины отличаются прекрасной композиціей, близостью къ природѣ, тщательною законченностью исполненія. Онѣ разсѣяны по разнымъ общественнымъ и частнымъ собраніямъ. Лучше всего онъ представленъ въ Луврѣ («Пейзажъ съ овцами»), въ Штеделевскомъ институтѣ во Франкфуртѣ («Пейзажъ съ овцами и козами»), въ Стаффордгоузѣ, въ Англіи («Коровы въ водѣ»), въ антверпенской, брюссельской, амстердамской и кассельской галлереяхъ. Оставилъ также немало рисунковъ и лѣпленныхъ изъ воска фигуръ животныхъ.

Омнибусъ (Omnibus, *лат.* «для всѣхъ»)—экипажи съ непокрытыми верхними сидѣньями (имперіаломъ), за небольшую плату перевозящіе пассажировъ. Въ 1662 г. въ Парижѣ введены были такъ назыв. Carosses à cinq sous (каждая повозка для 8 человѣкъ), въ опредѣленное время проѣзжавшіе по опредѣленнымъ линіямъ. Съ 1823 г. устройство О. стало распространяться повсюду.

Омо (Omo, Umo)—р. въ вост. Африкѣ. Беретъ начало въ абиссинской мѣстности Каффа, течетъ на Ю, впадаетъ въ оз. Рудольфа. Дл. 600 км. Много притоковъ. Изслѣдована Боттего въ 1895—97 гг.

Омовеніе ногъ—на Востокѣ съ древнихъ временъ долгъ гостепріимства, оказываемый гостямъ хозяиномъ дома лично или черезъ служителей (см., напр., Быт. XVIII, 4; ib. XXIV, 32). Какъ символическое дѣйствіе—въ смыслѣ призыва къ самоотверженной любви и смиренію—О. ногъ ученикамъ совершено было І. Христомъ на Тайной Вечерѣ. Какъ простое выраженіе смиренія, О. ногъ сохранилось въ католической церкви, а также у меннонитовъ, анабаптистовъ и др. сектъ. Въ православную церковь обрядъ О. ногъ перешелъ изъ церкви греческой. Въ настоящее время обрядъ О. ногъ совершается въ каждой епархіи архіереемъ, надъ 12 священниками, въ каѳедральномъ соборѣ, послѣ заамвонной молитвы, при чтеніи Евангелія отъ Іоанна (XIII, 1—11). При О. архіерей преклоняетъ одно колѣно, возливаетъ воду на ногу каждаго трижды, и потомъ отираетъ полотенцемъ. Тотъ, у кого архіерей умываетъ ногу, цѣлуетъ архіерея въ митру и руку, архіерей же цѣлуетъ его руку. По окончаніи перваго Евангелія читается другое (Іоан. XIII, 13—17), начиная со словъ: «образъ бо дахъ вамъ»—самимъ архіереемъ.—См. И. Мансветовъ, «Церковный уставъ» (М., 1885); К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПБ., 1907).

Омоки—легендарное племя, будто бы вмѣстѣ съ пелагами заселявшіе Колымскій край нынѣшней Якутской обл. На языкѣ якутовъ, занявшихъ эту мѣстность болѣе 300 лѣтъ тому назадъ, О. означаетъ «чужой», «не-якутъ».

Омолль (Homolle), Теофилъ—франц. археологъ. Род. въ 1848 г. Былъ профессоромъ въ Collège de France и въ Ecole des Beaux-Arts въ Парижѣ, директоромъ франц. школы въ Аѳинахъ, директоромъ національныхъ музеевъ и Лувра въ Парижѣ (1904—1911, снова съ 1914 г.). Энергіи О. наука обязана блестящими раскопками аѳинской французской школы на Делосѣ и въ Дельфахъ. Объясненію памятниковъ, археологическихъ и эпиграфическихъ, найденныхъ при этихъ раскопкахъ, посвящены многочисленныя статьи О. въ «Bull. corr. hell.» и въ изданіяхъ «Fouilles de Delphes» и «Fouilles de Délos». См. также «De antiquissimis Dianae simulacris Deliacis» (П., 1885); «Les archives de l'intendance sacrée à Délos» (П., 1887).

Омолой—р. Якутской обл., Верхоянскаго у., течетъ въ долинѣ хр. Куларъ, пролегающаго съ правой ея стороны. Течетъ на С и впадаетъ двумя протоками въ губу Борхая Сѣв. Ледовит. ок. Длина до 400 в., ширина въ низовьяхъ не болѣе 100 саж. Слѣва впадаютъ значительныя рѣки: Малый О. и Элюгенъ, имѣющія общее устье. О.—рыбная и судоходная рѣка. По долинѣ ея живутъ якуты, занимающіеся рыболовствомъ, скотоводствомъ и охотою.

Омолонъ—прав. прит. р. Колымы, Якутской обл., Колымскаго у. Вытекаетъ съ сѣв.-зап. склона Станового хр. Берега О. высоки и круты. Длина 1050 в. Сначала рѣка течетъ съ ЮВ на СЗ; затѣмъ до впаденія въ нее р. Кисяха на С, отсюда поворачиваетъ къ СЗ и З, отъ устья р. Чакучаниха къ СЗ и ЗСЗ вплоть до своего устья. Долина О. лѣсиста (лиственницы, тополя, березы). Въ низовьяхъ ширина рѣки до полуверсты и болѣе. Судоходна на 300 в. отъ своего устья и обильна рыбою. Въ верховьяхъ и среднемъ теченіи кочуютъ тунгусы, въ низовьяхъ живутъ якуты; есть и небольшое русское поселеніе, далѣе котораго вверхъ по рѣкѣ бродятъ юкагиры. Ежегодно, весною и осенью, черезъ О. переходятъ въ своихъ эмиграціяхъ къ С и обратно дикіе олени.

Омонимъ (*греч.*)—слово, которое имѣетъ съ другимъ одинаковое произношеніе, но разное значеніе, напр.: носъ (часть тѣла, часть корабля, географическій терминъ), коса, полъ.—Ср. И. Соснецкій, «Опытъ О. въ русскомъ языкѣ» (М., 1874).

Омоплатоскопія (*греч.*, у римл. Scapulimantia—«гаданіе по плечевымъ лопаткамъ»)—одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ гаданія, распространенный у лопарей, калмыковъ, монголовъ, тунгузовъ, афганъ, бедуиновъ. Онъ состоитъ въ томъ, что лопатка животнаго бросается въ огонь, и на основаніи появляющихся на ней трещинъ стараются опредѣлить характеръ будущаго времени года, особенно зимы.

Омофоръ—см. Облаченія.

Омптеда (von Ompteda), баронъ Георгъ—нѣмецкій беллетристъ, одинъ изъ виднѣйшихъ нѣмецкихъ представителей школы Мопассана. Род. въ 1863 г., дебютировалъ сборникомъ стиховъ «Von der Lebensstrasse» (1890); сначала выступалъ подъ псевд. Georg Egersdorf. Изъ сборниковъ его новеллъ болѣе значительны: «Freilichtbilder» (1891), «Vom Tode» (1893), «Unter uns Junggesellen» (1894), «Leidenschaften» (1896), «Weibl. Menschen» (1898), «Lust und Neid» (1900), «Das schöne Geschlecht» (1902), «Traum im Süden» (1902), «Nerven» (1903), «Tafelrunde» (1913); романы: «Sünde» (1892), «Drohnen» (1892, русск. пер. М., 1912), «Sylvester v. Geyer» (1897), «Der Ceremonienmeister» (1898), «Philister über dir!» (1899), «Eysen» (1900), «Cäcilie v. Sarryn» (1901), «Aus gross. Höhen» (1903), «Denise de Montmidi» (1904), «Heimat d. Herzens» (1905), «Herzeloïde» (1905), «Normalmenschen» (1906), «Glücksjunge» (1906), «Wie am ersten Tag» (1908), «Minne» (1908), «Drocsigl» (1908), «Excelsior» (1909), «Benigna» (1911), «Prinzess Sabine» (1911), «Die Tochter des grossen Georgi» (1913); пьесы: «Nach dem Manöver» (1894), «Eheliche Liebe» (1899), «Würth» (1900). Въ русск. пер. появились его «Разсказы» (СПБ., 1901), «О смерти и др. новеллы» (М., 1909); изъ собр. сочиненій О. въ перев. на русск. яз. вышелъ только первый томъ (М., 1912).

Омская епархія учреждена въ 1895 г. Въ составъ ея входятъ области Акмолинская и Семипалатинская, 92 церкви Тюкалинскаго, Ишимскаго и Тарскаго уѣздовъ, Тобольской губ., и 11 церквей Бійскаго уѣзда, Томской губ. Епархіальный архіерей съ 1913 г. именуется «омскимъ и павлодарскимъ». Два викаріатства, семипалатинское и петропавловское. Православнаго населенія въ 1912 г. было 1 224 062 чел. Церквей 467, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 302, монастырей 6 (1 мужск. и 5 жен.), церковно-приходскихъ попечительствъ 284, библіотекъ при церквахъ 224, при благочинническихъ округахъ 3. Церковныхъ школъ 310, учащихся 17 122. 15 протоіереевъ, 533 священника, 74 діакона, 531 псаломщикъ.

Омскъ — обл. гор. Акмолинской обл. и (съ 1882 г.) admin. центръ Степного ген.-губернаторства, на прав. берегу р. Иртыша, при устьѣ р. Оми. Вслѣдствіе благопріятнаго положенія на Сибирской ж. д. магистрали (грузооборотъ по приб. и отпр. въ 1912 г. 18 680 759 пд.) и на р. Иртышѣ (грузооборотъ пристани по приб. 11 316 574 пд., по отпр. 3 391 312 пд.), быстро растетъ какъ транзитн. пунктъ. Въ 1869 г. въ О. жит. было 28 505, въ 1912 г.—133 280. Кромѣ того, переселенцы выстроили по обѣ стороны р. Оми два значит. поселка—Нахаловскъ и Волчій Хвостъ и у вокзала ж. д. возникъ поселокъ «Атаманскій Хуторъ», имѣющій свыше 30 т. жит. На прав. бер. Иртыша имѣется еще поселокъ «Ново-Омскъ», съ 2—3 т. жит. Зданій въ О. около 7½ т., церквей: правосл. 16, одна лютеран., одна католич.; мечеть, синагога. 2 ярмарки — Введенская (съ 15 нояб. по 1 дек.), съ обор. въ 600—800 т. р., и весенняя «жировыхъ товаровъ» (съ 15 мая по 1 іюня) съ обор. до 1 милл. р. Биржа, 8 частныхъ коммерч. банковъ, операціи которыхъ по учету векселей превышаютъ 10 милл. р. Торговыхъ заведеній 1038, съ оборотомъ въ 23 331 890 р. Первое мѣсто занимаютъ 22 склада земледѣльч. орудій (св. 5 милл. р.). Фабрикъ и заводовъ 165, съ производствомъ на 3 712 800 р. и 2437 рабоч.; въ томъ числѣ 5 паров. мельницъ (на 1 970 000 р.). Кустарей и ремесленниковъ 17 171. По смѣтѣ на 1915 г. город. расходъ—1 034 432 р. Учебныхъ заведеній 69, изъ нихъ 13 среднихъ, 6 спеціальныхъ и 52 низшихъ, среднее сел.-хоз. учил., учител. институтъ, 2 библіотеки, 2 клуба. Отд. Имп. Географ. О-ва; много другихъ о-въ. Издаются газеты: «Омскій Вѣстн.», «Омскій Телегр.», «Омскія Вѣдом.», «Епарх. Вѣдом.», «Бюллетени Омской Биржи», «Извѣстія Омскаго Городск. Управл.», «Ермакъ». Городъ расположенъ на песчаной и сухой равнинѣ, растянувшись на 7 в. вдоль р. Иртыша; окруженъ березовыми рощами. Климатъ умѣренный, но частые вѣтры, производящіе зимою бураны, а лѣтомъ несущіе тучи пыли, и быстрыя колебанія температуры дѣлаютъ его неособенно здоровымъ. Средняя годовая температура — 1°, іюля + 19,7°, января — 20,5°. О. основанъ въ 1716 г. какъ крѣпость «Омскій острогъ», съ 1782 г. переименованъ въ городъ.—Омскій уѣздъ граничитъ къ С съ Тобольской и къ СВ съ Томской губ.; на СВ омывается на протяженіи 160 в. Иртышемъ, по которому и далѣе по всей сѣв. части уѣзда пролегаетъ 10-тиверстная полоса, находящаяся въ пользованіи Сибирскаго казачьяго войска. 41 048,9 кв. в. или 4 269 166 дес. (по даннымъ экспедиціи по изслѣд. степныхъ областей—4 856 599 дес.), изъ которыхъ 957 405 дес.—казачьи земли, 136 568 подъ переселенческими участками, 302—отчуждены Сиб. ж. д., 936—казенныя земли и 3 533 728 (при исключен. водн. пространствъ) киргизскихъ земель. Жит. 343 246; въ томъ числѣ казаковъ 19 194, киргизъ приписанныхъ—129 503, неприписанныхъ—28 921, кочующихъ—55 746. Крестьянскихъ селеній—298, казачьихъ станицъ 6 и 19 поселковъ, киргизскихъ ауловъ—65. На 1 кв. в. приходится 8,9 чел. Мѣстность О. уѣзда равнинная, возвышающаяся на 160—200 м. н. ур. м., постепенно повышающаяся по направленію къ ЮВ. Въ южн. части встрѣчаются обширныя котловины съ солеными озерами: Кши, Улькунъ-карой, Теке, Кзылкахъ и самымъ большимъ (1087 кв. в.) оз. Селеты-Теннизъ. Иртышъ и Селета — единственныя рѣки; много стоячихъ бассейновъ—прѣсныхъ 24 (часто высыхающихъ лѣтомъ) и горько-соленыхъ 177. Населеніе вынуждено пользоваться колодцами (прѣсныхъ колодцевъ въ уѣздѣ 11 511, горько-соленыхъ 2570, котловановъ 98), глубина которыхъ уменьшается къ ЮЗ, а на СВ достигаетъ 20 м. Нѣкоторые участки сѣв. части уѣзда совершенно безводны, и ими киргизы пользуются только по снѣгу. Почва уѣзда на С. черноземный суглинокъ, на низкихъ участкахъ солопецъ. Черноземъ (граница его доходитъ до 53° с. ш.) сѣв. части уѣзда къ Ю постепенно переходитъ въ болѣе свѣтлыя степныя почвы суглинистаго характера, мѣстами супесчанаго. Сѣв. районъ—лѣсостепь—характеренъ березовыми колками, рѣдѣющими къ Ю, между которыми степь покрыта зарослями ивняка и ковыльными лугами, съ богатой примѣсью двудольныхъ травъ, уменьшающихся къ Ю; но и тамъ степь остается задернованной и вполнѣ пригодной для сѣнокошенія. Климатъ уѣзда континентальный. Зима продолжается около 6 мѣс.; снѣга выпадаетъ много, но онъ сдувается вѣтрами и задерживается лишь въ «логахъ», дающихъ весной и въ началѣ лѣта начало многочисленнымъ ручьямъ, совершенно пересыхающимъ лѣтомъ. Жары, наступающія въ іюлѣ, сжигаютъ растительность, такъ какъ дождей или совсѣмъ не выпадаетъ, или они очень рѣдки. Населеніе занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ (киргизы). Киргизы, впрочемъ, за послѣдніе годы значительно расширяютъ площадь посѣва и увеличиваютъ сѣнокошеніе; они охотно пріобрѣтаютъ земледѣльческія орудія, строятъ деревянные дома русскаго типа и замѣтно поддаются культурному вліянію русскаго населенія. Площадь посѣва въ 1912 г.—279 821 дес.; засѣяно 1 779 439 пд.,

собрано 15757227 пудовъ (пшеница, рожь, овесъ, ячмень, ленъ, картофель). Сел.-хоз. машинъ населеніемъ уѣзда куплено на 479655 р. (1912 г.). Сѣна собрано 5232200 копенъ. Лошадей 139981, кр. рог. скота 182731 гол., овецъ 190121 (изъ нихъ мериносовъ 25779, каракулев. 17897), козъ 11723, свиней 14600, верблюдовъ 1520. Фабрикъ и заводовъ 302, съ производствомъ на 5179460 р. (паровыхъ мельницъ 48, съ произв. на 3918990 р.) и 1112 рабочими. Кустарей и ремесленниковъ 5018. Торговыхъ заведеній 1069, съ оборотомъ въ 17590535 р. Учрежденій мелкаго кредита, обслужив. преимущ. земледѣльч. и скотоводч. населеніе уѣзда—11, ссудосбер. товар.—18. Больницъ 9, съ 222 кров. и 1 амбулаторія для скота. 8 врачей, 7 ветерин. врачей, 36 друг. лицъ медиц. персонала. 109 мин. школъ, 6 церк.-прих., 63 станичныхъ и поселковыхъ школы, всего учениковъ 3685.

Омулевскій—псевдонимъ поэта и беллетриста П. О. Ѳедорова (см.).

Омуль (Coregonus omul Dyb.)—рыба изъ рода сигъ (см.), имѣющая промысловое значеніе въ Восточной Сибири (Байкалъ).

Омутинскій чугуноплавильный и жел.-дѣлат. **заводъ**—Вятской губ., Глазовскаго уѣзда. Основ. въ 1775 г. 5000 жит. Церквей 2, жен. прогимназія, 2 школы; больница, аптека, общ. потреб. лавка; почт.-телеграфн. отд.

Омфала (Ὀμφάλη) — легендарная лидійская царица, дочь бога рѣки Іардана, вдова Тмола (бога горы). Она считалась родоначальницей лидійскихъ царей, Гераклидовъ. Когда Геракль, въ наказаніе за убійство Евритова сына Ифита, былъ проданъ Гермесомъ въ рабство, госпожей его оказалась О. (см. Геркулесъ § 3д). Сатирическая драма и комедія V, 6, воспользовалась этимъ мотивомъ, изображая какъ могучій нѣкогда витязь забылъ о своей воинственности и мужественности, сложилъ у ногъ царицы дубину и львиную шкуру и облекся въ женскія одежды. Вмѣсто прежнихъ тяжелыхъ работъ ему приходилось теперь сидѣть за пряжей въ кругу рабынь и угождать прихотямъ любимой госпожи. Оттого-то и подруга Перикла Аспазія въ комедіяхъ выводилась подъ именемъ Ὀμφάλη νέα. Миѳомъ объ О. пользовались живописцы; такъ, извѣстна Помпеянская картина, на которой изображенъ Геракль, облаченный въ женскія одежды, въ обществѣ женщинъ-рабынь и строгой царицы, отнявшей у героя аттрибуты его воинственности. Картина объяснена Яномъ въ «Berichte d. Sächsischen Gesellschaft d. Wissenschaften» (1885, стр. 215).

Омфаломантія (*греч.*) — гаданіе по виду пупка, распространенное по всему свѣту. Во Франціи и Баваріи гадали по узламъ пупка, сколько еще дѣтей будетъ у родившей.

Омфалоцефалія—уродство, при которомъ голова кажется выходящей изъ пупочнаго отверстія и помѣщена ниже сердца. Происхожденіе этого уродства, полученнаго экспериментально, объясняется различно.

Омфалъ (Ὀμφαλός—греч. «пупъ») — по греч. сказанію упавшій съ неба камень (метеоритъ) въ Дельфахъ, означавшій средину, какъ бы пупъ земли; хранился въ святилищѣ Аполлона и почитался какъ божество, обвивался повязками, умащался масломъ. Аполлонъ часто изображался сидящимъ на немъ; иногда О. изображался и при сынѣ его, Асклепіи.

Омфацитъ—зеленый, плотный или лучисто-листоватый авгитъ, встрѣчающійся въ эклогитѣ Фихтельгебирге, въ Зауальпахъ (въ Каринтіи) и др. мѣстахъ.

Омылен'е—см. Обмыливаніе.

Омъ—единица для измѣренія сопротивленія, представляемаго тѣлами проходящему чрезъ нихъ гальваническому току. См. Единицы мѣръ (т. XVII, прилож.).

Омъ (Ohm), Георгъ-Симонъ—знаменитый нѣм. физикъ (1789—1854). Былъ проф. въ Нюрнбергѣ и Мюнхенѣ. Въ 1881 г., на международномъ конгрессѣ электриковъ въ Парижѣ, рѣшено было назвать его именемъ теперь общепринятую единицу электрическаго сопротивленія («одинъ омъ»). Наиболѣе извѣстныя работы О. касаются вопросовъ о прохожденіи электрическаго тока. Онъ установилъ знаменитый «законъ Ома», связывающій сопротивленіе цѣпи, электродвижущую силу и силу тока и лежащій въ основѣ всего современнаго ученія объ электричествѣ. Работы О. по этому вопросу объединены въ книгѣ: «Die galvanische Kette, mathematisch bearbeitet» (Б., 1827; Лпц., 1887), въ которой данъ и теоретическій выводъ, исходящій изъ теоріи, аналогичной теоріи тепловодности Фурье. Открытіе О., давшее впервые возможность количественно разсмотрѣть явленія электрическаго тока, имѣетъ огромное значеніе для науки; всѣ теоретическія (Гельмгольцъ) и опытныя (Пулье, Бетцъ, Кольраушъ, комиссія британской ассоціаціи) повѣрки показали полную его точность; законъ О.—истинный законъ природы. Въ 1839 г. послѣдовалъ рядъ работъ О. по акустикѣ, приведшихъ къ результатамъ большой важности. О. высказалъ законъ (тоже называемый «закономъ Ома»), что человѣческое ухо познаетъ лишь простыя гармоническія колебанія; всякій сложный тонъ разлагается ухомъ на составные (по закону Фурье) и познается лишь какъ сумма ихъ. Гельмгольцъ, восемь лѣтъ по смерти О., доказалъ его полную правильность. Въ 1892 г. издано, подъ редакціей Ломмеля, полное собраніе сочиненій О.—См. Mann, «Georg Simon O.» (Лпц., 1890).

Омь—рѣка, прав. прит. Иртыша; вытекаетъ изъ бассейна Васюганскаго края, течетъ съ незначительными отклоненіями къ Ю и С на З вдоль 55° с. ш., орошая Каинскій у., Томской губ., и Тюкалинскій, Тобольской, впадаетъ въ Иртышъ у гор. Омска, Акмолинской обл. Дл. 720 вер., сплавъ на всемъ протяженіи, судоходство отъ гор. Каинска на 440 вер. Верхнее теченіе лѣсисто, нижнее среди степной плодородной мѣстности. Значительный сплавъ лѣса и сел.-хоз. продуктовъ. Притоки: прав.—Ича, Тортасъ (340 вер.), лѣв.—Аяча и др.

Она—народность въ Южн. Америкѣ (см. Патагонцы).

Она—рѣка Иркутской губ., иначе Бирюса (VI, 759).

Онагриковыя—см. Кипрейныя.

Онагръ (Equus onager Schreb.)—одинъ изъ видовъ дикихъ азіатскихъ ословъ—см. Оселъ.

Онанизмъ (мастурбація, рукоблудіе — отъ имени Онана, сына Іуды; Бытіе, XXXVIII, 9)—порочное удовлетвореніе полового чувства неестественнымъ путемъ, чрезвычайно распространенное между дѣтьми, особенно учащейся молодежью обоего пола въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, нерѣдко сохраняемое въ годы половой зрѣлости и даже въ преклонныхъ лѣтахъ. При О. чувство похоти и сладострастія вызывается произвольно, силою воображенія, т.-е. неестественнымъ возбудителемъ. Вредъ О. тѣмъ сильнѣе, чѣмъ моложе субъектъ, и чѣмъ болѣе, въ силу рожденія, воспитанія или предшествовавшихъ болѣзней, онъ расположенъ къ нервнымъ заболѣваніямъ вообще. Врачи различаютъ случайный и привычный О. Привычный О. представляетъ громадный вредъ для субъекта, такъ какъ вызываетъ рядъ мѣстныхъ и общихъ болѣзненныхъ явленій, сводящихся, глав-

нымъ образомъ, къ развитію нервной слабости, такъ назыв. неврастенія (см.); послѣдняя проявляется разстройствами со стороны половой дѣятельности, психической сферы и самочувствія, при упадкѣ общаго питанія. Вслѣдствіе постояннаго психическаго полового возбужденія нормальные возбудители перестаютъ дѣйствовать, и привычные онанисты лишаются способности нормальнаго отправленія полового стремленія. Чрезмѣрный и практикуемый многими годами О. оказываетъ вліяніе на умственную и психическую сферу, а именно, наблюдаютъ быстро наступающую утомляемость, ослабленіе памяти, неспособность къ усидчивымъ занятіямъ, ненормальную возбудимость, психическое угнетеніе, наклонность къ ипохондріи, мнительности. У лицъ, предрасположенныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ, могутъ развиться душевныя разстройства. На ряду съ рѣзкимъ пониженіемъ половой способности, похотливость можетъ быть чрезвычайно повышена, такъ что совокупная психическая жизнь находится подъ властью половыхъ представленій. Особенно у лицъ женскаго пола О. оказываетъ глубокое вліяніе на психическую жизнь и играетъ роль въ позднѣйшемъ происхожденіи неврозовъ. Дальнѣйшій факторъ, вредно отражающійся на нервной системѣ, составляетъ борьба съ самимъ собою у субъекта, склоннаго къ О., потому что неудачный исходъ этой борьбы всегда ведетъ къ глубокому психическому угнетенію. Въ области профилактики главное вниманіе должно быть обращено на воспитательныя мѣры. Раціональное закаливаніе, хорошее, но не чрезмѣрное питаніе, забота о развитіи тѣла и духа, устраненіе всякихъ возбужденій, пробуждающихъ чувственность, стоятъ здѣсь на первомъ планѣ. Въ случаяхъ, гдѣ О. уже констатированъ, показаны тѣ же мѣропріятія, которыя были упомянуты какъ мѣры профилактики. При такъ назыв. послѣдовательныхъ состояніяхъ, которыя проявляются подъ видомъ тяжелой неврастеніи, неврозахъ сердца и желудка, состояній тоски и угнетенія, показано лѣченіе, примѣняемое при этихъ состояніяхъ и состоящее въ возбужденіи функціи организма при помощи физическихъ цѣлебныхъ факторовъ: воды, свѣта, воздуха, электричества, діэтотерапіи. Большое значеніе имѣетъ при всѣхъ обстоятельствахъ лѣченіе внушеніемъ.

Онатъ (Ὀνάτας), сынъ Микона — извѣстный греч. ваятель въ бронзѣ, эгинской школы, первой половины V в. до Р. Хр. Исполнилъ рядъ статуй божествъ и героевъ (Аполлонъ въ Пергамѣ, Гермесъ въ Олимпіи, Деметра «Черная» въ Фигаліи, Гераклъ въ Олимпіи), большой памятникъ для Гіерона Сиракузскаго, посвященный сыномъ Гіерона, Диноменомъ, въ Олимпіи, обѣтный даръ жителей Тарента для Дельфъ, большую группу, посвященную ахейцами въ Олимпіи. Художественный обликъ О. недостаточно выясненъ. — См. Sauer, «Anfänge d. statuarischen Gruppe» (1887); Perdrizet, «Bull. corr. hell.» (1904); Н. Н. Трескинъ, «Эгинская школа ваятелей» (М., 1897).

Онгаро (dall'Ongaro), Франческо—итальянскій писатель (1808—73). Былъ участникомъ революціоннаго движенія 1848 г. и членомъ римскаго учредительнаго собранія. Его «Stornelli italiani» (нар. пѣсни, 1863) имѣли большой успѣхъ, равно какъ его драмы: «Dalmati», «Marco Cralievic», «Bianca Cappello», «L'ultimo barone», «Fasma», «Il Tesoro» и новеллы («Novelle vecchie e nuove», Флоренція, 1869). Другія соч. его: «Poesie» (Тріестъ, 1840), «Fantasie drammatiche e liriche» (1866), «Storia del Diavolo» (этюдъ о Данте, 1860), «Scritti d'arte» (1873) и др. Его «Opere complete» изд. въ Туринѣ (2 т., 1846—47); его письма, «Epistolario scelto» издалъ Де-Губернатисъ (Миланъ, 1873).—См. Barbiera, «F. Dall'O.» (Венеція, 1873).

Онгудай—село Томск. губ., Бійск. у., одинъ изъ торговыхъ центровъ горнаго Алтая, конечный пунктъ колесной дороги изъ гор. Бійска въ Китай, далѣе идетъ тропа (Чуйскій трактъ). Жит. 812, изъ нихъ язычниковъ 181. Мѣстопребываніе миссіонеровъ, ярмарка; таможня, 2 мельн., 1 кожев. зав. Жители занимаются земледѣліемъ, звѣроловствомъ, извозомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Кустари-оружейники (сбытъ алтайскимъ охотникамъ).

Онгуренъ — бухта, рѣчка и мысъ Иркутской губ., Верхоленскаго у., на сѣв.-вост. бер. оз. Байкала. Онгуренская бухта съ прав. стор. ограничена небольшимъ отрогомъ Хара-хумунъ, юго-зап. оконечность котораго называется Онгуренскимъ мысомъ. Въ эту бухту впала рч. О. По Онгурской долинѣ зимою устанавливается правильное сообщеніе на санлхъ, съ верховьями р. Лены. На мысѣ Ядоръ и въ Торгужирской долинѣ Черскій нашелъ въ 1879 г. остатки древнихъ сооруженій: укрѣпленій, жертвенниковъ и др., вѣроятно древне-монгольскихъ.

Ондатра, мускусная крыса (Fiber zibethicus L.) — единственный представитель особаго рода грызуновъ изъ сем. Muridae (Мышиныя). Хвостъ длинный, сжатый съ боковъ, покрытый чешуйками и короткими рѣдкими волосками, передніе конечности съ 4 развитыми пальцами и неразвитымъ бородавкообразнымъ большимъ (всѣ съ когтями), пятипалыя заднія съ короткими плавательными перепонками. Голова большая, сплюснутая сверху, съ раздвоенной верхней губою, длинными усами и короткими округленными ушами; тѣло плотное, мѣхъ состоитъ изъ нѣжнаго подшерстка и блестящей длинной прилегающей ости, около половыхъ органовъ большая железа, выдѣленіе которой обладаетъ сильнымъ мускуснымъ запахомъ. Цвѣтъ сверху темнобурый, снизу сѣрый, хвостъ и ноги черные. Длина 58 стм. О.—чисто-водяное животное; она водится по берегамъ прѣсныхъ водъ Сѣв. Америки, между 30 и 69° сѣв. шир., превосходно плаваетъ и ныряетъ, питается водяными и прибрежными растеніями, а также моллюсками, иногда поѣдаетъ также овощи въ сосѣднихъ огородахъ. Селится семьями, иногда образуетъ большія поселенія. Строитъ два рода жилищъ: подземныя логовища съ многими ходами, ведущими въ воду, и куполообразныя или коническія гнѣзда, выдающіяся изъ воды, изъ растеній и ила, съ выходомъ къ поверхности воды. На зиму собираетъ запасы водяныхъ растеній. Образъ жизни ночной. Число дѣтенышей 3—6. Иногда приноситъ вредъ, прорывая норы въ плотинахъ. Ради мѣха (ежегодно поступаетъ въ торговлю до 4 милл. шкурокъ) за О. ревностно охотятся; для этого ставятъ ловушки съ приманкой на берегу, колютъ животное въ жилищахъ, или подкарауливаютъ у выходовъ изъ нихъ. Мясо сильно пахнетъ мускусомъ.

Ondeggiamente (*итал.*)—музыкальный терминъ, требующій въ исполненіи подражанія плавному движенію волнъ, напр., въ баркаролѣ.

Ондова (Ondova) — р. въ Венгріи, составная часть р. Бодрога (VII, 152), сист. Дуная. О. вытекаетъ изъ Карпатовъ, близъ сѣв. границы Венгріи съ Галиціей въ комитатѣ Шароша, течетъ въ меридіональномъ направленіи на Ю; дл. 134 км.

Ондозеро (Андо-озеро) — озеро на границѣ Архангельской и Олонецкой губ., площ. 157,2 кв. вер.

Ондричекъ (Ondřiczek), Францъ—извѣстный чешскій скрипачъ-виртуозъ. Род. въ 1859 г

Игра его отличается превосходной техникой, силой и пѣвучестью. О. не разъ посѣщалъ и Россію.—См. Густавъ Эймъ, «Franz O.» (B., 1884).

Ондурасъ (Honduras)—республика въ Средн. Америкѣ, названіе которой неправильно выговаривается—Гондурасъ (XIV, 134—136).

Онега — уѣздн. гор. Архангельской губ., на прав. берегу р. О. въ 5 вер. отъ впаденія ея въ Онежскую губу Бѣлаго м. Устье р. О. было уже заселено въ XV ст. и извѣстно въ исторіи подъ именемъ Устьенской или Устьянской волости. Въ концѣ XVI ст. здѣсь несомнѣнно существовало поселеніе съ церковью, которое затѣмъ въ 1780 г. было переименовано въ уѣздн. гор. Архангельской обл., а въ 1799 г. той же губерніи. Жит. 5320 (1913). Занятіе — земледѣліе, скотоводство, рыбные промыслы, работа на лѣсопильныхъ заводахъ и торговля (оборотъ около 3 милл. р.); привозъ: рыбы, соли, топоры, каменный уголь; вывозъ: досокъ, шпалъ, клепки, баланса, дровъ и бревенъ. Церквей 2, больница, высш. начальн. и 3 низш. училища. Бюджетъ города (1913) 22500 руб. — Онежскій у. — въ средней части Архангельской губ., примыкаетъ на С къ Онежской губ. Бѣлаго м., а южн. къ Олонецкой губ. Площ. 25402,9 кв. вер. (2646146 дес.) представляетъ равнину, покрытую въ сѣв. и вост. своихъ частяхъ обрывистыми песчаными холмами (дюнами); цѣпи послѣднихъ тянутся также отъ устья р. О. на СВ и ЮВ и являются также характерной чертой рельефа южн. части уѣзда. Почва болотистая, песчаная, глинистая. Болота всюду; изъ множества озеръ значительное—Коже-озеро на границѣ Олонецкой губ. Главной водной артеріей является р. О. Лѣсовъ 6% всей площади (ель, сосна, береза и въ долинахъ рѣкъ ива). 45703 жит. (1913), исключительно великоруссы. Рыбные, звѣриные и лѣсной промыслы, охота, работы на лѣсопильныхъ заводахъ, отхожіе промыслы. Хлѣбопашество не можетъ быть значительно развито какъ по климату, такъ и по недостатку удобныхъ земель; но все-таки имъ занимаются повсемѣстно. Сѣютъ рожь, ячмень. Скотоводство въ удовлетворительномъ состояніи. Въ уѣздѣ (1913) 13682 гол. рог. скота, 7389 лошадей, 18847 гол. овецъ. Торговые пункты: сс. Чекуево, Тамицкое, Канда.

Онега—рѣка Олонецкой и Архангельской губ. Беретъ начало въ Каргопольскомъ у. изъ оз. Сваче, течетъ на ССВ до границъ Архангельской губ., гдѣ поворачиваетъ на ССЗ, сохраняя послѣднее направленіе до впаденія въ Онежскій заливъ Бѣлаго м. Дл. 385 вер.; шир. въ верхн. теченіи 100—125 саж., въ нижн. 150—200 саж., у уѣздн. гор. О. 150 саж. а въ устьѣ до 750 саж.; глуб. лѣтомъ 3,7 — 7,5 м., весной 5 — 12,5 м. Дельта О. шир. 5 — 6 вер., по серединѣ которой лежитъ о-въ Кіо, образующій своимъ положеніемъ два фарватера: сѣв.—Двинскій и зап.—Карельскій. Пороги имѣются между гор. Каргополемъ и устьемъ р. Волошки, ниже устья р. Кены, между сс. Верхн. и Нижн. Маркомусы Онежскаго у., въ 165 вер. выше гор. О. и между рр. Порожье и Запорожье, въ 22 вер. выше гор. Онеги. Средняя высота прилива у уѣздн. гор. О. 2,52 м. Дѣйствіе его замѣчается вверхъ по рѣкѣ на 15 вер. Сплавъ на всемъ протяженіи, судоходство на 131 вер., отъ погоста Турчасова (пароходство). Въ 1913 г. приплавлено къ онежскимъ лѣсопильнымъ заводамъ: бревенъ 1100612 шт., шпалъ 4500 шт., балансовъ 9070 куб. саж. и дровъ 457 куб. саж.; всего на 3080 т. р. Главнѣйшіе притоки: Волокса, Кена, Моша и Кожа.—Ср. Stuckenberg, «Hydrographie» (II); Пушкаревъ, «Олонецкая губ.»; его же, «Архангельская губ.»; R. Schrenk (I); Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ» (I); Рейнеке, «Гидрографическое описаніе сѣв. береговъ Россіи, I. Бѣлое м.» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XIX, 1883); «Извѣстія Арх. Общ. Изуч. Русск. Сѣвера»; «Памятныя книжки» Архангельской губ.

Онежская губа—зал. Бѣлаго м., вдающійся въ материкъ Архангельской губ. въ направленіи къ ЮВ отъ линіи, соединяющей гор. Кемь съ о-вомъ Жижгинымъ. На самой серединѣ этой линіи лежитъ группа Соловецкихъ о-вовъ, замыкающихъ заливъ съ С. Дл. зал. 100 вер., шир. 50—70 вер. Различаютъ вост. прибрежье губы и зап. Первое считается отъ крайней вост. точки—мыса Ухтъ-Наволока до устья р. Онеги, второе между устьями рр. Онеги и Кеми. Низменные, глинистые, песчаные и болотистые берега вост. прибрежья изрѣдка прерываются отлогими возвышенностями и образуютъ цѣлый рядъ губъ, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляется: Орловская съ впадающей въ нее р. Лѣтней Золотицей, Пушлахто съ рѣкой того же имени, губа Ухто и др. Зап. прибрежье также образуетъ много губъ, особенно при впаденіи рѣкъ: Нименги, Пюхчи, Калежмы, Сумы, Витьмы, Куза, Сороки, Шуи и Кеми. Глубина О. губы незначительна, повсемѣстно суда могутъ становиться на якорь. Наибольшія глубины къ Ю отъ Соловецкихъ о-вовъ достигаютъ 65,2 — 71,7 м.; въ сѣв.-вост. части губы между мысомъ Лѣтній Орловъ и п-вомъ Анзерскимъ глуб. до 97,8 м. Сѣв.-вост. половина губы весьма бѣдна островами, юго-зап., напротивъ, чрезвычайно ими богата. Здѣсь они образуютъ такъ назыв. Онежскіе шхеры; самый южн. изъ нихъ—Хедостровъ, самый сѣв. — Бол. Шужмуй. Самые большіе о-ва: Мягостровъ (29 кв. вер.), Кондостровъ (11), Бол. Шужмуй (6), Мал. Шужмуй (3), Сумостровъ (6), Бол. Сосновецъ и Перхмуда; о-ва Кіосскіе, лежатъ противъ устья р. Онеги. У входа въ О. губу у Тиженскаго маяка море свободно отъ льда—227 дней, у Сосновецкаго маяка—263 дня.

Онежское озеро—Олонецкой губ., второе по величинѣ прѣсноводное оз. Европы; между 62° 55′—60° 53′ с. ш. и 34° 14′—36° 30′ в. д. Площадь оз. съ о-вами 8568,9 кв. в. Дл. оз. съ С на Ю (Черные Пески—устье р. Кумсы) 210 в., наибольшая шир. отъ Пудожскаго погоста до Логмозера—85 в.; дл. береговой линіи, очень извилистой въ сѣв. части оз., около 1200 в. Выс. уровня оз. 35 м. н. ур. Балт. м. О. озеро приблизительно подъ 62′ с. ш. дѣлится на двѣ части: къ Ю—водоемъ съ мало изрѣзанными берегами, къ С — цѣлый рядъ губъ, съ изрѣзанными берегами и множествомъ мелкихъ о-вовъ шхернаго характера. Губы эти тянутся къ ССЗ по направленію ледниковаго выпахиванія. Самая западная губа, Петрозаводская—южнѣе 62° с. ш.; сѣверную ея оконечность составляетъ отдѣльный водоемъ, соединенный съ губой узкимъ проливомъ. Самая вост. часть оз., Повѣнецкій зал., далеко вдается къ С, образуя вмѣстѣ съ Уницкой губой большой Заонежскій полуо-въ. Въ Повѣнецкомъ зал. цѣлый рядъ о-вовъ и лудъ (мелкихъ мѣстъ). Рельефъ дна О. озера. Граница 10-саженной (21 м.) глубины въ озерѣ, къ Ю отъ 62° с. ш., идетъ вдоль берега, отчасти слѣдуя очертанію береговой линіи и только въ юго-зап. части у истока Свири довольно далеко удаляясь въ оз. Граница глубинъ въ 20 саж. (42 м.) ближе вдоль зап. берега, чѣмъ вост. Въ средней части оз. большое плато 30 саж. (63 м.) глуб. Въ сѣв. части плато глубокая впадина болѣе 50 саж. (107 м.); здѣсь же найдены наибольшія глубины въ 68 и 53 саж. (124 и 114 м.). Въ Петрозаводской губѣ глубину въ 10 саж. (21 м.) занимаетъ почти весь заливъ. Берега

на Ю О. озера низменны, болотисты и песчаны, на С—скалисты, возвышенны, шхернаго характера. Вост. берегъ въ средней и южн. частяхъ оз. песчаный и образованъ отложеніями самого озера. Здѣсь можно прослѣдить въ глубь страны три террасы; далѣе къ С и вост. берегъ дѣлается возвышеннымъ и скалистымъ. Зап., сѣв. и отчасти вост. берега оз. покрыты лѣсомъ. Острововъ очень много въ сѣв. части озера; въ южной ихъ почти вовсе нѣтъ. Самый большой о-въ—Климецкій (XXI, 889), отдѣленный отъ полуо-ва Заонежья узкимъ проливомъ. Притоки оз. многочислены; они соединяютъ его съ другими озерами. Бассейнъ О. озера—58328 кв. в. Изъ рѣкъ, втекающихъ въ оз., болѣе значительны Водла, Вытегра, Мегра, Шуя, Супа (на ней значительные водопады Гирвасъ, Поръ и Кивачъ). Рѣкою Сѣнной и ея прит. Вичкой О. озеро соединено съ оз. Сегозеро, послѣднее р. Сегежой—съ Выгозеромъ. Р. Андома впадаетъ въ юго-вос. часть О. озера. Нѣкоторыя изъ указанныхъ рѣкъ сплавныя, нѣкоторыя отчасти судоходны, всѣ вообще порожисты. О. озеро имѣетъ только одинъ стокъ на ЮЗ—р. Свирь, впадающую въ Ладожское озеро. Вскрытіе и замерзаніе. Наблюденія ведутся на водомѣрныхъ постахъ озера: Вознесенье, Петрозаводскъ, Повѣнецъ, Бѣсовъ носъ (вост. берегъ оз.), Устье Вытегры и Черные Пески (южн. часть оз.). Выводы за все время (26—30 лѣтъ) наблюденій до 1910 г. (по нов. ст.):

Пунктъ.	Самый высокій уровень.		Самый низкій уровень.		Амплитуда.	Средній год. ур.
Вознесенье	65	4 сентября 1901	—19	6 марта 1898	84	24
Петрозаводскъ	64	августъ и сент. 1903	—14	9, 13 апрѣля 1892	78	24
Повѣнецъ	60	28 іюля 1888	—25	23 апрѣля 1891	85	11
Бѣсовъ носъ	64	29—31 авг., 5 сен. 1903	—14	апрѣля 1892	78	24
Черные Пески	52	11 августа 1888	—28	марта и апрѣля 1892	80	9
Устье Вытегры	53	5, 11 сентября 1903 16 іюля 1904	—32	22 мар. и 2 апр. 1892	85	6

Температура оз. измѣрялась С. А. Совѣтовымъ въ августѣ 1891 г. и въ іюнѣ 1914 г. Оказалось, что температура водъ къ концу лѣта (по августовскимъ набл.) на самыхъ глубокихъ мѣстахъ поднималась до 5°; значитъ, въ теченіе лѣта все озеро прогрѣвается. Въ авг. 1914 г., глубокія части озера сохраняли еще температуру зимняго охлажденія, т.-е. около 4°. На всѣхъ станціяхъ замѣчаются спадающія температуры водъ. Судоходство на О. озерѣ. При Петрѣ I озеро пріобрѣло значеніе, какъ соединительное звено путей изъ Сѣв. Двины въ

Постъ.	За сколько лѣтъ наблюденій.	Ледъ тронулся. Среднее.	Самое раннее.	Самое позднее.	Очищеніе отъ льда. Среднее.	Самое раннее.	Самое позднее.
Вознесенье	30	14 апрѣля	18 марта 1901	9 мая 1898	16 мая	22 апрѣля 1906	7 іюня 1864
Петрозаводскъ	27	12 мая	25 апрѣля 1906	27 мая 1902	18 мая	1 мая 1904	5 іюня 1893
Повѣнецъ	27	10 мая	22 апрѣля 1896	28 мая 1902	17 мая	16 апрѣля 1886	5 іюня 1893
Бѣсовъ носъ	27	4 мая	11 апрѣля 1890	28 мая 1898	21 мая	3 мая 1890	11 іюня 1893
Черные Пески	30	18 апрѣля	26 марта 1890	7 мая 1881	30 апрѣля	11 апрѣля 1896	14 мая 1885
Устье Вытегры	26	28 апрѣля	22 марта 1890	1 мая 1902	27 апрѣля	12 апрѣля 1890	21 мая 1893

Постъ.	За сколько лѣтъ наблюденій.	Появленіе сала. Среднее.	Самое раннее.	Самое позднее.	Окончательный ледоставъ. Среднее.	Самое раннее.	Самое позднее.	Средняя продолжительность ледостава (дней).
Вознесенье	30	13 ноября	2 окт. 1894, 1902	4 декабря 1883	27 октября	10 ноября 1891	16 января 1889	138
Петрозаводскъ	27	24 ноября	4 ноября 1906	16 декабря 1889	13 декабря	20 ноября 1891	14 января 1889	149
Повѣнецъ	27	7 ноября	21 окт. 1891, 94, 902	24 ноября 1909	23 ноября	30 октября 1891	21 декабря 1886	167
Бѣсовъ носъ	27	22 ноября	31 октября 1910	17 декабря 1905	27 декабря	21 ноября 1884	—	131
Черные Пески	30	23 октября	10 октября 1903	14 ноября 1909	12 ноября	23 октября 1894	27 ноября 1883	157
Устье Вытегры	26	14 ноября	15 октября 1903	22 ноября 1909	14 ноября	29 октября 1906	19 декабря 1905	157

Зимою оз. покрывается сплошнымъ ледянымъ покровомъ, и на немъ устанавливаются въ нѣсколькихъ направленіяхъ зимняя дорога. Въ губахъ, въ суровыя зимы, ледъ достигаетъ 1½ арш. (1 м.) толщины, въ обычныя — ¾ арш. (0,5 м.). Иногда плаваютъ по озеру ледяныя нагроможденія; такъ, напр., 6 апрѣля 1913 г. у Петрозаводска наблюдалась смерзшаяся льдина, имѣвшая въ выс. 2½ саж. (5 м.) надъ поверхностью воды. При вѣтрахъ льдины выбрасываются на берега и иногда сохраняются еще въ іюнѣ. Замерзаніе начинается въ шхерахъ; по озеру санная дорога устанавливается во второй половинѣ января. Теченій правильныхъ въ оз. не наблюдается. Уровень воды къ апрѣлю понижается до минимума, затѣмъ, вслѣдствіе таянія весеннихъ водъ, вода озера быстро поднимается и держится на высокомъ уровнѣ май и іюнь, послѣ чего начинаютъ спадать. Самые высокіе и самые низкіе уровни за 1881 — 1910 г., въ сотыхъ саж. (0,01 саж. = 21,3 мм.), по стар. стилю:

Нову. Въ 1702 г. два фрегата, построенные въ Архангельскѣ, были доставлены изъ гавани Нюкчи въ Онежскомъ зал., отчасти по рѣкамъ, отчасти волокомъ въ О. озеро и черезъ Свирь далѣе къ Балтійскому морю. Въ дальнѣйшемъ развивалось судоходство мѣстнаго характера. Старинный типъ судовъ, плававшихъ по озеру, былъ галліотъ — типъ, вывезенный Петромъ I изъ Голландіи (дл. 25—30 м., грузоподъемность до 20 тыс. пд.). Судно это имѣло большую парусность и ходило до 10 в. въ часъ. Въ настоящее время еще сохранились 2 судна этого

типа. Парусныя суда въ настоящее время вытѣснены паровой тягой. Грузы перевозятся товаро-пассажирскими пароходами и тянутся буксирами; барки для плаванія по озеру дѣлаются особаго типа, противостоящаго волнамъ. Пассажирское пароходство по линіямъ Петроградъ — Вознесенье — Петрозаводскъ, Вознесенье—Пудожъ и Петрозаводскъ—Повѣнецъ черезъ Сѣвногубскій проливъ. Въ 1912 г. всѣ пристани О. озера отправили 9291 тыс. пд. грузовъ и приняли 641 тыс. пд. Главные предметы отправокъ — лѣсъ, строительные матеріалы, рыба и пр. Лѣсъ буксируется какъ на баржахъ, такъ и на плотахъ. Грузы направляются преимущественно въ Петрозаводскъ и Повѣнецъ, а наибольшая отправка—изъ Соломина (3182 тыс. пд.), Уницы (1 милл. пд.), Повѣнца (982 тыс. пд.), Куммука (770 тыс. пд.), Петрозаводска (458 тыс. пд.). Съ цѣлью обхода бурнаго О. озера въ южн. его части проведенъ каналъ, соединяющій устье р. Свири съ р. Вытегрой и входящій въ составъ Маріинской системы. Въ административномъ отношеніи О. озеро подчинено мин. пут. сообщ. На озерѣ постоянные маяки и огни; мелкія и опасныя мѣста ежегодно обставляются вѣхами. Рыболовство на озерѣ значительно. Ловятся по всему озеру, особенно у устья р. Водлы, сиги, отправляемые въ Петроградъ; кромѣ того — лососи, щуки, судаки, налимы и пр. Гидрографическое изслѣдованіе озера произведено морскимъ мин. съ 1873 по 1894 г. (съемка береговъ, тріангуляція, шлюпочный и судовой промѣръ, нивелировка нулей футштоковъ водомѣрныхъ постовъ, опредѣленіе магнитнаго склоненія) и на основаніи его составлены карты. Вопросъ о соединеніи О. озера съ Бѣлымъ м. возникъ при Петрѣ I; въ 1702 г. повелѣно было проложить этотъ путь. Въ 1800 г. Армстронъ и мѣщанинъ Ждановъ заявили о необходимости устроить каналъ между Бѣлымъ м. и О. озеромъ. Въ 1824 г. купеческій сынъ Антоновъ предлагалъ соединить О. озеро у Повѣнца съ р. Выгъ. Въ 1832 г. Лешевичъ-Бородулинъ составилъ описаніе и карту водянаго пути отъ р. Выгъ до Телекинской. Архангельскій губернаторъ Арендаренко представилъ въ 1858 г. проектъ соединенія О. озера съ Онежскимъ заливомъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ XIX ст. нѣсколько предпринимателей предлагали устроить этотъ водный путь, но дѣло не пошло впередъ. Въ 1869 г. были произведены изысканія отъ гор. Повѣнца до Бѣлаго м., въ 1870 г.—дополнительныя изысканія черезъ водораздѣлъ Масельгу до Маткоозера. Въ томъ же году проф. Ипостранцевымъ произведены геологическія изслѣдованія по направленію канала, а въ 1874 г. изысканія повторены по всей линіи канала. Въ 1886 г. произведены изысканія средствами правительства, подъ руководствомъ инженера Дзярскаго, при чемъ весь путь былъ проектированъ въ 219 вер. съ горизонтомъ воды водораздѣльнаго бьефа надъ уровнемъ Бѣлаго м. въ 46,32 саж. (100 м.). Въ составъ системы по проекту должны входить р. Повѣнчанка, озера Воло, Узкія и Водло со стороны О. озера, а со стороны Бѣломорской покатости — Маркоозеро, Телекинское, р. Телекинская, оз. Выгъ и р. Выгъ. Путь предполагалось приспособить для плаванія судовъ съ осадкою въ 9 фт., длиною въ 30 саж. (63 м.) и шир. въ 4 саж. (8 м.). Въ 1915 г. производились дополнительныя изысканія, и составленъ эскизный проектъ подъ общимъ наблюденіемъ проф. Пузыревскаго, при чемъ составленъ варіантъ на соединеніе черезъ Сего-озеро съ глубиною канала до 2 саж.

С. Совѣтовъ.

Онейда (Oneida). 1) О.—индѣйское племя въ Сѣв. Америкѣ, изъ группы ирокезовъ (XIX, 658).—2) О.—оз. въ с.-ам. шт. Нью-Іоркѣ; 32 км. дл., до 7 км. шир. и площ. 199 кв. км.; богато рыбой; истокъ оз. — р. О., прт. Освего, прт. оз. Онтаріо. 3) О. — м-ко тамъ же, община перфекціонистовъ, основ. Д. Т. Нойесомъ въ 1831 г.

Они — м-ко Кутаисской губ., при р. Ріонѣ, адм. центръ Рачинскаго уѣзда. Жит. 1858. Въ окрестностяхъ желѣзнощелочные минер. источники, неустроенные.

Оникъ—см. Халцедонъ.

Оникита — м-ко Вилькомірскаго у., Ковенской губ., при рч. Свентѣ. 3950 жит. (2750 евр.). Католич. церковь; 2 синагоги; школа. По преданію, О. существовала еще во времена язычества; сохранился жертвенникъ (огромный гранитный камень).

Оникимъ — святые православной церкви: 1) преподобный жилъ при Діоклетіанѣ; скончался въ Магнезіи, въ Малой Азіи; память 14 іюля; 2) св. мученикъ, пострадалъ при Деціи; память 10 мая.

Онисимъ (Ὀνήσιμος)—апостолъ изъ числа семидесяти, фригіянинъ изъ гор. Колоссъ; былъ рабомъ Филимона, къ которому апостолъ Павелъ написалъ посланіе. Принялъ крещеніе отъ апостола Павла, который отправилъ О. къ Филимону съ посланіемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о прощеніи О. Получивъ не только прощеніе, но и свободу, О. возвратился въ Римъ къ апостолу Павлу и ревностно исполнялъ его порученія. Съ О. и Тихикомъ Павелъ отправилъ посланіе къ колоссянамъ (Колос. IV, 7—9). По преданію, О. былъ епископомъ въ Ефесѣ по смерти Тимоѳея и въ 109 г., въ Римѣ, былъ побитъ камнями. Память О. 4 января и 15 февраля.

Онисифоръ—святые православной церкви: 1) Св. мученикъ, вмѣстѣ съ Порфиріемъ пострадалъ за вѣру Христову въ гоненіе Діоклетіана; послѣ женія на сковородѣ умеръ, влачимый конями; память 9 ноября. Въ сказаніяхъ онъ смѣшивается съ О. апостоломъ изъ числа 70.—См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, 2-е изд.).—2) Преподобный отецъ печерскій; обладалъ даромъ прозорливости; скончался въ 1148 г.; память 9 ноября.

Онисифоръ (Ὀνησίφορος, Onesiphorus) — апостолъ изъ семидесяти, ученикъ апостола Павла, родомъ изъ Ефеса (2 Тим. IV, 19). О немъ упоминаетъ апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею: «да дастъ милость Господь дому Онисифорову» (2 Тим. I, 16) за то, что О. многократно покоилъ апостола и не стыдился узъ его. По преданію, О. былъ епископомъ въ Колофонѣ, недалеко отъ Ефеса. О кончинѣ его существуютъ извѣстія, что онъ пострадалъ въ гор. Паріи (недалеко отъ Ефеса), на берегу Геллеспонта, съ рабомъ своимъ Порфиріемъ, будучи привязанъ къ дикимъ конямъ и влачимъ 14 миль. Память О. 4 января, 7 сентября и 8 декабря. Сказанія явно смѣшиваютъ его съ О., пострадавшимъ при Діоклетіанѣ. — См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, 2-е изд.).

Онихимикозъ—болѣзнь ногтей; см. Ногти.

Онихія—болѣзнь ногтей; см. Ногти.

Онія (Ὀνίας) — имя четырехъ первосвященниковъ іудейскихъ послѣплѣннаго періода. При О. I (323—300 до Р. Хр.) вѣроятно, было посольство отъ спартанцевъ, въ которомъ они увѣдомляли іудеевъ о братскомъ союзѣ своемъ съ ними, на основаніи общаго ихъ происхожденія отъ Авраама (2 Маккав., XII, 19—23). О. II (242—233). О. III (177—176), при Селевкѣ IV и Антіохѣ Епифанѣ былъ главой ревнителей старины и противникомъ греч. партіи (2 Маккав., гл. III и IV). По доносу попечителя храма Симона, что въ іерусалимскомъ храмѣ находятся безчисленныя сокровища, которыя могутъ быть

отобраны въ царскую казну, Селевкъ IV Филопаторъ послалъ для похищенія сокровищъ Иліодора; но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ (2 Маккав., гл. III). Сынъ О. III-го, О. IV, удалился въ Египетъ и, пользуясь благосклонностью Птолемея Филометора, построилъ въ Иліопольской провинціи храмъ, подобный іерусалимскому.—См. Schürer, «Geschichte des Judischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (4-е изд.); О. Гольцманъ, «Паденіе Іудейскаго царства» (М., 1899).

Онкелосъ—авторъ извѣстнаго перевода пятикнижія (таргумъ).—См. Библейскіе переводы (т. VI, ст. 378).

Онкенъ (Oncken), Августъ — нѣмецкій экономистъ (1844—1911). Былъ проф. политической экономіи и статистики въ высшей земледѣльческой школѣ въ Вѣнѣ, въ Аахенѣ, въ бернскомъ унив. Ученые труды: «Untersuchung über den Begriff der Statistik» (Лпц., 1870); «Die Wiener Weltausstellung, 1873» (вып. 17 и 18 «Deutsche Zeit- und Streitfragen», Б., 1873); «Adam Smith in der Kulturgeschichte» (В., 1874); «Oesterreichische Agrarier» (В., 1877); «Adam Smith und Emmanuel Kant» (I Abt. «Ethik und Politik», Лпц., 1877); «Der Aeltere Mirabeau und die ökonomische Geselschaft in Bern» («Berner Beiträge zur Geschichte der Nationalökonomie», № 1, Бернъ, 1886); «Die Maxime: Laisser faire et laisser passer, ihr Jrsprung, ihr Werden, ein Beitrag zur Geschichte der Freihandelslehre» («Berner Beiträge», № 2, Бернъ, 1887); «Oeuvres economiques et philosophiques de F. Quesnay, fondateur du Système physiocratique, accompagnées des eloges et d'autres travaux biographiques sur Quesnay par differents auteurs» (1888); «Geschichte der Nationaloekonomie» (I, 1902).

Онкенъ (Oncken), Вильгельмъ—нѣмецкій историкъ (1838—1905). Былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, а затѣмъ въ Гиссенѣ. Въ 1874—1877 гг. былъ членомъ рейхстага, въ которомъ принадлежалъ къ партіи націоналъ-либераловъ. Въ 1878—1894 гг. состоялъ главнымъ редакторомъ обширной всемірной исторіи въ отдѣльныхъ монографіяхъ («Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», Б., 1879—1893, 44 тт. и указатель). О. удалось привлечь къ участію въ этомъ изданіи выдающіяся ученыя силы Германіи, вслѣдствіе чего очень многія вошедшія въ составъ «Allg. Geschichte» монографіи до сихъ поръ остаются руководящими пособіями по соотвѣтственнымъ вопросамъ. Самому О. въ этой коллекціи принадлежатъ работы: «Das Zeitalter Friedrichs des Grossen» (Б., 1881—83); «Das Zeitalter der Revolution, des ersten Kaiserreichs und der Befreiungskriege» (Б., 1884—86); «Das Zeitalter Kaiser Wilhelms I» (Б., 1890—92). Изъ другихъ сочиненій О. извѣстны: «Isokrates und Athen» (Гейдельбергъ, 1862); «Athen und Hellas» (Лпц., 1865—66); «Die Staatslehre des Aristoteles» (Лпц., 1870—1875); «Oesterreich und Preussen im Befreiungskriege» (Б., 1876—79); «Unser Heldenkaiser» (Б., 1897) и др.

Онкосфера—шестикрючковая личинка ленточныхъ глистъ, представляющая собой пузыревидное тѣльце, снабженное 3-мя парами крючковъ, коихъ расположеніе сравниваютъ съ положеніемъ часовой стрѣлки: пара крючковъ на 12-ти часахъ, пара на 3-хъ и пара на 9-ти. Остріями крючки направлены кнаружи. Судя по присутствію крючковъ на заднемъ концѣ у Archigetes, надо думать, что крючки О. сидятъ на томъ концѣ, который соотвѣтствуетъ заднему концу сколекса. Крючки служатъ для прохожденія О. черезъ стѣнку кишечника и для дальнѣйшихъ странствованій въ тѣлѣ хозяина.

Оннекотанъ (Анакутанъ; Onc-kotan) — одинъ изъ Курильскихъ о-вовъ (XXIII, 705). О. былъ обслѣдованъ геодезистами Евреиновымъ и Лужинымъ въ 1720 г.

Онніоть — монгольское поколѣніе (аймакъ), въ ю.-в. Монголіи, у сліянія Шара-Мурэни съ Ляо-хэ. Дѣлится на 2 княжества (западное и восточное).

Ономакритъ (Ὀνομάκριτος)—аѳинскій поэтъ VI в. до Р. Хр., важнѣйшій представитель древнегреческой мистической поэзіи. Имъ составлены сборники пророческихъ пѣсенъ, приписываемыхъ Орфею и Мусею. Онъ же, какъ полагаютъ, написалъ поэтическую исторію боговъ («Θεογονίη»). — См. Ritschl, «Opuscula» (Лпц., 1867); «Epicorum graecorum fragmenta» (изд. Кинкеля, Лпц., 1877); Eichhof, «De Onomacrito» (Эльберф., 1840).

Ононъ—рѣка Забайкальской обл.; по сліяніи съ р. Ингодою образуетъ р. Шилку, которая, соединившись съ р. Аргунью, составляетъ р. Амуръ. О., беря начало въ Кентей-Ханскомъ хр., въ Монголіи, протекаетъ ок. 400 вер. въ предѣлахъ Китая, переходитъ затѣмъ подъ 82° 25′ вост. ш. въ Забайкалье и течетъ по нему болѣе 520 вер., сначала по направленію къ гор. Акшѣ, затѣмъ на СВ до 2-й Чиндантской станціи, откуда поворачиваетъ на С, до сліянія съ р. Ингодой. Справа впадаетъ въ О. р. Борзя (болѣе 200 вер. дл.), слѣва—рр. Иля и Ага. О. до гор. Акши течетъ довольно медленно по низменной и болотистой равнинѣ, имѣя 40—50 саж. шир. Послѣ гор. Акши теченіе, вслѣдствіе паденія на 1 вер. до 1 м., становится стремительнымъ, рѣка течетъ въ крупныхъ, скалистыхъ и тѣсныхъ берегахъ. Ниже у р. Борзи долина р. Анась расширяется, и ея русло, шир. до 100 саж., изобилуетъ отмелями и островами. Окружныя горы состоятъ преимущественно изъ гранитовъ, сланцевъ и порфировъ, прав. берегъ покрытъ лѣсами. На берегу О. находится почти единственное въ Россіи мѣсторожденіе олова (открыто въ 1812 г.). Судоходства по О. нѣтъ, хотя оно возможно, какъ и сплавъ. На правомъ берегу О., въ урочищѣ Делюнъ-Болдакъ, по преданію, родился Чингисъ-ханъ. Въ долинѣ О. встрѣчаются многочисленные, еще неизслѣдованные древніе памятники.

Оносандръ, правильнѣе Онасандръ (Ὀνάσανδρος) — греческій военный писатель I в. по Р. Хр. Въ своемъ сочиненіи «Στρατηγικός» онъ выставляетъ Ксенофонта образцомъ полководца (изданъ Köchly, 1860).

Онотскій хребетъ—Иркутской губ. и у., лежащій параллельно съ Байкальскимъ хр., въ 40—60 вер. отъ сѣв.-вост. оз. Байкала. Примыкая сѣв.-зап. подножіемъ къ высокой террасѣ плоской возвышенности приленской страны и прерываясь долиной Ангары, онъ вновь продолжается къ ЮЗ, подъ названіемъ Еловаго хр. и далѣе и за нижнимъ теченіемъ Иркута сливается съ цѣпью китайскихъ гольцовъ. Къ СВ онъ простирается за верховья пересѣкающей его р. Лены. Хребетъ состоитъ изъ глинисто-сланцевыхъ породъ, отчасти известняка въ перемежку съ кварцитомъ и метаморфическимъ песчаникомъ и поросъ хвойнымъ лѣсомъ, лиственницей и кедровникомъ. Высота его отъ 1070 до 1220 м., отдѣльные гольцы достигаютъ 1375 м. Изслѣдованъ въ 1869 г. Чекановскимъ, въ 1879 г.—Черскимъ, въ послѣднее время Обручевымъ.

Онслоу или Онсловъ (Onslow), Джорджъ—англійскій композиторъ (1784—1852). Неудача пер-

вых его трехъ операхъ обратила его къ камерной музыкѣ, въ которой одно время онъ пользовался большой извѣстностью. Имъ написано: 34 струнныхъ квинтета, 36 струнныхъ квартетовъ, 10 фортеп. тріо, 6 скрипичныхъ и 3 віолончельныхъ сонаты, и др. Всѣ эти произведенія теперь забыты. — См. Riehl, «Musikalische Charakterköpfe».

Онтаріо (Ontario): 1) О.—самое малое и самое восточное изъ пяти Великихъ озеръ Сѣв. Америки, на границѣ сѣв.-америк. штата Нью-Іорка и канадской провинціи О.; вытянуто по широтѣ на 320 км.; шир. до 100 км., площ. 19000 кв. км., выс. поверхности воды 75 м. н. ур. м.; средн. глуб. 90 м., наибольшая—225 м. Берега низки, лѣсисты, мало изрѣзаны, гаваней мало. О. соединено съ оз. Эри р. Ніагарой (XXVIII, 659). Истокъ оз.—р. Св. Лаврентія (XXIII, 853). Въ озеро впадаетъ много рѣкъ, большей частью незначительныхъ. Для обхода Ніагарскаго водопада изъ оз. О. въ Эри проведенъ судоходный каналъ Велландскій; судоходными же каналами О. соединено съ рр. Гудсономъ и Оттавой. Вода О. чиста и годна для питья. О. не замерзаетъ, исключая отдѣльныхъ частей у берега; бури часты и сильны. Значительныя гавани: Торонто, Кингстонъ, Гамильтонъ—въ Канадѣ, Саккетъ-Харборъ—въ шт. Нью-Іоркѣ. Судоходство громадное.—2) О. (прежняя Верхняя или Западная Канада, Upper or West Canada) — провинція Канады, прилегающая къ Великимъ озерамъ съ Ю и Гудсонову зал. съ С. 577 550 кв. км. 2 523 274 жит. (1911), большею частью англійскаго происхожденія и протестанты; туземцевъ (индѣйцевъ) 23044. Болѣе крупные города: Торонто (столица, 500 т. жит. въ 1914 г.), Оттава (125 т.), Гамильтонъ (90 т.), Лондонъ (53 тыс.). Климатъ въ общемъ хорошій, только на С суровыя зимы. Поверхность ровная, съ плодородной почвой. Земледѣліе процвѣтаетъ; вывозъ хлѣба (пшеница, ячмень, овесъ), овощей, плодовъ; табаководство. Значительное скотоводство и молочное хозяйство, маслодѣліе, сыровареніе. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Великимъ озерамъ, мѣдь, серебро, золото, нефть, соль и др. минералы (въ 1913 г. на 52 милл. долл.). Рыболовство въ озерахъ. Промышленность развита, производство ея оцѣнив. въ 1910 г. въ 580 милл. долл. Въ Торонто университетъ (основ. въ 1827 г.) съ 5000 студентовъ; другихъ учебныхъ заведеній 6575 съ 514774 учащ. (1912). Провинція О. управл. вице-губернаторомъ и законодательнымъ собраніемъ изъ 111 членовъ, избираемыхъ на 4 года; никакого избирательнаго ценза не установлено.

Онтогенія, онтогенезъ, онтогенезисъ. — О. называется исторія развитія индивида въ противоположность исторіи развитія вида (или рода, семейства или иной систематической группы), которая носитъ названіе филогеніи, филогенеза, филогенезиса. Между явленіями онтогенетическими и явленіями филогенетическими существуетъ тѣсная связь, позволяющая на основаніи первыхъ дѣлать заключеніе о филогенезѣ данной формы (біогенетическій законъ). О. животнаго обнимаетъ все его развитіе, т.-е. какъ эмбріональное (въ яйцѣ), такъ и постэмбріональное (въ періодѣ развитія, протекающемъ по оставленіи оболочки яйца или тѣла матери).

Онтологія (ὀντολογία) — вообще ученіе о сущемъ; въ особенности такъ обозначается основная, формальная часть философіи въ системѣ Христіана Вольфа, который, слѣдуя Аристотелю, называетъ ее также «первою философіей». Здѣсь разсматриваются понятія нѣчто и ничто, возможное и невозможное, опредѣленное (или дѣйствительное) и неопредѣленное, количество и мѣра, качество, порядокъ и истина (опредѣляемая формально, какъ единство многообразнаго или согласіе различнаго), свойства и условія дѣйствительнаго бытія — пространство, время, движеніе, форма, происхожденіе изъ другого и переходъ въ другое; наконецъ, излагается ученіе о простыхъ единицахъ реальнаго бытія или монадахъ (обладающихъ силою сопротивленія, но безъ способности представленія).

Онтонгъ-Ява (Ontong-Java, Lord Howe Islands)—группа лагунныхъ острововъ въ Тихомъ океанѣ, на СВ отъ Соломонова архип., подъ 5° южн. ш. и 159° вост. д.; въ настоящей войнѣ занята была германцами. Всѣхъ острововъ до 30, наибольшій Логау (35 кв. км.), населены полинезійцами.

Ону, Александръ Михайловичъ—историкъ. Род. въ 1865 г. Окончивъ курсъ въ гимназіи при спб. историко-филологическомъ институтѣ, поступилъ на ист.-филол. факульт. университета, гдѣ занимался всеобщей исторіей подъ руководствомъ В. Г. Васильевскаго и Н. И. Карѣева. По окончаніи курса въ 1889 г. поступилъ на службу въ канцелярію Гос. Совѣта, гдѣ находится и въ настоящее время въ званіи помощника статсъ-секретаря. Начавъ еще въ университетѣ изученіе исторіи французской революціи, онъ пользовался вакаціоннымъ временемъ для поѣздокъ въ Парижъ и занятій тамъ въ Національной библіотекѣ и въ Національномъ архивѣ, и результаты своихъ изслѣдованій сталъ печатать въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Русск. Бог.» и «La Révolution Française»). Въ 1908 г. онъ издалъ книгу «Выборы 1789 г. во Франціи и наказы третьяго сословія съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія истинному настроенію страны», за которую Академія наукъ присудила ему, по отзыву проф. И. В. Лучицкаго, ахматовскую премію (см. отчетъ о присужденіи этихъ премій въ 1909 г. и отдѣльно брошюру 1910 г.). Французская научная критика отнеслась къ труду О. очень сочувственно, тѣмъ болѣе, что такого изслѣдованія нѣтъ и въ самой французской литературѣ. Эта же книга открыла ему доступъ къ университетскому преподаванію. Съ 1916 г. О. состоитъ въ числѣ приват-доцентовъ петроградскаго университета.

Онуфріевщина — поповщинское согласіе, недолго существовавшее въ эпоху Петра Великаго на Керженцѣ (см. Онуфрій, инокъ соловецкій).

Онуфріевщина или аароновщина — безпоповщинская секта, выдѣлившаяся въ концѣ XVIII в. изъ филипповщины. Основатель ея, Семенъ Протопоповъ, въ постриженіи Онуфрій (ум. въ 1829 г.), былъ сначала филипповцемъ и жилъ въ скиту Анбургскомъ (въ 45 вер. отъ Архангельска), но оттуда, какъ утверждаютъ филипповцы, былъ изгнанъ «за прижитіе чадородія съ своей крестницей». По удаленіи изъ скита Онуфрій выступилъ, въ противоположность филипповцамъ, въ защиту моленія за царя и брачной жизни, признавъ вмѣстѣ съ поморцами-брачниками возможность совершенія брака лицомъ неосвященнымъ, но разойдясь съ съ ними въ томъ, что по отношенію къ вѣнчаннымъ въ православной церкви требовалъ или развода, или новаго брака. Записи въ раскольническіе списки онъ отвергалъ безусловно, считая, какъ и бѣгуны, признаніе себя раскольникомъ отступничествомъ отъ Христа. Паспорты онъ называлъ печатью антихриста и считалъ грѣхомъ давать въ судахъ какія-либо подписки. Онуфрій нашелъ многихъ послѣдователей въ Архангельской губ. (въ уу. Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Шенкурскомъ),

частью и въ Вологодской. Переходившихъ въ его согласіе изъ другихъ онъ принималъ сначала посредствомъ поста, а потомъ черезъ перекрещиваніе. Названіе «аароновщины» секта получила отъ вологодскаго купца Андрея Жукова, по прозвищу Аарона, присутствовавшаго на соборѣ, послѣ котораго произошло отдѣленіе О. отъ филипповцевъ.

Онуфрій—имя святыхъ православной церкви: 1) Препод., шестьдесятъ лѣтъ подвизался въ Ѳиваидской пустынѣ, скончался около 400 г.—2) Преподобный, вмѣстѣ съ Авксентіемъ основалъ въ 1499 г. Церцову пустынь, нынѣ прих. церковь въ 35 в. отъ Вологды.—3) Препод., основалъ обитель Рождества Богородицы на Малахъ (нынѣ приход. храмъ), въ 4 в. отъ Изборска. Скончался въ 1621 г. Память всѣхъ трехъ—12 іюня.

Онуфрій—старообрядческій епископъ Браиловскій, потомъ инокъ единовѣрческій (1816—94). Крестьянинъ Ярославской губ., сынъ православныхъ родителей, Андрей Парусовъ (мірское имя О.) еще въ молодости уклонился въ старообрядчество и, стремясь къ иночеству, постригся въ Покровскомъ старообр. м-рѣ въ Стародубьѣ. Знакомство съ Павломъ и Геронтіемъ, подѣлившимися съ нимъ планомъ созданія епископской каѳедры для старообрядцевъ, увлекло О. въ Бѣлую Криницу, гдѣ онъ сначала въ качествѣ ризничаго, потомъ съ 1848 г. въ санѣ епископа Браиловскаго и намѣстника митрополита сталъ ближайшимъ помощникомъ Павла въ устроеніи іерархіи, а по смерти Павла (1854) сталъ даже главнымъ руководителемъ этой отвѣтственной работы. Для устраненія непорядковъ присланъ былъ О. въ 1861 г. въ Москву, явился здѣсь иниціаторомъ извѣстнаго «окружнаго посланія» и въ возникшей вокругъ него борьбѣ постояннымъ и вѣрнымъ его защитникомъ. Недовольство усиливавшимся безпоповскимъ направленіемъ зародило въ немъ сомнѣнія въ истинности Бѣлокриницкой іерархіи и закончилось присоединеніемъ его вмѣстѣ съ Пафнутіемъ, епископомъ казанскимъ и другими къ господствующей церкви на правахъ единовѣрія (въ 1865 г.). Простымъ инокомъ въ единовѣрческомъ Преображенскомъ м-рѣ въ Москвѣ прожилъ послѣднія 30 лѣтъ О., сообщая Н. И. Субботину цѣннѣйшія данныя по исторіи старообрядческой іерархіи.—См. некрологъ въ «Братскомъ Словѣ» за 1894 г., № 14.

Онуфрій—старецъ, основатель секты «аввакумовщины» или «онуфріевщины». Инокъ Соловецкаго м-ря, упорный послѣдователь старопечатныхъ книгъ, О. послѣ осады монастыря и изгнанія оттуда старообрядцевъ, удалился въ Нижегородскую область, на р. Керженецъ, гдѣ неподалеку отъ гор. Семенова, у дер. Хворостиной, основалъ въ 1677 г. скитъ. Въ 1690-хъ гг. здѣсь происходили большіе раздоры между старообрядцами вслѣдствіе различнаго отношенія ихъ къ догматическимъ (съ ошибками въ ученіи о Троицѣ и пр.) письмамъ протопопа Аввакума. О., давшій имя и стоявшей за нимъ группѣ, видѣлъ въ письмахъ Аввакума источникъ особенной благодати, ввелъ ихъ чтеніе за богослуженіемъ, почиталъ и самого Аввакума, поклоняясь его изображенію. Все это вызвало протестъ со стороны другихъ старообрядцевъ. Соборы 1693 и 1706 гг. не привели къ примиренію боровшихся. Въ 1708 г. собрался новый соборъ съ цѣлью предать О. и его послѣдователей анаѳемѣ, въ случаѣ упорства. О. согласился отречься отъ писемъ, но условно: «аще въ нихъ (письмахъ Аввакума) обрящутся противность церкви, то и мы оные не пріемлемъ». Въ 1709 г. на четвертомъ соборѣ О. и его послѣдователи на этотъ разъ отреклись отъ писемъ и написали о томъ особое соборное опредѣленіе. Но Онуфріевщина продолжала жить, и послѣ смерти О. (въ 1716 г.) понадобилось, въ 1717 г., новое отреченіе его послѣдователей отъ еретическихъ мнѣній Аввакума. Но и при этомъ онуфріане примирились только съ діаконовцами; Софонтіевъ толкъ былъ съ ними въ «распрѣніи» о письмахъ Аввакума еще и въ 1719 г. Въ остальномъ онуфріевщина мало отличалась отъ другихъ поповщинскихъ толковъ: послѣдователи О. принимали поповъ только до-никоновскаго постановленія, а въ волновавшемъ тогда старообрядство вопросѣ о самоистребленіи держались довольно уклончиво, хотя, повидимому, сочувствовали «самоубійственнымъ смертямъ».—См. Н. Субботинъ, «Матеріалы для исторіи раскола» (VIII); Есиповъ, «Раскольничьи дѣла XVIII ст.» (СПБ., 1863, т. II); П. Смирновъ, «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (ib., 1898); его же, «Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII в.» (ib., 1909).

Онхестъ (Ὄγχηστός)—въ древней Греціи городъ Беотіи, ничтожные остатки котораго обнаружены на одномъ изъ отроговъ горы Фагаса, близъ Копаидскаго оз. О., о которомъ упоминаетъ такъ назыв. гомеровскій гимнъ Аполлону Пиѳійскому, былъ древнимъ культовымъ мѣстомъ Посидона и славился «блестящей рощей» бога, въ честь котораго были учреждены конскія состязанія.

Ончюлъ (Onciul), Дмитрій — румынскій историкъ, проф. бухарестскаго унив. Род. въ 1856 г. Главныя его работы: «Teoria lui Roesler» (1885), «Titlul lui Mircea cel Bătrân şi posesiunile lui» (1901—02), «Geschichte der Bukowina vor der Vereinigung mit Oesterreich» (1899), «Originile principatelor române» (1899), «Papa Formosul în tradiţia noastră istorică» (1900), «Românii în Dacia Trajană» (1903), «Ştefan cel Mare şi Mihaĭ Viteazul» (1904) и др.

Опе (Ohnet), Жоржъ — франц. романистъ и драматургъ. Род. въ 1848 г.: дебютировалъ пьесами «Regina Sarpi» и «Marthe». Тогда же началъ серію романовъ, подъ общимъ загл.: «Batailles de la vie». Они задуманы какъ протестъ противъ натурализма; авторъ заявлялъ себя идеалистомъ и продолжателемъ завѣтовъ Жоржъ-Сандъ. Но мѣрѣ появленія романовъ О. оказалось, однако, что идеализмъ его сводится къ потворству вкусамъ толпы. Идеалы торжествуютъ въ романахъ О., но это будничные, мелко-буржуазные идеалы. «Serge Panine», «Maître de Forges», «Comtesse Sarah», «Docteur Rameau», «Noir et Rose», «Ame de Pierre» и др. рисуютъ высокоблагородныхъ представителей знати, женщинъ съ сильными страстями, торжество самоотверженной любви, драматическіе конфликты чувствъ, борьбу великодушія и т. п. Отличительныя черты этихъ романовъ—узкое пониманіе добра и справедливости, сентиментальность въ обрисовкѣ характеровъ, фальшь въ изображеніи жизни. Крестьяне и рабочіе столь же условны въ романахъ О., какъ и аристократы. Ничтожные въ художественномъ отношеніи, романы О. имѣютъ, однако, громадный успѣхъ у большой публики: это объясняется большимъ ремесленнымъ навыкомъ, умѣньемъ эффектно комбинировать событія и развивать драматическія сцены. Драмы, передѣланныя О. изъ нѣкоторыхъ его романовъ, также имѣютъ большой успѣхъ, особенно вслѣдствіе того, что въ нихъ имѣются благодарныя роли для актеровъ.

Оогамія, оогоній, ооспора, оосфера—см. Оплодотвореніе у растеній.

Оолитъ или оолитовый известнякъ состоитъ изъ небольшихъ мелкокристаллическихъ

шариковъ, такъ назыв. оолитовыхъ зеренъ, величиною чаще всего съ горошину, иногда всего съ дробинку. По своему строенію одни являются радіально-лучистыми сростками, другіе обладаютъ концентрически-скорлуповатой структурой, третьи—представляютъ сочетаніе обѣихъ структуръ. Въ центрѣ оолитовыхъ зеренъ часто находятъ песчинку или какое-нибудь постороннее тѣльце, которое послужило исходной точкой конкреціознаго нарастанія. Оолитовая структура встрѣчается преимущественно у известняковъ, но также у доломитовъ, красныхъ и бурыхъ желѣзняковъ («желѣзистый О.»).—Ср. Гороховый камень.

Оологія—наука, ученіе о яйцахъ, часть орнитологіи.

Оомицеты—классъ фикомицетовъ, характеризующійся половымъ актомъ, въ которомъ сливаются различныя гаметы (гетерогамія), женская апланогамета, развивающаяся въ оогоніи, и мужская апланогамета, только у Monoblepharideae планогамета, развивающаяся въ антеридіи. Entomophthoreae относительно полового акта представляютъ переходъ къ классу зигомицетовъ. Безполое размноженіе посредствомъ зооспоръ или конидій. Сюда относятся семейства моноблефаридовые, пероноспоровые, ацилистовые, сапролегніевые, хитридіевые и энтомофторовые (ср. Грибы, Оплодотвореніе у растеній).

Оотипъ или **скорлуповая железа**—часть женскихъ половыхъ органовъ ленточныхъ червей и сосальщиковъ, въ которой яйцо оплодотворяется, окружается желточными элементами и одѣвается твердой оболочкой. О. принимаетъ протоки яичниковъ, желточниковъ, въ него впадаетъ влагалище, и изъ него беретъ начало матка. См. Ленточные черви, Сосальщики.

Опакъ—см. Фаянсъ.

Опала—государевъ гнѣвъ; угроза— быть въ опалѣ и казни» могла имѣть разныя послѣдствія для лицъ, нарушавшихъ такую угрозу, въ зависимости отъ общественнаго и служебнаго положенія этихъ лицъ и степени государева гнѣва. Татищевъ удачно отмѣтилъ нѣкоторые виды О.: «1) знатному не велятъ ко двору ѣздить, 2) не велятъ съѣзжать, и сіе какъ скоро объявятъ, обыкновенно черное платье надѣвали, 3) въ деревнѣ жить, 4) писали по городу въ дворяне, отнимали чины, 5) кинути въ тюрьму».

Опалинскій (Opaliński), Христофоръ—польскій сатирикъ (1609—1656), бывалъ посломъ на сеймахъ; съ 1637 г.—воевода познанскій. Сочиненіе его: «Satyry albo przestrogi do naprawy rządu i obyczajów w Polsce należące» (Амстердамъ, 1650; 2-е изд.—1652; Венеція—1689; Познань—1698 и 1840; Краковъ, 1884) представляетъ собою сборникъ стихотвореній полу-обличительнаго, полу-дидактическаго характера. Подъ перомъ О. Польша того времени является крайне испорченной страной, очагомъ безчеловѣчныхъ преступленій и дикихъ оргій. Повидимому, онъ сильно сгущалъ краски и самъ былъ причастенъ порокамъ, противъ которыхъ вооружался: надъ нимъ тяготѣетъ обвиненіе въ продажности и даже въ измѣнѣ. Въ художественномъ отношеніи сатиры О. (написанныя бѣлыми стихами) не возвышаются надъ уровнемъ посредственности, но онѣ очень цѣнны какъ историческій документъ.—Ср. Karol Szajnocha, «Krzysztof O.» («Szkice historyczne», т. III, стр. 57—213); Bem («Niwa», 1873); R. A. Danysz («Roczniki Towarz. Nauk Poznańskiego», XXI).

Опалъ—минералъ, состоящій изъ аморфнаго кремнезема SiO_2 съ различнымъ содержаніемъ воды, количество которой колеблется обыкновенно въ предѣлахъ отъ 3 до 13%, но иногда восходитъ до 20% и болѣе. Вода О. легко выдѣляется при нагрѣваніи. Какъ примѣси, въ О. находятъ нѣкоторыя количества Al_2O_3, Fe_2O_3, MgO, CaO и др. Въ щелочахъ О. легко растворяется, почти нацѣло. Тверд. 5,5—6,5. Уд. вѣсъ 1,9—2,3. Изломъ обыкновенно раковистый. Блескъ стеклянный или жирный, рѣже перламутровый. Прозрачность въ различныхъ степеняхъ. О. образуетъ различнаго рода натечныя формы или желваки: нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по различнымъ минераламъ; также пропитываетъ различные животные и особенно растительные остатки. Иногда встрѣчается въ видѣ землистыхъ массъ или тончайшаго порошка. Въ зависимости отъ свойствъ: цвѣта, блеска, прозрачности, твердости и пр., различаютъ довольно значительное число разновидностей О. 1) Благородный О. отличается красивою игрою цвѣтовъ. Окраска, большею частью, молочно-бѣлая или желтоватая, голубая и даже черная. Просвѣчиваетъ или полупрозраченъ. Благородный О. принадлежитъ къ драгоцѣннымъ камнямъ; лучшіе образцы цѣнятся очень дорого. Крупнѣйшій О. Іонуса, величиною съ большой орѣхъ, по современной оцѣнкѣ, стоитъ болѣе милліона рублей. Самая богатая коллекція благородныхъ О. принадлежитъ вѣнскому минералогическому кабинету. Большинство благородныхъ О. добывается въ разрушенномъ трахитѣ Червеницы въ Венгріи. Они извѣстны также въ Мексикѣ, Австраліи и у насъ въ Россіи въ Херсонской и Кіевской губ. и Перчинскомъ краѣ, но, вслѣдствіе непрочности, русскіе О. на вставки почти не употребляются. 2) Огненный О. имѣетъ цвѣтъ отъ гіацинтовокраснаго до винножелтаго; прозраченъ. Камчатка, Мексика и др. 3) Обыкновенный О. не имѣетъ игры цвѣтовъ. Прозрачность въ различной степени. Иногда безцвѣтный, но, большею частью, окрашенъ въ различные неяркіе цвѣта. Красивые образцы шлифуются и считаются полудрагоцѣнными камнями. Восковой О., восковожелтаго цвѣта, и др. О. образуются изъ кремнезема вывѣтривающихся силикатовыхъ породъ, выполняя трещины и пустоты въ нихъ или проникая ихъ массу. Въ такомъ случаѣ получаются нечистые О., къ которымъ относятся: полуопалъ, мутный, съ жирнымъ блескомъ, бѣлаго, сѣраго, желтаго, краснаго и бураго цвѣтовъ; опаловая яшма окрашена примѣсью значительнаго количества окисловъ желѣза въ красный или бурый цвѣтъ. Отъ пропитыванія древесныхъ остатковъ получается деревянистый О., имѣющій строеніе дерева. Пористыя, ноздреватыя разности, образовавшіяся изъ горячихъ источниковъ, называются кремнистымъ туфомъ и кремнистою накипью. Землистыя, рыхлыя отложенія микроскопическихъ организмовъ, главнымъ образомъ діатомей, называются трепеломъ, полировальнымъ сланцемъ и пр. Изъ нихъ въ настоящее время особенное значеніе получилъ трепелъ, какъ матеріалъ для приготовленія динамита. Къ О., сверхъ сего, принадлежатъ: 4) Гіалитъ, водянопрозрачный, образуетъ корки, гроздовидной наружности, на различныхъ породахъ; иногда облѣпляетъ собою мхи и лишаи. Богемія, Силезія и др. 5) Гидрофанъ, пористъ; пропитываясь водою, становится полупрозрачнымъ и обнаруживаетъ красивую игру цвѣтовъ, подобно О. Саксонія, Венгрія.

Опальная сопка (Опала)—потухшій вулканъ на Ю Камчатки, въ 100 в. къ ЮВ отъ Большерѣцка, подъ 52° 35′, 3354 м. выс., видна съ Охотскаго и съ Берингова морл. У подошвы сопки—горячіе О. ключи; бассейнъ главнаго ключа около 6 саж. въ окружности; вода бьетъ на значи-

тельную высоту; температура ихъ настолько высока, что въ нѣкоторыхъ мясо разваривается. Съ О. сопки текутъ въ зап. направленіи, впадая въ Охотское м., р. Опала, 85 в. дл.

Опатовекъ.—псд. Калишской губ. и у., при р. Ціенѣ, въ 9 в. отъ Калиша. Фабрика тонкихъ суконъ. Жит. 1775.

Опатовецъ—псд. Ипичовскаго у., Кѣлецкой губ., при впаденіи р. Дунайца въ Вислу. 650 жит.

Опатовичъ, Степанъ Ивановичъ—протоіерей, писатель (1832—1892). Окон. петерб. дух. акд. Напеч.: «Смоленское кладбище въ СПБ. въ XVIII и XIX вв.» (СПБ., 1873), «Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси» (СПБ., 1883), «Святыни Кіева» (1873), «Исторія спб. епархіи съ учрежденія одноличной епископской каѳедры» и др. Читалъ публичныя лекціи по религіозно-нравственнымъ вопросамъ для народа (съ 1872 г.).

Опатовъ—уѣзд. гор. Радомской губ., при рч. Опатовкѣ (прит. Вислы). Къ 1911 г.—8102 жит., въ томъ числѣ 5193 еврея. Правосл. и 2 катол. церкви; 5 евр. молитвенн. домовъ; 2 училища; больница. Фабрика сел.-хоз. орудій; залежи раковистаго известняка и песчаника. Город. доходы—27 600 р., расходы—25 000 р. (1910). Городъ древній; слѣды каменныхъ стѣнъ.—Опатовскій уѣздъ—1493 кв. в. Жит. (безъ г. Опатова и Островецъ) 168 200, или 113 чел. на 1 кв. в. (1914). До 250 фбр. и зав. съ производствомъ на 6½ милл. р., 2 желѣзодѣлат. и чугунолит., изразцово-фарфоровый, 2 кирпичн., 3 лѣсопильни, 1 свекло-сахарн., мельницы, каменоломни и др.

Опахала (*церк.*)—см. Рипиды.

Опахиваніе поселеній—одинъ изъ довольно распространенныхъ обычаевъ среди крестьянскаго населенія Россіи. Обычай вытекаетъ изъ вѣры въ магическую силу замкнутаго круга. Въ Россіи О. селъ практикуется во время эпидемій или падежей скота, чтобы не допустить въ селеніе болѣзнь. О. производится обычно женщинами или дѣвушками ночью въ однѣхъ только сорочкахъ и съ распущенными волосами. Орудіемъ для О. служитъ соха. Обычай О. обыкновенно связанъ съ добываніемъ новаго, живого огня посредствомъ тренія и рядомъ другихъ весьма древнихъ обрядовъ.

Опацкій, Станиславъ Флоріановичъ—филологъ. Былъ проф. казанскаго унив. Главные труды: «О сатирахъ Ювенала. Разборъ мнѣній Отто Риббека» («Ж. М. Н. Пр.», 1874, кн. 3, 4 и 6); «Плиній Младшій, литературный дѣятель временъ Нервы и Траяна» (Варшава, 1878; маг. диссертація)—удачная, въ общемъ, характеристика Плинія; «О такъ называемомъ perfectum logicum. Критич. изслѣдованіе по лат. синтаксису» (Казань, 1885). Составленный О. для гимназій учебникъ лат. синтаксиса (3 изд., Казань, 1892) отличается толковостью изложенія; въ дополненіе къ нему изданъ «Сборникъ примѣровъ на правила лат. синтаксиса, для перевода съ русск. яз. на лат.» (3-е изд., Казань, 1894).

Опека—защита и законное представительство лица, не имѣющаго или лишеннаго дѣеспособности (см.) и не имѣющаго соотвѣтственной защиты и представительства со стороны родительской власти. О. и родительская власть преслѣдуютъ сходныя цѣли. Основнымъ видомъ О. является О. надъ несовершеннолѣтними, за смертью отца или обоихъ родителей. Въ первобытную эпоху О. учреждалась не въ интересахъ подопечныхъ, нуждающихся въ защитѣ, а въ интересахъ опекуновъ, родственниковъ; право быть опекуномъ признавалось поэтому за презумптивными наслѣдниками опекаемаго, хотя бы они фактически (напр., по безумію) и не могли управлять чужимъ имуществомъ. Этимъ же характеромъ О. объясняется и допустимость въ первобытномъ правѣ только законной, легальной, не зависящей отъ чьей-либо воли О. Впослѣдствіи, на ряду съ легальной, появилась завѣщательная О., постепенно отодвигавшая первую на задній планъ. Такой ходъ развитія института О. наблюдался въ римскомъ правѣ, гдѣ впослѣдствіи развился еще третій видъ О.—О. по назначенію магистрата (tutela dativa). Въ силу lex Atilia (между 387 и 568 гг. отъ основ. Рима), преторъ, по соглашенію съ народными трибунами или муниципальными властями, сталъ назначать въ Римѣ и въ Италіи опекуновъ для тѣхъ лицъ, которыя не имѣли ни законнаго опекуна, ни опекуна по завѣщанію. Закономъ (723 г. lex Iulia et Titia) право назначенія опекуна распространено и на провинціи. Позднѣе магистраты стали назначать опекуновъ и въ случаѣ (болѣе или менѣе безусловнаго) устраненія законныхъ и завѣщательныхъ опекуновъ. Право требовать назначенія опекуна имѣлъ каждый (даже самъ подлежащій О.), а нѣкоторыя лица, подъ угровой утраты наслѣдственныхъ правъ (мать, другіе наслѣдники) или личной кары (вольноотпущенники отца), даже обязаны были требовать назначенія опекуна. Съ теченіемъ времени въ римскомъ правѣ измѣнился и характеръ О. Изъ безконтрольной власти, предоставляемой опекуну въ его собственныхъ интересахъ, О. стала подотчетной обязанностью, отправляемою въ интересахъ подопечныхъ. Магистраты стали утверждать въ нѣкоторыхъ случаяхъ и опекуновъ по завѣщанію, стали контролировать ихъ сдѣлки по имуществу малолѣтнихъ и устранять неспособныхъ и нерачительныхъ опекуновъ (на основаніи accusatio suspecti tutoris, которую могъ предъявить любой гражданинъ). Благодаря введенію этого контроля со стороны государственной власти и отчетности опекуна передъ нею, О. изъ института чисто семейно-родового превратилась въ институтъ государственный. Частно-правовыя отношенія опекуна къ опекаемому стали конструироваться по началамъ представительства: опекунъ — отвѣтственный представитель опекаемаго и управляетъ его имуществомъ въ его же интересахъ. На ряду съ О. въ собственномъ смыслѣ, какъ полнымъ замѣщеніемъ лица подопечнаго, существовало и попечительство. Аналогично развитіе института О. и во франко-германскомъ правѣ. Во Франціи старая форма О., исключительно легальной, разсматривавшейся какъ право опекуна, а не какъ его обязанность, просуществовала въ нѣкоторыхъ областяхъ обычнаго права вплоть до революціи. Въ виду связанныхъ съ этой О. имущественныхъ выгодъ (все имущество подопечнаго поступало въ пользованіе и владѣніе опекуна, извлекавшаго всѣ доходы въ свою пользу и обязаннаго лишь содержать опекаемаго), изъ-за нея велась борьба между сеньерами и королемъ и между родственниками, преслѣдовавшими свои интересы и мало заботившимися о личности опекаемаго. Позже стали раздѣлять имущественную и личную О., предоставляя ту и другую разнымъ лицамъ. Постепенно вырабатывалась и новая, аналогичная римской tutela, форма О., которая хотя и могла быть предоставлена на основаніи закона, завѣщанія и назначенія власти, но, въ отличіе отъ римской, всегда нуждалась въ утвержденіи государственной власти (высшей О.). Новая О. стала признаваться общественной повинностью, отказываться отъ которой можно было только по законнымъ основаніямъ, извѣстнымъ еще римскому праву (causae

excusationis). Другія особенности французской О., по сравненію съ римской,—распространеніе ея не только на имущество, но и на лицо опекаемаго, и наличность семейнаго совѣта, связывающаго опекуна и контролирующаго его дѣйствія. И въ Германіи также постепенно совершалась замѣна О., какъ выгоднаго права, опекой какъ обязанностью, направленною, подъ контролемъ правительственной власти, къ охранѣ правъ и интересовъ опекаемаго. Въ этомъ отношеніи большую роль сыграли имперскіе полицейскіе уставы XVI в., давшіе прочную организацію высшей опекунской власти. Имперскій полицейскій уставъ слилъ въ одну общую возрастную, во всякомъ случаѣ назначаемую О. какъ tutela надъ малолѣтними (не достигшими зрѣлости—12 и 14 лѣтъ), такъ и cura надъ несовершеннолѣтними. Этимъ уставомъ предписывается опекунамъ брать на себя управленіе лишь при условіи назначенія подлежащею властью и полученія отъ нея соотвѣтственнаго указа. Всякая О. стала учреждаться судомъ, всѣ О. стали tutelae dativae, какъ и во Франціи; назначеніе опекуна въ завѣщаніи получило характеръ только предложенія, сдѣланнаго опекунской власти. На этой почвѣ выросло современное право О. въ иностранныхъ государствахъ, гдѣ она въ существенномъ регулируется слѣдующими постановленіями. Высшая опекунская власть (одна для всѣхъ классовъ населенія) принадлежитъ суду или другимъ государственнымъ установленіямъ. Ей оказываютъ иногда содѣйствіе и учрежденія, посящія семейный (семейные совѣты во Франціи, отчасти въ Швейцаріи) или коммунальный характеръ (сиротскіе совѣты въ Германіи). Ею утверждаются опекуны, подлежащіе назначенію по закону или избранные родителями. При отсутствіи такихъ кандидатовъ въ опекуны власть (во Франціи—семейный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ мирового судьи) назначаетъ опекуновъ по своему усмотрѣнію или путемъ выбора изъ опредѣленнаго круга лицъ. Принятіе на себя обязанностей опекуна является для нѣкоторыхъ перечисленныхъ въ законѣ категорій лицъ общественной повинностью, отъ которой они не могутъ отказаться иначе, какъ по законнымъ основаніямъ (старческій возрастъ, тяжкая болѣзнь, стеченіе опекъ, многочисленная семья, занятіе извѣстныхъ должностей и т. п.). Нѣкоторыя лица признаются неспособными быть опекунами (несовершеннолѣтніе, сами находящіеся подъ законнымъ запрещеніемъ, по французскому праву — женщины, кромѣ матери и восходящихъ). Женщины вообще до недавняго времени считались на Западѣ неспособными къ О., но по новѣйшимъ законодательствамъ — германскому и швейцарскому — онѣ допущены къ О., съ правомъ отъ нея отказаться. Обычно назначается одинъ опекунъ, но можетъ быть назначено и нѣсколько опекуновъ съ распредѣленіемъ между ними функцій или безъ того; во Франціи назначается также опекунъ-замѣститель для дѣлъ, въ которыхъ интересы опекуна и опекаемаго расходятся. Въ Швейцаріи при сложности О. назначается семейная О., поручаемая семейному совѣту, въ составѣ не менѣе трехъ членовъ, съ переходомъ къ нему правъ, обязанностей и отвѣтственности высшей опекунской власти. Вступая въ управленіе О., опекунъ, въ соучастіи съ представителемъ опекунской власти (по швейцарскому праву — при участіи разумнаго подопечнаго) составляетъ опись принятаго въ управленіе имущества. Онъ обязанъ отдать на храненіе цѣнныя вещи подопечнаго, имѣетъ право подъ надзоромъ опекунской власти отчуждать его движимыя вещи, обязанъ свободныя наличныя средства безмедлительно и безопасно помѣщать въ приносящія доходъ бумаги или въ кассы, а необезпеченное помѣщеніе капитала замѣнить обезпеченнымъ. Недвижимости могутъ отчуждаться опекуномъ лишь по указанію опекунской власти, когда этого требуютъ интересы подопечнаго, съ публичнаго торга, подлежащаго утвержденію той же власти. Опекунъ несетъ заботы и о личности нуждающагося въ томъ подопечнаго, представляетъ его во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, заключаетъ отъ его имени сдѣлки, но не безвозмездныя (поручительства и даренія; по швейцарскому праву опекуну воспрещены только значительныя даренія за счетъ подопечнаго). Опекунъ обязанъ періодической и окончательной отчетностью, отвѣчая передъ подопечнымъ за нерачительное управленіе. Подопечный пользуется преимуществомъ предъ другими кредиторами при взысканіи съ имущества опекуна. О. на Западѣ бо́льшею частью безвозмездна. Она прекращается съ отпаденіемъ ея основанія и съ смертью подопечнаго. Возможно окончаніе опекунскихъ обязанностей, въ лицѣ даннаго опекуна, безъ прекращенія самой О. (въ случаѣ смерти опекуна, лишенія его дѣеспособности или устраненія его по причинамъ, указаннымъ въ законѣ). Русское право О. является наименѣе удовлетворительной частью несовершеннаго и устарѣлаго семейнаго нашего права. До Петра Вел. у насъ не существовало, надо думать, О. по назначенію; имѣлась только О. родственниковъ или завѣщательная, при чемъ опекунъ отчитывался и отвѣчалъ передъ подопечнымъ лишь по окончаніи О. Послѣ нѣкоторыхъ не удавшихся попытокъ, организація дворянской и городской О. была введена «учрежденіемъ о губерніяхъ» 1775 г. Общей опекунской власти у насъ и до сихъ поръ не имѣется: О. у насъ—учрежденіе сословное. Для потомственныхъ дворянъ опекунской властью является дворянская О., учреждаемая для одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, изъ нѣсколькихъ засѣдателей (отъ 2 до 4) по выбору дворянства, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства. Для личныхъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и вообще разночинцевъ опекунской властью является сиротскій судъ, изъ членовъ отъ сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, подъ предсѣдательствомъ городского головы или, за его отказомъ, другого избраннаго думой и утвержденнаго губернаторомъ лица. О. надъ лицами духовнаго сословія принадлежитъ духовному начальству. О. надъ крестьянами подлежитъ вѣдѣнію сельскаго (иногда—волостного) схода и подчиняется нормамъ обычнаго права. Закономъ 18 мая 1911 г. введена О. надъ сельскими обывателями по расточительности, при чемъ проведено различіе между крестьянами-расточителями, постоянно проживающими внѣ предѣловъ и въ предѣлахъ городскихъ поселеній. Въ донскомъ казачьемъ войскѣ имѣются окружныя опеки. Всѣ перечисленныя учрежденія подлежатъ высшему надзору: дворянская О. и сиротскій судъ—общихъ судебныхъ мѣстъ и сената, духовная О.—консисторій, епархіальнаго архіерея и синода, сельскіе сходы и волостные суды—высшихъ крестьянскихъ учрежденій. Такая распыленность и сословность организаціи опекунской власти влечетъ за собою слабость фактическаго надзора, медленность опекунскаго производства и разнообразіе пріемовъ. Нашему праву извѣстны только О. по назначенію и по завѣщанію. Всѣ опекуны должны быть утверждены опекунской властью, но въ законѣ не указанъ кругъ лицъ, обязательно призываемыхъ къ О. (исключеніе сдѣлано только для оставшагося въ живыхъ родителя, а въ Черниговской и Полтавской

губ.—и для совершеннолѣтняго брата). На Западѣ къ лицу, находящемуся подъ отцовской властью, опекуна не назначаютъ, у насъ же можетъ быть назначенъ опекуномъ и отецъ. Законъ нашъ указываетъ положительныя качества, которыми долженъ обладать назначаемый опекуномъ, и отрицательныя качества (расточившій собственное или родительское имѣніе, имѣющій явные и гласные пороки, лишенный по суду всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ, извѣстный своими суровыми поступками, имѣвшій ссору съ родителями малолѣтняго и несостоятельный), при наличности коихъ данное лицо не должно быть назначаемо опекуномъ (въ Черниговской и Полтавской губ. не могутъ быть назначаемы опекунами также иностранные подданные, а равно лица, не имѣющія имущества, достаточнаго для обезпеченія О., если они не назначены опекунами въ завѣщаніи отца малолѣтнихъ). По нашему праву никто не обязанъ принимать на себя опекунскія обязанности, вслѣдствіе чего не установлены и поводы для отказа отъ О. Правомочія опекуновъ то весьма узки, то чрезвычайно широки. Продажа недвижимаго имущества подопечнаго и даже не подверженныхъ тлѣнію движимыхъ его вещей (не товаровъ) допускается только для платежа наслѣдственныхъ долговъ, въ случаѣ раздѣла между наслѣдниками и при совершенной ветхости строеній, или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода (ст. 277 зак. гражд.). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ для отчужденія требуется разрѣшеніе сената (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—окружнаго суда). Деньги подопечнаго опекунъ можетъ отдавать не только подъ вѣрные залоги, но и подъ векселя, а также употреблять ихъ на торги, промыслы и т. п. Обязанности опекуновъ и права ихъ въ особенности по отношенію къ личности подопечнаго опредѣлены весьма недостаточно. О. возмездна: опекунъ получаетъ 5% (въ Черниг. и Полтавск. губ.—10%) съ чистаго дохода, безотносительно къ размѣру имѣнія. Опекунъ обязанъ ежегодной (непремѣнно въ январѣ) отчетностью передъ опекунскими учрежденіями и окончательной отчетностью при прекращеніи О. Опекуны отвѣчаютъ передъ подопечнымъ за нерадѣніе и умышленное упущеніе его правъ, а также за несостоятельность лицъ, коимъ они довѣрили капиталы подопечнаго (ст. 225 сл. зак. гражд.; ср. ст. 389—475 франц. гражд. код., §§ 1773—1908 герм. гражд. ул., ст. 360—456 швейц. гражд. улож.). Давно уже сознанная неудовлетворительность нашего законодательства объ О. вызывала неоднократныя попытки реформировать его, но проекты, вырабатывавшіеся на протяженіи болѣе полувѣка, все еще не стали закономъ.—*Литература*: Rudorff, «Das Recht der Vormundschaft» (3 т., 1833 сл.); Dernburg, «Das Vormundschaftsrecht der preussischen Monarchie» (3-е изд., въ сотрудничествѣ съ Schultzenstein, 1886); Richter, «Das Vormundschaftsrecht nach dem B. G. B.» (1897); Dufour, «Traité de la tutelle et de l'administration légale» (1877); «Труды комиссіи, учрежденной при мин. вн. дѣлъ для составленія устава объ О.» (1864); Стрепетовъ, «Наши законы и законопроекты объ О.» («Ж. Гражд. и Уг. права», 1882, кн. 6); Верблювскій, «Новѣйшій проектъ устава объ О. и попечительствахъ» («Юр. Вѣсти.», 1892, № 10—11); Невзоровъ, «О. надъ несовершеннолѣтними» (1892); Вольманъ, «О. и попечительство» (2-е изд., 1911). См. Возрастъ въ гражданскомъ правѣ, Глухонѣмота, Душевнобольные, Дѣеспособность, Женщина въ гражданскомъ правѣ, Несовершеннолѣтіе, Попечительство, Расточительство.

А. Гойхбаргъ.

Опекунскій совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи—см. XXV, 704—6.

Опекушинъ, Александръ Михайловичъ—скульпторъ, род. въ 1840 г., сынъ крестьянина. Образованіе получилъ подъ руководствомъ проф. Л. И. Іенсена, послѣ чего занимался въ Имп. акд. худ., которая, въ 1864 г., присудила ему званіе неклассн. художника за скульптурные эскизы «Велизарій» и «Амуръ и Психея». Въ 1864 г.—класси. художникъ 2 ст., въ 1870 г.—классн. художникъ 1 ст., за бюстъ г-жи Веймарнъ и медальонъ гр. Шувалова и за семь колоссальныхъ фигуръ, вылѣпленныхъ для памятника имп. Екатеринѣ II, въ Петроградѣ, въ 1872 г.—академикъ, за бюстъ цесаревича Николая Александровича и статую Петра Великаго. Изъ работъ О., сверхъ упомянутыхъ, наиболѣе извѣстны: памятники адмиралу Грейгу, въ Николаевѣ, моделированный по проекту М. Микѣшина, Пушкину, въ Москвѣ (1880), Лермонтову, въ Пятигорскѣ (1889), Муравьеву-Амурскому, въ Хабаровскѣ (1891; модель—въ музеѣ Александра III), Имп. Александру III, въ Москвѣ, и др. Въ первую пору своей дѣятельности О. произвелъ немало орнаментальныхъ лѣпныхъ работъ для петроградскихъ зданій и былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Микѣшина по осуществленію его памятника Екатеринѣ II (ср. XXVI, 500).

Опенокъ (Agaricus melleus L.)—пластинчатый базидіомицетный грибъ изъ сем. Agaricaceae, группы Agaricinei. Плодовыя, шляпочныя тѣла его появляются осенью кучками у основанія деревьевъ, большею частью хвойныхъ, а также на лѣсной почвѣ, богатой перегноемъ. Шляпка, отъ 6 до 8 стм. шир., сидитъ на центральномъ пенькѣ (до 12 стм. высотою), нѣсколько утолщенномъ къ основанію и снабженномъ пленчатымъ кольцомъ; шляпка плоская, въ центрѣ нѣсколько углубленная, съ верхней поверхности свѣтло-бурая, съ нижней бѣловатая; споры бѣлыя. О.—съѣдобный грибъ. Растетъ онъ какъ сапрофитъ на мертвыхъ корняхъ и пняхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, на всякой гніющей древесинѣ (мостахъ, подпоркахъ), а также въ почвѣ, богатой перегноемъ и, какъ паразитъ, главнымъ образомъ на хвойныхъ деревьяхъ (соснѣ, ели, пихтѣ и проч.), которымъ онъ причиняетъ довольно опасныя болѣзни (смолотеченіе, земляной ракъ). Грибница у О. двоякаго рода: 1) въ видѣ черныхъ или буро-черныхъ, вѣтвистыхъ, похожихъ на корни, тяжей, распростирающихся въ землѣ и облекающихъ поверхность мертвыхъ и живыхъ корней, а иногда заходящихъ и въ ихъ кору; раньше эти образованія принимались за самостоятельный грибъ, Rhizomorpha, теперь же доказано, что это грибница О., ея склероцій; 2) въ видѣ бѣлой пленки, разрастающейся подъ корою и на старыхъ живыхъ корняхъ поднимающейся иногда до трехъ метровъ высоты отъ почвы. Оба рода грибницы находятся во взаимной связи. Пораженное дерево страдаетъ, мало-по-малу сохнетъ и отмираетъ, почему О. долженъ считаться опаснѣйшимъ паразитомъ для нашихъ хвойныхъ лѣсовъ. Для предупрежденія распространенія болѣзни совѣтуютъ удалять больные и отмершіе экземпляры, зараженные участки окапывать канавками, перерубая всѣ корни: появляющіяся въ канавкѣ плодовыя тѣла О. слѣдуетъ уничтожать.

Опенскій (Opieński), Генрихъ—польскій композиторъ и музык. критикъ (род. въ 1870 г.), профессоръ исторіи музыки въ музыкальной школѣ варшавскаго музык. общества, авторъ оперы «Марія», нѣсколькихъ кантатъ, гимна «Veni Creator» для хора съ орк., струннаго квартета, симфоніч. поэмъ Lilla Weneda» и «Сигизмундъ-Августъ и Вар-

кара», романсовъ, пьесъ для скрипки, віолончели, фортепіано. Напечаталъ много статей въ польскихъ и заграничныхъ журналахъ; издалъ книгу о Шопенѣ и «Очеркъ исторіи музыки».—См. «Русск. муз. газета», 1912, № 36—37.

Опиховскій, Осдоръ Мечиславовичъ—терапевтъ (1856—1914). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., былъ профессоромъ по каѳедрѣ терапевтической и госпитальной клиники въ харьк. университетѣ. Напеч. въ «Arch. Pflüger'a» и др. мед. изд. рядъ работъ объ иннервации и болѣзняхъ сердца, объ иннервации желудка, о болѣзняхъ кишекъ и др.

Опеншау (Openshaw)—гор. въ англ. граф. Ланкаширъ; 24 тыс. жит. Хлопчатобумажныя фабр.

Опера (*итал.* opera, *франц.* opéra, *нѣм.* Oper)—художественно-драматическая форма сценическаго произведенія, въ которой рѣчь соединена съ музыкой (пѣніе съ аккомпанементомъ и самостоятельные отдѣлы чисто-инструментальнаго характера), иллюстрирующей сценическое дѣйствіе и переживаемыя дѣйствующими лицами чувства. Итальянское названіе О.—«Dramma in mu или per musica» (музыкальная драма); ближайшія опредѣленія термина О. — «buffa», «seria», «semiseria» — придаютъ ему спеціальное значеніе. Музыкальная драма или О. существовала уже у древнихъ грековъ (хоры въ трагедіи, чтеніе музыкальнымъ речитативомъ рѣчей дѣйств. лицъ). Зародыши аналогичной музыкально-драмат. формы въ Европѣ встрѣчались въ мистеріяхъ (см.), въ которыхъ эпизодически вводимая музыка стояла, однако, на очень низкой степени. Духовная комедія: «Обращеніе св. Павла» (1480), Беверини, представляетъ уже болѣе серьезный трудъ, въ которомъ музыка сопровождала дѣйствіе съ начала до конца. Въ половинѣ XVI ст. большой популярностью пользовались пасторали или пастушескія игры, въ которыхъ музыка ограничивалась хорами, въ формѣ мотета или мадригала. Въ «Antiparnasso», Ораціо Векки, хоровое пѣніе за сценой, въ формѣ пятиголоснаго мадригала, служило для сопровожденія игры актеровъ на сценѣ. Эта «Commedia armonica» была дана въ первый разъ при Моденскомъ дворѣ въ 1597 г. Эпоха возрожденія, стремившаяся воскресить античное искусство, привела къ созданію новой европейской О. или музыкальной драмы, основы которой были выработаны сначала теоретически кружкомъ ученыхъ и эстетически образованныхъ людей, группировавшихся вокругъ гр. Барди и Якопо Корси во Флоренціи. Реакція противъ сложности и запутанности нидерландскаго контрапунктическаго стиля, совершенно подавлявшаго поэтическій текстъ, положенный на музыку, привела къ тому, что Барди, Корси, поэтъ Оттавіо Ринуччини, композиторы Винченцо Галилеи, Якопо Пери, Джуліо Каччини, Пьетро Строцци и др. стали стремиться къ созданію новаго, болѣе простого, гомофоннаго музык. стиля, который долженъ былъ воскресить ясную и простую античную музыку (тогда, впрочемъ, еще менѣе извѣстную, чѣмъ теперь). Этотъ стиль представлялъ собой одноголосное пѣніе съ инструментальнымъ сопровожденіемъ (такъ назыв. монодію); образчики его дали Галилеи (пѣсня гр. Уголино изъ «Божественной комедіи» Данте, жалобныя пѣсни Іереміи) и Барди (арія изъ поэмы Ринуччини «Dafne»). Вскорѣ въ домѣ Корси исполнена была уже цѣлая небольшая О. «Dante» на слова Ринуччини, съ музыкой Пери. Въ 1600 г. явилась новая музык. драма «Euridice», того же Пери. Новый мелодическій стиль, представленный особенно сборникомъ Каччини: «Nuove musiche» (1602), сталъ распространяться все шире и шире, проникая въ церковную музыку (церковные концерты для сольнаго пѣнія съ инструмент. сопровожденіемъ Віадана) и ораторію (Кавальери). Этотъ новый стиль, называвшійся также stile rappresentativo (изобразительный стиль), страдалъ сухостью и, избѣгая мелодій, стремился только къ естественной музыкальной декламаціи текста. Дальнѣйшій большой шагъ впередъ сдѣлала европейская О. у Клавдіо Монтеверди, положившаго начало искусству инструментовки и придавшаго монодіи болѣе высокую драматическую выразительность и гибкость. Въ то же время въ церковномъ пѣніи съ сопровожденіемъ (у Віадана, Банкьери, Агаццари, Строцци, Кариссими и др.) выработались новыя формы вокальной музыки—арія и дуэтъ, использованныя немедленно и О. Со времени возникновенія венеціанской оперной школы хоръ началъ стушевываться передъ солистами, пока не свелся къ нулю. Аріозныя формы подавили вполнѣ драматическую стихію О. Въ еще большей степени тотъ же процессъ сказался въ О. неаполитанской школы, основанной Алессандро Скарлатти. Здѣсь всецѣло господствовалъ пѣвецъ со своимъ bel canto, и композиторъ являлся лишь его слугою. Это виртуозно-вокальное направленіе впослѣдствіи вызвало реакцію въ видѣ оперной реформы Глюка. Тѣмъ временемъ О. начинаетъ пускать корни и въ другихъ странахъ. Вслѣдъ за итальянской оперной труппой, приглашенной въ Парижъ кардиналомъ Мазарини (1645) и ставившей итальянскія О., являются первыя попытки французской О. Въ 1671 г. Перренъ получаетъ королевскую привилегію на открытіе національной О. («Académie») постановкою О. Камбера «Pomone». Затѣмъ во главѣ французской О. становится натурализовавшійся во Франціи итальянецъ Люлли, который, какъ и его преемникъ Рамо, выдвигалъ на первый планъ значеніе поэтическаго текста, стремясь къ выразительной его декламаціи, вытекающей изъ каданса французской рѣчи, и изгналъ итальянскую виртуозную колоратуру. Проникновеніе во Францію итальянской комической О. (opera buffa) Логрошино и Перголезе (въ 1752 г.) повело къ распрѣ между «буффонистами» и ихъ противниками, приверженцами національной французской О. Вліяніемъ О. buffa была вызвана французская комическая О. (opéra comique Дуни, Филидора, Монсиньи и Гретри). Въ Германіи, послѣ появленія О. «Dafne» Генриха Шюца и «Seelewig» Штадена (1640), колыбелью нѣмецкой О. сталъ Гамбургъ (съ 1678 г.), гдѣ группа зажиточныхъ горожанъ основала театръ, просуществовавшій до 1738 г. и сдѣлавшій Гамбургъ на полвѣка музыкальнымъ центромъ Германіи (композиторы Тейле, Франкъ, Стрункъ, Кейзеръ, Маттесонъ, Генделъ, Телеманъ). Рядомъ съ нѣмецкою О. стала въ Германіи прочной ногой и итальянская (въ театрахъ Вѣны, Мюнхена, Дрездена, Штуттгарта, Берлина, Брауншвейга, Гамбурга и др.). Въ Англіи тоже возникла-было національная О., но со смертью ея основателя, крупнѣйшаго англійскаго композитора Пёрселя (1695), самостоятельное ея развитіе оборвалось. Итальянская О. тѣмъ временемъ продолжала процвѣтать; главными представителями ея были Гассе (нѣмецъ), Бонончини, Порпора, Лео, Винчи, Греко, Іомелли, Гульельми, Саккини, Траэтта и соперникъ Глюка, Пиччини. Самой живой ея формой являлась комическая О. (O. buffa), черпавшая содержаніе изъ подлинной итальянской жизни, между тѣмъ какъ O. seria пришла, въ концѣ концовъ, къ шаблоннымъ трафаретамъ, служившимъ лишь предлогомъ для виртуозныхъ упражненій примадоннъ и первыхъ сюжетовъ. Поэтому

и оперная реформа Глюка была направлена лишь противъ итальянской O. seria. Произведенія комической музы Паэзіелло и Чимарозы послужили образцами и отправными пунктами для опернаго творчества Моцарта, создавшаго нѣмецкую комическую О. Глубокій и серьезный стиль Бетховена не только въ его «Фиделіо», но и въ его инструментальной музыкѣ оказалъ сильное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нѣмецкихъ оперныхъ композиторовъ-романтиковъ, внесшихъ въ О. новые народные элементы, народную фантастику и этнографическій колоритъ (Шпоръ, Веберъ, Маршнеръ, Вагнеръ). Рядомъ (отчасти отъ Глюка) идетъ теченіе большой героической О. (Керубини, Спонтини, «Нѣмая изъ Портичи» Обера, Мейерберъ, Галеви), затѣмъ со второй полов. XIX в. особенно выдвинулись Верди, Гуно, Тома, Бизе, Массне, Сенъ-Сансъ, Делибъ, Масканьи, Леонковалло, Сметана. Комическая О. XIX в. дала также рядъ свѣжихъ талантовъ (Буальдьё, Оберъ, Лорцингъ, Николаи, Гёцъ). Высшаго пункта развитія О. достигла въ лицѣ Вагнера, одновременно доведшаго до крайняго предѣла музыкально-драматическую характеристику, реализмъ декламаціи, основанной на особенностяхъ нѣм. языка, романтизмъ національнаго содержанія, на ряду съ ожесточенной борьбой противъ измельчавшаго, внѣшне-эффектнаго, но внутренно пустого и театральнаго стиля «большой О.» Мейербера и его послѣдователей. Объ О. въ Россіи см. Русская музыка.—*Литература.* E. Vogel, «Claudio Monteverdi» (1887) и «Marco da Gagliano» (1889); H. Kretzschmar, «Die Venezianische O.» (1892); T. Wiel, «I teatri musicali Veneziani del sette cento» (1897); R. Rolland, «Histoire de l'opera en Europe avant Lully et Scarlatti» (1895); L. Schiedermair, «Beiträge zur Geschichte der Oper um die Wende des XVIII. und XIX. Jahrhunderts» (1907—1910); Nuitter et Thoinan, «Les origines de l'opéra français» (1886); Riemann, «Opernhandbuch» (1886—87, съ прибавл. 1893); Hanslick, «Die moderne Oper» (1875 и сл.). *С. Бунчъ.*

Opera supererogationis.—См. Католическая церковь, XXI, 283—84.

Операція военныя. — Извѣстный проф. стратегіи, Г. А. Леоръ, даетъ имъ слѣдующее опредѣленіе: «Каждая война состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ кампаній, каждая кампанія — изъ одной или нѣсколькихъ О., представляющихъ собою извѣстный законченный періодъ, отъ стратегическаго развертыванія армій на исходной линіи О. до окончательнаго рѣшенія О. путемъ побѣдоноснаго боя на полѣ сраженія, если бою предпослано было окруженіе разбитой арміи, а въ противномъ случаѣ — путемъ энергической эксплуатаціи одержанной побѣды преслѣдованіемъ на полѣ сраженія и на театрѣ военныхъ дѣйствій». Въ составъ О. входитъ и подготовка ея: организація арміи, устройство основанія дѣйствій (операціонной базы), сосредоточеніе на немъ запасовъ и войскъ (стратегическое развертываніе арміи), подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. Наконецъ, О. обнимаетъ, въ видѣ существеннаго ея дополненія, устройство тыла арміи въ административномъ и боевомъ отношеніи, т.-е. устройство промежуточныхъ (вспомогательныхъ) базъ и коммуникаціонной линіи. Главнымъ центромъ О. служитъ правильная выработка основной ея идеи или правильный выборъ операціонной линіи. По мѣрѣ осуществленія основной идеи О., по мѣрѣ удаленія арміи отъ своей базы, операціонная линія обращается, въ тылу арміи, въ питательную ея артерію (коммуникаціонную линію) и въ путь спасенія ея на случай неудачи. Вопросъ объ операціонной линіи является центральнымъ вопросомъ стратегіи: онъ все обнимаетъ, все опредѣляетъ. Отправными точками для рѣшенія вопроса о выборѣ операціонной линіи служатъ слѣдующія условія: 1) она должна вести къ достиженію важной цѣли (предметъ дѣйствій, объектъ), какою, въ большинствѣ случаевъ, является уничтоженіе или крайнее ослабленіе непріятельской арміи; 2) она должна быть удобнѣйшею по отношенію ко всей обстановкѣ О., т.-е. О. должна быть ведена въ направленіи, наиболѣе богатомъ по послѣдствіямъ, и 3) она должна быть безопасною какъ путь наступленія, отступленія и подвозовъ.

Операціонныя линіи — см. Операціи военныя.

Операція—см. Хирургія.

Оперетта—небольшая опера, въ которой отдѣльные музык. нумера связаны не речитативами, а діалогами. Въ О. всѣ музыкальные нумера меньше по размѣру, проще по формѣ и по фактурѣ, чѣмъ въ операхъ. О. состоитъ изъ одного, двухъ или трехъ актовъ, не болѣе. Сюжетъ О.—исключительно комическій. Хотя итальянскую opera-buffa нельзя вполнѣ считать О., но она генетически связана съ нею. Первою формою opera-buffa было веселое интермеццо, исполнявшееся между актами серьезной оперы, чтобы путемъ контраста усилить художественное дѣйствіе серьезной оперы. Выдающимися композиторами въ этой области были Логрошино, Пиччини, Галуппи, Паэзіелло, Чимароза, позднѣе Россини, Доницетти. Opera-buffa есть продуктъ XVIII ст. Послѣ изгнанія итальянской opera-buffa изъ Парижа тамъ явилась французская О.: «Comédie à ariettes». Первое сочиненіе въ этомъ родѣ, «Les troqueurs», написалъ Антуанъ д'Овернь (1754); затѣмъ О. писали во Франціи Дуни, Филидоръ, Монсиньи, Гретри, д'Алейракъ, Госсекъ, Катель, Никколо Пзуаръ. У позднѣйшихъ композиторовъ О. скорѣе переходитъ въ комическую оперу (Буальдьё, Адамъ, Мегюль, Оберъ). Позднѣйшая О. во Франціи получила у Эрве, Оффенбаха, Лекока и мн. др. характеръ музыкальной сатиры. Въ Германіи О. (Singspiel) зародилась въ началѣ второй половины XVIII ст. Первая О.: «Der Teufel ist los», съ музыкою Штандфуса, была дана въ Лейпцигѣ въ 1752 г. О. писалъ также Адамъ Гиллеръ. Въ Вѣнѣ О. появилась годомъ раньше, чѣмъ въ Лейпцигѣ: «Der Krumme Teufel» написана Іосифомъ Гайдномъ въ 1751 г. Въ 1768 г. 12-лѣтній Моцартъ написалъ О. «Bastien und Bastienne». Въ Вѣнѣ прославился О. Карлъ Диттерсъ фонъ-Диттерсдорфъ («Doktor und Apotheker», 1786). Въ Мюнхенѣ въ этой области дѣйствовалъ Винтеръ, въ Маннгеймѣ—Гольцбауэръ, въ Берлинѣ—Андре, Іоганнъ Шульцъ. Писали О. также Цумштеегъ, Бенда и др. Подъ вліяніемъ новѣйшей франц. О. развилась новѣйшая нѣмецкая, представителями которой являются Зуппе, Іоганнъ Штраусъ, Миллекеръ, Целлеръ. Въ Англіи во второй полов. XIX ст. О. стала пользоваться большой симпатіей; изъ композиторовъ ея особенно извѣстны Сюлливанъ и Осмондъ Карръ. Хотя въ Россіи иностранная О. пользуется успѣхомъ, но до сихъ поръ попытки въ области русской О. оказывались ничтожными.

Operculum — такъ именуются: крышечка, прикрывающая раковины моллюсковъ, трубки червей, раковины нѣкоторыхъ Cirripedia (откуда и названіе Balanidae—Operculata) и т. п. Даже въ скелетѣ позвоночныхъ это названіе примѣняется какъ къ одной изъ накладныхъ костей, развивающихся въ жаберной складкѣ, такъ и къ перихондральной косточкѣ, прилегающей къ овальному окну и входящей у Amniota въ составъ стремени.

Оперкулярная складка—кожная складка на гіоидной дугѣ, прикрывающая частью или совсѣмъ жаберныя отверстія. Она имѣется у большинства дышащихъ жабрами позвоночныхъ, а также провизорно у зародышей Amniota и головастиковъ, дышащихъ легкими амфибій. У послѣднихъ она потомъ прирастаетъ къ покровамъ (см. Жаберныя щели). У рыбъ О. складка вслѣдствіе отложенія въ ней накладныхъ оперкулярныхъ костей (operculum, praeoperculum, subopercuium и interopercuium) превращается въ оперкулярную или жаберную крышку, отороченную оперкулярной перепонкой (membrana branchiostegalis), въ основаніи которой залегаютъ лучи гіоидной дуги (radii branchiostegi), и которая играетъ большую роль при дыханіи. На внутренней поверхности оперкулярная крышка несетъ рудиментарную оперкулярную жабру (см. Ложная жабра).

Опечепскій посадъ—Новгородской губ., Боровичскаго у., въ 19 в. отъ у. г., при р. Мстѣ, среди пороговъ. Во время процвѣтанія Вышневолоцкой системы былъ бойкимъ мѣстомъ, въ настоящее время—незначительный пунктъ. Жителей 1713 (1910); 2 церкви; 2 школы. Судостроеніе и лоцманство.

Опзоомеръ (Opzomer), Корнелисъ-Виллемъ—нидерландскій философъ и юристъ (1821—92), профессоръ философіи въ Утрехтѣ. Въ теоріи познанія О. однимъ изъ источниковъ познанія считалъ нравственное и религіозное чувство. Въ своемъ «De weg der wetenschap» (1851, позже подъ загл. «Het wezen der Kennis», 1867) онъ далъ руководство логики, въ которомъ излагаетъ методъ естественныхъ наукъ и его примѣненіе къ этическимъ дисциплинамъ. Составилъ комментарій къ голландскому гражданскому уложенію (11 тт., 1864—87).

Опи (Opie), Джонъ—англ. живописецъ (1761—1807), сынъ столяра, сталъ заниматься живописью почти самоучкой. Выступивъ на выставкѣ 1782 г., О. быстро пріобрѣлъ извѣстность своими портретами; въ 1786 г. выставилъ картины: «Убійство Іакова I», «Спящая нимфа» и «Купидонъ, крадущій поцѣлуй», въ 1787 г.—лучшее изъ своихъ произведеній «Убійство Рицціо». Послѣ того до конца жизни О. занимался почти исключительно портретами. О. не обладалъ ни правильностью рисунка, ни силою колорита; но его кисть легка и свободна, фигуры полны жизни и характера, а искусное распредѣленіе свѣта и тѣней придаетъ его краскамъ блескъ и своеобразную привлекательность. О. написалъ рядъ сценъ для «Шекспировской галлереи» Бойделя. О. написалъ «Memoir of Reynolds» и «Cultivation of art of desing in England».

Опистоцельные позвонки представляютъ сочленовную ямку сзади и сочленовный бугоръ спереди. Они свойственны лишь немногимъ формамъ: Lepidosteus изъ ганоидовъ, нѣкоторымъ саламандровымъ и Pipa изъ амфибій, пингвинамъ изъ птицъ и еще встрѣчаются въ шейной области нѣкоторыхъ копытныхъ.

Опись (*юрид.*)—мѣра, принимаемая съ цѣлью приведенія въ извѣстность опредѣленнаго имущества и заключающаяся въ составленіи акта, въ который вносятся точныя свѣдѣнія объ этомъ имуществѣ. О. производится при передачѣ имущества въ завѣдываніе опекуна (ст. 266 т. X, ч. I), при вступленіи во владѣніе родовымъ имуществомъ, которое завѣщано однимъ супругомъ другому въ пожизненное владѣніе (ст. 533[1]), при опредѣленіи вознагражденія за отчуждаемое для государственной или общественной пользы имущество (ст. 580), при закладѣ движимости (ст. 1670), при отдачѣ имущества на сохраненіе (ст. 2111), при охранѣ наслѣдства (ст. 1226), при арестѣ движимости по распоряженію суда (ст. 968 и сл. уст. гражд. суд.), при исполненіи судебнаго рѣшенія посредствомъ обращенія взысканія на недвижимое имущество (ст. 1101 и сл. уст. гражд. суд.), при обращеніи казеннаго взысканія въ административномъ порядкѣ на движимое или недвижимое имущество (пол. о взыск. по безсп. дѣл. казны, ст. 40). Порядокъ производства О. не всегда одинаковъ. Подробныя правила установлены закономъ, во-1-хъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и, во-2-хъ, въ положеніи о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны. Правила устава примѣняются при исполненіи судебныхъ рѣшеній, при обезпеченіи исковъ, при охранѣ наслѣдства, при принудительномъ отчужденіи имущества на общеполезныя цѣли, а правила положенія о взысканіяхъ казны—при производствѣ такихъ взысканій въ административномъ порядкѣ и при передачѣ имуществъ въ завѣдываніе опекуновъ. Какъ тѣ, такъ и другія правила проводятъ различіе въ порядкѣ О. между движимыми и недвижимыми вещами. Объ О. движимыхъ вещей по уставу гражд. суд. см. Арестъ. О. недвижимости по этому уставу производится судебнымъ приставомъ по истеченіи двухмѣсячнаго срока со дня врученія должнику повѣстки объ исполненіи. Должникъ вызывается къ О., но его неявка не останавливаетъ производства. Въ актъ О. вносятся точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, составѣ, юридическомъ положеніи, принадлежностяхъ имѣнія, объ оцѣнкѣ его для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, о недоимкахъ въ казенныхъ сборахъ и о производящихся относительно него судебныхъ дѣлахъ. Если О. производится при взысканіи съ одного изъ совладѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія, то описывается все имѣніе (ст. 1101 и сл. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильное производство О. могутъ быть подаваемы взыскателемъ и должникомъ въ двухнедѣльный срокъ (ст. 1202 уст. гражд. суд.). Что касается третьихъ лицъ, считающихъ себя собственниками описаннаго имущества, то если это имущество находится во владѣніи самого должника, они должны для огражденія своихъ правъ предъявить искъ къ должнику и взыскателю (ст. 1197, 1198); если же имущество находится въ ихъ владѣніи, то они могутъ либо принести жалобу въ частномъ порядкѣ, либо предъявить искъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ въ правѣ ограничиться ссылкой на свое фактическое владѣніе (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1886 г., № 64). Правила О., установленныя положеніемъ о взыск. по безсп. дѣл. казны (2 ч., XVI т. Св. зак., изд. 1910 г.), отличаются отъ только-что изложенныхъ какъ большею подробностью, такъ и нѣкоторыми особенностями, изъ которыхъ важнѣйшими являются слѣдующія. О. назначается подлежащимъ казеннымъ управленіемъ, при чемъ если она имѣетъ цѣлью только обезпеченіе казеннаго требованія, то сперва описывается недвижимое имущество и лишь при недостаточности его—движимое. О. производится чинами мѣстной полиціи въ присутствіи 2—3 свидѣтелей изъ мѣстныхъ жителей и чиновъ тѣхъ вѣдомствъ, по требованію которыхъ назначена О., или чиновъ мѣстнаго губернскаго правленія, управленія государственныхъ имуществъ и казенной палаты, а если собственникъ имущества находится подъ опекой, то члена опекунскаго учрежденія и опекуновъ. Для О. строеній приглашаются архитекторы. Къ О. вызывается собственникъ имущества, которому дается шестимѣсячный срокъ, если О. подлежитъ недвижимость, и двухнедѣльный, если описывается движимость. По истеченіи этихъ сроковъ О. начинается, хотя бы ни собственникъ, ни его повѣренный не явились. Но въ

такомъ случаѣ на свидѣтелей возлагается закономъ обязанность обращать вниманіе производящихъ О. на состояніе имѣнія и на объясненія управляющихъ имъ, а собственникъ лишается права возражать противъ правильности О. Если же собственникъ явится по вызову или пришлетъ повѣреннаго, то можетъ оспаривать О., но долженъ сдѣлать замѣчанія на нее при самомъ ея составленіи, и тогда его жалоба доводится до свѣдѣнія учрежденія, по распоряженію котораго О. произведена (ст. 40 и сл. пол.). Описанныя недвижимыя имущества поступаютъ во временное завѣдываніе (до продажи съ публичнаго торга) опекунскихъ учрежденій, а если принадлежатъ крестьянамъ, то отдаются подъ надзоръ полиціи или волостного правленія; движимыя имущества хранятся при тѣхъ учрежденіяхъ, на которыхъ возложена публичная продажа ихъ или, если это малоцѣнныя и неудобопереносимыя вещи, оставляются подъ надзоромъ полиціи; движимое имущество лицъ духовнаго званія и чиновниковъ хранится подъ надзоромъ полиціи или того вѣдомства, къ которому принадлежитъ его собственникъ, если О. назначена по распоряженію этого вѣдомства (ст. 179 и сл. пол.). *Е. В.*

Опись морская—совокупность гидрографическихъ работъ и обслѣдованій для составленія спеціально морскихъ картъ; состоитъ изъ съемки контура береговъ, съ обозначеніемъ подробностей на нихъ, не далѣе 1 вер. внутрь, и промѣра шлюпочнаго и судового, т.-е. измѣренія глубинъ близъ берега со шлюпокъ, а вдали—съ судовъ. При съемкѣ береговъ на планъ наносятся и отдаленные предметы, хорошо примѣтные съ моря и могущіе служить опознательными пунктами; при промѣрѣ подробно изслѣдуются банки, рифы, отмели. Опись сопровождается веденіемъ особаго журнала о ходѣ работъ и по возможности обстоятельной запиской о всякаго рода мѣстныхъ условіяхъ, имѣющихъ значеніе для мореходства. Главнѣйшіе инструменты при морской О.: теодолитъ, секстанъ, мензула, кипрегель, лотъ, лагъ, футштокъ, зрительная труба и бинокль.

Описсодомъ (ὀπισθόδομος) — въ древне-греческихъ храмахъ закрытое помѣщеніе позади наоса, своимъ положеніемъ соотвѣтствовавшее пронаосу и выходившее дверью на крыльцо задняго фасада. Будучи доступно только жрецамъ, О. служилъ хранилищемъ храмовыхъ драгоцѣнностей, священныхъ сосудовъ и прочей утвари.

Опицъ (Opitz), Георгъ-Эмануэль — нѣм. живописецъ и граверъ (1775—1841), ученикъ Казановы въ Дрезденѣ. Извѣстенъ акварелями и гуашами, изображающими сцены парижской жизни въ эпоху имперіи и паденія Наполеона I.

Опицъ (Opitz), Мартинъ — извѣстный нѣмецкій поэтъ (1597—1639), родомъ изъ Силезіи. 20 лѣтъ выступилъ съ небольшимъ трактатомъ: «Aristarchus sive de contemptu linguae teutonicae», въ которомъ доказывалъ, что нѣмецкій языкъ не менѣе французскаго или итальянскаго способенъ создать новую литературу, по великимъ образцамъ классической древности. Въ 1619 г. О. примкнулъ въ Гейдельбергѣ къ кружку молодыхъ поэтовъ, группировавшихся вокругъ Цинкгрефа и стремившихся къ созданію національной поэзіи. Въ 1620 г. кружокъ этотъ, вслѣдствіе военныхъ событій, разсѣялся, и О. бѣжалъ въ Голландію. Въ 1622 г. О. сдѣлался преподавателемъ философіи и изящныхъ искусствъ въ высшей школѣ Вейсенбурга. Здѣсь онъ написалъ описательно-дидактическую поэму: «Zlatna oder von Ruhe des Gemüts» и началъ оставшійся неоконченнымъ трудъ о древностяхъ Даціи («Dacia antiqua»). Тоска по родинѣ побудила его вернуться въ Силезію (1623); онъ поступилъ на службу къ герцогу лигницъ-бригскому. Въ 1625 г. О. посѣтилъ Вѣну, гдѣ преподнесъ императору Фердинанду II оду на смерть эрцгерцога Карла, за что императоръ собственноручно короновалъ его поэтическимъ вѣнкомъ, а въ 1628 г. возвелъ его въ дворянство, подъ именемъ Опица фонъ-Боберфельда. Въ 1630 г. посѣтилъ Парижъ, гдѣ онъ познакомился съ Гуго Гроціемъ, трактатъ котораго объ истинѣ христіанства перевелъ на нѣмецкій языкъ, въ стихахъ. Въ 1634 г. О. поселился въ Данцигѣ. За оду въ честь польскаго короля Владислава IV назначенъ былъ королевскимъ секретаремъ и исторіографомъ Польши; приступилъ къ изученію сарматскихъ древностей, но въ то же время много занимался древне-нѣмецкою поэзіей и издалъ съ латинскими примѣчаніями «Пѣснь о св. Аннонѣ» (Данцигъ, 1639), оригиналъ которой затерянъ. Значеніе О. въ исторіи нѣм. литературы покоится не на его поэтическихъ произведеніяхъ, а на установленныхъ имъ теоретическихъ правилахъ піитики, приведшихъ къ реформѣ нѣм. метрики и къ усвоенію въ Германію поэтическаго стиля возрожденія. Его «Buch von der deutschen Poeterey» (1624), представляющая собою лишь переложеніе лат. піитики Скалигера (1561), съ прибавкою кое-чего изъ Ронсара и Гейнзіуса, явилась выраженіемъ давно уже назрѣвшей системы и послужила главнымъ учебникомъ для послѣдующаго времени. Главнѣйшая заслуга О. заключается въ томъ, что онъ положилъ конецъ силлабическимъ стихамъ XVI в., въ которыхъ метрическій акцентъ могъ падать на слогъ безъ ударенія, и установилъ на твердыхъ началахъ новую метрику, сущность которой сводится къ тому, что ударяемый слогъ считается за долгій (стихосложеніе тоническое). Вмѣстѣ съ тѣмъ, О. стремился перенести въ нѣм. поэзію ту поэтическую технику, которой держались гуманисты на лат. языкѣ. Онъ старался возвысить языкъ поэзіи надъ обыденною рѣчью, умножить поэтическія прилагательныя, ввести сравненія, благозвучныя сложныя слова, найти подходящее примѣненіе античной миѳологіи и другой учености, заимствовать у древнихъ риторическія фигуры и др. поэтическія средства. Подобно нашему Ломоносову О. устанавливалъ для каждаго вида поэзіи особый стиль. Существо отдѣльныхъ видовъ поэзіи онъ опредѣлялъ самымъ внѣшнимъ образомъ; такъ, эпосъ, по его словамъ, отличается обширностью, трагедія трактуетъ о королевской волѣ, убійствѣ, отчаяніи, пожарахъ и т. п. Въ теченіе столѣтія поэзія О. считалась въ Германіи не превзойденнымъ образцомъ. Никогда, замѣчаетъ Шеферъ, поэтъ съ столь малымъ правомъ не достигалъ виднаго положенія въ исторіи литературы, какъ О. Онъ имѣлъ небольшой талантъ, пригодный для легкой поэзіи; ему удавалась общественная пѣснь, до извѣстной степени и пѣснь религіозная, но, въ качествѣ теоретика, онъ брался за торжественныя оды, трагедіи и обширныя поэмы—и въ результатѣ получались посредственныя произведенія, написанныя плавными стихами и чистымъ языкомъ, но чуждыя всякаго вдохновенія. Его «Пастораль о нимфѣ Герциніи» («Schäfferey von der Nymphe Hercinie», 1630)—скучная прозаическая идиллія, сводящаяся къ лести покровителямъ. Его описательныя поэмы, изъ которыхъ наиболѣе удачною считается «Vesuvius», часто прозаичны. «Утѣшительныя пѣсни въ превратностяхъ войны» («Trostgedichte in Widerwärtigkeit des Kriegs») на ряду съ яркимъ изображеніемъ ужасовъ, разразившихся надъ Германіей, и съ сильными выходками противъ религіозныхъ насилій, представляютъ нескончаемыя

разсужденія, свидѣтельствующія о душевной сухости поэта. О. можетъ считаться типическимъ представителемъ нѣм. поэтовъ XVII в., съ ихъ низкопоклонствомъ передъ сильными міра и жаждою внѣшнихъ отличій. О.—авторъ первой нѣм. оперы: «Daphne», представляющей собою передѣлку Дафнэ Ринуччини. Собранія соч. О. были трижды изданы при жизни его; 4-е изд., подготовленное самимъ О., вышло въ Данцигѣ въ 1641 г. Изданіе, вышедшее въ Бреславлѣ въ 1690 г., неудовлетворительно. Критическое изданіе соч. О., предпринятое Бодмеромъ и Брейтингеромъ (Цюрихъ, 1745), осталось неоконченнымъ, не выдержавъ конкуренціи съ менѣе удовлетворительнымъ изданіемъ Триллера (Франкф., 1746). Избранныя стихотворенія О. изд. Титтманъ (Лпц., 1869) и Эстерли (въ Kürschner's «Deutsche Nationallitteratur», т. 27).—Ср. Gottsched, «Lobrede auf O.» (Лпц., 1839); Strehlke, «Martin Opitz» (1856); Hoffmann v. Fallersleben, «Martin Opitz» (1858); Weinhold, «Martin Opitz» (1862); Borinski, «Die Kunstlehre der Renaissance in Opitzens Buch der deutschen Poeterei» (Мюнх., 1883); соч. о томъ же Fritsch'a (Галле, 1884) и Berghöffer'a (Франкф.-на-Майнѣ, 1888).

Опіанинъ—см. Наркотинъ.

Опіановая кислота — $C_{10}H_{10}O_5$ = $= C_6H_2(OCH_3)_2(COH)(CO_2H)$. Впервые получена Велеромъ и Либихомъ въ 1838 г. окисленіемъ наркотина. О. кислота кристаллизуется въ тонкихъ призмахъ, плавящихся при 150°. Легко окисляется въ гемипиновую, при дѣйствіи галоидоводородныхъ кислотъ распадается на галоидангидридъ метильнаго спирта и метокси-оксиалдегидобензойную кислоту, при нагрѣваніи съ сѣрной кислотой даетъ руфіонинъ, при сплавленіи съ ѣдкимъ кали распадается подобно бензойному алдегиду на гемипиновую кислоту и меконинъ (спиртъ). О. кислота даетъ два рода эѳировъ: 1) нормальные $(CH_3O)_2.C_6H_2(CHO).CO_2R$, получающіеся при дѣйствіи серебряной соли О. кислоты и іодистыхъ алкиловъ или при дѣйствіи хлорангидрида О. кислоты на спирты; 2) ψ-эѳиры $(OH_3O)_2C_6H_2 — CH(OCH_3)$ / $CO — O$, образующіе при простомъ кипяченіи О. кислоты со спиртами. Первые изъ этихъ эѳировъ постоянны по отношенію къ водѣ, вторые легко ею обмыливаются при нагрѣваніи.

Опій, opium — высушенный млечный сокъ, получаемый изъ надрѣзовъ незрѣлыхъ головокъ мака (Papaver somniferum). О. является смѣсью различныхъ веществъ, количество которыхъ различно въ зависимости отъ сорта О. Въ составъ О. входитъ 12—19% алкалоидовъ, около 5% меконовой кислоты, около 11% меконина и смолистыхъ веществъ; кромѣ того, найдены клѣтчатка и минеральныя соли. Въ О. открыто около 20 алкалоидовъ; главнымъ и наиболѣе важнымъ является морфинъ, затѣмъ наркотинъ. Одни алкалоиды принадлежатъ къ фенантреновой группѣ, какъ-то: морфинъ $C_{17}H_{19}NO_3$, кодеинъ $C_{18}H_{21}NO_3$, псейдоморфинъ $(C_{17}H_{18}NO_3)_2$, другіе къ изохинолиновой группѣ папаверинъ $C_{20}H_{21}NO_4$, лауданозинъ $C_{17}H_{15}N(OCH_3)_4$, наркотинъ $C_{22}H_{23}NO_7$ и нарцеинъ $C_{23}H_{29}NO_9$. Алкалоиды лауданинъ $C_{17}H_{16}NO(OCH_3)_3$, лауданидинъ $C_{17}H_{16}NO(OCH_3)_3$, кодаминъ $C_{18}H_{19}NO_2(OCH_3)_2$ и тебаинъ $C_{17}H_{15}NO(OCH_3)_2$, находятся въ связи съ группой морфина. Наименѣе изслѣдованными являются алкалоиды: криптопинъ $C_{21}H_{23}NO_5$, протопинъ $C_{20}H_{19}NO_5$, лантопинъ $C_{23}H_{25}NO_4$, оксинаркотинъ $C_{22}H_{23}NO_8$, меконидинъ $C_{21}H_{23}NO_4$, гноскопинъ $C_{22}H_{23}NO_4$, папаверозинъ, ксантаминъ $C_{37}H_{36}N_2O_9$. Морфинъ можетъ находиться въ очень значительномъ количествѣ—до 23%, это первый алкалоидъ, открытый въ растительномъ царствѣ; его открылъ аптекарь Сертюрнеръ въ 1806 г. Морфинъ кристаллизуется изъ спирта въ видѣ маленькихъ призмъ, которыя плавятся при 230°, плохо растворимъ въ водѣ и въ эѳирѣ, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво, обладаетъ сильно щелочной реакціей, даетъ съ кислотами хорошо кристаллизующія соли, при нагрѣваніи съ іодистымъ метиломъ даетъ метиловый эѳиръ $C_{17}H_{18}(OCH_3)NO_2H_2O$ кодеинъ. При сплавленіи съ ѣдкимъ каліемъ морфинъ даетъ протокатеховую кислоту и метиламинъ. Морфинъ очень легко окисляется даже прямо кислородомъ воздуха, образуя псейдоморфинъ. Растворы морфина и его солей окрашиваются хлористымъ желѣзомъ въ темно-синій цвѣтъ; растворъ его въ крѣпкой сѣрной кислотѣ окрашивается небольшимъ количествомъ азотной кислоты въ кроваво-красный цвѣтъ. Часть О. идетъ для полученія алкалоидовъ, больше всего морфина, а главное его употребленіе какъ опьяняющаго средства для куренія, или же его ѣдятъ въ видѣ пилюль.

Врачебныя свойства О. были извѣстны въ глубокой древности. Въ I—XII вв. О. культивировался, повидимому, исключительно въ Малой Азіи. Въ XVI ст. О. упоминается въ Индіи, куда онъ былъ завезенъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ распространеніемъ магометанства. Въ Китаѣ О. появился въ XIII в. благодаря арабамъ, но первоначально употреблялся для медицинскихъ цѣлей, и только въ XVII в. тамъ получило распространеніе куреніе О. Въ 1729 г. послѣдовалъ первый эдиктъ китайскаго правительства, запрещавшій опіекуреніе. Въ концѣ XVIII ст. былъ воспрещенъ ввозъ О. въ Китай, но несмотря на это продолжалъ производиться ввозъ О. кондрабанднымъ путемъ, пока онъ не былъ легализованъ въ 1858 г. О современномъ состояніи разведенія О. въ Индіи—см. Индія (XIX, 383), о борьбѣ съ опіекуреніемъ въ Китаѣ и о направленномъ къ той же цѣли международнаго соглашенія—см. Китай (XXI, 679). Сокращеніе ввоза О. и площади его культуры въ Китаѣ вызвало усиленное потребленіе тамъ морфія и его препаратовъ, и вопросъ о подавленіи опіекуренія понынѣ еще не получилъ разрѣшенія. Кромѣ Индіи, О. производится въ Азіатской и Европейской Турціи, на Балканахъ и въ Персіи. На Ю и З Европы, а также въ Сѣв. Америкѣ были произведены удачные опыты разведенія О, но культура его не могла здѣсь получить распространенія за недостаткомъ дешевыхъ рабочихъ рукъ въ сезонное время.

Добываніе О. На маковыхъ головкахъ (растенія Papaver somniferum) за 2—3 недѣли до созрѣванія дѣлаются надрѣзы; изъ послѣднихъ сочится бѣлый маковый сокъ, который собираютъ. Полученный молочный сокъ—продажный О.—на солнцѣ довольно скоро сгущается, дѣлается непрозрачнымъ и мало-по-малу измѣняетъ цвѣтъ отъ молочно-бѣлаго до желтовато-краснаго и буро-краснаго. Въ продажѣ встрѣчаются сорта: смирнскій, константинопольскій, египетскій, остъ-индскій, персидскій и др. Дѣйствіе О. на организмъ. О. содержитъ около 20 алкалоидовъ (морфинъ, папаверинъ, кодеинъ, діопинъ, героинъ, перопинъ, наркотинъ, тебаинъ, парцеинъ, лауданинъ и др.), но главной составной его частью является морфинъ. Дѣйствіе О. на организмъ слагается изъ дѣйствій находящихся въ немъ веществъ. Изъ животныхъ—низшія реагируютъ на О. судорогами; интенсивность судорожнаго періода становится тѣмъ слабѣе, чѣмъ выше животное по своей организаціи. Наоборотъ, снотворное дѣйствіе О. менѣе замѣтно у животныхъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ жи-

потнаго царства; такъ, иногда нельзя вызвать наркоза у собакъ пріемами въ 0,3—0,5 гр. и болѣе. Всасываніе О. совершается изъ различныхъ частей тѣла: прямое введеніе его въ кровь, примѣненіе на язвенныхъ поверхностяхъ и слизистыхъ оболочкахъ, въ особенности на слизистой оболочкѣ прямой кишки, и введеніе въ желудокъ вызываютъ рядъ общихъ и мѣстныхъ явленій. Выдѣленіе его, равно составныхъ частей его въ молокѣ кормящихъ женщинъ, доказано почти безспорно. Ритмъ сокращеній сердца послѣ введенія О. въ желудокъ, въ среднемъ спустя 20 мин., учащается въ зависимости отъ индивидуальной воспріимчивости и величины пріема; учащеніе это черезъ нѣкоторое время замѣняется уменьшеніемъ числа ударовъ. Дыханіе замедляется послѣ первоначальнаго учащенія. Уменьшеніе частоты пульса наступаетъ въ періодъ наркоза. Отдѣленіе железъ, за исключеніемъ потовыхъ, дѣятельность которыхъ сильно увеличивается, подъ вліяніемъ О. уменьшается. Перистальтика кишекъ парализуется, вслѣдствіе чего происходитъ задержка стула. Нужно сказать, что въ первое время употребленія О. опіофаги замѣчаютъ у себя значительное усиленіе полового влеченія, что затѣмъ смѣняется ослабленіемъ половой дѣятельности. Обыкновенно послѣ пріема 0,15 — 0,03 — 0,1 гр. О. ощущается чувство теплоты; глаза блестятъ, воспріимчивость органовъ чувствъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ временно усиливается, но затѣмъ она ослабѣваетъ; появляется чувство пріятной усталости, давленія въ височной и лобной областяхъ. Движенія уже спустя 15—20 минутъ послѣ пріема дѣлаются вялыми, является потребность въ отдыхѣ и наклонность ко сну. Часто совсѣмъ не наступаетъ сна, а только состояніе, подобное опьяненію. По возвращеніи сознанія выступаетъ рядъ послѣдующихъ явленій, существующихъ болѣе или менѣе продолжительное время, какъ-то: боль или усталость конечностей, головная боль, отсутствіе аппетита, запоръ. Дѣтскій возрастъ особенно чувствителенъ къ О. При остромъ отравленіи О. оглушеніе сознанія наступаетъ болѣе быстро и полно, зрачки суживаются иногда до величины булавочной головки; глаза устремлены неподвижно, лицо по большей части блѣдно, пульсъ аритмичный, иногда прерывающійся, чувствительность потеряна, глотательныя мышцы парализованы, и смерть наступаетъ при судорогахъ послѣ затрудненія дыханія. Лѣченіе остраго отравленія О. заключается въ очищеніи желудка, пріемѣ рвотныхъ и другихъ по указанію врача. Хроническое отравленіе О. При частомъ употребленіи вызывается состояніе, подобное умѣренному алкогольному опьяненію; психическія функціи чрезвычайно повышены, непріятныя ощущенія не доходятъ до сознанія. Опіофаги и курильщики О. узнаются по первому взгляду. Цвѣтъ лица у нихъ соломенно-желтый, блѣдный, запавшіе усталые глаза безъ выраженія, шаткая походка, иногда значительно разстроенная, дрожаніе въ конечностяхъ. Душевныя и нравственныя силы низведены до крайней степени. Во многихъ случаяхъ нѣтъ сна, аппетитъ пропадаетъ, мышечныя силы падаютъ. У женщинъ развивается безплодіе. Терапевтическое употребленіе О. На первомъ планѣ стоятъ болеутоляющее и противосудорожное дѣйствія, а также параличъ нервной возбудимости. На этомъ основаніи лѣченію О. подлежатъ: боли, невралгія, гиперэстезія, безсонница отъ болевыхъ ощущеній, далѣе, различныя спазматическія состоянія, и судороги, кашель, поносы и пр. Фармацевтическіе препараты: опійная вытяжка, настойка О. (Т-га оріі по 3—5 капель на пріемъ, обыкновенная, шафранная и бензойная), порошокъ О. и Доверовъ порошокъ (Pulvis Doweri, по 0,3—0,5 на пріемъ).

Алкалоиды О. 1) Морфинъ. Содержаніе морфина въ О. колеблется между 8—16%. Для добыванія алкалоида вываривающъ О. нѣсколько разъ въ водѣ, выпаренныя вытяжки кипятятъ съ известковымъ молокомъ, смѣсь процѣживаютъ, выпариваютъ, затѣмъ кипятятъ съ нашатыремъ до тѣхъ поръ, пока выдѣляется амміачный газъ, и оставляютъ въ покоѣ до кристаллизаціи. Полученные дней черезъ 8 нечистые кристаллы морфина очищаются посредствомъ вторичнаго растворенія въ известковомъ молокѣ, осажденія нашатыремъ и т. д. Химически-чистый морфинъ, имѣющій элементарный составъ $C_{17}H_{19}NO_3$, кристаллизуется съ 1 частицею воды въ безцвѣтные, шелковисто-блестящіе, игольчатые кристаллы ромбической системы. Морфинъ не обладаетъ запахомъ и имѣетъ въ сухомъ видѣ горьковатый, въ растворахъ— сильно горькій вкусъ; трудно растворяется въ водѣ (въ 1200 ч. холодной и въ 500 ч. горячей), легче— въ алкоголѣ, очень легко—въ тепломъ амиловомъ спиртѣ; легко растворяется также въ водныхъ растворахъ щелочей и щелочныхъ земель, а также въ кислотахъ, при чемъ образуются соотвѣтствующія соли алкалоида, которыя большей частью имѣютъ кристаллическую форму и растворимы въ водѣ. Въ терапіи обыкновенно примѣняются солянокислая и сѣрнокислая соли морфина, рѣже уксуснокислая. Поступленіе морфина въ организмъ возможно со всѣхъ слизистыхъ оболочекъ, съ поверхностью ранъ и изъ подкожной клѣтчатки, но неповрежденной кожей морфинъ не всасывается. Изъ организма онъ выводится отчасти мочею, отчасти кишечными испражненіями и молокомъ: благодаря послѣднему обстоятельству у грудного ребенка можетъ быть вызвано отравленіе морфиномъ, какъ это уже приходилось наблюдать при назначеніи алкалоида матери или кормилицѣ. Дѣйствіе морфина характеризуется тѣмъ, что послѣ первичнаго возбужденія, обыкновенно, впрочемъ, неясно выраженнаго, мало-по-малу наступаетъ параличъ отдѣльныхъ мозговыхъ центровъ, начинающійся съ большого мозга и заканчивающійся, если доза была слишкомъ большая, продолговатымъ мозгомъ (параличъ дыхательнаго центра), а иногда и явленія развиваются въ другой послѣдовательности. Всего болѣе бросается въ глаза параличъ центровъ сознательнаго ощущенія и произвольнаго движенія. Дозы въ 0,01—0,03 гр. вызываютъ сонъ, который можетъ быть болѣе легкій или глубокій и продолжаться иногда до 10 час. Отправленія спиннаго мозга тоже измѣняются подъ вліяніемъ морфина. Рефлекторная дѣятельность у теплокровныхъ животныхъ ослабѣваетъ, даже до полнаго исчезновенія. У лягушекъ, наоборотъ, констатируется повышеніе рефлекторной возбудимости, можетъ появиться столбнякъ, имѣющій сходство съ тѣмъ, который вызывается стрихниномъ; зрачки, особенно послѣ подкожнаго впрыскиванія морфиномъ, быстро суживаются. Въ стадіи глубокой подавленности общаго состоянія, но особенно при наступленіи судорогъ, суженіе зрачковъ переходитъ въ расширеніе. На мышцы и периферическіе нервы какъ двигательные, такъ и чувствительные морфинъ непосредственнаго вліянія не оказываетъ. Измѣненія, представляемыя сердечною дѣятельностью, различны и не характерны; въ общемъ сердце парализуется, какъ и центральная нервная система. Кровяное давленіе подъ вліяніемъ морфія у человѣка падаетъ уже послѣ среднихъ дозъ, а у животныхъ, даже при не слишкомъ большихъ дозахъ, пониженіе давленія продолжается по минованіи нар-

коза. Аналогично частотѣ пульса уменьшаются также, подъ вліяніемъ морфина, частота и глубина дыханія. Послѣ внутренняго или подкожнаго введенія большихъ дозъ морфина наблюдается увеличенное потоотдѣленіе. Слѣдуетъ думать, что въ данномъ случаѣ дѣйствіе морфина происходитъ черезъ центральную нервную систему. Малыя дозы часто дѣйствуютъ противоположно. Изъ побочныхъ дѣйствій особеннаго вниманія заслуживаютъ разстройства въ пищеварительномъ каналѣ, появляющіяся у женщинъ чаще, чѣмъ у мужчинъ, притомъ уже послѣ очень малыхъ дозъ: обыкновенно они состоятъ въ тошнотѣ и рвотѣ, нерѣдко появляется ощущеніе зуда, которое иногда становится невыносимымъ; появляются также сыпи, похожія на крапивницу, рѣдко—скарлатиноподобныя или пустулезныя. Острое отравленіе морфиномъ. Здѣсь особенно рѣзко выступаютъ дѣйствія морфина на центральную нервную систему, на дыханіе и кровообращеніе. Черезъ 5—20 минутъ послѣ того, какъ ядъ былъ введенъ въ желудокъ, а еще быстрѣе послѣ впрыскиванія его подъ кожу, появляется болѣе или менѣе сильное оглушеніе, затѣмъ потеря сознанія, темно-ціанотическая окраска, охлажденіе рукъ и покрытаго клейкимъ потомъ лица, протяжное, чрезвычайно замедленное дыханіе, пульсъ малый, замедленный, едва ощутимый, иногда прерывающійся, очень рѣдко—учащенный. Температура тѣла въ нѣкоторыхъ случаяхъ падаетъ на 1,0—1,5° Ц. Зрачки сужены до размѣровъ булавочной головки. Спустя короткое время послѣ отравленія обыкновенно наступаетъ рвота. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется острая боль въ пупочной области. Дыханіе становится крайне затруднительнымъ; смерть наступаетъ черезъ нѣсколько часовъ, иногда лишь по прошествіи 1—2 дней, при расширеніи зрачковъ и сильныхъ приступахъ общихъ судорогъ. Дѣятельность сердца нерѣдко продолжается еще послѣ прекращенія дыханія. Моча можетъ содержать бѣлокъ и сахаръ. Это состояніе, при цѣлесообразномъ лѣченіи, можетъ перейти въ выздоровленіе по прошествіи 12—24 час. Болѣе легкіе симптомы отравленія могутъ продолжаться еще нѣсколько дней. Величина смертельной дозы морфина не можетъ быть опредѣлена съ положительною точностью. Можно признать за правило, что 0,4 гр., принятые въ одинъ разъ, представляютъ при обыкновенныхъ условіяхъ смертельную дозу. Терапевтическое примѣненіе. На первомъ планѣ стоитъ болеутоляющее дѣйствіе морфина, поэтому его примѣняютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представляется необходимымъ уменьшить болевыя ощущенія, повышенную возбудимость чувствительныхъ нервовъ. Морфинъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно примѣняется въ формѣ подкожныхъ впрыскиваній. Безсонница, обусловленная болями, а равно и зависящая отъ явленій раздраженія въ центральной нервной системѣ, можетъ быть временно устранена морфиномъ. Способностью морфина понижать рефлекторную дѣятельность пользуются при цѣломъ рядѣ рефлекторныхъ судорогъ, для устраненія повышенной чувствительности кожи, успокоенія болей и облегченія одышки, далѣе при кашлѣ, плевритическихъ экссудатахъ, пневмоніяхъ, остромъ бронхитѣ, грудной жабѣ, бронхіальной сердечной астмѣ и эмфиземѣ легкихъ. Та же цѣль притупленія чувства достигается морфиномъ при старыхъ и хроническихъ заболѣваніяхъ желудка, кишечнаго канала (при поносахъ) и брюшины. Симптоматическое лѣченіе морфиномъ приноситъ пользу также при болях, обусловленныхъ острыми или хроническими воспаленіями мочеполового аппарата. Несомнѣнную пользу это лѣченіе приноситъ при судорожныхъ родовыхъ болях, а также при продолжительныхъ болѣзненныхъ послѣдовательныхъ потугахъ. Примѣненіе его требуетъ осторожности при лихорадочныхъ болѣзняхъ на высотѣ ихъ развитія, у ослабленныхъ и истощенныхъ субъектовъ, при состояніяхъ слабости сердца, у дѣтей и у кормящихъ грудью (изъ-за болзни отравить ребенка). Морфинъ и его соли прописываются въ порошкахъ, растворахъ, лепешкахъ, пилюляхъ (по 0,005—0,2 внутрь или по ½—1 шприцу 1% р. подъ кожу), самъ по себѣ или въ соединеніи съ другими средствами, для внутренняго употребленія, для подкожнаго впрыскиванія, или для примѣненія со стороны слизистыхъ оболочекъ.—2) О кодеинѣ, папаверинѣ, нарцеинѣ и наркотинѣ—см. эти слова. Тебаинъ ($C_{19}H_{21}NO_3$) содержится въ О. въ количествѣ 1/6—1%, кристаллизуется бѣлыми квадратными пластинками, безъ запаха, обладаетъ острымъ, металлическимъ вкусомъ и щелочной реакціей; въ водѣ и щелочахъ не растворяется, растворяется въ алкоголѣ и эопрѣ, съ кислотами образуетъ соли, растворимыя въ водѣ. Употребляется (рѣдко) въ видѣ настойки при болях въ животѣ. У животныхъ вызываетъ судороги (у лягушекъ такія же, какъ стрихнинъ). Діонинъ (солянокислый этилморфинъ $C_{17}H_{18}.C_2H_5O.NO_3.HCl+H_2O$) — цѣнное болеутоляющее и снотворное средство, облегчающее кашель и отхаркиваніе мокроты; менѣе ядовитъ, чѣмъ морфій. Бѣлый кристаллическій порошокъ горькаго вкуса, хорошо растворимый въ водѣ и спиртѣ; назначается при кашлѣ (особенно коклюшномъ), бронхіальной астмѣ, эмфиземѣ, бронхитахъ, безсонницѣ; окулистами примѣняется мѣстно для уменьшенія болей при иридоциклитахъ и кератитахъ (2—5% р.). Доза внутрь—0,01—0,03 2—3 раза въ день. Героинъ (солянокислый діацетилморфинъ—

$C_{17}H_{17}NO.OCOCH_3.HCl$).

Кристаллическій горькій порошокъ, растворимый легко въ водѣ; замѣняетъ морфій, но ядовитѣе его; особенно сильно вліяетъ на дыхательный центръ, замедляя дыханіе. Назначается при бронхитахъ, бронхіальной астмѣ, туберкулезѣ, по 0,003—0,005 на пріемъ внутрь. Перонинъ (солянокислый бензоилморфинъ $C_{17}H_{18}NO_2.C_6H_5O.CH_2.HCl$) еще ядовитѣе героина и потому примѣняется только въ глазной практикѣ какъ мѣстное анэстезирующее средство.

Опленепъ—гора въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл., на лѣв. сторонѣ Пшехи, въ 15 в. отъ Самурской ст-цы. Изъ-подъ нея вытекаетъ рч. Фабого, впадающая въ Пшеху. Выс. О. 1008 м. О. имѣетъ видъ очень правильнаго конуса и весь покрытъ лѣсомъ.

Оплеуха—самоловъ, употребляемый въ Забайкальѣ для добыванія медвѣдей; состоитъ изъ четырехсаженной жерди, согнутой, черезъ толстое дерево, въ дугу. Когда медвѣдь задѣнетъ за протянутую черезъ тропу веревку, жердь съ силою выпрямляется и ударяетъ звѣря копьемъ или ножемъ, всаженнымъ въ ея свободный конецъ.

Оплиты—см. Гоплиты (XIV, 175).

Оплодотвореніе—процессъ слѣянія живчика (см.) съ яйцомъ, при чемъ происходитъ соединеніе мужского и женскаго ядеръ и внесеніе центрозомы живчика въ яйцо, обыкновенно отсутствующей въ зрѣломъ яйцѣ. Живчики млекопитающихъ двигаются всегда навстрѣчу току жидкости, въ которой они находятся. Слѣдовательно, встрѣчая въ женскихъ половыхъ путяхъ токъ слизи, они двигаются навстрѣчу ему, т.-е. въ глубь. Иначе говоря, живчики млекопитающихъ реотаксичны (см. Таксисъ). Затѣмъ, если сѣмя морского ежа выпустить въ стаканъ съ морской водой,

въ которой находятся его яйца, то живчики усядутся на наружной поверхности яйца и прикрѣпятся къ нему своимъ переднимъ концомъ (рис. 1). Точно также усядутся живчики морского ежа на яйцо, убитое осьміевой кислотой и тщательно промытое, а живчики таракана на поверхность стеклянной палочки. Слѣдовательно, живчики тигмотаксичны. Опыты Пфеффера надъ живчиками папоротниковъ и мховъ показали ихъ чрезвычайную хемотаксичность. Поэтому, естественно, возникло предположеніе, что,

Рис. 1. Проникновеніе живчиковъ въ яйцо морской звѣзды черезъ наружную студенистую оболочку (хоріонъ—*gh*): *A*—живчики усѣлись на поверхности яйца; *B*, *C*, *D*, *E*—постепенное проникновеніе живчика, при чемъ яйцо высылаетъ навстрѣчу ему копуляціонный бугорокъ, а послѣ проникновенія головки выдѣляетъ желточную оболочку (*dh*); хвостъ живчика отпадаетъ.

при проникновеніи живчика въ яйцо, играетъ большую и даже главную роль хемотаксисъ. Опытное изслѣдованіе надъ живчиками животныхъ покуда даетъ въ этомъ отношеніи не столь наглядные результаты, но можно думать, что хемотаксичность живчиковъ животныхъ будетъ ясно доказана. Вѣроятно, также большую роль при этомъ играетъ и цитотаксисъ. Такъ, живчики летучей мыши проникаютъ въ клѣтки бластулы и даже въ клѣтки маточнаго эпителія. Плавающія рядомъ съ живчиками яйца въ тѣлѣ асцидій, являющихся гермафродитами, не оплодотворяются живчиками той же особи, а при прибавленіи эѳира—оплодотворяются. Но и яйцо не остается безучастнымъ къ проникновенію живчика и, когда онъ внѣдрится въ micropile или въ одну изъ поръ оболочки, оно высылаетъ навстрѣчу живчику небольшой выступъ протоплазмы—копуляціонный бугорокъ, а проще говоря, псевдоподію, и въ нее-то и внѣдряется живчикъ, а яйцо, втягивая опять псевдоподію, помогаетъ внѣдренію (рис. 2). Если живчики малоподвижны или совсѣмъ неподвижны, какъ, напр., у одной многоножки, то роль этого бугорка черезвычайно важна, ибо только благодаря ему затаскивается живчикъ въ яйцо. Иногда хвостикъ живчика или его жгутики отпадаютъ (рис. 2) и остаются внѣ яйца, иногда входитъ въ яйцо весь живчикъ (рис. 3). Находящееся въ головкѣ живчика ядро не позволяетъ отличить хромозомъ и совершенно однородно, но какъ только живчикъ войдетъ въ яйцо, то, во-первыхъ, его центрозома оказываетъ воздѣйствіе на протоплазму, и кругомъ ея образуется характерная лучистость, а ядро распадается на хромозомы (рис. 3 и 4). Ядро яйца, которое сначала перемѣщается навстрѣчу живчику, тоже распадается на хромозомы. Затѣмъ хромозомы мужскія и женскія (а онѣ обыкновенно бываютъ въ равномъ числѣ) ложатся рядомъ, образуя звѣзду, тогда какъ центрозома живчика дѣлится на двѣ, и каждая изъ возникшихъ дѣленіемъ центрозомъ ложится на противоположной сторонѣ звѣзды (рис. 4). Не трудно видѣть, что въ сущности получается одна изъ стадій каріокинетическаго дѣленія ядра, а именно материнской звѣзды (см. Клѣтка). Развитіе каждаго яйца начинается съ дѣленія его ядра, а поэтому материнская звѣзда дѣлится скоро на двѣ дочернихъ, и вообще происходитъ процессъ каріокинетическаго дѣленія ядра, а затѣмъ дѣлится и само яйцо. Яйцо и живчикъ вслѣдствіе редукціи имѣютъ вдвое меньше хроматина и вдвое меньшее число хромозомъ, чѣмъ соматическія клѣтки, но при соединеніи хромозомъ мужскихъ и женскихъ количество хроматина и число хромозомъ вновь удвоется, и такимъ образомъ въ оплодотворенномъ яйцѣ будетъ столько же хроматина, то же число хромозомъ, что и въ соматическихъ клѣткахъ предыдущаго поколѣнія. Затѣмъ половина хромозомъ первой каріокинетической фигуры оплодотвореннаго яйца будетъ отцовской, другая—материнской. Такъ какъ при всѣхъ послѣдующихъ дѣленіяхъ яйца, ведущихъ къ созданію новаго организма, каждый разъ каждая хромозома расщепляется пополамъ, какъ это вообще наблюдается при каріокинетическомъ дѣленіи, то ясно, что всѣ клѣтки будущаго организма должны наслѣдовать, во-первыхъ, то же число хромозомъ, какъ и оплодотворенное яйцо, и, во-вторыхъ, въ каждой клѣткѣ этого организма одна половина хромозомъ будетъ материнская, а другая—отцовская. Если считать хроматинъ главнымъ носителемъ наслѣдственныхъ свойствъ (см. Наслѣдственность), то ясно, что нормально каждая клѣтка носитъ въ себѣ элементы какъ материнской, такъ и отцовской наслѣдственности и потенціально можетъ проявить какъ отцовскія, такъ и материнскія черты. Оплодотвореніе не всегда идетъ именно такъ, какъ мы описали, избравъ наиболѣе типичную форму. Иногда, напр., мужское и женское ядро ложатся рядомъ и сохраняютъ самостоятельность въ теченіе цѣлаго ряда дѣленій, но это не измѣняетъ сущности процесса. Нормально въ оплодотвореніи всегда участвуетъ одинъ живчикъ. Мало того, желточная оболочка, появляющаяся тотчасъ по проникновеніи перваго живчика и даже вызываемая этимъ проникновеніемъ, дѣлаетъ невозможнымъ вхожденіе другого живчика. Образованіе же желточной оболочки можно вызвать искусственно, прибавляя къ водѣ, въ которой находятся яйца, напр., морского ежа, нѣкоторыя химически дѣйствующія на плазму вещества, а по удаленіи этой оболочки можемъ тѣмъ же путемъ и на томъ же яйцѣ вызвать образованіе второй и даже третьей такой же оболочки. Однако, во-первыхъ, въ яйца нѣкоторыхъ животныхъ, особенно богатыя желткомъ, проникаетъ нормально много живчиковъ, а, во-вторыхъ, искусственно, напр., притупляя чувствительность яицъ морского ежа анестизирующими веществами, можно вызвать замедленіе образованія желточной оболочки и проникновеніе въ яйцо по нѣскольку живчиковъ. Эти случаи носятъ названіе полисперміи. Нормальная

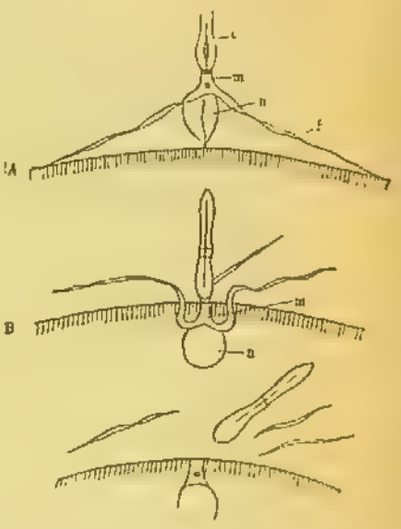


Рис. 2. Проникновеніе живчика ракообразнаго Galathea въ яйцо: *A*—живчикъ прикрѣпился своими отростками; *B*—начало проникновенія головки, содержащей ядро (*n*) и соединительной части, содержащей центрозому (*m*); *C*—отростки (*f*) и хвостикъ, снабженный особой хитиновой капсулой (*ch*)—отпали.

(иначе физіологическая) полиспермія, наблюдается у акулъ, гадовъ и птицъ, имѣетъ совершенно особое значеніе: изъ живчиковъ, проникшихъ въ яйцо, участвуетъ въ оплодотвореніи все-таки одинъ, а другіе превращаются въ особыя наблюдаемыя въ яйцахъ богатыхъ желткомъ клѣтки, или мероциты (см.), которые, дѣйствуя на желтокъ (вѣроятно, не только разрыхляя его механически, но и видоизмѣняя химически), подготовляютъ его къ дальнѣйшему усвоенію зародышемъ и никакого участія въ образованіи зародыша не принимаютъ. При аномальной полисперміи, вызываемой искусственными или даже естественными условіями развитія, наблюдаются различныя уклоненія. Такъ, наблюдалось въ яйцахъ морскаго ежа, что въ случаѣ проникновенія двухъ живчиковъ ядро яйца сливается съ двумя и даже бо́льшимъ числомъ мужскихъ ядеръ, и при этомъ получаются ненормальныя каріокинетическія фигуры, которыя называются мультиполярными и которыя распадаются между 3 и 4 и болѣе общими для нѣсколькихъ фигуръ полюсами. Въ другихъ случаяхъ съ женскимъ ядромъ могутъ сливаться и не одинъ, а два и даже болѣе живчиковъ. Яйцо при этомъ дѣлится потомъ не на 2, а сразу на 4 части, а далѣе не на 4, а на 8 и т. д., но развитіе останавливается, повидимому, въ зависимости отъ неправильнаго распредѣленія при этомъ хромозомъ между отдѣльными клѣтками. Къ двойнымъ уродствамъ такое оплодотвореніе отношенія не имѣетъ. Но чаще всего ядро яйца и при этой полисперміи оплодотворяется однимъ живчикомъ, а

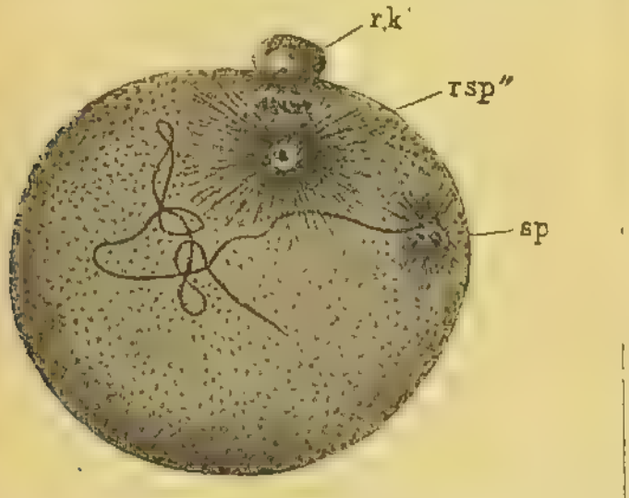


Рис. 3. Яйцо летучей мыши послѣ внѣдренія живчика: *rk*'—первое редукціонное тѣльце; *rsp*″—ядро яйца въ моментъ отдѣленія второго редукціоннаго тѣльца; *sp*—ядро живчика.

ядра другихъ живчиковъ иногда начинаютъ строить каріокинетическую фигуру, т.-е. дѣлиться, при этомъ обнаруживается, что мужское ядро можетъ дѣлиться и безъ сліянія съ женскимъ, а слѣдовательно живчикъ при извѣстныхъ условіяхъ также способенъ къ дѣвственному развитію, какъ и яйцо. Это развитіе и происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда живчикъ оплодотворяетъ безъядерный обрывокъ яйца, т.-е. при мерогоніи. Такимъ образомъ оплодотвореніе—процессъ сложный, вызывающій рядъ послѣдствій: выдѣленіе желточной оболочки, внесеніе центрозомы въ яйцо и сліяніе хроматина. Выдѣленіе желточной оболочки можетъ быть вызвано искусственно, а внесеніе центрозомы стимулирующее послѣдующее дѣленіе яйца, можетъ быть достигнуто даже оплодотвореніемъ яйца живчикомъ весьма отдаленной формы, напр., яйца иглокожихъ живчикомъ моллюска или кольчатаго червя. Соединенія хроматина при этомъ не происходитъ, ибо свойства его у столь отдаленныхъ животныхъ слишкомъ противоположны, но центрозома принимаетъ такое же участіе въ построеніи каріокинетической фигуры, какъ и центрозома живчика того же вида, Также, если живчики того же вида подвергнуть,

Рис. 4. Оплодотвореніе у лошадиной аскариды (Ascaris megalocephala var. bivalens). *A*—женское ядро (♀) отдѣляетъ второе редукціонное тѣльце (*pb*), а мужское (♂) съ прилежащей къ нему зернистой плазмой (центросферой) лежитъ спокойно; *B*—оба ядра подготовляютъ распредѣленіе хроматина въ хромозомы; *C*—оба ядра образовали по двѣ хромозомы, а центрозома раздѣлялась; *D*—раздѣлившись и окружающее центрозому скопленіе зернистой плазмы (*a*) (центросфера); *E*—хромозомы (*c*), мужская и женская, образовали материнскую звѣзду и начинаютъ расщепляться вдоль, а около лежащихъ на полюсахъ фигуры центрозомъ образовались двѣ лучистости (астросферы), а между ними строится ахроматиновая фигура (*s*); *F*—дальнѣйшее раздѣленіе ядра и яйца.

По Бовери изъ Уильсона.

какъ это дѣлалъ Гертвигъ, слабому радіоактивному вліянію, то нарушенія, вызванныя въ хроматинѣ этимъ вліяніемъ, обусловливаютъ появленіе ненормальнаго потомства. Если же радіоактивное вліяніе было настолько сильно, что оно сдѣлало хроматинъ живчика недѣятельнымъ, то развитіе идетъ нормально, такъ какъ при этомъ живчикомъ вносится только центрозома, а хроматинъ происходитъ весь на счетъ яйца, подвергавшагося вліянію радія и потому нормальнаго. Развитіе при этомъ идетъ въ сущности дѣвственно (см. Партеногенезъ). Наконецъ, внесеніе центрозомы можетъ быть замѣнено искусственно раздраженіемъ неоплодотвореннаго яйца. Тихомировъ, раздражая яйца (грену) тутоваго шелкопряда, у котораго наблюдается факультативный партеногенезъ, т.-е. яйца могутъ развиваться, какъ съ оплодотвореніемъ, такъ и дѣвственно, весьма разнообразными способами (треніемъ, измѣненіемъ

температуры, электрическими разрядами, погруженіемъ въ сѣрную кислоту и т. п.) чрезвычайно повысилъ процентъ дѣвственно развивающихся яицъ. Послѣ этого цѣлый рядъ изслѣдователей надъ весьма разнообразными животными, какъ способными къ факультативному партеногенезу, такъ и неспособными, получилъ тѣ же результаты путемъ химическаго раздраженія. Наилучшіе результаты получены Делажемъ дѣйствіемъ угольной кислоты на яйца морскихъ звѣздъ и ежей, у которыхъ удалось повысить число дѣвственно развивающихся яицъ до 100% и получить не только личинокъ, но и зрѣлыхъ особей. Исходя изъ этихъ опытовъ, Лёбъ и Делажъ пытаются объяснить сущность процесса оплодотворенія. Не вдаваясь въ изложеніе этихъ теорій, отмѣтимъ, что Лёбъ главное дѣйствіе живчика считаетъ химическимъ, почему оно и можетъ быть замѣнено вліяніемъ растворовъ, а Делажъ считаетъ это дѣйствіе физіологическимъ, почему и возможно разнообразіе стимулирующихъ факторовъ. Біологическое значеніе О. сводится къ двумъ сторонамъ: съ одной стороны, оно является источникомъ возникновенія новыхъ признаковъ вслѣдствіе молекулярной перетасовки мужского и женскаго хроматина, а съ другой стороны—при оплодотвореніи различныхъ особей, т.-е. при скрещиваніи, рѣзко выраженныя особенности родителей подвергаются въ потомствѣ нѣкоторому ослабленію (см. Наслѣдственность). Иначе говоря, О. является регуляторомъ, не допускающимъ слишкомъ рѣзкихъ уклоненій. Самооплодотвореніе, хотя рѣдко, наблюдается у животныхъ, напр., у ленточныхъ глистъ, мшанокъ и др. Насколько важна роль О. при скрещиваніи, видно изъ опытовъ надъ такъ назыв. чистыми линіями Іогансена, т.-е. надъ всей совокупностью поколѣній отъ одной особи, полученныхъ притомъ путемъ самооплодотворенія (у растеній), или безъ оплодотворенія (у простѣйшихъ). Въ такихъ чистыхъ линіяхъ колебанія, напр., въ ростѣ, и другія индивидуальныя уклоненія не могутъ быть закрѣплены подборомъ, ибо потомство различающихся, напр., ростомъ особей упорно возвращается къ нѣкоторой средней величинѣ, и потомки крупныхъ родителей почти такой же величины, какъ и потомки мелкихъ. При скрещиваніи такія особенности, надо думать, могутъ закрѣпляться. Что касается мутацій (см. Мутація и Наслѣдственность), то вопросъ о томъ, какъ онѣ относятся въ чистыхъ линіяхъ, не выясненъ.

В. Шимкевичъ.

Оплодотвореніе у растеній. Такъ какъ О. споровыхъ растеній описано при каждой группѣ ихъ, то въ настоящей статьѣ изложено только О. сѣменныхъ растеній. Переходной группой отъ споровыхъ къ сѣменнымъ растеніямъ являются саговыя (простѣйшія голосѣменныя). Они даютъ, употребляя терминологію споровыхъ растеній, споры двоякаго рода: макроспоры и микроспоры. Макроспоры помѣщаются на женскихъ экземплярахъ, микроспоры на мужскихъ. Слѣдовательно, саговыя—двудомныя растенія. Микроспоры находятся въ особыхъ шишкахъ, сильно напоминающихъ спороносные колоски хвощей (рис. 1). Шишка состоитъ изъ стержня, плотно покрытаго вытянутыми щитками, на нижней сторонѣ которыхъ находятся въ большомъ количествѣ микроспорангіи съ микроспорами. Слѣдовательно, шишка съ микроспорами саговыхъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ спороноснаго колоска хвощей. По терминологіи, принятой для сѣменныхъ растеній, эта шишка называется мужскимъ цвѣткомъ. Отдѣльныя части шишки называются: 1) спороносный щитокъ—тычинкой, 2) микроспорангій — пыльникомъ, 3) микроспора — пыльцой. Въ отличіе отъ высшихъ споровыхъ микроспоры прорастаютъ не въ водѣ, а переносятся вѣтромъ въ видѣ пыли (отсюда названіе пыльца) на макроспору, гдѣ и прорастаютъ. Прорастаніе микроспоры было подробно изслѣдовано у близкаго рода Zamia. Въ микроспорѣ обособляются три клѣтки. Пыльцевая клѣтка вытягивается въ длинную трубку, входящую внутрь проросшей макроспоры. Одна изъ трехъ клѣтокъ (антеридіальная) послѣ отдѣленія безплодной клѣтки даетъ два сперматозоида съ расположенными на немъ по спирали рѣсничками (рис. 2). Подобно сперматозоидамъ Selaginella они находятся въ лишенномъ перегородокъ мужскомъ зарослѣ, и подобно сперматозоидамъ споровыхъ растеній они представляютъ собой настоящія клѣтки, состоящія изъ ядра и протоплазмы. Сперматозоиды опускаются въ нижнюю часть трубки (рис. 3) и послѣ разрыва ея оболочки переходятъ въ яйцо, которое и оплодотворяютъ. Спорокарпіи появляются на особыхъ перистыхъ листьяхъ свѣтлокоричневаго цвѣта, сильно покрытыхъ волосками. Они до оплодотворенія не опадаютъ. Развитіе женскаго заростка, оплодотвореніе и развитіе зародыша идетъ внутри сидящаго на безполомъ поколѣніи спорокарпія. Половое поколѣніе вполнѣ утратило самостоятельность и оказалось въ такомъ же положеніи, какъ спорогоній (безполое поколѣніе). мховъ. Индузій спорокарпія саговыхъ имѣетъ на вершинѣ пыльцевую камеру съ отверстіемъ, ведущимъ во внутренность спорокарпія (рис. 4), гдѣ находится только одинъ многоклѣточный макроспорангій. Изъ многочисленныхъ клѣтокъ макроспорангія разрастается только одна и даетъ макроспору. Въ этой макроспорѣ образуется зарослокъ путемъ свободнаго образованія клѣтокъ. Зарослокъ, разрастаясь, постепенно уничтожаетъ клѣтки макроспорангія. Въ немъ образуется небольшое число архегоніевъ, погруженныхъ въ ткань заростка. Попавшая въ пыльцевую камеру микроспора даетъ трубку въ ткань макроспорангія, и затѣмъ сперматозоидъ сливается съ ядромъ яйца. По принятой для сѣменныхъ растеній терминологіи отдѣльныя части женскаго цвѣтка называются: 1) спороносный листъ—плодолистикомъ; 2) спорокарпій—сѣмяпочкой; 3) индузій—оболочкой сѣмяпочки; 4) отверстіе индузія—сѣмявходомъ (micropyle); 5) макроспорангій—ядромъ сѣмяпочки; 6) макроспора—зародышевымъ мѣшкомъ; 7) зарослокъ — эндоспермомъ; 8) яйцо архегонія—яйцомъ. Оплодотворенное яйцо превращается въ зародышъ съ двумя зародышевыми листьями (сѣмядолями). Клѣтки заростка (эндосперма) наполняются питательными веществами. Эндоспермъ получаетъ новое назначеніе—питать зародышъ во время прорастанія. Зародышъ погруженъ въ эндоспермъ. Индузій (оболочка сѣ-

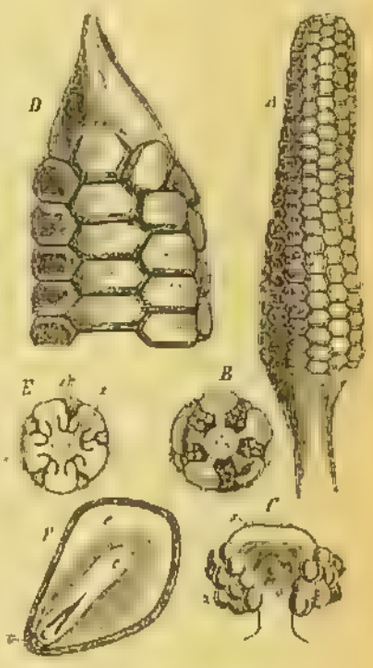


Рис. 1. Zamia muricata. *A*—мужской цвѣтокъ въ естественную величину, *B*—поперечный разрѣзъ его. *C*—тычинка съ пыльниками *x*, *D* — верхняя часть женскаго цвѣтка въ естественную величину. *E*—поперечный разрѣзъ его, *sk*—сѣмяпочка, *F*—зрѣлое сѣмя въ продольномъ разрѣзѣ, *e*—эндоспермъ, *c*—сѣмядоли.

мяпочки) послѣ О. распадается на два слоя: наружный—мясистый, яркокраснаго цвѣта и внутренній—твердый, деревянистый. Спорокарпій послѣ образованія зародыша у различныхъ видовъ Cycas можетъ достигнуть около трехъ сантиметровъ длины. Только послѣ образованія зародыша спорокарпій опадаетъ съ дерева и называется уже сѣменемъ. Слѣдовательно, сѣмя не является новымъ органомъ. Сѣменемъ называется спорокарпій съ находящимся въ немъ зародышемъ безполаго поколѣнія. У высшихъ споровыхъ образовавшійся зародышъ безъ остановки продолжаетъ развиваться далѣе. Напротивъ, въ сѣменахъ большинства сѣменныхъ (цвѣтковыхъ) растеній зародышъ на время останавливается въ развитіи, сѣмя подсыхаетъ, и наступаетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ покоя. Изъ остальныхъ голосѣменныхъ ближе къ саговымъ стоитъ Gingko biloba. У нея сперматозоиды также крупны и имѣютъ спирально расположенныя рѣсничка. У высшихъ голосѣменныхъ О. производится простымъ ядромъ. Въ зародышевомъ мѣшкѣ (макроспорѣ) у голосѣменныхъ образуется заростокъ (эндоспермъ) путемъ свободнаго образованія клѣтокъ до оплодотворенія яйцеклѣтки. У покрытосѣменныхъ дѣло идетъ иначе. У нихъ въ зародышевомъ мѣшкѣ ядро (первичное ядро зародышеваго мѣшка) такое же, какъ и у голосѣменныхъ, дѣлится на два. Затѣмъ одно ядро отправляется къ верхнему концу зародышеваго мѣшка, другое—къ нижнему. Благодаря повторнымъ дѣленіямъ изъ каждаго ядра образуется по четыре. Изъ нихъ по одному ядру отходятъ къ центру и сливаются во вторичное ядро зародышеваго мѣшка. Три верхнихъ такъ же, какъ и три нижнихъ ядра, окружаются протоплазмой и превращаются въ голыя клѣтки. Слѣдовательно, въ зародышевомъ мѣшкѣ покрытосѣменныхъ образуется до О. всего только шесть клѣтокъ. Три клѣтки, ближайшія къ сѣмявходу сѣмяпочки, называются яйцевымъ аппаратомъ. Одна изъ клѣтокъ называется яйцеклѣткой, остальныя двѣ называются синергидами (помощницами). Три клѣтки на противоположномъ концѣ зародышеваго мѣшка называются антиподами (рис. 5). Пыльца при опыленіи попадаетъ на рыльце пестика и начинаетъ прорастать въ длинную пыльцевую трубку, входящую въ ткань рыльца. Въ наружной оболочкѣ (exina) пыльцевой трубки образуется отверстіе, черезъ которое выходитъ внутренняя оболочка (intina) и вытягивается въ трубку. Пыльцевой трубкѣ часто приходится пройти длинный путь, чтобы дойти до яйцеклѣтки. Въ большинствѣ случаевъ пыльцевая трубка входитъ въ сѣмяпочку черезъ сѣмявходъ (рис. 5). Въ настоящее время извѣстно много случаевъ (въ различныхъ семействахъ), что пыльцевая трубка входитъ въ сѣмяпочку черезъ халазу (табл. рис. 6), или же пробиваетъ оболочку сѣмяпочки гдѣ-нибудь сбоку (рис. 7). Такъ какъ типичная халазогамія наблюдается въ большинствѣ случаевъ только у нѣкоторыхъ простѣйшихъ двудольныхъ, то ихъ выдѣляютъ нѣкоторые изслѣдователи въ особую трубку халазогамныхъ растеній. Процессы, происходящіе въ пыльцевой клѣткѣ во время ея прорастанія, еще болѣе устроены, чѣмъ у голосѣменныхъ. Въ концѣ концовъ, въ пыльцевой трубкѣ образуются два мужскихъ ядра. По изслѣдованіямъ Навашина эти ядра иногда червеобразно изогнуты и вполнѣ напоминаютъ собой сперматозоидовъ (рис. 8). Когда пыльцевая трубка подходитъ къ зародышевому мѣшку, оболочка ея лопается, и ядра выходятъ. Одинъ изъ нихъ сливается съ ядромъ яйцеклѣтки, другой—со вторичнымъ ядромъ зародышеваго мѣшка. На 8 рис. (*A*) изображенъ тотъ моментъ, когда одинъ сперматозоидъ еще находится въ протоплазмѣ яйцеклѣтки, другой же начинаетъ входить въ ядро зародышеваго мѣшка. Въ пыльцевыхъ клѣткахъ (микроспорахъ покрытосѣменныхъ растеній въ отличіе отъ голосѣменныхъ нѣтъ ни клѣтокъ проталлія, ни стерильной дочерней клѣтки антеридія. Въ нихъ образуется (рис. 9, *A*, *m*), отдѣляющаяся отъ оболочки и замѣтная въ видѣ веретенообразнаго тѣла (*B*, *m*) около вегетативнаго ядра *K*. При прорастаніи пыльцы (*C*) вегетативное ядро *k* и за нимъ материнская клѣтка антеридія *m* переходятъ въ пыльцевую трубку. Затѣмъ ядро материнской клѣтки антеридія дѣлится на два генеративныхъ (половыхъ) ядра, окружавшая же ихъ протоплазма растворяется въ пыльцевой трубкѣ (*D*, *g*). Такимъ образомъ въ отличіе отъ споровыхъ и голосѣменныхъ у покрытосѣменныхъ растеній появляются голыя половыя мужскія ядра вмѣсто мужскихъ половыхъ клѣтокъ (сперматозоидовъ). Мужскія половыя ядра или очень удлиненной (рис. 11), или червеобразно изогнутой формы (рис. 9). Весьма возможно, что эти ядра обладаютъ самостоятельной подвижностью. Можно прослѣдить постепенный переходъ отъ состоящихъ изъ ядра и протоплазмы сперматозоидовъ споровыхъ растеній къ мужскому половому ядру покрытосѣменныхъ. У саговыхъ только Microcycas calocoma образуетъ 16—20 сперматозоидовъ, остальныя же саговыя образуютъ уже только по два сперматозоида, состоящихъ изъ протоплазмы и ядра. У однихъ хвойныхъ наблюдаются по двѣ простыхъ мужскихъ клѣтки, уже лишенныхъ рѣсничекъ. При О. мужская клѣтка входитъ въ яйцо, затѣмъ мужское ядро выходитъ изъ окружавшей его протоплазмы и сливается съ ядромъ яйца. Мужская и женская протоплазмы также сливаются вмѣстѣ. У другихъ хвойныхъ дѣло не доходитъ до образованія двухъ клѣтокъ: образуется только одна двуядерная клѣтка. Такая же двуядерная клѣтка между покрытосѣменными встрѣчается у Juglans.

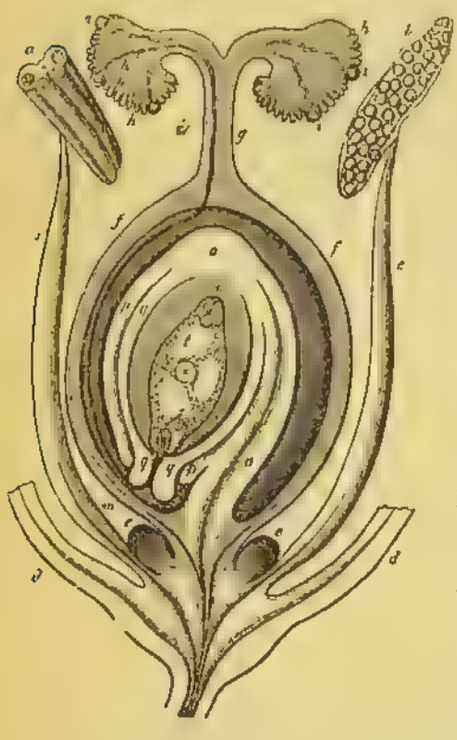


Рис. 2. Схема цвѣтка покрытосѣменныхъ: *f* — оболочка завязи, *i* — прорастающая пыльца, *k*, *l*, *m*—пыльцевая трубка, проростая до сѣмявхода, *n*—funiculus, *o*—chalaza, *p*—наружная, *q*—внутренняя оболочка сѣмяпочки, *r*—ядро сѣмяпочки, *t*—зародышевый мѣшокъ, *u*—антиподы, *v*—синергиды, *s*—яйцеклѣтка.

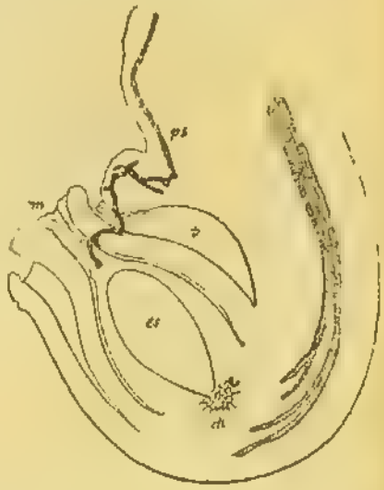


Рис. 3. Сѣмяпочка низа во время оплодотворенія. Пыльцевая трубка *ps* проникаетъ сквозь покровы. (По Навашину).

Это обстоятельство дастъ основаніе считать халазогамныя растенія, къ которымъ принадлежитъ Juglans, древнѣйшими представителями покрытосѣменныхъ. Двуядерная клѣтка Juglans сбрасываетъ свою протоплазму не въ яйцѣ, а ранѣе въ зародышевомъ мѣшкѣ. Остальныя же покрытосѣменныя оставляютъ

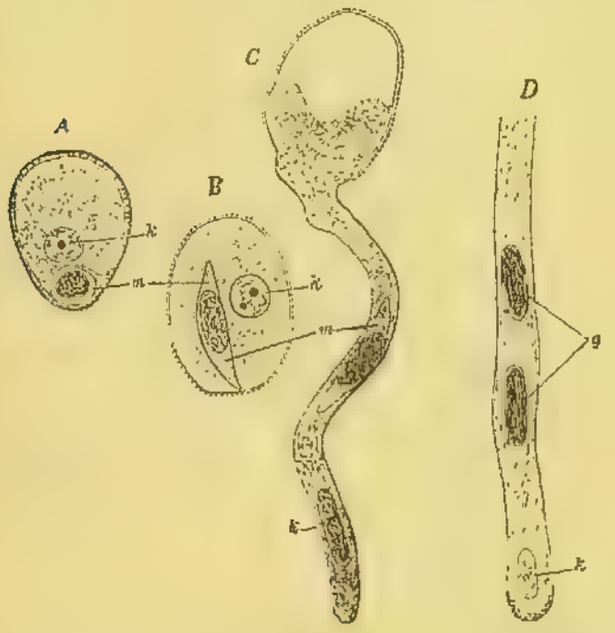


Рис. 4. Пыльца Lilium Martagon и ея прорастаніе. *k*—вегетативное ядро, *m*—материнская клѣтка антеридія, *g*—половыя ядра.

протоплазму материнской клѣтки антеридія уже въ пыльцевой трубкѣ. Оплодотворенное ядро зародышеваго мѣшка дастъ путемъ свободнаго образованія

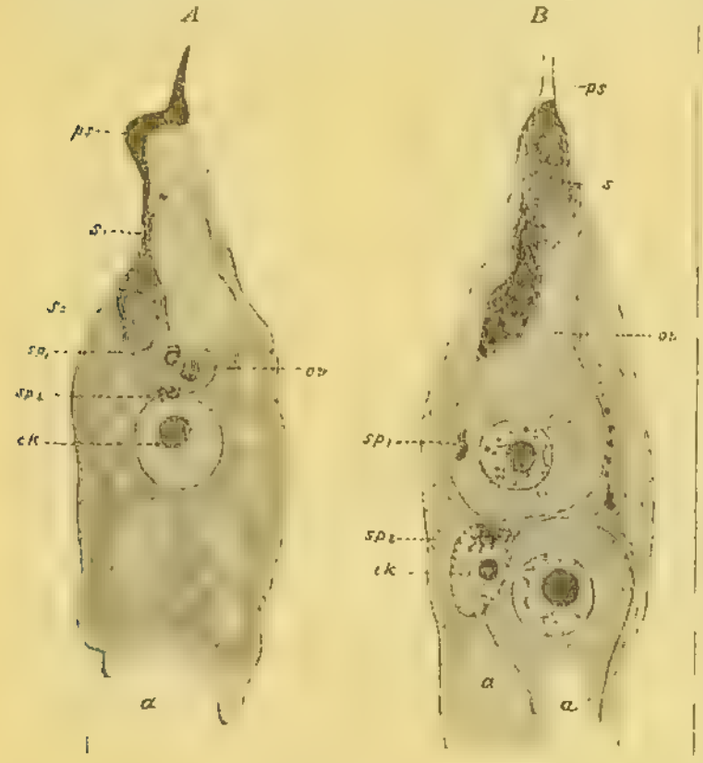


Рис. 5. Оплодотвореніе у покрытосѣменныхъ. *A*—зародышевый мѣшокъ Helianthus annuus. *B*—зародышевый мѣшокъ Rudbeckia speciosa. *ps*—пыльцевая трубка; s_1, s_2—синергиды; *ov*—яйцеклѣтка; sp_1, sp_2—сперматозоиды; *ek*—вторичное ядро зародышеваго мѣшка; *a*—антиподы. (По Навашину).

много ядеръ, наполняющихъ зародышевый мѣшокъ. Затѣмъ появляются перегородки, разгораживающія зародышевый мѣшокъ на много клѣтокъ эндосперма. Слѣдовательно, эндоспермъ образуется не до О., какъ у голосѣменныхъ, но только послѣ О. Оплодотворенное яйцо покрывается оболочкой, начинаетъ дѣлиться и превращается въ зародышъ. Дѣляцееся ядро обыкновенно распадается на подвѣсокъ и зародышъ. Выросшіе зародыши покрытосѣменныхъ по числу сѣмядолей дѣлятся на двѣ группы: на односѣмядольные и двусѣмядольные. Поэтому на такіе же два класса дѣлятся всѣ покрытосѣменныя растенія. Вся сѣмяпочка, какъ и у голосѣменныхъ, превращается послѣ О. въ сѣмя. Появленіе на землѣ сѣменныхъ (цвѣтковыхъ) растеній съ ихъ своеобразными особенностями О. вызвано измѣнившимися условіями существованія. Въ древнѣйшія геологическія эпохи, эпохи споровыхъ растеній, благодаря обилію воды процессъ О., какъ и у современныхъ споровыхъ, совершался въ водѣ. Съ обособленіемъ большихъ поверхностей суши у цвѣтковыхъ растеній перенесеніе пыльцы стало производиться по воздуху. Во-вторыхъ, появилась дифференцировка климата съ зимними холодами. Они вызвали періодъ зимняго покоя у цвѣтковыхъ растеній и образованіе новаго органа—сѣмени, прекрасно приспособленнаго для переживанія зимы.

В. Палладинъ.

Оподельдокъ (Linimentum saponato-camphoratum)—общеупотребительное наружное средство противъ ревматизма, невралгіи и т. п. Представляетъ легкую, бѣлую, прозрачную и легко тающую массу. Приготовляется изъ раствора 40 дол. медицинскаго мыла и 10 дол. камфоры въ 420 доляхъ спирта; растворъ фильтруется, послѣ чего прибавляютъ 2 доли тимьяноваго масла, 3 доли розмариноваго масла и 25 долей аммоніакальной жидкости. Жидкій О. (Spiritus saponato-camphoratus) состоитъ изъ 60 долей камфорнаго спирта, 175 мыльнаго спирта, 12 дол. аммоніакальной жидкости, 1 дол. тимьяноваго масла и 2 дол. розмариноваго масла. Названіе О., происхожденіе котораго неизвѣстно, встрѣчается уже у Парацельза («Oppodeltoch»).

Опоекъ—одинъ изъ сортовъ мягкаго кожевеннаго (сапожнаго) товара, идущаго, главнымъ образомъ, на легкую обувь. Матеріаломъ для выдѣлки О. служатъ шкуры молодыхъ телятъ, въ возрастѣ меньше 1 года. Шкуры для О. поступаютъ на заводы или сырыя, или сушеныя. Сырыя шкуры подвергаютъ сначала промыванію въ водѣ, сушеныя—предварительно хорошо размачиваютъ въ водѣ, что производятъ въ чанахъ. Послѣ размачиванія шкуры поступаютъ въ золку сначала въ весьма слабый зольникъ, служившій нѣсколько разъ для золки другихъ партій шкуръ, затѣмъ въ болѣе крѣпкій и, наконецъ, въ зольникъ съ свѣжей известью. Когда волосъ со шкуръ начнетъ легко сходить, его сбиваютъ и затѣмъ сбиваютъ мездру. Послѣ новаго очищенія шкуръ, именно промыванія въ водѣ и обработки шлифовальнымъ камнемъ съ лицевой стороны, ихъ погружаютъ въ шакшу изъ птичьяго помета. Послѣ шакшеванія шкуры опять промываются, подстругиваются, и тогда шкуры готовы къ дубленію. Дубленіе производится сначала очень слабыми соками (уже служившими для дубленія и истощенными), и затѣмъ постепенно шкуры перемѣщаются все въ болѣе и болѣе крѣпкіе сока. Дубленіе заканчиваютъ или въ сокахъ, или же подъ конецъ дубятъ корьемъ въ чанахъ. Соковое дубленіе продолжается 4—5 недѣль. Продубленыя кожи для очищенія промываютъ въ барабанахъ или въ валяльной машинѣ, обрабатываютъ желѣзной щеткой по мясной сторонѣ и щеткой по лицевой. Для отдѣлки готовыя кожи сначала подсушиваютъ, для чего ихъ или развѣшиваютъ, или отжимаютъ въ прессахъ, смазываютъ по лицевой сторонѣ ворванью,

дают лежать день и затѣмъ смазываютъ съ мясной стороны смѣсью сала и ворвани, послѣ чего на нѣкоторыхъ заводахъ подвергаютъ обработкѣ въ валяльной машинѣ; далѣе кожи опять подсушиваютъ, развѣшивая ихъ, размягчаютъ въ теплой водѣ, вытягиваютъ, снова смазываютъ съ мясной стороны и окончательно высушиваютъ. Затѣмъ кожи окрашиваются въ черный цвѣтъ съ лицевой стороны и подвергаются окончательной отдѣлкѣ. Кромѣ черныхъ О., при употребленіи на обувь обращаемыхъ лицевою окрашенною стороною на верхъ (личной сапожный товаръ), выдѣлываются также въ большомъ количествѣ бѣлые или смазные О., въ обуви обращаемые наверхъ бахтармою.

Ополе—псд. Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., при р. Вислѣ; жит. 5528 (3323 евр.). Сахарный зав., суконныя фабрики.

Оползни *(геолог.)*—перемѣщеніе массы горныхъ породъ вслѣдствіе размыванія подземными источниками или поверхностными водами нижележащихъ слоевъ. Въ отличіе отъ обваловъ, О. обычно происходятъ болѣе медленно, масса земли сползаетъ по наклонной плоскости, не измѣняя первоначальнаго строенія и положенія пластовъ. О. происходятъ чаще тамъ, гдѣ паденіе пластовъ горныхъ породъ идетъ внизъ по склону подъ меньшимъ угломъ, чѣмъ склонъ, и особенно въ томъ случаѣ, когда рыхлые пласты водопроницаемыхъ породъ налегаютъ на глинистые водоупорные слои. Подземныя воды, скопляясь на поверхности глины, размягчаютъ ее, и вышележащія породы, вслѣдствіе уменьшенія тренія, сползаютъ внизъ, иногда съ большою скоростью (крымскіе О.). По характеру сползшаго матеріала различаютъ, по Гейму: О. скалъ—сползаетъ коренная порода; О. осыпей—сползаютъ наносы. Классическій примѣръ О.—берегъ моря около Ляймъ Реджисъ (Дорсетширъ, въ Англіи), гдѣ на наклонныхъ къ морю пластахъ юрскихъ глинъ залегаютъ песчаники и известнякъ мѣловой системы. У насъ по берегамъ Волги, Дона, Днѣпра и на побережьѣ Чернаго м. у Одессы О. представляютъ обычное явленіе. Въ 1587 г. отмѣченъ въ лѣтописи значительный О. у Нижняго-Новгорода, повредившій Благовѣщенскій м-рь. Большіе О. были въ Симбирскѣ въ 1865, 1902 и 1915 гг.; въ 1884 г. произошелъ значительный О. Соколовой горы у Саратова. Лѣтомъ 1896 г. обнаружено сползаніе части высокаго берега Волги въ Нижнемъ-Новгородѣ; въ передвинувшейся массѣ образовались трещины, повредившія нѣкоторыя строенія. По Днѣпру у Кіева нерѣдко сползаютъ толщи валунныхъ отложеній, покоящихся на третичной глинѣ. Около Одессы постоянные О. третичныхъ известняковъ, также залегающихъ на глинахъ, произвели значительныя нарушенія напластованія породъ.—См. А. П. Павловъ, «О. Симбирскаго и Саратовскаго Поволжья. Матеріалы къ позн. геол. стр. Рос. Имп.» (1903); Спицовъ, «Гидрогеол. опис. Одес. Градон. Зап. Новор. О. Ест.» (1894); A. Heim, «Über Bergstürze» («Neujahrsbl. Nat. Ges. Zürich.», 1882).

Ополченіе государственное—резервъ вооруженныхъ силъ, который созывается только на время войны, имѣетъ вспомогательное значеніе и составляется изъ лицъ, либо отбывшихъ срокъ службы подъ знаменами и въ запасѣ, либо по какимъ-либо причинамъ освобожденныхъ отъ службы въ постоянныхъ войскахъ, но физически годныхъ къ военному дѣлу. Въ Россіи, въ княжескій періодъ, главными элементами вооруженныхъ силъ были княжескія дружины и народныя О. Государственное О. въ современномъ смыслѣ было впервые образовано при имп. Екатеринѣ II, для подавленія Пугачевскаго бунта, по почину нѣкоторыхъ дворянскихъ обществъ. Въ прошломъ столѣтіи О. было созываемо въ Россіи три раза: въ 1806 г., въ Отечественную войну и въ 1855 г. Въ 1806 г., манифестомъ 30 ноября, были учреждены внутреннія временныя О., которыя получили названіе «земскаго» войска; всего было выставлено до 612 т. ополченцевъ, но въ военныхъ дѣйствіяхъ они участія не приняли. Въ 1812 г., было выставлено болѣе 300 т. ополченцевъ, изъ которыхъ были образованы пѣшіе и конные полки и дружины, дѣлившіеся на батальоны, сотни и десятки. Часть О. дѣйствовала даже за предѣлами Россіи. Въ 1855 г. было сформировано 337 дружинъ «государственнаго подвижнаго О.», численностью около 350 т. чел. Ополченныя части несли преимущественно гарнизонную службу; нѣкоторыя дружины приняли участіе въ оборонѣ Севастополя. Постоянную, основанную на законѣ организацію государственное О. получило въ 1874 г., въ уставѣ о воинской повинности, опредѣленія котораго значительно развиты и измѣнены законами 1876 и 1891 гг. Опытъ русско-японской войны, когда въ Сибири были призваны ратники О. перваго разряда, выяснилъ дефекты въ постановкѣ дѣла. Современная организація О. опредѣляется закономъ 1 марта 1911 г., и нѣкоторыми позднѣйшими узаконеніями (уст. воинск. пов., изд. 1915 г., ст. 408 и сл.). Государственное О. созывается въ военное время. Оно назначается для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, а равно для образованія отдѣльныхъ командъ и ополченскихъ частей и составляется изъ всего не числящагося въ войскахъ, по способнаго носить оружіе мужского населенія, отъ призывного до 43-лѣтняго возраста включительно. Лица, достигшія службою офицерскаго званія и способныя къ строевой службѣ, состоятъ въ О.: имѣющія оберъ-офицерскіе чины—до 55 лѣтъ, штабъ-офицерскіе — до 60 лѣтъ, генеральскіе — до 65 лѣтъ. Составляющіе О., кромѣ офицеровъ, называются ратниками. Ратники О. дѣлятся на два разряда. Первый разрядъ, назначаемый какъ въ составъ ополченскихъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, составляется изъ лицъ, зачисленныхъ въ этотъ разрядъ при ежегодныхъ призывахъ (льготные тѣхъ разрядовъ, кромѣ перваго, которые не подлежали пріему въ войска) и при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ. Второй разрядъ, назначаемый только въ составъ ополченскихъ частей, составляютъ лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при ежегодныхъ призывахъ (признанные негодными къ службѣ и льготники перваго разряда) и уволенныя изъ частей и изъ запаса по негодности къ строевой службѣ, но способныя носить оружіе. О. перваго разряда созывается Высочайшими указами сенату, О. второго разряда—Высочайшими манифестами. Устройство частей О. опредѣляется особыми положеніями, издаваемыми въ порядкѣ военнаго законодательства. Порядокъ назначенія на службу лицъ, зачисленныхъ въ О., подробно указанъ въ законѣ. Расходы на образованіе ополченскихъ частей, на снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, равно какъ всѣ расходы по довольствію, содержанію и препровожденію ратниковъ перваго разряда, производятся за счетъ казны. На счетъ казны относятся и расходы по веденію учета ратниковъ. О. распускается съ окончаніемъ войны или и ранѣе, по минованіи въ немъ надобности. Такимъ же образомъ распускаются ратники перваго разряда, призванные для усиленія постоянныхъ войскъ. Числящіеся въ О. подсудны общему суду, за исключеніемъ: 1) неявки по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, 2) преступленій и проступковъ, соединенныхъ съ нару-

менiемъ дисциплины и обязанностей военной службы, и 3) маловажныхъ проступковъ во время нахожденія въ учебныхъ сборахъ. Лица, состоящія на службѣ въ О., пользуются всѣми правами государственной службы, присвоенными состоящимъ въ постоянныхъ войскахъ, и подчиняются военнымъ и военно-морскимъ законамъ. Во время нахожденія на дѣйствительной военной службѣ чины О. сохраняютъ за собою должности, которыя занимали на государственной гражданской службѣ, присвоенное имъ содержаніе, пенсіи и право на зачетъ времени, проведеннаго въ военной службѣ, въ сроки выслуги, установленные для производства въ гражданскіе чины. На время европейской войны 1914—15 гг. зак. 22 авг. 1915 г. постановлено назначать ратниковъ О. второго разряда также для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ и распространить на нихъ дѣйствіе статей закона, относящихся къ ратникамъ перваго разряда. Манифестъ о созывѣ О. второго разряда послѣдовалъ 31 августа 1915 г.—См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устр. вооруженной силы»; Я. Преженцевъ, «Государственное О.» (СПБ., 1889); Петровъ, «Гос. О.» (1901).—О войсковомъ О. казаковъ—см. Казаки (XX, 346).

Опопонаксъ—смола, получаемая изъ растенія сем. Burseraceae и сем. Umbelliferae Chinotium Ororopax. О. получается при засыханіи сока, вытекающаго при надрѣзываніи верхней части корня и стебля. О. представляетъ желто-бурые куски, запахъ его напоминаетъ мускусъ, нерастворимъ въ водѣ, въ спиртѣ и въ эѳирѣ, вкусъ горькій; въ составъ его входитъ камедь, смолы состоящей изъ панакерезеновъ, панакерезинотаннола $C_{34}H_{50}O_8$ и спирта хиронола $C_{28}H_{48}O$ и эѳирнаго масла.

Опоринъ (Oporinus, собств. Herbst), Іоаннъ—ученый и типографъ (1507—68), былъ профессоромъ греческаго языка въ базельскомъ унив. Въ 1539 г. онъ вмѣстѣ съ Робертомъ Винтеромъ основалъ типографію, которая дала рядъ исправнѣйшихъ, до сихъ поръ цѣнныхъ изданій древнихъ классиковъ и научныхъ трудовъ. О. написалъ рядъ филологическихъ сочиненій — комментаріи и схоліи къ Цицерону, Демосѳену и др.

Опорный пунктъ—см. Позиція.

Опорто—городъ въ Португаліи, см. Порто.

Опоссумъ—см. Сумчатыя крысы.

Опоцкій, Алексѣй Александровичъ—писатель, магистръ петербургской духовной академіи (ум. въ 1878 г.). Въ «Христ. Чтеніи» за 1874 г. напечатана его магистерская диссертація: «Преосвященный Питиримъ, епископъ нижегородскій, какъ дѣятель противъ раскола».

Опоцкій, Димитрій Александровичъ—писатель (ум. въ 1902 г.), протоіерей въ Женевѣ, магистръ петербургской духовной академіи. Его работы: «О причинахъ появленія въ русской церкви раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства» (СПБ., 1861) и «Тертулліанъ, какъ защитникъ христіанства» («Дух. Бесѣда», 1861).—См. «Церк. Вѣдом.», 1902 г. (№№ 4 и 5).

Опочининъ, Ѳедоръ Константиновичъ—археографъ и библіофилъ (1846—1881). Долгое время былъ мышкинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и содѣйствовалъ расширенію народнаго образованія въ уѣздѣ. Владѣлъ очень цѣнной коллекціей книгъ и рукописей, которыя частью собралъ самъ, частью получилъ по наслѣдству отъ своего предка, извѣстнаго вольнодумца и библіофила XVIII в., П. М. О. Книги изъ этой коллекціи О. передалъ устроенной имъ въ гор. Мышкинѣ публичной библіотекѣ («Опочининской»), а рукописи и автографы поступили въ Имп. публ. библіотеку. Каталогъ книгамъ опочининской библіотеки — въ «Истор. Вѣстн.», 1883 г., кн. 1, стр. 226, и у Иконникова въ «Опытѣ рус. исторіографіи».

Опочинины—дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Михаилъ Степановичъ О. былъ президентомъ берг-коллегіи (1753—60); внукъ его, Ѳедоръ Петровичъ (1779—1852), оберъ-гофмейстеромъ, президентомъ гофъ-интендантской конторы и членомъ государственнаго совѣта. Внукъ послѣдняго, Ѳедоръ Константиновичъ (1846—1881),—извѣстный библіофилъ; его сестра, Дарья Константиновна, графиня Богарне (1844—1870), была первою супругою Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго. Алексѣй Петровичъ О. (1807—1885), генералъ-отъ-инфантеріи, былъ тифлисскимъ комендантомъ. Родъ О. внесенъ во II и VI чч. род. кн. Смоленской, Тверской и Ярославской губ.

Опочка—уѣздн. гор. Псковской губ., при р. Великой. 8500 жит. (1914). Церквей правосл. 8, лют. 1, евр. молитвенн. домъ 1. Город. учил. и 6 начальн. школъ, 3 библіотеки, 1 зем. больница. Торговля льномъ. Город. доходы (1910)—22 800 р., расходы—24 600 р.—Исторія. Село О. упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1341 г.; въ 1412 г. здѣсь было возведено укрѣпленіе, выдержавшее осаду литовцевъ въ 1426, 1501 и 1517 гг.; въ 1580 г. взята поляками, но черезъ два года по договору возвращена Россіи. При Петрѣ I О. приписана къ Ингерманландской губ., въ 1772 г. сдѣлана губернскимъ городомъ 2-й Бѣлорусской губ., а съ 1777 г.—уѣздн. гор. Псковскаго намѣстничества, потомъ губерніи.—Ср. Кукольникъ, «Опытъ исторіи гор. О. Псковской губ.» (Псковъ, 1879).—Опочецкій у.—на Ю3 губерніи, съ Ю граничитъ съ Витебской губ. 4059,9 кв. вер. (422 906 дес.). Поверхность уѣзда всхолмленная, съ общимъ уклономъ на Ю. Въ почвенномъ отношеніи Опочецкій у. принадлежитъ къ дерново-подзолистой зонѣ, въ немъ расположены суглинки и глинистые пески, въ лѣсистыхъ частяхъ—пески, частью хрящевыя (на ЮВ), мѣстами—полуболотныя почвы; много валуновъ; мѣстами обнаженія известняковъ; по р. Великой, верстахъ въ 5 отъ гор. О.—красная желѣзистая охра. Опочецкій у. принадлежитъ басс. р. Великой; рѣкъ въ уѣздѣ много, болѣе значительныя (сплавныя): Великая и ея прт.: Кудка, Шесть, Исса. До 200 озеръ, все небольшія, занимаютъ въ общемъ 85 кв. вер., изъ нихъ Усвѣча (5,5 кв. вер.) и Каменное (7,1 кв. вер.). Подъ болотами до 90 т. дес. Лѣсная площадь—85 т. дес. (въ 1860 г.—205 т. дес.). Къ 1914 г. въ Опочецкомъ у. было 174 000 жит. или 42,8 на 1 кв. вер., изъ нихъ 10 800 въ гор. О. и Красномъ (2300). Земледѣліе; культивируются: рожь, овесъ, ячмень и особенно ленъ. Развиты кустарные промыслы, особенно подѣлки изъ дерева (столяры, колесники, телѣжники, бондари) и сухая перегонка дерева (смолокуреніе и дегтярный). Въ 1911 г. въ Опочецкомъ у. было 126 начальн. школъ, изъ нихъ 89 земскихъ и 32 црк.-приход. Бюджетъ уѣздн. земства на 1914 г.—380 000 р., въ томъ числѣ расходы на народн. образов.—126 500 р., на медицину—108 900 р. Опочецкій у. удаленъ отъ жел. дор., только крайній юго-вост. его пересѣкается (на 10 вер.) лин. Москва—Виндава Моск.-Вин.-Рыб. ж. д. Опочецкій у. связанъ съ воспоминаніями о Пушкинѣ; въ немъ принадлежавшее ему с-цо Михайловское (XXVI, 957) и Святогорскій м-рь (см.) съ его могилой.—Ост. и лит. см. Псковская губ.

Опочно (Opoczno) — уѣздн. гор. Радомской губ., при рч. Држевичкѣ (прт. р. Пилицы), ст. Ивангородо-Домбровской ж. д. Жит. 7651, въ томъ числѣ

евреевъ 4096, правосл. и католич. прк., синагога; 5 школъ, больница. 11 фабр. и зав. съ производ. на 503 т. р. (1910), изъ нихъ значительные кустари-сапожники. Доходы города (1910) 9600 р., расходы 9000 руб. Въ 1655 г. здѣсь было сраженіе со шведами. Городъ торговый.—Опоченскій у.—1628 кв. вер. Жит. (къ 1914 г.), безъ города—137 200, или 84,3 чел. на 1 кв. вер. До 150 фабр. и зав. съ производствомъ до 1½ милл. р., изъ нихъ значительные: 4 чугунолит. и желѣзодѣлат. зав., 3 гвоздильные, желѣзные рудники, каменоломни и проч.

Опошня (Опошне)—м-ко Полтавской губ., Зѣньковскаго у., при рч. Тарапунькѣ, въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. Упоминается въ XII ст. Въ половинѣ XVII ст. О. числилась сотеннымъ мѣстечкомъ Гадячскаго полка. Въ 1668 г. здѣсь былъ избранъ въ гетманы Дорошенко, и убитъ Брюховецкій. Во время шведской войны въ О. нѣкоторое время была главная квартира Карла XII (1709). 7000 жит. Прк. 7, училищъ 3, зем. больница, богадѣльня, лавки, базары и 4 ярмарки. Кустари, гончары (до 2000 чел.) и сапожники. Залежи гончарныхъ глинъ. Земствомъ устроена въ О. образцовая мастерская для производства разной посуды и черепицы.

Оппель, Владиміръ Андреевичъ—хирургъ. Род. въ 1872 г. Окончилъ Имп. военно-медиц. акад.; состоитъ въ ней профессоромъ хирургической патологіи и терапіи. Изъ его научныхъ работъ (на русскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ) наиболѣе крупныя: «Лимфангіомы» (диссерт., 1896), «Туберкулезъ почекъ» («Труды госпитальной хирургич. клиники» проф. Ѳедорова, т. I), «Выключеніе мочевого пузыря» («The urologie and cut. Review», 1913), «Коллатеральное кровообращеніе» (СПБ., 1913). Изъ клиники О. вышло много трудовъ, часть которыхъ собрана въ «Работахъ клиники», часть—разсѣяна по періодическимъ медицинскимъ изданіямъ.

Оппельнъ (Oppeln) — городъ въ прусской Силезіи, на Одерѣ. 34 т. жит. Часовня Адальберта, построенная въ 995 г.; сел.-хоз. школа и учительская семинарія, гавань со шлюзами. О.—прежде столица княжества О., резиденція (съ 1163 по 1532 г.) верхнесилезскихъ герцоговъ.

Оппенгеймеръ (Oppenheimer), Францъ—нѣмецкій экономистъ. Род. въ 1864 г. Главные его труды: «Freiland in Deutschland» (Б., 1895); «Die Siedlungsgenossenschaft: Versuch einer Ueberwindung des Kommunismus durch Lösung des Genossenschaftsproblems und der Agrarfrage» (1898); «Grossgrundeigentum u. soziale Frage» (Б., 1898); «Das Bevölkerungsgesetz des T. R. Malthus und der neueren Nationalökonomie» (Б., 1901); «Grundgesetz der Marxschen Gesellschaftslehre» (1903); «Der Staat» (1908); «David Ricardos Grundrententheorie» (1909); «Theorie der reinen u. polit. Oekonomie» (2-е изд., 1912); «Die soziale Frage und der Sozialismus» (1912). О теоріи населенія О.—см. Населеніе (XXVIII, 21). О. является сторонникомъ колонизаціи евреями Палестины на кооперативныхъ началахъ. Проектъ его устройства кооперативныхъ колоній одобренъ на IX сіонистскомъ конгрессѣ.

Оппенгеймъ (Oppenheim), Генрихъ-Бернгардъ—германскій политико-экономъ и политическій дѣятель (1819—1880), еврей по происхожденію. Былъ проф. въ гейдельбергскомъ универс.; послѣ революціи 1848 г. издавалъ въ Берлинѣ, вмѣстѣ съ Арн. Руге, радикальную газету «Die Reform»; въ томъ же году принужденъ былъ выѣхать за границу. Въ 1860 г. вернулся въ Пруссію, гдѣ приступилъ къ изданію «Deutsche Jahrbücher für Politik u. Litteratur» (Б., 1861—74). Въ 1873—77 гг. членъ рейхстага, національ-либералъ. Въ 1872 г. онъ выпустилъ книгу «Der Kathedersocialismus» (Б., 5-е изд., 1873), которою открылъ походъ противъ Вагнера и др. Вагнеръ отвѣчалъ О. брошюрой: «Offener Brief an Herrn H. Oppenheim» (Б., 1872). Другія соч. О.: «System des Völkerrechts» (Франкф., 1845, 2-е изд., Штуттг., 1866), «Philosophie des Rechts u. d. Gesellschaft» (Шт., 1850), «Vermischte Schriften aus bewegter Zeit» (Шт., 1866—69), «Ueber Armenpflege u. Heimatsrecht» (Б., 1870), «Friedensglossen zum Kriegsjahr» (Лпц., 1871), «Waldeck, der Führer der preussischen Demokratie» (Лпц., 1873), «Gewerbegericht und Kontraktbruch» (Лпц., 1874), «Aus der Geschichte der englischen Kornzölle» (Лпц., 1879).

Оппенортъ (Oppenord, Oppenort), Жиль-Мари—французскій архитекторъ и орнаментистъ (1672—1742). На ряду съ Ж.-О. Мейссонье (XXVI, 173) одинъ изъ важнѣйшихъ представителей французскаго рококо. Ученикъ Ж.-А. Монсара, жилъ 8 лѣтъ въ Италіи и образовался на барокко Бернини и Боромини. Былъ директоромъ королевскихъ мануфактуръ и садовъ. Имъ выстроены отели П. Кроза въ Парижѣ и въ Монморанси и декорированы внутренность прк. св. Виктора въ Парижѣ, и нѣкоторые залы галлереи Пале-Рояля. Ему же принадлежатъ главные алтари церквей S. Germain-des-Près и S. Sulpice (разруш. въ 1793 г.) въ Парижѣ. Наилучшее понятіе о богатствѣ и граціозной легкости художественной фантазіи О. даютъ не его выполненные работы, а многочисленные архитектурные, декоративные и орнаментные эскизы, рисунки (значительная часть въ стокгольмскомъ музеѣ) и гравюры съ нихъ.

Опперманъ, Карлъ Ивановичъ, графъ—инженеръ-генералъ (1765—1831). Уроженецъ гессенъ-дармштадтскій, онъ поступилъ на службу въ русскія инженер. войска. Въ 1805 г. былъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ войскъ въ Италіи съ тайнымъ порученіемъ осмотрѣть франц. крѣпости; въ 1807 г. ему было поручено оборудованіе Кронштадта, въ виду разрыва съ Англіей, а передъ Отечеств. войной — крѣпостей на зап. границѣ (имъ была построена крѣпость Бобруйскъ). Участвовалъ съ отличіемъ въ войнахъ 1812—14 гг. (осада и взятіе крѣпости Торнъ, блокада Гамбурга и Магдебурга). Въ 1818 г. сталъ помощникомъ вел. кн. Николая Павловича по управленію инженерною частью и принималъ большое участіе въ учрежденіи главнаго инженернаго училища. При Николаѣ I членъ комитета для организаціи строительной части и предсѣдатель комитета для улучшенія воспитательной части въ кадетскихъ корпусахъ; завѣдывалъ также морскимъ строительнымъ департаментомъ и артиллерійскимъ училищемъ. Въ 1829 г. возведенъ въ графское достоинство.

Оппертъ (Oppert), Жюль—французскій ассиріологъ (1825—1905). Былъ профессоромъ въ Collège de France. Главные его труды: «Expédition scientifique de France en Mésopotamie» (1859—1863; результаты участія въ извѣстной экспедиціи Френеля; здѣсь впервые дается надежное изслѣдованіе вавилонской клинописи, и излагается сумерійская теорія); «Eléments de la grammaire assyrienne» (1860); «Les inscriptions assyriennes et les fastes de Ninive» (1863); «Grande inscription de Khorsabad» (1864); «Histoire des empires de Chaldée et d'Assyrie» (1866); «Mémoires sur les rapports de l'Egypte et de l'Assyrie» (1869); «Babylone et les Babyloniens» (1869); «Mélanges perses» (1872); «L'immortalité de l'âme chez les Chaldéens» (1875); «Docu-

ments juridiques d'Assyrie et de la Chaldée» (1877, вмѣстѣ съ Ménant), «Le peuple et la langue des Mèdes» (1879); «Le poème chaldéen du déluge» (1885); «Inscription d'Antiochus I» (1886); «Etudes sumériennes» (1881). Главная заслуга О.—введеніе въ изученіе ассиріологіи строго-научнаго филологическаго метода. Ему же принадлежитъ рядъ трудовъ по библейской археологіи и экзегетикѣ («La Chronologie biblique», 1869; «Solomon et ses successeurs», 1877). Главная заслуга О.—введеніе въ изученіе всѣхъ отраслей ассиріологіи строго-научнаго филологическаго метода, что дало ему право на почетное имя «отца ассиріологіи».—См. Акад. П. К. Коковцовъ, «Памяти Ю. Опперта» («Изв. И. Акад. Н.», 1906).

Оппертъ (Oppert), Эрнстъ-Яковъ — братъ Жюля О., путешественникъ, род. въ 1832 г., въ 1866—1868 гг. посѣтилъ Корею и далъ описаніе этой страны: «A forbidden land» (Л., 1879); въ нѣмецкомъ переводѣ — «Ein verschlossenes Land» (1880); «Ostasiat. Wanderungen» (1898).

Оппіанъ (Ὀππιανός)—греческій дидактическій поэтъ, жившій во второй половинѣ II ст. по Р. Хр.; родомъ изъ киликійскаго гор. Корика. Юность провелъ на о-вѣ Мальтѣ съ отцомъ, который былъ сосланъ туда соправителемъ Марка Аврелія, Веромъ, за недостаточно почтительное къ нему отношеніе. Его поэтическій талантъ вернулъ обоимъ расположеніе Марка Аврелія. О. умеръ 30 лѣтъ отъ роду; въ его честь сограждане воздвигли статую. Своей славой онъ обязанъ поэмѣ о ловлѣ рыбы (ἁλιευτικά), въ 5 кн., посвященной Марку Аврелію и его сыну Коммоду. Стихъ поэмы очень гладокъ, она богата риторическими прикрасами, но крайне высокая оцѣнка ея современниками для насъ непонятна. Безъ основанія приписываются О. сочиненія объ охотѣ (κυνηγετικά, дошло до насъ) и о ловлѣ птицъ (ἰξευτικά). Авторъ перваго изъ этихъ сочиненій, котораго съ нѣкотораго времени принято называть О. Младшимъ (хотя его имя не засвидѣтельствовано), прямо называетъ своей родиной гор. Апамею въ Сиріи, своей эпохой—правленіе Каракаллы.—Три древнія біографіи О. изданы у Westermann'a («Biographi Graeci», 63). Лучшія изданія текста О.—Шнейдера (Страсбургъ, 1776, и Лпц., 1813) и Кёхли (въ Дидотовой серіи «Poetae bucolici et didactici», 1846). Лучшій перев. (франц.)—Bourquin (Куломье, 1878). Характеристика — у Martin, «Etudes sur la vie et les oeuvres d'O. de Cilicie» (1863).

Оппманъ (Oppman), Артуръ — польскій поэтъ, пишущій подъ псевд. Or—Ot. Род. въ 1867 г. изъ варшавскихъ мѣщанъ. Наиболѣе характерныя для О. произведенія—«Warszawa w rymach» и «Stare Miasto. Obrazki z niedawnych lat» (1892—1903), съ идеализаціей мѣстной старины, съ тяготѣньемъ къ средневѣковой эпохѣ и цѣльнымъ, мощнымъ ея натурамъ. Лучшія произведенія О.—стилизованная на старинный ладъ стихотворная «Kronika mieszczańska o Malchrze Gąsce, rajcy warszawskim, o pięknej Zofce, córce Gąskowej, i o piórkosie z Francyej — historya wielce żałosna» (1903); «Z teki Jana Olszewskiego miłośnikom pamiątek» (1905). Стихотворенія О., изданныя отдѣльно: «Poezje» (1889, 1901—02, 1903); «Na obcej ziemi» (1891); «Pieśni» (1894); «Ze Starego Miasta» (1893, 1901, 1905); «Nala» (1896); «Wiosenne kwiecie» (1896); «Wybór poezji» (1900); «Idzie żołnierz borem-lasem» (1905); «Baśnie polskie z rysunkami T. Jaroszyńskiego» (1901); «400 obrazków z domu i dworu, z pola i lasu dla dzieci» (1902); «Kronika mieszczańska» (1903); «Bajki Ezopa» (1902); «Pieśń o Staszku junaku i królewnie zaklętej» (1905); «Poezje, wydanie zbiorowe w 5 tomach» (1905—06); «Jam jest z wami» (1906); «Abecadło polskich dzieci w krajobrazach» (1907); «Szopka polska» (1907); «Bajki 1001 nocy» (1908); «Wybór poezji» (1900, 1908); «Bajki» (1909); «Historja o grzybowych ludkach» (1911).—См. A. Lange («Przegląd tygodniowy», 1903); Wł. Jabłonowski («Tygodn. illustr.», 1901); A. Drogoszewski («Prawda», 1900, № 45, 46); A. Wrzesień («Kurjer Warsz.», 1902); Br. Zawadzki («Kur. Warsz.», 1903); Kończyc («Bluszcz», 1902).

Оппозиція (отъ *лат.* Oppositio — противопоставленіе). — Слово О. обозначаетъ, во-первыхъ, борьбу противъ какой-либо господствующей въ государствѣ или обществѣ силы; во-вторыхъ, тѣ группы, которыя ведутъ эту борьбу. Объектомъ О. могутъ быть господствующія въ обществѣ религіозныя, философскія, политическія, литературныя и др. идеи. О. можетъ существовать въ парламентѣ, въ городской думѣ, въ земствѣ, даже въ акціонерныхъ и др. обществахъ. Всего чаще слово О. употребляется какъ терминъ государственнаго права въ смыслѣ О. правительству. Во всякомъ государствѣ существуютъ элементы, недовольные господствующимъ направленіемъ правительственной дѣятельности; эти элементы составляютъ О. правительству или просто О. Въ государствахъ деспотическихъ О. не допускается; всякое ея проявленіе преслѣдуется болѣе или менѣе суровыми карами, и она выражается лишь въ скрытомъ недовольствѣ, въ болѣе или менѣе систематическомъ, обыкновенно пассивномъ противодѣйствіи распоряженіямъ правительства, иногда въ бунтахъ. Явленія этого рода обыкновенно именемъ О. не обозначаются (однако, именно они описаны у Гастона Буасье въ книгѣ: «L'opposition sous les Césars», русск. переводъ СПБ., 1896). Въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ дѣйствующая конституція обыкновенно отводитъ О. извѣстную область, въ предѣлахъ которой она можетъ дѣйствовать свободно, даже подъ охраной государственныхъ властей; ей принадлежитъ право свободной критики правительственныхъ мѣропріятій въ печати, въ представительныхъ собраніяхъ, на народныхъ митингахъ и т. д., при условіи, чтобы она не нарушала требованій закона. Всѣ члены парламента, враждебные политикѣ министерства, являются О. въ наиболѣе употребительномъ смыслѣ этого слова; періодическая печать, болѣе или менѣе систематически критикующая дѣятельность правительства, называется оппозиціонною печатью. По распространенному нынѣ въ западно-европейскихъ государствахъ убѣжденію, такого рода О. не только не вредна, но является необходимымъ условіемъ мирнаго, здороваго прогресса, хотя бы она иногда и тормозила благія начинанія, дискредитировала добрыя намѣренія правительства. Весьма часто, однако, партія, стоящая у власти, непріязненно относится къ О. и въ своихъ попыткахъ ее ослабить не отступаетъ иногда даже передъ нарушеніемъ конституціи. Въ однихъ государствахъ (напр., въ Германіи) О. только терпится, въ другихъ является необходимымъ парламентскимъ институтомъ; въ двухъ странахъ (Канадѣ и Новомъ Южномъ Валлисѣ) предсѣдатель оппозиціонныхъ фракцій, называемый лидеромъ О., получаетъ даже особое жалованье сверхъ депутатскихъ діэтъ. Званіе лидера О. въ палатѣ общинъ и въ палатѣ лордовъ въ Англіи носитъ предсѣдатель наиболѣе сильной изъ оппозиціонныхъ партій (консервативной, когда у власти стоятъ либералы, либеральной при господствѣ консерваторовъ). Въ парла-

ментарныхъ странахъ О. вообще призвана къ постоянному участію въ дѣлахъ управленія: посредствомъ запросовъ правительству, участія въ обсужденіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь и т. п. она обезпечиваетъ законность управленія, и правительство было бы поставлено въ весьма неудобное положеніе, если бы на выборахъ въ палату общинъ прошли исключительно его сторонники. Поэтому въ Англіи говорятъ не только о «правительствѣ Его Величества», но и объ «О. Его Величества» (терминъ этотъ рѣдко употребляется въ другихъ странахъ; въ Германіи соціалъ-демократы иногда насмѣшливо говорятъ о «всеподданнѣйшей О. Его Величества», подчеркивая этимъ умѣренный характеръ О. прогрессистовъ). Если въ парламентарномъ государствѣ на сторонѣ О., предлагающей выразить недовѣріе министерству, окажется большинство, то министерство обязано выйти въ отставку, и глава государства (король или президентъ республики) обращается къ вождю О. съ предложеніемъ сформировать новый кабинетъ; такимъ образомъ вчерашняя О. становится правительствомъ, вчерашнее правительство дѣлается О., или, какъ обыкновенно говорятъ, переходитъ въ О. Въ такихъ государствахъ борьба между правительствомъ и О. принимаетъ болѣе практическій, дѣловой, характеръ. О. пользуется всякимъ поводомъ, чтобы свергнуть правительство; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь отвѣтственности, которая на нее ляжетъ, когда она сдѣлается правительствомъ, не рѣшается давать слишкомъ большія обѣщанія. Въ странахъ не парламентарныхъ (напр., въ Германіи), О. не надѣется получить власть, почему ея дѣятельность обыкновенно пріобрѣтаетъ характеръ болѣе радикальный, болѣе теоретическій, менѣе практическій; сообразно съ этимъ въ Германіи появился терминъ «неотвѣтственная О.» (въ противоположность англійской отвѣтственной О.). Въ Россіи организованная О. появилась въ 1906 г. съ образованіемъ Гос. Думы; къ ней принадлежатъ прогрессисты, кадеты, трудовики, соціалъ-демократы, отчасти польское коло и другія національныя группы. Въ Думѣ эти партіи терпятся, но въ странѣ онѣ признаются нелегальными и преслѣдуются. Во время первой и второй Думъ (1906—1907) въ печати употреблялся терминъ «отвѣтственная О.», въ примѣненіи къ к.-д. партіи, какъ партіи, разсчитывавшей получить власть, въ противоположность трудовикамъ и соціалъ-демократамъ, какъ неотвѣтственной О.; дальнѣйшія событія, однако, и к.-д. обратили въ О. неотвѣтственную. Въ иныхъ государствахъ О. состоитъ обыкновенно изъ одной, двухъ или вообще весьма немногихъ партій; такъ, въ Англіи въ теченіе почти всего XIX в. выдающееся значеніе имѣли только двѣ партіи, консервативная и либеральная, поочередно бывшія О. Во Франціи и Германіи О. состоитъ изъ разнообразныхъ, даже діаметрально противоположныхъ по воззрѣніямъ партій; во Франціи, какъ странѣ парламентарной, эти партіи заключаютъ между собою коалиціи для низверженія правительства, что въ Германіи оказывается невозможнымъ. Міровая война 1914—16 гг. сильно ослабила въ воюющихъ странахъ дѣятельность О., поставивъ ее въ необходимость поддерживать правительство вмѣсто того, чтобы бороться съ нимъ.—См. Партіи политическія.

В. Водовозовъ.

Оппозиція (*астр.*).—Такъ называется положеніе двухъ небесныхъ свѣтилъ, когда ихъ долготы для земного наблюдателя отличаются на 180°. Въ частности, О. какой-либо верхней планеты съ солнцемъ наступаетъ, когда планета кульминируетъ (проходитъ черезъ меридіанъ) въ полночь.

Оппольцеръ (Oppolzer), Іоганнъ (1808—1871)—знаменитый клиницистъ; былъ профессоромъ въ Прагѣ, Мюнхенѣ и Вѣнѣ. Какъ клинический учитель, О. занималъ первоклассное положеніе и, совмѣстно съ Рокитанскимъ, Скодой и Геброй, прославилъ вѣнскій медицинскій факультетъ настолько, что туда пріѣзжало учиться множество врачей изъ всѣхъ странъ Европы. Онъ былъ противникомъ строго физіологической терапіи. Самостоятельныхъ изслѣдованій, за исключеніемъ докторской диссертаціи («Observationes de febri nervosa intestinali») онъ не оставилъ. Въ различныхъ медицинскихъ журналахъ напечатанъ рядъ его статей, изъ которыхъ многія до сихъ поръ сохранили полный интересъ.

Оппольцеръ. (Oppolzer), Теодоръ—вѣнскій астрономъ (1841—1886). Составилъ руководство, получившее большую извѣстность: «Lehrbuch der Bahnbestimmung der Planeten und Kometen» (2 тт., 1870—80). Въ громадномъ трудѣ «Canon der Finsternisse» (1887) О. вычислилъ и далъ карты всѣхъ полныхъ и кольцеобразныхъ солнечныхъ затменій отъ 1207 г. до Р. Хр. до 2161 г. по Р. Хр. Также цѣнны для хронологіи его «Syzygientafeln etc.» (1881). Ему принадлежатъ многочисленные мемуары по различнымъ вопросамъ астрономіи; важнѣйшіе изъ нихъ о рефракціи, о прохожденіяхъ Венеры черезъ солнце.

Оппортунизмъ (отъ *лат.* opportunitas — удобство)—система дѣйствій въ политической жизни, при которой, по одному опредѣленію, принципы приносятся въ жертву практическимъ разсчетамъ (напр., высшіе интересы религіи — интересамъ церкви, интересы демократіи — узко-партійнымъ видамъ той или другой демократической организаціи). По противоположному опредѣленію, О. состоитъ въ приноровленіи дѣйствій къ требованіямъ момента, въ пожертвованіи недостижимымъ ради достижимаго. Термины «О.», «оппортунисты» вошли въ употребленіе во Франціи въ концѣ 70-хъ гг. XIX в., въ примѣненіи къ политикѣ Гамбетты, и были пущены въ ходъ его врагами. Самъ Гамбетта называлъ свою политику политикой результатовъ. «Чтобы удержаться у власти,—говорилъ онъ въ Марсели 7 января 1878 г.,—республиканская партія должна сдѣлаться партіей министерской. Годъ власти плодотворнѣе, чѣмъ десять лѣтъ самой героической оппозиціи». Ради намѣченной въ этихъ словахъ цѣли Гамбетта отказался отъ своей прежней радикальной программы. Постепенно кличку «оппортунисты» стали усвоивать и тѣ, къ кому она прилагалась: въ 1890 г. одинъ изъ видныхъ послѣдователей Гамбетты, Жозефъ Рейнахъ, назвалъ сборникъ своихъ статей: «Politique opportuniste» (П., 1890), объяснивъ въ предисловіи, что онъ считаетъ ненужнымъ отказываться отъ имени О., хотя ни Гамбетта, ни ближайшіе его послѣдователи не употребляли этого выраженія.

Оправдательный приговоръ — см. Приговоръ.

Опредѣленіе—такъ назыв. логическая операція надъ понятіемъ, служащая къ раскрытію его содержанія; этимъ О. отличается отъ раздѣленія понятій, служащаго для раскрытія объема понятія. Опредѣлять можно только понятія; этимъ путемъ достигается указаніе мѣста, которое извѣстное понятіе занимаетъ въ ряду другихъ. Фактъ можетъ быть объясненъ, положеніе можетъ быть доказано: только понятіе можетъ быть о п р е д ѣ л е н о. Въ извѣстномъ смыслѣ всякое сужденіе есть О., ибо во всякомъ утвердительномъ сужденіи логическое сказуемое (предикатъ) присоединяетъ къ логическому подлежащему (субъекту) признакъ и этимъ выдѣляетъ его изъ ряда другихъ понятій;

то же самое дѣлаетъ и отрицательное сужденіе, ибо оно, отнимая извѣстный признакъ у субъекта, тѣмъ самымъ ставитъ этотъ субъектъ въ неопредѣленную группу понятій, не имѣющихъ извѣстнаго признака. Выраженіе Спинозы: «omnis determinatio est negatio» можно и обратить, т.-е. утверждать, что «omnis negatio est determinatio». Но въ логикѣ подъ О. разумѣютъ только тѣ сужденія, которыя прямо указываютъ понятію его мѣсто среди другихъ. Не всѣ понятія могутъ быть опредѣляемы, а только тѣ, которыя имѣютъ надъ собою болѣе общія понятія и подъ собой менѣе общія. Самыя высшія понятія—категоріи, опредѣляющія собой остальныя, т.-е. являющіяся условіями опредѣленія,—сами не могутъ быть опредѣлены; точно также не могутъ быть опредѣлены и тѣ конкретные элементы, изъ которыхъ понятія получаются путемъ отвлеченія. Понятіе считается правильно опредѣленнымъ, когда указано ближайшее родовое понятіе (proximum genus) и спеціальный видовой признакъ (differentia specifica). Указаніемъ ближайшаго рода понятіе подводится подъ извѣстную группу явленій, сближается съ ними. Указаніемъ видового признака понятіе отличается отъ всѣхъ видовъ, входящихъ вмѣстѣ съ нимъ въ опредѣленный родъ (напр., психологія есть наука о душевныхъ явленіяхъ; здѣсь наука — ближайшее родовое понятіе, душевныя явленія—видовой признакъ). Наиболѣе высшія понятія не могутъ быть опредѣляемы, потому что нельзя найти для нихъ ближайшаго родового понятія: таковы, напр., понятія бытія, долженствованія, истины, вообще такъ назыв. принципы наукъ, т.-е. высшее понятіе каждой науки. Для выясненія высшихъ понятій мы прибѣгаемъ къ сравненію ихъ и указанію различій. Низшія понятія не могутъ быть опредѣляемы, потому что нельзя подыскать соотвѣтствующаго видового отличія; вмѣсто О. мы въ такихъ случаяхъ прибѣгаемъ къ наивозможно полному описанію. Вообще говоря, между описаніемъ и опредѣленіемъ много общаго: О. можно назвать сокращеннымъ описаніемъ. Описаніе есть перечисленіе признаковъ предмета; описаніе реальнаго предмета полнымъ не можетъ быть, ибо реальный предметъ имѣетъ безчисленное множество признаковъ; только предметъ воображаемый (напр., геометрическая фигура) можетъ быть описанъ полно, т.-е. перечислены всѣ тѣ признаки, которые должны необходимо быть мыслимы въ немъ. О. имѣетъ то преимущество передъ описаніемъ, что оно указываетъ путь методическому описанію: когда къ опредѣляемому понятію присоединяется родовое понятіе, то этимъ самымъ первому приписывается и все то, что мыслится въ послѣднемъ. Существенная разница между описаніемъ и О. заключается въ томъ, что О. есть результатъ описанія, какъ бы формула, которая можетъ быть дана, когда перечисленіе признаковъ закончено. Не во всѣхъ наукахъ О. играютъ одинаковую роль. Въ математическихъ и этическихъ наукахъ пріемъ О. имѣетъ первенствующее значеніе и играетъ ту же роль, какую въ индуктивныхъ наукахъ — точная установка факта. Обыкновенно различаютъ три вида О.: реальное или О. предмета, номинальное или О. понятія и вербальное или О. слова. Въ нѣкоторыхъ логикахъ отвергаются реальныя О. на томъ основаніи, что всякое О. имѣетъ дѣло не съ самимъ предметомъ, а лишь съ представленіемъ или понятіемъ о немъ. Тѣмъ не менѣе, различіе между реальнымъ О. и номинальнымъ слѣдуетъ удержать; номинальное О. объясняетъ лишь общее значеніе понятія, реальное же даетъ полное его раскрытіе. Въ началѣ всякаго изложенія науки дается номинальное О. ея предмета (напр., психологія есть наука о душевныхъ явленіяхъ), реальное же О. получается тогда, когда достигнуто знакомство съ содержаніемъ науки (напр., въ психологіи—со всѣмъ разнообразнымъ содержаніемъ душевной жизни человѣка). Внѣшній признакъ, по которому можно опредѣлить правильность О., состоитъ въ возможности чистаго обращенія (conversio pura), т.-е. въ томъ, что О. можетъ быть поставлено на мѣсто опредѣляемаго понятія, и наоборотъ; другими словами, всякое правильное О. есть тождесловіе. Если въ логикахъ и говорится, что въ О. должно избѣгать тавтологіи, то это требованіе должно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что опредѣляемое понятіе не должно повторяться безъ всякаго измѣненія въ самомъ О. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по логикѣ (напр., у Лотце и въ сочиненіяхъ математическаго направленія) высказывается не лишенная основанія мысль, что всякое категорическое утвержденіе заключаетъ въ себѣ тождесловіе, т.-е. что субъектъ сужденія равенъ предикату его; отсюда само собою слѣдуетъ, что и О. должно заключать въ себѣ тождесловіе, и что возможность чистаго обращенія есть признакъ правильности сужденія. Изъ вышесказаннаго ясно, въ чемъ могутъ заключаться ошибки въ О. Оно можетъ быть слишкомъ широкимъ и слишкомъ узкимъ: слишкомъ широкимъ—если выбрано не ближайшее родовое понятіе, а отдаленное, слишкомъ узкимъ—если указанъ не спеціальный видовой признакъ, а такой, которымъ характеризуется лишь какой-либо индивидуальный объектъ. Наконецъ, слѣдуетъ избѣгать отрицательныхъ О.: путемъ отрицанія мы могли бы опредѣлить понятія только въ томъ случаѣ, если бы намъ извѣстны были всѣ возможныя понятія и ихъ характеризующее содержаніе и путемъ отрицанія выдѣлялись бы всѣ понятія, кромѣ одного опредѣляемаго. Такъ какъ это допущеніе довольно невѣроятное, то прибѣгать къ отрицательному О. и не приходится. *Э. Р.*

Опредѣленіе (*грамм.*).—О. или аттрибутъ—часть предложенія, обозначающая качества или свойства предмета, имя котораго выражено въ предложеніи существительнымъ. Вопросы, по которымъ можно узнать О.: какой? чей? который? сколько? При такомъ пониманіи О. приходится считать не только прилагательныя, но и существительныя въ родит. и другихъ косвенныхъ падежахъ, безъ предлоговъ и съ предлогами, если такія выраженія по своему значенію отвѣчаютъ на одинъ изъ данныхъ вопросовъ (напр., «солнечный свѣтъ» и «свѣтъ солнца»). Такое пониманіе не удобно тѣмъ, что разница между формами выраженія одного и того же представленія совершенно ступевывается; поэтому правильнѣе подъ О. понимать имя, обозначающее признакъ, присущій предмету, имя котораго выражено въ предложеніи существительнымъ (Потебня, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ», 2-е изд., Харьковъ, 1889, стр. 99). Если аттрибутъ выраженъ именемъ существ., то мы называемъ его приложеніемъ, напр. «рѣка Донецъ», «городъ Москва» и т. п. Очень часто приложеніе имѣетъ ту особенность, что оно имѣетъ болѣе самостоятельный смыслъ, ближе подходитъ по значенію къ сказуемому, имѣетъ «большую предикативность сравнительно съ собственнымъ О.», какъ выражается Потебня; напр., «Петръ Великій, основатель Петербурга». До извѣстной степени и прилагательныя способны принимать такое предикативное значеніе. Примѣромъ такого употребленія можетъ служить предикативное употребленіе греческихъ прилагательныхъ, особенно нѣкоторыхъ изъ нихъ, передаваемыхъ по-русски нарѣчіемъ; напр.: ἦλθον ἤδη σκοταίος—«пришли уже въ сумерки» (соб. «окружен-

ные тьмою»). Въ русскомъ языкѣ предикативный оттѣнокъ слабѣе, и сфера его употребленія тѣснѣе (напр., «какъ, бѣдной, мнѣ не горевать»).

Опредѣлитель (Determinant). Рѣшая два уравненія первой степени съ двумя неизвѣстными:

$$a_1x + b_1y = c_1,$$
$$a_2x + b_2y = c_2,$$

получаемъ слѣдующія выраженія для x и y:

$$x = \frac{c_1b_2 - c_2b}{a_1b_2 - a_2b_1},$$
$$y = \frac{a_1c_2 - a_2c_1}{a_1b_2 - a_2b_1}.$$

Подобнымъ же образомъ, рѣшая три уравненія первой степени съ тремя неизвѣстными, получимъ выраженія послѣднихъ въ видѣ отношеній многочленовъ, составленныхъ изъ постоянныхъ, входящихъ въ уравненія. Напримѣръ, многочленъ, стоящій въ знаменателяхъ, будетъ:

$$a_1b_2c_3 - a_1b_3c_2 + a_2b_3c_1 - a_2b_1c_3 + a_3b_1c_2 - a_3b_2c_1.$$

Многочлены такого вида называются опредѣлителями и обозначаются особыми символами; такъ:

$$a_1b_2 - a_2b_1 = \begin{vmatrix} a_1, a_2 \\ b_1, b_2 \end{vmatrix}$$

$$a_1b_2c_3 - a_1b_3c_2 + \ldots - a_3b_2c_1 = \begin{vmatrix} a_1, a_2, a_3 \\ b_1, b_2, b_3 \\ c_1, c_2, c_3 \end{vmatrix}$$

Свойства О. и дѣйствія надъ ними разсматриваются въ алгебраическомъ анализѣ. Многія сложныя вычисленія значительно упрощаются при пользованіи О. Въ высшемъ анализѣ приходится пользоваться такъ называемыми функціональными О., составленными изъ производныхъ отъ функцій, зависящихъ отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ; таковъ, напр., функціональный опредѣлитель:

$$\begin{vmatrix} \frac{d\varphi_1}{dx_1}, & \frac{d\varphi_1}{dx_2}, & \frac{d\varphi_1}{dx_3} \\ \frac{d\varphi_2}{dx_1}, & \frac{d\varphi_2}{dx_2}, & \frac{d\varphi_2}{dx_3} \\ \frac{d\varphi_3}{dx_1}, & \frac{d\varphi_3}{dx_2}, & \frac{d\varphi_3}{dx_3} \end{vmatrix}$$

трехъ функцій φ_1, φ_2, φ_3 отъ трехъ перемѣнныхъ x_1, x_2, x_3. Есть на всѣхъ языкахъ сочиненія, заключающія теорію О.—См. Е. Нетто, «Начала теоріи опредѣлителей» (Одесса, 1912).

Опредѣлительное предложеніе (*грамм.*). — О. предложеніемъ называется придаточное предложеніе, содержащее въ себѣ выраженіе признака предмета, имя котораго представляетъ какой-нибудь членъ главнаго предложенія. При этомъ все равно, какую роль играетъ это имя въ главномъ предложеніи: оно можетъ быть и дополненіемъ, и подлежащимъ, и именною частью составного сказуемаго. Въ школьныхъ грамматикахъ иногда смѣшиваются эти двѣ точки зрѣнія, и различаются предложенія, замѣняющія подлежащія, сказуемыя и дополненія. По существу своему всѣ эти предложенія одинаково являются О. Поводомъ къ такому смѣшенію служитъ то, что часто О. предложеніе относится къ указательному мѣстоименію. Но въ предложеніи мѣстоименіе функціонируетъ въ качествѣ имени. Напр., «то, что я говорю, сущая правда» или «взглядъ, который высказываю, правиленъ»—эти предложенія по синтактическому строю одинаковы. Внѣшнимъ признакомъ О. предложеній служитъ то, что они вводятся относительными мѣстоименіями: который, какой, кто, что. Ср. Опредѣленіе.

Опричнина — терминъ княжескаго права русской удѣльной эпохи, обозначавшій территорію, выдѣленную завѣщательнымъ распоряженіемъ князя его женѣ въ особое пожизненное владѣніе. Этимъ терминомъ царь Іоаннъ IV Грозный обозначилъ государственную мѣру, принятую имъ въ 1565 г. въ процессѣ и въ цѣляхъ борьбы съ московской княжеской аристократіей за неограниченность царской власти. Отпуская 5 янв. 1565 г. депутацію, пріѣхавшую въ Александровскую Слободу просить его о возвращеніи въ Москву и на царство, Іоаннъ принялъ ея челобитье на томъ условіи, что ему невозбранно будетъ: 1) казнить измѣнниковъ и конфисковать ихъ имущество и 2) учинить на государствѣ своемъ «опришнину», т.-е. «дворъ особной» и заново опредѣлить все, что необходимо для существованія этого двора: личный и территоріальный его составъ, и по мѣрѣ роста его потребностей измѣнять и увеличивать и тотъ и другой; «государство же Московское, войнство и судъ и управу и всякіе дѣла земскіе приказалъ вѣдати боярамъ своимъ, которымъ водѣлъ быти въ земскихъ»; «а ратные каковы будутъ вѣсти или земскіе великіе дѣла, и боярамъ о тѣхъ дѣлахъ приходити къ государю». Это условіе депутаціей было принято, и царю уплачено изъ государственныхъ средствъ сто тысячъ рублей. Личный составъ О. былъ опредѣленъ тогда, кромѣ цѣлаго ряда хозяйственныхъ должностей и стрѣльцовъ, въ 1000 чел. князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Территорія О. опредѣлена крайне пестро и мелочно; кромѣ ряда селъ и волостей, взяты въ О.: Вага, Каргополь, Двина, Устюгъ, Тотьма, Вологда, Галичъ, Можайскъ, Вязьма, Бѣлевъ, Лихвинъ, Медынь, Ярославецъ, Суздаль, Юрьевецъ, Балахна, Старая Руса, Перемышль, Козельскъ, Вышгородъ. Въ Москвѣ взяты въ О. отдѣльныя улицы и слободки. Впослѣдствіи въ О. были взяты Соль-Вычегодская (1566, по челобитью Строгановыхъ), Торговая Сторона Новгорода и Обонежская и Бѣжецкая пятина (71), Чаронда (66), Кострома (67), Симоновъ Монастырь (69), Ярославль, Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Пошехонье, Дмитровъ. Формированіе территоріи О. сопровождалось пересмотромъ землевладѣнія въ отписываемыхъ на государя областяхъ, что давало возможность царю подрывать соціальныя основы аристократіи не только въ порядкѣ личной опалы и прямой конфискаціи. Существованіе О. или «удѣла», какъ иногда обозначается въ писцовыхъ книгахъ, подразумѣвало и образованіе особыхъ центральныхъ административныхъ учрежденій, что, однако, до сихъ поръ не обнаружено спеціальнымъ изслѣдованіемъ; есть указанія на сосуществованіе въ старыхъ учрежденіяхъ двухъ видовъ чиновниковъ—изъ О. и изъ земщины; такое же смѣшеніе воеводы изъ О. и воеводы изъ земщины въ арміи. Попытки оцѣнить историческое значеніе О. въ литературѣ (Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Иловайскій, Бѣловъ, Ключевскій и др.) держались внѣ изученія ея территоріальнаго состава до «Очерковъ по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ» С. Платонова, гдѣ выяснены экономическіе и политическіе критеріи, которыми руководился царь, обращая въ свой удѣлъ или богатѣйшіе и удаленные отъ границъ раіоны государства, или центры стариннаго княжескаго землевладѣнія, и намѣчены размѣры О.—больше половины прочно заселеннаго пространства. Эпоха О.—1565 и слѣд. гг.—время торжества вотчиннаго взгляда на государство, члены коего, согласно политической философіи Грознаго, трактуются какъ «холопи». При полномъ разгромѣ политической оппозиціи въ странѣ рость территоріи О. пріостановился естественно, поскольку онъ служилъ временнымъ ору-

діемъ разгрома и укрѣпленія вотчинной теоріи. «Эпоха О.», какъ совокупность дикихъ эксцессовъ въ управленіи и чертъ быта, кончилась съ Грознымъ; сама же О. не могла быть отмѣнена или доведена до слиянія съ государственной территоріей дальнѣйшими распоряженіями, такъ какъ ея «особность» была къ тому времени терминологической иллюзіей. Зато могъ бы ставиться вопросъ о возстановленіи въ правахъ старыхъ до-опришнинскихъ владѣльцевъ; послѣ бурь Смутнаго времени онъ въ единичныхъ случаяхъ, повидимому, и ставился.—См. Сташевскій, «Очерки по исторіи царствованія Михаила Ѳедоровича» и литературу въ статьѣ «Іоаннъ IV Васильевичъ».

Опрѣлость (Intertrigo). — Въ складкахъ кожи, гдѣ двѣ противолежащія поверхности кожи тѣсно соприкасаются между собою, легко происходитъ застаиваніе кожнаго отдѣленія (секрета и пота); вслѣдствіе этого эпидермисъ (надкожица) размачивается, разбухаетъ и, въ концѣ концовъ, отторгается; обнаженная отъ эпидермиса кожа представляетъ собою мокнущую поверхность ярко-краснаго цвѣта; въ запущенныхъ случалхъ эта мокнущая красная поверхность бываетъ мѣстами покрыта сѣрыми пленками, плотно сидящими на подлежащей ткани. Такое состояніе называется опрѣлостью. Оно наблюдается у грудныхъ дѣтей при недостаточномъ уходѣ за ними, далѣе у тучныхъ взрослыхъ. О. можетъ появиться въ любомъ мѣстѣ тѣла: въ пахахъ, подъ мышками и т. д. Она даетъ о себѣ знать болью, зудомъ, иногда непріятнымъ запахомъ; послѣднее особенно при О. въ межпальцевыхъ складкахъ на ногахъ. Лѣченіе О. заключается въ примѣненіи высушивающихъ средствъ (порошковъ и пастъ), какъ тальк, цинковая паста и др. Для предупрежденія О. лучшимъ средствомъ является чистоплотность.

Опрѣснители, опрѣсненіе въ морскомъ дѣлѣ. — Независимо отъ запаса на суднѣ прѣсной воды, служащей для питья и приготовленія пищи, каждое морское паровое судно должно имѣть достаточный запасъ этой воды и для питанія котловъ. При усовершенствованіи морскихъ паровыхъ механизмовъ и примѣненіи пара болѣе высокаго давленія, отъ котловъ потребовалось болѣе энергичное парообразованіе, вслѣдствіе чего увеличилась и быстрота накопленія накипи на стѣнкахъ котловъ, въ случаѣ употребленія соленой воды, не только для первоначальнаго наполненія котла, но и для дополнительнаго питанія, съ цѣлью восполненія потери пара въ цилиндрахъ, трубопроводѣ, холодильникахъ и т. д. Вслѣдствіе этого морской пароходъ долженъ, при неимѣніи запаса прѣсной воды, прибѣгать къ другимъ средствамъ, восполняющимъ убыль такой воды. Такими средствами служатъ испарители и О. Первые восполняютъ убыль воды добавочнымъ испареніемъ соленой воды въ особомъ приборѣ, при болѣе низкой температурѣ, чѣмъ въ котлѣ. Приборъ этотъ представляетъ собой цилиндрическій сосудъ, наполняемый забортной соленой водой, въ который проведенъ змѣевикъ съ паромъ, проведеннымъ изъ котла, или (для уменьшенія толщины стѣнокъ трубки и, слѣдовательно, увеличенія отдачи тепла) изъ мѣста, гдѣ паръ имѣетъ болѣе низкое давленіе—изъ рубашекъ цилиндровъ, ресивера цилиндра средняго давленія, или же черезъ уменьшитель давленія и т. д. Паръ, получаемый въ испарителѣ, идетъ въ холодильникъ, увеличивая собою общее количество конденсаціонной воды; если желаютъ получить болѣе чистую прѣсную воду, то для испарителя дѣлаютъ особый холодильникъ (О.), также въ видѣ сосуда съ змѣевикомъ, куда впускаютъ паръ изъ испарителя, при чемъ охлаждающая змѣевикъ вода, выходя изъ О. подогрѣтой, направляется въ испаритель, увеличивая такимъ образомъ производительность послѣдняго. Такіе О. употребляются, главнымъ образомъ, для полученія питьевой воды. Опрѣсненная вода не содержитъ въ себѣ никакихъ солей и газообразныхъ веществъ, весьма невкусна; чтобы сдѣлать ее болѣе пригодной къ употребленію, къ ней прибавляютъ нѣкоторыя соли, обыкновенно заключающіяся въ прѣсной водѣ, а также заставляютъ ее протекать открытой тонкой струей для того, чтобы она насытилась составными частями воздуха.

Опрѣснoки—1) прѣсный хлѣбъ, употребляемый римско-католической церковью для совершенія таинства евхаристіи, опираясь на примѣръ ветхозавѣтной пасхи. Папа Левъ IX (ум. въ 1054 г.) горячо отстаивалъ законность обычая противъ обличеній констант. патріарха Михаила Керулларія. Въ XV в. на флорентійскомъ соборѣ, въ видахъ содѣйствія соединенію церквей, одинаково признанъ былъ годнымъ для евхаристіи какъ квашенный хлѣбъ, такъ и опрѣсночный. На тріентскомъ соборѣ католики не касались этого вопроса, считая его рѣшеннымъ.—2) Прѣсныя лепешки (маца), употребляемыя евреями въ теченіе всей пасхальной недѣли вмѣсто квашеннаго хлѣба.

Опсонины (*греч.*, отъ ὀψόνω = приготовляю въ пищу)—особыя вещества, присущія кровянымъ сывороткамъ и плазмѣ крови и обладающія свойствомъ способствовать фагоцитозу и усиливать его. А. Райтъ (Wright), изучившій эти вещества, показалъ, что О. вліяютъ на тѣла микробовъ, а не на фагоцитовъ, и въ этомъ обстоятельствѣ ихъ главное отличіе отъ «стимулиновъ» Мечникова, которые также усиливаютъ фагоцитарную дѣятельность лейкоцитовъ. О. нормальныхъ сыворотокъ, подобно алексинамъ, легко разрушаются при нагрѣваніи до 60° Ц. Совершенно аналогичныя имъ по дѣйствію вещества, появляющіяся въ крови при иммунизаціи къ бактеріямъ, обладаютъ, наоборотъ, теплостойкостью и названы бактеріотропинами; это, слѣдовательно, О., искусственно создаваемые у иммунизируемыхъ животныхъ. Райтъ далъ методъ измѣренія опсонической силы сыворотокъ, играющей, повидимому, большую роль въ борьбѣ организма съ инфекціей, и предложилъ выражать эту силу особой формулой—«опсоническимъ индексомъ». Подробности см. у P. Müller'a, «Vorlesungen über Infektion u. Immunität» (Іена, 1909).

Опсталь (Opstal), Герардъ, Іоаннъ—флам. скульпторъ, работавшій во Франціи (род. между 1595 и 1604 г., ум. въ 1668 г.). Съ 1659 г. былъ ректоромъ парижской академіи живописи и ваянія. Извѣстнѣйшія изъ его работъ: «Подвиги Геракла» (въ галлереѣ Отеля Ламберъ, въ Парижѣ), бюстъ Людовика XV на Porte S. Antoine, рядъ миѳологическихъ статуй въ версальскихъ садахъ и часть скульптурныхъ работъ «Часового павильона» («Pavillon d'Horloge») Лувра, гдѣ О. работалъ совмѣстно съ Сарразэномъ. Славились также его рѣзанные изъ слоновой кости и оправленные въ серебро кубки, съ фигурами рубенсовскаго характера (пять такихъ кубковъ въ Луврѣ).

Опсъ (Ops)—одна изъ древнѣйшихъ римскихъ богинь плодородія и нѣдръ земли, женская параллель къ Консу (XXII, 589). На это указываетъ и названіе ея: Ops Consivia, и дни ея праздниковъ, 25 августа и 19 декабря, слѣдующіе оба черезъ 4 дня послѣ обоихъ праздниковъ Конса, связанныхъ съ жатвой, осенней и зимней, плодовъ и оливъ; первый праздникъ такъ и называется Opiconsivia, второй Opalia. Древнѣйшее святилище О. находилось въ Регіи, древнемъ жилищѣ царя, ставшемъ послѣ паденія

царской власти святилищемъ и мѣстомъ собранія наслѣдниковъ царя въ его религіозныхъ функціяхъ понтификовъ. Въ это святилище О. имѣли доступъ только главный понтификъ и весталки. Со II в. до Р. Хр. мы встрѣчаемся съ новыми храмами О. на Капитоліи и на Форумѣ. При поискахъ греческихъ параллелей О. начали отождествлять съ Реей и соединять съ Сатурномъ-Кроносомъ. Императрица Ливія, слѣдуя тенденціи Августа возрождать древнеримскіе культы, построила алтарь Ops Augusta въ связи съ другой богиней плодородія земли—Церерой. О культѣ О. мы почти ничего не знаемъ, посвятительныя надписи скудны.

Оптатъ—епископъ милевійскій, въ Нумидіи (315—386). Іеронимъ, Августинъ и др. свидѣтельствуютъ о его важномъ значеніи для церкви его времени. Сохранился его трактатъ о расколѣ донатистовъ: «Contra Parmenianum Donatistam», важный для исторіи донатистскаго движенія (изд. Migne, «Patrol. lat.», t. XI).—См. Bardenhewer, «Patrologie» (1910).

Оптаціанъ (Publilius Optatianus Porfyrius)—древне-римскій поэтъ, родомъ изъ Африки, современникъ Константина Великаго. До насъ дошло письмо этого императора къ О., изъ котораго видно, что О. принадлежалъ къ знатнѣйшимъ лицамъ въ государствѣ. Это заставляетъ отожествлять его съ Публиліемъ О., занимавшимъ должность префекта столицы между 329 и 333 гг. По неизвѣстной причинѣ О. былъ сосланъ. Обратному появленію его при дворѣ способствовали 20 написанныхъ къ юбилею 20-лѣтняго правленія Константина грубо-льстивыхъ панегирическихъ стихотвореній. Отъ О. сохранилось еще нѣсколько стихотвореній, наглядно свидѣтельствующихъ о господствовавшемъ въ тогдашней поэзіи преобладаніи формы надъ содержаніемъ: одно изъ этихъ стихотвореній имѣетъ видъ жертвенника, другое—свирѣли, третье—органа. Стихотворенія О. представляютъ не только массу акростиховъ и телестиховъ, но и мезостиховъ (напр., въ видѣ монограммы Христа). Типичнымъ примѣромъ ухищреній О. является стихотв. 15-е (по изданію Л. Миллера), гдѣ первый стихъ состоитъ только изъ 2-сложныхъ словъ, 2-й—изъ 3-сложныхъ, 3-й—изъ 4-сложныхъ, 4-й—изъ 5-сложныхъ, 6-й—изъ 5-словъ, изъ которыхъ 1-е односложное, 2-е 2-сложное и т. д., кончая 5-сложнымъ; 7-й заключаетъ въ себѣ всѣ части рѣчи, 8-й—одни имена, 9-й остается гексаметромъ, читать ли его отъ начала къ концу, или отъ конца къ началу; 10-й, при такихъ же условіяхъ, остается пентаметромъ; 11-й, при чтеніи отъ конца къ началу, изъ гексаметра превращается въ пентаметръ и т. д. Многія стихотворенія О. имѣютъ видъ квадрата, т.-е. каждый стихъ заключаетъ въ себѣ одинаковое число буквъ (обыкновенно 35). Лучшее изданіе О.—проф. Л. Ад. Миллера (Лпц., 1877). Характеристика О. дана тѣмъ же авторомъ въ «Журн. М. Н. Пр.» (1876, кн. 2: «De P. O. P. carminibus») и въ его книгѣ: «De re metrica poetarum Latinorum» (изд. 2-е).—Ср. N. W. Helm, «The carmen figuratum as shown in the works of P. O. P.» («Proceedings of the Americ. philol. assoc.», 33, 1902).

Оптика—представляетъ собою отдѣлъ физики, въ которомъ разсматриваются свѣтовыя явленія; подраздѣляется на слѣдующія части: a) геометрическая О., b) физическая О. и c) физіологическая О. Основанія геометрической О. составляютъ опытомъ найденные законы прямолинейнаго распространенія, отраженія и преломленія свѣта, а также законъ квадратовъ разстояній и понятіе о лучѣ. Геометрическая О. ставитъ своей задачей математическое изслѣдованіе хода свѣтовыхъ лучей при различныхъ условіяхъ. Физическая О. занимается изслѣдованіемъ законовъ, связывающихъ количественную сторону совершающихся свѣтовыхъ явленій съ количественной стороной другихъ физическихъ явленій, которыя являются или причиной разсматриваемыхъ свѣтовыхъ явленій, или сопровождаютъ ихъ. Главнымъ средствомъ физической О. служитъ опытъ, математика и механика, при чемъ рѣшающая роль принадлежитъ опыту. Физіологическая О. занимается изслѣдованіемъ ощущеній, вызываемыхъ въ наблюдателѣ свѣтомъ, попадающимъ на сѣтчатку глаза.—Историческій очеркъ развитія О. За 300 лѣтъ до Р. Хр. Евклидъ устанавливаетъ фактъ прямолинейнаго распространенія свѣта и законы отраженія, чѣмъ и кладетъ основаніе геометрической О., но разсмотрѣніе отраженія свѣта отъ зеркалъ плоскихъ и сферическихъ сдѣлано только въ I в. по Р. Хр. Птолемеемъ въ его трактатѣ объ О.; въ этомъ же вѣкѣ (50 лѣтъ по Р. Хр.) Клеомедъ устанавливаетъ качественно законы преломленія. Около 1000 лѣтъ по Р. Хр. Алхаценъ высказываетъ мнѣніе, что свѣтъ не можетъ распространяться мгновенно, разсматриваетъ отраженіе отъ цилиндрическихъ и коническихъ зеркалъ и, разбирая преломленіе при прохожденіи лучей черезъ прозрачный шаръ, показываетъ, что солнечная теплота и лучи собираются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ шара. Въ XIII в. по Р. Хр. Роджеръ Бэконъ разбираетъ параболическія зеркала и показываетъ существованіе сферической аберраціи въ сферическихъ зеркалахъ. Въ этомъ же вѣкѣ изобрѣтены очки, но имя изобрѣтателя неизвѣстно. Въ XVI в. Мавролико открываетъ сферическую аберрацію въ чечевицахъ, объясняетъ дѣйствіе очковъ и изображенія черезъ малыя отверстія, Делла-Порта изобрѣтаетъ камеру-обскуру. Къ концу XVI и началу XVII вв. почва для изобрѣтенія микроскопа и зрительной трубы оказывается вполнѣ подготовленной, такъ что оба эти громадной важности прибора изобрѣтаются, но имена первыхъ устроителей этихъ приборовъ съ достовѣрностью намъ неизвѣстны. Кеплеръ даетъ планы новыхъ зрительныхъ трубъ. Истинный законъ преломленія былъ найденъ Снеллемъ (1626), но опубликованъ только (самостоятельно) Декартомъ; Кирхеръ описываетъ явленія фосфоресценціи и флуоресценціи; Гримальди открываетъ явленіе дифракціи свѣта и высказываетъ идею о волнообразной теоріи; Гукъ тоже намѣчаетъ теорію волненія и даже высказываетъ мысль, что колебанія должны быть поперечныя относительно направленія распространенія ихъ; Рёмеръ изъ наблюденій надъ затменіями спутниковъ Юпитера открываетъ и опредѣляетъ скорость свѣта; Смитъ, Джюринъ, Бюффонъ разрабатываютъ физіологическую О.; Гюйгенсъ изслѣдуетъ законы двойного преломленія въ исландскомъ шпатѣ, даетъ способъ построенія хода преломленныхъ лучей, поддерживаетъ теорію волненія, и на основаніи ея объясняется большинство оптическихъ явленій. Ньютонъ открываетъ цвѣтное свѣторазсѣяніе, изслѣдуетъ цвѣта тонкихъ пластинокъ, разрабатываетъ явленія дифракціи, устраиваетъ первый зеркальный телескопъ, развиваетъ теорію истеченія, которая остается господствующей до 1800 г. Юнгъ вновь выдвигаетъ забытую теорію волненія и въ 1801 г. окончательно становится на ея сторону; онъ устанавливаетъ принципъ интерференціи свѣта, ею объясняетъ цвѣта тонкихъ пластинокъ, вычисляетъ длины свѣтовыхъ волнъ. Въ это время открытія быстро слѣдовали одно за другимъ: Малюсъ (1808) открываетъ поляризацію свѣта отраженіемъ, въ 1810 г. показываетъ, что двойное преломленіе сопровождается поляризаціей обоихъ преломленныхъ

свѣтовыхъ пучковъ, одновременно съ Біо въ 1811 г. открываетъ поляризацію простымъ преломленіемъ; въ томъ же году Араго открываетъ хроматическую поляризацію, которая дальше разрабатывается Брюстеромъ; въ то же время Біо очень остроумно приспособляетъ теорію истеченія къ этимъ явленіямъ. Въ 1818 г. Френель представляетъ парижской академіи наукъ свой знаменитый мемуаръ о диффракціи свѣта, приводитъ новые случаи интерференціи, совмѣстно съ Араго устанавливаетъ законы интерференціи поляризованныхъ лучей, на основаніи которыхъ приходитъ къ заключенію о поперечности колебаній; эта гипотеза кажется нелѣпою, но въ мемуарѣ о поляризаціи свѣта (1821) и о двойномъ лучепреломленіи Френель показываетъ, съ какой легкостью изъ этой гипотезы вытекаютъ объясненія всѣхъ въ то время извѣстныхъ явленій поляризаціи, далѣе даетъ теорію двойного преломленія, вводитъ гипотезу объ эллиптической поляризаціи и всѣмъ этимъ заставляетъ большинство физиковъ принять его сторону; когда же въ 1832 г. Гамильтонъ теоретически, на основаніи формулъ Френеля, предсказалъ существованіе коническаго лучепреломленія, а Ллойдъ подтвердилъ предсказанное опытомъ, и затѣмъ въ 1850-хъ годахъ Фуко опредѣлилъ скорость свѣта въ водѣ и нашелъ ее согласной съ теоріей волненія и противорѣчащей теоріи истеченія, тогда первая была окончательно принята всѣми. Въ началѣ 1870-хъ годовъ явилась новая, такъ называемая электромагнитная, теорія свѣта, данная англійскимъ ученымъ Максвеллемъ. Эта теорія съ конца 1880-хъ годовъ (послѣ опытовъ Герца надъ распространеніемъ электромагнитныхъ колебаній) получила общее признаніе, какъ расширеніе и дополненіе волновой теоріи. Параллельно съ разработкой теоретическихъ вопросовъ совершается рядъ блестящихъ открытій экспериментальныхъ. Волластонъ открываетъ, Фраунгоферъ (1814—15) въ подробности изучаетъ темныя линіи въ солнечномъ спектрѣ и (1821—22) получаетъ спектръ отъ диффракціонныхъ рѣшетокъ. Гершель (1822—29) изслѣдуетъ спектры нѣкоторыхъ тѣлъ, за нимъ Тальботъ указываетъ на возможность оптическаго анализа. Ніепсъ и Дагерръ (1829—35) кладутъ начало фотографіи, Кирхгофъ и Бунзенъ (1859) создаютъ спектральный анализъ. Установка соотношенія между спектрами поглощенія и испусканія влечетъ за собою множество новыхъ работъ: открываются спектральнымъ анализомъ новыя тѣла (цезій, рубидій, талій), имъ же пользуются для изученія строенія небесныхъ свѣтилъ и, пользуясь принципомъ Доплера, примѣняютъ спектральный анализъ къ открытію движенія небесныхъ свѣтилъ. Ле-Ру (1862), Христіанзенъ (1870) открываютъ аномальное свѣторазсѣяніе, Кундтъ его обстоятельно изслѣдуетъ, и, наконецъ, начиная съ 1888 г., благодаря изслѣдованіямъ Герца, появляется громадное количество работъ, имѣющихъ цѣлью показать, что всѣ извѣстныя намъ оптическія явленія могутъ быть повторены съ лучами электромагнитными. Изложеніе гипотезъ и теорій свѣта см. Свѣтъ, Двойное лучепреломленіе, Диффракція, Оптическіе инструменты, Оптическія стекла. *А. О.*

Оптиматы и нобилитетъ въ римской республикѣ. Эти термины хотя полностью и не совпадаютъ, но часто употребляются для обозначенія аристократической партіи. Подъ нобилитетомъ понимается служилая знать, въ противоположность родовой. Зарожденіемъ онъ обязанъ борьбѣ плебеевъ съ патриціями изъ-за верховныхъ магистратуръ. Получивъ довольно рано доступъ въ сенатъ, плебеи, однако, не были сначала полноправными его членами, какъ лишенные права подавать мотивированный голосъ (ius sententiae). Послѣднее право они получили, быть-можетъ, съ допущеніемъ ихъ къ консулату. Съ устраненіемъ сословныхъ различій въ составѣ сената стали образовываться классовыя: образовался нобилитетъ, къ которому принадлежали изъ членовъ сената консулары, консулы и экстраординарные магистраты, имѣющіе не меньшій imperium, а также ихъ потомки. Прежній взглядъ, что для принадлежности къ нобилитету требовалось только занятіе курульной должности, въ наукѣ теперь оставленъ. Выдающаяся роль сената въ государствѣ и руководящее положеніе нобилей въ сенатѣ сдѣлали классъ ихъ очень могущественнымъ и замкнутымъ. Доступъ въ нобилитетъ былъ затрудненъ. Тотъ, кто первый въ своемъ родѣ достигалъ консульства, давалъ знатность своему потомству, но самъ не причислялся къ нобилямъ, а назывался homo novus. Растущая оппозиція нобилитету (въ особенности во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр.) со стороны демократіи заставила его организоваться въ болѣе широкую политическую партію. Къ ней примкнули всѣ тѣ, кто тяготѣлъ къ нобилитету, не принадлежа къ нему. Какъ партія, нобилитетъ сталъ называться оптиматами. Въ борьбѣ съ демократіей оптиматы постепенно теряютъ почву подъ ногами. Когда демократическая партія оправилась отъ ударовъ, нанесенныхъ ей Суллой, и вновь заняла угрожающее по отношенію къ оптиматамъ положеніе, послѣдніе дѣлали попытки перестроить нѣсколько свою программу, чтобы сдѣлать ее пріемлемой для умѣренныхъ элементовъ. Довольно энергично за это взялся Цицеронъ, когда онъ отвернулся отъ народной партіи и сблизился съ оптиматами при выборахъ въ консульство на 63 г. Новая партія разсчитывала на поддержку всадническаго сословія, среди котораго были капиталисты-откупщики. Названа она была партіей благонадежныхъ (boni), сохраняя иногда и прежнее названіе — optimates. Дѣло, однако, дальше имени не пошло. Помогая созданію императорской власти, демократія нанесла оптиматамъ смертельный ударъ. — См. M. Gelzer, «Die Nobilität d. röm. Republik» (Лпц., 1912); P. Willems, «Le droit public romain» (7-е изд., Лувэнъ, 1910, стр. 84 и сл., гдѣ и остальная литература); Neitland, «The Roman Republic» (тт. I—III, Кембр., 1908). *А. Вольдемаръ.*

Оптимизмъ (отъ лат. optimus—наилучшій)—воззрѣніе, по которому существующій міръ есть лучшій изъ возможныхъ, и все въ немъ совершающееся ведетъ къ добру. Принципіально О. требуется ученіемъ о Богѣ, какъ Всеблагомъ, Премудромъ и Всемогущемъ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Доказать О. съ этой точки зрѣнія составляетъ особую задачу оправданія Божества или Теодицеи; самый значительный образчикъ такого изслѣдованія данъ въ извѣстномъ сочиненіи Лейбница (см.). Главная трудность задачи состоитъ въ фактическомъ существованіи зла и страданія въ мірѣ, что даетъ видимую основу для противоположнаго О. воззрѣнія. Самая возможность оцѣнки міра въ смыслѣ добра и зла предполагаетъ утвержденіе за человѣческою личностью и ея сознаніемъ принципіальнаго значенія въ жизни вселенной,—признаніе, что міръ имѣетъ цѣль, и что эта цѣль есть человѣкъ. Поэтому въ воззрѣніяхъ натуралистическихъ, не придающихъ такого значенія человѣку, и тѣмъ болѣе въ воззрѣніяхъ, отрицающихъ въ мірѣ всякую цѣлесообразность (механическій матеріализмъ), споръ между О. и пессимизмомъ не имѣетъ никакого смысла. Внѣ теологической и метафизической области О. можетъ опираться на признаніе постояннаго прогрессив-

наго характера міровой жизни; но самое понятіе прогресса нуждается въ дальнѣйшемъ философскомъ оправданіи, которое съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія, напр., механической, не можетъ быть проведено до конца. Отъ О., какъ общей теоріи, слѣдуетъ различать О. какъ господствующее личное настроеніе (въ зависимости отъ свойствъ темперамента), побуждающее человѣка видѣть во всемъ хорошую сторону и не унывать въ несчастіи. Теоретическій и житейскій О. далеко не всегда совпадаютъ между собою.

Вл. С. (†).

Оптимумъ, см. Ограничивающіе факторы.

Оптина-Введенская-Макаріева муж. **пустынь**—Калужской губ., Козельскаго у. По преданію, основана еще въ XIV ст. бывшимъ разбойникомъ Оптою (въ иночествѣ Макарій). До 1499 г. въ пустыни жили совмѣстно иноки и инокини; въ 1724 г. иноки переведены въ Бѣлевскій-Спасскій м-рь; спустя два года пустынь возстановлена; при ней Іоанно-Предтечевъ скитъ. Много богомольцевъ. Чтимы иконы Казанской Божіей Матери и св. Пафнутія Боровскаго. Много древностей и рукописей.—Ср. «Истор. описаніе Козельской О. пустыни» (СПБ., 1885).

Оптинъ-Троицкій муж. заштат. (съ 1764 г.) **м-рь**—Орловской губ., бл. гор. Болхова. Основ., по преданію, въ началѣ XV ст. бывш. разбойникомъ Оптою, основателемъ О. пустыни (см.) въ Козельскомъ у. Послѣ разрушенія въ 1613 г. литовцами возобновленъ въ 1620-хъ гг. Ярмарка.

Оптическіе приборы.—I. Изъ отдѣльныхъ чечевицъ комбинируются различнѣйшія «О. системы». Въ наукѣ, техникѣ и общежитіи примѣняется рядъ опредѣленныхъ О. системъ, которыя въ совокупности съ относящимися къ нимъ не О. частями носятъ общее названіе «О. приборовъ». Конечная цѣль всякаго О. прибора—дать изображеніе предметовъ, находящихся внѣ разсматриваемой системы. Полученное изображеніе служитъ либо 1) для проектированія его съ цѣлью воспроизведенія (фотограф. объективъ) или объективнаго демонстрированія (волшебный фонарь, эпидіоскопъ), либо 2) для разсматриванія его глазомъ подъ бо́льшимъ угломъ (при бо́льшемъ увеличеніи), чѣмъ это возможно при разсматриваніи невооруженнымъ глазомъ, т.-е. для расширенія предѣловъ видѣнія. Элементы, которыми характеризуется О. инструментъ, слѣдующіе: Сила—уголъ, подъ которымъ видна чрезъ инструментъ единица длины, взятая на поверхности предмета. Увеличеніе—отношеніе угла, подъ которымъ видна единица длины предмета чрезъ инструментъ, къ углу, подъ которымъ она видна на разстояніи яснаго видѣнія. Разрѣшающая сила—угловое разстояніе двухъ наиболѣе близкихъ точекъ, которыя въ изображеніи могутъ быть раздѣлены, т.-е. различены въ видѣ двухъ отдѣльныхъ точекъ, а не въ видѣ одной, при этомъ независимо отъ О. совершенства стеколъ, а въ зависимости исключительно отъ диффракціонныхъ вліяній отверстія чечевицы. Свѣтосила—отношеніе между яркостью изображенія и яркостью предмета. Величина поля—угловое разстояніе двухъ крайнихъ (по діаметру) точекъ, одновременно видимыхъ въ инструментѣ. Величина поля зависитъ отъ діаметровъ чечевицъ, отъ ихъ фокусныхъ разстояній и взаимнаго положенія. Глазъ человѣка обладаетъ наибольшимъ полемъ (около 150°), чѣмъ какой-либо О. инструментъ; послѣ него слѣдуютъ нѣкоторые фотографическіе объективы, такъ наз. широкоугольные съ полемъ зрѣнія до 90°. Изображеніе называютъ правильнымъ, если соблюдены слѣдующія условія: 1) всѣ точки, лежащія на предметѣ въ одной плоскости, располагаются въ одной плоскости и на изображеніи, т.-е. фокальная поверхность есть плоскость. 2) Прямыя линіи, расположенныя по различнымъ направленіямъ въ одной плоскости предмета, изображаются по всей величинѣ полей также прямыми. Оба эти условія обыкновенно выполнены лишь приблизительно, т.-е фокальная поверхность не есть плоскость, а прямыя линіи изображаются особенно у краевъ полей отрѣзками кривыхъ; иные инструменты изображаютъ прямоугольную сѣтку (рис. 1) *A* въ видѣ *B* или въ видѣ *C*. Эти искаже-

Рис. 1.

нія, мало значущія въ инструментахъ, назначенныхъ для наблюденія глазомъ, весьма неудобны въ проекціонныхъ системахъ, въ которыхъ они уменьшаются соотвѣтственной комбинаціей стеколъ или уменьшеніемъ отверстія инструмента съ помощью діафрагмъ. II. Проекціонныя системы. Наиболѣе замѣчательныя проекціонныя системы—фотографическіе объективы, назначеніе которыхъ проектировать дѣйствительное изображеніе внѣшнихъ предметовъ на свѣточувствительную, воспринимающую изображеніе, пластинку. Простѣйшимъ типомъ такой системы (простой объективъ) будетъ одна двояковыпуклая, плосковыпуклая или вогнутовыпуклая чечевица. Для уничтоженія вліяній аберрацій и астигматизма, а также искривленія изображеній начали строить сложные объективы (рис. 2 изображаетъ простой, рис. 3 слож-

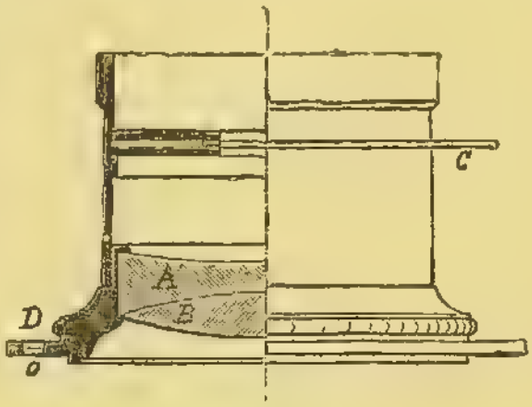


Рис. 2.

ный объективъ). Со стороны объектива, направленнаго къ предмету, на оправу навинчивается внѣшняя насадка (солнечная защита), служащая для защиты объектива отъ посторонняго свѣта. За стекломъ простого объектива или передъ нимъ, или между стеклами сложнаго объектива дѣлается прорѣзъ, въ которомъ помѣщается перемѣнная діафрагма, посредствомъ которой уменьшаютъ по желанію величину дѣйствующаго отверстія объектива. Діафрагмы бываютъ трехъ родовъ: 1) вставныя (рис. 4); 2) вращающіяся (рис. 5); 3) райковыя («Ирисъ»)—состоящія изъ отдѣльныхъ тонкихъ жестяныхъ пластинокъ, сочлененныхъ такъ, что движеніемъ рукоятки *A* можно увеличивать и уменьшать образуемое ими отверстіе. Значительныя преимущества послѣдняго рода діафрагмъ—постоянное положеніе въ объективѣ и возможность весьма быстро и плавно переходить

отъ одного отверстія къ другому. Главными элементами, характеризующими объективъ, являются 1) его главное фокусное разстояніе, 2) его относительное отверстіе и 3) его поле. Фокусное разстояніе объектива считается обыкновенно отъ отверстія діафрагмы, и, сообразно съ величиной его, объективы дѣлятся на длиннофокусные и короткофокусные. Величинѣ фокуснаго разстоянія приблизительно пропорціональны какъ величина изображенія предмета, такъ и разстояніе изображенія отъ объектива (вытяженіе камеры). Отверстіемъ называется діаметръ пучка параллельнаго свѣта, который можетъ выйти при данной діафрагмѣ изъ объектива, когда въ главномъ фокусѣ его помѣщена свѣтящаяся точка. Полемъ называется діаметръ наибольшаго круга изображенія, достаточно рѣзко «покрываемаго» объективомъ. Подъ угломъ зрѣнія понимаютъ уголъ, подъ которымъ изъ центра діафрагмы объектива виденъ діаметръ поля; въ зависимости отъ угла, объективы дѣлятся на широкоугольные (до 90°) и малоугольные (отъ 35° до 50°). Освѣщеніе изображенія пропорціонально величинѣ $\frac{D^2}{F^2}$, гдѣ D—отверстіе, F—фокусное разстояніе; если взять за D нормальную діафрагму D_0, то величина $\frac{D_0^2}{F^2}$ назыв. свѣтосилой объектива, а $\frac{D_0}{F}$—относительнымъ отверстіемъ объектива; эти двѣ величины характеризуютъ сравнительную степень освѣщенія изображеній, даваемыхъ объективомъ, и если говорятъ, что относительное отверстіе даннаго объектива есть $^1/_{12}$, то это значитъ, что онъ вполнѣ кроетъ всю поверхность, для которой онъ назначенъ, при діафрагмѣ, діаметръ которой есть $^1/_{12}$ его фокуснаго разстоянія. По своей свѣтосилѣ объективы дѣлятся на свѣтосильные (быстро работающіе), съ относительнымъ отверстіемъ $^1/_4$—$^1/_{10}$, средней быстроты и медленно работающіе (относительное отверстіе меньше $^1/_{18}$). Въ объективѣ освѣщеніе изображенія прямо пропорціонально, а время экспозиціи обратно пропорціонально квадрату діаметра дѣйствующей діафрагмы. Изображеніе, даваемое объективомъ, въ идеальномъ случаѣ должно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) фокальная поверхность должна быть плоскою; 2) искривленій линій не должно быть; 3) вліяніе астигматизма должно быть ничтожно по всей поверхности поля. Всѣ эти условія въ связи съ общимъ условіемъ одинаковой рѣзкости во всему полю при нормальной діафрагмѣ не могутъ быть вовсе одновременно выполнены въ простомъ объективѣ, и лишь частью—въ сложномъ объективѣ, въ которомъ, благодаря большому количеству поверхностей, можно соотвѣтственнымъ выборомъ кривизны ихъ болѣе или менѣе удовлетворить всѣмъ условіямъ. Главные типы объективовъ слѣдующіе: 1) простой ахроматическій объективъ (рис. 2) изъ кронгласовой чечевицы B и склеенной съ ней флинтгласовой A (иногда изъ 3-хъ склеенныхъ чечевицъ) съ отверстіемъ $^1/_{10}$—$^1/_{15}$ и меньше, представляетъ наилучшій объективъ для ландшафтовъ. Достоинства: блескъ изображеній, дешевизна. Недостатки: искривленіе линій, сферическая аберрація, весьма малая свѣтосила. Примѣнимы: къ сниманію видовъ (безъ прямыхъ линій у краевъ пластинки), и при чрезвычайно благопріятныхъ условіяхъ свѣта для сниманія портретовъ и даже моментальныхъ снимковъ. 2) Симметричные дублеты (рис. 3), состоящіе изъ 2-хъ совершенно одинаковыхъ ахроматическихъ стеколъ, впервые введены Штейнгейлемъ въ 1866 г. подъ названіемъ апланатовъ. Отверстіе $^1/_6$—$^1/_{10}$. Достоинства: отсутствіе аберрацій, достаточная свѣтосила. Недостатки: сравнительно небольшой уголъ зрѣнія у простыхъ апланатовъ, малая свѣтосила у широкоугольныхъ апланатовъ, значительное вліяніе астигматизма. Примѣнимы: къ сниманію ландшафтовъ, группъ, портретовъ и, при достаточномъ свѣтѣ, моментальныхъ снимковъ. 3) Несимметричные дублеты, введенные впервые въ 1870 г. въ видѣ портретныхъ объективовъ и разработанные затѣмъ подъ названіемъ «антипланетовъ» и «анастигматовъ». Въ нихъ обѣ отдѣльныя части не одинаковы и разсчитаны такъ, что весьма значительныя аберраціи отдѣльно взятыхъ частей при соединеніи этихъ частей въ одинъ объективъ другъ друга уничто-

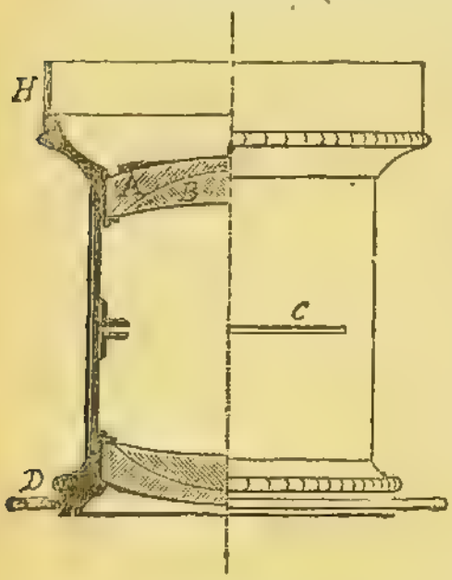


Рис. 3.

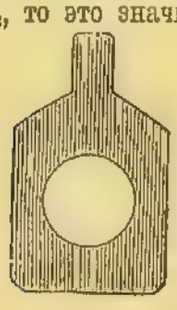


Рис. 4.

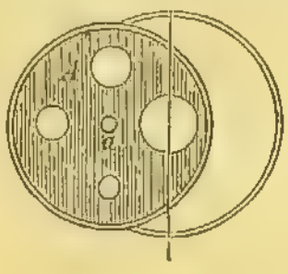


Рис. 5.

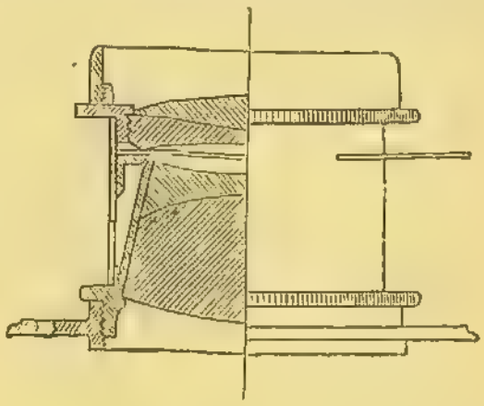


Рис. 6.

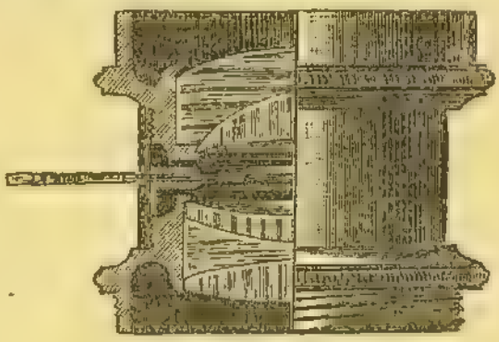


Рис. 7.

жаютъ. Штейнгейль въ своемъ антипланетѣ (рис. 6) стремился достигнуть весьма большой свѣтосилы (отверстіе до $^1/_6$), а въ анастигматахъ (рис. 7) достигнуто почти полное уничтоженіе астигматизма. Послѣдній типъ представляетъ весьма большой шагъ впередъ въ дѣлѣ конструкціи объективовъ и строится въ нѣсколькихъ серіяхъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей; серіи Ш$_и$ (Цейсса) наиболѣе соотвѣтствуютъ идеалу универсальнаго (свѣтосильнаго) любительскаго объектива. Къ тому же типу принадлежатъ и двойные анастигматы Герца. Достоинства: весьма большая свѣтосила и у анастигматовъ правильность рисунка. Недостатки: искривленіе линій и весьма замѣтный астигматизмъ

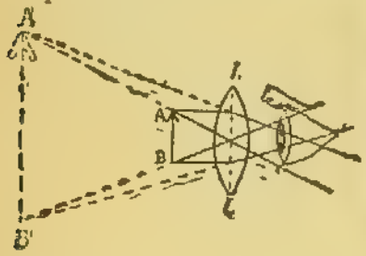


Рис. 8.

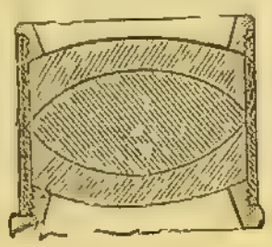


Рис. 9.

у антипланетовъ, высокая цѣна большинства анастигматовъ. Примѣнимы: къ ландшафтамъ, группамъ, портретамъ и моментальнымъ снимкамъ. Анастигматы считаются теперь лучшими фотографическими объективами. Ш. Изъ приборовъ, способствующихъ зрѣнію, основнымъ является л у п а: такъ называется всякая оптическая собирающая система, служащая для полученія увеличеннаго м н и м а г о изображенія предметовъ съ цѣлью болѣе детальнаго ихъ изученія. Для этого предметъ AB (рис. 8) долженъ помѣщаться за лупой LL между нею и главнымъ фокусомъ. Исходящіе изъ A и B лучи по преломленіи въ LL, образуютъ увеличенное мнимое прямое изображеніе $A'B'$; глазъ располагается такъ, чтобы $A'B'$ находилось на разстояніи яснаго зрѣнія. Увеличеніе лупы зависитъ отъ разстоянія яснаго зрѣнія и предѣловъ аккомодаціи (яснаго зрѣнія). Поле простой лупы теоретически равняется полю глаза, но на практикѣ, по причинѣ аберраціи, оно ограничено 10—20° угла зрѣнія. Условія, которымъ должна удовлетворять идеальная лупа, слѣдующія: фокальная поверхность должна быть плоскостью, долженъ быть уничтоженъ астигматизмъ, должно существовать равенство увеличенія для различныхъ длинъ волнъ (ахроматизмъ увеличенія). Наиболѣе распространенныя инструкціи лупы слѣдующія: 1) «простая неахроматическая чечевица», годная для увеличеній до 8 (фокусное разстояніе около 30 мм.). Для наименѣе замѣтнаго дѣйствія аберраціи лучше всего взять плосковыпуклое стекло съ плоскостью, обращенной къ глазу. 2) «Ахроматизированные апланаты», введенные впервые Штейнгейлемъ и состоящіе изъ толстой двояковыпуклой кронгласовой чечевицы между двумя флинтгласовыми менисками (рис. 9); эти лупы отличаются большимъ полемъ. 3) «Дублеты съ малымъ увеличеніемъ» — лупы, состоящія изъ двухъ неахроматизированныхъ чечевицъ. Изъ разныхъ типовъ дублетовъ особенно извѣстны: дублетъ Вульстена изъ 2 плосковыпуклыхъ чечевицъ, обращенныхъ выпуклостями въ ту же сторону. Иногда приготовляютъ дублеты изъ одного куска стекла, придавая оконечностямъ его необходимую кривизну; сюда относятся: а) лупа Брюстера, состоящая изъ стекляннаго шара, въ который врѣзано вмѣсто діафрагмы кольцевое углубленіе, и b) лупа Стэнгопа, представляющая стеклянный цилиндрикъ съ двумя нашлифованными шаровыми поверхностями; иногда одна поверхность плоская, и къ ней прикрѣпляется предметъ (напр., маленькая фотографія), который разсматривается черезъ выпуклую поверхность; эти послѣднія всѣмъ извѣстныя лупы часто примѣняются для украшенія различныхъ предметовъ. Большимъ усовершенствованіемъ явилось устройство дублетовъ, въ которыхъ преломленіе распредѣлено на нѣсколько поверхностей. На рис. 10 изображенъ увеличен. въ 8 разъ дублетъ Цейсса съ увеличеніемъ въ 70. Къ лупамъ относятся окуляры — увеличительныя системы, предназначенныя для разсматриванія д ѣ й с т в и т е л ь н ы х ъ изображеній, образованныхъ въ фокусѣ объективовъ микроскопа, астрономической и земной трубъ. Окуляромъ можетъ служить всякая лупа—собирающая чечевица, расположенная такъ, что разсматриваемое дѣйствительное изображеніе получается между ея главнымъ фокусомъ и стекломъ; обыкновенно для уничтоженія аберраціи примѣняютъ спеціальныя оптическія комбинаціи, изъ которыхъ наиболѣе извѣстныя слѣдующія: 1) «положительный окуляръ» или «окуляръ Рамсдена», состоящій изъ двухъ неахроматическихъ

Рис. 10.

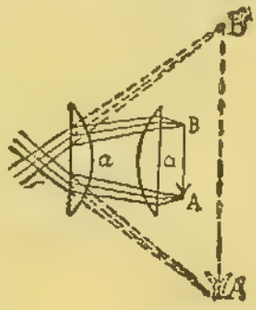


Рис. 11.

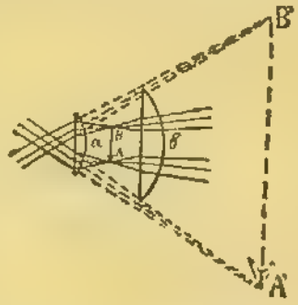


Рис. 12.

плосковыпуклыхъ чечевицъ съ равнымъ фокуснымъ разстояніемъ, обращенныхъ другъ къ другу выпуклостями. Такая система (рис. 11) образуетъ настоящую лупу; въ AB находится разсматриваемое небольшое дѣйствительное изображеніе, отъ котораго въ $A'B'$ получается мнимое увеличенное изображеніе. Этотъ окуляръ постоянно примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда изображеніе нужно либо измѣрить, либо оріентировать въ полѣ зрѣнія инструмента. Въ первомъ случаѣ передъ окуляромъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается разсматриваемое изображеніе, помѣщается какой-либо глазной микрометръ (мѣра сравненій), видимый одновременно съ изображеніемъ; во второмъ случаѣ въ этомъ мѣстѣ помѣщается кольцо съ натянутыми на немъ тонкими перекрестными нитями (обыкновенно нити паутины), на пересѣченіе которыхъ устанавливается разсматриваемая точка изображенія. Обыкновенно окуляръ вставляютъ въ небольшую выдвижную трубочку, которая движется въ болѣе широкой трубѣ и посредствомъ приближенія къ кольцу или удаленіе отъ него дозволяетъ наблюдателю установить натянутыя въ A нити по своему зрѣнію. «Отрицательный окуляръ», или «окуляръ Гюйгенса» состоитъ изъ двухъ неахроматическихъ плосковыпуклыхъ чечевицъ (рис. 12), обращенныхъ обѣ плоскими сторонами къ глазу. Въ этомъ окулярѣ дѣйствительное изображеніе получается внутри его, и потому отдѣльно взятый окуляръ не можетъ служить лупой, какъ, напр., окуляръ Рамсдена; по той же причинѣ онъ рѣже примѣняется для измѣритель-

ныхъ цѣлей. Это наиболѣе распространенный окуляръ въ микроскопахъ. 3) «Обращающій или земной окуляръ» служитъ для того, чтобы обращенное изображеніе, получающееся отъ объектива, не только увеличить, но и, обративъ его еще разъ, выпрямить; этимъ окуляромъ (обыкновенно небольшія увеличенія) пользуются, главнымъ образомъ, въ земныхъ зрительныхъ трубахъ, въ которыхъ обращенное изображеніе, даваемое обыкновенной комбинаціей объектива и окуляра, было бы неудобно. Этотъ окуляръ (рис. 13) состоитъ въ простѣйшемъ видѣ изъ трехъ чечевицъ, изъ которыхъ первая A замѣняетъ дѣйствительное обращенное изображеніе AB мнимымъ изображеніемъ A_1B_1, находящимся на двойномъ фокусномъ разстояніи отъ чечевицы B; по другую сторону B на двойномъ же фокусномъ разстояніи получается дѣйствительное прямое изображеніе A_2B_2, которое разсматривается простой лупой или сложнымъ окуляромъ C, дающимъ въ A_3B_3 увеличенное прямое изображеніе. Этотъ окуляръ, обладающій весьма значительнымъ полемъ (до 30°—40°), примѣняется все же, по сложности его конструкціи, довольно рѣдко (только въ земныхъ зрительныхъ трубахъ). Если нужно сильное увеличеніе при выпрамленномъ изображеніи, то земной окуляръ замѣняютъ небольшимъ микроскопомъ, который устанавливается на изображеніе AB.

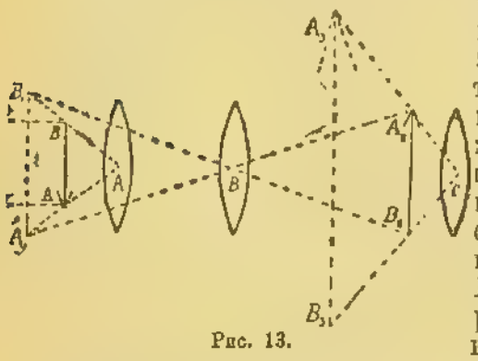


Рис. 13.

IV. Когда предметъ, подлежащій разсмотрѣнію, находится на значительномъ разстояніи, пользуются зрительными трубами, земными или астрономическими, называемыми также рефракторами. Всѣ приборы этой категоріи состоятъ изъ двухъ частей: объектива—болѣе или менѣе сложной собирающей системы, дающей въ своемъ фокусѣ уменьшенное обратное дѣйствительное изображеніе предмета, подлежащаго разсмотрѣнію, и окуляра, посредствомъ котораго это изображеніе въ увеличенномъ видѣ разсматривается глазомъ. **Объективъ** съ начала XVIII в. стали приготовлять ахроматическимъ, изъ двояковыпуклой кронгласовой чечевицы и почти плосковыпуклой флинтгласовой; въ небольшихъ объективахъ (рис. 14, I) внутреннія поверхности чечевицъ имѣютъ одинаковую кривизну и склеиваются вмѣстѣ, въ большихъ—радіусы кривизны слегка разнятся, и чечевицы находятся на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга (рис. 14, II). Въ отношеніи ахроматизированія объективовъ до послѣдняго времени мало было сдѣлано усовершенствованій; послѣднія касались, главнымъ образомъ, способовъ разсчета кривизнъ отдѣльныхъ поверхностей, съ цѣлью уменьшенія аберрацій другого рода, и техники приготовленія большихъ чечевицъ. Значительныя увеличенія трубъ вызвали необходимость уменьшенія вторичнаго спектра и привели къ устройству тройныхъ объективовъ, изъ трехъ склеенныхъ чечевицъ (флинтъ между двумя кронами); замѣчательны устроенные по этому принципу объективы Кука, въ которыхъ примѣняются новыя стекла (боросиликатный флинтъ) завода Шотта въ Іенѣ; благодаря свойствамъ этихъ стеколъ (см. Оптическія стекла) удается въ настоящее время и съ помощью двойного объектива чрезвычайно уменьшить вторичный спектръ. Въ послѣднее время развитіе астрономической фотографіи вызвало необходимость при разсчетѣ объектива для этой цѣли, кромѣ обычныхъ условій, обращать еще вниманіе на то, чтобы фокусъ лучей, главнымъ образомъ, содѣйствующихъ въ образованіи изображенія, видимаго глазомъ, совпадалъ съ фокусомъ лучей актиническихъ, дѣйствующихъ на чувствительную пластинку. Одновременно удовлетворить всѣмъ условіямъ весьма трудно, и лишь въ послѣднее время найдены конструкціи, удовлетворительно рѣшающія этотъ вопросъ. Укажемъ на объективы Грубба (рис. 14, III), изъ плосковыпуклаго крона, закрытаго тонкимъ флинтгласовымъ мениском (подробнѣе см. Фотографія). Отношеніе діаметра къ фокусному разстоянію въ современныхъ астрономическихъ объективахъ равно $^1/_{10}$ — $^1/_{15}$; еще большія относительныя отверстія придаются лишь инструментамъ, которые большое поле зрѣнія должны соединять съ большой свѣтосилой. **Окуляры** описаны выше. Длина трубы равна суммѣ фокусныхъ разстояній объектива и окуляра. Въ земныхъ переносныхъ [1]) трубахъ, особенно при большой длинѣ земного обращающаго окуляра, значительные размѣры трубы неудобны; поэтому часто прибѣгаютъ къ **укороченнымъ** трубамъ, которые при томъ же увеличеніи имѣютъ длину меньшую, чѣмъ даже фокусное разстояніе объектива. Изъ такихъ конструкцій была распространена труба Штейнгейля: состоитъ изъ объектива, сравнительно весьма короткофокуснаго, за которымъ на разстояніи, меньшемъ главнаго фокуснаго разстоянія, помѣщено дополнительное разсѣивающее стекло; благодаря этому изображеніе имѣетъ такую величину, какъ будто-бы исходило отъ объектива, весьма длиннофокуснаго. Другимъ путемъ укороченіе достигнуто въ **двойной трубѣ Цейсса** (рис. 15), по внѣшнему виду напоминающей бинокль. Въ ней лучи свѣта, падающіе на объективы AA, четыре раза отражаются отъ двухъ призмъ BB раньше, чѣмъ попадаютъ въ окуляръ C. Призмы BB укорачиваютъ путь лучей въ три раза и въ то же время обращаютъ изображеніе, такъ что и съ помощью простого окуляра C можно получить прямое увеличенное изображеніе; принципъ этотъ принадлежитъ Порро (1853), примѣнявшему его въ своихъ дальномѣрахъ.

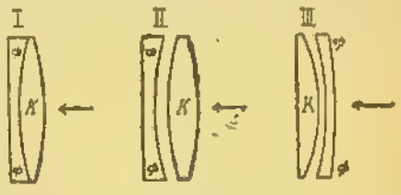


Рис. 14.

Другая характерная особенность дв. трубъ Цейсса лежитъ въ томъ, что объективы находятся на большомъ разстояніи другъ отъ друга, чѣмъ окуляры; чѣмъ достигается значительно повышеніе пластичности изображенія. **Увеличеніе** трубы выражается приблизительно формулой $G = \frac{F}{f}$, гдѣ F — фокусное разстояніе объектива, а f — окуляра. Увеличенія въ каждой данной трубѣ мѣняютъ, мѣняя окуляры. Примѣнять весьма значительныя увеличенія въ астрономической трубѣ можно лишь при исключительно благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ, такъ какъ теченія воздуха вокругъ (и даже внутри) трубы тѣмъ болѣе вліяютъ на изображеніе, чѣмъ больше увеличеніе; увеличенія болѣе 1000 примѣняются рѣдко даже въ самыхъ сильныхъ современныхъ трубахъ. **Поле** трубы зависитъ отъ относительнаго отверстія окуляра и увеличенія трубы. У трубъ съ большимъ увеличеніемъ поле зрѣнія ничтожно, и это весьма

[1]) Увеличеніе ручныхъ зрительныхъ трубъ и бинокля не должно превосходить 12—15.

затрудняетъ отыскиваніе объектовъ на небѣ; по этой причинѣ сильныя трубы снабжаютъ обыкновенно *искателями*—трубами небольшой силы, но съ большимъ отверстіемъ, прикрѣпленными къ большой трубѣ такъ, что О. оси этихъ двухъ трубъ остаются всегда параллельными; когда разыскиваемый объектъ въ искателѣ найденъ и приведенъ въ середину поля зрѣнія его, то онъ въ то же время виденъ и въ большой трубѣ. Для звѣздъ, которыя даже при самыхъ сильныхъ окулярахъ представляются точками, количество свѣта, собирающагося въ изображеніи

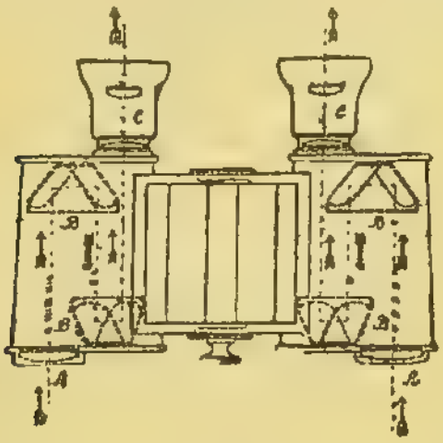


Рис. 15.

ихъ, пропорціонально поверхности объектива, поэтому въ трубѣ съ большимъ отверстіемъ видны звѣзды малой величины, не различаемыя въ меньшія трубы. Яркость звѣзды въ трубѣ будетъ во столько разъ больше яркости звѣзды, наблюдаемой простымъ глазомъ, во сколько разъ поверхность объектива больше поверхности зрачка (напр., въ Пулковскомъ 30-дюймовомъ объективѣ около 20000 разъ больше); это объясняетъ, почему въ сильныя трубы мы и днемъ видимъ звѣзды (яркость фона неба дѣлается меньше, чѣмъ при наблюденіи глазомъ, яркость звѣзды сильно растетъ съ увеличеніемъ діаметра объектива надъ діаметромъ зрачка). Это увеличеніе яркости не идетъ, однако, безпредѣльно, такъ какъ остатки аберраціи и явленіе диффракціи растягиваютъ изображеніе точки въ кружокъ. *Разрѣшающая* сила тѣмъ больше, чѣмъ больше діаметръ объектива, и растетъ пропорціонально ему. Желаніе повысить разрѣшающую силу объясняетъ стремленіе строить объективы все съ бо́льшими и бо́льшими отверстіями, несмотря на ихъ огромную стоимость и величайшія затрудненія при конструкціи и монтировкѣ, напр., одинъ изъ весьма большихъ современныхъ объективовъ, по причинѣ своего громаднаго вѣса, прогибается настолько при невертикальномъ положеніи, что рѣзкость изображеній замѣтно страдаетъ. Вообще вопросъ о сравнительныхъ достоинствахъ трубъ-гигантовъ долженъ считаться еще не рѣшеннымъ; неудобства большихъ объективовъ часто не искупаются ихъ достоинствами; лишь при наблюденіяхъ, требующихъ не столько рѣзкости изображенія, сколько громаднаго скопленія свѣта, выгодны громадные объективы. Благодаря трудностямъ приготовленія большихъ объективовъ цѣна ихъ растетъ весьма быстро съ увеличеніемъ отверстія. До 1850-хъ гг. фирма Мерцъ и Малеръ (наслѣдн. Фраунгофера) не имѣла соперниковъ въ конструкціи большихъ объективовъ; лучшими ихъ произведеніями считались 15-дм. объективы въ Пулковѣ (1840) и гарвардскомъ универс. (Сѣверная Америка, г. Кэмбриджъ). Уже въ 50-хъ гг. имъ появились два соперника: Альванъ Кларкъ (Сѣв. Амер., Кэмбриджпортъ) и Кукъ (Іоркъ, Англія); въ 1860 г. Кларкъ изготовилъ 17-дм. для чикагскаго унив., а въ 1868 г. Кукъ приготовилъ объективъ въ 23½ дм. для Ньюалля (Тэтсхидъ, около Ливерпуля). Затѣмъ послѣдовалъ рядъ большихъ объективовъ Кларка, Кука, Грубба (Дублинъ), Мартэна (Парижъ), бр. Анри (Парижъ) и др. Нѣкоторыя подробности конструкціи и списки наибольшихъ объективовъ міра см. ст. «Рефракторы». Величайшій въ Россіи, до 1890 г. первый въ мірѣ по величинѣ,—Пулковскій объективъ въ 30 дм., въ 1879 г. заказанъ былъ Альвану Кларку (объективъ) и Репсольду (монтировка); стекло поставлено было заводомъ Фейля. Объективъ, цѣной въ 32000 долл., былъ оконченъ полировкой къ 1 января 1883 г., а въ іюнѣ 1885 г. былъ уже монтированъ и готовъ къ дѣйствію. Объективъ состоитъ: 1) изъ кронгласовой чечевицы въ 31½ дм. діаметромъ, толщина ея 42,42 мм., вѣсъ 34½ кгр.; коэффиціентъ преломленія 1,52; 2) изъ флинтгласовой чечевицы въ 30¾ дм. двояковогнутой; толщина стекла 26,06 мм., вѣсъ 61½ кгр.; коэффиціентъ преломленія 1,63. Чечевицы, будучи составлены вмѣстѣ на разстояніи около ¼ фт. и вставлены въ чугунную оправу съ помощью серебряныхъ обручей и каучуковыхъ колецъ (вѣсъ вмѣстѣ 195 кгр.), образуютъ объективъ съ фокуснымъ разстояніемъ въ 14,1205 м. при $16^2/_3$° Ц.; фокусное разстояніе на каждый градусъ Ц. увеличивается на 0,0000315 своей величины. О внѣшнемъ устройствѣ (монтировка) трубъ—см. Рефракторъ, Экваторіалъ.—Изъ оптическихъ инструментовъ, относящихся къ той же категоріи, весьма замѣчательна *Галилеева труба* (она же голландская или батавская труба); она состоитъ (рис. 16) изъ объектива A, который отъ внѣшняго предмета AB даетъ дѣйствительное изображеніе ab; но на пути образованія ab помѣщается двояковогнутая разсѣивающая чечевица B, которая, не давая образоваться изображенію ab, разсѣиваетъ лучи, такъ что въ A_1B_1 получается прямое увеличенное мнимое изображеніе предмета AB; фокусъ двояковогнутой чечевицы долженъ лежать для этого между ней и изображеніемъ ab.

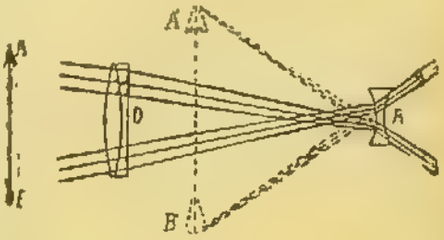


Рис. 16.

Не давая дѣйствительнаго изображенія, Галилеева труба не можетъ служить ни для фотографіи, ни для измѣрительныхъ цѣлей (въ ней нельзя помѣстить перекрестныхъ нитей или микрометра). Ее примѣняютъ обыкновенно въ видѣ двойной трубы съ небольшимъ увеличеніемъ (*бинокль*, VI, 642); она удобна своими небольшими размѣрами: длина ея равна приблизительно разности фокусныхъ разстояній объектива и окуляра. Свѣтосила этихъ трубъ можетъ достигать наибольшей возможной величины, но освѣщеніе поля не равномѣрно и особенно при большихъ увеличеніяхъ быстро падаетъ отъ центра къ краю. При конструкціи хорошихъ биноклей объективъ и окуляръ ахроматизируются и исправляются относительно аберраціи въ отдѣльности; окуляры двухъ трубъ сидятъ въ особыхъ выдвижныхъ трубочкахъ, которыя могутъ быстро вдвигаться и выдвигаться для установки на глазъ. Галилеева труба была первая труба, примѣнявшаяся въ астрономіи (Галилей употреблялъ увеличенія до 30 разъ); въ настоящее же время ею пользуются съ увеличеніями не больше 12 въ качествѣ обыкновенной зрительной трубы, и при увели-

ченіяхъ, не превосходящихъ 5—6 разъ, она несомнѣнно лучше всякихъ другихъ. См. Микроскопъ.

А. Гершунъ (†).

Литература объ О. стеклахъ и О. приборахъ: G. Ferraris, «Die Fundamentaleigenschaften der dioptrischen Instrumente» (Лпц., 1879); Mascart, «Traité d'Optique» (т. I, II., 1889); Drude, «Lehrbuch der Optik» (Лпц., 1900); Gleichen, «Lehrbuch der geometr. Optik» (Лпц., 1902); Czapski, «Grundzüge d. Theorie der optischen Instrumente nach E. Abbe» (Лпц., 1904); v. Rohr, «Die Bilderzeugung in optisch. Instrumenten» (B., 1904); Lummer, «Die Lehre von d. Strahlenden Energie» (1909); Southall, «The Principles and Methods of Geometrical optics» (1910); Хвольсонъ, «Курсъ физики» (т. II, 3-е изд., СПБ., 1911); Classen, «Mathemath. Optik» (Лпц., 1901); Müller Pouillet, «Lehrbuch der Physik (10-е изд., 1909); R. S. Heath, «A treatise on geometrical Optics» (Кембриджъ, 1887); Meisel, «Geometrische Optik» (Галле, 1886); Steinheil und Voit, «Handbuch der angewandten Optik» (Лпц., 1891). Фотографическіе объективы: Wallon, «Traité de l'Objectif photographique» (П., 1891); Lummer, «Contributions to Photographie Optics» (Л., 1900); Гершунъ, «Изслѣдованіе фотографическихъ объективовъ» («Русскій Фотограф. Журналъ», 1895). Свѣдѣнія объ астрономическихъ объективахъ и ихъ разсчетѣ, см. соч. Czapski, Steinheil u. Voit и т. д. Прочую литературу см. въ «Handwört. d. Naturwissenschaften» (Лпц., 1912 и сл.; подъ сл. «Abbildungslehre», «Linsensysteme», «Optische Instrumente»). Литературу микроскопа—см. Микроскопъ (XXVI, 485).

Оптическія свойства химическихъ соединеній—см. Поляризація, Спектральный анализъ.

Оптическія стекла.—Такъ въ наиболѣе общемъ смыслѣ слова называютъ различно ограниченныя прозрачныя среды, помѣщаемыя на пути свѣтовыхъ лучей, исходящихъ отъ предметовъ, съ цѣлью дать этимъ лучамъ другое направленіе; отдѣльно взятое О. стекло, а также совокупность нѣсколькихъ О. стеколъ есть оптическая система. О. стекла, ограниченныя сферическими поверхностями, называются иногда оптическими чечевицами или линзами, а составленныя изъ нихъ системы, предназначенныя для различныхъ цѣлей практической жизни и науки, называютъ оптическими приборами.

I. Практически наиболѣе важный случай преломленія есть преломленіе свѣта сферическими поверхностями раздѣла двухъ средъ различной оптической плотности. Рис. 1 представляетъ сѣченіе средъ какою-либо плоскостью, проходящею черезъ O и L. Линія OL есть ось, точка K—вершина оптической системы. Лучъ LM, преломившись въ болѣе плотной средѣ B, приблизится къ радіусу OMn и пересѣчетъ продолженіе оси OL въ какой-либо точкѣ F; всякій другой лучъ LP, преломившись, пересѣчетъ ось въ той же точкѣ F. Точка F назыв. фокусомъ оптической системы по отношенію къ источнику свѣта L. Точки L и F назыв. сопряженными, такъ какъ если представить себѣ источникъ свѣта расположеннымъ въ болѣе плотной средѣ въ точкѣ F, то его фокусомъ въ средѣ A будетъ точка L. Если рядомъ съ L разсмотримъ другую свѣтящуюся точку L', то изображеніе ея получится на оси (побочной) $L'O$, гдѣ-либо въ F' надъ точкою F, если L' подъ точкою L и наоборотъ. Подобнымъ же образомъ каждая другая точка поверхности $L'LL''$ будетъ имѣть въ средѣ B свое изображеніе, и совокупность этихъ изображеній дастъ изображеніе свѣтящейся поверхности. Такое изображеніе называютъ дѣйствительнымъ, такъ какъ оно получено дѣйствительно схожденіемъ лучей и можетъ служить самостоятельнымъ источникомъ свѣта. Поверхность на которой укладывается изображеніе поверхности $L'LL''$, назыв. фокусной по-

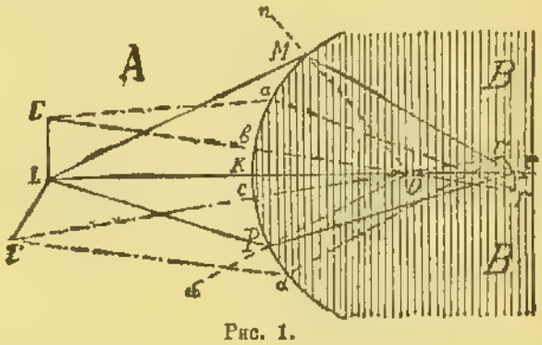


Рис. 1.

верхностью. Разстояніе $KF = f$ изображенія точки отъ вершины зависитъ только отъ разстоянія $KL = a$, отъ радіуса шаровой поверхности $OM = r$ и отъ величины показателя преломленія n среды B по отношенію къ средѣ A, и эта зависимость выражается формулой

$$\frac{n-1}{r} = \frac{n}{f} + \frac{1}{a}.$$

Эта формула не содержитъ величины угла LMK, подъ которымъ лучъ падаетъ на границу раздѣла двухъ средъ; слѣдовательно, величина f для всѣхъ лучей общая, т.-е. всѣ лучи собираются въ одной точкѣ, какъ и сказано выше. Изъ формулы слѣдуетъ: когда a безконечно велико, то $\frac{1}{a} = O$, и тогда $f = \frac{nr}{n-1}$, т.-е. f постоянная величина, зависящая только отъ n и r. Эта величина, которую обозначимъ Φ_B, назыв. главнымъ фокуснымъ разстояніемъ. Въ этой точкѣ соберется пучокъ параллельныхъ лучей, падающихъ на отрѣзокъ шаровой поверхности, и, наоборотъ, лучи отъ свѣтящейся точки, помѣщенной въ Φ_B въ средѣ B, дадутъ въ средѣ A изображеніе лишь на безконечномъ разстояніи, выйдя въ среду A параллельнымъ пучкомъ. Наоборотъ, если искать, гдѣ слѣдуетъ расположить свѣтящуюся точку въ средѣ A, чтобы она образовала въ B параллельный пучокъ лучей, дающій изображеніе въ безконечности, т.-е. въ формулѣ положимъ f равнымъ безконечности, то получимъ $a = \frac{r}{n-1}$. Эта величина, которую обозначимъ Φ_A, есть главное фокусное разстояніе системы въ средѣ A. Отношеніе $\frac{\Phi_B}{\Phi_A} = n$, т.-е. показаніе преломленія среды B по отношенію къ средѣ A. Когда свѣтящійся предметъ находится въ средѣ A между Φ_A и вершиною K, то онъ дастъ въ B расходящійся пучокъ лучей. Въ этомъ случаѣ дѣйствительнаго изображенія нѣтъ. Оптическая система, подобная вышеописанной, дающая отъ предметовъ вообще дѣйствительныя изображенія, назыв. обыкновенно собирательной.

II. Другой простѣйшій основной случай есть тотъ, когда болѣе плотная среда B граничитъ съ менѣе плотной A вогнутой шаровой поверхностью съ центромъ въ O (рис. 2). Лучъ LO, идущій отъ

точки L предмета $L'LL''$ черезъ центръ O, пройдетъ не преломившись и дастъ оптическую ось системы. Произвольный лучъ LM, преломившись въ средѣ B и приблизившись къ перпендикуляру OMn, пойдетъ по направленію MH, другой такой же лучъ LN— по направленію NP. Теорія учитъ и опытъ подтверждаетъ, что продолженія преломленныхъ лучей, исходящихъ изъ одной точки L, пересѣкутся на оси OL въ одной же точкѣ F, которая назыв. фокусомъ системы для точки L, или мнимымъ изображеніемъ точки L, такъ какъ, не давая истиннаго схожденія лучей, подобная система не даетъ также дѣйствительнаго непосредственно видимаго изображенія предмета. Разстояніе $KF=f$ мнимаго изображенія отъ вершины зависитъ отъ $KL=a$, отъ радіуса шаровой поверхности r и отъ величины n, и выражается зависимостью

$$\frac{n-1}{-r} = \frac{n}{f} + \frac{1}{a}$$

III. Наиболѣе важный по примѣненіямъ въ практической діоптрикѣ случай представляетъ стеклянная пластинка со шлифованными сферическими поверх-

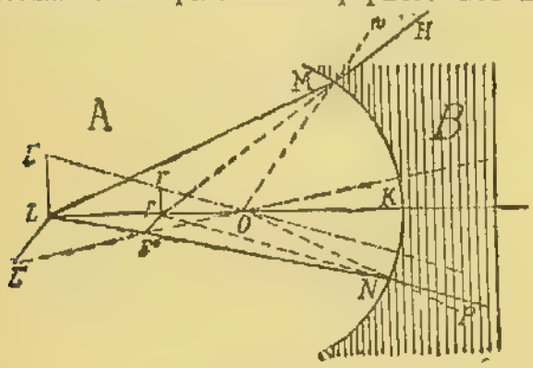


Рис. 2.

ностями, находящаяся въ воздухѣ. Такая оптическая чечевица (линза) можетъ представляться (рис. 3) въ одномъ изъ слѣдующихъ шести главныхъ видовъ: A—двояковыпуклая чечевица, B—плосковыпуклая, C—вогнутовыпуклая (перископическая), D—выпукловогнутая, E—плосковогнутая, F—двояковогнутая. Первыя три изъ нихъ представляютъ системы соби-

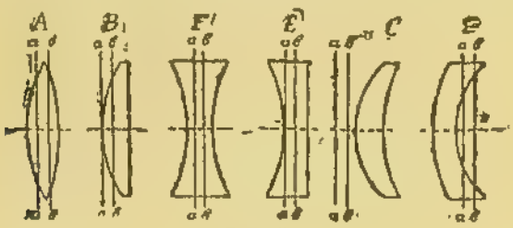


Рис. 3.

рательныя, т.-е. дающія дѣйствительныя обращенныя изображенія отдаленныхъ предметовъ, остальныя три—разсѣивающія и даютъ прямыя мнимыя изображенія. Типичнымъ образцомъ первой группы является двояковыпуклая чечевица, у которой радіусы двухъ шаровыхъ поверхностей раздѣла равны (рис. 4). Пусть Pp оптическая ось, PQR—предметъ. Чтобы найти изображеніе точки P, беремъ произвольные лучи PM и PN и, построивъ преломленное продолженіе ихъ $PMKp$ и $PNSp$, найдемъ въ точкѣ пересѣченія ихъ p—изображеніе точки P; ибо и всѣ остальные лучи, исходящіе изъ P, сойдутся въ точкѣ p. Точно такъ же строится изображеніе q точки Q, изображеніе r точки R, и получается полное изображеніе rpq предмета PQR. Представителемъ второй группы служитъ двояковогнутая чечевица, у которой радіусы двухъ сферическихъ поверхностей равны (рис. 5). Формула для всѣхъ шести случаевъ одна и та же:

$$(n-1)\left[\frac{1}{r} - \frac{1}{r'}\right] = \frac{1}{a} + \frac{1}{f},$$

гдѣ n—отно сительный показатель преломленія двухъ средъ, r—радіусъ кривизны первой поверхности

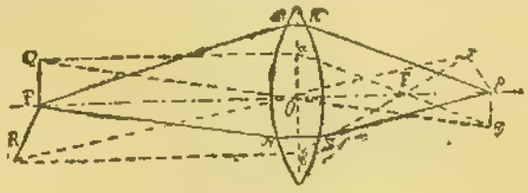


Рис. 4.

раздѣла, на которую падаетъ свѣтъ, а r'—радіусъ второй поверхности раздѣла, изъ которой лучи выходятъ; при этомъ величины r и r' принимаются положительными, когда поверхности обращены къ источнику свѣта своей выпуклой стороной, и отрицательными, когда онѣ обращены къ нему своей вогнутой стороной; кромѣ того, r и r' принимаются безконечно большими ($r=\infty$), когда соотвѣтствующія имъ поверхности суть плоскости. Положивъ въ общей формулѣ a равнымъ безконечности, получимъ для величины f величину $f=\Phi$—главное фокусное разстояніе чечевицы, т.-е. разстояніе отъ чечевицы точки, въ которой соберутся параллельные лучи

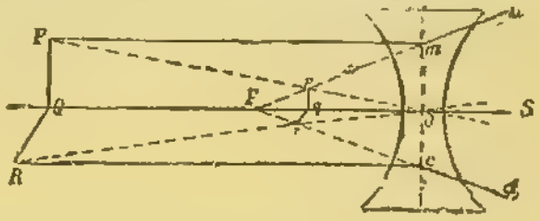


Рис. 5.

свѣта, падающіе на чечевицу. Если f равно безконечности, то разстояніе a, исходящіе изъ котораго лучи выйдутъ параллельнымъ пучкомъ изъ чечевицы, будетъ равно тому же Φ. Эта величина опредѣляется изъ зависимости

$$\frac{1}{\Phi} = (n-1)\left(\frac{1}{r} - \frac{1}{r'}\right),$$

слѣдовательно:

$$\frac{1}{a} + \frac{1}{f} = \frac{1}{\Phi},$$

гдѣ Φ слѣдуетъ принимать положительнымъ, для собирательныхъ системъ, имѣющихъ дѣйствительный фокусъ, и отрицательнымъ—для разсѣивающихъ чечевицъ, имѣющихъ фокусъ мнимый. Отношеніе величины изображенія къ величинѣ самого предмета опредѣляется общей формулой

$$\frac{q}{Q} = \frac{\Phi}{a-\Phi},$$

гдѣ Φ принимается положительнымъ, когда изображенія дѣйствительны, и отрицательнымъ, когда они мнимы. Отсюда видно, что изображеніе будетъ меньше предмета, пока $\Phi<a-\Phi$ или $a>2\Phi$, сдѣлается ему равнымъ при $a=2\Phi$ и сдѣлается большимъ его, но мнимымъ (лупа), когда $a<2\Phi$. Для чечевицъ разсѣивающихъ выраженіе

$$\frac{q}{\Phi} = \frac{-\Phi}{a+\Phi}$$

указываетъ, что изображеніе будетъ всегда мнимое и меньше предмета, и сдѣлается ему равнымъ лишь при $a=0$. Свойствами главнаго фокуса пользуются для приблизительнаго геометрическаго построенія изображеній предметовъ. Для этой цѣли, кромѣ главнаго фокуса, разсматриваютъ внутри чечевицы,

приблизительно на равномъ разстояніи отъ поверхностей ея, нѣкоторую точку—оптическій центръ чечевицы, обладающую тѣмъ свойствомъ, что всѣ лучи, черезъ нее проходящіе, проходятъ черезъ чечевицу, не преломившись. При построеніи изображенія точки Q (рис. 4) два необходимыхъ для построенія произвольныхъ луча выбираютъ такъ, чтобы одинъ изъ нихъ Qa былъ параллеленъ оси Pp; этотъ лучъ долженъ, преломившись, пройти черезъ главный фокусъ F, и, слѣдовательно, можно прямо начертить его—aFq. Другой лучъ берется такой, который, не преломившись, проходитъ черезъ оптическій центръ O, пересѣченіе лучей Qaq и QOq въ точкѣ q даетъ въ этой точкѣ изображеніе Q. Точно такъ же построено изображеніе R, а на рис. 5 изображенія P и R.

IV. Если нѣсколько чечевицъ расположены другъ за другомъ, такъ что ихъ оптическія оси совпадаютъ, то такая система чечевицъ назыв. центрированною. Положеніе главнаго фокуса такой системы, а также увеличеніе, даваемое ею, вычисляются на основаніи данныхъ о составляющихъ систему элементовъ. Если система центрирована, и составляющія ее чечевицы очень близки другъ къ другу, то можно положить

$$\frac{1}{F} = \frac{1}{f_1} + \frac{1}{f_2} + \frac{1}{f_3} + \ldots\ldots,$$

гдѣ F—главное фокусное разстояніе системы, а f_1, f_2, f_3 главныя фокусныя разстоянія составляющихъ ее чечевицъ. Всѣ приведенныя выше формулы примѣнимы съ достаточною точностью только къ такимъ чечевицамъ, толщина которыхъ представляетъ незначительную часть радіуса кривизны ихъ поверхностей. Въ 1841 г. Гауссъ показалъ, что можно пользоваться съ полной точностью приведенными выше простыми формулами и для чечевицъ не безконечно тонкихъ, если только считать разстоянія не отъ поверхностей чечевицъ или ихъ оптическаго центра, но отъ двухъ особенныхъ точекъ на оси чечевицъ, названныхъ имъ главными точками. Плоскости, проведенныя черезъ эти точки перпендикулярно къ оси, называются главными плоскостями. Положеніе главныхъ точекъ и плоскостей опредѣляется тѣмъ, что предметъ, находящійся въ одной изъ главныхъ плоскостей, даетъ во второй изъ нихъ равное ему по величинѣ и прямое изображеніе. Положеніе главныхъ точекъ опредѣляется особыми формулами, дающими разстоянія ихъ отъ вершинъ чечевицы. Для обыкновенныхъ сортовъ стекла разстояніе между главными точками въ чечевицахъ равно около одной трети толщины самой чечевицы. Если на основаніи формулъ построить главныя плоскости для шести основныхъ типовъ чечевицъ, то найдемъ положеніе ихъ таковымъ, каково оно обозначено буквами a и b на рис. 3. Для облегченія и упрощенія разсчета оптическихъ системъ Гауссомъ, а затѣмъ Листингомъ и Гельмгольцемъ были изучены свойства еще нѣсколькихъ замѣчательныхъ точекъ и плоскостей въ діоптрикѣ центрированныхъ оптическихъ системъ; совокупность этого ученія обозначаютъ обыкновенно Гауссовой теоріей оптическихъ системъ.

V. Когда посредствомъ обыкновенной чечевицы получается дѣйствительное изображеніе какого-либо предмета, то замѣчается общая нерѣзкость и окрашенность его очертаній; причина а) сферическая, второго—b) хроматическая аберрація; на рѣзкость изображенія вліяетъ также с) астигматизмъ. а) Сферическая аберрація. Въ изложенной выше теоріи предполагалось, что всѣ лучи, исходящіе изъ одной точки, или продолженія этихъ лучей, до преломленія, пересѣкутся также въ одной точкѣ. Въ дѣйствительности же только лучи, составляющіе съ осью одинаковый уголъ, пересѣкаются въ одной точкѣ. Это явленіе назыв. сферической аберраціей а разстояніе между фокусами для центральныхъ и краевыхъ лучей называютъ величиною сферической аберраціи—a. Весьма малой сферической аберраціей обладаетъ плосковыпуклая чечевица, обращенная выпуклой стороной къ падающему свѣту ($a = 1{,}17\,e$, гдѣ e толщина чечевицы); если чечевицу повернуть плоской стороной къ свѣту, аберрація тотчасъ возрастаетъ ($a = 4{,}5\,e$). Фокусное разстояніе краевыхъ лучей $f_к$ больше фокуснаго разстоянія центральныхъ лучей (близкихъ къ оси) $f_ц$ въ чечевицахъ типа A, B, C, E, F (рис. 3); въ чечевицахъ же выпукловогнутыхъ D, фокусное разстояніе краевыхъ лучей можетъ быть больше фокуснаго разстоянія центральныхъ лучей или меньше его, смотря по величинѣ разстоянія a. Въ этихъ послѣднихъ чечевицахъ есть, слѣдовательно, и опредѣленное разстояніе, исходящіе изъ котораго лучи сойдутся всѣ въ одной точкѣ. Условіе схожденія всѣхъ лучей центральныхъ и краевыхъ въ одной точкѣ назыв. условіемъ апланатизма, а чечевица, удовлетворяющая этимъ условіямъ—апланатической или апланатомъ. Теоретическое изслѣдованіе вопроса показало, что сферическія поверхности даютъ изображеніе точки не въ видѣ точки, но въ видѣ линіи, назыв. діакаустической линіей; лишь нѣкоторыя сложныя поверхности (сѣченіе ихъ представляетъ овалы Декарта) лишены вполнѣ сферической аберраціи для извѣстныхъ случаевъ, но приготовленіе такихъ поверхностей связано съ практическими трудностями. Поэтому, чтобы достигнуть приблизительнаго апланатизма, чечевицы снабжались діафрагмами—непрозрачными экранами съ круглыми отверстіями, которые пропускали лишь лучи, близкіе къ центральнымъ. Затѣмъ нашли возможность достигнуть приблизительнаго апланатизма комбинаціей нѣсколькихъ чечевицъ. Основа этого метода лежитъ въ замѣнѣ одной чечевицы съ коротк имъ фокусомъ, обладающей значительной сферической аберраціей, эквивалентной ей системой изъ нѣсколькихъ чечевицъ съ длинными фокусами, обладающими незначительными и противоположными величинами аберраціи. b) Хроматическая аберрація. Коэффиціентъ преломленія какой-либо среды по отношенію къ другой различенъ для лучей различныхъ длинъ волнъ. Отсюда слѣдуетъ, что формула, дающая f въ зависимости отъ a, приводитъ къ вполнѣ опредѣленнымъ результатамъ лишь, когда лучи свѣта, проходящіе чрезъ чечевицу, вполнѣ однородны. Если же свѣтъ неоднороденъ, то для f получится цѣлый рядъ величинъ, при чемъ самая большая изъ нихъ будетъ соотвѣтствовать лучамъ съ наибольшей длиной волны — краснымъ, а самая меньшая—лучамъ фіолетовымъ. Такимъ образомъ, изображеніе точки получится въ видѣ цвѣтной линіи, расположенной по оси. Это явленіе, обнаруживающееся въ окрашенности краевъ изображеній, назыв. хроматической аберраціей. Условія, при которыхъ лучи двухъ или нѣсколькихъ различныхъ длинъ волнъ сходятся по преломленіи въ одномъ фокусѣ, назыв. условіями ахроматизма, а чечевица, удовлетворяющая этимъ условіямъ, ахроматической. Сочетаніемъ двухъ чечевицъ, одной разсѣивающей, другой собирательной, изъ двухъ различно преломляющихъ веществъ, можно построить ахроматическую чечевицу (см. Ахроматическій, IV, 410). c) Астигматизмъ. Пучокъ лучей, исходящій изъ нѣкоторой точки предмета и попадающій

на чечевицу подъ большимъ угломъ къ оптической оси, вовсе не собирается въ одной точкѣ гдѣ-либо за чечевицей, но идетъ суживающимся конусомъ, стягивающимся въ двухъ мѣстахъ въ прямыя линіи, одна изъ которыхъ лежитъ въ плоскости, проходящей чрезъ пучокъ и оптическую ось, а другая—перпендикулярно къ ней. При небольшихъ углахъ астигматизмъ незамѣтенъ; мы говоримъ тогда, что пучокъ лучей, исходящій изъ одной точки, снова въ точкѣ собирается, и такой пучокъ называемъ гомоцентрическимъ. Уменьшенія вызываемой астигматизмомъ нерѣзкости изображенія можно достигнуть діафрагмированіемъ чечевицы или цѣлесообразной замѣной одной чечевицы нѣсколькими, соотвѣтственнымъ образомъ разсчитанными.

Методъ, которымъ мы пользовались до сихъ поръ, есть методъ геометрической оптики. Поэтому возникаетъ вопросъ, вполнѣ ли ея выводы согласуются съ тѣмъ, что даетъ аналогичное изученіе вопросовъ съ точки зрѣнія физической оптики. Изслѣдованіе приводитъ къ заключенію, что физическая оптика даетъ много слѣдствій, не вытекающихъ изъ геометрической оптики, и вполнѣ подтверждающихся на опытѣ. Физическая оптика или теорія свѣта объясняетъ сущность сферической аберраціи, а также хроматическую аберрацію чечевицы. Физическая оптика предсказываетъ еще другое обстоятельство: края отверстія чечевицы должны вызвать явленіе диффракціи (см.), благодаря которому изображеніе отдаленной точки, изсылающей плоскую волну, въ точкѣ F получится въ видѣ свѣтлаго кружка, окруженнаго попеременно свѣтлыми и темными кольцами. Это обстоятельство наблюдается въ дѣйствительности и играетъ весьма важную роль въ теоріи и практикѣ оптическихъ инструментовъ.

А. Гершунъ (†).

Опунтъ (Ὄπους)—въ древней Греціи главный городъ вост. Локровъ, на пути отъ современной албанской деревни Мартинъ къ Θермопиламъ, недалеко отъ Евбейскаго пролива. По преданію, Девкаліонъ и Пирра, спустившись послѣ потопа съ Парнаса, жили въ О., а основателемъ города считался ихъ внукъ О., рожденный отъ Зевса. Въ «Иліадѣ» О. упоминается какъ родина Патрокла. Въ войну римлянъ съ Филиппомъ V (197 г. до Р. Хр.) О. былъ взятъ римлянами. Уцѣлѣвшіе отъ О. остатки хорошо обработанныхъ блоковъ камня, достигаютъ мѣстами 2 м. выс. Въ древности О. славился своей прекрасной чеканки монетой.

Опунція (Opuntia L.)—родовое названіе растеній изъ семейства кактусовъ; всего извѣстно около 150 видовъ этого рода, растущихъ преимущественно въ Мексикѣ, Перу и Чили, въ Соединенныхъ Штатахъ (до 50° с. ш.), а также въ Южной Америкѣ. Нѣкоторые виды встрѣчаются въ одичавшемъ состояніи на Канарскихъ о-вахъ, на югѣ Европы, въ Африкѣ и въ Азіи. О. — характерное растеніе: стебли его состоятъ изъ мясистыхъ, сплющенныхъ, болѣе или менѣе овальныхъ, листовидныхъ членниковъ; иногда развиты мощные, цилиндрическіе стволы, и на нихъ сплющенныя пластинчатыя членистыя вѣтки въ видѣ листьевъ; настоящихъ листьевъ обыкновенно не бываетъ; они появляются только на очень молодыхъ побѣгахъ, въ видѣ цилиндрическихъ или призматическихъ палочекъ; живутъ они очень короткое время и скоро сваливаются. Вмѣсто листьевъ на стебляхъ появляются крупныя и мелкія иглы, располагающіяся обыкновенно пучками. Цвѣтки появляются по одиночкѣ или пучками изъ центра пучка иглъ по краю или на верхушкѣ членниковъ; они правильные, тарелчатые или болѣе ворончатые; лепестки свободные или только слегка склеенные, многочисленные, наружные изъ нихъ чашечковидные, иногда мясистые и острые, внутренніе—покрашенные. Тычинки короче вѣнчика; онѣ прикрѣпляются къ вогнутому въ видѣ чаши цвѣтоложу. Завязь булавовидная, яйцевидная, коническая или цилиндрическая, снаружи покрытая чешуйками, въ пазухѣ чешуекъ находятся пучки иглъ. Плодъ—коническая или шарообразная ягода, со многими или нѣсколькими сѣменами. Разводится какъ декоративное растеніе.

Opus operatum — подъ этимъ именемъ въ римской церкви разумѣется ученіе о спасительномъ дѣйствіи таинствъ даже на недостойно или пассивно принимающихъ ихъ (O. operatum, id est passive operatum—опредѣленіе тріентскаго собора).

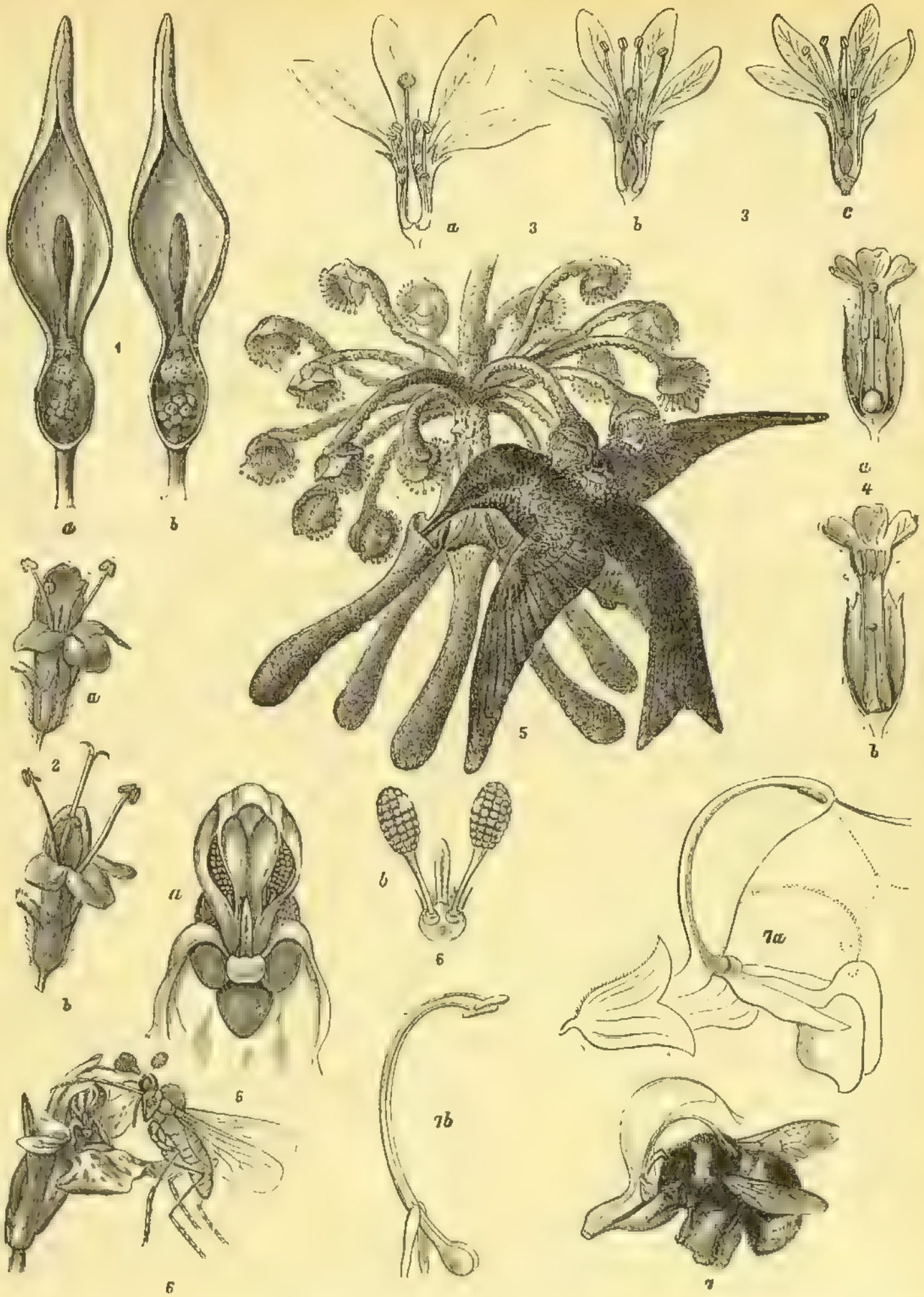
Опусканія земной коры—см. Колебанія вѣковыя (XXII, 150).

Опутенки (*охотн.*) — см. Вынашиваніе ловчихъ птицъ (XII, 48).

Опухоли (Neoplasmata, Tumores, Blastomata) представляютъ одну изъ формъ патологическаго роста тканей организма. Опредѣленіе понятія О. Всѣ прогрессивныя разстройства питанія выражаются ростомъ тѣхъ или иныхъ тканей тѣла, который, въ свою очередь, зависитъ или отъ увеличенія объема, массы клѣточныхъ тѣлъ, или отъ увеличенія числа, отъ размноженія клѣтокъ организма и отъ нарастанія межклѣточныхъ образованій (волоконъ, оболочекъ и пр.), являющихся продуктомъ превращенія клѣтокъ. Однако, характеръ, сущность такихъ прогрессивныхъ разстройствъ, носящихъ названіе гипертрофій (если увеличивается только объемъ клѣтокъ) или гиперплазій (когда нарастаетъ и число клѣтокъ вслѣдствіе ихъ размноженія) можетъ быть весьма различенъ. Въ однихъ случаяхъ гиперплазія наступаетъ вслѣдствіе раненія, механическаго поврежденія, разрушающаго, уничтожающаго часть органа или ткани; гиперплазія оставшихся клѣтокъ имѣетъ тогда опредѣленную цѣль—возмѣстить происшедшій дефектъ, возстановить цѣлость организма. Такія гиперплазіи носятъ названіе регенерацій, возрожденій. Въ другихъ случаяхъ гипертрофіи или гиперплазіи подвергается органъ, который долженъ усиленно работать; напр., сердце—при порокахъ клапановъ, кишка—при суженіяхъ ея просвѣта и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и причина прогрессивнаго процесса вполнѣ ясна, и назначеніе его клонится къ возстановленію или сохраненію нормальнаго состоянія. Совершенно иное положеніе занимаютъ О. Это—новообразованія, появляющіяся обыкновенно безъ всякой видимой причины, какъ бы самопроизвольно (или, какъ говорятъ, отъ «внутреннихъ причинъ», намъ хорошо не извѣстныхъ); возникновеніе такихъ новообразованій не вызывается вовсе требованіями организма, въ которомъ О. возникаютъ; мало того, они не только не полезны ему, но даже вредны, такъ какъ отнимаютъ у него часть питательныхъ соковъ, стѣсняютъ его механически, а иногда даже убиваютъ; слѣдовательно, О. въ лучшемъ случаѣ безцѣльны, часто же вредны и губительны. Въ то время какъ другія цѣлесообразныя новообразованія (регенераціи, рабочія гипертрофіи), достигнувъ извѣстныхъ размѣровъ, нужныхъ для возстановленія нормальной работы органа, останавливаются въ ростѣ, О. обладаютъ неудержимымъ, неограниченнымъ никакими предѣлами ростомъ, достигая иногда колоссальныхъ размѣровъ. Наконецъ, всякое цѣлесообразное новообразованіе выражаетъ стремленіе природы возстановить нормальныя функціи организма, и потому эти новыя клѣтки и ткани имѣютъ назначеніе работать на общую его пользу въ мѣру

той потребности, которая ощущается цѣлымъ; этою потребностью регулируется ростъ увеличивающихся тканей, опредѣляется и предѣлъ его; въ О. мы видимъ обратное: онѣ не принимаютъ никакого участія въ жизнедѣятельности организма, въ которомъ возникли, не работаютъ на общую его пользу, но сохраняютъ полную автономность въ своихъ жизнепроявленіяхъ, идущихъ нерѣдко прямо въ разрѣзъ общимъ интересамъ прочихъ тканей тѣла; такъ, напр., О. изъ жировой ткани не уменьшается въ объемѣ даже тогда, когда весь жиръ тѣла исчезъ отъ общаго недостатка питанія (голоданія); наоборотъ, ростъ О. можетъ продолжаться даже въ то время, когда весь организмъ гибнетъ отъ истощенія. Мало того, нѣкоторыя О. продуктами своей жизнедѣятельности даже сами отравляютъ своего носителя. Изъ сказаннаго вытекаетъ опредѣленіе О., какъ самопроизвольно возникающихъ, безцѣльныхъ, безгранично растущихъ и автономныхъ новообразованій, подчасъ вредныхъ для организма-носителя. Составъ О. Всѣ О. образуются изъ клѣтокъ организма. Прежнія воззрѣнія на паразитическій характеръ новообразованій, какъ состоящихъ изъ клѣтокъ, чуждыхъ организму, теперь окончательно оставлены. Однако, хотя клѣтки О. и являются такими же клѣтками организма, какъ и нормальныя его клѣтки, въ нихъ замѣчаются и многія особенности, отличающія ихъ отъ послѣднихъ. Эти особенности могутъ быть выражены то болѣе, то менѣе ясно. Въ общемъ клѣтки, образующія О., обыкновенно не достигаютъ того совершенства и законченности гистологическаго строенія, той окончательной дифференцировки, какою обладаютъ элементы нормальныхъ тканей. Поэтому въ строеніи О., какъ бы оно ни было схоже съ нормальнымъ, можно подмѣтить и нѣкоторыя отличія; чѣмъ О. болѣе схожа съ тою почвою, на которой она возникла, тѣмъ совершеннѣе въ ней выражена «гомологія» съ послѣдней; отличіе въ гистологическомъ строеніи О. отъ почвы дѣлаетъ ее, наоборотъ, «гетерологичною»; такъ, напр., железистыя О., какъ аденома кишекъ, хотя и состоятъ изъ железъ, схожихъ съ почвенною тканью, т.-е. съ кишечными железами, однако, и въ неправильности расположенія железъ, въ ихъ формѣ и пр. представляютъ особенности, позволяющія подъ микроскопомъ установить опухольную, патологическую природу этихъ новообразованій; О. могутъ также возникать на такой почвѣ, которая вовсе и не содержитъ похожихъ элементовъ; тогда мы имѣемъ «гетеротопическую» О. Наконецъ, О. можетъ состоять изъ клѣтокъ, которыя имѣлись въ эмбріональномъ періодѣ жизни, но потомъ исчезли совершенно, и вновь возникли въ видѣ О.; это явленіе называется «гетерохроничностью»; примѣромъ ея можетъ служить О. изъ слизистой ткани, исчезающей послѣ рожденія совершенно. Отличіе клѣтокъ О. отъ почвы, изъ которой онѣ возникли, всегда носитъ на себѣ печать несовершенства дифференцировки, нѣкоторой остановки въ дозрѣваніи клѣтокъ до окончательныхъ гистологическихъ формъ; такъ, напр., О. изъ фибробластовъ можетъ обнаружить неполное превращеніе ихъ клѣточныхъ тѣлъ въ коллагенныя волоконца. Это явленіе было названо Hansemann'омъ анаплазіей, т.-е. возвратомъ къ менѣе совершенно дифференцированному типу клѣтки, обладающему зато большею способностью къ самостоятельному (автономному) существованію. Чѣмъ болѣе выражена анаплазія въ клѣткахъ, тѣмъ рѣзче лежитъ на нихъ печать неполнаго созрѣванія или злокачественности, такъ какъ менѣе дифференцированныя клѣтки способны къ болѣе энергичному размноженію, а О. изъ нихъ—къ безграничному росту. Ростъ О. совершается путемъ дѣленія клѣтокъ, митотическаго или прямого; при этомъ замѣчаются обыкновенно отступленія отъ той закономѣрности въ дѣленіи ядеръ, какою отличается размноженіе нормальныхъ клѣтокъ: каріокинетическія фигуры представляютъ неправильности, хроматинъ распредѣляется неравномѣрно, концентрируется не у двухъ полюсовъ, а у трехъ и болѣе, и т. д. И прямое дѣленіе въ О. можетъ превратиться въ процессъ неправильнаго почкованія ядеръ. Общее увеличеніе О. происходитъ или равномѣрно во всѣхъ направленіяхъ («экспансивный», «аппозиціонный ростъ»), или онѣ прорастаютъ въ окружающую ткань множествомъ побѣговъ, проникающихъ въ лимфатическія щели, сосуды и полости («инфильтрирующій ростъ»); послѣднее явленіе свойственно злокачественнымъ О. Если часть клѣтокъ О., отдѣлившихся отъ общей ея массы и занесенныхъ токомъ лимфы въ ближайшую окружность первичнаго узла, даетъ здѣсь вторичную маленькую О., этотъ процессъ называется диссеминаціей, а вторичные узлы диссеминаціонными. Путемъ диссеминаціи, прорастаніе окружающихъ тканей своими отпрысками, нѣкоторыя О. разрушаютъ ихъ и захватываютъ собою новыя области въ ближайшей окружности первичнаго узла. Распространеніе О. можетъ происходить и инымъ путемъ: иногда онѣ прорастаютъ въ просвѣтъ ближайшихъ кровеносныхъ или лимфатическихъ сосудовъ; проросшія клѣтки затѣмъ увлекаются токомъ жидкости и заносятся въ отдаленные органы, гдѣ и останавливаются въ капиллярахъ или лимфатическихъ узлахъ, давая начало новымъ узламъ О. Такіе переносы называются метастазами. Оба способа распространенія—диссеминаціонный и метастатическій—присущи злокачественнымъ О. Форма О. крайне разнообразна. Въ большинствѣ случаевъ это наростъ или узелъ, развивающійся либо въ глубинѣ органа, или на поверхностяхъ кожи и слизистыхъ оболочекъ; въ послѣднемъ случаѣ О. можетъ даже выпячиваться, висѣть на ножкѣ, образуя такъ назыв. полипъ или папиллому, если поверхность ея при этомъ ворсиста, бугриста. Въ другихъ случаяхъ О. поражаетъ органъ диффузно, границы ея съ нормальной тканью обозначаются не рѣзко; наконецъ, О. можетъ быстро распадаться съ поверхности, представляясь тогда въ видѣ язвы, въ кратерѣ и днѣ которой можно опредѣлить ту или иную ткань О. Для нѣкоторыхъ видовъ О. внѣшній видъ ихъ является очень характернымъ. О. состоятъ или изъ одной только ткани, напр., волокнистой соединительной, и тогда носятъ названіе гистіоидныхъ; или же въ составъ ихъ входятъ двѣ, три и болѣе тканей, напр., соединительная, эпителіальная, мышечная и т. д., взаимное расположеніе которыхъ напоминаетъ тотъ или иной нормальный органъ; это органоидныя О.; наконецъ, О. могутъ заключать въ себѣ много тканей, смѣшанныхъ въ безпорядкѣ и принадлежащихъ къ двумъ или всѣмъ тремъ зародышевымъ листкамъ. Такія О. называются смѣшанными, сложными; а если мы находимъ въ нихъ перемѣшанными цѣлыя части и органы, напр., волосы, кости, мышцы, невроглію, хрящи и пр., и если въ расположеніи органовъ въ О. можно уловить подобіе строенія частей цѣлаго зародыша, какъ мы это видимъ, напр., въ дермоидныхъ кистахъ яичника или въ нѣкоторыхъ сложныхъ О. яичка, то такія О. называются тератомами. Тератомы часто имѣютъ формы кисть, распадаются,

смотря по сложности, на бидермомы (изъ продуктовъ двухъ листковъ) и на тридермомы (заключаютъ ткани отъ всѣхъ трехъ зародышевыхъ листковъ). Въ строеніи органоидныхъ О. можно отличить строму изъ того или иного вида соединительной ткани съ сосудами, и паренхиму, или специфическую ткань даннаго органа, напр., эпителій, мышцы и пр. Взаимное ихъ количественное отношеніе колеблется въ широкихъ предѣлахъ; нѣкоторыя О. отличаются обильнымъ развитіемъ кровеносныхъ сосудовъ (телангіэктатическія опухоли), другія, наоборотъ, очень ими бѣдны. По мѣрѣ увеличенія О. въ нихъ могутъ развиваться самыя разнообразныя регрессивныя измѣненія — атрофіи, перехожденія (жировое, слизистое, водянистое, амилоидное, гіалиновое), некрозы, размягченія, отложенія извести, гликогена и пр.; однако, всѣ эти измѣненія не останавливаютъ дальнѣйшаго роста новообразованій. Теченіе О. бываетъ различно въ зависимости отъ ихъ характера и локализаціи. Всѣ новообразованія раздѣляютъ обыкновенно на двѣ большія группы — доброкачественныя и злокачественныя. Первыя возникаютъ или одиночно, или множественно (напр., фибромы, хондромы); растутъ медленно, нерѣдко останавливаются въ развитіи, достигнувъ лишь небольшихъ размѣровъ; увеличиваются только экспансивнымъ ростомъ, не даютъ ни диссеминаціи, ни метастазовъ; будучи вырѣзаны, не повторяются, какъ говорятъ, не рецидивируютъ; вредное ихъ вліяніе на организмъ, если онѣ не достигаютъ слишкомъ большихъ размѣровъ, ограничивается механическимъ давленіемъ на окружающія части, которыя подвергаются медленной атрофіи. Злокачественныя О. возникаютъ почти всегда въ видѣ одного узла, который, однако, путемъ диссеминаціи или метастазовъ можетъ еще рано стать множественнымъ, поражая даже отдаленные органы; ростъ этихъ О. быстрый, часто инфильтрирующій, разрушающій окружающія здоровыя ткани; удаленіе О. не гарантируетъ отъ рецидивовъ, иногда даже очень позднихъ; поглощая много питательныхъ соковъ тѣла, злокачественныя О. вредно вліяютъ на организмъ, подрывая его питаніе и кровотвореніе (особенно саркомы и раки), вызывая иногда даже особое самоотравленіе продуктами жизнедѣятельности своихъ клѣтокъ, быстро приводящее къ полному истощенію (раковая кахексія) и смерти. Причины О. (этіологія), несмотря на безчисленныя изслѣдованія, до настоящаго времени еще не выяснены. Несомнѣнно, что многія О. представляютъ врожденное заболѣваніе и въ этомъ отношеніи тѣсно соприкасаются съ настоящими пороками развитія; сюда относятся тератомы и нѣкоторыя гетеротопическія новообразованія, напр., хондромы, липомы и т. п. Другія О. возникаютъ только въ теченіе внѣутробной жизни и совершенно незамѣтно, безъ внѣшнихъ поводовъ. Для объясненія такихъ новообразованій Конгеймъ предложилъ теорію отщепленія эмбріональныхъ ростковъ или группъ клѣтокъ, которыя отдѣляются отъ своего листка и обрастаютъ клѣтками другого листка, замуровываясь въ глубинѣ его до извѣстнаго времени; подъ вліяніемъ какого-нибудь обстоятельства эти покоющіяся клѣтки, сохранившія въ себѣ огромную потенціальную способность къ размноженію (такъ какъ она не была ими использована во-время), начинаютъ дѣлиться и образуютъ О. Эту теорію Риббертъ развилъ въ томъ отношеніи, что допустилъ возможность отщепленія группъ клѣтокъ тѣхъ или другихъ тканей и послѣ рожденія организма, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, напр., воспаленій, травмъ. Для нѣкоторыхъ О. травма играетъ несомнѣнно важную роль: при саркомахъ обыкновенно въ анамнезѣ можно установить ушибъ. И химическія вліянія могутъ вызвать новообразованіе клѣтокъ и тканей; это доказано экспериментальнымъ путемъ Б. Фишеромъ, Борстомъ и др. для нѣкоторыхъ химическихъ веществъ (scharlachrot, табачный деготь и пр.), несомнѣнно установлено и путемъ наблюденій и статистики (раки мошонки у трубочистовъ, раки губъ у курильщиковъ трубокъ, раки мочевого пузыря у обрабатывающихъ анилиновыя краски и пр.). Къ той же категоріи примыкаютъ паразитарныя вліянія: Фибигеръ показалъ, что ракъ желудка у крысъ можетъ вызываться внѣдреніемъ особыхъ глистъ, живущихъ въ тѣлѣ таракановъ, когда крысы поѣдаютъ этихъ послѣднихъ; у кроликовъ развиваются новообразованія въ желчныхъ путяхъ печени, зараженныхъ кокцидіозомъ; Боррель указывалъ не разъ на связь паразитовъ съ злокачественными новообразованіями; и для нѣкоторыхъ раковъ и саркомъ такая связь весьма вѣроятна. Однако, большинство О. не можетъ стоять въ причинной связи съ внѣдреніемъ паразитовъ; такъ какъ теперь доказано, что нѣкоторые виды физическихъ энергій (радій, рентгеновскіе лучи и пр.) способны вліять специфически на ростъ О., задерживая его, останавливая или ускоряя, то весьма вѣроятна связь О. съ такими физическими факторами, намъ еще и невѣдомыми, и въ нихъ слѣдуетъ предполагать первопричину размноженія клѣтокъ, принимающаго патологическій характеръ. Изъ сказаннаго ясно, что пока нѣтъ одной общей причины для развитія всѣхъ О., но подмѣчено нѣсколько, при чемъ ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана въ настоящее время за ближайшую; большинство упомянутыхъ факторовъ играетъ роль только предрасполагающихъ моментовъ. Всѣ опыты съ пересадкою О. показали, что заражающимъ элементомъ является сама клѣтка О., а не какіе-нибудь паразиты; и какія вліянія превращаютъ нормальную клѣтку тѣла въ автономную О.—до сихъ поръ остается загадочнымъ. Классификація О. Такъ какъ первопричина возникновенія О. неизвѣстна, то и раціональной классификаціи еще не создано. Обыкновенно О. группируютъ по ихъ составу и происхожденію, различая соединительнотканныя О. (включая сюда О. изъ мышечной и нервной ткани) и эпителіальныя; нѣсколько особнякомъ остаются при этомъ О. изъ эндотелія. При большомъ разнообразіи О. эта схема не всегда можетъ быть строго проведена, особенно въ виду того, что О. нерѣдко содержатъ нѣсколько тканей, одинаково полноправныхъ; представителемъ ихъ являются тератомы, которыя такимъ образомъ и объединяются въ особую группу. Дальнѣйшее подраздѣленіе этихъ крупныхъ группъ осуществляется на основаніи происхожденія клѣтокъ О., т.-е. ихъ гистогенеза. Всякая О., происшедшая изъ опредѣленнаго вида клѣтокъ тѣла, сохраняетъ въ своихъ элементахъ нѣкоторое сходство съ ихъ родоначальниками (гомологію), по которому можно бываетъ установить генеалогію этихъ клѣтокъ. Такъ, коллоидные раки происходятъ несомнѣнно изъ эпителія, способнаго образовать слизь, хоріоэпителіомы—изъ зародышеваго эпителія ворсистой оболочки плода и т. д. Такого рода печать происхожденія тяготѣетъ обыкновенно на клѣткахъ О., позволяя опредѣлить, изъ какой именно ткани онѣ возникли; однако, бываютъ случаи, когда анаплазія клѣтокъ пошла такъ далеко, что стерла ихъ отличительныя гистологическія черты, придавъ имъ обликъ недифференцированныхъ клѣтокъ, свойственныхъ эмбріональному періоду жизни, и тогда



Приспособленія цвѣтовъ къ перекрестному опыленію. 1 —Arum maculatum (протерогинія); *a* — со зрѣлыми пестиками и незрѣлыми тычинками, входъ закрытъ волосками, *b* — со зрѣлыми тычинками и оплодотворенными пестиками, входъ свободенъ. 2 — Thymus serpyllum (протерандрія); *a* — со зрѣлыми пыльниками, *b* — съ пустыми пыльниками и зрѣлымъ рыльцемъ. 3 —Lythrum salicaria (триморфизмъ); *a* — съ длиннымъ, *b* — со среднимъ, *c* — съ коротким столбикомъ. 4 — Primula officinalis (диморфизмъ); *a*—съ длиннымъ, *b* — съ коротким столбикомъ. 5 — Marcgravia nepenthoides, опыляемая колибри. 6 — Orchis mascula, опыляемая мухой Empis livida: *a* — колонка (гиностемій) съ поллиніями, *b*—поллинія. 7 — Salvia officinalis, посѣщаемая шмелемъ; *a*—схематическое изображеніе цвѣтка съ обозначеніемъ положенія тычинокъ и столбика въ поднятомъ и опущенномъ состояніи, *b* — тычинки съ сочлененіемъ.

классификація подобныхъ О. наталкивается на непреодолимыя затрудненія, и діагнозъ можетъ быть только гадательнымъ. Къ числу соединительнотканныхъ О. принадлежатъ: 1) доброкачественныя, т.-е. образованныя вполнѣ дозрѣвшими элементами: фиброма, липома, хондрома, остеома, миксома, міома, неврома, гліома, меланома, ангіома, 2) злокачественныя: всевозможные виды саркомъ, міэлома, хлорома и др. Эпителіальныя О.: 1) доброкачественныя: папиллома, аденома, кистома; 2) злокачественныя—всевозможные раки, хоріонэпителіома и др. Эндотеліомы могутъ имѣть также характеръ то доброкачественныхъ, то злокачественныхъ О. То же нужно сказать о смѣшанныхъ О. и о тератомахъ. Дальнѣйшія подробности объ отдѣльныхъ О. см. подъ соотвѣтствующими названіями. Лѣченіе О. до послѣднихъ лѣтъ было исключительно хирургическое—вырѣзываніе ножомъ, выжиганіе термокаутеромъ или ѣдкими пастами, кислотами. Только недавно было сдѣлано открытіе, что лучи Рентгена и радія при соотвѣтствующей дозировкѣ и надлежащемъ примѣненіи способны останавливать ростъ О., приводить ихъ къ обратному развитію (перерожденію) и такимъ образомъ давать исцѣленіе въ незапущенныхъ случаяхъ. У животныхъ излѣченіе отъ О. было достигнуто и химіотерапіей по принципу лѣченія сифилиса арсенобензоломъ Эрлиха (селенъ-эозиномъ). Эти новые способы борьбы съ новообразованіями находятся еще въ стадіи разработки, хотя уже повели къ созданію особыхъ институтовъ, снабженныхъ новѣйшими аппаратами для нехирургическаго лѣченія больныхъ опухолями.—*Литература.* R. Virchow, «Die Krankhaften Geschwülste» (1863—65); M. Borst, «Die Lehre von den Geschwülsten» (Висбаденъ, 1902); Ribbert, «Geschwulstlehre» (Боннъ, 1904); Wilms, «Die Mischgeschwülste» (Лпц., 1899); Н. Н. Петровъ, «Общее ученіе объ О.» (СПБ., 1910); Apolant, «Handb. d. path. Mikroorganismen v. Kolle u. Wassermann» (1906; экспериментальная онкологія) и мн. др. *Ф. Чистовичъ.*

Опыленіе—перенесеніе плодотворной пыльцы съ пыльниковъ на рыльце пестика—явленіе, необходимо предшествующее оплодотворенію и, слѣдовательно, образованію сѣмянъ у всѣхъ высшихъ (цвѣтковыхъ или сѣмянныхъ) растеній. Несмотря на то, что у большинства этихъ растеній цвѣты обоеполые (гермафродитныя растенія, подобно животнымъ-гермафродитамъ) и мужскіе органы (тычинки) находятся рядомъ съ женскими (пестикомъ [1]), самоопыленіе и, какъ его послѣдствіе, самооплодотвореніе (аутогамія) встрѣчается рѣдко. Подобно животнымъ, растенія избѣгаютъ сочетанія близко родственныхъ половыхъ элементовъ и потому чаще прибѣгаютъ къ перекрестному О., результатомъ котораго является перекрестное оплодотвореніе (аллогамія). При этомъ рыльце опыляется плодотворной пыльцей другого растенія того же вида, а собственная пыльца идетъ взамѣнъ на О. рылецъ другихъ цвѣтовъ. Если на рыльце при перекрестномъ О. попадетъ пыльца другого вида того же рода, то оплодотвореніе, тѣмъ не менѣе, часто совершается, и получаются помѣси или гибриды. Выгоды перекреснаго О. на столько велики, что растенія выработали много различныхъ приспособленій, способствующихъ такому О., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже дѣлающихъ его единственно возможнымъ. Большинство, впрочемъ, формъ съ перекреснымъ О. сохраняютъ за собой и способность къ самоопыленію, прибѣгая къ нему въ рѣдкихъ случаяхъ. Неодновременность созрѣванія мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ встрѣчается очень часто, и у обоеполыхъ цвѣтовъ это наиболѣе широко распространенное въ растительномъ царствѣ приспособленіе, обезпечивающее перекрестное О. Его называютъ дихогаміей. Въ однихъ случаяхъ прежде развиваются тычинки, и пыльники вскрываются въ то время, когда пестикъ еще недоразвитъ, и его рыльце неспособно принять О. Это прото- или протероандрія, она чрезвычайно распространена,—встрѣчается, напримѣръ, почти у всѣхъ зонтичныхъ, сложноцвѣтныхъ, колокольчиковыхъ, гераніевыхъ, у многихъ лютиковыхъ, гвоздичныхъ и др. Когда рыльце разовьется вполнѣ, вся пыльца оказывается уже израсходованной, и тычинки увядаютъ. Очевидно, при такихъ условіяхъ рыльце можетъ быть опылено только пыльцой другихъ цвѣтовъ, позже распустившихся, въ то время какъ собственная пыльца пошла на О. раньше раскрывшихся цвѣтовъ. Гораздо рѣже встрѣчается обратный случай: рыльце развивается раньше, нежели открываются пыльники, а когда вскроются послѣдніе, рыльце оказывается уже опыленнымъ и часто даже начинаетъ завядать. Это прото- или протерогинія; ее хорошо можно наблюдать у подорожника (Plantago media), у пахучаго колоска (Anthoxanthum odoratum), у рдеста (Potamogeton). Иное приспособленіе видимъ въ такъ называемой гетеростиліи. Тутъ цвѣта одинаковы, но отличаются относительнымъ положеніемъ мужскихъ и женскихъ органовъ; вслѣдствіе неодинаковой длины столбика, а иногда также и нитей тычинокъ, рыльце и пыльники находятся (въ одномъ и томъ же цвѣткѣ) не на одномъ уровнѣ: именно, гдѣ въ однихъ цвѣтахъ находятся пыльники, въ другихъ приходится какъ-разъ рыльце и наоборотъ. Примѣромъ растенія съ двумя сортами цвѣтовъ (диморфнаго) можетъ служить Primula officinalis или sinensis и нѣкоторые другіе первоцвѣты. Въ однихъ цвѣтахъ у нея рыльце сидитъ на длинномъ столбикѣ и приходится у входа въ трубку вѣнчика, пыльники же расположены гораздо ниже въ глубинѣ вѣнчика, въ другихъ цвѣтахъ, находящихся на другомъ экземплярѣ, какъ-разъ наоборотъ—рыльце на короткомъ столбикѣ и сидитъ глубоко, а пыльники находятся вверху. Гораздо рѣже случаи триморфизма, т.-е. цвѣтовъ съ троякимъ расположеніемъ половыхъ органовъ (триморфная гетеростилія). Такіе цвѣты имѣются, напр., у плакунъ-травы (Lythrum salicaria) и у нѣкоторыхъ кисличъ (Oxalis speciosa). Столбикъ у Lythrum бываетъ 3-хъ размѣровъ: короткій, средній и длинный, а 12 тычинокъ располагаются по 6, въ два ряда. По способу перенесенія пыльцы различаютъ, слѣдуя итальянскому ученому Дельпино, 3 категоріи растеній: 1) опыляемыя при помощи вѣтра (анемофильныя), 2) при посредствѣ воды (гидрофильныя), и 3) при посредствѣ животныхъ (зоидіофильныя). Изъ животныхъ наибольшую роль при О. играютъ насѣкомыя (энтомофильныя растенія), въ немногихъ случаяхъ принимаютъ участіе маленькія птички (орнитофильныя растенія) и еще рѣже улитки (растенія малакофильныя). Сильно уступая въ распространенности энтомофиліи, О. при помощи вѣтра, тѣмъ не менѣе, свойственно многимъ растеніямъ. Огромное большинство растеній, какъ сказано, приспособило цвѣты свои къ перекрестному О. помощью насѣкомыхъ. Значеніе насѣкомыхъ для цвѣтовъ, ихъ поразительныя взаимныя приспособленія еще въ прошломъ столѣтіи обратили на себя вниманіе Христіана-Конрада Шпренгеля, изложившаго свои прекрасныя наблюденія въ книгѣ: «Das

[1]) Краткія свѣдѣнія о строеніи половыхъ органовъ цвѣтка (съ рис.) см. Оплодотвореніе у растеній.

entdeckte Geheimnis der Natur im Bau und in der Befruchtung der Blumen» (1793, новое изд. P. Knuth, 1894), но они скоро были совсѣмъ забыты. Только спустя болѣе полувѣка Дарвинъ воскресилъ ихъ изъ забвенія. Зависимость растеній отъ опредѣленныхъ насѣкомыхъ иногда удивительно велика. Напримѣръ, въ Австраліи плохо удавалась культура краснаго клевера, опыляемаго у насъ шмелями, такъ какъ тамъ не оказалось ни одного насѣкомаго, пригоднаго для перекрестнаго О. Привезли шмелей, и клеверъ сталъ давать хорошій урожай. Наибольшее значеніе для растеній изъ насѣкомыхъ имѣютъ бабочки и перепончатокрылыя—пчелы, шмели, осы и др.: большая часть, напр., бобовыхъ, губоцвѣтныхъ и норичниковыхъ опыляется пчелами и шмелями. Гораздо меньше участія принимаютъ мухи, еще меньше жуки и прочія насѣкомыя, хотя, напримѣръ, нѣкоторые виды магноліи (Magnolia), по наблюденіямъ Дельпино, опыляются исключительно при посредствѣ жуковъ. Кромѣ нектара, приманкой для насѣкомыхъ служитъ иногда сама пыльца, ею лакомятся жуки, а пчелы изъ пыльцы и нектара готовятъ пищу для своихъ личинокъ. Ради выгодъ перекрестнаго опыленія растеніе жертвуетъ частью пыльцы, даже частью сѣмянъ, отдавая ихъ на съѣденіе насѣкомымъ — такъ именно бываетъ у нѣкоторыхъ юккъ (Jucca). Интересно также приспособленіе у смоковницы (Ficus carica). Давно уже стали различать культурную смоковницу, Ficus, и дикую, Caprificus; онѣ оказываются лишь женской и мужской особями одного и того же растенія. Цвѣты у смоковницы собраны соцвѣтіями въ формѣ грушъ; женскія соцвѣтія превращаются потомъ въ извѣстныя всѣмъ фиги или винныя ягоды. Въ соцвѣтіяхъ Caprificus мужскіе цвѣточки находятся только сверху, а подъ ними располагаются особымъ образомъ измѣненные женскіе цвѣты съ сильно вздутой завязью и короткимъ, недоразвитымъ столбикомъ. Въ эти цвѣты откладываетъ свои яички маленькая орѣхотворка, Cynips psenes, послѣ чего они превращаются въ галлы или орѣшки (подобныя чернильнымъ орѣшкамъ на листьяхъ дуба), ихъ и назыв. поэтому орѣшковыми цвѣтами. Вылупившіяся изъ орѣшковъ молодыя орѣхотворки, пробираясь наружу изъ грушевиднаго соцвѣтія мимо мужскихъ цвѣтовъ, задѣваютъ при этомъ пыльники и обсыпаются пыльцой. Потомъ нѣкоторыя изъ этихъ орѣхотворокъ попадаютъ внутрь женскихъ соцвѣтій съ цѣлью отложить тамъ яички и опыляютъ при этомъ женскіе цвѣты. У аронника (Arum maculatum) цвѣты собраны соцвѣтіемъ, такъ называемымъ початкомъ, окруженнымъ однолистной поволокой или крыломъ. Цвѣты сидятъ на стержнѣ двумя поясами, женскіе внизу, мужскіе повыше; надъ тѣмъ и другимъ поясомъ находятся особыя ворсинки (недоразвитые половые органы). Ворсинки такъ расположены, что насѣкомыя, преимущественно мухи и мелкіе жуки, могутъ свободно забираться въ нижнюю расширенную часть поволоки, но выбраться оттуда не въ состояніи. Спустя нѣкоторое время вскрываются пыльники, и забравшіяся насѣкомыя обсыпаются пыльцой; къ этому же времени спадаются ворсинки, и насѣкомыя скоро выбираются на свободу. Если теперь они попадутъ въ другой подобный початокъ со зрѣлыми пестиками и незрѣлыми тычинками—у Arum существуетъ протогинія,—то опыляютъ тамъ рыльца принесенной пыльцой. Въ цвѣткѣ Orchis mascula столбикъ срастается съ единственною тычинкою въ колонку, передняя часть которой называется носикомъ (подробн. см. Орхидныя). Пыльникъ съ двумя гнѣздами. Въ каждомъ изъ гнѣздъ пыльца слипается въ такъ назыв. поллинарій — комочекъ, имѣющій видъ маленькой булавы. Поллинаріи упираются ножками въ особыя прилипальца, находящіяся на носикѣ. Если насѣкомое просунетъ свой хоботокъ за нектаромъ въ шпорцу цвѣтка, то оно непремѣнно коснется носика колонки, и тогда оба поллинарія плотно прилипнутъ къ хоботку или къ головѣ. Введя въ шпорцу заостренный карандашъ, какъ то продѣлалъ впервые Дарвинъ, увидимъ, что и къ нему совершенно также прилипнутъ поллинаріи. Улетая, насѣкомое уноситъ съ собой поллинаріи, которыя постепенно наклоняются впередъ, такъ что, когда насѣкомое введетъ хоботокъ въ другой цвѣтокъ, наклонившіеся поллинаріи, не задѣвъ носика колонки, коснутся находящагося подъ носикомъ рыльца, прилипнутъ къ нему и опылятъ его. Еще иное приспособленіе встрѣчаемъ у шалфея (Salvia). Онъ принадлежитъ къ семейству губоцвѣтныхъ и имѣетъ двугубые цвѣты. Подъ верхней губой, имѣющей видъ шлема, находятся двѣ тычинки и столбикъ, конецъ котораго съ раздвоеннымъ рыльцемъ высовывается наружу. Когда насѣкомое (шалфея опыляются шмелями), въ поискахъ за нектаромъ, сядетъ на нижнюю губу цвѣтка и просунетъ внутрь его хоботокъ, тычинки быстро перегибаются на особыхъ сочлененіяхъ, въ родѣ шарнировъ, пыльники опускаются на спинку насѣкомаго, осыпая ее пыльцой. Опустившись на другой цвѣтокъ и стараясь проникнуть въ него, насѣкомому приходится задѣть рыльце какъ-разъ спинкой и такимъ образомъ опылить его. Цвѣты нѣкоторыхъ тропическихъ растеній (Marcgravia, Abutilon, Strelitzia) опыляются маленькими птичками — колибри и нектарницами. Цвѣты Marcgravia nepenthoides, какъ описываетъ Бельтъ, собраны въ кружокъ, похожій на опрокинутую люстру, со средины которой спускается много сосудовъ въ формѣ кружекъ. Въ этихъ кружкахъ находится нектаръ, привлекающій насѣкомыхъ, а насѣкомыя привлекаютъ колибри. Стараясь проникнуть въ кружки съ нектаромъ, колибри задѣваютъ тычинки цвѣтовъ, а потомъ переносятъ приставшую къ нимъ пыльцу на рыльце другихъ цвѣтовъ.

Опытное дѣло сельско-хозяйственное—совокупность учрежденій, предназначенныхъ для производства сел.-хоз. опытовъ, съ цѣлью разработки вопросовъ, касающихся разнообразныхъ отраслей сел.-хоз. промышленности. Дѣятельность ихъ сосредоточивается на разрѣшеніи вопросовъ какъ чисто-научныхъ въ различныхъ отрасляхъ естественно-историческаго знанія и приложеніи этого знанія къ практикѣ сел.-хоз., такъ и чисто-практическихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же учрежденія являются распространителями агрономическихъ знаній среди населенія и служатъ для послѣдняго справочными пунктами, въ которые хозяева могутъ обращаться за разрѣшеніемъ возникающихъ въ ихъ хозяйствахъ вопросовъ. Иниціатива примѣненія опытнаго метода къ разработкѣ сел.-хоз. вопросовъ принадлежитъ Буссенго, который въ 1835 г. началъ на своей фермѣ въ Эльзасѣ производить первые научные опыты по земледѣлію. Вскорѣ послѣ этого вышло въ свѣтъ соч. Либиха: «Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи», которое поколебало прежнее эмпирическое ученіе и показало, что лишь одна наука можетъ вывести земледѣліе и скотоводство на путь прогресса. Подъ вліяніемъ новаго ученія была сознана необходимость въ опытахъ и изслѣдованіяхъ въ различныхъ областяхъ сел.-хоз. науки, и слѣдствіемъ такого сознанія явилось развитіе О. дѣла въ теченіе второй половины прошлаго вѣка какъ на Западѣ, такъ особенно въ С.-А. Соед. Штатахъ. Опытныя учрежденія подраздѣляются на О. станціи

опытныя поля, показательныя хозяйства. О. станціи представляютъ собою учрежденія, примѣняющія преимущественно лабораторный методъ изслѣдованія въ противоположность полевому. Онѣ обычно снабжены лабораторіей, кабинетомъ физіологіи растеній, научными приборами и приспособленіями для производства разнаго рода опытовъ и изслѣдованій. Такъ назыв. станціи 1-го разряда производятъ изслѣдованія въ области основныхъ вопросовъ агрономической науки, прочія станціи разрѣшаютъ научными пріемами вопросы, вытекающіе изъ практики мѣстнаго сел. хоз. Опытныя поля примѣняютъ методъ полевой и ставятъ себѣ цѣлью провѣрку, въ условіяхъ данной мѣстности, технической примѣнимости на практикѣ выработанныхъ научнымъ путемъ улучшенныхъ пріемовъ сел.-хоз. культуры, растеніеводства и животноводства. Полевые опыты ведутся на небольшихъ дѣлянкахъ. Въ опытныхъ хозяйствахъ, устраиваемыхъ на большей площади, повѣряется не только техническая, но и экономическая примѣнимость улучшенныхъ пріемовъ хозяйства. Опыты производятся въ нихъ въ обычныхъ хозяйственныхъ условіяхъ даннаго раіона по отношенію къ размѣру полевыхъ участковъ, распредѣленія ихъ въ сѣвооборотѣ и т. п. Опытныя хозяйства, поля и участки снабжаются хозяйственными и жилыми постройками и хозяйственнымъ инвентаремъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и небольшими лабораторіями; при нихъ производятся сел.-хоз.-метеорологическія и др. наблюденія. Показательные хозяйства и участки предназначаются для ознакомленія населенія съ уже провѣренными новыми пріемами сел.-хоз. техники, съ новыми культурами, улучшенными породами животныхъ, образцовыми орудіями и пр. Всѣ перечисленныя учрежденія бываютъ какъ общія, посвященныя разработкѣ вообще вопросовъ по сел. хоз., такъ и спеціальныя, для изслѣдованія одной опредѣленной отрасли. Такъ, О. станціи бываютъ общаго характера, садовыя, селекціонныя, винодѣльческія, машиноиспытательныя, шелководственныя, по культурѣ болотъ и др.; опытныя поля и хозяйства—общія, по хлопководству, табаководству, огородничеству и др. Другую группу опытныхъ учрежденій составляютъ лабораторіи общаго характера (химическія, почвенныя, бактеріологическія, ихтіологическія и др.), а также приближающіяся къ спеціальнымъ опытнымъ станціямъ контрольныя станціи (для испытанія качества сѣмянъ и удобреній, молочныя и др.). Наконецъ, къ опытнымъ относятся и центральныя научныя учрежденія (въ Россіи спеціальныя бюро при ученомъ комитетѣ м-ва земледѣлія). Первыя опытныя учрежденія въ Россіи возникли въ 1870-хъ гг., при старѣйшихъ разсадникахъ сел.-хоз. знаній, высшихъ школахъ. Позднѣе опытныя учрежденія создавались заботами сел.-хоз. обществъ, но за отсутствіемъ средствъ они не развивались. Дѣло стало на прочную почву, когда имъ заинтересовались земства (сначала полтавское, херсонское, вятское и др.), а въ 1894 г. и правительство. Въ концѣ 1890-хъ гг. возникли первыя казенныя опытныя станціи. Къ концу столѣтія Россія насчитывала 47 опытныхъ учрежденій. Дальнѣйшимъ толчкомъ къ развитію дѣла явилось изданное въ 1901 г. положеніе о сел.-хоз. опытныхъ учрежденіяхъ, на основаніи котораго стали въ большомъ числѣ открываться казенныя учрежденія и субсидироваться земскія и частныя учрежденія, такъ что къ концу перваго десятилѣтія текущаго вѣка общее число опытныхъ учрежденій увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Главными особенностями русскаго О. дѣла въ этой его стадіи являлось: преобладаніе типа опытныхъ полей надъ другими учрежденіями, слабое развитіе учрежденія спеціальнаго характера и слабое также развитіе контрольнаго дѣла. Эти особенности явились отраженіемъ особенностей русскаго сел. хозяйства, съ преобладающимъ развитіемъ полеводства и, въ частности, зерновой культуры. Совѣщаніе 1908 г. при главномъ упр. земл. и землеустр. обратило вниманіе на эти недостатки О. дѣла и высказалось за реорганизацію его, примѣнительно къ сѣв.-американскому образцу, т.-е. за учрежденіе въ каждой естественной области, на нѣсколько губерній, крупной областной опытной станціи съ отдѣлами по всѣмъ важнымъ отраслямъ агрономіи. Созванныя вслѣдъ за тѣмъ областныя совѣщанія выработали проекты преобразованія существующихъ казенныхъ станцій и образованія новыхъ. Въ 1912 г. соотвѣтствующія предположенія вѣдомства получили законодательное одобреніе и начали осуществляться. Совѣщаніе 1908 г. намѣтило, кромѣ областныхъ или раіонныхъ станцій, также и другія опытныя учрежденія, внутрираіонныя или мѣстныя, и такъ назыв. коллективные опыты. Послѣдніе предназначены для провѣрки путемъ массоваго наблюденія, выводовъ опытныхъ полей при разнообразныхъ варіаціяхъ почвенныхъ и культурныхъ условій и въ обстановкѣ реальнаго хозяйства. Послѣ 1908 г. приступлено было къ планомѣрной разработкѣ сѣти опытныхъ учрежденій во многихъ земскихъ губерніяхъ. Ростъ опытныхъ учрежденій за послѣдніе годы выражается слѣдующимъ образомъ: всего состояло опытныхъ учрежденій на 1 января 1912 г. 169, 1913 г.—194, 1914—255, въ томъ числѣ 150 частныхъ, пользующихся субсидіей отъ казны. Обстоятельства военнаго времени и обусловленныя ими сокращенія кредитовъ пріостановили дальнѣйшее развитіе О. дѣла и въ частности организаціонную работу на областныхъ станціяхъ.

Опытъ (въ философскомъ смыслѣ) означаетъ какъ отдѣльныя состоянія сознанія, испытываемыя или испытанныя субъектомъ, такъ и совокупность такихъ состояній у единичныхъ людей и у всего человѣчества. О. есть первичный источникъ нашихъ знаній, дающій матеріалъ для всякаго другого познанія. Съ различныхъ точекъ зрѣнія О. раздѣляется на прямой и косвенный, внутренній и внѣшній, житейскій и научный. Состоянія переживаемыя и пережитыя самимъ даннымъ субъектомъ, составляютъ его прямой или непосредственный О.; достовѣрное свидѣтельство о чужихъ опытахъ есть для него О. косвенный. Что бы то ни было знанія объ Америкѣ суть во всякомъ случаѣ опытныя (по происхожденію своему), такъ какъ ни путемъ чистаго мышленія, ни путемъ откровенія свыше мы такихъ свѣдѣній не получаемъ; но для не бывавшаго въ Америкѣ всякое эмпирическое знаніе о ней, очевидно, получается лишь косвеннымъ образомъ, чрезъ усвоеніе чужихъ опытовъ. Съ прогрессомъ личной и собирательной жизни О. обоего рода возрастаетъ неравномѣрно: косвенный несомнѣнно перевѣшиваетъ. Различіе между внѣшнимъ и внутреннимъ О. обусловлено участіемъ или неучастіемъ органовъ чувствъ—зрительнаго, слухового и т. д. То, что нами испытывается съ ближайшею помощью этихъ органовъ, называется внѣшнимъ О., а то, въ чемъ они не дѣйствуютъ опредѣляющимъ образомъ (каковы душевныя волненія, рѣшенія воли, размышленія), относится къ внутреннему О. Такое обозначеніе, строго говоря, невѣрно, такъ какъ все безъ исключенія испытываемое нами есть непремѣнно наше внутреннее состояніе, и выраженіе: внѣшній О. есть contradictio in adjecto. О самыхъ органахъ такъ называемыхъ внѣшнихъ чувствъ мы можемъ знать лишь чрезъ наши собственныя

ощущенія. Почему, однако, нѣкоторыя изъ испытываемыхъ нами состояній сознанія принимаются какъ свидѣтельства о чемъ-то другомъ, кромѣ насъ самихъ, и въ какой мѣрѣ и на какихъ основаніяхъ такое свидѣтельство можетъ быть признано достовѣрнымъ—этотъ гносеологическій вопросъ сталъ первенствующимъ въ философіи съ прошлаго вѣка; рѣшительная его постановка составляетъ отличіе философскаго критицизма отъ догматизма, относящагося къ нему безъ достаточной опредѣленности и послѣдовательности. Болѣе или менѣе широкое обобщеніе переживаемыхъ событій чрезъ болѣе или менѣе отчетливо дѣйствующую рефлексію выражается въ житейскомъ или жизненномъ О., который можно различать на личный и историческій. Систематическая обработка опытнаго матеріала посредствомъ правильной рефлексіи образуетъ О. научный въ общемъ смыслѣ, отъ котораго слѣдуетъ отличать особый спеціальный пріемъ, примѣняемый въ нѣкоторыхъ наукахъ и состоящій въ созданіи искусственныхъ условій для явленій, съ цѣлью провѣрки относящихся къ нимъ обобщеній; этотъ пріемъ также называется О., но, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше обозначать его словомъ: экспериментъ. Иногда говорятъ о религіозномъ О., какъ особомъ родѣ О., на ряду съ указанными; но это неправильно, такъ какъ испытываемыя религіозныя состоянія лишь по своему содержанію и значенію для жизни отличаются отъ всѣхъ прочихъ данныхъ такъ называемаго внутренняго О.; формальныхъ признаковъ установить здѣсь невозможно, по существу же религіозный О. входитъ въ сферу жизненнаго О. *Вл. С.* (†).

Опьяненіе въ уголовномъ правѣ. Состояніе О. отъ спиртныхъ напитковъ, когда человѣкъ, сохраняя способность совершать движенія, теряетъ сознаніе, аналогично инымъ безсознательнымъ состояніямъ и могло бы, повидимому, служить причиной невмѣняемости. Ни одинъ изъ современныхъ уголовныхъ кодексовъ, однако, такого вывода не дѣлаетъ: злоупотребленіе спиртными напитками, которое само по себѣ является соціальнымъ зломъ, нельзя признавать основаніемъ безнаказанности проступковъ. О. лишь въ томъ случаѣ можетъ исключать вмѣняемость, если оно было недобровольнымъ, напр.: если человѣкъ пришелъ въ состояніе О. подъ вліяніемъ насилія, по ошибкѣ и т. п. Старое русское право, не считая О. основаніемъ невмѣняемости, признавало его, однако, въ извѣстныхъ случаяхъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину. Старое право Запада, напротивъ, разсматривало О. какъ обстоятельство, увеличивающее вину. Дѣйствующее право (ст. 106 улож. о наказ.) опредѣляетъ высшую мѣру наказанія за «преступленіе, учиненное въ пьянствѣ, когда доказано, что виновный привелъ себя въ сіе состояніе именно съ намѣреніемъ совершить сіе преступленіе»; если же подсудимый не имѣлъ такого намѣренія, то мѣра наказанія опредѣляется по другимъ сопровождавшимъ преступное дѣяніе обстоятельствамъ; отсюда слѣдуетъ, что болѣзненныя состоянія, происходящія отъ пьянства и производящія умопомраченіе или безпамятство, могутъ служить основаніемъ невмѣняемости. Уголовн. улож. 1903 г. въ общей части не упоминаетъ объ О. Въ особенной части оба уложенія признаютъ О. уменьшающимъ вину обстоятельствомъ при нѣкоторыхъ религіозныхъ и политическихъ преступленіяхъ, когда О. свидѣтельствуетъ объ отсутствіи злыхъ или особо преступныхъ намѣреній. — Появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго О. есть одинъ изъ проступковъ противъ благочинія, порядка и спокойствія и карается арестомъ до 2 недѣль или денежнымъ штрафомъ до 50 руб. (уст. нак., ст. 42).

Оракулы и вѣдовство въ античномъ мірѣ. Увѣренность, что наша судьба предопредѣлена, что это предопредѣленіе извѣстно высшимъ силамъ и благодаря имъ можетъ быть извѣстно и намъ, такъ же стара, какъ и наши свѣдѣнія объ античномъ мірѣ вообще. Мы имѣемъ ее поэтому уже на ступени античнаго примитивизма, въ анимизмѣ и анматизмѣ (см. Язычество греко-римское). 1) Согласно религіи анимизма наши души, отдѣленныя отъ тѣла, сами превращаются въ высшія силы и поэтому надѣлены среди другихъ способностей также и вѣдовскою. Отсюда вѣра въ возможность вызова такихъ душъ путемъ молитвы и жертвоприношенія. Естественнымъ мѣстомъ для такой некромантіи была гробница той души, которую хотѣли вызвать (locus classicus: вызовъ тѣни Дарія въ «Персахъ» Эсхила); но съ тѣхъ поръ, какъ утвердилась вѣра въ общую обитель всѣхъ душъ, такія νεκρομαντεῖα стали учреждать въ тѣхъ пещерахъ, которыя считались входами въ эту обитель (ср. «Одиссею», п. XI). Въ некромантіи починъ принадлежитъ вопрошающему; возможенъ, однако, также и починъ самой души, которая навѣщаетъ насъ во снѣ. Эта вѣра—одинъ изъ обоихъ корней ониромантіи; другой состоитъ въ томъ, что наша душа, освобожденная сномъ изъ узъ тѣла, сама становится вѣщею. Въ обоихъ случаяхъ будущее открывается намъ либо прямо и ясно, либо въ примѣтахъ, которыя нужно было истолковать. Такъ, изъ непосредственной ониромантіи развивается сложная (псевдо) наука такъ назыв. онирокритика, любопытный образецъ которой намъ сохраненъ въ видѣ сонника Артемидора (см.).—2) Равнымъ образомъ и анматизмъ, т.-е. обожествленіе природы, сталъ источникомъ вѣдовства. Чудесный инстинктъ животныхъ заставлялъ первобытныхъ людей видѣть и въ нихъ сосуды высшей силы. Завтрашняя погода отражается въ сегодняшнемъ поведеніи вороны и т. д.; отсюда прогностика, которую позднѣе защитники вѣдовства выставляли какъ одно изъ своихъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ. Но и неодушевленная (по нашему) природа обладаетъ даромъ предвѣдѣнія въ лицѣ своихъ представителей и представительницъ, нимфъ, силеновъ, морскихъ божествъ и т. д.; этотъ даръ они сообщаютъ и смертнымъ либо добровольно, въ видѣ милости (такъ, нимфы своимъ наитіемъ дѣлаютъ людей «нимфолептами», т.-е. своими пророками, каковымъ былъ старинный пророкъ Бакидъ въ Аѳинахъ; такъ, музы, т.-е. тѣ же нимфы, явившись Гесіоду на Геликонѣ, сдѣлали его поэтомъ), либо подъ принужденіемъ (опьяненный и пойманный силенъ, опутанный Менелаемъ Протей); впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ идетъ рѣчь только объ отдѣльныхъ пророчествахъ. Наконецъ, и совокупность всѣхъ природныхъ душъ—сама богиня Гея или Земля — представляется вѣщей, и притомъ въ сильнѣйшей степени. Ея прорицалища, естественно, находятся тамъ, гдѣ она сама выступаетъ въ самомъ чистомъ видѣ, т.-е. въ горахъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что О. на Парнассѣ принадлежалъ первоначально Геѣ; то же самое слѣдуетъ, повидимому, предположить о позднѣйшемъ оракулѣ Зевса въ эпирской Додонѣ.—3) Въ религіи Зевса мы первоначально имѣемъ представленіе о богѣ, связанномъ въ своемъ всевѣдѣніи наличностью болѣе древней и мудрой богини, только-что упомянутой Земли; онъ самъ поэтому зависитъ отъ богини рока, Миры, т.-е. олицетвореннаго знанія Земли. Но и тогда онъ все-таки силою своего знанія превосходитъ смертныхъ и поэтому можетъ имъ давать ука-

занія для ихъ жизненнаго пути. Эти указанія онъ даетъ, либо въ видѣ знаменій въ своей собственной стихіи, такъ наз. diosêmeia (т.-е. «Зевсовы знаки»),— грома, молній, метеоровъ и т. д.—либо черезъ своихъ вѣстницъ, высоко летающихъ птицъ. И тѣ, и другія знаменія, однако, не непосредственно понятны, а нуждаются въ разгадываніи; особенно сложнымъ было птицегаданіе, развившееся въ отдѣльную науку (oiônoskopia), ложную, конечно, въ своей основѣ, но поведшую ко многимъ цѣннымъ наблюденіямъ птичьей жизни и породившую со временемъ орнитологію какъ часть научной зоологіи. Именно птицегадателями были самые славные прорицатели миѳологіи, Тиресій, Амфіарай, Калхантъ и др.: эти прорицатели отличались отъ вышеназванныхъ тѣмъ, что предсказывали будущее не въ силу своего пророческаго духа, а на основаніи примѣтъ и особой о нихъ науки; на этомъ основано дѣленіе античнаго вѣдовства на двѣ различныя отрасли: вѣщаніе (naturalis divinatio) и гаданіе (artificiosa divinatio). А такъ какъ ниспосланіе Зевсомъ знаменій было актомъ его милости, которая испрашивалась огненной жертвой, то и различныя примѣты, сопровождавшія эту жертву, стали разсматриваться какъ знаменія; возникъ особый видъ вѣдовства, гаданіе по огненнымъ знакамъ (pyromanteia), который сначала занялъ мѣсто рядомъ съ птицегаданіемъ, а затѣмъ—въ историческую эпоху—и оттѣснилъ его на задній планъ, особенно въ практикѣ гадателей, сопровождающихъ полководца въ походъ. Среди этихъ огненныхъ знаковъ (въ широкомъ смыслѣ) получилъ преимущественное значеніе видъ печени жертвеннаго животнаго и рисунокъ на ней.—4) Классической эпохой греческаго вѣдовства была эпоха религіи Аполлона, который сталъ вѣщимъ богомъ по преимуществу (см. Аполлонъ, § 6). Вѣдовство сосредоточилось въ храмахъ, которые стали называться manteia, у римлянъ oracula (каковое слово, однако, означало первоначально не прорицалище, а молельню). Главнымъ былъ храмъ Аполлона въ Дельфахъ, сооруженный на мѣстѣ болѣе древняго прорицалища вѣщей Земли; другими славными храмами-прорицалищами Аполлона былъ храмъ въ Дидимѣ близъ Милета и храмъ въ италійскихъ Кумахъ. Порядокъ прорицанія намъ извѣстенъ только для дельфійскаго храма. Вопрошающіе бросали предварительно жребій, опредѣлявшій очередь, въ которой они допускались къ богу. Допущенный приносилъ жертву передъ храмомъ и передавалъ свой вопросъ такъ наз. promantis, который шелъ въ храмъ. Тѣмъ временемъ пророчица-Пиѳія заняла свое мѣсто во внутренней части храма (въ adyton) на треножникѣ и, приведенная въ состояніе изступленія «вѣщей» водой изъ родника Кассотиды, жеваніемъ лавра и, по преданію, испареніями земли, произносила непонятныя слова или звуки: присутствующій тутъ же жрецъ толковалъ эти слова и составлялъ изъ своего толкованія одинъ или нѣсколько стиховъ, которые и передавалъ вопрошающему. Если они были для него непонятны, то онъ могъ посовѣтоваться относительно ихъ значенія съ кѣмъ-нибудь изъ дельфійскихъ толкователей (эксегетовъ). Расцвѣтъ дельфійскаго О. относится къ VI в. до Р. Хр.; въ V в. его значеніе нѣсколько пало вслѣдствіе антинаціональной политики Дельфовъ въ войнѣ съ персами, продолжало падать и въ послѣдующее время и лишь во II в. по Р. Хр. опять нѣсколько поднялось.—5) Кромѣ этихъ способовъ вѣдовства, при которыхъ вопросъ считался обращеннымъ къ опредѣленному богу, существовало еще множество другихъ, объединяемыхъ тѣмъ, что дѣйствующей считалась неопредѣлимая точнѣе вѣщая сила; они могли быть и государственнаго, и частнаго характера. Государственное значеніе имѣло метаніе жребія, узаконенное между прочимъ въ Аѳинахъ для выборовъ на цѣлый рядъ государственныхъ должностей; при этомъ предполагалось, что жребіемъ руководитъ божья воля. Другіе способы вѣдовства имѣли преимущественно частный характеръ. Сюда относятся многочисленныя примѣты, прежде всего такъ наз. palmomanteia, т.-е. гаданіе по непроизвольнымъ судорогамъ въ той или другой части тѣла (собственно говоря, къ этой группѣ примѣтъ принадлежитъ и «чохъ», вѣщій характеръ котораго всенародень), затѣмъ по первой встрѣчѣ при выходѣ изъ дому, по внезапно подслушанному голосу, по всякаго рода замѣчательнымъ происшествіямъ или совпаденіямъ. Это все—примѣты ниспосланныя; но могли быть и примѣты намѣренно вызванныя, въ родѣ гаданія по рѣшету (koskinomanteia), по мукѣ (aleuromanteia), по плеску выбрасываемаго остатка вина (kottabos, гаданіе любовное) и т. д. Толкованіе этихъ примѣтъ было отчасти традиціонное и извѣстное болѣе или менѣе всѣмъ, особенно старушкамъ; отчасти же оно было дѣломъ спеціалистовъ и, чаще, спеціалистокъ и породило довольно развѣтвленную литературу, о которой мы можемъ судить по сохраненнымъ намъ образцамъ пальмомантическихъ наставленій (см. Diels, «Abhandlungen der Berliner Akademie», 1908 и 1909).—6) Въ Римѣ древнѣйшимъ и самымъ почетнымъ способомъ гаданія считалось птицегаданіе, auspicia; для производства котораго была учреждена коллегія авгуровъ, одна изъ самыхъ уважаемыхъ жреческихъ коллегій вообще; самъ Римъ предполагался основаннымъ Ромуломъ на основаніи птицегаданія: augurium augustum. Первоначально это было, какъ и въ Греціи, настоящее гаданіе по полету птицъ, для каковой цѣли авгуръ своимъ жезломъ дѣлилъ небесный сводъ на участки (templa) съ условнымъ значеніемъ для каждаго. Но вслѣдствіе вторженія римскаго формализма въ дѣло гаданія и двухъ произвольныхъ постулатовъ [1) незамѣченная примѣта ничего не предвѣщаетъ—поэтому умѣло осѣняй голову, чтобы не замѣчать неблагопріятныхъ примѣтъ, и 2) примѣта не только предвѣщаетъ, но и имѣетъ послѣдствіемъ соотвѣтственное событіе] явилось желаніе управлять примѣтами; а такъ какъ вольными птицами управлять было трудно, то ихъ замѣняли ручными, главнымъ образомъ, курами, и вмѣсто полета, стали наблюдать за ихъ поведеніемъ при кормленіи, на которое опытный гадатель могъ легко вліять. Все это повело къ паденію ауспицій, которыя превратились въ I в. до Р. Хр. въ орудіе политическихъ происковъ и позднѣе въ простую формальность.—Въ сравненіе съ національными ауспиціями имѣла лишь второстепенное значеніе заимствованная изъ Этруріи haruspicina (отъ haru—«стойло», «хлѣвъ»), т.-е. гаданіе по рисунку печени (см. выше, § 3); все же иногда къ нему прибѣгали и въ государственныхъ дѣлахъ. — Зато огромное вліяніе имѣло вторженіе въ Римъ аполлоновской мантики въ VI в., благодаря принятію изъ почти сосѣднихъ греческихъ Кумъ стихотворныхъ вѣщаній куманской Сивиллы (такъ наз. Сивиллиныхъ книгъ). Для ихъ истолкованія была учреждена особая сакральная коллегія, равносильная коллегіи авгуровъ по числу членовъ и по значенію; ея дѣломъ была эллинизація римской религіи.—Кромѣ этого государственнаго вѣдовства практиковалось и частное, какъ въ особыхъ храмахъ О., такъ и частными лицами. Тамъ главнымъ средствомъ гаданія были палочки жребія (sortes, отчего само вѣдовство—sortilegium, и гадальщица, позднѣе у французовъ—sorcière); здѣсь мы, какъ и въ Гре-

ціи, имѣемъ дѣло съ цѣлой арміей спеціалистовъ, на обсужденіе которыхъ представляли всевозможныя событія и совпаденія (monstra), которымъ приписывалось вѣщее значеніе.—7) Начинающаяся съ III в. до Р. Хр. **оріентализація античныхъ религій** сама по себѣ ничего принципіально новаго въ область вѣдовства не внесла—ея значеніе было другое. Но благодаря ей въ греко-римскій міръ вторглась наука, поставившая это дѣло на совершенно новую и гораздо болѣе, какъ казалось, прочную почву—**астрологія** (см.). Въ теченіе послѣднихъ вѣковъ до Р. Хр. она развивала свою систему, а съ I в. до Р. Хр. выступаетъ уже побѣдоносно, какъ новая вѣдовская сила, притягивающая къ себѣ все, что вообще тяготѣло къ вѣдовству.—Съ утвержденіемъ **христіанства** всѣ античные О. и все государственное вѣдовство рухнули; но искоренить частное оказалось невозможнымъ, и оно сохранилось во множествѣ его разнообразныхъ практикъ и понынѣ. Астрологія была тоже осуждена христіанствомъ; оттѣсненная на Востокъ, она перешла къ арабамъ и благодаря имъ вернулась въ Европу въ XIII в. и несмотря на всѣ протесты вновь стала руководящей вѣдовской наукой.—8) Отношеніе **научно-образованныхъ людей** къ О. было въ различныя времена различнымъ. Протесты противъ отдѣльныхъ практикъ вѣдовства (напр., птицегаданія) слышатся, уже начиная съ Гомера, но самого принципа откровенія богомъ человѣку его воли не оспариваетъ ни одинъ вѣрующій человѣкъ. Принципіальный споръ загорѣлся лишь въ III в. съ того времени, какъ Аркесилай сталъ руководить основанной Платономъ академіей, и началось такъ наз. новоакадемическое направленіе съ его принципіальнымъ скепсисомъ. Вопросъ о вѣдовствѣ былъ поставленъ на научную метафизическую почву: вѣдовство предполагаетъ предопредѣленіе, а предопредѣленіе исключаетъ свободу воли, каковая, однако, признается всѣми. Защиту вѣдовства взяли на себя стоики, отстаивающіе идею божьяго промысла, и старались провести тонкую грань между предопредѣленіемъ и предвѣдѣніемъ и въ то же время эмпирически обосновать и систематизировать науку о вѣдовствѣ. Особенно важной и роковой была роль ученаго стоика I в. до Р. Хр. Посидонія, принявшаго среди другихъ вѣдовскихъ наукъ и астрологію подъ свою авторитетную защиту. Классическимъ памятникомъ этого спора между ново-академиками и стоиками намъ сохранились обѣ книги Цицерона «De divinatione» съ ихъ придачею—книгой «De fato». Но побѣда принадлежала Посидонію, и въ эпоху имперіи вольнодумство пошло на убыль. Скепсисъ держался лишь среди маловліятельныхъ послѣдователей Эпикура, и личности, въ родѣ Лукіана (II в.) съ его негодующимъ обличеніемъ «Александра-лжепророка», составляли исключеніе. Характерно, что во II в. по Р. Хр. сопоставляются «эпикурейцы и христіане» на почвѣ общаго отрицанія (языческаго) вѣдовства; дѣйствительно, роль обличителей О. и вѣдовства взяли на себя, послѣ эпикурейцевъ, христіанскіе вѣроучители. Изъ нихъ, впрочемъ, одни отрицали вѣдовство, другіе его только проклинали какъ бѣсовскую науку. Но для античныхъ О. оба теченія имѣли одно и то же послѣдствіе—они были разрушены.—Основнымъ сочиненіемъ по античному вѣдовству остается понынѣ устарѣвшее во многихъ частностяхъ руководство Bouché-Leclercq'a, «Histoire de la divination dans l'antiquité» (П., 1879—82); дополненіемъ служатъ статьи какъ его, такъ и Monceaux въ словарѣ Daremberg'a и Saglio, а также и соотвѣтственные отдѣлы въ руководствахъ греческихъ древностей Schömann-Lipsius'a и римской религіи Wissowa. Спеціально объ античной астрологіи см. Bouché-Leclercq'a, «L'astrologie grecque» (П., 1899), и Зѣлинскій, «Умершая наука» («Изъ жизни идей», т. III, стр. 240 сл., 2-е изд.). *Ѳ. З.*

Орангъ-утанъ, орангъ (Simia satyrus L.) — крупная человѣкообразная обезьяна изъ семейства Simiidae. Взрослый самецъ достигаетъ вышины 1,35 м. Голова сильно вытянута кверху на макушкѣ, губы толстыя и сильно выдающіяся впередъ, носъ плоскій, глаза и уши маленькія; по бокамъ лица у старыхъ самцовъ большія кожныя складки. Переднія конечности очень длинныя, достающія до ступней, большой палецъ на нихъ коротокъ; заднія конечности сравнительно очень короткія, большой палецъ на нихъ очень малъ. Шерсть длинная, жесткая, рыже-бурая, рѣдкая. На головѣ и предплечіяхъ она направлена вверхъ, на остальныхъ частяхъ—внизъ; у самца развита борода; лицо и ладони голыя, грудь и тыльная сторона пальцевъ почти голы. Черепъ О.-утана отличается значительно развитой короткой черепной коробкой; бровныя дуги не выдаются такъ сильно, какъ у гориллы. Клыки у самцовъ велики, коренные отличаются сложнымъ строеніемъ бугорковъ и многочисленными складками на жевательной поверхности. Присутствіе въ запястьѣ центральной кости сближаетъ О.-утана съ низшими обезьянами и отличаетъ отъ гориллы, шимпанзе и человѣка. Полушарія большого мозга снабжены сильно развитыми извилинами, и мозгъ вообще болѣе походитъ на мозгъ человѣка, чѣмъ мозгъ другихъ обезьянъ. Гортань замѣчательна тѣмъ, что желудочки ея даютъ большіе боковые выросты, которые у взрослаго О. достигаютъ громаднаго развитія и соединяются между собою передъ дыхательнымъ горломъ, образуя большой мѣшокъ. О. живутъ на Суматрѣ и Борнео. Они держатся въ лѣсахъ, растущихъ на болотистыхъ низменностяхъ, и почти никогда не спускаются на землю. При ходьбѣ О. опирается на сжатые кулаки переднихъ конечностей и наружные края ступни заднихъ; на однихъ заднихъ онъ не ходитъ и можетъ сдѣлать развѣ нѣсколько шаговъ. Пища О. состоитъ изъ плодовъ, листьевъ и побѣговъ.—Для ночлега онъ устраиваетъ на деревьяхъ изъ сучьевъ плоскія гнѣзда. Весьма безобиденъ, хотя, доведенный до крайности, можетъ сильно защищаться. О.-утанъ легко приручается, но плохо переноситъ неволю.—См. рис. на табл. къ ст. «Обезьяны».

Орандэкъ (Orange) — гор. въ сѣв.-ам. шт. Нью-Джерси, бл. гор. Нью-Арка, которому служитъ предмѣстьемъ. 29630 жит. (1910). Много фабрикъ; произведено товаровъ на 6150635 долл., въ томъ числѣ войлочныхъ шляпъ на 2311614 долл.

Оранжевая рѣка (Orange River; у готтентотовъ Гарибъ—«великая вода»; отсюда голландское Gariep) — длиннѣйшая рѣка Южн. Африки, начинающаяся въ Базутолендѣ, приблизительно въ 300 км. отъ Индійскаго океана и текущая въ зап. направленіи, съ отклоненіями на Ю и на С, въ Атлантическій океанъ. Дл. 2100 км., бассейнъ—1040000 кв. км. Главный истокъ (Сенку)—на южн. сторонѣ Монтъ-о-сурсъ, въ горной цѣпи Дракенсбергенъ, на выс. 3050 м. Устье загромождено песчаными отмелями; выше послѣднихъ рѣка доступна малымъ судамъ на протяженіи 50—60 км. Уровень воды колеблющійся; въ верхнемъ теченіи грозовые ливни поднимаютъ его порою на 6—10 м. противъ межени. Важнѣйшіе притоки — съ С: Каледонъ, Вааль, Молойо, Вел. Рыбная рѣка (Аубъ), съ Ю—Онгерсъ, Хартебестъ. Подъ 20° 20′ вост. д. образуетъ водопадъ Ангграби (выс. 46 м.). Близъ впаденія

Вааля и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ О. рѣка утилизируется для цѣлей ирригаціи.

Оранжевая республика (*англ.* Orange Free State)—съ 1910 г. одна изъ провинцій Южно-африканскаго Союза, къ С отъ Оранжевой рѣки и къ Ю отъ р. Вааля, между 26° 30′—30° 40′ южн. ш. и 24° 20′—29° 40′ вост. д. Площ. 130 508 кв. км. Поверхность—волнистое плоскогорье (1200—1500 м.), покатое къ Ю и З, съ травянистыми равнинами. На В горныя цѣпи Драконсбергенъ, Виттебергенъ, Роодебергенъ. Рѣки—Оранжевая, Вааль, Каледонъ, Моддеръ и другія—несудоходны. Климатъ здоровый (средн. год. темп. 16,2°); зима часто холодная, лѣто менѣе жаркое, чѣмъ въ Капской колоніи. Осадки умѣренные. Растительность, въ общемъ скудная, но есть богатые луга. Водятся антилопы, гну, квагги, носороги, слоны. 528 174 жит. (1911), изъ нихъ цвѣтнокожихъ 352 985. Членовъ нидерландской реформатской церкви—175 311, веслеянцевъ—88 857, членовъ англиканской церкви—42 401, лютеранъ—8727, конгрегаціоналистовъ — 8368, пресвитеріанцевъ—7549, католиковъ—5695, евреевъ—2808; въ оффиціальную рубрику «не имѣющихъ религіи» занесено 173 336 чел. (почти исключительно цвѣтнокожіе, придерживающіеся примитивныхъ культовъ). Затраты на народное образованіе—около 310 тыс. фнт. ст. (1913—14); низшее и среднее образованіе вѣдается провинціальной, высшее—союзной администраціею. Правительственныхъ школъ 691, субсидируемыхъ частныхъ — 211; учащихся болѣе 30 000; языки англійскій и голландскій признаются равноправными въ школѣ. Нѣсколько техническихъ учебн. заведеній; университетскій колледжъ Грея (учр. въ 1910 г.). Главное занятіе жителей — скотоводство; въ 1913 г. было овецъ 10 060 053, козъ — 616 113. Развивается и земледѣліе, особенно въ восточн. районахъ; въ 1911 г. произведено: пшеницы 415 341, овса — 848 155, маиса—3 193 382, ячменя—27 055. Торговля съ Соединеннымъ Королевствомъ въ 1912 г.: ввезено (гл. обр., хлопка, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, машинъ, шерсти, платья, обуви) на 613 333 ф. ст., вывезено на 1150 ф. ст. Алмазовъ въ 1913 г. добыто 544 757 каратовъ на 1 667 706 ф. ст. (добычей ихъ занято 1187 бѣлыхъ и 10 388 цвѣтнокожихъ), каменнаго угля—609 973 тонны на 167 409 фн. стерл., соли на 34 598 фн. ст. Желѣзн. дорогъ—1871 км. (1913). Главный гор. Блумфонтейнъ (Bloemfontein) съ 26 925 жит. (1911), изъ нихъ 12 205 цвѣтнокожихъ.—**Исторія**. Территорія нынѣшней О. республики была первоначально заселена бушменами, бечуанами, гриками и другими племенами, находившимися въ состояніи постоянной войны. Европейскія поселенія возникли здѣсь впервые въ 1824 г., когда буры, недовольные англійскимъ владычествомъ и привлекаемые хорошими пастбищами для стадъ, стали перекочевывать изъ Капской колоніи и, позднѣе, изъ Наталя на берега р. Оранжевой, потомъ далѣе вглубь материка. Въ 1842 г. буры провозгласили свои поселенія самостоятельной республикой, подъ именемъ республики Оранжевой рѣки. Послѣ упорной войны, длившейся отъ 1845 по 1854 г., англичане въ 1854 г. признали республику. Въ томъ же году была выработана ея конституція. Политическія права въ республикѣ, до конца самостоятельнаго ея существованія, были основаны на принадлежности къ бѣлой расѣ и на довольно высокомъ имущественномъ цензѣ. Открытіе въ 1871 г. алмазныхъ копей повело къ усиленію иммиграціи (преимущественно голландской, англійской и нѣмецкой) и къ развитію ея торговли. Съ 1890 г. началась постройка желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ республику съ Капской колоніей, Наталемъ и Трансваалемъ. Попытка англичанъ завладѣть Трансваалемъ (1895) вызвала въ О. республикѣ живѣйшія опасенія за свою независимость и привела къ заключенію союза между двумя сосѣдними голландскими республиками. Когда въ 1899 г. англичане начали войну съ Трансваалемъ, О. республика немедленно присоединилась къ нему. Въ 1900 г. О. республика была завоевана англичанами и объявлена присоединенной къ владѣніямъ Великобританіи, хотя ея войска, подъ командой Девета, отступивъ на территорію Трансвааля, упорно продолжали сопротивленіе до окончательнаго торжества Англіи въ 1902 г. Въ 1903 г. колонія О. рѣки объединена въ таможенномъ отношеніи съ Трансваалемъ, Капской колоніей и Наталемъ. Совершившійся въ Англіи переходъ власти отъ консерваторовъ, завоевавшихъ О. республику, къ либераламъ, бывшимъ противниками войны съ бурами, привелъ къ рѣшительному измѣненію системы управленія колоніей. Въ 1907 г. ей была дана конституція; право голоса даровано всѣмъ бѣлымъ (мужского пола), прожившимъ не менѣе 6 мѣсяцевъ въ избирательномъ округѣ; такимъ образомъ пришлые англичане уравнены съ туземцами-бурами; англійскій языкъ признанъ равноправнымъ съ голландскимъ. Первые выборы дали торжество партіи буровъ; первое конституціонное министерство было сформировано Аб. Фишеромъ; портфель земледѣлія въ немъ получилъ генералъ Деветъ, герой войны противъ англичанъ. Первыми мѣрами новаго правительства и парламента было назначеніе пенсій борцамъ за свободу О. республики противъ англичанъ. Несмотря на необходимость уступить англичанамъ въ существенныхъ пунктахъ (признаніе правъ англійскихъ поселенцевъ и англійскаго языка), бурское населеніе очень скоро примирилось съ новымъ положеніемъ и пошло навстрѣчу новому плану метрополіи, состоявшему въ политическомъ объединеніи четырехъ южно-африканскихъ колоній. 31 мая 1910 г. это объединеніе состоялось, и съ тѣхъ поръ бывшая О. республика, подъ именемъ Оранжеваго Свободнаго Государства состоитъ провинціей Южно-африканскаго Союза. Верховный судъ Союза имѣетъ мѣстопребываніе въ ея главномъ городѣ Блумфонтейнѣ. Провинція посылаетъ въ Сенатъ Союза 8, въ собраніе (House of Assembly)—17 членовъ. Ея губернаторъ назначается генералъ-губернаторомъ въ совѣтѣ (т.-е. назначеніе контрассигнуется отвѣтственнымъ министерствомъ Союза и фактически имъ и совершается). О. государство сохраняетъ свой провинціальный парламентъ для мѣстныхъ дѣлъ. Во время міровой войны 1914—16 гг. обнаружилось, что значительное большинство населенія О. государства вполнѣ примирилось съ англійской властью; О. провинція, вмѣстѣ со всѣмъ Южно-африканскимъ Союзомъ, приняла участіе въ войнѣ съ Германіей. Только меньшинство ея населенія осталось враждебнымъ Англіи; небольшой отрядъ буровъ, подъ начальствомъ ген. Девета, сталъ въ ряды германскихъ войскъ, но былъ разбитъ.

Оранжисты: 1) **Ложи** О. (Orange-lodges, Orangemen) — названіе политическихъ союзовъ, образовавшихся, главнымъ образомъ, въ Ульстерѣ, но также и въ другихъ частяхъ Ирландіи, въ 1795 г., съ цѣлью оказанія поддержки въ Ирландіи протестантской церкви и политическаго преобладанія Англіи. Названіе они приняли въ память короля Вильгельма III Оранскаго, хотя въ это время въ Англіи царствовалъ уже не Оранскій, а Ганноверскій домъ. Оранжистскія ложи были полутайнымъ союзомъ; правительство не только ихъ терпѣло, но поощряло. Въ 1798 г. отдѣльныя мѣстныя оранжистскія ложи

объединились въ одну великую оранжистскую ложу агитировавшую за отмѣну ирландскаго парламента. Когда оно состоялось (1800), союзъ О. сталъ еще сильнѣе; его члены заняли важнѣйшія мѣста въ государственной и общинной администраціи и перенесли свою дѣятельность въ Англію, гдѣ въ 1808 г. была основана первая великая ложа О. (сначала въ Манчестерѣ, потомъ въ Лондонѣ). Во время агитаціи О'Коннеля О. начали ожесточенную борьбу противъ католицизма въ Англіи и Ирландіи. Имъ не удалось, однако, воспрепятствовать эмансипаціи католиковъ (1829). Въ 1836 г. Юмъ, вождь радикальнаго крыла либеральной партіи, внесъ въ палату общинъ предложеніе разслѣдовать дѣятельность ложъ О.; слѣдствіе было начато и доказало несомнѣнный ихъ вредъ для государства. Послѣ этого Герцогъ Кумберландскій, гроссмейстеръ всѣхъ ложъ, предложилъ закрыть ихъ, что и было исполнено.— 2) Въ республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ оранжистами назывались сторонники наслѣственнаго штатгальтерства принцевъ Оранскихъ. Въ 1830 г. въ Бельгіи такъ назывались приверженцы Оранскаго дома, т.-е. противники отдѣленія Бельгіи отъ Нидерландовъ.

Оранжъ (Orange, Oranien)—первоначально небольшое княжество во Франціи, въ нынѣшнемъ дпт. Воклюзъ; съ XI по XVI стол. имѣло своихъ князей. Послѣдній изъ нихъ, Филибертъ Шалонскій, умеръ въ 1530 г., не оставивъ потомства; черезъ его сестру княжество перешло къ дому Нассау. Титулъ остался за этимъ домомъ, фактическое же обладаніе княжествомъ то отнималось у него, то вновь ему возвращалось. Послѣ смерти бездѣтнаго Вильгельма III, въ 1702 г., обладаніе О. сдѣлалось предметомъ спора. Претендентами были Фридрихъ I прусскій, и князь Іоганнъ-Вильгельмъ-Фризо Нассау-Дицкій. Князья Нассау-Зигенъ также изъявляли притязанія на О.; временно всѣ претенденты титуловались князьями оранскими. Король прусскій, несмотря на несогласіе другихъ дворовъ, передалъ О., по утрехтскому миру 1713 г., Франціи. Князь Нассау-Дицкій, однако, для себя и для старшаго изъ своихъ потомковъ удержалъ титулъ принца Оранскаго, перешедшій потомъ къ королю нидерландскому и до настоящаго времени носимый старшимъ сыномъ короля или наслѣдникомъ престола. Столицей княжества былъ городъ Оранжъ, дпт. Воклюзъ, въ 7 км. отъ Роны; около 6000 жит.; близъ него громадный древній римскій театръ, вмѣщающій, на 60 рядахъ ступеней, около 7000 зрителей.— Ср. De la Pise, «Tableau d'histoire de la principauté d'Orange» (1635); Pontbriant, «Histoire de la principauté d'Orange» (1891).

Ораніенбаумъ (въ просторѣчіи Рамбовъ)—заштат. гор. Петроградской губ., Петергофскаго у., на берегу Финскаго зал., противъ Кронштадта, при р. Каростѣ, на возвышенной террасѣ (31 м. н. ур. м.). Ст. Балт. ж. д. Дачное мѣсто. При завоеваніи Петромъ I Ингерманландіи часть ея пожалована была кн. А. Д. Меншикову и финская деревушка, ок. которой Меншиковъ, въ 1714 г., заложилъ загородный домъ, О., развелъ большой садъ съ фонтанами, водопроводами, оранжереями, звѣринцемъ. Въ 1728 г., послѣ ссылки Меншикова, О. отобранъ въ казну. Имп. Елизавета Петровна пожаловала О. вел. кн. Петру Ѳедоровичу. Въ это время здѣсь сооружена крѣп. Петерштадтъ, остатки которой еще сохранились. Имп. Екатерина II велѣла отводить иностранцамъ, для поселенія, земли въ О. и въ окрестностяхъ его и въ 1780 г. сдѣлала его уѣздн. гор. Въ 1796 г. онъ обращенъ въ заштатный, съ 1802 по 1848 г. былъ снова уѣзднымъ. Въ настоящее время дворецъ въ О., съ приписаннымъ къ нему имѣніемъ, принадлежитъ герц. Мекленбургъ-Стрелицкому. Жит. въ 1910 г.—3756; лѣтомъ много дачниковъ. Церквей правосл. 4, протест. 1; 1 старообрядч. и 1 евр. молитвен. домъ. 1 средн. (жен.) и 5 начальн. училищъ, много благотворительныхъ обществъ. Дворецъ съ обширн. паркомъ. Город. больница; электрич. освѣщеніе. Город. бюджетъ (1910) 120600 р. Въ 1846 г. бл. О. найденъ кладъ изъ монетъ англо-саксонскихъ и халифскихъ, относящихся къ IX и X ст.

Ораніенбургъ—первоначальное названіе уѣздн. гор. Рязанской губ. Раненбурга (см.).

Ораніенбургъ (Oranienburg)—г. въ прусской провинціи Бранденбургъ, въ Потсдамскомъ округѣ, на р. Гавель, 13 тыс. жит., заводы.

Оранскій домъ — знаменитый владѣтельный родъ, названіе котораго происходитъ отъ г. Оранжа. Родоначальникъ—графъ Геральдъ Адемаръ (1086—1096), потомство котораго по мужской линіи (Рамбо IV) вымерло въ 1174 г. Вторую линію О. основалъ Бертранъ де Бо (Beaux), мужъ сестры послѣдняго князя Рамбо IV въ 1185 г.; вымерла она въ лицѣ князя Раймонда V въ 1393 г., послѣ чего дочь послѣдняго князя передала титулъ своему мужу Іоанну I Шалонскому, основателю третьей линіи О. дома, послѣднимъ представителемъ которой былъ Филибертъ (ум. въ 1530 г.). Четвертая линія ведетъ свое начало отъ Рене Нассау-Дилленбургскаго, передавшаго свой титулъ своему племяннику Вильгельму I. См. Оранжъ.

Оранъ (Oran, *араб.* Wahran—«лощина»)—гл. гор. одноименнаго деп. въ Алжиріи, у Оранскаго зал. Средиземнаго м.; второй послѣ Алжира городъ страны. Сильно укрѣпленъ. Жел. дорогами соединенъ съ Алжиромъ, Тлемсеномъ и Аинъ-Сефрою. 123086 жит. (1911); въ 1906 г. было 100499 жит., въ томъ числѣ французовъ—21906, испанцевъ—23071, туземцевъ—(вмѣстѣ съ 3000 негровъ) 16296. Много школъ, библіотека, музей Оранскаго общества географіи и археологіи, театры французскій и испанскій. Обширная торговля; вывозъ шерсти, зерна, муки, сушеныхъ овощей, скота, кожъ, альфы, вина, оливковаго масла; ввозъ угля и мануфактурныхъ товаровъ. Табачныя и химическія фабрики, желѣзодѣлательные и кожевенные заводы; въ окрестностяхъ ломки мрамора, порфира, сланца, добыча серебро содержащаго свинца, мѣди, желѣзной руды; найдена нефть. Сооружается новая гавань, въ 9 м. глуб. О. основанъ въ началѣ X ст. андалузскими арабами. Въ 1509 г. захваченъ испанцами. Землетрясеніе 1791 г. почти совершенно разрушило городъ. Въ 1792 г. О. отошелъ къ Турціи, 4 января 1831 г. занятъ французами.— Департаментъ О. въ Алжиріи, между Средиземнымъ м. на С и Сахарой на Ю, 60764 кв. км.; жит. 1230195 (1911). Сѣв. часть плодородна. Большія залежи асбеста.—См. Pimodan, «O., Tlemcen et Sud-Oranais» (3-е изд., П., 1903).

Оранъ—мст. Виленской губ., Троскаго у., при впаденіи рч. Оранки въ рч. Меречанку; ст. Петрогр.-Варш. ж. д. 2600 жит.; на половину евреи. При Ягайлѣ (XV ст.) здѣсь былъ дворецъ.

Орарь (ὡράριον)—см. Облаченія (XXIX, 87).

Оратовъ—мст. Кіевской губ. Липовецкаго у., при р. Живѣ. Жит. 3 тыс. Мѣстн. торгъ. Упомин. съ XV ст. Въ XVI ст. и до 1629 г. былъ родовымъ имѣніемъ Оратовскихъ. Ж.-д. ст. на Уманской лин. Юго-зап. ж. д. Отправленіе въ 1911 г.—3060 т. пд. (сахаръ, рожь, мука) и прибытіе—2905 т. пд.

Ораторія (*лат.-нѣм.* Oratorium, *ит., фр., англ.* Oratorio)—полудраматическая, полуэпическая компо-

зиція, большею частью на сюжетъ изъ Св. Писанія, для соло и хора съ инструментальнымъ сопровожденіемъ (оркестръ, органъ). Названіе ея (О.=«молитвенный залъ»), по преданію, происходитъ отъ зала Oratorio въ Римѣ, гдѣ исполнялись музыкальныя произведенія, сначала гимны (laudi) Анимуччіа и Палестрины, затѣмъ родъ мистерій морализующаго содержанія, съ олицетвореніемъ общихъ, отвлеченныхъ понятій (время, наслажденіе, міръ и т. п.). Первымъ такимъ произведеніемъ было «Anima e corpo» Кавальери (1600), написанное въ модномъ тогда такъ назыв. stile rappresentativo (см. Опера). Въ О. Кариссими появляется партія разсказчика (historicus), повѣствующаго о совершающихся событіяхъ, вслѣдствіе чего сценическое исполненіе О. потеряло смыслъ. Дальнѣйшее усовершенствованіе форма О. получила въ «Passionen» I.-Себ. Баха, гдѣ евангелисту-разказчику отведено широкое мѣсто. Иной характеръ имѣютъ О. Генделя, усилившаго хоровой элементъ, почти отсутствовавшій у итальянцевъ. Новая О. (Мендельсонъ и др.) идетъ вслѣдъ за Генделемъ и отчасти Бахомъ. Позднѣе явилась и свѣтская О. (Шуманъ «Рай и Пери», «Фаустъ»).—См. Bitter, «Beiträge zur Geschichte des O.» (1872); Wangemann, «Geschichte des O.» (1880); Brenet, «Les oratorios de Carissimi» («Rivista musicale», 1897); R. Schwarz, «Das erste deutsche O.» («Jahrbuch der Bibliothek Peters», 1898); L. Kamieński, «Die O. von J. A. Hasse» (1902), и A. Schering, «Geschichte d. O.» (1911; лучшее изслѣдованіе).

Ораторское искусство достигло своего перваго расцвѣта въ античномъ мірѣ; тогда же была выработана и его теорія, притомъ въ такомъ совершенствѣ, что новыя времена ничего къ ней прибавить не могли.—I. Теорія О. искусства или риторика различаетъ три рода краснорѣчія—политическое, судебное и парадное. 1) Политическое краснорѣчіе имѣетъ задачей убѣжденіе правомощной коллегіи, т.-е. народнаго собранія или совѣта (у римлянъ: сената), рѣже—одного лица, въ необходимости принятія той или другой мѣры; относящаяся сюда рѣчь именуется у грековъ δημηγορία (собств. рѣчь къ народу), у римлянъ suasoria, у французовъ harangue. Естественный порядокъ частей въ такой рѣчи тотъ, чтобы послѣ а) вступленія, б) излагалось положеніе дѣлъ, приведшее къ необходимости принятія предлагаемой мѣры (katastasis), затѣмъ в) эта мѣра рекомендовалась съ точекъ зрѣнія возможности, цѣлесообразности, справедливости и доброй славы, при чемъ—попутно или особо—опровергались возможныя или дѣйствительныя возраженія противниковъ (kataskeuē), послѣ чего слѣдовало г) заключеніе. — 2) Судебное краснорѣчіе имѣетъ своей задачей ораторское обоснованіе иска или отвѣта, обвиненія или защиты, и распадается, согласно этому, на гражданское и уголовное. Характеръ судебной рѣчи, неодинаковый въ обѣихъ этихъ отрасляхъ, видоизмѣняется еще въ зависимости отъ того, произносится ли она передъ народнымъ судомъ или присяжными, или же передъ судьями-спеціалистами, или, наконецъ, передъ единоличнымъ судьей. Естественный порядокъ частей тотъ, чтобы послѣ а) вступленія слѣдовалъ б) разсказъ о событіи, подавшемъ поводъ къ иску или обвиненію (narratio)—разсказъ, однако, окрашенный въ интересахъ данной стороны, затѣмъ, в) доказывалась или опровергалась справедливость иска или обвиненія (argumentatio), и, наконецъ, г) въ заключеніе возбуждалась или устранялась жалость къ отвѣтчику или подсудимому.—3) Парадное краснорѣчіе обнимало, главнымъ образомъ, похвальныя и благодарственныя слова (и, рѣже, полемическіе выпады, такъ назыв. инвективы) отдѣльнымъ лицамъ и народамъ, затѣмъ, позднѣе, рѣчи на философскія и т. под. темы, а въ христіанскую эпоху — и развившіяся изъ нихъ проповѣди — однимъ словомъ, всѣ рѣчи, имѣвшія результатомъ не какое-нибудь практически дѣйствительное рѣшеніе, а вызываніе того или другого настроенія. Опредѣленныхъ композиціонныхъ правилъ здѣсь не было.—4) Общая композиція рѣчи, стало-быть, такова, что въ ней должны быть вступленіе, главная часть и заключеніе, при чемъ главная часть вмѣщаетъ въ себѣ повѣствованіе и разсужденіе. Задача вступленія—возбудить вниманіе слушающаго, облегчить ему пониманіе дальнѣйшаго и расположить въ пользу говорящаго; она видоизмѣняется въ зависимости отъ того, дѣйствуетъ ли ораторъ, въ качествѣ перваго говорящаго, на нейтральную, такъ сказать, почву души слушателей (прямое вступленіе, exordium), или же на душу, уже такъ или иначе настроенную подъ вліяніемъ рѣчи предыдущаго оратора (зависимое вступленіе, insinuatio). Задача повѣствованія — не только представить ясную картину происшедшаго (историческое повѣствованіе), но и посредствомъ умѣлаго подбора, группировки и освѣщенія событій произвести желательное для говорящаго впечатлѣніе (ораторское повѣствованіе). Разсужденіе состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ соображеній какъ своихъ, такъ и противника, съ цѣлью доказать свои и опровергнуть противныя. Теорія доказательствъ относится къ области логики; ораторъ долженъ, однако, чуждаться логическаго схематизма, по мѣрѣ возможности замѣняя полное логическое доказательство сокращеннымъ, такъ назыв. энтимемой (напр., «вы, судьи, отказались бы вернуть жизнь потерпѣвшему, если бы это отъ васъ зависѣло — а вамъ предлагаютъ отомстить за его смерть!»). Опроверженіе можетъ быть прямымъ или косвеннымъ; въ первомъ случаѣ ораторъ разбираетъ по частямъ соображеніе противника, доказывая его несостоятельность (anatropē); во второмъ—онъ противопоставляетъ ему свое соображеніе, съ принятіемъ котораго соображеніе противника должно пасть само собою (antiparastasis). И въ повѣствованіи, и въ разсужденіи, помимо элементовъ, дѣйствующихъ на разсудокъ слушателей, должны быть и элементы эмоціональные, направленные на его чувства (amplificationes); эти амплификаціи составляютъ характерный признакъ ораторскаго повѣствованія и ораторскаго разсужденія. Наконецъ, заключеніе должно резюмировать главную часть рѣчи въ ея какъ разсудочномъ, такъ и эмоціональномъ составѣ; первое достигается краткимъ перечисленіемъ главныхъ пунктовъ (recapitulatio), второе—напоминаніемъ о важности предложенной мѣры, возбужденіемъ жалости къ потерпѣвшему или къ подсудимому (commiseratio). 5) Въ предыдущемъ охарактеризованъ составъ художественной рѣчи; теорія краснорѣчія, однако, имѣетъ въ виду также и технику ея составленія и въ этомъ даже видитъ свою первую задачу. Составленіе рѣчи распадается на слѣдующія 3 или 5 частей, соотвѣтствующія столькимъ же актамъ между зарожденіемъ мысли о будущей рѣчи и оставленіемъ трибуны. а) «Нахожденіе матеріаловъ» рѣчи (inventio)—часть технически простая въ политическомъ и парадномъ и очень сложная въ судебномъ краснорѣчіи. Въ этомъ послѣднемъ доказательный матеріалъ дѣлится на внѣшній и внутренній; къ первому относятся свидѣтельскія показанія, письменныя и вещественныя доказательства, имѣющія цѣлью установить оспариваемый противной стороной фактъ, ко второму—логическіе выводы въ ту

или другую сторону изъ неоспариваемыхъ противникомъ фактовъ. Для правильнаго пользованія тѣмъ и другимъ оратору необходимо предварительно рѣшить, на какой позиціи защита можетъ дать отпоръ обвиненію. Этого вопроса касается важное и плодотворное ученіе древнихъ о статусахъ (status causae). Ихъ три: 1) совершилъ ли подсудимый подавшее поводъ къ обвиненію дѣяніе, или нѣтъ? (status conjecturalis); 2) если совершилъ, то нарушилъ ли этимъ данный законъ, или нѣтъ? (status legitimus); 3) если совершилъ и нарушилъ, то подлежитъ ли наказанію, или нѣтъ? (status juridicialis). У насъ первый и третій статусы смѣшиваются въ единственномъ вопросѣ «виновенъ ли...», что ведетъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ. При первомъ статусѣ ораторъ имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ внѣшнимъ, при второмъ и третьемъ—съ внутреннимъ матеріаломъ; но и при первомъ статусѣ вступаетъ въ силу внутренній матеріалъ, если ораторъ основывается не столько на доказательствѣ, сколько на уликѣ (suspicio, позднѣе indicium), т.-е. на фактѣ, который самъ по себѣ безразличенъ (и поэтому противникомъ не оспаривается), но въ связи съ другими или при извѣстной обстановкѣ склоняетъ убѣжденіе судьи въ ту или другую сторону.—б) Распредѣленіе матеріала (distributio), какъ часть техники, основано на соображеніи, что ораторскій порядокъ долженъ стремиться не къ исторической или логической послѣдовательности, а къ психологической дѣйственности, къ произведенію желательнаго впечатлѣнія; въ частности относящіяся сюда требованія, легче могутъ быть выяснены практически на образцахъ, чѣмъ теоретически въ отдѣльныхъ правилахъ, почему эта часть теоріи, играя значительную роль въ преподаваніи, въ руководствахъ занимала немного мѣста.—в) Изложеніе матеріала (elocutio) или словесная оболочка рѣчи. Главное, относящееся сюда правило: говори latine (т.-е. вообще, согласно правиламъ того языка, на которомъ говоришь), explanate (т.-е. такъ, чтобы слушатели сразу понимали тебя), apte (т.-е. съ тактомъ), ornate, т.-е. пользуясь тѣми средствами, которыя дѣлаютъ рѣчь сильной, изящной и остроумной. Изъ этихъ четырехъ требованій первыя два только ставятся теоріей, предназначенной для людей, уже испытавшихъ грамматическую и логическую выправку. Третье требованіе предполагаетъ три вопроса: кто говоритъ, передъ кѣмъ говоритъ, о чемъ говоритъ. Самый важный изъ этихъ вопросовъ — третій; имъ опредѣляется слогъ рѣчи. Слоговъ рѣчи три (будучи шаржированы, или примѣнены невпопадъ, они даютъ три порока рѣчи): α) слогъ торжественный; соотвѣтственный порокъ—напыщенность; β) слогъ дѣловой; порокъ—сухость; γ) слогъ разговорный; порокъ—вульгарность. Наконецъ, четвертое требованіе входитъ въ область орнаментики рѣчи. Средства, придающія рѣчи силу, изящество и остроуміе, называются lumina; ихъ отсутствіе характеризуетъ слогъ дѣловой, ихъ умѣренное употребленіе—слогъ разговорный, ихъ обиліе—слогъ торжественный. Дѣлятся lumina на два разряда: фигуры и тропы. Фигуры распадаются на звуковыя (всякія созвучія, анафора, удвоеніе и т. п.), грамматическія (риторическій вопросъ, асиндетъ, гипербатъ и т. д.) и фигуры мысли (антитеза, градація, энтимема и т. д.). Изъ троповъ главные—метафора, метонимія и ироніа. — Ученіе о нахожденіи, распредѣленіи и изложеніи для многихъ составляло всю теорію краснорѣчія; по другимъ, за нимъ слѣдовали еще два отдѣла, превращавшіе записанную рѣчь въ произнесенную. То были: г) ученіе о запоминаніи рѣчи (memoria), обнимавшее всѣ способы подготовки къ произнесенію рѣчи, отъ буквальнаго затверживанія записаннаго до полнаго отсутствія подготовки, т.-е. до импровизаціи. Самостоятельное значеніе получили первые, такъ какъ изъ нихъ развилось искусство памяти вообще, такъ наз. мнемоника (см.). Затѣмъ шло д) ученіе о произнесеніи (actio) рѣчи, съ подраздѣленіемъ на модуляцію голоса и сопровождающую жестикуляцію. — Означенныя три или пять частей составляютъ теорію въ тѣсномъ смыслѣ; но просвѣщенные учителя краснорѣчія прекрасно знали, что безъ всесторонняго общаго образованія спеціально риторическое не дастъ хорошихъ плодовъ. При такомъ положеніи дѣлъ образованіе оратора разрасталось въ образованіе интеллигентнаго человѣка вообще, на подкладкѣ гуманнаго міросозерцанія. Лучшее сохранившееся изъ древности руководство риторики — нижепоименованная книга Квинтиліана—стало для новаго міра книгой-вдохновительницей по педагогикѣ вообще.— II. Исторія теоріи краснорѣчія. 1) Въ древнемъ мірѣ. Искусство правильнаго, естественнаго развитія мысли (l'art de développer, по выраженію Тэна) было врожденной способностью античныхъ народовъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ. Уже у Гомера мы находимъ рѣчи, построенныя—конечно, безотчетно—по всѣмъ правиламъ позднѣйшей риторики; такова въ особенности знаменитая посольская рѣчь Одиссея въ IX п. «Иліады», образецъ настоящей δημηγορία. Сознательная теорія краснорѣчія зародилась лишь въ V в., въ Сициліи; ея основателемъ называютъ Тисія. Ученикъ Тисія, Горгій, перенесъ ее въ Аѳины, гдѣ онъ плѣнялъ всѣхъ сознательно имъ употребляемыми фигурами рѣчи. Ученикъ Горгія въ Аѳинахъ, Исократъ, первый основалъ тамъ постоянную школу краснорѣчія, которая была въ то же время и школой общаго образованія. Такъ какъ онъ отрицательно относился къ философіи, то Аристотель въ противовѣсъ ему принялъ и риторику въ число читавшихся имъ въ Ликеѣ курсовъ; плодомъ этихъ его занятій явилась его «риторика», первое для насъ по времени теоретическое изложеніе этой науки. Въ дальнѣйшемъ заботу о риторикѣ съ Ликеемъ раздѣлила Стоя; подъ вліяніемъ обоихъ стоитъ самый крупный риторъ II в., Гермагоръ изъ Темпоса, авторъ ученія о статусахъ (см. выше I, § 5 а). Тонкая и подробная систематизація риторики составляетъ, повидимому, заслугу стоиковъ. Плоды ихъ работъ пожали римляне, къ которымъ съ I в. до Р. Хр. переходитъ первенство сначала въ практическомъ краснорѣчіи, а затѣмъ и въ его теоріи. Къ первымъ десятилѣтіямъ этого столѣтія относится сохраненное намъ безыменное руководство риторики, адресованное нѣкоему Гереннію (такъ наз. Auctor ad Herennium). Молодой Цицеронъ хотѣлъ написать руководство, но не довелъ его далѣе ученія о нахожденіи (de inventione). Позднѣе онъ гораздо успѣшнѣе возобновилъ свою попытку въ своемъ діалогѣ de oratore (3 кн.). Въ эпоху имперіи въ разработкѣ риторической теоріи конкурировали греки и римляне, но только послѣдніе создали руководство мірового значенія. Это было сочиненіе Квинтиліана (эпохи Флавіевъ): Institutio oratoria, въ XII кн. Кромѣ того, до насъ дошло довольно много школьныхъ курсовъ какъ на греческомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ; среди первыхъ особенно замѣчателенъ Гермогенъ, которому мы обязаны самымъ полнымъ изложеніемъ стоической системы. Изданы греческіе риторы въ полномъ (нынѣ устарѣвшемъ) сборникѣ Walz'a (10 т., Штуттгартъ, 1832 сл.) и въ выборкѣ Spengel'я (6 т., Лпц., нынѣ перепздается); римскіе — въ образцовомъ изданіи Halm'a (Лпц.,

1863).—2) Въ новомъ мірѣ. Средніе вѣка довольствовались теоріями древности, не столько, впрочемъ, Квинтиліана, сколько вышеназваннаго Auctor ad Herennium, который былъ отожествленъ съ Цицерономъ, и болѣе поздними учебниками. Въ новыя времена риторика ютилась сначала въ школахъ, гдѣ она, оторванная отъ жизни, влачила довольно жалкое существованіе, пока не погибла, уступивъ свое мѣсто такъ наз. «теоріи словесности». Послѣдняя, за отсутствіемъ психологической продуманности, стала ничуть не лучше, а скорѣе хуже, такъ какъ не могла похвастаться даже той строгой и стройной систематичностью, которою при всѣхъ своихъ недостаткахъ обладала школьная риторика. Перечислять иностранныя изложенія этой школьной дисциплины нѣтъ надобности. Русскія: Глаголевъ, «De methodo inveniendi, disponendi et enuntiandi» (М., 1823; маг. дисс.); П. Токаревъ, «Объ искусствѣ краснорѣчія» («Період. сочин. о успѣх. народ. просв.», № 25); М. Сперанскій, «Правила высшаго краснорѣчія» (1844); К. Фойтъ, «Истинное содержаніе риторики» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1856, 3, и тамъ же, 7, статья Стоюнина). Возрожденіе теоріи О. искусства стало возможнымъ лишь съ возрожденіемъ практическаго краснорѣчія, особенно судебнаго, которое и въ древности, главнымъ образомъ, питало риторику—т.-е. на континентѣ со средины XIX в. При этомъ оказалось, какъ мало новѣйшая теорія прогрессировала въ сравненіи съ античной; см., напр., Ortloff, «Lehrbuch der gerichtlichen Redekunst» (Нейв., 1886—87). Дѣйствительный ея прогрессъ возможенъ только на философской, психологической почвѣ, но не въ томъ направленіи, въ какомъ хотѣлъ его осуществить Biese въ своей «Philosophie des Metaphorischen» (1893), гдѣ онъ топитъ всѣ категоріи стиля въ общемъ псевдоэстетическомъ сумбурѣ, а наоборотъ, путемъ тончайшаго развитія психологіи рѣчи и тѣхъ ея основныхъ линій, которыя намѣтилъ В. Вундтъ въ I т. своей «Völkerpsychologie» (см. Ѳ. Зѣлинскій, «Изъ жизни идей», II, стр. 151 сл., 3-е изд.). Система древнихъ, хотя не внушенная тогда еще только зарождавшейся психологіей, тѣмъ не менѣе, имѣетъ очень серьезное психологическое основаніе; такъ, три главныхъ тропа соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ видамъ ассоціаціи (метафора — асс. по сходству, метонимія — асс. по смежности, иронія — асс. по контрасту).—О теоріи О. искусства вообще см. R. Volkmann, «Die Rhetorik der Griechen und Römer» (Лпц., 1885); E. Norden, «Die antike Kunstprosa» (2 изд., Лпц., 1909); къ изученію спеціально теоріи судебнаго краснорѣчія на живомъ образцѣ приспособлено изданіе рѣчи Цицерона противъ Верреса кн. V Ѳ. Зѣлинскимъ (4-ое изд., 1916).—III. Исторія практическаго краснорѣчія. 1) Въ Греціи оно тоже возникаетъ лишь съ V в., въ Аѳинахъ; раньше О. искусство было чисто-импровизаціоннымъ, и человѣкъ, желавшій произвести длительное впечатлѣніе на людей, пользовался для этого не рѣчью, а стихами, какъ это дѣлалъ Солонъ. Впрочемъ, даже въ теченіе всего V в. политическое краснорѣчіе, будучи очень уважаемымъ, не создавало памятниковъ для потомства: Ѳемистоклъ и Периклъ были великими ораторами, но своихъ политическихъ рѣчей не издавали (по свидѣтельству Платона въ «Федрѣ», тогда этого стыдились). Напротивъ, судебное краснорѣчіе рано должно было вылиться въ форму писанной рѣчи: такъ какъ представительства сторонъ аттическое судопроизводство не допускало, то было въ обычаѣ заказывать для себя писанныя рѣчи у знатоковъ дѣла, чтобы, заучивъ, произнести ихъ. Такъ явилась такъ назыв. логографія; для логографа было соблазнительно сохранить и издать лучшія изъ написанныхъ имъ рѣчей. Такъ поступалъ во 2-й половинѣ V в. Антифонтъ, съ котораго ведетъ свое начало судебное краснорѣчіе. Одновременно явилось и парадное краснорѣчіе благодаря нововведенію, чтобы ежегодно, на праздникъ поминокъ жертвъ войны, произносились такъ наз. надгробныя рѣчи (epitaphioi), съ величаніемъ умершихъ и самихъ Аѳинъ. Такія рѣчи иногда издавались, и намъ ихъ сохранено пять: самая знаменитая—рѣчь Перикла въ 430 г.—хотя и была издана, но до насъ не дошла. Послѣ Антифонта славились, какъ ораторы, Андокидъ, Лисій и Исей; перваго, впрочемъ, древность не очень хвалила за его безыскусственность, которая въ нашихъ глазахъ ему не вредитъ. Второй былъ мастеромъ искренности и соблюденія такта отъ имени говорящаго, третій—мастеромъ судебнаго доказательства. Всѣхъ затмилъ въ IV в. вышеназванный Исократъ, примѣнявшій также и на практикѣ тѣ риторическіе пріемы, которымъ онъ училъ въ своей школѣ; эта практика была отчасти логографическаго характера, но болѣе прославился онъ своимъ параднымъ краснорѣчіемъ. Слабый голосъ не позволялъ ему выступать лично; свои парадныя рѣчи (между прочимъ—знаменитый «панегирикъ», увѣковѣчившій этотъ терминъ) онъ публиковалъ въ формѣ памфлетовъ, распространяя этимъ, кромѣ своихъ политическихъ воззрѣній также и свою риторическую манеру, особенно въ смыслѣ періодизаціи, параллелизма, избѣганія гіата и т. п. Его стиль сталъ отнынѣ господствующимъ. Во вторую половину IV в. особенно ярко сіялъ тріумвиратъ, въ составъ котораго входили Демосѳенъ, Эсхинъ, Гиперидъ; изъ нихъ первый сталъ главой греческаго краснорѣчія вообще. Онъ заслуживаетъ этой чести необыкновенной силой своего краснорѣчія, обусловленной не столько блескомъ, сколько краткостью, мѣткостью и ритмичностью фразъ. Второй болѣе стремился къ блеску и украшенности рѣчи, чѣмъ и отличался отъ строгости и трезвости собственно аттическаго стиля; на старости лѣтъ онъ переселился въ Родосъ и основалъ тамъ школу, которая сохранила его традиціи въ теченіе вѣковъ и стала носительницей такъ наз. родосскаго стиля. Гиперидъ ближе стоялъ къ Демосѳену, но не могъ сравняться съ его силой. Благодаря этому тріумвирату и политическое краснорѣчіе заняло мѣсто рядомъ съ судебнымъ и параднымъ и даже ихъ превзошло: самыми славными рѣчами Демосѳена стали его «филиппики», т.-е. рѣчи о войнѣ съ Филиппомъ македонскимъ. Конецъ IV в. еще видѣлъ въ Аѳинахъ довольно дѣльныхъ ораторовъ школы Демосѳена—Ликурга, Демада и Динарха, затѣмъ свѣточъ краснорѣчія здѣсь угасъ. Онъ ярко горѣлъ на Родосѣ, но подробности намъ неизвѣстны. Монархическій строй эллинистическихъ государствъ, не благопріятствовавшій политическому краснорѣчію, невыгодно отозвался на О. искусствѣ вообще: оно попряталось въ риторическія школы, выращивая тамъ, кромѣ парниковыхъ плодовъ параднаго краснорѣчія, еще подражанія краснорѣчію политическому и судебному въ видѣ декламацій на заданныя политическія (изъ прошлаго) или процессуальныя темы (у римлянъ—suasoriae и controversiae). Такъ какъ отсутствующій интересъ дѣйствительности требовалъ компенсаціи, то развился новый, отчасти напыщенный, отчасти нервный стиль, который, по имени той Азіи (т.-е. пергамскаго царства), гдѣ его въ III в. ввелъ въ моду Гегесій магнесійскій, получилъ имя азіанскаго стиля. Годился онъ и для той разновидности парадная краснорѣчія, которая именно въ эту эпоху возникла

благодаря дѣятельности Біона борисѳенита, для популярной проповѣди спеціально киническої философіи, такъ назыв. діатрибы; это была очень богатая будущностью отрасль О. искусства. Такъ обстояло дѣло, когда на арену всемірной исторіи выступилъ Римъ.—2) Въ римской республикѣ, благодаря наличности и народоправства, и публичнаго суда—сначала народнаго, а затѣмъ въ комиссіяхъ присяжныхъ—имѣлись всѣ данныя для развитія О. искусства, и притомъ въ составѣ всѣхъ трехъ отраслей, не исключая и параднаго, къ которому давали поводъ, помимо разныхъ моментовъ въ сенатской жизни, еще и рано возникшій обычай похвальныхъ словъ умершимъ вельможамъ (laudationes funebres); но его художественное изощреніе наступило значительно позже. Сами римляне вели начало своего краснорѣчія съ той рѣчи Апп. Клавдія Слѣпого, которую онъ произнесъ противъ мира съ Пирромъ и издалъ; но мы не можемъ судить даже о томъ, подлинна ли была эта извѣстная Цицерону рѣчь. Для насъ римское краснорѣчіе начинается съ М. Катона Старшаго (первая половина II в.), отъ многочисленныхъ рѣчей котораго, судебныхъ и политическихъ, намъ сохранено немало отрывковъ. Это былъ римскій самородокъ, не чуждый извѣстной эффектности, но не тронутый греческой отдѣлкой, согласно своему правилу: rem tene, verba sequentur. Греческая отдѣлка проникла въ О. искусство римлянъ, въ зависимости отъ условій времени, въ видѣ азіанскаго стиля: подъ его вліяніемъ находились оба Гракха, изъ коихъ въ особенности Г. Гракхъ, второй крупный ораторъ Рима, сумѣлъ приспособить къ живой дѣйствительности это тепличное растеніе. Азіанскій стиль царилъ въ Римѣ невозбранно въ теченіе двухъ поколѣній: азіанцами были и оба учителя Цицерона—М. Антоній и Л. Крассъ,—и его старшій соперникъ Гортензій; ему насталъ конецъ, когда, благодаря ученику послѣдняго родосца, Молона, Цицерону, господствующимъ сталъ родосскій стиль, какъ средняя и разумная мѣра между азіанской напыщенностью и аттической трезвостью. Для насъ Цицеронъ—единственный римскій ораторъ, отъ котораго сохранились полныя рѣчи, притомъ въ большомъ числѣ; онѣ распадаются на политическія (сенатскія и народныя) и судебныя (гражданскія и уголовныя), при чемъ нѣкоторыя изъ первыхъ могутъ служить образцами также и параднаго краснорѣчія (похвальное слово Помпею, поминальное о Серв. Сульпиціи, благодарственныя сенату и народу, инвективы противъ Катилины, Пизона, Антонія). Позднѣе Цицеронъ былъ признанъ главою римскаго О. искусства, но при жизни ему пришлось, на старости лѣтъ, выдержать борьбу съ аттическимъ стилемъ, который и одержалъ надъ нимъ кратковременный тріумфъ въ лицѣ Брута, Кальва и др. Конецъ республики положилъ предѣлъ ихъ стремленіямъ. 3) Римская имперія сдѣлала повсемѣстными тѣ условія, которыя въ эпоху эллинистическихъ монархій воцарились на греческомъ востокѣ—а эти условія были таковы, что, благодаря имъ, возрожденіе азіанизма въ краснорѣчіи стало неизбѣжнымъ. Мы встрѣчаемъ его уже при первыхъ императорахъ, а вмѣстѣ съ нимъ и жалобы разсудительныхъ людей на «извращенное краснорѣчіе». Особенно расцвѣлъ онъ при Неронѣ. При Флавіяхъ наступило отрезвленіе; тогда жилъ и дѣйствовалъ Квинтиліанъ, благодаря усиліямъ котораго Цицеронъ былъ признанъ главой римскаго краснорѣчія, что старался доказать на практикѣ ученикъ Квинтиліана, Плиній Младшій. Но это отрезвленіе шло не дальше самой римской рѣчи; востокъ послѣ краткой аттической реакціи при Августѣ вернулся къ азіанизму, создавшему именно теперь второй расцвѣтъ греческаго О. искусства—такъ наз. вторую софистику. Она сосредоточилась на парадномъ краснорѣчіи и дала главныхъ представителей въ II — IV вв.: болѣе раннимъ былъ Элій Аристидъ, болѣе позднимъ—Ливаній. Одновременно процвѣтала и киническая проповѣдь среди людей, стоявшихъ посрединѣ между риторами и философами; лучшимъ изъ нихъ былъ еще при Флавіяхъ Діонъ Златоустъ, авторъ 80-ти намъ сохранившихся рѣчей. Обычай ежегоднаго чествованія императоровъ въ римскомъ сенатѣ тожо служилъ питающей средой для параднаго краснорѣчія; ему мы обязаны сохранившимися панегириками (позднимъ) императорамъ, послѣднимъ и малоутѣшительнымъ плодомъ римскаго свѣтскаго краснорѣчія. Гораздо важнѣе было духовное краснорѣчіе христіанскихъ вѣроучителей, какъ въ западной, такъ и въ восточной половинѣ имперіи, возникшее изъ философской проповѣди и породившее духовное краснорѣчіе также и новыхъ временъ.—4. О. искусство новаго міра—см. Политическое краснорѣчіе, Судебное краснорѣчіе, Церковное краснорѣчіе. *Ѳ. Зѣлинскій.*

Орашану (Orăşanu), Николай -румынскій поэтъ-сатирикъ (1833—1890). Въ началѣ 70-хъ гг. пріобрѣлъ извѣстность статьями и стихотвореніями противъ Карла I. Главныя его произведенія: «Tîrgul cu idei sau buletinul Cişmigiului» (1857), «Botezul lui Fîl-Fîl-Son în balta Cişmigiului» (1857), «Trei feţi logofeţi» (1857), «O fată de măritat» (1858), «Panorama sau mineele lui Nichipercea» (1860), «Nustrii contemporani. Satire şi epigrame politice» (1861), «Talmeş-Balmeş dela naşul meu Nichipercea» (1861—1863), «Poesii didactice armatelor române» (1877). Въ 1875 г. вышли его «Opere satirice».

Орбели, Іосифъ Абгаровичъ—востоковѣдъ (род. въ 1887 г.), прив.-доц. петрог. унив. по каѳедрѣ армянской и грузинской словесности, секретарь Вост. отд. русск. археол. общ. Учился въ спб. университетѣ на восточномъ и ист.-фил. факультетахъ. Принимаетъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ въ Ани (см. II, 850). Главные его труды: «Асанъ Джалалъ, князь Хаченскій» («Изв. Акад. Наукъ», 1909), «Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами» («Зап. Вост. Отд. Русск. Археол. Общ.», XX), «Багаванская надпись 639 г. и др. армянскія ктиторскія надписи VII в.» («Христ. Вост.», II), рядъ статей по эпиграфикѣ (тамъ же), «Каталогъ анійскаго музея древностей» (Шоти, 1910), «Надписи Мармашена» (Птг., 1914), «Надписи Мрена» (Птг., 1916), «Предварительный отчетъ о командировкѣ въ Азіатскую Турцію въ 1911—12 гг.» («Изв. Акад. Наукъ», 1912). Сотрудникъ настоящаго словаря.

Орбеліани, Орбеліановы — княжескій родъ, по преданію, переселившійся изъ Китая въ Грузію. Кн. Григорій Дмитріевичъ О. (1800—83), генер.-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, былъ членомъ госуд. совѣта. Родъ О. внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ. Одна вѣтвь О. переселилась въ Россію, въ 1738 г., и внесена въ V часть род. кн. Полтавской губ. — См. «Исторія князей Орбельянъ» (М., 1883).

Орбеліани, кн.—имя двухъ выдающихся грузинскихъ поэтовъ: Григорій О. (1801—88) и Вахтангъ (1812—91), см. Новогрузинская литература (XXVIII, 753—54).

Орбетелло (Orbetello)—оз. въ итал. пров. Тосканѣ; рыболовство (угри).

Орбилій Пупиллъ (Orbilius Pupillus)—римскій грамматикъ, родомъ изъ Беневента; слу-

жилъ солдатомъ, затѣмъ былъ учителемъ грамматики сначала въ своемъ родномъ городѣ, затѣмъ, съ 63 г. до Р. Хр., въ Римѣ, гдѣ умеръ въ бѣдности, дожившъ почти до 100 лѣтъ. Онъ отличался большою суровостью и часто прибѣгалъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ; Горацій, бывшій ученикомъ его, называетъ его plagosus. Имя его сдѣлалось поговорочнымъ для обозначенія педантическаго школьнаго тирана.—Ср. Свѣтоній, «О грамматикахъ», гл. IX.

Орбини (Орбиничъ), Мавро—юго-славянскій историкъ, рано вступилъ въ бенедиктинскій орденъ, былъ аббатомъ; ум. ок. 1614 г. Его книга: «Il regno degli Slavi hoggi corrottamente detti Schiavoni» (1601) можетъ быть названа попыткой всеславянской исторіи, но къ славянамъ О. причисляетъ древнихъ иллировъ, вандаловъ, готовъ, гепидовъ, алановъ, аваровъ и др. Онъ разсказываетъ о распространеніи славянъ, объ изобрѣтеніи славян. письменъ, о древней исторіи чеховъ, поляковъ, русскихъ и особенно южныхъ славянъ. Какъ источниками, О. пользовался русскими лѣтописями, Каллимахомъ, Кромеромъ, Варшевицкимъ, Гайкомъ, Дубравскимъ, а также сочиненіями византійскими, нѣмецкими, венеціанскими. Слависты (Макушевъ, «Изслѣдованія объ историч. памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника», 97 сл.) упрекаютъ О. въ недостаткѣ критики и запутанности хронологіи. Вліяніе слав. исторіи О. сказалось на многихъ послѣдующихъ историч. трудахъ юго-славянъ; она переведена и на русскій языкъ (изд. Ѳеофана Прокоповича, 1722).

Орбинскій, Артемій Робертовичъ—астрономъ (род. въ 1867 г.). Первыя его работы относятся къ наблюденіямъ протуберанцевъ солнца, падающихъ звѣздъ, опредѣленію смѣщеній линій въ спектрахъ и пр. Былъ старшимъ астрономомъ Одесскаго отдѣленія Пулковской обсерваторіи; произвелъ обширный рядъ наблюденій пассажнымъ инструментомъ для опредѣленія прямыхъ восхожденій основныхъ звѣздъ (напечатаны въ анналахъ Пулковской обсерваторіи).

Орбита — путь небеснаго свѣтила въ пространствѣ. Почти никогда не разсматриваютъ абсолютныя О. въ абсолютномъ пространствѣ, а изучаютъ О. относительныя въ относительномъ пространствѣ, относительно другого небеснаго тѣла, которое принимается за неподвижное. О. планетъ (относительно солнца) и спутниковъ (вокругъ планетъ) въ первомъ приближеніи могутъ быть опредѣлены какъ эллипсы съ весьма малыми эксцентриситетами, а О. кометъ—эллипсы съ большими эксцентриситетами, близкіе къ параболамъ; взаимно относительныя О. двойныхъ звѣздъ—эллипсы со значительными эксцентриситетами. Для полнаго знанія О. (планеты) необходимо опредѣлить изъ наблюденій ея элементы: большую полуось, эксцентриситетъ, наклонность къ эклиптикѣ, долготу восходящаго узла, долготу перигелія, время прохожденія черезъ перигелій. При вычисленіи О. вновь открытой кометы обыкновенно считаютъ ее параболою (эксцентр.=1), и ищутъ лишь 5 элементовъ. Опредѣленіе элементовъ О. планетъ и кометъ изъ наблюденій составляетъ предметъ такъ наз. теоретической астрономіи; задача эта представляетъ значительныя трудности, во-первыхъ, потому, что наблюденія производятся съ земли, движущейся въ пространствѣ, а во-вторыхъ, потому, что небольшія ошибки наблюденій могутъ быть причиною значительныхъ погрѣшностей въ вычисленныхъ элементахъ. Объ уклоненіи дѣйствительныхъ О. планетъ отъ эллиптичныхъ см. Возмущенія (XI, 265); Небесная механика (XXVIII, 166). См. также статьи Двойныя звѣзды (XV, 674), Кометы (XXII, 320), Планеты, Эллиптическое движеніе.

Орбита (глазница, глазная впадина)—полость, въ которой лежитъ глазное яблоко. У человѣка О. имѣетъ форму четырехсторонней пирамиды съ закругленными углами, основаніе которой обращено кпереди и кнаружи, а верхушка—кзади и кнутри. Сводъ О. образуется глазничной пластинкой лобной кости и кзади — малымъ крыломъ клиновидной кости; дно — глазничною поверхностью тѣла верхней челюсти, сзади — глазничнымъ отросткомъ нёбной кости, спереди и снаружи—скуловою костью; наружная стѣнка—большимъ крыломъ клиновидной кости и височнымъ краемъ скуловой кости. Наконецъ, внутренняя стѣнка О. образуется слезною косточкою, бумажной пластинкой рѣшетчатой кости и глазничнымъ отросткомъ верхней челюсти. сзади — переднею частью тѣла клиновидной кости. Полость глазницы сообщается съ полостью черепа, носовою и крылонебною ямкой, имѣетъ 3 главныхъ отверстія, черезъ которыя проходятъ сосуды и нервы: каналъ зрительнаго нерва, верхнюю и нижнюю глазничныя расщелины и слёзно-носовой каналъ. Сама полость О. выстлана рыхлой жировой соединительною тканью, которая, уплотняясь, образуетъ влагалище для мышцъ, сосудовъ и нервовъ. Отдѣлъ ея, непосредственно прилегающій къ глазному яблоку и представляющійся болѣе утолщеннымъ, образуетъ Теноновy или Боннетову сумку. Къ клѣтчаткѣ проходитъ много артерій и венъ. Что касается болѣзней О., то близкое сосѣдство ея съ различными полостями обусловливаетъ частый переходъ страданій съ нихъ на глазницу, и наоборотъ. Большая часть заболѣваній глазницы ранѣе всего обнаруживается смѣщеніемъ глазного яблока и ограниченіемъ его подвижности. Получается или выпячиваніе глазного яблока — экзофтальмія (exophthalmus) или западеніе его — энофтальмія (enophthalmus). Особенное значеніе имѣетъ выпячиваніе глазного яблока — пучеглазіе, которое представляетъ симптомъ разнообразныхъ болѣзненныхъ состояній и, соотвѣтственно этому, имѣетъ различный характеръ. Далѣе, глазница нерѣдко служитъ мѣстомъ различныхъ новообразованій, которыя могутъ возникнуть въ глазничной клѣтчаткѣ, въ слезной железѣ, зрительномъ нервѣ и, наконецъ, исходить изъ стѣнокъ О.

Орбито-сфеноидная или глазнично-клиновидная **кость** развивается въ передне-боковой стѣнкѣ черепа позвоночныхъ и у млекопитающихъ представлена малыми крыльями клиновидной кости. Иногда она можетъ отсутствовать, иногда обѣ О. кости сливаются въ одну. О. кость развивается хондрально, хотя нѣкоторое участіе въ ея образованіи принимаетъ и соединительная ткань.

Орбъ (Orb) — курортъ въ Гессенъ-Нассау въ Кассельскомъ округѣ; углекислые источники поваренной соли и іодъ и бромъ содержащіе источники для питья и для ваннъ. Показанія: ревматизмъ, золотуха, подагра, ожирѣніе, женскія и кожныя болѣзни.

Орвіето (Orvieto, urbs vetus VII в.—гор. въ итал. пров. Перуджіи, унизывающій пятью своими церквами и башнями (одна изъ нихъ Санъ-Доменико XIII ст.) высокій выступъ изъ шлаковъ; извѣстный каѳедральный соборъ, съ чуднымъ фасадомъ изъ мозаичной инкрустаціи (образцовое произведеніе орнаментики); внутри фрески Фьезоле и Луки Синьорелли, прекрасная купель (1402), серебряная дарохранительница (1337). Городской музей (этрусскія и средневѣковыя вещи); знаменитый колодезь, въ который спускаются по двумъ спираль-

нымъ лѣстницамъ, въ 248 ступенекъ каждая. 16 078 жит. Въ концѣ среднихъ вѣковъ О. былъ республикой, въ XIV ст. принадлежалъ Мональдески, въ 1420 г. перешелъ къ папѣ Мартину V. Въ 1864 г. открыты этрусскія могилы съ надписями и рисунками и некрополь древнихъ Вольсиніевъ.

Организмъ—см. Органы.

Организмы, геологическая ихъ дѣятельность. Можно различать значеніе для геологическихъ процессовъ жизнедѣятельности О. и тѣхъ продуктовъ, которые остаются послѣ ихъ смерти. При жизни О., главнымъ образомъ, различнаго рода растенія (и бактеріи) разрушаютъ съ поверхности даже самыя твердыя породы (граниты, базальты), удерживая гигроскопическую влагу, выдѣляя корнями различныя кислоты, раздвигая механически своими корнями трещины, черезъ которыя внѣшніе агенты вывѣтриванія получаютъ доступъ внутрь массива породы. Подъ вліяніемъ растительныхъ процессовъ верхній слой породы пріобрѣтаетъ опредѣленную структуру, превращаясь въ почву. Въ рыхлыхъ породахъ дождевые черви, сурки, суслики и другія роющія животныя еще болѣе разрыхляютъ породу и отчасти перемѣшиваютъ ее (ходы дождевыхъ червей, сурчины). Сѣрныя бактеріи возстановляютъ гипсъ въ сѣроводородъ и сѣру (сѣроводородъ въ глубокихъ слояхъ воды Чернаго м., залежи сѣры въ Пермскихъ и др. известнякахъ). Нитрогенныя бактеріи обогащаютъ почву азотомъ, поглощая его изъ воздуха. Громадныя колоніи коралловъ и мшанокъ образуютъ известняковые коралловые и мшанковые рифы. Растительный покровъ защищаетъ рыхлыя породы отъ размыванія и переноса вѣтромъ. Гніющіе остатки О. осаждаютъ изъ растворовъ самородную мѣдь и мѣдный колчеданъ; углекислый аммоній, выдѣляющійся при гніеніи бѣлковъ, осаждаетъ углекислый кальцій изъ морской воды, содержащей сѣрнокислый кальцій, что ведетъ отчасти къ образованію известняковъ. Почва обогащается гумусомъ и другими продуктами разложенія растительныхъ осадковъ. Изъ скелетовъ діатомовыхъ водорослей получается богатая кремнеземомъ порода—трепелъ; скелеты известковыхъ водорослей, корненожекъ, коралловъ, моллюсковъ и др., скопляясь на днѣ морей, представляютъ матеріалъ для образованія мѣла и известняковъ. Изъ растительныхъ остатковъ, подвергшихся измѣненію безъ доступа воздуха, получаются бурые и каменные угли и антрацитъ и, можетъ-быть, нефть, асфальтъ, озокеритъ. Скопленіе остатковъ О., заносимыхъ морскими теченіями въ болѣе холодныя или болѣе соленосныя воды, ведетъ къ образованію залежей фосфоритовъ. *И. Преображенскій.*

Органистъ (Euphonia) — родъ птицъ изъ отряда воробьинообразныхъ, относящійся къ семейству танагръ (Tanagridae). О. отличаются короткимъ, высокимъ клювомъ съ согнутой спинкой и зубчатыми краями, заостреннымъ крыльями и усѣченнымъ, короткимъ хвостомъ. Сюда относится около 30 видовъ, водящихся въ Мексикѣ, Центральной и Южн. Америкѣ. Это—небольшія птицы, у которыхъ самцы окрашены въ періодъ размноженія очень ярко и рѣзко отличаются отъ самокъ. Пѣніе ихъ очень пріятное. Живутъ въ лѣсахъ, питаются ягодами и плодами, принося иногда ощутительный вредъ. Eu. musica Gray водится на С.-Доминго. Самецъ окрашенъ сверху черно-голубымъ и небесно-голубымъ цвѣтомъ, нижняя часть спины, нижняя сторона и лобъ оранжево-желтые, хвостъ черный; самка— темно-зеленоватая.

Органическая теорія общества возникла въ соціологіи, какъ положительной наукѣ объ обществѣ, отрѣшившейся отъ какихъ бы то ни было метафизическихъ предпосылокъ. На О. теоріи сказалось новое пониманіе организма, выработанное въ біологіи. Уже у Огюста Конта встрѣчается мысль, что общество слѣдуетъ разсматривать какъ своего рода организмъ. Всѣ «тѣла» въ окружающемъ насъ мірѣ онъ дѣлитъ на мертвыя и организованныя, причисляя къ послѣднимъ не только индивидуальные организмы, но и общества. Настоящее развитіе эта мысль получила во второй половинѣ XIX в., когда въ біологіи утвердился взглядъ на организмъ, какъ на своего рода общество, составленное изъ элементарныхъ живыхъ единицъ (біоны или клѣточки). Самымъ замѣчательнымъ представителемъ О. теоріи общества является Спенсеръ. Онъ проводилъ аналогію между обществомъ и организмомъ, какъ двумя разными видами одного и того же рода существъ. Развитіе общества онъ понималъ по аналогіи съ развитіемъ организма, состоящимъ въ процессѣ интеграціи и дифференціаціи: болѣе мелкія общественныя группы сплачиваются въ болѣе крупныя, при чемъ взаимная связь частей соціальнаго цѣлаго скрѣпляется все сильнѣе, но зато эти части становятся все разнороднѣе, т.-е. все менѣе похожими одна на другую. Съ этой точки зрѣнія высота развитія измѣряется степенью интеграціи цѣлаго и дифференціаціи частей: чѣмъ совершеннѣе организмъ, тѣмъ болѣе его части поглощены цѣлымъ и тѣмъ бо́льшее различіе существуетъ между частями. Обнаруживая аналогіи между строеніемъ и развитіемъ организма и общества, Спенсеръ отмѣтилъ и два важныхъ пункта различія: во-первыхъ, всѣ части животнаго образуютъ одно конкретное цѣлое, между тѣмъ какъ части, составляющія общество, образуютъ цѣлое раздѣльное (discrete), но не конкретное; во-вторыхъ, въ обществѣ не существуетъ того, что соотвѣтствовало бы «чувствилищу» отдѣльнаго организма. Другіе видные представители О. теоріи—Шеффле и Лилиенфельдъ, сочиненія которыхъ: «Bau und Leben des socialen Körpers» и «Мысли о соціальной наукѣ будущаго» относятся къ семидесятымъ годамъ. И позднѣе О. теорія общества имѣла не мало представителей въ соціологической литературѣ; таковы, напр., Дюркгеймъ («О раздѣленіи общественнаго труда», 1893), Шіоже («Общественная жизнь, нравственность и прогрессъ», 1894), Вормсъ («Общественный организмъ», 1896). Между этими писателями были, однако, большія разногласія въ способахъ примѣненія біологической аналогіи, у всѣхъ страдавшей бо́льшею или меньшею произвольностью. Иногда они высказывали соображенія, съ которыми соціологіи несомнѣнно приходится считаться, но въ другихъ случаяхъ уподобленія общества организму не имѣли ни малѣйшаго научнаго значенія; напр., Вормсъ серьезно разсуждалъ объ измѣреніи общества въ длину, вышину и ширину, о половыхъ различіяхъ общественныхъ организмовъ, объ ихъ органахъ выдѣленія. О. теорія общества сдѣлалась предметомъ серьезной критики со стороны представителей другихъ соціологическихъ направленій. Въ русской литературѣ главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ Н. К. Михайловскому («Что такое прогрессъ», «Органъ, недѣлимое общество», «Что такое счастье», «Борьба за индивидуальность» и др.); онъ становился, главнымъ образомъ, на точку зрѣнія человѣческой индивидуальности, которую не можетъ научнымъ образомъ понять О. теорія общества. Не въ интеграціи общества, сопровождаемой дифференціаціей его членовъ, Михайловскій видѣлъ прогрессъ, а въ постепенномъ увеличеніи цѣлостности индивидуумовъ, при чемъ раздѣленіе труда должно быть возможно

бо́льшимъ между органами индивидуума и возможно меньшимъ между самими индивидуумами. Остроумной критикѣ подвергъ идею общественнаго организма Фуллье, въ своей книгѣ: «La science sociale contemporaine» (1880): онъ сопоставляетъ эту идею съ идеей общественнаго договора, чтобы путемъ примиренія обѣихъ придти къ понятію «договорнаго организма». Послѣдовательно проведенная, О. теорія общества приводитъ къ отожествленію индивидуума съ клѣточкою общественнаго организма, къ превращенію личности въ служебный органъ общества, къ отрицанію за личностью всякой творческой силы. Еще ранѣе существовало въ литературѣ представленіе органичности историческаго процесса, исключающей творческую роль личности. Въ началѣ XIX в. стали говорить объ органическомъ развитіи языка, права и т. п. Нѣмецкая метафизическая философія первой половины XIX в. также проникласъ этой идеей, въ примѣненіи къ разнымъ сторонамъ культурной и соціальной жизни человѣка. Въ О. теоріи общества историческій процессъ понимается также какъ чисто-органическая эволюція (évolution spontanée Конта). По этому взгляду общество развивается какъ бы само собою, и общественная дѣятельность личностей отступаетъ на задній планъ. Идея соціальнаго саморазвитія нашла критика въ лицѣ американскаго соціолога Лестера Уорда, автора «Dynamic Sociology» (1883), который различаетъ въ обществѣ процессы генетическіе, подобные безличной эволюціи, и антропотелеологическіе, обязанные своимъ существованіемъ тому, что человѣкъ ставитъ цѣли своей дѣятельности. Не отрицая доли истины, заключающейся въ органическомъ пониманіи общества, критики О. теоріи выдвигаютъ впередъ какъ бы игнорируемое ею начало личности. Въ настоящее время это направленіе въ соціологіи потеряло кредитъ. Для характеристики О. теоріи общества см., кромѣ названныхъ трудовъ: Эспинасъ, «Общественная жизнь животныхъ» (введеніе); Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи» и «Введеніе въ изученіе соціологіи». *Н. К.*

Органическая химія — отдѣлъ химіи, занимающійся изученіемъ соединеній углерода. О. химія дѣлится на химію соединеній жирнаго или алифатическаго ряда, на химію производныхъ бензола или соединеній ароматическаго ряда или карбоциклическихъ соединеній и химію гетероциклическихъ соединеній. Законы О. химіи тѣ же, что и общей химіи.—См. Химія.

Органическій или элементарный анализъ — качественное или количественное опредѣленіе состава органическихъ веществъ. Качественный анализъ органическихъ веществъ почти не имѣетъ общихъ реакцій съ анализомъ неорганическихъ веществъ. Употребленіе обычныхъ пріемовъ химическаго анализа не достигаетъ цѣли, такъ какъ органическія вещества (за исключеніемъ кислотъ и ихъ солей) не электролиты, т.-е. ихъ растворы не содержатъ свободныхъ іоновъ, какъ соединенія неорганическія. Количество органическихъ соединеній по сравненіи съ неорганическими весьма велико, но по большей части не существуетъ достаточно характерныхъ реакцій для отдѣльныхъ членовъ опредѣленнаго класса веществъ и для установленія принадлежности къ тому или другому классу тѣлъ бываетъ необходимъ количественный элементарный анализъ. Въ то время какъ въ неорганическомъ анализѣ главной цѣлью является опредѣленіе числа входящихъ въ составъ его элементовъ, катіоновъ и аніоновъ, въ О. анализѣ число элементовъ въ общемъ довольно ограничено, и главнымъ является изслѣдованіе, въ какой формѣ находятся найденные элементы, т.-е. что за соединеніе представляетъ собой данное вещество. Благодаря многочисленнымъ случаямъ изомеріи одинаковыхъ по элементарному составу соединеній изслѣдованіе ихъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ весьма затруднительнымъ. Главной частью О. анализа является опредѣленіе углерода, водорода, кислорода и азота, которые входятъ въ составъ значительнаго количества органическихъ веществъ; углеродъ входитъ въ составъ всѣхъ, водородъ почти во всѣ. Другіе элементы (галоиды, сѣра, фосфоръ, металлы) встрѣчаются рѣже. Для установленія, какіе элементы входятъ въ составъ органическаго вещества, это послѣднее должно быть разрушено. Для открытія углерода его подвергаютъ нагрѣванію; органическое вещество характеризуется тѣмъ, что оно способно болѣе или менѣе быстро сгорать. Нагрѣваніе производятъ на платиновой пластинкѣ или въ стеклянной пробиркѣ; если такимъ образомъ не удалось установить присутствія углерода, то небольшое количество вещества смѣшиваютъ въ пробиркѣ съ окисью мѣди и нагрѣваютъ, кислородъ мѣди окисляетъ углеродъ въ углекислоту, а съ водородомъ даетъ воду. Получаемый при нагрѣваніи газъ поглощается баритовой водой, и образованіе углекислаго барія служитъ доказательствомъ присутствія углерода. Если остается послѣ нагрѣванія на платиновой пластинкѣ зола, то ее изслѣдуютъ обычнымъ образомъ на присутствіе неорганическихъ веществъ. Для испытанія на присутствіе галоидовъ вещество нагрѣвается съ мѣдной проволокой, и въ присутствіи хлора получается зеленое, бромъ и іодъ даютъ болѣе голубое окрашиваніе. Для открытія связаннаго азота, сѣры и галоидовъ сплавляютъ вещество съ металлическимъ каліемъ или натріемъ, и въ этомъ случаѣ азотъ даетъ ціанистый калій, сѣра даетъ сѣрнистый калій, галоиды даютъ галоидное соединеніе калія. При раствореніи сплавленной массы дѣлаютъ реакціи на данныя соединенія, для чего фильтратъ дѣлится на три части: къ одной для пробы на азотъ прибавляютъ три, четыре капли раствора солей окиси и закиси желѣза и еще щелочную жидкость нагрѣваютъ и затѣмъ по охлажденіи пересыщаютъ соляной кислотой; уже слѣды азота даютъ слабозеленый растворъ, при большомъ количествѣ получается осадокъ берлинской лазури. Со второй частью фильтрата дѣлаютъ пробу на сѣру (сѣрнистый калій), т.-е. или помѣщаютъ каплю щелочной жидкости на серебренную пластинку, получается почернѣніе серебра отъ образованія сѣрнистаго серебра, или пробуютъ съ нитропруссиднатріемъ: фіолетовое окрашиваніе указываетъ на присутствіе сѣры. Въ отсутствіи азота третью часть фильтрата нагрѣваютъ съ азотной кислотой и прибавляютъ азотнокислое серебро, которымъ открываютъ галоиды. Если найденъ азотъ, то для открытія галоидовъ берется новая проба вещества, которая прокаливается съ чистой известью или натронной извѣстью; изъ азота при этомъ получается амміакъ, который улетучивается, а галоиды даютъ галоидное соединеніе съ кальціемъ; въ немъ при помощи азотнокислаго серебра открываютъ галоиды. Сплавленіемъ вещества съ содой и селитрой можно открыть галоиды, сѣру, фосфоръ и мышьякъ. Сплавленное вещество растворяется: 1) прибавленіемъ соляной кислоты и хлористаго барія открывается сѣра въ видѣ сѣрной кислоты, 2) прибавленіемъ азотной кислоты и азотнокислаго серебра пробуютъ на галоиды, 3)прибавленіемъ азотной кислоты и молибденовокислаго аммонія на холоду открываютъ фосфорную кислоту, при нагрѣваніи

мышьяковую. О присутствіи металловъ судятъ по образованію нелетучаго остатка при прокаливаніи пробы вещества на платиновой пластинкѣ. Въ такомъ случаѣ вещество нагрѣвается съ дымящейся азотной кислотой въ запаянной трубкѣ. Металлы получаются въ видѣ нитратовъ, а металлоиды въ видѣ кислотъ, и ихъ опредѣляютъ обычными способами неорганическаго анализа. Для количественнаго О. анализа необходимо, чтобы анализируемое вещество было абсолютно химически чисто и высушено до постояннаго вѣса. Опредѣленіе углерода и водорода производится одновременно по Либиху сожиганіемъ вещества. Сущность сжиганія состоитъ въ томъ, что опредѣленное количество вещества при помощи окислителей совершенно окисляется, полученная изъ углерода угольная кислота и изъ водорода вода поглощаются и взвѣшиваются. Кислородъ для окисленія получается изъ окиси мѣди, рѣже изъ хромистаго свинца. Окись мѣди употребляется въ видѣ мелкихъ кусочковъ проволоки, предъ анализомъ она прокаливается въ струѣ кислорода. Хромовокислый свинецъ сплавляется и измельчается. Сожженіе производится или въ открытой съ обоихъ концовъ трубкѣ изъ тугоплавкаго іенскаго стекла, или въ запаянной съ одного конца трубкѣ. Для поглощенія воды употребляется хлоркальціевая трубка (рис. 1), для поглощенія углекислоты кали-аппаратъ (рис. 2).

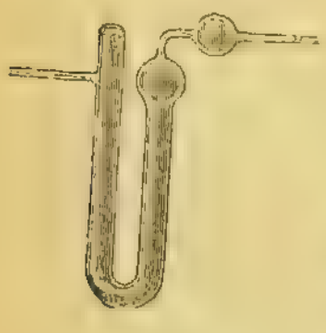


Рис. 1. Хлоркальціевая трубка.

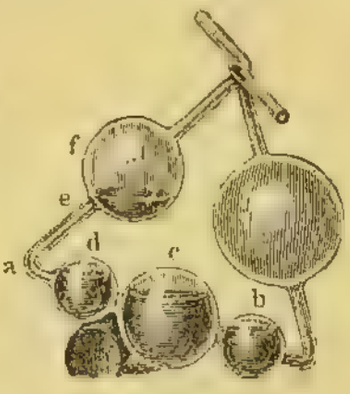


Рис. 2. Кали-аппаратъ Либиха.

Вмѣсто кали-аппарата можно поглощать углекислоту въ трубочкѣ съ натронной известью. Снаряженіе сожигательной трубки и ходъ сожженія зависятъ отъ того, въ какой трубкѣ производится сжиганіе. Вещество или сжигается, смѣшанное съ окисью мѣди прямо въ трубкѣ, или его помѣщаютъ въ лодочку изъ фарфора или изъ платины. Печь для сжиганія можетъ быть газовая или электрическая (см. рис. 15, 11 и 12 къ ст. «Нагрѣваніе»). Необходимый при сжиганіи кислородъ прежде, чѣмъ поступать въ трубку для сжиганія, долженъ быть высушенъ, и для этой цѣли употребляется сушильный аппаратъ (рис. 3), состоящій изъ 4 склянокъ: двухъ, наполненныхъ крѣпкой сѣрной кислотой, и двухъ съ хлористымъ кальціемъ. Если сжиганіе производится въ открытой трубкѣ, то тщательно вымытая и высушенная трубка наполняется только-что прокаленной въ желѣзномъ или мѣдномъ тиглѣ и еще теплой окисью мѣди, которой даютъ остыть прямо въ трубкѣ, закрывъ трубку пробками съ хлоркальціевыми трубочками, чтобы не попала влага изъ воздуха во время остыванія, или же окись мѣди прямо прокаливается въ трубкѣ; количество окиси берется такое, чтобы она заняла около 32—45 стм.; съ обѣихъ сторонъ окиси мѣди помѣщаются по короткой въ 2 стм. мѣдной окисленной спирали, затѣмъ въ конецъ трубки, обращенной къ поглотительнымъ приборамъ, помѣщается возстановленная мѣдная спираль, съ другого конца за окисленной мѣдной спиралью помѣщается лодочка съ точно отвѣшеннымъ количествомъ (около 0,2 грм.) вещества, за лодочкой снова помѣщается мѣдная спираль. Начинается сжиганіе такимъ образомъ, что сначала осторожно нагрѣваютъ концы трубки, понемногу приближаясь къ лодочкѣ съ веществомъ; когда вещество начинаетъ обугливаться, нагрѣваютъ сильнѣе и подъ конецъ закрываютъ всѣ кафели. Можно съ самаго начала сжиганія начать осторожно пропускать кислородъ, когда вещество уже обугли-

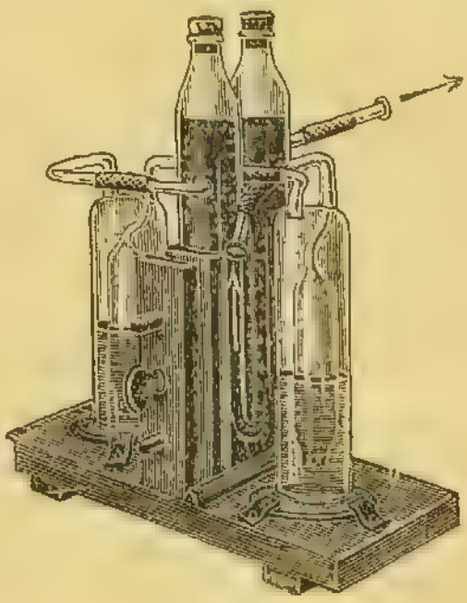


Рис. 3.

лось. Конецъ сжиганія узнается по тому, когда чрезъ приборъ будетъ идти чистый кислородъ, что узнается по вспыхиванію пламени на тлѣющей лучинкѣ; тогда вмѣсто кислорода пропускается воздухъ, и тушится пламя, и когда весь кислородъ удаленъ, приборы, поглощавшіе воду и углекислоту, снимаются, закрываются и послѣ ½—1 часа стоянія въ вѣсовой комнатѣ взвѣшиваются. Сжиганіе требуетъ около 2-хъ часовъ времени. Вычисленіе анализа будетъ слѣдующее:

$$\%\ C = \text{найд. } CO_2 \cdot \frac{3}{11} \cdot \frac{100}{\text{навѣска вещества}}$$

$$\%\ H = \text{найд. } H_2O \cdot \frac{1}{9} \cdot \frac{100}{\text{навѣска вещества.}}$$

При сжиганіи азотъ содержащихъ веществъ для разложенія образующихся окисловъ азота помѣщаются двѣ возстановленныя мѣдныя спирали, которыя отнимаютъ кислородъ, а азотъ не поглощается ни хлористымъ кальціемъ, ни ѣдкимъ каліемъ. При сжиганіи веществъ, содержащихъ галоиды, вмѣсто мѣдныхъ возстановленныхъ спиралей берутся спирали изъ металлическаго серебра, которыя поглощаютъ галоиды. Если вещество содержитъ сѣру, то прибавляется къ нему хромокислый свинецъ, который даетъ сѣрнокислый свинецъ, не измѣняющійся при сжиганіи. Хромокислый свинецъ прибавляется и въ томъ случаѣ, если вещество содержитъ щелочи. Опредѣленіе углерода мокрымъ путемъ имѣетъ значеніе только для веществъ взрывчатыхъ или содержащихъ много сѣры, мышьяка или фосфора. Въ этомъ случаѣ отвѣшенное количество вещества нагрѣвается со смѣсью хромовой кислоты и крѣпкой сѣрной кислоты, и получаемую углекислоту поглощаютъ въ кали-аппаратѣ; водородъ же не можетъ быть опредѣленъ. Азотъ опредѣляется въ органическихъ

веществахъ по способу Дюма и др., описанныхъ въ статьѣ «Нитрометрія». Въ послѣднее время Денкстедтъ предложилъ упрощенный способъ сжиганія при помощи платиновой спирали въ качествѣ катализатора. Все сжиганіе ведется въ атмосферѣ кислорода для поглощенія окисловъ азота, сѣры и галоидовъ, въ трубкѣ помѣщается перекись свинца и серебромъ. Сжиганіе производится въ приборѣ Денкстедта (рис. 4). По способу Денкстедта можно одновременно опредѣлять углеродъ, водородъ, азотъ, галоиды и сѣру. Опредѣленіе галоидовъ производится по Каріусу. Вещество (около 0,2 грм.) запаивается въ толстостѣнную трубку изъ тугоплавкаго стекла съ 1—2 кс. чистой азотной кислоты удѣл. вѣса 1,5 и съ 1—2 грм. азотнокислаго серебра. Трубка нагрѣвается при 300° въ зависимости отъ вещества нѣсколько часовъ или даже нѣсколько дней, послѣ чего полученное галоидное серебро обычнымъ обра-

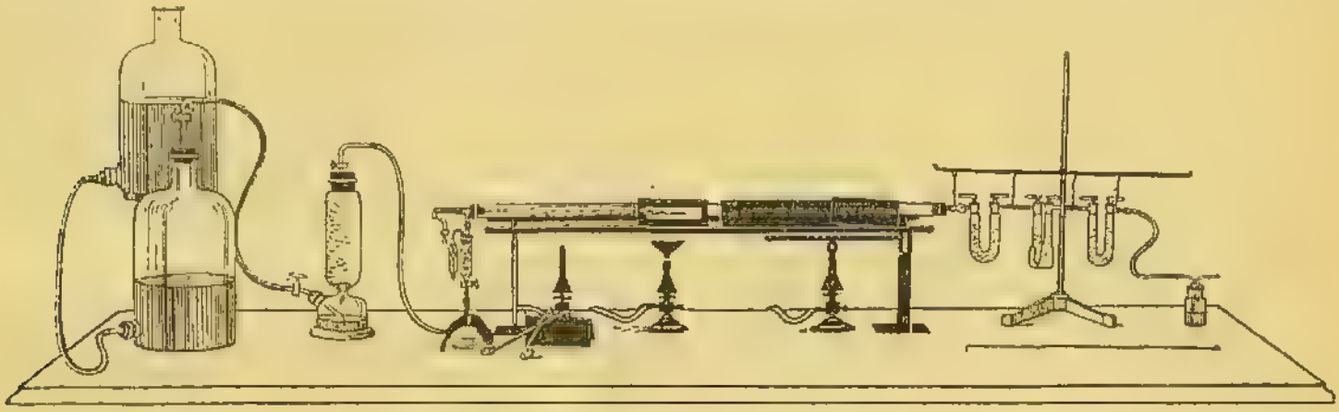


Рис. 4. Приборъ для сжиганія по Денкстедту.

зомъ взвѣшивается. По Каріусу можно опредѣлять также сѣру, фосфоръ и мышьякъ, которые даютъ при этомъ сѣрную, фосфорную и мышьяковую кислоты, опредѣляемыя обычными способами. Фосфоръ можно опредѣлять по Нейманну; для этого вещество озоляется 10—20 кс. смѣси равныхъ объемовъ крѣпкихъ сѣрной и азотной кислотъ, затѣмъ кислая жидкость разводится водой до 140 кс. и прибавляется 40 кс. 10% раствора молибденовокислаго аммонія, осадокъ отфильтровывается, промывается ледяной водой, до исчезновенія кислой реакціи растворяется въ ½ нормальной ѣдкой щелочи въ опредѣленномъ количествѣ, нагрѣвается до кипѣнія для удаленія амміака и по охлажденіи опредѣляется титрованіемъ ½ норм. сѣрной кислотой избытка ½ норм. ѣдкой щелочи. Вычисленіе состоитъ въ томъ, что изъ количества прибавленныхъ куб. сант. ½ норм. щелочи вычитается количество куб. сан. ½ норм. сѣрной кислоты и разность умножается на 0,554, что дастъ количество фосфора въ миллиграммахъ. Опредѣленіе металловъ производится послѣ озоленія или прокаливаніемъ или озоленія по Нейманну смѣсью крѣпкихъ азотной и сѣрной кислотъ обычными способами неорганическаго анализа. Руководства по О. анализу: П. Меншуткинъ, «Аналитическая химія»; W. Vaubel, «Die physik. u. chemische Methoden der quantit. Bestimmungen organischer Verbindungen» (т. II, 1902); Th. Weyl, «Die Methoden der organischen Chemie» (т. I, общая часть, 1909); Hoppe-Seyler, «Handbuch der phys. und path.-chemischen Analyse» (1909); M. Dennstedt, «Anleitung zur vereinfachten Elementaranalyse». *Е. Ковалевская.*

Органическія вещества — соединенія углерода съ кислородомъ, водородомъ, азотомъ и друг. элементами, встрѣчающіяся въ животномъ и растительномъ царствѣ, а также полученныя синтетически.

Органическія кислоты—см. Кислоты органическія.

Органный пунктъ (*нѣм.* Orgelpunkt, *фр.* point d'orgue) или педаль—длительный, выдерживаемый въ басу тонъ, надъ которымъ мѣняются всевозможныя гармоніи. Названіе это происходитъ отъ низкихъ тоновъ органной педали, выдерживаемыхъ во время исполненія разныхъ гармоническихъ послѣдовательностей на ручной клавіатурѣ органа. Обыкновенно О. пунктъ примѣняется въ концѣ сочиненія (при чемъ имъ служитъ чаще всего квинта даннаго строя) и начинается квартсекстаккордомъ; но иногда въ О. пунктѣ имѣется тоника даннаго строя или тоника и доминанта (двойной О. пунктъ).

Органныя трубы.—Звучащія трубы дѣлятся на мундштуковыя и язычковыя трубы. Въ мундштуковой или флейтовой трубѣ тонъ вызывается при вдуваніи струи воздуха на заостренный край прорѣза въ боковой стѣнкѣ. Труба, служа резонаторомъ, выдѣляетъ одинъ изъ многочисленныхъ тоновъ, входящихъ въ составъ сложнаго свиста. Въ язычковой трубѣ стоячія волны образуются вдуваніемъ воздуха черезъ особое отверстіе, прикрываемое упругой пластинкой (язычекъ), которая приходитъ при этомъ въ колебаніе. Язычковыя трубы бываютъ трехъ родовъ: 1) трубы (О.), тонъ которыхъ прямо обусловливается быстротой колебаній язычка. Ихъ можно настраивать въ небольшихъ предѣлахъ, перемѣщая пружинку, надавливающую на язычекъ. 2) Трубы, въ которыхъ, напротивъ, установившіяся въ нихъ колебанія воздуха опредѣляютъ собою колебанія легко податливаго тростниковаго язычка (кларнетъ, гобой и фаготъ). 3) Трубы съ перепончатыми язычками, быстрота колебаній которыхъ по желанію регулируется и измѣняется въ значительныхъ предѣлахъ. Въ мѣдныхъ духовыхъ инструментахъ роль такого язычка играютъ губы; при пѣніи же—голосовыя связки. Законы колебанія воздуха въ трубахъ установлены Даніиломъ Бернулли (D. Bernoulli, 1762). Въ открытыхъ трубахъ у обоихъ ея концовъ образуются пучности, гдѣ подвижность воздуха наибольшая, а плотность постоянная. Если между этими двумя пучностями образуется одинъ узелъ, то длина трубы будетъ равна половинѣ волны; этотъ случай соотвѣтствуетъ самому низкому тону. При двухъ узлахъ въ трубѣ помѣстится цѣлая волна. Отсюда слѣдуетъ, что 1) открытая труба, при различной силѣ вдуванія воздуха въ нее, можетъ издавать тоны, высоты которыхъ относятся между собою, какъ 1:2:3:4...; 2) высота тона обратно пропорціональна длинѣ трубы. Въ закрытой трубѣ около мундштука попрежнему должна быть пучность, но на другомъ, закрытомъ концѣ ея, гдѣ продольныя колебанія воздуха невозможны, долженъ быть узелъ. Поэтому по

длинѣ трубы можетъ помѣститься ¼ стоячей волны, что соотвѣтствуетъ самому низкому или основному тону трубы или ³/₄ волны, или вообще нечетное число четвертей волны. Итакъ, въ закрытой трубѣ послѣдовательные тоны, издаваемые ею, относятся какъ рядъ нечетныхъ чиселъ 1:3:5; при чемъ высота каждаго изъ такихъ тоновъ обратно пропорціональна длинѣ трубы. Основной тонъ въ закрытой трубѣ, кромѣ того, октавою ниже, нежели въ открытой трубѣ. Всѣ эти выводы теоріи провѣряются на опытѣ. Самая полная и точная теорія звучащихъ трубъ дана Гельмгольцемъ. Въ деревянныхъ музыкальныхъ инструментахъ (кларнетѣ, гобоѣ и фаготѣ) употребляются язычки, состоящіе изъ одной или двухъ тонкихъ и гибкихъ тростинокъ. Эти язычки сами по себѣ издаютъ гораздо болѣе высокій звукъ, чѣмъ тотъ, который вызывается ими въ трубѣ. Язычковыя трубы надо разсматривать какъ трубы, закрытыя со стороны язычка. Поэтому въ цилиндрической трубѣ, какъ въ кларнетѣ, послѣдовательныхъ тоновъ при усиленномъ вдуваніи должно быть 1, 3, 5 и т. д. Открываніе же боковыхъ отверстій соотвѣтствуетъ укороченію трубы. Въ коническихъ трубахъ, закрытыхъ у вершины, послѣдовательность тоновъ такая же, какъ и у открытыхъ цилиндрическихъ трубъ, т.-е. 1, 2, 3, 4 и т. д. (Гельмгольцъ). Гобой и фаготъ принадлежатъ къ коническимъ трубамъ. Свойства язычковъ третьяго рода, перепончатыхъ, изучалъ Гельмгольцъ при посредствѣ простого прибора, состоящаго изъ двухъ резиновыхъ перепонокъ. Получается подобіе голосовымъ связкамъ или губамъ при игрѣ на мѣдныхъ духовыхъ инструментахъ. Высота звука при этомъ обусловливается, вслѣдствіе мягкости и гибкости перепонокъ, исключительно размѣрами трубы. Мѣдные инструменты, какъ охотничій рогъ, корнетъ съ пистонами, валторна и др. представляютъ коническія трубы, а потому они даютъ естественный рядъ высшихъ гармоническихъ тоновъ (1, 2, 3, 4 и т. д.).

Органометаллы — то же, что Металлоорганическія соединенія (XXVI, 364).

Органотерапія.—Этимъ именемъ обозначаются новѣйшія попытки лѣченія нѣкоторыхъ внутреннихъ и наружныхъ болѣзней посредствомъ вытяжекъ изъ различныхъ внутреннихъ органовъ, а также посредствомъ внутренняго употребленія этихъ органовъ въ сыромъ или высушенномъ и измельченномъ видѣ. Новѣйшее развитіе О. имѣло своей исходной точкой опыты Броунъ-Секкара надъ дѣйствіемъ эмульсіи изъ яичекъ. Теоретической основой для нихъ послужило современное физіологическое ученіе о «внутренней секреціи», т.-е. о томъ, что железы, кромѣ тѣхъ веществъ, которыя изливаются въ ихъ выводные протоки, вырабатываютъ еще другія вещества, поступающія обратно въ кровь и необходимыя для нормальной жизни организма; отсюда естественно вытекала попытка при недостаткѣ въ организмѣ этихъ веществъ вводить ихъ въ видѣ ткани вырабатывающихъ ихъ железъ. Эмульсія изъ яичекъ примѣнялась въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній при самыхъ разнообразныхъ хроническихъ болѣзняхъ, связанныхъ съ общимъ истощеніемъ, особенно при старческой слабости и при чахоткѣ, а также при малокровіи, маляріи, спинной сухоткѣ и т. д. Но полученные результаты оказались крайне противорѣчивы, и полезное дѣйствіе этой эмульсіи далеко еще не прочно установлено. Такіе же отрицательные результаты дали попытки лѣченія экстрактами и порошкомъ мозговой ткани, мышцъ, селезенки, почекъ, надпочечниковъ и пр. Если, несмотря на всѣ эти неудачи, О. все-таки продолжаетъ привлекать вниманіе врачей, то, главнымъ образомъ, въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ, блестящихъ успѣховъ, которые достигаются употребленіемъ внутрь щитовидной железы при такъ назыв. миксэдемѣ (см.) или слизистомъ отекѣ. Эта хроническая, крайне тяжелая болѣзнь, доселѣ считавшаяся неизлѣчимой, и сопряженная съ уменьшеніемъ щитовидной железы, въ настоящее время быстро и прочно излѣчивается употребленіемъ мелко изрубленной, или высушенной и превращенной въ порошокъ щитовидной железы. Прогнозъ этой болѣзни О. несомнѣнно дала намъ могущественное средство; этого одного достаточно, чтобы заставить продолжать изслѣдованія въ этомъ направленіи (см. Успенскій, «Органотерапія», 1896). Хорошіе результаты дало лѣченіе малокровій ліэнинномъ (экстрактомъ селезенки), упадка питанія и общей слабости—сперминомъ (Пель), слабости потуг—питуитриномъ и т. п.

Органумъ—самый примитивный и древній видъ многоголосной музыки, первоначально особый рядъ контрапункта, въ которомъ два голоса, расходясь изъ унисона, образовывали разные интервалы (не далѣе кварты), а на частичныхъ каденціяхъ мелодіи снова сходились въ унисонъ. Такой контрапунктъ импровизировался къ мелодіямъ церковныхъ пѣснопѣній и въ наиболѣе старинной формѣ находился всегда подъ даннымъ голосомъ (cantus firmus). Гукбальдъ первый сталъ примѣнять въ О. параллельное голосоведеніе (квинтами съ удвоеніемъ въ октаву обоихъ голосовъ).

Органчикъ (Tubipora)—родъ коралловыхъ полиповъ изъ семейства Tubiporidae, относящагося къ отряду восьмищупальцевыхъ (Octactinia). Скелетъ состоитъ изъ вертикальныхъ слегка сверху расходящихся трубокъ. Трубки сидятъ на общей пластинкѣ и соединены нѣсколькими горизонтальными платформами. Только части трубокъ, находящіяся выше предпослѣдней платформы, одѣты мягкими частями, а нижележащія части лишены ихъ и представляютъ отмершую часть колоніи. Рядъ видовъ О. живетъ въ тропическихъ моряхъ; T. musica L. въ Индійскомъ океанѣ.

Органъ—музыкальный духовой хроматическій клавишный инструментъ съ мѣхами, трубами, трубками (металлическими, деревянными, безъ язычковъ и съ язычками) различныхъ тембровъ. По звуковому богатству и обилію музыкальныхъ средствъ О. занимаетъ первое мѣсто между всѣми инструментами. Искусство строить О. развилось и въ Италіи, откуда въ IX ст. они выписывались во Францію. Позднѣе это искусство развилось въ Германіи. Наибольшее и повсемѣстное распространеніе О. начинаетъ получать въ XIV ст. Въ 1470 г. нѣмецъ Бернгардтъ въ Венеціи ввелъ въ О. педаль, т.-е. клавіатуру для ногъ. Въ XVI и XVII ст. уменьшены клавиши, и увеличено число трубокъ. — Ср. Wangemann, «Die Orgel, ihre Geschichte und ihr Bau», 3-е изд. (1887); Töpfer, «Lehrbuch der Orgelbaukunst» (B., 2-е изд., 1888); Frenzel, «Die Orgel und ihre Meister» (Дрезденъ, 1894). Усовершенствованные О. достигли огромнаго числа трубъ и трубокъ. Клавіатуръ для рукъ въ О. бываетъ отъ 2 до 5; называются онѣ мануалами. Хотя каждая клавіатура О. имѣетъ объемъ только въ 4½ октавы, но, благодаря трубамъ, звучащимъ ниже или выше писанныхъ нотъ, объемъ большого О. имѣетъ 9½ октавъ. Каждый наборъ трубъ одинаковаго тембра составляетъ какъ бы отдѣльный инструментъ и называется голосомъ (Stimme, Jeu). Приводится въ дѣйствіе такой рядъ выдвиганіемъ кнопки или регистра (надъ клавіатурой или сбоку ея), имѣющаго свое названіе и соотвѣтствующую надпись. Всѣ регистры распадаются на

двѣ категоріи: 1) регистры съ трубами безъ язычковъ (Jeux de fond, Labialpfeifen): регистры открытыхъ флейтъ, регистры закрытыхъ флейтъ (bourdons), регистры призвуковъ (jeux de mutation или mixture), въ которыхъ каждая нота имѣетъ нѣсколько болѣе слабыхъ гармоническихъ призвуковъ.—2) Регистры, у которыхъ трубы съ язычками (Jeux d'anche, Rohr- oder Schnarrwerke). Соединеніе регистровъ обѣихъ категорій вмѣстѣ съ микстурой называется plain jeu. Клавіатуры расположены въ О. террасой, одна надъ другой. Существуетъ еще ножная клавіатура или педаль (отъ 5 до 30 клавишъ), преимущественно для низкихъ звуковъ. Партія для рукъ пишется на двухъ системахъ, въ ключахъ 𝄞 и 𝄢, какъ для фортепіано. Партію педалей пишутъ чаще отдѣльно на одной системѣ, въ ключѣ 𝄢. На педали играютъ обѣими ногами, пользуясь попеременно каблукомъ и носкомъ. О. безъ педали называется positif, маленькій переносный О.—portatif. Въ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ и концертныхъ О. имѣется три ручныхъ клавіатуры и одна ножная. Облегченіями для играющихъ и средствомъ для усиленія или ослабленія звучности служатъ: a) Copula—механизмъ, связывающій двѣ клавіатуры такъ, что выдвинутые на нихъ регистры дѣйствуютъ одновременно; это даетъ возможность играющему на одномъ мануалѣ пользоваться выдвинутыми регистрами другого. b) 4 подножки надъ клавіатурой педалей (Pédale de combinaison, Tritte), изъ которыхъ каждая дѣйствуетъ на извѣстную комбинацію регистровъ. c) Boîte d'expression — приборъ, состоящій изъ дверецъ, закрывающихъ и открывающихъ все помѣщеніе съ трубами разныхъ регистровъ, вслѣдствіе чего происходитъ crescendo и decrescendo. Дверцы приводятся въ движеніе подножкой (Schwelltritt). Объ исторіи органной музыки см. A. G. Ritter, «Geschichte des Orgelspiels im XIV—XVIII. Jahrh.» (1884). Собраніе старинныхъ пьесъ XV—XVI вв. для О. издалъ A. Schering, «Alte Meister aus der Frühzeit des Orgelspiels» (Breitk. u. Härt., 1913); см. также собраніе K. Straube, «Alte Meister» (Лпц. Peters). Обзоръ муз. литературы для О.—Koshe u. Forchhammer, «Führer durch die Orgel-Litteratur» (1890—95).

Органы (*греч.*) — комплексъ тканей или клѣтокъ животнаго или растенія, объединенный общностью морфологическаго строенія и физіологическаго отправленія. Совокупность органовъ, вѣдающихъ общую функцію, назыв. системой О., а всѣ системы составляютъ организмъ. Обособленныя части въ клѣткѣ многоклѣточныхъ (ядро, центрозома и др.) и въ тѣлѣ одноклѣточныхъ (ротъ, задній проходъ, міонемы и т. п. части инфузорій и др.) называются органоидами или органеллами.

Органы чувствъ—въ видѣ свѣточувствительныхъ пигментныхъ пятнышекъ, иногда (у жгутоносца Poucheti a) съ преломляющимъ свѣтъ тѣльцемъ, свойственны нѣкоторымъ простѣйшимъ, а въ видѣ преломляющихъ свѣтъ прозрачныхъ клѣтокъ, лежащихъ на свѣточувствительныхъ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ эпидермиса—и нѣкоторымъ растеніямъ. У низшихъ многоклѣточныхъ О. чувствъ представлены разсѣянными въ эктодермѣ перцинирующими клѣтками, снабженными на наружномъ концѣ шипикомъ и на внутреннемъ—отростками, приходящими въ связь съ нервными клѣтками. Затѣмъ, перцинирующія клѣтки складываются въ комплексы, или лежащіе на поверхности эктодермы, или углубляющіеся въ видѣ ямокъ, или даже замыкающіеся въ пузырьки. Такъ, мы знаемъ обонятельныя ямки, слуховыя ямки и пузырьки, зрительныя ямки и пузырьки, т.-е. глаза. Самая важная часть этихъ О. (обонятельныя клѣтки, слуховыя пятна и гребни, ретина) представляютъ собой видоизмѣненіе перцинирующихъ клѣтокъ. Въ О. кожнаго чувства (см. Боковая линія) комплексы эти сидятъ въ особыхъ каналахъ, ампуллахъ и ямкахъ, тоже образованныхъ углубленіями кожи. Наконецъ, нѣкоторыя осязательныя тѣльца тоже представляютъ собой не что иное, какъ углубившіяся перцинирующія клѣтки; тогда какъ другія представляютъ осложненныя свободныя первныя окончанія, т.-е. периферическія окончанія чувствительныхъ нервовъ, подрастающія къ поверхности О. отъ центральной нервной системы и не стоящія въ связи съ перцинирующими клѣтками. Что касается отправленія О. чувствъ, то относительно О. низшихъ безпозвоночныхъ можно думать, что они служатъ для воспріятія раздраженій различнаго свойства, у высшихъ воспринимаемыхъ различными О. О. чувствъ могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи: 1) О. кожнаго чувства: осязательные боковой линіи (VII, 206), свойственные только рыбамъ и воднымъ амфибіямъ; теплового чувства, свойственные немногимъ моллюскамъ и др.; 2) О. химическаго чувства, служащіе для распознаванія свойствъ среды: обонятельные О., вкусовые и др.; 3) О. высшихъ чувствъ: О. равновѣсія и ихъ дальнѣйшее развитіе, слуховые, зрительные (см. Глазъ). Наконецъ, нѣкоторыя чувства, какъ мышечное, болевое, не имѣютъ специфическихъ О., или они намъ неизвѣстны. *В. М. Ш.*

Оргеторигъ (Orgetorix)—вождь гельветіевъ, ихъ руководитель въ задуманномъ въ 61 г. до Р. Хр. выселеніи въ Галлію, которое по плану О. должно было создать единую Галлію подъ управленіемъ трехъ племенъ, каждое съ ихъ царемъ во главѣ (секваны, эдуи и гельветіи). Для осуществленія плана необходимъ былъ внутренній переворотъ во всѣхъ трехъ странахъ, т.-е. переходъ власти въ руки военныхъ царей. Переворотъ этотъ не удался. Не безъ вліянія со стороны римлянъ О. вынужденъ былъ подъ напоромъ демократическихъ элементовъ племени кончить жизнь самоубійствомъ.—См. Caesar, «De Bello Gallico» (кн. I, гл. 2—4); C. Jullian, «Hist. de la Gaule» (III, 160 слл.).

Оргисъ Рутенбергъ, фонъ — прибалтійскій баронскій родъ, внесенный въ дворянскую матрикулу Курляндской губ.

Оргія (Ὄργια). Первоначально это слово означало «дѣйство», въ смыслѣ «священнодѣйствія», (оно происходитъ отъ корня ἐργ-, отсюда ἔργον—«дѣло»), и имѣло спеціально культовое значеніе настолько исключительно, что въ болѣе общемъ значеніи его перестали употреблять вовсе. Дальнѣйшему суженію понятія способствовало созвучіе съ этимологически чуждымъ словомъ ὀργή—«волненіе души, возбужденіе»: словомъ О. стали означать спеціально экстатическіе культы, вызывающіе пароксизмы радости и горя. Это были культы таинственные, доступные только для посвященныхъ, мистеріи. Такъ, слово «О.» стали употреблять о таинствахъ Деметры, Кабировъ и, главнымъ образомъ, Діонисa (см. Мистеріи). Слово «оргіастическій» стало синонимомъ слова «мистическій», оттѣняя, однако, преимущественно активную сторону тайнаго культа, въ то время какъ слово «мистическій» преимущественно обозначало его пассивную сторону—огражденіе души отъ внѣшняго міра и ея приспособленія къ внутреннему воспріятію. А такъ какъ нигдѣ активная сторона не была развита такъ эффектно, какъ въ «оргіастическомъ»

культѣ Діониса, съ его ночными плясками, возбужденной музыкой и экстазомъ (см. Вакхъ, §§ 2—6), то, онъ-то и сталъ О. по преимуществу, и слово это получило значеніе, почти совпадающее со значеніемъ слова «вакханаліи» у римлянъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ то время, какъ слово «вакханаліи» рано, въ виду отношенія римскихъ властей къ этому тайному культу, получило дурное значеніе,—слово О. въ теченіе всей античности не имѣетъ такого привкуса. Измѣненіе произошло лишь въ христіанскую эпоху, когда вся античная религія была признана служеніемъ дьяволу, болѣе же всего—ея тайные культы, въ особенности культъ Діониса, возродившійся въ средневѣковомъ сатанизмѣ. Словомъ О. стали обозначать тайныя ночныя сборища, соединенныя съ пьянствомъ и половымъ разгуломъ. Въ этомъ значеніи слово «О.» употребляется и понынѣ.

Оргѣевъ — уѣздн. гор. Бессар. губ., на лѣв. бер. р. Реута (прит. р. Днѣстра). Жит. 17 000 (болѣе половины—евреи). Торговля хлѣбомъ, черносливомъ, скотомъ, кожами, костью, шерстью, тряпьемъ, яйцами, известью. О-во вз. кред. 3 мельницы (изъ нихъ 1 товарная), 2 свѣчн. и 3 мыловар. зав. О. переименованъ въ городъ изъ мст. Ст. Орхея въ 1835 г. Основаніе О. относится ко временамъ дакійцевъ. Остатки старинной крѣпости. Димитріевская церковь (XVII ст.); 2 больницы; женск. гимназія, 4 училища. Бюджетъ города (1910): доходы—20 500 руб., расходы—22 600 р. — Оргѣевскій уѣздъ—въ средней части губерніи. 3632 кв. в. Рельефъ расчлененъ глубокими долинами, съ общимъ склономъ къ рр. Днѣстру и Быку. Съ С въ О. у. входитъ такъ назыв. Бѣлецкая степь, съ ЮЗ — Яссо-Оргѣевская возвышенность. Наибольшія высоты—на С и Ю уѣзда (Распопени — 322 м., Цыганешти — 306 м., Буласшти—283 м.). На С и близъ гор. О. 12 заводовъ для выжиганія извести, съ производствомъ до 2¼ милл. пд. «оргѣевской извести». Въ степной сѣв. части уѣзда почвы—песковатый черноземъ (5—6% гумуса), съ выходами солонцовъ. Къ Ю идутъ слабо подзолистыя супеси, глинистые черноземы и пески (Балтскаго яруса), занятые листвен. лѣсами. Весь уѣздъ находится въ бассейнѣ р. Днѣстра; его притоки—Реутъ, Черная, Вале-Резина и Икель. Усадьбы занимаютъ 9669 дес., сады—4237 дес., виноградники—13 660 дес., огороды—556 дес., выгоны—25 331 дес., пашня—251 798 дес., сѣнокосы—9452 дес., лѣсъ—45 709 дес., кустарникъ—464 дес., плавни и заросли—1419 дес. Дубъ, букъ, грабъ, также вязъ, кленъ, тополевыя. Очень распространена бѣлая акація. Землевладѣніе (1910): надѣльн.—74 897 дес., частн. — 241 320 дес., государств., церковн. и учрежд.—25 309 дес. Изъ частныхъ земель дворянамъ принадл. 117 718 дес., купцамъ—32 802 дес., крест. обществамъ—75 411 дес. Владѣній св. 1000 дес.—45, съ 75 310 дес. Культуры (1908): кукуруза—90 940 дес., оз. пшеница—66 200 дес., ячмень—22 507 дес., рожь—10 802 дес., овесъ—5761 дес., яров. пшеница—4507 дес., могаръ—3707 дес., картофель—1278 дес., бобы, фасоль, горохъ—1741, табакъ—1072 дес. Въ 1910 г. подъ виноградомъ было 7653 дес., сборъ 1558 тыс. пд.; вина—1229 тыс. вед. Въ 1909 г. крупнаго рогат. скота было 52 тыс. шт., лошадей—36 т., овецъ—80 тыс., свиней - 35 т., куръ—127 тыс., гусей—36 тыс., утокъ—37 т., индѣекъ—11 тыс. Весьма развито садоводство (сливы). Промышленность развита слабо (2 товарныя мукомольныя мельницы, известообжигат. заводы). Гончарнымъ промысломъ заняты св. 500 сем.—Жит. 270 тыс., изъ нихъ ок. 80% молдаване, 12% евреи, 5% украинцы. Народныхъ школъ 151, въ томъ числѣ 20 земскихъ, 82 церк.-приходскихъ, ост. мин. Расходы уѣздн. земства (1914)—545 300 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—35 300 р., на медицину—144 000 р.—См. Н. К. Могилянскій, «Матеріалы для географіи и статистики Бессарабіи» (Кишиневъ, 1913).

Орда (*монголо-турецкое*)—первоначально у восточныхъ кочевниковъ мѣсто, гдѣ находилась ставка хана, затѣмъ и самое владѣніе; объединеніе различныхъ племенъ подъ властью одного хана. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается объ О. Золотой, Волжской или Большой, Заяицкой и Синей (см. Кипчаки), Казанской, Астраханской, Крымской, Перекопской и др. До 1860-хъ годовъ на О. раздѣлялись киргизъ-кайсаки.

Ордаліи—см. Судъ Божій.

Ордена архитектурные—см. III, 924.

Ордена и конгрегаціи католической церкви. — Подъ О. (ordo religiosus) слѣдуетъ разумѣть постоянное, утвержденное церковью (папой) сообщество мужчинъ или женщинъ, члены котораго (religiosi, religiosae) приносятъ торжественные обѣты (vota solemnia) бѣдности, цѣломудрія и послушанія и ими обязываютъ себя къ совершенной жизни въ исполненіи общаго устава (regula). Торжественно приносимые по окончаніи періода послушничества или «новиціата» обѣты (въ нѣкоторыхъ О., какъ въ іезуитскомъ, къ 3-мъ обѣтамъ присоединяется 4-й, имѣющій въ виду спеціальную цѣль О.) подразумѣваютъ полную и безвозвратную отдачу себя О. и черезъ него Богу; они лишаютъ професса правъ обладанія и распоряженія имуществомъ, заключенія брака и освобождаютъ его отъ всѣхъ обязательствъ. Папское утвержденіе, ставшее необходимымъ съ 4-го Латеранскаго (1215) и 2-го Ліонскаго (1274) соборовъ, образуетъ О. (approbatio solemnis et definitiva, въ отличіе отъ церковныхъ a. commendaticia и a. permissiva) и освобождаетъ его (за нѣкоторыми исключеніями — cura animarum, отправленіе таинствъ, женскіе О.) отъ верховнаго надзора епископовъ. Кромѣ того, для О. отличительнымъ признакомъ является обязательная жизнь въ монастырѣ (clausura, stabilitas loci); для францисканцевъ и доминиканцевъ ее замѣняетъ «stabilitas provinciae», и отъ нея совершенно освобождены іезуиты. Обычное управленіе О. централизовано: во главѣ его находится генералъ О. и состоящій изъ избираемыхъ провинціальными соборами стоящихъ во главѣ провинцій О. «ministri provinciales» общій соборъ (capitulum generale). Во главѣ отдѣльныхъ общежитій стоятъ избираемые полноправными членами даннаго общежитія (конвента) настоятели (аббаты, пріоры, гвардіаны, аббатиссы), собраніе которыхъ называется капитуломъ или соборомъ. Женская вѣтвь ордена иногда называется вторымъ О.; что касается «третьихъ О.» или «терціаріевъ», то они въ собственномъ смыслѣ О. признаны быть не могутъ. Конгрегація—подобное О. сообщество, разрѣшенное папою или епископомъ, въ которомъ нѣтъ торжественно приносимыхъ обѣтовъ. Конгрегаціи распадаются на 1) Congregationes religiosae—утвержденныя папою конгрегаціи съ простыми обѣтами, приносимыми на всю жизнь или передъ соотвѣтствующими властями О. 2) C. piae, отличающіяся отъ первой категоріи отсутствіемъ папскаго утвержденія, 3) конгрегаціи съ обѣтами, приносимыми на время, 4) конгрегаціи съ обѣтами, приносимыми не передъ властями конгрегаціи (vota privata), 5) конгрегаціи, члены которыхъ приносятъ не всѣ три обѣта, 6) конгрегаціи безъ обѣтовъ — благочестивыя общежитія по опредѣленному уставу, ставящія себѣ какую-нибудь религіозную цѣль. Ор-

ганизація конгрегацій очень разнообразна. Обыкновенно во главѣ конгрегаціи стоитъ избираемый пожизненно или на время по уставу (constitutiones) конгрегаціи Superior generalis, котораго утверждаетъ «Congregatio super negotiis episcoporum et regularium», и который вмѣстѣ съ 2—4 ассистентами составляетъ верховный совѣтъ конгрегаціи. Въ C. religiosae рядомъ съ нимъ стоитъ еще кардиналъ-протекторъ. Аналогична организація женскихъ конгрегацій. Организація и жизнь О. и конгрегацій ограничиваются разнообразнымъ вмѣшательствомъ государства, особенно отразившимся на О. Помимо ограниченій въ созданіи новыхъ О. и конгрегацій и запрещенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, государство ставитъ ихъ подъ свой надзоръ, не признаетъ цѣликомъ или частично гражданскаго дѣйствія обѣтовъ, суживаетъ право распоряженія имуществомъ въ пользу О. со стороны вступающаго. О. римской церкви бываютъ слѣдующихъ родовъ: I. Ordines monastici seu monachales, члены которыхъ называются «monachi regulares» (антоніанцы, василіане, бенедиктинцы съ ихъ развѣтвленіями—клюнійцами, цистерціанцами и пр.), картузіанцы. II. O. canonici (canonici regulares) и O. clericorum (clerici regulares), какъ, напр., августинцы, премонстранцы, доминиканцы и іезуиты. III. Нищенствующіе О. (O. mendicantium, regulares mendicantes)—францисканцы, доминиканцы, августинцы-еремиты, кармелиты. IV. Рыцарскіе О. (ordines militares, regulares militares), іоанниты или госпиталиты, храмовники (тампліеры), О. тевтонскій, ливонскій, Калатрава и пр. Кромѣ того, О. и конгрегаціи различаются по образу жизни (киновиты, еремиты), цѣли, орденскому одѣянію. — См. M. Heimbucher, «Die Orden und Kongregationen der Katholischen Kirche» (I—III); E. Friedberg, «Lehrbuch der katholischen und evangelischen Kirchenrechts» (и нт. переводъ съ добавленіями F. Ruffini); «Die Katholische Kirche unserer Zeit», I (2-е изд., 1904); H. Gunkel u. O. Scheel, «Die Religion in Geschichte u. Gegenwart», ст. «Orden» и «Kongregationen».

Орденскія ленты или ленточницы (Catocala) — крупныя бабочки изъ семейства совокъ (Noctuidae), съ большими, широкими крыльями, передними сѣрыми съ чернымъ и бѣлымъ и задними черными съ цвѣтной полосой (красной, желтой или голубой); на груди и передней части брюшка небольшой гребешокъ изъ волосковъ. Гусеницы голыя, тонкія, съ укороченными двумя передними парами брюшныхъ ногъ. Окукленіе въ легкомъ коконѣ между листьями. Бабочки со сложенными крышеобразно крыльями походятъ на кору деревьевъ, на которой сидятъ днемъ; яркая окраска заднихъ крыльевъ считается за угрожающую. Гусеницы питаются листьями различныхъ деревьевъ. Многочисленные виды въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ.

Орденъ—жалуемый за заслуги или отличіе знакъ, носимый на лентѣ, цѣпи или инымъ образомъ. Въ восточной римской имперіи со временъ Константина Вел. императоры установляли товарищества или О., подъ покровительствомъ св. Георгія. При учрежденіи въ Палестинѣ, въ 1098 г., перваго военно-монашескаго братства—О. св. Іоанна Іерусалимскаго — знакомъ членовъ этого О. (ordo — сословіе, община) былъ избранъ бѣлый, вырѣзанный изъ полотна, крестъ, который братья нашивали на мантіи и головные уборы. Всѣ вновь учреждавшіеся впослѣдствіи военно-монашескіе О. также избирали своимъ знакомъ крестъ. Съ прекращеніемъ крестовыхъ походовъ стали возникать свѣтскіе рыцарскіе О. или братства, съ разными статутами и правилами; непремѣннымъ условіемъ вступленія въ рыцарскій О. было дворянское происхожденіе. Знакомъ отличія этихъ О. попрежнему оставался крестъ; званіе рыцарь или кавалеръ (Ritter, chevalier) сдѣлалось почетнымъ. Впослѣдствіи государи Зап. Европы сами учреждали свѣтскіе О. и дѣлались ихъ начальниками или гроссмейстерами, при чемъ орденскій знакъ—крестъ—сталъ принимать различныя очертанія, а въ нѣкоторыхъ государствахъ иногда былъ замѣняемъ иными изображеніями (англійскій О. подвязки, бургундскій Золотого Руна, прусскій Лебедя и др.). Съ теченіемъ времени орденскіе знаки отличія получили государственное значеніе; пожалованіемъ такого знака, съ причисленіемъ къ извѣстному О., награждалось служеніе государству. Первоначальная мысль объ О., какъ о рыцарскомъ обществѣ, постепенно утратилась. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Европы существуетъ награжденіе заслуги орденскими знаками. Пожалованіе О. регулируется правилами или статутами. Иногда на кавалеровъ возлагаются статутами разныя благотворительныя обязанности и занятія по школамъ и больницамъ, что напоминаетъ рыцарскіе уставы. Старѣйшіе кавалеры О. получаютъ пенсіи или пожизненныя пособія. Чрезъ пожалованіе О. иногда получаются права дворянства; нѣкоторые О. даютъ особыя преимущества (титулы и т. п.). Почти во всѣхъ государствахъ Европы сохранился одинаковый строй высшей орденской администраціи. Верховнымъ начальникамъ или гроссмейстеромъ О. считается глава государства; высшее наблюденіе по пожалованію О. возлагается на канцлера О.; наблюденіе за орденскими празднествами и процессіями поручается особому церемоніймейстеру; при нѣкоторыхъ О. установленъ капитулъ или дума, т.-е. собраніе старѣйшихъ кавалеровъ, для провѣрки правъ и достоинствъ вновь вступающихъ въ О. По своему значенію О. бываютъ: 1) почетнѣйшіе, жалуемые только царствующимъ особамъ или особенно выдающимся лицамъ, 2) фамильные—для лицъ, принадлежащихъ къ царствующему дому и родственныхъ ему, и 3) О. за заслуги и отличія. Обыкновенные орденскіе знаки—крестъ, звѣзда и лента, иногда цѣпь. Нѣкоторые О. раздѣляются на степени, отличающіяся обыкновенно величиной и способомъ ношенія: высшая или первая степень носится на лентѣ, черезъ плечо, слѣдующая—на шеѣ, младшія—въ петлицѣ или на эфесѣ оружія. Цѣпь принадлежитъ исключительно первой степени, звѣзда—также первой, рѣже второй. Въ Россіи О. введены Петромъ I: 30 ноября 1698 г. учрежденъ О. св. апостола Андрея Первозваннаго, 24 ноября 1714 г. для лицъ женскаго пола—О. Свобожденія (освобожденія), въ память освобожденія отъ опасности въ прутскомъ походѣ 1711 г., во имя св. великомученицы Екатерины. При Екатеринѣ I 21 мая 1725 г. учрежденъ О. въ честь св. Александра Невскаго. Съ 1743 г. началось жалованіе голштинскаго О. св. Анны, учрежденнаго въ 1735 г. отцомъ вел. кн. Петра Ѳеодоровича, въ память супруги его Анны Петровны и въ честь имп. Анны Іоанновны. При Екатеринѣ II 26 ноября 1769 г. установленъ О. св. Георгія, для награжденія военныхъ заслугъ, 22 сентября 1782 г. — О. св. Владиміра, для награжденія заслугъ гражданскихъ. Съ восшествіемъ на престолъ Павла I въ число россійскихъ О. включенъ голштинскій О. св. Анны (съ 5 апрѣля 1797 г.), а принятіе императоромъ званія великаго магистра О. св. Іоанна Іерусалимскаго на время ввело въ Россію и этотъ

О. При Павлѣ I О. св. Георгія и Владиміра не жаловались; Александръ I возстановилъ ихъ тотчасъ по воцареніи. Въ 1815 г. соединены съ О. имперіи и польскіе О. Бѣлаго Орла, св. Станислава и Военнаго Креста (обыкновенно назыв. Virtuti militari). Первые два въ 1831 г., подъ наименованіемъ императорскихъ и царскихъ О., окончательно вошли въ составъ россійскихъ О. Въ настоящее время въ имперіи 8 О.: св. Андрея Первозваннаго—1 степень, св. Великомученицы Екатерины—2 степени, св. Благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго—1 степень, Бѣлаго Орла—1 степень, св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія—4 степени, св. равноапостольнаго кн. Владиміра—4 степени, св. Анны—4 степени, св. Станислава—3 степени. Старшинство О. считается такъ: св. Андрея, св. Владиміра 1 степени, св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-ой степени, св. Анны 1-ой степени, св. Станислава 1-ой степени, св. Владиміра 3-ей степени, св. Владиміра 4-ой степени, св. Анны 2-ой степени, св. Станислава 2-ой степени, св. Анны 3-ей степени, св. Станислава 3-ей степени, св. Анны 4-ой степени. Верховный начальникъ или гроссмейстеръ всѣхъ россійскихъ О. есть Императоръ. О. св. Екатерины зависитъ отъ Государя Императора, но имѣетъ начальницу свою или орденсмейстера въ лицѣ супруги Его Величества. Точнаго числа кавалеровъ каждаго О. статутами не опредѣлено; только дамъ О. св. Екатерины должно быть въ первой степени (не считая особъ царственныхъ) не болѣе 12, во второй—не болѣе 94. Пожалованіе О. совершается: 1) собственноручнымъ возложеніемъ Ихъ Императорскими Величествами; 2) Высочайшими рескриптами или грамотами, данными за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества; 3) именными Высочайшими указами, данными капитулу О.; 4) приказами главнокомандующихъ и командующихъ арміями на полѣ сраженія (эти приказы утверждаются впослѣдствіи Высочайшими указами, и на О. выдаются грамоты). Со временъ Павла I лица какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства также принимаются въ составъ россійскаго кавалерскаго общества; они именуются Высочайше сопричисленными къ жалуемому имъ О. До имп. Николая I чрезъ полученіе всякаго О. пріобрѣталось потомственное дворянство. 30 октября 1826 г. установлены нѣкоторыя ограниченія пріобрѣтенія потомственнаго дворянства черезъ полученіе О. для лицъ купеческаго званія. Въ 1845 и 1855 гг. состоялись Высочайшія повелѣнія, въ силу которыхъ только первыя степени О. св. Анны и св. Станислава даютъ права потомственнаго дворянства, низшія же степени этихъ О.—права личнаго дворянства. Прежде всѣ 4 степени О. св. Владиміра давали потомственное дворянство, но въ силу Высочайшаго указа 28 мая 1900 г. О. св. Владиміра 4-ой степени даетъ лишь права личнаго дворянства. О. св. Георгія какой бы то ни было степени предоставляетъ права потомственнаго дворянства. Пожалованіе О. должно происходить въ порядкѣ старшинства ихъ, за исключеніемъ О. св. Георгія и Владиміра, жалуемыхъ на особыхъ основаніяхъ. Пожалованіе О. св. Андрея Первозваннаго одновременно дѣлаетъ жалуемаго кавалеромъ О. св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и первыхъ степеней св. Анны и св. Станислава. Лица нехристіанскихъ исповѣданій получаютъ орденскіе знаки, въ которыхъ изображеніе святыхъ замѣнено государственнымъ гербомъ. О. св. Андрея и Александра Невскаго жалуются иногда украшенные алмазами, при чемъ такое пожалованіе представляетъ какъ бы высшую степень. Каждый О. имѣетъ опредѣленные его статутомъ знаки и ленту. До 1874 г. знаки О. св. Анны, св. Станислава 1 и 2 степени жаловались безъ короны или съ короною, при чемъ О. съ короною считался какъ бы высшею степенью сравнительно съ О. безъ короны. Въ 1855 г. повелѣно ко всѣмъ О., жалуемымъ за подвиги противъ непріятеля (кромѣ О. св. Георгія), присоединять два на крестъ лежащіе меча, а прежде существовавшее пожалованіе за военные подвиги О. св. Владиміра 4 степени и св. Анны 3 степени съ бантомъ отмѣнено. Въ 1857 и 1870 гг. состоялись новыя правила о мечахъ и бантахъ. Въ 1881 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы знаки О. съ мечами не были испрашиваемы для гражданскихъ чиновниковъ и вообще для лицъ не военнаго званія, за исключеніемъ состоящихъ при войскахъ военныхъ врачей. По уставу О. св. Екатерины (1714), кавалерственныя дамы обязываются, между прочимъ, «освобождать одного христіанина изъ порабощенія варварскаго, выкупая за собственныя деньги». Въ 1797 г. Высочайше повелѣно, чтобы на учрежденіе богоугодныхъ заведеній и на лучшее ихъ устройство лица, пожалованныя О., дѣлали единовременный взносъ въ капитулъ россійскаго кавалерскаго общества. Въ 1860 г. опредѣленъ размѣръ этихъ единовременныхъ взносовъ. Изъ этихъ взносовъ образуется особый орденскій капиталъ. Капитулъ О. содержитъ 79 пенсіонерокъ въ Петроградскомъ и Московскомъ училищахъ О. св. Екатерины и въ институтѣ Имп. Маріи (въ Петроградѣ) и 50 вакансій для дочерей кавалеровъ въ другихъ институтахъ. Для выдачи пенсіонеркамъ при выпускѣ наградъ (отъ 115 до 400 руб.) въ распоряженіи капитула имѣется такъ называемый «приданый» капиталъ. По каждому О., исключая О. Бѣлаго Орла, производятся пенсіи старшимъ по времени пожалованія кавалерамъ; всего установлено 1504 оклада пенсій, на сумму 222 860 руб. Завѣдываніе всѣми О. и знаками отличія возложено на капитулъ россійскихъ Императорскихъ и царскихъ О., принадлежащій къ общему составу министерства Императорскаго двора; министръ двора есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, канцлеръ россійскихъ императорскихъ и царскихъ О. Въ составъ капитула О. входятъ: оберъ-церемоніймейстеръ О. (онъ же оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго двора), управляющій дѣлами капитула О. и канцелярія. Къ вѣдомству капитула О. принадлежатъ также временныя собранія: 1) кавалеровъ О., подъ наименованіемъ кавалерскихъ думъ, и 2) думы знака отличія безпорочной службы и знака отличія О. св. Анны въ награду нижнихъ чиновъ за особые подвиги и заслуги, на основаніи уставовъ объ этихъ знакахъ (XVI, 895). Канцлеръ и оберъ-церемоніймейстеръ О. является орденскими оффиціалами; это же званіе носятъ церемоніймейстеры, секретари и герольды О. (церемоніймейстеры состоятъ при 4 О., секретари и герольды—при каждомъ О.). Для каждаго Императорскаго О. установленъ особый праздникъ въ день того святого, въ память котораго онъ учрежденъ. Павелъ I 5 апрѣля 1797 г. установилъ общее празднество для всѣхъ названій Россійскаго кавалерскаго О.—8 ноября, въ день св. архистратига Михаила, а также присвоилъ каждому классу кавалерскаго россійскаго О. особыя церкви въ Петроградѣ. Въ настоящее время обыкновенно празднуется лишь день 26 ноября, когда для кавалеровъ О. св. Георгія устраивается во дворцѣ обѣдъ. — *Литература.* Gottschalk, «Almanach der Ritterorden» (Лпц., 1817—19); Wietz, «Die geistlichen und weltlichen

Ritter- und Damenorden» (Прага, 1821 — 27); Perrot, «Collection historique des ordres de la chevalerie» (П., 1828); Gelbke, «Abbildung und Beschreibung der Ritterorden» (Б., 1832—39); Biedenfeld, «Geschichte und Verfassung aller geistlichen u. weltlichen Ritterorden» (Вейм., 1841); H. Schulze, «Chronik sämtlicher bekannten Ritterorden und Ehrenzeichen» (Б., 1855; доп. 1870 и 1878); Laurence-Archer, «The orders of chivalry» (Л., 1888); Gritzner, «Handbuch der Ritter- und Verdienstorden aller Kulturstaaten der Welt» (Лпц., 1893); Trost, «Die Ritter- und Verdienstorden, Ehrenzeichen und Medaillen aller Souveräne und Staaten» (В., 1910); «Исторический очеркъ россійскихъ О. и сборникъ основныхъ орденскихъ статутовъ» (2-е изд., 1892); «Изъ лѣтописи капитула О. Столѣтіе 1797—1897» (1897); П. фонъ Винклеръ, «Очерки исторіи О. и знаковъ отличія въ Россіи отъ Петра Вел. до нашихъ дней» (1899). *Н. И.*

Ордерикъ Виталь (Ordericus Vitalis)—средневѣковый выдающійся французскій хроникеръ. Род. въ Англіи въ 1075 г.; переселился въ Нормандію, былъ монахомъ и священникомъ. Любознательный, много и со страстью читавшій, не чуждый латинской литературы и поэзіи, онъ составилъ въ тринадцати книгахъ «Historia ecclesiastica». Трудъ этотъ сначала строится какъ сокращенная всемірная хроника, затѣмъ разсказываются событія его времени: походы нормандцевъ въ Англію и Италію, исторія эврульскаго аббатства, исторія Франціи до 1143 г., исторія перваго крестоваго похода. О. тщательно подготовился къ своему труду. Онъ знаетъ всѣ большія историческія сочиненія отъ временъ Евсевія, изучилъ анналы, хроники, житія, богословскую литературу. Онъ былъ хорошо знакомъ и съ народными легендами и очень любитъ ихъ. Онъ зорко всматривался въ то, что видѣлъ, жадно разспрашивалъ всѣхъ, кого видѣлъ—ученыхъ монаховъ, рыцарей, паломниковъ, жонглеровъ. Особенно онъ интересовался литературою, древнею и современною, и даетъ много свѣдѣній о ней. Критика находитъ у него много ошибокъ, обвиняетъ его сочиненія въ отсутствіи плана, въ недостаткахъ стиля; но «Hist. eccl.» О. Виталя—сочиненіе замѣчательно жизненное и колоритное. На всемъ трудѣ лежитъ яркая печать своеобразной индивидуальности, наблюдательности, увлеченія и юмора. Въ немъ есть нѣчто похожее на выразительные мемуары; онъ даетъ интересныя характеристики людей и событій. О. Виталя можно назвать лучшимъ историкомъ французскаго двѣнадцатаго вѣка. Отличное изданіе—Leprevost и Delisle въ «Société de l'histoire de France» (П., 5 тт., 1838—55).—Библіографію см. у A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (II, 220).

Ордеръ—вообще приказъ; въ частности, въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ — написанный на установленномъ бланкѣ приказъ кассиру на полученіе и уплату денегъ, на пріемъ и выдачу процентныхъ бумагъ. Къ О. прилагаются оправдательные документы, и вмѣстѣ съ ними онъ служитъ основаніемъ для соотвѣтственныхъ записей въ счетныя книги.

Орджохъ—с. Батумской обл., Артвинскаго о., на турецкой границѣ; таможня II кл. и карантинъ.

Ординарецъ (*воен.*)—офицеръ или нижній чинъ, назначаемый къ начальствующимъ лицамъ, преимущественно для передачи приказаній. При пѣхотныхъ полкахъ въ Россіи существуютъ команды конныхъ О.

Ордината.—Положеніе точки на плоскости опредѣляется величиною перпендикуляра, опущеннаго изъ точки на нѣкоторую данную прямую, называемую осью абсциссъ, и разстояніемъ основанія этого перпендикуляра до нѣкоторой данной на оси абсциссъ точки, назыв. началомъ. Перпендикуляръ, опущенный изъ точки на ось абсциссъ, назыв. О. точки; разстояніе же основанія О. до начала назыв. абсциссою точки. О. и абсцисса точки суть ея прямоугольныя координаты, которыми опредѣляется ея положеніе (см. Координаты, XXII, 675). При опредѣленіи положенія точки косоугольными координатами проводятся на плоскости двѣ пересѣкающіяся прямыя, называемыя осями координатъ; положеніе точки опредѣляется величиною ея разстояній отъ осей, при чемъ эти разстоянія считаются по направленіямъ параллельнымъ осямъ. Одно изъ этихъ разстояній назыв. абсциссою, а другое О. Прямоугольныя координаты представляютъ собою тотъ частный случай косоугольныхъ, когда уголъ между осями есть прямой.

Ординъ, Кесарь Филипповичъ—писатель (ум. въ 1892 г.). Образованіе получилъ въ спб. университетѣ, по математическому факультету. Изъ статей О. составились книги: «Конституція Финляндіи» (СПБ., 1888) и «Покореніе Финляндіи» (СПБ., 1889). Ему принадлежитъ инпціатива похода противъ «сепаратизма» финляндцевъ.

Ординъ-Нащокинъ, Аѳанасій Лаврентьевичъ—знаменитый московскій дипломатъ. Сынъ небогатаго псковскаго помѣщика, О.-Нащокинъ выросъ въ средѣ, поддерживавшей живыя сношенія съ западными сосѣдями, и чрезъ нее рано испыталъ на себѣ вліяніе Запада. Повидимому, уже въ молодости зналъ латинскій и нѣмецкій языки, а потомъ изучилъ и польскій. Впервые его имя встрѣчаемъ въ оффиціальныхъ документахъ подъ 1642 г., когда онъ исполняетъ порученіе по размежеванію земель со Швеціей. Въ 1650 г., во время псковскаго бунта, направленнаго непосредственно противъ иностранцевъ и ихъ сторонниковъ, О. долженъ былъ сначала бѣжать изъ Пскова, но потомъ, возвратившись, много способствовалъ успокоенію волненія въ качествѣ посредника между московскимъ воеводой (Хованскимъ) и окрестнымъ населеніемъ. Широко развертывается дѣятельность О. съ началомъ польско-шведской войны. Назначенный въ 1654 г. на воеводство въ городъ Друю, незадолго передъ тѣмъ отнятый у поляковъ, онъ во время похода Алексѣя Михайловича подъ Ригу (1656) становится извѣстнымъ царю и получаетъ отвѣтственный постъ—воеводы въ Кокенгаузенѣ (Царевичевѣ-Дмитріевѣ), бывшемъ центральнымъ пунктомъ русскихъ пріобрѣтеній въ Ливоніи. Съ незначительными силами и при явномъ недоброжелательствѣ московскихъ воеводъ, О. съ успѣхомъ отстаиваетъ завоеванный край противъ шведовъ, стремится умиротворить мѣстное населеніе, защищая его отъ грабежей казаковъ и московскихъ служилыхъ людей, наконецъ, путемъ переговоровъ привлекаетъ Курляндскаго герцога Іакова на сторону Россіи. Все это доставляетъ О. чинъ думнаго дворянина и званіе намѣстника Пацкаго и Лифляндской земли. Онъ приступаетъ къ устройству флота на Западной Двинѣ; но въ это время московское правительство, въ виду возобновленія войны съ Польшей, склоняется къ миру со шведами, и О. ѣдетъ для мирныхъ переговоровъ въ Велѝесаръ. Велѝесарское перемиріе (1658), сохранившее за русскими, сверхъ ожиданія царя, всѣ ихъ завоеванія въ Ливоніи, было, несомнѣнно, дѣломъ О., хотя оффиціально первое мѣсто среди уполномоченныхъ занималъ П. С. Прозоровскій. Вопросъ объ отношеніи къ Швеціи снова всталъ передъ

московскимъ правительствомъ, когда обнаружилось сближеніе между Швеціей и Польшей, а въ то же время московскіе воеводы потерпѣли рядъ крупныхъ неудачъ въ войнѣ съ поляками. При этихъ условіяхъ О., по категорическому требованію Алексѣя Михайловича, завязываетъ переговоры со шведами о «вѣчномъ мирѣ», но скоро проситъ царя замѣнить его другимъ лицомъ, такъ какъ притязательность шведовъ, настаивавшихъ на возвращеніи всѣхъ ливонскихъ городовъ, убѣждаетъ его, что для Россіи выгоднѣе былъ бы миръ съ Польшей, хотя бы и съ отказомъ отъ захваченныхъ у поляковъ городовъ (Полоцка и Витебска). Миръ со шведами былъ, однако, заключенъ (въ Кардисѣ, въ 1661 г.); но и послѣ того О. не оставляетъ мысли о возобновленіи войны съ ними за Балтійское побережье. Принимая участіе въ открывшихся вскорѣ переговорахъ съ поляками, онъ настаиваетъ на необходимости уступчивости и на заключеніи союза съ Польшей. Онъ готовъ уступить полякамъ даже Малороссію, въ виду надежности «черкасъ», и, только встрѣтивъ отпоръ со стороны царя, долженъ былъ въ послѣдующихъ переговорахъ «крѣпко стоять» за сохраненіе, по крайней мѣрѣ, лѣвобережной Украины за Россіей. Съ перерывомъ переговоровъ въ 1665 г., О., возведенный въ окольничіе, назначается воеводой во Псковъ. Въ началѣ 1666 г. онъ снова на съѣздѣ съ польскими комиссарами, на этотъ разъ — въ званіи «великаго и полномочнаго посла». Результатомъ переговоровъ было Андрусовское перемиріе (1667), доставившее О. громкую извѣстность въ Европѣ и являющееся важнѣйшимъ актомъ въ исторіи русско-польскихъ отношеній за XVII в. О. пожалованъ въ боярѣ и получаетъ въ управленіе Посольскій приказъ, съ титуломъ «царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя»; ему подчиняются и нѣсколько другихъ приказовъ: Малороссійскій и Смоленскій, Новгородская, Галицкая и Владимірская чети, и также — Вяземская таможня, кружечный дворъ, желѣзные заводы. Андрусовское перемиріе не разрѣшило вполнѣ русско-польскаго вопроса: Алексѣй Михайловичъ не допускалъ возможности возвращенія Кіева полякамъ, уступленнаго имъ только на два года, и О. долженъ былъ въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ Польшей принять желаніе царя за руководящее начало. Дѣйствуя противъ убѣжденія и не видя возможности добиться цѣли прямымъ путемъ, онъ старается создать предлогъ для прочной оккупаціи Кіева: въ разсчетѣ вызвать смуту въ оставшейся за Польшей правобережной Украинѣ заводитъ тайные переговоры съ гетманомъ ея Дорошенкомъ о подданствѣ Москвѣ и въ то же время пробуетъ организовать, при содѣйствіи непризнаннаго Москвой митрополита Іосифа Тукальскаго, среди малороссійскаго духовенства движеніе въ пользу подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, которое сдѣлало бы невозможной передачу Кіева полякамъ. И тамъ и здѣсь онъ терпитъ неудачу: переговоры съ Дорошенкомъ, неправильно истолкованные при содѣйствіи польской агитаціи, привели въ волненіе всю Московскую Украину, а со стороны оффиціальныхъ представителей малороссійскаго духовенства заявленъ былъ протестъ, помимо О.-Нащокина. Политика О.-Нащокина, слывшаго и ранѣе среди украинскаго населенія сторонникомъ союза съ Польшей и противникомъ Малороссіи, вызываетъ на Украинѣ общее противъ него раздраженіе. Одновременно съ тѣмъ въ немъ находитъ себѣ рѣшительнаго противника возникшій въ 1668 г. и чрезвычайно занимавшій царя Алексѣя проектъ избранія царевича Алексѣя Алексѣевича на польскій престолъ: несмотря на двухкратный государевъ указъ изъ Москвы, О.-Нащокинъ не поѣхалъ на избирательный сеймъ въ Варшаву, отозвавшись, что указъ «выше силы и мысли учиненъ». Положеніе О. поколебалось; начинаетъ выдвигаться ему на смѣну, какъ представитель другого направленія, А. С. Матвѣевъ. Послѣдній дипломатическій успѣхъ О. — подтвержденіе, въ 1670 г., Андрусовскаго перемиріи, съ отсрочкой передачи Кіева на неопредѣленное время,—успѣхъ, не оцѣненный въ Москвѣ, гдѣ хотѣли бы теперь присоединенія всей Украины. Правда, О. былъ пожалованъ въ ближніе бояре и назначенъ полномочнымъ посломъ въ Варшаву; но отъ завѣдыванія Посольскимъ приказомъ онъ былъ устраненъ (1671). Вопросъ о Кіевѣ послужилъ причиной и окончательнаго разрыва между царемъ и знаменитымъ дипломатомъ: О. настаивалъ на точномъ выполненіи Андрусовскаго (второго) договора, указывая, со свойственной ему проницательностью, что для Москвы важнѣе получить право охраны православной вѣры въ Малороссіи, которое позволитъ вмѣшиваться въ дѣла Польши и со временемъ поможетъ пріобрѣсти не только Кіевъ, но и западную Украину; между тѣмъ въ составленной для него, уже Матвѣевымъ, инструкціи были проведены совершенно противоположные взгляды. О. рѣшилъ уйти въ монастырь. Онъ постригся (1671) подъ именемъ Антонія, въ Крыпецкой пустыни, близъ Пскова, и отдался дѣламъ благотворительности изъ доходовъ съ пожалованной ему Порѣцкой волости. Впрочемъ, и Алексѣй Михайловичъ, и его преемникъ по временамъ обращались къ нему за совѣтами; въ 1679 г. онъ былъ вызванъ въ Москву для участія въ переговорахъ по поводу новаго подтвержденія Андрусовскаго перемирія. Въ 1680 г. онъ умеръ.— О.-Нащокинъ былъ первокласснымъ дипломатомъ. Проницательный и находчивый, онъ отличался гибкостью пріемовъ и умѣлъ мастерски использовать промахи противника. Считая дипломатію важнѣйшей функціей государства, самъ неподкупный и прямой, онъ требовалъ отъ ея представителей высокихъ моральныхъ качествъ: «Посольскій приказъ— писалъ онъ царю Алексѣю—есть око всей великой Россіи... Надобно, государь, мысленныя очеса на государственныя дѣла устремлять безпорочнымъ и избраннымъ людямъ». Знаніе языковъ облегчило ему знакомство съ западнымъ бытомъ, а вдумчивость и опытъ помогли ему составить себѣ ясное понятіе о международныхъ отношеніяхъ. О немъ говорили въ Москвѣ, что онъ «знаетъ нѣмецкое дѣло и нѣмецкіе обычаи знаетъ же». И въ пониманіи потребностей Россіи, удовлетвореніе которыхъ было неизмѣнной цѣлью его дипломатической дѣятельности, О.-Нащокинъ является настоящимъ государственнымъ человѣкомъ,—по оцѣнкѣ В. О. Ключевскаго, первымъ изъ государственныхъ дѣятелей Россіи, заслуживающимъ этого названія, «русскимъ Ришелье», какъ называли его современники-иностранцы. Въ половинѣ XVII вѣка Россія оказалась настолько вовлеченной въ общій хозяйственный оборотъ Европы, что вопросы экономической политики становились «первымъ государственнымъ дѣломъ», и въ признаніи этого факта—исходный пунктъ политики О. Ея главная задача—пріобрѣтеніе Балтійскихъ береговъ, которое должно было открыть Россіи прямой путь въ Европу. Отсюда стремленіе О. использовать конъюнктуру, которая создавалась враждебными отношеніями Даніи, Бранденбурга и Польши къ Швеціи и наталкивала Россію на совмѣстныя дѣйствія съ тремя первыми противъ общаго врага. Параллельно съ этимъ идутъ мѣропріятія, направленныя къ развитію вну-

тренней торговли страны, главнымъ образомъ—упрощеніе системы торговыхъ пошлинъ и правительственная поддержка русскаго торговаго капитала въ его конкуренціи съ иноземнымъ. Наиболѣе пѣльнымъ выраженіемъ идей О.-Нащокина въ этой области явилась произведенная имъ въ 1665 г. реформа общественнаго управленія во Псковѣ, по «статьямъ», которыя были выработаны имъ при участіи «общаго всенароднаго совѣта» псковичей «съ примѣру сторонніихъ чужихъ земель». Здѣсь мелкіе «маломочные» торговцы, ведя непосредственныя сношенія съ западными купцами, часто производили свои операціи на деньги, взятыя у послѣднихъ, и такимъ образомъ, превращались въ ихъ комиссіонеровъ, вредили интересамъ русскихъ купцовъ; при новомъ же строѣ всѣ они были «расписаны», «по свойству и знакомству», между крупными псковскими капиталистами и обязаны были, получая ссуды изъ Земской избы, представлять скупленные ими товары «лучшимъ людямъ, у кого они будутъ въ записке». Въ то же время все хозяйственное управленіе города и судъ по гражданскимъ дѣламъ передавались земскимъ выборнымъ людямъ, образовавшимъ собою Земскую избу. Ту же въ сущности цѣль преслѣдуетъ составленный въ 1667 г. при ближайшемъ участіи О.-Нащокина Новоторговый уставъ, вводя высокій покровительственный тарифъ и стѣсняя дѣятельность иноземцевъ на внутреннемъ рынкѣ, а для защиты и управы «купецкихъ людей» всего государства проектируя особое учрежденіе—Приказъ купецкихъ дѣлъ. Желая шире использовать географическое положеніе Россіи, какъ посредницы между Европой и Азіей, О.-Нащокинъ стремится упрочить русскую торговлю съ Персіей, заводитъ сношенія съ Средней Азіей, Хивой и Бухарой, отправляетъ посольство въ Индію, думаетъ о колонизаціи Приамурскаго края. Частью по тѣмъ же соображеніямъ имъ заключенъ былъ въ 1667 г. договоръ съ армянской кампаніей, согласно которому весь шелкъ изъ Персіи долженъ былъ вывозиться въ Россію. О.-Нащокинъ цѣнитъ и чисто-культурное сближеніе съ Европой: по его словамъ, «доброму не стыдно навыкать и со стороны, у чужихъ, даже у своихъ враговъ»; но заимствованіе чужой культуры допустимо для него лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ: «какое намъ дѣло—разсуждалъ онъ—до иноземныхъ обычаевъ? Ихъ платье не по насъ, а наше не по нимъ». У него свои взгляды и на общіе пріемы управленія. Онъ противникъ крайней централизаціи, установившейся въ Москвѣ, и требуетъ инициативы для исполнителей, особенно въ военныхъ и дипломатическихъ дѣлахъ: нельзя во всемъ «дожидаться государева указу, вездѣ надобно воеводское разсмотрѣніе... Половину рати продать, да промышленника купить,—и то будетъ выгоднѣе».—Алексѣя Михайловича привлекали въ О. и его нравственныя качества, между прочимъ—его гуманное отношеніе къ подчиненнымъ: давалъ, напр., ему чинъ думнаго дворянина, царь въ особую заслугу ставитъ ему, что «онъ алчныхъ кормитъ, жаждущихъ поитъ, нагихъ одѣваетъ, до ратныхъ людей ласковъ, а ворамъ не спускаетъ». О.-Нащокину предоставлено было право обращаться со всякими донесеніями въ Тайный приказъ,—знакъ исключительнаго довѣрія государя. Но знаменитый дипломатъ постоянно сталкивался съ недоброжелательствомъ дворцовой знати, которую раздражало возвышеніе невиднаго дворянина, и съ противодѣйствіемъ дьяковъ Посольскаго приказа, которые тяготились его требовательностью. Съ своей стороны, рѣзкій и неуступчивый, онъ еще болѣе обострялъ отношенія ѣдкой критикой дѣйствій своихъ противниковъ. «Передъ всѣми людьми—писалъ онъ царю—за твое государево дѣло никто такъ не возненавиженъ, какъ я». Въ этой борьбѣ царь неизмѣнно поддерживалъ «Лаврентьевича», увѣряя его, что служба его «николи забвенна не будетъ», и только иногда ставилъ на видъ излишнюю его строптивость, получая отъ О.-Нащокина объясненіе, что у него «о государевѣ дѣлѣ сердце болитъ и молчать не даетъ», или просьбу «откинуть отъ дѣла своего омерзѣлаго холопа». Отставка О.-Нащокина стала неизбѣжной лишь тогда, когда между нимъ и царемъ обнаружилось полное различіе въ пониманіи задачъ внѣшней политики Россіи. У О.-Нащокина былъ сынъ, Воинъ, извѣстный тѣмъ, что, недовольный московскими порядками, бѣжалъ (въ 1660 г.) за границу, но, побывавши въ Германіи, Франціи, Голландіи и Даніи, вернулся (въ 1665 г.) въ Россію. Потомства не оставилъ.—См. Иконниковъ, «Ближній бояринъ А. Л. О.-Нащокинъ» («Русск. Старина», 1883 г., 10 и 11); В. О. Ключевскій, «А. Л. О.-Нащокинъ, московскій государственный человѣкъ XVII в.» («Научное Слово», 1904, 3); В. О. Эйнгорнъ, «Отставка О.-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу» («Ж. М. Н. Пр.», 1897, XI); Матвѣевъ, «Москва и Малороссія въ управленіи О.-Нащокина» («Рус. Арх.», 1901, 2); Г. В. Форстенъ, «Сношенія Швеціи и Россіи во второй половинѣ XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1898, кн. 4—7); П. П. Смирновъ, «Экономическая политика Московскаго государства въ XVII в.» («Книга для чтенія по рус. ист.» подъ ред. Довнаръ-Запольскаго, т. 3); П. А. Матвѣевъ, «А. С. Матвѣевъ въ приказѣ Малой Россіи» («Рус. Мысль», 1901, кн. 8 и 9). *А. Заозерскій.*

Ордонансы (Ordonnances). Такъ назывались во Франціи законодательные акты и распоряженія королевской власти, начиная со временъ Капетинговъ и кончая упадкомъ стараго (монархическаго) порядка въ эпоху великой революціи. Происхожденіе ихъ кроется въ правительственной дѣятельности королевской сеньеріальной куріи (такъ же именовались и постановленія курій другихъ феодальныхъ князей); потомъ О. стали принимать характеръ общегосударственныхъ постановленій по мѣрѣ того, какъ королевской власти удавалось объединять подъ собою самостоятельныя княжескія территоріи страны. Въ XIV, XV и отчасти XVI вв. для составленія и санкціонированія общегосударственнаго О. требовалось участіе генеральныхъ штатовъ; впослѣдствіи они становятся самостоятельными изъявленіями верховной королевской воли, изготовляемыми высшими центральными органами королевской администраціи и санкціонируемыми государемъ. Въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ О. назывались основные законы, реформирующіе политическій и общественный строй и заключавшіе въ себѣ постановленія, регулирующія право въ различныхъ сферахъ. О. болѣе частнаго содержанія, посвященные одному предмету, именовались édits, интерпретаціи старыхъ О.—déclarations; существовали еще отдѣльные личные акты—lettres patentes и ordres personnels различныхъ наименованій. О. захватываютъ всѣ области права, какъ публичнаго, административнаго и финансоваго, такъ и частнаго, уголовнаго, гражданскаго и торговаго права и процессовъ. Въ болѣе древнія времена О. имѣли характеръ отдѣльныхъ (хотя и объемлющихъ широкую сферу) постановленій; въ дальнѣйшемъ большія «ordonnances générales», особенно въ царствованія Людовиковъ XIV и XV, пріобрѣтаютъ видъ сводовъ данныхъ отраслей права. Въ совокупности ихъ за-

ключается воплощеніе развитія абсолютно-монархическаго устройства дореволюціонной Франціи. Первоначально О. хранились отдѣльно въ архивѣ королевской главной канцеляріи; въ дальнѣйшемъ изъ нихъ стали составляться сборники, между которыми наиболѣе новые и полные: 1) Collection des Ordonnances du Louvre (выходилъ съ 1723 г.). При старомъ порядкѣ иниціатива изданія принадлежала королевскимъ канцлерамъ; послѣ основанія «Institut de France» дѣло перешло къ «Académie des inscriptions et belles lettres», которая и довела изданіе до 1514 г. Продолжается изданіе нынѣ подъ руководствомъ «Académie des sciences morales et politiques», которая подготовила (до 1907 г.) акты царствованія Франциска I (9 томовъ). Этотъ сборникъ наиболѣе полный для вѣковъ, имъ захваченныхъ. 2) Recueil général des anciennes lois françaises (опубликованъ между 1823 и 1827 гг. подъ руководствомъ Isambert и др.), гораздо менѣе полный и корректный, чѣмъ первый, но содержащій акты до 5 мая 1789 г.—См. J. Brissaud, «Manuel d'histoire du droit français» (П., 1903, стр. 327 — 345; 374 — 387); A. Esmein, «Cours de l'histoire du droit français» (11-е изд., П., 1912, стр. 847—861). У обоихъ библіографія.

Ордоньесъ (Ordoñez)—исп. художники: 1) Бартоломѣ О., скульпторъ (ум. въ 1520 г.). Одинъ изъ первыхъ по времени мастеровъ исп. Возрожденія. Докончилъ начатый флорентинцемъ Д. Фанчелли надгробный памятникъ кардинала Хименеса, въ церкви св. Ильдефонса, въ Алькалѣ. Лучшее произведеніе О.—два мраморныхъ рельефа со сценами изъ житія св. Евлаліи на загородкѣ хора барселонскаго собора, полные свѣжей прелести ранняго ренессанса. Неоконченнымъ остался памятникъ Филиппа Красиваго и Іоанны Безумной въ «королевской капеллѣ», въ Гранадѣ.—Ср. K. Justi, «B. O. u. Domenico Fancelli» («Jahrbuch d. K. Preuss. Kunstsammlungen», XII, 1891).—2) Таспаръ О., архитекторъ. Имъ построены дорическая церковь св. Мартина, въ Мадридѣ (оконч. въ 1600 г.), и великолѣпная, въ стилѣ барокко, церковь іезуитскаго ордена въ Алькалѣ.

Ордосъ—округъ въ южной Монголіи, въ излучинѣ Желтой рѣки. Дѣлится на 7 княжествъ, образующихъ сеймъ Іехе-дзу (Ике-джу). Извѣстенъ своими реликвіями, относящимися къ Чингисъ-хану, его сыну Тулую и 4 женамъ.

Ордубатъ—безуѣздн. гор. Нахичеванскаго у., Эриванск. губ., на лѣв. бер. Аракса (въ 3 вер. отъ рѣки), вступающаго у О. въ узкое скалистое ущелье (Арасбарская тѣснина). Жит. 5472, адербейджанскіе татары-мусульмане. Садоводство и шелководство. Таможенная застава. Замѣчательный огромный чинаръ (Platanus orientalis). 4-классн. городск. учил. Въ 1850—1868 г.—уѣздн. городъ.

Ордынскій, Борисъ Ивановичъ—филологъ (1823—1861). Преподавалъ древніе языки въ ярославской и 3-й московской гимназіяхъ; былъ адъюнктомъ казан. унив. по римск. словесности. За нѣсколько дней до смерти былъ назначенъ проф. харьк. университета. О. былъ талантливымъ популяризаторомъ классич. древности. Главные труды: «Аристофанъ» (3 статьи въ «Отеч. Зап.», тт. 62, 70 и 73); «Лукіанъ» (2 ст. въ «Современникѣ», тт. 25 и 32); «Обращеніе книгъ въ древнемъ Римѣ» («Москвитянинъ», 1852, кн. 12); переводъ (простонародный простой) 12 рапсодій «Иліады» («Отеч. Зап.», тт. 86—88); «Персы» Эсхила — переводъ («Москвит.», 1856 и отд.); «О поэзіи» Аристотеля (магист. диссерт. М., 1854); «Объ отношеніи новогреч. языка къ древнегреч.» («Журн. М. Н. Пр.», 1857, кн. 6) и мн. др. Полный перечень трудовъ въ ст. проф. Боброва, въ «Варшавск. Унив. Изв.» за 1904 г. и отд.

Ордынцы—въ древней Руси вмѣстѣ съ численными людьми тянули особое тягло и служили съ участковъ княжеской земли. По названію Сергѣевичъ заключаетъ, что тягло ихъ и служба имѣли отношеніе къ содержанію ордынскихъ пословъ, доставленію имъ подводъ, проводниковъ и пр. Карамзинъ считалъ ихъ татарами, поселившимися въ Россіи, Соловьевъ—русскими плѣнниками, выкупленными въ ордѣ и поселенными на великокняжескихъ земляхъ.

Орегонъ (Oregon)—одинъ изъ сѣв.-зап. штатовъ Сѣв. Америк. Союза, между 42°—46° 20′ с. ш. и 116° 40′—124° 35′ з. д. Омывается на З Тихимъ океаномъ 248710 кв. км. Съ С на Ю тянутся лѣсистыя Каскадныя горы (съ потухшимъ вулканомъ Маунтъ-Худъ, 3421 м.). Вдоль берега океана Прибрежныя горы (до 1000 м.), густо облѣсенныя, труднопроходимыя. Между Прибрежными и Каскадными горами лежитъ плодородная Орегонская долина (20000 кв. км.), орошаемая судоходной на 295 км. р. Виллиметтъ. Климатъ тихоокеанскаго раіона мягокъ (въ Портландѣ средн. темпер. года +11,3°, въ янв. +3,6°, въ іюлѣ +19,1°), осадковъ 1132 мм.; лѣто очень сухое, особенно въ Орегонской долинѣ, частью орошаемой искусственно. Грозы крайне рѣдки. Вост. часть—плоскогорье, отъ 1500 м. на Ю до 300 м. на СЗ, со скудной растительностью, но полосами, особенно на СВ, въ области Голубыхъ горъ, съ плодородной почвой, покрытой лугами и лѣсами и, при ирригаціи, удобной для земледѣлія. Вдоль р. Колумбіи—летучіе пески. Климатъ на плоскогорьѣ очень сухой, со значительными колебаніями температуры (Уматилла: средняя темп. года +12,5°, янв. ±0°, іюля +22,2°; минимумъ —26°, максимумъ +48°; осадковъ 125 мм.). Р. Колумбія, послѣ шлюзованія ея въ области Каскадныхъ горъ, судоходна до впаденія въ нее р. Де-Шютъ; рѣки вост. части важны лишь для орошенія. Олени, антилопы, медвѣди, волки, лисицы, дикія кошки, скунсъ, куницы. Главныя занятія—лѣсопромышленность и сел. хозяйство. Въ О. $^1/_6$ промысл. лѣсовъ Соед. Штат. (сосна, кипарисъ, красное дерево, тисъ, дубы, кленъ и пр.); въ 1913 г. лѣса занимали 16023220 акр. Фермъ въ 1910 г. было 45502, съ 14685110 акр., изъ коихъ обработано (improved land) 4274803 акр. Главные продукты—пшеница (16604 т. бушелей въ 1914 г.) и сѣно; затѣмъ овесъ, ячмень, ленъ, картофель, сахарная свекла, хмель, сливы, яблоки, груши, земляника, вишня. Скотоводство развито особенно на плоскогорьѣ; въ 1915 г. было лошадей 304 т., молочн. коровъ 210 т., прочаго рогатаго скота 503 т. гол., овецъ 2563 т., свиней 360 т.; шерсти въ 1913 г. собрано на 2517743 долл. Значительное рыболовство, особенно на р. Колумбіи. Цѣнность минеральной добычи въ 1913 г.—3563919 долл. (золото, гранитъ, каменн. уголь, серебро). Промышленность обрабатываетъ преимущественно произведенія лѣсного хозяйства, земледѣлія, скотоводства, рыболовства; въ 1910 г. было 2246 промышленныхъ предпріятій, съ 28750 рабочими и 3473 служащими; вложенный капиталъ—89082 т. долл., производство на 93005 т. долл. Производство строевого и подѣлочнаго лѣса (на 30200 т. долл.), мукомольное дѣло (8891 т.), заготовка мяса (5880 т.), молочные продукты (4920 т.). Желѣзныхъ дорогъ 4463 км. (1913). Рѣка Колумбія доступна океанскимъ судамъ до Портланда; въ 1913 г. ввезено въ Портландъ товаровъ на 684834, вывезено на 3039220 фнт. ст. Жит. (1910)—672765 чел. (въ томъ числѣ азіатовъ—11093, негровъ—1492, индѣйцевъ, главнымъ образомъ, изъ племенъ селишъ

и атапасковъ—5090; индѣйскія резерваціи занимаютъ 4908 кв. км.). Въ городахъ живетъ 45,6% населенія; важнѣйшіе города—Портландъ—260601 жит. (1914), Салемъ (столица, 18286), Эйдженъ (Eugne, 12083), Асторія (10117). Наиболѣе распространенъ католицизмъ, затѣмъ слѣдуютъ методисты, баптисты, пресвитеріане и пр.—Обученіе обязательно въ возрастѣ 9—15 лѣтъ; въ начальныхъ школахъ 118322 учащихся и 4969 учащихъ (1913), въ среднихъ — 8939 и 493 (1910), въ нормальной школѣ—293 и 16. Сел.-хоз. колледжъ (1364 учащихся и 119 учащихъ), университетъ въ Эйженѣ (1086 учащихся и 108 учащихъ); нѣсколько конфессіональныхъ колледжей. Бюджетъ штата (1913—14): доходы—5952634, расходы—5384717 долл. — Государственное устройство опредѣляется конституціей 1857 г. съ позднѣйшими поправками. Политическія права принадлежатъ всѣмъ гражданамъ Соедин. Штатовъ, достигшимъ совершеннолѣтія и прожившимъ въ штатѣ не менѣе полугода. Правомъ голоса пользуются и негры, хотя и не безъ противодѣйствія. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ: сената изъ 30 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палаты представителей изъ 60 членовъ, избираемыхъ на 2 года. Въ 1902 г. введены народная законодательная инициатива и факультативный референдумъ для всѣхъ прошедшихъ черезъ законодательное собраніе биллей, въ 1908 г.—отозваніе выборныхъ должностныхъ лицъ. Въ конгрессѣ штатъ имѣетъ 3 представителей.—Исторія.—Именемъ О. первоначально обозначалась вся обширная область между Скалистыми горами и Великимъ океаномъ, къ югу простиравшаяся до испанскихъ владѣній, а на сѣверѣ не имѣвшая опредѣленныхъ границъ. Эту область видѣли испанскіе путешественники уже въ XVI в., но впервые нѣкоторое ея обслѣдованіе произвели испанцы въ 1775 г. Въ 1792 г. англичане включили ее въ свои владѣнія. Съ 1806 г. Соед. Штаты предъявляли на эту область свои притязанія, но споръ окончательно разрѣшенъ только договоромъ 1846 г.: Соед. Шт. получили земли къ Ю отъ 49° с. ш., Англія—къ С. Въ 1848 г. О. организованъ на правахъ территоріи. Въ 1853 г. отъ него отдѣлилась территорія (впослѣдствіи штатъ) Вашингтонъ; имя О. сохранила территорія къ югу отъ Вашингтона до Калифорніи, къ этому времени уже вошедшей въ составъ Соед. Штатовъ. Въ 1859 г. О. принятъ въ составъ Союза въ качествѣ 33-го штата. Рабство было въ штатѣ запрещено; тѣмъ не менѣе, въ немъ господствовала демократическая партія, и негры политическими правами не пользовались. Отъ междоусобной войны О., не примыкая къ южнымъ штатамъ, стоялъ въ сторонѣ. Послѣ войны у власти смѣнялись демократы и республиканцы. Въ 1850 г. жит. въ О. было только 13000.—См. H. H. Bancroft, «History of O.» (Санъ-Франциско, 1886—88); W. Barrow, «O., the struggle for possession» (Бостонъ, 1883); H. S. Lyman, «Hist. of O. 1792—1849» (4 тт., Нью-Іоркъ, 1903); S. Johnson, «A short hist. of O.» (Чикаго, 1904); T. T. Geer, «Fifty years in O.» (1911).

Оредежъ — р. Петроградской и Новгородск. губ., прав. прит. Луги; беретъ начало среди болотъ Царскосельскаго у., течетъ сначала на В, затѣмъ на Ю, пересѣкаетъ Лужскій и Новгородскій уу., у с. Ямъ-Тесова поворачиваетъ на З, входитъ вновь въ Лужскій у., проходитъ черезъ два озера—Антоново и Хвойлово—и впадаетъ въ р. Лугу, близъ ст. Преображенской, Варшав. ж. д. Длина 193 в.; отъ с. Ямъ-Тесова до ст. Преображенской пароходное сообщеніе (38 в.). О. орошаетъ, большею частью, лѣсистую мѣстность; берега живописны (выходы девонскихъ красныхъ и зеленыхъ песчаниковъ у ст.-Сиверской, с. Ямъ-Тесова и др.); по берегамъ О. много дачныхъ мѣстъ (Сиверская по Варшавск. ж. д., Вырица). О. въ лѣтописяхъ впервые упоминается подъ 1240 г.

Оремъ (иногда называемый Orem, Horem, Horen), Николай, иногда Жанъ—французскій математикъ (1323—82). Былъ епископомъ въ Лизьё. Физическимъ наукамъ О. посвятилъ комментарій къ «Meteorologica» Аристотеля и «Traité de la sphère» (то и другое не раньше 1361 г.). Изъ математическихъ сочиненій О. первое мѣсто по научному значенію и по вліянію на изученіе математики въ Зап. Европѣ занимаетъ «Tractatus de latitudinibus formarum» (1482 — 1515). Чтобы облегчить изученіе доступныхъ измѣренію явленій природы (formae), О. предлагаетъ изображать ихъ геометрическими фигурами, пользуясь для этого широтою (latitudo), соотвѣтствующею теперешней ординатѣ, и долготою (longitudo), соотвѣтствующею теперешней абсциссѣ. О., такимъ образомъ, является однимъ изъ первыхъ основателей ученія о координатахъ или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, аналитической геометріи. Ему было извѣстно, что измѣненіе ординаты наиболѣе медленно вблизи той точки, гдѣ ордината наибольшая или наименьшая. Это—зародышъ теперешняго ученія о maxima и minima. Кромѣ мало значительнаго «Tractatus proportionum» (Венеція, 1505), О. написалъ еще «Algorismus proportionum» — первое подробное изложеніе ученія о степеняхъ съ дробными показателями и ученія о правильныхъ многоугольникахъ, составленныхъ изъ хордъ или изъ касательныхъ къ одному и тому же кругу.—См. Maximilian Kurtze, «Die mathematischen Schriften des Nicole Oresme» (1870).—О. принадлежитъ также первое спеціальное сочиненіе, посвященное вопросамъ денежнаго обращенія. Его «Tractatus de origine, natura, jure et mutationibus monetarum» изданъ въ 1503 г. Критическое изданіе сдѣлано Воловскимъ («Traité de la première invention des monnaies», П., 1864, со статьями Воловскаго и Рошера). Воззрѣнія О. на денежное обращеніе до сихъ поръ не потеряли значенія и легли въ основаніе теоріи такъ назыв. классической школы. Происхожденіе денегъ О. объясняетъ потребностями мѣнового оборота. Деньги сами по себѣ—не богатство, а только общепринятый знакъ для обмѣна цѣнностей. Золото и серебро избраны общимъ мѣновымъ средствомъ только ради представляемыхъ ими удобствъ (высокая цѣнность при маломъ объемѣ). Внутренняя цѣнность денегъ кроется въ томъ, что онѣ являются весьма ходкимъ товаромъ.—Ср. Meunier, «Essai sur la vie et les ouvrages de Nicole Oresme» (П., 1857).

Орексинъ—солянокислый фенилдигидрохиназолинъ, блестящіе игольчатые кристаллы, легко растворимые въ горячей водѣ, горькаго жгучаго вкуса; употребляется теперь только свободный (основаніе) О.: аморфный бѣлый порошокъ, едва растворимый въ водѣ, по 0,3 на пріемъ въ пилюляхъ, облаткахъ во время ѣды послѣ бульона, молока, супа и т. п. или лучше утромъ, запивая большимъ количествомъ теплой жидкости. Какъ побочныя дѣйствія этого средства, главнымъ образомъ, солянокислаго О., наблюдали жженіе, рвоту. Назначается во всѣхъ случаяхъ, когда желательно поднять питаніе (чахоточнымъ, малокровнымъ, блѣднонемочнымъ и т. п.).

Орелли (Orelli), Іоганнъ-Каспаръ — швейцарскій филологъ, реформатскій священникъ, профессоръ классич. филологіи въ Цюрихѣ (1787—1849). Замѣчательны его критическія и объяснительныя изданія Цицерона (вмѣстѣ съ Байтеромъ, въ 8 тт.), Горація (2 тт., три изданія), Тацита (2 тт.), Платона (вм. съ Байтеромъ и Винкельманомъ, 2 изд.,

большое и малое), а также «Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio» (2 тт., Цюр., 1828). Комментаріи О. къ Цицерону, Горацію, Тациту и Платону неоднократно перерабатывались впослѣдствіи разными учеными.

Орелъ (Aquila) — экваторіальное созвѣздіе между 19^h и 20^h 20^m прямого восхожденія и между 10° южнаго и 18° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Лиры, Лисицы, Дельфина, Змѣи. Находится на Млечномъ Пути. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Южная его часть считалась иногда прежде отдѣльнымъ созвѣздіемъ—Антиноемъ (A. cum Antinoo), компанованнымъ во II в. Изображеніе созвѣздія О. найдено на древнихъ вавилонскихъ таблеткахъ, носило названіе Idhu. Для всѣхъ древнихъ народовъ было связано съ понятіемъ о парящей птицѣ, Vultur volans въ отличіе отъ Vultur cadens (созвѣздіе Лиры). Миѳографы называли Διὸς ὄρνις, Aquila Promethei; связывали общими миѳами съ созвѣздіями Дельфина и Змѣи. Изображеніе созвѣздія чеканилось на древнихъ монетахъ. Арабы называли созвѣздіе Al nasr al tair (летящій орелъ), откуда осталось названіе наиболѣе яркой звѣзды созвѣздія.—Въ созвѣздіи ок. 80 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Наиболѣе яркая Альтаиръ, α Aquilae, 1 величины (см. II, 257). Звѣзды β и γ Aquilae, 3 величины, составляютъ прямую линію съ Альтаиромъ. Двойная звѣзда π Aquilae, 6 и 7 величины, на разстояніи 1,5″. Въ высшей степени интересна перемѣнная звѣзда η Aquilae. Ея перемѣны блеска открыты въ 1784 г. Пиготтомъ. Каждые 7^d 4^h ея яркость уменьшается отъ 3,7 до 4,5 величины. Кривая блеска имѣетъ сѣдлообразный видъ, быстрый подъемъ и медленное паденіе яркости съ рѣзкимъ вторичнымъ максимумомъ. Въ 1895 г. Бѣлопольскій открылъ періодическія измѣненія спектра этой звѣзды съ періодомъ, равнымъ времени колебаній яркости. Смѣщенія линій указываютъ, что звѣзда двойная, и орбиту спутника возможно опредѣлить; однако, эпохи наибольшихъ смѣщеній спектральныхъ линій таковы, что не даютъ возможности объяснить колебанія яркости взаимнымъ затменіемъ обѣихъ звѣздъ. Явленіе, происходящее тутъ, гораздо сложнѣе и глубже, быть-можетъ, связано съ колебаніями плотности атмосферы и напряженія электромагнитнаго поля звѣзды и не получило еще никакого удовлетворительнаго объясненія. Въ созвѣздіи О. въ 389 г. по Р. Хр. былъ вспышка яркой «новой» звѣзды, описанная Куспіаномъ. На 5° къ В отъ Альтаира находится радіантъ потока падающихъ звѣздъ Аквилидъ. *В. С.*

Орелъ—губ. гор., при впаденіи р. Орлика въ Оку; пристань, узловая ст. жел. дор. (Москва—Курскъ, Рига — О. и О.—Грязи); строится прямой путь на Петроградъ. О. основанъ въ 1564 г. какъ укрѣпленіе противъ крымцевъ. Населенный казаками, въ 1604 г. перешелъ на сторону самозванца. Разоренный въ Смутное время и много потерпѣвшій отъ нападеній крымцевъ и уничтоженный пожаромъ 1673 г., городъ долго не могъ оправиться. Въ 1708 г. приписанъ какъ провинц. городъ къ Кіевской губ., въ 1728 г.—къ Бѣлгородской, а съ 1775 г.—губ. гор. Орловскаго намѣстн., преобразованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ 1913 г. въ О. было 96200 жит. Церквей: правосл.—27, единовѣрч., катол. и лютер.—по 1, сектантскихъ молеленъ—4. Монастырей правосл.—2 (муж. и жен.). 1 синагога, Учебн. завед. (1911): 2 мужск. и 2 жен. гимназіи, реальн. учил., институтъ для благородныхъ дѣвицъ, кадетскій корпусъ, духовная семинарія, 2 мужск. духовн. и 1 епарх. женск. учил. и 57 начальныхъ школъ (вм. съ пригородами). Нѣсколько ученыхъ и просвѣт. обществъ; 9 библіотекъ; станціи метеоролог. и опытная сел.-хоз. 3 газеты. 11 лѣчебн. заведеній, 8 пріютовъ, 7 богадѣленъ и нѣсколько благотворит. обществъ и учрежденій. Водопроводъ, часть города освѣщена электричествомъ, трамвай. Городской бюджетъ 680226 р. (1914). Долгъ города—1530300 р.—Обширная торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, пенькою, коноплянымъ сѣменемъ и масломъ. Грузооборотъ пристани О., достигавшій 3 милл. пд., съ проведеніемъ жел. дорогъ совершенно упалъ; наоборотъ, движеніе грузовъ по жел. дор. возросло по привозу (хлѣбъ, каменный уголь, соль) до 20 милл. пд., по вывозу (хлѣбъ, лѣсъ, пенька, конопля, масло)—до 12 милл. пд. Фабрикъ и заводовъ (1910)—41 съ 1355 рабоч. и производствомъ св. 6 милл. р.; изъ нихъ болѣе крупные: 1 казенн. винный складъ, мыловаренные, пенькотрепальные и прядильные, 2 пивоваренные, 1 товарная мельница и кирпичные заводы. — Кредитъ: 4 банка (вм. съ отд. столичныхъ), 1 общ. взаимнаго кред., 2 банкирскія конторы, ломбардъ и 2 сберегат. кассы. — О. родина И. С. Тургенева и М. А. Марковичъ (Марко Вовчокъ).—Орловскій уѣздъ — въ средней части губ., съ Ю примыкаетъ къ Курской губ. въ бассейнѣ Оки и ея притоковъ. 2717,5 кв. в. (283073 дес.). Мѣстность всхолмленная. Мѣсторожденія: жернового камня, бураго желѣзняка и сферосидеритовъ, фосфоритовъ. Минеральныя богатства мало разрабатываются. Преобладаетъ черноземъ. Лѣсъ покрываетъ 3,8% поверхности у-да. Въ 1914 г. было 281000 ж., или 68 чел. на 1 кв. в. (вм. съ гор. О.—103 жит.); у-дъ принадлежитъ къ густо населеннымъ частямъ губерніи (37,1). Земледѣльческій у-дъ, подъ пашней занято 78%. Культивируются: рожь, овесъ, гречиха, конопля. Отпускъ хлѣба и конопли (пенька, масла). Фабричнозаводская дѣятельность слабо развита; большое значеніе имѣетъ товарное мукомолье: 10 мельницъ, перемалывающихъ св. 1½ милл. пд. зерна. Начальныхъ школъ (1911)—117, изъ нихъ 73 земск., 38 церк.-прих. Больницъ земск.—3. Уѣздъ пересѣченъ жел. дор. Моск.-Курск., съ вѣтвью Глазуново—Дьячье, Рига—О. и О.—Грязи. Расходы уѣздн. земства (1914)—345700 руб., изъ нихъ на народное образованіе—150 тыс., на медиц.—82 тыс. Остальное и литерат. см. Орловская губ.

Орелъ двуглавый Россійскій принятъ былъ вел. кн. Іоанномъ III въ 1489 г. для государственной печати. При этомъ использовано было то изображеніе орла, которое находилось на печатяхъ членовъ семьи супруги великаго кн., Софіи Оомничны, изъ рода Палеологовъ-Морейскихъ. О. этотъ съ опущенными крыльями, и обѣ главы его увѣнчаны коронами (рис. 1). Такимъ образомъ, двуглавый О. появляется въ Россіи, какъ въ государствѣ, родственномъ Восточно-Римской имперіи и сохранившемъ принятую отъ Византіи православную вѣру, и, помѣщая на свою печать двуглаваго О., Іоаннъ III, несомнѣнно, указывалъ на то, что онъ является наслѣдникомъ монарховъ Византіи. Въ 1561 г. царь Іоаннъ IV создалъ новый типъ государственной печати—буллы, на обѣихъ сторонахъ которой были двуглавые О., а на перслхъ орла,—съ одной стороны «человѣкъ на конѣ», съ другой—единорогъ. Общій типъ орла оставался, однако, почти тотъ же съ опущенными крыльями. До воцаренія Михаила Ѳеодоровича коронъ обыкновенно

Рис. 1.

было двѣ, и между ними находился русскій (шестиконечный) крестъ (символъ православія, рис. 2), но въ 1625 г. повелѣно вмѣсто креста помѣщать третью корону. Со времени Алексѣя Михайловича О. обыкновенно имѣетъ уже на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, въ лапахъ—скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами. Съ утвержденіемъ въ 1699 г. ордена св. Андрея Первозваннаго московскій гербъ почти всегда окруженъ цѣпью ордена (рис. 3), и крылья О. уже изображены поднятыми. Въ этомъ видѣ двуглавый О. остается, въ теченіе почти всего XVIII в., безъ измѣненія. При императ. Павлѣ I, принявшемъ званіе гроссмейстера Мальтійскаго ордена, О. (съ 1800 г.) имѣетъ на груди мальтійскій крестъ, на которомъ помѣщенъ московскій гербъ (О. этотъ отмѣненъ въ 1801 г.). Со второй четверти XIX в. двуглавому О. придана была иная форма крыльевъ—широко распростертыхъ. Этотъ О. держитъ перевитыя лентами громовыя стрѣлы и факелъ—въ правой лапѣ и лавровый вѣнокъ—въ лѣвой. На груди О. сердцевидный, заостренный кверху, щитъ съ московскимъ гербомъ. Позднѣе (съ 1832 г.) на крыльяхъ его помѣщаются гербы: на правомъ—казанскій, астраханскій и сибирскій, на лѣвомъ—польскій, Херсониса таврическаго и финляндскій. Съ 1856 г. утвержденъ былъ новый типъ орла, остававшійся безъ измѣненія до 1883 г., когда Высочайше утвержденъ былъ существующій и понынѣ государственный орелъ (рис. 4). Послѣдній можетъ изображаться и безъ щитковъ на крыльяхъ, но всегда съ московскимъ на груди гербомъ, окруженнымъ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго.—См. Государственный гербъ и указанную тамъ литературу, а также статью Н. Лихачева, «Исторія образованія россійской государственной печати» («Биржевыя Вѣдомости», 1915 г., № 14 843, утренній выпускъ).

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис 4.

Орель—р. Полтавской и Екатеринославской губ., лѣвый притокъ Днѣпра. Беретъ начало на границѣ Полтавской и Харьковской губ., въ 6 вер. отъ жел.-дор. станціи Береки; течетъ сначала къ Ю, затѣмъ на З до устьевъ рч. Маячки и, наконецъ, на ЮЮЗ. Длина 315 вер., изъ нихъ 222 вер. по границѣ губ. Полтавской и Екатеринославской. Теченіе извилистое, глубина незначительна, ширина 10—50 саж. Берега пологіе, много болотистыхъ мѣстъ, торфяники, каменный уголь. Судоходна на 41 вер. отъ устьевъ. Долина рѣки заселена. Притоки: лѣвый—Орелька, правые—Орчикъ (66 вер.), Берестовая (80 вер.). О. въ древности называлась Угль. Въ 1168 г. русскіе князья перешли Угль, преслѣдуя жившихъ на ней половцевъ, и разбили ихъ станы. Во времена гетманщины О. составляла ея юго-восточную границу. Мазепа построилъ на О. нѣсколько укрѣпленныхъ городковъ; впослѣдствіи по рѣкѣ проходила укрѣпленная Украинская линія.

Орель—озеро Приморской обл., Удскаго у., на лѣвомъ берегу нижняго Амура, въ 110 вер. къ СЗ отъ Николаевска. 20 вер. длины и около 10 вер. ширины, мелководное, съ илистымъ дномъ. Богато рыбой. Въ февралѣ, на впадающей въ озеро рч. Япши, ежегодно ярмарка тунгусовъ и негильданцевъ.

Орельяна (de Orellana), Франциско—испанскій путешественникъ, открывшій Амазонскую рѣку. Род. въ началѣ XVI ст., ум. въ 1549 г. Вмѣстѣ съ Франциско Пизарро О. прибылъ въ 1540 г. въ Перу и отправился съ Гонзало Пизарро черезъ Анды къ Рio Напо. Гонзало вскорѣ возвратился въ Квито, но О. продолжалъ путешествіе и, достигнувъ Амазонской р., спустился внизъ по ней до устья. Затѣмъ получилъ отъ испанскаго правительства порученіе завоевать и колонизировать вновь открытыя земли, но на пути скончался.

Оренбургская губернія—расположена на крайнемъ ЮВ Европейской Россіи, между 51° 8′—55° 23′ сѣв. широты и 54° 8′—64° 52′ вост. долготы, граничитъ съ С—Пермской губ., съ З—Уфимской и Самарской, съ Ю—Уральской и Тургайской обл. и съ В—Тобольской губ. О. губ. имѣетъ въ длину съ СВ на ЮЗ—850 вер., въ ширину съ СЗ на ЮВ—до 320 вер.—Площадь—166 710,9 кв. вер. (17 365 720 дес.); по величинѣ уступаетъ въ Европейской Россіи только губ. Архангельской, Вологодской, Пермской и Астраханской. О. губ. раздѣлена на 5 уѣздовъ: Оренбургскій, Орскій, Троицкій (наименьшій—20 551,1 кв. вер.), Верхнеуральскій (наибольшій — 43 768,5) и Челябинскій. — Поверхность. Большая часть губерніи пересѣчена Южн. Ураломъ и его отрогами, занимающими всю среднюю часть ея, въ западной части — Общій Сыртъ, на Ю и В поверхность понижается и переходитъ въ степь, такъ что высшая точка губерніи, Яманъ-Тау, достигаетъ 1646 м., гор. Оренбургъ лежитъ на выс. 113 м., а на В станица Звѣриноголовская—всего на 14 м. н. ур. м. Отроги Урала носятъ различныя названія: вост. — Ильменскія горы (Юрма, Уренга, Таганай и др.). Уренгайскій хребетъ, Иремель, Кирпты, Прендыхъ, Губерли и, наконецъ, къ З отдѣляется обширный Общій Сыртъ. Наибольшей высоты достигаютъ Уренгайскій хребетъ и Иремель (свыше 1500 м.). Горы большей частью покрыты лѣсами, и склоны ихъ богаты пастбищами. Степи сначала носятъ холмистый характеръ и усѣяны сопками гранита, порфира и др. породъ, но далѣе на В понижаются, становятся ровными и испещренными множествомъ озеръ. Уралъ богатъ минералами, и горная промышленность здѣсь водворилась съ укрѣпленіемъ въ краѣ русскихъ: первый

заводъ (Преображенскій въ Орскомъ у.) основанъ въ 1743 г., золото стали добывать съ 1811 г. Золото содержащіе пески и прінски находятся преимущественно по восточному склону Урала. Серебросвинцовая руда открыта въ 1854 г. въ долинѣ р. Таналыка, Орскаго у.; платина—въ верховьяхъ р. Міяса; мѣдь на восточномъ склонѣ Южн. Урала. Желѣзныя руды встрѣчаются въ видѣ бурыхъ (по обоимъ склонамъ Урала), марганцовистыхъ (въ Верхнеуральскомъ у. въ дачѣ Узлянскаго зав.), хромистыхъ (близъ истоковъ р. Карайгула) и магнитнаго (въ горѣ Магнитной въ 7 вер. отъ ст. Магнитной) желѣзняковъ. Желѣзо добывается и разрабатывается на мѣстныхъ заводахъ. Драгоцѣнные камни встрѣчаются преимущественно въ гранитахъ сѣверной части губерніи, а также въ золотыхъ розсыпяхъ и рудникахъ. Соль каменная въ гор. Илецкѣ, самосадочная—въ озерахъ восточной степной части губерніи (Челябинскій у.). Каменный уголь—въ Зауральской степи.—Почва, за исключеніемъ горъ, въ болѣе возвышенныхъ частяхъ губерніи кремнистая, известковистыя и дерновыя суглинки, въ болѣе низкихъ частяхъ губерніи черноземъ (въ Челябинскомъ, Троицкомъ и полосами въ друг. уѣздахъ), черноземная супесь (на С), каштановые и свѣтло-бурые суглинки и супеси (въ степныхъ частяхъ), по рр. Міясу и Бѣлой—значительныя поймы.—Орошеніе. Зап. и средняя (гористая) часть О. губ. богаче водами, чѣмъ восточная—степная. Рѣки О. губ. принадлежатъ бассейнамъ: Оби—сѣв.-вост. часть губерніи: Тоболъ съ Исетью и Міясомъ и Уй'емъ; Каспійскому: Уралъ съ Сакмарой—на ЮВ, Бѣлая съ Бол. Инзеромъ (системы р. Волги)—въ западной. Озера—почти исключительно въ восточной степной половинѣ губерніи, они отчасти прѣсныя, частью соленыя и горькосоленыя; соленыхъ озеръ болѣе 100, садка соли производится на 10, а глауберовой соли—на 2 (въ уу. Челябинскомъ и Троицкомъ). Замѣчено, что нѣкоторыя изъ соленыхъ озеръ опрѣсняются (оз. Горькое), такъ что въ нихъ появляется рыба. Въ горахъ встрѣчаются тоже небольшія озера (оз. Толкачъ, Орскаго у., на выс. 514 м. н. ур. м.).—Климатъ О. губ. разнообразенъ. Степная половина губерніи имѣетъ сухой климатъ; зимы здѣсь суровыя, лѣто жаркое, такъ что вызрѣваютъ арбузы. Сухіе восточные вѣтры («суховѣи»), нерѣдкіе весною и лѣтомъ, губительны для посѣвовъ. Осадковъ больше выпадаетъ въ гористыхъ частяхъ губерніи, при этомъ больше на западныхъ склонахъ Урала. Среднія метеорологическія данныя для станцій: Оренбурга (51° 42′ сѣв. ш. на выс. 108 м.) на Ю и Златоуста (55° 12′ сѣв. ш., выс. 450 м.) въ Уфимской губ. близъ границы съ О. губ. въ горахъ:

	Средняя температура янв.	Средняя температура іюля.	Осадковъ въ мм. въ годъ.
Оренбургъ	— 15,4	+ 21,6	385
Златоустъ	— 16,6	+ 16,4	473

Флора. Вост. и зап. части О. губ. имѣютъ степную растительность, средняя гористая—лѣсную и альпійскую. Лѣса, дремучіе на С (ель, пихта, сосна, лиственница, береза, липа) по мѣрѣ приближенія къ Ю рѣдѣютъ и совершенно прекращаются подъ 52° сѣв. ш., и здѣсь имѣются только небольшія рощи и перелѣски изъ дуба, березы, тальника, отчасти осины и липы на Ю и изъ березы, сосны, осины и лиственницы—въ Зауральѣ. Берега рѣкъ покрыты осокорью, тополемъ, вязомъ и илимомъ, ольхой, черемухой, рябиной, боярышникомъ и др. Степная растительность, роскошная (особенно весною) вблизи предгорій, по мѣрѣ удаленія отъ горъ становится бѣднѣе и въ Зауральѣ переходитъ въ солонцеватую степь; типичные представители степной флоры на З отъ Урала—ковыль (Stipa pennata и capillata), а на В—разные виды солянокъ (Salicornia, Salsola и др.). Горныя долины и степи богаты пастбищами.—Фауна разнообразна; въ лѣсахъ—медвѣди, волки (забѣгаютъ и шакалы), лисицы, зайцы, бѣлки, барсуки, суслики, рыси, лоси, козули, выдры, горностаи; въ степи и по лугамъ много дичи, изъ птицъ соколы и беркуты приручаются башкирами для охоты за дичью.—Населеніе. До XIII ст. въ нынѣшнемъ Оренбургскомъ краѣ жили финскія племена, затѣмъ онъ былъ занятъ монголами и въ ихъ владѣніи состоялъ до паденія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, послѣ чего сюда стало проникать вліяніе Москвы; хотя на Ю кочевали остатки татарской орды, среди которыхъ болѣе сильными были ногайцы; большая же часть О. губ. составляла часть Башкиріи заселенная башкирами, за ними къ ЮВ кочевали киргизы. Первыми русскими поселенцами на берегахъ Яика (Урала) были бѣглые изъ Россіи. О. губ. впервые образована въ 1744 г., и къ ней были присоединены гг. Гурьевъ (нынѣ Уральск. обл.) въ 1752 г. и Самара въ 1773 г. Въ 1782 г. образовано Уфимское намѣстничество изъ Уфимской и Оренбургской обл., при чемъ послѣднял состояла изъ уу. Верхнеуральскаго, Бузулукскаго и Сергіевскаго, гор. Гурьевъ отошелъ къ Астраханской губ.; главнымъ городомъ сдѣланъ Оренбургъ. Въ 1796 г. намѣстничество переименовано въ О. губ.; въ 1802 г. губернскимъ городомъ назначена Уфа; въ 1850 г. часть О. губ. отошла къ вновь образованной Самарской губ., а въ 1865 г. О. губ. раздѣлена на 2 губерніи—Уфимскую и О., въ настоящихъ ихъ границахъ, при чемъ Оренбургское казачье войско и башкиры, управлявшіеся особо, подчинены общему губернскому управленію, и оренбургскій губернаторъ получилъ званіе наказного атамана. Къ началу 1914 г. въ О. губ. было 2 170 800 жит. (1 095 900 муж. и 1 074 900 жен.), что составляетъ 13,1 чел. на 1 кв. вер.; она принадлежитъ къ слабо заселеннымъ губерніямъ Европ. Россіи, рѣже О. заселены 4 губерніи: Архангельская, Олонецкая, Вологодская и Астраханская. По самой губерніи населеніе распредѣлено неравномѣрно: гуще заселены уу. Оренбургскій (23) и Челябинскій (19), Троицкій занимаетъ среднее мѣсто (12,5), слабѣе—Верхнеуральскій и Орскій (по 7 чел. на 1 кв. вер.). Въ 7 городахъ живетъ 267 200 чел.; изъ городовъ болѣе крупные Оренбургъ (100 т.) и Челябинскъ (70 т.), остальное населеніе (не считая кочевниковъ) размѣщено въ 2362 населенныхъ пунктахъ, среди которыхъ 328 имѣютъ отъ 1000 до 3000 жит. каждый, 24—отъ 3 до 5 т. и 10 свыше 5 т.; изъ числа послѣднихъ самые большіе: заводы Верхній-Авзяно-Петровскій (8 т. жит.) и Бѣлорѣцкій (13 т.) въ Верхнеуральскомъ у. и Міясскій (17 т.)—въ Троицкомъ у. О. губ., на ряду съ Уфимской и Самарской, до настоящаго времени служитъ мѣстомъ переселенія изъ густо населенныхъ центральныхъ частей Европ. Россіи; такъ, за пятилѣтіе 1909—13 гг. сюда прибыло 7528 переселенцевъ, за то же время ушло обратно 3300 чел. По даннымъ переписи 1897 г. изъ 1600 т. жит. О. губ. было: русскихъ—1170 т. (73%), въ томъ числѣ 30 т. украинцевъ въ уу. Оренбургскомъ и Орскомъ; башкиръ—255 т. (16%), татаръ—93 т. (6%), мордвы—38 т. (2,4%), тептярей—17 т. (1%); мещеряки, чуваши, киргизы, нѣмцы, евреи и др. Православныхъ было 1175 т., магометанъ (башкиры, татары и др.)—366 т., старовѣровъ и сектантовъ—50 т.; послѣднихъ болѣе всего въ уу. Челябинскомъ (18 т.), Оренбургскомъ (18 т.),

Троицкомъ (9 т.); въ городахъ встрѣчаются представители другихъ исповѣданій. Главная масса населенія причисляется къ крестьянскому сословію—64%, казаковъ—23%, мѣщанъ—11%, ост. 2% населенія принадлежатъ другимъ сословіямъ. Грамотные (старше 9 лѣтъ) составляютъ 39%, ниже, чѣмъ въ среднемъ для всей Европ. Россіи (43%).—Землевладѣніе (1905). Изъ 14 902 т. дес. учтенной земли было: казенной—2195 т., въ надѣлѣ крестьянъ (вмѣстѣ съ казаками и инородцами)—10 668 т., у частныхъ владѣльцевъ—2039 т. дес. Изъ частныхъ владѣльцевъ болѣе всего имѣютъ крестьяне—698 т., затѣмъ дворяне—558 т., торгово-промышленныя предпріятія—452 т., купцы—223 т., ост. 108 т. дес. владѣютъ различныя учрежденія, мѣщане, духовенство и лица другихъ сословій. Къ началу 1915 г. въ О. губ. было заложено въ ипотечныхъ банкахъ 1 165 716 дес. (58%) земли, оцѣненныхъ въ 39 522 т. р. съ долгомъ въ 25 118 т. р.; болѣе всего состояло въ залогѣ Крестьянскаго (490 т. дес.), Дворянскаго (265 т. дес.) и Донского (201 т. дес.) банковъ.—Занятія населенія. 79% населенія О. губ. живетъ землею (сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ), 9%—промышленностью и 12%—на другія средства существованія. Средняя гористая часть О. губ. занята либо горными заводами, либо населена полукочевыми инородцами—башкирами, тептярями и мещеряками, занимающимися большей частью скотоводствомъ. Степи по обѣимъ сторонамъ Урала имѣютъ осѣдлое населеніе—русское и казацкое, среди него болѣе и развито земледѣльческое хозяйство.—Земледѣліе. Система полеводства—переложная или трехполье, удобреніе почти не употребляется. Орудія большей частью первобытныя. Засѣвается больше яровыхъ хлѣбовъ, чѣмъ озимыхъ; такъ, въ 1913 г. подъ посѣвами было: яровой пшеницы—1277 т. дес., овса—370 т., проса, льна, ячменя, картофеля и конопли—146 т., озимой ржи—199 т. дес. Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ достигаетъ 80 милл. пд., овса 23 милл., картофеля 10 милл., льна и конопли 1,5 милл. пд.—Скотоводство (1912). Лошадей—725 т. гол., крупнаго рогатаго скота—745 т., овецъ—971 т., козъ—51 т., свиней—47 т.; кромѣ того много верблюдовъ; скотоводство развивается, падаетъ одно тонкорунное овцеводство; такъ, въ 1896 г. этихъ овецъ было около 70 т. гол., а въ 1912 г.—всего 3 т. На 100 жит. въ О. г. приходится головъ скота: лошадей—34 (во всей Россіи—18), крупнаго рогатаго—35 (25), овецъ—45 (32), козъ—2 (1) и только количество свиней въ ней мало—всего 2, тогда какъ во всей Россіи—10. Уходъ за скотомъ плохой, особенно у башкиръ, которые мало запасаютъ корма на зиму, отчего скотоводство сильно страдаетъ. Порода «башкирской» лошади отличается выносливостью. Значительное пчеловодство, особенно у башкиръ и казаковъ; медъ и воскъ вывозятся. Развиты промыслы: лѣсные (разработка и доставка лѣсныхъ матеріаловъ, дегтярный, смолокуреніе, подѣлки изъ дерева), рыболовство въ р. Уралѣ и озерахъ, охота, извозъ. — Промышленность (1912) Горныхъ зав.—9, они выдѣлываютъ чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, на одномъ—гвозди; производство ихъ: желѣза и чугуна (вмѣстѣ съ издѣліями изъ нихъ)—5400 т. пд., стали—600 т. пд.; Илецкія соляныя копи (2,5 милл. пд. каменной соли); 1 мѣдный рудникъ и 178 золотыхъ пріисковъ, на которыхъ добывается ежегодно свыше 200 пд. золота, большинство пріисковъ въ Троицкомъ у.—Фабр. и зав., необложенныхъ акцизомъ (не считая мелкихъ),—240, изъ нихъ на 66 было 11 619 рабочихъ и производство 64 заведеній оцѣнивалось въ 8201 т. р.; 70 товарныхъ мельницъ перемалываютъ 27 600 т. пд. зерна. Центрами мукомолья являются гг. Оренбургъ и Челябинскъ и ихъ уѣзды. Заводовъ, обложенныхъ акцизомъ,—21 съ 589 рабочими и производствомъ: 9 винокуренныхъ—625 т. вед., 11 пивоваренныхъ—580 т. вед. и 1 дрожжевой—9 т. пд.—Торговля сосредоточена въ Оренбургѣ, Челябинскѣ и др. гг., по жел.-дор. станціямъ и заводскимъ поселеніямъ; въ гг. Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ еще производится мѣновая торговля со степью (см. Оренбургъ). — Пути сообщенія (1913). Водныхъ путей (только сплавныхъ)—907 вер., дорогъ шоссейныхъ—19 вер., мощеныхъ—90, грунтовыхъ—2267, желѣзныхъ—614 вер. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ только ЮЗ и СВ губерніи, линіи: Самара—Ташкентъ (Ташкентская ж. д.) на ЮЗ и на СВ—Сызрань—Челябинскъ (Самаро-Златоустовская ж. д.), Челябинскъ—Новониколаевскъ (Сибирская ж. д.), Полетаево—Троицкъ и Троицкъ—Кустанай и проектированы: Оренбургъ—Орелъ и Илецкъ—Уральскъ.—Народное образованіе (1911). Учебныхъ заведеній средняго типа было: общеобразовательныхъ—13 съ 5500 учениками (2169 мальч. и 3331 дѣв.), спеціальныхъ—11 съ 2212 учениками (1794 мальч. и 418 дѣв.), въ томъ числѣ 4 духовныхъ; 2 педагогическихъ, 2 военныхъ и 3 техническихъ, частныхъ и при инославныхъ церквахъ—8 съ 279 учениками (137 мальч. и 142 дѣв.); начальныхъ школъ—1479 съ 113 452 учениками (73 001 мальч. и 40 451 дѣв.); кромѣ того, не христіанскихъ (магометанскихъ)—384 съ 11 208 учениками (10 566 мальч. и 642 дѣв.); всего учебныхъ заведеній въ О. губ.—1895 съ 132 651 ученикомъ (87 667 мальч. и 44 984 дѣв.).—Медицина (1912). Больницъ—54 на 1173 кровати, врачей—108 (въ томъ числѣ 18 жен.), низшаго врачебнаго персонала—377 (315 муж. и 62 жен.); аптекъ—47.—Бюджетъ земства на 1914 г. Расходы земства—2 920 200 р. (въ томъ числѣ 1 061 800 р. губернскаго и 1 858 400 уѣздныхъ), изъ этихъ суммъ израсходовано на содержаніе органовъ самоуправленія—339 900 (147 400 и 192 500), народное образованіе—504 900 (102 400 и 402 500), медицину—709 200 (174 000 и 535 200), ветеринарію—216 300 (116 100 и 100 200), на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія—158 700 р. (141 900 и 16 800) и проч.—Бюджетъ городовъ (1910 и 1913 гг.). Доходы городовъ—1 608 300 р., расходы—1 549 700 р., въ томъ числѣ губернскаго гор. Оренбурга (1913)—1 066 200 и Челябинска—доходы 218 600 и расходы—121 800 р. Долги городовъ въ 1911 г. составляли 1 164 100 р., изъ нихъ гор. Оренбурга—967 900, Челябинска—188 600, Орска—5100, Троицка—2500 р., гг. Верхнеуральскъ, Илецкъ и Сеитовъ казнѣ долговъ не имѣли.—*Лит.* О природѣ и экономической жизни Оренбургскаго края много статей помѣщено въ «Зап. Оренб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.» за разные годы.

Оренбургская епархія учреждена въ 1799 г. Сначала въ ея составъ входили нынѣшнія О. и Уфимская губ., три уѣзда нынѣшней Самарской губ., въ 1851 г. отчисленные къ Самарской епархіи, и области Уральская и Тургайская. Въ 1859 г. учреждена особая Уфимская епархія. Въ 1908 г. Уральская область присоединена къ Самарской епархіи. Два викаріатства: челябинское и кустанайское. Епархіальный архіерей именуется «оренбургскимъ и тургайскимъ». Православнаго населенія въ 1912 г. было 1 491 709 чел. Церквей 778, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 145, монастырей 11 (мужскихъ 2 и 9 женскихъ), церк.-приходскихъ попечительствъ 447, библіотекъ при церквахъ 553, при благочинническихъ округахъ 39. Церковныхъ школъ 574, учащихся 36 280. 48 протоіереевъ, 697 священниковъ, 148 діаконовъ, 589 псаломщиковъ. — См.

Н. Чернавскій, «О. епархія въ прошломъ ея и настоящемъ» (вып. I и II, Оренбургъ, 1900—1903).

Оренбургская жел. дор.—отъ ст. Батраки, черезъ Самару до Оренбурга, съ вѣтвью къ пристани въ Самарѣ. Построена бывшимъ о-вомъ О. жел. дор., согласно утвержденному 22 февраля 1874 г. уставу; принята въ казну на условіяхъ, выработанныхъ по соглашенію съ акціонерами, 1 января 1893 г. и нынѣ входитъ въ составъ казенной Самаро-Златоустовской жел. дор. (см.).

Оренбургъ—губернскій городъ, на правомъ берегу р. Урала, при Самаро-Ташкентской ж. д. Первоначально, въ 1735 г., О. былъ основанъ при впаденіи р. Ори въ Уралъ, гдѣ въ настоящее время гор. Орскъ, какъ укрѣпленіе противъ набѣговъ кочевниковъ. Находясь въ степной мѣстности, укрѣпленіе не удовлетворяло своему назначенію, а потому въ 1739 г. было перенесено на 180 вер. ниже по Уралу (на Красную горку), а укрѣпленіе прежнее получило названіе Орской крѣпости; новое мѣсто также оказалось мало пригоднымъ, и въ 1742 г. О. былъ перенесенъ на настоящее его мѣсто, на Красной же горкѣ осталось укрѣпленіе, позднѣе упраздненное и превратившееся въ Красногорскую станицу. При образованіи Оренбургской губерніи (1744), О. сдѣланъ былъ губернскимъ городомъ, въ 1782 г. областнымъ городомъ учрежденнаго Уральскаго намѣстничества, въ 1796 г.—снова губернскимъ. Въ 1802 г. съ перенесеніемъ административнаго центра въ Уфу, О. остался уѣзднымъ городомъ и (до 1862 г.) крѣпостью; въ 1865 г., съ выдѣленіемъ Уфимской губерніи, снова сдѣланъ губернскимъ. Въ настоящее время къ Оренбургу примыкаютъ слободы и Оренбургская станица, фактически слившіяся съ городомъ, а за р. Ураломъ, въ 2 вер. (по жел. дор.—въ 7 вер.)—«Мѣновой Дворъ», выстроенный въ видѣ крѣпостцы, мѣсто караванной торговли. Въ 1914 г. въ О. было 100 130 жит., въ томъ числѣ до 20% инородцевъ (мусульманъ). Въ О. церквей: православныхъ — 15, 1 католическая и 1 лютеранская; мужской и женскій православные монастыри; 5 сектантскихъ молелень; 2 синагоги, 7 мечетей и 5 мусульманскихъ молитвенныхъ домовъ. Учебныя заведенія (1911): муж. и 3 жен. гимназіи, реальное училище, 2 кадетскихъ корпуса, казачье юнкерское училище, духовная семинарія, женскій институтъ, частные высшіе курсы, учительскій институтъ, киргизская учительская школа, военно-фельдшерская школа, 3 городскихъ и 31 начальная школа. Городская библіотека и нѣсколько частныхъ. Музей (открытъ въ 1897 г.). Постоянный и лѣтній театры. Отдѣлы Имп. Русск. Географич. общ., ученая архивная комиссія, физ.-медиц. и нѣсколько другихъ обществъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя и художественныя цѣли. Періодическія изданія въ О.: 6 газетъ и 2 журнала, въ томъ числѣ 1 газета и 1 журналъ на татарскомъ яз., остальныя на русскомъ. Торгово-промышленное значеніе О. велико, онъ служитъ какъ бы посредникомъ между Европейской Россіей и Средней Азіей, особенно съ ея степной частью. Торговая дѣятельность О. до извѣстной степени и въ настоящее время сосредоточивается на Мѣновомъ Дворѣ. Съ мая по октябрь сюда стекаются караваны изъ Средней Азіи (изъ степей Хивы, Бухары, Кокана), привозятъ хлопокъ, шелкъ, шерсть, разные восточные товары, пригоняется скотъ. Торгъ, прежде исключительно мѣновой, переходитъ въ денежный; обороты Мѣнового Двора оцѣниваются многими милл. рублей. Масса скота скупается у кочевниковъ въ степи прасолами, при чемъ сильно еще развита мѣна (на ситецъ, чай, сахаръ, сапожный и другіе товары). Часть скота отправляется въ Европейскую Россію живьемъ, часть бьется на мѣстныхъ бойняхъ и отпускается мясомъ (мороженымъ и соленымъ), а также получаемыми при убоѣ продуктами: кожей невыдѣланной (до 450 т. пд.), овчиною (400 т. пд.), костью (80 т. пд.), гривой конской, копытами, рогами и т. п. Скупаются и сбываются на внутренній рынокъ: шерсть (до 650 т. пд.), козьи шкуры и пухъ, каракуль, мерлушка, птичьи перья и пухъ и другіе продукты животноводства, а также топленое масло. О.—значительный центръ хлѣбной торговли съ центральными частями Россіи и Средней Азіей. Зерно, главнымъ образомъ, перемалывается на мѣстныхъ мельницахъ и отпускается въ видѣ муки (пшеничной) и отрубей. На 18 товарныхъ мельницахъ города ежегодно перемалывается до 7¼ милл. пд. зерна. Грузооборотъ жел.-дор. станцій О. превышаетъ 15 милл. пд., въ томъ числѣ 12 милл. пд. по отпуску. Кредитныхъ учрежденій болѣе крупныхъ 6; городскіе ломбарды и ссудо-сберегательныя кассы. Городъ не отличается благоустройствомъ. Имѣется водопроводъ. Лѣчебныхъ заведеній—12, аптекъ—6, аптечныхъ магазиновъ—9. Бюджетъ города въ 1913 г.: доходы—1 066 196 р., расходы—1 066 174 р., въ томъ числѣ по город. предпріятіямъ—137 т., на народное образованіе—234 т., медицинскую и ветеринарную части—129 т. — Оренбургскій уѣздъ, въ юго-зап. части губ., примыкаетъ къ губ. Уфимской и Самарской съ С и З и обл. Уральской и Тургайской съ З и Ю. 32 691,2 кв. вер. (3405 т. дес.), сѣв. часть уѣзда заполнена отрогами Южн. Урала и Общаго Сырта, достигающихъ здѣсь 500—650 м. н. ур. м.; южн. часть уѣзда—холмистая степь. Много водныхъ рѣкъ: Уралъ съ Илекомъ, Сакмарой и др., Бійскъ (на сѣв. границѣ), Самара и др. (Волжскаго бассейна). Почвы: каштановыя и степные супеси и суглинки, на С мѣстами—полосы чернозема; въ общемъ почва плодородная, но страдаетъ отъ измѣнчиваго, сухого климата. По рр. Уралу, Сакмарѣ и Илеку—поймы. Лѣсъ занимаетъ 16% площади уѣзда; сосредоточенъ болѣе въ горной части его. Къ 1914 г. въ Оренбургскомъ у. было 638 300 жит. (вмѣстѣ съ городомъ 765 365), большею частью великороссы (74%), украинцевъ до 35 т., остальные башкиры, татары, мордва; нѣмцы—колонисты (6 т.), киргизы, калмыки, часть жителей кочевники и полукочевники. На 1 кв. вер. сельскаго населенія приходится 19 чел., это самый населенный уѣздъ въ губерніи (11 т.). Городское населеніе (127 065) въ гор. О., Илецкой защитѣ (16 т.) и Сеитовскомъ посадѣ или Каргалѣ (11 т.). Обширное скотоводство. На поляхъ культивируются: пшеница, овесъ и рожь. Маслодѣліе. Промышленность, за исключеніемъ разработки каменной соли въ Илецкѣ (до 2½ милл. пд.) и мѣдной руды (въ Каргалѣ), перерабатываетъ, главнымъ образомъ, продукты сел.-хоз. и животноводства. Особенно развито мукомолье, кромѣ множества небольшихъ мельницъ въ уѣздѣ, 11 товарныхъ мукомолень, перерабатывающихъ до 2885 т. пд. зерна въ годъ (1911). Расходы уѣзднаго земства на 1914 г.—576 500 р., въ томъ числѣ на школы — 66 700, на медицину — 153 900 и на ветеринарію — 39 300 р. Оренбургскій у. въ зап. его части пересѣкаетъ на 182 вер. Ташкентская жел. дор.

Орепсе (Orense, римское Aurium)—гор. въ сѣв. Испаніи, въ пров. О., на р. Миньо. 15 000 жит. Большой соборъ, постр. въ 1220 г., но сильно реставрированный въ XVI—XVII ст. Близъ гор. горячіе сѣрные источники Ласъ-Бургасъ (68° Ц.).

Орентій—св. мученикъ, воинъ, за непринесеніе жертвы богамъ былъ сосланъ на Кавказъ, при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ. Память 24 іюня.

Ореолъ (лат. aureolus, также gloria, *итал.* aureola, *франц.* auréole)—золоченый или золотистаго цвѣта дискъ, которымъ живописцы (а на З Европы иногда и скульпторы) окружаютъ голову или цѣлую фигуру изображаемыхъ святыхъ, въ видѣ эмблемы ихъ небесной славы. Въ русскомъ языкѣ этому слову соотвѣтствуютъ «сіяніе» (для головы) и слава (для цѣлой фигуры). Въ христіанскую иконографію О. перешелъ изъ искусства античнаго міра, которое снабжало имъ олицетворенія боговъ и героевъ, происходящихъ отъ Юпитера. У христіанскихъ художниковъ О. былъ сначала аттрибутомъ только лицъ Пресв. Троицы, но потомъ они стали придавать его также Богоматери, апостоламъ, ангеламъ, святымъ и даже символическимъ предметамъ христіанскаго культа.—Ср. Мандорла, Нимбъ.

Орестъ (Ὀρέστης, собств. «горный»). 1) Вмѣстѣ со своимъ другомъ Пиладомъ (Πυλάδης отъ Πύλαι=Θερμοπύλαι—«Термопилы») онъ является первоначально представителемъ дельфійской амфиктіоніи, засѣданія которой, начинались въ Термопилахъ, кончались на Парнассѣ, на священной «горѣ» Аполлона. Такимъ образомъ О. собственно—эпитетъ Аполлона, какъ бога святой горы Парнасса; какъ таковой, онъ былъ поставленъ въ сыновнія отношенія къ Зевсу-Агамемнону и Землѣ-Клитемнестрѣ; въ древнѣйшемъ богословскомъ мивѣ религіи Зевса, говорившемъ о гибели Зевса отъ Земли, онъ являлся естественнымъ мстителемъ за убитаго и возстановителемъ новаго, свѣтлаго царства. Въ этомъ отношеніи онъ параллеленъ Гору египетской религіи Осириса и Исиды.—2) Когда произошло очеловѣченіе мивоа объ Агамемнонѣ и Клитемнестрѣ, О. сталъ самобытнымъ героемъ, сохранивъ, однако, свою связь съ дельфійскимъ Аполлономъ, какъ его питомецъ и поклонникъ. Мивъ о немъ принялъ тогда слѣдующую форму. По возвращеніи изъ-подъ Трои Агамемнонъ былъ убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ Эгисѳомъ, при попустительствѣ своей жены Клитемнестры. Его малолѣтній сынъ О. избѣгъ смерти, будучи отправленъ на чужбину. По возвращеніи онъ отомстилъ за отца и унаслѣдовалъ его престолъ. Въ первоначальной версіи, безъ сомнѣнія, Клитемнестра была непосредственно убійцей Агамемнона и непосредственной жертвой мести О.; нашъ древнѣйшій источникъ, однако, Гомеръ, стушевываетъ то и другое, чтобы не выставить О., пользующагося его симпатіями, прямымъ матереубійцей.—3) Новое развитіе получило преданіе объ О. въ аполлоновской лирикѣ VII—VI вв., главнымъ представителемъ которой былъ въ данномъ вопросѣ Стесихоръ. Она выставила О. символомъ обязательной кровавой мести, смягченной правомъ Аполлона, какъ бога религіознаго очищенія (καθαρτικοί; см. Аполлонъ, § 8), отпускать убійцѣ его грѣхъ. У него Агамемнона убиваетъ Клитемнестра, и Клитемнестру убиваетъ по долгу кровавой мести О.; матереубійцу преслѣдуютъ Эринніи, но онъ находитъ убѣжище у Аполлона, который даетъ ему свой лукъ, чтобы съ его помощью онъ могъ отогнать своихъ мучительницъ.—4) Дальнѣйшее претвореніе мивоа объ О. дала трагедія V в., въ лицѣ всѣхъ трехъ своихъ великихъ представителей. Обработка Эсхила («Орестея») относится къ 458 г. Не будучи поклонникомъ дельфійскаго Аполлона, Эсхилъ только отчасти слѣдуетъ Стесихору. Мстя за убійство отца, О. по требованію Аполлона убиваетъ свою мать; Эринніи его преслѣдуютъ, но Аполлонъ, даже очистивъ его, не можетъ его спасти отъ духовъ кары: онъ освобождается отъ нихъ лишь послѣ того, какъ въ Аѳинахъ судъ Ареопага, взявъ на себя рѣшеніе его спора съ Эриніями, равенствомъ голосовъ призналъ его оправданнымъ.—Софоклъ, поставившій свою трагедію («Электру»), повидимому, въ первые годы пелопонесской войны, вернулся къ ортодоксальности Аполлоновой религіи. Его О. оправданъ уже однимъ тѣмъ, что исполнилъ приказаніе дельфійскаго бога; Эринніи его не преслѣдуютъ, но свершеніи дѣла мести онъ остается царемъ Микенъ.—Эта рѣзкость вызвала протестъ со стороны Еврипида, обработавшаго мивъ объ О. въ рядѣ трагедій, относящихся къ послѣднему десятилѣтію его жизни. Въ «Электрѣ» онъ изобразилъ самое матереубійство съ очень невыгодной для героя стороны, въ «Орестѣ»—психическую болѣзнь убійцы послѣ свершенія кроваваго дѣла, наконецъ, въ «Ифигеніи Таврической» (написанной, однако, раньше «Ореста» и, быть-можетъ, даже «Электры»)—его искупительную службу въ Тавридѣ. Ему удалось переубѣдить своего соперника; въ своихъ послѣднихъ, намъ не сохранившихъ трагедіяхъ, «Хрисѣ» и «Алетѣ», Софоклъ принялъ версію Еврипида объ искупительной службѣ О., отказываясь этимъ самымъ отъ рѣзкости своей «Электры».—5) Съ «Ифигеніи Таврической» Еврипида начинается и въ другомъ отношеніи новая концепція О.: матереубійцу здѣсь затмеваетъ представитель идеальной дружбы, на первый планъ выдвигается чета друзей—О. и Пиладъ. Самъ Пиладъ встрѣчается здѣсь не впервые (см. выше, § 1); онъ уже въ «Орестеѣ» Эсхила сопутствуетъ О. изъ Дельфовъ въ Микены и въ рѣшающую минуту напоминаетъ ему о словѣ Аполлона; у Стесихора помогаетъ Оресту при убійствѣ Эгисѳа. Но какъ спутникъ О. во время его скитаній онъ введенъ впервые Еврипидомъ; Софоклъ въ «Хрисѣ» и въ этомъ отношеніи за нимъ послѣдовалъ. Благодаря этому характеръ О. обогатился новой симпатичной чертой. Въ новыя времена перешла, главнымъ образомъ, она; въ то время, какъ О.-мститель растворился въ Гамлетѣ и вслѣдствіе этого для нашего сознанія исчезъ, О., какъ другъ Пилада, продолжаетъ въ немъ жить на ряду съ другими античными четами идеальныхъ друзей—Ахилломъ и Патрокломъ, Дамономъ и Финтіемъ.—См. Ѳ. Мищенко, «Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи» (К., 1881); Ѳ. Зѣлинскій, «Идея нравственнаго оправданія» («Изъ жизни идей», т. I, 3-е изд., стр. 1 сл.); И. Анненскій, «Мивъ объ Орестѣ» («Театръ Еврипида», т. IV); Ѳ. Зѣлинскій, «Софоклъ» (I, стр. 267 сл.; II, стр. 198 сл.; III, стр. 337 сл.). *Ѳ. З.*

Орестъ—имя святыхъ православной церкви: 1) Св. мученикъ, былъ врачомъ въ гор. Тіанѣ; за исповѣданіе Христа пострадалъ при Діоклетіанѣ, около 304 г.; память 10 ноября.—2) Мученикъ, воинъ, пострадалъ въ то же гоненіе, бывъ замученъ на раскаленномъ одрѣ въ Севастіи Армянской; память 13 декабря.

Орестъ—варваризовавшійся римлянинъ изъ Паннонія (полов. V в. по Р. Хр.). Возвысился при дворѣ Аттилы гуннскаго, потомъ искалъ счастья въ Италіи, пріобрѣлъ званіе patricius и magister militum, вытѣснилъ малолетнаго императора Непота и, оставаясь главнымъ начальникомъ воинскихъ силъ и администраціи съ западной половинѣ имперіи, возвелъ въ императоры сына своего Ромула (прозваннаго Августуломъ). Встрѣтившись съ огромными трудностями въ управленіи при запутанныхъ отношеніяхъ къ восточной имперіи и западнымъ варварамъ, онъ возбудилъ неудовольствіе въ германскихъ войскахъ за отказъ надѣлить ихъ въ Италіи

землею, вызвалъ возстаніе, былъ низложенъ и умерщвленъ узурпировавшимъ власть Одоакромъ (476).

Ореусъ, Иванъ Ивановичъ—военный писатель (1830—1909), генералъ-лейтенантъ, членъ военно-ученаго комитета главн. штаба и временно учрежденной при этомъ штабѣ военно-исторической комиссіи. Высшее образованіе получилъ въ военной акд. Составилъ «Описаніе Венгерской войны 1849 г.» (СПБ., 1881); сотрудничалъ въ «Русской Старинѣ», «Военномъ Сборникѣ», «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ» (Леера) и велъ отдѣлъ военной исторіи въ 82-томномъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

Ореусъ, Иванъ Ивановичъ—поэтъ; см. Коневской (XXII, 458).

Орецца (Orezza) — сел. на о-вѣ Корсикѣ (Франція). Холодные желѣзистые, содержащіе углекислоту, источники; вода разсылается въ большомъ количествѣ и примѣняется при катаррахъ желудка и кишекъ, блѣдной немочи и пр.

Оржельскій, Святославъ—см. Ожельскій.

Оржеховскій (Orechowius, Orichovius, Orzechovius), Станиславъ—польскій писатель (1513—66). Русскій по народности, онъ былъ католикомъ («gente ruthenus, natione polonus», говорилъ онъ про себя). Учась въ виттенбергскомъ унив., обратилъ на себя вниманіе Лютера и Меланхтона, но вліяніе на него протестантскихъ идей было ослаблено занятіями въ университетахъ падуанскомъ и болонскомъ и пребываніемъ въ Римѣ. Уступая волѣ отца, О. противъ своего желанія принялъ посвященіе въ духовное званіе, но не мирился съ злоупотребленіями и безнравственностью духовенства, съ отношеніемъ католиковъ къ православнымъ. Въ 1544 г. онъ издалъ брошюру «Baptismus Ruthenorum», гдѣ говоритъ о необходимости согласія между различными вѣроисповѣданіями и доказываетъ, что католическое духовенство не имѣетъ права требовать крещенія православныхъ при переходѣ ихъ въ католицизмъ. Въ 1547 г. вышелъ его трактатъ, направленный противъ безбрачія духовенства; въ 1551 г. онъ женился, что надѣлало много шума. Въ 1557 г. онъ хотѣлъ даже порвать съ католицизмомъ и приготовилъ сочиненіе «Repudium Romae», но польскимъ епископамъ удалось успокоить его. Въ своихъ трудахъ («Chimaera», «Fricius», «Quincunx», «Dyalog około egzekucyej» и др.) О. нападалъ на сектантовъ, превозносилъ папство и признавалъ необходимость подчиненія государства церкви. Изъ историческихъ его сочиненій важны «Annales ab excepta Divi Sigismundi primi», обнимающіе періодъ времени съ 1548 по 1552 г. Въ своихъ публицистическихъ сочиненіяхъ О. поднималъ вопросъ о войнѣ противъ турокъ, говорилъ объ обязанностяхъ короля и сената (Fidelis subditus). Всего написалъ около 60 сочиненій. — См. Ossoliński, «Żywot i sprawy Stanisława Orzechowskiego» (1851); Kubala, «Stanisław O.» (1870); Korzeniowski, «Orichovina. Opera inedita et epistulae» (1891); Tarnowski, «Pisarze polityczni XVI w.» (т. I, 1886); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ» (Варшава, 1883).

Оржецъ — р. въ Царствѣ Польскомъ, береть начало въ принѣманскихъ болотахъ въ Пруссіи, входитъ въ Ц. Польское въ Прасныпскомъ у., Плоцкой губ., бл. пос. Хоржеле; начиная отъ с. Длугоконты, исчезаетъ подъ землею и снова появляется на поверхности лишь за с. Гржебекпы; впадаетъ въ Наревъ (басс. Вислы). Дл. 160 вер., изъ нихъ въ Ц. Польск. 140 вер. Сплавъ на 57 вер.

Оржешко, Элиза—см. Ожешко.

Оржица—мст. Полтав. губ., Прилукск. у., при р. О. Жит. 1600; базары, 2 ярмарки. Извѣстно съ XVI ст.

Орибазій изъ Пергама — врачъ IV в. (326—403). Былъ придворнымъ врачомъ имп. Юліана, котораго онъ сопровождалъ во всѣхъ его походахъ. Послѣ смерти Юліана О. подвергся жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны его преемниковъ, Валентиніана и Валента и бѣжалъ къ «варварамъ» (вѣроятно къ готамъ), среди которыхъ пріобрѣлъ громкую славу, дошедшую до византійскаго двора. Императоръ пригласилъ его вернуться въ Византію, конфискованныя имѣнія были ему возвращены. Имъ составленъ обширный трудъ: «Συναγωγαὶ ἰατρικαί» — систематическая компиляція сочиненій греческихъ врачей, начиная съ Гиппократа. Каждой главѣ предпослано имя автора, что дѣлаетъ это сочиненіе еще болѣе цѣннымъ въ историческомъ отношеніи, такъ какъ знакомитъ съ именами древнихъ врачей, особенно александрійскихъ, сочиненія которыхъ не дошли до насъ. Изъ труда О. до насъ дошли извлеченія въ оригиналѣ и въ латинскомъ переводѣ, изданныя Bussemaker, Daremberg и Molinier (П., 1852—76).

Орибп (Calotragus scoparius Wagn.) — антилопа (см.), отличающаяся короткими, прямыми или слегка изогнутыми, у основанія кольчатыми рогами, поперечными слезными ямками, короткимъ хвостомъ и 4 сосками. Цвѣтъ сверху красновато-или желтовато-коричневый, снизу бѣлый; подъ глазами бѣлое пятно. Дл. 1,1 м. Водится въ южной Африкѣ.

Оривеси (Orivesi) — озеро на границѣ губерній Куопіоской и С.-Михельской въ Финляндіи; вмѣстѣ съ оз. Пюхэселькэ составляетъ часть оз. Саймы (см.).

Оригенъ—самый крупный богословъ-мыслитель Восточной церкви, положившій неизгладимую печать на все послѣдующее догматическое развитіе. Род. въ Александріи, въ христіанской семьѣ, въ 185 или 186 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, ритора Леонида. Рано сталъ посѣщать огласительное училище, гдѣ слушалъ Климента (см. XXI, 880—82). Въ 202—03 гг. Леонидъ умеръ мученикомъ; О. рвался послѣдовать за отцомъ, но былъ спасенъ матерью, которая не выпускала его изъ дому. Онъ написалъ въ тюрьму письмо, гдѣ говорилъ отцу: «смотри, изъ-за насъ не перемѣняй своихъ убѣжденій». Вслѣдствіе конфискаціи имущества казеннаго семья терпѣла крайнюю нужду. Очень рано О. сталъ помогать ей, трудясь какъ преподаватель. Въ возрастѣ 18 лѣтъ онъ получилъ въ свое завѣдываніе огласительное училище, потому что страхъ разогналъ изъ Александріи очень многихъ. Гоненіе христіанъ продолжалось; О. посѣщалъ заключенныхъ, сопровождалъ ихъ въ судъ и на мѣсто казни и не разъ доводилъ освирѣпѣвшую толпу почти до насилія. Мужество его, въ связи съ необычайною чистотою и искренностью, влекло къ нему сердца язычниковъ и собирало вокругъ него массу учениковъ. Чтобы имѣть больше времени для занятій и не нуждаться въ чужой поддержкѣ, онъ продалъ свою библіотеку и получалъ съ покупателя небольшую ренту. Холодъ, плохая одежда, отсутствіе обуви—на все это шелъ юноша, пока не разстроилъ не окрѣпшую грудь. Въ безудержной жаждѣ подвига О., наконецъ, совершилъ такой поступокъ, который, по сужденію его горячаго почитателя Евсевія, обнаруживалъ въ немъ незрѣлый юношескій умъ, хотя служилъ также великимъ доказательствомъ его вѣры и воздержанія: онъ оскопилъ себя. По должности катехета О. приходилось обучать женщинъ; онъ хотѣлъ «отнять у невѣрныхъ всякій поводъ къ гнусной

клеветѣ на него». Среди учениковъ О. оказалось много мучениковъ. Въ 25 лѣтъ О. слушаетъ основателя неоплатонической школы, Аммонія Сакка, и изучаетъ еврейскій яз. Начинаютъ появляться его первыя произведенія. Въ 215—216 гг., во время преслѣдованій при Каракаллѣ, О. укрылся въ Палестинѣ. Епископы Іерусалимскій и Кесарійскій выражали ему знаки своего уваженія; не состоя въ клирѣ, онъ получилъ позволеніе проповѣдывать въ храмахъ. Это дало поводъ епископу Александрійскому Димитрію, побуждаемому, можетъ-быть, завистью, потребовать его возвращенія въ Александрію. Въ это время въ число преданныхъ учениковъ О. попадаетъ Амвросій, богатый человѣкъ, раньше послѣдователь ученія Валентина. Онъ содержитъ при учителѣ нѣсколько переписчиковъ, записывающихъ и размножающихъ все, достойное записи. Слава О. достигаетъ зенита. Его работа неизмѣнно идетъ въ двухъ направленіяхъ: онъ предается глубокому изученію Св. Писанія и комментируетъ философскія системы. Его слушаютъ не только люди церкви, но и иномыслящіе. Въ 230 г. О. ѣздилъ въ Аѳины для переговоровъ съ еретиками. На пути въ Палестинѣ своими друзьями епископами онъ, безъ вѣдома Димитрія, былъ посвященъ во пресвитера. Когда О. вернулся въ Александрію, его посвященіе и ученіе подверглись обсужденію на соборахъ 231—232 гг.: онъ былъ низложенъ, лишенъ должности и высланъ. Свою дѣятельность онъ перенесъ въ Кесарію, откуда онъ почти никуда не выѣзжалъ и работалъ въ школѣ, вскорѣ достигшей цвѣтущаго состоянія. Въ гоненіе Деція (249—51) онъ подвергся заключенію и пыткамъ, которыя окончательно надломили его здоровье: онъ умеръ въ 254 или 255 гг. Литературное наслѣдство, оставленное О., огромно; нѣкоторые цифру его работъ доводили до 6000. Это преувеличеніе характерно: оно выражаетъ изумленіе предъ фактомъ чудовищной работоспособности О. До насъ дошла только ничтожная часть его произведеній. Травля О. послѣ смерти, закончившаяся эдиктомъ Юстиніана и осужденіемъ на 5, 6 и 7 вселенскихъ соборахъ, повели къ тому, что сочиненія его переписывались все менѣе и менѣе. Почти половина того, что уцѣлѣло, сохранилась только въ переводѣ на латинскій языкъ. Оригенова критика текста Св. Писанія, какъ и комментаріи его почти на всю Библію—работа великаго писателя. Онъ исходилъ съ успѣхомъ и всѣ другія стези богословія: апологетику и полемику, догматику и аскетику. Онъ первый создалъ систему христіанскаго вѣроученія. Отъ него исходятъ всѣ крупные церковные мыслители Востока въ теченіе всего ранняго средневѣковья.—Изъ библейско-критическихъ работъ О. выдаются гексаплы (ἑξαπλᾶ, т.-е. βιβλία) и тетраплы (τετραπλᾶ). Чтобы найти точку опоры для научнаго экзегесиса, О. устанавливаетъ отношеніе греческихъ переводовъ Библіи къ подлиннику, для чего даетъ въ шести колоннахъ параллельный текстъ переводовъ LXX, Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, еврейскаго подлинника и тотъ же текстъ, писанный греческими буквами. Въ тетраплахъ было только четыре колонны для переводовъ.—Экзегетическія работы О. обнимаютъ схоліи (σχόλια)—краткія поясненія къ труднымъ мѣстамъ или отдѣльнымъ словамъ, гомиліи (ὁμιλίαι)—богослужебныя бесѣды на отдѣлы св. книгъ и комментаріи (τόμοι) — систематическія толкованія цѣлыхъ книгъ Библіи или ихъ значительныхъ частей, отличающіяся отъ гомилій также и большею глубиною содержанія. Изъ того, что дошло до насъ, не все еще приведено въ порядокъ и издано. Замѣчательны комментарій О. на Пятикнижіе, кн. Іисуса Навина (образцовыя гомиліи), «Пѣснь Пѣсней», книгу Іереміи (греч. 19 гомилій). По словамъ Іеронима, О., въ другихъ книгахъ всѣхъ побѣдившій, въ книгѣ о Пѣсни Пѣсней превзошелъ самого себя. Изъ толкованій на Новый Завѣтъ сохранились въ подлинникѣ значительныя части комментаріевъ на евангелія Матѳея и особенно Іоанна, въ латинской обработкѣ 39 гомилій на ев. Луки, десять книгъ комментарія на посланіе къ Римлянамъ и др. Изъ апологетическихъ сочиненій до насъ дошло въ полномъ видѣ «Истинное слово» противъ Цельса, въ 8 кн. Систематическое богословіе представлено трактатомъ «О началахъ» (περὶ ἀρχῶν). Трактатъ сохранился въ латинскомъ переводѣ Руфина, который, желая представить О. болѣе ортодоксальнымъ, чѣмъ онъ былъ, многое переиначивалъ. Къ числу назидательныхъ сочиненій относятся «О молитвѣ» и «Увѣщаніе къ мученичеству».—При оцѣнкѣ О. многіе изслѣдователи выбираютъ не совсѣмъ подходящую точку зрѣнія. Его провозглашаютъ философомъ и обвиняютъ въ нагроможденіи не поддающихся согласованію допущеній. Между тѣмъ О. — только религіозный мыслитель. Онъ хорошо зналъ греческую философію, многое изъ нея заимствовалъ; но въ его системѣ она играетъ декоративную роль и обслуживаетъ первостепенные интересы сотеріологіи. Она даетъ ему не принципы и даже не методъ, а настроеніе, благородное дерзновеніе, святую свободу, которая позволяла ему не быть слугою упрощеннаго пониманія христіанства, выраставшаго на почвѣ некультурности главной массы вѣрующихъ. Его построенія иногда обнаруживаютъ слѣды разительнаго совпаденія съ отдѣлами «Эннеадъ»; но, взятыя изъ общей сокровищницы эпохи, у О. они несутъ иную службу, чѣмъ у Плотина. Несмотря, однако, на то, что распорядителемъ мыслей О. является религія, его систему столь же мало можно назвать схоластикой, какъ и философемы Филона и Плотина. Внутренняя свобода спасаетъ ее отъ положенія рабски разсуждающей ancillae theologiae (рабыни богословія). Точнѣе систему О. можно опредѣлить какъ исправленный, почти окаѳоличенный гносисъ. О. идетъ по тому же пути, по какому шли гностики, — въ этомъ главный ключъ къ пониманію его доктрины. При чтеніи трактата «О началахъ» бросается въ глаза, что Маркіонъ, Валентинъ, Василидъ и др. — главные противники, съ которыми считается О., и что всѣ частныя темы его разсужденій продиктованы ему гностицизмомъ (см. Гностицизмъ, XIII, 823—832). Въ отличіе отъ Иринея и Тертулліана, О. въ критикѣ гностическихъ построеній не всегда становится на позицію прямо противоположную; отклоняя пункты, абсолютно несогласимые съ христіанствомъ, онъ пытается найти средній путь, дѣлаетъ уступки, удерживаетъ иногда общій съ гностиками языкъ. Окаѳоличивая гносисъ, О. неизбѣжно долженъ былъ призывать къ порядку и неумѣренныхъ сторонниковъ каѳолической церкви. Его недруги поэтому не только haeretici eruditissimi et sapientissimi, но и свои pro intellectus exiguitate, выступающіе съ неумѣренными претензіями. Исходнымъ пунктомъ разсужденій О., какъ и у гностиковъ, является вопросъ, откуда зло? Именно этимъ страшнымъ орудіемъ гностики опустошали души. При строгомъ монотеизмѣ эта проблема поддается рѣшенію съ величайшимъ трудомъ, и для массъ такія сложныя рѣшенія во всякомъ случаѣ непосильны. О., какъ и гностики, усиливается «снять съ божественнаго промышленія всѣ обвиненія въ несправедливости». Но въ то время какъ гностики для достиженія этого результата допускали второе начало міра—Діміурга-Зиждителя—и перелагали вину на него или на матерію, О. энергично отстаиваетъ

догматъ единаго Бога Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, Творца міра, и горячо полемизируетъ съ дуализмомъ. Рѣшеніе проблемы о злѣ онъ находитъ въ теоріи многихъ преемственныхъ міровъ. Въ началѣ Богъ создалъ извѣстное опредѣленное число разумныхъ или духовныхъ тварей. Всѣ эти существа были равными и подобными. Но такъ какъ твари о б л а д а л и с в о б о д о й, то лѣность и нерасположеніе къ труду въ дѣлѣ сохраненія добра нѣкоторыхъ изъ нихъ привели къ отступленію отъ него. Отступить же отъ добра—значитъ сдѣлать зло (certum natque est malum esse bono carere). Такъ разрѣшается возраженіе Маркіона, Валентина и Василида: «если Богъ-Творецъ не лишенъ ни желанія блага, ни силъ къ его совершенію, то почему Онъ, творя разумныя существа, одни создалъ высшими, а иныя низшими и худшими во много разъ?» Св. Писаніе называетъ Бога огнемъ (Втор. IV, 24), поэтому отпадшіе отъ любви Божіей сдѣлались холодными. Не даромъ и душа по-гречески называется ψοχή, отъ ψύχω—охлаждать: она утратила божественную теплоту. Однако, она не утеряла способности вернуться въ состояніе первоначальное. О. признаетъ, что разумныя существа никогда не жили и не живутъ безъ тѣлесной природы, ибо жить безтѣлесно свойственно только Троицѣ. Но есть большая разница между тѣлами. Когда матеріальная субстанція міра служитъ существамъ болѣе совершеннымъ и блаженнымъ, то блистаетъ сіяніемъ небесныхъ тѣлъ и украшаетъ одеждами духовнаго тѣла ангеловъ или сыновъ воскресенія; когда же она привлекается къ низшимъ существамъ, то образуетъ болѣе или менѣе грубыя и плотяныя тѣла. Такое сопряженіе матеріи съ опустившимися духами наблюдается въ этомъ мірѣ. Не даромъ твореніе міра называется сложеніемъ его (καταβολή—Мѳ. XXIV, 21), низведеніемъ. Вмѣстѣ съ падшими духами въ матерію облеклись и существа неповинныя, предназначенныя служить этому міру: солнце, луна, звѣзды, ангелы. Итакъ, всѣ духовныя твари отъ природы одинаковы: только такое допущеніе можетъ спасти представленіе о правдѣ Божіей. Всѣ дурныя предрасположенія души приносятъ съ собой изъ другого міра, гдѣ наживаютъ ихъ дѣйствіемъ своей свободной воли. О. утверждаетъ, что «въ этомъ случаѣ онъ говоритъ, слѣдуя Пиѳагору, Платону и Эмпедоклу». Такъ какъ разумныя твари способны какъ къ добру, такъ и ко злу, то и діаволъ не лишенъ возможности исправленія.—Итакъ, міръ не есть зло, и твореніе его не недостойно Бога. Зло есть дѣло свободы, которая сама по себѣ есть высшее благо. Здѣсь О. идетъ въ ногу съ антигностическими писателями, какъ Ириней, Тертулліанъ, Меѳодій—и, однако, даже здѣсь гностицизмъ неумолимо давитъ на него. Оцѣнка міра у О. оказывается глубоко пессимистической. Міръ—это художественно устроенная тюрьма, родъ исправительнаго заведенія, куда заключены rationabiles creaturae. Архитекторъ можетъ построить дивные чертоги и зданіе для душевнобольныхъ. Его нельзя упрекнуть за это, но, тѣмъ не менѣе, видъ дома умалишенныхъ—потрясающее зрѣлище. И Писаніе безпощадно къ этому земному пріюту человѣка (О. цитируетъ, напр., Іс. XXXVIII, 6; Іс. XLIII, 26; Римл. VII, 24; 2 Кор. V, 8; Римл. VIII, 19). Главной опорой теоріи О. о паденіи духовъ въ другомъ мірѣ служитъ предположеніе, что всѣ дѣйствія разумныхъ тварей свободны. Здѣсь очень важный пунктъ расхожденія съ гносисомъ, который отвѣтственность за зло перелагаетъ на матерію и ея творцовъ и управителей. О. понимаетъ всю серьезность этой проблемы и посвящаетъ ей обширный трактатъ—всю первую главу 3-й книги περὶ ἀρχῶν. Въ сущности здѣсь корень всей религіозной жизни: «если въ насъ нѣтъ способности выполнять заповѣди, было бы нелѣпо и давать ихъ». Но, не дѣлая уступокъ гностицизму въ вопросѣ о свободѣ воли, О. воздвигалъ для себя непобѣдимыя трудности при рѣшеніи проблемы, зачѣмъ приходилъ Христосъ. Здѣсь О. постоянно колеблется. Положеніе предъ пришествіемъ Христа стало критическимъ: міръ требовалъ уже помощи самого Творца. Со Христа началось «общеніе съ Богомъ всѣхъ, кто живетъ по заповѣдямъ Іисуса». Въ сущности спасеніе, однако, заключалось только въ томъ, что христіане «получили новые законы». А Христосъ ставится рядомъ съ пророками и Моисеемъ, хотя и выше ихъ. Смерть Христа есть скорѣе образецъ умѣнья умирать за вѣру. Если можно говорить объ искупленіи, то «въ качествѣ выкупа за всѣхъ душа Христа была отдана не богу, а діаволу» (In. Math. XIX, 8). Въ связи съ этимъ ученіемъ объ искупленіи стоитъ взглядъ О. на тѣло и кровь Христа въ евхаристіи: «тѣло Бога-Слова или кровь Его не можетъ быть ни чѣмъ, какъ только словомъ, которое питаетъ, и словомъ, которое веселитъ сердце» (In. Math. LXXXV).—Гностицизмъ съ своимъ презрѣніемъ къ матеріи неизбѣжно велъ къ докетизму: посланникъ небесъ не могъ облечься въ грязную одежду плоти. О. побѣждаетъ это нерасположеніе къ матеріи, допускаетъ реальную обстановку явленія Христа, отходитъ отъ докетизма дальше, чѣмъ его учитель Климентъ, но не придвигается вполнѣ къ господствующимъ взглядамъ церкви. Тѣло Христа было человѣческое, однако, «тѣло необычайное». Свойства смертнаго тѣла въ Іисусѣ преложились въ свойства тѣла эѳирнаго и божественнаго. Самый способъ соединенія божества и человѣчества во Христѣ мыслится О. недостаточно отчетливо. Такъ какъ божеская природа не могла соединиться съ тѣломъ безъ посредника, то О. обрабатываетъ концепцію души Христа. Между душами неизбѣжно намѣчалась разница. И вотъ одна изъ нихъ съ самаго момента творенія неотдѣлимо и неразлучно пребывала въ Премудрости и Словѣ Божіемъ. Эта душа, воспринявъ въ себя Сына Божія, съ принятою ею плотью по справедливости называется Сыномъ Божіимъ, Христомъ и Божественною Премудростію, какъ желѣзо, раскаленное въ огнѣ, уже не отлично отъ огня, есть огонь. О. не хочетъ допустить, чтобы «все величіе божества было заключено въ ограниченномъ тѣлѣ, чтобы все Слово Божіе отдѣлилось отъ Отца и, плѣненное и ограниченное тѣломъ, не дѣйствовало уже внѣ его». Возникающее недоумѣніе О. старается погасить негативными формулами, но безуспѣшно. Во Христѣ получается родъ существа одухотвореннаго, обожествленнаго, но не божескаго.—Отвергая гностическую мысль, что матерія есть зло сама по себѣ и, однако, допуская, что Богъ materiam posuit pro peccatis тѣмъ, qui in supplicііs constituti sunt, О. естественно занимаетъ колеблющуюся позицію въ вопросѣ о воскресеніи мертвыхъ. Онъ признаетъ, что наши тѣла воскреснутъ, но это совсѣмъ не тѣ тѣла, о которыхъ мечтаютъ «вѣрующіе въ воскресеніе глупо и совершенно неразумно». Если бы воскресали настоящія дебелыя тѣла, то только затѣмъ, чтобы снова умереть. О. безпощадно высмѣиваетъ хиліастовъ: они желаютъ ut iterum sit hoc, quod est. Эти люди не вѣрятъ Павлу, что плоть и кровь царствія Божія не наслѣдуютъ, что всѣ мы измѣнимся (1 Кор. XV). О. представляетъ дѣло такъ. Въ наши тѣла вложена сила, похожая на ту, которая присутствуетъ въ зернѣ пшеницы: послѣ разложенія и смерти зерна она обновляетъ и возстановляетъ зерно въ тѣлѣ стебля и колоса. И вотъ эта ratio reparandi corporis изъ тѣла земного и ду-

шевнаго возстановляетъ тѣло духовное, способное обитать на небесахъ. Тѣла грѣшниковъ будутъ добычею огня, но, разумѣется, огня внутренняго, сожигающаго наши грѣхи. Но огонь мученій есть въ то же время и огонь очищенія. Всѣмъ падшимъ разумнымъ существамъ, въ томъ числѣ и духамъ злобы, въ будущемъ открытъ путь возврата къ безгрѣшному состоянію. Душамъ праведниковъ предстоитъ безконечное усовершеніе, прежде всего со стороны познанія. По разлученіи съ тѣлами онѣ проходятъ на землѣ scholam animarum, въ которой изучаютъ все, что видѣли на землѣ, а по окончаніи этой школы переходятъ въ небесныя царства, проникая туда черезъ рядъ сферъ или небесъ (какъ у гностиковъ), подъ водительствомъ «того, кто прошелъ небеса — Іисуса Сына Божія». Достигнувъ небесъ, святые уразумѣютъ жизнь свѣтилъ, этихъ разумныхъ созданій, поймутъ ихъ обращеніе, а потомъ перейдутъ къ изученію того, что невидимо.— Почти всѣ безъ исключенія гностическія системы выражаютъ въ рѣзкихъ формахъ непріязнь къ Ветхому Завѣту. Это было неизбѣжно: еврейскій монотеизмъ не дѣлалъ никакихъ уступокъ гностическому дуализму; съ другой стороны, оптимизмъ ветхозавѣтной религіи былъ смертельнымъ врагомъ гностическаго пессимизма и аскетизма. О. посвящаетъ разбору притязаній гностицизма въ этомъ пунктѣ 4 и 5 главы второй книги «О началахъ».—Но теоретическія доказательства, какъ бы они ни были искусны, не могли быть рѣшающимъ моментомъ въ чисто-религіозномъ спорѣ. Гностики, особенно Маркіонъ, опирались на тексты. Многія цитаты изъ Ветхаго Завѣта безпощадны; О. полагаетъ, что именно онѣ бросили многихъ въ объятія гностицизма. «Причиной ложныхъ, нечестивыхъ и неразумныхъ (гностическихъ) мнѣній о Богѣ служитъ не что иное, какъ пониманіе Писанія не по духу, а по буквѣ». Чтобы выйти изъ затрудненій, въ Св. Писаніи необходимо различать троякій смыслъ сообразно тому, что и человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа. Аллегорическій методъ толкованія даетъ О., какъ раньше Филону, возможность вычитывать въ Библіи такія вещи, которымъ подивились бы авторы св. книгъ. Но только съ этимъ методомъ можно было укрыться отъ нападокъ гностицизма.—Наконецъ, и этика О. отражаетъ на себѣ слѣды усилій обезвредить гностицизмъ. Въ гностицизмѣ она неизбѣжно пессимистична: человѣкъ—банкротъ; матерія есть зло; своими силами побѣдить ее человѣкъ не можетъ. О. и здѣсь идетъ посединѣ. Онъ отстаиваетъ свободу воли, но тѣлесная жизнь черезъ это не перестаетъ быть тюрьмой, изъ которой чѣмъ скорѣе уйти, тѣмъ лучше. Освободиться отъ волненій плоти и крови всегда желательно. Самоосквопленіе О. могло стоять въ органической связи съ этими взглядами. О. вообще подводитъ фундаментъ подъ расцвѣтавшій въ церкви аскетизмъ и является однимъ изъ творцовъ христіанской мистики (см. XXVI, 706).—Отстаивая положеніе о единомъ Богѣ, Творцѣ міра, О. долженъ былъ, по требованію церкви, развить его въ ученіе о трехъ ипостасяхъ. Воззрѣніе на Духа Св. у О. остается не разработаннымъ. Гораздо внимательнѣе онъ къ вопросу о второмъ лицѣ и объ отношеніи его къ первому. Въ Отцѣ пребываетъ и отъ Отца происходитъ его Слово. Это рожденіе вѣчно и постоянно, какъ свѣтъ никогда не бываетъ безъ блеска. Нельзя поэтому сказать, что «было время, когда Слова не было». Способъ рожденія О. представляетъ слѣдующимъ образомъ: Логосъ есть (примѣнительно къ Прем. Сол. VII, 25) дыханіе силы Божіей и происходитъ отъ этой силы какъ воля изъ мысли, и сама эта воля Божія становится силой Божіей. Премудрость именуется также въ Писаніи ἀπόρροια — изліяніемъ славы Божіей. Но ἀπόρροια единосущна тому, изліяніемъ чего оно является. Въ этомъ порядкѣ мыслей Сынъ равенъ Отцу. Но на О. давила традиція. У Іоан. I, 1, Слово названо θεός — безъ члена, т.-е. δεύτερος θεός — совершенно такъ, какъ у Филона и апологетовъ. О. суммируетъ всѣ вліянія, сказавшіяся на его взглядѣ по данному вопросу, въ положеніи, что рождаемое ниже рождающаго. Характернымъ показателемъ различія Отца и Сына является различное отношеніе къ нимъ со стороны человѣка въ молитвѣ. О. различаетъ четыре рода молитвы; изъ нихъ высшій — προσευχή — можетъ быть обращаемъ только къ Отцу. Молиться въ этомъ смыслѣ Христу есть ἰδιωτικὴ ἁμαρτία. Въ одномъ мѣстѣ О. заявляетъ, однако, что молиться надо и единородному Слову Божію. Выходъ изъ этого противорѣчія можетъ быть только одинъ: названіе Сынъ О. прилагаетъ и къ Слову, и ко Христу. Молитва можетъ направляться къ первому, но не ко второму. Если припомнить колебанія О. по вопросу о способѣ воплощенія Слова, то видимая несогласованность его взглядовъ на молитву находитъ достаточное объясненіе.

Система О. имѣла длительную печальную исторію. Люди церкви, которой О. отдалъ свою жизнь и свою душу, увидѣли въ ней поруганіе христіанства. Прежде всего возбудили противодѣйствіе взгляды О. на воскресеніе мертвыхъ. Меѳодій Олимпійскій (ум. въ 311 г.; см. XXVI, 446) посвятилъ полемикѣ съ О. по этому вопросу особый трактатъ. Памфилъ Кесарійскій (ум. въ 309 г.), горячій почитатель О., пишетъ въ защиту его большую апологію. Обвиненія сыпались со всѣхъ сторонъ. Они распадались на три группы: О. говорилъ, что Сынъ Божій не рожденъ, что Сынъ Божій принялъ бытіе per prolationem (ἀπόρροια — гностическое); О., вмѣстѣ съ Павломъ Самосатскимъ, признавалъ Христа простымъ человѣкомъ. При желаніи основанія для всѣхъ этихъ обвиненій въ системѣ О. найти было возможно. Выступленіе на сцену аріанства еще болѣе обострило положеніе. Аріане въ борьбѣ съ никейцами часто «призывали во свидѣтельство своего ученія Оригеновы книги». Такіе почитатели О., какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, не смущались нападками и доказывали аріанамъ, что они «не поняли мыслей О.». Это было вѣрно только отчасти: Аріане не были такими простецами, чтобы брать себѣ союзниковъ изъ числа своихъ враговъ. Все ожесточеніе, которое накопилось во время борьбы съ аріанствомъ, обрушивалось на систему О. Оно приняло форму открытой борьбы въ самомъ концѣ IV в. Главными дѣйствующими лицами этой драмы являются сторонники О. — епископъ іерусалимскій Іоаннъ, пресвитеръ Аквилейскій Руфинъ, Іоаннъ Златоустъ и нѣкоторые ученые нитрійскіе монахи. Противники О.—блаженный Іеронимъ, Епифаній Кипрскій (ум. въ 403 г.; см. XVII, 502), Ѳеофилъ Александрійскій (ум. въ 412 г.). Оригенисты были смяты: Руфина затравили, а Златоуста сослали. Во всѣхъ этихъ спорахъ рѣдко доходили до догмы. Имя О. стало раздѣлять, въ концѣ концовъ, не еретиковъ и православныхъ, а просвѣщеніе и мракобѣсіе. Лучшая пора богословія была уже позади. Нахлынувшая въ церковь духовная чернь затопила науку и проникновенное пониманіе христіанства. Все перержавлось и упрощалось. Окончательно О. былъ опороченъ въ VI в., въ правленіе Юстиніана, при горячемъ личномъ участіи императора, написавшаго цѣлый трактатъ, гдѣ доказывалось, что О. почти всѣмъ еретикамъ проложилъ дорогу, и что даже его православныя воззрѣнія злокозненно предназначались для об-

мана простецовъ. II-й анаѳематизмъ собора 553 г. поразилъ память О.; 6-й и 7-й вселенскіе соборы повторили это осужденіе.—*Литература.* Сочиненія О. собраны у Migne, «Patrol. graeca», тт. XI—XVII. Новое образцовое изданіе выходитъ въ обработкѣ Берлинской академіи наукъ; появилось пока пять томовъ. Въ русскомъ переводѣ имѣются «О молитвѣ», «Увѣщаніе къ мученичеству», перев. Корсунскаго, «О началахъ» и «Противъ Цельса», кн. I—IV (при Казанской Духовной Академіи). Изслѣдованія: Ѳ. Елсонскій, «Ученіе О. о Божествѣ Сына Божія и Духа св.» (СПБ., 1879); В. Болотовъ, «Ученіе О. о св. Троицѣ» (СПБ., 1881); Denis, «De la philosophie d'O.» (П., 1884). Ср., курсы «Dogmengeschichte»—Harnack, Loofs и Seeberg; Bardenhewer, «Patrologie» (изд. 1910); F. de Laforge, «O.; controverses auxquelles sa théologie a donné lieu» (1905); F. Prat, «O., théologe et exégète» (1907). *И. Андреевъ.*

Оригенъ—языческій философъ въ Александріи, современникъ знаменитаго христіанскаго писателя этого имени (см. выше), ученикъ Аммонія Саккаса; въ книгѣ «О демонахъ» спорилъ съ другимъ философомъ того же направленія. Нуменіемъ, защищая тожество міровой души съ Верховнымъ Умомъ. О. представлялъ своими взглядами первичный фазисъ новоплатонизма, когда три начала бытія (Единое, Умъ и Душа) не понимались раздѣльно.

Оригуэла (Orihuela) — гор. въ Испаніи, въ пров. Аликанте, при р. Сегура, въ плодородной низменности среди сухой, безплодной мѣстности. Растительность почти африканская: пальмы, на склонахъ горъ—агавы и кактусы. Лимонныя, апельсинныя и миндальныя деревья. Большія поля конопли. Жит. 35 236.

Оризаба (Orizaba), по-ацтекски Цитлалтепетль (т.-е. звѣздная гора) или Вулканъ-Санъ-Андресъ,—вулканъ съ 1566 г. не дѣйствующій, высотою въ 5450 м. Лежитъ на 19° 2′ с. ш. и 99° 35′ з. д. Увѣнчанъ шапкою вѣчныхъ снѣговъ, спускающихся до 4292 м., крупнѣйшій глетчеръ, доходитъ до 4015 м. выс. Первое восхожденіе на О. совершилъ американецъ Рейнольдъ-Мейнардъ въ 1848 г.

Оризаба (Orizaba), по-ацтекски Ахойализапанъ—гор. въ штатѣ Вера-Круцъ, въ юго-вост. Мексикѣ, на горной р. Бланка, при жел. дор. Мексико-Вера-круцъ, въ 10 км. отъ вулкана О., на выс. 1227 м. 32 894 жит. (1910). Построенъ въ старинномъ испанскомъ стилѣ, съ неправильными узкими улицами, защищенными отъ знойныхъ лучей солнца сильно выступающими карнизами крышъ. Черезъ рѣку перекинуты старинные, каменные, одноарочные мосты. Климатъ здоровый. Хлопчатобумажныя, писчебумажныя фабрики, сахарные заводы, желѣзнодорожныя мастерскія, приводимыя въ движеніе водою рѣки.

Орiктогнозія (ὀρύκτος—ископаемый) или орiктологія—старое, теперь мало употребительное названіе минералогіи.

Орильякъ (Aurillac)—главный горный департаментъ Канталь, въ центральной Франціи. Остатки замка XI ст. Перестроенная въ XVII ст. въ готическомъ стилѣ церковь аббатства, основаннаго въ IX ст., при которомъ возникъ и самый городъ. Статуя родившагося здѣсь папы Сильвестра II (работы Давида д'Анже). Жит. 14 097. Производство деревянной обуви и зонтиковъ.

Оринока (Orinoco, по-индійски — «Кольчатая змѣя»)—третья по величинѣ р. Ю. Америки; беретъ начало въ Венецуэльской Гвіанѣ, у вершины Фердинандъ Лессепсъ, въ горахъ Сіерры Парима, на выс. 1600 м. н. ур. м. Въ началѣ течетъ къ СЗ до впаденія р. Гуавіаре, затѣмъ къ С до устья р. Апуре, затѣмъ къ В и впадаетъ въ Атлантическій ок. многочисленными рукавами между 8°40′ с. ш. и 10° з. д. Длина 2225 км., изъ коихъ половина судоходна; площадь бассейна ок. 1 милл. кв. км. Главн. притоки слѣва: Гуавіаре, Мета, Араука и Апуре; нѣкоторые изъ нихъ шире и больше Дуная; справа: Вентуари, Каура и Карони. Въ верховьяхъ О. черезъ р. Кассикіаре сообщается съ басс. Амазонки. Въ среднемъ теченіи большіе пороги Майпуресъ и на 100 км. ниже—нѣсколько меньшіе—Атуресъ, представляющіе собою лабиринты скалъ, острововъ и отдѣльныхъ водопадовъ (паденіе у Майпуресъ—на 12 м., у Атуресъ—на 9 м.). Послѣ впаденія Гуавіаре ширина О. достигаетъ нѣсколькихъ км. У Сіудадъ Боливаръ за 420 км. отъ устья р. О. сужена въ узкій проливъ, образующій границу океанскаго прилива и отлива; затѣмъ снова расширяется на 22 км., и образуя огромную (22 000 кв. км.), періодически заливаемую дельту съ 17-ю рукавами (brazos) или множествомъ каналовъ (caños), изливается въ океанъ. При половодьѣ (съ апр. по авг.) О. заливаетъ прибрежные луга (льяносы) на десятки км. Вдоль О. много лѣсовъ, богатая флора и фауна (особенно птицы — попугаи, колибри и др.). Долина О. почти безлюдна; самый значительный гор. Сіудадъ-Боливаръ или Ангостура (II, 763). Судоходна до пороговъ и выше ихъ.

Орисса (Orissa) — область британской Индіи; непосредственно британскія владѣнія занимаютъ 35 594 кв. км., съ 5 131 753 жит. (1911), туземныя государства—72 639 кв. км., съ 3 173 395 жит. (1901). Нынѣ О. является одной изъ 3 субъ-провинцій, образованной 1 апр. 1912 г. провинціи «Бигаръ и О.». Внутри страны горные хребты (до 900 м.) и непрерывные лѣса, покрывающіе пространство отъ р. Годавери до равнинъ Ганга. Важнѣйшія рѣки: Маханади, Брамани и Байтарани, образующія совмѣстно плодородную дельту, Саланди и Субарнарека. Главное богатство страны — лѣса, золото, алмазы и рубины; добываются желѣзо и каменный уголь. Почва очень плодородна, климатъ жаркій и нездоровый. Нерѣдки ураганы и наводненія. Въ лѣсахъ водятся тигры, большія змѣи, въ нижней Маханади—крокодилы. Главныя произведенія: рисъ, затѣмъ пшеница, масляныя зерна, табакъ, хлопокъ, сахарный тростникъ, бетель и овощи. Жители—преимущественно индусы, большинство коихъ говоритъ на языкѣ орійя. О. — усѣянная храмами, священная страна индусовъ; особенно много паломниковъ привлекаетъ Пури съ храмомъ Джаганнатъ. Главный гор. Каттакъ (осн. около 950 г.); гл. гавань—Балазоръ.—См. Hunter, «O.» (Л., 1872).

Ористано (Oristano) — гор. въ итальянской пров. Кальяри, на о. Сардиніи; въ средніе вѣка резиденція могущественныхъ сеньоровъ. Здѣсь Элеонора, «судья» Арбореи, издала хартію (carta de logu), которая явилась основою государственнаго быта Сардиніи. 7 199 жит. Залежи каменнаго угля.

Орифламма (aureum—золото, flamma — пламя)—небольшой штандартъ французскихъ королей, первоначально составлявшій запрестольную хоругвь въ С.-Дениской церкви.

Орицопте — прозвище флам. живописца Я.-Ф. ванъ-Блумена (VI, 922).

Оріанда (прежде Уріенда)—императ. имѣніе на южн. берегу Крыма, въ 6 вер. отъ гор. Ялты. Живописныя развалины сгорѣвшаго въ 1882 г. дворца; паркъ съ роскошной растительностью; виноградники (17½ дес.).

Оріани (Oriani), Варнава — итальянскій астрономъ (1752—1832). Издавалъ миланскія эфемериды, гдѣ помѣщалъ свои наблюденія. Въ работѣ «De refractionibus astronomicis» (1788) впервые далъ удобный способъ вычисленія рефракціи помощью рядовъ достаточно сходящихся. Другіе его труды: «Elementi di trigonometria sferoidica» (попытка обобщить формулы тригонометріи, 1804—6); «Theoria planetae Urani» (1789).

Ориентированіе—опредѣленіе странъ свѣта или горизонта (отъ Orient—востокъ). Простѣйшимъ инструментомъ для О. въ незнакомой мѣстности служитъ компасъ. Компасъ съ раздѣленнымъ горизонтальнымъ кругомъ и прямолинейнымъ краемъ коробки называется ориентиръ-буссолью, которая употребляется для О. мензульной доски (см. Мензула, XXVI, 276). Если дано направленіе на извѣстный предметъ, то О. можетъ быть произведено и по этому предмету; такой способъ точнѣе, потому что О. по компасу дѣлается вообще грубо (до $^1/_4°$) и притомъ требуетъ знанія склоненія магнитной стрѣлки для точки наблюденія въ данное время. Подъ ориентировочными предметами разумѣютъ предметы, легко бросающіеся въ глаза на мѣстности, каковы отдѣльныя зданія, одиноко стоящія деревья, столбы, кучи камней и т. п. Если подобные предметы изображены на планѣ, то по нимъ легко ориентироваться, т.-е. опредѣлять на мѣстности точку, указанную на планѣ, и обратно—находить на планѣ мѣсто стоянія.

Оріенцій (Orientius) — латинскій писатель, святой католической церкви. Личность его, по всей вѣроятности, тожественна съ епископомъ города Ошъ (Auch), бывшимъ въ 439 г. посломъ Теодориха I къ римскимъ полководцамъ Аэцію и Литорію. Подъ именемъ О. до насъ дошло большое стихотвореніе (1036 ст.): «Commonitorium fidelium» («Увѣщаніе вѣрнымъ»), въ 2-хъ кн. Идея поэмы высказана авторомъ въ самомъ началѣ: «Кто желаетъ вѣчной жизни, тотъ да научится здѣсь познать путь къ ней». Въ 1-й книгѣ О. вооружается особенно противъ прелюбодѣянія и алчности, во 2-й кн. порицаетъ тщеславіе, ложь и пьянство. «Commonitorium» принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ христіанскихъ поучительныхъ стихотвореній; оно отличается сердечнымъ тономъ и теплотою и по бо́льшей части свободно отъ риторики. О. составилъ еще 24 молитвы, изъ которыхъ до насъ дошли 2, въ ямбическихъ триметрахъ. Остальныя приписываемыя О. стихотворенія, напр., о рожденіи и воплощеніи Христа, не принадлежатъ ему. Лучшее изданіе О. сдѣлано Эллисомъ (1888), въ вѣнскомъ «Corpus scriptor. Ecclesiasticor. Latinor.» (т. XVI).—Ср. Manitius, «Geschichte d. christlich-lateinischen Poesie bis zur Mitte des VIII. Jahrhunderts» (Штуттг., 1891); Bellanger, «Etude sur le poème d'O.» (П., 1902), съ проз. перев. поэмы, и «Recherches sur St. Orens» (Ошъ, 1903).—Ср. Purser, «Bellanger's O.» (Дубл., 1904).

Оріонъ (Ὠρίων, Ὡαρίων), этимологически (отъ ὄαρ)—дерзновенный «любовникъ». Уже у Гомера является онъ въ двойномъ аспектѣ: и какъ герой, и какъ созвѣздіе—такъ же и у позднѣйшихъ. 1) О.-герой отличался огромнымъ ростомъ и красотой и былъ охотникомъ. Имъ плѣнилась Заря и похитила его; какъ ея «любовникъ», онъ счастливо жилъ съ нею на Ортигіи, но своимъ счастьемъ онъ возбудилъ зависть боговъ, и Артемида поразила его своими стрѣлами («Одиссея», V, 121 сл.). По хіосскому преданію, обработанному Софокломъ въ его «Кедаліонѣ» (см. Зѣлинскій, «Софоклъ», III, 393), О. былъ сыномъ Посидона и получилъ отъ своего отца даръ хожденія по морю. На Хіосѣ онъ, опять какъ «любовникъ», покусился на честь дочери царя Эноніона, сына Діониса. Діонисъ прислалъ на помощь внучкѣ своихъ сатировъ и тѣ, напоивъ О., ослѣпили его. Ослѣпленный, онъ добрелъ до острова Лемноса и здѣсь нашелъ хромого Кедаліона, слугу Гефеста. Могучій слѣпецъ беретъ на плечи зрячаго калѣку и съ его помощью достигаетъ крайняго востока, гдѣ домъ Геліоса; тотъ возвращаетъ ему зрѣніе.—Послѣ смерти онъ, по Гомеру («Одиссея», XI, 572 сл.), спускается въ преисподнюю; изъ страстей своей жизни онъ сохраняетъ только страсть къ охотѣ и, съ палицей въ рукѣ, гоняется за призраками дикихъ звѣрей, которыхъ онъ убилъ при жизни. — 2) О.-созвѣздіе древнихъ, какъ и насъ, поражалъ своей яркостью. Сопутствуемый своимъ «псомъ» (Сиріусомъ), онъ преслѣдуетъ Плеядъ, которыя бѣгутъ отъ него; это соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Труднѣе усмотрѣть связь между О. и Медвѣдицей, очень отъ него далекой; все же и про нее Гомеръ говоритъ, что она «вращается и остерегается О.» («Иліада», XVIII, 488; «Одиссея», V, 276). Видно, здѣсь лежитъ въ основѣ (аркадское?) преданіе про О. какъ дерзновеннаго «любовника» Артемиды, которая въ лицѣ своей «ипостаси», нимфы Каллисто, была перенесена на небо подъ именемъ Медвѣдицы. Представленіе объ О., какъ созвѣздіи, сильно дѣйствующемъ на фантазію древнихъ, породило новые мины о немъ; такъ, еще (псевдо-?) Гесіодъ разсказываетъ про него, что онъ однажды, охотясь съ Артемидой, похвалялся передъ ней, что истребитъ всѣхъ звѣрей земли, послѣ чего Земля, возмущенная его угрозой, выслала изъ своихъ нѣдръ скорпіона, который убилъ его своимъ жаломъ, но Артемида его вмѣстѣ со скорпіономъ перенесла на небо. Этотъ минъ, очевидно, вызванъ наблюденіемъ, что О. исчезаетъ при восходѣ Скорпіона. *Ѳ. З.*

Оріонъ (Orion)—одно изъ самыхъ красивыхъ и обильныхъ яркими звѣздами созвѣздій (видимый у насъ зимой надъ южной частью горизонта четыреугольникъ яркихъ звѣздъ съ наклонной полосой изъ трехъ звѣздъ посерединѣ его). Находится между $4^h\,30^m$ и $6^h\,20^m$ прямого восхожденія, между 20° сѣв. и 10° южн. склоненія; окружено созвѣздіями Тельца, Близнецовъ, Единорога, Зайца, Эридана. Частью лежитъ на Млечномъ Пути. Съ самимъ созвѣздіемъ и съ отдѣльными звѣздами его связаны многочисленные мины, легенды и повѣрья (ср. выше). Несмотря на значительное разстояніе отъ эклиптики, звѣзды О. входили въ составъ древнихъ лунныхъ домовъ вавилонянъ и китайцевъ. О созвѣздіи О. упоминаютъ Гесіодъ и Гомеръ. Древнѣйшее начертаніе его имени было Ὡαρίων и Ϝαρίων, что сопоставлено съ аккадійскимъ Uru-anna (небесный свѣтъ). Легенды говорятъ объ ядовитомъ гадѣ, погубившемъ героя (Скорпіонъ восходитъ, когда закатывается О.); въ аккадійскомъ эпосѣ Гильгамешъ подвергся нападенію человѣка-скорпіона, стража солнца. Вѣроятно, къ этому созвѣздію относится библейское Kesil (безумный; книга Іова IX и XXXVIII); мѣсяцъ Kisley соотвѣтствуетъ нашимъ ноябрю-декабрю, когда О. кульминируетъ въ полночь. Арабы называли Al Jabbor (гигантъ). Птолемей обозначаетъ созвѣздіе Γίγας. У египтянъ (Дендерскій зодіакъ) это мѣсто свода занимало изображеніе барки, носило названіе Osiris-Sahu (усопшій, ставшій Озирисомъ, проходитъ черезъ созвѣздіе съ повернутымъ назадъ лицомъ). Позднѣйшіе миѳографы видѣли въ О. Немврода, «мощнаго звѣролова передъ Господомъ». На рисункахъ созвѣздій (компанованныхъ Дюреромъ и послѣдующими рисовальщиками) принято изображать О. съ палицей, занесенной противъ Тельца; однако, древніе

рисунки созвѣздій намъ совершенно неизвѣстны, а легенды эти два созвѣздія не связываютъ. Въ русскомъ народѣ встрѣчается названіе О.—Петровъ крестъ. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, болѣе 150. Звѣзда α Orionis носитъ названіе Betelguese (испорченное арабское Ibt al Jausch, подмышка героя); 0,7 величины, желтая; спектръ III типа Секки съ темными полосами, размытыми къ красному концу; смѣщенія линій указываютъ на скорость удаленія отъ насъ въ 17 км. въ секунду. Параллаксъ ничтоженъ; это даетъ думать, что размѣры звѣзды во много разъ превышаютъ размѣры нашего солнца. Звѣзда, несомнѣнно, медленно ослабѣваетъ въ яркости. Наиболѣе яркая звѣзда въ созвѣздіи β Orionis (Rigel), двойная, 0,3 и 8 величины, голубоватая, носила названіе marinus aster (вообще все созвѣздіе считалось моряками неблагопріятнымъ; напротивъ того, астрологи ждали для родившихся подъ созвѣздіемъ почестей, богатства и военной славы). Звѣзда β Orionis считается наиболѣе типичной особаго спектральнаго класса Оріоновыхъ звѣздъ (см. Спектры звѣздъ). Этотъ типъ обозначенъ въ классификаціи Секки-Фогеля I b, въ системѣ Пикеринга буквой B; въ спектрѣ—линіи поглощенія водорода и гелія, очень слабыя нѣкоторыхъ металловъ, изрѣдка яркія линіи гелія; къ этому спектральному типу принадлежатъ многія яркія звѣзды О. Общность спектровъ зависитъ вѣроятно отчасти отъ туманности, окутывающей большую часть звѣздъ созвѣздія (см. ниже). Звѣзда γ Orionis носитъ названіе Bellatrix (амазонка), слегка перемѣнная, желтая. Три звѣзды δ (Mintakah, двойная, перемѣнная съ періодомъ въ 196 дней); ε (Anilak); ζ Orionis (Alnitah, тройная), всѣ 2 величины, составляютъ знаменитый «поясъ» О. (находятся близъ самаго экватора небесной сферы). Эта группа звѣздъ имѣла разнообразнѣйшія обозначенія у всѣхъ народовъ: арабы называли—золотые орѣхи; греки обозначали словомъ Ζώνη, европейцы называли жезлъ Якова, три царя, три волхва; у австралійцевъ найдено названіе—танцующіе юноши (Плеяды—дѣвушки). Въ 1807 г. лейпцигскій унив. счелъ нужнымъ назвать ихъ именемъ Наполеона. Спектръ этихъ звѣздъ (особенно φ Orionis) отличается отъ чистаго Оріонова типа: рѣзче линіи поглощенія Пикерингова ряда гелія, видны линіи кремнія. Изъ другихъ звѣздъ созвѣздія интересны двойная λ Orionis, тройныя η и ε Orionis; звѣзда κ Orionis, 2,5 величины, составляетъ основной четыреугольникъ созвѣздія со звѣздами α, β и γ. Замѣчателенъ характерный рядъ звѣздочекъ (4 и 5 величинъ), обозначенный одной буквой π съ нумерами отъ 1 до 6; вмѣстѣ съ нѣсколькими другими онѣ дѣлаютъ впечатлѣніе свѣтлой полоски; посили названіе Al kumm (рукавъ). Безспорно самый замѣчательный объектъ въ созвѣздіи—кратная звѣзда θ Orionis («трапеція» О.), съ окружающей ее знаменитой туманностью. Эта послѣдняя была замѣчена впервые Цизатомъ въ 1618 г. и затѣмъ независимо открыта и подробно описана Гюйгенсомъ въ 1656 г. Трапеція четырехъ звѣздъ θ Orionis, 5, 6, 7 и 8 величинъ (къ нимъ прибавлены замѣченныя Гершелемъ, Струве и Барнардомъ пять весьма слабыхъ звѣздочекъ 11—15 величинъ), находится въ темной «впадинѣ» туманности (Sinus magnus). Яркая часть ея (Regio Huygeniana), хорошо видимая въ слабыя сравнительно трубы, составляетъ, какъ затѣмъ выяснилось путемъ фотографическихъ снимковъ, лишь ничтожную часть всей туманности. Послѣ 6½-часовой экспозиціи Пикерингъ доказалъ, что завитки ея простираются почти на все созвѣздіе О. и достигаютъ Млечнаго Пути. Эти результаты вполнѣ подтверждены и объясняютъ, почему нѣкоторыя изъ звѣздъ О. казались Барнарду и другимъ наблюдателямъ «туманными». Быть-можетъ, скопленіе туманной матеріи лежитъ впереди (для насъ) яркихъ звѣздъ созвѣздія и отчасти обусловливаетъ общность ихъ спектровъ. Спектръ самой туманности и звѣзды θ Orionis, характерный спектръ газообразной туманности—отдѣльныя свѣтлыя линіи водорода, гелія и специфическія линіи туманностей (см.). Изъ этихъ послѣднихъ линій наиболѣе ярка въ зеленомъ цвѣтѣ съ длиной волны 500 μμ. Красной линіи C водорода нѣтъ, что даетъ думать, что водородъ находится въ особомъ состояніи. Монохроматическіе снимки туманности (Килеръ), въ различныхъ линіяхъ спектра, указываютъ, что водородъ распространенъ по далекимъ областямъ туманности въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ то вещество (гипотетическій небулій), или то состояніе вещества, которое даетъ специфическія линіи туманностей. Смѣщенія линій спектра туманности указываютъ, что туманность приближается къ намъ почти со скоростью движенія самого солнца, т.-е. фактически остается неподвижной въ пространствѣ. Заподозрѣнныя перемѣны въ видимомъ строеніи туманности позднѣйшими наблюденіями не подтверждены. *В. С.*

Оріонъ (Orion)—греческій лексикографъ, изъ Θивъ въ Египтѣ. Училъ около середины V в. по Р. Хр. въ Константинополѣ и Кесареѣ и составилъ этимологическій лексиконъ, изъ котораго возникли этимологическія компиляціи среднихъ вѣковъ; самый лексиконъ сохранился лишь въ небольшихъ отрывкахъ (изданіе Штурца, Лпц., 1820), равно какъ и составленная О. для императрицы Евдокіи антологія сентенцій древнихъ поэтовъ («Anthologion gnômôn», изд. Мейнеке, въ «Stobaei florilegium», т. IV, Лпц., 1857).—Ср. Ritschl. «De Oro et Orione» («Opuscula», т. I, Лпц., 1867); Reitzenstein, «Geschichte der griechischen Etymologika» (1897, 309 сл., 348 сл.).

Оріу (Hauriou), Морисъ — французскій юристъ, проф. въ Тулузѣ, одинъ изъ авторитетныхъ представителей науки административнаго права. Главные его труды: «Précis de droit administratif et de droit public» (1891; 8-е изд., 1914); «Principes de droit public» (1910). На русскій яз. переведены два этюда О. «I. Идеи Дюги, II. Два реализма» (Ярославль, 1914). — Ср. И. Евтихіевъ, «Доктрина О. объ административной юстиціи» («Юрид. Вѣсти.», 1916, XIV).

Оркадскіе или Оркнейскіе о-ва (Orkney Islands)—группа о-вовъ у сѣв. оконечности Шотландіи, между Сѣвернымъ м. и Атлантическимъ океаномъ, числомъ 67, а съ причисленіемъ скалистыхъ островковъ, нѣкогда составлявшихъ одно цѣлое съ болѣе крупными, около 90. Отдѣлены отъ береговъ Шотландіи проливомъ Пентландъ Фёртъ (10 км. шир.); между 58° 41′—59° 24′ сѣв. ш. и 2° 22′—3° 26′ зап. д. Въ проливахъ между отдѣльными о-вами опасныя быстрины. Площадь — 973 кв. км. Поверхность большею частью ровная; наибольшія высоты—на юго-зап. о-въ Хой (474 м.). Рѣки, ручьи и озера въ изобиліи. Много торфяныхъ болотъ. Климатъ, благодаря Гольфстрему, относительно мягкій — въ февралѣ + 3,4°, въ іюлѣ + 12,9°; осадковъ 930 мм. Сильныя бури; зимою часты сѣв. сіянія. Деревья растутъ только въ защищенныхъ садахъ. Обитаемы 30 о-вовъ (25 897 жит. въ 1911 г.); прочіе (holms) утилизируются для пастьбы скота, охоты и рыболовства; на изолированныхъ, голыхъ скалахъ (skerriers), затопляемыхъ во время прилива, добывается изъ морскихъ растеній сода. Подъ культурой менѣе половины всей площади; въ техническомъ отноше-

нія земледѣліе не уступаетъ шотландскому; фермы мелкія, въ среднемъ 30—40 акр.; главн. произведенія—овесъ, ячмень, рѣпа, картофель. Рогатый скотъ, овцы, низкорослыя лошади, свиньи. Рыболовствомъ (сельди, треска, омары) занимаются до 2000 лицъ. Много птицъ, доставляющихъ яйца, перья и пухъ. Промышленность не развита. Населеніе частью норманнскаго происхожденія; говоритъ по-англійски, съ примѣсью норвежскихъ словъ; въ 1901 г. было 70 чел., говорившихъ на гаэльскомъ яз. Много остатковъ кельтской старины (могилы и пр.). Важнѣйшій о-въ—Помона (16235 жит.), съ гл. гор. Киркволль. — См. Tudor, «Orkney and Shetland» (Л., 1883); Baddeley, «Orkney and Shetland» (путеводитель; ib., 1905).

Оркань (Orkan), Владиславъ (псевдонимъ) — польскій поэтъ; см. Смрэчинскій, Францишекъ.

Орканья, собств. Андреа Чьоне, прозв. Arcagnolo (смягчено итальянскимъ народнымъ произношеніемъ въ Orcagna) — флорентійскій живописецъ, скульпторъ и архитекторъ второй половины XIV в., братъ живописца Нардо Чьоне. Съ его именемъ связаны, главнымъ образомъ, замѣчательныя фрески капеллы Строцци въ Санта Марія Новелла во Флоренціи и мраморный киворій въ Оръ-Санъ-Микеле (тамъ же). Лишь два произведенія носятъ точную его подпись: упомянутый киворій и пятистворчатый алтарный образъ капеллы Строцци. Средняя часть образа занята величественнымъ изображеніемъ сидящаго на тронѣ Спасителя, съ колѣнопреклоненными у ногъ его апостоломъ Петромъ и Ѳомой Аквинскимъ. Большой киворій въ Оръ-Санъ-Микеле принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ готическимъ памятникамъ Флоренціи, въ которомъ флорентійскій готическій стиль получилъ окончательное выраженіе. Среди многочисленныхъ скульптурныхъ украшеній особое вниманіе привлекаетъ рельефъ задней стѣнки, представляющій внизу Успеніе Богоматери, а наверху Богородицу въ мандорлѣ, окруженную шестью ангелами и передающую св. Ѳомѣ (нынѣ утерянный) поясъ. До сихъ поръ не удалось разграничить дѣятельность братьевъ Чьоне (Андреа и Нардо), въ капеллѣ Строцци доминиканской церкви Санта Марія Новелла. Одни приписываютъ О. Страшный Судъ на алтарной стѣнѣ и Рай на лѣвой, а Адъ, написанный на противоположной стѣнѣ,—Нардо. Другіе, согласно показаніямъ Гиберти, приписываютъ всю роспись капеллы Нардо Чьоне. Съ 1358 г. О., вмѣстѣ съ братомъ Маттео, работалъ надъ украшеніемъ фасада Орвіетскаго собора. Фрески, написанныя имъ по порученію семьи Риччи въ хорѣ церкви С. Марія Новелла, погибли.—См. W. Suida, «Florent. Maler um die Mitte des XIV. Jahrh.» («Zur Kunstgesch. d. Ausl.», XXXII); A. Michel, «Histoire de l'Art» (т. II, ч. 2).

Оркестріонъ—механическій музыкальный инструментъ, изобрѣтенный Фр. Кауфманомъ въ Дрезденѣ и обыкновенно замѣняющій въ ресторанахъ и трактирахъ настоящій оркестръ. Трубы О. издаютъ звуки, похожіе на звуки духовыхъ инструментовъ военнаго оркестра.

Оркестровка—см. Инструментовка.

Оркестръ (orchestra—*греч.*)—въ современномъ театрѣ помѣщеніе для музыкантовъ-исполнителей, между сценой и зрительной залой. Это названіе перешло на исполнителей инструментальной музыки, а также на составъ инструментовъ, на которыхъ играютъ участвующіе въ О. Оркестровать или инструментовать — значитъ писать сочиненіе для О. О. бываетъ большой и малый. Въ большой современный симфоническій О. входятъ всѣ оркестровые инструменты, теперь употребляемые (см. Инструменты); въ малый О. входятъ струнная группа, флейты, кларнеты, гобои, фаготы, валторны и литавры. Струнный О. составляется исключительно изъ струнныхъ, военный О. изъ духовыхъ и ударныхъ инструментовъ.

Орланы, морскіе орлы (Haliaëtus)—родъ крупныхъ хищныхъ птицъ изъ семейства соколиныхъ (Falconidae). Клювъ ихъ высокій и длинный, съ сильно развитымъ крючкомъ на концѣ; крылья острыя; цѣвка вверху оперена, внизу голая и покрыта щитками, а по бокамъ усажена бородавками; пальцы свободные съ сильными когтями. Рядъ видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Сѣв. Америкѣ. О.-бѣлохвостъ, морской орелъ (H. albicilla L.) бураго цвѣта съ бѣлымъ хвостомъ и желтобурой окраской головы и шеи; клювъ, восковица и когти желтые. Длина—95 стм. Область распространенія обнимаетъ Гренландію, Исландію, Европу и большую часть Азіи, простираясь на Ю до сѣв. Африки и бассейна Инда. Живетъ преимущественно по морскимъ берегамъ или недалеко отъ рѣкъ и озеръ. Живущіе на С зимою, вслѣдствіе недостатка пищи, перекочевываютъ на Ю, вообще же эти птицы осѣдлы. Пища ихъ состоитъ изъ падали, рыбъ, птицъ, различныхъ грызуновъ и т. д. Иногда вредятъ домашней птицѣ и мелкимъ домашнимъ млекопитающимъ. Гнѣзда строятся большей частью на деревьяхъ, рѣже въ камышѣ или просто на землѣ. Основу гнѣзда составляютъ толстыя вѣтви, верхняя часть его состоитъ изъ болѣе тонкихъ вѣтокъ, а лотокъ выстланъ травою. Одно и то же гнѣздо служитъ парочкѣ по многу лѣтъ (до 30 лѣтъ); оно можетъ, благодаря постояннымъ надстройкамъ, достигать значительной ширины (до 2 м.) и вышины. Кладка состоитъ изъ 2—3 яицъ, чисто-бѣлыхъ или покрытыхъ пятнами. Въ центральной, западной и южной Азіи водится другой видъ—О. долгохвостъ, тюленятникъ (H. leucogyphus L.), отличающійся болѣе стройнымъ сложеніемъ, болѣе длиннымъ хвостомъ, нѣсколько меньшей величиною и окраской, которая сверху темнобурая, на головѣ и шеѣ болѣе свѣтлая желтоватая, снизу рыжебурая, на хвостѣ бѣлая съ черной полосой. Сходенъ по образу жизни съ предыдущимъ.

Орлеанская дѣва—см Іоанна д'Аркъ.

Орлеанская партія или орлеанисты — такъ назыв. во Франціи приверженцы орлеанскаго дома: во время великой революціи—сторонники Филиппа Эгалите, а съ 1830 г. сторонники династіи короля Людовика-Филиппа. Послѣ февральской революціи 1848 г. члены орлеанскаго дома находились въ эмиграціи, а ихъ сторонники—въ оппозиціи второй республикѣ, потомъ второй имперіи. Послѣ паденія второй имперіи орлеанскіе принцы вернулись во Францію. Надежды на возстановленіе орлеанской монархіи оживились. Среди богатой и либеральной буржуазіи орлеанисты находили много сторонниковъ. Въ національное собраніе вошли не только многіе орлеанисты, но и два орлеанскихъ принца (Омальскій и Жуанвильскій). Убѣдясь, что Тьеръ не хочетъ сдѣлаться ея орудіемъ, О. партія свергла его и выбрала болѣе удобнаго для ея цѣлей Макъ-Магона. Попытка слиться съ легитимистской партіей и добиться возстановленія монархіи, съ признаніемъ гр. Парижскаго наслѣдникомъ престола, потерпѣла неудачу вслѣдствіе упрямства графа Шамбора. Сближеніе съ легитимистами и клерикалами лишило орлеанскихъ принцевъ симпатій либеральной группы ихъ сторонниковъ и послужило началомъ отпаденія многихъ привержен-

цевъ ихъ, примирившихся съ республикой (raillés). Когда, послѣ смерти графа Шамбора (1883), графъ Парижскій былъ признанъ легитимистами (за немногими исключеніями) главой королевскаго дома (Maison royale de France), то республика уже настолько окрѣпла, что ослабѣвшая О. партія не была для нея опасной; однако, по закону о претендентахъ (1886) орлеанскіе принцы были вновь изгнаны изъ Франціи. Сильно скомпрометировала себя О. партія союзомъ съ буланжистами (1888), которымъ графъ Парижскій для агитаціи далъ 4 милл. фр. Одинъ только герцогъ Омальскій протестовалъ противъ этого союза и въ 1889 г. получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Черезъ 4 мѣсяца послѣ смерти графа Парижскаго (1895) его сынъ, Людовикъ-Филиппъ, въ открытомъ письмѣ къ сенатору Бюффе заявилъ о своихъ правахъ на франц. престолъ.—Ср. Gazeau de Bautibault, «Les O. au tribunal de l'histoire» (П., 1888—89); В. Бутенко, «Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи» (т. I, СПБ., 1913).

Орлеанскій домъ—младшая линія сначала династіи Валуа, затѣмъ династіи Бурбоновъ. Область Орлеанэ часто отдавалась, съ герцогскимъ титуломъ, младшимъ сыновьямъ королей. Первымъ герцогомъ О. былъ 5-й сынъ короля Филиппа VI Валуа, Филиппъ, не оставившій потомства. Послѣ его смерти Карлъ VI отдалъ его владѣнія своему брату Людовику (1372—1407), даровитому и блестящему принцу, интересовавшемуся литературой и искусствами. Легкомысліе и крайняя расточительность помѣшали ему сыграть крупную государственную роль. Послѣ сумасшествія Карла VI Людовикъ О. началъ борьбу за вліяніе съ герцогомъ бургундскимъ Филиппомъ Смѣлымъ. Смерть послѣдняго сдѣлала его въ 1404 г. правителемъ государства, но сынъ Филиппа, Іоаннъ Безстрашный, вызвалъ противъ него возстаніе, воспользовавшись жалобами населенія на тяжесть налоговъ. Людовикъ долженъ былъ допустить Іоанна въ королевскій совѣтъ, но борьба между ними продолжалась, пока Людовикъ не былъ убитъ подосланными Іоанномъ убійцами.—См. Champollion, «Louis et Charles, ducs d'Orléans» (П., 1844); Jarry, «La vie politique de Louis d'Orléans» (1889).—Сынъ Людовика, Карлъ О. (см. XXI, 65), былъ выдающимся поэтомъ; внукъ, Людовикъ, вступилъ въ 1498 г. на французскій престолъ подъ именемъ Людовика XII. Въ XVI вѣкѣ герцогствомъ О. владѣли до своего вступленія на престолъ Генрихъ II, Карлъ IX и Генрихъ III. Въ 1626 г. Людовикъ XIII отдалъ герцогство О. своему брату Гастону (1608—1660), честолюбивому, но въ то же время трусливому и слабовольному, постоянно находившемуся подъ вліяніемъ своихъ фаворитовъ. Во время правленія Ришелье онъ принималъ участіе во всѣхъ интригахъ и заговорахъ противъ кардинала, но въ послѣднюю минуту измѣнялъ своимъ сообщникамъ и примирялся съ правительствомъ. Во время фронды онъ сначала держался выжидательной политики, но затѣмъ сталъ на сторону Конде и помогъ ему набрать армію. Мазарини, одержавъ побѣду надъ своими противниками, выслалъ его въ его замокъ Блуа.—См. «Mémoires du duc d'Orléans» (Амстерд., 1683).—Такъ какъ Гастонъ О. не оставилъ сыновей, то герцогство О. перешло къ брату Людовика XIV, Филиппу (1640—1701), сдѣлавшемуся родоначальникомъ существующей до сихъ поръ линіи О. дома. Филиппъ О. велъ праздную и разсѣянную жизнь, не проявляя интереса къ государственнымъ дѣламъ. Въ 1677 г. онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Нидерландами и одержалъ побѣду при Касселѣ, но король, завидуя его успѣху, поспѣшилъ отозвать его. Когда открылся вопросъ объ испанскомъ наслѣдствѣ, Филиппъ О. тщетно предъявлялъ права на испанскій престолъ и протестовалъ противъ завѣщанія Карла II. Въ первый разъ онъ былъ женатъ на Генріеттѣ англійской, во второй—на Елизаветѣ-Шарлоттѣ пфальцской. — См. Jaeglé, «Correspondance de la duchesse d'Orléans» (П., 1890).—Его сынъ отъ второго брака, Филиппъ (1674 — 1723), былъ регентомъ во время малолѣтства Людовика XV (см. Филиппъ Орлеанскій). Сынъ регента, Людовикъ (1703 — 1752), не игралъ политической роли. Внукъ регента, Людовикъ-Филиппъ О. (1725—1785), въ молодости съ успѣхомъ участвовалъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство, а въ концѣ царствованія Людовика XV принадлежалъ къ оппозиціи и поддерживалъ парижскій парламентъ противъ канцлера Мопу. О его сынѣ, Людовикѣ-Филиппѣ-Жозефѣ О., см. Филиппъ Эгалите. У сына Филиппа Эгалите, короля Людовика-Филиппа (см. XXV, 219), было 5 сыновей: герцогъ О. (1810—1842), герцогъ Немурскій (1814—1896), принцъ Жуанвилльскій (1818—1900), герцогъ Омальскій (1822—1897) и герцогъ Монпансье (1824—1890), и три дочери: Луиза (1812—1850), бывшая замужемъ за бельгійскимъ королемъ Леопольдомъ I, Марія (1813—1839), бывшая замужемъ за герцогомъ Александромъ Вюртембергскимъ, и Клементина (1817—1907), бывшая замужемъ за принцемъ Августомъ Саксенъ-Кобургскимъ, мать болгарскаго царя Фердинанда. Герцогъ Фердинандъ-Филиппъ О., сдѣлавшійся, какъ старшій сынъ Людовика-Филиппа, въ 1830 г. наслѣдникомъ французскаго престола, получилъ по желанію отца воспитаніе въ гимназіи и рано обратилъ на себя вниманіе своими литературными и артистическими вкусами. Въ 1831 г. онъ вмѣстѣ съ маршаломъ Сультомъ усмирилъ Ліонъ, въ 1832 г. участвовалъ во взятіи Антверпена, въ 1835—1836 гг. и въ 1839 г.—въ походахъ въ Алжирѣ. Отецъ хотѣлъ его женить на одной изъ австрійскихъ эрцгерцогинь, но предпринятая съ этой цѣлью поѣздка герцога въ Вѣну не имѣла успѣха, и герцогъ вступилъ въ бракъ съ принцессой мекленбургской Еленой, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, графа Парижскаго и герцога Шартрскаго. Онъ пользовался популярностью, и его внезапная смерть (онъ разбился на смерть, выпрыгнувъ изъ экипажа, лошади котораго понесли) была сильнымъ ударомъ для династіи. Послѣ его смерти были опубликованы его «Campagnes de l'armée d'Afrique» (П., 1870), «Récits de campagne» (П., 1890) и «Lettres» (П., 1889).—См. Mendelssohn, «Ferdinand-Philipp, Herzog von Orléans» (1842).—Съ прекращеніемъ въ 1883 г. старшей линіи Бурбоновъ графъ Парижскій сдѣлался главой династіи Бурбоновъ. Въ настоящее время это положеніе занимаетъ его сынъ, герцогъ Людовикъ-Филиппъ О. (род. въ 1869 г.), называющій себя королемъ Филиппомъ VIII. Въ 1890 г., вопреки закону объ изгнаніи изъ Франціи принцевъ царствовавшихъ династій, герцогъ О. явился во Францію, чтобы отбывать воинскую повинность, былъ арестованъ и приговоренъ къ тюремному заключенію, но затѣмъ помилованъ и высланъ изъ Франціи. Въ періоды оживленія монархической агитаціи во Франціи онъ неоднократно обращался къ своимъ приверженцамъ съ манифестами, но ни разу не сумѣлъ обратить на себя общественное вниманіе. Въ 1905 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Гренландію, въ 1907 г.—въ Карское море; въ 1907 г. выпустилъ книгу: «A travers la banquise. Du Spitzberg au Cap Philippe.—См. Fréchencourt, «Le duc d'Orléans» (П.,

1898); Colleville, «Le duc d'Orléans intime» (П., 1905).—Сынъ герцога Шартрскаго, принцъ Генрихъ О. (1867—1901), пріобрѣлъ извѣстность своими путешествіями. Въ 1889—90 гг. онъ вмѣстѣ съ Бонвало путешествовалъ по центральной Азіи и Индо-Китаю, затѣмъ побывалъ на Мадагаскарѣ, а въ 1895 г. изслѣдовалъ верхнее теченіе Меконга и истоки Иравадди. Въ 1897 г. онъ посѣтилъ Абиссинію и по этому поводу далъ неблагопріятный отзывъ объ итальянской арміи, результатомъ чего была его дуэль съ графомъ Туринскимъ. Напечаталъ: «Six mois aux Indes» (П., 1889); «Une excursion en Indo-Chine» (П., 1892); «De Paris au Tonkin» (П., 1892); «Autour du Tonkin» (П., 1894); «A Madagaskar» (П., 1895); «Du Tonkin aux Indes» (П., 1897); «Une visite à l'empereur Menelik» (П., 1899); «Politique extérieure et coloniale» (П., 1900); «L'âme du voyageur» (П., 1902). — Вообще объ О. домѣ см. Laurentie, «Histoire des ducs d'Orléans» (П., 1832—1834); Marchal, «La famille d'Orléans» (1845); Yriarte, «Les princes d'Orléans» (П., 1872); Lanne, «La fortune d'Orléans» (П., 1905); Gazeau de Vautibauld, «Les d'Orléans au tribunal de l'histoire» (П., 1908).

Орлеанъ (Orléans)—гл. гор. франц. департ. Луарэ, на прав. берегу Луары. 72096 жит. (1911). Одинъ изъ важнѣйшихъ желѣзнодор. узловъ страны. Красивый, каменный мостъ XVIII ст. черезъ Луару; желѣзнодорожный мостъ. Рѣка канализована и служитъ продолженіемъ Орлеанскаго канала, соединяющаго Луару съ Сеной черезъ посредство канала Луэнъ. Въ центрѣ города, на Place du Martroi—бронзовая конная статуя Жанны д'Аркъ; другая, прежде стоявшая здѣсь ея статуя перенесена на лѣвый берегъ Луары. Готическій соборъ Св. Креста (начатъ въ 1287 г., сожженъ гугенотами въ 1567 г., возобновленъ въ 1601—1829 гг.). Въ духовной семинаріи—крипта IX ст. Церкви: С.-Эньянъ (2-й половины XV ст., съ криптой IX—XI ст.); готическая С.-Эвертъ (St. Euverte, XIII ст., реставрирована въ XV ст.); С.-Пьерръ-ле-Пюэлье (частью X или даже IX ст.); св. Павла; Нотръ Дамъ де-Рекуврансъ (построена между 1517 и 1519 гг. въ память освобожденія города Жанной д'Аркъ). Ратуша (1530 г.; въ 1559—1610 гг. была королевскимъ дворцомъ) со статуей Жанны д'Аркъ; передъ ратушей памятникъ юристу Потье. Историческій музей — одно изъ лучшихъ провинціальныхъ собраній; въ старой ратушѣ (2-й половины XV ст.) картинная и скульптурная галлереи и естественно-историческій музей; публичная библіотека (рукописи VII ст.); много старинныхъ частныхъ зданій, въ томъ числѣ домъ Агнесы Сорель (XV—XVI ст.), Франциска I (1-й пол. XVI ст.), домъ, гдѣ пребывала Жанна д'Аркъ во время осады 1429 г., домъ Діаны Пуатье (XVI ст.). Освобожденіе О. отъ осады 1429 г. празднуется ежегодно 8-го мая торжественнымъ воспроизведеніемъ состоявшагося тогда шествія отъ собора къ церкви св. Павла. Табачныя фабрики (казенныя), производство одѣялъ, шпилекъ, уксуса, машинъ, сельскохоз. орудій, металлическихъ издѣлій, чулочное, консервированіе овощей. Торговля виномъ, шерстью, зерномъ и скотомъ.—О.—древній Genabum; исходный пунктъ возстанія противъ Цезаря въ 52 г. до Р. Хр.; въ V ст. получилъ названіе Aurelianum. Въ теченіе среднихъ вѣковъ былъ однимъ изъ первыхъ городовъ Франціи. Въ 1309 г. въ О. учрежденъ университетъ. При Валуа О. составлялъ герцогство. Жанна д'Аркъ, вступившая въ осажденный О. 29 апрѣля 1429 г. добилась, атакою 7 мая, снятія осады. Въ XVI ст. городъ сталъ однимъ изъ центровъ протестантизма. Въ войну 1870 г. О. былъ мѣстомъ формированія новыхъ армій правительства національной обороны и исходнымъ пунктомъ важнѣйшихъ попытокъ освобожденія Парижа. Баварцы заняли О. 11 окт., но оставили его 9 ноября. Начатое французскою луарскою арміею движеніе на Фонтенбло повело сначала къ успѣшному для нея бою при Вильціонѣ (1 декабря), но окончилось неудачею при Луаньи (2 декабря). Командовавшій арміею ген. Орель-де-Паладинъ отошелъ на укрѣпленную позицію впереди О. и здѣсь 3 и 4 декабря атакованъ былъ германцами, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла. Утомленная и наскоро сформированная французская армія оставила свои позиціи. Очищеніе О. въ ночь на 5 дек. французами, понесшими громадный уронъ, было самымъ тяжелымъ ударомъ для Франціи во второй періодъ войны.—См. Bimbinet, «Histoire de la ville d'O.» (О., 1884—88).

Орлеанъ (также року или аннато)—красящее вещество, приготовляемое изъ плодовъ кустарниковиднаго растенія, Віха orellana, произрастающаго въ Южной Америкѣ и культивируемаго въ Кайеннѣ и французской Гвіанѣ. Матеріаломъ для приготовленія красящаго вещества служитъ плодъ, имѣющій видъ двустворчатой коробочки, въ которой находятся сѣмена, окруженныя красной мясистой массой. Отсортированныя зрѣлыя сѣмена раздробляются, смачиваются водой и оставляются лежать въ тепломъ помѣщеніи. При этомъ въ массѣ мало-по-малу развивается броженіе, затѣмъ масса протирается черезъ сито. Собранный на ситѣ остатокъ вновь тщательно измельчается, и ему вторично даютъ бродить. Протертая, перебродившая масса, содержащая пигментъ, отстаивается, подсушивается на слабомъ огнѣ до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтетъ видъ тѣста, и въ такомъ уже видѣ поступаетъ въ продажу. О. представляетъ мягкую, тѣстообразную массу, съ крайне непріятнымъ запахомъ, окрашенную въ краснокоричневый цвѣтъ. Подъ именемъ биксина въ продажу поступаетъ продуктъ, приготовляемый мацераціей съ водой неизмельченнаго плода и содержащій значительно большее количество пигмента. Изслѣдованіемъ красящаго вещества О. добыты три пигмента; изъ нихъ были изслѣдованы подробно два: кристаллическій и аморфный биксинъ, третье вещество представляетъ бурокрасную смолу. Кристаллическій биксинъ кристаллизуется въ четыреугольныхъ пластинкахъ, плавящихся при 175° Ц. Онъ нерастворимъ въ водѣ, очень мало растворимъ въ эѳирѣ, но довольно легко — въ кипящемъ винномъ спиртѣ. Чистый биксинъ не измѣняется на воздухѣ. Составъ его отвѣчаетъ формулѣ $C_{25}H_{34}O_5$; онъ обладаетъ кислотными свойствами, такъ что даетъ солеподобныя соединенія съ металлическими окислами. Въ виду того, что О. представляетъ краску весьма непрочную какъ по отношенію къ свѣту, такъ и по отношенію къ мылу, въ настоящее время въ красильной техникѣ онъ употребляется въ очень ограниченномъ количествѣ. Биксинъ растворимъ въ винномъ спиртѣ, скипидарѣ и жирныхъ маслахъ и вслѣдствіе этого употребляется въ довольно значительномъ количествѣ въ лаковомъ дѣлѣ, а также для подкрашиванія различныхъ жирныхъ маслъ, чаще всего коровьяго. О. употребляется также для подкрашиванія сыровъ.

Орлеанэ (Orléanais) — до 1790 г. провинція Франціи, обнимавшая герцогство Орлеанское, графства Блуа, Дюнуа, Вандомъ, Шартръ, Этампъ и Жіенъ, Першъ-Гюэ и Гастинуа; теперь составляетъ большую часть департаментовъ Луарэ, Луары и Шера и Эры и Луары; небольшія части бывшей

провинціи причислены къ департаментамъ Сены и Уазы, Сарты, Эндры, Шера, Ніэвры и Іонны.

Орлецъ или родонитъ — минералъ изъ группы авгитовъ (см. Авгитъ); составъ $MnSiO_3$ (54,15% MnO и 45,85% SiO_2); иногда присутствуютъ FeO, MgO и CaO. Кристаллы (трехклин. системы) встрѣчаются очень рѣдко; большею частью родонитъ встрѣчается въ плотныхъ или зернистыхъ массахъ. Цвѣтъ темнорозовый, голубоватокрасный, краснобуроватый или сѣрый. Въ массѣ его обыкновенно видны темныя прожилки и пятна окисловъ марганца. Мѣсторожденія О. находятся въ разныхъ частяхъ свѣта, но лучшими считаются уральскія, напр. близъ дер. Малой Сѣдельниковой (въ 26 вер. на ЮЮЗ отъ Екатеринбурга) и дд. Гагарской и Курманки, и штатѣ Массачусетсѣ въ Коппингемѣ. О. употребляется на различныя издѣлія: запонки, печати, пресспапье и пр. Лучшими сортами считаются имѣющіе малиновый цвѣтъ безъ черныхъ жилокъ. Одна изъ чашъ, сдѣланная на Петергофской и Екатеринбургской гранильныхъ фабрикахъ, оцѣнена почти въ 38 000 руб. *П. З.*

Орлецы (Верхніе, Нижніе) — дер. Арханг. губ., Холмогорскаго у., на лѣв. берегу р. Сѣв. Двины. Стоятъ на мѣстѣ древняго укрѣпленнаго городка Орлеца, построеннаго въ 1342 г. сыномъ посадника Варѳоломея, Лукою, однимъ изъ первыхъ всельниковъ въ Двинской землѣ. Въ 1398 г. укрѣпленія О. разрушены новгородцами.

Орлецы—небольшіе круглые ковры съ изображеніемъ одноглаваго орла, имѣющаго сіяніе вокругъ головы и парящаго надъ городомъ. О. постилаются подъ ноги епископа во время богослуженія въ разныхъ частяхъ храма.—См. проф. А. Голубцовъ, «О мѣстѣ среди церкви въ связи съ вопросомъ о происхожденіи О.» (въ сборникѣ «Изъ христіанской иконографіи», Сергіевъ-Посадъ, 1903).

Орликъ (Новый О.) — мст. Полтавской губ., Кобелякскаго у. Прист. на р. Днѣпрѣ. 4500 жит., церковь; лавки, 2 ярмарки.

Орликъ, Филиппъ — генеральный писарь, сообщникъ Мазепы, вмѣстѣ съ гетманомъ бѣжавшій послѣ полтавскаго сраженія (1709) въ Турцію. Былъ нѣкоторое время по смерти Мазепы гетманомъ, признаннымъ шведами и бѣглецами-казаками; потомъ скитался по Швеціи и Франціи, нашедъ убѣжище въ Турціи и былъ убитъ около 1728 г. Его посланія изъ Турціи къ запорожцамъ, въ которыхъ онъ безуспѣшно переманивалъ ихъ на сторону турецкаго султана, напечатаны въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.» (1859, № 1) и «Кіевской Старинѣ» (1882, № 4).

Орликъ (Orlick), Эмиль—нѣм. живописецъ, граверъ и литографъ (род. въ 1870 г.). Главная его область—офорты, гравюры на деревѣ и литографіи, въ которыхъ онъ самостоятельно переработалъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ отъ изученія на мѣстѣ японскаго искусства, и новѣйшіе стилистическіе пріемы западно-европейской графики и декоративнаго искусства.

Орлица (Orlica, *по-нѣм.* Adler или Erlitz)—р. въ Чехіи (Австрія), лѣв. прит. Эльбы; составляется изъ Черной или Дикой О., образующей отчасти границу между Чехіей и Силезіей и Тихой О., берущей начало на Снѣговой горѣ въ Моравіи. Дл. отъ сліянія до устьевъ (у гор. Кёниггреца)—82 км., вмѣстѣ съ Черной О.—свыше 200 км.

Орлова-Чесменская, графиня Анна Алексѣевна—камеръ-фрейлина, дочь Ал. Гр. Орлова (1785—1848). Осталась послѣ смерти отца наслѣдницей многомилліоннаго состоянія. Предполагала вступить въ бракъ съ гр. Н. М. Каменскимъ, но, разочаровавшись въ немъ, стала искать утѣшенія въ религіи. Ея религіозное настроеніе усилилось подъ вліяніемъ духовника, монаха Александро-Невской лавры, извѣстнаго архимандрита Фотія. Вѣроятно, этимъ вліяніемъ объясняются и особенности религіознаго ея міровоззрѣнія: преобладаніе обрядности, склонность къ аскетизму и преувеличенная оцѣнка значенія монашества. Она поселилась въ купленной ею усадьбѣ около Юрьева монастыря (Новг. губ.), гдѣ игуменомъ былъ Фотій, и лишь изрѣдка появлялась въ обществѣ и при дворѣ, хотя продолжала пользоваться и тамъ, и здѣсь большимъ вниманіемъ. На монастыри и церкви О.-Чесменская жертвовала большую часть своихъ огромныхъ доходовъ. Своихъ крѣпостныхъ она частью перевела въ вольные хлѣбопашцы, частью передала въ удѣльное вѣдомство, гдѣ быть крестьянинъ считала лучше обезпеченнымъ.—См. ея біографію, составленную Н. Елагинымъ (СПБ., 1853).

Орловецъ—с. Кіевской губ., Черкасскаго у. Жит. 8000. Лѣсная торговля. Винокуренный зав. Сельскохозяйств. о-во. Въ 1674 г. здѣсь произошла битва казаковъ съ Дорошенкомъ; послѣднему помогали татары.

Орловка—м-ко Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго у., при р. Убеди; 3500 жит.; правосл. церковь, лавки, базары и 4 ярмарки.

Орлово—с. Воронежской губ. и у., при рч. Усмани. Основано въ 1645 г. какъ одинъ изъ защитныхъ городовъ Усманской линіи со стороны Ногайской степи. 4600 жит. 2 церкви, 2 чугун. зав., торговый и промышленный пунктъ. 2 ярмарки.

Орловская губернія—въ земледѣльческой полосѣ средней Россіи, въ верховьяхъ р. Оки, между 51° 42′—54° 04′ с. ш. и 32° 56′—38° 58′ в. д., граничитъ съ губ.: Калужской и Тульской—на С, Тамбовской и Воронежской—на В, Курской—на Ю, Черниговской и Смоленской — на З. Уѣздовъ 12; Орловскій, Карачевскій, Мценскій, Болховской, Брянскій, Трубчевскій, Сѣвскій, Дмитровскій, Кромской, Малоархангельскій, Ливенскій и Елецкій. Площадь—41 057,7 кв. в., или 4 276 981 дес.; изъ уу. самый большой—Брянскій (6062 кв. в.), а самый маленькій—Кромской (1927 кв. в.).—Поверхность холмистая, изрытая руслами рѣкъ и оврагами; здѣсь проходитъ водораздѣлъ бассейновъ рр. Оки и Десны (сист. Днѣпра) и Оки и Дона. Восточная и средняя часть губерніи въ общемъ выше западной, придесненской; средн. высота первой 230—240 м., а послѣдней—180—210 м. Высшія точки водораздѣловъ: Оки—Десны—273 м. (с. Мотычи, Кромск. у.), а Оки—Дона (собственно Сосны) 268 м. (с. Скорятина, Ливенск. у.); высшія точки всей губерніи при с. Бол. Жуковкѣ, Брянск. у.—288 м. и при д. Желябугѣ, Мценск. у.—276 м.—Геологическое строеніе. Отложенія девонской системы составляютъ основу О. губ. Болѣе древнія образованія выступаютъ въ бассейнѣ р. Сосны и по берегамъ Оки (бл. г. Орла); это—ярусъ известняковъ средняго девона. Пласты верхне-девонскаго образованія (мергели, глины, известняка и т. п.) выступаютъ къ С и З отъ Орла. Каменноугольныя отложенія встрѣчаются по р. Снопоту въ Брянскомъ у.; тамъ же по р. Болвѣ самые близкіе выходы каменнаго угля. Есть также напластованія мезозойскихъ, а именно юрскихъ и мѣловыхъ отложеній. Глины содержатъ фосфориты и сферосидериты. Шпатовые желѣзняки въ уу. Кромскомъ, О., Малоархапг., Болховскомъ, Карачевскомъ и Ливенскомъ. Распространены также отложенія мѣловой системы: опокъ, мергель, бѣлый мѣлъ, фосфоритоносные пески, бѣлый и желтый песокъ. Валунныя отложенія только

на СЗ и З губерніи. Фосфориты, сферосидериты, мергель, глинистые рухляки (при выветриваніи дают плодородную почву; могут идти на выдѣлку гидравлическаго цемента), огнеупорная глина, мѣлъ (выжигается на известь, особенно по берегамъ Десны), жерновые песчаники. Почва. Вост. часть губ. покрыта тучнымъ черноземомъ (уу. Ливенскій, Елецкій, Мценскій и Малоархангельскій); есть черноземныя земли также въ уу. Орловскомъ, Кромскомъ, Болховскомъ и Дмитровскомъ; большая часть Сѣвскаго и Карачевскаго и зап. уу. Брянскій и Трубчевскій въ общемъ имѣютъ плохую (глинистую или песчаную) почву; только мѣстами (по рр. Деснѣ и Цону) фосфориты, мѣлъ и мергель дѣлаютъ ее плодородною. Послѣдніе уѣзды принадлежатъ къ Полѣсью; здѣсь сосредоточена главная масса лѣсовъ губерніи. Орошеніе. Донъ течетъ по вост. границѣ губерніи (60 в.); изъ его притоковъ болѣе значительна Сосна (сплавъ). Ока беретъ начало въ Орл. у. и течетъ въ сѣв. направленіи въ предѣлахъ губ. 196 в.; сплавъ отъ Орла; судоходство отъ устья р. Зуши (27 в.). Притоки Оки: Зуша (судоходна отъ г. Мценска) съ Неручью и Снетежью, Цонъ, Нура, Орликъ, Вытебеть и др. Десна орошаетъ зап. часть губ., уу. Брянскій и Трубчевскій (на 373 в.); она на всемъ протяженіи сплавная, судоходна на 244 в.; отъ Брянскаго зав.—пароходное сообщеніе (222 в.). Въ Десну въ предѣлахъ О. губ. впадаютъ Вѣтьма, Болва, Снѣжеть, Новля, Неруса, Сѣвъ—все сплавныя рѣки, а Болва судоходная. Озеръ до 100, но все небольшія, большею частью въ Брянск. и Трубчевск. уу. По долинамъ рр. Сѣва, Нерусы и Новли (въ зап. части губ.) значит. болота; всего болотъ въ губерніи ок. 30 000 десят. (0,7%). Благодаря своему возвышенному положенію О. губернія въ климатическомъ отношеніи представляетъ переходъ отъ болѣе суроваго климата Подмосковья къ мягкому — Малороссіи. Населеніе. Слѣды человѣка каменнаго вѣка (обработанные имъ рога оленя и лося) найдены въ Карачевскомъ у. Въ историческое время здѣсь обитали вятичи; первые укрѣпленные города возникли въ XI ст., тогда же проникло сюда и христіанство, особенно распространившееся при св. Кукшѣ (XII ст.), и возникли княжества Вщижское, Елецкое, Трубчевское и Карачевское, Брянское; послѣднее сохранило свое первенствующее значеніе до конца XIV ст., когда край отошелъ къ Литвѣ. Край много терпѣлъ отъ столкновеній Руси съ Литвою и Польшей. Великороссы составляютъ 99,4% всего населенія (православныхъ столько же). Къ 1914 г. въ губ. было 2 761 700 жит. (въ городахъ 320 000), или 67,3 ж. на 1 кв. в., а не считая городовъ—59,5 ж. Гуще заселена средняя часть губерніи (въ Кромскомъ у. 80,4, въ Малоархангельск.—75,3), слабѣе—западная лѣсистая (въ Брянскомъ у. 42,1, въ Трубчевскомъ—всего 37,1). Городовъ 12, изъ нихъ болѣе крупные: Орелъ (96 т. ж.), Елецъ (57), Брянскъ (33), Болховъ (26); въ остальныхъ менѣе чѣмъ по 25 т. жит., самый маленькій изъ городовъ — Кромы (6000 ж.). Населенныхъ пунктовъ 7426; крупныхъ селеній 340, изъ нихъ 327 имѣютъ отъ 1 до 3 т. жит., 11—отъ 3 до 5 т.; 2 (Казаки, Елецк. у., и Бѣжица, близъ гор. Брянска)—свыше 5 т. жит. Грамотность развита слабо: не считая дѣтей (до 9 л.), въ губ. грамотные составляютъ 23% (во всей Европ. Россіи ихъ—30%). Населеніе по преимуществу земледѣльческое (75%). Въ среднемъ въ 1909—1914 гг. покидало губернію по 11 600 чел. въ годъ (обратно возвратилось 3700). Землевладѣніе (1905). Изъ 4 010 900 дес. учтённой земли было во владѣніи крестьянъ—2 393 583 (въ томъ числѣ 2 009 101 дес. въ. надѣлѣ), дворянъ—845 123, другихъ частныхъ владѣльцевъ — 354 881 (большею частью купцы и мѣщане), казны—316 997, удѣла — 4808, церквей и монастырей—63 984, городовъ—28 275, др. учрежденій—3249. Сравнительно съ 1877 г. сильно сократилось землевладѣніе дворянъ—на 385 980 дес. (31%), возросло владѣніе главн. обр. крестьянъ, купцовъ и мѣщанъ. Изъ земли частнаго владѣнія къ началу 1915 г. состояло въ залогѣ 1 104 324 дес. (69%), оцѣненныхъ въ 136 132 433 р. (по 123 р. за 1 дес.), съ долгомъ въ 88 449 931 р. (85 р. за 1 дес.). Болѣе всего земли заложено въ банкахъ дворянскомъ (475 т. д.) и крестьянскомъ (423 т. д.). Сельское хозяйство. Подъ пашней св. 2½ милл. дес. (62%); болѣе всего воздѣланной земли въ уу. Елецкомъ, Ливенскомъ и Малоархангельскомъ (св. 81%), затѣмъ въ Мценскомъ, Болховскомъ, Орловскомъ и Кромскомъ (св. 75%). Озим. рожь (683 т. д.), овесъ (443 т.), картофель (122 т.), конопля (72 т.), гречиха (60 т.), просо (49 т.), чечевица, оз. пшеница, ячмень и др. Продовольственныхъ хлѣбовъ собирается до 42 милл. пд., овса — ок. 29 м. пд. По площади посѣва конопли О. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, по выходу пеньки (2300 тыс. пд.) уступаетъ только Курской губ. (2600 т. пд.). Восточная, черноземная часть губ. имѣетъ значительный избытокъ въ хлѣбѣ и отпускаетъ его (зерномъ и мукою) главн. обр. въ Москву, Петроградъ и подмосковныя губерніи, а отруби—за границу. Средняя, переходная часть О. губ. почти удовлетворяется своимъ хлѣбомъ; западная (уу. Брянскій, Трубчевскій, Карачевскій и Сѣвскій) нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Табаководство мѣстами. Скотъ содержится преимущественно для нуждъ хозяйства; къ 1914 г. было лошадей старше 4 л.—347 т., моложе 4 л.—125 т., крупн. рогатаго скота 453 т. гол., овецъ—1046 т., свиней—229 т. гол. Промышленность (1912). Фабр. и зав. 9200, съ 40 тыс. рабочихъ и производ. св. 43 милл. р.; изъ нихъ болѣе крупныхъ 704, остальныя небольшія заведенія кустарнаго и ремесленнаго характера. Изъ крупныхъ промышленныхъ заведеній болѣе значительныя: рельсопрокатный заводъ у г. Брянска (свыше 8 т. рабоч., производ. на 14 милл. р.), паровозно-вагонный (на 1800 т. р.), 4 хруст. и стекольныхъ (на 1778 т. р.), 9 табачн. фабр. (2508 т. р.), спичечная фабрика (изготовляющая свыше 31 милліарда шт.), 55 винокуренныхъ (2 514 700 вед.), 66 товарныхъ мельницъ (перемолъ 12 722 т. пд.), кожевенные заводы. Мукомольное дѣло сосредоточено въ уу. Ливенскомъ (28 тов. мельницъ, перемалывающихъ 5097 т. пд. зерна) и Елецкомъ (21 м., перемолъ 5 045 т. пд.). По производительности выдѣляются гг. Орелъ, Елецъ, Брянскъ, Ливны и Брянскій у. (на 19 м. р.). Кустарно-ремесленною промышленностью занято до 57 тыс. человѣкъ; въ уу. Орлов., Карачевск. и Болховск.—пенькотрепальни, въ Орлов. и Кромскомъ—выдѣлка жернововъ, въ Дмитровск., Брянск., Трубчевск. и Кромскомъ — ломка камня, мѣла, жерновиковъ, фосфорита, обжиганіе извести; въ Дмитров., Болховск. и Брянск.—произв. маслобойное, канатные и веревочные зав., въ Брянск. и Трубчевскомъ—лѣсные промыслы (рубка и гонка лѣса, смолокуреніе, углесженіе и т. п.), въ Малоарх.—разработка торфа, выдѣлка кожъ и суконъ, тканье шерстяныхъ поясовъ, ковровъ и пр.; въ Елецкомъ—кружевное производство. Въ отходѣ до 120 тыс. чел., большею частью изъ уу. Елецкаго и Ливенскаго (по 34 т. изъ каждаго). Желѣзныхъ дорогъ 1142 вер.; 3 жел.-дор. узла: Орелъ (лл. Орелъ—Рига, Орелъ—Грязи Ю.-В. ж. д. и Москва—Курскъ), Брянскъ (лл. Москва—Кіевъ, Рига—Орелъ и Брянскъ—

Брестъ Полѣсск. ж. д.) и Елецъ (лл. Орелъ—Грязи, Узловая—Рязань—Сызр.—Вяз., Елецъ—Троеруково Ряз.-Урал. ж. д. и Елецъ—Валуйка Ю.-В. ж д.); шоссейныхъ дорогъ 395 в., мощеныхъ—182, грунтовыхъ—4561 в. Водныхъ путей—477 в. (Десна, Болва, Судость, Сосна и Ока отъ Орла), изъ нихъ собственно судоходныхъ 253 в. (209—пароходство), 224 в. только сплавныхъ. Южная и сѣв. окраины губ. въ торговомъ отношеніи отчасти тяготѣютъ къ жел.-дор. линіямъ Курскъ—Воронежъ и Смоленскъ—Богоявленское (Ряз.-Урал. ж. д.), проходящимъ за предѣлами губерніи. Кредитъ (1913 г.). Кромѣ отдѣленій банковъ госуд., крест. и двор., 7 банковъ (вм. съ отд. столичныхъ учрежденій), 1 банкирская контора, 7 общ. вз. кредита, 2 ломбарда, 85 госуд. сберегат. кассъ, 199 кооперативныхъ, 32 сословныхъ сс.-сберегат. товариществъ. Учебныхъ заведеній (1913 г.) 1918, съ 154143 учащимися (107290 м. и 46853 д.), изъ нихъ среднихъ: 33—общеобразоват. (всѣ въ городахъ), 6—духовн., 9—педагогическ., 1—военное (кадет. корпусъ), среднихъ и низшихъ спеціальныхъ—26 (технич., ремесл., коммерч. и др.) и 1843 начальныхъ школъ (зем., црк.-прих., завод. и т. п.). Медицина (1912). Больницъ 88 (49 земскихъ), на 2306 кроват., врачей 186 (въ томъ числѣ 26 жен.), аптекъ—52. Богадѣленъ и пріютовъ 20. Повинности. Окладные сборы: госуд. позем. налогъ—поступленіе 108816 р. (недоимка 105076 руб.), госуд. съ город. недвижим. 127286 (53065). квартирный налогъ—31896 (2253), земскихъ сборовъ—1427536 (1830719), частн. сбор. съ двор.—52892 (132080). Неокладныхъ сборовъ поступило 7832904 р. Натурой исполняются повинности: подводная, квартирная и въ одномъ у-дѣ дорожная. Въ призывные списки внесено 22342 лица, за исключеніемъ имѣющихъ льготы и по друг. причинамъ освобожденныхъ или получившихъ отсрочки, принято въ военную службу 8186 чел., изъ нихъ 2780 грамотныхъ и 1111 полуграмотныхъ. По смѣтамъ на 1914 г. доходы земства—5255300 р., расходы — 5168300, въ томъ числѣ 1194700 р. губернск. и 3973600 руб. у-наго. Главныя статьи расхода: на народн. образов.—22200 и 1600900, на медицину и ветеринарію—394100 и 1127100, на пути сообщенія—198700 и 100300, на содѣйствіе экономич. благосостоянію населенія—264200 и 313700 р. Доходы городовъ (1910)—1625672 р., расходы—1633755 р. (свѣд. по гг. Орлу, Карачеву и Мценску относятся къ 1914 г.), въ томъ числѣ расходы г. Орла—680226 р. и Ельца 290700 р. Долги городовъ къ 1911 г.—1820500 р. (г. Орла—1530300 р.), не имѣли долговъ гг. Болховъ и Елецъ.—*Литература.* Земскія изслѣдованія О. губ. начались въ 1885 г., результаты ихъ опубликованы въ девяти томахъ подъ названіемъ «Сборн. стат. свѣд. по О. губ.» (1886—97), затѣмъ собраны «Мат. по оцѣнкѣ земель О. губ.» по уу. Кромскому (вып. 2 и 3, О., 1904) и Дмитровскому (вып. 2 и 3, О., 1904); «Общія основ. оцѣнки лѣсныхъ угодій. Доходность лѣсовъ»—по всѣмъ уу. (О., 1909); «Об. основ. оцѣнки городскихъ недвиж. имущ.» по всѣмъ 12 городамъ О. губ. (О., 1909). См. еще: «Геологич. изслѣдов. Кром. у. О. губ.» (подъ руковод. проф. А. А. Иностранцева, СПБ., 1882). Почвенныя изслѣдованія произведены по всей губерніи и опубликованы въ «Мат. къ оцѣнкѣ земель О. губ.» въ 7 вып. (О., 1902—08, и Тула, 1910). Изданы почвенныя карты по всей губ. (масшт. 10 в. въ д.), поуѣздныя (масшт. 3 в. въ д.). Съ 1886 г. ежегодно издаются «Сел.-хоз.» обзоры и др. сборники по текущей статистикѣ, а также и др. вопросамъ земскаго хозяйства.

Орловская епархія учреждена въ 1788 г. Епископу присвоенъ титулъ «орловскаго и сѣвскаго». Въ составъ О. епархіи вошли монастыри и церкви бывшаго Орловскаго намѣстничества. «Елецкое» викаріатство учреждено въ 1906 г. Православнаго населенія въ 1912 г. было 2110798 чел. Церквей 1077, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 55, монастырей 16 (9 мужскихъ и 7 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 84, библіотекъ при церквахъ 859, при благочинническихъ округахъ 23 и 2 епархіальныхъ. Церковныхъ школъ 739, учащихся 43729. 61 протоіерей, 1012 священниковъ, 339 діаконовъ, 1037 псаломщиковъ. Духовная семинарія, 4 духовныхъ училища, епархіальное женское училище.

Орловскій, Александръ Осиповичъ—извѣстный художникъ (1777—1832). Род. въ Варшавѣ. Учился у Норблена-де-Гурденя. Въ 1794 г. поступилъ на службу въ польское войско и участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ; затѣмъ велъ безпорядочную жизнь и даже присталъ къ труппѣ фокусника. Норбленъ старался отклонить его отъ этихъ похожденій и снова принялъ въ свой домъ. Съ той поры О. посвятилъ себя всецѣло искусству. Въ теченіе годовъ онъ изучалъ въ Литвѣ нравы дворянства и народный бытъ. Въ 1802 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ попалъ въ милость къ в. кн. Константину Павловичу. Чтобы ближе познакомиться съ Россіей, ѣздилъ въ Москву, Новгородъ и другія мѣстности имперіи. За картину: «Бивуакъ казаковъ» ему присуждено званіе академика. Въ 1819 г. причисленъ къ генеральному штабу для сочиненія рисунковъ военныхъ костюмовъ. О.—талантливый, бойкій, но нестрогій рисовальщикъ, умѣвшій мѣтко схватывать характерныя черты изображаемыхъ лицъ и фигуръ и придавать имъ движеніе и жизнь. Кромѣ картинъ масляными красками (напр., находящіяся въ музеѣ Александра III «Казакъ, убивающій тигра», «Коровы на пастбищѣ», «Отдыхъ охотниковъ», «Домашній скотъ на пастбищѣ», «Морской видъ», «Кораблекрушеніе»), ему принадлежитъ несчетное множество карандашныхъ, акварельныхъ и черченныхъ перомъ рисунковъ (большая часть ихъ—въ томъ же музеѣ). Многія изъ этихъ произведеній, изображающихъ преимущественно казаковъ, башкировъ и др. всадниковъ, мчащіяся тройки и сцены простонародной жизни, были имъ самимъ литографированы. Съ его именемъ и связано начало художественной литографіи въ Россіи (см. XXIV, 693 сл.).—Ср. В. Верещагинъ, «А. О. Орловскій» (СПБ., 1913).

Орловскій, Борисъ Ивановичъ—скульпторъ (настоящая фамилія Смирновъ), (1793—1837). Былъ крѣпостнымъ помѣщика Шатилова, отпустившаго его на волю. Работалъ у Трискорни, въ Петербургѣ. Въ 1822 г. вылѣпленный имъ бюстъ имп. Александра I былъ поднесенъ императрицѣ, и О. былъ принятъ въ ученики академіи; затѣмъ учился въ Римѣ у Торвальдсена, подъ руководствомъ котораго исполнилъ колоссальный бюстъ имп. Александра I, группу «Фавнъ и Вакханка», статуи Сатира и Париса. Впослѣдствіи эти произведенія были вырублены имъ изъ мрамора (нынѣ бюстъ въ одной изъ залъ сената, группа—на дачѣ Знаменка, близъ Петергофа, обѣ статуи—въ музеѣ Александра III). Возвратившись въ Петербургъ, былъ профессоромъ въ скульптурномъ классѣ академіи. Главныя произведенія, созданныя О. въ Петербургѣ,—статуя ангела на Александровской колоннѣ, одинъ изъ барельефовъ на цоколѣ этой колонны, памятники Барклаю-де-Толли и Кутузову и 7 фигуръ геніевъ на тріумфальныхъ воротахъ за Московскою заставою. Въ работахъ О. отразилось вліяніе Торвальдсена. Онъ не обладалъ пылкой фан-

тазіей, но прекрасно соединялъ въ своемъ творчествѣ идеализацію, основанную на антикахъ, съ естественною граціею, а въ портретныхъ изображеніяхъ—съ точною характеристикою личностей.

Орловскій, Витольдъ-Евгеній Францевичъ — терапевтъ. Род. въ 1874 г. Окончилъ курсъ въ Имп. военно-медиц. академіи. Состоитъ профессоромъ казанск. унив. Опубликовалъ на польскомъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ свыше 45 работъ, касающихся разныхъ областей теоретической и клинической медицины, главнымъ образомъ гематологіи, изслѣдованія кишечнаго канала и червеобразнаго отростка, поджелудочной железы, лѣченія туберкулеза, распознаванія цѣлитовъ, Ессентукскихъ минер. водъ. Большая часть русскихъ работъ помѣщена во «Врачѣ» и «Русскомъ Врачѣ» за 1901—14 гг. Издалъ «Труды госпитальной терапевтической клиники» казанскаго унив. за 1912—1914 гг., гдѣ помѣщены 4 его работы и 8 работъ его учениковъ.

Орловскій, Владиміръ Донатовичъ—пейзажистъ (1842—1914). Учился въ акад. худ., у А. Боголюбова. Писалъ этюды въ Крыму, Кіевской губ. и Финляндіи. Получивъ за крымскіе виды золотую медаль, три года работалъ въ Парижѣ, Швейцаріи и Италіи. Въ 1878 г.—получилъ званіе профессора за картину «Сѣнокосъ». Картины О. очень разнообразны по содержанію (пасмурный день, зимняя лунная ночь, закатъ солнца, осенній разливъ и т. д.). Спеціальность его—открытые виды лѣса. Морскіе виды О. замѣчательны детальнымъ рисункомъ больше, чѣмъ колоритомъ («Валъ», 1888 г., принадлеж. в. кн. Константину Константиновичу). Живопись О. сначала не вполнѣ свободная («Деревня Коказъ въ Крыму», 1868, въ акад. худож.), стала мало-по-малу широкою, колоритъ богаче. Хорошій рисовальщикъ, О. помѣщалъ въ свои картины хорошо поставленныя и расположенныя фигуры. Изъ его картинъ выдаются еще: «Привалъ охотниковъ въ лѣсу бѣлаго быка» (1882), «Облака надъ моремъ» (1885) и «Пасмурный день» (1889). Въ музеѣ Александра III—«Видъ на Ай-Петри» (1867) и «Лѣсной срубъ».

Орловскій, Иванъ Ивановичъ—историкъ (1869—1909). Образованіе получилъ въ моск. дух. академіи. Издалъ болѣе 20 книгъ и брошюръ, касающихся исторіи и географіи Смоленскаго края («Достопамятности Смоленска», «Смоленская стѣна», «Историческій очеркъ Смоленска», «Историческое описаніе Смоленской Божіей Матери Одигитріи», «Борисоглѣбскій м-рь на Смядыни», «Священникъ Мурзакевичъ, обвиняемый въ измѣнѣ въ 1812 г.», «Смоленскъ въ исторіи дома Романовыхъ», «Смоленскій походъ царя Алексѣя Михайловича въ 1654 г.», «Краткая географія Смоленской губерніи» и др.); написалъ также рядъ разсказовъ («На скромномъ посту», «Пасхальные огни», «Авдотки», «Въ Смоленскѣ, на Смядыни» и др.). Въ 1905—6 гг. былъ главнымъ сотрудникомъ «Смоленской Газеты»—органа мѣстнаго отдѣла партіи «Свободы и порядка», примыкавшей къ октябристамъ.—См. некрологъ О. въ «Ист. Вѣстн.» (1909, сентябрь); А. Жиркевичъ, «И. И. О.» (Вильна, 1909).

Орловскій — псевдонимъ писателя Константина Ѳедоровича Головина (1843—1913). Онъ окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Съ 1879 г. помѣщалъ въ журналахъ, подъ собственнымъ именемъ, статьи по экономическимъ, преимущественно аграрнымъ вопросамъ и подъ псевдонимомъ О.—повѣсти и романы. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 80-хъ гг. появились его романы, написанные въ духѣ этого журнала: «Внѣ колеи» (1882), «Блудный братъ» (1884), «Дядюшка Михаилъ Петровичъ» (1886), «Молодежь» (1887—89); всѣ они вышли и отдѣльно. Позднѣйшія беллетристическія его произведенія: «Чья вина» («Русское Обозрѣніе», 1891), «Погромъ» (ib., 1894), «На вѣсахъ» («Русскій Вѣстникъ», 1894—95), «Медовый мѣсяцъ» (ib., 1897), «Андрей Мологинъ» («Вѣстникъ Европы», 1896), «Баловень счастья» (ib., 1897). Въ 1903 г. вышли беллетристическія его сочиненія, въ 12 тт. Ему принадлежитъ также рядъ критическихъ статей въ «Историческомъ Вѣстникѣ» и «Русскомъ Обозрѣніи». Отдѣльно издана книга: «Русскій романъ и русское общество» (1897, 2-е изд. 1904). Другія отдѣльно изданныя его сочиненія: «Сельская община въ литературѣ и дѣйствительности» (1887), «Соціализмъ какъ положительное ученіе» (СПБ., 1892), «Мужикъ безъ прогресса или прогрессъ безъ мужика» (СПБ., 1896); «Мои воспоминанія» (2 тт.), «Осенній вечеръ и др. новые разсказы» (СПБ., 1912).—Ср. Михайловскій, «Сочиненія» (т. V); Венгеровъ, «Источники».

Орловско-Витебская жел. дор. построена частнымъ о-вомъ О.-Витебской жел. дор. согласно уставу, утвержденному 2 мая 1868 г. Вслѣдствіе задолженности общества правительство вошло въ соглашеніе съ акціонерами о досрочномъ выкупѣ дороги. Съ 1 февраля 1894 г. она находится въ вѣдѣніи казны и составляетъ одинъ изъ участковъ Риго-Орловской линіи.

Орловъ—уѣздный городъ Вятской губ., на правомъ берегу р. Вятки. Основанъ въ XV ст. устюжанами и двинянами. Въ 1745 г. причисленъ къ Вятской провинціи Казанской губ., въ 1780 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Вятскаго намѣстничества, съ 1796 г.—губерніи. 3900 жит. (1914). 4 промышленныхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 26 000 р., 95 торговыхъ, съ оборотомъ въ 898 000 р. Съ городской пристани отправляется товаровъ до 160 000 п. (лѣсъ и ленъ). Ярмарка, съ оборотомъ въ 25 000 р. Церквей 7, мужской монастырь; реальное училище, женская гимназія, высшее начальное училище, ремесленная школа, рѣчное училище, публичная библіотека, больница, лѣчебница для душевнобольныхъ, аптека, дѣтскій пріютъ, благотворительное общество. Бюджетъ города (1914) 50 000 р.—Орловскій у. занимаетъ сѣв.-зап. часть Вятской губ. 12 455,1 кв. вер. (1 297 418 дес.). Равнина, мѣстами съ сильно расчлененнымъ рельефомъ, возвышенная на СВ (256 м.). Орошается р. Вяткой (судоходна) и ея притоками (Малома, Великая, Быстрица). Много болотъ въ сѣв.-зап. части уѣзда, на границѣ съ Вологодской губ. Почвы въ сѣв. части суглинистыя, въ южн.—супесчаныя и песчаныя. Подъ лѣсомъ 60% всей площади (ель, сосна, пихта). Распахано 20%. 311 300 жит. (1913). Населеніе великорусское; пермяковъ незначительный процентъ. Главныя занятія—лѣсной промыселъ и земледѣліе. Рожь, овесъ, ячмень, горохъ, пшеница, греча, картофель, ленъ, конопля. Огородничество (капуста) особенно развито въ окрестностяхъ с. Истобенскаго. Кустарные промыслы: выдѣлка рогожъ, обработка льна, приготовленіе дерева для спичекъ, вязанье рыболовныхъ снастей, сапожный, кожевенный, кузнечный. Отхожіе промыслы распространены. Торговля сосредоточена въ уѣздномъ городѣ и с. Великорѣцкомъ. Начальныхъ школъ—167. Бюджетъ уѣзднаго земства (1913) 772 600 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—428 000 р., на медицинскую часть—176 600 р.

Орловъ, Александръ Анфимовичъ—писатель (ум. въ 1840 г.), самъ себя называвшій «народнымъ» и написавшій множество романовъ, изъ которыхъ многіе выдержали по нѣскольку изданій. Ксенофонтъ Полевой («Записки», СПБ.,

1883, стр. 315—318) называетъ О. «пошлымъ писакой, издающимъ отвратительныя брошюрки подъ разными циническими заглавіями». Переписку Пушкина съ О. Ксен. Полевой объясняетъ тѣмъ, что поэту нравилось подстрекать О. къ разнымъ выходкамъ противъ Булгарина и Николая Полевого. О. написалъ пародію на Булгаринскаго «Выжигина» подъ заглавіемъ «Смерть Ивана Выжигина» (1831). Обиженные противники Пушкина видѣли во всемъ этомъ козни поэта; Булгаринъ не могъ простить Пушкину того, что онъ ставилъ О. выше его.—См. «Полное собраніе сочиненій» В. Г. Бѣлинскаго, подъ редакціею С. А. Венгерова (СПБ., 1901, т. IV, стр. 494—97).

Орловъ, Александръ Яковлевичъ — астрономъ (род. въ 1880 г.), профессоръ Новороссійскаго унив. Напечаталъ рядъ статей по теоріи кометныхъ хвостовъ, по опредѣленію широтъ и пр. Главныя работы его относятся къ теоріи возмущеній вертикальной линіи подъ дѣйствіемъ приливной силы луны и солнца (магист. дисс., 1911). Докторская его диссертація—«Наблюденія горизонтальнымъ маятникомъ въ Юрьевѣ» (1915).

Орловъ, Александръ Ѳедоровичъ—духовный писатель, протоіерей (ум. въ 1870 г.), магистръ петербургской духовной академіи. Его главныя работы: «Протоіерей Г. П. Павскій» (СПБ., 1863), «Добрый вліятельный пастырь» (ib., 1869). Онъ участвовалъ въ переводѣ съ греческаго «Бесѣдъ» Іоанна Златоуста и «Исторіи» Евсевія Памфила (въ прилож. къ «Христ. Чтенію» за 1840 г.).

Орловъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, кн.—государственный дѣятель (1786—1861), внѣбрачный сынъ графа Ѳедора Григорьевича О. Получивъ образованіе въ аристократическомъ пансіонѣ аббата Николя, недолго служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ перешелъ въ военную службу. Участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ Наполеона. Враждебно относясь къ проявленіямъ свободной мысли среди подчиненныхъ ему офицеровъ, онъ участвуетъ въ подавленіи возстанія Семеновскаго полка и въ усмиреніи декабрьскаго мятежа. Возведенный Николаемъ I въ графское достоинство, онъ сталъ однимъ изъ приближенныхъ государя; исполнялъ дипломатическія порученія, участвовалъ въ переговорахъ, приведшихъ къ Адріанопольскому миру, ѣздилъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь, сопровождалъ императора въ заграничныхъ поѣздкахъ. Въ 1836 г. онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, послѣ смерти Бенкендорфа—шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ третьяго отдѣленія. Въ 1856 г. О. былъ первымъ представителемъ Россіи на Парижскомъ конгрессѣ. По возвращеніи въ Россію назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ и возведенъ въ княжеское достоинство. Участвуя въ крестьянскихъ комитетахъ, онъ принадлежалъ къ числу наиболѣе упорныхъ противниковъ широкой реформы, но старость и слабость здоровья лишили его возможности сыграть видную роль въ послѣднемъ періодѣ этого дѣла.

Орловъ, Анатолій Петровичъ — богословъ (род. въ 1879 г.). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, въ которой состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Главныя его работы: «Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго» (Сергіевъ-Посадъ, 1908, магист. диссертація), «Христологія Иларія Пиктавійскаго» (тамъ же, 1910), «Лютеръ и Цвингли» («Богословскій Вѣстникъ», 1905), «Сущность и историческое значеніе такъ назыв. «культуркампфа» въ Германіи» (ib., 1905), «Сотеріологія Ансельма Кентерберійскаго» («Юбилейный сборникъ научныхъ статей проф. Императорской московской духовной академіи», 1914).

Орловъ, Василій Григорьевичъ—духовный писатель (ум. въ 1871 г.), магистръ спб. дух. акад. Два сборника его «Проповѣдей» изданы въ Ярославлѣ (1863) и Москвѣ (1869); написалъ также «Собесѣдованія о Молитвѣ Господней» (Ярославль, 1870).

Орловъ, Василій Ивановичъ—извѣстный земскій статистикъ. Род. 27 марта 1848 г. въ Калужской губ. въ семьѣ сельскаго священника. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юрид. факультету. Преподавалъ статистику въ моск. Александровскомъ воен. училищѣ. Съ 1875 г. завѣдывалъ статистическими работами московскаго губ. земства. Онъ избралъ методъ мѣстнаго подворнаго описанія, который хотя и практиковался до него нѣкоторыми статистиками (въ 1869 г. въ Московской губ. по очень простой программѣ, В. И. Покровскимъ—въ Тверской губ. и др.), но не примѣнялся къ сплошному изслѣдованію цѣлой мѣстности. Прежде всего О. былъ изслѣдованъ Московскій у.; при чемъ всѣ крестьянскіе дворы были описаны на основаніи непосредственнаго опроса крестьянъ-домохозяевъ. Этотъ опытъ далъ богатый матеріалъ для уясненія экономическаго положенія крестьянъ, и на составленный О. I т. «Сборн. стат. свѣд. по Московской губ.» (въ 1876 г.) было обращено всеобщее вниманіе. Томы II и III заключаютъ въ себѣ описаніе всей Московской губ. и вышли подъ редакціей отчасти самого О., отчасти его сотрудниковъ, П. А. Каблукова, К. А. Вернера и И. П. Боголѣпова. По окончаніи общаго описанія губерніи, О. началъ разрабатывать отдѣльные земско-экономич. вопросы. Въ 1879 г. вышло его изслѣдованіе: «Формы крест. землевладѣнія въ Москов. губ.» (т. IV, вып. 1)—сводъ наблюденій надъ 5500 селеніями Моск. губ., произведенныхъ отчасти самимъ О., отчасти его сотрудниками, по однообразному плану. Въ 1880—83 гг. изданы VI и VII томы «Сборника», въ которыхъ О., совмѣстно съ нѣкоторыми сотрудниками, было окончено изслѣдованіе промысловъ крестьянъ Моск. губ., начатое въ 1875 г. А. А. Исаевымъ (см. XIX, 674). Томъ VIII содержитъ въ себѣ весьма подробное изслѣдованіе земскаго страхового дѣла, а т. IX—положенія школьнаго дѣла въ Моск. губ.; оба эти тома почти всецѣло принадлежатъ О. Въ 1884—85 гг. О. организовалъ въ моск. земствѣ текущую статистику, мысль о необходимости и возможности которой онъ высказалъ еще въ 1881 г. «Статист. Ежегодникъ» за 1884 г. составленъ О.; имъ же подготовленъ былъ къ печати «Ежегодникъ» за 1885 г., вышедшій послѣ смерти его. О., главн. образ., обязано земство регулированіемъ раскладки земскихъ сборовъ; съ этой цѣлью, по мысли О. и подъ его руководствомъ, были произведены оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и посадахъ (1881—84 гг.), а также техническое описаніе и оцѣнка всѣхъ фабрикъ и заводовъ Моск. губ. О. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по пониженію выкупныхъ платежей въ Моск. губ. (1881) и въ установленіи нормальныхъ цѣнъ для покупокъ земли при содѣйствіи Крест. банка (1882). Еще раньше, въ 1879 г., О. внесъ въ моск. губ. зем. собраніе подтвержденный статист. данными докладъ «о содѣйствіи крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли», имѣвшій послѣдствіемъ открытіе моск. земствомъ кредита на этотъ предметъ. Много работалъ О. надъ вопросомъ о развитіи въ Моск. губ. сс.-сберегат. товариществъ. По его иниціативѣ и подъ его руководствомъ организованъ былъ кустарный отдѣлъ на моск. всеросс. выставкѣ 1882 г.; при его содѣйствіи устроенъ

въ Москвѣ кустарный музей. Образцовые труды О. по изслѣдованію Московской губ. обратили на себя вниманіе земствъ различныхъ губерній: къ О. стали обращаться за совѣтами съ просьбами о содѣйствіи и о рекомендаціи статистиковъ. Самимъ О. начаты были работы въ губ. Тамбовской (Борисоглѣбскій у., 1880 г.), Курской (Курскій у., 1881), Воронежской (Воронежскій у., 1884), Орловской, Самарской; при его же участіи организована статистика губ. земствами смоленскимъ, саратовскимъ, рязанскимъ, полтавскимъ, таврическимъ, екатеринославск. и пермскимъ. Многія земства присылали О. свои труды для просмотра, съ просьбой издать ихъ въ Москвѣ подъ его наблюденіемъ. Въ 1882 г. при москов. юридич. общ. по мысли М. А. Саблина, при дѣятельномъ участіи О., было учреждено статист. отдѣленіе, членами котораго сдѣлались многіе земскіе статистики. О. предполагалъ созвать при отдѣленіи съѣздъ зем. статистиковъ, но мысль эта осуществилась уже по смерти его, въ 1887 г. (см. Земская статистик., XVIII, 629). О постановкѣ земско-статистическихъ изслѣдованій и ихъ методахъ О. написалъ рядъ статей въ «Земствѣ» (1881), «Земск. Обозрѣ» (1884), «Русск. Вѣд.» (1877—78) и «Юридич. Вѣстн.» (за разные годы). Умеръ О. 22 сент. 1885 г., отъ апоплектическаго удара, въ засѣданіи съѣзда зем. врачей Москов. губ.—См. «Стат. Ежегодникъ моск. губ. земства за 1885 г.» (М., 1886, III—VIII); С. В. Лепешкинъ, «В. П. О. какъ устроитель 1-го студенческаго общежитія москов. университета» (М., 1885); Н. Каблуковъ, «В. П. О. Земскій статистикъ» («Русс. Мысль», 1885, X); В. В., «В. П. О.» (некр., «Вѣстн. Евр.», 1885, XI); «В. П. О.» (некр., «Юрид. Вѣстн.», 1885, X); А. Чупровъ, «В. П. О.» (некр., «Рус. Вѣд.», 1885, № 264); его же, «Статистическіе труды В. П. О.» («Юрид. Вѣстн.», 1885, XI); Matthaei, «Die wirthschaftlichen Hülfsquellen Russland's» (Дрезденъ, 1885). *Д. Р.*

Орловъ, Василій Михайловичъ — композиторъ (1858 — 1901). Главные его труды: «Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи» (СПБ., 1898); дѣтскія оперы—«Лисица и виноградъ», «Свинья подъ дубомъ», «Снѣгирь и ласточка», «Ворона вѣщунья», «Снѣгурка»; 5 сборниковъ хоровъ, церковныя композиціи, романсы; «Искусство церковнаго пѣнія» и «Регентскія таблицы для задаванія тона».

Орловъ, Владиміръ Димитріевичъ — гигіенистъ (1856—1915). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; состоялъ профессоромъ кіевскаго унив. Главные его труды: «Изслѣдованіе ночлежныхъ пріютовъ въ гор. Казани» («Здоровье», 1880), «Къ вопросу о голодномъ хлѣбѣ», «Пыль жилыхъ помѣщеній» (диссертація, 1886), «О проницаемости штукатурки для воздуха» (ibid.), «Къ вопросу о кумысѣ и методахъ анализа его» (Казань, 1890), «Матеріалы къ рѣшенію вопроса о гигіеническихъ достоинствахъ древесныхъ породъ, употребляемыхъ для построекъ въ среднихъ полосахъ Россіи» («Вѣстн. Общ. Гигіены», 1890; одно изъ капитальнѣйшихъ изслѣдованій по данному вопросу), «Изслѣдованіе зернового хлѣба, муки и т. д.» (Казань, 1891), «Кумышка—водка вотяковъ» («Вѣстн. Общ. Гиг.», 1891), «Данныя по фальсификаціи хлѣбныхъ продуктовъ» («Дневн. Каз. Врачей», 1892); «Современное санитарное состояніе гор. Казани и мѣры оздоровленія и благоустройства за пятилѣтній періодъ 1889—1893» (Казань, 1893).

Орловъ, Дмитрій Александровичъ — извѣстный теноръ. Род. въ 1842 г.; сначала пѣлъ въ хорѣ синодальныхъ пѣвчихъ и придворной пѣвческой капеллы; въ 1867 г. дебютировалъ на Императорской сценѣ въ Москвѣ, въ 1869 г. О. перешелъ въ Петербургъ, гдѣ пѣлъ до конца 80-хъ гг. Лучшими партіями О. были: Руальдъ въ «Рогнѣдѣ», Пророкъ, Ріенци, Сабининъ въ «Жизни за Царя», князь въ «Русалкѣ», Лоэнгринъ, Тангейзеръ.

Орловъ, Дмитрій Николаевичъ—протоіерей, писатель (1824—87), воспитанникъ кіевской духовной академіи. Написалъ рядъ статей по исторіи Самарскаго края и по обличенію раскольниковъ и молоканъ: «Молоканство предъ судомъ слова Божія» (1872 — 74), «Городъ Самара, его храмы и монастыри», «Обычаи чувашъ» («Симбирскія Губернскія Вѣдомости», 1856) и др.—Ср. некрологъ въ «Самарскихъ Епарх. Вѣд.» за 1887 г., № 8.

Орловъ, Иванъ Андреевичъ — писатель (ум. въ 1890 г.), воспитанникъ спб. духовной академіи. Главный его трудъ: «Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ» (СПБ., 1888; магистерская диссертація). — См. «И. А. О.» («Церк. Вѣстн.», 1890, № 15).

Орловъ, Леонидъ Владиміровичъ — хирургъ. Род. въ 1855 г.; окончилъ курсъ московскаго унив. Состоитъ профессоромъ въ харьковскомъ унив. и въ женскомъ медицинскомъ институтѣ харьковскаго медицинскаго общества. Главные труды: «Къ вопросу о вліяніи ваннъ на кожную перспирацію» (дисс., СПБ., 1884), «О мѣстной анестезіи солянокислымъ кокаиномъ» («Врачъ», 1887, и «Wien. Med. Wochenschrift», 1887), «О трепанаціи височной кости при закупоркѣ поперечной пазухи» («Врачъ», 1888, и «Deutsche Med. Woch.», 1889), «Объ остеомахъ въ приводящихъ мышцахъ у кавалеристовъ» («Врачъ» и «Wien. Med. Woch.», 1888), «Къ вопросу объ актиномикотическомъ пораженіи головного мозга и его оболочекъ» («Врачъ» и «Deut. Med. Woch.», 1890), «Осумкованные экзостозы и ихъ развитіе» («Врачъ», 1889, и «Deutsche Zeitschr. f. Chirurgie», т. 31), «Какъ долго брюшно-тифозныя палочки могутъ оставаться въ тѣлѣ человѣка, сохраняя свою жизнеспособность?» («Врачъ», 1889, и «Deutsche Med. Woch.», 1890), «Къ этіологіи нагноеній, осложняющихъ брюшной тифъ» («Врачъ», 1890), «О микробахъ столбняка» («Врачъ», 1893), «О наложеніи шва на раны артерій» («Вѣстн. Мед.», 1896).

Орловъ, Меѳодій — проповѣдникъ (ум. въ 1827 г.), потомъ епископъ нижегородскій. Проповѣди его: «Слово, говоренное въ коммерческомъ училищѣ» (СПБ., 1808) и «Слово на день рожденія Императрицы Маріи» (ib., 1811).

Орловъ, Михаилъ Ивановичъ—духовный писатель, протоіерей (род. въ 1864 г.), профессоръ греческаго языка, сравнительнаго языкознанія и санскрита въ петроградской духовной академіи, курсъ которой онъ окончилъ. Главныя его работы: «Liber Pontificalis, какъ источникъ для исторіи римскаго папства и полемики противъ него» (СПБ., 1899, магист. диссерт.), «Литургія св. Василія Великаго» (первое критическое изданіе, СПБ., 1909; докторская диссерт.), «Хитопадеша. Полезное наставленіе. Собраніе древне-индійскихъ нравоучительныхъ разсказовъ» (переводъ съ санскрита, вып. I и II, СПБ., 1912—13).

Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ—декабристъ (1788—1842), внѣбрачный сынъ Ѳедора Григорьевича О. Учился въ пансіонѣ аббата Николя; поступилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ оставилъ ее и перешелъ въ военную службу. Принималъ участіе во всѣхъ походахъ противъ Наполеона. Александръ I приблизилъ его къ себѣ и давалъ ему такія серьезныя порученія, какъ заключеніе капитуляціи Парижа. Генералъ въ 27 лѣтъ, О. стоялъ на пути къ блестящей карьерѣ, но пребываніе за

границей не прошло безслѣдно для него; онъ вернулся въ Россію, охваченный жаждой общественной дѣятельности на пользу родины. Вскорѣ по возвращеніи онъ составилъ адресъ царю объ уничтоженіи крѣпостного права. Выбранный въ члены литературнаго общества «Арзамасъ», онъ внесъ предложеніе объ изданіи журнала съ политическимъ отдѣломъ и объ открытіи секцій въ провинціи для объединенія всей мыслящей Россіи. Не найдя поддержки въ арзамасцахъ, онъ пытался создать самостоятельное общество по образцу Тугендбунда, «изъ честныхъ людей для борьбы съ лихоимствомъ и другими безпорядками». Протестъ О. противъ эмансипаціи Польши и противъ мысли о передачѣ ей Литвы, вызвалъ неудовольствіе императора; О. былъ переведенъ въ Кіевъ начальникомъ штаба 4-го корпуса. Въ Кіевѣ онъ взялъ въ свое завѣдываніе ланкастерскую школу кантонистовъ, основанную Раевскимъ, и поднялъ ее на высоту, вызывавшую восторги современниковъ. Вступивъ въ члены кіевскаго отдѣленія Библейскаго общества и выбранный его вице-предсѣдателемъ, О. произнесъ на торжественномъ засѣданіи прошумѣвшую на всю Россію рѣчь, въ которой предлагалъ обществу вступить на путь просвѣщенія широкихъ массъ и клеймилъ обскурантовъ, «которые присваиваютъ себѣ всѣ дары небесные и земные, всякое превосходство, а народу предоставляютъ одни труды и терпѣніе». Назначенный въ 1820 г. командиромъ 16-й дивизіи, стоявшей въ Кишиневѣ, О. по дорогѣ на мѣсто службы побывалъ въ Тульчинѣ и здѣсь былъ принятъ въ тайное общество. На московскомъ съѣздѣ, связанный требованіемъ отца своей невѣсты Раевскаго, О. устранился отъ активнаго участія въ дѣлахъ общества, чему способствовало рѣшеніе съѣзда закрыть формально общество и дѣйствовать въ одиночку. Въ Кишиневѣ О. продолжалъ свою просвѣтительную дѣятельность, основывая рядъ ланкастерскихъ школъ въ мѣстахъ расположенія дивизіи. На новой должности онъ проявилъ себя гуманнымъ отношеніемъ къ солдатамъ, запрещая тѣлесныя наказанія и наряжая слѣдствія по жалобамъ пострадавшихъ отъ кулачной и палочной расправы ближайшихъ начальниковъ. Такое поведеніе О. было оцѣнено солдатами, но начальство было недовольно новаторомъ. Шли слухи объ его неблагонадежности. Въ 1823 г. бунтъ въ камчатскомъ полку послужилъ поводомъ къ устраненію О. отъ командованія дивизіей. 14-ое декабря застало О. въ Москвѣ, стоящаго вдали отъ дѣлъ общества, съ которымъ его связывали только знакомства. 21 декабря О. былъ арестованъ и отвезенъ въ Петропавловскую крѣпость. Его считали вреднымъ человѣкомъ, были убѣждены въ его виновности, и только заступничество брата его Алексѣя Ѳедоровича понизило кару, грозившую ему, до шестимѣсячнаго заключенія и высылки въ собственное имѣніе, откуда въ 1831 г. ему было разрѣшено для воспитанія сына переѣхать въ Москву. Здѣсь О. вошелъ въ кругъ передовыхъ людей того времени, пользуясь уваженіемъ молодежи какъ либералъ и западникъ.—См. Герцензонъ, «Молодая Россія».

Орловъ, Николай Александровичъ—военный историкъ, ген.-лейт. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ Академіи генеральнаго штаба. Послѣ представленія диссертаціи: «Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 г.» (СПБ., 1892), былъ профессоромъ академіи генеральнаго штаба по каѳедрѣ военнаго искусства. Въ 1900 г., въ качествѣ командующаго Забайкальской казачьей пѣшей бригады, принималъ участіе въ китайскомъ походѣ. Во время войны съ Японіей состоялъ въ распоряженіи главнокомандующаго всѣми сухоп. и морскими силами, дѣйствовавшими противъ Японіи. Принималъ участіе въ Мукденскомъ сраженіи какъ командиръ арьергарда XVII корпуса. Послѣ войны командовалъ пѣх. дивизіей. Главные его труды: «Штурмъ Измаила Суворовымъ въ 1790 г.» (СПБ., 1890), «Суворовъ на Треббіи въ 1799 г.» (СПБ., 1893, 2-е изд. 1895), «Штурмъ Праги Суворовымъ въ 1794 г.» (СПБ., 1894); «Совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота»; «Итальянцы въ Абиссиніи. 1870—1896» (1897) и рядъ учебныхъ руководствъ для военныхъ учебн. завед.

Орловъ, Пименъ Никитичъ — живописецъ (1812—63), сынъ крестьянина. Получивъ кое-какое знакомство съ живописью у странствующаго маляра, сталъ разъѣзжать по Малороссіи и писать для помѣщиковъ образа и портреты, иногда красить крыши и полы; затѣмъ поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Имп. акад. худож., гдѣ главнымъ наставникомъ его былъ К. Брюлловъ. Въ 1841 г. поселился въ Римѣ, гдѣ составилъ себѣ репутацію прекраснаго портретиста. Еще бо́льшую извѣстность онъ пріобрѣлъ своими картинами на сюжеты изъ итальянскаго народнаго быта, каковы: «Осенній праздникъ» (въ Румянцевск. муз.), «Дѣвушка, возвращающаяся съ жатвы» (тамъ же), «Молодая римлянка у фонтана» (пріобр. имп. Николаемъ I), «Итальянское утро» (тоже), «Сцена во время римскаго карнавала» (въ Акад. худ.), «Раскаяніе бандита» и др. Въ 1857 г. О., оставшійся до конца жизни въ Италіи, былъ возведенъ въ званіе академика.

Орловъ, Ѳедоръ Евплановичъ—математикъ (1843—92). Окончилъ курсъ въ моск. университетѣ по физико-математическому факультету. Главныя его работы: «Доказательство теоремы Эйлера» («Матем. Сборникъ», т. II, 1866), «О взаимности дифференціальныхъ уравненій» (магист. дисс., тамъ же, т. III, 1868), «Разысканіе особыхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій» (тамъ же, т. IV, 1869). Въ 1872 г. назначенъ былъ профессоромъ въ Имп. техническомъ училищѣ и читалъ свои лекціи въ унив. Въ 1875 г. при его участіи основано политехническое общество при училищѣ. Въ университетѣ онъ устроилъ кабинетъ практической механики.

Орловъ-Гай — слб. Самарской губ., Новоузенскаго у. Жит. 9000. Церковь, 2 училища. Торговый пунктъ.

Орловъ-Денисовъ, графъ, Василій Васильевичъ — генералъ-отъ-кавалеріи (1775—1843), сынъ Василія Петровича Орлова, атамана войска донского; въ 1801 г. получилъ отъ графа Денисова, дѣда по матери, титулъ и фамилію. Началъ службу въ казачьихъ войскахъ на турецкой границѣ. Въ 1806 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона, въ 1808 г.—въ Финляндіи. Въ Отечественную войну принималъ участіе во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ. Подъ Тарутинымъ онъ далъ мысль обойти лѣвое крыло непріятельской арміи; подъ Лейпцигомъ, состоя начальникомъ охранной стражи при Александрѣ I, принялъ командованіе лейбъ-казаками и удачнымъ ударомъ рѣшилъ побѣду. Во время турецкой войны 1828—29 гг. состоялъ при главной квартирѣ государя.

Орловъ носъ — мысъ Архангельской губ., Кемскаго у., на Терскомъ берегу Бѣлаго м. Берега мыса круты; высота до 20 м. Маякъ.

Орловъ-Соколовскій, Александръ Александровичъ—композиторъ (ум. въ 1892 г.). Окончилъ курсъ въ московской консерваторіи. Основалъ въ Казани музыкальное училище. Написалъ

увертюры и антракты къ драмамъ «Капирская старина» и «Жизнь пережить—не поле перейти», антракты къ комедіи «Бѣдность не порокъ», нѣсколько пьесъ для фортепіано и два акта оперы «Конекъ Горбунокъ» (третій актъ не докончепъ).

Орловы—графскій родъ, возвысившійся при Екатеринѣ II, въ лицѣ пятерыхъ братьевъ О. Отецъ ихъ, дворянинъ Григорій Ивановичъ, былъ подъ конецъ жизни новгородскимъ губернаторомъ (ум. въ 1746 г.). Виновникъ возвышенія рода—Григорій Григорьевичъ О., фаворитъ Екатерины II, генералъ-аншефъ, генералъ-фельдцехмейстеръ артиллеріи, князь Римской имперіи. Род. въ 1734 г.; образованіе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ. Отличился во время семилѣтней войны; былъ раненъ при Цорндорфѣ. Близость его къ Екатеринѣ поставила братьевъ О. во главѣ переворота 28 іюня 1762 г. съ ней они тогда же были возведены въ графское достоинство, а Григорій Григорьевичъ произведенъ въ генералъ-маіоры и дѣйствительные камергеры. Ставъ однимъ изъ первыхъ сановниковъ государства, О. старался пополнить свое образованіе и въ особенности интересовался естественными науками; покровительствовалъ Ломоносову и Фонъ-Визину, состоялъ въ перепискѣ съ Ж.-Ж. Руссо. Не отличаясь крупнымъ умомъ, но добрый и мягкій, онъ поддерживалъ Екатерину въ благихъ начинаніяхъ первыхъ лѣтъ ея царствованія. Онъ былъ одинъ изъ основателей Вольнаго Экономическаго Общества и первымъ выборнымъ его предсѣдателемъ. Его занималъ вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ; по его мысли Обществомъ объявлена была извѣстная тема: «Полезно ли дарованіе собственности крестьянамъ?» Онъ участвовалъ въ Комиссіи по составленію Уложенія въ качествѣ депутата отъ дворянъ Копорскаго уѣзда и былъ выбранъ въ маршалы комиссіи, но отказался отъ этого званія. Въ 1771 г. былъ посланъ Екатериной, во время морового повѣтрія, въ Москву съ чрезвычайными полномочіями и значительно содѣйствовалъ возстановленію порядка. Во время первой турецкой войны онъ выдвинулъ планъ освобожденія Греціи и настоялъ на посылкѣ флота въ Средиземное море. Въ 1772 г. ѣздилъ полномочнымъ посломъ въ Фокшаны на мирный конгрессъ, но, выведенный изъ терпѣнія притязательностью и двуличіемъ турокъ, прервалъ переговоры, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе императрицы. Въ это время положеніе фаворита при Екатеринѣ было уже занято Васильчиковымъ, и О. пришлось временно оставить Петербургъ. Съ возвышеніемъ Потемкина (1774) О. окончательно теряетъ значеніе при дворѣ. Незадолго передъ смертью О. впалъ въ душевное разстройство, повидимому, подъ впечатлѣніемъ смерти его жены (фрейлины Зиновьевой). Ум. въ 1783 г. Екатерина сказала о немъ: «Григ. Григ. О. былъ génie, силенъ, храбръ, рѣшителенъ, mais doux comme un mouton, il avait le coeur d'une poule». Потомства О. не оставилъ. Біографію его см. въ сборникѣ А. П. Барсукова: «Разсказы изъ русской исторіи XVIII в.».—Алексѣй Григорьевичъ (1737—1808), генералъ-аншефъ. Какъ самый даровитый и энергичный изъ братьевъ, былъ иниціаторомъ переворота 1762 г., удавшагося, главнымъ образомъ, благодаря его распорядительности. Онъ заставилъ Петра III подписать актъ отреченія; при его участіи произошла въ Ропшѣ финальная катастрофа. При вступленіи Екатерины на престолъ О. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Лично не принимая участія въ государственныхъ дѣлахъ, онъ нерѣдко проводилъ свои планы черезъ брата Григорія, на котораго имѣлъ большое вліяніе. Въ 1765 г. О. былъ командированъ Екатериной на югъ для предупрежденія готовившагося тамъ возстанія среди казаковъ и татаръ. Первая турецкая война застала О. въ Италіи; оттуда онъ отправилъ въ Петербургъ составленный имъ планъ военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ и былъ назначенъ руководителемъ всего предпріятія. Въ этой роли онъ оставался до окончанія турецкой войны (1774) и достигъ важныхъ успѣховъ (битва подъ Чесмою, занятіе многихъ острововъ Архипелага); за побѣду подъ Чесмой онъ былъ награжденъ титуломъ Чесменскій. Во время пребыванія въ Италіи, въ 1773 г., онъ захватилъ, по секретному порученію Екатерины, объявившуюся здѣсь самозванку кн. Тараканову. По заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира О. испыталъ на себѣ, въ связи съ судьбой брата, холодность Екатерины, и въ декабрѣ 1775 г., по собственной просьбѣ, былъ уволенъ отъ службы. Живя широкой жизнью въ своихъ подмосковныхъ имѣніяхъ, онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность среди москвичей щедрымъ гостепріимствомъ. Его страстью сдѣлались бѣга; изъ его конюшенъ вышли впервые знаменитые Орловскіе рысаки, полученные путемъ соединенія породъ арабской, фрисландской и англійской. Съ воцареніемъ Павла I положеніе О. стало опаснымъ; по приказанію императора онъ при перенесеніи тѣла Петра III изъ Александро-Невской лавры въ Петропавловскій соборъ вынужденъ былъ нести его корону впереди процессіи. О. удалось, однако, благополучно выбраться изъ Петербурга за границу, гдѣ онъ и жилъ въ теченіе всего царствованія Павла I. Вернувшись въ Москву при Александрѣ I, онъ принялъ дѣятельное участіе въ организаціи земскихъ ополченій въ 1806—07 гг.—Ср. Кашпировъ, «Памятники новой русской исторіи», т. I; Ушаковъ, «Жизнь гр. О.» (СПБ., 1811); «Архивъ с. Михайловскаго», т. I (СПБ., 1898); Петровъ, «Война Россіи съ Турціей», т. V; Контевъ, «Столѣтній юбилей въ честь гр. О.-Чесменскаго, въ память основанія имъ породъ лошадей верховой и рысистой» (М., 1876). — Владиміръ Григорьевичъ О. (1743—1831) на 20-мъ году отправленъ былъ въ Лейпцигъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ занимался по преимуществу естественными науками. Въ 1766 г. назначенъ директоромъ Акад. Наукъ, находившейся «въ великомъ нестроеніи и почти въ совершенномъ упадкѣ»; а въ 23-лѣтнемъ О. Екатерина нашла «довольное въ наукахъ свѣдѣніе, охоту и наклонность къ онымъ». О., однако, не удалось привести Академію «въ цвѣтущее состояніе», какъ разсчитывала императрица; но онъ внесъ нѣкоторыя улучшенія по административной части, пробовалъ также ввести для академическихъ протоколовъ вмѣсто латинскаго языка, котораго не зналъ, русскій; на самомъ дѣлѣ, однако, оффиціальнымъ академическимъ языкомъ сталъ нѣмецкій. О. содѣйствовалъ научнымъ экспедиціямъ, снаряжавшимся Академіей (Палласъ), и заботился о русскихъ студентахъ за границей. Въ 1767 г. сопровождалъ Екатерину въ ея путешествіи по Волгѣ, которое описалъ въ своемъ дневникѣ. Въ 1775 г. былъ уволенъ «отъ всѣхъ дѣлъ» и переѣхалъ въ Москву.—Сынъ его Григорій, бывшій сенаторомъ, умеръ въ 1826 г. бездѣтнымъ.—Иванъ Григорьевичъ, старшій изъ братьевъ, награжденный пенсіей за участіе въ переворотѣ 1762 г., вскорѣ вышелъ въ отставку и жилъ въ Москвѣ или въ поволжскихъ имѣніяхъ братьевъ. Участвовалъ въ комиссіи по составленію уложенія въ качествѣ депутата отъ дворянъ Вяземскаго у. Дѣтей не имѣлъ. — Ѳедоръ Григорьевичъ (1741—1796), генералъ-аншефъ. Юношей участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Послѣ переворота 1762 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ одного изъ департа-

ментовъ сената. Избранный въ комиссію по составленію уложенія отъ дворянъ Орловской губ., принималъ довольно видное участіе въ ея работахъ. Во время первой турецкой войны отличился при взятіи крѣпости Короны, также въ битвахъ подъ Чесмой и при о. Гидрѣ. Съ 1775 г. былъ въ отставкѣ и жилъ въ Москвѣ, занимаясь воспитаніемъ своихъ внѣбрачныхъ дѣтей, которымъ впослѣдствіи присвоены были дворянское достоинство и фамилія О.

Орловы—дворянскіе, графскіе и княжескіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ «мужа честна Льва, выѣхавшаго, по преданію, изъ Прусскія земли къ в. кн. Василію Дмитріевичу». Потомокъ его въ V колѣнѣ, Василій Фроловичъ Орелъ, былъ родоначальникомъ О. Этотъ родъ О. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. Другой родъ О.—потомство губного старосты Бѣжецкаго верха, Владиміра Лукьяновича О. (1613). Правнукъ его, Григорій Ивановичъ О., былъ новгородскимъ губернаторомъ; сыновья его Иванъ, Григорій, Алексѣй, Ѳедоръ и Владиміръ (о нихъ см. выше) возведены въ 1762 г. въ графское достоинство. Родъ этихъ графовъ О. угасъ; фамилію О., вмѣстѣ съ графскимъ титуломъ, дозволено въ 1856 г. принять Владиміру Петровичу Давыдову, сыну дочери графа Владиміра Григорьевича О. Изъ числа внѣбрачныхъ дѣтей гр. Ѳедора Григорьевича О.—Алексѣй Ѳедоровичъ (см. выше) возведенъ въ 1825 г. въ графское, въ 1856 г. въ княжеское достоинство. Потомство его внесено въ V ч. род. кн. Петроградской губ.—См. Гр. В. Орловъ-Давыдовъ, «Біографическій очеркъ гр. Вл. Гр. Орлова» (СПБ., 1878).

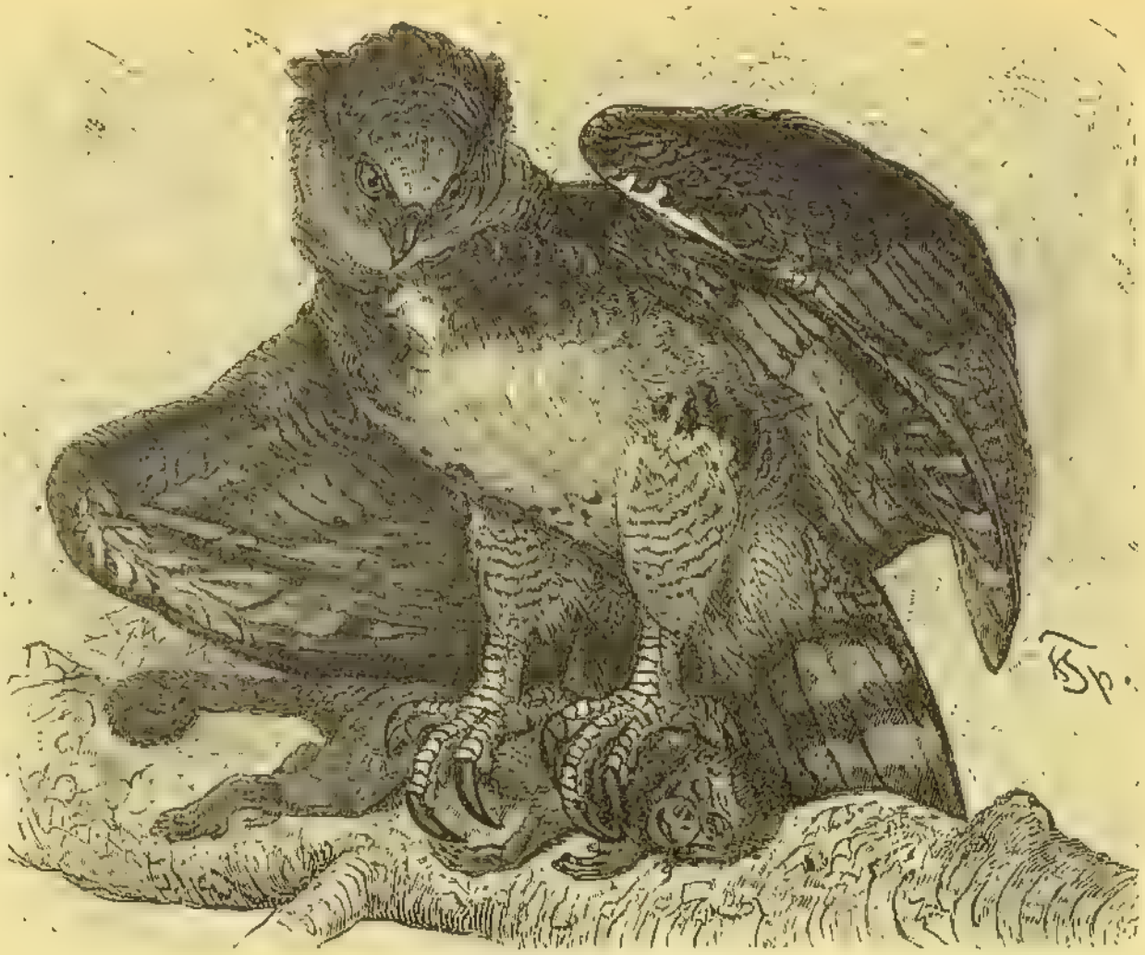
Орловы-Давыдовы—графскій родъ, происходящій отъ графа Владиміра Петровича О.-Давыдова (см. выше, Орловы). Родъ графовъ О.-Давыдовыхъ внесенъ въ V ч. род. кн. Московской и Петроградской губ.

Орловы-Денисовы—графскій родъ, происходящій отъ Василія Васильевича Орлова (1775—1843), которому дозволено было въ 1801 г. присоединить фамилію и титулъ отца его матери, графа Ѳедора Петровича Денисова (см.), и именоваться, потомственно, графомъ О.-Денисовымъ. Одинъ изъ его сыновей, генералъ-адъютантъ графъ Ѳедоръ О.-Денисовъ, былъ женатъ на единственной дочери графа Алексѣя Петровича Никитина; второму ихъ сыну, графу Алексѣю, въ 1852 г., дозволено принять фамилію и титулъ дѣда его, по матери, и именоваться графомъ О.-Денисовымъ-Никитинымъ. Родъ графовъ О.-Денисовыхъ внесенъ въ V ч. род. кн. Обл. Войска Донского.

Орлы.—О. въ широкомъ смыслѣ слова называютъ хищныхъ птицъ изъ сем. соколиныхъ (Falconidae), составляющихъ подсемейство Aquilinae. Сюда принадлежатъ роды: Haliaëtus (см. Орланы), Circaëtus, Aquila, Thrasaëtus (см. Гарпія) и др. У собственно О., т.-е. рода Aquila, клювъ большой, высокій, съ округленнымъ выступомъ на краю верхней челюсти, но безъ зубца, съ загнутою, начиная отъ основанія, спинкою; хвостъ средней длины, широкій, прямой; цѣвка спереди вполнѣ оперена; перья на затылкѣ и шеѣ удлинены. Сюда относятся крупныя или средней величины птицы, во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Южн. Америки. Объ A. chrysaëtus L. см. Беркутъ. О.-Могильникъ (A. heliaca Sav.). Цвѣтъ чернобурый; затылокъ, ушная область, бока и задняя сторона шеи охристорыжіе съ бурыми полосками, на плечахъ обыкновенно бѣлое пятно. Хвостъ сѣрый съ черными полосками. Хвостъ сравнительно коротокъ. Длина 86 см. Водится отъ Дуная и Балканскаго полуо-ва до Монголіи и отъ сѣв.-вост. Африки до вост. окраинъ Гималайскихъ горъ. Питается преимущественно мелкими млекопитающими, птицами, особенно молодыми, и падалью. Менѣе остороженъ, чѣмъ беркутъ и холзанъ. Во время перелета иногда собирается значительными стаями. Подорликъ большой (A. maculata Gmel.), чернобураго цвѣта съ болѣе свѣтлой головой и шеей и желтоватымъ горломъ. По образу жизни сходенъ съ могильникомъ; держится особенно въ лиственныхъ лѣсахъ около рѣкъ и озеръ. Гнѣздится въ большей части Европ. Россіи на С до 60° сѣв. шир., на Кавказѣ, въ Галиціи, Трансильваніи, въ Киргизской степи и Туркестанскомъ краѣ.

Орлэ, Бернаръ (Bernard d'Orley, или, какъ его часто называютъ, Барентъ ванъ Орлей)—замѣчательный нидерландскій художникъ, одинъ изъ главныхъ представителей «итальянизма» на сѣверѣ. Род. въ концѣ XV в., ум. въ 1542 г. Кромѣ станковой живописи, О. писалъ на стеклѣ и изготовлялъ картины для шпалеръ. Съ 1515 г. былъ портретистомъ при дворѣ Карла V. Написанные имъ портреты императора и цѣлаго ряда принцевъ и принцессъ исчезли, или принадлежность ихъ ему составляетъ предметъ спора. Единственный вполнѣ достовѣрный портретъ О.—поясное изображеніе доктора Целле (1519) въ брюссельскомъ музеѣ. Въ 1518 г. О. написалъ большой алтарный складень «Поклоненіе св. Троицѣ» (нынѣ въ Любекскомъ соборѣ). 1521 г. помѣченъ знаменитый триптихъ брюссельскаго музея «Испытанія Іова», въ которомъ видны ясные признаки проникновенія въ живопись О. новыхъ итальянскихъ вѣяній. Къ этому же году относятся ретабль «Смерть Маріи» въ госпиталѣ св. Іоанна въ Брюсселѣ и «св. Семейство» въ Луврѣ. Полную мѣру своего мастерства О. далъ въ изображеніи Страшнаго Суда (1519—25), въ которомъ онъ достигъ изумительной для того времени драматической сосредоточенности (триптихъ нынѣ въ антверпенскомъ музеѣ). Въ этомъ образѣ сливаются въ одно своеобразное и чарующее цѣлое готическія черты, напоминающія творчество Петруса Кристуса и Рожера ванъ деръ Вейдена, съ новыми, пріобрѣтенными мастеромъ въ Италіи, познаніями. Изъ остальныхъ произведеній О. выдаются: въ Эрмитажѣ «Моленіе о чашѣ» и «Снятіе со креста», въ мюнхенской пинакотекѣ «св. Норбертъ», въ брюссельскомъ музеѣ «Поклоненіе волхвовъ». Большое вліяніе на развитіе художественныхъ вкусовъ въ Нидерландахъ имѣли замѣчательные шпалеры О. По его картонамъ изготовлены: «Охоты Императора Максимиліана» (въ Луврѣ), «Жизнь Авраама» (въ Гэмптонъ-Кортѣ и Мадридѣ) и «Битва при Павіи» (въ Неаполѣ). Особаго упоминанія заслуживаютъ прекрасныя расписныя стекла «св. Гудулы» въ Брюсселѣ. — См. A. Wauters, «Bernard van O.» (изъ серіи «Les artistes célèbres»); Friedländer, «Bernaert van O.» («Jahrb. d. Preuss. Kstsamml.», 1909, т. XXX); E. Müntz, «Histoire de la tapisserie»; A. Michel, «Histoire de l'Art» (т. V, ч. 1, гл. V).

Орляки (Myliobatidae)—семейство рыбъ изъ отряда скатовъ, къ которому принадлежатъ наиболѣе крупные представители этой группы. Широкіе грудные плавники прерваны по бокамъ головы, благодаря чему имѣются какъ бы самостоятельные головные плавники. На очень длинномъ хвостѣ позади спиннаго плавника—зазубренный стилетъ, уколы котораго считаются очень опасными. Плоскіе пластинчатые зубы расположены продольными рядами. Около 20 видовъ во всѣхъ моряхъ. Всѣ живородящи; большинство водится на значительныхъ глубинахъ. Изъ нихъ нѣкоторые достигаютъ 6 и болѣе м. въ



1. Гарпія (Thrasaetus harpyia).

2. Горный орелъ (Aquila fulva).

1. Скопа (Pandion haliaetus).

2. Хохлатый орелъ (Spizaetus occipitalis).

3. Орланъ бѣлохвостъ (Haliaetus albicilla).

ширину, а равно и въ длину, не считая хвоста, и значительнаго вѣса Myliobatis aquila Cuv.—1,5 м. длины; сверху темно-бураго цвѣта, снизу грязно-бѣлаго. Водится въ Средиземномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ.

Орлякъ (Pteris aquilina L.) — папоротникъ изъ сем. Polypodiaceae, растущій во всѣхъ странахъ свѣта тропическаго и умѣреннаго пояса, обыкновенно на сухихъ мѣстахъ, холмахъ, въ кустарникахъ. Это — травянистое растеніе, состоящее изъ многолѣтняго ползучаго корневища и крупныхъ двояко- или трояко-перистыхъ однолѣтнихъ листьевъ, трехугольно-овальнаго очертанія. Листочки косые, тупые или слегка заостренные, широколанцетные или почти трапецоидальные; поверхность ихъ покрыта густыми, обыкновенно дважды вильчатыми жилками; перепончато-рѣсничатый край слегка загнутъ внизъ и прикрываетъ продольные нитевидные ряды спорангіевъ; по загнутому краю листочка и по продольному крытому ряду спорангіевъ О. легко отличить отъ другихъ папоротниковъ нашей флоры. Споры шаровиднотетраэдрическія.

Ормуздъ, рѣже Ормаздъ (*ново-перс.* Hôrmazd или Ormazd) — употребительное въ европейской литературѣ имя высшаго божества древнихъ иранцевъ. Въ Авестѣ онъ носитъ сложное имя Ахурамазда (Ahurô mazdâo). Въ древне-персидскихъ ахеменидскихъ клинообразныхъ надписяхъ это имя измѣняется въ Аурамазда (Aûramazdâ), во времена Сассанидовъ — въ Аухармазди (Aûharmazdî), а въ ново-персидскомъ принимаетъ вышеприведенную форму, усвоенную и европейцами. Нѣкоторые ученые пытались привести О. въ связь съ индійскимъ Варуной, но ихъ сходство объясняется свѣтлымъ, благотворнымъ характеромъ обоихъ миѳологическихъ образовъ. Древніе греки уже знаютъ О. (подъ именемъ Oromazes, Oromasdes) какъ источникъ всего добраго, возникшій изъ чистѣйшаго свѣта. Источникомъ для характеристики О. является Авеста, особенно древнѣйшія ея части, такъ назыв. гатхи (Gâthâ). Здѣсь онъ представляется святѣйшимъ божествомъ, духомъ, всему подающимъ преуспѣяніе, творцомъ солнца, луны, звѣздъ, неба, земли, водъ, деревьевъ и людей. О. всевѣдущъ; онъ другъ и охранитель добра, врагъ лжецовъ, мститель за неправду, изобрѣтатель заклинаній противъ злыхъ духовъ и разныхъ чудовищъ, источникъ добрыхъ мыслей, словъ и дѣлъ, отецъ Армаити (божество смиренія и благочестія и въ то же время духъ земли); «истина» и «благомысліе» стоятъ съ нимъ рядомъ, какъ особыя полуолицетворенныя божества. Противоположное О. злотворное начало воплощено въ образѣ злого духа Ангро-майньюса (Angrô mainyus) или Аримана (Ahriman—позднѣйшая форма), главы злыхъ божествъ. Между этими двумя противоположными началами долженъ выбирать человѣкъ. Аримань является, однако, въ болѣе позднихъ частяхъ Авесты и стоитъ всегда много ниже О., всегда побѣждается послѣднимъ и нигдѣ не равносиленъ ему. Въ позднѣйшей иранской религіи О. является также создателемъ другихъ боговъ, особенно шести (по другимъ памятникамъ — семи) Амшаспандовъ (болѣе древняя форма — Амешаспента = Ameschaçpenta), свѣтлыхъ геніевъ, возсѣдающихъ на небесахъ рядомъ съ нимъ. Въ позднѣйшемъ періодѣ образъ О. осложняется разными новыми чертами: онъ является судьей мертвыхъ, допрашивающимъ ихъ души и приглашающимъ добрыхъ въ рай и т. д.

Ормузъ (Ormus, Hormus, *древ.* Гармоція, *араб.* Джерунъ) — островъ въ Персіи, въ Ормузскомъ проливѣ (до 80 м. шир.), соединяющемъ Персидскій заливъ съ Арабскимъ м. Состоитъ изъ вулканическихъ скалъ, почти лишенныхъ растительности и содержащихъ залежи соли, сѣры, желѣза, мѣди. Въ 1515—1622 гг. принадлежалъ Португаліи и служилъ важнымъ торговымъ пунктомъ, съ населеніемъ до 40 000 чел. Нынѣ жителей не болѣе 400, городъ въ развалинахъ.

Орна—израильтянинъ, іевусеянинъ, извѣстный изъ исторіи Давида. — См. 2 Цар. XXIV, 16—25; 1 Парал. XX, 15—28; 2 Парал. III, 1.

Орнаментъ — исполненное въ одной плоскости, вылѣпленное рельефно или рѣзанное вглубь, одноцвѣтное или полихромное изображеніе, служащее въ архитектурѣ украшеніемъ различныхъ частей зданія (половъ, потолковъ, карнизовъ, фризовъ, капителей колоннъ, самыхъ стѣнъ и пр.), а въ художественной промышленности употребляемое для декорированія издѣлій всякаго рода (керамическихъ, текстильныхъ, металлическихъ и т. д.). Изъ самаго назначенія О. вытекаютъ главныя требованія, которымъ онъ долженъ удовлетворять: онъ не долженъ имѣть самостоятельнаго значенія, какое представляетъ, напр., картина, но долженъ быть вполнѣ подчиненъ украшаемому имъ предмету, возможно болѣе соотвѣтствовать ему по стилю, согласоваться съ его матеріаломъ, не затемнять собою его общей формы и расчлененій, а только скрывать ихъ наготу, уничтожать ихъ монотонность и такимъ образомъ возвышать эстетическое достоинство предмета. Художникъ, занимающійся сочиненіемъ О. (орнаментистъ), обязанъ постоянно подчиняться этимъ требованіямъ. Ему необходимо помнить разницу между его задачей и задачей живописца или скульптора. При всемъ томъ орнаментисту открытъ широкій просторъ въ выборѣ мотивовъ. Ихъ доставляютъ ему два источника—геометрія и природа. Прямая и всевозможныя кривыя линіи, ломаясь подъ различными углами, изгибаясь, пересѣкаясь однѣ съ другими и образуя въ промежуткахъ разнообразныя фигуры — треугольники, квадраты, ромбы, многоугольники, звѣзды, круги, эллипсы и пр.—даютъ несчетное множество комбинацій, изъ которыхъ художникъ можетъ составлять изящные и сложные узоры. Красота подобнаго О., называемаго «линейнымъ» или «геометрическимъ», обусловливается, главнымъ образомъ, ритмичностью и плавностью движенія образующихъ его линій и соразмѣрностью ихъ частей. Къ числу простѣйшихъ формъ геометрическаго О. принадлежатъ зигзаги, меандры, кружки, синусоиды, циклоиды, волюты, спиры, посты. Въ природѣ элементы для О. доставляетъ преимущественно растительный міръ. Формы этого міра—вѣтви, листья, цвѣты, плоды — переходя въ О., воспроизводятся либо съ возможною близостью къ дѣйствительности, либо въ упрощенномъ и измѣненномъ видѣ. Въ первомъ случаѣ растительный О. называется «естественнымъ», во второмъ—«стилизованнымъ». Послѣдній, возникшій еще въ древности и породившій въ античномъ искусствѣ пальмету, розетку и аканѳовую капитель, по своему характеру приближается къ геометрическому О. и потому часто употребляется въ соединеніи съ нимъ. Животное царство также представляетъ неисчерпаемое обиліе формъ, которыя, въ извѣстныхъ случаяхъ, способствуютъ оживленію и разнообразію орнаментальной композиціи. Въ нее могутъ входить всѣ виды живыхъ существъ, и даже человѣческая фигура, поскольку онѣ въ ней умѣстны и не нарушаютъ общихъ требованій орнаментаціи. Воспроизведеніе ихъ въ совершенно натуральномъ видѣ, со всѣми деталями, допускается лишь тогда, когда своею реалистичностью они не убиваютъ прочихъ составныхъ частей даннаго О., приведены въ прямую

связь и согласіе съ ними, не вредятъ общему впечатлѣнію. Въ большинствѣ случаевъ, формы животнаго царства получаютъ въ О. упрощенный видъ, изображаются лишь въ главныхъ чертахъ, безъ выдѣлки подробностей и болѣе или менѣе офантазированными. На ряду съ натуральными человѣческими фигурами, лошадьми, птицами, бабочками и т. д. явились крылатые геніи, сирены, тритоны, гиппокампы, грифоны; человѣческія лица превратились въ чудовищные или комическіе маскароны, торсъ мужчины или женщины сталъ изображаться выступающимъ изъ средины цвѣтка и т. д. Наконецъ, въ О. могутъ входить всякаго рода неодушевленные предметы, напр., воинскіе доспѣхи (такъ назыв. трофеи), принадлежности религіознаго культа, музыкальные инструменты, орудія искусствъ и ремеслъ, изображаемыя группами или отдѣльно, въ значеніи символовъ и эмблемъ. По способу исполненія О. бываетъ: 1) впалый, т.-е. рѣзанный или гравированный вглубь на гладкой поверхности, 2) плоскій, исполненный чертами, однимъ какимъ-либо тономъ или многими красками (полихромный О.) на плоскости, и 3) рельефный. Впалый О. можетъ быть превращенъ въ плоскій, если его углубленія будутъ заполнены веществомъ другого рода, чѣмъ фонъ, какъ, напр., въ деревянной и металлической инкрустаціи, въ ячеистой эмали, чернети. Плоскій О. находитъ обширное примѣненіе въ росписи стѣнъ, въ вазовой живописи, при украшеніи тканыхъ издѣлій и обоевъ узорами, при вышивкахъ, плетеніи кружевъ и т. п. Онъ является также въ мозаикѣ, какъ штучной, такъ и наборной; играетъ важную роль въ украшеніи книгъ. Преимущество рельефнаго О. состоитъ, главнымъ образомъ, въ эффектѣ игры свѣта и тѣней, производимой возвышенными и углубленными мѣстами изображенія; онъ употребляется тогда, когда этотъ эффектъ можетъ оживить ту или другую часть въ архитектурѣ зданія, то или другое пространство въ художественно-промышленномъ издѣліи, не подвергаясь при этомъ порчѣ отъ тренія и прикосновенія къ нимъ чего бы то ни было. Онъ очень хорошъ для стѣнныхъ и дверныхъ панно, для фризовъ, для колонныхъ капителей, но не годится для половъ и стѣнныхъ панелей; онъ превосходно подходитъ къ картиннымъ рамамъ, обрамленію зеркалъ, фигурнымъ рѣзнымъ алтарямъ и ларцамъ, многимъ произведеніямъ золотыхъ дѣлъ мастерства, наружной сторонѣ сосудовъ, но совершенно неудобенъ для украшенія внутренности послѣднихъ. Изображеніе можетъ значительно выдаваться надъ фономъ и даже представлять собою какъ бы настоящее скульптурное произведеніе, обходящееся безъ фона, или же оно можетъ возвышаться надъ фономъ весьма немного. Въ первомъ случаѣ О. называется высокорельефнымъ, во второмъ—низкорельефнымъ или полурельефнымъ. Иногда О. образуется только двумя поверхностями, изъ которыхъ одна служитъ фономъ, а въ другой находится изображеніе; такому О. присвоено названіе плоскорельефнаго.—Видоизмѣненіе О. шло въ тѣсной связи съ развитіемъ искусствъ вообще. Орудія, дошедшія до насъ отъ палеолитическаго періода каменнаго вѣка, орнаментированы животными формами, переданными со всѣмъ наивнымъ натурализмомъ первобытнаго человѣка. Въ неолитѣ и въ бронзовомъ вѣкѣ мы находимъ преимущественно геометрическія орнаментальныя формы; это—ломаныя прямыя линіи, образующія зигзаги или взаимно пересѣкающіяся, волнообразныя кривыя, извивающіяся полосами, маленькіе кружки, спирали и пр. Почти такой же незатѣйливый О. представляютъ намъ издѣлія болѣе позднихъ временъ, принадлежащія дикимъ и полукультурнымъ племенамъ. Значительнымъ разнообразіемъ мотивовъ отличается орнаментація предметовъ, открытыхъ при раскопкахъ на Критѣ, на мѣстѣ древней Трои, въ Микенахъ, Тиринѳѣ и на Кипрѣ (Эгейская культура). У ассирійцевъ, на ряду съ линейнымъ О., употреблялся растительный, господствующими мотивами котораго были розетки, распустившіеся и нераспустившіеся цвѣты, пальмовыя вѣтви, кедровыя шишки. Египтяне также любили растительный О., при чемъ брали для него преимущественно формы лотоса, папируса и другихъ водяныхъ растеній; кромѣ того, въ ихъ орнаментикѣ важную роль играли стилизованныя воспроизведенія животныхъ, скарабеи, змѣи-уреи, ибисы и т. д. Узоры египетскихъ тканей имѣли, по большей части, геометрическій характеръ. Искусство Греціи блестящимъ образомъ развило элементы О. и создало въ высшей степени изящный, оригинальный стиль орнаментики, отличающійся строгою систематичностью, стиль, въ которомъ каждый О. подчиняется украшаемому предмету, соразмѣряется съ нимъ, соотвѣтствуетъ его характеру, являясь въ однихъ случаяхъ простымъ, въ другихъ—сложнымъ. Особенность греческой орнаментики составляютъ полная стилизація растительныхъ формъ, приведеніе ихъ къ прочно-установленному типу и употребленіе выработанныхъ такимъ образомъ мотивовъ согласно опредѣленнымъ правиламъ. Главные элементы линейной и растительной орнаментики грековъ—меандръ, пальмета и аканѳовый листъ. Греческій О. перешелъ къ этрускамъ и римлянамъ. Первые внесли въ него, вмѣстѣ со своимъ народнымъ оттѣнкомъ, нѣкоторую сухость и грубость; вторые, развивая его постепенно, довели его въ эпоху императоровъ до поразительной роскоши. Мотивы архитектурной орнаментаціи у римлянъ остались почти тѣ же, что и у грековъ, но только разрабатывались съ большею пышностью. Для украшенія стѣнныхъ пространствъ и половъ римляне гораздо шире пользовались растительными формами, совсѣмъ не стилизуя или мало стилизуя ихъ, и любили включать въ композицію фигуры человѣка и животныхъ. Римскія мозаики и декоративныя фрески нерѣдко представляютъ центральное изображеніе, свѣтло рисующееся на красномъ, черномъ, желтомъ или иномъ цвѣтномъ фонѣ и обрамленное гирляндами цвѣтовъ и плодовъ, полосами извивающихся вѣтвей или бордюромъ, въ составъ котораго входятъ фигурки человѣка и разныхъ животныхъ, небывалыя чудовища, части фантастическихъ зданій, лабиринты и пр. Христіанское декоративное искусство сначала пользовалось художественнымъ языкомъ языческаго искусства; но по перенесеніи столицы имперіи изъ Рима въ Константинополь образовался въ орнаментикѣ, какъ и въ архитектурѣ, особый византійскій стиль, въ которомъ къ наслѣдію грекоримскаго искусства примѣшалось много восточныхъ элементовъ. Характерныя черты этого стиля — употребленіе лишь геометрическихъ и растительныхъ мотивовъ, пристрастіе къ многоцвѣтности, стремленіе производить впечатлѣніе блескомъ золота и дорогихъ камней, сильнымъ контрастомъ яркихъ красокъ. Изъ античныхъ и византійскихъ элементовъ сложилось декоративное искусство послѣдователей ислама—азіатскихъ и африканскихъ арабовъ, испанскихъ мавровъ, персовъ, турокъ и племенъ Средней Азіи. Основаніемъ арабскаго и вообще мусульманскаго О. служатъ комбинаціи круговъ, многоугольниковъ, трапецій, треугольниковъ, менисковъ и другихъ геометрическихъ фигуръ, съ примѣсью сильно офантазированныхъ растительныхъ мотивовъ. Мусульмане, съ присущей имъ живостью

фантазіи, тѣмъ усерднѣе воздѣлывали геометрическій и растительный О., тѣмъ больше увлекались эффектами красокъ, что ихъ религія воспрещала имъ изображать живыя существа. Этому воспрещенію не покорялись только персіяне-шіиты, О. которыхъ, сначала близкій къ арабскому, въ концѣ Среднихъ Вѣковъ подвергся вліянію Индіи и Китая. Византійскій О. легъ также въ основу древне-русскаго, заимствовавшаго, кромѣ того, немало элементовъ изъ Центральной Азіи и отъ финскихъ племенъ, а также кое-что отъ европейскаго Запада. Отъ греко-римской орнаментики, въ связи съ византійскими вліяніями, произошла романская, господствовавшая въ Европѣ съ X по XII—XIII вв. Не довольствуясь усвоеніемъ античныхъ элементовъ, которые въ ней значительно исказились, она обратилась къ прямому наблюденію природы, извлекла изъ нея новые мотивы и въ своихъ композиціяхъ отводила особенно видное мѣсто фантастическимъ фигурамъ животныхъ. Въ готическомъ О., явившемся на смѣну романскаго, преобладающее значеніе получили снова растительныя формы, сперва въ сильно-фантастической, потомъ въ натуралистической обработкѣ, которая подъ конецъ превратилась въ капризную игру вычурностями. Въ XV в. итальянское Возрожденіе возвратило О. къ простотѣ и благородной стильности греко-римскаго декоративнаго искусства. Художники Италіи пересадили призванный снова къ жизни стиль во Францію и Германію. Первая изъ этихъ странъ долго слѣдовала ему неуклонно, порою внося въ него черты, обусловливаемыя національнымъ вкусомъ; вторая разрабатывала его болѣе свободно, въ натуралистическомъ духѣ, съ припоминаніемъ готическихъ преданій. Дальнѣйшее уклоненіе въ сторону натурализма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленное стремленіе къ роскоши представляетъ намъ орнаментика позднаго Возрожденія, эпоха стилей барокко и рококо. Стремясь къ пышности и блеску, О. барокко порою впадаетъ въ обремененность и напыщенность; стиль рококо отличается причудливостью и игривостью формъ, не лишенныхъ, однако, своеобразной граціи. Реакціей противъ рококо явилась сперва чопорная и некрасивая орнаментика такъ назыв. «стиля париковъ», а потомъ мнимо-близкое, но на самомъ дѣлѣ манерное подражаніе античнымъ образцамъ, характеризующее стиль имперіи. Господство этого стиля окончилось вскорѣ послѣ паденія Наполеона. Въ орнаментикѣ 1815—70 гг. наблюдаются неустойчивость, спутанность принциповъ, робость и холодъ. Только послѣ того, какъ художники стали, съ одной стороны, болѣе внимательны, чѣмъ ихъ предшественники, къ памятникамъ національнаго стариннаго искусства, съ другой—болѣе основательно знакомы съ художественными произведеніями чужихъ странъ и античнаго міра, орнаментика вступила на широкій, свободный путь. Стили всѣхъ эпохъ—Возрожденія, барокко, рококо, имперіи, византійскій, арабскій, романскій, готическій и пр.—примѣняются, смотря по роду задачи, по большей части умѣстно, правильно, безъ примѣси элементовъ, нарушающихъ ихъ характеръ; вниманіе, главнымъ образомъ, обращается на общій эффектъ декоративной композиціи, основанный столько же на рисункѣ, сколько и на сочетаніяхъ красокъ. Современная орнаментика, съ ея свѣтлыми красками и плоскостной стилизаціей, черпаетъ данныя также и изъ самороднаго искусства крайняго Востока, особенно Японіи, которая создала свой декоративный стиль, не похожій на европейскіе ни по принципамъ, ни по формамъ и краскамъ, но чрезвычайно легкій и живой. — Ср. G. Semper, «Der Stil in den technischen und tektonischen Künsten» (2-е изд., Мюнхенъ, 1879); Jacobsthal, «Grammatik der Ornamente» (2-е изд., В., 1879); Owen Jones, «The grammar of ornament» (Л., 1856); D. Guilmard, «Les Maîtres Ornemanistes» (П., 1880); J. E. Wessely, «Das Ornament u. die Kunstindustrie in ihrer geschichtlichen Entwickelung auf dem Gebiete des Kunstdruckes» (Б., 1877); Racinet, «L'Ornement polychrome» (П., 1881 — 87); Lièvre, «Les arts décoratifs à toutes les époques» (П., 1873); Ch. Blanc, «Grammaire des arts décoratifs» (П., 1882); Kanitz, «Katechismus der Ornamentik» (4-е изд., Лпц., 1891); Riegl, «Stilfragen, Grundlegungen zu einer Geschichte der Ornamentik» (Б., 1893); A. Lichtwark, «Der Ornamentstich d. deutschen Frührennaissance» (Б., 1888); Wm. H. Goodeyear, «The Grammar of the Lotus» (Л., 1891); H. Mayeux, «La composition décorative» (П., 1884); F. S. Meyer, «Systematisch geordnetes Handbuch der Ornamentik» (Лпц., 1895); G. Hirth, «Der Formenschatz» (Лпц. и Мюнхенъ); M. Deri, «Das Rollwerk in der deutschen Ornamentik des XVI. u. XVII. Jahrh.» (Б., 1906); W. Worringer, «Abstraktion u. Einfühlung» (3-е изд., Мюнхенъ, 1911); A. Speltz, «Der Ornamentstil» (3-е изд., Б., 1912); В. Стасовъ, «Русскій народный орнаментъ. Шитье, ткани, кружева» (СПБ., 1872); «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ» (СПБ., 1884); кн. Г. Г. Гагаринъ, «Собраніе византійскихъ, грузинскихъ и древнерусскихъ орнаментовъ и памятниковъ архитектуры» (СПБ., 1897).

Орнатскій, Сергѣй Николаевичъ — юристъ (1806—84). По окончаніи курса въ спб. духовной академіи и университетѣ былъ отправленъ Сперанскимъ для слушанія лекцій въ берлинскомъ университетѣ. Получилъ степень доктора за сочиненіе: «De certitudine juridica ejusque mediis in processu judicario et civili et criminali» (1835), былъ профессоромъ гражданскихъ законовъ въ Кіевѣ, общенароднаго права и дипломаціи—въ Харьковѣ, энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ—въ Москвѣ. Его труды—двѣ рѣчи: «Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ законодательствѣ и законовѣдѣніи» (1840) и «О единствѣ всеобщаго высшаго закона правды въ сравненіи со множествомъ и разнообразіемъ положительныхъ законовъ въ разныхъ человѣческихъ обществахъ» (1856) и нѣсколько напечатанныхъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» отчетовъ объ изысканіяхъ древностей въ Кіевѣ.

Орнатскій, Философъ Николаевичъ—духовный писатель и общественный дѣятель (род. въ 1860 г.), протоіерей. Образованіе получилъ въ спб. духовной академіи. Принималъ дѣятельное участіе въ комиссіяхъ по преобразованію средней школы при министрахъ Боголѣповѣ и Ванновскомъ. Состоитъ депутатомъ отъ духовенства въ петроградской городской думѣ и членомъ думскихъ комиссій по народному образованію и по благотворительности. Принадлежитъ къ числу выдающихся проповѣдниковъ Петрограда. Его главные труды: «О воспитаніи дѣтей» (СПБ., 1890); «О праздничномъ отдыхѣ для торговыхъ людей» (ib., 1889), «О самоубійствѣ предъ судомъ откровеннаго ученія» (ib., 1894), «О трудѣ и праздничномъ отдыхѣ въ жизни рабочихъ людей» (ib., 1890), «О христіанскомъ образованіи женщины» (ib., 1892), «Русская православная миссія и православная церковь въ Японіи» (ib., 1889), «Отвѣтъ на Пашковскіе вопросы» (ib., 1893), «Слово объ ангелахъ» (ib., 1894), «Саровскія поученія» (ib., 1903), «Секта Пашковцевъ и отвѣтъ на Пашковскіе вопросы» (ib., 1903).

Орватскій, Ѳедоръ Степановичъ — богословъ (род. въ 1849 г.). Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи; состоялъ въ ней профессоромъ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ; теперь членъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Главныя его работы: «Ученіе Шлейермахера о религіи» (Кіевъ, 1884, магист. диссерт.), «Происхожденіе человѣка» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1881, №№ 1 и 4), «Изложеніе и критическій разборъ взгляда Макса Мюллера на религію, ея происхожденіе и развитіе» (ib., 1887, №№ 1 и 4), «Возможно ли научное занятіе религіей»? (Кіевъ, 1888), «Буддизмъ и христіанство» Келлога (переводъ съ англійскаго, 2-е изд. Кіевъ, 1894), «Гинкмаръ Реймсскій и борьба его съ папой Николаемъ I» («Вѣра и Разумъ», 1884).

Орнитихниты—отпечатки трехпалыхъ конечностей динозавровъ на поверхности плитъ тріасоваго песчаника Коннектикута въ Сѣв. Америкѣ. Долгое время считались слѣдомъ исполинскихъ вымершихъ птицъ, откуда и происходитъ ихъ названіе (ὄρνις=птица, ἴχνος=слѣдъ).

Орнитологія—наука о птицахъ, часть зоологіи.

Орнъ (Orne) — деп. въ сѣв.-зап. Франціи. Названъ по рѣкѣ О. (дл. 170 клм.), берущей начало въ обл. Першъ и впадающей въ Ламаншъ. Образованъ изъ частей собственно Нормандіи, герц. Алансонъ и обл. Першъ. 6143 кв. км., 307 433 жит. (1911). Съ В на З тянется мѣловая и гранитная гряда, водораздѣлъ между Ламаншемъ и Луарой. Разведеніе лошадей, откармливаніе рогатаго скота, молочное хозяйство (сыръ камамберъ), пчеловодство. Овесъ, пшеница, ячмень, гречиха, кормовая трава, картофель, конопля; груши и яблоки (сидръ). Обширные лѣса (буки, дубы, березы, сосны). Желѣзные рудники, ломки плитняка, хрустальнаго кварца (diamants d'Alençon); минеральныя воды (Баньоль). Полотняныя и хлопчатобумажныя фабрики; литейные и металлообрабатывающіе заводы; производство бумаги, перчатокъ, кожевенные и стеклянные заводы. Выдѣлка кружевъ въ упадкѣ. Гл. гор. Алансонъ.

Оровайсъ — с. въ Финляндіи, на берегу Ботнич. зал., по дорогѣ изъ г. Вазы въ г. Ню-Карлебю. Близъ О. 2 сент. 1808 г. происходило упорное сраженіе между шведами (гр. Клингспоръ) и русскими (гр. Каменскій). Бой окончился успѣшно для русскихъ.

Ороговѣніе представляетъ нормальный, физіологическій процессъ въ покровныхъ клѣткахъ эпидермиса кожи, при которомъ клѣтки надкожицы, теряя ядра, превращаются въ плотныя, однородныя роговыя чешуйки. Этому превращенію предшествуетъ появленіе въ протоплазмѣ клѣтокъ мальпигіева слоя сильно преломляющихъ свѣтъ зеренъ кератогіалина (или элеидина), который затѣмъ сливаются въ гомогенную и блестящую роговую массу. Усиленіе этого процесса подъ вліяніемъ давленія (мозоли), при нѣкоторыхъ своеобразныхъ заболѣваніяхъ кожи на наслѣдственной почвѣ (ихтіозисъ), въ формѣ кожнаго рога составляетъ уже патологическій процессъ. Иногда роговой метаморфозъ наблюдается въ опухоляхъ, при чемъ роговыя массы наслаиваются одна на другую концентрически и образуютъ плотные, бѣлаго цвѣта узелки различной величины, такъ наз. жемчужные эпителіальные шары. Ороговѣвшія клѣтки неспособны къ дальнѣйшему развитію и постепенно отпадаютъ.

Орографія (т.-е. гороописаніе)—описаніе и классификація формъ земной поверхности по ихъ внѣшнему виду, съ указаніемъ ихъ взаимнаго расположенія, но безъ разъясненій способовъ ихъ происхожденія и безъ измѣреній высотъ. Прежде подъ О. понимали описаніе горъ во всѣхъ отношеніяхъ; поэтому Зонклеръ въ 1873 г. имѣлъ основаніе дѣлить О. на три части: орометрическую, орогенетическую и оропластическую. Въ настоящее время первая изъ нихъ выдѣлилась въ особую отрасль—«гипсометрію», изучающую отношенія высотъ, вторая—въ морфологію земной поверхности, изучающую происхожденіе формъ земной поверхности, и лишь за третьей сохранилось названіе О. Съ орографической точки зрѣнія формы земной поверхности распадаются на двѣ группы: равнины и неровности. Послѣднія дѣлятся на: 1) отдѣльныя горы (или холмы), 2) вытянутые въ длину хребты, 3) массивы, у которыхъ длина мало отличается отъ ширины, и, наконецъ, 4) «ступени», когда одна плоская поверхность обрывается крутымъ краемъ, чтобы затѣмъ перейти въ другую плоскую же поверхность. Отдѣльныя горы дѣлятся на конусообразныя, куполообразныя, «столовыя» (т.-е. плосковерхія) и т. п., тогда какъ хребты подраздѣляются на а) гребневые, со сплошной линіей остраго гребня, б) на горныя цѣпи, въ которыхъ участки хребта съ острыми гребнями и отдѣльными вершинами отдѣлены другъ отъ друга глубокими долинами, и в) на плосковерхіе хребты. Массивы дѣлятся на а) плато, или плоскогорья, наверху ограниченныя плоскими поверхностями и б) «нагорья», съ болѣе безпокойной верхней поверхностью. Скопленіе возвышенностей одной или различныхъ категорій образуетъ горную страну. Очевидно, что, какъ между «неровностями» различныхъ категорій наблюдаются переходныя формы, такъ и равнины и неровности связаны другъ съ другомъ переходомъ въ видѣ слабо волнистой равнины.

Ородъ—см. Парѳія.

Орозій (Orosius), Павелъ—извѣстный историкъ-хроникеръ ранняго средневѣковья. Род. въ концѣ IV в.; былъ пресвитеромъ въ Лузитаніи. Подвергся глубокому идейному вліянію бл. Августина, къ которому ѣздилъ въ Африку, а также бл. Іеронима, котораго узналъ въ Палестинѣ. Дѣятельно помогалъ Августину въ борьбѣ противъ присциліанъ и пелагіанъ. По настоянію Августина О. написалъ (вѣроятно, къ 417 г.) главное свое сочиненіе: «Historiarum libri adversus paganos», всемірную хронику отъ Адама до своего времени, первую систематическую попытку христіанской общей исторіи, объединяющей судьбы человѣчества идеею провиденціализма въ духѣ августиновой теоріи «града Божія». Сочиненіе это тенденціозное, апологетическое, чуждое критики, но опредѣленность точки зрѣнія, цѣльность построенія и воодушевленіе обезпечили за нимъ долгое и сильное вліяніе въ средневѣковой исторіографіи. Оно отчасти служило проводникомъ нѣкоторыхъ античныхъ литературно-историческихъ тенденцій въ христіанизированной формѣ. Кромѣ этого главнаго труда, О. написалъ еще «Consultatio sive Commonitorium ad Augustinum de errore Priscillianistarum et Origenistarum» и «Liber apologeticus de arbitrii libertate». Сочиненія О. издавались нѣсколько разъ, начиная съ XV в. Наиболѣе доступное изданіе — Migne, «Patrologia latina» (т. XXXI), лучшее, подъ ред. Цангемейстера—въ «Corpus Scriptorum ecclesiasticorum», т. V (B., 1882). Библіографію см. у A. Ebert, «Allgem. Gesch. des latein. Literatur im Mittelalter» (2-е изд., т. I), и у Teuffel, «Gesch. der röm. Literatur» (6-е изд. 1913, т. III).

Оройя (Oroya)—гор. въ Перу (Южн. Америка), на выс. 3650 м.; соединенъ съ Лимой жел. дорогой прорѣзывающей Кордильеры на высотѣ 4834 м. (второй по выс. положенія въ мірѣ). Санаторія; въ окрестностяхъ сѣрные источники. Жел. дор. къ Серро-де-Паско (4350 м.).

Ороки — родственное съ ольчами тунгусское племя. Повидимому, это — тѣ же ольчи, нѣсколько столѣтій тому назадъ выселившіеся на о-въ Сахалинъ. О. встрѣчаются только на о-вѣ Сахалинѣ, въ средн. и вост. части его; ихъ всего ок. 800 д. Это народецъ очень смѣшанный, съ темными волосами и глазами, низкаго роста (155 см.), суббрахицефалы (гол. ук. 81,3) съ плоскимъ лицомъ и широкими скулами (наиб. шир. лица 150 мм.), съ длиннымъ бюстомъ и короткими ногами. По образу жизни они бродячіе оленеводы-охотники. Оленями они пользуются, главнымъ образомъ, для передвиженія. Главное занятіе О. зимой — пушной промыселъ: добыча соболей, лисицъ, выдръ, бѣлокъ, дикихъ оленей, медвѣдей. Охота преимущественно ружейная, хотя въ ходу также петли, капканы, плашки и т. п. Весной О. выходятъ на берегъ моря, гдѣ и по р. Поро-наю и Тыми добываютъ нерпъ. Лѣтомъ занимаются рыболовствомъ. Рыбу вялятъ; юкола, приготовляемая для себя, прокапчивается въ отличіе отъ приготовляемой для собакъ. Жилища О. трехъ типовъ: зимнее—коническій чумъ, крытый полотнищами изъ оленьихъ шкуръ или изъ рыбьихъ кожъ, накрытыхъ вдвойнѣ; весеннее—тотъ же чумъ, только крытый полотнищами изъ рыбьихъ кожъ или бѣлой матеріи въ одинъ рядъ; лѣтникъ — довольно просторное строеніе изъ жердей, съ высокой двухскатной крышей, покрытое корьемъ. Вверху отверстіе для выхода дыма; въ центрѣ очагъ; по концамъ два выхода. У двухъ стѣнокъ, по бокамъ, мѣста для спанья. Полъ, какъ и въ прочихъ жилищахъ, устланъ вѣтвями. Костюмъ О.—тунгусскаго типа. Зимнее платье состоитъ изъ короткихъ оленьихъ шубъ, шапокъ изъ оленьяго или лисьяго мѣха и обуви изъ оленьихъ камусовъ. Подъ верхнимъ платьемъ матерчатыя рубашки и штаны. Лѣтомъ оленьи шубы замѣняются матерчатыми костюмами, а шапки—русскими картузами или платками у женщинъ. Кромѣ того, слѣдуетъ еще отмѣтить мужскія перпячьи юбки для зимы, заимствованныя О. у гиляковъ. Большая часть О. (85%) числится православными, остальные придерживаются своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій. Однако, и крещеные при удачномъ ловѣ приносятъ благодарственныя жертвы своимъ богамъ. Въ случаѣ болѣзни они неизмѣнно прибѣгаютъ къ помощи своихъ шамановъ. — Ср. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (СПБ., 1883 — 1903); С. Паткановъ, «Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ Сибири» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества» по отд. Этногр., XXXI, ч. II); В. Васильевъ, «Отчетъ о командировкѣ къ гилякамъ и орокамъ» («Отчетъ Этн. Отд. Музея Имп. Александра III за 1911 г.»).

Оронтъ, нынѣ Наръ эл-Аси—рѣка въ Сиріи, вытекаетъ со склоновъ Антиливана съ выс. 1140 м. н. ур. м., течетъ на С, выше Антіохіи поворачиваетъ на СЗ и впадаетъ въ Средиземное м. Дл. теченія 370 км., шир. у Антіохіи 60 м.

Оронцій Финеусъ — франц. математикъ (1494—1555). Настоящія нелатинизированныя имя и фамилія его — Oronce Fine. Занимаясь въ Парижѣ преподаваніемъ математики, онъ достигъ блескомъ своего изложенія очень большого успѣха, но значеніе его, какъ ученаго, ничтожно. Его «Protomathesis» (П., 1532)—шаблонный учебникъ, отличавшійся отъ другихъ только болѣе широкимъ примѣненіемъ шестидесятиричной системы счисленія. Громкому заглавію его сочиненія: «De rebus mathematicis hactenus desideratis» (П., 1556—«О томъ, чего до сихъ поръ желательно для математики») не соотвѣтствуетъ его содержаніе, дающее невѣрныя (приближенныя) рѣшенія геометрическихъ задачъ о квадратурѣ круга и др.

Ороши (Arany), Яношъ — выдающійся мадьярскій поэтъ (1817—1889). Главныя его произведенія: поэтическіе разсказы «Toldi» (1844—54) и «Murány ostroma» («Взятіе Мураня», 1848), сатирическая поэма «Az elvezett alkotmány» («Потерянная конституція», 1848), сборникъ лирическихъ стихотвореній (1857), поэма «Buda halálata» («Смерть Будды», 1864), повѣсть въ стихахъ «Katalin» (Будапештъ, 1850) и др. Собр. соч. (1885) въ 8 тт.—Сынъ его Ласло О. (род. въ 1844 г.), кромѣ поэтическаго разсказа «Elfride», написалъ «Гуннскую битву», внушенную извѣстною картиною Каульбаха, и сатирическую поэму «A delibálok hőse» («Герой сновидѣній», 1823).

Ороншошъ (Aranyos, Золотая р.) — притокъ Мароша въ Трансильваніи (Венгріи); начинается въ Вигарскихъ горахъ. Дл. 130 км. Въ рѣкѣ попадается золотоносный песокъ.

Оропъ (Ὠρωπός) — въ древней Греціи приморскій городъ въ сѣв.-вост. Аттикѣ, на границѣ съ Беотіей, съ которой аѳиняне долго спорили изъ-за обладанія имъ. Близъ О. находился знаменитый оракулъ Амфіарая. Многочисленные остатки культовыхъ зданій въ священномъ участкѣ города обнаружены раскопками греческаго Археологическаго Общества. — См. Латышевъ, «Къ исторіи гор. О.», въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» (1885); Михаэлисъ, «Сто лѣтъ археологическихъ открытій» (М., 1913); Dürrbach, «De Oropo et Amphiarei Sacro» (П., 1890); Жебелевъ, «Религіозное врачеваніе въ древней Греціи» («Изв. Русск. Арх. Общ.», 1893).

Ор-отъ (псевдонимъ), польскій поэтъ — см. Опимахъ.

Орочи, кэкары, орочоны, тацы, удиһэ (южн. орочи)—народъ тунгусскаго племени (3—3½ тыс.), живущій въ Удскомъ (Сахалинской обл.), Хабаровскомъ, Уссурійскомъ и Южно-Уссурійскомъ окр. (Приморской обл.). Если придерживаться дѣленія этого народа на О. сѣверныхъ и южныхъ, то, принимая ихъ границей, согласно Брайловскому, межу Уссурійскаго и Хабаровскаго окр. и на В—р. Ботчи, на долю первыхъ придется $^1/_3$, вторыхъ—$^2/_3$ общаго числа. По своему физическому типу О. рѣзко отличаются отъ гольдовъ и другихъ своихъ сосѣдей. Всѣ они имѣютъ темные волосы и темные глаза. Ростъ ихъ средній (1655 мм.) при короткомъ туловищѣ и довольно длинныхъ ногахъ (указ. скел. 92). По средн. головн. указ. они находятся на границѣ между мезатицефалами и суббрахицефалами. Лицо у нихъ плоское, широкое; скулы выдающіяся при косо поставленныхъ глазахъ и толстыхъ губахъ. Огромное большинство О. ведетъ бродячій образъ жизни. Главныя ихъ занятія—рыболовство и звѣроловство. Весной и лѣтомъ О., живущіе къ В отъ хребта Сихота-алинъ, всѣ перебираются къ устьямъ рѣкъ, впадающихъ въ море. Ловъ рыбы производится сѣтями, острогами, крючками и т. п. Изъ рыбъ главное значеніе имѣютъ кета и горбуша. Лѣтомъ О. охотятся на лося, который въ это время, спасаясь отъ комаровъ, появляется на морскомъ берегу. Бьютъ его, подкарауливая у водопоя, изъ ружья, ради мяса и сала. Изъ-за шкуры лося преслѣдуютъ зимой на лыжахъ, вдали отъ моря; для охоты на него въ это время необходима собака. На Ю страны О. охотятся на изюбрей ради пантовъ (роговъ). Весьма важное значеніе имѣетъ и добыча соболя, который дастъ О. возможность внести подать, уплатить долги и купить обновки. Многіе изъ О. умѣютъ нѣсколько плотничать и кузнечить; отъ

китайцевъ южные О. научились огородничеству, а по р. Хору (Уссурійскій край) многіе занимаются выдѣлкой «лайки». Главная пища О.—рыба (кета и горбуша); единственное домашнее ихъ животное — собака. Мясо даетъ имъ охота; растительную пищу—ягоды и дико растущія коренья и травы; многіе ѣдятъ также лапшу и овощи. Зиму и лѣто живутъ О. въ шатрахъ или балаганахъ, имѣющихъ форму двухскатной крыши. Строятся они изъ жердей и кроются корой. Зимнія жилища отличаются отъ лѣтнихъ (чало) лишь большей прочностью постройки. Мѣста, предназначенныя для спанья, покрыты корой и рядомъ цыновокъ. Около Императорской гавани О. стали строить русскія избы. Одежда О. во многомъ напоминаетъ гольдскую: они носятъ нижнюю рубаху изъ бязи, верхнюю рубаху и штаны изъ дабы, сапоги изъ кожи животныхъ и изъ рыбьей кожи. Женскій костюмъ украшенъ яркими узорами, подолъ обвѣшанъ мѣдными бляхами. Мужчины и женщины заплетаютъ волосы: первые—въ одну, вторыя въ двѣ. Женщины носятъ громадныя серьги въ ушахъ, а иногда продѣты черезъ перегородку или боковую стѣнку носа. По религіи О. распадаются на три группы: язычниковъ-шаманистовъ (ок. половины), буддистовъ и христіанъ. О.-язычники подъ вліяніемъ сосѣдства китайцевъ переняли у нихъ нѣкоторые внѣшніе обряды буддистовъ. О. обыкновенно имѣютъ по одной женѣ, хотя по обычному праву могутъ имѣть двухъ или болѣе. За невѣстъ платятъ калымъ (тори). Бѣдняки нерѣдко воруютъ невѣстъ, что иногда служитъ причиной кровопролитныхъ столкновеній. Браки совершаются обычно въ раннемъ возрастѣ. Въ прежнее время О. вѣшали своихъ покойниковъ на деревья, теперь же они по большей части зарываютъ ихъ въ землю. Въ гробъ кладутъ охотничьи или хозяйственныя принадлежности. Большая часть О. находится въ экономической зависимости отъ китайцевъ, въ мѣстности Императорской гавани — отъ русскихъ, которые за счетъ будущаго промысла снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Связь между О. и китайцами усиливается еще браками холостыхъ китайцевъ съ О. женщинами. Наиболѣе южные О. окитаились уже настолько, что усвоили ихъ образъ жизни и переняли ихъ языкъ и вѣру. — См. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (СПБ., 1883—1903); Надаровъ, «Южно-Уссурійскій край» (П. Г. О., 1889, XXV); его же, «Сѣв.-Уссурійскій край» («Сборн. матер. по Азіи», 1887, XXVII); Н. Холодовъ, «Уссурійскій край» (СПБ., 1908); С. Н. Браиловскій, «Тацы или удиѣэ» («Живоп. Стар.», 1901, XI, 2); С. Леонтовичъ, «Природа и населеніе бассейна р. Тумни, Приморской обл.» («Землевѣдѣніе», 1897, 3—4); С. Патрикановъ, «Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ Сибири» («Зап. Имп. Русск. Географ. Общ. по отд. Этногр.», XXXI, ч. II); Н. А. Лопатинъ, «Лѣто среди орочей и гольдовъ» (Владивостокъ, 1912). *С. Р.*

Орошгаза (Oroshaza)—сел. въ Бекешскомъ комитатѣ Венгріи. 22264 жит. (1910), главн. образ. мадьяръ; земледѣліе, скотоводство (крупный рогатый скотъ, свиньи), паровыя мельницы.

Орошеніе—искусственное снабженіе почвы влагою тамъ, гдѣ ея недостатокъ оказываетъ неблагопріятное вліяніе на растительность. Въ умѣренномъ климатѣ искусственно орошаются лишь огороды, сады и луга, гораздо рѣже поля. Но въ жаркихъ странахъ О. составляетъ самый важный процессъ земледѣльческихъ работъ, а въ сухихъ мѣстахъ безъ него невозможна культура необходимыхъ человѣку растеній. Поэтому О. уже въ древнѣйшія времена достигло степени искусства, на которомъ основано было благосостояніе цѣлыхъ странъ. Египтяне не довольствовались періодическими разливами Нила для оплодотворенія своихъ полей, а провели его воды, помощью развѣтвленной системы каналовъ, по всей своей плодородной области до края пустыни. Въ Европѣ древнѣйшими мастерами по части О. являются этруски. Самымъ широкимъ образомъ оросительныя сооруженія развились въ Ломбардіи. Главные каналы этой сѣти, въ составъ которыхъ вошли и древніе искусственные водотоки, построены были въ началѣ среднихъ вѣковъ. Вся Ломбардская низменность прорѣзана каналами, отводными рвами и дамбами, съ принадлежащими къ нимъ шлюзами и водоспусками и разнаго рода водоподъемными механизмами. Изъ Ломбардіи нѣмецкіе солдаты въ XVIII в. принесли съ собою искусство О. въ область нижняго Рейна, гдѣ оросительныя устройства развились въ окрестностяхъ гор. Зигена. Въ Испаніи О. введено было маврами, трудами которыхъ безводныя окрестности Валенсіи превратились въ плодородныя области. Во Франціи большія оросительныя системы находятся въ долинахъ Луары и Гаронны, а также въ департаментахъ Савойя, Верхняя Савойя, Бюшъ-дю-Ронъ, Геро, Гаръ и др. Для успѣха О. поливъ долженъ производиться, соотвѣтственно роду культуры, въ надлежащее время года, водою надлежащаго качества, съ предварительною подготовкою почвы. Количество воды, необходимое для О. извѣстнаго участка, зависитъ отъ климата, количества влаги въ воздухѣ, силы испаренія, времени года, качествъ грунта (пористости его, вязкости, преобладанія чернозема и минеральныхъ веществъ), отъ свойства воды, уклона мѣстности, удобства стока и, наконецъ, отъ способа О. Качество воды обусловливается ея происхожденіемъ и зависитъ отъ обилія въ ней питательныхъ веществъ и отъ температуры ея. Вода изъ ключей обыкновенно слишкомъ студена и бѣдна питательными веществами. Вода изъ рѣкъ и ручьевъ тѣмъ лучше по составу, чѣмъ болѣе водотоки эти пересѣкаютъ населенныя мѣста. Абсолютно вредна вода изъ торфяныхъ болотъ, въ особенности же изъ фабрикъ и заводовъ. Лѣсная вода большею частью бѣдна питательными веществами и нерѣдко отягощена вредными составными частями, напр., дубильною кислотою. Студеная и бѣдная питательными частями вода можетъ быть исправлена проведеніемъ по длиннымъ каналамъ, при чемъ она нагрѣвается, и прибавленіемъ удобрительныхъ веществъ. Вода, имѣющая въ своемъ составѣ вредныя примѣси, большею частью негодна для О. и не можетъ быть исправлена. О. производится различными способами, сгруппированными въ три главныя системы, различающіяся по роду перемѣщенія воды: 1) Обводненіе, достигаемое просачиваніемъ или впитываніемъ въ почву черезъ откосы рвовъ и канавъ, по которымъ проводится вода, не требуетъ поднятія ея уровня выше береговъ. Эта система даетъ превосходные результаты на легкихъ, проницаемыхъ почвахъ. Она примѣняется при культурѣ луговъ, а въ большихъ размѣрахъ въ губчатыхъ почвахъ, на которыхъ разводится растительность, требующая постояннаго возобновленія влаги, напр., въ плантаціяхъ теплыхъ поясовъ. Дѣйствію просачиванія способствуетъ высокая температура. 2) О. въ тѣсномъ смыслѣ или ирригація представляетъ искусственную поливку посѣвовъ или пастбищъ водою. Для этого необходимо, чтобы уровень воды въ рѣкѣ или резервуарѣ былъ выше орошаемой мѣстности. Въ противномъ случаѣ прибѣгаютъ къ подъему воды машинами. При лиманномъ О. вся мѣстность

періодически заливается водою, которая остается на ней столь продолжительное время, пока почва не насытится. Достигается это подпоромъ теченія рѣки или ручья плотинами для образованія резервуара. Для предупрежденія немедленнаго стока выпущенной воды приходится въ большинствѣ случаевъ окружать также дамбами или валами орошаемую площадь. При правильномъ или поливномъ О. вода проводится на орошаемый участокъ посредствомъ системы каналовъ, канавокъ и бороздокъ и, переливаясь черезъ края ихъ, постоянно омываетъ почву. Для этого пользуются естественною покатостью мѣстности или устраиваютъ искусственные склоны. По такимъ склонамъ вода стекаетъ въ одну сторону—при односкатномъ О., или сливается съ возвышеннаго ребра въ обѣ стороны, что наз. двускатнымъ О. Иногда лиманная система сочетается съ правильнымъ О., и та же вода, послѣ затопленія однихъ участковъ, употребляется для полива нижележащихъ полей. Вода для полива можетъ быть также доставлена по трубамъ и распредѣляется механическими средствами. 3) О. съ перемѣщеніемъ земли—заболачиваніе или кольматажъ происходитъ во многихъ мѣстностяхъ естественнымъ образомъ, напр., въ Египтѣ разливомъ р. Нила, который по спадѣ воды всегда оставляетъ тонкій слой плодороднаго ила и при этомъ постепенно возвышаетъ почву. Этотъ результатъ достигается также искусственнымъ путемъ посредствомъ О., главная задача котораго въ этомъ случаѣ составляетъ не увлажненіе почвы, а наращеніе ея размельченными частицами земли съ примѣсью питательныхъ матеріаловъ, вслѣдствіе чего происходятъ возвышеніе почвы и улучшеніе ея качествъ. Кольматажемъ достигнуты поразительные успѣхи въ тосканскихъ маремахъ въ Италіи и въ области Савойевъ во Франціи. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Западной Европы примѣняется особый видъ О., замѣняющій обычное удобреніе. При этомъ имѣется въ виду распредѣлить плодотворныя вещества на большую площадь, что достигается при помощи сильныхъ двигателей или напускомъ удобрительныхъ жидкостей по естественнымъ или искусственнымъ скатамъ. Такъ назыв. поля О. (Берлинъ, Парижъ, у насъ Одесса) представляютъ собою подспорье при канализаціи большихъ городовъ, давая возможность утилизировать сточныя воды. По шотландской системѣ (способъ Кенеди) жидкое удобреніе доставляется на поля подземными трубами.

Главнѣйшая цѣль временнаго затопленія почвы при лиманномъ О.—образованіе хорошихъ луговъ, но это временное увлажненіе не остается безъ вліянія и на улучшеніе посѣвовъ пшеницы и другихъ хлѣбовъ на лиманахъ. Для лиманнаго О. строится плотина, заграждающая балку или рѣчку. Удерживаемыя плотиною весеннія воды разливаются по орошаемому участку и образуютъ лиманъ, съ котораго вода послѣ 2—3 недѣль спускается черезъ устроенные въ плотинѣ водоспуски. Послѣ нѣсколькихъ затопленій на солончаковой почвѣ появляется хорошая трава; несолончаковыя мѣста послѣ затопленія даютъ обильные укосы, а болѣе возвышенныя мѣста затопляемой площади могутъ быть распахиваемы. Болѣе сложный способъ лиманнаго О. даетъ возможность на участкахъ съ значительными уклонами тою же водою затоплять послѣдовательно нѣсколько ярусовъ, и потому лучше утилизировать ее. Для этого участокъ раздѣляется концентрическими дамбами на террасы, и, по насыщеніи почвы верхняго яруса, вода спускается во второй, ниже лежащій, потомъ въ третій и т. д., образуя постепенно понижающіеся лиманы. Для правильнаго О. пользуются скопомъ воды отъ тающаго снѣга, а также иногда отъ ключей, задерживаемой въ искусственномъ прудѣ, образованномъ загражденіемъ плотиною выхода изъ балки или оврага. Вода изъ пруда выпускается черезъ трубы въ главную водопроводную канаву, откуда при помощи распредѣлительныхъ канавъ, идущихъ по склону мѣстности, выпускается въ оросительныя канавы, разливаясь изъ нихъ въ мелкихъ прорѣзахъ или бороздахъ по орошаемому полю, или же спускается по поверхности поля сплошнымъ слоемъ. Для направленія воды по желанію и въ требуемомъ количествѣ на разные участки пользуются простого устройства небольшими шлюзами, а для замедленія стока устраиваются въ надлежащихъ мѣстахъ уступы, задерживающіе воду. Поливъ производится нѣсколько разъ въ теченіе роста хлѣбовъ и травъ, въ зависимости отъ состоянія погоды, отъ количества выпадающей влаги, а также отъ качества почвы и рода посѣвовъ. Гдѣ условія мѣстности не позволяютъ пользоваться естественнымъ склономъ для образованія возвышеннаго бассейна и спуска изъ него воды самотекомъ, подъемъ воды изъ естественнаго водохранилища или изъ ближайшей рѣки производится механически при помощи различныхъ приспособленій, начиная съ чигиря, т.-е. вертикальнаго колеса съ подвѣшенными по окружности ведрами, вращаемаго лошадью, быкомъ или человѣкомъ, до насосовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе гидравлическими, вѣтровыми или паровыми двигателями. Въ Туркестанѣ О. совершается почти исключительно изъ рѣкъ, берущихъ начало въ высокихъ горныхъ хребтахъ, ограждающихъ эту область съ ЮВ. Рѣки эти имѣютъ два половодья: въ мартѣ и апрѣлѣ—весенніе паводки (въ это время производится посадка хлопка, и требуется поливка для всѣхъ хлѣбовъ) и въ маѣ и іюнѣ—лѣтнее половодье, отъ таянія горныхъ снѣговъ. Уже въ VIII в. появившіеся въ странѣ арабы нашли въ Туркестанѣ многочисленные оросительные каналы. Существующіе нынѣ оросительные каналы выведены изъ рѣкъ Нарына и Кары-Дарьи (образующихъ при своемъ сліяніи Сыръ-Дарью), изъ Сыръ-Дарьи и ея притоковъ, изъ Зеравшана и, наконецъ, изъ Аму-Дарьи. Въ Хивинскомъ ханствѣ также многіе каналы походятъ на очень порядочныя рѣки. Изъ этихъ каналовъ вода выпускается на орошаемыя поля посредствомъ главныхъ и боковыхъ арыковъ. Всѣ эти сооруженія, вслѣдствіе культурной и технической отсталости туземцевъ, частью устроены нераціонально и запущены. Сѣверные уѣзды Сыръ-Дарьинской обл. не вполнѣ обезпечены водою, выведенною изъ Сыръ-Дарьи, и потому населеніе пользуется чигирями, устраиваемыми самымъ простымъ способомъ—изъ глиняныхъ кувшиновъ, насаженныхъ на обручъ изъ жердей, который посредствомъ діаметрально расположенныхъ спицъ прикрѣпляется къ оси, приводимой въ движеніе зубчатою шестернею. До приступа къ оросительнымъ устройствамъ необходимо точно пронивелировать мѣстность, изслѣдовать грунтъ и опредѣлить количество, качество и уклонъ воды, которою желаютъ пользоваться для О., и составить проектъ. Раціональное устройство правильнаго О. съ необходимыми при этомъ сооруженіями, плотинами, прудами, водоспусками, шлюзами съ дамбами при нихъ, въ особенности тамъ, гдѣ дорожатъ водою, а также правильное расположеніе главныхъ и распредѣлительныхъ каналовъ и примыкающихъ къ нимъ отводныхъ, оросительныхъ и спускныхъ рвовъ—требуетъ большого знанія и открываетъ широкое поле для искусства инженера. Въ свою очередь, необходимость приложенія этого искусства къ разрѣшенію задачъ, представляющихся при оросительныхъ работахъ, имѣла послѣдствіемъ, что

одна изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ наукъ инженернаго дѣла—гидравлика—обогатилась наблюденіями и теоретическими изслѣдованіями въ Италіи и отчасти во Франціи, въ тѣсной связи съ О. Пользованіе водою для цѣлей О., съ другой стороны, вызываетъ необходимость законодательныхъ и административныхъ мѣръ (см. Право на воды). Крупнымъ предпріятіемъ въ области О. явились работы въ Мервскомъ оазисѣ, для правильнаго О. Мургабскаго государева имѣнія, въ видѣ возобновленія древней Султанбекской плотины. Послѣдній изданный трудъ, посвященный описанію этихъ работъ: «Очеркъ гидротехническихъ работъ въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи инженера В. А. Васильева» (Шт., 1915). Оросительныя работы по обширной программѣ въ Туркестанѣ, Закавказьѣ и другихъ нуждающихся въ О. мѣстностяхъ Россіи проектируются и частично исполняются отдѣломъ земельныхъ улучшеній главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Всѣ свѣдѣнія по этому предмету, въ особенности результаты обширныхъ изслѣдованій по предмету О. въ Россіи можно найти въ отчетахъ и отдѣльныхъ трудахъ, изданныхъ въ послѣдніе годы въ большомъ числѣ Отдѣломъ земельныхъ улучшеній м-ва земледѣлія. *А. Т.*

Орпишевскій (Orpiszewski), Людовикъ—польскій беллетристъ и публицистъ (1805—75). Эмигрировавъ въ 1831 г., бо́льшую часть жизни провелъ во Франціи; писалъ подъ псевдонимомъ Ludwik z Krzewia. Отдѣльно издалъ: «Wędrówka po Wielkopolsce i Mazowszu» (П., 1838), «Pułkownik czyli różny los dwuch kolegów szkolnych» (ib., 1858) и драм. произведеніе «Mikołaj Zebrzydowski» (П., 1872). Публицистическія статьи и брошюры печаталъ, главнымъ образомъ, по-французски. Въ брошюрѣ «Les cinq grandes puissances de l'Europe» (П., 1842) онъ предсказалъ гегемонію Пруссіи въ Германіи, потерю Австріей итальянскихъ владѣній и ея изгнаніе изъ Германіи. Другое историческое соч. его: «La Pologne, le germanisme et le tzarat de Moscou depuis l'an 1000 jusqu'à 1860» (П., 1861). — Ср. Br. Zaleski («Przegląd Polski», 1875).

Орренте (Orrente), Педро—исп. живописецъ (ок. 1560—1644), ученикъ Греко. Основалъ въ Валенсіи живописную школу. Написалъ 8 картинъ для дворца Буэнъ-Ретиро, въ Мадридѣ. Подражалъ венеціанцамъ Якопо и Франческо Бассано, почему и былъ прозванъ «испанскимъ Бассано». Въ 1611 г. написалъ 8 картинъ, изображающихъ Сотвореніе міра, въ 1616 г. для собора Валенсіи—большой образъ св. Севастіана. Въ мадридскомъ музеѣ 8 картинъ О. («Жертвоприношеніе Исаака», «Поклоненіе пастырей», «Лотъ съ семействомъ» и др.); его произведенія имѣются также въ дрезденской галлереѣ («Іаковъ и Рахиль»), въ вѣнскомъ музеѣ («Христосъ исцѣляетъ больныхъ», «Іоаннъ Креститель» и др.), въ Эрмитажѣ («Умноженіе рыбъ»), въ толедскомъ соборѣ.

Орсагъ (Országh), Павелъ—словацкій писатель: см. Гвѣздославъ (XII, 785).

Орсатъ—см. Пуничъ Медо.

Орсейль—красильный продуктъ темно-фіолетоваго цвѣта, приготовляемый изъ различныхъ породъ лишаевъ и употребляемый для окрашиванія шелка и шерсти въ различные смѣшанные цвѣта. Для приготовленія О. употребляются различныя породы лишаевъ (Rocella tinctoria, Lecanora и Variolaria), произрастающихъ на скалахъ по побережью Средиземнаго моря, въ Швеціи, Норвегіи, Канарскихъ о-вахъ, Цейлонѣ, Занзибарѣ, Мозамбикѣ, Мадагаскарѣ и др. мѣстахъ. Высушенные и отсортированные лишаи обливаются загнившею мочею и въ теченіе 48 час. масса часто перелопачивается. По прошествіи этого времени къ ней прибавляютъ гашеной и просѣянной извести, немного квасцовъ и мышьяковистой кислоты, послѣ чего въ массѣ скоро развивается броженіе. Съ бактеріологической точки зрѣнія этотъ процессъ совершенно не изученъ. По истеченіи недѣли масса пріобрѣтаетъ фіолетовый оттѣнокъ цвѣта, который съ теченіемъ времени все усиливается. Изслѣдованія химическаго состава лишаевъ показали, что въ лишаяхъ содержится довольно значительное количество сложныхъ органическихъ веществъ, имѣющихъ характеръ кислотъ и строеніе, аналогичное глюкозидамъ. Были выдѣлены: эритринъ, леканоровая кислота, усниновая кислота, роцеллевая кислота и др. Всѣ эти вещества въ продуктахъ разложенія, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ факторовъ, выдѣляютъ двухатомный фенолъ орсинъ $C_7H_8O_2 = CH_3.C_6H_3(OH_2)$. Орсинъ представляетъ хромогенъ, безцвѣтное кристаллическое вещество, переходящее на воздухѣ подъ вліяніемъ амміака въ пигментъ орсеинъ, растворимый въ щелочахъ съ темнофіолетовымъ цвѣтомъ. Впервые орсинъ былъ выдѣленъ Робикэ. Орсинъ кристаллизуется въ большихъ безцвѣтныхъ призмахъ съ одной частицей воды, плавится при 58° Ц. и обладаетъ противно сладкимъ вкусомъ. Для приготовленія орсеина изъ орсина помѣщаютъ подъ стекляннымъ колоколъ чашку съ измельченнымъ орсиномъ и чашку съ воднымъ амміакомъ. При храненіи орсинъ притягиваетъ къ себѣ пары амміака и кислородъ воздуха и мало-по-малу превращается въ темнобурую массу. Полученная масса растворяется въ слабомъ амміакѣ, процѣживается и изъ процѣженнаго раствора выдѣляется уксусною кислотой орсеинъ. Различные орсейлевые препараты до сихъ поръ употребляются въ значительныхъ количествахъ для окрашиванія шерсти и шелка, въ особенности въ различные смѣшанные или модные цвѣта. О. окрашиваетъ шелкъ и шерсть безъ протравы въ красно-фіолетовый цвѣтъ, и хотя краска не особенно постоянна по отношенію къ свѣту, тѣмъ не менѣе отличается выдающеюся сытостью и живостью оттѣнка. Крашеніе О. ведутъ въ растворѣ пигмента, подкисленномъ сѣрной кислотой, или же въ мыльномъ растворѣ, къ которому прибавлено немного уксусной кислоты.

Орсеоло (Orseolo, Ursyilus)—фамильное имя знатнаго рода, прославившагося въ ранней исторіи Венеціи. Нѣсколько представителей его были дожами въ то время, когда эта должность была близка къ обращенію въ избирательную монархію. Пьетро Орсеоло I былъ избранъ дожемъ въ 976 г., послѣ убіенія дожа Пьетра IV Кандьяно, стремившагося къ тиранніи. Увлекаясь идеями клюнизма, онъ жаждалъ уйти отъ міра, но принялъ выборъ изъ патріотическаго чувства и искусно правилъ республикой, разстроенной внутренними смутами и угрожаемой извнѣ со стороны императора Оттона II. Много собственныхъ средствъ онъ потратилъ на возстановленіе города послѣ жестокихъ пожаровъ (restitutor urbis). Въ 978 г. онъ тайно покинулъ городъ и провелъ остатокъ жизни въ монастырѣ. Въ 991 г. выборъ въ дожи палъ на сына его—Пьетро Орсеоло II, друга имп. Оттона III, который правилъ до 1009 г. и былъ настоящимъ основателемъ венеціанскаго могущества. Онъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ старшаго своего сына Оттона, второго, Орсо, возвелъ въ патріархи градскіе, третьяго, Виталя, въ епископы торгельскіе и, опираясь на эту семейную группу, царилъ въ Венеціи какъ настоящій государь. Онъ установилъ добрыя отношенія и съ

восточною, и съ западною имперіею; дружилъ съ королями Венгріи и съ султанами Африки, заключая съ ними выгодные торговые договоры. Сарацинъ онъ держалъ въ страхѣ, славинъ Истріи и Далмаціи началъ покорять и положилъ прочное начало венеціанскому преобладанію на Адріатикѣ. Онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, перестроилъ дворецъ дожей, украсилъ соборъ св. Марка, созидалъ «золотую Венецію» и по достоинству былъ прозванъ «Перикломъ своего города». Послѣ него власть перешла къ сыну его Оттону О., который правилъ до 1026 г. Онъ былъ также человѣкомъ выдающихся дарованій и могъ идти по проложенной отцомъ дорогѣ, но не былъ въ состояніи противостоять образовавшейся оппозиціи и покинулъ догатъ. Попытка партіи Орсеоли сдѣлать дожемъ съ 1032 г. Доменика О. удалась лишь на нѣсколько дней. Съ паденіемъ фамиліи О. заканчивается періодъ монархическаго догата и дожскихъ династій.— См. H. Kretschmayr, «Geschichte v. Venedig», 1 т. (1905).

Орси (d'Orsi), Акилле—итал. скульпторъ (род. въ 1845 г.). Обратилъ на себя общее вниманіе двумя характерными статуями: «Паразиты». Какъ эти, такъ и послѣдующія произведенія О., изъ которыхъ наиболѣе удачны: «Мальчикъ-рыбакъ съ морскими животными», «Сѣятель» и «Ближній», отличаются вѣрностью природѣ, точной характеристикой и сильной экспрессивностью.

Орсини (Orsini) — римская княжеская фамилія, выдвинувшаяся въ XII в. Она стояла во главѣ партіи гвельфовъ, когда во главѣ гибеллиновъ былъ домъ Колонна. Опираясь на содѣйствіе папы Евгенія IV, О. построили на развалинахъ древняго театра Марцелла (въ предѣлахъ Ватикана), а также и на Монте-Джордано, крѣпкіе замки, благодаря которымъ господствовали надъ прилегающими частями города. Оказали сильное сопротивленіе Генриху VII, старавшемуся завладѣть всѣмъ Римомъ. Особенно извѣстна ожесточенная борьба между О. и Колонна съ 1333 по 1335 г., подготовившая римскій народъ къ притязаніямъ Кола ди Ріенци. Родъ О., владѣвшій громадными помѣстьями въ Церковной обл., Неаполѣ, Тоскапѣ, распался на 7 линій.

Орсини (Orsini), гр. Феличе—итальянскій революціонеръ (1819—58). Студентомъ въ Болоньѣ вступилъ въ общ. Молодая Италія (см. XXVI, 937), участвовалъ въ заговорѣ братьевъ Бандіера (V, 23) и былъ приговоренъ къ пожизненной ссылкѣ на галеры, но въ 1846 г. освобожденъ амнистіею Пія IX. Въ 1848 — 1849 г. участвовалъ въ революціи въ Ломбардіи и Венеціи, бѣжалъ въ Швейцарію, затѣмъ жилъ въ Лондонѣ. Здѣсь онъ составилъ планъ устраненія Наполеона III, какъ противника освобожденія Италіи. Сообщниками его были итальянскіе бѣглецы Рудіо, Піери и Гомецъ. Заговорщики, по одиночкѣ, прибыли въ Парижъ и 14 января 1858 г., когда императоръ подъѣзжалъ къ театру, въ него бросили бомбы, начиненныя гремучей ртутью. Императоръ и императрица остались невредимы, но 150 чел. были ранены, 10 убиты. Виновники покушенія были схвачены; О., Піери и Рудіо были приговорены къ смертной казни, Гомецъ—къ пожизненной каторгѣ. Казнь была совершена только надъ О. и Піери. Во время разбора дѣла защитникъ О., Жюль Фавръ, прочиталъ письмо О. на имя императора, произведшее сильное впечатлѣніе. Есть основаніе думать, что покушеніе О. не осталось безъ вліянія на рѣшимость Наполеона III предпринять войну противъ Австріи, въ интересахъ Италіи.— Ср. «Memoirs and adventures of Felice O., written by himself» (Эдинбургъ, 1857); «Lettere edite ed inedite di Felice O.» (Миланъ, 1861); E. Montazio, «I contemporanei Italiani—F. O.» (Туринъ, 1862); «La vérité sur O. par un ancien proscrit» (П., 1879); A. Arboit, «Tofin e la fuga di F. O.» (Кальяри, 1893); Герценъ, «Былое и Думы».

Орсини (Orsini), Фульвіо — итальянскій археологъ (1529—1600), каноникъ въ Римѣ. Его коллекціи и библіотека пользовались большою извѣстностью. Собраніе картинъ О. находится теперь, по бо́льшей части, въ неаполитанскомъ музеѣ. Въ нумизматикѣ О. слылъ первымъ знатокомъ своего времени. Не мало обязана О. и эпиграфика (200 надписей изъ его коллекціи изданы въ сборникѣ Я. Грутера, 1602 г.). Главная заслуга О.—собраніе массы цѣнныхъ рукописей, завѣщанныхъ имъ ватиканской библіотекѣ. Въ число ихъ входятъ кодексъ Bembinus Теренція, IV—V вв., и отрывки изъ Вергилія (также IV—V вв.), съ 50 рисунками. Изъ греч. рукописей О. особенно заслуживаетъ вниманія отрывокъ изъ Кассія Діона, написанный ранѣе IX в. О. собралъ также нѣсколько автографовъ Петрарки (напр., часть знаменитаго Canzoniere), а также часть рукописей изъ богатой коллекціи этого поэта. Его «Imagines et elogia virorum illustrium» (1570) доставили О. наименованіе «отца древней иконографіи»; его «Familiae Romanae» (1577) положило начало изученію консульскихъ монетъ. — См. P. de Nolhac, «La bibliothèque de F. O.» (74-й выпускъ «Bibliothèque de l'Ecole des Hautes-Etudes», П., 1887); Sandys, «A history of classical scholarship» (т. II, Кэмбр., 1908).

Орсисій—препод., ученикъ преп. Пахомія, послѣ смерти котораго (348) избранъ былъ начальникомъ тавеннисіотскихъ иноковъ. Такъ какъ число братіи постепенно возрастало, то О. избралъ себѣ въ помощники преп. Ѳеодора. Спустя нѣкоторое время онъ передалъ ему управленіе монастыремъ и удалился въ хеновосскую киновію, но по смерти Ѳеодора (365) снова принялъ на себя управленіе тавеннисіотскими иноками. Скончался около 380 г. Написалъ «Doctrina de institutione monachorum», сохранившуюся въ переводѣ Іеронима (перев. на русск. яз. подъ загл.: «Ученіе объ устроеніи монашескаго жительства», М., 1859). Память О. 15 іюня.— См. Grützmacher, «Pachomius» (1896); Ladeuze, «Etude sur le cénobitisme Pakhomien» (П., 1898).

Оркъ—у. гор. Оренбургской губ., при впаденіи р. Ори въ Уралъ. На мѣстѣ О. въ 1735 г. заложенъ былъ г. Оренбургъ; послѣ перенесенія его на новое мѣсто (1742) остались небольшое Орское укрѣпленіе и казачья станица, преобразованныя въ 1866 г. въ уѣздный городъ. 23 300 жит. (много татаръ, башкиръ). 4 правосл. церк., женскій монастырь; 5 мечетей. Женская прогимназія, городское 4-классное учил. и 9 начальныхъ школъ. Больница и пріемный покой. Мѣновой дворъ для торговли съ кочевниками. 2 ярмарки. Салотопни и кожевни; двѣ товарныхъ мельницы (перемолъ 325 000 пд.). Городскихъ доходовъ въ 1910 г. 54 800 руб., израсходовано—54 700 руб. О. удаленъ отъ жел. дор. (150 в.), съ проведеніемъ которыхъ караванная торговля въ немъ пала.—**Орскій уѣздъ**—въ южной части Оренбургской губ.; на СЗ примыкаетъ къ Уфимской губ., на Ю—къ Тургайской области. 40 806,5 кв. в. (4 250 000 дес.). Сѣв.-вост. часть у. гориста (южн. Уралъ и его отроги); по мѣрѣ приближенія къ Ю и ЮВ поверхность понижается. Почвы, каменистыя въ горной части у., постепенно переходятъ въ каштановыя и въ свѣтло-бурые суглинки и супески, мѣстами въ черноземъ; по рр. Уралу и Сакмарѣ—поймы. Въ общемъ уѣздъ плодороденъ; обиліе кормовыхъ пространствъ способствуетъ скотоводству. Жит. къ 1914 г. 263 800 чел.

(безъ гор. О.); это самый рѣдко населенный уѣздъ губерніи (7 чел. на 1 кв. в.; по всей Оренб. губ.—13 чел.). Болѣе половины населенія русскіе (въ томъ числѣ до 10 тыс. украинцевъ); остальные—башкиры (90 тыс.), татары (15 тыс.), мордва (9 тыс.), чуваши (3 тыс.), киргизы и калмыки. Русскіе—православные (сектантовъ немного), инородцы—магометане. Главная масса земель (92%) принадлежитъ сельскому населенію—крестьянамъ, казакамъ и инородцамъ, остальная—казнѣ, учрежденіямъ и частнымъ владѣльцамъ. Уѣздъ по преимуществу скотоводческій; подъ культурой не болѣе 140000 десятинъ (37%); лѣса покрываютъ 125000 дес. Много лошадей и крупнаго рогатаго скота; главный рынокъ для послѣдняго—гор. Оренбургъ. Главныя культуры: пшеница, овесъ, ячмень и просо. Лѣсные промыслы (рубка и сплавъ лѣса, поделки изъ дерева). Промышленность слабо развита; сравнительно большее значеніе имѣютъ салотопки и маслобойни. Товарная мельница. Изъ кустарныхъ промысловъ развито вязаніе пуховыхъ издѣлій (оренбургскіе платки), которымъ занято около 7000 чел. 1 больница; школъ 155. изъ нихъ 56 казачьихъ, 53—церк.-приходск., 8 инородческихъ, 36 министр., 1 частная и 1 русская, при медрессе. Расходы уѣзднаго земства на 1914 г. — 305100 руб., въ томъ числѣ на школы—241700 руб. и на медиц. часть 65400 руб.

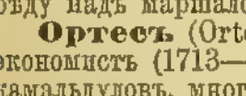
Ортезъ (Orthez)—гор. въ франц. дпт. Ниж. Пиренеевъ, на прав. берегу Гавъ де По. Бумагопрядильныя и бумаготкацкія заведенія, мукомольни, производство бумаги, кожевенные зав., приготовленіе ветчины («байоннскіе окорока») и др. гастрономическихъ продуктовъ. Въ XVI ст. здѣсь былъ кальвинистскій университетъ. Отмѣна Нантскаго эдикта разрушила прежнее благодеятствіе О. Близъ О. 27 февр. 1814 г. герц. Веллингтонъ одержалъ побѣду надъ маршаломъ Сультомъ.

Ортесъ (Ortes), Джаммарія — итальянскій экономистъ (1713—1790); принадлежалъ къ ордену камальдуловъ, много путешествовалъ во Франціи и Англіи. Чисто-экономическимъ вопросамъ посвящены его «Economia Nazionale» (Неаполь, 1774, и въ «Collezione Custodi», тт. XXI, XXII и XXIII) и «Riflessioni sulla popolazione per rapporto all'economia nazionale» (1790, въ той же коллекціи, т. XXIV). О.—одинъ изъ предшественниковъ новѣйшей политической экономіи. Въ его «Riflessioni», изданныхъ за нѣсколько лѣтъ до «Essay» Мальтуса, встрѣчается точная и подробно разработанная теорія геометрической прогрессіи въ ростѣ населенія. О.—сторонникъ развитія торговли и стоитъ за свободу ея; деньги не составляютъ богатства, онѣ—лишь знакъ: настоящее богатство—вымѣниваемыя и потребляемыя блага. Въ «Calcolo sopra il valore delle opinioni umani» О. пользуется математическими формулами и изобрѣтаетъ графическія схемы для разрѣшенія чисто-моральныхъ проблемъ.

Ортигъ (d'Ortigue), Жозефъ-Луи — франц. писатель (1802—1866). Важнѣйшія его сочиненія по теоріи и практикѣ грегоріанскаго пѣнія: «Abécédaire du plain-chant» (1841); «Dictionnaire liturgique, historique et théorique de plain-chant» (1854—1860, вмѣстѣ съ Низаромъ); «Introduction à l'étude comparée des tonalités et principalement du chant grégorien et de la musique moderne» (1853); «Traité théorique et pratique de l'accompagnement du plain-chant» (1856); «La musique à l'eglise» (1861). Другіе его труды: «De la guerre des dilettanti ou de la révolution opérée par M. Rossini dans l'opéra français» (1829); «Le balcon de l'opéra» (1832, сборникъ фельетоновъ); «Du théâtre italien et de son influence sur le goût musical français» (1840).

Ортитъ — минералъ, изоморфный съ эпидотомъ. Содержитъ значительное количество рѣдкихъ элементовъ: Ce, La, Di, Er, Y. Цвѣтъ бурый до чернаго. Блескъ съ поверхности часто металловидный или жирный, а въ изломѣ стеклянный. Изломъ раковистый. Уд. вѣсъ 3,3—3,8. Тв. 5,5—6. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ кристаллическихъ силикатовыхъ породахъ: гранитахъ, гнейсахъ, сіенитахъ, кристаллическихъ сланцахъ. Мѣсторожденія: Норвегія, Швеція, Финляндія, Уралъ (назыв. уралъ-О.) и пр. *П. З.*

Орто... (*хим.*)—приставка, имѣющая—по обыкновенію въ химіи — различныя значенія. Ортофосфорною кислотою называется вещество состава $H_3PO_4=OP(OH)_3$, т.-е. соединеніе, содержащее не 5 гидроксиловъ, каковыхъ можно было ожидать въ фосфорной кислотѣ на основаніи состава фосфорнаго ангидрида—P_2O_5. Ортомышьяковой и ортосурьмяной кислотами называются кислоты H_3AsO_4 и H_3SbO_4. Ортоазотной кислотой, по аналогіи фосфора съ азотомъ, называется кислота H_3NO_4, неизвѣстная до сихъ поръ, но составу которой отвѣчаютъ нѣкоторыя азотнокислыя соли, напр., ртутная соль $Hg_3(NO)_4)_2.H_2O$ (обыкновенно ей придаютъ формулу $Hg(NO_3)_2.2HgO.H_2O$ и называютъ основной азотнортутной солью). Эѳирами ортомуравьиной и ортоугольной кислотъ наз. эѳиры общаго состава $HC(OR)_3$ и $C(OR)_4$ (гдѣ R одноатомный спиртовой радикалъ), которые отвѣчаютъ гипотетическимъ — ортомуравьиной $HC(OH)_3=H_2CO_2+H_2O$ и ортоугольной $C(OH)_4=CH_2O_3+H_2O$ кислотамъ. Наконецъ, ортопроизводными бензола называются такія вещества, въ которыхъ группы, замѣняющія водородъ бензола, стоятъ (въ формулѣ шестиугольника Кекуле) — рядомъ, напримѣръ:



называется ортопитроанилиномъ.

Ортогональность—слово, употребляемое въ геометріи вмѣсто слова прямоугольность, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о взаимной перпендикулярности прямыхъ, касательныхъ къ кривымъ линіямъ, или плоскостей, касательныхъ къ поверхностямъ. Если касательныя, проведенныя къ двумъ кривымъ въ точкѣ ихъ пересѣченія, взаимно перпендикулярны, то говорятъ, что кривыя ортогональны одна къ другой.

Ортографическая проекція—изображеніе какого-нибудь предмета на плоскости посредствомъ проектированія отдѣльныхъ его точекъ при помощи перпендикуляровъ къ этой плоскости. Въ О. проекціи предметы представляются такими, какими они представлялись бы наблюдателю, смотрящему на нихъ съ безконечнаго разстоянія. Каждый планъ есть О. проекція мѣстности на горизонтальную плоскость, проведенную черезъ середину участка. Въ О. проекціи иногда изображаютъ и цѣлыя полушарія земли; см. Карты географическія (XXI, 148).

Ортодоксія—см. Православіе.

Ортоклазъ—см. Полевой шпатъ.

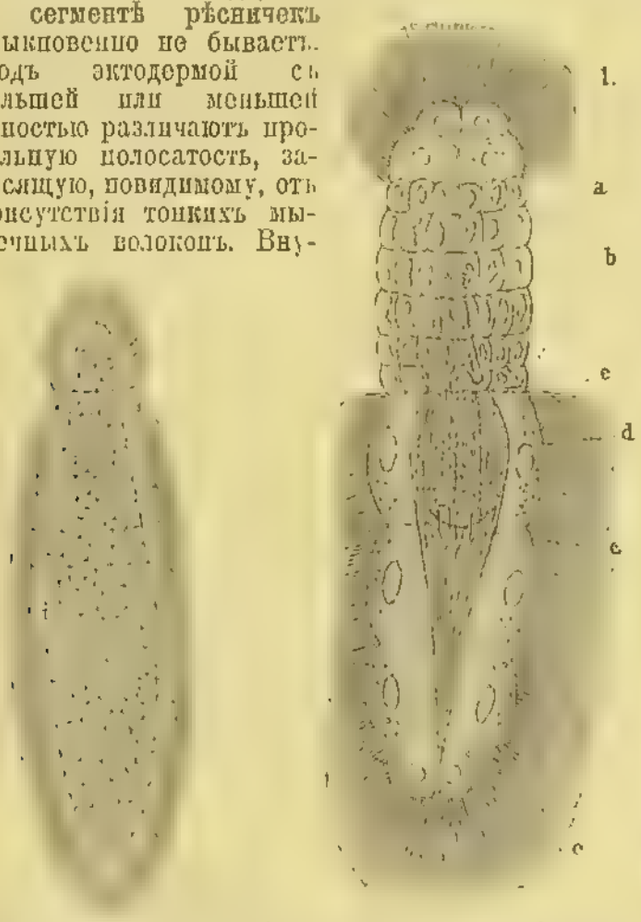
Ортоланъ—садовая овсянка, см. Овсянки.

Ортоланъ (Ortolan)—имя двухъ франц. юристовъ. 1) Жозефъ-Луи-Эльзеаръ (1802—1873) былъ проф. конституціоннаго права въ Сорбоннѣ и сравнительнаго уголовнаго права въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ. Первый и наиболѣе выдающійся трудъ О.: «Explication historique des Institutes de l'empereur Justinien» (1827, 12-е изд. 1883) оказалъ огромное вліяніе на изученіе исторіи

римскаго права во Франціи. Другіе выдающіеся труды О.: «De l'enseignement du droit en France» (1828); «Histoire de la législation romaine» (1828; 12-е изд. Лаббе, 1883—84); «Le ministère public en France» (1831; вмѣстѣ съ Ледо); «Cours public d'histoire du droit politique et constitutionnel en Europe pendant le moyen-âge» (1832); «Introduction philosophique au cours de législation pénale comparée» (1839); «Introduction historique au cours de législation pénale comparée» (1841); «Sur la souveraineté du peuple et des principes du gouvernement républicain moderne» (1848); «Eléments du droit pénal» (1854 — 56). Чисто литературныя произведенія О.: «Contre-parole d'un croyant» (1834); «Les enfantines» (сборн. стих., 1845, 2-е изд., 1860); «Les pénalités de l'enfer de Dante» (1873) и др.— 2) Жанъ-Фелисите-Теодоръ (1808—74)—братъ предыдущаго. Написалъ выдержавшій много изданій и переведенный на другіе языки (русск. переводъ А. Лохвицкаго, СПБ., 1865) курсъ морского международнаго права: «Règles internationales de diplomatie de la mer» (1844—45).

Ортонектиды (Orthonectida)—группа своеобразныхъ микроскопическихъ животныхъ, паразитирующихъ въ офіурахъ, немертинахъ и рѣсничныхъ червяхъ. Форма тѣла О. веретенообразная или цилиндрическая съ закругленными концами. Снаружи тѣло О. состоитъ изъ однослойнаго цилиндрическаго эпителія (эктодермы) съ длинными рѣсничками. Этотъ наружный слой тѣла обнаруживаетъ раздѣленіе какъ бы на сегменты (9 или 8); на переднемъ сегментѣ рѣснички направлены впередъ, на остальныхъ назадъ; на 2 сегментѣ рѣсничекъ обыкновенно не бываетъ. Подъ эктодермой съ большей или меньшей ясностью различаютъ продольную полосатость, зависящую, повидимому, отъ присутствія тонкихъ мышечныхъ волоконъ. Внутри находится у самокъ сплошная масса многогранныхъ зернистыхъ клѣтокъ (энтодерма), превращающихся въ яйца. У самцовъ энтодерма представлена массой нитевидныхъ сперматозоидовъ, заключенныхъ въ мѣшокъ изъ безструктурной перепонки. Къ заднему концу тѣла отъ мѣшка направляется отростокъ, принимаемый за его выводной каналъ. Впереди энтодермы различается группа мелкихъ клѣтокъ, принимаемая за рудиментъ кишечника. Самцы всегда меньше самокъ, среди которыхъ различаютъ особи цилиндрической и плоской формы. Выходъ сперматозоидовъ изъ тѣла самца происходитъ путемъ разъединенія клѣтокъ эктодермы; что же касается яицъ, то они или освобождаются путемъ отбрасыванія передней части тѣла въ видѣ какъ бы крышечки, или же (у плоскихъ самокъ) образуютъ группы клѣтокъ, превращающихся въ такъ назыв. плазмодіальные мѣшки, значеніе которыхъ остается невыясненнымъ (изъ нихъ, по Мечникову, развивается новое поколѣніе О.). Яйца подвергаются полному неравномѣрному дробленію, далѣе образуется эпиболическая гаструла и затѣмъ планула. Въ развитіи О. многое остается еще совершенно невыясненнымъ. О. паразитируютъ въ полости тѣла и полости половыхъ железъ офіуръ и немертинъ, вызывая редукцію половыхъ продуктовъ хозяина. Систематическое положеніе О. является неопредѣленнымъ. Въ прежнее время ихъ вмѣстѣ съ діціемидами (см.) относили къ Mesozoa, т.-е. къ организмамъ, занимающимъ промежуточное положеніе между одноклѣточными и многоклѣточными животными. Но, въ виду своеобразія ихъ развитія и паразитнаго образа жизни, новѣйшіе авторы сравниваютъ О. съ червями, а именно съ личинками сосальщиковъ (мирацидіями). Можно считать весьма вѣроятнымъ, что простота организаціи О. стоитъ въ связи съ дегенераціей, обусловливаемой паразитическимъ образомъ жизни. Наиболѣе близки они, повидимому, къ діціемидамъ, съ которыми ихъ соединяютъ подъ именемъ Planuloidea или Mioheliminthes (о чемъ см. также въ статьѣ «Діціемиды»). Сюда относится 1 твердо установленный родъ, Rhopalura. Rh. intoshi Metschn., 0,12 мм. длиной, паразитъ немертины Lineus lacteus Gr. См. прил. рис.—Ср. Metschnikoff, «Unters. üb. Orthonectiden» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 35, 1881); Julin, «Contrib. à l'hist. d. Mésozoaires» («Archive. d. Biolog.», III, 1882); см. также литературу въ статьѣ «Діціемиды».

М. Р.-К.



Ортонектида (Rhopalura giardi), самка (сильно увелич.).

Rhopalura giardi, самецъ; *a*—головной конецъ, *b*—2-ой сегментъ, лишенный рѣсничекъ, *c*—задній сегментъ, *d*—семяпроводъ, *e* — ядра мышечныхъ фибриллъ (сильно увелич.).

Ортонъ—золотоносная рч. Томской губ., Кузнецкаго у., прав. прит. р. Мрасы, вытекаетъ съ зап. склона Абаканскаго хребта, 50 в. длины. Мѣсторожденія графита и каменнаго угля.

Ортопедія—наука распознаванія и лѣченія искривленій человѣческаго тѣла, т.-е. стойкихъ уклоненій отдѣльныхъ частей послѣдняго отъ ихъ нормальной формы и конфигураціи. О. ограничивается изученіемъ только обезображиваній, выражающихся аномаліями положенія и формы частей скелета. Уже Гиппократъ оставилъ нѣсколько сочиненій съ подробнымъ описаніемъ искривленій позвоночнаго столба, которыя онъ лѣчилъ спеціально приспособленными аппаратами, косолапости, врожденныхъ вывиховъ тазобедреннаго и голеностопнаго сочлененій и др. Галенъ пользовалъ различные виды горбатости бинтованіемъ грудной клѣтки; Антиллъ (въ концѣ III стол. по Р. Хр.) перерѣзывалъ сухожилія при анкилозахъ и контрактурахъ. Затѣмъ О. была совершенно забыта, и только арабскіе врачи (особенно Албукасимъ въ началѣ XII ст.) продолжали заниматься ею. Вновь она возродилась лишь въ XVI ст., благодаря преимущественно французскимъ хирургамъ, выведшимъ ее изъ забвенія. Знаменитый Амбруазъ Паре въ своей книгѣ объ

уродствахъ не только описываетъ искривленія, но предлагаетъ также остроумные протезы и аппараты для косолапости. Онъ первый издалъ сочиненіе о причинахъ и лѣченіи искривленій позвоночника и рекомендовалъ для удержанія тѣла въ прямомъ положеніи корсеты изъ продырявленной жести. Одновременно съ нимъ испанскій хирургъ Арцеусъ лѣчилъ косолапость спеціальными аппаратами. Въ началѣ XVII ст. Фабриціи Гильданусъ устранялъ искривленія позвоночнаго столба особыми, имъ придуманными машинами. Большое вліяніе на успѣхъ изученія причинъ искривленій оказало появившееся въ 1660 г. сочиненіе англійскаго врача Глиссона о рахитизмѣ, въ которомъ не только описываются всѣ рахитическія измѣненія, но и способы лѣченія ихъ гимнастикой и поддерживающими аппаратами. Но какъ цѣльная наука ученіе объ искривленіяхъ существуетъ лишь съ 1741 г., когда англичанинъ Андри издалъ книгу: «Искусство предотвращать и улучшать обезображиванія тѣла у дѣтей». Онъ же первый далъ этой наукѣ названіе О. (отъ ὀρθός—прямой и παῖς—дитя), терминъ, до настоящаго времени удержавшійся на практикѣ. Первое ортопедическое заведеніе было основано въ 1780 г. швейцарскимъ врачомъ Венелемъ. Наиболѣе прославился ортопедическій институтъ Гейне въ Вюрцбургѣ (въ 1812 г.). Въ 1825 г. возникъ первый спеціальный органъ по О.: «Journal clinique sur les difformités dont le corps humain est susceptible». Почти въ то же время успѣшно начала развиваться оперативная О. введеніемъ подкожной перерѣзки сухожилій и мышцъ, которою нѣкоторые врачи увлекались до невозможныхъ злоупотребленій. Въ 1826 г. американскій врачъ Реа-Бортонъ произвелъ первую остеотомію при анкилозѣ; въ 1827 г. Эстерленъ усовершенствовалъ остеоклазію. Въ 1837 г. въ Лондонѣ основался Королевскій ортопедическій госпиталь, давшій богатый матеріалъ для научнаго усовершенствованія О. Громадныя заслуги, признанныя всѣми, оказалъ научной О. нашъ знаменитый хирургъ Н. И. Пироговъ своими, появившимися въ 1840 г., важными гистологическими изслѣдованіями тенотоміи. Въ настоящее время О. процвѣтаетъ особенно въ Америкѣ, гдѣ существуютъ многочисленные ортопедическіе госпитали, и гдѣ она достигла необычайнаго совершенства въ техническомъ отношеніи. Точно также блестящіе успѣхи достигнуты въ Германіи, Англіи и вездѣ, гдѣ очень высоко стоитъ уровень современной хирургіи. Въ Россіи первое ортопедическое заведеніе возникло въ 1850 г. въ Петербургѣ. Широкое развитіе дано ей д-ромъ К. К. Рейеромъ и цѣлымъ рядомъ его учениковъ (проф. Вельяминовъ, Турнеръ, д-ръ Хорнъ и др.). Въ настоящее время въ Петроградѣ имѣется прекрасно оборудованный ортопедическій институтъ, созданный д-ромъ Хорномъ на государственныя средства.

О. имѣетъ дѣло съ различными искривленіями человѣческаго тѣла, одни изъ нихъ возникаютъ во время эмбріональнаго періода, другія передаются даже по наслѣдству въ качествѣ пороковъ развитія. Врожденныя искривленія раздѣляются на первичныя, или идіопатическія, и вторичныя. Первичныя представляютъ такія аномаліи развитія, причины которыхъ лежатъ въ самомъ зародышѣ и кроются либо въ разстройствѣ процессовъ оплодотворенія, либо въ патологическихъ свойствахъ, присущихъ самой сѣменной или яйцевой клѣткѣ; сюда относятся, напр., косолапая стопа или косолапая кисть, возникающія отъ врожденнаго отсутствія нѣкоторыхъ костей (ладьевидной, больше-берцовой, лучевой и т. д.). Подобныя аномаліи иногда повторяются въ семействахъ наслѣдственно (пріобрѣтенныя уродства наслѣдственно не передаются). Вторичныя врожденныя обезображиванія возникаютъ подъ вліяніемъ внѣшней силы, подѣйствовавшей въ теченіе развитія плода на первоначально нормальный зародышъ. Всякія сотрясенія, а тѣмъ болѣе травмы могутъ вредно отразиться на развитіе зародыша. При недостаточности околоплодныхъ водъ или опухоляхъ матки маточныя стѣнки тѣсно прилегаютъ къ плоду и, слѣдовательно, вліяютъ на ростъ зародыша. Результатомъ можетъ явиться кривошея, врожденные вывихи, косолапость, внутриутробные переломы членовъ и т. п. При образованіи перемычекъ или тяжей въ водной оболочкѣ отдѣльные члены зародыша могутъ отшнуровываться. Искривленія, пріобрѣтаемыя въ теченіе внѣутробной жизни, также бываютъ первичныя или вторичныя. Къ первичнымъ относятся преимущественно травматическія поврежденія—переломы костей, неправильно сросшіеся, вывихи, неправильно или совершенно невправленные и т. д. Гораздо чаще наблюдаются вторичныя формы внѣутробно пріобрѣтенныхъ искривленій, причины которыхъ гораздо разнообразнѣе и сложнѣе. Признаки ихъ обнаруживаются исподволь, при чемъ имъ всегда предшествуетъ какое-либо первичное страданіе. Обыкновенно ближайшей причиной искривленій и обезображиваній является какая-нибудь внѣшняя сила, чаще всего—сила тяжести, давленія, влеченія. Всего чаще приходится наблюдать искривленія вслѣдствіе отягощенія, при этомъ измѣняются кости, участвующія въ образованіи суставовъ. Согласно такъ назыв. закону трансформаціи, выработанному хирургомъ Вольфомъ, внутренняя архитектура костей соотвѣтствуетъ законамъ статики какъ при нормальномъ, такъ и патологическомъ состояніи ихъ, а именно точно соотвѣтствуетъ линіямъ сильнѣйшаго давленія и тяги, которымъ подверженъ органъ. Костныя перекладины губчатаго вещества кости располагаются только по направленіямъ сильнѣйшаго давленія и тяги, чѣмъ достигается наивозможная прочность при минимальной затратѣ матеріала. Вольфъ считаетъ, что искривленія представляютъ не что иное, какъ функціональныя приспособленія формы кости къ патологически-измѣненнымъ статическимъ условіямъ. Но причиной искривленій можетъ явиться и самъ суставъ, такъ какъ форма его точно разсчитана на отягощеніе, которое онъ долженъ выдерживать при нормальныхъ условіяхъ. Взаимное давленіе суставныхъ поверхностей другъ на друга соразмѣрено для всевозможныхъ положеній даннаго члена, а потому всякое уклоненіе отъ нормальнаго давленія повлечетъ неравномѣрный ростъ суставныхъ концовъ. Въ той части ихъ, гдѣ давленіе усилено, ростъ задерживается; гдѣ уменьшено — ростъ совершается свободнѣе. Гдѣ хрящи не соприкасаются, они погибаютъ. Аналогично внутрисуставному давленію дѣйствуетъ и сила тяги, которой подвергаются суставные концы при посредствѣ связочнаго аппарата. Если въ теченіе періода роста нормальное суставное давленіе почему-либо измѣняется, если отягощеніе сустава вышележащими частями распредѣляется неравномѣрно на суставные концы, то результатомъ является неравномѣрный, несимметрическій ростъ суставныхъ концовъ и притомъ тѣмъ легче, чѣмъ моложе данный субъектъ, и чѣмъ быстрѣе онъ растетъ. При этомъ искривленія образуются не безъ участія окружающихъ суставъ мышцъ и связокъ, также оказывающихъ сопротивленіе различнымъ отягощеніямъ, дѣйствующимъ на кость. Если мышцы почему-либо скоро утомляются, то ихъ способность сопротивленія обезображивающему насилію значительно понижается; отягощенію подвергаются однѣ кости, при

чемъ развиваются такъ назыв. привычныя искривленія. Къ числу ихъ относятся также такъ назыв. «профессіональныя искривленія», какъ, напр., у носильщиковъ, сапожниковъ, дровосѣковъ и особенно у учащихся. Вестиментарныя обезображиванія суть тѣ, которыя возникаютъ вслѣдствіе отягощенія какой-либо части тѣла нецѣлесообразной одеждой (напр., корсетомъ) и обувью. Воспалительно-остеопатическими обезображиваніями называются обусловленныя первично-воспалительными заболѣваніями костей (напр., горбатость послѣ воспалительнаго процесса въ позвонкахъ, Поттова болѣзнь). Если страданіе первично возникаетъ въ суставахъ, то можетъ получиться артропатическое обезображиваніе. Но особаго вниманія заслуживаютъ статическія обезображиванія, возникающія вслѣдствіе отягощенія, типичнымъ примѣромъ которыхъ могутъ служить искривленія позвоночнаго столба и таза, при неодинаковой длинѣ ногъ. Искривленія обусловливаютъ субъективные и объективные припадки; больные жалуются на неловкость, на быстрое утомленіе или на чувство напряженія въ пораженномъ мѣстѣ, при чемъ иной разъ чувствительность здѣсь повышена, а иногда ощущается настоящая боль, зачастую увеличивающаяся при давленіи или появляющаяся при перемѣнѣ погоды. Объективные признаки выражаются въ нарушеніи нормальной внѣшней формы, опредѣляемомъ осмотромъ, ощупываніемъ и измѣреніемъ, и въ разстройствахъ всего организма. Такъ, напримѣръ, нерѣдки разстройства органовъ пищеваренія и дыханія вслѣдствіе непосредственнаго смѣщенія или давленія на нихъ. Рѣдко развившееся искривленіе излѣчивается безъ вмѣшательства врачебной помощи. Напротивъ, съ теченіемъ времени оно все болѣе и болѣе усиливается, пока не достигнетъ значительной степени и не сдѣлается стойкимъ. Но въ начальныхъ стадіяхъ, при надлежащемъ лѣченіи, всѣ искривленія, за исключеніемъ обусловливаемыхъ аномаліями развитія, излѣчимы. Но еще важнѣе—профилактика, т.-е. предотвращеніе ихъ развитія. Такъ, напр., при лѣченіи переломовъ и вывиховъ необходимо тотчасъ дать члену правильное положеніе и заботиться о сохраненіи его до полнаго выздоровленія. Если неизбѣжно развитіе анкилоза, то данному члену съ самаго начала надо придать такое положеніе, при которомъ онъ оказывается наиболѣе полезнымъ для больного въ функціональномъ отношеніи. Дѣти, одержимыя англійскою болѣзнью, при первыхъ признакахъ ея должны быть освобождены отъ всякаго ненормальнаго отягощенія. Быстро растущія, слабыя дѣти, имѣющія наклонность къ искривленіямъ, должны быть ограждены отъ нецѣлесообразнаго положенія при письмѣ и слишкомъ продолжительнаго сидѣнія въ школахъ; такія дѣти ежедневно въ промежуткахъ между уроками должны лежать на полу 5—10 мин. При врожденныхъ искривленіяхъ задачи профилактики ограничиваются тѣмъ, чтобы препятствовать дальнѣйшему усиленію ихъ и приступить къ лѣченію какъ можно раньше. Не всегда приходится довольствоваться однимъ лишь мѣстнымъ лѣченіемъ; нерѣдко нужно заботиться о надлежащемъ питаніи и режимѣ больныхъ: чистый воздухъ, уходъ за кожей, методическая гимнастика, водолѣченіе, иногда внутреннія лѣкарства—также играютъ существенную роль. Мѣстное лѣченіе, составляющее особенность О., должно стремиться къ возстановленію нормальныхъ статическихъ условій, пользуясь главнымъ образомъ присущей организму силой приспособленія. Возстановивъ форму, нужно заботиться о возстановленіи функцій обезображенныхъ частей. Возстановленіе правильныхъ статическихъ условій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нормальной формы искривленной части тѣла называется выпрямленіемъ или редрессированіемъ ихъ. Оно можетъ быть достигнуто кровавымъ и безкровнымъ путемъ. Изъ некровавыхъ или ортопедическихъ способовъ лѣченія искривленій, массажъ, гимнастика и редрессирующіе пріемы составляютъ механотерапію. Редрессирующія манипуляціи—это движенія, производимыя врачомъ на деформированныхъ частяхъ тѣла съ цѣлью исправленія формы. При этомъ примѣняется извѣстное насиліе. Такими пріемами постепенно преодолѣваются моменты, противодѣйствующіе редрессаціи, и, если лѣченіе начато достаточно рано, ими одними удается иногда достигнуть исцѣленія. Но при рѣзче выраженныхъ искривленіяхъ они являются только подготовительнымъ средствомъ къ механическимъ приспособленіямъ, для достиженія правильныхъ статическихъ условій, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ механической хирургіи. Послѣдняя пользуется ортопедическими повязками и ортопедическими аппаратами. Ортопедическія повязки накладываются соотвѣтственно общимъ правиламъ десмургіи. Для ортопедическихъ цѣлей пользуются обыкновенными бинтовыми повязками, повязками изъ липкаго пластыря и затвердѣвающими (гипсовыми, изъ жидкаго стекла, клея, деревянныхъ стружекъ, картона, гуттаперчи, войлока). Главнѣйшее значеніе имѣютъ послѣднія, неподвижныя повязки. Особенное значеніе получили они благодаря тому, что ихъ начали дѣлать съемными. Кромѣ удержанія редрессированной части въ нормальномъ положеніи, повязки служатъ нерѣдко и для вытяженія, которое достигается посредствомъ тяжестей: къ вытягиваемому члену прикленваютъ петлю изъ липкаго пластыря, къ которой прикрѣпляютъ шнуръ съ привязаннымъ къ нему грузомъ. Вытяженіе можетъ быть также достигнуто посредствомъ шинъ и аппаратовъ, изъ которыхъ нѣкоторые очень сложны, такъ какъ на ряду съ вытяженіемъ производятъ и противовытяженіе. Такъ, напр., при лѣченіи врожденнаго вывиха тазобедреннаго сустава употребляется шинно-гильзовый аппаратъ. Что касается ортопедическихъ аппаратовъ, то ихъ различаютъ: 1) редукціонные, возвращающіе искривленнымъ частямъ тѣла ихъ нормальное положеніе; 2) удерживающіе, которые предназначены для поддержанія того или другого члена, или части тѣла, или для освобожденія ихъ отъ отягощенія, а также для воспрепятствованія возврата ненормальной формы или положенія; 3) замѣняющіе, т.-е. протезы (см. Протезы). Всѣ эти аппараты должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ: они должны быть аккуратно прилажены къ искривленію, наивозможно просто устроены, такъ, чтобы самъ больной и его окружающіе были знакомы съ дѣйствіемъ и наложеніемъ его; они должны быть легки, плотно прилегать къ члену, не препятствуя, однако, кровообращенію въ немъ и не производя давленія на нервы. Редрессирующіе аппараты необходимо постепенно приспособлять ко все улучшающейся установкѣ члена. Наконецъ, О. пользуется для лѣчебныхъ цѣлей различными хирургическими операціями (оперативная О.), кровавыми и некровавыми, производимыми какъ на мягкихъ частяхъ, такъ и на скелетѣ. Такъ, напр., при сведеніяхъ, обусловленныхъ обширными рубцами, послѣдніе вырѣзываются и на раневой поверхности производится пластика или пересадка кожи по одному изъ предлагаемыхъ хирургіей способовъ. При контрактурахъ мышечнаго происхожденія часто производится подкожная міотомія (перерѣзка мышцы)

или тенотомія (перерѣзка сухожилія) посредствомъ тенотома, т.-е. маленькаго, узкаго, тупоконечнаго, прямого или слегка искривленнаго ножа. Вслѣдъ за операціей, спустя нѣкоторое время, разошедшіеся концы сухожилія или мышцы спаиваются вновь развившимся рубцомъ. Изъ операцій на скелетѣ заслуживаютъ вниманія brisement forcé, т.-е. насильственное растяженіе и разрываніе анкилозированныхъ частей, послѣ котораго накладывается повязка; остеоклазія, остеотомія, ортопедическія резекціи, при которыхъ изъ кости удаляются части ея въ видѣ клина или сегмента круга. Иногда приходится прибѣгнуть къ артродезу, т.-е. къ искусственному анкилозированію суставовъ. Для этой цѣли суставъ вскрывается, суставные концы его освѣжаются и непосредственно соединяются между собой при посредствѣ серебряной проволоки или вколачиваніемъ длинныхъ никкелированныхъ штифтиковъ или гвоздей изъ слоновой кости. — См. Gocht, «Orthopaedische Technik» (1901); Hoffa, «Lehrbuch d. orthopaed. Chirurgie» (1905); F. Lange, «Lehrbuch. d. Orthopädie» (Іена, 1914).

Ортоцератитовый известнякъ—см. Силурійская система.

Ортоцератиты (ὀρθός — прямой, κέρας — рогъ)—вымершая группа четырехжаберныхъ головоногихъ моллюсковъ (рис. см. Силурійская система). Коническія, почти цилиндрическія раковины О., до 2 м. длиной, часто встрѣчаются въ отложеніяхъ палеозойской группы (исчезаютъ въ тріасѣ) и особенно характерны для силурійской системы. Рядомъ вогнутыхъ или искривленныхъ перегородокъ раковина О. раздѣлялась на отдѣльныя камеры, связанныя между собой особой трубкой—сифономъ, чрезъ которую проходилъ тяжъ; посредствомъ тяжа животное прикрѣплялось къ раковинѣ. Самая наружная, жилая камера достигала наибольшей величины, и къ ней помѣщалось животное. По настоящее время извѣстно до 1000 видовъ О., различающихся по наружной формѣ, положенію сифона и его особенностямъ, а также по формѣ перегородокъ между камерами. Въ сѣромъ нижнесилурійскомъ известнякѣ, выступающемъ въ окрестностяхъ Петрограда, во многихъ пунктахъ Царскосельской возвышенности, О. настолько многочисленны, что самый известнякъ получилъ отъ нихъ названіе ортоцератитоваго или вагинатоваго (отъ преобладающаго вида O. vaginatum).

Ортункъ Граціи—см. Граціи (XIV, 760).

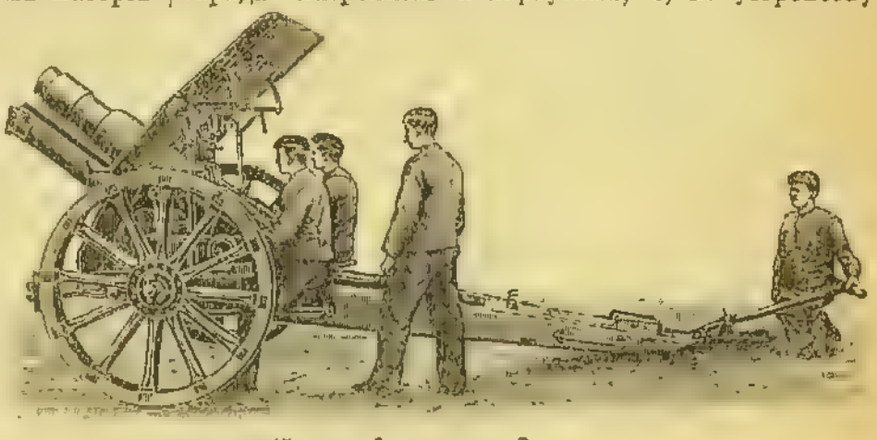
Ортштейнъ—болѣе или менѣе рыхлый, а иногда и очень твердый песчаникъ; образуется путемъ цементаціи песка просачивающимися сверху растворами органическихъ веществъ и водной окисью желѣза. Цвѣтъ О. желтый, бурый, чернобурый; залегаетъ отдѣльными желваками, пропластами, слоями на заливныхъ лугахъ, въ болотистыхъ низинахъ почти на самой поверхности или очень неглубоко подъ нею, подъ прикрытіемъ песка. Иногда по внѣшнему виду, а отчасти по составу приближается къ дерновой рудѣ.

Ортъ (Orth), Іоаннъ—см. Іоаннъ-Сальваторъ (XX, 134).

Ортъ (Orth), Іоганнесъ—патолого-анатомъ (род. въ 1847 г.), профессоръ въ Геттингенѣ и Берлинѣ. Напеч.: «Compendium der pathologisch-anatom. Diagnostik» (7-е изд., 1909; русс. перев., 1890); «Cursus der normalen Histologie» (5-е изд., 1888; русскій пер., 1881); «Lehrbuch der speciellen patholog. Anatomie» (1893) и много спеціальныхъ работъ, главнымъ образомъ, по вопросамъ зараженія туберкулезомъ.

Орудіе—всякій предметъ, искусственно приготовленный или приспособленный, которымъ пользуется человѣкъ для извѣстныхъ цѣлей и видовъ дѣятельности. Камень, заостренная палка или дубина въ рукахъ человѣка являются уже примитивнымъ О. Матеріалъ и техника опредѣляютъ внѣшній видъ О., главнымъ же, рѣшающимъ моментомъ въ опредѣленіи его сущности является его назначеніе. О. и оружіе въ своихъ первобытныхъ формахъ настолько сходны другъ съ другомъ, что часто одно служитъ вмѣсто другого; всякое О., въ зависимости отъ его примѣненія, можетъ быть названо оружіемъ, всякое оружіе — рабочимъ О. Строгое раздѣленіе этихъ двухъ группъ предметовъ является однимъ изъ результатовъ культуры. Первоначально О. и оружіе въ своемъ развитіи идутъ рука-объ-руку; изъ заостренной палки для выкапыванія съѣдобныхъ кореньевъ вырабатывается, съ одной стороны, колющее оружіе, съ другой — заступъ и плугъ; палица, древнѣйшее военное оружіе, при небольшихъ измѣненіяхъ переходитъ въ балду для раздробленія комковъ земли и въ колотушку для выдѣлки древесной коры. Металлическій топоръ только недавно, да и то у культурныхъ народовъ, превратился изъ боевого оружія въ О., служащее исключительно для мирныхъ цѣлей. Болѣе или менѣе удовлетворительнымъ критеріемъ для разграниченія оружія и О. можетъ служить только ихъ назначеніе: оружіе служитъ почти исключительно цѣлямъ разрушенія, О., усиливая дѣеспособность органовъ, служитъ, главнымъ образомъ, созидательной работѣ. Самыя простыя О.—вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя распространенныя, такъ какъ первая ихъ цѣль—увеличить силу органовъ человѣка и, прежде всего, рукъ, служащихъ ему для самыхъ разнообразныхъ дѣйствій. Изъ научныхъ классификацій О., въ основу которыхъ было положено ихъ назначеніе, особаго вниманія заслуживаетъ классификація, предложенная А. де-Мортилье и развитая О. Мазономъ. Они раздѣляютъ всѣ извѣстныя намъ О. на четыре категоріи: 1) разбивающія О. — путемъ нажима, удара (ударяющія О.) и трепія; 2) скребущія О. (тесло, скребки, терки, подпилки); 3) колющія О. (шило, игла, мотыка, сверло) и 4) рѣжущія О. (ножъ, топоръ, пила). Это распредѣленіе О. нуждается еще въ переработкѣ, такъ какъ не даетъ достаточно яснаго понятія о первыхъ этапахъ развитія О. и ихъ дифференціаціи изъ универсальныхъ прототиповъ. Простѣйшей формой раздробляющаго или разбивающаго О. является обыкновенный камень въ рукѣ человѣка. Сюда же относятся отбойникъ, употреблявшійся въ каменномъ вѣкѣ для изготовленія О., и камни опредѣленной формы для раздробленія зеренъ, при приданіи имъ болѣе совершенной формы превратившіеся въ пестъ. Съ рѣшеніемъ весьма важной въ исторіи развитія О. задачи соединенія въ одномъ О. камня и дерева, формы разбивающихъ О. становятся весьма разнообразны (молоты, колотушки, булавы и проч.). О. раздробляющимъ посредствомъ трепія является прежде всего каменная зернотерка, впослѣдствіи превратившаяся въ жернова; для такой работы камень употребляется и понынѣ. Каменный осколокъ съ нѣсколько притупленными краями—скребокъ—даетъ начало довольно многочисленной серіи О. этого рода. Съ прикрѣпленіемъ скребка къ рукояткѣ получилось тесло, приспособленное для выдалбливанія деревьевъ и извѣстное уже въ каменномъ вѣкѣ. Въ усовершенствованномъ видѣ этого рода О. выливается въ форму рубанка. Для той же цѣли, что и скребки (скобели), употребляются разнаго вида терки и напильники, впервые появившіеся только въ металлическую эпоху. Рядъ колющихъ О. въ готовомъ

видѣ встрѣчается въ природѣ (колючки акаціи, терновника и другихъ растеній, зубы рыбъ и т. п.); сюда же относится заостренная палка, которая была первымъ О. для выкапыванія кореньевъ. Съ развитіемъ культуры эта палка-копалка вытѣсняется мотыкой, потомъ возрождается въ новой формѣ плуга—заостреннаго куска дерева, приводящагося въ движеніе тягой человѣка или животнаго. Заостренные кремни-проколки въ большомъ количествѣ появляются въ концѣ палеолита и извѣстны въ теченіе всего каменнаго вѣка. По своей вязкости и эластичности рогъ и кость оказались лучшимъ матеріаломъ для изготовленія ряда колющихъ О.—шильевъ и иглъ, которыя въ металлическую эпоху были замѣнены металлическими. Къ категоріи колющихъ О. относятся также сверло и дриль. Помимо зубовъ нѣкоторыхъ животныхъ, острыхъ раковинъ и т. п., наиболѣе подходящими О. для рѣзанія были каменные осколки съ острыми краями. Еще въ каменномъ вѣкѣ, путемъ ряда видоизмѣненій каменный осколокъ принимаетъ форму заостреннаго на концѣ клинка съ рукояткой и служитъ для двойной цѣли—рѣзать и колоть. Въ эпоху металловъ эта форма получила окончательное господство. Видоизмѣненіемъ ножа являются бритва, серпъ и коса, опредѣленно выраженную форму получившіе только въ эпоху металловъ. Самая утонченная форма ножа — ножницы—появляется только въ бронзовую эпоху. Не меньшую, чѣмъ ножъ, роль въ исторіи человѣческой культуры сыгралъ и другой инструментъ съ рѣжущимъ краемъ—топоръ, появившійся съ начала неолита въ видѣ обитаго О.; въ эту же эпоху онъ былъ значительно усовершенствованъ путемъ полировки, но, подобно ножу, только въ эпоху металловъ достигъ своего полнаго развитія. Однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ развитіи этого О., помимо матеріала и формы лезвея, были видоизмѣненія способовъ прикрѣпленія его къ рукояткѣ. Наконецъ, къ рѣжущимъ О. принадлежитъ пила, прототипомъ которой нѣкоторые этнологи считаютъ челюсти звѣрей и рыбъ. Весьма тщательно сдѣланныя каменныя пилки встрѣчаются уже въ неолитѣ (свайныя постройки), совершенную же форму пила принимаетъ только съ примѣненіемъ для ихъ изготовленія металла. *С. Р.*



15-см. гаубица системы Эрхарда.

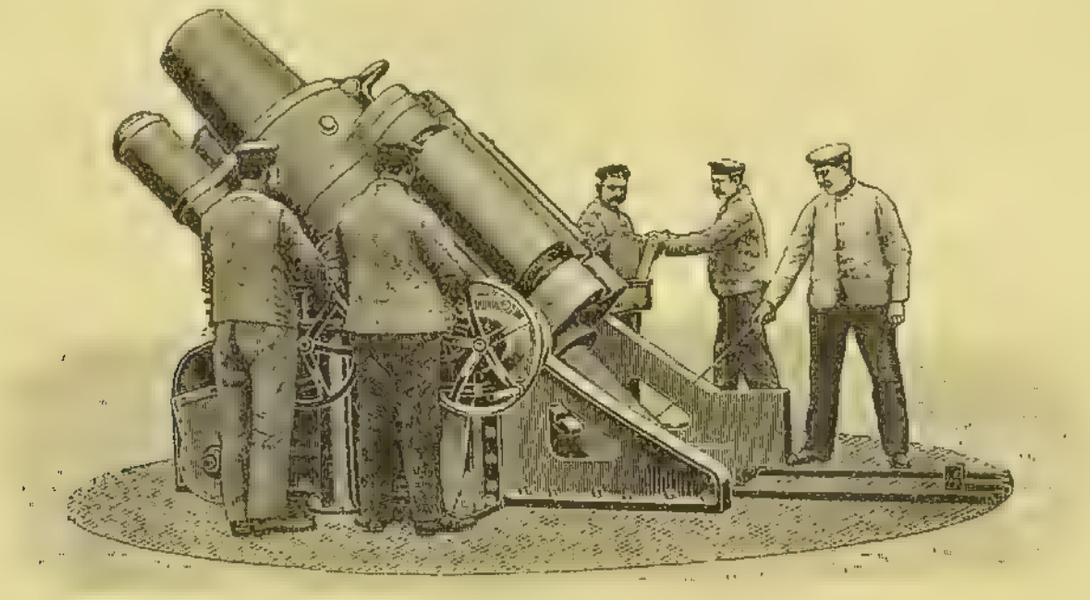
Орудіе артиллерійское — родъ огнестрѣльнаго оружія, стрѣляющаго разрывными снарядами. Появленіе орудій относятъ къ XIII в.; въ Европѣ впервые О. примѣнены маврами при оборонѣ Алжезираса, въ 1342 г. Первые образцы О. имѣли весьма примитивное устройство и при стрѣльбѣ, вслѣдствіе малой ихъ прочности, представляли едва ли не большую опасность для стрѣляющихъ, чѣмъ для непріятеля. Стрѣляли изъ этихъ О. каменными ядрами, картечью, а позднѣе ядрами чугунными. До середины XVI в. не дѣлалось попытокъ ввести какую-либо систему въ дѣло изготовленія О.: каждый литейщикъ отливалъ О. по своему усмотрѣнію, слѣдствіемъ чего являлось большое разнообразіе образцовъ. У насъ Петръ В. положилъ начало установленію однообразія въ артиллерійскихъ О., утвердивъ чертежи ихъ и установивъ вѣсовую единицу—артиллерійскій фунтъ. Во Франціи это же сдѣлалъ Грибоваль. Въ настоящее время принято подраздѣлять О. въ зависимости: 1) отъ конструкціи, 2) отъ рода выстрѣловъ, 3) отъ назначенія. Конструктивныя особенности позволяютъ различать О.: а) гладкоствольныя и нарѣзныя; б) заряжаемыя съ казны или съ дула; в) стальныя и бронзовыя; г) скрѣпленныя и нескрѣпленныя; д) по способу помѣщенія заряда—патронныя и картузныя; е) по устройству замковъ—клиновыя и поршневыя. Тѣ орудія, въ которыхъ дѣйствіе отдачи (см.) используется на перезаряжаніе, называютъ автоматическими, а тѣ, у которыхъ дѣйствіемъ выстрѣла лишь открывается замокъ, называютъ полуавтоматическими. Въ зависимости отъ рода выстрѣловъ различаютъ: а) пушки—О. съ длиннымъ каналомъ, предназначаемыя для прицѣльной стрѣльбы, стрѣляющія постояннымъ по величинѣ и относительно большимъ зарядомъ. Эти О., стрѣляя при малыхъ углахъ возвышенія, даютъ отлогую траекторію; б) мортиры — короткія О., предназначаемыя для стрѣльбы навѣсной (см. Навѣсный огонь), стрѣляющія относительно малыми, перемѣнной величины, зарядами. Эти О. даютъ крутую траекторію; в) гаубицы — занимающія среднее мѣсто между пушками и мортирами. Гаубицы могутъ вести какъ прицѣльную стрѣльбу полнымъ зарядомъ, такъ и навѣсную, для чего примѣняется рядъ зарядовъ уменьшенныхъ. Приводимая таблица характеризуетъ перечисленные роды О.

6,5-см. противоаэропланное орудіе на автомобильной установкѣ.

	Пушки.	Гаубицы.	Мортиры.
Относительная длина канала (выраженная въ калибрахъ орудій)	60—20	20—12	12—6
Сообщаемая снаряду начальная скорость фут./сек. .	3000—1500	1500—1000	1000—600
Относительный зарядъ (т.-е. отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда) . .	$^1/_3$—$^1/_{10}$	$^1/_{10}$—$^1/_{18}$	$^1/_{15}$—$^1/_{30}$

По назначенію О. бываютъ: полевыя, горныя, осадныя и крѣпостныя (тяжелыя), береговыя и морскія, и противоаэропланныя или «зенитныя». Могущество О. измѣряется энергіей снаряда при вылетѣ его изъ дула. Приданіе большой начальной скорости снаряду достигается увеличеніемъ заряда или удлиненіемъ канала. Удлиненіе канала О., въ связи съ обезпеченіемъ послѣднему надлежащей прочности, позволяющей примѣнять большіе заряды, сказывается на увеличеніи вѣса О. Поэтому проектированіе системъ полевыхъ и горныхъ О. представляетъ особенно трудную задачу, такъ какъ нужно достигнуть удачнаго сочетанія могущества и подвижности. Соотвѣтственно назначенію О. предъявляютъ спеціальныя требованія. Система полевого О., при достаточномъ могуществѣ (снарядъ вѣсомъ 15—17 фнт. бросается на 8 в., съ начальной скоростью не менѣе 1500 фт./сек.), не должна вѣсить болѣе 120 пуд. въ походномъ порядкѣ, считая въ этомъ числѣ вѣсъ О. съ лафетомъ и вѣсъ передка съ боевыми припасами. Возятся полевыя О. шестеркою лошадей. Горныя О. должны быть устроены такъ, чтобы ихъ можно было перевозить на вьюкахъ, считая при этомъ, что болѣе 6 пуд. полезнаго груза лошадь нести не можетъ. Вѣсъ О. съ лафетомъ выходитъ около 35 пд., а вѣсъ всей системы около 75 пд. При этихъ данныхъ горныя О. уступаютъ въ могуществѣ полевымъ. (Требованія отъ О. полевой тяжелой артиллеріи и осадной см. Осадная артиллерія; О. морскихъ—см. Морская артиллерія). Зенитныя пушки должны сообщать снарядамъ большую начальную скорость, быть скорострѣльными. Установки ихъ должны допускать круговой горизонтальный обстрѣлъ и большой вертикальный (отъ—5° до +65°, или до +75°). Установки для такихъ О.—либо неподвижныя тумбовыя, либо автомобильныя.

Е. А.



28-см. береговая гаубица Круппа.

Образецъ орудія.	Калибръ.	Вѣсъ снаряда въ фунтахъ.	Начальная скорость въ фут./сек.	Наибольшая дальность въ верст.	Вѣсъ походной системы въ пудахъ.	Вѣсъ боевой системы въ пудахъ.
Современная полевая легкая артиллерія.						
Пушки.						
3-дм. скор. обр. 1902 г. (Россія)	3″	16	1930	8	130	65
77 мм. «96 N/A» (Германія)	3,03″	16,7	1535	8	115	60
«76,5 мм.» (Австрія)	3,01″	16,3	1650	7½	112	62,3
Гаубицы.						
48″′ обр. 1909 г. (Россія)	4,8″	56	1100	7	135	80
105 мм. (Германія)	4,14″	34,2	1080	5½	115	60,5
Орудія противоаэропланныя.						
Рейнскаго завода 7,5 с./30 калб. на автомобильной установкѣ	2,96″	16	1640	При углѣ возвышенія 70°. Наивысшія точки подъема 5½, дальность около 6½	385	

Оружейная палата — въ московскомъ государствѣ обнимала собою мастерскія, производившія оружіе, одежды, сосуды и пр. вещи для царя (Государева Мастерская Палата) и царицы (Царицына Мастерская Палата). Упоминается впервые съ начала XVI в. Были особыя мастерскія для царевенъ и царевичей. До конца XVII в. мастерскія палаты составляли особое управленіе и находились обыкновенно въ вѣдѣніи постельничаго. При Петрѣ В. всѣ эти мастерскія были соединены въ одну и причислены къ приказамъ дворцоваго управленія, слитымъ теперь въ одно вѣдомство («Мастерская и О. Палата»), подъ главнымъ вѣдѣніемъ сената, для храненія сокровищъ и управленія московскими дворцами и волостями. Въ 1806 г. Мастерская и О. палата, съ изданіемъ правилъ для управленія ею и храненія находящихся въ ней предметовъ, пріобрѣтаетъ отчасти характеръ музея, а въ 1831 г., съ упраздненіемъ присутствія «Мастерской и О. Палаты» и передачею въ вѣдомство моск. дворцовой конторы, окончательно обращается въ музей подъ именемъ О. палаты.

Оружейное дѣло — отрасль техники, заключающая свѣдѣнія объ основаніяхъ устройства, проектированіи и выработки ручного огнестрѣльнаго оружія.

Оружейный приказъ возникъ при должности оружничаго въ XVI в., но въ письменныхъ актахъ упоминается съ 1610 г. Онъ завѣдывалъ изготовленіемъ и храненіемъ огнестрѣльнаго оружія, за исключеніемъ пушекъ; въ его вѣдѣніи состояли дворы, гдѣ выдѣлывалось оружіе, мастера, занимавшіеся этою выдѣлкою, и О. палата, какъ хранилище оружія.

Оруженосецъ — званіе, которое получали молодые дворяне, состоявшіе при рыцаряхъ; оно составляло переходную степень къ званію рыцаря. О. повсюду сопровождалъ рыцаря и защищалъ его въ бою, въ которомъ нерѣдко О. и самъ принималъ участіе. На О. лежала забота объ оружіи рыцаря. О. называли также почетныхъ лицъ, носившихъ въ торжественныхъ церемоніяхъ государственные мечъ и щитъ, а иногда и знамя.

Оружіе—въ своихъ первоначальныхъ формахъ совершенно сходно съ орудіемъ (см.); его развитіе тѣсно связано съ усовершенствованіемъ орудій. Только съ развитіемъ культуры каждая изъ этихъ группъ принимаетъ опредѣленную форму, соотвѣтствующую спеціальному ея назначенію. Естественная группировка О. заключается въ дѣленіи его на наступательное и оборонительное, между которыми имѣется тѣсная связь. Оборонительное О. есть слѣдствіе наличности О. нападенія; первое должно сообразоваться со вторымъ. Съ усовершенствованіемъ наступательнаго О. улучшается и оборонительное, пока отъ него не приходится отказаться за непригодностью его (при современномъ военномъ О.). Наступательное О., въ свою очередь, можетъ разсматриваться съ двухъ точекъ зрѣнія, взаимно соприкасающихся и сливающихся между собой—дѣйствія и эффекта, который оно производитъ. Отсюда дѣленіе О. на рукопашное и дальнобойное, съ одной стороны, колющее и бьющее—съ другой, при чемъ бьющее можетъ быть раздѣлено на тупое и рѣжущее. Пользуясь этими группировками, можно достаточно точно опредѣлить характеръ любого О. (напр., стрѣла—О. наступательное, дальнобойное, колющее; кинжалъ—О. наступательное, рукопашное, колющее; метательный топоръ—О. наступательное, дальнобойное, рѣжущее). Среди дальнобойнаго О. слѣдуетъ различать бросаемое прямо рукой и сложное, при употребленіи котораго сила руки увеличивается особымъ приспособленіемъ (лукъ, метательная дощечка, праща, метательныя и стрѣляющія машины); усовершенствованіемъ послѣдняго являются ружья и пушки. Несмотря на большое разнообразіе типовъ О., основныхъ его формъ, встрѣчающихся повсюду, немного: палица, топоръ, ножъ, заостренная палка (копье). Палица, какъ тупое бьющее О., сохраняетъ обычно болѣе или менѣе дубинообразную форму, хотя иногда и принимаетъ формы довольно причудливыя (напр., у фиджійцевъ). Желаніе сдѣлать палицу болѣе дѣйствительнымъ ударнымъ О. достигается укрѣпленіемъ на ея концѣ продырявленнаго камня (Южная Америка, древнее Перу, Нов. Гвинея съ прилегающими островами). Такого рода палицы извѣстны уже въ концѣ неолита. Въ эпоху металловъ онѣ, какъ и ихъ видоизмѣненія—булавы и кастеты, становятся весьма разнообразными. Среди метательныхъ палицъ особаго вниманія заслуживаетъ наиболѣе извѣстный ихъ видъ—бумерангъ (см.). Преимущество этого рода метательныхъ палицъ заключалось въ томъ, что благодаря заостреннымъ краямъ онѣ легче преодолѣвали сопротивленіе воздуха и летѣли быстрѣе и дальше. Какъ развитіе палицы можно разсматривать молотъ и топоръ. Какъ метательное О., особенно извѣстенъ томагавкъ сѣв.-амер. индѣйцевъ, сохранившійся и до настоящаго времени, хотя изъ каменнаго онъ уже превратился въ металлическій. Топоръ, какъ ударное и метательное О., хорошо извѣстенъ не только у многихъ первобытныхъ народовъ, но употреблялся даже въ средневѣковыхъ битвахъ рыцарей. Ножами въ качествѣ О. пользуются, главнымъ образомъ, для колющихъ ударовъ. Только большіе массивные ножи (напр., ножи обл. Конго) можно употреблять, какъ рубящее О., и они являются уже переходомъ къ мечамъ. Кромѣ ножа, у меча были и другіе предшественники, напримѣръ, палица, которая мѣстами въ Австраліи переходитъ въ остроребернный деревянный мечъ; мечевидныя каменныя, шлифованныя палицы были распространены въ Новой Зеландіи и на остр. Чатамъ. Настоящіе мечи появляются только въ металлическую эпоху и свойственны болѣе всего Европѣ. Другое О., развившееся изъ ножа,—сабля, О. по преимуществу восточно-азіатское. Самое простое изъ извѣстныхъ намъ колющихъ и метательныхъ О.—копье. Заостреніе палки уже предполагаетъ существованіе рѣжущаго орудія или О.; примѣненіе послѣдняго въ качествѣ наконечника копья опредѣляетъ собой дальнѣйшее и весьма богатое развитіе этого рода О. Палица, топоръ и ножъ бросаются прямо рукой; только въ исторіи развитія копья мы встрѣчаемся съ метательными снарядами. Для этой цѣли чаще всего употребляется веревочная петля (классическіе народы древности, Новая Каледонія въ настоящее время), метательныя палки (извѣстныя уже въ ледниковую эпоху), метательныя дощечки, трости и праща (послѣднія, главнымъ образомъ, для метанія камней). Къ области распространенія копьеметныхъ снарядовъ относится Австралія, Новая Гвинея, Каролинскіе о-ва, Америка, СВ Азіи, С Африки. Среди копій слѣдуетъ различать два типа — собственно копье или дротикъ и гарпунъ (см.) съ вставнымъ остріемъ или наконечникомъ, прикрѣпленнымъ къ древку особымъ шнуромъ. Впрочемъ, гарпунъ является, главнымъ образомъ, охотничьимъ О. Совсѣмъ одиноко среди другихъ видовъ О. стоитъ духовая труба, О.—характерное для лѣсныхъ областей тропиковъ (Индонезія—глав. образомъ, о. Борнео—и вост. часть Ю. Америки). Наконецъ, къ дальнобойнымъ О. относятся также стрѣла и лукъ. Послѣдніе извѣстны повсемѣстно, за исключеніемъ Ав-

страліи и Полинезіи. Луки бываютъ простые деревянные, роговые и сложные. Роговой лукъ встрѣчается вообще рѣдко; сложный господствуетъ въ Азіи и Сѣверной Америкѣ, простой—въ средней и южной Африкѣ, Меланезіи и Южной Америкѣ; переходная форма его (изъ одного куска дерева съ двойнымъ искривленіемъ) встрѣчается въ сѣверо-восточной Африкѣ. Въ основѣ своей лукъ — только снарядъ для метанія и стрѣльбы, настоящее же О.—стрѣла. Простѣйшая ея форма—заостренная палочка, которая, подобно копью, дифференцируется мало-по-малу въ сложную форму, состоящую изъ древка и наконечника; къ этому часто присоединяется оперѣніе нижняго конца. Наконечники дѣлаются изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ—изъ твердаго дерева, изъ рыбьихъ костей, рога и кости, изъ осколковъ камней и, наконецъ, изъ металла. Подобно наконечникамъ копій, наконечники стрѣлъ часто отравляются, особенно въ тропическихъ странахъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ лука являются самострѣлъ и арбалетъ. Самострѣлъ образуетъ переходъ къ ружью, такъ какъ и въ немъ сконцентрированная энергія моментально разряжается посредствомъ толчка. Наиболѣе простое оборонительное О.—щитъ, развившійся изъ палки для отбиванія ударовъ, снабженной прикрывающей кулакъ рукояткой. По своей фирмѣ щитъ всегда представляетъ плоскую поверхность, прикрывающую часть тѣла или все тѣло воина; размѣры этого О. колеблются между едва прикрывающимъ кулакъ щитомъ сомалійцевъ и снарядомъ, за которыми цѣликомъ прячется воинъ. Для ихъ изготовленія употребляются кожа, дерево, плетеніе и металлъ. То, что мы называемъ панцыремъ или кирасой, образуется столь постепенно, изъ такихъ простыхъ зачатковъ, что трудно указать, съ какого момента одежда, украшеніе и другія прикрытія тѣла начинаютъ служить панцыремъ. Панцыри также изготовляются изъ кожи (сѣв.-амер. индѣйцы, чукчи), изъ мелкихъ деревянныхъ или костяныхъ палочекъ, скрѣпленныхъ шнурками (побережье Берингова моря, ирокезы, индѣйцы Виргиніи), изъ волокнистыхъ веществъ (ватные панцыри Судана, плетеные изъ кокосовыхъ шнуровъ въ области отъ Тиморлаута черезъ Нов. Гвинею до Микронезіи) и, наконецъ, изъ металла. Частью вооруженія, имѣющей свою самостоятельную исторію, является шлемъ. Деревянные шлемы и маски встрѣчаются въ качествѣ забрала на западномъ берегу Сѣверной Америки, но только съ открытіемъ металловъ начинается усовершенствованіе защиты головы; вмѣсто шкуръ животныхъ и головъ появляется металлическій шлемъ съ назатыльникомъ, нащечниками и забраломъ. Въ рыцарскомъ вооруженіи поздней эпохи среднихъ вѣковъ шлемъ сливается съ остальными доспѣхами. Подобнымъ же образомъ поножи и наколѣнники соединяются съ кирасой и, наконецъ, всего воина отъ ногъ до головы покрываетъ одинъ сплошной доспѣхъ, состоящій изъ связанныхъ между собой и приспособленныхъ одна къ другой частей. Ср. Доспѣхъ (XVI, 701). *С. Р.*

Оружіе магазинное—одна изъ разновидностей повторительнаго О., т.-е. такого огнестрѣльнаго О., изъ котораго можно произвести подрядъ нѣсколько выстрѣловъ, безъ непосредственнаго заряжанія для каждаго изъ нихъ. Въ магазинномъ О. для помѣщенія патроновъ имѣется особый магазинъ: при наполненномъ магазинѣ необходимо для каждаго выстрѣла лишь открыть и закрыть затворъ; при этомъ стрѣлянная гильза выбрасывается, а поданный изъ магазина очередной патронъ досылается затворомъ въ патронникъ. Особая часть—разобщитель—позволяетъ или запереть патроны въ магазинѣ и оставить ихъ, такимъ образомъ, для рѣшительныхъ моментовъ боя, или открыть магазинъ для расходованія изъ него патроновъ. Послѣдней разновидностью магазиннаго О. является пачечное О.,—для заряжанія котораго нѣсколько патроновъ соединяются въ пачку, и которое, въ большинствѣ случаевъ, не имѣетъ разобщителя. Магазинное О. различается: по мѣсту расположенія магазина, по его устройству и по числу помѣщаемыхъ въ немъ патроновъ. I. По мѣсту расположенія магазина О. дѣлится на а) ружья съ подствольнымъ магазиномъ, устроенномъ въ видѣ трубки, параллельной стволу; б) ружья съ серединнымъ магазиномъ, расположеннымъ около ствольной коробки, и в) ружья съ магазиномъ въ прикладѣ.—Ружья съ магазиномъ вдоль ствола (см. рис. 1 и 2). Магазинъ представляетъ собою тонкостѣнную металлическую трубку *ab*, врѣзанную въ цѣвье и открытую со стороны казеннаго срѣза ствола *ca*. Въ трубкѣ находится спиральная пружина съ головкою *p* стремящаяся вытолкнуть назадъ вложенные въ магазинъ патроны. Механизмъ для подачи патроновъ состоитъ изъ а) подавателя *mn*, имѣющаго видъ ложки, вращающейся около оси *m*, б) задержника *aq* патроновъ, представляющаго пружину, укрѣпленную подъ подавателемъ, в) замыкателя *rs*, входящаго своимъ соскомъ въ отверстіе подавателя. При запертомъ затворѣ подаватель опущенъ, и на немъ лежитъ патронъ (рис. 2); остальные же патроны, удерживаемые концомъ *a* задержника, остаются въ магазинѣ. На нижней поверхности затвора имѣется пазъ *kl*, въ которомъ помѣщается выступъ *m* подавателя. При открываніи затвора, передній уступъ *l* паза *kl* ударяетъ по выступу *m* подавателя, вслѣдствіе чего передній конецъ послѣдняго приподнимается, и лежащій на немъ патронъ оказывается въ такомъ положеніи, гдѣ затворъ, посылаемый впередъ при закрываніи, досылаетъ патронъ въ патронникъ. При этомъ приподниманіи подавателя конецъ *a* задержника опускается, задній патронъ *H* выходитъ изъ магазина и упирается въ передній конецъ подавателя до того момента, когда попадетъ на опущенный внизъ подаватель. Это опусканіе подавателя происходитъ при поворотѣ затвора слѣва направо, когда углубленіе *u* его надавитъ на конецъ *s* замыкателя. Если же замыкатель предварительно поставить въ положеніе *rr'*, то верхній конецъ его понизится, придется противъ углубленія *t* гребня затвора,

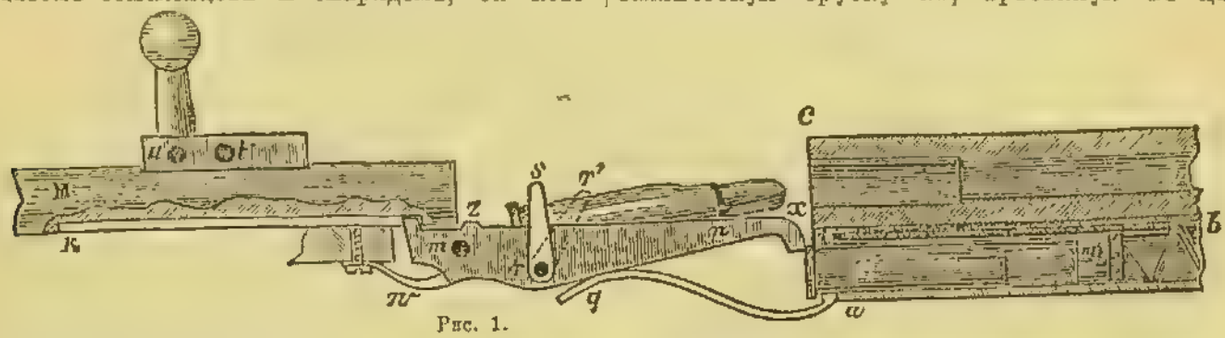


Рис. 1.

которое разсчитано такъ, что затворъ, при поворотѣ слѣва направо, не нажметъ на конецъ замыкателя, подаватель, слѣдовательно, не опустится и образуетъ, такимъ образомъ, дно коробки для производства однозарядной стрѣльбы. Пружина *w*, прикрѣпленная къ нижней стѣнкѣ затворной коробки, служитъ для устойчивости подавателя и въ поднятомъ, и въ опущенномъ положеніи. Выступъ *Z* подавателя называется отражателемъ и служитъ для выбрасыванія стрѣлянной гильзы, извлеченной изъ патронника оттянутымъ назадъ затворомъ. Разсмотрѣнная система магазинныхъ ружей имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) центръ тяжести удаляется отъ приклада, что затрудняетъ прицѣливаніе; кромѣ того, при каждомъ выстрѣлѣ центръ тяжести занимаетъ разное положеніе; 2) патроны, находясь вблизи поверхности ствола, могутъ нагрѣваться; 3) между патронами, при отдачѣ послѣ выстрѣла, могутъ происходить соударенія, которыя могутъ вызвать ихъ деформацію и даже воспламененіе капсюля; для предотвращенія послѣдняго явленія приходится вершины пуль срѣзать площадками; 4) наполненіе магазина требуетъ продолжительнаго времени, такъ какъ приходится вкладывать одинъ патронъ за другимъ; при опорожненномъ затворѣ выгоднѣе, въ смыслѣ скорости стрѣльбы, стрѣлять однозарядно; 5) для дѣйствія затворомъ при многозарядной стрѣльбѣ требуется бо́льшее усиліе, чѣмъ при однозарядной стрѣльбѣ; 6) подача патроновъ изъ магазина не вполнѣ удобна. Къ числу ружей съ магазиномъ вдоль ствола относятся слѣдующія системы: Генри-Винчестера, Веттерли, Кропачека, Маузера, Лебеля и друг. Магазинное ружье Лебеля находится въ настоящее время на вооруженіи французской арміи.—Ружья съ магазиномъ въ прикладѣ. Наиболѣе простое рѣшеніе относительно устройства магазинныхъ ружей этой категоріи состоитъ въ расположеніи металлической трубки (магазина) со спиральною пружиною въ прикладѣ; въ магазинѣ, подобно тому какъ и въ подствольныхъ магазинахъ, патроны помѣщаются одинъ въ упоръ другому, пулями впередъ. При отодвиганіи затвора ружья спиральная пружина выталкиваетъ одинъ патронъ въ затворную коробку, сквозь отверстіе въ ея нижней стѣнкѣ, откуда онъ, движеніемъ затвора впередъ, проталкивается въ стволъ. Для однозарядной стрѣльбы магазинъ запирается замыкателемъ, состоящимъ изъ оси, вращающейся въ каналѣ нижней стѣнки затворной коробки, и двухъ вѣтвей; одна изъ послѣднихъ, болѣе длинная, находится снаружи и служитъ рукояткою, посредствомъ которой замыкатель можетъ быть повернутъ около оси; другая вѣтвь, короткая, запираетъ магазинъ. Для наполненія магазина патроны вталкиваются по одному спереди, при чемъ закраины ихъ легко перескакиваютъ черезъ задержникъ. Такое устройство магазина съ патронами, расположенными на оси, имѣло ружье Гочкисса, испытанное въ Америкѣ и давшее удовлетворительные результаты. Этой системѣ ружей присущи многіе недостатки подствольныхъ магазиновъ; достоинства же ея слѣдующія: а) центръ тяжести ружья поданъ назадъ, что облегчаетъ прицѣливаніе, б) магазинъ можетъ быть легко предохраненъ отъ внѣшнихъ ударовъ, в) патроны не подвергаются нагрѣванію. Для избѣжанія упора патрона въ патронъ, а также въ видахъ увеличенія числа патроновъ въ магазинѣ, Ивенсъ устроилъ винтовую подачу патроновъ, расположивъ ихъ въ четыре линіи, вокругъ центральнаго вращающаго вала въ прикладѣ. Магазинъ представляетъ широкую трубку, по оси которой расположенъ валъ, съ четырьмя продольными полукруглыми желобами, имѣющій въ поперечномъ сѣченіи видъ креста. Между внутренней поверхностью магазинной трубки и валомъ расположена пластинка, изогнутая по винтовой поверхности; разстояніе между оборотами пластинки равно длинѣ патрона, при чемъ пластинка закрѣплена въ магазинѣ неподвижно. Если въ желоба вала помѣстить одинъ за другимъ патроны и привести валъ во вращеніе, то патроны, вращаясь вмѣстѣ съ валомъ и скользя своими закраинами по поверхности пластинки, будутъ подаваться впередъ. Качающійся затворъ ружья Ивенса устроенъ такъ, что валъ поворачивается вслѣдствіе открыванія затвора; при этомъ валъ поворачивается на ¼ оборота, и передній патронъ выдвигается настолько, что затворъ, при обратномъ движеніи, захватываетъ патронъ и досылаетъ его въ патронникъ. Въ магазинѣ помѣщается 26 патроновъ; наполненіе магазина медленно и не вполнѣ удобно; однозарядную стрѣльбу можно производить удобно только при наполненномъ магазинѣ. Въ видахъ болѣе удобнаго и болѣе быстраго наполненія магазина въ прикладѣ магазину придавали видъ овальной трубки, имѣющей такое поперечное сѣченіе, что патроны въ ней могутъ укладываться только косо, свѣшивая пули внизъ. Подача патроновъ въ нѣкоторыхъ образцахъ производилась дѣйствіемъ спиральной пружины (Манлихера); въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ посредствомъ зубчатой рейки (Моссинъ, Шульгофъ), зубцы которой захватывали закраины патроновъ. Движеніе рейки было связано съ движеніемъ затвора. При отодвиганіи затвора назадъ рейка подается впередъ и выдвигаетъ передній патронъ настолько, что закраина его можетъ быть захвачена затворомъ; при движеніи впередъ, рейка отцѣпляется отъ закраинъ патроновъ, отодвигается назадъ и опять сцѣпляется съ патронами, при чемъ зубцы захватываютъ шляпки патроновъ, слѣдующихъ за тѣми, съ которыми зубцы были сцѣплены при открываніи затвора. При описанномъ устройствѣ магазина наполненіе его требовало все-таки значительно большаго времени, чѣмъ вкладываніе отдѣльнаго патрона въ стволъ. Ружья съ магазинами въ прикладѣ не были приняты на вооруженіе армій, вслѣдствіе невозможности достичь значительнаго совершенства.—Ружья съ серединнымъ магазиномъ. Серединные магазины бываютъ слѣдующихъ устройствъ: 1) магазинъ представляетъ изогнутую по формѣ ложи наружную ко-

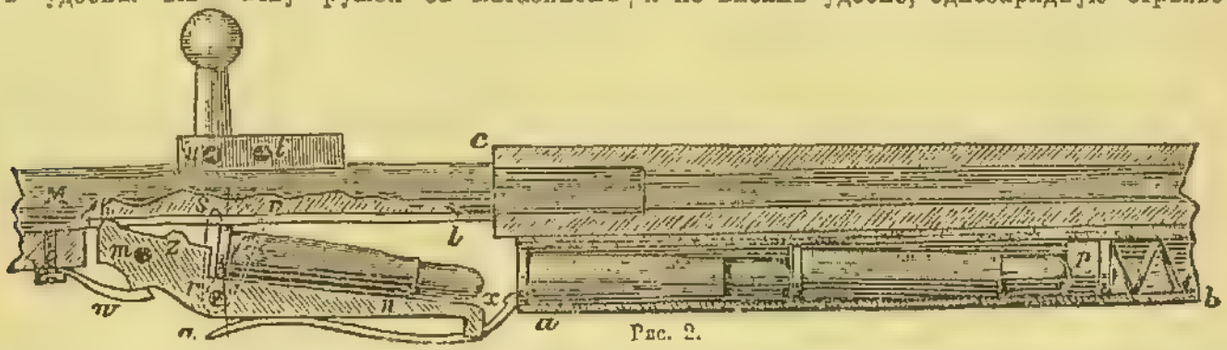


Рис. 2.

робку, при чемъ патроны, числомъ около 10, укладываются параллельно между собою, окружая ложу (сист. Леве, Теннеръ, Христичъ). Внутри магазина помѣщается спиральная пружина, побуждающая патроны выходить, черезъ открытый конецъ магазина, въ окно затворной коробки; у открытаго конца магазина имѣется подвижная крышка и задержникъ патроновъ, сцѣпленные съ затворомъ такъ, что при движеніи его назадъ магазинъ выпускаетъ только одинъ патронъ; 2) цилиндрическіе срединные магазины, располагаемые непосредственно подъ затворною коробкою, двухъ типовъ: а) съ вращающимся барабаномъ (Кромара, Маннлихера, Шпитальскаго); б) съ центральнымъ валомъ, приводимымъ въ движеніе пружиною (Гакштедта, Шульгофа). а) Въ полуцилиндрической коробкѣ помѣщается желобчатый барабанъ, вращающійся вокругъ оси, параллельной оси ствола. Въ желобахъ помѣщается 7 патроновъ, удерживающихся отъ выпаденій стѣнками коробки; барабанъ, будучи сцѣпленъ съ затворомъ, поворачивается автоматически при открываніи послѣдняго, послѣ чего затворъ, продвигаясь по желобу, досылаетъ патронъ въ стволъ. Для однозарядной стрѣльбы возможно, посредствомъ особаго замыкателя, расцѣпить магазинъ съ затворомъ и установить его въ неподвижное положеніе. б) Цилиндрическій магазинъ съ центральнымъ валомъ приводится въ движеніе помощью пружины, т.-е. независимо отъ движеній затвора. Вокругъ вала располагаются патроны, и, при вращеніи его, прикрѣпленная къ нему лопатка заставляетъ выходить верхній патронъ въ затворную коробку черезъ отверстіе, сдѣланное въ нижней ея стѣнкѣ. Пачечные срединные магазины обладаютъ слѣдующими преимуществами: 1) магазинъ не нарушаетъ симметріи ружья и не удаляетъ центра тяжести отъ приклада; 2) наполненіе магазина производится быстро, въ одинъ пріемъ; 3) патроны не упираются одинъ въ другой и расположены въ сторонѣ отъ поверхности ствола, что обезпечиваетъ ихъ не только отъ взрывовъ, но и при сотрясеніяхъ во время отдачи; 4) повторительный механизмъ простъ и дѣйствуетъ независимо отъ движеній затвора; 5) вѣсъ ружья почти не отличается отъ однозарядаго. Вслѣдствіе перечисленныхъ преимуществъ и выигрыша въ скорости стрѣльбы на вооруженіи современныхъ армій имѣются преимущественно ружья съ срединнымъ магазиномъ.—II. По способу прикрѣпленія къ ружью магазины дѣлятся на постоянные, составляющіе съ ружьемъ одно цѣлое, и на приставные, которые могутъ носиться отдѣльно и примыкаться къ ружью въ случаѣ необходимости.

В. А. М.

Оружіе огнестрѣльное—такое, изъ котораго снарядъ выбрасывается взрывомъ порохового заряда. Различаютъ огнестрѣльное О. ручное и такъ назыв. артиллерійскія орудія. Послѣднія требуютъ для стрѣльбы спеціальныхъ лафетовъ или станковъ. Ручное О. подраздѣляется: на О. дальняго боя (ружья, винтовки), и О. для самообороны въ бою рукопашномъ (револьверы, пистолеты; см. О. магазинное). Въ послѣднее время появились образцы такъ назыв. автоматическихъ ружей и пистолетовъ, въ которыхъ дѣйствіе отдачи использовано на перезаряжаніе ствола, вслѣдствіе чего выстрѣлы могутъ слѣдовать одинъ за другимъ непрерывно. Подраздѣленіе огнестрѣльнаго крупно-калибернаго О., или орудій артиллерійскихъ—см. Орудіе артиллерійское.

Оружничій или оружейничій—старинный придворный чинъ. Названіе его произошло отъ «казенной оружничей палаты», содержавшей царскую оружейную казну и состоявшей въ завѣдываніи О. Первыя письменныя свидѣтельства объ О. относятся къ началу XVI в. О. пользовался высокимъ положеніемъ: оружничество соединялось съ окольничествомъ и съ боярствомъ. Изъ восьми извѣстныхъ намъ по спискамъ О. четверо — князья, остальные изъ фамилій, бывшихъ въ окольничихъ и боярахъ. Съ учрежденіемъ Оружейнаго приказа вѣдомство О. расширилось; будучи начальникомъ приказа, онъ не только хранилъ оружіе, но и заботился объ изготовленіи его и закупкѣ.

Орулиха—рч. Пермской губ., Верхотурскаго у., правый прт. р. Баранчи (сист. Оби). Въ 1824 г. здѣсь открыто первое платиновое мѣсторожденіе въ Россіи.

Орульганскій хребетъ—Якутской обл., Верхоянскаго у., сѣв.-зап. продолженіе Верхоянскаго хребта (X, 291), соединяющееся подъ 69° с. ш. съ Хараулахскимъ хребтомъ, идущимъ къ морю. О. хребетъ имѣетъ направленіе съ ВЮВ на ЗСЗ и СЗ. Высота хребта не превосходитъ 900—1000 м.; длина—до 350 вер. О. горы проходятъ по прав. сторону рѣки Лены, въ разстояніи отъ нея отъ 50 до 100 вер., и служатъ водораздѣломъ Ленскаго бассейна съ бассейнами рр. Яны и Омолоя. Отъ О. хребта подъ 68° 40′ с. ш. отходитъ на СВ горный кряжъ Куларъ, доходящій почти до береговъ Сѣв. Ледовитаго океана. О. хребетъ мало изслѣдованъ. Съ зап. его стороны вытекаетъ много рѣкъ, вливающихся справа въ р. Лену (Вукочанъ, Натара и др.); съ сѣв.-вост. склона вытекаетъ р. Омолой.

О'Руркъ—графскій родъ, происходящій отъ Артура, сына Рурка, короля коннаутскаго въ Ирландіи въ XI в. Его потомки владѣли графствомъ Лейтримъ. Джонъ и Корнелій приняты въ 1760 г. въ русскую службу. Сынъ послѣдняго, гр. Іосифъ Корнеліевичъ (1772—1849), съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ 1812 и 1813 гг. и былъ ген.-отъ-кавалеріи. Родъ графовъ О'Р. внесенъ въ дворянскую матрикулу Эстляндской губ. и въ V ч. родосл. кн. Курской и Полтавской губ.

Оруро (Oruro)—гор. въ Боливіи (Южн. Америка), на плоскогорьѣ, на выс. 3740 м. н. ур. м. Добыча олова, серебра и мѣди. 20 670 жит. Основ. въ 1590 г. Въ XVII ст. имѣлъ 70—80 тыс. жит., затѣмъ начался упадокъ (въ концѣ XIX ст. было всего 7000 жит.). Городъ снова быстро растетъ со времени проведенія жел. дор. отъ порта Антофагаста къ Тихому океану.

Орфанитскій, Іоаннъ Алексѣевичъ—духовный писатель (род. въ 1854 г.), священникъ. Окончилъ московскую духовную академію. Главныя его работы: «Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего Іисуса Христа» (Москва, 1904; магист. диссерт.), «Пророчество Исаіи о страданіяхъ и прославленіи раба Іеговы» («Христ. Чтеніе», 1881), въ журналѣ «Другъ Истины» за 1889 г. рядъ статей подъ заглавіемъ «Замѣчанія на отвѣты старообрядца Оленина по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знамени».

Орфей (Ὀρφεύς): 1) Популярный миѳъ о немъ гласитъ такъ: О. былъ сыномъ Эагра (Οἴαγρος—«одинокій охотникъ») и музы Калліопы, родомъ оракіецъ. Унаслѣдовавъ отъ матери дивный даръ пѣсенъ, онъ привораживалъ ими всю природу; не только дикіе звѣри, но и деревья срывались со своихъ мѣстъ и слѣдовали за нимъ. Онъ принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ, облегчая усилія пѣвцовъ своей игрой. Ею же онъ покоряетъ сердце нимфы Евридики. Во время свадьбы пастухъ Аристей покушается на невѣсту; она спасается отъ

его преслѣдованій, но при этомъ ее жалитъ ядовитая змѣя, и она умираетъ. О. со своей лирой въ рукѣ спускается въ преисподнюю, чтобы вымолить у ея владыкъ душу возлюбленной. Керберъ, очарованный его игрой и пѣсней, пропускаетъ его безпрепятственно. Онъ проходитъ черезъ всю обитель мрака; Эринніи опускаютъ руки, окаянные забываютъ о своихъ мученіяхъ, всѣ слушаютъ только его. Онъ у престола Аида и Персефоны; и ихъ сердца смягчаются: они разрѣшаютъ душѣ Евридики послѣдовать за пѣвцомъ, но подъ условіемъ, чтобы онъ не оглядывался, пока не покинетъ преисподней. О., томимый тоской, слишкомъ рано оглядывается. Въ то же мгновеніе Гермесъ уводитъ душу Евридики обратно. Вторично О. умоляетъ царей преисподней, но они остаются непреклонными. О. одинъ возвращается на поверхность земли; удрученный горемъ, онъ постится въ теченіе семи мѣсяцевъ. На Пангеѣ, во Оракіи, тѣмъ временемъ возникли оргіи Діониса. О. ихъ избѣгалъ, признавая богомъ только вдохновителя своей лиры, Аполлона-Гелія. Чтобы первымъ увидѣть его восходъ, онъ ночью поднимался на вершину Пангея. Здѣсь онъ попалъ въ сборище вакханокъ, которыя въ исступленіи растерзали его. Его члены были собраны его матерью Калліопой и похоронены тамъ же, но голова съ лирой попала въ море и была теченіемъ занесена на о-въ Лесбосъ. Здѣсь голова О. зажила новой, призрачной жизнью, изрекая вѣщанія въ разсѣлинѣ земли; лиру О. послѣ многихъ поколѣній унаслѣдовалъ Терпандръ и сталъ, благодаря ей, пѣвцомъ.—2) Смыслъ мѳа объ О. опредѣляется комбинаціей различныхъ его частей со значеніемъ его имени, которое, происходя отъ корня ὀρφ (отсюда ὄρφνη—«мракъ»), подтверждаетъ родство О. съ преисподней и ея тайнами. О.—представитель эсхатологическаго ученія, возникшаго въ религіи Діониса, смягченной религіей Аполлона (см. Вакхъ, § 8). Центральный мотивъ мѳа—спускъ въ преисподнюю за душою Евридики (независимо отъ того, было ли это ея первоначальнымъ именемъ)—служитъ подтвержденіемъ вынесеннаго О. изъ преисподней знанія объ ея тайнахъ, такъ же, какъ въ элевсинской эсхатологіи похищеніе Коры (см. Церера), а въ аркадской—спускъ Одиссея (см. Одиссей). Знаменательно для античной религіи то, что движущимъ чувствомъ въ признаніи безсмертія души является не стремленіе къ продленію личнаго существованія (т.-е. эгоизмъ, въ которомъ атеисты, отъ Вольтера до Ницше, видятъ источникъ вѣры въ безсмертіе), а любовь и жажда соединенія съ любимымъ существомъ за предѣлами смерти; это придаетъ особую цѣнность мѳу объ О. и Евридикѣ и дѣлаетъ его однимъ изъ самыхъ священныхъ мѳовъ античной религіи. Указанный смыслъ мѳа устраняетъ всякія сомнѣнія въ идейномъ тождествѣ О., какъ мѳическаго героя, съ О. какъ основателемъ орфизма, о которомъ сказано въ статьѣ Вакхъ (§ 8).—3). О. считался авторомъ такъ назыв. орфической литературы, которая была очень многочисленна и развѣтвлена и создавалась въ теченіе всей древности отъ VII в. (если не ранѣе) до христіанскихъ временъ. Эта литература, какъ идущая отъ О., довѣрчивыми людьми (между прочимъ—Аристофаномъ) принималась за до-гомеровскую; но уже Геродотъ выразилъ сомнѣніе въ такомъ ея происхожденіи. Въ александрійскую эпоху она была критически разработана (Эпигеномъ, Геродоромъ и др.). Вся болѣе или менѣе древняя литература орфизма сохранилась только въ отрывкахъ. Изученіе ея затрудняется тѣмъ, что орфизмъ въ древности не былъ строго объединенъ, подобно монашескимъ орденамъ христіанства, а состоялъ изъ отдѣльныхъ сектъ; никто поэтому не заботился о канонѣ орфическихъ писаній, они выростали произвольно, видоизмѣняя другъ друга и нерѣдко другъ другу противорѣча. Изъ этого хаоса орфической литературы выдѣляются: а) Древнѣйшія поэтическія произведенія—ѳеогонія (которую имѣетъ въ виду, быть-можетъ, авторъ поздней XIV пѣсни «Иліады» и во всякомъ случаѣ Аристофанъ и Платонъ), ставившая Ночь въ главу міросозданія; эсхатологія («книга мертвыхъ»), возстановляемая, главнымъ образомъ, изъ южно-италійскихъ золотыхъ таблицъ, въ связи съ отрывками изъ орфическихъ сочиненій, затѣмъ изъ II олимпійской оды Пиндара, въ связи съ эсхатологическими мѳами и намеками Платона.—б) Произведенія аттическаго орфизма эпохи Писистрата, который, вѣроятно, живя изгнанникомъ на Пангеѣ, на мѣстѣ познакомился съ орфическими таинствами и пожелалъ дать имъ убѣжище и въ Аѳинахъ. Сюда относится, главнымъ образомъ, дѣятельность приближеннаго Писистрата, орфическаго пророка Ономакрита. Очень правдоподобно, что подъ вліяніемъ этого аттическаго орфизма состоялось сближеніе между элевсинскими и орфическими таинствами.—в) Такъ назыв. рапсодическая ѳеогонія, въ 24 рапсодіяхъ, самая полная и почти каноническая систематизація древне-орфическихъ ѳеогоническихъ ученій, возникшая, вѣроятно, въ Аѳинахъ въ V в.—г) Сохраненныя подъ именемъ О. поэмы. Изъ нихъ только гимны имѣютъ дѣйствительно орфическій характеръ. Они сочинены для тайнаго кружка адептовъ и имѣютъ, въ разрѣзъ съ обычнымъ принципомъ греческой молитвы, характеръ заклинаній, что указываетъ на вліяніе Востока. Нельзя поэтому датировать ихъ раньше александрійской эпохи, но terminus ad quem опредѣлить трудно; можно только сказать, что христіанскаго вліянія они не испытали. Болѣе внѣшнюю связь съ орфизмомъ имѣютъ двѣ другихъ поэмы, Аргонавтика и Lithika (о камняхъ), изъ коихъ первая отличается отъ прочихъ эпосовъ о походѣ Аргонавтовъ только болѣе выдающейся ролью О.; вторая содержитъ поученія о магической силѣ камней. Обѣ принадлежатъ послѣднимъ столѣтіямъ античности.—д) Подобно Сивиллинымъ оракуламъ (см. Сивилла), орфическія стихотворенія нашли продолженіе въ ранней христіанской литературѣ II—IV вв., что объясняется смѣшеніемъ языческаго и христіанскаго мистицизма на почвѣ гностическихъ ученій. Таково было не сохраненное намъ «Завѣщаніе О.». Harnack, въ «Gesch. d. altchristl. Litt.», I, 863, держится того мнѣнія, что христіане здѣсь просто заимствовали іудейскую фальсификацію псевдо-Гекатея.—4) О. въ искусствѣ изображается часто, начиная чернофигурной вазописью VI в. и кончая поздними римскими мозаиками съ живописью христіанскихъ катакомбъ. Самъ О. съ виду похожъ на Аполлона, украшеннаго то лавровымъ вѣнкомъ Аполлона, то плющевымъ вѣнкомъ Діониса, то, какъ оракіецъ, колпакомъ; въ рукахъ у него лира. Представлены чаще всего слѣдующіе моменты: О. среди звѣрей, которыхъ онъ укрощаетъ своей игрой; О. въ преисподней, иногда съ Евридикой; смерть О. отъ вакханокъ. Первый изъ этихъ моментовъ нашелъ себѣ мѣсто и въ ранней христіанской живописи, при чемъ иногда дикіе звѣри замѣнены агнцами, вслѣдствіе чего типъ О. приближенъ къ типу «добраго пастыря». О. причинахъ принятія О. въ число христіанскихъ символовъ возможны только догадки, изъ коихъ самая правдоподобная и здѣсь, какъ по отношенію къ литературѣ (выше § 3, д)—

общая почва гностическихъ ученій.—Ср. Lobeck, «Aglaophamus» (1829; первое критическое изложеніе орфизма и собраніе отрывковъ, все еще незамѣнимое, хотя и устарѣвшее во многихъ частностяхъ); «Orphica» (ed. Abel, 1885; лучшее, хотя все еще неудовлетворительное изданіе орфическихъ поэмъ съ отрывками); E. Rohde, «Psyche» (стр. 395 сл., 1894; краткое, но классическое изложеніе орфизма); O. Gruppe, ст. «Orpheus» въ словарѣ Рошера (III, 1058—1207; самое полное и всестороннее изложеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся О. и орфизма до 1900 г.; тамъ и лит.). *Ѳ. З.*

Орфелинъ, Захарій Стефановичъ—выдающійся сербскій писатель (1726—89). Учился мало, своими знаніями обязанъ чтенію. Обучался живописи и гравированію въ Венеціи; всю жизнь скитался, бѣдствовалъ. Псевдонимъ его составился изъ именъ миѳическихъ пѣвцовъ, Орфея и Лина. О.—первый у сербовъ писатель по профессіи, существовавшій литературнымъ (издательскимъ) заработкомъ. Во всѣхъ областяхъ дѣятельности онъ былъ новаторомъ: въ составленныхъ имъ книгахъ для школьнаго обученія, въ руководствахъ по сел. хоз., въ календаряхъ, въ журналистикѣ («Славяно-сербскій Магазинъ, т.-е. Собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ», 1768, Венеція), даже въ томъ, что первый сталъ печатать сербскія книги гражданскимъ шрифтомъ. Изъ беллетристическихъ его произведеній, кромѣ «одъ» и «мелодій», особенно важны двѣ силлабическія пѣсни: «Горестный плачъ Сербіи» и «Плачъ Сербіи, еляже (которой) сыны въ различныя государства разсѣялися» (Венеція, 1761), съ указаніемъ на былую славу родины и на угнетеніе сербскаго народа со стороны австрійскаго правительства. Раціоналистъ, типичный пролетарій въ борьбѣ за существованіе, О. находился подъ вліяніемъ идеи освободительной философской мысли Запада. Въ предисловіи къ «Магазину» онъ восхваляетъ новый вѣкъ, передовой, гуманный, принесшій человѣчеству трезвую мысль, призывающій «мудрыхъ мужей» трудиться на благо всего человѣчества и распространять знаніе среди массъ. Вліяніе на О. русскихъ «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» Миллера несомнѣнно. О. подчеркиваетъ также значеніе народнаго языка и радуется замѣнѣ имъ въ книгѣ латыни, непонятной для массъ. Идеаломъ О. былъ Петръ Великій, какъ смѣлый государь-реформаторъ. Въ 1772 г. въ Венеціи анонимно вышла написанная имъ книга «Житіе и славныя дѣянія государя Петра Великаго, съ приложеніемъ краткой географической и политической исторіи о россійскомъ царствѣ». Приложенный въ концѣ перечень источниковъ поражаетъ своей полнотой и солидностью; очеркъ о сношеніяхъ сербовъ и черногорцевъ съ Россіей составленъ по документамъ. Второе, роскошное изданіе (1774 г., съ картами) посвящено Екатеринѣ II, въ дѣятельности которой О. видѣлъ продолженіе борьбы Петра съ «прежними вѣками», когда знаніе было привилегіей немногихъ. О. подготовилъ почву для реформы Обрадовича и Караджича. Патріархъ славяновѣдѣнія, І. Добровскій, справедливо находилъ, что новую сербскую литературу слѣдуетъ начинать съ О.—См. W. Nehring, «Ein slaveno-serbisches Festgedicht von Z. O.» («Archiv f. slav. Phil.», VIII); Д. Руварац, «З. О.» («Споменикъ» Сербск. Акад., X, 1891); его же, «Које писац књиге Житіо и славныя дѣла...» («Гласн. Српск. Уч. Др.», LXXII, 1891); Т. Остајић, «О аутору и узору Словено-Сербск. Магазина» («Sbornik u slavu V. Jagića», B., 1908); его же, «Z. O. als Philolog» («Archiv f. slav. Phil.», XXX, 1909); П. Поповић, «О изворима Славено-Сербскаго Магазина» («Просв. Гласн.», 1912). *А. Яц.*

Орфеонъ (Orphéon)—названіе французскихъ мужскихъ хоровыхъ кружковъ или обществъ.

Орфила (Orfila), Матео—извѣстный французскій врачъ и токсикологъ (1787—1853), по происхожденію испанецъ. Его книга: «Traité de toxicologie générale» (1813—15) считается основою экспериментальной и судебно-медицинской токсикологіи. Въ 1817 г. вышли его «Eléments de chimie», выдержавшіе 8 изданій, въ 1818 г.—«Secours à donner aux personnes empoisonnées ou asphyxiées» (4 изд.). Натурализовавшись во Франціи, онъ получилъ профессуру судебной медицины въ Парижѣ, а съ уничтоженіемъ ея въ 1823 г., занялъ каѳедру химіи. Въ 1823 г. появилось его классическое руководство: «Traité de médecine légale» (4-е изд., 1848 г. въ 4 тт.).

Орханійскій (Арабконакскій) **перевалъ** черезъ Балканскія горы въ Болгаріи, у верховій рр. Вебрешъ и Синичъ; отдѣляетъ Софійскіе Балканы отъ Этропольскихъ. Выс. 610 м. надъ Орханійской долиной. Дорога изъ Плевны въ Софію. Въ 1829 г. черезъ О. перевалъ прошелъ русскій отрядъ ген. Гейсмара. Въ 1877—78 гг. О. перевалъ и окружающая его мѣстность были, въ теченіе 5 недѣль, театромъ весьма важныхъ военныхъ дѣйствій. Въ концѣ октября 1877 г. главнокомандующимъ турецкихъ войскъ, собиравшихся около Софіи, назначенъ былъ Мегметъ-Али, главною задачей котораго было наступленіе къ Плевнѣ, для выручки Османа-паши. Русскій главнокомандующій двинулъ противъ Мегмета-Али, на гор. Орханіэ, около 37 тыс. чел. подъ начальствомъ ген. Гурко. Рекогносцировки выяснили расположеніе передовыхъ турецкихъ отрядовъ у Этрополя, Правеца и Лютикова. Ген. Гурко рѣшилъ атаковать первые два пункта и тѣмъ открыть доступъ въ обходъ и тылъ г. Орханіэ. 11 и 12 ноября заняты были турецкія позиціи у Правеца и Этрополя. Мегметъ-Али, оставивъ передовые отряды у Врачеша и Лютикова, для удержанія выходовъ изъ горъ, сосредоточилъ всѣ силы свои на укрѣпленной позиціи (длиною 6 в.) у О. перевала. 13 ноября ген. Гурко ударилъ на правое крыло турокъ. Удачный для русскихъ бой на горѣ Вратешкѣ настолько встревожилъ Мегмета-Али, что, несмотря на прибывшія подкрѣпленія, доставившія ему перевѣсъ въ силахъ, онъ не рѣшился перейти въ наступленіе, вопреки настояніямъ его подчиненныхъ. 17 ноября ген. Гурко двинулъ къ перевалу бо́льшую часть своихъ войскъ и раздѣлилъ ихъ на два отряда: правый, ген. Дандевиля,—на горѣ Вратешкѣ, лѣвый, ген.-маіора Рауха,—противъ Шандорника. Къ правому отряду примкнулъ ген. Эллисъ, занявъ гг. Орханіэ и Врачешъ, передъ тѣмъ очищенные турками. Главнокомандующій, ожидая скораго паденія Плевны, рѣшилъ, однако, отложить наступательныя дѣйствія противъ Мегмета-Али. 20 ноября турки пытались овладѣть горою, лежащею западнѣе шоссе, но были отражены. На слѣдующій день Шакиръ-паша, во главѣ 18 баталіоновъ, атаковалъ нашъ правый флангъ, представлявшій слабѣйшую часть позиціи. Это повело къ бою подъ Арабконакомъ, окончившимся неудачно для турокъ. Послѣ этого Мегметъ-Али былъ отозванъ, и командованіе софійскою арміею ввѣрено Шакиру-пашѣ; но и послѣдній не рѣшился предпринимать наступательныхъ дѣйствій. Обѣ стороны оставались въ относительномъ бездѣйствіи до половины декабря, сильно терпя отъ непогоды, морозовъ и всякаго рода лишеній. Послѣ сдачи Плевны, въ подкрѣпленіе отряда ген. Гурко посланы были третья гвард. пѣх. дивизія и 9-й армей-

скій корпусъ, доведшіе его силы до 60 тыс. чел. Турецкое правительство послало Шакиру 30 тыс. чел. изъ вост. арміи Сулеймана-паши. Подкрѣпленія эти, въ началѣ декабря, направлены были на Татаръ-Базарджикъ и Софію; Шакиръ-паша, въ ожиданіи ихъ, продолжалъ занимать своими главными силами (уменьшившимися до 17 тыс.) позицію у О. перевала, имѣя отдѣльные отряды у Лютикова и Златицы, а резервъ въ Софіи, куда уже начали подходить головныя части вост. арміи. Ген. Гурко рѣшилъ, оставивъ сильный заслонъ противъ фронта турецкой позиціи и, ограничиваясь демонстраціями противъ ея праваго фланга, обойти лѣвый и отрѣзать Шакира отъ Софіи. Войска съ этою цѣлью раздѣлены были на нѣсколько колоннъ; переходъ ихъ черезъ горы, при страшныхъ вьюгахъ и морозахъ, частью совершенно безъ дорогъ, сопряженъ былъ съ громадными трудностями. Тѣмъ временемъ, къ 18 декабря, у Софіи сосредоточились 23 турецкихъ баталіона; но въ рѣшительную минуту Сулейманъ, подъ предлогомъ болѣе удобнаго управленія всѣми операціями, уѣхалъ изъ Софіи въ Адріанополь, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій. Командовавшій софійскимъ отрядомъ Османъ-Нури намѣревался идти на соединеніе съ Шакиромъ, но послѣдній скрытно и поспѣшно оставилъ позиціи на О. перевалѣ и отступилъ, открывъ русскимъ войскамъ проходъ черезъ Балканы.

Орханіэ—гор. въ Болгаріи, на шоссе изъ Плевны въ Софію. Около 3 тыс. жит. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. былъ для турокъ главнымъ опорнымъ пунктомъ сообщенія между вышеназванными городами (см. Орханійскій перевалъ). Въ ноябрѣ 1877 г. О. было занято отрядомъ ген.-м. Эллиса, при чемъ въ городѣ оказались двухмѣсячные запасы на 50 т. чел.

Орханъ—второй османскій государь (1326—1359). См. Турція.

Орхидныя (орхидеи, ятрышниковыя, Orchideae или Orchidaceae)—обширное семейство однодольныхъ растеній, состоящее изъ многолѣтнихъ травъ различнаго вида съ весьма своеобразными цвѣтами. По образу жизни О. бываютъ сапрофитныя, наземныя и эпифитныя. Первыя наиболѣе простого строенія; ихъ стебель — простой побѣгъ, безъ листьевъ, покрытый лишь чешуйками, желтоватый или красноватый; онъ оканчивается кистью цвѣтовъ, но часто развивается всего одинъ цвѣтокъ. Эти О. не содержатъ хлорофилла и питаются органическими веществами, находящимися въ перегнойной почвѣ. Ихъ подземное коралловидное корневище не производитъ корней, но всею своею поверхностью поглощаетъ воду съ растворенными въ ней питательными веществами. Таковы — Epipogon, Corallorhiza; Neottia nidus avis содержитъ немного хлорофилла и имѣетъ корни; она является формой уже не вполнѣ сапрофитной, а переходной къ наземнымъ О., обладающимъ обыкновенными зелеными листьями, каковы наши орхисы или кукушкины слезки (Orchis). Впрочемъ, такихъ листьевъ бываетъ у нѣкоторыхъ немного, напр. у Nervilia всего одинъ, у Listera—два. Всѣ наши орхисы и близкія къ нимъ О.—невысокія травы до ½ м. вышиной, тогда какъ нѣкоторыя тропическія наземныя О. растутъ высокими кустами въ нѣсколько

Рис. 1. Корневая система (Orchis latifolia L.): *b*—основаніе стебля, *s*—нижній листъ, *t'*—старая, *t''*—молодая корневая шишка, *k*—почка, *r*—корни.

метровъ. Одни изъ О. этой категоріи имѣютъ подземное корневище, отъ котораго отходятъ корни (Cephalanthera, Epipactis), другія (Orchis, Ophrys, Platanthera, Gymnadenia) снабжены подземными корневыми шишками. Корневище обыкновенно долго (годами) сохраняется, корневыя же шишки недолговѣчны. На рис. 1 представлена корневая система Orchis latifolia L.: *r*—корни, они всегда у О. бываютъ придаточные; *t'* и *t''*—корневыя шишки. Изъ двухъ шишекъ одна (*t'*) старая, болѣе темнаго цвѣта, сморщенная и дряблая, переходящая непосредственно въ стебель, несущій цвѣты; другая (*t''*) молодая, сидитъ сбоку, плотная и болѣе свѣтлаго цвѣта, на верхушкѣ ея находится почка. Молодая шишка перезимовываетъ и на слѣдующій годъ, изъ нея вырастаетъ новый побѣгъ съ цвѣтами, а сбоку она приноситъ новую шишку. Корневыя шишки бываютъ круглыя, овальныя, лапчато-раздѣльныя и т. д. Какова бы ни была, впрочемъ, форма шишекъ, назначеніе ихъ одно и то же: онѣ служатъ хранилищами запасныхъ веществъ (преимущественно крахмала съ бассориномъ). По мѣрѣ того, какъ эти вещества потребляются развивающимся растеніемъ, шишка съеживается и, наконецъ, осенью, исполнивъ свое назначеніе, совсѣмъ погибаетъ. — 3-я біологическая группа О. — эпифиты. Они селятся на деревьяхъ, прикрѣпляясь къ ихъ корѣ своими воздушными корнями, но пищу добываютъ изъ окружающей атмосферы; дерево же, на которомъ они растутъ, служитъ имъ лишь опорой, удобнымъ мѣстомъ прикрѣпленія, хорошо освѣщаемымъ солнечными лучами. Нѣкоторыя эпифитныя О., ваниль (Vanilla planifolia Andr.) или Epidendron radicans Pav. высоко взбираются на деревья, подобно плющу, цѣпляясь воздушными корнями. Свѣшивающіяся внизъ придаточные

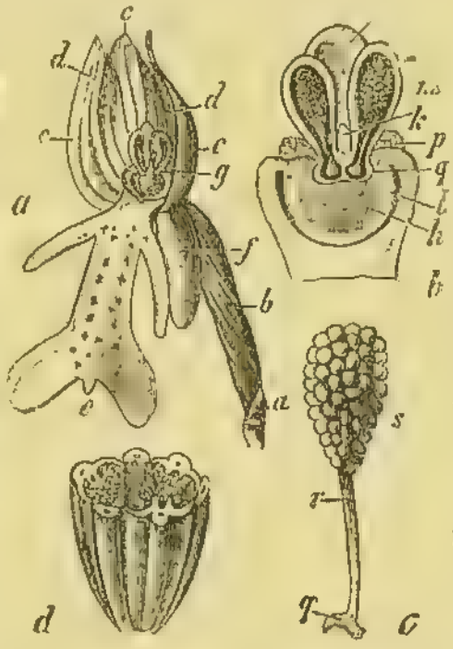


Рис. 2. Orchis militaris L.: a—цвѣтокъ съ маленькимъ прицвѣтникомъ (*a*), *b*—завязь, *c*—наружные, *d* — верхніе внутренніе листочки околоцвѣтника, *e*—губа со шпорою (*f*), *g*—гиностемій; b — гиностемій (послѣ удаленія околоцвѣтника за исключеніемъ только верхней части губы), *h*—рыльце, *i*—носикъ, *k*—зубовидный отростокъ носика, *m* — гнѣздо пыльника, *n*—спаевище, *o*—поллиній, *q* — прилипальце, *p* — стаминодій; c — отдѣльный поллинарій, *s*—поллиній, *r*—ножка, *q*—прилипальце (сильно увел.); d—плодъ, разрѣзанный вдоль (слабо увел.).

длинныхъ серебристо-бѣлыхъ воздушныхъ корней, вмѣстѣ съ крупными причудливыми цвѣтами, придаютъ эпифитнымъ О. оригинальный видъ. У огромнаго большинства О. листорасположеніе двурядное, очередное. Соцвѣтіе—всегда кисть или колосъ. Верхушечныхъ цвѣтовъ не бываетъ, и ось соцвѣтія оканчивается слѣпо. Одиночные цвѣты бываютъ также, но очень рѣдко (Calypso borealis). При цвѣтахъ находятся обыкновенно прицвѣтники. Цвѣтокъ обоеполый, зигоморфный (неправильный двусимметричный), построенный въ основѣ по обыкновенному трехчленному пятикруговому типу однодольныхъ, но съ сильными послѣдующими измѣне-

ніями и редукціями. Околоцвѣтникъ вѣнчиковидный, состоитъ изъ 6 листочковъ, располагающихся въ два кружка, изъ коихъ наружный считаютъ чашечкой, внутренній—вѣнчикомъ. Изъ 3 лепестковъ обыкновенно два боковыхъ поменьше и сходны между собой, третій же отличается не только большей величиной, но и иной формой и окраской—его называютъ губой (labellum, см. рис. 2, *ae*). Въ почкѣ губа обращена кверху, при распусканіи же цвѣтка, вслѣдствіе закручиванія (ресупинаціи) нижней завязи на 180°, она перемѣщается и обращается книзу. Губа у изображеннаго на рис. 2 Orchis militaris L. и у нѣкоторыхъ другихъ О. имѣетъ у своего основанія полый отростокъ, называемый шпорою (рис. 2, a*f*). Изъ двухъ кружковъ тычинокъ вполнѣ развивается только одна тычинка, именно средняя въ наружномъ кружкѣ; кромѣ того, существуютъ зачатки двухъ боковыхъ тычинокъ внутренняго кружка въ видѣ зубчиковъ или лопастей, такъ назыв. стаминодіевъ (рис. 2 b*p*); рѣдко бываетъ обратный случай (напр., у Cypripedium), когда вполнѣ развиваются двѣ внутреннія боковыя тычинки, а средняя наружная недоразвивается; еще рѣже (у Neuwiedia) развиваются всѣ три упомянутыя тычинки. Нить тычинки срастается со столбикомъ пестика въ гиностемій или колонку (рис. 2 a*g* и b), на вершинѣ которой находятся пыльникъ, а подъ нимъ сейчасъ же и рыльце (b). Пыльникъ двугнѣздый, иногда онъ разбивается перегородками на 4—8 отдѣленій. Пыльца (цвѣтень) рѣдко порошковатая (Cypripedium), обыкновенно пылинки склеены по 4 (тетрады); кромѣ того, обыкновенно всѣ пылинки въ каждомъ гнѣздѣ пыльника склеиваются висциномъ (особымъ клейкимъ веществомъ) въ комочки или пыльцевыя массы — поллиніи (pollinia). Завязь нижняя, одногнѣздая, состоящая изъ 3 плодолистиковъ, съ 3 стѣнными глубоко раздвоенными сѣмяносцами. Изъ трехъ лопастей рыльца вполнѣ развиваются только двѣ боковыя (b*h*), тогда какъ третья (средняя или верхняя) обыкновенно не доразвивается, или превращается въ такъ назыв. клювикъ или носикъ (rostellum; b*l*). Въ носикѣ черезъ дезорганизацію ткани образуются одинъ или два чрезвычайно клейкихъ комочка — прилипальца (glandulæ или retinacula; b*q*). Въ эти прилипальца упираются своими ножками (caudiculae), состоящими изъ отвердѣвшаго висцина, поллиніи. Поллиній съ ножкой и прилипальцемъ образуетъ поллинарій (pollinarium; b и c); все вмѣстѣ является приспособленіемъ къ перекрестному опыленію. Опыленіе почти всегда происходитъ при посредствѣ насѣкомыхъ, самоопыленіе же крайне рѣдко. Плодъ у О.—сухая, одногнѣздая коробочка, раскрывающаяся 6 продольными щелями на 6 лопастей, изъ коихъ 3 широкихъ, несущихъ сѣмяносцы, и 3 узкихъ (рис. 2, d). Лопасти остаются соединенными на верхушкѣ и у основанія коробочки. Только у очень немногихъ О., какъ у ванили (Vanilla), плоды не сухіе, а сочные, раскрывающіеся съ верхушки на 2 лопасти. Круглыя или продолговатыя сѣмена О. необычайно мелки и въ то же время чрезвычайно обильны, напр., въ крупныхъ коробочкахъ Stanhopea считаются милліонами. Сѣмена безъ бѣлка. Число извѣстныхъ родовъ О., по Бентаму и Гукеру, 334; число видовъ отъ 4500 до 5000; другіе опредѣляютъ число видовъ въ 6000—10 000. Огромное большинство О.—тропическія растенія. Многочисленныя эпифитныя О. составляютъ одну изъ характерныхъ особенностей дѣвственныхъ тропическихъ лѣсовъ. Наземныя О. встрѣчаются въ большемъ количествѣ внѣ тропиковъ, въ странахъ, вообще богатыхъ луковичными и шишковатыми растеніями, — при Средиземномъ м., на мысѣ Доброй Надежды. Изъ 334 родовъ всего меньше въ Европѣ—около 25 родовъ. Въ Европ. Россіи насчитываютъ 17 родовъ, изъ нихъ родъ Orchis наиболѣе богатъ представителями (другіе русскіе роды: Ophrys, Cypripedium, Cephalanthera, Epipactis, Listera и др.). Вообще по направленію отъ тропическихъ странъ къ полярнымъ число О. быстро уменьшается.

Орхисъ, ятрышникъ или кукушкины слезки (Orhis L.)—родъ изъ сем. орхидныхъ (см.). О. — многолѣтнія травы, съ простымъ облиственнымъ стеблемъ, несущимъ колосообразное соцвѣтіе, и двумя цѣльными или лапчато-раздѣльными корневыми шишками. Извѣстно около 70 видовъ О., растущихъ въ умѣренныхъ странахъ.

Орхитъ—см. Яичко.

Орховскій (Orchowski), Алоизій — польскій писатель (1765 — 1847). Въ молодости служилъ въ польскихъ легіонахъ; съ 1814 г. жилъ за границей. Важнѣйшія его произведенія: «Śmierć i ubóstwienie rymotwórki Safo», лирич. драма (Варшава, 1806); «Choix de poésies polonaises précédées d'un discours sur l'origine de la Pologne, sur la langue et la poésie de cette nation» (1816), «Ueber das nahe Ende der Welt» (Кассель, 1826, 2-е изд.—1829); «Ueber die Wiederherstellung des Friedens von Polen» (ib., 1831).

Орхоменъ (Ὀρχομενός) — въ древней Греціи: 1) Одинъ изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Беотіи, возникновеніе котораго на скалистомъ холмѣ, при впаденіи Кефисса въ Копаидское оз., относится еще къ III тысячелѣтію до Р. Хр. На мѣстѣ О. тогда было поселеніе, состоявшее изъ круглыхъ и овальныхъ построекъ, послужившихъ образцомъ для куполообразныхъ гробницъ эгейской культуры. Въ періодъ эгейской культуры О. былъ богатымъ центромъ минійцевъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Копаидскаго озера. Остатки построекъ, гробницъ, утвари и произведеній искусства, найденные въ О., указываютъ на тѣсную связь минійскаго О. съ Микенами, Тиринѳомъ и Критомъ. Въ историческую эпоху О. находился подъ властью Ѳивъ. Въ 367 г. О. былъ разрушенъ ѳиванцами, жители перебиты и проданы въ рабство. Аѳиняне на короткое время помогли О. вновь подняться, но затѣмъ онъ снова былъ разрушенъ ѳиванцами. — 2) Городъ и мѣстечко въ Аркадіи, къ которому принадлежали, въ качествѣ союзныхъ городовъ, Меѳидрій, Ѳисоя, Тевѳисъ и Триполисъ. Городъ былъ расположенъ на горѣ и существовалъ еще во времена Гомера, который называлъ его, въ отличіе отъ О. Минійскаго, «Богатымъ овцами» (Πολύμηλος). Историческій О. былъ раскинутъ подъ стѣнами стараго города; здѣсь были храмъ Посидона и Афродиты, съ мраморными статуями боговъ; передъ городомъ, въ дуплѣ огромнаго кедра, стояла деревянная статуя Артемиды. Во время персидскихъ войнъ орхоменійцы послали въ Ѳермопилы 120 воиновъ, на Платейскую равнину—600. Во время пелопоннесской войны О. былъ въ союзѣ съ аѳинянами. Послѣ битвы при Левктрахъ О. отдѣлился отъ аркадскаго союза, вслѣдствіе враждебныхъ отношеній къ Мантинеѣ. Во время борьбы Кассандра съ Полисперхонтомъ О. присоединился къ первому. Въ борьбѣ этолянъ съ ахейцами О. стоялъ сначала на сторонѣ этолянъ, но затѣмъ примкнулъ къ ахейскому союзу. Въ дальнѣйшей исторіи имя О. уже не появляется.— См. Schliemann, «О.» (Л., 1881; извлеченіе въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1881); Bulle, «О.» (Мюнхенъ, 1907).

Орхонскія надписи.—Хотя въ долинѣ р. Орхона найдены монгольскія, китайскія, иранскія и руническія надписи, но обычно О. называютъ лишь послѣднія, тождественныя съ енисейскими. Онѣ представляли загадку до 1893 г., когда копенгагенскій проф. Вильгельмъ Томсенъ нашелъ ключъ къ чтенію ихъ. Въ 1894 г. Томсенъ издалъ: «Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Jénissei» (Копенгагенъ, 1894). Основываясь на его указаніяхъ, В. Радловъ приступилъ къ переводу руническихъ надписей Монголіи («Die alttürkischen Inschriften der Mongolei», СПБ., 3 вып.), а вскорѣ затѣмъ полный переводъ тѣхъ же надписей далъ и Томсенъ, въ «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne» (V, 1896). Языкъ О. надписей—древнѣйшій памятникъ турецкаго яз. Памятники принадлежатъ народу, который китайцы называли ту-кюэ, а онъ самъ—турки-огузы. Наиболѣе интересны надписи, найденныя 1) въ Хушо-цайдамѣ, въ долинѣ Орхона, въ честь Кюль-тегина и Бильгэ-хана, 732 и 733 гг. по Р. Хр., 2) въ Налайхѣ, близъ Урги, въ честь Тоньюхуна и 3) въ долинѣ Онгійна, близъ ставки Сайнъ-нояна. Открытіе О. надписей породило цѣлую литературу, обзоръ которой данъ А. И. Самойловичемъ: «Матеріалы для указателя литературы по енисейско-орхонской письменности» («Труды Троиц.-Клхт. отд. Приам. отд. И. Р. Геогр. Общ.», т. XV).

Орхонскія экспедиціи.—Долина р. Орхона богата древними памятниками, которые были изслѣдованы рядомъ экспедицій. Въ 1871 г. Орхонъ посѣтилъ Падеринъ, нашедшій здѣсь развалины города въ видѣ валовъ и остатковъ башенъ. Въ 1886 г. вост.-сибирскій отдѣлъ Имп. русскаго географическаго общества снарядилъ, подъ начальствомъ Н. М. Ядринцева, экспедицію въ долину Орхона, гдѣ были найдены многочисленные остатки древностей, въ томъ числѣ въ Хушо-цайдамѣ два памятника съ руническими надписями, и много памятниковъ въ м-рѣ Эрдэни-дзу, который оказался расположеннымъ на мѣстѣ монгольскаго Кара-корума. Въ 1890 г. финно-угорское общество (Société Finno-Ougrienne) въ Гельсингфорсѣ снарядило новую О. экспедицію, подъ руководствомъ О. Гейкеля, главное вниманіе котораго было обращено на собраніе руническихъ текстовъ. Ему удалось найти третій большой памятникъ, съ трехъязычной китайско-иранско-руническою надписью, въ Хара-Балгасунѣ. Въ 1891 г. Академіей Наукъ была снаряжена экспедиція, во главѣ съ академикомъ В. В. Радловымъ. Она подробно обслѣдовала и описала памятники древности какъ въ долинѣ Орхона, такъ и другихъ мѣстахъ Монголіи и свои изслѣдованія обнародовала въ замѣчательныхъ изданіяхъ: «Сборникъ трудовъ О. экспедиціи» (VI в.) и «Атласъ древностей Монголіи» (4 вып.). По изслѣдованіямъ В. В. Радлова, памятники М. дѣлятся на 4 группы: 1) до-историческіе памятники; 2) памятники временъ господства турокъ-огузовъ (ту-кюэ) — VI—VIII вв.; 3) памятники временъ уйгурскаго царства 745—800 гг. и 4) памятники монгольскаго времени (съ XIII ст.). Въ 1912 году въ долину Орхона была снаряжена для изученія Средней и Восточной Азіи экспедиція во главѣ съ В. Л. Котвичемъ, который производилъ, между прочимъ, пробныя раскопки въ Хара-Балгасунѣ.

Орхонъ—рѣка въ Монголіи, самый значительный прт. Селенги; беретъ начало въ Хангайскихъ горахъ. Наиболѣе значительные прт. съ прав. стороны, рр. Хара и Старый (Хукшинъ) О. Долина О. представляетъ прекрасныя пастбища, на которыхъ пасутся многочисленныя стада скота и дзереновъ (антилопъ).

Орчардсонъ (Orchardson), Вильямъ-Квиллеръ — англ. живописецъ. Род. въ 1835 г. Въ 1863 г. выставилъ въ Лондонѣ портретъ и жанровую картину: «Старая англійская пѣсня». Входя все болѣе и болѣе въ извѣстность, О. писалъ жанры съ содержаніемъ, взятымъ изъ англійской жизни, изъ венеціанскаго быта, а также сцены изъ Шекспира — картины, умно сочиненныя, отличающіяся выразительностью и прекрасною характеристикою лицъ и эпохи, проникнутыя добродушнымъ, иногда грубоватымъ юморомъ. Всего болѣе выдаются: «Лѣсные цвѣты», «Вызовъ», «Христофъ Слей» (изъ «Укрощенія строптивой» Шекспира), «Тальботъ и графиня Овериская» (изъ шекспировскаго «Генриха IV»), «На Большомъ Каналѣ», «Сто лѣтъ тому назадъ», «Гамлетъ и король», «Офелія», «Вольтеръ у герцога Сюлли», «Салонъ М-me Рекамье» и «Наполеонъ на Беллерофонѣ».

Орша — уѣздн. гор. Могилевской губ., по обоимъ берегамъ р. Днѣпра и при р. Оршицѣ, въ красивой мѣстности, при жел.-дор. Москва — Брестъ (Александровск. ж. д.) и Витебскъ—Жлобинъ (Рито-Орловск. ж. д.). Срочное пароходство внизъ по Днѣпру. О. какъ городъ, подъ именемъ «Рѣши» упоминается еще въ 1067 г. и до половины XIII ст. было владѣніемъ князей Мономаховичей, затѣмъ отошла къ Литвѣ, впослѣдствіи — къ Польшѣ, а въ 1772 г. присоединена къ Россіи. Какъ пограничный городъ, въ 1500 г. укрѣпленный, О. часто подвергалась нападеніямъ со стороны русскихъ. Пострадалъ городъ и въ Сѣверную войну; въ 1812 г. былъ занятъ французами и при ихъ отступленіи сгорѣлъ. По присоединеніи О. къ Россіи, она была назначена провинціальнымъ городомъ, въ 1797—1802 г. была уѣзднымъ Бѣлорусской губ., а съ 1802 г.—Могилевской. О. въ XVII—XVIII ст. была оплотомъ католицизма на вост. границѣ Польши; здѣсь было много монастырей различныхъ орденовъ и коллегій іезуитовъ (осн. въ 1604 г.). Всѣ эти монастыри и учрежденія упразднены по присоединеніи О. къ Россіи. Православные тоже строили свои храмы и монастыри, имѣли свои школы и типографію. Въ настоящее время въ О. 21583 жит., наполовину евреи, остальные—русскіе (большей частью бѣлоруссы), поляки и пр. Церквей правосл. — 5, католич.—2; синагога и 13 евр. молитв. домовъ. Правосл. м-ри: муж. Покровскій и Богоявленскій, жен.—Успенскій, въ послѣднемъ чудотворная икона Б. М. (8 іюля до 5—8 тыс. богомольцевъ). Реальное учил., жен. гимназія, муж. учительская семинарія, муж. дух. учил., городское и 3 начальн. учил., нѣсколько евр. хедеровъ. 3 библіотеки; 2 больницы и 4 амбулаторіи; частная пастеровская станція. Изъ 26 фабр. и зав. болѣе значительны: пивоваренный заводъ (произв. на 60 т. р.) и 2 товарн. мельницы (размолъ 260 т. пд.). Торговля льномъ, хлѣбомъ и лѣсомъ. Бюджетъ города въ 1912 г.: доходы — 43397 р., расходы—43574 р.—Оршанскій у., на СВ губерніи, граничитъ на С съ Витебской, на В—съ Смоленской губ.; занимаетъ правое побережье Днѣпра. 4831,8 кв. вер. (503315 дес.). Холмистая мѣстность, водораздѣлъ бассейновъ Днѣпра и Зап. Двины. Почва въ зап. части преимущественно супесчаная, въ вост.—песчаная и торфянистая. Известняки по берегамъ Днѣпра и Орши разрабатываются; много торфа; желѣзн. руда (им. Горбово), желѣзистые источники. Днѣпръ течетъ большей частью по границѣ уѣзда; его притокъ—Друть. Болота занимаютъ около 37 т. дес. (7%). Подъ лѣсомъ (ель) ок. 202 т. дес. (40%). Въ 1912 г. въ О. у. было (безъ городовъ) 206541 жит., а вмѣстѣ съ городами — 229572 жит. (въ гор. Бабиновичахъ — 1448 жит.), или 47,5 чел.

на 1 кв. вер. (по всей Могилевской губ.—51,2 чел.). главная масса населенія — бѣлоруссы (ок. 80%); евреи составляютъ 8% (въ 2 городахъ и 11 мѣстечкахъ), ост.—великороссы, поляки и литовцы. Половина площади уѣзда—во владѣніи крестьянъ; земловладѣніе дворянъ (преимущественно поляки) сильно сократилось. Рожь, овесъ, картофель, ячмень. Льноводство (7459 дес.) развито болѣе чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Скотоводство развито въ Приднѣпровьѣ, гдѣ много луговъ и пастбищъ. Фабр. и зав. (1912) 148, съ произв. на 1940 т. р.; изъ нихъ значительные: 1 химич. зав. (590 т. р.), 1 проволочно-гвоздарный (460 т. р.), 1 льнопрядильный (230 т. р.), 1 стекольный (147 т. р.), 13 лѣсопилень, 8 винокурень; остальные (мельницы, льнотрепальни и пр.)—незначительные. Уѣздъ пересѣкается жел. дор.: Рига-Орловской (лин. Витебскъ—Жлобинъ) и Александровской (лин. Москва—Брестъ) на протяженіи 178 вер. Начальн. школъ (1911) 221, изъ нихъ сельскихъ—102, прк.-прих.—93, школъ грамоты—11. Расходы уѣзднаго земства (1914) — 315400 р., въ томъ числѣ на школы 135 т. р., на медицинскую часть 70 т. р.

Оршанскій, Илья Григорьевичъ — юристъ (1846—75), рано умершій и, тѣмъ не менѣе, оставившій замѣтный слѣдъ въ нашей юридической литературѣ. Род. въ еврейской семьѣ; учился въ харьковскомъ и новороссійскомъ университетахъ. Доступъ въ профессуру для О., какъ еврея, былъ закрытъ. Отъ занятій адвокатурой послѣ нѣсколькихъ выступленій онъ отказался и отдался всецѣло научно-литературной дѣятельности. Послѣ смерти О. напечатано 5 тт. его сочиненій—результатъ пятилѣтней дѣятельности, прекращенной сведшимъ О. въ могилу туберкулезомъ. Въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ русскому праву, О. стремится освѣтить положенія нашихъ законовъ и судебной практики съ точки зрѣнія зап.-европейскаго права, ставитъ ихъ въ связь съ зап.-европейскими началами и вскрываетъ наличность сходства между тѣми и другими. О. далекъ отъ абстрактныхъ построеній; онъ постоянно указываетъ практикѣ возможность приспособленія стараго права къ новымъ формамъ жизни. Сочиненія его изданы въ сборникахъ: «Изслѣдованія по русскому праву» (1892, съ біогр. О.), «Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному» (1879); «Изслѣдованія по русскому праву семейному и наслѣдственному» (1877) и «Русское законодательство о евреяхъ» (1877).

Оршанскій, Исаакъ Григорьевичъ—психіатръ. Род. въ 1851 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирург. академіи въ Петербургѣ. Былъ проф. харьков. унив. Ему принадлежитъ множество статей по физіологіи и патологіи нервной системы въ русскихъ и иностранныхъ спеціальныхъ журналахъ. Главные его труды: «Etude sur l'hérédité normale et pathologique» («Мемуары Петербургской Академіи Наукъ», 1892 и 1894 гг.), клиническія лекціи о неврозахъ («Практическая Медицина», 1889) и учебникъ душевныхъ болѣзней (Харьковъ, 1911).

Оршова: 1) Старая О. (*сербск.* Старая Ршава, *мадьярск.* Orsova, *нѣм.*—Alt-Orsova)—торговое м-ко въ Венгріи, въ комитатѣ Крашо-Серенъ-скомъ, ст. ж. д.,—при впаденіи въ Дунай р. Черной; пароходная пристань; до 5000 жит. (нѣмцевъ, мадьяръ и румынъ); винодѣліе; главная таможня, карантинъ. Въ 2 км. ниже посреди Дуная—2) Новая О. или Ада-Кале, островъ съ небольшимъ турецкимъ поселеніемъ и остатками крѣпости временъ Карла VI; культура табака, винограда и розъ. Островъ уступленъ Турціей въ 1718 г. Австріи, вновь занятъ первою въ 1738 г. При очищеніи сербскихъ крѣпостей въ 1867 г. турки удержали Новую О. По санъ-стефанскому договору, турки должны были очистить эту крѣпость къ 3 іюня 1878 г., но не было условлено, кому ее передать; турки передали ее австрійцамъ, которые 13/25 мая того же года и заняли ее.

Оръ—преподобный; сначала подвизался въ Ѳиваидской пустынѣ, затѣмъ въ устроенной имъ обители, гдѣ ум. въ 390 г. Память 7 авг.

Оръ—гора на границѣ Идумеи и Палестины. На этой горѣ скончался Ааронъ, братъ Моисея.—См. Числа XX, 22—29; XXI, 4; XXXIII, 38—39; Второзаконіе XXXII, 50.

Орынинъ — мст. Подол. губ., Каменец. у. Жит. 5568. Мѣстный торгъ. Въ окрестностяхъ много кургановъ и земляныхъ укрѣпленій. Упоминается съ XV ст., когда принадлежалъ Кирдеямъ.

Орышевскій, Янъ—запорожскій гетманъ, изъ польской шляхетской семьи. Въ молодости состоялъ при дворѣ Баторія и вскорѣ сдѣлался правой рукой короля въ его сношеніяхъ съ запорожцами. Въ 1579 г. организовалъ для войны съ Москвой запорожскій отрядъ, которымъ и предводительствовалъ. Присутствовалъ, въ качествѣ представителя запорожскихъ казаковъ, на конвокаціонномъ сеймѣ 1587 г., избравшемъ Сигизмунда III. Въ 1590 г. ему приказано было организовать отрядъ для пограничной службы, чтобы удерживать пограничныхъ людей отъ нападеній на сосѣднія государства. Умеръ около 1605 г. Глава «О козакахъ» въ «Хроникѣ Польской» Бѣльскаго написана авторомъ со словъ О.—Ср. А. Стороженко, «Сводъ данныхъ о Янѣ О.» («Кіевская Старина», 1897, I).

Орь—р. Тургайской обл., прав. прит. р. Урала, въ который впадаетъ при г. Орскѣ. Берегъ начало въ Мугоджарскихъ горахъ, течетъ сначала на С, затѣмъ на З. Дл. 260 в. Много мелей; вода солоноватая, мало рыбы. Несплавная и несудоходная. Въ нижн. теченіи служитъ границей между Тургайск. обл. и Оренбургской губ.

Орѣховка, кедровка (Nucifraga caryocatactes L.) — птица изъ семейства вороновыхъ (Corvidae). Признаки рода Nucifraga: клювъ длиннѣе плюсны, съ угловатыми при основаніи краями; въ длинныхъ острыхъ крыльяхъ 4-е и 5-е маховое самыя длинныя; хвостъ округленный, гораздо короче тѣла, прикрытъ крыльями не болѣе какъ до половины, клювъ и ноги черные. 2 вида. О. шоколадно-бураго цвѣта съ бѣлыми пятнами, за исключеніемъ темени и затылка, гдѣ пятенъ нѣтъ; хвостъ черный съ бѣлымъ концомъ, маховыя черныя. Дл. 36 стм. Живетъ въ горныхъ лѣсахъ средней Европы, въ Скандинавіи и сѣв. лѣсной полосѣ Европейской и Азіатской Россіи до Тянь-Шаня и Японіи. Во время вывода птенцовъ держится въ глухихъ лѣсахъ и очень осторожна. Гнѣздо строится на вѣтвяхъ хвойныхъ деревьевъ изъ вѣточекъ, мха, травы и т. п.; кладка изъ 3—7 голубовато-бѣлыхъ или желтовато-бѣлыхъ яицъ съ оливково-бурыми пятнами. Послѣ вывода птенцовъ О. переселяются въ менѣе глухія мѣста, а съ наступленіемъ осени совершаютъ перекочевки, часто приближаясь къ человѣческимъ жилищамъ; въ нѣкоторые годы (въ особенности при неурожаяхъ кедровыхъ орѣховъ въ Сибири) онѣ появляются громадными массами и переселяются очень далеко (въ среднюю и южную Европу). Пища ихъ состоитъ изъ сѣмянъ различныхъ хвойныхъ деревьевъ, особенно кедровъ, изъ орѣховъ, различныхъ другихъ сѣмянъ, ягодъ и насѣкомыхъ.

Орѣхово—с. Воронежской губ., Землянскаго

у., при руч. Крутомъ Колодезѣ. 4000 жит., великоруссы. 2 школы, лавки, 3 ярмарки.

Орѣхово-Зуево (Никольское) — фабричн. поселокъ, составившійся изъ сел. Зуева Московской, Богородск. у., и Орѣхова, Владимірской губ., Покровскаго у.; при ст. Орѣхово, Моск.-Ниж. жел. дор., ок. 50 000 жит. Хлопчатобумажныя и шелковыя фабрики съ общей суммой производства до 30 милл. руб. при 30 тыс. рабочихъ, изъ нихъ самыя крупныя Саввы Морозова и Викулы Морозова, 2 механ.-ткацк. отдѣл., краспльно-набивная, 2 аппретировочныя. Нѣкоторыя изъ этихъ фабрикъ и вспомогательныя промышленныя предпріятія, напр. выдѣлка торфа и проч., разбросаны въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ О.-Зуева.

Орѣховое масло жирное масло, получаемое изъ плодовъ грецкаго орѣха (Juglans regia). Послѣ снятія съ дерева орѣхи должны лежать 3—4 мѣсяца; при приготовленіи масла орѣхи сначала разбиваютъ, отдѣляютъ скорлупу, размельчаютъ ядра, подвергаютъ прессованію сначала на холоду. Жмыхъ отъ перваго прессованія опять размельчаютъ, смачиваютъ теплой водою и снова прессуютъ, иногда при нагрѣваніи. О. масло содержитъ тѣ же глицериды, какъ льняное, и, кромѣ того, глицериды лавровой ($C_{12}H_{24}O_2$) и миристиновой ($C_{14}H_{28}O_2$) кислотъ. Масло, полученное прессованіемъ при обыкновенной температурѣ, безцвѣтно или слабаго зеленоватаго цвѣта, весьма пріятнаго вкуса; отпрессованное при нагрѣваніи болѣе окрашено и худшаго вкуса. Уд. в. 0,925 до 0,927, темп. затвердѣванія отъ—18 до—28° Ц., коэффиціентъ обмыливанія 286 и іодное число 142—144; легко высыхающее масло; при сохраненіи горкнетъ. Употребляется какъ пищевое масло, при чемъ по вкусу превосходитъ оливковое; въ техникѣ примѣняется для приготовленія типографской краски и для мыловаренія. Жмыхи, получаемые при добываніи О. масла, идутъ на кормъ скоту. Масло фальсифицируется въ продажѣ прибавленіемъ льняного.

Орѣховскій или **Орѣховецкій договоръ** («вѣчный»)—заключенъ въ 1323 г. въ г. Орѣховѣ (Шлиссельбургѣ) между новгородцами и шведами. Новгородцы уступили шведамъ западную Корелію, провинціи Саволаксъ, Яскисъ и Аурепе и обязались выдать плѣнныхъ и не строить крѣпостей въ Кореліи; шведы обязались только не покупать земель и водъ ни у новгородцевъ, ни у корелы, оставшейся за Новгородомъ. Сѣв.-вост. часть Финляндіи и Корелія подчинялись, по договору, новгородскому архіепископу, а зап. и юго-зап. — католическому архіепископу въ Або. Хотя О. договоръ вскорѣ былъ нарушенъ шведами, но, тѣмъ не менѣе, служилъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ договоровъ между Россіей и Швеціей, до Михаила Ѳедоровича. Договоръ сохранился въ шведскомъ архивѣ и напечатанъ Портаномъ въ его «Syllog. Monumentorum».

Орѣховъ—заштат. гор. Таврической губ., Бердянскаго у., на лѣв. берегу р. Конки. Ст. Екатерин. ж. д. 7352 жит. Въ 1910 г. городскіе доходы—70 000, расходы 64 900 р. 2 церкви; синагога; 2 средн. (муж. и жен.) и 6 начальныхъ учебныхъ заведеній; 2 больницы. Банкъ, сберегательная и ссудо-сберегательная кассы. Хлѣбная торговля. Одно изъ наиболѣе раннихъ поселеній уѣзда; первые поселенцы были бѣглые и казаки упраздненной Запорожской сѣчи. Въ 1801 г. сел. Орѣховая балка было переименовано въ у. гор. О., сначала Маріупольскаго, потомъ Мелитопольскаго у. Съ 1842 г. О.—заштатный городъ.

Орѣхотворки (Cynipidae)—семейство насѣкомыхъ въ отрядѣ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), принадлежащее къ группѣ Cynipoidea въ подотрядѣ Heterophaga. Небольшія или мелкія насѣкомыя съ короткимъ, часто сжатымъ съ боковъ тѣломъ. Усики 12—16-члениковые. Крылья съ немногими жилками (встрѣчаются и безкрылыя формы). Ноги довольно длинныя. Брюшко съ короткими стебельками. Первый членикъ брюшка большой, остальные меньше и являются частью втянутыми; яйцекладъ обыкновенно короткій. Огромное большинство О. откладываетъ яйца въ различныя части растеній: цвѣточныя и листовыя почки, завязь, листья, кору, корни; яйца ихъ обыкновенно снабжены длинными отростками. Вокругъ личинокъ, выходящихъ изъ яицъ, вслѣдствіе раздраженія растительныхъ тканей, образуются галлы (см.), обыкновенно опредѣленнаго строенія у отдѣльныхъ видовъ. Форма, величина и окраска ихъ бываютъ весьма разнообразны: галлы

Рис. 1. Галлы орѣхотворки Cynips gallae tinctoriae (чернильные орѣшки) на дубѣ Quercus infectoria.

бываютъ однокамерные или многокамерные, шарообразные, плоскіе, многогранные, голые или съ волосками и т. д. Величина варьируетъ отъ 1½ мм. до кулака. Личинки бѣлыя, безногія, съ маленькой головой, съ рудиментарными усиками. Развитіе личинокъ продолжается отъ нѣсколькихъ недѣль до 3 лѣтъ. Окукленіе всегда внутри галла; куколочное состояніе продолжается недѣлю. Для выхода изъ галла О. прорѣзаютъ круглыя дырочки. До 90% видовъ О. живетъ на различныхъ видахъ дуба, затѣмъ галлы ихъ встрѣчаются на розахъ, липахъ и другихъ деревянистыхъ и травянистыхъ растеніяхъ. Нѣкоторые виды О. откладываютъ яйца въ галлы другихъ видовъ и называются поэтому нахлѣбниками (при этомъ личинки производителя галловъ или погибаютъ, или продолжаютъ развиваться). Наконецъ, немногія О. откладываютъ яйца въ тѣло другихъ насѣкомыхъ, какъ наѣздники. Многіе виды О. могутъ размножаться партеногенетически; у нѣкоторыхъ самцы чрезвычайно рѣдки или даже совершенно отсутствуютъ. У другихъ видовъ наблюдается чередованіе поколѣній (гетерогонія), одного обоеполаго и другого состоящаго только изъ самокъ; при этомъ оба поколѣнія настолько рѣзко различаются какъ по строенію, такъ и по галламъ, изъ которыхъ они выводятся, что ихъ относили раньше къ различнымъ видамъ и родамъ. Для многихъ видовъ циклъ ихъ развитія еще не выясненъ. О. распространены въ большомъ числѣ видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Вредъ, приносимый ими растеніямъ, обыкновенно незначителенъ. Cynips gallae tinctoriae Oliv., съ густоволосистымъ тѣломъ, желтоватаго цвѣта, съ черноватой спинкой, длиной 6 мм. Распространена

въ Малой Азіи, на Балканскомъ полуостровѣ и въ Венгріи. Производитъ на Quercus infectoria и другихъ видахъ дуба такъ назыв. чернильные орѣшки, т.-е. галлы въ листовыхъ пазухахъ; они весьма твердые, однокамерные, болѣе или менѣе шарообразные, съ тупыми бугорками, желтоватые или сѣроватые; содержатъ въ большомъ количествѣ дубильную кислоту и идутъ на приготовленіе чернилъ, таннина и для дубленія. Галлы созрѣваютъ осенью и обыкновенно опадаютъ. Въ прежнее время они собирались въ большихъ количествахъ; въ настоящее время значеніе ихъ упало вслѣдствіе приготовленія чернилъ инымъ способами. Въ техникѣ употребляются также галлы и другихъ видовъ, въ особенности Cynips kollari Hart. и друг. У рода Biorhiza партеногенетическое поколѣніе безкрыло, у обоеполаго—самцы крылатые, а самки или крылатыя или безкрылыя. У B. pallida Oliv., партеногенетическое поколѣніе, желто-бураго цвѣта, длиной 7 мм., выходитъ осенью изъ шарообразныхъ галловъ на корняхъ дуба и откладываетъ яйца въ верхушечные почки вѣтвей; на слѣдующее лѣто развиваются крупные, плотные многокамерные галлы, изъ которыхъ въ іюлѣ выводятся безкрылыя самки и крылатые самцы. Распространены въ большей части Европы Rhodites rosae L., чернаго цвѣта, съ красноватыми

Рис. 2. Галлы Biorhiza terminalis; наверху—весеннаго поколѣнія (на корнахъ дуба), внизу—лѣтняго поколѣнія (на вѣтвяхъ дуба).

Рис. 3. Trichonaspis crustalis, слѣва — безкрылое поколѣніе (увелич.), справа крылатое (сильно увел.).

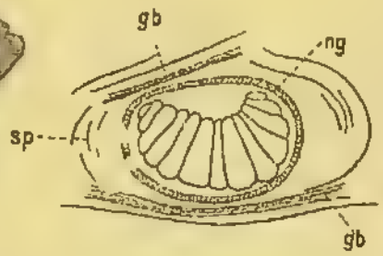


Рис. 4. Личинка орѣхотворки въ галлѣ; *ng*—стѣнка галла, *sp*—паренхима, *gb*—сосудистые пучки.

ногами, длиной 4 мм., производитъ крупные, многокамерные, густоволосистые галлы зеленаго, частью краснаго цвѣта на вѣтвяхъ и листьяхъ шиповника. Галлы извѣстны подъ именемъ бедегуара и употреблялись въ прежнее время въ медицинѣ въ качествѣ снотворнаго средства, противъ цынги и друг. Широко распространены въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Виды рода Synergus являются нахлѣбниками О. изъ родовъ Cynips, Andricus и друг. Виды рода Ibalia отличаются удлиненнымъ тѣломъ и не втянутыми другъ въ друга члениками брюшка; паразитируютъ въ личинкахъ насѣкомыхъ, преимущественно рогохвостовъ (Sirex), какъ, напр., I. leucospides Hochw., чернаго цвѣта, 12,5 мм. длиной, распространенный по всей Европѣ. См. прил. рис. и рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11 и 12 на табл. къ ст. «Галлицы».—Ср. Adler, «Ueb. d. Generationswechsel d. Eichengallwespen» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 35, 1881); Beyerinck, «Die ersten Entwicklungsphasen einig. Cynipidengallen» («Verh. Akad. Amsterdam», Deel. 82, 1882); Kieffer, «Spécies d. Cynipides d'Europe et d'Algérie» (II., 1897—1905); Dalla Torre and Kieffer, «Cynipidae» («Tierreich», 24, 1910); см. также литературу къ ст. «Галлы».

М. Римскій-Корсаковъ.

Орѣхъ принадлежитъ къ сухимъ, не раскрывающимся плодамъ. Отличается деревянистымъ околоплодникомъ, внутри котораго помѣщено одно свободно лежащее сѣмя. Таковъ, напр., плодъ Corylus Avellana—лѣсной орѣхъ. Плодъ же грецкаго О. и миндаля представляетъ собою костянку, наружная мясистая часть (epicarpium) которой болѣе или менѣе постоянно уничтожается, вслѣдствіе чего косточка (въ общежитіи—орѣхъ) дѣлается свободной.

Орѣчкинъ, Семенъ Борисовичъ — врачъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ медико-хирургич. акад. Въ «Реальной энциклопедіи мед. наукъ» М. П. Аѳанасьева помѣстилъ рядъ статей по хирургіи и судебной медицинѣ. Редактируетъ еженедѣльникъ «Практическій Врачъ» и ежемѣсячникъ «Современная Клиника и Терапія».

Орѣшекъ или Орѣховъ — старинное названіе г. Шлиссельбурга (см.), Петроградской губ.

Орѣшки—болѣзненные наросты на листьяхъ, сучьяхъ и другихъ частяхъ растеній, образуемые различными насѣкомыми (см. Галлы, XII, 500). Наиболѣе характерною составною частью О. является таннинъ или дубильная кислота, содержаніе которой въ нѣкоторыхъ сортахъ, напримѣръ, въ китайскихъ О., доходитъ до 75% отъ вѣса ихъ. Наиболѣе важные сорта слѣдующіе: 1) Малоазіатскіе, турецкіе, алеппскіе или обыкновенные чернильные О., шарообразные или грушевидные, до 2,5 стм. діаметромъ, сѣровато-желтаго цвѣта и выдающейся твердости. Образуются на дубахъ (Quercus infectoria, Qu. pubescens, Qu. sessifloria). Содержаніе таннина доходитъ до 60%; кромѣ таннина, въ нихъ всегда содержится небольшое количество сахара, галловой кислоты, крахмала, эллаговой кислоты и эвпрнаго масла. 2) Австрійскіе или нѣмецкіе О. очень похожи на малоазіатскіе, почти такой же величины и цвѣта, но содержатъ значительно меньше дубильной кислоты, обыкновенно 25—30%. Образуются на дубахъ Qu. sessifloria, Qu. infectoria и Qu. pedunculata. Такъ назыв. венгерскіе О. иногда достигаютъ 3,5 стм. Кнопперсы представляютъ другой весьма распространенный сортъ австрійскихъ О., образующихся на невызрѣвшихъ желудяхъ Quercus pedunculata Ehrh. 3) Китайскіе О. по внѣшности сильно отличаются отъ обыкновенныхъ чернильныхъ О. и представляютъ полые продолговатые орѣхи неправильной формы. Они образуются на листьяхъ и стебляхъ видовъ сумаха Rhus semialata и R. chinensis. О. находятъ значительное примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ, для дубленія кожъ и служатъ преимущественнымъ матеріаломъ для приготовленія таннина и таннинъ-экстрактовъ.

Орѣшковые клещи (Eriophyidae) — семейство клещей (Acarina, см.). Тѣло удлиненное, червеобразное. Головогрудь по всей ширинѣ срослась съ брюшкомъ и прикрыта сверху щиткомъ; только двѣ пары 5-члениковыхъ ногъ, направленныхъ впередъ и несущихъ на послѣднемъ члеликѣ по 1 коготку и 1 перистой щетинкѣ; на концѣ брюшка хвостовая лопасть съ 2 жгутикообразными щетинками. Глаза, органы дыханія и кровообращенія отсутствуютъ; величина микроскопическая: 80—280 μ. Цвѣтъ бѣлый или желтовато-бѣлый, иногда красновато-желтый. Живутъ на растеніяхъ, на которыхъ производятъ большей частью болѣзнен-

ныя измѣненія, главнымъ образомъ орѣшки или галлы на листьяхъ, стебляхъ, въ почкахъ и т. д.; нѣкоторые живутъ внутри сѣмянъ или плодовъ; многіе производятъ войлочные налеты на листьяхъ. Форма галловъ бываетъ весьма характерна для отдѣльныхъ видовъ. Вреда для растеній обычно не приносятъ. Распространены во всѣхъ частяхъ свѣта. Различаютъ 9 родовъ и болѣе 220 видовъ. См. рис. на табл. къ ст. «Клещи». — Ср. Nalepa, «Eriophyidae» («Tierreich», 4 вып., 1898); Россинскій, «Растительные клещи» («Извѣст. Моск. сел.-хоз. инстит.», 1907 и 1909).

Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ— нумизматъ (род. въ 1855 г.), старшій хранитель Историческаго музея въ Москвѣ. Получилъ образованіе въ московской коммерческой академіи. Труды его: «Русскія монеты до 1547 г.» (М., 1896) и рядъ статей по нумизматикѣ удѣльновѣчевого періода, сфрагистикѣ и русскимъ медалямъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Моск. Нумизм. общества: «Памятникъ XV в., находящійся въ Бѣлой Палатѣ въ Ростовѣ» (М., 1894), «Даніилъ Гурчинъ, московскій аптекарь начала XVIII в.» (ib., 1916) и др. Труды по древней нумизматикѣ: «Zur Münzkunde des Cimm. Bosporus» (М., 1883), «Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ» (ib., 1884), «Монеты Воспорскаго царства собр. гр. А. С. Уварова» (ib., 1887) и нѣсколько статей въ «Трудахъ Моск. Нумизм. О-ва» и «Нумизм. Сборникѣ», редакторомъ которыхъ онъ состоялъ. Съ 1893 по 1897 гг. привелъ въ порядокъ собраніе древнегреческихъ монетъ московскаго унив., описаніе которыхъ издано унив. въ 1891 г.

Орѣшникъ или лещина (Corylus L.) — родъ изъ группы Coryleae, входящей въ составъ сем. плюсконосныхъ (Cupuliferae). Лещины — кустарники или небольшія деревья, съ круглыми или широкоовальными, довольно большими листьями. Цвѣты однополые, однодомные. Мужскіе — собраны густыми цилиндрическими сережками, располагающимися на коротенькихъ вѣточкахъ, развиваются еще осенью, перезимовываютъ и распускаются рано весной до появленія листьевъ. Они сидятъ по одиночкѣ въ пазухахъ прицвѣтниковъ-чешуй; околоцвѣтника не имѣютъ совершенно и снабжены лишь двумя чешуйками. Тычинокъ 4—иногда онѣ раздвоены, какъ у обыкновеннаго О. или лещины, такъ сильно, что кажется, будто ихъ 8. Пыльники на верхушкѣ имѣютъ пучокъ волосковъ. Женскіе цвѣты собраны соцвѣтіями въ видѣ почекъ и сидятъ по два въ пазухахъ прицвѣтниковъ. Каждый женскій цвѣтокъ имѣетъ очень слабо развитый околоцвѣтникъ. Завязь нижняя, двугнѣздая, съ однимъ яичкомъ (сѣмяпочкой) въ каждомъ гнѣздѣ; столбикъ очень короткій съ двумя рыльцами, въ видѣ красныхъ ниточекъ, которыя весной высовываются изъ почки—соцвѣтія. Вслѣдствіе недоразвитія одного яичка плодъ получается односѣмянный съ деревянистымъ околоплодникомъ—всѣмъ извѣстный орѣхъ. Каждый орѣхъ окруженъ трубчатымъ надрѣзаннымъ покровомъ, такъ наз. плюской (cupula), произошедшей изъ прицвѣтника и двухъ прицвѣтничковъ (предлистій) женскаго цвѣтка. Сѣмя безъ бѣлка, съ толстыми, богатыми масломъ сѣмядолями, которыя при прорастаніи сѣмени остаются въ землѣ. Извѣстны 7 видовъ О., которые широко распространены въ умѣренныхъ странахъ сѣвернаго полушарія, изъ нихъ 2—сѣверо-американскихъ, остальные принадлежатъ Старому Свѣту. На приложенномъ рисункѣ изображена вѣтка съ орѣхами и сидящимъ на одномъ изъ нихъ вредителемъ — жукомъ Balaninus nucum.

Орѳографія—см. Правописаніе.

Оса — у. гор. Пермской губ., при рч. Осинкѣ, близъ впаденія ея въ р. Каму. Основ. при Іоаннѣ IV подъ именемъ слободы Новоникольской; позднѣе числился пригородомъ гор. Казани, отъ котораго отчисленъ въ 1737 г. къ Уфимской провинціи; съ 1781 г. уѣздн. гор. Пермской губ. 5800 жит. (1912). Производство рогожъ, кулей, веревокъ; работы на пристани на р. Камѣ. 9 промышленныхъ предпріятій (кожевен. и лѣсопильн. заводы), съ общ. обор. въ 95000 р. Торговые обороты достигаютъ 894000 р.; въ 1912 г. грузооборотъ городской пристани — 1808675 пд., главн. образ. лѣсные товары, льняное сѣмя и волокно. Церквей 3; земск. больница, аптека; жен. гимназія, 5 низш. уч. зав.; городской банкъ, Южно-Осинское сел.-хоз. общество. Бюджетъ гор. (1912): доходъ 47462 р., расходъ 53685 р.—Осинскій уѣздъ, въ юго-зап. части Пермской губ. Площадь 16911 кв. вер. (1328545 дес.). Сѣв. и вост. части у., гдѣ берутъ начало притоки рр. Камы и Сылвы, возвышенны (256 м.). Южн. часть—равнина (85 — 171 м.). У. лежитъ въ системѣ р. Камы, которая принадлежитъ ему только своимъ лѣв. берегомъ. Притоки Камы не судоходны; болѣе значительны изъ нихъ: Пизъ, Паль, Тулва, Сигатка, Шилья, Буй. Мѣдныя руды. Почва въ сѣв. части глинистая, въ южн.—черноземная, мѣстами супесчаная. Подъ лѣсомъ 38% всей площади, подъ лугами—10%; распахано 39%. 412600 жит. (1912). Населеніе преимущественно великорусское; башкиръ 9%, татаръ 4%, вотяковъ 2%. Главныя занятія—земледѣліе, работы на заводахъ, судовыя работы на р. Камѣ, рыболовство, охота, кустарные и отхожіе промыслы. Рожь, пшеница, овесъ, гречиха, ячмень, ленъ, конопля. По пчеловодству у. занимаетъ первое мѣсто въ губ. (въ 1912 г. 18076 пд. меда). Кустарные промыслы: выдѣлка мочала, кулья («овсянникъ» и «солянникъ»), рогожъ, телѣгъ; кузнечный, слесарный, экипажный; въ отходъ отправляются стекольщики. Фабрикъ и заводовъ (1912) 39, съ обор. въ 1187000 р. Торгов. предпріятій (1912) 1201, съ обор. въ 5386065 р. 70 однокл. церковно-приход. школъ, 202 земскихъ и минист. Бюджетъ уѣздн. земства (1913) 865500 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 456500 р. и медиц. часть 167600 р.

Осада крѣпостей—см. Крѣпостная война.

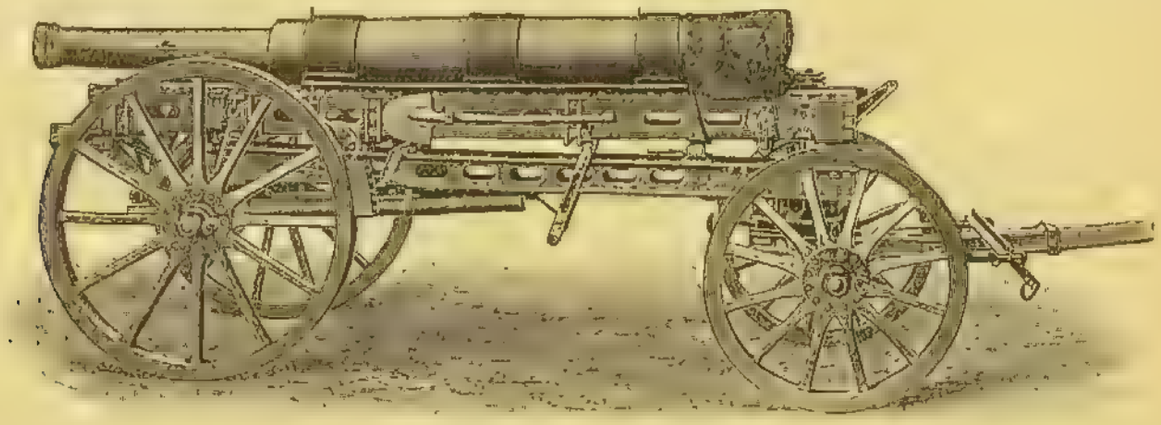
Осадки.—Этимъ именемъ называютъ въ метеорологіи ту влагу, которая, выдѣлившись изъ воздуха при конденсаціи водяныхъ паровъ, достигаетъ земной поверхности въ видѣ капельножидкомъ или твердомъ. Въ статьѣ «Дождь» (т. XVI, ст. 487) былъ выясненъ тотъ процессъ, посредствомъ котораго мельчайшія капельки облака, благодаря своимъ очень малымъ размѣрамъ, плаваютъ въ воздухѣ, сли-

ваются другъ съ другомъ и, образуя капли или кристаллики (при низкой темп.) болѣе значительныхъ размѣровъ, преодолѣваютъ воздухъ и падаютъ внизъ на земную поверхность. Однако, не всегда начавшія падать капли достигаютъ земной поверхности; случается, что начавшееся на нѣкоторой высотѣ паденіе дождевыхъ капель попадаетъ въ слой сухого воздуха, и капли, испаряясь, превращаются въ паръ, не достигнувъ земной поверхности; воздухоплаватели нерѣдко наблюдали на высотѣ дождь, тогда какъ на земную поверхность не выпало ни одной капли дождя. При температурахъ ниже 0° О. выпадаютъ въ видѣ снѣга; иногда послѣдній выпадаетъ и при температурахъ выше 0° въ нижнихъ слояхъ у земной поверхности; такъ, напр., Бертольдъ упоминаетъ о выпаденіи снѣга въ Саксонскихъ рудныхъ горахъ при 8°—9°, а въ долинѣ Энгадина въ Швейцаріи снѣгъ выпалъ разъ при 10,9°. Кромѣ снѣга, вода въ твердомъ состояніи выпадаетъ въ видѣ крупы и града; крупа представляетъ собою снѣгъ, уплотненный и связанный льдомъ, а градъ состоитъ изъ кусковъ льда самой разнообразной формы и величины. Кромѣ дождя, снѣга, крупы и града, къ О. относятся и нѣкоторыя случаи конденсаціи водяныхъ паровъ, когда нѣтъ настоящаго выпаденія воды сверху. Сюда относятся роса, иней, изморозь и др. гидрометеоры. Различными учеными производились изслѣдованія, какой запасъ воды имѣетъ облако. Изслѣдованія Конрада и др. показали, что въ среднихъ широтахъ облака рѣдко даютъ болѣе 4 гр. воды на 1 кб. м. воздуха; но въ болѣе плотныхъ массахъ облаковъ въ восходящихъ потокахъ есть основанія предполагать содержаніе воды до 10 гр. на 1 кб. м. Облако толщиной въ 5 км. даетъ на 1 кв. м. земной поверхности воды не болѣе 50 кгр., т.-е. слой выпавшихъ при этихъ условіяхъ О. будетъ не болѣе 50 мм. Такъ какъ капли дождя падаютъ съ высоты, гдѣ обычно температура болѣе низкая, чѣмъ у поверхности земли, то въ большинствѣ случаевъ О. при своемъ выпаденіи имѣютъ темп. болѣе низкую. Иногда даже капельки дождя падаютъ переохлажденными ниже 0°, оставаясь въ жидкомъ состояніи, но, достигнувъ земной поверхности, онѣ, при ударѣ о твердые предметы, превращаются въ ледъ, одѣвая деревья, столбы, почву и пр. плотною ледяною корой (ожеледь). Объ измѣреніи дождя и снѣга см. Дождемѣръ и Снѣговой покровъ. Большое значеніе имѣетъ, какъ выпадаютъ О.: въ теченіе долгаго періода времени или въ видѣ ливня, такъ какъ въ первомъ случаѣ и малое количество О., но выпадающее въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, болѣе увлажняетъ почву, чѣмъ обильные О., выпавшіе въ видѣ сильнаго и короткаго ливня, который можетъ побить хлѣба и траву и, заполнивъ водой низкія мѣста, быть причиной наводненія. Приходъ воды въ единицу времени называется обыкновенно интенсивностью О. Если интенсивность превосходитъ 1 мм. въ минуту, то такой дождь называется уже ливнемъ. Наиболѣе интенсивный ливень извѣстенъ въ метеорологической литературѣ 10,2 мм. въ минуту (Арджисъ въ Румыніи). Важно также количество дней съ О. за данный промежутокъ времени. Днями съ О. по международному соглашенію на одномъ изъ метеорологическихъ конгрессовъ принято считать такіе, когда за 24 часа (съ 7 час. у. до 7 ч. у. другого дня) выпадаетъ не менѣе 0,1 мм. Графическое представленіе объ О. даютъ линіи изогіеты, соединяющія мѣста съ равными количествами О. Суточный ходъ О. на океанахъ наиболѣе простъ, такъ какъ восходящіе токи здѣсь развиты слабо. Максимумъ О. падаетъ на послѣполуночные часы, минимумъ на послѣполуденные. Такой же ходъ на многихъ станціяхъ наблюдается и зимой, когда также мало развиты восходящіе токи воздуха; лѣтомъ же на материковыхъ станціяхъ максимумъ О. падаетъ на околополуденные часы, такъ какъ въ это время максимальное развитіе восходящихъ токовъ. Распредѣленіе О. по временамъ года и вообще по поверхности земли см. «Дождь» (т. XVI, ст. 487). Изученіе количества и режима О. имѣетъ не только большое научное, но и практическое значеніе, такъ какъ вода играетъ огромную роль въ жизни природы вообще и въ частности человѣка. Напр., правильный учетъ О. важенъ въ сел.-хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ влага одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ жизни растеній, при чемъ въ различныхъ періодахъ жизни растенія требуются различные запасы влаги. Излишнее количество влаги или недостатокъ ея отражаются на жизни растеній, при чемъ границы недостатка или излишка для разныхъ видовъ растеній весьма различны. При техническихъ сооруженіяхъ, напр., при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, весьма важно знать могущія быть максимальныя количества О., такъ какъ неправильный разсчетъ, напр., отверстій трубъ подъ полотномъ при ливняхъ можетъ повлечь катастрофу. Правильный учетъ запаса влаги, собирающейся въ теченіе долгаго зимняго періода въ видѣ снѣжнаго покрова, можетъ дать представленіе о возможномъ разливѣ рѣкъ весной и т. п.—*Литература* (кромѣ приведенной въ ст. «Дождь»): Supan. «Verteilung der Niederschläge» (Гота, 1898); Воейковъ, «Ливни и большіе дожди» («Литерат. Вѣстн.», 1899) и обширные труды проф. G. Hellmann объ осадкахъ Германіи. *С. А. Совѣтовъ.*

Осадки геологическіе — продукты вывѣтриванія горныхъ породъ, осажденные изъ воды (водные О.) или воздуха (аэральные О.) вслѣдствіе химическихъ (химическіе О.) или механическихъ (механическіе О.) процессовъ, а также скопленія продуктовъ жизнедѣятельности организмовъ (органогенные О). Свѣжеобразовавшіеся О. по большей части рыхлы и являются въ видѣ глины, ила, песка и проч., но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ давленія вышележащихъ слоевъ и происходящихъ въ массѣ О. гидрохимическихъ процессовъ, О. уплотняются и, выступивъ потомъ изъ-подъ воды на земную поверхность, являются въ видѣ разнообразныхъ слоистыхъ горныхъ породъ (см. Осадочныя породы). По мѣсту отложенія различаютъ: рѣчные, озерные, морскіе О.; въ послѣднихъ, въ свою очередь, отдѣляютъ глубоководные или пелагическіе О. отъ прибрежныхъ или терригеновыхъ. Основываясь на нахожденіи въ О. различныхъ окаменѣлостей, ихъ раздѣляютъ по времени ихъ образованія на геологическія системы, ярусы и т. д.

Осадная артиллерія назначается для дѣйствія въ условіяхъ крѣпостной и позиціонной войны. Съ терминомъ «осадная артиллерія» связываютъ представленіе или объ извѣстной организаціи артиллерійскихъ средствъ атаки, или сами эти средства—артиллерійскія орудія, весьма разнообразныя въ отношеніи ихъ могущества и назначенія. Разнообразіе задачъ, представлявшихся артиллеріи въ крѣпостной войнѣ, порождало многочисленность образцовъ орудій. Раньше раздѣляли осадную и крѣпостную артиллерію, руководясь, главнымъ образомъ, слѣдующими соображеніями. О. орудія должны дѣйствовать по прочнымъ фортификаціоннымъ сооруженіямъ и поэтому должны обладать значительнымъ могуществомъ, которое характеризуется калибромъ. Соотвѣтственно этому примѣняли пушки 6-дм., гаубицы 8-дм. и мортиры—9-дм. калибровъ. Отъ О. орудій требовали нѣкоторой подвижности и, такъ

какъ лафеты дѣлались «жесткими», т.-е. не составными, то вѣсъ орудія и лафета не долженъ былъ превосходить извѣстнаго предѣла. Орудія крѣпостного вооруженія, не имѣющія противъ себя цѣлей столь прочныхъ, какъ долговременныя сооруженія, могли не превосходить калибромъ 8 дм., а установки ихъ могли быть нѣсколько большаго вѣса по сравненію съ таковыми орудій О. Главнымъ вооруженіемъ О. парковъ и крѣпостей служили пушки 10-стм. (105 мм.), 15-стм. за границей и 42-линейная и 6-дм. у насъ; мортиры—6, 8 и 9-дюймовыя въ Россіи и 21 и 24-стм. за границей. Усовершенствованія въ техникѣ артиллерійскаго дѣла позволили перейти къ системамъ орудій съ «откатомъ по оси» (см. Откатъ). Эти системы стали дѣлать составными, разбираемыми для перевозки на отдѣльныя части, и тѣмъ облегчать передвиженіе. Кромѣ того, появились и новыя средства перевозки—тракторы. Затѣмъ оказалось возможнымъ, благодаря «люлечнымъ» лафетамъ и примѣненію «колесныхъ поясовъ», стрѣлять изъ орудій даже 6 и 8-дм. калибра безъ настилки платформъ. Такимъ образомъ, О. артиллерія уже не ограничиваетъ вѣса орудійной системы, а допускаетъ этотъ вѣсъ какъ предѣльный для отдѣльной повозки, составляющей лишь часть орудійной системы, напр., одно тѣло орудія и т. п. Со времени О. Портъ-Артура установился взглядъ на необходимость 11-дм. калибра для О. мортиръ, а война 1914 г. оправдала примѣненіе даже 16,5-дм. (42 стм.). Калибръ пушекъ попрежнему не превышаетъ 8 дм., а большая часть вооруженія состоитъ изъ 42 лин. и 6-дм. орудій, но только ихъ могущество значительно возросло. Въ таблицѣ приводятся данныя нѣкоторыхъ системъ. Слѣдуетъ замѣтить, что теперь болѣе подходящимъ представляется подраздѣленіе артиллеріи на слѣдующіе роды: а) полевая легкая и полевая тяжелая—всюду слѣдующія за войсками, почти не требующія времени для перехода отъ походнаго положенія къ боевому; б) тяжелая артиллерія—артиллерія со значительно пониженной способностью къ маневрированію, но стрѣляющая безъ платформъ, и требующая для перехода изъ походнаго порядка въ боевой 1—2 часовъ времени; и, наконецъ, в) артиллерія «позиціонная»,—совершенно неспособная маневрировать, требующая для расположенія на позиціи подготовительныхъ работъ въ видѣ настилки платформъ и т. п. и передвигаемая лишь по желѣзнымъ дорогамъ: таковы, напримѣръ, всѣ системы 12-, 14- и 16-дм. мортиръ и нѣкоторыя пушечныя. *Е. В. Аюкасъ.*



12-см. осадная пушка Круппа.

Образецъ.	Калибръ въ дюймахъ.	Вѣсъ снаряда въ фунтахъ.	Начальная скорость въ фут./сек.	Наибольшая дальность въ верст.	Вѣсъ походной системы въ пудахъ.
Пушки.					
42-лин. скоростр. полевая (Россія)	4,2	40	1900	11	150
10,5-сант. (Германія)	4,1	44	1920	11	200
13-сант. (Германія)	5,12	98	2280	14	Возятся на двухъ отдѣльныхъ повозкахъ.
Гаубицы.					
8-дм. (Англія)	8	240	1000	8	280
6-дм. крѣпостная (Россія)	6	100	1250	8	120
Мортиры.					
11-дм. (Германія)	11	700	1000	$7^1/_2$	—
16,5-дм. (42-сант.)(Германія)	16,54	—	—	—	—

Осадная батарея—см. Крѣпостная война.

Осадная война—см. Крѣпостная война.

Осадное положеніе—см. Военное положеніе, Исключительное положеніе.

Осадные парки: 1) артиллерійскіе—заключаютъ въ себѣ орудія большого калибра и всю матеріальную часть къ нимъ, необходимыя для осады непріятельскихъ крѣпостей; 2) инженерные—содержатся для пополненія, въ военное время, запаса инженерныхъ инструментовъ, необходимыхъ при осадѣ крѣпостей.

Осадный лафетъ—см. Лафеты, Осадная артиллерія.

Осадочныя горныя породы—результатъ отложенія и послѣдующаго измѣненія геологическихъ осадковъ (см. Осадки геологич.). Такъ какъ составъ осадковъ обычно мѣняется съ теченіемъ времени, и послѣдовательно отложенные слои различны, то О. обычно обладаютъ замѣтной слоистостью и назыв. слоистыми горными породами. При вывѣтриваніи горныхъ породъ происходитъ вымываніе растворимыхъ и переносъ водою или вѣтромъ механически разрушенныхъ частей. Растворимыя соли при попаданіи въ мелководные бассейны, легко испаряющіеся, выпадаютъ въ закономѣрномъ порядкѣ. Такъ образуются гипсъ, каменная соль; сюда же можно отнести ледъ. Эти О. называются преципитатами. При переносѣ продуктовъ механическаго измельченія величина отложенныхъ обломковъ уменьшается съ удаленіемъ отъ мѣста выхода разрушавшейся породы; при переносѣ водою острые края тѣмъ болѣе сглаживаются, чѣмъ длиннѣе путь и мягче порода. Происходитъ при этомъ и химическое измѣненіе матеріала. Ближе къ выходамъ разрушенной породы отлагается крупный угловатый щебень, далѣе округленная (окатанная) галька, гра-

вій, песокъ, илъ. Эти породы наз. обломочными и дѣлятся по величинѣ составныхъ частей на псефиты (галечники съ окатанными и щебни съ неокатанными обломками), псаммиты (гравій, пески кварцевые, полевошпатовые—судя по минералогическому составу песчинокъ) и пелиты (илъ, глины). Органогенныя О. образуются: 1) изъ растворовъ солей кальція (главнымъ образомъ, сѣрнокислыхъ), попадающихъ въ водные бассейны и подвергающихся воздѣйствію органическихъ веществъ и живыхъ организмовъ; превращаясь въ углекислыя соли, они даютъ известняки; 2) изъ скопленій органическихъ веществъ различныхъ растеній и животныхъ: каменный уголь, торфъ, нефть (см. эти слова). Послѣ отложенія О. подвергаются воздѣйствію физическихъ и химическихъ агентовъ (діагенезу): растворы солей, цементируя рыхлыя обломочныя О., превращаютъ галечники въ конгломераты, щебни въ брекчіи, пески въ песчаники, илы и глины въ глинистые сланцы; окремнѣніе песчаниковъ даетъ кварциты; кальцій въ известнякахъ замѣщается магніемъ и даетъ доломитизированные известняки и доломиты. При тектоническихъ процессахъ слои О., обычно горизонтальные, складываются въ складки, раздѣляются сбросами; при одностороннемъ давленіи получаются различныя отдѣльности; вблизи изліяній магмы вслѣдствіе повышенія температуры О. подвергаются «контактовому» метаморфизму. *И. Пр.*

Осажденіе (*хим.*) состоитъ въ томъ, что въ данномъ однородномъ жидкомъ растворѣ, содержащемъ одно или нѣсколько веществъ, путемъ соотвѣтственныхъ реакцій, производятъ выдѣленіе въ твердомъ видѣ (въ осадкѣ) одного извѣстнаго тѣла или группы тѣлъ уже нерастворимыхъ (сравнительно) при данныхъ условіяхъ. О. основано на образованіи нерастворимыхъ въ данной средѣ соединеній. Это достигается или измѣненіемъ натуры растворителя, измѣненіемъ связи между растворяющей жидкостью и растворенными тѣлами, прибавленіемъ другой жидкости (напр., прибавка спирта, эѳира), или переводомъ растворенныхъ тѣлъ въ новыя соединенія, что достигается, главнымъ образомъ, путемъ обмѣннаго разложенія съ введенными реагентами. Выдѣляемое тѣло должно, по возможности, меньше растворяться въ окружающей жидкости; его составъ, свойства и форма должны быть удобны для дальнѣйшихъ манипуляцій. Это опредѣляетъ, вести ли О. при нагрѣваніи или на холоду и пр. Такъ какъ каждая реакція для того, чтобы дойти до конца, требуетъ извѣстнаго времени и зависитъ отъ концентраціи реагирующихъ веществъ, температуры и пр., то и при О. на эти факторы обращается серьезное вниманіе. Производится О. обыкновенно въ стаканахъ или коническихъ колбахъ, но въ частныхъ случаяхъ для О. могутъ быть примѣнены самые разнообразные приборы.

Осака—одинъ изъ главныхъ по населенію и торговлѣ городовъ Японіи, въ южной части главнаго о-ва Хондо, близъ впаденія р. Іодо-гава въ заливъ О. 1 395 823 жит. (1913). Соединена желѣзной дорогой съ древней столицей Кіото и гаванью Кобе. Открыта для иностранной торговли и занимаетъ третье мѣсто по торговымъ оборотамъ; въ 1912 г. ввозъ 26,5, вывозъ—57,8 милл. іенъ. Очень дѣятельное судоходство по рѣкѣ и каналамъ; по множеству послѣднихъ О. прозвана японской Венеціей. О.—крупнѣйшій промышленный центръ: мануфактура, бронзовыя издѣлія, лаки, ткани, зонтики и т. д. Развалины замка, игравшаго большую роль въ исторіи Японіи съ XVI ст. до 1868 г.; часть его обращена въ казарму. Обширный монетный дворъ, по европейскому образцу. Много буддійскихъ и синтоистскихъ храмовъ.

Осанна (отъ еврейскаго гошіанна—спаси же!)—торжественный молитвенный возгласъ древнихъ евреевъ, напр., во время праздника кущей.

Освей: 1) оз. Дриссенскаго у., Витебской губ., дл. 12 в., шир. 8 в., глуб. до 20 м. Каналъ въ 14 в. дл. и 4 с. шир. соединяетъ оз. съ р. Свольною, прит. Дриссы; сплавъ лѣса.—2) Мст. того же у. Жит. 3900 (евреевъ 1900); црк. правосл. и катол.; 4 евр. молитв. дома; больница, училище. Красильня, кирпичный и винокуренный зав., мельница. Упоминается въ началѣ XVI ст.

Освиго (Oswego)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркъ, при впаденіи р. О. въ оз. Онтаріо. Искусственная гавань. 23 368 жит. (1910). Крахмальные заводы, фабрики вязаныхъ издѣлій и тканей, производства котловъ, деревянныхъ издѣлій, спичекъ, бумагорѣзальныхъ машинъ, одеколона. Значительная торговля съ Канадой; вывезено въ 1908 г. на 2 880 553, ввезено на 999 164 долл. На вост. берегу р. О. фортъ О., на зап.—фортъ Онтаріо.

Освобожденіе—нелегальный журналъ, издававшійся съ іюня 1902 по октябрь 1905 г., подъ редакціей П. Б. Струве, сперва въ Штуттгартѣ, потомъ въ Парижѣ. Принадлежалъ къ числу наиболѣе распространенныхъ и наиболѣе вліятельныхъ нелегальныхъ русскихъ журналовъ, напоминая въ этомъ отношеніи герценовскій «Колоколъ». «О.» явилось сперва органомъ внѣпартійнымъ, имѣвшимъ задачею организовать и мобилизовать общественное мнѣніе противъ господствовавшаго режима. Въ то время, какъ наиболѣе радикальные элементы русскаго общества находили выраженіе своихъ взглядовъ въ двухъ другихъ нелегальныхъ органахъ — «Искрѣ» и «Революціонной Россіи», «О.» явилось органомъ по преимуществу оппозиціонныхъ земскихъ и городскихъ круговъ и оппозиціонной интеллигенціи вообще. Въ 1903 г. «О.» стало органомъ только-что образовавшагося въ Россіи нелегальнаго Союза О. (см. ниже) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передвинулось значительно налѣво; очень скоро въ немъ была провозглашена необходимость всеобщаго голосованія и явственно зазвучала демократическая струна въ вопросахъ соціальныхъ. Наибольшую роль въ «О.» играли вопросы чисто-политическіе, а также обличенія. Въ «О.» въ небывало большомъ числѣ печатались тайные правительственные документы, между прочимъ—такіе, которые правительствомъ хранились съ самой исключительной осмотрительностью. Когда вспыхнула русско-японская война, «О.» въ большей части статей съ самаго начала предвидѣло неизбѣжность торжества Японіи, отъ котораго ожидался толчокъ для преобразованія Россіи. Когда въ концѣ 1904 г. началось въ самой Россіи сильное общественное движеніе, то «О.» усердно его поддерживало. Послѣ событій 9 января 1905 г. въ Петербургѣ настроеніе «О.» значительно обострилось. Кромѣ журнала, редакція отъ времени до времени выпускала «Листки О.», въ которыхъ помѣщался не умѣстившійся въ журналѣ фактическій матеріалъ. Редакція «О.» выпустила также двѣ «Книжки О.», въ которыхъ печатались большія статьи и матеріалы для исторіи русскаго общественнаго движенія, и нѣсколько отдѣльныхъ документальныхъ изданій, какъ-то: «Матеріалы по университетскому вопросу»—извлеченіе изъ записки предсѣдателя ученаго комитета, А. И. Георгіевскаго; «Докладъ воронежскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сел.-хоз. промышленности»; «Кишиневскій погромъ»; «Матеріалы по рабочему вопросу», «Основной государственный законъ Россійской Имперіи» (проектъ русской конституціи, выработанный группой членовъ союза О.); 2 тт. «Собранія политич. сочиненій» М. П. Драгоманова и др.

Освобожденія Союзъ—тайное политическое сообщество въ Россіи. Основаніе ему положено группой лицъ, основавшихъ передъ тѣмъ заграничный журн. «Освобожденіе» (земцевъ, литераторовъ, профессоровъ), на частномъ небольшомъ съѣздѣ, происходившемъ лѣтомъ 1903 г. на берегахъ Констанцскаго озера. Участниковъ съѣзда было около 20. Изъ нихъ только П. Б. Струве былъ эмигрантомъ. На съѣздѣ было рѣшено основывать въ различныхъ городахъ мѣстные союзы О., чтобы потомъ ихъ слить въ одно большое сообщество. Основными программными пунктами уже на этомъ съѣздѣ опредѣлились всеобщее избирательное право и демократическая аграрная реформа. Предполагалось, что въ союзъ войдутъ всѣ лѣвые элементы русскаго общества; не дѣлалось исключенія, по крайней мѣрѣ принципіально, для лицъ, уже принадлежащихъ къ политическимъ партіямъ, напр., соціалъ-демократовъ или соціалистовъ-революціонеровъ. Задачей сообщества было: 1) организовать общественное мнѣніе въ Россіи и мобилизовать его на борьбу съ старымъ режимомъ, устраивая всевозможныя манифестаціи, демонстраціи и т. п.; въ особенности предполагалось начать кампанію въ земствахъ съ цѣлью подачи петицій, заявленій и т. п.; 2) поддерживать заграничный журналъ «Освобожденіе» какъ доставленіемъ ему матеріальныхъ средствъ, такъ и сообщеніемъ литературнаго матеріала изъ Россіи. Съ осени 1903 г. мѣстные союзы О. начали образовываться въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и друг. городахъ. Въ началѣ 1904 г. состоялся въ Петербургѣ первый, конечно тайный, съѣздъ избранныхъ представителей отъ различныхъ кружковъ О., и съ этого момента Союзъ О. считался какъ бы оффиціально основаннымъ. Во второмъ полугодіи 1904 г. Союзъ О. организовалъ по всей Россіи такъ назыв. банкетную кампанію; въ различныхъ городахъ устраивались подъ различными предлогами банкеты, на которыхъ собиралось по нѣсколько сотъ человѣкъ, произносились рѣчи и принимались резолюціи, бо́льшею частью съ требованіемъ конституціи на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Въ легальную печать отчеты объ этихъ банкетахъ либо не проникали, либо проникали крайне скудно, но въ заграничной печати и въ особенности въ журналѣ «Освобожденіе» о нихъ печатались довольно полные отчеты, съ приведеніемъ цѣликомъ резолюцій и съ подробнымъ изложеніемъ рѣчей. Съѣздъ земскихъ дѣятелей въ Петербургѣ 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 г. также былъ созданъ Союзомъ О. Союзъ О. созвалъ первый всероссійскій съѣздъ представителей печати, происходившій весною 1905 г. въ СПБ., на которомъ положено основаніе всероссійскому литературному союзу. Союзу О. обязаны своимъ возникновеніемъ и другіе профессіональные союзы—инженеровъ, врачей, профессоровъ, учителей и т. п., а также организація этихъ союзовъ въ такъ назыв. союзъ союзовъ. Сдѣлавъ это, Союзъ О. самъ началъ приходить въ упадокъ. На съѣздѣ его представителей въ Москвѣ въ августѣ 1905 г. рѣшено было содѣйствовать организаціи конституціонно-демократической партіи (XXII, 561), въ составъ которой вошла бо́льшая часть членовъ Союза О., кромѣ его лѣваго крыла. На собраніи петербургскаго Союза О., въ концѣ октября 1905 г., было рѣшено, вопреки желанію конституціоналистовъ-демократовъ, сохранить обособленную организацію Союза, но это не удалось, и Союзъ фактически прекратилъ свое существованіе. За время своего существованія Союзъ О. выпустилъ небольшое число прокламацій въ различныхъ городахъ Россіи. Особая группа освобожденцевъ, избранная петербургской и московской организаціями Союза, выработала въ концѣ 1904 г. проектъ русской конституціи, напечатанный за границей подъ названіемъ: «Основной государственный законъ Россійской Имперіи» (Парижъ, 1905). Онъ извѣстенъ подъ названіемъ освобожденческаго проекта, но названіе это невѣрно, ибо проектъ не подвергался обсужденію въ какомъ-нибудь общемъ собраніи О. или даже въ какой-нибудь мѣстной его группѣ и не былъ принятъ Союзомъ О., какъ цѣлымъ. Крайне отрицательной критикѣ (съ соц.-демократической точки зрѣнія) этотъ проектъ подвергся въ брошюрѣ Н. Троцкаго: «Конституція освобожденцевъ» (СПБ., безъ года). Текстъ проекта конституціи перепечатанъ въ сборникѣ, изданномъ редакціей «Права»: «Конституціонное государство». Программа Союза О., напечатанная въ журналѣ «Освобожденіе», перепечатана во второмъ выпускѣ «Сборника программъ политическихъ партій въ Россіи», изд. подъ ред. В. В. Водовозова (СПБ., 1906).—См. Д. И. Шаховской, «Союзъ О.» (въ сборникѣ «Зарницы», т. II, СПБ., 1909). *В. В—въ.*

Освѣтительныя минеральныя масла въ техническомъ отношеніи — см. Нефть, Керосинъ. Въ уставѣ о промышленности [прил. къ ст. 258 (прим. 3)] содержатся подробныя правила объ испытаніи, храненіи и продажѣ минеральныхъ маслъ, нефти и продуктовъ ея перегонки. О. минеральныя масла всякаго рода, нефть и проч., по степени представляемой ими при храненіи и употребленіи опасности, раздѣляются на два класса. Къ 1-му классу причисляются вещества, отдѣляющія пары, вспыхивающіе при температурѣ не ниже установленной въ порядкѣ верховнаго управленія (нынѣ температура вспышки должна быть не ниже 28° Ц. по прибору Абеля-Пенскаго; см. Керосинъ, XXI, 512); къ 2-му классу причисляются вещества съ температурой вспышки ниже этой нормы (огнеопасныя вещества). О. минеральныя масла и пр., предназначенныя къ вывозу за границу, причисляются къ 1-му классу при температурѣ вспышки не ниже 21° Ц. До опредѣленія темп. вспышки и испытанія на степень очистки О. мин. масла не могутъ быть выпускаемы въ продажу изъ Бакинскаго и Батумскаго раіоновъ. Испытаніе маслъ производится управленіемъ акцизными сборами Закавказскаго края, черезъ состоящихъ при немъ спеціалистовъ-техниковъ, и регулируется Бакинскимъ техническимъ комитетомъ.

Освѣцимъ, Станиславъ—польскій дворянинъ. Онъ велъ дневникъ, часть котораго (1643—1647, часть 1650 и весь 1651) сохранилась въ рукописи въ львовской библіотекѣ Оссолинскихъ. По числу и подробности сообщаемыхъ свѣдѣній дневникъ О. принадлежитъ къ весьма важнымъ источникамъ. Все относящееся къ Украинѣ извлечено, въ переводѣ на русскій языкъ, въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г.

Освѣщеніе. І. Гигіена. Дневное освѣщеніе. Характеръ и степень дневного О. какого-либо помѣщенія зависятъ отъ слѣдующихъ условій: 1) отъ страны свѣта, куда обращено помѣщеніе (оріентировка главныхъ фасадовъ зданій); 2) отъ разстоянія и высоты сосѣднихъ зданій; 3) отъ формы, размѣровъ и расположенія оконъ; 4) отъ условій помѣщенія. Всякое жилище человѣка должно быть доступнымъ, хотя бы въ теченіе извѣстнаго времени, для солнечныхъ лучей, и съ точки зрѣнія общественной гигіены пріобрѣтаетъ большое значеніе вопросъ о направленіи домовъ и отдѣльныхъ квартиръ по отношенію къ странамъ свѣта. Многія комнаты, а пе-

рѣдко и цѣлыя квартиры лишаются солнца или потому, что онѣ выходятъ окнами исключительно на С, или же потому, что солнце отнимается у нихъ сосѣдними зданіями. Зданіе, главные фасады котораго обращены къ Ю и къ С (экватор. направленіе), въ теченіе теплой половины года получаетъ меньше, а въ теченіе холодной половины больше солнечной теплоты, чѣмъ домъ, лицевыя стороны котораго обращены къ В и З; другими словами, въ первомъ домѣ лѣтомъ будетъ сравнительно прохладнѣе, а зимой — сравнительно теплѣе, нежели во второмъ. Если принять, что свѣтовой эффектъ солнечнаго луча приблизительно пропорціоналенъ тепловому эффекту его, то можно сказать, что домъ, оріентированный на Ю, пользуется наибольшимъ количествомъ солнечнаго свѣта именно въ то время года, когда мы больше всего въ немъ нуждаемся, тогда какъ при обращеніи главныхъ фасадовъ на В и на З домъ подвергается наибольшей инсоляціи какъ-разъ лѣтомъ, т.-е. тогда, когда мы чувствуемъ въ ней наименьшую потребность; въ холодное же время года такой домъ освѣщается солнцемъ лишь на короткій срокъ утромъ и къ вечеру. Отсюда можно вывести заключеніе, повидимому, въ настоящее время никѣмъ серьезно не оспариваемое, что отдѣльно стоящія зданія (частные дома, больницы, казармы для солдатъ и т. п.) слѣдуетъ оріентировать по возможности на Ю (ЮВ) во всѣхъ климатахъ. Есть, однако, случаи, въ которыхъ оріентировка зданій на В и на З представляется наиболѣе цѣлесообразной. Это касается, прежде всего, многолюдныхъ жилыхъ домовъ казарменной постройки, въ которыхъ живетъ неимущій классъ населенія, фабричные рабочіе и т. п. Въ такихъ зданіяхъ квартиры часто бываютъ расположены такъ, что половина изъ нихъ выходитъ на одну сторону, половина—на другую. При оріентировкѣ такого зданія на Ю, одни жильцы круглый годъ будутъ пользоваться солнечнымъ О., тогда какъ въ квартиры другихъ солнце никогда не заглянетъ. Поэтому слѣдуетъ желать, чтобы главные фасады такихъ домовъ обращались на В и на З. Оріентировка зданій, въ которыхъ помѣщаются учебныя заведенія,—вопросъ до сихъ поръ спорный. Въ классной комнатѣ требуется не только достаточное количество свѣта, но и возможное отсутствіе колебаній его—равномѣрность О. Каждодневный опытъ показываетъ, и фотометрическое наблюденіе подтверждаетъ, что на такихъ мѣстахъ, гдѣ парты доступны солнечному лучу, интенсивность О. послѣднихъ, подъ вліяніемъ солнца, увеличивается иногда въ одинъ мигъ на нѣсколько тысячъ метро-свѣчей [1]). Между тѣмъ частые переходы отъ яркаго солнечнаго свѣта къ болѣе слабому разсѣянному свѣту, и наоборотъ, бываютъ не только весьма непріятны, но отзываются прямо вредно на глазахъ учащихся. Кромѣ того, жгучее весеннее солнце, освѣщая классную комнату своими косо-падающими лучами, чрезмѣрно повышаетъ темп. воздуха. Для устраненія этого обстоятельства предложены ставни, маркизы, занавѣсы или шторы разной конструкціи и изъ различнаго матеріала. Такое предложеніе противорѣчитъ сказанному выше о животворномъ значеніи непосредственнаго солнечнаго свѣта; но для классныхъ комнатъ, а въ особенности для такихъ помѣщеній, въ которыхъ происходятъ чистописаніе, черченіе и рисованіе, требованіе равномѣрности О. является первостепеннымъ и настолько существеннымъ, что ему нельзя не подчиняться. На томъ же основаніи мастерскія художниковъ всегда бываютъ обращены къ С. При прочихъ равныхъ условіяхъ количество свѣта, проникающее въ какое-либо помѣщеніе, въ значительной степени зависитъ отъ величины оконной поверхности. Обычный критерій большей или меньшей удовлетворительности дневного О. замкнутыхъ пространствъ—отношеніе оконной поверхности къ площади пола — примѣнимъ лишь къ помѣщеніямъ, находящимся при извѣстныхъ и притомъ одинаковыхъ условіяхъ, напр., ко всѣмъ свободно стоящимъ строеніямъ, но здѣсь онъ даетъ довольно вѣрное, относительное и абсолютное, представленіе о степени ихъ дневного О. По мѣрѣ удаленія отъ окна сила свѣта быстро уменьшается, при чемъ мѣста, расположенныя около внутренней стѣны, получаютъ лишь $^1/_{10}$, $^1/_{20}$ долю или меньше того свѣта, которымъ пользуются расположенныя у оконъ парты; при ослабѣвающемъ къ вечеру свѣтѣ О. отдаленныхъ отъ окна мѣстъ должно быть признано недостаточнымъ. Особенное значеніе для хорошаго О. мѣстъ, расположенныхъ около внутренней стѣны, имѣетъ разстояніе верхняго края окна отъ пола. Поэтому въ классныхъ комнатахъ учебныхъ заведеній, мастерскихъ и т. п. слѣдуетъ особенно заботиться о томъ, чтобы разстояніе между верхнимъ краемъ окна и потолкомъ (такъ называем. «перемычка») было по возможности незначительно, высота же нижняго края окна надъ поломъ въ извѣстныхъ предѣлахъ безразлична, такъ какъ самый необходимый свѣтъ падаетъ въ помѣщеніе черезъ верхнія части окна. На этомъ основаніи всякое закрытіе верхнихъ частей оконъ занавѣсками или шторами представляется нерацiональнымъ, вездѣ, гдѣ приходится дорожить свѣтомъ. Рѣзко сказывается на напряженности О. въ комнатахъ и вліяніе простѣнковъ. Если парта, расположенная прямо противъ окна, получаетъ сотни и тысячи метро-свѣчей, то парта, находящаяся на соотвѣтственномъ мѣстѣ за простѣнкомъ, пользуется лишь О. въ десятки или даже единицы метро-свѣчей. Въ классныхъ комнатахъ и т. п. помѣщеніяхъ простѣнки между окнами должны быть по возможности уже, а во избѣжаніе длинныхъ полутѣней отъ простѣнковъ оконные откосы должны быть возможно отлоги. Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ вліяніи, которое на напряженность О. и на распредѣленіе свѣта оказываетъ окраска стѣнъ. Темный цвѣтъ стѣнъ содѣйствуетъ поглощенію падающихъ въ помѣщеніе свѣтовыхъ лучей, и чѣмъ свѣтлѣе стѣны, тѣмъ лучше падающіе на стѣны свѣтовые лучи отражаются отъ нихъ, разсѣиваются по комнатѣ и, слѣдовательно, содѣйствуютъ равномѣрному распредѣленію послѣдняго. Въ особенности вліяніе свѣтлыхъ стѣнъ сказывается на мѣстахъ, отдаленныхъ отъ оконъ. Стѣны и потолокъ классныхъ комнатъ и т. п. помѣщеній должны быть окрашиваемы въ бѣлый цвѣтъ (или легкій синеватый или желтоватый оттѣнокъ) и не должно быть панелей слишкомъ высокихъ и окрашенныхъ въ темный цвѣтъ. Спеціально для школы, кромѣ количества свѣта, имѣетъ большое значеніе направленіе, въ которомъ свѣтъ падаетъ въ помѣщенія. Въ школахъ необходимо заботиться о томъ, чтобы на тетради ученика, во время письма, не образовались тѣни (отъ правой руки или головы пишущаго ученика, или отъ его сосѣдей), и чтобы пишущій, въ силу этого, не былъ вынужденъ принимать кривое и наклонное положеніе тѣла, содѣйствующее развитію близорукости и постепенному искривленію позвоночника или всего скелета, а это возможно только въ томъ случаѣ, если классная компата освѣщаются исключительно разсѣяннымъ свѣтомъ сверху (стеклянный потолокъ), или же, если она также исключительно освѣщается съ лѣвой стороны сидящихъ

[1]) Метро-свѣчею называется та степень О., которая получается на листѣ бѣлой бумаги отъ одной нормальной свѣчи, поставленной на разстояніи 1 м.

за партами учениковъ. — Искусственное О. Слѣдующая таблица даетъ нѣкоторое понятіе о томъ, насколько нѣкоторые способы искусственнаго О. могутъ повліять на составъ комнатнаго воздуха, если сила свѣта каждаго источника будетъ равна 12 нормальнымъ свѣчамъ:

	Выдѣляется въ граммахъ.		Поглощается.
	Углекислоты.	Воды.	Кислорода.
Стеариновыя свѣчи	336	132	348
Свѣтильный газъ	164	156	250
Масляная лампа	150	63	159
Керосиновая лампа	132	53	144
1 взрослый человѣкъ	44	33	38

Стеариновыя свѣчи измѣняютъ составъ воздуха значительно больше, чѣмъ всѣ остальные матеріалы. Для сохраненія желательной чистоты воздуха (не болѣе 1% углекислоты), при горѣніи въ какомъ-либо помѣщеніи 12 стеариновыхъ свѣчей, необходимо вводить въ это помѣщеніе 285 куб. м. свѣжаго воздуха въ часъ; при свѣтильномъ же газѣ и керосинѣ, предполагая лампы въ 12 нормальныхъ свѣчей, требуется въ часъ около 135 и 112 куб. м. вентиляціоннаго воздуха. Совершенное сгораніе освѣтительныхъ матеріаловъ происходитъ лишь, когда само пламя имѣетъ необходимую температуру, и когда существуетъ соразмѣрный притокъ воздуха. При отсутствіи этихъ условій образуются продукты неполнаго сгоранія (дурно пахнущіе углеводороды и жирныя кислоты, акрилъ-алдегидъ и т. п.), отъ которыхъ воздухъ пріобрѣтаетъ непріятный запахъ. Послѣдній является уже тогда, когда въ небольшой комнатѣ горитъ нѣсколько стеариновыхъ свѣчей, при отсутствіи усиленной вентиляціи; онъ чрезвычайно усиливается при небрежномъ тушеніи свѣчей, когда свѣтильня еще тлѣетъ, и когда еще происходитъ неполное сгораніе оставшагося въ ней матеріала. Пламя керосиновой лампы, если оно не защищено стекляннымъ цилиндромъ, горитъ тускло, даетъ значительную копоть (выдѣлившійся и несгорѣвшій углеродъ) и распространяетъ весьма непріятный запахъ. Ламповое стекло регулированіемъ притока и повышеніемъ температуры пламени способствуетъ полному сгоранію керосина, но при чрезмѣрномъ уменьшеніи или увеличеніи пламени керосиновой или масляной лампы получается много продуктовъ неполнаго сгоранія, и лампа начинаетъ издавать дурной запахъ, замѣтный даже въ такомъ случаѣ, когда химическимъ путемъ можно найти лишь ничтожные слѣды продуктовъ неполнаго сгоранія въ окружающемъ пламя воздухѣ. Вдобавокъ освѣтительные матеріалы не всегда обладаютъ надлежащей чистотой. Минеральное масло, изъ котораго, путемъ дробной перегонки, получается керосинъ, нерѣдко содержитъ красящія, смолистыя, дурно пахнущія вещества или сѣрнистыя соединенія, которыя должны быть удаляемы изъ него путемъ химической обработки и послѣдовательной промывки водой. Если очистка керосина производится небрежно, то при горѣніи его въ лампахъ выдѣляются пары сѣрнистой кислоты, оказывающіе весьма вредное вліяніе на комнатныя растенія, на мебель и на людей. На животный организмъ сѣрнистая кислота дѣйствуетъ какъ ядъ: кролики и морскія свинки умираютъ черезъ нѣсколько часовъ, если воздухъ содержитъ ничтожныя количества (0,27%) сѣрнистой кислоты. Недостаточно чистый свѣтильный газъ также содержитъ сѣрнистыя соединенія. При горѣніи (какъ и при горѣніи плохо очищеннаго керосина) ламповые цилиндры, оконныя стекла и металлическіе предметы въ скоромъ времени покрываются бѣлымъ налетомъ, состоящимъ изъ сѣрнокислаго аммонія. Надлежащее очищеніе свѣтильнаго газа является, слѣдовательно, настоятельной необходимостью съ санитарной точки зрѣнія. Весьма опаснымъ свѣтильный газъ становится иногда вслѣдствіе большого содержанія окиси углерода, которая въ каменноугольномъ газѣ заключается въ количествѣ 5—10%, въ древесномъ газѣ—въ количествѣ 20—30% и больше. Если свѣтильный газъ вступаетъ въ жилое помѣщеніе изъ незакрытаго крана или изъ какой-либо трещины въ домовомъ газопроводѣ, то характерный запахъ его немедленно заставляетъ обывателей отыскивать мѣсто истеченія газа и принимать соотвѣтственныя мѣры. Если же газъ выходитъ изъ случайно лопнувшей подземной трубы (на улицѣ, на дворѣ) и проникаетъ въ жилое помѣщеніе черезъ почву (что въ особенности легко происходитъ зимой, когда дома, вслѣдствіе своей болѣе высокой температуры, усиленно привлекаютъ почвенный воздухъ), то онъ, на своемъ пути, отъ прикосновенія съ землею лишается тѣхъ составныхъ частей, отъ которыхъ зависитъ характерный запахъ его, тогда какъ окись углерода въ немъ остается. Такимъ образомъ могутъ происходить совершенно загадочныя на первый взглядъ отравленія свѣтильнымъ газомъ даже въ такихъ домахъ, гдѣ не существуетъ газопровода; неоднократно подобныя отравленія принимались даже врачами за тифозныя заболѣванія. Единственный способъ искусственнаго О., при которомъ комнатный воздухъ не портится—это О. при помощи электричества. Въ большихъ электрическихъ фонаряхъ съ вольтовой дугой, вслѣдствіе постепеннаго сгоранія угольныхъ электродовъ, правда, образуется небольшое количество углекислоты; другихъ же продуктовъ, могущихъ портить воздухъ, свѣтовая дуга не даетъ. Понятно поэтому, что въ освѣщаемыхъ электричествомъ театрахъ, концертныхъ залахъ и пр. воздухъ содержитъ, во время представленій, значительно меньше углекислоты и водяныхъ паровъ, чѣмъ при газовомъ или какомъ-либо другомъ О. Приборы искусственнаго О. повышаютъ температуру окружающаго воздуха прикосновеніемъ и, кромѣ того, испускаютъ лучистую теплоту. Это не можетъ быть безразлично для лицъ, сидящихъ и работающихъ близъ лампъ: повышенная температура производитъ приливъ крови къ головѣ, головную боль, гиперэмію соединительной оболочки глазъ, сопровождаемую непріятными субъективными ощущеніями (тяжесть и сухость вѣкъ) и пр.; головная боль, вызываемая чрезмѣрнымъ нагрѣваніемъ головы, нерѣдко достигаетъ такой степени, что занятія приходится на время прекратить. Увеличеніе разстоянія между головой работающаго и источникомъ свѣта, стеклянные контръ-абажуры, двойные ламповые цилиндры до извѣстной степени устраняютъ эти неудобства. Электрическія лампы даютъ гораздо меньшія количества теплоты, нежели лампы газовыя или керосиновыя: освѣтительные приборы въ 17 свѣчей, при различныхъ источникахъ свѣта, даютъ слѣдующія количества теплоты:

Лампочка накаливанія	46	больш. калорій.
Керосиновая лампа	634	» »
Газовая лампа	900	» »
Стеариновыя свѣчи	1600	» »

Слишкомъ яркое искусственное О. можетъ быть вредно для глазъ, въ особенности въ томъ

случаѣ, если, по той или другой причинѣ, часто приходится смотрѣть въ самый источникъ свѣта. По наблюденіямъ на животныхъ, подъ вліяніемъ непосредственнаго солнечнаго свѣта происходитъ разрушеніе перципирующихъ элементовъ въ сѣтчатой оболочкѣ глазъ, воспаленіе сѣтчатки и сосудистой оболочки и, въ концѣ концовъ, атрофія сѣтчатки (Черни). Особенная тупость окончаній зрительнаго нерва развивается иногда у людей, которымъ приходится долго смотрѣть на блестящія поверхности (снѣжныя поля, ледники), или прямо въ огонь, или на раскаленные предметы (при извѣстныхъ профессіональныхъ занятіяхъ — истопники, рабочіе на желѣзодѣлательныхъ заводахъ; рабочіе, выдувающіе стекло и пр.). Это страданіе—такъ назыв. «гемералопія»—обыкновенно скоро проходитъ отъ пребыванія пострадавшаго въ темной комнатѣ. Если источникъ свѣта находится, по необходимости, въ близкомъ разстояніи отъ глазъ, нужно непремѣнно смягчать и ослаблять его свѣтъ стеклами, контръ-абажурами или колпаками изъ матоваго или молочнаго стекла, задерживающими, смотря по качеству и конструкціи, 25—60% свѣта. Даже при сильныхъ керосиновыхъ или газовыхъ лампахъ требуется извѣстная защита для глазъ, и съ этой цѣлью можно пользоваться синеватыми (но нѣкоторымъ желтоватыми) стеклянными цилиндрами, замѣняя ими обыкновенные цилиндры изъ безцвѣтнаго стекла. Вольтова дуга, будучи примѣняема для О. мастерскихъ, вызываетъ иногда у рабочихъ (несмотря на матовые колпаки) такое отупѣніе сѣтчатой оболочки глазъ, что, по просьбѣ ихъ, лампы, висѣвшія первоначально высоко надъ головами рабочихъ, постепенно приходится опускать все ниже и ниже. На наружныхъ покровахъ вольтова дуга можетъ вызвать болѣе или менѣе сильное воспалительное состояніе (ожогъ, эритема). Весьма непріятное дѣйствіе на глаза производитъ всякое мерцаніе пламени, потому что при этомъ часто и быстро мѣняется напряженность свѣта, и являются сильные контрасты, по отношенію къ которымъ наши глаза весьма чувствительны. Всякое открытое пламя мерцаетъ, а потому приборы искусственнаго О. всѣхъ помѣщеній, въ которыхъ производятся работы, требующія равномѣрнаго, спокойнаго свѣта, должны быть снабжены горѣлками со стеклянными цилиндрами. Встрѣчаемое иногда еще и до сихъ поръ О. классныхъ комнатъ газовыми горѣлками безъ стекла должно быть признано чрезвычайно вреднымъ для глазъ учащихся. Вреднымъ, въ особенности въ мастерскихъ, гдѣ требуется аккуратная работа, слѣдуетъ признать и нерѣдко еще наблюдаемое мерцаніе электрическихъ фонарей. Съ санитарной точки зрѣнія представляетъ интересъ искусственное О. классныхъ комнатъ и помѣщеній для вечернихъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ прежнее время (иногда еще и теперь) глаза учащихся страдали отъ недостатка свѣта, влекущаго за собой болѣе или менѣе значительное ослабленіе остроты зрѣнія, вынуждающее дѣтей приближать глаза къ книгѣ или тетради, сильно напрягать приспособленіе (аккомодацію), наклонять голову впередъ. Такимъ образомъ являются всѣ тѣ моменты, которые, какъ извѣстно, легко могутъ вызвать удлиненіе передне-задней оси глазного яблока и благопріятствуютъ развитію близорукости. Поэтому необходимо, чтобы искусственное О. классныхъ комнатъ и вообще всѣхъ помѣщеній, въ которыхъ занимаются чтеніемъ, письмомъ, рисованіемъ, черченіемъ и пр., было вполнѣ достаточно. Практика показала, что даже при хорошемъ О. классной комнаты, т.-е. при достаточномъ количествѣ лампъ, на тетрадяхъ пишущихъ учениковъ являются тѣ же непріятныя тѣни отъ правой руки, отъ головы и проч., которыя происходятъ и при дневномъ О., если источники свѣта размѣщены неправильно. Попытки къ устраненію вредныхъ тѣней при помощи различныхъ способовъ размѣщенія лампъ различныхъ рефлекторовъ и контръ-абажуровъ или посредствомъ частичнаго занавѣшиванія лампъ не привели ни къ чему. Поэтому вниманіе гигіенистовъ обращено на О. классныхъ комнатъ разсѣяннымъ свѣтомъ, получаемымъ при помощи непрозрачныхъ (металлическихъ) контръ-абажуровъ, имѣющихъ форму плоскаго, широкаго конуса и придѣланныхъ непосредственно подъ лампами такимъ образомъ, чтобы они, съ одной стороны, скрывали отъ глазъ учащихся источники свѣта, а съ другой — своей верхней, окрашенной въ бѣлый цвѣтъ, поверхностью отражали весь свѣтъ къ потолку и къ верхней части стѣнъ, откуда онъ затѣмъ, неправильнымъ отраженіемъ, разсѣивается по всему помѣщенію; лампы подвѣшиваются высоко—приблизительно на разстояніи 1 м. отъ потолка, а послѣдній, равно какъ и стѣны, должны быть окрашены въ бѣлый матовый цвѣтъ.—II. Техника искусственнаго О. раздѣляется на химическую часть, въ которой разсматриваются освѣтительные матеріалы, добываніе и свойства ихъ, и механическую — трактующую объ освѣтительныхъ аппаратахъ, горѣлкахъ, лампахъ и пр. Соотвѣтствующія свѣдѣнія излагаются въ ст. Газовое производство (XII, 350), Лампы (XXIV, 16), Свѣчи, Электрическое О., Горѣлки (XIV, 363) и др. Поэтому здѣсь приходится ограничиваться общимъ обзоромъ освѣтительныхъ матеріаловъ и способовъ О. Искусственный свѣтъ достигается процессомъ горѣнія, и способовъ О. было бы очень много, если бы число освѣтительныхъ матеріаловъ и приборовъ О. не было ограничено на практикѣ нѣкоторыми условіями, главнѣйшими изъ которыхъ являются дешевизна, простота и удобство. Для выдѣленія пламени, дающаго свѣтъ, необходимо, чтобы горящее тѣло находилось въ состояніи газа или превращалось въ газы при нагрѣвѣ. Надлежащая же яркость сообщается пламени накаливающимися въ немъ мелкими частицами твердыхъ тѣлъ. Кромѣ приведенныхъ выше требованій, необходимымъ условіемъ является безопасность свѣта, безвредность его для дыханія и отсутствіе дурного запаха. Въ силу этихъ требованій освѣтительные матеріалы ограничиваются сравнительно небольшимъ числомъ наиболѣе употребительныхъ на практикѣ твердыхъ тѣлъ, жидкостей и газовъ, а именно: 1) сало и животные жиры, рыбій жиръ, китовый жиръ, ворвань и т. д.; 2) растительныя масла, оливковое, сурѣпное, кокосовое, пальмовое и др.; 3) частью твердые, частью жидкіе составы, добываемые изъ животныхъ и растительныхъ жировъ, какъ спермацетъ, маргаринъ, стеаринъ, пальмитинъ, олеинъ и др.; 4) воскъ; 5) смолы; 6) эѳирныя масла; 7) винный спиртъ и смѣсь его съ терпентиннымъ масломъ, такъ назыв. свѣтильный спиртъ; 8) нефть и керосинъ, бензинъ и разные дериваты нефти; 9) жидкіе и твердые продукты сухой перегонки каменнаго угля и торфа (фотогенъ, солярное масло, парафинъ); 10) свѣтильный газъ, гидрокарбиловый газъ, ацетиленъ. Особое мѣсто занимаетъ электрическое О.—отъ накаливанія тонкой проволоки или угольныхъ электродовъ при проходѣ черезъ нихъ гальваническаго тока. Для домашняго О. въ древнія времена употреблялись преимущественно жидкіе освѣтительные матеріалы, сожигавшіеся въ лампадахъ, образцы которыхъ сохранились до настоящаго времени и нерѣдко добываются при раскопкахъ.

Для горѣнія служилъ простой фитиль изъ ткани, погруженный въ открытый сосудъ съ масломъ, которое всасывалось волокнами фитиля подъ вліяніемъ волосности и такимъ образомъ питало пламя. Такой фитиль, вслѣдствіе малаго притока воздуха къ пламени, горитъ несовершенно, даетъ нечистое пламя съ красноватымъ оттѣнкомъ и образованіемъ копоти и нагара, которое приходится отъ времени до времени снимать. Изобрѣтеніе стекляннаго цилиндра, надѣваемаго на фитиль, дало возможность регулировать притокъ воздуха и возвысить температуру пламени, вслѣдствіе чего достигается болѣе полное и интенсивное горѣніе. Примѣненіе аргандовой горѣлки, появившейся въ 1783 г., явилось дальнѣйшимъ шагомъ впередъ, обезпечивъ притокъ воздуха къ пламени не только снаружи, но и внутри круглой свѣтильни. Вмѣстѣ съ этимъ введено было приспособленіе для произвольнаго выдвиганія фитиля изъ горѣлки или опусканія его, съ цѣлью регулированія пламени. Карсель указалъ возможность достигнуть равномѣрнаго притока масла къ фитилю помощью регулированія давленія, что оказалось весьма важнымъ для лампъ, отъ которыхъ требуется большая сила свѣта (въ маякахъ). Употребленіе свѣчей въ началѣ среднихъ вѣковъ считалось роскошью; законы противъ роскоши, изданные Филиппомъ Краснымъ, разрѣшали употребленіе восковыхъ свѣчей лишь небольшому числу лицъ высокаго происхожденія. Организованная фабрикація восковыхъ и сальныхъ свѣчей существовала въ Парижѣ уже въ XI в. Но улицы не освѣщались, а при необходимости проходить ночью по городскимъ улицамъ, что почти всегда бывало небезопасно, богатые люди брали съ собою слугу, который долженъ былъ освѣщать имъ дорогу фонаремъ. Въ XVI в. парижская полиція стала требовать, чтобы каждый домовладѣлецъ выставилъ съ девяти часовъ вечера въ одномъ изъ оконъ нижняго этажа своего дома зажженный фонарь. Въ 1662 г. аббатъ Лодати де-Карафф получилъ отъ короля привилегію на организацію въ Парижѣ и другихъ французскихъ городахъ артелей фонарщиковъ, которые за опредѣленную плату освѣщали дорогу желающимъ. Пять лѣтъ спустя на углахъ улицъ въ Парижѣ установлены были первые фонарные столбы. Людовикъ XIV приказалъ выбить медаль по поводу этого нововведенія, которое сдѣлало его царствованіе блестящимъ. О. улицъ распространилось скоро въ другихъ городахъ Франціи и перешло въ Англію и Италію. Газовое О. впервые получило практическое примѣненіе въ Англіи, въ 1798 г., а въ 1804 г. образовалось первое общество газоваго О. Въ 1818 г. освѣщенъ былъ газомъ Парижъ, а затѣмъ новый способъ уличнаго О. сталъ распространяться во всѣхъ большихъ городахъ. Газовое О., введенное почти повсемѣстно въ городахъ, постепенно вытѣсняется электричествомъ. Борьба между керосиномъ, газомъ и электричествомъ въ дѣлѣ О. частныхъ помѣщеній и городовъ вызвала усиленныя стремленія къ усовершенствованію всѣхъ способовъ О., вслѣдствіе чего значительно возросли теперь требованія относительно источниковъ свѣта. Керосину, для котораго изобрѣтены теперь разныя усовершенствованныя горѣлки (керосино-калильное О.) удается еще удержаться, особенно въ домашнемъ быту, благодаря его дешевизнѣ. Но при крупныхъ шагахъ, сдѣланныхъ электротехникой, газовому О. становится все труднѣе бороться съ электрическимъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ люди готовы мириться съ относительною дороговизною электрическаго О. въ виду его громадныхъ преимуществъ надъ газовымъ въ отношеніи яркости свѣта, не говоря уже о его превосходствѣ въ санитарномъ отношеніи. Поэтому техника газоваго О. съ большою энергіею обратилась къ усовершенствованіямъ. Явились регенеративныя газовыя горѣлки, затѣмъ горѣлка Ауэра и др. Новымъ соперникомъ для газа и электричества явился ацетиленъ. Широкому распространенію ацетилена пока еще препятствуютъ его ядовитость и взрывчатость. Онъ менѣе ядовитъ, чѣмъ свѣтильный газъ, но, не обладая специфическимъ запахомъ, подобно послѣднему, не обнаруживаетъ скоро своего присутствія въ воздухѣ, вслѣдствіе чего онъ болѣе опасенъ. Чтобы сдѣлать ацетиленъ замѣтнымъ для обоняніа въ случаѣ утечки его въ воздухъ, къ нему можно примѣшать какой-нибудь безразличный въ отношеніи О. газъ, обладающій рѣзкимъ запахомъ. Для устраненія взрывчатости ацетилена его также смѣшиваютъ съ свѣтильнымъ газомъ или растворяютъ въ нѣкоторыхъ другихъ газахъ (см. Ацетиленъ, IV, 19). Сравненіе разныхъ источниковъ О. производится посредствомъ фотометрическихъ измѣреній, которыя должны сопровождаться также изслѣдованіями для опредѣленія количества выдѣляющихся при горѣніи вредныхъ газовъ (углекислоты, сѣроводорода и пр.), развивающейся теплоты и пр. Методъ экономической оцѣнки различныхъ способовъ О., въ примѣненіи къ О. желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, данъ въ монографіи кнж. В. Л. Москалева, «Сравнительный разсчетъ стоимости свѣчного, газокалильнаго и электрическаго О. пассажирскихъ поѣздовъ» (СПБ., 1913). *А. Т.*

Освященіе Святыхъ Даровъ—главный моментъ въ главномъ богослуженіи христіанской церкви, литургіи. См. Литургія, Причащеніе.

Освященіе храма въ православной церкви совершается архіереемъ, или же онъ посылаетъ только освященный антиминсъ, а О. поручаетъ совершить лицу пресвитерскаго достоинства. Самый обрядъ О. совершается, главнымъ образомъ, надъ престоломъ и его принадлежностями. Послѣ облаченія престола и жертвенника священнослужители освящаютъ алтарь и весь храмъ кажденіемъ и кропленіемъ св. водой, а при архіерейскомъ служеніи—и помазаніемъ стѣнъ св. мѵромъ; вокругъ храма обносятся св. мощи—при архіерейскомъ служеніи, или антиминсъ—при священническомъ. При архіерейскомъ служеніи за этимъ слѣдуетъ положеніе св. мощей подъ престолъ и въ антиминсъ. Послѣ О. совершается обычнымъ порядкомъ литургія. По этому же чину освящается храмъ, если онъ былъ оскверненъ насиліемъ языческимъ или еретическимъ, а также если, при исправленіи храма, былъ поврежденъ или поколебленъ престолъ его. Отъ такого О., называемаго великимъ, отличается малое О., слѣдующее за исправленіемъ храма, если оно не коснулось престола; оно совершается чрезъ окропленіе престола и одеждъ его св. водою, съ чтеніемъ молитвъ на обновленіе храма (Бол. Требн., гл. 93). Такимъ же образомъ О. совершается и послѣ того, какъ, при угрожавшемъ пожарѣ, касались престола, священной утвари и одеждъ люди непосвященные, а также когда храмъ былъ оскверненъ какою-либо нечистотой или обагренъ человѣческою кровью; при этомъ читаются особыя молитвы на отверзеніе храма (Бол. Треб., гл. 40, 41 и 42).—Ср. прот. А. Никольскій, «Пособіе къ изученію Устава Богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907); П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПБ., 1912).

Оселокъ—каменная плитка, служащая для приданія наибольшей степени остроты рѣжущимъ инструментамъ посредствомъ оттачиванія ихъ. Для

О. пригодны многія породы, содержащія мелкія зерна кварца, не слишкомъ плотно соединенныя какимъ-либо цементомъ. Когда лезвіе инструмента трутъ о поверхность О., его приходится смачивать масломъ (иногда водою), иначе частицы металла пристаютъ къ камню, онъ начинаетъ «лосниться» и больше не «беретъ». Наилучшимъ О. считается «турецкій», привозимый изъ Смирны. Наиболѣе твердый—почти черный, свѣтлый—помягче; содержитъ до 98% мелко-кристаллическаго кремнезема, связаннаго кристаллическимъ кальцитомъ. Частицы турецкаго О. связаны достаточно, чтобы узкія и твердыя штихели не слишкомъ портили поверхность; еще лучше въ этомъ отношеніи «арканзасскій» О., состоящій изъ особенно мелкозернистаго «новакулита», содержащаго 98% кремнезема и способнаго давать особливо острое лезвіе при слабомъ нажимѣ.

Оселъ (Asinus). О. составляетъ особый подродъ въ родѣ лошадь (Equus; см.). Онъ отличается отъ подрода собственно лошади отсутствіемъ мозолистыхъ утолщеній на заднихъ ногахъ и хвостомъ, покрытымъ при основаніи короткими волосами. Сюда относится обыкновенный О. (Equus asinus L.), двѣ дикихъ африканскихъ формы, считаемыя за разновидности того же вида: африканскій степной, нубійскій О. (Equus asinus africanus) и сомальскій О. (Equus asinus somaliensis) и дикіе азіатскіе О.: джигетай или куланъ (Equus hemionus Pall.) и онагръ (Equus onager Schreb.). Предками обыкновеннаго домашняго О. считаются дикіе африканскіе. Обыкновенный О. сѣраго цвѣта, подлежащій, впрочемъ, значительнымъ различіямъ отъ почти бѣлаго до буроватаго, вдоль спины и перпендикулярно къ ней черезъ плечи тянется по темной полосѣ, на ногахъ нерѣдко замѣтны поперечныя полосы. Нубійскій О. имѣетъ ясныя продольную и плечевую полосы, но полосы на ногахъ часто неявственны; у сомалійскаго спинная полоска неясна, плечевой нѣтъ, но полосы на ногахъ рѣзко выражены и многочисленны; кромѣ того, этотъ О. отличается болѣе крупнымъ ростомъ и болѣе длинною гривой. Первая разновидность водится въ степяхъ Верхней Нубіи, вторая живетъ въ Сомали. Дикіе африканскіе О. живутъ небольшими стадами, состоящими изъ самца и 10—15 самокъ, и по образу жизни не отличаются отъ другихъ дикихъ лошадей; они также дики, быстры и крайне осторожны. Домашній О. представляетъ значительныя различія по видамъ и свойствамъ, въ зависимости отъ климата и ухода. Холодный и сырой климатъ вліяютъ очень дурно, въ виду этого—О. южныхъ странъ вообще несравненно лучше среднеевропейскихъ: они крупнѣе, красивѣе, покрыты гладкой шерстью, сильны, живы и не лѣнивы. Весьма важное значеніе имѣетъ при этомъ также уходъ и забота о поддержаніи и облагороженіи породы. Лучшіе О. разводятся въ Египтѣ, Персіи и Аравіи и высоко цѣнятся. Для облагороженія породы прибѣгаютъ иногда къ случкѣ съ дикими О. Въ качествѣ вьючныхъ и верховыхъ животныхъ О. являются весьма важными домашними животными въ средней и южной Европѣ, западной и южной Азіи, сѣв. и средней Африкѣ и Ю. Америкѣ. Кромѣ значительной силы и выносливости, О. весьма цѣнны по своей крайней неразборчивости въ пищѣ. Ходячее мнѣніе о слабыхъ умственныхъ способностяхъ О. въ значительной степени ошибочно; оно совершенно неприложимо къ хорошимъ южнымъ О. и лишь отчасти вѣрно по отношенію къ испорченнымъ дурнымъ уходомъ и неблагопріятными климатическими условіями среднеевропейскимъ О. Весьма важными домашними животными особенно въ гористыхъ странахъ являются помѣси О. съ лошадьми, мулы и лошаки (см. Мулъ).—См. рис. 1 и 3 на табл. къ ст. «Лошадь».

Осеннее равноденствіе—день 9 или 10 сентября, когда солнце переходитъ черезъ точку О. равноденствія изъ сѣвернаго полушарія неба въ южное и вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ. Этотъ день въ астрономіи считается началомъ осени. Для всѣхъ мѣстъ земли день равенъ ночи, такъ какъ солнце находится на экваторѣ. См. Весеннее равноденствіе (X, 308).

Осень (для сѣвернаго полушарія Земли и весна для южнаго)—время года отъ осенняго равноденствія до зимняго солнцестоянія. Въ метеорологіи принято называть осенью мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь новаго стиля.

Осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской вѣтви индо-европейской семьи языковъ. Между всѣми живыми иранскими языками О. отличается наибольшей архаичностью въ фонетикѣ и отчасти въ морфологіи, что привлекаетъ къ нему особенно вниманіе лингвистовъ. Формы склоненія и спряженія значительно развиты; утрата древнихъ формъ отчасти возмѣщена новообразованіями. Въ иранской группѣ О. языкъ является единственнымъ дожившимъ до нашего времени потомкомъ наиболѣе сѣверо-западной отрасли, къ которой принадлежалъ языкъ азіатскихъ сарматовъ и отчасти понтійскихъ скиѳовъ. Сарматскія слова, выводимыя изъ иранскихъ личныхъ именъ, сохранившихся въ греческихъ надписяхъ (преимущественно таманскихъ), обнаруживаютъ въ фонетическомъ отношеніи спеціальное сродство съ О. языкомъ (см. изслѣдованіе Вс. Миллера: «Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886, сентябрь). О. языкъ представляетъ нѣсколько говоровъ, которые можно свести къ двумъ нарѣчіямъ — западному и восточному (или юго-восточному). Сами осетины различаютъ свои говоры слѣдующими названіями: иронскій (ирскій), дигорскій и туальскій. По-иронски говорятъ восточныя общества (тагаурцы, алагирцы, куртатинцы); по-дигорски—западныя общества по р. Уруху и нѣкоторыя селенія, перешедшія изъ Дигоріи на плоскость, по-туальски—осетины закавказскіе, сосѣдніе съ грузинами. Отличіе между говорами иронскимъ и дигорскимъ на столько значительно, что эти говоры могутъ считаться нарѣчіями, развившимися изъ общеосетинскаго праязыка, между тѣмъ какъ говоръ туальскій (южно-осетинскій) представляетъ лишь незначительныя фонетическія отличія отъ иронскаго и можетъ быть правильнѣе названъ поднарѣчіемъ послѣдняго. Большинство осетинскаго населенія говоритъ иронскимъ говоромъ; наибольшей архаичностью въ фонетикѣ отличается говоръ дигорскій. Азбука для О. языка была составлена въ началѣ 1840-хъ годовъ академикомъ Шёгреномъ, положившимъ въ ея основу русскую азбуку, съ нѣкоторыми дополненіями и видоизмѣненіями буквъ. Нѣкоторыя измѣненія этой азбуки были сдѣланы проф. Вс. Миллеромъ въ «Осетинскихъ этюдахъ». Для перевода Священнаго Писанія на О. языкъ избранъ былъ господствующій иронскій діалектъ. Переведены на это нарѣчіе у осетинъ Евангеліе (1-й переводъ 1848, 2-й 1864 г.), Псалтырь (1848 г.), Литургія св. Іоанна Златоуста (1861 г.), Соборныя посланія св. апостоловъ (1862 г.) и др. На этомъ же нарѣчіи изложена епископомъ владикавказскимъ Іосифомъ Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (1881 г.). Иронскіе тексты произведеній народной словесности изданы академикомъ Шифнеромъ («Прил. къ XIV т. Зап. Имп. Акад. Наукъ»,

№ 4, 1868) и Вс. Миллеромъ («Осетинскіе этюды», ч. I, 1881, и ч. III, 1887). Для дигорскихъ текстовъ см. «Fünf Ossetische Erzählungen in Digorischem Dialect» (изд. Вс. Миллеромъ и Р. Штакельбергомъ, СПБ., 1891). Первая осетинская грамматика составлена академикомъ Шёгреномъ на нѣмецк. и русск. языкахъ, съ краткимъ словаремъ (1844). Лингвистическую обработку фонетики и морфологіи О. языка см. во 2-й и 3-й части «Осетинскихъ этюдовъ» Вс. Миллера (М., 1882 и 1887). Для синтаксиса см. R. von Stackelberg, «Beiträge zur Syntax des Osetischen» (Страсбургъ, 1886). *Вс. Миллеръ* (†).

Осетины—одно изъ индоевропейскихъ племенъ Кавказа, занимающее издавна средину Кавказскаго хр. по обоимъ его склонамъ, главн. образ. въ Терской обл. Около $^3/_4$ всей занятой О. территоріи расположено выше 1000 м. н. ур. м. На сѣв. окраинѣ осетинскія поселенія граничатъ съ кабардинскими, далѣе перемежаются со станицами казаковъ и аулами ингушей. На восточной границѣ по сю сторону хребта О. сосѣдятъ съ ингушами и кистами — по теченію Терека, на перевалѣ — съ хевсурами и пшавами; на южномъ склонѣ, въ бассейнѣ Арагвы, аулы О. перемежаются съ селеніями грузинъ. На З осетинскій раіонъ примыкаетъ въ Закавказьѣ, въ верховьяхъ Ріона, къ землѣ имеретинъ, а въ Предкавказьѣ, по теченію р. Уруха—къ землямъ горскихъ татаръ-балкарцевъ. Такимъ образомъ О. окружены со всѣхъ сторонъ племенами, чуждыми имъ по языку и происхожденію. По переписи 1897 г. О. въ Россіи—171716 (90083 м. и 81633 жен.); горожанъ среди нихъ только 3,4%. О. живутъ, главнымъ образомъ, къ З отъ Военно-Грузинской дороги, въ губ. и обл. Терской (Владикавказскій окр.) — 96621, Тифлисской (уу. Душетск. и Горійск.)—67268, Кутаисской (Рачин. у.)—4240, Кубанской (Баталпаш. окр.) — 1973; въ остальныхъ мѣстностяхъ Кавказа ихъ — 1025, въ друг. частяхъ имперіи — 581. О. по сю сторону Кавказскаго хр. распадаются на нѣсколько обществъ: дигорское (см. Дигорія), далѣе къ В, по ущельямъ р. Ардона—алагирское (или валаджирское), въ ущельяхъ Оріагъ-дона и его притоковъ—куртатинское, въ ущельяхъ Гизель-дона и Геналь-дона—тагаурское, считающее себя высшимъ сословіемъ Осетіи. О., частью огрузинившіеся, въ Закавказьѣ сосѣдятъ съ Душетскимъ у. Тифлисской и Рачинскимъ у. Кутаисской губ. и занимаютъ область, извѣстную у грузинъ подъ названіемъ Двалети. Сѣверные О. называютъ ихъ племенемъ туалтэ. Общаго національнаго имени для всего племени сами О. не имѣютъ. Всего распространеннѣе имя ироны (иръ, иронъ), которымъ называютъ себя, въ отличіе отъ дигорцевъ, тагаурцы, куртатинцы, алагирцы. У грузинъ О. называются осси, страна ихъ—Оссети, откуда русскія названія—Осетія, О. До покоренія кабардинцевъ русскими О. жили исключительно въ горахъ: кабардинцы не пускали ихъ на плоскость; объ этомъ бѣдственномъ положеніи, значительно сократившемъ численность О., сохранились до сихъ поръ воспоминанія въ народѣ. Оттѣснивъ кабардинцевъ отъ горъ, русское правительство дозволило О., страдавшимъ отъ крайней скученности населенія въ горныхъ ущельяхъ, селиться на плоскости; съ тѣхъ поръ являются ихъ поселенія по обоимъ берегамъ средняго теченія Терека и выше на З, бл. Моздока. По наблюденіямъ д-ра Гильченка, сѣверные О. въ большинствѣ (почти 64%) темноволосы и темноглазы; цвѣтъ кожи у нихъ смугловатый; по формѣ черепа О.—суббрахицефалы, съ сильною наклонностью къ брахицефаліи; ростъ въ большинствѣ высокій; плечи и таз значительной ширины. Въ Дигоріи, въ горахъ, довольно часто встрѣчаются блондины. У закавказскихъ О. блондины почти не встрѣчаются, и въ нихъ типѣ замѣтно смѣшеніе съ грузинами. На плоскости О. живутъ въ мазанкахъ или побѣленныхъ хатахъ; въ горахъ, гдѣ нѣтъ лѣса, осетинскія сакли складываются изъ камней безъ цемента и большею частью прилѣпляются одной стороной къ скалѣ; иногда часть боковыхъ стѣнъ также образуется горою. Дома состоятъ нерѣдко изъ двухъ этажей: нижній служитъ помѣщеніемъ для скота, верхній представляетъ жилое помѣщеніе; третій этажъ, если онъ есть, служитъ кунацкой (комнатой для гостей); чаще кунацкая пристраивается около воротъ. Такой домъ, съ башней въ нѣсколько этажей и обнесеннымъ стѣною дворомъ, представляетъ видъ замка, служившаго въ прежнія времена какъ бы крѣпостью. Въ горахъ сохранилось много такихъ укрѣпленныхъ домовъ. Главная часть осетинскаго дома—большая общая комната, кухня и столовая вмѣстѣ. Цѣлый день въ ней происходитъ стряпня, такъ какъ у О. нѣтъ опредѣленнаго времени для ѣды, и члены семьи ѣдятъ не всѣ вмѣстѣ, а сначала старшіе, затѣмъ младшіе. Посреди комнаты помѣщается очагъ, надъ которымъ, на желѣзной цѣпи, виситъ мѣдный или чугунный котелъ. Очагъ составляетъ центръ, около котораго собирается семья. Желѣзная цѣпь, прикрѣпленная къ потолку у дымового отверстія—самый священный предметъ дома: приблизившійся къ очагу и прикоснувшійся къ цѣпи становится, по понятіямъ О., близкимъ семьѣ; оскорбленіе цѣпи, напр., унесеніе ея изъ дому, считается для семьи величайшей обидой, за которою прежде слѣдовало кровомщеніе. Къ главному помѣщенію пристраиваются боковыя сакли, служащія спальнями. Кладовая состоитъ въ исключительномъ завѣдываніи хозяйки. Мебель составляютъ деревянныя скамьи, изъ которыхъ одна, болѣе изящная, въ родѣ дивана, по правую сторону очага, предназначена исключительно для мужчинъ; женщинамъ, вообще не имѣющимъ права сидѣть въ присутствіи мужчинъ, полагается особая скамейка налѣво отъ очага. По мѣрѣ разрастанія семьи (раздѣлы между женатыми братьями при жизни родителей—явленіе рѣдкое) къ дому пристраиваются новыя сакли. Всѣ постройки покрываются плоскими крышами, на которыхъ нѣкоторыхъ нерѣдко производится молотьба хлѣба, сушка зерна. Одежда О. не отличается отъ общекавказской, горской: у мужчинъ тѣ же рубахи, бешметы, черкески, шаровары изъ сукна или холста или бурки; у женщинъ—длинныя рубахи до пятъ, шаровары и ситцевые или нанковые полукафтаны, съ узкимъ вырѣзомъ на груди. Обувь О., которые всего чаще ходятъ босикомъ,—сафьянные или суконные чевяки, сверхъ которыхъ надѣваютъ въ дорогѣ короткіе башмаки съ толстой подошвой; для ходьбы по горамъ, скаламъ и снѣгу употребляются поршни. На головѣ О. носятъ зимой барашковую высокую шапку (папаху), лѣтомъ—войлочную шляпу. Головной уборъ женщинъ составляютъ шапочки разнаго вида и платки. Мужчины въ одеждѣ предпочитаютъ цвѣта темнокоричневый и черный, женщины—синій, голубой и алый. Главная пища О., отличающихся вообще умѣренностью, хлѣбъ — изъ ячменя, кукурузы, пшеницы, проса, также кушанья изъ молока и сыра. Мясо они ѣдятъ лишь по праздникамъ и при пріѣздѣ гостей. Изъ напитковъ любимѣйшій—арака, простая плохо очищенная водка, затѣмъ ячменное черное пиво, буза и просяной квасъ. Соль подается не сухая, а разведенная въ водѣ съ чеснокомъ. Главныя занятія О.—скотоводство и земледѣліе. Послѣдняго О. держатся упорно, несмотря на то, что въ горахъ земля, удобная для пашни, встрѣчается лишь

малыми участками, меньше десятины, достигаетъ высокой цѣнности (до 1000 руб. за дес.) и обрабатывается съ большимъ трудомъ. Въ горахъ рубка лѣса и вывозъ его въ городъ даютъ заработокъ многимъ О. Промышленная дѣятельность и ремесла слабо развиты. Вообще экономическое благосостояніе горныхъ О. невысоко, частью вслѣдствіе суровыхъ физическихъ условій, частью по лѣности и непредпріимчивости мужского населенія. Главный трудъ лежитъ на женщинѣ, работающей съ утра до вечера. Еще недавно мужчины только лѣтомъ участвовали въ посѣвѣ, косьбѣ, жнитвѣ, а остальное время года проводили бо́льшею частью праздно, въ безконечныхъ разговорахъ на сборномъ мѣстѣ аула или въ посѣщеніи знакомыхъ. О. демократичны; высшее сословіе возникло у нихъ подъ вліяніемъ кабардинцевъ. У тагаурцевъ уздени или алдары, въ числѣ 11 фамилій, имѣли право владѣть рабами; имъ же принадлежала земля въ Тагауріи. Второй классъ, свободный, но не привилегированный, носилъ названіе фарсаглаговъ; онъ состоялъ только въ нѣкоторой условной зависимости отъ алдаровъ, какъ живущій на ихъ землѣ или въ ихъ аулахъ. Кавдасарды, т.-е. дѣти отъ брака алдара съ женщиной низшаго класса, составляли собственность той алдарской фамиліи, къ которой принадлежала ихъ мать, и не могли быть никому ни проданы, ни уступлены. Они обязаны были исполнять всѣ назначаемыя имъ работы и за неисполненіе приказаній владѣльцевъ могли быть наказываемы тѣлесно и даже убиваемы; убійца кавдасарда не подвергался кровомщенію, но платилъ остальнымъ членамъ своей фамиліи извѣстную пеню за причиненный имъ матеріальный ущербъ. Рабы (гурдзіаги), изъ военноплѣнныхъ, были вполнѣ безправны, могли быть продаваемы по одиночкѣ или цѣлыми семьями и умерщвляемы по произволу владѣльца. Въ Дигоріи алдарамъ соотвѣтствовали бадиляты, потомки какого-то Бадила, по преданію принесшаго въ Дигорію первое огнестрѣльное оружіе и защищавшаго дигорцевъ отъ враговъ. Дѣти ихъ отъ такъ называемыхъ именныхъ женъ, т.-е. дѣвушекъ изъ низшаго сословія, соотвѣтствовали тагаурскимъ кавдасардамъ. Остальными осетинскими обществами ни алдары, ни бадиляты высшими сословіями не признавались. Обычное право О., представляющее много архаичнаго и интереснаго въ научномъ отношеніи, обстоятельно разработано въ трудѣ М. М. Ковалевскаго: «Современный обычай и древній законъ» (М., 1887). Главныя этическія начала, руководящія жизнью О.—уваженіе къ старшимъ по возрасту, кровомщеніе и гостепріимство. Каждый осетинъ считаетъ обязанностью вставать при входѣ старшаго и привѣтствовать его, хотя бы онъ былъ низшаго происхожденія; взрослые сыновья не имѣютъ права сидѣть въ присутствіи отца, хозяинъ не можетъ сѣсть передъ гостемъ безъ его разрѣшенія. Вообще семейныя и общественныя отношенія опредѣляются строгимъ этикетомъ и своеобразными понятіями о благопристойности, часто до крайности стѣснительными. Обычай кровомщенія, свято соблюдавшійся прежде, но теперь почти искорененный, велъ къ постояннымъ войнамъ между отдѣльными фамиліями и значительно уменьшилъ численность осетинскаго племени. Гостепріимство составляетъ до сихъ поръ выдающуюся черту О.; съ особою искренностью и радушіемъ оно соблюдается въ мѣстахъ, меньше тронутыхъ европейскою культурой. Бракъ у О. основанъ былъ до послѣдняго времени исключительно на уплатѣ за невѣсту калыма (иэда), который женихъ долженъ былъ пріобрѣсти самолично. Размѣръ калыма опредѣлялся достоинствомъ невѣсты и вступающихъ въ свойство семей. Въ 1866 г. представители горскихъ сословій сѣв. Осетіи, собравшись въ Владикавказѣ, установили норму калыма въ 200 р. одинаково для всѣхъ сословій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ часть калыма, а иногда и весь калымъ идетъ въ приданое дѣвушкѣ. Свадьба у О. обставлена многими обрядами, сохраняющими интересные слѣды старины. Между похоронными обрядами заслуживаютъ вниманія такъ назыв. посвященіе коня покойнику, совершаемое на могилѣ, и поминки. Цѣль перваго обряда — чтобы покойникъ имѣлъ коня въ загробномъ мірѣ и могъ доѣхать благополучно до мѣста, ему назначеннаго (см. описаніе обряда въ «Осетинскихъ этюдахъ», I, 109—115). Поминки состоятъ въ обильномъ угощеніи не только родственниковъ, но всѣхъ одноаульцевъ и пришельцевъ, въ честь покойнаго; такъ назыв. великія поминки сопровождаются иногда скачкой и стрѣльбой въ цѣль на призы, выдаваемые семьей умершаго. На поминки О. смотрятъ какъ на кормленіе умершихъ предковъ, полагая, что пища, съѣдаемая на поминкахъ, доходитъ до нихъ. Нельзя болѣе оскорбить осетина, какъ сказавъ, что его мертвые голодаютъ. О. исповѣдуютъ оффиціально большею частью христіанство, рѣже — магометанство. Послѣднее, проникшее къ нимъ изъ Кабарды, распространено болѣе въ Дигоріи и среди привилегированныхъ сословій. О. христіане справляютъ и прежніе языческіе обряды, приносятъ въ жертву барановъ, козловъ, быковъ. Впрочемъ, на старинныя религіозныя вѣрованія О. рано уже легло наслоеніе христіанства, которое нѣкогда было распространяемо среди нихъ предковъ на СЗ—византійскими, на Ю—грузинскими миссіонерами. Признавая отвлеченно существованіе Бога, О. обращаются съ моленіями ко множеству духовъ, завѣдующихъ разными областями природы и жизни людей, каковы, напр., Уацилла (соотвѣтствующій св. Иліи) — властитель грома и молніи, Авсати — покровитель охотниковъ, Барастырь — властитель надъ мертвыми въ загробномъ мірѣ (см. «Осетинскіе этюды» Вс. Миллера, т. II, гл. VII). Значительный интересъ представляетъ народная словесность О., особенно ихъ сказанія о богатыряхъ, называемыхъ нартами. Кромѣ эпическихъ сказаній, О. имѣютъ много пѣсенъ, особенно сатирическихъ и юмористическихъ, которыя также легко складываются, какъ забываются и смѣняются новыми. Широко распространены въ народѣ пѣніе и игра на музыкальныхъ инструментахъ — двухструнной скрипкѣ (фандыръ) и свирѣли (между пастухами), вытѣсняемыхъ въ настоящее время русской гармоникой.—О. болѣе другихъ кавказскихъ народовъ обратили на себя вниманіе европейской науки. Въ 1822 г. Клапротъ высказалъ мнѣніе, что О.—потомки алановъ. Дальнѣйшія разысканія подтвердили предположеніе, что въ числѣ алановъ были и предки О., и уяснили иранское происхожденіе послѣднихъ, а также ихъ родство съ азіатскими сарматами. О. составляютъ остатокъ нѣкогда многочисленнаго иранскаго племени, занимавшаго значительное пространство на сѣв. Кавказѣ, на нижнемъ Дону и въ Черноморьѣ. Предки О., извѣстные русской лѣтописи подъ именемъ ясовъ, жили на низовьяхъ Кубани и Дона, который доселѣ сохранилъ свое осетинское имя (дон — по-осетински вода, рѣка). Иранскія поселенія на ЮВ Россіи восходятъ еще ко временамъ греческихъ черноморскихъ колоній. Историческими данными о судьбѣ предковъ О. служатъ немногочисленныя письменныя свидѣтельства объ азіатскихъ сарматахъ, аланахъ, а также скудныя указанія русской лѣто-

писи объ ясахъ. Ближайшіе южные культурные сосѣди О., грузины, также сохранили въ своихъ лѣтописяхъ нѣсколько свидѣтельствъ о набѣгахъ «оссовъ» на Закавказье. Армянскій историкъ Моисей Хоренскій знаетъ оссовъ подъ именемъ алапъ, подъ которымъ они были извѣстны и византійскимъ историкамъ (см. 3 часть «Осетинскихъ этюдовъ», гл. I, II и III). Въ грузинской лѣтописи оссы изображаются народомъ сильнымъ, многочисленнымъ, выставлявшимъ для набѣговъ нѣсколько десятковъ тысячъ всадниковъ. Упоминаются осетинскіе цари и родственные союзы между грузинскимъ царскимъ домомъ (Багратидовъ) и осетинскимъ. Могущество О., ослабленное на С Кавказа русскими, черкесами (касогами) и половцами, было окончательно подорвано татарскимъ погромомъ во времена Чингисъ-хана; О. вынуждены были платить дань татарамъ. На С татары заняли часть осетинской территоріи, а кабардинцы окончательно заперли О. въ горахъ. Дигорцы, тагаурцы и часть куртатинцевъ были данниками кабардинцевъ еще въ началѣ XIX ст. Южные О., прежде грозные для Закавказья, подчинились вліянію грузинъ и стали въ крѣпостную зависимость отъ грузинскихъ феодаловъ Эристовыхъ и Мачабеловыхъ. Водвореніе русскихъ на Кавказѣ было благопріятно для О., нашедшихъ въ нихъ поддержку противъ кабардинцевъ и противъ притѣсненій высшаго сословія и грузинскихъ князей. Особенно содѣйствовало сближенію русскихъ съ О. состоявшееся въ началѣ 1860-хъ гг. распредѣленіе земельныхъ участковъ. Въ 1866—67 гг. въ Осетіи совершилось освобожденіе крѣпостныхъ отъ помѣщиковъ. Къ этому времени между всѣми О. было крѣпостныхъ 1445 чел. въ Терской обл. и до 20000—въ Закавказьѣ.—*Литература* объ О. приведена во 2-й части «Осетинскихъ этюдовъ» (стр. III—VII, М., 1882), Вс. Миллера, и во 2 вып. «Систематич. описанія коллекцій Дашковск. этнограф. музея» (М., 1889). Главныя сочиненія: И. Гильченко, «Мат. для антропологіи Кавказа, I. О.» (СПБ., 1890); Д. Лавровъ, «Замѣтки объ Осетіи и О.», въ «Сборн. матер. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа» (вып. III, 1883); С. Кокіевъ, «Зап. о бытѣ О.», въ «Сборн. матер. по этнографіи», издав. при Дашковск. этнограф. музеѣ (вып. I, 1885). Нартскія сказанія изд. въ I ч. «Осетинскихъ этюдовъ», а также въ «Сборн. свѣд. о кавказскихъ горцахъ» (вып. III, V и IX).

Вс. Миллеръ (†).

Осетія—мѣстность, обитаемая осетинами, занимаетъ часть Терской обл. (зап. половина Владикавказскаго окр.) и Тифлисской губ. (около трети Душетскаго у. и большая часть Горійскаго). Часть Горійскаго у. въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XIX ст. носила названіе Осетинскаго округа Тифлисской губ. Почти вся О.—мѣстность гористая, прорѣзанная множествомъ глубокихъ долинъ и ущелій. По ней проходятъ Главный Кавказскій хребетъ и такъ назыв. Боковой хребетъ, который пересѣкается съ Главнымъ въ предѣлахъ О., близъ горы Адай-хохъ. Замѣчательнѣйшія вершины О. въ Главномъ хребтѣ: Зильга-хохъ, Зикари, Тепли, Архонъ, въ Боковомъ—Адай-хохъ, лежащій почти у самаго пересѣченія Бокового хребта Сырхи-барзонтъ, Джимарай-хохъ, Казбекъ и т. д. Отъ обѣихъ Кавказскихъ хребтовъ отдѣляется множество высокихъ отроговъ. Къ С отъ Бокового хребта тянется хребетъ Черныхъ горъ, съ вершинами Каріу-хохъ, Кіонъ-хохъ и др. На нѣкоторыхъ вершинахъ какъ Главнаго, такъ и Бокового хребта снѣга даютъ начало многимъ ледникамъ, между которыми Карагомъ, Тана и Цейскій принадлежатъ къ наибольшимъ на Кавказѣ. Обиліемъ снѣговъ и глетчеровъ на горахъ объясняется существованіе въ О. безчисленнаго множества горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Предгорья О. покрыты лѣсами изъ лиственныхъ породъ. Въ горахъ, кромѣ того, встрѣчаются сосна и можжевельники. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, дикія свиньи, олени, серны, косули, туры (Aegoceros Pallasii Rouill.). Въ прежнія времена здѣсь водились также зубры, доказательствомъ чему служатъ названія нѣкоторыхъ мѣстностей, а также черепа зубровъ, до сихъ поръ встрѣчающіеся въ священныхъ пещерахъ О. Горы О. имѣютъ прохладный, очень здоровый климатъ. Главное минеральное богатство—свинцово-серебряная руда, добываемая, главнымъ образомъ, въ долинѣ Ардона и его притокахъ (Садонскій рудникъ). Во многихъ мѣстахъ, напр., вблизи ледника Тменикау, минеральныя воды, которыми пользуются туземцы. Ср. Терская область.

Осетровыя (Acipenseridae)—семейство рыбъ въ отрядѣ ганоидныхъ (Ganoidei), принадлежащее къ подотряду Chondrostei (хрящевые ганоиды). Тѣло О. удлиненно веретенообразное, съ 5 рядами костяныхъ жучекъ, между которыми разсѣяны мелкіе костяные щитки. Голова сверху покрыта соприкасающимися или почти соприкасающимися щитками. Рыло удлиненное, у нѣкоторыхъ формъ лопатовидное, съ 4 усиками. Ротъ снизу головы въ видѣ поперечной щели или полукруглый, съ мясистыми губами. Челюсти выдвигающіеся, у взрослыхъ безъ зубовъ. Жаберъ 4. Нижніе плавники съ fulcra. Передній лучъ грудныхъ плавниковъ превращенъ въ колючку. Спинной плавникъ отодвинутъ далеко назадъ. Плавательный пузырь у однихъ хорошо развитъ, у другихъ рудиментаренъ. О. являются частью исключительно прѣсноводными рыбами (какъ стерлядь и подсемейство Scaphirhynchini), частью проходными, поднимающимися изъ морей или соленыхъ озеръ въ рѣки для икрометанія. Они распространены въ умѣренныхъ водахъ сѣв. полушарія, въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Весьма замѣчательно прерывчатое распространеніе нѣкоторыхъ О.: изъ представителей рода Huso (бѣлуги), одинъ видъ (H. huso) водится въ Черноморско-Каспійскомъ бассейнѣ, а другой (H. dauricus) въ Амурѣ; 2 вида подсемейства Scaphirhynchini водятся въ Миссисипи, а три остальныхъ въ бассейнѣ Аральскаго моря. Въ ископаемомъ состояніи О. извѣстны, начиная съ мѣла. О. мечутъ икру исключительно въ прѣсной водѣ (соленая вода убиваетъ икру и молоки). Иногда метанье происходитъ въ низовьяхъ рѣкъ, но большей частью О. поднимаются въ рѣкахъ какъ можно выше и нерестятся въ мѣстахъ съ быстрымъ теченіемъ и каменистымъ дномъ. Время нереста (въ бассейнѣ Волги и Урала) съ конца апрѣля до конца мая и начала іюня. Послѣ икрометанія О. спускаются («скатываются») обратно въ море или въ болѣе низкія части рѣкъ (стерлядь). Входъ рыбы въ рѣки продолжается все лѣто; такая рыба не перестится, а залегаетъ въ ямахъ на днѣ рѣки на зиму, а весной поднимается вверхъ для нереста. О. даетъ очень легко между собой помѣси, которыя наблюдаются постоянно въ природѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣси были получены и экспериментальнымъ путемъ. Помѣси являются плодовитыми. О. питаются рыбой, червями, насѣкомыми и пр. Большинство имѣетъ громадное промысловое значеніе (см. ниже). Благодаря вылавливанію О. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сильно уменьшилось въ числѣ (напр., нѣмецкій осетръ въ Эльбѣ). Въ бассейнѣ Каспійскаго моря О. ловятся еще въ громадныхъ количествахъ. О. раздѣляются на 2 подсемейства: Acipenserini съ родами Huso (см. Бѣлуга и Калуга) и Acipenser (см. Осетръ) и Scaphirhynchini (см.

Лопатоносы).—Ср. Бергъ, «Рыбы», т. I («Фауна Россіи», 1911). *Р.-К.*

Осетровыя рыбы въ промысловомъ отношеніи имѣютъ наибольшее значеніе въ Россіи. Въ сущности только въ этой странѣ наилучше умѣютъ приготовлять всемірно извѣстный деликатесъ икру (caviar russe), составляющую самую главную цѣнность О. рыбъ. Балыкъ и рыбій клей, приготовляемые первый изъ тѣла О., второй изъ ихъ плавательныхъ пузырей, очень цѣнные продукты, являются такъ же исключительно русскими продуктами. По числу и вѣсу наибольшее промысловое значеніе имѣетъ севрюга, за нею слѣдуетъ по порядку осетръ, бѣлуга, шипъ, стерлядь, осетръ нѣмецкій. Наиболѣе крупные уловы О. рыбъ въ Каспійскомъ м. и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ. Наиболѣе богата ими р. Кура, въ которой преобладаетъ севрюга, стерлядью славятся Волга и зап. сибирскія рѣки. Главная масса осетра и бѣлуги ловится въ Каспійскомъ м., шипа—въ Аральскомъ м. Всѣ О. въ отличіе отъ другихъ породъ рыбъ въ торговлѣ носятъ названіе «красной» рыбы. Этотъ же терминъ введенъ въ желѣзнодорожную и таможенную классификацію рыбнаго товара. Кромѣ того, различаютъ «красную рыбу» свѣжую и соленую. Общее количество доставляемыхъ въ Россіи О. рыбъ опредѣляется (1910) въ 1 800 000 пд., икры добывается 52 400 пд. Сравненіе съ данными 1893 г.—26 милл. пд. рыбы и около 120 т. пд. икры—показываетъ сильный упадокъ промысла или, какъ говорятъ, «красноловья» въ Россіи. И относительное значеніе О. рыбъ въ уловахъ сильно измѣнилось: такъ, по даннымъ 1893 г. онѣ составляли 44%, по даннымъ же 1910 г. всего 3% общаго улова. Большая часть продуктовъ О. рыбъ потребляется въ самой странѣ, но много икры вывозится за границу: по даннымъ за время съ 1903 г. по 1912 г. въ среднемъ вывозилось икры О. породъ 33 837 пд. на сумму 2 389 703 руб. Оскудѣніе самаго богатаго красною рыбою Каспійскаго бассейна заставило правительство принять нѣкоторыя охранительныя мѣры и приступить къ искусственному разведенію этихъ породъ. Охранительныя мѣры состоятъ въ установленіи запрещенія ловить О. рыбъ менѣе установленнаго размѣра, а именно: бѣлуги 24 в., осетра, шипа и севрюги—12 в. и стерлядей—6 в. Искусственное разведеніе примѣнено къ стерляди на Волгѣ и Камѣ, къ осетру и севрюгѣ на Уралѣ и Курѣ. Выпускъ искусственно выведенныхъ мальковъ пока ограничивается сотнями тысячъ штукъ ежегодно. Методика дѣла значительно усовершенствована и даетъ основаніе надѣяться на развитіе этого дѣла до болѣе крупныхъ размѣровъ. Въ другихъ странахъ, кромѣ С.-А. Соед. Штатовъ, О. рыбы не имѣютъ сколько-нибудь серьезнаго промысловаго значенія; небольшое количество нѣмецкаго осетра ловится въ Балтійскомъ м. и въ рр. Эльбѣ, Везерѣ, Вислѣ, Зап. Двинѣ. Въ Америкѣ промышляютъ нѣмецкаго или атлантическаго осетра въ р. Делаварѣ, озернаго Ac. rubicundus въ Великихъ озерахъ и тихоокеанскаго осетра (Ac. transmontanus). Послѣдняго всего болѣе по берегамъ штата Орегонъ и Вашингтона. Общее количество добываемыхъ въ С.-А. Соед. Штатахъ О. рыбъ опредѣляется не болѣе 70 000 пд. *Н. Бор—въ.*

Осетръ, въ широкомъ смыслѣ этого слова—Acipenser, родъ рыбъ изъ семейства осетровыхъ (Acipenseridae; см.), характеризующійся слѣдующими признаками: продольные ряды костяныхъ щитковъ не сливаются между собою на хвостѣ; ротовая щель поперечная, не переходящая на бока головы, рыло конусовидное или мечевидное; усики въ разрѣзѣ цилиндрическіе; въ остальномъ онъ походитъ на родъ Huso (см. Бѣлуга). Сюда относятся 17 видовъ крупныхъ рыбъ сѣвернаго умѣреннаго пояса (Европа, Азія и С. Америка). Большая часть видовъ—рыбы проходныя, входящія весною изъ морей въ рѣки для метанія икры, нѣкоторые виды также и осенью для того, чтобы провести здѣсь зиму въ спячкѣ. Нѣкоторые виды—прѣсноводные, живущіе въ рѣкахъ или входящіе въ рѣки для метанія икры изъ озеръ, въ которыхъ живутъ обыкновенно. О. держатся преимущественно у дна, питаются рыбою, моллюсками, червями и т. д. Въ промысловомъ отношеніи рыбы эти весьма цѣнны: кромѣ вкуснаго мяса, отъ нихъ получаются икра, рыбій клей и спинная струна, употребляемая въ пищу подъ названіемъ вязиги. Къ роду О. относится 16 видовъ. Изъ нихъ объ A. nudiventris Lov. см. Шипъ, объ A. ruthenus см. Стерлядь, объ Ac. stellatus Pall. см. Севрюга. Нѣсколько видовъ называются О. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. — Русскій О. (A. güldenstaedti Brandt) представляетъ одну изъ важнѣйшихъ въ промысловомъ отношеніи осетровыхъ рыбъ. Рыло короткое и тупое, ротъ широкій и снабженъ зачаточной нижней губою, существующей лишь на углахъ рта. Всѣ жучки съ рѣзкими радіальными зернистыми полосками. Боковые жучки не примыкаютъ другъ къ другу. Усики простые цилиндрическіе, сидятъ ближе къ концу рыла, чѣмъ ко рту; верхняя губа съ выемкою. Цвѣтъ сѣрый (иногда встрѣчаются черныя особи). Рѣдко достигаетъ въ настоящее время вѣса болѣе 5 пд., но изрѣдка попадаются экземпляры въ 18 пд. (въ прежнее время крупные О. были не рѣдки). Русскій О. водится въ рѣкахъ Каспійскаго и Черноморскаго бассейна, особенно въ Волгѣ съ притоками и Уралѣ. Въ Волгѣ онъ поднимается до Ржева, изъ притоковъ ея входитъ въ Шексну (до Череповца), Оку, Каму, Вятку (до гор. Вятки), Бѣлую, Чусовую. Въ Днѣпрѣ доходитъ до Дорогобужа и входитъ въ Припять и другіе притоки; входитъ также въ Днѣстръ, Бугъ, Дунай, въ Донъ. Хотя русскій О. проходная рыба, но въ морѣ попадается весьма рѣдко, придерживаясь устьевъ рѣкъ и опрѣсненныхъ частей моря. Въ концѣ марта начинается ходъ въ рѣки для нереста; идетъ онъ малыми стадами, держась глубокихъ и быстрыхъ мѣстъ, ходъ прекращается къ концу мая, и О., входящіе въ рѣку послѣ того, нерестятся уже на слѣдующую весну. Количество икры громадно, достигая $^1/_5$—$^1/_4$ вѣса рыбы, при чемъ у крупныхъ О. число яичекъ должно равняться милліонамъ. Нерестъ происходитъ въ глубокихъ мѣстахъ съ быстрымъ теченіемъ и каменистымъ или хрящеватымъ дномъ. Молодые О. нѣкоторое время живутъ въ рѣкѣ, потомъ переходятъ въ море; половой зрѣлости они достигаютъ вѣроятно въ возрастѣ около 5 лѣтъ. Пища О. состоитъ изъ моллюсковъ, а у крупныхъ—изъ рыбъ. Несмотря на большую плодовитость, количество О. уже сильно уменьшилось вслѣдствіе истребительнаго лова. О. нѣмецкій (A. sturio L.) отличается отъ русскаго болѣе удлиненнымъ и суженнымъ рыломъ, тупыми и нѣсколько раздвинутыми спинными и брюшными жучками, большими и сомкнутыми боковыми, неотдѣленными другъ отъ друга головными жучками и цвѣтомъ (именно спина нѣмецкаго О. сѣроватобурая, брюхо серебристо-бѣлое); всѣ жучки радіально зернисты. Нѣмецкій О. крупнѣе русскаго, онъ достигаетъ въ длину 3 метр. и болѣе. Въ Россіи онъ мало распространенъ и ловится лишь въ сѣв.-зап. губерніяхъ и не имѣетъ важнаго промысловаго значенія. Область распространенія его обнимаетъ Балтійское м., Нѣмецкое,

часть Атлантическаго океана и Средиземное м.; кромѣ того, онъ водится и въ Сѣв. Америкѣ. Прежде водился въ значительномъ количествѣ въ Вислѣ, но теперь составляетъ тамъ большую рѣдкость. Рѣдко попадается въ Нѣманѣ, обыкновеннѣе въ Зап. Двинѣ и Невѣ, откуда проходитъ въ Ладожское оз., Волховъ, Сясь, Свирь и крайне рѣдко въ Онежское оз. Въ Волховѣ нерестится въ іюнѣ. Въ Россіи встрѣчаются еще: A. baeri Brandt (сибирскій О.), A. Schrenki Brandt (Амурскій О.) и A. medirostris Ayers (Сахалинскій О.). — Ср. Бергъ, «Рыбы», т. I («Фауна Россіи», 1911).— Ср. Осетровыя рыбы.

Осетръ—р. Тульской и Рязанской губ., прав. притокъ Оки. Длина 210 в. Беретъ начало въ Тульскомъ у., течетъ въ Веневскомъ у. Тульской и Михайловскомъ и Зарайскомъ уу. Рязанской губ. Впадаетъ въ р. Оку на 15 в. выше устья Москвы-рѣки. Судоходенъ только на 4 версты отъ устья. Сплава нѣтъ. На О.—г. Зарайскъ.

Осимандій—египетскій фараонъ у Діодора, очевидно Рамсесъ II (Усермара); о гробницѣ О.—см. Рамесеумъ.

Осина (Populus tremula L.)—древесное растеніе изъ семейства ивовыхъ (Salicaceae), распространенное по всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, Малой Азіи, Маньчжуріи и Японіи. Въ Россіи О. доходитъ на С до Архангельска, мѣстами образуя лѣса и встрѣчаясь какъ примѣсь къ другимъ древеснымъ видамъ. О.—стройное дерево, отличающееся быстрымъ ростомъ и способностью давать многочисленныя корневыя поросли. Кора у нея сѣрая; листья широко-треугольные, заостренные, къ основанію слегка сердцевидные, по краю выемчато-зубчатые; молодые листья покрыты рѣдкимъ шелковистымъ пушкомъ, взрослые голые, нижняя поверхность у нихъ сѣрозеленая, верхняя блѣднозеленая; листья снабжены длиннымъ тонкимъ, въ верхней части сплюснутымъ съ боковъ черешкомъ, оттого листья весьма подвижны и, при малѣйшемъ вѣткѣ, колеблются. Цвѣтетъ О. раннею весною, до появленія листьевъ. Цвѣтки мелкіе, весьма простые, однополые, собранные въ густыя (однополыя) сережки. Растенія двудомныя. Въ мужскомъ цвѣткѣ цвѣтоложе расширено въ блюдчатый, косой околоцвѣтникъ; тычинокъ 8; въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ ворончатый косой, окружающій большую часть пестика; рыльце сидячее, четырехъ-пятираздѣльное, пурпуровое. Цвѣтки прикрыты темнобурыми пальчаторазсѣченными, волосистыми прицвѣтниками. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся двумя створками; сѣмена волосистыя.—О. въ лѣсн. хозяйствѣ цѣнится, главнымъ образомъ, какъ подѣлочный матеріалъ (изготовленіе мебели, оконныхъ рамъ). О. находитъ широкое примѣненіе въ экипажномъ, бочарномъ, спичечномъ, писчебумажномъ производствахъ. Какъ строительный матеріалъ и топливо О. имѣетъ меньшее значеніе.

Осипинъ, Иванъ Терентьевичъ—педагогъ (1835—87); воспитанникъ спб. духовной академіи, въ которой былъ профессоромъ сравнительнаго богословія и нѣмецкаго языка. Послѣ Н. А. Вышнеградскаго онъ состоялъ начальникомъ спб. и царскосельской женскихъ гимназій. Въ 1885 г. назначенъ предсѣдателемъ учебнаго комитета вѣдомства Императрицы Маріи, съ 1886 г.—попечителемъ женскихъ гимназій и почетнымъ опекуномъ. Главный его трудъ: «Римскій новый догматъ о зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха предъ судомъ Св. Писанія и св. преданія св. отцовъ» (магистерск. диссерт. СПБ., 1858). Ему принадлежитъ также рядъ статей о женскомъ образованіи въ «Педагогическомъ Листкѣ Спб. Женскихъ Гимназій».

Осиновикъ (подосиновикъ, красный грибъ; Boletus versipellis Fr. или B. rufus Schaef.) — грибъ изъ группы Hymenomycetes, гименіальныхъ грибовъ, изъ семейства трутовиковъ (Polyporeae). Шляпка у О. сначала почти шарообразная, принимаетъ затѣмъ форму зонтика, оранжево-краснаго и до красно-бураго цвѣта, сухая, молодая на ощупь подобно замшѣ, а потомъ становится слегка шероховатой, снизу сѣровато-бѣлая; бываетъ до 20 стм. въ поперечникѣ. Ценекъ плотный, кверху тоньше, бѣлый съ сѣрыми чешуйками. Мясо бѣлое, на изломѣ скоро становится фіолетовымъ. Растетъ въ лѣсахъ, почти по всей Европѣ. Употребляется въ пищу.

Осипскій (Osiński), Алоизій — польскій филологъ (1770—1842), членъ ордена піаровъ. Былъ ректоромъ виленской римско-католической академіи и суффраганомъ луцкой митрополіи. Много лѣтъ работалъ надъ «Słownik pisarzy polskich» и «Słownik języka polskiego», оставивъ послѣдній совсѣмъ готовымъ. Изъ напечатанныхъ его сочиненій болѣе значительны: «Słownik mitologiczny z przyłączeniem obrazopisma» (1806—12, Варшава), «O życiu i pismach Ks. Skargi» (тамъ же, 1812), «O życiu i pismach T. Czackiego» (Кременецъ, 1811).

Осипскій (Osiński), Людвигъ — польскій писатель (1775—1838). Былъ проф. польской литературы въ варшавскомъ университетѣ. Онъ стоялъ во главѣ литературнаго кружка, старавшагося возвеличивать и раздувать послѣднія, слабыя вспышки ложноклассическаго направленія въ польской поэзіи. Нарождавшаяся романтическая школа нашла въ немъ непримиримаго врага; онъ писалъ желчныя пародіи на стихи Мицкевича. Какъ поэтъ, О. былъ мастеромъ формы; стихъ его—звучный и гладкій, но холодный и напыщенный. Ему принадлежатъ двѣ оды: «Odwrót zwycięskiego wojska polskiego» и «Na cześć Kopernika». При жизни О. печаталъ немного: въ 1799 г. издалъ сборникъ стихотвореній, позже—«Andromeda» (В., 1808). Вдова его издала собраніе его произведеній п. з. «Dzieła» (В., 1861), въ которое (кромѣ біографіи О., написанной Дмоховскимъ) вошли переводныя драмы, переводныя и оригинальныя стихотворенія, «Wykład literatury porównawczéj» (университетскій курсъ), «Mowy pochwalne i obrony sądowe»; «Krytyki i Sprawozdania literackie» и др.—См. Wojcicki, «Ostatni klassyk» («Bibl. Warsz.», 1872); Siemieński, «Dzieła» (Краковъ, 1871; «Obóz klassyków»); A. E. Koźmian, «L. O.» («Przegląd Poznański», 1858).

Осиповичи—б.-у. гор. Минской губ., Бобруйскаго у. Ст. Либ.-Ром. ж. д. 1695 жит. (евреи, бѣлоруссы); 3 школы. Отправка лѣсныхъ матеріаловъ (до 1 милл. п.). Городъ съ 1900 г.

Осиповичъ, Наумъ Марковичъ—писатель. Род. въ 1870 г. въ семьѣ еврея-рыбака. Учился въ новороссійскомъ университетѣ; примкнувъ къ движенію народовольцевъ, поступилъ рабочимъ на заводъ. Былъ арестованъ во время студенческихъ волненій 1887 г. и послѣ трехлѣтняго заключенія въ тюрьмѣ сосланъ въ Колымскъ, гдѣ провелъ два года. Написалъ рядъ беллетристическихъ произведеній, преимущественно изъ жизни русскихъ евреевъ («Въ лѣтнюю ночь», «За что?», «Дамка», «Волы», «Средь шумнаго бала», «Звонокъ», «Книга», «Логика», «Въ полярномъ сіяніи»); бо́льшая ихъ часть вошла въ сборникъ «Разсказы» (СПБ., 1910) и въ «Собр. соч.» (СПБ., 1911 и сл.).

Осиповичъ—псевдонимъ беллетриста Андрея Осиповича Новодворскаго (XXVIII, 757).

Осиповскій, Тимоѳей Ѳедоровичъ—

математикъ. Окончилъ курсъ въ учительской гимназіи (позднѣе переименованной въ главный педагогическій институтъ). Въ 1803 г. О. принялъ дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ къ открытію харьковскаго университета, въ которомъ онъ былъ назначенъ профессоромъ математики. Давая слушателямъ точныя указанія на путь, которому они должны слѣдовать при дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятіяхъ, и на средства, которыми при этомъ нужно пользоваться, лекціи О. были превосходною школою, способною вырабатывать даже такихъ выдающихся математиковъ, какъ Остроградскій. Кромѣ лекцій чистой математики, онъ читалъ нѣкоторые отдѣлы прикладной, въ томъ числѣ оптику. Главные его труды: «Курсъ математики» (1801—02, 1820) и въ изданіи петербургской академіи наукъ: «Recherches sur les phénomènes lumineux qu'on aperçoit quelquefois au ciel dans des positions déterminées par rapport au Soleil, ou à la Lune» (1828).—Ср. Чириковъ, «Тимоѳей Ѳедоровичъ О.» («Русская Старина», 1876, ноябрь); Сухомлиновъ, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1865 г., ч. 128); Лавровскій, тамъ же (1872).

Осиповщина—мелкое старообрядческое согласіе начала XVIII в.; названіе получило отъ монаха Осипа, присвоившаго себѣ право принимать на исповѣдь кающихся и разрѣшать ихъ, постригать въ монахи, совершать отпѣваніе покойниковъ и т. д.—См. «Обличеніе неправды раскольническія», Ософилакта, архіепископа тверского (СПБ., 1745); «Розыскъ», Димитрія Ростовскаго.

Осиповъ, Адольфъ Михайловичъ — юристъ. Род. въ 1842 г. Былъ профессоромъ казанскаго унив. по каѳедрѣ гражданскаго права. Труды его: «Die Tätigkeit der Staatsanwaltschaft im russischen Civilverfahren» (1868, магист. диссерт.); «Брачное право древняго Востока» (1872, докт. диссерт.); «Вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ» (1873); «Перечень источниковъ китайскаго права» (1875).

Осиповъ, Андрей Андреевичъ—писатель (1867—1908). Окончилъ курсъ въ Александровскомъ Лицеѣ. Помѣщалъ, подъ псевдонимами Андреевъ, Архангельскій, Д. Вронскій, Омега, фельетоны въ «Бирж. Вѣдом.», «Новостяхъ Дня», «Словѣ» и др. газетахъ. Написалъ также повѣсти и разсказы: «Шкуна св. Іоанна», «Былое», «За полярнымъ кругомъ», «Кукольники», «За полтинникъ» и проч.

Осиповъ, Иванъ Павловичъ—химикъ (род. въ 1854 г.). Окончилъ курсъ физико-мат. факультета харьковскаго унив. Состоитъ проф. харьк. унив. и технологич. института. Главные его труды: «Матеріалы по вопросу объ изомеріи фумаровой и маленновой кислотъ» (магист. дисс., 1889); «Теплота горѣнія органическихъ соединеній въ ея отношеніяхъ къ явленіямъ гомологіи, изомеріи и конституціи» (докт. дисс., 1893). Читаетъ лекціи на курсахъ для рабочихъ; принимаетъ участіе въ дѣятельности харьковскаго общества грамотности; участвовалъ въ организаціи харьковскихъ высшихъ женскихъ курсовъ общества трудящихся женщинъ и харьк. женскаго медицинскаго института; на тѣхъ и другихъ преподаетъ химію. Въ 1911—12 г. состоялъ редакторомъ перваго тома «Народной Энциклопедіи научныхъ и прикладныхъ знаній» Харьковскаго общества Грамотности по отдѣлу математики, механики, астрономіи, физики и химіи. Въ 1915 г. избранъ директоромъ харьковскаго технологическаго института.

Осирисъ (Ὄσιρις)—наиболѣе популярное египетское божество, олицетвореніе жизненной силы земли и растительности, юный страждущій богъ. Относящіеся къ нему миѳы записаны Плутархомъ въ трактатѣ: «De Iside» и частью подтверждаются безчисленными намеками въ іероглифическихъ текстахъ. Популярность О. объясняется, главнымъ образомъ, его отношеніемъ къ загробному міру и заупокойному культу. Сынъ земли (Геба) и неба (Нутъ), О., по удаленіи своихъ родителей, царствовалъ надъ Египтомъ вмѣстѣ со своей сестрой и супругой Исидой, съ которой онъ вступилъ въ бракъ еще до рожденія. О. и Исида учили людей земледѣлію и осѣдлой жизни, врачебному искусству, строили города, вводили бракъ, установляли культъ. Въ этомъ имъ содѣйствовалъ, главнымъ образомъ, Тотъ — олицетворенная премудрость. Затѣмъ О. предпринялъ походъ въ Азію, для политическихъ и культурныхъ завоеваній. Послѣ побѣдоноснаго возвращенія О. братъ и противникъ его, Сетъ, принесъ на пиръ прекрасной работы сундукъ и обѣщалъ подарить его тому, на чей ростъ онъ придется; этимъ способомъ удалось заключить въ него О. и бросить ящикъ въ Нилъ, который, чрезъ Таниссское русло, выбросилъ его въ Финикійскій Библъ; тамъ выросшая эрика покрыла его своимъ стволомъ, а царь, срубивъ ее, сдѣлалъ одной изъ подпорокъ крыши во дворцѣ. Исида долго искала трупъ, наконецъ явилась въ Библъ, сдѣлалась сначала воспитательницей царевича, потомъ открылась и выпросила себѣ стволъ дерева съ гробомъ О., который и отнесла въ Египетъ, гдѣ чарами вернула его къ жизни. По другимъ, Сетъ нашелъ его и разрубилъ на 14 частей. Исидѣ удалось собрать почти всѣ и оживить бога. На мѣстѣ нахожденія каждой части она воздвигала гробницу; поэтому большинство египетскихъ номовъ считало себя мѣстомъ упокоенія бога или одного изъ его членовъ. Этотъ разсказъ, вѣроятно, болѣе поздняго происхожденія и образовался для объясненія мѣстныхъ культовъ и преданій; весьма многіе провинціальные боги-покровители были сопоставлены и отожествлены съ О., напр., «великій богъ, предводитель западныхъ» (т.-е. покойниковъ) въ Абидосѣ, рано сдѣлавшемся однимъ изъ центровъ культа О., который первоначально былъ богомъ гор. Бусириса въ Дельтѣ. Уже въ текстахъ пирамидъ, гдѣ миѳъ О. и его цикла оказывается сложившимся, эти города упоминаются на каждомъ шагу. Сойдя въ царство мертвыхъ, О. сдѣлался богомъ преисподней и мало-по-малу замѣнилъ Ра въ качествѣ загробнаго судьи, каковымъ онъ и выступаетъ въ Книгѣ мертвыхъ. Каждый покойникъ долженъ былъ записаться въ число его послѣдователей и даже принять его имя, которое сдѣлалось въ этомъ случаѣ нарицательнымъ («Осирисъ NN правогласый» — то же, что у насъ «покойный NN»). Позднѣе О. является добрымъ началомъ (отсюда его эпитетъ «Уннофру»=Онуфрій=благой) и первымъ человѣкомъ; миѳъ его объяснялъ происхожденіе зла и смерти, а также борьбу плодородія съ разрушеніемъ, Нила—съ пустыней. Довольно рано начинаются попытки сближенія осирисовыхъ хтоническихъ представленій съ солнечными. Въ гліопольской богословской системѣ О. и его циклъ уже включены. Въ эпоху Новаго Царства богъ Ра выступаетъ съ характеромъ бога усопшихъ и изображается въ видѣ муміи, какъ О. Послѣдній нерѣдко имѣлъ на головѣ солнечный дискъ и даже голову кобчика, какъ Ра и Горъ. Иногда онъ выступаетъ въ видѣ вчерашняго солнца, временно побѣжденнаго мракомъ, или въ видѣ ночного свѣтила—луны. Въ честь О. происходили во всѣхъ храмахъ мистеріи въ ноябрѣ и концѣ декабря; особенно торжественно справлялись онѣ въ Филэ, Дендера, Абидосѣ. На нихъ между прочимъ пѣлись трогательные плачи

Исиды и Нефтиды. Изъ животныхъ О. были посвящены птица фениксъ и быкъ Апись; въ формѣ Сераписа его культъ перешелъ далеко за предѣлы Египта. Изображался О. въ видѣ мумiи, съ различными головными уборами, съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ. Во всѣмъ музеяхъ много его бронзовыхъ статуэтокъ; весьма часты его изображенiя, заимствованныя изъ 125-й главы Книги мертвыхъ и представляющiя бога на тронѣ, въ видѣ загробнаго судьи. Какъ богъ луны, О. изображался иногда съ ея дискомъ на головѣ и назывался въ такомъ случаѣ «О.-Iахъ» (мѣсяцъ).—Лучшее изд. трактата Плутарха «De Iside» далъ Parthey (B., 1850).—См. Lefébure, «Le mythe Osirien» (П., 1875); Brugsch, «Das O.-Mysterium von Tentyra» («Aegypt. Z.», 1881); Loret, «Les fêtes d'O. au mois de Khoiak» («Recueil», III, IV и V); Budge, «O.» (I, II, Л., 1911); Коцѣловскiй, «Призыванiя Исиды и Нефтиды» («Зап. Клас. Отд. Арх. Общ.», VII, 1913); Juncker, «Stundenwachen i. d. Osirismysterien» (B., 1910); «Das Götterdecret über das Abaton» (ib., 1912); Schäfer, «Die Mysterien d. O. zu Abidos» (Лпц., 1904); Тураевъ, «Изображенiя Воскресенiя на египетскихъ памятникахъ» (Харьковъ, 1914); «Ра и О.» (М., 1916). *Б. Т.*

Осіандеръ (Osiander, собственно Hosemann), Андрей — реформацiонный дѣятель (1498—1552). Рано примкнулъ къ Лютеру и въ 1522 г. былъ первымъ евангелическимъ проповѣдникомъ въ Нюрнбергѣ. Принималъ участiе въ марбургскомъ религiозномъ собесѣдованiи, въ аугсбургскомъ сеймѣ, въ подписанiи шмалькальденскихъ статей, въ введенiи реформацiи въ Пфальцъ-Нейбургѣ; написалъ «Harmonia evangelica» (1537). Не желая подчиниться аугсбургскому интериму, О. въ 1548 г. долженъ былъ оставить Нюрнбергъ и занялъ каѳедру богословiя въ кенигсбергскомъ университетѣ. Его ученiе, что оправданiе не есть юридическiй актъ признанiя Богомъ неправеднаго праведнымъ, а должно пониматься какъ передача внутренней праведности, проистекающей изъ мистическаго соединенiя съ Христомъ, вовлекло его въ ожесточенный споръ со строгими лютеранами, продолжавшiйся и послѣ смерти О., пока, въ 1566 г., всѣ осiандристы не были смѣщены съ должностей, ихъ вождь, придворный проповѣдникъ Функъ, обезглавленъ, и осiандризмъ осужденъ въ «Corpus doctrinae prutbenicum» (1567). Взгляды О. изложены въ его соч.: «De unico mediatore Jesu Christo et justificatione fidei confessio» (1551). Вмѣстѣ съ Шёнеромъ онъ приготовилъ первое изданiе сочиненiя Коперника: «О круговыхъ движенiяхъ небесныхъ тѣлъ». Къ первоначальному заглавiю сочиненiя: «De revolutionibus» О. прибавилъ отъ себя нѣсколько искажающiя его значенiе слова «orbium caelestium». Введенiе автора онъ замѣнилъ анонимнымъ собственнымъ предисловiемъ, въ которомъ выразилъ мысль, что нѣтъ необходимости, чтобы гипотезы объ астрономическихъ предметахъ были истинны; достаточно, чтобы результаты основанныхъ на нихъ вычисленiй совпадали съ наблюденiями.—См. Doppelmayr, «Historische Nachrichten von den Nürnbergischen Mathematicis und Künstlern» (1730; стр. 58—61). Выдающимся полемистомъ былъ и внукъ О., Лука О. (1571—1638), авторъ «Bedenken gegen Arnds wahres Christentum» (Тюбинг., 1623).

Осiя — пророкъ, книга котораго сохранилась въ составѣ ветхозавѣтнаго канона. Родился въ сѣверномъ царствѣ и, вѣроятно, былъ священникомъ. Выступленiе его падаетъ на послѣднiе годы правленiя Iеровоама II. Книга О. состоитъ изъ 14 главъ, распадающихся на двѣ части (I—III и IV—XIV). Первая часть имѣетъ въ виду событiя временъ Iеровоама II. Она даетъ изображенiе символическихъ дѣйствiй пророка, который на примѣрѣ взятой имъ «жены блуженiя» изображаетъ безотрадное поведенiе народа. Главы IV—XIV представляютъ собою собранiе рѣчей пророка, произнесенныхъ по окончанiи правленiя Iеровоама, можетъ-быть, въ 738—735 гг. Въ книгѣ замѣтны слѣды позднѣйшихъ переработокъ, сдѣланныхъ людьми, вышедшими изъ iудейскаго царства. — См. А. Бродовичъ, «Книга пророка Осiи» (Кiевъ, 1901); Яворскiй, «Символич. дѣйствiя пророка Осiи» (Сергiевъ Посадъ, 1903).

Осiя — послѣдiй царь израильскiй, царствовавшiй съ 730 по 722 г. до Р. Хр. О немъ см. 4 Цар. XVII, 1 и слл.; 1 Парал. XXVI, 1—23.

Осiя—епископъ кордовскiй (около 258—358), исповѣдникъ вѣры при Максиминѣ. Въ 300 г. присутствовалъ на соборѣ въ Эльвирѣ. Въ 313—26 гг. онъ былъ близокъ къ Константину, на котораго имѣлъ большое вліянiе. Ему принадлежитъ первая идея вселенскаго собора, созваннаго Константиномъ; на этомъ соборѣ онъ, вѣроятно, былъ предсѣдателемъ; ему же большинство приписываетъ указанiе на терминъ единосущный (ὁμοούσιος) въ примѣненiи къ Сыну Божiю. Въ 343 г. онъ находился на соборѣ Сардикiйскомъ, правила котораго называютъ его имя. Въ 355 г. Констанцiй пригласилъ его въ Миланъ, гдѣ О. заявилъ солидарность свою съ Аѳанасiемъ В.; но въ 357 г. онъ подписалъ Сирмiйскую формулу (см. Аріане, т. III, ст. 552). — См. Leclercq, «L'Espagne chrétienne» (П., 1906); Hefele, «Conciliengeschichte» (т. I, изд. 2-е).

Оскаръ I, Iосифъ-Францъ — король Швецiи и Норвегiи (1799—1859), сынъ генерала Бернадотта, впослѣдствiи короля Карла XIV (XXI, 63). Въ 1810 г., когда его отецъ былъ избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола, О. получилъ титулъ герцога зедермандландскаго; въ 1818 г. сдѣлался наслѣдникомъ престола; женился на Жозефинѣ, принцессѣ Лейхтенбергской; въ 1824 г. назначенъ вицекоролемъ Норвегiи. Не вполнѣ сочувствуя политикѣ своего отца, О. до этого послѣдняго назначенiя уклонялся отъ прямого участiя въ политическихъ дѣлахъ. Онъ писалъ по вопросу о народномъ образованiи и по уголовному праву; выпустилъ анонимно книгу «Om straff och straffanstalter» (Стокгольмъ, 1841; нѣм. пер. Лпц., 1841). Написалъ также оперу, нѣсколько вальсовъ, маршей, пѣсенъ. Вступивъ въ 1844 г. на престолъ, онъ принялъ на себя инiцiативу реформъ въ либеральномъ духѣ, не всегда встрѣчавшихъ сочувствiе и поддержку въ парламентѣ. Старался быть столько же королемъ Норвегiи, сколько и Швецiи. Въ Норвегiи онъ призналъ национальное знамя, упрочилъ свободу совѣсти; въ Швецiи благодаря ему было признана свобода собранiй съ религiозной цѣлью. О. пользовался значительной популярностью среди своихъ подданныхъ.

Оскаръ II—сынъ О. I, король шведскiй и до 1905 г. норвежскiй (1829—1907). Съ особенной любовью занимался военно-морскимъ дѣломъ, по которому часто читалъ доклады въ шведскомъ военномъ обществѣ, а также исторiей Швецiи, по которой опубликовалъ нѣсколько книгъ; наибольшее значенiе имѣютъ его изслѣдованiя о Карлѣ XII (Стокгольмъ, 1868) и военной исторiи Швецiи (Стокгольмъ, 1859—65). Онъ выступалъ также какъ лирическiй и драматическiй поэтъ и какъ литературный критикъ; переводилъ Тассо, Гёте («Samlade scrifter»); собранiе сочиненiй О. вышло въ Стокгольмѣ въ 6 тт. въ 1905 г. Многiя изъ его сочиненiй какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ переведены на иностранные языки (на русскiй—«Къ юбилею Оскара I, 9 января

1889 г.», СПБ., 1889, «Нѣсколько листковъ изъ дневника» и «Рѣчь о Карлѣ XII», СПБ., 1890). Женился на принцессѣ Софіи Нассауской (род. въ 1836 г.). Въ 1872 г. унаслѣдовалъ послѣ брата Карла XV тронъ Швеціи и Норвегіи. Шведскій риксдагъ отказался вотировать расходы на его коронацію; О. короновался на свой счетъ. Несмотря на либерализмъ, унаслѣдованный отъ отца, на литературное и научное образованіе, онъ много разъ имѣлъ столкновенія съ народнымъ представительствомъ, въ особенности норвежскимъ, которое въ 1893 г. уменьшило цивильный листъ короля на 80000, наслѣдника престола—на 50000 кронъ. Въ 1905 г. О. отказалъ въ санкціи прошедшему черезъ стортингъ закону объ отдѣльныхъ консульствахъ для Норвегіи и этимъ принудилъ популярное министерство Мнкельссна выйти въ отставку, но не могъ сформировать новаго кабинета, вслѣдствіе чего возникло внѣконституціонное состояніе страны. Норвежскій стортингъ отвѣтилъ расторженіемъ уніи Швеціи и Норвегіи (см. Норвегія). О. отказалъ въ разрѣшеніи кому бы то ни было изъ своихъ сыновей занять норвежскій престолъ, который былъ такимъ образомъ потерянъ для его династіи. О. не счелъ, однако, возможнымъ обострять конфликтъ и вызвать войну съ Норвегіей, чего опасались многіе. Ему наслѣдовалъ въ Швеціи его сынъ Густавъ V (XV, 332).—См. Linck, «Koning O. II» (Стокгольмъ, 1897); Rydfors, «Koning O. II» (тамъ же, 1897); Beyer-Boppard, «Ein Senior von Europas Monarchen» (Лпц., 1901).

Оски (Osci, Opsci, Ὄσκοι, Ὀπικοί)—племя италійской народности, занимавшее часть средней Италіи (главнымъ образомъ, Кампанію), родственное аврункамъ и сидицинамъ. Именемъ О. римляне съ раннихъ временъ стали обозначать рядъ племенъ самнитской вѣтви, имѣвшихъ одинъ общій языкъ, который принято называть оскскимъ. Поэтому терминъ О. рано теряетъ этнографическую опредѣленность и примѣняется, главнымъ образомъ, къ извѣстной языковой группѣ племенъ. Благодаря сосѣдству съ греческими колоніями оскскій языкъ рано развился и имѣлъ уже славное прошлое (см. Ателланы), когда литературнымъ языкомъ римлянъ былъ еще этрусскій яз. Энній, Пакувій, Луцилій родились на оскской землѣ, и столкновеніе съ оскскимъ языкомъ не осталось безъ вліянія на латинскій. Съ возвышеніемъ Рима, вслѣдъ за римскими легіонами, должностными лицами и колоніями, распространяется латинскій языкъ, вытѣснилъ оскскій, но до союзнической войны его успѣхи незначительны. Раньше другихъ латинизовались аврунки, сидицины и кампанцы между Лирисомъ и Волтурномъ. Только послѣ союзнической войны, когда Самній былъ опустошенъ Суллой, и населеніе частью уведено, частью ослаблено введеніемъ латинскихъ колоній, оскскій языкъ начинаетъ быстро слабѣть, но въ Луканіи, Бруттіи, Апуліи и Калабріи онъ удержался еще долго спустя; въ окрестностяхъ Неаполя въ I в. по Р. Хр. даже въ оффиціальныхъ актахъ все еще употреблялся оскскій языкъ. Вліяніе его замѣтно даже въ современномъ неаполитанскомъ нарѣчіи.—См. Knötel, «Opisch-lateinisches Volksstamm» (1853); Beloch, «Campanien» (2 изд. 1890); Nissen, «Ital. Landeskunde», I, 522 слл.; Th. Mommsen, «Unteritalischen Dialecte» (1850); И. Цвѣтаевъ, «Сборники оскскихъ надписей съ очеркомъ грамматики» (К., 1877); его же, «Sylloge inscriptionum oscarum» (СПБ., 1879, 2 тт.) и «Inscriptiones Italiae mediae dialecticae» (1884); Planta, «Grammatik d. osk.-umbr. Dialekte» (1892—7, 2 тт.); Sambon, «Monnaies ant. de l'Italie» (1903—4); Buck, «Grammar of oscan and umbrian» (1904, и нѣм. пер. 1908); Conway, «The italic dialects», I (1897); Budinszky, «Ausbreitung d. lat. Sprache über Italien» (1881).

Б. Л.

Осколъ — р., текущая въ меридіональномъ направленіи по вост. окраинѣ Курской губ., по Бирючскому и Валуйскому уу. Воронежской губ., по Купянскому и Изюмскому уу. Харьковской губ. и впадающая въ Сѣв. Донецъ, нѣсколько ниже гор. Изюма. Верховья лежатъ бл. гор. Тима на выс. 170 м. Дл. 360 в. О. весьма живописенъ.

Осколъ Новый и **О. Старый**—см. Новый О., Старый О.

Оскопленіе—см. Кастрація.

Оскорбленіе—см. Обида.

Оскорбленіе по военно-уголовнымъ законамъ.—1) О. начальника и старшаго. Съ точки зрѣнія общегражданскихъ юридическихъ отношеній, обязанность уваженія имѣетъ отрицательный характеръ и состоитъ въ воздержаніи отъ поступковъ, прямо оскорбительныхъ для чести другихъ лицъ. Отношенія служебныя выставляютъ рядъ положительныхъ требованій—соблюденіе вѣжливости, извѣстныхъ формъ обхожденія и т. п. Военный законъ устанавливаетъ цѣлую систему наружныхъ знаковъ почтенія, въ соблюденіи которыхъ выражается военная вѣжливость—особый порядокъ титулованія начальника и старшаго, отданіе воинской чести и т. п. Нарушенія чинопочитанія раздѣляются, такимъ образомъ, на двѣ группы: а) формальное несоблюденіе правилъ военной вѣжливости и б) О. начальника. Отличительный признакъ дѣяній второй группы—намѣреніе нанести обиду, унизить; одно и то же внѣшнее дѣйствіе можетъ относиться, при различныхъ обстоятельствахъ, или къ той, или къ другой группѣ. Насиліе, какъ высшая форма нарушенія дисциплин. отношеній, стоитъ внѣ этого дѣленія. Соблюденіе установленнаго порядка обхожденія обязательно какъ на службѣ, такъ и внѣ служебныхъ отношеній. Объектомъ проступка, на ряду съ начальниками, можетъ быть старшій, субъектомъ проступка, на ряду съ подчиненнымъ—младшій. Дѣйствующій воинскій уставъ о наказ. знаетъ три формы О. начальника, не проводя, впрочемъ, между ними точнаго различія: а) неоказаніе должнаго начальнику уваженія, б) О. начальника словомъ, на письмѣ или неприличнымъ дѣйствіемъ и в) О. насильственнымъ дѣйствіемъ. 2) О. часового и чиновъ военнаго караула. Понятіе часового и воен. караула, въ смыслѣ объектовъ О. и насильственныхъ дѣйствій, опредѣлено примѣч. къ ст. 113 воинск. уст. о нак.: «часовымъ называется всякій солдатъ, поставленный на какой бы то ни было постъ съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ. Военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы». Различаются: О. словомъ или неприличнымъ дѣйствіемъ и нанесеніемъ удара, но безъ употребленія оружія. Насиліе выдѣлено. 3) О. подчиненныхъ. Обязанность уваженія къ подчиненному вполнѣ аналогична съ обязанностью уваженія къ начальнику и также не ограничивается воздержаніемъ отъ поступковъ, прямо оскорбительныхъ для чести подчиненнаго, а требуетъ, сверхъ того, соблюденія установленныхъ формъ обхожденія. Поэтому и нарушенія его со стороны начальниковъ распадаются теоретически на тѣ же двѣ группы: несоблюденіе правилъ военной вѣжливости и О. въ тѣсномъ смыслѣ. Какъ и при нарушеніяхъ чинопочитанія, исполненіе потерпѣвшимъ служебныхъ обя-

занностей усиливаетъ, но не обусловливаетъ отвѣтственность оскорбителя. Воинскій уставъ о нак. различаетъ О. подчиненныхъ офицеровъ и чиновниковъ и О. нижнихъ чиновъ.

Оскорбленіе Величества въ исторіи нашего права, какъ и на Западѣ, понималось очень широко сначала (въ особенности при Петрѣ I), затѣмъ получило болѣе строгое и узкое опредѣленіе. Въ дѣйствующемъ правѣ О. Величества предусматривается ст. 103—107 угол. улож. 1903 г., внесшими нѣкоторыя не очень существенныя измѣненія въ прежнее законодательство. Выдѣливъ изъ понятія О. Величества всѣ посягательства на тѣлесную неприкосновенность Монарха, Императрицы и Наслѣдника Престола, новое уложеніе разсматриваетъ оскорбленіе ихъ не какъ квалифицированный видъ оскорбленія вообще, а какъ самостоятельное преступное дѣяніе, вслѣдствіе чего становятся непримѣнимыми къ нему матеріально-правовыя и процессуальныя правила, регулирующія дѣла объ оскорбленіи вообще (напр., о возможности доказыванія истинности разглашеннаго обстоятельства, о значеніи повода, о взаимности обидъ, о порядкѣ частнаго обвиненія). Подъ понятіе О. Величества подводятся всѣ виды оскорбленія, безъ проведенія между ними какого-либо различія; къ нему приравниваются угрозы и надругательство надъ изображеніемъ. Наказуемость ставится въ зависимость отъ побужденій, руководившихъ виновнымъ; наиболѣе тяжко—каторгою до 8 лѣтъ—карается всякое непосредственное О. (безъ различія побужденій) и то заочное О., которое имѣло цѣлью возбудить неуваженіе. Къ случаямъ наиболѣе тяжкаго О. причисляются распространеніе или публичное выставленіе съ тою же цѣлью сочиненія или изображенія, оскорбительныхъ для достоинства упомянутыхъ особъ. Слѣдующимъ по тяжести видомъ являются тѣ заочныя оскорбленія, угрозы или надругательства, которыя совершены, хотя и при свидѣтеляхъ или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе; наказаніе—заключеніе въ крѣпости. Слабѣе всего—арестомъ—наказываются виновные въ заочныхъ оскорбленіяхъ, угрозахъ или надругательствѣ, учиненныхъ по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія (ст. 103). Какъ исключеніе изъ общаго правила о ненаказуемости приготовленія, крѣпость до 3 лѣтъ назначается уложеніемъ за составленіе оскорбительнаго сочиненія или изображенія, съ цѣлью распространенія, а также за размноженіе, храненіе или провозъ изъ-за границы такихъ сочиненій или изображеній, съ знаніемъ о ихъ содержаніи и съ цѣлью распространенія. За О. другихъ членовъ Императорскаго Дома уложеніе назначаетъ усиленныя, сравнительно, наказанія, но не выдѣляетъ ихъ въ особый видъ преступленія. Въ отличіе отъ общаго правила, карающаго оскорбленіе памяти умершихъ лишь въ томъ случаѣ, когда этимъ наносится посредственное оскорбленіе лицамъ живымъ, уложеніе (ст. 107) предусматриваетъ всякій случай оскорбленія памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родителя или предшественника (независимо отъ его родственныхъ отношеній) царствующаго императора, если оно учинено публично или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи. Наказаніе—крѣпость до 3 лѣтъ, а при учиненіи такого дѣянія по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія — арестъ до 3 мѣсяцевъ. *А. Люблинскій.*

Оскорбленіе власти, по дѣйствующему нашему праву, охватываетъ цѣлый рядъ не приведенныхъ въ систему случаевъ оскорбленія и оказанія неуваженія, непосредственно и посредственно, различнымъ учрежденіямъ и присутствіямъ, а также должностнымъ лицамъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, или по поводу такого исполненія. Такое О. отличается отъ другихъ случаевъ О. не только повышенными наказаніями, за нихъ установленными, но и особыми условіями наказуемости и правилами процесса (публичнымъ порядкомъ преслѣдованія, невозможностью прекратить дѣло примиреніемъ и т. д.). Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ слѣдующіе случаи О. установленій: 1) О. присутственнаго мѣста во время засѣданія или въ самой его камерѣ неприличными словами или дѣйствіемъ, или ругательствомъ; наказаніе—отъ семидневнаго ареста до исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій на 5 лѣтъ. Наказаніе смягчается, если О. учинено не съ умысломъ, а въ пьянствѣ (ст. 282). 2) Помѣщеніе въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, съ намѣреніемъ, выраженія для него оскорбительнаго (тюрьма до 4 мѣс.); 3) помѣщеніе въ такой же бумагѣ, съ намѣреніемъ, выраженія, оскорбительнаго для другого судебнаго или правительственнаго мѣста или должностного лица (денежное взысканіе до 200 р. или арестъ до 3 мѣс.; ст. 283); 4) составленіе, подкидываніе, выставленіе въ публичныхъ мѣстахъ, или же инымъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо и съ умысломъ, распространеніе ругательныхъ писемъ или другихъ оскорбительныхъ сочиненій, бумагъ или изображеній, караемое, въ случаѣ О. высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ — тюрьмою до 2 лѣтъ, а въ случаѣ О. губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ — тюрьмой до 4 мѣс. или арестомъ до 3 недѣль (ст. 279, 280); 5) оскорбительный отзывъ въ печати объ установленіи, заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства (денежное взысканіе до 300 руб., или арестъ до 3 мѣс., или тюрьма до 8 мѣс.; ст. 1040); 6) оглашеніе въ печати обстоятельства, которое можетъ повредить достоинству или доброму имени установленія (денежное взысканіе до 500 руб. и тюрьма до 1 г. 4 мѣс.; ст. 1039); 7) О. военнаго караула и О. арестантами тюремной стражи (тюрьма до 2 лѣтъ; ст. 286[1]); 8) О. въ печати войска или воинской части (тюрьма до 1 г. 4 мѣс.; ст. 1034[5]); 9) О. дѣйствіемъ или словами даже частнаго, не принадлежащаго къ присутственному мѣсту человѣка, но въ самой камерѣ и во время присутствія (тюрьма до 1 г. 4 мѣс.; ст. 287), караемое именно какъ оказаніе неуваженія къ самому установленію. Сюда же слѣдуетъ отнести дѣянія, указанныя въ ст. 276—278, совершаемыя съ умысломъ и для оказанія неуваженія къ правительству или властямъ, а именно: 1) кто раздереть, отбросить, вычернитъ, исказитъ или повредитъ указы, присланные для обнародованія или выставленные для сего въ опредѣленномъ мѣстѣ (арестантскія отдѣленія до 5 лѣтъ, а въ случаѣ совершенія сего въ пьянствѣ или по невѣжеству—тюрьма до 4 мѣс., или арестъ до 3 нед., или денежное взысканіе до 20 руб.); 2) кто совершитъ такія же дѣйствія по отношенію къ гербамъ или надписямъ (тюрьма до 1 г. и 4 мѣс.), и 3) поруганіе и искаженіе публичныхъ, воздвигнутыхъ по распоряженію или съ разрѣшенія правительства памятниковъ (тюрьма до 2 лѣтъ).—Уложеніе и уставъ о наказаніяхъ причисляютъ къ О. власти, и случаи О. отдѣльныхъ должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія ими своихъ обязанностей, особо упоминая, кромѣ выше указанныхъ случаевъ, О. дѣй-

ствіемъ члена присутствія (арестантскія отдѣленія до 5 лѣтъ; ст. 282), О. дѣйствіемъ чиновника не въ присутствен. мѣстѣ (тюрьма до 2 лѣтъ; ст. 285), О. словомъ чиновника при тѣхъ же условіяхъ (тюрьма до 4 мѣс., а при учиненіи О. въ пьянствѣ или по невѣжеству и неразумію — денежное взысканіе до 100 руб.; ст. 286), О. часовыхъ, приравниваемое къ О. караула (см. выше), О. выборныхъ членовъ Гос. Совѣта или членовъ Гос. Думы, караемое какъ О. чиновниковъ (ст. 286²), О. волостныхъ старшинъ и станичныхъ атамановъ (тюрьма до 8 мѣс. за О. дѣйствіемъ и арестъ до 3 мѣс. за О. словами; ст. 288), О. полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, должностныхъ лицъ волостного, сельскаго, станичнаго и хуторскаго управленій, желѣзнодорожныхъ сторожей и друг. (арестъ до 3 мѣс. за О. дѣйствіемъ, арестъ до 1 мѣс. или денежное взысканіе до 100 руб. за О. словомъ; ст. 31 уст. наказ.). Уголовное уложеніе 1903 г. объединяетъ въ двухъ статьяхъ (154 и 155) всѣ случаи оказанія неуваженія къ власти, относя О. отдѣльныхъ должностныхъ лицъ къ группѣ преступленій противъ личности. *А. Люблинскій.*

Оскорбленіе святыни предусматривалось въ 210 ст. уложенія о наказ. какъ самостоятельное преступное дѣяніе. Съ 1906 г. эта статья отмѣнена; по нынѣ дѣйствующему ст. 73 угол. улож. 1903 г. О. святыни приравнено къ богохуленію (см.).

Оскулумъ. (Osculum) — выходное отверстіе губокъ, не соотвѣтствующее по происхожденію бластопору. Около него имѣются иногда сократимыя клѣтки, похожія на мышечныя. Число О. не всегда соотвѣтствуетъ числу особей въ колоніи губокъ, у которыхъ самое понятіе объ особи не имѣетъ опредѣленнаго значенія.

Осламка, парусное судно—см. Асламка (IV, 20).

Ослябя (Романъ, въ монашествѣ Родіонъ)—боярин, инокъ Троице-Сергіевской Лавры. По сказаніямъ о Мамаевомъ побоищѣ, онъ сопровождалъ, вмѣстѣ съ инокомъ Пересвѣтомъ, вел. кн. Димитрія въ походѣ противъ татаръ, по повелѣнію св. Сергія, и принималъ участіе въ Куликовской битвѣ, гдѣ и убитъ.

Осма или Осьма (*турецк.* Осемъ, *лат.* Escamus)—прав. прит. Дуная, въ Болгаріи. Беретъ начало на сѣв. склонѣ Балкановъ, на Тролнской Планинѣ, впадаетъ выше Никополя. Дл. 155 клм.

Османская имперія—иначе Турція (см.).

Османское искусство—см. Мусульманское искусство (т. XXVII, ст. 553).

Османъ (сынъ Аффана)—зять Мохаммеда, третій халифъ (въ 644—656 гг.). При немъ арабы, продолжая начатыя Омаромъ завоеванія, покорили область Карѳагена (648), о-въ Кипръ (649) и закончили покореніе Персіи (651). Какъ администраторъ, престарѣлый О. отличался полной безхарактерностью и, при всей своей набожности, подчинялся вліянію своихъ ближайшихъ родственниковъ, Омейядовъ, ненавистныхъ мединскимъ правовѣрнымъ за равнодушное отношеніе къ исламу. О. постепенно роздалъ имъ всѣ важнѣйшія и доходнѣйшія военныя и гражданскія должности, обижая ближайшихъ родственниковъ пророка и его старѣйшихъ сподвижниковъ. Въ 653 г., во время войны съ Арменіей, обнаружилось различіе чтеній Корана въ иракскомъ и сирійскомъ войскѣ. О. велѣлъ Зейду ибнъ-Сабиту собрать всѣ суры и установить одну окончательную редакцію. Куфійцы, среди которыхъ жилъ знатокъ корана Абдаллахъ ибнъ-Масъудъ, обиженный тѣмъ, что не ему поручено было это дѣло, обвинили халифа (неосновательно) въ поддѣлкѣ и воспользовались этимъ случаемъ, чтобы возмутиться противъ намѣстника О. Наступило броженіе и въ другихъ городахъ, тайно поддерживаемое Аліемъ, Аишей, Амромъ (смѣненнымъ намѣстникомъ Египта), Мохаммедомъ, сыномъ Абу-Бекра, Тальхой, Зобейромъ и др. Въ серединѣ 655 г. О. созвалъ въ свою столицу Медину провинціальныхъ намѣстниковъ, для совѣщанія объ опасномъ положеніи государства, но съѣздъ этотъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ. Лѣтомъ бунтовщики ворвались въ домъ О., убили его за чтеніемъ Корана (17 іюня 656 г.) и, сообща съ мединцами, возвели на престолъ Алія.

А. Крымскій.

Османъ (Haussmann), Жоржъ-Эженъ, баронъ—изв. франц. дѣятель второй имперіи (1809—91); въ 1849—52 гг., состоя префектомъ въ разныхъ департаментахъ, обратилъ на себя вниманіе Людовика-Наполеона, который, вступивъ на престолъ, назначилъ его префектомъ Сены, т.-е. Парижа. Въ 16 лѣтъ О. сдѣлалъ Парижъ неузнаваемымъ. Руководствуясь санитарными и политическими соображеніями (стремленіемъ предупредить постройку баррикадъ), онъ провелъ по всему городу сѣть широкихъ улицъ, на мѣстѣ старыхъ, узкихъ и грязныхъ, создалъ рядъ великолѣпныхъ зданій, переселилъ рабочій элементъ на окраины города, словомъ, далъ Парижу тотъ видъ, который онъ имѣетъ въ настоящее время. Чрезмѣрная расточительность О. (его постройки обошлись Парижу въ 848 милл. фр.) и вздорожаніе квартирной платы вызвали сильную оппозицію противъ «Аттилы-Разрушителя» (см. брошюру Ж. Ферри, «Comptes fantastiques d'Haussmann», 1868) и заставили О., въ началѣ 1870 г., подать въ отставку. Въ 1881—85 гг. онъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ въ рядахъ бонапартистовъ. Его «Mémoires» вышли въ 1890—93 гг.—См. Lan, «Parallèle entre le Marquis de Pombal et le Baron H.» (II., 1869).

Османъ I—первый османскій государь (1299—1326). См. Турція.

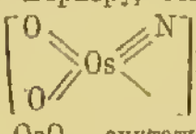
Османъ Дигма, точнѣе О. Дигна—арабскій полководецъ, французъ по происхожденію (первоначальное его имя—Жоржъ Низбе). Род. въ 1836 г. Въ 1849 г. его родители поселились въ Александріи, гдѣ отецъ скоро умеръ, а мать вышла замужъ за торговца невольниками. Молодой О. перешелъ въ магометанство, окончилъ курсъ въ военной школѣ въ Каирѣ и сдѣлался помощникомъ вотчима, а послѣ его смерти—его наслѣдникомъ. Жилъ по преимуществу въ Суакинѣ, гдѣ пріобрѣлъ значительное вліяніе. Въ 1881 г. онъ потерялъ бо́льшую часть состоянія, вслѣдствіе конфискаціи англичанами его невольничьихъ кораблей; раздраженный этимъ, онъ, во главѣ собраннаго и организованнаго имъ отряда въ 20 000 чел., присоединился въ 1882 г. къ возстанію, поднятому его школьнымъ товарищемъ и другомъ Араби-пашею; затѣмъ онъ перешелъ на службу къ Махди (см. XXV, 955). Несмотря на перемѣнное военное счастье, онъ быстро овладѣлъ всѣмъ восточнымъ Суданомъ: ему удалось отрѣзать отъ Египта Хартумъ, который былъ, вслѣдствіе этого, взятъ Махди. Въ одной изъ битвъ съ англо-египетскими войсками О.-Дигма лишился руки. Послѣ смерти Махди (1885) служилъ Абдуллаху (I, 29), провозгласившему себя халифомъ. Въ 1888 г. разбитъ англичанами при Суакинѣ, въ 1898 г.—при Омдурманѣ; въ 1900 г. взятъ въ плѣнъ англичанами.

Османъ-паша, О. Нури-паша Гази—турецкій муширъ (фельдмаршалъ; 1832—1900). Во время войны 1876 г. съ сербами командовалъ корпу-

сомъ; въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. прославился искусною и упорною обороною Плевны, но послѣ неудачной попытки прорваться долженъ былъ сдаться. За бой 18 іюля подъ Плевной султанъ даровалъ ему титулъ «Гази» (побѣдоносный). Въ 1878—85 гг. былъ нѣсколько разъ военнымъ министромъ.

Осмій—химич. элементъ (знакъ Os) съ атомнымъ вѣсомъ 190,9, помѣщающійся въ VIII группѣ и 10 ряду періодической системы Д. И. Менделѣева. Открытъ Теннантомъ въ 1804 г. (одновременно съ иридіемъ), затѣмъ изслѣдованъ Берцеліусомъ, Клаусомъ и др. О. принадлежитъ (вмѣстѣ съ рутеніемъ, иридіемъ, родіемъ и палладіемъ) къ числу спутниковъ платины, которую и сопровождаетъ въ рудахъ. Если платиновую руду обработать нѣсколько разбавленной царской водкой при нагрѣваніи, то въ растворъ переходитъ весь палладій, большая часть платины, родія и часть иридія. Большая же часть иридія и практически весь осмій (а также рутеній) остаются въ видѣ особаго продукта (сплава), извѣстнаго подъ именемъ осмистаго иридія. Послѣдній окрашенъ въ темный, почти черный цвѣтъ и весьма устойчивъ по отношенію къ царской водкѣ. Чтобы перевести осмистый иридій въ растворъ, его сплавляютъ со щелочами въ присутствіи окислителей, напр., селитры, или же съ перекисью натрія (предварительно полезно сплавить осмистый иридій съ цинкомъ; по растореніи послѣдняго кислотой, осмистый иридій остается въ видѣ мелкаго порошка, удобнаго для слѣдующей переработки). Затѣмъ прибавляютъ царской водки и отгоняютъ. Въ дистиллятъ переходитъ весь осмій въ видѣ летучей четырехокиси OsO_4. По другому способу (Велера) для разрушенія осмистаго иридія его смѣшиваютъ съ поваренной солью, помѣщаютъ въ фарфоровую трубку и при темнокрасномъ каленіи пропускаютъ струю хлора. Осмій вмѣстѣ съ весьма близкимъ къ нему рутеніемъ, во многихъ отношеніяхъ рѣзко выдѣляется среди другихъ элементовъ платиновой группы. Для обоихъ металловъ характерны летучіе окислы высшаго типа RO_4, въ которыхъ металлы Os и Ru—восьмивалентны. Os и Ru—единственные элементы VIII группы, для которыхъ безспорно достигается эта высшая валентность, нормальная для данной группы. Для осмія, кромѣ того, восьмивалентность недавно блестяще подтвердилась въ фактѣ полученія восьмифтористаго О. OsF_8. Кромѣ того, по Вернеру О. восьмивалентенъ также въ осміамовой кислотѣ $H[OsO_3N]$ и въ ея соляхъ. Для О. извѣстенъ также рядъ соединеній, отвѣчающихъ низшимъ валентностямъ, особенно 6, 4 и 3. Электрохимическая природа О. мѣтко охарактеризована еще Девиллемъ, который назвалъ этотъ элементъ металлоидомъ платиновой группы. Подобно другимъ членамъ этой группы О. не обладаетъ рѣзко выраженнымъ электроположительнымъ или отрицательнымъ характеромъ, иначе говоря, обладаетъ малымъ электросродствомъ, что, по воззрѣніямъ Абегга, гармонируетъ съ малымъ объемомъ его атома. Поэтому О. неспособенъ къ образованію самостоятельныхъ іоновъ, а образуетъ лишь іоны комплексные. Но въ комплексныхъ соединеніяхъ рѣзко сказывается преобладаніе металлоидной (электроотрицательной) натуры О. надъ металлической (электроположительной). Въ большинствѣ своихъ характерныхъ соединеній О. входитъ въ составъ аніона, а не катіона. Таковы $K_2[OsO_4]$, $K_2[OsCl_6]$, $K[OsO_3N]$ и мн. др. (см. ниже). Металлоидная природа О. проявляется и въ существованіи легко-летучаго высшаго окисла OsO_4, имѣющаго нейтральный характеръ. Металлическій О. получается возстановленіемъ OsO_4 цинкомъ и HCl, или муравьинонатріевой солью въ щелочн. растворѣ или, наконецъ, накаливаніемъ хлористаго осмиллтетраммина ($OsO_3 . 4NH_3 . Cl_2$) безъ доступа воздуха, лучше всего—въ токѣ водорода. Возстановленіемъ изъ водн. раствора О. получается въ видѣ порошка синеватаго цвѣта. Сплавленный О.—синеватосѣраго цвѣта блестящій металлъ уд. в. = 22,5, весьма твердый (твердость близка къ 7,5). О.—наиболѣе труднолавкій изъ всѣхъ металловъ платиновой группы, однако, можетъ быть расплавленъ въ пламени гремучаго газа и въ электрической печи (вѣроятно т. пл. близка къ 2500°). Наиболѣе характернымъ химическимъ свойствомъ мет. О. слѣдуетъ считать его отношеніе къ кислороду. Въ мелкораздробленномъ состояніи онъ медленно окисляется на воздухѣ уже при обыкновенной температурѣ, быстрѣе—при нагрѣваніи. При этомъ образуется летучая четырехокись OsO_4. При сплавленіи со щелочами и доступѣ воздуха (еще легче въ присутствіи окислителей, напр., $NaNO_3$, Na_2O_2) О. переходитъ въ растворъ въ видѣ солей кислоты H_2OsO_4 (осміатовъ). Сродство О. къ кислороду такъ велико, что онъ разлагаетъ даже воду при высокой температурѣ. О. соединяется также съ фторомъ, хлоромъ, сѣрой, фосфоромъ и пр. **Соединенія четырехвалентнаго О.** Двуокись О. OsO_2 образуется нагрѣваніемъ хлороосміатовъ съ содой, или же изъ калійной соли осміамовой кислоты въ пустотѣ при 350°. Крист. бураго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Четыреххлористый О. $OsCl_4$ получается нагрѣваніемъ металлическаго О. въ токѣ хлора въ видѣ краснаго неяснокристаллическаго возгона. Съ хлористыми металлами (KCl, NaCl..) образуетъ рядъ солей комплексной хлороосміевой кислоты H_2OsCl_6, или хлороосміатовъ, аналогичныхъ хлороплатинатамъ и съ ними изоморфныхъ. K и Na соли получаются при нагрѣваніи KCl и NaCl въ смѣси съ порошкомъ металл. О. въ токѣ хлора до темнокраснаго каленія. Хлороосміаты окрашены буро-краснымъ цвѣтомъ, въ растворѣ—желтобурымъ, напоминающимъ красную синильную соль. Характеризуются довольно прочнымъ іономъ $[OsCl_6]^{--}$. Бромо- и іодоосміаты аналогичны хлороосміатамъ. Двусѣрнистый О. OsS_2 осаждается токомъ сѣроводорода изъ хлоросміатовъ и осміатовъ, въ водн. растворѣ въ видѣ чернаго порошка. **Соединенія шестивалентнаго О.** Трехокись О. OsO_3 хотя и описана, но очень мало изучена. Зато извѣстна отвѣчающая ей кислота H_2OsO_4, образующая нерастворимый черный порошокъ и особенно отвѣчающій ей рядъ солей Me_2OsO_4, или осміатовъ. Соли эти получаются при осторожномъ возстановленіи OsO_4 въ щелочномъ растворѣ, напр., при помощи спирта. Они аналогичны солямъ хромовой (H_2CrO_4) и марганцовистой (H_2MnO_4) кислотъ, окрашены въ краснофіолетовый цвѣтъ и вслѣдствіе слабости отвѣчающей имъ кислоты подвержены сильному гидролизу. Отъ шестивалентнаго О. происходитъ также рядъ комплексныхъ кислотъ, содержащихъ радикалъ «осмилъ» OsO_2, напр. осмилхлориды $[OsO_2Cl_4]K_2$, осмилонитриты $[OsO_2(NO_2)_4]K_2$, осмилоксалаты $[OsO_2(C_2O_4)_2]K_2$ и пр. Отъ того же радикала осмила происходитъ и рядъ металламміачныхъ производныхъ О. $[OsO_2 4NH_3]X_2$, образующихся при дѣйствіи солей аммонія на осміаты ($K_2OsO_4 + 4NH_4Cl = [OsO_2 4NH_3]Cl_2 + 2KCl + 2H_2O$), и содержащихъ комплексный катіонъ $[OsO_2 . 4NH_3]^{++}$. Составъ и свойства всѣхъ этихъ соединеній вполнѣ укладываются въ рамки теоріи Вернера. **Соединенія восьмивалентнаго О.** Важнѣйшимъ

изъ нихъ является уже упоминавшаяся выше четырехокись OsO_4, легко образующаяся при окисленіи металл. О. и его соединеній въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Изъ металлическаго О. ее получаютъ накаливаніемъ въ токѣ кислорода, изъ соединеній О.—дѣйствіемъ окислителей, напр., азотной кислоты, царской водки, хлора въ водн. растворѣ и пр. Весьма летучее кристаллическое вещество блѣдножелт. цвѣта. Температура плавленія 45°, температура кипѣнія 130° (Руффъ). Легко сублимируется уже при обыкновенной температурѣ. Пары обладаютъ нормальной плотностью, отвѣчающей формулѣ OsO_4, рѣзкимъ запахомъ и сильно токсическими свойствами (особенно дѣйствуетъ на глаза и на слизистые оболочки дыхательныхъ путей). Медленно растворяется въ водѣ съ нейтральной реакціей. Кислоты, отвѣчающей четырехокиси О., какъ ангидриду, неизвѣстно. Возможно, однако, что она даетъ съ водою и основаніями нестойкіе продукты присоединенія. OsO_4 является сильнымъ окислителемъ и легко редуцируется до низшихъ окисловъ О. и даже до металла. Такъ, спиртъ редуцируетъ ее до H_2OsO_4, муравьиная кислота до Os и т. д. На этомъ основано примѣненіе OsO_4 въ гистологіи (подъ неправильнымъ названіемъ осміевой кислоты). По Гофманну OsO_4 является энергичнымъ катализаторомъ-передатчикомъ кислорода въ тѣхъ случаяхъ, когда въ роли окислителя фигурируютъ хлораты, соли хлорноватой кислоты (напр., $KClO_3$, $NaClO_3$..). Такъ, бертолетовая соль $KClO_3$ сама по себѣ не дѣйствующая на мышьяковистую кислоту H_3AsO_3, весьма легко окисляетъ ее до мышьяковой К. H_3AsO_4 въ присутствіи малыхъ количествъ OsO_4. При этомъ, повидимому, въ качествѣ промежуточнаго продукта образуется нестойкое соединеніе $KClO_3 . OsO_4$, а затѣмъ OsO_4 попеременно то отдаетъ часть своего кислорода, редуцируясь до промежуточнаго окисла $OsO_2 . OsO_3$, то опять регенерируется за счетъ кислорода хлорной соли. Послѣдняя переходитъ въ KCl. Въ аналогичныхъ условіяхъ аллиловый спиртъ окисляется въ глицеринъ, фумаровая кислота—въ виноградную и т. д. По Вильштеттеру металлическій О. можетъ служить катализаторомъ при окисленіи нѣкоторыхъ органическихъ (непредѣльныхъ) соединеній свободнымъ кислородомъ. — При дѣйствіи амміака и ѣдкихъ щелочей четырехокись О. дастъ соли осміамовой кислоты $H[OsNO_3]$ (осміаматы), напр., калійную соль $K[OsNO_3]$, образующую желтые кристаллы, растворимые въ водѣ. По Вернеру, осміаматамъ принадлежитъ строеніе



а потому ихъ слѣдуетъ, какъ и OsO_4, считать за производныя восьмивалентнаго О. Къ послѣднимъ принадлежитъ и восьмифтористый О. OsF_8, полученный Руффомъ при пропусканіи фтора черезъ мелкораздробленный металлическій О. при 250°. Желтые весьма летучіе кристаллы съ температурой плавленія 34,4 и температурой кипѣнія 47,5°. Весьма энергично реагируетъ, особенно съ органическими веществами; обладаетъ рѣзкимъ запахомъ и ядовитыми свойствами, на кожѣ производитъ ожоги. Практическое примѣненіе О. пока ограничено. OsO_4 примѣняютъ для окраски и фиксированія микроскопическихъ препаратовъ. Въ послѣднее время металлическимъ О. пользовались для изготовленія нитей въ электрическихъ лампочкахъ. *Л. Ч.*

Осмогласіе — система четырехъ древнихъ автентическихъ или основныхъ, и четырехъ къ нимъ плагальныхъ, или побочныхъ, гласовъ или ладовъ, по которымъ излагаются тексты и мелодіи отдѣльныхъ группъ православныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Еще въ IV в. отцы церкви—Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др. установили особое значеніе четырехъ основныхъ греческихъ ладовъ для богослужебнаго пѣнія: дорійскаго, фригійскаго, лидійскаго и миксолидійскаго. Въ то же время ими были запрещены хроматическій и энгармоническій роды пѣнія, и установленъ діатоническій. Такую же реформу, въ томъ же вѣкѣ, по образцу восточной церкви, провелъ на западѣ св. Амвросій Миланскій. Расширеніе этой системы прибавленіемъ къ ней четырехъ побочныхъ ладовъ на востокѣ произошло не позже V в., на западѣ — не позже конца VII в. (папа Григорій Великій). Окончательное упорядоченіе О. на востокѣ было произведено св. Іоанномъ Дамаскинымъ, приведшимъ его въ стройную систему и давшимъ по полному кругу церковныхъ пѣснопѣній, на цѣлую недѣлю каждый. Восемь такихъ круговъ съ попарно расположенными гласами (1 и 5-й, 2 и 6-й, 3 и 7-й, 4 и 8-й гласы) образуютъ книгу Октоихъ (древнерусскій Октай, Октайки), или Осмогласникъ. На западѣ система О. вскорѣ развилась въ своеобразную систему церковныхъ ладовъ, дополненную Глареаномъ. Въ Византіи еще въ XI—XII вв. О. уклоняется въ сторону искусственности, а къ XIV в. ослабляется и діатонизмъ—его основа. Въ болѣе чистомъ видѣ О. сохранилось въ русскомъ православномъ пѣніи, сохранявшемъ строго діатоническій характеръ до XVII в. *С. Б.*

Осмосъ—см. Осмотическое давленіе.

Осмосъ въ растеніяхъ. — О. играетъ большую роль какъ при поступленіи въ растеніе газовъ и жидкостей, такъ и при ихъ выдѣленіи, напр., при всасываніи почвенныхъ растворовъ корнями, при обмѣнѣ газовъ листьями и т. д. Равнымъ образомъ О. имѣетъ существенное значеніе при передвиженіи питательныхъ веществъ внутри растенія изъ клѣтки въ клѣтку. Осмотическія передвиженія вообще опредѣляются свойствами клѣточныхъ оболочекъ и, главнымъ образомъ, периферическаго (кожистаго) слоя протоплазмы. Осмотическое давленіе, оказываемое клѣточнымъ сокомъ на этотъ слой протоплазмы и на оболочку, бываетъ обыкновенно весьма значительно; оно называется клѣточнымъ тургоромъ и является однимъ изъ необходимыхъ условій роста клѣтки. Эксосмозъ ослабляетъ или уничтожаетъ совершенно тургоръ, вслѣдствіе чего клѣтка сокращается въ объемѣ, и происходитъ такъ назыв. плазмолизъ.

Осмотическое давленіе—двигательная сила, обусловливающая явленія диффузіи и осмоса. Когда, напр., на днѣ сосуда находится слой мѣднаго купороса, а надъ нимъ осторожно налить слой чистой воды, то мало-по-малу частицы воды диффундируютъ, опускаясь въ болѣе тяжелый растворъ, а частицы мѣднаго купороса проникаютъ въ удѣльно болѣе легкую воду—то и другое вопреки законамъ гидростатическаго давленія. Дѣло происходитъ такъ, какъ-будто бы при этомъ дѣйствовала нѣкоторая сила, проявленіе которой прекращается лишь по достиженіи полной однородности всей системы, иначе говоря, одинаковой концентраціи $CuSO_4$ во всѣхъ точкахъ жидкости. Осмосъ отличается отъ диффузіи только въ томъ отношеніи, что между соприкасающимися тѣлами (въ частности жидкостями) имѣется особая перегородка или перепонка, въ большей или меньшей степени препятствующая диффузіи и, вообще говоря, замедляющая эту послѣднюю. Несмотря на это различіе, между явленіями осмоса и диффузіи существуетъ большая близость. Въ обоихъ случаяхъ проявляется по существу та же самая

сила, какъ бы стремящаяся уравнять концентраціи соприкасающихся между собой жидкостей и порождающая два противоположно направленныхъ тока. Эта сила и получила названіе **осмотическаго давленія**. Измѣреніе этой силы и установленіе законовъ, ею управляющихъ, сдѣлалось возможнымъ благодаря цѣлесообразному использованію явленій осмоса. Какъ уже было указано, перепонка, раздѣляющая другъ отъ друга діосмирующія жидкости, вообще говоря, замедляетъ скорость проникновенія ихъ другъ въ друга. Опытъ показываетъ, что это замедленіе далеко неодинаково для различныхъ компонентовъ раствора и находится въ зависимости какъ отъ природы этихъ послѣднихъ, такъ и отъ свойствъ перепонки. Грэмъ, впервые подробно изслѣдовавшій этотъ вопросъ, пришелъ къ заключенію, что по отношенію къ такимъ перепонкамъ, какъ животный пузырь, растительный или животный пергаментъ и т. п., всѣ извѣстныя вещества могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: легко (быстро) проникающія и весьма трудно (медленно), или же практически вовсе не проникающія. Первыя характеризуются способностью кристаллизоваться, а потому получили названіе **кристаллоидовъ** (различныя минеральныя соли, сахаръ, мочевина и мн. др.); вторыя, наоборотъ, не способны или, по крайней мѣрѣ, мало склонны къ кристаллизаціи и обычно получаются въ аморфномъ состояніи (кремневая кислота, крахмалъ, камеди, клей, вообще бѣлковыя вещества и пр.). Они были названы **коллоидами**. Коллоиды часто отличаются большой сложностью частицы [1]). Только-что упомянутое различіе между кристаллоидами и коллоидами позволило Грэму разработать удобные способы для полученія послѣднихъ въ чистомъ состояніи (см. Діализъ, Коллоиды). М. Траубе показалъ, что можно приготовить и такія перепонки, которыя обладаютъ способностью задерживать многіе кристаллоиды, но свободно пропускаютъ воду. Подобныя перепонки, получившія названіе полупроницаемыхъ, позволили ботанику Пфефферу (1877 г.) выработать методъ для измѣренія О. давленія. Для изготовленія такъ назыв. «осмотической ячейки» Пфеффера употребляютъ пористый глиняный цилиндръ (подобный тѣмъ, которые служатъ для гальваническихъ элементовъ [2]), стѣнки котораго пропитываютъ послѣдовательно растворомъ мѣднаго купороса ($CuSO_4$) и желтой соли ($K_4Fe(CN)_6$). При такой обработкѣ на стѣнкахъ пористаго цилиндра осѣдаетъ коллоидальная пленка мѣдной соли $Cu_2[Fe(CN)_6]$, нерастворимая въ водѣ и обладающая способностью, свободно пропуская черезъ себя воду, въ то же время задерживать рядъ веществъ, содержащихся въ растворѣ, напр., сахаръ, мочевину, различныя соли и т. д. Если въ подготовленный такимъ образомъ пористый цилиндръ налить растворъ сахара ($C_{12}H_{22}O_{11}$) и затѣмъ погрузить въ чистую воду, то въ силу тенденціи къ смѣшенію сахарнаго раствора съ водой частицы сахара будутъ стремиться проникнуть черезъ полупроницаемую перепонку изъ раствора въ воду, и частицы воды—въ обратномъ направленіи изъ воды въ растворъ. Притомъ въ силу условій опыта первый процессъ окажется практически невозможнымъ (сахаръ задержится перепонкой), а потому будетъ наблюдаться односторонній осмотическій токъ чистой воды въ растворъ, происходящій какъ бы подъ вліяніемъ нѣкоторой силы, которая и носитъ названіе О. давленія. Чтобы измѣрить величину этой силы, внутренній пористый цилиндръ соединяется съ манометромъ. Опытъ показываетъ, что при этомъ давленіе, показываемое послѣднимъ, постепенно повышается и останавливается на нѣкоторой предѣльной величинѣ, которая и является мѣрой О. давленія даннаго раствора. Въ этомъ случаѣ упругость сжатаго воздуха въ манометрѣ уравновѣшиваетъ О. давленіе и задерживаетъ осмотическій токъ. Если давленіе надъ жидкостью въ пористомъ цилиндрѣ (соотвѣтственно сжимая воздухъ) поднять выше О. давленія взятаго раствора, то мы будемъ наблюдать обратный осмотическій токъ—фильтрацію сахарнаго раствора черезъ полупроницаемую перегородку, при чемъ во внѣшній сосудъ будетъ проходить только чистая вода, а во внутреннемъ сахарный растворъ будетъ сгущаться, и это сгущеніе будетъ всякій разъ доходить въ предѣлѣ до такого состоянія, при которомъ конечное О. давленіе сравняется съ величиной давленія, дѣйствующаго извнѣ. Пфефферъ первый произвелъ количественныя измѣренія О. давленія съ помощью вышеописаннаго прибора, но только знаменитый голландскій химикъ Вантъ Гоффъ (1886 г.) разобрался въ цифровомъ матеріалѣ Пфеффера и вывелъ изъ нихъ законы О. давленія, которымъ онъ вслѣдъ затѣмъ далъ термодинамическое обоснованіе. Законы эти, составляющіе краеугольный камень современной теоріи растворовъ, въ достаточной мѣрѣ выполняются только для **разбавленныхъ растворовъ**, т.-е. для такихъ, въ которыхъ небольшое количество растворенаго тѣла распредѣлено въ большомъ объемѣ раствора. Вантъ Гоффъ показалъ, что О. давленіе p даннаго разбавленнаго раствора пропорціонально его объемной концентраціи C (числу граммовъ растворенаго тѣла въ единицѣ объема раствора), обратно пропорціонально его молекулярному вѣсу M и прямо пропорціонально температурѣ T, измѣренной по абс. шкалѣ: $p = f\frac{C}{M}.T \ldots$ (1), при чемъ f есть нѣкот. коэффиціентъ пропорціональности. Отношеніе $\frac{C}{M}$ выражаетъ такъ назыв. молекулярную концентрацію раствора, т.-е. число граммъ-молекулъ, растворенныхъ въ единицѣ объема (напр., въ 1 литрѣ) раствора. Если 1 граммъ-молекула растворена въ v литрахъ, то $\frac{C}{M}$ будетъ равно $\frac{1}{v}$. Тогда изъ (1) получимъ: $p = f\frac{T}{v}$ или $pv = fT \ldots$ (2). Вантъ Гоффъ показалъ, что постоянная величина f для разбавленныхъ растворовъ численно равна константѣ R въ **газовомъ** уравненіи (Клапейрона) $pv = RT$ (гдѣ p—газовое давленіе, v—объемъ, въ которомъ распредѣлена 1 граммъ-молекула газа и T абс. температура). Другими словами, Вантъ Гоффъ показалъ, что разбавленные растворы и газы (подъ небольшимъ давленіемъ) подчиняются совершенно аналогичнымъ законамъ. Однимъ изъ слѣдствій, вытекающихъ отсюда, является распространеніе закона Авогадро на растворы, которое можетъ быть выражено такъ: 1 граммъ-молекула **любого вещества** въ газообразномъ состояніи подъ давленіемъ p и абс. темп. T занимаетъ тотъ же объемъ, что и въ разбавленномъ **растворѣ**, О. давленіе котораго $= p$ при абс. температурѣ T. Такимъ образомъ объемъ, занимаемый растворомъ (равно какъ и газомъ) при данномъ (осмотическомъ) давленіи, зависитъ лишь отъ числа молекулъ растворенаго тѣла, но не отъ природы послѣдняго. Такое близкое сходство между законами, которымъ

[1]) Хотя разница между кристаллоидами и коллоидами со временъ Грэма въ значительной степени сгладилась, однако, указанный имъ признакъ дѣленія растворовъ на коллоидальные и обыкновенные сохранялъ свою силу и до настоящаго времени.

[2]) Или же фильтръ типа Шамберлана и т. п.

подчиняются газы съ одной стороны и растворы—съ другой, находитъ себѣ видимое обоснованіе въ аналогіи (по крайней мѣрѣ, формальной) между тѣми и другими. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ газахъ, такъ и въ разбавленныхъ растворахъ нѣкоторое вещество (вещество газа, растворенное тѣло) распредѣлено въ относительно большемъ объемѣ, такъ что молекулы этого вещества находятся *другъ отъ друга* на разстояніяхъ, значительныхъ по сравненію съ ихъ собственными размѣрами. Поэтому вліяніе этихъ молекулъ другъ на друга ничтожно, а также ничтожна часть пространства, собственно ими занимаемая, по сравненію со всѣмъ объемомъ, въ которомъ онѣ распредѣлены. Къ тому же какъ въ газѣ, такъ и въ растворѣ молекулы находятся въ движеніи. Отсюда вытекаетъ возможное кинетическое представленіе объ О. давленіи, по которому послѣднее является результатомъ ударовъ частицъ растворенаго вещества о полупроницаемую стѣнку, для нихъ непроходимую, но проходимую для растворителя. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется то, что растворитель въ противоположность растворенному тѣлу, не играетъ роли въ О. давленіи. Такое представленіе, подчеркивая одну сторону осмоса, оставляетъ, однако, въ тѣни другія и не даетъ правильной картины явленія. Вполнѣ удовлетворительнаго объясненія найденнаго Вантъ Гоффомъ совпаденія величины О. для газовъ и для растворовъ до сихъ поръ не имѣется. Съ экспериментальной стороны опредѣленіе О. давленія представляетъ большія трудности. Однако, въ послѣднее время появился рядъ работъ Морзе, Фрэзера, Берклея и др., которыя показали, что для разбавленныхъ растворовъ формулы Вантъ Гоффа удовлетворяются съ большой точностью. Наоборотъ, для большихъ концентрацій (осмот. давленіе до 130 атмосферъ), по Берклею, наблюдались значительныя отклоненія. Въ этихъ опытахъ растворителемъ служила вода, раствореннымъ тѣломъ—различныя сахаристыя вещества и т. п. Рѣзкое уклоненіе отъ законовъ Вантъ Гоффа показываютъ электролиты (кислоты, основанія и соли).—Ср. Растворы, Электролитическая диссоціація, Частичный вѣсъ.

Осмотръ въ *уголовномъ* процессѣ—слѣдственно-судебный актъ, предпринимаемый для полученія относящагося къ уголовному дѣлу доказательственнаго матеріала путемъ непосредственнаго воспріятія. Право О. принадлежитъ судебному слѣдователю, полиціи, когда она его замѣняетъ въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, единоличнымъ судьямъ и судебной коллегіи, которая производитъ О. мѣста преступленія въ чрезвычайныхъ случаяхъ, выѣзжая туда и открывая тамъ судебное засѣданіе; въ другихъ случаяхъ коллегіальный судъ пользуется протоколами О., составленными въ предварительной стадіи дѣла, а если признаетъ протоколъ неполнымъ или не имѣющимъ надлежащей достовѣрности и повѣрку О. возможной, то поручаетъ производство новаго О. одному изъ своихъ членовъ. О. могутъ быть производимы также волостными судами, а равно органами казеннаго управленія и административными властями при разслѣдованіи нарушеній соотвѣтствующихъ уставовъ. О. заключается въ обозрѣніи мѣстности или другихъ предметовъ, напр., документовъ, орудій преступленія, вообще вещественныхъ доказательствъ, одежды потерпѣвшаго или подозрѣваемаго (для установленія слѣдовъ борьбы, замытой крови), трупа (для установленія свойства полученныхъ убитымъ поврежденій). Если для оцѣнки результатовъ О. или для самаго О. необходимы спеціальныя свѣдѣнія, слѣдственный органъ или судья долженъ пригласить эксперта (см. Экспертиза). Особо оговаривается это закономъ для случаевъ О. трупа (судебно-медицинское вскрытіе), для О. поддѣльной монеты и др. О. долженъ производиться днемъ, въ присутствіи понятыхъ. Объ О. составляется протоколъ. О. женщинъ производится черезъ лицъ женскаго пола, если онъ сопровождается обнаженіемъ скрытыхъ частей тѣла; слѣдователь, полицейскій чиновникъ или судья при этомъ присутствовать не можетъ.

Осмотръ на мѣстѣ въ *гражд.* процессѣ—способъ удостовѣренія въ справедливости заявленій тяжущихся, состоящій въ ознакомленіи суда съ предметомъ спора или вещественными доказательствами въ мѣстѣ ихъ нахожденія. Онъ примѣняется по отношенію къ такимъ предметамъ, доставка которыхъ въ помѣщеніе суда невозможна, или очень затруднительна, или можетъ повлечь за собою измѣненія въ предметахъ, подрывающія ихъ доказательное значеніе. О. назначается либо по просьбѣ одной изъ сторонъ, либо по собственному усмотрѣнію суда, и производится однимъ или нѣсколькими членами этого суда, а если предметъ, подлежащій О., находится внѣ города, гдѣ пребываетъ судъ, то мѣстнымъ единоличнымъ судьей (уѣзднымъ членомъ окр. суда или мировымъ судьей). Къ О. должны быть вызваны стороны (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1870 г., № 1571), но ихъ неявка не служитъ препятствіемъ къ производству О. и не ведетъ къ отсрочкѣ его, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда участіе тяжущихся въ О. необходимо для того, чтобы онъ привелъ къ опредѣленному результату, напр., когда безъ нихъ нельзя установить тождества предметовъ, границъ участка и т. п. Къ участію въ О. могутъ быть, въ случаѣ надобности, приглашены свѣдущіе люди (эксперты) и свидѣтели, на которыхъ сослались стороны или одна изъ нихъ. Объ О. составляется протоколъ, который долженъ быть подписанъ всѣми участвовавшими, имѣющими право при этомъ дѣлать оговорки относительно замѣченныхъ ими неправильностей. Если О. сопровождался составленіемъ плана мѣстности или чертежей, то планъ и чертежи пріобщаются къ нему. Протоколъ О. прочитывается въ засѣданіи суда и служитъ неопровержимымъ доказательствомъ тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя имъ удостовѣрены (напр., размѣра и границъ земельнаго участка), и относительно которыхъ никѣмъ не было сдѣлано оговорки при составленіи протокола (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1879 г., № 156). Какъ тяжущіеся, такъ и присутствовавшіе при О. свидѣтели въ правѣ оспаривать только тѣ части протокола, неправильность которыхъ ими оговорена при подписаніи его. Судъ обязанъ считать доказанными тѣ данныя, которыя установлены О. (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1872 г. № 886), но значеніе этихъ данныхъ для разрѣшенія дѣла подлежитъ оцѣнкѣ суда по общимъ правиламъ и не допускаетъ провѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1883 г., № 76 и др.).—Ср. Анненковъ, «Опытъ коммент.» (II, § 8); Исаченко, «Гражд. процессъ. Практ. коммент.» (II, 1910, стр. 772 и сл.).

Е. Васьковскій.

Осмундовыя (Osmundaceae) — семейство папоротниковъ порядка Leptosporangiatae, отличающееся отъ другихъ семействъ порядка тѣмъ, что косые яйцевидные или грушевидные спорангіи не имѣютъ кольца; вмѣсто кольца сбоку у верхушки спорангія небольшая группа толстостѣнныхъ клѣточекъ; спорангіи вскрываются продольною щелью; кучки спорангіевъ—открытыя, безъ покрывальца. Всѣхъ видовъ семейства насчитывается около 11; они соединяются въ два рода: 1) Todea Willd.—

всѣ листья одинаковые: спорангіи сидятъ на нижней сторонѣ листовыхъ сегментовъ, продольными кучками вдоль срединной жилки; 2) Osmunda L.—спорангіеносные листья отличаются отъ безплодныхъ отсутствіемъ мезофилла. Къ первому роду принадлежатъ 4 вида, свойственныхъ южной половинѣ восточнаго полушарія; изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ T. barbara Moore—колоссальный папоротникъ, стволъ котораго достигаетъ 3 м. выс., при 60 стм. въ поперечникѣ, а двоякоперистые листья бываютъ до 2½ м. дл. и до 50 стм. шир. Этотъ папоротникъ растетъ въ южн. Африкѣ, въ Новой Голландіи и Новой Зеландіи; разводится въ оранжереяхъ. Къ роду Osmunda принадлежитъ 7 видовъ, изъ нихъ O. regalis L. (чистоустъ) водится въ Европѣ.

Оснабрюкъ (Osnabrück)—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, на р. Гаазе. 66 т. жит. Готическая церковь св. Маріи (1306), католическій соборъ, основанный Карломъ Великимъ; церковь св. Екатерины (XIV ст.); ратуша, со статуями германскихъ императоровъ; залъ мира съ портретами государей и 36 посланниковъ, участвовавшихъ въ вестфальскомъ конгрессѣ; музей. Чугуно-сталелитейные, машиностроительные, желѣзопрокатные и проволочные заводы, хлопчатобумажныя фабрики, целлулоидныя и писчебумажныя фабрики, производство музыкальныхъ инструментовъ, табачныхъ издѣлій, пивоваренные и винокуренные заводы и мукомольныя мельницы. Оживленная торговля желѣзомъ, мануфактурными и аптекарскими товарами, лѣсомъ и хлѣбомъ. Епископство О. основано Карломъ Великимъ въ 810 г.; затѣмъ возникъ гор. О., принадлежавшій къ Ганзейскому союзу. Въ 1644—48 гг. здѣсь происходили мирные переговоры послѣ 30-лѣтней войны; 15 октября 1648 г. здѣсь подписанъ вестфальскій мирный договоръ. Въ 1803 г. О., вмѣстѣ съ секуляризованнымъ епископствомъ, перешелъ къ Ганноверу, въ 1866 г., съ нимъ вмѣстѣ—къ Пруссіи.—Ср. Hoffmeyer, «Geschichte der Stadt und des Regierungsbezirks O.» (1904); «Osnabrücker Urkundenbuch» (1892 и 1902); Stüve, «Gesch. des Hochstifts O.» (1853—83).

Оснастка корабля — часть вооруженія его. Оснастить судно—значитъ установить и проч. на немъ рангоутъ, такелажъ и паруса (см.).

Основа или тема (*грамм.*)—извѣстный комплексъ звуковъ, повторяющійся безъ измѣненія или съ незначительными измѣненіями (зависящими отъ фонетическихъ факторовъ и наблюдающимися чаще всего въ послѣднихъ звукахъ) въ рядѣ грамматическихъ формъ одного и того же слова (во флексіи). Такъ, О. формъ волкъ, -а, -у и т. д. является комплексъ волк, иногда волк'; въ спряженіи настоящаго времени дѣлаю, дѣлаешь, дѣлаетъ и т. д. О.=дѣлај. Иногда О. совпадаетъ съ корнемъ даннаго слова, какъ въ современныхъ русскихъ формахъ: волк-а, рыб-у, нес-у, бер-етъ и т. д., иногда она представляетъ собой сложное образованіе, состоящее изъ корня и другихъ морфологическихъ частей слова—суффиксовъ и префиксовъ. Такъ, О. формъ предводитель, -я, -ю и т. д. состоитъ изъ префикса пред-, корня вод- и суффикса—итель; О. формъ предводительскій, -аго, -ому и т. д. состоитъ изъ тѣхъ же префикса и корня и двухъ суффиксовъ: -итель и -ск. Такъ какъ чутье О. коренится всецѣло въ нашихъ психическихъ ассоціаціяхъ, то оно измѣнчиво: измѣненія внѣшней формы слова, вызванныя звуковыми процессами, могутъ совершенно передвинуть границы между О. и окончаніемъ, какъ это наблюдается въ процессѣ такъ назыв. морфологической абсорпціи (см. Морфологія). Поэтому О. не остаются неизмѣнными въ теченіе исторіи индоевропейской семьи языковъ; напротивъ, замѣтно постоянное перерожденіе и измѣненіе древнихъ О. и возникновеніе новыхъ. Такъ, индоевропейская О. vlko перешла въ славянскомъ и русскомъ въ О. влък-, волк- и т. д. *О. Буличъ.*

Основа въ ткацкомъ дѣлѣ — система параллельныхъ между собою нитей, которыя, будучи переплетены нитями другой, поперечной системы, называемой утком, образуютъ ткань. Въ кускѣ основныя нити занимаютъ продольное направленіе и въ ткацкомъ станкѣ помѣщаются намотанными всѣ вмѣстѣ на большую катушку, назыв. ткацкимъ навоемъ, съ котораго идутъ, огибая скало, въ видѣ почти горизонтальной плоскости, проходятъ черезъ ремизъ и бердо батана. Помощью послѣднихъ частей производится переплетеніе О. съ уткомъ, при чемъ образованная ткань навивается на особый валъ. При ткань нитямъ О. придаютъ довольно сильное натяженіе, которое періодически измѣняетъ свою величину. Кромѣ того, на нити дѣйствуетъ треніе о зубья берда и глазки ремизокъ. Поэтому отъ пряжи, идущей на О., требуется значительно большая, чѣмъ для утка, крѣпость. Она достигается выборомъ для основной пряжи лучшаго матеріала (съ болѣе крѣпкимъ и длиннымъ волокномъ), бо́льшею степенью крутки при пряденіи основной пряжи, а также проклейкой (шлихтованіемъ) О. передъ ткачествомъ. Для подготовки О. пряжа подвергается размоткѣ съ мотковъ, мюльныхъ початковъ, вашерныхъ катушекъ и пр. на сновальныя катушки большаго объема, затѣмъ сновань, т.-е. соединенію нитей параллельно и наматыванію на общій сновальный навой и, наконецъ, вышеупомянутому шлихтованію или проклейкѣ, для приданія пряжѣ гладкости и крѣпости на время тканья.

Основаніе (*архит.*)—см. Фундаментъ.

Основаніе.—Въ математикѣ слово это употребляется чаще всего въ слѣдующихъ случаяхъ. Когда говорятъ о треугольникахъ, прямоугольникахъ, параллелограммахъ, призмахъ, пирамидахъ, конусахъ и другихъ тѣлахъ, нижняя сторона или грань которыхъ представляется горизонтальною, тогда эту сторону или грань называютъ О.; вмѣстѣ съ тѣмъ, обыкновенно тогда же говорятъ о высотѣ фигуры или тѣла надъ О. Въ алгебрѣ, при разсмотрѣніи степеней, возвышаемая въ степень величина называется О. степени. О значеніи О. какой-либо системы логарифмовъ см. Логарифмъ. Объ основаніи Непе-ровыхъ логарифмовъ—см. Неперъ.

Основаніе (*юрид.*)—см. Право обязательственное.

Основанія (*хим.*). Такъ называется обширная категорія химическихъ соединеній, характеризующихся способностью нейтрализовать кислоты, образуя при этомъ соли и одновременно воду. Такъ, ѣдкій натръ съ соляной кислотой даетъ поваренную соль и воду: $NaOH+HCl=NaCl+H_2O$. Соединенія съ рѣзко выраженнымъ характеромъ основаній (сильныхъ основаній—см. ниже), кромѣ того, обладаютъ особымъ щелочнымъ или мыльнымъ вкусомъ. О. своеобразно относятся къ нѣкоторымъ краскамъ (см. Индикаторы). Такъ, красный лакмусъ основаніями окрашивается въ синій цвѣтъ, безцвѣтный фенолфталеинъ — въ малиновокрасный, метиль-оранжъ—въ желтый и пр. Есть еще цѣлый рядъ другихъ реакцій, специально присущихъ основаніямъ, какъ таковымъ. Слѣдуетъ отличать безводныя основанія и водныя, или гидраты. Первыя въ типичномъ случаѣ являются окислами металловъ, какъ, напр., окись кальція CaO

(негашеная известь), окись барія BaO, окись натрія Na_2O, окись желѣза Fe_2O_3 и пр. Водныя основанія или основанія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, являются продуктами присоединенія воды къ тѣламъ предыдущей категоріи, и потому ихъ обычно называютъ **гидратами окисей**. Таковы гидраты окисей кальція $Ca(OH)_2$ (гашеная известь), барія $Ba(OH)_2$ (ѣдкій баритъ), натрія NaOH (ѣдкій натръ), желѣза $Fe(OH)_3$ и пр. Гидраты окисей нѣкоторыхъ, особенно щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ получаются путемъ непосредственнаго взаимодѣйствія безводныхъ окисей съ водой, при чемъ выдѣляется большое количество тепла. Такъ, негашеная известь, облитая водой, «гасится» съ сильнымъ разогрѣваніемъ, при чемъ имѣетъ мѣсто реакція: $CaO+H_2O=Ca(OH)_2$. Въ другихъ случаяхъ металлическіе окислы не соединяются съ водой непосредственно, а потому для полученія гидратовъ приходится пользоваться косвенными пріемами, прибѣгая къ реакціямъ обмѣннаго разложенія между солями, отвѣчающими данному металлу, и ѣдкимъ натромъ или кали. Такъ, хлорное желѣзо съ NaOH даетъ гидратъ окиси желѣза $Fe(OH)_3$: $FeCl_3+3NaOH=Fe(OH)_3+3NaCl$. Подобныя реакціи становятся возможными благодаря трудной растворимости образующихся основныхъ гидратовъ, тогда какъ остальныя соединенія, участвующія въ реакціи, легко растворимы. Гидраты окисей при нагрѣваніи теряютъ воду и переходятъ въ безводныя основанія, но процессъ этотъ для различныхъ металловъ совершается съ весьма различной степенью легкости. Гидраты, отвѣчающіе щелочнымъ и щелочноземельнымъ металламъ, весьма упорно удерживаютъ воду, тогда какъ гидратъ окиси мѣди $Cu(OH)_2$ превращается въ черную окись мѣди CuO уже при кипяченіи съ водой и даже (хотя и медленно) при обыкновенной температурѣ. У такихъ металловъ, какъ серебро и ртуть, потеря воды соотвѣтствующими гидратами окисловъ происходитъ уже при образованіи этихъ послѣднихъ путемъ обмѣннаго разложенія ($2AgNO_3+2NaOH=Ag_2O+2NaNO_3+H_2O$). Собственно основанія (гидраты окисей) характеризуются присутствіемъ **гидроксильной группы** или **воднаго остатка** OH, обладающаго способностью при взаимодѣйствіи съ кислотнымъ водородомъ давать воду. Согласно теоріи Аррениуса (см. Электролитическая диссоціація, Іонъ) при раствореніи основаній въ водѣ гидроксильныя группы, въ нихъ заключающіяся, отдѣляются и переходятъ въ состояніе OH^- іоновъ. Способность при іонизаціи освобождать гидроксильные іоны (заряженные отрицательно и при электролизѣ основаній отдѣляющіеся на анодѣ, какъ кислотные остатки при электролизѣ соли) является такимъ образомъ для основаній въ такой же степени характерной, какъ способность давать іоны H^+ — для кислотъ. Нейтрализація въ разбавленномъ растворѣ (для котораго можно принять, что электролитическая диссоціація реагирующихъ тѣлъ—практически полная), сводится по этой теоріи къ соединенію іоновъ H^+ и OH^- въ частицу воды H_2O (послѣдняя, хотя и іонизирована, но въ самой ничтожной степени):

$$\underset{\text{ѣдкое кали}}{K^+ + OH^-} + \underset{\text{азотная кислота}}{H^+ + NO_3^-} = \underset{\text{вода}}{H_2O} + \underset{\text{селитра.}}{K^+ + NO_3^-}$$

Не всѣ основанія обладаютъ одинаковой силой или энергіей. Сила основанія (подобно силѣ кислотъ) опредѣляется способностью его къ іонизаціи при прочихъ равныхъ условіяхъ, что и понятно, такъ какъ, по предыдущему, основаніе въ сущности реагируетъ, какъ таковое, поскольку въ растворѣ его имѣются іоны OH^-. Поэтому для опредѣленія силы основаній могутъ служить тѣ же методы, что и для опредѣленія силы кислотъ, напр., методы электропроводности, кинетическіе методы и методъ распредѣленія. Къ числу сильнѣйшихъ основаній, которыя и въ сравнительно концентрированномъ водномъ растворѣ почти нацѣло диссоціированы на іоны, относятся **ѣдкія щелочи**: LiOH, NaOH, KOH, RbOH, CsOH, къ которымъ примыкаютъ и гидраты окисей щелочноземельныхъ металловъ $Ca(OH)_2$, $Sr(OH)_2$, $Ba(OH)_2$, $Ra(OH)_2$, а также Tl(OH). Болѣе слабыми основаніями являются $Mg(OH)_2$, $La(OH)_3$, $Y(OH)_3$. Еще болѣе слабыми $Cu(OH)_2$, $Fe(OH)_2$, $Fe(OH)_3$, $Al(OH)_3$ и др. Кромѣ различной склонности къ іонизаціи и въ различной степени выраженной химич. активности сильныя основанія отъ слабыхъ отличаются еще нѣкоторыми признаками, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующіе два. Слабыя основанія по большей части съ меньшей силой удерживаютъ воду, легче ее теряютъ и не поглощаютъ ее обратно; въ то же время они отличаются меньшей растворимостью. Благодаря послѣднему обстоятельству слабыя основанія легко могутъ быть получены въ осадкѣ, какъ указано выше, при обмѣнномъ разложеніи, напр., NaOH съ растворимой солью, отвѣчающей слабому основанію. Между гидратами окисловъ, отвѣчающихъ металламъ и металлоидамъ, не существуетъ рѣзкой границы, а потому отъ основаній мы имѣемъ нечувствительный переходъ къ кислотамъ. Всего рѣзче такой переходъ виденъ въ существованіи амфотерныхъ гидратовъ, которые, какъ, напр., глиноземъ $Al(OH)_3$, способны проявлять въ одно и то же время функцію основную и кислотную. Дѣйствительно, глиноземъ съ HCl, H_2SO_4 и т. д. даетъ соли $AlCl_3$, $Al_2(SO_4)_3$, какъ настоящее основаніе, между тѣмъ какъ съ основаніями онъ образуетъ другого рода соли алюминаты $\left(Al\begin{matrix}OK\\(OH)_3\end{matrix}\right.$ или $Al\,O(OK)\Big)$, въ которыхъ фигурируетъ въ качествѣ (слабой, правда) кислоты. Элементы, гидраты окисловъ которыхъ являются кислотами и основаніями различной силы, закономѣрно распредѣляются въ періодической системѣ Д. И. Менделѣева. — При разсмотрѣніи основаній, кромѣ силы, слѣдуетъ еще различать ихъ **атомность**, или **эквивалентность** (вполнѣ отвѣчающую основности кислотъ). Это—число (OH)=группъ, находящихся въ молекулѣ основанія, экспериментально опредѣляемое числомъ эквивалентовъ кислоты, требующихся для нейтрализаціи молекулы основанія. Такъ, NaOH и KOH — суть одноэквивалентныя, $Ca(OH)_2$, $Ba(OH)_2$, $Cu(OH)_2$— двухэквивалентныя, $Al(OH)_3$, $Fe(OH)_3$, $Cr(OH)_3$— трехэквивалентныя $Sn(OH)_4$, $Th(OH)_4$ — четырехэквивалентныя основанія. Кромѣ основаній простѣйшаго типа, въ которыхъ основной гидроксилъ связанъ съ атомомъ металла, существуютъ основанія болѣе сложнаго состава, нерѣдко называемыя комплексными. Въ нихъ роль металлическаго атома играетъ цѣлая атомная группа, или радикалъ. Простѣйшимъ примѣромъ такого радикала можетъ служить аммоній NH_4 (отъ котораго происходитъ одноэквивалентное основаніе NH_4OH, находящееся въ водномъ растворѣ амміака, NH_3), во многихъ отношеніяхъ близко напоминающій атомъ калія. Подобно K, NH_4 образуетъ одноэквивалентное основаніе $NH_4(OH)$ (присутствующее въ водныхъ растворахъ амміака NH_3), съ кислотами образующее аммоніевыя соли NH_4X, аналогичныя солямъ калія. Послѣднія, а также NH_4OH въ водномъ растворѣ диссоціируютъ съ образованіемъ іона NH_4 и т. д. Въ группѣ NH_4 атомы водорода могутъ быть замѣщены органическими радикалами, и тогда возникаютъ новые ра-

дикалы, подобно NH_4, дающіе начало основаніямъ, солямъ и іонамъ, напр., $[N(CH_3)_4]OH$, $[N(CH_3)_4]X$, $[N(CH_3)_4]^+$ и т. д. Подобно замѣщеннымъ аммоніямъ, въ которыхъ какъ бы главную роль играетъ атомъ азота, существуютъ подобные же радикалы, содержащіе іодъ, такъ называемые іодоніи, напр., дифениліодоній $(C_6H_5)_2J$. Этимъ радикаламъ также отвѣчаютъ основанія и соли, напр., $(C_6H_5)_2J(OH)$ и $(C_6H_5)_2JX$. Другіе примѣры сложныхъ основаній см. въ ст. Комплексныя соединенія, Платина. *Л. Ч.*

Основанія органическія (Bases, Basen) представляютъ собой органическія соединенія, способныя, аналогично О. минеральнымъ, давать съ кислотами соли. Наиболѣе характерными органическими О. являются алкалоиды, они обладаютъ даже ясно щелочной реакціей на лакмусъ. Благодаря входящему въ составъ ихъ азоту они оказались сходными съ амміакомъ, какъ по способу образованія солей, такъ и по способности давать хлороплатинаты и выдѣляться въ свободномъ состояніи при дѣйствіи щелочей на ихъ соли. Къ О. органическимъ принадлежатъ первичные амины, пиридинъ, хинолинъ. Но съ ясно выраженнымъ основнымъ характеромъ найдено очень много органическихъ соединеній, которыя способны давать и соли съ кислотами, но въ то же время не имѣютъ другихъ общихъ между собой свойствъ. Такими органическими О. можно считать, кромѣ алкалоидовъ и аминовъ, фосфины, диамины, имины, анилины, розанилинъ и его гомологи, замѣщенные гидразины и гидроксиламины, амидины, аминокислоты, мочевина, пуринъ и нѣкоторыя его производныя, креатининъ, креатинъ, гуанинъ, хинолинъ. Особенно ясно проявляются основныя свойства въ гидратахъ окисей замѣщенныхъ аммоніевъ, фосфоніевъ, стибоніевъ, арсоніевъ и въ гидратѣ окиси триэтилсульфина. Свойствами основаній обладаютъ и окиси ряда металлоорганическихъ соединеній мышьяка, сурьмы, олова.

Основная масса въ петрографіи—мелко-кристаллическая, скрытокристаллическая или аморфная составная часть эффузивныхъ породъ, въ которой обычно разсѣяны болѣе крупные кристаллы (вкрапленники).

Основная ткань (*ботан.*) — первичная образовательная ткань, остатокъ первичной меристемы послѣ заложенія протодермы и прокамбія. О. ткань состоитъ изъ довольно крупныхъ паренхиматическихъ клѣтокъ, между которыми обыкновенно остаются, наполненныя воздухомъ, межклѣтныя пространства. Изъ О. ткани образуется большая часть постоянныхъ паренхиматическихъ тканей: сердцевина, хлорофиллоносная ассимиляціонная паренхима, часть проводящей паренхимы и т. д.; иногда (рѣдко) изъ нея формируются и сосудистые пучки.

Основное богословіе или христіанская апологетика—см. Апологія (III, 188—189), Введеніе въ изученіе богословія (IX, 748).

Основные законы — терминъ государственнаго права. Въ положительномъ русскомъ правѣ онъ впервые появился при изданіи Свода законовъ, въ 1832 г. Идея о необходимости выдѣленія изъ общаго состава законовъ группы законовъ О. или «фундаментальныхъ», «основаніе державы составляющихъ», возникла еще во второй половинѣ XVIII ст., во время работъ законодательныхъ комиссій; болѣе отчетливую формулировку она получила въ трудахъ Екатерины II. При Александрѣ I была сдѣлана первая попытка составленія свода законовъ «коренныхъ». Въ этой начальной стадіи образованія О. законовъ они разсматривались преимущественно съ матеріальной точки зрѣнія, какъ обнимающіе основные вопросы государственнаго устройства, но въ смутныхъ чертахъ намѣчалась и формальная точка зрѣнія на нихъ, какъ на законы особой авторитетности. Когда Сперанскій началъ подготовительныя работы по изданію свода законовъ, онъ рѣшилъ отказаться отъ мысли о включеніи въ него О. законовъ; повидимому, онъ руководствовался при этомъ практическими соображеніями о желательности сужденія плана своихъ работъ, въ видахъ успѣшнаго ихъ завершенія. По ходу кодификаціонныхъ работъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что имп. Николай I рѣшилъ включить въ сводъ акты Павла I о престолонаслѣдіи и императорской фамиліи, оказалось, однако, необходимымъ выдѣлить, какъ особую часть свода, «законы О.». Въ первомъ изданіи свода они составили 1-ю часть I тома. Подобно остальнымъ частямъ свода, они не основываются цѣликомъ на какомъ-либо одномъ актѣ, а составлены кодификаціоннымъ путемъ изъ многочисленныхъ постановленій (свыше 200); въ составъ ихъ вошли также статьи, не имѣвшія прочныхъ корней въ законодательствѣ предшествовавшаго времени, а основанныя на прецедентахъ и на выводахъ участниковъ кодификаціонной работы. За первымъ изданіемъ О. законовъ послѣдовали немногимъ отъ нихъ отличавшіяся изданія 1842, 1857 и 1892 гг. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ распадался на два раздѣла. Первый раздѣлъ былъ озаглавленъ: «О священныхъ правахъ и преимуществахъ Верховной Самодержавной Власти» (ст. 1—81), второй—«Учрежденіе о Императорской фамиліи» (ст. 82—179). Въ первомъ раздѣлѣ шла рѣчь о существѣ самодержавной власти (ст. 1 и 2), о порядкѣ наслѣдія престола (ст. 3—17), о совершеннолѣтіи императора, правительствѣ и опекѣ (ст. 18—30), о вступленіи на престолъ и присягѣ подданства (ст. 31—34), о священномъ коронованіи и муропомазаніи (ст. 35—36), о титулѣ Императорскаго Величества и о государственномъ гербѣ (ст. 37—39), о вѣрѣ (ст. 40—46), о законахъ (ст. 47—79), о власти верховнаго управленія (ст. 80 и 81). Ст. 17 О. законовъ (ст. 39 по изд. 1906 г.) гласила, что «Императоръ или Императрица, престолъ наслѣдующіе, при вступленіи на оный и муропомазаніи обязуются свято наблюдать вышепоставленные законы о наслѣдіи престола». Заключительная статья О. законовъ (ст. 179 по изд. 1892 г., ст. 223 по изд. 1906 г.) устанавливаетъ въ отношеніи «Учрежденія о Императорской фамиліи», что «непремѣнное исполненіе оныхъ останется ненарушимымъ въ роды родовъ и на вѣчныя времена, и фундаментальнымъ Россійской имперіи закономъ». Если отвлечься отъ этихъ постановленій, имѣющихъ скорѣе характеръ метаюридическій, то окажется, что съ формальной стороны составленные при Сперанскомъ О. законы ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ законовъ; никакого особаго порядка ихъ измѣненія, болѣе обезпечивающаго ихъ незыблемость, установлено не было. Старые О. законы безъ существенныхъ измѣненій просуществовали до 1906 г. Еще въ рескриптѣ 8 февраля 1905 г. на имя А. Г. Булыгина подчеркнута была необходимость осуществленія реформы государственнаго строя «при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости О. законовъ Имперіи». Даже послѣ изданія манифеста 17 октября 1905 г., когда отступленіе отъ старыхъ О. законовъ стало совершившимся фактомъ, продолжались усилія сохранить ихъ формально неизмѣненными. Совѣщаніе графа Д. М. Сольскаго, обсуждавшее новыя учрежденія Государственнаго Совѣта и Гос. Думы, выдвинуло на очередь пересмотръ О. законовъ. Первая редакція новыхъ О.

законовъ была составлена въ февралѣ 1906 г. гос. секретаремъ барономъ Икскуль-фонъ-Гильденбандтомъ и его помощникомъ (позднѣе гос. контролеръ) И. А. Харитоновымъ, въ духѣ усвоенія главныхъ началъ западно-европейскаго конституціонализма. Двукратный пересмотръ первоначальной редакціи, сначала въ совѣтѣ министровъ подъ предсѣдательствомъ гр. С. Ю. Витте, потомъ въ особомъ совѣщаніи подъ Высочайшимъ предсѣдательствомъ, имѣлъ результатомъ значительное расширеніе сферы верховнаго управленія. По оставленіи гр. Витте поста премьера послѣдовало новое измѣненіе редакціи О. законовъ, и въ этой редакціи О. законы были утверждены и обнародованы при именномъ указѣ 23 апрѣля 1906 г. (за четыре дня до открытія 1-й думы), безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ Гос. Совѣтѣ стараго устройства. Вновь обнародованные О. законы заключали введеніе (о единствѣ и нераздѣльности Россіи) и пять главъ: о существѣ верховной самодержавной власти; о правахъ и обязанностяхъ россійскихъ гражданъ; о законахъ; о Гос. Совѣтѣ и Гос. Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій; о совѣтѣ министровъ, министрахъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями. Кромѣ того, въ нихъ имѣлось указаніе, что сохраняютъ силу законовъ основныхъ ст. 3 — 46 перваго раздѣла прежнихъ О. законовъ, а также весь раздѣлъ второй. Въ 1906 г. было выпущено въ кодификаціонномъ порядкѣ новое изданіе О. законовъ, въ составъ котораго вошли какъ новыя статьи О. законовъ, такъ и статьи, сохранившія силу изъ изданія 1892 г. При этомъ сохранено было дѣленіе свода на два раздѣла, а раздѣлу первому было присвоено наименованіе «О. государственные законы», тождественное съ наименованіемъ всей ч. 1 т. I св. зак. Въ новыхъ О. законахъ болѣе детально опредѣлены прерогативы верховной власти и включены постановленія о народномъ представительствѣ и о правахъ гражданъ. Впервые въ русскомъ правѣ создана строго-опредѣленная юридически-формальная категорія О. законовъ. Они отличаются отъ прочихъ законовъ тѣмъ, что, во-первыхъ, единственно Государю принадлежитъ починъ пересмотра О. законовъ, и, во-вторыхъ, они не могутъ быть измѣнены въ порядкѣ чрезвычайно-указномъ (ст. 87 О. законовъ). Учрежденіе о Императорской фамиліи (о содержаніи его см. XIX, 261), «сохраняя силу законовъ О., можетъ быть измѣняемо и дополняемо только лично Государемъ Императоромъ въ предуказываемомъ имъ порядкѣ, если измѣненія и дополненія сего учрежденія не касаются законовъ общихъ и не вызываютъ новаго изъ казны расхода» (ст. 125 по изд. 1906 г.).—О формѣ правленія, установленной новыми О. законами, см. Россія; ср. Чрезвычайно-указное право, Воен. закон. (XI, 192).—См. Курсы гос. права Коркунова и Лазаревскаго; А. Н. Макаровъ, «Къ исторіи кодификаціи О. законовъ» («Ж. М. Ю.», 1912, дек., и отд. СПБ., 1912); Б. Э. Нольде, «Законы О. въ русскомъ правѣ» («Право», 1913, №№ 8 и 9; «Труды спб. юрид. о-ва», т. VII, 1913); Горенбергъ, «Къ толкованію О. законовъ» («Право», 1914, №№ 7 и 8); Витте, рѣчь въ Гос. Совѣтѣ 19 марта 1909 г. (сесс. IV); Глинскій, «Къ исторіи составленія О. законовъ» («Истор. Вѣстн.», 1913, мартъ); В. М. Гессенъ, «Четыре редакціи» («Право», 1916, №№ 22, 23). *І. Ямпольскій.*

Основные окислы. Окислами называются соединенія хим. элементовъ съ кислородомъ. Если одинъ элементъ соединенъ съ различными количествами кислорода, то низшій обыкновенно называется закисью, а высшій (болѣе богатый кислородомъ)—окисью. Таковы закись и окись мѣди Cu_2O и CuO, азота N_2O и NO и т. д. По своей химической природѣ окислы подраздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) О. окислы, дающіе съ водою основные гидраты, а съ кислотами—соли при одновременномъ образованіи воды. Таковы: окись калія K_2O, окись кальція CaO, окись желѣза Fe_2O_3, которымъ отвѣчаютъ гидраты KOH, $Ca(OH)_2$, $Fe(OH)_3$, и соли, напр., KCl, $CaCl_2$, $FeCl_3$ ($CaO + H_2O = Ca(OH)_2$; $Ca(OH)_2 + 2HCl = CaCl_2 + 2H_2O$). 2) Ангидриды кислотъ, съ водой образующіе кислоты, а съ основаніями—соли. Сюда относятся, напр., Cl_2O, SO_3, N_2O_5, CO_2, которымъ соотвѣтствуютъ кислоты $HOCl$, H_2SO_4, HNO_3, H_2CO_3, и соли $NaOCl$, Na_2SO_4, $NaNO_3$, Na_2CO_3. Окислы приведенныхъ двухъ категорій, такимъ образомъ, характеризуются способностью къ образованію солей, а потому ихъ называютъ солеобразующими. Къ нимъ же примыкаютъ и 3) окислы амфотерные, которые съ водою даютъ амфотерные же гидраты, т.-е. соединенія, одновременно являющіяся носителями основныхъ и кислотныхъ свойствъ. Такова, напр., окись алюминія (глиноземъ) Al_2O_3, которой отвѣчаетъ гидратъ $Al(OH)_3$, растворяющійся какъ въ кислотахъ, такъ и въ щелочахъ. Въ первомъ случаѣ Al_2O_3 играетъ роль О. окисла (напр., образуетъ хлористый алюминій по реакціи: $Al_2O_3 + 6HCl = 2AlCl_3 + 3H_2O$, или же $Al(OH)_3 + 3HCl = AlCl_3 + 3H_2O$), во второмъ—кислотнаго ангидрида: въ щелочныхъ растворахъ глинозема содержатся алюминаты—соли слабой алюминіевой кислоты $AlO(OH)$, напр., $AlO.ONa$. Къ числу амфотерныхъ окисловъ относится и вода, дающая одновременно іоны H^+ и OH^-. Существуютъ и окислы иного рода, совершенно лишенные солеобразующихъ свойствъ. Сюда относятся: 4) Перекиси, представляющія производныя обыкновенной перекиси водорода H_2O_2, или же гипотетическихъ высшихъ ея аналоговъ (напр., неизвѣстнаго въ своб. состояніи соединенія H_2O_4). Таковы перекиси натрія, барія, калія: Na_2O_2, BaO_2, K_2O_4 и пр. Такія соединенія съ водой и особенно съ кислотами даютъ перекись водорода, или же частью свободный кислородъ, напр.: $BaO_2 + H_2SO_4 = BaSO_4 + H_2O_2$. Обратно перекиси Na и Ba могутъ быть получены изъ H_2O_2 и соотв. основаній. Перекисями часто неправильно называютъ также нѣкоторые солеобразующіе окислы, какъ MnO_2 и PbO_2. Въ отличіе отъ настоящихъ перекисей окислы эти ни съ водой, ни съ кислотами не даютъ H_2O_2, но даютъ соотвѣтствующія солеподобныя соединенія, напр., $Pb(C_2COO)_4$. Съ соляной кислотой они легко выдѣляютъ хлоръ вслѣдствіе нестойкости соотвѣтствующихъ высшихъ хлоридовъ (напр., $MnO_2 + 4HCl = MnCl_4 + 2H_2O$; $MnCl_4 = MnCl_2 + Cl_2$). 5) Къ числу окисловъ, повидимому, лишенныхъ солеобразующихъ свойствъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, слѣдуетъ причислить очень мало изученныя недокиси, отвѣчающія наименьшему содержанію кислорода. Любопытный случай этого рода представляютъ недокиси цезія, существованіе которыхъ доказано (Rengade) путемъ термическаго анализа, а именно: Cs_7O, Cs_4O, Cs_7O_2 и Cs_3O, тогда какъ нормальный солеобразующій окиселъ отвѣчаетъ составу Cs_2O. Въ связи съ періодическимъ закономъ важно слѣдующее правило: номеръ группы, въ которомъ находится данный элементъ, равенъ числу эквивалентовъ кислорода, приходящихся на 1 атомъ этого элемента въ высшемъ его солеобразующемъ окислѣ. Такъ, углеродъ, находящійся въ IV гр., образуетъ углекислый газъ CO_2, въ которомъ на 1С приходится 4 эквивалента ($8 \times 4 = 32$) кислорода, тогда какъ для сѣры, находящейся въ VI группѣ, составъ высшаго окисла SO_3, а потому на 1 атомъ сѣры приходится 6 эквив. ($8 \times 6 = 48$) кислорода. О правильности, связывающей кислотный и основной ха-

рактеръ окисла съ положеніемъ даннаго элемента въ системѣ, см. Періодическій законъ. *Л. Ч.*

Основныя соли—см. Соли.

Основскій, Нилъ Андреевичъ—беллетристъ (1819—1871), авторъ охотничьихъ разсказовъ: «Порода хищниковъ», «Неистовый Орландъ», «Петровъ день», «Ѳедулычъ» и друг. Здѣсь дана цѣлая галлерея провинціальныхъ типовъ, почти исключительно мужскихъ, удачно схваченныхъ съ натуры, и недурныя картинки природы. Отдѣльно изданы: «Разсказы» (М., 1857); «Эпизоды изъ охотничьей жизни» (М., 1867) и др.

Основьяненко—псевдонимъ малорусскаго писателя Григорія Ѳедоровича Квитки (см. XXI, 415).

Особые порядки гражданскаго судопроизводства—отклоненія отъ общаго, установленнаго для всѣхъ вообще гражданскихъ дѣлъ порядка производства. Они обусловливаются различіями, существующими между отдѣльными категоріями дѣлъ по степени ихъ сложности, по характеру подлежащихъ разрѣшенію суда вопросовъ, по положенію участвующихъ лицъ и т. д. Таковы по дѣйствующему русскому уставу гражд. суд. порядки частный, исполнительный и понудительный, а также носящія названіе «изъятій изъ общаго порядка производства» правила разбирательства дѣлъ казны, дѣлъ о взысканіи вознагражденія за убытки, причиненные должностными лицами, дѣлъ брачныхъ и дѣлъ о законности рожденія. Тѣ изъ О. порядковъ, которые именуются «изъятіями изъ общаго порядка», безусловно обязательны; подлежащія имъ дѣла ни въ какомъ случаѣ не могутъ разсматриваться въ общемъ порядкѣ производства. Исполнительный и понудительный порядки—факультативны: отъ истца зависитъ отдать предпочтеніе имъ или общему порядку. Обращеніе къ общему порядку въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается примѣненіе понудительнаго, связано, однако, для истца съ невыгоднымъ послѣдствіемъ: онъ получаетъ вознагражденіе за веденіе дѣла только съ той суммы, какая оспаривалась отвѣтчикомъ, и совершенно лишается вознагражденія при отсутствіи спора со стороны отвѣтчика (ст. 161^{23}). Частный порядокъ производства является придаточнымъ къ общему; предметомъ его служитъ не существо дѣла, т.-е., не самыя исковыя требованія, а побочные вопросы, требующіе отдѣльнаго разсмотрѣнія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ частный порядокъ, по исключенію, конкурируетъ съ общимъ: заинтересованному лицу предоставляется на выборъ заявить свое требованіе въ любомъ изъ этихъ порядковъ, напр., требованіе о взысканіи съ отвѣтчика стоимости имущества, которое присуждено истцу, но котораго въ дѣйствительности не оказалось у отвѣтчика (ст. 1213, рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сен. 1908 г., № 101), требованія третьихъ лицъ объ освобожденіи отъ описи и продажи находящагося въ ихъ владѣніи имущества, споры о признаніи рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, потерявшимъ силу за давностью (рѣш. 1908 г., № 101), требованія о поворотѣ исполненія по отмѣненному рѣшенію (рѣш. 1909 г., № 32). До судебной реформы 1864 г. число порядковъ производства было гораздо больше: различались четыре главныхъ и восемнадцать особенныхъ, не считая нѣсколькихъ видовъ примирительнаго разбирательства и нѣсколькихъ формъ производства, установленныхъ спеціальными законами. Составители судебныхъ уставовъ ввели, по примѣру французскаго устава, два общихъ порядка производства — общій въ техническомъ смыслѣ (съ факультативной письменной подготовкой и продолжительными сроками для совершенія процессуальныхъ дѣйствій) и сокращенный,—а затѣмъ, въ дополненіе къ нимъ, всѣ существующіе нынѣ О. порядки, кромѣ понудительнаго. Въ видахъ ускоренія разбирательства несложныхъ и спѣшныхъ дѣлъ закономъ 1891 г. былъ созданъ упрощенный порядокъ, который, однако, оказался нецѣлесообразнымъ и по закону 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда замѣненъ понудительнымъ порядкомъ, примѣнявшимся до тѣхъ поръ вмѣсто упрощеннаго судебно-административными учрежденіями по правиламъ производства суд. дѣлъ зем. нач. 1889 г. Наконецъ, законъ 2 іюня 1914 г. уничтожилъ различіе между общимъ и сокращеннымъ порядками и установилъ, подобно лучшимъ иностраннымъ процессуальнымъ уставамъ (германскому, австрійскому и венгерскому), одинъ общій порядокъ, сохранивъ существующіе О. порядки. Въ производствѣ мировыхъ и судебно-административныхъ учрежденій различаются только общій, частный и понудительный порядки; кромѣ того, установлены нѣкоторыя изъятія изъ общаго порядка для дѣлъ казны. *Е. Васьковскій.*

Особь—см. Индивидъ (XIX, 323).

Осовецъ—крѣпость, въ Ломжинской губ., на границѣ съ Гродненской, при р. Бобрѣ, среди болотъ. Воздвигнута въ 1882—87 гг. Одинъ изъ фортовъ названъ «Шведскимъ», въ память перехода здѣсь черезъ Боберъ войскъ короля Карла XII (остатки свай отъ моста еще сохранились). Въ войну 1914—15 гг. О. выдержалъ осаду въ теченіе почти года и былъ оставленъ русскими при общемъ отступленіи 9 авг. 1915 г., при чемъ укрѣпленія взорваны, а артиллерія заблаговременно вывезена.

Осока (Carex L.)—родъ растеній изъ семейства осоковыхъ (см.), заключающій болѣе 500 видовъ, растущихъ въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ обоихъ полушарій. Многолѣтнія травы, растущія кустами или дерновинами по болотамъ, сырымъ лугамъ, иногда въ водѣ, рѣдко на песчаныхъ мѣстахъ (Carex arenaria L.), имѣютъ корневище; стебли у нихъ трехгранные, листья, располагающіеся 3 рядами, большею частью скучены у основанія стебля. Цвѣты однополые, мужскіе и женскіе собраны въ одномъ колоскѣ (C. vulpina L.) или въ разныхъ (C. sylvatica Hods.), нѣкоторыя О. двудомны (C. dioica L.). Колоски то сближены, то отодвинуты другъ отъ друга; соединяются въ сложныя соцвѣтія въ видѣ колосьевъ или кистей. Пестикъ окруженъ пузырчатымъ предлистіемъ—мѣшечкомъ (utriculus). См. Осоковыя.

Осокинъ, Евграфъ Григорьевичъ—финансистъ (1819—80), воспитанникъ главнаго педагогическаго института въ СПБ., проф. финансоваго права и деканъ казанскаго университета. Важнѣйшіе его труды: «Историко-критическое изслѣдованіе пауперизма» (магистерская дисс., 1849), «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи» (Казань, 1850), «Объ организаціи финансоваго управленія въ Аѳинахъ» («Ученыя Записки Казанск. Унив.», 1852, т. IV; переработка извѣстнаго соч. Бёка: «Staatshaushaltung der Athener»), «Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансоваго права» («Юрид. Сборн.», Д. П. Мейера, Каз., 1855), «О поднятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи» («Сборн. учен. статей въ память 50-лѣтія казанск. унив.», т. II, 1857, и отдѣльно, ib., 1856).

Осокинъ, Николай Алексѣевичъ—историкъ (1843—95). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив., гдѣ состоялъ профессоромъ всеобщей исторіи. Труды О.: «Савонаролла и Флоренція» (Казань, 1864), «Исторія альбигойцевъ» (ч. I, доведенная до кончины папы Иннокентія III; магистерск. диссерт. Казань, 1869), «Исторія альбигойцевъ» (ч. II, «Пер-

ная инквизиція и завоеваніе Лангедока французами», ib., 1872, докт. диссерт.), «Неаполитанскіе государи въ XIV в.» («Учен. Зап. Каз. унив.», 1873 и отдѣльно), «Къ біографіи Паоло Сарпи» (неизданный документъ изъ венеціан. госуд. архива, «Учен. Зап. Каз. унив.» 1880 и отдѣльно), «Политическія движенія въ Зап. Европѣ въ первой половинѣ XIX в.» (ib. и отдѣльно, 2-е изд., 1892), «Очеркъ средневѣковой исторіографіи» (Казань, 1888), «Исторія среднихъ вѣковъ» (т. I, Казань, 1888; т. II, ib., 1889).

Осоковыя или **ситовниковыя** (Cyperaceae Juss.)—обширное семейство однодольныхъ растеній, состоящее изъ многолѣтнихъ (рѣдко однолѣтнихъ) травъ, съ виду похожихъ на злаки, растущихъ по берегамъ рѣкъ, на сырыхъ лугахъ, болотахъ или даже въ водѣ. О. имѣютъ подземное корневище; ихъ стебель (соломина) обыкновенно трехгранной формы, рѣдко полый, какъ у злаковъ, часто съ сильно вытянутымъ верхнимъ колѣномъ, несущимъ соцвѣтіе. Листья съ замкнутымъ (не расколотымъ вдоль, какъ у злаковъ) влагалищемъ, плотно охватывающимъ стебель подобно трубкѣ, и длиннымъ лентовиднымъ отгибомъ. У однихъ О. стебель болѣе или менѣе равномѣрно облиственъ, у другихъ листья скучены у основанія (многія осоки) или на вершинѣ стебля, какъ, напр., у папируса (Cyperus papyrus L.). Цвѣты мелкіе, невзрачные, у однихъ однополые (однополовые), у другихъ обоеполые, сидятъ въ пазухахъ прицвѣтныхъ чешуй и собраны въ соцвѣтія—колоски, соединяющіеся въ болѣе сложныя соцвѣтія—колосья, головки, кисти, метелки. Въ случаѣ однополыхъ цвѣтовъ, мужскіе и женскіе часто находятся въ разныхъ колоскахъ, иногда даже на разныхъ особяхъ (двудомныя О.). Околоцвѣтника совсѣмъ нѣтъ, или онъ является въ видѣ нѣжныхъ чешуекъ, щетинокъ или волосковъ, у пушицы (Eriophorum) сильно разрастающихся до отцвѣтенія. Тычинокъ 3; пестикъ 1, состоящій изъ 2—3 плодолистиковъ, съ одногнѣздой завязью съ одной сѣмяпочкой (яичкомъ и однимъ столбикомъ, раздѣляющимся на 2—3 нитевидныхъ рыльца). У осокъ (Carex L.) пестикъ сидитъ въ пленчатомъ, зеленоватомъ пузырькѣ, такъ назыв. мѣшечкѣ (utriculus), изъ котораго высовывается столбикъ съ рыльцами. Мѣшечекъ этотъ, являющійся своеобразнымъ предлистіемъ или прицвѣтникомъ, остается и возрастаетъ вмѣстѣ съ плодомъ. Плодъ—сѣмянка (называютъ также орѣшкомъ). Сѣмя съ обильнымъ бѣлкомъ и маленькимъ зародышемъ. Извѣстно до 3000 видовъ О., распространенныхъ по всей землѣ. Сюда относятся Eriophorum L. (пушица), Cyperus L. (сыть), Scirpus, Carex L. (осока). Полезныхъ растеній между О. очень мало. Cyperus esculentus L., растущій и мѣстами разводимый въ южн. Европѣ, приноситъ съѣдобныя подземныя шишки (клубни), содержащія много масла и сахару и вкусомъ напоминающія миндаль («земляной миндаль»).

Осокорь (Populus nigra L.) — древесное растеніе изъ сем. ивовыхъ (Salicaceae), распространенное въ южной и средней Европѣ, въ сѣверной Африкѣ, западной Азіи, въ Крыму, на Кавказѣ, Прикаспійской области, Туркестанѣ и въ Сибири до Алтая. Въ Россіи О. растетъ въ юго-зап. краѣ, доходитъ до Могилевской, Курской, Тульской губ., Земли Войска Донского, Вятской губ. и по Волгѣ отъ Камы до Астрахани. Растетъ О. по сырымъ мѣстамъ. Стволъ достигаетъ до 30 м. высоты, при 2 м. въ поперечникѣ. Вѣтви оттопыренныя; молодыя сѣровато-желтаго цвѣта, листья треугольно-яйцевидные, заостренные, къ основанію притупленные или широко-клиновидные, городчато-пильчатые; цвѣтетъ О. весною; цвѣтки такого же строенія, какъ у осины, но прицвѣтники голые, рыльце зеленое, двулопастное, тычинокъ 12—30.

Осоргинъ, М. А.—литературное имя писателя Михаила Андреевича Ильина. Род. въ 1878 г., по окончаніи курса юридическаго факультета московскаго унив. занимался адвокатурой. Въ 1905 г. О. былъ арестованъ во время московскаго возстанія. Выйдя въ 1906 г. изъ тюрьмы, уѣхалъ за границу и долго жилъ во Франціи и Италіи. Съ 1907 до 1916 г. писалъ интересныя корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости» и въ «Вѣстникѣ Европы». Часть ихъ издана особо подъ загл. «Очерки современной Италіи» (М., 1913). Рядъ статей О. напечатанъ также въ «Русск. Богатствѣ» и «Вѣстникѣ Воспитанія». Въ «Вѣсти. Евр.» съ 1909 г. и слѣд. помѣщено нѣсколько талантливыхъ разсказовъ И.

Осорio (Osorio), Франсиско-Менесесъ—исп. живописецъ, ученикъ Мурильо (род. ок. 1630 г., ум. ок. 1705 г.). Имъ докончено послѣднее произведеніе Мурильо—большой алтарный образъ въ капуцинской церкви въ Кадиксѣ. Другія его работы—въ музеѣ («Страшный Судъ» и «Смерть пустынника») и въ церквахъ («Явленіе Богоматери св. Кайетану» въ црк. La Merced) Кадикса.

Осорконъ — имя нѣсколькихъ египетскихъ фараоновъ Бубастидской эпохи. О. I.—второй царь XXII дин., въ половинѣ X в. Изображенія его предъ богами — въ бубастидской залѣ въ Карнакѣ. Болѣе извѣстенъ О. II, много строившій въ Бубастисѣ; отъ него сохранилась «праздничная зала», съ интересными изображеніями ритуальнаго характера (часть—въ Берлинѣ). Имя его встрѣчается повсюду въ Дельтѣ. О. III—второй царь XXIII дин., номинально господствовавшій надъ Египтомъ, распавшимся въ то время на массу мелкихъ владѣній Піанхи, завладѣвшій Египтомъ, называетъ его только царемъ Бубастиса, но помѣщаетъ первымъ въ спискѣ мелкихъ царьковъ.—См. Naville, «Bubastis» (Л., 1891); «The festival hall of Osorkon II» (Л., 1892).

Осотъ—подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько сложноцвѣтныхъ растеній, относящихся къ родамъ Carduus, Cirsium, Sonchus и др.; въ большинствѣ случаевъ, однако, О. называютъ растенія, принадлежащія къ роду Sonchus L. Всѣхъ видовъ этого рода извѣстно до 25; они дико растутъ, преимущественно какъ сорныя травы, въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Многіе виды—однолѣтнія или многолѣтнія травы, и только немногіе виды—полукустарники. Узнается О. по листьямъ, усаженнымъ по краю острыми колючими иглами и по плодикамъ (сѣмянкамъ): они сплюснутыя, ребристыя, съ хохолкомъ изъ простыхъ бѣлыхъ шелковистыхъ волосковъ на притупленной верхушкѣ. Головки средней величины, колокольчатыя или яйцевидныя, съ черепичатою обверткою и голымъ ложемъ. Всѣ цвѣтки въ головкѣ язычковые, плодущіе, обыкновенно желтаго цвѣта, рѣдко синяго или голубого. Въ Европейской Россіи наиболѣе часто встрѣчаются четыре вида О.; изъ нихъ два—многолѣтнія травы: Sonchus arvensis L.—полевой О. и S. paluster L.—болотный О., и два—однолѣтнія травы: S. oleraceus L.—огородный О. и S. asper Vill.—жесткій О.

Осоѣдъ или **пчелоѣдъ** (Pernis apivorus L.)—хищная птица изъ семейства соколиныхъ (Falconidae). Признаки рода Pernis: клювъ низкій, довольно длинный, лишь въ концѣ круто загнутый; крылья длинныя; хвостъ закругленный, выдающійся за концы крыльевъ; цѣвка спереди до половины оперена, а затѣмъ покрыта щитками, сзади покрыта сѣтчатой кожею; когти длинные, слабо изогнутые. Къ этому роду

принадлежать три вида, водящіеся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. О. длиною 62 стм. Цвѣтъ сверху бурый, снизу у самца бѣлый съ черными стержнями перьевъ и бурыми поперечными полосами, у самки болѣе темный буроватый; голова у самца сѣрая, у самки рыжая; хвостъ съ тремя широкими и лежащими между ними тонкими поперечными полосами. О. живетъ во всей Европѣ за исключеніемъ крайняго сѣвера. Зимуетъ въ зап. и южной Африкѣ. О. держится преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, питается насѣкомыми, ящерицами, лягушками, птенцами птицъ; особенно любитъ личинокъ осъ и шмелей и разоряетъ ихъ гнѣзда, иногда вырывая ихъ изъ земли. Летаетъ довольно медленно и низко. Для вывода птенцовъ пользуется покинутыми гнѣздами другихъ птицъ, рѣже дѣлаетъ ихъ самъ; выстилаетъ ихъ зелеными вѣтвями. Кладка изъ 2—4 бѣлыхъ или ржавыхъ яицъ съ бурыми пятнами; высиживаютъ оба пола. О. не можетъ считаться ни особенно полезнымъ, ни вреднымъ, такъ какъ пища его состоитъ и изъ вредныхъ, и изъ полезныхъ животныхъ.

Оспа (variola) или натуральная О., какъ называютъ ее въ отличіе отъ сходныхъ заболѣваній—инфекціонная болѣзнь, причинявшая неоднократно огромныя опустошенія въ Европѣ, особенно въ средніе вѣка. Извѣстна была уже въ глубокой древности; повидимому, еще за 3000 лѣтъ до Р. Хр. существовала въ Китаѣ, гдѣ впервые примѣнены были и прививки легкой человѣческой О. для предохраненія отъ заболѣванія тяжелой формой. Въ Индіи и Египтѣ наблюдались опустошительныя эпидеміи этой болѣзни; она была извѣстна и греческимъ врачамъ, но свѣдѣнія эти не достовѣрны. Названіе variola появляется впервые только въ VI в. послѣ Р. Хр.; О. оно было присвоено въ половинѣ XI в. (Constantinus Africanus). Періодическія вспышки оспенныхъ эпидемій, не щадившихъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, вырывали милліоны жертвъ изъ населенія Европы и опустошали ее гораздо сильнѣе, чѣмъ чума или моровая язва: отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всѣхъ смертей приходилось на долю О.; смертность среди заболѣвавшихъ достигала крупныхъ цифръ. Тѣ, которые не умирали, часто теряли зрѣніе, слухъ и оставались изуродованными на всю жизнь. Изъ Европы въ 1507 г. О. была занесена въ Америку, гдѣ отъ нея вымерли цѣлыя племена, цѣлые милліоны населенія (1520). Поиски средствъ для борьбы съ О. были тщетны, до открытія Эдуардомъ Дженнеромъ способа предохраненія отъ О. посредствомъ вакцинаціи телячьей оспенной лимфой. Возбудитель О. долго оставался совершенно неизвѣстнымъ. Въ 1892 г. Гварніэри описалъ особыя, очень мелкія тѣльца, находимыя въ лимфѣ оспенныхъ пузырьковъ, въ эпителіальныхъ клѣткахъ оспенныхъ пустулъ: онъ считалъ ихъ паразитами О. Впослѣдствіи Провачекъ (Prowazek) и Арагао (Aragaõ) показали, что микробъ О. представляетъ собою мельчайшее тѣльце 0,1 μ величиною, гнѣздящееся въ оспенной лимфѣ и внутри протоплазмы клѣтокъ эпидермиса, гдѣ оно часто вызываетъ образованіе вокругъ себя подобія вакуоли, которую Гварніэри и принялъ за самого паразита. Эти тѣльца-микробы были причислены къ такъ назыв. хламидозоямъ; къ той же категоріи принадлежатъ паразиты телячьей вакцины, трахомы, заразнаго моллюска и, можетъ-быть, скарлатины. Хламидозои О. съ трудомъ различимы подъ микроскопомъ, проходятъ черезъ всевозможные фильтры, даже Шамберлановскіе, и не получены до сихъ поръ въ чистой культурѣ. Эти микробы долго сохраняютъ заразительность, какъ въ тѣлѣ, такъ и въ окружающей больного обстановкѣ, вещахъ, одеждѣ и т. п. Зараженіе отъ больныхъ происходитъ сильнѣе всего въ періодъ высыпанія и шелушенія, а также черезъ соприкосновеніе съ зараженными предметами, можетъ-быть, и черезъ воздухъ. Врожденная невосприимчивость къ О. наблюдается крайне рѣдко. Зараза входитъ, вѣроятно, черезъ слизистыя оболочки. Инкубаціонный періодъ длится 9—10 дней, рѣдко доходитъ до 14; въ концѣ инкубаціи уже обнаруживаются нѣкоторые предвѣстники въ видѣ чувства разбитости, усталости, болей въ конечностяхъ, особенно въ поясницѣ и крестцѣ, и отсутствія аппетита. Болѣзнь начинается затѣмъ внезапнымъ подъемомъ температуры до 40°—41° и даже выше, съ потрясающимъ ознобомъ, который у дѣтей нерѣдко сопровождается общими судорогами; съ небольшими утренними ремиссіями такая температура держится 3 дня, сопровождаясь запоромъ, нерѣдко тошнотою и рвотой, сильными болями въ поясницѣ и бредомъ. Языкъ сухой и обложенный; въ зѣвѣ сильная краснота (ангина); могутъ появляться даже налеты и некрозъ слизистой оболочки. Къ концу этого продромальнаго періода нерѣдко появляется «продромальная сыпь», въ видѣ мелкихъ петехіальныхъ пятнышекъ, занимающихъ нижнюю половину живота и внутреннія поверхности бедеръ (треугольникъ Simon'a), рѣже и подмышки. Въ другихъ случаяхъ вмѣсто петехій наблюдается эритематозная краснота или розеолезныя пятна безъ опредѣленной локализаціи. Эта сыпь скоро пропадаетъ, смѣняясь оспенною сыпью, начинающеюся съ волосистой части головы и лица. Она имѣетъ сначала видъ мелкихъ розовыхъ папулъ (напоминающихъ коревыя, но болѣе блѣдныхъ), не сливающихся въ крупныя пятна и не имѣющихъ розоваго фона (отличіе отъ кори). Съ началомъ высыпанія температура быстро спадаетъ и достигаетъ нормы, въ то время какъ сыпь распространяется на прочія части тѣла и конечности, щадя только животъ (отличіе отъ кори и вѣтренной О.). На слизистыхъ оболочкахъ конъюнктивы глазъ, рта, зѣва, глотки, гортани, трахеи, бронховъ и пищевода сыпь появляется одновременно или даже раньше, чѣмъ на лицѣ. Въ то время, какъ папулезная высыпь захватываетъ конечности, на головѣ она пріобрѣтаетъ видъ плоскихъ пузырьковъ съ вдавленнымъ пентромъ («пупкомъ»), наполненныхъ прозрачной жидкостью и опалесцирующихъ; жидкость (лимфа) скопляется при этомъ между омертвѣвающими клѣтками мальпигіева слоя кожи, которыя протягиваются тяжами внутри пузырька, раздѣляя его на нѣсколько полостей. Начиная съ 7-го дня отъ начала болѣзни, содержимое пузырьковъ («везикулъ») начинаетъ мутиться, лимфа наводняется лейкоцитами и превращается въ гной. Съ этого момента температура даетъ снова скачокъ кверху до прежнихъ цифръ и даже выше, больные дѣлаются безпокойными, мечутся, бредятъ, сознаніе помрачается. Вокругъ пустулъ появляется отекъ, припуханіе и краснота кожи—развивается нагноеніе въ ней, вслѣдствіе этого лицо безобразно опухаетъ и дѣлается неузнаваемымъ, глаза закрываются, изъ пустулъ течетъ обильный гной. Въ слизистыхъ оболочкахъ процессъ нагноенія сопровождается сильнымъ опуханіемъ и болью, образованіемъ язвъ (вслѣдствіе размоканія и лопанія крышекъ пустулъ) и обильнымъ отдѣленіемъ гноя; языкъ опухаетъ, изо рта появляется отвратительный запахъ (разложеніе отдѣляемаго), ангина принимаетъ флегмонозный или даже дифтеритическій характеръ. Сильный кашель въ этомъ періодѣ болѣзни указываетъ на участіе дыхательныхъ путей въ процессѣ созрѣванія высыпи. Еще дня черезъ 3—4 содержи-

мое пустулъ, ставшее зеленоватымъ, начинаетъ подсыхать въ темныя корки, при сильномъ, часто невыносимомъ зудѣ въ кожѣ. Температура тоже постепенно падаетъ до нормы. Корки мало-по-малу отпадаютъ до 4-й и 5-й недѣли болѣзни, оставляя подъ собою углубленныя и пигментированныя ямки («рябины»), впослѣдствіи блѣднѣющія и превращающіяся въ углубленные рубцы бѣловатаго цвѣта. Если этотъ процессъ захватилъ роговицу глаза, то онъ оставляетъ стойкія помутнѣнія (бѣльма) и можетъ причинить болѣе или менѣе полную слѣпоту. Заразительность больного исчезаетъ только послѣ отпаденія всѣхъ корокъ, сохраняющихъ въ себѣ очень долго заразное начало. Оспенная сыпь, начинаясь съ головы и лица, развивается здѣсь въ особенномъ изобиліи: пузырьки сидятъ тѣсно другъ около друга и пріобрѣтаютъ нерѣдко сливной характеръ; чѣмъ гуще сыпь, тѣмъ сильнѣе опухаетъ, отекаетъ и воспаляется кожа. Сливная форма О. гораздо опаснѣе, чѣмъ обыкновенная. Другою особенностью нѣкоторыхъ случаевъ О. является наклонность давать кровоизліянія въ кожѣ и въ полость пустулъ, пріобрѣтающихъ темно-бурый и даже черный цвѣтъ (геморрагическая черная О.). Эта форма отличается большой злокачественностью и почти всегда заканчивается смертью. Наклонность къ кровотеченіямъ въ кожу и изъ слизистыхъ оболочекъ рта, носа, кишекъ, почекъ, можетъ обнаружиться съ самаго начала заболѣванія, еще до появленія высыпи; эта форма О., сопровождающаяся упорной рвотой, часто кровавой, наиболѣе злокачественная, носитъ названіе purpura variolosa («черная О.») и всегда убиваетъ уже на 3-ій или 4-й день болѣзни. Напротивъ, бываютъ случаи, особенно у вакцинированныхъ (привитыхъ) субъектовъ, когда сыпь вовсе не образуется, или ограничивается нѣсколькими пузырьками, инкубаціонный и продромальный періоды затягиваются, лихорадка не высока или даже едва замѣтна; эти легкія формы носятъ названіе абортивной и видоизмѣненной О. или варіолоида. Вторичнаго подъема температуры въ этихъ легкихъ случаяхъ не бываетъ вовсе, и слизистыя оболочки не поражаются. О. нерѣдко протекаетъ съ осложненіями. Къ числу самыхъ частыхъ принадлежитъ нагноеніе въ кожѣ въ видѣ флегмонъ, абсцессовъ и фурункуловъ, которые могутъ влечь за собою гноекровіе (піэмію); нагноеніе роговицъ можетъ перейти въ панофтальмитъ и дать слѣпоту. Тяжелое пораженіе дыхательныхъ путей можетъ дать отекъ и стенозъ гортани или перейти въ катарральное воспаленіе легкихъ, осложняющееся нерѣдко гнойнымъ плевритомъ. Гнойные артриты, остеоміэлиты и др. гнойныя заболѣванія принадлежатъ къ числу болѣе рѣдкихъ осложненій О. Иногда развивается острый нефритъ, который появляется въ концѣ первой или на второй недѣлѣ болѣзни. Всѣ эти осложненія, въ связи съ тяжестью самого оспеннаго заболѣванія, особенно въ сливной формѣ, заканчиваются нерѣдко смертью. Неблагопріятный исходъ О. зависитъ отъ тяжести эпидеміи, возраста больныхъ и вакцинаціи. % смертности колеблется среди невакцинированныхъ отъ 30 до 60, а у вакцинированныхъ обыкновенно не выше 10—12%; сравненіе этихъ цифръ уже одно говоритъ въ пользу обязательности оспопрививанія. Предсказаніе при О. основывается на оцѣнкѣ симптомовъ. Очень высокая температура, сильный бредъ и помраченіе сознанія, геморрагическій характеръ сыпи или огромное количество везикулъ («сливная» форма), равно и раннее появленіе осложненій дѣлаютъ предсказаніе очень серьезнымъ; особенно неблагопріятный признакъ, когда температура послѣ высыпанія не падаетъ до нормы; наоборотъ, сильная продромальная сыпь и невысокія температуры, малая высыпь папулъ указываютъ на легкость случая; такіе случаи рѣдко даютъ осложненія, а иногда не доходятъ и до стадія нагноенія («абортивныя» формы); чѣмъ старше ребенокъ, тѣмъ, въ общемъ, благопріятнѣе протекаетъ О. Вакцинаціи и особенно ревакцинаціи позволяютъ разсчитывать на легкое теченіе О. Лѣченіе О. исключительно симптоматическое. Температура комнаты должна быть прохладная, мягкая мебель недопустима. Продолжительныя, теплыя, постепенно охлаждаемыя ванны умѣряютъ температуру; при бредѣ—пузырь со льдомъ на голову. Изуродованіе лица предупреждается раннимъ наложеніемъ ртутнаго пластыря или ртутной мази, подъ которыми нагноеніе наступаетъ гораздо болѣе умѣренное. Полезно помѣщать больныхъ въ темныя комнаты, освѣщаемыя только краснымъ свѣтомъ; эта мѣра, повидимому, ограничиваетъ количество папулъ и купируетъ нагноеніе везикулъ. Внутрь назначаютъ прохладительное питье, морфій и ксилолъ (Щюльцеръ) съ виномъ. Послѣ отпаденія всѣхъ струпьевъ назначается послѣдняя ванна, и больной считается безопаснымъ для окружающихъ. Профилактика О. состоитъ въ обязательномъ оспопрививаніи. Дезинфекція помѣщенія и всѣхъ вещей, соприкасавшихся съ оспенными больными, обязательна. Ср. Оспопрививаніе.

Ф. Чистовичъ.

Оспа вѣтряная—см. XII, 219.

Оспа карповъ (Epithelioma papulosum, Pockenkrankheit) довольно часто встрѣчается у насъ въ Привислинскомъ краѣ (на рыбныхъ рынкахъ Варшавы и другихъ городовъ). У заболѣвшихъ рыбъ появляются многочисленныя утолщенія (пленки) эпидермиса сѣраго цвѣта, извилистыхъ контуровъ, рѣзко ограниченныхъ, хрящеватой консистенціи (на головѣ, бокахъ рыбы и пр.). Болѣзнь вызывается паразитомъ (Myxobolus cyprini), принадлежащимъ къ роду саркоспоридій. Эти паразиты гнѣздятся въ почкахъ у заболѣвшихъ рыбъ. Съ настоящей О., наблюдаемой у человѣка и животныхъ, болѣзнь не имѣетъ ничего общаго. Для человѣка не заразительна.

Оспа птицъ (Epithelioma contagiosum avium)—хроническая болѣзнь, характеризующаяся образованіемъ на кожѣ (по преимуществу на гребнѣ и сережкахъ) плотныхъ узелковъ. Терминъ болѣзни—О.—неправиленъ. Съ настоящей О. (см. выше) болѣзнь не имѣетъ ничего общаго. Вызывается ультрамикроскопическимъ (такъ назыв. невидимымъ, фильтрующимся) микробомъ. Узелки представляютъ собою мѣстное размноженіе ороговѣвшаго эпителія. Вначалѣ они имѣютъ красноватый цвѣтъ, затѣмъ принимаютъ перламутровый блескъ, позднѣе ссыхаются и представляются въ видѣ сухихъ плотныхъ бородавокъ, величиною до горошины, содержащихъ внутри желтую, жирную массу. Черезъ 3—5 недѣль присохшіе узлы отпадаютъ, и птица выздоравливаетъ безъ всякаго лѣченія. Болѣзнь заразительна; встрѣчается повально у куръ и голубей, изрѣдка у водяной птицы.

Оспа у животныхъ—острая инфекціонная болѣзнь, причина которой остается неизвѣстной. Предполагаютъ, что возбудитель О. принадлежитъ къ фильтрующимся (такъ назыв. «невидимымъ») микробамъ. Возбудителя О. у животныхъ можно раздѣлить на 2 группы: 1) рогатаго скота и лошадей (вакцина и эквина) и 2) овецъ (овина). Ядъ 1-й группы мало летучій, 2-й—летучій (распространяется по воздуху). Вакцина и эквина, повидимому, представляются тожественными. Ядъ вакцины нахо-

дится только въ оспенныхъ пустулахъ. Корки пустулъ, лимфа, соскобъ поверхностныхъ слоевъ кожи на мѣстахъ образованія пустулъ (детритъ) — содержатъ заразу. Овина отличается несравненно большимъ богатствомъ вирулентныхъ началъ, нежели вакцина и эквина (судя по разведеніямъ—разъ въ 30). Ядъ овины находится также въ пустулахъ. Въ крови заболѣвшихъ животныхъ яда О. нѣтъ, его нѣтъ также въ слезахъ, слюнѣ, мочѣ и др. выдѣленіяхъ, если только они не загрязняются экссудатомъ оспенныхъ пустулъ. Высушиваніе не убиваетъ яда вакцины въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (оспенныя корки заразительны), овины — въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (5 — 6). Очевидно, пустулы овечьей О., высыхая, имѣютъ бо́льшую наклонность распадаться въ пыль, нежели пустулы вакцины или эквины. Жаръ (+ 60°) убиваетъ ядъ О. обѣихъ группъ почти мгновенно. Холодъ (— 8°) также уничтожаетъ заразу. Глицеринъ сохраняетъ ядъ 8—10 мѣсяцевъ. Вакцина, проведенная черезъ организмъ лошади, превращается въ эквину; послѣдняя, проведенная обратно черезъ организмы рогатаго скота, превращается въ вакцину. Вирулентныя свойства при этомъ измѣняются такъ: въ организмѣ лошади вакцина нѣсколько ослабляется, но достаточно хоть одинъ разъ провести такую ослабленную вакцину черезъ корову, чтобы возстановить прежнія свойства вакцины. Ядъ О. человѣка (variola humana) заражаетъ всѣхъ домашнихъ животныхъ (овецъ, рогатаго скота и пр.). Ядъ овечьей О. другихъ животныхъ и человѣка не заражаетъ. Ядъ О. рогатаго скота (вакцина) можетъ заражать всѣхъ домашнихъ животныхъ, не исключая и человѣка. Вопросъ объ идентичности человѣческой О. и вакцины до сихъ поръ еще спорный. Несомнѣнно, что оба яда стоятъ весьма близко другъ къ другу. Вакцина, привитая человѣку, предохраняетъ послѣдняго отъ новаго зараженія вакцинной и натуральной человѣческой О. О. человѣка предохраняетъ рогатый скотъ отъ новаго зараженія человѣческой О. и натуральнаго зараженія коровьей О. То же и по отношенію къ эквинѣ. Овечья О. въ Россіи распространена, главнымъ образомъ, на Ю. Ежегодно отъ нея погибаетъ сотни тысячъ головъ. О. коровъ наблюдается рѣдко. Признаки О.: лихорадка, появленіе на кожѣ красныхъ пятенъ (періодъ высыпанія), затѣмъ пузырьковъ, пустулъ (періодъ нагноенія). Мало-по-малу пустулы подсыхаютъ, образуются желтыя корки, которыя впослѣдствіи отпадаютъ, образуя язвы, заживающія рубцомъ. Общее теченіе болѣзни около 3 недѣль. Для предупрежденія заболѣваній овцамъ прививаютъ к а п р и н у. Это есть овина, проведенная черезъ организмъ козы. Приготовлена каприна Д. Ф. Коневымъ (Харьковъ, ветеринарный институтъ) и служитъ для борьбы съ возникшей уже эпизоотіей О. (обрываетъ ее). Привитый животный, повидимому, не служатъ источникамъ распространенія заразы. Невоспріимчивость послѣ прививокъ каприны равна году. *П. П. М.*

Оспопрививаніе.—Еще въ глубокой древности было замѣчено, что разъ перенесенная оспа, хотя бы самая слабая, предохраняетъ отъ вторичнаго заболѣванія этой болѣзнью; поэтому издавна существовало стремленіе обезопасить себя отъ грозной болѣзни перенесеніемъ легкой оспы. Съ этой цѣлью были производимы попытки искусственнаго зараженія здоровыхъ людей отъ легкихъ случаевъ оспы въ томъ разсчетѣ, что и заражаемые заболѣютъ не тяжелыми формами. Зараженіе производилось различными способами: помѣщеніемъ въ постель къ оспеннымъ, втираніемъ оспеннаго гноя, введеніемъ его въ надрѣзы кожи и т. д. Этотъ обычай, практиковавшійся на Востокѣ, сталъ въ XVIII вѣкѣ извѣстенъ въ Константинополѣ представителямъ европейской колоніи (лордъ Монтэгю и маркизъ Шатопёфъ), при посредствѣ которыхъ и проникло впервые въ Англію прививаніе натуральной оспы отъ больныхъ здоровымъ. Изъ Англіи этотъ способъ проникъ въ Россію при Екатеринѣ II, которая привила оспу себѣ (1768), наслѣднику престола и многимъ аристократамъ изъ числа своихъ приближенныхъ («инокуляція» или «варіолизація»). Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія прививки и сопровождались успѣхомъ—заболѣваніе получалось легкое, — но иногда распространялась и очень серьезная оспенная эпидемія, уносившая массу жертвъ. Поэтому наука непрестанно искала такого способа, который обезпечилъ бы легкое теченіе заболѣванія и давалъ бы невоспріимчивость. Въ 1765 г. англійскіе врачи Сёттонъ и Фьюстеръ замѣтили, что заразившіеся случайно коровьею оспою становились невоспріимчивыми къ натуральной оспѣ и произвели смѣлый и успѣшный опытъ зараженія натуральною оспою такихъ предохраненныхъ лицъ. Однако, ихъ заявленіе не привлекло къ себѣ достаточнаго вниманія. Второй опытъ вакцинаціи былъ вскорѣ сдѣланъ учителемъ Плеттомъ и также далъ положительный результатъ: привитые не заражались натуральной оспой. Указанія на цѣлесообразность прививки коровьей оспы были находимы у различныхъ народовъ Азіи и Америки (Гумбольдтъ, Брюсъ). Впервые, однако, значеніе предохранительныхъ прививокъ было выяснено Эдуардомъ Дженнеромъ въ Англіи (1796): прививъ ребенку 8 лѣтъ сначала коровью оспу, а затѣмъ натуральную, которая не заразила его, Дженнеръ показалъ, что в а к ц и н а ц і я коровьею оспой предохраняетъ отъ послѣдующаго зараженія натуральной оспой. Впослѣдствіи оказалось, что это не абсолютная гарантія, что у привитыхъ зараженіе оспою иногда наблюдается, но во всякомъ случаѣ теченіе оспы у привитыхъ несравненно легче, чѣмъ у непривитыхъ. Открытіе Дженнера породило массу научныхъ изслѣдованій, въ результатѣ которыхъ значеніе предохранительныхъ прививокъ оказалось внѣ всякаго сомнѣнія. Это величайшее открытіе стало неоцѣнимымъ благодѣяніемъ для человѣчества, такъ какъ избавило его отъ вѣчнаго страха передъ одною изъ самыхъ ужасныхъ болѣзней и мало-по-малу затушило эпидеміи ея, раньше опустошавшія всѣ безъ исключенія страны свѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, О. явилось точкою отправленія для дальнѣйшихъ открытій Пастера въ области прививокъ. Первоначальная техника О. состояла въ томъ, что лимфа изъ оспенныхъ везикулъ человѣка, привитаго коровьей оспой, перевивалась посредствомъ укола здоровымъ людямъ. Этотъ способъ называется прививкой г у м а н и з и р о в а н н о й (т.-е. проведенной черезъ человѣческій организмъ) коровьей оспой. Такимъ пріемомъ могли быть случайно передаваемы и весьма тяжелыя болѣзни, напр., сифилисъ. Подобные случаи были отмѣчены не разъ, обобщенные лицами, несочувствовавшими вакцинаціи, и явились въ ихъ рукахъ сильнымъ оружіемъ противъ О. Однако, Дженнеръ съ успѣхомъ парировалъ всѣ нападки и упрочилъ навсегда свое открытіе. Наилучшимъ защитникомъ О. явилась статистика, которая показала, напр., что во время франко-германской войны 1870—71 гг., въ германской арміи погибло отъ оспы 300 солдатъ, а во французской 23400. Такія цифры не могутъ оставлять сомнѣнія въ пользѣ О.; оно получило повсемѣстное распространеніе, и многія государства сдѣлали О. безусловно или условно обязательнымъ. Крупнымъ шагомъ въ развитіи О. явился переходъ къ прививкѣ телячьей оспы, вмѣсто гуманизиро-

ванной коровьей (вторая половина XIX в.); этимъ устранена была опасность зараженія другими болѣзнями — сифилисомъ, туберкулезомъ и различными инфекціями, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пали всѣ возраженія противъ обязательности О. Техника О. въ настоящее время заключается въ слѣдующемъ. Теленку прививается на кожѣ брюха (предварительно обритой и вычищенной), рядомъ надрѣзовъ, коровья оспа (взятая отъ случая самороднаго заболѣванія ею или съ другого привитого же теленка). Когда образовавшіяся крупныя везикулы начинаютъ превращаться въ пустулы, снимаютъ осторожно ихъ крышечки (эпидермисъ) и острой ложечкой выскабливаютъ все содержимое пузырька, вмѣстѣ съ частицами ткани; этотъ соскобъ (детритъ) очень тщательно растирается въ стерилизованной ступочкѣ съ глицериномъ (1 часть детрита на 5 ч. глицерина), до полученія совершенно равномѣрной эмульсіи, которая распредѣляется въ стерильныя трубочки и въ такомъ видѣ сохраняетъ свою силу, при помѣщеніи на холоду, довольно продолжительное время; возможное загрязненіе при растираніи устраняется какъ тщательнымъ соблюденіемъ асептики, такъ и бактерицидными дѣйствіемъ самого глицерина. Вакцинація производится или уколомъ особою иглою подъ эпидермисъ, или поверхностнымъ его надрѣзомъ, при чемъ надо избѣгать кровотеченія (оно можетъ смыть оспенный дитритъ); наилучшимъ мѣстомъ для О. считается передне-наружная поверхность плеча или передне-внутренняя бедра; надрѣзовъ дѣлаютъ 2—4, смочивъ предварительно лезвіе детритомъ, и затѣмъ даютъ подсохнуть ½ часа. Дѣтямъ лучше всего прививать оспу до года; предварительно дѣлаютъ ребенку общую ванну, моютъ мѣсто прививки эѳиромъ и спиртомъ (или 1:1000 сулемы); послѣ прививки надѣваютъ чистую рубашечку; перевязывать мѣсто прививки не требуется. Сначала на мѣстѣ прививки не замѣтно никакой реакціи (ранній зудъ—признакъ, что О. не удалось); на 3-й день появляется зудъ. На 4-й день мѣсто укола или надрѣза начинаетъ приподниматься въ видѣ розовой папулы, на которой затѣмъ образуется постепенно увеличивающійся круглый или овальный, плоскій пузырекъ съ пупкообразнымъ вдавленіемъ («umbo»), окруженный красноватымъ вѣнчикомъ гипереміи. Съ 8-го дня прозрачное содержимое пузырька («лимфа») начинаетъ мутнѣть, превращается къ 9—10 дню въ гной, а воспалительная краснота вокругъ пустулы увеличивается, кожа твердѣетъ и дѣлается горяча на ощупь; ближайшія лимфатическія железы (подмышечныя) припухаютъ и дѣлаются чувствительны; въ это время замѣчается умѣренное недомоганіе и лихорадка. Съ 11-го дня воспалительная реакція умсньшается, и начинается подсыханіе пустулы въ темнобурую коросту, прежде всего съ центра. Корочка отпадаетъ къ 14-му дню оставляя послѣ себя розовый, впослѣдствіи бѣлѣющій, рубчикъ. Купанье ребенка должно быть прекращено съ 4-го дня, если оспа привилась, до подсыханія корочекъ, т.-е. до 12-го дня. Если покрышка пузырьковъ срывается, наступаетъ лимфо- и гноетеченіе, которое препятствуетъ правильному созрѣванію пустулъ и часто сопровождается загрязненіемъ ихъ гноеродными микробами. Это обстоятельство препятствовало, между прочимъ, пользованію гуманизированною лимфою, такъ какъ снятіе ея неблагопріятно отзывалось на теченіи вакцины у даннаго субъекта. Иммунитетъ, сообщаемый О., ограничивается 5—7 годами, послѣ чего необходимо производить повторную прививку или ревакцинацію; при ней весь процессъ протекаетъ такъ же, какъ и при первомъ О., но съ нѣсколько сокращенными сроками, особенно до появленія папулы. Третья ревакцинація даетъ обыкновенно уже прочную невосприимчивость къ дальнѣйшимъ попыткамъ новаго О. Къ числу непріятныхъ осложненій О. принадлежитъ ранняя рожа, т.-е. появляющаяся на 2—3-й день послѣ прививки и зависящая или отъ дурныхъ качествъ (загрязненія) детрита, или отъ неособлюденія въ должной степени чистоты прививочныхъ инструментовъ. Поздней рожей называютъ очень сильную воспалительную реакцію вокругъ пустулъ, обнаруживающую также рѣзкіе края, припухлость и болѣзненность кожи. Эти явленія зависятъ не отъ зараженія стрептококками, а отъ свойствъ самой лимфы (избытокъ активности); они не опасны и проходятъ сами-собой черезъ 2 дня; можно присыпать покраснѣвшую поверхность тальком, пудрой и забинтовать марлей. Во время лихорадки ребенка лучше не выносить на прогулку въ холодную погоду; въ остальномъ никакихъ предосторожностей вакцинація не требуетъ. — См. M. Bauer, «Die Schutzpockenimpfung und ihre Technik» (Штуттгартъ, 1890); В. О. Губертъ, «Эдвардъ Дженнеръ и его открытіе» (СПБ., 1896); В. П. Жуковскій, «О.» (Юрьевъ, 1915). *Ф. Чистовичъ.*

Въ отношеніи смертности отъ оспы Россія занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ. По даннымъ за пятилѣтіе 1901—5 гг., въ Россіи на милліонъ жителей умираетъ отъ оспы въ среднемъ 510 чел. въ годъ — въ 2 раза больше, чѣмъ въ Испаніи, въ 5 разъ больше, чѣмъ въ Бельгіи, въ 100 разъ больше, чѣмъ въ Швейцаріи, въ 500 разъ больше, чѣмъ въ Австріи. Количество первичныхъ прививокъ оспы въ то же время стоитъ въ Россіи на высокомъ уровнѣ, достигая въ 1907—11 гг. до 91% числа родившихся. Въ массѣ населенія не замѣчается противодѣйствія прививкѣ оспы, и отрицательное отношеніе къ О. обнаруживаютъ лишь старообрядцы и мусульмане. Значительное распространеніе оспы, при количественномъ распространеніи и ростѣ О., объясняется плохой его постановкой въ качественномъ отношеніи, а именно: большимъ процентомъ неудачныхъ и ничтожнымъ количествомъ повторныхъ прививокъ. Для борьбы съ этими явленіями въ 1914 г. издано законодательнымъ порядкомъ новое положеніе объ О. Признавъ несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ введеніе общеобязательнаго О., составители новаго положенія установили обязательность его для нѣкоторыхъ группъ населенія, появленіе оспы среди которыхъ представляется особенно опаснымъ въ смыслѣ быстраго ея распространенія. Обязательному первичному и повторному О. подлежатъ: учащіеся; поступившіе на постоянную правительственную или общественную службу; постоянные заводскіе, фабричные и промысловые рабочіе; желѣзнодорожные служащіе, мастеровые и рабочіе; команды на судахъ и нѣкоторые др. Въ видахъ качественнаго поднятія О. введено требованіе опредѣленной медицинской подготовки отъ производящихъ О. Привитіе предохранительной оспы производится исключительно оспенною матеріею, взятою съ животныхъ. Производство О. безъ надлежащаго разрѣшенія, равно какъ привитіе оспы отъ человѣка къ человѣку, карается штрафомъ и арестомъ. Учрежденъ надзоръ надъ оспенными телятниками. Земскимъ и городскимъ учрежденіямъ предоставлено открывать ихъ безъ особаго разрѣшенія. Изъ средствъ казны возмѣщается земствамъ и городамъ половина расходовъ на открытіе и содержаніе оспенныхъ телятниковъ и на борьбу съ оспенными эпидеміями.

Осса (Ὄσσα)—лѣсистая гора въ Ѳессаліи, на берегу Ѳермейскаго залива, отдѣленная отъ лежа-

щаго на СЗ Олимпа Темпейскою долиной и подходящая своими отрогами на ЮВ къ горѣ Пеліону: отсюда сложилось преданіе о томъ, какъ титаны нагромоздили горы О. и Пеліонъ на Олимпъ. Высота горы около 1953 м. Теперь гора О. наз. Киссаво.

Оссеттъ (Ossett)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркширѣ. 12 903 жит. Производство шерстяной одежды; въ окрестностяхъ обширныя угольныя копи. Цѣлебные источники.

Оссіанъ, вѣрнѣе Ойсинъ (*ирл.* Oisín, въ нов. произн. Ошинь), сынъ Финна (или Фингала), сына Кумала—центральный герой одного изъ главныхъ цикловъ ирландскаго эпоса. Согласно преданію, Финнъ жилъ въ III в. по Р. Хр. и былъ предводителемъ феннієвъ (*ирл.* fénnid, множ. ч. собират. fíann), особой организаціи, основанной якобы въ I в. по Р. Хр. Необходимымъ условіемъ пріема въ нее было обѣщаніе: 1) потерпѣвъ обиду, не удовлетворяться обычнымъ выкупомъ (eric), 2) довольствоваться всякой пищей и условіями жизни, 3) не уклоняться отъ боя даже при встрѣчѣ съ числомъ враговъ до 9 одновременно. Сверхъ того, принимаемый подвергался испытанію 1) въ знаніи исторіи, искусства, поэзіи и т. п., 2) въ ловкости: такъ, напр., убѣгая по лѣсу отъ преслѣдованія, онъ долженъ не задѣть ни одной вѣтви; долженъ умѣть выдернуть вонзившійся въ ногу шипъ, не останавливаясь на бѣгу; долженъ сумѣть защищаться противъ 9 враговъ, имѣя въ рукахъ лишь щитъ и сукъ. Поступающій отрекался отъ связи со своимъ родомъ (кланомъ) и примыкалъ къ одному изъ клановъ, на которые раздѣлялись феннія. Единственными ихъ занятіями были война (главнымъ образомъ, защита страны отъ внѣшнихъ враговъ) и охота. Феннія обладали рядомъ привилегій, тягостныхъ для остального населенія; отстаивая ихъ, они нерѣдко вели борьбу съ королями Ирландіи (напр., ни одна дѣвушка въ странѣ не могла быть выдана замужъ, пока феннія не заявляли, что ни одинъ изъ нихъ не притязаетъ на нее). Эта своеобразная военная организація, родъ «государства въ государствѣ», обставлялась въ сказаніяхъ XII—XIII вв. чертами рыцарскаго характера: такъ, феннія никогда не причиняли зла женщинамъ, славились вѣрностью, были щедры къ неимущимъ и т. п. Сказочное представленіе объ общинѣ феннієвъ несомнѣнно имѣетъ историческую основу, но въ опредѣленіи ея изслѣдователи расходятся. Одни (Циммеръ) видятъ въ немъ воспоминаніе о скандинавахъ, совершавшихъ набѣги на Ирландію съ конца VIII в., позже осѣвшихъ тамъ и нерѣдко служившихъ наемниками. Другіе (Макъ-Нейль) полагаютъ, что феннія—племена аборигеновъ Ирландіи, которыхъ короли кельтской, господствующей расы, окончательно подчинили и обязали къ военной службѣ во II—III вв. по Р. Хр.; возникшій первоначально въ нихъ средѣ циклъ сказаній, послѣ полной ассимиляціи населенія въ VII—VIII вв., сталъ общимъ литературнымъ достояніемъ Ирландіи. Отъ ульстерскаго, сѣвернаго цикла (см. Ирландская литература) циклъ О., сложившійся на югѣ Ирландіи, въ Мюнстерѣ и Ленстерѣ, отличается 1) болѣе позднимъ возникновеніемъ; древнѣйшіе образцы его приняли дошедшую до насъ форму не ранѣе XI в.; 2) обиліемъ фантастическаго элемента (феи, великаны, призраки, чудовища, похищенія принцессъ, экспедиціи за море) и преобладаніемъ его надъ историческимъ; 3) тѣмъ, что на ряду съ прозаической формой, обычной для ирландскаго эпоса, въ немъ съ самаго начала существовала и стихотворная—родъ балладъ. Малая распространенность цикла О. до XI в. объясняется тѣмъ, что верховная власть въ Ирландіи до этого времени принадлежала сѣверной династіи. Съ воцареніемъ Бріана Борумы (побѣдителя скандинавовъ при Клонтарфѣ въ 1014 г.), происходившаго изъ южнаго, мюнстерскаго рода, и съ утвержденіемъ его династіи, циклъ О. постепенно оттѣсняетъ ульстерскій циклъ на второй планъ. Главные герои цикла—Финнъ, изображаемый также какъ мудрецъ, поэтъ и пророкъ, сынъ его О., сынъ О. Оскаръ, племянники Финна—Кайльте и Діармайдъ, и Голлъ, врагъ Финна, убійца его отца. Главныя событія, образующія хронологическую рамку цикла,—битва при Кнухѣ и битва при Габрѣ. Причина битвы—похищеніе Кумаломъ Мурни, будущей матери Финна, дочери друида Тадга. Преслѣдуемый за это королемъ, Финнъ принялъ битву и палъ отъ руки Голла; отсюда—начало вражды между Финномъ и королевскимъ домомъ. Вторая битва, относимая къ 284 г., завершаетъ борьбу; Оскаръ и король Кайрбре убиваютъ въ битвѣ другъ друга, феннія разбиты, ихъ сила сокрушена навсегда, а два года спустя убитъ и самъ Финнъ. Но Кайльте и О., спасшіеся въ битвѣ, обладаютъ даромъ долголѣтія, и имъ суждено дожить до прихода въ Ирландію св. Патрика, обратившаго страну въ христіанство (V в.). Встрѣча и долгая бесѣда ихъ, въ которой О. (въ другихъ варіантахъ—Кайльте) разсказываетъ Патрику о подвигахъ древнихъ героевъ, а тотъ записываетъ,—излюбленный мотивъ, на которомъ разсказчики мастерски развили сопоставленіе двухъ міровъ—стараго, языческаго, и новаго, христіанскаго (особенно въ «Acallamh na Senórach», т.-е. «Бесѣдѣ старцевъ», обширной компиляціи XIII в.). Другой мотивъ, развившійся позднѣе—возвращеніе О. на родину изъ «Страны вѣчной юности» (=Елисейскія поля кельтской миѳологіи), гдѣ онъ пробылъ 300 лѣтъ, и его изумленіе при видѣ наступившей перемѣны. Постоянная тема сагъ цикла О.—борьба феннієвъ со скандинавами (Lochlann). Съ XIV—XV вв. балладная форма начинаетъ преобладать надъ прозаической. Въ то же время О. рѣшительно становится центральнымъ лицомъ цикла. Начиная съ первыхъ вѣковъ по Р. Хр. и до VII в., наблюдается систематическая иммиграція ирландцевъ въ зап. Шотландію, на Гебридскіе острова и на о-въ Менъ, куда, вмѣстѣ съ языкомъ и общей культурой, они занесли и сказанія объ О. Послѣднія получили въ Шотландіи богатое и своеобразное развитіе; напр., въ шотландскихъ балладахъ усиливается элементъ эмоціональный, и углубляются описанія природы, играющей нерѣдко роль рамки дѣйствія. Многія баллады вложены въ уста самого О., который уже въ древнѣйшихъ версіяхъ представленъ поэтомъ,—пріемъ, обобщенный Макферсономъ въ своемъ «О.». Вплоть до нашихъ дней въ устахъ народа, и часто—людей неграмотныхъ, какъ въ Ирландіи, такъ и въ Шотландіи, живетъ множество балладъ и сказокъ цикла О.; измѣнились лишь стиль и форма, сюжеты же по большей части остались старые. Изъ народныхъ шотландскихъ балладъ почерпнулъ матеріалъ для своего «О.» Макферсонъ (см.), при чемъ произвелъ множество замѣнъ, смѣшеній и т. п., благодаря, отчасти, недостаточному знанію языка, и существеннымъ образомъ измѣнилъ, въ связи съ литературной модой того времени, общій тонъ, довелъ до крайности духъ меланхоліи, элегичности, нѣжность чувствъ и т. п., элементы чего нашелъ въ оригиналахъ. Успѣхъ его «О.» вызвалъ рядъ подражаній: въ 1778 г. появляется «Mordubh» Джона Кларка, въ 1780 г. — «Seandána» Джона Смита, въ 1787 г.—сборникъ барона Эдмунда де-Гарольда и другіе, авторы которыхъ выдаютъ свои сочиненія за переводы подлинныхъ пѣсенъ О.

«О.» зачитывалось все европейское общество второй половины XVIII и начала XIX в., вплоть до Наполеона. Отрицательный отзывъ Вольтера («писать какъ Виргилій трудно, какъ О. — легко», 1770 г.) звучитъ какъ рѣдкое исключеніе. Большинство готово было воскликнуть вмѣстѣ съ Вертеромъ (у Гёте): «О. вытѣснилъ изъ моего сердца Гомера!». «О.» оказалъ глубокое вліяніе не столько своими сюжетами, сколько стилемъ, на поэзію всѣхъ странъ того времени. Въ Англіи онъ содѣйствовалъ торжеству направленія, культивировавшаго чувствительность и воображеніе; сильное вліяніе онъ оказалъ на В. Скотта, поэтовъ Озерной школы, Байрона. Въ Германіи имъ вдохновлялись Клопштокъ, Гердеръ, геттингенскіе «барды», поэты эпохи «бури и натиска», юный Гёте. Слабѣе было вліяніе его во Франціи; однако, слѣды его можно найти у А. Шенье и Шатобріана, позже—у многихъ романтиковъ. Въ Россіи вліяніе «О.», переведеннаго полностью впервые Костровымъ, въ 1792 г., а по частямъ, другими, и раньше, сказалось на цѣломъ рядѣ поэтовъ, начиная съ Карамзина, Державина и Озерова и кончая молодымъ Пушкинымъ и Жуковскимъ. Главныя собранія текстовъ цикла О. (съ параллельнымъ переводомъ): «Transactions of the Ossianic Society», 6 тт., Дублинъ, 1854—61; «Acallamh na Senorach» въ «Silva Gadelica», изд. St. O'Grady, 2 тт., Л., 1892 и отдѣльно, изд. Wh. Stokes, Лпц., 1900; Campbell, «Waifs and Strays of Celtic Tradition», т. IV: «Stories, Poems and Traditions of Fionn and his Warrior Band» (Л., 1891); «Duanaire Finn», изд. Mac.-Neill (Дублинъ, 1910); Stern. «Die Ossianische Heldenlieder», въ «Zeitschr. f. vergl. Literaturgesch.» (т. VIII, вып. 1—2 и 3, 1895); Mac Neill, вступительная статья къ цит. изданію; A. Nutt, «Ossian and the Ossianic Literature» (2-е изд., Л., 1910); Е. Балобанова и Н. Никсановъ, «Пушкинъ и О.» въ «Собр. соч.» Пушкина, изд. подъ ред. С. Венгерова (т. I, СПБ., 1907). *А. А. Смирновъ.*

Оссовскій, Александръ Вячеславовичъ—композиторъ и писатель о музыкѣ. Род. въ 1871 г. Окончилъ курсъ юридическаго факультета московск. унив.; занимался въ спб. консерваторіи, въ классѣ Н. А. Римскаго-Корсакова. Отдѣльно издалъ: «А. К. Глазуновъ»; «Concerts historiques russes»; «О старинной музыкѣ», «I.-C. Бахъ» (брошюры къ концертамъ); «Бѣляевъ и основанное имъ муз. дѣло» (юбил. изд. 1910). Изъ муз. сочиненій О. изданы 10 романсовъ для пѣнія.

Оссовскій (Ossowski), Готфридъ Осиповичъ — польско-русскій геологъ и археологъ (1835—97). Съ 1860 г. начинаются его изслѣдованія Волыни, ведшіяся въ теченіе 10 лѣтъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Геологическо-геогностическій очеркъ Волынской губ.» (въ «Трудахъ Волын. Стат. Ком.», 1867). Имъ установлены мѣстонахожденія фарфоровой глины, различныя видоизмѣненія гранита, открыта новая горная порода, названная «волынитомъ». Въ «Трудахъ» краковской академіи О. помѣстилъ рядъ статей по антропологіи и археологіи края. Въ 1880 г. въ Парижѣ имъ издана геологическая карта Волыни. Въ I т. VI археологическаго съѣзда напечатанъ его «Опытъ хронологической классификаціи находокъ каменнаго вѣка въ центральной и вост. Европѣ». Въ Краковѣ О., вслѣдствіе доносовъ, подвергся обыскамъ и гоненіямъ со стороны полиціи и долженъ былъ оставить Австрію. Съ 1892 г. О. занимался изслѣдованіями по геологіи и археологіи Сибири и издалъ: «О геологическомъ и палеонтологическомъ характерѣ пещеръ юго-зап. Россіи и Галиціи» (1892), «Гео-гидрологическія изслѣдованія Томскаго и Маріинскаго округовъ» (1896).—Ср. «Światowit» (B., I, 188—189).

Оссолинскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Топоръ. Родоначальникъ ихъ Ясько Овца изъ Оссолина, бывшій маршаломъ великимъ коронными; изъ этого рода Іосифъ-Максиміліанъ О. (см.). Родъ О., одна вѣтвь котораго признана въ 1848 г. въ графскомъ достоинствѣ, внесенъ въ книги дворянъ Царства Польскаго и въ VI часть родосл. книги Волынской губ.

Оссолинскій (Ossoliński), Іосифъ-Максиміліанъ — польскій библіографъ и историкъ (1748 — 1826). Заинтересовавшись отечественной исторіей и литературой, онъ сталъ собирать библіотеку. Переселясь въ Австрію, онъ энергично ратовалъ за распространеніе просвѣщенія въ Галиціи какъ ходатайствами передъ императоромъ, такъ и статьями («O potrzebie nauki prawa w kraju naszym» и др.). Свои огромныя собранія книгъ и рукописей, музей и большіе капиталы О. пожертвовалъ на образованіе польскаго національнаго института во Львовѣ (Zakład Narodowy imienia Ossolińskich we Lwowie). Изъ сочиненій О. наиболѣе цѣнно: «Wiadomości historyczno-krytyczne do dziejów literatury polskiej» (Краковъ, 1819—22, 3 тт.; 4-й т. изданъ по рукописи О. Бѣлѣвскимъ, въ 1852 г.).

Оставленіе въ опасности—т.-е. оставленіе безъ совершенно необходимой помощи лица, поставленнаго въ такія условія, при коихъ жизнь его могла, завѣдомо для виновнаго, подвергнуться опасности,—составляетъ въ большей части законодательствъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ, самостоятельный видъ посягательства противъ личности, такъ какъ, при несомнѣнной преступности этого дѣянія, нарушающаго не только нравственныя, но и юридическія нормы, не всегда возможно подвести его подъ понятіе лишенія жизни, съ прямымъ умысломъ или безъ прямого умысла. Приравненіе О. въ опасности къ убійству имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда оно было послѣдствіемъ намѣренія лишить жизни (улож. нак., ст. 1519, 1520); во всѣхъ прочихъ случаяхъ, гдѣ дѣйствительное намѣреніе установить невозможно, нашъ законъ вмѣняетъ въ вину О. въ опасности при завѣдомости для виновнаго опасности положенія оставляемаго, его безпомощности и лишенія его необходимой помощи вслѣдствіе ухода виновнаго. Въ зависимости отъ того, попалъ ли потерпѣвшій въ опасное положеніе изъ-за дѣйствій самого виновнаго, или же помимо послѣдняго, различаются О. въ опасности безпомощныхъ и неоказаніе помощи. А) О. въ опасности безпомощныхъ считается покинутіе лицъ, нуждающихся въ помощи, въ положеніи, грозящемъ имъ опасностью и созданномъ дѣйствіями виновнаго. Наше законодательство знаетъ слѣдующіе виды О. въ опасности: 1) подкинутіе ребенка въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (арестантскія отдѣленія на срокъ до 5 лѣтъ, если ребенку менѣе 3-хъ лѣтъ, и на срокъ до 3 лѣтъ, если ребенку отъ 3 до 7 лѣтъ; ст. 1513 и 1514 улож. о нак.); 2) подкинутіе ребенка (безъ опредѣленія возраста), не въ такихъ мѣстахъ, которыя только-что указаны (арестъ до 3 мѣсяцевъ, ст. 144 уст. о нак.); 3) оставленіе безъ помощи дѣтей старше 7 лѣтъ, но не достигшихъ возраста, въ коемъ они могутъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе, а также больныхъ или по иной причинѣ лишенныхъ силъ или умственныхъ способностей, тѣми лицами, которыя обязаны по званію, или долгу природы, или данному обѣщанію имѣть о нихъ попеченіе (арестантскія отдѣленія до 3 лѣтъ, или же арестъ до 3 мѣс., улож. ст. 1516); 4) О. въ опасности

проводникомъ или попутчикомъ своего спутника (наказаніе: для перваго арестантскія отдѣленія до 3½ л., для второго — тюрьма до 2 лѣтъ; наказанія эти значительно смягчаются, если дѣяніе учинено вслѣдствіе самоуправныхъ дѣйствій оставленнаго или вслѣдствіе вызванной имъ ссоры; улож. ст. 1517, 1518); 5) побѣгъ управляющаго паровымъ движителемъ транспорта на желѣзной дорогѣ, въ случаѣ угрожающей транспорту опасности, пока въ немъ находятся пассажиры (арестантскія отдѣленія до 4 л.; улож. ст. 1083); 6) О. въ опасности корабельщикомъ своего судна (арестантскія отдѣленія до 5 л., ст. 1225). Б) Неоказаніе помощи, какъ нарушеніе, бо́льшею частью, нравственной нормы, удержалось въ нашемъ старомъ уложеніи о наказаніяхъ какъ пережитокъ эпохи, не проводившей строгаго различія между преступленіемъ и грѣхомъ и назначавшей за такого рода дѣянія церковное покаяніе. Нашимъ законамъ извѣстны слѣдующіе случаи неоказанія помощи: 1) непринятіе мѣръ для спасенія человѣка, погибающаго на глазахъ у виновнаго, если послѣдній имѣлъ возможность подать ему помощь безъ явной для себя опасности, или же призвать на помощь другихъ или мѣстную полицію, и если «отъ сей нечувствительности и небреженія» оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть (церковное покаяніе, ст. 1521). Дѣла эти подвѣдомы исключительно суду духовному; 2) неподача помощи утопающему отъ кораблекрушенія (то же наказаніе, ст. 1208); 3) неявка не оставившихъ практики врачей, акушеровъ, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, по приглашенію, безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, къ больнымъ или родильницамъ, требующимъ ихъ помощи (денежное взысканіе до 100 руб., а въ случаѣ знанія объ опасномъ состояніи больного—и арестъ до 3 мѣсяцевъ; ст. 1522); 4) неоказаніе помощи лоцманомъ кораблю, находящемуся въ опасности (тюрьма до 1 г. 4 мѣс., ст. 1256); 5) неоказаніе помощи корабельными служителями въ защитѣ купеческаго судна отъ нападенія непріятеля (наказаніе по военно-морскому уставу какъ за измѣну, ст. 1269); 6) неохраненіе продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть предоставленъ самому себѣ (денежное взысканіе до 5 руб. и отвѣтственность за убытки; ст. 127 уст. о наказ.). Уголовное Уложеніе 1903 г., въ этой части еще не введенное въ дѣйствіе, внесло существенныя поправки въ постановленія объ О. въ опасности безпомощныхъ, распространивъ ихъ дѣйствіе на всякое лицо, лишенное возможности самоохраненія по малолѣтству (безъ опредѣленія возраста), дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія. Отвѣтственность за неоказаніе помощи уложеніе возлагаетъ лишь на тѣхъ лицъ, которыя либо сами поставили безпомощнаго въ опасное состояніе, либо обязаны по закону, или по принятой на себя обязанности, или по семейнымъ отношеніямъ имѣть попеченіе о данномъ человѣкѣ; исправительнымъ домомъ карается оставленіе безъ помощи въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь безпомощнаго завѣдомо подвергалась опасности, и арестомъ или пеней до 500 руб.—О. безъ помощи въ условіяхъ, при коихъ нахожденіе безпомощнаго другими представлялось вѣроятнымъ, и жизнь его не подвергалась опасности (ст. 489, 490). Особо упоминаются случаи оставленія безъ помощи капитаномъ судна, возчикомъ, проводникомъ, лоцманомъ, управляющимъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, практикующимъ врачомъ, фельдшеромъ, повивальною бабкою или больничной прислугою. При окончательномъ разсмотрѣніи проекта уголовнаго уложенія въ Государствен. Совѣтѣ, введено было постановленіе, аналогичное ст. 1521 улож. наказ., въ силу котораго виновный въ томъ, что, будучи свидѣтелемъ опасности для жизни другого лица, не донесъ о томъ подлежащей власти или не оказалъ, или не доставилъ помощи, которую могъ бы оказать или доставить безъ разумнаго опасенія за себя или другихъ, если послѣдствіемъ сего будетъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе нуждавшагося въ помощи, наказывается арестомъ до 1 мѣсяца или пенею до 100 руб. *А. Люблинскій.*

Оставленіе въ подозрѣніи — форма уголовнаго приговора (на ряду съ обвинительной и оправдательной), извѣстная, главнымъ образомъ, старому судопроизводству, основывавшемуся на формальныхъ доказательствахъ. Нашъ сводъ законовъ уголовныхъ различалъ доказательства «совершенныя», наличность которыхъ была достаточна для признанія обвиненія несомнительнымъ, и «несовершенныя», недостаточныя, если ихъ немного, для осужденія, но служившія основаніемъ для приговора объ «оставленіи въ подозрѣніи». Такой приговоръ открывалъ возможность возобновленія дѣла въ случаѣ открытія новыхъ противъ подсудимаго уликъ. Оставленіе въ подозрѣніи, служившее признаніемъ безсилія суда и пятнавшее человѣка «на всякій случай», отвергнуто современными законодательствами, въ томъ числѣ и нашими судебными уставами (771 ст. уст. угол. суд.). Новѣйшій итальянскій уставъ угол. суд. 1913 г. возстановляетъ ее въ видѣ «оправданія по недостаточности уликъ», связывая съ такимъ приговоромъ нѣкоторыя ограничительныя послѣдствія.

Оставленіе отечества.—Подъ недозволеннымъ О. отечества Уложеніе о наказ. (ст. 325—327) разумѣетъ: 1) самовольную отлучку изъ отечества, съ поступленіемъ на службу или въ подданство иностраннаго государства, и 2) невозвращеніе изъ-за границы по вызову или требованію нашего правительства. Наказаніе въ обоихъ случаяхъ—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и вѣчное изъ предѣловъ Россіи изгнаніе. Невозвращеніе изъ-за границы по требованію правительства не наказуемо, если отлучившійся, въ назначенный судомъ срокъ, докажетъ, что неявка его была вызвана не зависящими отъ него или, по крайней мѣрѣ, уменьшающими вину его обстоятельствами.

Остаде (Ostade), ванъ, Адріанъ—знаменитый голландскій живописецъ и граверъ (1610—85). Образовался подъ руководствомъ Фр. Гальса Старшаго, затѣмъ испыталъ на себѣ вліяніе А. Броувера и Рембрандта. Изображалъ сцены изъ крестьянскаго и вообще простонароднаго быта, пренебрегая въ своихъ картинахъ красотою формъ, изяществомъ движеній и глубиною содержанія, но воспроизводя дѣйствительность съ удивительнымъ пониманіемъ условій живописности, съ необыкновенной гармоніей красокъ и съ рѣдкимъ техническимъ мастерствомъ. Достоинство произведеній О. не всегда одинаково. Его дѣятельность можно раздѣлить на три періода: картины до начала 1640 г. отличаются блѣднымъ золотистымъ топомъ, суховатой кистью, окарикатуренными типами головъ, утрированностью движенія фигуръ. Образцы такихъ работъ О.: «Крестьянская пляска въ шинкѣ» (въ дрезденской галлереѣ), «Деревенскій дантистъ» (въ вѣнской галлереѣ) и «Крестьянская драка» (въ Эрмитажѣ). Вторая, лучшая пора дѣятельности О. простирается приблизительно до 1670 г.; его композиція становится спокойнѣе, головы дѣйствующихъ лицъ получаютъ бо́льшую индивидуальность и лучшую характеристику, кисть дѣлается болѣе сочною, колоритъ болѣе теплымъ, а свѣтотѣнь, очевидно—подъ вліяніемъ Рем-

брандта, пріобрѣтаетъ поразительную глубину и прелесть. Къ этой порѣ относятся, напр., «Странствующій музыкантъ», «Рылейщикъ», «Деревенскіе музыканты», «Крестьянское семейство» (въ Эрмитажѣ). Наконецъ, въ послѣднюю пору жизни О. впадаетъ въ непріятную холодность и пестроту красокъ и вообще утрачиваетъ многія изъ своихъ достоинствъ. Кромѣ картинъ, имѣющихся почти во всѣхъ европейскихъ музеяхъ (въ Эрмитажѣ ихъ 17) и во многихъ частныхъ (въ томъ числѣ, русскихъ) собраніяхъ, О. принадлежитъ множество рисунковъ и 50 превосходныхъ офортовъ собственной композиціи.—Ср. Th. Gaederiz, «Adr. v. O.» (Любекъ, 1869); A. Houssaye, «Van O.» (П., 1875); H. Havard, «Les artistes hollandais» (П., 1881, IV); W. Bode, «Studien zur Geschichte der holländischen Malerei» (Брауншвейгъ, 1883;) C. Hofstede de Groot, «Beschreibendes u. kritisches Verzeichnis Werke der hervorragendsten holländischen Maler des XVII. Jh.», III (Эсслингенъ—П., 1910).

Остаде (Ostade), Исакъ ванъ—голландскій живописецъ (1621—49), братъ и ученикъ Адріана О. Уступалъ ему въ мастерствѣ, когда изображалъ простонародные типы и сцены, происходящія внутри жилищъ, но съ большимъ вкусомъ, сочностью кисти, силою красокъ и вѣрностью природѣ писалъ сельскіе виды, оживленные фигурами людей и животныхъ. Картины О. встрѣчаются рѣже, чѣмъ произведенія его брата. Къ числу лучшихъ принадлежатъ: «Крестьянское семейство у очага» (въ берлинскомъ музеѣ), «Деревенская сцена» (въ лондонской національной галлереѣ), «Проѣзжіе у постоялаго двора» (въ амстердамскомъ музеѣ), «Катанье на конькахъ» (въ дрезденской галлереѣ), «Конькобѣжцы на каналѣ» (въ Луврѣ), «Зимній видъ», «Замерзшее озеро» и «Постоялый дворъ» (въ Эрмитажѣ, гдѣ имѣются еще пять картинъ О.).

Остапенко, Александръ Петровичъ—ученый ветеринаръ. Род. въ 1854 г. Былъ проф. и директоромъ харьковскаго ветеринарнаго инст. Главные его труды: «Руководство къ патологической анатоміи и гистологіи домашнихъ животныхъ» (Харьковъ, 1901); «Руководство къ вскрытію труповъ», «Осмотръ мяса Baillet» (Харьковъ, 1882); «Патолого-анатомическіе матеріалы музея харьковскихъ городскихъ боенъ» («Архивъ ветеринарныхъ наукъ», 1915); «Миксо-хондрома брюшной стѣнки» (ib., 1890).

Остапье—м-ко Полтавской губ., Хорольскаго у., при р. Пслѣ. 4500 жит. 2 православныя црк.; маслобойни; торговля.

Остатки нефтяные—см. Нефтяные О.

Остафьевы—см. Астафьевы.

Осташковъ—у. гор. Тверской губ., на п-овѣ южн. части оз. Селигера, въ нездоровой мѣстности; ст. ж. д. Бологое-Полоцкъ (Никол.). 10 997 жит. (1913). Многія общественныя учрежденія основаны здѣсь ранѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздномъ городѣ Россіи. Воспитательный домъ (1773), послѣ столичныхъ самый старый въ Россіи, богадѣльня (1735), городское училище (1772), духовное училище (1751), общественный банкъ Савина (1819), запасный хлѣбный магазинъ (1805), вольная пожарная команда (1843), городская больница (1800), городская публичная библіотека (1833) съ 12 000 тт., городской общественный театръ (1805). Значительная часть города вымощена еще въ 1830 г. 2 общественныхъ сада, бульваръ. Церквей 3, монастыри муж. и жен. Жен. гимназія, 1 высшая и 8 начальныхъ школъ; 5 лѣчебныхъ заведеній. Фабрикъ и заводовъ въ 1912 г. 12 съ 654 рабочими и производствомъ на 1 498 000 р., въ томъ числѣ 8 кожевенныхъ (на 194 т. руб.) и 1 нефтяной (на 1300 т. р.). Кузнечество (земледѣльческія орудія), шитье сапогъ-«осташей» изъ конины (до 400 т. паръ), выдѣлка рыболовныхъ сѣтей, лодочное производство. Рыболовствомъ въ оз. Селигерѣ занято до 280 мѣщанскихъ семей. Пароходство по оз. Селигеру. Въ 1912 г. доходы города—74 990 р., расходы—69 488 р., въ томъ числѣ на школы 13 558 р. — Исторія. Древнѣйшіе обитатели мѣстности, занимаемой нынѣ О. уѣздомъ, были финны, но уже въ IX ст. здѣсь начали селиться славяне. Во времена удѣльно-вѣчевыя южн. часть уѣзда принадлежала Торопецкому княжеству, зап. — Суздальскому, сѣв. — Новгороду. Въ 1238 г. татары опустошили зап. часть уѣзда; около того же времени литовцы овладѣли южн. частью. Въ XIV и XV ст. бо́льшая часть у. отошла къ Москвѣ, въ 1478 г., послѣ паденія Новгорода—и остальная. Время возникновенія собственно О. въ точности неизвѣстно. Съ 1587 г. въ О. были свои собственные воеводы, О. былъ укрѣпленъ. Крѣпость сгорѣла въ 1711 г. и съ тѣхъ поръ не возобновлялась. Съ 1771 г. О. городъ, приписанный къ Новгородской губ., а въ 1775 г.—къ Тверскому намѣстничеству.—Ср. В. Покровскій, «Историко-статистическое описаніе г. О.» (Тверь, 1880).—Осташковскій у., въ зап. части Тверской губ. 7967,6 кв. вер., или 829 958 дес., въ томъ числѣ 344 кв. вер. (35 833 дес.) подъ озерами и 38,1 кв. вер. (3969 дес.) подъ островами на озерахъ. Поверхность возвышенная; здѣсь расположены самые возвышенные пункты губерніи (Ревеницкія горы, 322 м.); самыя глубокія и низкія долины уѣзда лежатъ на высотѣ 213 м. Уѣздъ перерѣзанъ отрогами Валдайскихъ горъ, образующими въ немъ массу озеръ, болотъ и рѣкъ. Озеръ 196, изъ нихъ болѣе значительныя: Селигеръ (228,2 кв. вер.), Вселукъ, Пено, Охватъ, Сигъ, Стержъ и Волго. Озера изобилуютъ рыбою. Болота занимаютъ до 50 000 дес. Рѣки принадлежатъ бассейнамъ Зап. Двины, оз. Ильменя и Волги. Волга, берущая начало въ сѣв. части уѣзда, орошаетъ его на протяженіи 147 в. На Волгѣ, въ 5 в. ниже оз. Волго устроенъ бейшлотъ, образующій водохранилище въ 40 000 000 куб. саж.; дѣйствіе его простирается до Рыбинска. Зап. Двина также беретъ начало въ Осташковскомъ у. и течетъ въ его предѣлахъ 41 в.; ниже оз. Охвата она становится сплавною. Бассейну оз. Ильменя принадлежатъ рр.: Цна (Сна), прт. Мсты, и Пола съ Щеберихой. Но рр. Осташков. у. производится громадный сплавъ лѣса, а по Волгѣ (ниже бейшлота) и Селижаровкѣ — судоходство и пароходство. Глины, известнякъ, желѣзнякъ; на СВ уѣзда, при с. Андреяполѣ, на берегу р. Зап. Двины, найдено золото, разработка котораго, по незначительности содержанія металла, не производится; здѣсь же попадается горный хрусталь, халцедонъ и сердоликъ. Минеральныя воды: Андреяпольскія, на берегу Зап. Двины, желѣзныя и сѣрнистыя, изслѣдованы и посѣщаются немногими больными; «Святой ключъ» близъ с. Оковцевъ, на Ю уѣзда, неизслѣдованъ. Песчаныя почвы — по берегамъ рѣкъ Волги, Селижаровки и Зап. Двины; суглинистыя, сырыя иловатыя подзолистыя—на ЮЗ, гдѣ много лѣсовъ; глинистая и суглинокъ—на С. Большая часть уѣзда покрыта валунами. Лѣса въ Осташковскомъ у. 410 000 дес. (50% площади уѣзда), въ томъ числѣ 75 000 строевого и 210 000 дровянаго; подъ кустарниками, вырубками, зарослями и др. 125 000 дес. Преобладающія породы—ель, сосна, осина, береза. Дубовые лѣса истреблены и встрѣчаются лишь по Зап. Двинѣ. Много медвѣдей и волковъ; встрѣчаются россомахи, рыси, выдры, лоси, дикія козы и кабаны. Жит. въ 1912 г., не считая городовъ, 161 615, вмѣстѣ съ г. О. и Селижаровымъ (1721 жит.)—174 333, или

22 ч. на 1 кв. вер.; самый рѣдко населенный уѣздъ въ губерніи (средн. 42,1). Населенныхъ мѣстъ 1250: 2 города, 1079 селеній, 45 погостовъ, 3 м-ря (Нилова пустынь, Новосоловецкій и Селижаровскій), остальныя — усадьбы и хутора; селенія большею частью мелкія; только въ 5 болѣе 500 жит. Населеніе, главнымъ образомъ, великорусское; карелы (600), въ послѣднее время начали селиться эсты (300 ч.). Хозяйство преимущественно трехпольное; многополье введено въ немногихъ имѣніяхъ; лядинное (подсѣчное) ведется въ лѣсистыхъ частяхъ уѣзда. Подъ пашнею 85 600 дес. (95% — у крестьянъ). Рожь, овесъ, ячмень, картофель. По количеству скота уѣздъ самый богатый въ Тверской губ., хотя скотоводство промысловаго характера не носитъ. Собственнаго хлѣба хватаетъ населенію не болѣе какъ на полгода, вслѣдствіе чего развиты промыслы какъ мѣстные, такъ и отхожіе. Паспортовъ въ 1911 г. взято 25 295, изъ нихъ 18 221 муж. Уходятъ преимущественно въ Петроградъ (судорабочіе), на побережья Финскаго залива (рыболовы), на Волгу и Зап. Двину (сплавщики лѣса). Изъ мѣстныхъ промысловъ всего болѣе развиты вязаніе сѣтей (въ селеніяхъ по берегамъ оз. Селигера), поделки изъ дерева (телѣги, лычный товаръ), сухая перегонка древесной массы, рубка, возка и сплавъ лѣса. Рыболовство, главнымъ образомъ, на озерахъ. 3 лѣсопильни (на 205 т. руб.). 4 больницы. Начальныхъ школъ (1911) 151, въ томъ числѣ 114 земскихъ, 25 црк.-приходскихъ. На оз. Селигерѣ біологическая станція. Расходъ уѣздн. земства на 1914 г.—496 600 р., въ томъ числѣ на школы—162 600, на медицинскую часть—108 200 р. Осташковскій у. пересѣкаетъ вѣтвь Николаевской ж. д. Бологое—Полоцкъ.—Ср. «Сборникъ статист. свѣд. о Тверской губ. Т. XII—Осташковскій у.» (выпуски 1-й и 2-й; мѣстныя изслѣдованія 1889 г., обработанныя И. И. Петрункевичемъ; М., 1895—1896).

Оствальдъ (Ostwald), Вильгельмъ — извѣстный нѣмецкій химикъ и философъ. Род. въ 1853 г. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Былъ проф. въ рижскомъ политехникумѣ, позднѣе въ Лейпцигѣ. Главные его труды по химіи: «Lehrbuch der allgemeinen Chemie» (1885—87, 2-е изд., 1891); «Elektrochemie. Ihre Geschichte u. Lehre» (Лпц., 1894—97). Основанная имъ вмѣстѣ съ Гоффомъ «Zeitschrift für physikalische Chemie» (Лпц.) даетъ наиболѣе выдающіяся работы по физической химіи. Изслѣдованія О. имѣли предметомъ измѣненія объемовъ при химическихъ процессахъ въ водныхъ растворахъ, скорость распаденія сложныхъ эѳировъ, скорость инверсіи сахара въ присутствіи кислотъ, зависимость постояннаго сродства кислотъ отъ состава и строенія послѣднихъ, диссоціаціонную теорію растворовъ, окраску іоновъ, электропроводность органическихъ кислотъ, параллелизмъ между электропроводностью и химической способностью вступать въ реакцію. Другіе труды О. по химіи: «Grundriss der allgemeinen Chemie» (4-е изд., 1908, русск. перев., М., 1891); «Hand- u. Hilfsbuch zur Ausführung phys.-chem. Messungen» (2-е изд., 1902), «Die wissenschaftlichen Grundlagen der analytischen Chemie» (5-е изд., 1910; русск. пер., Рига, 1896); «Schule der Chemie» (2-е изд., 1910; русск. пер.), «Grundlinien der anorgan. Chemie» (3-е изд., 1912); «Prinzipien der Chemie» (1907), «Einführung in die Chemie» (1910). Въ 1889 г. О. положилъ основаніе изданію «Ostwald's Klassiker d. exakten Wissenschaften».

* * *

Какъ философъ, О. является защитникомъ энергетической точки зрѣнія, которая представляетъ видоизмѣненный динамизмъ. Для картины явленій внѣшняго міра, по мнѣнію О., достаточно трехъ общихъ понятій: пространства, времени и энергіи. О. отрицаетъ существованіе матеріи и замѣняетъ понятіе матеріи понятіемъ комплекса энергій. Мы познаемъ только тѣ виды энергій, которые связаны пространствомъ, и только такія превращенія энергіи, которыя протекаютъ во времени. Естественныя науки должны стремиться къ тому, чтобы выразить явленія математически въ единицахъ, принятыхъ для указанныхъ трехъ понятій. Формы энергіи различны; вѣроятно существуютъ и такія, которыя намъ пока неизвѣстны. Во всякой энергіи мы должны различать ея емкость и интенсивность. Емкость обозначаетъ величину, которую можно складывать. Первое начало энергетики есть законъ сохраненія энергіи, дающій отвѣтъ на вопросъ: въ какихъ отношеніяхъ находятся количества различныхъ энергій при взаимномъ ихъ превращеніи. Но этотъ законъ не опредѣляетъ, когда наступаетъ превращеніе, и какого объема оно достигаетъ при данныхъ условіяхъ. Второе начало энергетики (или законъ процесса) опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ наступаетъ превращеніе; оно гласитъ: чтобы что-либо происходило, должны существовать некомпенсированныя разности интенсивностей, при чемъ процессъ есть приближеніе къ состоянію равновѣсія (энтропія). Принципы энергетики О. примѣняетъ довольно неудачно къ явленіямъ жизни и къ психикѣ; въ душевныхъ явленіяхъ онъ видитъ особый видъ энергіи, который, можетъ-быть, происходитъ изъ химической энергіи. Энергія, связанная съ сознаніемъ, есть наиболѣе рѣдкая и важная форма энергіи. Въ области теоріи познанія О. является эмпирикомъ и эволюціонистомъ. Опытъ есть истинная опора всякаго мышленія. Апріорныхъ понятій не существуетъ. Всеобщность и необходимость апріорныхъ сужденій О. объясняетъ, подобно Спенсеру и Миллю, ассоціаціями. Математика точно также основывается, въ концѣ концовъ, на опытѣ. Принципы энергетики примѣняются О. и къ соціологіи, этикѣ и эстетикѣ. Взгляды О. въ этихъ областяхъ представляютъ мало оригинальнаго. Во всѣхъ живыхъ существахъ О. находитъ одно общее стремленіе—стремленіе къ самосохраненію; отсюда онъ старается вывести и понятія добра и зла, которыя получаютъ смыслъ только тогда, когда соприкасаются жизненные пути нѣсколькихъ существъ. Дурными мы называемъ тѣ поступки, которые вредятъ жизни другихъ людей, хорошими—тѣ, которые облегчаютъ существованіе другихъ людей. Культурная работа состоитъ въ возможномъ накопленіи количества энергіи и превращеніи ея въ полезность. Всякій прогрессъ человѣчества зависитъ отъ дѣятельности великихъ людей. Философскіе труды О.: «Vorlesungen über Naturphilosophie» (3-е изд., 1905; есть русскій переводъ), «Grosse Männer» (1909; есть русскій переводъ); «Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft» (1909); «Monistische Sonntagspredigten» (1911—13); «Der energetische Imperativ» (1912), «Die Philosophie der Werte» (1912). *Э. Р.*

Остготы—см. Готы.

Остей—имя двухъ литовскихъ князей; одинъ защищалъ Москву въ 1382 г., во время нашествія Тохтамыша; другой (Александръ Андреевичъ), намѣстникъ въ Коломнѣ, убитъ Олегомъ Рязанскимъ въ 1385 г.

Остенде (Ostende)—гор. въ бельгійской провинціи Зап. Фландріи. Извѣстныя морскія купанья. 42 тыс. жит. (до войны 1914—16 гг.), морское училище, корабельныя верфи, изготовленіе парусовъ, табачныя фабрики; ловля устрицъ и рыбы. Два маяка, гавань, ежедневное сообщеніе съ Дувромъ. Музей. Курзалъ. Въ купальный сезонъ до 60 тыс. пріѣзжихъ.

Остенъ-Сакенъ, фонъ-деръ — княжескій, графскій и баронскій родъ, восходящій къ началу XV в. Въ XVI и XVII вв. члены этого рода занимали высшія должности въ Курляндіи; многіе изъ нихъ состояли на польской, шведской, датской, а съ первой половины XVIII в. — и русской службѣ. Русскій посланникъ при датскомъ дворѣ и воспитатель вел. князя Константина Павловича, Карлъ Ивановичъ О.-С. (1733—1808), возведенъ въ 1797 г. въ графское достоинство, распространенное въ 1801 г. на его племянниковъ. Генер.-отъ-инфантеріи баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ (1752—1837) въ 1821 г. возведенъ былъ въ графское, въ 1832 г.—въ княжеское достоинство. Ерофей Кузьмичъ О.-С. (ум. въ 1808 г.), ген.-маіоръ, отличился подъ Аустерлицомъ. О сынѣ его см. ниже. Родъ О.-С. внесенъ въ дворянскія матрикулы всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній и о-ва Эзеля, а также въ V ч. род. кн. Орловской губ.

Остенъ-Сакенъ, графъ, Дмитрій Ерофеевичъ — ген.-отъ-кавалеріи (1790—1881). Начавъ военную службу въ 1804 г., участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ Наполеона, въ персидской и турецкой войнахъ 1826—1829 гг., въ польской кампаніи 1831 г. Въ восточную войну 1853—1856 гг. О. командовалъ корпусомъ; ему была подчинена Бессарабская обл. и часть Херсонской губ. Въ началѣ крымской кампаніи принялъ мѣры для защиты Одессы; позднѣе состоялъ начальникомъ севастопольскаго гарнизона и временно, до прибытія кн. Горчакова, командовалъ войсками. За крымскую кампанію графъ и членъ Госуд. Сов. Написалъ «Воспоминанія о Бородинской битвѣ» («Совр. Лѣтоп.», 1865 г., № 37); «Николай Николаевичъ Муравьевъ въ Сибири» («Русск. Ст.», 1874); «Военный совѣтъ при оборонѣ Севастополя» («Русск. Ст.», 1874) и рядъ статей въ «Военн. Сборникѣ». Въ 1909 г. ему поставленъ памятникъ въ Севастополѣ.

Остенъ-Сакенъ, баронъ, Робертъ Романовичъ — энтомологъ (1828—1906). Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ на камеральномъ отдѣленіи. Былъ секретаремъ миссіи въ Вашингтонѣ и генеральнымъ консуломъ въ Нью-Іоркѣ. Объѣздилъ Соединенные Штаты и составилъ обширныя коллекціи насѣкомыхъ, особенно двукрылыхъ. Многочисленныя его работы посвящены почти исключительно двукрылымъ; важнѣйшія изъ нихъ: «Monographs of North American Diptera» (4 тт., Вашингтонъ, 1862—1878, I) въ сотрудничествѣ съ H. Loew; «Catalogue of the described Diptera of North America» (Вашингтонъ, 1858; второе изданіе, 1878); «Prodrome of a monograph of North American Tabanidae» («Mem. of the Boston Soc. of Natur. History» (т. II, 1875—78); «Record of my life work in Entomology» (Кэмбриджъ и Гейдельбергъ, 1903—1904; автобіографическій очеркъ, со спискомъ всѣхъ его работъ). По фаунѣ Россіи О.-Сакенъ написалъ «Очеркъ современнаго состоянія познанія энтомологической фауны окрестностей С.-Петербурга» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1858); работа эта положила начало изученію петербургской фауны.

Остенъ-Сакенъ, Ѳедоръ Романовичъ, баронъ—ученый и госуд. дѣятель. Род. въ 1832 г.; окончилъ курсъ въ спб. университетѣ по юридическому факультету. Въ 1857 г. сопровождалъ гр. Путятина въ Китай и посѣтилъ русскіе берега Японскаго м. и о-въ Цейлонъ; описаніе этой поѣздки помѣщено имъ въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» за 1866 г. Въ 1867 г. онъ, совмѣстно съ Полторацкимъ, совершилъ поѣздку по средней Азіи до южн. отроговъ Тянь-Шаня, дошелъ почти до Кашгара; собралъ обширный гербарій, обработанный впослѣдствіи акад. Рупрехтомъ; напечаталъ отчетъ объ этой поѣздкѣ въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» за 1869 г. Въ 1870 г. напечаталъ обширное примѣчаніе къ труду объ оз. Иссыкъ-кулѣ и находимыхъ на днѣ его остаткахъ древнихъ построекъ. Съ 1870 до 1897 г. состоялъ директоромъ департ. внутреннихъ сношеній мин. иностран. дѣлъ, приступившаго при немъ къ изданію цѣлаго ряда трудовъ, изъ которыхъ по настоящее время вышло 11.

Остеобласты—см. Кости.

Остеоклазія—операція искусственнаго подкожнаго перелома кости съ цѣлью излѣченія врожденныхъ или пріобрѣтенныхъ, послѣ неправильно сросшихся переломовъ, искривленій ея. Она введена въ практику простымъ эмпирикомъ — костоправомъ Бошемъ, но усовершенствована нѣмецкимъ хирургомъ Гейне. Операція производится либо руками, какъ, напр., у дѣтей, и если вообще кости достаточно мягки, либо особыми инструментами, остеокластами, построенными по типу одноплечаго либо двуплечаго рычага, или почти вышедшими изъ употребленія дисморфостеопалинкластами, устроенными болѣе или менѣе по образцу маленькихъ прессовъ, силу которыхъ почти невозможно регулировать. Современные хирурги почти совершенно отказались отъ ручной силы при О., такъ какъ нельзя быть увѣреннымъ, что переломъ произойдетъ на намѣченномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе трудно предвидѣть направленіе перелома, а потому всего охотнѣе прибѣгаютъ къ остеокласту Риццоли (съ двуплечимъ рычагомъ) и Робэна (одноплечій рычагъ). Немедленно послѣ перелома накладывается неподвижная повязка. Въ настоящее время О. все болѣе и болѣе замѣняется остеотоміей (см.).

Остеокласты—см. Костя (XXII, 916).

Остеолитъ—бѣлая землистая или компактная масса, представляющая собой, по составу, разновидность фосфорита.

Остеологія—ученіе о костяхъ, часть анатоміи позвоночныхъ.

Остеома (костная опухоль, osteoma, exostosis)—доброкачественная опухоль, состоящая изъ костной ткани. Различаютъ два вида О.: 1) твердая О. (osteoma durum s. eburneum), состоящая изъ плотнаго костнаго вещества, расположеннаго концентрическими пластами вокругъ системъ Гаверсовыхъ каналовъ; 2) губчатая О. (osteoma spongiosum) содержащая обширныя полости, наполненныя костнымъ мозгомъ. Различаютъ еще, по Вирхову, двѣ группы О.: однѣ, которыя развиваются изъ костной системы (гиперпластическія), и другія, которыя возникаютъ изъ соединительной ткани разныхъ другихъ органовъ (гетеропластическія). Къ первымъ относятся остеофиты — небольшія наслоенія на поверхностяхъ костей; если они занимаютъ всю окружность кости, то носятъ названіе гиперостозовъ; если костная масса выдается въ видѣ опухоли на ограниченномъ мѣстѣ — экзостозовъ; если она заключена внутри кости — эностозовъ. Твердые экзостозы встрѣчаются нерѣдко на костяхъ черепа, лица и таза; въ послѣднемъ случаѣ они могутъ сильно затруднять родовой актъ (такъ назыв. остистый тазъ). Изъ гетеропластическихъ О. упомянемъ о тѣхъ, которыя локализируются въ мѣстахъ прикрѣпленія сухожилій и въ мышцахъ; сюда относятся кости (Exercirknochen), которыя развиваются въ мышцахъ плеча и бедра вслѣдствіе повторныхъ механическихъ раздраженій прикладомъ ружья и верховой ѣздой. Далѣе, встрѣчаются костныя пластинки въ твердой мозговой оболочкѣ, въ сердечной сорочкѣ, плеврѣ и грудобрюшной преградѣ. Нѣкоторые случаи, особенно множественныхъ экзосто-

зовъ говорятъ за наслѣдственное предрасположеніе; имѣетъ значеніе также травма, сифилисъ, беременность (экзостозы на внутренней поверхности черепа), рахитизмъ и пр. Обыкновенно О. развиваются въ юношескомъ возрастѣ и чаще у мужчинъ, нежели у женщинъ; образованіе ихъ идетъ медленно и обыкновенно безболѣзненно. Онѣ имѣютъ доброкачественный характеръ, но могутъ пріобрѣсть серьезное значеніе, если врастаютъ въ полость черепа, глазницы и т. п.; въ послѣднемъ случаѣ онѣ требуютъ оперативнаго удаленія.

Остеомаляція (ὀστέον — кость, μαλακός — мягкій) — размягченіе костей, особая болѣзнь, состоящая въ томъ, что костная ткань теряетъ свою известь и свое нормальное строеніе, кости становятся гибкими и легко искривляются и ломаются. О. наблюдается почти исключительно у взрослыхъ женщинъ и притомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ связи съ беременностью и послѣродовымъ періодомъ. Особенно важное этіологическое значеніе имѣетъ частое повтореніе беременности, а также плохія условія жизни, неудовлетворительное питаніе, жилище, лишенія и т. д. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, напр., въ долинахъ Рейна, О. встрѣчается несомнѣнно чаще. Болѣзнь начинается неопредѣленными, тянущими болями въ костяхъ, усиливающимися по ночамъ, но вполнѣ выясняется только съ появленіемъ искривленій костей, которыя особенно рѣзко бываютъ выражены въ костяхъ таза и причиняютъ значительныя затрудненія при родоразрѣшеніи (сужепія таза). Причина О. неизвѣстна. Болѣзнь эта неизлѣчима; тянется иногда очень долго.

Остеомаляція у животныхъ—ломкость, размягченіе костей. Чаще встрѣчается у рогатаго скота, а именно у молочныхъ коровъ. Повидимому, связана съ извѣстными мѣстностями и иногда встрѣчается повально. Причина съ точностью не выяснена. Многіе видятъ причину этой болѣзни въ бѣдности почвы и корма известью. Въ основѣ болѣзни лежитъ разсасываніе известковыхъ солей въ костяхъ. Проявляется: лизухой, слабостью мышцъ, болѣзненностью въ суставахъ; животное больше лежитъ, съ трудомъ встаетъ, худѣетъ, охотно поглощаетъ различныя несъѣдобныя вещества (песокъ, куски камней, кирпичъ, глину, калъ, куски дерева и проч.). Прочность костей уменьшается, появляются искривленія, легко происходятъ переломы. Болѣзнь протекаетъ хронически. Переводъ заболѣвшихъ животныхъ въ другую мѣстность, перемѣна корма, доставка жесткой питьевой воды, прибавка къ корму извести, улучшаетъ теченіе болѣзни, но не излѣчиваетъ. Внутрь даютъ известь, мѣлъ, соляную кислоту, но безъ особой пользы.

Остеометрія—одинъ изъ основныхъ пріемовъ антропологическаго изслѣдованія, представляетъ собой часть антропометріи въ широкомъ смыслѣ и имѣетъ своимъ предметомъ измѣренія человѣческихъ скелетовъ, тогда какъ измѣренія живыхъ людей составляютъ предметъ собственно антропометріи. Въ сущности говоря, и при работахъ антропометрическихъ изслѣдователь измѣряетъ извѣстные углы и линейныя разстоянія между различными анатомическими или условными точками на скелетѣ. Но при изслѣдованіяхъ на живыхъ людяхъ въ распоряженіи антрополога имѣется, помимо пигментаціи и характера волосъ, рядъ другихъ весьма важныхъ антропологическихъ признаковъ, выраженныхъ мягкими частями тѣла. Въ О. мы имѣемъ дѣло только съ размѣрами и формой костей (изученіе строенія составляетъ преимущественную задачу анатома), а такъ какъ кости—единственныя, сохраняющіяся на долгія времена части человѣческаго тѣла, то О. получила наибольшее свое примѣненіе въ палеонтологіи и всегда должна будетъ играть первенствующую роль въ изученіи ископаемаго человѣка. О. имѣетъ еще тѣ преимущества, что допускаетъ такую точность въ измѣреніяхъ, какая немыслима при измѣреніяхъ живыхъ людей. О. распадается на краніометрію—измѣренія черепа—и на измѣренія остальныхъ костей скелета, не носящія особаго названія. Иногда только измѣренія таза обозначаютъ словомъ пельвиметрія. Краніометрія уже давно обособилась въ самостоятельную отрасль О., для которой выработаны самые утонченные пріемы измѣреній съ многочисленными спеціальными приспособленіями (краніостаты, краніофоры, краніографы, краніоскопы и т. п.). Исключительное вниманіе, удѣленное изученію черепа, повело къ тому, довольно распространенному въ широкой публикѣ, мнѣнію, что антропологія не что иное, какъ наука о черепахъ. Въ виду большой субъективности отдѣльныхъ изслѣдователей и антропологическихъ школъ въ выборѣ измѣреній на черепѣ, на международномъ конгрессѣ доисторической антропологіи и археологіи въ Монако (1906) было достигнуто соглашеніе относительно тѣхъ измѣреній, которыя слѣдуетъ брать на черепѣ, и выработана соотвѣтствующая схема. Для измѣреній остальныхъ частей скелета соглашенія между антропологами пока нѣтъ, но имѣется уже рядъ такихъ, которыя можно считать общепризнанными. Въ своемъ курсѣ физической антропологіи («Lehrbuch der Anthropologie») проф. R. Martin сдѣлалъ сводку всѣхъ многочисленныхъ измѣреній, которыя брались различными изслѣдователями на костяхъ скелета, съ точнымъ обозначеніемъ техники измѣреній и соотвѣтствующихъ инструментовъ. Къ сожалѣнію, сводка эта сдѣлана безъ необходимой научной критики и на ряду съ важными измѣреніями приведено множество такихъ, цѣнность которыхъ не установлена. Отмѣтимъ наиболѣе распространенныя и общепризнанныя измѣренія на костяхъ скелета. Въ плечевомъ поясѣ измѣряются: sternum, clavicula и scapula. Для первой берутся ея длина и ширина, длина тѣла и рукоятки; для ключицы наибольшая длина и окружность; для лопатки—ея длина и ширина, на основаніи которыхъ вычисляется scap. index (шир. при дл. = 100), являющійся важнымъ сравнительно-анатомическимъ признакомъ; кромѣ того, на этой кости измѣряются длина и ширина cavitas glenoidalis, уголъ scapulo-spinal и т. д. Въ тазовомъ поясѣ измѣряются кости, образующія тазъ (os coxae и sacrum), какъ по отдѣльности, такъ и въ совокупности. На os coxae измѣряются наибольшая длина и ширина, длина и высота incisurae isch., длина и высота for. obturatorium. На sacrum измѣряются наибольшія ширина и длина, на основаніи которыхъ вычисляется sacral index (шир. при длинѣ = 100). Съ точки зрѣнія этого указателя различаютъ длинныя, широкія и среднія крестцовыя кости (указ. x—100 = dolichohieric; указ. 100—106 = subplatyhieric; указ. 106—x = platyhieric). Кромѣ того, на sacrum измѣряется глубина внутренняго изгиба этой кости, признакъ, имѣющій сравнительно-анатомическую цѣнность, и уголъ promontorium, сильно варіирующій въ зависимости отъ возраста и пола. На pelvis измѣряются его наибольшая высота, ширина, передне-задній діам., разстоянія между различными выдающимися точками, и вычисляются соотвѣтствующіе указатели. Наибольшее вниманіе было обращено, особенно акушерами, на apertura pelvis, діам. передне-задній и поперечный, на основаніи которыхъ вычисляется index pelvicus (передне-задній діам. при шир. = 100). Въ зависимости отъ этого

указателя, имѣющаго крупную сравнительно-анатомическую цѣнность, различаютъ тазы съ узкимъ, среднимъ и широкимъ отверстіемъ (указ. x—95 = = dolichopellic; указ. 95—90 = mesatipellic; указ. 90—x = platypellic). Кромѣ указанныхъ на тазѣ, берется рядъ другихъ измѣреній и угловъ (ang. pubis, ang. sacro-pubis, ang. inguinal), изъ которыхъ нѣкоторые служатъ важными половыми и расовыми признаками. Измѣренія большихъ костей конечностей, имѣющія огромную важность сами по себѣ, пріобрѣли исключительный интересъ послѣ того, какъ L. Manouvrier и Pearson дали формулы и таблицы для опредѣленія роста человѣка по длиннымъ костямъ скелета. Изъ костей верхнихъ конечностей обычно измѣряются: humerus, ulna и radius. На первой кости берется ея длина, наименьшая окружность тѣла, размѣры головки и epicondyl, а также углы скрученности (между осью головки и trochlea) и расхожденія (между осью діафиза и плоск., касат. къ нижнему краю trochea). На второй кости измѣряются наибольшая длина, поперечный и передне-задній діам. подъ inc. radialis, а на лучевой кости—наибольшая длина и два діам. діафиза. Изъ костей нижнихъ конечностей, помимо patallae, измѣряются femur, tibia, fibula и наиболѣе крупныя кости стопы. Для femur измѣряется наибольшая ея длина, длина въ естественномъ положеніи (en position) до верхняго края головки и большого вертела, передне-задній и поперечные діам. тѣла кости въ области наиб. выступленія lin. aspera, рядъ измѣреній шейки и головки, уголъ отклоненія шейки, уголъ скрученности и другіе. Для большой берцовой кости обычно берутъ измѣренія ея длины, передне-задній и поперечный діам. тѣла на уровнѣ foramen nutricium, наименьшую окружность, уголъ скрученности угла ретроверсіи и наклона верхней суставной поверхности. Изъ костей стопы особое вниманіе удѣляется: tolus, calcaneum, os naviculare и др., техника измѣренія которыхъ точно указана въ нижеприведенной работѣ проф. Волкова. См. Антропометрія, Черепъ. — *Литература.* P. Broca, «Instructions craniologiques et craniométriques» («Mem. Soc. d'Anthr. de Paris», II, 2-e série, 1875); P. Topinard, «Elements d'Anthropologie générale» (П., 1885); Papillaut, «Entente internationale pour l'unifications des mesures...» (Cong. Int. d'Anthr. et d'Archéol. préhist. въ Монако, 1908; есть русскій перев. въ «Ежегодникѣ» Русс. антроп. общ. при Имп. Петрогр. унив., т. IV, 1913); L. Manouvrier, «La détermination de la taille d'après les grands os des membres» («Mém. Soc. Anthr.», II., série 2, v. 4, 1893); K. Pearson, «On the reconstruction of the stature of Prehistoric Races» («Phil. Trans.» L. Ser. A. Vol. 192, 1898); Bello et S. Rodrigues, «Le femur et le tibia» (П., 1909); E. Fischer, «Die Variationen an Radius und Ulna des Menschen» («Zeitschr. Morph. Anthrop.», т. 9, 1906); R. Verneau, «Le bassin dans les sexes et dans les races» (П., 1875); G. Garson, «Pelvimetrie» («Journ. Anatom. Physiol.», L. V. 16, 1882); M. Livon, «De l'amoplate et de ses indices de largeur» (П., 1879); Th. Volkov, «Variations squeletiques du pied chez les primates et dans les races humaines» («Bull. Soc. Antrop.», II., Sér. 5, тт. 4—5, 1903—1904); L. Martin, «Lehrbuch der Anthropologie» (Iena, 1914). *С. Руденко.*

Остеоміэлитъ—см. Кости, болѣзни ихъ.

Остеопатія — американская школа медицины, основанная въ 1874 г. врачемъ Эндрью Тэйлоръ Стиль (Still). О., наука о предупрежденіи и лѣченіи болѣзней человѣческаго тѣла, основывается, по ученію приверженцевъ этой школы, на томъ принципѣ, что человѣческое тѣло, какъ живой механизмъ, является живой машиной, а посему, находясь въ соотвѣтствующихъ нормальныхъ условіяхъ, оно нормально функціонируетъ, доколѣ всѣ клѣтки и части этого живого механизма находятся въ нормальномъ сочетаніи. По ученію О., нарушеніе структуры тѣла составляетъ первопричину болѣзней. Разстройство механизма влечетъ за собой разстройство функціонированія сосудистой и нервной системъ, ослабляетъ силу сопротивленія организма и создаетъ почву для воздѣйствія неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій и болѣзнетворныхъ началъ. Стоитъ только устранить наличное въ каждомъ данномъ случаѣ механическое разстройство, возстановить нормальную структуру организма, и послѣдній самъ возстановитъ свое нормальное функціонированіе. О. поэтому абсолютно отвергаетъ употребленіе медикаментовъ и вообще всякаго рода химическихъ и физическихъ реактивовъ. Въ своей діагностикѣ она стремится въ отысканію специфическаго разстройства въ организмѣ, повлекшаго за собой болѣзненное явленіе, а лѣченіе сводитъ къ устраненію этого разстройства механическими манипуляціями, отличными и отъ пріемовъ массажа, и отъ хирургіи. О. насчитываетъ въ Соед. Штатахъ (отчасти и въ др. странахъ) свыше 5000 послѣдователей, получившихъ медицинское образованіе въ спеціальныхъ школахъ. Въ Америкѣ издается свыше 10 періодическихъ изданій по О., имѣются печатные курсы по разнымъ отдѣламъ О.—См. Booth, «History of O.»; Tasker, «O.».

Остеосаркома, остеоидная саркома — злокачественная соединительнотканная опухоль, возникающая чаще всего въ надкостницѣ или въ кости и состоящая изъ клѣтокъ, способныхъ образовать основное вещество кости («остеоидное» вещество). Исходными клѣтками для этихъ опухолей являются обыкновенно остеобласты надкостницы и эндоста (костномозговыхъ полостей), хотя О. можетъ расти и вдали отъ костей изъ волокнистой соединительной ткани, подвергающейся метаплазіи, т.-е. прямому превращенію въ остеоидную ткань. Лѣченіе О. исключительно хирургическое.

Остеотомія (резекція кости на протяженіи)—хирургическая операція, при которой кость на своемъ протяженіи разсѣкается кровавымъ путемъ съ цѣлью исправить различныя уродливости, развившіяся вслѣдствіе заболѣванія самой кости (неправильно сросшіеся переломы, врожденныя или пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ искривленія и т. п.). О. всего чаще производится на костяхъ конечностей, при чемъ различаютъ 2 вида ея: линейную, при которой кость просто разсѣкается долотомъ (очень рѣдко пилой), безъ удаленія какой-нибудь части костной ткани, и клиновидную, при которой изъ кости удаляется клиновидный кусокъ, что позволяетъ соединить разъединенные концы ея такъ, чтобы оба отрѣзка срослись въ надлежащемъ направленіи.

Остеотрихозъ—явленіе волосатости костей, объясняемое тѣмъ, что эпидермическіе зачатки, вѣроятно, врастаютъ въ Гаверсовы каналы костей и даютъ начало волосамъ. Извѣстны два случая О. Въ ліонской ветеринарной школѣ хранится черепъ теленка, покрытый волосами и описанный Гинаромъ и Лесбромъ. Произведенное Шимкевичемъ, давшимъ названіе этому явленію, изслѣдованіе этихъ костей показало, что волосяныя луковицы при этомъ приспособляютъ свою форму къ выемкамъ и выступамъ Гаверсовыхъ каналовъ, въ которыхъ они сидятъ. Другой случай О. описанъ Шимкевичемъ для человѣка. Самый О. представляетъ частный случай гетеротопіи волоса, обусловленной, вѣроятно,

процессомъ, сходнымъ съ образованіемъ дермальныхъ кисть.

Остерманъ, графы—см. Голицыны-Остерманы, Остерманъ-Толстой.

Остерманъ, графъ Андрей Ивановичъ (Генрихъ-Іоганнъ-Фридрихъ)— государственный дѣятель (1686 — 1747), сынъ лютеранскаго пастора въ Вестфаліи. Принятый въ 1703 г. на русскую службу, владѣя языками нѣмецкимъ, голландскимъ, латинскимъ, французскимъ и итальянскимъ и прекрасно изучивъ русскій, О. былъ опредѣленъ въ 1708 г. переводчикомъ посольскаго приказа и вскорѣ сталъ получать серьезныя дипломатическія порученія. Въ 1717 г. онъ игралъ главную роль на аландскомъ конгрессѣ; въ значительной степени его дѣломъ было заключеніе въ 1721 г. ништадскаго мира. Съ 1723 г. онъ былъ вице-президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. При преемникахъ Петра Великаго онъ начинаетъ принимать видное участіе и въ дѣлахъ нашей внутренней политики. При учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726) онъ вошелъ въ число членовъ послѣдняго; завѣдывалъ почтами и «комиссіей о коммерціи». 1-го января 1727 г. О. былъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ (воспитателемъ) великаго князя наслѣдника Петра Алексѣевича; это званіе онъ сохранялъ и въ продолженіе всего царствованія Петра II. Роль О. въ событіяхъ 1730 г. снискала ему благоволеніе императрицы Анны; онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и, въ званіи второго кабинетъ-министра, вошелъ въ составъ вновь учрежденнаго Кабинета. Съ 1733 г. предсѣдательствовалъ въ военно-морской комиссіи «для разсмотрѣнія и приведенія въ добрый и надежный порядокъ флота, адмиралтействъ и всего что къ тому принадлежитъ». Въ 1734 г. получилъ званіе перваго кабинетъ-министра. Послѣ смерти Анны Іоанновны положеніе О. нѣсколько поколебалось; онъ былъ пожалованъ въ генералъ-адмиралы и предсѣдательствовалъ во второмъ департаментѣ Кабинета, гдѣ сосредоточивались дѣла иностранныя и морскія, но званіе вице-канцлера за нимъ не было сохранено. Къ концу правленія Анны Леопольдовны первенствующее вліяніе Остермана на ходъ государственныхъ дѣлъ снова начинаетъ возстановляться. Паденіе Брауншвейгской фамиліи прервало его служебную карьеру. Арестованный въ ночь на 25 ноября 1741 г., онъ былъ присужденъ къ смертной казни, но казнь была замѣнена ссылкою въ Березовъ, гдѣ О. и прожилъ послѣднія пять лѣтъ своей жизни. Своими служебными успѣхами О. былъ обязанъ столько же умѣнью приспособляться къ людямъ и къ обстоятельствамъ, сколько недюжиннымъ способностямъ крупнаго государственнаго дѣятеля. Онъ отличался не столько творческими способностями, сколько умѣньемъ вѣрно понять требованія и условія даннаго момента и поставить себѣ опредѣленныя и вполнѣ достижимыя цѣли. Онъ обладалъ достаточною гибкостью, чтобы во-время отступить въ деталяхъ отъ выработанной программы, если ей противорѣчили условія живой дѣйствительности. Конечная его цѣль оставалась, однако, постоянно одна и та же; это былъ государственный интересъ — процвѣтаніе государства, усиленіе его внѣшней мощи, при бережномъ по возможности отношеніи къ народнымъ силамъ. Чужой въ Россіи и врядъ ли вообще способный на искреннее національное чувство, О. смотрѣлъ на свою государственную дѣятельность какъ на взятую имъ на себя обязанность, добросовѣстно выполнить которую его заставляли прежде всего его собственные интересы. Приблизившись къ Петру В. и втянутый въ его работу, онъ былъ, повидимому, увлеченъ ею, какъ европеецъ, и вѣрно стоялъ на стражѣ этого дѣла и послѣ того, какъ царь-преобразователь сошелъ въ могилу, а его преемники порою забывали, порою сознательно искажали его завѣты. Это не мѣшало О. относиться вполнѣ самостоятельно и къ государственной программѣ Петра. Пройдя серьезную служебную школу въ тяжелые годы Сѣверной войны, О. составилъ себѣ ясное представленіе о тѣхъ новыхъ условіяхъ, какія создавались для Россіи ея новымъ положеніемъ въ Европѣ, и о тѣхъ задачахъ, какія изъ этихъ условій вытекали. Ученикъ, во многихъ отношеніяхъ Петра, О., благодаря отчетливости и многосторонности своего ума, являлся нерѣдко активнымъ помощникомъ царя, ясно формулируя его мысли и, быть-можетъ, подсказывая порою вытекающіе изъ нихъ выводы. Петровская программа—главнымъ образомъ въ области внѣшней политики—воспринятая О. и проводимая имъ съ 1721 г., была въ нѣкоторыхъ частяхъ его собственною программою. Эта программа въ послѣдніе годы Петровскаго царствованія отличалась во многихъ своихъ чертахъ агрессивнымъ характеромъ. Ближе ознакомившись послѣ смерти Петра съ внутреннимъ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ и съ наличными его силами, О. отступилъ отъ петровскихъ принциповъ въ сферѣ внутренней политики, проникнутой при Петрѣ началомъ строгаго меркантилизма и послѣдовательной государственной опеки; въ сферѣ внѣшней политики, оставаясь вѣренъ петровскимъ традиціямъ, онъ постепенно переходилъ къ болѣе примирительному направленію. Въ это время онъ становится мало-по-малу истиннымъ вдохновителемъ русской политики. Выдѣлить степень личнаго его участія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не всегда легко. Лавируя среди различныхъ партій, онъ нерѣдко былъ вынужденъ выжидать удобнаго момента, когда, послѣ цѣлаго ряда уступокъ и компромиссовъ, онъ могъ, наконецъ, открыто проводить свои взгляды. Всѣ главные моменты русской внѣшней политики съ 1721 по 1741 г.—требованіе освобожденія русскихъ судовъ отъ уплаты зундской пошлины, вопросъ о голштинскихъ претензіяхъ и позднѣйшая ихъ ликвидація, русско-шведскій союзъ 1724 г., дѣла персидскія, русско-австрійскій союзъ 1726 г., возстановленіе въ 1732 и 33 гг. послѣ двѣнадцатилѣтняго разрыва дипломатическихъ отношеній съ Англіей, польскій вопросъ въ 1733 г., русско-турецкія отношенія 1735—39 гг., завершившіяся бѣлградскимъ миромъ—тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ именемъ О. Участіе О. въ дѣлахъ внутренней политики при Петрѣ сказалось при устройствѣ коллегій, главнымъ образомъ—коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Послѣ смерти Петра дѣятельность О. по вопросамъ внутренней политики значительно расширяется и принимаетъ болѣе принципіальный характеръ. Наиболѣе рельефно эта дѣятельность выразилась въ предпринятыхъ, согласно его указаніямъ, мѣрахъ, цѣлью которыхъ былъ подъемъ народнаго благосостоянія, расшатаннаго долгими годами войны, ослабленіе податнаго гнета и развитіе платежныхъ силъ страны. Сюда относятся, напр., облегченіе по взиманію подушной подати (1726), переходъ отъ запретительнаго тарифа 1724 г., къ болѣе либеральному тарифу 1733 г., вексельный уставъ 1729 г., возстановленіе торговли съ Хивою и Бухарою, учиненіе «свободнаго торга» съ Китаемъ. Много было также сдѣлано О. для развитія сѣти почтовыхъ трактовъ и для возстановленія пришедшаго при Петрѣ II въ упадокъ флота. Уже въ послѣдніе годы петровскаго царствованія О. приходилось встрѣчаться съ завистью и недоброжелательствомъ. Шафировъ и голштинскій министръ Бассевичъ, Меншиковъ и его противники Долгорукіе, позднѣе Минихъ и Биронъ—всѣ они помѣрялись

силами съ О. и въ большинствѣ случаевъ были побѣждены. Цесаревна Елизавета, недовольная Остерманомъ, какъ обойденная въ 1727 г. наслѣдница Петра Великаго, возбуждала въ немъ позднѣе подозрѣнія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе своихъ симпатій къ голштинскимъ интересамъ. Этимъ отношеніемъ О. къ Елизаветѣ и объясняется прежде всего та суровая участь, которая постигла его при занятіи ею русскаго престола. Тѣ династическія стремленія, которыя она обнаруживала порою какъ императрица, и съ которыми приходилось порою бороться ученику и противнику О., Бестужеву-Рюмину, показали, что О. не былъ неправъ, относясь къ ней съ недовѣріемъ въ годы царствованія Петра II и Анны. До насъ дошло большое количество отзывовъ и извѣстій объ О., не столько сообщающихъ фактическія подробности о его дѣятельности, сколько отмѣчающихъ отдѣльныя черты его характера. Большею частью эти отзывы довольно согласны между собою. О., повидимому, мало кѣмъ былъ искренно любимъ внѣ его узкаго семейнаго круга. Крайняя замкнутость въ частной жизни и двуличіе въ дѣловыхъ отношеніяхъ, переходившее зачастую прямо въ лживость, были, кажется, главными тому причинами. На ряду со многими несимпатичными чертами въ характерѣ О. отмѣчается, однако, и многое такое, что выгодно отличаетъ его отъ многихъ изъ его современниковъ. Будучи скупъ, онъ отличался крайнею неподкупностью. Двуличный и лживый, онъ не измѣнялъ тому, кому служилъ: современники затруднялись назвать державу, интересамъ которой О. сознательно и по корыстнымъ соображеніямъ приносилъ бы въ жертву интересы Россіи. Заботясь о своей личной карьерѣ, О. успѣшно велъ интриги противъ своихъ соперниковъ; но руководящими мотивами его при этомъ, на ряду съ соображеніями личнаго характера, являлось иногда и принципіальное разногласіе по вопросамъ внѣшней политики. — Ср.: «Очеркъ исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1802—1902» (СПБ., 1902); Hempel, «Leben und trauriger Fall Gr. v. Ostermann»; С. Шубинскій, «Гр. А. И. О.» («Сѣв. Сіяніе» 1863 г., ч. II); Гельбигъ, «Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в.» («Рус. Стар.» 1886 г., № 4); А. Кочубинскій, «Гр. А. И. О. и раздѣлъ Турціи» (О., 1899). *М. Полевктовъ.*

Остерманъ, Иванъ Андреевичъ, графъ, сынъ канцлера А. И. О.—гос. дѣятель (1725—1811). Послѣ опалы отца былъ переведенъ изъ гвардіи въ армію и вскорѣ уѣхалъ за границу, гдѣ пополнилъ свое образованіе. Съ 1757 г. вновь состоялъ на русской службѣ. Занималъ диплом. должности въ Парижѣ и Стокгольмѣ, гдѣ имѣлъ большое вліяніе на Густава III. Въ 1774 г. назначенъ сенаторомъ и съ 1783 г. стоялъ во главѣ иностранной коллегіи, игралъ лишь второстепенную роль, какъ руководитель политики: вліятельнѣе были его ближайшіе помощники — гр. Безбородко, гр. Зубовъ, Ростопчинъ. Въ 1796 г. возведенъ въ званіе госуд. канцлера; въ 1797 г. уволенъ въ отставку. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Москвѣ.

Остерманъ, Ѳедоръ Андреевичъ, графъ, старшій сынъ канцлера А. И. О.—гос. дѣятель (1723—1804). Опала отца отразилась и на Ѳ. А. О.; онъ былъ переведенъ изъ гвардіи въ армію, въ Троицкій пѣх. полкъ, расположенный въ Башкирскихъ земляхъ, гдѣ прослужилъ 20 лѣтъ. Въ Семилѣтнюю войну участвовалъ во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ, обратилъ на себя вниманіе императрицы и вновь занялъ высокое положеніе. Съ 1773 г. московскій губернаторъ, затѣмъ сенаторъ. За неимѣніемъ дѣтей, передалъ титулъ своему двоюродному племяннику, А. И. Толстому (см. ниже). Умеръ въ Москвѣ, оставивъ интересныя «Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи» (напеч. въ «Отеч. Зап.», 1825 г., чч. 21—23; 1826 г., ч. 25; 1828 г., чч. 35—36, и 1829 г., чч. 37—38).

Остерманъ-Толстой, Александръ Ивановичъ, графъ—ген.-отъ-инф. (1770—1857), внукъ А. А. Толстой, урожденной гр. О., дочери знаменитаго сотрудника Петра Вел., послѣ братьевъ которой наслѣдовалъ графскій титулъ и фамилію. Участвовалъ при Екатеринѣ II во второй войнѣ противъ турокъ. Въ кампанію 1805—06 гг. блестяще отбилъ непріятельскую атаку при р. Наревѣ. Въ Отечеств. войну командовалъ пѣх. корпусомъ; особенно отличился подъ Островной и при Бородинѣ. Въ кампаніи 1813 г. за дѣло подъ Кульмомъ, гдѣ ему оторвало руку ядромъ, получилъ орд. Георг. 2-й ст. Съ 1817 г. жилъ за границей; умеръ въ Женевѣ. Съ его смертью прекратился родъ графовъ О.

Остероде (Osterode)—гор. въ прусской провинціи Восточная Пруссія, на Древенцкомъ озерѣ, 14 500 ж. Желѣзнодорожныя мастерскія, лѣсопильные заводы. 18 авг. 1914 г. близъ О. два русскихъ корпуса, атакованные германцами, понесли значительныя потери; погибли ген. Самсоновъ, Мартосъ и Пестичъ.

Остертагъ (Ostertag), Робертъ—ученый ветеринаръ. Род. въ 1864 г., проф. въ Берлинѣ. Главные его труды: «Handbuch der Fleischbeschau» (6-е изд., Штуттгартъ, 1913; русск. пер., СПБ., 1907); «Die Bekämpfung der Tuberkulose des Rindes» (1913); «Leitfaden für Fleischbeschauer» (12-е изд., 1913).

Остерфельдъ (Osterfeld)—м-ко въ прусской провинціи Вестфаліи на р. Эмшеръ. 26 500 жит. Каменноугольныя копи и металлургическая промышленность.

Остеръ—рр. бассейна Днѣпра: 1) О., Черниговской губ., лѣв. прит. Десны; беретъ начало въ Борзенскомъ у., орошаетъ уу. Нѣжинскій, Козелецкій и Остерскій; длина 187 в.; долина густо заселена. Несудоходенъ.—2) О. (Остръ), Смоленской и Могилев. губ., прав. прит. Сожа; дл. 220 в.; беретъ начало въ Ельнинск. у., орошаетъ Рославл. и Климович. уу. Весною широко разливается. Сплавъ на 150 в. Главный притокъ—Стомять.

Остеръ—у. г. Черниговской губ., при р. Деснѣ. 9100 жит. (1914). 3 церкви; 2 евр. молитвен. дома. 1 больница, 3 училища. Вязаніе рыболовныхъ сѣтей. Общ. взаимн. кред. и 4 ссудн. и сс.-сберегат. кассы. Расходы города (1910)—29 300 р.—Исторія. О. основанъ, какъ полагаютъ, Владиміромъ Святымъ, въ лѣтописи о немъ упоминается подъ 1098 г. Въ XII ст. принадлежалъ Переяславскому княжеству. Много терпѣлъ отъ княжескихъ усобицъ, затѣмъ отъ татаръ; въ XIII ст. долгое время былъ совершенно безлюденъ. Перейдя во власть Литвы, сталъ называться Старымъ Остромъ или селомъ Старогородкою (названіе сохранилось понынѣ за предмѣстьемъ города). Когда возникъ Новый городъ—неизвѣстно. Съ присоединеніемъ Чернигова къ Россіи, О. сдѣлался пограничнымъ городомъ и во времена самозванцевъ стоялъ на ихъ сторонѣ. Былъ сотеннымъ городомъ сначала Переяславскаго, потомъ Кіевскаго полка; въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества, въ 1797 г. причисленъ къ Малороссійской, въ 1802 г. — къ Черниговской губ.; съ 1803 г. уѣздный городъ.—Остерскій уѣздъ — на ЮЗ губерніи. 3991,4 кв. в., или 415 770 дес. Вост., болѣе населенная часть у-да имѣетъ почву типа сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ (на ЮВ) и дерновую, подзолистую супесь и глинисто-песчаную; въ западной рѣдко населенной части почва исключительно песчаная; много болотъ. Десна сильно разливается. Кромѣ Днѣпра и Десны,

р. О. Лѣса занимаютъ болѣе 30% пространства у.; преобладаетъ хвоя. Въ 1914 г. 205 200 жит., а вм. съ гор. О.—214 300 или 54 чел. на 1 кв. в.; самый слабо населенный у-дъ въ губерніи (68 жит. на 1 кв. в.). Населеніе — украинцы. Подъ культурой не болѣе 25%; рожь, овесъ, гречиха, картофель, ленъ, конопля; собственнаго хлѣба не хватаетъ населенію. Заводы древопропиточный и 3 лѣсопильныхъ. Главный кустарный промыселъ издѣлія изъ дерева (посуда, колеса, телѣги и т. п.). Торговля лѣсная (Никольская слободка на Днѣпрѣ). Южн. и юго-вост. части у. пересѣкаются лин. Москва—Кіевъ и Кіевъ—Полтава (Моск.-Кіево-Воронеж. ж. д.). Школъ 121 (52 земскихъ, 49 церк.-приход., 12 грамоты и 8 минист.). Расходы уѣздн. земства къ 1914 г. исчислены въ 564 400 р., въ томъ числѣ на народн. образованіе—306 500 р., на медиц. часть—85 500 р.

Остзейскій край—названіе губ. Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, называемыхъ также Прибалтійскими губ. (см.).

Остзейское право — см. Прибалтійское право.

Ostinato (*итал.* «упрямый»)—упорно возвращающаяся, постоянно повторяющаяся музыкальная тема, сопровождающаяся каждый разъ другимъ, измѣненнымъ контрапунктомъ. Особенно часто этотъ пріемъ примѣняется въ нижнемъ басовомъ голосѣ (такъ наз. Basso O.). Такъ, напр., старинныя формы органныхъ композицій чаконна и пассакалья всегда основаны на такихъ Basso O. Въ фортепіанныхъ «Парафразахъ» Бородина, Кюи, Лядова и Римскаго-Корсакова имѣется О. въ верхнемъ голосѣ. Знаменитые нидерландскіе контрапунктисты любили строить цѣлыя мессы или мотеты на короткой темѣ какой-нибудь популярной пѣсни, которая повторялась постоянно теноромъ, но съ разными измѣненіями въ ритмѣ и длительности, въ обращеніи, въ другихъ церковныхъ ладахъ и т. п.

Остиндскія компаніи — см. Торговыя остиндскія компаніи.

Остинъ, Оустинъ (Austin), Альфредъ—англійскій поэтъ-лауреатъ (1835—1913). Въ 1861 г. обратилъ на себя вниманіе сатирической поэмой «The Season». Много шуму возбудилъ сборникъ его критическихъ статей «The Poetry of the Period» (1870) о современныхъ англійскихъ поэтахъ. За нимъ послѣдовали произведенія въ стихахъ: «Savonarola» (1881, трагедія), «Soliloquies» (1882), «Prince Lucifer» (1887), «England's Darling» (1896), «The Conversion of Winkelman» (1897). Убѣжденный сторонникъ консерватизма въ политикѣ, О. много писалъ въ «Standard», рѣзко выступалъ противъ Россіи («Russia before Europe», 1876 и др.). Политическія убѣжденія доставили ему, послѣ смерти Теннисона, званіе поэта-лауреата. Прозаическія произведенія О. («The Garden that I love», «In Veronica's Garden»), равно какъ и поэтич., отличаются свѣжестью и интимностью описаній природы. Въ 1903 г. въ Лондонѣ была поставлена драма О. «Flodden Field».

Остинъ (Austin), Джонъ—англійскій юристъ (1790 — 1859). Читалъ лекціи по праву въ одномъ изъ лондонскихъ университетскихъ колледжей, имѣя учениками многихъ будущихъ выдающихся людей, въ томъ числѣ Дж.-Ст. Милля, въ рѣчи на могилѣ О. отозвавшагося о немъ какъ о человѣкѣ, которому онъ «интеллектуально и морально болѣе всего обязанъ». Лекціи О. точными опредѣленіями и ясностью мысли оказали вліяніе на развитіе англійскаго права. Главные труды О.: «Province of Jurisprudence determined» (1832, 3-е изд., 1873); «Lectures on jurisprudence» (1861, съ біографіей О.). Въ 1906 г. изданы проф. Джетро Броуномъ лекціи О.

Остинъ, Оустинъ (Austin), Сара—англійская писательница (1793—1867), жена ученаго юриста, Джона О. Основательно зная нѣмецкій яз., она своими переводами знакомила англійскую публику съ наиболѣе выдающимися нѣмецкими писателями. Особенно извѣстенъ ея компилятивный трудъ «Characteristics of Goethe». Послѣ смерти мужа издала его «Lectures on Jurisprudence».

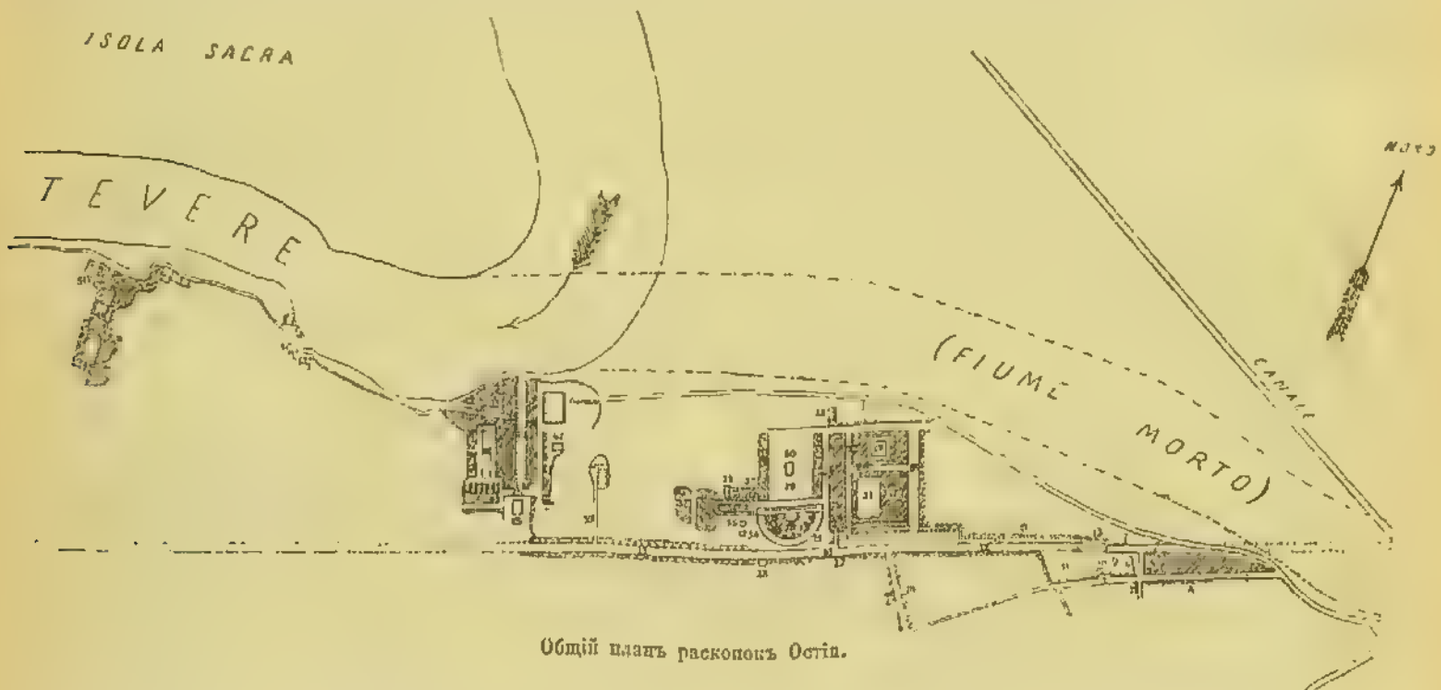
Остистые отростки (processus spinosi)—обособившіяся части верхнихъ и нижнихъ дугъ позвонковъ.

Остить—см. Кости (XXII, 918).

Остіи или устьица — отверстія, которыми сердце членистоногихъ принимаетъ кровь. Отверстія расположены обыкновенно симметрично и при удлиненной формѣ тѣла метамерно. Они снабжены клапанами или замыкаются при сокращеніи сердца, такъ что кровь изъ сердца черезъ О. выходить не можетъ.

Остія (Ostia, Ὦστία)—античный портъ Рима и первая его колонія. Какъ показываетъ самое имя, лежала при устьѣ Тибра. Античная традиція приписываетъ основаніе О. царю Анку Марцію, ставя его въ связь съ эксплоатаціей находящихся здѣсь соленаренъ. Одинъ изъ четырехъ учрежденныхъ въ 267 г. quaestores classici имѣлъ мѣсто пребыванія въ О. Въ періодъ борьбы между Маріемъ и Суллой О. была захвачена Маріемъ и разграблена его солдатами. Въ эпоху Имперіи значеніе О. какъ военнаго порта (какимъ она была съ эпохи второй пунической войны) ограничивается стоянкой здѣсь флота, но она сильно развивается какъ торговый, главнымъ образомъ, хлѣбный портъ, въ связи съ постоянно возрастающей потребностью Рима въ заморскомъ хлѣбѣ. О кипучей торговой дѣятельности О. говорятъ существовавшія здѣсь многочисленныя частныя коммерческія коллегіи. Сохранились городскія конторы многихъ коллегій, расположенныя по обѣимъ сторонамъ площади за театромъ (планъ 30). Мозаичные полы этихъ конторъ даютъ эмблемы и названія коллегій. Въ центрѣ—храмъ, приписываемый обыкновенно Церерѣ (пл. 29). Первоначально О. управлялась римскими магистратами. Когда появились спеціально остійскіе — неизвѣстно. По всей вѣроятности это были упоминаемые въ надписяхъ aediles et praetores Sacris Volcani faciundis. Въ сакральной жизни О. интересны сохранившіеся старые культы (особенно Вулкана), а также многочисленные иностранные культы, главнымъ образомъ, восточные; пока въ О. найдено 4 Митрея, изъ которыхъ особенно хорошо сохранился находящійся въ частномъ домѣ Апулея (пл. 33) храмъ Кибелы (пл. 54) съ прилежащими къ ней scholae dendroforiorum et cannofororum. Въ О. нашло широкое распространеніе и христіанство; уже во 2-ой половинѣ II в. О. имѣетъ своего епископа. Во время раскопокъ 1910 г. открыта около театра ранняя средневѣковая часовенка. Старый остійскій портъ, на лѣвомъ берегу Тибра, вслѣдствіе ежегодныхъ рѣчныхъ наносовъ сильно засорялся и былъ крайне неудобенъ. Цезарю принадлежитъ мысль о постройкѣ новаго порта на правомъ берегу Тибра; осуществилъ эту мысль Клавдій. Расширенный Траяномъ новый портъ сдѣлался частью О., которая достигла еще большаго расцвѣта. Даже руины зданій, относящихся къ эпохѣ Антониновъ, сохраняютъ отпечатокъ былого величія. Со времени Константина, давшаго порту самостоятельную организацію и отдѣлившаго его отъ города, начинается упадокъ О. Окончательное паденіе О. произошло одновременно съ паденіемъ Рима. Подвергаясь съ моря нападеніямъ сарациновъ и пиратовъ, она

не могла защищаться своими собственными средствами и, покинутая жителями, снова погрузилась въ болота, на которыхъ возникла благодаря человѣческому труду. Малярія не давала возможности появленія здѣсь новыхъ поселеній; покинутая на протяженіи вѣковъ, О. дошла до насъ какъ городъ-руины. Систематическія раскопки въ О. начались очень поздно. Въ средніе вѣка О. представляла собою каменоломню; добываемый здѣсь строительный матеріалъ шелъ на постройку новыхъ зданій (напр., соборовъ Пизы и Орвіето, battisterio Флоренціи). Первыя извѣстныя намъ раскопки были произведены шотландскимъ художникомъ Гамильтономъ (1774—75); но какъ онъ, такъ и послѣдующіе копатели, болѣе искали «музейныя вещи», нежели производили научныя изслѣдованія. Начало имъ положилъ въ 1855 г. P. E. Visconti. Онъ первый старался выяснить топографію города. Тѣ же цѣли преслѣдовали Lanciani (1881—1890) и Dante Vaglieri (1907—1914). Послѣднему О. обязана тѣмъ, что имѣетъ видъ настоящаго города, а не разрозненныхъ руинъ. Vaglieri сталъ копать вглубь и установилъ существованіе республиканской О., лежащей подъ императорской. Среди остатковъ республиканской эпохи выдаются фрагменты респ. городской стѣны (пл. 6 и пл. 47), туфовый портикъ вдоль главной улицы (пл. 27), лежащій на глубинѣ 2,5 м., три сіррі съ самой древней остійской надписью (пл. 14), база противъ театра (пл. 38) и pochium 4 храмиковъ (пл. 34). Въ своихъ раскопкахъ вглубь Вальери не нашелъ ничего относящагося къ эпохѣ ранѣе III в. до Р. Хр. Ставя это въ связь съ частымъ упоминаніемъ объ О. во время второй Пунической войны, можно предположить, что нынѣшняя О. возникла около этого времени, болѣе же древняя народилась въ другомъ, пока неустановленномъ мѣстѣ. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи городъ росъ не столько въ ширь, сколько въ высь: новыя зданія наслаивались на старыя, главнѣйшія линіи города на всемъ протяженіи его существованія почти не измѣнялись. Главная улица—decumanus—съ самаго начала была продолженіемъ Via Ostiensis, направленіе которой не измѣнилось и въ императорское время и было сообразовано съ теченіемъ Тибра. Decumanus (пл. 12) производитъ грандіозное впечатлѣніе и своими размѣрами, и тѣми зданіями, которыя расположены вдоль него. Здѣсь лежатъ главныя зданія общественнаго характера—термы, театръ и др. Зданіе термъ (пл. 21, 17) занимаетъ 4000 кв. м. и своими размѣрами указываетъ на широкій масштабъ города. Здѣсь сохранились прекрасные мозаичные полы, изображающіе свадебное шествіе Нептуна и Амфитриты. Такіе же мозаичные полы, не менѣе художественно исполненные, находятся въ thermae maritimae (пл. 52), наполовину откопанныхъ. Театръ (пл. 28) сохранился довольно плохо, но его руины говорятъ о его былой величественности. Центръ города занимаетъ форумъ (C. S. L. XIV, 353), окруженный съ двухъ сторонъ портикомъ. На немъ находится самый большой храмъ О. (cella его = 231 кв. м.), можетъ-быть, храмъ Вулкана. Постройка этого храма относится къ эпохѣ Адріана. Къ сѣверу отъ форума на берегу Тибра расположенъ цѣлый комплексъ зданій, также выстроенныхъ въ эпоху Адріана и предназначенныхъ для торговыхъ цѣлей. Здѣсь находится portica (амбары-склады хлѣбныхъ товаровъ), такъ назыв. «малешкій



Общій планъ раскопокъ Остіи.

рынокъ» (piccolo mercato), мѣсто нахожденія промѣрщиковъ зерна и цѣлый рядъ другихъ лавокъ и складовъ (cameronе dei dolii). Тутъ же, на берегу Тибра, плохо разрытое navale (пл. 50), мѣсто починки и стоянки судовъ. Среди частныхъ домовъ, разрытыхъ въ О., почти не встрѣчаются дома помпеянскаго стиля (исключеніе домъ Апулея, пл. 32), такъ какъ этотъ стиль оказался мало приспособленнымъ для большого торговаго города, который цѣнитъ мѣсто. Частный домъ въ О. не имѣетъ ни перистиля, ни атрія; онъ многоэтаженъ (объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся лѣстницы и толщина стѣнъ); комнаты въ немъ, потерявъ свою характерную физіономію, выстраиваются въ однообразные ряды и сообщаются между собою дворями. Свѣтъ въ комнаты проникаетъ съ улицы черезъ широкія окна, въ которыя вмѣсто стекла вставлялась слюда. Стѣны украшались фресками въ духѣ помпеянскихъ. Городъ былъ вполнѣ благоустроенъ. Онъ имѣлъ водопроводъ, проведенный императорами и поддерживавшійся ихъ средствами вплоть до Септимія Севера. Густая сѣть водосточныхъ трубъ изрѣзывала городъ во всѣхъ направленіяхъ. Широкія улицы, грандіозныя зданія, многоэтажные частные дома, множество прекрасныхъ произведеній

искусства, найденныхъ при раскопкахъ О. и разсѣянныхъ теперь по разнымъ музеямъ—все это говоритъ о томъ, что это былъ большой, торговый городъ-портъ Рима—столицы міра.—*Литература*: Paschetto, «Ostia—colonia romana, storia e monumenti» (1912); статьи Carcopino въ «Melanges d'archéologie et d'histoire» за 1909, 10 и 11 гг. и въ «Journal des savants» за 1911 г.; статьи Ashby въ «Journal of roman Studies» за 1912 г.; очерки Vaglieri въ «Bulletino Comunale» за 1910—11 гг.; въ «Nuova Antologia» за 1912 г., въ «Nuovo Bulletino di archeol. crist.» (XVI, 55); Vaglieri, «Ostia, cenni storici e guida» (Римъ, 1914); Gaston Boissier, «Promenades archéologiques».

Ост'нъ или Остенъ (Austen), Джэнъ—англійская писательница (1775—1817). Ея повѣсти, отличающіяся простотой слога и удачною, проникнутою мягкой ироніей обрисовкою обыденной жизни англійскаго средняго сословія, до сихъ поръ находятъ многочисленныхъ читателей. Главныя изъ нихъ: «Pride and Prejudice» (1813); «Sense and Sensibility» (1811); «Mansfield Park» (1814); «Emma» (1816); «Persuasion», «Northanger Abbey» (1818). Собр. писемъ О. издано въ 1884 г. Біографіи О. написали J. E. Austen-Leig (1870); Malden (1889); W. H. Pollock, C. Hill (1902), G. E. Mitton (1905).

Остоичи (Ostojići)—семья хорватскихъ поэтовъ: 1) Мато О. (род. въ 1862 г.), торговецъ по о-вѣ Брачѣ въ Далмаціи; начитанъ въ итальянской, испанской, португальской литературахъ, преимущественно лирикъ. Главные сборники его произведеній: «Искры и пламя» и «Венгры» (1900). — 2) Иванъ О., братъ предыдущаго. Род. въ 1863 г. Кромѣ переводовъ, ему принадлежитъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній, въ которыхъ замѣтно вліяніе Змая Іовановича. Лучшій изъ нихъ: «Слезы и улыбки».—См. «Лет. Мат. Српске» (CCXXIII).—3) Никола О., братъ предыдущихъ (род. въ 1872 г.), наиболѣе талантливый изъ братьевъ. Вмѣстѣ съ Матомъ издалъ сборникъ пословицъ. Въ сборникѣ «Чувства и полеты» онъ въ оригинальныхъ образахъ воспѣваетъ любовь къ родинѣ и словами прор. Іереміи молится о ея спасеніи.

Остоичъ (Остојић), Тихомиръ—сербскій филологъ. Род. въ 1865 г. Редактируетъ «Летопис Матице Српске» въ Новомъ Садѣ. Издавалъ памятники сербскаго эпоса, изучалъ вопросы эстетики, писалъ статьи по исторіи сербскаго языка и по исторіи Сербской Матицы, о криптографіи въ старыхъ рукописяхъ («Archiv f. Slav. Philol.», XIV), о дубровницкихъ, хорватскихъ и сербскихъ писателяхъ: Маруличѣ, Гундуличѣ, Обрадовичѣ, Караджичѣ, Іованѣ Поповичѣ, Гаѣ, Ргѣ Мартичѣ, Радичевичѣ, Суботичѣ, Матіи Банѣ и др. Ему принадлежатъ еще: популярная «Српска књижевност од велеке свобе до Доситеја Обрадовића» (1904) и нѣсколько цѣнныхъ компиляцій для народнаго чтенія.

Остойчивость — одно изъ важнѣйшихъ качествъ судна, необходимыхъ для безопасности плаванія; О. заключается въ свойствѣ корабля находиться въ равновѣсіи въ прямомъ положеніи, а при наклоненіи подъ дѣйствіемъ внѣшней силы снова возвращаться въ прежнее положеніе, когда дѣйствіе этой силы устраняется. О. корабля зависитъ какъ отъ формы корабля (его обводовъ), такъ и отъ расположенія въ немъ грузовъ. Если представить, что корабль (см. рис. 1) въ прямомъ положеніи имѣетъ ватерлинію AB, а при наклоненіи около продольной оси на уголъ $\Theta°$, дошелъ до ватерлиніи A_1B_1, то центръ величины, гдѣ предполагается сосредоточенной сила поддержанія воды, C_0 (центръ подводной части судна), перейдетъ въ нѣкоторую точку C_1, при чемъ у остойчиваго корабля образуется пара силъ, выпрямляющая корабль и равная $P.GZ$, гдѣ P = вѣсъ судна, равный вѣсу вытѣсненной воды, а GZ разстояніе между вертикалями, проходящими черезъ центръ величины C и центръ тяжести G. Пересѣченіе вертикали, проходящей черезъ центръ величины, съ діаметральной плоскостью происходитъ въ точкѣ M, которая называется метацентромъ судна; при небольшихъ углахъ крена (примѣрно до 10°) точка эта не мѣняетъ своего положенія, и въ этомъ случаѣ можно считать, что $GZ = MG.Sin\Theta = (MC_0 - GC_0)\ Sin\Theta$. Длина MG называется метацентрической высотой судна, а MC_0 — метацентрическимъ радіусомъ судна. У судна остойчиваго метацентрическая высота всегда положительна; у неостойчиваго судна, у котораго при наклонѣ центръ величины перемѣщается незначительно, напр., въ C_1, метацентрическая высота равна 0, или же отрицательна. Величина MC_0 зависитъ только отъ обводовъ судна и равна $\frac{J}{V}$, гдѣ J моментъ инерціи дѣйствующей ватерлиніи относительно оси наклоненія, а V равно объему подводной части судна. Величина GC_0 равна возвышенію центра тяжести надъ центромъ B и зависитъ отъ распредѣленія грузовъ на суднѣ въ вертикальномъ положеніи. Метацентрическая высота, характеризующая начальную О. судна (для небольшихъ угловъ крена), разсчитывается сначала теоретически, а затѣмъ провѣряется опытомъ наклоненія корабля путемъ перемѣщенія на бортъ судна тяжести (примѣрно въ 1% водоизмѣщенія корабля), или же наливомъ воды бортового отсѣка на суднѣ. На основаніи полученнаго при опытѣ угла крена Θ и момента перемѣщенія груза p на длину l по ширинѣ судна получаютъ метацентрическую высоту изъ формулы: $P.MG.Sin\ \Theta = pl$, гдѣ P — вѣсъ или водоизмѣщеніе судна. Для большихъ угловъ крена метацентрическая формула уже не примѣнима, и въ этомъ случаѣ необходимо исчислять возстанавливающую пару для каждаго угла крена отдѣльно. Если разсчеты сдѣланы для цѣлаго ряда угловъ крена и изобразить плечи или моменты $P.GZ$ рядомъ ординатъ при абсциссахъ, показывающихъ

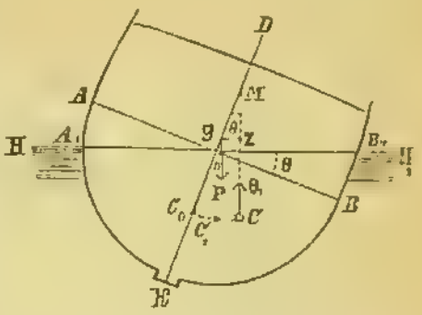


Рис. 1.

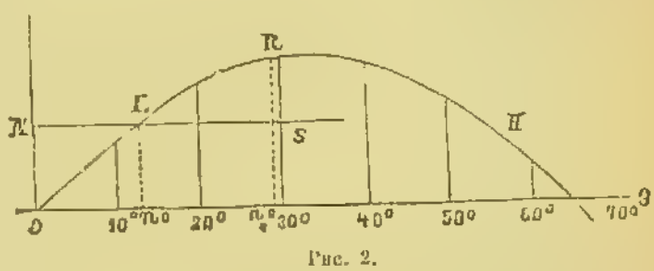


Рис. 2.

углы крена, то кривая, проведенная черезъ концы этихъ ординатъ (рис. 2), представляетъ такъ назыв. діаграмму Рида или діаграмму статической О. Эта діаграмма даетъ возможность опредѣлить также и уголъ крена корабля, получаемый подъ дѣйствіемъ

внѣшней кренящей пары. Если отложить по оси ординатъ длину ON, равную величинѣ кренящей пары, и провести горизонтальную линію NG, то при медленномъ дѣйствіи кренящей пары равновѣсіе наступитъ тогда, когда моментъ кренящей пары при какомъ-либо углѣ $n°$ уравняется съ моментомъ выпрямляющей пары L. Если кренящая пара будетъ приложена сразу, напр., при дѣйствіи шквала, то корабль наклонится далѣе, именно до того момента, пока работа кренящей пары не уравновѣсится работой выпрямляющей пары, т.-е. когда площадь $ONSn°$ сравняется съ площадью $OLRn°$, при какомъ-либо углѣ $n_1°$. Это соображеніе заставляетъ проектировать судна рангоутныя, или же имѣющія большія надводныя надстройки, такъ, что діаграмма статической О. у нихъ давала бы максимумъ при возможно большемъ углѣ крена и пересѣкала ось абциссъ какъ можно далѣе. У судовъ съ сильно мѣняющейся ватерлиніей, напр., у подводныхъ лодокъ, О. необходимо разсчитывать при различномъ погруженіи, при чемъ весьма важно, чтобы во время покрытія водой палубы и, слѣдовательно, при быстромъ умепьшеніи величины $\frac{J}{V}$, центръ величины поднялся выше центра тяжести судна, и, слѣдовательно, метацентрическая высота была бы все время положительной.

Остоя (Ostoja; псевдонимъ), польская писательница—см. Савицкая Юзефа.

Острава (нѣм. Ostrau): 1) Моравская О.—см. XXVII, 160.—2) Польская О.—торг. м-ко въ австрійской Силезіи, при р. Остравицѣ, напротивъ Моравск. О.; каменноугольныя копи, коксовый заводъ, ломки песчаника, лѣсопильни. Чешская учительская семинарія, 18805 жит. (1901).

Остракизмъ. (ὀστρακισμός. ὀστρακοφορία) — въ древней Греціи средство политической борьбы, введенное въ Аѳинахъ, по распространенному мнѣнію (противъ него высказывается Белохъ), Клисѳеномъ, противъ сторонниковъ низвергнутой тираніи, главнымъ образомъ противъ Писистратида Гиппарха, сына Харма, который въ 496 г. былъ выбранъ въ архонты, а въ 487 г. сталъ первой жертвой Клисѳенова нововведенія. Значеніе этой мѣры заключалось въ томъ, что граждане, угрожавшіе, по мнѣнію народнаго собранія, принципу равенства, изгонялись на время изъ государства (обыкновенно на 10 лѣтъ). Подобныя мѣры примѣнялись также въ Аргосѣ, Мегарѣ, Сиракузахъ, Милетѣ и Эфесѣ. Въ Аѳинахъ ежегодно, во время главнаго народнаго собранія, опрашивали народъ, желаетъ ли онъ кого-нибудь осудить О., послѣ чего выступали ораторы и говорили за и противъ. Если народъ рѣшалъ прибѣгнуть къ О., то назначался для этого день. Всякій обладавшій правомъ подачи голоса гражданинъ писалъ на черепкѣ (ὄστρακον) имя того гражданина, который, по его убѣжденію, опасенъ для народа. Черепки складывались въ урны и потомъ разбирались членами совѣта и архонтами. Если какой-нибудь гражданинъ осуждался, по крайней мѣрѣ, 6000 голосовъ, то онъ долженъ былъ не позже 10 дней оставить городъ. Изгнанные О. не лишались правъ гражданства и собственности; по истеченіи срока изгнанія они вновь вступали въ обладаніе своимъ имуществомъ, которое за время ихъ отсутствія должно было оставаться неприкосновеннымъ. Въ случаяхъ государственной опасности иногда—какъ, напр., въ 481 г., передъ саламинской битвой,—изгнаннымъ О. объявлялась амнистія; для этого требовалось народное постановленіе, принятое, по крайней мѣрѣ, 6000 голосовъ. Случаевъ примѣненія О. было немного; къ числу изгнанныхъ О. принадлежали Гиппархъ (487), Ксантиппъ (468), Андротіонъ, Аристидъ, Каллій, Дамонъ (учитель Перикла), Менонъ. Въ Сиракузахъ вмѣсто черепковъ употребляли оливковыя листья—πέταλα, почему и самое изгнаніе называлось πεταλισμός.—См. Lugebil, «Ueber das Wesen und die historische Bedeutung des Ostracismus in Athen» («Jahrbücher f. class. Philol.», Suppl., IV, 1860); Valeton, «De Ostracismo» (журналъ «Mnemosyne», 1887); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (ч. I, 1897). Seeck въ журн. «Klio», 1907; Beloch. «Griechische Geschichte» (I, 2; Страсбургъ, 1913).

Остракоды (Ostracoda)—отрядъ ракообразныхъ, см. Ракушниковыя.

Остромокъ—единица для опредѣленія количества сѣна. Что О. былъ единицею немалозначительною, видно изъ того, что въ 1555 и 1597 гг. указано давать на 10 лошадей по О. сѣна въ сутки.

Остраницъ или Острапица, Остряница, Степанъ — казацкій вождь въ борьбѣ противъ польскаго владычества, родомъ изъ Полтавы. Впервые упоминается во время возстанія Павлюка. Послѣ неудачнаго исхода этого возстанія О. бѣжалъ въ Запорожье и тамъ былъ выбранъ въ гетманы (1638 г.). Весною того же года онъ двинулся съ толпами казаковъ на Украйну, имѣя помощниками казацкихъ старшинъ Гуню и Скидана. Первое столкновеніе его съ польскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Станислава Потоцкаго, произошло подъ Кременчугомъ и окончилось пораженіемъ поляковъ. Кременчугъ, съ слободами, передался О. Второе столкновеніе у Голтвы также окончилось пораженіемъ польскихъ войскъ и бѣгствомъ Потоцкаго. Нагнавъ его подъ Лубнами, О. далъ новое сраженіе. Несмотря, однако, на усиленіе свѣжими отрядами, онъ не только не одолѣлъ поляковъ, но вслѣдствіе разрозненныхъ дѣйствій казацкихъ вождей долженъ былъ отступить и подвергся преслѣдованію. 14 іюня 1638 г. произошла послѣдняя значительная битва О. съ поляками, у мст. Жовнина, окончившаяся пораженіемъ казаковъ и бѣгствомъ ихъ въ предѣлы Московскаго государства. Неудачѣ О., несомнѣнно, способствовали и внутреннія несогласія. Мѣсто его занялъ Гуня, которому удалось еще на два мѣсяца продлить борьбу съ поляками. Относительно послѣднихъ лѣтъ жизни О. есть разсказъ, что онъ остался вмѣстѣ съ поселенцами-казаками въ Чугуевѣ и здѣсь былъ убитъ послѣдними въ 1641 г.; но этотъ О., по московскимъ актамъ, носитъ имя Якова («Яцко»), а не Стефана. Кулишъ соединяетъ ихъ въ одно лицо. По другому, болѣе старому разсказу, О., послѣ сраженія у Голтвы, заключилъ съ Потоцкимъ вѣчный миръ и удалился на богомолье въ Каневъ, гдѣ вѣроломно былъ схваченъ поляками, привезенъ въ Варшаву и тамъ колесованъ въ 1638 г.

Остріхій—св. мученикъ, пострадалъ въ Мелитинѣ при Діоклетіанѣ; память 7 ноября.

Острица (Oxyuris vermicularis)—см. Круглые черви.

Острица — сел. въ вост. Болгаріи, на лѣв. берегу р. Кара-Ломъ. Въ концѣ іюня 1877 г. оно было занято русскими войсками изъ рущукскаго отряда, но затѣмъ, послѣ неудачнаго для русскихъ боя у Кацелева, перешло въ руки турокъ, которымъ открывался отсюда прямой путь на г. Бѣлу. Позже О. нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, и только при наступленіи рущукскаго отряда къ гор. Разграду осталась окончательно за русскими.

Остробрамская или Островратная икона Богоматери—въ Вильнѣ, почитаемая католиками наравнѣ съ Ченстоховской. Написана на двухъ дубовыхъ доскахъ, украшена массою разныхъ металлическихъ подвѣсокъ; изображаетъ Бого-

родицу въ моментъ Благовѣщенія; по сторонамъ иконы золоченыя статуи Іоакима и Анны. Первоначально икона находилась въ Корсуни (Херсонесѣ Таврическомъ) и называлась Корсунскою и Благовѣщенскою. Во второй половинѣ XIV в. се вывезъ оттуда Ольгердъ Гедиминовичъ; его жена помѣстила ее въ виленскомъ Троицкомъ м-рѣ, находившемся на «остромъ» (возвышенномъ) или русскомъ концѣ города. Великій князь литовскій Александръ построилъ на этомъ концѣ башню съ проѣзжими воротами, которыя стали называться «острыми». Построенная на нихъ часовня получила названіе островрат ной; затѣмъ такъ стала называться и икона, помѣщенная въ часовнѣ. Впослѣдствіи книжное слово «врата» замѣнилось мѣстнымъ «брама»; отсюда названіе иконы «Остробрамская». Будучи принадлежностью Троицкаго м-ря, она до конца XVI в. была предметомъ особаго почитанія православнаго населенія Вильны. Въ 1609 г., съ переходомъ монастыря въ руки уніатовъ, икона стала принадлежностью послѣднихъ, а въ 1671 г. перешла къ монахамъ-кармелитамъ. О. икона долго была предметомъ спора между католиками и православными и вызвала рядъ статей на русск. и польскомъ языкахъ. Подробное историческое описаніе ея составлено въ 1883 г. Никод. Соколовымъ.

Острова—небольшіе (по сравненію съ материками) участки суши, со всѣхъ сторонъ окруженные водою. Въ большинствѣ случаевъ О. располагаются группами, называемыми архипелагами. По своему мѣстонахожденію О. дѣлятся на морскіе и О. материковыхъ водъ. Морскіе О. представляютъ собою массивы, хребты, отдѣльныя вершины и т. п. возвышенности, поднимающіяся со дна океана и выступающія надъ поверхностью воды. Общая площадь ихъ обнимаетъ ок. 10,6 мил. кв. км., т. е. почти вдвое больше Европ. Россіи; при этомъ ок. 6,9 мил. кв. км. приходится на 21 крупныхъ О., съ площадью свыше 50 000 кв. км., и лишь ок. 3,7 милл. кв. км.—на безчисленное множество мелкихъ О. По своимъ размѣрамъ первое мѣсто среди О. занимаетъ Гренландія (2 170 000 кв. км.), второе—Новая Гвинея (785 000). Гренландія лишь въ 3 съ небольшимъ раза менѣе самаго маленькаго континента—Австраліи (7,6 милл. кв. км.), почему этотъ О. нерѣдко принимаютъ за промежуточное звено между О. и материкомъ. Изъ остальныхъ О. наибольшей величины достигаютъ: Борнео (736 000 кв. км.), Баффинова Земля (606 000), Мадагаскаръ (585 000), Суматра (434 000), Великобританія (230 000), Нипонъ (225 000), Целебесъ (179 000) и южн. О. Новой Зеландіи (152 000); за ними слѣдуютъ: Ява, Нов. Зеландія (сѣв. О.), Куба, Ньюфаундлендъ, Люцонъ и Исландія, — съ площадью свыше 100 000 кв. км., Минданао, Ирландія, Іессо, Ганти, Сахалинъ, Тасманія, Цейлонъ и Новая Земля (сѣв. О.)—съ площадью отъ 94 000 до 50 000 кв. км. По своему происхожденію морскіе О. распадаются на материковые и «исконные». Первые представляютъ собою остатки опустившихся подъ ур. моря частей суши; вторые поднялись со дна моря. Материковые О., по большей части, сходны съ ближайшимъ материкомъ по своему геологическому строенію и по характеру составляющихъ ихъ породъ. Въ большинствѣ случаевъ они, вмѣстѣ съ тѣмъ, лежатъ сравнительно близко отъ материковъ, хотя не мало материковыхъ О. находится въ значительномъ отъ нихъ удаленіи (напр., Нов. Зеландія). Образовались они различными способами. 1) Въ раіонахъ «разлома» материковъ нѣкоторые участки суши опустились по линіямъ сбросовъ подъ воду, а другіе сохранили свое первоначальное положеніе или даже поднялись кверху. Такіе О. представляютъ собой сбросовые массивы («горсты»); ихъ особенно много. Лучшимъ образцомъ является Эгейскій архипелагъ; сюда же, по всей вѣроятности, относятся большая часть О. Малайскаго Архипелага, Меланезіи, а также Мадагаскаръ. 2) Въ раіонахъ вѣкового опусканія краевыхъ частей материковъ море постепенно занимаетъ низменности, долины и т. п. впадины, тогда какъ горные хребты и прочія возвышенности продолжаютъ оставаться надъ водою, образуя О. Типичный примѣръ О. этой категоріи—о-ва Далматскаго побережья Адріатическаго м. и Фризскіе О. у побережья Голландіи. О. обѣихъ описанныхъ категорій часто образуютъ ряды (дуги), отвѣчающія направленію горныхъ цѣпей (или холмовъ) затонувшаго материка (напр., Антильскіе О.). 3) Материковые О. могутъ образоваться изъ выступающихъ въ море полуо-вовъ вслѣдствіе разрушенія и размыва прибоемъ ихъ соединенія съ континентомъ. Это можетъ случиться какъ въ связи съ опусканіемъ побережья, такъ и безъ него. Образованіе маленькихъ О. такого рода часто наблюдается у различныхъ крутыхъ побережій, состоящихъ изъ малостойкихъ породъ. Относительно возникновенія этимъ путемъ крупныхъ О. существуетъ большое сомнѣніе, хотя нѣкоторые считаютъ, что Великобританія именно такъ отдѣлилась отъ континента Европы. Если полуострова могутъ превращаться въ О. вслѣдствіе работы прибоя, то, съ другой стороны, О., отдѣленные отъ континента узкими и мелкими проливами, могутъ, въ свою очередь, причленяться къ материку благодаря намыву морскими теченіями (или косыми волнами прибоя) песчаныхъ косъ. 4) Особую группу составляютъ О. фіордовыхъ побережій, напр., шхеры Норвегіи, чилійскаго побережья Юж. Америки, аляско-канадскаго берега Сѣверной Америки, гдѣ впадины, занятыя водою, вырыты ледниками, когда-то покрывавшими эти страны. Отличались громадной мощностью, ледники эти спускались въ море и углубили свое ложе настолько, что, по окончаніи эпохи оледенѣнія, оно во многихъ мѣстахъ оказалось ниже ур. моря и было занято послѣднимъ; къ тому же многіе изъ этихъ раіоновъ послѣ ледниковаго періода опустились. Такимъ образомъ возвышенные участки этихъ раіоновъ превратились въ О., а долины и впадины между ними—въ морскіе проливы. Итакъ, материковые О. въ общемъ представляютъ собою части континентовъ, такъ или иначе отчлененныхся отъ нихъ. Исконные О. въ большинствѣ случаевъ имѣютъ небольшіе размѣры и могутъ находиться какъ посреди океана, такъ и вблизи материка. По своему происхожденію они дѣлятся на вулканическіе, коралловые, О. поднятія и намывные. Вулканическіе О. нерѣдко образуютъ гирлянды, напр., вдоль азіатскаго побережья Тихаго океана (Оо. Ріу-Кіу и др.), гдѣ ихъ особенно много. Такія гирлянды сидятъ обыкновенно на общемъ подводномъ хребтѣ и являются наиболѣе высокими его вершинами. Къ исконнымъ О. слѣдуетъ относить лишь тѣ изъ этихъ вулканическихъ вершинъ, которыя выступили изъ морской пучины вслѣдствіе нарастанія своего конуса. Напротивъ, вулканы, сидящіе на спустившихся подъ воду горныхъ гребняхъ прежней суши и продолжающіе оставаться подъ уровнемъ моря, относятся къ материковымъ О. На такихъ вулканическихъ О. чаще всего встрѣчаются участки невулканическихъ породъ (О. Зеленаго Мыса), подтверждающіе ихъ материковое происхожденіе. Коралловые О. встрѣчаются лишь въ тропическихъ частяхъ океановъ, главнымъ образомъ, Тихаго и Индійскаго. Къ описанію ихъ (см. XXII, 723) слѣдуетъ добавить, что по послѣднимъ изслѣдованіямъ

главная составная часть образующаго ихъ «полипняка» состоитъ не изъ скелетовъ коралловъ, а изъ известковыхъ частей другихъ организмовъ и въ первую очередь—изъ скелетовъ микроскопическихъ водорослей кокколитовъ. О. поднятія образуются въ раіонахъ поднятія морского дна. Нѣкоторые О. образовались такимъ образомъ въ историческій періодъ; напр., О. Харрилайдъ между Оо. Даго и Вормсомъ, Гольфстрёмовы О. около О. Нов. Земли, открытые въ 1871 г. на мѣстѣ, гдѣ въ 1594 г. находилась мель въ 33 м. глуб.; сюда же относятся О. въ бухтѣ Якутатъ на Аляскѣ, открытые въ 1905 г. и появившіеся, повидимому, въ связи съ землетрясеніемъ 1899 г. Намывные О. образуются только около мелкихъ морскихъ побережій, гдѣ морскія теченія (или косыя волны прибоя) мѣстами отлагаютъ песокъ и гальку, полученные отъ размыва берега или принесенные въ море рѣками. Многіе ископные О. имѣютъ сложную исторію происхожденія и должны быть отнесены одновременно къ различнымъ указаннымъ категоріямъ. Такъ, напр., шесть южн. Маріанскихъ О., имѣя вулканическую основу, покрыты до вершины своихъ горъ коралловымъ известнякомъ, указывающимъ на участіе въ ихъ образованіи организмовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на испытанное ими впослѣдствіи поднятіе. Такимъ образомъ О. эти являются и вулканическими, и коралловыми, и О. поднятія. Органическій міръ морскихъ О. представляетъ большой интересъ; нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя съ такою ясностью прослѣдить, какъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій измѣняются прежніе виды организмовъ и образуются новые, свойственные лишь данному О. (т.-е. эндемическіе). Этому способствуетъ большая изолированность О., препятствующая смѣшенію разновидностей между собою, такъ какъ для млекопитающихъ (кромѣ летучихъ мышей), земноводныхъ и большинства другихъ наземныхъ животныхъ, а равно и для многихъ растеній, сѣмена которыхъ не переносятъ продолжительнаго пребыванія въ морской водѣ, море является непреодолимой преградой. Только пернатый міръ можетъ не считаться съ этими препятствіями и вмѣстѣ съ собой иногда переноситъ на О. приставшіе къ тѣлу яички, икринки, сѣмена и т. п. зародыши. Эндемическихъ формъ образуется тѣмъ больше, чѣмъ полнѣе изолированность острова, и чѣмъ дольше онъ существуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, фауна материковыхъ и исконныхъ О. сильно отличается другъ отъ друга. На первыхъ, если только они не подверглись какой-либо катастрофѣ, въ родѣ уничтожившаго все живое наводненія, изверженія вулкана, органическій міръ ведетъ свое начало отъ фауны и флоры, существовавшихъ тутъ до отчлененія этихъ частей суши отъ материка. На исконныхъ О. органическій міръ создается заново изъ случайно занесенныхъ сѣмянъ, яичекъ, икринокъ, наземныхъ моллюсковъ, залетѣвшихъ птицъ, летучихъ мышей, нѣкоторыхъ крылатыхъ насѣкомыхъ и т. п. Органическій міръ исконныхъ О. бѣденъ формами; составъ животныхъ и растеній носитъ здѣсь случайный (сборный) характеръ. Материковые О. богаче видами, и подборъ ихъ менѣе случаенъ. Составъ органическаго міра материковыхъ О. нерѣдко даетъ извѣстное указаніе на геологическую эпоху, въ которую произошло отчлененіе О. отъ материка. Такъ, О. Мадагаскаръ изобилуетъ полуобезьянами (33 эндемическихъ вида)—животными, широко распространенными по материкамъ Стараго Свѣта въ началѣ третичной эпохи, но затѣмъ вымершими, хотя въ Африкѣ ихъ еще насчитывается до 16 видовъ. Это заставляетъ думать, что Мадагаскаръ сталъ О. въ началѣ третичнаго періода. За давность отчлененія говоритъ и громадное количество эндемическихъ растеній: 3000 видовъ изъ 4100. Еще ранѣе, именно въ мѣловую или юрскую эпоху, отчленились отъ Австраліи О. Нов. Зеландія, совершенно лишенные туземныхъ млекопитающихъ и змѣй и очень бѣдные насѣкомыми, но имѣющіе 4 эндемическихъ семейства птицъ (безкрылъ киви, истребленный человѣкомъ гигантскій безкрылъ моа и др.), поражающихъ своимъ своеобразіемъ; тамъ же водится ящерицеобразная гаттерія, единственный на землѣ представитель древняго (вымершаго) отряда пресмыкающихся (Rhynchocephalia), сохранившій теменной глазъ. За давность отдѣленія Н. Зеландіи отъ материка говоритъ и совершенно своеобразная фауна наземныхъ моллюсковъ. Среди растеній лишь 61,5% видовъ эндемично, остальные же общи съ Австраліей. Въ настоящее время къ выводамъ, построеннымъ на характерѣ органическаго міра, О. начинаютъ относиться все съ большей осторожностью и придаютъ имъ серьезное значеніе лишь въ случаѣ, если они совпадаютъ съ заключеніями, основанными на сравненіи геологическаго строенія острова съ строеніемъ ближайшаго материка. О., какъ мѣста обитанія человѣка, характеризуются нѣсколькими общими свойствами, въ основѣ которыхъ лежитъ изолированность О. отъ внѣшняго міра. Она даетъ человѣку возможность быстро и безъ помѣхи извнѣ размножаться на О., если условія существованія тамъ достаточно благопріятны. Поэтому многіе О. населены чрезвычайно плотно, и избытокъ населенія вынужденъ выселяться съ нихъ въ другія страны. Отсюда необходимость для островныхъ государствъ имѣть колоніи, годныя для колонизаціи (Великобританія, Японія). Съ другой стороны, та же изолированность даетъ островнымъ государствамъ возможность развиваться болѣе самостоятельно, менѣе государствъ континента, считаясь съ сосѣдями (Англія). Наконецъ, если О. лежитъ далеко отъ міровыхъ морскихъ путей, населеніе его можетъ долго сохранять старинный языкъ и нравы.

О. материковыхъ водъ распадаются на озерные и рѣчные. Озерные О. обычно представляютъ собою высокія выпуклости озерной впадины, существовавшія еще до занятія ея водою. Въ кратерныхъ озерахъ иногда заново появляются островки вулканическаго происхожденія (въ Кордильерахъ Америки). Рѣчные острова представляютъ собой либо участки особенно стойкихъ породъ, черезъ которые вода не смогла проложить свое русло и, разбившись на рукава, обтекаетъ ихъ справа и слѣва; либо это холмы, оказавшіеся на пути рѣки и окруженные ею со всѣхъ сторонъ; либо, наконецъ, это насыпные О., создаваемые самою рѣкою, отлагающей въ участкахъ медленнаго теченія несомый ею рыхлый матеріалъ. Особенно многочисленны О. послѣдней категоріи въ морскихъ и озерныхъ дельтахъ рѣкъ, гдѣ осажденіе приносимыхъ рѣкою матеріаловъ идетъ особенно быстро подъ вліяніемъ встрѣчи рѣки со спокойными озерными или солеными морскими водами. Будучи обязаны своимъ происхожденіемъ не только рѣкѣ, но и озеру или морю, дельтовые О. являются промежуточнымъ звеномъ между рѣчными и озерными О.—съ одной стороны, О. материковыхъ водъ и морскими (намывными)—съ другой. — Ср. Wallace, «Island Life» (Л., 1880); Kirchhoff, «Das genetische Inselsystem» («Zeitschrift f. Wissenschaftliche Geographie», т. III, 1882); Hahn, «Inselstudien» (Лпц., 1883); Philippson, «Beiträge zur Kenntnis d. griechischen Inselwelt» (Гота, 1901, Ergänzungs-Heft № 134 zu

Petermanns «Mitteilungen»); Guppy, «Observations of a Naturalist in the Pacific» (L., 1905—6); Arldt, «Der Parallelismus der Inselketten Ozeaniens» («Zeitschrift d. Gesellschaft f. Erdkunde» zu Berlin, 1906); Birgen, «Ueber den Einfluss d. Meereswassers auf die Keimfähigkeit der Samen» («Beihefte zu Botanischen Zentralblatt», B., 1907, т. XXI). *А. А. Григорьевъ.*

Остро́вецъ (Ostrowiec) — б.-у. гор. Опатовскаго у., Радомской губ., при р. Каменной; ст. ж. д. 13 507 жит. (1910), въ томъ числѣ 8 т. евреевъ. Древній костелъ; синагога и 3 евр. молитвен. дома. 2 начальн. учил., базары; торговля сел.-хоз. продуктами. Банкъ, сберегательная и ссудо-сберегательная кассы. Расходы въ 1910 г.—24 500 руб.

Островица — бывшая крѣпость на рѣчкѣ того же имени, въ Босніи. Австрійцы въ 1737 г. потеряли здѣсь въ сраженіи съ турками до 3000 убитыми.

Островно — мст. Сѣнненскаго у., Могилевской губ., при оз. О. Жит. до 500, большею частью евреи. 2 прав. церкви, школа; евр. молитв. школа. До разоренія французами (1812) было значительнымъ торговымъ пунктомъ. 13 и 14 іюля 1812 г. здѣсь шли упорные бои между передовыми отрядами русскихъ (Остермана и Коновницына) и войсками Мюрата.

Остров (Ostrowo)—городъ въ прусской провинціи Познани. 15 т. жит. Мельницы, пивоваренные и кирпичные заводы.

Островскіе—графскій родъ, герба Равичъ, происходящій изъ Малой Польши. Кастелянъ Черскій, Ѳома-Адамъ О., возведенъ королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, въ 1798 г., въ графское достоинство, признанное въ Россіи за потомствомъ его въ 1841 г. Родъ графовъ О. внесенъ въ книги дворянъ Царства Польскаго.

Островскій, Александръ Николаевичъ — знаменитый драматическій писатель. Род. 31 марта 1823 г. въ Москвѣ, гдѣ его отецъ служилъ въ гражданской палатѣ, а затѣмъ занимался частною адвокатурою. Матери О. лишился еще въ дѣтствѣ и никакого систематическаго образованія не получилъ. Все его дѣтство и часть юности прошли въ самомъ центрѣ Замоскворѣчья, бывшаго въ ту пору, по условіямъ своей жизни, совершенно особымъ міромъ. Этотъ міръ населилъ его воображеніе тѣми представленіями и типами, которые онъ впослѣдствіи воспроизвелъ въ своихъ комедіяхъ. Благодаря большой библіотекѣ отца О. рано ознакомился съ русской литературой и почувствовалъ наклонность къ писательству; но отецъ непремѣнно хотѣлъ сдѣлать изъ него юриста. Окончивъ гимназическій курсъ, О. поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета. Окончить курсъ ему не удалось вслѣдствіе какого-то столкновенія съ однимъ изъ профессоровъ. По желанію отца, онъ поступилъ на службу писцомъ, сначала въ совѣстный, потомъ—въ коммерческій судъ. Этимъ и опредѣлился характеръ первыхъ его литературныхъ опытовъ; въ судѣ онъ продолжалъ наблюденія надъ знакомыми ему съ дѣтства своеобразными замоскворѣцкими типами, напрашивавшимися на литературную обработку. Къ 1846 г. имъ было уже написано много сценъ изъ купеческаго быта, и задумана комедія: «Несостоятельный должникъ» (впослѣдствіи—«Свои люди—сочтемся»). Небольшой отрывокъ изъ этой комедіи былъ напечатанъ въ № 7 «Моск. Городского Листка» 1847 г.; подъ отрывкомъ поставлены буквы: «А. О.» и «Д. Г.», т.-е. А. Островскій и Дмитрій Горевъ. Послѣдній былъ провинціальный актеръ (настоящая фамилія—Тарасенковъ), авторъ двухъ-трехъ пьесъ, уже игранныхъ на сценѣ, случайно познакомившійся съ О. и предложившій ему свое сотрудничество. Оно не пошло дальше одной сцены, а впослѣдствіи послужило для О. источникомъ большой непріятности, такъ какъ дало его недоброжелателямъ поводъ обвинять его въ присвоеніи чужого литературнаго труда. Въ №№ 60 и 61 той же газеты явилось, безъ подписи, другое, уже вполнѣ самостоятельное произведеніе О.—«Картины московской жизни. Картина семейнаго счастія». Эти сцены были перепечатаны, въ исправленномъ видѣ и съ именемъ автора, подъ заглавіемъ: «Семейная картина», въ «Современникѣ» 1856 г., № 4. «Семейную картину» самъ О. считалъ своимъ первымъ печатнымъ произведеніемъ и именно съ нея велъ начало своей литературной дѣятельности. Самымъ памятнымъ и дорогимъ днемъ своей жизни онъ признавалъ 14 февраля 1847 г.: въ этотъ день онъ посѣтилъ С. П. Шевырева и, въ присутствіи А. С. Хомякова, профессоровъ, писателей, сотрудниковъ «Моск. Городск. Листка», прочелъ эту пьесу, явившуюся въ печати мѣсяцъ спустя. Шевыревъ и Хомяковъ, обнимая молодого писателя, привѣтствовали его драматическій талантъ. «Съ этого дня — говоритъ О. — я сталъ считать себя русскимъ писателемъ и уже безъ сомнѣній и колебаній повѣрилъ въ свое призваніе». Онъ пробовалъ силы также и въ повѣствовательномъ родѣ, въ фельетонныхъ разсказахъ изъ замоскворѣцкаго быта. Въ томъ же «Моск. Городск. Листкѣ» (№№ 119—121) напечатанъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: «Иванъ Ерофѣичъ», съ общимъ заглавіемъ: «Записки замоскворѣцкаго жителя»; два другіе разсказа той же серіи: «Сказаніе о томъ, какъ квартальный надзиратель пускался въ плясъ, или отъ великаго до смѣшного одинъ только шагъ», и «Двѣ біографіи» остались не напечатанными, а послѣдній даже не былъ оконченъ. Къ концу 1849 г. была уже написана комедія подъ заглавіемъ: «Банкрутъ». О. читалъ ее своему университетскому товарищу А. О. Писемскому; въ это же время онъ познакомился съ знаменитымъ артистомъ П. М. Садовскимъ, который увидѣлъ въ его комедіи литературное откровеніе и сталъ читать ее въ разныхъ московскихъ кружкахъ, между прочимъ—у гр. Е. П. Ростопчиной, у которой обычно собирались молодые писатели, только-что начинавшіе тогда свою литературную дѣятельность (Б. Н. Алмазовъ, Н. В. Бергъ, Л. А. Мей, Т. П. Филипповъ, П. И. Шаповаловъ, Е. Н. Эдельсонъ). Всѣ они находились въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ съ О. еще со временъ его студенчества, и всѣ приняли предложеніе Погодина работать въ обновленномъ «Москвитянинѣ», составивъ такъ назыв. «молодую редакцію» этого журнала. Вскорѣ выдающееся положеніе въ этомъ кружкѣ занялъ Аполлонъ Григорьевъ, выступившій провозвѣстникомъ самобытности въ литературѣ и ставшій горячимъ защитникомъ и хвалителемъ О., какъ представителя этой самобытности. Комедія О., подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «Свои люди — сочтемся», послѣ долгихъ хлопотъ съ цензурою, доходившихъ до обращенія къ самымъ высшимъ инстанціямъ, была напечатана во 2-й мартовской кн. «Москвитянина» 1850 г., но не разрѣшена къ представленію; цензура не позволяла даже и говорить объ этой пьесѣ въ печати. На сценѣ она явилась только въ 1861 г., съ передѣланнымъ противъ напечатаннаго окончаніемъ. Вслѣдъ за этой первой комедіей О. въ «Москвитянинѣ» и др. журналахъ ежегодно стали появляться и другія его пьесы: въ 1850 г. — «Утро молодого человѣка», въ 1851 г.—«Неожиданный случай», въ 1852 г.—«Бѣдная невѣста», въ 1853 г.—«Не въ свои сани не садись» (первая изъ пьесъ О., попавшая на сцену Моск. Малаго театра, 14 янв. 1853 г.), въ 1854 г.—

«Бѣдность не порокъ», въ 1855 г.—«Не такъ живи, какъ хочется», въ 1856 г. — «Въ чужомъ пиру похмѣлье». Во всѣхъ этихъ пьесахъ О. явился изобразителемъ такихъ сторонъ русской жизни, которыя до него почти вовсе не затрогивались литературой и совершенно не воспроизводились на сценѣ. Глубокое знаніе быта изображаемой среды, яркая жизненность и правда изображенія, своеобразный, живой и красочный языкъ, отчетливо отражающій въ себѣ ту настоящую русскую рѣчь «московскихъ просвиренъ», учиться которой Пушкинъ совѣтовалъ русскимъ писателямъ— весь этотъ художественный реализмъ со всею простотою и искренностью, до которыхъ не поднимался даже Гоголь, былъ встрѣченъ въ нашей критикѣ одними съ бурнымъ восторгомъ, другими—съ недоумѣніемъ, отрицаніемъ и насмѣшками. Въ то время, какъ А. Григорьевъ, провозглашая себя «пророкомъ О.», неустанно твердилъ, что въ произведеніяхъ молодого драматурга нашло выраженіе «новое слово» нашей литературы, именно — «народность», критики прогрессивнаго направленія укоряли О. за тяготѣніе къ допетровской старинѣ, къ «славянофильству» погодинскаго толка, видѣли въ его комедіяхъ даже идеализацію самодурства, называли его «гостиподворскимъ Коцебу». Чернышевскій рѣзко-отрицательно отнесся къ пьесѣ «Бѣдность не порокъ», усмотрѣвъ въ ней какую-то сентиментальную слащавость въ изображеніи безпросвѣтнаго, якобы «патріархальнаго», быта; другіе критики негодовали на О. за то, что онъ возводитъ на степень «героевъ» какія-то чуйки и сапоги бутылками. Свободная отъ эстетической и политической предвзятости театральная публика безповоротно рѣшила дѣло въ пользу О. Талантливѣйшіе московскіе актеры и актрисы — Садовскій, С. Васильевъ, Степановъ, Никулина-Косицкая, Бороздина и др., — принужденные до тѣхъ поръ выступать, за единичными исключеніями, или въ пошлыхъ водевиляхъ, или въ передѣланныхъ съ французскаго ходульныхъ мелодрамахъ, написанныхъ, къ тому же, варварскимъ языкомъ, сразу почувствовали въ пьесахъ О. вѣяніе живой, близкой и родной имъ русской жизни и отдали всѣ свои силы правдивому ея изображенію на сценѣ. И театральная публика увидѣла въ исполненіи этихъ артистовъ дѣйствительно «новое слово» сценическаго искусства — простоту и естественность, увидѣла людей, живущихъ на сценѣ безъ всякаго притворства. Своими произведеніями О. создалъ школу настоящаго русскаго драматическаго искусства, простого и реальнаго, настолько же чуждаго вычурности и аффектаціи, насколько чужды ея всѣ великія произведенія нашей литературы. Эта его заслуга была прежде всего понята и оцѣнена въ театральной средѣ, наиболѣе свободной отъ предвзятыхъ теорій. Когда въ 1856 г., по мысли вел. кн. Константина Николаевича, состоялась командировка выдающихся литераторовъ для изученія и описанія различныхъ мѣстностей Россіи въ промышленномъ и бытовомъ отношеніяхъ, О. взялъ на себя изученіе Волги отъ верховьевъ до Нижняго. Короткій отчетъ объ этой поѣздкѣ появился въ «Морскомъ Сборникѣ» 1859 г., полный — остался въ бумагахъ автора и впослѣдствіи (1890) былъ обработанъ С. В. Максимовымъ, но до сихъ поръ остается ненапечатаннымъ. Нѣсколько мѣсяцевъ, проведенныхъ въ непосредственной близости къ мѣстному населенію, дали О. много живыхъ впечатлѣній, расширили и углубили знаніе русскаго быта въ его художественномъ выраженіи — въ мѣткомъ словѣ, пѣснѣ, сказкѣ, историческомъ преданіи, въ сохранявшихся еще по захолустьямъ нравахъ и обычаяхъ старины. Все это отразилось въ позднѣйшихъ произведеніяхъ О. и еще болѣе упрочило ихъ національное значеніе. Не ограничиваясь жизнью замоскворѣцкаго купечества, О. вводитъ въ кругъ дѣйствующихъ лицъ міръ крупнаго и мелкаго чиновничества, а затѣмъ и помѣщиковъ. Въ 1857 г. написаны «Доходное мѣсто» и «Праздничный сонъ до обѣда» (первая часть «трилогіи» о Бальзаминовѣ; двѣ дальнѣйшія части—«Свои собаки грызутся, чужая не приставай» и «За чѣмъ пойдешь, то и найдешь», — появились въ 1861 г.), въ 1858 г. — «Не сошлись характерами» (первоначально написано въ видѣ повѣсти), въ 1859 г.—«Воспитанница». Въ томъ же году появились два тома сочиненій О., въ изданіи гр. Г. А. Кушелева-Безбородко. Это изданіе и послужило поводомъ для той блестящей оцѣнки, которую далъ О. Добролюбовъ, и которая закрѣпила за нимъ славу изобразителя «темнаго царства». Вчитываясь теперь, по истеченіи полувѣка, въ статьи Добролюбова, мы не можемъ не видѣть ихъ публицистическаго характера. Самъ О. по своей природѣ былъ вовсе не сатирикъ, даже почти не юмористъ; съ истинно-эпическою объективностью, заботясь только о правдѣ и жизненности изображенія, онъ «спокойно зрѣлъ на правыхъ и виновныхъ, не вѣдая ни жалости, ни гнѣва» и нимало не скрывая своей любви къ простому «русачку», въ которомъ даже среди уродливыхъ проявленій быта всегда умѣлъ находить тѣ или иныя привлекательныя черты. О. и самъ былъ такимъ «русачкомъ», и все русское находило въ его сердцѣ сочувственный отзвукъ. По собственнымъ его словамъ, онъ заботился прежде всего о томъ, чтобы показать на сценѣ русскаго человѣка: «пусть видитъ себя и радуется. Исправители найдутся и безъ насъ. Чтобы имѣть право исправлять народъ, надо ему доказать, что знаешь за нимъ и хорошее». Добролюбовъ, впрочемъ, не думалъ навязывать О. опредѣленныхъ тенденцій, а просто пользовался его пьесами, какъ правдивымъ изображеніемъ русской жизни, для собственныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ заключеній. Въ 1860 г. явилась въ печати «Гроза», вызвавшая вторую замѣчательную статью Добролюбова («Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ»). Въ этой пьесѣ отразились впечатлѣнія поѣздки на Волгу и, въ частности, посѣщеніе авторомъ Торжка. Еще болѣе яркимъ отраженіемъ волжскихъ впечатлѣній явилась напечатанная въ № 1 «Современника» 1862 г. драматическая хроника: «Козьма Захарьичъ Мининъ-Сухорукъ». Въ этой пьесѣ О. впервые взялся за обработку исторической темы, подсказанной ему какъ нижегородскими преданіями, такъ и внимательнымъ изученіемъ нашей исторіи XVII в. Чуткому художнику удалось подмѣтить въ мертвыхъ памятникахъ живыя черты народнаго быта и въ совершенствѣ овладѣть языкомъ изучаемой эпохи, на которомъ онъ и впослѣдствіи, ради шутки, писалъ цѣлыя письма. «Мининъ», получившій одобреніе государя, былъ, однако, запрещенъ драматической цензурой и могъ появиться на сценѣ только 4 года спустя. На сценѣ пьеса не имѣла успѣха вслѣдствіе своей растянутости и не всегда удачнаго лиризма, но критика не могла не замѣтить высокаго достоинства отдѣльныхъ сценъ и фигуръ. Въ 1863 г. О. напечаталъ драму изъ народной жизни: «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» и затѣмъ снова вернулся къ картинамъ Замоскворѣчья въ комедіяхъ: «Тяжелые дни» (1863) и «Шутники» (1864). Въ то же время онъ былъ занятъ обработкою начатой еще во время поѣздки на Волгу большой пьесы въ стихахъ, изъ жизни XVII в. Она появилась въ № 1 «Современника» 1865 г. подъ заглавіемъ: «Воевода или сонъ на Волгѣ». Эта превосходная поэтическая фантазія, нѣчто въ родѣ драматизированной былины, заклю-

чаетъ въ себѣ рядъ яркихъ бытовыхъ картинъ давно минувшаго, сквозь дымку котораго чувствуется во многихъ мѣстахъ близость къ быту, и донынѣ еще не отошедшему всецѣло въ прошедшее. Волжскими же впечатлѣніями навѣяна и комедія «На бойкомъ мѣстѣ», напечатанная въ № 9 «Современника» 1865 г. Съ половины 60-хъ годовъ О. усердно занялся исторіей Смутнаго времени и вступилъ въ оживленную переписку съ Костомаровымъ, изучавшимъ въ то время ту же эпоху. Результатомъ этой работы были двѣ напечатанныя въ 1867 г. драматическія хроники: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» и «Тушино». Въ № 1 «Вѣстн. Евр.» 1868 г. появилась еще историческая драма, изъ временъ Ивана Грознаго, «Василиса Мелентьева», написанная въ сотрудничествѣ съ директоромъ театровъ Гедеоновымъ. Съ этого времени начинается рядъ пьесъ О., написанныхъ, по его выраженію, въ «новой манерѣ». Ихъ предметомъ служитъ изображеніе уже не купеческаго и мѣщанскаго, а дворянскаго быта: «На всякаго мудреца довольно простоты», 1868; «Бѣшеныя деньги», 1870; «Лѣсъ», 1871. Въ перемежку съ ними идутъ и бытовыя комедіи «старой манеры»: «Горячее сердце» (1869), «Не все коту масленица» (1871), «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ» (1872). Въ 1873 г. написаны двѣ пьесы, занимающія среди произведеній О. особое положеніе: «Комикъ XVII столѣтія» (къ 200-лѣтію русскаго театра) и драматическая сказка, въ стихахъ, «Снѣгурочка», одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій русской поэзіи. Въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ 70-хъ и 80-хъ годовъ О. обращается къ быту различныхъ слоевъ общества—и дворянскаго, и чиновничьяго, и купеческаго, причемъ въ послѣднемъ отмѣчаетъ перемѣны воззрѣній и обстановки, вызванныя требованіями новой русской жизни. Къ этому періоду дѣятельности О. относятся: «Поздняя любовь» и «Трудовой хлѣбъ» (1874), «Волки и овцы» (1875), «Богатыя невѣсты» (1876), «Правда — хорошо, а счастье лучше» (1877), «Послѣдняя жертва» (1878), «Безприданница» и «Добрый баринъ» (1879), «Сердце не камень» (1880), «Невольницы» (1881), «Таланты и поклонники» (1882), «Красавецъ-мужчина» (1883), «Безъ вины виноватые» (1884) и, наконецъ, послѣдняя, слабая по замыслу и исполненію, пьеса: «Не отъ міра сего» (1885). Кромѣ того, нѣсколько пьесъ написано О. въ сотрудничествѣ съ другими лицами: съ П. Я. Соловьевымъ — «Женитьба Бѣлугина» (1878), «Дикарка» (1880) и «Свѣтитъ да не грѣетъ» (1881); съ П. М. Невѣжинымъ — «Блажь» (1881). О. принадлежитъ также цѣлый рядъ переводовъ иностранныхъ пьесъ: «Усмиреніе своенравной» Шекспира (1865), «Великій банкиръ» Итало Франки (1871), «Заблудшія овцы» Теобальдо Чикони (1872), «Кофейная» Гольдони (1872), «Семья преступника» Джакометти (1872), передѣлка съ французскаго «Рабство мужей» и, наконецъ, переводъ 10 интермедій Сервантеса, изд. отдѣльно въ 1886 г. Оригинальныхъ пьесъ имъ написано всего 49. Всѣ эти пьесы даютъ замѣчательную по своей жизненности и правдивости галлерею самыхъ разнообразныхъ русскихъ типовъ, со всѣми особенностями ихъ повадки, языка и характера. Въ отношеніи собственно драматической техники и композиціи пьесы О. нерѣдко слабы; художникъ, глубоко правдивый по своей природѣ, и самъ сознавалъ свое безсиліе въ изобрѣтеніи сюжета, въ расположеніи завязки и развязки; онъ говорилъ даже, что «драматургъ и не долженъ придумывать, что случилось; его дѣло—написать, какъ это случилось или могло случиться; тутъ вся его работа; при обращеніи вниманія въ эту сторону у него явятся живые люди и сами заговорятъ». Разсуждая о своихъ пьесахъ съ этой точки зрѣнія, О. сознавался, что для него самое трудное дѣло—«выдумка», потому что всякая ложь ему противна; но безъ этой условной лжи драматическому писателю обойтись невозможно. То «новое слово» О., за которое такъ горячо ратовалъ Ап. Григорьевъ, по существу своему заключается не столько въ «народности», сколько въ правдивости, въ непосредственномъ отношеніи художника къ окружающей его жизни съ цѣлью вполнѣ реальнаго ея воспроизведенія на сценѣ. Въ этомъ направленіи О. сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ впередъ по сравненію съ Грибоѣдовымъ и Гоголемъ и надолго утвердилъ на нашей сценѣ ту «натуральную школу», которая при началѣ его дѣятельности уже господствовала въ другихъ отдѣлахъ нашей литературы. Талантливый драматургъ, поддержанный не менѣе талантливыми артистами, вызвалъ соревнованіе въ своихъ сверстникахъ, пошедшихъ тѣмъ же путемъ: драматургами однороднаго направленія явились Писемскій, А. Потѣхинъ и другіе, менѣе замѣтные, но въ свое время пользовавшіеся заслуженнымъ успѣхомъ писатели. Всею душою преданный театру и его интересамъ, О. удѣлялъ немало времени и труда также и практическимъ заботамъ о развитіи и усовершенствованіи драматическаго искусства и объ улучшеніи матеріальнаго положенія драматическихъ авторовъ. Онъ мечталъ о возможности преобразовать художественный вкусъ артистовъ и публики и создать театръ-школу, одинаково полезную какъ для эстетическаго воспитанія общества, такъ и для подготовки достойныхъ дѣятелей сцены. Среди всевозможныхъ огорченій и разочарованій онъ оставался до конца жизни вѣренъ этой завѣтной своей мечтѣ, осуществленіемъ которой отчасти явился созданный имъ въ 1866 г. въ Москвѣ Артистическій кружокъ, давшій впослѣдствіи московской сценѣ многихъ талантливыхъ дѣятелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, О. заботился объ облегченіи матеріальнаго положенія русскихъ драматурговъ: его трудами образовано Общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ (1874), безсмѣннымъ предсѣдателемъ котораго онъ оставался до самой своей смерти. Вообще, къ началу 80-хъ годовъ, О. прочно занялъ мѣсто вождя и учителя русской драмы и сцены. Усиленно работая въ учрежденной въ 1881 г. при дирекціи Импер. театровъ комиссіи «для пересмотра законоположеній по всѣмъ частямъ театральнаго управленія», онъ добился многихъ преобразованій, значительно улучшившихъ положеніе артистовъ и давшихъ возможность болѣе цѣлесообразной постановки театральнаго образованія. Въ 1885 г. О. былъ назначенъ завѣдующимъ репертуарною частью московскихъ театровъ и начальникомъ театральнаго училища. Здоровье его, къ этому времени уже пошатнувшееся, не отвѣчало тѣмъ широкимъ планамъ дѣятельности, какіе онъ себѣ ставилъ. Усиленная работа быстро истощила организмъ; 2 іюня 1886 г. О. скончался въ своемъ костромскомъ имѣніи Щелыковѣ, не успѣвъ осуществить своихъ преобразовательныхъ предположеній.

Сочиненія О. издавались много разъ; послѣднее и болѣе полное изданіе—т-ва «Просвѣщеніе» (СПБ., 1896–97, въ 10 тт., подъ ред. М. И. Писарева и съ біографическимъ очеркомъ А. Носова). Отдѣльно изданы «Драматическіе переводы» (М., 1872), «Интермедіи Сервантеса» (СПБ., 1886) и «Драматическія сочиненія А. О. и Н. Соловьева» (СПБ., 1881). Для біографіи О. важнѣйшимъ трудомъ является книга французскаго ученаго J. Patouillet, «O. et son théâtre de moeurs russes» (П., 1912), гдѣ указана и вся литература объ О. См. воспоминанія С. В. Максимова, въ «Русс. Мысли» 1897 г.

и Кропачева, въ «Русс. Обозрѣніи» 1897; И. Ивановъ, «А. Н. О., его жизнь и лит. дѣятельность» (СПБ., 1900). Лучшія критическія статьи объ О. написаны Ап. Григорьевымъ (въ «Москвитянинѣ» и «Времени»), Эдельсономъ («Библ. для Чтенія», 1864), Добролюбовымъ («Темное царство» и «Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ») и Боборыкинымъ («Слово», 1878).—Ср. также книги А. И. Незеленова, «О. въ его произведеніяхъ» (СПБ., 1888), и Ор. Ѳ. Миллера, «Русскіе писатели послѣ Гоголя» (СПБ., 1887). *И. Морозовъ.*

Островскій (Ostrowski), Антонъ-Янъ — польскій писатель (1782 — 1845). Послѣ 1830 г. жилъ за границей. Его труды: «Pomysły o potrzebie reformy towarzyskiej w ogolności» (П., 1834), «Żywot Tomasza Ostrowskiego, oraz rys wypadków krajowych od r. 1756—1817» (П., 1836—40), «Żywoty Polaków z XVIII i XIX w.», «Krótki rys życia Antoniego Ostrowskiego» (П., 1839).

Островскій (Ostrowski), Кристинъ-Іосифъ — польскій писатель (1811—1882), сынъ Антона-Яна. Сражался въ рядахъ польской арміи во время революціи 1830—31 гг.; позднѣе служилъ въ бельгійской арміи и участвовалъ въ борьбѣ за освобожденіе Бельгіи. Главнымъ образомъ писалъ по-французски, доказывая необходимость возстановленія независимости Польши и его важность для Европы. Главные его труды: «Lettres slaves» (1853, 1857, 1864, 1866), «La Pologne indépendante comme seule solution possible de la question d'Orient» (Л., 1854), «La Pologne rétablie dans son intégrité» (П., 1855), «Nuits d'Exil» (1836), «Semaine d'Exil» (П., 1837), «Légendes et contes populaires du Sud» (П., 1863), «Théâtre complet» (1852—62), «Jamby polskie 1830—62» (Лпц., 1863). — Ср. Agaton Giller, «Album Muzeum Narodowego w Rapperswilu» (Рапперсвиль, 1882, стр. 201—216); «Sprawozdanie Muzeum Narodowego w Rapperswilu za rok 1906».

Островскій, Михаилъ Николаевичъ — государственный дѣятель (1827—1901). Окончилъ моск. университетъ. Былъ однимъ изъ дѣятельныхъ помощниковъ гос. контролера В. А. Татаринова; принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ работахъ по введенію контрольной реформы. Былъ товарищемъ государственнаго контролера, затѣмъ сенаторомъ, членомъ гос. совѣта, по департаменту государственной экономіи. Съ 1881 г. по 1-е января 1893 г. былъ министромъ государственныхъ имуществъ; старался установить выгодный для казны и народнаго хозяйства порядокъ отдачи въ аренду оброчныхъ статей; при немъ проведенъ законъ 1888 г. объ охранѣ лѣсовъ. Съ 1893 по 1899 г. былъ предсѣдателемъ департамента законовъ Гос. Совѣта.

Островскій-Оятскій-Введенскій муж. зашт. **м-рь** — Петроградской губ., Новоладожскаго у. Здѣсь похоронены родители преп. Александра Свирскаго (I, 903) и нѣкоторые изъ его учениковъ.

Островъ—у. гор. Псковской губ., при р. Великой, на лин. Петроградъ—Варшава Сѣв.-Зап. ж. д. 7500 жит. (1914). 5 правосл. и 1 лют. црк., жен. мон.; жен. гимназія, город. и 5 начальн. школъ. Больница. Торговля льномъ (отпускъ св. 1 милл. пд.). Расходъ гор. въ 1914 г.—43 881 р.—Исторія. Въ лѣтописяхъ О. упоминается впервые по 1341 г.; онъ былъ тогда уже укрѣпленъ. Много терпѣлъ отъ войнъ Литвы съ рыцарями и Москвою, особенно въ 1501 г., когда былъ взятъ литовцами и сожженъ. Въ 1708 г. О. былъ приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1719 г.—къ Псковской пров. Петерб. губ., въ 1727 г.—къ Новгородской, въ 1772 г. — къ Псковской: съ 1777 г.—уѣздн. городъ. — Островскій уѣздъ — въ зап. части губ., на границѣ съ Лифляндской и Витебской губ. 4357,9 кв. вер. (453 962 дес.). Мѣстоположеніе возвышенное; водораздѣлъ басс. Великой и Шелони (прит. оз. Ильменя). Почва подзолистаго и полуболотнаго типа (суглинки, супесь, песокъ, иногда хрящеватый). По берегамъ рр. Великой, Утрая и Кухвы — ломки известняка. Р. Великая съ прит. Кухвой, Утраемъ, Черской и др. Поименованныя рѣки—сплавныя. Озеръ много, но небольшія; болотъ до 180 кв. вер. Лѣса покрываютъ около $^1/_3$ поверхности у. Въ 1914 г. 204 100 жит. (безъ у. гор.— 196 600), или 46 чел. на 1 кв. вер.; послѣ Псковскаго у. (55 жит.) это самый плотно населенный уѣздъ въ губерніи. Рожь, овесъ, ячмень, горохъ, картофель; особенно развито льноводство; пригородные крестьяне занимаются огородничествомъ. Въ 1911 г. 127 нач. школъ, изъ нихъ 74 зем. и 40 црк.-приход. Зем. бюджетъ (1914 г.) — 422 000 р., въ томъ числѣ на народн. образов.—186 400 р., на медицину—72 900.

Островъ (Ostrów) — населенные пункты въ Царствѣ Польскомъ: 1) О.—уѣздный гор. Ломжинской губ.; ст. Варш.-Тихорѣц. ж. д. 15 209 жит. (1910), въ томъ числѣ 8533 евреи. Православная и католич. црк.; 2 синагоги. 4 училища. Фабрика земледѣльческихъ орудій. Городскіе расходы (1910)—26 600 р.— Островскій уѣздъ—1375 кв. вер. Безъ города въ 1914 г. было 103 900 жит., или 75 ч. на 1 кв. вер. Лѣсопильный зав.—2) О.—посадъ Владавскаго у., Холмской губ. (до 1912 г.—Сѣдлецкой), при р. Тысменницѣ; жит. 3000. Костелъ; синагога.

Островъ — по терминологіи псовыхъ охотниковъ—большое лѣсистое или болотистое мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ полями и представляющее поэтому самое удобное положеніе для занятія борзятниками лазовъ (XXIII, 908). Лѣсистая мѣстность, состоящая изъ отдѣльныхъ О., съ прогалинами, достаточными для травли борзыми, называется отъемнымъ мѣстомъ.

Островъ, Бѣлый (Λευκὴ νῆσος) — по вѣрованію грековъ, жившихъ въ древности по берегамъ Чернаго моря, мѣсто упокоенія умершихъ, находившееся гдѣ-то на далекомъ западѣ и отожествлявшееся съ Змѣинымъ островомъ (Фидониси). — См. гр. И. Толстой, «Миѳъ о бракѣ Ахилла на Бѣломъ Островѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1908, іюнь).

Острога или ость — рыболовное оружіе, состоящее изъ широкой, желѣзной, многозубчатой (отъ 2 до 12) вилки, насаженной на длинную деревянную жердь (ратовище); каждый зубецъ оканчивается остріемъ и имѣетъ зазубрины, удерживающія рыбу на О. Весною во время нереста, О. колятъ, прямо съ береговъ, щукъ, сазановъ и судаковъ; въ концѣ лѣта и осенью О. употребляется при лученіи (XXV, 74); зимою бьютъ рыбу О. черезъ проруби, при чемъ, лежа на льдѣ, защищаются отъ внѣшняго свѣта шалашемъ или юртою.

Острогожскъ — у. гор. Воронежской губ., при р. Тихой Соснѣ. Возникъ не ранѣе XVII ст., когда правительство царя Алексѣя Михайловича стало разселять по р. Тихой Соснѣ «черкасъ», бѣжавшихъ изъ польскихъ предѣловъ. Въ 1652 г. воевода Ѳ. Ю. Арсеньевъ построилъ на старомъ, уже существовавшемъ, городищѣ новый Острогожскій острогъ, для охраны отъ ногайскихъ ордъ. Въ 1708 г. О. причисленъ къ Азовской губ., въ 1719 г. къ Воронежской провинціи, въ 1765 г. къ Слободско-Украинской губ.; въ 1779 г. назначенъ у. гор. Воронежскаго намѣстничества, въ 1796 г. Слободско-Украинской губ., съ 1802 г. — въ Воронежской. Жит. (1912) 23 500. Населеніе пригородныхъ слободъ занимается хлѣбопашествомъ, содер-

житъ огороды, сады; городское занято ремеслами и торговлей. Мыловаренный зав., 2 воскобойныхъ. Торговля издавна бойкая. Обороты четырехъ ярмарокъ (мануфакт. тов., скотъ, лошади, сало, воскъ, медъ) въ 1911 г. составляли 903 850 р. Въ прежнія времена О. велъ значительную торговлю рыбой, отчего и назыв. Рыбнымъ. Станція Ю.-Вост. жел. дор., грузящая ежегодно свыше 900 000 пд., въ томъ числѣ 300 000 пд. хлѣба. Церквей 7, больницъ 2, муж. и жен. гимназій, высшее нач. уч., учит. семинарія, город. уч., город. обществ. банкъ, отд. Воронеж. коммерч. и Рус.-Азіат. банковъ. Бюджетъ города (1911): доходовъ 138 942 р., расходовъ 95 643 р.— Острогожскій уѣздъ—въ юго-зап. части губ. 7100,4 кв. вер. (739 586 дес.). Равнина, мѣстами изрѣзанная неглубокими оврагами; небольшія возвышенности въ сѣв.-вост., юго-зап. частяхъ у. и на прав. бер. р. Дона (Шатрищенская, Дивногорская); абсолютная высота у. не больше 259 м. Орошается у. р. Дономъ (судоходенъ, но пристаней нѣтъ) и его притоками—Тихой Сосной, Черной Калитвой и др.; въ южн. части у. беретъ начало р. Айдаръ, прит. Сѣв. Донца. Почва преимущественно черноземная: пески встрѣчаются по прав. берегу р. Черной Калитвы. Подъ лѣсомъ 7½ % площади у.; распахано 64%. Жит. (1912) 360 600, изъ нихъ 96% малороссовъ (украинцевъ), остальные великоруссы; въ колоніи Рибенсдорфѣ около 1000 нѣмцевъ-протестантовъ. Основное занятіе населенія—земледѣліе. Рожь, пшеница, ячмень, овесъ, просо, ленъ, конопля, табакъ. Коневодство (слб. Сагуны), овцеводство, пчеловодство. Кустарные промыслы кожевенный, овчинный и гончарный. Фабрикъ и заводовъ (1911) 315, съ производствомъ на 2 388 044 р.; первое мѣсто занимаютъ заводы кожевенные, мукомольные, маслобойные, известкообжигательные. Торговые пункты—слободы Подгорная, Россошь, Старая Калитва, Лиски, Сагуны, Айдаръ, Костомарова. Ярмарокъ 88 съ обор. (1911) 2 749 907 р. Уѣздъ пересѣкаетъ Юго-Вост. жел. дор. Монастырей 3; больницъ 9; низш. уч. завед. 254. Бюджетъ уѣзд. земства (1913): 1 020 500 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 586 600 р., на медиц. часть 155 500 р.

Острогорскій, Александръ Яковлевичъ—писатель и общественный дѣятель (1868—1908). Окончилъ юрид. факультетъ спб. унив. Когда кн. Тенишевъ основалъ въ 1899 г. свое училище особаго типа, онъ пригласилъ въ директоры О., который проводилъ тамъ новые пріемы образованія и воспитанія, чуждые школьной рутины, обращая преимущественное вниманіе на индивидуальность учащихся. Его труды: школьная хрестоматія по русской литературѣ — «Живое Слово» (1907, 11-е изд., 1915), признаваемая лучшимъ пособіемъ этого рода для ознакомленія учащихся съ родною словесностью; «Русское правописаніе» (СПБ., 1908, 11-е изданіе 1915); «Какъ устроить среднюю школу» (СПБ., 1903); «Коммерческое образованіе въ Россіи» (СПБ., 1895). О. съ 1896 г. редактировалъ журналъ «Образованіе». О. въ «годы свободъ» былъ гласнымъ спб. городской думы, выступалъ на митингахъ, организовалъ учительскій союзъ, учредилъ высшіе юридическіе курсы.

Острогорскій, Алексѣй Николаевичъ, ген.-отъ-инф.—педагогъ и писатель. Род. въ 1840 г. Получилъ образованіе во 2 спб. кадетскомъ корпусѣ и въ Михайловской артиллерійской академіи. Преподавалъ физику въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства и въ другихъ учебн. завед. Когда въ 1864 г. была предпринята реформа военныхъ школъ на общегуманитарной основѣ, О. явился однимъ изъ ближайшихъ устроителей новаго дѣла по плану Д. А. Милютина, а въ эпоху контръ-реформъ старался по возможности сохранить сдѣланное раньше. Съ 1882 по 1910 г. редактировалъ «Педагогическій Сборникъ». По поводу 25-лѣтія его редакторской дѣятельности изданъ «Сборникъ педагогическихъ статей въ честь А. Н. О.» (СПБ., 1907). Много также работалъ О. въ различныхъ общественно-педагогическихъ организаціяхъ, между прочимъ—въ Педагогической Академіи. Въ своихъ педагогическихъ татьяхъ и изслѣдованіяхъ А. Н. отстаиваетъ разработку вопросовъ воспитанія на основѣ психологіи. Полнѣе всего его педагогическія идеи изложены въ новѣйшей его книгѣ: «Н. И. Пироговъ и его педагогическіе завѣты» (СПБ., 1914). Другіе главные его труды: «Педагогическія экскурсіи въ область литературы», «Обученіе и воспитаніе», «Педагогическая хрестоматія», «Альбомъ цитатъ» (2 вып.), рядъ книжекъ для юношества (4—5 изд.). Списокъ трудовъ О. — въ упомянутомъ выше сборникѣ; тамъ же его біографія, указанія литературы о немъ, портреты.— Ср. «Педагогическій Сборникъ» (1910, № 8).

Острогорскій, Викторъ Петровичъ—педагогъ и писатель (1840—1902). Окончилъ истор.-филологич. факультетъ спб. университета. Еще студентомъ былъ въ числѣ основателей первой спб. воскресной школы. Преподавалъ и читалъ лекціи по исторіи русской и всеобщей литературы въ столичныхъ гимназіяхъ и корпусахъ, на женскихъ педагогическихъ курсахъ (1869—1892), въ Елизавет. инст., въ Смольномъ, въ театральной школѣ и др. Обладалъ даромъ изложенія, умѣлъ заинтересовывать слушателей. Проводилъ въ жизнь воспитательныя идеи Пирогова, Ушинскаго и Стоюнина. Въ общественно-политическомъ отношеніи былъ послѣдователемъ идей 60-хъ гг., находя, что тогда «ясно, убѣдительно и подробно выяснены въ литературѣ значеніе и настоятельная необходимость для освобожденнаго государства созданія общаго, всесословнаго народнаго образованія... реальнаго въ смыслѣ пріобрѣтенія полезныхъ знаній, гуманнаго въ смыслѣ смягченія дикости нравовъ и поселенія альтруистическаго духа взамѣнъ грубѣйшаго эгоизма». По выраженію біографа О., онъ «сошелъ въ могилу чистымъ идеалистомъ, восторженнымъ проповѣдникомъ правды и любви къ людямъ, какимъ выступилъ въ началѣ 60-хъ гг.». Вся жизнь его была связана съ общественными начинаніями. Писалъ въ «Библ. для Чт.», «Женскомъ Образованіи», Энциклоп. Словаряхъ Лаврова и Толля. Редактировалъ «Дѣтское чтеніе», «Педагогическій Листокъ» (1877—1884), «Воспит. и Обученіе» (1885), «Міръ Божій» (1892—1902); писалъ въ этихъ изданіяхъ. Очень популярны этюды О. о великихъ русскихъ писателяхъ. Отдѣльно изд. его книги: «Двадцать біографій русскихъ писателей» (1890, 17-е изд. 1915); «Бесѣды о преподаваніи словесности» (1885, 3-е изд. 1904); «Изъ міра великихъ преданій» (1883, 12-е изд. 1911); «Памяти Пушкина» (1880, 3-е изд. 1909); «Письма объ эстетическомъ воспитаніи» (1894, 3-е изд. 1908); «Русскіе писатели, какъ воспитательно - образовательный матеріалъ» (1883, 5-е изд. 1901); «Хорошіе люди» (1883, 6-е изд. 1913); «Выразительное чтеніе» (1885, 7-е изд. 1911); «Біографіи Пирогова и Ушинскаго» (1887, 3-е изд. 1914) и др. Писалъ пьесы (въ сборникѣ «Изъ дальняго прошлаго», 1891), нѣкоторыя изъ которыхъ долго держались на сценѣ. Интересны воспоминанія О.—«Изъ исторіи моего учительства» (1895), гдѣ цѣнныя сообщенія о спб. университетѣ, о Срезневскомъ, петрашевцѣ Ф. Толлѣ, Стоюнинѣ, П. Якушкинѣ и др.—Ср. «Міръ Божій», 1902, № 5 (здѣсь и перечень трудовъ О.) и № 7; «Рус. Богатство» (1902, № 4). *С. Ш*

Остроговскій, Моисей Яковлевичъ—писатель-государствовѣдъ. Род. въ 1852 г. Окончилъ курсъ юрид. фак. спб. унив. и парижской École libre de sciences politiques. Одно время служилъ въ министерствѣ юстиціи. Былъ членомъ (безпартійнымъ) первой Гос. Думы отъ Гродненской губ.; принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по составленію наказа Государств. Думы и въ комиссіи о личной неприкосновенности. Въ общемъ собраніи выступилъ съ рѣчью о бѣлостокскомъ погромѣ. Въ моментъ роспуска Думы находился въ Лондонѣ какъ делегатъ отъ Думы на междупарламентскую конференцію (см. «Дѣятельность О. въ 1-й Гос. Думѣ», СПБ., 1906). Къ политической дѣятельности болѣе не возвращался. Составилъ рядъ учебныхъ книгъ, выдержавшихъ много изданій: «Хронологія русской исторіи» (СПБ., 1872), «Хронологія всеобщей и русской исторіи» (СПБ., 1873), «Краткая хронологія всеобщей и русской исторіи» (СПБ., 1873), «Исторія Россіи для народныхъ училищъ», «Учебникъ русской исторіи для III класса гимназій» (СПБ., 1891). Съ 1876 г. издаетъ ежегодно «Юридическій Календарь». Написалъ: «La Femme au point de vue du droit public» (П., 1892, 2-е англ. изд., Л., 1908; нѣм. пер. Лпц., 1897, польск. пер. Варшава, 1898). Главный его трудъ: «La démocratie et l'organisation des partis politiques» (П., 1903; англ. изд., Л., 1903; переработка 2-го т. подъ загл. «Democracy and the party system in the United States», Нью-Іоркъ, 1910; нов. перераб. изд. всего труда подъ загл. «La démocratie et les partis politiques», П., 1912)—выдающееся по обилію, свѣжести и новизнѣ матеріала описаніе развитія и современнаго положенія политическихъ партій въ Англіи и въ Соед. Шт. Сѣв. Америки. О. подвергаетъ рѣзкой критикѣ режимъ постоянныхъ политическихъ партій, борющихся за власть, и для нормальнаго развитія демократическаго строя считаетъ необходимымъ замѣну ихъ свободными лигами, образующимися ради достиженія опредѣленныхъ цѣлей. Къ главному труду О. примыкаетъ серія статей о новѣйшей эволюціи англійскаго государственнаго строя, въ «Вѣстн. Европы» (1913, 9—12). *І. Я.*

Острогорадскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана О., бунчуковаго товарища, жившаго въ половинѣ XVII в. Его сынъ, Матвѣй, былъ миргородскимъ полковымъ судьею (1715), а сынъ послѣдняго, Ѳедоръ,—полковникомъ миргородскимъ (1752). Родъ О. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Полтавской и Черниговской губ.

Острогорадскій, Михаилъ Васильевичъ—извѣстный математикъ (1801—61), ординарный академикъ. Получилъ первоначальное образованіе въ пансіонѣ при полтавской гимназіи. Окончилъ курсъ математическаго факультета въ харьков. унив.; затѣмъ посѣщалъ въ Парижѣ лекціи въ Сорбоннѣ и въ Collège de France. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе знаменитыхъ математиковъ Лапласа, Фурье, Ампера, Пуассона, Коши. Въ 1826 г. онъ представилъ институту мемуаръ: «Sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique», напечатанный въ 1832 г. въ томѣ III «Mémoires présentées par divers savants». По возвращеніи въ СПБ. онъ въ 1828 г. избранъ былъ адъюнктомъ академіи наукъ, черезъ два года—ординарнымъ академикомъ. Преподавалъ въ офицерскихъ классахъ морского корпуса, въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, въ главномъ педагогическомъ институтѣ, въ училищахъ инженерномъ и артиллерійскомъ. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ онъ былъ главнымъ наблюдателемъ преподаванія по математическимъ наукамъ. Наиболѣе знамениты его труды по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ; ему принадлежитъ, напр., выводъ выраженія для варіаціи кратнаго интеграла. Біографію О. и краткій обзоръ его ученыхъ трудовъ см. въ статьѣ академика Сомова: «Очеркъ жизни и ученой дѣятельности Михаила Васильевича О.» («Записки Имп. Акд. Наукъ», т. III, кн. 1, СПБ., 1863). Списокъ напечатанныхъ О. ученыхъ трудовъ и его портретовъ см. тамъ же т. I, кн. 1 (СПБ., 1862).

Острогъ: 1) Въ древней Руси названіе укрѣпленія изъ частокола и плетня. О. бывали при городахъ — тогда это внѣшнее, болѣе легкое укрѣпленіе, въ противоположность внутренней крѣпости-дѣтинцу, кремлю, — или же ставились самостоятельно, какъ особыя небольшія постоянныя крѣпостцы (напр., Сумскій О., Пустозерскій О.) или временныя укрѣпленія: а) наскоро сооруженныя на мѣстѣ будущей крѣпости, б) для защиты лагеря, в) подъ осажденнымъ городомъ для защиты штурмующихъ и болѣе удобнаго обстрѣла осажденныхъ (эти послѣдніе О. или острожки бывали и подвижные). О. чаще всего имѣли четырехугольную форму, стѣны въ 2—3 саж. высоты, съ башнями по угламъ и проѣзжими воротами. Деревянная ограда ставилась обычно на валу и съ внѣшней стороны передъ нею имѣлся ровъ. По способу постановки ограды различались *стоячій* О., изъ отвѣсно поставленнаго заостреннаго частокола, *косой* О., если тынъ вкопанъ наклонно, и *рубленый* О., дѣланный въ лапу изъ бревенчатыхъ вѣнцовъ. — 2) Позже (и частью теперь) О.—названіе тюрьмы, такъ какъ она обычно огорожена частоколомъ.

Острогъ,—у, гор. Волынской губ., при р. Вилiи, въ 12 в. отъ ст. Кривинъ (Юго-Зап. жел. дор.). 18 тыс. жит. Винокурен., 3 лѣсопильн., 12 небольш. кожевен. завод., экипажн. мастерскія. О-во взаимн. кред. Муж. гимназія. Кирилло-Меѳод. братство, съ жен. учил. имени гр. Д. Н. Блудова. Упрощен. город. управл., съ бюдж. въ 40 т. р. Извѣстное значеніе пріобрѣлъ О. въ XIV ст., какъ резиденція кн. Острожскихъ. Въ XVI ст. онъ становится важнымъ торговымъ и культурнымъ центромъ благодаря дѣятельности извѣстнаго поборника православія кн. Конст. Острожскаго. При сынѣ его Янушѣ католицизмъ прочно водворяется въ О. Въ 1612 г. здѣсь появляются іезуиты. Со смертью Януша (1620) прекращается муж. линія кн. Острожскихъ. Съ 70-хъ гг. XVIII ст. О. состоялъ во владѣніи кн. Яблоновскихъ. Нынѣ О. принадлежитъ Удѣльн. вѣд. Съ 1797 г. О. уѣздн. гор. До 1821 г. въ О. жилъ епископъ, помѣщались волынская духовная консисторія и семинарія. Вслѣдствіе частыхъ пожаровъ памятниковъ старины немного: на Судовой горѣ—остатки дворца кн. Острожскихъ, башня, реставрированный Богоявленскій соборъ, на Красной горѣ—башня. — См. Перельштейнъ, «Описаніе гор. О.» (М., 1847); Теодоровичъ, «Ист.-стат. опис. церкви и прих. Волын. губ.» (т. II, Почаевъ, 1890); St. Kardaszevicz, «Dzieje dawniejsze miasta O.» (Варшава, 1913). — *Острожскій уѣздъ*—въ центр. части Волын. губ. 2694,1 кв. в. (280645 дес.). Поверхность волнистая, перерѣзанная цѣпями холмовъ. Въ геологическомъ отношеніи принадлежитъ къ осадочной области. Тесовый песчаникъ, мѣлъ, глины — лѣпныя, огнеупорныя и гончарныя. Почвы большей частью лессоваго происхожденія, темно-сѣрые суглинки; только въ вост. части уѣзда, входящей въ зандровую зону Полѣсья, подзол. супески и пески. Орошается р. Горынью (сплавная), съ притоками Вилiей, Збытенкой и Устьемъ. Лѣса—40160 д. Землевладѣніе: надѣльн.—113728 дес., т-въ—13832 д., частныхъ собственниковъ—118124 д. (преобład. среди. землевл.; полякамъ принадлежатъ 57317 д.), казны—4702 д., удѣла—

6701 д., церковн.—5791 д. Посѣвн. площадь главн. хлѣбовъ—90 т. д., сборъ въ ср.—6551 т. пд. Оз. рожь, овесъ, оз. пшеница, ячмень, гречиха, картофель. Подъ сах. свеклой—1123 д., хмѣлемъ—150 д., табакомъ—9 1/3 д. Владѣльческое и колонистское (чохи) хозяйство довольно интенсивное. Лошадей 50 т. гол., рог. скота—47 т., овецъ простыхъ—37 т., тонкорун.—2,3 т., свиней—34 т. Пчеловодство: колодъ 11 т., рамочныхъ ульевъ 3 т. Винокурен. зав.—8, ректификаціон.—1. Крупный цементн. заводъ въ гор. Здолбуновѣ. Бумажная фабр. въ д. Поляпахъ. Лѣсопил. зав.—4. Развита мукомол. промышленность (общ. произв.—1¼ милл. р.). Кустарн. промыслами занято 4116 крест. хоз.; главные—ткачество и вышиваніе, обдѣлка дерева и кожи. Торговля мѣстная, мелочная; уѣздъ тянетъ въ торговомъ отношеніи преимущ. къ гор. Ровно. Жит. 207 т. (1912). 2 города, 10 мѣст., 370 сел., 46 колоній. Національный составъ: украинцы, поляки, евреи, нѣмцы и чехи. 2 высш. нач., 33 народн. и 116 церк.-прих. училищъ. Земская смѣта на 1912 г.—141 т. р.

Острожская школа, часто называемая не совсѣмъ точно академіей—основана не ранѣе 1577 и не позже 1580 г. кн. Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Цѣлью ея было поднятіе образовательнаго уровня православнаго духовенства, для лучшей защиты православія противъ католичества. По программѣ и системѣ преподаванія О. школа стояла выше всѣхъ тогдашнихъ православныхъ училищъ. Преподавались, кромѣ славянскаго, языки греческій и латинскій и такъ назыв. свободныя науки. Первыми наставниками были греческіе дидаскалы, присланные констант. патріархомъ; впослѣдствіи кн. Острожскій приглашалъ и протестантскихъ учителей по свѣтскимъ наукамъ. Въ О. училище шли учиться изъ Галиціи и Литвы. Поссевинъ въ 1581 г. писалъ, что этой школой «далеко и широко распространяется схизма». Корпорація наставниковъ занималась составленіемъ церковно-полемическихъ и историческихъ сочиненій; поэтому въ тѣсной связи со школой стояла типографія. При сынѣ Константина, Янушѣ, О. школа пришла въ упадокъ, а около 1640 г. перестала существовать.—Ср. К. Харламповичъ, «О. православная школа» («Кіевская Старина», 1897, май—іюнь); Арс. Сѣлецкій, «О. типографія и ея изданія».

Острожскіе князья — знаменитый западно-русскій княжескій родъ. Происхожденіе его не установлено съ точностью, и вопросъ о родоначальникѣ ихъ рѣшается различно. Максимовичъ считаетъ О. отраслью князей Пинскихъ и Туровскихъ, Радзиминскій—потомствомъ одного изъ тѣхъ норманнскихъ конунговъ, которые прибыли съ Рюрикомъ, нѣкоторые, наконецъ,—простымъ шляхетскимъ разбогатѣвшимъ родомъ. Первымъ исторически извѣстнымъ княземъ О. былъ Даніилъ, участвовавшій въ возстаніи 1341 г. противъ короля Казиміра. Сынъ его Осодоръ, староста луцкій, первый положилъ прочное основаніе земельному богатству фамиліи. Ягайло въ 1386 г. подтвердилъ его права на Острогъ и, сверхъ того, далъ ему города Корецъ и Заславъ со многими селами; Витовтъ въ 1396 г. еще увеличилъ область его владѣній. Во время борьбы Витовта съ Свидригайломъ за Волынь Осодоръ сталъ на сторону послѣдняго и въ 1420 г. освободилъ его изъ заключенія въ Кременецкомъ замкѣ. Послѣ смерти Витовта Осодоръ употребилъ всѣ усилія, чтобы возвести на престолъ Свидригайла, нанесъ полякамъ цѣлый рядъ пораженій и отнялъ у нихъ Подолію и Волынь. Предъ смертью (послѣ 1441 г.) принялъ постриженіе въ Кіево-Печерскомъ м-рѣ съ именемъ Осодосія и впослѣдствіи причтенъ къ лику святыхъ (пам. 28 авг.). Сынъ его Василій Красный (ум. въ 1461 г.) раздѣлилъ свои владѣнія между двумя своими сыновьями, изъ которыхъ старшій, Георгій, получилъ гор. Заславъ и сталъ родоначальникомъ князей Заславскихъ, а младшій, Иванъ, продолжалъ владѣть Острогомъ. Сынъ послѣдняго Константинъ (род. ок. 1460—63, ум. въ 1530 г.), староста брацлавскій и винницкій, гетманъ наивысшій литовскій, воевода трокскій, проявилъ незаурядный талантъ полководца; лѣтописцы упоминаютъ о шестидесяти сраженіяхъ, въ которыхъ онъ остался побѣдителемъ. Онъ выработалъ особую систему войны съ татарами, нападая на нихъ въ то время, когда они, обремененные добычей, возвращались домой, и всегда выигрывалъ битву. Немало также воевалъ онъ противъ Москвы. Въ битвѣ при р. Ведрошѣ (1500) О. былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; его увезли въ Вологду и стали принуждать къ вступленію на московскую службу. Въ 1506 г. онъ выразилъ согласіе принять московское подданство, за что получилъ санъ боярина и далъ обычную заручную запись на вѣрность Москвѣ, но, освободившись этимъ отъ надзора, въ 1507 г. бѣжалъ на родину и вновь принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ Литвы съ Москвою. Русскіе лѣтописцы никакъ не могли простить ему этого поступка и постоянно называютъ его «врагомъ Божіимъ» и другими нелестными именами. Крупныя военныя заслуги, особенно оршанская побѣда (1513), расположили въ его пользу короля. Два раза онъ былъ почтенъ тріумфомъ; ему было пожаловано много земель. Своимъ вліяніемъ О. пользовался въ интересахъ русскаго населенія и православной церкви; онъ устроилъ много новыхъ церквей (двѣ въ Вильнѣ) и обителей, способствовалъ созыву собора 1509—10 гг. Благодаря заступничеству О., православная іерархія и паства наслаждались полнымъ спокойствіемъ; его эпоху можно назвать золотымъ вѣкомъ западно-русскаго православія. Король поручалъ ему разборъ споровъ между русскими владѣльцами, и безпристрастіе навсегда закрѣпило за нимъ симпатіи единоплеменной массы. Литовскіе и польскіе лѣтописцы единогласно даютъ о немъ самые восторженные отзывы; легатъ Пизонъ признавалъ въ немъ единственный недостатокъ—что онъ «схизматикъ». Въ частной жизни онъ оставался скромнымъ шляхтичемъ. Его сынъ Константинъ былъ основателемъ Острожской школы. Сынъ послѣдняго, Янушъ (1554—1620), воевода волынскій, каштелянъ краковскій, воспитанъ былъ въ лат.-польскомъ духѣ и принялъ католичество. Сыновей у него не осталось; послѣ смерти дочери его, Анны-Алоизы, въ замужествѣ Ходкевичъ, имѣнія кн. О. перешли къ князьямъ Заславскимъ, а по пресѣченіи этого рода—къ Сангушкамъ. Въ эпоху процвѣтанія фамиліи князья О. были самыми богатыми и могущественными владѣльцами Литвы; въ ихъ владѣніи состояли 24 города, 10 мѣстечекъ и нѣсколько сотъ селъ; годовой доходъ ихъ достигалъ 2 милл. р. на наши деньги.—*Литература*, о кн. О. очень богата, но цѣльнаго изслѣдованія нѣтъ. Документы фамильнаго архива кн. О., перевезеннаго изъ Острога въ Заславъ, а оттуда въ мст. Славуту (резиденція Сангушекъ), печатаются подъ загл.: «Archiwum książąt Lubartowiczów-Sanguszków w Sławucie» (Львовъ. I—III, 1887—90). См. еще Stebelski, «Żywoty S. S. Eufrozyny i Paraskewy z genealogią ks. O.» (Вильна, 1781—83); Rulikowski i Radzimiński, «Kniaziowie i Szlachta» (Львовъ, 1880, 2 вып.); Шараневичъ, «О первыхъ кн. О.» («Галичанинъ», сборн., 1863); М. А. Максимовичъ, «Письма о кн. О.» («Собр. соч.», т. I, 1876); А. Ярушевичъ,

«Ревнитель православія, кн. Константинъ Ив. О. и православная литовская Русь въ его время» (Смоленскъ, 1897).

Остроленка (Ostrołęka)—уѣздный гор. Ломжинской губ., при впаденіи р. Омулева въ Наревъ; ст. Варш.-Тихорѣц. ж. д. Жит. 15 985 (1910), въ томъ числѣ евреевъ 7046. Православная и католич. прих.; 2 синагоги; домъ инвалидовъ, больница, 4 школы. Фабрики издѣлій изъ янтаря, разрабатываемаго въ окрестностяхъ. Расходы города — 14 000 р. (1910). 4 февраля 1807 г. русскія войска корпуса ген. Эссена атаковали О., занятую французами, но были отбиты и понесли крупныя потери. Въ 1831 г., послѣ безплоднаго движенія польскаго главнокомандующаго Скржинецкаго противъ русской гвардіи, главныя силы поляковъ отошли къ О. Атакованный превосходными силами русскихъ, Лубенскій отступилъ за Наревъ. Побѣда при О. имѣла весьма важныя для русскихъ послѣдствія: потери поляковъ ослабили ихъ армію, войска перестали довѣрять Скржинецкому. Въ 1915 г. (іюль) занята была германцами.—**Остроленскій** у.—1424,2 кв. вер.; безъ города въ 1914 г. было 87 900 жит., или 61,7 ч. на 1 кв. вер.

Остролистъ—см. Падубъ.

Остромирово Евангеліе — одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церк.-славянск. письменности и древнѣйшій памятникъ русской редакціи. Писано въ 1056—57 гг. для новгородскаго посадника Остромира (въ крещеніи Іосифа) діакономъ Григоріемъ. О. Евангеліе—отлично сохранившаяся пергаменная рукопись краснаго письма (длина листа 8 врш., ширина немного менѣе 7 врш.) на 294 лист., изъ которыхъ на трехъ помѣщены живописныя изображенія евангелистовъ Іоанна, Луки и Марка, а два остались незаписанными. Евангельскій текстъ писанъ въ 2 столбца, по 18 строкъ въ каждомъ, крупнымъ уставомъ; среднимъ уставомъ писаны оглавленія евангельскихъ чтеній и календарь, мелкимъ—послѣсловіе. О. Евангеліе — апракосъ (недѣльное); евангельскія чтенія расположены въ немъ по недѣлямъ, начиная съ Пасхи. Надпись «Евангеліе Софійское апракосъ» указываетъ на то, что О. Евангеліе принадлежало новгородскому Софійскому собору. Около 1700 г. оно хранилось въ Воскресенской ризницѣ мастерской Оружейной палаты; въ 1720 г. было вытребовано въ СПБ. и въ 1806 г. было найдено Я. В. Дружининымъ въ покояхъ Екатерины II. Александръ I повелѣлъ хранить его въ Имп. Публичной Библіотекѣ. Оригиналъ О. Евангелія, по всей вѣроятности, былъ юго-славянскаго происхожденія. Русскій переписчикъ отнесся къ своему труду съ замѣчательною аккуратностью. Этимъ объясняется большая выдержанность правописанія памятника, которое Григорій старался сохранить; въ О. Евангеліи мало замѣтно вліяніе русскаго говора. Въ виду этого, О. Евангеліе долго играло первостепенную роль при выясненіи свойствъ староцерковно-славянскаго яз.; но даже и теперь, послѣ открытія другихъ современныхъ О. Евангелію памятниковъ церковно-славянской письменности, такъ назыв. «панновской редакціи» (какъ Евангеліи Зографское, Мариинское), значеніе его въ филологическомъ отношеніи велико. Миніатюры, изображающія апостоловъ, принадлежатъ скорѣе всего рукѣ пріѣзжаго грека; онѣ не вклеены, а исполнены на томъ же пергаментѣ, что и само О. Евангеліе. Художникъ усвоилъ и внесъ въ свои изображенія технику такъ назыв. инкрустированной эмали, бывшей тогда въ исключительномъ употребленіи въ Византіи; быть-можетъ, эти миніатюры—только копіи византійскихъ миніатюръ. Переписчику (а не художнику) принадлежитъ исполненіе ряда заставокъ и многочисленныхъ заглавныхъ буквъ. Въ первый разъ, по порученію академіи наукъ, О. Евангеліе издано Востоковымъ («О. Евангеліе, съ приложеніемъ греческаго текста евангелій и грамматическихъ объясненій», СПБ., 1843). Изданіе Ганки (Прага, 1853) въ научномъ отношеніи неудовлетворительно. Есть два факсимилированныхъ изданія И. Савинкова («О. Евангеліе, хранящееся въ Имп. Публ. Библ.», 1-е изд. СПБ., 1883; 2-е изд. СПБ., 1889).

Остромысленскій, Евѳимій Андреевичъ—писатель (1803—87). Окончилъ курсъ въ кіевской дух. акад. Главные его труды: «Слова къ воспитанникамъ гимназій о свойствахъ истинной мудрости» (СПБ., 1841) и «Молоканская секта» (два выпуска, 1881 и 1885; 2-е изд. 1-го вып., СПБ., 1882).

Остромысленскій, Иванъ Ивановичъ—химикъ. Род. въ 1880 г., (образованіе получилъ въ цюрихскомъ унив. и въ политехникумѣ въ Карлсруэ. Былъ ассистентомъ по химіи въ унив. и технич. училищѣ въ Москвѣ. Отдѣльно издалъ: «Къ теоріи бензольнаго ядра и этиленовой связи» (М., 1909); «Каучукъ и его аналоги» (М., 1913). Другія работы О. посвящены, главнымъ образомъ, органической химіи и новымъ методамъ полученія разныхъ веществъ (синтезъ каучука и др.).

Острополь — мст. Волын. губ., Новоградъ-Волын. у., при р. Случѣ. 4572 жит. 3 мельницы.

Остророги — графскій родъ, герба Наленчъ, происходящій изъ Великой Польши и уже въ XIII в. писавшійся «Comes de Ostroróg». Грамотою римскаго имп. Іосифа II Адамъ, Мартинъ, Александръ и Андрей О. возведены въ 1783 г. въ графское достоинство, признанное въ Россіи въ 1844 г. Потомство ихъ угасло, и фамилію вмѣстѣ съ титуломъ въ 1903 г. дозволено носить родственнику послѣдняго графа О. — Антону Вольскому. Родъ О. внесенъ въ книги дворянъ Царства Польскаго.

Остроумовъ, Алексѣй Александровичъ — зоологъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ казанскій унив.; завѣдывалъ въ Севастополѣ Зоологической Станціей Академіи Наукъ; состоитъ профес. зоологіи въ Казани. Магист. дисс.: «Опытъ изслѣдованія мшанокъ» (Каз., 1886); докторская диссертація: «Къ исторіи развитія ящерицъ» («Труды Общ. Естествоисп. при казанскомъ унив.», 1888). О. произвелъ рядъ важныхъ изслѣдованій надъ фауною морей: Чернаго, Азовскаго, Мраморнаго и черноморскихъ лимановъ. Напечаталъ рядъ статей по эмбріологіи, анатоміи, зоогеографіи и систематикѣ позвоночныхъ мшанокъ, моллюсковъ, червей, насѣкомыхъ, кишечнополостныхъ и др. животныхъ. Главныя его работы: «Отчетъ объ участіи въ научной поѣздкѣ по Азовскому морю на транспортѣ «Казбекъ»» («Зап. Акд. Наукъ», LXIX, № 6, 1892); «Поѣздка на Босфоръ» (тамъ же, LXXII, 1893, № 8); «Catalogue des Mollusques de la Mer Noire et d'Azow» («Zool. Anzeiger», 1893); «Опредѣлитель рыбъ Чернаго и Азовскаго морей» («Вѣстникъ Рыбопромышленности», № 7, 8 и 9, 1896); «Поѣздка на Каспій» («Труды Общ. Ест.», Казань, 1901); «Zur Entwicklungsgeschicte des Sterlets» («Zool. Anz.», 1908); «Объ асцидіяхъ залива Петръ Великій» (совм. съ М. Н. Павленко, «Ежег. Зоол. Муз. Акд. Наукъ», 1911); рядъ статей о ростѣ осторядя (въ «Труд. Общ. Ест. при Каз. Унив.», 1910—14).

Остроумовъ, Алексѣй Александровичъ—извѣстный терапевтъ (1844—1908). Образованіе получилъ въ москов. же унив.; за диссертацію «О происхожденіи перваго тона сердца» (М., 1873) докторъ медицины. Былъ проф. терапевт. клиники моск. унив. Въ Сухумѣ устроилъ курортъ, городск

больницу и родовспомогательное заведеніе. Главные его труды: «Тимпаническій звукъ легкихъ» («Моск. Врачебн. Вѣстникъ», 1874—75), «Versuche über die Hemmungsnerven der Hautgefässe» (1876), «Иннервація потоотдѣлительныхъ железъ» (ib., 1876), «О происхожденіи отека подъ вліяніемъ нервовъ» (ib., 1879, № 7), «О лѣченіи катарра желудка» (ib., 1882), «Острое заболѣваніе почекъ, при одновременномъ увеличеніи сердца и утолщеніи артеріальныхъ стѣнокъ» (ib., 1884), клиническія лекціи (1893—94).

Остроумовъ, Алексѣй Андреевичъ — писатель. Род. въ 1853 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Состоя помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго окр., положилъ начало учрежденію при округѣ педагогическаго музея и библіотеки. Былъ попечителемъ виленскаго окр.; въ настоящее время управляетъ петроградскимъ учебнымъ округомъ. Его труды: «Философъ Синезій, епископъ птолемаидскій» (М., 1879; магистерск. диссерт.); «Неоплатонизмъ и христіанство» и «Женщина-философъ Гипатія» («Чтенія въ о-вѣ любит. дух. просв.», 1880—81).

Остроумовъ, Михаилъ Андреевичъ — писатель (род. въ 1847 г.). Учился на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив. и въ московской дух. академіи. Былъ проф. исторіи философіи въ московской духовной академіи. Защитивъ диссертацію на степень магистра богословія: «Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію» (Харьковъ, 1886), назначенъ профессоромъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ церковнаго права. Степень доктора церковнаго права получилъ за «Введеніе въ православное церковное право» (т. I, Харьковъ, 1893; исторія греческихъ источниковъ церковнаго права). Редактируетъ «Церковныя Вѣдомости» и газету «Приходскій Листокъ». Написалъ: «Графъ Л. Н. Толстой» (разборъ его «Исповѣди» съ точки зрѣнія христіанскаго теизма; Харьковъ, 1887), «Современное положеніе народнаго образованія въ отношеніи къ религіи» (1908) и др.

Остроумовъ, Николай Ивановичъ — писатель (род. въ 1876 г.). Образованіе получилъ въ московской духовной академіи. Главныя работы О.: «Добрыя души» (разсказы изъ быта народа и духовенства, М., 1905), «Свадебные обычаи въ древней Руси» (Тула, 1905), «Блаженный Августинъ, какъ обличитель отрицательно-раціоналистическаго воззрѣнія на христіанское ученіе о св. Троицѣ» (Рязань, 1907), «Св. Димитрій Ростовскій, какъ архипастырь-миссіонеръ» (ib., 1909), «Современное расколосектантство и мѣры воздѣйствія на него со стороны приходскихъ пастырей церкви» (ib., 1909), «Безсиліе невѣрія» (2-е изд., ib., 1915); «Баптизмъ—врагъ православія и русс. народности» (ib., 1914); «Катасоно-Ѳеодоровцы, новая фракція хлыстовской секты «Новый Израиль»; «25-лѣтіе служенія Миссіонерск. Сборника православной церкви и миссій» (ib., 1916).

Остроумовъ, Николай Петровичъ — оріенталистъ. Род. въ 1846 г. По окончаніи курса въ казанской духовной акд. со степенью магистра, преподавалъ въ ней исторію и вѣроученіе ислама, а также татарскій и арабскій языки. Состоитъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Главные труды его: «Критическій разборъ мохаммеданскаго ученія о пророкахъ» (магист. диссерт., Казань, 1874), «Мохаммеданскій постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ» (ib., 1877), «Историческое и современное значеніе христіанскихъ миссій среди мусульманъ» (ib., 1891), «Татарско-русскій словарь» (Казань, 1876 и 1892), «Этимологія сартовскаго языка» (Ташкентъ, 1910), «Уложеніе Тимура» (Казань, 1894), «К. П. фонъ Кауфманъ. Личныя воспоминанія и историческій очеркъ народнаго образованія въ краѣ» (Ташкентъ, 1899), «Китайскіе эмигранты въ Семирѣченской области» (Казань, 1879), «Сарты» (3-е изд., Ташк., 1908), «Народныя сказки сартовъ» (2-е изд., ib. 1906), «Пословицы и поговорки сартовъ» (ib., 1895), «Міръ ислама въ прошломъ и настоящемъ» (ib., 1912), «Исламовѣдѣніе. Введеніе» (Ташкентъ, 1914), «Аравія—колыбель ислама» (ib., 1910), «Коранъ; описаніе внѣшняго вида и исторія текста» (ib., 1912), «Вѣроученіе Корана» (М., 1915), «Шаріатъ» (Ташк., 1912), «Коранъ и прогрессъ» (ib., 1901). При помощи туземца Саттархана О. перевелъ, по порученію британскаго библейскаго общества, Четвероевангеліе на языкъ сартовъ (Лпц., 1891).

Остроуховъ, Илья Семеновичъ — живописецъ-пейзажистъ. Род. въ 1858 г. Живописью сталъ заниматься самоучкой, пользуясь лишь немногими указаніями А. Киселева, Полѣнова и Рѣпина. Сталъ выставлять съ 1885 г. «Левитановскіе», пѣжно-элегическіе мотивы преобладаютъ въ творчествѣ О. Въ Третьяковской галлереѣ—его «Золотая осень», «Первая зелень», «Сиверко», «Весна» и «Площадь св. Марка въ Венеціи». Имъ написанъ, совмѣстно съ С. Глаголемъ, текстъ къ изданію Кнебеля: «Третьяковская Галлерея» (М., 1909).

Остфрисландія (Ostfriesland) — пынѣ часть прусской пров. Ганноверъ. Прежде распадалась на множество владѣній; съ 1654 г. была самостоятельнымъ княжествомъ; въ 1744 г. присоединена къ Пруссіи, вѣнскимъ конгрессомъ 1815 г. отдана Ганноверу и вмѣстѣ съ нимъ въ 1866 г. вновь вошла въ составъ Пруссіи.—Ср. Friedländer, «Ostfries. Urkundenbuch» (1881); Klopp, «Gesch. O's» (1858); De Vries u. Focken, «O., Land u. Volk in Wort und Bild» (1881).

Остъ (van Oost)—флам. живописцы: 1) Якобъ ванъ-О. Старшій (1601—71). Писалъ историческія картины, преимущественно большого размѣра. Композиція у него проста, но обдумана, перспектива соблюдена превосходно, колоритъ ясенъ и силенъ. Большая часть работъ О.—въ Брюгге, гдѣ протекла вся зрѣлая пора его дѣятельности. Въ другихъ мѣстахъ онѣ встрѣчаются рѣдко. Эрмитажъ владѣетъ двумя его картинами: «Поклоненіе Младенцу-Христу» и «Отрокъ Давидъ съ головою Голіаѳа».—2) Яковъ ванъ-О. Младшій (1637—1713), сынъ и ученикъ предыдущаго. Писалъ историческія картины и портреты въ манерѣ ванъ-Дейка.

Остъ-Индія (Остиндія) — см. Индія (XIX, 372—420), Британская имперія (VIII, 125—126).

Остъ-Индскія владѣнія Франціи состоятъ изъ отдѣльныхъ колоній, занимающихъ 508 кв. км., съ 276 198 жит. (1913 г.): Пондишери (172 043 жит.), Карикаль (60 154), Чендернагоръ (28 293), Магэ (10 573) и Янаонъ (5135). Управляются губернаторомъ, имѣющимъ пребываніе въ Пондишери; при немъ общій выборный Совѣтъ; въ парижскомъ парламентѣ О. владѣнія представлены 1 сенаторомъ и 1 депутатомъ. Въ 1913—14 г. значилось правительственныхъ начальныхъ школъ 61, коллежей 4, учащихся 6180, учащихъ 270. Мѣстный бюджетъ (1915)—2 006 000 рупій; затрата метрополіи (1915): 1 230 000 фр. Въ гавани Пондишери, Карикаль и Магэ въ 1913 г. ввезено товаровъ на 10 837 115, вывезено на 43 720 095 фр. Прибыло въ названныя гавани въ 1913 г.: 355 суд. въ 629 651 тон., вышло изъ нихъ 343 судна въ 624 209 т.

Ость—отростокъ на покровныхъ чешуйкахъ въ цвѣтахъ злаковъ.

Остяки—народность финскаго племени, живущая въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ уу. Тобольской губ. и, отчасти, въ Нарым-

ск. мъ краѣ Томской губ. по р. Вас-югану. Всего О. ок. 20(800; въ Березовскомъ у. они составляютъ главную часть населенія. Всѣ О. живутъ исключительно по рѣкамъ, названіями которыхъ и опредѣляется ихъ происхожденіе. Различаютъ О. аганскихъ, юганскихъ, кондійскихъ, верхне-обскихъ, казымскихъ, сыпскихъ и т. п. Географически ихъ раздѣляютъ на 3 группы: сѣверныхъ О., живущихъ въ Березовскомъ у., восточныхъ—въ Сургутскомъ и частью въ Нарымскомъ краѣ, и юго-западныхъ или иртышскихъ—въ сѣв. части Тобольскаго у. О. называется также небольшой народецъ, живущій по лѣв. берегу р. Енисея (между впаденіемъ въ нее р. Кань и г. Туруханскомъ) и по верховью р. Кети, но на самомъ дѣлѣ Енисейскіе О. не имѣютъ ничего общаго съ собственно О., ни съ точки зрѣнія антропологіи, ни съ точки зрѣнія лингвистики. Съ О. нерѣдко смѣшиваютъ также вогуловъ (XI, 46), которые среди русскаго населенія Березовскаго края извѣстны подъ именемъ О. липинскаго нарѣчія. Съ точки зрѣнія антропологической О.—народность довольно смѣшанная. Тѣлосложеніе ихъ преимущественно крѣпкое, цвѣтъ волосъ и глазъ темный, но есть небольшая примѣсь русыхъ съ смѣшанной пигментаціей глазъ; ростъ у большинства ниже средняго; по головному указателю они суббрахицефалы, приближающіеся къ мезатицефаламъ; низкоголовы и длинолицы; ширина и выступаніе скулъ умѣренныя; носъ средней ширины, профиль его чаще вогнутый; уголъ разрѣза глазъ нерѣдко значительный, встрѣчается иногда монгольская складка вѣка; длина бюста значительная. Сѣв. О. (главнымъ образомъ, Обдорской волости), вслѣдствіе смѣшенія съ самоѣдами, сильно отличаются отъ остальныхъ. Смѣшеніе съ вогулами сравнительно мало повліяло на измѣненіе типа О. Занимаются О., главн. образ., охотой (зимой), рыбной ловлей (лѣтомъ) и птицеловствомъ. Сѣв., кочевые О.—оленеводы. Рыба служитъ имъ пищей и въ значительной степени является предметомъ торга; шкуры кожи употребляются для изготовленія мѣшковъ, щучьи—для одежды. Птицъ въ большомъ количествѣ О. добываютъ весной во время перелета. Лѣтомъ они промышляютъ линяющую подошлавающую птицу. Птица потребляется исключительно самими О. и на продажу не идетъ. Изъ звѣрей О. добываютъ, главн. образ., бѣлку, горностая, соболя, лисицу, лося, оленя. Способы и орудія охоты—лукъ, ружье, всевозможные капканы, ловушки, самострѣлы, и проч. Въ пищу О. употребляютъ всѣхъ звѣрей, птицъ и рыбъ за исключеніемъ тѣхъ, которые являются для данной родовой группы табу. Хотя О. при первой же возможности покупаютъ муку, изъ которой пекутъ въ золѣ лепешки или въ спеціальныхъ печахъ плохіе хлѣба, животная пища является для нихъ все же главнымъ питательнымъ продуктомъ. Зимнимъ жилищемъ О. въ небольшихъ поселкахъ служатъ небольшія бревенчатыя избы съ двускатной крышей, изъ бересты, поверхъ которой настланы доски. Потолка обычно нѣтъ; въ углу у двери чувалъ (каминъ); дверь маленькая, одностворчатая, небольшое окно, часто со льдиной вмѣсто стекла. У стѣнъ нары, покрытыя берестяными матами и цыновками изъ травъ. Лѣтнія жилища, на мѣстахъ рыбной ловли — или бревенчатыя избушки, безъ оконъ, съ очагомъ посреди и соотвѣтствующимъ ему отверстіемъ въ срединѣ крыши для выхода дыма, или, особенно у О. по притокамъ Оби, шалаши разнообразныхъ формъ, покрытые березовой корой. Для оленеводовъ зимнимъ жилищемъ служитъ чумъ, покрытый оленьими шкурами, лѣтомъ, на мѣстахъ рыбныхъ промысловъ, также чумъ, но покрытый берестой. Въ одеждѣ южныхъ О. матеріи играютъ существенную роль, богато расшитые шерстяными узорами крашенные костюмы изъ самодѣльнаго холста свидѣтельствуютъ о значительномъ развитіи ткачества. У сѣверныхъ О. совершенно нѣтъ ткацкихъ становъ, и потребленіе матерій, исключительно покупныхъ, сведено до минимума. Русскія одежды въ послѣднее время входятъ у О. во всеобщее употребленіе. Національный костюмъ мужчины состоитъ изъ замшевыхъ или холщевыхъ панталонъ, замшевыхъ или мѣховыхъ чулокъ, рѣже холщевыхъ онучъ, поверхъ которыхъ одѣваются, смотря по времени года, кожаные или мѣховые сапоги, и суконнаго чуся или малицы, поверхъ которой одѣвается суконная рубашка или парка. Головнымъ уборомъ служитъ капюшонъ чуся или малицы, рѣже пеплюйчатый треухъ или шапка. Малица и чуся подпоясываются ремнемъ, на которомъ всегда виситъ ножъ. Женщины, кромѣ повязки на половые органы, носятъ такіе же, какъ и мужчины, штаны, только съ нагрудникомъ, такую же обувь, холщевую или ситцевую рубаху и родъ кафтана, лѣтомъ суконнаго или матерчатаго, зимой мѣхового. Голову покрываютъ платкомъ или шалью. Женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы, равно какъ и мужчины на С и В; женскія косы украшаются всевозможными подвѣсками. У О. вообще весьма выражена склонность къ украшеніямъ. Помимо татуировки, которая теперь встрѣчается уже рѣдко, они расшиваютъ бисеромъ и покрываютъ узорами свою одежду, домашнюю утварь и особенно берестяную посуду, которой у нихъ очень много. О. склонны къ музыкѣ (инструменты трехъ типовъ) и пляскѣ; у нихъ имѣются зачатки сценическаго искусства. Всѣ О. крещены и считаются православными, но связь ихъ съ церковью только формальная. Они чтутъ верховное божество (торум), его сына (мастер), божью матерь (калтась-торумъ) и рядъ низшихъ божествъ, миѳологію которыхъ они еще хорошо помнятъ. У О. развитъ культъ медвѣдя, обставленный довольно торжественно. Въ ихъ средѣ сохранились многіе религіозные обряды и обычаи, вмѣстѣ съ примитивной культурой.—*Литература*: Virchow, «Westsibirische Schädel» («Zeit. für Ethn.», 1877); Sommier, «St. Ostiacchi e Samoiedi dell'Ob.» («Archiv per l'Antrop. e la Etnol. Fir.», 1887); А. А. Ивановскій, «Сургутскіе О.» («Русск. Антр. Жур.», 23—24, 1905); С. Руденко, «Антропологическое изслѣдованіе инородцевъ С.-З. Сибири» («Зап. И. Акад. Наукъ», 33, № 3, 1914); Г. Новицкій, «Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ»; O. Finsch, «Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876» (есть рус. пер.); И. С. Поляковъ, «Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби» (СПБ., 1877); J. Janko, «Antropologische Studien über die Ostiaken» (Л., 1890); В. Бартеневъ, «Погребальные обычаи обдорскихъ О.» («Жив. Ст.», 1895, № 4); S. Patkanov, «Die Irtysch-Ostiaken und ihre Volkspoesie» (СПБ., 1897); F. Martin, «Sibirica. Ein Beitrag zur Kenntnis» (Стокгольмъ, 1897); A. Ahlquist, «Unter Wogulen u. Ostjaken» (Гельсингфорсъ, 1898); J. Papay, «Die Nord-Ostjakische Volksdichtung» (Л., 1900); U. T. Sirelius, «Ueber die Speerfischerei bei den fin.-ugr. Völkern» (Гельсингфорсъ, 1906); его же, «Ueber die primitiven Wohnungen der fin.-ugr. Völk.» («Finn.-ugrisch. Forschun.», 1909); его же, «Die Handarbeiten der Ostjaken» («Journ. de la Soc. Fin.-Ougr.», 22); С. Руденко, «Инородцы Нижней Оби» («Тр. Общ. Земл. Штргр. Унив.», т. III, 1914); его же, «Предметы изъ остяцкаго могильника возлѣ г. Обдорска» («Мат. по Этн. Рос.», т. II, ПГ., 1914); Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ,

«Лукъ ваховскихъ О. и охота съ нимъ» («Ежег. Музея», Тобольскъ, 24, 1914). *С. Р—о.*

Осуга—двѣ рѣки Тверской губ., басс. Волги: 1) правый притокъ Тверцы; беретъ начало на границѣ уу. Осташковскаго и Новоторжскаго. Длина 148 вер., ширина до 20 саж. Значительный сплавъ дровъ на 132 вер. Много плотинъ мельничныхъ и фабрично-заводскихъ. Главный притокъ—Повѣдь.—2) О.—лѣвый притокъ Вазузы. Длина 90 вер.; сплавъ лѣса; течетъ отчасти по Смоленской губ.

Осуна (Osuna)—городъ въ Испаніи, въ Андалузіи. 18 000 жит. Готическая церковь (1534), монастыри, коллегія (съ 1549 по 1824 гг. университетъ), развалины зáмка герцоговъ О. Изготовленіе шелковыхъ и полотняныхъ тканей, торговля оливками, виномъ, фруктами. При римлянахъ назывался Urso, позже—Genetiva Urbanorum.

Осушеніе почвы производится для цѣлей земледѣльческихъ, санитарныхъ или строительныхъ. Почва, постоянно пропитанная водою, не допускающею свѣжаго воздуха къ корнямъ растеній, производитъ лишь тростникъ, осоку и другія водяныя растенія, а большой избытокъ влаги, не имѣющей стока, превращаетъ поверхность земли въ болото. Въ такихъ случаяхъ почва для улучшенія ея производительности должна быть освобождена искусственнымъ О. отъ избытка влаги. Задача О. земли въ санитарномъ отношеніи заключается въ предотвращеніи застоевъ воды на поверхности, способствующихъ гніенію органическихъ остатковъ и зараженію воздуха, что служитъ причиною развитія различныхъ болѣзней. Въ тѣхъ же видахъ необходимо отведеніе сырости отъ фундаментовъ и стѣнъ жилыхъ строеній. Въ зависимости отъ причинъ застоя воды и скопленія излишнихъ ея количествъ и отъ рода задачи, преслѣдуемой О., работы при этомъ бываютъ направлены или къ радикальному удаленію и спуску накопившейся влаги съ цѣлью обнаженія затопленнаго пространства, или же къ регулированію стока, для достиженія правильнаго обмѣна влаги, въ интересахъ культуры и оздоровленія мѣстности. При О. основаній сооруженій приходится разрѣшать первую изъ указанныхъ задачъ, при чемъ принимаются также мѣры, препятствующія дальнѣйшему притоку воды къ тому мѣсту, гдѣ она можетъ дѣйствовать разрушительно. При земледѣльческихъ же осушительныхъ работахъ обѣ эти задачи обыкновенно сливаются, т.-е. вмѣстѣ съ уменьшеніемъ количества влаги, покрывающей мѣстность или пропитывающей почву, необходимо бываетъ создать условія для равномѣрнаго, соотвѣтственно потребностямъ воздѣлываемыхъ растеній, удаленія воды, скопляющейся изъ атмосферы или притекающей изъ вышележащихъ мѣстностей. Простѣйшая, хотя иногда и наиболѣе трудная, задача по количеству работъ представляется при необходимости осушить озеро или котловинное болото, т.-е. скопленіе воды въ естественной впадинѣ, не имѣющей стока. Для этого болота перерѣзываются системою открытыхъ канавъ, въ которыхъ скопляется вода, и отъ самой пониженной канавы спускаютъ воду въ ближайшую лощину, прорѣзавъ глубокою выемкою возвышенность, окружающую котловину. Если же этого нельзя сдѣлать, то воду, собранную канавами, отводятъ въ самую пониженную мѣстность котловины, гдѣ образуется прудъ, откуда воду выкачиваютъ помощью машинъ. Иногда подъ непроницаемымъ слоемъ, образующимъ дно такого пруда, можетъ залегать на небольшой глубинѣ другой слой, способный поглощать воду. Въ этихъ случаяхъ вырываютъ такъ назыв. поглощающіе колодцы до проницаемаго слоя, куда вода и просачивается. Если болото должно быть уничтожено исключительно для санитарныхъ цѣлей, то въ случаѣ трудности полнаго спуска воды можно отказаться отъ О. его, а для устраненія застоя воды выкопать въ болотѣ прудъ, куда будетъ скопляться вода, и провести къ нему воду изъ какой-нибудь рѣки, чтобы вода въ прудѣ постоянно возобновлялась. Если притомъ проточная вода влечетъ значительное количество наносовъ, то помощью осажденія этихъ наносовъ можно постепенно возвысить почву болота и такимъ образомъ совершенно его уничтожить (кольматажъ). Морскія болота, образующіяся позади дюнъ при моряхъ съ приливами и отливами (напримѣръ, во Франціи близъ бельгійской границы), осушаются проведеніемъ системы водосборныхъ канавъ, изъ которыхъ скопляющаяся вода отливается при помощи машинъ въ главную отводную канаву для спуска ея въ море во время отлива. Для О. морскихъ болотъ, образовавшихся вдоль возвышеннаго рѣчными наносами берега вслѣдствіе загражденія стока нагорныхъ водъ въ море, съ успѣхомъ употребляется кольматажъ (О. тосканскихъ маремнъ). Морскія озера осушаются подобнымъ же образомъ, какъ и болота. Замѣчательный примѣръ подобнаго О. представляетъ Гарлемское озеро въ Голландіи. Широкій проливъ, сообщавшій это озеро съ моремъ, былъ засыпанъ, и затѣмъ помощью черпательныхъ машинъ осушена была вся площадь озера, длиною около 20 и шириною около 10 км. Въ теченіе долгаго ряда лѣтъ въ Нидерландахъ приводится въ исполненіе еще болѣе грандіозная задача, состоящая въ О. части морского залива Зюйдерзее. Рѣчныя болота, происходящія отъ затопленія низменныхъ береговъ рѣки весенними водами или паводками, при чемъ вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь значительнаго склона вода застаивается, можно уничтожить устройствомъ системы канавъ и каналовъ для болѣе скораго стока воды въ рѣку. Примѣромъ обширныхъ работъ по О. рѣчныхъ болотъ можетъ служить О. Полѣсья (Пинскія болота), производившееся съ 1874 г. экспедиціею ген. Жилинскаго. Въ этой мѣстности прокопана была цѣлая сѣть каналовъ, посредствомъ которыхъ открытъ былъ выходъ застоявшимся водамъ въ ручьи и рѣки, и образованы новые пути для стока воды, не вмѣщающейся въ естественныхъ руслахъ. Проведеніе канализаціонной сѣти магистральныхъ и боковыхъ каналовъ повлекло за собою осадку всего болота и уплотненіе его почвы. Низменныя мѣстности освободились отъ постоянной излишней влаги, что замѣтнымъ образомъ отразилось измѣненіемъ растительности. На мѣстѣ болотъ появились прекрасные сѣнокосные луга, которые дали возможность развиться мѣстному скотоводству. Отъ осушенныхъ, прежде бездоходныхъ болотъ казна теперь получаетъ значительныя выгоды сдачей земли въ аренду мѣстному населенію. Съ О. болотъ, разъединявшихъ населенные пункты, оказалось возможнымъ проложить между селеніями новыя дороги. Мѣстность также замѣтно оздоровилась и привлекаетъ теперь многихъ поселенцевъ изъ сосѣднихъ окрестностей. Кромѣ этихъ осушительныхъ работъ, особыми «экспедиціями» м-ва государственныхъ имуществъ исполнялись затѣмъ разрозненныя работы О. по Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и другихъ губерніяхъ, а также въ Сибири, именно въ Барабинской степи, вдоль линіи Сибирской жел. дор.; нынѣ работы этого рода, въ связи съ другими мелioраціонными предпріятіями, осуществляются въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи отдѣломъ земельныхъ улучшеній м-ва земледѣлія, который о своей дѣятельности публикуетъ подробные ежегодные отчеты.—Поле, освобожденное системою открытыхъ водоотводовъ и канавъ отъ поверхностныхъ

застоевъ воды, все еще можетъ страдать избыткомъ влаги въ почвѣ, вслѣдствіе слабой водопропускной способности грунта, при чемъ эта задержка сырости можетъ быть пагубна для растеній. Для достиженія болѣе энергической циркуляціи воды въ ближайшихъ къ поверхности слояхъ почвы прибѣгаютъ къ дренажу (XVI, 795). При необходимости О. мѣстности для производства строительныхъ работъ, напримѣръ, при заложеніи основаній для каменныхъ опоръ мостовъ, мѣсто работъ окружается перемычкою, и вода изъ огражденнаго пространства отливается при помощи сильныхъ насосовъ. При работахъ на большой глубинѣ и въ случаѣ проницаемаго грунта на дно опускается открытый снизу желѣзный ящикъ, изъ котораго вода вытѣсняется давленіемъ воздуха, такъ что рабочіе могутъ въ ящикѣ работать безпрепятственно (см. Кессоны, XXI, 522). *А. Т.*

Осфрадій (Osphradium) — органъ обонянія, или точнѣе химическаго чувства, въ мантійной полости моллюсковъ при основаніи жабръ. У переднежаберниковъ иногда перципирующія клѣтки разбросаны по всему внутреннему эпителію мантійной полости, но у нихъ же можно прослѣдить и концентрированіе этихъ клѣтокъ въ О. Иногда О. имѣетъ форму ряда валиковъ (Cassidaria), почему его иногда принимали за добавочную жабру. Съ переходомъ къ наземному образу жизни О. исчезаетъ, а равно онъ исчезаетъ вообще при атрофіи соотвѣтствующей жабры. Предполагаютъ, что онъ служитъ для распознаванія свойствъ притекающей къ жабрамъ воды, хотя новѣйшіе опыты не подтверждаютъ этого.

Осцилляріи—см. Водоросли-дробянки, Липгибіевыя.

Осы. Терминъ О. употребляется въ двухъ разныхъ значеніяхъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ слова О. называются перепончатокрылыя изъ подотряда Heterophaga, принадлежащія къ группамъ: Vespoidea, куда относятся семейства Eumenidae (см. Стѣнныя О.), Vespidae, Chrysididae (см. Блестянки), Scoliidae (см. Сколіи), Tiphiidae (см. Тифіи), Mutillidae и Pompilidae (см. Дорожныя О.) и Sphecoidea, куда относятся сем. Crabronidae, Philanthidae и Sphegidae (см. Песочныя О.). О. въ тѣсномъ

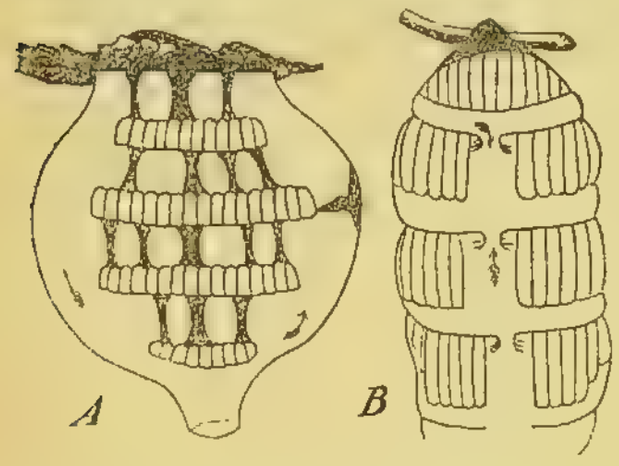


Схема строенія осиныхъ гнѣздъ; *А*—стелоциттарій, *В*—фрагмоциттарій.

смыслѣ слова—Vespidae—составляютъ большое (около 1000 видовъ) семейство, распространенное во всѣхъ частяхъ свѣта. Наиболѣе характерная особенность ихъ та, что переднія крылья въ покоѣ складываются вдвое вдоль. Тѣло обыкновенно почти голое, усики колѣнчатые; переднегрудь доходитъ по бокамъ до основанія крыльевъ. Ведутъ общественный образъ жизни, соотвѣтственно чему у нихъ есть самцы, самки и рабочіе (недоразвитыя самки). Матеріаломъ для построекъ гнѣздъ служатъ, главнымъ образомъ, изгрызанныя и смѣшанныя со слюною растительныя вещества: частички дерева, коры, мха и др. Изъ разгрызаннаго и смѣшаннаго со слюною дерева или коры онѣ приготовляютъ вещество, похожее на грубую бумагу или картонъ. Нѣкоторыя тропическія формы употребляютъ для построенія гнѣздъ также минеральныя вещества (напр., глину), и навозъ. Изъ этихъ веществъ О. строятъ шестигранныя или цилиндрическія ячейки, нѣсколько расширенныя обыкновенно къ свободному концу, которыя располагаются другъ около друга въ одинъ слой. Соты располагаются горизонтально одинъ надъ другимъ, отверстіями ячеекъ внизъ, и прикрѣпляются къ различнымъ предметамъ съ помощью того же бумагообразнаго вещества, изъ котораго построенъ и самый сотъ. Гнѣзда могутъ быть открытыя, т.-е. лишенныя общей наружной оболочки, или покрытыя, окруженныя однослойной или многослойной наружной оболочкой. Въ частностяхъ покрытыя гнѣзда представляютъ большое разнообразіе, но въ нихъ можно различать два главныхъ типа: стелоциттаріи—когда соты не прикрѣплены къ наружной оболочкѣ гнѣзда, соединены между собою столбиками бумажнаго вещества и не имѣютъ отверстій

Шершень (Vespa crabro). Естеств. велич.

для прохода изъ одного этажа въ другой (для этого служитъ свободный промежутокъ между краями сотъ и наружной оболочкою), и фрагмоциттаріи—когда соты плотно прикрѣплены къ наружной оболочкѣ, не соединены между собою столбиками и имѣютъ въ центрѣ или ближе къ краю отверстія для прохода изъ одного этажа въ другой, или же имѣютъ соты сплошные, но тогда въ боковой стѣнкѣ гнѣзда есть особыя отверстія, ведущія къ каждому изъ сотъ. Покрытыя гнѣзда европейскихъ О. относятся исключительно съ стелоциттаріямъ. Форма гнѣздъ очень разнообразна: фрагмоциттаріи чаще удлиненныя, цилиндрическія, стелоциттаріи—округлыя, овальныя и т. д. Гнѣзда могутъ быть или свободно подвѣшенными, или находиться въ дуплахъ, подъ землею и т. д. Постройки О. однолѣтнія (это относится не только къ О. умѣренныхъ поясовъ, но и къ тропическимъ). Перезимовываютъ лишь оплодотворенныя самки, и каждая такая самка устраиваетъ небольшое гнѣздо, сначала съ однимъ сотомъ и немногими ячейками, кладетъ въ нихъ яйца и выкармливаетъ личинокъ, изъ которыхъ развиваются рабочія О., освобождающія самку отъ заботъ о дальнѣйшемъ построеніи гнѣзда, добываніи пищи и уходѣ за потомствомъ. Пищею О. служатъ соки цвѣтовъ, плодовъ и т. п.; личинокъ онѣ кормятъ отчасти тоже сладкими веществами, а главнымъ образомъ насѣкомыми, за которыми и охотятся для этой цѣли.

Достигшая полнаго развитія личинка закрываетъ отверстіе ячейки бѣлой выпуклой оболочкой изъ шелка и превращается въ куколку. По мѣрѣ увеличенія общины гнѣздо О. увеличивается, при чемъ не только прибавляются новыя ячейки по краямъ прежняго сота, но строятся новые соты подъ прежними. Размѣры гнѣздъ могутъ быть весьма значительны, и число особей въ общинѣ можетъ доходить до нѣсколькихъ тысячъ. Осенью появляется поколѣніе, состоящее изъ самцовъ и самокъ, происходитъ оплодотвореніе, и затѣмъ вся община гибнетъ, кромѣ оплодотворенныхъ самокъ, которыя зимуютъ и весною основываютъ новыя гнѣзда. У рода О. (Vespa) задній край груди и передній почти коническаго брюшка какъ бы обрублены. Гнѣзда покрытыя, типа стелоциттарій, висячія, въ дуплахъ или подземныя. Для человѣка О. вредны ужаленіями, поѣданіемъ плодовъ и иногда (шершни) обгрызаніемъ коры молодыхъ стволовъ и вѣтвей деревьевъ; нѣкоторую пользу онѣ приносятъ истребленіемъ насѣкомыхъ. Шершень (V. crabro L.) буроватаго или краснобураго цвѣта, съ буроватожелтымъ рисункомъ на головѣ и брюшкѣ и желтоватыми крыльями; длина 30 мм. Широко распространенъ въ Европѣ. Гнѣзда строитъ въ дуплахъ изъ хрупкой, ломкой бурой массы. Ужаленіе очень болѣзненно и можетъ быть опаснымъ. У рода Polistes брюшко веретенообразной формы, заднегрудь сзади покатая; гнѣзда непокрытыя, состоящія изъ одного или двухъ сотъ, прикрѣпленныхъ на стебелькѣ. Polistes gallica Fabr.—чернаго цвѣта съ желтымъ рисункомъ, длиною 13 мм., водится въ средней и южн. Европѣ, общины ея невелики (къ осени 60—120 особей).

Осыпь (*геолог.*)—скопленіе обломочнаго матеріала внизу склоновъ, обычно въ видѣ полуконуса, съ угломъ наклона отъ 37° (гранитъ) до 27½° (глинистый слан.), въ зависимости отъ матеріала и зарастанія О. При увлажненіи О. уголъ уменьшается. О. медленно ползетъ внизъ; источникъ О. вверху—механическое вывѣтриваніе породъ. О. особенно развиты въ странахъ съ сухимъ климатомъ (Туркестанъ).

Ось (*бот.*)—см. Стебель.

Ось — деревянный или металлическій стержень, помѣщенный въ центрѣ вращающейся части машины. Въ повозкахъ, вагонахъ, тендерахъ и паровозахъ О. поддерживаетъ экипажъ или часть его и лежитъ концами на колесахъ, проходя черезъ ихъ ступицы. Грузъ, дѣйствующій на О., стремится ее сломать, при чемъ условіе прочности выводится изъ формулы сопротивленія балки, расположенной концами на опорахъ и подверженной дѣйствію извѣстнымъ образомъ распредѣленной нагрузки. О. можетъ лежать въ ступицахъ колеса свободно, какъ въ обыкновенныхъ экипажахъ, при движеніи которыхъ вращаются только колеса, или же колеса крѣпко насаживаются на О., которыя вращаются вмѣстѣ съ ними, какъ въ подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ этомъ случаѣ грузъ кузова передается при посредствѣ рессоръ, на осевыя коробки, въ которыхъ вращаются шейки О. О. простыхъ повозокъ дѣлаются обыкновенно прямыми, квадратнаго или прямоугольнаго сѣченія въ средней части, а концы, на которые надѣваются колеса, обтачиваются въ видѣ усѣченнаго конуса. Для поворотливости передняя О. обыкновенныхъ экипажей соединяется съ неподвижной частью, на которой непосредственно укрѣпленъ кузовъ, помощью вертикальнаго шкворня. Чтобы колесо не могло скатиться, въ конецъ О., выступающій изъ ступицы, закладывается чека. О. лучшихъ экипажей въ настоящее время почти всегда дѣлаются желѣзными, а для предупрежденія скатыванія колеса на конецъ О., снабженный винтовою нарѣзкою, навинчивается гайка. Нарѣзка дѣлается въ такомъ направленіи, чтобы треніе вращающагося колеса при движеніи экипажа навинчивало гайку на О. Чтобы гайка не могла развинтиться при движеніи экипажа вадъ, ее закрѣпляютъ болтомъ или контръ-гайкою. Однако, при такомъ устройствѣ экипажъ не вполнѣ обезпеченъ отъ случайностей, могущихъ послѣдовать при утерѣ гайки. Для устраненія этого неудобства, а также для сохраненія смазочнаго матеріала вокругъ осевой шейки, употребляются англійскія осевыя коробки, обхватывающія совершенно конецъ О. и запущенныя въ ступицу, съ которою скрѣпляются болтами такимъ образомъ, что послѣдніе никакъ не могутъ вывалиться. Чтобы сохранить перпендикулярное направленіе спицъ колеса къ полотну дороги при выпукломъ профилѣ шоссе и улицъ, колесамъ придаютъ наклонное положеніе, что достигается употребленіемъ О. съ наклономъ въ обѣ стороны. Въ легкихъ экипажахъ употребляются колѣнчатыя О., позволяющія спустить часть кузова ниже О. вращенія. О. для экипажей выковываются или штампуются изъ лучшаго желѣза. О., употребляемыя въ подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ, всегда стальныя. Въ паровозахъ различаютъ вообще *движущія* О., которыя вращаются непосредственно движущимъ механизмомъ машины, спѣпленныя съ движущими или *спаренныя* О. и свободныя или *поддерживающія* О. Въ паровозахъ, которые должны двигаться по извилистымъ путямъ съ кривыми малыхъ радіусовъ, употребляются О., устанавливающіяся въ кривыхъ радіально. Колеса надѣваются на О. наглухо давленіемъ гидравлическаго пресса. Желѣзнодорожныя О. изготовляются обыкновенно ковашными, изъ сварочнаго желѣза, или литыя стальныя. При пріемѣ отъ завода О., удовлетворяющія условіямъ наружнаго осмотра и обмѣра, испытываются на ударъ и проч. по техническимъ условіямъ, обнародованнымъ при приказѣ министра путей сообщенія отъ 24 октября 1914 г.—См. А. Н. Митинскій, «Оси и бандажи» (ШГ., 1915).

Ось міра или О. небесной сферы—направленіе, параллельное О. вращенія земли и опредѣляющее на небесной сферѣ два полюса міра.

Ось нейтральная. — При изгибѣ бруса волокна его между двумя поперечными сѣченіями частью удлиняются, частью укорачиваются. Въ случаѣ простого изгиба, согласно принятой теоріи (см. Изгибъ, XIX, 102), въ мѣстѣ перехода отъ натянутыхъ волоконъ къ сжатымъ, расположенъ безконечно тонкій слой, перпендикулярный къ плоскости изгиба (плоскости изогнутой О. бруса), въ которой разстояніе между поперечными плоскостями, а, слѣдовательно, и длина волоконъ не измѣняются. Пересѣченіе этого *нейтральнаго* слоя съ поперечнымъ сѣченіемъ даетъ нейтральную О. послѣдняго. Напряженіе матеріала изгибаемаго бруса по нейтральной О., согласно принятой теоріи изгиба, равно нулю.

Оськи́но—село Воронежской губ., Коротоякскаго у. 4115 жит. Училище. Торговый и промышленный пунктъ. Ярмарка.

Осьмизубыя (Octodontidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ (Rodentia), получившее это названіе вслѣдствіе того, что складки эмали на коренныхъ зубахъ представляютъ сходство съ цифрой 8. Зубная система: р. $^1/_1$, кл. $^0/_0$, кор. $^4/_4$, рѣдко $^3/_3$; уши короткія, широкія, покрытыя рѣдкой шерстью; конецъ морды покрытъ шерстью; на переднихъ и заднихъ ногахъ по 5, рѣдко по 4 пальца съ сильными большими когтями; шерсть мягкая, или

щетинистая, или иглистая; хвостъ большей частью длинный, покрытый чешуйками и рѣдкими волосами, рѣже—покрытый густой шерстью и пушистый. Нѣкоторые виды похожи по внѣшнему виду на крысъ. Различныя формы весьма сильно различаются между собой по образу жизни: нѣкоторыя живутъ на землѣ и въ землѣ, другія на деревьяхъ, третьи въ водѣ. Большинство О. живетъ въ Южн. Америкѣ, лишь немногіе въ Африкѣ. Нѣкоторые приносятъ значительный вредъ. Сюда относятся роды Octodon (см. Дегу), Myopotamus (см. Болотный бобръ), Capromys (см. Хутіа-Конга), Ctenodactylus (см. Гунди).

Осьминогъ (Octopus)—см. Спрутъ.

Осѣкъ—псд. Сандомірскаго у., Радомской губ., на прав. берегу р. Вислы. Жит. 1431; судоходство и рыболовство.

Осѣцкъ — псд. Гарволинскаго у., Люблинской (до 1912 г. — Сѣдлецкой) губ. Во времена Ягеллоновъ здѣсь былъ обширный звѣринецъ.

Осѣчка — явленіе, состоящее въ томъ, что, послѣ исполненія всего необходимаго для воспламененія заряда въ оружіи (разбиваніе капсюля въ патронѣ при стрѣльбѣ изъ ружей и орудій, стрѣляющихъ унитарнымъ патрономъ; воспламененіе вытяжной трубки или электрическаго запала при стрѣльбѣ изъ орудій), не происходитъ выстрѣла.

Осязаніе.—Подъ О. въ обыденномъ значеніи слова разумѣютъ совокупность тѣхъ ощущеній, которыя мы получаемъ при прикосновеніи кожи къ предметамъ внѣшняго міра и съ помощью которыхъ мы узнаемъ нѣкоторыя свойства предметовъ, какъ плотность вещества предмета, характеръ его поверхности, температуру и нѣкоторые др. О. разсматриваютъ какъ одно изъ пяти нашихъ чувствъ, а органомъ О. считаютъ кожу. Однако, О. не представляетъ чувства, которое мы могли бы характеризовать, подобно другимъ нашимъ чувствамъ, только однимъ однороднымъ ощущеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ ощущеніе, получаемое нами съ кожи, является ощущеніемъ сложнымъ. Путемъ психологическаго анализа мы можемъ разложить его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на большее или меньшее число простыхъ ощущеній, т.-е. ощущеній, уже далѣе неразлагаемыхъ. Изъ нихъ можетъ болѣе рельефно выдѣлиться въ нашемъ сознаніи то ощущеніе, которое въ данномъ случаѣ оказывается наиболѣе сильнымъ, или то, на которомъ мы сосредоточиваемъ почему-либо наше вниманіе. И тогда мы нерѣдко характеризуемъ наше ощущеніе какъ простое ощущеніе. Но и въ этихъ случаяхъ, при внимательномъ самонаблюденіи, мы можемъ установить наличность и другихъ простыхъ ощущеній, кромѣ основного. Такимъ образомъ, наша кожа является органомъ не одного чувства, а цѣлаго ряда различныхъ чувствъ. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что для каждаго изъ нихъ въ кожѣ существуютъ особыя точки съ особыми нервными окончаніями (и особыми нервами), раздраженіе которыхъ всегда вызываетъ одно и то же ощущеніе. Раздраженіе однѣхъ точекъ вызываетъ всегда ощущеніе прикосновенія или давленія (точки давленія), другихъ—ощущеніе тепла (точки тепла), третьихъ—ощущеніе холода (точки холода) и, наконецъ, четвертыхъ — ощущеніе боли (болевыя точки). Сообразно съ этимъ различаютъ четыре вида простыхъ кожныхъ ощущеній — ощущеніе давленія (прикосновеніе—болѣе слабая степень того же ощущенія давленія), тепла, холода и боли. Въ различныхъ мѣстахъ чувствительность кожи для различныхъ воспріятій различна. Концы пальцевъ, напр., чувствительнѣе всего къ давленію, но къ температурнымъ раздраженіямъ менѣе чувствительны, чѣмъ кожа лица и туловища; glans penis и кожа сосковъ чувствительны къ холоду, но почти не чувствительны къ теплу, и т. д. Изъ этого слѣдуетъ, что различныя мѣста кожи приспособлены болѣе къ воспріятію опредѣленныхъ раздраженій, и что въ зависимости отъ того, какой областью кожи мы касаемся предмета, мы получаемъ ощущеніе, болѣе или менѣе сложное. Простыя кожныя ощущенія мы можемъ получить лишь при изолированномъ раздраженіи точекъ того или другого рода, т.-е. при раздраженіи, напр., только точекъ тепла, или только точекъ холода и др. Ощущенія давленія при обыкновенныхъ условіяхъ вызываются механическимъ раздраженіемъ (давленіемъ) точекъ давленія. Въ зависимости отъ силы раздраженія мы можемъ получить или ощущеніе прикосновенія, или ощущеніе давленія. Нѣкоторые подъ именемъ О. разумѣютъ именно только ощущенія прикосновенія и давленія. Воспринимающими раздраженія элементами служатъ нервныя окончанія, соотвѣтствующія точкамъ давленія, а не самые нервы. Въ пользу этого говорятъ слѣдующіе факты: 1) ощущеніе давленія вызывается такими слабыми механическими раздраженіями, на которыя сами нервы не отвѣчаютъ, и 2) они вызываются также постепенно нарастающимъ длительнымъ давленіемъ, которое нервовъ обыкновенно не возбуждаетъ. Точки давленія расположены на различныхъ мѣстахъ кожи неодинаково. На мѣстахъ, покрытыхъ волосами, каждому волосу соотвѣтствуетъ и точка давленія, при чемъ на поверхности кожи она ложитъ въ томъ пунктѣ, на который проецируется косо стоящій волосяной мѣшечекъ. Нервными окончаніями для точки служитъ нервное сплетеніе на корнѣ волосяного мѣшечка. На непокрытыхъ волосами мѣстахъ кожи точки давленія распредѣлены менѣе равномѣрно и мѣстами лежатъ чаще; нервными окончаніями для нихъ служатъ тѣльца Meisner'a. Въ общемъ на поверхность тѣла человѣка въ 2 кв. м. (за исключеніемъ головы) приходится около 500000 точекъ давленія, и онѣ болѣе многочисленны, чѣмъ точки тепла и холода. Сила ощущенія зависитъ: 1) отъ силы давленія и величины поверхности, на которую дѣйствуетъ давленіе—давленіе одной и той же величины вызываетъ большій эффектъ при малой поверхности, чѣмъ при большой; 2) отъ мѣста раздраженія—въ разныхъ участкахъ кожи различно и число нервныхъ окончаній, и ихъ чувствительность; такъ, напр., на 1 кв. стм. приходится на голени 9—10, на предплечьѣ 10—26, на мякоти большого пальца 111—135, а на кожѣ головы 115—300 точекъ давленія; наибольшая чувствительность наблюдается на концахъ пальцевъ, на кожѣ лба, на губахъ, вискахъ и щекахъ; болѣе слабо она развита на плечѣ и подошвѣ, а нѣкоторыя мѣста совершенно лишены чувства давленія, напр., коньюнктива глаза, роговица и др. При увеличеніи груза увеличеніе давленія замѣчается только въ томъ случаѣ, если прибавка груза равна опредѣленной части первоначальнаго груза, независимо отъ абсолютной величины этого послѣдняго. Опредѣленія такого рода часто осложняются вмѣшательствомъ мышечнаго чувства и температурныхъ ощущеній: мышечное чувство даетъ намъ болѣе тонкую оцѣнку груза, чѣмъ кожа; холодный предметъ кажется тяжелѣе теплаго. Но, по возможности избѣгая этихъ источниковъ ошибокъ, можно опредѣлить, что прибавка груза должна быть равна: на кончикахъ пальцевъ $^1/_{30}$ первоначальнаго вѣса, для кожи лба и губъ $^1/_{30}$—$^1/_{40}$, а для плеча и голени $^1/_{10}$—$^1/_{20}$. Скорость воспріятія ощущенія давленія (время реакціи) опредѣлено на вискахъ = 0,119 сек., на мякоти

пальцевъ = 0,126 сек. При короткихъ, моментальныхъ, раздраженіяхъ ощущеніе сохраняется очень короткое время. Поэтому даже очень часто слѣдующія другъ за другомъ раздраженія воспринимаются раздѣльно. Если привести кончикъ пальца въ соприкосновеніе съ вращающимся колесомъ съ тупыми зубцами, то при быстротѣ вращенія, при которой промежутки между прикасаніемъ къ пальцу двухъ сосѣднихъ зубцовъ не превышаютъ $^1/_{480}$ — $^1/_{810}$ сек., каждый зубецъ чувствуется отдѣльно, при большей быстротѣ получается ощущеніе гладкаго обода. Вибраціи струнъ ощущаются еще при 1506—1552 колебаніяхъ въ сек. Два кожныхъ раздраженія давленіемъ, напр., прикасаніемъ ножками циркуля, приложенныя къ двумъ разнымъ точкамъ одновременно или послѣдовательно быстро одно за другимъ, только тогда различаются какъ раздраженія двухъ отдѣльныхъ точекъ, если эти двѣ точки достаточно удалены одна отъ другой. Въ противномъ случаѣ мы воспринимаемъ ощущеніе прикасанія только въ одной точкѣ. Для разныхъ участковъ кожи это раздраженіе двухъ точекъ для воспріятія двойного ощущенія неодинаково. Такъ, напр., для кончика языка оно равно 1 мм., на ладонной поверхности послѣдняго сустава пальца 2 мм., на кончикѣ носа 7 мм., на щекахъ 11 мм., на лбу 23 мм., на шеѣ 33 мм., на груди 45 мм., на предплечьѣ, бедрѣ и нѣкоторыхъ участкахъ кожи спины 68 мм. При послѣдовательномъ раздраженіи двойное ощущеніе получается при меньшемъ отстояніи точекъ. Эта способность пространственнаго различенія ощущеній давленія (также и температурныхъ ощущеній) носитъ названіе чувства пространства или чувства мѣста. Но здѣсь нѣтъ какого-либо спеціальнаго, особаго чувства, а есть только способность локализировать кожныя ощущенія. Поэтому названіе «чувство пространства или мѣста» правильнѣе замѣнить названіемъ «локализація кожныхъ ощущеній». Ощущенія тепла и холода (чувство температуры) мы воспринимаемъ обыкновенно при раздраженіи точекъ тепла и точекъ холода ихъ адэкватнымъ раздраженіемъ—температурнымъ. Точки тепла и точки холода нигдѣ не совпадаютъ и расположены обыкновенно группами. Точки холода многочисленнѣе точекъ тепла; принимаютъ, что на всю поверхность тѣла приходится болѣе 250000 точекъ холода и до 30000 точекъ тепла, или въ среднемъ на 1 кв. стм. приходится 13 точекъ холода и 1,5 точекъ тепла. Нервными окончаніями для воспріятія ощущеній холода служатъ, по всей вѣроятности, колбочки Krause, относительно же нервныхъ окончаній для тепловыхъ ощущеній почти ничего неизвѣстно; нужно думать, что они лежатъ въ болѣе глубокихъ частяхъ, чѣмъ колбочки Krause. Температурныя ощущенія воспринимаются всей поверхностью кожи, кожей наружнаго слухового прохода, слизистой оболочкой полости рта и глотки, ноздрей, дна носовой полости, гортани и прямой кишки. Различныя мѣста кожи отличаются различной чувствительностью къ температурнымъ раздраженіямъ; наиболѣе чувствительнымъ оказывается кончикъ языка, затѣмъ вѣки, щеки, губы, шея и туловище. Чувствительность къ холоду больше, чѣмъ чувствительность къ теплу. Но и въ одной и той же области отношеніе кожи къ температурнымъ раздраженіямъ можетъ измѣняться. Кожа можетъ адаптироваться къ опредѣленной температурѣ, и тогда послѣдняя становится безразличной, т.-е. она не вызываетъ ни ощущенія тепла, ни ощущенія холода — физіологическая нулевая точка. Такая безразличность температуры обыкновенно наблюдается въ извѣстныхъ предѣлахъ температуры (не болѣе 0,5° Ц.), а не точно при опредѣленной температурѣ. Всякая температура ниже безразличной при данныхъ условіяхъ вызываетъ ощущеніе холода, а выше ея—ощущеніе тепла. Можно, напр., адаптировать пальцы къ температурѣ въ 10° Ц., тогда t° въ 12—13° будетъ ощущаться какъ тепло; но при адаптаціи, напр., къ 39° Ц. всякое пониженіе t° даетъ уже ощущеніе холода. Кромѣ мѣста приложенія термическаго раздраженія, на интенсивность ощущенія оказываютъ вліяніе еще и размѣры поверхности, на которую дѣйствуетъ раздражитель, и быстрота измѣненія температуры кожи. Такъ, вода, вызывающая ощущеніе пріятной теплоты при погруженіи пальца, можетъ оказаться горячей при погруженіи, напр., всей конечности; различныя тѣла одинаковой t°, но различной теплопроводности, вызываютъ различныя температурныя ощущенія. Различеніе двухъ температурныхъ ощущеній точнѣе всего при t° раздражителя, близкой къ t° крови; въ этомъ случаѣ ощущается разница уже въ 0,025 Ц. Въ предѣлахъ между 15,5—35° Ц. концами пальцевъ различается разница въ 0,20—0,25° Ц. Ощущеніе тепла или холода можетъ быть вызвано не только температурными раздраженіями соотвѣтствующихъ точекъ кожи, но и раздраженіями электрическими и механическими, при чемъ раздраженіе точекъ холода вызываетъ всегда ощущеніе холода, а точекъ тепла—ощущеніе тепла. Точки холода раздражаются также t° въ 45° Ц. и выше и даютъ при этомъ всегда ощущеніе холода (парадоксальное ощущеніе холода). Когда же t° выше 45° Ц. дѣйствуетъ на значительный участокъ кожи, захватывая одновременно и тепловыя, и холодовыя точки, то получается впечатлѣніе, характеризуемое нами какъ горячее, жгучее. Что касается локализаціи температурныхъ ощущеній, то вопросъ о нихъ еще мало разработанъ. Установлено лишь, что тепловыя точки ощущаются двойными на большихъ разстояніяхъ, чѣмъ точки холода. Минимальные промежутки между двумя раздраженіями для полученія двойного ощущенія найдены слѣдующія: на лбу 0,8 мм. для точекъ холода и 4—5 мм. для точекъ тепла, на груди — 2 мм. и 4 — 5 мм., на спинѣ — 1,5—2 мм. и 4—6 мм., на ладони 0,8 мм. и 2 мм., на бедрѣ и голени 2—3 мм. и 3—4 мм. Ощущеніе боли вызывается раздраженіемъ болевыхъ точекъ кожи механическими, электрическими, химическими и термическими раздражителями. Болевыя точки также не совпадаютъ съ другими чувствительными точками. Онѣ гораздо многочисленнѣе точекъ давленія. На всю поверхность тѣла ихъ насчитываютъ до 2—4 милл., а на 1 кв. стм. до 100—200 точекъ. Онѣ значительно менѣе чувствительны, чѣмъ точки давленія. Концевыми аппаратами для болевыхъ ощущеній служатъ, вѣроятно, межъэпителіальныя концевыя развѣтвленія болевыхъ нервовъ. Боль можетъ быть вызвана раздраженіями на всемъ протяженіи болевого нерва, но ощущеніе всегда относится нами къ периферіи (законъ эксцентрическаго воспріятія), почему иногда и бываетъ, что раздраженіе нерва въ рубцѣ ампутированной конечности обусловливаетъ ощущеніе боли въ частяхъ конечности, не существующихъ уже, ампутированныхъ. Интенсивность болевого ощущенія зависитъ отъ чувствительности данной области, отъ числа раздражаемыхъ нервныхъ волоконъ и отъ продолжительности раздраженія; напр., первоначально сравнительно слабое болевое ощущеніе можетъ стать невыносимымъ при продолжительномъ дѣйствіи того же раздраженія. Точная локализація болевыхъ ощущеній очень затруднительна. Она возможна только при раздраженіи периферическихъ

окончаній нерва и на органическомъ мѣстѣ (напр., уколъ иглою), при раздраженіи же самого нерва или центра боль не поддается локализаціи. При сильномъ раздраженіи боль можетъ распространиться на большіе участки (иррадіація боли), и тогда нерѣдко ощущеніе боли чувствуется совершенно не въ томъ мѣстѣ, въ которомъ дѣйствуетъ раздраженіе. Болевыя ощущенія съ кожи нерѣдко осложняются болевыми ощущеніями съ глубоко лежащихъ частей. При очень интенсивныхъ раздраженіяхъ низкими и высокими температурами или при сильномъ механическомъ раздраженіи могутъ возникать болевыя ощущенія вмѣстѣ съ ощущеніемъ холода, тепла или давленія. Итакъ, какъ уже говорилось выше, мы почти всегда получаемъ при прикосновеніи къ предмету въ естественныхъ условіяхъ не одно какое-либо кожное ощущеніе, а нѣсколько. Кожныя ощущенія сопровождаются еще ощущеніями съ болѣе глубокихъ частей, особенно мышечнымъ чувствомъ. Совокупность всѣхъ этихъ ощущеній и даетъ намъ возможность судить о температурѣ предмета, и безъ помощи зрѣнія о величинѣ предмета, его формѣ, характерѣ поверхности, консистенціи, сухости или влажности. Для опредѣленія величины и формы предмета мы его ощупываемъ и судимъ о нихъ не только по кожнымъ ощущеніямъ, но, главнымъ образомъ, по мышечнымъ движеніямъ (мышечному чувству). Грубыя неровности поверхности мы узнаемъ однимъ прикосновеніемъ къ предмету (чувство давленія). Но для болѣе тонкаго различенія мы передвигаемъ пальцы по поверхности изслѣдуемаго предмета и судимъ о характерѣ поверхности по ощущенію неровностей и по легкости, съ которой пальцы скользятъ по предмету. Чѣмъ менѣе ощущаются неровности, и чѣмъ легче скользятъ пальцы, тѣмъ болѣе гладкой намъ кажется поверхность. Ощущеніе холода, не сопровождаемое ощущеніями прикосновенія и давленія, принимается нами за ощущеніе, вызванное влажностью. Поэтому по ощущенію холода и большей или меньшей степени ощущенія давленія мы и судимъ о влажности или сухости предмета. Съ помощью чувства давленія и особенно мышечнаго чувства мы судимъ также и о вѣсѣ предмета. Упражненія кожи могутъ значительно повысить ея чувствительность и въ отношеніи ощущеній давленія, и въ отношеніи температурныхъ ощущеній. Напр., у слѣпыхъ сильно развиты чувство давленія въ мякоти пальцевъ и воспріимчивость кожи лба къ температурнымъ ощущеніямъ. *Ѳ. Туръ.*

Осязательные органы, органы осязанія. — Хотя чувство осязанія свойственно несомнѣнно всѣмъ животнымъ, но вполнѣ обособленные О. органы мы находимъ лишь у животныхъ сравнительно высоко организованныхъ. Не говоря о простѣйшихъ (Protozoa) и губкахъ (Porifera), у которыхъ органовъ чувствъ вообще нѣтъ, мы и у многихъ другихъ животныхъ находимъ въ кожныхъ покровахъ нервныя окончанія, которыя несомнѣнно служатъ не только для воспріятія О. механическихъ и тепловыхъ раздраженій, но также свѣтовыхъ и химическихъ; такъ, у кишечнополостныхъ мы находимъ въ эктодермѣ чувствительныя клѣточки, связанныя при основаніи съ нервными волокнами, а на наружномъ концѣ несущія чувствительные волоски. Эти нервныя окончанія являются здѣсь скорѣе органами общаго кожнаго чувства, чѣмъ спеціально органами осязанія, и значеніе ихъ, какъ О. органовъ, выступаетъ рѣзче лишь въ томъ случаѣ, когда они концентрированы на особыхъ органахъ, которыми животное ощупываетъ предметы (щупальца, усики и т. п. органы кишечнополостныхъ, червей, иглокожихъ и др.). Впрочемъ, и кожа нѣкоторыхъ другихъ животныхъ обладаетъ способностью воспринимать не только механическія и тепловыя раздраженія, но также свѣтовыя. Кромѣ одиночныхъ чувствительныхъ клѣточекъ, въ кожѣ большинства водныхъ животныхъ встрѣчаются чувствительныя луковички—группы чувствительныхъ клѣточекъ, окруженныхъ слоями кроющихъ. Изъ позвоночныхъ они распространены въ кожѣ у рыбъ, водныхъ, земноводныхъ (Perennibranchiata) и личинокъ земноводныхъ вообще. Особенной сложности органы эти достигаютъ въ такъ назыв. боковой линіи рыбъ. У членистоногихъ въ связи съ развитіемъ толстаго хитиноваго покрова О. органы представлены въ видѣ шиповъ, простой или сложной формы, въ основаніи которыхъ находятся чувствительныя клѣтки, связанныя съ нервными волокнами. У позвоночныхъ О. органы являются въ двухъ основныхъ формахъ: 1) въ видѣ такъ назыв. свободныхъ нервныхъ окончаній, когда нервъ оканчивается небольшимъ утолщеніемъ просто между клѣтками эпителіальнаго слоя кожи (простыя свободныя нервныя окончанія) или внутри особой болѣе или менѣе сложной капсулы (О. колбочки), и 2) въ видѣ О. клѣточекъ, одиночныхъ или собранныхъ группами и одѣтыхъ особыми оболочками; къ этимъ клѣточкамъ конечныя развѣтвленія нерва прилегаютъ, образуя утолщенія или расширенныя пластинки. У

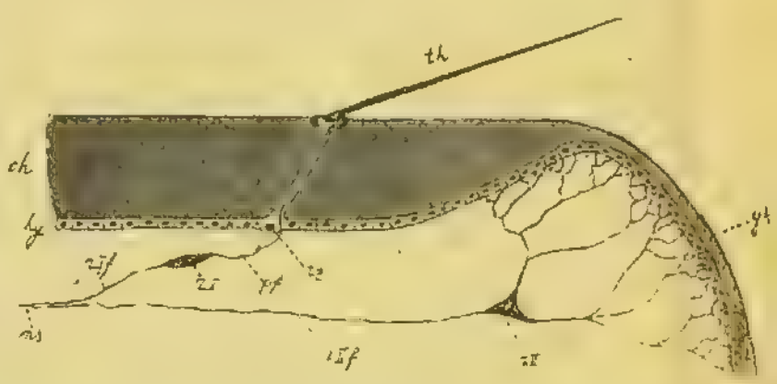
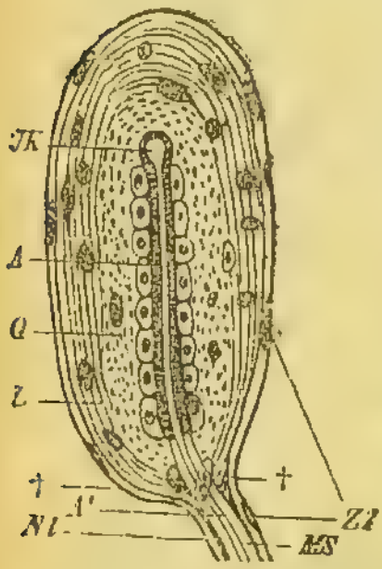


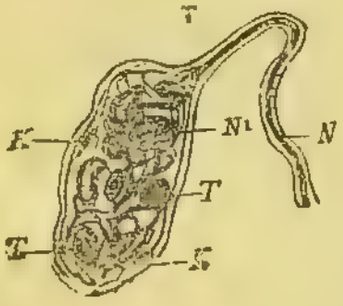
Схема строенія осязательныхъ органовъ личинки стрекозы (Aeschna). *ch*—хитиновая кутикула, *th*—осязательный волосокъ, *gh*—сочленовая перепонка, *ts*—трихогенная клѣтка, *ZI*—чувствительная клѣтка, *pf*—ея периферическій отростокъ, *ZIf*—ея центральный отростокъ, *ZII*—чувствительная клѣтка, *ZIIf*—ея центральный отростокъ, *ns*—нервный стволикъ.

человѣка есть: 1) простыя свободныя нервныя окончанія, лишенныя оболочки, встрѣчающіяся въ эпидермѣ; 2) свободныя нервныя окончанія простого строенія — концевыя колбы Краузе; нервное волокно оканчивается внутри такой колбы, которая одѣта однослойной наружной оболочкою; 3) фатеръ-пачиніевы тѣльца, лежащія въ ложѣ подкожной клѣточки, а, кромѣ того, между плеврою и перикардіемъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ внутреннихъ органахъ. Они отличаются многослойною соединительнотканною оболочкой изъ ряда тонкихъ капсулъ, выстланныхъ эпителіальными клѣточками; внутри находится полость, выполненная особыми нѣжными клѣточками, между которыми и лежитъ свободно конецъ (осевой цилиндръ) нервнаго волокна; внутренняя полость тѣльца содержитъ также особое тонкозернистое вещество; все тѣльце представляетъ усложненный и видоизмѣненный конецъ мякотнаго нервнаго волокна; 4) отдѣльныя О. клѣточки или меркелевы тѣльца находятся преимущественно въ эпидермѣ, хотя встрѣчаются и въ собственно кожѣ; это свѣтлыя пузырчатыя, эллиптическія или яйцевидныя клѣтки съ большимъ ядромъ, у которыхъ осевой цилиндръ нерва

непосредственно прилегаетъ къ протоплазмѣ клѣточки, и, наконецъ, 5) мейсснеровы тѣльца лежатъ по 1—4 въ сосочкахъ собственно кожи, они представляютъ въ сущности группу О. клѣточекъ, одѣтую соединительнотканною оболочкой, которая даетъ внутрь перегородки, отдѣляющія клѣтки другъ отъ друга; нервное волокно, входя въ тѣльце, дѣлится на тонкія вѣточки, которыя и соединяются отдѣльно съ О. клѣточками. Изъ другихъ млекопитающихъ особенно развитыми О. окончаніями обладаютъ кротъ и свинья, у которыхъ осязаніе особенно тонко въ кожѣ морды; окончанія эти состоятъ какъ изъ О. клѣточекъ съ прилегающими къ нимъ расширенными концами нервовъ, такъ и изъ



Осязательное тѣльце (колбочка) изъ клюва утки. *A*, *A*¹—осевой цилиндръ; *MS* — мізлиновая оболочка нерва; *Nl* — наружная оболочка нерва съ клѣточками *(ZZ)*, переходящая при †† въ наружную продольную систему пластинокъ *L* наружной колбы; *Q* — поперечный или кольцевой слой наружной колбы; *JK*—внутренняя колба, окружемая протоплазмою.



Осязательное тѣльце изъ соединительной оболочки глаза (conjunctiva) млекопитающаго. *N*—выходящій нервъ, который при † отдаетъ невриллемму оболочкѣ тѣльца; *K*, *K* — ядра оболочки тѣльца; *N*¹ — осевой цилиндръ нерва, соединяющійся съ осязательными клѣточками *(T. T)*.

обильныхъ свободныхъ нервныхъ окончаній. Весьма богаты различными нервными окончаніями также О. волосы, напр., щетинки на рылѣ свиньи, усы кошекъ и т. п. У птицъ въ кожѣ клюва и языка находятся весьма развитыя нервныя окончанія; нѣкоторыя изъ нихъ (тѣльца Грандри) состоятъ изъ 2—4 крупныхъ осязательныхъ клѣточекъ. Въ кожѣ птицъ вообще, а также при основаніи перьевъ, и особенно въ кожицѣ клюва и на языкѣ, весьма развиты тѣльца, близкія къ пачиніевымъ (тѣльца Гербста). Изъ пресмыкающихся О. клѣточки въ формѣ одѣтыхъ соединительною тканью группъ, образующихъ О. тѣльца, существуютъ у змѣй въ ротовой полости; у ящерицъ на головѣ есть О. клѣточки, не слагающіяся въ тѣльца. О. окончанія типа колбочекъ встрѣчаются у пресмыкающихся преимущественно на губахъ и вокругъ основаній зубовъ, также иногда и во всей кожѣ. У земноводныхъ и рыбъ О. окончаній типа колбочекъ нѣтъ вовсе; группы О. клѣточекъ, сближенныхъ, но не образующихъ еще настоящихъ О. тѣлецъ, свойственны безхвостымъ земноводнымъ; у остальныхъ земноводныхъ и рыбъ встрѣчаются лишь О. окончанія болѣе простого строенія.—Ср. Baglioni, «Die niederen Sinne» («Handb. d. Vergleich. Physiol». v. Winterstein, т. IV, 1912); Заварзинъ, «Гистологическія изслѣдованія чувствительной нервной системы и оптическихъ ганглиевъ насѣкомыхъ» (СПБ., 1913).

Отару—гор. въ Японіи на западномъ берегу о-ва Іезо, на берегу залива Строгонова (Исикари), 92 864 жит. (1913). Вывозъ рыбныхъ, земледѣльческихъ и горнопромышленныхъ продуктовъ.

Отбойникъ (*франц.* percuteur)—названіе, принятое въ археологіи для обозначенія примитивнаго молотка, которымъ отбивались въ каменномъ вѣкѣ осколки кремня и обдѣлывались вообще каменныя орудія. Въ качествѣ О. употреблялся обыкновенно сростокъ кремня величиной съ кулакъ или меньше. Уже въ третичную эпоху человѣкъ—или его предшественникъ—при изготовленіи каменныхъ орудій употреблялъ въ качествѣ О. сростки кремня цѣликомъ или неправильные его обломки съ неровнымъ краемъ. Вполнѣ опредѣленную форму О. принимаетъ въ палеолитѣ. Камни, служившіе для этой цѣли, легко узнаются по маленькимъ звѣздчатымъ выбоинамъ, которые образовывались въ каждомъ пунктѣ удара. Въ началѣ палеолита О. встрѣчаются весьма рѣдко и въ рудиментарномъ видѣ. Въ мустьерскую эпоху появляются уже настоящіе О. изъ отборнаго, твердаго и прочнаго камня. Въ концѣ палеолита въ мѣстахъ стоянокъ мы находимъ спеціальные О., составлявшіе часть движимаго имущества человѣка этого времени. Въ неолитѣ, какъ и въ предшествующія эпохи, въ качествѣ О. употреблялись всякаго рода твердые камни. Тѣ изъ нихъ, которые долго были въ употребленіи, имѣютъ болѣе или менѣе округлую форму вслѣдствіе раздробленія ихъ угловатыхъ частей. Кромѣ шаровидныхъ, въ неолитѣ встрѣчаются О. сферической формы, а также снабженные особаго рода рукояткой. У насъ въ Россіи О. часто находятъ въ мѣстахъ древняго добыванія и обдѣлки кремня—такъ называемыхъ мастерскихъ каменнаго вѣка—и вообще въ стоянкахъ неолитическаго періода.

Отбросы или остатки (*техн.*).—Не только въ жизни людей и въ процессахъ, совершающихся естественнымъ образомъ въ природѣ, но и при производствѣ всякаго рода издѣлій, во всѣхъ стадіяхъ измѣненій, является много остатковъ или О., накопленіе которыхъ могло бы сильно стѣснять промышленность. Одну изъ задачъ промышленности составляетъ переработка подобныхъ О. въ цѣнные товары. Наиболѣе блестящими примѣрами подобнаго рода могутъ служить: передѣлка тряпья въ бумагу, костей въ клей и фосфористыя удобренія. Подобныхъ примѣровъ много для всѣхъ почти остатковъ потребленія, напр., для стекляннаго боя, для жестяныхъ коробокъ и т. п., которыя собираются и передѣлываются въ соотвѣтственные товары, напр., стеклянный бой идетъ въ подмѣсь къ стеклу при его приготовленіи (плавленіи, варкѣ). Особенное значеніе передѣлка О. имѣетъ при множествѣ заводскихъ производствъ, такъ какъ иногда самая масса О. составляетъ большую долю отъ добываемаго продукта. Такъ, около содовыхъ заводовъ, тамъ, гдѣ не заботятся о передѣлкѣ «содовыхъ остатковъ» (содержащихъ преимущественно основной сѣрнистый кальцій), скопляются огромныя массы, въ которыхъ содержится сѣра, бывшая во взятой въ дѣло сѣрнонатровой соли (сульфатъ), что и дало поводъ къ переработкѣ такого О. на сѣру. Когда добываютъ свѣтильный газъ изъ каменнаго угля, образуется деготь, который сперва сожигался какъ топливо за недостаткомъ иныхъ приложеній, потомъ изъ него стали чрезъ нагрѣваніе удалять летучія вещества, а твердую остающуюся смолу примѣнять для пропитыванія картона (кровельный толь), для искусственнаго асфальта и т. п., а затѣмъ изъ летучихъ составныхъ началъ начали добывать бензолъ и др. жидкіе углеводороды, нафталинъ, антраценъ, фенолъ и др., и всѣ эти продукты нашли цѣнныя и важныя приложенія, изъ которыхъ особо примѣчательно полученіе анилиновыхъ красокъ (изъ бензола) и ализарина (для крашенія кумача въ адріанопольскій, пунцо-

вый и др. цвѣта—изъ антрацена). Подобнымъ же примѣромъ могутъ служить нефтяные «остатки», первоначально не находившіе прямого приложенія и составлявшіе О. нефти при ея обработкѣ въ керосинъ, а потому прямо сожигавшіеся и еще нынѣ сожигаемые въ топкахъ; но дающіе также безопасно освѣтительное масло, смазочныя масла, вазелинъ, парафинъ и т. п. цѣнные продукты.

Отваръ (*мед.*)—см. Декоктъ.

Отверстіе Панициы (Foramen Panizzae)—небольшое отверстіе между соприкасающимися правою и лѣвою аортальными дугами у крокодиловъ. О. настолько незначительно, что врядъ ли оно играетъ какую-нибудь роль въ смыслѣ смѣшенія венозной (правой дуги) и артеріальной (лѣвой дуги) крови.

Отвлекающія средства (Remedia derivantia).—О. средствами въ медицинѣ называются вещества, раздражающія кожу и могущія путемъ рефлекса или инымъ способомъ повліять на тѣ или другіе внутренніе органы, подвергшіеся приливу крови или воспаленію. О. средства раздѣляютъ на средства, вызывающія красноту (Rubefacientia), пузыри (Vesicantia) и нагноеніе (Suppurantia), но это дѣленіе чисто-количественное, такъ какъ одно и то же средство можетъ при слабомъ и непродолжительномъ дѣйствіи вызвать лишь красноту, а при болѣе сильномъ и продолжительномъ—пузыри и нагноеніе. Сущность дѣйствія О. средствъ заключается, повидимому, въ рефлекторномъ воздѣйствіи на кровообращеніе. Они съ пользой употребляются при хроническихъ воспаленіяхъ суставовъ, костей, мышцъ, нервовъ и пр. Въ качествѣ О. средствъ употребляются: горчица (горчичники), нашатырный спиртъ (летучая мазь), іодъ, терпентинъ, перецъ, особенно красный, въ видѣ спиртной настойки, шпанскія мушки и т. д.

Отвлеченіе или абстракція—см. Абстракція (I, 94).

Отводы въ гражданскомъ процессѣ, какъ и возраженія,—средства, которыми защищаются тяжущіеся. Къ числу О. не относятся тѣ изъ средствъ защиты, которыя направляются противъ матеріально-правового притязанія, истцомъ выставляемаго; это—матеріально-правовыя возраженія (см. Возраженія). Подъ понятіе О. подводятся явленія, имѣющія неодинаковое юридическое значеніе. Къ нимъ относятъ указанія со стороны тяжущихся суду о нарушеніи абсолютныхъ условій процесса, соблюденіе которыхъ обязательно для суда и независимо отъ тяжущихся. То же наименованіе О. даютъ и тѣмъ указаніямъ сторонъ, которыя касаются относительныхъ условій процесса, т.-е. такихъ условій, соблюденіе которыхъ является необходимымъ лишь въ томъ случаѣ, когда этого требуетъ одинъ изъ тяжущихся; иначе говоря, къ числу О. относятъ и то, что имѣетъ другое названіе «процессуальныхъ возраженій». Обѣ группы явленій объединены подъ названіемъ О. въ русскомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 571 сл.). Къ числу О. нашъ уставъ относитъ «напоминанія» со стороны тяжущихся о неподвѣдомственности дѣла (по роду его) суду данной объективной компетенціи, о неподсудности дѣла, по мѣсту нахожденія недвижимости, суду данной локальной (мѣстной) компетенціи, объ отсутствіи у тяжущагося процессуальной дѣеспособности (права «ходатайствовать на судѣ»), объ отсутствіи у повѣреннаго полномочія на веденіе дѣла. За недопущеніемъ перечисленныхъ нарушеній или за соблюденіемъ соотвѣтственныхъ абсолютныхъ условій возникновенія и развитія гражданскаго процесса, судъ слѣдитъ ex officio; во всякомъ положеніи дѣла можетъ быть заявленъ соотвѣтствующій О. Къ другой группѣ О. отнесены слѣдующіе случаи: 1) когда дѣло подсудно другому суду; 2) когда въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь; 3) когда требованіе истца должно, по всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику; 4) когда искъ предъявленъ лицомъ, не имѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ; 5) когда иностранецъ, не состоящій въ русской службѣ и не владѣющій въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ, либо не принадлежащій къ числу подданныхъ тѣхъ государствъ, гдѣ русскіе подданные освобождены отъ представленія обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понесть отвѣтчикъ, не представитъ такого обезпеченія (cautio judicatum solvi); обезпеченія этого не требуется по дѣламъ о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Составъ названныхъ группъ О. и самое раздѣленіе ихъ являются спорными; указываютъ на примѣнимость термина О. лишь къ относительнымъ условіямъ процесса, на смѣшеніе О. какъ «процессуальнаго возраженія» съ матеріально-правовымъ возраженіемъ (таковы возраженія о томъ, что требованіе должно относиться къ другому отвѣтчику и объ отсутствіи у истца права на искъ); въ частности оспаривается отнесеніе возраженія о законной силѣ рѣшенія (exceptio rei judicatae) къ числу матеріально-правовыхъ возраженій (по мнѣнію проф. Гольмстена, это возраженіе является отводомъ по тождеству съ дѣломъ, прекращеннымъ силою судебнаго рѣшенія). Право О. принадлежитъ не только отвѣтчику; О. можетъ быть предъявленъ и истцомъ, но лишь, при отсутствіи полномочія у повѣреннаго противной стороны. Для О., касающихся относительныхъ условій процесса, устанавливается предѣльный срокъ: они должны быть предъявлены не позже первой отвѣтной бумаги,—если, конечно, она была подана, — или перваго засѣданія по дѣлу. При всякомъ положеніи могутъ быть предъявляемы, по нашему уставу гражд. судопроизв.: 1) отводы къ дѣлу, производящемуся въ другомъ судѣ, если о производствѣ сего дѣла не было извѣстно отвѣтчику при вступленіи въ отвѣтъ; 2) отводы, основанные на неспособности тяжущагося искать и отвѣчать на судѣ, и 3) отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія. Прежде всѣхъ другихъ О. предъявляется О. по неподсудности. Остальные О. должны быть заявлены всѣ вмѣстѣ. Вопросы, выдвигаемые путемъ О., разрѣшаются особыми опредѣленіями суда въ тѣхъ случаяхъ, когда О. предъявляются отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла; въ остальныхъ случаяхъ судъ можетъ, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, разрѣшить такой вопросъ совмѣстно съ рѣшеніемъ дѣла по существу. По отношенію къ обжалованію опредѣленій суда объ О. различаются два случая: когда О. принятъ въ уваженіе, и когда онъ оставленъ безъ уваженія. Въ первомъ случаѣ допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи; во второмъ—частная жалоба допускается лишь при О. о подсудности, въ 7-мидневный срокъ, съ факультативнымъ, по усмотрѣнію суда, пріостановленіемъ производства дѣла.—См. Bülow, «Die Lehre von den Prozesseinreden und Prozessvoraussetzungen» (1868); Гольмстенъ, «Предварительный проектъ законоположеній о части. производствахъ» (1897, стр. 11 и сл.); «Учебникъ русскаго гражд. судопроизводства» (1913, особ. стр. 270 и сл.); Дерюжинскій, «О. и возраженія по русск. гражд. процессу» (1889).—Объ О. окольныхъ людей, судей, экспертовъ см. соотвѣтствующія слова. *Влад. Гордонъ.*

Отводящій нервъ (n. abducens) или головной нервъ VI пары позвоночныхъ беретъ начало со дна продолговатаго мозга и дастъ нервы къ глазнымъ мускуламъ (m. rectus externus и retractor bulbi), а также къ третьему вѣку или мигательной перепонкѣ у рептилій и птицъ. Онъ имѣетъ у Anamnia примѣсь чувствующихъ волоконъ, но представляетъ типичный двигательный нервъ, развивающійся какъ отростокъ центральной системы.

Отвѣсная линія—направленіе силы тяжести въ данной точкѣ на землѣ; опредѣляется такъ называемымъ отвѣсомъ или свободно висящею нитью съ грузомъ на концѣ. Отклоненіе отвѣса—уголъ, образуемый направленіемъ О. линіи съ нормалью къ среднему эллипсоиду въ данной точкѣ земной поверхности. Если бы земля представляла собой эллипсоидъ съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ плотностей концентрическими слоями, то нормали во всѣхъ точкахъ ея поверхности были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и направленіями силы тяжести, т.-е. нигдѣ на землѣ не существовало бы отклоненія отвѣса. На самомъ дѣлѣ такъ наз. уровенная поверхность земли, т.-е. поверхность океановъ, мысленно продолженная подъ материками, благодаря неравномѣрному распредѣленію наружныхъ массъ (горъ) и плотностей внутри земли, представляетъ неправильную поверхность (геоидъ), которая лишь въ общемъ можетъ считаться сфероидомъ. При вычисленіи геодезическихъ широтъ и долготъ изъ тріангуляціи землю считаютъ эллипсоидомъ, и потому вычисленныя широты и долготы даютъ направленія О. линій, не совсѣмъ согласныя съ истинными, т.-е. выведенными изъ непосредственныхъ астрономическихъ наблюденій. Небольшія разногласія между геодезическими и астрономическими координатами прежде считались неизбѣжными ошибками наблюденій. Съ XVIII же вѣка, когда точность наблюденій увеличилась, а также развилась теоретическая сторона вопроса (см. Земля, XVIII, 578), разногласія эти объяснены мѣстными притяженіями, производящими отклоненіе отвѣса. Первое дѣйствительное опредѣленіе отклоненія отвѣса произведено Буге (Bouguer) въ Перу: онъ вычислилъ притягательное дѣйствіе горы Чимборасо на О. линію одной изъ точекъ произведеннаго тамъ градуснаго измѣренія. Позднѣе Маскилайнъ произвелъ наблюденія по двумъ сторонамъ горы Шихалліонъ въ Шотландіи и изъ отклоненія отвѣса вычислилъ массу земли. Въ настоящее время отклоненіе О. линіи отъ притяженія наружныхъ массъ вычисляется почти при каждомъ градусномъ измѣреніи и вообще при всѣхъ точныхъ геодезическихъ работахъ. У насъ въ Россіи большія отклоненія отвѣса открыты и изучены на Кавказѣ, въ Средней Азіи и другихъ мѣстахъ. Разности между астрономич. и геодезическими широтами Владикавказа и Душета на Кавказѣ оказались равными +35,76″ и —18,29″. Подобное же отклоняющее дѣйствіе на отвѣсъ могутъ производить и неправильности въ распредѣленіи плотностей внутри земли. Въ окрестностяхъ Москвы Швейцеръ открылъ разности между астрономическими и геодезическими широтами, достигающія 10″. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ гористыхъ странахъ, гдѣ можно было бы ожидать большихъ отклоненій отвѣса, таковыхъ не оказалось; въ Индіи массивъ Гималайскаго хребта не производитъ замѣтнаго отклоненія О. линій. Такія противорѣчія объясняются тѣмъ, что подъ хребтами существуютъ пустоты, компенсирующія притяженіе наружныхъ массъ.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ. О. должностныхъ лицъ представляется однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для обезпеченія законности въ управленіи. Она бываетъ уголовная, гражданская и дисциплинарная (см. Дисциплинарное взысканіе, Дисциплинарное право). Существующій въ каждомъ государствѣ порядокъ О. должностныхъ лицъ служитъ показателемъ того, на какомъ культурно-правовомъ уровнѣ стоитъ это государство. Уголовная О. должностныхъ лицъ—только одинъ изъ разнообразныхъ способовъ обезпеченія законности государственнаго управленія, наряду съ отвѣтственностью гражданской и дисциплинарной и съ организаціей надзора за управленіемъ и, въ частности, административной юстиціи. Весьма важно правильное соотношеніе всѣхъ гарантій законности въ управленіи. Уголовная репрессія слишкомъ дорого обходится обществу и матеріально, и нравственно; вмѣстѣ съ тѣмъ, уголовная кара не уничтожаетъ совершившагося правонарушенія, сама по себѣ не возстановляетъ попраннаго права, не возмѣщаетъ причиненнаго вреда. Къ карательнымъ мѣрамъ приходится прибѣгать, когда нѣтъ другихъ способовъ противодѣйствія правонарушенію, или способы эти не соотвѣтствуютъ тяжести противозаконнаго посягательства. Уголовное правосудіе не представляетъ собою панацеи противъ всѣхъ возможныхъ правонарушеній и не составляетъ высшей, совершеннѣйшей гарантіи правомѣрности. Не даромъ законы съ карательной санкціей — замѣчаетъ Коркуновъ—называются менѣе совершенными законами (leges minus quam perfectae). Совершенны только тѣ законы, нарушеніе которыхъ влечетъ за собой юридическую ничтожность правонарушительнаго дѣйствія. Такъ и въ дѣлѣ обезпеченія законности государственнаго управленія на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена организація такого порядка обжалованія незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, при которомъ заинтересованныя лица всегда могли бы добиться отмѣны или юридическаго обезсиленія незаконныхъ постановленій. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда незаконнымъ дѣйствіемъ органа власти не причиняется непосредственнаго вреда, а только незаконно мотивируется или опредѣляется дѣятельность другихъ подчиненныхъ органовъ, или предписываются незаконныя ограниченія дѣятельности частныхъ лицъ, обезпеченіе законности достигается вполнѣ правомъ обжалованія. Таковы случаи незаконнаго изданія указовъ, требующихъ для своего осуществленія чужой дѣятельности въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ; незаконные отказы въ выдачѣ разрѣшеній; незаконные запреты совершенія частными лицами опредѣленныхъ дѣйствій. Западные уголовные кодексы не облагаютъ наказаніемъ такого рода правонарушеній со стороны должностныхъ лицъ, такъ какъ надлежащая организація административной юстиціи даетъ въ подобныхъ случаяхъ совершенно достаточное обезпеченіе законности. Подобныя дѣйствія органовъ власти были бы опасны и подрывали бы законный порядокъ лишь въ такомъ случаѣ, если бы они были обязательны; возможность путемъ обжалованія добиться ихъ отмѣны лишаетъ ихъ юридической силы, дѣлаетъ ихъ юридически ничтожными. Наказывать должностное лицо за незаконное, но отмѣненное надлежащей инстанціей распоряженіе было бы нецѣлесообразно: всѣ такіе акты признаются юридически ничтожными, и въ этомъ — достаточная гарантія авторитета нарушаемыхъ ими законовъ. Отмѣна въ порядкѣ административной юстиціи оказывается непримѣнимой и не достигающей цѣли обезпеченія законности управленія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда незаконное дѣйствіе должностного лица само по себѣ, непосредственно, причиняетъ вредъ; признаніе юридически ничтожнымъ дѣйствія, уже причинившаго вредъ, не

достигло бы цѣли обезпеченія законности управленія; тутъ требуются мѣры иного свойства. Для охраны должнаго порядка служебной дѣятельности и служебныхъ отношеній установляются особыя, спеціально къ тому направленныя, дисциплинарныя изысканія; поэтому нѣтъ основанія къ той же задачѣ пріурочивать и уголовную отвѣтственность служащихъ. Особенная уголовная наказуемость должностныхъ лицъ сравнительно съ частными допустима лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступныя дѣянія служащаго особо вредны или опасны и потому требуютъ усиленной репрессіи, или когда для служащаго возможно учиненіе преступныхъ дѣяній, вовсе недоступныхъ для частныхъ лицъ. Въ подобныя условія дѣятельность служащаго ставится, когда онъ осуществляетъ функціи, полномочія власти. Но такой властный характеръ дѣятельности не составляетъ необходимой принадлежности государственной службы; напротивъ, большинство служащихъ сами никакой власти не осуществляютъ, а только содѣйствуютъ въ томъ другимъ. Не говоря уже о чисто-технической службѣ, совершенно чужда осуществленія власти дѣятельность всѣхъ совѣщательныхъ и докладывающихъ учрежденій. Съ другой стороны, осуществленіе власти не предполагаетъ непремѣнно состоянія на службѣ: занятіе должности, связанной съ полномочіями власти, возможно и безъ состоянія на службѣ. Присяжные засѣдатели не состоятъ на службѣ, но, постановляя свой вердиктъ, безъ сомнѣнія осуществляютъ актъ власти. Основаніемъ особой наказуемости слѣдуетъ признать поэтому не состояніе на службѣ, а осуществленіе актовъ власти, безразлично, на службѣ или нѣтъ. Если подъ должностью разумѣть опредѣленную совокупность полномочій власти, то можно сказать, что особой наказуемости требуютъ не служебныя, а должностныя преступныя дѣянія. Особая наказуемость должностныхъ преступныхъ дѣяній требуется въ силу двоякаго основанія. Во-первыхъ, обладаніе полномочіями власти дѣлаетъ иногда возможнымъ совершеніе такихъ преступныхъ дѣяній, которыя со стороны лица, не надѣленнаго властью, невозможны (напр., отказъ въ правосудіи). Во-вторыхъ, совершеніе преступныхъ дѣяній, доступныхъ и частнымъ лицамъ, лицами, надѣленными полномочіями власти, можетъ быть болѣе опаснымъ и вреднымъ въ силу того, что для потерпѣвшихъ въ такихъ случаяхъ трудно или даже совершенно вовсе невозможно защищать свои права противъ преступныхъ посягательствъ со стороны лица, къ которому они состоятъ въ отношеніяхъ особаго непосредственнаго подчиненія (напримѣръ, заключенный—по отношенію къ тюремному начальству). Обѣ эти категоріи случаевъ подходятъ подъ общее понятіе злоупотребленія полномочіями власти дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ, такъ что при надлежащемъ обособленіи уголовной и дисциплинарной отвѣтственности особая уголовная наказуемость должностныхъ преступныхъ дѣяній сводится къ случаямъ злоупотребленія полномочіями власти. Таковы теоретическія соображенія по вопросу о должностныхъ преступленіяхъ. Дѣйствующее законодательство объ **уголовной О. должностныхъ лицъ**—раздѣлъ пятый Улож. о наказ. угол. и испр. изд. 1885 г., статьи 329—505; въ дополненіе и измѣненіе нѣкоторыхъ статей этого раздѣла изданъ, въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ, указъ 31 января 1916 г. «о наказуемости лихоимства, объ усиленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаній за мздоимство и лихоимство, объ установленіи наказаній за промедленіе въ исполненіи договора или порученія правительства о заготовленіи средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля и о поставкѣ предметовъ довольствія для дѣйствующихъ армій и флота». Упомянутый раздѣлъ Улож. о наказ. отличается устарѣлостью, много статей въ немъ совершенно излишнихъ, другія статьи изложены длинно и запутанно. По нашимъ законамъ общее преступленіе, совершенное должностнымъ лицомъ при отправленіи своей должности, во многихъ случаяхъ подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, установленной вообще за это преступленіе, съ увеличеніемъ только иногда мѣры наказанія. На этомъ основаніи, напримѣръ, оклеветаніе кого-либо должностнымъ лицомъ, хотя бы и въ оффиціальной бумагѣ, наказывается какъ клевета. На практикѣ весьма важенъ вопросъ, кто подлежитъ отвѣтственности за свои дѣйствія на основаніи закона о преступленіяхъ по службѣ и въ особомъ порядкѣ, установленномъ для возбужденія преслѣдованія и сужденія этихъ дѣяній. Сенатъ давно уже высказался въ томъ смыслѣ, что признаніе обвиняемаго отвѣтственнымъ за преступленія по должности въ особомъ порядкѣ судопроизводства зависитъ не отъ того, находился ли онъ на государственной или общественной службѣ и какую занималъ въ ней должность, а отъ того, представляло ли совершенное дѣяніе нарушеніе обязанностей, по службѣ на него возложенныхъ, или преступленіе, караемое въ общемъ порядкѣ. При разрѣшеніи этого вопроса безразлично, состоялъ ли обвиняемый на службѣ отъ правительства или по найму и какими пользовался правами. Чтобы уголовная О. должностныхъ лицъ была дѣйствительнымъ средствомъ охраны законности и защиты гражданъ отъ неправильныхъ дѣйствій агентовъ власти, необходимъ надлежащій порядокъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Весьма важно, чтобы за преступленіе по службѣ можно было привлечь къ отвѣтственности независимо отъ согласія на то начальства даннаго лица, ибо начальство, какъ показываетъ опытъ, очень часто склонно прикрывать своихъ подчиненныхъ. Порядокъ, при которомъ нельзя чиновника привлечь къ отвѣтственности за преступленія по службѣ безъ разрѣшенія начальства, существовалъ прежде почти повсюду; во Франціи онъ получилъ названіе «административной гарантіи», постоянно вызывавшей недовольство общества. На основаніи § 75 конституціи VIII года «правительственные агенты кромѣ министровъ не могли быть преслѣдуемы за дѣянія, касающіяся ихъ служебныхъ обязанностей, иначе, какъ на основаніи рѣшенія государственнаго совѣта». Это правило 19 сентября 1870 г. отмѣнено декретомъ правительства національной обороны, отмѣнившимъ и всѣ другія общія и спеціальныя распоряженія, имѣвшія цѣлью затруднять преслѣдованіе чиновниковъ. Въ Россіи съ давняго времени существовалъ порядокъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ лишь съ разрѣшенія ихъ начальства; только ревизующіе сенаторы и другія облеченныя спеціальными полномочіями лица имѣли право привлекать чиновниковъ къ отвѣтственности помимо ихъ начальства. Въ дѣйствующемъ правѣ вопросъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія регулируется ст. 1077—1102 Уст. Угол. Судопр. (о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства см. Отвѣтственность судей). Донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности, совершенныхъ должностными лицами административнаго вѣдомства, обращаются къ тому начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе ихъ къ должности, а объ опредѣляемыхъ Высочайшею властью на должности не свыше четвертаго класса, а равно о губернскихъ и уѣздныхъ предводителяхъ дворянства—въ первый департаментъ Сената (ст. 1085). Начальство обвиняемыхъ должност-

ныхъ лицъ сообщаетъ имъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся противъ нихъ доказательствахъ, требуя надлежащихъ объясненій. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное изслѣдованіе, то оно возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ тому же начальству чиновниковъ (ст. 1086). Начальство или разрѣшаетъ дѣло административнымъ порядкомъ, или постановляетъ о преданіи обвиняемаго суду, или входитъ о томъ, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ. Въ случаѣ окончанія дѣла административнымъ порядкомъ, обвиняемые несутъ въ большинствѣ случаевъ несравненно меньшія наказанія, чѣмъ то слѣдовало бы по закону; самыя обстоятельства дѣла при этомъ часто остаются не вполнѣ выясненными, вслѣдствіе вѣдомственныхъ отношеній и счетовъ. Когда разслѣдованіе попадаетъ въ руки судебнаго слѣдователя, начальство обвиняемаго можетъ прекратить начавшееся производство лишь съ согласія прокурорскаго надзора; если оно его не получитъ, то имѣетъ право возбудить пререканіе, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ Сената. Само собою разумѣется, что разсмотрѣніе дѣла при участіи судебныхъ властей представляетъ больше гарантій какъ для поддержанія достоинства государственной службы, такъ и для охраны интересовъ населенія. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не указано, въ какихъ именно случаяхъ начальство обвиняемаго должностного лица обязано назначать предварительное слѣдствіе. По силѣ 1089 ст. Уст. угол. суд., для преданія суду за преступленія должности оно необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда въ преступленіи вмѣстѣ съ должностными лицами участвовали и частныя; 2) когда съ обвиняемаго должностного лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по должности, и 3) когда должностное лицо обвиняется въ такомъ преступленіи должности, которое по закону влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ перечисленныхъ случаяхъ Сенатъ признаетъ для начальства обязательнымъ назначать предварительное слѣдствіе. Большая часть преступленій должности не подходитъ ни подъ одну изъ указанныхъ рубрикъ; поэтому еще въ 70-хъ годахъ возникъ вопросъ—можетъ ли когда-нибудь быть обязательнымъ для начальства назначеніе по такимъ дѣламъ предварительнаго слѣдствія. Сенатъ въ 1873 г. разъяснилъ, что «начальство обвиняемаго должностного лица, при отсутствіи въ дѣлѣ обстоятельствъ, вполнѣ и несомнѣнно оправдывающихъ обвиняемаго, обязано для полнѣйшаго раскрытія обстоятельствъ дѣла назначать предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя». Это чрезвычайно важное разъясненіе повторялось неоднократно какъ соединеннымъ присутствіемъ перваго и уголовнаго кассаціон. департаментовъ при разрѣшеніи пререканій между прокурорскимъ надзоромъ и административными учрежденіями, такъ и первымъ департаментомъ, при разсмотрѣніи жалобъ потерпѣвшихъ лицъ на прекращеніе административнымъ порядкомъ дѣлъ по преступленіямъ должности. Преданіе суду низшихъ чиновниковъ производится губернскими правленіями и другими мѣстными учрежденіями, опредѣляемыхъ на должности министрами—по утвержденнымъ ими постановленіямъ ихъ совѣтовъ; опредѣляемыхъ Высочайшею властью на должности не ниже 4-го класса, а также губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства—первымъ департам. сената. Должностныя лица III и II класса привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду первымъ департаментомъ госуд. совѣта. Безпорядки въ разныхъ частяхъ управленія и злоупотребленія выдвинули на очередь вопросъ объ устраненіи административной гарантіи. Составленный въ этомъ смыслѣ законопроектъ былъ, при двукратномъ обсужденіи въ гос. думѣ III и IV созывовъ, переработанъ въ направленіи подчиненія должностныхъ преступленій общему процессуальному порядку. Государственный совѣтъ (въ іюнѣ 1916 г.) принялъ статьи законопроекта, устраняющія административную гарантію, но высказался за передачу должностныхъ преступленій не суду присяжныхъ, а суду сословныхъ представителей; въ виду этого разногласія проектъ не получилъ до сихъ поръ силы закона. **Гражданская О.** должностныхъ лицъ представляется серьезной гарантіей надлежащаго и законнаго управленія. Существуетъ взглядъ, что отвѣтственность передъ гражданами за дѣйствія должностныхъ лицъ должно всецѣло нести государство (Лазаревскій); но такая правовая конструкція не получила въ наукѣ широкаго распространенія и не проникла въ законодательство. Гражданская О. должностныхъ лицъ, по сравненію съ обще-гражданской отвѣтственностью, является повсюду значительно ограниченной. По общему правилу въ Англіи всякое полномочіе, полученное чиновникомъ отъ общаго права или отъ закона, только въ томъ случаѣ слагаетъ съ него отвѣтственность за матеріальный ущербъ, причиненный его дѣйствіями, если они вполнѣ правильны; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по общему правилу, чиновникъ, дѣйствующій добросовѣстно, въ убѣжденіи, что исполняетъ свой долгъ, отвѣтственности не подлежитъ. Съ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ законъ вовсе слагаетъ гражданскую отвѣтственность за нѣкоторыя ихъ дѣйствія; такъ, напримѣръ, не подлежатъ отвѣтственности констебли за убійство, нанесеніе ранъ или побоевъ при усмиреніи народныхъ волненій, таможенные и акцизные чиновники—за остановку повозокъ въ поискахъ за спрятанными товарами, хотя бы ихъ и не оказалось. Кромѣ спеціальныхъ законовъ, слагающихъ гражданскую отвѣтственность съ опредѣленныхъ должностныхъ лицъ или въ опредѣленныхъ категоріяхъ случаевъ, въ Англіи существуетъ рядъ общихъ законовъ, дающихъ охрану отъ гражданской отвѣтственности всѣмъ вообще должностнымъ лицамъ, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Эти законы имѣютъ цѣлью огражденіе должностныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ съ намѣреніемъ точно исполнить свой долгъ, но лишь по ошибкѣ нарушившихъ его. Чиновникъ не подлежитъ отвѣтственности, если докажетъ, что онъ добросовѣстно вѣрилъ въ существованіе такого положенія вещей, которое, если бы оно существовало, оправдывало бы мѣру, принятую чиновникомъ. Во Франціи гражданская О. должностныхъ лицъ поставлена въ крайне ограничительныя условія. Иски объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, предъявляются непосредственно суду, но разрѣшеніе его всегда можетъ быть пріостановлено префектомъ посредствомъ возбужденія «конфликта», при чемъ дѣло переходитъ на разсмотрѣніе Tribunal des conflits. Этотъ трибуналъ разрѣшаетъ вопросъ, имѣются ли въ данномъ случаѣ достаточныя основанія для привлеченія чиновника къ имущественной отвѣтственности. Въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, когда привлеченіе это возможно. Практикою Tribunal des conflits установлены слѣдующія положенія: въ то время, какъ частное лицо отвѣчаетъ даже и за faute légère, О. должностныхъ лицъ при такихъ условіяхъ невозможна; для нихъ слѣдуетъ допустить извѣстную tolérance d'erreur и различать faute administrative и faute personnelle. Только установивъ наличность faute personnelle, трибуналъ возвращаетъ дѣло въ

судъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и постановленія рѣшенія по иску объ убыткахъ. По отношенію къ чисто-исполнительнымъ должностнымъ лицамъ Tribunal des conflits признаетъ наличность такой ошибки сравнительно легко, но за нарушеніе чужихъ правъ исполнительные чиновники не отвѣчаютъ, когда дѣйствуютъ согласно полученному предписанію, если только оно не было явно преступно. Что касается чиновниковъ съ рѣшающею властью (agents du gouvernement), то Tribunal des conflits признаетъ въ ихъ дѣйствіяхъ faute personnelle крайне рѣдко; добиться разрѣшенія на предъявленіе къ должностному лицу иска объ убыткахъ можно лишь въ случаѣ серьезной его провинности. Въ Пруссіи, по старымъ постановленіямъ Landrecht'a, должностныя лица отвѣчали за omnis culpa и по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства; но, начиная съ 1808 г., цѣлый рядъ законовъ установилъ какъ матеріальныя, такъ и процессуальныя ограниченія этой отвѣтственности. 13 февраля 1854 г. былъ установленъ порядокъ, совершенно аналогичный нынѣшнему французскому: начальство должностного лица, къ которому предъявленъ искъ, могло, остановивъ судебное разсмотрѣніе дѣла, перенести его на разсмотрѣніе Kompetenzkonfliktsgerichtshof'a, который по своему усмотрѣнію разрѣшалъ вопросъ, имѣется ли въ наличности нарушеніе служебныхъ обязанностей, могущее подлежать судебному разсмотрѣнію. Kompetenzconfliktsgerichtshof рѣдко разрѣшалъ судебное преслѣдованіе. При введеніи общегерманскаго устава гражд. судопроизводства онъ былъ упраздненъ, и обязанности его по разсмотрѣнію возбуждаемыхъ «конфликтовъ» были переданы Oberverwaltungsgericht'y, разрѣшающему правовой вопросъ, заключается ли въ обжалованныхъ дѣйствіяхъ должностного лица превышеніе служебныхъ полномочій, или не заключается. Въ Россіи, согласно установившейся практикѣ, матеріальныя условія О. должностныхъ лицъ за ихъ неправильныя, но не преступныя дѣйствія опредѣляются статьею 684 Зак. Гражд., въ силу которой «всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка». Для обоснованія гражданской О. должностныхъ лицъ можетъ служить также ст. 1316 Уст. Гражд. Судопр., по которой вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью должностного лица административнаго вѣдомства, отыскивается по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, установленными въ статьяхъ 1317—1336. Въ русскомъ правѣ существуетъ два порядка взысканія вознагражденія съ должностного лица: уголовный и гражданскій. Въ первомъ случаѣ вознагражденіе можетъ быть взыскано съ виновныхъ не иначе, какъ по преданіи ихъ суду. Во второмъ случаѣ законъ различаетъ О. должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства и судебнаго вѣдомства. Объ отвѣтственности послѣднихъ см. Отвѣтственность судей. Къ должностнымъ лицамъ админ. вѣдомства отнесены служащіе по выборамъ въ дворянскихъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. Иски къ должностнымъ админ. вѣдомства лицамъ, занимающимъ должности до девятаго класса включительно, и къ служащимъ въ дворянскихъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ (кромѣ предводителей дворянства, городскихъ головъ, предсѣдателей и членовъ управъ), предъявляются въ окружный судъ, по мѣсту послѣдовавшаго дѣйствія или распоряженія должностного лица; иски къ занимающимъ должности отъ восьмого класса до пятаго включительно и къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ, предсѣдателямъ и членамъ городскихъ и земскихъ управъ—въ судебную палату, въ округѣ которой послѣдовало дѣйствіе или распоряженіе, причинившее убытокъ; иски къ занимающимъ должность выше пятаго класса — въ гражд. кассац. департаментъ правит. сената. Предварительнаго разрѣшенія на предъявленіе этихъ исковъ не требуется. Въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ означенныя дѣла разсматриваются въ особыхъ присутствіяхъ, образуемыхъ изъ судей и чиновъ администраціи или выборныхъ должностныхъ лицъ, по принадлежности, а въ сенатѣ—въ соединенномъ присутствіи I-го и кассац. департаментовъ (ст. 1320—1322, 1330—1333 и слѣд. Уст. гражд. суд.). Эти смѣшанныя присутствія вызваны были съ одной стороны желаніемъ уравновѣсить власти судебную и административную, съ другой—свойствомъ самыхъ дѣлъ, въ которыхъ нужно рѣшить вопросъ, дѣйствовало ли должностное лицо какъ органъ государственной власти, въ предѣлахъ своего права. Существуетъ мнѣніе, что правильнѣе было бы раздѣлить вопросы о законности даннаго дѣйствія должностного лица и (въ случаѣ признанія его незаконнымъ) о допустимости и размѣрахъ гражданской отвѣтственности: рѣшеніе перваго вопроса слѣдовало бы предоставить административному суду, рѣшеніе второго—гражданскому (Коркуновъ). Искъ къ должностному лицу долженъ быть предъявленъ въ трехмѣсячный срокъ со дня объявленія просителю распоряженія, служащаго основаніемъ иска, или въ шестимѣсячный—со дня приведенія распоряженія въ дѣйствіе, если оно не было ему объявлено. Копія искового прошенія сообщается должностному лицу, для доставленія объясненія въ назначенный срокъ, по истеченіи котораго или по полученіи объясненія дѣло докладывается (не ожидая просьбы истца и даже въ отсутствіи сторонъ), и постановляется рѣшеніе, по выслушаніи заключенія прокурора или оберъ-прокурора.—См. Коркуновъ, «Русское государственное право», т. II; его же, «Сборникъ статей»; Градовскій, «Полное собраніе сочиненій», т. VIII, Лазаревскій, «Отвѣтственность должностныхъ лицъ»; «Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ», т. IV; Berthélemy, «Traité élémentaire du droit administratif»; Tirard, «De la responsabilité de la puissance publique»; Laband, «Das Staatsrecht des deutschen Reiches». *Ив. Блиновъ.*

Отвѣтственность министровъ. — Министры, подобно прочимъ должностнымъ лицамъ и всѣмъ гражданамъ, отвѣтственны въ судебномъ порядкѣ за нарушенія общихъ законовъ, въ томъ числѣ и законовъ о преступленіяхъ должностныхъ. «За преступныя по должности дѣянія предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями подлежатъ гражданской и уголовной О. на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ» (ст. 124 осн. зак. 1906 г.). Эта гражданская и уголовная О. министровъ, особенно существенная въ странахъ англо-американскаго права, не знающихъ административной гарантіи и особыхъ административныхъ судовъ, не имѣетъ ничего общаго съ О. министровъ въ спеціальномъ смыслѣ слова, существующею только въ конституціонныхъ государствахъ. Теоретическія обоснованія О. министровъ какъ института sui generis можно свести къ двумъ ученіямъ. Классическая доктрина, ярко формулированная Эсменомъ («Eléments de droit constit.», 6-е изд., П., 1914), выводитъ О. министровъ изъ безотвѣтственности главы государства. Привлечь къ О. монарха или президента республики

за совершенный ими незаконом'ѣрный или нецѣлесообразный актъ равносильно лишенію ихъ верховной власти, т.-е. революціи. Необходимо поэтому исходить изъ предположенія, что «the king can do no wrong». Въ государствѣ новаго времени, съ его многочисленными функціями, верховный носитель власти осуществляетъ ее не иначе, какъ посредствомъ призванныхъ къ сему органовъ, и высшіе агенты исполнительной власти, министры, должны нести отвѣтственность за всѣ дѣйствія главы государства. Чтобы безотвѣтственность главы государства не влекла за собой нарушенія законности управленія, чтобы всякій актъ главы государства дѣйствительно покрывался О. министра, устанавливается институтъ контрасигнированія, т.-е. обязательнаго участія какого-нибудь министра въ каждомъ актѣ главы государства (см. XXII, 597). Новѣйшая теорія выводитъ О. министровъ изъ общаго, принадлежащаго народному представительству права контроля подъ управленіемъ и изъ природы и характера министерской дѣятельности. Власть министровъ не ограничивается выполненіемъ велѣній закона, какъ власть органовъ подчиненнаго управленія. Министры, призванные блюсти общіе интересы государства, обладаютъ значительной долей дискреціонной власти; посему они отвѣчаютъ не только за формально незаконное въ своихъ дѣйствіяхъ, но (формула англійскаго права) и за «честность, справедливость и пользу» принимаемыхъ ими мѣръ.—Различаютъ двѣ главныя формы института О. министровъ: судебную или государственно-правовую и парламентарную. Ученые, не признающіе правового характера парламентарной О. и называющіе ее политической, называютъ первую форму юридическою О. Эта форма О. министровъ исторически предшествуетъ второй и имѣетъ своею родиною Англію. Въ царствованіе Эдуарда III возникаетъ impeachment—возбужденіе общинами обвиненія министровъ передъ судомъ палаты лордовъ. Это былъ одинъ изъ способовъ контролированія палатою общинъ исполнительной власти. Въ ту эпоху, когда король и министры не были склонны считаться съ законами, а парламентъ не былъ въ состояніи оказывать на нихъ постоянное давленіе, этотъ способъ осуществленія О. министровъ имѣлъ крупное значеніе. Съ 1621 г. до нашего времени въ Англіи было 54 случая примѣненія на практикѣ impeachment; изъ нихъ 19 случаевъ относится къ первымъ тремъ годамъ Долгаго парламента. Сначала эта форма О. министровъ имѣла двѣ слабыя стороны. Во-первыхъ, процедура impeachment разсматривалась какъ особый видъ уголовнаго преслѣдованія, и примѣненіе его допускалось только въ случаяхъ совершенія министромъ уголовнаго правонарушенія. Впослѣдствіи дѣйствіе impeachment было распространено и на такія мѣропріятія министровъ, которыя клонились ко вреду страны, хотя бы въ нихъ и не было формально признаковъ уголовнаго дѣянія. Во-вторыхъ, король могъ пользоваться и фактически пользовался правомъ индивидуальнаго помилованія и, слѣд., могъ свести на нѣтъ дѣйствіе impeachment. Актомъ о престолонаслѣдіи (1701) было постановлено, что королевское помилованіе не можетъ служить препятствіемъ къ impeachment со стороны палаты общинъ. Къ концу XVIII ст., по мѣрѣ установленія въ Англіи второй формы О. министровъ—парламентарной, impeachment потерялъ свое значеніе и постепенно пересталъ примѣняться. Послѣдніе случаи его примѣненія относятся къ 1788 г. (Уорренъ Гастингсъ) и къ 1805 г. (Мельвиль). Изъ Англіи институтъ судебной О. министровъ перешелъ почти во всѣ другія конституціонныя страны. Органомъ преданія суду министровъ является обыкновенно, какъ и въ Англіи, нижняя палата; въ рѣдкихъ случаяхъ для этого требуется соглашеніе обѣихъ палатъ; въ нѣсколькихъ странахъ это право принадлежитъ каждой палатѣ парламента. Министры могутъ быть предаваемы суду какъ за преступленія и проступки, предусмотрѣнные закономъ, такъ и за дѣянія, закономъ не предусмотрѣнныя, но нанесшія ущербъ государству. Судитъ ихъ либо верхняя палата, либо высшій общій судебный органъ, либо особый трибуналъ, составъ котораго опредѣляется при участіи парламента. Конституціи или спеціальные законы объ О. министровъ предусматриваютъ, въ большинствѣ случаевъ, что къ осужденнымъ министрамъ глава государства можетъ примѣнить помилованіе не иначе, какъ съ согласія парламента. На практикѣ государственно-правовая О. министровъ примѣнялась рѣдко; нѣкоторые ученые говорятъ объ отмираніи этого института. Въ послѣдніе годы судебная О. министровъ вновь начинаетъ играть роль на практикѣ (проекты ея установленія, внесенные въ 1908—1909 гг. въ германскій рейхстагъ; постановленія 1909 и 1911 гг. о привлеченіи къ суду министровъ въ Болгаріи; судъ надъ бывш. датскимъ министромъ-президентомъ Кристенсеномъ въ 1910 г.), и нѣтъ основаній отрицать ея значеніе, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ удѣльный вѣсъ парламента не очень великъ.—Вторая, наиболѣе совершенная форма О. министровъ, исторически развившаяся изъ первой, состоитъ въ томъ, что если въ парламентѣ (обычно—въ нижней палатѣ) большинство выразило недовѣріе министерству или порицаніе его образа дѣйствій, то министерство должно либо подать въ отставку, либо распустить парламентъ. Объ этой формѣ О. министровъ см. Парламентаризмъ. Въ государствахъ не парламентарныхъ имѣются нѣкоторые институты, отчасти сходные съ парламентарною О. и являющіеся промежуточными стадіями на пути къ парламентаризму, какъ къ «О. министровъ, доведенной до ея крайнихъ предѣловъ» (Эсменъ); таковы обязанность министровъ представлять парламенту отчеты, парламентскіе запросы и вопросы (см. XVIII, 277), вотированіе резолюцій и формулъ перехода, парламентскія анкеты, отказъ въ утвержденіи бюджета.—Въ дореформенной Россіи, при неограниченной власти Государя, не могло быть рѣчи объ О. министровъ. Идея о ней, возникшая въ началѣ XIX ст. (см. Министерства въ Россіи, XXVI, 588), не могла воплотиться въ жизнь. Сперанскій ясно формулировалъ необходимую связь между установленіемъ О. министровъ и наличностью представительнаго собранія, и въ задуманномъ имъ планѣ преобразованія предлагалъ надѣлить членовъ госуд. думы правомъ предъявлять обвиненіе противъ министровъ (см. XXVI, 591). Общій планъ Сперанскаго не осуществился, и положительнымъ правомъ была усвоена только уголовная О. министровъ. Преобразованіе государственнаго строя въ 1905 г. вновь поставило на очередь вопросъ объ О. министровъ, и разные возникшіе въ то время проекты преобразованій различно его разрѣшали. Проектъ основного государственнаго закона, выработанный союзомъ Освобожденія, устанавлялъ О. министровъ «за умышленное нарушеніе основного государственнаго закона, а также за нанесеніе тяжкаго ущерба интересамъ государства превышеніемъ, бездѣйствіемъ или злоупотребленіемъ власти». Право привлеченія министровъ къ О. предоставлялось проектомъ каждой изъ палатъ парламента; судить министровъ долженъ былъ особый судъ; о порядкѣ судопроизводства долженъ былъ послѣдовать осо-

бый законъ. Проектъ, составленный С. А. Муромцевымъ, предусматривалъ парламентское преданіе министровъ суду общаго собранія 1-го и кассаціоннаго департаментовъ сената. Основные законы 23 апрѣля 1906 г. устранили вопросъ объ О. министровъ передъ палатами. «Предсѣдатель совѣта министровъ—гласитъ ст. 123 осн. зак. изд. 1906 г.—министры и главноуправляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ предъ Государемъ за общій ходъ государственнаго управленія. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія». Учрежденіями гос. совѣта и гос. думы введенъ институтъ запросовъ и вопросовъ, и установлено право каждой изъ палатъ постановлять большинствомъ $^2/_3$ голосовъ о неудовлетворительности отвѣта министра на предъявленный ему запросъ, съ послѣдующимъ представленіемъ дѣла Государю черезъ предсѣдателя гос. совѣта (см. XVIII, 279). За первыя 10 лѣтъ своего существованія дума ни разу этимъ правомъ не воспользовалась. Въ 1915 г., въ связи съ политическимъ лозунгомъ отвѣтственнаго министерства, въ государственную думу было внесено законодательное предположеніе 42 членовъ о расширеніи интерпелляціонныхъ правъ гос. думы: думѣ предоставляется обращаться къ министрамъ за разъясненіями по всѣмъ предметамъ ея вѣдѣнія; министры обязаны незамедлительно представлять просимыя разъясненія, равно какъ и отвѣчать на запросы о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ; въ случаѣ же признанія думою сообщенія министра неудовлетворительнымъ, дѣло представляется Государю предсѣдателемъ гос. думы. Это законодательное предположеніе движенія пока не получило.—*Литература.* А. С. Алексѣевъ, «Безотвѣтственность монарха и отвѣтственность правительства» (М., 1907); Жилинъ, «О. министровъ» (Кіевъ, 1908); А. А. Алексѣевъ, «Министерская власть въ конституціон. государствѣ» (Харьк., 1910); М. Вишнякъ, «О. министровъ» («Право», 1910, № 1); его же, «Къ вопросу о судебной О. министровъ» («Юрид. Зап. Демид. Лицея», 1911, I—2); Л. Болдырь, «О. министровъ и отвѣтственное министерство» («Русск. Мысль», 1915, IX); въ названныхъ сочиненіяхъ, особенно у Жилина, указана иностранная литература. Ср. Парламентаризмъ. *І. Яшунскій.*

Отвѣтственность предпринимателей—см. Рабочее законодательство.

Отвѣтственность судей—какъ и прочихъ должностныхъ лицъ, можетъ быть троякая: дисциплинарная, уголовная и гражданская. О дисциплинарной О. см. Дисциплинарное право. Въ уголовномъ порядкѣ судьи отвѣчаютъ за преступленія, носящія въ уложеніи о наказаніяхъ общее имя «неправосудія». См. Неправосудіе. Привлеченіе судей къ уголовной О. и подвѣдомственность этихъ дѣлъ опредѣляются особыми правилами. Мировые и городскіе судьи, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены какъ окружныхъ судовъ, такъ и судебныхъ палатъ предаются суду по постановленіямъ соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената; затѣмъ мировые и городскіе судьи, товарищи предсѣдателей и члены окружныхъ судовъ подлежатъ суду палатъ, а предсѣдатели окружныхъ судовъ, предсѣдатели и члены судебныхъ палатъ—суду кассаціонныхъ департаментовъ Сената, въ судебномъ ихъ присутствіи (ст. 1080, 1073, 1075 учр. суд. уст.). Гражданская отвѣтственность судей до судебной реформы 1864 г. основывалась на упомянутыхъ выше постановленіяхъ уложенія о наказаніяхъ; въ гражданскихъ законахъ о ней не упоминалось. Законъ 21 марта 1851 г. восполнилъ этотъ пробѣлъ только въ одномъ отношеніи, установивъ сохранившія силу и по настоящее время правила (ст. 678—680, т. X, ч. 1) о вознагражденіи невинно осужденныхъ. Общій вопросъ объ условіяхъ гражданской отвѣтственности судей былъ поднятъ при составленіи судебныхъ уставовъ и разрѣшенъ вполнѣ правильно редакціонной комиссіей, принявшей принципъ отвѣтственности за «намѣренно пристрастныя дѣйствія съ цѣлью причинить вредъ», т.-е., за умышленное неправосудіе. Это положеніе было замѣнено при разсмотрѣніи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ разрѣшеніемъ «отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій судей» (ст. 1331 уст. гражд. суд.). Въ виду этого, по буквѣ закона, судьи и въ гражданскомъ порядкѣ, какъ и въ уголовномъ, отвѣчаютъ не только за сознательную несправедливость, но и за невольную погрѣшность въ пониманіи законовъ. Буквальное примѣненіе этого положенія поставило бы судей въ невыносимое положеніе; Сенатъ поэтому сузилъ кругъ дѣйствія 1331 ст., разъяснивъ, что гражданская отвѣтственность судей наступаетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда «допущено явно неправильное толкованіе и примѣненіе закона, ясно изложеннаго», «немиуемо обусловливаемое или явною небрежностью, или другими причинами, не имѣющими ничего общаго съ добросовѣстнымъ судейскимъ толкованіемъ и изслѣдованіемъ дѣла» (рѣш. гражд. Касс. Деп. 1885 г., № 76). Критерій «ясности закона» не отличается, однако, достаточною опредѣленностью; немного найдется законовъ, которые представлялись бы каждому вполнѣ ясными. Проектъ новой редакціи устава гражд. суд. воспроизводитъ правило 1331 ст. безъ измѣненія (ст. 1017), а внесенный въ Государственную Думу, въ 1913 г., проектъ обязательственнаго права обусловливаетъ отвѣтственность судей за вредъ, причиненный неправильнымъ рѣшеніемъ, наличностью умысла или грубой неосторожности (ст. 1214), если притомъ потерпѣвшій не имѣлъ возможности предотвратить вредъ путемъ обжалованія судебнаго рѣшенія (ст. 1215). На самомъ дѣлѣ граница между грубой и легкой неосторожностью столь же неуловима, какъ и различіе между ясностью и неясностью закона; составители германскаго гражданскаго уложенія вполнѣ основательно отказались отъ этого критерія, выставлявшагося старыми кодексами (саксонскимъ, прусскимъ, цюрихскимъ), и пришли къ заключенію, что «независимость судей, необходимая для поддержанія правопорядка, требуетъ ограниченія гражданской отвѣтственности ихъ тѣми случаями, когда они подлежатъ уголовному наказанію за нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей» (§ 839, п. 2, герм. улож.). Взысканіе убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями судей, происходитъ въ особомъ порядкѣ производства. Для предъявленія иска необходимо предварительное разрѣшеніе судебной палаты, если искъ долженъ быть предъявленъ къ мировому судьѣ или члену окружнаго суда, и соединеннаго присутствія и перваго касс. департаментовъ Сената, если искъ направляется противъ высшихъ чиновъ судебныхъ учрежденій. Если просьба о разрѣшеніи взыскивать убытки съ судьи будетъ признана палатой или Сенатомъ не лишенной всякаго основанія, то ея копія препровождается обвиняемому въ причиненіи убытковъ для представленія письменнаго объясненія. По полученіи такого объясненія или по истеченіи назначеннаго для представленія его срока просьба разсматривается въ закрытомъ засѣданіи, и, въ случаѣ признанія ея заслуживающей удовлетворенія, просителю указывается

окружный судъ, гдѣ онъ можетъ предъявить искъ. Дальнѣйшее производство дѣла подчиняется общимъ правиламъ (ст. 1331—1336 уст. гражд. суд.). Иски о взысканіи убытковъ къ сенаторамъ кассац. департаментовъ не допускаются. — См. Лазаревскій, «Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами» (1905, стр. 437 и сл.); Васьковскій, «Курсъ гражд. процесса» (I, 1913, §§ 28, 58; здѣсь указана литература); Исаченко, «Особыя производства» (1913, стр. 373 и сл.). *Е. Васьковскій.*

Отвѣтчикъ (*юрид.*)—лицо, къ которому предъявленъ искъ въ гражданскомъ судѣ. О.—обороняющаяся, обвиняемая истцомъ сторона (défendeur, reus, Beklagter). О положеніи его въ процессѣ см. Стороны.

Отвѣтъ (*юрид.*)—письменное возраженіе отвѣтчика противъ искового требованія. До реформы письменной подготовки, которую произвелъ законъ 2 іюня 1914 г., тяжущіеся имѣли право по дѣламъ, производившимся въ общемъ порядкѣ, обмѣняться четырьмя состязательными бумагами, носившими названіе искового прошенія, О., возраженія и опроверженія. Законъ 2 іюня 1914 г. уничтожилъ различіе между общимъ и сокращеннымъ порядками производства и предоставилъ предсѣдательствующему право при вызовѣ отвѣтчика предложить ему подать «письменное объясненіе на исковое прошеніе» (ст. 312 уст. гражд. суд. по изд. 1914 г.). Такимъ образомъ терминъ «О.» замѣненъ въ этомъ случаѣ терминомъ «объясненіе». Онъ сохранился въ другихъ статьяхъ устава гражд. суд. въ прежнемъ значеніи письменнаго возраженія противъ иска (ст. 719, 557, 575). Въ торговомъ процессѣ подъ О. также понимается возраженіе отвѣтчика противъ иска, не только письменное (ст. 139 уст. суд. торг.), но и устное (ст. 291 и сл.).

Отвэй (Otway), Томасъ—извѣстный англійскій драматургъ (1651—1685). И характеромъ, и судьбой, и искусствомъ прожигать жизнь онъ напоминаетъ одного изъ предшественниковъ Шекспира—Роберта Грина. Подобно Грину, онъ былъ и актеромъ, и весьма популярнымъ драматическимъ писателемъ, зарабатывалъ немалыя деньги, но немедленно тратилъ ихъ въ веселой компаніи такихъ же гулякъ, какъ онъ самъ. Вѣчное чередованіе изліпества и бѣдности сократило его жизнь. Такимъ же безпорядочнымъ характеромъ отличается и его литературная дѣятельность. Постоянно нуждаясь, онъ писалъ съ судорожной поспѣшностью, не думая ни о художественной обработкѣ своихъ пьесъ, ни о своей репутаціи, какъ писателя. Первой пьесой О., обратившей на него вниманіе публики, была трагедія «Донъ Карлосъ» (1676), сюжетъ которой онъ заимствовалъ, какъ впослѣдствіи и Шиллеръ, изъ повѣсти аббата Сенъ-Реаля. Пьеса написана въ грандіозномъ стилѣ трагедій Шекспира и имѣла успѣхъ на сценѣ. Еще болѣе подражаніе Шекспиру замѣтно въ трагедіи «Кай Марій», гдѣ встрѣчаются цѣлыя тирады, навѣянныя Ромео и Юліей. Лучшей пьесой О. считается трагедія: «Спасенная Венеція» (Venice Preserved, 1681), сюжетъ которой тоже заимствованъ изъ романа Сенъ-Реаля. Пьеса изобилуетъ эффектными сценами и прекрасно очерченными характерами, свидѣтельствующими о несомнѣнной талантливости автора, но, взятая въ цѣломъ, не выдерживаетъ строгой критики. То же можно сказать и о трагедіи «Сирота или несчастный бракъ» (The Orphan or the unhappy Marriage, 1680), въ которой роль Мониміи написана для знаменитой актрисы, мистриссъ Барри (О. долго пылалъ къ ней нераздѣленною страстью). Роль героини и стихи, которые авторъ влагаетъ ей въ уста, позволяютъ угадывать, чѣмъ могъ бы быть О., если бы его жизнь сложилась иначе. Первое полное изданіе пьесъ О. вышло въ 1713 г.; лучшее изданіе далъ Thornton (Л., 1813); избранн. соч. изданы въ коллекціи «Mermaid Series» (Л., 1891 и 1903).—См. Grisy, «Étude sur Th. Otway» (П., 1861).

Отданіе праздника — такъ называется послѣдній день попраздства великихъ или двунадесятыхъ праздниковъ. Этотъ день отличается отъ дней попраздства бо́льшею торжественностью богослуженія; присвоенное ему послѣдованіе удерживаетъ большую часть тѣхъ молитвъ и пѣсней, которыя поются въ самый праздникъ. О. праздника было принято при организаціи богослуженія въ IV в. преимущественно для главныхъ праздниковъ — Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова; въ послѣдующее время церковь присоединила О. и къ другимъ великимъ праздникамъ.

Отданіе чести (*воен.*)—особая форма выраженія почтенія при всѣхъ случаяхъ встрѣчи младшихъ воинскихъ чиновъ со старшими. Обрядъ О. чести состоитъ въ прикладываніи правой руки къ головному убору, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при встрѣчѣ съ особами Императорской фамиліи, нижніе чины—при встрѣчѣ съ генералами и др.) отдающій честь долженъ повернуться и стать во фронтъ. Порядокъ О. чести изложенъ въ уставѣ гарнизонной службы. Отданію чести со стороны младшихъ соотвѣтствуетъ принятіе чести старшими, состоящее также въ прикладываніи правой руки къ головному убору, а если имѣется въ рукахъ обнаженное оружіе, то въ опусканіи его. Честь отдается не только одиночными людьми, но и командами, какъ на мѣстѣ, такъ и при слѣдованіи.

Отдача—движеніе оружія при выстрѣлѣ въ сторону, противоположную движенію снаряда, производимое давленіемъ пороховыхъ газовъ. Если 1) считать давленіе газовъ на дно снаряда и дно канала одинаковымъ, 2) пренебречь вѣсомъ заряда по сравненію съ вѣсомъ орудія и снаряда и 3) разсматривать горизонтальное положеніе свободнаго орудія, то начальную скорость (v) О. можно опредѣлить по закону количествъ движенія системы. Давленіе пороховыхъ газовъ по отношенію движущихся массъ орудія и снаряда—сила внутренняя, а потому не можетъ измѣнить положенія покоющагося и до и послѣ выстрѣла центра тяжести системы, т.-е. пріобрѣтенное количество движенія системы $= 0$, иначе $mV - Mv = 0$, гдѣ $m = \frac{p}{g}$ — масса снаряда (p — вѣсъ снаряда, g — ускореніе силы тяжести), V — начальная скорость снаряда, $M = \frac{P}{g}$ — масса орудія (P — вѣсъ орудія) и v — начальная скорость отдачи. Изъ уравненія имѣемъ $v = \frac{m}{M} V$. Живая сила О. оружія будетъ $Ж = \frac{Mv^2}{2}$; подставляя v, $Ж = \frac{1}{2}\frac{mV^2}{\left(\frac{M}{m}\right)} = \frac{1}{2g}\frac{pV^2}{\left(\frac{P}{p}\right)}$, т.-е. она, при данной начальной скорости снаряда, уменьшается съ увеличеніемъ $\frac{P}{p}$ относительнаго вѣса орудія. Отъ живой силы О. зависитъ дѣйствіе орудія на лафетъ: послѣдній при опредѣленномъ снарядѣ и зарядѣ долженъ выдерживать О., съ которою соображаютъ относительный вѣсъ орудія. Въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи живая сила О. дѣйствуетъ непосредственно на плечо стрѣлка; конструкціей оружія

достигаютъ, что О. можетъ быть выдерживаема стрѣлкомъ. Обыкновенно скорость О. пѣхотнаго ружья (вѣсъ = 11—12 фнт., начальная скорость = 1600—2000 ф.) около 9 фт. въ секунду: ударъ съ такою скоростью въ плечо чувствителенъ; для ослабленія дѣйствія О. при выстрѣлѣ ружье должно быть плотно уперто въ плечо, отчего относительный вѣсъ оружія увеличивается на счетъ вѣса стрѣлка, а дѣйствіе О. соотвѣтственно уменьшается.

Отдѣленіе—войсковая единица въ пѣхотѣ и въ кавалеріи; на О. дѣлятся взводы. Въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства и въ окружныхъ управленіяхъ О.—составныя части, подобныя О. въ департаментахъ министерствъ. Послѣднія, подраздѣляясь на столы, управляются начальниками О., которые имѣютъ такія же отношенія къ директору департамента, какъ директоръ къ министру. Начальникъ О. назначается, перемѣщается и увольняется, по представленію директора департамента, министромъ. Если начальникъ О., при исполненіи полученныхъ отъ директора распоряженій, усмотритъ въ нихъ несходство или отмѣну предписаній министра, а тѣмъ болѣе противорѣчіе законамъ, то онъ обязанъ доложить о томъ директору, а въ случаѣ подтвержденія, не скрѣпляя такихъ бумагъ, доносить министру.

Отдѣленныя дѣти—дѣти, которымъ выдѣлена (см. Выдѣлъ) какая-либо часть изъ родительскаго имущества. Родители не имѣютъ никакихъ правъ на имущество своихъ О. дѣтей, но дѣти и отдѣленныя обязаны пожизненно доставлять алименты своимъ родителямъ, если послѣдніе находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ (ст. 190—194 Зак. Гражд.).—См. Неотдѣленныя дѣти.

Отдѣлка издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ (аппретура).—Окончательная О. издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ, пряжи или тканей имѣетъ цѣлью придать имъ видъ совершенно готовыхъ издѣлій и выставить въ наиболѣе благопріятномъ свѣтѣ присущія имъ качества. Разнообразные пріемы, употребляемые для этой цѣли, носятъ названіе аппретуры. Жесткая аппретура, впервые примѣненная въ Англіи въ концѣ XVI в. въ видѣ крахмаленія бѣлья, нынѣ получила очень широкое распространеніе не только въ домашнемъ быту для бѣлья, но также въ фабричной практикѣ для отдѣлки какъ бѣлыхъ, такъ и окрашенныхъ тканей. Пряжа аппретируется, по сравненію съ тканями, довольно рѣдко. Крученая льняная и хлопчатобумажная пряжа, представляющая такъ называемыя нитки, всегда аппретируется, при чемъ въ составъ аппрета входятъ декстринъ, желатинъ, крахмалъ; аппретъ наносится кипящимъ, и аппретированныя нитки затѣмъ высушиваются. Аппретура бѣлой шерстяной пряжи сводится къ подсиниванію ея, для чего употребляются или различнаго рода анилиновые пигменты, или растворъ индигокармина. Шелковая пряжа, съ цѣлью придать ей способность шуршать, по выхаживаніи въ мыльномъ растворѣ, для удаленія сероцина или шелковаго клея, пропускается иногда черезъ растворъ какой-нибудь слабой кислоты. Наибольшее значеніе въ аппретурномъ дѣлѣ имѣютъ различнаго рода загустители, которые употребляются для того, чтобы придать большую плотность и жесткость тканямъ, какъ, напримѣръ: крахмалъ, декстринъ, лейогоммъ и различныя камеди. Въ неменьшемъ количествѣ употребляются также и вещества, придающія тканямъ блескъ и нѣжность на ощупь: воскъ, стеаринъ, парафинъ, различныя гигроскопическія вещества, какъ глицеринъ, хлористый цинкъ и т. п. Для приданія большаго вѣса и такъ называемой добротности тканямъ употребляются: глинка, гипсъ, акшара или сѣрнокислый свинецъ, тяжелый шпатъ, клей, альбуминъ и желатинъ. Для подсиниванія употребляются различные минеральные и органическіе пигменты: ультрамаринъ, индиго, берлинская лазурь и анилиновые пигменты. Въ томъ случаѣ, если въ составъ аппрета входятъ въ большомъ количествѣ органическія вещества, легко загнивающія или приходящія въ броженіе, какъ, напримѣръ, клей или крахмалъ, является существенно необходимымъ прибавлять въ аппретъ вещества противогнилостныя или противобродильныя: карболовую кислоту, салициловую кислоту, мѣдный купоросъ, борную кислоту и т. п. Въ зависимости отъ первоначальныхъ свойствъ волоконъ, изъ которыхъ приготовлены ткани, примѣняется та или другая О. Для нѣкоторыхъ тканей аппретура состоитъ исключительно изъ ряда механическихъ операцій; такова, напр., О. шерстяныхъ тканей, состоящая въ томъ, что ткань подвергается стрижкѣ или валянію, или начесыванію и т. п. Для другихъ примѣняется расчесываніе на ворсовальныхъ, чесальныхъ или ратинировальныхъ машинахъ; въ послѣднемъ случаѣ расчесанный ворсъ подвергается завивкѣ въ завитки для приготовленія тканей «буклэ». Для того, чтобы придать шерстянымъ тканямъ большую пухлость, сдѣлать ихъ мягкими, употребляется запариваніе или замачиваніе; этотъ пріемъ работы носитъ названіе «декатированія». О., одинаково часто примѣнлемая какъ къ хлопчатобумажнымъ, такъ и къ шерстянымъ тканямъ, состоитъ въ обработкѣ ихъ на такъ наз. ширильныхъ машинахъ, съ цѣлью расправить нити тканей и достигнуть предѣльнаго расширенія ихъ. О., придающая тканямъ блескъ, лоскъ и сатинообразность, примѣняется по преимуществу къ хлопчатобумажнымъ тканямъ; для этой цѣли на ткань наносится аппретъ, въ составъ котораго входятъ крахмальный клейстеръ и различнаго рода жиры. Такого рода О. называется лощеной и примѣняется чаще всего къ ситцамъ и тканямъ, выкрашеннымъ въ какой-нибудь гладкій цвѣтъ. Для того, чтобы придать тканямъ кажущуюся на видъ большую добротность, жесткость, толщину и вѣсъ, кромѣ загустителей, въ составъ аппрета входятъ также клей, глинка, тяжелый шпатъ, камеди и т. п. Нерѣдко на шелковыя и хлопчатобумажныя ткани наноситъ съ поверхности тисненый узоръ, образуемый раздавливаніемъ нитей. Такого рода О. носитъ названіе гофрированія или муарированія. Для приготовленія, наконецъ, различнаго рода спеціальныхъ тканей (водонепроницаемыхъ, огнебезопасныхъ или несгораемыхъ, металлизированныхъ и т. п.) употребляется тотъ или другой спеціальный пріемъ работы. Очень часто ткань подвергается послѣдовательно нѣсколькимъ вышеуказаннымъ пріемамъ работы. Ситцы, напр., почти всегда подвергаются обработкѣ на ширильныхъ машинахъ, и на нихъ наноситъ лощеная или матовая аппретура, а затѣмъ они подвергаются еще иногда муарированію на колотильныхъ машинахъ. Всѣ хлопчатобумажныя ткани, за исключеніемъ только пунцовыхъ ситцевъ, подвергаются той или другой аппретировкѣ; пунцовые же ситцы не аппретируются въ виду того, что красный цвѣтъ нѣсколько теряетъ въ яркости при отдѣлкѣ. Рецептура аппрета весьма разнообразна, въ зависимости отъ того, предназначается ли аппретъ для О. бѣлыхъ или окрашенныхъ тканей; составъ его измѣняется также и въ зависимости отъ сорта ткани. Существуютъ два основныхъ типа О. хлопчатобумажныхъ тканей: лощеная или блестящая О., и матовая или О. безъ блеска. Матовая О., въ свою очередь, бываетъ или жесткая (крученая), или мягкая (сатинообразная). Бѣлыя ткани, такъ называемый бѣлевой товаръ, подвер-

гаются, главнымъ образомъ, матовой аппретурѣ. Въ составъ такого аппрета (blanc chiffon) входитъ крахмальный клейстеръ, глинка, мыло и немного сала, чаще стеарина или кокосоваго масла. Въ готовый аппретъ, для подцвѣтки, вводятъ еще небольшое количество ультрамарина, обыкновенно не больше 2% отъ вѣса его. Ситцы и ткани, окрашенныя въ ровный гладкій цвѣтъ, получаютъ какъ лощеную, такъ и матовую аппретуру, жесткую или мягкую. Варка аппрета производится обыкновенно въ такихъ же котлахъ, въ какихъ производится и варка красокъ, т.-е. снабженныхъ паровой рубашкой, въ которую, смотря по надобности, впускается струя или пара, или холодной воды. Иногда, впрочемъ, употребляются и закрытые котлы. Приготовленный аппретъ передъ употребленіемъ въ дѣло всегда протирается черезъ сито. Для того, чтобы аппретъ вышелъ однороднымъ, существенно важно крахмалъ предварительно растереть съ небольшимъ количествомъ воды въ такъ называемое крахмальное молочко. Нанесеніе аппрета производится при помощи крахмальной машины, устройство которой нѣсколько измѣняется въ зависимости отъ того, производится ли нанесеніе аппрета съ одной стороны, изнанки, или съ обѣихъ сторонъ. Если крахмаленіе производится съ одной стороны, то ткань сперва пропускается черезъ каландръ, гдѣ сильно сдавливается, вслѣдствіе чего нити расплющиваются, и ткань становится болѣе плотной. Послѣ нанесенія аппрета ткань поступаетъ для высушиванія на паровые сушильные барабаны. Для окончательной отдѣлки ткань поступаетъ въ гладильный аппаратъ или каландръ. Въ зависимости отъ того, имѣется ли въ виду обработкой на каландрахъ только выгладить ткань, или же придать ей и блескъ, употребляются или простые, или фрикціонные каландры. Лоскъ получается на каландрахъ тѣмъ болѣе сильный, чѣмъ сильнѣе давленіе между валами каландра; можно и на обыкновенныхъ, не фрикціонныхъ каландрахъ придать ткани болѣе или менѣе лощеную поверхность, но для этой цѣли приходится пропускать ткань черезъ каландръ нѣсколько разъ, во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ. Иногда аппретированной ткани придаютъ узорчатую лощеную поверхность; при этомъ на ткани получается такъ называемое «муарэ». Муарэ можетъ быть получено или пропусканіемъ ткани черезъ каландры съ гравированнымъ среднимъ металлическимъ валомъ, или же оно наносится на ткань при помощи спеціальныхъ, такъ называемыхъ колотильныхъ машинъ. Отдѣлка, издавна уже примѣняемая къ шерстянымъ тканямъ, такъ называемый «начесъ», примѣняется также и къ хлопчатобумажнымъ. Начесъ имѣетъ цѣлью поднять и расправить отдѣльные волоски ткани или пушокъ, покрывающій ее; такимъ путемъ ткань пріобрѣтаетъ выдающуюся нѣжность на ощупь. Прежде начесъ производился въ-ручную при помощи ворсовальныхъ щетокъ; теперь это исключительно производится при помощи различныхъ чесальныхъ машинъ. Почти всѣ хлопчатобумажныя ткани подвергаются также обработкѣ на ширильныхъ машинахъ, съ цѣлью расправить ткань въ ширину до нормальнаго предѣла; это является существенно необходимымъ, въ особенности потому, что при бѣленіи и крашеніи ткань значительно растягивается въ длину и суживается въ ширину. Убыль въ ширину доходитъ въ отбѣленныхъ и окрашенныхъ тканяхъ до 10—12% отъ первоначальнаго ея размѣра. Совершенно отдѣланная ткань поступаетъ затѣмъ на уборку, т.-е. ей придается тотъ видъ, въ какомъ она поступаетъ уже въ продажу. Уборка состоитъ въ разбраковкѣ тканей, складываніи ихъ, измѣреніи длины каждаго куска и, наконецъ, въ прессованіи кусковъ въ кипы. Имѣются особыя машины для свертыванія ткани или складальныя машины. Сложенныя ткани всегда подвергаются прессованію; для этой цѣли употребляются различнаго рода гидравлическіе пресса.

О. льняныхъ издѣлій, въ общемъ, мало отличается отъ О. хлопчатобумажныхъ издѣлій; отбѣленная ткань также предварительно крахмалится, при чемъ въ аппретъ, съ цѣлью придать бѣлевому товару большій блескъ, прибавляется сало, воскъ или стеаринъ. Послѣ крахмалки ткань высушивается, обрызгивается и каландруется. Часто, впрочемъ, предварительно ткань подвергается еще стрижкѣ на стригальныхъ машинахъ, иногда даже два раза, съ цѣлью придать ей совершенно ровную поверхность. При приготовленіи мохнатыхъ льняныхъ тканей, простынь и полотенецъ ткань подвергается обработкѣ на чесальныхъ машинахъ. Главная особенность аппретуры джутовыхъ издѣлій находится въ зависимости отъ выдающейся жесткости приготовленныхъ изъ джута тканей, которую и стремятся, по возможности, устранить или уменьшить, подвергая ткани соотвѣтствующей О. Въ виду этого же чрезвычайно рѣдко на джутовыя ткани наносится аппретъ. Отдѣлка состоитъ, главнымъ образомъ, въ механической обработкѣ. Такимъ образомъ, О. джутовыхъ мѣшочныхъ тканей состоитъ въ повторномъ каландрированіи ихъ въ пятивальныхъ каландрахъ съ большою нагрузкою для того, чтобы, по возможности, раздавить толстыя нити и, такимъ образомъ, сдѣлать ткань болѣе плотною. Вслѣдствіе обработки джутовыхъ издѣлій горячимъ растворомъ ѣдкихъ щелочей ткань съ поверхности становится ворсистой, это даетъ возможность приготовлять изъ джута мохнатыя издѣлія, имѣющія внѣшній видъ шерстяныхъ.

Шерстяныя ткани могутъ быть отнесены къ двумъ большимъ классамъ: суконъ или тканей, подвергающихся валянію, и тканей съ сохраненіемъ вида переплетенія нитей, не валяныхъ издѣлій. Еще при переработкѣ руна въ пряжу и ткани различаютъ уже шерсть камвальную и шерсть аппаратную или кардную, предназначенную для приготовленія тканей, которыя подвергаются валянію, т.-е. суконъ, фланелей и т. п. Приготовленныя изъ камвальной пряжи, съ сохраненіемъ вида переплетенія нитей, ткани подвергаются различнаго рода отдѣлкѣ, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ вѣса и толщины ихъ. Большею частью этого рода тканямъ придается крученая отдѣлка (запариваніемъ или дѣйствіемъ кипящей воды); онѣ подвергаются опаливанію или стрижкѣ и затѣмъ каландруются. Фасонныя камвальныя ткани, какъ люстринъ и рипсъ, и бархатообразныя, какъ плюшъ, подвергаются запариванію, стрижкѣ, прочесыванію и прессованію. Къ камвальнымъ же тканямъ относятся и ковровыя издѣлія. Отдѣлка ихъ заключается въ томъ, что они съ изнанки покрываются жидкимъ аппретомъ, въ составъ котораго входитъ клей или камедь, и затѣмъ подвергаются высушиванію на паровыхъ сушильныхъ цилиндрахъ. Иногда они подвергаются также запариванію. Наиболѣе характерная особенность О. суконъ состоитъ въ валяніи ихъ. Валяніе представляетъ операцію, при которой происходитъ поверхностное свойлачиваніе ткани. Этотъ пріемъ работы употребляется при выдѣлкѣ войлоковъ, шляпъ и суконъ и состоитъ въ повторномъ и продолжительномъ разминаніи и перетираніи издѣлій въ присутствіи различнаго рода теплыхъ жидкостей. При такого рода обработкѣ ткань значительно теряетъ въ длину и ширину (до 50%), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, становится плотнѣе. Работа производится на различнаго устройства сукно-

валкахъ, главную работающую часть которыхъ представляютъ или падающіе на ткань песты, или же валы, между которыми съ опредѣленною скоростью движется ткань. Сукновалки съ пестами употребляются чаще въ мелкомъ производствѣ, въ фабричной же практикѣ распространены больше вальцовыя сукновалки. Сукновалки съ пестами состоятъ изъ ударнаго снаряда и толчейнаго корыта, въ которое помѣщается ткань, подвергаемая валянію. Въ толчейномъ корытѣ имѣется обыкновенно нѣсколько отдѣленій или впадинъ; въ каждую впадину помѣщается одинъ или нѣсколько кусковъ. Валяніе ведется какъ на холоду, такъ и при слабомъ нагрѣваніи; въ послѣднемъ случаѣ въ машину или непосредственно наливается теплая вода, или же она медленно въ ней подогрѣвается. Холодное валяніе длится дольше, но зато свойлачиваніе идетъ равномѣрнѣе и происходитъ по всей толщѣ ткани; при валяніи въ теплой водѣ наблюдается нерѣдко свойлачиваніе только съ поверхности, внутри же остается неизмѣненная ткань. Обыкновенно въ водѣ прибавляютъ немного сукновальной глины или мыла. Послѣ валянія сукна подвергаются большею частью промывкѣ, прочесыванію, прессованію и часто декатированію или запариванію. Послѣднее производится чаще кипяченіемъ въ водѣ. Прессованіе происходитъ при нагрѣваніи; прессовыя доски нагрѣваются или непосредственно голымъ огнемъ, или паромъ. Шелковыя ткани, подобно шерстянымъ, подвергаются, главнымъ образомъ, различнаго рода механической О. Она заключается въ очисткѣ ткани, лощеніи ея, нанесеніи аппрета, при чемъ это часто дѣлается губкою въ-ручную, высушиваніи и вторичномъ лощеніи. Иногда ткань пропускается также и черезъ каландръ, но подъ небольшимъ давленіемъ. Прессованіе производится въ гидравлическихъ прессахъ съ обогрѣваемыми плитами. Различныя шелковыя ткани получаютъ и различную О.; нанесеніе аппрета, камедной воды, производится не всегда. Шелковыя ткани нерѣдко и муарируются. Для этой цѣли употребляются машины подобнаго же устройства, какъ и при О. хлопчатобумажныхъ тканей.

Отдѣльность—способность горной породы дѣлиться по опредѣленнымъ направленіямъ, что зависитъ отъ трещинъ въ породѣ, или отъ меньшей сопротивляемости разрыву по опредѣленнымъ плоскостямъ. О. получается въ изверженныхъ породахъ вслѣдствіе неравномѣрнаго сжатія при остываніи (О. параллельно и перпендикулярно поверхности остыванія), осадочныхъ — при измѣненіи объема отъ высыханія или вслѣдствіе химическихъ процессовъ (превращеніе ангидрита въ гипсъ). Шаровидная О. разбиваетъ породу на шары различной величины (граниты, діориты); чаще въ большихъ массивахъ породъ. Плитняковая О. дѣлитъ породу на различной толщины пласты; часто у осадочныхъ породъ параллельно поверхности высыханія; у фонолитовъ и базальтовъ. Столбчатая О., при однородной породѣ дающая шестигранныя призмы (базальта); извѣстна среди осадочныхъ породъ у лёсса, у песчаниковъ вблизи контактовъ съ изверженными породами. Кубическая О.: получаются параллелопипеды различной величины—у гранита, песчаника. Представляя плоскости съ наиболѣе слабымъ сцѣпленіемъ, О. имѣетъ большое значеніе при обработкѣ строительныхъ камней, при прокладкѣ шахтъ и т. п.

Отдѣльный батальонъ (*воен.*) — батальонъ, имѣющій самостоятельное внутреннее управленіе и хозяйство и не входящій въ составъ полка. То же значеніе имѣютъ отдѣльная батарея, отд. эскадронъ, отд. команда.—Отдѣльный корпусъ—корпусъ не входящій въ составъ арміи во время войны.

Отекъ.—Если давленіе въ кровеносныхъ (венозныхъ) сосудахъ повышается выше извѣстнаго уровня вслѣдствіе затрудненія оттока венозной крови, паралича сосудодвигательныхъ нервовъ, разстройства лимфообращенія или вслѣдствіе сочетанія нѣсколькихъ изъ этихъ условій, или, наконецъ, если проницаемость сосудистыхъ стѣнокъ увеличивается вслѣдствіе различныхъ болѣзненныхъ вліяній, то сквозь сосудистыя стѣнки пропотѣваетъ изъ крови водянистая жидкость, содержащая меньше бѣлка, чѣмъ плазма крови. Ткани, пропитанныя этой водянистой жидкостью, называются отечными. Общій О. подкожной клѣтчатки называется анасаркой, скопленіе отечной жидкости въ полости брюшины называется брюшной водянкой или асцитомъ. Образованіе О. наблюдается при болѣзняхъ сердца, ведущихъ къ ослабленію его дѣятельности и застою крови въ венахъ; при болѣзняхъ почекъ, обусловливающихъ увеличенную проницаемость сосудистыхъ стѣнокъ, при болѣзняхъ печени, значительно затрудняющихъ кровообращеніе въ сосудахъ брюшной полости, и, наконецъ, при глубокомъ истощеніи и упадкѣ общаго питанія (напр., при ракѣ, чахоткѣ и т. д.), такъ какъ при этомъ страдаетъ также и питаніе стѣнокъ сосудовъ, и онѣ становятся болѣе проницаемыми (марантическіе О.). О., зависящіе отъ болѣзней сердца, начинаются обыкновенно съ лодыжекъ, почечные же О. очень часто, хотя и не всегда, начинаются съ лица, особенно съ вѣкъ. О., зависящіе отъ болѣзней печени, обыкновенно локализуются исключительно въ полости брюшины и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ распространяются на лодыжки. Кромѣ О. механическихъ и марантическихъ, существуетъ еще О. воспалительный, развивающійся вокругъ воспалительныхъ фокусовъ.

Отекъ злокачественный—острая лихорадочная болѣзнь животныхъ, по преимуществу рогатаго скота. Появляется вслѣдъ за поврежденіемъ кожи или слизистыхъ оболочекъ. Вызывается специфическимъ микробомъ—Bacillus oedematis maligni. Болѣзнь въ предѣлахъ Россіи встрѣчается рѣдко. Характеризуется появленіемъ отечныхъ опухолей, въ началѣ горячихъ и болѣзненныхъ, а затѣмъ холодныхъ, тѣстообразныхъ, хрустящихъ (характерно) при надавливаніи. Микробъ очень распространенъ въ природѣ. Онъ представляется въ видѣ палочки, снабженной жгутиками. Размножается дѣленіемъ и спорами. Кромѣ рогатаго скота, воспріимчивыми къ естественной инфекціи являются лошади, свиньи, собаки и кошки. Для предупрежденія болѣзни слѣдуетъ защищать раны отъ загрязненія землей, въ которой почти всегда находятся въ изобиліи споры возбудителя злокачественнаго О.

Отепскій-Покровскій-Трехсвятительскій и Николаевскій (въ старину Харитонова Отня пустынь) муж. **м-рь**—Новгородской губ., Крестецкаго у. Въ лѣтописи значится съ 1420 г. Въ 1614 г. монастырь былъ разоренъ шведами, но вскорѣ возобновленъ. Мощи св. Іоны Отепскаго и могила заточеннаго здѣсь ученика Максима Грека, инока Зиновія (ум. въ 1568 г.).

Отечественная война. Причины О. войны коренились въ томъ положеніи, какое было создано для Россіи условіями Тильзитскаго мира. Принятая Россіей континентальная система крайне тяжело—и чѣмъ дальше, тѣмъ больше—отражалась на экономическомъ состояніи страны. Имѣвшійся въ обращеніи запасъ звонкой монеты, при продолжавшемся ввозѣ континентальныхъ товаровъ, постепенно истощался, не возстановляясь вслѣдствіе прекращенія торговли съ Англіей; отсюда—все новые выпуски ассигнацій и, какъ ихъ неизбѣжное слѣд-

ствіе, паденіе курса бумажнаго рубля (въ 1808 г.—48 к., въ 1809 г.—40 к., въ 1810 г.—20 и даже 18 к.) и соотвѣтствующее вздорожаніе товаровъ. Съ другой стороны, образованное Наполеономъ изъ отнятыхъ у Пруссіи польскихъ земель Варшавское герцогство было постоянной угрозой для русскихъ интересовъ въ Польшѣ, поддерживая и среди русскихъ поляковъ надежду на возстановленіе политической независимости ихъ родины. Оба эти обстоятельства съ самаго начала создали въ русскомъ обществѣ враждебное отношеніе къ Франціи и поставили его въ оппозицію къ имп. Александру, который понималъ невыгоды Тильзитскаго соглашенія, но, полагаясь на обѣщанія Наполеона, разсчитывалъ получить компенсаціи въ восточномъ вопросѣ. Въ дѣйствительности ни та, ни другая сторона не могла (а частью и не хотѣла) выполнить принятыхъ въ Тильзитѣ условій. Грозившее Россіи банкротство заставило русское правительство допустить въ гавани суда подъ нейтральнымъ флагомъ, чѣмъ сразу воспользовались англичане. Въ предупрежденіе отлива звонкой монеты за границу былъ повышенъ тарифъ на предметы роскоши, что ближайшимъ образомъ затрагивало интересы французскихъ фабрикантовъ. Съ своей стороны, и Наполеонъ, продолжая настаивать передъ Александромъ на строгомъ выполненіи требованій континентальной блокады, вынужденъ былъ нарушать ихъ, допуская ввозъ колоніальныхъ товаровъ во Францію путемъ частныхъ разрѣшеній (лиценцій), завершившихся въ 1810 г. изданіемъ Тріанонскаго эдикта. Накопляющіяся недоразумѣнія и взаимное недовѣріе приняли еще болѣе острый характеръ въ польскомъ вопросѣ. Русское правительство со времени Шенбруннскаго мира (1809) получило основанія подозрѣвать Наполеона въ намѣреніи возстановить Польшу; эти подозрѣнія перешли въ увѣренность, когда Наполеонъ отказался ратификовать составленную, по настоянію Александра, конвенцію, формально гарантировавшую неизмѣнность положенія въ Польшѣ и подписанную (24 дек. 1809 г.) французскимъ посломъ въ Петербургѣ Коленкуромъ. Ко всему этому присоединились обстоятельства личнаго характера: Наполеонъ былъ оскорбленъ отказомъ въ рукѣ одной изъ сестеръ русскаго императора (Маріи Павловны) и, въ свою очередь, оскорбилъ Александра, изгнавъ (въ 1810 г.) родственника русскаго царствующаго дома, герцога Ольденбургскаго, изъ его владѣній. Съ конца 1810 г. обѣ стороны готовились уже къ войнѣ: русское правительство укрѣпляло Ригу, строило крѣпость въ Бобруйскѣ и стягивало войска къ западной границѣ; Наполеонъ сосредоточивалъ войска въ Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ и принималъ мѣры по заготовкѣ продовольствія. Получивъ вспомогательныя войска отъ своихъ вольныхъ и невольныхъ союзниковъ на континентѣ Европы, Наполеонъ къ веснѣ 1812 г. располагалъ арміей около 600 т. ч., изъ которыхъ 450 т. предназначались для вторженія въ Россію, а 150 т. должны были составить резервъ. Россія могла разсчитывать только на военную помощь Швеціи и на денежныя субсидіи Англіи; въ русской арміи въ началѣ войны насчитывалось всего 218 т. ч. Это неблагопріятное для русскихъ соотношеніе силъ должно было, однако, измѣниться въ пользу Россіи, по мѣрѣ подхода подкрѣпленій и съ присоединеніемъ арміи, дѣйствовавшей въ Турціи (56 т.). 12-го іюня французы, безъ объявленія войны, перешли Нѣманъ (близъ Ковна, у м-ка Понемунь). Сосредоточенныя на границѣ русскія войска раздѣлены были на 3 арміи: первая (127 т.), подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, занимала линію Нѣмана, отъ Россіенъ до Лиды, и послѣ перехода французовъ черезъ Нѣманъ отступила къ Свѣнцянамъ; вторая (48 т.), подъ начальствомъ Багратіона, расположена была между Нѣманомъ и Бугомъ; третья, резервная, подъ начальствомъ Тормасова, стояла подъ Луцкомъ. Согласно плану, выработанному нѣмецкимъ генераломъ Пфулемъ, первая армія должна была отступать передъ французами къ укрѣпленному лагерю у Дриссы, вторая—дѣйствовать противъ непріятеля во флангъ, третья—загораживать дорогу на Кіевъ. Наполеонъ сразу оцѣнилъ выгоды, какія представляло для него это дробленіе силъ противника: направивъ армію подъ начальствомъ брата своего Іеронима (короля Вестфальскаго) противъ Багратіона, онъ самъ съ гвардіей и корпусомъ Даву, имѣя въ авангардѣ конницу Мюрата, двинулся къ Вильнѣ, противъ Барклая; на флангахъ должны были дѣйствовать Удино и Макдональдъ—по направленію къ Ригѣ и Петербургу, австрійская армія Шварценберга — на Луцкъ къ Кіеву, противъ арміи Тормасова. Грозившая русскимъ арміямъ опасность быть разбитыми поодиночкѣ заставила наше высшее командованіе отказаться отъ плана Пфуля; Багратіону было приказано идти черезъ Минскъ на соединеніе съ Барклаемъ, который отступилъ къ укрѣпленному лагерю у Дриссы. Чтобы помѣшать этому соединенію, Наполеонъ усилилъ дѣйствовавшаго противъ второй арміи Іеронима корпусомъ Даву; Багратіонъ, предупрежденный французами въ Минскѣ, могъ выйти только къ Смоленску, куда отступалъ отъ Дриссы тѣснимый главными силами непріятеля Барклай, отдѣливъ для прикрытія Петербурга корпусъ Витгенштейна. Подъ Смоленскомъ обѣ русскія арміи соединились, и положеніе ихъ настолько улучшилось, что рѣшено было перейти въ наступленіе. Между тѣмъ Наполеонъ, желая дать отдыхъ войскамъ, сильно пострадавшимъ въ предшествующихъ бояхъ и отъ непривычныхъ климатическихъ условій (уже тогда изъ состава его арміи выбыло около 150 т. ч.), остановился въ Витебскѣ. Получивъ извѣстіе о начавшемся наступленіи русскихъ, онъ быстро сосредоточилъ противъ нашего лѣваго крыла 180 т. чел., разсчитывая, отбросивъ выдвинутую къ Красному дивизію Невѣровскаго, занять Смоленскъ въ тылу нашей арміи. Невѣровскому, подкрѣпленному корпусомъ Раевскаго, удалось отступить во-время къ Смоленску и удержать городъ, пока не подошли отказавшіеся отъ наступленія Барклай и Багратіонъ. Въ виду того, что позиція подъ Смоленскомъ были неудобны, рѣшено было продолжать отступленіе внутрь страны. Обѣ арміи были выведены, мимо Смоленска, на московскую дорогу; маневръ этотъ могъ осуществиться лишь благодаря задержкѣ французовъ подъ Смоленскомъ, гдѣ былъ оставленъ Дохтуровъ, и необычайной стойкости нашего арьергарда, въ теченіе цѣлаго дня, подъ начальствомъ Тучкова, отражавшаго, при Валутиной горѣ, атаки французовъ. Въ это время на флангахъ борьба шла съ перемѣннымъ успѣхомъ: на сѣверѣ Витгенштейнъ разбилъ около Якубова и Клястицъ Удино, намѣревавшагося отрѣзать его отъ Петербурга, но потерпѣлъ неудачу подъ Полоцкомъ, куда на помощь Удино явился Сенъ-Сиръ. На югѣ Тормасовъ, послѣ удачной схватки съ отдѣльными непріятельскими частями, вынужденъ былъ соединенными войсками Шварценберга и Репье (бой у Городечны, 31 іюля) отступить къ Луцку.—По первоначальному своему плану Наполеонъ предполагалъ остановиться въ Смоленскѣ на зиму; но слухи о тревожномъ настроеніи во Франціи побудили его добиваться болѣе рѣшительнаго успѣха, и онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилъ идти на Москву. Между тѣмъ въ командованіи русскими войсками произошла перемѣна. Обще-

ство и армія были недовольны продолжавшимся отступленіемъ, виновникомъ котораго считали Барклая; съ другой стороны, дезорганизацію вносили относительная самостоятельность двухъ главныхъ армій и неопредѣленность взаимоотношенія ихъ главнокомандующихъ. Въ виду этого главнокомандующимъ всѣхъ армій былъ назначенъ Кутузовъ, который 17 августа прибылъ къ войскамъ (у дер. Царево-Займище). Уступая народному голосу, Кутузовъ рѣшилъ остановиться и 26 августа далъ Наполеону генеральное сраженіе при с. Бородинѣ. Въ бородинскомъ сраженіи русскіе сохранили за собой позиціи, но понесенныя войсками потери сдѣлали неизбѣжнымъ дальнѣйшее отступленіе. 1 сентября на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ было рѣшено оставить Москву. Отступивъ на Рязанскую дорогу, армія перешла, съ цѣлью прикрыть южныя губерніи, на старую Калужскую дорогу (у с. Красной Пахры), и здѣсь остановилась. 2-го сентября французы показались подъ Москвой; 3-го Наполеонъ вступилъ въ столицу. Онъ былъ сильно разочарованъ, найдя городъ почти покинутымъ жителями. Еще наканунѣ, по распоряженію, какъ теперь можно считать установленнымъ, Ростопчина, Москва была подожжена въ разныхъ мѣстахъ; побѣдителямъ сразу же пришлось заняться тушеніемъ пожара. Въ первые дни по занятіи Москвы Наполеонъ, отвлекаемый особенностями создавшагося положенія, потерялъ изъ виду русскую армію, и только 10 сентября выслалъ, для ея преслѣдованія, Мюрата. Найдя Кутузова у с. Тарутина, Мюратъ расположился противъ него лагеремъ на берегу р. Чернишны, гдѣ и оставался до 6 октября. Въ Москвѣ французы скоро стали испытывать затрудненія: запасы провіанта и въ особенности фуража оказались недостаточными, и непріятелю пришлось пополнять ихъ путемъ реквизицій, вызывавшихъ озлобленіе среди окрестныхъ крестьянъ и сильно способствовавшихъ развитію партизанскаго движенія. Сознавая опасность положенія, Наполеонъ началъ искать мира; но письмо его съ мирными предложеніями къ имп. Александру осталось безъ отвѣта, а предложеніе о перемиріи, сдѣланное черезъ ген. Лористона Кутузову, послѣднимъ было отклонено. Москва явно становилась ловушкой для великой арміи. Къ началу октября положеніе было таково. Главныя силы Наполеона (80 т.) занимали Москву и ея ближайшія окрестности; Жюно стоялъ въ Можайскѣ, Викторъ — въ Смоленскѣ, Сенъ-Сиръ и Удино—въ Полоцкѣ, Макдональдъ — на Двинѣ (отъ Динабурга до Риги), Шварценбергъ и Ренье у Дрогичина; дивизія Домбровскаго наблюдала Бобруйскъ. Кутузовъ съ главной арміей оставался у Тарутина, имѣя авангардъ передъ Винковымъ и боковой отрядъ ген. Дорохова у Боровска; ок. Клина, заслоняя петербургскую дорогу, стоялъ Винценгероде; противъ Сенъ-Сира стоялъ Витгенштейнъ, за Дриссой; рижскій гарнизонъ наблюдалъ за Макдональдомъ; корпусъ Штейнгеля (15 т.), прибывшій изъ Финляндіи, шелъ къ Друѣ на соединеніе съ Витгенштейномъ; соединенныя силы Чичагова и Тормасова стояли у Бреста; отрядъ Эртеля занималъ Мозырь. По плану имп. Александра Витгенштейнъ, послѣ присоединенія къ нему Штейнгеля, долженъ былъ отбросить Удино и Сенъ-Сира за Двину и, поручивъ ихъ преслѣдованіе Штейнгелю, двинуться къ Докшицамъ, для открытія сообщеній съ Чичаговымъ. Послѣдній, одновременно съ этимъ, долженъ былъ оттѣснить Шварценберга за Бугъ, и, оставивъ для наблюденія за нимъ Тормасова и притянувъ къ себѣ отрядъ Эртеля, занять теченіе Березины и войти въ связь съ Витгенштейномъ. Въ результатѣ къ 20 октября всѣ эти войска должны были сосредоточиться въ тылу непріятеля. При полномъ осуществленіи этого плана выходъ изъ Россіи былъ бы прегражденъ Наполеону. До октября Наполеонъ оставался въ Москвѣ въ нерѣшительномъ состояніи, изъ котораго былъ выведенъ переходомъ русскихъ въ наступленіе, главнымъ образомъ—предпринятой Кутузовымъ 6 октября атакой противъ стоявшаго близъ Тарутина Мюрата. Чтобы не возвращаться прежней опустошенной дорогой, Наполеонъ намѣревался обойти Кутузова по новокалужской дорогѣ и, отбросивъ его къ югу, выйти къ Смоленску черезъ Калугу. Высланный Кутузовымъ навстрѣчу непріятелю Дохтуровъ нашелъ французовъ у Малоярославца и, задерживая ихъ атаками, далъ возможность подойти главнымъ русскимъ силамъ. Не рѣшившись атаковать Кутузова на занятой имъ у Малоярославца позиціи, Наполеонъ отступилъ къ Можайску, т.-е. на старую Смоленскую дорогу. Непріятельская армія оказалась въ бѣдственномъ положеніи. Не пополняемые запасы продовольствія быстро истощались; огромные обозы съ захваченнымъ въ Москвѣ имуществомъ вносили разстройство въ движеніе. Въ то же время приходилось отбиваться отъ русскихъ регулярныхъ войскъ и отъ партизанскихъ отрядовъ, нападавшихъ съ фланговъ и съ тыла. Подъ Вязьмой, 22 октября, Милорадовичъ и Платовъ нанесли арьергарду французской арміи уже крупное пораженіе. Въ этотъ же день выпалъ снѣгъ; начались морозы, становившіеся со дня на день все сильнѣе. Мѣста бивуаковъ противника обозначались сотнями замерзшихъ людей; лошади, не кованныя на шипы и не получавшія фуража, стали падать въ такомъ множествѣ, что пришлось бросить большую часть артиллеріи и повозокъ. Отъ Дорогобужа Наполеонъ направилъ корпусъ вице-короля, черезъ Духовщину и Порѣчье, къ Витебску на поддержку Удино и Сенъ-Сира противъ Витгенштейна. 28 октября франц. гвардія была въ Смоленскѣ, куда въ ближайшіе дни стянулись остальныя части, сильно пострадавшія въ сраженіяхъ (Ожеро у дер. Ляхово и въ особенности вынужденный вернуться въ Смоленскъ вице-король—на Духовщинской дорогѣ). Движеніе Кутузова къ Ельнѣ не позволило французамъ отдохнуть въ Смоленскѣ и запастись провіантомъ. Изъ Смоленска Наполеонъ вывелъ уже не болѣе 50 т. годныхъ къ бою солдатъ, за которыми тянулось около 30 т. безоружныхъ людей. Припасовъ могло хватить всего недѣли на двѣ; между тѣмъ, предстояло до 40 переходовъ по опустошенной мѣстности. Въ дальнѣйшемъ движеніи отъ Смоленска къ Оршѣ французамъ пришлось выдержать крайне тяжелое для нихъ 4-дневное сраженіе съ русскими войсками подъ Краснымъ (3—6 ноября). Еще раньше Витгенштейнъ, подкрѣпленный отрядомъ Штейнгеля, занялъ Полоцкъ и, перейдя 12 октября Двину, 19-го разбилъ Удино и Виктора у дер. Чашники. У дер. Смоляницы онъ отразилъ атаки Удино и Виктора, которымъ Наполеонъ приказалъ, во что бы то ни стало, оттѣснить Витгенштейна за Двину. На другомъ фланговомъ театрѣ войны Чичаговъ, соединившись въ половинѣ сентября съ Тормасовымъ, въ концѣ сентября занялъ Брестъ и, оставивъ тамъ ген. Сакена для наблюденія за Шварценбергомъ и Ренье, двинулся (съ 30 т.) 18-го октября къ Борисову. Шварценбергъ, двинувшійся было за Чичаговымъ, былъ остановленъ Сакеномъ, который, выйдя изъ Бреста, атаковалъ 31 октября у дер. Порозова арьергардъ противника и тѣмъ далъ возможность Чичагову достигнуть Борисова (10 ноября). Между тѣмъ Наполеонъ именно у Борисова рѣшилъ форсировать переправу черезъ Березину и послалъ Удино отбросить Чичагова за рѣку и овладѣть Борисовскимъ мостомъ. Русскій

авангардъ, безпечно стоявшій у дер. Лошницы, былъ опрокинутъ; русскія войска съ трудомъ выбрались изъ Борисова, уничтоживъ, однако, мостъ. Назначивъ мѣстомъ настоящей переправы дер. Студянки (въ 12 вер. выше Борисова), Наполеонъ приказалъ Удино демонстраціями удерживать у Борисова Чичагова, который былъ обманутъ этимъ маневромъ и стянулъ сюда почти всѣ свои войска. Къ 14-му ноября непріятель успѣлъ навести 2 моста, и часть его войскъ переплыла рѣку; другая значительная часть была настигнута еще на лѣвомъ берегу Витгенштейномъ, при чемъ надломился мостъ и во время переправы погибло около половины остатковъ наполеоновской арміи. Для прикрытія, двигавшихся къ Зембину войскъ и обозовъ Наполеонъ оставилъ на правомъ берегу 15 т. ч. (Ней, Удино и гвардія), а на лѣвомъ, для прикрытія Борисова,—корпусъ Виктора. 16-го ноября Чичаговъ и Витгенштейнъ атаковали противника на обоихъ берегахъ Березины, но вслѣдствіе нерѣшительности и безсвязности дѣйствій не имѣли успѣха, и французы отстояли дорогу на Вильну. 23-го ноября Наполеонъ, передавъ начальство Мюрату, выѣхалъ изъ м-ка Сморгонь въ Парижъ. Оставленныя имъ войска тысячами гибли отъ холода и голода; до Вильны добралось всего около $4^1/_2$ т. ч. Слѣдуя за непріятелемъ, Кутузовъ прибылъ въ Вильну и дальнѣйшее преслѣдованіе предполагалъ предоставить казакамъ Платова, Чичагову и Витгенштейну, въ виду понесенныхъ арміей огромныхъ потерь (такъ, въ главной арміи у Тарутина считалось 100 т. ч. съ 622 орудіями, а въ Вильнѣ—42 т. съ 200 орудіями; у Чичагова на Березинѣ 32 т., а у Вильны—17 т.; у Витгенштейна на Березинѣ 40 т., у Вильны—32 т.). Имп. Александръ призналъ, однако, необходимымъ продолжать военныя дѣйствія и приказалъ Кутузову, оставивъ въ Вильнѣ лишь наиболѣе разстроенныя части войскъ, съ остальными преслѣдовать непріятеля безостановочно. Послѣдніе остатки главной французской арміи вышли изъ русскихъ предѣловъ 2-го декабря въ составѣ около 1 т. чел. гвардіи, съ 9 орудіями, и около 20 т. безоружныхъ. Начальники фланговыхъ непріятельскихъ корпусовъ долго не знали о судьбѣ, постигшей главную армію; только 6 декабря Мюратомъ предписано было Макдональду отойти къ Тильзиту, Шварценбергу — къ Бѣлостоку, для прикрытія Варшавскаго герцогства. 27-го января 1813 г. русскія войска были въ Варшавѣ. При отступленіи Макдональда къ Тильзиту подчиненный ему отрядъ пруссаковъ, подъ начальствомъ ген. Іорка, отдѣлился отъ него, по соглашенію съ дѣйствовавшимъ здѣсь Дибичемъ, и Макдональдъ съ остатками своего корпуса (8 т. и 12 орудій) отошелъ къ Кенигсбергу. Къ половинѣ декабря въ предѣлахъ Россіи изъ великой арміи не оставалось ни одного вооруженнаго француза. Эта побѣда надъ могущественнымъ непріятелемъ была одержана при непосредственномъ участіи всего народа. Но народной война стала не сразу. Встрѣченная съ энтузіазмомъ дворянствомъ, для котораго Франція и въ дни Наполеона оставалась источникомъ революціонныхъ идей, и экономическимъ интересамъ котораго континентальная система наносила огромный ущербъ, она не была понятна низшимъ классамъ населенія поскольку внѣшнія отношенія не затрагивали интересовъ народной массы, тѣмъ болѣе, что правительство, опасаясь волненій среди крѣпостного населенія, не только не приняло мѣръ къ тому, чтобы разъяснить народу смыслъ событій, а, наоборотъ, искусственными средствами старалось держать его вдали отъ вопросовъ, связанныхъ съ войной. Отсюда довольно широко распространившееся среди крѣпостныхъ представленіе о Наполеонѣ, какъ освободителѣ ихъ отъ крѣпостного права; отсюда же—многочисленные случаи крестьянскихъ волненій, направленныхъ противъ помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ. Эти волненія прекращаются, всѣ классы общества сливаются въ одномъ стремленіи къ побѣдѣ надъ врагомъ уже послѣ того, какъ солдаты великой арміи, съ занятіемъ Москвы, утрачиваютъ дисциплину и начинаютъ превращаться въ мародеровъ. Наполеонъ оказался безсильнымъ сдержать ихъ, и въ этомъ, можетъ-быть, главная причина, почему борьба съ непріятелемъ приняла, во второмъ своемъ періодѣ, крайне ожесточенный характеръ.

Послѣ перехода русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи началась кампанія 1813 г., см. Германская война за освобожденіе 1813 г. (XIII. 253). О послѣдовавшей за этимъ кампаніи 1814 г. см. Франція.—*Литература.* «О. война и русское общество» (юбил. изданіе подъ ред. Дживелегова, Мельгунова и Пичеты); Карцовъ и Военскій, «Причины войны 1812 г.»; Тарле, «Континентальная блокада»; Каллашъ, «Двѣнадцатый годъ въ письмахъ современниковъ»; В. кн. Николай Михайловичъ, «Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей 1808—1812»; Мартенсъ, «Россія и Англія въ XIX в.» («Вѣстн. Евр.», 1894, 10 и 11); Вандаль, «Наполеонъ и Александръ»; Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе Отечественной войны 1812 г.»; Богдановичъ, «Исторія Отечественной войны 1812 г.»; Щукинъ, «Бумаги, относящіяся къ Отечественной войнѣ 1812 г.»; Дубровинъ, «Отечественная война въ письмахъ современниковъ»; Ермоловъ, «Записки»; Харкевичъ, «1812 г. въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ».

Отечественныя Записки.—Подъ этимъ заглавіемъ Павелъ Свиньинъ издалъ въ СПБ. въ 1818 и 1819 гг. два сборника, а съ мая 1820 по 1830 гг. издавалъ ежемѣсячный журналъ. Въ журналѣ помѣщались преимущественно матеріалы и изслѣдованія по русской исторіи, статьи о русскихъ древностяхъ, старинныхъ путешествіяхъ и проч. Изданіе «О. Записокъ» прекратилось по недостатку подписчиковъ. Въ 1839 г. право изданія журнала перешло къ А. А. Краевскому, раздѣлившему его на отдѣлы: 1) современная хроника Россіи, 2) науки, 3) словесность, 4) художества, 5) домоводство, сельское хозяйство и промышленность, 6) критика, 7) современная библіографическая хроника, 8) смѣсь. Въ отдѣлѣ «словесности» скоро стали появляться произведенія Лермонтова, Кольцова, гр. Ростопчиной, гр. Соллогуба, кн. Одоевскаго, Даля, Панаева. Отдѣлъ «современной хроники Россіи» былъ совершенною новостью въ тогдашней журналистикѣ; онъ давалъ, между прочимъ, систематическій обзоръ современнаго состоянія разныхъ частей государственнаго управленія. Особенно выдвинули журналъ отдѣлы критики и библіографіи, въ которыхъ со второй половины 1839 г. сталъ работать Бѣлинскій. Въ одно время съ нимъ въ «О. Запискахъ» стали писать и московскіе его друзья: Герценъ, Грановскій, Кудрявцевъ, В. Боткинъ и др. Шесть лѣтъ трудовъ Бѣлинскаго и его друзей доставили «О. Запискамъ» безспорное господство въ литературѣ; исторія «О. Записокъ» за это время почти совпадаетъ съ исторіей новѣйшей русской литературы вообще. Въ началѣ 1846 г. Бѣлинскій прекратилъ свое сотрудничество въ «О. Запискахъ». Завѣдываніе критическимъ отдѣломъ перешло къ Вал. Майкову, который въ іюлѣ 1847 г. умеръ. Подъ вліяніемъ этихъ потерь и реакціи 1848 г. «О. Записки» стали

безцвѣтными. Оживленіе общественной жизни во второй половинѣ 1850-хъ гг. сравнительно мало отразилось на «О. Запискахъ». Съ сентября 1860 г. до конца 1866 г. соредакторомъ Краевскаго и главнымъ руководителемъ журнала былъ С. С. Дудышкинъ, главными сотрудниками котораго были сначала Н. В. Альбертини, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и С. С. Громека, потомъ—Н. Соловьевъ. Въ 1865—67 гг. «О. Записки» выходили дважды въ мѣсяцъ. Новая эпоха въ исторіи «О. Записокъ» наступаетъ съ января 1868 г., когда фактическими редакторами ихъ сдѣлались Некрасовъ, Салтыковъ и Елисеевъ, арендовавшіе журналъ у Краевскаго. Со смертью Некрасова (1877) въ число редакторовъ-пайщиковъ вошелъ Н. К. Михайловскій. Съ апрѣля 1876 г. Салтыковъ считался и отвѣтственнымъ редакторомъ журнала. Подъ новой редакціей «О. Записки» снова сдѣлались первенствующимъ органомъ. Журналъ выдвигалъ на первый планъ интересы и нужды народной жизни, отнюдь, однако, не впадая въ сентиментальное народничество (Михайловскій, Некрасовъ, Салтыковъ, Глѣбъ Успенскій). Въ беллетристическомъ отдѣлѣ принимали участіе Некрасовъ, Салтыковъ, Достоевскій, Островскій, Крестовскій-псевдонимъ, А. Н. Плещеевъ, Гл. Успенскій, П. Д. Боборыкинъ, П. И. Вейнбергъ, Марко-Вовчокъ, Вс. Гаршинъ, А. Жемчужниковъ, Засодимскій, Златовратскій, Вас. и Ник. Курочкины, П. Кущевскій, Левитовъ, Д. Д. Минаевъ, Д. Л. Михайловскій, Мордовцевъ, С. Я. Надсонъ, Наумовъ, Осиповичъ-Новодворскій, Пальмъ, Рѣшетниковъ, Саловъ, С. П. Смирнова, А. Н. Энгельгардтъ. Второстепенные беллетристы очень много выигрывали отъ мастерской редакціи Салтыкова. Для завѣдыванія критическимъ отдѣломъ Некрасовымъ приглашенъ былъ Писаревъ, но онъ умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ обновленія «О. Записокъ»; мѣсто его заняли А. М. Скабичевскій и Н. К. Михайловскій, который въ «О. Запискахъ» помѣщалъ и свои соціологическія работы. Съ конца 70-хъ гг. въ крит. отдѣлѣ принималъ участіе М. А. Протопоповъ. Внутреннее обозрѣніе вели сначала Елисеевъ и Н. А. Демертъ, съ 1881 г. С. Н. Кривенко. Гл. сотрудники въ 1880-хъ гг.: Я. В. Абрамовъ, А. А. Головачевъ, Н. Зиберъ, Е. П. Карновичъ, В. В. Лесевичъ, Е. И. Лихачева, С. В. Максимовъ, Н. Я. Николадзе, В. И. Покровскій, В. П. Семевскій, М. Н. Цебрикова, А. П. Щаповъ, С. П. Южаковъ. Послѣ выхода 4-ой книжки 1884 г. «О. Записки» были запрещены совѣщаніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи и оберъ-прокурора св. синода, на основаніи временныхъ правилъ о печати 1882 г. Постановленіе совѣщанія было опубликовано въ формѣ «правительственнаго сообщенія» («Правительственный Вѣстникъ», 1884, № 87). «Нѣкоторые органы нашей періодической печати—такъ начиналось это сообщеніе—несутъ на себѣ тяжкую отвѣтственность за удручающія общество событія послѣднихъ лѣтъ»; затѣмъ приводились доказательства того, что «страницы журналовъ и газетъ извѣстнаго оттѣнка все еще отмѣчены направленіемъ, которое породило неисчислимый вредъ, и связь коего съ преступными ученіями, излагаемыми въ подпольныхъ изданіяхъ, не подлежитъ сомнѣнію». По отношенію къ «О. Запискамъ» въ частности въ «правительственномъ сообщеніи» было изложено, что въ редакціи «О. Записокъ» группировались лица, состоявшія въ близкой связи съ революціонною организаціей. Еще въ прошломъ году одинъ изъ руководящихъ членовъ редакціи означеннаго журнала подвергся высылкѣ изъ столицы за крайне возмутительную рѣчь, съ которою онъ обратился къ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, приглашая ихъ къ противодѣйствію законной власти. Слѣдствіемъ, кромѣ того, установлено, что завѣдывавшій однимъ изъ отдѣловъ того же журнала до времени его ареста былъ участникомъ преступной организаціи. Еще на сихъ дняхъ полиція поставлена была въ необходимость арестовать двухъ сотрудниковъ этого журнала за доказанное пособничество съ ихъ стороны дѣятельности злоумышленниковъ. Нѣтъ ничего страннаго, что, при такой обстановкѣ, статьи самого отвѣтственнаго редактора, которыя, по цензурнымъ условіямъ, не могли быть напечатаны въ журналѣ, появлялись въ подпольныхъ изданіяхъ у насъ и въ изданіяхъ, принадлежащихъ эмиграціи. Присутствіе значительнаго числа лицъ съ преступными намѣреніями въ редакціи «О. Записокъ» не покажется случайнымъ ни для кого, кто слѣдилъ за направленіемъ этого журнала, внесшаго не мало смуты въ сознаніе извѣстной части общества. Независимо отъ привлеченія къ законной отвѣтственности виновныхъ, правительство не можетъ допустить дальнѣйшее существованіе органа печати, который не только открываетъ свои страницы распространенію вредныхъ идей, но и имѣетъ ближайшими своими сотрудниками лицъ, принадлежащихъ къ составу тайныхъ обществъ». Всего съ 1839 г. вышло 273 тома. Указатели къ «О. Запискамъ» приведены въ ст. «Библіографія» (VI, 491).

Отзеръ или Оттаръ (Ottar, *англ.-сакс.* Ohther) — норманецъ-путешественникъ. Обогнулъ около 890 г. Скандинавію и достигъ береговъ Бѣлаго моря; жившее тамъ населеніе онъ причислилъ къ финнамъ и назвалъ біармійцами. Англ. король Альфредъ Вел. (II, 279—282) помѣстилъ разсказы о путешествіи О. въ своей переработкѣ сочиненія Орозія.—Ср. В. Кордтъ, «Библіограф. замѣтки объ иностранныхъ путешественникахъ въ Россіи до конца XVII в.» («Учен. Зап. Юрьев. Унив.», 1893, № 2).

Отзывъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ—просьба отвѣтчика, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, о вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. См. Заочное рѣшеніе.

Отисъ (Otis), Джемсъ—сѣв.-американскій государственный дѣятель (1724—83). Когда со стороны англійскаго правительства начались стѣсненія торговли и промысловъ въ британскихъ колоніяхъ Америки, О., бывшій коронным юристомъ, отказался отъ своей должности и выступилъ съ горячей защитой правъ колоній. Въ 1765 г. Массачусетсъ послалъ его представителемъ въ первый конгрессъ, гдѣ онъ игралъ видную роль. Изъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «The Rights of the British Colonies asserted and proved» (1764), «A Vindication of the British Colonies etc.» (извѣстно подъ названіемъ «Halifax Libel», 1765) и «Considerations on behalf of the Colonists» (1765). Біографію его написали Tudor (Бостонъ, 1823) и Bowen (1844).

Отисъ (Otis), Джорджъ-Александръ—сѣверо-американскій хирургъ (1830—81). Во время междоусобной войны 1864—66 гг. былъ военнымъ хирургомъ; послѣ ея окончанія вмѣстѣ съ врачомъ Вудвардомъ занялся собираніемъ и обработкой матеріаловъ по госпитально-хирургической практикѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Начатый имъ колоссальный трудъ: «Medical and Surgical History of the war of the rebellion» остался незаконченнымъ за смертью его.

Отіатрія—см. Ухо (болѣзни его).

Отказъ наслѣдственный—предоставленіе имущественной выгоды на случай смерти, безъ воз-

ложенія отвѣтственности за долги наслѣдодателя. Различаютъ законный О., когда опредѣленныя имущественныя выгоды предоставляются въ силу закона, и (наиболѣе частый) завѣщательный О., когда опредѣленныя имущественныя выгоды предоставляются въ силу завѣщательнаго распоряженія наслѣдодателя. Значительно шире понятіе О. во французскомъ правѣ, гдѣ этимъ понятіемъ обнимается всякое завѣщательное распоряженіе относительно имущества, и гдѣ различаются 3 вида О.: legs universel, legs à titre universel и legs à titre particulier; только послѣдній (ст. 1002 сл. code civil) въ значительной степени совпадаетъ съ понятіемъ О., заимствованнымъ современными законодательствами изъ римскаго права. Въ русскихъ законахъ, въ отличіе отъ современныхъ европейскихъ законодательствъ (§ 535 сл. австр., ст. 869 сл. итал., §§ 1939 сл. герм., ст. 484 сл. швейц. гражд. улож.), не только не упоминается терминъ О., но и по существу соотвѣтственныя правоотношенія очень мало регулированы (ст. 1068[1], 1086, прим. къ ст. 1011 и 1148, 116 и 533[1—13] Зак. Гражд.). До недавняго времени былъ весьма споренъ вопросъ, различаетъ ли наше право О., какъ сингулярное преемство, отъ наслѣдованія, какъ преемства универсальнаго. Извѣстное еще въ римскомъ правѣ дѣленіе О. на непосредственные, вещные (въ силу которыхъ одаряемый пріобрѣтаетъ вещное право на отказанную ему вещь или непосредственно вступаетъ въ предоставляемыя ему права) и посредственные, обязательственные (въ силу которыхъ отказополучатель пріобрѣтаетъ только право требованія къ наслѣднику) сохранено въ современныхъ европейскихъ законодательствахъ, за исключеніемъ австрійскаго, германскаго и швейцарскаго, допускающихъ только обязательственные О. Изъ русскихъ теоретиковъ одни (Кассо, Остриковъ, Полетаевъ) совершенно отрицаютъ существованіе въ нашемъ правѣ О., другіе (Анненковъ, Бѣляевъ, Вавинъ, Мейеръ, Товстолѣсъ, отчасти Побѣдоносцевъ) признаютъ существованіе только обязательственнаго, третьи (Бѣляцкинъ, Шершеневичъ) — и вещнаго О. Наша судебная практика, ранѣе отрицавшая всякое различіе между наслѣдникомъ и отказополучателемъ, съ недавняго времени (касс. рѣш. 1909 г., № 40) признаетъ существованіе у насъ обязательственнаго О. Завѣщательный О. можетъ быть установленъ путемъ завѣщанія (вездѣ), кодицилла, не содержащаго въ себѣ назначенія наслѣдника (въ Австріи, § 553 улож. и въ Италіи, ст. 760 улож.), договора о наслѣдованіи (въ Германіи §§ 1941 и 2278; въ Швейцаріи ст. 494 и 512 улож.), дарснія на случай смерти (но не путемъ договора въ пользу третьяго лица). Субъектами О. являются отказодатель (онъ же и наслѣдодатель), обремененный отказомъ, и отказополучатель. Обремененнымъ можетъ быть только лицо, въ пользу котораго непосредственно или посредственно удѣляется изъ наслѣдственной массы имущество, которое наслѣдодатель былъ въ правѣ данному лицу и не предоставлять (съ точки зрѣнія нашей судебной практики—только наслѣдникъ по завѣщанію). Отказополучателемъ можетъ быть всякій способный получить наслѣдство. Нѣкоторыя законодательства (австр., германск., итальянское) допускаютъ неопредѣленное назначеніе отказополучателя съ тѣмъ, чтобы обремененный или третье лицо могли рѣшить, кому именно долженъ быть предоставленъ О. (такъ же и наша судебная практика—касс. рѣш. 1903 г. № 122). О. можетъ быть назначенъ и въ пользу одного изъ сонаслѣдниковъ (см. Прелегатъ). Если въ завѣщаніи, въ которомъ назначены наслѣдники, постановлено, что тѣ или иные предметы или права, входящіе въ составъ наслѣдственной массы, къ нимъ не переходятъ, то эти предметы и права считаются, по иностраннымъ законодательствамъ (см., напр., § 2149 герм. гражд. улож.), О. въ пользу наслѣдниковъ по закону. Предметомъ О. въ собственномъ смыслѣ можетъ быть всякій предметъ или право, имѣющіе имущественную цѣнность, какъ входящіе, такъ и не входящіе (при обязательственномъ О.) въ составъ наслѣдственной массы. Предметъ О. можетъ быть и не вполнѣ опредѣленнымъ; окончательное опредѣленіе его можетъ зависѣть отъ обремененнаго, отъ отказополучателя или отъ третьяго лица. Въ нашихъ законахъ (ст. 1086 Зак. Гражд.) предусмотрѣнъ только одинъ предметъ О.—«денежныя выдачи»; но, исходя изъ идеи произвола въ распоряженіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, положенной въ основу нашего завѣщательнаго права, можно (въ связи съ прим. къ ст. 1011 Зак. Гражд.) придти къ выводу, что и у насъ предметъ О. не ограничивается однѣми денежными выдачами. Размѣры О. въ западныхъ законодательствахъ ограничены только правомъ законныхъ наслѣдниковъ на неотъемлемую, обязательную долю (ср. у насъ ст. 1068[2] Зак. Гражд.). У насъ допускаются неограниченные О., по отношенію къ благопріобрѣтенному имуществу; наслѣдники въ родовомъ имуществѣ въ правѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ наслѣдодателемъ «по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части» (ст. 1086 Зак. Гражд.). Наша судебная практика, которая ранѣе (касс. рѣш. 1899 г. № 11) считала допустимыми въ этихъ случаяхъ О., не превышающіе доходовъ съ родового имѣнія, въ послѣднее время (въ 1915 г.) отступила отъ этого взгляда. По закону 3 іюня 1912 г. завѣщатель, распоряжаясь своимъ родовымъ имѣніемъ въ пользу нисходящихъ по прямой линіи, призываемыхъ по закону къ наслѣдованію въ этомъ имѣніи, можетъ обязывать единовременными или повременными денежными выдачами назначенныхъ наслѣдниковъ (безъ всякаго ограниченія размѣра выдачъ) въ пользу другихъ, устраненныхъ отъ наслѣдованія нисходящихъ или въ пользу восходящихъ лица, обязываемаго выдачами. По нашимъ законамъ, далѣе, наслѣдодатель можетъ обязывать денежными выдачами своихъ наслѣдниковъ только на время ихъ жизни. Денежныя выдачи, срокъ уплаты которыхъ наступилъ при жизни наслѣдниковъ, могутъ быть взыскиваемы и послѣ ихъ смерти. О. можетъ быть недѣйствительнымъ съ самаго начала или стать таковымъ впослѣдствіи. Современныя законодательства, отвергая римское Катоново правило (см.), признаютъ дѣйствительными О. недѣйствительные въ моментъ ихъ назначенія, если причины недѣйствительности устранены ранѣе открытія наслѣдства. О. могутъ быть недѣйствительны вслѣдствіе недѣйствительности акта, заключающаго въ себѣ распоряженіе на случай смерти, вслѣдствіе ихъ неисполнимости, противозаконности, безнравственности, вслѣдствіе отсутствія у отказополучателя права владѣть отказаннымъ предметомъ (§ 654 австр. улож. представляетъ въ этомъ случаѣ отказополучателю право требовать отъ обремененнаго лица вознагражденія въ суммѣ цѣны отказанной вещи). О. можетъ потерять силу вслѣдствіе его отмѣны, выбытія предмета О. до открытія наслѣдства изъ состава наслѣдственной массы (въ этомъ случаѣ допускается замѣна предмета О. его эквивалентомъ) и отпаденія отказополучателя, но не назначеннаго наслѣдника (по нашему праву послѣднее спорно) или обремененнаго отказомъ.

пріобрѣтаются О., по иностраннымъ законодательствамъ, въ силу одного факта открытія наслѣдства (по нашему праву это спорно), при чемъ допускается какъ принятіе пріобрѣтеннаго О., такъ и отреченіе отъ него. Взаимоотношенія между отказополучателемъ и наслѣдникомъ опредѣляются въ зависимости отъ вещнаго или обязательственнаго характера О. При О. перваго рода, извѣстномъ романскимъ законодательствамъ, отказополучатель можетъ вещнымъ виндикаціоннымъ искомъ вытребовать предметъ О., подобно всякому собственнику; при О. второго рода отказополучатель имѣетъ только личное право требованія къ наслѣднику. Предметъ О. долженъ быть выданъ отказополучателю въ томъ состояніи, въ какомъ онъ былъ въ моментъ открытія наслѣдства, со всѣми его принадлежностями и приращеніями. Наслѣдникъ не отвѣчаетъ за ухудшеніе, не по его винѣ, предмета О. и имѣетъ право на возмѣщеніе затраченныхъ на него издержекъ. Кредиторы наслѣдодателя пользуются преимуществомъ передъ требованіями отказополучателей. Романскія законодательства предоставляютъ наслѣдникамъ право удовлетворять кредиторовъ и отказополучателей въ порядкѣ ихъ явки съ тѣмъ, чтобы кредиторы наслѣдства (принятаго по описи) имѣли право регресса къ получившимъ удовлетвореніе легатаріямъ; законодательства австрійское, германское и швейцарское обязываютъ наслѣдника считаться съ пріоритетомъ кредиторовъ наслѣдодателя, путемъ приведенія въ извѣстность наслѣдственныхъ долговъ въ порядкѣ вызывного производства. Въ нашемъ правѣ вопросъ о порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ и отказополучателей прямо не урегулированъ; казалось бы, однако, что поскольку у насъ признается О. въ собственномъ смыслѣ, требованія кредиторовъ должны бы пользоваться пріоритетомъ. Наша судебная практика признаетъ (едва ли основательно) неограниченную отвѣтственность наслѣдника передъ отказополучателями даже свыше стоимости наслѣдственной массы.—*Литература.* Rosshirt, «Die Lehre von den Vermächtnissen» (1835); Mayer, «Die Lehre von den Vermächtnissen und Fideicommissen» (I, 1854); Hartmann, «Ueber Begriff und Natur der Vermächtnisse» (1872); Schiffner, «Pflichtteil, Erbenausgleichung und die sonstigen gesetzlichen Vermächtnisse» (1897); Вавинъ, «Завѣщательный О. по русскому праву» (1915); Товстолѣсъ, «Отвѣтственность наслѣдника» («Журн. Мин. Юст.», 1915, кн. 8—10); Рабиновичъ, «Отвѣтственность наслѣдника предъ легатаріемъ» («Право», 1915, № 51). *А. Гойхбаргъ.*

Откатъ — движеніе артиллерійскаго орудія вслѣдствіе отдачи. Въ О. можетъ участвовать или вся система орудія съ лафетомъ (лафеты старой конструкціи), или орудіе лишь съ нѣкоторыми частями, такъ назыв. салазками (современная конструкція). О. всей системы безпокоитъ прислугу при орудіи, заставляя ее отходить; требуетъ усилій со стороны послѣдней для возвращенія орудія съ лафетомъ на прежнее мѣсто; не допускаетъ развитія скорострѣльности. Поэтому издавна принимались мѣры для ограниченія длины О.: располагали позади колесъ лафета такъ назыв. клинья—взбѣганіе на нихъ колесъ лафета заставляло расходоваться живую силу отдачи на подъемъ всей системы; съ другой стороны, эти же клинья способствовали самонакатыванію. Въ береговыхъ лафетахъ, съ этой же цѣлью, раму, по которой происходитъ О., дѣлали наклонною. Позднѣе стали примѣнять компрессоры, т.-е. такія устройства, сущность дѣйствія которыхъ сводится къ созданію сильнаго тренія между нѣкоторыми частями, участвующими въ О., и между неподвижными, прикрѣпляемыми къ лафетной рамѣ, или платформѣ. Въ дальнѣйшемъ появились компрессора гидравлическіе, которые правильнѣе называть гидравлическими тормазами. Идея ихъ устройства заключается въ томъ, что энергію отдачи заставляютъ расходоваться на пробрызгиваніе какой либо вязкой жидкости (глицеринъ, вертеннное масло) сквозь сравнительно узкіе каналы, или зазоры. Сопротивленіе подобному пробрызгиванію, при значительной скорости послѣдняго, бываетъ весьма велико и представляетъ такъ называемую силу сопротивленія компрессора, или тормаза. Примѣненіе уравненія живыхъ силъ къ случаю О. системы, грубо говоря, даетъ слѣдующую зависимость: $\frac{MV^2}{2} = F.L.$; лѣвая часть равенства живая сила О., правая — произведеніе силы сопротивленія тормаза (F) на длину О. (L). Эта зависимость показываетъ, что длина О. находится, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ обратномъ отношеніи къ силѣ сопротивленія тормаза. Однако, увеличивать эту послѣднюю свыше извѣстнаго предѣла, ради сокращенія длины О., становится не выгоднымъ, такъ какъ, при обычно примѣнявшемся прежде расположеніи тормазовъ, сила F вызывала, кромѣ торможенія, прыжокъ лафета и орудія, что вредно отражается на мѣткости и на прочности боевой оси и колесъ. Въ лафетахъ современной конструкціи, такъ называемыхъ лафетахъ «съ откатомъ по оси орудія», или «люлечныхъ», длину О. бываетъ полезно увеличивать, такъ какъ при этомъ можно придать силѣ сопротивленія компрессора (тормаза) меньшее значеніе и тѣмъ уменьшить подпрыгиваніе лафета, т.-е. обезпечить ему устойчивость. Для возвращенія орудія въ начальное положеніе примѣняютъ «накатники». Наиболѣе распространенными являются пружинные и пневматическіе накатники; рѣже примѣняютъ буферные—каучуковые.—Ср. Лафетъ. *Е. В. А.*

Откровеніе — проявленіе Высшаго Существа въ нашемъ мірѣ, съ цѣлью сообщить намъ болѣе или менѣе полную истину о себѣ и о томъ, что отъ насъ требуется. Въ О. совмѣщаются, такимъ образомъ: 1) фактъ богоявленія (теофаніи), посредствомъ котораго открывается намъ Божество, и 2) религіозно-нравственное содержаніе этого факта, т.-е. то, что въ немъ открывается. Первымъ изъ этихъ элементовъ О. отличается отъ чисто-человѣческихъ ученій и системъ, вторымъ—отъ тѣхъ ирраціональныхъ проявленій предполагаемыхъ божественныхъ или демоническихъ силъ, какими полна исторія всѣхъ религій. Различеніе О. личнаго отъ всенароднаго не можетъ быть выдержано, такъ какъ вообще О. воспринимается отдѣльными лицами, но не для нихъ исключительно, а для болѣе или менѣе широкаго распространенія. Болѣе опредѣленнымъ образомъ различается въ ученіи церкви О. въ собственномъ смыслѣ, формально признанное вселенскимъ церковнымъ авторитетомъ и обязательное для всякаго вѣрующаго, отъ частныхъ О., не имѣющихъ такого обязательнаго характера, но допускаемыхъ или даже рекомендуемыхъ по причинѣ ихъ назидательности (таковы, напр., популярныя во всемъ христіанскомъ Востокѣ О. св. Ѳеодоры относительно будущей жизни). Какъ историческое явленіе, О. ограничивается областью религій Моисея, христіанства и ислама, какъ продукта совмѣстнаго вліянія двухъ первыхъ. Въ другихъ религіяхъ понятіе высшаго существа таково, что не допускаетъ дѣйствительнаго О. или по своей крайней отвлеченности (брахманизмъ, буддизмъ, даосизмъ), или, напротивъ,

по своей матеріальности (всѣ религіи натуралистическія или миѳологическія). Исключеніе, представляемое маздеизмомъ или парсизмомъ, — только кажущееся, ибо о первоначальномъ видѣ этой религіи (во времена Ахеменидовъ) намъ почти ничего положительнаго неизвѣстно, а позднѣйшій или возстановленный парсизмъ (временъ Арсакидовъ и Сассанидовъ), равно какъ и его обособившаяся отрасль—маніхейство, образовались несомнѣнно подъ вліяніемъ еврейскихъ и христіанскихъ идей. Самый ясный и полный типъ О. представляетъ намъ развитіе еврейской и затѣмъ христіанской религіи. Здѣсь (съ христіанской точки зрѣнія) различаются три главныя степени или фазиса: подготовительное О., памятникомъ котораго служитъ Ветхій Завѣтъ, центральное, содержащееся въ Новомъ Завѣтѣ, и окончательное, имѣющее совпасть съ исходомъ мірового процесса. Въ христіанствѣ, по ученію Церкви, открылась совершенная истина о Богѣ, и установлена совершенная нравственная заповѣдь или норма жизни, но о будущихъ судьбахъ человѣчества даны только предварительныя общія указанія. «Не открылось, что мы будемъ», говоритъ ап. Іоаннъ; ап. Павелъ указываетъ на будущее «О. славы сыновъ Божіихъ», котораго съ томленіемъ ожидаетъ вся тварь. Новый Завѣтъ оканчивается пророческою книгою, которая подъ именемъ О. (Апокалипсисъ) содержитъ символическія картины будущаго. *Вл. Соловьевъ* (†).

Открытіе книгъ совершается въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ въ началѣ каждаго отчетнаго періода, съ цѣлью занесенія въ счетныя книги баланса, выведеннаго по книгамъ предыдущаго періода. О. книгъ, какъ и заключеніе ихъ, дѣлается тремя способами: 1) Счетомъ Баланса; 2) Счетомъ Капитала и 3) сальдами. При первыхъ двухъ способахъ составляются двѣ статьи: при О. Счетомъ Баланса — одна для Актива, другая для Пассива, при О. Счетомъ Капитала, — одна для Актива, другая — для обязательствъ, т.-е. для Пассива, за исключеніемъ собственнаго капитала предпріятія. При О. сальдами составляется всего одна статья, со многими дебиторами и кредиторами, при чемъ сперва вписывается Активъ, затѣмъ Пассивъ, въ противоположность заключенію книгъ въ концѣ года, при которомъ, наоборотъ, сперва вписывается Пассивъ, затѣмъ Активъ. Первый изъ указанныхъ способовъ наиболѣе употребительный, послѣдній — наилучшій. О. Счетомъ Капитала возможно лишь въ единоличныхъ предпріятіяхъ.

Открытіе наслѣдства — наступленіе факта, въ силу котораго субъектъ правъ выбываетъ изъ строя юридическихъ отношеній, освобождая мѣсто для своихъ универсальныхъ правопреемниковъ. Такимъ фактомъ является естественная смерть наслѣдодателя (въ прежнее время въ Европѣ— и политическая смерть), а по русскому праву также и нѣкоторые другіе факты, приравниваемые къ смерти: лишеніе всѣхъ правъ состоянія (см. Лишеніе правъ), постриженіе въ монашество (см. Монашествующіе въ гражданскомъ правѣ) и безвѣстное отсутствіе (см.) по истеченіи опредѣленнаго срока. Во всѣхъ случаяхъ О. наслѣдства, кромѣ естественной смерти, возможно вторичное и даже многократное О. наслѣдства (напр., возвратившійся изъ безвѣстнаго отсутствія постригся въ монахи, затѣмъ, выйдя изъ монастыря, былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, послѣ чего умеръ въ ссылкѣ—наслѣдство послѣ него открывалось 4 раза). По моменту О. наслѣдства опредѣляется кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію, а равно содержаніе и объемъ ихъ правъ. По общему правилу наслѣдникъ долженъ уже и еще находиться въ живыхъ къ моменту О. наслѣдства. Если наслѣдника въ моментъ О. наслѣдства нѣтъ болѣе въ живыхъ, то онъ, за исключеніемъ случаевъ права представленія наслѣдника по завѣщанію (ошибочно относимаго нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія къ трансмиссіи), наслѣдникомъ не считается. Если наслѣдникъ къ моменту О. наслѣдства еще не находится въ живыхъ (лицо физическое), или еще не существуетъ (лицо юридическое), то онъ также не можетъ считаться наслѣдникомъ; но въ этомъ отношеніи уже давно допускается изъятіе въ пользу дѣтей, хотя и не рожденныхъ, однако, уже зачатыхъ (римскіе nasciturі), а въ новѣйшее время и вообще допускаются изъятія при наслѣдованіи по завѣщанію въ пользу лицъ, имѣющихъ родиться или быть учрежденными только въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе, по общему правилу, точное установленіе момента О. наслѣдства имѣетъ огромное значеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при болѣе или менѣе одновременномъ наступленіи фактовъ, служащихъ основаніемъ О. наслѣдства послѣ нѣсколькихъ лицъ, бываетъ подчасъ весьма трудно установить данный моментъ съ точностью, и приходится прибѣгать къ презумпціямъ (см. Комморіенты). Мѣсто О. наслѣдства имѣетъ значеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ для примѣненія законовъ той или иной страны или мѣстности, а также для подсудности дѣлъ о наслѣдствѣ. По нашему праву, мѣстомъ О. наслѣдства признается не мѣсто нахожденія имущества, а мѣсто послѣдняго передъ смертью постояннаго жительства умершаго (а если у умершаго было нѣсколько мѣстъ жительства — мѣсто, гдѣ умершій имѣлъ пребываніе въ послѣднее время). Вслѣдъ за О. наслѣдства должно быть приступлено къ охраненію наслѣдства до его принятія наслѣдниками. Порядокъ охраненія наслѣдства опредѣляется законами мѣста нахожденія имущества. Этимъ же мѣстомъ опредѣляется и подвѣдомственность мѣръ по охраненію наслѣдства. *А. Г.*

Открытія—см. Изобрѣтенія (см. XIX, 128).

Открытое море. Исторія международнаго права знаетъ много попытокъ урегулированія морскихъ путей сообщенія на началѣ исключительнаго или преобладающаго господства надъ О. моремъ той или другой державы. Практическое значеніе подобныя притязанія получили въ эпоху великихъ открытій и изобрѣтеній, когда отдѣльныя государства заявляли свои права на новыя земли и острова, лежащія по пути въ Америку и въ ней самой. Въ спорѣ за господство надъ тѣми или иными частями О. моря участвовали Испанія, Португалія, Генуя, Венеція, Англія и др. Англія наиболѣе послѣдовательно и упорно держалась принципа исключительнаго верховенства сперва надъ «mare Anglicanum», позднѣе и надъ всѣмъ океаномъ, въ качествѣ первой морской державы. Карлъ I поддерживалъ силою оружія свои права на Сѣверное море; Кромвель категорически заявилъ, что Англія не можетъ терпѣть, чтобы безъ ея разрѣшенія на океанѣ развѣвался какой-нибудь иной флагъ, кромѣ британскаго. Безконечные споры и неудобства, обусловливаемыя этими притязаніями, приводятъ по мѣрѣ развитія товарообмѣна къ пониманію всей важности принципа свободы О. моря. Право всѣхъ государствъ на пользованіе этой свободой формулировано въ 1609 г. Гуго Гроціемъ въ его «Mare liberum» (1609). Аргументы его противника, англійскаго писателя Сельдена («Mare clausum», 1635), были опровергнуты дѣйствитель-

постью, и со времени появленія сочиненія Бейнкершука «De dominio maris» (1702) начало свободы О. моря никѣмъ болѣе не оспаривается. Современное международное право признаетъ права отдѣльныхъ государствъ лишь на береговое (см.) море. Изъ принципа свободы О. моря вытекаютъ слѣдующіе выводы. Исключается всякое господство отдѣльнаго государства надъ О. моремъ. Недопустимо пріобрѣтеніе территоріальнаго верховенства надъ частями О. моря. Море — не res nullius, а res communis omnium (не ничье, а общее для всѣхъ). О. море свободно для судоходства и сообщеній всѣхъ народовъ. Ни одному государству не можетъ быть воспрещено отправлять торговыя и военныя суда въ плаваніе въ О. море подъ своимъ флагомъ и подъ исключительнымъ господствомъ своихъ законовъ заниматься въ немъ рыболовствомъ и другими мирными промыслами. Подробности каждаго вида пользованія О. моремъ и возникающихъ отсюда отношеній регулируются постановленіями національнаго морского права, публичнаго и частнаго. По цѣлому ряду отношеній образовалось, однако, одинаковое по содержанію и, слѣдовательно, фактически международное право. Такъ, принадлежность судна къ государству и, значитъ, все его правовое положеніе опредѣляются флагомъ, подъ которымъ судно плаваетъ. При повѣркѣ судовыхъ документовъ примѣняется право того государства, къ которому данное судно принадлежитъ по своему флагу. Право пользованія морскими путями сообщенія во всѣхъ существенныхъ пунктахъ согласуется съ англійскимъ законодательствомъ; кромѣ того, существуютъ отдѣльные договоры между различными государствами и группами государствъ о содержаніи морскихъ путей (устройствѣ морскихъ знаковъ и т. п.). Проведеніе начала О. моря встрѣчаетъ затрудненія въ недостаточной опредѣленности понятія О. моря въ отличіе отъ внутренняго. Внутреннія моря не считаются закрытыми, когда они окружены территоріей нѣсколькихъ прибрежныхъ государствъ, даже и въ томъ случаѣ, если часть, соединяющая ихъ съ О. моремъ, находится вся во власти одного прибрежнаго государства. На этомъ основаніи считаются, напр., внутренними, закрытыми морями Азовское море, Рижскій заливъ, а частями О. моря—Черное море, Балтійское море, Берингово море. Проливы, соединяющіе части О. моря, открыты для прохода военныхъ и торговыхъ судовъ всѣхъ державъ, хотя бы надъ ними могли съ береговъ проявлять свое господство одно или нѣсколько государствъ; въ прочихъ отношеніяхъ проливы разсматриваются какъ береговыя воды. Какъ относительно проливовъ, такъ и относительно частей внутренняго моря, приравниваемыхъ къ О. морю, соглашеніемъ державъ могутъ быть устанавливаемы особыя правила (Босфоръ и Дарданеллы; Черное море по Парижскому миру 1856 г.).

Откупъ государственныхъ доходовъ частными лицами, вносящими государству эквивалентъ стоимости ихъ и получающими, взамѣнъ этого, право непосредственнаго сбора съ плательщиковъ, представляется явленіемъ довольно распространеннымъ въ государствахъ съ недостаточно выработанными системами администраціи. Какъ способъ сбора государственныхъ доходовъ, О. встрѣчается уже въ древности. Въ государствахъ древней Греціи сборъ доходовъ отдавался на О. частнымъ лицамъ. Въ Аѳинахъ откупщики часто образовывали большія компаніи на паяхъ. Сборъ производился либо самими откупщиками, либо черезъ наемныхъ слугъ или рабовъ. Въ Римѣ О. былъ столь же распространенъ (о римскихъ откупщикахъ или публиканахъ см. Публиканы). Въ средніе вѣка О. государственныхъ доходовъ встрѣчается въ той или другой мѣрѣ почти во всѣхъ западныхъ государствахъ. Широко развился и выработался въ цѣлую систему онъ лишь во Франціи, гдѣ еще съ XIII в. сборъ большей части налоговъ былъ отданъ частнымъ лицамъ во всемъ королевствѣ. Условія О. не подлежали никакимъ общимъ нормамъ: въ большинствѣ случаевъ король даже не зналъ, какъ доходны отдѣльныя статьи, сдававшіяся на О. Первая попытка упорядочить О. сдѣлана была Сюлли, при Генрихѣ IV. Онъ соединилъ по группамъ схожіе предметы О. и отдѣльныя группы сталъ сдавать съ торговъ для всей Франціи. Кольберъ закончилъ, въ 1681 г., реформу Сюлли, передавъ обществу сорока финансистовъ права, раньше принадлежавшія отдѣльнымъ откупщикамъ. Окончательно организована была компанія откупщиковъ при министрѣ Флери (1726); рѣшено было, что въ число откупщиковъ не могъ входить никто помимо имѣвшихъ грамоту короля на званіе fermiér général. Компанія откупщиковъ сама вѣдала всю администрацію сбора доходовъ съ населенія. Въ началѣ она прибѣгала къ системѣ вторичнаго О., но контрактомъ 1755 г. всѣ вторичные О. были упразднены. Въ каждой области компанію представляли одинъ или нѣсколько директоровъ, ежегодно присылавшіе въ Парижъ отчетъ по дѣламъ О. въ ихъ районѣ. Подъ начальствомъ директоровъ состоялъ многочисленный персоналъ «приказчиковъ» по дѣламъ О., изъятый отъ всякихъ государственныхъ повинностей и пользовавшійся особымъ королевскимъ покровительствомъ. Организація О. была очень сложная и стоила населенію очень дорого. Королевское правительство не уменьшало доходовъ откупщиковъ, такъ какъ король, министры и придворные имѣли свою часть въ нихъ. Этотъ порядокъ вещей не могъ не вызывать озлобленія, и безъ того находившаго себѣ пищу въ высокомѣрномъ поведеніи многихъ изъ откупщиковъ. Публицистика выражала общее мнѣніе, представляя всю компанію откупщиковъ какъ синдикатъ грабителей, дѣлящихъ свою добычу съ дворомъ. Наиболѣе сильно возбуждалъ неудовольствіе самый характеръ налоговъ, сдававшихся на О., а также внутреннія таможни, отдѣлявшія провинцію отъ провинціи, строгія наказанія контрабандистовъ и т. д. Откупщики сдѣлались предметомъ народной ненависти; система О. была одной изъ причинъ французской революціи. Учредительное собраніе объявило генеральные О. упраздненными; шесть комиссаровъ были назначены къ ликвидированію дѣлъ по О. Въ 1793 г. была назначена новая комиссія для разсмотрѣнія дѣлъ по О. 19 флореаля II г. революціонный трибуналъ приговорилъ всѣхъ откупщиковъ (числомъ 31) къ смерти, кромѣ одного, вычеркнутаго Робеспьеромъ изъ списка. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Уже черезъ годъ стали раздаваться голоса, что откупщики осуждены безвинно. Въ 1795 г. назначена была комиссія, которая, послѣ многолѣтнихъ разслѣдованій, пришла къ заключенію, что откупщики не только не были должны казнѣ, но, напротивъ, выдали казнѣ впередъ 8 милл. — Въ Россіи откупная система собиранія косвенныхъ налоговъ была въ большомъ ходу. Откупщики разныхъ налоговъ существовали уже въ допетровское время; въ XVIII ст. была цѣлая компанія для О. таможенныхъ сборовъ. Наиболѣе жизнеспособнымъ оказался О. питейныхъ сборовъ, продержавшійся до 1863 г. и своимъ примѣромъ подтвердившій вредное вліяніе О. на народное благосостояніе и нравственность. См. Питейные сборы. — Финансовая наука нынѣ рѣши-

тельно осудила О. какъ способъ взиманія государственныхъ налоговъ. Несмотря на сравнительную простоту этого способа взиманія, О. признается противорѣчащимъ существу налоговъ, предназначаемыхъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. О. дѣлаетъ изъ налоговыхъ сборовъ доходный промыселъ частныхъ лицъ и въ конечномъ счетѣ оказывается для народнаго хозяйства, какъ это подтверждено исторіей, тягостнымъ и разорительнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, наука допускаетъ систему О., а именно для тѣхъ налоговъ, гдѣ взиманіе пріурочено къ опредѣленнымъ техническимъ производствамъ, и гдѣ непосредственныя отношенія между фискомъ и плательщикомъ исключаются характеромъ налога. Таковъ, напр., О. дохода отъ табачной монополіи въ Турціи. Далѣе, О. считается допустимымъ и фактически понынѣ примѣняется во Франціи при взиманіи коммунальныхъ косвенныхъ налоговъ; при этомъ считается необходимымъ установленіе ставокъ сдаваемаго въ О. налога и принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ полному огражденію плательщиковъ отъ всякаго произвола со стороны откупщиковъ. Приближается къ О. особая система взиманія — такъ назыв. а б о н е м е н т ъ (abonnement, Abfindung): отдѣльныя личности или учрежденія, вмѣсто уплаты налога всякій разъ при совершеніи податнаго дѣйствія, уплачиваютъ въ условленные сроки единовременный взносъ, равный нѣкоторой средней суммѣ за данный періодъ времени. Этотъ способъ практикуется для немногихъ косвенныхъ налоговъ въ Германіи и Франціи (см. Гербовый сборъ, XIII, 148).

Отливы и приливы—см. Приливы морскіе.

Отложенія геологическія—то же, что осадки геологическіе (см. Осадки).

Отлученіе отъ церкви есть актъ церковно-правительственной власти, по коему членъ церкви за тяжкое грѣхопаденіе или догматическое заблужденіе исключается изъ состава церковнаго общества. Въ значеніи акта чисто-юридическаго О. составляетъ естественное право всякихъ обществъ и союзовъ, въ томъ числѣ и религіозныхъ. Оно существовало и въ язычествѣ, и въ іудействѣ. Въ христіанской церкви обоснованіе О. находятъ у Мате. XVIII, 18; 1 Тим. I, 20; 2 Іоан. IX, 10; Гал. I, 8, 9; 1 Кор. V, 5; XVI, 22; 2 Кор. XIII, 1, 2... Поскольку понятіе О. входитъ въ область понятій богословскихъ и соединяется съ ученіемъ о возможности спасенія только въ церкви, о единствѣ церкви земной и небесной, о рѣшающемъ значеніи земного О. въ вѣчной жизни человѣка, О. отъ церкви становится тяжкимъ наказаніемъ (τιμωρία πασῶν τιμωριῶν χαλεπωτέρα, poenarum omnium gravissima), являясь не отчужденіемъ только отъ видимаго (земного) церковнаго общества, но осужденіемъ на вѣчную погибель (aeternae mortis damnatio). О.—separatio a corpore Christi по опредѣленію Августина. Вопросъ о, правѣ отлучать не только живыхъ, но и умершихъ со стороны принципіальной былъ возбужденъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ и получилъ положительное разрѣшеніе; отдѣльные случаи такого О. бывали и раньше (О. Оригена Ѳеофиломъ Александрійскимъ). Страшныя послѣдствія вѣчнаго осужденія, соединенныя съ О., выразились у грековъ и южн. славянъ въ народномъ вѣрованіи въ такъ назыв. вурколаковъ—душъ умершихъ подъ церковнымъ О. («клятвою»), и много зла причинявшихъ людямъ. Тѣхъ, напр., кому вурколаки являлись во снѣ и говорили: «мы хотимъ съѣсть тебя», постигала смерть. Для огражденія отъ бѣдствій, причиняемыхъ вурколаками, вырывали изъ земли ихъ трупы, которые, по повѣрью, оставались нетлѣнными, и сжигали, окуриваясь дымомъ отъ сожженія. О мѣропріятіяхъ церкви въ борьбѣ съ этимъ суевѣріемъ говорится въ Пидаліонѣ, при комментаріи на 66 правило Василія Вел., въ номоканонѣ при Б. Требникѣ, въ псевдо-Зонаринскомъ номоканонѣ, въ номоканонѣ Малакса и др. Различаютъ О. полное или великое (plaena separatio, excommunicatio major seu anathema), когда оно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ совершенное исключеніе грѣшника или еретика изъ среды вѣрующихъ, и О. малое (excommunicatio minor, ἀφορισμός, ἀκοινωνία), когда падшій членъ церкви, оставаясь подъ сѣнью ея, отрѣшается, впредь до раскаянія или на опредѣленное время, отъ тѣхъ или иныхъ благъ церковныхъ, напр., отъ общенія въ молитвѣ, отъ св. причастія. Послѣдній видъ О. носитъ также названіе О. врачевательнаго (excommunicatio medicinalis), въ отличіе отъ перваго, какъ О. смертельнаго (excommunicatio mortalis). Къ врачевательному О. слѣдуетъ отнести примѣнявшееся въ древней церкви публичное покаяніе, низводившее падшаго члена церкви на степень нехристіанина, съ обратнымъ принятіемъ его въ церковь послѣ прохожденія имъ покаянныхъ ступеней плача, слушанія, припаданія и купностоянія (Вас. Вел., 75; Григ. Неок., 12). Особый видъ О. составляетъ, наконецъ, интердиктъ—О., распространяемое не на отдѣльныхъ лицъ, а на цѣлую мѣстность (interdictum locale), цѣлый кругъ лицъ (interdictum personale). Интердикты широко примѣнялись въ средніе вѣка въ Западной церкви, какъ орудіе папства въ борьбѣ съ непокорными городами и лицами, но встрѣчались и въ Восточной церкви (см. пр. 4 Седьмого Всел. Собора) и въ русской, въ XVII и даже, несмотря на запрещеніе Духовнаго Регламента, въ XVIII в., въ качествѣ «вседомовнаго» О., распространявшагося на цѣлый домъ съ домочадцами и челядью. Слѣды О. въ видѣ интердикта въ древней церкви находятъ въ примѣрѣ Василія Вел., отлучившаго за похищеніе дѣвицъ цѣлое селеніе, въ примѣрѣ еп. Синезія, отлучившаго Андроника со всѣмъ семействомъ его. Чуждъ интердиктъ апостольскимъ постановленіямъ: указывая, что «въ ковчегѣ были Ной и сыновья его, но наказаніе принялъ только оказавшійся злымъ одинъ изъ сыновей его, Хамъ», апостольскія постановленія не допускаютъ возможности наказанія однихъ за вину другихъ: «каждый самъ отдаетъ отчетъ за свое дѣло», и «не сожительство подвергаетъ праведныхъ осужденію съ неправедными, но согласіе въ мысли» (кн. II, гл. 14). О. за тяжкіе грѣхи сравнительно рано стало выходить изъ церковнаго употребленія и замѣняться наложеніемъ разныхъ эпитимій; но догматическое заблужденіе и вообще все то, что угрожало единству церкви, влекло за собой О. Въ частности, О. подлежали: 1) отрекшіеся отъ вѣры и отступники (Перв. Ник. 11, 12; Анкир. 9; Вас. Вел. 73, 81; Петр. Алекс. 1—7; Григ. Нисс. 2), 2) запрещенные въ священнослуженіи, если, не взирая на запрещеніе, они станутъ священнодѣйствовать, а также и принимающій ихъ народъ (Васил. В. 88), 3) міряне, для совершенія молитвъ отдѣляющіеся безъ достаточнаго основанія отъ своего епископа (Ап. 31), 4) молящіеся въ храмѣ или дома съ отлученными (Ап. 10), а также 5) епископы, получающіе епископскую власть при помощи мірскихъ начальниковъ, и всѣ сообщающіеся съ такими епископами (Ап. 30). По толкованію Вальсамона, это правило относится и къ прочему клиру: пресвитерамъ, діаконамъ, иподіаконамъ и чтецамъ. По канонамъ, отлученному епископомъ, который осуществлялъ это право въ древней церкви вмѣстѣ съ пресвитерами въ собра-

ніи вѣрующихъ, во всякомъ случаѣ предоставляется право апелляціи на О. къ собору (Ант. 6, 20; Сард. 14; Θеоф. 4). Отъ произвольныхъ О. защищали вѣрующихъ и императорскіе законы. Имп. Левъ въ 471 г. повелѣлъ епископамъ никого не отлучать отъ церкви безъ «благословной причины»; за произвольное О. епископъ подвергался О. самъ (то же по 4 пр. 7 всел. соб.). Имп. Юстиніанъ подтвердилъ законъ Льва и усугубилъ наказаніе за его нарушеніе. Снять О. могъ только наложившій его епископъ или соборъ (Ап. 32; Перв. 5; Ант. 6), въ случаѣ смерти епископа—его преемникъ или поставившій скончавшагося епископа митрополитъ или патріархъ (толкованіе Зонары и Вальсамона). Великое О. обыкновенно совершалось на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, съ особымъ торжественнымъ обрядомъ (см., напр., V дѣяніе VII всел. соб.). Этотъ обрядъ послужилъ основаніемъ богослужебнаго чина Православія, совершаемаго въ первую недѣлю Великаго поста; составителемъ чина считаютъ патріарха константинопольскаго Меѳодія (ум. въ 847 г.). Современное церковное право католической церкви знаетъ два вида О. большое и малое (интердиктъ вышелъ изъ употребленія) и относитъ ихъ къ роду цензуръ—наказаній врачующихъ (censurae seu poenae medicinales). Малое О. употребляется безпрепятственно, но примѣненіе въ настоящее время полнаго О. на Западѣ встрѣчаетъ большое ограниченіе со стороны государственнаго права, не допускающаго въ церкви наказаній, затрагивающихъ честь и гражданскія отношенія подданныхъ (прусскій законъ 13 мая 1873 г.). Церкви протестантскія въ началѣ приняли только малое О., но затѣмъ кальвинисты въ Женевѣ, вмѣстѣ съ суровой дисциплиной и строгими требованіями, ввели у себя и О. полное. О. въ русской церкви нормируется Духовнымъ Регламентомъ, который знаетъ два вида О.: великое и малое. Первому Регламентъ усваиваетъ терминъ «анаѳема», второму—О. или запрещеніе. Анаѳема налагается св. синодомъ въ случаяхъ: 1) явной хулы на имя Божіе или Священное Писаніе, 2) «явнаго» грѣха (кто «грѣхомъ чванится»), 3) непринятія больше года св. причастія и 4) прочихъ поступковъ съ характеромъ «явнаго ругательства и посмѣянія» закона Божія. Преданію анаѳемѣ предшествуютъ: 1) троекратное увѣщаніе, сначала духовникомъ наединѣ, а затѣмъ епископомъ въ присутствіи духовника или нѣсколькихъ духовныхъ лицъ и мірянъ и 2) публичное объявленіе въ приходской церкви о предстоящемъ О., дабы вѣрующіе молились о согрѣшившемъ, а близкіе и родственники увѣщевали его покаяться. Если покаянія не послѣдуетъ, епископъ письменно испрашиваетъ соизволенія св. синода на преданіе грѣшника анаѳемѣ. Соизволеніе св. синода публично объявляется въ этой же церкви, и къ дверямъ храма привѣшивается объявленіе объ анаѳематствованномъ, который послѣ этого долженъ быть изверженъ отъ общества христіанскаго. Ему не дозволяется входъ въ церковь; если онъ войдетъ, священникъ долженъ прекратить службу (кромѣ литургіи). Подъ страхомъ лишенія сана священники не могутъ совершать у него требы и на дому. По принесеніи анаѳематствованнымъ раскаянія публично въ церкви, лично или чрезъ «честныя особы», надъ кающимся читается разрѣшительная молитва, и назначается день исповѣди. Собственно О. или запрещеніе (т.-е. малое О.) налагается епископомъ единолично за преступленіе соборныхъ правилъ и за «нѣкій великій и явный грѣхъ», не переходящій въ грѣхъ, влекущій анаѳему, напр., за «явное безчинство», «удаленіе надолго отъ церковнаго пѣнія, причиненіе кому-либо обиды и нежеланіе просить прощенія. Отлученный лишается на нѣкоторое время Св. Таинъ и общенія съ вѣрующими въ молитвѣ. На наложеніе О. допустима апелляція къ св. синоду, который за несправедливое О. налагаетъ на епископа наказаніе. Исключая немногіе случаи (О. отъ церкви гр. Л. Н. Толстого, затѣмъ Ивана Колоскова и Димитрія Григорьева въ Москвѣ), О. нынѣ вышло изъ употребленія въ практикѣ русской церкви, хотя юридическая возможность его предусматривается уставами гражданскаго (ст. 45, 246, 84 и 371) и уголовнаго (95 и 706) судопроизводства. Но ежегодно на первой недѣлѣ Великаго поста (въ нед. Православія) совершается особый чинъ Православія, которымъ безымянно отлучаются отъ церкви всѣ, отвергающіе важнѣйшіе догматы христіан. вѣры и основныя начала христіанской жизни.—См. Владиміръ, митр. московскій, «О правѣ церковнаго О. или анаѳематствованія» (М., 1912); Алмазовъ, «Умершіе подъ церковнымъ О.» (1915); С. Семеновскій, «О чинѣ православія»; Никольскій, «Анаѳематствованіе (О. отъ церкви), совершаемое въ первую недѣлю великаго поста»; Br. Schilling, «Der Kirchenbann nach canonischem Rechte» (1859); Schulte, «Ueber Kirchenstrafen» (Б., 1872); Kober, «Der Kirchenbann und seine Folgen» (1863); Duschak, «Das mosaisch-talmudische Strafrecht» (B., 1869). *А. Обновленскій.*

Отмороженіе—см. Замерзаніе.

Отмучиваніе. — О. называются различные способы раздѣленія твердыхъ тѣлъ, болѣе или менѣе измельченныхъ, основанные на различіи скоростей паденія этихъ тѣлъ въ жидкостяхъ (главн. образомъ, въ водѣ), находящихся въ покоѣ или въ движеніи. Скорость паденія твердаго тѣла въ жидкости зависитъ, какъ извѣстно, отъ вѣса тѣла и отъ сопротивленія жидкости; послѣднее же зависитъ какъ отъ состоянія жидкости, такъ и отъ объема тѣла, его формы и его скорости. Если смѣшать порошки двухъ тѣлъ одинаково измельченныхъ, но отличающихся уд. вѣсомъ, напр., золото и песокъ, взболтать ихъ въ водѣ въ стаканѣ и дать отстаиваться, то частицы золота, имѣющія большій вѣсъ, но испытывающія одно и то же сопротивленіе движенію, какъ и частицы песка, начнутъ падать на дно съ большей скоростью, и всѣ соберутся на днѣ раньше, чѣмъ сядетъ весь песокъ; пропорція золота и песка въ осадкѣ такимъ образомъ измѣнится. Повторяя эту операцію нѣсколько разъ, можно, очевидно, раздѣлить ихъ. Этимъ же путемъ имѣется возможность отдѣлять мелкія частички одного какого-либо тѣла отъ крупныхъ. О. играетъ въ техникѣ большую роль, напр., въ металлургіи, при промывкѣ рудъ, въ цементномъ дѣлѣ, при изслѣдованіи почвъ.

Отмѣна или **погашеніе наказанія.**— Всякое преступное дѣяніе должно быть наказано, и всякое законно опредѣленное наказаніе должно быть приведено въ исполненіе — таковъ основной принципъ уголовнаго права; но въ извѣстныхъ случаяхъ отъ этого принципа допускаются отступленія—именно при наличности такихъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ наказаніе или физически невозможнымъ, или юридически безцѣльнымъ. Обстоятельства эти: 1) смерть подсудимаго, 2) примиреніе съ обиженнымъ, 3) давность и 4) помилованіе. Всѣ они имѣютъ и матеріально-правовое, и процессуальное значеніе, вслѣдствіе чего одни законодательства (кодексы французскаго типа) трактуютъ о нихъ въ правилахъ судопроизводства, другія (кодексы нѣмецкаго типа, а за ними и русское дѣйствующее уложеніе) — въ законахъ о наказаніяхъ. Проектъ уголовнаго уложенія содержитъ въ себѣ лишь постановленія о давности и помило-

ваніи (ст. 57 и 58), относя двѣ другія причины О. наказанія къ процессу.

Отмѣна рѣшеній (гражд. суд.)—уничтоженіе окончательнаго судебнаго рѣшенія высшей инстанціей цѣликомъ или въ части, сопровождаемое передачей дѣла на вторичное разсмотрѣніе въ другой однородный судъ. Въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ О. рѣшеній производится Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената по просьбамъ о кассаціи рѣшеній судебныхъ палатъ, по просьбамъ о пересмотрѣ ихъ и по просьбамъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ нарушающихъ ихъ права рѣшеній судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, вступившихъ въ законную силу. Всѣ эти прошенія подаются въ судъ, постановившій рѣшеніе, на имя Сената, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для апелляціонныхъ жалобъ, съ тою разницей, что вмѣсто судебныхъ пошлинъ долженъ быть представленъ денежный залогъ, который поступаетъ въ казну, если просьба будетъ признана неосновательной, и возвращается просителю, если она будетъ удовлетворена. Отъ обязанности представленія залога освобождены лица, пользующіяся правомъ бѣдности, казенныя управленія и приравненныя къ нимъ учрежденія, лица, объявленныя несостоятельными должниками, и прокуроры, исполняющіе роль отвѣтчика въ дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія. Копіи прошенія и приложенныхъ къ ней документовъ сообщаются противной сторонѣ, которая имѣетъ право подать письменное объясненіе и, если найдетъ нужнымъ, заявить въ немъ встрѣчное требованіе объ отмѣнѣ тѣхъ частей рѣшенія, которыя не обжалованы въ первоначальной просьбѣ (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1897 г., № 9), но въ такомъ случаѣ тоже обязана представить денежный залогъ (рѣш. 1895 г. № 45). Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній разсматриваются Гражданскимъ Кассац. Департаментомъ предварительно въ распорядительномъ засѣданіи, при чемъ тѣ, которыя не удовлетворяютъ формальнымъ условіямъ, или не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшеній, оставляются безъ разсмотрѣнія по существу, а прочія распредѣляются къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Департамента или его отдѣленій. Въ засѣданіяхъ самого Департамента разсматриваются: 1) просьбы, по которымъ признано необходимымъ дать общее разъясненіе смысла законовъ, и 2) просьбы, заслушанныя въ засѣданіи отдѣленія, если кто-либо изъ участвовавшихъ въ засѣданіи сенаторовъ заявилъ о необходимости внести ихъ на разсмотрѣніе Департамента, съ цѣлью разъясненія законовъ. Судебныя засѣданія происходятъ публично. Стороны не вызываются, но имѣютъ право явиться лично или прислать повѣренныхъ для представленія устныхъ объясненій въ развитіе доводовъ, изложенныхъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ. По представленіи сторонами объясненій даетъ заключеніе оберъ-прокуроръ или одинъ изъ его товарищей. Постановленія Сената излагаются, по его усмотрѣнію, либо въ формѣ мотивированныхъ рѣшеній, либо въ формѣ краткихъ резолюцій. Сенатъ не перерѣшаетъ дѣлъ по существу, а либо оставляетъ просьбы объ отмѣнѣ безъ послѣдствій, либо удовлетворяетъ ихъ. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе судебной палаты остается въ силѣ, во второмъ—становится ничтожнымъ цѣликомъ или въ части, и дѣло пересылается въ другую палату или въ другой департаментъ той же самой палаты. Тамъ оно вновь разсматривается по общимъ правиламъ апелляціоннаго производства, съ тою разницей, что палата обязана принять къ руководству разъясненія, данныя Сенатомъ въ указѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, и если рѣшеніе отмѣнено не цѣликомъ, а въ части, или же по причинѣ нарушенія порядка судопроизводства, то палата должна ограничиться частичнымъ перерѣшеніемъ дѣла и исправленіемъ указанныхъ Сенатомъ упущеній. На новое рѣшеніе палаты тоже могутъ быть подаваемы просьбы объ отмѣнѣ, но только не по тѣмъ поводамъ, которые были признаны Сенатомъ неосновательными въ указѣ объ отмѣнѣ перваго рѣшенія (уст. граждан. суд. ст. 792—814). О значеніи рѣшеній Сената для судовъ при разсмотрѣніи однородныхъ дѣлъ см. Судебная практика. О. рѣшеній мировыхъ съѣздовъ производится такимъ же порядкомъ, съ тою разницей, что въ мировомъ производствѣ не допускаются просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній, и кассаціонныя жалобы могутъ быть подаваемы только на рѣшенія по дѣламъ на сумму свыше 100 руб. (ст. 185—191 уст. гражд. суд.). Рѣшенія городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, не подлежащія апелляціонному обжалованію (т.-е., по искамъ на сумму до 30 р.), могутъ быть отмѣняемы уѣздными съѣздами, рѣшенія уѣздныхъ съѣздовъ — губернскими присутствіями, рѣшенія губернскихъ присутствій—Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и кассац. департаментовъ Сената (по предложенію министра юстиціи). Порядокъ производства въ уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ построенъ по образцу производства въ мировыхъ съѣздахъ, съ немногими отступленіями, изъ которыхъ наиболѣе существенныя состоятъ въ томъ, что допускается отмѣна рѣшеній по просьбамъ третьихъ лицъ, и засѣданія губернскихъ присутствій непубличны (ст. 129—137 прав. произв. суд. дѣлъ земск. начальн.). О. рѣшеній верхнихъ сельскихъ судовъ, образованныхъ по закону 15 іюня 1912 г., предоставлена, по просьбамъ о кассаціи и пересмотрѣ, мировымъ съѣздамъ (ст. 92—94).—Ср.: Исаченко, «Гражданскій Процессъ, практ. коммент.», т. IV, 1912, стр. 500 и сл.; Васьковскій, «Учебникъ гражд. процесса», 1914, §§ 15, 92, 94. *Е. В.*

Относительность (принципъ).—Въ современной наукѣ именемъ принципа О. или, какъ иногда говорятъ, релятивности, означается ученіе, основы котораго были положены швейцарскимъ ученымъ Эйнштейномъ въ 1905 г. Въ механикѣ Ньютона давно существовалъ принципъ О., но въ болѣе узкой формѣ. Новый принципъ О. вызвалъ огромную литературу; за десять лѣтъ (1905 — 1915) число работъ превысило пятьсотъ. Этотъ принципъ О. кореннымъ образомъ мѣняетъ основныя представленія, на которыхъ построена физика; между прочимъ онъ почти вполнѣ уничтожаетъ механику Ньютона, замѣнивъ три основные закона движенія (leges motus) другими болѣе сложными. Почти нѣтъ отдѣла физики, въ который принципъ О. не внесъ бы существеннаго переворота. Наиболѣе для него характерными являются, во-первыхъ, совершенно новые взгляды на время и на пространство, и, во-вторыхъ, поразительная парадоксальность нѣкоторыхъ его результатовъ. Требуются долгія усилія надъ самимъ собою и продолжительная работа, чтобы вдуматься въ основы новаго ученія; но еще несравненно труднѣе свыкнуться съ упомянутыми парадоксами, приспособить къ нимъ свои мысли и методы разсужденія, устранивъ тѣ, къ которымъ мы привыкли съ малолѣтства. Характерная особенность того глубочайшаго переворота, который принципъ О. вноситъ въ науку, заключается въ слѣдующемъ: *количественныя измѣненія*, которыя вноситъ принципъ О. въ разнаго рода физическія величины, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ нѣкоторой величины

$$\beta = \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}} \quad \ldots\ldots\ldots (1)$$

гдѣ v—скорость движенія тѣла или системы тѣлъ, а $c = 300000$ км. въ сек. есть скорость свѣта. Если v мало сравнительно съ c, то упомянутыя количественныя измѣненія оказываются почти всегда неизмѣримо малыми. Всѣ скорости, съ которыми мы имѣемъ дѣло на земной поверхности, ничтожно малы сравнительно со скоростью свѣта. Скорость земли при ея движеніи вокругъ солнца (30 км. въ сек.) въ 10000 разъ меньше скорости свѣта. Новое ученіе вводитъ для многихъ физическихъ величинъ такія измѣненія, которыя зависятъ не отъ весьма малаго отношенія скорости тѣла къ скорости свѣта, но отъ квадрата этой маленькой дроби. Такія измѣненія измѣрить почти невозможно, а потому—*практически все остается по старому*. Только въ области электрическихъ и радіоактивныхъ явленій мы встрѣчаемся со скоростями не только не малыми, но даже весьма близкими къ скорости свѣта, и въ этой области новое ученіе предсказываетъ результаты, весьма существенно отличающіеся отъ того, что можно ожидать на основаніи теоріи старой. Когда v мало сравнительно съ c, мы можемъ принять $\beta = 1 - \frac{v^2}{2c^2}$. Даже принявъ v равнымъ скорости земли (30 км. въ сек.), мы получаемъ $\beta = 0{,}999999995$, т.-е. величину, весьма мало отличающуюся отъ единицы. Наука допускала, до недавняго времени, что все междузвѣздное пространство, а также всѣ промежутки между молекулами обыкновенной вѣсомой матеріи заполнены особымъ веществомъ, которое называется *эѳиромъ*. Ученые старались опредѣлить ея плотность, разгадать тѣ движенія, которыя въ ней происходятъ, но эти попытки не увѣнчались успѣхомъ; ученые приходили къ самымъ противорѣчивымъ результатамъ. Для дальнѣйшаго важно только, что наука допускала существованіе эѳира и считала его передатчикомъ свѣта, подобно тому, какъ воздухъ служитъ передатчикомъ звука. Назовемъ «системою» такое тѣло или такую совокупность многихъ тѣлъ, которая движется, *какъ нѣчто цѣлое*. Будемъ предполагать, что въ данной системѣ находится «*наблюдатель*», который слѣдитъ за тѣмъ, что въ этой системѣ происходитъ. Допустимъ, что имѣются двѣ системы, ничѣмъ между собою не связанныя; для удобства, чтобы не повторять однѣ и тѣ же опредѣленія, мы обозначимъ эти системы буквами S и S', а соотвѣтствующихъ имъ наблюдателей черезъ A и A'. Предположимъ еще, что эти двѣ системы движутся по двумъ *путямъ*, весьма близкимъ другъ другу. Однако, мы не придаемъ значенія ширинѣ двухъ системъ, такъ что каждую систему мы *мысленно* простираемъ какъ угодно далеко, такъ что и наблюдатель, *оставаясь въ своей системѣ*, можетъ перейти въ какую угодно, если нужно, точку пространства. Представимъ себѣ въ системѣ S' какое-нибудь тѣло M', принадлежащее ей, а потому и движущееся вмѣстѣ съ ней. Наблюдателю A' въ системѣ S', понятно, покажется, что тѣло M' *неподвижно*. Наблюдатель A, находящійся въ другой системѣ S, также можетъ наблюдать тѣло M'; но оно очевидно представится ему уже не покоющимся, но *движущимся*. *Относительною скоростью* двухъ системъ S и S' называется та скорость, съ которою, напр., S' удаляется отъ S и которую замѣчаетъ наблюдатель A, или та, съ которою S удаляется отъ S', и которую замѣчаетъ наблюдатель A'. Особый интересъ представляетъ самый простой случай, когда одна система движется относительно другой *прямолинейно и равномѣрно*, т.-е. съ постоянною по величинѣ и по направленію скоростью, и мы въ дальнѣйшемъ почти только этотъ одинъ случай и будемъ разсматривать. Понятію объ относительномъ движеніи мы противопоставляемъ понятіе о *движеніи абсолютномъ*, т.-е. какъ бы *истинномъ* въ пространствѣ и потому безотносительномъ, въ буквальномъ смыслѣ слова. Возникаетъ фундаментальный вопросъ: можно ли *вообще говорить объ абсолютномъ движеніи?* Вопросъ этотъ немедленно сводится къ другому: *существуетъ ли абсолютный покой*, хотя бы въ видѣ отвлеченнаго понятія, не имѣющаго реальнаго осуществленія въ природѣ? Можно ли дать точное опредѣленіе понятія объ абсолютномъ покоѣ? *Вопросъ объ абсолютномъ покоѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о существованіи эѳира.* Если существуетъ эѳиръ какъ субстанція, заполняющая міровое пространство, и если мы имѣемъ право считать его неподвижнымъ, то *покой относительно эѳира и будетъ покоемъ абсолютнымъ, а всякое движеніе, замѣчаемое наблюдателемъ, покоющимся въ эѳирѣ, и составитъ то, что мы въ правѣ будемъ назвать движеніемъ абсолютнымъ или истиннымъ*. Обращаемся къ основному для насъ вопросу: *можетъ ли наблюдатель A, находясь въ системѣ S, замѣтить ея равномѣрное и прямолинейное движеніе, или даже опредѣлить ея скорость путемъ изслѣдованія какихъ-либо совершающихся въ этой системѣ физическихъ явленій?* Мы пока оставляемъ въ сторонѣ тѣ явленія, которыя совершаются въ *средѣ*, наполняющей систему, какъ, напр., въ *воздухѣ* или въ *эѳирѣ*. При такой оговоркѣ мы должны отвѣтить на нашъ вопросъ *безусловно отрицательно*. Мы имѣемъ здѣсь частный случай гораздо болѣе общаго *стараго принципа О. механики*, созданной Ньютономъ. Онъ учитъ: *всѣ механическіе процессы совершаются въ равномѣрно и прямолинейно движущейся системѣ совершенно такъ, какъ въ системѣ покоющейся*. Уравненія механики Ньютона остаются неизмѣнными (инваріантными) въ двухъ случаяхъ замѣны системы S съ координатными осями x, y, z другою системою S' съ координатными осями x', y', z'. Во-первыхъ, когда S' находится въ покоѣ относительно S; во-вторыхъ, когда система S' обладаетъ равномѣрнымъ и прямолинейнымъ движеніемъ со скоростью v относительно системы S. Пусть ось x взята по направленію v и положимъ, что въ моментъ времени $t = 0$ координатныя оси обѣихъ системъ совпадаютъ. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ

$$\left.\begin{array}{llll} x' & x - vt & y' = y & z' = z \\ \text{или} & & & \\ x = x' + vt & & y = y' & z = z' \end{array}\right\} \quad \ldots (2)$$

Если вставить эти выраженія въ уравненія механики, то послѣднія не измѣняютъ своего вида. Полагая, что всѣ физическія явленія, наблюдаемыя въ тѣлахъ, принадлежащихъ данной системѣ (S или S'), сводятся къ явленіямъ механическимъ, мы заключаемъ, что наблюдатель не замѣтитъ разницы въ явленіяхъ, происходящихъ въ S и въ S'. Переходя отъ S къ S', мы не измѣнили величины t на новую t'. Мы полагаемъ, что время въ обѣихъ системахъ течетъ съ одинаковою быстротою, и что *промежутокъ времени между какими-либо двумя явленіями представляется для наблюдателей обѣихъ системъ абсолютно одинаковымъ*. Если наблюдатели A' считаютъ время также съ момента совпаденія обѣихъ системъ, такъ что $t' = 0$, когда $t = 0$, то мы постоянно имѣемъ какъ бы самоочевидное равенство

$$t' = t \quad \ldots\ldots\ldots (3)$$

Обращаемся къ вопросу: *какія движенія системы S можетъ замѣтить наблюдатель A, находящійся*

внутри этой системы? Оказывается, что наблюдатель *A несомнѣнно можетъ замѣтить наличность нѣкоторыхъ опредѣленныхъ свойствъ движенія своей системы S*, и притомъ такихъ, которыя явно имѣютъ характеръ чего-то *абсолютнаго*, а именно: *онъ легко замѣтитъ всякое* измѣненіе *скорости движенія, какъ по величинѣ, такъ и по направленію*, т.-е. *измѣненіе скорости* при прямолинейномъ движеніи (ускореніе или замедленіе), и всякую *криволинейность* пути движенія, въ частномъ случаѣ, всякое *вращеніе*. Можно придумать множество простыхъ приспособленій, которыя *объективно* укажутъ наблюдателю измѣненіе величины или направленія скорости движенія его лабораторіи *S*. Если въ *S* дѣйствуетъ сила тяжести, то простой маятникъ отклонится нижнимъ концомъ въ сторону движенія при уменьшеніи, въ обратную сторону при увеличеніи скорости, и перпендикулярно къ скорости при криволинейномъ движеніи. Вращеніе системы обнаружится цѣлымъ рядомъ различныхъ явленій; напр., поверхность жидкости въ сосудѣ перестаетъ быть плоскою и принимаетъ какъ бы воронкообразную (параболическую) форму. Можно построить разные приборы съ винтообразными пружинами, натяженіе которыхъ будетъ мѣняться при всякомъ неравномѣрномъ или непрямолинейномъ движеніи системы *S*. Изъ сказаннаго явствуетъ, что *несомнѣнно существуетъ абсолютная криволинейность пути движенія, а также абсолютныя ускоренія и замедленія движеній и, въ частномъ случаѣ, абсолютное вращеніе*. Поэтому важенъ только вопросъ о существованіи *абсолютнаго равномѣрнаго и прямолинейнаго движенія* и о возможности опредѣленія его скорости, и только такое движеніе мы будемъ далѣе разсматривать. Положимъ, что система *S* движется въ какой-либо средѣ, а именно сперва *въ воздухѣ*, и что наблюдатель *A* измѣряетъ въ системѣ *S* *скорость w звука* между двумя точками *P* и *Q*, при чемъ прямая *PQ* имѣетъ направленіе скорости *v* движенія системы. Если воздухъ связанъ съ системою *S*, то наблюденная скорость звука совершенно не зависитъ отъ скорости движенія системы *S*, и звукъ въ одинаковыя времена пройдетъ путь отъ *P* къ *Q* и отъ *Q* къ *P*. Опредѣленіе скорости звука ничего не откроетъ наблюдателю относительно скорости его движенія. Нѣчто совершенно другое получится, если предположить, что система движется въ неподвижномъ воздухѣ, при чемъ, напр., двѣ стѣнки (передняя и задняя) лабораторіи выпуты, или воздухъ свободно движется черезъ неподвижную лабораторію. Наблюдатель, измѣряя *время* t_1 распространенія звука отъ *P* къ *Q*, а потомъ время t_2 отъ *Q* къ *P*, получитъ *неодинаковые результаты*, а потому *онъ и для величины скорости звука*, т.-е. для разстоянія, которое звукъ проходитъ въ одну секунду, *найдетъ различныя числа*. Положимъ сперва, что лабораторія *S* движется черезъ неподвижный воздухъ со скоростью *v* по направленію прямой, проведенной отъ *P* къ *Q*. Скорость звука, идущаго отъ *P* къ *Q*, окажется равною $w - v$ (звукъ догонятъ точку *Q*), а скорость звука, распространяющагося отъ *Q* къ *P*, будетъ равна $w + v$ (точка *P* идетъ навстрѣчу звуку). Измѣривъ величины $w - v$ и $w + v$, наблюдатель легко вычислитъ отдѣльныя величины *w* (полусумма) и *v* (полуразность), т.-е. узнаетъ не только истинную скорость *w* звука въ покоющемся воздухѣ, но и *скорость v своего движенія*. Если λ разстояніе точекъ *P* и *Q*, то

$$w = \frac{\lambda\,(t_1 + t_2)}{2t_1t_2}; \quad v = \frac{\lambda\,(t_1 - t_2)}{2t_1t_2} \quad . \quad . \quad . \quad (4)$$

Тотъ же результатъ получится, если лабораторія *S* неподвижна, и воздухъ проходитъ черезъ нее со скоростью *v* по направленію отъ *Q* къ *P*. Въ этомъ случаѣ звуковыя волны увлекаются воздухомъ, и ихъ скорость отъ *Q* къ *P* будетъ $w + v$, а отъ *P* къ *Q* (воздухъ ихъ какъ бы уноситъ назадъ) равна $w - v$. Итакъ, неодинаковость скоростей звука въ двухъ другъ другу противоположныхъ направленіяхъ дастъ наблюдателю возможность опредѣлить только *относительную скорость* лабораторіи и воздуха, но оставляетъ открытымъ вопросъ, движется ли лабораторія въ спокойномъ воздухѣ, или воздухъ черезъ неподвижную лабораторію, или движутся оба, но съ различными скоростями. Обращаясь къ *эѳиру*, какъ къ средѣ, въ которой движутся тѣла, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, если эѳиръ вообще существуетъ, онъ во всякомъ случаѣ вполнѣ неподвиженъ, т.-е. вовсе не увлекается движущимися въ немъ тѣлами. Всѣ другія гипотезы, допускающія подвижность эѳира, приводятъ къ результатамъ, несогласнымъ съ опытными данными. Изъ гипотезы неподвижнаго эѳира получаются важнѣйшія слѣдствія. *Если существуетъ неподвижный эѳиръ, то должны существовать и абсолютный покой и абсолютное прямолинейное и равномѣрное движеніе*. Тѣло, покоющееся относительно эѳира, мы должны считать находящимся въ абсолютномъ покоѣ, и точно также мы должны считать прямолинейное и равномѣрное движеніе относительно покоющагося эѳира за движеніе абсолютное. Отсюда получается такое слѣдствіе: *безусловно отказываясь отъ мысли о существованіи абсолютнаго покоя и абсолютнаго прямолинейнаго и равномѣрнаго движенія, мы принуждены отказаться и отъ мысли о существованіи эѳира*. Далѣе мы получаемъ: *допуская, что эѳиръ абсолютно неподвиженъ и совершенно не увлекается тѣлами (гипотеза Лоренца), мы въ правѣ ожидать, что абсолютное прямолинейное и равномѣрное движеніе тѣла, напр., земли, должно отпечатлѣться на тѣхъ явленіяхъ распространенія свѣта, которыя наблюдаются на этомъ тѣлѣ*. Даже болѣе того: измѣряя скорость звука въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, мы не могли рѣшить вопроса о томъ, движется ли наблюдатель или воздухъ, или движутся оба, но съ неодинаковыми скоростями. Для случая эѳира эти сомнѣнія совершенно отпадаютъ: если опыты обнаружатъ относительное движеніе, напр., земли и эѳира, то уже не останется сомнѣнья въ томъ, что земля движется въ эѳирѣ, а не эѳиръ мимо земли. Итакъ, желательно измѣрить на движущейся землѣ скорость свѣта, и притомъ въ трехъ направленіяхъ: 1) По направленію, *перпендикулярному* къ направленію движенія земли, т.-е. ея скорости *v*; 2) По направленію, совпадающему съ направленіемъ *v*. 3) По направленію, прямо противоположному направленію *v*. Можно придумать еще длинный рядъ другихъ опытовъ, какъ со свѣтовыми, такъ и съ электрическими явленіями, которые, *по теоріи, непремѣнно должны были бы обнаружить движеніе земли черезъ эѳиръ*, и всѣ эти опыты фактически были продѣланы многими учеными съ величайшею тщательностью. Въ результатѣ всѣхъ этихъ опытовъ получилось нѣчто непостижимое: всѣ опыты дали отрицательный результатъ! *Никакими опытами надъ явленіями, о которыхъ предполагалось, что они происходятъ въ эѳирѣ, не удалось обнаружить движенія земли черезъ этотъ покоющійся эѳиръ*. Чтобы объяснить отрицательный результатъ этихъ опытовъ, Лоренцъ и Фицжеральдъ придумали, независимо другъ отъ друга, крайне странную гипотезу, заключающуюся въ предположеніи, что *размѣры обыкновенныхъ тѣлъ сами собою мѣняются, когда они движутся въ эѳирѣ*, и притомъ по слѣдующему правилу: линейные размѣры, перпендику-

лярные къ направленію движенія тѣла черезъ эѳиръ, не мѣняются: *линейные размѣры тѣла, которые параллельны движенію, претерпѣваютъ, исключительно только вслѣдствіе этого движенія, нѣкоторое сокращеніе.* Но это укорачиваніе чрезвычайно мало, когда скорость v тѣла мала сравнительно со скоростью c свѣта. Положимъ, что длина стержня равна одному метру, когда его держать поперекъ направленія движенія земли; если его повернуть такъ, чтобы его длина была расположена по направленію движенія земли, то онъ укоротится на пять милліонныхъ долей миллиметра. Вообще говоря, длина λ дѣлается равною $\beta\lambda$, гдѣ β опредѣляется формулой (1). Эту гипотезу нельзя признать удовлетворительной; трудно допустить, что размѣры тѣлъ мѣняются въ зависимости отъ ихъ движенія. Въ 1905 г. Эйнштейнъ развилъ свое ученіе, въ основѣ котораго лежитъ новый, расширенный принципъ О. Исходную мысль ученія Эйнштейна можно выразить весьма просто. Несмотря на многочисленныя разнообразныя попытки, *не удалось* путемъ опытовъ обнаружить прямолинейнаго и равномѣрнаго движенія земли черезъ эѳиръ. *Сущность теоріи Эйнштейна заключается въ замѣнѣ словъ «не удалось» словами «не можетъ удасться».* Эти слова означаютъ, что міръ, насъ окружающій, такъ устроенъ, что прямолинейное и равномѣрное движеніе въ пространствѣ ни при какихъ условіяхъ и никакими наблюденіями не можетъ быть обнаружено. Это не что иное, какъ *расширеніе принципа О. старой механики* (см. выше). Но этотъ принципъ не могъ относиться къ явленіямъ, происходящимъ *въ средѣ*, относительно которой система движется, и онъ дѣйствительно неприложимъ къ звуковымъ явленіямъ. Новый принципъ утверждаетъ, что указанная невозможность распространяется на всѣ явленія, передатчикомъ которыхъ считался эѳиръ, а слѣдовательно прежде всего *къ явленіямъ свѣтовымъ.* Окончательно мы получаемъ такую формулировку *перваго изъ двухъ постулатовъ теоріи Эйнштейна: Міръ, насъ окружающій, такъ устроенъ, что* никакими *наблюденіями, произведенными въ произвольной системѣ, напр., на землѣ, нельзя обнаружить прямолинейнаго и равномѣрнаго движенія этой системы, и, тѣмъ болѣе, нельзя опредѣлить скорости этого движенія.* Второй постулатъ Эйнштейна тѣсно связанъ съ первымъ, такъ что нѣкоторые ученые считаютъ его за простое слѣдствіе, вытекающее изъ перваго. Этотъ *второй постулатъ Эйнштейна* гласитъ: *Гдѣ и при какихъ бы условіяхъ ни измѣрялась скорость свѣта, для нея всегда получается одна и та же величина c (въ пустотѣ).* Обращаемся къ нашимъ двумъ системамъ, изъ которыхъ S' движется со скоростью v относительно S. Эта скорость можетъ быть громадна, напр., равняться 0,9 c. Въ какой-нибудь точкѣ прямолинейнаго пути испускается мгновенный свѣтовой сигналъ, лучи котораго проходятъ черезъ обѣ системы. Наблюдатели A въ S и другіе наблюдатели A' въ S' опредѣляютъ скорость распространенія этихъ лучей, и *они находятъ одинаковую скорость c!* И это остается вѣрнымъ, хотя бы лучамъ приходилось догонять систему S'. Допустимъ, что лучи исходятъ отъ двухъ внѣшнихъ источниковъ P и Q, изъ которыхъ одинъ расположенъ спереди, а другой сзади системы S, такъ что лучи одного идутъ навстрѣчу системѣ, а лучи другого ее догоняютъ; пронизывая систему, одни лучи идутъ (напр., отъ P къ Q) по движенію, а другіе (отъ Q къ P) противъ движенія. Однако, и тѣ, и другіе обладаютъ въ системѣ одинаковою скоростью c, хотя бы система S двигалась *относительно двухъ источниковъ* со скоростью $+0{,}9\,c$ и $-0{,}9\,c$. Особенною смѣлостью и парадоксальностью отличается *ученіе Эйнштейна о времени и о пространствѣ.* По теоріи Эйнштейна, никакого абсолютнаго времени не существуетъ. *Каждая изъ двухъ движущихся другъ относительно друга системъ S и S' фактически имѣетъ свое время, воспринимаемое и измѣряемое наблюдателемъ, который въ этой системѣ находится и съ нею движется. Понятія объ одновременности, въ общемъ смыслѣ, не существуетъ.* Два событія, которыя происходятъ въ одно и то же время t системы S, происходятъ въ различные моменты времени t' системы S'. Если изъ двухъ событій первое происходитъ во времени t системы S *раньше* второго, то оно во времени t' системы S' фактически можетъ произойти *позже* второго. *На одной и той же системѣ*, движущейся какъ цѣлое (напр., на землѣ), и по теоріи Эйнштейна существуетъ *одно только время*, и для двухъ событій, происходящихъ *въ различныхъ мѣстахъ этой системы*, конечно, существуетъ одновременность, какъ нѣчто вполнѣ опредѣленное, а слѣдовательно и слова «раньше» и «позже» имѣютъ вполнѣ опредѣленный, ясный смыслъ, не могущій вызвать никакихъ сомнѣній или недоразумѣній. Переходимъ ко взгляду Эйнштейна на пространство, или, точнѣе говоря, на *размѣры и форму пространства, занимаемаго даннымъ физическимъ тѣломъ.* Вообразимъ вновь наши двѣ системы S и S', изъ которыхъ S' движется относительно S со скоростью v; выше уже было сказано, что мы не приписываемъ этимъ системамъ опредѣленныхъ границъ и допускаемъ, напр., что одно и то же тѣло можетъ быть обслѣдовано наблюдателями, находящимися на той и на другой системѣ. Эйнштейнъ говоритъ, что для одного и того же тѣла слѣдуетъ отличать *форму геометрическую и форму кинематическую.* Представимъ себѣ нѣкоторое тѣло M, напр., кубъ изъ какого-либо матеріала, одно ребро котораго расположено параллельно направленію относительнаго движенія системъ S и S', т.-е. параллельно скорости v. Предположимъ, далѣе, что это тѣло принадлежитъ системѣ S' и, слѣдовательно, въ ней *покоится.* Наблюдатель A' въ S' видитъ передъ собою *неподвижное* тѣло; онъ измѣряетъ его размѣры и убѣждается, что передъ нимъ находится *кубъ.* Эту форму тѣла, которую воспринимаетъ наблюдатель A', Эйнштейнъ и называетъ его *геометрической формой.* Теперь представимъ себѣ въ системѣ S цѣлый рядъ наблюдателей A; полагая, что тѣло M въ S' есть кубъ, у котораго восемь вершинъ, мы предположимъ, что въ S находятся восемь наблюдателей. У всѣхъ этихъ наблюдателей одно и то же время, и ихъ часы идутъ совершенно одинаково. Они видятъ тѣло, движущееся со скоростью v и имѣющее восемь вершинъ. Желая опредѣлить его размѣры, они въ условленный моментъ, т.-е. *вполнѣ одновременно для системы S*, отмѣчаютъ въ своей системѣ S восемь точекъ N, съ которыми одновременно совпали вершины движущагося тѣла. Затѣмъ, когда тѣло удалилось, они опредѣляютъ разстояніе и взаимное расположеніе точекъ N. Такъ какъ вершины тѣла находились *«одновременно»* (для системы S) въ точкахъ N, и такъ какъ наблюдатель A' въ S' убѣдился, что это тѣло имѣетъ форму куба, то слѣдовало бы ожидать, что и въ системѣ S восемь точекъ N будутъ такъ расположены, какъ расположены вершины куба. Въ дѣйствительности передняя и задняя стороны окажутся квадратами; но остальныя четыре боковыя стороны окажутся не квадратами, а прямоугольниками, четыре стороны

которыхъ (четыре ребра), параллельныя скорости v, *меньше* восьми сторонъ, перпендикулярныхъ къ скорости v. Тѣло уже не имѣетъ формы куба, оно кажется какъ бы *укороченнымъ или сжатымъ* по направленію движенія. Такое же сжатіе по направленію движенія получается въ системѣ S для всѣхъ тѣлъ системы S'. Форму тѣла, опредѣленную указаннымъ способомъ, Эйнштейнъ называетъ *формою кинематическою*. Изъ предыдущаго ясно, чѣмъ она отличается отъ *геометрической* формы того же тѣла, опредѣленной наблюдателемъ A' въ системѣ S'. Легко сообразить, что между изложенными здѣсь взглядами на время и на пространственныя формы тѣлъ существуетъ глубокая связь, которая, въ сущности, сводитъ два парадокса къ одному. Наблюдатели A системы S отмѣчаютъ *одновременно* положенія вершинъ куба, т.-е. въ *одно и то же время t системы S*. Но для наблюдателей A' системы S' это отмѣченіе положенія точекъ происходитъ не одновременно, т.-е. *въ разныя времена системы S'*. Глядя на свои часы, свѣренные между собою и идущіе со скоростью теченія времени t' системы S', они замѣчаютъ, что четыре наблюдателя A, отмѣчающіе положенія четырехъ заднихъ вершинъ, дѣйствительно дѣлаютъ свои отмѣтки одновременно, и что то же самое относится къ четыремъ другимъ наблюдателямъ A. Но эти послѣдніе даютъ свои отмѣтки *раньше* (по времени t') первыхъ четырехъ; этимъ для наблюдателей A' и объясняется полученное въ S сокращеніе размѣровъ тѣла. Изъ принципа О. Эйнштейна вытекаетъ рядъ слѣдствій. Прежде всего, совершенно отпадаетъ необходимость искать объясненія тѣхъ отрицательныхъ результатовъ опытовъ, о которыхъ было сказано выше. Первый постулатъ принципа О., очевидно, дѣлаетъ такое исканіе совершенно излишнимъ. Изъ принципа О. вытекаетъ, что *ни абсолютнаго покоя, ни абсолютнаго прямолинейнаго и равномѣрнаго движенія не существуетъ*. На основаніи сказаннаго выше мы неминуемо должны заключить, что *эѳира не существуетъ*, т.-е. не существуетъ междузвѣздной среды. Это заключеніе оспаривается большимъ числомъ ученыхъ, старающихся его избѣжать, хотя они и принимаютъ постулаты теоріи О. Выражая математически второй постулатъ, можно вполнѣ элементарными вычисленіями получить двѣ основныя формулы принципа О. Положимъ, что скорость v системы S' относительно системы S имѣетъ направленіе нѣкоторой прямой. Мы можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ *только тѣхъ точекъ, которыя лежатъ на этой прямой*. На ней находится въ системѣ S точка O; произвольная другая точка P той же системы, лежащая на той же прямой, находится на разстояніи x отъ точки O. Время системы S обозначимъ черезъ t. Положимъ, что на той же прямой находится въ системѣ S' точка O', а произвольную точку системы S' обозначимъ черезъ P', разстояніе между P' и O' черезъ x', время системы S' черезъ t'. Разстоянія x и x' совершенно произвольныя. Но, очевидно, *долженъ настать моментъ, когда точки O и O' совпадутъ*. Съ этого момента наблюдатели A и A' начинаютъ счетъ своихъ временъ, т.-е. въ этотъ моментъ они принимаютъ $t=0$ и $t'=0$. Долженъ настать такой моментъ, *когда точки P и P' совпадутъ*. Въ этотъ моментъ часы наблюдателей A показываютъ время t, а часы наблюдателей A' время t'. По обычнымъ представленіямъ мы должны были бы имѣть равенства

$$\left.\begin{aligned} t' &= t \\ x' &= x - vt \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots (5)$$

Второй постулатъ приводитъ къ двумъ равенствамъ, связывающимъ величины x, t, x' и t' между собою, а именно:

$$\left.\begin{aligned} x' &= \frac{1}{\beta}(x - vt) \\ t' &= \frac{1}{\beta}\left(t - \frac{vx}{c^2}\right) \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots (6)$$

Вмѣсто равенствъ (5), требуемыхъ элементарною логикою, *мы получаемъ*, какъ неизбѣжное слѣдствіе второго постулата, *равенства* (6), *которыя и представляютъ математическія основы принципа О.* Равенства (6) являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ второго постулата. Такимъ образомъ, второй постулатъ неизбѣжно приводитъ къ результату, что t' не равно t, что время неодинаково быстро течетъ въ двухъ системахъ, обладающихъ относительнымъ движеніемъ. Другой результатъ, разсмотрѣнный нами выше, также вытекаетъ изъ равенствъ (6). Положимъ, что въ системѣ S' находятся двѣ точки P' и Q', разстоянія которыхъ отъ O' наблюдатель A' находитъ равными x_1' и x_2', а разстояніе λ' ихъ другъ отъ друга $\lambda' = x_2' - x_1'$. Два наблюдателя A системы S находятъ, что эти точки одновременно, т.-е. въ одно и то же время t этой системы S, совпадаютъ съ двумя точками P и Q системы S, которыя находятся на разстояніи x_1 и x_2 отъ точки O, такъ что ихъ разстояніе λ другъ отъ друга равно $\lambda = x_2 - x_1$. Первое изъ равенствъ (6) даетъ $x_2' = \frac{1}{\beta}(x_2 - vt)$, $x_1' = \frac{1}{\beta}(x_1 - vt)$. Отсюда $x_2' - x_1' = \frac{1}{\beta}(x_2 - x_1)$, т.-е. $\lambda = \beta\lambda'$. Если бы, наоборотъ, λ была длина PQ стержня въ S, то наблюдатели A' въ S' нашли бы аналогичнымъ способомъ длину λ', *опять-таки уменьшенной*, $\lambda' = \beta\lambda$. Легко понять, что послѣднее выраженіе вовсе не противорѣчитъ предыдущему ($\lambda = \beta\lambda'$), ибо одновременность (t) въ S и одновременность (t') въ S' не одно и то же. Одна изъ самыхъ парадоксальныхъ слѣдствій изъ принципа О. касается величины *относительной скорости*. Положимъ, что мы имѣемъ три системы S, S' и S''. Пусть S' обладаетъ относительно S скоростью v по нѣкоторому направленію; въ то же время S'' обладаетъ относительно S' скоростью v' *по тому же направленію*. Спрашивается: какова скорость u системы S'' относительно системы S? Всякій скажетъ, что

$$u = v + v' \quad \ldots\ldots\ldots (7)$$

т.-е., что скорость системы S'' относительно S равна скорости S'' относительно S', сложенной со скоростью S' относительно S. Принципъ О. приводитъ къ результату, что это невѣрно! Скорость u выражается формулою, которая гораздо сложнѣе! А именно:

$$u = \frac{v + v'}{1 + \frac{vv'}{c^2}} \quad \ldots\ldots\ldots (8)$$

Когда v и v' малы сравнительно съ c, то второй членъ въ знаменателѣ исчезаетъ, и выраженіе (8) переходитъ въ (7). Поразительнѣе всего, что скорость u никогда не дѣлается равною c, какъ бы велики ни были скорости v и v', если только каждая изъ нихъ меньше c. Положимъ, напр., что $v = 0{,}9\,c$ и $v' = 0{,}9\,c$, такъ что слѣдовало бы ожидать $u = 1{,}8\,c$. Но оказывается, что $u = 0{,}9945\,c$. Если одна изъ скоростей, напр., $v' = c$, то все-таки $u = c$; это значитъ, что какую бы мы скорость ни прибавили къ скорости c, она остается равною c. И даже, если къ c прибавить еще c, все-таки получается $u = c$, вмѣсто ожидаемаго $u = 2c$! Коренныхъ образомъ мѣняетъ принципъ О. обычныя представленія *о массѣ и объ энергіи*. Пусть m_0 масса тѣла, покоющагося въ S'; для наблюдателя A въ S это тѣло

обладаетъ другою массою m, при чемъ $m = m_0\beta$. Отсюда слѣдуетъ, что масса получаетъ приращеніе

$$\mu = m - m_0 = m_0\left(\frac{1}{\beta} - 1\right) \quad . \quad . \quad . \quad (9)$$

Тѣло въ S' не обладаетъ *энергіей* движенія. Оказывается, что въ S его энергія η равна

$$\eta = m_0c^2\left(\frac{1}{\beta} - 1\right) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (10)$$

при малыхъ v получается

$$\eta = \frac{1}{2}m_0v^2\left\{1 + \frac{3}{4}\frac{v^2}{c^2} + \ldots\right\} \quad . \quad . \quad (11)$$

гдѣ c скорость свѣта. Сравнивая (9) и (10), мы видимъ, что

$$\mu = \frac{\eta}{c^2} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (12)$$

Кинетическая энергія η обладаетъ массою $\eta : c^2$; масса тѣла въ S равна

$$m = m_0 + \frac{\eta}{c^2} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (13)$$

Такъ какъ всѣ формы энергіи другъ другу эквивалентны, мы заключаемъ, что *всякая форма энергіи, напр., теплота и свѣтъ, обладаетъ массою.* Когда система тѣлъ выдѣляетъ теплоту, его масса уменьшается. Когда 2 гр. водорода соединяются съ 16 гр. кислорода, то должны были бы образоваться 18 гр. воды. Но при химической реакціи соединенія выдѣляется большое количество теплоты, и по формулѣ (12) легко вычислить, что получается не 18 гр. воды, но меньше на 3,2 милл. миллиграмма. *Законъ постоянства массъ при химическихъ реакціяхъ оказывается неточнымъ!* Если всякая энергія η обладаетъ инертной массой $\mu = \eta : c^2$, то естественно заключить, что масса и энергія вообще эквивалентны другъ другу, и что, слѣдовательно, *всякая покоющаяся масса m_0 тождественна съ колоссальнымъ запасомъ Σ энергіи, гдѣ*

$$\Sigma = m_0c^2 \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (14)$$

Эта энергія почти вся остается въ тѣлѣ при температурѣ абсолютнаго нуля (—273° Ц.). Вся *ощутимая* и *измѣримая* энергія, которою тѣло еще можетъ обладать при иныхъ, произвольныхъ физическихъ условіяхъ и при наиболѣе быстрыхъ осуществимыхъ движеніяхъ, ничтожно мала сравнительно съ энергіей, которая остается въ немъ при —273° Ц., и которую *Планкъ* называетъ *скрытою энергіей* (latente Energie). Онъ полагаетъ, что теплота, которая непрерывно выдѣляется при распадѣ атомовъ *радіоактивныхъ тѣлъ*, и есть скрытая энергія, и что *мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фактическимъ превращеніемъ матеріи въ теплоту.* Планкъ вычисляетъ, что 224 гр. радія теряютъ въ теченіе одного года 0,012 миллиграмма, которые превратились въ тепловую энергію. Въ связи съ предыдущимъ находится еще одинъ удивительный результатъ: *абсолютная температура T' тѣла въ системѣ, относительно которой оно движется, ниже, чѣмъ въ тѣлѣ, относительно котораго оно покоится*, а именно $T' = T\beta$. Минковскій (см. XXVI, 626) далъ принципу О. новую математическую формулировку.

О. Хвольсонъ.

Литература о принципѣ О. указана въ IV т. «Курса физики» О. Д. Хвольсона и у Laue, «Das Relativitätsprinzip» (2-е изд., 1913).

Отношеніе юридическое — см. Правоотношеніе.

Отношеніе въ математикѣ. По опредѣленію Евклида, двѣ величины a, b находятся въ томъ же О., въ какомъ находятся другія двѣ величины c, d, если для любой пары цѣлыхъ чиселъ m, n, для которыхъ $ma \gtrless nb$, соотвѣтственно и $mc \gtrless nd$. Двѣ величины a, b находятся въ большемъ О., нежели двѣ другія величины c, d, если возможно такъ опредѣлить два цѣлыхъ числа m, n, чтобы $ma > nb$, и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣло мѣста соотношеніе $mc > nd$. Равенство О. выражается такъ: $a : b = c : d$. Элементы a и b называются соотвѣтственно числителемъ и знаменателемъ О. Понятіе О. лежитъ въ основаніи ученія о пропорціяхъ и измѣренія величинъ. Объ ариѳметическомъ О. см. III, 546; объ ангармоническомъ О. см. II, 536; о гармоническомъ О. см. XII, 670.

Ото (Otho), Валентинъ—германскій математикъ (ок. 1550—ок. 1596). Былъ помощникомъ Ретикуса въ дѣлѣ составленія таблицъ синусовъ, тангенсовъ и секансовъ при разности между углами въ 10″ и при радіусѣ, равномъ 10000000000 («Opus Palatinum de Triangulis», 1596); книга содержитъ въ себѣ, кромѣ таблицъ и объясненія способа ихъ вычисленія, полное изложеніе плоской и сферической тригонометріи. Повидимому, О. принадлежитъ также первенство открытія приближеннаго значенія $\frac{355}{113}$ для π.

Отозваніе депутатовъ и выборныхъ должностныхъ лицъ—институтъ американскаго права. Эволюція представительнаго строя въ сторону непосредственнаго народоправства создала въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, вслѣдъ за заимствованными изъ Швейцаріи народной инціативой и референдумомъ, своеобразный институтъ О. выборныхъ должностныхъ лицъ и депутатовъ, т.-е. досрочнаго лишенія ихъ должностей и полномочій по волѣ большинства избирателей. О. (recall) практически построено такъ, что можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если народъ намѣчаетъ другое желательное ему лицо на мѣсто отзываемаго. Опредѣленное число избирателей (отъ 15 до 25% всѣхъ занесенныхъ въ избирательные списки) имѣетъ право подать петицію объ О. названнаго имъ выборнаго должностного лица или депутата. Обычно петиція можетъ быть подана не ранѣе 6 мѣсяцевъ со дня занятія имъ мѣста; въ петиціи должны быть вкратцѣ изложены мотивы О. Отзываемый въ правѣ представить по поводу петиціи свои объясненія, которыя, какъ и содержаніе петиціи, доводятся до свѣдѣнія избирателей. Вслѣдъ за подачей петиціи назначаются выборы на мѣсто отзываемаго, и при этомъ въ спискѣ кандидатовъ обязательно фигурируетъ и самъ отзываемый, если только онъ не уклонился отъ переизбранія. Избиратели, такимъ образомъ, либо санкціонируютъ О., либо сохраняютъ за избраннымъ лицомъ его полномочія до конца срока, вопреки желанію петиціонеровъ. Иногда петиціонеры обязаны внести залогъ въ размѣрѣ оффиціальныхъ расходовъ выборнаго производства, и этотъ залогъ возвращается имъ лишь въ томъ случаѣ, если избиратели выскажутся за О. Впервые О. было примѣнено въ коммунальномъ самоуправленіи; въ 1903 г. оно было узаконено въ одномъ изъ городовъ Калифорніи и съ тѣхъ поръ получило значительное распространеніе въ городскомъ самоуправленіи, въ связи съ распространеніемъ такъ назыв. «комиссіонной формы» управленія городовъ (сосредоточенія распорядительныхъ и исполнительныхъ функцій въ одномъ органѣ, состоящемъ изъ немногихъ членовъ). Позднѣе О. перешло и въ законодательство штатовъ. Въ 1908 г. штатъ Орегонъ включилъ въ свою конституцію О. всѣхъ выборныхъ должностныхъ лицъ и депутатовъ; въ 1911 г. его примѣру послѣдовалъ штатъ Калифорнія, въ 1912 г.—штаты Аризона и Вашингтонъ. Въ названныхъ штатахъ О. распро-

страняется также и на судей. Это послѣднее постановленіе вызываетъ наибольшіе споры. Сторонники О. судей указываютъ на то, что право американскихъ судей провѣрять конституціонность текущаго законодательства является могучей политической силой, которою они могутъ пользоваться, чтобы тормозить соціальныя реформы, а потому необходимо усилить народный надъ ними контроль. Противники О. судей усматриваютъ въ этомъ неумѣстное вмѣшательство въ отправленіе правосудія. Въ 1911 г., когда территорія Аризона пожелала быть принятой въ число штатовъ, президентъ Тафтъ обусловилъ свое согласіе на это исключеніемъ изъ проекта конституціи будущаго штата статьи объ О. судей. Населеніе приняло эту поправку, Аризона была въ 1912 г. включена въ число штатовъ, но немедленно послѣ того народнымъ голосованіемъ конституція штата была вновь измѣнена въ смыслѣ возстановленія права О. судей. Штатъ Айдаго въ 1911 г. включилъ въ свою конституцію постановленіе объ О. депутатовъ и должностныхъ лицъ, кромѣ судей. Въ штатахъ Луизіана и Мэнъ предложенія о включеніи въ конституцію права О. были въ 1911—12 гг. отклонены. Американскіе писатели расходятся въ оцѣнкѣ практическихъ результатовъ этого института. Вопросъ о введеніи института О. въ федеральную конституцію до сихъ поръ не поднимался (конституція американской конфедераціи 1778 г. предоставляла каждому штату право досрочнаго О. своихъ представителей въ конгрессѣ). Терминъ О. употребляется также для обозначенія совершенно иного института (Abberufungsrecht), существующаго въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи: народъ имѣетъ тамъ право отзывать въ полномъ составѣ кантональное законодательное собраніе, если находитъ его образъ дѣйствій несоотвѣтствующимъ народнымъ интересамъ. Процедура этого О. аналогична процедурѣ при референдумѣ или вето, самый же институтъ, не вліяя на юридическое положеніе народныхъ представителей въ отдѣльности, есть не что иное, какъ право роспуска парламента, предоставленное самому народу.—*Литература* указана у Esmein, «Elémentsde droit const.» (6-е изд., II., 1914). *І. Я.*

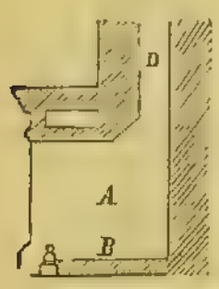
Отолиты или слуховые камешки—см. Слуховые органы.

Отомаки или отомако—дикое индѣйское племя въ Южн. Америкѣ, въ Венецуэлѣ, въ обл. истоковъ Апуре; родственны омагуа.

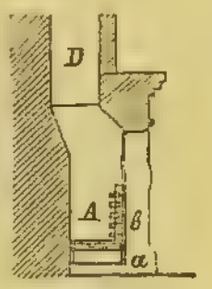
Отонъ (M. Salvius Otho)—римскій императоръ, сынъ консуляра Л. Отона, считавшагося незаконнымъ сыномъ Тиберія. Род. въ 32 г. по Р. Хр., въ Этруріи. Въ юности былъ близкимъ Нерону фаворитомъ; его жена, Поппея, сдѣлалась любовницей Нерона, который изъ ревности отправилъ О. въ 59 г. легатомъ въ Лузитанію, гдѣ онъ за десятилѣтнее пребываніе заслужилъ общее расположеніе своей честностью и умѣренностью. Однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ Гальбѣ и получилъ большое вліяніе при дворѣ этого императора. Мѣткую характеристику О. далъ Тацитъ (Ann. 13, 46). Добиваясь усыновленія Гальбой, О. снискалъ любовь солдатъ, главнымъ образомъ, преторіанцевъ, своей щедростью. Говорили, что только назначеніе его Цезаремъ могло спасти его отъ долговъ. Обманувшись въ этой надеждѣ и пользуясь непопулярностью усыновленнаго Гальбой Пизона, О. явился въ лагерь преторіанцевъ, подготовленныхъ его агентами, и былъ провозглашенъ императоромъ (15 января 69 г.). Народъ встрѣтилъ его провозглашеніе съ радостью, видя въ немъ продолжателя Неронова правленія. Его признали легіоны Иллиріи, Панноніи, Мэзіи, Іудеи, Африки и Сиріи, которою правилъ Веспасіанъ. Несмотря на свою зависимость отъ преторіанцевъ, О. сумѣлъ поддержать добрыя отношенія съ сенатомъ. Онъ объявилъ амнистію пострадавшимъ при Неронѣ и Гальбѣ, прекратилъ злоупотребленія въ войскахъ и даровалъ льготы городамъ Испаніи, Каппадокіи и Африкѣ. Лингоны получили при немъ римское гражданство; мэзійскіе легіоны успѣшно отразили набѣгъ роксоланскихъ сарматовъ. Вскорѣ О. пришлось защищать свой престолъ противъ Вителлія, котораго легіоны Германіи объявили императоромъ. Въ подготовкѣ къ войнѣ онъ обнаружилъ немалую энергію. Первыя дѣйствія его войскъ, подъ начальствомъ Марія Цельза и Светонія Павлина, были успѣшны. наступленіе вителліанцевъ при Бетріакѣ было отражено, но въ рѣшительной битвѣ подъ Кремоной, которую О. началъ, не выждавъ иллирійскихъ легіоновъ, войска О. были разбиты. Получивъ извѣстіе объ этомъ въ Брикселліи (нынѣ Brescello), О., несмотря на увѣщанія своихъ полководцевъ, можетъ-быть, не довѣряя ихъ преданности, покончилъ съ собой 16 апрѣля 69 г. съ большимъ мужествомъ и благородствомъ; онъ не желалъ продолжать междоусобіе, какъ передаютъ Тацитъ, Светоній и Плутархъ. Домашевскій, однако, видитъ въ самоубійствѣ О. признакъ полнаго равнодушія изжитой натуры. Солдаты искренне оплакивали смерть О.; многіе, изъ чувства преданности, убивали себя у его костра.—См. Mommsen, «Die Schlachten von Betriacum» («Hermes», V); Gerstenecker, «Der Krieg des Otho u. Vitellius» (1882); Lezius, «De Plutarchi Galbae et Othonis fontibus» (Дерптъ, 1884); L. Paul, «Kaiser M. Salvius Otho» («Rh. Mus.», LVII); Domaszewski, «Gesch. d. Römischen Kaiser» (т. II, 1909); Holzapfel, «Römische Kaiserdaten («Klio», 1913); В. Шугаевскій, «Нумизм. Сб.», III (М., 1914; объ одной мѣдной монетѣ О.). Изображеніе О. у Bernoulli, II, 2. *Б. Казанскій.*

Отопленіе—искусственное нагрѣваніе пространства внутри зданій. Источникомъ нагрѣванія служитъ теплота, развиваемая горѣніемъ топлива и передаваемая окружающему воздуху: 1) непосредственнымъ лученспусканіемъ топлива во время горѣнія—простѣйшій, но и самый несовершенный способъ (см. ниже, камины); 2) посредствомъ хорошихъ проводниковъ тепла (О. малой теплоемкости) и 3) посредствомъ дурныхъ проводниковъ тепла (О. большой теплоемкости). На этихъ трехъ способахъ дѣйствія теплоты основано устройство различныхъ нагрѣвательныхъ приборовъ. Полный нагрѣвательный приборъ состоитъ: 1) изъ топливника (горнило, топка), т.-е. огражденнаго пространства (съ отверстіями въ стѣнкахъ для притока воздуха и выхода дыма), которое служитъ для сжиганія топлива; 2) изъ дымопровода или трубы и 3) изъ пріемниковъ теплоты, т.-е. частей, устраиваемыхъ съ цѣлью задержать надолго теплоту, выдѣляемую горѣніемъ. Въ древнемъ Римѣ общественныя зданія иногда отапливались слѣдующимъ способомъ: полы перваго этажа дѣлались изъ плитъ, перекрывавшихъ подвальные столбы; между этими столбами циркулировалъ дымъ отъ топокъ, помѣщавшихся внизу или внѣ зданія. Въ Россіи первообразъ нагрѣвательнаго прибора—курная печь (безъ трубы). Она служитъ для приготовленія пищи и состоитъ изъ глинянаго горизонтально поставленнаго короба съ однимъ отверстіемъ (очелкомъ) для наполненія топливомъ и для выхода дыма въ избу. Дымъ удаляется въ волоковое окно—отверстіе въ стѣнѣ у потолка. При разсмотрѣніи современныхъ системъ О. приходится различать приборы для мѣстнаго и центральнаго О. Кромѣ всѣхъ другихъ различій, существующихъ между мѣстными и центральными при-

борами, первые отличаются отъ вторыхъ тѣмъ, что обезпечиваютъ помѣщенію естественную вентиляцію своими дымовыми трубами, тогда какъ приборы центральные безъ особыхъ устройствъ и приспособленій этой вентиляціи обезпечить не могутъ, и потому, при устройствѣ своемъ, требуютъ неизбѣжныхъ расходовъ на вентиляцію искусственную, а также и на аппараты для увлаженія воздуха. Къ мѣстнымъ приборамъ относятся: I. Всѣ приборы для приготовленія пищи (очаги) и для другихъ цѣлей, располагаемые внутри зданій и одновременно дѣйствующіе какъ нагрѣватели помѣщеній (см. ниже: Печи). II. Камины, дѣйствующіе исключительно непосредственнымъ лученспусканіемъ пламени, т.-е. топливникъ ихъ остается открытымъ со стороны отапливаемаго помѣщенія. На черт. 1 и 2 представлены въ разрѣзахъ два



Черт. 1.



Черт. 2.

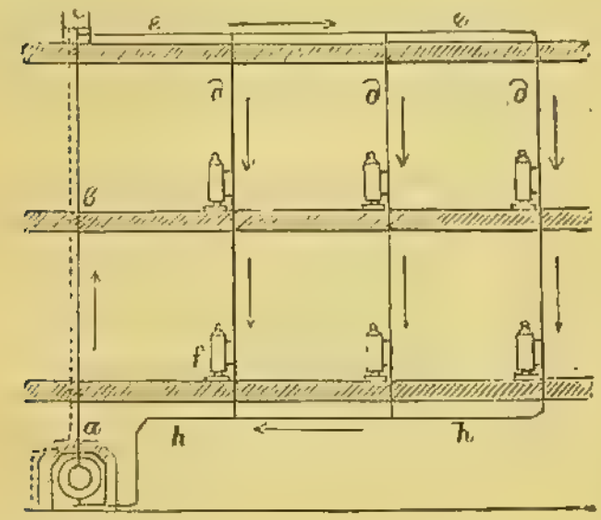
простѣйшихъ вида камина. Здѣсь *A*—топливникъ, *B*—часть его, на которую кладется топливо, называемая «подъ»; *D*—дымовая труба. Для избѣжанія неравномѣрнаго притока воздуха къ топливу дѣлаютъ подъ рѣшетчатымъ, въ видѣ отлитой цѣльной чугунной рѣшетки; ее кладутъ на таганчики (*a*, черт. 2), къ которымъ спереди прикрѣплена барьерная рѣшетка (*b*), предупреждающая выпаденіе топлива на полъ. Эти части, отлитыя вмѣстѣ, вставляются въ каминную топку (нишу), боковыя стѣнки которой, для увеличенія отраженія теплоты, составляютъ съ заднею стѣнкою углы въ 60° и 45°. Топка такого камина облицовывается огнеупорнымъ кирпичемъ, но, по эстетическимъ соображеніямъ, въ чистыхъ комнатахъ предпочтительнѣе устраивать камины съ чугунною внутреннею обдѣлкою. Въ XIV ст. каминамъ стали придавать массивныя формы. Съ половины XVII вѣка въ Англіи начинаютъ примѣняться два важныхъ усовершенствованія камина: рѣшетчатый подъ (для каменнаго угля) и наклонныя боковыя стѣнки топливника. Дальнѣйшія усовершенствованія камина всѣ клонятся преимущественно къ тому, чтобы воспользоваться частью теплоты дыма: 1) въ дымоходъ ставятъ металлическую трубу; въ нее поступаетъ наружный воздухъ, и, нагрѣвшись отъ дыма, выходитъ черезъ отверстія вверху трубы въ комнату, или отводятъ дымъ до извѣстной высоты металлическою трубкою, въ пространство около которой впускаютъ наружный воздухъ, выводимый затѣмъ въ комнату; 2) боковыя стѣнки каминовъ утолщаютъ и дѣлаютъ въ нихъ дымообороты, нагрѣвающіе воздухъ въ окружающихъ эти обороты воздушныхъ каналахъ. Такое устройство приводитъ, мало-по-малу, къ конструкціи такъ называемыхъ камино-печей. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія каминовъ, нагрѣвающихъ только лученспусканіемъ горящаго топлива и нагрѣтыхъ поверхностей стѣнокъ, простирается только отъ 5% до 15%. Затѣмъ, какими бы дымоходами и оборотами ни былъ снабженъ каминъ, нельзя достигнуть полезнаго дѣйствія болѣе 25%. Въ виду своей неэкономности и также малой удовлетворительности въ качествѣ вентиляціонныхъ приборовъ, камины въ сѣверныхъ странахъ мало употребительны, а если и устраиваются въ болѣе роскошныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, то, кромѣ нихъ, должны быть еще печи.—III. Печи имѣютъ назначеніе нагрѣвать не только лучистою теплотою горящаго топлива, но и тѣмъ тепломъ, которое оно передаетъ своимъ продуктамъ горѣнія. Для этого заставляютъ дымъ проходить по болѣе или менѣе длиннымъ «оборотамъ» дымовой трубы, передающимъ тепло, отнятое у него, комнатному воздуху или также и нагрѣваемымъ предметамъ (очаги). Конструкціи печей чрезвычайно разнообразны, однако, всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на печи «малой теплоемкости» и печи «большой теплоемкости». Первыя грѣютъ лишь, пока въ нихъ горитъ топливо, и дѣлаются изъ чугуна и желѣза; онѣ умѣстны въ болѣе теплыхъ климатахъ, гдѣ топить приходится немного времени въ году, и гдѣ поэтому жители привыкли довольствоваться временнымъ согрѣваніемъ комнатъ. Печи большой теплоемкости дѣлаются изъ кирпича—вещества, плохо проводящаго тепло; поэтому онѣ согрѣваются медленно, зато сохраняютъ въ себѣ запасъ тепла на сутки и болѣе, до слѣдующей топки, отдавая его понемногу комнатному воздуху чрезъ лученспусканіе и конвекцію. Иногда въ печахъ устраиваютъ внутреннія воздушныя камеры, въ которыя входитъ снизу, по особому каналу, свѣжій, внѣшній воздухъ и нагрѣтымъ выходитъ въ комнату: такія печи называются «камерными» съ притокомъ наружнаго воздуха. Дрова представляютъ топливо, неудобное для печей малой теплоемкости: они сгораютъ слишкомъ быстро; поэтому всѣ усовершенствованныя печи этого рода, существующія въ продажѣ, снабжаются топливниками, спеціально приспособленными для кокса или каменнаго угля. Простѣйшая форма—всѣмъ извѣстная «чугунка», цилиндрическая для угля, или въ видѣ продолговатаго ящика, для дровъ. Необходимою принадлежностью такой чугунки служитъ длинная труба изъ кровельнаго желѣза: съ помощью перваго «колѣна» она поднимается прямо кверху, затѣмъ подъ потолкомъ идетъ чрезъ всю комнату, въ дымовую трубу. Сама чугунка во время топки накаливается до-красна, но въ желѣзной трубѣ дымъ успѣваетъ сильно охлаждаться, и въ стѣнную трубу поступаетъ уже столь холоднымъ, что въ ея верхней части осаждается всегда содержащаяся въ продуктахъ горѣнія вода въ капельномъ видѣ. Накаливаніе чугуна печки производитъ особый непріятный запахъ, потому что органическая пыль въ воздухѣ пригораетъ. Дознано также, что сквозь раскаленный чугунъ можетъ диффундировать окись углерода въ очень незначительномъ количествѣ изъ продуктовъ горѣнія въ окружающій воздухъ. Вниманіе изобрѣтателей было обращено на устраненіе накаливанія чугуна въ печкахъ. Когда печка не слишкомъ мала, для этого топливникъ выкладываютъ кирпичемъ, а чугунныя стѣнки въ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ прикасается пламя, снабжаютъ внутренними и внѣшними приливными ребрами. Ребра эти настолько быстро охлаждаются снаружи притекающимъ воздухомъ, что температура стѣнокъ не можетъ подняться до каленія. За границею употребляются печи фаянсовыя и глиняныя, съ чугунными частями, но онѣ не прочны, и у насъ не распространены. Въ нашемъ климатѣ гораздо важнѣе печи большой теплоемкости, которыя стали появляться въ достаточныхъ русскихъ домахъ уже съ конца XVI ст. подъ именемъ голландскихъ и въ наше время очень усовершенствованы, по почину архитектора Свіязева, многими русскими техниками. Существенныя

части голландскихъ печей: закрытый «топливникъ» и «дымовые обороты». Старинная голландская печь дѣлалась очень большой, она занимала на полу около квадратной сажени, ставилась обыкновенно въ углу, съ такими значительными отступами отъ деревянныхъ стѣнъ комнаты, что топочныя дверцы можно было дѣлать со стороны стѣны. Въ парадныхъ помѣщеніяхъ богатыхъ людей печи эти облицовывались изразцами или кафлями, которые въ старину умѣли дѣлать на Руси со своеобразнымъ изяществомъ. Подъ вліяніемъ тѣсноты городскихъ жилищъ въ началѣ XIX ст. выработались типы голландской печи, значительно меньшаго размѣра, но такого же внутренняго устройства: печи «угловыя» и «срединальныя», обѣ могутъ быть «проемными», т.-е. помѣщаться частью въ проемѣ капитальной стѣны и выходить въ двѣ комнаты заразъ. Въ деревянныхъ зданіяхъ голландскія печи нижнихъ этажей основываютъ на особыхъ фундаментахъ: обыкновенно во внутреннемъ углу выводятъ коренную трубу, въ нѣсколько дымовъ, и къ ней приставляютъ печи въ прилегающихъ комнатахъ. Въ верхнихъ этажахъ деревянныхъ зданій нельзя ставить тяжелыхъ голландскихъ печей на балки или стѣны, потому что отъ этого происходитъ значительная осадка стѣнъ, трещины карнизовъ, штукатурки и отставаніе печи отъ коренной трубы. Во избѣжаніе этого обыкновенно довольствуются легкими желѣзными печами, или основываютъ голландскія печи на рельсахъ, задѣланныхъ въ кладку массивной коренной трубы. Въ каменныхъ же зданіяхъ голландскія печи основываютъ на особыхъ желѣзныхъ балочкахъ, задѣланныхъ концами въ стѣны. Кладка печи начинается съ слоя кирпича плашмя, на глинѣ. На этотъ слой ставятъ «шанцы», ряды кирпичей, положенныхъ плашмя въ два слоя, съ промежутками въ полкирпича. Шанцы накрываются двойнымъ слоемъ кирпича, служащаго подомъ топливника, стѣнки котораго выводятся не тоньше одного кирпича, чтобы избѣгнуть накаливанія наружной поверхности. Надъ топливникомъ, на деревянныхъ кружалахъ (которыя сгораютъ при первой топкѣ), складываютъ сводъ, оставляя въ немъ хайло для прохода дыма въ первый оборотъ. Обороты эти въ настоящее время дѣлаютъ вертикальными во всю вышину печи, числомъ отъ 4 до 8, и основываютъ на сводѣ и стѣнкахъ топливника. Наружныя и внутреннія стѣнки оборотовъ дѣлаютъ въ полкирпича, складывая ихъ изъ двухъ рядовъ кирпичей, поставленныхъ на ребро, въ перевязку. Горизонтальные дымоходы оказались непрактичны: ихъ нельзя прочищать, не разбирая всей печи. «Колодцы» дымохода соединяются между собою поперемѣнно, то снизу, то сверху, а послѣдній соединяется, непремѣнно снизу, «патрубкомъ» съ трубою въ стѣнѣ, немного выше дверецъ для вьюшекъ. Обыкновенно въ этихъ дверцахъ дымъ идетъ сверху внизъ, проходитъ чрезъ «подвертку» трубы въ стѣнѣ и только затѣмъ поднимается. Такимъ устройствомъ достигается полное отдѣленіе печи отъ дымовой трубы послѣ закрытія вьюшекъ. Изразцовая облицовка кладется одновременно съ кирпичною кладкою. Недостатки голландскихъ печей, вызвавшіе послѣдующія ихъ усовершенствованія, слѣдующіе: 1) Во время топки, когда дрова вполнѣ разгорѣлись, количество воздуха только-что достаточно для полнаго сгоранія; практика давно выработала соотвѣтственные размѣры дымохода (отъ 3×6 до 6×6 вершковъ) и дверецъ. Но, когда дрова начинаютъ прогорать, и особенно при концѣ, когда остается уже немного углей, чрезъ топливникъ проходитъ въ нѣсколько разъ больше воздуха, чѣмъ нужно. Воздухъ этотъ, попадая въ трубу сильно нагрѣтымъ, уноситъ съ собою очень много тепла и понижаетъ полезное дѣйствіе голландскихъ печей до 30—40% всего тепла, даваемаго сгорѣвшимъ топливомъ. Вентиляція комнаты, достигаемая при этомъ, можетъ быть получена болѣе экономическимъ способомъ, устраивая душникъ непосредственно въ той же дымовой трубѣ, подъ потолкомъ, чтобы извлекать воздухъ безъ лишняго подогрѣванія. Искусной топкою можно уменьшить эту потерю: по мѣрѣ прогоранія дровъ надо прикрывать дверцы топки и пригребать угольи къ устью, чтобы они сгорѣли скорѣе, тогда печка нагрѣвается значительно больше. 2) Самая большая теплоемкость голландской печи часто ведетъ къ чрезмѣрному потребленію топлива: недостаточное количество дровъ нагрѣваетъ обороты, но тепло до поверхности печи не дойдетъ, и полезное дѣйствіе окажется еще меньше, чѣмъ при обильной топкѣ. 3) Обороты тѣмъ менѣе нагрѣваютъ поверхность печи, чѣмъ они дальше отъ топливника, поэтому сильно грѣетъ лишь малая часть поверхности печи. Первое по времени удачное усовершенствованіе голландской печи было сдѣлано въ 1820 г. Утермаркомъ, придумавшимъ круглую печь съ облицовкою листовымъ желѣзомъ и воздушною камерою внутри, такъ что и теперь иногда называютъ печь такого вида «утермарковскими», хотя ихъ внутренняя конструкція сильно измѣнена. Желѣзная облицовка оказалась весьма удачна: она прочна, задерживаетъ дымъ, просачивающійся изъ трещинъ кладки, когда тяга въ трубѣ недостаточна, но не задерживаетъ тепла. Утермарковскія печи нагрѣваются скорѣе голландскихъ и отъ меньшаго количества дровъ, сожженнаго въ холодной печкѣ. Поэтому онѣ кажутся экономнѣе голландскихъ и дѣйствительно сжигаютъ меньше дровъ на счетъ равномѣрности достигаемой комнатной температуры. Сверхъ того, онѣ дешевле и легче, такъ что ихъ обыкновенно ставятъ прямо на балкахъ, дѣлая только особый поликъ, чтобы не снимать печку въ случаѣ необходимости исправлять полъ комнаты. Самыя существенныя усовершенствованія голландской печи сдѣланы были архитекторомъ Свіязевымъ; въ 1830-хъ гг. онъ сузилъ топливникъ, расположилъ болѣе раціонально обороты, съ цѣлью замедленія движенія горячаго дыма, и уплотнилъ ихъ стѣнки. Свіязевъ сталъ строить печи съ развѣтвленными въ стѣнахъ дымоходами. Но такія печи оказались значительно дороже обыкновенныхъ и большого распространенія не получили. Изъ современныхъ типовъ голландскихъ печей наиболѣе раціональнымъ представляется печь Лукашевича; онъ усовершенствовалъ топливникъ Свіязева, помѣстивъ на его днѣ рѣшетку и прибавивъ поддувало. Дальнѣйшее развитіе идеи Свіязева получили въ печахъ Войнацкаго и Степанова. Особый типъ представляетъ «русская печь», служащая и очагомъ для приготовленія пищи. Онъ выработался изъ древней «курной» печи: передъ «очелкомъ» складывали «щитъ», воронкообразный колпакъ, переходящій въ трубу, какъ въ кузницѣ, чтобы дымъ выходилъ наружу, не расходясь по комнатѣ. Эти печи нынѣ выходятъ изъ употребленія въ городахъ, потому что занимаютъ много мѣста и потребляютъ много дровъ: кухонный очагъ, такъ наз. «англійская плита», оказывается много удобнѣе. Ея топливникъ устраивается съ поддуваломъ и рѣшеткою. Продукты горѣнія направляются или вокругъ котла для воды въ трубу чрезъ «задвижку» или, при другомъ расположеніи, обходятъ сначала вокругъ «пирожной печи». Надъ плитою дѣлаютъ желѣзный «колпакъ», изъ-подъ котораго въ дымовую

трубу устраивается особое отверстіе для выхода чада. Для солдатскихъ кухонь, гдѣ пища варится въ котлахъ, топливники этихъ котловъ устраиваютъ такъ, что сначала пламя проходитъ подъ дномъ, а затѣмъ еще разъ огибаетъ верхнюю часть котла по горизонтальному кольцеобразному ходу. Котлы закрываются плотными крышками, переднія части которыхъ открываются на шарнирахъ, а задняя снабжается трубою, соединенною съ дымовою, для отвода пара. Дороговизна топлива вызвала многія видоизмѣненія кухонныхъ очаговъ; на югѣ Европы очагомъ служитъ большой каминъ: въ немъ варятъ пищу на таганахъ, надъ огонькомъ изъ хвороста, а для жаренія разводятъ на время большой огонь и жарятъ на вертелѣ, пользуясь однимъ лучеиспусканіемъ топлива. Въ Парижѣ пользуются газовыми плитами съ особою горѣлкою для каждаго нагрѣваемаго предмета: кромѣ удобства въ регулированіи пламени, такое устройство даетъ большую экономію, потому что газъ не приходится жечь напрасно. Въ большихъ хозяйствахъ выгодны и удобны паровыя кухни: для большинства кушаній нужна темп. въ 100° Ц. или немного выше, не превышающая температуру пара въ обыкновенныхъ паровыхъ котлахъ. Поэтому кухонная печь можетъ состоять изъ одного котла съ топкою и необходимаго числа сосудовъ съ двойными стѣнками или змѣевиками для пропусканія пара. Въ 1915 г., при значительномъ вздорожаніи дровъ въ Петроградѣ, техническо-строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ была выработана и издана инструкція «Какъ слѣдуетъ топить печи и всякаго рода очаги», главнѣйшія правила которой заключаются въ слѣдующемъ: 1) Печи и очаги слѣдуетъ топить такимъ образомъ, чтобы въ печь поступало возможно меньше воздуха, такъ какъ, чѣмъ больше воздуха поступаетъ въ топку, тѣмъ больше тепла уносится въ дымовую трубу. 2) Въ печахъ и очагахъ съ рѣшетками топочныя дверцы должны быть всегда плотно закрыты, поддувальныя же дверцы должны быть открыты очень немного, если же въ поддувальныхъ дверцахъ есть прорѣзы, то сами дверцы должны быть также плотно закрыты. 3) Въ печахъ и очагахъ съ глухимъ подомъ (безъ рѣшетки) топливо слѣдуетъ располагать ближе къ топочнымъ дверцамъ, которыя слѣдуетъ держать неплотно закрытыми; если же топочная дверца двойная, то наружную слѣдуетъ держать во время топки открытою, а внутреннюю неплотно закрытою; если же она имѣетъ отверстія, то слѣдуетъ закрывать плотно. 4) Къ концу топки, когда остаются крупные куски обуглившагося топлива, необходимо послѣднее придвигать ближе къ топочнымъ дверцамъ, а если есть рѣшетка, то располагать его ровнымъ слоемъ по всей рѣшеткѣ. 5) Если тяга очень сильна, и въ топкѣ слышно сильное гудѣніе, то для устраненія безполезной потери тепла слѣдуетъ уменьшить тягу или прикрытіемъ задвижекъ, или уменьшеніемъ сѣченія дымохода около вьюшки, что легко сдѣлать, вложивъ въ дымоходъ (подвертку) большій или меньшій кусокъ кирпича (послѣдняя работа исполняется печникомъ).

Къ центральнымъ системамъ О. принадлежатъ: IV. Система пневматическаго (воздушнаго) О. Впервые примѣнена въ 1792 г. при постройкѣ госпиталя въ Дерби (духовыя печи). Печи эти были извѣстны подъ именемъ коробовыхъ, помѣщались въ подвалахъ и состояли изъ большихъ желѣзныхъ кожуховъ, въ которыхъ складывались топливники изъ кирпича. Дымъ или прямо направлялся въ трубу, или передъ тѣмъ циркулировалъ по горизонтальнымъ металлическимъ трубамъ. Въ пространство, окружающее приборъ, входилъ воздухъ подвала и, нагрѣвшись, направлялся особыми каналами во внутренность комнатъ. Съ 1836 г., благодаря Аммосову, значительно подвинувшему совершенствованіе приборовъ воздушнаго О. своими калориферами, этотъ родъ О. начинаетъ быстро распространяться въ Россіи и затѣмъ, трудами, главнымъ образомъ, русскихъ инженеровъ, достигаетъ къ нашему времени значительнаго развитія (системы инж. Войницкаго, Лукашевича и др.). Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія раціонально устроеннаго калорифера 70%—80%. По простотѣ конструкціи, сравнительной дешевизнѣ, удобству ремонта и несложности ухода за ними, калориферы, особенно большой теплоемкости, представляютъ приборы весьма совершенные, но эти достоинства въ значительной мѣрѣ парализуются недостатками всѣхъ вообще калориферовъ, главнѣйшіе изъ которыхъ слѣдующіе: 1) они не даютъ равномѣрнаго распредѣленія тепла по горизонтальному и вертикальному направленію помѣщенія; 2) централизація ихъ крайне ограничена тѣмъ, что они могутъ доставлять горячій воздухъ лишь на длину радіуса въ 3 сажени, по горизонтальному направленію отъ мѣста ихъ расположенія, и лишь иногда для 3-го и верхнихъ этажей радіусъ этотъ можетъ быть доведенъ до 6 саж. Вслѣдствіе этого въ большихъ зданіяхъ приходится ставить значительное число калориферовъ, что уменьшаетъ удобство системы въ смыслѣ ухода за нею, и дѣлаетъ зданіе менѣе безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Неупомянутые болѣе мелкіе недостатки устранимы при раціональномъ устройствѣ системы, но устраненіе ихъ значительно увеличиваетъ первоначальную стоимость устройства.—V. Система водянаго О. Согрѣваніе помѣщеній помощью горячей воды, движущейся по трубамъ, было извѣстно еще въ древности, что видно изъ сказаній Геродота, Плинія, Сенеки и др. Римскія термы нагрѣвались теченіемъ горячей воды по сверткамъ мѣдныхъ трубъ. Къ жилымъ помѣщеніямъ водяное О. начинаетъ примѣняться съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія и съ этого времени, постепенно совершенствуясь, достигаетъ къ нашимъ днямъ значительнаго распространенія. Сообразно степени нагрѣва воды, водяное О. носитъ названія: 1) низкаго давленія (вода нагрѣвается отъ 80° — 100° Ц.); 2) высокаго давленія (вода нагрѣвается отъ 260°—360° Ц.) и 3) средняго давленія (температура воды отъ 165°—170° Ц.). Система водянаго О. низкаго давленія, какъ она примѣняется въ наше время, состоитъ: 1) изъ водогрѣйнаго котла, располагаемаго, по возможности, центрально въ подвальномъ или первомъ этажѣ зданія; 2) изъ разнаго рода нагрѣвательныхъ мѣстныхъ приборовъ, при посредствѣ которыхъ циркулирующая вода отапливаетъ зданіе; 3) изъ распредѣлительныхъ трубъ, доставляющихъ горячую воду отъ котла къ нагрѣвательнымъ приборамъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти трубы замѣняютъ вполнѣ или отчасти нагрѣвательные приборы) и изъ отводныхъ трубъ, отводящихъ охлажденную воду обратно къ котлу; тѣ и другія носятъ общее названіе циркуляціонныхъ трубъ; 4) изъ бака или такъ назыв. расширительнаго сосуда, расположеннаго въ самой высшей точкѣ системы, въ которомъ долженъ вмѣщаться весь избытокъ расширеннаго нагрѣваніемъ объема воды. Этотъ же сосудъ, въ большинствѣ случаевъ, приспособляется для пополненія убыли воды въ системѣ, происходящей отъ испаренія и утечекъ въ стыкахъ трубъ, и 5) изъ вспомогательныхъ частей. Водогрѣйные котлы, наиболѣе удобные для системы водянаго О. низкаго давленія (въ

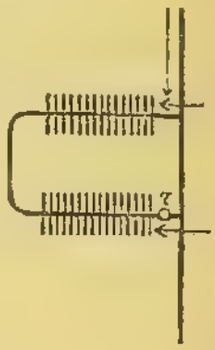
нашемъ климатѣ)—горизонтальные цилиндрическіе, большаго объема, обдѣланные кирпичными стѣнками и съ кирпичными топливниками. Циркуляціонныя трубы слѣдуетъ располагать въ зданіяхъ (предпочтительно передъ другими способами) такъ, какъ показано на черт. 3. Одною подъемною



Черт. 3.

трубою h, идущею отъ котла a къ расширителю c, ведутъ воду на чердакъ и оттуда (изъ трубы e) спускаютъ разводящія вертикальныя трубы (d, d, d), отдѣляя отъ нихъ горизонтальные отростки къ нагрѣвательнымъ приборамъ (f, f) и соединяя ихъ съ горизонтальною трубою, идущею по подвалу (h) обратно къ котлу. Трубы дѣлаются чугунныя или желѣзныя. Горизонтальныя трубы слѣдуетъ укладывать съ подъемомъ отъ $^1/_{100}$ до $^1/_{200}$ въ сторону расширительнаго сосуда. Съ цѣлью дать трубамъ возможность при нагрѣвѣ ихъ свободно измѣнять длину, лучше, укрѣпляя ихъ къ стѣнамъ, положить ихъ на ролики, надѣваемые на штыри, вбитые въ стѣну. Съ этой же цѣлью вводятъ въ сѣть трубъ приборы, называемые компенсаторами. Простѣйшій нагрѣвательный приборъ водянаго О. есть такъ назыв. батарея съ приливными ребрами (черт. 4 и 5). Она можетъ быть поставлена горизонтально или вертикально. Цѣль приливныхъ реберъ—усиленіе передачи теплоты увеличеніемъ поверхности соприкосновенія съ воздухомъ. Батареи выдѣлываются иногда изъ отдѣльныхъ элементовъ, могущихъ свинчиваться въ желаемомъ числѣ. Чаще всего батареи располагаются подъ подоконниками, но могутъ быть располагаемы и въ другихъ мѣстахъ, у наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ: первое (т.-е. у наружныхъ стѣнъ) предпочтительнѣе, такъ какъ устраняетъ теченіе отъ наружныхъ стѣнъ холоднаго воздуха, но имѣетъ и свои недостатки (пятна на стѣнахъ). Чтобы съ успѣхомъ регулировать температуру каждаго отдѣльнаго помѣщенія, независимо отъ сосѣднихъ, соединеніе нагрѣвательныхъ приборовъ съ системою трубъ должно быть произведено такъ, какъ показано на черт. 4 и 5. Здѣсь для регулированія быстроты циркуляціи воды, а слѣдовательно и нагрѣванія, служатъ краны (r, r, r); при закрываніи такого крана измѣняется степень нагрѣва лишь относящейся къ нему батареи, вода же въ трубахъ двигается дальше вполнѣ безпрепятственно. Система водянаго О. низкаго давленія даетъ до 80% полезнаго дѣйствія. Будучи правильно проектирована и тщательно устроена, она обладаетъ большими достоинствами, а именно: 1) равномѣрностью температуры, доставляемой помѣщеніемъ; 2) простотой регулированія температуры въ каждомъ отдѣльномъ помѣщеніи; 3) малымъ нагрѣвомъ трубъ и приборовъ, что важно въ гигіеническомъ отношеніи; 4) равномѣрнымъ распредѣленіемъ тепла какъ въ горизонтальной, такъ и въ вертикальной плоскости; 5) безопасностью въ пожарномъ отношеніи. Все это дѣлаетъ систему весьма удобною къ примѣненію въ зданіяхъ, предназначенныхъ для постояннаго пребыванія людей. Но въ отношеніи удобства обслуживанія она уступаетъ системамъ паровой, пароводяной и паро-воздушной, такъ какъ для зданій значительныхъ размѣровъ требуетъ установки котловъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Уходъ за системою проще, чѣмъ за системами паровыми, но значительно сложнѣе ухода за системою пневматическою. Какъ система, обладающая, сравнительно съ паровыми системами, большею теплоемкостью, система водянаго О. низкаго давленія должна быть предпочтена для странъ съ суровымъ климатомъ. Къ недостаткамъ системы слѣдуетъ отнести: 1) дороговизну первоначальнаго устройства и ремонта; 2) возможность порчи приборовъ и трубъ отъ замерзанія въ нихъ воды, если во время сильныхъ морозовъ О. не производится, и вода не выпущена изъ системы; 3) возможность образованія течей въ зданіи отъ разрыва циркуляціонныхъ трубъ и отъ неплотностей въ ихъ стыкахъ.—**Водяное О. высокаго давленія** состоитъ изъ замкнутой сѣти трубъ, распредѣленныхъ по зданію и мѣстами свернутыхъ спиралями. Одна изъ этихъ спиралей находится въ пламени топливника. Сообразно высокой температурѣ воды (до 300° Ц.) и значительному давленію въ трубахъ опасность взрыва весьма велика. Деревянныя части зданія, расположенныя вблизи трубъ, подвергаются опасности загорѣться. Въ виду

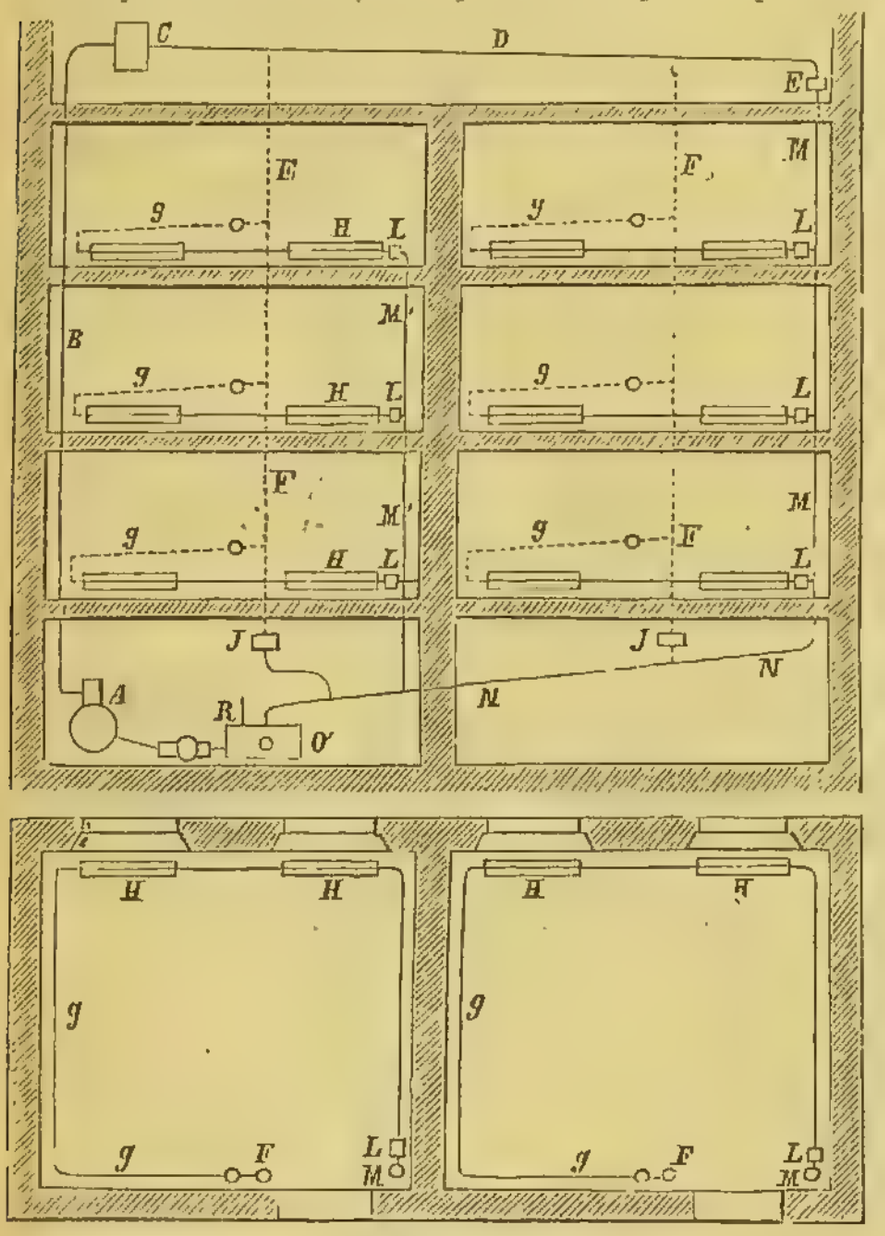
Черт. 4.



Черт. 5.

этихъ недостатковъ система водянаго О. высокаго давленія почти не примѣняется.—**Водяное О. средняго давленія** представляетъ нѣсколько измѣненный видъ водянаго О. высокаго давленія. Заключая въ себѣ малый объемъ, система эта отличается малой теплоемкостью, а потому въ Россіи, гдѣ, по климатическимъ условіямъ, необходимы системы большой емкости, примѣняется весьма рѣдко. Но въ странахъ съ менѣе рѣзкимъ и суровымъ климатомъ, благодаря быстротѣ, съ какою она нагрѣваетъ помѣщенія, система водянаго О. средняго давленія получила большое распространеніе. Вода системы не нагрѣвается выше 170° Ц., а слѣдовательно давленіе въ трубахъ не превышаетъ 8 атмосферъ. Сравнительно съ водянымъ О. низкаго давленія оно отличается: 1) быстротою нагрѣвательнаго дѣйствія; 2) сравнительною дешевизною; 3) малыми размѣрами трубъ и приборовъ и 4) удобствомъ ихъ укладки въ зданіяхъ, вслѣдствіе ненадобности уклона трубъ. Недостатки его слѣдующіе: 1) возможность взрыва вслѣдствіе случайной порчи трубы или приборовъ; 2) необходимость предупредительныхъ мѣръ противъ обугливанія деревянныхъ частей, близко лежащихъ къ трубамъ;

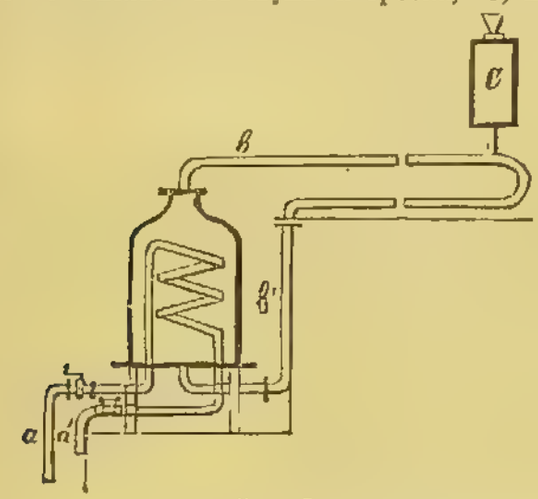
3) возможность замерзанія воды при остановкѣ топки, зависящая отъ малой теплоемкости системы, и 4) необходимость безпрерывной топки для поддержанія въ помѣщеніяхъ равномѣрной температуры.—VI. Система парового отопленія доставляетъ зданіямъ необходимую теплоту посредствомъ пара, циркулирующаго по трубамъ. Охлаждаясь въ этихъ трубахъ и въ связанныхъ съ ними нагрѣвательныхъ приборахъ, паръ отдаетъ помѣщеніямъ заключенную въ немъ скрытую теплоту испаренія. Этотъ родъ О. предложенъ англичаниномъ Кукомъ въ 1745 г., но примѣненъ впервые



Черт. 6.

лишь въ 1784 г. Съ 1872 г., благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ Женеста и Гершера (О. зданій новой ратуши и новаго лицея въ Парижѣ, новаго суда въ Брюсселѣ и др.), въ систему вводятся существенныя улучшенія, и къ нашему времени она числится уже въ ряду наиболѣе совершенныхъ системъ. Паровое О. бываетъ низкаго и высокаго давленія. Первое названіе имѣетъ мѣсто при давленіи пара, не превышающемъ 1,5 атмосферы. Паровое О. высокаго давленія допускается только въ мастерскихъ, но при условіи особо внимательнаго устройства соединеній трубъ. Трубы въ этомъ случаѣ не должны быть чугунными, а котлы выносятся въ отдѣльныя пристройки. При паровомъ О. низкаго давленія, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности, котлы безъ опасенія могутъ располагаться и внутри зданія; трубы же большихъ діаметровъ могутъ быть сдѣланы и изъ чугуна. Въ составъ системы парового О. входятъ: 1) паровой котелъ съ арматурою; 2) паропроводныя трубы; 3) трубы конденсаціонныя, т.-е. тѣ, по которымъ полученная отъ охлажденія пара вода движется обратно къ котлу или къ водостокамъ зданія; 4) нагрѣвательные приборы и 5) вспомогательныя части, къ которымъ относятся: а) регуляторы давленія; б) различные краны: для регулированія пропуска пара въ отдѣльныя вѣтви трубъ, для выпуска воздуха при наполненіи системы паромъ, для впуска воздуха при прекращеніи топки и т. д.: в) приборъ для питанія водою котла. Подобно циркуляціоннымъ трубамъ водянаго О. низкаго давленія, паропроводныя трубы должны быть расположены съ соблюденіемъ возможности прекращать или уменьшать нагрѣваніе каждаго помѣщенія независимо отъ другихъ. На черт. 6 представленъ планъ и разрѣзъ зданія съ показаніемъ одного изъ способовъ распредѣленія по зданію паропроводныхъ трубъ. Котелъ *A*, расположенный въ подвалѣ, развиваетъ необходимый паръ. Отъ котла поднимается труба *B*, входящая на чердакъ въ регуляторъ давленія *C*. Начиная отъ него, паръ движется по трубѣ *D*, постепенно склоняющейся къ точкѣ *E*, гдѣ помѣщается первый конденсаціонный приборъ. Отсюда труба обратною вѣтвью *NN* приходитъ къ баку *O*, куда отводится вся конденсаціонная вода системы. По всей длинѣ трубы *D* отходятъ внизъ въ желаемыхъ мѣстахъ второстепенныя парораспредѣлительныя трубы *F*, *F*, имѣющія на концахъ конденсаціонные приборы *JJ*, пропускающіе воду въ обратную трубу *N*. Отъ распредѣлителей *FF* отходятъ трубы *GG*, снабженныя регулирующими (запорными) кранами, ведущія паръ къ нагрѣвательнымъ приборамъ *HH*, за которыми снова расположены конденсаціонные приборы *LL*, пропускающіе воду въ вертикальныя трубы *M'M*, а оттуда въ трубу *N*. Горизонтальныя трубы должны имѣть уклонъ въ сторону теченія пара въ $^1/_{100}$ своего протяженія. Этимъ обезпечивается свободный стокъ конденсаціонной воды. Уклонъ въ противоположную сторону или непримѣніе его вовсе вызываютъ въ трубахъ удары, подобные пистолетнымъ выстрѣламъ, безпокоющіе обитателей и настолько сотрясающіе трубы, что портятся ихъ стыки, а самыя трубы, если онѣ чугунныя, могутъ даже лопнуть. Если труба, склонялась, дойдетъ до такого мѣста въ этажѣ, гдѣ дальнѣйшее пониженіе ея неудобно, то дѣлаютъ въ ней соотвѣтственной высоты колѣно вверхъ и затѣмъ продолжаютъ трубу съ уклономъ въ прежнемъ направленіи, а отъ нижняго сгиба колѣна ведутъ конденсаціонную трубу. То же дѣлается при обходѣ трубами дверей и другихъ отверстій въ стѣнахъ. Обиліе конденсаціонныхъ приборовъ въ системѣ сильно повышаетъ стоимость ея первоначальнаго устройства и ремонта. Паръ—самое сильное средство О. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія паровыхъ системъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ конденсаціонная вода возвращается къ котламъ въ незначительной

мѣрѣ охлажденною, превышаетъ коэффиціенты всѣхъ прочихъ системъ. Паровое О. въ смыслѣ централизаціи — лучшее, такъ какъ не только допускаетъ нагрѣваніе изъ одного центра самыхъ большихъ зданій, но можетъ доставлять тѣмъ же способомъ теплоту цѣлой группѣ отдѣльно стоящихъ зданій, расположенныхъ другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ. На этомъ основаніи паровое О. — и самое безопасное въ пожарномъ отношеніи. Въ зависимости отъ болѣе высокаго нагрѣва, размѣры трубъ и приборовъ при паровомъ О. меньше, чѣмъ при водяномъ, а потому устройство парового О. дешевле. Быстрота, съ которою можетъ быть нагрѣто помѣщеніе, и съ которою нагрѣваніе можетъ быть прекращено, составляетъ также важное преимущество парового О. Наконецъ, теплота, даваемая имъ, можетъ быть распредѣлена въ отдѣльномъ помѣщеніи, вполнѣ равномѣрно по всѣмъ направленіямъ. Къ недостаткамъ парового О. относятся: 1) затруднительность регулированія температуры въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ малаго размѣра; 2) невозможность безъ затратъ, уменьшающихъ относительную дешевизну конструкціи системы, гарантировать ее вполнѣ отъ шума и треска; 3) неудобства отведенія къ котламъ конденсаціонной воды при крупныхъ установкахъ, чѣмъ понижается полезное дѣйствіе системы; 4) затруднительность и сложность ухода за системою и управленія ею. Спеціальнымъ недостаткомъ системы для странъ съ климатомъ, подобнымъ климату большей части Россіи, является малая теплоемкость системы. Послѣднему, главнымъ образомъ, слѣдуетъ приписать сравнительно малое распространеніе этой системы въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, тамъ, гдѣ есть возможность пользоваться мятымъ (отработавшимъ въ машинахъ) паромъ, система эта въ экономическомъ отношеніи незамѣнима никакою другою.—VII. Пароводяное О. Эта система въ первый разъ примѣнена въ Бристолѣ въ 1829 г. бр. Присъ. Развитіе ея значительно опережаетъ паровыя системы въ особенности у насъ, гдѣ системамъ большой теплоемкости всегда обезпеченъ наибольшій успѣхъ. По устройству она раздѣляется на систему съ центральными нагрѣвателями и систему съ мѣстными нагрѣвателями. Первая состоитъ въ томъ, что паръ изъ центральнаго котла проводится въ водогрѣйные котлы, отъ которыхъ нагрѣтая паромъ вода разводится трубами по отапливаемому зданію. Какъ видно, здѣсь система пароводяного О. очень мало разнится отъ О. водяного. Система съ мѣстными нагрѣвателями состоитъ въ проведеніи пара отъ котла къ водянымъ печамъ, расположеннымъ по всѣмъ отапливаемымъ помѣщеніямъ, и, слѣдовательно, весьма мало отличается отъ парового О. Этотъ послѣдній способъ пароводяного О. у насъ весьма мало примѣняется въ виду его меньшей теплоемкости. Центральные пароводяные приборы имѣютъ видъ, схематически представленный на черт. 7. Это вертикальные или горизонтальные котлы, внутри которыхъ, въ видѣ змѣевика, проводятся паровыя трубы; *a*—паропроводная труба; *a'*—конденсаціонная, при началѣ которой ставится конденсаціонный приборъ; *b* — подъемная, *b'* — обратная труба, *c* — расширительный сосудъ. Мѣстные пароводяные приборы—тѣ же водяныя печи, снабженныя лишь паропроводными и конденсаціонными трубами и конденсаціонными приборами. Иногда конденсаціонная вода проводится въ самую печь и затѣмъ удаляется оттуда въ водостоки. Вообще пароводяное О., представляя соединеніе двухъ системъ, паровой и водяной, вноситъ въ ту и другую весьма существенныя улучшенія, а именно: водяному О. придается большая централизація, дающая возможность, поставивъ нѣсколько водогрѣйныхъ котловъ, имѣть одну топку. Расположеніе водогрѣйныхъ котловъ, такимъ образомъ, ничѣмъ не стѣснено, а распредѣленіе по зданію циркуляціонныхъ трубъ можетъ быть доведено до большой простоты и удобства, что, въ свою очередь, обезпечиваетъ прочность системы. Паровое же О. получаетъ съ мѣстными водяными нагрѣвателями удобство регулированія температуры, даже и малыхъ отдѣльныхъ помѣщеній и, хотя незначительно, выигрываетъ въ теплоемкости. Если затѣмъ для паро-водяной системы съ мѣстными нагрѣвателями всѣ остальные недостатки системы паровой остаются въ силѣ, то для системы съ центральными нагрѣвателями останутся неустраненными лишь недостатки, заключающіеся въ дорогомъ устройствѣ и въ относительной сложности ухода за системою и управленія ею. Увеличеніе стоимости первоначальной конструкціи этой системы противъ стоимости системы водяной покрывается выгодами централизаціи и пользованіемъ паромъ, какъ нагрѣвателемъ. А потому изъ всѣхъ системъ О. паро-водяное съ центральными нагрѣвателями, для нашего климата—система наиболѣе совершенная.—VIII. Системы: водяная-воздушная, паро-воздушная и паро-водяная-воздушная представляютъ всѣ особенности вышеописаннаго пневматическаго О., но во многомъ превосходятъ его, сообразно тѣмъ достоинствамъ централизаціи и возможности регулированія температуры, которыя свойственны отдѣльно взятымъ системамъ водяной, паровой и паро-водяной. Нагрѣвательные приборы каждой изъ этихъ системъ, какъ и для системы собственно воздушной (калориферы), могутъ быть мѣстные и центральные. Послѣдніе отличаются отъ нагрѣвательныхъ приборовъ соотвѣтствующихъ системъ, главнымъ образомъ, своими размѣрами. Каждый нагрѣвательный приборъ водяной, паровой или пароводяной, заключенный въ извѣстную оболочку съ отверстіями для притока комнатнаго или наружнаго воздуха и для выпуска обогрѣтаго воздуха въ помѣщеніе, есть мѣстный калориферъ соотвѣтствующей системы. Каждый соотвѣтствующихъ размѣровъ нагрѣвательный приборъ (или комбинированная система приборовъ) водяного, парового или пароводяного О., расположенный въ воздушной камерѣ обыкновеннаго центральнаго калорифера, представляетъ (вмѣстѣ съ жаровыми и приточными каналами камеры и стѣнъ зданія) соотвѣтствующую центральную воздушную систему. Отсюда понятно все разнообразіе, которое существуетъ въ устройствѣ различныхъ калориферовъ упомянутыхъ системъ. Достоинства и недостатки



Черт. 7.

той или другой комбинированной воздушной системы отвѣчаютъ достоинствамъ и недостаткамъ основныхъ системъ. Для разсчета нагрѣвательныхъ приборовъ принято назначать температуру: для школъ отъ 15 до 18° Р.; для госпиталей и жилыхъ комнатъ вообще отъ 16 до 18° Р.; для казармъ и тюремъ 15° Р.; для госпиталей раненыхъ 12° Р. Бани должны имѣть: въ раздѣвальной 20—25° Р., въ мыльной 25—30° Р. и въ парильной 30—40° Р. Затѣмъ, въ зависимости отъ предполагаемаго скопленія людей, назначается температура: для залъ собраній 12—14° Р., для театровъ 13—14° Р. и для церквей 10—12° Р., кромѣ ризницъ и алтарей, гдѣ желательна температура въ 15° Р. — *Литература.* И. Флавицкій, «Вентиляція и О. общественныхъ и жилыхъ зданій»; Ш. Степановъ, «Устройство разнаго рода печей»; Г. Войницкій, «О. и вентиляція»; С. Лукашевичъ, «Курсъ О. и вентиляціи»; А. Веденяпинъ, «Курсъ О. и вентиляціи»; курсы О. и вентиляціи, читаемые въ институтѣ гражд. инженеровъ и другихъ высшихъ техн. учебн. заведеніяхъ. Новѣйшее соч. по печамъ: И. Цыганенко, «Кирпичныя комнатныя печи большой теплоемкости» (М., 1913, двѣ части съ атласомъ).

О. съ санитарной точки зрѣнія—Устройство О. должно соотвѣтствовать требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ съ точки зрѣнія гигіены. Прежде всего необходимо, «чтобы температура помѣщеній, назначенныхъ для пребыванія человѣка, всегда могла быть доведена до той высоты, которая ему пріятна, при которой онъ чувствуетъ себя хорошо». Практика показываетъ, что для обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеній самая пріятная температура 14—16° по Реомюру (17,5—20° Ц.); въ спальняхъ температура можетъ быть даже нѣсколько ниже, но спать зимой въ неотапливаемой или нетопленной комнатѣ не можетъ быть рекомендовано съ санитарной точки зрѣнія, такъ какъ стѣны подобныхъ помѣщеній легко отсырѣваютъ. Въ мастерскихъ, гдѣ работа совершается при употребленіи значительнаго физическаго напряженія, температура можетъ быть ниже, чѣмъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Въ театрахъ, концертныхъ залахъ, большихъ аудиторіяхъ и другихъ мѣстахъ скопленія людей первоначальная темп. не должна быть выше 10—14° по Р., потому что публика, а нерѣдко и приборы искусственнаго освѣщенія развиваютъ тамъ большія количества тепла. Маленькія дѣти, старики, выздоравливающіе, нуждаются въ нѣсколько болѣе высокой температурѣ, чѣмъ люди взрослые и здоровые. Регулированіе температуры въ частныхъ домахъ можетъ быть въ извѣстной степени предоставлено субъективному ощущенію жильцовъ, въ различныхъ комнатахъ температура можетъ быть и не совсѣмъ одинакова; но въ общественныхъ зданіяхъ, гдѣ собираются люди съ различными привычками, температура обязательно должна держаться на извѣстной средней высотѣ. Для облегченія контроля здѣсь могутъ оказать хорошія услуги электрическіе термометры, немедленно дающіе знать, что температура поднимается выше или опускается ниже установленной предѣльной величины. Для того, чтобы и при наибольшемъ, наблюдаемомъ на данномъ мѣстѣ, холодѣ, можно было всегда имѣть въ помѣщеніяхъ надлежащую температуру, при устройствѣ приборовъ О. требуется согласованіе величины нагрѣвательныхъ поверхностей съ условіями охлажденія помѣщенія, т.-е. съ величиной и характеромъ охлаждающихъ поверхностей—наружныхъ стѣнъ, оконъ, дверей и проч., такъ какъ ими опредѣляется количество тепла, теряемаго помѣщеніемъ при извѣстной температурѣ въ извѣстное время. Во всякомъ замкнутомъ помѣщеніи, въ присутствіи людей или другихъ источниковъ тепла, въ особенности же при искусственномъ О., существуютъ условія, благопріятствующія неравномѣрному распредѣленію тепла: такъ какъ теплый воздухъ удѣльно легче холоднаго, то въ отапливаемыхъ помѣщеніяхъ, при отсутствіи усиленной вентиляціи, температура воздуха подъ потолкомъ всегда выше, чѣмъ непосредственно надъ поломъ, и эта разница, при неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ дойти до 5—10 и больше градусовъ. Точно также около внутреннихъ стѣнъ и близъ нагрѣвательныхъ поверхностей воздухъ всегда теплѣе, нежели у оконъ или вообще около наружныхъ стѣнъ и вдали отъ приборовъ О., такъ что и въ горизонтальномъ направленіи не существуетъ вполнѣ равномѣрнаго распредѣленія тепла. Раціональное О. стремится къ тому, чтобы разности температуръ въ различныхъ слояхъ комнатнаго воздуха и въ различныхъ частяхъ помѣщенія были по возможности незначительны и не превышали 1—2° Ц. въ горизонтальномъ и 2—3° Ц. въ вертикальномъ направленіи. Въ значительной степени неравномѣрное распредѣленіе теплоты по отапливаемому помѣщенію можетъ быть устранено цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ самихъ источниковъ тепла, такъ, чтобы комнатному воздуху сообщалось наибольшее количество теплоты именно тамъ, гдѣ теряется всего больше тепла, т.-е. около оконъ и у наружныхъ стѣнъ вообще. Большое вліяніе на равномѣрное распредѣленіе тепла имѣетъ и характеръ нагрѣвательныхъ поверхностей, т.-е. матеріалъ, изъ котораго состоятъ приборы О. При центральномъ О., при воздушномъ и водяномъ О. помѣщенія, находящіяся въ верхнихъ этажахъ, нагрѣваются сильнѣе, чѣмъ помѣщенія нижнихъ этажей,—явленіе, зависящее отъ физическихъ свойствъ нагрѣтаго воздуха и горячей воды. Большое значеніе въ санитарномъ отношеніи имѣетъ характеръ тепла, сообщаемаго отапливаемому помѣщенію. Нагрѣвательныя поверхности печей или другихъ источниковъ тепла отдаютъ теплоту или путемъ излученія, или посредствомъ проведенія, т.-е. непосредственнаго нагрѣванія соприкасающагося съ ними воздуха. Лучистая теплота производитъ сильное и быстрое, но одностороннее нагрѣваніе ближайшихъ къ источнику тепла предметовъ и лицъ, получающихъ, такимъ образомъ, сразу большое количество теплоты на сторонѣ, обращенной къ нагрѣвателю, тогда какъ на другой сторонѣ можетъ являться ощущеніе холода, въ особенности, если окружающіе предметы не успѣли нагрѣться. Теплота, получаемая воздухомъ черезъ прикосновеніе съ источникомъ тепла, распредѣляется въ помѣщеніи равномѣрнѣе; и находящіеся въ немъ какъ бы омываются тепломъ со всѣхъ сторонъ. Гигіена отдаетъ поэтому рѣшительное предпочтеніе такимъ нагрѣвательнымъ приборамъ и способамъ О. жилыхъ помѣщеній, которые нагрѣваютъ преимущественно путемъ прикосновенія, а излученіе тепла доведено до возможнаго минимума. О. должно по возможности мало измѣнять составъ комнатнаго воздуха и не портить его примѣсью небезразличныхъ въ санитарномъ отношеніи веществъ. При нагрѣваніи воздуха, если онъ не воспринимаетъ водяныхъ паровъ со стороны, происходитъ уменьшеніе относительной влажности его; воздухъ становится относительно-сухимъ и съ большей жадностью, чѣмъ прежде, поглощаетъ влагу, отнимая ее у всѣхъ влажныхъ поверхностей, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе—у стѣнъ (въ особенности въ новыхъ каменныхъ домахъ), у находящихся въ такомъ помѣщеніи людей и проч.; такой воздухъ вызываетъ у человѣка ощущеніе сухости,

если относительная влажность его понижается до извѣстнаго минимума, лежащаго приблизительно при 30%. При нагрѣваніи воздуха содержащаяся въ немъ органическая пыль, осѣвшая на поверхности приборовъ О., подвергается сухой перегонкѣ («пригораетъ»), при чемъ получаются различные газообразные продукты неполнаго сгоранія, сообщающіе воздуху непріятный запахъ и вызывающіе раздраженіе слизистыхъ оболочекъ рта, зѣва, горла. Только соблюденіе самой тщательной чистоты какъ комнатнаго воздуха, такъ и поверхности нагрѣвательныхъ приборовъ, а равно и устраненіе черезчуръ высокой температуры послѣднихъ могутъ предохранять отъ порчи воздуха этимъ путемъ. Нецѣлесообразное устройство нагрѣвательныхъ приборовъ или неумѣлое и небрежное обращеніе съ ними могутъ сдѣлаться причиною порчи комнатнаго воздуха, потому что они иногда даютъ поводъ къ переходу въ помѣщеніе продуктовъ горѣнія или неполнаго сгоранія топлива—углекислоты, окиси углерода, частицъ несгорѣвшаго углерода («копоть»). Если въ дымогарной трубѣ существуетъ надлежащая тяга, такъ что печные газы безпрепятственно могутъ подниматься кверху, всѣ эти продукты переходятъ въ дымъ изъ печи непосредственно въ трубу. Если же почему-либо условія правильнаго движенія печныхъ газовъ по дымогарной трубѣ нарушаются, то дымъ обращается назадъ, выступая черезъ очагъ или черезъ неплотности въ печныхъ стѣнкахъ въ помѣщеніе, гдѣ производится топка. Такое обратное теченіе дыма наблюдается большею частью въ началѣ топки, когда по какой-либо причинѣ (продолжительное прекращеніе топки, дождь) труба остыла или отсырѣла, или когда вѣтеръ задерживаетъ выходъ дыма изъ верхняго отверстія трубы; это вліяніе вѣтра обнаруживается обыкновенно на такихъ трубахъ, которыя не выведены надъ конькомъ крыши или вблизи которыхъ находятся стѣны высокихъ домовъ или другіе предметы, господствующіе надъ верхнимъ концомъ дымогарной трубы и отражающіе вѣтеръ, при извѣстномъ направленіи его, книзу. Особеннаго вниманія, съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ то увеличеніе давленія внутри печей, которое происходитъ отъ слишкомъ ранняго закрыванія вставленныхъ въ дымоотводныя трубы заслонокъ, клапановъ или вьюшекъ, имѣющихъ цѣлью сберегать тепло. Наибольшую опасность такой выходъ печныхъ газовъ въ жилыя помѣщенія представляетъ ночью, потому что въ этомъ случаѣ онъ легко ускользаетъ отъ вниманія обывателей. Отъ отравленія угаромъ люди погибаютъ почти исключительно во время сна. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ необходимо совершенно устранить клапаны или вьюшки въ дымоходахъ и замѣнить ихъ такъ наз. герметическими топочными дверцами, дозволяющими, по усмотрѣнію, регулировать доступъ воздуха къ топливу, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и движеніе печныхъ газовъ по дымоходамъ.—Санитарныя свойства комнатныхъ печей могутъ быть весьма различны, смотря по конструкціи ихъ и по качествамъ того матеріала, изъ котораго онѣ построены. Въ этомъ отношеніи комнатныя печи раздѣляются на двѣ главныхъ группы: быстронагрѣющія и массивныя печи. Къ первой группѣ принадлежатъ печи, сдѣланныя изъ хорошихъ проводниковъ тепла (чугуна, желѣза), ко второй—тѣ, которыя состоятъ изъ дурно-проводящихъ тепло матеріаловъ (кирпичъ, глина, изразцы). Печи, состоящія исключительно или преимущественно изъ хорошихъ проводниковъ тепла, имѣютъ существенные недостатки съ санитарной точки зрѣнія; онѣ отличаются малой теплоемкостью, т.-е. нагрѣваются быстро и сильно, но, не представляя благопріятныхъ условій для накопленія тепла, по прекращеніи топки быстро остываютъ. Онѣ, слѣдовательно, могутъ дать въ короткое время значительное количество тепла, и эта цѣль, при небольшихъ размѣрахъ печей, достигается исключительно сильнымъ—при простыхъ желѣзныхъ печахъ даже чрезвычайнымъ—накаливаніемъ ихъ стѣнокъ. Отсюда слѣдуетъ, что онѣ грѣютъ, главнымъ образомъ, лучистой теплотой; о равномѣрномъ распредѣленіи тепла, при такомъ способѣ О., не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ, на раскаленной поверхности ихъ всегда прогораютъ носящіяся въ воздухѣ органическія пылевыя частицы, которыя при этомъ издаютъ непріятный запахъ, никогда вполнѣ не отсутствующій въ помѣщеніяхъ, отапливаемыхъ металлическими печами; этимъ же обстоятельствомъ объясняется и ощущеніе сухости воздуха, вызываемое этимъ способомъ О. Отрицательныя, въ санитарномъ отношеніи, свойства металлическихъ печей исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ при устройствѣ дымоходовъ или печныхъ стѣнокъ желѣзо замѣняется кирпичомъ, шамоттомъ, глиной, изразцами, однимъ словомъ—дурными проводниками тепла, т.-е. по мѣрѣ того какъ печь приближается къ типу массивной печи. Въ такомъ случаѣ стѣнки ея не такъ сильно накаливаются, она лучше и дольше «держитъ» тепло и меньше портитъ воздухъ продуктами пригорающей пыли. Лучшимъ представителемъ массивныхъ печей можетъ служить голландская печь, которая, съ тѣми или другими видоизмѣненіями въ своемъ устройствѣ, употребительна во всѣхъ странахъ съ болѣе или менѣе суровымъ климатомъ. Она дастъ сравнительно мало лучистой теплоты и нагрѣваетъ воздухъ преимущественно прикосновеніемъ; она допускаетъ довольно (хотя не абсолютно) равномѣрное распредѣленіе тепла; разъ нагрѣвшись, она удерживаетъ тепло въ теченіе продолжительнаго времени; при правильномъ устройствѣ и надлежащемъ уходѣ, она не портитъ комнатнаго воздуха. Нѣкоторое значеніе, съ санитарной точки зрѣнія, имѣетъ превращеніе голландской печи въ настоящую вентиляціонную печь, устройствомъ въ ней особыхъ воздухоходовъ, сообщающихся внизу съ наружнымъ, а наверху—съ комнатнымъ воздухомъ. Въ общественныхъ зданіяхъ, а въ послѣднее время и въ обыкновенныхъ жилыхъ домахъ, печное О. все больше и больше уступаетъ мѣсто центральнымъ системамъ О., при которыхъ развиваемое въ одномъ или въ нѣсколькихъ центрахъ тепло передается отдѣльнымъ помѣщеніямъ посредствомъ воздуха, воды или пара. Такимъ образомъ получаются типическія формы центральнаго О.—воздушное, водяное и паровое, которыя техниками исполняются или въ чистомъ видѣ, или съ различными видоизмѣненіями и въ различныхъ комбинаціяхъ. Съ точки зрѣнія санитарной воздушное О. имѣетъ нѣкоторые недостатки, зависящіе отчасти отъ того принципа, на которомъ оно построено, отчасти отъ неудовлетворительнаго исполненія. Справедливыя жалобы на воздушное О. раздаются тамъ, гдѣ воздухъ нагрѣвается металлическими калориферами (такъ назыв. Амоссовское О.), которые, накаливаясь до-красна и снабжая воздухъ горячимъ, сухимъ и дурно пахнущихъ воздухомъ, вызываютъ головныя боли и общее недомоганіе. Неравномѣрное распредѣленіе тепла при воздушномъ О. отчасти устранено новѣйшими усовершенствованіями въ конструкціи печей и воздухогрѣй-

ныхъ камеръ, въ расположеніи проводящихъ грѣтый воздухъ каналовъ и пр. Наиболѣе существеннымъ, и въ то же время неустранимымъ, недостаткомъ воздушнаго О., является тѣсная связь между О. и вентиляціей: одинъ и тотъ же воздухъ выполняетъ двѣ задачи: нагрѣваетъ помѣщеніе и въ то же время вентилируетъ его. Эта связь невыгодна для вентиляціи, происходящей здѣсь не при помощи настоящаго, такъ сказать «натуральнаго» наружнаго воздуха, а посредствомъ воздуха сильно нагрѣтаго и, вслѣдствіе этого, до извѣстной степени измѣненнаго въ своемъ составѣ.— При санитарной оцѣнкѣ водянаго О. необходимо различать водяное О. низкаго и высокаго давленія. Между ними существуетъ та весьма важная разница, что при низкомъ давленіи температура воды внутри трубъ никогда не можетъ подниматься выше 100° Ц., тогда какъ при высокомъ давленіи оно доходитъ до 150—200 град. и выше. Такъ какъ, съ санитарной точки зрѣнія, сильное накаливаніе нагрѣвательныхъ поверхностей, по вышеприведеннымъ причинамъ, нежелательно, то гигіенисты отдаютъ предпочтеніе системѣ водянаго О. низкаго давленія; здѣсь температура трубъ достигаетъ обыкновенно лишь 50—60° Ц. и только во время сильныхъ морозовъ поднимается выше. Преимущества водянаго О. низкаго давленія могутъ быть комбинируемы съ достоинствами системы высокаго давленія (быстрое нагрѣваніе благодаря узкимъ трубамъ и небольшому количеству воды), если при послѣдней системѣ въ отапливаемыхъ помѣщеніяхъ поставить довольно объемистыя водяныя печи, вода въ которыхъ нагрѣвается трубами О. Одно изъ самыхъ важныхъ достоинствъ водянаго О. заключается въ томъ, что ведущія теплую или горячую воду трубы могутъ быть проводимы повсюду, гдѣ въ нихъ является необходимость; въ комнатахъ онѣ всегда прокладываются тамъ, гдѣ происходитъ наибольшее охлажденіе, т.-е. по наружнымъ стѣнамъ, подъ окнами, при чемъ, для увеличенія нагрѣвательной поверхности, труба проводится по стѣнѣ въ нѣсколько рядовъ, или же снабжается значительнымъ количествомъ приливныхъ реберъ (такъ назыв. «батареи»). Съ точки зрѣнія чистоты гладкія трубы слѣдуетъ предпочитать батареямъ. При современномъ устройствѣ водянаго О. распредѣленіе теплоты какъ по этажамъ, такъ и въ различныхъ мѣстахъ одного и того же помѣщенія получается весьма равномѣрное. Водяное отопленіе, въ противоположность воздушному, вовсе не связано съ вентиляціей помѣщеній, и при устройствѣ его въ частныхъ квартирахъ можно обойтись безъ сложныхъ приспособленій для искусственной вентиляціи. Паровое О., какъ по принципу устройства, такъ и по многимъ деталямъ техническаго исполненія, имѣетъ большое сходство съ О. грѣтой водой. За исключеніемъ мастерскихъ на фабрикахъ, оно рѣдко употребляется въ чистомъ видѣ, а большею частью комбинируется съ водянымъ О., при чемъ оно устраивается или съ центральными, или съ мѣстными нагрѣвателями. Въ санитарномъ отношеніи пароводяное О. обладаетъ тѣми же преимуществами, какъ и водяное О. низкаго давленія. Главная выгода его въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ заключается въ томъ, что при помощи пара можно передавать теплоту, въ горизонтальномъ направленіи, на далекое разстояніе, и потому этотъ способъ О. можетъ служить для нагрѣванія изъ одного источника цѣлыхъ городскихъ кварталовъ. Паровоздушное О., при которомъ воздухъ въ воздухогрѣйныхъ камерахъ, вмѣсто обыкновенныхъ калориферовъ, нагрѣвается паровыми трубами, въ санитарномъ отношеніи не существенно отличается отъ огневоздушнаго О.

Отоцефалія—уродства у позвоночныхъ, характеризующіяся сближеніемъ или даже слілніемъ слуховыхъ органовъ на шеѣ животнаго. Глаза при этомъ тоже сближаются, иногда помѣщаются въ одной орбитѣ, иногда бываетъ одинъ глазъ (циклопія), а иногда вовсе отсутствуютъ.

Отоцисты или слуховые пузырьки—одна изъ простѣйшихъ формъ слуховыхъ органовъ—см. Слуховые органы.

Отоцкій, Павелъ Владиміровичъ—геологъ и почвовѣдъ докучаевской школы. Род. въ 1866 г.; окончилъ курсъ въ спб. унив. по естественному разряду физико-математическаго факультета. Состоитъ консерваторомъ минералогическаго кабинета спб. унив. Главные труды: «Полиморфизмъ» (1892), «Гидрологическій очеркъ Воронцовки» (1894), «Шиповъ лѣсъ. Почв.-геол. очеркъ» (1894), «Орогидрографическій очеркъ Полтавской губ.» (1894), «Новая работа по гидрологіи» (1895), «Гидрологическая экскурсія 1895 г. въ степные лѣса» (1896), «Очерки по почвовѣдѣнію» (1897); «Борисякъ. Біографич. очеркъ» (1897) и др. Сотрудничалъ въ 82-томномъ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона, по отдѣлу почвовѣдѣнія и динамической геологіи.

Отпускъ—см. Государственная служба (XIV, 416).

Отпустительныя (ἀπολυτικά)—пѣснопѣнія, которыя поются въ концѣ вечерни и утрени; это—тропари, кондаки и богородичны, изложенные въ Октоихѣ, Минеяхъ, Слѣдов. Псалтири и Уставѣ.

Отпустъ (ἀπόλυσις)—названіе той части православнаго богослуженія (вечерни, литургіи и т. д.), которою оно заканчивается, и молящіеся «отпускаются» изъ храма.—См. въ «Служебникѣ» статью: «Указъ, како подобаетъ глаголати отпусты».

Отравленіе, въ виду своего скрытаго дѣйствія, вызывающаго смерть человѣка безъ видимыхъ признаковъ насилія и объяснимыхъ причинъ, считалось въ прежнее время дѣйствіемъ нечистой силы, а самое преступленіе вмѣнялось въ вину независимо отъ его результатовъ, какъ вступленіе въ союзъ съ дьяволомъ. Съ отпаденіемъ мистическаго взгляда на О., оно, тѣмъ не менѣе, осталось въ большинствѣ современныхъ законодательствъ квалифицирующимъ признакомъ убійства, въ виду его особой опасности, усугубляемой трудностью установленія наличности нѣкоторыхъ ядовъ, легкостью выполненія и особой злостности преступной воли, дѣйствующей скрытно, нерѣдко подъ личиной любви, дружбы и т. д. и въ большинствѣ случаевъ требующей сложныхъ приготовленій. Наше дѣйствующее право (Улож. наказ., ст. 1453, 1455) указываетъ на О. какъ на способъ дѣйствія, отягчающій отвѣтственность (за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ—каторжныя работы отъ 15 до 20 лѣтъ или безъ срока, за убійство умышленное, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія—каторжныя работы отъ 15 до 20 лѣтъ). О. считается совершившимся не тогда, когда дана отрава, а когда отъ нея послѣдовала смерть. По уложенію 1903 г. О. также признается способомъ дѣйствія, усиливающимъ отвѣтственность за убійство до каторги безъ срока или на срокъ не ниже 10 лѣтъ (ст. 455). Особымъ видомъ О. является бросаніе въ воду ядовитыхъ веществъ съ намѣреніемъ лишить кого-либо жизни, караемое какъ обыкновенное О.

Отрадная—станица Баталпашинскаго отд. Кубанской обл., при р. Урупѣ, въ 46 вер. отъ ст. Невинномысской Владикавказской ж. д. Жит. 14546

(1914). Прогимназія и 2 училища; пріемный покой; кредитное товарищество, общ. взаимн. кредита; клубъ; торговля. Жители русскіе, преимущественно казаки. Земледѣліе и скотоводство.

Отражательные или катоптрическіе инструменты.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ астрономическія трубы, въ которыхъ разсматриваемое изображеніе предмета получается путемъ отраженія лучей отъ вогнутаго зеркала, а не преломленіемъ въ стеклахъ (см. Зрительныя трубы); О. зрительныя трубы назыв. также рефлекторами. Зеркала такихъ инструментовъ прежде отливались изъ металловъ, теперь же дѣлаютъ ихъ и стеклянными, съ высеребренною переднею поверхностью. Посредствомъ шлифовки сообщаютъ этимъ зеркаламъ вогнутую форму способами, сходными съ тѣми, которые употребляются при шлифовкѣ оптическихъ стеколъ. О. зрительныя трубы для разсматриванія земныхъ предметовъ вовсе не употребляются, но большіе астрономическіе рефлекторы постоянныхъ обсерваторій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоятъ выше, чѣмъ преломляющіе рефракторы.—См. Рефракторы, Рефлекторы.

Отражательные угломѣрные инструменты, къ числу которыхъ относятся октантъ, секстантъ, призмо-зеркальный кругъ—см. Угломѣрные инструменты.

Отранто (Otranto, *древн.* Hydruntum)—гор. съ гаванью въ южн. Италіи, на скалистомъ выступѣ. 2300 жит. рыбаковъ. Въ 1480 г. здѣсь было 20 000 жит. и городъ въ теченіе 15 дней сопротивлялся Магомету II, который за это, какъ говорятъ, велѣлъ перебить всѣхъ гражданъ до единаго. Замокъ, построенный Альфонсомъ Арагонскимъ. Торговля оливковымъ масломъ.

Отранто (Otranto)—проливъ, въ 66 км. шир., близъ города того же имени; соединяетъ моря Адріатическое и Іонійское.

Отредъ (Oughtred), Вильямъ—англ. математикъ (1574—1660). Оказалъ замѣтное вліяніе на развитіе математики какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ своимъ соч.: «Arithmeticae in numeris et speciebus institutio, quae tum logisticae, tum analyticae, atque totius mathematicae clavis est» (Л.,1631). Второе изданіе этого сочиненія, съ прибавленіемъ статьи «Tractatus de resolutione aequationum in numeris etc.» вышло въ 1648 г. (Лондонъ), третье—въ 1652 г., подъ загл. «Clavis mathematica denuo limata, sive potius fabricata, cum variis aliis tractatis» (Оксфордъ). Въ этомъ сочиненіи авторъ впервые ввелъ въ науку употребленіе знаковъ: × для обозначенія дѣйствія умноженія и :: для соединенія двухъ отношеній, составляющихъ пропорцію (употребляется теперь только въ Англіи).—См. Rouse Ball, «A history of the study of mathematics at Cambridge» (стр. 30—31).

Отрепьевъ, Гришка—см. Лжедимитрій I (XXIV, 449—452).

Отреченіе отъ престола—см. Престолонаслѣдіе.

Отреченныя книги — названіе апокрифовъ въ древней русской письменности: см. т. III, 166—71.

Отрицаніе—логическій актъ, противоположный утвержденію. Познаніе истины заключается въ образованіи такихъ утвердительныхъ сужденій, въ которыхъ отражались бы связь и строеніе дѣйствительности; но достиженіе этой цѣли возможно только при участіи въ мышленіи О. Всякое О. заключаетъ въ себѣ неопредѣленное утвержденіе, а во всякомъ утвержденіи заключенъ цѣлый рядъ О. Путемъ О. можно достигнуть точно опредѣленнаго утвердительнаго сужденія, если всѣ возможныя рѣшенія какого-либо вопроса извѣстны, и относительно всѣхъ ихъ, за исключеніемъ одного, можетъ быть показано, что они не соотвѣтствуютъ дѣйствительности; въ такомъ случаѣ получается вполнѣ доказанное утвержденіе, что остающееся рѣшеніе и есть истинное. Законъ исключеннаго третьяго гласитъ, что изъ двухъ противорѣчащихъ сужденій, т.-е. двухъ сужденій различныхъ по качеству и количеству, но одинаковыхъ по содержанію, одно непремѣнно должно быть истиннымъ, другое—ложнымъ; такимъ образомъ между утвердительнымъ и отрицательнымъ сужденіями одинаковаго содержанія, по различнаго количества и качества, полагается полная непримиримость. Однако, не должно думать, что между утвержденіемъ и О. нѣтъ посредствующихъ звеньевъ, по крайней мѣрѣ, въ сферѣ психологической. Цѣлый рядъ психическихъ состояній, занимающихъ посредствующее положеніе между увѣренностью въ существованіи или отсутствіи какого-либо факта, выражается соотвѣтственными сужденіями, различной логической цѣнности: напр., состоянія неполной увѣренности, различной степени вѣроятности, сомнѣнія, допущенія возможности нѣсколькихъ рѣшеній извѣстнаго вопроса находятъ выраженіе въ сужденіяхъ условныхъ и раздѣлительныхъ, отличающихся отъ категорическихъ тѣмъ, что въ нихъ можно указать нѣкоторый элементъ О. По существу всякое О. есть не что иное, какъ утвержденіе небытія, отсутствія чего бы то ни было; поэтому оно должно выражаться въ сужденіи, а такъ какъ нервъ сужденія заключается въ связкѣ (есть, не-есть), то О. должно заключаться въ связкѣ или въ глагольной формѣ (сказуемомъ), замѣнлющей связку. Однако, есть сужденія, въ которыхъ О., повидимому, находится въ подлежащемъ (опредѣляемомъ) или же въ дополненіи (напр., не онъ зоветъ меня; онъ зоветъ не меня)— но въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ сужденіями, имѣющими лишь форму отрицательныхъ, а по существу представляющими утвердительныя сужденія неопредѣленнаго содержанія; эти сужденія могутъ быть, безъ ущерба для выраженной въ нихъ мысли, преобразованы въ утвердительныя. Подобно тому, какъ нѣкоторыя сужденія только по формѣ отрицательныя, въ дѣйствительности же выражаютъ собой утвержденіе неопредѣленнаго вида, такъ нѣкоторыя понятія, несмотря на отрицательную форму, указывающую на исторію возникновенія понятія, имѣютъ положительное содержаніе. Напр., въ понятіи неорганическаго мыслится не только отсутствіе жизни, но и положительное содержаніе. Форма этого понятія указываетъ лишь на то, что оно возникло путемъ сравненія съ организмомъ, благодаря которому найденъ признакъ, отсутствующій въ неорганическомъ мірѣ. Часто, однако, дѣйствительно отрицательное понятіе замѣщаетъ собой положительное; имъ пользуются какъ принципомъ объясненія реальныхъ явленій, забывая его отрицательный характеръ, и такимъ образомъ впадаютъ въ ошибки. Напр., въ понятіи безсознательнаго мыслится только отсутствіе сознанія; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые психологи пользуются безсознательнымъ, какъ принципомъ объясненія явленій; Гартманъ сдѣлалъ это понятіе даже основой своей философской системы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствіе какого-либо условія принимаютъ за дѣйствующую причину (напр., отсутствіе ухода за больнымъ считаютъ причиной его смерти); такая ошибка легко устранима. Понятія однороднаго содержанія, но представляющія какъ бы два противоположныхъ полюса, часто выражаются одно—утвердительнымъ, другое — соотвѣтственнымъ отрицательнымъ, при

чемъ второе иногда и считается отрицательнымъ, тогда какъ въ дѣйствительности оно обозначаетъ столь же реальное явленіе (напримѣръ, счастье и несчастье, добро и зло). Насколько произвольно это обозначеніе, видно изъ того, что Шопенгауеръ старался въ сферѣ нравственныхъ явленій придать положительному понятію значеніе отрицательнаго, и наоборотъ: онъ полагалъ, что наслажденіе есть только отсутствіе страданій и обозначаетъ собою, такимъ образомъ, отрицательное понятіе (психологически это, несомнѣнно, ошибочно). О. въ философскихъ системахъ играло весьма разнообразную роль. Гераклитъ, напр., видѣлъ въ О., въ борьбѣ сущность бытія; такое же важное значеніе имѣетъ О. и въ діалектическомъ развитіи понятій, ибо благодаря ему одно понятіе переходитъ въ противоположное ему (бытіе—въ небытіе). Самый процессъ О., будучи объективированъ, даетъ понятіе небытія, роль и значеніе котораго въ философскихъ системахъ чрезвычайно разнообразны. Демокритъ, напр., считаетъ небытіе столь же реальнымъ, какъ и бытіе, подразумѣвая подъ небытіемъ пустое пространство, нереальность котораго была впослѣдствіи показана Декартомъ. Платонъ называетъ не существующимъ (οὐκ ὄν) міръ явленій, въ отличіе отъ реально существующихъ идей. Въ этомъ случаѣ понятіе небытія обозначаетъ собой лишь низшую степень реальности—видимость, имѣющую мѣстопребываніе лишь въ сознаніи человѣка, а не въ объективномъ мірѣ. Для Канта, наоборотъ, міръ дѣйствительнаго бытія, міръ предметовъ самихъ по себѣ, представляетъ собой какъ бы небытіе, ибо о немъ мы можемъ сказать только, что онъ существуетъ, но знать о немъ ничего болѣе не можемъ. *Э. Р.*

Отрицанцы—одно изъ мелкихъ подраздѣленій Спасова согласія (см.).

Отрицательныя величины и количества—см. Положительныя величины.

Отроки—младшіе члены дружины въ древней Руси, по преимуществу дворовые слуги князя, въ противоположность «дѣтскимъ», боевымъ членамъ дружины. Они служили за столомъ князю и гостямъ его, убирали вещи по княжему приказу и вообще исполняли разныя его порученія. Были свои О. у бояръ и митрополитовъ.

Отрочь-Успенскій-Пречистый Общій муж. **м-рь**—въ гор. Твери. Основанъ въ 1265 г. Съ 1531 по 1553 г. здѣсь былъ заточенъ Максимъ Грекъ. Въ 1569 г. въ монастырѣ убитъ Малютой Скуратовымъ митр. Филиппъ.

Отрубейная болѣзнь лошадей встрѣчается у жеребятъ, получающихъ въ пищу исключительно отруби. Является одной изъ формъ рахита или остеомаляціи. Отрубевидная сыпь рта у телятъ—заболѣваніе, характеризующееся воспаленіемъ кожи въ окружности рта. Появляются бѣлые пузырьки, которые подсыхаютъ въ бѣло-желтыя струпья. По сходству этихъ струпьевъ съ отрубями болѣзнь и получила свое названіе. Повидимому, болѣзнь можетъ передаваться отъ больного теленка здоровому. Лѣчатъ растворами креолина, лизола карболовой кислоты.

Отруби—отбросъ, получаемый при перемолѣ хлѣбныхъ зеренъ, состоящій изъ сѣмянныхъ и плодовыхъ оболочекъ и изъ приставшихъ къ нимъ отъ внутреннихъ частей сѣмени мучнистыхъ веществъ. По даннымъ химическаго анализа, О. представляютъ продуктъ, иногда болѣе богатый бѣлкомъ, жиромъ и минеральными солями въ сравненіи съ зернами, изъ которыхъ они добываются. Химич. составъ ржаныхъ О. см. табл. Кормовыя вещества. О. содержатъ много клѣтчатки, приходящейся въ нихъ на долю такъ наз. безазотистыхъ соединеній. Примѣсь клѣтчатки понижаетъ питательное значеніе О., и чѣмъ ея меньше, какъ это бываетъ при плохомъ помолѣ, тѣмъ выше качества О. Обширное примѣненіе О. находятъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ придаточный кормъ, хорошо усваиваемый жвачными животными. Чаще всего О. скармливаются молочному скоту, затѣмъ употребляются въ большихъ количествахъ при откармливаніи и выращиваніи молодняка. Лошадямъ и свиньямъ О. задаются въ видѣ пойла, крупному рогатому скоту и овцамъ или въ видѣ мѣсива съ соломенной сѣчкой и мякиной, или съ водянистыми кормами. Слишкомъ большія количества О. при продолжительныхъ дачахъ могутъ вызывать у животныхъ ослабленіе пищеварительныхъ органовъ. Наибольшее значеніе имѣютъ какъ кормовое средство О. ржаныя и ячменныя.

Отрыжка.—О. называется внезапное непроизвольное выдѣленіе газовъ изъ желудка черезъ пищеводъ. Причина О. заключается въ чрезмѣрномъ развитіи газовъ въ желудкѣ подъ вліяніемъ ненормальныхъ броженій, какъ это особенно часто бываетъ при катаррахъ и расширеніи желудка. Отрыгаемые газы обыкновенно состоятъ изъ азота (проглоченнаго воздуха), углекислоты, водорода, рѣже съ примѣсью сѣроводорода (О. гнилыми яйцами) и даже болотнаго газа (метана). Иногда выдѣляющіеся газы увлекаютъ съ собой небольшія частицы желудочнаго содержимаго, кислотность котораго вызываетъ чувство жженія въ пищеводѣ, извѣстное подъ названіемъ изжоги (pyrosis). У нѣкоторыхъ истеричныхъ субъектовъ наблюдается непреоборимая привычка постоянно глотать воздухъ, который затѣмъ время-отъ-времени съ громкимъ шумомъ выходитъ обратно; это такъ наз. первная или истерическая О. не имѣетъ никакого отношенія къ разстройствамъ желудочнаго пищеваренія.

Отрѣшеніе отъ должности—по дѣйствующему русскому праву одно изъ особенныхъ наказаній, т.-е. такихъ, которыя примѣняются только къ лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, за преступленія и проступки по службѣ. Оно состоитъ въ лишеніи права, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня О., поступать снова на службу (ст. 67 Улож. о наказ.). Срочностью лишенія права на службу О. отличается отъ исключенія изъ службы. По военноуголов. законодательству О. отъ должности не влечетъ никакихъ ограниченій правъ по службѣ и состоитъ лишь въ томъ, что отрѣшенный отъ должности не иначе можетъ быть допущенъ къ занятію той же или соотвѣтствующей должности, какъ съ особаго Высочайшаго соизволенія, по засвидѣтельствованіи начальства объ отлично-усердной его службѣ.

Отсрочка—см. Мораторій, Сроки.

Отставка—см. Государственная служба.

Отставленіе отъ службы—одно изъ наказаній воинск. уст. о наказ., назначаемое офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ воен. вѣдомства за преступленія и проступки по службѣ. По послѣдствіямъ соотвѣтствуетъ отрѣшенію отъ должности на основаніи уложенія о наказ.; но въ военное время начальству предоставляется право отставленныхъ отъ службы офицеровъ представлять къ опредѣленію въ дѣйствующія войска, не выжидая трехлѣтняго со времени О. срока.

Отсталость.—О. умственная, какъ научное понятіе, болѣе или менѣе точно очерченное, установилось только за послѣдніе годы въ противоположность прежнему, болѣе обиходному примѣненію этого термина. Подъ О. или слабостью (debilitas) разумѣютъ ту форму дѣтской психической дефектив-

ности, которая, являясь менѣе тяжкою сравнительно съ двумя другими формами—идіотизмомъ и слабоуміемъ, стоитъ уже на границѣ съ состояніемъ, соотвѣтствующимъ такъ называемой нормѣ. Какъ классификація формъ дифективности, такъ и установленіе степени отсталости не могутъ пока считаться точно разработанными, въ виду трудности, почти невозможности основываться на одномъ все охватывающемъ принципѣ. Въ основу классификаціи клали: Esquirol—степень развитія рѣчи, Sollier — степень вниманія, Voisin — способность къ образованію; Ziehen бралъ масштабомъ дефектъ интеллекта въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Этотъ послѣдній масштабъ, по способу и методамъ, особенно разработаннымъ Binet, можно считать наиболѣе подходящимъ для установленія степени О. (О. на 3, 4, 5 и т. д. лѣтъ). Сущность О. можно опредѣлить, пользуясь словами Demoor'a, какъ сохраненіе до сравнительно зрѣлаго возраста элементарныхъ психическихъ механизмовъ, свойственныхъ различнымъ періодамъ дѣтства. Но не слѣдуетъ думать, что О. есть дефектъ исключительно интеллектуальной области: она проявляется и отражается во всѣхъ сторонахъ душевной жизни. Признаки О., въ главныхъ чертахъ, таковы: 1) Слабость сужденія, какъ слѣдствіе недостаточнаго развитія ассоціативныхъ процессовъ,—неумѣнія связывать одну группу представленій съ другою; отсюда вытекаетъ, напр., трудность для отсталаго субъекта рѣшенія математическихъ задачъ, неспособность къ математикѣ. 2) Слабость вниманія или болѣзненная его подвижность. 3) Память нерѣдко хорошо развитая, но односторонне направленная. 4) Элементарныя представленія у отсталыхъ дѣтей развиты достаточно, но отмѣчается дефектъ въ области отвлеченныхъ представленій (напр., о числѣ, времени), особенно моральнаго порядка, напр.—хорошо, худо, долгъ и т. д.; при этомъ на лицо имѣются словесныя представленія, которыми отсталый субъектъ оперируетъ, но отсутствуетъ, въ виду слабости воспріятія, соотвѣтствующій такимъ представленіямъ чувственный тонъ. 5) Поэтому у отсталыхъ наблюдается слабость или недостаточность этическихъ чувствованій; они не связываютъ моральныхъ сужденій съ понятіемъ *я*, они плохо воспринимаютъ или не переносятъ чувственный тонъ моральныхъ представленій на свою личность; вотъ почему именно среди такихъ дѣтей встрѣчаются «трудныя въ воспитательномъ отношеніи», съ такими эмоціонально волевыми проявленіями, какъ мстительность, злорадство, эгоизмъ, лживость и т. п. 6) У отсталыхъ отмѣчается, далѣе, нестойкость, измѣнчивость характера и 7) Общая психическая некоординированность, создающая недостатокъ приспособляемости къ средѣ. Въ связи съ послѣднимъ становится понятной часто свойственная отсталымъ антисоціальность; среди нихъ всего больше дѣтей преступниковъ (идіоты и слабоумные слишкомъ тупы, вялы или безвольны, чтобы проявить себя въ преступленіи). Кромѣ этой, болѣе рѣзкой, типической формы О., существуютъ и болѣе легкія ея степени, характеризуемыя преимущественно запозданіемъ въ области интеллектуальнаго развитія (отсталые вслѣдствіе тяжелыхъ, долгихъ болѣзней, вслѣдствіе «запущеннаго воспитанія», вслѣдствіе дѣтской заброшенности); въ такихъ случаяхъ моральная сторона дѣтской психики также не можетъ не терпѣть нѣкотораго ущерба. Среди отсталыхъ Demoor различаетъ: 1) умственно-пассивныхъ дѣтей, 2) страдающихъ «психической хореей»—недисциплинированныхъ, рѣзко подвижныхъ дѣтей, 3) психически неуравновѣшенныхъ и 4) нравственныхъ дегенерантовъ. Изслѣдованіями, произведенными въ школахъ число отсталыхъ, почти одинаковое во всѣхъ странахъ, опредѣляется въ 2% общаго числа дѣтей; для Россіи, принимая цифру дѣтей школьнаго возраста въ 15 мил., это составитъ около 300 000 отсталыхъ дѣтей. Причина О. лежитъ или въ болѣзненномъ предрасположеніи нервной системы, переданномъ родителями подъ вліяніемъ наслѣдственности, сифилиса, алкоголизма и т. п., или во вредныхъ вліяніяхъ, которымъ подвергся дѣтскій организмъ во время внутриутробной жизни—недостаточное питаніе зародыша, напр., вслѣдствіе истощенія матери (дѣти пролетаріата), или въ внѣутробномъ заболѣваніи (поврежденіе черепа при родахъ, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, рахитъ и т. п.). Для борьбы съ О. въ послѣднее время рекомендуется организація соотвѣтственныхъ пріютовъ, а главное особыхъ такъ наз. вспомогательныхъ школъ, гдѣ отсталыя дѣти могутъ получить возможное для нихъ умственное развитіе, могутъ обучиться какому-нибудь ремеслу и выработать въ себѣ нормальные нравственные устои. Такія школы, имѣющія свои особыя задачи, свой планъ занятій, свою методику, получили широкое развитіе въ Бельгіи, Франціи, Англіи (цѣлая система учрежденій для дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи), въ Германіи, гдѣ въ концѣ 1910 г. имѣлись такія школы, не считая частныхъ, въ 270 городахъ (всего свыше 900 классовъ съ 25 000 учениковъ). Въ Россіи организація такихъ школъ находится еще въ зачаткѣ: онѣ имѣются въ Москвѣ (16 классовъ) и по одной школѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Екатеринодарѣ, Вологдѣ, Харьковѣ и Петроградѣ.—См. Филиппъ и Бонкуръ, «Воспитаніе ненормальныхъ дѣтей» (М., 1911); Demoor, «Ненормальныя дѣти» (М.); W. Strohmayer, «Лекціи по психопатологіи дѣтскаго возраста» (М.); D-r L. Scholz, «Anomale Kinder» (Б., 1912). *Д-ръ Б. Китерманъ.*

Отступничество, (ἀποστασία, παράβασις) въ начальномъ употребленіи слова противополагается вынужденному отреченію отъ христіанства. Въ первый разъ церковь зарегистрировала это явленіе на первомъ вселенскомъ соборѣ, когда пришлось ликвидировать послѣдствія правленія императора Лициния. Оказалось много отступниковъ (τῶν παραβάντων) «не по принужденію, не по причинѣ лишенія имущества, безъ всякой опасности и тому подобныхъ поводовъ» (прав. 11). Такое О. стало караться государствомъ. Рядомъ съ язычествомъ было поставлено іудейство, а потомъ и ереси. Наказанія полагались суровыя: лишеніе имущества, права завѣщать, дарить, свидѣтельствовать на судѣ и т. д. А «Прохиронъ» заявляетъ, что «удостоившіеся св. крещенія и снова обратившіеся къ язычеству подлежатъ ἐσχάτῃ τιμωρίᾳ, т.-е. или смерти чрезъ повѣшеніе, сожженіе, усѣченіе, или ссылкѣ въ каторжныя работы, или заточенію. Въ то же время и церковь усиливаетъ строгости. Въ то время какъ первый вселенскій соборъ требуетъ 12-лѣтняго покаянія, Василій Вел. и Григорій Нисскій отлучаютъ раскаявшихся отступниковъ до смерти. Русское законодательство очень долго знало только совращеніе и принужденіе и не могло усвоить мысль объ О. какъ самостоятельномъ деликтѣ. «Законъ градской» (29, 28), правда, знаетъ его въ приложеніи къ тѣмъ, которые «христіане бывше, потомъ манихейскаа сотворяюще» и за это «конечной муцѣ повинни». Но эта статья, взятая изъ византійскаго права, у насъ приложенія не находила, ибо у насъ манихеевъ не было и нѣтъ. «Уложеніе» Алексѣя Михайловича объ О. совершенно молчитъ. Жизнь, однако, стала выдвигать случаи О., и наше право отнеслось къ нимъ

безпощадно. На основаніи указа 22 апрѣля 1722 г. послѣдовала резолюція Петра о сожженіи капитанъ-лейтенанта Возницына, который О. въ іудейскую религію «учинилъ по своевольному желанію». Отпаденіе въ ересь каралось у насъ еще раньше; жидовствующихъ уже въ XVI в. жгли. Принципъ наказуемости ереси дожилъ до XIX в. Съ 1803 г. наказуемость осталась только для случаевъ пропаганды ереси и ихъ внѣшняго оказательства. Въ «Сводѣ законовъ» (изд. 1832 г.) О. предусмотрѣно; имъ занимается гл. 2 раздѣла II, книги I, т. XV. До 1905 г. отступленіе отъ христіанскихъ исповѣданій въ нехристіанскія религіи воспрещалось совершенно. Указъ 17 апр. 1905 г. установилъ, что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія нехристіанскую вѣру, могутъ, согласно ихъ желанію, быть исключаемы изъ числа православныхъ. Переходъ изъ православія въ инославныя исповѣданія также не влечетъ за собою каръ.

Отсутствіе безвѣстное — см. Безвѣстное отсутствіе.

Оттава (Ottawa): 1) р. въ Канадѣ (Сѣв. Амер.), беретъ начало въ оз. Капемехигама въ пров. Квебекъ, течетъ сначала въ западн. направленіи, затѣмъ на В, составляя границу между пров. Квебекъ и Онтаріо; впадаетъ въ р. св. Лаврентія съ лѣв. стороны у гор. Монреаля. Длина 1300 км. О. пересѣкаетъ множество озеръ; теченіе очень быстрое и порожистое, вслѣдствіе чего рѣка несудоходна; значительный сплавъ лѣса въ плотахъ.—2) О.—столица Канадскихъ владѣній (Dominion of Canada), при р. О. 87062 жит. (1911). Обширная лѣсная торговля, лѣсопильни. Національная художественная галлерея; университетъ.

Оттава — индѣйское племя Сѣв. Америки; живетъ въ штатахъ Мичиганѣ (4000 чел.), Индіанѣ и на канадскомъ о-вѣ Манитулинѣ (1000 чел.). Прежде О. жили въ Канадѣ по р. О. Племя это родственно племени оджибве.

Оттаръ (Ottar—*норв.*, Ohthere—*англо-сакс.*)—норвежскій путешественникъ IX в. по Р. Хр. Занимался ловлей китовъ и морскихъ коровъ; затѣмъ поступилъ на службу къ англо-саксонскому королю Альфреду Великому. Въ 890 г. предпринялъ путешествіе въ Сѣв. Ледовитый океанъ и въ Бѣлое м. Обогнувъ на своемъ норвежскомъ кораблѣ Нордкапъ, онъ вошелъ въ устье какой-то большой рѣки (сѣв. Двины или Мезени), описалъ жизнь лапландцевъ (Lappen), народа «теръ» (Ter или turja—видимо финновъ), біармовъ и др. Послѣ грека Питеаса путешествіе О. было первой полярной экспедиціей новаго міра. Отчетъ о ней написалъ король Альфредъ, въ предисловіи къ англо-саксонскому переводу всемірной исторіи Орозія, впервые напечатанному въ «Жизнеописаніи Альфреда» Спельмана (Оксфордъ, 1678). — Ср. Alfred King, «Anglo-Saxon Version of Orosius» (Л., 1859); Henry Sweet, «An Anglo-Saxon Reader» (Оксфордъ, 1884); R. Rask въ «Skandinaviske Litteraturselskabs Skrifter» (XI, 1815, съ датскимъ переводомъ и комментаріемъ); G. Porthan, «Kgl. Vitterh. Hist. o. Antique Acad. Handl.» (VI, Стокгольмъ, 1800 со шведскимъ переводомъ и комментаріемъ). Изъ новѣйшихъ весьма цѣнное критическое изложеніе путешествія О. — въ книгѣ Фритіофа Нансена: «Nifelheim» (по-нѣмецки—«Nebelheim», Лпц., 1911, I т.). — См. также Charles Plummer, «The life and times of Alfred the Great» (Оксфордъ, 1902); В. Кордтъ, «Библіографическія замѣтки объ иностранныхъ путешественникахъ въ Россіи до конца XVII в.» («Уч. Записки Юрьевскаго Унив.», № 2, 1893).

Отто (Otto), Бертгольдъ—нѣмецкій педагогъ (род. въ 1859 г.), иниціаторъ новаго типа народныхъ школъ, основаннаго на принципѣ свободы и самодѣятельности дѣтей (см. Начальное народное образованіе за границей, прил. къ т. XXVIII, стр. IV). Главн. его труды: «Lehrgang der Zukunftsschule» (1901; 2-е изд., 1912); «Beiträge zur Philosophie des Unterrichts» (1903); «Vom königlichen Amt der Eltern» (1906); «Kindesmundart» (1908); «Der Zukunftstaat als sozialistische Monarchie» (1910); «Reformation der Schule» (1912).— О системѣ О. писали Wachsner (Іена, 1910); R. Müller (Лпц., 1911).

Отто, Карлъ-Эдуардъ — юристъ (1795—1869). Былъ профессоромъ лейпцигскаго, затѣмъ дерптскаго университета, гдѣ занималъ каѳедру римскаго и гражданскаго права. Главные его труды: «Atheniensium actiones forenses» (3 вып., 1820—26); «Gedächtnissfeier der dreizehnhundertjährigen Dauer des römischen Rechts» (1828).

Отто (Otto), Фридрихъ-Юліусъ — нѣмецкій химикъ (1809—1870). Его сочиненія: «Lehrbuch d. rationellen Praxis der landwirtschaftlichen Gewerbe» (Брауншвейгъ, 1838); «Lehrbuch der Chemie» (1840); «Anleitung zur Ausmittelung der Gifte» (1856); совмѣстно съ Graham'омъ—«Ausführl. Lehrbuch der Chemie».

Указатель приложеній и рисунковъ XXIX тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Нижегородская губ. (карта)	1
Новгородская губ. (карта)	1
Нью-Іоркъ (планъ)	1
Нѣмецкое искусство (6 табл.)	32
Обезьяны (2 табл.)	64
Оболочники	112
Обсерваторія пулковская	146
Обувь (текстъ съ рис.)	156
Овцеводство (текстъ съ 14 рис.)	224
Овцы (2 табл.)	224
Одесса (планъ)	272
Олени	416
Опыленіе	584
Орлы (2 табл.)	688

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Обонятельные органы	120
Обувь (2 рис.)	156—157
Объемъ	191
Оводы (2 рис.)	220
Огневки (2 рис.)	239—240
Огонь (6 рис.)	249—252
Ограничивающіе факторы	257
Одноклиномѣрная система (4 рис.)	288—289
Однопроходныя (2 рис.)	290
Озимая совка (3 рис.)	324
Озонъ	328
Окопы (5 рис.)	376—377
Олени (3 рис.)	415—417
Оленка	421
Оловянный камень (2 рис.)	444
Ольвія (3 рис.)	457—459
Оплодотвореніе (4 рис.)	533—536
Оплодотвореніе у растеній (5 рис.)	538—541
Оптическіе приборы (16 рис.)	564—572
Оптическія стекла (5 рис.)	574—576
Органическій анализъ (4 рис.)	615—617
Орелъ двуглавый (4 рис.)	640—641
Ортонектиды (2 рис.)	709
Орудіе артиллерійское (3 рис.)	718—720
Оружіе магазинное (2 рис.)	723—726
Орхидныя (2 рис.)	733—734
Орѣхотворки (4 рис.)	742—743
Орѣшникъ	745
Осадная артиллерія	749—750
Остія	835—836
Остойчивость (2 рис.)	838
Осы (3 рис.)	867—868
Осязательные органы (2 рис.)	876—877
Отопленіе (5 рис.)	935—945

Иллюстраціи къ ст. «Орнаментъ» и карты Олонецкой губ. и Орловской губ. будутъ приложены къ слѣдующему тому. Карта Оренбургской губ. будетъ дана вмѣстѣ съ картой Уфимской губ.

Замѣченныя погрѣшности и опечатки.

Томъ I.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
881	16 св.	Гласинъ	К. А. Глазыринъ.

Томъ IV.

179—180	Ссылки на рис. къ ст. «Оболочники» слѣдуетъ вычеркнуть.	

2007042602